ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО

ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ CXXXV

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Печатня В. Головина, Владимірская, № 15
1867

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (26-го іюня 1867 года). *О переименованіи въ чиновники особыхъ порученій при министрѣ народнаго просвѣщенія состоящаго при Николаевской гимназіи надзирателя за казенными воспитанниками изъ дѣтей южныхъ Славянъ, Грековъ и Молдаво-Валаховъ.*

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта постановлено: состоящаго при Николаевской гимназіи надзирателя за казенными воспитанниками изъ дѣтей южныхъ Славянъ, Грековъ и Молдаво-Валаховъ переименовать въ чиновники особыхъ порученій при министрѣ народнаго просвѣщенія, присвоивъ этому чиновнику всѣ служебныя права, коими пользуются инспекторы гимназій по Высочайше утвержденному 19-го ноября 1864 г. уставу гимназій и прогимназій.

2. (26-го іюня 1867 года). *О преобразованіи Якутскаго уѣзднаго училища въ прогимназію.*

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта постановлено:

1) Во вниманіе къ сдѣланному жителями Якутской области пожертвованію на учрежденіе въ Якутскѣ прогимназіи, преобразовать въ такое заведеніе тамошнее уѣздное училище, согласно уставу и штатамъ гимназій и прогимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, Высочайше утвержденнымъ 19-го

Библиотека "Руниверс"

ноября 1864 г., а служащихъ при уѣздномъ училищѣ лицъ, которыя не получатъ другаго назначенія, оставить за штатомъ, на общемъ основаніи.

2) Въ счетъ слѣдующихъ на содержаніе Якутской прогимназіи 12.520 руб. обратить отпускаемые на тамошнее уѣздное училище 2.460 руб., а недостающіе затѣмъ 10.060 руб. въ годъ ассигновать къ отпуску изъ государственнаго казначейства и вносить въ подлежащіе параграфы и статьи смѣты министерства народнаго просвѣщенія съ 1869 г., съ каковаго времени прогимназія эта должна быть открыта.

3) Всѣ распоряженія по преобразованію Якутскаго уѣзднаго училища въ прогимназію и по постройкѣ для сей послѣдней зданія на счетъ пожертвованнаго на это капитала, а также по первоначальному обзаведенію прогимназіи всѣмъ нужнымъ, предоставить генералъ-губернатору Восточной Сибири, съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія.

3. (27-го іюня 1867 года). *Объ уставѣ и штатѣ Императорскаго историко-филологическаго института.*

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Обращая вниманіе на недостатокъ въ учителяхъ для гимназій и вообще среднихъ учебныхъ заведеній, Мы признали за благо учредить въ С.-Петербургѣ особое для образованія учителей высшее учебное заведеніе, подъ названіемъ Императорскаго историко-филологическаго института.

Утвердивъ въ слѣдствіе того составленные въ министерствѣ народнаго просвѣщенія и исправленные въ государственномъ совѣтѣ проекты устава и штата сего института и препровождая оные въ правительствующій сенатъ, повелѣваемъ:

1) Упомянутый институтъ учредить еще въ текущемъ 1867 году, упразднивъ вмѣстѣ съ тѣмъ педагогическіе курсы, существующіе нынѣ при университетахъ: С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ, Кіевскомъ, Св. Владиміра и Дерптскомъ.

Библиотека "Руниверс"

2) Суммы, ассигнуемыя по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія, какъ на содержаніе означенныхъ педагогическихъ курсовъ, такъ и на выдачу стипендій, для приготовленія въ университетахъ: Московскомъ и Дерптскомъ учителей въ западныя губерніи, всего 90.403 руб. обратить на историко-филологическій институтъ, и изъ нихъ 88.164 руб. отчислить на содержаніе онаго, согласно съ его штатомъ, а остальные 2.239 руб., предназначаемые на учрежденіе въ послѣдствіи гимназіи при институтѣ, употребить, впредь до открытія сей гимназіи, на первоначальное обзаведеніе института учебными пособіями и хозяйственными принадлежностями.

3) Избраніе профессоровъ, преподавателей и наставниковъ института предоставить, на первый при его открытіи разъ, министру народнаго просвѣщенія, съ тѣмъ, чтобы въ послѣдствіи избраніе всѣхъ сихъ лицъ производилось на точномъ основаніи устава.

Правительствующій сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего зависящее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ Царскомъ Селѣ, 27-го іюня 1867 года.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„Быть по сему“.

Въ Царскомъ Селѣ, 27-го іюня 1867 года.

УСТАВЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА.

ГЛАВА I.

Общія положенія.

1. Императорскій историко-филологическій институтъ имѣетъ цѣлію приготовленіе учителей древнихъ языковъ, русскаго языка

Библиотека "Руниверс"

и словесности и исторіи для среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, а также, по сношенію съ симъ министерствомъ, и для тѣхъ изъ другихъ вѣдомствъ, которыя пожелаютъ содержать въ институтѣ своихъ стипендіатовъ.

2. Институтъ состоитъ подъ главнымъ и непосредственнымъ начальствомъ министра народнаго просвѣщенія.

3. Ближайшій начальникъ института есть директоръ, который опредѣляется и увольняется Высочайшимъ приказомъ по представленію министра народнаго просвѣщенія.

4. При институтѣ состоятъ: а) по части учебно-воспитательной: инспекторъ, профессоры, преподаватели и наставники; б) по административной: ученый секретарь, секретарь правленія, экзекуторъ (онъ же и экономъ), бухгалтеръ (онъ же и казначей) и врачъ.

5. Составныя части управленія института суть: 1) конференція и 2) правленіе.

6. Штатное число воспитанниковъ полагается 100 человѣкъ, которые живутъ въ зданіи института и состоятъ на полномъ казенномъ содержаніи. Допускаемые въ институтъ, на основаніи статьи 1-й, стипендіаты другихъ вѣдомствъ также живутъ въ зданіи института вмѣстѣ съ штатными казенными воспитанниками.

ГЛАВА II.

Личный составъ.

А. *Директоръ.*

7. Директоръ избирается изъ лицъ, имѣющихъ ученую степень доктора по историко-филологическому факультету и пріобрѣвшихъ извѣстность въ дѣлѣ воспитанія.

8. На обязанности директора, сверхъ благоустройства всѣхъ частей института, лежатъ также главное наблюденіе за нравственностью студентовъ и ихъ занятіями и непосредственное руководство ихъ въ научно-практическихъ занятіяхъ по одному изъ предметовъ преподаванія.

Библиотека "Руниверс"

9. Въ случаѣ небреженія или упущенія со стороны служащихъ въ институтѣ, директоръ дѣлаетъ имъ напоминаніе или замѣчаніе, а при неуспѣшности сей мѣры сообщаетъ о такихъ упущеніяхъ на разсужденіе конференціи или правленія, по принадлежности. Жалобы на студентовъ директоръ разрѣшаетъ собственною властію и только о важнѣйшихъ случаяхъ предлагаетъ конференціи на обсужденіе.

10. Директоръ вообще никакихъ дѣлъ, касающихся учебной или хозяйственной части института, самъ собою не разрѣшаетъ, но предлагаетъ о нихъ, по принадлежности, конференціи или правленію.

11. Съ званіемъ директора не можетъ быть соединяема никакая другая должность по учебной или административной части.

Б. *Инспекторъ.*

12. Инспекторъ избирается конференціею изъ профессоровъ института, и по представленію директора, утверждается въ должности и увольняется отъ оной министромъ народнаго просвѣщенія.

13. Инспекторъ имѣетъ, подъ главнымъ наблюденіемъ директора, надзоръ за учебною и воспитательною частію института.

14. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія директора, инспекторъ исправляетъ его должность.

В. *Профессоры, преподаватели, наставники и прочія должностныя лица.*

15. Профессоры, преподаватели и наставники избираются конференціею, и по представленію директора, утверждаются въ должности и увольняются отъ оной министромъ народнаго просвѣщенія.

16. Въ профессоры института избираются лица, имѣющія ученую степень доктора по историко-филологическому факультету, полученную въ одномъ изъ русскихъ университетовъ, и пріобрѣвшіе достаточную опытность въ преподаваніи. Въ случаѣ затруд-

Библиотека "Руниверс"

ненія въ пріисканіи лицъ, удовлетворяющихъ всѣмъ симъ требованіямъ, профессорами могутъ быть опредѣляемы и такія, которыя, хотя не имѣютъ высшей ученой степени, но извѣстны своими основательными познаніями, учеными или педагогическими трудами и опытностью въ преподаваніи.

17. Въ преподаватели и наставники опредѣляются лица, окончившія курсъ въ одномъ изъ русскихъ университетовъ по историко-филологическому факультету или выдержавшія установленное испытаніе на званіе учителя гимназіи по древнимъ или новымъ языкамъ, по русскому языку и исторіи.

18. Законоучитель института избирается конференціею, и по предварительномъ одобреніи его мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, утверждается въ должности министромъ народнаго просвѣщенія.

19. Независимо отъ чтенія лекцій профессоры и преподаватели руководствуютъ студентовъ при словесныхъ и письменныхъ практическихъ занятіяхъ въ институтѣ.

20. Профессоры и преподаватели посѣщаютъ также классы имѣющей учредиться при институтѣ гимназіи (ст. 25), удостовѣряясь при этомъ въ способностяхъ студентовъ къ преподаванію и сообщая имъ свои совѣты и наставленія относительно его методы и способовъ.

21. Наставники имѣютъ нравственный надзоръ за студентами и помогаютъ имъ въ научныхъ занятіяхъ.

22. Секретарь правленія, бухгалтеръ, экзекуторъ и врачъ избираются директоромъ и утверждаются въ должности министромъ народнаго просвѣщенія.

ГЛАВА III.

Учебно-воспитательная часть.

23. Предметы преподаванія въ институтѣ суть: 1) законъ Божій; 2) философія (логика, психологія и исторія философіи); 3) педагогика и дидактика; 4) греческая словесность (греческій языкъ и толкованіе авторовъ, исторія греческой литературы и греческія

Библиотека "Руниверс"

древности); 5) римская словесность (латинскій языкъ и толкованіе авторовъ, исторія римской литературы и римскія древности); 6) русская словесность (исторія церковно-славянскаго и русскаго языковъ и ихъ литературъ и главнѣйшія славянскія нарѣчія); 7) исторія всеобщая; 8) исторія русская; 9) языки французскій и нѣмецкій.

24. Ученіе въ институтѣ раздѣляется на четыре годичныхъ курса, изъ коихъ два первые — общіе и преимущественно теоретическіе, а два послѣдніе — спеціальные и практическіе. Распредѣленіе предметовъ преподаванія по курсамъ, порядокъ производства испытаній и репетицій, а равно и практическихъ упражненій студентовъ опредѣляются особыми правилами, составленными конференціею и утвержденными министромъ народнаго просвѣщенія.

25. Для практическаго упражненія въ преподаваніи, при институтѣ предполагается учредить классическую гимназію съ двумя древними языками, для приходящихъ учениковъ, на основаніи устава гимназій и прогимназій, Высочайше утвержденнаго 19-го ноября 1864 года.

26. Управленіемъ по учебной части института завѣдываетъ конференція, которую, подъ предсѣдательствомъ директора, составляютъ: инспекторъ и профессоры. Директоръ можетъ приглашать въ собранія конференціи и другихъ преподавателей, но они имѣютъ совѣщательный голосъ тогда только, когда конференція признаетъ нужнымъ потребовать отъ нихъ объясненій или мнѣній по какимъ-либо отдѣльнымъ вопросамъ.

27. Дѣла въ конференціи рѣшаются по большинству голосовъ, при равенствѣ которыхъ перевѣсъ даетъ голосъ предсѣдателя. Баллотированіе употребляется только въ двухъ случаяхъ: а) при избраніи должностныхъ лицъ института и б) при рѣшеніи о достоинствѣ сочиненія, назначаемаго къ чтенію на годичномъ торжественномъ актѣ или къ печатанію съ одобренія конференціи.

28. Дѣлопроизводство по конференціи ведетъ ученый секре-

Библиотека "Руниверс"

тарь, избираемый конференціею изъ профессоровъ или преподавателей, на три года. Онъ пользуется въ конференціи правомъ голоса наравнѣ съ прочими членами.

29. Порядокъ дѣйствій конференціи опредѣляется особою инструкціею, утверждаемою министромъ народнаго просвѣщенія.

ГЛАВА IV.

Хозяйственная часть.

30. Хозяйственною частью института завѣдываетъ правленіе, которое, подъ предсѣдательствомъ директора, составляютъ: инспекторъ и одинъ членъ, избираемый конференціею изъ профессоровъ или преподавателей, на одинъ годъ.

31. Канцелярію правленія составляютъ секретарь, бухгалтеръ и нужное число канцелярскихъ служителей, опредѣляемыхъ директоромъ по найму.

32. Ни одно распоряженіе о выдачѣ денегъ изъ суммы, опредѣленной на содержаніе института, не можетъ быть произведено безъ опредѣленія правленія; только въ особыхъ, не терпящихъ отлагательства, случаяхъ предоставляется директору разрѣшать выдачу, собственною властію, не свыше ста рублей, изъ аванса, съ заявленіемъ о семъ правленію въ первомъ за тѣмъ засѣданіи.

ГЛАВА V.

Учащіеся.

33. Въ институтъ принимаются молодые люди, достигшіе 17-лѣтняго возраста, которые или имѣютъ аттестаты въ знаніи предметовъ полнаго курса классическихъ гимназій и представятъ одобрительныя свидѣтельства о своемъ поведеніи, или же, при такихъ же свидѣтельствахъ, съ успѣхомъ окончили курсъ въ философскомъ классѣ семинарій. Всѣ поступающіе въ институтъ подвергаются повѣрочному испытанію изъ предметовъ, назначенныхъ конференціею, и во всякомъ случаѣ изъ древнихъ языковъ.

34. При пріемѣ воспитанниковъ наблюдается, чтобъ они не

Библиотека "Руниверс"

нія какого-либо природнаго недостатка, препятствующаго быть учителемъ, и чтобы состояніе здоровья и тѣлосложеніе ихъ были вполнѣ благонадежны.

35. Каждый поступающій въ институтъ въ число штатныхъ воспитанниковъ обязывается подпискою прослужить, по окончаніи курса, не менѣе шести лѣтъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія, по назначенію министра. Обязательность службы стипендіатовъ, содержимыхъ на счетъ другихъ вѣдомствъ, зависитъ отъ усмотрѣнія послѣднихъ.

36. Студенты института обязаны повиноваться начальству института и соблюдать, какъ въ институтѣ, такъ и внѣ онаго, порядокъ, установленный особыми для учащихся правилами, составленными конференціею и утвержденными министромъ народнаго просвѣщенія. При вступленіи въ институтъ, каждый студентъ обязывается подпискою въ соблюденіи означенныхъ правилъ.

37. Студентамъ, окончившимъ курсъ съ успѣхомъ, предоставляется званіе учителя гимназіи, дающее всѣ права кандидатовъ университетовъ.

38. Всѣмъ вообще студентамъ, выпускаемымъ изъ института по окончаніи курса, дозволяется оставлять при себѣ учебныя книги, коими они были снабжены при слушаніи курсовъ, и казенную одежду.

39. Студенты, удостоенные званія учителя, получаютъ, при отправленіи къ должностямъ, прогонныя, по званію своему, деньги и третное, не въ зачетъ, жалованье, на общихъ, при опредѣленіи учителей въ гимназіи, правилахъ.

Примѣчаніе. Поступающіе на службу въ гимназіи Сибирскихъ губерній, а также сѣвернаго Кавказа и Закавказскаго края, пользуются предоставленными всѣмъ опредѣляемымъ туда лицамъ особыми преимуществами.

40. Студенты, получившіе званіе учителя гимназіи, имѣютъ право, по прошествіи одного года, подвергаться испытанію на степень магистра. Въ такомъ случаѣ они могутъ быть назначаемы, по избранію университетскихъ совѣтовъ, къ отправленію за гра-

Библиотека "Руниверс"

ницу для дальнѣйшаго усовершенствованія въ наукахъ и для приготовленія къ профессорской должности.

ГЛАВА VI.

Учебныя пособія.

41. При институтѣ полагаются: библіотека и собраніе учебныхъ пособій, необходимыхъ для преподаванія назначенныхъ въ институтѣ наукъ.

42. Библіотека и собраніе учебныхъ пособій института подлежатъ вѣдѣнію, какъ конференціи, такъ и правленія. Первая заботится о содержаніи ихъ въ порядкѣ и надлежащей полнотѣ, а послѣднее имѣетъ общій надзоръ за ихъ цѣлостью, какъ за собственностью института.

43. Для ближайшаго завѣдыванія библіотекою и собраніемъ учебныхъ пособій института избирается и утверждается конференціею библіотекарь изъ преподавателей или наставниковъ института.

ГЛАВА VII.

Права и преимущества института.

А. *Права, вообще институту принадлежащія.*

44. Историко-филологическій институтъ пользуется всѣми правами, присвоенными университетамъ въ статьяхъ 123—135 общаго устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ, съ тѣмъ только различіемъ, что институтъ входитъ съ представленіями не къ попечителю округа, а непосредственно къ министру.

Б. *Преимущества лицъ, принадлежащихъ къ институту.*

45. Директоръ института, доколѣ занимаетъ сію должность, считается въ IV классѣ.

46. Профессоры ординарные состоятъ въ V, а экстраординарные въ VI классѣ, преподаватели же и наставники въ VIII классѣ, и по представленію конференціи института, утверждаются уста-

Библиотека "Руниверс"

новленнымъ порядкомъ въ чинахъ, симъ классамъ соотвѣтствующихъ. Затѣмъ всѣ они, равно какъ и прочія должностныя лица, въ штатѣ показанныя, производятся въ чины, по выслугѣ узаконенныхъ лѣтъ, на общемъ основаніи, по соображеніи съ классами, присвоенными ихъ должностямъ.

47. Профессоры, преподаватели и наставники производятся двумя чинами выше присвоеннаго ихъ должностямъ класса.

48. Если преподаватель или чиновникъ института будетъ арестованъ не по участію или подозрѣнію въ уголовномъ преступленіи, то немедленно препровождается, съ заявленіемъ поступка его, къ директору, въ противномъ же случаѣ институтъ увѣдомляется о задержаніи виновнаго.

49. Относительно пенсій и единовременныхъ пособій, служащіе по учебной части при институтѣ пользуются правами, изложенными въ статьяхъ 467 — 529 устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ (Св. Зак. изд. 1857 г. Т. III). Директору назначается пенсія наравнѣ съ попечителями учебныхъ округовъ, профессорамъ наравнѣ съ профессорами С.-Петербургскаго университета, а преподавателямъ и наставникамъ наравнѣ съ учителями С.-Петербургскихъ гимназій.

50. Всѣ прочія затѣмъ лица, состоящія на службѣ при институтѣ, получаютъ пенсіи и единовременныя пособія по правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 1—243 Свода Законовъ того же тома и устава, а врачъ — по правиламъ о пенсіяхъ по медицинской части.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта

«Константинъ».

Библиотека "Руниверс"

„*Быть по сему*".

Въ Царскомъ Селѣ, 27-го Іюня 1867 года.

ШТАТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА.

	Число лицъ.	ОДНОМУ. Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Итого.	Всѣмъ.	Классы должностей.	РАЗРЯДЫ. По мундиру.	По пенсіи.
Директору	1	4.800	1.200	въ натурѣ	6.000	6.000	IV	IV	По правиламъ о пенсіяхъ Почеч. учеб. округ.
Законоучителю	1	1.568	196		1.764	1.764			
Инспектору (изъ проф.) добавочныхъ	—	800	—	въ натурѣ	800	800	V	V	
Профессорамъ ординарнымъ	5	2.400	300	300	3.000	15.000	V	V	По учебной части.
„ „ экстраординарнымъ	5	1.600	200	тремъ по 200	2.000	9.600	VI	VI	
Наставникамъ	3	1.200	200	въ натурѣ	1.400	4.200	VIII	VIII	
Ученому секретарю (изъ проф. или преподавателей) добавочныхъ	—	300	—	въ натурѣ	300	300			
Секретарю правленія	1	600	—	въ натурѣ	600	600	IX	IX	VII
Эконому (онъ же экзекуторъ)	1	500	—	въ натурѣ	500	500	IX	IX	VII
Бухгалтеру (онъ же казначей)	1	500	—	въ натурѣ	500	500	IX	IX	VII
Библіотекарю (изъ преподавателей или наставниковъ) добавочныхъ	—	200	—	—	200	200			
Преподавателямъ за дополнительныя лекціи	—	—	—	—	—	6.000	VIII	VIII	По учебной части.
Врачу	1	300	—	—	300	300	VIII	VIII	По медицин. части.
На библіотеку и учебныя пособія	—	—	—	—	—	2.600			
Содержаніе студентовъ	—	—	—	—	—	25.000			
„ „ больницы	—	—	—	—	—	1.000			
„ „ канцеляріи	—	—	—	—	—	1.800			
Хозяйственные расходы: отопленіе, освѣщеніе, наемъ прислуги, ремонтъ	—	—	—	—	—	12.000			
						88.164			

Библиотека "Руниверс"

Примѣчаніе: Профессоры пользуются полагаемыми по сему росписанію окладами лишь тогда, когда они руководствуютъ студентовъ и при практическихъ упражненіяхъ и занятіяхъ ихъ. Къ чтенію лекцій по общимъ предметамъ и дополнительнымъ приглашаются преподаватели съ платою не свыше 200 рублей за годовой часъ.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта

«Константинъ».

4. (12-го іюля 1867 года). *О подчиненіи всѣхъ городскихъ и общественныхъ публичныхъ библіотекъ вѣдѣнію министерства внутреннихъ дѣлъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Всѣ существующія въ городахъ Россійской Имперіи городскія и общественныя публичныя библіотеки, изъявъ изъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, подчинить вѣдѣнію министерства внутреннихъ дѣлъ по главному управленію по дѣламъ печати, на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго 6-го апрѣля 1865 г. мнѣнія государственнаго совѣта о перемѣнахъ и дополненіяхъ въ цензурныхъ постановленіяхъ.

2) Директорамъ гимназій въ городахъ, имѣющихъ оныя, и штатнымъ смотрителямъ уѣздныхъ училищъ въ уѣздныхъ городахъ состоять непремѣнными членами комитетовъ, управляющихъ городскими и общественными библіотеками.

5. (12-го іюля 1867 года). *О содержаніи въ пансіонѣ при Екатеринославской гимназіи воспитанника, подъ названіемъ «Александровскаго».*

Почетный попечитель Екатеринославской гимназіи, камеръ-юнкеръ *Алексѣевъ* изъявилъ желаніе, въ ознаменованіе чудеснаго спасенія драгоцѣнной жизни Его Императорскаго Величества 25-го мая, воспитывать на свой счетъ въ пансіонѣ при означенной гимназіи, съ начала будущаго учебнаго года, одного изъ дѣтей

Библиотека "Руниверс"

потомственныхъ дворянъ Екатеринославской губерніи, на каковый предметъ опредѣлилъ вносить ежегодно, въ теченіе 7-ми или 8-ми лѣтъ, по 250 руб. и единовременно на первоначальное обзаведеніе 50 руб., а также положенную ежегодно плату за ученіе: въ низшихъ классахъ по 15 руб., а въ высшихъ по 20 руб. въ годъ. При этомъ камеръ-юнкеръ Алексѣевъ просилъ, чтобы воспитанникъ его, во Имя Его Величества, носилъ названіе «Александровскаго».

По всеподданнѣйшему докладу о семъ министра народнаго просвѣщенія, Его Императорское Величество, Высочайше соизволивъ на присвоеніе воспитаннику Екатеринославской гимназіи, который имѣетъ быть содержимъ на иждивеніи камеръ-юнкера Алексѣева, названія «Александровскаго», Всемилостивѣйше повелѣлъ объявить Алексѣеву Высочайшую Его Величества благодарность за упомянутое пожертвованіе.

6. (12-го іюля 1867 года). *Объ учрежденіи стипендіи при 2-й Харковской гимназіи.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволивъ на учрежденіе при Харьковской 2-й гимназіи, на жертвуемыя членами педагогическаго совѣта, чиновниками и учениками гимназіи деньги, одной стипендіи въ память чудеснаго спасенія драгоцѣнной жизни Его Императорскаго Величества 25-го мая 1867 г., Всемилостивѣйше повелѣлъ объявить жертвователямъ Высочайшую Его Императорскаго Величества благодарность.

7. (12-го іюля 1867 года). *Объ учрежденіи Александровской стипендіи въ 3-й Харьковской гимназіи.*

Педагогическій совѣтъ 3-й Харьковской гимназіи, въ ознаменованіе спасенія драгоцѣнной жизни Государя Императора 25-го мая сего года, открылъ между чиновниками, учителями и учениками сей гимназіи подписку, которая доставила уже 259 р. 45 к. и будетъ еще продолжаться. Собранный капиталъ предпо-

Библиотека "Руниверс"

ложено внести на вѣчныя времена въ мѣстный городской общественный банкъ, съ тѣмъ чтобы проценты съ капитала употреблять ежегодно на стипендію для одного изъ самыхъ отличныхъ учениковъ означенной гимназіи, какъ по поведенію, такъ и по особенному трудолюбію и успѣхамъ, выборъ же стипендіи предоставить педагогическому совѣту. Вмѣстѣ съ тѣмъ совѣтъ просилъ ходатайства о наименованіи стипендіи «Александровскою», въ честь Августѣйшаго Имени Его Императорскаго Величества.

По всеподданнѣйшему о семъ докладу министра народнаго просвѣщенія, Его Императорское Величество, Высочайше соизволивъ на учрежденіе при Харьковской 3-й гимназіи одной степендіи на вышеизложенныхъ основаніяхъ, Всемилостивѣйше поделѣлъ объявить жертвователямъ Высочайшую Его Величества благодарность.

8. (12-го іюля 1867 года). *О наименованіи «Александровскою» стипендіи, учрежденной членами совѣта Харьковскаго университета въ педагогическихъ курсахъ Харьковскаго уѣзднаго училища.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на присвоеніе стипендіи, учрежденной въ педагогическихъ курсахъ при Харьковскомъ уѣздномъ училищѣ на счетъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго членами совѣта Харьковскаго университета по поводу событія 4-го апрѣля, наименованія «Александровской».

9. (12-го іюля 1867 года). *Объ учрежденіи въ Слуцкой гимназіи стипендіи Ольги Богушевской.*

Слуцкій директоръ училищъ, статскій совѣтникъ *Богушевскій* и дочь его Ольга пожертвовали капиталъ въ 1.300 р. для учрежденія, въ память событія 4-го апрѣля 1866 г., одной стипендіи въ Слуцкой гимназіи подъ названіемъ «стипендіи Ольги Богушевской въ память благодатнаго сохраненія драгоцѣнной жизни Его

Библиотека "Руниверс"

Императорскаго Величества Государя Императора Александра Николаевича 4-го апрѣля 1866 года».

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволивъ на учрежденіе упомянутой стипендіи, Всемилостивѣйше повелѣлъ объявить жертвователямъ Высочайшую Его Императорскаго Величества благодарность.

10. (12-го іюля 1867 года). *О наименованіи «Александровскою» Харьковской безплатной женской школы грамотности.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на присвоеніе Харьковской безплатной женской школѣ грамотности, согласно ходатайству Харьковскаго купеческаго общества, пожертвовавшаго на содержаніе сей школы капиталъ въ 10.000 руб., названія «Александровской», въ память чудеснаго спасенія драгоцѣнной жизни Его Императорскаго Величества.

11. (12-го іюля 1867 года). *Объ учрежденіи Александровской стипендіи въ учебныхъ заведеніяхъ г. Калиша.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія о предположеніи старшинъ купеческаго общества г. Калиша учредить въ учебныхъ заведеніяхъ сего города, изъ процентовъ съ 1.000 руб., хранящихся въ кассѣ общества, стипендію подъ названіемъ «Александровской», въ память счастливаго спасенія драгоцѣнныхъ дней Его Величества отъ злодѣйскаго покушенія въ Парижѣ, Высочайше соизволилъ на учрежденіе означенной стипендіи съ тѣмъ, чтобъ оная выдавалась, согласно желанію жертвователей, ежегодно въ день спасенія Его Императорскаго Величества, то-есть, 25-го мая, несостоятельному и отличающемуся успѣхами въ наукахъ ученику православнаго исповѣданія, обучающемуся въ одномъ изъ Калишскихъ училищъ, по выбору училищнаго начальства совмѣстно съ старшинами Калишскаго купеческаго общества.

Библиотека "Руниверс"

12. (12-го іюля 1867 года). *Объ учрежденіи при Московскомъ университетѣ преміи Трахимовскаго.*

Чиновники упраздненной Владимірской удѣльной конторы и нѣкоторые изъ удѣльныхъ крестьянъ Владимірской губерніи представили въ Императорскій Московскій университетъ прошеніе, въ которомъ изъяснили, что движимые чувствомъ благодарности къ бывшему своему начальнику, управляющему тою конторою, дѣйствительному статскому совѣтнику *Трахимовскому* за безкорыстное и справедливое управленіе имъ Владимірскимъ удѣльнымъ имѣніемъ, въ теченіе слишкомъ восьми лѣтъ, по единодушному желанію, собрали по подпискѣ около 500 руб. съ слѣдующею цѣлію: вопервыхъ, проценты съ этой суммы выдавать ежегодно въ пособіе одному изъ студентовъ Московскаго университета, если таковой будетъ сынъ чиновника, когда-либо служившаго во Владимірской удѣльной конторѣ, или удѣльнаго крестьянина Владимірскаго имѣнія, и по личнымъ качествамъ своимъ вполнѣ заслужитъ этого пособія по усмотрѣнію университетскаго начальства, и вовторыхъ, капиталъ сей долженъ считаться преміею Николая Михайловича Трахимовскаго.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на принятіе жертвуемаго чиновниками упраздненной Владимірской удѣльной конторы и нѣкоторыми изъ удѣльныхъ крестьянъ Владимірской губерніи капитала и на учрежденіе изъ процентовъ онаго, при Московскомъ университетѣ, преміи подъ названіемъ: «премія Трахимовскаго» на изложенныхъ въ прошеніи жертвователей основаніяхъ.

13. (12-го іюля 1867 года). *Объ учрежденіи въ Казанскомъ Маріинскомъ женскомъ училищѣ 1-го разряда стипендій Михаила и Лукеріи Нарышкиныхъ.*

Купеческое общество города Казани, желая выразить свою признательность и уваженіе къ бывшему начальнику Казанской

Библиотека "Руниверс"

губерніи, свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіору *Нарышкину* и супругѣ его, предположило учредить въ Казанскомъ Маріинскомъ женскомъ училищѣ 1-го разряда двѣ стипендіи, съ наименованіемъ оныхъ стипендіями «Михаила и Лукеріи Нарышкиныхъ». Съ этою цѣлію означенное общество собрало въ средѣ своей капиталъ въ 1.600 руб., предположивъ капиталъ сей обратить въ пятипроцентные билеты внутренняго займа съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этого капитала содержать въ настоящее время двухъ воспитанницъ, а на могущіе быть по билетамъ выигрыши пріобрѣтать такіе же билеты, проценты съ которыхъ обращать на учрежденіе новыхъ стипендій въ упомянутомъ училищѣ.

По всеподданнѣйшему о семъ докладу министра народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ Казанскомъ Маріинскомъ женскомъ училищѣ 1-го разряда, на предположенныхъ Казанскимъ купечествомъ условіяхъ, стипендій, съ наименованіемъ оныхъ стипендіями «Михаила и Лукеріи Нарышкиныхъ».

14. (12-го іюля 1867 года). *О принятіи пожертвованія Бронницкаго городскаго головы Кононова на содержаніе приготовительнаго класса при женскомъ женскомъ училищѣ и на снабженіе учебными пособіями учениць сего училища.*

Съ открытіемъ въ г. Бронницахъ женскаго училища 2-го разряда, бѣднѣйшіе жители города лишены были возможности помѣщать въ это училище дѣтей своихъ, потому что при поступленіи въ заведеніе отъ нихъ требовались предварительныя познанія, къ чему, по бѣдности родителей, они приготовлены не были. Посему, желая по возможности содѣйствовать къ устраненію затрудненій въ этомъ дѣлѣ, Бронницкій городской голова, потомственный почетный гражданинъ *Кононовъ* въ 1862 году изъявилъ готовность жертвовать, въ теченіе пяти лѣтъ, на усиленіе средствъ училища по 300 руб. въ годъ, и на эти средства от-

Библиотека "Руниверс"

крытъ съ 1863 г. при Бронницкомъ женскомъ училищѣ приготовительный классъ, въ которомъ обучается до 56-ти ученицъ.

Нынѣ, движимый вѣрноподданническими чувствами и въ память пріѣзда въ первопрестольную столицу Государя Императора съ Ихъ Императорскими Высочествами Государемъ Наслѣдникомъ и Государынею Цесаревною, Кононовъ изъявилъ готовность, если послѣдуетъ на то Высочайшее разрѣшеніе, продлить еще на пять лѣтъ отпускъ по 300 рублей въ годъ на содержаніе приготовительнаго класса при Бронницкомъ женскомъ училищѣ 2-го разряда и кромѣ того жертвовать въ теченіе этого же срока по 150 рублей въ годъ на усиленіе средствъ училища и снабжать бѣднѣйшихъ ученицъ книгами и другими учебными пособіями.

По всеподданнѣйшему о семъ докладу министра народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: пожертвованіе принять и Кононова благодарить.

15. (12-го іюля 1867 года). *О помѣщеніи портрета высокопреосвященнѣйшаго митрополита Московскаго Филарета въ актовой залѣ Московскаго университета.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія ходатайства совѣта Императорскаго Московскаго университета, Высочайше соизволилъ: по случаю предстоящаго въ 5-й день августа сего года совершенія пятидесятилѣтняго архіерейскаго служенія почетнаго члена Императорскаго Московскаго университета, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Московскаго Филарета, дозволить поставить въ актовой залѣ сего университета портретъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита Филарета.

Библиотека "Руниверс"

II. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

26-го іюня 1867 года (№ 11). *Назначаются:* попечитель Харьковскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ *Фойгтъ*—членомъ совѣта министра народнаго просвѣщенія и предсѣдательствующимъ въ ученомъ комитетѣ министерства народнаго просвѣщенія; ректоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, заслуженный ординарный профессоръ сего университета, тайный совѣтникъ *Воскресенскій* — попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа; кандидатъ къ мировому посреднику Смоленской губерніи, Сычевскаго уѣзда, коллежскій совѣтникъ князь *Мещерскій* — помощникомъ попечителя Московскаго учебнаго округа, съ увольненіемъ отъ занимаемой имъ нынѣ должности. *Увольняются въ отпускъ:* попечитель Московскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ князь *Ширинскій-Шихматовъ*—въ Кіевскую губернію, по 20-е августа 1867 года; попечитель Казанскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Шестаковъ* — въ городъ Ярославль, на двадцать восемь дней. *Продолжается срокъ командировки за границу съ ученою цѣлію:* кандидатамъ Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго — *Ерофѣеву* и Св. Владиміра—*Иванову* и доктору медицины Императорскаго Московскаго университета *Макѣеву* —по 1-е сентября 1867 года; доктору медицины Императорскаго Московскаго университета *Костареву*—по 1-е октября 1867 года; ординарному профессору Императорскаго Дерптскаго университета, доктору *Вагнеру* — по 8-е октября 1867 года. *Командируется за границу:* управляющій типографіею Императорской Академіи Наукъ, коллежскій совѣтникъ *Нагель*—на два съ половиною мѣсяца. *Командируются за границу съ ученою цѣлію:* ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Григорьевъ*—съ 15-го августа по 15-е сентября 1867 года; механикъ при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ *Эдельбергъ*—по 14-е сентября 1867

Библиотека "Руниверс"

года; кандидатъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Ламанскій* — на два года.

4-го іюля 1867 года (№ 12). *Назначается:* директоръ главнаго нѣмецкаго училища при евангелическо-лютеранской церкви Св. Петра въ С.-Петербургѣ, ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, членъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Штейнманъ* — директоромъ Императорскаго историко-филологическаго института, съ оставленіемъ членомъ ученаго комитета и увольненіемъ отъ другихъ занимаемыхъ имъ должностей.

12-го іюля 1867 года (№ 13). *Назначается:* директоръ отдѣленія упраздненной коммиссіи народнаго просвѣщенія въ Царствѣ Польскомъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Михневичъ* — помощникомъ попечителя Варшавскаго учебнаго округа. *Продолжается срокъ командировки за границу съ педагогическою цѣлію:* окружному инспектору Одесскаго учебнаго округа, въ званіи камергера, дѣйствительному статскому совѣтнику князю *Дабижа* — на вакаціонное время 1867 года и сверхъ того на двадцать восемь дней. *Продолжается срокъ командировки за границу съ ученою цѣлію:* причисленному къ министерству народнаго просвѣщенія, лекарю *Траутфеттеру* — по 1-е апрѣля 1868 года. *Командируется за границу съ ученою цѣлію:* ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета *Бредихинъ* — по 1-е сентября 1868 года. *Увольняется въ отпускъ, въ разныя губерніи Россіи:* попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа, въ должности оберъ-церемоніймейстера, дѣйствительный статскій совѣтникъ князь *Ливенъ* — на двадцать девять дней. *Увольняются въ отпускъ за границу:* директоръ департамента народнаго просвѣщенія, тайный совѣтникъ *Петерсъ* — на два мѣсяца, по болѣзни. Членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Вороновъ* — на двадцать девять дней. Директоръ Московскаго публичнаго и Румянцовскаго музеевъ, въ должности гофмейстера, дѣйствительный стат-

Библиотека "Руниверс"

скій совѣтникъ *Данилов* — съ 16-го іюля по 15-е сентября 1867 года, для обозрѣнія музеевъ. Почетный смотритель Усманскаго уѣзднаго училища, артиллеріи поручикъ *Макалинскій* — на четыре мѣсяца. *Увольняется отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни:* главный инспекторъ училищъ Западной Сибири, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Рымдовскій*, съ дозволеніемъ носить въ отставкѣ мундирный полукафтанъ, сей должности присвоенный.

III. ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по удостоенію комитета гг. министровъ, вслѣдствіе представленія министра народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 22-й день іюня 1867 года, пожаловать кавалерами ордена Св. Станислава: 2-й степени — почетнаго блюстителя Льговскаго мужскаго приходскаго училища, потомственнаго почетнаго гражданина Николая *Томилина*, и 3-й степени — корреспондента археографической коммиссіи министерства народнаго просвѣщенія, потомственнаго почетнаго гражданина Степана *Лыткина* — за усердіе и полезную дѣятельность, засвидѣтельствованныя министромъ народнаго просвѣщенія

Штатный смотритель Хотинскаго уѣзднаго училища *Афанасьевъ*, при проѣздѣ Государыни Императрицы чрезъ м. Новоселицу, имѣлъ счастіе представить Ея Величеству трехъ учениковъ и четырехъ ученицъ ремесленной школы при сказанномъ училищѣ и поднести слѣдующія вещи: небольшой чемоданъ въ родѣ нессесера богатой и изящной отдѣлки, двѣ каменныя вазы въ изящно-выточенномъ станкѣ, батистовую кофту съ мельчайшими вышивками и гарусный стриженый коверъ. Государыня Императрица, принявъ благосклонно эти вещи, удостоила личною благодарностью поднесшихъ оныя и подарила ремесленной школѣ 300 руб.

Библиотека "Руниверс"

IV. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (8-го іюля 1867 года). *Циркулярное предложеніе относительно принятія на службу лицъ, удостоенныхъ перваго класнаго чина по испытанію въ учрежденіяхъ военнаго вѣдомства.*

Нижніе чины, желающіе, при увольненіи отъ военной службы, быть произведенными въ первый классный чинъ, для поступленія въ гражданскую службу, на основаніи 719 ст. кн. I част. II Св. Воен. Пост. по 1-му прод., обязаны были выдержать опредѣленное закономъ испытаніе для канцелярскихъ служителей, въ уѣздныхъ училищахъ и другихъ учрежденіяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 10-го февраля 1866 г. № 47, опредѣлено: нижнихъ чиновъ экзаменовать по программѣ канцелярскихъ служителей при юнкерскихъ училищахъ, или при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній, а также при окружныхъ штабахъ, въ особенныхъ экзаменныхъ коммисіяхъ, при чемъ испытанія эти производить имъ со всею строгостью и безъ всякихъ послабленій. На этомъ основаніи отправленіе для экзаменовъ въ уѣздныя училища нижнихъ чиновъ, желающихъ перейти въ гражданскую службу, отмѣнено.

Между тѣмъ нѣкоторые отставные коллежскіе регистраторы, державшіе экзаменъ по программѣ канцелярскихъ служителей въ учрежденіяхъ военнаго вѣдомства, обратились съ заявленіями, что гражданское начальство затрудняется принимать ихъ на службу прямо чиновниками потому только, что они выдержали установленный для того экзаменъ не въ уѣздныхъ, а въ юнкерскихъ училищахъ.

Принимая во вниманіе, что на производство нижнимъ чинамъ испытанія по программѣ канцелярскихъ служителей, вышеозначеннымъ порядкомъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, объявленное въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 10-го февраля

Библиотека "Руниверс"

1866 г. № 47, г. военный министръ просилъ сдѣлать по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія распоряженіе, чтобы состоящія въ семъ вѣдомствѣ мѣста и управленія не стѣснялись опредѣлять къ себѣ на службу уволенныхъ изъ военной службы коллежскихъ регистраторовъ потому только, что они выдержали экзаменъ по программѣ канцелярскихъ служителей не въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, а въ учрежденіяхъ военнаго вѣдомства.

Министръ народнаго просвѣщенія имѣетъ честь сообщить о семъ начальствамъ учебныхъ округовъ, для принятія вышеизложеннаго къ руководству.

2. (15-го іюля 1867 года). *Положеніе о стипендіи Ольги Богушевской, учрежденной при Слуцкой гимназіи.*

1) Съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества разрѣшенія, при Слуцкой гимназіи учреждена Слуцкимъ директоромъ училищъ, статскимъ совѣтникомъ Богушевскимъ и дочерью его Ольгою одна стипендія, подъ названіемъ «стипендіи Ольги Богушевской, въ память благодатнаго сохраненія драгоцѣнной жизни Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Николаевича 4-го апрѣля 1866 года».

2) Право избранія стипендіата принадлежитъ учредителю и учредительницѣ стипендіи, а затѣмъ педагогическому совѣту Слуцкой гимназіи. Стипендіатъ избирается преимущественно изъ учениковъ низшихъ классовъ, утверждается попечителемъ учебнаго округа и пользуется стипендіею до окончанія курса или выхода изъ гимназіи.

3) Стипендія предоставляется преимущественно родственникамъ учредителей, а потомъ дѣтямъ чиновниковъ учебнаго вѣдомства, воспитывающимся въ Слуцкой гимназіи.

4) Избраніе совѣтомъ гимназіи стипендіата изъ дѣтей чиновниковъ учебнаго вѣдомства должно быть обусловлено безукоризненною нравственностью воспитанника и прилежаніемъ его къ наукамъ.

Библиотека "Руниверс"

5) За неимѣніемъ кандидата въ стипендіаты изъ дѣтей учебнаго вѣдомства, обучающихся въ Слуцкой гимназіи, можетъ быть назначенъ въ стипендіаты и воспитанникъ другой гимназіи, но не иначе, какъ по указанію попечителя учебнаго округа. Въ такомъ случаѣ, преимущество должно быть предоставляемо сыновьямъ лицъ, служащихъ въ учебныхъ заведеніяхъ городовъ: Дрогичина, Тельшъ или Свенцянъ.

6) Пожертвованная на учрежденіе стипендіи сумма 1.300 р., передается на вѣчное храненіе въ управленіе учебнаго округа, съ тѣмъ, чтобъ она обращена была въ процентные билеты; ежегодный процентный доходъ съ капитала долженъ быть отчисляемъ на содержаніе стипендіата.

7) Въ случаѣ закрытія Слуцкой гимназіи, стипендія продолжаетъ свое существованіе на предположенныхъ правилахъ и присвояется одному изъ учебныхъ заведеній, преимущественно въ городахъ: Дрогичинѣ, потомъ Тельшахъ, и наконецъ, въ Свенцянахъ.

3. (22-го іюля 1867 года). *Объ утвержденіи новаго положенія для Маньковскаго электро-терапевтическаго заведенія при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ.*

Вслѣдствіе представленія управляющаго Харьковскимъ учебнымъ округомъ, согласно ходатайству совѣта Харьковскаго университета, и на основаніи Высочайше утвержденнаго 2-го сентября 1859 г. всеподданнѣйшаго доклада бывшаго министра народнаго просвѣщенія, министръ разрѣшилъ утвержденное министерствомъ народнаго просвѣщенія 26-го января 1863 года, въ видѣ опыта, на три года, положеніе для Маньковскаго электро-терапевтическаго заведенія при Харьковскомъ университетѣ измѣнить по указанію опыта. А потому, утвердивъ 22-го сего іюля вновь составленное медицинскимъ факультетомъ и одобренное совѣтомъ Харьковскаго университета нижеслѣдующее положеніе для Маньковскаго электро-терапевтическаго заведенія при семъ университетѣ, сообщилъ оное начальству округа для предложенія къ исполненію и руководству совѣту Харьковскаго университета.

Библиотека "Руниверс"

Положеніе для Маньковскаго электро-терапевтическаго заведенія при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ.

§ 1. Маньковское электро-терапевтическое заведеніе есть отдѣленіе терапевтической клиники Императорскаго Харьковскаго университитета, назначенное для лѣченія электричествомъ.

§ 2. Оно учреждено и содержится на счетъ процентовъ съ капитала 28 т. р., пожертвованнаго для этой цѣли помѣщицею Полтавской губерніи, вдовою титулярнаго совѣтника Вѣрою Манько.

§ 3. Оно помѣщается въ зданіи терапевтической клиники и состоитъ изъ трехъ комнатъ: 1-я, комната для помѣщенія аппаратовъ и лѣченія больныхъ; 2-я, лабораторія, гдѣ приготовляются и хранятся различные снаряды и матеріалы, необходимые для приведенія въ дѣйствіе электрическихъ снарядовъ; 3-я, комната для пріема больныхъ.

Примѣчаніе. Послѣднею комнатою пользуется Маньковское заведеніе совмѣстно съ терапевтическою клиникою.

§ 4. Маньковское заведеніе состоитъ въ непосредственномъ завѣдываніи директора терапевтической клиники.

§ 5. При Маньковскомъ заведеніи полагается особый штатный доцентъ, считающійся состоящимъ при медицинскомъ факультетѣ; онъ опредѣляется на эту должность по общимъ правиламъ, относящимся къ опредѣленію доцентовъ при университетѣ.

Обязанности этого доцента состоятъ въ слѣдующемъ: 1) наблюденіе за цѣлостью и исправностью аппаратовъ, принадлежащихъ Маньковскому заведенію; 2) пользованіе электричествомъ больныхъ, какъ стаціонарныхъ, находящихся въ терапевтической клиникѣ, такъ и приходящихъ; 3) преподаваніе студентамъ медицинскаго факультета теоріи электро-терапіи со включеніемъ объясненій всѣхъ употребляемыхъ электро-терапевтическихъ снарядовъ; 4) практическія упражненія студентовъ 4-го и 5-го курсовъ медицинскаго факультета въ пріемахъ, употребляемыхъ при электро-терапевтическомъ лѣченіи; 5) веденіе книгъ заведенія, а именно: а) матеріаль-

Библиотека "Руниверс"

ной (шнуровой отъ правленія университета), въ которой записывается все имущество заведенія; б) скорбной, содержащей исторіи болѣзней лицъ, пользуемыхъ въ заведеніи; в) расходной (шнуровой), для записыванія общаго расхода по заведенію. Послѣдняя книга представляется ежемѣсячно на разсмотрѣніе директора терапевтической клиники, которымъ утверждаются статьи расхода, и за тѣмъ она представляется (каждый мѣсяцъ) доцентомъ въ правленіе университета на ревизію.

§ 6. При Маньковскомъ заведеніи полагается два служителя и служанка; къ обязанностямъ ихъ относится наблюденіе за чистотою въ заведеніи и прислуживаніе больнымъ, приходящимъ въ него.

Примѣчаніе. Одинъ изъ служителей избирается изъ лицъ грамотныхъ; онъ служитъ помощникомъ доцента при электро-терапевтическихъ сеансахъ и веденіи исторій болѣзней.

§ 7. Пріемъ больныхъ производится ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

§ 8. Студентамъ 4-го и 5-го курсовъ медицинскаго факультета предоставляется право присутствовать при электро-терапевтическихъ сеансахъ въ заведеніи.

§ 9. По окончаніи академическаго года, доцентъ, завѣдывающій заведеніемъ, составляетъ подробный отчетъ о числѣ пользовавшихся въ заведеніи больныхъ, успѣхѣ лѣченія и о всѣхъ замѣчательныхъ въ медицинскомъ отношеніи случаяхъ. Отчетъ, разсмотрѣнный и утвержденный директоромъ терапевтической клиники, представляется имъ въ совѣтъ университета для помѣщенія въ общемъ годовомъ отчетѣ университета и для напечатанія въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ и въ какомъ-либо изъ русскихъ періодическихъ изданій.

Роспись расходовъ по Маньковскому электро-терапевтическому заведенію:

Служителю грамотному	150 руб.
Служителю	84 »
Служанкѣ.	84 »

Библиотека "Руниверс"

На матеріалы для аппаратовъ . . . . . 100 руб.
На ремонтъ аппаратовъ и книгъ для библіотеки заведенія . . . . . 250 »
На непредвидимые расходы. . . . . 82 »

Итого . . . . 850 руб.

4. (25-го іюля 1867 года). *Циркулярное предложеніе о соблюденіи въ точности установленныхъ закономъ правилъ для производства торговъ и утвержденія оныхъ.*

На основаніи Св. Зак. (изд. 1857 г.) Т. X зак. граж. ч. 1 ст. 1862, послѣдняя цѣна, состоявшаяся на переторжкѣ, есть окончательная, и послѣ переторжки никакія новыя предложенія не принимаются. Законъ этотъ, имѣющій цѣлію, съ одной стороны, поддержаніе довѣрія частныхъ лицъ къ операціямъ, производимымъ правительственными учрежденіями, а съ другой — огражденіе интересовъ лицъ, вступающихъ въ подряды съ казною, обязателенъ для всѣхъ вообще вѣдомствъ казеннаго управленія.

Между тѣмъ изъ дѣлъ ввѣреннаго мнѣ министерства оказывается, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вопреки опредѣлительному смыслу приведенной статьи, учрежденіями министерства допускались отступленія отъ сего закона при производствѣ торговъ на строительныя работы. Такъ послѣ переторжки, когда состоявшаяся цѣна признавалась невыгодною, вмѣсто производства новыхъ торга и переторжки, принимались предложенія лицъ объ отдачѣ имъ работъ за уменьшенную противъ объявленной на переторжкѣ цѣну.

Имѣя въ виду, что таковыя отступленія вызывали справедливыя жалобы со стороны лицъ, участвовавшихъ въ торгахъ и предложившихъ послѣднюю цѣну, на нарушеніе ихъ интересовъ, я покорнѣйше прошу начальства учебныхъ округовъ сдѣлать распоряженіе о недопущеніи подвѣдомственными имъ учрежденіями отступленій отъ упомянутаго закона (Т. X. Св. Зак. граж. ст. 1862) и о подтвержденіи, чтобы въ производствѣ торговъ и утверж-

Библиотека "Руниверс"

денія оныхъ въ точности соблюдались постановленія, изложенныя въ ст. 1738—1999 Св. Зак. (изд. 1857 года) Т. X ч. 1 законовъ гражданскихъ.

V. ПРИКАЗЪ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1-го іюля 1867 года (№ 12). *Утверждается:* исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго университета Св. Владиміра *Сидоренко* — деканомъ юридическаго факультета сего университета, на три года. *Увольняются въ отпускъ за границу: На двадцать девять дней:* правитель канцеляріи попечителя Московскаго учебнаго округа, титулярный совѣтникъ *Сипягинъ*, по болѣзни. *На лѣтнее вакаціонное время 1867 года:* ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, надворный совѣтникъ *Бекетовъ;* инспекторъ Виленской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Рейтлингеръ*, и учитель Ковенской гимназіи *Матте-Гене;* изъ нихъ Рейтлингеръ по болѣзни. *На два мѣсяца:* почетный смотритель Бендерскаго уѣзднаго училища, поручикъ князь *Гагаринъ-Стурдза*. *На вакаціонное время 1867 года и двадцать девять дней:* ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Погодинъ*, по болѣзни; учитель Керченской гимназіи *Андріясевичъ*. *Увольняются по прошеніямъ:* деканъ юридическаго факультета Императорскаго университета Св. Владиміра, ординарный профессоръ сего университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Бунге* — отъ должности декана; заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго университета Св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Дьяченко* — отъ службы, съ дозволеніемъ носить въ отставкѣ мундиръ, послѣдней должности присвоенный.

Библиотека "Руниверс"

VI. РАСПОРЯЖЕНІЯ СОВѢТА МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Засѣданіе 16-го іюня 1867 года.

Слушали (ст. I): Представленіе г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, отъ 21-го ноября 1866 года, за № 4.867, вслѣдствіе ходатайства совѣта С.-Петербургскаго университета, *о томъ, чтобы лица, удостоенныя званія дѣйствительнаго студента, когда въ послѣдствіи пожелаютъ пріобрѣсти степень кандидата, были подвергаемы новому испытанію только изъ главныхъ предметовъ своего разряда*, на томъ основаніи, что по § 15 Положенія объ испытаніяхъ на званіе дѣйствительнаго студента и на ученыя степени, для полученія какъ званія дѣйствительнаго студента, такъ и степени кандидата, требуются изъ дополнительныхъ предметовъ одинаковыя отмѣтки, то-есть, удовлетворительныя.

Представленіе по этому предмету г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа предложено было на обсужденіе совѣтовъ прочихъ университетовъ и на заключеніе гг. попечителей учебныхъ округовъ, изъ отзывовъ которыхъ видно, что, за исключеніемъ историко-филологическаго факультета Харьковскаго университета, совѣты всѣхъ университетовъ и попечители университетскихъ учебныхъ округовъ соглашаются съ предположеніемъ совѣта С.-Петербургскаго университета; а историко-филологическій факультетъ Харьковскаго университета находитъ неудобнымъ согласиться на эту мѣру по той причинѣ, что на испытаніяхъ по означенному факультету въ Харьковскомъ университетѣ требуются не одинаковыя отмѣтки изъ дополнительныхъ предметовъ для полученія званія дѣйствительнаго студента и степени кандидата.

Вслѣдствіе сего совѣтъ министра полагалъ:

1. Согласно съ представленіемъ г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа и съ отзывами гг. попечителей прочихъ

Библиотека "Руниверс"

учебныхъ округовъ, § 15 Положенія объ испытаніяхъ на званіе дѣйствительнаго студента и на ученыя степени дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ:

Примѣчаніе. Студенты университетовъ, удостоенные званія дѣйствительнаго студента, когда въ послѣдствіи явятся на испытаніе для полученія степени кандидата, подвергаются новому испытанію только изъ главныхъ предметовъ факультета и разряда.

2. Предложить совѣту Харьковскаго университета объ отмѣнѣ по историко-филологическому факультету требованія не одинаковыхъ отмѣтокъ изъ дополнительныхъ предметовъ при испытаніи на званіе дѣйствительнаго студента и на степень кандидата, такъ какъ таковое требованіе не согласно съ точнымъ смысломъ § 15 Положенія объ означенныхъ испытаніяхъ.

3. Сверхъ того, на основаніи постановленія совѣта министра народнаго просвѣщенія въ засѣданіи 30-го января сего года, надлежитъ удостовѣряться въ знаніи нѣмецкаго или французскаго языка тѣми дѣйствительными студентами, которые желаютъ быть удостоены степени кандидата, и это удостовѣреніе должно состоять не въ сдачѣ обычнаго испытанія, а только въ доказательствѣ, что испытуемый свободно понимаетъ сочиненія на нѣмецкомъ или французскомъ языкѣ, по его факультетскимъ предметамъ.

Опредѣлено: Вышеизложенное предложить къ руководству и исполненію совѣтамъ университетовъ (кромѣ Дерптскаго).

Слушали (ст. II): *Проектъ правилъ для испытаній на званіе дѣйствительнаго студента и на степень кандидата въ Новороссійскомъ университетѣ*, представленный г. попечителемъ Одесскаго учебнаго округа отъ 27-го февраля, за № 587.

Совѣтъ министра, имѣя въ виду, вопервыхъ, что проектъ означенныхъ правилъ, на основаніи примѣчанія къ § 6 Положенія объ испытаніяхъ на званіе дѣйствительнаго студента и на ученыя степени, долженъ заключать въ себѣ лишь подробныя

Библиотека "Руниверс"

правила о срокѣ и порядкѣ производства сихъ испытаній, и что за симъ въ главныхъ основаніяхъ своихъ онъ долженъ вполнѣ согласоваться съ упомянутымъ Положеніемъ объ испытаніяхъ, и вовторыхъ, что Положеніемъ этимъ никакихъ переэкзаменовокъ не допускается, полагалъ исключить § 7 проекта правилъ для испытанія въ Новороссійскомъ университетѣ, и за симъ правила сіи изложить слѣдующимъ образомъ:

Правила испытаній на званіе дѣйствительнаго студента и на степень кандидата въ Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ.

1. Испытаніе на званіе дѣйствительнаго студента и на степень кандидата, для студентовъ университета, есть одно и то же, и присвоеніе сихъ званія и степени, съ правомъ на классный чинъ, есть слѣдствіе бо́льшаго или меньшаго совершенства познаній. Посему студентъ университета, съ отличнымъ успѣхомъ окончившій курсъ, можетъ быть, по одобреніи представленной имъ диссертаціи, удостоенъ степени кандидата. Студенты, которые не будутъ удостоены званія дѣйствительнаго студента или степени кандидата, если оставляютъ университетъ, допускаются къ вторичному испытанію не прежде, какъ черезъ годъ послѣ перваго, при чемъ испытаніе производится сполна изъ всѣхъ предметовъ, безъ зачета отмѣтокъ, какъ полученныхъ на предшествовавшемъ испытаніи, такъ и на курсовыхъ испытаніяхъ. Допускается и третье испытаніе, также чрезъ годъ послѣ втораго и въ такомъ же размѣрѣ. Послѣ трехъ неудовлетворительныхъ испытаній, ищущій степени кандидата или званія дѣйствительнаго студента не допускается болѣе къ испытанію въ Новороссійскомъ университетѣ.

2. Оканчивающіе курсъ студенты университета экзаменуются только въ тѣхъ предметахъ, коихъ преподаваніе оканчивается на 4-мъ курсѣ; въ предметахъ же, коихъ преподаваніе оканчивается ранѣе 4-го курса и въ коихъ студенты уже держали испытаніе для перехода въ высшіе курсы, экзаменъ не повторяется, и по-

Библиотека "Руниверс"

лученныя на курсовыхъ экзаменахъ отмѣтки принимаются за окончательныя.

3. Независимо отъ устнаго испытанія, всѣмъ экзаменующимся студентамъ предлагается для письменнаго рѣшенія одинъ вопросъ по которому-либо изъ главныхъ предметовъ испытанія.

4. Испытанія производятся предъ началомъ лѣтнихъ вакацій, въ коммиссіяхъ, состоящихъ подъ предсѣдательствомъ декана, изъ преподавателя предмета, по которому производится экзаменъ, и ассистента.

5. Студенты, не могшіе явиться къ экзамену въ положенное время по уважительнымъ причинамъ, допускаются къ таковому послѣ лѣтнихъ вакацій, до начала сентября мѣсяца. Не явившіеся къ экзамену и въ этотъ срокъ могутъ подвергнуться оному въ сроки, назначенные для лицъ постороннихъ, но уже съ обязанностью держать экзаменъ наравнѣ съ ними по всѣмъ предметамъ факультета или отдѣленія онаго, безъ зачета полученныхъ на курсовыхъ экзаменахъ отмѣтокъ, съ удержаніемъ только права получить, въ случаѣ неудовлетворительности экзамена на степень кандидата, и званіе дѣйствительнаго студента.

6. Для полученія званія дѣйствительнаго студента требуются изъ всѣхъ предметовъ факультета или отдѣленія отмѣтки *удовлетворительныя* (3), а для пріобрѣтенія степени кандидата *весьма удовлетворительныя* ($4^1/_2$) изъ главныхъ предметовъ и *удовлетворительныя* изъ остальныхъ.

Примѣчаніе. Студенты университетовъ, удостоенные званія дѣйствительнаго студента, когда въ послѣдствіи явятся на испытаніе для полученія степени кандидата, подвергаются новому испытанію только изъ главныхъ предметовъ факультета и разряда.

7. Посторонніе слушатели, равно какъ и лица, посторонніе университету, желающія подвергнуться испытанію на степень кандидата, подаютъ ректору университета прошеніе на простой бумагѣ съ приложеніемъ документовъ о званіи и свидѣтельства

Библиотека "Руниверс"

о выдержаніи испытанія въ гимназіи или равномъ ей заведеніи изъ предметовъ полнаго гимназическаго курса.

8. Испытанія эти производятся тѣми же коммиссіями какъ и окончательныя испытанія студентовъ, и въ то же время какъ и сіи послѣднія, или же въ концѣ перваго семестра.

9. Въ факультетахъ должны быть программы по всѣмъ преподаваемымъ предметамъ. Каждый преподаватель предлагаетъ по билетамъ изъ своей программы такое число вопросовъ, какое для вѣрной оцѣнки познаній экзаменующагося признается нужнымъ.

10. Оцѣнка познаній выражается, такъ же какъ и при экзаменѣ студентовъ, цифрами, и для удостоенія степени кандидата требуется $4^1/_2$ въ среднемъ выводѣ изъ главныхъ предметовъ и не менѣе 3 въ каждомъ изъ остальныхъ.

11. Студенты университета, равно какъ и постороннія лица, признанные по экзамену достойными степени кандидата, обязываются, не позже 6-ти мѣсяцевъ послѣ испытанія, представить по одному изъ главныхъ предметовъ факультета или отдѣленія онаго диссертацію, которая разсматривается, по порученію декана, по принадлежности предмета, профессоромъ или занимающимъ каѳедру доцентомъ, и затѣмъ, если по письменному разбору преподавателя диссертація будетъ признана удовлетворительною, ищущій степени приглашается въ засѣданіе коммиссіи для словеснаго объясненія по содержанію диссертаціи (colloquium). Въ случаѣ неудовлетворительности диссертаціи или словеснаго объясненія по оной, дозволяется ищущему степени кандидата представить новую диссертацію, также не позже 6-ти мѣсяцевъ послѣ объявленія рѣшенія о первой. Если вторая диссертація или словесное объясненіе по оной будутъ признаны неудовлетворительными, то студенты университета получаютъ званіе дѣйствительнаго студента, а прочимъ отказывается въ присвоеніи искомой ими степени.

Примѣчаніе. Студентамъ, выдержавшимъ испытаніе на степень кандидата, но не представившимъ еще диссертаціи, дозволяется выдавать, въ случаѣ ихъ желанія, аттестатъ на

Библиотека "Руниверс"

званіе дѣйствительнаго студента, съ тѣмъ, чтобы по представленіи диссертаціи въ срокъ и по одобреніи ея, они могли получить дипломъ на степень кандидата.

12. Студенты, окончившіе съ отличнымъ успѣхомъ курсъ, и по письменнымъ рѣшеніямъ задачъ, удостоенные медалей или почетнаго отзыва, получаютъ степень кандидата безъ представленія диссертаціи.

13. Имѣющіе же ученую степень кандидата по одному факультету и желающіе получить таковую по другому, подвергаются, наравнѣ съ студентами, испытанію въ тѣхъ предметахъ сего послѣдняго факультета, въ коихъ не были экзаменованы и которые входятъ въ составъ полнаго учебнаго курса вновь избираемаго факультета или отдѣленія онаго.

14. На такомъ же точно основаніи кандидаты и магистры духовной академіи православнаго исповѣданія, уволенные изъ духовнаго вѣдомства въ гражданское, могутъ пріобрѣтать степень кандидата по факультетамъ.

Опредѣлено: Изложенныя выше правила предложить къ исполненію и руководству совѣту Новороссійскаго университета.

Слушали (ст. IV): Выписку изъ журнала ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 24-го апрѣля (№ 159) по вопросу *о томъ, какую ученую степень долженъ имѣть профессоръ технической химіи,* возникшему въ физико-математическомъ факультетѣ Харьковскаго университета и представленному г. попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа, отъ 27-го февраля, за № 500, на разрѣшеніе министерства.

Сущность помянутаго вопроса заключается въ слѣдующемъ: На основаніи § 14 общ. уст. унив., въ физико-математическомъ факультетѣ преподается техническая химія, а *примѣчаніемъ* къ тому же параграфу разрѣшается этотъ предметъ замѣнять технологіею. До сего времени въ Харьковскомъ университетѣ преподавалась технологія, и по поводу предположенія замѣнить ее технической химіею, въ совѣтѣ означеннаго университета возникъ

Библиотека "Руниверс"

вопросъ о томъ, какую ученую степень должно имѣть лицо, желающее занять должность преподавателя сего послѣдняго предмета. Большинство членовъ полагало, что для сего нужно имѣть степень магистра или доктора химіи, такъ какъ преподаватель технической химіи долженъ быть по преимуществу химикъ и имѣть основательныя свѣдѣнія въ наукахъ вспомогательныхъ — физикѣ и минералогіи. Меньшинство же совѣта, принимая во вниманіе отсутствіе прямаго указанія по сему предмету въ существующихъ постановленіяхъ, а также и то обстоятельство, что въ магистерское испытаніе не входитъ техническая химія, признало необходимымъ представить возбужденный вопросъ на разрѣшеніе министерства. Г. попечитель учебнаго округа, не оспаривая основательности и правильности предположеній большинства совѣта, согласился съ мнѣніемъ меньшинства на томъ основаніи, что, вопервыхъ, по § 42, В, п. 3 общ. уст. унив., замѣна однихъ каѳедръ другими отнесена къ дѣйствіямъ совѣта, подлежащимъ утвержденію министра, и вовторыхъ, что постановленное большинствомъ членовъ совѣта рѣшеніе, чтобы разрядомъ, соотвѣтствующимъ каѳедрѣ технической химіи, признать разрядъ химіи, является новымъ правиломъ, въ дополненіе къ утвержденному 4-го января 1864 года Положенію объ испытаніяхъ на ученыя степени.

Ученый комитетъ полагаетъ, что изложенный выше вопросъ не подлежитъ особому разрѣшенію, такъ какъ онъ разрѣшается общимъ уставомъ университетовъ. Въ § 14 онаго значится техническая химія въ числѣ каѳедръ физико-математическаго факультета, и посему введеніе этого предмета въ Харьковскомъ университетѣ вмѣсто технологіи, также допущенной уставомъ, не можетъ считаться такою замѣною одной каѳедры другою, которая, на основаніи § 42, В, п. 3, подлежала бы утвержденію министерства. За симъ, въ предложенномъ большинствомъ совѣта рѣшеніи вопроса относительно ученой степени преподавателя технической химіи, по мнѣнію ученаго комитета, нѣтъ рѣчи объ измѣненіи Положенія объ испытаніяхъ на ученыя степени, такъ

Библиотека "Руниверс"

какъ при этомъ не вводится особый разрядъ ученой степени, а признается только, и притомъ вполнѣ основательно, что отъ лица, желающаго быть преподавателемъ технической химіи, надлежитъ требовать степень магистра или доктора химіи.

Совѣтъ министра полагалъ согласиться вполнѣ съ заключеніемъ ученаго комитета.

Опредѣлено: Сообщить о семъ попечителю Харьковскаго учебнаго округа въ разрѣшеніе предстаавленія его, а гг. попечителямъ прочихъ учебныхъ округовъ (кромѣ Дерптскаго) — для предложенія совѣтамъ университетовъ къ свѣдѣнію и руководству.

Слушали (ст. IX): Справку по дѣлу *о мѣрахъ къ понужденію почетныхъ смотрителей уѣздныхъ училищъ къ исправному взносу жертвуемыхъ ими добровольно въ пользу училищъ денежныхъ пособій.*

Совѣтъ министра, по соображеніи мнѣній по означенному предмету, поступившихъ въ министерство отъ гг. попечителей учебныхъ округовъ, принимая во вниманіе, что почетные смотрители уѣздныхъ училищъ обязываются вносить жертвуемыя ими въ пользу сихъ училищъ деньги въ различные сроки (одни — впередъ за годъ, другіе — впередъ за полгода, наконецъ, третьи — по прошествіи года, полугода, трети и т. д.), полагалъ *сверхъ срока,* опредѣленнаго обязательствомъ почетныхъ смотрителей, давать имъ двухмѣсячную льготу, по минованіи которой они должны быть немедленно увольняемы отъ должностей.

Опредѣлено: Сообщить о семъ къ исполненію гг. попечителямъ учебныхъ округовъ, съ тѣмъ, чтобы объ этомъ объявлено было *нынѣ же* всѣмъ почетнымъ смотрителямъ уѣздныхъ училищъ и впредь объявляемо было съ подписками при самомъ опредѣленіи въ означенныя должности всѣмъ тѣмъ, кои изъявятъ желаніе занять сіи должности съ обязательствомъ пожертвованія въ пользу училищъ.

Библиотека "Руниверс"

VII. РАСПОРЯЖЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Въ засѣданіяхъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія опредѣлено, на основаніи мнѣній ниже поименованныхъ членовъ комитета:

27-го марта 1867 года.

Г. члена Галахова: Составленное Николенко «Пособіе для практическихъ занятій при первоначальномъ изученіи русскаго языка въ гимназіяхъ». Книга 1-я, для 1-го класса (С.-Петербургъ, 1867) — одобрить для употребленія съ означенною цѣлію въ 1-мъ классѣ гимназій и прогимназій.

30-го мая 1867 года.

Г. члена Галахова: Составленный В. Скопинымъ и В. Кеневичемъ «Сборникъ произведеній русской словесности». Пособіе для преподаванія исторіи литературы. Часть 1-я. До-петровскій періодъ (С.-Петербургъ, 1867) — одобрить къ употребленію въ гимназіяхъ въ видѣ учебнаго пособія.

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

16. (14-го августа 1867 года). *О возвышеніи платы за ученіе воспитанниковъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Царства Польскаго.*

Комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго, въ засѣданіи 1-го августа 1867 года, разсматривалъ постановленіе учредительнаго комитета, изложенное въ журналѣ 188 засѣданія онаго (ст. 1125), о возвышеніи платы за ученіе воспитанниковъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Царства Польскаго.

Комитетъ по дѣламъ Царства, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ присутствіи товарища министра народнаго просвѣщенія и соглашаясь съ заключеніемъ учредительнаго въ Царствѣ комитета, *полагалъ:*

1. Съ начала будущаго учебнаго 18$^{67}/_{68}$ года плату за ученіе въ гимназіяхъ, прогимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ губерній Царства Польскаго взимать, по полугодно и въ опредѣленные уставами для сихъ заведеній сроки, въ слѣдующемъ размѣрѣ:

а) въ существующихъ въ Варшавѣ мужскихъ и женскихъ гимназіяхъ, какъ польскихъ, такъ и смѣшанныхъ, а равно главномъ нѣмецкомъ евангелическомъ училищѣ — по 30 руб.;

б) въ гимназіяхъ мужскихъ и женскихъ прочихъ городовъ Царства Польскаго — по 20 руб.;

Библиотека "Руниверс"

в) въ прогимназіяхъ мужскихъ и женскихъ, а также въ уѣздныхъ училищахъ въ Варшавѣ — по 15 руб., въ другихъ городахъ — по 12 руб.

2. Плата за ученіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ для русскаго греко-уніатскаго населенія какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, оставляется въ прежнемъ размѣрѣ.

Государь Императоръ, на журналѣ комитета, соизволилъ написать собственноручно: «*Исполнить*».

II. ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

2-го августа 1867 года (14). *Назначаются:* причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, въ званіи камергера, статскій совѣтникъ *Маркевичъ* — чиновникомъ особыхъ порученій V класса при министрѣ народнаго просвѣщенія, съ 16-го іюля 1867 года; дѣлопроизводитель VI класса департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій совѣтникъ *Шенкъ* — дѣлопроизводителемъ V класса сего департамента, съ 16-го іюля 1867 года. *Продолжается срокъ командировки за границу съ ученою цѣлію:* лѣкарю Императорскаго Московскаго университета *Булыгинскому* — по 16-е января 1868 года; доценту Императорскаго Московскаго университета *Бредихину* — по 2-е марта 1868 года.

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

5. (2-го августа 1867 года). *Циркулярное предложеніе о неоставленіи на третій годъ въ одномъ классѣ малоуспѣвающихъ учениковъ гимназій.*

По § 63 устава гимназій и прогимназій, Высочайше утвержденнаго 19-го ноября 1864 года, ученики, пробывшіе два года въ

Библиотека "Руниверс"

одномъ классѣ и не оказавшіе удовлетворительныхъ успѣховъ, должны быть увольняемы изъ заведенія. Между тѣмъ въ министерство народнаго просвѣщенія не рѣдко поступаютъ ходатайства объ оставленіи на третій годъ въ томъ же классѣ учениковъ гимназій, которые оказались малоуспѣвающими по болѣзни или по какимъ-либо другимъ не зависящимъ отъ нихъ причинамъ.

Имѣя въ виду, что приведеннымъ § гимназическаго устава безусловно запрещено оставлять учениковъ въ одномъ классѣ болѣе двухъ лѣтъ, министръ народнаго просвѣщенія призналъ нужнымъ просить попечителей учебныхъ округовъ сдѣлать распоряженіе о непремѣнномъ и точномъ исполненіи означеннаго постановленія.

6. (18-го августа 1867 года). *Циркулярное предложеніе о порядкѣ сообщенія отзывовъ по предмету перемѣщенія на службу въ постороннія вѣдомства лицъ, служащихъ по учебнымъ округамъ.*

Въ министерство народнаго просвѣщенія нерѣдко поступаютъ запросы постороннихъ вѣдомствъ: не встрѣчаются ли препятствія къ переводу въ эти вѣдомства такихъ лицъ, служащихъ въ учебныхъ округахъ, опредѣленіе коихъ на должности, занимаемыя ими въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, и увольненіе отъ сихъ должностей зависятъ отъ попечителей округовъ. При этомъ помянутыя вѣдомства сообщаютъ подлинные отзывы директоровъ гимназій и училищъ, что къ переводу означенныхъ лицъ препятствій нѣтъ; но въ такихъ отзывахъ не заключается обыкновенно свѣдѣнія: изъявлено ли попечителемъ учебнаго округа согласіе на переводъ, и потому министерство народнаго просвѣщенія находится въ необходимости каждый разъ обращаться къ начальникамъ учебныхъ округовъ съ новыми запросами, чѣмъ замедляется ходъ дѣла.

Вслѣдствіе сего министерство народнаго просвѣщенія считаетъ долгомъ покорнѣйше просить гг. попечителей учебныхъ округовъ объявить по ввѣреннымъ имъ учрежденіямъ, чтобы под-

Библиотека "Руниверс"

вѣдомственныя начальства не иначе давали отзывы о неимѣніи препятствія къ переводу на службу въ другое вѣдомство такихъ лицъ, опредѣленіе которыхъ зависитъ не отъ нихъ, какъ *съ предварительнаго согласія* того начальника, которому предоставлено опредѣленіе на должность и увольненіе отъ оной лица, о коемъ идетъ переписка, и о такомъ согласіи прописывали бы *непремѣнно* въ своихъ отзывахъ подлежащимъ вѣдомствамъ.

IV. ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

22-го іюля 1867 года (№ 13). *Утверждаются:* ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Соловьевъ* — деканомъ историко-филологическаго факультета сего университета, на три года, съ 17-го іюня 1867 года; исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета, докторъ зоологіи *Богдановъ*—ординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ зоологіи, съ 30-го мая 1867 года; исправляющій должность профессора Демидовскаго лицея, надворный совѣтникъ *Петровскій*—профессоромъ сего лицея; старшій учитель Аренсбургской гимназіи *Гетцъ*—директоромъ сей гимназіи, съ 1-го іюля 1867 года. *Перемѣщается:* Слуцкій директоръ училищъ, статскій совѣтникъ *Богушевскій*—Минскимъ директоромъ училищъ. *Назначаются:* инспекторъ Виленской прогимназіи, коллежскій совѣтникъ *Рончевскій*—Слуцкимъ директоромъ училищъ; по департаменту народнаго просвѣщенія, съ 16-го іюля 1867 года: дѣлопроизводитель VII класса, коллежскій совѣтникъ *Лефебръ*—дѣлопроизводителемъ VI класса; дѣлопроизводители VIII класса, надворные совѣтники *Спасскій* и *Кеппенъ*—дѣлопроизводителями VII класса; причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, губернскій секретарь князь *Долгоруковъ* и помощникъ дѣлопроизводителя, губернскій секретарь *Бѣлявскій* — дѣло-

Библиотека "Руниверс"

производителями VIII класса. *Оставляются на службѣ: на одинъ годъ:* заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго университета Св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Нейкирхъ*, съ 21-го іюня 1867 года; *на пять лѣтъ:* окружной инспекторъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Дель*, съ 15-го февраля 1867 года. Ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, статскій совѣтникъ *Бѣляевъ*, со 2-го мая 1867 года. *Увольняется въ отпускъ, за границу:* доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Фаминцынъ* — на лѣтнее вакаціонное время 1867 года. *Увольняются въ отпускъ, по Россіи:* директоръ 2-й С.-Петербургской гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Власовъ* — въ Прибалтійскія губерніи, на двадцать восемь дней, по болѣзни; директоръ Кронштадтской гимназіи, статскій совѣтникъ *Яниш* — въ Нижегородскую губернію, по 6-е августа 1867 года. *Объявляется признательность министерства народнаго просвѣщенія:* бывшему почетному смотрителю Сызранскаго уѣзднаго училища, надворному совѣтнику *Пустошкину* — за продолжительную и полезную службу его въ означенной должности.

4-го августа 1867 года (№ 14). *Опредѣляются:* статскій совѣтникъ *Галаховъ* — ординарнымъ профессоромъ Императорскаго историко-филологическаго института; докторъ медицины *Левесъ* — врачемъ того же института; надворный совѣтникъ *Штейнекъ* — экономомъ того же института. *Назначаются:* экстраординарными профессорами Императорскаго историко-филологическаго института: членъ археографической коммиссіи, коллежскій ассессоръ *Бестужевъ-Рюминъ*, съ оставленіемъ его членомъ означенной коммиссіи и на службѣ при С.-Петербургскомъ университетѣ; учитель первой С.-Петербургской гимназіи, коллежскій ассессоръ *Некрасовъ*, съ порученіемъ ему исправленія должности инспектора института, и преподаватель третьей С.-Петербургской гимназіи, титулярный совѣтникъ *Іонинъ*.

Библиотека "Руниверс"

V. РАСПОРЯЖЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Въ засѣданіяхъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія опредѣлено, на основаніи мнѣній ниже поименованныхъ членовъ комитета:

29-го іюня 1867 года.

Исправляющаго должность члена, г. профессора С.-Петербургскаго университета *Бекетова:* составленную М. Мицулемъ книгу «Домашній огородъ» (С.-Петербургъ, 1867) — признать не безполезною для библіотекъ низшихъ учебныхъ заведеній.

27-го іюля 1867 года.

Г. члена *Благовѣщенскаго:* составленный К. Маакомъ «Учебникъ нѣмецкаго языка» (курсы 3-го и 4-го классовъ гимназіи С.-Петербургъ, 1864 и 1866) — одобрить къ употребленію въ гимназіяхъ въ видѣ учебнаго руководства.

Г. члена *Чебышева:* издаваемый Московскимъ математическимъ обществомъ «Математическій Сборникъ» (Москва, 1867) — признать полезнымъ для библіотекъ гимназій.

Исправляющаго должность члена, г. профессора С.-Петербургскаго университета *Бестужева-Рюмина:* сочиненіе П. Щебальскаго: «Разказы о Западной Руси», изданіе 2-е дополненное (Москва, 1867) — признать полезнымъ для библіотекъ гимназій.

Опредѣленія сіи утверждены: первое — министромъ, а три послѣднія — управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія.

Библиотека "Руниверс"

VI. КАТАЛОГЪ

учебныхъ руководствъ и пособій по русскому и церковно-славянскому языкамъ и словесности, которыя могутъ быть употребляемы въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

а) *Церковно-славянскій языкъ.*

1) *Буслаева, Ѳ.* Историческая христоматія церковно-славянскаго и древне-русскаго языковъ. Москва, 1861.

2) *Востокова, А.* Грамматика церковно-славянскаго языка, изложенная по древнѣйшимъ онаго письменнымъ памятникамъ. С.-Пб., 1863.

3) *Классовскаго, В.* Грамматика славяно-церковнаго языка новаго періода. С.-Пб., 1866 (какъ пособіе).

4) *Перевлѣсскаго, П.* Церковно-славянская грамматика съ изборьникомъ. Изданіе 5-е. С.-Пб., 1866.

5) *Перевлѣсскаго, П.* Памятники старо-славянскаго языка. С.-Пб., 1854.

6) Чтенія изъ четырехъ евангелистовъ и изъ книги дѣяній апостольскихъ, для употребленія въ училищахъ (славянской печати). С.-Пб., 1855.

б) *Русскій языкъ и словесность.*

7) *Антонова, А.* Русская грамматика. Младшій трехлѣтній гимназическій курсъ. 4-е исправленное изданіе. С.-Пб., 1866.

8) *Буслаева, Ѳ.* Опытъ исторической грамматики русскаго языка. 2 т. Москва, 1863 (какъ пособіе).

9) *Востокова, А.* Сокращенная русская грамматика. Изд. 13-е. С.-Пб., 1864.

10) *Востокова, А.* Русская грамматика (пространная). Изд. 11-е. С.-Пб., 1867.

11) *Говорова, К.* Опытъ элементарнаго руководства при изученіи русскаго языка практическимъ способомъ. Три курса.

Библиотека "Руниверс"

Курсы 1-й и 2-й — изд. 5-е, курсъ 3-й — изд. 4-е. Воронежъ, 1866—67.

12) *Грева, Н.* Русская грамматика, ученическая. С.-Пб., 1862.

13) *Классовскаго, В.* Русская грамматика. Два выпуска. Изд. 3-е. С.-Пб. 1866.

14) *Михельсона, М.* Приготовительный курсъ русскаго языка. С.-Пб., 1863.

15) *Перевлѣсскаго, П.* Практическая русская грамматика. 3 части. С.-Пб., 1863—64.

16) *Семенова, А.* Практическіе уроки русскаго языка съ подробными замѣчаніями и христоматія. Часть 1-я. Изд. 2-е. Москва, 1865.

17) *Смирнова, А.* Учебникъ русскаго языка. Три года. Москва, 1860, 1863 и 1864.

18) *Сосницкаго, И.* Учебникъ русскаго языка, для уѣздныхъ училищъ и низшихъ классовъ гимназій. Изд. 4-е. Москва, 1855.

19) *Стоюнина, В.* Высшій курсъ русской грамматики. С.-Пб., 1855. (какъ пособіе).

---

20) *Басистова.* Для чтенія и разказа. Христоматія для употребленія при первоначальномъ преподаваніи русскаго языка. Изд. 4-е. Москва, 1864.

21) *Галахова, А.* Русская христоматія. 2 части. Изд. 11-е. С.-Пб., 1866.

22) *Галахова, А.* Историческая христоматія новаго періода русской словесности. 2 т. С.-Пб., 1861—64.

23) *Максимовича, П.* Другъ дѣтей. Книга для первоначальнаго чтенія. Изд. 13-е. С.-Пб., 1864.

24) *Миллера, О.* Христоматія къ опыту историческаго обозрѣнія русской словесности. С.-Пб., 1863.

25) *Николенко, М.* Пособіе для практическихъ занятій при первоначальномъ изученіи русскаго языка въ гимназіяхъ. Книга 1-я (для 1-го класса). С.-Пб., 1867.

26) *Скопина, В.* и *Кеневича, Е.* Сборникъ произведеній русской литературы. Пособіе для преподаванія исторіи литературы

Библиотека "Руниверс"

въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Часть 1-я. До-петровскій періодъ. С.-Пб., 1866.

27) *Филонова*, *А*. Русская христоматія съ примѣчаніями, для высшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Три части. С.-Пб., 1864.

---

28) *Галахова*, *А*. Исторія русской словесности, древней и новой. С.-Пб., 1863. 2 тома.

29) *Классовскаго*, *В*. Версификація. С.-Пб., 1863 (какъ пособіе).

30) *Классовскаго*, *В*. Основанія словесности. Часть 1-я. Стилистика. С.-Пб., 1866 (какъ пособіе).

31) *Миллера*, *О*. Опытъ историческаго обозрѣнія русской литературы. С.-Пб., 1863.

32) *Тихонравова*, *Н*. Слово о Полку Игоревѣ. Москва, 1866 (какъ пособіе).

33) *Стоюнина*, *В*. О преподаваніи русской литературы. С.-Пб., 1864 (какъ пособіе).

34) *Стоюнина*, *В*. Недоросль. Фонвизина. 1782 г. съ примѣчаніями и вопросами. С.-Пб. 1865 (какъ пособіе).

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

17. (2-го августа 1867). *Объ обращеніи на содержаніе въ пансіонъ Воронежской гимназіи трехъ казенныхъ воспитанниковъ суммы, отпускавшейся на содержаніе таковыхъ же воспитанниковъ въ пансіонъ Тамбовской гимназіи.*

Государь Императоръ, по положенію бывшаго главнаго правленія училищъ 1-го іюля 1863 года, Высочайше предоставилъ министерству народнаго просвѣщенія закрывать пансіоны при гимназіяхъ, въ случаѣ недостатка средствъ въ ихъ содержанію, съ выдачею родителямъ, родственникамъ или опекунамъ пансіонеровъ Его Величества, казеннокоштныхъ и содержимыхъ на счетъ разныхъ вѣдомствъ и благотворительныхъ капиталовъ, отпускаемой на каждаго изъ воспитанниковъ суммы, въ видѣ стипендій.

На семъ основаніи въ 1864 г., съ разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія, закрытъ при Тамбовской гимназіи пансіонъ, и изъ находившихся въ немъ 7-ми казенныхъ воспитанниковъ четверо, согласно желанію родителей, переведены для окончанія курса въ пансіонъ Воронежской гимназіи, а трое оставлены приходящими учениками Тамбовской гимназіи, гдѣ они и пользовались стипендіями, каждый по 1[illegible] руб. въ годъ.

Такъ какъ эти три стипендіата выбыли уже изъ гимназіи, то начальство Харьковскаго учебнаго округа ходатайствовало о дозволеніи

Библиотека "Руниверс"

воленіи отпускавшуюся изъ казны на стипендіи въ Тамбовской гимназіи сумму, всего 516 руб., обратить съ 1-го іюля текущаго года на содержаніе трехъ казенныхъ воспитанниковъ въ пансіонѣ Воронежской гимназіи. Ходатайствуя объ этомъ, окружное начальство имѣло въ виду: а) возможность увеличить средства пансіона Воронежской гимназіи, въ которомъ нынѣ всего 40 воспитанниковъ, тогда какъ помѣщеніе дозволяетъ имѣть ихъ болѣе 60-ти; б) что при смежности губерній Тамбовской и Воронежской, родители, имѣющіе жительство въ первой, не будутъ слишкомъ затруднены издержками на доставленіе дѣтей въ Воронежъ; в) наконецъ, ту пользу относительно нравственнаго надзора, которую представляютъ пансіоны для дѣтей, въ особенности, если родители ихъ, какъ это по большей части бываетъ, имѣютъ жительство внѣ города, гдѣ находится гимназія.

Министръ народнаго просвѣщенія, находя съ своей стороны означенное ходатайство вполнѣ согласнымъ съ Высочайше одобренными Государемъ Императоромъ своими предположеніями о необходимости упроченія благостоянія пансіоновъ при гимназіяхъ, всеподданнѣйше повергалъ оное на Всемилостивѣйшее Его Величества воззрѣніе, испрашивая Высочайшаго соизволенія на приведеніе сего ходатайства въ исполненіе.

На докладѣ по сему предмету Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «*Согласенъ*».

18. (29-го августа 1867 года). *О принятіи Государемъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ подъ свое покровительство Московскаго публичнаго и Румянцовскаго музеевъ, съ званіемъ попечителя.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ на принятіе Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ Московскаго публичнаго и Румянцовскаго музеевъ подъ свое покровительство, съ званіемъ попечителя сихъ музеевъ.

Библиотека "Руниверс"

19. (5-го сентября 1867 года). *О наименованіи общей квартиры для учениковъ Новочеркасской гимназіи «Александровскою», а стипендіи въ оной — стипендіею графа Дмитрія Андреевича Толстаго»:*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу командующимъ Императорскою главною квартирою, генералъ-адъютантомъ графомъ Адлербергомъ, телеграммы къ войсковому наказному атаману войска Донскаго отъ почетнаго попечителя и директора училищъ земли войска Донскаго съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ по случаю дня тезоименитства Его Величества, Высочайше соизволилъ разрѣшить: наименовать освященную 30-го минувшаго августа образцовую общую квартиру для бѣдныхъ учениковъ Новочеркасской гимназіи «Александровскою», а стипендію въ оной педагогическаго совѣта — «стипендіею графа Дмитрія Андреевича Толстаго».

II. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

10-го августа 1867 года (№ 15). *Увольняется въ отпускъ, за границу:* попечитель Варшавскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ *Витте*, на двадцать восемь дней.

29-го августа 1867 года (№ 16). *Продолжается срокъ командировки за границу съ ученою цѣлію:* причисленнымъ къ Министерству Народнаго Просвѣщенія: магистру Московской духовной академіи *Хупотскому* — по 1-е сентября 1867 года и доктору медицины *Перемежко* — по 1-е января 1868 года. *Командируется за границу съ ученою цѣлію:* ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, статскій совѣтникъ *Швабе* — на четырнадцать дней, съ 10-го сентября 1867 года.

Библиотека "Руниверс"

III. ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 12-й день іюля 1867 года, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать доцента Императорскаго Московскаго университета Нила *Попова* кавалеромъ ордена св. Станислава 3-й степени, во вниманіе къ дѣятельному участію его въ устройствѣ славянскаго отдѣла бывшей выставки этнографическихъ предметовъ въ Москвѣ и Дашковскаго этнографическаго музея.

Государь Императоръ, по положенію комитета гг. министровъ, вслѣдствіе представленія министра народнаго просвѣщенія, въ 17-й день августа 1867 года, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе домашнихъ учителей Владиміра *Зендера* и коллежскихъ регистраторовъ Александра *Замятина* и Петра *Чепашева*, установленными для домашнихъ учителей серебряными медалями на Александровской лентѣ, для ношенія въ петлицѣ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 29-й день августа 1867 года, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать младшаго библіотекаря Императорской публичной библіотеки, коллежскаго совѣтника Антона *Ивандскаго*, кавалеромъ ордена св. Станислава 2-й степени и почетнаго корреспондента Московскаго публичнаго и Румянцовскаго музеевъ, почетнаго старшину Петергофскаго дѣтскаго пріюта, Петергофскаго 2-й гильдіи купца Александра *Неустроева* кавалеромъ ордена св. Станислава 3-й степени, съ тѣми по сему послѣднему ордену правами, какія предоставлены лицамъ купеческаго званія ст. 204 учр. орд. и др. зн. отл. т. I св. зак. (изд. 1857 г.), въ воздаяніе полезнаго содѣйствія этихъ лицъ къ первоначальному устройству этнографической библіотеки при Дашковскомъ этнографическомъ музеѣ въ Москвѣ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 29-й день августа 1867 года,

Библиотека "Руниверс"

Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать преподавателя французскаго языка въ воспитательномъ обществѣ благородныхъ дѣвицъ и въ С.-Петербургскомъ Александровскомъ училищѣ, коллежскаго совѣтника Жана-Баптиста-Жюля-Персена *де-Сюгора* кавалеромъ ордена св. Станислава 2-й степени, въ воздаяніе безвозмездныхъ трудовъ его по второй С.-Петербургской гимназіи.

IV. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

7. (23-го августа 1867 года). *О непроизводствѣ 10% вычета изъ наградъ и пособій, выдаваемыхъ изъ суммъ, жертвуемыхъ почетными смотрителями уѣздныхъ училищъ.*

По возникшему вопросу о томъ, слѣдуетъ ли, при выдачѣ наградъ и пособій чинамъ уѣздныхъ училищъ изъ суммъ, опредѣленныхъ на этотъ предметъ почетными смотрителями сихъ училищъ, производить 10% вычетъ въ инвалидный капиталъ, на общемъ основаніи, министръ народнаго просвѣщенія входилъ въ сношеніе съ государственнымъ контролеромъ, который увѣдомилъ, что, по его мнѣнію, къ деньгамъ, жертвуемымъ почетными смотрителями уѣздныхъ училищъ, не встрѣчается препятствій приложить вполнѣ правило, установленное 8 п. 101 приложенія къ ст. 18 счетнаго устава министерства народнаго просвѣщенія для пособій, выдаваемыхъ изъ другихъ спеціальныхъ средствъ, а именно освобождать таковыя выдачи отъ 10% вычетовъ въ пользу инвалидовъ.

Къ сему статсъ-секретарь Татариновъ присовокупилъ, что въ видахъ предупрежденія на будущее время недоразумѣній со стороны контрольныхъ палатъ, онъ сдѣлалъ распоряженіе о разъясненіи настоящаго вопроса по контрольному вѣдомству, въ вышеобъясненномъ смыслѣ.

Библиотека "Руниверс"

8. (9-го сентября 1867 года). *По вопросу о допущеніи къ испытанію на фармацевтическую степень лицъ, имѣющихъ дипломы на иностранныя фармацевтическія степени.*

Начальство Московскаго учебнаго округа отнеслось въ департаментъ народнаго просвѣщенія о разъясненіи возбужденнаго въ совѣтѣ Московскаго университета вопроса о томъ, могутъ ли лица, имѣющія дипломы на иностранныя фармацевтическія степени, держать экзаменъ на фармацевтическія степени въ Россіи, и если могутъ, то на какихъ основаніяхъ и при какихъ условіяхъ. Медицинскій департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ, съ которымъ сдѣлано было сношеніе о разъясненіи возникшаго вопроса, передавалъ оный на обсужденіе медицинскаго совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ. Принявъ въ соображеніе, что, на основаніи 437 и 441 ст. уст. врачеб., къ испытанію на медицинскія, фармацевтическія или ветеринарныя ученыя степени допускаются въ С.-Петербургской медико-хирургической академіи всѣ безъ исключенія лица, какъ не имѣющія никакой ученой степени, такъ и пріобрѣвшія таковую за границею, — медицинскій совѣтъ, въ разрѣшеніе возбужденнаго вопроса, полагаетъ, что въ примѣненіе къ излагаемымъ статьямъ, могутъ быть допущены къ испытанію въ россійскихъ университетахъ на фармацевтическую степень лица, пріобрѣвшія ученую степень въ иностранныхъ университетахъ. Медицинскій департаментъ, сообщая о вышеизложенномъ, присовокупилъ, что таковое заключеніе медицинскаго совѣта утверждено управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Вслѣдствіе сего управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія сообщилъ начальству Московскаго учебнаго округа о предложеніи совѣту Московскаго университета означеннаго заключенія медицинскаго совѣта къ руководству.

9. (27-го сентября 1867 года). *Циркулярное предложеніе о принятіи къ исполненію и руководству правилъ передвиженія кредитовъ изъ одной кассы въ другую.*

Управляющій министерствомъ финансовъ, сообщая о состоявшемся соглашеніи министра финансовъ съ министромъ народ-

Библиотека "Руниверс"

наго просвѣщенія, относительно порядка переводовъ кредитовъ изъ одной кассы въ другую помимо департамента государственнаго казначейства, и препровождая составленныя, по соглашенію съ государственнымъ контролеромъ, правила означенныхъ передвиженій кредитовъ съ двумя къ оным формами, проситъ сдѣлать надлежащее распоряженіе по подвѣдомственнымъ министерству народнаго просвѣщенія учрежденіямъ о соблюденіи изложеннаго въ тѣхъ правилахъ порядка съ 1-го октября сего 1867 г. Управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, сообщая о вышеизложенномъ начальникамъ учебныхъ округовъ, проситъ принять нижеизложенныя правила и формы къ надлежащему исполненію и руководству.

ПРАВИЛА

О ПЕРЕДВИЖЕНІИ КРЕДИТОВЪ ИЗЪ ОДНОЙ КАССЫ ВЪ ДРУГУЮ.

1. Распорядительныя управленія обязаны доставлять въ департаментъ государственнаго казначейства только ежегодныя кассовыя и дополнительныя росписанія, а о передвиженіяхъ показанныхъ въ росписаніяхъ кредитовъ относятся, помимо департамента государственнаго казначейства, прямо въ казенныя палаты (или главное казначейство).

Примѣчаніе. Доставленіе въ государственный контроль, согласно 48 и 49 ст. кассовыхъ правилъ, годовыхъ и дополнительныхъ росписаній, копій съ Высочайшихъ повелѣній и Высочайше утвержденныхъ мнѣній государственнаго совѣта объ ассигнованіи сверхсмѣтныхъ кредитовъ, а равно всѣхъ свѣдѣній по передвиженію кредитовъ, остается по прежнему на обязанности распорядительныхъ управленій, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, что всѣ означенные документы и свѣдѣнія доставляются: управленіями центральными — въ канцелярію государственнаго контроля, а управленіями губернскими — въ мѣстныя контрольныя палаты.

2. Распорядительное управленіе, имѣющее надобность перевести значащійся въ росписаніи кредитъ изъ кассы одной губер-

Библиотека "Руниверс"

нія на кассу другой, посылаетъ въ казенную палату (или главное казначейство) той губерніи, по кассамъ которой кредитъ долженъ быть закрытъ, одновременно двѣ бумаги: отношеніе по формѣ № 1 и переводное требованіе по формѣ № 2.

3. Казенная палата (или главное казначейство), по полученіи означенныхъ въ предыдущей статьѣ бумагъ, уменьшаетъ, по кассамъ своей губерніи, указанный въ требованіи кредитъ, и сдѣлавъ о томъ надлежащую отмѣтку на переводномъ требованіи, отсылаетъ оное въ казенную палату (или главное казначейство) той губерніи, по кассѣ которой кредитъ долженъ быть открытъ, и увѣдомляетъ о томъ управленіе, по распоряженію котораго переведенъ кредитъ.

4. Переводныя требованія, со сдѣланными на нихъ отмѣтками, а равно увѣдомленіе о переводѣ кредита, отсылаются главнымъ казначействомъ или казенными палатами, по принадлежности, не позже какъ черезъ три дня по полученіи, а когда на переводномъ требованіи есть надпись «нужное», то на другой день по полученіи.

5. По открытіи кредитовъ, каеся увѣдомляетъ тѣ распорядительныя управленія, въ вѣдѣніе которыхъ кредиты открыты.

6. Вышеизложенный порядокъ соблюдается также и при перенесеніи кредитовъ изъ одной статьи финансовой смѣты въ другую статью того же параграфа, съ соблюденіемъ при этомъ порядка, изложеннаго въ 31 и 32 ст. смѣтныхъ правилъ.

Библиотека "Руниверс"

Форма № 1.

МИНИСТЕРСТВО
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОПЕЧИТЕЛЬ
N. УЧЕБНАГО ОКРУГА.

Января 186..... года.

№.....

Объ уменьшеніи смѣтныхъ кредитовъ, для перевода на другія кассы.

Въ N. казенную палату.

Прошу N. казенную палату уменьшить, по прилагаемому дополнительному росписанію, состоящіе въ распоряженіи моемъ кредиты по смѣтѣ 186... года, и удостовѣривъ на препровождаемыхъ четырехъ переводныхъ требованіяхъ [1]), какъ объ уменьшеніи кредитовъ, такъ и о томъ, что они могутъ быть открыты къ отпуску въ другихъ кассахъ, отослать эти требованія въ подлежащія казенныя палаты и о времени отсылки оныхъ увѣдомить.

[1]) Столько отдѣльныхъ переводныхъ требованій, во скольких казенныхъ палатахъ открываются кредиты.

Библиотека "Руниверс"

Форма № 3.

МИНИСТЕРСТВО НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

УПРАВЛЕНІЕ N. УЧЕБНАГО Оокруга.

ПЕРЕВОДНОЕ ТРЕБОВАНІЕ.

Смѣта 186 года.

№

Января 186... года.

Управленіе N. учебнаго округа проситъ N. казенную палату, въ счетъ состоящихъ по оной смѣтныхъ кредитовъ, открыть директору училищъ N. губерніи слѣдующіе кредиты:

		Удостовѣреніе казенной палаты.
§ 7.		
Ст. 2. Содержаніе параллельныхъ отдѣленій	2.150 р. — к.	Показанные здѣсь кредиты уменьшены и могутъ быть открыты къ отпуску.
§ 9.		
Ст. 2. Пособія приходскимъ училищамъ	500 „ — „	
§ 12.		
Ст. 1. На постройку или починку зданій N. гимназіи или училища. . .	2.235 „ 50 „	
§ 14.		
Ст. 5. На выдачу третнаго не въ зачетъ жалованья NN., опредѣленному въ должность учителя N. гимназіи, прогимназіи или уѣзднаго училища . . .	000 „ — „	
и т. д.		Подпись управляющаго казенною палатою.
Итого. . . .	4.885 р. 50 к.	

Библиотека "Руниверс"

V. ПРИКАЗЫ УПРАВЛЯЮЩАГО МИНИСТЕРСТВОМЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ, ТОВАРИЩА МИНИСТРА.

18-го августа 1867 года (№ 15). *Оставляется на службѣ на нѣсколько лѣтъ*: ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Поповъ* — съ 27-го іюля 1867 года. *Утверждается*: бывшій преподаватель университета въ городѣ Боннѣ, докторъ *Мауренбрехеръ* — экстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго Дерптскаго университета по каѳедрѣ всеобщей исторіи, съ 18-го іюля 1867 года. *Назначаются*: канцелярскій чиновникъ канцеляріи попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, губернскій секретарь *Ониченковъ* и канцерскій чиновникъ департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій регистраторъ *Соловьевъ* — помощниками дѣлопроизводителя въ семъ департаментѣ, съ 1-го августа 1867 года. *Опредѣляются*: изъ отставныхъ, коллежскій секретарь *Кедровъ* — бухгалтеромъ въ Императорскій историко-филологическій институтъ, съ 14-го августа 1867 года; оставшійся за штатомъ чиновникъ особыхъ порученій V класса бывшаго втораго департамента государственныхъ имуществъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Верховцевъ* — директоромъ училищъ Псковской губерніи. *Причисляется къ министерству народнаго просвѣщенія*: изъ отставныхъ, статскій совѣтникъ *Глаголевъ*, съ 14-го августа 1867 года. *Прекращается прикомандированіе*: дѣлопроизводителя VIII класса департамента народнаго просвѣщенія, губернскаго секретаря князя *Долгорукова* — въ археографической коммиссіи министерства народнаго просвѣщенія, по случаю назначенія его въ настоящую должность. *Командируется съ ученою цѣлію въ Приказанскій край*: хранитель музеевъ при археологическомъ кабинетѣ Императорскаго Казанскаго университета *Пезьмаевъ* — на одинъ годъ. *Увольняется въ отпускъ, за границу*: почетный попечитель Ярославскаго Демидовскаго лицея, коллежскій секретарь *Демидовъ* — на два мѣсяца; врачъ пятой С.-Петербургской гимназіи, коллежскій асессоръ *Становскій* — на четыре

Библиотека "Руниверс"

мѣсяца, съ 20-го августа 1867 года. *Увольняется отъ службы, за выслугою 30-лѣтняго срока:* заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, статскій совѣтникъ *Даллень*—съ 1-го августа 1867 года, съ дозволеніемъ носить въ отставкѣ мундирный полукафтанъ, послѣдней должности присвоенный. *Увольняется отъ службы, согласно прошенію:* директоръ училищъ Псковской губерніи, статскій совѣтникъ *Яхонтовъ*. *Исключается изъ списковъ умершій*: совѣтникъ комитета правленія Императорской Академіи наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Власовъ*.

1-го сентября 1867 года № (16). *Переводится:* учитель 3-го рода 2-й С.-Петербургской военной гимназіи, статскій совѣтникъ *Астафьевъ*—въ Императорскій историко-филологическій институтъ ординарнымъ профессоромъ. *Опредѣляется:* изъ отставныхъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Игнатовичъ* — наставникомъ въ тотъ же институтъ. *Назначаются:* преподаватель при 3-й С.-Петербургской гимназіи, статскій совѣтникъ *Кедровъ*—экстраординарнымъ профессоромъ того же института; причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, надворный совѣтникъ *Войлошъ* и учитель при главномъ училищѣ евангелическо-лютеранской церкви св. Анны Рихардъ *Фохтъ* — наставниками въ тотъ же институтъ.

13-го сентября 1867 года (№ 17). *Утверждаются*: ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, статскій совѣтникъ фонъ-*Руммель* — деканомъ юридическаго факультета сего университета, по конецъ 1869 года; доцентъ Императорскаго Харьковскаго университета, докторъ химіи *Гарничъ-Горницкій* — экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ химіи, съ 7-го мая 1867 года; доктора чистой математики: доцентъ Императорскаго университета св. Владиміра, надворный совѣтникъ *Ромеръ* и приватъ-доцентъ сего университета *Ващенко-Захарченко* — экстраординарными профессорами Императорскаго университета св. Владиміра по каѳедрѣ чистой математики. *Назначаются:* исправляющій должность правителя

Библиотека "Руниверс"

канцеляріи управленской правительственной комиссіи народнаго просвѣщенія въ царствѣ Польскомъ *Мижеевичъ* — исправляющимъ должность правителя канцеляріи Варшавскаго учебнаго округа, съ 1-го іюля 1867 года; канцелярскій чиновникъ департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій секретарь *Кунинскій* — помощникомъ дѣлопроизводителя сего департамента, съ 1-го сентября 1867 года. *Оставляются на службѣ на пять лѣтъ:* директоръ училищъ Курляндской губерніи, статскій совѣтникъ графъ *Наленчъ-Рачинскій*, съ 14-го іюля 1867 года; директоръ третьей Харьковской гимназіи, статскій совѣтникъ *Рубенко*, съ 26-го августа 1867 года. Минскій директоръ народныхъ училищъ, статскій совѣтникъ *Кандидовъ*, съ 1-го сентября 1867 года; ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Кочетовъ*, съ 1-го сентября 1867 года; заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Срезневскій*, съ 9-го сентября 1867 года. *Продолжается срокъ отпуска за границу:* исправляющему должность профессора въ Демидовскомъ лицеѣ, статскому совѣтнику *Ѳедорову* — съ 29-го августа 1867 года, еще на двадцать восемь дней и правителю канцеляріи попечителя Московскаго учебнаго округа, титулярному совѣтнику *Сипягину* — съ 30-го іюля 1867 года, по болѣзни, еще на одинъ мѣсяцъ и восемь дней. *Увольняются въ отпускъ за границу: на двадцать восемь дней:* причисленный къ Министерству Народнаго Просвѣщенія, коллежскій ассессоръ *Парановичъ*; ординаторъ факультетскихъ клиникъ Императорскаго Московскаго университета, титулярный совѣтникъ *Жуковъ*. *На двадцать девять дней:* проректоръ Императорскаго Дерптскаго университета, статскій совѣтникъ *Бульмеринкъ*, съ 9-го сентября 1867 года, по болѣзни. *На три мѣсяца:* врачъ Одесскихъ казенныхъ еврейскихъ училищъ *Шорштейнъ*. *На четыре мѣсяца:* почетный смотритель Кромскаго уѣзднаго училища, коллежскій ассессоръ *Рыжевскій*. *Отчисляется отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія:* причисленный къ сему министерству *На-*

Библиотека "Руниверс"

скльевскій, съ 8-го августа 1867 года, по случаю назначенія его учителемъ въ Виленскую гимназію. *Увольняется отъ службы:* заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Бунге* — за выслугою срока. *Исключается изъ списковъ умершій:* причисленный къ Министерству Народнаго Просвѣщенія, надворный совѣтникъ *Филипповъ*.

VI. РАСПОРЯЖЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Въ засѣданіяхъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія опредѣлено, на основаніи мнѣній нижепоименованныхъ членовъ комитета:

29-го іюня 1867 года.

Члена *Георгіевскаго:* составленную А. Ишимовою «Сокращенную русскую исторію» (С.-Петербургъ, 1867) — одобрить къ употребленію въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ въ видѣ учебнаго руководства.

27-го іюля 1867 года.

Исправляющаго должность члена, профессора С.-Петербургскаго университета *Бестужева-Рюмина:* издаваемый полковникомъ Ильинымъ журналъ «Всемірный путешественникъ» — признать полезнымъ для библіотекъ гимназій, съ тѣмъ, чтобъ онъ былъ даваемъ для чтенія воспитанникамъ старшихъ классовъ.

10-го августа 1867 года.

Исправляющаго должность члена, профессора С.-Петербургскаго университета *Бестужева-Рюмина:* изданную Н. Семеновымъ книгу: «Уроки географіи. Годъ второй: приготовительный курсъ и годъ третій: этнографическій и политическій очеркъ ча-

Библиотека "Руниверс"

стей свѣта» (С.-Петербургъ, 1866—1867)—одобрить къ употребленію въ гимназіяхъ въ видѣ учебнаго руководства; б) изданное слѣпцомъ Ширяевымъ сочиненіе А. Кивеева: «Проповѣдническіе подвиги апостоловъ-славянъ, святыхъ Кирилла и Меѳодія» (С.-Петербургъ, 1866)—одобрить для пріобрѣтенія въ библіотеки гимназій; в) составленный Ю. Симанко «Учебный атласъ всеобщей географіи» (новое, третье, изданіе, исправленное профессоромъ Кипертомъ, въ Берлинѣ)—одобрить къ употребленію въ гимназіяхъ.

11-го сентября 1867 года.

Члена *Благовѣщенскаго:* составленный Макаровымъ «Полный русско-французскій словарь». Двѣ части. (С.-Петербургъ, 1867)—одобрить для пріобрѣтенія въ библіотеки гимназій.

Опредѣленія сіи утверждены: первое—министромъ, а три послѣднія—управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія.

VII. КАТАЛОГЪ

учебныхъ руководствъ и пособій по математикѣ, которыя могутъ быть употребляемы въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

1) *Буняковскаго, В.* Ариѳметика. Руководство для военно-учебныхъ заведеній. Изд. 2-е. С.-Пб., 1852.

2) *Буссе, Ѳ.* Руководство къ ариѳметикѣ. 2 части. С.-Пб., 1864.

3) *Буссе, Ѳ.* Собраніе ариѳметическихъ задачъ, расположенныхъ по руководству къ ариѳметикѣ. С.-Пб., 1864.

4) *Воленса, В.* Руководство къ ариѳметикѣ. С.-Пб., 1865.

5) *Жбиковскаго.* Основанія общей ариѳметики для VII класса гимназіи. 2 части. С.-Пб., 1862.

Библиотека "Руниверс"

6) *Исаченко, А.* Собраніе ариѳметическихъ задачъ, расположенныхъ по ариѳметикѣ Буняковскаго. Изд. 7-е. С.-Пб., 1866.

7) *Леве, А.* Курсъ ариѳметики и собраніе ариѳметическихъ задачъ. Изд. 6-е. С.-Пб., 1865.

8) *Леве, А.* Общепонятная ариѳметика, излагающая необходимѣйшіе пріемы для рѣшенія численныхъ вопросовъ изустно, письменно и на счетахъ. С.-Пб., 1864.

9) *Малинина А. и Буренина, К.* Руководство ариѳметики для гимназій. Москва, 1867 (какъ пособіе).

10) *Малинина, А.* и *Буренина, К.* Собраніе ариѳметическихъ задачъ для гимназій. Москва, 1867 (какъ пособіе).

11) *Симашко, Ф.* Ариѳметика. Изд. 4-е С.-Пб., 1865.

12) *Томаса, Н.* Собраніе ариѳметическихъ задачъ для умственнаго и письменнаго исчисленія. Вып. 1-й С.-Пб., 1866 (какъ пособіе).

13) *Цвѣткова.* Руководство къ ариѳметикѣ. 2 части. Москва, 1864.

14) *Щеглова, Н.* Ариѳметика. Изд. 12-е. С.-Пб., 1866.

---

15) *Беллавена.* Алгебра, перев. съ французскаго *П. Погорѣльскимъ.* Изд. 8-е. Москва, 1863.

16) *Больмана, А.* Практическія упражненія въ алгебрѣ. Изд. 5-е. С.-Пб., 1865.

17) *Давидова, А.* Начальная алгебра. Изд. 2-е. Москва, 1867.

18) *Краевича, А.* Собраніе алгебраическихъ задачъ для употребленія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. С.-Пб., 1864.

19) *Маркова, С.* Курсъ алгебры, составленный по гимназической программѣ. Четыре выпуска. С.-Пб., 1865 (какъ пособіе).

20) *Мейера* и *Шоке.* Начальныя основанія алгебры. С.-Пб., 1864—1853 (какъ пособіе).

21) *Сомова, О.* Начальная алгебра. Изд. 2-е. С.-Пб., 1864.

22) *Тихомандрицкаго, А.* Начальная алгебра. Изд. 2-е. С.-Пб., 1860.

Библиотека "Руниверс"

23) *Шилова, Н.* Начальныя основанія алгебры, съ таблицами степеней чиселъ отъ 1 до 1000. С.-Пб., 1853 (какъ пособіе).

---

24) *Беллавена.* Геометрія. Перев. съ французскаго *П. Погорельскимъ.* Москва, 1846.

25) *Буссе, Ѳ.* Основанія геометріи. Руководство, сост. для гимназій. С.-Пб., 1864.

26) *Векеля.* Собраніе геометрическихъ задачъ, перев. *А. Дмитріевъ.* С.-Пб., 1866.

27) *Давидова, А.* Элементарная геометрія въ объемѣ гимназическаго курса. Изд. 2-е. Москва, 1865.

28) *Лежандра, А.* Геометрія. Руководство при преподаваніи планиметріи и стереометріи. Перев. *Л. Камбека.* 2 части. С.-Пб., 1861.

---

29) *Дмитріева, А.* Начальныя основанія прямолинейной тригонометріи. С-Пб., 1862.

30) *Зеленаго.* Прямолинейная и сферическая тригонометрія. Изд. 2-е. С.-Пб., 1856 (какъ пособіе).

31) *Малинина, А.* Руководство прямолинейной тригонометріи. для гимназій. Изд. 2-е. Москва, 1865.

32) *Микевица, Г.* Начальныя основанія прямолинейной тригонометріи, низшей геодезіи и приложенія алгебры къ геометріи. С.-Пб., 1860.

33) *Перевощикова, Д.* Тригонометрія. См. его «Гимназическій курсъ чистой математики. Москва, 1841».

34) *Симашко, Ф.* Тригонометрія. Съ таблицами чиселъ логариѳмовъ отъ 1 до 3240 и пр. Изд. 2-е. С.-Пб., 1857.

35) *Соколова, И.* Элементарная теорія тригонометрическихъ линій и прямолинейная тригонометрія. Харьковъ, 1853.

---

36) *Буссе.* Логариѳмическія таблицы.

37) *Вегн, барона Г.* Логариѳмистически-тригонометрическое

Библиотека "Руниверс"

руководство. Изд. 42-е. Обработано докторомъ *Б. Бромингромъ*. Берлинъ, 1858.

38) *Каллета*. Таблицы логариѳмовъ: чиселъ отъ 1 до 108.000 и пр. Перев. *Д. Перевощикова*. Москва, 1856.

39) Таблицы обыкновенныхъ логариѳмовъ чиселъ и тригонометрическихъ линій, для употребленія въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ. С.Пб., 1862.

Оѳиціальныя извѣщенія.

Комитетъ изъ членовъ физико-математическаго факультета С.-Петербургскаго университета, назначенный для устройства съѣзда естествоиспытателей, призналъ наиболѣе удобнымъ временемъ для созванія перваго съѣзда русскихъ естествоиспытателей въ С.-Петербургѣ, зимнее вакаціонное время, примѣрно съ 28-го декабря 1867 г. по 5-е января 1868 года.

Отставной статскій совѣтникъ *Носовъ* изобрѣлъ: въ 1845 году — *планетарій*, помощію котораго наглядно объясняются всѣ явленія, составляющія предметъ математической географіи; въ 1864 году — *снарядъ* для показанія: а) отступленія узловъ планеты и слѣдствія онаго и б) поступленія абсидъ планеты и слѣдствія онаго, и наконецъ, *механизмъ для небеснаго глобуса*; помощію этого механизма показываются для каждаго момента времени небесныя тѣла, находящіяся на горизонтѣ какой-либо точки на землѣ, и устройство міроздания. Вслѣдствіе просьбы статскаго совѣтника Носова о пріобрѣтеніи отъ него означенныхъ инструментовъ для тѣхъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, въ которыхъ преподается математическая географія, управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, принимая во вниманіе одобрительные отзывы объ инструментахъ г. Носова полойнаго академика Струве и академика Савича и

Библиотека "Руниверс"

нѣя въ виду, что пріобрѣтеніе учебныхъ пособій для гимназій зависитъ отъ педагогическихъ совѣтовъ сихъ заведеній, приказалъ напечатать въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* объявленіе объ упомянутыхъ инструментахъ, съ тѣмъ, чтобы гимназіи, желающія пріобрѣсти эти инструменты, обращались съ требованіями непосредственно отъ себя къ г. Носову [1]). Цѣна: планетарія — 400 руб., снаряда — 100 руб. и глобуса — 250 руб., всего 750 руб.

---

[1]) Въ С.-Петербургѣ, у Мясного рынка, на углу Николаевской и Боровой улицъ, домъ Верховскаго.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ЛЕЙБНИЦЪ.

ЕГО ВѢКЪ, ЕГО ЖИЗНЬ И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

Глава IV.

Лейбницъ при дворѣ герцога Ганноверскаго Іоганна-Фридриха.

Герцоги Брауншвейгскаго дома. — Переворотъ въ политикѣ нѣмецкихъ князей. — Сыновья герцога Георга. — Іоганнъ-Фридрихъ. — Положеніе Лейбница. — Его занятія какъ библіотекаря и герцогскаго совѣтника. — Его записки и предложенія. — Открытіе фосфора. — Брандъ. — Алхимическіе опыты. — Химикъ Вехеръ. — Улучшеніе рудокопства въ Гарцѣ. — Статистическій альманахъ и центральный архивъ. — Записка о направленіи занятій въ школахъ и университетѣ. — Уничтоженіе преслѣдованій противъ колдовства. — Сочиненія Лейбница о правѣ нѣмецкихъ князей отправлять полномочныхъ пословъ. — Его записки о соединеніи церквей. — Геологъ Стено; его странное обращеніе въ католицизмъ. — Смерть герцога. — Его торжественные похороны. — Надгробное слово Лейбница. — Его „идеалъ государя". — Его стихотворенія на смерть герцога. — Его „правила жизни". — Его характеристика самого себя. — Цѣль его разнообразныхъ занятій.

Герцогъ Брауншвейгъ-Ганноверскій Іоганнъ-Фридрихъ, ко двору котораго Лейбницъ переселился изъ Парижа, принадлежалъ къ знаменитому своей древностью и знатностью дому Вельфовъ, производившему свой родъ отъ италіянскихъ маркграфовъ Эсте и черезъ нихъ отъ Карла Великаго. Въ XII вѣкѣ Вельфы были самымъ могущественнымъ домомъ въ Германіи; имъ принадлежала Баварія и почти вся Саксонія въ тогдашнемъ смыслѣ, то-есть, земли, лежащія между Эльбой и Рейномъ. Они вступили въ состязаніе съ Гогенштауфенами, и политика ихъ имѣла важное вліяніе на судьбы Германіи и Италіи. Самый знаменитый изъ Вельфовъ, Генрихъ Левъ преслѣдовалъ цѣль, которая потомъ была осуществлена Пруссіей. Онъ задумалъ завоевать Славянскія земли на правомъ берегу Эльбы, создать себѣ тамъ крѣпкое воинственное государство, независимое отъ

Библиотека "Руниверс"

имперіи, и его средствами противодѣйствовать древнегерманской политикѣ, стремившейся къ обладанію Италіей и къ верховному владычеству надъ христіанскимъ міромъ на основаніи императорскаго титула. Но онъ не выдержалъ борьбы съ рыцарственнымъ Фридрихомъ Барбароссой, лишился своихъ герцогствъ Баваріи и Саксоніи, и за потомками его остались только его аллодіальныя Брауншвейгскія земли.

Эти земли лежали между Везеромъ и Эльбой; онѣ были бѣдны и мало населены, потому что часть ихъ на склонахъ Гарца была гориста, другая представляла безплодную степь (Lüneburger Haide). Но потомки Генриха Льва еще болѣе ослабили свое могущество посредствомъ раздробленія своего наслѣдія подобно другимъ княжескимъ домамъ въ Германіи. Въ концѣ XVI вѣка Брауншвейгскія земли были раздѣлены между тремя вѣтвями: старшая линія владѣла княжествами Каленбергъ и Грубенгагенъ, съ городами Ганноверомъ и Гёттингеномъ; вторая княжествомъ Волфенбюттель; третья княжествомъ Люнебургъ съ главнымъ городомъ Целле. Брауншвейгъ былъ вольнымъ имперскимъ городомъ. Владѣнія каждой вѣтви были чрезполосны и поэтому представляли еще бо́льшую дробность. Вслѣдствіе этого, средства Брауншвейгскихъ герцоговъ были чрезвычайно ограниченны, и придворная жизнь ихъ отличалась крайней простотой и патріархальностью. Всѣ придворные, напримѣръ, должны были сходиться къ обѣду по данному знаку, и тотъ, кто не приходилъ во-время, оставался безъ обѣда. Пиво и вино раздавались каждому въ извѣстные часы дня по опредѣленной мѣркѣ. Сидѣвшимъ за столомъ было воспрещено „наполнять карманъ хлѣбомъ, мясомъ и другими кушаньями", которыя подавались на столъ. Но если судьба не щедро надѣлила Брауншвейгскихъ герцоговъ богатствомъ, то она вознаградила ихъ семейнымъ счастіемъ. У герцога Люнебургскаго Вильгельма, который умеръ въ 1592 году, было 8 дочерей и 7 сыновей. Всѣ сыновья имѣли право наслѣдовать отцу; но они заключили между собой сдѣлку, что старшій между ними долженъ управлять страной, и что только одному изъ нихъ, по жребію, будетъ предоставлено право жениться; остальные же должны были или остаться холостыми, или же заключить, такъ-называемый, бракъ *лѣвой руки*, то-есть, жениться на дѣвушкѣ не княжескаго происхожденія, чтобы ихъ дѣти не имѣли права престолонаслѣдія. Жребій палъ на шестаго изъ братьевъ, Георга; этотъ Георгъ принималъ дѣятельное участіе въ Тридцатилѣтней войнѣ, сражался то на сторонѣ протестантовъ, то на сторонѣ императора, и умеръ въ 1641 году, оставивши послѣ себя четырехъ наслѣдниковъ.

Библиотека "Руниверс"

Къ счастію этихъ наслѣдниковъ, въ 1634 году прекратилась старшая линія Вельфскаго дома, и владѣнія ея были раздѣлены между двумя младшими вѣтвями. Княжество Каленбергъ съ городами Ганноверомъ и Гёттингеномъ досталось Люнебургской линіи. Оно было отдано Георгу и перешло къ его сыновьямъ, къ которымъ послѣ смерти дядей перешло также княжество Люнебургъ. Старшій изъ нихъ получилъ Люнебургъ, второй Каленбергъ; а по смерти старшаго, который не оставилъ дѣтей, Люнебургъ перешелъ ко второму, Георгу-Вильгельму; Каленбергъ же, или Ганноверъ, достался Іоганну-Фридриху. Младшій братъ Эрнстъ-Августъ управлялъ епископствомъ Оснабрюкъ, въ которомъ, согласно съ постановленіемъ Вестфальскаго мира, долженъ былъ поочередно управлять то католическій епископъ, то кто-нибудь изъ герцоговъ Брауншвейгскаго дома.

При этихъ братьяхъ снова возвысилось значеніе Вельфскаго дома и преимущественно Ганноверскаго герцогства. Это возвышеніе основывалось на тѣхъ же причинахъ, которымъ Пруссія была обязана своимъ усиленіемъ въ это время. То, что̀ въ Пруссіи сдѣлалъ великій курфирстъ, въ Ганноверѣ ввелъ герцогъ Георгъ-Вильгельмъ. Прежній патріархальный образъ правленія въ этихъ странахъ уступилъ мѣсто другому, болѣе энергическому и даже деспотическому, и притомъ болѣе правильному. Земство, которое прежде опредѣляло налоги, потеряло всякое значеніе. То, что̀ прежде издавалось въ видѣ сдѣлки между земствомъ и правительствомъ, теперь издавалось въ видѣ герцогскихъ указовъ. Подати перестали считаться временными и сдѣлались постоянными. Къ нимъ присоединились новыя подати. На высшія правительственныя мѣста назначались не юристы и ученые доктора изъ мѣщанскаго сословія, какъ прежде, а придворные дворяне, совершенно преданные герцогу, или иностранцы, незнакомые съ преданіями страны. Правой рукой герцога сдѣлался, такимъ образомъ, Мекленбургскій баронъ Бернсторфъ, который въ послѣдствіи былъ первымъ министромъ въ Ганноверѣ, при курфирстѣ Георгѣ I. На маленькихъ правителей Германіи заразительно дѣйствовалъ примѣръ Людовика XIV. Они всѣ стремились къ абсолютизму.

Главнымъ же нововведеніемъ была постоянная армія, которая замѣнила прежнія наемныя войска. Содержаніе этой арміи требовало много денегъ. Нельзя было ограничиваться, какъ прежде, доходами съ доменовъ. Нужно было ввести правильную систему податей, придумать новые источники дохода, регаліи и пошлины. Высшее финансовое искусство заключалось въ томъ, чтобы собрать какъ можно

Библиотека "Руниверс"

болѣе денегъ съ страны. Для этой цѣли истощались всѣ средства страны.

Но за то у герцога была постоянная армія въ 10.000 человѣкъ, очень значительная для того времени, когда Франція могла выслать за границу не болѣе 70.000. Свою маленькую армію герцогъ могъ двинуть въ походъ въ каждую данную минуту противъ кого ему было угодно. Это заставляло другихъ заискивать его дружбу и давало ему немаловажное значеніе и голосъ въ европейскихъ дѣлахъ.

Въ 1665 году Георгу-Вильгельму въ Ганноверѣ наслѣдовалъ Іоганнъ-Фридрихъ, который продолжалъ дѣло, начатое братомъ. Онъ прямо объявлялъ, что онъ императоръ въ своей странѣ. При немъ доходы герцогства очень увеличились, и число постояннаго войска было доведено до 14.000.

Подобно другимъ князьямъ этого времени, онъ отдавалъ его въ наемъ; такъ, напримѣръ, въ 1668 году онъ послалъ Венеціанцамъ отрядъ въ 2.800 человѣкъ, для защиты Кандіи противъ Турокъ.

Подобно своему отцу, который былъ прозванъ Одиссеемъ, и всѣмъ своимъ братьямъ, онъ страстно любилъ путешествовать. Все время, отъ смерти отца и до смерти старшаго брата, которая открыла ему путь къ престолу, то-есть, 25 лѣтъ онъ провелъ въ путешествіяхъ и посѣтилъ Францію, Англію, Голландію и Италію. Подобно своимъ братьямъ, онъ особенно любилъ Венецію и нѣсколько разъ ѣздилъ туда. Уже сдѣлавшись герцогомъ Ганноверскимъ, онъ еще разъ отправился въ Венецію и заставилъ себя внести въ золотую книгу Венеціанской аристократіи.

Венеція съ своей блестящей аристократіей, съ своей утонченной роскошью, съ своей оперой и съ своими художественными произведеніями, съ увеселеніями своего карнавала, съ своими красавицами, которыя такъ выгодно отличались своей привѣтливостью отъ Ганноверскихъ баронессъ, имѣла чарующую силу для этихъ сѣверныхъ князьковъ. Они тамъ совершенно забывали про свою родину и про страну, которою они управляли. Напрасно ихъ министры, не знавшіе откуда достать денегъ, настаивали на томъ, чтобъ они возвратились. „Господинъ маршалкъ — писалъ герцогъ Георгъ своему гофмаршалу — не повѣритъ, какъ здѣсь весело; еслибъ онъ попалъ сюда, онъ бы не захотѣлъ возвратиться въ Германію“. Какъ нравилась имъ Венеція, можно судить по тому, что эти герцоги, гордые своимъ происхожденіемъ и утверждавшіе, что они „императоры надъ своими подданными“, считали за честь, если ихъ вписывали въ золотую книгу Венеціанскихъ «Nobili».

Библиотека "Руниверс"

Они страстно предавались удовольствіямъ; проигрывали большія суммы и не меньше тратили на танцовщицъ и оперныхъ пѣвицъ. Герцогъ Георгъ даже привезъ съ собой танцовщицу Зенобію Буколини, и она была причиной того, что онъ такъ поздно женился. Ея сынъ отъ герцога, Букко, былъ сдѣланъ оберъ-шталмейстеромъ при дворѣ своего отца.

Іоганнъ-Фридрихъ сдѣлался жертвой другаго вліянія. Онъ попалъ въ руки католическаго духовенства и принялъ въ Италіи католицизмъ. Напрасно изъ Ганновера отправили для его спасенія профессора Блума. Тотъ самъ принялъ католичество и былъ возведенъ императоромъ въ санъ барона и въ члены придворнаго совѣта.

Когда Іоганнъ-Фридрихъ вступилъ въ управленіе Ганноверомъ, онъ привезъ съ собой капуциновъ и пригласилъ къ своему двору множество католиковъ. Папа назначилъ къ его двору апостольскимъ викаріемъ епископа Марокскаго, а потомъ Титіопольскаго (in partibus infidelium). Нѣкоторые изъ придворныхъ приняли, въ угоду герцогу, католичество; но примѣръ ихъ не имѣлъ вліянія. Герцогъ женился на католичкѣ, на дочери пфальцграфа Эдуарда, сына извѣстнаго курфирста Пфальцскаго Фридриха V и италіянской принцессы Анны Гонзаги, воспитывавшейся въ Парижѣ.

Эта перемѣна религіи, а можетъ-быть, и этотъ бракъ имѣли вліяніе на политику герцога. Тогда какъ его братъ Георгъ, другъ Вильгельма Оранскаго, ненавидѣлъ Французовъ и былъ приверженцемъ императора, Іоганнъ-Фридрихъ заискивалъ дружбу Лудовика XIV. Онъ получалъ отъ него значительныя субсидіи, и изъ Франціи былъ присланъ генералъ, который обучалъ ганноверскихъ солдатъ французскому строю. Когда началась въ 1673 году война между Франціей и имперіей, Іоганнъ-Фридрихъ, вмѣстѣ съ Кельномъ и Мюнстеромъ, принялъ сторону Франціи и заключилъ съ ней оборонительный союзъ, несмотря на то, что принцы его дома сражались въ рядахъ императорскаго войска противъ Французовъ. Наконецъ, сосѣдніе князья, во главѣ которыхъ была Пруссія, заставили его объявить себя нейтральнымъ и выслать свой контингентъ въ имперскую армію.

Частыя путешествія и долгое пребываніе за границей имѣли, по крайней мѣрѣ, одну хорошую сторону для герцога Ганноверскаго. Они содѣйствовали его образованію и развили въ немъ уваженіе къ наукѣ и любознательность, необыкновенную для людей его положенія, особенно въ то время въ Германіи. Онъ интересовался не только, какъ многіе изъ его современниковъ, тѣми химическими опытами, которые

Библиотека "Руниверс"

обѣщали привести къ давно искомому результату, къ искусству превращать въ золото дешевые металлы, но и болѣе серіозными изслѣдованіями въ химіи и въ другихъ естественныхъ наукахъ. Онъ тратилъ большія деньги на покупку книгъ и составилъ въ своемъ дворцѣ очень хорошую библіотеку. Онъ подражалъ Лудовику XIV въ томъ, что давалъ изъ своихъ небольшихъ средствъ пенсіи нѣкоторымъ ученымъ; но онъ этимъ не ограничивался, а старался познакомиться съ ними и приблизить ихъ къ себѣ.

Съ Лейбницемъ, какъ мы видѣли, онъ познакомился еще въ Майнцѣ, и тогда уже желалъ перевести его въ Ганноверъ. Послѣ того, онъ писалъ ему нѣсколько разъ въ Парижъ и приглашалъ къ своему двору для того, чтобъ онъ могъ, „при своихъ разнообразныхъ и многотрудныхъ правительственныхъ занятіяхъ, находить въ его обществѣ отдохновеніе и развлеченіе“.

Лейбницъ сначала не имѣлъ въ Ганноверѣ никакихъ опредѣленныхъ занятій. Онъ былъ совѣтникомъ герцога, какъ тогда говорилось, «Herz. Rath von Haus aus», то-есть, чѣмъ-то въ родѣ частнаго секретаря. Онъ долженъ былъ отвѣчать на запросы герцога и давать ему объясненія по самымъ различнымъ предметамъ, однимъ словомъ, служить ему живымъ, справочнымъ словаремъ. Онъ долженъ былъ поддерживать обширную переписку съ замѣчательными людьми разныхъ странъ и сообщать герцогу всѣ важныя новости по части наукъ и литературы, которыя онъ узнавалъ этимъ путемъ. При тогдашнемъ положеніи книжной торговли, при отсутствіи критическихъ журналовъ, особенно въ Германіи, только съ помощью такой переписки можно было слѣдить за успѣхами наукъ и узнавать мнѣнія спеціалистовъ о томъ или другомъ новомъ сочиненіи. Наконецъ, Лейбницъ долженъ былъ подавать герцогу записки обо всемъ, что онъ считалъ важнымъ, объ улучшеніяхъ и примѣненіи новыхъ научныхъ изобрѣтеній къ самымъ разнообразнымъ отраслямъ промышленности.

Черезъ нѣсколько времени послѣ пріѣзда Лейбница очистилось мѣсто библіотекаря, и герцогъ далъ ему это мѣсто. Лейбницъ серіозно посмотрѣлъ на свою обязанность. Онъ заботился не только о томъ, чтобы ввести порядокъ въ расположеніи библіотеки и составить для нея каталогъ по самой разумной системѣ, но и о томъ, о чемъ рѣдко заботятся другіе библіотекари, чтобы пополнять библіотеку и при самыхъ небольшихъ средствахъ пріобрѣтать самое нужное по всѣмъ отраслямъ человѣческаго знанія, для того, чтобы библіотека дѣйствительно соотвѣтствовала своему назначенію и представляла полный об-

Библиотека "Руниверс"

зоръ всего, что достигнуто въ различныхъ наукахъ. Для этой цѣли Лейбницъ придерживался слѣдующаго правила: „Мнѣ кажется — говоритъ онъ — что нужно имѣть большое разнообразіе и обиліе въ историческихъ книгахъ, но что достаточно имѣть самое необходимое во всѣхъ остальныхъ наукахъ. Не числомъ, а выборомъ можно достигнуть этой цѣли, и я бы предпочелъ 2 или 3 тысячи избранныхъ сочиненій 6-ти или 7-ми другихъ“ [1]).

Онъ убѣдилъ герцога пріобрѣсти цѣликомъ библіотеку, оставшуюся послѣ смерти Гамбургскаго медика и естествоиспытателя Фогеля. Онъ былъ въ перепискѣ съ этимъ ученымъ, и узнавши о его смерти еще въ Парижѣ, хлопоталъ о томъ, чтобъ эта важная библіотека не была разрознена. Въ 1678 году онъ отправился по порученію герцога въ Гамбургъ для ея пріобрѣтенія и этимъ чрезвычайно обогатилъ библіотеку Іоганна-Фридриха, которая сдѣлалась основаніемъ королевской Ганноверской библіотеки.

Лейбницъ, однако, былъ не совсѣмъ доволенъ своимъ положеніемъ. Несмотря на то, что къ его прежнимъ занятіямъ присоединились занятія по библіотекѣ, онъ продолжалъ получать 400 т. Въ его бумагахъ находится нѣсколько писемъ къ герцогу, на нѣмецкомъ и французскомъ языкѣ, въ которыхъ онъ проситъ назначить ему, кромѣ 400 т., еще содержаніе, выдававшееся его предшественнику библіотекарю. „Я менѣе всего на свѣтѣ — пишетъ онъ — желаю излишняго (le superflu), но я не могу, безъ крайняго неблагоразумія, пренебрегать необходимымъ“. Онъ обращаетъ вниманіе герцога на то, что въ теченіе 10-ти лѣтъ, за исключеніемъ очень короткаго времени, онъ не получалъ никакого жалованья, что онъ въ это время долженъ былъ истратить свои деньги и что ему необходимо подумать о будущемъ [2]).

Кромѣ этой просьбы, у него была еще другая. Ему не хотѣлось оставаться въ званіи заштатнаго гофрата; онъ желалъ сдѣлаться дѣйствительнымъ членомъ придворной канцеляріи герцога и продолжать юридическую карьеру, начатую въ Майнцѣ.

---

[1]) W. v. L. ed. O. Kl. IV, p. 378.

[2]) W. v. L. ed. O. Kl. IV, p. 373. Pendant tout ce temps là j'ay eu partout le bonheur d'avoir l'approbation des personnes le plus approuvées et le moins suspectes; mais les avantages n'ont pas esté proportionnés aux applaudissemens, que j'ay receus. Ce que j'impute partie à la froideur de mon naturel à m'intriguer en matière d'interest, m'estant tousjours imaginé, que la justice se doit faire elle même sans ces solicitations basses, partie aux conjonctures du temps, e. t. c.

Библиотека "Руниверс"

„Ваша свѣтлость знаетъ — пишетъ онъ герцогу — что люди, которые возятся только съ книгами, не пользуются большимъ уваженіемъ, а обыкновенно считаются неспособными къ другимъ занятіямъ. Для меня это будетъ тѣмъ непріятнѣе, что обо мнѣ прежде было совсѣмъ другое мнѣніе, и что я дѣйствительно занималъ мѣсто въ юридической службѣ. Къ тому же, должность библіотекаря пользуется уваженіемъ только у тѣхъ князей, которые, подобно вашей свѣтлости, обладаютъ необыкновеннымъ умомъ. Но и здѣсь эта должность вовсе не постоянна и самая библіотека не публична". Лейбницъ обращаетъ вниманіе герцога на то, что уже 10 лѣтъ тому назадъ получилъ степень доктора и съ тѣхъ поръ имѣлъ почетныя порученія (anständige Vocationen). Мѣсто библіотекаря ему было бы гораздо приличнѣе 10 лѣтъ тому назадъ, и ему не хотѣлось бы отстать отъ людей, которые стояли ниже его и которые, между тѣмъ, успѣли занять почетное и выгодное положеніе.

Обѣ просьбы его были исполнены герцогомъ. На третій годъ своего пребыванія въ Ганноверѣ, онъ получилъ мѣсто въ гофратѣ, который соотвѣтствовалъ въ Ганноверѣ министерству юстиціи. Онъ остался при этомъ библіотекаремъ герцога [1]). Въ новой должности ему приходилось читать судебные акты и произносить приговоры въ процессахъ, и иногда, по желанію герцога, высказывать свое мнѣніе объ общихъ государственныхъ дѣлахъ. Но онъ пользовался большими льготами. Ему позволялось посвящать канцеляріи не все свое время и ходить туда только въ свободное отъ другихъ занятій время. Герцогъ цѣнилъ въ немъ по преимуществу ученаго и хотѣлъ ему дать возможность продолжать прежнія занятія. „Я, право, не желалъ бы — пишетъ Лейбницъ Конрингу о своихъ занятіяхъ въ надворной канцеляріи — быть приговореннымъ къ тому, чтобы постоянно влачить эту Сисифову скалу канцелярскихъ занятій, даже если бы мнѣ были обѣщаны самыя богатыя сокровища и самыя высокія почести".

Лейбницъ никогда не могъ находить полнаго удовлетворенія ни въ кабинетной жизни ученаго, ни въ практической дѣятельности, которую представляла юридическая или государственная служба. Онъ всегда старался соединить и то и другое. Когда, въ 1680 году, по

---

[1]) Какъ гофратъ, онъ получалъ теперь слѣдующее содержаніе: жалованья 375 т., квартирныхъ 50 т., на дрова 40; соли на 2 т., ржи (24 малтера) на 48, ячменя (24 малтера) на 36 т., гороха на 3, всего 554 т.; и какъ библіотекарь — 400 т. W. v. Leib. ed. O. Kl. IV, p. XXXIV.

Библиотека "Руниверс"

смерти Ламбеція, Лейбницъ сталъ искать мѣста библіотекаря въ Вѣнѣ, онъ выставилъ первымъ условіемъ, чтобъ его назначили также въ число протестантскихъ членовъ императорскаго гофрата (высшей судебной инстанціи въ имперіи по дѣламъ, не подлежащимъ *Рейхс-каммеръ-герихту*. „Занимая мѣсто — писалъ онъ въ Вѣну — въ совѣтѣ моего государя, я не желалъ бы сойдти съ этой степени; а это бы случилось, если бы я принялъ на себя мѣсто простаго императорскаго библіотекаря и исторіографа, и такимъ образомъ, изъ блеска практической дѣятельности отступилъ бы въ тѣнь".

Предложенія, которыя Лейбницъ дѣлалъ герцогу, и записки, которыя онъ ему представлялъ, можно раздѣлить на два разряда. Одни касались естественныхъ наукъ или улучшеній по разнымъ отраслямъ промышленности и государственнаго устройства, то-есть, служили къ увеличенію герцогскихъ доходовъ; другія были политическаго свойства.

Однажды онъ ему сообщаетъ, что получилъ письма изъ Парижа о новомъ способѣ лить чугунъ. Изобрѣтатель этого способа увѣряетъ, что пушки, вылитыя изъ этого чугуна, не уступаютъ въ крѣпости лучшимъ мѣднымъ. Лейбницъ проситъ у герцога позволенія съѣздить въ рудники въ Гарцѣ, чтобы познакомиться съ свойствами тамошней руды и выслать изобрѣтателю нѣсколько образчиковъ ея для изслѣдованія.

Лейбницъ познакомилъ герцога съ новымъ химическимъ открытіемъ, которое въ то время сдѣлало много шума, съ фосфоромъ. Заслуга этого открытія принадлежитъ одному малоизвѣстному химику въ Гамбургѣ, Бранду. Брандъ, по указанію одной алхимической книги, занимался разрѣшеніемъ проблемы превращать серебро въ золото, съ помощью какого-то жидкаго состава, приготовляемаго изъ мочи. Эти алхимическіе опыты навели его случайно на открытіе фосфора. Этому открытію въ первое время придавали совершенно ложное значеніе. Между многими странными задачами, надъ которыми задумывался тогдашній вѣкъ, было также изобрѣтеніе неугасаемаго свѣта; фосфоръ, казалось, соотвѣтствовалъ желанному результату. Брандъ сообщилъ о своемъ открытіи саксонскому коммерцсовѣтнику Крафту, который, вмѣстѣ съ камердинеромъ курфирста Кункелемъ, отправился въ Гамбургъ, чтобъ узнать отъ Бранда тайну приготовленія фосфора. Узнавши кое-что и дополнивши свои свѣдѣнія собственными опытами, они начали выдавать новое открытіе за свое и путешествовать по Европѣ, чтобы продать секретъ.

Библиотека "Руниверс"

Крафтъ, во время своего проѣзда черезъ Ганноверъ, познакомился съ Лейбницемъ и назвалъ Бранда, какъ первоначальнаго изобрѣтателя. Лейбницъ убѣдилъ герцога назначить Бранду ежегодную пенсію въ 120 т. и пригласить его въ Ганноверъ, чтобъ онъ тамъ могъ производить свои опыты въ большихъ размѣрахъ. Когда, въ 1678 г., Лейбницъ ѣздилъ въ Гамбургъ для покупки библіотеки Фогеля, онъ заключилъ условіе съ Брандомъ, и тотъ дѣйствительно пріѣхалъ въ Ганноверъ. Герцогъ самъ интересовался его опытами и сдѣлалъ распоряженіе, чтобы цѣлыми банками доставляли необходимый ему матеріалъ. Пока живъ былъ герцогъ, Брандъ исправно получалъ свою пенсію, а это — говоритъ Лейбницъ — было, можетъ быть, единственной выгодой, которую доставило ему его открытіе.

Въ Ганноверѣ отъ этихъ опытовъ ожидали важныхъ результатовъ. Брандъ сообщилъ Лейбницу въ Гамбургѣ, что онъ знаетъ тайну, какимъ образомъ, съ помощью новаго свѣта, то-есть, фосфора, превращать серебро въ золото. Изъ письма Лейбница къ герцогу видно, что онъ не совсѣмъ не довѣрялъ обѣщаніямъ Бранда. Онъ поспѣшилъ дать ему денегъ и заключить съ нимъ условіе, чтобы помѣшать ему разболтать свою тайну другимъ. Брандъ былъ человѣкъ простой и легковѣрный, и его такъ же легко было обмануть, какъ онъ обманывалъ самого себя.

Лейбницъ особенно боялся въ Гамбургѣ одного доктора Бехера, который не отходилъ отъ Бранда и обѣщалъ ему пожизненную пенсію въ 10 т. еженедѣльно и разныя другія выгоды, если онъ станетъ работать вмѣстѣ съ нимъ.

Этотъ Бехеръ былъ очень способный человѣкъ и извѣстный въ свое время химикъ, хотя онъ, какъ многіе химики того вѣка, былъ болѣе похожъ на искателя приключеній, чѣмъ на настоящаго ученаго. Многіе считали его *адептомъ*, то-есть, приписывали ему умѣнье дѣлать золото. Но при всемъ своемъ шарлатанствѣ онъ оставилъ слѣдъ въ наукѣ. Онъ былъ основателемъ, такъ-называемой, флогистической теоріи въ химіи, которая потомъ была развита Шталемъ и господствовала до изслѣдованій Лавуазье [1]).

Лейбницъ имѣлъ съ нимъ черезъ нѣсколько времени еще одно непріятное столкновеніе. Бехеръ явился въ Ганноверъ, чтобы воспользоваться легковѣріемъ герцога и предложить ему свое алхимическое искусство. Лейбницъ помѣшалъ ему въ его планахъ, и за это Бехеръ воз-

---

[1]) Guhrauer — Leibnitz. II, 299.

Библиотека "Руниверс"

ненавидѣлъ его и отомстилъ ему чрезъ нѣсколько времени. Лейбницъ, узнавши, что онъ интересуется механикой, говорилъ ему, между прочимъ, о нѣкоторыхъ улучшеніяхъ въ механикѣ дилижансовъ, которые онъ придумалъ. Бехеръ воспользовался этимъ разговоромъ, чтобы подвергнуть Лейбница насмѣшкамъ. Въ 1683 году онъ издалъ сочиненіе „Глупая мудрость и мудрая глупость", въ которомъ онъ осмѣивалъ всѣ изобрѣтенія и проекты своихъ современниковъ, которые онъ считалъ невозможными и несбыточными, конечно, преувеличивая и искажая ихъ. Между мудрыми глупостями онъ приводилъ проектъ Лейбница объ устройствѣ дилижанса, который могъ бы проѣхать отъ Ганновера въ Амстердамъ въ 6 часовъ.

Лейбницъ долженъ былъ оправдываться передъ герцогомъ въ томъ, что онъ никогда не имѣлъ такого проекта. Онъ ссылался на то, что Бехеръ извѣстенъ своими странностями (extravagances), своей заносчивостью и своею злобой. Впрочемъ, несмотря на это, Лейбницъ отдавалъ должное его заслугамъ. Еще въ 1692 году, по смерти Бехера, онъ писалъ о немъ: „Этотъ Бехеръ былъ способный человѣкъ и много зналъ, хотя больше отъ другихъ, чѣмъ по собственному опыту. Во всякомъ его сочиненіи находятся новые химическіе принципы. Но я не зналъ и даже не воображалъ, что есть люди, которые его считали адептомъ".

Такіе адепты, которые посѣщали дворы и своимъ шарлатанствомъ обманывали многихъ, были тогда не рѣдки. Лейбницъ пишетъ однажды герцогу объ одномъ Венцелѣ, котораго императоръ за его заслуги сдѣлалъ барономъ и начальникомъ Богемскаго монетнаго двора. Этотъ баронъ Венцель фонъ-Рейнбургъ предлагалъ герцогу «comme par grace et pour faire cet honneur à V. Altesse Serenissime» превратить двѣ серебряныя медали въ золотыя, одну цѣликомъ, другую на половину. Лейбницъ пишетъ по этому поводу герцогу, „что нужно принять всѣ мѣры предосторожности: лучше обѣ медали превратить на половину" и т. д.

Въ другой разъ Лейбницъ пишетъ герцогу о введеніи въ Ганноверѣ шерстяной промышленности черезъ того же Крафта, о которомъ мы упоминали выше. Этотъ Крафтъ предлагалъ еще курфирсту Майнцскому привести къ нему рабочихъ изъ Голландіи и устроить у него фабрики для производства шерстяныхъ товаровъ. Но смерть курфирста помѣшала этому, и Крафтъ обратился съ своимъ предложеніемъ въ Саксонію, гдѣ ему дѣйствительно удалось устроить нѣсколько фабрикъ.

Библиотека "Руниверс"

Между бумагами Лейбница находится также одинъ интересный отрывокъ, въ которомъ онъ защищаетъ введеніе машинъ для замѣны ручной работы. Это былъ тогда вопросъ еще новый и возбуждавшій общее вниманіе. Объ немъ разсуждали въ это время на Регенсбургскомъ сеймѣ; и не задолго еще передъ этимъ голландское правительство запретило употребленіе машинъ; въ Лондонѣ ученики мастеровыхъ разрушили дома тѣхъ рабочихъ, которые употребляли машины, а придворный проповѣдникъ курфирста Саксонскаго сдѣлалъ изъ этого религіозный вопросъ.

Вниманіе Лейбница было также обращено на монетную систему, — вопросъ, который одинаково занималъ его знаменитыхъ современниковъ, Лока и Ньютона. При раздробленіи на мелкія государства, при произволѣ и невѣжествѣ, которые господствовали въ этихъ дѣлахъ, этотъ вопросъ былъ очень важенъ для Германіи. Лейбницъ постоянно защищалъ принципъ, что нужно чеканить серебряную монету какъ можно высшей пробы, и этому правилу дѣйствительно слѣдовали при дворахъ Брауншвейгскихъ князей, которымъ богатые рудники въ Гарцѣ доставляли серебро въ достаточномъ количествѣ, такъ что брауншвейгскія монеты считались даже лучше англійскихъ. Въ 1700 году Лейбницъ писалъ Бюрнету, что онъ прежде много думалъ объ этомъ предметѣ и открылъ множество заблужденій, распространенныхъ о немъ. Въ другой разъ онъ писалъ: „Монетная система такой предметъ, о которомъ я думалъ не менѣе всякаго другаго. Я написалъ объ этомъ столько замѣчаній, что изъ нихъ легко составился бы цѣлый томъ". Но болѣе, чѣмъ всѣ приведенные нами проекты, занималъ Лейбница вопросъ объ улучшеніи рудокопства въ Гарцѣ. Ежегодная прибыль съ этихъ рудъ составляла важный доходъ Ганноверскаго герцога. Въ 1678 году онъ получилъ съ нихъ 77.000 т. на 342.000 т. всего дохода. Прежде эти руды были въ большомъ запустѣніи. При Іоганнѣ-Фридрихѣ производство поднялось и доходъ очень увеличился. Но эти доходы легко можно было еще болѣе увеличить при нѣкоторыхъ улучшеніяхъ въ производствѣ работъ, и на это-то Лейбницъ обратилъ свое вниманіе. Каждый годъ приходилось покидать богатыя руды, вслѣдствіе того, что въ нихъ накоплялась вода, которую не умѣли отвести. Лейбницъ началъ придумывать машины, чтобъ очищать руды отъ этой воды. Герцогъ такъ заинтересовался этимъ планомъ, что обѣщалъ Лейбницу ежегодную пенсію въ 2.000 талеровъ, если ему удастся осуществить свое намѣреніе, и приказалъ чиновникамъ своего горнаго правленія оказывать Лейбницу необходимую помощь. По увѣ-

Библиотека "Руниверс"

ренію Лейбница, онъ былъ близокъ къ цѣли, когда смерть герцога остановила работы. Черезъ нѣсколько времени онѣ были возобновлены при преемникѣ его Эрнстѣ-Августѣ. Лейбницъ часто проводилъ по нѣсколько мѣсяцевъ въ Гарцѣ, но онъ долженъ былъ бороться не только съ затрудненіями, которыя представляло самое дѣло, но и съ препятствіями, придуманными завистью и невѣжествомъ. Лейбницъ самъ просилъ у герцога, чтобъ ему позволили оставить дѣло. Въ 1684 году, напримѣръ, онъ просилъ герцогиню Софію, чтобъ она ходатайствовала за него передъ мужемъ. „Я сдѣлалъ то, писалъ онъ ей, что считали невозможнымъ, и надѣюсь, заслужилъ, чтобы мнѣ позволили съ честью отказаться отъ этого порученія". Въ письмахъ Лейбница къ герцогу Іоганну-Фридриху, относящихся къ этому вопросу, есть одно мѣсто, которое чрезвычайно характеризуетъ понятія и свѣдѣнія той эпохи. Лейбницъ убѣждаетъ герцога, что надобно спѣшить улучшеніемъ горнаго производства. „Ибо эти сокровища уменьшаются, если ими пренебрегаютъ. Рудокопы справедливо полагаютъ, что металлы поднимаются и опускаются, что испаренія уничтожаютъ въ нихъ самыя существенныя части, такъ что тамъ происходятъ постоянныя перемѣны и что, можетъ-быть, черезъ 100 лѣтъ не будетъ ни одного куска тѣхъ металловъ, которые теперь тамъ находятся" [1]).

Лейбницъ надѣялся посредствомъ этого увеличенія доходовъ герцога достигнуть осуществленія своей завѣтной мысли — учрежденія въ Ганноверѣ академіи, члены которой могли бы совершенно предаться изученію практическихъ наукъ и своими изобрѣтеніями вызвать новые промыслы и увеличить благосостояніе народа. Въ умѣ Лейбница мысль о серіозной наукѣ, о теоріи, всегда соединялась съ мыслію о практическомъ примѣненіи ея. Извлекая изъ нея тотчасъ практическую выгоду, онъ думалъ оправдать отвлеченную науку и доказать необходимость постоянно прибѣгать къ теоріи, къ отвлеченной мысли. Оттого онъ не любилъ университетовъ, представлявшихъ только сухую и часто безполезную теорію, и постоянно хлопоталъ объ учрежденіи академій, которыя должны были соединять научныя изслѣдованія съ практическимъ примѣненіемъ ихъ. „Если научныя учрежденія — писалъ онъ герцогу — какъ бы они ни были важны, кажутся безполезными, то народъ отзывается дурно о нихъ и воображаетъ, что такими пустыми забавами растрачивается достояніе подданныхъ, хотя бы издержки были и не значительны. Но если онъ видитъ, что думаютъ только о томъ, чтобъ

[1]) W. v. L. ed. O Kl. IV, p. 404.

Библиотека "Руниверс"

облегчить его положеніе, дать ему средство заработать свой хлѣбъ, производить дома то, что привозится отъ иностранцевъ, извлечь выгоду изъ произведеній страны, онъ только будетъ благословлять такія благія намѣренія. И такъ какъ всѣ подобныя предпріятія основаны на механикѣ и физикѣ, то нѣтъ лучшаго средства поддерживать науку, какъ соединяя съ ней такія практическія цѣли".

Но пока нельзя было и думать объ устройствѣ въ Ганноверѣ такого ученаго общества. Лейбницъ одинъ старался замѣнить собой цѣлую академію. Для того, чтобы быть болѣе въ состояніи давать герцогу совѣты, Лейбницъ считалъ прежде всего нужнымъ собрать какъ можно больше фактическихъ свѣдѣній о положеніи герцогства и о состояніи различныхъ промысловъ и различныхъ отраслей государственнаго хозяйства. Въ одной изъ своихъ записокъ онъ указываетъ герцогу на то, что императоръ Августъ постоянно носилъ при себѣ нѣчто въ родѣ справочной книги „Breviarium Imperii", въ которой заключались самыя главныя свѣдѣнія о состояніи его имперіи, собранныя изъ различныхъ архивовъ при канцеляріяхъ и мѣстныхъ управленіяхъ. Эта книга служила основаніемъ самыхъ важныхъ постановленій его. Лейбницъ совѣтуетъ герцогу составить для себя такую книгу и предлагаетъ ему свои услуги. Эта книга должна была служить, по предположенію Лейбница, тѣмъ, что въ наше время называется статистическимъ сборникомъ, и въ то же время заключать въ себѣ указатель, въ какомъ архивѣ и въ какомъ мѣстѣ его можно собрать всѣ нужныя свѣдѣнія по извѣстному предмету. Съ этою цѣлію онъ совѣтуетъ герцогу учредить центральный архивъ или назначить центральнаго архиварія, который имѣлъ бы право требовать отъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ въ герцогствѣ и отъ всѣхъ чиновниковъ всѣ свѣдѣнія, касающіяся ихъ вѣдомства, то-есть, нѣчто въ родѣ современнаго статистическаго комитета.

Лейбницъ прямо высказывалъ герцогу, что онъ съ удовольствіемъ принялъ бы на себя эту должность, и дѣйствительно такая должность была бы совершенно по немъ. Но, опасаясь возбудить подозрѣніе герцога, что онъ дѣйствуетъ по внушенію честолюбія, то-есть, желаетъ такимъ путемъ сдѣлаться чѣмъ-то въ родѣ перваго министра, герцогскаго *fac-totum*'а, Лейбницъ говоритъ, что эта должность могла бы остаться тайной для всѣхъ и извѣстной одному герцогу.

Лейбницъ долженъ былъ опасаться зависти другихъ министровъ и совѣтниковъ герцога, которые не могли сочувствовать подобнымъ проектамъ. Поэтому, представляя свои записки герцогу, онъ часто

Библиотека "Руниверс"

проситъ его никому ихъ не показывать, сдѣлать къ нимъ собственноручныя замѣчанія и возвратить ихъ ему.

Съ этимъ центральнымъ архивомъ Лейбницъ соединялъ еще много другихъ важныхъ плановъ. Кромѣ краткаго статистическаго альманаха, при этомъ архивѣ должны были бы издаваться нѣсколько важныхъ сборниковъ и собраній документовъ. Лейбницъ считалъ необходимыми слѣдующіе сборники:

Сборникъ всѣхъ договоровъ, заключенныхъ съ сосѣдними и иностранными государствами.

Сборникъ всѣхъ постановленій, касающихся княжескаго Брауншвейгскаго дома.

Сводъ законовъ и постановленій, изданныхъ правительствомъ герцогства, который распадался бы на нѣсколько отдѣловъ: Regierungsordnung, Canzleyordnung, Amtsordnung, Forstordnung, Ausschussordnung и пр.

Собраніе всѣхъ земскихъ постановленій, Landtagsabschiede, въ которыхъ находится много полезныхъ указаній.

Собраніе всѣхъ привилегій, почестей и преимуществъ, признанныхъ за герцогскимъ домомъ.

Собраніе всѣхъ рѣшеній имперскихъ судовъ въ Шпейерѣ и въ Вѣнѣ, касающихся Брауншвейгскаго дома.

Собраніе всѣхъ притязаній этого дома.

Собраніе всѣхъ привилегій и постановленій, касающихся городовъ, общинъ, обществъ, ремеслъ и отдѣльныхъ семействъ въ странѣ.

Сборникъ свѣдѣній, относящихся къ географіи страны.

Сборникъ историческій, служащій дополненіемъ къ лѣтописямъ страны, и нѣсколько другихъ сборниковъ, необходимость которыхъ оказалась бы съ теченіемъ времени.

Легко замѣтить, что нѣкоторые изъ предположенныхъ сборниковъ имѣли цѣлію только заинтересовать герцога и расположить его въ пользу такого предпріятія, но что вообще все предпріятіе было бы въ высшей степени полезно. Оно свидѣтельствуетъ объ обширности ума Лейбница, о томъ, на сколько онъ опередилъ свой вѣкъ и въ какой блестящей дѣятельности онъ былъ бы способенъ, еслибъ нашелъ себѣ бо̀льшій просторъ. Мы укажемъ еще на одинъ планъ Лейбница, который доказываетъ, какъ высоко онъ понималъ значеніе науки и какую благодѣтельную реформу онъ произвелъ бы въ системѣ народнаго образованія, еслибъ ему дали возможность осуществить свои планы.

Библиотека "Руниверс"

Въ Ганноверѣ, какъ и во всѣхъ протестантскихъ государствахъ сѣверной Германіи, во время реформаціи было конфисковано множество имѣній, принадлежавшихъ католическимъ епископамъ, монастырямъ и церквамъ. Еще во время Тридцатилѣтней войны Ганноверъ пріобрѣлъ такимъ образомъ аббатство Волькенридъ. Большая часть этихъ имуществъ, по крайней мѣрѣ въ Ганноверѣ, состояли подъ особеннымъ вѣдомствомъ, и доходы съ нихъ обращались въ пользу школъ, университетовъ, на содержаніе духовенства и пр. Въ Ганноверѣ сохранились даже отъ времени католицизма нѣсколько такъ-называемыхъ Pfründen, — доходы, которые отдавались въ пожизненное пользованіе различнымъ лицамъ въ видѣ награжденія или въ дополненіе жалованья, преимущественно профессорамъ и проповѣдникамъ; такъ, напримѣръ, Моланусъ, предсѣдатель Ганноверской консисторіи, носилъ званіе аббата Лакумскаго и получалъ доходы, принадлежавшіе этому аббатству. И Лейбницу было обѣщано герцогомъ Іоганномъ-Фридрихомъ одно изъ такихъ мѣстъ, если сдѣлается вакантнымъ. Лейбницъ просилъ герцога поручить ему управленіе всѣми этими имуществами и кромѣ того завѣдываніе стипендіями и суммами, завѣщанными съ благотворительною цѣлью. „Эти имущества—писалъ онъ герцогу—могутъ еще и теперь быть употреблены для благочестивыхъ цѣлей (à des causes pieuses), не такъ, какъ это понимаетъ народъ, но не менѣе къ славѣ Божіей, какъ сообразно съ благоразуміемъ и съ общественной и государственной пользой“. Лейбницъ надѣялся такимъ образомъ выискать средства къ осуществленію тѣхъ ученыхъ и промышленныхъ учрежденій, которыя онъ считалъ необходимыми. Но онъ разчитывалъ, кромѣ того, посредствомъ этого получить вліяніе на направленіе занятій въ Гельмштедскомъ университетѣ, который содержался на счетъ всѣхъ княжескихъ линій Брауншвейгскаго дома, и на школы герцогства, такъ какъ отъ него зависѣло бы въ этомъ случаѣ жалованье профессорамъ и стипендіи учащимся. „Такъ какъ эти люди—пишетъ онъ герцогу—должны были бы относиться ко мнѣ по своимъ дѣламъ, я могъ бы направлять ихъ на полезныя занятія. Ибо жалко смотрѣть, какъ много способныхъ и трудолюбивыхъ молодыхъ людей занимаются пустяками (niaiseries) по недостатку такого лица, которое могло бы указать имъ предметы, достойные ихъ трудовъ и болѣе подходящіе къ ихъ способностямъ и наклонностямъ. Нѣкоторыхъ можно было бы направлять къ изслѣдованіямъ въ математикѣ и въ механикѣ и къ физическимъ опытамъ. Тѣмъ же, которые склонны къ литературнымъ занятіямъ (gens de belles lettres),

Библиотека "Руниверс"

можно было бы предлагать темы по исторіи и публицистикѣ, которыя были бы полезны и бросили бы свѣтъ на исторію страны и на ея состояніе, не говоря уже о сборникахъ и изданіяхъ матеріала, которые можно было бы поручать людямъ, только къ этому способнымъ".

„Въ Гельмштедтѣ читается столько лекцій и защищается столько тезисовъ, часто составленныхъ съ тщательностью и пониманіемъ дѣла; но что можно было бы сдѣлать, еслибъ эти университетскіе господа такъ же охотно занимались дѣйствительными, какъ и призрачными тонкостями" [1])?

Издатель сочиненій Лейбница Онно Клопп не безъ нѣкотораго основанія приписываетъ также его вліянію уничтоженіе въ Ганноверѣ этого страннаго предразсудка его времени, такъ-называемыхъ преслѣдованій за колдовство. Какъ извѣстно, первый кто понялъ, что колдовство существуетъ только въ воображеніи невѣжественныхъ судей и суевѣрной толпы и что эти тысячи бѣдныхъ людей и даже дѣтей, ежегодно погибавшихъ на кострѣ за то, что они въ мукахъ пытки наговаривали на себя то, что имъ подсказывали ихъ фанатическіе судьи и исповѣдники — только невинныя жертвы вѣковаго предразсудка,—былъ іезуитъ Ф. Спе. Онъ убѣдился въ этомъ, такъ какъ ему не одинъ разъ приходилось напутствовать такихъ несчастныхъ на ужасную смерть, и онъ высказывалъ это убѣжденіе въ своемъ знаменитомъ сочиненіи: „Cautio criminalis circa processus contra sagas". Дѣло было, однако, такъ опасно, что онъ издалъ свое сочиненіе анонимно, и если бы не Лейбницъ, то мы бы не знали имени того человѣка, который своимъ простымъ умомъ опередилъ самыхъ мудрыхъ и высокоученыхъ юристовъ своего вѣка. Лейбницъ нѣсколько разъ въ своихъ сочиненіяхъ упоминаетъ о почтенномъ іезуитѣ и всякій разъ говоритъ о немъ съ самой высокой похвалой. Мы уже сказали, что курфирстъ Майнцскій І. Ф. Шёнборнъ первый уничтожилъ въ своей странѣ преслѣдованіе противъ колдовства; его примѣру послѣдовалъ Іоганнъ-Фридрихъ, герцогъ Ганноверскій. Самъ Лейбницъ перевелъ на французскій языкъ для герцогини Софіи введеніе къ сочиненію патера Спе, и поэтому предположеніе, что Лейбницъ имѣлъ вліяніе на уничтоженіе при Іоганнѣ-Фридрихѣ процессовъ за колдовство, не лишено вѣроятія.

Второй отдѣлъ занятій Лейбница при дворѣ герцога Ганновер-

[1]) W. v. L. ed. O. Kl. IV, p. 423. Si ces messieurs de l'université trouvoient leur conte aussi bien dans les realités, que dans les subtilités en l'air.

Библиотека "Руниверс"

скаго составляютъ его труды политическаго и религіозно-политическаго содержанія.

Въ Парижѣ Лейбницъ имѣлъ мало времени и возможности заниматься политикой и публицистикой. Въ его бумагахъ найдено нѣсколько сюда относящихся отрывковъ, но до сихъ поръ неизвѣстно, для кого они были написаны и почему не были окончены. Одинъ отрывокъ отлично описываетъ политическое состояніе Швеціи около 1674 года, когда съ совершеннолѣтіемъ Карла XI вновь начала усиливаться королевская власть на счетъ самовольной и избалованной аристократіи, расточавшей средства страны. Въ другомъ отрывкѣ Лейбницъ въ краткихъ, но мѣткихъ выраженіяхъ обрисовываетъ истощеніе Франціи, плохо прикрываемое внѣшнимъ блескомъ двора. „Парижъ процвѣтаетъ, провинціи бѣднѣютъ“ [1]), говоритъ Лейбницъ. Онъ указываетъ на дороговизну капиталовъ, высокіе проценты, распродажу имѣній и отсутствіе покупателей, паденіе торговли и промышленности вслѣдствіе войны и высокихъ пошлинъ, какъ на вѣрные признаки обѣднѣнія страны.

Нѣсколько отрывковъ касаются плѣна и освобожденія князя Фюрстенберга и заключенія мира между Франціей и Германіей. Извѣстно, что нападеніе Французовъ на Голландію заставило императора и Испанію объявить войну Лудовику XIV. По настоянію Швеціи, союзницы Франціи, воюющія державы согласились въ 1674 году прислать своихъ уполномоченныхъ въ Кельнъ для переговоровъ о мирѣ. Сюда же въ Кельнъ явился безъ охранной или пропускной грамоты князь Вильгельмъ Фюрстенбергъ, совѣтникъ курфирста Кельнскаго, совершенно преданный Франціи и постоянно дѣйствовавшій въ ея интересахъ. Его вліянію и совѣтамъ приписывали насильственныя дѣйствія Франціи въ Эльзасѣ и Лотарингіи и ея высокомѣріе на Кельнскомъ конгрессѣ. Императоръ, по совѣту своихъ пословъ, приказалъ схватить Фюрстенберга какъ вѣроломнаго вассала и отвезти его въ Вѣну. Франція и Швеція объявили это нарушеніемъ международнаго права, отозвали своихъ уполномоченныхъ изъ Кельна, и переговоры о мирѣ были на долгое время отсрочены.

Лейбницъ, несмотря на свой патріотизмъ и на свою привязанность къ императору, разсматриваетъ въ своихъ отрывкахъ дѣло Фюрстенберга чрезвычайно объективно и безпристрастно; онъ вычисляетъ всѣ обвиненія противъ него и приводитъ все, что можно было сказать въ

---

[1]) Parisii florent, provinciae exhauriuntur. W. v. Leib. ed. O. Kl. III, p. 78, etc.

Библиотека "Руниверс"

его оправданіе. Наконецъ, разбираетъ все дѣло съ точки зрѣнія международнаго права и осуждаетъ способъ дѣйствія императорскаго правительства. Лейбницъ называетъ себя въ одномъ изъ этихъ отрывковъ sempersibisimilis, намекая на то, что онъ въ самыхъ разнообразныхъ обстоятельствахъ остается вѣренъ себѣ, то-есть, безпристрастенъ, не поддаваясь духу партій и всегда имѣя въ виду не частный, а общій интересъ. Въ этомъ случаѣ онъ больше всего желалъ возстановленія европейскаго мира и въ послѣднемъ отрывкѣ обсуждаетъ основанія, на которыхъ могъ бы быть заключенъ этотъ миръ.

Пребываніе въ Ганноверѣ снова дало Лейбницу возможность заняться политикой и выказать свой замѣчательный талантъ къ публицистикѣ. Но какъ можно было ожидать, его талантъ въ Ганноверѣ поглощался мелочными интересами маленькаго нѣмецкаго двора и не находилъ соотвѣтствующей себѣ задачи. Въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, выказывается весь вредъ политической раздробленности, которую выставляютъ въ Германіи такъ часто съ идеальной стороны.

Главная забота Ганноверскаго герцога состояла въ томъ, чтобъ обезпечить за собой право посылать, подобно великимъ державамъ, на конгрессъ и къ иноземнымъ дворамъ уполномоченныхъ пословъ съ подобающими ихъ званію почестями. Въ 1675 году въ Нимвегенѣ собрался конгрессъ для переговоровъ о мирѣ. На этомъ конгрессѣ не хотѣли допускать уполномоченныхъ отъ нѣмецкихъ князей иначе, какъ въ званіи „представителей“ (deputés); тогда какъ уполномоченные отъ курфирстовъ были допущены въ званіи пословъ (ambassadeurs), подобно дипломатамъ Франціи, Англіи, Испаніи и пр. Напрасно герцоги Брауншвейгскаго дома обращались къ Англіи, какъ посреднической державѣ на конгрессѣ, съ требованіемъ, чтобъ ихъ послы были сравнены въ правахъ съ правами курфирстовъ. Напрасно они объявили императору, что готовы на всякое пожертвованіе въ пользу имперіи, если ихъ просьба будетъ имъ исполнена. Желаніе ихъ не было удовлетворено, и переговоры объ этомъ тянулись нѣсколько лѣтъ. По этому поводу возникла цѣлая литература полемическихъ сочиненій въ пользу княжескихъ притязаній и противъ нихъ. Этотъ споръ на первый взглядъ можетъ казаться только пустымъ изобрѣтеніемъ тщеславія и педантизма, которымъ отличались дипломаты XVII вѣка. Въ то время между послами постоянно происходили столкновенія изъ-за титуловъ, изъ-за почестей и мелочей дипломатическаго церемоніала. Извѣстно столкновеніе между французскимъ и

Библиотека "Руниверс"

испанскимъ посломъ въ Лондонѣ, во время котораго Лондонская чернь приняла сторону послѣдняго и которое едва не послужило поводомъ къ разрыву между Франціей и Испаніей. Вскорѣ послѣ того подобная ссора возникла между императоромъ и курфирстомъ Бранденбургскимъ за то, что императорскій посолъ въ Варшавѣ не хотѣлъ дать бранденбургскимъ посламъ титулъ превосходительства. Но споръ, о которомъ мы хотимъ говорить, представляетъ болѣе серіозную сторону. Въ настоящемъ случаѣ, важенъ былъ не столько титулъ, сколько политическій принципъ, скрывавшійся за нимъ. Нѣмецкіе князья давно стремились къ самостоятельности и независимости отъ императора. До Тридцатилѣтней войны, однако, эта независимость ихъ касалась только внутренняго устройства имперіи; во внѣшнихъ же отношеніяхъ имперія представляла одно государство. Послѣ Тридцатилѣтней войны Германія перестаетъ быть государствомъ, хотя сохраняетъ прежнія формы; она является группою самостоятельныхъ государствъ, весьма слабо связанныхъ политическими преданіями и федеративными формами. Выраженіемъ этого новаго порядка вещей является стремленіе князей заключать союзъ съ иностранными государствами, что̀ было допущено Вестфальскимъ миромъ, и выступать на конгрессахъ въ качествѣ европейской державы. Но на практикѣ тутъ представлялись большія затрудненія. Число государствъ, на которыя распадалась Германія, было слишкомъ велико, и большая часть ихъ была слишкомъ ничтожна, чтобъ играть роль въ международныхъ отношеніяхъ Европы и стать на ряду съ первоклассными державами Европы. Но ка̀къ разграничить полноправныя государства отъ неполноправныхъ? Легче всего отъ другихъ князей отдѣлялись курфирсты, которые избирали императора и составляли особенную коллегію на сеймѣ. Послѣ нѣкоторыхъ пререканій европейскія державы признали ихъ равноправными съ собой. Но за курфирстами тянулся цѣлый рядъ герцоговъ и другихъ князей, изъ которыхъ нѣкоторые въ могуществѣ не уступали курфирстамъ и составляли переходъ къ графамъ и прочимъ мелкимъ владѣтелямъ. Къ этимъ князьямъ, не желавшимъ уступить курфирстамъ, принадлежалъ и герцогъ Ганноверскій, который поручилъ Лейбницу написать сочиненіе въ защиту княжескихъ притязаній.

Итакъ, здѣсь дѣло шло не столько о правѣ князей посылать уполномоченныхъ на конгрессъ, сколько о томъ, чтобы выяснить мѣсто мелкихъ государей Германіи въ международныхъ отношеніяхъ Европы. Задача, порученная Лейбницу, была для него не легка. Мы видѣли, что онъ по своимъ политическимъ убѣжденіямъ былъ противникомъ

Библиотека "Руниверс"

партикуляризма, стремившагося къ раздробленію Германіи. Онъ былъ патріотъ, то-есть, защитникъ верховныхъ правъ императора, на сколько это нужно было для объединенія и безопасности Германіи. И ему-то поручали защищать княжескіе интересы, доказывать право князей на политическую самостоятельность. Его сочиненіе носитъ на себѣ слѣды этого противорѣчія, въ которомъ онъ находился. Онъ старался занять такую точку зрѣнія, съ которой можно было примирить интересы князей и императора, какъ представителя цѣлой Германіи. Самый псевдонимъ, который онъ избралъ для себя — Caesarinus Fürstenerius, указываетъ на то, что онъ, поддерживая притязанія князей, старается соблюдать интересы императора. Онъ старался быть умѣреннымъ и безпристрастнымъ не только относительно императора, но и относительно главныхъ соперниковъ князей — курфирстовъ, которые желали имѣть какъ можно болѣе преимуществъ передъ князьями и потому были самыми ожесточенными противниками ихъ. Эта умѣренность его въ отношеніи къ курфирстамъ вызвала неудовольствіе ганноверскаго министра Грота; но Лейбницъ успѣлъ склонить герцога на свою сторону. Въ послѣдствіи, когда Ганноверскіе герцоги сами пріобрѣли титулъ курфирстовъ, Лейбницъ часто напоминалъ Гроту о томъ, какъ умѣстно было его безпристрастіе.

По своему обыкновенію, Лейбницъ совершенно исчерпываетъ затронутый имъ вопросъ и пользуется всѣми средствами своей громадной учености и начитанности, чтобы выяснить его настоящее значеніе и возвести частный фактъ въ область строгой науки. Подъ его перомъ памфлетъ о правѣ князей послать уполномоченныхъ пословъ на Нимвегенскій конгрессъ превратился въ серіозное сочиненіе, которое занимаетъ почетное мѣсто въ литературѣ государственнаго и международнаго права. Его Tractatus de jure suprematus ac legationis principum Germaniae служитъ важнымъ историческимъ источникомъ, потому что бросаетъ яркій свѣтъ на переворотъ, происшедшій вслѣдствіе Тридцатилѣтней войны въ государственномъ правѣ Германіи и вслѣдствіе этого въ международныхъ отношеніяхъ Европы. Несмотря на свою обширность (оно занимаетъ 305 стр. in-4 въ изданіи О. Клопа), на сухость предмета и мелочность интересовъ, наконецъ, на латинскій языкъ, сочиненіе Лейбница читается почти съ увлеченіемъ, такъ живо его изложеніе и такъ искусно овладѣваетъ онъ вниманіемъ читателя.

Точка отправленія Лейбница слѣдующая: нѣмецкіе князья — свободные, самостоятельные государи, облеченные всѣми правами верховной власти, слѣдовательно имъ принадлежитъ также право отправлять

Библиотека "Руниверс"

посольства. Но возвысивъ такимъ образомъ значеніе князей, Лейбницъ долженъ былъ, для сохраненія идеи Германской имперіи, возвысить значеніе императора. Для этого онъ прибѣгнулъ къ средневѣковымъ представленіямъ о томъ, что всѣ христіанскіе народы составляютъ одно цѣлое и что выраженіемъ этого единства служитъ папа, глава духовный, и императоръ — глава политическій. Странно было въ концѣ XVII вѣка, да къ тому же еще протестанту, снова вызывать эту давно забытую тѣнь средневѣковаго католичества. Но Лейбницъ примѣнилъ ее къ современнымъ потребностямъ. Если въ средніе вѣка народы группировались около императора во имя католической идеи и преданій Римской имперіи, они теперь могли сомкнуться въ братскій союзъ во имя интересовъ цивилизаціи и для поддержанія мира. Это та же самая идея о вѣчномъ мирѣ, которая занимала столькихъ мыслителей отъ Сенъ-Піерра до Канта. Лейбницъ думалъ достигнуть того же самаго посредствомъ постояннаго конгресса подъ предсѣдательствомъ или руководствомъ императора. Въ его время преданіе было еще такъ свѣжо и авторитетъ Римско-германскаго императора для многихъ еще такъ великъ, что эта мысль находила себѣ нѣкоторое основаніе въ дѣйствительности. Римско-германская имперія, уже теперь состоявшая изъ самостоятельныхъ государствъ, превратилась бы тогда въ федерацію всѣхъ христіанскихъ народовъ. „То, чего теперь, говоритъ Лейбницъ, стараются достигнуть съ помощью посредничествъ (mediationibus) и гарантій, тогда осуществлялось бы гораздо дѣйствительнѣе“.

Всѣ эти разсужденія о вѣчномъ мирѣ и о средствахъ возстановить болѣе разумныя и достойныя отношенія между народами легко считать несбывчивыми мечтами теоретиковъ, несообразными съ дѣйствительностью и съ эгоистическими порывами человѣческой природы; но не слѣдуетъ забывать, что съ развитіемъ цивилизаціи крѣпнетъ сознаніе о международномъ правѣ и что особенно исторія нашего вѣка представляетъ отрадныя доказательства пробужденія этого сознанія. Дѣло не въ вѣчномъ мирѣ, а въ развитіи общественнаго мнѣнія между цивилизованными народами, которое можетъ со временемъ представлять крѣпкую гарантію для международнаго права и интересовъ цивилизаціи.

Въ началѣ своего сочиненія Лейбницъ излагаетъ исторію спора. Франція, желая присоединить къ себѣ Лотарингію и считая ее полузавоеванной провинціей, не хотѣла допустить на Нимвегенскій конгрессъ пословъ Лотарингскаго герцога. По смерти герцога Карла, она

Библиотека "Руниверс"

не хотѣла дать его преемнику герцогскаго титула, а назвала его княземъ (prince), чтобы такимъ образомъ сравнить его съ младшей линіей Лотарингскаго дома, давно принявшей французское подданство. Наконецъ, французское правительство признало его герцогомъ, но въ паспортѣ (sauf-conduit), выданномъ его посламъ, назвало ихъ deputés— представителями. Чтобъ оправдать это, Франція объявила, что она только за посланниками курфирстовъ признаетъ титулъ пословъ (ambassadeur), герцогскихъ же и вообще княжескихъ пословъ считаетъ только депутатами или агентами. Французы даже взяли назадъ охранную грамоту, выданную уполномоченнымъ Пфальцъ-Нейбургскаго герцога, на томъ основаніи, что они въ ней были названы послами. Противъ этого герцоги Лотарингскій и Нейбургскій подали протестъ, и къ нимъ скоро присоединились герцоги Брауншвейгскаго дома. Вслѣдствіе этого переговоры о мирѣ затянулись. Наконецъ, генеральные штаты, недовольные проволочкой, стали хлопотать въ пользу герцоговъ, и хотя послѣдніе, не желая терять времени, отправили на конгрессъ пословъ низшаго званія, такъ-называемыхъ Ablegati, но императоръ признавъ за ними право посылать пословъ перваго разряда, то-есть, Legati.

Изъ того, что за герцогскими уполномоченными признано было званіе пословъ, Лейбницъ выводилъ, что за ними слѣдуетъ также признать права и почести, связанныя съ этимъ званіемъ, то-есть, вопервыхъ, чинъ превосходительства, вовторыхъ, право требовать по пріѣздѣ на конгрессъ первый визитъ отъ всѣхъ прежде прибывшихъ, и наконецъ, втретьихъ, право, въ случаѣ посѣщенія ими другаго посла, занимать первое мѣсто у него въ домѣ.

Для подтвержденія этого Лейбницъ разбираетъ различныя посольскія званія и титулы. По его мнѣнію, послы могутъ различаться относительно полномочія и относительно почестей. Полномочный посолъ (plenipotentiarius) тотъ, дѣйствія котораго обязательны для государя. Относительно почестей можно различать два разряда: пословъ (legati, ambassadeurs) и посланниковъ (ablegati, envoyés). И тѣ и другіе могутъ быть полномочные и неполномочные. Степень полномочія не даетъ права на особенныя почести и преимущества, какъ нѣкоторые полагаютъ; точно также, говоритъ онъ, ошибочно полагать, что *чрезвычайные* (extraordinarii) послы своимъ званіемъ стоятъ выше обыкновенныхъ (ordinarii) и составляютъ особенный разрядъ. Какъ послы, такъ и посланники могутъ быть обыкновенные и чрезвычайные. Это зависитъ отъ того, посланы ли они на неопредѣленный срокъ или по

Библиотека "Руниверс"

извѣстному дѣлу. Эта ошибка происходитъ отъ того, что вновь прибывшій чрезвычайный посолъ пользуется преимуществомъ передъ постояннымъ того же государя.

Что касается до остальныхъ дипломатическихъ званій, то *резидентъ* не что иное, какъ обыкновенный посланникъ (envoyé ordinaire), *агентъ* — тотъ, который имѣетъ при себѣ не вѣрительныя грамоты, а только рекомендаціонныя; агентовъ поэтому не причисляютъ къ дипломатическому корпусу (inter ministros non habent). *Консулы* занимаются купеческими дѣлами и имъ подсудны купцы ихъ націи; *депутатами* называются тѣ, которые присланы отъ государствъ, составляющихъ одно цѣлое; такъ, напримѣръ, посланники нѣмецкихъ государей на имперскомъ сеймѣ носятъ званіе депутатовъ.

Такимъ образомъ относительно почестей слѣдуетъ различать только два разряда: пословъ и посланниковъ. Посолъ представляетъ своего государя — habet characterem repraesentatitium, то-есть, пользуется тѣми почестями, которыми бы пользовался его государь; такъ, напримѣръ, онъ имѣетъ право стоять съ покрытой головой въ присутствіи государя, къ которому онъ посланъ. Но, конечно, онъ пользуется этими почестями только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ дѣйствительно представляетъ собой своего государя.

Право отправлять такихъ пословъ перваго разряда принадлежитъ нѣмецкимъ князьямъ. Это доказывается, вопервыхъ, логикой (ratione), ибо это право вытекаетъ изъ понятія верховной власти (suprematus). Это понятіе не довольно выяснено юристами. Первая ступень общественной власти — право суда въ извѣстной области и право наказывать непослушныхъ суду (jurisdictio). Если же къ этому присоединяется право держать воинскую силу, набирать войско изъ гражданъ и собирать все нужное для ихъ продовольствія, то это уже верховная власть — jus superioritatis territorialis, или какъ Французы это называютъ, souveraineté. Но это еще не есть верховная власть въ полномъ смыслѣ, ибо подвластная область можетъ быть такъ мала, что будучи въ состояніи обороняться, она, однако, можетъ не имѣть средствъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Если же она довольно обширна, чтобы вести войну и вступать въ союзы съ сосѣдними государствами, тогда и государю уже принадлежитъ полная верховная власть или suprematus territorialis.

Такимъ образомъ, въ своемъ разсужденіи, Лейбницъ изъ области теоріи прямо выступаетъ на почву дѣйствительности. Въ теоріи онъ признаетъ за всѣми нѣмецкими князьями верховную власть, считаетъ

Библиотека "Руниверс"

ихъ государями; но какъ называть государями мелкихъ нѣмецкихъ князей, которые въ богатствѣ и значеніи уступаютъ многимъ подданнымъ другихъ государей? Лейбницъ беретъ за норму матеріальный фактъ; онъ приписываетъ суперматъ тѣмъ, которые имѣютъ средства доказать, что они государи, въ состояніи вести войну и довольно могущественны для того, чтобы другіе заискивали ихъ расположеніе и союзничество. Такимъ образомъ онъ не признавалъ верховной власти за мелкими князьями имперіи и устанавливалъ различія между нѣмецкими князьями, котораго на самомъ дѣлѣ не существовало. Но не слѣдуетъ забывать, что вопросъ, обсуждаемый Лейбницемъ, касался не столько внутренняго государственнаго права Германіи, относительно котораго и слабѣйшіе князья могли претендовать на равноправность, а международнаго права, въ которомъ ихъ притязанія не могли имѣть смысла, и что онъ писалъ для герцога Ганноверскаго, который подходилъ подъ установленную имъ норму.

Но признавая за болѣе крупными нѣмецкими князьями полную верховную власть, Лейбницъ патріотъ, Лейбницъ приверженецъ императора и защитникъ общегерманскихъ интересовъ, присоединялся къ противнику своему Пуфендорфу, ко всѣмъ, которые разрушали единство имперіи, считали ее не государствомъ, а федераціей. Поэтому онъ спѣшитъ заявить, что суперматъ князей не мѣшаетъ государственному единству, и выставляетъ для этого различіе между конфедераціей и уніей (unio), въ родѣ того, какъ нѣмецкіе публицисты напримѣръ, Блунчли, до 1866 года старались различать Bundesstaat отъ Staatenbund, причисляя въ первому Германію, ко второму Америку и Швейцарію. Лейбницъ полагаетъ, что между *конфедераціей* и *уніей* заключается такое же различіе, какъ между *обществомъ* (въ смыслѣ компаніи) и *общиной*. Общество состоитъ изъ отдѣльныхъ членовъ, которые дѣлятъ между собой барыши; община же представляетъ собою гражданское лицо и члены ея находятся въ гораздо большемъ подчиненіи цѣлому, чѣмъ члены общества.

Но при этомъ Лейбницъ впалъ въ противорѣчіе съ ученіемъ самаго знаменитаго изъ тогдашнихъ юристовъ, Гоббеса, и поэтому подвергаетъ критикѣ его взглядъ на государство.

По ученію Гоббеса, люди по природѣ или въ безгосударственномъ состояніи имѣютъ право дѣлать все, что они считаютъ для себя полезнымъ; ихъ право на все ограничено только сопротивленіемъ другихъ; отсюда проистекаетъ постоянная борьба со всѣми, пагубная для отдѣльныхъ лицъ. Изъ этого вытекаетъ необходимость мира, кото-

Библиотека "Руниверс"

рый возможенъ только въ томъ случаѣ, если всѣ отказываются отъ своего права на все, отъ того произвола, изъ котораго происходитъ это право. Такимъ образомъ право, произволъ, воля каждаго отдѣльнаго лица въ совокупности переносятся на правительство какъ на гражданское лицо (persona civilis), будетъ ли то монархъ, или совѣтъ оптимистовъ, или народное собраніе. Это правительство представляетъ собой волю всѣхъ гражданъ государства, поэтому должно быть единымъ, и верховную власть невозможно дробить между нѣсколькими лицами или коллегіями. Ибо если, напримѣръ, одному лицу будетъ предоставлена законодательная власть, другому право налагать подати, то въ случаѣ разногласія между ними, государство разрушается. Ибо такъ какъ безъ денегъ управлять нельзя, то лицо или коллегія, завѣдывающая налогами, можетъ лишить другое лицо правительственной власти, что̀ не имѣетъ смысла. Поэтому вездѣ, гдѣ существуетъ раздѣленіе властей, Гоббесъ видитъ не государство, а чистую анархію — anarchiae merae.

Лейбницъ возражаетъ противъ этого, что такого государства, какое разумѣетъ Гоббесъ, на землѣ вовсе и нѣтъ. Изъ принциповъ Гоббеса вытекаетъ, что монархъ можетъ самъ назначить себѣ преемника; а это подверглось бы осмѣянію даже во Франціи, которую многіе считаютъ образцомъ абсолютическаго государства. Ошибка Гоббеса заключается въ томъ, что, по его мнѣнію, не слѣдуетъ терпѣть никакого положенія, которое влечетъ за собой извѣстныя затрудненія; но это несогласно съ природою дѣлъ человѣческихъ. Хотя раздѣленіе властей можетъ породить несогласія и даже войны, но опытъ показываетъ, что на самомъ дѣлѣ люди большею частью избираютъ извѣстный средній путь. Затѣмъ Лейбницъ доказываетъ, что ни одно изъ европейскихъ государствъ не подходитъ подъ норму Гоббеса; даже въ Турціи власть султана ограничена, какъ видно изъ исторіи Ибрагима, который былъ низложенъ по рѣшенію высшихъ сановниковъ и котораго глава духовенства, или муфти, призвалъ къ духовному суду (Char-Allah), и потомъ, когда онъ не повиновался муфти, снялъ съ его подданныхъ присягу въ вѣрности.

Такимъ образомъ, заключаетъ Лейбницъ [1]), государства Гоббеса не встрѣчаются ни у варваровъ, ни у цивилизованныхъ народовъ. Они не возможны да и не зачѣмъ ихъ желать; развѣ только въ томъ случаѣ, если бы тѣ, которые завѣдуютъ правительствомъ, обладали ангель-

[1]) Werke v. Leib. ed O. Kl. T. IV, p. 60.

Библиотека "Руниверс"

скими добродѣтелями. Ибо до тѣхъ поръ люди захотятъ сохранить за собой свободную волю и заботиться о своемъ благоденствіи по своему усмотрѣнію, пока не будутъ вполнѣ убѣждены въ высшей мудрости и способности (potentia) своихъ правителей, что̀ необходимо для совершенной уступки (resignatio) своей воли. Поэтому разсужденія Гоббеса умѣстны только относительно того царства, правитель котораго есть Богъ, которому одному можно во всемъ довѣриться.

Затѣмъ Лейбницъ приводитъ въ доказательство того мнѣнія, что нѣмецкіе князья обладаютъ верховною властью, мнѣнія различныхъ ученыхъ и государственныхъ людей. Онъ доказываетъ, что Франція и Швеція всегда признавали этотъ суприматъ, когда имъ это было выгодно. Давно уже признана за князьями верховная власть. Еще въ XV вѣкѣ Еней Сильвій (папа Пій II) говорилъ о нихъ, что они признаютъ надъ собой главу, но управляютъ своими подданными по своему произволу. Императоръ Максимиліанъ называлъ себя царемъ царей; надъ этимъ его современники подшучивали, говоря, что онъ этимъ признаетъ себя царемъ безъ подданныхъ.

Изъ ученыхъ Лейбницъ цитуетъ Эразма, Бодина, наконецъ самого Монзамбана (Пуфендорфа), „который въ своемъ изящномъ, но слишкомъ ѣдкомъ и не лишенномъ пристрастія сочиненіи говоритъ, что князья только состоятъ съ императоромъ на основаніи ленной присяги не въ неравноправномъ *союзѣ*, въ прочемъ же сохраняютъ за собой верховную власть“ [1]).

Но Лейбницъ идетъ еще далѣе. Онъ беретъ на себя доказать, „вопреки общепринятому мнѣнію“, что нѣмецкіе князья искони обладали этой верховной властью, что она произошла не отъ начальниковъ провинцій и воеводъ, мало по малу пріобрѣвшихъ наслѣдственность и самостоятельность, но отъ древнихъ князей и царьковъ германскихъ племенъ. Эти царьки были побѣждены Франками, но не совершенно покорены, и владѣнія ихъ не были обращены въ провинціи, но оставлены имъ и ихъ наслѣдникамъ въ видѣ лена. Этотъ парадоксъ характеристиченъ для состоянія тогдашней исторической науки. Правда, Лейбницъ тогда еще не посвятилъ себя спеціальному изученію средневѣковой исторіи, но и теперь уже онъ обладалъ обширными свѣдѣніями въ исторической и юридической литературѣ, какъ

[1]) Ibid. p. 66: Nuper Monzambanus quidam personatus libello eleganti, sed paulo mordaciore, quam par sit, nec affectuum vacuo asseruit, Principes Imperatori tantum feudi fide inaequaliter foederatos esse, salva ipsorum summa potestate.

Библиотека "Руниверс"

видно изъ его сочиненія, и тѣмъ не менѣе онъ рѣшался высказать такой парадоксальный взглядъ на происхожденіе княжеской власти. Но вспомнимъ, что еще въ слѣдующемъ столѣтіи во Франціи въ ученыхъ сочиненіяхъ доказывалось, что дворянство происходитъ отъ Франковъ завоевателей, а остальныя сословія отъ покоренныхъ Романовъ, и что бытъ германскихъ племенъ V вѣка объяснялся съ помощью теорій общественнаго договора Руссо.

Чтобы доказать свое положеніе, Лейбницъ проходитъ въ бѣгломъ обзорѣ исторію Германіи со времени Франковъ и приводитъ имена герцоговъ и графовъ, о которыхъ упоминается въ исторіи. Тутъ встрѣчаются имена вождей еще не покоренныхъ Франками племенъ и рядомъ съ ними имена герцоговъ и графовъ, очевидно, поставленныхъ франкскими королями надъ отдѣльными провинціями. Какъ извѣстно, въ VII и VIII вѣкахъ, вслѣдствіе раздробленія Меровингской монархіи, значеніе франкской аристократіи чрезвычайно усилилось, и многія провинціи уже тогда пріобрѣли большую самостоятельность. Лейбницъ указываетъ на это и выводитъ заключеніе, что уже тогда состояніе Германіи приближалось къ тому, въ которомъ она находилась черезъ 300 лѣтъ послѣ этого, „такъ что, говоритъ онъ, мы напрасно отыскиваемъ въ древнихъ памятникахъ тѣхъ временныхъ герцоговъ, поставленныхъ надъ отдѣльными провинціями". Эпоха Карла Великаго, время усиленія королевской власти, могла бы служить опроверженіемъ парадокса Лейбница, но онъ быстро ее проходитъ и останавливается на слѣдующей за тѣмъ эпохѣ, когда развивается феодализмъ и въ отдѣльныхъ областяхъ имперіи Каролинговъ снова возникаютъ могущественные, полусамостоятельные владѣльцы. Въ X вѣкѣ, продолжаетъ онъ, по причинѣ вторженія варваровъ, число князей и власть ихъ еще болѣе увеличились, такъ что уже въ то время утвердилось то могущество князей, которымъ они теперь обладаютъ.

Такимъ образомъ, заключаетъ Лейбницъ, княжеская власть возникла не изъ воеводской посредствомъ возмущенія, но стоитъ въ преемственной связи съ властью древнихъ племенныхъ царьковъ.

Послѣ этого историческаго обзора, Лейбницъ описываетъ современное положеніе князей и доказываетъ, что они пользуются въ своихъ областяхъ верховною властью. Относительно подданныхъ имъ предоставлена законодательная власть, право чеканить монету, устанавливать мѣру и вѣсъ, учреждать судъ, созывать земство, право помилованія, право набирать войско, право вводить въ своей области всякое вѣроисповѣданіе, у протестантовъ еще высшая церковная власть,

Библиотека "Руниверс"

право собирать налоги, акцизы и таможенныя пошлины, право регалій и проч. Въ международныхъ отношеніяхъ князья всегда имѣло право воевать между собой, съ Вестфальскаго же мира они получили право вести войну и вступать въ союзъ съ иностранными государствами. Итакъ Лейбницъ, который такъ неодобрительно относился къ этому праву князей, теперь употребляетъ его какъ доказательство въ пользу своего положенія. Онъ даже съ помощью исторіи вычисляетъ, какую пользу принесли Германіи различные союзы, заключенные имперскими князьями съ иностранцами, напримѣръ, Шмалькальденскій и Рейнскій союзы. Онъ говоритъ, что этимъ союзамъ Германская имперія обязана своимъ существованіемъ, и приводитъ слова одного публициста, что подобно тому, какъ въ медицинѣ многое полезно для больнаго тѣла, что̀ вредно для здороваго, такъ и эти союзы съ иностранцами должны быть разсматриваемы какъ лѣчебныя средства, отъ которыхъ бы слѣдовало воздержаться, если бы государство было въ нормальномъ положеніи. Далѣе, говоритъ онъ, нѣмецкіе князья не уступаютъ королевскимъ домамъ въ древности рода; они часто приглашались ими какъ посредники и третейскіе судьи, гарантировали ихъ владѣнія, и хотя уступаютъ имъ въ матеріальныхъ средствахъ, однако составляютъ съ ними извѣстную семью, подобно тому какъ всѣ рыцари, допускаемые на турниры, хотя были не равны другъ другу средствами и почестями, считались членами одного и того же сословія. Нѣмецкіе князья искони пишутся „Божіей милостью", что̀ составляетъ признакъ верховной власти, и хотя имъ, равно какъ и князьямъ Италіи, не предоставлено право титуловаться „Величествомъ", на самомъ же дѣлѣ оно имъ принадлежитъ, ибо преступленія противъ ихъ особы считаются преступленіями противъ Величества (laesae majestatis).

Затѣмъ Лейбницъ приводитъ противное мнѣніе тѣхъ, которые считаютъ князей подданными на томъ основаніи, что они присягаютъ императору въ вѣрности какъ вассалы и могутъ быть обвиняемы въ измѣнѣ. Лейбницъ говоритъ, что тотъ же самый аргументъ можно привести противъ курфирстовъ, и если бы ленная присяга влекла за собой подданство, то короли Испаніи, Даніи и Швеціи должны были бы считаться подданными императора. Въ настоящее время суровые феодальные законы и вассальныя обязательства смягчены обычаемъ. Во время войны между Имперіей и Франціей, послѣдняя считала нѣкоторыхъ князей нейтральными, хотя они, какъ вассалы имперіи, выслали противъ Франціи свои контингенты. Немудрено, говоритъ онъ, что князья пользуются теперь большею свободою, когда и част-

Библиотека "Руниверс"

нымъ людямъ предоставлена бо́льшая свобода, напримѣръ, право переселяться изъ одного государства въ другое.

Что касается до наказанія князей за измѣну, то казнь въ настоящее время считалась бы слишкомъ жестокой. Правда, они могутъ быть лишены имперскимъ сеймомъ своихъ владѣній, но по праву войны, какъ и иностранные государи. Въ настоящее время въ такую войну, на основаніи Вестфальскаго мира, гарантированнаго европейскими державами, непремѣнно имѣшались бы иностранные государи, и не Имперія, а вся Европа была бы судьей въ этомъ вопросѣ. Противъ силы ничего нельзя сдѣлать въ человѣческихъ дѣлахъ; но тѣхъ, по крайней мѣрѣ, нужно считать свободными и неприкосновенными, которыхъ трудно осилить. Итакъ судъ надъ Имперскими князьями теперь непремѣнно долженъ принять международный характеръ. Подобно тому, въ древней Греціи амфиктіоны были судьями надъ свободными, независимыми государствами, и ими осуждены Лакедемонцы за занятіе Кадмеи, а Фокейцы объявлены врагами, и противъ нихъ вооружена вся Греція.

Папа, какъ глава церкви, и императоръ, какъ *меченосецъ* церкви, глава свѣтскій, всегда имѣли и имѣютъ извѣстную власть надъ самостоятельными государями, въ доказательство чего Лейбницъ приводитъ множество историческихъ примѣровъ. Французскіе короли до сихъ поръ на своихъ золотыхъ монетахъ употребляютъ эпиграфъ: Christus regnat, vincit, imperat. Подъ этимъ царствомъ Христовымъ подразумѣвалось то царство, главой котораго состоятъ папа и императоръ. И хотя бы преданіе о намѣстничествѣ св. Петра и о Четвертой монархіи и не было божественнаго происхожденія, бо́льшая часть людей считали бы это повѣріе полезнымъ и цѣлесообразнымъ. Такимъ образомъ нѣмецкіе князья, признавая надъ собой власть императора, въ этомъ не отличаются отъ остальныхъ государей; нѣмецкая нація только дольше сохранила уваженіе къ императорской власти, послѣ того какъ присвоила себѣ право избирать императора. Итакъ за нѣмецкими князьями слѣдуетъ признать верховную власть; а изъ понятія верховной власти проистекаетъ право посольства.

Это доказательство логическое, но существуетъ еще доказательство фактическое. Если право посольства признано за курфирстами и за князьями Италіи, то его слѣдуетъ предоставить также князьямъ Германской имперіи.

Курфирсты прежде не имѣли никакихъ преимуществъ предъ другими князьями въ дипломатическихъ сношеніяхъ. Только въ послѣднее

Библиотека "Руниверс"

время они пріобрѣли ихъ. Когда курфирсты согласились давать Французскому королю титулъ величества (majestas), онъ сталъ называть ихъ братьями (mon frère), тогда какъ прежде давалъ имъ титулъ— mon cousin. А на Мюнстерскомъ конгрессѣ, когда они согласились не оказывать императорскому послу предпочтительныхъ почестей передъ французскимъ, ихъ послы были уравнены въ почестяхъ съ Венеціанскими, впрочемъ не совсѣмъ; ибо послы Венеціанскіе, Савойскіе, даже Мантуанскіе и Моденскіе имѣютъ право покрываться въ присутствіи французскаго короля; а послы Венеціанскіе и Голландскіе имѣютъ кромѣ того право торжественнаго въѣзда ко двору (receptio solennis). Но противъ уравненія князей съ курфирстами, говоритъ Лейбницъ, намъ могутъ сдѣлать возраженіе, что курфирста можно поставить въ уровень съ королями, остальныхъ же князей только съ герцогами. Напримѣръ, въ Римѣ Венеціанскіе послы пользуются почестями королевскихъ пословъ; курфирсты же уравнены теперь съ Венеціанцами.

Для того чтобы убѣдиться, справедливо ли это различіе между курфирстами и князьями, слѣдуетъ разсмотрѣть положеніе первыхъ въ Имперіи.

Преимущество курфирстовъ передъ князьями двоякое. Они избираютъ императора и они принимаютъ извѣстное участіе въ управленіи Имперіей. Къ избранію императора присоединяется еще право устанавливать условія избранія, такъ-называемыя *капитуляціи*. Это не очень древнее право. Золотая булла не упоминаетъ о капитуляціяхъ, а только о томъ, что императоръ при избраніи обязанъ утвердить привилегіи князей. Когда курфирсты начали все болѣе и болѣе расширять значеніе капитуляцій и хотѣли присвоить себѣ извѣстную законодательную власть, остальные чины Имперіи возставали противъ этого при Рудольфѣ II. Еще болѣе увеличилось неудовольствіе противъ курфирстовъ при Фердинандѣ II, который вовсе не созывалъ сеймовъ, а только собиралъ курфирстовъ и съ ихъ помощью хотѣлъ управлять Имперіей. Для него это было выгодно, такъ какъ духовные курфирсты были въ зависимости отъ него, Баварскій курфирстъ ему преданъ. Но это имѣло печальныя послѣдствія для самихъ курфирстовъ. Пфальцскій курфирстъ лишился своихъ владѣній, Саксонскій подвергался большой опасности, его спасла только Лейпцигская битва. „Вотъ что значитъ сходить съ царской дороги (via regia) общественной пользы личныхъ выгодъ ради“.

Во время переговоровъ о Вестфальскомъ мирѣ условились составить

Библиотека "Руниверс"

постоянную капитуляцію, и на послѣдующихъ сеймахъ дѣйствительно было приступлено къ обсужденію ея. Но при избраніи Фердинанда IV и Леопольда курфирсты не удовлетворили ожиданія князей и заставили послѣднихъ протестовать. Наконецъ, въ 1663 году формула постоянной капитуляціи была составлена, но курфирсты придумали для себя право дѣлать къ ней прибавленія (jus adcapitulationis), что сдѣлало бы постоянную формулу тщетной. Опасность, грозившая отъ Турокъ, заставила на время забыть эти споры.

Что касается до участія курфирстовъ въ администраціи, то они составляютъ коллегію, которая представляетъ нѣкоторое сходство съ польскимъ сенатомъ. Она предварительно обсуждаетъ дѣла, поступающія въ сеймъ (quaedam suadendi et praeconsultandi auctoritas). Но въ важныхъ дѣлахъ сами курфирсты всегда относились къ сейму. Право же толковать имперскіе законы и произносить вмѣстѣ съ императоромъ опалу надъ имперскими чинами, которое они хотѣли себѣ присвоить, имъ не предоставлено.

Многіе утверждаютъ, что на сеймѣ одинъ курфирстъ значитъ столько, сколько 10 князей, ибо голоса на сеймѣ подаются не поголовно, а по палатамъ (non viritim, sed curiatim), и что палата курфирстовъ имѣетъ такую же силу, какъ вся палата князей, но уже давно установился обычай не прибѣгать въ важныхъ дѣлахъ къ подачѣ голосовъ, а рѣшать ихъ миролюбивой сдѣлкой (amicabili compositione). Сначала этотъ способъ былъ принятъ для религіозныхъ дѣлъ, а съ Вестфальскаго мира онъ прилагается также къ дѣламъ, касающимся имперскихъ налоговъ. Курфирсты имѣютъ еще нѣкоторыя мелкія преимущества: напримѣръ, право собираться (conventus). Но теперь и остальнымъ князьямъ это не воспрещается. Имъ предоставлены нѣкоторыя наслѣдственныя имперскія должности, напримѣръ, званіе маршала, кравчаго и проч. Но эти должности въ настоящее время потеряли политическое значеніе и сохранили его только въ церемоніалѣ при коронаціи императора. Притомъ такія должности предоставлены также нѣкоторымъ изъ остальныхъ князей: герцогу Виртембергскому приписываютъ титулъ знаменоносца имперія, Каринтійскому—егермейстера. Наконецъ, можно еще привести право de non appellando, то-есть, привилегію курфирстовъ, что отъ ихъ судовъ нельзя аппеллировать къ имперскимъ судамъ. Но это право принадлежитъ не всѣмъ курфирстамъ и притомъ не однимъ только курфирстамъ. Титулъ „братьевъ" данъ курфирстамъ не слишкомъ давно; прежде французскій король называлъ братьями только эрцгерцога Альберта и герцоговъ Лота-

Библиотека "Руниверс"

ринскаго и Савойскаго. Даже король Шведскій назывался прежде только родственникомъ (cognatus). Въ настоящее время увеличены почести Голландцевъ, италіанскихъ князей и курфирстовъ; поэтому несправедливо сохранять прежній обычай только относительно князей.

На Вестфальскомъ конгрессѣ еще не было различія между курфирстами и князьями. Императоръ не хотѣлъ признать за князьями право вести переговоры и посылать уполномоченныхъ, поэтому всѣ князья и курфирсты въ прелиминаріяхъ были приглашены прислать не уполномоченныхъ пословъ, а депутатовъ, то-есть, конгрессъ разсматривался какъ имперскій сеймъ.

Но на самомъ конгрессѣ пріѣздъ Венеціанскаго посла Алоизія Контарена раздравнилъ курфирстовъ (salivam movit). Ибо онъ пользовался почестями, которыя были неизвѣстны въ Имперіи. Курфирсты же прежде имѣли преимущество передъ Венеціанцами. Они потребовали для своихъ пословъ титулъ „превосходительства". Князья не соглашались на это. Курфирсты упрашивали ихъ только на этотъ разъ уступить, безъ ущерба для себя на будущее время. Они говорили, что императоръ и иностранныя державы на это уже согласились, что отъ этого падетъ бо́льшій блескъ на всю Имперію, и слѣдовательно, на самихъ князей, что иначе иностранныя державы сами перестанутъ давать курфирстамъ этотъ титулъ, что для всей Имперіи будетъ предосудительно, если Венеціанцы будутъ имѣть преимущество предъ курфирстами; но курфирсты ничего не выиграли, такъ какъ въ мирномъ договорѣ, заключившемъ конгрессъ, и ихъ послы и послы князей были названы депутатами.

На сеймѣ 1653 года курфирсты были уступчивѣе и менѣе притязательны. Въ 1655 году, во Франкфуртѣ, они успѣли еще меньше достигнуть своей цѣли, такъ какъ они ссорились между собой о томъ, слѣдуетъ ли титулъ превосходительства предоставлять всѣмъ посламъ или только тѣмъ, которые рождены графами и баронами. При заключеніи Рейнскаго союза, уполномоченные князей подписались, съ согласія Франціи, въ званіи пословъ, хотя курфирсты этимъ были очень недовольны.

Не только примѣръ курфирстовъ, но и примѣръ итальянскихъ князей можетъ служить въ пользу притязаній нѣмецкихъ князей. Венеціанцы не давно только достигли того, что ихъ послы были уравнены въ почестяхъ съ королевскими послами. Прежде они уступали курфирстамъ и даже нѣкоторымъ герцогамъ. Титулъ превосходительства былъ за ними признанъ только на Вестфальскомъ конгрессѣ.

Библиотека "Руниверс"

Этотъ титулъ прежде давался только самымъ знатнымъ князьямъ, когда еще не существовалъ титулъ „высочества“ (celsitudo); потомъ онъ былъ предоставленъ князьямъ менѣе знатнымъ, но все-таки происходящимъ изъ свѣтлѣйшаго рода (familia serenissima). Но когда посолъ Генриха IV при папскомъ дворѣ, князь Неверскій, принялъ по праву этотъ титулъ, такъ какъ онъ происходилъ изъ дома Мантуанскихъ герцоговъ, испанскій посолъ, побуждаемый соревнованіемъ, выхлопоталъ себѣ тотъ же самый титулъ. Его примѣру послѣдовали Венеціанцы и герцогъ Савойскій. Послу послѣдняго долго не давали этого титула. Наконецъ, папа Иннокентій X рѣшилъ дѣло въ его пользу. То же самое, наконецъ, было предоставлено и послѣмъ остальныхъ италіянскихъ князей, Тосканскаго, Мантуанскаго, Пармскаго и Моденскаго, которые всѣ пользуются высшими посольскими почестями и покрываются кромѣ того въ присутствіи Французскаго короля. Это право не предоставлено послѣмъ курфирстовъ, хотя они имѣютъ преимущество передъ италіянскими князьями. Изъ этого видна неправильность этикета, соблюдаемаго при французскомъ дворѣ. То, что предоставлено италіянскимъ князьямъ, должно принадлежать и нѣмецкимъ князьямъ, ибо и нервые подчинены Имперіи.

Никто не сомнѣвается, что Италія до Фридрика была подвластна Имперіи. Но Сигоній и за нимъ другіе утверждаютъ, что Рудольфъ Габсбургскій, занятый Германіей, уступилъ за деньги большей части италіянскихъ государствъ полную свободу и самостоятельность. Это не справедливо, ибо въ этомъ случаѣ существовали бы какія-нибудь грамоты объ этомъ; но исторія показываетъ, что и слѣдующіе за Рудольфомъ императоры отправлялись въ Италію и поступали съ тамошними князьями, какъ ихъ верховные государи. Еще Максимиліанъ I далъ, по желанію папы Юлія II, городъ Сіену въ ленъ герцогу Урбинскому. Въ настоящее время герцогъ Савойскій очевидно вассалъ Имперіи; ибо онъ приглашается на сеймъ и присылаетъ туда депутата, внесенъ въ имперскую матрикулу и обязанъ вслѣдствіе этого выставлять въ пользу имперіи 600 пѣшихъ и 277 конныхъ солдатъ или заплатать 1.828 флориновъ. Триста флориновъ онъ платитъ на поддержаніе имперскаго высшаго суда (Reiche-Kammergericht). Въ прошломъ столѣтіи онъ подвергнутъ этимъ судомъ опалѣ и въ сеймовыхъ постановленіяхъ называется вассаломъ Имперіи, напримѣръ, 1541 и 1544 годовъ. На сеймѣ его мѣсто послѣ герцоговъ Брауншвейгскихъ, Мекленбургскихъ, Виртембергскихъ и Голштинскихъ. Его титулъ: Prince et Vicaire perpétuel du S. Empire. Въ качествѣ викарія онъ

Библиотека "Руниверс"

имѣетъ право возводить въ графское и дворянское достоинство, рѣшать споры именемъ императора и проч.

Герцогъ Мантуанскій получаетъ инвеституру отъ императора и можетъ быть призванъ къ имперскому суду, какъ видно изъ Вестфальскаго договора. Герцогъ Флорентинскій никогда не былъ освобожденъ отъ зависимости отъ Имперіи. Карлъ V побѣдилъ Флорентинцевъ и назначилъ герцогомъ ихъ Климента VI. Герцогъ Пармскій — вассалъ папы. Герцогство Пармское было уступлено Карломъ V папѣ Павлу III Фарнезе, который далъ его своему сыну salvis Imperii juribus. Притомъ всѣ эти италіанскія фамиліи въ древности и знатности рода уступаютъ нѣмецкимъ князьямъ. Медичисы, напримѣръ, были Флорентинскими купцами. Возраженіе, что италіанскіе князья кромѣ леновъ владѣютъ еще землями, независимыми отъ Имперіи, не имѣетъ силы, ибо эти земли не обширны, и наконецъ, онѣ не могутъ измѣнить ихъ положенія какъ вассаловъ. И Бранденбургскій курфирстъ владѣетъ Пруссіей, независимо отъ Имперіи, но это не даетъ ему никакого преимущества предъ остальными курфирстами. Другое возраженіе, что итальянскіе князья подчинены императору, но не сейму, такъ какъ они не участвуютъ въ совѣщаніяхъ сейма, — также не имѣетъ значенія; ибо герцогъ Савойскій — членъ сейма, а остальные были бы еще свободнѣе, если бы принимали участіе въ совѣщаніяхъ сейма, то-есть, имѣли бы право голоса въ своемъ государствѣ, которому они подчинены и тяжести которыя они должны нести. Подобно тому и нѣмецкое имперское дворянство (Reichsritterschaft) охотно бы согласилось высылать депутатовъ на сеймъ, еслибъ ему было предоставлено право голоса.

Примѣромъ курфирстовъ и итальянскихъ князей доказано, что нѣмецкимъ князьямъ слѣдуетъ предоставить посольское право; теперь нужно доказать, что они уже обладаютъ этимъ правомъ (possessionem ipsis asseramus). Для этого не нужно доказывать, что они дѣйствительно имъ пользовались, ибо то, что вытекаетъ изъ естественной свободы и предоставлено собственному желанію, должно считаться принадлежащимъ всякому по праву, пока онъ не утратитъ этого права [1]). Такъ, напримѣръ, не нужно доказывать, что я имѣю право строить на моей собственной землѣ или продавать ее, если на ней не лежитъ никакого обязательства. То же самое можно сказать о правѣ отправ-

[1]) Ib. p. 236. Quae sunt naturalis libertatis et dicuntur *merae facultatis*, ea possideri intelliguntur ipso jure, et retenta censentur, nisi amissa esse doceantur, qualia sunt re, conditione, dignitate mea uti ac frui.

Библиотека "Руниверс"

лять пословъ, которое прямо вытекаетъ изъ верховной власти. „Если бы, напримѣръ, великій князь Московскій, измѣняя обычаи своего народа, захотѣлъ бы принять наши обычаи и принимать участіе посредствомъ своихъ пословъ въ нашихъ конгрессахъ, то, я думаю, никто не усомнится, что это право ему вполнѣ принадлежитъ, хотя онъ имъ никогда не пользовался". Но можно спросить, почему нѣмецкіе князья не пользовались своимъ правомъ, подобно италіянскимъ? Потому, что Итальянцы вообще гораздо пристрастнѣе ко всему, что относится къ обрядностямъ и церемоніямъ. Италія — колыбель этикета [1]). Тамъ возникли титулы свѣтлости (serenitas) и превосходительства; тамъ всѣ тонкости, соблюдаемыя въ процессіяхъ, при торжественныхъ встрѣчахъ, при визитахъ и проч. До какихъ ухищреній дошли Итальянцы, можно видѣть изъ сочиненій: *Римскій церемоніалъ* и *Церемоніймейстеръ* (Magister Camerae). Они употребляютъ такія тонкости, которыя незамѣтны для другихъ; такъ, напримѣръ, когда Венеціанскій дожъ пишетъ къ какому-нибудь нѣмецкому или италіянскому князю, онъ пишетъ въ письмѣ: Vostra Altezza, а на конвертѣ: Illustrissimo atque Excellentissimo Principi. Другіе не обратили бы на это вниманія, но герцогъ Савойскій, свѣдущій въ этихъ тонкостяхъ, не допустилъ этого; ибо онъ заключилъ изъ этого, что дожъ хочетъ называть его высочествомъ только частнымъ образомъ, безъ свидѣтелей.

Какъ искусны Италіянцы въ дѣлѣ этикета, видно изъ дневника Даніила Еремиты, сопровождавшаго въ 1609 году Флорентинскаго посла Колоредо.

Когда Фердинандъ Козьма, великій герцогъ Тосканскій, наслѣдовалъ своему отцу, онъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобъ отправить посольство къ нѣмецкимъ князьямъ, въ сущности для того только, чтобъ обманомъ выхлопотать себѣ отъ нихъ титулъ „Serenissimus". Посолъ его объѣхалъ дворы нѣмецкихъ князей и курфирстовъ и представлялъ имъ грамоты, въ которыхъ они были названы Illustrissimi, объясняя это канцелярской ошибкой, самъ же для своего герцога требовалъ титулъ „Serenissimus". Ему удалось склонить къ этому курфирста Саксонскаго, а его примѣромъ и нѣкоторыхъ другихъ курфирстовъ; только при Виртембергскомъ дворѣ ему очень не посчастливилось: тамъ провидѣли его хитрость, ибо виртембергскій посолъ только что возвратился изъ Флоренціи и разказалъ, какъ онъ тамъ былъ дурно принятъ.

---

[1]) Italia fons est caeremoniarum. Ib. p. 240.

Библиотека "Руниверс"

Нѣмецкіе князья не слѣдовали примѣру италіянскихъ, отчасти по незнанію этихъ новыхъ обычаевъ и иностраннаго этикета, отчасти изъ привязанности къ отцовскимъ обычаямъ, наконецъ, потому что продолжительная война внушила имъ болѣе серіозныя заботы.

Но хотя это и не нужно, можно собственнымъ примѣромъ князей доказать, что имъ всегда принадлежало право, которое теперь у нихъ оспариваютъ. Недавно лотарингскій министръ баронъ де-Сереншампъ въ ученомъ сочиненіи доказалъ, что его герцогъ всегда посылалъ и принималъ у себя полноправныхъ пословъ, и это право признано въ 1677 году въ охранной грамотѣ, выданной лотарингскимъ уполномоченнымъ императоромъ и губернаторомъ Бельгіи отъ имени короля Испанскаго.

Точно также полноправныя посольства были отправляемы эрцгерцогами Австрійскими и эрцгерцогомъ Альбертомъ, которому было поручено управленіе герцогствами Бургундіи и Брабанта, принадлежащими къ Имперіи. Поэтому Габсбургскій домъ заинтересованъ въ дѣлѣ князей и долженъ оказать имъ покровительство, если не хочетъ повредить своимъ собственнымъ притязаніямъ. Вѣдь еще на Мюнстерскомъ конгрессѣ папскій нунцій не хотѣлъ уступить первое мѣсто пріѣхавшему къ нему австрійскому послу, полагая, что имперскимъ князьямъ, а слѣдовательно и Австрійскому дому, не принадлежитъ право посылать полноправныхъ пословъ. Во время переговоровъ о перемиріи между Испаніей и Голландіей, ландграфъ Гессенскій и герцогъ Виртембергскій были посредниками между ними, вмѣстѣ съ курфирстами и королями Франціи и Англіи, и при этомъ случаѣ отправили пословъ въ Гагу. Вильгельмъ, герцогъ Юлиха и Клеве, отправлялъ посольство къ Франциску I; на Тридентинскомъ соборѣ послы баварскіе спорили съ венеціанскими, хотя Баварія тогда была не курфиршествомъ, а герцогствомъ, и получили преимущество передъ швейцарскими и флорентинскими. Герцогъ Пфальцъ-Нейбургскій отправлялъ три раза посольства въ Польшу; въ первый разъ его послу оказывали тѣ же почести, какъ и Мантуанскому; въ послѣдніе два раза послы королевскіе давали ему титулъ превосходительства, онъ стоялъ съ покрытой головой въ присутствіи короля польскаго и королевы, сестры императора, и пользовался всѣми почестями, которыя оказывали посламъ шведскимъ и французскимъ. Въ 1667 году нѣкоторые курфирсты и князья отправили посольство во Францію для переговоровъ по поводу мира, который потомъ былъ заключенъ въ Ахенѣ. Ихъ приняли какъ пословъ и не дѣлали различія между послами курфирстовъ и князей.

Библиотека "Руниверс"

Можно было бы привести еще много другихъ примѣровъ, если просмотрѣть архивы.

Въ заключеніе Лейбницъ старается доказать, что признаніе княжескихъ притязаній было бы полезно для всѣхъ. Императору онъ совѣтуетъ оставить прежнее ошибочное мнѣніе, что ему выгодно оказывать курфирстамъ преимущество передъ князьями; придетъ время, когда для него не менѣе важно будетъ снискать расположеніе могущественныхъ князей. Для курфирстовъ также было бы выгодно поддерживать притязанія князей. Ибо если послѣдніе, которые имъ уступаютъ въ значеніи, были бы уравнены съ самостоятельными герцогами Италіи, тогда имъ самимъ было бы легче достигнуть своей цѣли, — уравненія въ почестяхъ съ королями. У Испаніи тотъ же интересъ, какъ и у Австріи. Швеція есть членъ Имперіи. Франція не должна отказывать нѣмецкимъ князьямъ въ томъ, что она признала за италіянскими, которые не могутъ оказать ей такую же пользу. Императоръ согласился признать княжескихъ уполномоченныхъ послами; пусть Франція послѣдуетъ его примѣру и прибавитъ къ этому почести, связанныя съ этимъ званіемъ. Иначе и князья могутъ дѣлать различіе въ почестяхъ между послами французскими и императорскими. Франція въ Вестфальскомъ мирѣ настояла на томъ, чтобъ имперскимъ закономъ за князьями было признано право вести войну, заключать миръ и союзы, однимъ словомъ суприматъ. Пусть король довершитъ свое благодѣяніе и признаетъ за ними тѣ почести, которыя вытекаютъ изъ супремата. Теперь спрашивается, кто первый захочетъ оказать свою готовность помочь князьямъ въ справедливѣйшемъ дѣлѣ? Кому они будутъ болѣе обязаны: христіаннѣйшему или католическому королю?

Книга Лейбница была анонимно издана въ Голландіи и тотчасъ обратила на себя всеобщее вниманіе. Авторство ея приписывали различнымъ ученымъ того времени, напримѣръ, Конрингу, но многіе догадывались, что авторомъ ея былъ Лейбницъ, потому что въ книгѣ сообщались нѣкоторыя свѣдѣнія, которыя могли быть почерпнуты только изъ Ганноверскаго архива. Другіе, впрочемъ, на этомъ основаніи приписывали трактатъ ганноверскому вице-канцлеру Лудольфу Гуго.

Самъ Лейбницъ скрывалъ свое авторство отъ самыхъ близкихъ людей, но несмотря на это, черезъ нѣсколько лѣтъ установилось мнѣніе, что онъ авторъ трактата.

Сочиненіе Цезарина Фюрстенерія вызвало много возраженій и сдѣлалось въ университетахъ темой для публичныхъ диспутовъ. Лейб-

Библиотека "Руниверс"

ницъ съ интересомъ слѣдилъ за опроверженіями, написанными противъ его книги, и дѣлалъ къ нимъ свои примѣчанія. Нѣкоторыя изъ своихъ возраженій онъ хотѣлъ напечатать, но они остались неизданными въ его бумагахъ [1]). Болѣе всего его возмущалъ упрекъ, что онъ, слишкомъ защищая въ своей книгѣ вольность князей, повредилъ императору и навлекъ опасность на Германію, указывая врагамъ на ея слабую сторону. „Какъ будто, восклицаетъ онъ, князья не знали, что имѣютъ право собирать войско и заключать союзы, прежде чѣмъ я написалъ свою книгу. Или нужно было молчать объ этомъ. Я напротивъ думаю, что нужно искренно и честно говорить о состояніи нашего отечества. Это голосъ льстецовъ или людей, которые пустымъ крикомъ стараются пріобрѣсти славу патріотовъ. Какъ относительно религіи, такъ и относительно государства, бываютъ ханжи, самая вредная порода людей. Какъ тѣ вредятъ истинному благочестію, такъ эти общественной жизни. Ибо они дѣлаютъ то, что люди честные и преданные своему отечеству или не признаются таковыми, или не смѣютъ свободно высказывать свое мнѣніе“. Лейбницъ самъ старался выспрашивать мнѣніе тѣхъ, сужденіемъ которыхъ онъ дорожилъ. Такъ, напримѣръ, онъ писалъ Конрингу о своей книгѣ. Тотъ ее зналъ только еще по наслышкѣ и не одобрялъ политическаго взгляда ея автора. „Мнѣ кажется, писалъ онъ, что всѣ эти вопросы возбуждены не кстати, къ погибели Римской имперіи“.

Въ одномъ интересномъ отрывкѣ Лейбницъ сообщаетъ о своемъ разговорѣ съ Пуфендорфомъ по поводу Цезарина Фирстенерія. Гдѣ и когда происходила эта бесѣда, къ сожалѣнію, остается неизвѣстнымъ. Пуфендорфъ былъ особенно недоволенъ тѣмъ, что курфирсты въ ней уравнивались въ правахъ съ королями. Пуфендорфъ сначала подозрѣвалъ, что Лейбницъ авторъ книги, но послѣдній нарочно дѣлалъ нѣкоторыя возраженія противъ нея и этимъ разувѣрилъ своего собесѣдника.

Французы были очень недовольны тѣмъ, что императору приписывались извѣстная власть въ христіанской церкви или надъ всѣми христіанскими государями. Но, по мнѣнію Лейбница, Французовъ, которые смысова смотрѣли на нѣмецкихъ князей, нужно было задѣть за живое, и для нихъ ничего не могло быть чувствительнѣе, какъ увѣреніе, что императоръ Германскій стоитъ выше ихъ короля, съ чѣмъ они прежде сами соглашались.

---

[1]) Въ первый разъ изданы О. Клопповъ въ IV т. Сочиненій Лейбница.

Библиотека "Руниверс"

Лейбницъ написалъ еще нѣсколько небольшихъ отрывковъ для поясненія нѣкоторыхъ мѣстъ своей книги. Въ одномъ изъ этихъ отрывковъ онъ еще болѣе настаиваетъ на томъ, что императору принадлежитъ верховная власть надъ всѣмъ христіанскимъ міромъ. Онъ это доказываетъ своимъ любимымъ математическимъ способомъ, то-есть, положеніями, которыя составляютъ непрерывную цѣпь доказательствъ.

Мы приводимъ главныя изъ нихъ:

Всѣ люди грѣшатъ, если не дѣлаются христіанами, а христіане не грѣшатъ, если ихъ силою заставляютъ дѣлаться христіанами.

Всѣ христіане обязаны повиноваться тѣмъ, которымъ дана власть разрѣшать грѣхи.

Эта власть дана апостоламъ и преимущественно апостолу Петру. Отъ апостоловъ эта власть перешла къ Римской церкви. Поэтому всякій обязанъ повиноваться Римской церкви. Слѣдовательно всякій, кто обязанъ повиноваться ей и этого не дѣлаетъ, можетъ быть принужденъ къ этому императоромъ, то-есть, защитникомъ (advocatus) Римской церкви. Слѣдовательно, относительно распространенія и защиты Римской церкви, императору принадлежитъ высшая судебная власть (jurisdictio) на земномъ шарѣ.

При изложеніи книги Лейбница о суприматѣ князей мы уже указывали на то, что его не слѣдуетъ за это возобновленіе средневѣковыхъ представленій о церкви и императорѣ ставить на одинъ уровень съ тѣми современными ему рутинерами, которые все еще мечтали о Четвертой монархіи и считали Нѣмецкую имперію продолженіемъ Римской. Это не было также для него уловкой, чтобъ оправдать себя въ томъ, что онъ слишкомъ рѣзко выставилъ самостоятельность князей и за это вознаградить императора какою-то прозрачною властью надъ всѣми князьями міра. Лейбницъ вѣрилъ въ единство христіанскаго міра, и это единство олицетворялось для него церковью. Эту-то вселенскую церковь разумѣлъ онъ, когда говорилъ о Римской церкви. Онъ не относился враждебно къ папѣ и къ католицизму, и онъ готовъ былъ признать за Римскимъ епископомъ примасъ надъ всей христіанской церковью, въ томъ случаѣ, если бы удалось осуществить примиреніе и сліяніе церквей. Это соединеніе было одной изъ задачъ, надъ которыми Лейбницъ искренно трудился въ теченіе многихъ лѣтъ.

Этой же задачи онъ посвящалъ часть своей дѣятельности при дворѣ герцога Ганноверскаго. Хотя Іоганнъ-Фридрихъ по убѣжденію принялъ католицизмъ, онъ однако отличался большой вѣротерпимостью, какъ и всѣ его братья. Лейбницъ приписывалъ это частнымъ путеше-

Библиотека "Руниверс"

ствіямъ ихъ. „Почти только одни герцоги Брауншвейгъ-Люнебургскіе, пишетъ онъ ландграфу Рейнфельдскому, освободились отъ предразсудковъ посредствомъ путешествій и обобщенія съ людьми другаго исповѣданія. Подобно тому какъ Италіянцы и Испанцы имѣютъ странное мнѣніе о протестантахъ, такъ и тѣ изъ протестантовъ, которые не сходились съ благоразумными католиками, составили себѣ объ нихъ не лучшее понятіе. Оттого происходитъ, что великій замѣчаетъ только то, что дурно въ его противникѣ или ему кажется таковымъ, и не обращаетъ вниманія на хорошія стороны".

Іоганнъ-Фридрихъ управлялъ своими протестантскими подданными съ большою умѣренностью и не далъ имъ повода жаловаться на него, какъ свидѣтельствуетъ Лейбницъ въ своемъ письмѣ къ Ѳомѣ Бюрнету; но при всемъ этомъ онъ сильно желалъ распространенія католичества, и его дворъ сдѣлался центромъ переговоровъ, которые имѣли цѣлію присоединеніе лютеранъ къ католической церкви.

Между католиками, собравшимися ко двору герцога, однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ былъ папскій викарій и епископъ Титіопольскій Николай Стено. Онъ былъ родомъ изъ Ютландіи, протестантъ, занимался медициной и геологіей и пріобрѣлъ извѣстность своими анатомическими и геологическими трудами. Особенно прославился онъ своимъ сочиненіемъ: De solido intra solidum naturaliter contento (Флоренція, 1669 г), которое доставило ему почетное мѣсто въ исторіи геологіи. Онъ можетъ считаться однимъ изъ основателей этой науки. Мы еще коснемся его заслугъ, когда будемъ говорить о трудахъ самого Лейбница по геологіи. Вдругъ, вскорѣ послѣ изданія этого сочиненія, онъ бросилъ все, занятія и прежнія связи и принялъ католичество. Лейбницъ въ „Теодицеѣ" разказываетъ странный поводъ, который побудилъ его перемѣнить вѣру. „Онъ былъ замѣчательнымъ анатомомъ, говоритъ Лейбницъ, и очень хорошо зналъ природу; но, къ сожалѣнію, онъ пересталъ заниматься и изъ великаго естествоиспытателя сдѣлался посредственнымъ богословомъ. Съ тѣхъ поръ онъ слышать не хотѣлъ о чудесахъ природы, и для того чтобы вывѣдать изъ него тѣ наблюденія, которыя желалъ узнать отъ него Тевено, нужно бы было особенное повелѣніе папы in virtute sanctae obedientiae. Онъ самъ разказывалъ, что на его рѣшеніе принять католичество имѣлъ большое вліяніе слѣдующій случай. Во Флоренціи онъ услышалъ голосъ одной дамы, которая кричала ему изъ окна: „Не идите въ эту сторону, ступайте въ другую сторону". Эта дама знала, что онъ отыскиваетъ одного знакомаго въ томъ домѣ, гдѣ она жила,

Библиотека "Руниверс"

и когда она замѣтила, что онъ ошибся въ направленіи, хотѣла ему указать дорогу".

Лейбницъ напрасно старался побѣдить отвращеніе новаго католическаго епископа къ занятіямъ естественными науками и въ своихъ письмахъ къ Конрингу онъ жалуется на эту ложно понимаемую религіозность.

Лейбницъ часто вступалъ въ устную и письменную полемику съ Стено, съ патеромъ Денисомъ, однимъ изъ капуциновъ, жившихъ при дворѣ герцога, и авторомъ сочиненія Via Pacis, и съ нѣкоторыми другими католиками въ Ганноверѣ. Эти споры получили новый интересъ, когда въ Ганноверъ пріѣхалъ епископъ Тинскій (Thina), собственно испанскій францисканецъ Христофъ Рохасъ, происходившій отъ знаменитой Генуэзской фамиліи Спинола. Онъ былъ присланъ въ Вѣну Испанскимъ королемъ Филиппомъ IV съ дипломатическимъ порученіемъ, остался тамъ въ качествѣ исповѣдника жены императора Леопольда, сдѣлался любимцемъ императора и былъ произведенъ папой въ епископы города Тина, въ Хорватіи.

Этотъ епископъ былъ однимъ изъ самыхъ ревностныхъ приверженцевъ идеи о присоединеніи лютеранъ въ католической церкви; императоръ Леопольдъ самъ лелѣялъ эту мечту, и по его порученію, Спинола предпринялъ путешествіе по дворамъ протестантскихъ князей Германіи, чтобы склонить ихъ къ этому дѣлу. Въ 1676 году онъ былъ въ Ганноверѣ и остался очень доволенъ герцогомъ, который съ полнымъ сочувствіемъ вошелъ въ его предположенія. Папа Иннокентій XI, одинъ изъ просвѣщенныхъ и гуманныхъ папъ, зналъ объ этихъ планахъ и въ 1678 году письменно благодарилъ герцога за содѣйствіе, оказанное епископу. Въ 1679 году Спинола по этому дѣлу еще разъ пріѣхалъ въ Ганноверъ и познакомился съ Лейбницемъ, который съ обыкновенной горячностью принялся за дѣло.

Лейбницъ уже передъ этимъ имѣлъ частыя бесѣды съ герцогомъ о религіозномъ примиреніи и соединеніи церквей. Ему это дѣло было знакомо и близко; онъ еще въ Майнцѣ часто говорилъ объ этомъ съ Бойнебургомъ и тогда еще составилъ планъ обширнаго сочиненія, которое должно было содѣйствовать примиренію враждующихъ церквей. Онъ выработалъ себѣ особенный взглядъ на методъ, котораго, по его мнѣнію, слѣдовало держаться въ сочиненіяхъ этого рода. Онъ считалъ этотъ методъ безошибочнымъ и неминуемо ведущимъ къ желанному результату. Вообще, въ вѣкъ Лейбница методу приписывали гораздо большее значеніе, чѣмъ въ настоящее время. Лейбницъ же

Библиотека "Руниверс"

отличался особеннымъ уваженіемъ къ методу; онъ выказывалъ во всемъ строгую методичность, въ мелочахъ жизни, въ ежедневныхъ занятіяхъ, и тѣмъ болѣе въ своихъ литературныхъ и научныхъ пріемахъ. Въ наукѣ онъ считалъ вѣрный методъ самымъ существеннымъ условіемъ успѣха.

Въ одномъ отрывкѣ онъ описываетъ свой разговоръ съ герцогомъ, въ которомъ онъ объяснялъ ему свой методъ. Этотъ методъ въ сочиненіяхъ, касающихся религіозной полемики, состоялъ главнымъ образомъ въ томъ, чтобъ авторъ не былъ „ни судьей, ни истцемъ, ни посредникомъ, но только докладчикомъ". Вѣрность его изложенія должна обнаружиться въ томъ, чтобы не было возможно узнать, къ какой сторонѣ онъ самъ принадлежитъ. Онъ долженъ держаться извѣстнаго, строгаго порядка и стараться какъ можно болѣе сокращать споръ; наконецъ вести дѣло такъ, чтобы человѣкъ со смысломъ по его изложенію легко могъ составить себѣ понятіе о сущности дѣла, безъ того чтобы докладчикъ самъ высказалъ свое мнѣніе.

Большая часть споровъ, говорилъ Лейбницъ герцогу, не приводятъ ни къ чему, потому что люди не привыкли твердо останавливаться на чемъ-нибудь и со вниманіемъ объ этомъ размышлять. Когда они начинаютъ доказывать свое мнѣніе, они приводятъ первое попавшееся имъ на умъ доказательство. Но такъ какъ это доказательство часто такъ же шатко какъ то, что они стараются доказать, то они сердятся, когда ихъ заставляешь подкрѣпить свое предположеніе, и жалуются, что ихъ противникъ имѣетъ дурную привычку все отрицать. Всякій изъ спорящихъ придумываетъ особый порядокъ спора, и нужна большая память и много досуга, чтобъ обнять все, что сказано съ обѣихъ сторонъ. Оттого споры все разростаются и доходятъ до размѣра нѣсколькихъ томовъ, а это отнимаетъ охоту познакомиться съ предметомъ спора. Далѣе, спорящіе имѣютъ обыкновенно дурную привычку скрывать доказательства противника . . ослаблять ихъ при изложеніи; притомъ повторять свои доказательства, не принимая въ разчетъ справедливыхъ возраженій противника.

Методъ Лейбница долженъ былъ устранить всѣ эти недостатки. Доказательства обѣихъ сторонъ были бы изложены такъ точно и вѣрно, что всякій читатель, не лишенный здраваго смысла, составилъ бы себѣ ясное понятіе обо всемъ. Этотъ методъ имѣлъ бы то преимущество, что онъ не возбуждалъ бы страстей, ибо ни одинъ читатель не зналъ бы, имѣетъ ли онъ дѣло съ союзникомъ или съ противникомъ. У тѣхъ,

Библиотека "Руниверс"

которые спорили бы по этому методу, были бы, такъ-сказать, связаны руки, они могли бы наносить другъ другу удары только въ извѣстномъ порядкѣ, подобно тому какъ въ морской битвѣ движеніе корабля даетъ направленіе бою.

Въ другой запискѣ герцогу Лейбницъ объясняетъ ему планъ сочиненія, которое онъ намѣренъ былъ написать еще въ Майнцѣ. Оно должно было состоять изъ трехъ частей. Въ первой Лейбницъ хотѣлъ привести доказательства въ пользу существованія Бога, безсмертія души и такъ-называемой естественной религіи (théologie naturelle). Вторая часть была бы посвящена христіанству или религіи Откровенія. Лейбницъ хотѣлъ въ ней доказать возможность христіанскихъ таинствъ и возразить тѣмъ, которые находятъ трудности и противорѣчія въ догматахъ о Троицѣ, о воплощеніи, евхаристіи и воскресеніи мертвыхъ; ибо, говоритъ Лейбницъ, „одна невозможность, доказанная въ нашихъ таинствахъ, ниспровергаетъ все зданіе". Третья часть касалась бы церкви. Лейбницъ хотѣлъ доказать „неопровержимо", что іерархія церковная божественнаго происхожденія (de droit divin), и точно разграничить предѣлы свѣтской и духовной власти. „Нѣтъ ничего болѣе полезнаго, говоритъ онъ, для общества, какъ авторитетъ вселенской церкви, которая соединяетъ всѣхъ христіанъ въ одно тѣло посредствомъ любви и которая можетъ поддерживать священное благоговѣніе въ самыхъ могущественныхъ людяхъ на землѣ, пока они доступны упрекамъ совѣсти".

Этому сочиненію должно было предшествовать изложеніе „основаній истинной философіи", необходимое для ея пониманія. Ибо, говоритъ Лейбницъ, необходима новая логика, чтобы понимать степень вѣроятности приведенныхъ въ сочиненіи доказательствъ. А искусство опредѣлять степень вѣроятности нигдѣ еще не объяснено. Необходимо также дать новое развитіе метафизикѣ, чтобы составить себѣ вѣрныя понятія о Богѣ, о душѣ, о личности, о субстанціи и проч. Необходимо нѣсколько основательнѣе изложить физику, ибо безъ этого нельзя опровергнуть возраженій противъ сотворенія, потопа и воскресенія изъ мертвыхъ. Наконецъ, нужно изложить истинную этику, чтобы знать, что такое справедливость, свобода, наслажденіе, счастіе, — чаяніе блаженныхъ (vision béatifique). Но такъ какъ въ философіи до сихъ поръ болѣе привыкли спорить, чѣмъ доказывать, говоритъ Лейбницъ, то нужно было убѣдить читателей, что авторъ — человѣкъ, знакомый съ математикой и умѣющій доказывать систематически и

Библиотека "Руниверс"

неопровержимо[1]). Поэтому онъ хотѣлъ предпослать своему сочиненію свои математическія изслѣдованія и открытія, „которыя были приняты и одобрены самыми замѣчательными людьми вѣка и которыя не уступаютъ открытіямъ Галилея и Декарта". „Это-то и было причиной того, говоритъ Лейбницъ, что я такъ долго жилъ во Франціи. Мнѣ хотѣлось усовершенствоваться въ математикѣ и пріобрѣсти способность безошибочно *демонстрировать*". „Итакъ, я занимался математическими науками не ради ихъ самихъ, но для того, чтобы посредствомъ ихъ принести пользу религіи" [2]).

Подобно Боссюету, издавшему въ 1671 году свою знаменитое сочиненіе: „Exposition de la foi de l'église catholique", въ которомъ онъ старался изложить и объяснить для протестантовъ догматы католической церкви, Лейбницъ, въ дѣлѣ примиренія протестантовъ съ католиками, принялъ за точку отправленія постановленія Тридентинскаго собора. Онъ полагалъ, что эти постановленія могли бы быть приняты протестантами за исключеніемъ 3 или 4-хъ, которымъ слѣдовало дать истолкованіе согласное съ смысломъ и съ догматами католической церкви, но различное отъ толкованій нѣсколькихъ схоластическихъ богослововъ и особенно монаховъ.

Но чтобы сочиненіе, написанное въ этомъ смыслѣ, имѣло успѣхъ у католиковъ, нужно было выхлопотать папское бреве, въ которомъ было бы сказано, что въ немъ не заключается ничего еретическаго. Для того, чтобы получить это бреве, Лейбницъ хотѣлъ придать своему сочиненію такую форму, какъ-будто оно написано католикомъ для обращенія протестанта и какъ будто съ этой цѣлію авторъ даетъ католическимъ догматамъ самое близкое и благопріятное для протестантовъ толкованіе.

Но всѣ эти предположенія были прерваны однимъ неожиданнымъ событіемъ. Осенью 1679 года герцогъ собрался въ новое путешествіе въ Венецію. Онъ отправилъ свою жену съ тремя маленькими дочерьми въ Парижъ и самъ выѣхалъ изъ Ганновера. Послѣднія свои записки о примиреніи церквей Лейбницъ написалъ уже по отъѣздѣ герцога и отправился ему вслѣдъ. Въ одной изъ нихъ онъ говоритъ, что ему

---

[1]) Les hommes de meilleure trempe ne pèchent presque que par des faux raisonnements, говорилъ Лейбницъ въ другомъ мѣстѣ. IV, p. 450.

[2]) W. v. L. ed. O. Kl. IV p. 454. Je n'ay donc pas estudié les sciences mathématiques pour elles-mêmes, mais à fin d'en faire un jour un bon usage pour me donner du crédit en avançant la piété; p. 450 — pour les faire servir à l'avancement de la piété.

Библиотека "Руниверс"

нужно отправиться въ Майнцъ, чтобы достать нѣсколько книгъ изъ библіотеки Войнебурга, и что, можетъ-быть, ему прійдется по окончаніи своего сочиненія отправиться на свиданіе съ герцогомъ въ Италію.

Вдругъ въ Ганноверъ пришла вѣсть, что герцогъ Іоганнъ-Фридрихъ умеръ. Онъ долженъ былъ остановиться въ Аугсбургѣ, чтобы дождаться тамъ пропускной грамоты (fede) изъ Венеціи, такъ какъ по случаю чумы въ южной Германіи въѣздъ въ Италію изъ Германіи былъ запрещенъ. Здѣсь онъ заболѣлъ и послѣ трехдневной неопасной болѣзни неожиданно умеръ.

Для Лейбница это извѣстіе было тяжелымъ ударомъ. Въ послѣднее время ему удалось сблизиться съ герцогомъ, такъ что онъ ему каждую недѣлю устно или письменно сообщалъ свои мысли и планы. Онъ былъ очень доволенъ своимъ положеніемъ и писалъ о себѣ Гейеру, саксонскому проповѣднику, который его зналъ съ дѣтства: „Я теперь живу при дворѣ государя, достоинства котораго такъ велики, что я предпочитаю зависимость отъ него всякой свободѣ".

Преемникомъ Іоганна-Фридриха былъ братъ его Эрнстъ-Августъ, который въ это время находился въ Венеціи. Новый герцогъ перевезъ тѣло своего брата съ большими почестями въ Каленбергъ, гдѣ оно находилось, пока дѣлались приготовленія къ торжественнымъ похоронамъ. Эти похороны происходили 30-го апрѣля съ всевозможнымъ великолѣпіемъ, которое доказываетъ, какіе успѣхи сдѣлали Ганноверскіе герцоги и какъ они далеко оставили за собой простоту и патріархальность своихъ предковъ. Въ бумагахъ Лейбница находится описаніе этого торжества. Герцогъ выѣхалъ на встрѣчу къ тѣлу въ Герренгаузенъ въ сопровожденіи 60-ти каретъ, запряженныхъ 6-ю лошадьми. Впереди процессіи ѣхали двѣ роты кирасиръ и гвардія герцога, одѣтыя въ черномъ, на бѣлыхъ лошадяхъ. За ними шелъ хоръ изъ 300 дѣтей, одѣтыхъ въ черныя мантіи. Затѣмъ духовенство герцогства и между нимъ депутаты 4-хъ факультетовъ Гельмштедскихъ. Второе отдѣленіе составляли земскіе чины герцогства—депутаты городовъ, Ганноверскій магистратъ, депутаты духовенства и дворянство княжествъ Каленбергъ, Грубенгагенъ и Гёттингенъ и епископства Оснабрюкскаго. Къ нимъ примыкали всѣ придворные, которымъ не было указано особеннаго мѣста.

Третье отдѣленіе составляли знамена и гербы всѣхъ графствъ и земель, присоединенныхъ къ герцогству: Рейнштейнъ, Бланкенбургъ, Гое и проч. Впереди ихъ шли герольды, съ гербами, вышитыми на

Библиотека "Руниверс"

шитьѣ. Каждое знамя несъ дворянинъ, а за нимъ два дворянина вели лошадь, на черномъ чепракѣ которой былъ вышитъ тотъ же гербъ. За тѣмъ слѣдовали знамена герцогствъ въ томъ же порядкѣ, и послѣ всѣхъ древнее королевское знамя Саксоніи, на которомъ былъ изображенъ бѣлый конь Витекинда, языческаго вождя Саксовъ, сражавшагося съ Карломъ Великимъ. Затѣмъ боевой конь, на которомъ сидѣлъ вооруженный рыцарь, а за нимъ шелъ пѣшкомъ другой рыцарь, одѣтый въ черный панцырь. Затѣмъ вели траурнаго коня, покрытаго чернымъ бархатомъ до самой земли со серебрянымъ шитьемъ, и за нимъ маршалъ несъ шпагу покойнаго герцога, вице-канцлеръ — скипетръ, а генералъ Подевильсъ, главнокомандующій всѣхъ войскъ, — герцогскую корону съ богатыми каменьями.

Въ четвертомъ отдѣленіи везли тѣло герцога. Впереди шли 6 гофмаршаловъ, за ними 12 пажей, которые несли факелы изъ бѣлаго воска. Гробъ стоялъ на колесницѣ, запряженной 8-ю лошадьми, которыхъ вели за узду дворяне. Балдахинъ несли 8 полковниковъ, около которыхъ шло 20 дворянъ съ факелами и драбанты съ опрокинутыми алебардами. Конца одѣяла, которое покрывало гробъ, держали четыре генералъ-майора.

Въ пятомъ отдѣленіи находился преемникъ покойнаго герцога и его сыновья въ сопровожденіи маршаловъ и пажей, которые несли за ними шлейфъ, и большаго числа дворянъ и драбантовъ.

Послѣднее отдѣленіе составляли совѣтники и чиновники различныхъ правленій и канцелярій, какъ столичныхъ, такъ и провинціальныхъ, съ своими маршалами, которые ѣхали верхомъ. Наконецъ, двѣ роты кавалеріи и остальная часть гвардіи.

По дорогѣ жители Ганновера подъ ружьемъ и солдаты составляли шпалеръ. Въ церкви былъ устроенъ великолѣпный катафалкъ (chapelle ardente, или castrum doloris) во всю вышину церкви, украшенный скульптурными изображеніями, эмблемами, надписями и безчисленнымъ количествомъ восковыхъ свѣчей. Епископъ принялъ тѣло, и италіянскими пѣвцами герцога былъ превосходно спѣтъ обычный реквіемъ.

На другой день епископъ отслужилъ нѣсколько мессъ при помощи 4 аббатовъ. Одинъ изъ капуциновъ сказалъ надгробное слово; затѣмъ лютеранскій придворный проповѣдникъ прочиталъ такъ-называемыя Personalia герцога, написанныя Лейбницемъ, то-есть, краткій очеркъ жизни и дѣятельности покойника.

Послѣ похоронъ послѣдовало великолѣпное угощеніе на счетъ

Библиотека "Руниверс"

новаго герцога, которое продолжалось четыре дня. Все это торжество было такъ великолѣпно по понятіямъ того времени, что герцогъ счелъ нужнымъ увѣковѣчить память объ немъ въ особенномъ сочиненіи, въ которомъ были изображены въ точности катафалкъ, выстроенный въ церкви, и тріумфальныя арки со всѣми украшеніями, а за тѣмъ на нѣсколькихъ листахъ вся похоронная процессія и притомъ такъ подробно, что можно узнать портреты болѣе важныхъ лицъ, участвовавшихъ въ ней. Многіе уже изображены въ длинныхъ парикахъ, которые тогда входили въ моду, другіе носили еще свою природную прическу.

Въ этомъ же изданіи собраны всѣ подробныя рѣчи и стихотворенія, написанныя по случаю похоронъ герцога Іоганна-Фридриха. Между ними находится также жизнеописаніе его, написанное Лейбницемъ, о которомъ мы упоминали. Обычай произносить во время похоронъ герцоговъ такія надгробныя рѣчи давно существовалъ въ Ганноверѣ, и одинъ ганноверскій историкъ говоритъ, что въ прежнія времена проповѣдники, которымъ поручали писать эти рѣчи, подражали примѣру египетскихъ судей, которые часто неумолимо осуждали своихъ умершихъ царей. Но въ XVII вѣкѣ, въ эпоху развитія княжеской власти, прежняя суровая патріаркальность уступила мѣсто болѣе смягченнымъ формамъ, и хотя все еще проповѣдники произносили эти рѣчи, составленіе ихъ однако поручалось царедворцамъ, и рѣчи все болѣе и болѣе принимали характеръ похвальныхъ словъ. Рѣчь Лейбница (на нѣмецкомъ языкѣ), впрочемъ, написана съ большимъ достоинствомъ и такою искренностью, что ее нельзя назвать похвальнымъ словомъ. Сначала онъ вкратцѣ разказываетъ жизнь покойнаго герцога, которая большею частію прошла въ путешествіяхъ; тѣхъ поступковъ его, которые были непріятны для присутствующихъ, то-есть, принятія католичества и союза съ Франціей, онъ касается слегка и очень бережно, указывая на то, что его главною заботою было поддержаніе и возстановленіе мира въ Германіи. Въ заключеніе слѣдуетъ характеристика герцога. Лейбницъ указываетъ на его правительственныя способности: герцогъ обладалъ проницательнымъ умомъ и отличной памятью, что рѣдко встрѣчается вмѣстѣ, и во всемъ схватывалъ существенную сторону. Онъ былъ очень трудолюбивъ и входилъ съ большимъ терпѣніемъ въ самыя мелочныя дѣла. Онъ заботился о томъ, чтобы поднять благосостояніе своей страны, и придумалъ много полезныхъ улучшеній. Въ обращеніи съ подчиненными онъ былъ привѣтливъ и не взыскателенъ, но ненавидѣлъ ложь. Онъ хо-

Библиотека "Руниверс"

ровно отличалъ людей и всякаго употреблялъ на то, къ чему онъ былъ способенъ. Онъ не только уважалъ науку, но самъ много занимался и любилъ бесѣдовать съ учеными. Онъ былъ очень религіозенъ и говорилъ, что дѣла правленія мѣшаютъ ему заботиться какъ слѣдуетъ о своемъ спасеніи. Поэтому онъ думалъ оставить престолъ, чтобы совершенно предаться созерцательной жизни.

Кромѣ этой рѣчи, Лейбницъ написалъ еще на французскомъ языкѣ одно сочиненіе подъ заглавіемъ: „Portrait du Prince, tiré des qualités et des vertus héroïques de S. A. S. Msgr. J. Fr. duc de Brunsvic et de Lunebourg", въ которомъ онъ излагаетъ свой взглядъ на то, что можетъ называться идеаломъ государя. Это сочиненіе было написано при жизни герцога, и вѣроятно, предназначалось для него, хотя нѣтъ никакихъ указаній на то, что оно сдѣлалось извѣстнымъ герцогу или его преемнику. Это очень искусный панегирикъ герцога. Ибо, разбирая различныя свойства и достоинства, необходимыя для того, чтобы составить идеалъ государя, Лейбницъ указываетъ на герцога какъ на примѣръ и образецъ. Впрочемъ, въ этомъ панегирикѣ подъ формою похвалъ очень часто заключаются совѣты, которые онъ даетъ герцогу. Нѣкоторыя выраженія для нашего времени слишкомъ сильны; часто, напримѣръ, повторяется оборотъ, что государи подобіе божества на землѣ и что они поэтому должны подражать его свойствамъ. Лейбницъ указываетъ на то, какое должно быть различіе между свойствами частнаго человѣка и свойствами государя. Такъ, напримѣръ, если мужество заставляетъ частнаго человѣка не бояться опасностей и смерти, то мужество государя преимущественно должно выказываться въ воздержности въ удовольствіяхъ и постоянствѣ въ трудѣ. Лейбницъ приписываетъ большое значеніе природной добротѣ, и по его мнѣнію, потому такъ мало благородныхъ людей, что это чувство встрѣчается слишкомъ рѣдко. Онъ полагаетъ, что оно обыкновенно встрѣчается только у людей знатнаго происхожденія, если вѣрить исторіи, показывающей, что знаменитые люди низкаго происхожденія почти всегда пятнали себя коварствомъ, вѣроломствомъ и жестокостью, такъ, напримѣръ Марій. Здѣсь слышится уже панегирикъ; если въ этомъ положеніи и заключается извѣстная доля истины, то ее нужно было бы выказать осторожнѣе и опредѣленнѣе; примѣръ также выбранъ неудачно, ибо отъ Марія недалеко до Суллы.

Лейбницъ настаиваетъ на необходимости для государя хорошаго воспитанія и образованія. Онъ не считаетъ нужнымъ, чтобы государь

Библиотека "Руниверс"

знать всѣ науки, но самыя полезныя для правителя, какъ географію, этику, политику, военныя науки и самыя пріятныя для общества, къ которымъ онъ относитъ знакомство съ языками, съ обычаями, преимуществами и достопримѣчательностями различныхъ странъ. Лейбницъ говоритъ, что государи должны пріобрѣтать всѣ эти познанія не столько посредствомъ ученія, сколько въ бесѣдахъ съ знающими людьми, болѣе въ свѣтѣ, чѣмъ въ книгахъ, болѣе черезъ практику, чѣмъ черезъ теорію. Онъ хвалитъ герцога за то, что онъ такъ много путешествовалъ для своего образованія, и говоритъ, что онъ соединилъ въ себѣ преимущества трехъ націй: сдержанность, тонкость ума, ловкость и вѣжливость Итальянцевъ; свободное обращеніе, живость, пріятность ума и рыцарство Французовъ; наконецъ, основательность и разсудительность Нѣмцевъ и ихъ преданность требованіямъ чести.

По его мнѣнію, необходимо соединеніе трехъ условій, чтобъ образовать великаго государя — преимущества природы, судьбы и добродѣтели. Къ первымъ онъ относитъ умъ, разсудительность, мужество, душевную доброту и любовь къ добродѣтели и къ славѣ. Подъ вторымъ онъ разумѣетъ происхожденіе отъ знатныхъ и славныхъ предковъ и соотвѣтствующее этому воспитаніе. Подъ третьимъ онъ разумѣетъ тѣ свойства, которыя пріобрѣтаются посредствомъ ума и воли; сюда онъ причисляетъ благоразуміе, умѣренность, справедливость, милость, щедрость и великодушіе. Лейбницъ особенно долго останавливается на справедливости. Она болѣе всего необходима государямъ. Прочія добродѣтели служатъ имъ украшеніемъ, справедливость же существенна для ихъ призванія.

Справедливость вообще играетъ важную роль въ юридической и политической теоріи Лейбница. Она составляетъ для него основаніе общественной жизни и связь, которая соединяетъ людей въ государства. Она занимаетъ въ общественной жизни такое мѣсто, какое занимаетъ разумъ въ мірѣ; ибо на разумѣ зиждется природа и вся вселенная, и разумъ есть основаніе міровой гармоніи, какъ справедливость есть основаніе гармоніи въ мірѣ политическомъ. Жизнь общества можетъ быть поддерживаема только тремя добродѣтелями: благосклонностью, справедливостью и храбростью. Если бы первая, которая стремится къ тому, чтобы сдѣлать всѣ блага общими между людьми, могла быть осуществима, то не нужно было бы справедливости; а если бы люди никогда не уклонялись отъ справедливости, не нужно было бы храбрости, чтобы защищать государство. Но слабость человѣческой природы не допускаетъ того, чтобъ общественная

Библиотека "Руниверс"

жизнь была исключительно основана на благосклонности, а нужно было приступить къ раздѣленію благъ, общихъ отъ природы. Это раздѣленіе должно быть поддерживаемо справедливостью, которая въ свою очередь опирается на силу противъ тѣхъ, кто дерзаетъ нарушать ея законы.

Вотъ сущность политическаго ученія Лейбница. Выставляя врожденное человѣку стремленіе къ справедливости основаніемъ общественной жизни, оно этимъ существенно отличается отъ другихъ современныхъ политическихъ теорій, которыя объясняли образованіе государствъ или чувствомъ страха, заставляющаго людей сплотиться въ тѣсный союзъ и поручить одному изъ себя власть надъ всѣми, или эгоизмомъ, принудившимъ людей прибѣгнуть къ государственной жизни для установленія равновѣсія между враждебными страстями.

Лейбницъ также много настаиваетъ на великодушіи. Онъ называетъ его украшеніемъ всѣхъ добродѣтелей, потому что оно возвышаетъ каждую изъ этихъ добродѣтелей.

Благоразуміе, напримѣръ, предписываетъ много правилъ относительно войны и политики, но великодушный государь выбираетъ не тѣ, которыя дозволены, а всегда самыя честныя. Если милость побуждаетъ государя прощать обиды, нанесенныя другимъ, то великодушіе, по мнѣнію Лейбница, заставляетъ государя прощать заговоры, направленные противъ него самого. Если государь, любящій великолѣпіе, много издерживаетъ для своего удовлетворенія, то великодушный государь, дѣлая эти издержки, руководствуется общественнымъ благомъ.

Интересно сравнить этотъ идеалъ государя, начерченный Лейбницемъ, съ другими подобными произведеніями. Каждая эпоха имѣетъ свой идеалъ, и на этомъ идеалѣ всегда отражаются особенности ея политической жизни. Сравненіе между этими идеалами разныхъ вѣковъ, напримѣръ, типомъ государя, созданнымъ въ древности аѳинскимъ философомъ и политикомъ въ Киропедіи, съ „государемъ" (principe) Макіавелли, съ идеаломъ Лейбница и др. было бы весьма поучительно.

Въ идеальномъ представленіи государя у Лейбница преобладаетъ личный, человѣческій элементъ, то-есть, такія свойства, которыя украшаютъ не именно государя, а всякаго человѣка, находящагося въ высокомъ положеніи и облеченнаго властью. Это вполнѣ согласно съ политическими условіями эпохи, которая была прозвана вѣкомъ просвѣщеннаго абсолютизма. Въ ту эпоху благосостояніе государства исключительно зависѣло отъ личности государя, и чѣмъ болѣе со-

Библиотека "Руниверс"

вершенная личность былъ этотъ государь, чѣмъ болѣе онъ былъ *человѣкомъ* въ идеальномъ смыслѣ этого слова, тѣмъ счастливѣе была его страна.

У Лейбница вовсе не упоминается о народѣ и объ отношеніяхъ государя къ народу. У него государь представляется художникомъ или творцемъ, который трудится надъ своимъ твореніемъ. Оттого сравненіе съ божествомъ и съ отношеніями божества къ сотворенному міру не лишено основанія. Въ наше время такой отвлеченный идеалъ государя былъ бы невозможенъ. Каковы бы ни были политическія условія страны, при идеальномъ представленіи государя нельзя было бы ограничиться общечеловѣческими добродѣтелями его, но нужно бы было коснуться и тѣхъ свойствъ государя, которыя находятъ свое примѣненіе въ его отношеніяхъ къ внутренной жизни народа, къ его развитію на пути политической и нравственной зрѣлости.

Лейбницъ почтилъ память герцога не только прозаическими произведеніями, но и стихами. Имъ сочинены латинскія метрическія надписи на катафалкѣ, и кромѣ того онъ написалъ одно большое стихотвореніе на смерть Іоганна-Фридриха, которое онъ посвятилъ ученому епископу Мюнстерскому. Этотъ Epicedium in obitum Ioh. Fr. пользовался въ свое время большою извѣстностью. Фонтенель въ своей похвальной рѣчи Лейбницу называетъ это стихотвореніе образцовымъ произведеніемъ и причисляетъ его къ лучшимъ поэтическимъ произведеніямъ вѣка [1]). Особенно славилось то мѣсто, въ которомъ Лейбницъ описываетъ звучными стихами и блестящими картинами новое открытіе, сдѣланное какъ бы подъ покровительствомъ герцога, то-есть, фосфоръ. Это дѣйствительно поэтическое мѣсто, показывающее, съ какимъ интересомъ современники смотрѣли на это новое для нихъ явленіе природы, которое теперь почти не обращаетъ на себя нашего вниманія.

Подъ конецъ Лейбницъ очень искусно привѣтствовалъ новаго герцога, которому вся Германія будетъ обязана своимъ возрожденіемъ и которому поэтъ предсказываетъ великую будущность:

Et Superi majora parant: sed talia Parcae
Noscere mortalem prohibent vel dicere vatem.

Въ послѣдствіи, когда сынъ этого герцога взошелъ на англійскій престолъ, Лейбницъ часто вспоминалъ о томъ, какой онъ былъ счастливый предвѣщатель.

---

[1]) Il fit sur la mort du prince un poëme latin qui est son chef-d'oeuvre et qui mérite d'être compté parmi les plus beaux d'entre les modernes.

Библиотека "Руниверс"

Лейбницъ привѣтствовалъ также новую герцогиню французскимъ стихотвореніемъ, по обычаю того времени довольно высокопарнымъ, въ которомъ говорится гораздо менѣе о покойномъ герцогѣ, чѣмъ ея добродѣтеляхъ. Оно начинается стихами:

Princesse dont l'esprit et la grandeur de l'âme
Est un épanchement d'une céleste flamme
De qui le sang royal et souverain état
N'est pas le plus solide ou le plus grand éclat...,

Эти привѣтствія и поздравленія, конечно, имѣли цѣлію обратить на себя вниманіе новаго герцога. Положеніе Лейбница было довольно шатко. Онъ былъ пришельцемъ въ Ганноверѣ и любимцемъ умершаго герцога; а эти свойства не должны были особенно располагать въ его пользу людей, къ которымъ переходила теперь власть. Заслуги Лейбница и его способности были извѣстны только покойному герцогу, такъ какъ труды его заключались или въ проектахъ, или же были изданы подъ псевдонимомъ, напримѣръ, его Caesarinus. Лейбницъ могъ ожидать, что его удалятъ отъ двора вмѣстѣ съ католическимъ духовенствомъ, приглашеннымъ въ Ганноверъ Іоганномъ-Фридрихомъ. Правовѣрное протестантское духовенство уже тотчасъ по смерти герцога обратилось къ его преемнику съ просьбой изгнать католиковъ, „ради милости Божіей и ранъ Іисуса".

Лейбницъ въ это время завелъ переписку съ Вѣной, о которой мы упоминали, и хлопоталъ о мѣстѣ библіотекаря при императорскомъ дворѣ. Въ то же время онъ обратился къ своимъ друзьямъ въ Парижѣ Гугенсу и герцогу Шеврёзу, желая получить мѣсто иностраннаго члена французской Академіи Наукъ. Главнымъ препятствіемъ въ этомъ дѣлѣ служила религія, и какъ видно изъ нѣкоторыхъ писемъ, Лейбница обнадеживали въ Парижѣ, но съ условіемъ принять католичество. Только послѣ измѣненія устава Академіи, Лейбницъ былъ принятъ въ ея члены въ 1699 году.

Но новый герцогъ любилъ своего брата и изъ уваженія къ нему не только оставилъ католическое духовенство въ Ганноверѣ для совершенія похоронъ, но удержалъ при своемъ дворѣ почти всѣхъ любимцевъ и слугъ своего брата. Разказываютъ только о нѣкоторыхъ исключеніяхъ. Однажды герцогъ встрѣтилъ садовника своего брата, француза, который ѣхалъ въ великолѣпной коляскѣ. Герцогъ остановилъ его и спросилъ, кто онъ такой. Тотъ отвѣтилъ: „садовникъ ва-

[1]) Um Gottes Barmherzigkeit und der Wunden Jesu Willen. Guhr. T. I p. 372.

Библиотека "Руниверс"

ной свѣтлости". „Тебѣ было бы приличнѣе, сказалъ ему герцогъ, взять на плечо лопату, чѣмъ разъѣзжать въ колясѣ". Затѣмъ онъ прислалъ ему пару башмаковъ въ знакъ того, что онъ можетъ удалиться, и отдалъ мѣсто прежнему садовнику, нѣмцу, „welchen der Franzmann ausgebissen" [1]).

Между оставшимися былъ и Лейбницъ. Но все-таки въ его жизни произошла большая перемѣна. Онъ вступилъ въ новыя отношенія и его дѣятельность получила новое направленіе. Объ этомъ мы разкажемъ въ слѣдующей главѣ.

Настоящую же главу заключимъ характеристикой личности Лейбница, составленной имъ самимъ въ эту эпоху его жизни.

Лейбницъ, какъ мы говорили, былъ очень методиченъ не только въ своихъ трудахъ, но и въ ежедневной жизни. Не рѣдко онъ набрасывалъ на клочкѣ бумаги правила для самого себя. Въ одномъ изъ такихъ отрывковъ на латинскомъ языкѣ мы читаемъ слѣдующее: *Правила жизни:* приличіе въ одеждѣ и въ манерѣ. Рѣчь спокойная, сдержанная, изящная—могущественные друзья въ разныхъ мѣстахъ. Относительно религіи никакихъ странностей [2]). *Дѣйствія относительно Бога, государя и другихъ:* По воскресеньямъ ходить въ церковь, разъ или два. Опредѣленное мѣсто въ главной церкви. Италіянскую проповѣдь посѣщать всякій разъ, когда она бываетъ. Говѣть въ Локкумѣ. Одежда черная, шелковая или суконная. Иногда поститься. Въ разговорѣ величайшее уваженіе къ Божественному. Все брать въ отношеніи къ Богу и къ благочестію. *Относительно государя:* Съ государемъ говорить или ему писать каждую недѣлю. Всегда что-нибудь новое. Предложеніе относительно географіи областей, къ чиновникамъ. Точныя карты. Чудеса природы. О цѣнности предметовъ, или докладъ о торговлѣ. Докладъ о мануфактурахъ. Точный докладъ о металлической части. О земледѣліи. О лѣсоводствѣ. Статистическій альманахъ (Breviarium Reipublicae). Краткая исторія событій съ тѣхъ поръ, какъ герцогъ принялъ управленіе. Реляціи Регенсбургскія (гдѣ находился сеймъ). Допущеніе къ архиву. Извлеченія изъ новѣйшихъ дѣлъ въ архивѣ.

Въ другомъ отрывкѣ на нѣмецкомъ языкѣ Лейбницъ излагаетъ свои правила относительно здоровья: не напрягать глазъ, движеніе, діэта, соотвѣтствующая одежда и пр.

Лейбницъ часто анализировалъ себя; объ этомъ свидѣтельствуетъ

---

[1]) Vihse — Geschichle der Höfe des Hauses Braunschweig, I, p. 39.

[2]) In Religione nil singulare. W. v. L. ed. O. Kl. IV, p. XXVII.

Библиотека "Руниверс"

одинъ отрывокъ, въ которомъ онъ, говоря какъ будто объ одномъ знакомомъ, описываетъ самого себя. „Въ Нюрнбергѣ я познакомился съ однимъ религіознымъ человѣкомъ, заслуги котораго были всѣми признаны. Онъ много размышлялъ о богословскихъ спорахъ, былъ хорошо знакомъ съ древнимъ міромъ. Чтеніе святыхъ отцовъ было однимъ изъ его лучшихъ удовольствій. Онъ питалъ къ нимъ уваженіе, но оно не было чрезмѣрнымъ.

„Этотъ человѣкъ былъ чрезвычайно способенъ объяснить какое-нибудь мѣсто и указать его настоящее значеніе, онъ дѣлалъ это съ необыкновенною точностью и ясностью. Онъ выказывалъ отличныя познанія въ томъ, что называютъ гуманитарными науками (les humanités), когда онъ принимался писать стихи, что впрочемъ случалось съ нимъ очень рѣдко. Его стихи нравились всѣмъ, и можно было думать, что онъ никогда ничѣмъ другимъ не занимался. Его слогъ какъ на латинскомъ, такъ и на его родномъ языкѣ былъ естествененъ, и простъ, но силенъ и возвышался тамъ, гдѣ это было нужно. Онъ былъ краткъ, но ясенъ, пріятенъ, хотя не подкрашенъ.

„Онъ не любилъ заимствованныхъ украшеній и полагалъ, что достоинство разсужденія (d'un discours) должно заключаться въ силѣ доводовъ (des raisons). Онъ былъ мастеромъ въ искусствѣ доказывать. Въ немъ всѣ были соединены. Онъ обладалъ всѣми свойствами, которыя для этого необходимы.

„Когда мы познакомились съ нимъ, онъ мнѣ разказывалъ нѣсколько разъ, какимъ образомъ шли его занятія. Онъ занимался классическими языками (humanités) и исторіей до 13-ти или 14-ти лѣтъ. Съ 15-ти лѣтъ по 17 онъ до такой степени вникъ въ тонкости схоластиковъ, что ставилъ въ тупикъ своихъ учителей. Многіе находятъ эти занятія безполезными.

„Но онъ говорилъ мнѣ часто, что онъ этимъ очень доволенъ, и что онъ посредствомъ этого узналъ, до какой утонченности можетъ дойдти человѣческій умъ. Онъ говорилъ мнѣ также, что въ схоластикѣ есть много основательнаго и хорошаго и что еслибъ это было выражено ясно и точно, то возбудило бы удивленіе въ мірѣ.

„Но онъ не остановился на схоластикѣ, какъ этого боялись его друзья, и съ 18-ти лѣтъ до 21 изучалъ юридическія науки съ такимъ успѣхомъ, что вызвалъ общее одобреніе и что одинъ замѣчательный государь нашелъ его достойнымъ содѣйствовать реформѣ этихъ наукъ. Ему дали мѣсто въ одномъ судѣ высшей инстанціи, и онъ доказалъ, что въ случаѣ нужды онъ также способенъ къ практикѣ, какъ въ тео-

Библиотека "Руниверс"

ріи. Это продолжалось до 25 лѣтъ; и въ это время онъ имѣлъ случай еще болѣе познакомиться съ богословскими спорами.

„Вдругъ слухъ о новыхъ открытіяхъ въ математикѣ и физикѣ возбудилъ его любопытство. Что же, сказалъ онъ себѣ, меня считали къ чему-нибудь способнымъ, и я не буду въ состояніи содѣйствовать развитію наукъ? Это возбудило его неудовольствіе противъ его прежнихъ занятій; онъ увидѣлъ, что важное открытіе въ математикѣ есть самый вѣрный признакъ основательнаго ума; ибо тутъ не отдѣлаешься словами: нужны доказательства, годность и недостатки которыхъ очевидны.

„Онъ бросилъ свои занятія и свое мѣсто, чтобъ имѣть возможность провести нѣсколько времени въ Парижѣ — центрѣ всѣхъ важныхъ интересовъ. Тамъ онъ доказалъ, что онъ въ состояніи сдѣлать; ибо въ два года онъ отличился передъ всѣми остальными: замѣчательные люди, которые находятся въ Парижѣ, признали его однимъ изъ первыхъ математиковъ, способнымъ сдѣлать важныя открытія. Онъ предъявилъ машины своего изобрѣтенія, которыя вызвали удивленіе. И можно сказать, что ни одинъ иностранецъ не былъ принятъ такъ хорошо людьми, заслуживающими уваженія.

„Въ это время я съ нимъ познакомился. Его видъ не обѣщалъ ничего замѣчательнаго, его обыкновенный разговоръ былъ мало интересенъ, онъ не имѣлъ или не хотѣлъ выказать способности выставить себя съ хорошей стороны. И я былъ удивленъ, что не находилъ въ немъ признаковъ того, о чемъ мнѣ говорили. Но я потомъ убѣдился въ своей ошибкѣ.

„Я его засталъ однажды надъ богословскими книгами и высказалъ ему мое удивленіе, ибо его выставляли мнѣ какъ исключительнаго математика, такъ какъ онъ ничѣмъ другимъ въ Парижѣ не занимался. Тогда онъ мнѣ сказалъ, что въ немъ очень ошибаются, что его главные труды посвящены богословію, что онъ занимался математикой какъ схоластикой для развитія своего ума и для того, чтобы выучиться искусству изобрѣтать и *демонстрировать* (l'art d'inventer et de démontrer), и что онъ въ этомъ искусствѣ теперь успѣлъ болѣе всѣхъ другихъ".

Такъ понималъ себя Лейбницъ и такъ мы должны объяснять необыкновенное разнообразіе его занятій. Не самолюбіе и тщеславіе заставляли его бросаться отъ одной науки къ другой; для него всѣ онѣ составляли части одного цѣлаго, ступени къ одной высшей цѣли, къ

Библиотека "Руниверс"

которой онъ стремился. Эту цѣль обозначаетъ онъ здѣсь словами: искусство *изобрѣтать* и *доказывать*. Подъ этимъ онъ разумѣлъ *методъ* увеличивать познанія человѣка какъ въ мірѣ природы (изобрѣтать), такъ и въ мірѣ духовныхъ истинъ (демонстрировать, то-есть, доказывать математическимъ, безошибочнымъ способомъ). Эти стремленія Лейбница объяснятся намъ изъ дальнѣйшихъ главъ.

В. Герье.

Библиотека "Руниверс"

МИССІОНЕРСТВО ВЪ РОССІИ.[1]

(Памятникъ трудовъ православныхъ благовѣстниковъ русскихъ съ 1793 по 1853 годъ. Москва, 1857 года).

СТАТЬЯ I.

Распространеніе русскаго племени на сѣверъ и сѣверо-востокъ Европы и далѣе за предѣлы Каменнаго пояса по необозримымъ пространствамъ сѣверной Азіи и частію въ Америкѣ, безспорно, одно изъ великихъ событій исторіи. На первомъ планѣ, очевидно, не простое расширеніе предѣловъ господства извѣстнаго племени, не одно собираніе разноязычныхъ и разновѣрныхъ народностей подъ политическую власть одной изъ нихъ. Ограниченное этимъ смысломъ, такое явленіе, конечно, было бы такъ же замѣчено исторіею, какъ замѣчено его образованіе и вслѣдъ за тѣмъ паденіе огромныхъ государствъ, возникавшихъ преимущественно на почвѣ Востока; но въ такомъ случаѣ, оно было бы отмѣчено печатью недолговѣчности, носило бы на себѣ въ большей или меньшей степени характеръ случайности. Не то мы видимъ въ фактѣ распространенія русской народности. Не одно внѣшнее подчиненіе ею другихъ племенъ останавливаетъ на себѣ вниманіе историка. Передъ нимъ процессъ сліянія племенъ подъ условіемъ рѣшительнаго преобладанія одного изъ нихъ, процессъ образованія и развитія могучей народности, въ которой поглощаются другія,

---

[1]) Предлагаемая статья, найденная въ бумагахъ покойнаго С. В. Ешевскаго и писанная имъ за 10 лѣтъ предъ симъ, и теперь еще не утратила своего значенія для современнаго общества, какъ по основнымъ своимъ воззрѣніямъ на дѣло христіанскаго просвѣщенія и обрусѣнія нашихъ инородцевъ и на способы и средства къ изученію русскаго миссіонерства, такъ и по указаніямъ на пробѣлы въ изученіи этого важнаго предмета, которые до сихъ поръ остаются не восполненными; поэтому читатели, мы увѣрены, будутъ ценить не на то, что мы печатаемъ эту статью, написанную 10 лѣтъ тому назадъ, а на то, что къ сожалѣнію, статья эта явилась не доконченною. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

приведнія съ нею въ соприкосновеніе, органическій ростъ ея. Не успѣвшія или не бывшія въ состояніи развить свой общественный бытъ, съ вѣрованіями еще не сложившимися въ болѣе или менѣе стройную систему, разнородныя племена, сталкивавшіяся съ русской народностью, не могли на долго отстаивать свое самобытное существованіе, утрачивали мало по малу отличительные свои признаки, такъ-сказать, распускались въ ней, увеличивая собою ея количественное превосходство. Исчезновеніе нѣкоторыхъ племенъ съ занимаемой ими мѣстности объясняется не ихъ истребленіемъ, не переходомъ ихъ въ другія мѣста, а только перерожденіемъ. Путемъ мирнаго распространенія на счетъ другихъ племенъ, русская народность пріобрѣла болѣе, чѣмъ силою оружія. Что Русскіе не вытѣсняли, не стирали съ лица земли племенъ инородческихъ, это фактъ, не подверженный сомнѣнію. Повторявшееся иногда мнѣніе о вытѣсненіи Финновъ съ бѣломорскаго прибрежья опровергнуто однимъ изъ лучшихъ знатоковъ финской народности, покойнымъ Кастреномъ, который внимательнымъ изученіемъ современнаго населенія Архангелогородской губерніи дошелъ до убѣжденія, что русскіе поселенцы приняли въ себя финскую народность, а не искоренили ея.

Опытный взглядъ знатока отличилъ финское обличье, безпрерывно попадающееся подъ русскою шляпою. А изслѣдованіе современнаго быта финскихъ туземцевъ той же губерніи показало ему и всѣ степени обрусѣнія. Можно указать и еще разительнѣйшіе примѣры этого претворенія чуждыхъ племенъ въ русскую народность. Населеніе губерній Московской, Владимірской, Ярославской, Костромской безспорно считается лучшимъ представителемъ великорусскаго типа. Въ губерніи Владимірской инородцы составляютъ $^{1}/_{9400}$ часть всего населенія, въ Московской менѣе $^{1}/_{4400}$; но и это незначительное количество чуждой примѣси состоитъ изъ позднѣйшихъ пришельцевъ, Цыганъ и Нѣмцевъ, туземцевъ же не осталось и слѣда. Въ Ярославской губерніи инородцы составляютъ менѣе $^{1}/_{600}$, въ Костромской менѣе $^{1}/_{268}$ части всего населенія. Исключивъ въ обѣихъ губерніяхъ тѣхъ же Цыганъ и Нѣмцевъ, а въ Костромской сверхъ того и Татаръ, какъ позднѣйшихъ поселенцевъ, мы найдемъ въ восточной части Костромской губерніи на границахъ съ Вятской небольшое число Черемисъ, еще уцѣлѣвшей, благодаря своему положенію, отъ русскаго вліянія, а въ западной части Ярославской губерніи еще незначительнѣйшій остатокъ Кореды, вполовину уже обрусѣвшей; все же остальное пространство 4-хъ губерній занято русскимъ населе-

Библиотека "Руниверс"

ніемъ и притомъ такимъ, въ которомъ по преимуществу полагаютъ чистѣйшій типъ великорусскаго племени. Между тѣмъ на этой мѣстности сидѣли нѣкогда племена финскія, оставившія слѣды своего существованія въ названіяхъ урочищъ, рѣкъ, селеній и т. д. Въ русскихъ лѣтописяхъ, въ народныхъ преданіяхъ нѣтъ воспоминаній о вытѣсненіи далѣе къ сѣверу финскихъ туземцевъ русскими насельниками, а еще менѣе о совершенномъ истребленіи первыхъ. Притомъ вытѣсненіе могло совершиться только при движеніи въ это пространство большой, сплошной массы русскихъ насельниковъ, гнавшихъ передъ собою или истреблявшихъ исконныхъ обитателей края. Такое движеніе не могло остаться не замѣченнымъ, пройдти безъ рѣзкаго слѣда въ живой памяти народной, если не въ лѣтописяхъ. Движенія сплошными массами мы не находимъ и въ позднѣйшей колонизаціи русской, совершавшейся на свѣжей памяти исторіи. Исчезновеніе туземцевъ въ этихъ 4-хъ губерніяхъ можетъ объясниться только слитіемъ ихъ въ одинъ народъ съ русскими поселенцами.

Такое слитіе совершается и теперь на нашихъ глазахъ на разныхъ концахъ Россіи. Могли бы возникнуть вопросы такого рода: племена, сливавшіяся съ русскими поселенцами, имѣли ли вліяніе на образованіе новаго народнаго типа, возникавшаго изъ соединенія такихъ разнородныхъ элементовъ? Въ какой степени сильно было воздѣйствіе инородческаго элемента на русскую народность, его поглотившую? Какой слѣдъ на нравственномъ и физическомъ обликѣ теперешняго Великорусса оставило финское или другое происхожденіе его праотцевъ? Эти вопросы должны рѣшаться этнографическими изслѣдованіями; для насъ же пока существуетъ несомнѣнный фактъ, что племена инородческія поглощались русскою народностью, принимая на себя всѣ главнѣйшія ея отличительныя особенности: языкъ, вѣру, образъ жизни и т. д., что въ народномъ типѣ, возникшемъ и возникающемъ изъ слитія разнородныхъ племенъ, населяющихъ Россію, преобладающая стихія русско-славянская, то-есть, европейская. Потому-то каждый шагъ впередъ русской народности на счетъ другихъ племенъ есть побѣда Европы, есть приращеніе великой семьи европейскихъ народовъ, которой Провидѣніе предназначило идти до сихъ поръ во главѣ развитія человѣчества и ввѣрило двойной свѣточъ христіанства и просвѣщенія; каждый шагъ впередъ въ глубину сѣвера и востока принадлежитъ всемірной исторіи.

Прослѣдить это постепенное распространеніе русской народности на счетъ другихъ племенъ, разсмотрѣть послѣдовательныя перемѣны

Библиотека "Руниверс"

во взаимныхъ ихъ отношеніяхъ — въ высшей степени важно не для одной исторіи Россіи. Фактъ, какъ уже замѣчено, имѣетъ всемірно-историческое значеніе побѣды европейской гражданственности надъ темнымъ Востокомъ. Отношенія русскаго племени къ племенамъ сосѣднимъ, очевидно, не всегда были одни и тѣ же.

Въ началѣ исторіи мы видимъ не только внѣшнее, численное превосходство финскаго племени, сплошною массою простиравшагося далеко на югъ европейской Россіи, быть-можетъ, до самой области Днѣпра и его притоковъ, но и равенство его съ племенами славянскими относительно бытовыхъ формъ и религіозныхъ вѣрованій. Въ послѣднемъ отношеніи Финскій сѣверъ пользовался громкой извѣстностью и между Славянами и между Скандинавами. Не безъ вліянія оставался онъ, по всей вѣроятности, на вѣрованія сосѣднихъ народовъ. Русская исторія открывается союзомъ племенъ славянскихъ и финскихъ, — союзомъ, въ которомъ трудно замѣтить какое-нибудь превосходство первыхъ надъ послѣдними. Не говоримъ уже о томъ невыгодномъ отношеніи, въ какомъ первоначально стояли племена славянскія къ азіатскимъ выходцамъ относительно политической зависимости и даже относительно степени самаго развитія. Камскіе Болгары, Хозары стояли во многомъ выше разъединенныхъ племенъ Славянъ восточныхъ. Если возможность и легкость сліянія объясняется природными свойствами соединявшихся племенъ: съ одной стороны, уступчивостью финскихъ туземцевъ, отсутствіемъ въ большей части изъ нихъ крѣпости храненія племенныхъ особенностей; съ другой стороны, мягкостью славянской натуры, не бывшей исключительною, не смотрѣвшей враждебно на чужеродцевъ, — то рѣшительное преобладаніе славянской стихіи въ образованіи русской народности, какъ результата сліянія многихъ племенъ, можетъ объясниться только тѣмъ, что племена Славянъ восточныхъ явились вслѣдствіе особенныхъ обстоятельствъ представителями высшей цивилизаціи, предъ которою оказались безсильными и несостоятельными племена финскаго и азіатскаго происхожденія.

Подъ вліяніемъ той же высшей формы цивилизаціи слились въ одно крѣпкое цѣлое до тѣхъ поръ разобщенныя, жившія отдѣльно племена славянскія, освободились отъ своего полузависимаго положенія относительно азіатскихъ выходцевъ и начали свое поступательное движенія на сѣверъ и сѣверо-востокъ. Если внѣшнее объединеніе племенъ славянскихъ совершилось мечемъ варяжской дружины, то внутреннюю связь, которая одна только и можетъ быть крѣпкою, могло дать только христіанство. Христіанство — это цѣлая цивилизація. Ре-

Библиотека "Руниверс"

религіозное вѣрованіе неразрывно связано съ цѣлымъ кругомъ общественныхъ понятій. Проповѣдникъ евангельскаго ученія невольно является проповѣдникомъ новой гражданственности.

Принятіемъ христіанства въ Кіевѣ варяжская дружина вѣрнѣе положила основаніе государству, чѣмъ всею своею предыдущею безпокойною дѣятельностью. Съ этого времени начинается быстрый ростъ его. Въ поэтическомъ преданіи юго-западной Украйны свв. Борисъ и Глѣбъ, первые прирожденные христіанскіе вожди дружины, сковали первый плугъ для земли Русской и впрягли въ него страшнаго змія, до тѣхъ поръ губившаго беззащитное населеніе, провели исполинскую борозду, которая подъ именемъ Змѣиннаго вала отдѣлила осѣдлое христіанское населеніе отъ бездомовныхъ кочевниковъ. И чѣмъ глубже проникало христіанство въ юное общество, его принявшее, уничтожая остатки прежнихъ вѣрованій, ставя начатки государства вмѣсто прежнихъ природныхъ опредѣленій, тѣмъ рѣшительнѣе становилось вліяніе христіанскаго народа на племена съ нимъ сосѣднія. Инородецъ быстро принималъ русскій языкъ, образъ жизни и нравы, какъ скоро касалась его проповѣдь. Христіанство заставляло его отречься отъ языческаго прошедшаго, а новую жизнь онъ могъ начать, только болѣе или менѣе приближаясь къ формамъ русской жизни.

Распространеніе христіанства неразрывно связано съ распространеніемъ русской народности. Какъ инородецъ, принимая православіе, отрекался отъ своего прошедшаго, точно также съ этой минуты въ глазахъ русскаго населенія онъ становился русскимъ, а черезъ два, три поколѣнія на его потомкахъ дѣйствительно оставались ранѣе только физіологическіе признаки его происхожденія. Борьба христіанства съ язычествомъ и его побѣды должны составлять одинъ изъ важнѣйшихъ отдѣловъ русской исторіи. Кромѣ побѣды высшаго религіознаго ученія надъ заблужденіями язычества, является побѣда высшей гражданственности и болѣе крѣпкой, болѣе способной къ развитію народности.

Обращеніе язычниковъ и ознакомленіе ихъ съ начатками высшей цивилизаціи, со времени великаго раздѣленія церквей на Восточную и Западную, исходило изъ двухъ главныхъ пунктовъ. Если и прежде Римъ и Константинополь дѣлили между собою необъятныя пространства, открывавшіяся для Евангельской проповѣди, то послѣ окончательнаго отпаденія Западной церкви это раздѣленіе стало еще рѣзче. Церкви Греко-Россійской выпало на долю обращеніе сѣверо-востока Европы, части запада и всего сѣвера Азіи. Проповѣдники, выходившіе

Библиотека "Руниверс"

изъ сферы Рима или дѣйствованіе подъ его верховнымъ наблюденіемъ, кромѣ запада Европы, шли во всѣ части новаго міра, въ Африку, Азію, гдѣ на крайнемъ востокѣ могли встрѣчаться съ миссіонерами православной церкви. Миссіонеры обѣихъ церквей оказали неоцѣненную услугу человѣчеству, поборовъ ученію Искупителя значительную часть земнаго шара, приготовивъ въ будущемъ возможность слитія всѣхъ, до того времени безчисленными преградами раздѣленныхъ, племенъ въ одну великую семью народовъ христіанско-образованныхъ. Передъ ревностью исповѣдниковъ исчезало пространство и рушились препятствія, неодолимыя для самыхъ смѣлыхъ замысловъ. Не одинакова возможность слѣдить за ихъ великимъ дѣломъ, дѣлить съ ними мысли ихъ подвиги и оцѣнить по заслугамъ труды, понесенные благовѣстниками слова Божія.

Исторія распространенія христіанства въ областяхъ Западной церкви владѣетъ громаднымъ количествомъ матеріаловъ. Много было, безъ сомнѣнія, безвѣстныхъ тружениковъ, выходившихъ изъ монастырей Ирландіи и Англіи на проповѣдь въ лѣса Германіи и Швейцаріи и не оставившихъ имени; мы не знаемъ всѣхъ, приготовившихъ обращеніе скандинавскаго сѣвера; но число лицъ, извѣстныхъ своею проповѣдью на этомъ пространствѣ, то, что мы знаемъ о трудахъ этихъ извѣстныхъ намъ проповѣдниковъ, вполнѣ достаточно, чтобы въ умѣ нашемъ сложилась цѣльная картина совершавшихся событій, чтобы наше воображеніе могло представить и самыя побужденія, влекшія къ одной и той же великой цѣли этихъ передовыхъ бойцовъ христіанства, и встрѣчавшіяся имъ препятствія, и переноситься съ ними въ тѣмъ народамъ и въ ту природу, среди которыхъ проходила ихъ труженическая жизнь, чтобы мы могли почти изъ года въ годъ вести лѣтопись распространенія предѣловъ западно-христіанскаго міра. Труды миссіонеровъ находили повсюду сочувствіе; извѣстія о ихъ подвигахъ записывались и читались съ жадностью, замѣняя для средневѣковаго общества почти всю литературу. Нѣтъ сомнѣнія, много людей, подобно неизвѣстному составителю житія епископа Марцеллина (VI стол.), посвящали свою жизнь собиранію и записыванію изустныхъ разсказовъ о лицахъ, прославившихся благочестивою жизнію или трудами проповѣдничества. Въ 9-ти мѣсяцахъ знаменитаго собранія житій Болландистовъ (Acta Sanctorum) помѣщено около 25,000 житій и притомъ многія въ нѣсколькихъ редакціяхъ, съ критическими примѣчаніями. Такая масса матеріаловъ, находящихся подъ руками у каждаго изслѣдователя, дѣлаетъ возможнымъ самое изслѣдованіе, а собраніемъ Бол-

Библиотека "Руниверс"

ландистовъ далеко не ограничиваются источники для исторіи распространенія христіанства западными миссіонерами. Основаніе и исторія главнѣйшихъ монастырей, бывшихъ разсадниками христіанскаго просвѣщенія, разказаны въ монастырскихъ хроникахъ; въ письмахъ и буллахъ папъ, въ постановленіяхъ мѣстныхъ соборовъ, всюду найдутся дополнительныя извѣстія. Съ распространеніемъ проповѣди за предѣлы Европы и по мѣрѣ приближенія къ нашему времени извѣстія о подвигахъ западныхъ миссіонеровъ становятся еще полнѣе. Мало того, что они позволяютъ имѣть болѣе подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія о трудахъ различныхъ миссій, о средствахъ, какими онѣ дѣйствуютъ для достиженія своей цѣли, о положеніи миссіонеровъ среди народовъ, ими обращенныхъ; но эти извѣстія дѣлаются драгоцѣннѣйшимъ источникомъ для этнографіи и исторіи тѣхъ странъ, куда проникала католическая пропаганда. Достаточно указать на труды іезуитовъ и доминиканъ, относящіеся къ Китаю. Они легли въ основу изученія своеобразнаго устройства Небесной имперіи, ея языка и исторіи, и до сихъ поръ составляютъ необходимое пособіе для синологовъ. Какова бы ни была дѣятельность слишкомъ извѣстнаго ордена внутри Европы, нельзя не оцѣнить упорной настойчивости и самоотверженія іезуитскихъ проповѣдниковъ въ другихъ частяхъ свѣта, въ Америкѣ, Японіи, Китаѣ. Укажемъ на дѣятельность католическихъ и протестантскихъ миссій нашего времени. Едва-ли есть одно изъ племенъ, открытыхъ европейцами, къ которому не проникало бы ихъ прямое или косвенное вліяніе. Донесенія и отчеты миссій, дѣйствующихъ, напримѣръ, на островахъ Тихаго океана, исполнены высокаго интереса. Въ мелочныхъ подробностяхъ раскрываютъ они передъ любопытнымъ читателемъ положеніе проповѣдниковъ, начиная отъ самыхъ первыхъ попытокъ къ водворенію и обращенію до болѣе или менѣе полнаго господства надъ умами обращенныхъ язычниковъ. Природа страны, образъ жизни, нравы жителей описываются во всей полнотѣ, собираются свѣдѣнія объ устныхъ преданіяхъ, производятся изслѣдованія объ языкѣ и религіозныхъ вѣрованіяхъ туземцевъ. А между тѣмъ, нельзя не сознаться, труды западныхъ миссіонеровъ въ значительной части случаевъ оказываются несостоятельными, несмотря на то, что успѣхъ, повидимому, покупается цѣною полнаго самоотверженія. Извѣстны судьбы христіанства въ Китаѣ. Сколько времени работаютъ тамъ проповѣдники, пробираясь всѣми путями, пользуясь всѣми благопріятными обстоятельствами, и однакоже, какъ малы успѣхи, а главное какъ слабы задатки ихъ прочности. Очень часто

Библиотека "Руниверс"

успѣхъ оказывается только видимымъ, внѣшнимъ. Въ самой натурѣ жителей Срединнаго государства, въ тѣхъ условіяхъ, подъ которыми сложилась не только ихъ общественная жизнь, но и самое мышленіе, самыя пониманія предметовъ, заключается одно изъ главнѣйшихъ препятствій къ успѣшному насажденію христіанства. Въ Америкѣ, въ Океаніи—другія преграды еще болѣе неодолимыя, какъ бы роковыя. Едва успѣютъ одолѣть миссіонеры немногосложныя вѣрованія туземцевъ, покорить ихъ новому ученію и положить основаніе на иныхъ началахъ построенному быту общества, какъ начинается постепенное, но неминуемое исчезновеніе этого общества, вымираніе туземцевъ, какъ бы вслѣдствіе ихъ столкновенія съ людьми иного племени, съ новою цивилизаціей, несвойственною ихъ природѣ. Часто миссіонерамъ остается быть свидѣтелями печальнаго разрушенія основаннаго ими христіанскаго общества, быть историками племени, на ихъ глазахъ исчезающаго. Факты медленнаго вымиранія туземцевъ Океаніи и Америки при столкновеніи ихъ съ Европейцами слишкомъ извѣстны, чтобы повторять ихъ. Тѣмъ бо́льшій интересъ имѣютъ извѣстія миссіонеровъ, еще застававшихъ туземцевъ во всей чистотѣ ихъ первоначальнаго быта, и для многихъ мѣстностей они будутъ составлять едва-ли не главный, если не единственный источникъ, изъ котораго можно получить свѣдѣнія о характерѣ и бытѣ выродившагося или вымершаго племени.

Оставляя въ сторонѣ проповѣдь Евангелія, шедшую изъ Византіи, и останавливаясь только на распространеніи христіанства въ предѣлахъ Россійской имперіи и притомъ трудами духовенства и правительства русскаго, нельзя не остановиться на нѣкоторыхъ особенностяхъ. Христіанство въ этихъ предѣлахъ не встрѣчаетъ тѣхъ внутреннихъ препятствій, которыя бы вытекали изъ самой природы племенъ, между которыми оно распространяется. Не говоримъ уже о племенахъ славянскихъ. Подобно Кельтамъ и Германцамъ, они цѣльно приняли проповѣдь Евангельскую и сдѣлались орудіями ея дальнѣйшихъ успѣховъ. Но и тѣ племена, къ которымъ приносили эту проповѣдь русскіе благовѣстники, никакъ не могутъ быть сравниваемы съ туземцами Америки или Океаніи. Ихъ отношенія къ племенамъ славянскимъ, являвшимся проводниками христіанскихъ вѣрованій, совсѣмъ не тѣ, какія мы встрѣчаемъ у туземцевъ Сѣверной Америки и острововъ Тихаго океана при столкновеніяхъ съ Европейцами. Быть-можетъ, многое зависитъ отъ природныхъ условій славянской расы, служащей посредницею. Не имѣя той упругости, которою въ высшей

Библиотека "Руниверс"

степени отличается, напримѣръ, раса англо-саксонская, славянское племя не имѣетъ и ея исключительности, не оказываетъ того гибельнаго, разъѣдающаго вліянія, какое является почти неизбѣжнымъ слѣдствіемъ столкновенія людей англиканскаго происхожденія съ племенами низшей цивилизаціи. Она болѣе способна примѣняться къ тому племени, съ которымъ сводитъ ея судьба, болѣе уступчива и податлива къ воспринятію въ себя чуждыхъ элементовъ, къ претворенію ихъ въ свою плоть и кровь. Результатомъ ея столкновеній съ инородцами бываетъ сліяніе съ нею, а не уничтоженіе послѣднихъ. Посмотрите на Русскихъ въ Восточной Сибири. Съ какою легкостью прилаживаются они къ племенамъ совершенно чуждаго происхожденія и какъ скоро, сохраняя вполнѣ основы своей народной особенности, принимаютъ на себя многое изъ образа жизни инородцевъ. Въ Якутскомъ краѣ рѣдкій изъ Русскихъ не говоритъ бѣгло по-якутски, употребляя этотъ языкъ часто безъ нужды въ разговорахъ между собою. То же самое видимъ у русскихъ поселенцевъ, живущихъ въ близкомъ сосѣдствѣ съ Тунгузами и Бурятами. Цѣной внѣшнихъ и временныхъ уступокъ пріобрѣтается болѣе прочное и существенное вліяніе. Можетъ-быть, эта способность къ принятію чуждой народности и иной цивилизаціи таится и въ природѣ племенъ, населяющихъ пространство имперіи. Какъ бы то ни было, но въ предѣлахъ Россіи сліяніе разныхъ племенъ, принятіе ими высшей гражданственности не встрѣчаютъ тѣхъ препятствій, какія находятъ они въ другихъ странахъ свѣта. Христіанство должно было распространяться здѣсь съ большею легкостью, чѣмъ гдѣ-либо, потому что находило болѣе выгодныя условія; и фактъ быстраго распространенія русской народности и внѣшняго расширенія предѣловъ восточно-христіанскаго міра служитъ лучшимъ тому доказательствомъ.

Распространеніе христіанства между каждымъ племенемъ иновѣрческимъ имѣетъ два необходимые періода. Первый періодъ—это начальное ознакомленіе иновѣрцевъ съ истинами христіанской религіи, признаніе ея превосходства надъ прежними вѣрованіями, побѣда, такъ-сказать, еще внѣшняя, поверхностная, и второй—это постепенное проникновеніе христіанства въ глубину сознанія новообращенныхъ, коренное измѣненіе понятій, нравственности и самаго быта подъ благотворнымъ вліяніемъ Божественнаго ученія. Очевидно, что на внѣшнемъ принятіи христіанской вѣры язычниками нельзя еще успокоиться, и едва-ли кто-нибудь можетъ удовлетвориться такимъ описаніемъ религіознаго состоянія новообращенныхъ, какое, напримѣръ, дѣлаетъ

Библиотека "Руниверс"

о. П. Хитровъ, говоря о крещеныхъ Якутахъ и Тунгузахъ Жиганскаго улуса: „Не смотря на скудость въ средствахъ къ духовному образованію и на то, что въ цѣломъ улусѣ нѣтъ ни одного грамотнаго человѣка, чистота нравовъ, христіанская любовь къ ближнему и безпредѣльная вѣра въ святое Провидѣніе едва-ли достигаютъ въ нѣкоторомъ отношеніи такого совершенства между людьми образованными, какое можно найдти у здѣшнихъ инородцевъ. *Правда*, по неимѣнію на ихъ языкѣ грамоты, *они не знаютъ молитвъ и слабое имѣютъ понятіе о догматахъ православной вѣры, но за то въ нихъ преобладаетъ во всемъ вѣра*. Нельзя сказать, чтобъ они были совершенно свободны отъ тѣхъ суевѣрій и предразсудковъ, которые вмѣстѣ съ бытіемъ своимъ наслѣдовали отъ своихъ предковъ-язычниковъ. Кое-гдѣ встрѣчаются донынѣ остатки древняго шаманства“ и т. д. (Записки С.-Пб. Отд. Имп. Геогр. Общ. кн. I. отд. I. стр. 83). Какъ ни высоко цѣнитъ почтенный о. Хитровъ вѣру Жиганскихъ Якутовъ, какъ ни хочетъ онъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ поставить ихъ даже выше людей образованныхъ, но, мы думаемъ, онъ и самъ согласится съ нами, что, прежде чѣмъ назвать ихъ христіанами, необходимо, чтобъ они умѣли молиться христіанскому Богу и имѣли понятіе хотя о важнѣйшихъ догматахъ православія, иначе у насъ произойдетъ странное смѣшеніе понятій и мы признаемъ за христіанъ тѣхъ Чувашъ, которые въ молитвахъ ко злой Керемети, имѣющей власть надъ плодородьемъ земли, призываютъ между прочимъ Николу-Тора. Внѣшнее признаніе превосходства христіанской религіи надъ языческими заблужденіями есть, конечно, первый и труднѣйшій шагъ, но за нимъ должно слѣдовать дальнѣйшее христіанское воспитаніе обращаемыхъ. Въ исторіи распространенія христіанства въ Россіи нельзя останавливаться только на внѣшнемъ расширеніи его предѣловъ, но столько же интересно и поучительно слѣдить за его укорененіемъ въ сознаніи и въ жизни повершихся ему народовъ.

Въ настоящее время огромное большинство населенія Имперіи — христіане православной церкви. Какими путями совершилось ихъ обращеніе, какими средствами приведены были разновѣрныя племена къ убѣжденію въ несостоятельности прежнихъ вѣрованій, что̀ противопоставляли они проповѣди Евангелія и чѣмъ разрушены были ихъ предубѣжденія? Какія были мѣры православной церкви къ обращенію язычниковъ, что̀ дѣлается для обращенія тѣхъ племенъ, которыя до сихъ поръ еще остаются во тьмѣ заблужденія? Вотъ вопросы, интересные не только для каждаго вѣрующаго, но и для каждаго любо-

Библиотека "Руниверс"

знательнаго человѣка. Отвѣта на нихъ должно искать или въ источникахъ церковныхъ или въ распоряженіяхъ правительства, помогавшаго церкви въ великомъ дѣлѣ обращенія иновѣрцевъ. Взглянемъ, на сколько тѣ и другіе даютъ матеріалы для обстоятельнаго и яснаго изложенія исторіи обращенія иновѣрцевъ къ православному ученію Греко-Россійской церкви.

Въ исторіи русской церкви нѣтъ недостатка въ мученикахъ, своею кровію запечатлѣвшихъ подвигъ благовѣстія. Отъ свв. Леонтія и Исаіи, епископовъ Ростовскихъ, такъ много потрудившихся для утвержденія вѣры въ суровой области, близкой къ таинственному міру финскаго сѣвера, до Мисаила, архіепископа Рязанскаго, мученически погибшаго въ 1655 г. среди Шацкой Мордвы, и до о. Ювеналія, убитаго на проповѣди дикарями Алаксы въ 1796 г., можно привести довольно именъ, память которыхъ хранится потомствомъ. Что не было недостатка въ дѣятеляхъ, лучше всего доказывается громадностью совершившагося обращенія. Къ сожалѣнію, нелегко сказать, при какихъ обстоятельствахъ были достигнуты эти результаты. Всего проще и естественнѣе было бы обратиться за свѣдѣніями къ того же рода источникамъ, откуда, напримѣръ, почерпаются обильныя указанія для распространенія церкви Западной, то-есть, къ житіямъ самихъ подвижниковъ, къ разказамъ о ихъ дѣятельности, составленнымъ если не ими самими, то ихъ современниками или ближайшими по времени потомками. Но для этого необходимо, чтобы житія святыхъ были собраны, сличены по различнымъ редакціямъ, сохранившимся отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, очищены отъ искаженій и позднѣйшихъ вставокъ переписчиковъ, и наконецъ, изданы. Трудъ огромный, котораго еще ждетъ въ будущемъ русская наука. Въ общественныхъ и частныхъ книгохранилищахъ находится безчисленное множество списковъ отдѣльныхъ житій, похвалъ, чудесъ и т. д. Почти столько же записано въ сборникахъ духовнаго и смѣшаннаго содержанія, которыхъ составленіе и чтеніе было почти главною пищею для умственной дѣятельности нашихъ предковъ. Не говоря о богатствахъ Патріаршей библіотеки, сравнительно бѣдная библіотека Соловецкой обители, кромѣ отдѣльныхъ житій, десятками считаетъ сборники, въ которыхъ они встрѣчаются. Весь этотъ матеріалъ далеко не приведенъ въ извѣстность и даже въ ясность. Мы до сихъ поръ не вполнѣ знаемъ, какими сокровищами владѣемъ. При такомъ положеніи, объ изданіи, о критическомъ сводѣ и очищеніи рукописей, очевидно, нечего и думать. Только весьма съ недавняго времени начали пользоваться, житіями, какъ историческимъ источникомъ; а между

Библиотека "Руниверс"

тѣмъ нѣкоторыя изъ нихъ уже утрачены или, по крайней мѣрѣ, считаются потерянными. Давно ли подвергли критическому разсмотрѣнію столь важныя для русской исторіи житія свв. Авраамія Ростовскаго и Константина Муромскаго? Изданныя же житія въ прологахъ, четіи минеяхъ и т. д., вполнѣ удовлетворяя благочестивой любознательности читателей, не могутъ замѣнить критическаго изданія по рукописямъ. Сдѣлаемъ, впрочемъ, одну оговорку. Какъ ни прискорбно отсутствіе полнаго собранія житій святыхъ русскихъ, но нельзя думать, чтобъ изданіемъ рукописныхъ житій давался очень обильный матеріалъ для исторіи христіанской проповѣди въ предѣлахъ Россіи. Недоступныя въ настоящее время для большинства любителей русской исторіи, рукописныя сокровища духовной литературы обращали, однако, на себя вниманіе тѣхъ изслѣдователей, положеніе и занятія которыхъ позволяли имъ пользоваться ими. Прежде всего къ нимъ должны были прибѣгать по необходимости историки Греко-Россійской церкви, и они умѣли извлечь изъ нихъ много новыхъ и интересныхъ данныхъ для своего предмета. Послѣдній по времени трудъ по нашей церковной исторіи, сочиненіе пр. Макарія, епископа Винницкаго (Исторія Русской церкви, т. III, С.-Петерб., 1857 г.), представляетъ превосходныя изслѣдованія на основаніи первоначальныхъ источниковъ.

Чѣмъ служили примѣчанія къ „Исторіи государства Россійскаго" для людей, занимавшихся русскою исторіей, до появленія изданій Археографической коммиссіи, тѣмъ могутъ служить теперь примѣчанія къ „Исторіи Русской церкви" пр. Макарія. Въ нихъ не только вошло множество извлеченій изъ неизданныхъ источниковъ, но помѣщено въ первый разъ нѣсколько памятниковъ вполнѣ, такъ что трудъ пр. Макарія до нѣкоторой степени можетъ замѣнить самыя рукописи. Преосвященныхъ Макарія и Филарета, очевидно, нельзя упрекнуть въ недостаточномъ вниманіи къ этимъ важнымъ источникамъ для русской исторіи. По тому, что̀ извлекли изъ рукописныхъ житій эти историки церкви, можно судить о характерѣ историческаго матеріала, которымъ они пользовались. Прежде всего видно, что въ нихъ нечего искать много подробностей для изложенія исторіи проповѣди христіанства въ Россіи. Составители жизнеописаній довольствовались краткимъ и сжатымъ указаніемъ на результаты дѣятельности благовѣстниковъ, не останавливаясь на описаніи всѣхъ обстоятельствъ борьбы съ язычниками, проходя большею частію молчаніемъ подробности ихъ первыхъ встрѣчъ и отношеній и очень рѣдко упоминая о тѣхъ заблужденіяхъ, съ которыми приходилось бороться проповѣдникамъ истины.

Библиотека "Руниверс"

Не всегда встрѣчаемъ мы достаточно данныхъ для опредѣленія личнаго характера описываемыхъ подвижниковъ. Мало житій останавливаются на обозначеніи тѣхъ побужденій, которыя влекли избранныхъ изъ тихаго убѣжища монастырскаго на тревожную и опасную дѣятельность обращенія полудикихъ язычниковъ. Житія Трифона Печенегскаго и Трифона Вятскаго составляютъ рѣдкое исключеніе по представляемымъ ими живымъ подробностямъ. Итакъ, одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ оказывается недостаточнымъ и скудно вознаграждаетъ изслѣдователя. Достаточно просмотрѣть въ трехъ вышедшихъ томахъ „Исторіи Русской церкви" пр. Макарія отдѣлъ о распространеніи христіанства, чтобъ убѣдиться, какъ мало можно извлечь положительныхъ данныхъ при самомъ неутомимомъ трудолюбіи и при всей возможности пользоваться первоначальными источниками. Отъ св. Владиміра до татарскаго нашествія не болѣе 20-ти страницъ заняты въ трехъ томахъ этимъ отдѣломъ, включая тутъ же и критическія изслѣдованія[1]). Не болѣе найдемъ мы и въ исторіи преосвященнаго Филарета. Сколько мы можемъ судить, основываясь на розысканіяхъ этихъ всѣми достойно признанныхъ авторитетовъ, нужно отказаться отъ надежды получить большой запасъ свѣдѣній даже подъ условіемъ собранія и изданія рукописныхъ памятниковъ. Житія русскихъ святыхъ также немного даютъ и для той важной стороны, которою распространеніе христіанства совпадаетъ съ распространеніемъ гражданственности. Подробности объ устройствѣ обителей, о расчищеніи пашней, которымъ оно обыкновенно сопровождалось, о проложеніи путей, о первыхъ начаткахъ земледѣлія и торговли, о первыхъ осѣдлыхъ земледѣльческихъ поселеніяхъ, основывавшихся подъ сѣнію монастырей, о сношеніяхъ русскихъ иноковъ и поселенцевъ съ обращенными или упорствовавшими язычниками, о вліяніи первыхъ на измѣненіе быта и нравовъ послѣднихъ—всѣ эти подробности, въ высшей степени интересныя для историка, едва-ли найдутся въ достаточномъ количествѣ для составленія по возможности полной картины распространенія образованности подъ покровомъ религіи. Въ этомъ отношеніи нѣтъ разницы между древнѣйшими житіями и тѣми изъ нихъ, составленіе которыхъ относится къ болѣе позднему времени. Нѣсколько болѣе могутъ дать пастырскія посланія нашего духовенства. Здѣсь, по крайней мѣрѣ, встрѣчаемъ мы болѣе полное указаніе на тѣ заблужденія, которыя упорно хранились обращенными уже въ

[1]) Т. I, стр. 4—12. Т. II, стр. 17—28. Т. III, стр. 26.

Библиотека "Руниверс"

христіанство, видимъ заботу объ искорененіи этихъ остатковъ язычества и борьбу съ ними. Таковы посланія Новгородскихъ архіепископовъ Макарія и Ѳеодосія въ Вотскую пятину, митрополита Симона въ Пермь и др.; въ XVIII столѣтіи начинаются болѣе удовлетворительныя указанія объ обращеніи иновѣрцевъ. По временамъ правительство принимало дѣятельныя мѣры для достиженія этой цѣли. Снаряжались особыя миссіи, посылались проповѣдники и т. д. Но свѣдѣнія имѣютъ по преимуществу характеръ офиціальный, ограничиваются сообщеніемъ достигнутыхъ результатовъ, по крайней мѣрѣ, сколько можно судить по изданнымъ источникамъ. Обстоятельнаго разсказа о дѣйствіяхъ проповѣдниковъ, о томъ, какъ дѣйствовали они на умы язычниковъ, какое вліяніе оказывало новое ученіе на измѣненіе нравовъ и понятій, какъ глубоко проникали истины христіанской религіи, мы не встрѣчаемъ въ тѣхъ документахъ, которыми можетъ пользоваться изслѣдователь, и только по нѣкоторымъ отрывочнымъ фактамъ можемъ иногда дѣлать соображенія. Мы знаемъ, напримѣръ, изъ Полн. Собр. Зак., что преосв. Питиримъ Нижегородскій обратилъ нѣсколько тысячъ иновѣрцевъ магометанскаго закона и идолопоклонниковъ по увѣщанія Св. писанія. Знаемъ, что по указу Анны Ивановны отъ 11-го сентября 1740 г. назначена была цѣлая миссія для обращенія инородцевъ Казанской губерніи, что ей дана была особенная инструкція, что начальникомъ ея назначенъ былъ архим. Димитрій Сѣченовъ, продолжавшій свою дѣятельность и послѣ посвященія его въ санъ епископа Нижегородскаго. Знаемъ и общій результатъ этой дѣятельности: въ 1746 г. въ Нижегородской епархіи новокрещенныхъ было 50.430 человѣкъ въ 132 деревняхъ (Ист. Нижегор. іерарх. 118). Но этимъ общимъ выводомъ мы и должны удовлетворяться. Между тѣмъ волненіе, обнаружившееся въ 1808 году у Терюшевской Мордвы, гдѣ Мордовскій прорицатель Кузька увлекъ было къ прежнимъ языческимъ вѣрованіямъ своихъ соплеменниковъ, еще около 1743 года обращенныхъ Димитріемъ Сѣченовымъ, показываетъ, что сѣмена просвѣщенія еще не успѣли достаточно укрѣпиться на этой невоздѣланной и, можетъ-быть, нѣсколько пренебреженной почвѣ. Точно также мало подробностей и о миссіонерской дѣятельности Веніамина Пуцека Григоровича, бывшаго въ послѣдствіи митрополитомъ Казанскимъ и обратившаго большое число Татаръ, Черемисъ, Чувашъ, Мордвы и Вотяковъ Казанской губерніи. По мѣстному преданію, цѣлыми толпами крестилъ онъ Чувашъ, давая имъ свое мірское имя Василія, при чемъ воспріемникомъ былъ діаконъ Иванъ Аѳанасьевъ, и русское

Библиотека "Руниверс"

населеніе Казанской губерніи зоветъ каждаго Чувашенина Василіемъ Ивановичемъ (Изслѣд. объ инородц. Казан. губ., *Обоева*, 13, прим.). Но лѣтъ 30, 40 тому назадъ большая часть Василіевъ Ивановичей еще твердо вѣрила въ своихъ прежнихъ добрыхъ и злыхъ боговъ и приносила жертвы въ завѣтныхъ Кереметяхъ. Какимъ путемъ искоренялись эти заблужденія, свѣдѣній чрезвычайно мало. Болѣе подробныя извѣстія желательно было бы имѣть о дѣятельности преосв. Дамаскина въ концѣ прошлаго столѣтія, о проповѣди Филарета, митрополита Кіевскаго, въ 1880 г. въ Казанской губерніи, о Тобольскихъ архіереяхъ, много содѣйствовавшихъ для обращенія сибирскихъ инородцевъ, о трудахъ миссій, отправленныхъ изъ Московской академіи въ Камчатку въ 1742 г., и о многихъ другихъ подвигахъ русскихъ благовѣстниковъ. Результаты извѣстны, но понятно желаніе присутствовать мыслію при самыхъ трудахъ, которыми они были достигнуты. Искать дополненій въ правительственныхъ актахъ, — но они, очевидно, не могутъ представить ихъ очень много. Въ правительственныхъ актахъ найдемъ мы общія распоряженія, иногда упоминаніе о какомъ-нибудь частномъ случаѣ, наконецъ, признаніе неудовлетворительности прежнихъ мѣръ — не болѣе. Ввести насъ въ самый кругъ миссіонерской дѣятельности, поставить лицомъ къ лицу съ живыми дѣятелями они, очевидно, не въ силахъ. Они даютъ только понятіе о правительственныхъ мѣрахъ, благопріятствовавшихъ дѣлу обращенія или чѣмъ-нибудь его замедлявшихъ, да сообщаютъ статистическую цифру, болѣе или менѣе соотвѣтствующую дѣйствительности. Изъ грамоты Ивана Грознаго святителю Гурію узнаемъ мы, что правительство заботливо вникло въ положеніе ново-устрояемой церкви посреди враждебнаго населенія, только-что покореннаго оружіемъ, что указало на лучшій способъ дѣйствія къ распространенію христіанства и къ охраненію новообращенныхъ отъ соблазна и отступничества. Въ превосходныхъ донесеніяхъ губернатора Неплюева предложены лучшія средства для поселенія Ставропольскихъ Калмыковъ, для утвержденія въ кочевыхъ пришельцахъ христіанской гражданственности. Но всѣмъ этимъ не вполнѣ еще удовлетворяется любознательность. Намъ хотѣлось бы прислушаться къ словамъ перваго святителя покоренной Казани, бесѣдующаго тихо, *съ умиленіемъ* съ Татарами, приходящими къ нему ударить челомъ; намъ интересно было бы посмотрѣть на Калмыка, впервые узнавшаго вѣрованія того народа, среди котораго нашелъ онъ убѣжище; а для всего этого необходимъ разказъ близкаго свидѣтеля-очевидца, а не наказная память, не офиціальное распоряженіе. Извѣстно распоряже-

Библиотека "Руниверс"

ніе XVII стол., по которому духовное лицо могло принять иновѣрца и инородца въ лоно православной церкви только по Государеву указу, и можно представить себѣ, какъ замедлялось этимъ обращеніе въ отдаленныхъ мѣстахъ государства; но только частные случаи, извлеченные г. Райскимъ изъ дѣлъ областнаго Якутскаго архива, показываютъ, чѣмъ становилось такое неловкое распоряженіе въ рукахъ самовольнаго и своекорыстнаго воеводы. (Записки С.-Пб. Отд. Импер. Геогр. Общ. кн. 1, отд. III, стр. 18). Правительственные акты, безспорно, весьма важный и необходимый источникъ, безъ котораго нельзя обойдтись, но они не въ состояніи замѣнить недостатокъ показаній, идущихъ отъ самихъ дѣятелей или отъ лицъ, къ нимъ ближнихъ. Замѣтимъ еще и то, что распоряженія XVII и XVIII стол. не всегда отличались послѣдовательностью и выдержанностью направленія, а это должно было неблагопріятно дѣйствовать на ихъ исполненіе.

При всѣхъ этихъ обстоятельствахъ неудивительно, что наша научная литература такъ не богата изслѣдованіями относительно распространенія христіанства между иновѣрцами и что и эти немногія изслѣдованія, которыя всѣ легко могутъ быть перечислены, не вполнѣ удовлетворяютъ требованіямъ. Возьмемъ для примѣра одинъ изъ лучшихъ трудовъ въ этомъ родѣ: прекрасную статью архимандрита Макарія „Распространеніе христіанской вѣры въ предѣлахъ Пермской епархіи" (*Журн. Мин. Нар. Просв.* 1857 г. февраль, отд. II, стр. 225—285). Авторъ не ограничился тѣми матеріалами, какіе доставлялись ему житіями и актами правительства, не только выбралъ все, что могло быть для него интереснымъ изъ 3 томовъ „Хозяйственнаго описанія Пермской губерніи", изданнаго въ 1811 году Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, и заключающаго большой запасъ всякаго рода свѣдѣній; но онъ собралъ всѣ извѣстія, какія можно было получить только на мѣстѣ, объ основаніи церквей, монастырей, часовенъ, воспользовался надписями, старался опредѣлить вліяніе русскихъ поселеній на обращеніе туземцевъ,—однимъ словомъ, не упустилъ изъ виду ни одного источника, и однакожь его изложеніе не вполнѣ соотвѣтствуетъ труду, употребленному на него изслѣдователемъ. Причина заключается, очевидно, въ свойствѣ и числѣ самыхъ источниковъ, и до неожиданнаго открытія какихъ-нибудь новыхъ матеріаловъ статья архимандрита Макарія будетъ служить полнѣйшимъ сводомъ всего, чѣмъ владѣетъ наука относительно избраннаго имъ вопроса. То же самое можно сказать о тѣхъ страницахъ другаго сочиненія того же автора: „Исторія Нижегородской іерархіи (С.-Петер-

Библиотека "Руниверс"

бургъ, 1857 г.)", которыя посвящаетъ онъ обращенію инородцевъ. И здѣсь самое добросовѣстное изслѣдованіе дало, однако, очень немного. Дѣла Нижегородской консисторіи и Полное Собраніе Законовъ представили цифру крещеныхъ иновѣрцевъ, указали мѣры для приготовленія духовныхъ лицъ изъ самихъ же инородцевъ, приведены два или три частные случая, и только. Главное препятствіе къ составленію обстоятельнаго изложенія исторіи христіанской проповѣди въ Россіи заключается, повторяемъ, въ отсутствіи показаній самихъ дѣятелей, въ неимѣніи подробныхъ разказовъ о ходѣ ихъ проповѣди со всѣми случайностями, съ благопріятными или неблагопріятными условіями, ее сопровождавшими. Пока сами благовѣстники будутъ хранить упорное молчаніе, трудно по заслугамъ оцѣнить ихъ дѣятельность. Понятно, какою радостью привѣтствуемъ мы первое изданіе, полагающее начало болѣе близкому знакомству съ этою главнѣйшею стороной исторіи просвѣщенія въ Россіи. Мы говоримъ о явившемся въ нынѣшнемъ году сборникѣ: „Памятникъ трудовъ православныхъ благовѣстниковъ русскихъ съ 1793 до 1853 г. Москва. 1857 г.".

Цѣль сборника достаточно объяснена въ предисловіи. „Забвеніе и даже неполное знаніе о трудахъ благочестивой ревности русскихъ благовѣстниковъ можетъ подать поводъ къ несправедливымъ толкамъ. И дѣйствительно, встрѣчаются между Русскими христіане православные по вѣрѣ, которые, начитавшись красноглаголивыхъ разказовъ о дѣятельности иностранныхъ миссіонеровъ, приписываютъ матери своей — святой православной церкви мнимое бездѣйствіе, вмѣсто того, чтобы сознаться въ невѣдѣніи о ея подвигахъ". Мы старались выше указать на нѣкоторыя причины, объясняющія невольное невѣдѣніе и заключающіяся преимущественно въ отсутствіи достаточнаго числа данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы слѣдить за распространеніемъ православія въ предѣлахъ Имперіи. Противодѣйствовать этому невольному невѣдѣнію можно только собираніемъ и обнародованіемъ всѣхъ свѣдѣній объ апостольскихъ трудахъ русскихъ проповѣдниковъ, и составитель сборника, покойный Ал. Ск. Стурдза, краткая біографія котораго помѣщена въ началѣ приготовленной имъ къ изданію книги, очень хорошо понималъ это. Ограничась послѣдними 60 годами до 1853 г., онъ перепечаталъ тѣ свѣдѣнія, которыя были помѣщены въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ о распространеніи христіанской вѣры въ Россіи. Этимъ онъ надѣялся положить „какъ бы начало и основу историческому памятнику вѣры, воздвигаемому въ нашемъ отечествѣ православно-каѳолическою церковію"

Библиотека "Руниверс"

(заключительныя слова предисловія). Взглянемъ на исполненіе благаго намѣренія и изложимъ главные результаты, представляемые обнародованными данными для исторіи проповѣди въ Россіи въ послѣднее время. Въ сборникъ вошли статьи, уже напечатанныя въ *Христіанскомъ Чтеніи*, въ *Твореніяхъ Св. Отцовъ* и въ литературномъ отдѣлѣ *Московскихъ Вѣдомостей*. Кромѣ того, сюда же вошло сочиненіе протоіерея Веніамина, изданное въ 1840 г., и извлеченіе изъ отчета оберъ-прокурора святѣйшаго синода за 1852 годъ. Перепечаткой этихъ статей, разсѣянныхъ по періодическимъ изданіямъ, безспорно оказана услуга для тѣхъ, кто желалъ бы воспользоваться уже обнародованными свѣдѣніями; но крайне прискорбно, что почтенный составитель сборника ограничился одной перепечаткой, не прибавивъ вновь собранныхъ извѣстій, не сдѣлавъ даже примѣчаній и дополненій, во многихъ мѣстахъ совершенно необходимыхъ. Слѣдствіемъ этого является отрывочность, раздробленность представляемыхъ матеріаловъ, еще больше бросающаяся въ глаза съ тѣхъ поръ, какъ они собраны въ одну книгу. Свѣдѣнія, представляемыя сборникомъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ только раздражаютъ любознательность, не удовлетворяя ее. Таковы въ особенности 1-я и 3-я статьи, о которыхъ мы скажемъ нѣсколько словъ прежде, чѣмъ перейдти къ разсмотрѣнію полныхъ отчетовъ нашихъ миссій. Первая статья, которою открывается „Памятникъ трудовъ русскихъ благовѣстниковъ", есть „Обращеніе Осетинцевъ и Удовъ Кавказскихъ въ вѣру христіанскую до 1820 г.". Въ ней на трехъ съ половиною страницахъ сообщены слѣдующія свѣдѣнія. Обращеніе Осетинъ въ христіанство началось въ 1745 г. По 1767 годъ крещено 2.142 человѣка. Съ 1772 по 1792 г. — 6.057 душъ. Въ 1814 году Осетины Нарскаго ущелья отнеслись къ главному начальству Грузіи съ просьбою опредѣлить къ нимъ священника, который въ теченіе семи мѣсяцевъ и крестилъ до 150 Осетинъ. Съ этого времени Осетинская коммиссія получила въ руководство правила, исполненіемъ которыхъ всего легче могла достигнуться цѣль обращенія. Въ вѣдомости, представленной въ 1820 году святѣйшему синоду отъ экзарха Грузіи Ѳеофилакта, всѣхъ обращенныхъ къ православію показано 40.335. Сверхъ того, крещено Удовъ 130 человѣкъ. Церквей, уже сооруженныхъ, было 13 каменныхъ и 4 деревянныхъ. Сооружалось 20 каменныхъ, 4 деревянныхъ; предположено соорудить 2 каменныхъ и 1 деревянную. Богослужебныя книги для обращенныхъ печатаются на осетинскомъ языкѣ грузинскими церковными буквами. Этимъ ограничиваются всѣ свѣдѣнія, сообщаемыя сборникомъ о распространеніи

Библиотека "Руниверс"

христіанства на Кавказѣ. За тѣмъ слѣдуютъ благочестивыя пожеланія, произвольная догадка, что „пламенникъ разрушительнаго ученія Магометова заимствовалъ ложный свѣтъ отъ мнимаго просвѣщенія аріанскаго“ (стр. 4), и замѣчаніе, что обращеніе магометанъ представляетъ болѣе затрудненій, нежели обращеніе язычниковъ. Послѣднее чрезвычайно вѣрно, и потому-то мы съ сожалѣніемъ смотримъ на каждую мѣру, благопріятствующую распространенію мусульманства на счетъ грубаго язычества въ Киргизской степи, точно такъ же какъ и на усиленіе буддизма въ Восточной Сибири. Тѣмъ и другимъ, очевидно, затрудняется дѣло христіанскихъ проповѣдниковъ. Возвращаясь къ представленнымъ сборникомъ свѣдѣніямъ объ успѣхахъ проповѣди на Кавказѣ, съ невольнымъ изумленіемъ спрашиваешь себя, неужели это все, чѣмъ долженъ удовлетвориться заинтересованный читатель. Если у него нѣтъ ничего болѣе, то его невѣдѣніе и неизбѣжныя слѣдствія невѣдѣнія становятся извинительными. Въ 33 года, протекшіе со времени донесенія преосвященнаго экзарха Грузіи, до 1853 года, положеннаго предѣломъ сборнику, русское оружіе далеко проникло въ ущелья Кавказа и упрочило власть надъ Закавказскими областями. Побѣдами русскихъ войскъ открывались новые пути для проповѣдниковъ. По мѣрѣ того, какъ въ умахъ горцевъ росла увѣренность въ могуществѣ Россіи, должно было облегчаться и дѣло благовѣстія. Не забудемъ, что для племенъ Кавказа христіанство не было новою религіей. Въ ущельяхъ, населенныхъ теперь мусульманскими или языческими жителями, разсѣяны остатки христіанскихъ храмовъ, и магометанство проникло во многія мѣстности не такъ давно. Многія племена, совратившіяся къ безсмысленнымъ заблужденіямъ язычества, еще хранятъ въ памяти смутныя преданія христіанской религіи, нѣкогда ими исповѣданной. Въ почти неприступной Сванетіи жители окружаютъ благоговѣйнымъ уваженіемъ запустѣвшія церкви, хранятъ какъ святыню оставшіяся тамъ иконы, и если преданы грубымъ суевѣріямъ, то единственно потому, что давно уже предоставлены самимъ себѣ и вслѣдствіе несчастныхъ обстоятельствъ утратили своихъ пастырей. Точно также въ другихъ мѣстностяхъ, нынѣ уже покоренныхъ русскимъ оружіемъ, хранятся остатки христіанскихъ преданій и еще не коснулась пропаганда Корана. Возобновить въ памяти племенъ полузабытыя воспоминанія христіанства и огласить православнымъ богослуженіемъ безмолвныя стѣны уцѣлѣвшихъ храмовъ, по всей вѣроятности, легче, чѣмъ полагать вновь первыя начала благовѣстія, и не можетъ быть, чтобы въ теченіе 33-хъ лѣтъ не сдѣлано

Библиотека "Руниверс"

было никакихъ попытокъ къ водворенію христіанства въ странахъ, гдѣ оно нѣкогда исповѣдывалось. Вѣроятно, и Осетинская коммиссія не оставалась бездѣятельною въ виду быстраго распространенія русскаго господства на Кавказѣ, и тѣмъ болѣе жаль, что составитель сборника не могъ представить никакихъ данныхъ о проповѣди на Кавказѣ послѣ 1820 года, не сдѣлалъ по крайней мѣрѣ оговорки и указанія, гдѣ можно найдти дополнительныя свѣдѣнія.

Третья статья сборника: „Выписка изъ дневника миссіонера, священника Александра Покровскаго, отправленнаго изъ Москвы, по Высочайшему повелѣнію, для наставленія въ христіанской вѣрѣ Черемисъ, зараженныхъ языческими суевѣріями", заключаетъ не болѣе 6 страницъ (81—86) и представляетъ разказъ о двухдневной дѣятельности проповѣдника въ августѣ 1829 года. Здѣсь даже нѣтъ тѣхъ краткихъ историко-статистическихъ указаній, какія были въ предыдущей статьѣ. Но за то есть разказъ о дѣйствіяхъ проповѣдника; заставляющій сожалѣть, что помѣщена только небольшая выписка, а не самый дневникъ въ его полномъ видѣ. Миссіонеръ Покровскій разказываетъ, что онъ выѣхалъ изъ Уржума въ Сернурскую волость, въ село Макарово, гдѣ за годъ передъ тѣмъ трое Черемисъ разказомъ сновидѣнія обратили къ язычеству своихъ соплеменниковъ и нѣсколько тысячъ крещеныхъ Черемисъ совершали жертвоприношенія. Отсюда, какъ изъ главнаго пункта, хотѣлъ онъ начать свои дѣйствія. На дорогѣ, въ селѣ Лоньялъ, Беляморской волости, миссіонеръ увидѣлъ толпы Черемисъ, собранныхъ исправникомъ для произведенія повальнаго обыска; онъ не захотѣлъ пропустить благопріятнаго обстоятельства и успѣвъ при помощи магометанина, князя Диалетъ-Кильдеева, склонить Черемисъ, чтобъ они выслушали его, началъ свою проповѣдь. Увѣщанія о. Покровскаго увѣнчались успѣхомъ, и его слушатели на другой день объявили, что они вѣруютъ въ Іисуса Христа, и присутствовали при Божественной литургіи. Чрезвычайно интересенъ разказъ о дѣйствіи проповѣди, о впечатлѣніи, произведенномъ картиною страшнаго суда и т. д. Чѣмъ кончилась вообще миссія о. Покровскаго, мы не знаемъ. По отрывку можемъ судить, какое пріобрѣтеніе сдѣлала бы наша духовная литература, если бы напечатанъ былъ весь дневникъ. Въ „Памятникѣ трудовъ русскихъ благовѣстниковъ" нѣтъ ничего болѣе объ обращеніи и утвержденіи въ вѣрѣ инородцевъ Приволжья и Прикамья, а между тѣмъ извѣстно, что то и другое вызывалось необходимостью и дѣйствительно происходило въ теченіе времени, обозначеннаго предѣлами сборника. Обращеніе Мордвы, Чувашъ, Чере-

Библиотека "Руниверс"

мисъ и Вотяковъ большими массами началось еще нѣсколько ранѣе половины прошлаго столѣтія. Много сдѣлано было коммиссіею новокрещеныхъ дѣлъ, образованною вслѣдствіе указа Императрицы Анны Ивановны и дѣйствовавшей подъ начальствомъ архимандрита Димитрія Сѣченова въ предѣлахъ Казанской, Астраханской, Нижегородской и Воронежской губерній. Уже въ 1741 году Димитрій Сѣченовъ доносилъ, что въ Казанской и Нижегородской губерніяхъ „иновѣрцы цѣлыми деревнями и всѣми уѣздами, какъ мужескъ такъ и женскъ полъ — всѣ до единаго человѣка святымъ крещеніемъ просвѣтились". Крестились, дѣйствительно, цѣлыми деревнями; но дѣйствовалъ больше страхъ русской администраціи, денежное вознагражденіе и льготы, чѣмъ самая проповѣдь. Самыми дѣйствительными мѣрами для обращенія было освобожденіе крестившихся отъ власти мурзъ, зачетъ службы съ оцѣнкою по 5 рублей въ годъ въ уплату долга тѣмъ изъ нихъ, которые жили по заемнымъ крѣпостямъ у заимодавцевъ, свобода отъ податей и единовременная денежная награда. Изъ-за послѣдней многіе инородцы крестились по нѣскольку разъ. Много дѣйствовалъ также и дополнительный указъ о производствѣ ревизіи, изданный въ 1748 г., по которому велѣно было освободить крестившихся иновѣрцевъ Казанской, Нижегородской и Воронежской губерній отъ приписки къ адмиралтейству, которой подвергались остальные. Водворенное такимъ образомъ христіанство, очевидно, могло быть принимаемо только внѣшнимъ образомъ. Не разъ являлись обманщики, увлекавшіе новокрещеныхъ къ полному возстановленію прежняго языческаго богослуженія. Ѳеофанъ, епископъ Нижегородскій, долженъ былъ письменно обращаться къ Чувашамъ, чтобъ опровергнуть нелѣпую выдумку какой-то Матрены, которая разглашала, что была взята на небо и тамъ получила приказаніе, чтобы новокрещеные побросали съ себя кресты и возвратились къ идолопоклонству. Въ 1808 году, какъ мы уже упоминали, сновидецъ Кузьма увлекъ Терюшевскую Мордву къ отпаденію отъ христіанства. Такой же случай въ 1828 году между Черемисами былъ причиной отправленія о. Покровскаго. Такихъ случаевъ отпаденія было весьма много, да и не отпадавшіе только по имени считались христіанами. Древнія заблужденія, только нѣсколько видоизмѣненныя отъ поверхностнаго знакомства съ христіанствомъ, сохраняли всю силу надъ умами. Церковь посѣщалась только въ случаѣ необходимости, и крещеные инородцы жили одною жизнію съ некрещеными. У тѣхъ и другихъ образовалась дикая смѣсь языческихъ и христіанскихъ понятій. На Чуваш-

Библиотека "Руниверс"

своемъ чукленьи (моленіи о хлѣбѣ) Іомса, перебравъ всѣхъ языческихъ богинь и боговъ, обращался въ заключеніе съ молитвой къ русскому Богу и къ Богу Николѣ, а это было уже у крещеныхъ Чувашъ. „Въ нынѣшнее время,—говоритъ о. пр. Вишневскій, извѣстный знатокъ Чувашъ и Черемисъ, и самъ бывшій среди нихъ миссіонеромъ,—некрещеные Черемисы во время болѣзней своихъ еще прибѣгаютъ съ молитвами своими къ св. Николаю, Варсонофію и Казанской Божіей Матери, для чего они въ честь ихъ колютъ жеребятъ". По примѣру боговъ черемисскихъ, въ понятіяхъ язычниковъ и у этихъ христіанскихъ святыхъ есть свои сакчи (докладчики), которымъ приносятся въ жертву зайцы (*Казанскія Губ. Вѣд.* 1856 г. № 9). Такое печальное состояніе вѣрованій у инородцевъ давно обращало на себя вниманіе просвѣщенныхъ пастырей церкви. Лучшимъ средствомъ для водворенія христіанства было, безъ сомнѣнія, поставленіе священниковъ изъ людей, умѣвшихъ говорить съ новообращенными на ихъ языкѣ и могшихъ входить съ ними въ близкія сношенія. Уже Димитрій Сѣченовъ началъ воспитывать въ Нижегородской семинаріи дѣтей изъ инородцевъ, чтобы приготовить ихъ къ занятію священно- и церковно-служительскихъ мѣстъ между ихъ соплеменниками. Дамаскинъ усилилъ въ Нижегородской семинаріи преподаваніе татарскаго, мордовскаго и чувашскаго языковъ. Это поддерживалось и его преемниками. То же самое было и въ епархіи Казанской, и Сбоевъ, съ дѣтства хорошо знавшій Чувашъ, свидѣтельствуетъ о благотворномъ вліяніи духовенства, знавшаго языкъ и понятія своей паствы и кромѣ того обезпеченнаго въ матеріальныхъ средствахъ правительствомъ, и потому избавленнаго отъ необходимости потакать заблужденіямъ. (Изслѣд. объ инор. Каз. губ.).

Кромѣ заботъ о религіозномъ воспитаніи уже крещеныхъ инородцевъ, были заботы о крещеніи остававшихся въ язычествѣ. Преосв. Филаретъ, архіепископъ Казанскій, въ одномъ 1830 году обратилъ въ христіанство 2.268 Чувашъ. Миссіонеры часто назначались для проповѣди, и нѣкоторые изъ нихъ, какъ напримѣръ, о. Вишневскій, составили себѣ извѣстность основательнымъ знакомствомъ съ языкомъ и бытомъ инородцевъ Поволжья. Свѣдѣнія о дѣятельности проповѣдниковъ, безъ всякаго сомнѣнія, имѣются гдѣ-нибудь, и тѣмъ болѣе жаль, что Ал. Ск. Стурдза осудилъ себя на роль простаго перепечатывателя уже напечатанныхъ статей, а не постарался собрать эти свѣдѣнія, въ высшей степени интересныя. Одно изданіе полнаго дневника миссіонера Покровскаго, изъ котораго отрывокъ былъ напечатанъ въ

Библиотека "Руниверс"

Христіанскомъ Чтеніи и оттуда перепечатанъ въ сборникѣ, дало бы чрезвычайно много матеріаловъ, если судить по части о цѣломъ. Перепечатка же отрывка безъ всякихъ предварительныхъ объясненій о причинахъ, вызвавшихъ отправленіе миссіонера, о дальнѣйшемъ ходѣ его проповѣди и окончательныхъ ея результатахъ имѣетъ чрезвычайно мало значенія, точно такъ же, какъ и краткое извѣстіе объ обращеніи въ 1820 году Осетиновъ и Удовъ, и не можетъ много помочь уничтоженію того невѣдѣнія, противъ котораго желалъ дѣйствовать составитель сборника. Мало того, 3-я статья можетъ ввести неприготовленнаго читателя въ невольное заблужденіе и подать поводъ къ ложнымъ заключеніямъ. Читатель, имѣющій только тѣ свѣдѣнія, которыя представляетъ ему „Памятникъ трудовъ православныхъ благовѣстниковъ русскихъ", имѣетъ нѣкоторое право считать миссію о. Покровскаго явленіемъ исключительнымъ, вызваннымъ случайными, временными обстоятельствами, между тѣмъ какъ въ этой мѣстности необходимость обращенія инородцевъ-язычниковъ и утвержденія христіанскаго ученія между крещеными, но еще не вполнѣ укрѣпившимися въ вѣрѣ и живущими почти такъ же, какъ и ихъ языческіе соплеменники, — эта необходимость существовала и существуетъ до сихъ поръ, равно какъ не перестаетъ существовать и дѣятельность просвѣщенныхъ пастырей церкви, вызываемая ею. Тѣ, которыхъ невѣдѣнію желалъ помочь составитель сборника, помѣщая небольшой отрывокъ изъ дневника миссіонера Покровскаго, можетъ-быть, не знаютъ и о существованіи миссіонерскаго отдѣленія въ Казанской духовной академіи и семинаріи, и для нихъ было бы очень важно получить хотя краткія свѣдѣнія объ успѣхахъ проповѣди между инородцами Казанской и сосѣднихъ съ нею губерній. Для нихъ много значили бы даже краткія перечневыя указанія въ родѣ тѣхъ, которыя представлены были относительно обращенія Осетинъ, съ условіемъ, чтобъ эти указанія обнимали весь избранный составителемъ періодъ времени, а не одной его части и притомъ не самой важной. Этому можно было бы удовлетворить однимъ примѣчаніемъ, хотя, разумѣется, лучше всего было бы собрать и обнародовать самые отчеты миссій и дневники миссіонеровъ. Къ счастію, о проповѣди у другихъ племенъ мы находимъ въ „Памятникѣ" подобные полные отчеты, и къ нимъ теперь и обратимся.

За статьею объ обращеніи Осетинъ и Удовъ слѣдуетъ полный дневникъ миссіи, дѣйствовавшей въ 1825—1830 годахъ между Мезенскими Самоѣдами. На огромномъ пространствѣ такъ-называемой Мезенской

Библиотека "Руниверс"

тундры, которая тянется отъ р. Мезени до Уральскаго хребта и отъ границъ Вологодской губерніи до Сѣвернаго океана, съ давняго времени кочуютъ тундряные и лѣсовые роды Самоѣдовъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ Иславинымъ („Самоѣды въ домашнемъ и общественномъ быту", стр. 109) въ 1847 году на всѣхъ трехъ тундрахъ, на которыя дѣлится Мезенская тундра, то-есть, на Канинской, Тиманской и Большеземельской, Самоѣдовъ считалось 2.545 мужескаго и 2.359 душъ женскаго пола, всего 4.904 человѣка. Олени, рыбные и звѣриные промыслы обезпечивали ихъ скудныя потребности до тѣхъ поръ, пока позднѣйшіе поселенцы не стѣснили первоначальныхъ владѣтелей тундры. Съ XVI столѣтія начали селиться въ Мезенской сторонѣ Русскіе, число которыхъ увеличилось особенно во время смутъ XVII столѣтія и послѣ реформъ, произведенныхъ Петромъ Великимъ. Упорные приверженцы старыхъ обычаевъ, фанатическіе защитники обрядовой внѣшности и богослужебныхъ книгъ, не очищенныхъ отъ искаженій, толпами стремились къ берегамъ Сѣвернаго океана. Пустозерскъ и Усть-Цылемская волость были главными пунктами, гдѣ собрались русскіе поселенцы. Въ разныхъ мѣстахъ образовались отдѣльные, иногда одиночные выселки. Къ юго-востоку отъ Усть-Цылемской волости образовалось изъ смѣси Русскихъ, Зырянъ и 7-ми самоѣдскихъ семействъ поселеніе Ижемской волости, въ которомъ вполнѣ преобладаетъ элементъ зырянскій. И Русскіе, и Зыряне отличались предпріимчивою дѣятельностью, которой недоставало Самоѣдамъ. Они овладѣли всѣми промыслами, завели оленеводство, и мало по малу совершенно стѣснили бродячихъ сосѣдей до такой степени, что теперь не болѣе $^1/_7$ оленей всей тундры осталось за Самоѣдами, остальные же перешли въ руки Пустозерскихъ, Ижемскихъ и Усть-Цылемскихъ поселенцевъ. Самоѣды стали въ зависимое положеніе отъ Зырянъ и Русскихъ и терпѣли отъ нихъ всякаго рода притѣсненія. Первоначальные обитатели тундры мало пріобрѣли въ нравственномъ отношеніи отъ своихъ столкновеній съ болѣе развитыми пришельцами. По прежнему, Вайгачъ былъ священнымъ мѣстомъ, гдѣ находился древнѣйшій ихъ идолъ, седмиличный Весако (старикъ), окруженный множествомъ другихъ деревянныхъ и каменныхъ истукановъ. Въ разныхъ мѣстахъ тундры стояли другія грубыя изваянія, и у каждаго Самоѣда въ особыхъ саняхъ хранились домашніе пенаты. По прежнему тадибеи неограниченно владѣли ихъ умами, чудесами призывая тадебціевъ, посредниковъ между человѣкомъ и верховнымъ божествомъ Илеумбарте—жизнедателемъ. Русскіе и Зыряне мало обращали вниманія на просвѣщеніе дикарей. Ихъ дѣло

Библиотека "Руниверс"

было извлечь всевозможныя матеріальныя выгоды изъ своего превосходства.

Ижемская волость росла и богатѣла по мѣрѣ того, какъ истощались самыя необходимыя средства къ существованію Самоѣдовъ. Въ Ижемѣ красовалось 5 богатыхъ церквей, въ домахъ у жителей было довольство, неизвѣстное крестьянамъ многихъ губерній внутренней Россіи. Зеркала, картины, мебель встрѣчались въ комнатахъ у Ижемцевъ, которые 50 лѣтъ тому назадъ принуждены были жить въ работникахъ у Пустозерцевъ. Этимъ благосостояніемъ Зыряне Ижемской волости одолжены своему предпріимчивому духу, трудолюбію, умѣнью пользоваться всѣми средствами, которыя представляла занимаемая ими мѣстность; но многое досталось имъ также и грубою силою, наглыми притѣсненіями, которыя позволяли они себѣ относительно Самоѣдовъ. Умственное и нравственное состояніе послѣднихъ нисколько не улучшились, а между тѣмъ ихъ матеріальное благосостояніе было совершенно подорвано предпріимчивыми сосѣдями. Прежде у многихъ были стада въ 5.000—10.000 оленей; теперь богатымъ считается тотъ, у кого до 1.000 оленей, а такихъ уже очень мало. Половина Самоѣдовъ Большеземельской тундры не имѣютъ вовсе стадъ, а живутъ, или нанимаясь въ работники у Ижемцевъ, или кормясь милостынею около русскихъ поселеній. Мохъ, составляющій единственную пищу оленей, вытоптанъ многочисленными стадами Ижемцевъ, которые все далѣе и далѣе втѣсняются въ глубину тундры, гоня передъ собою беззащитныхъ Самоѣдовъ. Лучшіе промыслы захвачены также Русскими и Зырянами, на сторонѣ которыхъ тройное преимущество—силы, знанія и капитала. Бѣдственное положеніе Самоѣдовъ обратило, наконецъ, на себя вниманіе правительства. Съ одной стороны нужно было извлечь ихъ изъ того жалкаго положенія, въ которомъ они находились относительно религіозныхъ вѣрованій, съ другой стороны—оградить ихъ отъ тѣхъ притѣсненій, которыя грозили въ конецъ уничтожить и безъ того уже слабые остатки Самоѣдскаго племени. Для первой цѣли, 27-го декабря 1824 года, снаряжена была миссія для обращенія Самоѣдовъ въ христіанство. Начальникомъ миссіи былъ назначенъ архимандритъ Сійскаго монастыря, префектъ Архангельской семинаріи о. Веніаминъ. Изъ его дневника и изъ разказовъ знавшихъ его лично видно, что о. Веніаминъ вполнѣ понималъ обязанности благочестника и былъ способенъ исполнить ихъ. Во время пятилѣтней миссіонерской дѣятельности онъ хорошо изучилъ всѣ подробности быта тѣхъ, къ кому обращалась его проповѣдь. Когда время препятствовало его

Библиотека "Руниверс"

разъѣздамъ по Мезенской тундрѣ, онъ переводилъ для новообращенныхъ Новый Завѣтъ на самоѣдскій языкъ, которымъ онъ владѣлъ вполнѣ. Послѣ его смерти остались въ рукописи самоѣдская грамматика и словарь, переводы катихизиса, разныхъ молитвъ и правилъ. Сочиненіе о. Веніамина о Мезенскихъ Самоѣдахъ, помѣщенное тоже уже послѣ его смерти въ *Вѣстникѣ Географическаго Общества* (1855, кн. III, отд. II, стр. 77), служитъ однимъ изъ самыхъ лучшихъ руководствъ для знакомства съ бытомъ и религіозными вѣрованіями этого племени. Ввѣренная такому надежному руководителю, миссія должна была дѣйствовать съ успѣхомъ, и дѣйствительно, пятилѣтніе труды ея прочно утвердили православіе до самаго Каменнаго пояса. 29-го января 1825 года отправилась изъ Архангельска миссія, напутствованная молитвами мѣстнаго духовенства. Главнымъ пунктомъ, откуда начались ея дѣйствія, былъ городъ Мезень, и весь 1825 годъ проведенъ былъ въ разъѣздахъ по Канинской и Тиманской или Тіунской тундрамъ. Проповѣдь Евангелія встрѣтила неожиданныя затрудненія и притомъ со стороны самихъ Русскихъ. Мезенскіе мѣщане и крестьяне распустили нарочно слухъ между Самоѣдами, что въ случаѣ крещенія послѣднихъ, у нихъ отнимутъ кочевья, припишутъ къ русскимъ селеніямъ, будутъ брить въ рекруты и дѣтей заберутъ въ солдатскія школы (стр. 13). Передъ отправленіемъ миссіонеровъ въ самоѣдскія кочевья, Мезенцы бросились туда же, чтобъ отклонить Самоѣдовъ отъ обращенія (стр. 17). Миссія должна была принимать предосторожности, чтобы противодѣйствовать такимъ внушеніямъ. Причины такого, повидимому, непонятнаго и неестественнаго образа дѣйствій Мезенскихъ мѣщанъ и крестьянъ, весьма просты. Часть жителей города Мезени, деревень на южной части Канина полуострова (Семжа, Мгла, Несь) и другихъ къ югу и востоку отъ Мезени занимаются или содержаніемъ оленьихъ стадъ, или рыбными и звѣриными промыслами. Въ томъ и другомъ случаяхъ Самоѣды для нихъ необходимы. Безъ Самоѣда Мезенскій или Пустозерскій промышленникъ не рискнетъ пуститься въ море на моржовый промыселъ. На Вайгачѣ и Новой Землѣ почти исключительно промышляютъ Самоѣды (см. указанное выше сочиненіе Исламова). То же самое на о. Колгуевѣ, гдѣ самоѣдскіе работники живутъ по 10-ти лѣтъ безвыѣздно, тогда какъ ихъ русскіе хозяева наѣзжаютъ только временно и рѣдко рѣшаются зимовать тамъ [1]). На

[1]) См. Островъ Колгуевъ, А. С. Савельева. *Ж. М. В. Д.* ч. XXIX, кн. 2, 1850 года.

Библиотека "Руниверс"

промыслахъ Самоѣдъ ловокъ, отваженъ и смѣтливъ. Въ дальнихъ переѣздахъ по необозримой тундрѣ онъ какимъ-то чутьемъ угадываетъ дорогу. Необходимъ Самоѣдъ и русскимъ владѣльцамъ оленьихъ стадъ, какъ пастухъ и работникъ. Содержаніе самоѣдскаго работника почти ничего не стоитъ хозяевамъ. Обѣднѣвшіе Самоѣды идутъ за ничтожную плату, требуя только пищи и одежды для себя и семейства, но и этой платы они почти никогда не получаютъ, потому что забираютъ въ долгъ у хозяевъ за непомѣрную цѣну табакъ и разныя вещи. Въ обыкновенномъ быту Самоѣды почти не употребляютъ хлѣба, питаясь оленьимъ мясомъ и рыбой. Хозяинъ даетъ ему палыхъ или зарѣзанныхъ волкомъ оленей, гнилую и мелкую рыбу, на одежду бросая оставшіеся лоскутки оленьихъ шкуръ или старое платье.

Принятіе христіанства Самоѣдами грозило подорвать экономическіе разчеты русскихъ хозяевъ. Оно неминуемо возвышало содержаніе работниковъ, потому что первое дѣло духовенства было запретить новообращеннымъ употребленіе въ пищу падали. Кромѣ того, принятіе христіанства ставило Самоѣдовъ подъ покровительство духовныхъ и свѣтскихъ властей, и по крайней мѣрѣ, до нѣкоторой степени полагало предѣлы возмутительному произволу, которымъ отличались сношенія Русскихъ съ жалкими дикарями. Потому они открыто стращали Самоѣдовъ, объявляя, что они оставятъ ихъ и не будутъ давать пищи въ случаѣ принятія крещенія. Въ этомъ сознались миссіонерамъ Самоѣды Канинскаго полуострова, отказываясь слушать проповѣдь. Миссія должна была уничтожить самую причину упорства. Въ декабрѣ 1825 г., при большомъ собраніи въ Мезени Самоѣдовъ и ихъ хозяевъ, обнаружены были происки послѣднихъ и опровергнуты лживые слухи, ими пущенные. Въ присутствіи хозяевъ оленьихъ стадъ Самоѣдамъ было доказано, что у нихъ не отнимутъ кочевьевъ и не заберутъ дѣтей въ школы. Кромѣ увѣреній миссіонеровъ, они получили удостовѣреніе отъ мѣстной градской и земской полиціи. Самые владѣльцы стадъ, обличаемые о. Веніаминомъ, тронутые его увѣщаніями, а можетъ-быть, также и страхомъ отвѣтственности передъ закономъ за воспрепятствованіе намѣреніямъ правительства, отказались отъ своихъ происковъ.

По крайней мѣрѣ, о нихъ мы не находимъ уже извѣстій въ дневникѣ о. Веніамина. Въ слѣдующіе годы миссіи оставалось бороться только съ препятствіями, полагаемыми природою и съ возраженіями, возникавшими отъ самихъ Самоѣдовъ. Нѣсколько разъ приходилось про-

Библиотека "Руниверс"

повѣдникамъ состязаться съ защитниками языческихъ суевѣрій. Главные аргументы, представляемые самоѣдскими возражателями, были слѣдующіе:

Ихъ вѣра превосходитъ христіанство, потому что по ней они легко узнаютъ будущее счастіе и несчастіе, удачу и неудачу въ промыслѣ, или могутъ узнать, гдѣ находятся похищенныя вещи, что по ней имъ жить очень легко и привольно, а въ христіанской — очень тягостно. Легко было опровергать подобныя доказательства, но гораздо труднѣе было одолѣть простое упорство, съ которымъ многіе заранѣе отказывались отъ всякихъ споровъ и не хотѣли слушать предлагаемыхъ имъ объясненій. Вотъ какъ описываетъ о. Веніаминъ свое знакомство съ Самоѣдами Большеземельской тундры, прибывшими къ Пустозерску для взноса ясака: „Прежде всего старались мы войдти съ ними въ знакомство и снискать ихъ пріязнь. Для этого имѣли съ ними многократные разговоры о разныхъ житейскихъ предметахъ, съ намѣреніемъ сблизиться съ ними, не упоминая о крещеніи; но въ поступкахъ Самоѣдовъ увидѣли мы нѣчто странное. О чемъ бы мы ни спрашивали того или другаго изъ Самоѣдовъ, каждый давалъ намъ почти одинъ и тотъ же отвѣтъ: «не хочу креститься». При этомъ каждый изъ нихъ, одинъ передъ другимъ, спѣшилъ выступить изъ средины толпы впередъ, чтобы сказать за себя, что онъ не хочетъ креститься, и каждый, проговоривъ эти слова, немедленно отходилъ назадъ, уступая мѣсто другому, который дѣлалъ то же самое. Когда каждый порознь высказывалъ такимъ образомъ отказъ свой, они всѣ вмѣстѣ спѣшили удалиться, объявивъ, что имъ болѣе говорить нечего, ибо они отреклись отъ крещенія“ (стр. 42). Когда черезъ 2 дня Самоѣдамъ рѣшились предложить проповѣдь прямо изъ слова Божія и объявили, что имъ теперь возвѣщены будутъ не человѣческія слова, а глаголы самого Бога, они закричали: „мы ничего не поймемъ, мы не знаемъ по-русски, для чего и читать намъ“. Такое голословное упорство часто приходилось встрѣчать нашимъ миссіонерамъ, и иногда, въ теченіе 5-ти лѣтъ они нѣсколько разъ обращались безуспѣшно съ проповѣдью къ однимъ и тѣмъ же Самоѣдамъ, постоянно отказывавшимся выслушивать ихъ убѣжденія. Здѣсь уже нельзя объяснить происками русскихъ промышленниковъ, по крайней мѣрѣ, о. Веніаминъ не обвиняетъ ихъ въ этомъ. Напротивъ, о Зырянахъ Ижемской волости онъ говоритъ съ благодарностью. Хозяева стадъ сами склоняли совѣтами Самоѣдовъ оставить идолопоклонство и обратиться къ истинной вѣрѣ. И дѣйствительно, у Зырянъ составилось даже убѣжденіе въ томъ, что

Библиотека "Руниверс"

Богъ употребляетъ ихъ орудіемъ для образованія Самоѣдовъ. Этимъ призваніемъ для высшей цѣли старались они оправдать свое незаконное вторженіе въ глубину тундры. „Для того Богъ — говорили они Кастрену — и послалъ Зырянъ и Русскихъ на тундры, чтобъ они научили Самоѣдовъ жить по Божескому, по людскому. Ему угодно было предать оленей самоѣдскихъ въ наши руки, чтобы Самоѣды переходили въ нашу вѣру. Теперь они наши слуги, работники, и если хорошо прослужатъ время своего ученья и станутъ истинными православными христіанами, то, конечно, Богъ ихъ не оставитъ безъ милости, ибо Онъ принимаетъ всякаго, кто Ему вѣрнется" (*Вѣстн. Геогр. Общ.* 1856 г., кн. V).

Мы не будемъ входить въ подробности дѣйствій миссіи; скажемъ только, что съ 29-го января 1825 по 7-е іюля 1830 года они посѣтили всѣ кочевья Канинской, Тиманской и Большеземельской тундръ, а нѣкоторыя даже по нѣскольку разъ. Лишенія, неразлучныя съ переѣздомъ по морю или по необозримымъ пространствамъ тундры, не останавливали проповѣдниковъ слова Божія. Огромное число каменныхъ или деревянныхъ истукановъ, почитаемыхъ Самоѣдами, было истреблено миссіей на Вайгачѣ (421 деревян. и 20 камен.), въ рощѣ Косминъ Перелѣсокъ (700), около озера Харвея (23 к. и 30 д.), на морскомъ берегу противъ Вайгача (14 к. и 256 д.), на рѣкѣ Рыбной (90 д.), на Микулкинѣ Носѣ (200 д.) и во многихъ другихъ мѣстахъ. Съ особенною ревностью старались миссіонеры уничтожать идоловъ, потому что видѣли, какъ часто новообращенные увлекались къ своимъ грубымъ изваяніямъ чувствами невольнаго почитанія, укоренившимися еще съ дѣтства (стр. 47). Для обращенія миссія дѣйствовала исключительно силой одного убѣжденія. Важною помощію было знаніе самоѣдскаго языка и возможность передавать родными для дикарей звуками высокія истины Евангелія. Съ помощію крещенаго Самоѣда Василія Двойникова, выученнаго русской грамотѣ и грамматикѣ при миссіи, о. Веніаминъ письменно перевелъ на самоѣдскій языкъ почти всѣ книги новаго завѣта. „Многократные опыты показали — говоритъ о. Веніаминъ (стр. 41) — что не менѣе надобно заботиться и объ обращенныхъ Самоѣдахъ, какъ и о не обращенныхъ. Я вслѣдствіе этого часто посѣщалъ чумы новокрещенныхъ".

Въ теченіе 5-ти лѣтъ обращено было миссіею 1.676 Самоѣдовъ мужескаго пола и 1.657 женскаго, всего 3.333 чел. Оставалось не крещеными, по вычисленію о. Веніамина, 680 душъ обоего пола.

По Высочайшему повелѣнію ассигнована была сумма (21.428 руб.

Библиотека "Руниверс"

50 коп. сер.) на устройство трехъ деревянныхъ церквей для Самоѣдовъ и положены при нихъ причты. Особенное существованіе миссіи становилось не необходимымъ, и 7-го іюня 1880 года она возвратилась въ Архангельскъ. Этимъ оканчивается дневникъ о. Веніамина. Ни составитель сборника, ни издатели не потрудились присоединить дополнительныхъ свѣдѣній о состояніи церквей, устроенныхъ для Самоѣдовъ, и о вліяніи христіанства на нравы новообращенныхъ, хотя нѣкоторыя изъ этихъ свѣдѣній были напечатаны ровно 10 лѣтъ до появленія „Памятника трудовъ русскихъ благовѣстниковъ". Заимствуемъ ихъ вкратцѣ изъ сочиненія Иславина. Устроенныя церкви распредѣлены по одной въ каждой тундрѣ: въ Канинской при рѣкѣ Неси, въ Тиманской при рѣкѣ Пешѣ, а въ Большеземельской при рѣкѣ Колвѣ. Мимо первой и второй идетъ дорога изъ Мезени въ Пустозерскъ. Колвинская выстроена вдали отъ главнаго пути сообщенія. При ней два священника: одинъ остается при церкви, другой находится въ безпрестанныхъ разъѣздахъ. Діаконъ занимается обученіемъ самоѣдскихъ дѣтей русской грамотѣ. Причтъ обезпеченъ денежнымъ жалованьемъ. При каждой церкви есть стадо оленей. На священникѣ лежитъ обязанность окончательнаго обращенія Самоѣдовъ, но дѣло проповѣди идетъ медленно. Церковные причты не имѣютъ тѣхъ средствъ, которыми владѣла миссія, и имъ кромѣ того приходится имѣть дѣло съ тѣми, которые уже нѣсколько разъ отвергали проповѣдь Евангелія и стараются избѣгать сношеній съ миссіонерами. Прочнѣе всего утвердилось христіанство въ сосѣдствѣ Ижемскихъ Зырянъ. Здѣсь Самоѣды приняли частью зырянскій языкъ и зырянскіе обычаи. Не безъ вліянія осталось также и сосѣдство Русскихъ, за исключеніемъ Пустозерскаго вѣдомства, гдѣ Самоѣды довольно твердо держатся племеннаго характера и на половину еще не просвѣщены крещеніемъ. Иславинъ былъ въ тундрахъ лѣтъ черезъ 13 послѣ окончанія миссіи о. Веніамина, и слѣдовательно, могъ уже замѣтить результаты обращенія Самоѣдовъ въ христіанство. Самыя утѣшительныя свѣдѣнія о Колвинской церкви. 18 самоѣдскихъ мальчиковъ выучились при церкви читать и писать по-русски. Одни изъ нихъ поступили въ причетники или писаря къ самоѣдскимъ старшинамъ. Нѣкоторые женились на Зырянкахъ и Самоѣдкахъ и поселились навсегда при Колвинской церкви, такъ что образовали осѣдлое поселеніе изъ 12-ти избъ. Вліяніе христіанства отразилось и на положеніи женщины у Самоѣдовъ, нѣсколько поднявъ ее изъ несчастнаго униженія. Правда, она и до сихъ поръ считается нечистою, но не до такой степени, какъ у Са-

Библиотека "Руниверс"

моѣдовъ, оставшихся въ язычествѣ. Крещеные мало по малу отвыкаютъ уже отъ окуриванія верескомъ или оленьимъ саломъ вещей, черезъ которыя нечаянно переступила женщина, тѣмъ самымъ сдѣлавшая ихъ нечистыми. Уничтожилась и неприступная для женщины святыня *синикуя* (мѣсто въ чумѣ прямо противъ входа). Тамъ теперь стоитъ образъ, дѣлающій всякое мѣсто святымъ, какъ говорятъ Самоѣды. Многіе, чтобы не сказать всѣ, сулятъ Самоѣдамъ будущность сѣверо-американскихъ дикарей, исчезнувшихъ или исчезающихъ при столкновеніи съ племенами высшей цивилизаціи. „Свѣтъ долженъ изгнать тьму, вотъ причина уменьшенія остяцкихъ, самоѣдскихъ и даже вогульскихъ племенъ". Таково мнѣніе полковника Гофмана, начальника Уральской экспедиціи. Иславинъ, внимательно изслѣдовавшій на мѣстѣ отношенія Мезенскихъ Самоѣдовъ къ русскимъ и зырянскимъ поселенцамъ и видѣвшій всѣ притѣсненія, терпимыя первыми, также не думаетъ, чтобы сохранились Самоѣды. „Даже при новомъ, лучшемъ порядкѣ вещей, говоритъ онъ, нельзя предсказать Самоѣдамъ счастливой будущности: племя это должно въ непродолжительномъ времени слиться съ народомъ сильнѣйшимъ". Но утратить свои племенныя особенности, потерять языкъ, вѣру, бытъ, принявъ все это отъ народа болѣе образованнаго—это не значитъ еще уничтожиться. Въ Самоѣдахъ можно предполагать болѣе живучести, чѣмъ въ племенахъ Сѣверной Америки. Въ сочиненіи Иславина приведены примѣры Самоѣдовъ или окончательно почти обрусѣвшихъ, или сдѣлавшихся почти Зырянами. Самое населеніе Ижмы, въ числѣ первыхъ основателей волости, почти рядомъ съ Яренскими Зырянами и Новгородскими Русскими, считаетъ 7 самоѣдскихъ семействъ, сдѣлавшихся осѣдлыми. Начало самоѣдскаго поселенія видѣли мы у Колвинской церкви. Какъ особое племя, нѣтъ сомнѣнія, Самоѣды должны уничтожиться, но будемъ надѣяться, что подъ кровомъ христіанства они мало по малу переродятся въ Русскихъ или Зырянъ, имѣющихъ надъ ними огромное нравственное превосходство. Русское племя не дѣйствуетъ разрушительно на другія народности; оно принимаетъ ихъ въ себя, если въ нихъ самихъ нѣтъ условій самостоятельнаго развитія существованія.

Слѣдующія статьи „Памятника трудовъ благовѣстниковъ русскихъ" относятся къ распространенію христіанства между инородцами Сибири и сѣверо-американскихъ владѣній. Проповѣди въ Западной Сибири посвящены двѣ статьи: „Извлеченія изъ путевыхъ записокъ миссіонера А. Макарія" и „Извлеченія изъ писемъ миссіонера, протоіерея Стефана

Библиотека "Руниверс"

Ландышева". Оба миссіонера дѣйствовали въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, хотя и въ разное время, именно между Алтайскими Калмыками, Черновыми Татарами, Кумандинцами и т. д. Такимъ образомъ свѣдѣнія, предлагаемыя сборникомъ, относятся къ одной только мѣстности Западной Сибири, къ Алтаю; распространеніе же христіанства въ другихъ ея частяхъ пройдено молчаніемъ. По крайней мѣрѣ, читатель имѣетъ довольно полныя извѣстія о трудахъ миссіи на Алтаѣ. Отъ 1830—1833 года идутъ записки А. Макарія, съ 1846 по 1853 г.— письма О. П. Ландышева. Остается тринадцатилѣтній промежутокъ съ 1833 по 1846 годъ, относительно котораго составитель сборника не сообщилъ свѣдѣній объ успѣхахъ проповѣди на Алтаѣ, оставивъ читателю собственными соображеніями восполнять недостатокъ положительныхъ данныхъ. Точно также не показаны и причины, вызвавшія необходимость миссіи, не обозначены ея составъ и средства. По всей вѣроятности, всѣ указанія, недостатокъ которыхъ такъ чувствителенъ для читателя „Памятника", могли бы быть извлечены изъ отчетовъ оберъ-прокурора святѣйшаго синода, которыми воспользовался разъ составитель сборника (говоря о распространеніи православной вѣры въ Иркутской и Камчатской епархіяхъ) и къ которымъ, въ этомъ случаѣ, по совершенно непонятнымъ для насъ соображеніямъ, онъ не захотѣлъ обратиться. Вообще чѣмъ ближе присматриваемся мы къ изданному сборнику, тѣмъ яснѣе становится для насъ случайность выбора помѣщенныхъ въ немъ статей, отсутствіе всякаго общаго плана при его составленіи. Весь трудъ издателя сводится къ просмотру корректуры при перепечаткѣ уже разъ напечатанныхъ извѣстій. Совершенно непонятными становятся тѣ строки предисловія, которыми А. С. Стурдза объясняетъ причину, вызвавшую это изданіе: „Правда, въ повременныхъ изданіяхъ нашихъ, преимущественно духовныхъ, говоритъ онъ, сообщаются свѣдѣнія о распространеніи благодатнаго царства Христова, но свѣдѣнія отрывочныя, раздробленныя, съ большими промежутками во времени появленія ихъ, такъ что не могутъ производить въ читателяхъ полнаго впечатлѣнія и легко могутъ быть забываемы". Раздробленность и отрывочность свѣдѣній естественны и неизбѣжны въ повременныхъ изданіяхъ, но едва-ли могутъ быть оправданы въ сборникѣ, которымъ по надеждѣ издателя полагается начало и основа историческому памятнику вѣры. Чтобы положить начало и основу такого великаго памятника, необходимо было личному труду составителя „Памятника" по возможности сгладить характеръ отрывочности и раздробленности, который естественно лежитъ на свѣ-

Библиотека "Руниверс"

дѣніяхъ, сообщаемыхъ повременными изданіями, а этого-то личнаго труда издателя, къ сожалѣнію, совершенно не видно даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ по видимому его требовалось очень не много. Въ примѣчаніи къ краткому свѣдѣнію о жизни и трудахъ А. С. Стурдзы, мы находимъ извѣстіе, что по случаю изданія „Памятника" была у него переписка, но изъ того же примѣчанія видно, что эта переписка относилась къ нѣкоторымъ измѣненіямъ въ предисловіи и заглавіи. Издателя, очевидно, болѣе занимала возможность замѣнить иностранное слово *миссіонеръ* роднымъ словомъ *благовѣстникъ*, чѣмъ собираніе и дополненіе свѣдѣній о трудахъ самихъ благовѣстниковъ. Не будемъ поэтому вспоминать о томъ, что̀ хотѣлъ сдѣлать издатель; ограничимся тѣмъ, что̀ онъ сдѣлалъ. Вопросъ, почему въ сборникѣ, обнимающемъ періодъ въ 60 лѣтъ, нѣтъ никакихъ свѣдѣній о проповѣди Евангелія между инородцами сѣверной части Западной Сибири, а помѣщены нѣкоторыя извѣстія о дѣйствіяхъ миссій въ южной ея части, становится совершенно излишнимъ, точно такъ же какъ и вопросъ о томъ, отчего есть извѣстіе о трудахъ Алтайской миссіи въ 1830—33 и въ 1846—56 годахъ, а нѣтъ ихъ съ 1833 по 1846 годъ, и что̀ заставило нарушить *время-послѣдовательный* порядокъ изложенія, о которомъ заботился издатель. Будемъ благодарны и за то, что издатель перепечаталъ въ одну книгу то, что̀ разсѣяно было во многихъ нумерахъ различныхъ періодическихъ изданій, и тѣмъ далъ возможность желающимъ окинуть однимъ взглядомъ все, что̀ въ теченіе 60-ти лѣтъ давалось въ удовлетвореніе законной любознательности русскаго образованнаго общества.

Архимандритъ Макарій дѣйствовалъ въ предѣлахъ Томской губерніи, около Бійска. Инородцы, къ которымъ обращалась его проповѣдь, были язычники....

С. Ешевскій.

Библиотека "Руниверс"

ЖАННА Д'АРКЪ.

(Историко-психологическій опытъ).

Кто не знаетъ исторіи Орлеанской дѣвы? Ее воспѣвали поэты, художники избирали ее сюжетомъ для своихъ идеальныхъ твореній, народная слава сдѣлала имя это популярнымъ во Франціи и Европѣ. Съ своей стороны и наука почтила память героини трудолюбивыми розысканіями слѣдовъ ея и оцѣнкою подвиговъ, ею совершенныхъ. Были люди, какъ нѣмецкій ученый Гвидо Гёрресъ, которые всю жизнь посвятили изслѣдованію вопроса, и еще недавно французскій профессоръ Кишерà издалъ въ свѣтъ пять большихъ томовъ актовъ, хроникъ и другихъ документовъ, относящихся къ исторіи Жанны. Множество монографій было писано объ ней въ разное время, съ бо̀льшимъ или меньшимъ талантомъ. Изъ числа ихъ два изслѣдованія заслуживаютъ особеннаго вниманія—Мишлѐ и Валлона. Послѣднее составлено на основаніи новыхъ достовѣрныхъ данныхъ, собранныхъ Кишерà, и въ этомъ отношеніи превосходитъ далеко всѣ прежнія. Но за то критика этого ученаго, вообще сдерживаемая его клерикальнымъ направленіемъ, слишкомъ щадитъ легенду, которою народная фантазія облекла появленіе Дѣвственницы. Правда, Валлонъ нигдѣ прямо и категорически не высказывается въ пользу чудесности событія, но это убѣжденіе сквозитъ въ характерѣ его разказа, какъ основной фонъ его мысли. Разказъ Мишлѐ, напротивъ, гораздо бѣднѣе документальною достовѣрностью, но объясненіе факта раціональнѣе и естественнѣе, не говоря уже о столь извѣстномъ талантѣ повѣствовательномъ, въ которомъ историкъ этотъ имѣетъ такъ мало соперниковъ [1]).

---

[1]) Считаемъ не лишнимъ для желающихъ ближе ознакомиться съ личностью Жанны д'Аркъ, указать обстоятельнѣе на источники и изслѣдованія, относящіеся къ этому предмету. Здѣсь первое мѣсто занимаетъ Procès de comdamnation et de rehabilitation de Jeanne d'Arc, par *Jules Quicherat*. Paris, 1841 — 49,

Библиотека "Руниверс"

Любопытный вопросъ этотъ, затронутый европейскою наукой, нашелъ отголосокъ и въ нашей литературѣ. Еще не такъ давно, на страницахъ *Русскаго Вѣстника*, всѣ мы читали интересную статью В. И. Порошина, посвященную Жаннѣ д'Аркъ. Я бы, можетъ-быть, не рѣшился вступить съ нею въ конкуренцію, если бы меня не вызвали къ тому довольно уважительныя побужденія. Статья г. Порошина, если не ошибаюсь, составлена преимущественно по Валлону, и односторонность этого руководителя невольно въ ней отразилась. Притомъ же, психологическая сторона явленія затронута и изслѣдована довольно слабо, между тѣмъ какъ къ ней, болѣе всего, обращается любознательность читателя, ожидающаго разгадки феномена. Такого рода разъясненіе духовной организаціи Жанны д'Аркъ представляетъ, правда, неодолимыя трудности, по недостатку положительныхъ свидѣтельствъ. Все же самая попытка, въ этомъ смыслѣ, можетъ быть интересна, тѣмъ болѣе, что обнародованные теперь процессы Жанны, — процессы ея осужденія и посмертнаго оправданія,—представляютъ о видѣніяхъ и голосахъ, ее посѣщавшихъ, много любопытныхъ данныхъ. Въ предстоящемъ очеркѣ я рѣшаюсь предпринять такую попытку, на основаніи несомнѣнныхъ свидѣтельствъ исторіи, аналогіи явленій повседневной жизни и нѣкоторыхъ физіологическихъ наблюденій. По крайней мѣрѣ, я постараюсь обратить вниманіе читателей на всѣ обстоятельства и оттѣнки событія, которыми условливалось и изобличалось его естественное развитіе.

Едва-ли нужно мнѣ напоминать здѣсь историческія обстоятельства, среди которыхъ явилась Орлеанская дѣва. Обстоятельства эти слишкомъ извѣстны образованной публикѣ. Къ тому же, въ теченіе этого разказа, мнѣ придется говорить объ нихъ не разъ. Позволяю себѣ поэтому прямо перенести читателя въ тотъ маленькій патріархальный міръ, въ которомъ росла и воспитывалась Жанна, и познакомить его съ личностью нашей героини.

---

5 voll. Полное критическое изложеніе всѣхъ документовъ, относящихся къ процессу Жанны д'Аркъ. Затѣмъ сочиненіе самого Кишерà: Aperçus nouveaux sur l'histoire de Jeanne d'Arc. Paris, 1850; Vie de Jeanne d'Arc par *A. Desjardins*. Paris, 1854; Jeanne d'Arc par *K. Wallon*. Paris, 1860. Изъ нѣмецкихъ сочиненій назовемъ *G. Görres*—Die Jungfrau von Orleans, nach den Processakten u. gleichzeitigen Chroniken. Regensb., 1834, и довольно обширную статью *Зикеля* (Sickel) въ 4 кн. Зибелева журнала—*Historische Zeitschrift* за 1860 г., а также по спеціальному вопросу о видѣніяхъ Жанны д'Аркъ, публичную лекцію Ueber Visionen von Dr. Med. *J. Hecker*. Berlin, 1848.

Библиотека "Руниверс"

Жизнь Жанны д'Аркъ похожа на одну изъ тѣхъ симфоній Бетховена, гдѣ, въ сочетаніи звуковъ, передана цѣлая поэма. Какъ волшебныя тѣни, неясныя и таинственныя, проходятъ сцены за сценами, то радостныя и свѣтлыя, то сумрачныя и печальныя, неуловимо, но гармонически сливаясь другъ съ другомъ. Чудные аккорды врываются въ душу, попеременно потрясаютъ всѣ ея струны, и взволновавъ, растрогавъ, измучивъ человѣка, улетаютъ недосказанные и непостижимые. Кончилась музыка, а слушатель все еще стоитъ въ недоумѣніи, хотѣлъ бы высказать почти схваченную мысль творенія, и все-таки не находитъ для этого словъ....

Въ нашей повѣсти симфонія начинается чисто пасторальными картинами. Театромъ ихъ служатъ цвѣтущіе берега Мёзы, пограничная линія Лотарингіи и Шампаньи, предѣлъ столкнувшихся здѣсь народностей—нѣмецкой и французской. Лѣсистыя нагорья Вогезовъ наполняютъ страну волнообразными возвышеніями, придавая ей романтическій и нѣсколько пустынный характеръ. Въ эпоху, о которой теперь идетъ у насъ рѣчь, то-есть, въ началѣ XV вѣка, край этотъ, по нравамъ и простотѣ жизни своего населенія, принадлежалъ къ самымъ патріархальнымъ уголкамъ Европы. А по деревнямъ и селамъ гористыхъ мѣстностей уцѣлѣло еще многое изъ стараго кельтскаго быта. Жители были добрые и ревностные католики, но въ ихъ простыхъ понятіяхъ, средневѣковое христіанство, и безъ того довольно чувственное, приняло еще болѣе вещественныя, хотя и поэтическія формы, перемѣшавшись съ остатками старинныхъ праотческихъ вѣрованій. Легенды о святыхъ и преданія о водныхъ и лѣсныхъ духахъ принимались съ одинаковою наивною вѣрой, и подлѣ самой деревни, гдѣ родилась и выросла Жанна, часовня святой Катерины стояла рядомъ съ „деревомъ фей".

Французское населеніе этой пограничной полосы, какъ всегда бываетъ на племенныхъ рубежахъ, въ виду чужой, враждебной національности, отличалось сильнымъ патріотизмомъ. Добрые люди эти, быть-можетъ, въ силу инстинктивной реакціи противъ чужеземства, отъ души любили свою родину и берегли старый французскій обычай отъ поглощающаго сосѣдняго вліянія. Притомъ же, на окраинѣ своего племени имъ издали легче, чѣмъ кому-нибудь, можно было обнять его цѣлость, создать представленіе о его единствѣ, и тогда какъ внутри страны, Французы имѣли еще довольно слабое сознаніе этого единства, называя себя, по провинціямъ, Норманами, Бретонами, Оверинцами, Провансальцами и т. д., на родинѣ Жанны д'Аркъ говорили

Библиотека "Руниверс"

уже не иначе, какъ „ѣхать во Францію, aller en France", — разумѣя подъ этимъ именемъ всю страну на западъ, до самаго океана.

Патріотическія чувства этихъ сторожевыхъ людей французской земли, въ теченіе XIV вѣка, достигли крайняго напряженія. То было смутное, тяжелое и опасное время. Много народныхъ бѣдствій помнили и разказывали старики: и нашествія заморскихъ враговъ, и мятежи крестьянскіе, и моровую язву, и крамолы вельможъ, спорившихъ за власть,—какъ одинъ король умеръ въ плѣну у непріятеля, какъ другой съ ума сошелъ и какъ жена помѣшаннаго, безпутная королева Изабелла, вмѣстѣ съ владѣтельнымъ герцогомъ Бургонскимъ, продали Францію Англичанамъ. Ужь на что были тяжкіе дни, а лучше и теперь не стало. Англичанинъ разграбилъ и забралъ весь край, отъ Луары до Рейна, и своего короля надъ нимъ поставилъ, да и тотъ король еще малый ребенокъ, такъ что пока онъ выростетъ, родной дядя его, герцогъ Бедфордъ, сидитъ и правитъ за него въ Парижѣ. Гнетутъ иноземцы и грабятъ невинный народъ, а измѣнники Бургонцы имъ потворствуютъ, да дружатъ съ ними. Бѣднаго мальчика, сына королевскаго, Карла, настоящаго наслѣдника престола, загнали они за Луару, заставили укрыться въ маленькомъ городѣ Буржѣ, да и оттуда собираются выжить. Уже пошли ихъ полки на Луару и захватили на ней всѣ города и крѣпости, побили послѣднюю рать французскую и подошли къ славному и крѣпкому Орлеану. Если и Орлеанъ возьмутъ, тогда не будетъ имъ дальше никакого отпора; завоюютъ они всю Францію и положатъ конецъ государству. Есть, правда, и добрые французы. Называются они Арманьяки. Тѣ стоятъ за свою землю и за народнаго государя, да мало ихъ и не подъ силу имъ одолѣть врага. Одна надежда на Бога. Не пошлетъ Онъ своей помощи, пропадетъ весь край.

Вотъ какимъ, приблизительно, образомъ, представлялись этимъ честнымъ, простымъ людямъ великія событія эпохи — Азенкурская катастрофа, Труасскій договоръ, регентство Бедфорда во имя малолѣтняго Генриха VI, отчаянное положеніе дофина, поведеніе Филиппа Добраго, походъ Салисбёри на Орлеанъ и роль Арманьяковъ. Бѣдныя, наивныя души! Они не знали многаго, что теперь знаетъ поздняя исторія и что тогда извѣстно было ближе стоявшимъ къ авансценѣ событій и къ дѣйствующимъ на ней актерамъ. Они не знали, что дофинъ Карлъ, за котораго такъ сильно бились эти честныя сердца, былъ совершенное ничтожество, не стоившее лично никакого участія; что Арманьки были такіе же интриганы и грабители, какъ и Бур-

Библиотека "Руниверс"

гиньоны, и что изъ знатныхъ, стоявшихъ во главѣ партій, одинаково терзавшихъ отечество, никто не думалъ о Франціи, а заботились только о собственныхъ интересахъ. Они не знали всего этого и съ дѣтскою вѣрой приписывали обрушившіяся на родину несчастія гнѣву и попущенію Божію. Бѣдствія достигли крайнихъ предѣловъ; узлы, завязанные вѣками прежней исторіи, запутались и затянулись такъ крѣпко, что только Богъ, по ихъ понятіямъ, могъ вывести изъ этого безвыходнаго положенія. Отсюда — упованіе на чудесную помощь свыше, разлитое въ то время въ народѣ и выразившееся въ предсказаніяхъ, переходившихъ изъ устъ въ уста. „Жена погубитъ Францію, дѣва спасетъ ее" — открыто было въ книгахъ чародѣя Мерлина. „Избавительница родины, дщерь Божія, придетъ изъ пограничной Лотарингіи, отъ дубоваго лѣса"—и вѣроятно, много другихъ подобныхъ пророчествъ носилось въ народѣ, какъ смутное чаяніе лучшихъ временъ, обыкновенно всплывающее наружу въ годину испытаній и бѣдъ.

Другое чувство, преобладавшее въ простыхъ людяхъ того времени, была привязанность къ королю. Забитое и измученное гнетомъ большихъ и малыхъ феодальныхъ тирановъ, сельское населеніе возымѣло слабое предчувствіе свободы лишь съ того дня, какъ стала возвышаться и крѣпнуть центральная королевская власть. Ей обязанъ былъ народъ своими первыми льготами, первыми гарантіями закона. Король, въ его глазахъ, былъ священный помазанникъ Бога, осѣненный особою его благодатію, источникъ мира и правды, представитель государства и націи. Нѣтъ короля, нѣтъ и Франціи; ибо нація теряла съ нимъ все—независимость, единство, порядокъ и счастіе. Вотъ главная причина горячаго сочувствія простолюдиновъ къ превратной участи гонимаго дофина. Несмотря на всю свою безпечность и малодушіе, все же онъ былъ дорогъ народу, какъ его будущій король и защитникъ, какъ его единственная надежда.

Религія, патріотизмъ и преданность королю составляли, такимъ образомъ, господствующій тонъ общаго настроенія умовъ народныхъ; но нигдѣ, быть-можетъ, настроеніе это не обнаруживалось такъ сильно, какъ на родинѣ Жанны, вслѣдствіе особеннаго положенія того края. Конечно, духъ политическихъ партій, издавна укоренившійся въ высшихъ слояхъ общества, мало по малу, проникъ и въ темныя массы. Въ самой порубежной Лотарингіи часто одно село стояло за Бургиньоновъ, а сосѣднее за Арманьяковъ, то-есть, за Англичанъ, или за природнаго короля. Но, вообще говоря, народъ не охотно, не рѣдко по страху и неволѣ, шелъ за своими Бургиньонскими вождями, отстаи-

Библиотека "Руниверс"

вать дѣло, чуждое его интересамъ и чувствамъ. Что же говорить о ненависти къ этой антинаціональной партіи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не было надобности скрывать своихъ истинныхъ убѣжденій?

Свойства и направленіе народнаго духа составляютъ ту неизбѣжную моральную почву, въ которой коренятся всѣ явленія жизни и исторіи. Жанна не была изъятіемъ изъ этого закона, а скорѣе блестящимъ его оправданіемъ. Изъ недоступныхъ нѣдръ родной стихіи заимствовалъ этотъ пышный и душистый цвѣтокъ свои лучшіе соки, обнаруживъ въ своемъ развитіи неслыханное богатство жизненныхъ силъ, на диво и поученіе міру. Не для чего, поэтому, искать источника ея вдохновеній въ сверхъестественномъ, когда самый процессъ ея натуральнаго роста представляетъ довольно изумительное зрѣлище, чтобъ остановить полное наше вниманіе.

Родная деревня Жанны лежала близъ пограничнаго городка Вокулёра и называлась Домреми. Нѣкогда она принадлежала церкви св. Ремигія, апостола Франковъ, на что указываетъ и самое названіе, и слѣдовательно, стояла въ близкихъ отношеніяхъ къ Реймсу, гдѣ находится гробница святителя. Обстоятельство это не лишено нѣкотораго значенія, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи.

На лонѣ сельской природы и простоты, въ честномъ крестьянскомъ семействѣ д'Арковъ провела Жанна свои дѣтскіе годы, посреди полевыхъ и домашнихъ работъ, вмѣстѣ съ своими братьями и сестрой. Это была крѣпкая, здоровая и красивая дѣвочка, развившаяся не по лѣтамъ. Между своими ровесницами, любившими поплясать и порѣзвиться съ молодежью на сельскихъ праздникахъ, она выдавалась степенностью и какою-то сдержанностью; была задумчива, мало говорила, искала уединенія, въ церковь ходила часто, молилась долго и усердно. Небольшой садикъ ея родителей, примыкавшій къ церковной оградѣ, былъ обыкновеннымъ мѣстомъ ея прогулокъ. Здѣсь любила она, въ воскресный день, помечтать, прислушиваясь къ звону колоколовъ. О чемъ были эти мечты, что творилось, какіе процессы совершались въ этой юной душѣ — мы не знаемъ; но есть основаніе думать, что ее сильно занимали тогдашнія бѣдствія народныя. Сама она была свидѣтельницей разгрома ихъ деревни отъ проходившей шайки Бургиньоновъ. Жители спаслись куда кто могъ, а когда воротились, то нашли дома свои разграбленными и сожженными. Ей сказали, что эти военные люди, ни съ того, ни съ сего, пустившіе по міру столько невинныхъ, стоятъ заодно съ страшными Англичанами, и вмѣстѣ съ ними выгнали короля, — оттого и некому теперь защи-

Библиотека "Руниверс"

щать народъ. Впечатлѣніе глубоко запало въ воспріимчивую душу ребенка, а частые разказы обо всемъ, что терпитъ край отъ неправой войны, могли только укрѣпить его. Да и предсказаніе о скоромъ появленіи дѣвы-избавительницы, идущей отъ границъ Лотарингіи, ей было хорошо извѣстно. Кто можетъ поручиться, что въ это время уже она не мечтала быть этой избавительницей, такъ точно, какъ дѣти мечтаютъ часто сдѣлаться генералами и князьями? Обстоятельства подходили. Недалеко былъ даже и дубовый лѣсъ, изъ котораго, по народной молвѣ, должна была выйдти таинственная героиня. Кто знаетъ, сколько разъ, быть-можетъ, молилась она объ этомъ, стоя на колѣняхъ предъ потемнѣвшими ликами св. Катерины и св. Маргариты, мѣстныхъ патронокъ села?

Кромѣ молитвъ, Жанна ничему не училась и не имѣла понятія о книгахъ. Но мѣстный священникъ и мать внушили ей начатки религіи и нравственности. Она знала, что нужно трудиться, быть честной, молиться Богу и дѣлать добро. Далѣе ей говорили, что есть Всемогущій Богъ, единородный Сынъ Его и Его Пречистая Матерь, что престолъ Божій окружаютъ святые и угодники, всѣ въ бѣлыхъ и радужныхъ хитонахъ, съ лучезарными вѣнцами на головахъ. Денно и нощно поютъ они славу Творца, предстательствуютъ предъ Нимъ за людей, вымаливаютъ имъ милости или отвращаютъ отъ нихъ праведный гнѣвъ его. Весь кругъ представленій о небѣ и небожителяхъ, свойственный вѣрѣ искренней и безмятежной, усвоенъ былъ ею со всею живостью осязательной дѣйствительности, такъ свойственной дѣтскому возрасту. Такъ же точно восприняты были ею и всѣ убѣжденія, всѣ симпатіи и антипатіи ея среды — негодованіе противъ Англичанъ, гнѣвъ противъ измѣнниковъ отечества и безпредѣльная преданность королю.

Вотъ какою должны мы представлять себѣ Жанну, когда съ нею случилось странное происшествіе. Ей было тогда 13 лѣтъ. Разъ, лѣтомъ, въ самый полдень, была она въ своемъ любимомъ саду, какъ вдругъ со стороны церковной ограды послышался голосъ, незнакомый, но пріятный и кроткій. Она оглянулась и увидѣла великое сіяніе, и въ немъ человѣческія фигуры, которыхъ она разсмотрѣть не могла, потому что совершенно оторопѣла. Голосъ говорилъ ей: „Жанна, будь добродѣтельна, благоразумна и ходи часто въ церковь". Этимъ видѣніе кончилось. Но, нѣсколько дней спустя, оно повторилось, и на этотъ разъ Жанна ясно ужь увидѣла три двигавшіяся человѣческія образа — одинъ мужской и два женскихъ. Мужская фигура съ стро-

Библиотека "Руниверс"

гимъ лицомъ и препоясанная оружіемъ, сказала ей, что „современемъ она должна будетъ идти во Францію, на помощь дофину и отечеству". И Жанна съ трепетомъ отвѣчала: „Государь, я бѣдная дѣвушка, и не сумѣю ни скакать на конѣ, ни командовать солдатами".—„Св. Катерина и св. Маргерита будутъ съ тобою" — былъ отвѣтъ и видѣніе снова исчезло.

Съ тѣхъ поръ началось таинственное воспитаніе Жанны для великаго назначенія, къ которому она была призвана. Небесные наставники посѣщали ее постоянно, и она теперь знала уже ихъ имена. То были Архистратигъ Михаилъ, являвшійся ей иногда, окруженный сонмами ангеловъ, и свв. Маргерита и Катерина. Отъ нихъ узнала она «la grande pitié, qui était en royaume de France» — великое бѣдствіе Франціи, и мало по малу утверждена была въ рѣшимости идти на ея спасеніе. Видѣнія и бесѣды съ ними продолжались около 3-хъ лѣтъ, то-есть, до конца 1422 года, когда Англичане осадили Орлеанъ, съ тѣмъ, чтобы нанести послѣдній ударъ національной партіи. Тогда святые объявили Жаннѣ, что настало время исполнить ея призваніе — освободить Орлеанъ и короновать дофина Карла въ Реймсѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ она получила повелѣніе явиться къ Роберу Бодрикуру, лейтенанту дофина въ Вокулерѣ, и требовать, чтобъ ее отправили ко двору, находившемуся въ то время въ увеселительномъ замкѣ Шиноне, близъ Бурка.

Тайно, изъ страха, чтобъ ей не помѣшали, оставила Жанна родительскій кровъ. Широкій, невѣдомый міръ лежалъ передъ ней, шестнадцатилѣтней деревенской дѣвушкой,—міръ, полный тревогъ, опасностей и искушеній. Безъ друзей, безъ денегъ, безъ земныхъ покровителей, пустилась она въ путь — совершить дѣло, о которомъ не смѣли мечтать тогда могущественные и сильные міра. „Я пришла отъ имени Господа—говорила она въ Вокулёрѣ—освободить Орлеанъ и вѣнчать дофина въ Реймсѣ королевскою короной. Пошлите меня къ нему". И когда ее встрѣтили недовѣріемъ и упреками, какъ взбалмошную дѣвчонку, безъ воли родителей покинувшую домъ, она твердо отвѣчала: „Еслибъ у меня было сто отцовъ и сто матерей, и всѣ они были бы короли, да королевы, я и тогда бы ушла. Конечно, мнѣ лучше было бы сидѣть за прялкой у матери; но надо, надо идти, потому что Господу такъ угодно, потому что безъ меня никто не спасетъ королевства,—и я пойду, хотя бы мнѣ пришлось доползти на колѣняхъ". Вотъ, стало быть, единственная сила и единственная надежда этого страннаго, самоувѣреннаго ребенка. Это Богъ, пославшій ее на под-

Библиотека "Руниверс"

вигъ. На Его волю, на Его заступничество и помощь ссылается она постоянно, въ теченіе всей своей эфемерной карьеры. „Mon Seigneur" — говоритъ она каждый разъ, оправдывая то или другое изъ своихъ дѣйствій — „mon conseil, mes voix".

Что же такое эти видѣнія и голоса, за которые Жанна такъ твердо стоитъ до послѣднихъ минутъ своей жизни,— истина, обманъ или игра больнаго воображенія? Были вѣдь разныя мнѣнія объ этомъ.

Странно,—по крайней мѣрѣ, не исторически,—было бы говорить о непосредственномъ заступничествѣ Неба за Францію, да Карлъ VII, изнѣженный, лѣнивый и развратный — такимъ онъ является намъ въ эту эпоху — и не заслуживалъ бы подобной милости.

Съ другой стороны, невозможенъ тутъ и обманъ. Предположить, что дворъ, и особенно теща дофина, хитрая и честолюбивая Іоланта, герцогиня Анжуйская, воспользовалась легковѣріемъ таинственной Лотарингской дѣвушки и создала для нея роль, которую она разыграла для того, чтобъ увлечь народъ, — и нелѣпо, и опровергается всѣми историческими свидѣтельствами. Нелѣпо потому, что Жанна, до самаго появленія въ Вокулёрѣ, жила въ совершенной безвѣстности и никому не открывала своей тайны. Да и могла ли бы она, простая, наивная крестьянка, сыграть вообще какую бы то ни было роль? Кто читалъ исторію дѣвственницы, и особенно ея отвѣты на допросы въ Пуатье и во время Руанскаго процесса, кто знаетъ, какимъ глубокимъ убѣжденіемъ и искренностью звучало каждое ея слово, тотъ съ негодованіемъ отвергнетъ подобную мысль.

Есть еще одно объясненіе, предложенное Валлономъ и отчасти Анри Мартеномъ, извѣстнымъ историкомъ Франціи, и раздѣляемое г. Порошинымъ. Оно заслуживаетъ полнаго вниманія. Дѣло вотъ въ чемъ. До самаго 1431 года, то-есть, до времени Руанскаго процесса, Жанна нигдѣ и никому не говорила о своихъ видѣніямъ. Дофину, войску, народу, богословамъ, испытывавшимъ ее въ Пуатье, она просто объявила, что послана отъ имени Бога спасти Францію и короля, не упоминая ни о какихъ сверхъестественныхъ явленіяхъ, кромѣ таинственнаго голоса, который она слышала и который считала за явленіе Божіе. Въ первый разъ начала она говорить подробнѣе на допросахъ судебной коммиссіи въ Руанѣ. Въ актахъ процесса сохранились ея показанія, гдѣ нѣсколько разъ, хотя и недовольно опредѣлительно, описываетъ она являвшихся ей святыхъ. Понятно, что усилія слѣдователей болѣе всего были направлены къ разъясненію этого пункта, какъ потому, что по своей необыкновенности, онъ сильно подстрекалъ

Библиотека "Руниверс"

ихъ любопытство, такъ и потому, что неправый судъ надѣялся открыть въ отвѣтахъ Жанны доказательства ея сношеній съ нечистою силой и затѣмъ осудить ее, какъ колдунью. Оттого подсудимую засыпали вопросами насчетъ видѣній, стараясь добиться самаго точнаго описанія. Спрашивали о лицѣ, его выраженіи, членахъ, волосахъ, одеждѣ, походкѣ, даже запахѣ святыхъ, и на какомъ языкѣ они говорили, и сколько лѣтъ было каждому, и были ли на нихъ какія-нибудь украшенія, кромѣ лучезарныхъ вѣнковъ. Жанна видимо затруднялась отвѣчать на всѣ эти навязчивыя требованія. На нѣкоторые вопросы она просто отказывалась дать показанія, говоря, что это ей запрещено; на другіе—просила отсрочки, чтобы посовѣтоваться съ своими „голосами,—pour demander à son conseil"; но и послѣ отсрочекъ, большею частію, все-таки уклонялась отъ категорическихъ объясненій. Или ей не хотѣлось профанировать свою святыню, или же она сама не могла дать себѣ яснаго отчета насчетъ формы своихъ видѣній. Послѣднее предположеніе, какъ это мы увидимъ, имѣетъ за себя сильныя вѣроятности. Все, чего могли отъ нея добиться, состояло въ томъ, что она назвала имена нѣкоторыхъ святыхъ: Катерину, Маргериту, архангеловъ Михаила и Гавріила, которыхъ она различала, какъ „по ихъ привѣтствіямъ", такъ и потому, что „они иногда сами себя называли". Далѣе, описала она ихъ наружность, но описала такъ, какъ обыкновенно изображаютъ святыхъ на иконахъ. Крылатые ангелы, угодники съ сіяніемъ надъ головой, чудное благоуханіе и свѣтъ, сопровождавшій эти явленія, — этимъ въ сущности и ограничивались ея разказы. Да и неохотно какъ-то, больше, чтобы какъ-нибудь отдѣлываться отъ настойчивыхъ распросовъ, сообщала она ихъ. О „голосахъ", напротивъ, говорила съ большею увѣренностью, постоянно на нихъ ссылалась, и во время процесса даже, обращалась къ нимъ за совѣтами. Иногда они слышались ей изъ внезапно являвшагося сіянія, иногда, просто не вѣсть откуда, то вблизи, то издали. Голоса эти руководили всѣми ея поступками. Безъ нихъ не предпринимала она ничего; если же предпринимала, то всегда имѣла поводъ въ томъ раскаяваться. Голоса давали ей наставленія и иногда открывали будущее. Порою это были цѣлые разговоры, въ которыхъ незримые собесѣдники утѣшали ее въ несчастіи и неудачахъ, журили за проступки и т. д. Жанна часто говорила, что не можетъ и никогда не откроетъ всего, что̀ было сообщено ей въ этихъ таинственныхъ бесѣдахъ. Во всякомъ случаѣ, очевидно, что „голоса" были главнѣйшею формой ея откровеній и что видѣнія бывали несравненно рѣже.

Библиотека "Руниверс"

На основаніи всего этого Валлонъ и полагаетъ, что разказы Жанны о святыхъ вынуждены, и такъ-сказать, созданы самымъ допросомъ судей. Что видѣнія были, это не подлежитъ сомнѣнію. Но являлись они ей въ такихъ неопредѣленныхъ и колеблющихся формахъ, что даже сама она не могла себѣ ясно ихъ представить. А между тѣмъ, слѣдователи настаивали, требовали точныхъ показаній, стараясь запутать и поймать ее въ подробностяхъ, чтобы найдти поводъ уличить ее въ колдовствѣ. Очень вѣрный инстинктъ заставилъ подсудимую, для удовлетворенія ея придирчивыхъ судей, прибѣгнуть къ тѣмъ формамъ изображенія святыхъ, какія приняты въ освященномъ церковью иконописаніи. Кромѣ того, многое создано и народною легендой, одѣвшею всю жизнь Жанны д'Аркъ въ какой-то мистическій, полусказочный покровъ. Нѣкоторыя сцены, очевидно, разукрашены народною молвой и перемѣшаны съ чудеснымъ. Къ такимъ относится, напримѣръ, разказъ о пребываніи ея въ Шинонскомъ замкѣ, гдѣ ангелъ, въ присутствіи ея, поднесъ будто бы дофину золотую корону, какъ символъ его будущаго вѣнчанія въ Реймсѣ. Между тѣмъ, обо всѣхъ подобныхъ легендарныхъ событіяхъ, судебная коммиссія старалась отобрать у подсудимой самыя точныя показанія. Жанна по неволѣ должна была слѣдовать за своими допросчиками, многое просто отвергала, какъ напримѣръ, басню о своихъ сношеніяхъ съ нечистою силой подъ заколдованнымъ деревомъ фей, о преступной связи своей съ Бодрикуромъ, и тому подобныя нелѣпости. Но въ иныхъ случаяхъ должна была прибѣгать къ уклончивымъ отвѣтамъ и иносказаніямъ. Такъ поступила она и съ легендой о коронѣ, поднесенной дофину ангеломъ. Прямо отвергнуть вымыселъ она не могла, потому что тогда ей пришлось бы выдать тайну короля его врагамъ. Тайна же и весь мистицизмъ свиданія Дѣвственницы съ Карломъ VII состояли въ томъ, что она, отъ имени Бога, разсѣяла его сомнѣнія насчетъ законности его рожденія,—сомнѣнія, которыми онъ долго мучился и которыя находили отголосокъ даже въ народѣ. Какъ было открыть врагамъ Франціи секретъ, щекотливый для чести и опасный для интересовъ ея государя? Жанна, питавшая до послѣднихъ минутъ своей жизни непоколебимую преданность королю, съ радостію схватилась за чудо, приписанное ей народною фантазіей, и аллегорическимъ языкомъ разказала свое появленіе въ Шинонѣ, разумѣя себя подъ именемъ ангела, а подъ именемъ короны—принесенное ею обѣтованіе будущаго вѣнчанія въ Реймѣ.

Такимъ образомъ, Валлонъ отвергаетъ только подробности о ви-

Библиотека "Руниверс"

дѣніяхъ, касающіяся ихъ формы, приписывая ихъ происхожденіе или легендѣ, или морально вынужденнымъ показаніямъ самой Жанны. Но соглашаясь, что были и видѣнія, и голоса, онъ не берется раціонально объяснить ихъ, или лучше, считаетъ ихъ просто непосредственнымъ откровеніемъ Божества.

Исторія, разсматривая явленія народной жизни въ предѣлахъ и условіяхъ естественной возможности, не можетъ довольствоваться подобными объясненіями. Остается открыть какія-нибудь натуральныя причины феномена. И хотя такая попытка представляетъ почти неодолимыя трудности, такъ какъ тутъ приходится коснуться психологіи Жанны, заглянуть во внутренній міръ ея души, на вѣки замкнутый и потерянный для потомства; но мнѣ кажется, что въ подобныхъ случаяхъ самая догадка, если она имѣетъ за себя довольно сильныя вѣроятности, составляетъ право и даже обязанность историка. Такую догадку позволю себѣ высказать и я.

Всякій, кому случалось быть больнымъ горячкой, знаетъ по опыту, до какой степени въ это время напряжено воображеніе. Наши собственныя мысли представляются намъ съ такою осязательною ясностью, что мы какъ будто слышимъ ихъ внѣ насъ. Если горячка и напряженіе достигаютъ еще большей степени, то мы начинаемъ безсознательно выговаривать эти мысли, и является бредъ. Большею частію, идеи, занимавшія насъ въ послѣднее время, господствуютъ и въ бреду. Только правильное развитіе ихъ безпрестанно прерывается другими воспоминаніями и впечатлѣніями, что зависитъ отъ безпорядочнаго, ускореннаго движенія крови, нарушающаго нормальный процессъ работы мозга. При извѣстныхъ условіяхъ, подобные припадки можно испытывать и безъ горячки, я не скажу — въ совершенно здоровомъ состояніи, но, по крайней мѣрѣ, въ состояніи, по всѣмъ внѣшнимъ признакамъ, кажущемся нормальнымъ. Человѣкъ отлично ѣстъ, пьетъ, спитъ, не чувствуетъ нигдѣ никакой боли, а между тѣмъ, по временамъ, не въ силахъ овладѣть своею фантазіей и теченіемъ своихъ мыслей. Фантазія представляетъ ему внѣшніе образы, поражающіе зрѣніе; собственныя мысли, еще не скваченныя яснымъ сознаніемъ, сливаются ему въ видѣ чужаго, внѣшняго голоса. Обманъ бываетъ такъ силенъ, что испытавшіе его получаютъ совершенную увѣренность въ дѣйствительности, объективности случившагося явленія. Самыя обыкновенныя изъ нихъ — галлюцинаціи зрѣнія и слуха, то-есть, видѣнія и „голоса". Но нѣкоторыя оригинальны до непостижимости. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ нѣмецкихъ газетахъ пи-

Библиотека "Руниверс"

сали про одну тирольскую дѣвушку, Марію фонъ-Мерль, особу очень религіозную и сосредоточенную, которая до такой степени углубилась въ размышленія о страданіяхъ Спасителя, что каждую пятницу испытывала всѣ муки распятія. Другой любопытный примѣръ представляетъ извѣстный мистикъ конца прошлаго столѣтія Сведенборгъ. Человѣкъ этотъ всю жизнь занимался теологіей, и предметъ до того овладѣлъ его душой, что ему случалось совершенно безсознательно писать цѣлые богословскіе трактаты. Съ полною увѣренностью говорилъ онъ при этомъ, что онъ только секретарь незримаго автора, который ему диктуетъ, къ сожалѣнію — скажемъ мы — весьма туманныя, многословныя и рѣдко возвышающіяся надъ посредственностью сочиненія. Такіе люди часто одарены способностью угадыванья и дѣлаютъ иногда удачныя предсказанія. Самъ Сведенборгъ, въ минуту смерти императора Павла I, говорятъ, объявилъ объ этомъ въ одномъ обществѣ.

Галлюцинаціи — вещь очень обыкновенная. Въ незначительной степени ихъ испытывалъ или можетъ испытать всякій. Можно даже искусственно привести себя въ это состояніе. Стоитъ долго и пристально смотрѣть на одинъ предметъ, чтобъ онъ принялъ фантастическія формы. Стоитъ на долго сосредоточиться на одной мысли, ничѣмъ не развлекаясь, чтобы думанное представилось въ какомъ-нибудь внѣшнемъ образѣ. Оттого галлюцинаціямъ подвержены, преимущественно, люди сосредоточеннаго, созерцательнаго характера, — старшаго возраста дѣти, съ только-что пробуждающимся сознаніемъ, изнеженныя и мечтательныя женщины и т. д.

Посмотримъ теперь, подходила ли Жанна подъ эти условія? „Elle était forte et moult belle", говоритъ объ ней одна Лотарингская хроника, — она была крѣпкаго сложенія и очень хороша собой. Но значитъ ли это, что она была совершенно здорова, что ея физическое развитіе совершилось нормально и правильно? Есть факты, приводящіе на этотъ счетъ въ нѣкоторымъ сомнѣніямъ. Въ 13 лѣтъ, послѣ первыхъ своихъ откровеній, Жанна дала обѣтъ никогда не выходить замужъ, не знать земной любви и всецѣло посвятить себя Богу: это обстоятельство указываетъ на раннюю зрѣлость ребенка, могшаго составить себѣ такое серіозное рѣшеніе. Всю свою жизнь потомъ Жанна чужда была этихъ помысловъ и никогда не знала женской немощи: эта особенность могла быть физическимъ условіемъ, предрасполагающимъ къ галлюцинаціямъ. Что касается моральныхъ, то мы уже отчасти съ ними знакомы. Ея мечтательный характеръ и вялленность

Библиотека "Руниверс"

къ мистицизму, свойственная всѣмъ простымъ людямъ, особенно тѣхъ темныхъ и далекихъ временъ, ея любовь къ уединенію, восторженная набожность, пылкій патріотизмъ и идеальная преданность королю — слишкомъ ясно засвидѣтельствованы преданіемъ и оправданы ея последующею исторіей и вліяніемъ той среды, гдѣ она воспиталась.

Вотъ, стало-быть, общая почва для галлюцинацій готова. Но были ли онѣ на самомъ дѣлѣ? Напрасно Валлонъ старается уменьшить опредѣлительность показаній Жанны на этотъ счетъ. „Я ихъ видѣла глазами моего тѣла, говорила она своимъ судьямъ, такъ же ясно, какъ васъ вижу теперь". И въ другой разъ: „Я такъ увѣрена въ томъ, что ихъ видѣла, какъ увѣрена въ бытіи Бога". Однажды даже она до того забылась въ пылу своихъ увѣреній, что стала утверждать, будто она обнимала и цѣловала своихъ святыхъ. Разумѣла ли она, быть-можетъ, тутъ иконы, ихъ изображавшія, или пристрастный судъ умышленно исказилъ ея слова, — какъ это замѣтно во многихъ актахъ процесса, — но все же этого достаточно, чтобы засвидѣтельствовать непоколебимую увѣренность Жанны въ дѣйствительности и даже отчетливости ея видѣній. А на счетъ „голосовъ", повсюду ее сопровождавшихъ, то въ нихъ никто не сомнѣвался.

Итакъ, видѣнія были. Множество признаковъ, намъ извѣстныхъ, заставляютъ отнести ихъ къ категоріи интуитивной, то-есть, галлюцинаціи зрѣнія. Они являются окруженныя и увѣнчанныя сіяніемъ, благоуханіе разлито вокругъ нихъ; говорятъ они кроткимъ и сладкимъ голосомъ, однимъ словомъ, являются въ томъ видѣ, въ какомъ обыкновенно представляетъ ихъ установившаяся церковная традиція. И все это знакомые образы святыхъ — Катерины, Маргериты, Михаила, — образы, не разъ видѣнные Жанной на иконахъ. И что говорятъ они ей? „Жанна, будь добродѣтельна, благоразумна и ходи часто въ церковь". Слова, которыя она очень часто, безъ сомнѣнія, слыхала и прежде отъ сельскаго священника или матери. Далѣе, говорятъ они ей о бѣдствіяхъ Франціи, о чемъ, вѣроятно, говорилось на селѣ каждый день. Наконецъ, приказываютъ ей идти освободить Орлеанъ и вѣнчать дофина въ Реймсѣ. Вотъ это уже гораздо удивительнѣе. До сихъ поръ мы видѣли, что чудесныя явленія Дѣвственницы никакъ не выходили изъ предѣловъ и не были выше той обыкновенной сферы образованія и жизни, въ которой она вращалась. Впечатлѣнія этой сферы доставляли для нихъ весь матеріалъ. Спрашивается, какимъ образомъ изъ такого простого и темнаго источника могли выйдти два великія рѣшенія, въ которыхъ лежала вся тайна спасенія погибавшей

Библиотека "Руниверс"

Франціи? Освобожденіе Орлеана и вѣнчаніе Карла VII въ Реймсѣ были, дѣйствительно, двумя важнѣйшими путями къ возстановленію государства. Орлеанъ — это ключъ къ южной, за-Луарской Франціи, послѣдній оплотъ національной партіи. Рушься онъ — дофину осталось бы только бѣжать на чужбину, о чемъ онъ и помышлялъ уже въ это время. Помазаніе въ Реймсѣ было тѣмъ священнымъ актомъ, который, въ глазахъ народа, облекалъ французскихъ вѣнценосцевъ не только неоспоримымъ правомъ верховой власти, но и прямымъ благословеніемъ и благодатію Бога. Совершеніе этого акта должно было имѣть огромное моральное вліяніе на умы, и вопросъ — кто прежде получитъ вѣнчаніе въ Реймсѣ, Карлъ ли VII или Генрихъ VI, — въ ту эпоху, равнялся вопросу — кто изъ нихъ будетъ признаннымъ королемъ Франціи, одолѣетъ ли окончательно національная партія или чужеземцы? Но и эти великія рѣшенія такъ же точно могли быть навѣяны Жаннѣ окружавшею ее средой. Судьба Орлеана, осажденнаго въ то время Англичанами, занимала всѣхъ. Съ трепетнымъ ожиданіемъ обращены были на этотъ пунктъ взоры всего народа, и Жанна, вмѣстѣ съ другими, инстинктивно понимала, что прежде всего, здѣсь рѣшается участь государства и короля. А что касается коронаціи, то съ дѣтства она такъ много наслышалась о Реймскихъ святыняхъ; притомъ село ея, принадлежавшее когда-то къ патримоніямъ св. Ремигія, питало такое глубокое традиціонное уваженіе къ этому городу, что совершенно натурально могла она прійдти къ убѣжденію, что король, помазанный на царство въ такомъ священномъ мѣстѣ, не можетъ не быть признанъ цѣлою Франціей. Дѣло, такимъ образомъ, объясняется очень просто. Собственныя мысли Жанны представлялись ея возбужденной фантазіи въ видимыхъ образахъ и звукахъ, опредѣленность и ясность которыхъ породила въ ней, простой и мистической дѣвушкѣ, неискоренимую увѣренность въ ихъ внѣшней дѣйствительности. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ текстуально содержанія таинственныхъ рѣчей, которымъ она внимала съ трепетомъ восторга и страха. Приведенныя выше изрѣченія извѣстны намъ по преданію, записанному хронистами, а не по офиціальнымъ актамъ процесса, и потому мы не можемъ судить о языкѣ и образѣ выраженій слышанныхъ голосовъ. Одинъ только разъ на допросѣ сама Жанна приводитъ буквальный текстъ сказаннаго ей „голосомъ". Ее спрашивали — какими словами говорилъ ей голосъ, что она должна идти на спасеніе Франціи. Она объяснила, что какъ тогда, такъ и въ послѣдствіи, когда ее надо было подвинуть на какое-нибудь рѣшеніе,

Библиотека "Руниверс"

голосъ твердилъ ей: „Fille de Dieu, va, va, va. Je serai à ton aide“ — „Дщерь Божія, иди, иди, иди. Я твоя помощь“. Согласитесь, что форма выраженія сильно напоминаетъ лихорадочный бредъ; и я себѣ не могу представить галлюцинаціи слуха иначе, какъ именно въ подобномъ родѣ.

Представивъ опытъ анализа душевнаго состоянія Жанны д'Аркъ, я исполнилъ самую грустную обязанность историка. По самой натурѣ своей, Жанна представляетъ въ высшей степени поэтическій образъ, обаяніе котораго жаль было бы разрушить. Но грустная обязанность кончена, и мы теперь увидимъ нашу героиню во всемъ блескѣ ея патріотизма и мужества, во всемъ апоѳеозѣ ея личныхъ доблестей. Въ этомъ отношеніи не лежитъ на ней ни одной тѣни сомнѣнія, или упрека. Недосягаемо чистая въ помыслахъ и поступкахъ, кроткая и великодушная, энергическая и отважная до самозабвенія, она составляла предметъ удивленія двора, знати, народа, Французовъ и иностранцевъ. Не съ толпой поклонниковъ и энтузіастовъ, тѣснившихся вокругъ нея, падавшихъ предъ ней на колѣни и цѣловавшихъ ея одежду, а осторожною поступью испытывающаго наблюдателя послѣдуемъ мы за ней въ ея эфемерной карьерѣ, чтобы тѣмъ съ бо́льшимъ правомъ преклониться передъ избранною личностью.

Сцена перемѣняется. Мы видимъ Жанну въ рыцарскомъ костюмѣ эпохи, въ беретѣ, туникѣ, длинномъ камзолѣ, рейтузахъ и при шпорахъ. На конѣ—не хуже опытнаго кавалериста, въ рукѣ—копье, въ другой — знамя, у бедра — мечъ св. Катерины; она трактуетъ съ дворомъ, съ герцогами, генералами и прелатами, участвуетъ въ ихъ совѣтахъ, командуетъ войсками. Новая жизнь началась для нея. Симфонія принимаетъ героическій ритмъ, и послѣдніе тоны сельскаго рожка сливаются съ грохотомъ литавръ и звуками военной трубы.

Тутъ-то народная легенда овладѣваетъ своею любимицей, разукрашивая жизнь ея всевозможными чудесными разказами. Какъ она, въ день несчастнаго для дофина сраженія при Руарѐ, сказала, что въ эту минуту льется французская кровь; какъ одному рыцарю, ее оскорбившему, предсказала она близкій конецъ, и тотъ, дѣйствительно, утонулъ въ тотъ же самый день; какъ по ея указанію, въ одной незнакомой церкви, найденъ былъ подъ алтаремъ старый заржавѣвшій мечъ; какъ узнала она дофина въ толпѣ придворныхъ, никогда не видавши его прежде,—всѣ эти баснословныя подробности, записанныя современниками, большею частью, съ голоса народной молвы, надо принимать съ чрезвычайною осторожностью. Это—участь всѣхъ не-

Библиотека "Руниверс"

обыкновенныхъ и популярныхъ людей. Часто легенда преображаетъ ихъ заживо въ сказочныхъ героевъ. Мнѣ случилось читать біографію Гарибальди, наполненную такими фантастическими сценами изъ его похожденій въ Албаніи и южной Америкѣ, что удивляешься, какъ среди XIX вѣка могло возникнуть подобное сплетеніе чудесъ. Это даетъ образчикъ того, какъ легко было, четыреста лѣтъ назадъ, сдѣлать изъ Жанны существо сверхъестественное. Но, сколько знаетъ исторія изъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ, сама она никогда не выдавала себя за одаренную высшими силами и уклонялась какъ отъ чудесъ, которыя ей приписывали, такъ и отъ чрезмѣрныхъ почестей, которыми ее окружали. Одно только не подлежитъ, кажется, сомнѣнію. Она, дѣйствительно, умѣла угадывать будущее. Какъ это дѣлалось, и какъ случается это теперь съ иными эксцентрическими натурами, — составляетъ пока неразрѣшимую тайну. „Je sais tout par révélation", говорила она каждый разъ, какъ ее объ этомъ спрашивали, и во всемъ существѣ ея такъ много искренности, что нельзя ей въ этомъ не вѣрить. Она предсказала, напримѣръ, свою рану при штурмѣ Парижа и свой плѣнъ на вылазкѣ у Компьеня; и нѣсколько другихъ фактовъ въ этомъ родѣ не подлежатъ сомнѣнію. Но былъ ли это инстинктъ самосохраненія, возвышенный экзальтаціей до необыкновенной чувствительности, или другая жизненная сила — трудно рѣшить.

Какъ же приняла Франція женщину, такъ самоотверженно шедшую спасти ее? Очень различно, какъ различенъ смыслъ, который можно придавать слову „Франція" въ эпоху, когда не было ни народнаго, ни государственнаго единства, когда крамольныя партіи терзали другъ друга, а раздѣленныя китайскими стѣнами сословія не смѣшивались и не сливались между собою. Высшіе классы общества — дворъ, знатные, церковь, ученый міръ, вообще встрѣтили ее недовѣрчиво и холодно. Они смотрѣли на нее, какъ на искательницу приключеній; другіе подозрѣвали въ ней что-нибудь нечистое. Начиная съ самого Вокулёра, Жанна должна была пройдти цѣлый рядъ испытаній. Ее испытывалъ Бодрикуръ съ своимъ капелланомъ, ее распрашивали при Шинонскомъ дворѣ, подъ рукою собирая о ней свѣдѣнія и справки, и наконецъ, послали въ Пуатье, гдѣ былъ парламентъ и университетъ и гдѣ ей сдѣланъ былъ формальный допросъ. Ученые богословы, ее экзаменовавшіе, стали доказывать ей текстами Библіи, что она ни въ какомъ случаѣ, не можетъ быть посланницей Неба, такъ какъ это противорѣчитъ Св. Писанію. Она отвѣчала имъ: „Я не знаю ни А, ни Б, но увѣрена, что послана отъ Бога, а Господь знаетъ больше,

Библиотека "Руниверс"

чѣмъ написано въ вашихъ книгахъ". Тѣмъ и кончилось испытаніе. Но народъ не нуждался въ этихъ предосторожностяхъ и не ждалъ результата этихъ повѣрокъ. Онъ сразу повѣрилъ въ божественное посланничество Жанны и изъ бездны несчастій, въ которую ввергли его эгоизмъ и корыстолюбіе знатныхъ, протянулъ къ ней руки, какъ къ послѣднему спасенію. Это былъ лучъ надежды, взошедшій надъ темною и тяжкою долею бѣдняка, и онъ весь отдался этому давно незнакомому чувству. Велико было также и личное обаятельное дѣйствіе Жанны на массы простолюдиновъ. Она говорила ихъ языкомъ, имѣла всѣ ихъ привычки, была съ ними своя. Народъ увидѣлъ въ ней идеальное воплощеніе своихъ собственныхъ качествъ и духа — здравый умъ и прямое, безкорыстное, честное и доброе сердце. Во всемъ блескѣ дѣвственной красоты и непорочности, съ твердою, самоувѣренною рѣчью, съ неземнымъ вдохновеніемъ въ очахъ, въ предшествіи стоустой молвы, явилась она предъ нимъ, какъ обѣтованный ангелъ-избавитель.... Шампанцы, Бретоны, Норманы, Бургиньоны и Арманьяки — все бросилось за ней при общемъ кликѣ — Отечество! Вотъ, гдѣ надобно искать тайны и чудныхъ подвиговъ Жанны, предъ которыми преклонилась исторія, и всей славной эпопеи освобожденія Франціи. Дѣйствительно, она только одна, посреди своекорыстныхъ партій, осмѣлилась поднять голосъ за интересы народа и за общую родину. Ея личный энтузіазмъ, мало-по малу, охватывалъ все бо̀льшія и бо̀льшія массы, пока, наконецъ, уже много спустя послѣ ея смерти, все соединилось въ общемъ потокѣ проснувшагося народнаго чувства, и чужеземное завоеваніе, какъ наносный илъ, было смыто и выброшено водами этого разлившагося потока. Великій народъ, съ живыми и юными силами и тысячелѣтнею исторіей, не могъ, конечно, быть поглощенъ пришельцами. Народный духъ, подавленный временнымъ стеченіемъ несчастій, рано или поздно, возсталъ бы противъ насилія, и такъ или иначе, Франція освободилась бы отъ Англичанъ. Но въ великой національной реакціи XV вѣка Жаннѣ д'Аркъ все-таки принадлежитъ благородная иниціатива, составляющая ея славный подвигъ и безсмертную заслугу въ исторіи. Не даромъ, остроумный Мишлѐ видитъ въ ней „воплощеніе Французскаго народа, — personnification du peuple français" и прообразовательницу его великой будущей исторической роли. Она была не только представительницей, но и главнымъ иниціаторомъ могучихъ народныхъ силъ, цѣлые вѣка дремавшихъ въ бездѣйствіи. Своимъ вдохновеніемъ и собственными руками, подъ знаменемъ религіи и отечества, совершилъ народъ дѣло своего

Библиотека "Руниверс"

освобожденія, заявивъ предъ міромъ свои права на самобытную государственную жизнь.

Только сочувствію массъ обязана была Жанна своимъ успѣхомъ. Высшія сословія, напротивъ, строили ей козни и затрудненія, пытались пользоваться ею, какъ орудіемъ своихъ личныхъ разчетовъ, и наконецъ, послѣдовавъ за ней, уступили только неодолимому народному увлеченію.

Много затрудненій, недовѣрчивости и интригъ пришлось одолѣть Жаннѣ со стороны малодушнаго и безпечнаго двора, прежде чѣмъ удалось ей склонить Карла — дать ей войско для освобожденія Орлеана. Нѣсколько мѣсяцевъ безполезно потрачено было на приготовленія и проволочки, пока успѣли составить десятитысячный корпусъ, подъ прикрытіемъ котораго былъ снаряженъ обозъ запасовъ для продовольствія истощеннаго города. Экспедиція должна была выйдти изъ Блуа. Дюнуа, Ла-Гиръ и Ксантрайль, лучшіе генералы дофина, командовали отрядомъ. Жанна, окруженная своимъ военнымъ штабомъ, заранѣе отправилась къ войску. Первою заботой ея, по прибытіи въ Блуа, было нравственное преобразованіе арміи. Трудно себѣ представить въ нашъ цивилизованный вѣкъ, что̀ такое были военные люди тѣхъ смутныхъ временъ. Сбродъ наемниковъ разныхъ провинцій и націй, бездомная сволочь, выросшая среди пожаровъ, грабежей и рѣзни, безчеловѣчные, распущенные и нравственно-испорченные донельзя, — они скорѣе походили на разбойниковъ, чѣмъ на солдатъ. Жанна считала существенно-важнымъ внушить имъ понятіе о религіи, нравственности, чести и долгѣ. Она завела въ станѣ ежедневныя публичныя молитвы, изгнала развратъ, возстановила дисциплину, — и таково было могущество ея личнаго примѣра и вліянія, что въ нѣсколько недѣль этого войска нельзя уже было узнать. Это была коренная моральная реформа, напоминающая ту, какую Кромвель произвелъ въ своихъ индепендентскихъ полкахъ. Новый духъ благочестія и патріотизма вступилъ въ этихъ закоснѣлыхъ бродягъ. Всего великаго можно было достигнуть съ такими людьми.

Походъ въ Орлеану имѣлъ видъ церковнаго шествія — съ духовенствомъ впереди, съ хоругвями и пѣснопѣніемъ. Въ виду непріятельскихъ бастіоновъ, вступила Жанна въ городъ и встрѣчена была съ неописаннымъ восторгомъ. Жители, выдержавшіе семимѣсячную осаду почти безъ надежды на помощь, не вѣрили своимъ глазамъ, увидѣвъ среди себя таинственную дѣву отъ границъ Лотарингіи, о которой давно уже ходила пророческая молва. Мечта стала дѣйствительностью. Можно

Библиотека "Руниверс"

представить энтузіазмъ этихъ добрыхъ, вѣрныхъ Орлеанскихъ гражданъ, съ такимъ самоотверженіемъ стоявшихъ за національное дѣло! Англичанъ было не много, всего пять тысячъ, да и разбросаны они были въ разныхъ редутахъ. Кромѣ того, между ними сталъ обнаруживаться упадокъ духа. Какъ ни преувеличиваетъ легенда паническій ужасъ, объявшій ихъ при одномъ появленіи Дѣвственницы, не подлежитъ однако сомнѣнію, что они были сильно поражены имъ. Была минута, когда суевѣрный страхъ діавольскаго навожденія,—они иначе и не смотрѣли на Жанну,—дѣйствительно сковалъ имъ руки. Стоитъ взять во вниманіе всѣ эти условія, и станетъ понятна относительная легкость и быстрота, съ какими была достигнута побѣда. Жанна воспользовалась недоумѣніемъ непріятеля, и не теряя времени, съ помощью храбрыхъ Орлеанцевъ, штурмомъ взяла три бастіона. Изъ остальныхъ врагъ удалился самъ.

То былъ свѣтлый день въ жизни Жанны, когда 7-го мая 1429 г. освобожденный городъ торжествовалъ свое избавленіе и осыпалъ свою избавительницу восторженными изъявленіями признательности и благоговѣнія. Но едва-ли не болѣе еще была радость Франціи, всѣхъ тѣхъ, кто мыслилъ и стоялъ за дѣло отечества. Вѣсть объ избавленіи Орлеана электрической искрой пробѣжала въ народѣ. Сердца встрепенулись надеждой, умы были поражены. Такъ это правда?—задавалъ себѣ каждый вопросъ. Эта простая дѣвушка изъ Лотарингіи, стало-быть, дѣйствительно посланница Неба? Вѣдь говорила же она тысячу разъ, что знаменіемъ ея божественной миссіи будетъ освобожденіе Орлеана. Теперь Орлеанъ свободенъ, знаменіе дано. И какъ быстро совершила она подвигъ, о которомъ опытнѣйшіе генералы короля не смѣли прежде и думать! Семь мѣсяцевъ осаждали Англичане городъ, и она освободила его въ семь дней! Какъ!—эти непобѣдимые Англичане, въ теченіе вѣка наносившіе Французамъ страшныя пораженія, разбиты теперь въ первый разъ? Неслыханная новость ходила изъ устъ въ уста. Эхо ея отозвалось за границей. Хронисты, богословы, ученые заговорили о Жаннѣ. Знаменитый Герсонъ написалъ ей хвалебный трактатъ, въ которомъ теологически доказывалъ истину ея призванія. Дворъ принялъ ее съ необычайными почестями; иностранные рыцари, прослышавъ о героинѣ, пріѣзжали во Францію и становились подъ ея знамя; народъ падалъ предъ ней на колѣни, стараясь прикосновеніемъ убѣдиться—не видѣніе ли она, сошедшее свыше; ей стали служить молебны; въ церквахъ появились ея изображенія.

Но среди обаяющихъ ѳиміамовъ, благословеній и восторговъ

Библиотека "Руниверс"

толпы, Жанна не забывалась ни на одну минуту, и осталась такою же кроткою, доброю и скромною дѣвушкой, «moult simple et peu parlant», какъ выражается одинъ современникъ. По прежнему льнула она къ простымъ людямъ, любила дѣтей, заботилась о раненыхъ и нищихъ, ходила часто въ церковь. Были, впрочемъ, ей и тутъ огорченія.

Безпечный дворъ успокоился на свѣжихъ лаврахъ и не думалъ о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. Недостойные любимцы окружали Карла, внушая ему недовѣріе къ труднымъ и рискованнымъ предпріятіямъ и къ той, которая ихъ настойчиво требовала. Если же кто изъ вельможъ и желалъ похода, то по какимъ-нибудь личнымъ цѣлямъ. Одинъ требовалъ экспедиціи на Луару, другой — въ Нормандію, смотря по тому, гдѣ былъ замѣшанъ его интересъ. А между тѣмъ Жаннѣ, во что бы ни стало, надо было совершить и другой подвигъ, составлявшій цѣль ея миссіи, — вѣнчать Карла VII въ Реймсѣ. Дѣло было не легкое. Надо было овладѣть укрѣпленными Луарскими позиціями Англичанъ и взять города Бургонской партіи, лежавшіе по дорогѣ къ Реймсу. Дворъ опять сталъ было терять время въ проволочкахъ и колебаніяхъ, но Жанна настаивала, умоляла, грозила. „Торопитесь, говорила она, потому что я не проживу больше года". Наконецъ, походъ былъ рѣшенъ.

На этотъ разъ у Карла были уже значительныя силы въ распоряженіи. Къ нему присоединилось нѣсколько его прежнихъ враговъ, между прочимъ констабль Ришмонъ съ своими Бретонами. Денежныя пособія сыпались въ королевскую казну. Народный энтузіазмъ видимо овладѣвалъ тѣми, кто прежде, по разчетамъ или необходимости, стоялъ на сторонѣ Англичанъ.

Люди всѣхъ званій и партій спѣшили подъ королевское знамя, цѣлый крестовый походъ составился въ пользу Карла; и вся эта масса стремилась въ Реймсъ, увлекая дворъ и вельможъ, отважныхъ и малодушныхъ. Армія росла по дорогѣ, какъ горный потокъ. Жарго́ и Божанси штурмомъ взяты у Англичанъ; лучшій полководецъ ихъ, Тальботъ, разбитъ при Патэ. Бургиньонскіе города Труа и Шалонъ сдались королю. Жанна лично участвовала во всѣхъ сраженіяхъ, ободряя и увлекая всѣхъ своею хладнокровною отвагой. Въ восемь дней кампанія была кончена, и самый Реймсъ отворилъ ворота. На скоро, хотя и съ соблюденіемъ всѣхъ древнихъ обычаевъ, совершено было помазаніе и вѣнчаніе. Жанна, въ блестящемъ всеоружіи, съ своимъ знаменемъ въ рукахъ, стояла подлѣ короля, и когда конченъ былъ священный обрядъ, растроганная и рыдающая, бросилась къ ногамъ

Библиотека "Руниверс"

Карла и съ умиленіемъ воскликнула: „Теперь исполнилась воля Божія, Орлеанъ освобожденъ, и ты, государь, помазанъ въ Реймсѣ на царство". Преданіе прибавляетъ, что достигнувъ завѣтной цѣли своего призванія, она почувствововала, что роль ея кончена, что высшія силы ее оставили, и потому молила короля отпустить ее домой къ отцу и къ матери, къ роднымъ полямъ и стадамъ, но что Карлъ, видя въ ней драгоцѣнное орудіе, которымъ можно было дѣйствовать въ народѣ, не согласился на ея просьбу. Но съ того времени, по смыслу легендарной исторіи, ничто уже Жаннѣ не удавалось; сверхъестественное пантіе ее покинуло, и она опять сдѣлалась простою, обыкновенною, хотя и даровитою женщиной, ибо только какъ такая могла она попасть въ плѣнъ и принять казнь на кострѣ.

Есть много заманчиваго и даже трагическаго въ подобной легендѣ. Но такъ ли оно было на самомъ дѣлѣ? Для этого надобно намъ вообще обратиться къ вопросу о степени личнаго участія и вліянія Жанны въ славныхъ событіяхъ 1429 и 1430 годовъ, и потомъ постараться уяснить себѣ, какія перемѣны могли произойдти въ душевномъ настроеніи нашей героини въ этомъ новомъ фазисѣ ея жизни.

Я говорилъ уже, какая громкая слава пошла о Жаннѣ послѣ освобожденія Орлеана. Послѣ коронаціи въ Реймсѣ — это былъ уже цѣлый апоѳеозъ. Ее возвели въ дворянское достоинство, дали ей графскій дворъ; по просьбѣ ея, Домреми былъ освобожденъ отъ податей на вѣчныя времена. Появились ея медали, и девизы ея стали украшать знамена и оружіе рыцарей. Народъ боготворилъ ее, какъ святую. Невольно, поэтому, возникаетъ вопросъ, дѣйствительно ли заслуживала она этихъ почестей и точно ли ей обязаны были Французы своими послѣдними блестящими успѣхами? Мнѣ кажется, на это можно отвѣчать коротко: въ военномъ и стратегическомъ отношеніи — нѣтъ, или, по крайней мѣрѣ, весьма сомнительно; въ моральномъ — положительно, да. Ея панегиристы, къ которымъ я отчасти отношу и Валлона, стараются, впрочемъ, доказать, что ея заслуги, даже въ военныхъ операціяхъ, высоко стоятъ надъ другими и что, какъ въ Орлеанѣ, такъ и въ Реймскомъ походѣ, удавались только тѣ предпріятія, которыя дѣлались по ея мысли и распоряженіямъ. Напротивъ, каждый шагъ, затѣваемый воеводами мимо ея воли и безъ ея совѣта, большею частью, имъ же обращался во вредъ. Не трудно понять, что генералы, подобные Дюнуа и Ла-Гиру, состарѣвшіеся въ ратномъ дѣлѣ, должны были очень легко смотрѣть на военныя предположенія Дѣвственницы. Они явно ей не вѣрили, старались, при каждомъ удобномъ случаѣ,

Библиотека "Руниверс"

обойдти ее, и если приглашали иногда въ военный совѣтъ, то единственно для удовлетворенія общему народному чувству и волѣ короля. Случалось, что они ее просто обманывали, показывая видъ, что исполняютъ ее совѣтъ, и между тѣмъ дѣлая совсѣмъ иныя распоряженія. Жанну огорчало не задѣтое самолюбіе, а маловѣріе этихъ людей; но каждый разъ, въ подобныхъ случаяхъ, она спѣшила, было ли то днемъ или ночью, на помощь своимъ, бросалась впередъ съ своимъ знаменемъ и увлекала къ побѣдѣ. Оружія никогда не употребляла и въ жизнь свою никого не убила и не ранила. Но и чисто-личныя ея стратегическія соображенія отличались необыкновенною мѣткостью, и послѣдствія всегда почти оправдывали ея вѣрный военный тактъ. Читая военную исторію этой кампаніи, трудно рѣшить, что̀ именно предпринято было въ ней по мысли Жанны, что̀ только съ ея одобренія, а что̀ и совсѣмъ безъ нея, такъ какъ благодарная народная память приписала ей весь подвигъ и всю заслугу. Но вообще полагать можно, что личное участіе Жанны въ военныхъ распоряженіяхъ было незначительно. Ей принадлежала только общая мысль кампаніи и непобѣдимое нравственное вліяніе, какое она имѣла на армію. Съ нею никто ничего не боялся, какъ не боялась ничего и она сама. Орлеанскіе граждане безъ оружія ходили съ ней подъ непріятельскіе бастіоны въ полной увѣренности, что съ ними ничего худаго случиться не можетъ.

Но устранивъ изъ разказовъ о военныхъ подвигахъ Жанны все невозможное или трудно вѣроятное, все же еще остается довольно предметовъ для изумленія. Какъ могла эта простая крестьянская дѣвушка такъ скоро привыкнуть къ оружію и военной жизни, такъ легко переносить всѣ ея труды и лишенія? Откуда взялись, съ перваго же сраженія, это хладнокровное мужество, эта самоувѣренность команды, эта ловкая посадка на конѣ, которою всѣ любовались? А умѣнье обращаться съ людьми разнаго званія? По свидѣтельству современниковъ, она явилась при дворѣ съ такою свободой и смѣлостью, какъ будто выросла и воспиталась въ высшемъ обществѣ. Для объясненія этой загадочной метаморфозы, возможны одни только предположенія—раннее развитіе, необыкновенный природный умъ, всеугадывающій женскій тактъ и тому подобное. Притомъ, продолжительная народная война на весь народъ налагаетъ военный отпечатокъ. Быть-можетъ, еще ребенкомъ Жанна не разъ играла въ солдаты и строила маленькіе редуты изъ песку или глины. Что же касается самоувѣренности и достоинства, какія она обнаруживала во всемъ своемъ поведеніи,

Библиотека "Руниверс"

то причина ихъ, очевидно, лежала въ самомъ сознаніи высокаго назначенія, выпавшаго ей на долю. Вложите въ душу самаго простого человѣка великую идею, великое убѣжденіе или чувство, заставьте его проникнуться ими глубоко и искренно — и онъ будетъ держать себя, какъ король.

Еще интереснѣе было бы прослѣдить, что̀ сталось съ видѣніями и таинственнымъ „голосомъ" Жанны, какой видъ приняли ея галлюцинаціи, въ чемъ и какъ измѣнились онѣ, подъ вліяніемъ новыхъ впечатлѣній, встрѣченныхъ ею на новомъ поприщѣ; но и на эти вопросы можно отвѣчать только проблематически. Достовѣрно только одно, что явленія эти стали посѣщать ее теперь гораздо рѣже. На „голоса" еще ссылается она по временамъ, оправдывая ими то или другое изъ своихъ рѣшеній, но и то трудно изъ словъ ея заключить, были ли то внѣшніе звуки, какъ прежде, обманчиво поражавшіе ея слухъ, или просто внутренній инстинктъ, который она неопредѣленно называла „mon conseil". Вообще, въ подобнаго рода духовныхъ организаціяхъ, мнѣ кажется, внутреннее или внѣшнее проявленіе ихъ особыхъ силъ дѣлается весьма трудно различимымъ даже для нихъ самихъ и зависитъ отъ степени напряженности душевной дѣятельности. Что же касается видѣній, то въ теченіе военной карьеры нашей героини, мы не встрѣчаемъ ихъ и слѣдовъ; по крайней мѣрѣ, объ нихъ нигдѣ не упоминается. Иначе и быть не могло. Свободное обнаруженіе подобныхъ феноменовъ требуетъ покоя, уединенія, совершеннаго углубленія въ себя и въ свой внутренній міръ и дѣлается совершенно невозможнымъ посреди тревожной жизни двора или военнаго стана. Оттого мы видимъ, что Жанна въ это время получаетъ свои откровенія, большею частію, только тогда, когда она уединялась на молитву, въ церкви или у себя дома, и когда могъ быть данъ полный просторъ созерцательной потребности ея натуры. Точно такъ же должно было измѣниться и самое содержаніе видѣній и „голосовъ". Кругъ понятій, сумма опытовъ обогатились и расширились. Новый міръ открылся передъ Жанной и доставилъ новый матеріалъ для ея психологическихъ процессовъ. Прежде она говорила только объ освобожденіи Орлеана и о коронаціи въ Реймсѣ, какъ о двухъ подвигахъ, опредѣленныхъ ей свыше. Теперь, послѣ блестящихъ успѣховъ, изумившихъ Францію и Европу, виды ея простирались уже гораздо далѣе. Ей нужно было отнять у Англичанъ Парижъ; выгнать ихъ совершенно изъ отечества и освободить герцога Орлеанскаго, томившагося у нихъ въ плѣну. И эта новая задача являлась ей такъ же точно

Библиотека "Руниверс"

предначертанною Богомъ, какъ и прежнія. Очевидно, что „голоса" слѣдовали за ея собственнымъ развитіемъ и служили его отраженіемъ. Наслышавшись про герцога, вѣроятно, во время придворной жизни, она уже мечтаетъ о его освобожденіи, тогда какъ на родинѣ она, быть-можетъ, и не знала о его существованіи. Понятно также, что въ этихъ дальнѣйшихъ предположеніяхъ Жанна не могла имѣть уже той непоколебимой увѣренности въ успѣхѣ, какую обнаруживала прежде относительно Орлеана и Реймса. Планъ великой общей кампаніи противъ Англичанъ, цѣлію которой было бы совершенное изгнаніе ихъ изъ Франціи, былъ ей не по силамъ, и никакіе „голоса" не могли его внушить ей. Одно только знала она твердо, что надо отнять у нихъ Парижъ, такъ какъ каждый ребёнокъ понималъ, что королю нельзя же быть безъ столицы; и тотчасъ послѣ Реймскаго вѣнчанія, она стала неотступно настаивать на необходимости этого предпріятія. Дворъ опять судилъ и рядилъ иначе. Силой взять Парижъ казалось ему невозможнымъ, и онъ завелъ переговоры съ Филиппомъ Добрымъ, герцогомъ Бургонскимъ, нельзя ли безъ войны уступкою получить отъ Англичанъ столицу, какъ условіе перемирія, о которомъ тогда хлопотали. Жанна ничего не смыслила въ этой политикѣ и очень здраво полагала, что чѣмъ терять время на переговоры, лучше воспользоваться ошеломленіемъ врага послѣ недавнихъ пораженій и съ готовымъ войскомъ, настроеннымъ къ великимъ подвигамъ, оружіемъ достигнуть цѣли. Какъ вѣренъ былъ этотъ разчетъ и какъ возможна была удача, показываетъ покушеніе Дѣвственницы противъ Парижа, предпринятое ею почти безъ вѣдома двора.

Двухдневный штурмъ городскихъ стѣнъ обѣщалъ уже счастливый исходъ, въ самомъ городѣ стало обнаруживаться сочувствіе къ національному королю,—какъ отъ Карла VII полученъ былъ рѣшительный приказъ отступить. Глубоко огорченная, страдающая отъ полученной раны, должна была Жанна исполнить волю короля, или правильнѣе, его недостойныхъ любимцевъ, боявшихся потерять свой денежный и нечистый кредитъ и для того удерживавшихъ короля отъ дѣятельной жизни, которая могла бы открыть ему глаза. Новое доказательство, что на Орлеанскую героиню при дворѣ смотрѣли довольно недовѣрчивыми или, по крайней мѣрѣ, равнодушными глазами и ужь нисколько не расположены были видѣть въ ней что-нибудь сверхъестественное. Все это сильно смущало и печалило Жанну. Послѣ неудавшейся экспедиціи на Парижъ, она потерялась и рѣшительно не знала, что дѣлать дальше.

Библиотека "Руниверс"

Есть большое основаніе думать, что вообще столкновеніе съ практическимъ міромъ, непосредственное знакомство съ живою, осязательною дѣйствительностью и съ горькими опытами жизни, разрушительно подѣйствовало на своеобразную духовную натуру Жанны, какъ оно обыкновенно дѣйствуетъ на мистиковъ и мечтателей. Оно охладило ее и сбило съ толку. До сихъ поръ дѣйствовала она подъ вліяніемъ какого-то увлекающаго вдохновенія, которое она считала наитіемъ свыше.

Здоровое народное чутье и сильный природный геній, возвышенные и просвѣтленные экзальтаціей, инстинктивно наводили ее на самыя вѣрныя мысли и средства, подымая порою уровень ея яснаго пониманія до прозрѣнія въ будущее. Но нельзя не видѣть, что это напряженное состояніе въ ней постоянно и незамѣтно слабѣетъ, уступая мѣсто нормальнымъ отправленіямъ жизни. Поэтому легенда о намѣреніи ея идти домой послѣ Реймскаго вѣнчанія, чтобы снова предаться сельскимъ занятіямъ, имѣетъ глубокій и поучительный смыслъ. Если исторически она не совсѣмъ достовѣрна, то за то совершенно вѣрна психологически. Это, дѣйствительно, самое лучшее, что Жанна могла бы сдѣлать, если бы такіе переходы были возможны въ человѣческой жизни. Неизвѣстно навѣрное, высказала ли Жанна передъ Карломъ желаніе, которое ей приписываютъ; но зная ея натуру, можно съ большою вѣроятностью предположить, что оно должно было не разъ тревожить ея покой. Чистыя и нѣжныя сердца, какъ листья мимозы, сжимаются и сворачиваются при первомъ прикосновеніи житейскаго хлама и дрязгъ. Такъ и Жанна могла войдти въ себя, вдуматься въ свое положеніе, остановиться на томъ, отчего ея видѣнія потускнѣли, „голоса“ стали слабѣе и рѣже, и въ душѣ ея, быть-можетъ, въ первый разъ въ жизни, шевельнулся вопросъ — да такъ ли это? Если Жанна испытала такую минуту, то она должна была составить переломъ въ ея жизни. Мало по малу, она теряетъ прежнюю увѣренность, колеблется, томится, порывается къ чему-то. Громкіе тоны симфоніи падаютъ, величавый и торжественный ритмъ ея обрывается, въ смущенныхъ, отрывистыхъ аккордахъ появляются раздирающіе диссонансы, пока, сквозь хаосъ и борьбу страдающихъ звуковъ, не достигаетъ музыка финальнаго, вѣнчающаго аноѳеоза, въ которомъ мирятся всѣ противорѣчія....

Шиллеръ основалъ свою трагедію „Орлеанская Дѣва“ на борьбѣ ея высшаго призванія съ земнымъ чувствомъ къ прекрасному врагу, неотразимо овладѣвшимъ ея душой. Это — совершенно неисторически.

Библиотека "Руниверс"

Въ жизнь свою Жанна не знала подобныхъ слабостей, и казалось, была имъ совсѣмъ недоступна. И если есть трагическіе моменты въ ея исторіи, то самый сильный могъ заключаться именно въ столкновеніи ея наивной и восторженной вѣры съ первыми признаками пробужденнаго и разлагающаго анализа. Но было ли такое столкновеніе на самомъ дѣлѣ? Это покажетъ очеркъ послѣднихъ ея судебъ.

Послѣ Рейнскаго похода и особенно послѣ несчастнаго покушенія на Парижъ, лучезарный нѣкогда образъ Дѣвственницы замѣтно тускнѣетъ въ исторіи. Дѣятельность ея теряется въ мелкихъ и безцѣльныхъ экспедиціяхъ, которыя не всегда ей и удаются. При Шарите она была разбита, при осадѣ Парижа ранена, а во время одной вылазки изъ Компьеня, осажденнаго Англичанами, взята въ плѣнъ, и отвезена въ Руанъ, подальше отъ театра военныхъ дѣйствій. Въ своихъ неисповѣдимыхъ предначертаніяхъ, Богъ допустилъ это несчастіе; обычный пророческій голосъ не предупредилъ ее о бѣдѣ, ей грозившей. Она сама откровенно говорила, что ей открыто было только вообще о ея будущемъ плѣнѣ, но что еслибъ она знала, что это случится при Компьенѣ, то не пошла бы на вылазку. Неисповѣдимы предначертанія Промысла — вотъ все, что можетъ сказать здѣсь вѣрующій въ божественное призваніе Дѣвственницы. Но историкъ пораженъ тутъ другимъ обстоятельствомъ: это — необъяснимымъ равнодушіемъ Франціи къ ея судьбѣ. Комендантъ Компьеня, Флави, не пустилъ ее въ городъ. Когда она, послѣ испытаннаго пораженія, бросилась съ своими назадъ, чтобъ укрыться за городскими стѣнами, онъ велѣлъ запереть ворота, изъ страха, чтобы вмѣстѣ съ бѣгущими не ворвался и преслѣдующій непріятель. Положимъ, что это только осторожность, а не предательство и измѣна; но не заслуживала ли избавительница Франціи самыхъ отчаянныхъ усилій гарнизона, чтобъ отбить ее? Между тѣмъ, ничего предпринято не было. Дворъ тоже не сдѣлалъ ни одного шага для того, чтобы выручить ее силою или выкупить деньгами. Притомъ же она попала сначала въ руки Бургонцевъ, то-есть, Французовъ же, и тѣ не задумались предать ее злѣйшимъ врагамъ ея, Англичанамъ. Положимъ, такимъ постыднымъ образомъ вела себя испорченная знать. Она вѣдь и прежде въ нее не вѣрила, и можетъ-быть, боялась скомпрометировать себя заступничествомъ за авантюристку или колдунью, нечаянно попавшую въ просакъ. Но отчего народъ остался въ бездѣйствіи? Куда дѣвался его энтузіазмъ и весь культъ поклоненія и признательности, которыми онъ окружалъ свою героиню? Скажутъ, народъ былъ еще немощенъ и безгласенъ безъ своихъ

Библиотека "Руниверс"

вождей. Однакожь, онъ уже способенъ былъ сдѣлать революцію въ Парижѣ во времена Этьена Марселя и вести съ дворянствомъ истребительную войну. Очевидно, народъ былъ пораженъ катастрофой и долго не зналъ, что̀ объ ней думать. Увѣренность многихъ поколебалась. Не могли понять, какимъ образомъ женщина, являвшаяся отъ имени Неба защищать Францію, не могла защитить самоё себя. И въ то время, какъ отъ нея ждали новыхъ подвиговъ и чудесъ, она испытала самую обыкновенную случайность самаго обыкновеннаго солдата на войнѣ. Съ этой минуты нравственный кредитъ Жанни д'Аркъ падаетъ въ народѣ. Пройдутъ вѣка, а на памяти ея все будетъ лежать какое-то горькое сомнѣніе, котораго не смоетъ даже и торжественный очистительный процессъ, двадцать лѣтъ спустя послѣ ея смерти предпринятый Карломъ VII для возстановленія ея заслугъ и славы. Только наука сниметъ въ послѣдствіи съ драгоцѣннаго образа и пыль и фантастическіе покровы и воздастъ ему дань разумнаго удивленія.

На самоё Жанну плѣнъ произвелъ, вѣроятно, еще болѣе тяжелое впечатлѣніе. Англичане по этому случаю торжествовали цѣлый тріумфъ. Они посадили ее въ желѣзную клѣтку, заковали въ цѣпи, окружили крѣпкою стражей, изъ опасенія, чтобъ опасная чаровница не ускользнула изъ ихъ рукъ какою-нибудь адскою продѣлкой. Предосторожности эти были совершенно не нужны. Жанна въ то время уже покорилась своей судьбѣ; отчаяніе и горечь первыхъ ужасовъ заключенія въ ней улеглись, и она вся погрузилась въ свой прежній чудесный, созерцательный міръ. Опять начали посѣщать ее видѣнія безмятежныхъ дней ея жизни, чаще и дольше стали бесѣдовать съ ней „голоса". Не вдругъ и не безъ борьбы достигла она этого состоянія. Правда, она никого никогда не обвиняла въ своемъ несчастіи и ни на кого не жаловалась, а королю сохранила, до самой смерти, неизмѣнную, самоотверженную преданность; но трудно предположить, чтобъ она не почувствовала неблагодарности и равнодушія, къ ней показаннаго. Продажность Бургонцевъ, выдавшихъ ее на жертву безпощаднымъ врагамъ, какъ это положительно извѣстно, тоже возмущала ее глубоко. Изъ всѣхъ земныхъ бѣдствій Жанна боялась только одного—попасть въ руки Англичанъ. Съ дѣтства привыкла она смотрѣть на нихъ, какъ на какихъ-то свирѣпыхъ и безчеловѣчныхъ чудовищъ, и если бы была возможна ненависть въ такой чистой и кроткой душѣ, то она бы ихъ ненавидѣла. И это страшное бѣдствіе теперь съ ней случилось. Въ такомъ состояніи духа, измученная го-

Библиотека "Руниверс"

ремъ и тюремною тоской, Жанна рѣшилась на безумный поступокъ. Съ вершины башни замка Бореэуаръ, гдѣ ее первоначально держали Бургонцы, бросилась она на землю, съ вышины 60 футовъ, и разумѣется, страшно разбилась. Ее подняли почти замертво, и она долго была больна. Что̀ ее понудило къ этому безумному шагу — отчаяніе или надежда? Хотѣла ли она самоубійствомъ прекратить свою жизнь, въ чемъ ее и обвиняли въ послѣдствіи, или же разсчитывала на сверхъестественную помощь, которая невредимо поставитъ ее на землю? Послѣднее вѣроятнѣе, такъ какъ она сама на допросѣ говорила, что желаніе помочь Компьеню заставило ее рѣшиться на бѣгство. Но не могла же она не знать обыкновенныхъ послѣдствій прыжка съ такой вышины. Смутно ожидаемое чудо между тѣмъ не совершилось, и она чуть не поплатилась жизнію за свою попытку. На каждаго менѣе восторженнаго энтузіаста горькій опытъ безсилія произвелъ бы, можетъ-быть, охлаждающее вліяніе; но Жанна была слишкомъ религіозна, чтобы предаться сомнѣнію, а тѣмъ болѣе ропоту. Случай не поколебалъ ея увѣренности въ дѣйствительности чудныхъ явленій, ее окружавшихъ, и она старалась успокоиться въ своемъ несчастіи обыкновеннымъ утѣшеніемъ страдающей кротости и благочестія, вѣчнымъ и неизмѣннымъ — „такъ угодно Богу". Передъ судьями же своими она объяснила въ послѣдствіи, что покушеніе было сдѣлано безъ совѣта и согласія „голоса" и что Богъ справедливо наказалъ ее за гордость. Такимъ образомъ, настроеніе Жанны не только не измѣнилось, но напротивъ, болѣзнь и уединеніе, какъ уже замѣтилъ я, опять усилили въ ней созерцательныя наклонности, пріостановленныя на время ея дѣятельною жизнію на войнѣ.

Въ такомъ состояніи перевезена была Жанна въ Руанъ, гдѣ долженъ былъ разыграться послѣдній актъ ея жизненной драмы, гдѣ готовился ей судъ и казнь на кострѣ. Эгоистъ Британецъ, и тогда, какъ теперь, былъ неумолимъ въ своей мести, и не зналъ великодушія къ опасному, но сломанному врагу. На Жанну онъ смотрѣлъ какъ на главную виновницу всѣхъ своихъ неудачъ и потерь въ послѣднее время и заранѣе рѣшилъ ея участь. Судебное рѣшеніе дѣла поэтому было бы, въ его глазахъ, излишней формальностью и тратой времени, еслибъ англійское правительство не имѣло тутъ особенной цѣли. Публичнымъ процессомъ Дѣвственницы хотѣло оно доказать міру, что мнимая посланница Неба есть не что иное, какъ вѣдьма и орудіе сатаны, и что всѣми своими успѣхами она обязана была содѣйствію адскихъ силъ. Важно было это въ томъ отношеніи, что этимъ

Библиотека "Руниверс"

средствомъ надѣялись подѣйствовать на народъ и разувѣрить общественное мнѣніе въ святости дѣла Карла VII, такъ какъ это убѣжденіе, разлитое въ массахъ, и составляло главную силу національной партіи. Изъ этого одного уже видно, какую цѣну можно придавать актамъ Руанскаго процесса, какъ юридическимъ и историческимъ памятникамъ. Несмотря на самый раболѣпный составъ судебной комиссіи, назначенной Англичанами, нашлись однако и въ ней люди, которые тогда же протестовали противъ вопіющаго нарушенія всѣхъ юридическихъ формъ. У Жанны не было адвоката; у короля, честь котораго была затронута въ этомъ дѣлѣ, не было представителя. Подсудимой не сообщались заранѣе допросные пункты, самый допросъ происходилъ при закрытыхъ дверяхъ. Наконецъ, судьи были не свободны, находясь подъ моральнымъ давленіемъ и страхомъ мести со стороны Англичанъ. Есть подозрѣніе, что многіе акты были просто составлены фальшиво или замѣнены подложными документами.

Судъ былъ духовный, потому что Жанну положено было судить какъ еретичку и вѣдьму. Мѣстное духовенство, члены св. инквизиціи и нѣкоторые доктора Парижскаго университета, подъ предсѣдательствомъ епископа Кошона, низкаго угодника Англичанъ, составляли коммиссію. Задача ея состояла въ томъ, чтобы заставить Жанну сознаться, что ея видѣнія и „голоса“ были навожденіемъ злого духа. Доказывать ей Библіей, что на ней не могло быть особеннаго изліянія Божественной благодати, какъ это дѣлали уже разъ богословы въ Пуатье, было совершенно безполезно. При ссылкахъ на ученость, на книги, у Жанны былъ всегда одинъ отвѣтъ: „Есть у Господа книга, въ которой не сумѣлъ бы прочесть ни одинъ клирикъ“. Трудно было Писаніемъ бороться съ женщиной, которая постоянно ссылалась на непосредственное откровеніе, на лично ей объявленную волю Божію. Но это самое упорство заявленій о прямыхъ сношеніяхъ съ Небомъ подало судьямъ противъ нея оружіе. Она настаиваетъ на непосредственномъ откровеніи, стало быть, она отвергаетъ авторитетъ церкви, выходитъ изъ ея контроля и власти, стало быть, она еретичка. Вотъ губительный силлогизмъ, въ который, какъ въ сѣти, поймали и запутали Жанну сухіе и безсердечные законники. Напрасно объявляла она нѣсколько разъ, что вѣритъ и покоряется церкви во всемъ, исключая своихъ откровеній, но что посланничество свое получила прямо отъ Бога и только ему одному готова отдать въ немъ отчетъ. „Да развѣ я рѣшилась бы иначе,—говорила она своею простою наивною рѣчью,—да лучше бы меня разорвали четырьмя лошадьми, чѣмъ придти во

Библиотека "Руниверс"

Францію безъ воли Божіей". Ее хотѣли запугать пыткой и показали ей палача и орудія истязаній. Но она и тутъ осталась непреклонною. „Еслибы предо мной пылалъ костеръ и пламя готово было пожрать меня, я бы и тутъ не сказала ничего другаго" — былъ ея отвѣтъ. Коммиссія убѣдилась, что Жанна неисправимая грѣшница, и составила обширный обвинительный актъ, въ которомъ, кромѣ главнаго ея преступленія, помѣщено было множество другихъ, небывалыхъ и основанныхъ, бо́льшею частію, на слухахъ и ложныхъ свидѣтельствахъ и неоднократно отвергнутыхъ ею самою: — какъ она занималась волшебствомъ, развратничала въ лагерѣ Арманьяковъ, носила нечестивый для женщины мужской костюмъ, проливала христіанскую кровь, требовала себѣ божескихъ почестей и тому подобныя нелѣпости. Въ извлеченіи, которое не было даже прочитано подсудимой, актъ этотъ посланъ былъ на заключеніе Парижскаго университета. Ученая корпорація, раболѣпствовавшая передъ всѣми сильными міра и оскорбленная въ своемъ ученомъ самолюбіи и гордости притязаніями какой-то крестьянки на непосредственныя сношенія съ Небомъ, нашла ее еретичкой, язычницей и сообщницей злыхъ духовъ, а именно Сатаны, Беліала и Беггемота. Почему почтенные доктора полагали, что именно эти князья адскаго царства были внушителями Жанны, — осталось, къ сожалѣнію, неизвѣстнымъ.

Такимъ образомъ, гибель Жанны была юридически рѣшена; но цѣль процесса все-таки не достигнута. Отъ нея не могли добиться отреченія отъ Божественнаго призванія, на которомъ она непоколебимо стояла. Между тѣмъ Англичане грозили коммиссіи местью, если она не получитъ у подсудимой такого признанія. Тогда угодливые судьи, епископъ Кошонъ въ особенности, стали дѣйствовать на бѣдную женщину иначе. Жанна часто жаловалась коммиссіи на суровость и опасности своей солдатской тюрьмы, на безчеловѣчное и наглое обращеніе стражи, но болѣе всего на то, что ей не дозволяютъ ходить къ обѣднѣ и пріобщаться. Епископъ обѣщалъ ей перемѣнить все, если она откажется отъ своихъ заблужденій. Ей сказали, что въ такомъ случаѣ ее ждетъ только вѣчное церковное покаяніе. Мысль, гдѣнибудь въ уединеніи и безвѣстности, посвятить остатокъ дней своихъ Богу — всегда была любимою мечтой Жанны. Она поколебалась. Замѣтивъ это, Кошонъ устроилъ на городскомъ кладбищѣ Руана торжественную сцену. Все духовенство процессіально отправилось туда и размѣстилось на особо приготовленныхъ эстрадахъ. Затѣмъ привели туда подсудимую, и въ виду готоваго костра и палачей, прочли ей

Библиотека "Руниверс"

сильное увѣщаніе, угрожая тутъ же предать ее свѣтской власти, если она публично не отречется. Въ то же время, съ другой стороны, предатель духовникъ, успѣвшій въ ней вкрасться въ довѣренность, умолялъ ее не противиться материнскому голосу церкви и покориться ея волѣ. Испуганная, тронутая и потерянная, Жанна машинально повиновалась, и почти внѣ сознанія, безсмысленно приложила руку къ поданному ей акту отреченія. Такъ описываетъ сцену Валлонъ. Но послѣдующія обстоятельства показываютъ, что она не безсознательно исполнила это дѣло. Она съ покорностью держалась его потомъ нѣсколько дней и только когда увидѣла, что участь ея осталась та же и что вмѣсто обѣщаннаго церковнаго покаянія, ее опять отвели въ прежнюю тюрьму и окружили англійскими солдатами, поняла низкій обманъ, которымъ ее прельстили, и стала горько каяться въ своемъ малодушіи. Кто осмѣлится обвинить несчастную женщину въ минутной слабости, единственной въ ея безупречной жизни? Какъ устоять ей, простой и неграмотной крестьянкѣ, противъ общаго голоса столькихъ ученыхъ и прелатовъ и противопоставить свое личное убѣжденіе мнѣнію всего почти образованнаго міра? А истощеніе силъ отъ тюрьмы и болѣзни, а долгія моральныя страданія, а естественный инстинктъ самосохраненія? Откуда взять мужества, чтобы превозмочь и побѣдить все это? Иной вопросъ—искренно ли она отреклась отъ своихъ откровеній, стала ли сомнѣваться въ ихъ святости. Свидѣтельствъ на это нѣтъ никакихъ. Но я думаю, что искренно. Такая цѣльная, высокая и чистая натура, даже въ виду зіяющей смерти, не могла быть способна ко лжи. Для историка и моралиста было бы безотрадно допустить такое предположеніе: оно бросило бы сомнѣніе на все человѣчество. Жанна просто не устояла противъ всеобщихъ увѣреній и на минуту измѣнила себѣ. Но то была минута, напоминающая вопль невольнаго, исторгнутаго страданіями, ропота на Голгоѳѣ—Отче, почто мя оставилъ! Прошло нѣсколько дней, и Жанна снова обратилась къ своей внутренней истинѣ и твердо исповѣдывала свое призваніе. „Мои святые, говорила она судьямъ, сильно упрекали меня за малодушіе, достойное гнѣва Божія и вѣчной погибели“. Этого было довольно, чтобы послать ее на костеръ, какъ неисправимую грѣшницу, вторично отпавшую отъ церкви. Ничто не препятствовало совершенію казни. Исторгнутое у Жанны отреченіе было уже обнародовано, и теперь враги ея могли насытить свою личную месть.

Если вѣрить преданію, нашедшему, впрочемъ, отголосокъ въ актахъ процесса, Жанна за три мѣсяца предсказала свою смерть, но

Библиотека "Руниверс"

предсказала какъ-то безсознательно. 1 марта 1431 г. „голоса" открыли ей, что черезъ три мѣсяца она будетъ свободна. Несчастная страдалица приняла сообщеніе, какъ радостную вѣсть о близкомъ освобожденіи изъ плѣна; не знала, какъ оно произойдетъ, но была въ немъ твердо увѣрена. Между тѣмъ, процессъ приближался къ роковому исходу, и въ концѣ мая ей прочли смертный приговоръ. „Видишь, Жанна, говорили ей члены суда, твои духи обманули тебя, стало быть, это — коварные, лживые духи", — и Жанна не находила отвѣта, опять подавленная сомнѣніемъ и убитая горемъ. Съ какою-то трогательною ревностью оставленной, осиротѣлой души бросилась она, въ эти послѣдніе дни, въ объятія церкви, такъ сурово ее оттолкнувшей, но остававшейся для нея все-таки единственнымъ прибѣжищемъ, — молилась, плакала и была безконечно счастлива, когда ей позволили пріобщиться. Такъ, даже послѣднія минуты этой великой жизни залиты были горечью разбитыхъ надеждъ и святыхъ, но поруганныхъ вѣрованій. Преданіе, любящее округлять и возстановлять внутреннюю цѣльность любимыхъ личностей, прибавляетъ, что истина открылась ей только въ часъ казни. Духовникъ, провожавшій ее на смерть, свидѣтельствовалъ, что стоя уже на кострѣ, она громко исповѣдывала свое Божественное посланничество, призывала своихъ святыхъ и послѣднимъ крикомъ ея было имя Іисуса....

Такъ ли это было, что̀ видѣла, что̀ чувствовала она въ эту роковую минуту — останется навсегда не разрѣшимою тайной, такъ точно, какъ останется тайной еще многое въ исключительной духовной организаціи этой удивительной женщины. Исторія знаетъ только, что въ этотъ день была пролита святая и невинная кровь, павшая пятномъ несмываемаго осужденія и позора на тѣхъ, кто ее пролилъ. Благочестивая легенда могла въ послѣдствіи утѣшиться мыслію, что непосредственные виновники гибели Жанны—Вингестеръ, Кошонъ, многіе члены судной коммиссіи умерли неестественною и мучительною смертію или понесли другія кары при жизни. Мы не возьмемся, подобно Валлону, быть истолкователями народной вѣры въ земное возмездіе личныхъ преступленій, такъ какъ трудно опредѣлить — сколько въ подобныхъ явленіяхъ приходится на долю случайности. Но мы готовы вѣрить въ другое возмездіе судьбы, осудившей не лица, а цѣлыя учрежденія и сословія, не признавшія и отвергнувшія Орлеанскую Дѣвственницу. Есть какая-то неумолимая Немезида, карающая преступленія народовъ и обществъ по естественнымъ законамъ исторіи. Знать, холодно встрѣтившая и равнодушно покинувшая Жанну,

Библиотека "Руниверс"

средневѣковая церковь, ее отвергнувшая, схоластическая наука, не умѣвшая понять ее, сами надъ собой произнесли приговоръ. Въ лицѣ Жанны д'Аркъ онѣ торжественно отреклись отъ народа и предали поруганію благороднѣйшіе его инстинкты и чувства. Онѣ не поняли тѣхъ еще не извѣданныхъ, но могучихъ силъ народнаго духа, которыхъ она была идеальнымъ воплощеніемъ, и тѣмъ заявили міру свою собственную несостоятельность.

М. Петровъ.

Библиотека "Руниверс"

БЕЛЬГІЙСКІЕ УНИВЕРСИТЕТЫ.

Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, когда въ министерствѣ народнаго просвѣщенія составлялся проектъ новаго университетскаго устава, въ нашей періодической литературѣ появилось не малое число статей, въ которыхъ излагались результаты болѣе или менѣе подробныхъ и основательныхъ изслѣдованій историческаго развитія заграничныхъ университетовъ или же личныхъ на мѣстѣ наблюденій современнаго ихъ состоянія. Само собою разумѣется, что главнымъ предметомъ какъ изслѣдованій, такъ и наблюденій, служили англійскіе, французскіе и нѣмецкіе университеты и преимущественно французскіе и нѣмецкіе, какъ представители въ наше время двухъ совершенно противоположныхъ системъ высшаго образованія. Между тѣмъ какъ нѣмецкіе университеты, состоящіе изъ четырехъ или пяти факультетовъ, при свободѣ преподаванія и ученія (Lehr-und Lernfreiheit), считаютъ главнымъ своимъ назначеніемъ изслѣдовать, разработывать и двигать впередъ науку въ различныхъ ея отрасляхъ и отпрыскахъ, единственная цѣль французскихъ изолированныхъ факультетовъ заключается въ томъ, чтобы, не выступая за предѣлы программъ, предписанныхъ правительствомъ для преподаваемаго въ каждомъ изъ нихъ отдѣла наукъ, приготовлять теоретически образованныхъ молодыхъ людей для того или другаго рода общественной дѣятельности. Встрѣчались также статьи объ университетахъ другихъ странъ, напримѣръ, объ университетахъ Италіи, Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, Греціи. Но университеты небольшаго государства, прижавшагося своими границами къ Германіи и Франціи, этимъ двумъ старымъ гигантамъ матеріальной силы и интеллигенціи, словомъ, университеты Бельгіи, почему-то не обратили на себя вниманія нашихъ ученыхъ педагоговъ во время составленія проекта университетскаго устава, ни тѣхъ, которые путешествовали тогда съ цѣлію ознакомиться съ современнымъ состояніемъ университетскаго образованія

Библиотека "Руниверс"

за границей, ни тѣхъ, которые работали съ такою же цѣлію въ своихъ кабинетахъ.

Такая, однакожъ, невнимательность къ Бельгіи едва-ли извинительна. Это небольшое государство, въ настоящее время, безспорно, принадлежитъ къ числу образованнѣйшихъ государствъ Европы. Въ интеллектуальномъ отношеніи Бельгія едва-ли уступаетъ Франціи, съ которою у нея одинъ офиціальный и литературный языкъ. По крайней мѣрѣ, статистическія данныя показываютъ, что она значительно превосходитъ Францію учебными органами высшаго образованія. Во Франціи, какъ извѣстно, нѣтъ университетовъ въ общепринятомъ значеніи слова, какъ высшихъ учебныхъ заведеній, состоящихъ изъ нѣсколькихъ факультетовъ. Тамъ существуютъ въ различныхъ городахъ одиночные, какъ замѣчено выше, факультеты: то философіи и словесности, то наукъ естественныхъ, физическихъ и математическихъ, то юридическихъ или медицинскихъ, числомъ всего 59. А такъ какъ народонаселеніе Франціи простирается до 30.000.000, то и приходится одинъ факультетъ слишкомъ на 600.000 жителей. Въ Бельгіи же, гдѣ четыре университета,—два штатные или государственные, въ Гентѣ и Литтихѣ, и два частные, католическій университетъ въ Лёвенѣ и либеральный въ Брюсселѣ,—и по четыре факультета въ каждомъ (католическій университетъ имѣетъ пятый, богословскій факультетъ), при населеніи въ 4.800.000, одинъ факультетъ приходится на 300.000 жителей. Что касается торговой и промышленной дѣятельности, то, пропорціонально своему населенію, Бельгія, безспорно, выше Германіи, да она едва-ли не выше Германіи и въ техническомъ образованіи, уступая ей, конечно, въ ученомъ. По крайней мѣрѣ, кромѣ множества другихъ казенныхъ и частныхъ техническихъ заведеній, частію теоретико-практическихъ, но большею частію чисто практическихъ, Бельгія имѣетъ превосходно организованныя спеціальныя школы гражданскихъ инженеровъ и кондукторовъ, горнаго дѣла, архитектуры, искусствъ и мануфактуръ, содержимыя на счетъ казны при штатныхъ университетахъ въ Гентѣ и Литтихѣ, чего нѣтъ ни при одномъ изъ нѣмецкихъ университетовъ.

Въ организаціи бельгійскихъ университетовъ, говоря преимущественно о штатныхъ университетахъ, Гентскомъ и Литтихскомъ, во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, руководимыхъ правительствомъ, замѣтны три элемента: національный, нѣмецкій и французскій. Но всѣ эти элементы, дѣйствуя вмѣстѣ, сплавливаются мало по малу, какъ бы переработываясь силою химическаго процесса въ горнилѣ опыта,

Библиотека "Руниверс"

вслѣдствіе возникающихъ часъ отъ часу новыхъ потребностей, понятій, воззрѣній, а иногда и случайныхъ обстоятельствъ, и такимъ образомъ, совершаютъ развитіе новаго организма, конечно, нѣсколько искусственнаго, но въ то же время національно-своеобразнаго и притомъ стройнаго, въ которомъ каждая часть занимаетъ свое настоящее мѣсто и является въ своей настоящей формѣ отнюдь не по прихоти мастера, но послѣ долгихъ и разносторонниихъ соображеній и глубокой обдуманности, на основаніи мудраго правила: *десять разъ примѣрь и разъ отрѣжь*. Развитіе это, впрочемъ, далеко еще не окончено; оно все еще продолжается, но идетъ медленно, вовсе не вслѣдствіе бездѣйствія правительства, но вслѣдствіе его чрезвычайной осторожности. Нѣкоторыя части организма оказываются не совсѣмъ удовлетворительными въ практикѣ; поступаютъ даже сильно мотивированныя требованія о замѣнѣ ихъ; но осторожное правительство, послѣ тщательнаго обсужденія мотивовъ компетентными людьми, все еще не рѣшается удовлетворить требованій; потому что, несмотря на нѣкоторыя, болѣе или менѣе ощутительныя неудобства, учебное дѣло все-таки, и въ настоящемъ положеніи, идетъ удовлетворительно; а между тѣмъ ни въ сферѣ университетской практики, ни въ сферѣ правительственной мысли не выработалось еще яснаго понятія о томъ, чѣмъ бы можно было замѣнить требующее замѣны съ вѣрною надеждой на лучшій успѣхъ.

Мы съ увѣренностью сказали выше, что Бельгія принадлежитъ въ настоящее время къ числу образованнѣйшихъ государствъ Европы; съ такою же увѣренностью можемъ сказать, что начиная съ самой глубины средневѣковой эпохи, она никогда далеко не отставала въ умственномъ развитіи отъ своихъ могущественныхъ сосѣдокъ, Германіи и Франціи, и постоянно шла въ уровень съ своею третьею сосѣдкой, Голландіею, съ которою она, по волѣ судебъ, въ продолженіе вѣковъ, то составляла одно политическое тѣло, несмотря на рѣзкое различіе національности, языка, цивилизаціи, образа жизни, нравовъ и обычаевъ, а съ XVI вѣка и религіи, то была отрываема отъ нея вслѣдствіе политическихъ переворотовъ въ Европѣ, пока, наконецъ, отложившись отъ нея по собственной волѣ въ 1830 году, явилась самостоятельнымъ государствомъ.

Поэтому, можетъ-быть, не покажется излишнимъ, если мы, предварительно изложенія учебной организаціи нынѣшнихъ бельгійскихъ университетовъ, составляющихъ главный предметъ настоящей статьи,

Библиотека "Руниверс"

коснемся въ самыхъ главныхъ чертахъ исторіи школьнаго образованія въ Бельгіи, и преимущественно высшаго.

Основанныя Карломъ Великимъ въ Бельгіи каѳедральныя школы, Литтихская и Лёвенская, цѣлыя столѣтія славились какъ числомъ учащихся, такъ и успѣхами ученія въ семи, такъ-называемыхъ, свободныхъ искусствахъ (septem artes liberales: грамматика, риторика, діалектика, музыка, ариѳметика, геометрія и астрономія), составлявшихъ полный курсъ общаго средневѣковаго образованія. Въ XII столѣтіи, особенно подъ управленіемъ епископа Александра, Литтихская школа пріобрѣла славу центральнаго учебнаго заведенія, въ которомъ получали образованіе не только бельгійское юношество, но и юношество южной Голландіи, западной Германіи и сѣверной Франціи, и между прочимъ, по преданію лѣтописей, въ ней обучалось въ то время девять королевичей, четырнадцать княжескихъ, тридцать графскихъ, семь баронскихъ и много рыцарскихъ сыновей.

Съ половины тринадцатаго столѣтія, благодаря стеченію обстоятельствъ, удобнымъ водянымъ сообщеніямъ страны и народной предпріимчивости, пробудилась въ Бельгіи, по примѣру Голландіи и Ганзы, и быстро развилась торговая и промышленная дѣятельность, не замедлившая привлечь въ бельгійскіе города несмѣтныя богатства и разлить въ народѣ всеобщее благосостояніе. Матеріальное довольство пробудило потребность умственнаго образованія, для удовлетворенія которой повсюду появились элементарныя школы, а въ значительнѣйшихъ городахъ и высшія реальныя школы, въ родѣ нынѣшнихъ нѣмецкихъ *Bürgerschulen*, обученіе въ которыхъ отличалось отъ общепринятой вѣковой системы тѣмъ въ особенности, что учебные предметы ближе соотвѣтствовали потребностямъ практической дѣятельности жителей и преподавались на отечественномъ языкѣ. Основанное Гергардомъ Гротомъ, во второй половинѣ XIV столѣтія, въ голландскомъ городкѣ Девентерѣ, братство общежитія (fraternitas vitae communis, bonae voluntatis, collationum, Hieronymitae, Gregoriani), имѣвшее цѣлію водвореніе въ народѣ практической христіанской жизни посредствомъ проповѣди и школьнаго обученія, быстро распространилось въ Бельгіи, избравъ центромъ своей проповѣднической и педагогической дѣятельности значительнѣйшіе города и преимущественно Литтихъ, Гентъ и Лёвенъ. Кромѣ главной нравственно-религіозной цѣли, братство, въ системѣ своего какъ элементарнаго, такъ и средняго обученія, прилагало особенную заботливость объ улучшеніи методъ преподаванія и о составленіи лучшихъ учебниковъ,

Библиотека "Руниверс"

а въ среднихъ школахъ, сверхъ того, оно старалось поднять науку языковъ и литературъ классической древности. Такимъ образомъ оно подготовило переходъ отъ безплодной средневѣковой системы обученія къ новой системѣ болѣе плодотворнаго гуманитарнаго образованія, точно такъ же, какъ учебная и литературная дѣятельность знаменитѣйшихъ учениковъ различныхъ школъ братства, окончившихъ свое дальнѣйшее образованіе въ университетахъ французскихъ и итальянскихъ (Іоаннъ Вессель, Александръ Гегій, Рудольфъ Агрикола, Эразмъ, Рейхлинъ и мн. др.), подготовили реформацію.

Между тѣмъ, въ 1426 году, учрежденъ былъ тогдашнимъ герцогомъ Брабантскимъ, владѣтелемъ нынѣшней Голландіи и Бельгіи, университетъ въ Лёвенѣ, который, благодаря дарованнымъ ему льготамъ и богатымъ фундушамъ, не замедлилъ привлечь къ себѣ знаменитыхъ ученостью профессоровъ и многочисленныхъ отовсюду учениковъ и стать въ уровень съ лучшими университетами въ сосѣднихъ странахъ. Въ теченіе XVI столѣтія, особенно въ эпоху разгара реформаціи, и даже въ царствованіе Филиппа II, Лёвенскій университетъ почитался оплотомъ римской церкви. Въ это же самое время центромъ скромной проповѣднической и педагогической дѣятельности вѣрнаго римской церкви братства общежитія оставался еще городъ Литтихъ. И нѣтъ сомнѣнія, что нравственному вліянію этихъ двухъ корпорацій римская церковь несравненно болѣе обязана торжествомъ католицизма въ Бельгіи, нежели введенной Карломъ V и усиленной Филиппомъ II инквизиціи и звѣрскимъ жестокостямъ герцога Альбы.

Но водворившіеся около 80-хъ годовъ того же столѣтія въ Литтихѣ іезуиты скоро успѣли заподозрить братство въ сочувствіи къ протестантамъ и вытѣснить изъ города, чѣмъ и прекратилось, кажется, его существованіе. Спустя нѣсколько времени, іезуиты завладѣли и Лёвенскимъ университетомъ; и пока еще продолжалась дѣятельная борьба съ протестантами, они достойно поддерживали прежнюю ученую славу. Но уже во второй половинѣ XVII столѣтія слава эта совершенно померкла; мѣсто просвѣщающей науки заступила мертвящая іезуитская схоластика, враждебная всякому проявленію живой плодотворной мысли.

Послѣ изгнанія іезуитовъ, Марія-Терезія обратила особенное вниманіе на упадокъ школьнаго образованія въ Бельгіи и усердно занималась улучшеніемъ его, то учреждая новыя, то преобразуя старыя элементарныя училища и гимназіи. Что же касается Лёвенскаго уни-

Библиотека "Руниверс"

верситета, то она, къ сожалѣнію, удовольствовалась только тѣмъ, что передала его въ полное распоряженіе епископа. Преобразованія Іосифа II, безъ сомнѣнія, разумныя въ теоріи, но слишкомъ преждевременныя для практическаго примѣненія ихъ къ условіямъ тогдашняго политическаго устройства Бельгіи, грозили измѣнить въ основаніяхъ и всю организацію бельгійскихъ школъ, не только свѣтскихъ, но и духовныхъ, а въ томъ числѣ и Лёвенскаго университета. Но Бельгія возстала на защиту своихъ вѣковыхъ привилегій, и возстаніе, несмотря на всѣ уступки императора Леопольда, продолжалось до самой французской революціи. Французское правительство въ Бельгіи, какъ въ эпоху республики, такъ и въ эпоху имперіи, ограничилось закрытіемъ Лёвенскаго университета и введеніемъ для средняго образованія системы французскихъ коллегій. Несравненно благотворнѣе для Бельгіи дѣйствовало въ этомъ отношеніи голландское правительство. Въ 1817 году оно учредило въ ней три университета въ городахъ: Лёвенѣ, Литтихѣ и Гентѣ, и независимо отъ коллегій, открыло семь атенеевъ, учебныхъ заведеній въ родѣ нѣмецкихъ филологическихъ гимназій, или вѣрнѣе, въ родѣ французскихъ лицеевъ. Но, въ то же время, оно не только не признало свободы ученія, которой настойчиво добивались Бельгійцы, но и рѣшилось, по примѣру Іосифа II, дать народному образованію въ Бельгіи, среднему и высшему, свѣтскому и духовному, направленіе, имѣвшее цѣлію интеллектуальное и религіозное объединеніе Бельгіи съ Голландіей. Такая система не могла не усилить неудовольствіе бельгійскихъ католиковъ и либераловъ, которое, наконецъ, и разразилось отпаденіемъ.

Уже 12-го октября 1830 года временное бельгійское правленіе отмѣнило всѣ прежнія постановленія, стѣснявшія свободу ученія, предоставивъ правительству одно только право вспомоществованія подъ условіями, которыя предполагалось опредѣлить въ будущемъ; а національный конгрессъ 1831 года, въ 17-й статьѣ бельгійской конституціи, постановилъ слѣдующее: „Обученіе свободно. Всякія предупредительныя мѣры воспрещаются. Наказанія за проступки по обученію опредѣляются закономъ. Публичное обученіе, даваемое на счетъ государства, равнымъ образомъ опредѣляется закономъ". На основаніи этой статьи, объемлющей три степени обученія, то-есть, всѣ учебныя заведенія, учрежденіе которыхъ дозволено § 2 ст. 17, поручено было подлежащей власти составленіе общаго проекта органическаго закона о публичномъ обученіи. Но этотъ первый проектъ оказался неудовлетворительнымъ. И только уже 31-го іюля 1834 года, особая комис-

Библиотека "Руниверс"

сія, учрежденная по предложенію министра Рожье, представила въ законодательную палату новый проектъ, который и былъ утвержденъ. Между тѣмъ, въ теченіе этого времени обнаружился разладъ между клерикальною и либеральною партіями, столь дружно дѣйствовавшими въ 1830 и 1831 годахъ. Католическое духовенство, не довольствуясь тѣмъ, что, воспользовавшись закономъ о свободѣ ученія, завладѣло большею частію элементарныхъ и среднихъ учебныхъ заведеній, рѣшилось идти далѣе и принять дѣятельное участіе въ высшемъ обученіи. 4-го ноября 1834 года оно открыло такъ-называемый католическій университетъ въ Мехельнѣ (резиденція архіепископа), который вскорѣ потомъ былъ перенесенъ въ Лёвенъ и занялъ тамъ зданія стараго университета. Не дремала и либеральная партія. Въ намѣреніи противодѣйствовать ультрамонтанскому направленію обученія въ клерикальномъ университетѣ, она 20-го числа того же мѣсяца открыла новый университетъ въ Брюсселѣ, объявивъ его представителемъ свободной мысли. Такимъ образомъ явились два частные университета, не только по закону вовсе независимые отъ правительства, но еще грозившіе ему опасною конкуренціею, потому что Гентскій и Литтихскій университеты, которые предположено было, по прежнему, оставить государственными или штатными, то-есть, содержимыми на счетъ суммъ государственнаго казначейства, еще не получили узаконенной организаціи. Нельзя было медлить, а потому бельгійское министерство внутреннихъ дѣлъ, вѣдѣнію котораго подлежатъ и учебныя заведенія, содержимыя и вспомоществуемыя на счетъ казны, поспѣшило, на основаніи общаго положенія объ университетахъ 1831 и 1834 годовъ, выработать особый проектъ отдѣльнаго органическаго закона о *высшемъ обученіи, даваемомъ на счетъ государства* (loi organique de l'enseignement supérieur donné aux frais de l'état), который и былъ утвержденъ законодательною палатой 27-го сентября 1835 года.

Такимъ образомъ этотъ органическій законъ о высшемъ обученіи относится только къ двумъ бельгійскимъ университетамъ, Гентскому и Литтихскому, какъ получающимъ содержаніе отъ казны, и слѣдовательно, во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ зависящимъ отъ правительства. Два другіе бельгійскіе университета, католическій въ Лёвенѣ и либеральный въ Брюсселѣ, какъ частныя заведенія, не получающія отъ казны ни содержанія, ни вспомоществованія, но содержимыя собственными средствами, на основаніи узаконенной свободы ученія 1831 года и общаго положенія о высшемъ обученіи 1834 года, организовались

Библиотека "Руниверс"

сами собою, независимо отъ органическаго закона 1835 года и отъ правительственной регламентаціи.

Намъ не удалось отыскать никакихъ свѣдѣній объ организаціи Брюссельскаго университета. Что же касается Лёвенскаго, то судя по тѣмъ немногимъ свѣдѣніямъ, которыя мы нашли въ *Annuaire de l'université catholique* за 1846, 1847 и 1848 годы, въ четырехъ его факультетахъ: философіи и словесности, наукъ естественныхъ, физическихъ и математическихъ, въ юридическомъ и медицинскомъ преподаются почти всѣ тѣ же науки и почти въ томъ же объемѣ, по программамъ, утверждаемымъ ректоромъ (rector magnificus), что̀ и въ штатныхъ университетахъ. Считаемъ нелишнимъ сообщить вкратцѣ эти свѣдѣнія.

Курсъ философіи и наукъ (de sciences) продолжается три года; курсы собственно правъ и медицины также по три года каждый. Но для поступленія на юридическій факультетъ требуется предварительный экзаменъ изъ двухлѣтняго курса философіи и словесности, а для поступленія въ медицинскій факультетъ требуется такой же экзаменъ изъ двухлѣтняго курса наукъ естественныхъ, физическихъ и математическихъ. Академическихъ степеней двѣ: кандидата и доктора. Система экзаменовъ на академическія степени съ 1857 г. введена та же, что̀ и въ штатныхъ университетахъ, какъ это увидимъ ниже въ статьѣ объ экзаменаціонныхъ жюри (jurys d'examens).

Для зачисленія въ студенты требуется вступительный экзаменъ въ факультетъ философіи и словесности, свидѣтельство о совершеніи инскрипціи (inscription), то-есть, о внесеніи въ пріемный списокъ, и одобрительный отзывъ вице-ректора и профессора-экзаменатора въ донесеніи ректору. За первую инскрипцію, или за внесеніе въ первый разъ въ пріемный списокъ, платится 10 фр., и потомъ за каждое возобновленіе въ началѣ учебнаго года по 5 фр. Количество платы, вносимой студантами за факультетскіе курсы, почти такое, какое въ университетахъ Гентскомъ и Литтихскомъ: за семестральный курсъ по каждому предмету 30 фр., за годичный 60 фр.; за всѣ факультетскіе курсы: въ первый годъ 230 фр., во второй и третій годы по 240 фр.

Дисциплина строже, нежели въ штатныхъ университетахъ. Студенты раздѣляются на интерновъ и экстерновъ. Интерны подчиняются почти монашескимъ правиламъ педагогій (учительскія семинаріи) и закрытыхъ коллегій. Экстерны обязываются: 1) на третій день послѣ найма квартиры представить вице-ректору свой адресъ, 2) ежедневно бывать у обѣдни, 3) изъ аудиторіи не выходить безъ дозволенія про-

Библиотека "Руниверс"

фессора, 4) не отлучаться изъ города безъ дозволенія вице-ректора, 5) къ 10 часамъ вечера всегда возвращаться въ квартиру, 6) строго запрещается входить въ домы, репутація которыхъ не признана безукоризненною.

Дисциплинарныя взысканія: увѣщаніе, выговоръ, временное пріостановленіе права посѣщать одинъ или всѣ курсы; отсрочка экзамена на академическую степень, *consilium abeundi*, исключеніе изъ университета.

Что касается до организаціи штатныхъ университетовъ въ Литтихѣ и Гентѣ, то основныя постановленія органическаго закона 1835 года о высшемъ обученіи (de l'enseignement supérieur), опредѣляющія: 1) составъ этихъ университетовъ, академическія власти и кругъ дѣйствія ихъ, 2) отношенія правительства къ университетамъ, 3) предметы и объемъ факультетскихъ курсовъ, 5) систему студенческихъ экзаменовъ и производства въ академическія степени, 6) мѣры поощренія и взысканія — все это, въ принципѣ, остается по настоящее время почти безъ всякой перемѣны. Подверглись болѣе или менѣе существеннымъ измѣненіямъ только нѣкоторыя установленныя формы, въ которыя законодательство сочло нужнымъ облечь то или другое проявленіе дѣятельности университетовъ. Постараемся изложить всѣ означенные предметы въ томъ видѣ, въ какомъ они являются въ настоящее время [1]), съ указаніемъ, гдѣ окажется нужнымъ, въ чемъ состояли совершившіяся измѣненія и чѣмъ они были мотивированы.

Бельгійскіе университеты, также какъ и нѣмецкіе и вообще полные университеты (безъ богословскаго факультета), заключаютъ въ себѣ четыре факультета: философіи и словесности (de philosophie et lettres); естественныхъ, физическихъ и математическихъ наукъ (de sciences); юридическій факультетъ (de droits), и медицинскій (de médecine). Разница состоитъ въ томъ, что при каждомъ изъ бельгійскихъ штатныхъ университетовъ состоятъ еще спеціальныя школы: при Гентскомъ — школа гражданскихъ инженеровъ и кондукторовъ (ponts et

---

[1]) Источникомъ свѣдѣній о бельгійскихъ университетахъ служили: 1) Situation de l'enseignement supérieur donné aux frais de l'état. Rapport triennal, présenté aux chambres legislatives par M. le ministre de l'intérieur. Années 1859, 1860 и 1861; и такой же Raport triennal за 1862, 1863 и 1864 годы. 2) Annales des universités de Belgique за 1842, 1843, 1844 и 1849 годы. Оба эти источника относятся исключительно къ университетамъ Гентскому и Литтихскому, то-есть, къ штатнымъ университетамъ. 3) Упомянутый выше — Annuaire de l'université catholique, то-есть, о Лёвенскомъ клерикальномъ университетѣ. 4) Encyclopädie des gesamten Erziehungs-und Unterrichtswesen, von K. A. Schmid. *Belgien.*

Библиотека "Руниверс"

chaussées, constructions civiles), школа архитектуры и школа искусствъ и мануфактуръ; при Литтихскомъ — школы искусствъ и мануфактуръ и горныхъ инженеровъ (des mines).

Равномѣрно и академическія власти точно такія же, какія въ нѣмецкихъ университетахъ, именно: ректоръ, секретарь, деканы, академическій совѣтъ, коллегія засѣдателей, факультеты. Академическій совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ ректора, составляютъ секретарь и всѣ профессоры, ординарные и экстраординарные; коллегія засѣдателей состоитъ, подъ предсѣдательствомъ же ректора, изъ секретаря совѣта и декановъ четырехъ факультетовъ; членами каждаго факультета суть его профессоры, ординарные и экстраординарные, подъ предсѣдательствомъ своего декана. Въ засѣданія факультета приглашаются, въ извѣстныхъ случаяхъ, и причисленные къ университету профессоры (agrégés), ежели они читаютъ лекціи по какому-либо изъ факультетскихъ предметовъ.

Кругъ дѣйствія академическихъ властей въ бельгійскихъ штатныхъ университетахъ очень не широкъ. Вотъ всѣ предметы совѣщаній академическаго совѣта:

а) Засѣданія обыкновенныя: 1) редакція курсовыхъ семестральныхъ программъ, составляемыхъ въ факультетахъ, для представленія на утвержденіе министра; 2) одинъ разъ въ годъ выборъ двухъ кандидатовъ въ секретари совѣта; 3) назначеніе сборщика денегъ, вносимыхъ студентами при запискѣ ихъ на факультетскіе курсы, и опредѣленіе части денежнаго сбора, приходящагося на его долю ($2^1/_2$% всей суммы).

б) Чрезвычайныя засѣданія: 1) примѣненіе къ встрѣчающимся случаямъ дисциплинарныхъ взысканій, опредѣленныхъ закономъ; 2) удостоеніе и выдача почетныхъ дипломовъ; 3) вопросы и предположенія, передаваемыя правительствомъ на обсужденіе академическаго совѣта.

Обыкновенныя дѣла, принадлежащія вѣдѣнію коллегіи засѣдателей: утвержденіе распредѣленія суммы, собранной за факультетскіе курсы (minervalia), между профессорами; утвержденіе распредѣленія субсидій, ассигнуемыхъ ежегодно на матеріальное имущество университета; предположенія о составѣ jurys для экзаменовъ на академическія степени. Наконецъ, коллегія обязана помогать ректору въ поддержаніи порядка и дисциплины между студентами и гармоніи между профессорами и студентами.

Къ кругу дѣйствія факультетовъ принадлежатъ: 1) составленіе курсовыхъ программъ, съ росписаніемъ часовъ преподаванія для каж-

Библиотека "Руниверс"

даго учебнаго предмета, представляемое чрезъ академическій совѣтъ на утвержденіе министра; 2) выдача одобрительныхъ свидѣтельствъ объ ученіи студентамъ, желающимъ получать фундушевыя стипендіи, для представленія въ департаментъ внутреннихъ дѣлъ, въ распоряженіи котораго эти стипендіи находятся; 3) выдача свидѣтельствъ о посѣщенія курсовъ (certificat de fréquentation et présence), для представленія экзаменаціонному jury; 4) разсмотрѣніе просьбъ объ увольненіи отъ платы за слушаніе курсовъ; 5) редакція вопросовъ для университетскаго конкурса, назначеніе декановъ и секретарей факультетскихъ. Бываютъ также и чрезвычайныя совѣщанія, какъ въ коллегіи засѣдателей, такъ и по факультетамъ, по поводу вопросовъ, или возникающихъ внутри корпораціи, или присылаемыхъ изъ другихъ учрежденій, или предлагаемыхъ на обсужденіе министерствомъ.

Административная и хозяйственная части, равно какъ экзамены и производство въ академическія степени, почти совершенно изъяты изъ вѣдѣнія академическихъ властей въ бельгійскихъ штатныхъ университетахъ [1]). Притомъ же, университетъ не пользуется правомъ выбора ни своего ректора, ни профессоровъ [2]). Только академическій совѣтъ выбираетъ изъ среды своей двухъ кандидатовъ, изъ которыхъ король назначаетъ одного секретаремъ совѣта на одинъ годъ, да каждый факультетъ выбираетъ своего декана и секретаря изъ среды профессоровъ также на одинъ годъ [3]).

Отсюда ясно, что нигдѣ, даже не исключая и французскихъ факультетовъ, университеты не пользуются меньшею долею автономіи, нигдѣ они не состоятъ въ такой тѣсной зависимости отъ правительства, какъ бельгійскіе штатные университеты. Правительственное вліяніе распространяется на весь личный составъ университетовъ, проникаетъ во всѣ дѣйствія академическихъ властей. Бельгійское правительство, принявъ на свое ближайшее попеченіе Гентскій и Литтихскій университеты и обезпечивая ежегоднымъ ассигнованіемъ значительныхъ суммъ на содержаніе какъ личнаго ихъ состава, такъ и всякаго рода учебно- и учено-вспомогательныхъ учрежденій, каковы: библіотеки, ка-

---

[1]) Административною и хозяйственною частями завѣдываетъ особый правительственный комиссаръ (administrateur-inspecteur); экзамены и академическія степени составляютъ принадлежность экзаменаціонныхъ *jurys*.

[2]) Ректоровъ назначаетъ король, на три года; онъ же назначаетъ и профессоровъ.

[3]) Хотя закономъ и предоставлено правительству установить правила, какъ для назначенія ректоровъ и профессоровъ, такъ и для выбора декана, но они еще не установлены по сіе время.

Библиотека "Руниверс"

бинеты, музеи, лабораторіи, клиники и проч., особенное вниманіе обратило, повидимому, на то, чтобы главные его органы — законодательная и исполнительная власти, озаботились, вопервыхъ, не слишкомъ много разлекать учебное университетское сословіе занятіями административными и хозяйственными, не имѣющими или вовсе никакого или по крайней мѣрѣ близкаго соотношенія съ прямымъ его призваніемъ — каково преподаваніе факультетскихъ курсовъ; вовторыхъ, отклонить отъ него всякое нареканіе въ бездѣйствіи и небреженіи обязанностями своего званія, въ слабости, излишней снисходительности, или въ пристрастіи въ оцѣнкѣ степени познаній своихъ университетскихъ воспитанниковъ при экзаменахъ и удостоеніи академическихъ степеней; и наконецъ, удалить всякіе поводы къ несогласіямъ и интригамъ, не составляющимъ, къ сожалѣнію, рѣдкаго явленія между членами университетскихъ корпорацій, особенно при академическихъ выборахъ.

Для достиженія таковыхъ цѣлей, органическій законъ о высшемъ обученіи въ штатныхъ университетахъ, возложивъ на правительство обязанность управлять университетами, направлять ихъ дѣятельность къ цѣлямъ, въ законѣ указаннымъ, наблюдать за точнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей каждымъ изъ членовъ университетской корпораціи, и принимать нужныя мѣры къ устраненію всякихъ недостатковъ, вредящихъ успѣхамъ высшаго обученія, — учредилъ въ помощь ему различные вспомогательные органы, каковы: 1) совѣтъ улучшенія высшаго обученія (conseil de perfectionnement de l'enseignement supérieur); 2) правительственный коммиссаръ при каждомъ университетѣ (administrateur-inspecteur), и 3) различнаго состава и назначенія экзаменаціонные жюри (jurys d'examen, de grades académiques и пр.) Наконецъ, органическій законъ предоставилъ правительству право назначать ректоровъ, профессоровъ и другихъ университетскихъ чиновниковъ, контролировать и утверждать ежегодно программы университетскихъ курсовъ, составляемыя въ факультетахъ, и назначать стипендіи студентамъ.

Совѣтъ улучшенія высшаго образованія составляютъ, подъ предсѣдательствомъ министра, два администратора-инспектора, два ректора и восемь университетскихъ профессоровъ, по одному изъ каждаго факультета, а также другія лица, которыя министръ считаетъ полезнымъ пригласить для совѣщаній вмѣстѣ съ профессорами; онъ собирается по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ теченіе года, по приглашенію министра. Такимъ образомъ, этотъ правительственный органъ, —

Библиотека "Руниверс"

хотя и временный, потому что въ постоянномъ органѣ для этого рода дѣлъ министръ не находитъ надобности, и только совѣщательный, но состоящій изъ лицъ вполнѣ компетентныхъ, — представляетъ для министра полную гарантію основательнаго выясненія университетскихъ нуждъ и недостатковъ, изученныхъ ежедневнымъ опытомъ на мѣстѣ, какъ это доказываютъ протоколы засѣданій этого совѣта, печатаемые иногда въ отчетахъ о состояніи высшаго обученія, преподаваемаго на счетъ государства, которые представляются въ бельгійскій парламентъ черезъ каждые три года министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Административная и хозяйственная части въ каждомъ изъ двухъ университетовъ, какъ замѣчено выше, подчинены вѣдѣнію особаго правительственнаго коммиссара, въ званіи администратора-инспектора. Будучи лицемъ вовсе чуждымъ университетской корпораціи, онъ получаетъ содержанія 7.000 фр., обязанъ жить постоянно въ университетскомъ городѣ, и пользуется почетомъ, даже выше ректора. Во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ этотъ правительственный коммиссаръ является представителемъ академическаго совѣта и въ парадномъ шествіи идетъ впереди, тогда какъ ректоръ въ этихъ случаяхъ представляетъ только факультеты и занимаетъ второе мѣсто. Правительственный коммиссаръ не присутствуетъ въ академическомъ совѣтѣ; но ректоръ обязанъ всякій разъ увѣдомлять его, въ какой день и часъ имѣетъ быть совѣщаніе, и ежели онъ потребуетъ, сообщать ему протоколы. Въ случаѣ, ежели академическій совѣтъ переступитъ въ чемъ-нибудь закономъ обозначенные предѣлы своей власти, правительственный коммиссаръ доноситъ о томъ министру. Наконецъ, всѣ важнѣйшія сношенія университета съ министромъ большею частію идутъ чрезъ него. Въ качествѣ инспектора, онъ наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ законовъ о высшемъ обученіи и правительственныхъ постановленій о приведеніи въ дѣйствіе этихъ законовъ; особенно же онъ наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы лекціи читались исправно и курсовыя программы выполнялись тщательно (soigneusement). Въ качествѣ администратора, правительственный коммиссаръ смотритъ за исправнымъ храненіемъ университетской библіотеки, коллекцій и вообще всего матеріальнаго имущества, принадлежащаго университету, за правильнымъ и полезнымъ употребленіемъ суммы, ассигнованной какъ на эти предметы, такъ и на ежедневныя потребности заведенія, за исправностью чиновниковъ и служителей, состоящихъ при университетѣ, по опредѣленію правительства; наконецъ, онъ наблюдаетъ за цѣлостью и храненіемъ въ исправности университетскихъ зданій, при содѣйствіи

Библиотека "Руниверс"

мѣстныхъ городскихъ властей, такъ какъ содержаніе этихъ зданій и ремонтъ ихъ лежитъ на обязанности университетскаго города.

Подобные правительственные комиссары при университетахъ — не новость. Они съ давнихъ поръ существуютъ при нѣкоторыхъ нѣмецкихъ университетахъ съ званіемъ директоровъ, суперинтендентовъ и др. Съ такимъ же характеромъ довѣренные правительственные чиновники, въ званіи директоровъ, въ 1820 году, подъ вліяніемъ Магницкаго, были поставлены и въ двухъ нашихъ университетахъ, С.-Петербургскомъ и Казанскомъ. Вовсе независимо отъ ректоровъ, имъ поручались: въ качествѣ предсѣдателей правленія — хозяйственное и полицейское управленіе университетами, и лично — нравственное образованіе воспитанниковъ [1]). Поэтому очень естественно, что вліяніе директоровъ на дѣла по управленію университетами вообще было гораздо значительнѣе, нежели вліяніе ректоровъ [2]), по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока былъ въ силѣ Магницкій; паденіе же его вскорѣ повлекло за собою и упраздненіе званія директоровъ въ обоихъ помянутыхъ университетахъ [3]). Бельгійское законодательство, вѣроятно, заимствовало этотъ правительственный органъ отъ нѣмецкихъ университетовъ; но едва-ли гдѣ съ такою опредѣлительностью были обозначены его права и обязанности, какъ въ бельгійскомъ органическомъ законѣ о высшемъ обученіи въ штатныхъ университетахъ.

Что̀ сказать объ этомъ учрежденіи? Заслуживаетъ ли оно одобренія или порицанія? Съ точки зрѣнія защитниковъ университетской автономіи, оно, конечно, покажется слишкомъ отсталымъ и чрезвычайно даже унизительнымъ для ученой корпораціи, какъ выраженіе крайняго недовѣрія законодательной власти правительства къ ея способности самоуправленія и къ ея добросовѣстности въ исполненіи долга. Однакожь, не въ одной Бельгіи существуетъ то убѣжденіе, что занятія административныя и хозяйственныя не совсѣмъ совмѣстны съ обязанностями профессорскаго призванія (ректоры и деканы тѣ же

---

[1]) Инструкція директору Казанскаго университета отъ 17-го января 1820 г. (Сборникъ постановленій по министерству народнаго просвѣщенія. Т. I. ст. 374, стр. 1199).

[2]) Магницкій, соч. Ѳеоктистова. — Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи въ царствованіе Императора Александра I, Сухомлинова. *Жур. Мин. Нар. Просв.* Приложеніе къ апрѣльской книжкѣ 1866 г.

[3]) Высочайшее повелѣніе, 6 мая 1826 года, объ упраздненіи званія директора въ Казанскомъ университетѣ какъ безполезнаго, по примѣру Петербургскаго университета. (Сборн. пост. по министерству народнаго просвѣщенія. Т. 2. ст. 9, стр. 22).

Библиотека "Руниверс"

профессоры), ибо отнимаютъ у профессора столько дорогаго времени, которое несравненно полезнѣе было бы ему употреблять на усовершенствованіе своего преподаванія и на неусыпное вниманіе къ современному развитію науки, столь быстро въ наше время подвигающейся впередъ. Такое убѣжденіе еще не очень давно высказывалось и у насъ устно и печатно. Бельгійское законодательство сдѣлало первый опытъ сосредоточенія дѣятельности профессоровъ на прямой ихъ обязанности и не раскаявается въ томъ, по крайней мѣрѣ такъ увѣряютъ отчеты бельгійскаго министра, а не довѣрять словамъ его нѣтъ никакого основанія. Что же касается предоставленнаго закономъ правительственному коммиссару права наблюденія за тѣмъ, чтобы лекціи читались исправно и программы выполнялись тщательно, то и эту предосторожность законодателя оправдываетъ опытъ. Вѣдь и въ нѣдрахъ ученаго сословія встрѣчаются иногда своеобычныя личности: однѣ, которыя комфортъ любятъ выше долга; другія, которыхъ слишкомъ увлекаетъ auri sacra fames и которыя слишкомъ прельщаются посторонними доходными занятіями, при увѣренности, что ни каѳедра, ни жалованье не убѣгутъ отъ нихъ, ежели они и проманкируютъ въ теченіе года только по одному разу въ недѣлю. Въ самой Германіи, какъ говорятъ, публичныя лекціи, то-есть, обязательныя, за которыя идетъ жалованье отъ казны, читаются неохотно и нерѣдко даже плохо. Каждый припасаетъ свои знанія, усердіе и преподавательскій талантъ къ *privata* и *privatissima studia*, за которыя слушатели платятъ порядочный гонораръ. Подобная система невозможна въ Бельгіи, гдѣ кипитъ непрерывная политическая борьба между двумя партіями — правительственною и оппозиціонною, гдѣ оппозиціонная партія зорко слѣдитъ за всѣми дѣйствіями правительства и ея органовъ и рада ухватиться за малѣйшій поводъ, чтобъ если не уронить свою противницу въ общественномъ мнѣніи, то по крайней мѣрѣ, порядочно насолить ей. Лѣтъ шесть тому назадъ, одинъ изъ членовъ парламента, принадлежащій къ оппозиціонной партіи, жарко возсталъ противъ профессоровъ штатныхъ университетовъ, обвиняя ихъ въ научной отсталости и невѣжествѣ, и чтобъ заставить ихъ прилежно слѣдить за наукою, возбудить между ними соревнованіе къ живому и плодотворному преподаванію и дать возможность общественному мнѣнію оцѣнивать по достоинству знаніе и преподавательскій талантъ каждаго изъ нихъ, сдѣлалъ предложеніе обратить всѣ обыкновенные университетскіе курсы въ публичные, допустивъ каждаго, кто пожелаетъ, къ слушанію ихъ, по примѣру Collège de France и Сорбонны. Предложеніе это хотя и было

Библиотека "Руниверс"

отвергнуто большинствомъ голосовъ, но правительство, которое въ свою очередь обвинялось въ слабости надзора за университетскимъ преподаваніемъ, изъявило готовность войдти во всестороннее разсмотрѣніе этого вопроса. По предложенію министра, вопросъ былъ обсуждаемъ особо въ каждомъ изъ восьми факультетовъ, въ двухъ академическихъ совѣтахъ, и наконецъ, въ совѣтѣ улучшенія высшаго обученія.

Къ чести всѣхъ помянутыхъ учрежденій должно сказать, что послѣ болѣе или менѣе продолжительныхъ преній въ каждомъ изъ нихъ (см. Situat. de l'enseign. supér. Rapport trienn. 1859, 1860, 1861. Annexes LXVI и LXVII), публичность обыкновенныхъ университетскихъ курсовъ, преподаваемыхъ по факультетскимъ программамъ студентамъ, съ цѣлію доставить имъ научное образованіе и съ тѣмъ вмѣстѣ приготовить ихъ къ экзаменамъ на академическія степени, отвергнута была всѣми, въ однихъ единогласно, въ другихъ большинствомъ голосовъ; это было сдѣлано на томъ основаніи, что обыкновенные факультетскіе курсы, по своей спеціальности и строгому научному направленію, не могутъ быть ни занимательны, ни вполнѣ понятны для огромнаго большинства публики. При стараніи же сдѣлать ихъ общедоступными, въ угодность неподготовленной публикѣ, основательное научное образованіе юношества немыслимо.

Отвѣтъ Гентскаго академическаго совѣта на обвиненіе профессоровъ въ отсталости и невѣжествѣ показался намъ столь замѣчательнымъ, что мы рѣшились привести его здѣсь цѣликомъ. „Членъ палаты представителей думаетъ, сказано въ этомъ отвѣтѣ, что публичность курсовъ будетъ имѣть результатомъ исправленіе печальнаго недостатка, — недостатка радикальнаго въ высшемъ обученіи: что она заставитъ профессоровъ слѣдить за успѣхами науки. Академическій совѣтъ не знаетъ, есть ли въ самомъ дѣлѣ такіе профессоры, преподаваніе которыхъ стоитъ неподвижно; но, по его мнѣнію, публика не способна отличить сужденія отсталыя отъ другихъ. Система смѣшанныхъ жюри (экзаменаціонные жюри, состоящіе изъ профессоровъ двухъ штатныхъ университетовъ и двухъ свободныхъ, Лёвенскаго и Брюссельскаго въ равномъ числѣ; объ нихъ будетъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ) представляетъ болѣе вѣрный контроль преподаванія. Для того чтобы профессоръ могъ безнаказанно забыть свой долгъ до погруженія себя въ невѣжество, или не обращать вниманія на современные факты, мнѣнія, системы, являющіяся въ области той науки, которую онъ обязанъ преподавать, — нужно, чтобы профессоры другихъ университетовъ, преподающіе ту же ея отрасль, были такіе же невѣжды; иначе, ему

Библиотека "Руниверс"

придется безпрестанно краснѣть передъ жюри, предлагая вопросы воспитанникамъ своего товарища, или когда этотъ послѣдній станетъ въ свою очередь спрашивать его воспитанниковъ. Многіе составили себѣ ошибочное понятіе о вліяніи прогресса наукъ на преподаваніе; они воображаютъ, что въ немъ долженъ происходить совершенный переворотъ чрезъ каждые два или три года. Но они не замѣчаютъ, что не всѣ вѣтви человѣческихъ знаній, входящихъ въ кругъ университетскихъ студій, одинаково подчиняются закону прогресса. Нѣкоторыя изъ этихъ вѣтвей достигли въ настоящее время той степени развитія, которое чрезвычайно замедляетъ ихъ прогрессъ; ибо каждое новое мнѣніе, каждая новая система не всегда заслуживаютъ названіе прогресса. Въ своемъ нормальномъ движеніи, прогрессъ касается лишь рѣдкихъ точекъ на поверхности знаній, и даже въ тѣхъ знаніяхъ, которыя опираются на опытѣ, рѣдки такія открытія, которыя совершенно измѣняютъ ихъ видъ или преобразуютъ цѣлыя ихъ части" [1]). Во вниманіе представленныхъ со всѣхъ сторонъ возраженій, правительство отказалось отъ публичности университетскихъ курсовъ; но въ замѣнъ того, согласно съ мнѣніемъ совѣта улучшенія высшаго обученія, оно рѣшилось пригласить профессоровъ, независимо отъ обыкновенныхъ программъ, читать публичныя лекціи, съ тѣмъ чтобы профессоры, желающіе содѣйствовать видамъ правительства, по соглашенію каждый съ своимъ факультетомъ о предметѣ лекцій и числѣ ихъ, обращались къ министру за разрѣшеніемъ.

Органическимъ закономъ о высшемъ обученіи, какъ замѣчено выше, королю предоставлено назначеніе какъ ректора, такъ и профессоровъ университета, и не только профессоровъ ординарныхъ, но и причисленныхъ къ университету (agrégés). Право это однакожъ не безусловно. Никто не можетъ быть профессоромъ, если не имѣетъ степени доктора или лиценціата [2]) въ той отрасли высшаго обученія, къ преподаванію которой его призываютъ. Впрочемъ, въ особенныхъ случаяхъ, правительство можетъ дѣлать исключенія въ пользу лицъ, оказавшихъ важныя заслуги или своими сочиненіями, или преподаваніемъ, или практическими опытами въ той наукѣ, которую они желаютъ преподавать.

---

[1]) Изъ «Avis émis par le conseil académique de l'université de Gand sur la question de la publicité des cours». Annexe LI.

[2]) Такъ какъ въ уставѣ бельгійскихъ университетовъ нѣтъ степени лиценціата, то не слѣдуетъ ли отсюда заключить, что законъ имѣетъ въ виду лиценціатовъ-французовъ?

Библиотека "Руниверс"

Закономъ 1835 года число профессоровъ въ каждомъ изъ двухъ университетовъ положено было слѣдующее по факультетамъ: философіи и словесности 8, естественныхъ и физико-математическихъ наукъ 9, права 7, медицины 8; всего въ каждомъ университетѣ по 32, а въ обоихъ 64 профессора ординарныхъ и экстраординарныхъ. Но съ развитіемъ, въ теченіе первыхъ четырнадцати лѣтъ, университетскихъ курсовъ, число это оказалось весьма недостаточнымъ. А потому закономъ 15-го іюля 1849 года опредѣлено въ каждомъ изъ двухъ университетовъ имѣть *maximum* 40 профессоровъ, а именно по факультетамъ: философіи и словесности 10, наукъ 11, юридическому 9, медицины 10. Въ 185⁸/₉ году состояло на лицо профессоровъ ординарныхъ и экстраординарныхъ: въ Гентскомъ университетѣ 37, въ Литтихскомъ 41, всего 78; но уже въ слѣдующемъ учебномъ году число профессоровъ уменьшилось въ Гентѣ до 36, въ Литтихѣ до 38, и потомъ не измѣнялось до 1864 года включительно.

Содержаніе профессора съ 1864 года назначено: ординарнаго 7.000 фр., экстраординарнаго 5000 фр.; до того же времени ординарный проф. получалъ 6.000, экстраординарный 4.000. Сверхъ того, на каждый университетъ ассигнуется ежегодно по 10.000 фр. въ распоряженіе правительства, изъ которыхъ оно, ежели найдетъ нужнымъ, можетъ сдѣлать прибавку къ жалованью ординарныхъ профессоровъ отъ 1.000 до 3.000 фр. Правительство расходуетъ всю эту сумму ежегодно на означенный предметъ по обоимъ университетамъ. Далѣе, за исключеніемъ доли сборщика, между профессорами ординарными, экстраординарными и причисленными распредѣляется вся сумма, собираемая ежегодно со студентовъ за слушаніе факультетскихъ курсовъ, по числу преподаваемыхъ каждымъ лекцій. Наконецъ, нѣкоторые профессоры преподаютъ, за особое вознагражденіе, въ состоящихъ при обоихъ университетахъ спеціальныхъ школахъ. Впрочемъ, правительство неохотно и съ большимъ трудомъ разрѣшаетъ профессорамъ принимать постороннія, даже преподавательскія должности, изъ опасенія могущаго произойдти отъ того вреда для университетскаго преподаванія.

По выслугѣ 35-ти лѣтъ, профессорамъ полное ихъ штатное жалованье обращается въ пенсію. Вдовамъ ихъ и сиротамъ равнымъ образомъ производятся пенсіи. На составленіе вдовьяго капитала поступаетъ ежегодно значительный процентный вычетъ изъ жалованья профессоровъ и разныя пожертвованія. Неприкосновенный вдовій капиталъ простирался въ 1864 году до 500.000 фр.

Причисленные профессоры или занимаются репетиціями, или пре-

Библиотека "Руниверс"

подаютъ новую науку, или читаютъ лекціи о предметахъ, которые уже преподавались въ факультетѣ. Они не получаютъ содержанія по штату, но, какъ сказано выше, участвуютъ въ дѣлежѣ сбора за ученіе наравнѣ съ другими профессорами.

Само собою разумѣется, что причисленные суть всегда ближайшіе кандидаты для занятія каѳедры ординарнаго или экстраординарнаго профессора, въ случаѣ открывшейся вакансіи, или когда правительство признаетъ нужнымъ увеличить число штатныхъ профессоровъ до положеннаго закономъ комплекта.

Вѣроятно, однакожь, что находя еще недостаточною эту мѣру комплектованія штатныхъ профессоровъ, правительство, въ 1864 году, ввело новую, изъявивъ готовность разрѣшать открытіе приватныхъ курсовъ лицамъ, которыя представятъ законный дипломъ на доктора наукъ по какому-либо факультету или на доктора спеціальныхъ наукъ. Дозволеніе дается только на три года. Приватные курсы могутъ или быть изложеніемъ какого-либо новаго предмета, не имѣющаго близкаго отношенія къ офиціальнымъ курсамъ, или служить дополненіемъ къ послѣднимъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

ОБОЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

II.

Правовѣдѣніе.

Журналъ Министерства Юстиціи, пока единственный у насъ спеціальный органъ юридической науки, началъ въ нынѣшнемъ году свой неофиціальный отдѣлъ статьею: „Наше правовѣдѣніе, что̀ оно и чѣмъ оно должно быть". Вопросъ поднятъ какъ нельзя болѣе кстати. До тѣхъ поръ, пока наша юстиція была скована канцелярскимъ формализмомъ, трудно было ожидать развитія науки права. Оторванная отъ дѣйствительной жизни, отечественная юриспруденція или пускалась въ отвлеченныя теоріи, или же трактовала на разные лады о древнихъ памятникахъ и иностранныхъ законодательствахъ. Судебная реформа создала запросъ на научную разработку дѣйствующаго права; но прежде нежели приняться за нее, нужно опредѣлить характеръ работы и ея методы. Г. Думашевскій, авторъ названной статьи, взялся рѣшить эту задачу, разсмотрѣвъ предварительно прошедшее и настоящее состояніе отечественнаго правовѣдѣнія.

Всякій, кто броситъ взглядъ на нашу юридическую литературу хотя за послѣдніе годы, будетъ пораженъ страннымъ явленіемъ: у насъ нѣтъ ни одного учебника по дѣйствующему гражданскому праву и процессу; очень мало даже отдѣльныхъ монографій по этимъ предметамъ; въ переводной литературѣ не встрѣчается сочиненій съ догматическимъ изложеніемъ гражданскаго права. Но въ то же время можно указать довольно много книгъ, и оригинальныхъ и переводныхъ, по части исторіи и философіи права и сравнительнаго изученія иностранныхъ законодательствъ, древнихъ и новыхъ. Чѣмъ же объяснить, что наши юристы, упуская изъ виду положительное право, посвящаютъ всѣ свои силы изслѣдованіямъ историко-философскаго направленія?

Библиотека "Руниверс"

Нѣкоторые причину этого явленія находятъ въ дѣйствующихъ постановленіяхъ о толкованіи закона, которыми предписывается изъяснять законы „по точному и буквальному смыслу оныхъ, безъ всякаго измѣненія или распространенія“ (ст. 65 Осн. Зак.). Но прежде всего приведенная статья относится только къ судебнымъ и административнымъ мѣстамъ и лицамъ. Если, впрочемъ, и для науки признать тѣ же предѣлы свободы въ толкованіи закона, то они совмѣстимы съ самымъ цвѣтущимъ ея состояніемъ. Чтобы правильно понимать и примѣнять буквальный смыслъ законовъ, нужно глубоко изучить внутреннія свойства установленныхъ ими институтовъ; а въ этомъ-то и заключается задача науки права. Мы знаемъ, что французскій кассаціонный судъ въ періодъ отъ 1790 до 1828 года былъ стѣсненъ въ правѣ интерпретаціи не менѣе нашихъ судовъ; а между тѣмъ это не мѣшало процвѣтанію французскаго правовѣдѣнія: тогда именно жили и дѣйствовали знаменитые законовѣды Франціи Дюпенъ, Порталисъ и другіе. Если прибавимъ еще, что во многихъ случаяхъ законъ предписываетъ постановлять рѣшенія въ смыслѣ, наиболѣе соотвѣтствующемъ общему духу законодательства, то становится яснымъ, что приведенная причина вовсе не объясняетъ дѣла.

Г. Думашевскій указываетъ еще на мнѣніе г. Кавелина, который полагалъ, что полная кодификація, существующая у насъ, устраняетъ необходимость сочиненій въ догматическомъ родѣ. Но стоитъ только бросить взглядъ на другія націи, и мы убѣдимся, что внѣшняя форма законодательства не имѣетъ вліянія на научную его разработку. Догматическая разработка права находится въ блестящемъ положеніи у Французовъ и Нѣмцевъ, у которыхъ кодификація достигла замѣчательной полноты и отчетливости, и въ то же время у Англичанъ, у которыхъ вовсе нѣтъ кодификаціи..

Чтобы рѣшить вопросъ, нужно обратиться къ исторіи нашего правовѣдѣнія.

Исторія отечественной юриспруденціи, несмотря на ея краткость, представляетъ нѣсколько періодовъ, рѣзко отличающихся одинъ отъ другаго своими направленіями. Наука права появилась въ нашемъ отечествѣ не ранѣе половины XVIII столѣтія и въ первое время отличалась догматическимъ характеромъ. Такъ какъ первые наши правовѣды были иностранцы, или люди, получившіе образованіе за границей, то основой для научныхъ работъ послужило имъ римское право. Сначала русское право такъ-сказать нанизывалось на римское, но вскорѣ за послѣднимъ осталось лишь значеніе теоріи права. Изъ

Библиотека "Руниверс"

юристовъ этого періода особенно замѣчателенъ Горюшкинъ. При отсутствіи кодификаціи и почти безъ всякихъ научныхъ пособій, онъ составилъ полный систематическій сводъ всего отечественнаго права въ его историческомъ развитіи. Но у насъ не оцѣнили этого замѣчательнаго законовѣдца, громадный трудъ котораго сдѣлалъ бы честь любой европейской странѣ. Сюда же относятся Вельяминовъ-Зерновъ, Кукольникъ и др. Съ тридцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія перестаютъ являться изслѣдованія по дѣйствующему праву; вмѣсто ихъ юридическая литература наполняется историко-философствующими сочиненіями. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ переломъ совершился подъ вліяніемъ такъ-называемой исторической школы въ Германіи; но наши юристы не поняли истиннаго значенія этой школы на ея родинѣ, что мы сейчасъ увидимъ изъ краткаго очерка ея возникновенія и развитія.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія чуть не каждая нѣмецкая деревня и даже чуть не каждый домъ въ деревнѣ имѣли свое особое право. Въ нѣкоторыхъ государствахъ такое положеніе дѣлъ удержалось и до настоящаго времени. Въ Баваріи въ 1863 году дѣйствовало болѣе ста тридцати различныхъ правъ въ области одного гражданскаго права. Такъ, напримѣръ, въ деревнѣ Аллесгеймъ въ домѣ подъ № 56 дѣйствуетъ Эйхштедтское право относительно наслѣдованія по закону, въ остальномъ Аншпахское провинціальное и прусское право; въ домахъ подъ № 3 и № 49 Вейстбургское право; въ домѣ подъ № 1 Папенгеймское право; въ остальныхъ частію право нѣмецкаго ордена, частію Аншпахское и прусское. Источники этихъ безчисленныхъ правъ заключаются большею частію въ старинныхъ рукописяхъ, изъ которыхъ многія относятся къ XVI вѣку и ранѣе. Понятно, что германскіе патріоты не могли равнодушно смотрѣть на такое жалкое состояніе юридическаго быта своей страны. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія Тибо возбудилъ вопросъ о необходимости общаго гражданскаго уложенія для всей Германіи. Однако, несмотря на справедливость желанія Тибо, нашлась сильная партія, которая рѣшительно воспротивилась созданію общенѣмецкаго права. Савиньи, стоявшій во главѣ этой партіи, защищалъ ученіе объ историческомъ происхожденіи положительнаго права и о вредѣ всякой кодификаціи; право, по его мнѣнію, должно выростать, а не быть создано. При такомъ взглядѣ изученіе источниковъ пріобрѣтало первенствующее значеніе. И вотъ взоры нѣмецкихъ юристовъ обратились на мельчайшія подробности юридическихъ памятниковъ. Хотя источники, привлекавшіе къ себѣ

Библиотека "Руниверс"

вниманіе ученыхъ, представляли интересъ скорѣе для записнаго археолога, нежели для юриста, но изученіе ихъ имѣло важность въ Германіи уже потому, что они были дѣйствующимъ правомъ. Создать изъ обрывковъ прошлаго систематическое зданіе права было невозможно безъ глубокаго знанія гражданской жизни тѣхъ народовъ, отъ которыхъ Нѣмцы унаслѣдовали свой юридическій порядокъ.

Перенесенная на нашу почву, историческая школа встрѣтила совершенно иныя условія. Если бы законодательства всѣхъ бывшихъ на Руси удѣльныхъ княжествъ, всѣ уставныя, судныя и другія грамоты, имѣли силу до сихъ поръ, то изслѣдованія о деньгахъ и мѣрахъ по нашимъ „Правдамъ", о поручительствѣ, о вирахъ по древнему законодательству имѣли бы совершенно законный смыслъ. Но вмѣсто того, мы имѣемъ одинъ сводъ, правда далекій отъ совершенства, за то въ достовѣрной и всѣмъ доступной редакціи, съ обязательною силою закона. Слѣдовательно, увлеченіе разработкою древнихъ юридическихъ памятниковъ, вполнѣ понятное въ Германіи, было у насъ не чѣмъ инымъ, какъ слѣпымъ подражаніемъ исторической школѣ, не вызывавшимся никакою дѣйствительною потребностью.

„Нашему правовѣдѣнію, замѣчаетъ г. Думашевскій, теперь особенно необходимо измѣнить свое современное направленіе; къ этому призываютъ его самые насущные, самые святые интересы нашего отечества— успѣхъ нашихъ новыхъ судебныхъ реформъ и зависящее отъ него нравственное развитіе и матеріальное благосостояніе нашего народа".

Хотя г. Думашевскій еще не объяснилъ, чего онъ желаетъ отъ нашихъ юристовъ, но уже изъ сказаннаго выше можно заключить, что онъ стоитъ на сторонѣ догматической разработки дѣйствующаго законодательства и отвергаетъ сравнительный и историческій методъ изученія права. Чтобы судить, на сколько вѣренъ взглядъ г. Думашевскаго, мы приведемъ сейчасъ же нѣкоторыя мысли относительно метода юридическихъ изслѣдованій изъ статей, которыя мы будемъ излагать въ послѣдствіи. Г. Гордонъ въ статьѣ: „Представительство въ гражданскомъ правѣ" (*Журн. Мин. Юст.* кн. 2) приводитъ слѣдующіе доводы въ пользу сравнительнаго метода при изученіи отечественнаго права: „Могутъ существовать различныя воззрѣнія на одинъ и тотъ же предметъ права, но нельзя понять возможности существованія двухъ научно вѣрныхъ началъ одной и той же юридической матеріи. Такъ какъ природа одинаковыхъ юридическихъ явленій вездѣ одна и та же, то и юридическая наука въ тѣсномъ смыслѣ, то-есть, въ смыслѣ сгруппированія началъ юридическихъ явленій, можетъ быть

Библиотека "Руниверс"

только одна. Не признать этого явленія значитъ отвергать научное значеніе юриспруденціи". Различіе взглядовъ на нѣкоторыя юридическія явленія, напримѣръ, на право собственности, обязательства, указываетъ только на неустановленность юридическихъ понятій. Прогрессъ науки состоитъ въ стремленіи выработать изъ этого различія воззрѣній одно твердое, общепризнанное начало, которое и будетъ научною истиною въ настоящемъ значеніи этого слова. Каждый народъ вноситъ въ общую сокровищницу юриспруденціи свою лепту: чѣмъ шире и разнообразнѣе область наблюденій надъ различными сторонами юридическихъ явленій, тѣмъ прочнѣе и вѣрнѣе будетъ начало, которое выработаетъ юридическая наука. Но сказанное относится только къ общимъ началамъ; развитіе и примѣненіе ихъ въ жизни имѣетъ свои особенности у каждаго народа, сообразно съ мѣстными условіями. Сравнительный методъ, столь важный при открытіи общихъ началъ права, приноситъ существенную пользу и при изслѣдованіи особенностей юридическаго быта даннаго народа: ихъ гораздо легче замѣтить, оцѣнить и анализировать, когда будутъ сопоставлены различныя воззрѣнія на одни и тѣ же юридическія явленія. Такимъ образомъ сравнительное изученіе иностранныхъ законодательствъ весьма важно для разработки отечественнаго права, содѣйствуя отысканію какъ общихъ началъ, такъ и его особенностей.

Относительно историческаго метода мы находимъ нѣсколько замѣчаній въ прекрасномъ изслѣдованіи г. Кистяковскаго „О смертной казни" (*Кіевскія Университетскія Извѣстія* №№ 11 и 12-й 1866 г. и №№ 1, 2, 3 и 4-й 1867). Правда, эти замѣчанія сдѣланы мимоходомъ, притомъ къ примѣненію къ спеціальному вопросу, но и изъ нихъ можно вывести понятіе о взглядѣ автора на цѣль и значеніе историческихъ работъ. „У человѣчества нѣтъ другой справедливости, кромѣ той, которая выразилась въ его законахъ; а эта справедливость не есть нѣчто, цѣликомъ данное и неизмѣнное, а есть явленіе постоянно, хотя и крайне медленно, развивающееся и усовершенствующееся тысячелѣтнею жизнію народовъ. Человѣкъ постоянно стремится къ развитію болѣе справедливыхъ отношеній: то, до чего онъ добился теперь въ области права, было нѣкогда совершенно чуждо его понятіямъ; то, до чего онъ достигнетъ будущими тысячелѣтіями, въ настоящее время или гадательно, или неумѣстно". „Открытія общественныхъ наукъ тѣсно связаны съ видоизмѣненіями жизни человѣчества, такъ что только то или другое видоизмѣненіе и дѣлаетъ возможнымъ подтвердить несомнѣнными доказательствами то или другое открытіе". „Глав-

Библиотека "Руниверс"

ная заслуга отмѣны смертной казни должна быть приписана именно коренным перемѣнамъ, совершившимся въ умственной, общественной и экономической жизни народовъ, перемѣнамъ, въ осуществленіи которыхъ принимали участіе не единицы, а милліоны". Показать связь между юридическими понятіями человѣчества и видоизмѣненіями его жизни, отыскать въ самой жизни условія, при которыхъ возникаютъ тѣ или другія понятія, — это дѣло историческаго изслѣдованія, и дѣло въ высшей степени полезное, потому что, выполненное какъ слѣдуетъ, оно можетъ дать вѣрный критерій и точныя данныя для рѣшенія перваго по своей важности вопроса юридической науки: соотвѣтствуетъ ли все законодательство, или тотъ или другой его институтъ данному положенію общества?

И сравнительный и историческій методы такъ же важны, какъ и догматическій: вся задача въ томъ, чтобы надлежащимъ образомъ понимать ихъ и прилагать къ дѣлу. Какъ въ настоящее время наши юристы пользуются указанными методами, это мы увидимъ изъ обзора статей, относящихся къ вопросамъ права. Намъ приходится почти исключительно остановиться на уголовномъ правѣ. Замѣчательно, что эта отрасль юриспруденціи почему-то больше занимаетъ нашихъ ученыхъ. Между тѣмъ какъ раздаются справедливыя жалобы на отсутствіе учебниковъ по гражданскому праву и процессу, у насъ есть нѣсколько систематическихъ руководствъ по уголовному праву, множество монографій и не мало переводныхъ сочиненій. И въ журнальныхъ книжкахъ за настоящій годъ нѣтъ ни одной значительной статьи по гражданскому праву, тогда какъ по уголовному мы имѣемъ два весьма обширныя и серіозныя изслѣдованія: г. Таганцева „О повтореніи преступленій" (*Журн. Мин. Юст.* кн. 1 и 2) и г. Кистяковскаго „О смертной казни". Мы начнемъ съ диссертаціи г. Таганцева и остановимся на историческомъ очеркѣ повторенія преступленій по русскому законодательству, обращая при этомъ вниманіе болѣе на общія историческія черты, нежели на спеціальныя подробности взятаго авторомъ вопроса.

Всякая перемѣна быта народнаго обнаруживается обыкновенно въ измѣненіи юридическаго порядка. Являются новыя отношенія, которыя не укладываются въ прежнія правовыя нормы. Разногласіе жизни съ закономъ даетъ толчокъ къ переработкѣ существующаго права. Но еще не окрѣпшія новыя формы не даютъ кодификаціоннымъ попыткамъ достаточно матеріала, и законодатель по необходимости обращается къ понятіямъ, уже давно живущимъ въ народѣ, и только

Библиотека "Руниверс"

закрѣпляетъ ихъ своимъ авторитетомъ. Эти соображенія вполнѣ подтверждаются исторіей нашего права. Окончаніе родоваго быта Славянъ и переходъ къ государственному внесъ много перемѣнъ какъ въ частную жизнь членовъ рода, такъ въ особенности въ взаимныя отношенія родовъ. Нужно было дать юридическую форму новымъ началамъ, возникшимъ изъ измѣненныхъ междуродовыхъ отношеній: и вотъ является нашъ первый законодательный памятникъ: „Русская Правда". Но новый бытъ еще не успѣлъ сложиться, и потому „Правда" вся основана на нормахъ, установившихся еще въ періодъ родоваго быта. Она стремится только приспособить эти нормы къ новому порядку жизни. Въ удѣльную эпоху общественная жизнь крѣпнетъ. Во все время удѣльнаго періода на первомъ планѣ стоитъ народъ. Князь и дружинники, постоянно переходившіе съ одного мѣста на другое, не имѣли времени и возможности ломать народныя начала; они невольно должны были примѣняться къ тому, что встрѣчали въ той или другой общинѣ. Характеръ всего быта былъ общинный; государственный элементъ стоялъ на второмъ планѣ. Затѣмъ на сѣверо-востокѣ Россіи усиливается княжеская власть и вноситъ въ жизнь народа новыя измѣненія. Потребность опредѣлить ихъ опять вызываетъ рядъ кодификаціонныхъ попытокъ. Подобно Русской Правдѣ, новыя законодательства заимствуютъ свое содержаніе изъ предшествовавшей эпохи, именно эпохи земства. Заботы объ обществѣ, объ искорененіи разорявшихъ его лихихъ людей и разбойниковъ составляютъ главное содержаніе обоихъ Судебниковъ. Но уже во времена перваго Судебника государство и верховная власть становятся на первый планъ, а общество отодвигается назадъ. Съ воцареніемъ дома Романовыхъ новое начало жизни выяснилось окончательно и было уже готово отлиться въ законодательныя формы. Естественнымъ поводомъ къ тому служили печальные остатки смутнаго времени, своеволіе, буйство, грабежъ и разбой, бывшіе вседневнымъ явленіемъ въ народѣ. Надлежало водворить право и судъ и возстановить боязнь царской кары. Уложеніе 1649 года, отвѣчавшее на этотъ запросъ жизни, вмѣстивъ въ себѣ все, что могла дать прошлая юридическая жизнь, не внесло повидимому ничего новаго; а между тѣмъ по всему ему проходитъ особая черта, отличавшая его отъ предшествовавшихъ памятниковъ: это былъ государевъ уставъ.

Вмѣстѣ съ характеромъ законодательства измѣнялись и взгляды его на преступленіе. Въ періодъ Русской Правды между преступными дѣйствіями почти исключительное мѣсто занимали нападенія на права

Библиотека "Руниверс"

частныхъ лицъ. Въ Русской Правдѣ самое большое число постановленій относится къ преступленіямъ противъ личности, тѣлесной неприкосновенности и собственности; о преступленіяхъ противъ самаго общества и власти нѣтъ и помина. Въ эпоху Судебниковъ на первомъ планѣ стоитъ уже не оборона правъ отдѣльныхъ родичей, а охраненіе интересовъ всей общины. Преступленіе по Судебнику есть противуземское дѣло. Тамъ нѣтъ постановленій объ обидахъ, ранахъ и увѣчьяхъ, какъ въ Русской Правдѣ; всѣ репрессивныя мѣры юнаго государства направлены противъ земскихъ разорителей, воровъ и разбойниковъ. Ко времени Уложенія выдвигаются государственныя преступленія. Противодѣйствіе и неповиновеніе державной власти становится существенною чертой всѣхъ преступленій. Простое неисполненіе царскаго запрета влечетъ за собою страшныя наказанія; напримѣръ, за охоту около Москвы назначается смертная казнь. Появляются въ широкомъ объемѣ преступленія противъ нравственности, расколъ, чародѣйство и т. п. Впрочемъ, Уложеніе не упускаетъ изъ виду и земскаго элемента, вводя много мѣръ противъ воровъ и разбойниковъ, и довольно подробно говоритъ о преступленіяхъ противъ частныхъ лицъ.

Такъ мѣнялись понятія о сущности и характерѣ преступныхъ дѣяній. Но при опредѣленіи уголовной кары не меньшее значеніе имѣютъ свойства самой преступной воли. Потому чтобы разъяснить воззрѣнія русскаго законодательства на преступленіе и наказаніе, нужно еще прослѣдить, какимъ измѣненіямъ подвергались взгляды на участіе воли въ проступленіи. На Руси мы не можемъ отыскать періода, въ которомъ сторона воли была бы совершенно упускаема изъ виду. Уже Русская Правда различаетъ убійство случайное и умышленное. Мало того: она отличаетъ убійство „въ свадѣ, на пиру явлено, или оже будетъ сталъ въ разбоѣ, безъ всякія свады". Она назначаетъ разное наказаніе по степени участія въ преступленіи, создаетъ понятіе необходимой обороны. Съ принятіемъ христіанства, подъ вліяніемъ каноническаго права, элементъ воли въ преступленіи получаетъ новую силу. Въ церковныхъ законахъ, вошедшихъ отчасти и въ Судебники, указываются не только различія между преступленіями случайными, неосторожными и умышленными, но даже обстоятельства, имѣющія вліяніе на степень вмѣненія и отвѣтственности виновнаго, какъ напримѣръ, малолѣтство, безуміе. Уложеніе пошло еще дальше. Оно уже постоянно различаетъ наказуемость по степени участія въ преступленіи, по степени осуществленія злаго умысла; наказываетъ скло-

Библиотека "Руниверс"

нившихъ къ преступленію наравнѣ съ совершившими его; караетъ и тѣхъ, кто только на царское величество мыслилъ и дѣлать хотѣлъ, равно какъ простую похвальбу преступленіемъ.

Повтореніе преступленій, какъ фактъ, свидѣтельствующій объ упорной испорченности воли, постоянно обращало на себя вниманіе закона. Русская Правда отзывается объ этомъ темно. Но въ Уставѣ о земскихъ дѣлахъ, приписываемомъ Ярославу,—и замѣтимъ кстати—ясно носившемъ печать Византійскаго вліянія, прямо дѣлается различіе въ наказаніи за первое, второе и третье воровство. Въ уставныхъ грамотахъ и Судебникахъ положительно формулируется понятіе повторенія, но не какъ общее условіе, а какъ спеціальная особенность нѣкоторыхъ преступленій, напримѣръ, воровства. Великокняжескій Судебникъ за первую татьбу назначаетъ сравнительно легкое тѣлесное наказаніе и вознагражденіе истца, за новую же татьбу—смертную казнь. Точно также слѣдовала смертная казнь, если вора приведутъ съ поличнымъ въ первый разъ, но человѣкъ 5 или 6 покажутъ подъ присягой, что онъ тать вѣдомый и прежде не разъ крадывалъ; или же если обвиненнаго въ кражѣ, ябедничествѣ, душегубствѣ или разбоѣ на повальномъ обыскѣ „облихуютъ", то-есть покажутъ, что онъ „вѣдомый лихой человѣкъ". „Облихованіе" было оригинальной стороной нашего юридическаго быта; это остатокъ прежняго суда общины, результатъ оцѣнки человѣка не только съ юридической, но и съ нравственной стороны. Оно раздѣлялось на „облихованіе безъ довода", въ смыслѣ общей оцѣнки лица, и „облихованіе съ доводомъ", то-есть, съ указаніемъ самаго порока, напримѣръ—„у кого кралъ и кому краденое отдавалъ". По царскому Судебнику, за второе воровство также назначалась смертная казнь, но только въ томъ случаѣ, когда тать на пыткѣ самъ сознается въ преступленіи; если же сознанія не послѣдуетъ, то воръ ввергался въ тюрьму или по смерть, когда на обыскѣ будетъ признанъ лихимъ человѣкомъ, или съ правомъ выйдти на поруки, когда будетъ названъ добрымъ. Уложеніе въ сущности только повторяетъ статьи Судебниковъ. Изъ всего, что говорится въ немъ о повтореніи преступленій, можно сдѣлать лишь слѣдующіе выводы. Повтореніе прилагалось только къ нѣкоторымъ преступленіямъ, въ которыхъ неоднократное совершеніе служитъ признакомъ особенной опасности виновныхъ или ихъ нравственной испорченности, каковы, напримѣръ, воровство, преступленія по службѣ, корчемство и т. п. Усиленіе наказанія не предоставлялось судьѣ, а размѣры его были предусмотрѣны закономъ. Чтобы предостеречь общество отъ опасныхъ лицъ, за нов-

Библиотека "Руниверс"

торенныя преступленія назначались изувѣчивающія наказанія. Собственное признаніе получаетъ еще бо́льшую силу, а „обличоване“ служитъ лишь поводомъ къ усиленной пыткѣ.

Переходя къ времени Петра Великаго, мы не будемъ говорить объ общемъ характерѣ его реформъ, а остановимся прямо на уголовныхъ мѣрахъ, которыя особенно рельефно изображаетъ г. Таганцевъ. Петровское законодательство удержало взглядъ Уложенія на преступленіе, какъ на ослушаніе воли государевой. „Могучая ломка всего существующаго, неустанная дѣятельность самого царя во всѣхъ сферахъ общественной жизни естественно создала въ Петрѣ мысль о безпрекословномъ повиновеніи всѣмъ его повелѣніямъ. Всякое ослушаніе было не только оскорбленіемъ его воли, но отрицаніемъ самаго принципа его дѣятельности; такіе ослушники были по его взгляду враги государственнаго порядка“. „Ношеніе бородъ и русскаго платья подвергаетъ ссылкѣ въ каторгу; въ каторгу отправляются даже лица, торгующія гвоздями и скобками, употребляемыми для подбивки русской обуви“. Понадобились государю мастера каменнаго дѣла для постройки домовъ въ Петербургѣ, и является указъ, запрещающій строить каменные дома по всей имперіи подъ жестокою казнью. Оказалась нужда въ корабельномъ лѣсѣ, и рубка его въ заповѣдныхъ имѣніяхъ карается смертью. Смертная казнь расточается такою щедрою рукою, что далеко оставляетъ за собою Уложеніе. Самое смягченіе наказаній означало часто не смягченіе взглядовъ правительства, а простую административную мѣру. Въ 1703 году по всѣмъ преступленіямъ, кромѣ измѣны, бунта и убійства, смертная казнь замѣнена ссылкою въ Азовъ на каторгу. Но что̀ означала эта мѣра? Только то, что въ Азовѣ были нужны рабочія руки; прошла необходимость, и указъ былъ отмѣненъ. Строгія мѣры преслѣдовали ослушаніе, противленіе самодержавной власти. Четвертованіе и конфискація имущества за государственныя преступленія производились даже надъ тѣми, „которыхъ только воля и хотѣніе къ тому были“, равно какъ надъ недоносителями. За всякія хулительныя слова и непристойныя разсужденія о царскихъ дѣлахъ полагалось отсѣченіе головы, „ибо его величество есть самовластный монархъ, который никому на свѣтѣ о своихъ дѣлахъ отвѣта дать не долженъ, но силу и власть имѣетъ свои государства и земли, яко христіанскій государь, по своей волѣ и благомнѣнію управлять“. Преступленія противъ церкви теперь получаютъ еще большее значеніе и объемъ. Воинскій уставъ преслѣдуетъ идолопоклонниковъ и чернокнижниковъ, ружей заговорщиковъ, суевѣріе, богохульство и чаро-

Библиотека "Руниверс"

дѣйство; все это влекло жестокое наказаніе шпицрутенами. А если это чародѣйство „кому вредъ учинитъ, или если кто съ дьяволами въ дѣйствительное общеніе вступитъ“, то назначалось сожженіе.

Повтореніе преступленій играло важную роль въ законодательствѣ Петра, потому что нигдѣ такъ не выражалось неуваженіе къ государственной власти, какъ въ этихъ преступникахъ указовъ. Количество преступленій, къ которымъ прилагалось понятіе повторенія, увеличилось; но самое понятіе и его признаки остались безъ измѣненія. Усиленіе казни дѣлается иногда въ размѣрахъ весьма значительныхъ: такъ за третье богохуленіе, хотя бы совершенное по легкомыслію, назначалась смертная казнь.

Правленіе государынь, слѣдовавшихъ за Петромъ, замѣчательно многократными попытками составить новое уголовное уложеніе. На эту мысль постоянно наводили все возраставшія злоупотребленія судебной власти. Масса разнорѣчивыхъ указовъ, изданныхъ въ дополненіе къ Уложенію, развязывала руки лихоимству. Уже Петръ дѣлаетъ печальное признаніе, что „въ судахъ въ законы играютъ какъ въ карты, подбирая масть къ масти, требуютъ указа на указъ, чтобы удобнѣе было въ мутной водѣ рыбу ловить“. Елисавета выражается еще рѣзче: „Едва ли есть хотя малое мѣсто правительственное, въ которомъ бы божественное сіе дѣйствіе, судъ, безъ зараженія язвы лихоимства отправлялся“. Послѣ безуспѣшныхъ коммиссій, при Петрѣ II и Аннѣ, Елисаветѣ былъ поднесенъ проектъ новаго Уложенія, но остался не утвержденнымъ за его жестокостью. Екатерина созвала новую коммиссію и въ руководство ей издала Наказъ, составленный подъ вліяніемъ западной гуманистической философіи. Но депутаты, возросшіе подъ властью военныхъ артикуловъ и приказной практики, не могли, разумѣется, создать законоположеній, соотвѣтствующихъ предначертаніямъ Екатерины, и только подготовили реформы послѣдующимъ царствованіямъ. Неудача Уложенія заставила Екатерину снова прибѣгнуть къ разрозненнымъ и временнымъ постановленіямъ, важнѣйшимъ изъ которыхъ былъ Уставъ благочинія 1782 года.

Возвращаясь къ понятію преступленія, мы находимъ, что слѣдовавшія за Петромъ царствованія не внесли ничего новаго, а старались только смягчить суровый принципъ государственности, такъ круто дѣйствовавшій въ лицѣ Петра, и въ извѣстныхъ размѣрахъ оградить свободу лица и общества. Уже Елисавета стремилась „обратить преступниковъ къ чистому признанію больше милостью и увѣщаніемъ, нежели строгостью и наказаніемъ, кровопролитіе уменьшать

Библиотека "Руниверс"

и только въ крайности къ пыткѣ прибѣгать". Но самое преступленіе все еще оставалось нарушеніемъ царскаго закона; какъ это видно, напримѣръ, въ запрещеніи подъ жестокою казнью ловить соловьевъ, возить покойниковъ мимо дворца и т. п. Наказъ въ первый разъ далъ понятіе преступленія, какъ дѣянія противозаконнаго. По его взгляду преступленіе было дѣйствіе, направленное противъ общественнаго блага и „вредное или каждому особенному или всему обществу". Наказъ требовалъ, чтобы наказанія были уравнены съ преступленіемъ, „чтобы они дѣйствовали на сердца, но въ то же время были менѣе люты надъ преступниковымъ тѣломъ". Однако, стремясь къ строгой соразмѣрности преступленія съ наказаніемъ, Екатерина не хотѣла дать судьѣ необходимаго для этого произвола, а ограничила его буквальнымъ исполненіемъ закона. Относительно повторенія есть нѣсколько постановленій въ „уставѣ благочинія", въ приложеніи къ кражѣ, воровству, мошенничеству и обману. Особенность ихъ въ томъ, что они вводятъ раздѣленіе воровства по цѣнѣ украденнаго и необходимымъ условіемъ усиленія наказанія ставятъ отбытіе его за первое преступленіе.

Со вступленіемъ на престолъ Александра, созданіе новаго уголовнаго уложенія сдѣлалось главною заботою правительства. „Всеобщее стѣсненіе правъ и обязанностей каждаго, мракъ, облежащій равно судей и подсудимыхъ, безсиліе законовъ въ ихъ исполненіи и удобство перемѣнять ихъ по первому движеній прихоти или самовластія" Александръ выводилъ именно изъ того, что законы, „бывъ издаваемы больше по случаю, нежели по общимъ государственнымъ соображеніямъ, не имѣли ни связи между собою, ни единства въ ихъ намѣреніи, ни постоянства въ ихъ дѣйствіи". Преобразованная въ 1804 году коммиссія законовъ должна была, съ одной стороны, сдѣлать сводъ существующихъ узаконеній, а съ другой — выработать проектъ новаго уложенія. Для послѣдней цѣли были затребованы свѣдѣнія отъ губернаторовъ и судебныхъ мѣстъ и приглашены иностранные ученые. Благодаря ревностному соучастію Сперанскаго, уже къ 1810 году было не только собрано множество матеріаловъ дѣйствовавшаго права, но составлена общая часть уголовнаго кодекса съ обширными комментаріями. Отставка Сперанскаго затянула дѣло: проектъ не былъ разсмотрѣнъ въ государственномъ совѣтѣ до кончины государя. Какой характеръ долженъ былъ имѣть новый кодексъ, это видно изъ отвѣта Сперанскаго Якобу, одному изъ приглашенныхъ профессоровъ, на вопросъ послѣдняго о родѣ кодекса: „создать свободный идеалистическій проектъ,

Библиотека "Руниверс"

хотя придерживаясь бывшаго законодательства". Дѣйствительно, во взглядѣ проекта на преступленіе и наказаніе ясно отразилось вліяніе Наполеоновскихъ законовъ и господствовавшей въ то время школы Фейербаха. Преступленіе опредѣлялось какъ всякое закономъ запрещенное и зловредное дѣяніе, произвольно учиненное. Такимъ образомъ, съ одной стороны, преступленіе дѣлается актомъ, противнымъ праву, а не только нарушающимъ законъ, съ другой же стороны, формально признается значеніе элемента воли. Раздѣливъ наказанія на роды и виды, проектъ предписывалъ назначать ихъ сообразно съ важностью преступленій и по обстоятельствамъ, болѣе или менѣе увеличивающимъ вину преступниковъ. Къ числу такихъ обстоятельствъ относится, между прочимъ, и закоренѣлость преступной воли, проявляющаяся въ повтореніи преступленія. Проектъ въ первый разъ вводитъ понятіе повторенія общаго и кромѣ того прилагаетъ повтореніе ко всѣмъ преступнымъ дѣяніямъ.

Любимое желаніе Сперанскаго создать цѣльное систематическое уложеніе, построенное на основаніи одной извѣстной теоріи, должно было уступить настоятельной волѣ императора Николая. По возвращеніи въ Петербургъ послѣ отставки, Сперанскій принялся за собираніе прежнихъ законовъ. Работа шла успѣшно. Уже въ 1830 году было издано Полное Собраніе Законовъ, а къ концу 1832 года приготовленъ извлеченный изъ собранія Сводъ дѣйствующаго права, который и вошелъ въ силу съ 1-го января 1835 года. Сводъ не внесъ никакихъ новыхъ элементовъ въ наше уголовное право: онъ только выяснилъ то, что существовало прежде. „Но сравнивая и соединяя массу разнообразныхъ указовъ и законовъ, различныхъ не только по времени, но и по самой своей, такъ сказать, формаціи, Сводъ не въ силахъ былъ сгладить разнорѣчіе ихъ принциповъ; рознь законоположеній Екатерины II и Александра I, съ одной стороны, и воинскихъ артикуловъ или Уложенія 1649 года, съ другой, была непримирима". Строго консервативнымъ характеромъ Свода объясняется и другой важный его недостатокъ, неопредѣленность его общихъ положеній и отсутствіе точныхъ и ясныхъ опредѣленій отдѣльныхъ преступленій. Это было неизбѣжно при томъ отсутствіи общихъ началъ, которое составляло отличительную черту прежнихъ сепаратныхъ мѣръ. Въ отношеніи наказаній въ Сводѣ стояли рядомъ и законы точно опредѣленные, назначавшіе, напримѣръ, при тѣлесныхъ наказаніяхъ не только ихъ родъ и степень, но даже число ударовъ; и законы совершенно неопредѣленные, которые употребляли общія выраженія въ родѣ слѣдующихъ:

Библиотека "Руниверс"

„наказать яко преступника указомъ", „наказать по всей строгости законовъ" и т. п. При примѣненіи законовъ строго опредѣленныхъ, власть судьи была ограничена буквальнымъ исполненіемъ постановленнаго. Если же законъ былъ неопредѣленный, то судьи сами должны были опредѣлять наказаніе по мѣрѣ вины, а мѣру вины по обстоятельствамъ преступленія. Подъ послѣднимъ выраженіемъ разумѣлись обстоятельства, смягчающія и усиливающія вину. Между обстоятельствами усиливающими насчитывается нѣсколько видовъ: количество и важность вреда, свойство умысла, чинъ и состояніе преступника, и наконецъ, повтореніе. Повтореніемъ преступленія считается то, „когда преступникъ, будучи наказанъ за преступленіе, учинитъ то же самое въ другой разъ". Отбытіе наказанія строго отличаетъ повтореніе отъ стеченія преступленій, подъ которымъ разумѣется или совершеніе одного дѣйствія, содержащаго нѣсколько преступленій за одинъ разъ, или же неоднократное совершеніе одного и того же или различныхъ преступленій, изъ которыхъ ни за одно преступникъ не былъ еще наказанъ. Лицо, наказанное за какое-нибудь преступленіе, можетъ совершить вновь или то же самое преступленіе (повтореніе спеціальное), или вообще какое-нибудь преступное дѣйствіе (повтореніе общее). Сводъ имѣетъ въ виду только первое. Что касается до усиленія наказаній за повтореніе, то остается по прежнему иногда удвоеніе, иногда присоединеніе къ новому наказанію прежняго, иногда переходъ къ высшему роду.

Само правительство смотрѣло на Сводъ какъ на посредствующую ступень къ болѣе важному шагу. Поэтому и послѣ изданія Свода не прекращались законодательныя работы. Были составлены историческія обозрѣнія постепеннаго развитія уголовныхъ законовъ, собраны практическія замѣчанія уголовныхъ судовъ на XV томъ Свода, сдѣланъ обзоръ уголовной статистики и обращено особое вниманіе на уголовное законодательство иностранныхъ государствъ. Новое Уложеніе, явившееся результатомъ этихъ трудовъ, было, по словамъ самой коммиссіи, „собраніе очищенныхъ, приведенныхъ въ порядокъ и ясность, дополненныхъ и во многомъ исправленныхъ, но однакоже въ общемъ составѣ и существѣ своемъ прежнихъ уголовныхъ нашихъ законовъ". Его можно назвать „сводомъ усовершенствованнымъ". Главною его заботою было собрать въ одно цѣлое законоположенія объ отдѣльныхъ проступкахъ и преступленіяхъ, разбросанныя по всѣмъ частямъ Свода, и затѣмъ придать болѣе простоты и практичности постановленіямъ общей части Свода, которыя нерѣдко имѣли видъ уче-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ разсужденій. Кромѣ того, Уложеніе стремилось ограничить произволъ судей, и съ этою цѣлію прежде всего изгнало изъ своей системы законы, безусловно неопредѣленные, начертало болѣе строгія правила относительно способовъ примѣненія закона судьею, опредѣлила съ большей точностью характеръ и значеніе каждаго отдѣльнаго наказанія и ихъ относительную тяжесть, и наконецъ, пополнило прежнюю систему обстоятельствъ, вліяющихъ на мѣру наказанія, послѣдовательно проведя ихъ по всему Уложенію.

Въ вопросѣ о повтореніи Уложеніе пошло дальше Свода. Въ отличіе отъ Свода, равно какъ и всѣхъ прежнихъ законодательствъ, оно ввело повтореніе общее, а равно совершеніе какого бы то ни было преступленія, послѣ того, какъ преступникъ былъ прощенъ монаршею милостью. Въ числѣ условій повторенія, на первомъ мѣстѣ стоитъ отбытіе наказанія за первое преступленіе. Поэтому, подъ понятіе повторенія не подходятъ такіе случаи, когда виновный совершаетъ новое преступленіе во время суда за первое, въ промежутокъ между приговоромъ суда первой степени и аппелляціоннымъ производствомъ, между окончательнымъ приговоромъ и отбытіемъ наказанія и даже во время самаго отбытія, напримѣръ, тюремнаго заключенія. Всѣ подобные случаи нужно подводить подъ понятіе стеченія. Съ этой точки зрѣнія совершеніе новаго преступленія послѣ помилованія должно считаться за повтореніе въ томъ только случаѣ, если помилованіе послѣдовало или во время, или послѣ отбытія наказанія. Вторымъ существеннымъ условіемъ повторенія обыкновенно признается въ кодексахъ извѣстное соотношеніе между первымъ, уже наказаннымъ дѣяніемъ, и вновь совершеннымъ. Это соотношеніе можетъ заключаться или во внѣшнемъ сходствѣ обоихъ преступленій, именно въ болѣе или менѣе равной степени налагаемаго за нихъ наказанія, или же во внутреннемъ сходствѣ, одинаковости ихъ состава. Сводъ, какъ мы видѣли, принялъ послѣднее начало; Уложеніе же не признаетъ его. Подъ повтореніемъ оно разумѣетъ всякое преступное дѣяніе, которое совершено лицомъ, наказаннымъ за какое бы то ни было преступленіе. Съ другой стороны, по мнѣнію г. Таганцева, оно не требуетъ и формальнаго сходства, несмотря на мнѣнія нѣкоторыхъ изъ нашихъ криминалистовъ, полагавшихъ, что законъ дѣлаетъ различіе между преступленіями и проступками. Былъ ли виновный въ новомъ преступленіи наказанъ только за покушеніе на преступленіе, хотя и отдаленное, было ли одно изъ дѣяній умышленно, а другое неумышленно и даже совершено по неосторожности—всѣ эти случаи одина-

Библиотека "Руниверс"

ково подводятся подъ понятіе повторенія. Нужно только одно: чтобы преступникъ былъ наказанъ за дѣяніе, караемое Уложеніемъ. Въ заключеніе, г. Таганцевъ рѣшаетъ интересный вопросъ о силѣ и значеніи повторенія при другихъ обстоятельствахъ, усиливающихъ или уменьшающихъ вину. По мнѣнію его, при стеченіи смягчающихъ обстоятельствъ и повторенія судъ можетъ уменьшить наказаніе въ степени, но обязанъ назначить высшую мѣру въ предѣлахъ этой степени. При совокупности же обстоятельствъ, усиливающихъ степень виновности, наказаніе опредѣляется по важнѣйшему изъ нихъ. Мы не станемъ излагать доводовъ автора въ пользу приведеннаго мнѣнія, а равно и другихъ его взглядовъ на различныя подробности Уложенія: намъ необходимо поберечь мѣсто и вниманіе читателей для другаго, еще болѣе обширнаго, и можемъ сказать, болѣе интереснаго изслѣдованія.

Разсужденіе г. Кистяковскаго „О смертной казни", къ которому мы теперь переходимъ, представляетъ собою пріятное явленіе въ нашей юридической литературѣ. Немного найдется сочиненій, которыя отличались бы такимъ богатствомъ фактовъ, такимъ искусствомъ въ ихъ группировкѣ, такою ясностью и цѣльностью взгляда, такимъ умѣньемъ освѣтить всѣ части обширнаго изслѣдованія одною общей идеею, и вдобавокъ всего, такимъ изящнымъ изложеніемъ, какія мы встрѣчаемъ въ трудѣ г. Кистяковскаго. Мы жалѣемъ только о томъ, что напечатанное въ столь мало распространенномъ изданіи какъ *Кіевскія Университетскія Извѣстія* сочиненіе г. Кистяковскаго, несмотря на его достоинства и важность самаго предмета, не дойдетъ до большинства читающей публики.

Г. Кистяковскій начинаетъ изложеніемъ литературы избраннаго имъ предмета. Научная разработка вопроса о смертной казни была вызвана, какъ извѣстно, сочиненіемъ Беккаріи „О преступленіяхъ и наказаніяхъ". Первое положеніе Беккаріи было то, что смертная казнь не опирается ни на какомъ законномъ правѣ. Эта мысль, высказанная даровитымъ писателемъ лишь вскользь, обратила на себя особенное вниманіе юристовъ и повела къ продолжительнымъ метафизическимъ спорамъ о томъ, давалъ ли или нѣтъ человѣкъ другимъ право убивать себя, не нарушима или нарушима жизнь человѣческая, справедлива или нѣтъ смертная казнь, полезно или безполезно для человѣчества пролитіе крови преступника. Послѣ долгихъ теоретическихъ разсужденій, отмѣна смертной казни въ Тосканѣ, Австріи и Баденѣ дала возможность собрать факты противъ защитниковъ ея,

Библиотека "Руниверс"

имѣвшихъ на своей сторонѣ тысячелѣтнюю жизнь человѣчества, и поставить вопросъ на точку зрѣнія здраваго опыта. Опытная разработка вопроса о смертной казни сосредоточилась главнымъ образомъ въ Англіи. Съ первыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія начали вноситься въ парламентъ билли объ отмѣнѣ смертной казни за разные виды преступленій. Офиціальныя коммиссіи, наряжавшіяся по этому поводу, собирали статистическія свѣдѣнія и выслушивали мнѣнія экспертовъ, какъ-то: директоровъ тюремъ, врачей, тюремныхъ священниковъ, которые наблюдали осужденныхъ въ послѣднія минуты, а также судей, прокуроровъ и адвокатовъ, имѣвшихъ сношенія съ осужденными на смерть, и наконецъ, гражданъ изъ различныхъ классовъ общества. Рядомъ съ офиціальными трудами или работы различныхъ обществъ, составлявшихся частными лицами по вопросу о смертной казни. Изъ Англіи опытный методъ перешелъ въ Германію, гдѣ однимъ изъ самыхъ ревностныхъ его послѣдователей явился извѣстный Миттермайеръ. Мы не будемъ излагать въ послѣдовательномъ порядкѣ мнѣнія, высказанныя въ разные фазисы разработки вопроса, а сведемъ вмѣстѣ всѣ главные доводы въ пользу и противъ смертной казни, какъ это сдѣлалъ и г. Кистяковскій.

Одинъ изъ самыхъ раннихъ доводовъ противъ смертной казни состоялъ въ томъ, что жизнь человѣческая есть благо не нарушимое и не отчуждаемое, и что поэтому смертная казнь несправедлива. Въ доказательство этой мысли приводилось много соображеній. Ненарушимость жизни выводилась изъ договора, который будто бы человѣкъ заключилъ при вступленіи въ общество; уступивъ обществу часть свободы, онъ никакъ не хотѣлъ предоставлять другимъ людямъ право на свою жизнь, драгоцѣннѣйшее изъ всѣхъ благъ. Существованіе, вмѣстѣ съ свободою и разумомъ, есть даръ Божій: общественный законъ ихъ не далъ, потому онъ не вправѣ распоряжаться ими. Правда, въ необходимой оборонѣ позволительно убивать нападающихъ; но право обороны вытекаетъ не изъ права на жизнь другаго, а изъ права на сохраненіе собственной жизни. Какъ только нападающій обезоруженъ, жизнь подвергшагося нападенію внѣ опасности, послѣдній обязанъ уважать ненарушимость жизни. Въ рукахъ общества смертная казнь не есть даже оружіе законной защиты: когда общество строитъ эшафотъ или висѣлицу, преступникъ уже обезоруженъ; онъ арестованъ, скованъ, допрошенъ и осужденъ. Убивать безоружнаго убійцу общество имѣетъ такъ же мало права, какъ предавать смерти враждебный, но побѣжденный народъ. Защитники смертной казни приводятъ

Библиотека "Руниверс"

свои разсужденія. На теорію договора, выставленную противниками, они отвѣчаютъ своею теоріей, по которой, будто бы, человѣкъ предоставилъ другому свое право на жизнь; выводятъ смертную казнь изъ естественнаго права необходимой обороны; указываютъ на то, что если жизнь священна и неприкосновенна, то нельзя допустить ни необходимой обороны, ни войны. Если, по мнѣнію противниковъ, не одна жизнь человѣческая есть даръ Божій, но и свобода и дѣятельность, то выходитъ, что государство должно отказаться отъ всякаго наказанія.

На чьей же сторонѣ правда? Ученіе объ общественномъ договорѣ, опровергающемъ, будто бы, смертную казнь, есть не что иное, какъ метафизическая теорія, и если что въ ней есть жизненнаго, такъ это самое ея происхожденіе. Она, какъ и все такъ-называемое естественное право, представляетъ реакцію противъ средневѣковаго устройства, основаннаго исключительно на привидегіяхъ. Нѣтъ сомнѣнія, эти ученія не остались безъ вліянія на общество, способствуя распространенію уваженія къ жизни человѣческой, а вмѣстѣ съ тѣмъ и уменьшенію смертной казни; однакоже — не болѣе. „Нужно совершенно забыть цѣлыя тысячи лѣтъ, чтобъ утверждать, что жизнь человѣческая свята и ненарушима. Не говоря уже о войнахъ, безчисленныя казни за религіозное и политическое разномысліе, сожженіе сотенъ тысячъ вѣдьмъ, смерть за легкія вины,— вотъ документы, свидѣтельствующіе о степени ненарушимости жизни человѣческой. Но никогда кровь человѣческая не лилась обильнѣе, какъ въ тѣ времена, къ которымъ такъ любятъ обращаться учители ненарушимости жизни человѣческой, когда человѣкъ находился въ первобытномъ состояніи, то-есть, былъ дикъ и грубъ. Лишь медленно, современемъ, растетъ уваженіе къ жизни человѣческой, а вмѣстѣ съ тѣмъ крѣпнетъ и надежда на возможность осуществленія идеальныхъ ученій о ненарушимости жизни человѣческой“. Далѣе, сравненіе общества съ частнымъ человѣкомъ, убивающимъ другаго въ оборонѣ, натянуто и фальшиво: захваченный преступникъ не опасенъ для общества. Считаютъ еще смертную казнь необходимою для охраненія нравственнаго порядка въ обществѣ. Но отчего же тюремное заключеніе не можетъ защищать этого порядка? Если подъ нравственнымъ порядкомъ разумѣть собственно убѣжденія, ту внутреннюю дѣятельность человѣка, которая незрима для глазъ, но которая составляетъ источникъ дѣятельности, то здѣсь смертная казнь и безсильна, и не нужна, и даже опасна. Безсильна, какъ всякое грубое физическое средство, неспособное развить добрыя мысли

Библиотека "Руниверс"

и честныя побужденія. Не нужна, потому что главная нравственная сила государства заключается въ здоровой части общества, а убѣжденія этой части живутъ и крѣпнутъ помимо не только жестокихъ казней, но и всякихъ наказаній. Опасна, потому что для этой цѣли опасно употреблять и вообще наказаніе; не даромъ современная наука права проводитъ твердую границу между нравомъ и нравственностью.

Но если смертная казнь не нужна для безопасности государства, то, можетъ-быть, она полезна, какъ средство, воздерживающее отъ преступленій другихъ будущихъ преступниковъ. Дѣйствительно, одно изъ самыхъ популярныхъ основаній смертной казни состояло всегда въ томъ, что она устрашаетъ людей. Ужасъ, который чувствуетъ человѣкъ при одномъ мысленномъ представленіи этого наказанія, способенъ будто бы отвратить его отъ преступленій. Долгое время этотъ доводъ считался неопровержимымъ, и противникамъ нужно было употребить особенно много усилій, чтобы разрушить его, но за то здѣсь-то и высказалась эта сила опытныхъ доказательствъ. Исторія и судебныя лѣтописи говорятъ, что гдѣ были жестокіе законы, тамъ и преступленія были особенно часты. Въ Англіи, еще въ первой четверти нынѣшняго столѣтія, статуты содержали болѣе 200 угрозъ смертной казнію; однакожь, не было страны, гдѣ совершалось бы относительно столько преступленій, какъ въ Англіи. Съ отмѣной смертной казни за разныя преступленія, въ Англіи количество ихъ не только не увеличилось, но даже уменьшилось, чему доказательствомъ служатъ статистическія данныя. То же наблюдали во многихъ другихъ государствахъ, отмѣнившихъ смертную казнь. Переходя отъ общихъ явленій къ частнымъ случаямъ, мы находимъ, что многіе преступники, прежде нежели совершили дѣяніе, влекущее казнь, присутствовали при казняхъ другихъ преступниковъ. Въ большихъ городахъ, время и мѣсто казней считаются ворами за самыя благопріятныя обстоятельства для воровства. Съ другой стороны, хотя человѣку врождено чувство самосохраненія, но когда онъ замышляетъ преступленіе, въ его душѣ преобладаетъ не страхъ наказанія, а надежда на ненаказанность. Если бы страхъ смерти абсолютно господствовалъ надъ человѣкомъ, не было бы ни самоубійцъ, ни солдатъ, ни матросовъ, не было бы рискованныхъ и опасныхъ предпріятій и ремеслъ, мало благопріятныхъ здоровью. Но случайность опасностей, располагающая къ забвенію, и непреодолимая сила природныхъ побужденій и страстей склоняютъ человѣка изъ-за близкаго настоящаго упускать изъ

Библиотека "Руниверс"

виду опасное будущее. „Одинъ изъ общинниковъ бельгійской ассоціаціи уничтоженія смертной казни вычислилъ, что въ Бельгіи вѣроятность для убійцъ и отравителей быть казненными можетъ быть опредѣлена отношеніемъ, какъ 1 : 36, тогда какъ для рудокоповъ вѣроятность потерять жизнь выражается отношеніемъ 1 : 30. Такимъ образомъ, страхъ смерти имѣетъ одинакую силу, какъ надъ честнымъ человѣкомъ, такъ и надъ преступникомъ, и какъ перваго онъ не удерживаетъ отъ опасныхъ предпріятій, такъ послѣдняго не останавливаетъ на пути къ преступленію. Но, допустивъ даже, что смертная казнь есть наказаніе устрашительное, нужно признать, что въ настоящее время она лишена этихъ качествъ, вслѣдствіе того, что оно рѣже примѣняется въ дѣйствительности, нежели опредѣлена въ законѣ. Пострадавшіе отъ преступленія не хотятъ обвинять, когда знаютъ, что обвиненіе можетъ повлечь смертную казнь; свидѣтели не хотятъ свидѣтельствовать; присяжные отвѣчаютъ: „не виноватъ"; монархи спѣшатъ дать помилованіе единственно изъ желанія отклонить смертную казнь. Вслѣдствіе этого, законъ, грозящій смертною казнію, потерялъ силу, и люди, которыхъ интересъ стоитъ на сторонѣ наказанія, боясь ненаказанности, просятъ иногда отмѣны смертной казни. Несправедливо, что смертная казнь внушаетъ зрителямъ отвращеніе къ убійству. Человѣкъ отъ природы чувствуетъ это отвращеніе, и смертная казнь можетъ только ослабить его: одна формальность только отдѣляетъ убійцу отъ палача; когда государство позволяетъ себѣ совершать убійство, оно перестаетъ быть дѣйствіемъ жестокимъ. Окончательный ударъ теоріи устрашенія нанесли Кетле, Гери и Вагнеръ, доказавъ неопровержимыми статистическими цифрами ту истину, что количество преступленій не есть случайное явленіе, а результатъ болѣе или менѣе постоянныхъ причинъ, скрывающихся какъ въ природѣ человѣка, такъ и въ природѣ общества" [1]).

[1]) Мы не можемъ не замѣтить кстати, что выводы Кетле и другихъ лицъ, занимавшихся уголовною статистикою, нашли подтвержденіе и въ нашемъ отечествѣ. Въ началѣ мая въ общемъ собраніи Императорскаго русскаго географическаго общества секретаремъ Тобольскаго статистическаго комитета г. Анучинымъ были сообщены главные выводы изъ его изслѣдованій по уголовной статистикѣ, основаніемъ для которыхъ послужили матеріалы архива Тобольскаго приказа о ссыльныхъ. Сущность этихъ изслѣдованій заключается въ опредѣленіи зависимости степени и формы преступности отъ пола, возраста, религіи, общественнаго положенія и мѣстности. Относительно пола и возраста г. Анучинъ нашелъ, что мужчина имѣетъ гораздо бо́льшую наклонность къ преступленіямъ, чѣмъ женщина, и что измѣненіе наклонности къ преступленіямъ по

Библиотека "Руниверс"

Но смертная казнь не только не содѣйствуетъ охраненію жизни отдѣльныхъ гражданъ, но еще приноситъ положительный вредъ. Совершеніе смертныхъ казней дѣйствуетъ пагубнымъ образомъ на нравы народа. На людей нѣжной организаціи, одаренныхъ добрыми чувствами и развитымъ умомъ, смертная казнь производитъ болѣзненное, подавляющее впечатлѣніе, которое нерѣдко доводитъ до сумасшествія. Для необразованной же и отупѣвшей массы народа лишеніе человѣка жизни съ соблюденіемъ обрядовъ составляетъ зрѣлище, поводъ для развлеченія и болтовни. Кромѣ того человѣкъ есть существо, склонное къ подражанію. „Совершеніе смертныхъ казней вызываетъ въ немъ эту способность, пріучаетъ его нагляднымъ примѣромъ къ пролитію крови; естественный ужасъ, врожденное отвращеніе къ пролитію крови мало по малу покидаютъ сердце гражданъ и мѣсто ихъ заступаютъ безчувственность и равнодушіе къ человѣку и человѣческой жизни, жестокосердіе и тупость чувства при видѣ жестокихъ сценъ". Но этого мало: психіатры собрали множество самыхъ достовѣрныхъ фактовъ, что пролитіе крови въ видѣ смертной казни развиваетъ манію убійства. Не отрицая приведенныхъ неудобствъ, защитники смертной казни хотятъ устранить ихъ чрезъ тайное совершеніе казни. Но закрытая казнь прежде всего отнимаетъ единственную выгоду казни — устрашимость, а что главное, имѣетъ видъ какого-то коварства, чего-то

возрастаетъ совершенно совпадаетъ съ развитіемъ и упадкомъ человѣческаго организма. У насъ наклонность къ супруго-убійству и дѣтоубійству сильнѣе развита между женщинами, нежели между мужчинами, что объясняется условіями ея общественнаго положенія. Относительно возраста замѣчательно то обстоятельство, что у женщинъ отъ 15 до 20 лѣтъ самое частое изъ тяжкихъ преступленій — мужеубійство, а у дѣтей вообще зажигательство. Вліяніе вѣроисповѣданія выражается въ томъ, что женщины-нехристіанки, вслѣдствіе болѣе замкнутой жизни своей, имѣютъ очень слабую наклонность къ преступленіямъ; между мужчинами сильнѣйшая наклонность къ преступленію замѣчается у магометанъ, слабѣйшая у протестантовъ. Относительно общественнаго положенія оказывается, что болѣе всего склонны къ преступленіямъ бывшіе дворовые и солдаты, менѣе всего — лица купеческаго сословія; изъ другихъ сословій мѣщане больше, нежели крестьяне. Что касается формы преступленій, то самое частое изъ тяжкихъ преступленій — смертоубійство; но у дворянъ на первомъ мѣстѣ стоятъ поддѣлка документовъ и политическія преступленія, а въ духовенствѣ — святотатство. Касательно географическаго распространенія преступленій въ европейской Россіи вообще замѣтно правильное ослабленіе наклонности къ нимъ отъ востока и юга имперіи къ западу и сѣверу; но дѣтоубійство, зажигательство, святотатство и государственныя преступленія ослабляются въ обратномъ направленіи. (*Вѣрж. Вѣд.*, № 130).

Библиотека "Руниверс"

неизсякаемо жестокаго, что̀ можетъ быть исполнено только въ застѣнкѣ, чего нельзя показать добрымъ гражданамъ.

Къ числу несомнѣнныхъ, вредныхъ сторонъ смертной казни принадлежитъ также ея невознаградимость и неотмѣнимость. Какъ ни улучшены теперь формы судопроизводства и способы открытія истины, но тѣмъ не менѣе не проходитъ года, чтобъ образованный міръ не узналъ о казни невиннаго въ томъ или другомъ государствѣ. Въ особенности велико число казнимыхъ въ состояніи невмѣненія — сумасшедшихъ, что̀ объясняется недостаточнымъ знакомствомъ судей и даже врачей съ новыми открытіями психіатріи и несовершенствомъ самой науки.

Карая иногда невинныхъ, смертная казнь у всѣхъ виновныхъ отнимаетъ возможность исправленія. Доказано, что самые тяжкіе преступники способны къ исправленію, и это неудивительно, потому что далеко не всегда причиной преступленія бываетъ полная распущенность и упадокъ нравственности; не менѣе сильное вліяніе имѣютъ случай, соблазнъ, стеченіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ, возбужденность страстей; преступники, поддавшіеся вліянію такихъ временныхъ мотивовъ, легко доступны хорошимъ вліяніямъ. Казнить смертію значитъ такимъ образомъ отнимать у преступника возможность честною и трудолюбивою жизнію загладить свою вину; значитъ презирать слово Бога, который сказалъ: я не хочу смерти грѣшника, пусть онъ лучше покается и придетъ къ сознанію.

Противъ всѣхъ указанныхъ доводовъ защитники смертной казни приводятъ одно главное основаніе: это голосъ народа, его юридическія убѣжденія, его совѣсть. Есть факты, что народная толпа, ждущая казни, раздражается, когда узнаетъ, что преступникъ помилованъ; народъ иногда самъ бралъ на себя роль палача, когда осужденный избѣгалъ казни посредствомъ помилованія; въ нѣкоторыхъ странахъ, гдѣ смертная казнь была отмѣнена, народъ требовалъ возстановленія этого наказанія. Но противъ этого голоса народа можно привести многое. Раздраженіе толпы, у которой помилованіе отнимаетъ кровавое зрѣлище, есть проявленіе самыхъ грубыхъ инстинктовъ, подчиняться которымъ для законодателя и постыдно и неблагоразумно. Обязанность законодателя—смягчать, облагороживать грубыя понятія народа, требующаго удержанія древняго „кровь за кровь“. Самые факты, приводимые защитниками, взяты изъ одностороннаго наблюденія надъ народными воззрѣніями. Въ противоположность имъ можно указать множество фактовъ, что народъ не роптал и не ропщетъ при отмѣнѣ

Библиотека "Руниверс"

смертной казни. Напротивъ, въ большинствѣ случаевъ въ немъ сильно отвращеніе къ казни, которое легко замѣтить изъ всеобщей наклонности присяжныхъ людей изъ народа избавлять обвиняемыхъ отъ смертной казни. Одно странно: отчего защитники смертной казни, опираясь въ этомъ случаѣ на народныя воззрѣнія, не прибѣгаютъ къ нимъ для разрѣшенія другихъ первой важности государственныхъ, общественныхъ и научныхъ вопросовъ, напримѣръ, вопроса о податяхъ, о поземельной собственности, о кредитѣ, о солнцѣ, землѣ и т. п. Соображаться съ народными взглядами только потому, что они народные, значило бы иногда обречь всѣ успѣхи цивилизаціи на совершенную гибель.

Итакъ, смертная казнь не только не содѣйствуетъ общественной безопасности, не только не воздерживаетъ отъ преступленій, но имѣетъ положительно дурныя стороны, которыя чужды другимъ наказаніямъ. Послѣ этого единственное преимущество ея въ томъ, что она очень простое, дешевое и неголоволомное наказаніе. На сколько законенъ, устойчивъ и одобрителенъ подобный эгоизмъ, это другой вопросъ.

Какъ ни основательны теоретическія соображенія, говорящія противъ смертной казни, но не они произвели постепенную ея отмѣну; это сдѣлало и дѣлаетъ коренное измѣненіе матеріальнаго и умственно-нравственнаго строя обществъ. Научныя опроверженія явились только результатомъ этого переворота. Потому чтобы рѣшить вопросъ о смертной казни, недостаточно разсмотрѣть доводы въ пользу и противъ нея; нужно спросить жизнь въ ея исторіи и современности. Мы увидимъ, что есть извѣстныя состоянія общества, при которыхъ смертная казнь неизбѣжна; есть другія состоянія, съ которыми она несовмѣстима. Мы увидимъ борьбу между жизнью и закономъ и тѣ симптомы, по которымъ можно судить объ исходѣ этой борьбы. Жаль, что при изложеніи исторіи смертной казни мы вынуждены ограничиться лишь краткой передачей общихъ взглядовъ автора и упустить тѣ безчисленные факты, которые подтверждаютъ эти взгляды и въ которыхъ заключается главный интересъ сочиненія.

Зародышъ смертной казни лежитъ въ первобытномъ періодѣ кровавой мести; государственная власть уже застаетъ ее какъ готовое и вполнѣ выработанное учрежденіе въ видѣ убійства въ отмщеніе. Не подлежитъ сомнѣнію, что всѣ народы въ своей исторической жизни проходили чрезъ этотъ періодъ. Исторія сохранила намъ памятники его относительно большинства народовъ; остатки его удержались до сихъ поръ въ Черногоріи, Албаніи и Корсикѣ, не говоря уже о мно-

Библиотека "Руниверс"

жествѣ дикихъ и полудикихъ племенъ. Въ первобытномъ состояніи убійство въ отмщеніе составляетъ священную обязанность семьи и рода, освященную религіей и укрѣпленную нравами и обычаями. Подобно своему божеству, первобытный человѣкъ не знаетъ пощады. Чуждый понятія о вмѣненіи, онъ лишаетъ жизни всякаго, кто сдѣлалъ ему вредъ, будетъ ли это вредъ случайный, неосторожный или же умышленный. Онъ равно казнитъ какъ самого обидчика, такъ и невинныхъ членовъ его семьи. Его не останавливаетъ ни малолѣтство, ни ненормальное душевное состояніе врага. За великое преступленіе какъ и за малое одинъ конецъ — смерть. Это, безъ сомнѣнія, время наибольшаго употребленія смертной казни.

Возникающее государство вступается за права человѣка, но по свойственной всякому новому учрежденію слабости, сначала робко выполняетъ свою задачу. Въ началѣ государствъ есть много факторовъ, которые неизбѣжно ведутъ къ смертной казни. Первый изъ нихъ — рабство. Господинъ первыхъ временъ примѣняетъ свою власть надъ рабами безконтрольно и безгранично. Рабъ есть вещь, принадлежащая господину, и послѣдній имѣетъ надъ нимъ абсолютное право жизни и смерти. Ничтожнаго повода, въ родѣ разбитія хозяйской вазы, а иногда простаго каприза достаточно для того, чтобы распять раба. Понятно, что жизнь рабовъ теряетъ цѣну въ глазахъ господина, который имѣетъ ихъ нѣсколько тысячъ или легко можетъ добыть ихъ войною. Въ такомъ видѣ является рабство у всѣхъ древнихъ народовъ и даже въ первыя времена феодальнаго порядка. Съ XIV столѣтія усилившаяся королевская власть начала ограничивать абсолютную власть господина. Видъ смягченнаго рабства, образовавшійся отсюда, называется несвободнымъ, крѣпостнымъ состояніемъ. Государство само беретъ на себя власть наказывать раба за тяжкія преступленія, оставляя господину право домашняго, дисциплинарнаго наказанія за меньшія вины и незначительные проступки. Нѣтъ сомнѣнія, что съ этой перемѣной, которая передала право жизни и смерти изъ рукъ одного въ руки власти, хотя и дурно организованной, произошло уменьшеніе смертныхъ казней, особенно тѣхъ, которыя совершались по ничтожнымъ поводамъ или по лютому нраву господина. Но ошибочно думать, что жизнь раба получаетъ тогда одинаковую цѣну съ жизнью полноправнаго гражданина. Главными дѣятелями въ управленіи и судѣ бываютъ тѣ же самые владѣльцы рабовъ. Перенося въ общественную дѣятельность свой личный взглядъ на рабовъ, средневѣковые судьи и правители творятъ подъ покровомъ

Библиотека "Руниверс"

закона то же самое, что прежде совершалось безъ формальностей, открытою силою. Поразительное неравенство наказаній для крѣпостнаго и свободнаго населенія, расточительность казней, несоразмѣрность ихъ съ виною остаются и теперь. Только полурабскимъ положеніемъ англійскаго крестьянина можно объяснить 70.000 казней, совершенныхъ въ четырнадцать лѣтъ царствованія Генриха VIII, и 19.000 въ царствованіе Елисаветы.

Другой источникъ смертныхъ казней состоялъ въ безграничной власти отца семьи надъ своими дѣтьми. Хотя умѣряемое естественнымъ чувствомъ привязанности, право отца надъ дѣтьми никогда не доходило въ своемъ примѣненіи до тѣхъ крайностей, въ какихъ обнаружилась абсолютная власть господина надъ слугою; но общеупотребительные нѣкогда обычаи умерщвленія новорожденныхъ и принесенія дѣтей въ жертву свидѣтельствуютъ, какъ беззащитна и малоцѣнна была жизнь дѣтей въ глазахъ начальника семьи. Если отецъ умерщвлялъ дѣтей безъ всякаго съ ихъ стороны повода, то также и ничтожныя вины могли давать ему основаніе карать ихъ смертію. Какъ обломки уголовной власти отца, даже въ государственномъ періодѣ существовали законы, которые за незначительныя вины противъ родителей, напримѣръ, за оскорбленіе и неповиновеніе, назначали смертную казнь, а съ другой стороны родителей за тяжкія преступленія противъ дѣтей или не наказывали вовсе или же наказывали несоразмѣрно слабо.

Общественное неравенство, столь рѣзкое въ первыя времена государственной жизни, служитъ новою причиною обилія смертныхъ казней. Тогда существуютъ въ обществѣ два класса: народъ, составляющій большинство и немногочисленные дворянскіе роды, и духовенство, представляющее собою меньшинство. Преступленія перваго класса преслѣдуются съ поразительною жестокостью; смертная казнь и изувѣченіе — вотъ наказанія, которымъ большинство подлежитъ по закону. Напротивъ того, меньшинство, въ рукахъ котораго сосредоточена вся власть, скоро успѣваетъ, путемъ закона и практики, установить для себя или полное изъятіе отъ смертной казни и родственныхъ съ нею мучительныхъ наказаній, или же изъятіе въ большинствѣ случаевъ. Право откупиться отъ убійства въ первыя времена, въ послѣдствіи привилегія судиться собственнымъ судомъ, помилованіе, снисхожденіе судьи вслѣдствіе подкупа или вслѣдствіе кастическаго пристрастія, безсиліе власти привесть въ исполненіе приговоръ надъ могущественнымъ преступникомъ, парализируютъ дѣйствіе даже тѣхъ

Библиотека "Руниверс"

малочисленныхъ законовъ, которые грозятъ за извѣстныя преступленія всѣмъ безъ исключенія смертною казнью. Такое изъятіе меньшинства отъ смертной казни нельзя признавать началомъ ослабленія ея. Считая изъятіе своимъ прирожденнымъ правомъ, наградою за добродѣтели, меньшинство смотритъ на низкое положеніе въ обществѣ, какъ на обстоятельство, которое само по себѣ способно изъ маловажной вины сдѣлать преступленіе, достойное казни. Не испытывая само тѣхъ ужасныхъ казней, которыя назначены для народа, оно не въ состояніи оцѣнить ни важности вины, ни всей тяжести казней. Наконецъ, оно расточаетъ казни тѣмъ съ большею легкостью, что видитъ въ нихъ средство къ поддержанію своей власти, своихъ привилегій и угнетенія народа.

Сама государственная власть въ періодъ ея наибольшаго развитія, когда она успѣваетъ сломить предшествовавшій порядокъ, является слишкомъ расточительною на смертныя казни. Объединеніе, какъ политическое, такъ и религіозное и умственно-нравственное, совершалось при помощи жестокихъ мѣръ. Во Франціи передъ революціею считалось 115 преступленій, за которыя законъ грозилъ смертною казнію; въ Англіи въ концѣ прошедшаго столѣтія число ихъ, по счету нѣкоторыхъ, простиралось до 240; въ Воинскомъ уставѣ Петра Великаго это число доходитъ до 100. Карпцовъ, извѣстный германскій криминалистъ XVII вѣка, хвалился, что въ теченіе своей судейской карьеры онъ произнесъ не менѣе 20.000 смертныхъ приговоровъ. Съ особенною жестокостью карались три рода преступленій: противъ государства, противъ религіи и противъ нравственности; смертная казнь была за нихъ единственнымъ наказаніемъ, безъ различія важности и мѣры вины. Чѣмъ значительнѣе было по тогдашнему взгляду преступленіе, тѣмъ слабѣйшія улики требовались для обвиненія; судьѣ позволялось въ такихъ случаяхъ стать выше закона. Самые способы обнаруженія вины были разчитаны не столько на то, чтобъ облегчить обвиняемому законную возможность оправдаться, сколько на то, чтобъ его запутать, поддѣть и довести до обвинительнаго приговора.

Съ половины XVIII вѣка начинаются раздаваться протесты противъ смертной казни; но они въ свою очередь обусловливаются тѣми капитальными перемѣнами, которыя произошли въ состояніи европейскихъ народовъ. Первымъ дѣятелемъ въ отмѣнѣ смертной казни былъ матеріальный интересъ. Уже во времена господства родовой мести интересъ удерживалъ карающую руку отъ убійства въ видѣ мести и заставлялъ брать съ убійцы и обидчика выкупъ. Интересъ убѣдилъ

Библиотека "Руниверс"

потомъ не убивать, а превращать въ рабовъ тѣхъ преступниковъ, которые не въ состояніи были уплатить выкупъ. Наконецъ, въ періодъ государственныхъ казней разнообразные экономическіе интересы вліяли на ихъ уменьшеніе. Основаніе колоній Англичанами заставляло искать рабочихъ рукъ. Оттого смертная казнь довольно рано стала замѣняться въ Англіи ссылкою въ колоніи. Во Франціи потребность въ гребцахъ для флота заставила приговаривать преступниковъ, вмѣсто смертной казни, къ ссылкѣ на галеры. Въ Россіи завованіе Сибири, заведеніе флота и предпріятіе правительственныхъ построекъ, напримѣръ, крѣпостей, способствовали уменьшенію и почти полной отмѣнѣ смертной казни.

Еще въ XVII вѣкѣ возникаетъ въ обществѣ убѣжденіе, что преступленія противъ религіи и нравственности не заслуживаютъ такой жестокой кары, какъ смертная казнь. Мы имѣемъ свидѣтельства, что, напримѣръ, кровавые законы противъ колдовства, изданные въ вѣка варварства и суевѣрія, хотя нигдѣ не были отмѣнены, но повсюду оставались въ бездѣйствіи благодаря гуманности и умѣренности судей. Даже въ Испаніи, классической странѣ сожженія еретиковъ и волшебниковъ, со второй половины XVIII столѣтія мало по малу угасаютъ костры, и святая инквизиція ограничивается болѣе мягкими наказаніями. Такая же фактическая отмѣна постигла смертную казнь за различные виды воровства, хотя она еще долго послѣ того признавалась закономъ. Англійскіе присяжные, при рѣшеніи дѣлъ о воровствѣ въ 40 шиллинговъ, за которое законъ грозилъ смертью, обыкновенно обвиняли подсудимаго въ воровствѣ 39 шиллинговъ, и тѣмъ избавляли отъ казни.

Независимо отъ прямаго отрицанія смертной казни, столь же важное значеніе въ исторіи ея отмѣны имѣютъ общее смягченіе нравовъ и распространеніе убѣжденія въ равенствѣ всѣхъ людей. Постоянный протестъ, въ лицѣ лучшихъ представителей общества противъ унаслѣдованныхъ отъ временъ варварства жестокихъ и кровавыхъ обычаевъ и законовъ, хотя невримо, но въ самомъ корнѣ подкапывалъ почву, на которой держались висѣлицы и эшафоты. Прежде всего перешло въ жизнь ученіе о гнусности и безчеловѣчіи мучительныхъ смертныхъ казней: четвертованія, колесованія, сожженія и т. п. Когда эти казни фактически были оставлены, слишкомъ рѣзко бросилось въ глаза отсутствіе всякаго различія въ наказаніи мелкаго вора и тяжкаго убійцы. Понизивъ наказаніе за убійство и другія тяжкія преступленія установленіемъ простой смертной казни, общество постав-

Библиотека "Руниверс"

лено было въ необходимость понизить его и за другія, меньшей важности преступленія отмѣною смертной казни. Съ другой стороны общество XVIII вѣка, ратуя вообще противъ порабощенія народа немногочисленнымъ классомъ людей и противъ отживавшихъ свой вѣкъ привилегій въ пользу немногихъ, обратило особое вниманіе на то, что жестокія казни падаютъ главнымъ образомъ на голову народа, тогда какъ меньшинство сумѣло гарантировать себѣ безнаказанность. Отсюда явилось ученіе о равенствѣ наказаній для лицъ всѣхъ сословій; это приравненіе происходило относительно высшихъ классовъ къ низшимъ, но еще болѣе низшихъ къ высшимъ, что̀ естественно должно было сопровождаться смягченіемъ наказаній и въ частности отмѣною смертной казни.

Беккарія и другіе писатели о смертной казни собрали въ одно цѣлое тѣ матеріалы, которые уже существовали въ современной имъ дѣйствительности, и аргументировали убѣжденія, бродившія въ умахъ ихъ современниковъ. Они только подмѣтили и выразили общее желаніе; но уже этимъ они способствовали еще большему его укрѣпленію и повели къ попыткамъ осуществить его въ самомъ законѣ.

Первая по времени общая отмѣна смертной казни сдѣлана была въ Тосканѣ великимъ герцогомъ Леопольдомъ. Государь этотъ приступилъ къ рѣшительной мѣрѣ не вдругъ, а только послѣ долгаго опыта. Съ 1765 года по 1786 онъ, не касаясь самыхъ законовъ, только пріостановилъ исполненіе смертныхъ казней. Придя къ убѣжденію, что отсутствіе смертной казни вовсе не увеличиваетъ числа преступленій, онъ въ 1786 году издалъ законъ, которымъ совершенно отмѣнена была смертная казнь. Послѣ такихъ же опытовъ смертная казнь была уничтожена въ 1788 году въ Австріи. Но приливъ новыхъ событій и напоръ иныхъ дѣятелей разбили попытки благородныхъ реформаторовъ. Французская революція дала поводъ къ реакціи, результатомъ которой было изданіе новыхъ уголовныхъ кодексовъ, содержавшихъ поворотъ къ старымъ мѣрамъ. Въ Австріи, вскорѣ послѣ смерти Іосифа II, высшія центральныя учрежденія, опираясь на политическія событія, сдѣлали молодому императору Францу II представленіе о необходимости возстановить смертную казнь за государственную измѣну. Въ новомъ кодексѣ 1803 года содержится уже 13 угрозъ смертію. Во французскомъ кодексѣ 1810 года 38 видовъ преступленія казнятся смертію. Но несмотря на реакціонный характеръ, въ этихъ кодексахъ содержится весьма важная уступка духу времени; въ нихъ навсегда вычеркнута смертная казнь за два обширные рода

Библиотека "Руниверс"

преступленій: противъ религіи и противъ нравственности и почти за всѣ виды воровства.

Движеніе событій и умовъ противъ смертной казни снова обнаруживается уже въ первую четверть нынѣшняго столѣтія. Практика опять начинаетъ смягчать суровость закона, при чемъ дѣятелями являются не одни присяжные, а пострадавшіе отъ преступленія, свидѣтели, адвокаты, судьи, министерства, государи. Нигдѣ этотъ разладъ между закономъ и жизнью не былъ такъ осязателенъ, какъ въ Англіи. Въ теченіе пяти лѣтъ (съ 1806 года по 1811) изъ 595 обвиненныхъ за мелкое воровство только 120 подверглось осужденію, 20 было приговорено къ смертной казни и всего одинъ казненъ. Во Франціи приговоры о невинности, при существованіи очевидныхъ доказательствъ противнаго, были такъ часты, что для уменьшенія безнаказанности вызвали законъ о смягчающихъ обстоятельствахъ.

Опасность ослабить правосудіе и поселить неуваженіе къ закону вызвали реформы въ самыхъ законодательствахъ, состоявшія въ томъ, что фактическая отмѣна смертной казни за разные отдѣльные роды и виды преступленій была возведена въ законъ. Послѣ бурныхъ политическихъ событій начала XIX вѣка возникаетъ твердое убѣжденіе въ томъ, что если смертную казнь можно допускать за нѣкоторыя преступленія, то во всякомъ случаѣ не за политическія, потому что, по словамъ Гизо, теперь борьба идетъ не между личностями, а между правительственными системами, которыя не ослабятся съ смертью ихъ представителей. Результатомъ этого во Франціи была полная отмѣна въ 1848 году смертной казни за политическія преступленія, удержавшаяся и доселѣ. Въ прочихъ государствахъ примѣненіе смертной казни въ этого рода преступленіяхъ ограничено небольшимъ числомъ самыхъ важныхъ случаевъ. Мало по малу вычеркивались изъ разряда смертельныхъ и другія преступленія. Въ Англіи, которая отличалась особеннымъ обиліемъ угрозъ смертію, послѣ цѣлаго ряда отмѣнъ въ теченіе всего текущаго столѣтія, смертная казнь оставлена теперь только за государственную измѣну, предумышленное и умышленное убійство и покушеніе на нихъ. Французское законодательство, отмѣнивъ казнь за большее число преступленій, кромѣ того постановленіемъ о смягчающихъ обстоятельствахъ дало возможность за всякое преступленіе замѣнять смертную казнь другимъ наказаніемъ. Германскія законодательства вообще оставили казнь только за два рода преступленій: тяжкія государственныя и убійство. Въ Италіи высказывается желаніе законодательства совершить полную отмѣну. Въ нѣ-

Библиотека "Руниверс"

которыхъ кантонахъ Швейцаріи и въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣверной Америки уже болѣе 20-ти лѣтъ не существуетъ смертной казни.

„Итакъ неоспоримый фактъ, что по мѣрѣ развитія народовъ необходимость примѣненія и самое примѣненіе смертной казни уменьшаются. Процессъ этого уменьшенія, хотя и очень медленный, но до такой степени однохарактерный и постоянный, что тождественность направленія его въ будущемъ не подлежитъ сомнѣнію; совершившееся уменьшеніе слишкомъ велико, а оставшіеся случаи смертной казни слишкомъ незначительны для того, чтобъ уменьшеніе остановилось и не окончилось полною отмѣною. Когда совершится полная отмѣна, это не можетъ быть предметомъ изслѣдованія; но что она должна послѣдовать, это такъ же несомнѣнно, какъ несомнѣненъ прогрессъ народовъ“.

Библиотека "Руниверс"

ЗАВИСИМОСТЬ НѢМЕЦКОЙ ФИЛОСОФІИ ОТЪ АНГЛІЙСКОЙ.

Нѣмецкая психологія въ текущемъ столѣтіи. Историческое и критическое изслѣдованіе, съ предварительнымъ очеркомъ успѣховъ психологіи со временъ Бекона и Локке. *М. Троицкаго.* Москва, 1867. [1])

Скромное названіе книги г. Троицкаго не совсѣмъ идетъ къ содержанію ея. Скорѣе всего она есть изслѣдованіе о цѣлой нѣмецкой философіи въ текущемъ столѣтіи: авторъ, дѣйствительно, не ограничивается психологическими ученіями философовъ, но часто входитъ въ разсужденіе о цѣломъ ихъ ученіи. Такимъ образомъ, значеніе книги г. Троицкаго весьма важное. Она свидѣтельствуетъ намъ не объ однихъ психологическихъ воззрѣніяхъ автора, а о цѣломъ объемѣ его философскихъ убѣжденій, не объ однихъ его отношеніяхъ къ психологическимъ теоріямъ нѣмецкихъ философовъ, а ко всей исторіи философіи.

Разумѣется, къ такому явленію мы должны отнестись съ полною доброжелательностью, и если бы изслѣдованія г. Троицкаго давали намъ богатый историческій матеріалъ, если бы за его критическими замѣчаніями можно было признать полное безпристрастіе и вѣрность, чего нельзя не пожелать отъ русскаго ученаго, по самому положенію своему, чуждаго духа партій и школъ, то, очевидно, упомянутая книга была бы несомнѣннымъ вкладомъ въ русскую философскую литературу. Дѣйствительно, историко-критическія изслѣдованія въ области философіи составляютъ существеннѣйшую современную потребность. Философія такъ богата разнообразными и часто противорѣчивыми одно другому воззрѣніями, что единственное средство найдтись среди ихъ

---

[1]) Хотя въ іюньской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* уже напечатаны критическія замѣтки о сочиненіи г. Троицкаго, однакожь, мы признали нужнымъ напечатать объ немъ и предлагаемую статью, тѣмъ болѣе, что въ ней обращается вниманіе преимущественно на историческую сторону сочиненія г. Троицкаго. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

состоитъ въ томъ, чтобъ обратиться къ исторіи ихъ, къ разъясненію тѣхъ побужденій, обстоятельствъ, потребностей, которыя вліяли на образованіе тѣхъ или другихъ философскихъ воззрѣній. Нѣтъ нужды иногда расточать полемическій жаръ въ борьбѣ со взглядами, которыхъ раздѣлять мы не можемъ и нѣтъ къ тому основаній; безпристрастная исторія образованія ошибокъ всего лучше можетъ служить ихъ опроверженіемъ: указывая на фальшивыя потребности, которымъ извѣстное мнѣніе хотѣло удовлетворять, мы представимъ тѣмъ самое лучшее опроверженіе самаго мнѣнія. Указывая на неосновательность ученыхъ мотивовъ къ образованію тѣхъ или другихъ воззрѣній, мы тѣмъ увольняемъ себя отъ труда доказывать логическую несостоятельность ихъ. Съ другой стороны, необходима правильная оцѣнка зависимости школъ и направленій отъ предшествовавшихъ имъ философовъ. Оцѣнка эта тѣмъ болѣе важна, что она весьма часто пренебрегается. Нѣмцу очень трудно сознаться, что своею философіею онъ во многомъ обязанъ Англіи; Англичанинъ не предполагаетъ возможнымъ, чтобы на его своеобразныхъ философскихъ направленіяхъ сказались какія-нибудь чуженародныя воззрѣнія. У Французовъ Декартъ составляетъ альфу и омегу философіи. Понятно, что народная гордость часто препятствуетъ безпристрастной оцѣнкѣ вліяній. Оттого, въ заграничныхъ историческихъ изслѣдованіяхъ касательно философіи новѣйшихъ эпохъ есть нѣкоторая односторонность. Нѣмецъ глубоко убѣжденъ въ совершенно народномъ характерѣ *всей* своей философіи. Безспорные факты зависимости отъ чужихъ философовъ истолковываются имъ, какъ поводы, какъ вліянія, которыхъ дѣйствіе сказалось только отдаленнымъ образомъ. Оттого историческая пристрастность превращается въ преданіе, входитъ въ кругъ дисциплины школъ, на которыя подѣлены нѣмецкіе философы. Оттого въ нѣмецкой философской литературѣ признается за безспорное положеніе, что послѣ-кантовская философія есть какъ бы особый міръ, не имѣвшій ничего себѣ подобнаго въ до-кантовской философіи. Такимъ образомъ, опровергаемое въ теоріи, generatio aequivoca предполагается въ исторіи. Еще менѣе безпристрастныя историческія изслѣдованія въ философіи находятъ себѣ пріютъ въ Англіи. О шотландской философіи, напримѣръ, справедливо возбуждающей теперь и возбуждавшей къ себѣ вниманіе во всѣхъ интересующихся философіей, нѣтъ въ настоящее время совершенно безпристрастнаго историческаго изслѣдованія. Обыкновенно принято считать ее воплощеніемъ духа шотландской пресвитеріанской церкви, слѣдовательно, порожденіемъ исклю-

Библиотека "Руниверс"

чительно народнаго ума. Такого мнѣнія о ней и Кузенъ, одинъ изъ лучшихъ изслѣдователей шотландской философіи. Но въ какой мѣрѣ она обязана своими воззрѣніями философіи не англійской, — такого вопроса, конечно, не станетъ поднимать ни одинъ Англичанинъ.

Что невозможно для Нѣмца, Англичанина или Француза, то, очевидно, возможно, или лучше сказать, обязательно для русскихъ изслѣдователей. Если Куно-Фишеръ говоритъ о новомъ періодѣ философіи, начатомъ Кантомъ, какъ о времени великихъ національныхъ предпріятій, отрывавшихъ міру невѣдомыя и неслыханныя дотолѣ истины; если философія Лейбнице-Вольфовская и Локка имѣетъ для него значеніе, какъ только ступень философскаго знанія, подготовлявшая Канта; если изъ предпріятія Канта дѣлается событіе, начинающее эпоху,—то это совершенно понятно. Съ Кантомъ поднимается и опускается нѣмецкое сознаніе; чѣмъ выше будетъ поднято дѣло Канта, тѣмъ съ большимъ правомъ Германіи можно указывать на свою долю въ общемъ просвѣщеніи. Если въ Англіи философы шотландской философіи связываютъ свои философскія сужденія съ именемъ Бекона, то и это также совершенно понятно. Философія ихъ не мало теряла бы своего достоинства и значенія въ глазахъ такого исключительнаго патріота, каковъ Англичанинъ. У Французовъ есть одно свое вполнѣ европейское имя—Декарта, и въ головѣ Француза съ нимъ связывается воспоминаніе о заслугахъ французскаго народа въ дѣлѣ философіи, и къ нему Французы стараются сводить свои философскія изслѣдованія, иногда не имѣющія съ трудами Декарта ничего общаго. Русскій изслѣдователь совершенно въ другомъ положеніи. Тогда какъ другіе могутъ въ историческихъ изслѣдованіяхъ находить пищу для своего національнаго тщеславія, пользоваться ими какъ случаями для самовосхваленія, онъ можетъ совершенно спокойно искать исторической истины. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ нарушать его безпристрастное исканіе истины? Его патріотизмъ не связанъ ни съ однимъ почти именемъ европейскихъ философовъ. Значитъ, онъ можетъ безъ натяжекъ, безпристрастно доискиваться исторіи развитія философскихъ направленій. И въ этомъ отношеніи необходимо согласиться, что русскій изслѣдователь можетъ сказать *свое* слово. Есть многіе вопросы въ исторіи философіи, которые требуютъ переизслѣдованія, но которые едва-ли будутъ безпристрастно разобраны за границей. Таковы, между многими другими, вопросы о степени новости направленія и самостоятельности Бекона, Канта, вопросъ о шотландской философіи и т. д.

Библиотека "Руниверс"

Еще выгоднѣе положеніе русскаго изслѣдователя относительно философской критики. Для Нѣмца невозможно безпристрастное отношеніе къ Канту, потому что общеуважаемое имя Канта есть предметъ его національной гордости. Имена Фихте, Шеллинга и Гегеля онъ также помнитъ, какъ имена, громко въ свое время раздававшіяся въ Европѣ. Разнообразныя направленія въ философіи, плодившіяся въ Германіи съ каждымъ годомъ, кажутся Нѣмцу признакомъ богатства нѣмецкаго духа и всесторонности его развитія. Въ этомъ мнѣніи, конечно, есть доля правды. Но не происходило ли это и оттого, что внесенный Кантомъ въ философію духъ крайняго формализма плодилъ направленія, старавшіяся отличаться другъ отъ друга словами, а не понятіями, формами, а не дѣломъ, и что порожденныя такимъ образомъ созданія уже въ самихъ себѣ носили задатки смерти, будучи совершенно безсильными для какихъ-либо плодотворныхъ вліяній въ области умственной жизни. Въ Англіи мы видимъ совершенно противное германскому разнообразію. Тамъ, по сознанію самихъ Англичанъ, безраздѣльно господствуетъ направленіе Бекона. Оно послѣдовательно развивается въ Локкѣ, Юмѣ, Броунѣ, школѣ Джемса Милля. Оппозиція крайностямъ Юма сказалась въ шотландской философіи, но тѣмъ не менѣе она, повидимому, проистекла изъ одного источника, ибо и Гутчесонъ, Ридъ внѣшнимъ образомъ вовсе не хотѣли уклоняться отъ своего общаго учителя Бекона. Что англійская философія въ высшей степени національна, что въ ней сказались духъ и направленіе англійскаго народа, этого, конечно, никто не станетъ отрицать. Но не служитъ ли она выраженіемъ односторонней практической узкости англійскаго характера? Малая склонность къ теоріи и преимущественная наклонность къ практикѣ не заставляли ли англійскихъ философовъ слишкомъ спѣшить къ практическимъ выводамъ и уклоняться отъ теоретическаго разрѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ, отъ правильныхъ отвѣтовъ на которые зависитъ правильное истолкованіе фактовъ? Исключительное предпочтеніе факта не повело ли къ тому, что англійская философія умалилась въ своемъ объемѣ и глубинѣ, не повело ли къ нѣкоторой поверхностности, хотя она и прикрывается подъ громкимъ названіемъ широкаго анализа фактовъ? Не гнѣздятся ли въ ней начала матеріализма, наглядно выражающія собою практическій матеріализмъ англійскаго меркантилизма, но сдерживаемыя тѣмъ же практическимъ духомъ и отвращеніемъ отъ крайнихъ выводовъ теоретическихъ увлеченій? Разрѣшенія этихъ вопросовъ, конечно, нельзя ждать отъ Англичанъ. Впрочемъ, судя по послѣднимъ

Библиотека "Руниверс"

признакамъ, сами Англичане какъ будто начинаютъ чувствовать недовольство крайне положительнымъ направленіемъ своей философіи. Но къ чему это поведетъ — рѣшить трудно. Всего скорѣе слѣдуетъ ожидать, что въ оппозиціи этому положительному направленію также обнаружится положительный характеръ современнаго Англичанина. Такимъ образомъ, Англичане будутъ работать въ предѣлахъ, обозначаемыхъ ихъ народностью, произведутъ, какъ и произвели уже, нѣчто достойное удивленія. Но будетъ ли въ этомъ направленіи исчерпана наука, найдемъ ли мы въ ихъ философіи отвѣты на жгучіе вопросы, отъ которыхъ зависитъ сознаніе смысла и цѣны нашего цѣлаго существованія? Возможно ли англійскому направленію усвоить характеръ, кромѣ національнаго, еще и общечеловѣческій? Вотъ вопросы, къ которымъ русскій изслѣдователь можетъ отнестись совершенно безпристрастно. Никакихъ народныхъ интересовъ у него не связано съ именами, которыя создали въ Англіи національную философію. Признавая добро добромъ, долженъ ли онъ закрыть глаза на односторонность, скудость вопросовъ, занимающихъ англійскихъ философовъ, скудость методовъ ея разработки, и наконецъ, на результаты, къ которымъ отчасти пришли, а отчасти должны будутъ прійдти англійскіе философы?

Такимъ образомъ, относительно философской критики и философскихъ изслѣдованій, русскій изслѣдователь поставленъ въ особенно благопріятныя условія. Что̀ Нѣмцу или Англичанину вмѣнилось бы какъ неуваженіе къ національнымъ именамъ или какъ отсутствіе національныхъ стремленій, то русскому изслѣдователю вмѣняется въ долгъ и обязанность. Въ разныхъ направленіяхъ онъ можетъ легко видѣть: что̀ возникло изъ чисто-научныхъ побужденій и требованій, и что̀ произошло отъ личныхъ ошибокъ, увлеченій, въ чемъ сказался только духъ націи, произведшій извѣстнаго мыслителя. Намъ нѣтъ нужды ожесточенно порицать что-либо въ нѣмецкой или англійской философіяхъ, какъ нѣтъ нужды беззавѣтно увлекаться какимъ бы то ни было исключительнымъ направленіемъ, хотя бы оно было даже англійское. Отъ страстныхъ порицаній мы должны воздерживаться уже потому, что желчь есть самый худшій спутникъ ученыхъ историко-критическихъ изслѣдованій. Въ чисто-теоретической области знанія нѣтъ мѣста страстности, развѣ только взять нигилистическій масштабъ дѣленія мыслей: на благородныя и подлыя, трезвыя и гнилыя и т. д. Но безусловная отдача себя въ кабалу англійской или нѣмецкой философіи еще болѣе странна въ русскомъ философѣ: ибо англійская философія, взятая въ цѣломъ, есть выраженіе практическаго

Библиотека "Руниверс"

англійскаго духа и пресвитеріанскаго направленія въ его религіозной жизни. Нѣмецкая философія довела до крайности протестантское направленіе съ его раціоналистическимъ формализмомъ, педантизмомъ, изъ-за словъ опускающимъ самое дѣло. Мы говоримъ о философіяхъ англійской и нѣмецкой, взятыхъ въ цѣломъ; въ той и другой, конечно, есть исключенія. Что же пользы, если мы свое міровоззрѣніе, слагающееся не изъ тѣхъ элементовъ, изъ какихъ слагается западно-европейская философія, будемъ пригонять подъ англійскую или нѣмецкую мѣрку? Конечно, нужно изучать и изучать тщательно чужія міровоззрѣнія, ибо безъ этого изученія не будетъ понятно намъ наше собственное. Не даромъ, конечно, трудилась англійская, нѣмецкая и французская мысль. Мы должны ее изучать въ великихъ твореніяхъ и заимствовать для себя то, что составляетъ безспорное достояніе науки. Но нѣтъ для насъ нужды и пользы въ рабскихъ отношеніяхъ къ чуженароднымъ философіямъ. И страстныя порицанія, какъ и безусловное подражаніе, одинаково выражаютъ рабскія отношенія: только рабъ способенъ отъ крайнихъ восхваленій переходить къ жесткимъ порицаніямъ.

Нельзя не пожалѣть въ этомъ отношеніи, что сочиненіе г. Троицкаго не выказываетъ въ авторѣ должнаго безпристрастія къ заграничной философіи, а подъ часъ невѣрно и исторической правдѣ. Для него англійская психологія есть въ высшей степени научное явленіе, и въ настоящее время, она, въ лицѣ Дж. Ст. Милля и Бэна, достигла, по его мнѣнію, высшей степени совершенства, возможнаго въ настоящее время. Напротивъ, нѣмецкая психологія, а также и философія есть нѣчто уродливое, чуть-чуть не бредъ изступленныхъ головъ. Въ развитіи англійской философіи онъ видитъ постепенное развитіе науки, въ нѣмецкой — одно процвѣтаніе схоластики. Онъ готовъ входить въ побужденія, въ смыслъ психологическихъ воззрѣній, представляемыхъ англійскими философами; но относительно нѣмецкихъ, онъ такъ скупъ на вниманіе, что, не давая себѣ труда тщательно изучить мнѣнія, за изложеніе которыхъ онъ взялся, онъ беретъ часто утрированныя мысли авторовъ, иногда навязанныя имъ противниками ихъ въ жару спора, и тратитъ свой полемическій жаръ — oleum et operam — на опроверженіе такихъ воззрѣній. При этомъ онъ вовсе не скупится на выраженія, какія едва-ли не въ первый разъ появляются въ русской ученой литературѣ. Гегелевская школа, по его мнѣнію, представляетъ патологическое явленіе ума (стр. 346), и ея психологія есть дикое явленіе. Системы нѣмецкаго идеализма суть

Библиотека "Руниверс"

бредъ изступленныхъ головъ (стр. 426). Въ Кантѣ нѣтъ ничего самостоятельнаго; главный остовъ его философіи заимствованъ отъ Рида. Но хотя мысли Канта похищены изъ Англіи, тѣмъ не менѣе онъ часто называетъ труды Канта чепухою (стр. 416, 417). Онъ даже не вѣритъ самому себѣ, чтобы серіозный ученый могъ писать такую нескладицу, и что въ его положеніяхъ такая нелѣпая связь (стр. 429). Фризовская теорія забвенія и воспроизведенія представленія автору кажется имѣющею столько же значенія, какъ и работа въ царствѣ Плутона или Нептуна; онъ прямо поэтому говоритъ, что серіозной критикѣ тутъ нѣтъ мѣста (стр. 455). Гербартъ, справедливо возбуждающій теперь вниманіе любителей философіи, какъ реалистъ, слѣдовавшій духу и пріемамъ естественныхъ наукъ, какъ математикъ, впервые приложившій математику къ психологическимъ изслѣдованіямъ, удостоивается отъ г. Троицкаго слѣдующаго отзыва: „вслѣдствіе совершенно миѳологическаго характера теорій и вся психологія Гербарта есть ни что иное, какъ обработанная миѳологія духа“ (стр. 488). Психологію Бенеке онъ не усомнился прямо назвать романомъ о духѣ (стр. 508). Вообще ни объ одномъ нѣмецкомъ философѣ г. Троицкій не нашелъ ничего сказать болѣе или менѣе одобрительнаго; въ иныхъ случаяхъ онъ довольствуется двусмысленными отзывами, которые скорѣе можно счесть за порицаніе, чѣмъ за одобреніе.

Для такого рѣзкаго порицанія цѣлаго періода философіи, принадлежащаго цѣлой націи, должны быть, конечно, весьма важныя причины. Отнестись къ трудамъ Канта, какъ къ чепухѣ, къ сочиненіямъ Бенеке, какъ къ роману о духѣ, къ Гербарту, какъ обработывателю миѳологіи духа, г. Троицкій могъ только послѣ тщательнаго изученія ихъ твореній, предполагая при этомъ, что онъ уже пріобрѣлъ философскій камень, ту философскую мудрость, которой тщетно искали „изступленныя головы XIX столѣтія въ Германіи“. Къ сожалѣнію, запасъ историческихъ свѣдѣній г. Троицкаго о германской философіи не оправдываетъ его слишкомъ строгихъ приговоровъ о ней.

Тогда какъ онъ шагъ за шагомъ, постепенно слѣдитъ за развитіемъ метода и анализа въ Англіи, къ изложенію и критикѣ нѣмецкой психологіи, или лучше сказать, философіи, онъ подступаетъ совершенно ex abrupto. Если онъ постепенно, историческимъ путемъ выводитъ, какимъ образомъ англійская психологія достигла совершенства въ психологическомъ методѣ въ лицѣ Дж. Ст. Милля, какимъ образомъ она достигла блистательнаго состоянія анализа въ лицѣ современнаго психолога Бэна, то почему же г. Троицкій не потру-

Библиотека "Руниверс"

дился дать намъ историческій отчетъ о возникновеніи и происхожденіи нѣмецкой психологіи. Говоря подробно о Беконѣ, о его методѣ, стяжавшемъ ему такую громкую славу, почему г. Троицкій посвятилъ только десятокъ строкъ Декарту? Говоря о Локкѣ, какъ прямомъ продолжателѣ дѣла Бекона на почвѣ психологіи, почему авторъ почти обошелъ Лейбница, почтивъ его однимъ заявленіемъ, что „его неосновательное мнѣніе и громкія слова закрыли нѣмецкимъ ученымъ глаза для философіи Локка на цѣлыя полстолѣтія" (стр. 114)? Почему, говоря о психологіи Вольфа, какъ источникѣ зла, не престающемъ вліять на нѣмецкихъ психологовъ, г. Троицкій не даетъ себѣ труда заняться ею, чтобы быть совершенно точнымъ и справедливымъ въ своей исторической критикѣ?

Говоря такимъ образомъ, не пускаемся ли мы въ обширную область piorum desideriorum? Мало ли что̀ было бы желательно видѣть въ сочиненіяхъ любого автора, и не лучше ли скромно, умѣряя свои желанія, быть благодарными ему и за то, что̀ онъ даетъ намъ? Мы полагаемъ, однакожъ, что указанные пункты историческаго изслѣдованія не суть только pia desideria, а напротивъ, неизбѣжны, обязательны для всякаго, кто хотѣлъ бы отважиться на историческія и критическія изслѣдованія о нѣмецкой психологіи текущаго столѣтія. Если бы г. Троицкій обратилъ на нихъ столько вниманія, сколько они заслуживаютъ, онъ, быть-можетъ, сталъ бы совсѣмъ въ другое отношеніе къ нѣмецкой философіи и не имѣлъ бы случая потратить столько силъ на неблагодарный трудъ — доказать, что она, въ главныхъ своихъ направленіяхъ, ведетъ свое начало отъ англійской психологіи. Онъ, естественно, пришелъ бы къ мысли: зачѣмъ выводить понятія нѣмецкой психологіи изъ Англіи, когда эти понятія могли быть переданы ей непосредственно отъ Декарта, Лейбница и Вольфовой школы. Тогда онъ измѣнилъ бы, можетъ-быть, даже свой взглядъ на нихъ. Очень вѣроятно, что тогда онъ не считалъ бы Декарта схоластомъ, который силлогизировалъ не хуже Альберта Великаго и Ѳомы Аквината (стр. 104), а Лейбница и Вольфа — главными виновниками мрака, облегавшаго Германію до половины XVIII вѣка.

Былъ ли Декартъ схоластомъ, силлогизировавшимъ по методу Альберта Великаго и Ѳомы Аквината? Г. Троицкій, говоря такъ о Декартѣ, предполагаетъ, что онъ принималъ силлогизмъ за единственный органъ изслѣдованія, и что онъ остался глухъ къ открытію Бекона? Въ такомъ случаѣ странно, что онъ не обратилъ вниманія на «Dissertatio de Methodo» Декарта. Тамъ онъ нашелъ бы для

Библиотека "Руниверс"

себя достаточно данныхъ для того, чтобы различить Декарта отъ Альберта Великаго и Ѳомы Аквината. Что Декартъ сознавалъ недостатки Аристотелевской, или лучше сказать, схоластической логики, это должно стоять выше всякаго сомнѣнія. „Studueram antea in scholis, inter Philosophiae partes, Logicae, et inter Mathematicas disciplinas, analysi Geometricae atque Algebrae, говоритъ онъ [1]); tribus artibus sive scientiis quae nonnihil ad meum institutum facere posse videbantur. *Sed illas diligentius examinando, animadverti quantum ad Logicam, syllogismorum formas aliaque fere omnia ejus praecepta, non tam prodesse ad ea, quae ignoramus investigenda, quam ad ea quae jam scimus aliis exponenda; vel etiam, ut ars Lullii, ad copiose et sine judicio de iis, quae nescimus, garriendum*». Признаніе это въ устахъ Декарта должно имѣть особенное значеніе. Оно указываетъ, какъ научная мысль уже въ то время была недовольна усиліями втиснуть всѣ разнообразные пріемы изслѣдованія и выводовъ въ тѣсныя рамки Аристотелевской логики. Если мы вспомнимъ, что «Novum organon» явился въ 1620 году, а Декартъ самыя важныя философскія сочиненія, а въ томъ числѣ и «Specimena philosophiae», писалъ, начиная съ 1629 по 1649 годъ, то увидимъ, что недовольство схоластикою выразилось совершенно самостоятельно и независимо у Декарта, какъ у Бекона. Въ «Dissertatio de Methodo» мы видимъ даже попытку замѣнить множество схоластическихъ правилъ болѣе простыми и болѣе удобными для изслѣдованій. «Qua propter existimavi quaerendam mihi esse quandam aliam Methodum, in qua quicquid boni est in istis tribus ita reperiretur, ut omnibus interim earum incommodis careret.... Sic pro immensa ista multitudine praeceptorum, quibus Logica referta est, sequentia quatuor mihi suffectura esse arbitratus sum, modo firmiter et constanter statuerem, ne semel quidem ab illis toto vitae meae tempore deflectere" [2]). Поэтому, на мѣсто многочисленныхъ схоластическихъ правилъ, Декартъ рекомендуетъ слѣдующіе четыре способа или пріема при изслѣдованіяхъ [3]):

Вопервыхъ, признавать истиннымъ только то, что очевидно и несомнѣнно можетъ быть признано таковымъ. По его словамъ, это правило имѣетъ въ виду: устраненіе всякой поспѣшности и всякихъ предразсудковъ въ сужденіяхъ.

---

[1]) Renati. Des Cartes opera philosophica. Francofurti. Sumptibus Freder. Knochii Anno 1692. Dissert. de Methodo. 9.

[2]) Ibid. Specimina philos. 10.

[3]) Ibid.

Библиотека "Руниверс"

Вовторыхъ, справляться съ трудностями изслѣдованія посредствомъ разчлененія задачъ на части, на сколько это можетъ быть полезно для изслѣдованія. Это правило, очевидно, совѣтуетъ прибѣгать, при разрѣшеніи трудныхъ вопросовъ, прежде всего къ тщательному анализу.

Втретьихъ, наблюдать порядокъ въ мысляхъ, то-есть, начиная съ простѣйшихъ и удобнѣйшихъ для познанія вещей, понемногу и постепенно восходить къ познанію труднѣйшихъ и сложнѣйшихъ и предполагать порядокъ даже въ тѣхъ вещахъ, въ которыхъ мы не замѣчаемъ естественнаго взаимнаго преемства.

Вчетвертыхъ, разчлененіе трудныхъ вопросовъ и обзоръ долженъ быть на столько полный, чтобы ничего не было опущено, относящагося къ вопросу.

Эти правила говорятъ сами за себя. Если бы намъ пришла мысль взять для сравненія руководящія начала Бекона и сопоставить ихъ съ правилами Декарта, то очевидно, мы затруднились бы указать, кто изъ нихъ сравнительно болѣе разошелся съ преданіями схоластики. Беконъ страстно порицалъ силлогизмъ, какъ органъ изслѣдованія. Но въ установкѣ спеціальныхъ правилъ для изслѣдованій онъ не пошелъ далеко. Онъ выказалъ только требованіе, чтобъ обращалось вниманіе на опытъ, какъ на единственный источникъ нашихъ свѣдѣній о природѣ, чтобы мы сравнивали случаи сходные и не сходные при изслѣдованіи истинъ и т. д. Но его правила имѣли исключительное значеніе для изученія природы. Могутъ ли они прилагаться къ изученію нравственной природы, и какимъ образомъ — этого Беконъ не указалъ. Пріемы Декарта имѣютъ болѣе общій характеръ: они одинаково идутъ къ рѣшенію задачъ какъ математическихъ, такъ естественно-научныхъ и нравственныхъ.

Такимъ образомъ, отчисляя Декарта къ схоластамъ, г. Троицкій долженъ былъ бы представить доказательства, почему именно онъ такъ дѣлаетъ. Напротивъ, все, что мы знаемъ о Декартѣ, показываетъ намъ вѣяніе въ немъ новаго духа, далеко отличнаго отъ схоластическаго. Если г. Троицкій соблазняется усиліями Декарта найдти принципы, или несомнѣнныя истины, то онѣ вовсе не доказываютъ того, чтобы Декартъ былъ погруженъ въ мракъ схоластики. Г. Троицкій былъ бы правъ въ слѣдующихъ случаяхъ: если бы для Декарта извѣстныя несомнѣнныя идеи имѣли значеніе силлогистическихъ посылокъ, если бы онъ принималъ ихъ какъ общепризнанныя догматическія положенія, не провѣривъ ихъ. Ничего подобнаго не представ-

Библиотека "Руниверс"

ляетъ намъ Декартъ. Фактъ сознанія, идея Бога и т. д., развѣ имѣютъ у него значеніе, такъ-называемыхъ, medii termini умозаключеній? Развѣ онъ поставляетъ ихъ въ главу изслѣдованія, какъ безспорныя догматическія положенія, взятыя на вѣру, какъ нѣчто готовое? Схоластика начинала и кончала догматическими положеніями. Какъ начинаетъ Декартъ? Его философія начинается безпощаднымъ сомнѣніемъ во всемъ. И сомнѣніе его въ этомъ случаѣ знаменуетъ полное отреченіе отъ прежняго схоластическаго догматизма. Схоластъ прежде всего спѣшилъ установить точку опоры въ своихъ выводахъ на какомъ-нибудь положеніи католической церкви, или вообще имѣвшемъ религіозный характеръ неприкосновенности. Стоитъ прочесть primam meditationem Декарта: de iis quae in dubium revocari possunt [1]) или начало его Principia Philosophiae [2]), чтобы видѣть, что духъ, вѣющій въ его сочиненіяхъ, совсѣмъ не схоластическій.

Вообще, г. Троицкій щедръ на названія схоластики и схоластовъ; онъ прилагаетъ ихъ безъ разбора ко всѣмъ не англійскимъ философамъ. И Декартъ и Лейбницъ, Кантъ и Гербартъ, Гегель и Фризъ, Шеллингъ и Бенеке — все это схоласты, и ученія ихъ схоластическія. Для объясненія такой щедрости необходимо предположить, что или понятіе схоластики у г. Троицкаго принято въ слишкомъ широкомъ смыслѣ и такъ удобораспяжимо, что можетъ съ удобствомъ прилагаться ко всѣмъ ученіямъ, съ которыми онъ не согласенъ, или же г. Троицкій не счелъ нужнымъ самому себѣ точно уяснить, что̀ собственно онъ хотѣлъ бы понимать подъ схоластикою. Судя по тому, что̀ г. Троицкій говоритъ въ началѣ своей книги о силлогизмѣ и схоластикѣ (стр. 9—10), нельзя не видѣть, что понятіе о ней у него не совсѣмъ точно. Силлогизмъ, по его мнѣнію, непремѣнно предполагаетъ общія, универсальныя положенія, начала a priori, и что потому „главною высшею заботою схоластовъ было отысканіе этихъ всеобщихъ, или универсальныхъ началъ науки". Г. Троицкій умозаключаетъ, очевидно, такъ: Аристотелевская логика предполагаетъ универсальныя положенія; универсальныя положенія держались въ продолженіе тысячи лѣтъ, благодаря схоластической логикѣ. Огонь невозможенъ безъ дровъ, но по методу умозаключеній г. Троицкаго, выходитъ и на оборотъ: дрова невозможны безъ огня. Очевидно, тутъ что-нибудь да не такъ. Связь между силлогизмами и универсальными по-

---

[1]) Renati Des Cartes opera. Meditationes de prima Philosophia 5 — 8.

[2]) Ibid. Principia philosophiae. 1.

Библиотека "Руниверс"

ложеніями скорѣе искусственная, сложившаяся исторически, но вовсе не логическая: одно безъ другаго можетъ существовать, то-есть, безъ *универсальныхъ* положеній можетъ существовать аристотелевская логика. Вся бѣда кажется въ томъ, что г. Троицкій отождествляетъ общія положенія или сужденія съ универсальными схоластическими положеніями. Безъ послѣднихъ мы легко обойдемся, безъ первыхъ не обойдется и самъ г. Троицкій: ибо и онъ признаетъ такъ-называемую дедукцію, или выводъ, допускаетъ дедуктивныя науки (стр. 93), а выводитъ что-либо возможно только изъ чего-нибудь общаго. Но, вѣроятно, авторъ не допускаетъ, чтобъ эти общія положенія истины были однозначущи съ схоластическими универсальными началами.

Въ самомъ дѣлѣ, вопросъ весьма важный, на сколько виновна Аристотелевская логика въ существованіи схоластическихъ началъ, положеній, на сколько виновна она въ небреженіи изученія природы и искаженіи науки. Не рѣшая здѣсь такого важнаго вопроса, мы выскажемъ, однакожъ, по поводу его нѣсколько мыслей. Что такой роковой связи между Аристотелевскою логикою и между схоластическими стремленіями къ высшимъ положеніямъ не было, лучшимъ доказательствомъ этому можетъ служить исторія философіи. Назовемъ ли мы древнихъ стоиковъ, эпикурейцевъ, новопиѳагорейцевъ и новоплатониковъ схоластами? Найдемъ ли мы у нихъ ту манеру мыслить, какая поражаетъ насъ въ Альбертѣ Великомъ, или Раймундѣ Луллiи, — то же стремленіе къ универсальностямъ? Этого не рѣшался сказать еще ни одинъ историкъ философіи. Аристотелевская логика уже процвѣтала у стоиковъ, эпикурейцевъ и т. д.; но она не вызывала у нихъ тѣхъ результатовъ, какіе мы видимъ въ схоластическомъ періодѣ. Слѣдовательно, связи между схоластическими стремленіями и Аристотелевскою логикою, или ученіемъ о силлогизмахъ нѣтъ, и она возникла отъ другихъ обстоятельствъ. Не Аристотель велъ схоластовъ къ универсальностямъ, а Аристотелемъ пользовались, какъ наиболѣе удобнымъ орудіемъ для цѣлей религіозно-философскихъ. Вспомнимъ, что средневѣковой мыслитель былъ весь погруженъ въ религіозное міросозерцаніе. Для него религія была источникомъ всякаго знанія; съ нею связывалъ онъ свои даже ежедневныя истины. Не Аристотель побуждалъ его выводить изъ универсальныхъ положеній всякаго рода знанія, не Аристотелевская логика ограничивала его умственный кругозоръ и отвращала вниманіе его отъ изученія природы, а преимущественно религіозно-мистическое направленіе средневѣковаго мышленія. Если бы Беконъ явился съ своимъ „Орга-

Библиотека "Руниверс"

номъ въ XIII или XIV-мъ вѣкѣ, онъ былъ бы принятъ, по меньшей мѣрѣ, за сумасшедшаго мыслителя; его реформа не была бы принята. Онъ могъ успѣшно провести ее потому только, что уже до него совершился психологическій и логическій переломъ въ цѣломъ настроеніи средневѣковаго человѣка. И этотъ переломъ могъ быть произведенъ только тремя общеизвѣстными громадными открытіями, которыя отвратили средневѣковаго человѣка отъ мистическихъ отвлеченностей и показали ему, что одна дедукція въ дѣлѣ изученія фактовъ природы совершенно безсильна. Значитъ, какъ Беконъ, такъ и Аристотелевская логика не производили особыхъ стремленій въ мышленіи, а на оборотъ, сами были орудіями въ рукахъ господствовавшаго или начинавшаго господствовать образа мыслей. Въ самомъ дѣлѣ, всякая истина въ средніе вѣка имѣла значеніе на столько, на сколько она могла быть выводима изъ истинъ религіозныхъ. Для логики тогда давался рядъ несомнѣнныхъ истинъ въ религіи, и странно было бы ожидать, что выводы изъ нихъ были дѣлаемы не по Аристотелевской логикѣ, а по Беконовскому наведенію. Первая должна была быть въ силѣ, потому что была наиболѣе пригоднымъ орудіемъ для тогдашняго мышленія; послѣднее, еслибъ и было открыто, не имѣло бы тогда смысла и оставалось бы втунѣ: его негдѣ было бы приложить, оно не соотвѣтствовало тогдашнимъ потребностямъ. Слѣдовательно, обвиненія силлогизма въ дурной схоластической наукѣ не совсѣмъ справедливы. Не виноватъ топоръ въ отсутствіи слесарной работы, не виноватъ въ томъ, что онъ по преимуществу употребляется въ дѣло въ деревянныхъ постройкахъ, и что постройки производятся иногда неразумно, или безцѣльно.

Если нашъ авторъ захотѣлъ бы укрыться въ своихъ порицаніяхъ силлогизма авторитетомъ Бекона, то нельзя не замѣтить на это, что Беконъ, выросшій среди схоластическаго міра, очень легко могъ отождествлять логическую форму, въ которой излагались его преданія, съ самыми преданіями. Относясь враждебно къ послѣднимъ, онъ не могъ относиться благосклонно къ главному схоластическому орудію. Намъ, отдѣленнымъ отъ схоластическихъ преданій цѣлыми столѣтіями, нѣтъ нужды повторять старыя ошибки. Мы должны воздать каждому логическому орудію должное, и отстранить отъ каждаго отвѣтственность за злоупотребленія, какія изъ нихъ дѣлаются. Если бы мы на подобіе того, какъ г. Троицкій считаетъ Аристотелевскій силлогизмъ орудіемъ схоластики и мистики, стали считать наведеніе органомъ матеріализма, то не подверглись ли бы мы справедливому нареканію. Если бы мы стали отвергать наведеніе, какъ логическое орудіе, потому что оно

Библиотека "Руниверс"

не годится для обработки нравственныхъ наукъ, то не могутъ ли намъ возразить, что всякая вещь, поставленная не на свое мѣсто, никогда не достигаетъ своей цѣли?

Упомянутая ошибка замѣтно отозвалась на всемъ сочиненіи г. Троицкаго. Вмѣсто того, чтобы войдти въ побужденія, цѣли и существенное направленіе философіи того періода, который начинается Декартомъ и имѣлъ глубокое вліяніе на всю нѣмецкую психологію текущаго столѣтія, г. Троицкій ограничился только презрительными отзывами о немъ, какъ о періодѣ, продолжившемъ преданія схоластики и мистики. Отождествляя силлогизмъ съ схоластическими universalia, онъ подводитъ и такъ-называемыя врожденныя идеи Декарта подъ одну категорію съ первыми. Между тѣмъ врожденныя идеи Декарта или несомнѣнныя истины, принципы явились не на схоластической почвѣ, и отнюдь не подъ вліяніемъ Аристотелевскаго силлогизма. Они были плодомъ вліянія математики на философію. Декартъ былъ математикъ; въ немъ, равно какъ и въ Лейбницѣ, даже Спинозѣ, сказалось желаніе преобразовать и изложить философскія истины на подобіе математическихъ. Какъ извѣстно, математика опирается на извѣстныя очевидныя и не требующія дальнѣйшихъ доказательствъ положенія, аксіомы. Отвергая, что прямая линія есть кратчайшій путь между двумя точками, что двѣ величины, равныя третьей, равны между собою, мы разрушаемъ всю математику. Ея доказательства, по своей твердости и убѣдительности вошедшія въ пословицу, потому и тверды, что они опираются на несомнѣнныя истины. И во времена Декарта, въ то время, какъ въ философіи господствовали бездоказательныя мнѣнія, противоположныя одно другому, математика пользовалась уже завиднымъ совершенствомъ. Естественна была мысль, что это завидное состояніе и твердость, не зависящія отъ личныхъ вкусовъ изслѣдователей и модныхъ направленій времени, могутъ быть достигнуты и философіей, если только внести въ нее математическій методъ и открыть, на подобіе аксіомы, несомнѣнныя истины, на которыя могли бы опираться всѣ философскіе выводы. Такимъ образомъ явились, вопервыхъ, прирожденныя идеи, очевидныя сами по себѣ — clarae perceptiones, какъ называли ихъ, ни изъ чего не выводимыя, несомнѣнныя, въ силу своей непосредственной очевидности. Такимъ-то образомъ у Декарта явились: cogito, ergo sum, — первоположеніе, изъ котораго выводятся и идея Бога, и идея внѣшняго міра и т. д. Отсюда явился выводъ: omnia quae clare percipimus vera esse [1]). Вовторыхъ, явились попытки

[1]) Renati Des Cartes opera. Princip. philosoph. p. 1, 7.

Библиотека "Руниверс"

усвоить математическую форму философіи, и извѣстно до какой степени у Спинозы она нашла себѣ приложеніе. Никто не станетъ спорить, что мысль—усвоить философіи математическій методъ и математическую форму, были попытками неудачными: они и не пошли далѣе внѣшнихъ пріемовъ. Но едва-ли можно серіозно спорить о томъ, что ученіе о врожденныхъ идеяхъ, явившееся въ философіи вслѣдствіе вліянія математики, было весьма важно и сказалось почти во всей послѣдующей философіи. Отсюда произошли ясныя и темныя представленія монадъ у Лейбница и Вольфа; отсюда ученіе о прирожденныхъ формахъ и категоріяхъ Канта, отсюда его, такъ-называемый, возвратный (регрессивный), или построительный методъ въ главнѣйшихъ его сочиненіяхъ. Отрицать этотъ фактъ, значитъ отказываться отъ болѣе глубокаго пониманія психологіи, а слѣдовательно и философіи до Кантовскаго и самаго Кантовскаго періода. Тутъ дѣло не въ схоластикѣ, не въ преданіяхъ Альберта Великаго и Ѳомы Аквинита, какъ хочетъ увѣрить г. Троицкій, а въ совершенно новомъ движеніи, новомъ духѣ и направленіи, охватившемъ философію со временъ Декарта.

Не менѣе печально и то обстоятельство, что авторъ обошелъ Лейбница; говоримъ обошелъ, потому, что сказать о великомъ человѣкѣ то, что̀ сказано у автора (стр. 212—214), значитъ совершенно обойдти его. Если г. Троицкій и могъ найдти какой-нибудь предлогъ уклониться отъ изслѣдованія психологіи Декарта, то отсутствіе старательныхъ изслѣдованій о Лейбницѣ, по меньшей мѣрѣ, странно. Лейбница сами Нѣмцы считаютъ основателемъ своей германской философіи. Эрдманъ, издатель философскихъ сочиненій Лейбница, прямо называетъ его genitor Philosophiae Germanicae [1]). Вообще, Лейбницемъ начинаютъ Нѣмцы свою національную философію. Самъ же г. Троицкій сознается, что Лейбницъ закрылъ нѣмецкимъ ученымъ глаза для философіи Локка на цѣлыхъ полстолѣтія (стр. 114). Слѣдовательно, онъ признаетъ все вліяніе Лейбница на нѣмецкую философію и психологію. Что̀ же, сопоставилъ ли онъ его съ Локкомъ? Обратилъ ли авторъ вниманіе на методъ и руководительныя начала Лейбница? Вмѣсто того, чтобы преслѣдовать нѣмецкихъ философовъ по одиночкѣ, разобралъ ли онъ критически этого основателя германской философіи? Ничего подобнаго мы не находимъ въ огромномъ разбираемомъ сочиненіи. Изъ сочиненія не видно, зналъ ли что̀ г. Троицкій объ одномъ изъ обширнѣйшихъ сочиненій Лейбница «Nouveaux essais sur l'entendement hu-

---

[1]) God. Guil. Leibnitii opera philosophica. Ed. I. E. Erdmann. VII.

Библиотека "Руниверс"

main: [1]). Въ немъ онъ шагъ за шагомъ, пунктъ за пунктомъ возражаетъ Локку. И здѣсь-то онъ раскрываетъ все богатство и глубину своего обширнаго ума. Но цѣли сочиненія г. Троицкаго, твореніе Лейбница представляло ему весьма удобный случай для сопоставленія двухъ главныхъ корифеевъ новой философіи, изъ коихъ одинъ такъ важенъ былъ для англійской психологіи, другой имѣлъ вліяніе на нѣмецкую. Но объ этомъ сочиненіи нашъ авторъ не говоритъ ничего, а говоря объ оппозиціи Лейбница Локку, онъ упоминаетъ только о спорѣ перваго съ Клеркомъ.

Въ этомъ случаѣ позволительно предположить, что г. Троицкій самъ не справился тщательно съ подлинною перепискою Лейбница съ Клеркомъ. Такого значенія, какое онъ даетъ этой перепискѣ, она не могла имѣть. О чемъ спорили они собственно? Въ первомъ письмѣ Лейбницъ говоритъ [2]): 1) что естественная религія весьма сильно ослабѣваетъ въ Англіи: многіе приписываютъ душѣ тѣлесный характеръ, другіе даже Богу; 2) послѣдователи Локка и самъ Локкъ сомнѣваются, не имѣетъ ли душа матеріальнаго характера, и по природѣ своей не уничтожима ли она; 3) онъ касается мнѣнія Ньютона о пространствѣ, считавшаго пространство Sensorium Dei; 4) касается мнѣнія Ньютона, по которому Богъ, время отъ времени, какъ бы поправляетъ механизмъ міра, дабы онъ не переставалъ дѣйствовать,—чего, по Лейбницу, допустить нельзя, ибо значило бы предполагать, что Богъ могъ произвести несовершенное твореніе. Со вторымъ положеніемъ Клеркъ согласился вполнѣ [3]). Обстоятельство необъяснимое, если мы повѣримъ г. Троицкому, что оппозиція Лейбница Локку сказалась въ его спорѣ съ Клеркомъ (стр. 112). Затѣмъ споръ продолжался объ остальныхъ вопросахъ. Но Клеркъ отстаивалъ не мнѣнія Локка, а воззрѣнія Ньютона, именно его воззрѣнія на душу, матерію, пространство и Бога. Этотъ споръ важенъ особенно, какъ спеціальный источникъ, изъ котораго можно во всей обширности имѣть свѣдѣнія объ ученіи Лейбница о пространствѣ. Но странно было бы упоминать объ этомъ спорѣ г. Троицкому. Клеркъ и Ньютонъ принадлежали сами къ противникамъ Локка.

---

[1]) Leibnitii opera philosophica. LIX. 194.

[2]) Ibid. 746.

[3]) Вотъ самое мѣсто: Il y a quelques endroits dans les écrits de m-r Locke qui pourroient faire soupçonner avec raison, qu'il doutoit de l'immatérialité de l'ame; *mais il n'a été suivi en cela que par quelques matérialistes, ennemis des principes mathématiques de la Philosophie,* et qui n'approuvent presque rien dans les ouvrages de M-r Locke, que ses erreurs. Ibid. 746.

Библиотека "Руниверс"

Они разошлись съ нимъ потому, что считали философію его опасною для нравственныхъ интересовъ. Потому Клеркъ и не пытался защищать Локка отъ нападенія Лейбница, выразившись о немъ даже сильнѣе, чѣмъ самъ Лейбницъ. Такимъ образомъ, г. Троицкій упустилъ изъ виду то, что̀ для него было пригодно, и упомянулъ о томъ, что̀ для него ни въ какомъ случаѣ не годилось.

Опущенія эти тѣмъ печальнѣе, что не давъ себѣ труда изучить психологію Декарта и Лейбнице-Вольфовой школы, авторъ сталъ въ совершенно ложныя отношенія къ нѣмецкой психологіи и философіи. Два главныхъ положенія г. Троицкій хочетъ доказать намъ о послѣдней: вопервыхъ, что нѣмецкая психологія и философія въ главныхъ своихъ направленіяхъ не самостоятельна, а заимствована изъ Англіи отъ послѣдователей Локка; вовторыхъ, что не усвоивъ себѣ всецѣло англійскихъ направленій, она осталась вѣрною схоластическому силлогизму и преданіямъ схоластической школы до Бекона. Онъ старается доказать, что нѣмецкій идеализмъ Фихте, Шеллинга и Гегеля заимствованъ у Бэркли (стр. 315), Кантъ заимствовалъ главныя свои понятія у Рида (стр. 394, 395), Фризъ работалъ подъ вліяніемъ Д. Стюарта (стр. 433), Гербартъ въ главныхъ своихъ понятіяхъ зависитъ отъ Гэртли (стр. 487); о Бенеке онъ считаетъ справедливымъ мнѣніе Ноака, говорившаго объ его зависимости отъ Броуна (стр. 536). Понятно, какой важный трудъ беретъ на себя г. Троицкій: если онъ докажетъ намъ свои взгляды, то они, дѣйствительно, будутъ совершенно новы, ибо до него никто не отваживался утверждать о нѣмецкой психологіи и философіи подобныхъ мнѣній.

Слѣдуя хронологіи и тому порядку развитія философскихъ ученій по времени, о какомъ говоритъ намъ исторія, мы начнемъ съ Канта. Г. Троицкій начинаетъ свое *историческое* изслѣдованіе о нѣмецкой психологіи въ текущемъ столѣтіи съ идеализма Фихте, Шеллинга и Гегеля. Почему онъ отступаетъ въ этомъ случаѣ отъ исторіи—это неизвѣстно; всего вѣроятнѣе для того, чтобы внѣшнимъ образомъ разорвать всякую связь Канта съ Фихте, а чрезъ него съ Шеллингомъ и Гегелемъ и тѣмъ удобнѣе подвести ихъ подъ направленіе Беркли. Такимъ образомъ читатель, желающій узнать отъ г. Троицкаго объ историческомъ развитіи психологіи въ текущемъ столѣтіи, долженъ сперва познакомиться съ Фихте, Шеллингомъ и Гегелемъ, а потомъ съ Кантомъ. Это походитъ на то, если бы кто-нибудь, пиша историческое изслѣдованіе, о греческой психологіи захотѣлъ знакомить насъ сперва съ психологіей эпикурейцевъ и стоиковъ, а потомъ съ Аристотелемъ.

Библиотека "Руниверс"

Г. Троицкій убѣжденъ, что Кантъ почти цѣликомъ заимствовалъ психологію и философію отъ Томаса Рида. Раздѣленіе философіи, пространство, категоріи, основоположенія, ученіе о сознаніи — все это заимствовано отъ Рида. Въ этомъ авторъ до пресыщенія убѣдился, сравнивая сочиненія обоихъ философовъ. Но, вопервыхъ, самого Рида онъ излагаетъ въ этомъ столь важномъ пунктѣ по Кузену. Мы готовы допустить всевозможныя извиненія въ пользу г. Троицкаго: въ самомъ дѣлѣ, трудно достать сочиненія Рида въ Россіи. Но за то для всякаго ученаго въ этомъ случаѣ возникаетъ долгъ — умѣрять свою охоту къ рѣшительнымъ выводамъ и не предпринимать, на основаніи второстепенныхъ источниковъ, работъ, которыя должны колебать общеустановившееся мнѣніе о какомъ-либо предметѣ. Имя Канта принадлежитъ къ числу немногихъ общеуважаемыхъ именъ. О немъ уже установилось мнѣніе, что хотя англійская философія въ лицѣ Локка и Юма имѣла вліяніе на него, но что это вліяніе дало ему только поводъ къ установкѣ собственной системы. Къ такому только выводу приводитъ насъ сравненіе системъ указанныхъ философовъ и Канта и достовѣрныя историческія свѣдѣнія о развитіи его убѣжденій. Г. Троицкій хочетъ поколебать это мнѣніе и установить новое, къ большой невыгодѣ имени Канта. Онъ хочетъ доказать, что Кантъ *содержаніе* системы заимствовалъ отъ Рида, одного изъ основателей такъ-называемой шотландской школы, и только извратилъ ее крайнимъ уклоненіемъ къ схоластикѣ. Очевидно, право на такой выводъ г. Троицкій могъ бы имѣть только послѣ тщательнаго изученія Рида въ подлинныхъ источникахъ. Къ сожалѣнію, онъ совершенно оставилъ этотъ благой путь и съ ограниченными средствами предпринялъ большую войну.

И тутъ, однакожъ, онъ рѣшается на собственный страхъ отступать отъ собственнаго учителя. Еслибъ онъ тщательно изучилъ хотя бы то, что̀ даетъ Кузенъ, дѣйствительно, весьма подробно излагающій Рида и весьма часто приводящій длинныя подлинныя мѣста изъ сочиненій его, то и тогда г. Троицкій не могъ бы имѣть охоты къ подобнымъ выводамъ. Ридъ Кузена и Ридъ г. Троицкаго далеко не одинъ и тотъ же. Напрасно нашъ авторъ самъ не сознался, по какимъ соображеніямъ дѣлалъ онъ эти отступленія, и не указалъ причинъ, почему онъ рѣшался на это. Въ сочиненіи онъ такъ часто, безъ всякихъ оговорокъ, прибѣгаетъ къ Кузену, что читателю, незнакомому съ послѣднимъ, никакъ не можетъ придти въ голову, что г. Троицкій совершенно свободно обращается и съ самимъ Кузеномъ.

Библиотека "Руниверс"

Методъ, къ которому прибѣгнулъ г. Троицкій, чтобы возвести Канта къ Риду, очень любопытенъ. Онъ тушуетъ мысль Рида въ пользу Канта, а мысли Канта видоизмѣняетъ въ пользу Рида. Такимъ образомъ авторъ создалъ двухъ философовъ, двѣ копіи, изъ которыхъ ни одна не похожа на свой подлинникъ.

Пространство и время, по словамъ г. Троицкаго, отнесены Ридомъ къ универсальнымъ началамъ (стр. 371); въ качествѣ такихъ началъ, „они лежатъ въ основѣ всѣхъ операцій духа надъ данными опыта, въ основаніи всякой комбинаціи или синтеза ихъ (стр. 360, ср. 401). Въ такомъ видѣ мысль Рида имѣетъ нѣкоторое сходство съ мыслью Канта. Дѣйствительно, Кантъ считалъ пространство и время предваряющими всякій синтезъ данныхъ опыта, необходимыми формами внутренняго и внѣшняго представленія [1]). Такимъ образомъ, если не желать быть точнымъ, то можно бы было и согласиться съ авторомъ. Но бѣда въ томъ, что г. Троицкій видоизмѣнилъ мысль Рида, чтобы легче было возводить къ нему Канта. Кузенъ, которымъ пользовался и г. Троицкій, приводитъ подлинное мѣсто изъ сочиненій Рида [2]): «L'étendu des corps, qui est une perception de nos sens, nous suggère necessairement la notion d'un espace, qui demeure immobile, tandis que les corps s'y meuvent en tous sens; de même la durée particulière des évenements que la mémoire nous rappelle, nous suggère necessairement la notion d'une durée qui se serait ecoulée uniformement quand aucun événement ne l'aurait remplie». Мысль Рида совершенно ясна. Очевидно, онъ допускаетъ протяженныя тѣла, существующія внѣ насъ и внушающія (наводящія на) мысль о неподвижномъ пространствѣ, въ которомъ движутся эти тѣла, все равно какъ продолженіе событій наводитъ насъ на мысль о времени. Ридъ поступаетъ въ этомъ случаѣ какъ реалистъ, принимающій за несомнѣнное, что тѣла имѣютъ протяженіе, событія — продолженіе, и говоритъ только о происхожденіи *въ душѣ* идей пространства и времени, посредствомъ внушенія. Совсѣмъ въ другомъ смыслѣ говоритъ о пространствѣ и времени Кантъ, и совсѣмъ иначе поставляется у него вопросъ. Онъ ничего не говоритъ о протяженныхъ тѣлахъ. Его занимаетъ именно тотъ вопросъ, который у Рида не ставится, именно: чему приписать, что мы видимъ, замѣчаемъ протяженныя тѣла. Кантъ говоритъ: потому мы и представляемъ протяженныя тѣла, что въ насъ существуютъ формы пространства. Ридъ

---

[1]) Jmm. Kant's Werke von Hartenstein. B. II. Leipzig, 1838. 77—78.

[2]) Philosophie Écossaise. Victor Cousin, III. édit. Paris, 1857. 345.

Библиотека "Руниверс"

говоритъ: потому мы и говоримъ о пространствѣ, что существуютъ протяженныя тѣла. Кантъ рѣшительно утверждаетъ, что только съ человѣческой (то-есть субъективной) точки зрѣнія можно говорить о пространствѣ, протяженныхъ существахъ [1]) и т. д., что „оно есть ничто, какъ скоро мы устраним условіе возможности всякаго опыта и станемъ разсматривать его, какъ нѣчто лежащее въ основѣ вещей самихъ въ себѣ“ [2]). Такъ и долженъ былъ говорить Кантъ, допускавшій, что пространство есть форма внѣшняго, нагляднаго представленія, то-есть, субъективное условіе, при которомъ возможно внѣшнее, наглядное представленіе. Совершенно такое же отношеніе его и къ времени. По мысли Рида, мы потому и имѣемъ идею времени, что событія, которыя сохраняются въ нашей памяти, имѣютъ продолжительность. По мысли Канта, мы потому и говоримъ о продолжительности событій, что въ насъ есть форма времени, объемлющая собою все внутреннее содержаніе. Послѣ этого непостижимо, какъ г. Троицкій могъ находить аналогію между ученіемъ Канта о пространствѣ и времени и ученіемъ Рида, и утверждать, что первый заимствовалъ его отъ втораго. Кто сколько-нибудь понимаетъ философскій смыслъ обоихъ ученій, найдетъ, что указанныя два мнѣнія діаметрально противоположны другъ-другу: общаго между ними только то, что оба говорили о пространствѣ.

Такъ же счастливъ нашъ авторъ и въ прочихъ аналогіяхъ ученія Канта и Рида. Онъ видитъ воспроизведеніе универсальныхъ началъ Рида въ категоріяхъ и основоположеніяхъ Канта. Какія эти универсальныя начала? Тѣ, которыя лежатъ въ основѣ всѣхъ операцій духа надъ данными опыта, въ основаніи всякой комбинаціи или синтеза ихъ (стр. 360, 361). Поясняя свою мысль въ другомъ мѣстѣ, г. Троицкій говоритъ, что „непосредственныя сужденія, которыя мы открываемъ путемъ анализа внѣшнихъ перцепцій памяти и сознанія, суть, по мнѣнію Рида, универсальныя идеи и сужденія, анализомъ которыхъ начинается впервые отвлеченное мышленіе (стр. 405). То же самое, по мнѣнію нашего автора, утверждается и Кантомъ: „такія идеи называются у него чистыми понятіями разсудка и категоріями; такія сужденія — апріорными сужденіями, или синтетическими сужденіями a priori“. Еслибъ авторъ не говорилъ такъ

[1]) Kant's Werke. Herausg. von Hartenstein. B. II. 66. «Wir können demnach nur aus dem Standpuncte eines Menschen vom Raum, von ausgedehnten Wesen etc. reden.

[2]) Ibid. 67.

Библиотека "Руниверс"

серіозно, то мы могли бы подумать, что его слова чистѣйшая мистификація. Онъ опять создаетъ два ученія, изъ которыхъ ни одно не принадлежитъ ни Канту, ни Риду.

Вопервыхъ, универсальныя идеи Рида и категоріи Канта суть двѣ вещи совершенно различныя. Еслибъ авторъ въ своихъ свѣдѣніяхъ о Ридѣ ограничился только Кузеномъ, то и тогда онъ не долженъ былъ бы и думать сравнивать общія понятія Рида съ категоріями Канта. И Кузенъ говоритъ [1]), что такъ какъ, по Риду, каждое дѣйствіе духа, по необходимости, индивидуально, то и не можетъ быть общихъ понятій. „Всеобщность не существуетъ въ актѣ духа; она въ вещи, которую духъ познаетъ и которая есть не что иное, какъ свойство (аттрибутъ), общее многимъ предметамъ. Есть аттрибуты общіе большему или меньшему числу предметовъ". И этого, мы полагаемъ, достаточно, чтобы видѣть, что между категоріями Канта и общими понятіями Рида нѣтъ и не можетъ быть ничего общаго. Обратимся теперь къ самому Риду. Что собственно называетъ онъ universalia въ нашихъ понятіяхъ? Не что иное, какъ аттрибуты общіе многимъ индивидуумамъ. Другой родъ общихъ понятій, или conceptions, онъ называетъ genera и species, на которыя мы дѣлимъ и подраздѣляемъ вещи [2]). Вотъ ясное ученіе Рида о томъ, что собственно онъ разумѣетъ подъ general conceptions, о которыхъ говоритъ въ Essay V Chap. II. Кузенъ спутанно изложилъ этотъ пунктъ ученія, какъ и многія другія вещи Рида. Но и онъ, какъ мы видѣли выше, все-таки ясенъ на столько, что всякому читателю видно все различіе между общими понятіями Рида и категоріями Канта. При имѣющемся на лицо подлинномъ источникѣ, никакихъ сомнѣній быть не можетъ. Что такое категоріи Канта? Стоитъ прочитать одну главу въ Критикѣ чистаго разума о noumenis, чтобы видѣть это различіе. Тамъ онъ говоритъ [3]), что категоріи суть чистыя формы дѣятельности разсудка, формы, въ которыхъ мы объединяемъ въ сознаніи разнообразное содержаніе, доставляемое намъ опытомъ. Такимъ образомъ, если мы имѣемъ понятія о вещахъ, то именно въ силу того, что, по формамъ

---

[1]) M. Victor Cousin. Philosophie Écossaise, 360—361. Essays on the intellectual powers of man. By Thomas Reid. 1785. Edinb. 440. Now, every attribute is what the ancients called an universal, it is, or may be, common to various individuals.

[2]) Ibid. 441. The other class of general terms are those that signify the genera and species, into which we divide and subdivide things.

[3]) Kant's Werke — von Hartenstein. B. II. 245.

Библиотека "Руниверс"

категорій, объединяющія содержаніе, данное намъ опытомъ объ этихъ вещахъ. Для Канта начинается вопросъ тамъ, гдѣ останавливается Ридъ. Послѣдній говоритъ, что въ насъ два рода общихъ понятій. Кантъ ставитъ вопросъ, чему приписать то обстоятельство, что мы вообще имѣемъ общія или частныя понятія и притомъ различныхъ классовъ, и находитъ, что это зависитъ отъ неизбѣжныхъ формъ, которыми связана дѣятельность разсудка,—формъ, въ которыхъ выражаются различные modi нашего сознанія, объединяющаго опытное содержаніе,—то-есть, отъ категорій. Мы рѣшительно не понимаемъ, какимъ образомъ г. Троицкій могъ придти къ мысли, что Кантъ заимствовалъ свои категоріи отъ universalia Рида.

Но чтобы въ этомъ кунштѣ не оставалось ни малѣйшаго сомнѣнія, мы обратимся къ тому способу, какимъ, по Риду, образуются общія понятія. Онъ указываетъ три такихъ способа. Вопервыхъ, расчлененіе, или анализъ субъекта на его извѣстныя свойства: каждому полученному такимъ образомъ аттрибуту мы даемъ имя, означающее одинъ только аттрибутъ и ничего болѣе. Это—способъ отвлеченія, или абстракціи [1]). Вовторыхъ, наблюденіе существованія одного или многихъ такихъ свойствъ во многихъ субъектахъ. Это способъ обобщенія [2]). Наконецъ, третій способъ, которымъ мы образуемъ общія понятія, состоитъ въ комбинаціи въ одно цѣлое нѣсколькихъ свойствъ, о которыхъ мы уже образовали отвлеченныя понятія, и въ усвоеніи названія этой комбинаціи [3]). Вторымъ способомъ у насъ получаются понятія, общія реальнымъ образомъ многимъ индивидуумамъ, и въ этомъ только смыслѣ Ридъ допускаетъ universalia a parte rei [4]). А г. Троицкій безъ разбора перенесъ названіе universalia на всѣ общія понятія и на принципы. Третьимъ способомъ мы преимущественно образуемъ родовыя

---

[1]) Essays on the intellectual powers. The resolving or analysing a Subject in to its known attributes, and giving a name to each attribute, which name scholl signify that attribut, and nothing more. 445.

[2]) Ibid. The observing one or more such attributes to be common to many subjects.

[3]) Ibid. 446. A third operation of the understanding by which we form abstract conceptions, is the combining in to one whole a certain number of those attributes of which we have formed abstract notions and giving a name to that combination.

[4]) Ibid. 446. It is certain therefore, that there are innumerable attributes that are really common to many individuals; and if thisbe what the Scholmen called universalia a parte rei, we may affirm with certainty, that there areeach universals. Сравн. 451.

Библиотека "Руниверс"

и видовыя понятія: genera и species [1]). Спрашивается, что общаго можетъ быть между образованными такимъ образомъ общими понятіями и категоріями Канта? Во всѣхъ этихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ реальными предметами или представленіями; отъ нихъ отвлекаемъ свойства, обобщаемъ и комбинируемъ ихъ. Такимъ ли путемъ образуются категоріи? Кантъ вездѣ, можно сказать, до излишества повторяетъ, что категоріи суть не что иное, какъ формы мысли, въ которыхъ выражается наша логическая способность соединять въ сознаніи a priori разнообразное содержаніе наглядныхъ представленій [2]), и что не будучи отвлеченіями отъ предметовъ или представленій, какъ у Рида, онѣ, напротивъ, суть неизмѣнныя субъективныя формы, обязательныя для нашихъ представленій о природѣ. Въ этомъ смыслѣ Кантъ говоритъ, что категоріи предписываютъ законы природѣ [3]).

Не менѣе странно и то предположеніе г. Тренцкаго, что основоположенія (Grundsätze) имѣютъ нѣчто общее съ принципами Рида и что первыя воспроизводятъ послѣднія. Общаго между ними только то, что и тѣ и другіе не выводятся ни изъ какихъ другихъ сужденій, или познаній. Но мы увидимъ ниже, что ни Канту, ни Риду цѣлая принадлежитъ заслуги почина въ этомъ дѣлѣ: мысль о нихъ довольно старая. Во всѣхъ же другихъ отношеніяхъ Кантовы Grundsätze и Ридовы Principles не имѣютъ никакого общаго.

Какъ Декартъ допускалъ существованіе основной аксіомы, отъ которой всѣ остальныя истины получаютъ устойчивость, которая сама по себѣ и доказываетъ, именно: cogito, ergo sum, такъ и Ридъ признавалъ существованіе такихъ аксіомъ, распространивъ ихъ на весьма значительное количество положеній. Онъ выходилъ изъ той мысли, что наши сужденія дѣлятся на два разряда: одинъ обнимаетъ истины воззрительныя (intuitive), другія опираются на доказательства, то-есть, вѣрность ихъ зависитъ отъ достовѣрности другихъ сужденій [4]). Между этими истинами нужно различать истины необходимыя и истины случайныя [5]), то-есть, не то, чтобы вторыя аксіомы имѣли сами случайный характеръ, — тогда онѣ не были бы аксіомами, — но что онѣ прила-

[1]) Ibid. 458.

[2]) Kant's Werke — von Hartenstein. B. II. 245.

[3]) Kant's Werke. B. II. 149. Kategorien sind Begriffe, welche den Erscheinungen, mithin der Natur, als dem Inbegriffe aller Erscheinungen Gesetze a priori vorschreiben.

[4]) Essays on the intellectual powers of man 555.

[5]) Ibid. 501.

Библиотека "Руниверс"

гаются нами въ обсужденіи разныхъ случайныхъ фактовъ. Онъ прямо говоритъ [1]), что это дѣленіе почти совпадаетъ съ дѣленіемъ истинъ на абстрактныя и выражающія сущность фактовъ. Какія же истины случайныя? Первая случайная аксіома говоритъ о дѣйствительномъ бытіи того предмета, который сознается нами [2]). Второй принципъ: что сознаваемыя нами мысли принадлежатъ существу, называемому нашимъ я — личностью [3]). Третій — говоритъ о томъ, что вещи, ясно мною припоминаемыя, дѣйствительно случились [4]). Четвертый ручается за наше личное тождество и продолженіе существованія за все то время, которое сохраняется въ нашей памяти [5]). Мы не будемъ продолжать исчисленія всѣхъ случайныхъ аксіомъ, допущенныхъ Ридомъ. Желающіе знать ихъ, могутъ найдти въ подлинномъ сочиненіи Рида [6]) или даже у Кузена [7]). Такихъ аксіомъ Ридъ насчитываетъ до 12-ти. Уже изъ приведенныхъ четырехъ образчиковъ можно видѣть, что онъ не слѣдовалъ въ указаніи ихъ никакому опредѣленному методу или даже порядку, а прямо усвоялъ названіе аксіомы всякой мысли, которая казалась ему очевидною и не требующею доказательства. Затѣмъ, принципы истинъ необходимыхъ весьма разнообразны. Ридъ находитъ [8]), что есть принципы грамматическіе, логическіе, математическіе, принципы вкуса, нравственности, и наконецъ, метафизики. Метафизическіе первые принципы суть слѣдующіе: Первый принципъ, что, наблюдаемыя нашими чувствами качества должны принадлежать субъекту, который называется нами тѣломъ, и что наши мысли, которыя мы сознаемъ, имѣютъ свой субъектъ, который мы называемъ душою [9]). Второй метафизическій принципъ, что все начинающее существовать предполагаетъ произведшую причину [10]). Третій, что должно быть допущено существованіе перваго и очевиднаго начала [11]); Ридъ

---

[1]) Ibid. 577.

[2]) Idid. 578.

[3]) Ibid. 581.

[4]) Ibid. 583.

[5]) Ibid. 586.

[6]) Ibid. Essay VI. 578—604.

[7]) Philosophie Écossaise, 375—380.

[8]) Essays on the intellectual powers of man. 605—632.

[9]) Ibid 612. That the qualities which we percive by our senses must have a subject, which we call body, and that the thoughts we are conschious of must have a subject, which we call mind.

[10]) Ibid. 613. That whatever begins to exist, must have a cause which produced it.

[11]) Ibid. 616. That it is to be admitted as a first or selfevident principle.

Библиотека "Руниверс"

подразумѣваетъ тутъ бытіе Творца. Мы къ тому перечисляемъ эти случайныя и необходимыя истины, дабы читатель могъ видѣть самъ, какъ далеки отъ Ридовыхъ принциповъ основоположенія Канта. Г. Троицкій, резонируя слишкомъ много о томъ, что основоположенія Канта заимствованы у Рида, не потрудился, однакожъ, указать нигдѣ, какіе эти принципы, хотя бы заимствовавъ свѣдѣнія о нихъ отъ Кузена. И понятно почему. Достаточно указать только, что считаетъ аксіомами Ридъ и что — основоположеніями Кантъ, чтобы сдѣлать напрасными всѣ дальнѣйшія усилія доказать, что Кантъ могъ заимствовать что-либо отъ Рида. Молчаніе въ этомъ случаѣ было очень кстати.

Мы сейчасъ приведемъ основоположенія Канта, и читатель увидитъ, правы ли мы. Кантъ раздѣляетъ свои основоположенія на четыре рода, сообразно четыремъ классамъ категорій. 1) Принципъ аксіомъ нагляднаго представленія есть слѣдующій: всѣ явленія, по своему способу представленія, суть величины протяженныя [1]). 2) Основоположеніе, предваряющее всѣ воспріятія, говоритъ слѣдующее: во всѣхъ явленіяхъ ощущеніе и нѣчто реальное, соотвѣтствующее ему въ предметѣ, имѣетъ интенсивную величину, то-есть, степень [2]). 3) Общее основоположеніе аналогій опыта есть: всѣ явленія, по своему бытію a priori, состоятъ въ зависимости отъ правилъ, которыми опредѣляется ихъ взаимное отношеніе во времени [3]). Наконецъ, 4) постулаты опытнаго мышленія вообще суть слѣдующіе [4]): что согласно съ формальными условіями опыта, то возможно; далѣе, что согласно съ матеріальными условіями опыта, то дѣйствительно; наконецъ, чего связь съ дѣйствительностью опредѣлена по всеобщимъ условіямъ опыта, то необходимо. Нужно ли говорить, что общаго между принципами Рида и между основоположенія Канта рѣшительно ничего нѣтъ? И тѣ и другія говорятъ совершенно о другомъ. Сверхъ того, Ридъ, какъ мы видѣли, считаетъ невозможнымъ доказывать свои аксіомы, такъ какъ онѣ достовѣрны сами по себѣ и не требуютъ доказательствъ. Кантъ, напротивъ, приводитъ доказательства для каждаго основоположенія; именно,

---

[1]) Kant's Werke — von Hartenstein. B. II. 174. Alle Erscheinungen sind ihrer Anschauung nach extensive Grossen.

[2]) Ibid. B. II. 178. In allen Erscheinungen hat die Empfindung und das Reale, welches ihr an dem Gegenstande entspricht, eine intensive Grösse d. i. einen Grad.

[3]) Ibid. B. II. 186. Alle Erscheinungen stehen ihrem Dasein nach a priori unter Regeln der Bestimmung ihres Verhältnisses untereinander in einer Zeit.

[4]) Ibid. B. II. 247.

Библиотека "Руниверс"

онъ доказываетъ ихъ необходимость для возможности опыта. Наконецъ, Кантъ ставитъ ихъ въ зависимость отъ категорій [1]), такъ какъ они суть синтетическія сужденія a priori, и слѣдовательно, должны состоять въ связи съ синтезомъ a priori, проявляющемся въ категоріяхъ. На все это г. Троицкій не обратилъ ни малѣйшаго вниманія.

Нашъ авторъ убѣжденъ, что самое дѣленіе философіи на три части у Канта заимствовано отъ Рида. „Самый внѣшній видъ философіи, говоритъ онъ (стр. 395), есть сколокъ съ опытовъ Рида. Какъ у Рида, она распадается на три части: изслѣдованіе началъ теоретическихъ (Kritik der reinen Vernunft), началъ эстетики (Kritik der Urtheilskraft) и началъ практическихъ (Kritik der praktischen Vernunft). Но о самомъ Ридѣ извѣстно, что свою эстетику онъ заимствовалъ отъ Эдмонда Берка [2]). Еслибъ и оказалось, что Боркъ имѣлъ вліяніе на Канта, какъ онъ имѣлъ его на Рида, то отсюда не слѣдуетъ, чтобы Кантъ свою эстетику заимствовалъ отъ послѣдняго. Это тѣмъ болѣе невѣроятно, что Ридъ и не посвящалъ эстетикѣ спеціальнаго изслѣдованія. Къ числу прочихъ своихъ опытовъ объ умственныхъ способностяхъ, онъ присоединилъ еще опытъ о вкусѣ [3]). И стоитъ только заглянуть въ эту главу, чтобы видѣть, что Kritik der Urtheilskraft стоитъ гораздо выше и не можетъ быть сколкомъ съ главы, занимающей всего 57 страницъ.

Если мы, наконецъ, обратимся къ философскому методу Канта, то увидимъ, что выводить его отъ Рида значитъ не понимать, или не хотѣть понимать обоихъ философовъ. Нашъ авторъ не входитъ въ ближайшее разсмотрѣніе метода Канта, но при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ повторяетъ, что онъ схоластъ, что онъ всѣ надежды свои возлагаетъ на схоластическія умозаключенія a priori. „Кантъ получаетъ и доказываетъ, путемъ умозаключенія, изъ апріорныхъ, независимыхъ отъ опыта началъ — что же именно? Апріорныя, независимыя отъ опыта, начала теоретическія, практическія и пр. Это самый колоссальный софизмъ, на которомъ основаны всѣ отдѣлы его философіи". Вотъ что говоритъ г. Троицкій о философскомъ методѣ Канта (стр. 399). Но прежде, нежели навязывать другимъ колоссальный софизмъ, было бы полезно справиться — въ чемъ дѣло. Нашъ было бы въ высшей степени пріятно узнать отъ автора, изъ

[1]) Ibid. B. II. 165.

[2]) Enquiry into the origin of our ideas of the sublime and beautiful. Lond., 1755.

[3]) Essays on the intellectual powers of man. Essay VIII. on Taste.

Библиотека "Руниверс"

какихъ, напримѣръ, высшихъ апріорныхъ началъ Кантъ выводитъ пространство и время, категоріи, основоположенія? Онъ сдѣлалъ бы тѣмъ важную услугу исторіи философіи: ибо основываясь на извѣстныхъ сочиненіяхъ Канта, нельзя найдти этихъ высшихъ апріорныхъ началъ. Если Кантъ гдѣ-либо доказываетъ свои категоріи и основоположенія, то доказываетъ онъ методомъ возвратнымъ, или, такъ-называемымъ, построительнымъ. Онъ не выводитъ ихъ ни изъ какихъ другихъ апріорныхъ началъ, а доказываетъ необходимость ихъ, какъ необходимыхъ условій возможнаго опыта. Исходнымъ пунктомъ его доказательствъ служитъ опытъ, фактъ представленія или воспріятія; отъ него онъ восходитъ къ demonstrandum, доказывая, что опытъ былъ бы невозможенъ, если бы не существовало этого demonstrandum — будутъ ли то категоріи или какое-нибудь изъ основоположеній. „Die transcendentale Deduction aller Begriffe a priori hat Principium, говоритъ Кантъ [1]), worauf die ganze Nachforschung gerichtet werden muss, nämlich dieses: dass sie als Bedingungen a priori der Möglichkeit der Erfahrungen erkannt werden müssen. *Begriffe, die den objectiven Grund der Möglichkeit der Erfahrung abgeben, sind eben darum nothwendig*". Вотъ принципъ умозаключеній Канта. Если о категоріяхъ доказывается, что онѣ суть условія, основанія возможности опыта, то становится несомнѣнною ихъ объективная реальность. Въ отдѣлѣ основоположеній Кантъ поступаетъ точно такъ же. Какъ, напримѣръ, онъ доказываетъ вторую аналогію, то основоположеніе, что все случающееся предполагаетъ причину? Смыслъ его доказательства тотъ, что, при послѣдовательномъ ходѣ воспріятій, оставался бы неопредѣленнымъ порядокъ ихъ, если бы не было въ насъ ничего опредѣляющаго этотъ порядокъ. Тогда все дѣло это было бы отдано на произволъ воображенія, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Порядокъ же можетъ быть внесенъ въ наши воспріятія только при томъ условіи, если мы станемъ мыслить отношеніе воспріятій такъ, что одно изъ нихъ непремѣнно предшествуетъ, другое непремѣнно послѣдуетъ [2]) и т. д. Какой же это методъ вывода основоположеній a priori изъ высшихъ началъ a priori же? Это методъ регрессивный, или возвратный, иначе построительный. Г. Троицкій могъ бы утверждать, что Кантъ злоупотреблялъ этимъ методомъ, дозволялъ просмотры и т. д. Но этотъ способъ мышленія вообще такъ точенъ и вѣренъ, какъ только мы можемъ желать. По-

---

[1]) Kant's Werke — von Hartenstein. B. II. 124.

[2]) Ibid. B. II. 196.

Библиотека "Руниверс"

средствомъ его изобрѣтенія даетъ намъ новыя орудія для пользованія силами природы. Ходъ изобрѣтенія въ этомъ случаѣ понятенъ. Желаемое дѣйствіе, или результатъ машины, разсматривается здѣсь какъ логическое слѣдствіе, и задача изобрѣтателя состоитъ въ томъ, чтобъ отыскать, руководствуясь знаніемъ силъ и законовъ природы, условія, при реальномъ осуществленіи которыхъ получится желаемое дѣйствіе. Въ исторіи посредствомъ этого метода мы заключаемъ отъ оставшихся слѣдовъ, фактовъ, къ прошедшей жизни народа. Въ геологіи заключаемъ къ прежней жизни земли, къ силамъ и законамъ, дѣйствовавшимъ тогда. Въ мірѣ нравственномъ, въ безчисленныхъ случаяхъ, мы пользуемся обратнымъ методомъ: и когда фактами опровергаемъ ненѣрныя мысли, и когда доказываемъ практическую неизбѣжность и необходимость извѣстныхъ истинъ для порядка и строя жизни, и когда опытомъ вѣряемъ приложимость нашихъ теоретическихъ предположеній. Нравственная философія не можетъ сдѣлать ни одного шагу безъ этого метода и будетъ всегда лишена жизненной силы и приложимости къ жизни, если будетъ развиваться преимущественно по другому методу. Поэтому съ нимъ нельзя обходиться презрительно, нельзя игнорировать его и безазстѣнчиво смѣшивать его съ умозаключеніемъ изъ апріорныхъ началъ. Если Кантъ приложилъ его въ своей „Критикѣ чистаго разума", то это была безспорно счастливая мысль. Ошибки его произошли не отъ метода, а отъ ошибочной психологіи, положенной имъ въ основу изслѣдованія. Быть-можетъ, нельзя также прибѣгать только къ этому одному методу въ такихъ изслѣдованіяхъ, какови были предприняты Кантомъ. Но все это дѣло тщательной критики, умѣющей цѣнить достоинства и недостатки, ошибки и плодотворныя мысли.

Какъ бы то ни было, методъ Канта для своего времени былъ новою попыткою, то-есть, не то, чтобы прежде не знали его, но до Канта никто сознательно не пытался приложить его къ изслѣдованію формъ нашего познающаго разсудка. Ужь, конечно, не отъ Рида могъ его заимствовать Кантъ. Читая Рида, нельзя не видѣть, что у него вѣетъ совсѣмъ другой духъ, и господствуетъ совершенно другой способъ изслѣдованія. У него нѣтъ и слѣдовъ возвратнаго метода. Ниже мы еще будемъ имѣть случай коснуться съ этой стороны Рида. Если различіе въ методахъ принято въ философіи считать самымъ глубокимъ различіемъ, какое только можетъ раздѣлять философовъ, то становится очевиднымъ, на сколько вѣроятна мысль г. Троицкаго, что Кантъ есть копіистъ Рида.

Библиотека "Руниверс"

Вообще, о современникахъ, какими были Ридъ и Кантъ (Ридъ умеръ въ 1796 году, Кантъ въ 1804), очень трудно доказывать, что одинъ изъ нихъ заимствовалъ отъ другаго свою систему. Если бы г. Троицкій и доказалъ намъ, какъ 2×2=4, что система Канта очень похожа на систему Рида, то и тогда оставалось бы сомнительнымъ, не были ли оба они подъ однимъ общимъ вліяніемъ, сказавшимся на ихъ системахъ. Но, какъ мы видѣли, г. Троицкій этого утѣшенія имѣть не можетъ. Системы Канта и Рида глубоко различны, такъ что о заимствованіяхъ перваго отъ второго не можетъ быть и рѣчи. Какъ бы въ наказаніе за эту неосторожность и за отсутствіе надлежащаго изученія великаго человѣка, Немезида покарала г. Троицкаго самымъ тяжкимъ для ученаго наказаніемъ. Доказывая, что Кантъ заимствовалъ ученіе отъ Рида, г. Троицкій впалъ въ анахронизмъ. Дѣло въ томъ, что сочиненія Рида, которыми пользовался Кузенъ въ тѣхъ мѣстахъ своей книги, откуда г. Троицкій заимствовалъ матеріалы для обличенія Канта въ плагіатѣ, вышли позже соотвѣтственныхъ сочиненій Канта. Изъ сочиненій Рида одно только „An in quiry into the human mind, on the principles of common sense" (Edinb.) вышло въ 1765 году. Но могло ли оно имѣть вліяніе на систему Канта? Нисколько; ибо предметъ его спеціальный и касается, такъ-называемой, перцепціи, то-есть, пункта, въ которомъ Кантъ и Ридъ наиболѣе отличаются другъ отъ друга. У самого Рида къ тому времени еще не выработалось никакой системы: онъ хотѣлъ только отвѣтить Юму и доказать, что весь его скептицизмъ происходитъ отъ ложной теоріи Локка о представительныхъ идеяхъ. Впрочемъ, г. Троицкій и не пользовался имъ для аналогій между Кантомъ и Ридомъ и цитовалъ изъ тѣхъ лекцій Кузена (VII—XI), въ которыхъ исключительно приводится содержаніе сочиненій Рида, вышедшихъ позже трудовъ Канта. Итакъ, сочиненіе Канта: «Kritik der reinen Vernunft» вышло въ 1781 году (этотъ годъ выставленъ у Канта на предисловіи къ первому изданію). „Prolegomena zu einer jeden künftigen Metaphysik" вышло въ 1783 году. Соотвѣтствующее сочиненіе Рида: „Essays on the intellectual powers of man", изъ котораго, по мнѣнію г. Троицкаго, заимствовано содержаніе критики Канта, вышло въ 1765 году [1]). Затѣмъ,

[1]) Оно вышло въ Эдинбургѣ у Джона Белля. Въ библіотекѣ С.-Петербургскаго университета есть экземпляръ именно этого *перваго* изданія, помѣченнаго 1785 годомъ. Странно, что всѣ данныя для избѣжанія анахронизма г. Троицкій имѣлъ даже въ Philosophie Écossaise Кузена. На стр. 268 онъ говоритъ: En 1780, Reid renonça à l'enseignement; il demanda et obtint pour suppleant le re-

Библиотека "Руниверс"

„Kritik der praktischen Vernunft“ Канта явилась въ 1788 году въ Ригѣ. Въ томъ же году явилось и сочиненіе Рида: „Essays on the active powers of man“. Edinb. 1788 [1]). Вѣроятно, г. Троицкій не предположитъ тутъ возможности, чтобы Кантъ сейчасъ же вслѣдъ за выходомъ книги Рида воспользовался ею и издалъ свою „Kritik der praktischen Vernunft“. Но чтобы предостеречь его и отъ этой попытки, мы напомнимъ ему, что „Grundlegung zur Metaphysik der Sitten“, въ которомъ уже ясно обозначились практическія убѣжденія Канта и выразились потомъ въ его „Kritik“, вышло въ 1785 году, то-есть, за три года ранѣе соотвѣтствующаго сочиненія Рида. Остается „Kritik der Urtheilskraft“, вышедшее въ 1790 году. Но вѣроятно, г. Троицкій найдетъ, что и это сочиненіе составляетъ третью часть нераздѣльнаго цѣлаго „Kritik“ Канта, и что она не могла быть задумана по началамъ Рида, если другія части были созданы самостоятельно. Замѣтимъ, впрочемъ, что Кантовы „Beobachtungen über das Gefühl des Schönen und Erhabenen“ явились въ Кёнигсбергѣ въ 1746 году, и въ нихъ можно уже нѣкоторымъ образомъ видѣть зачатки будущей „Kritik der Urtheilskraft“ [2]). Слѣдовательно, сомнѣній никакихъ не можетъ быть въ томъ, что авторъ впалъ въ анахронизмъ.

Нельзя, къ сожалѣнію, не замѣтить, что подобныя ошибки имѣли огромное вліяніе на отношеніе автора къ нѣмецкой философіи. Еслибъ авторъ видѣлъ во-время, что выводить Канта отъ Рида нѣтъ никакой возможности, онъ долженъ былъ бы измѣнить свое презрительное отношеніе къ Канту, онъ долженъ былъ бы приняться за болѣе внимательное изученіе его и быть осмотрительнѣе въ критикѣ. Онъ измѣнилъ бы тогда свое основное положеніе, что Нѣмцы похищали идеи

---

verend Archibald Arthur...: et il consacra le reste de ses forces a mettre la dernière main à la partie de ses leçons qu'il jugea digne de voir le jour. Ni son corps ni son esprit n'avaient éprouvé les atteintes du temps. *En 1785, il publia les Essais sur les facultés intellectuelles* (p. 442). У Теннемана въ Grundriss der Geschichte der Philosophie. 1829 г. (442) поставленъ тотъ же 1785 годъ. У Кузена цифры стоятъ въ такой связи съ текстомъ, что подозрѣвать опечатку совершенно не возможно.

[1]) Cousin — Philosophie Écossaise, p. 268: il publia.... en 1788 les Essais sur les facultés actives. У Круга подъ словомъ «Reid» это сочиненіе помѣчено также 1788 годомъ.

[2]) Я не привожу источниковъ, откуда заимствованы годы изданій Канта. Они предполагаются извѣстными для всякаго спеціалиста въ философіи. Желающіе могутъ справиться въ изданіи Hartenstein сочиненій Канта, въ «Исторіи философіи» Куно Фишера, у Круга въ Энциклопедическомъ Лексиконѣ.

Библиотека "Руниверс"

изъ Англіи и только облекали ихъ въ схоластическую форму. Ошибка на Кантѣ была въ полномъ смыслѣ роковою для цѣлаго сочиненія. Съ Кантомъ состоятъ въ болѣе или менѣе близкой связи всѣ новыя направленія въ философіи и психологіи въ текущемъ столѣтіи. Если о Кантѣ нельзя будетъ сказать, что онъ похитилъ идеи изъ Англіи, то и о всѣхъ остальныхъ философахъ, стоящихъ съ нимъ въ связи, нельзя доказывать, что они повторяли на схоластическій манеръ англійскія ученія. И самъ авторъ не тайъ усердно, впрочемъ, доказываетъ это похищеніе другими Нѣмцами англійскихъ идей. На Кантѣ же онъ сосредоточилъ всѣ усилія, справедливо предполагая, что, справившись съ Кантомъ, онъ не будетъ имѣть труда управиться съ другими Нѣмцами. Мы видѣли уже, какъ печальны результаты усилій г. Троицкаго относительно Канта.

И здѣсь-то мы вновь заявимъ свое сожалѣніе о томъ, что г. Троицкій пренебрегъ изслѣдованіемъ нѣмецкой до-кантовской психологіи и Декартомъ. Еслибъ онъ удѣлилъ ей столько же вниманія, сколько англійской, тогда онъ спасъ бы и себя отъ анахронизмовъ и объяснилъ бы себѣ и имъ многое не только въ нѣмецкой психологіи, но и даже въ англійской. Ридъ показался ему похожимъ на Канта. Не думая долго и не справившись съ фактами, онъ вывелъ отсюда, что Кантъ копировалъ Рида. Мы знаемъ, что это анахронизмъ. Предоставляя г. Троицкому vice versa заключить, что Ридъ похитилъ идеи у Канта, мы все-таки не можемъ обойдти вопроса: откуда взялись нѣкоторые факты сходства между ними, откуда терминологія, напоминающая въ Ридѣ Канта, въ Кантѣ Рида, откуда общая имъ мысль искать невыводимыхъ началъ въ человѣческомъ познаніи, откуда нѣкоторое сходство въ практическихъ и эстетическихъ изслѣдованіяхъ? Не предполагая, чтобъ и Ридъ похищалъ что-либо у Канта, мы должны обратиться къ тѣмъ общимъ вліяніямъ, подъ коими находились оба эти мыслителя и изъ которыхъ можетъ быть объяснено замѣчаемое нами сходство. И эти вліянія легко могутъ быть отысканы. Несомнѣнно, что Декартъ, Лейбницъ и Локкъ имѣли вліяніе на воззрѣнія Рида. Несомнѣнно также, что тѣ же мыслители имѣли вліяніе и на Канта. Онъ выросъ среди ученія Вольфовой школы, истолковывавшей Лейбница, и самъ долгое время принадлежалъ къ числу его послѣдователей. И если бы г. Троицкій изслѣдовалъ до-кантовскую психологію Вольфа, Лейбница, Декарта, то онъ пришелъ бы къ мысли: почему Кантъ сталъ бы заимствовать у Рида то, что уже существовало въ школѣ, среди которой онъ выросъ и кото-

Библиотека "Руниверс"

рая стояла въ близкой связи съ Декартомъ? Не слѣдуетъ ли признать за достовѣрное, что самъ Рядъ находился въ большей связи съ тѣми, отъ которыхъ стоитъ въ зависимости и Кантъ?

Спрашивается, могъ ли Кантъ заимствовать отъ прежней философіи все то, что, по словамъ г. Троицкаго, онъ заимствовалъ отъ Рида? Откуда въ немъ мысль искать неразложимыхъ началъ человѣческаго познанія — мысль, повидимому, общая ему вмѣстѣ съ Ридомъ? Какъ мы видѣли, ни по содержанію этихъ началъ, ни по между ними не сходятся, не тѣмъ не менѣе остается общею мысль, что въ душѣ есть отъ природы данныя начала. Очевидно, мысль эта подана была Декартомъ въ его — cogito, ergo sum; она была развита и укрѣплена Лейбницемъ въ понятіи, такъ называемыхъ, прирожденныхъ идей, усвоенномъ и Вольфовою школою. Если вдуматься въ категоріи и основоположенія Канта, то мы, дѣйствительно, увидимъ, что въ нихъ все производятся, хотя и подъ другими формами, тѣ же ideae innatae, о какихъ говорилъ Лейбницъ. Какъ первыя, такъ и послѣднія одинаково присущи духу, неотъемлемы, не составляютъ пріобрѣтенія изнѣ, изъ міра опыта. Различіе то, что идеи Лейбница имѣли извѣстное опредѣленное содержаніе, какъ представленія; категоріи же и пространство Канта суть формы, въ которыхъ наше сознаніе объединяетъ содержаніе, доставляемое намъ опытомъ. Почему же у Канта явились не идеи, а формы? Отчего ученіе Лейбница о прирожденныхъ идеяхъ было переработано имъ до неузнаваемости? Мы должны здѣсь признать вліяніе Локка и Юма. Локкъ разрушилъ понятіе идей, какъ прирожденныхъ представленій; Юмъ превратилъ весь міръ познанія въ міръ субъективныхъ представленій, въ извѣстномъ порядкѣ слѣдующихъ другъ за другомъ. Естественно возникали двѣ задачи: вопервыхъ, устранить отъ души понятіе tabulae rasae, противорѣчивого въ самомъ себѣ и ничего не объясняющаго, не удерживая въ то же время погибшаго ученія о прирожденныхъ идеяхъ; вовторыхъ, спасти *органическій* характеръ нашего познаванія, то-есть, сохранить за нимъ характеръ правильнаго процесса, совершающагося по законамъ и формамъ, присущимъ душѣ, и сдѣлать такимъ образомъ шагъ въ болѣе глубокому пониманію его, чѣмъ какъ простой смѣны представленій. Кантъ думалъ рѣшить эту задачу указаніемъ субъективныхъ формъ, въ какихъ неизбѣжно объединяетъ душа всякое содержаніе, даваемое намъ опытомъ. Такимъ образомъ, задачи Канта возникли исторически. Ихъ рѣшеніе, конечно, зависѣло отъ глубокомысленности и талантовъ Канта. Для исторіи философіи здѣсь возникаетъ весьма важный во-

Библиотека "Руниверс"

просъ: что имѣло рѣшительное вліяніе на самый способъ рѣшенія Канта? Несомнѣнно, что онъ находился подъ вліяніемъ Вольфовой школы. Въ основу изслѣдованій у него положены Лейбницо-Вольфовская психологія и метафизика, терминологію которыхъ онъ вполнѣ удержалъ. Несомнѣнно, что частію и Локкъ имѣлъ большое вліяніе на образованіе нѣкоторыхъ понятій въ его критикахъ. Подобныя изслѣдованія не будутъ имѣть цѣлію своей умалить значеніе Канта, но они, вопервыхъ, опредѣлятъ мѣру заслугъ его и облегчатъ критическое къ нему отношеніе: многія ошибки его принадлежатъ вообще его времени, а не ему лично. Но, конечно, смѣшна мысль, что Кантъ просто занимался заимствованіями отъ кого-нибудь, и тѣмъ болѣе, что онъ копировалъ Рида, какъ полагаетъ г. Троицкій.

Едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что самъ Ридъ находился въ зависимости отъ Декарта и Лейбница, и что отсюда можетъ быть объяснено многое въ его ученіи, равно какъ и то, что у него есть нѣчто общее съ Кантомъ. Что Декартъ имѣлъ большое вліяніе на Рида — ясныя тому доказательства разсѣяны повсюду въ его сочиненіяхъ. Онъ хвалитъ Декарта, какъ перваго философа, который указалъ путь, какимъ слѣдуетъ идти въ темной области изслѣдованій о духѣ [1]). Особенно важно то, что онъ не только не причисляетъ его къ схоластамъ, но считаетъ основателемъ новой философіи. „Міръ, раскрываемый Декартомъ предъ нашимъ взоромъ — говоритъ Ридъ — не только по строенію своему отличенъ отъ міра перипатетиковъ, но, можно сказать, и построенъ изъ другихъ матеріаловъ“ [2]). Ридъ упрекаетъ, почему Декартъ остановился на одномъ только принципѣ и не поискалъ еще другихъ [3]). Путь аналогій, которымъ шелъ древній міръ, былъ оставленъ Декартомъ, и указанъ методъ, который всѣми благоразумными людьми признается за единственно ведущій къ успѣху [4]). Очевидно, что Ридъ не изъ вѣжливости только соглашался съ Декартомъ. Его вліяніе сказалось въ извѣстныхъ намъ началахъ, и различіе его въ этомъ случаѣ состоитъ въ томъ, что вмѣсто одной аксіомы, Ридъ признавалъ ихъ большое число. Но что особенно вли-

---

[1]) Essays on the intellectual powers of man. 5. In later ages, Des Cartes was the first that pointed out the road we ought to take in those darke regions.

[2]) Ibid. 130. The world which Des Cartes exhibits to our view, is not only in its Structure very different from that of the Peripathetics, but is, as we may say, composed of different materials.

[3]) Ibid. 129.

[4]) Ibid. 133.

Библиотека "Руниверс"

но — онъ остался вѣренъ ему въ методѣ. Методъ Декарта есть аналитическій. Посредствомъ анализа у него открываются идеи и связь между ними. Аналитическимъ же путемъ открываются у Рида и его аксіомы. Онъ находитъ ихъ въ себѣ какъ даръ природы, какъ невыводимыя ни изъ какихъ другихъ начала положенія. Онъ начинаетъ и кончаетъ свое дѣло анализомъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія и въ томъ, что Лейбницъ имѣлъ не малое вліяніе на Рида. Различеніе истинъ случайныхъ и необходимыхъ, очевидно, заимствовано отъ Лейбница. Les vérités *primitives*, qu'on suit par *intuition*, sont de deux sortes comme les dérivatives. Elles sont du nombre des vérités de *raison*, ou de *fait* [1]). Такъ что нѣтъ ничего страннаго въ томъ предположеніи, что Ридъ, можетъ-быть, Лейбницемъ и былъ наведенъ на исканіе первыхъ, присущихъ нашему познанію началъ. Что онъ хорошо былъ знакомъ съ системою Лейбница и ставилъ его очень высоко, доказательствомъ этому служитъ вся XV глава его „Essays II" [2]).

Неудивительно поэтому, что между Ридомъ и Кантомъ можетъ найдтись нѣчто общее. И тотъ и другой находились подъ общимъ вліяніемъ Декарта, Лейбница и Локка. Отсюда исканіе невыводимыхъ началъ человѣческаго познанія, отсюда сходство въ нѣкоторыхъ понятіяхъ и терминахъ. Съ этой стороны психологическія сочиненія Декарта: «Passiones, sive affectus animae» и отчасти «Tractatus de homine» получаютъ для насъ особенный интересъ. Не трудно замѣтить, что они послужили основаніемъ для терминологіи не только Лейбнице-Вольфовской школы, но и Локка и многихъ другихъ, имѣвшихъ съ нимъ связь, философовъ. Ученіе Декарта о functionibus animae, и въ томъ числѣ, о perceptione послужили основой для Локка и Лейбнице-Вольфовской школы [3]). Уже здѣсь заключались сѣмена будущаго различенія sensus externus и internus или apperceptionis, усвоеннаго Лейбницемъ, Вольфовою школою и Кантомъ. Imaginationes Декарта [4]) подъ рукою Локка получили значеніе представительныхъ идей. Анализъ же аффектовъ, или страстныхъ состояній, удивляетъ насъ своею многосторонностью и весьма многими замѣчаніями, не по-

---

[1]) Leibnitii opera philosophica. Ed. Erdman. Berolini, 1850. LIX. Nouveaux essais. Liv. IV, chap. II, p. 338.

[2]) Essays on the intellectual powers of man. 218. «Account of the System of Leibnitz».

[3]) Renati Des Cartes opera philosophica. Francof., 1692. De passionibus. Pars I. 8 — 11.

[4]) Ibid. De passionibus, pars I, 9.

Библиотека "Руниверс"

терпѣвшими цѣни даже для нашего времени. Рядъ такъ могъ усвоить себѣ прямо отъ Декарта многія понятія, которыя могли перейдти въ Вольфову школу и быть усвоены Кантомъ.

Мы слишкомъ долго останавливались на Кантѣ и Ридѣ. Но читатель проститъ насъ за эту остановку; ибо на этомъ пунктѣ вся *суть* дѣла, предпринятаго г. Троицкимъ. Кантъ считается основателемъ новаго періода философіи; къ нему обыкновенно сводятся философскія направленія текущаго столѣтія; и дѣйствительно, отъ вліянія его не предохранило себя ни одно новѣйшее ученіе. Вотъ почему ошибка въ этомъ пунктѣ требуетъ особеннаго вниманія. Иначе мы прійдемъ къ ложнымъ историческимъ взглядамъ и выводамъ.

М. Владиславлевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Библиотека "Руниверс"

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Уроки по закону Божію. Составилъ священникъ города Елабуги Спасскаго собора Василій *Люперсольскій*. С.-Петерб., 1866.

Законъ Божій для русскихъ народныхъ школъ. Выпускъ 1-й, Молитвы. Составилъ протоіерей І. *Романовъ*. С.-Петерб., 1867.

Въ нашей дѣтской учебной литературѣ давно уже чувствуется и сознается большой недостатокъ, если не полное отсутствіе, книгъ по элементарному обученію закону Божію. На долю священной исторіи выпало больше счастія. Въ этой области мы встрѣчаемъ массу учебниковъ и краткихъ, и кратчайшихъ, и миніатюрныхъ, назначенныхъ для дѣтей, хотя большею частію не приноровленныхъ ни къ потребностямъ, ни къ пониманію дѣтскаго возраста. Что же касается ученія вѣры и нравственности христіанской, то съ 1828 года дѣти довольствовались краткимъ катихизисомъ при „Начаткахъ христіанскаго ученія"; а по изъясненію вседневныхъ молитвъ, изученіе которыхъ сдѣлалось съ 1828 года обязательнымъ въ низшихъ школахъ и въ младшихъ классахъ гимназій, до сихъ поръ не было издано ни одного руководства. Поэтому появленіе каждой новой книги, замѣщающей этотъ пробѣлъ, становится явленіемъ важнымъ даже и въ такомъ случаѣ, если бы эти книги имѣли большіе недостатки. Поэтому-то и мы съ величайшимъ удовольствіемъ привѣтствуемъ появленіе въ свѣтъ двухъ книжекъ, на заглавія которыхъ указали выше. Но чѣмъ дороже для насъ такого рода книги, тѣмъ съ большею строгостью мы относимся къ нимъ, боясь, чтобы тѣ, до которыхъ это дѣло касается, не подумали, будто въ этой области нашей дѣтской учебной литературы не остается уже ничего дѣлать.

„Уроки по закону Божію" о. Люперсольскаго составлены съ желаніемъ удовлетворить главнымъ педагогическимъ требованіямъ, кото-

Библиотека "Руниверс"

рыя давно уже приняты во вниманіе составителями азбукъ, ариѳметикъ, географій, но которыя для учителей закона Божія или оставались terra incognita, или умышленно были пренебрегаемы, какъ суемудрія нечестиваго Запада, способныя лишь осквернить чистый источникъ святаго ученія. Бывали и въ этой области произведенія иного рода, каковы: „О вѣрѣ и нравственности христіанской", соч. прот. Малова, и „Чтеніе для дѣтей", переводъ съ англійскаго сочиненія пастора Тодта; но первая изъ этихъ книгъ давно уже забыта, а другая до сихъ поръ мало извѣстна. О. Люперсольскій, какъ мы сказали, принялъ во вниманіе требованія педагогики. Взявъ своимъ предметомъ элементарный курсъ закона Божія, онъ излагаетъ догматическія и нравственныя истины христіанства въ связи съ разказомъ изъ священной исторіи, чѣмъ, естественно, эти отвлеченныя истины приближаются къ пониманію дитяти. Составитель при этомъ не опустилъ изъ виду и обрядовой стороны православнаго вѣроученія. Весь курсъ раздѣленъ на 32 урока и при концѣ каждаго урока помѣщены вопросы, „какъ для повѣрки степени внимательности ученика и степени пониманія имъ тѣхъ или другихъ истинъ или фактовъ, такъ и для того, чтобъ пріучить учащихся разказывать прочитанное сначала по частямъ, а потомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и весь урокъ въ извѣстномъ порядкѣ" (слова предисловія). Изъ этого уже видно, что разбираемая нами книга задумана педагогически вѣрно. И мы вполнѣ признаемъ справедливость словъ сочинителя: „во время преподаванія уроковъ по закону Божію въ частныхъ школахъ я находилъ пользу моего метода занятія".

Къ сожалѣнію, признавая книгу о. Люперсольскаго прекрасно задуманною, мы не можемъ отнестись съ такою же похвалой о выполненіи задуманнаго. „Уроки по закону Божію" страдаютъ существенными недостатками. Авторъ думалъ расположить свой предметъ по порядку членовъ символа вѣры, но въ частностяхъ отступилъ отъ этого общаго плана во вредъ своему сочиненію. Такъ, показавъ въ первомъ урокѣ истину бытія Божія тѣмъ, что міръ существуетъ и существуетъ въ порядкѣ и премудромъ устройствѣ, онъ во второмъ урокѣ говоритъ о томъ, что „самъ человѣкъ самимъ собою указываетъ существованіе Бога", такъ какъ онъ сотворенъ по образу и по подобію Божію. Такое философствованіе едва-ли доступно для ребенка, а между тѣмъ тамъ, гдѣ ученіе объ образѣ и подобіи Божіемъ было бы болѣе у мѣста, именно въ пятомъ урокѣ, гдѣ говорится объ Адамѣ и Евѣ, сочинитель ничего не сказалъ о сотвореніи человѣка по образу

Библиотека "Руниверс"

Божію. Въ третьемъ урокѣ по случаю имени Божія — *сей* авторъ разсказываетъ о явленіи Бога Моисею въ купинѣ, пропуская затѣмъ этотъ фактъ въ разсказѣ о Моисеѣ. Но поставленный здѣсь, этотъ фактъ ничего не объясняетъ, а исторія Моисея безъ него оказывается не полною, что чувствовалъ самъ авторъ, помѣстивъ въ разсказѣ о Моисѣе въ скобкахъ указаніе на то, что о призваніи его было сказано выше. Въ четвертомъ урокѣ, объ именахъ Божіихъ, о. Люперсольскій между именами Творецъ, Вседержитель, Промыслитель, Пресвятая Троица объясняетъ имена: Іисусъ, Христосъ, Спаситель, Искупитель, которыя принадлежатъ второму лицу Пресвятой Троицы и по его же общему плану должны быть отнесены въ 19-й урокъ—о Сынѣ Божіемъ. Такое слитіе именъ можетъ привести ученика къ неправильному представленію, будто имя, напримѣръ, Искупитель такъ же относится къ именамъ Тріединаго Бога, какъ Творецъ, Вседержитель. Разсказъ о земной жизни Христа Спасителя много теряетъ отъ того, что авторъ разбилъ его на рубрики: жизнь Іисуса, Его ученіе, притчи, чудеса, какъ будто находится какое-либо существенное различіе между ученіемъ Христа и Его притчами, какъ будто есть возможность изъ жизни Христа выдѣлить чудеса, какъ нѣчто особенное. 26-й урокъ говоритъ о жизни Богоматери; сюда отнесенъ разсказъ о Благовѣщеніи и о передачѣ Христомъ своей Матери на попеченіе Іоанна Богослова. Здѣсь разорвана живая связь Христа и Богоматери. 27-й урокъ говоритъ объ ангелахъ. Лучше было бы ученіе о св. ангелахъ помѣстить послѣ четвертаго урока, такъ какъ ангелы были сотворены прежде человѣка, о сотвореніи котораго говорится въ пятомъ урокѣ. Въ 29-мъ урокѣ помѣщенъ краткій разсказъ о жизни нѣкоторыхъ пророковъ и апостоловъ. Опять странное, ничѣмъ не вызванное выдѣленіе изъ исторіи этихъ живыхъ камней священно-историческаго зданія. Въ 32-мъ урокѣ изъ всей книги сдѣланъ выводъ, „примѣнительно къ членамъ символа вѣры“, какъ говоритъ самъ авторъ. Но изъ указаннаго нами уже видно, что этого примѣненія на самомъ дѣлѣ не было; да и въ выводѣ все примѣненіе къ символу ограничивается раздѣленіемъ его на 12 частей. Вотъ этотъ выводъ: „Мы говорили о томъ, что 1) Богъ существуетъ, 2) Онъ есть Духъ вѣчный, всадѣсущій... и пр.; 3)—Творецъ всего міра; 4)—Вседержитель и Промыслитель; 5)—Пресв. Троица; 6) І. Христосъ есть Сынъ Божій, воплотившійся для спасенія людей; 7) І. Христосъ былъ (?) дѣйствительно Богъ; это показываютъ намъ Его жизнь, ученіе и чудеса; 8) І. Христосъ воплотился по любви къ людямъ, пострадалъ, воскресъ

Библиотека "Руниверс"

и вознесся на небо; 9) Онъ послалъ апостоламъ Св. Духа и опять придетъ судить живыхъ и мертвыхъ; 10) есть на землѣ нынѣ общество вѣрующихъ въ І. Христа—церковь; 11) мы молимся Богу, Пречистой Его Матери и Его святымъ, изображеннымъ на иконахъ; 12) употребляемъ для молитвы священные дни.

Изложеніе книги страдаетъ неточностями, неопредѣленностями, а по мѣстамъ и грамматическими ошибками. О. Люперсольскій говоритъ: *собиралъ* вмѣсто выбиралъ (стр. 25), *познавала* вм. почитала (стр. 33), *потому что* вм. что (стр. 34), *предостереженіе* вм. предсказаніе (стр. 59), *памятованіе* вм. воспоминаніе (стр. 80), *предалъ* вм. предалъ (стр. 82), *діаконъ* вм. левитъ (стр. 94), *какъ называются* вм. какъ звали (стр. 103), *литургія исправляется* вм. литургія отправляется (служится) (стр. 117). Такого рода ошибки даютъ даже поводъ думать, что книга о. Люперсольскаго не болѣе какъ переводъ съ французскаго, сдѣланный человѣкомъ, не сумѣвшимъ совладать ни съ тѣмъ, ни съ другимъ языкомъ. Въ этой мысли насъ утверждаетъ нѣсколько то обстоятельство, что въ „Урокахъ" о. Люперсольскаго почти ничего не сказано о церкви и ея таинствахъ. О крещеніи, причащеніи, покаяніи (если подъ исповѣданіемъ, о которомъ говоритъ авторъ, нужно разумѣть покаяніе) упомянуто по крайней мѣрѣ; о другихъ же таинствахъ и помину нѣтъ. О церкви сказано только слѣдующее: „въ древнія времена, церковію называлось то собраніе людей, то общество, которое вѣровало во Христа и исполняло Его завѣщанія; но съ теченіемъ времени уже и самое зданіе получило названіе церкви" (стр. 126). Въ высказанномъ выше предположеніи особенно утверждаетъ насъ то обиліе невѣрныхъ понятій, изъ которыхъ многія легче объясняются неправильно сдѣланнымъ переводомъ, чѣмъ незнаніемъ или недосмотромъ автора. Впрочемъ, свою догадку о происхожденіи книги мы не выдаемъ за истину; считаемъ только своимъ долгомъ указать хотя на главныя изъ тѣхъ мѣстъ, съ которыми не можемъ согласиться. „Когда Богъ сотворилъ тѣло Адама, то въ лице Его вдохнулъ свое божественное дыханіе" (стр. 7); *вдохнулъ свое божественное дыханіе* значитъ совершенно не то, что *вдохнулъ дыханіе жизни*, какъ сказано въ библіи; душа человѣка не есть частица Божества. „По жизни своей, которая есть выраженіе различныхъ способностей души, человѣкъ также выражаетъ въ себѣ иногда подобіе Божіе" (стр. 7); что̀ значитъ выражать въ себѣ подобіе Божіе? „Тѣ, которые въ своей жизни поступаютъ согласно съ Евангеліемъ, уже вполнѣ прекрасные люди и иногда называются свя-

Библиотека "Руниверс"

тыми. Тогда Богъ слушаетъ ихъ и дѣлаетъ то, что̀ они желаютъ и о чемъ просятъ его. Они иногда получаютъ отъ Бога даръ исцѣлять больныхъ, воскрешать мертвыхъ и пр." (стр. 8). Здѣсь что ни слово, то неправда. Люди, поступающіе согласно съ Евангеліемъ, не иногда только, но всегда называются святыми. Нельзя сказать и того, чтобы всѣ они иногда (то-есть, временемъ) получали даръ чудотвореній; этотъ даръ получаютъ только нѣкоторые изъ нихъ. Да, кажется, авторъ слово *иногда* употребляетъ вмѣсто *нѣкоторые*. Нельзя сказать и того, чтобы Богъ исполнялъ всегда и всѣ желанія и просьбы христіанъ. „Когда на св. иконахъ изображается ликъ Божій, то всегда ставится вокругъ главы Его наименованье *сый* (ο ων)" (стр. 11). Не всегда, а только тогда, когда изображается Христосъ, и преимущественно благословляющій. „По особенной заботливости Бога о нуждахъ человѣка, мы называемъ Его иногда нашимъ Отцемъ или Отцемъ нашемъ небеснымъ" (стр. 16). Этими словами затемненъ самый отрадный догматъ христіанства. Христіане называютъ Бога своимъ Отцемъ не вслѣдствіе особенной заботливости Его о нуждахъ человѣка, а вслѣдствіе благодатнаго своего усыновленія Богу чрезъ Христа. „Называется этотъ разказъ священной исторіей потому, что онъ взятъ изъ книгъ, которыя почитаются священными; потому еще, что передаютъ истинно, вѣрно тѣ отношенія между людьми и—къ Богу,—которыя не только достоуважаемы, но и священны, какъ въ особенности исторія творенія и искупленія человѣка чрезъ І. Христа, и называется такъ въ отличіе отъ другихъ исторій, которыя хотя передаютъ полезныя прекрасныя вещи, но не священныя" (стр. 21). Не говоря о неумѣстности словъ *почитаются, вещи*, спрашиваемъ: церковная исторія, исторія вселенскихъ соборовъ и жизни святыхъ—священная исторія или несвященная? По опредѣленію о. Люперсольскаго, она должна быть названа священною, такъ какъ *вещи*, ею передаваемыя, не только прекрасныя, но и священныя. „Ковчегъ строился 120 лѣтъ, потому что матеріаломъ его были крѣпкія не гніющія деревя и притомъ такой огромной величины былъ этотъ корабль"... (стр. 28). Трудно отыскать, откуда о. Люперсольскій почерпнулъ свѣдѣніе объ этихъ 120 годахъ. Точно также произвольно предположеніе, что „потомки Хама вздумали построить Вавилонскую башню, чтобы въ случаѣ новаго потопа найдти на ней спасеніе" (стр. 31). Авторъ называетъ Ѳару, отца Авраама, язычникомъ (стр. 31), на что̀ нѣтъ никакихъ доказательствъ, и говоритъ, что Іаковъ обходилъ свои стада и шатры, когда вдругъ кто-то схватилъ его и началъ съ нимъ

Библиотека "Руниверс"

бороться (стр. 36), между тѣмъ какъ въ Библіи прямо сказано, что Іаковъ переправилъ свои шатры и стада за потокъ Іавокъ и оставался одинъ, когда произошла эта таинственная борьба. Невѣрно и то, будто Іосифъ заслужилъ такую довѣренность Пентефрія, что былъ принятъ въ домѣ его *какъ сынъ*, и будто, находясь въ темницѣ египетской, былъ поставленъ начальникомъ надъ заключенными (стр. 38). Произвольно и слѣдующее объясненіе поступка Іосифа: „Іосифъ самъ приказалъ положить чашу въ мѣшокъ Веніамина, дабы его, какъ виновнаго, задержать у себя и, когда уѣдутъ прочіе братья, открыть одному Веніамину тайну, что онъ братъ его“ (стр. 41). „Мать положила въ корзинку младенца (Моисея), пустила по рѣкѣ Нилу и послала дочь свою, чтобъ она издали слѣдила за нею“ (стр. 44). Въ Библіи сказано, что мать поставила въ корзинку въ тростникѣ у берега рѣки. Если бы корзинка была спущена на воду, то нельзя было бы разчитывать на спасеніе младенца, трудно было бы и слѣдить за нею. „Когда Самуилъ состарѣлся и хотѣлъ управленіе поручить дѣтямъ, къ нему собрался народъ и просилъ себѣ царя“ (стр. 55). Самуилъ не только хотѣлъ поручить сыновьямъ своимъ управленіе, но и поручилъ уже, и сыновья его исполняли это порученіе, только худо, что̀ и было причиною народнаго недовольства. „Самуилъ сталъ передъ Сауломъ на колѣна, поцѣловалъ его и поздравилъ царемъ еврейскимъ“ (стр. 56). О такомъ колѣнопреклоненіи Самуила въ св. писаніи не упоминается. „Когда Голіаѳъ узналъ о своемъ противникѣ (Давидѣ), то разсердился, выскочилъ изъ своего стана и съ страшными угрозами кинулся къ Давиду“ (стр. 58). Опять произвольное описаніе событія. Въ св. Писаніи сказано, что Голіаѳъ ходилъ между станами по долинѣ, когда Давидъ вышелъ противъ него. Напрасно авторъ называетъ Іеровоама 1-го идолопоклонникомъ (стр. 60). Невѣрны свѣдѣнія и о плѣненіи Іудеевъ: „Храмъ былъ сожженъ, царь казненъ, а народъ разсѣянъ по всему Вавилонскому царству“ (стр. 64). Седекія былъ ослѣпленъ, а не казненъ, Іудеи же были поселены по берегамъ рѣкъ Вавилонскихъ, а не разсѣяны по всему царству. „Ананія, Азарія и Мисаилъ смѣло вошли въ печь и огонь не повредилъ имъ“ (стр. 66). Отроки были связаны и брошены въ печь, а не сами вошли. Разказъ изъ новозавѣтной исторіи наполненъ подобными же недосмотрами. О. Люперсольскій говоритъ, будто ангелы явились къ родившемуся Іисусу въ вертепъ и воспѣли „слава въ вышнихъ Богу“ (стр. 73); будто въ числѣ мудрецовъ (волхвовъ), пришедшихъ на поклоненіе къ Христу, были и цари (стр. 73); будто первымъ дѣломъ

Библиотека "Руниверс"

І. Христа послѣ искушенія въ пустынѣ отъ діавола было избраніе двѣнадцати апостоловъ (стр. 77); будто въ саду Гевсиманскомъ, во время молитвы Христа, ученики Его безвозбранно спали (стр. 82). Подъ плачущими, во второй заповѣди блаженства, авторъ разумѣетъ бѣдныхъ и страждущихъ (стр. 88), а возваніе „Отче нашъ" (въ молитвѣ Господней) объясняетъ такъ: „Ты, который по своей заботливости о насъ—Отецъ нашъ" (стр. 90). 10.000 талантовъ по его счету составляетъ тысячу рублей (стр. 92), чѣмъ ослабляется смыслъ притчи Христа о двухъ заимодавцахъ. „Іисусъ, будучи извѣщенъ о смерти Лазаря, сказалъ: „Лазарь, другъ нашъ, уснулъ" (стр. 98). Въ Евангеліи сказано, что Іисусъ былъ извѣщенъ не о смерти, а о болѣзни Лазаря, и сказалъ ученикамъ вышеприведенныя слова уже чрезъ два дня послѣ этого извѣстія. Слишкомъ много сказано, будто „пророки предсказали о Христѣ все, что только ни случилось во время Его земной жизни" (стр. 107). Едва-ли справедливо, что Петръ *спокойно* стоялъ, грѣясь около огня, когда видѣлъ поруганія надъ Христомъ, на дворѣ первосвященника (стр. 116), и что онъ былъ первымъ епископомъ въ Римѣ (стр. 116). Евангельскіе знаки указаны невѣрно; отъ этого произошло произвольное, натянутое объясненіе, почему такой именно знакъ помѣщенъ при извѣстномъ евангелистѣ. По наблюденіямъ о. Люперсольскаго оказывается, будто евангелистъ Лука изображается съ ангеломъ, а евангелистъ Матѳей съ тельцомъ (стр. 124). Такого размѣщенія евангельскихъ знаковъ намъ видѣть не случалось. Невѣрно и то, будто риза (фелонь) священника устраивается на подобіе той, въ которую одѣвали І. Христа во время Его мученій, предъ Его крестною смертію, и что будто священникъ, прежде чѣмъ начинаетъ совершать какое-нибудь богослуженіе, обыкновенно надѣваетъ эту одежду (стр. 127). Нѣкоторыя богослуженія (каково, напримѣръ, повечеріе) священникъ совершаетъ безъ ризы; между тѣмъ объ эпитрахили, безъ которой дѣйствительно священникъ не совершаетъ ни одной службы, авторомъ и не упомянуто. Не можемъ согласиться съ авторомъ въ его взглядѣ на значеніе богослужебныхъ обрядовъ: „О всѣхъ вообще нашихъ богослуженіяхъ можно сказать, что они основаніемъ своимъ имѣютъ слова, или дѣла, или повелѣніе самого І. Христа и всѣ они для насъ спасительны" (стр. 129).

Вопросы для катихизаціи, приложенные послѣ каждаго урока, безспорно имѣютъ огромное педагогическое значеніе, но только въ такомъ случаѣ, если они помогаютъ катихизаціи, то-есть, находятся въ тѣсной логической связи между собою, наводятъ ученика на опредѣ-

Библиотека "Руниверс"

ленный отвѣтъ и не носятъ на себѣ характера простыхъ вопрошеній. Къ сожалѣнію, многіе вопросы въ разбираемой нами книгѣ не отличаются опредѣленностью, хотя вообще составлены очень хорошо. Напримѣръ, что ученикъ отвѣтитъ на такіе вопросы: „Гдѣ въ особенности замѣтно присутствіе души человѣка? Какъ, при какихъ условіяхъ и какое пріобрѣтаетъ человѣкъ познаніе? Къ чему сводится все ученіе Христа? Что для насъ ученіе І. Христа? Кто былъ сначала Павелъ?" Опять не можемъ удержаться отъ предположенія, что и эти вопросы переведены плохо и именно съ французскаго языка.

Наше заключеніе о разбираемой книгѣ таково: по необработанности языка, множеству неточностей и невѣрностей, она не можетъ быть употребляема какъ руководство для учениковъ; но такъ какъ въ ней есть указаніе на методъ вполнѣ педагогическій, то мы считаемъ ее небезполезною для учителей народныхъ училищъ.

Книжка о. Романова лучше книжки о. Люперсольскаго. Планъ ея разуменъ. Молитвы отпечатаны на славянскомъ языкѣ славянскимъ шрифтомъ. За каждою молитвою слѣдуетъ объяснительный ея перифразъ; затѣмъ объясняются непонятныя слова и выраженія, и наконецъ, прилагаются вопросы для катихизаціи. Вопросы эти находятся въ тѣсной и ясно выставленной связи между собою, отличаются полнотою и опредѣленностью. Языкъ вообще простъ и ясенъ; изложеніе книги проникнуто теплымъ чувствомъ. По содержанію своему, книжка о. Романова обнимаетъ полный курсъ перваго года элементарнаго обученія закону Божію; она заключаетъ въ себѣ: молитвы начинательныя по Отче нашъ, символъ вѣры, ангельское привѣтствіе Богоматери, похвалу Богородицѣ, молитвы: за Царя и отечество, за родителей, предъ и послѣ вкушенія пищи, предъ и послѣ ученія, 50-й псаломъ, молитвы утреннюю и вечернюю, Ангелу Хранителю и предъ причащеніемъ, заповѣди блаженства и десятословія. Обращаемъ вниманіе на эту книжку какъ на единственную въ своемъ родѣ и желаемъ ей полнаго успѣха. Правда, на нашъ взглядъ есть и въ ней недостатки, которые, впрочемъ, легко могутъ быть исправлены при слѣдующемъ изданіи. Вотъ эти недосмотры: „При крестномъ знаменіи во свидѣтельство вѣры въ Святую Троицу складываются три перста (пальца), а для выраженія имени *Христосъ* самый крестъ изображается на лицѣ правильно" (стр. 4). Имя *Христосъ* не изображается крестомъ. Изображеніе этого имени находится въ именословномъ перстосложеніи, а въ перстосложеніи молитвенномъ изображается два естества во Христѣ пригнутіемъ двухъ пальцевъ къ ла-

Библиотека "Руниверс"

дени. Указываемъ на этотъ недосмотръ особенно потому, что вопросъ о перстосложеніи имѣетъ большое значеніе въ религіозномъ воззрѣніи нашего народа. Имѣя въ виду это же воззрѣніе народа, мы не можемъ никоимъ согласиться съ словами почтеннаго автора: „кто неправильно крестится или стыдится креститься, тотъ недостойный христіанинъ, отъ того отвергнется Христосъ. (Мар. 8. 38)". Слова Спасителя въ помѣщенной цитатѣ относятся не къ обряду перстосложенія, и едва-ли вѣчное спасеніе можно обусловливать правильнымъ выполненіемъ закона о крестномъ знаменіи. „Каяться значитъ жалѣть и печалиться, что мы грѣхами оскорбили Бога и—перестать грѣшить" (стр. 5). Опредѣленіе покаянія слишкомъ широкое; въ него вошло не только рѣшимость исправить свою жизнь, но и самое исправленіе жизни. Слова молитвы св. Духу *вся исполняяй* объясняются такъ: „все недостающее для благополучія и спасенія восполняющій", а слова *сокровищу благихъ*—„богатство и собственность однихъ добрыхъ и источникъ всякаго добра" (стр. 8). Объясненія, по нашему мнѣнію, не совсѣмъ вѣрныя: славянское слово „исполнять" значитъ *наполнять*, а слово „сокровище" употреблено вмѣсто *сокровищница*. Перифразъ молитвы: *Господи помилуй* слишкомъ широкъ: „Боже, Владыко, Творче, Спаситель, Промыслитель, услыши насъ, прости, не накажи, благослови, спаси насъ" (стр. 14). Все это такъ, не споримъ; да гдѣ ребенку усмотрѣть это въ краткихъ словахъ объясняемой молитвы. Перифразъ данъ для объясненія, а на дѣлѣ объясняемое едва-ли не понятнѣе для ученика, чѣмъ это объясненіе. Слова символа: *рожденна несотворенна* о. Романовъ объясняетъ такъ: „родился на землѣ, но не сотворенъ" (стр. 21). Это невѣрно. Второй членъ символа вѣры говоритъ о Божествѣ Сына Божія, а не о воплощеніи Его, и потому слово *рожденна* указываетъ на личное свойство втораго лица Пресвятыя Троицы. „Сынъ Божій вознесся на небо и сѣлъ по правую сторону Бога Отца, чтобы показать, что имѣетъ равное могущество и славу съ Нимъ" (стр. 23). Предъ кѣмъ показать? предъ небожителями? Но они никогда не сомнѣвались въ этомъ. Сочинитель упустилъ изъ виду, что приведенными словами символа указывается на тотъ догматъ, что Сынъ Божій, всегда сидѣвшій одесную Бога Отца, послѣ своего вознесенія, занялъ это мѣсто и по человѣчеству своему. Неправильно и это объясненіе: „Спаситель названъ Христомъ потому, чтобы (?) показать, что Онъ и какъ человѣкъ есть истинный Богъ" (стр. 27). Въ молитвѣ предъ ученіемъ слова: *дабы возрасли мы церкви на пользу* объясняются такъ: „Церкви бываемъ полезны, когда свое-

Библиотека "Руниверс"

временно бываемъ въ ней и молимся, когда стараемся украсить ее приношеніями какими-либо, и когда съ покорностію слушаемъ ея, исполняемъ ея уставы: праздники, посты" (стр. 44). Слово „церковь" сочинитель принялъ въ узкомъ значеніи молитвеннаго зданія и общества, подчиненнаго опредѣленному строю уставной дисциплины, и совершенно упустилъ изъ виду понятіе о церкви единой, святой, соборной и апостольской, какъ обществѣ, связанномъ единствомъ вѣры и любви. Благодареніе Богу, нашъ ростъ не слишкомъ умаляется, когда дѣло касается пользы церкви, взятой въ первомъ смыслѣ; не въ сожалѣнію, мы не бойко возрастаемъ на пользу церкви, понимаемой въ смыслѣ болѣе широкомъ. Въ молитвѣ послѣ ученія слова: *благодаримъ Тебе* безъ всякой нужды объясняются перифразомъ нѣсколько страннымъ: „мы довольны Тобою" (стр. 45). Перифразъ 50-го псалма (49—53 стр.) мѣстами безъ всякой нужды такъ далекъ отъ словъ псалма, что въ немъ трудно узнать слова Давида. Вслѣдствіе этого нѣкоторыя слова псалма остались необъясненными (напримѣръ, иссопъ), а самое главное: затемнилась поэтическая прелесть псалма и историческая его жизненность. Такъ слова псалма: *жертва Богу духъ сокрушенъ: сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ. Ублажи, Господи, благоволеніемъ твоимъ Сіона и да созиждутся стѣны Іерусалимскія*, въ перифразѣ принимаютъ такой видъ: „угоднѣйшая Тебѣ жертва, это духъ, сознающій виновность свою предъ Тобою и скорбящій объ этомъ: и сердце болѣзненно чувствующее недостоинства свои и нищету свою въ добрѣ и возбуждающее (?) слезы и раскаяніе въ грѣхахъ. Услыши меня, Господи, яви благость Твою Сіону сердца моего, пусть Іерусалимъ души моей обновится святостію и миромъ съ Тобою". Непонятны для ребенка слова псалма, но объясненіе, предложенное для этихъ словъ, требуетъ еще бо́льшихъ объясненій.

На основаніи всего высказаннаго мы посовѣтовали бы автору при слѣдующемъ изданіи удержаться отъ объясненій словъ, не требующихъ объясненій, отъ широкихъ перифразовъ и особенно отъ желанія въ своихъ объясненіяхъ исчерпать всю глубину словъ молитвенныхъ. Было бы очень полезно, если бы сочинитель приложилъ коротенькія правила о томъ, какъ народный учитель долженъ пользоваться его руководствомъ, именно, какіе пріемы онъ долженъ употреблять при своемъ преподаваніи. Безъ этихъ указаній ученикамъ грозитъ новая бѣда: имъ придется выучить молитвы, да кромѣ того заучить объясненія; а вопросы, которые могли бы облегчить пониманіе урока,

Библиотека "Руниверс"

останутся безъ всякаго приложенія къ дѣлу. Не нужно забывать того, что у насъ не перевелись еще учителя, задающіе урокъ *отсель доселѣ* и заставляющіе долбить все подрядъ, и вопросы и отвѣты. Такого рода учителя и въ толкъ себѣ не возьмутъ, зачѣмъ это отпечатаны вопросы безъ отвѣтовъ. Еще замѣчаніе: нельзя ли уменьшить цѣну книжки: за четыре листа 25 коп. нѣсколько дорого. Не нужно забывать, что въ ней не полный курсъ элементарнаго обученія закону Божію; что впереди еще два, а можетъ быть, и три выпуска. Такимъ образомъ полный курсъ будетъ стоить отъ 75 коп. до 1 руб., что совершенно недоступно для народныхъ училищъ.

Д. С.

Учебный церковно-историческій атласъ съ предварительными объясненіями. Священ. *Л. Петрова.* С.-Петербургъ, 1867.

Съ тѣхъ поръ какъ церковная исторія вошла въ курсъ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній, потребность въ учебномъ церковно-историческомъ атласѣ чувствуется болѣе и болѣе. 15 картъ, приложенныхъ къ „Священно-церковной географіи", составленной В. П. П. и изданной книгопродавцемъ В. Поляковымъ въ 1848 г., не удовлетворяютъ этой потребности по своей неотчетливости и крайней нестротѣ отъ множества надписей. Нельзя поэтому не порадоваться появленію новаго атласа. Но чѣмъ сильнѣе потребность въ атласѣ, тѣмъ строже мы относимся къ атласу г. Петрова, съ цѣлію возбудить и вызвать на это дѣло новыя силы и усилія и показать, что въ этой отрасли учебныхъ пособій мы не можемъ еще почить на лаврахъ. Мы очень рады, что сходимся въ этомъ случаѣ съ авторомъ, который самъ признаетъ въ своемъ атласѣ „много недостатковъ въ расположеніи, много неточностей въ показаніяхъ".

Атласъ о. Петрова раздѣляется на двѣ части: предварительныя объясненія и карты. Части эти нераздѣльны между собою по мысли сочинителя; но мы ихъ раздѣляемъ потому, что достоинство ихъ слишкомъ различно. „Предварительныя объясненія — сказано въ предисловіи — состоятъ изъ трехъ частей: въ первой показано расширеніе и сокращеніе предѣловъ христіанской церкви и дѣленіе церкви въ іерархическомъ отношеніи; во второй — находится статистика нынѣшняго христіанскаго населенія; въ третьей — помѣщенъ историко-географическій словарь". Въ словарѣ указаны даже незначительные города и мѣстечки,

Библиотека "Руниверс"

такъ какъ составитель имѣлъ въ виду оказать помощь не только изучающимъ церковную исторію, но и читателямъ Житій Святыхъ. Главное вниманіе автора, по его словамъ, обращено было на судьбы восточной церкви. Своимъ изданіемъ свящ. Петровъ желалъ помочь дѣлу ученой разработки источниковъ церковной исторіи. На сколько онъ помогъ этому дѣлу, мы не разсматриваемъ, а обращаемъ вниманіе только на то, на сколько предлагаемый атласъ удовлетворяетъ потребностямъ учебнаго атласа. Первая и третья части „Предварительныхъ объясненій" составлены довольно полно (особенно третья) и представляютъ богатый матеріалъ для справокъ. Относительно первой части мы сдѣлаемъ только слѣдующія замѣчанія: вопервыхъ, не можемъ согласиться съ словами автора, будто „въ первые три вѣка христіанства не было ни дѣленія церкви на области, ни степеней іерархической власти между епископами (стр. 3)". Впрочемъ, и самъ авторъ съ этимъ не совсѣмъ согласенъ, такъ какъ чрезъ нѣсколько строкъ говоритъ, что „значеніе нѣкоторыхъ епископскихъ каѳедръ уже въ первыхъ вѣкахъ возвышалось предъ другими, и что соборы, установляя предѣлы епархій, заботились о томъ, чтобы хранились древніе обычаи, то-есть, чтобы іерархическія границы хотя нѣсколько соотвѣтствовали значенію нѣкоторыхъ епископскихъ каѳедръ, пріобрѣтенному ими во времена предшествовавшія". Вовторыхъ, свѣдѣнія о судьбѣ и предѣлахъ церквей автокефальныхъ слишкомъ скудны. Такъ въ „Предварительныхъ объясненіяхъ" мы не нашли извѣстія о самостоятельной Еллинской церкви, о самостоятельности церквей Медіоланской, Истрійской, Равенской, Кипрской. Нѣтъ свѣдѣній и о томъ, какъ въ различное время расширялись и сокращались предѣлы патріархатствъ. Въ „Священно-церковной географіи, изданной Поляковымъ", этотъ отдѣлъ изложенъ полнѣе. Кромѣ того, перечисливъ нѣсколько епископскихъ каѳедръ въ Германіи до XII вѣка, составитель заканчиваетъ перечисленіе широкимъ *и прочее*. Едва-ли такой способъ перечисленія удобенъ для справочной книги. Во второй части „Предварительныхъ объясненій" о. Петровъ далъ больше обѣщаннаго. Въ предисловіи онъ обѣщалъ дать статистику нынѣшняго христіанскаго населенія, а въ текстѣ предлагаетъ статистическія таблицы населенія земнаго шара по религіямъ и вѣроисповѣданіямъ. Это, разумѣется, не безполезно, особенно если бы для наглядности приложена была карта всего земнаго шара, съ обозначеніемъ мѣстностей, занимаемыхъ различными религіями и вѣроисповѣданіями. Но такой карты не имѣется.

Библиотека "Руниверс"

Что же касается до картъ, то, къ сожалѣнію, мы не можемъ назвать ихъ удовлетворительными. По внѣшнему виду онѣ стоятъ несравненно выше картъ, изданныхъ В. Поляковымъ, но по своему расположенію и содержанію ниже ихъ. На картахъ Полякова можно потерять зрѣніе отъ множества налѣпленныхъ другъ на друга надписей; по картамъ о. Петрова можно ничего не найдти, хотя на нихъ почти все нужное указано.

Первая карта обнимаетъ состояніе христіанской церкви отъ I до VII вѣка, то-есть, время первоначальнаго распространенія христіанства среди страшныхъ гоненій и время цвѣтущаго положенія церкви до нашествія Арабовъ. На одной картѣ показать все это неудобно. Составитель задумалъ помочь бѣдѣ, употребивъ двѣ краски: одною (розовою) онъ означилъ мѣста, просвѣщенныя христіанствомъ до IV вѣка, другою (свѣтлосинею)—съ IV до VII вѣка. Но выполнилъ онъ свою задачу неудовлетворительно. Извѣстно, что до IV вѣка христіане ни въ одной странѣ не жили сплошною массою и вездѣ составляли меньшинство населенія. Послѣ же IV вѣка нѣкоторыя страны сдѣлались вполнѣ христіанскими, а въ другихъ мѣстахъ язычество долго еще вело упорную борьбу противъ новаго ученія. Карта о. Петрова этого-то и не указываетъ. На его картѣ розовая краска окрасила довольно широкою полосою все прибрежье Средиземнаго и Чернаго морей, весь Египетъ, пространство между Тигромъ и Евфратомъ и южный берегъ Каспія. Синяя краска прошла по розовой, захвативъ полосу земли нѣсколько шире предыдущей и затѣмъ окрасивъ всю Испанію, всю Францію, западную часть Германіи, землю Готѳовъ, Арменію, Абиссинію и югъ Аравіи. Такимъ образомъ съ одной стороны окрашено мѣста больше, чѣмъ занято было христіанами; съ другой—остались внѣ окраски, слѣдовательно въ области язычества, острова: Кипръ, Критъ, Эвбея, Корсика, Сардинія, острова Балеарскіе (островъ Мальта совсѣмъ не показанъ ни на одной картѣ), средина Малой Азіи,—то-есть, Галатія, Фригія, Каппадокія, Писидія,—Иверія и Британія, гдѣ, безспорно, до VII вѣка были уже христіане. Составитель избѣжалъ бы этой запутанности, если бы первую карту назначилъ для указанія состоянія христіанства до Константина В. Тогда вторая карта, изображающая у него состояніе церкви до VII вѣка, раздѣленной на патріархаты, указывала бы въ то же время и общее состояніе христіанства до нашествія Арабовъ. При томъ нужно еще замѣтить, что первая и вторая карты, обнимая одинъ и тотъ же періодъ времени, не сходятся между собою въ опредѣленіи границъ

Библиотека "Руниверс"

христіанства. Составитель остался вѣрнымъ себѣ, не помѣстивъ и на второй картѣ Британію въ число странъ, услышавшихъ христіанскую проповѣдь до VII вѣка. Но въ другихъ мѣстахъ онъ не былъ такъ послѣдователенъ. На второй картѣ острова Средиземнаго моря, Малая Азія и Иверія помѣщены въ числѣ странъ христіанскихъ, а земля Гомеритовъ, пространство между Тигромъ и Евфратомъ, южный берегъ Каспійскаго моря и страна на сѣверъ отъ Дуная, показанныя на первой картѣ христіанскими, попали здѣсь въ страны языческія.

Третья карта изображаетъ патріархатъ Константинопольскій до VII вѣка. По богатству помѣщенныхъ на ней наименованій городовъ и мѣстечекъ и по отчетливости отдѣлки, эта карта лучше предыдущихъ, а при неимѣніи другихъ того же рода составляетъ даже полезное пріобрѣтеніе для нашей учебной литературы. Но и здѣсь обращаемъ вниманіе на два недосмотра. Вопервыхъ, желая избѣжать пестроты на своей картѣ, составитель задумалъ провинціи, входящія въ составъ округовъ, отмѣтить не надписями, а римскими цифрами, и свое намѣреніе привелъ въ исполненіе относительно Азійскаго и Понтійскаго округовъ; но на этомъ и остановился. Округи Фракійскій и Иллирійскій раздѣлены на провинціи, но на картѣ нѣтъ никакихъ указаній, по которымъ бы можно было узнать, какія это провинціи. Вовторыхъ, Иверійскій и Арменскій округи не вошли въ составъ Константинопольскаго патріархата, хотя и указаны въ предварительныхъ объясненіяхъ.

Четвертая карта, изображающая Антіохійскій, Іерусалимскій и Александрійскій патріархаты до VII вѣка, имѣетъ тѣ же недостатки. Патріархаты раздѣлены на провинціи, провинціи эти перечислены въ предварительныхъ объясненіяхъ; но на картѣ не оказывается ни надписей, ни цифръ, по которымъ бы легко было ихъ отыскать. Кромѣ того въ росписи епархій (см. „Предварительныя объясненія“) Кипръ помѣщенъ въ числѣ провинцій Антіохійскаго патріархата, а на картѣ онъ помѣченъ внѣ предѣловъ этого патріархата.

Недостатками страдаетъ и пятая карта, изображающая Римскій патріархатъ до VII вѣка. Предѣлы его означены не совсѣмъ вѣрно. Именно, Британія и Зарейнскія провинціи не вошли въ составъ его. Кромѣ того, не означено ни надписями, ни цифрами многихъ провинцій и болѣе 20 городовъ, поименованныхъ въ „Предварительныхъ объясненіяхъ“.

Шестая карта изображаетъ состояніе христіанской церкви отъ VII до XII вѣка. На этой картѣ красною краской означены мѣста, про-

Библиотека "Руниверс"

священныя христіанствомъ до VII вѣка. Сравнивая ее съ первою и второю картами оказывается, что на ней взято пространство съ одной стороны шире, чѣмъ на предыдущихъ, именно, здѣсь вошли въ этотъ отдѣлъ: вся Аравія, Месопотамія, Паннонія и всѣ острова Средиземнаго моря (кромѣ Балеарскихъ), а съ другой стороны — уже, именно, города Іоркъ и Майнцъ и сліяніе Роны и Саоны, гдѣ стоитъ городъ Ліонъ, показаны просвѣщенными христіанствомъ послѣ VII вѣка. Зеленая краска, показывающая мѣста, просвѣщенныя западными миссіонерами до XII вѣка, не захватила Норвегіи, а фіолетовая, указывающая предѣлы христіанства въ Россіи, — Новгородскаго княжества. Области эти остались на картѣ языческими. Карта эта, кромѣ того, слишкомъ бѣдна указаніями областей и городовъ, поименованныхъ въ „Предварительныхъ объясненіяхъ". Гдѣ о. Рюгенъ, Провансъ, Лангедокъ, Дофине, Аррагонія, герцогства Ольденбургское и Мекленбургское? На картѣ мы не нашли городовъ, гдѣ собирались соборы, разсуждавшіе о соединеніи церквей греческой и армянской, — городовъ Маронитовъ, трехъ городовъ въ Англіи, четырнадцати епископскихъ городовъ въ Германіи, четырехъ городовъ въ Польшѣ, г. Біорна въ Швеціи.

Неудовлетворительность седьмой карты видна уже изъ того, что она берется изобразить состояніе православной Восточной церкви отъ 1453 года до настоящаго времени. Предѣлы церквей въ этотъ промежутокъ времени такъ сильно передвигались, что на одной картѣ этого передвиженія изобразить никакъ нельзя. Оттого и произошли на картѣ о. Петрова слѣдующія невѣрности: о. Кипръ оказался въ предѣлахъ Антіохійскаго патріархата, Синай — Іерусалимскаго, Греція и о. Критъ — Константинопольскаго, а церкви Молдо-Влахійская и Болгарская попали въ автокефальныя. Временами, пожалуй, это было и вѣрно; но это совершенно несправедливо, когда мы возьмемъ во вниманіе года 1453 и 1867. Оттого же произошелъ у него пропускъ патріархатовъ Охридскаго и Пекскаго. Не можемъ умолчать еще объ одной странности. На этой картѣ къ восточному берегу Адріатическаго моря примыкаетъ Болгарія, показанная церковью самостоятельною. Какъ она попала сюда? Вѣроятно, это опечатка, вмѣсто Албанія. Или это выводъ соображеній слѣдующаго рода: нѣкогда Охридскому епископу подчинены были церкви Превалитаны; Болгары покорили Охриду и сдѣлали ее резиденціею своего патріарха; слѣдовательно Болгарія лежала (и лежитъ) на мѣстѣ древней Превалитаны. Такъ какъ соображенія подобнаго рода привели бы насъ къ выводамъ

Библиотека "Руниверс"

слишкомъ смѣлымъ, то мы и остаемся при первомъ мнѣніи, и объясняемъ это передвиженіе Болгаріи опечаткою.

Кромѣ этихъ замѣчаній, касающихся каждой карты въ отдѣльности, мы имѣемъ сдѣлать еще два общихъ замѣчанія. Вопервыхъ, авторъ не опредѣлилъ для себя точно, желалъ ли онъ изображать на своихъ картахъ вообще состояніе христіанства или только состояніе церкви православной, и оттого не выполнилъ ни той, ни другой задачи. На картахъ его есть указанія на церкви Армянскую, Несторіанскую, Коптскую, Абиссинскую, Яковитскую, и нѣтъ сѣверной Россіи, Сибири, Америки. Составитель говоритъ, что „каждая историческая карта Россіи годится для исторіи русской церкви, такъ какъ у насъ всегда распространеніе Евангелія шло объ руку съ расширеніемъ предѣловъ государства". Но это несправедливо относительно именно тѣхъ мѣстностей, которыя не вошли въ его атласъ. Вовторыхъ, не означивъ на своихъ картахъ градусовъ долготы и широты, не взявъ никакого масштаба, составитель картъ, естественно, не могъ быть точнымъ въ означеніи мѣстностей. Такъ, напримѣръ, на первой картѣ сліяніе рѣкъ Роны и Саоны показано сѣвернѣе надлежащаго, оттого г. Ліонъ, поставленный на своемъ мѣстѣ относительно градусовъ, оказался стоящимъ не при сліяніи этихъ рѣкъ, а южнѣе и и притомъ на лѣвомъ берегу Роны. На второй картѣ Ліонъ перенесенъ на лѣвый берегъ притока рѣки Луары, а Вьенъ на правый берегъ Луары, почти рядомъ съ Ліономъ. На пятой картѣ Ліонъ поставленъ на правомъ берегу Саоны въ нѣсколькихъ верстахъ отъ впаденія ея въ Рону. Точно также перескакиваетъ г. Боссра то на востокъ, то на сѣверъ отъ Іерусалима. Начертанія рѣкъ слишкомъ смѣлы; при отсутствіи надписей, многихъ изъ нихъ и узнать невозможно.

На основаніи всѣхъ этихъ замѣчаній, атласъ о. Петрова не можетъ служить учебнымъ пособіемъ для учащихся. Но, принявъ во вниманіе, что у насъ нѣтъ, кромѣ атласа Полякова, никакого другаго атласа для церковной исторіи, что карты о. Петрова, изображающія судьбы восточныхъ патріархатовъ до XII вѣка, довольно удовлетворительны, и что предварительныя объясненія представляютъ много свѣдѣній, очень важныхъ для преподавателей церковной исторіи, можно указать на этотъ атласъ, какъ на пособіе для преподавателей церковной исторіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Д. С.

Библиотека "Руниверс"

Пособіе для практическихъ занятій при первоначальномъ изученіи русскаго языка въ гимназіяхъ, Сост. *М. Николенко*. Книга 1-я (для 1-го класса). С.-Петерб., 1867 г.

По числу младшихъ классовъ въ гимназіяхъ, означенный трудъ г. Николенко будетъ состоять изъ трехъ отдѣльныхъ частей, долженствующихъ заключать въ себѣ: а) сборникъ статей для чтенія и различныхъ практическихъ упражненій въ русскомъ языкѣ и б) младшій курсъ грамматики.

При выборѣ статей въ вышедшую нынѣ первую часть, составитель руководствовался справедливою мыслью, что эти статьи должны служить образцами языка художественнаго и народнаго, ибо, какъ онъ самъ говоритъ въ предисловіи, „главная цѣль преподаванія русскаго языка не обогащеніе учениковъ разнородными свѣдѣніями по всѣмъ отраслямъ человѣческихъ знаній, а именно изученіе языка". Другими словами, трудъ г. Николенко не книга для чтенія, а христоматія, назначенная въ пособіе при начальномъ изученіи отечественнаго языка.

Пересматривая содержаніе книжки, мы видимъ, что г. Николенко почти вездѣ держался принятой имъ въ основу мысли и только въ немногихъ мѣстахъ встрѣчаются отъ нея отступленія. Къ такимъ отступленіямъ принадлежатъ, напримѣръ, статьи: „Внутреннее устройство избы", „Дворъ и усадьба крестьянъ", „Значеніе лѣса въ хозяйствѣ", „Пахота и Сѣвъ" (всѣ шесть г. Селиванова), „Какъ топится печь" (Китарры) и „Пища крестьянъ (рязанскихъ)" (Барановскаго), видимо помѣщенныя съ цѣлію сообщить учащимся нѣкоторыя знанія о бытѣ крестьянъ. Самъ г. Николенко не скрываетъ этого, замѣчая въ предисловіи, что въ его сборникъ все-таки вошли статьи по естественнымъ наукамъ и землеописанію, хотя и прибавляетъ къ тому, что эти статьи въ то же время суть изящныя произведенія русской рѣчи нашихъ лучшихъ писателей, а не переводы съ иностраннаго на Богъ вѣсть какой языкъ, только никакъ не на русскій. Исчисленныя нами статьи нельзя назвать изящными произведеніями русской рѣчи, равно какъ и ихъ авторовъ—лучшими нашими писателями. Сборникъ не проигралъ бы нисколько, если бы онѣ были исключены, потому что онъ и безъ того содержитъ въ себѣ много хорошаго матеріала.

Книга раздѣлена на четыре отдѣла, согласно главнымъ занятіямъ по русскому языку, а именно: заучиванью наизусть, чтенію съ пересказомъ содержанія прочитаннаго, бесѣдамъ о составѣ русской рѣчи и чтенію на языкѣ церковно-славянскомъ.

Библиотека "Руниверс"

Статьи перваго и втораго отдѣловъ сопровождаются примѣчаніями, назначенными какъ для облегченія занятій преподавателя, такъ еще болѣе на пользу учащимся, напоминая имъ во время приготовленія уроковъ, что̀ именно учитель объяснялъ въ классѣ. Примѣчанія относятся къ слѣдующимъ предметамъ: къ содержанію статьи, объясненію неизвѣстныхъ предметовъ (такъ-называемому вещественному разбору), значенію словъ и ихъ правописанію. Послѣднее справедливо обращаетъ на себя особенное вниманіе составителя. Въ статьяхъ первыхъ двухъ отдѣловъ, всѣ буквы, въ которыхъ учащійся могъ бы ошибиться, напечатаны курсивомъ, съ цѣлію обратить на нихъ вниманіе учащихся. Вообще первая книга „Пособія" выказываетъ въ составителѣ заботливаго и опытнаго преподавателя, который хочетъ принести своимъ ученикамъ какъ можно болѣе пользы, очень ясно представляетъ, чѣмъ должно заниматься на урокахъ русскаго языка и къ какимъ результатамъ должны приводить занятія. Справедливость требуетъ, однакожъ, замѣтить, что и въ примѣчаніяхъ г. Николенко не всегда былъ послѣдователенъ, а уклонялся, хотя и рѣдко, въ сторону отъ своей главной задачи, какъ бы увлекаемый желаніемъ передать учащимся нѣкоторыя свѣдѣнія, составляющія предметъ другихъ наукъ, а не русской грамматики. Такъ, на стр. 65-й, считается нужнымъ объяснять значеніе живописи, скульптуры, зодчества, изящнаго произведенія—объясненіе преждевременное, недоступное ученикамъ 1-го класса; на стр. 82-й идетъ дѣло о разныхъ родахъ хлѣба, о полевыхъ работахъ, объ орудіяхъ, для того употребляемыхъ, и проч.; на стр. 91-й говорится о воробьѣ домашнемъ и полевомъ и объ овсянкѣ; на стр. 102-й описывается стрекоза. Все это, конечно, безнамѣренная, невольная дань тому взгляду на преподаваніе отечественнаго языка, по которому оно нерѣдко обращалось въ бесѣды учителя съ учениками о разныхъ наукахъ, преимущественно о натуральной исторіи, и упускало изъ виду спеціальный предметъ занятій, то-есть, русскій языкъ.

Выборъ статей для каждаго отдѣла, за очень не многими исключеніями, весьма осмотрителенъ, соотвѣтствуя какъ возрасту учащихся, такъ и характеру занятій при начальномъ изученіи русскаго языка. Г. Николенко руководствовался въ этомъ случаѣ здравою и благонамѣренною педагогическою опытностью. Къ исключеніямъ изъ такого доброкачественнаго состава книги относятся:

1) Стихотворенія Никитина: „Нищіе" (стр. 4-я), „Ночлегъ въ деревнѣ" (стр. 18-я) и „Молитва" (стр. 6-я). Первыя два предназна-

Библиотека "Руниверс"

лнютъ въ прачномъ видѣ жизнь простонародья, а послѣднее выражаетъ тяжесть сомнѣнія, неизвѣстнаго дѣтямъ, но знакомаго автору. Какъ піесы лирическія, онѣ имѣютъ законную причину появленія и существованія и представляютъ поэтическія достоинства; но какъ такія же, онѣ относятся къ предметамъ субъективно, а не объективно. И объективное представленіе тогда только воспринимается учащимися, когда оно по плечу ихъ умственному развитію; субъективное же представленіе не одно и то же съ истиной: весьма часто оно имѣетъ значеніе и для самого автора только въ моментъ особеннаго, даже случайнаго настроенія его души. Можетъ ли, при чтеніи подобныхъ піесъ, преподаватель возбудить въ ученикахъ тождественное душевное настроеніе? А если и можетъ, то нужно ли и безвредно ли это?

2) Четвертое стихотвореніе Никитина: „Ночь" (стр. 21-я), по смутности образовъ, не пригодно учащимся, фантазія которыхъ должна упражняться на созерцаніи ясныхъ, ничѣмъ не отуманенныхъ образовъ. Что̀, напримѣръ, значатъ слѣдующіе два стиха:

„Подвинулось небо назадъ отъ земли,
Водѣ золотой уступило..."

3) Такая же смутность и въ стихотвореніи Огарева: „Наступленіе ночи" (стр. 21-я). Самъ авторъ, безъ сомнѣнія, не дастъ яснаго отчета въ значеніи слѣдующихъ стиховъ:

„И вечеръ ясный догораетъ,
Сливая мирно ночь и день
Въ одну задумчивую тѣнь".

Кромѣ того, въ книгѣ шесть другихъ стихотвореній Огарева. Напрасно составитель „Пособія" далъ въ немъ мѣсто піесамъ такого стихотворца, который на всѣ предметы важные и не важные смотрѣлъ съ точки зрѣнія личныхъ ощущеній. Эти ощущенія, вопервыхъ, не такъ важны, чтобы сообщать ихъ дѣтямъ, и вовторыхъ, они понятны лишь при знакомствѣ съ извѣстными воззрѣніями и въ связи съ извѣстной эпохой.

4) Не мѣшало бы выбросить изъ книги и жиденькіе стихи Плещеева (стр. 24 и 191), постоянно заводящаго свою пѣснь на одинъ и тотъ же элегическій тонъ.

Правда, въ указанныхъ піесахъ нѣтъ ничего положительно-дурнаго: педагогическій тактъ и опытность г. Николенко, въ соединеніи съ его благонамѣренностью, не допустили бы статей подобнаго разряда; но

Библиотека "Руниверс"

въ нихъ нѣтъ и положительно-хорошаго, что единственно нужно учащимся и что легко выбрать изъ сочиненій образцовыхъ нашихъ писателей.

Нельзя допустить, наконецъ, безъ примѣчанія весьма многихъ опечатокъ въ сборникѣ г. Николенко, особенно неудобныхъ въ книгахъ, назначаемыхъ въ учебное пособіе.

Мы указали существенное достоинство книги г. Николенко и нѣкоторые ея недостатки. Послѣдніе вовсе не такого рода и не въ такомъ количествѣ, чтобы могли ронять первое. Книга, по своей основной мысли, общему составу и направленію, принадлежитъ безспорно къ полезнымъ педагогическимъ трудамъ, почему и можетъ быть рекомендована какъ пособіе при изученіи русскаго языка въ первомъ классѣ гимназій и прогимназій.

Грамматика славяно-церковнаго языка новаго періода. Состав. *В. Классовскій.* Второе, измѣненное изданіе. С.-Петерб., 1867.

Трудъ автора былъ вызванъ, какъ сказано въ предувѣдомленіи, необходимостью отдѣльнаго пособія, къ которому можно было бы прибѣгать за справками при классномъ чтеніи на новомъ славяно-церковномъ языкѣ, и неудовлетворительностью существующихъ пособій этого рода (Виноградова и Пенинскаго).

То же предувѣдомленіе показываетъ предметы, которые г. Классовскій принималъ въ соображеніе при своей работѣ. Формы и правила, излагаемыя въ книгѣ, подкрѣплены ссылками на источники, которые не восходятъ далѣе первоначальной Московской библіи (1663), хотя, въ нужныхъ случаяхъ, дѣлаются указанія на славянскія грамматики, начиная съ Зизаніевой (1596), такъ какъ ихъ вліяніемъ иногда прямо узаконялись нѣкоторыя нововведенія въ языкѣ средняго и новѣйшихъ періодовъ. Въ приводимыхъ, для грамматическихъ примѣровъ, отрывкахъ принята упрощенная орѳографія, извѣстная по изданіямъ бывшаго Россійскаго Библейскаго Общества и которая, между прочимъ, исключаетъ знаки придыханій на начальныхъ гласныхъ и ударенія на односложныхъ словахъ. Наконецъ, оставлены безъ поясненій и общеупотребительные грамматическіе термины, значеніе которыхъ уже понятно учащимся изъ русской грамматики.

Вообще книга г. Классовскаго можетъ быть полезна въ гимназіяхъ именно для того предмета, для котораго авторъ ее назначаетъ.

Библиотека "Руниверс"

и преподаватель русскаго и славянскаго языковъ, и преподаватель закона Божія не рѣдко встрѣтитъ надобность въ объясненіи учащимся формъ и оборотовъ послѣдняго языка во время своихъ занятій, при чтеніи молитвы, символа вѣры, заповѣдей, отрывковъ изъ Евангелія и другихъ библейскихъ книгъ, при грамматическомъ ихъ разборѣ и переводѣ на русскую рѣчь. Изложеніе въ грамматикѣ ясное и отчетливое, и ея содержаніе не превышаетъ той мѣры, въ какой оно нужно для предположенной авторомъ цѣли.

По вышеизложеннымъ основаніямъ можно рекомендовать составленную г. Классовскимъ „Грамматику славяно-церковнаго языка" какъ учебное пособіе при преподаваніи этого языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Руководство ариѳметики для гимназій, состав. *А. Малининымъ* и *К. Буренинымъ*. Москва, 1867.

Собраніе ариѳметическихъ задачъ для гимназій, состав. *А. Малининымъ* и *К. Буренинымъ*. Москва, 1867.

Курсъ ариѳметики гг. Малинина и Буренина вмѣстѣ съ собраніемъ задачъ, служащимъ необходимымъ дополненіемъ его, представляетъ собою руководство въ ариѳметикѣ, заслуживающее вниманіе по полнотѣ своей. Въ этомъ руководствѣ, сверхъ того, что собственно составляетъ ариѳметику, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, содержатся также нѣкоторыя статьи изъ теоріи чиселъ, имѣющія тѣсную связь съ ариѳметикою. Статьи эти, напечатанныя мелкимъ шрифтомъ, служатъ дополненіемъ въ ариѳметикѣ и могутъ быть полезны какъ для учениковъ гимназій высшихъ классовъ, такъ и для кончившихъ гимназическій курсъ. Собраніе задачъ вполнѣ соотвѣтствуетъ составу руководства. Но признавая всѣ эти достоинства въ трудахъ гг. Малинина и Буренина, нельзя не замѣтить, что въ ариѳметикѣ ихъ нѣкоторыя мѣста изложены неудовлетворительно.

Такъ на стр. 2-й дается слѣдующее опредѣленіе *числа:* „число есть одна единица или совокупность нѣсколькихъ однородныхъ единицъ".

На стр. же 3-й, гдѣ дѣлается выводъ изъ понятія о числѣ, параграфъ 4-й начинается такъ:

„Такъ какъ всякое число есть совокупность нѣсколькихъ единицъ, то" и т. д.

Библиотека "Руниверс"

На стр. 8-й предлагается вопросъ о *цифрѣ* (задача 13-я), а понятіе о *цифрахъ* дается только на слѣдующей страницѣ.

На стр. 44 и 45-й дается таблица умноженія въ одномъ видѣ; потомъ говорится, что ее *представляютъ еще въ нижеслѣдующемъ видѣ*. Сравнивая же таблицу умноженія, вновь написанную, мы замѣчаемъ, что она отъ первой разнится не только видомъ своимъ, но и полнотою; первая же таблица умноженія даже не заключаетъ въ себѣ необходимаго; напримѣръ, въ ней не находятся произведеній 5 на 3, 5 на 4, и т. д.; а эти произведенія необходимы, ибо возможность замѣнять ихъ произведеніями 3 на 5, 4 на 5 и т. д. показана послѣ (стр. 52).

На стр. 150-й, изъ того, что дѣленіе на число 9 не обнаруживаетъ ошибки при вычисленіи 3.672—2.837=835, заключается: слѣдовательно *вычитаніе сдѣлано вѣрно;* но на этомъ основаніи пришлось бы считать вѣрнымъ и такое вычитаніе: 37.672—2.837=853, гдѣ ошибка не можетъ быть обнаружена остатками отъ дѣленія на 9.

На стр. 194-й говорится: „Такимъ образомъ мы видимъ, что десятичныя дроби, происходящія отъ обращенія простыхъ дробей, бываютъ *точныя* или *конечныя* и *періодическія* или *безконечныя*". Но изъ предыдущаго этого не видать, и это показано только на слѣдующей страницѣ.

На стр. 195-й бездоказательно говорится, сколько разъ входитъ 2 или 5 (въ знаменатель простой дроби), столько будетъ цифръ до періода.

На стр. 204-й, о совокупныхъ вычисленіяхъ простыхъ и десятичныхъ дробей говорится: „Обыкновенно, если простыя дроби обращаются въ періодическія, то лучше всѣ дроби обратить въ простыя". Это невѣрно: большею частію и въ этомъ случаѣ предпочитаютъ употреблять десятичныя дроби.

Вслѣдствіе такихъ недосмотровъ въ изложеніи, ариѳметика гг. Малинина и Буренина, вмѣстѣ съ собраніемъ задачъ, по ней составленныхъ, могла бы быть допущена только какъ пособіе при преподаваніи ариѳметики въ гимназіяхъ.

Начальныя основанія физики, д-ра Криста, переводъ съ нѣмецкаго, изданіе *Ковалевскаго*. С.-Петерб., 1866.

Начальныя основанія физики, д-ра Криста, предназначены для среднихъ учебныхъ заведеній. Авторъ, принимая во вниманіе, что фи-

Библиотека "Руниверс"

ика есть наука опытная, старался повсюду въ своемъ учебникѣ сопровождать объясненіе физическихъ явленій и законовъ описаніемъ опытовъ, съ присоединеніемъ къ нимъ хорошо сдѣланныхъ чертежей и рисунковъ, число которыхъ простирается до 291. Тѣ части физики, которыя требуютъ отъ учащагося менѣе ариѳметическихъ и геометрическихъ свѣдѣній, разсмотрѣны въ началѣ книги, и потому общепринятый порядокъ изложенія нѣсколько нарушенъ; такъ, равновѣсіе и движеніе, простыя машины (за исключеніемъ рычага) и т. п. разсматриваются послѣ теплоты, магнитизма и электричества; но это нисколько не вредитъ учебнику. О рычагѣ говорится въ началѣ потому, что онъ находитъ примѣненіе въ разныхъ физическихъ приборахъ, которые описаны въ первыхъ отдѣлахъ книги. Послѣдовательное же распредѣленіе въ ней всѣхъ частей физики принято слѣдующее: 1) вступленіе; 2) тяжесть; 3) теплота; 4) химическія явленія; 5) магнитизмъ; 6) электричество; 7) равновѣсіе и движеніе; 8) дѣйствіе молекулярной силы; 9) капельножидкія тѣла; 10) воздухообразныя тѣла; 11) звукъ (акустика), и 12) свѣтъ. Изложеніе предмета довольно сжато, но ясно, отчетливо и согласно съ современнымъ состояніемъ науки, и авторъ повсюду остался вѣренъ мысли, которою онъ задался при составленіи этого учебника: избѣгать излишнихъ теоретическихъ сужденій, держась преимущественно опыта, безъ ущерба самой теоріи.

Относительно перевода приходится замѣтить, что въ первой половинѣ его встрѣчаются нерѣдко неточности и иностранныя слова, которыя могли бы быть замѣнены русскими. Вотъ нѣсколько тому примѣровъ: въ предисловіи слова „*экспериментъ* и *аппараты*“ лучше замѣнить словами „опытъ“ и „приборы“; на стр. 5-й слово „*напротивъ*“ совершенно излишне; на стр. 21-й нѣмецкіе фунты слѣдовало бы перечислить въ русскіе; на стр. 25-й вмѣсто „растяжимыя“ жидкости, надобно сказать „упругія“ или „газообразныя“ жидкости; на стр. 40-й вмѣсто „принимается *единицей*“, — „принимается за единицу“; на стр. 45-й ошибочно говорится, что сѣра *растворяется* въ спиртѣ; на стр. 46-й — „точно также *разложительно* дѣйствуетъ теплота“; на стр. 48-й „*алколическій*“, вмѣсто алкалическій; на стр. 104-й „*цинкъ* весь разложится“, вмѣсто цинковый купоросъ; на стр. 115-й движеніе поступательное названо прогрессивнымъ и пр. Несмотря, однако, на всѣ эти недосмотры, которые впрочемъ, въ большей части случаевъ, не измѣняютъ сущности предмета и могутъ быть легко исправлены при слѣдующемъ изданіи, „Начальныя основанія

Библиотека "Руниверс"

физики" д-ра Криста можно рекомендовать какъ учебное пособіе при преподаваніи физики въ гимназіяхъ.

Краткій учебникъ зоологіи, изданіе *В. Ковалевскаго*. С.-Петерб., 1867.

Въ предисловіи къ этому учебнику опредѣляется съ достаточною ясностью значеніе и предметъ зоологіи и вѣрно указывается на современныя требованія отъ этой науки. Далѣе, во введеніи разсматриваются условія развитія и жизни существъ животнаго царства, дается понятіе о строеніи животнаго тѣла, начиная съ простѣйшихъ и до самыхъ сложныхъ животныхъ, и описываются съ наибольшею подробностью органы высшихъ животныхъ и особенно человѣка. Эта часть книги заключаетъ въ себѣ 63 страницы (а всѣхъ 411) и предметъ изложенъ въ ней съ достаточною полнотою и согласно новѣйшимъ изслѣдованіямъ.

Затѣмъ слѣдуетъ описаніе наиболѣе извѣстныхъ животныхъ, которыя распредѣлены на пять отдѣловъ: 1) животныя позвоночныя; 2) животныя суставчатыя; 3) животныя мягкотѣлыя; 4) животныя лучистыя, и 5) животныя простѣйшія. Отдѣлы подраздѣлены на классы. Въ началѣ каждаго отдѣла и класса дано общее, но достаточно ясное понятіе о принадлежащихъ къ нимъ животныхъ; потомъ описаны самыя животныя, каждое отдѣльно, съ присоединеніемъ рисунковъ въ текстѣ. Описаніе повсюду правильно и рисунки весьма удовлетворительны; число ихъ въ книгѣ простирается до 365-ти.

Недосмотровъ, за исключеніемъ знаковъ препинанія, очень мало (на стр. 25-й вмѣсто „Chorioidea" слѣдуетъ читать „Choroidea", на стр. 39-й вмѣсто „иглоокожія" — иглокожія).

Если ко всему предыдущему присовокупить, что за книгу эту назначена умѣренная цѣна, и именно 75 коп. за экземпляръ, то нельзя не рекомендовать ее какъ учебное пособіе для учениковъ прогимназій и гимназій.

Учебникъ французскаго языка. Курсъ перваго и втораго класса гимназій. Составленъ учителемъ 1-й С.-Петербургской гимназіи *Крестьяниновъ*. С.-Петерб., 1867.

Систематическое изложеніе французской грамматики обыкновенно начинается въ нашихъ гимназіяхъ не ранѣе 4-го класса, на томъ

Библиотека "Руниверс"

основаніи, что грамматикѣ новыхъ языковъ должны предшествовать ознакомленіе учениковъ съ правилами родной ихъ рѣчи и сообщеніе имъ необходимаго лингвистическаго матеріала. Съ другой стороны, преподаваніе французскаго языка введено въ большей части нашихъ гимназій уже съ перваго класса и должно имѣть здѣсь, равно какъ и въ двухъ слѣдующихъ классахъ, характеръ практическій. До сихъ поръ преподаваніе французскаго языка въ низшихъ классахъ нашихъ гимназій не всегда представляло строгую постепенность и послѣдовательность. Книга г. Крестлинрѣа не имѣетъ этого недостатка, и потому она можетъ принести несомнѣнную пользу не только ученикамъ, но и тѣмъ преподавателямъ, которые пожелали бы имѣть руководство, вполнѣ соотвѣтствующее программѣ французскаго языка, помѣщенной въ недавно изданномъ „Распредѣленіи учебныхъ предметовъ по классамъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ С.-Петербургскаго учебнаго округа". Разсматриваемое руководство, соотвѣтственно своему назначенію, должно быть раздѣлено на три курса, изъ которыхъ авторъ предназначилъ на этотъ разъ два, имѣя, вѣроятно, въ виду заняться составленіемъ третьяго курса въ послѣдствіи. Первый изъ означенныхъ курсовъ чисто-практическій. Особенности его заключаются не только въ полномъ отсутствіи всякой теоріи, но и въ томъ, что, вмѣсто отдѣльныхъ словъ и фразъ, авторъ почти прямо приступаетъ съ своими учениками къ чтенію небольшихъ французскихъ статей. Тутъ же помѣщенъ весь матеріалъ, необходимый для пониманія означенныхъ текстовъ, при чемъ ученикъ начинаетъ мало по малу знакомиться съ главнѣйшими видоизмѣненіями входящихъ въ эти тексты разныхъ французскихъ словъ и оборотовъ. Далѣе слѣдуютъ составленные изъ того же лингвистическаго матеріала вопросы, на которые ученикъ долженъ отвѣчать при помощи уже извѣстныхъ ему французскихъ словъ, формъ и оборотовъ. Помѣщенный тутъ же русскій переводъ означенныхъ статей введенъ авторомъ съ цѣлію дать преподавателю возможность убѣдиться въ томъ, на сколько усвоены учениками предшествующіе объясненія и уроки. Кромѣ того, этотъ педагогическій пріемъ представляетъ какъ бы первую ступень къ переводамъ съ русскаго языка на французскій. Наконецъ, второй отдѣлъ разсматриваемаго курса (стр. 48—70) посвященъ общему повторенію заключающихся въ немъ словъ, формъ и оборотовъ. Вообще, всѣ упражненія, помѣщенныя въ этой части, направлены къ устраненію, при помощи практическихъ указаній и частыхъ повтореній, необходимости въ теоретическихъ объясненіяхъ и къ сообщенію ученикамъ

Библиотека "Руниверс"

возможно бо́льшаго лингвистическаго матеріала, такъ какъ память развивается у дѣтей прежде, чѣмъ другія умственныя способности.

Въ курсѣ втораго класса практика является въ соединеніи съ первыми основами теоріи французскаго языка. Авторъ имѣлъ здѣсь въ виду не только сравненіе отечественнаго языка съ изучаемымъ иностраннымъ, но и пользованіе тѣмъ, что̀ усвоено учениками изъ русской грамматики въ первомъ классѣ. „Пройдя курсъ перваго класса, — говоритъ авторъ въ своемъ предисловіи, — ученикъ, при переходѣ во второй классъ, будетъ обладать уже извѣстнымъ матеріаломъ, получитъ навыкъ въ употребленіи извѣстнаго количества иностранныхъ формъ и фразъ. Въ то же время познакомится онъ съ частями простаго предложенія и съ частями рѣчи на его родномъ языкѣ. Задачею втораго курса будетъ приложить все то, чему научился онъ на своемъ языкѣ, къ языку иностранному, что̀ очень легко: простое предложеніе русское можетъ быть, за весьма малыми исключеніями, снимкомъ съ предложенія французскаго". Сообразно съ этимъ планомъ, въ курсѣ втораго класса ученикъ преимущественно знакомится съ формами простаго французскаго предложенія. Въ то же время обращено вниманіе на употребленіе всѣхъ частей рѣчи вообще и глагола, какъ главной основы языка, въ особенности. Затѣмъ здѣсь, какъ и въ курсѣ перваго класса, имѣется въ виду и то, чтобъ ученикъ постоянно пріобрѣталъ новый запасъ словъ, формъ и оборотовъ, принадлежащихъ французской рѣчи. Вопросы, сопровождающіе французскіе тексты, составлены такъ, что не только пріучаютъ ученика отыскивать части предложенія, но и даютъ учителю возможность постоянно и безпрестанно возвращаться къ пройденному, и вмѣстѣ съ тѣмъ, убѣждаться въ томъ, насколько оно усвоено учащимися. Упражненія ихъ въ грамматическихъ измѣненіяхъ отдѣльныхъ словъ и предложеній по даннымъ образцамъ, равно какъ и обратный переводъ изученныхъ иностранныхъ текстовъ съ русскаго языка на французскій, составляютъ также существенную и весьма полезную принадлежность разсматриваемаго курса. Относительно плана, по которому составлена разсматриваемая часть руководства г. Крестлингка, слѣдуетъ замѣтить, что она представляетъ три отдѣла, изъ которыхъ въ первомъ помѣщены практическія указанія на этимологическія измѣненія словъ, принадлежащихъ разнымъ частямъ французской рѣчи, а остальные два посвящены грамматическому и логическому разбору изучаемыхъ текстовъ. Сверхъ того, въ концѣ книги приложено нѣсколько избранныхъ отрывковъ изъ Бюффона, Ламартина, Шатобріана и нѣкоторыхъ

Библиотека "Руниверс"

другихъ французскихъ писателей. Это сдѣлано, безъ сомнѣнія, съ цѣлію ближе ознакомить учащихся съ складомъ чисто французскаго языка, такъ какъ остальные французскіе тексты, помѣщенные въ курсѣ втораго класса, представляютъ языкъ болѣе или менѣе искусственный, приноровленный къ извѣстнаго рода упражненіямъ. Вмѣсто всякихъ комментаріевъ, къ этимъ отрывкамъ приложенъ русскій переводъ. Наконецъ, замѣтимъ еще, что отдѣлъ приготовленія уроковъ, приложенный къ обоимъ курсамъ, составленъ такъ, что даетъ ученику возможность заниматься своимъ дѣломъ безъ посторонней помощи. Вообще нельзя не согласиться съ авторомъ въ томъ, что его руководство приспособлено къ силамъ учениковъ 1-го и 2-го классовъ нашихъ гимназій и къ тому, чтобы съ самаго начала пріучать этихъ молодыхъ людей къ сознательной и самостоятельной работѣ. На этомъ основаніи, равно какъ и по другимъ указаннымъ выше причинамъ, разсматриваемый учебникъ долженъ оказать значительную услугу раціональному преподаванію французскаго языка въ низшихъ отдѣленіяхъ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Мы должны замѣтить только въ заключеніе нашего отзыва, что терминологія, введенная г. Крестлингомъ для обозначенія нѣкоторыхъ временъ французскаго глагола (напримѣръ, *настоящее несовершенное*, *настоящее совершенное*, *будущее несовершенное* и т. д.), едва-ли умѣстна въ курсѣ, изъ котораго исключены всѣ теоретическія объясненія. Впрочемъ, слѣдуетъ прибавить, что эта русская терминологія поставлена рядомъ съ общепринятою французскою и притомъ въ тѣхъ отдѣлахъ книги, которые предназначается проходить подъ руководствомъ учителя, между тѣмъ какъ въ другихъ частяхъ разсматриваемаго руководства, предназначенныхъ для приготовленія уроковъ, сохранена обыкновенная французская терминологія. Наконецъ, нужно замѣтить, что относительно русской терминологіи г. Крестлингъ не сдѣлалъ никакого особеннаго нововведенія въ нашей учебной литературѣ, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ онъ послѣдовалъ только примѣру одного изъ опытнѣйшихъ нашихъ педагоговъ, г. Маргò.

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, книга г. Крестлингъ — „Учебникъ французскаго языка, курсъ перваго и втораго класса“ можетъ служить очень хорошимъ учебнымъ руководствомъ въ двухъ низшихъ классахъ гимназій.

Библиотека "Руниверс"

Другъ дѣтей, А. *Мюллера*: 1) Нѣмецкій другъ дѣтей для русскаго юношества. Часть 1-я. Приготовительная степень. С.-Петербургъ, 1864. — 2) Другъ дѣтей для русскаго юношества. Часть 2-я. Для нижнихъ классовъ гимназій. С.-Петерб., 1865. — 3) Книга для чтенія и перевода съ нѣмецкаго и русскаго языковъ для среднихъ учебныхъ заведеній. Часть 3-я. С.-Петерб., 1866.

Названныя три книги составляютъ отдѣльныя части одного и того же руководства, назначеннаго для нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Несмотря на свой весьма значительный объемъ, это руководство еще не доведено до конца, и г. Мюллеръ, безъ сомнѣнія, имѣетъ въ виду дополнить его изданіемъ четвертой части, которая могла бы служить учебникомъ нѣмецкаго языка въ высшихъ гимназическихъ классахъ.

Первая часть „Друга дѣтей" составляетъ, какъ обозначено въ заглавіи этой книги, „приготовительную степень" и предназначена, по словамъ автора, 1) для того, чтобы доставить матеріалъ, необходимый для обученія дѣтей чтенію и письму; 2) чтобы довести ихъ до извѣстной степени увѣренности въ этомъ дѣлѣ, и 3) возбудить въ нихъ охоту и любовь къ дальнѣйшему изученію нѣмецкаго языка. Программа г. Мюллера въ первой части его руководства, какъ оказывается, очень не широка. Главную ея задачу составляетъ механическое чтеніе нѣмецкихъ текстовъ. Въ руководствѣ г. Фишера и въ нѣкоторыхъ другихъ учебникахъ нѣмецкаго языка этому предмету посвящено нѣсколько страницъ, вполнѣ достигающихъ своей цѣли. Между тѣмъ г. Мюллеръ посвящаетъ ей цѣлую книгу въ 126 страницъ! Уже одинъ этотъ, несоразмѣрный съ цѣлію объемъ разсматриваемой книги достаточно указываетъ на то, что въ ней много лишняго. Она начинается весьма ясно и наглядно составленною таблицей буквъ нѣмецкаго алфавита, при чемъ ученикъ знакомится съ очертаніемъ, какое онѣ имѣютъ не только въ печатномъ, но и въ письменномъ шрифтѣ. Здѣсь же показано, какъ выговаривается каждая буква.

Слѣдующія затѣмъ на стр. 4-й примѣчанія и правила могли бы быть опущены, такъ какъ совершенно неумѣстно толковать ученику, только-что ознакомившемуся съ азбукою, о томъ, когда и гдѣ пишутся тѣ или другія буквы. Съ другой стороны, мы находимъ весьма умѣстнымъ раздѣленіе ихъ на строчныя, надстрочныя и подстрочныя, такъ какъ оно съ самаго начала и притомъ наглядно знакомитъ учащихся съ разнообразнымъ начертаніемъ нѣмецкихъ буквъ. Впрочемъ, забота автора при ознакомленіи своихъ учениковъ съ механическимъ

Библиотека "Руниверс"

чтеніемъ, очевидно, заходитъ слишкомъ далеко. Сначала г. Мюллеръ беретъ для этой цѣли отдѣльныя слова и наполняетъ ими свою книгу отъ стр. 6-й до 58-й. На стр. 6-й и 7-й приведено болѣе ста словъ, для упражненія въ чтеніи простыхъ буквъ, затѣмъ болѣе 300-хъ словъ, для упражненія въ чтеніи буквъ подстрочныхъ и столько же для упражненія въ чтеніи буквъ надстрочныхъ. Далѣе приводится множество словъ для повторенія всѣхъ буквъ, и наконецъ, отъ 27-й до 58-й страницы помѣщена цѣлая масса словъ для ознакомленія ученика съ прописными буквами. При этомъ ему предлагается болѣе 40 словъ, начинающихся съ буквы A, столько же для упражненія въ чтеніи словъ, начинающихся съ буквы B, и такъ далѣе до Z включительно. Авторъ не ограничивается простымъ сообщеніемъ этой массы нѣмецкихъ словъ, а къ каждому изъ нихъ присоединяетъ еще русское его значеніе. Можно бы подумать, что при этомъ г. Мюллеромъ руководило простое желаніе уяснить своимъ ученикамъ смыслъ каждаго слова, хотя при обученіи механическому чтенію этого вовсе не требуется. Къ удивленію, однако, изъ предисловія къ разсматриваемой книгѣ (стр. II) оказывается, что, по мнѣнію автора, всѣ или почти всѣ эти слова предназначены для заучиванія ихъ наизусть. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что послѣ всѣхъ упомянутыхъ излишествъ, какой угодно ученикъ научится читать по-нѣмецки, но едва-ли подобныя упражненія возбудятъ въ немъ охоту и любовь къ дальнѣйшему изученію нѣмецкаго языка.

Вслѣдъ за отдѣльными словами, въ составъ лингвистическаго матеріала, помѣщеннаго въ разсматриваемой части „Друга дѣтей", входятъ краткія предложенія, и наконецъ, связныя статьи, назначенныя для чтенія (zusammenhängende Lesestücke), въ прозѣ и стихахъ. Всѣ эти упражненія также сопровождаются русскимъ переводомъ. Неопытность автора въ русскомъ языкѣ, замѣтная даже въ заглавіяхъ изданныхъ имъ книгъ, обнаруживается и здѣсь чуть не въ каждой фразѣ. Кромѣ того, переводы г. Мюллера очень часто грѣшатъ противъ правильности и чистоты русскаго языка и вовсе не соотвѣтствуютъ подлиннику. Въ доказательство справедливости этого замѣчанія ограничимся нѣсколькими примѣрами, хотя ихъ можно привести множество. Такъ на стр. 54-й г. Мюллеръ пишетъ: „Яблоко отъ яблони далеко не падаетъ". На стр. 57: „Хлѣбъ ставятъ на доскѣ въ печь и, будучи хорошо испеченъ, есть лучшая пища." На стр. 78-й: „Зебра больше козла; она похожа на лошадь, ее трудно сдѣлать ручнымъ". Въ примѣръ неточности разсматриваемыхъ переводовъ, указываемъ на слѣ-

Библиотека "Руниверс"

дующія фразы: 1) „Богъ любитъ троицу", 2) „Цербстъ, отчизна Екатерины II, Великой, есть городъ въ Германіи". Въ нѣмецкомъ текстѣ приведенныя фразы читаются такъ: „Aller guten Dinge sind drei. 2) Zerbst ist eine Stadt in Deutschland. Die Kaiserin Katharina II war eine geborene Prinzessen von Anhalt-Zerbst" (стр. 58, 76 и 78). Мы должны еще замѣтить, что далеко не всѣ приведенныя авторомъ фразы могутъ быть одобрены въ педагогическомъ отношеніи. Едва-ли, напримѣръ, полезно заявлять, особенно въ элементарномъ учебникѣ, что „отъ азбуки болитъ у многихъ дѣтей голова; но кто сказалъ А, долженъ сказать и В" (стр. 55). Разумѣется, не могутъ также быть одобрены фразы, недоступныя пониманію дѣтей, какъ напримѣръ: „Буква убиваетъ, духъ же животворитъ". Особенно неудаченъ въ разсматриваемой книжкѣ стихотворный ея отдѣлъ, гдѣ г. Мюллеру, при его плохомъ знаніи русскаго языка, вздумалось переводить стихами. Образчикомъ этихъ переводовъ можетъ служить слѣдующій отрывокъ изъ очень плохаго стихотворенія „Die Feder" (стр. 89), которое начинается словами:

Feder das ist nicht schön von dir
Dass du so ungeschickt bist bei mir....

Эти и слѣдующія за ними слова г. Мюллеръ переводитъ такъ:

„Перо, это не хорошо отъ тебя,
Что не ловко ты такъ у меня;
Пишешь такъ скоро, прекрасно съ сестрою,
Прегадко, какъ курьи слѣды же, со мною.
Ну, перо, ты постарайся, чтобъ я
Также (такъ же) писать могъ, какъ и она".

Авторъ, въ предисловіи къ своей книгѣ, говоритъ, что чтеніе такихъ стиховъ можетъ „служить наградою ученикамъ за ихъ внимательность и прилежаніе" и т. д.

Въ самомъ концѣ разсматриваемой книжки помѣщено нѣсколько „легкихъ статей для чтенія, въ прозѣ и въ стихахъ", — и очень неточный русскій переводъ нѣкоторыхъ изъ этихъ статей. Особенно странно, что авторъ, забывъ о назначеніи своей книжки, въ предисловіи къ ней (стр. III) объявляетъ, что означенныя русскія статьи могутъ служить матеріаломъ для обратнаго перевода ихъ на нѣмецкій языкъ. Возможно ли, однако, требовать такихъ переводовъ отъ дѣтей, которыя только-что обучены простому чтенію и не имѣютъ еще никакого понятія о нѣмецкой грамматикѣ. Правда, есть въ разсматриваемой книжкѣ выходящія изъ ея программы грамматическія за-

Библиотека "Руниверс"

мѣтки, но онѣ имѣютъ чисто случайный характеръ. Эти замѣтки внесены сюда безъ всякаго плана. Такъ, на стр. 24-й и 25-й авторъ прямо начинаетъ съ нѣстоященій и спряженія глаголовъ sein и haben. За тѣмъ на 52-й стр. г. Мюллеръ распространяется о разныхъ подраздѣленіяхъ именъ существительныхъ, а на слѣдующей страницѣ вычисляетъ знаки препинанія. Въ самомъ концѣ своей книжки онъ трактуетъ о слогахъ, словахъ, о частяхъ рѣчи и о членахъ, и заключаетъ ее очень неполною таблицей склоненія именъ существительныхъ.

Изъ всего сказаннаго видно, что авторъ не довольно тщательно обдумалъ свой трудъ, который никому не можетъ служить руководствомъ при первоначальномъ обученіи нѣмецкому языку.

Вторая часть „Друга дѣтей" предназначена авторомъ для низшихъ, или, какъ онъ выражается, для нижнихъ классовъ гимназій. Она представляетъ сборникъ нѣмецкихъ и русскихъ статей въ стихахъ и прозѣ, назначенныхъ для чтенія и перевода съ нѣмецкаго языка на русскій и обратно. Нѣмецкія статьи, выбранныя изъ разныхъ писателей, сопровождаются краткими лингвистическими примѣчаніями и ссылками на изданную авторомъ нѣмецкую грамматику. Русскія статьи большею частію заимствованы изъ „Дѣтскаго міра" Ушинскаго и „Книги для чтенія" Паульсона. Въ концѣ книги помѣщенъ словарь, въ составъ котораго входятъ слова, встрѣчающіяся въ означенныхъ какъ нѣмецкихъ, такъ и русскихъ статьяхъ.

Разсматриваемая книга едва-ли пригодна для низшихъ классовъ гимназій. Сколько-нибудь удовлетворительный переводъ связныхъ и довольно объемистыхъ статей съ нѣмецкаго языка на русскій и въ особенности съ русскаго на нѣмецкій предполагаетъ довольно твердое знаніе этихъ языковъ, чего ученики нашихъ гимназій едва достигаютъ только въ среднихъ классахъ. Кромѣ этого общаго недостатка, вторая часть „Друга дѣтей" представляетъ не мало и другихъ. Статьи, помѣщенныя въ русскомъ отдѣлѣ этой книги, не всегда отличаются строгимъ выборомъ и правильнымъ языкомъ. Для примѣра, указываемъ на упражненія, помѣщенныя подъ №№ 40, 50, 52, 54, 60 и 61. Въ размѣщеніи означенныхъ статей не всегда соблюдена педагогическая постепенность; находящіяся въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ грамматическія указанія приведены безъ надлежащей системы; а приложенный въ концѣ книги словарь имѣетъ тотъ недостатокъ, что слова размѣщены въ немъ не систематически, а по отдѣльнымъ статьямъ или уроками. При этомъ нужно замѣтить, что въ нѣкоторыхъ статьяхъ, напримѣръ, въ 67-й и 72-й, вовсе не приведены слова. Хорошая сто-

Библиотека "Руниверс"

рона упомянутаго словаря заключается въ томъ, что въ немъ обращено вниманіе на грамматику. Такъ, при именахъ существительныхъ обозначены окончанія родительнаго падежа единственнаго числа, при прилагательныхъ — родовыя окончанія, а при глаголахъ — главныя времена.

„Книга для чтенія и перевода", составляющая третью часть разсматриваемаго курса и назначенная авторомъ для среднихъ классовъ нашихъ гимназій, могла бы еще служить руководствомъ и для высшихъ классовъ. Это также сборникъ нѣмецкихъ и русскихъ статей безъ всякихъ къ нимъ примѣчаній. Выборъ этихъ статей вообще удаченъ, хотя мы совѣтовали бы автору не помѣщать въ новыхъ изданіяхъ его книги стихотвореній въ родѣ „Мщеніе цвѣтовъ" (стр. 161), которое начинается словами:

„На подушкахъ на пуховыхъ,
Дѣва сладко почиваетъ" и т. д.

Такія стихотворенія не пригодны въ учебникѣ.

Словарь, помѣщенный въ концѣ „Книги для чтенія", не общій, а заключаетъ въ себѣ лингвистическій матеріалъ для каждой статьи отдѣльно, при чемъ слова, помѣщенныя въ предшествующихъ статьяхъ, не повторяются въ послѣдующихъ. Такимъ образомъ преподаватель нѣмецкаго языка, принявшій эту книгу въ руководство, какъ бы ставится въ необходимость переводить означенныя статьи одну за другою, а это весьма неудобно, такъ какъ въ размѣщеніи ихъ не соблюдены послѣдовательность и постепенность.

Послѣ всѣхъ сдѣланныхъ замѣчаній, очевидно, что „Другъ дѣтей" г. Мюллера нельзя признать удобнымъ для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ при преподаваніи нѣмецкаго языка.

Deutsche Grammatik für russische Schulen, von *Müller*. 1 T. St.-Pet., 1865.

Несмотря на слова «für russische Schulen», выставленныя въ заглавіи этой грамматики, она нисколько не приноровлена къ потребностямъ русскихъ школъ. Само собою разумѣется, что грамматика какого бы то ни было иностраннаго языка, предназначенная для русскихъ учениковъ, должна быть написана по-русски. Иначе, они будутъ принуждены заучивать наизусть правила иностранной рѣчи безъ надлежащаго ихъ пониманія, а такія чисто механическія упражненія не мо-

Библиотека "Руниверс"

гутъ принести учащимся желаемой пользы. Кромѣ того, отъ составителя такого учебника требуется, чтобъ онъ, по возможности, упростилъ тѣ педагогическіе пріемы, при помощи которыхъ ученикамъ передается то или другое знаніе. При этомъ, очевидно, слѣдуетъ избѣгать всего излишняго, то-есть, такого, что предполагается уже извѣстнымъ ученикамъ. А между тѣмъ г. Мюллеръ желаетъ заставить ихъ заучивать наизусть множество нѣмецкихъ опредѣленій разныхъ частей рѣчи, забывая о томъ, что все это должно быть извѣстно ученикамъ изъ русской грамматики. Притомъ означенныя опредѣленія не рѣдко отличаются излишнимъ многословіемъ, какъ напримѣръ, на стр. 56-й. Съ другой стороны, то, о чемъ ученику-нѣмцу достаточно сказать нѣсколько словъ, для русскаго человѣка, начинающаго учиться по-нѣмецки, требуетъ не рѣдко подробныхъ и настойчивыхъ объясненій. На этомъ основаніи каждое правило иностраннаго языка должно быть уяснено на отдѣльныхъ примѣрахъ. Теорія иностраннаго языка необходимо должна соединяться въ учебникѣ съ практикою. Авторъ пренебрегъ и этимъ весьма важнымъ условіемъ для успѣшнаго преподаванія иностранныхъ языковъ, вѣроятно, на томъ основаніи, что для означенной цѣли онъ издалъ отдѣльно нѣсколько, уже разсмотрѣнныхъ выше учебниковъ (двѣ части „Друга дѣтей“ и „Книгу для чтенія“). Во всякомъ случаѣ, однакожь, полное отсутствіе въ грамматикѣ иностраннаго языка практической части и включеніе ея въ отдѣльныя изданія представляетъ большое неудобство для учениковъ и не можетъ быть одобрено. Очень жаль также, что г. Мюллеръ мало знакомъ съ грамматикою русскаго языка, начиная съ ея терминологіи. Иначе, онъ не счелъ бы удобнымъ (на стр. 3-й) слова Beifügung и Attribut переводитъ словомъ „приложеніе“. Вообще, внимательное сличеніе нѣмецкой грамматики съ русскою дало бы автору возможность гораздо лучше и нагляднѣе уяснить своимъ ученикамъ нѣкоторыя правила нѣмецкой рѣчи. Такъ, въ только-что указанномъ мѣстѣ авторъ могъ бы припомнить ученикамъ русскія прилагательныя съ полными и усѣченными окончаніями. При этомъ условіи слѣдующее, предлагаемое имъ, правило много выиграло бы со стороны ясности: «1) Steht das Adjectiv» (als Beifügung oder Attribut, приложеніе) vor einem Substantiv, so richtet es sich in Geschlecht, Zahl und Casus nach dem letzteren und erhält entsprechende Endungen: langer Tag, долгій (длинный?) день; kurze Nacht, короткая (?) ночь; schönes Kleid, хорошое (?) платье; 2) Steht das Adjectiv hinter dem Substantiv durch eines der Wörter «ist, sind, war, wird» etc. (als Prädicat, сказуемое) mit demselben verbunden, so

Библиотека "Руниверс"

erhält es solche Endungen nicht: der Tag ist lang, день (есть) длиненъ (?); das Kleid war schön, платье было хорошее (?) etc.».

Вообще, разсматриваемая грамматика оказывается болѣе пригодною для нѣмцевъ, чѣмъ для русскихъ, хотя и съ этой точки зрѣнія она представляетъ не мало недостатковъ отсутствіемъ точности и опредѣлительности въ изложеніи правилъ нѣмецкаго языка. Такъ, на стр. 10-й, перечисливъ измѣняемыя и не измѣняемыя части рѣчи, авторъ совершенно некстати прибавляетъ: «Adjective und einige Adverbien werden *auch* comparirt». Это auch здѣсь некстати потому, что въ предыдущемъ рѣчь идетъ не вообще объ измѣненіяхъ, а исключительно о флексіяхъ разныхъ частей рѣчи.

Вторая половина разсматриваемой книги озаглавлена словами: «Anfang zur Wortformlehre». Она содержитъ въ себѣ тщательно и слишкомъ подробно для учебника изложенное изслѣдованіе о родѣ, числѣ и склоненіи именъ существительныхъ, о членѣ, о прилагательныхъ, мѣстоименіяхъ, глаголахъ и другихъ частяхъ рѣчи. Все это, однако, не идетъ для русскихъ училищъ, потому что, какъ уже выше замѣчено, изложено на нѣмецкомъ языкѣ, и притомъ такъ, какъ будто эта грамматика предназначается для лицъ, вовсе не учившихся до нея никакой другой грамматикѣ.

По изложеннымъ основаніямъ нѣмецкая грамматика г. Мюллера не годится для нашихъ гимназій.

Библиотека "Руниверс"

КРИТИЧЕСКІЯ И БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Объ изданіяхъ Московскаго публичнаго и Румянцовскаго музеевъ, по отдѣленію рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ.

Мѣсто храненія памятниковъ науки и искусства, естественно, вызываетъ и вмѣстѣ обязываетъ хранителей знакомить публику съ ввѣренными ихъ надзору сокровищами. Поэтому бо́льшая часть иностранныхъ и отечественныхъ учрежденій, подобныхъ учрежденію Московскаго музея, помимо исполненія главнаго своего назначенія — хранить находящіеся въ нихъ памятники и доставлять публикѣ всѣ удобства при пользованіи ими, вмѣстѣ съ тѣмъ заботятся объ ихъ обнародованіи, или по крайней мѣрѣ, о сообщеніи ученому свѣту болѣе или менѣе подробныхъ извѣстій о нихъ. Московскій публичный музей, по мѣрѣ возможности и данныхъ ему средствъ, также старается исполнить эту, лежащую на немъ, обязанность. Въ нижеслѣдующемъ очеркѣ представляется краткій обзоръ ученыхъ сокровищъ музея по отдѣленію рукописей и церковно-печатныхъ книгъ. Изъ этихъ сокровищъ *иныя* уже обнародованы и болѣе или менѣе извѣстны ученому свѣту; *другія* въ настоящее время печатаются, или приготовляются въ выпуску, *третьи* предполагается издать въ послѣдствіи.

I.

Въ видахъ споспѣшествованія развитію исторіи Византійскаго искусства и неразрывно съ нею связанной исторіи древне-русской иконописи, при отдѣленіи рукописей, хранителемъ его, изданы, въ теченіе 1862—1865 года, на иждивеніи потомственнаго почетнаго гражданина Н. М. Аласина, три выпуска *фотографическихъ снимковъ съ миніатюръ греческихъ рукописей*, находящихся въ Москвѣ, именно: 1) греческаго акаѳиста Моск. синод. библіотеки, XIV вѣка (1-й вып.); 2) греческой Четьи-минеи за февраль и мартъ, той же библіотеки, XI вѣка (2-й вып.); 3) греческой рукописи словъ Григорія

Библиотека "Руниверс"

Богослова, принадлежащей той же библіотекѣ, XI вѣка, и греческой рукописи новаго завѣта XII вѣка, принадлежащей синодальной библіотекѣ (3-й вып.). Всѣхъ миніатюръ вошло въ составъ изданія около 130. Кромѣ предисловія, объясняющаго важность греческихъ миніатюръ для исторіи искусства, и подписей подъ миніатюрами, объясняющихъ сюжеты ихъ, къ каждому выпуску присоединено подробное описаніе рукописей въ палеографическомъ, библіографическомъ и художественномъ отношеніяхъ.

Это роскошное изданіе (in-fol.), вслѣдствіе дороговизны его печатаемое только въ количествѣ 50 экземпл., какъ объяснено въ отчетѣ музея за 1862—1864 г., предпринято съ цѣлію дать музею возможность войдти въ сношенія съ иностранными и отечественными, подобными ему, учрежденіями и учеными и художественными обществами, и путемъ обмѣна получать отъ нихъ изданныя или издаваемыя ими дорогія изданія. Первый выпускъ разсматриваемаго изданія разосланъ уже почти весь; втораго выпуска разослана только половина экземпляровъ; третій выпускъ, оконченный отдѣлкою только въ прошломъ году, разосланъ только нѣкоторымъ лицамъ и учрежденіямъ въ Россіи. Въ обмѣнъ за высланные экземпляры перваго и втораго выпуска, изъ разныхъ иностранныхъ учрежденій, музеемъ уже получено нѣсколько важныхъ и дорогихъ изданій. Вмѣстѣ съ тѣмъ изданіе всюду встрѣчено было съ самымъ живымъ сочувствіемъ, и отовсюду получены самые лестные отзывы какъ о цѣли изданія, такъ и о ея выполненіи. По нѣкоторымъ обстоятельствамъ, это изданіе на нѣкоторое время было пріостановлено; но въ послѣднее время г. Ласинъ снова изъявилъ готовность, въ принадлежащей ему „Русской фотографіи", продолжать приготовленіе снимковъ для слѣдующихъ выпусковъ, въ которыхъ предполагается помѣстить снимки съ миніатюръ: 1) остальныхъ греческихъ рукописей Московской синодальной библіотеки; 2) греческой псалтири IX — XI вѣка, принадлежащей А. И. Лобкову, и 3) греческихъ рукописей, находящихся въ библіотекѣ Московскаго университета и въ собраніи покойнаго П. И. Севастьянова.

II.

Въ составъ пріобрѣтенной музеемъ въ прошломъ году библіотеки извѣстнаго библіографа В. М. Ундольскаго вошли оставшіеся послѣ него, неизданные въ свѣтъ его ученые труды, имѣющіе, несмотря на свою незаконченность, высокую важность для науки отечественной литературы и древностей и въ особенности палеографіи и библіографіи.

Библиотека "Руниверс"

Итакъ, было совершенно естественно придти въ мысли — съ важнѣйшими изъ нихъ познакомить ученый міръ. Изъ упомянутыхъ трудовъ на 1-й разъ собраны для изданія въ свѣтъ слѣдующіе:

1. „*Очеркъ славяно-русской библіографіи*", содержащій въ себѣ каталогъ славяно-русскихъ книгъ церковной печати отъ начала славянскаго книгопечатанія до новѣйшаго времени. Это — хронологическая роспись церковно-печатныхъ книгъ, по своему составу несравненно полнѣйшая, нежели всѣ, извѣстныя у насъ подобнаго рода сочиненія (Сопикова, Сахарова и др.), съ указаніемъ библіографическихъ и другихъ изданій, гдѣ говорится или упоминается о тѣхъ или другихъ старопечатныхъ книгахъ, и библіотекъ, въ которыхъ онѣ находятся, или находились прежде. Къ сожалѣнію, этотъ важный трудъ не доведенъ покойнымъ Ундольскимъ до конца, соотвѣтственно предначертанному плану. Другія ученыя работы, предпринятыя авторомъ, побудили его остановить пополненіе составленной имъ росписи еще въ 1850 годахъ, отчего онъ и не воспользовался библіографическими изданіями, явившимися у насъ послѣ указаннаго времени. Вслѣдствіе этого трудъ Ундольскаго, прежде изданія его въ свѣтъ, признано необходимымъ, по возможности, дополнить по библіографическимъ сочиненіямъ — печатнымъ и рукописнымъ, которыми не успѣлъ или не могъ почему-либо воспользоваться авторъ. При этомъ было также признано полезнымъ, въ особенности для читателей музея и посѣтителей отдѣленія, внести въ текстъ каталога указанія церковно-печатныхъ изданій, находящихся на лицо, какъ въ поступившемъ въ музей собраніи церковно-печатныхъ книгъ самого Ундольскаго, такъ и въ другихъ коллекціяхъ музея, а равно и обозначить №№ и достоинство (степень сохранности) принадлежащихъ музею экземпляровъ, — въ тѣхъ видахъ, чтобъ „Очеркъ библіографіи" Ундольскаго представлялъ въ себѣ не только общій составъ нашей церковно-печатной литературы, но вмѣстѣ и наличность какъ собранія церковно-печатныхъ книгъ Ундольскаго, такъ и другихъ коллекцій музея, тоесть, чтобъ этотъ „Очеркъ библіографіи" былъ вмѣстѣ печатнымъ каталогомъ одного изъ отдѣловъ отдѣленія рукописей музея.

Всѣ указанныя и другія дополненія исполнены хранителемъ отдѣленія еще въ прошломъ году, и тогда же разсматриваемое изданіе было начато печатаніемъ. Въ настоящее время текстъ „Очерка" уже напечатанъ весь. Остается составить и напечатать къ нему алфавитный указатель и нѣсколько приложеній. Въ видѣ приложенія будутъ также напечатаны дополненія къ „Очерку", которыя пригото-

Библиотека "Руниверс"

вляются въ настоящее время, по матеріаламъ Императорской публичной библіотеки, А. Ѳ. Бычковымъ, показавшимъ горячее сочувствіе къ предпринятому отдѣленіемъ изданію. Все изданіе, печатаемое въ большую 8-ку, въ два столбца, мелкимъ шрифтомъ, составитъ болѣе 30 печатныхъ полулистовъ, изъ которыхъ каждый равняется почти полному листу обыкновенной печати. Для доставленія удобства дѣлать замѣчанія и дополненія на поляхъ чернилами, изданіе печатается на клееной плотной бумагѣ. При заглавіяхъ книгъ, экземпляры которыхъ находятся въ разныхъ коллекціяхъ музея, названія этихъ коллекцій (Румянц., Ундол. и т. д.) отличены въ печати курсивомъ.

2. „*Каталогъ* (поступившихъ въ музей) *славянскихъ рукописей Ундольскаго*", составленный самимъ собирателемъ библіотеки. Этотъ каталогъ, подобно многимъ другимъ ученымъ трудамъ, предпринятымъ авторомъ его, далеко не доведенъ имъ до конца. Въ немъ описано со всѣми библіографическими подробностями и съ извлеченіями изъ памятниковъ только около 400 рукописей (изъ 1.380); остальныя только поименованы и обозначены въ общихъ чертахъ, наконецъ, иныя рукописи, поступившія въ собраніе въ послѣдніе годы жизни Ундольскаго, не внесены въ каталогъ вовсе. Тѣмъ не менѣе, въ видахъ пользы науки и вмѣстѣ въ видахъ скорѣйшаго ознакомленія читателей музея и иногородныхъ ученыхъ съ богатымъ собраніемъ Ундольскаго, найдено полезнымъ, не дожидаясь окончанія труда Ундольскаго по принятому имъ плану, что̀ потребуетъ не одинъ годъ времени, напечатать названный каталогъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ остался послѣ смерти Ундольскаго, дополнивъ его только по матеріаламъ, находящимся въ другихъ ученыхъ работахъ автора.

Къ сожалѣнію, тогда какъ издержки по изданію „Очерка библіографіи" Ундольскаго управленіе музея, несмотря на крайнюю ограниченность своихъ средствъ, могло принять на собственный счетъ, въ справедливой увѣренности, что это изданіе, какъ составляющее въ нашей ученой литературѣ насущную потребность, окупится, и издержки, употребленныя на напечатаніе его, будутъ навѣрное возвращены съ избыткомъ, — изданіе „Каталога рукописей", какъ сочиненія спеціальнаго, не могло обѣщать успѣшнаго сбыта, и управленіе музея было вынуждено отказаться отъ чести издать отъ своего имени этотъ важный трудъ. Вслѣдствіе этого изданіе каталога рукописей было предложено Обществу Любителей Россійской Словесности (редакція Общества Исторіи и Древностей также отказалась отъ этого изданія), съ которымъ и заключены по этому

Библиотека "Руниверс"

дѣлу слѣдующія условія: 1) Общество печатаетъ каталогъ Ундольскаго, на собственномъ иждивеніи, въ повременномъ изданіи своемъ: „Бесѣды Общества Любителей Россійской Словесности", отдѣльными выпусками, въ видѣ приложенія къ сему изданію. 2) Такъ какъ при напечатаніи каталога необходимы постоянныя справки и провѣрки, съ одной стороны, съ оригиналомъ его—автографомъ автора, съ другой—съ самыми, описанными въ немъ, рукописями (корректуру предположено править по самымъ рукописямъ), то редакціей изданія завѣдуетъ дѣйств. членъ Общества, хранитель отдѣленія рукописей музея, какъ лицо, имѣющее всѣ удобства для всѣхъ указанныхъ работъ. 3) Музей, въ вознагражденіе за уступленное имъ право изданія труда Ундольскаго, получаетъ отъ Общества 300 экземпляровъ каждаго выпуска, и кромѣ того имѣетъ право печатать какое угодно число экземпляровъ на собственной бумагѣ, безъ особой платы за наборъ и печать.

Въ настоящее время означенное изданіе уже начато печатаніемъ. Какъ и „Очеркъ библіографіи Ундольскаго", оно печатается въ осьмушку большаго формата, въ два столбца, мелкимъ русскимъ и славянскимъ шрифтами. Цѣлое изданіе, печатаемое полулистами, изъ которыхъ каждый заключаетъ въ себѣ болѣе обыкновеннаго листа (88 тыс. буквъ въ листѣ), составитъ около 15 печатныхъ листовъ. Тексту каталога будетъ предшествовать предисловіе, въ которомъ будетъ помѣщенъ общій систематическій очеркъ всего собранія рукописей Ундольскаго. По крайней затруднительности, въ типографскомъ отношеніи, подобнаго рода изданій, въ которыхъ извлеченія изъ рукописей, по принятымъ правиламъ, должны быть напечатаны графически, буквально вѣрно съ подлинникомъ, печатаніе каталога идетъ очень медленно; но съ окончаніемъ печатанія „Очерка библіографіи", изданіе пойдетъ гораздо скорѣе.

Такимъ образомъ предпріятіе издать каталогъ поступившихъ въ составъ отдѣленія рукописей Ундольскаго и въ возможно скорѣйшемъ времени познакомить публику съ этимъ драгоцѣннымъ собраніемъ, такъ или иначе, осуществится. Но нельзя не пожалѣть, что по недостатку средствъ, музей вынужденъ честь изданія этого каталога уступить другому постороннему учрежденію, тѣмъ болѣе, что, за исключеніемъ матеріальныхъ издержекъ, какъ выше было замѣчено, всѣ работы по изданію должны производиться и производятся лицомъ, принадлежащимъ музею.

3. *„О Временникѣ Георгія Амартола, въ отношеніи къ Несторовой лѣтописи. Историко-критическое изысканіе В. Ундольскаго"*.

Библиотека "Руниверс"

Эта обширная монографія, имѣющая большую важность для изслѣдованія византійской хронографіи и разъясненія вопроса объ источникахъ русскихъ лѣтописей, была окончена авторомъ еще въ 1855 г. и тогда же представлена имъ на Демидовскую премію. Затѣмъ, по присужденіи Академіей Наукъ половинной преміи и вмѣстѣ суммы на покрытіе издержекъ по напечатанію названнаго сочиненія, Ундольскій, получивъ обратно свое изслѣдованіе, началъ передѣлывать его по новымъ, произведеннымъ имъ розысканіямъ, и по новымъ, явившимся въ свѣтъ, матеріаламъ. Въ такомъ видѣ передѣлано и напечатано авторомъ около половины его изслѣдованія, но дальнѣйшія работы Ундольскаго остановлены въ 1864 году его смертію. Отъ этого въ поступившихъ въ музей посмертныхъ бумагахъ Ундольскаго разсматриваемое его изслѣдованіе найдено въ двухъ редакціяхъ, изъ коихъ одна, которая была представлена на премію, осталась ненапечатанною, а другая, доведенная до половины, напечатана почти вся. Оказалось, что авторъ печаталъ вторую редакцію своего изслѣдованія по мѣрѣ того, какъ изготовлялъ ее. Всего напечатано Ундольскимъ 20 полулистовъ и два набрано (in-12°).

При объясненномъ положеніи дѣла, допечатывать трудъ Ундольскаго въ томъ видѣ, какъ онъ начатъ печатаніемъ, очевидно, невозможно. Въ такомъ случаѣ пришлось бы напечатать только около 2-хъ полулистовъ, и то почти исключительно состоящихъ изъ выписокъ изъ греческихъ хроникъ и славянскихъ переводовъ ихъ. Далѣе оригиналъ второй редакціи совершенно прекращается. Вслѣдствіе этого, по обстоятельномъ осмотрѣ бумагъ Ундольскаго, относящихся къ разсматриваемому его труду, предположено: 1) напечатанные Ундольскимъ 20 полулистовъ его изслѣдованія выпустить въ свѣтъ, въ видѣ 1-го выпуска, снабдивъ его предисловіемъ съ обстоятельнымъ изложеніемъ дѣла; 2) первую редакцію того же изслѣдованія, если окажется возможнымъ (нѣсколько листковъ этой редакціи еще не отыскано), напечатать всю сполна, со всѣми присоединенными къ ней приложеніями.

Первый выпускъ означеннаго изслѣдованія Ундольскаго, если не встрѣтится никакихъ затрудненій, предполагается выпустить въ свѣтъ въ концѣ текущаго года. Напечатанные листы этого изслѣдованія въ настоящее время находятся въ бывшей типографіи Московскаго университета, которой авторъ, за напечатаніе его сочиненія, остался должнымъ 136 рублей. Но такъ какъ это изданіе, вмѣстѣ съ библіотекой и учеными работами автора, въ настоящее время поступило въ казенную собственность, то музей вошелъ въ сношеніе съ ближайшимъ

Библиотека "Руниверс"

начальствомъ университета о сложеніи со счетовъ бывшей конторы типографіи означеннаго долга.

4. „*Собраніе палеографическихъ снимковъ съ славянскихъ рукописей XI — XVII вѣка*", принадлежащихъ библіотекамъ: Троицкой лавры, Московской духовной академіи, Московской синодальной, Общества Исторіи и Древностей, Новоіерусалимской и другимъ. Всѣхъ снимковъ вошло въ собраніе 86: 2—XI вѣка, 3—XII, 7—XIII, 17—XIV, 31—XV, 14—XVI и 12—XVII вѣка. Они напечатаны (литографіей) въ 300 экземплярахъ, въ 8-ю д. л. По плану Ундольскаго, эти снимки должны были составить приложеніе къ задуманному, но не выполненному имъ, труду подъ названіемъ: „Опытъ палеографіи", программа котораго, а также вступленіе и отрывки изъ текста найдены въ его бумагахъ. Но для науки славянской палеографіи будетъ, безъ сомнѣнія, важною заслугою, если это изданіе будетъ выпущено въ свѣтъ въ томъ видѣ, какъ оно перешло въ собственность музея. Выборъ рукописей и почерковъ для палеографическаго собранія, сдѣланный такимъ знатокомъ, какимъ былъ покойный Ундольскій, безъ сомнѣнія, представитъ много поучительнаго. Въ настоящее время разсматриваемое собраніе снимковъ, которое было напечатано еще въ 1850-хъ годахъ, и потому найдено въ безпорядкѣ и отчасти поврежденнымъ отъ сырости, приведено въ порядокъ, и къ нему сдѣлано оглавленіе, въ которомъ снимки расположены въ хронологическомъ порядкѣ, по вѣкамъ рукописей. Остается провѣрить съ подлинниками вѣка и нумера рукописей, напечатанные по мѣстамъ съ ошибками, сдѣлать на снимкахъ нумерацію и снабдить изданіе предисловіемъ и заглавнымъ листомъ.

III.

Въ послѣдствіи, по описанію коллекцій отдѣленія рукописей въ библіографическомъ отношеніи, при отдѣленіи предполагаются къ напечатанію:

1. Второе изданіе „*Описанія славяно-русскихъ рукописей Румянцовскаго музеума, А. Востокова*". Первое изданіе этого капитальнаго, пользующагося такою почетною извѣстностью труда, давно уже вышло изъ продажи, и экземпляры онаго сдѣлались библіографическою рѣдкостью. Между тѣмъ для науки исторіи славянской письменности и библіографіи, и въ особенности для читателей музея при пользованіи Румянцовскимъ собраніемъ рукописей, названный каталогъ составляетъ насущную потребность, и если на какомъ учрежденіи всего

Библиотека "Руниверс"

ближе лежитъ обязанность повторить изданіе безсмертнаго труда Востокова, такъ это, безъ сомнѣнія, на Московскомъ публичномъ музеѣ, который наслѣдовалъ сокровища, собранныя незабвеннымъ Румянцовымъ. О необходимости сдѣлать 2-е изданіе каталога Востокова было заявлено печатно извѣстнымъ знатокомъ древне-русской письменности и библіографіи, почетнымъ членомъ музея, П. Я. Мухановымъ, въ предисловіи (Desiderata) ко 2-му изданію (вдвое пополненному) сборника его грамотъ. Прекрасный совѣтъ опытнаго археографа — издать трудъ Востокова компактно, въ два столбца, убористымъ шрифтомъ, въ 8-ю д., въ кругу спеціалистовъ встрѣтилъ общее сочувствіе.

2. Подробное *описаніе масонскихъ рукописей, пріобрѣтенныхъ музеемъ* послѣ гр. С. С. Ланскаго. Этихъ рукописей находится въ музеѣ двѣ коллекціи; изъ нихъ одна пріобрѣтена музеемъ еще въ 1863 году и кратко описана въ отчетѣ музея за 1862—1864 годъ; другая куплена въ 1865 г. и вошла въ составъ пріобрѣтеній музея за 1865 годъ. Первая коллекція, вольнотрудящимся при отдѣленіи, И. Д. Бердниковымъ, въ теченіе 1863—1865 г. описана вся, съ изложеніемъ содержанія рукописей и съ необходимыми библіографическими справками и указаніями, и почти готова къ печати. Остается описать такъ же вторую коллекцію, и оба описанія соединить вмѣстѣ, какъ давно уже слиты въ одну коллекцію въ систематическомъ порядкѣ самыя рукописи. Описаніе принадлежащихъ музею масонскихъ рукописей, будучи издано въ свѣтъ, кромѣ доставленія читателямъ удобства при пользованіи самими рукописями, должно представить богатый матеріалъ какъ для исторіи масонства въ Россіи вообще и въ особенности въ Александровскую эпоху, такъ и для характеристики общественной жизни и исторіи просвѣщенія конца прошлаго и первой четверти текущаго столѣтія.

3. *Описаніе собранія греческихъ рукописей П. И. Севастьянова,* которое, можно надѣяться, согласно устному, заявленному многимъ лицамъ, и письменному его завѣщанію, вмѣстѣ съ находящимся въ музеѣ его собраніемъ христіанскихъ древностей, скоро сдѣлается собственностію музея. Описаніемъ этихъ рукописей уже нѣсколько лѣтъ, съ рѣдкою энергіею и истинно ученымъ безкорыстіемъ и любовію къ дѣлу, занимается извѣстный отличный знатокъ греческаго языка и греческой духовной литературы и палеографіи о. архимандритъ Амфилохій, который съ полною готовностью соглашается, окончивъ свое описаніе, издать его отъ имени и въ пользу музея. Такое изданіе было бы большою заслугою не только для русскихъ ученыхъ, занимающихся

Библиотека "Руниверс"

изученіемъ греческой и славянской письменной литературы и палеографіи, но и для европейской науки вообще.

4. *Общій систематическій каталогъ всѣхъ славянскихъ рукописей, находящихся въ разныхъ коллекціяхъ отдѣленія*, безъ раздробленія его на части, по принадлежности самихъ коллекцій (то-есть, Румянц., Ундол. и т. д.). Планъ такого сводного каталога (краткій систематическій реестръ), занимающій около 140 страницъ (in-fol.), хранителемъ отдѣленія уже составленъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ видѣ опыта описано нѣсколько десятковъ рукописей съ краткими ихъ характеристиками, извлеченіями изъ нихъ, указаніемъ научной важности тѣхъ или другихъ памятниковъ и списковъ, съ ссылками на печатные или рукописные оригиналы памятниковъ переводныхъ, на библіографическія и другія изданія, гдѣ подробно описаны другіе списки описываемыхъ рукописей и т. д. Въ такомъ видѣ предполагается описать всѣ, принадлежащія музею рукописи безъ исключенія, при чемъ, если рукопись входитъ въ составъ печатныхъ подробныхъ каталоговъ Востокова и Ундольскаго, то будутъ сдѣланы, послѣ краткаго чисто-библіографическаго описанія рукописи, только ссылки на эти каталоги, съ дополнительными, по мѣрѣ надобности, замѣчаніями, а при описаніи сборниковъ будутъ указаны (изрѣдка съ начальными словами) только важнѣйшія, заключающіяся въ нихъ статьи. Вообще предполагаемый общій каталогъ отдѣленія, подобно „Описанію славянскихъ памятниковъ, находящихся въ библіотекахъ у юго-западныхъ Славянъ“ Шафарика (Jahrbücher der Literatur. 1831. B. 53), будетъ занимать средину между краткимъ реестромъ рукописей, каковъ, напримѣръ, „Алфавитный указатель славянскихъ рукописей синодальной библіотеки“, вошедшій въ составъ „Указателя Московской синодальной библіотеки“, архим. (нынѣ епископа) Саввы, и подробными каталогами рукописей Востокова и Горскаго и Невоструева. Предположеніе отдѣленія издать каталогъ рукописей музея по такому плану сдѣлано въ тѣхъ видахъ, что составленіе и напечатаніе подробнаго описанія всѣхъ рукописей музея, которыхъ цифра восходитъ уже до 3.000, потребовало бы нѣсколько десятковъ лѣтъ [1]), тогда какъ описаніе

[1]) Описаніе рукописей Румянцовскаго музея, заключающее въ себѣ 473 №№, потребовало отъ автора для своего составленія и изданія съ свѣтъ около 25 лѣтъ. Описаніе славянскихъ рукописей Московской синодальной библіотеки, составляемое А. В. Горскимъ и К. И. Невоструевымъ съ двумя или тремя помощниками, издается уже около 20 лѣтъ, и между тѣмъ этого описанія вышло только 4 тома, въ составъ которыхъ вошли лишь 341 рукопись. При этомъ необходимо обра-

Библиотека "Руниверс"

рукописей музея по вышеобъясненному плану можетъ быть составлено и напечатано въ несравненно меньшій періодъ времени, и слѣдовательно, гораздо скорѣе можетъ быть удовлетворена любознательность какъ иногородныхъ ученыхъ, такъ и читателей музея, для которыхъ такой каталогъ, при занятіи рукописями, былъ бы полезнымъ пособіемъ.

5. *Путеводитель по отдѣленію рукописей и старопечатныхъ книгъ*, какъ часть предполагаемаго въ изданію путеводителя по цѣлому музею. Содержаніемъ этого путеводителя должно служить: а) описаніе помѣщенія и внѣшняго устройства отдѣленія и находящейся при немъ читальной залы, а также и правила для читателей; б) краткій обзоръ состава отдѣленія въ цѣломъ и по частямъ и краткій очеркъ исторіи происхожденія и поступленія въ музей каждой изъ находящихся въ отдѣленіи коллекцій, въ особенности Румянцовскихъ и Ундольскаго; в) общее обозрѣніе выставленныхъ въ витринахъ, для обозрѣнія посѣтителей музея, драгоцѣнныхъ рукописей, рѣдкихъ славянскихъ старопечатныхъ изданій и другихъ предметовъ, и болѣе или менѣе подробное описаніе каждаго изъ выставленныхъ предметовъ въ отдѣльности, сверхъ находящихся при нихъ надписей.

6. Въ видахъ скорѣйшаго и своевременнаго ознакомленія публики съ предметами, какъ прежде поступившими въ музей, такъ въ особенности поступающими вновь, и въ интересѣ сближенія и удобнѣйшихъ сношеній музея съ другими подобными ему учрежденіями и учеными обществами, было бы желательно, чтобъ онъ имѣлъ свой собственный *литературный органъ*. По разнородности составляющихъ музей отдѣльныхъ частей, такой органъ всего удобнѣе могъ бы быть издаваемъ по отдѣленіямъ, безсрочными выпусками, даже отдѣльными листами, такъ чтобы за одинъ или за два года по каждому отдѣленію составлялся особый томъ. Редакція такого изданія могла бы быть поручена по каждому отдѣленію или самимъ хранителямъ, или особымъ, приглашеннымъ для этой цѣли, спеціалистамъ, при чемъ къ уча-

---

тить вниманіе, что одинъ изъ составителей сказаннаго описанія (г. Невоструевъ) не имѣетъ никакихъ другихъ служебныхъ обязательныхъ занятій, тогда какъ на хранителѣ отдѣленія рукописей музея лежитъ много другихъ, не менѣе важныхъ служебныхъ обязанностей. Вслѣдствіе этого составленіе и изданіе подробнаго описанія всѣхъ рукописей такого большаго собранія, каково въ музеѣ, и именно по плану описаній рукописей Румянцовскаго музеума и Московской синодальной библіотеки, — однимъ лицомъ, даже въ теченіе 20-ти лѣтъ, составляетъ чистую невозможность.

Библиотека "Руниверс"

стію въ изданіи могли бы быть приглашены и посторонніе сотрудники.

По отдѣленію рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ въ составъ разсматриваемаго изданія могли бы входить:

а) Извѣстія о перемѣнахъ и улучшеніяхъ во внѣшнемъ устройствѣ отдѣленія, также разные проекты и предположенія по отдѣленію.

б) Извѣстія о вновь поступившихъ въ отдѣленіе пріобрѣтеніяхъ и пожертвованіяхъ; реестры вновь пріобрѣтенныхъ рукописей, книгъ и другихъ предметовъ, а также не напечатанные реестры прежде поступившихъ коллекцій и отрывки изъ составляемыхъ по отдѣленію подробныхъ описей и каталоговъ.

в) Извѣстія о рукописяхъ и другихъ подходящихъ къ характеру отдѣленія предметовъ внѣ музея, какъ въ Россіи, такъ и за границей, въ особенности о такихъ коллекціяхъ, о которыхъ доселѣ не было на русскомъ языкѣ никакихъ печатныхъ извѣстій, и реестры и каталоги этихъ коллекцій.

г) Подробныя описанія и небольшія изслѣдованія о замѣчательнѣйшихъ памятникахъ, хранящихся какъ въ отдѣленіи, такъ и внѣ онаго, почему либо доселѣ ускользавшихъ отъ вниманія ученыхъ; извлеченія изъ такихъ памятниковъ и изданіе небольшихъ документовъ и отрывковъ въ полномъ видѣ.

д) Критическій разборъ замѣчательнѣйшихъ ученыхъ трудовъ по палеографіи и описанію греческихъ и славянскихъ рукописей, актовъ, старопечатныхъ книгъ и проч.; отчеты объ отдѣльныхъ изданіяхъ этихъ памятниковъ; указанія относящихся къ этому предмету статей и перепечатка важнѣйшихъ изъ нихъ.

е) Смѣсь, куда войдутъ разныя мелкія извѣстія, соотвѣтствующія характеру изданія, которыя не подходятъ подъ предыдущія рубрики.

Само собою разумѣются, что исчисленные отдѣлы предполагаемаго изданія обязательны только для цѣлаго тома, а не для отдѣльныхъ выпусковъ. Въ составъ отдѣльныхъ выпусковъ могутъ входить только нѣкоторые отдѣлы, смотря по накопленію матеріаловъ.

IV.

Сверхъ того, въ случаѣ возможности поступленія со стороны, необходимыхъ для этого, матеріальныхъ средствъ, и въ особенности въ случаѣ осуществленія предположенія объ основаніи при отдѣленіи особаго ученаго общества, по находящимся въ отдѣленіи матеріаламъ могли бы быть сдѣланы слѣдующія изданія:

Библиотека "Руниверс"

а) Изъ другихъ, перешедшихъ въ собственность музея, ученыхъ трудовъ Ундольскаго:

1. *Собраніе не изданныхъ его сочиненій*, состоящихъ изъ библіографическихъ, историко-литературныхъ и историческихъ изслѣдованій, каковы, напримѣръ, а) описаніе сборниковъ: Московскаго Успенскаго собора XIII в., Чудова монастыря и типографской библіотеки XIV в. и др.; б) критическіе разборы: 1-го тома „Описанія синодальной библіотеки" Горскаго и Невоструева и „Хронологической росписи славянскихъ старопечатныхъ книгъ" Каратаева; в) изслѣдованіе о Константинѣ Болгарскомъ и его учительномъ евангеліи; г) замѣчаніе на „Разцвѣтъ славянской письменности" Шафарика; д) изслѣдованіе о притчахъ Стефанита и Ихнилата; е) статьи по хронологіи и пасхаліи; ж) изысканіе о времени смерти Василія Блаженнаго и другихъ. Большая часть названныхъ статей остались не оконченными; но авторитетъ Ундольскаго въ дѣлѣ библіографіи и изслѣдованія памятниковъ нашей древней письменности служитъ ручательствомъ, что эти статьи были бы очень важны для науки и въ не оконченномъ видѣ. Въ составъ собранія сочиненій Ундольскаго могли бы также войдти важнѣйшія изъ изслѣдованій, напечатанныхъ имъ въ *Чтеніяхъ Общества Ист. и Древн. Росс.* и въ *Москвитянинѣ*.

2. Могли бы быть продолжаемы начатыя Ундольскимъ и не выпущенныя въ свѣтъ изданія: а) *Полное собраніе сочиненій Климента Славянскаго;* б) *Полный каталогъ славянскихъ рукописей Московской синодальной библіотеки;* в) *Библіографическая роспись славянскихъ и русскихъ книгъ съ 1518 по 1785 г. епископа Дамаскина Руднева* (такъ названная имъ, „Россійская библіотека"). Всѣ эти изданія начаты печатаніемъ въ разное время въ *Чтеніяхъ Общества Ист. и Древн. Росс.;* продолжать и окончить ихъ, по крайней мѣрѣ выпустить въ свѣтъ то, что напечатано Ундольскимъ и находится теперь въ складахъ Общества, было бы всего естественнѣе тому же Обществу. Но въ случаѣ отказа Общества продолжать исчисленныя изданія, это могло бы быть сдѣлано при Московскомъ музеѣ, въ собственность котораго перешли всѣ бумаги и ученыя работы знаменитаго нашего библіографа.

б) Изъ пріобрѣтеннаго музеемъ собранія рукописей Ундольскаго, такъ-сказать, сами напрашиваются на изданіе слѣдующіе памятники:

1. *Артемія, бывшаго Троицкаго игумена, посланія,* противъ Симона Буднаго и другихъ еретиковъ, къ самому Симону, къ князю Чарторижскому, къ царю Ивану Васильевичу IV и другимъ лицамъ.

Библиотека "Руниверс"

Рукопись единственная, доселѣ не бывшая вовсе извѣстною, XVI—XVII вѣка, на 201 листѣ въ 8-ку. Кромѣ разъясненія спорнаго вопроса о личности Артемія, который совершенно неизвѣстно слыветъ у насъ еретикомъ, и между тѣмъ, какъ доказываетъ содержаніе его посланій, описывается, подобно князю Курбскому, поборникомъ и борцомъ православія, — названный памятникъ представляетъ чрезвычайно много новыхъ данныхъ, какъ для характеристики и исторіи XVI вѣка вообще, такъ и въ частности для исторіи борьбы православія съ реформаціей въ западномъ краѣ, гдѣ въ послѣдніе годы своей жизни проживалъ и подвизался за православіе Артемій. Было бы крайне жаль, если бы по неимѣнію средствъ, музей былъ вынужденъ уступить честь изданія этой драгоцѣнной, пріобрѣтенной лишь рукописи, другому учрежденію или частному лицу.

2. Обширное *Житіе Максима Грека* съ описаніемъ его чудесъ (около 30-ти), неизвѣстной редакціи, приписанной въ предисловіи Симону Азарьину. Единственно-извѣстный памятникъ начала XVIII вѣка, представляющій очень много новыхъ и важныхъ данныхъ для исторіи названнаго знаменитаго литературнаго дѣятеля первой половины XVI вѣка, а вмѣстѣ и для характеристики старообрядчества въ Петровскую эпоху, въ которой относятся нѣкоторыя изъ описанныхъ въ „Житіи" чудесъ.

3. *Собраніе житій русскихъ Святыхъ*, составленное Ундольскимъ съ особою тщательностью, полнотою и отличнымъ знаніемъ дѣла. Значеніе этого рода памятниковъ въ области исторіи нашей древней письменности давно уже признано и по достоинству оцѣнено нашими учеными. Но въ послѣднее время все болѣе и болѣе признается высокая важность названныхъ памятниковъ и для отечественной исторіи вообще, какъ церковной, такъ и гражданской, въ особенности же для исторіи древне-русскаго быта, церковнаго, монастырскаго, общественнаго, семейнаго, для исторіи и характеристики древне-русскаго искусства, народныхъ вѣрованій, преданій, для этнографіи, для исторіи колонизаціи разныхъ мѣстностей, условій экономическихъ и т. д. Вслѣдствіе этого, въ наукѣ отечественнаго бытописанія все болѣе ощущается настоятельная потребность въ обнародованіи разсматриваемыхъ памятниковъ въ томъ же видѣ, какъ у насъ изданы и издаются лѣтописи, акты, разрядныя книги и другіе историческіе документы, среди которыхъ житія русскихъ святыхъ, по изданіи ихъ въ свѣтъ, безъ сомнѣнія, займутъ самое почетное мѣсто. Покойный собиратель вновь поступившей въ музей библіотеки вполнѣ сознавалъ,

Библиотека "Руниверс"

сейчасъ указанное, значеніе житій русскихъ святыхъ, и потому обратилъ особенное вниманіе на составленіе возможно полной и возможно лучшей ихъ коллекціи, которая, дѣйствительно, по своему богатству (въ собраніи находится около 100 житій въ 200 или болѣе спискахъ), достоинству списковъ и чрезвычайной рѣдкости многихъ, вошедшихъ въ собраніе разсматриваемыхъ памятниковъ, можетъ выдержать сравненіе съ лучшими подобнаго рода коллекціями, существующими въ другихъ нашихъ библіотекахъ. Итакъ было бы совершенно естественно Московскому музею воспользоваться поступившимъ въ его собственность собраніемъ, и дополнивъ его по другимъ коллекціямъ музея, а равно списками житій, находящимися въ другихъ Московскихъ и иногородныхъ библіотекахъ (Синодальной, Троицкой, Императорской публичной, Софійской и т. д.), предпринять *полное изданіе житій русскихъ святыхъ*, съ варіантами изъ важнѣйшихъ списковъ и съ библіографическимъ обстоятельнымъ ихъ описаніемъ. Такое предпріятіе, выполненное съ тщательностью, требуемою важностью дѣла, безъ сомнѣнія, составило бы огромную заслугу для науки отечественной исторіи и литературы и значительно подвинуло бы впередъ ихъ дальнѣйшее развитіе. Часть разсматриваемаго матеріала (около 50 житій, написанныхъ до половины XVI вѣка), должна войдти въ недавно предпринятое археографическою коммиссіей изданіе великихъ Четь-миней митрополита Макарія, но очень было бы жаль, еслибъ это самое обстоятельство надолго отсрочило полное, отдѣльное и самостоятельное изданіе разсматриваемыхъ драгоцѣнныхъ памятниковъ, какого они вполнѣ заслуживаютъ.

Матеріалы для исторіи русской литературы. Изданіе П. А. *Ефремова*. С.-Петербургъ, 1867. XII и 216 стр. въ 6 д. л.

Книга, заглавіе которой здѣсь выписано, есть начало историко-литературнаго сборника, который можетъ разростись до значительныхъ размѣровъ. Общая цѣль этого сборника — сопоставленіе и соединеніе въ одномъ изданіи всѣхъ важныхъ и существенныхъ матеріаловъ для исторіи русской литературы новаго, послѣ-петровскаго періода. На первый разъ издатель предпринялъ помѣстить въ своемъ сборникѣ біографическія свѣдѣнія о писателяхъ XVIII вѣка по матеріаламъ того времени и первой половины XIX столѣтія. Изданный теперь первый выпускъ заключаетъ въ себѣ *сборники* извѣстій о пи-

Библиотека "Руниверс"

сателяхъ XVIII вѣка; второй же выпускъ, обѣщанный издателемъ, долженъ состоять изъ ряда отдѣльныхъ біографій писателей XVIII вѣка, извлеченныхъ изъ книгъ и журналовъ того времени. Вышедшая въ свѣтъ книга заключаетъ въ себѣ слѣдующіе матеріалы: 1) Опытъ историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ, *Н. И. Новикова* (1772 г.); 2) Извѣстія о нѣкоторыхъ русскихъ писателяхъ, *И. А. Дмитревскаго* (1768 г.), въ нѣмецкомъ подлинникѣ, французской передѣлкѣ (1771 г.) и новомъ русскомъ переводѣ; 3) Записку о движеніи русской литературы съ 1732 г. по 1763 г., *Я. Я. Штелина;* 4) Статью о стихотворствѣ, *С. Г. Домашнева* (1763 г.); 5) Статью о русскихъ писателяхъ, *его же* (1779 г.); 6) Извѣстія о писателяхъ изъ списка сухопутнаго шляхетнаго корпуса (1761 г.); 6) Замѣтки *П. И. Кеппена* о словарѣ Балтійскихъ писателей гг. Реке и Напіерскаго и о словарѣ Харьковскихъ писателей, который былъ предпринятъ братомъ покойнаго ученаго; 7) Извѣстіе о словарѣ Тульскихъ писателей, затѣянномъ нѣкогда *И. П. Сахаровымъ*.

Было бы излишне требовать, чтобъ издатель, перепечатывая эти матеріалы, снабдилъ ихъ исправленіями и дополненіями согласно съ понынѣ добытыми результатами научной разработки нашей литературной исторіи XVIII вѣка: если черезъ тридцать лѣтъ по выходѣ словаря Новикова понадобился новый словарь русскихъ писателей — который и былъ составленъ митрополитомъ Евгеніемъ — то въ настоящее время пополненіе Новиковскаго „Словаря“ тѣмъ менѣе представляется удобнымъ; то же можно сказать и о пополненіи другихъ матеріаловъ, переизданныхъ г. Ефремовымъ. Поэтому мы полагаемъ, что онъ поступилъ основательно, ограничиваясь акуратной передачей избранныхъ имъ матеріаловъ въ томъ видѣ, въ какомъ они появились въ свѣтъ впервые [1]).

Бо́льшая часть этихъ матеріаловъ хорошо извѣстна всѣмъ занимающимся изученіемъ русской литературы. Поэтому было бы безполезно говорить о ихъ научномъ значеніи; польза же ихъ перепечатки достаточно опредѣляется тѣмъ, что важнѣйшіе изъ перепечатанныхъ источниковъ исчезли изъ книжной торговли. Къ числу менѣе извѣстныхъ матеріаловъ принадлежатъ „Извѣстія о писателяхъ изъ *списка* кадетскаго корпуса“. Шляхетный кадетскій корпусъ, одно изъ выс-

[1]) Всѣ матеріалы перепечатаны дословно, кромѣ записки Штелина, въ переводѣ которой г. Ефремовъ нашелъ необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя исправленія.

Библиотека "Руниверс"

шихъ Петербургскихъ училищъ XVIII вѣка, былъ разсадникомъ многихъ дѣльныхъ людей. Въ 1761 году составленъ былъ списокъ всѣхъ находившихся въ немъ офицеровъ и кадетовъ, „съ показаніемъ, кто изъ оныхъ съ какими достоинствами, въ какіе чины выпущены и въ какихъ чинахъ нынѣ". Изъ этого-то малоизвѣстнаго списка г. Ефремовъ приводитъ свѣдѣнія о семнадцати лицахъ, болѣе или менѣе причастныхъ русской литературѣ. Чтобы показать, какого рода свѣдѣнія извлекаются изъ „Списка", приводимъ слѣдующую выписку [1]): „Адамъ Васильевъ сынъ Алсуфьевъ (отецъ его былъ оберъ-гофмейстеромъ ея императорскаго величества блаженныя памяти государыни императрицы Екатерины Алексѣевны) вступилъ въ корпусъ 1732 года февраля 17-го, а выпущенъ 1739 г. марта 28-го изъ капраловъ въ армію въ поручики, съ таковымъ атестатомъ: сочиняетъ латинскія, нѣмецкія и французскія письма весьма изрядно и переводитъ съ нѣмецкаго на французскій языкъ екстемпре хорошо, универсальную исторію окончалъ и отвѣтствовалъ изрядно, а притомъ знаетъ нѣкоторыя и спеціальныя исторіи, въ географіи прошелъ всѣ карты и знаетъ преизрядно, рисуетъ миніатюрою, также и нахтштики красками очень хорошо; въ логикѣ дошелъ до силлогизмовъ и отвѣтствовалъ изрядно. танцуетъ минуетъ, въ фехтованіи въ началѣ. Нынѣ дѣйствительный статскій совѣтникъ, при кабинетѣ ея императорскаго величества и коллегіи иностранныхъ дѣлъ членъ и ордена святаго Александра кавалеръ".

Г. Ефремовъ предпослалъ своей перепечаткѣ историко-литературныхъ матеріаловъ библіографическія замѣтки о ихъ происхожденіи и составѣ. „Словарю" Новикова и „Извѣстію" Дмитревскаго имъ посвящено нѣсколько страницъ. Какъ пособіе для научной оцѣнки того, что перепечатано, эти замѣтки весьма умѣстны, и можно пожалѣть только о томъ, что онѣ слишкомъ коротки. „Словарь" Новикова въ особенности заслуживалъ бы подробнѣйшей оцѣнки. Сказанное о немъ извлечено г. Ефремовымъ, съ немногими дополненіями, изъ статьи о томъ же предметѣ г. Сухомлинова, помѣщенной въ „Запискахъ императорской Академіи Наукъ", т. VI. Но перепечатка словаря давала г. Ефремову удобство представить самыя полныя данныя для оцѣнки этого труда. Такъ, напримѣръ, ему легко было, посредствомъ сопоставленій и сближеній, указать на всѣ заимствованія, которыя сдѣ-

[1]) Правописаніе въ этой выпискѣ, какъ и во всѣхъ нижеслѣдующихъ, принято нынѣшнее.

Библиотека "Руниверс"

ланы были Новиковымъ изъ печатныхъ источниковъ, — заимствованія, только вкратцѣ упомянутыя г. Ефремовымъ въ его замѣткахъ и не вполнѣ прослѣженныя г. Сухомлиновымъ въ его статьѣ [1]). Еслибъ это было сдѣлано, то ясно опредѣлилось бы все то количество новыхъ свѣдѣній, которыя были пущены въ оборотъ Новиковымъ при изданіи словаря. Эти извѣстія, впервые сведенныя Новиковымъ, тоже могли бы быть систематизованы. По крайней мѣрѣ, можно было бы указать, что нѣкоторыя изъ нихъ, чисто библіографическія, взяты имъ прямо съ заглавій упоминаемыхъ сочиненій [2]), что другія составляютъ результатъ знакомства Новикова съ Императорской библіотекой [3]), и что третьи, наконецъ, какъ онъ самъ свидѣтельствуетъ, имѣютъ источникомъ словесныя преданія. Наконецъ, не безполезно было бы сказать и о томъ, какимъ образомъ Новиковъ пользовался имѣвшимися у него свѣдѣніями. Это послѣднее обстоятельство въ особенности любопытно въ отношеніи къ „Извѣстію" Дмитревскаго, о которомъ Новиковъ отозвался, что оно „индѣ не весьма справедливо, а въ другихъ мѣстахъ пристрастно написано" (стр. 5), и изъ котораго, тѣмъ не менѣе, онъ взялъ нѣсколько отзывовъ. Взятое болѣе или менѣе дословно уже указано г. Сухомлиновымъ и другими лицами, писавшими о французской передѣлкѣ „Извѣстія". Не менѣе любопытно остановиться и на тѣхъ случаяхъ, когда отзывъ Новикова расходится съ отзывомъ Дмитревскаго. Такъ, напримѣръ, въ нѣмецкомъ „Извѣстіи" послѣдняго о Херасковѣ говорится: „Говоря чистосердечно, онъ принадлежитъ только къ числу первыхъ по времени удачныхъ писателей нашихъ въ этихъ родахъ, такъ же, какъ и въ одѣ. Напротивъ, нельзя отказать ему въ заслуженной похвалѣ за его сатирическія статьи, частью въ стихахъ, частью въ прозѣ. Онъ издалъ также двѣ книги басень, которыя, послѣ Сумароковскихъ, лучшія на русскомъ

---

[1]) Послѣднимъ не упомянуты, напримѣръ, заимствованія Новикова изъ предисловія къ первому тому «Россійской исторіи» В. Н. Татищева и изъ «Опыта Казанской исторіи» П. И. Рычкова.

[2]) Таковы, напримѣръ: «*Веніаминовъ, Петръ*, Императорскаго Московскаго университета медицины докторъ и профессоръ. Сочинилъ многія изрядныя слова и рѣчи; а напечатаны изъ нихъ нѣкоторыя 1766 и 1767 годовъ въ Москвѣ». — «*Верещагинъ, Иванъ*, Троицкой семинаріи студентъ философіи, писалъ стихи; изъ нихъ напечатана одна только его торжественная ода въ Санктпетербургѣ 1771 года» (стр. 20).

[3]) Въ словарѣ встрѣчаются такія указанія: «Всѣ сіи сочиненія не напечатаны, но хранятся въ Императорской библіотекѣ» (стр. 16).

Библиотека "Руниверс"

языкѣ" (Мат. г. Ефремова, стр. 135). Въ отзывѣ Новикова видно гораздо болѣе расположенія къ Хераскову: „Вообще—говоритъ авторъ Словаря — сочиненія его весьма много похваляются; а особливо трагедія „Бориславъ", оды, пѣсни, обѣ поэмы, всѣ его сатирическія сочиненія и „Нума Помпилій" приносятъ ему великую честь и похвалу. Стихотворство его чисто и пріятно, слогъ текущь и твердъ, изображенія сильны и свободны; его оды наполнены стихотворческаго огня, сатирическія сочиненія — остроты и пріятныхъ замысловъ, а „Нума Помпилій"—философскихъ разсужденій; и онъ по справедливости почитается въ числѣ лучшихъ нашихъ стихотворцевъ, и заслуживаетъ великую похвалу" (Мат. г. Ефремова, стр. 115—116). О князѣ Ѳ. А. Козловскомъ Дмитревскій говоритъ, что его мелкія стихотворенія „не совсѣмъ удачны", а комедія „Одолжавшій любовникъ" „не выше посредственности" (Мат., стр. 138 и 139); напротивъ того, Новиковъ говоритъ, что „вообще сочиненія его весьма достойны похвалы" (Мат., стр. 54). О Д. И. Фонъ-Визинѣ Дмитревскій даетъ только поощрительный отзывъ: „О немъ можно только сказать, что онъ удачный подражатель и ловко владѣетъ стихомъ. Ему двадцать второй годъ, и потому онъ много еще обѣщаетъ въ будущемъ. Онъ передѣлалъ въ стихахъ, по нѣкоторымъ примѣненіямъ къ нашимъ нравамъ, комедію Грессе: *Сидней* и довольно удачно. Переводы Фонъ-Визина въ прозѣ уступаютъ отчасти стихотворнымъ произведеніямъ" (Мат., стр. 140). Напротивъ того, Новиковъ довольно опредѣленно указываетъ свойства дарованій Фонъ-Визина; онъ говоритъ, между прочимъ, что Фонъ-Визинъ „написалъ много острыхъ и хорошихъ стихотвореній", что его стихотворенія „Посланіе къ слугамъ моимъ" и „Матюшка разнощикъ" „свидѣтельствуютъ остроту его разума и тонкость въ сатирахъ", что проза въ переводахъ Фонъ-Визина „чиста, пріятна и текуща такъ, какъ и его стихи" (Мат., стр. 113). Менѣе значительныя различія можно найдти въ отзывахъ Дмитревскаго и Новикова о Ржевскомъ, Лукинѣ, В. Бибиковѣ, В. Майковѣ, Аблесимовѣ. Всѣ эти различія свидѣтельствуютъ, что Новикову казались отзывы Дмитревскаго слишкомъ рѣзкими, и что онъ счелъ своею обязанностью замѣнить ихъ болѣе мягкими. Г. Сухомлиновъ справедливо замѣтилъ, что въ мягкости его сужденій слышится голосъ его личнаго патріотическаго убѣжденія сохранить добрую память литературныхъ дѣятелей и не упрекать ея укоризнами. Есть извѣстіе, что многія критическія замѣчанія о русскихъ писателяхъ и преимущественно о стихотворцахъ

Библиотека "Руниверс"

сообщены Новикову Сумароковымъ [1]). Но трудно согласить обычный снисходительный тонъ „Словаря" съ извѣстнымъ задорнымъ характеромъ „сѣвернаго Расина", съ рѣзкостью его сужденій, о чемъ свидѣтельствуетъ и Новиковъ, говоря: „Г. Сумароковъ, славнѣйшій нашъ стихотворецъ, въ похвалахъ своихъ писателямъ толико разборчивый..." и пр. (Мат., стр. 53). Не должно ли ограничить участіе Сумарокова въ Новиковскомъ „Словарѣ" тѣмъ, что Новиковъ иногда приводитъ бывшіе уже въ то время въ печати отзывы Сумарокова о русскихъ писателяхъ? Такихъ отзывовъ можно насчитать въ „Словарѣ" четыре: о Ѳ. Волковѣ, Козицкомъ, Ломоносовѣ и Е. В. Херасковой.

Нѣкоторыя, впрочемъ, сужденія „Словаря" дѣйствительно отличаются большей или меньшей рѣзкостью. Между прочимъ, Новиковъ неблагосклонно отзывается о Лукинѣ и въ особенности о Петровѣ. Какъ извѣстно, этимъ писателямъ не посчастливилось и въ современной словарю журналистикѣ; ея вліяніе на отзывы Новикова или, по крайней мѣрѣ, соотношеніе между ними и намеками журналовъ должно считать совершенно несомнѣннымъ. Не приводя здѣсь всѣхъ сближеній, которыя могутъ быть сдѣланы по этому поводу (такъ какъ на этотъ вопросъ уже было обращено вниманіе изслѣдователей), укажемъ только тѣ изъ нихъ, которыя считаемъ важнѣйшими. О комедіи Лукина „Мотъ любовію исправленный" „Словарь" выражается такъ: „Она принята была изрядно, но сочинитель сей комедіи весьма много одолженъ актерамъ, ее представлявшимъ, какъ о томъ и самъ онъ въ предисловіи на сію комедію изъясняется" (Мат., стр. 67). Въ „Смѣси", журналѣ 1769 года, приводится разговоръ по поводу „Мота" и другой комедіи Лукина „Разумный вертопрахъ", передѣланной имъ съ французскаго, и одинъ изъ собесѣдниковъ говоритъ, что русскіе актеры „играли сіи комедіи такъ хорошо, какъ только можно хорошо играть худыя и обезображенныя піесы", и что „переводчикъ сихъ комедій обязанъ благодарностью своею актерамъ за то, что они, сколько можно было, поддерживали его піесы" („Смѣсь", стр. 70). Такимъ образомъ оказывается, что отзывъ „Словаря" есть только повтореніе, въ смягченномъ видѣ, отзыва „Смѣси" [2]). Гораздо болѣе рѣзокъ от-

---

[1]) Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей, митроп. Евгенія. II, стр. 187. Извѣстіе это повторяютъ гг. Сухомлиновъ и Ефремовъ.

[2]) Въ «Трутнѣ» Новикова (1769 г.) тоже встрѣчаются намеки на Лукина; но мы не приняли ихъ потому, что они не имѣютъ такого близкаго сходства съ отзывомъ «Словаря», какъ цитированное мѣсто «Смѣси».

Библиотека "Руниверс"

зывъ „Словаря“ о Петровѣ: „Вообще—говорится тамъ—о сочиненіяхъ его сказать можно, что онъ напрягается идти по слѣдамъ россійскаго историка; и хотя нѣкоторые и называютъ уже его вторымъ Ломоносовымъ, но для сего сравненія надлежитъ ожидать важнаго какого-нибудь сочиненія, и послѣ того заключительно сказать, будетъ ли онъ второй Ломоносовъ, или останется только Петровымъ и будетъ имѣть честь слыть подражателемъ Ломоносова“ (Мат., стр. 82). Въ параллель этимъ словамъ, въ помѣщенномъ въ „Смѣси“ письмѣ къ читателю читаемъ: „Нѣкоторый господинъ пуще всего избаловалъ извѣстнаго намъ умника (то-есть, Петрова), сказавъ, что онъ больше имѣетъ способностей, нежели славный нашъ лирикъ. Но я смѣло скажу: дай Боже, чтобъ сей господинъ могъ порядочно разумѣть сего лирика, не только опредѣлять цѣну его знанію и его атестовать. По моему, сходнѣе сказать, что муха равна со слономъ, нежели сравнять нескладныя и на удачу писанныя его сочиненія съ одами славнаго нашего стихотворца. Теперь пошла мода на кривой толкъ и на самолюбіе. Сей мнимый умникъ со всѣмъ своимъ невѣжествомъ такъ гордъ, что не успѣвъ сѣсть на скамейку, говоритъ, что ему давно бы уже надлежало сидѣть на президентскихъ креслахъ, но несчастіе въ томъ, что свѣтъ не знаетъ цѣны его достоинствъ. Однакожь, многіе толкуютъ, что онъ будетъ великій человѣкъ. Онъ и теперь великій, но къ сему прилагательному существительное имя умалчиваю“ („Смѣсь“, стр. 132—133). Здѣсь опять такое же тождество мнѣній, какъ и въ предыдущемъ случаѣ.

Но если приведенныя сближенія убѣждаютъ насъ въ солидарности рѣзкихъ отзывовъ „Словаря“ съ прозрачными намеками сатирическихъ журналовъ [1]), то это обстоятельство еще не можетъ свидѣтельствовать въ пользу извѣстія о томъ, что сужденіе о нѣкоторыхъ писателяхъ внушены Новикову Сумароковымъ. О Лукинѣ, возстававшемъ противъ Сумароковскаго авторитета, „Сѣверный Расинъ“ произнесъ бы отзывъ болѣе безпощадный, чѣмъ изворотливыя слова Новикова, а къ Петрову Сумароковъ былъ, повидимому, равнодушенъ. Если ужь непремѣнно должно думать, что отзывъ о Петровѣ высказанъ Новиковымъ подъ чужимъ вліяніемъ, то всего вѣроятнѣе предполагать, что совѣтникомъ автору „Словаря“ былъ въ этомъ случаѣ В. И. Майковъ, близкій его знакомецъ, не разъ смѣявшійся надъ Пе-

[1]) Должно замѣтить, что отрывки, приведенные нами изъ «Смѣси», взяты не изъ статей издателя, а изъ писемъ, къ нему присланныхъ; притомъ второе письмо подписано *Н. Н.* Не былъ ли ихъ авторомъ самъ Николай Новиковъ?

Библиотека "Руниверс"

тровымъ въ своихъ сочиненіяхъ[1]). Вотъ одинъ изъ этихъ насмѣшливыхъ отзывовъ, до сихъ поръ не изданный (изъ неоконченной эпистолы Майкова къ М. М. Хераскову):

О, ты, котораго гласъ милъ мнѣ въ одахъ новыхъ,
Пѣвецъ геройскихъ дѣлъ Орловыхъ,
Скажи: за что намъ рокъ явился столь суровъ,
Что нѣкій школьникъ, ставъ пѣвецъ теперь Петровъ,
Сей нѣкій, нашъ гудокъ, невѣдомый устроя,
Гудитъ на немъ сего преславнаго героя.
Худая чистота стиховъ его и связь
Претятъ ихъ всякому читать — не подавясь.
Безъ переноса онъ стиха сплести не можетъ
И пѣснь свою поетъ, какъ кость песъ алчный гложетъ.

Л. М.

---

[1]) Насмѣшки Майкова надъ Петровымъ встрѣчаются въ его «Елисеѣ». Кромѣ того извѣстна его эпиграмма на Петрова, приведенная М. А. Дмитріевымъ въ его «Мелочахъ изъ запаса моей памяти». Въ свою очередь Петровъ осмѣивалъ Майкова въ своемъ «Посланіи къ императрицѣ Екатеринѣ II». (Соч. Петрова, 1811 г., ч. III).

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ЛЕЙБНИЦЪ.

ЕГО ВѢКЪ, ЕГО ЖИЗНЬ И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

Глава V.

Лейбницъ въ Ганноверѣ при дворѣ герцога Эрнста-Августа.

Политическое состояніе Германіи. — Отжившія территоріи и возникающая государственная жизнь. — Отношенія Лейбница къ политическимъ событіямъ его времени. — Герцогъ Эрнстъ-Августъ. — Герцогиня Софія. — Ея характеръ и ея переписка съ Лейбницемъ. — Семейные раздоры въ Ганноверскомъ домѣ. — Убійство Кенигсмарка и заговоръ въ пользу младшихъ сыновей. — Установленіе престолонаслѣдія въ Ганноверѣ и пріобрѣтеніе курфирстскаго сана. — Патріотизмъ Лейбница. — Mars Christianissimus — памфлетъ противъ Лудовика XIV. — Лейбницъ защитникъ идеи права въ государственныхъ отношеніяхъ Европы. — Дѣятельность Лейбница при Ганноверскомъ дворѣ. — Его путешествія по Германіи и Италіи. — Пребываніе въ Римѣ. — Его заботы объ интересахъ имперіи. — Пребываніе въ Римѣ. — Знакомство Лейбница съ іезуитами и старанія завести сношенія съ Китаемъ. — Историческія занятія и труды Лейбница. — Судьба его исторіи Вельфскаго дома. — Заслуги Лейбница въ геологіи. — Протогея или исторія земнаго шара. — Жизнь и увеселенія при Ганноверскомъ дворѣ. — Участіе Лейбница въ этихъ увеселеніяхъ. — Пиръ Тримальціона.

Хотя Лейбницу и не удалось играть политической роли, соотвѣтствующей его наклонностямъ и замѣчательнымъ способностямъ, его біографія представляетъ, однако, большой интересъ въ политическомъ отношеніи. Въ теченіе долгой, богатой событіями жизни ему приходилось сталкиваться съ самыми разнообразными политическими интересами его отечества, и не только на его публичной, литературной дѣятельности, но и на его частной жизни и личныхъ сношеніяхъ вполнѣ отразились современныя ему политическія стремленія и событія.

Ни одно государство въ мірѣ не представляло такого разнообразія политическихъ формъ и не сохранило такъ много остатковъ средневѣковаго быта, какъ „Священная Римская имперія германской на-

Библиотека "Руниверс"

ціи". Ее можно было въ этомъ отношеніи назвать *музеемъ* историческихъ и политическихъ древностей. Каждый вѣкъ, каждая историческая эпоха оставила въ ней слѣды, и отжившія политическія формы давно прошедшихъ временъ продолжали существовать рядомъ, подобно слоямъ преемственныхъ геологическихъ эпохъ.

Между ними мы различаемъ прежде всего такъ-называемыя духовныя территоріи, какъ остатокъ того времени, когда церковь, для поддержки своего вліянія, должна была принять грубыя формы окружавшаго ея политическаго быта. Подобно своимъ предшественникамъ, жившимъ въ эпоху феодализма и крестовыхъ походовъ, князья-епископы и аббаты XVII вѣка дѣлаютъ смотръ своимъ войскамъ, проводятъ цѣлые дни на охотѣ, а ночи въ шумныхъ играхъ, принимаютъ пословъ и занимаются дипломатіей, а въ большіе праздники служатъ обѣдню въ соборѣ, окруженные всевозможнымъ великолѣпіемъ католическаго богослуженія. Къ тому же времени относится многочисленное „имперское рыцарство" (Reichsritterschaft), которое по прежнему не знаетъ отечества и признаетъ надъ собой только одного императора, живетъ въ своихъ замкахъ, окруженное своими крѣпостными подданными, по прежнему считаетъ позорнымъ учиться и отказываться отъ своихъ сословныхъ преданій, но которое потеряло теперь всякое значеніе вслѣдствіе переворота въ военномъ устройствѣ и вооруженіи. Этимъ имперскимъ рыцарямъ соотвѣтствуютъ имперскіе города (Reichsstädte), которые успѣли сохранить свои средневѣковыя привилегіи. Такихъ вольныхъ городовъ во времена Лейбница было еще 51. По прежнему они участвовали на имперскомъ сеймѣ и составляли тамъ особенную палату, а у себя дома они сохранили свое цеховое, корпоративное устройство, которое сковывало ремесла и промышленность, довело горожанъ до политическаго отупѣнія, а самые города до нищеты и разоренія. Къ тому же историческому слою принадлежала та сотня мелкихъ самостоятельныхъ владѣльцевъ подъ разными наименованіями, — Reichsgraf, Reichsfürst, Markgraf, Burggraf, Wild- und Raugraf и т. п., которые на сеймѣ подавали голоса на ряду съ курфирстами, съ королемъ прусскимъ и императоромъ германскимъ, и подобно имъ въ своихъ манифестахъ писались: „Мы Божіей милостію", хотя бы государство ихъ было такъ же обширно, какъ владѣнія того бурграфа Рейнекскаго, все имущество котораго состояло изъ одного замка, 12 бѣдныхъ подданныхъ, одного еврея, нѣсколькихъ дворовъ и мельницъ.

Жизнь этихъ мелкихъ сувереновъ была чрезвычайно патріархальна. Они лично знали большую часть своихъ подданныхъ, и семейныя со-

Библиотека "Руниверс"

бытія, которыя случались въ мирной средѣ этихъ подданныхъ, считались важными новостями при дворѣ. Они скучали въ своихъ маленькихъ столицахъ и нерѣдко проводили время, подобно старому князю Шцильбергскому, который цѣлые дни сидѣлъ у окна своего замка, разсматривалъ проѣзжихъ, и если замѣчалъ какое-нибудь незнакомое лицо, спрашивалъ его, кто онъ такой. Несмотря однако на эту простоту быта, у нихъ были свои канцеляріи съ совѣтниками и секретарями, которымъ нечего было дѣлать и которые поэтому становились чрезвычайно изобрѣтательны въ искусствѣ издавать указы и придумывать административныя распоряженія для пользы государства. Правительство княжества Эттингенскаго (Oetting-Oettingen), напримѣръ, рѣшилось подвергнуть строгому контролю всѣхъ собакъ страны, и по его распоряженію волостныя правленія (Aemter) выслали списки, на которыхъ значились слѣдующія *статьи:* кличка, наружный видъ, лѣта, содержаніе, назначеніе и *всепокорнѣйшія, всеподданнѣйшія замѣчанія* (ohnmassgebliches, unterthänigstes Gutachten). Такъ какъ эти правительства нуждались въ деньгахъ, а средства страны были невелики, то они довели до совершенства искусство облагать подданныхъ налогами, оброками, барщинами, акцизами и пошлинами. Въ княжествѣ Виттенштейнскомъ, напримѣръ, всякій изъ подданныхъ обязанъ былъ ежегодно представить 20 воробьиныхъ головъ или въ противномъ случаѣ внести штрафныя деньги. Такъ какъ вслѣдствіе этого въ предѣлахъ княжества Виттенштейнскаго въ скоромъ времени исчезли всѣ воробьи, то изъ этого штрафа образовался постоянный, правильный налогъ. Всякій подданный въ княжествѣ Фюрстенбергѣ былъ обязанъ подъ штрафомъ 10 талеровъ покупать календарь, издаваемый его правительствомъ, и таможеннымъ объѣздчикамъ было приказано тщательно розыскивать, въ каждомъ ли домѣ находится такой календарь. Эти правительства старались быть всѣмъ для своихъ подданныхъ: государями, помѣщиками, откупщиками, поставщиками и пр. Подданные, напримѣръ, не только платили государственныя подати и несли барщину и оброкъ, но они должны были по низкой цѣнѣ продавать правительству свои произведенія и покупать у него по высокой цѣнѣ необходимые жизненные припасы, соль, пиво, дрова, и пр. Притѣсненія въ этомъ отношеніи доходили до невѣроятной мелочности, и изъ этого возникали иногда самые куріозные процессы. Такъ, напримѣръ, жители городка Ласфе были, наконецъ, избавлены по приговору верховнаго имперскаго суда (Reichs kammer-

Библиотека "Руниверс"

gericht) отъ обязанности покупать *сало для смазки колесъ* только у своего владѣльца.

Несмотря однако на свою жалкую обстановку, эти микроскопическіе суверены тянулись во всемъ за могущественными государями своего вѣка. Они не могли жить безъ гофмаршала, гофкавалеровъ, фрейлинъ и французскихъ искателей приключеній, которые жили на ихъ счетъ и развлекали ихъ скуку своимъ остроуміемъ. Въ 1700 году всѣ эти правительства заключили между собой сдѣлку, по которой они обязывались давать высшимъ своимъ чиновникамъ титулъ превосходительства и держать при своемъ дворѣ камергеровъ. Въ герцогствѣ Гильдбурггаузенскомъ, которое впрочемъ можетъ еще считаться крупнымъ государствомъ сравнительно съ мелкими княжествами, такъ какъ оно заключало въ себѣ почти 12 квадратныхъ миль (то-есть, около 60.000 десятинъ), въ 1781 году была издана *табель о рангахъ*, далеко превосходящая многочисленностью и изобрѣтательностью титуловъ все подобное въ другихъ странахъ[1]).

Неудавшіяся попытки XV вѣка преобразовать имперію на новыхъ началахъ и замѣнить прежнее, обвѣтшалое устройство ея, основанное на лѣнной системѣ, болѣе современной формою федераціи также оставили свои слѣды въ имперіи. Къ исходу XV вѣка обособленіе отдѣльныхъ территорій и областей, начавшееся подъ вліяніемъ феодализма, довело ихъ до полной независимости и грозило полнымъ распаденіемъ имперіи. Но чувство національнаго единства, которое еще было живо въ народѣ, заставило его искать спасенія въ федеративномъ началѣ и породило попытку составить изъ многочисленныхъ мелкихъ государствъ, на которыя распалась имперія, союзъ подъ руководствомъ императора. Единство этого союзнаго государства должно было выражаться въ томъ, чтобы всѣ отдѣльныя территоріи его имѣли общій верховный судъ, общее войско, общую имперскую казну и общее центральное правительство. Но естественное влеченіе къ независимости въ отдѣльныхъ правительствахъ, а потомъ смуты, вызванныя реформаціей,

---

[1]) Она заключаетъ въ себѣ: одного обермаршала, тайныхъ совѣтниковъ съ титуломъ и безъ титула превосходительства, обер-егермейстера, обер-шталмейстера, предсѣдателей высокихъ коллегій, титулярныхъ тайныхъ совѣтниковъ, тайныхъ надворныхъ совѣтниковъ, тайныхъ регирунгсъ-, каммеръ- и легаціонератовъ, дѣйствительныхъ надворныхъ совѣтниковъ, оберстъ-лейтенантовъ, обер-форстмейстера, рейзе-обер-шталмейстера, камер-юнкеровъ, дѣйствительныхъ, регирунгсъ-, каммеръ-, консисторіяль- и легаціонератовъ, гоф-юнкеровъ и яхт-юнкеровъ, маіоровъ, рейзешталмейстера, титулярныхъ регирунгсъ-, каммеръ-, консисторіяль-, легатіонсъ- и канцлейратовъ и пр.

Библиотека "Руниверс"

не позволили довершить преобразованія, и отъ нихъ остались только развалины.

Рейхскаммергерихтъ представлялъ только пародію на общій имперскій судъ. Ибо могущественные члены имперіи не повиновались его приговорамъ, а мелкіе и слабые не могли добиться правосудія. Нѣмецкіе князья не выплачивали жалованья членамъ суда, такъ что въ 1769 году за ними считалось болѣе полумилліона талеровъ недоимокъ. Вслѣдствіе этого число членовъ суда съ 50 уменьшилось до 18, до 12 и одно время даже до 8; но и этимъ немногимъ жалованье выплачивалось неправильно. Такое небольшое число судей не могло управиться съ громаднымъ количествомъ поступающихъ къ нимъ дѣлъ, такъ что процессы затягивались до тѣхъ поръ, пока смерть тяжущихся дѣлала ненужнымъ приговоръ. Вслѣдствіе этого было принято за правило разбирать только такія дѣла, о которыхъ черезъ нѣсколько лѣтъ тяжущіеся напоминали суду. Эта необходимость *напоминать* и ускорять очередь развили самое безстыдное взяточничество, такъ что ревизія 1767 года признала нужнымъ совершенно измѣнить составъ суда, такъ какъ никакія мѣры и законы не могутъ помочь. По ревизіи 1772 года оказалось, что число не оконченныхъ тяжбъ простиралось до 61.233, и многія изъ нихъ тянулись болѣе вѣка.

Имперское войско (Reichsarmee) служило только помѣхой въ войнахъ имперіи и причиной постыдныхъ пораженій. Могущественныхъ членовъ имперіи, которые должны были высылать отряды въ нѣсколько тысячъ, никто не могъ принудить посылать свой контингентъ во-время и туда, гдѣ онъ былъ нуженъ. Мелкіе же суверены посылали въ сборное мѣсто своихъ кучеровъ, лакеевъ и сторожей, а иногда очищали остроги для спасенія отечества. Полки, которые составлялись изъ этого сброда, по своему наружному виду напоминали труппу странствующихъ паяцовъ. Тутъ не могло быть рѣчи о единствѣ и полковой чести. Хорошо выдрессированные и обмундированные солдаты какого-нибудь герцога Ганноверскаго или курфирста Бранденбургскаго презирали этихъ товарищей и не хотѣли вмѣстѣ съ ними сражаться, а тѣ въ свою очередь ненавидѣли ихъ хуже Французовъ и вступали съ ними въ драку при всякомъ случаѣ. Офицерство этой имперской арміи было также въ самомъ жалкомъ положеніи. Одинъ суверенъ, напримѣръ, имѣлъ право отъ себя назначать прапорщика, другой капитана и т. д. Офицерамъ поэтому не предстояло никакого повышенія по службѣ, такъ какъ назначеніе на слѣдующее мѣсто зависѣло отъ другого государя. Офицеры знакомились между собой и съ своими сол-

Библиотека "Руниверс"

датами въ сборномъ мѣстѣ въ виду непріятеля. Полки при этомъ формировались изъ отдѣльныхъ отрядовъ въ томъ порядкѣ, въ которомъ сидѣли на сеймѣ государи, выславшіе эти отряды. Но хуже всего въ этой арміи была устроена интендантская часть. Каждый суверенъ долженъ былъ содержать свой отрядъ на свой счетъ и снабжать его провіантомъ. Вслѣдствіе этого отдѣльныя части одного и того же полка никогда не были снабжены одинаково; припасы выдавались въ разные дни и въ различномъ количествѣ, такъ что нельзя было сдѣлать съ полкомъ ни одного быстраго перехода. Дисциплины въ войскѣ не было никакой, ибо если солдаты или офицеры не повиновались своему начальству или даже дезертировали домой, то они могли разчитывать на поддержку своего суверена.

Военному устройству совершенно соотвѣтствовала фанансовая часть имперіи. Имперская казна должна была пополняться изъ правильныхъ взносовъ, которые назывались Römermonate — это была сумма, необходимая на мѣсячное содержаніе контингента, поставляемаго каждымъ членомъ имперіи. Количество такихъ взносовъ опредѣлялось на сеймѣ, смотря по необходимости. Первоначально каждый взносъ, или Römermonat, составлялъ 128.000 гульденовъ. Но мало по малу эта сумма уменьшилась и въ прошломъ столѣтіи составляла только 58.000 гул. При этомъ еще нужно принять въ соображеніе паденіе цѣнности серебра. Но и такія маленькія суммы трудно было собрать съ имперіи. Въ 1731 году сеймъ, напримѣръ, назначилъ одинъ рёмермонатъ на постройку зданія для имперскаго суда, но по прошествіи 34 лѣтъ изъ всѣхъ курфирстовъ только Триръ и Ганноверъ внесли свою часть. Могущественныхъ князей нельзя было заставить платить, а мелкіе указывали на примѣръ сильныхъ. Поэтому въ прошломъ столѣтіи было рѣшено платить по порядку, secundum ordinem collegiarum et votantium, то-есть, чтобы мелкіе князья были обязаны платить только тогда, когда крупные уже внесли свою часть. Съ тѣхъ поръ сборъ имперской подати пошелъ еще хуже.

Правительственнымъ органомъ этой неуклюжей имперіи былъ сеймъ, который соединялъ въ себѣ недостатки стариннаго феодальнаго парламента и федеральнаго конгресса. Какъ во времена феодализма, курфирсты, князья и города составляли отдѣльную палату, и въ каждой палатѣ члены были равноправны, хотя бы дѣйствительное могущество ихъ было совершенно несоразмѣрно. Но члены имперіи подавали голоса не лично, какъ въ прежнее время, а черезъ пословъ, которыхъ онѣ отправляли на сеймъ съ инструкціями. Это отнимало у

Библиотека "Руниверс"

сейма всякую возможность дѣйствовать; ибо какъ скоро приходилось постановить какое-нибудь рѣшеніе, то оказывалось, что у того или другаго посла нѣтъ инструкцій и полномочій, и дѣло откладывалось на неопредѣленное время.

Сеймъ поэтому потерялъ всякое значеніе. Собранные послы занимались только спорами объ этикетѣ: какимъ сукномъ должны быть обиты стулья княжескихъ пословъ — краснымъ, какъ кресла курфирстскихъ пословъ, или только зеленымъ; какіе титулы давать посламъ; кто кому долженъ сдѣлать первый визитъ и пр.; или составляли поздравительные адресы императору къ новому году и къ всякому торжественному случаю въ императорской семьѣ отъ имени имперіи, такъ-называемыя Reichsgratulationsgutachten. Постановленія сейма оставались на бумагѣ, ибо некому было заставить непокорныхъ повиноваться имъ. Въ серіозныхъ вопросахъ императоръ сносился съ самыми могущественными князьями помимо сейма, посредствомъ особенныхъ посольствъ, а послѣдніе поступали точно такъ же между собою. Сеймъ былъ почти безполезенъ, такъ что многіе члены имперіи жалѣли объ издержкахъ на ихъ посольства въ Регенсбургѣ и по нѣсколько лѣтъ не замѣщали посольскихъ мѣстъ. Поэтому, несмотря на увѣщанія императора, въ Регенсбургѣ рѣдко бывало на лицо болѣе какихъ-нибудь 20-ти пословъ.

Но подъ этими омертвѣлыми формами и отжившими учрежденіями, развалинами давно прошедшихъ временъ, билась свѣжая и молодая жизнь [1]). Если бы не было этихъ свѣжихъ жизненныхъ силъ, дряхлая нѣмецкая имперія давно бы распалась и сдѣлалась жертвой сосѣдей, подобно древней Римской имперіи и королевской Польшѣ. Эти силы были тѣ молодыя государства, — Ганноверъ, Бранденбургъ, Саксонія, Баварія и нѣсколько другихъ, которыя возникли на развалинахъ феодальной имперіи, сплотились изъ тысячи мелкихъ клочковъ — графствъ, княжествъ, аббатствъ, но мало по малу дошли до государственнаго единства, утвердили у себя самодержавіе и смѣло шли впередъ на пути преобразованій и улучшеній. Они пріобрѣли европейское значеніе и вслѣдствіе своихъ связей втягивали европейскія державы въ кругъ своихъ интересовъ. Правители ихъ часто дѣйствовали подъ вліяніемъ эгоизма, вопреки интересамъ имперіи, но не рѣдко увлекались чувствомъ патріотизма, подобно Эрнсту-Аугусту, герцогу Ганноверскому, который приказалъ своему послу заявить на Франкфурт-

[1]) См. Perthes — Das deutsche Staatsleben vor der Revolution. 1845.

Библиотека "Руниверс"

скомъ съѣздѣ, когда Французы въ мирное время заняли Страсбургъ, „что онъ считаетъ постыднымъ передъ цѣлымъ свѣтомъ и непростительнымъ передъ потомствомъ отказать въ помощи столькимъ членамъ имперіи и предоставить ихъ власти чужестранцевъ", или подобно Фридриху-Вильгельму Прусскому, который говорилъ: „ни Англичанинъ, ни Французъ не посмѣетъ властвовать надъ нами, Нѣмцами; въ колыбели я дамъ дѣтямъ моимъ пистолетъ и саблю, чтобъ они помогали защищать Германію отъ чужестранцевъ".

Эти-то государства составляли оплотъ Германіи и залогъ ея будущаго политическаго развитія. За ними стояла Австрія, которая сдѣлалась европейской державой съ тѣхъ поръ, какъ собрала силы придунайскихъ Славянъ и Венгровъ въ великой борьбѣ противъ Турокъ. Но корни австрійскаго могущества лежали въ Германіи, и пока бо́льшая половина Венгріи находилась во власти Турокъ, Австрія не могла отдѣлять свои интересы отъ Германіи. Преданія, блескъ и политическія выгоды императорскаго титула, наконецъ, матеріальные интересы, — такъ какъ Габсбургскія владѣнія въ то время простирались до Рейна, — соединяли ее съ Германіей и заставляли ее не щадить никакихъ средствъ для защиты ея границъ.

Но не Австріи, космополитической державѣ, которая, вслѣдствіе своего союза съ папствомъ и іезуитами, обрекла себя на умственный застой и вслѣдствіе своей политической рутины, противилась всякимъ преобразованіямъ въ имперіи, было суждено совершить политическое обновленіе Германіи. Съ конца XVII вѣка все болѣе и болѣе растетъ значеніе Пруссіи. Судьба поставила ее между двумя дряхлѣющими государствами, Польшей и Швеціей, на счетъ которыхъ она увеличила свои матеріальныя средства. Но еще болѣе содѣйствовало къ ея возвышенію то, что она стала во главѣ духовнаго и политическаго движенія въ Германіи. Съ тѣхъ поръ, какъ Саксонскій курфирстъ, увлеченный польской короной, принялъ католичество, а Ганноверская династія взошла на англійскій престолъ, Пруссія сдѣлалась въ Германіи оплотомъ протестантизма и вмѣстѣ съ этимъ свободнаго умственнаго развитія, а со времени Великаго курфирста, она мало по малу становилась центромъ національной оппозиціи противъ Франціи.

Лейбницъ, какъ мы сказали, пришелъ въ близкое соприкосновеніе со всѣми этими разнообразными интересами, и по его жизни можно изучить политическую исторію Германіи болѣе чѣмъ за полвѣка. Первую молодость онъ провелъ въ Майнцѣ, въ одной изъ тѣхъ духовныхъ территорій, въ которыхъ самыя блестящія способности и самая

Библиотека "Руниверс"

энергическая дѣятельность ничего не могли сдѣлать противъ вѣковой рутины и корпоративнаго эгоизма рыцарства и канониковъ. Это было въ то время, когда французская политика не приняла еще того притязательнаго характера, которымъ она вооружила противъ себя всю Европу. Къ тому же интересы духовныхъ территорій по обоимъ берегамъ Рейна постоянно заключались въ томъ, чтобы не раздражать Франціи и мнимой покорностью удерживать ее отъ наступательныхъ дѣйствій.

Лейбницъ вошелъ въ виды этой политики и провозгласилъ тогда политическую максиму, что лучшее средство для того, чтобъ оградить себя отъ честолюбія Франціи, это — быть съ ней въ союзѣ. Но онъ уже тогда думалъ о политическомъ преобразованіи Германіи и избралъ для этого единственно возможный и вѣрный путь. Онъ считалъ нужнымъ замѣнить хаотическое устройство имперіи, основанное на ленной системѣ, конфедераціей съ сильнымъ центральнымъ правительствомъ. Въ ней должны были участвовать только могущественные князья, тѣ, которые были въ состояніи выставить не менѣе 600 человѣкъ пѣхоты и 400 кавалеріи. Императоръ долженъ былъ участвовать въ ней не какъ императоръ, а какъ король Богеміи и Венгріи. Однимъ словомъ, онъ хотѣлъ *медіатизировать* отжившія территоріи и поставить дѣятельную конфедерацію на мѣсто призрачной имперіи.

Затѣмъ судьба перенесла его въ Ганноверъ, въ одно изъ тѣхъ маленькихъ, но полныхъ жизни и будущности государствъ, которыя стали выдѣляться изъ имперіи со времени Тридцатилѣтней войны. 40 лѣтъ онъ жилъ въ Ганноверѣ, былъ свидѣтелемъ двухъ перемѣнъ на престолѣ, и принималъ дѣятельное участіе въ политическихъ судьбахъ этой страны. Его трактатъ „о правѣ посольства“ исходилъ изъ того же политическаго начала, какъ и его «Bedenken wie Securitas Publica etc.» Лейбницъ не былъ расположенъ къ революціоннымъ мѣрамъ, какъ Ипполитъ а Лапиде и отчасти Пуффендорфъ; но онъ считалъ нужнымъ признать совершившійся фактъ, и на этомъ основаніи требовалъ для князей имперіи тѣхъ же преимуществъ, которыми пользовались самостоятельные государи. Но онъ разумѣлъ только тѣхъ князей, которые вслѣдствіе своего дѣйствительнаго могущества имѣли европейское значеніе; слѣдовательно, онъ рѣзко отдѣлялъ отъ нихъ массу мелкихъ территорій (Reichsstände), неспособныхъ къ политической жизни.

Мы увидимъ далѣе, какое участіе принималъ Лейбницъ въ стремленіяхъ Ганноверскихъ герцоговъ увеличить значеніе своего дома по-

Библиотека "Руниверс"

средствомъ установленія нераздѣльности владѣній и посредствомъ пріобрѣтенія курфирстскаго достоинства. На старости лѣтъ Лейбницу еще удалось быть свидѣтелемъ восшествія Ганноверской династіи на англійскій престолъ.

Но Лейбницъ не удовольствовался скромной ролью ганноверскаго политика. Мы увидимъ его три раза въ Вѣнѣ, гдѣ ему удается пріобрѣсти расположеніе императора и гдѣ онъ старается приложить свою громадную ученость и свои замѣчательныя способности къ пользѣ всей имперіи. Это была самая тяжелая эпоха для Германіи. Лудовикъ XIV отказался отъ своей прежней сдержанности въ политикѣ и подъ вліяніемъ самаго грубаго эгоизма пренебрегалъ всякимъ международнымъ и человѣческимъ правомъ. Онъ старался во что бы то ни стало уничтожить свободу и благосостояніе Голландіи, заключилъ союзъ съ Турціей, и во время полнаго мира захватилъ Страсбургъ и другія пограничныя владѣнія со стороны Германіи.

Въ виду этого своеволія, которое грозило порабощеніемъ Германіи, Лейбницъ старается возбудить національное чувство въ своихъ соотечественникахъ и оппозицію въ Европѣ. Его знаменитый сатирическій памфлетъ Mars Christianissimus открываетъ собой рядъ сочиненій, въ которыхъ видѣнъ столько же юристъ и защитникъ международнаго права, сколько политикъ и патріотъ.

Въ то же время отъ Лейбница не могло укрыться возрастающее значеніе Пруссіи. Чрезъ свою ученицу и друга, Ганноверскую принцессу Софію-Шарлотту, которая выходитъ за мужъ за сына великаго курфирста, Лейбницъ пріобрѣтаетъ связи и почетное положеніе при Берлинскомъ дворѣ. На его глазахъ развивается блескъ и значеніе этого двора, послѣ того какъ курфирстъ Фридрихъ, мужъ Софіи-Шарлотты, возлагаетъ на себя корону прусскаго короля. Политика Лейбница съ этихъ поръ состоитъ въ томъ, чтобъ установить тѣсную связь между Ганноверомъ и Пруссіей для поддержки взаимныхъ интересовъ и для защиты протестантизма и европейской свободы отъ притязаній Лудовика XIV, къ деспотизму котораго все болѣе и болѣе примѣшивается католическій фанатизмъ со времени уничтоженія Нантскаго эдикта и восшествія Вильгельма Оранскаго на англійскій престолъ.

Съ этой цѣлью Лейбницъ хлопочетъ о сліяніи лютеранской церкви съ реформатской. Ганноверскіе герцоги были самые могущественные изъ лютеранскихъ князей, а Гогенцоллерны принадлежали къ реформатскому исповѣданію. Соединеніе этихъ двухъ исповѣданій сплотило

Библиотека "Руниверс"

бы тѣснѣе протестантскій сѣверъ Германіи и скрѣпило связь между обѣими династіями. Подобно тому Лейбницъ прежде старался о примиреніи протестантской церкви съ католической, надѣясь черезъ это умиротворить Европу, поднять общехристіанскіе интересы, обезпечить торжество христіанской Европы надъ магометанскимъ Востокомъ, и на этомъ основаніи создать болѣе прочное международное право и установить союзъ всѣхъ народовъ въ интересахъ цивилизаціи.

Лейбницъ употреблялъ свое вліяніе при Берлинскомъ дворѣ не только въ пользу политики, но и въ пользу науки. То, чего онъ не могъ достигнуть въ Ганноверѣ вслѣдствіе незначительности средствъ и болѣе грубыхъ наклонностей тамошнихъ герцоговъ, ему удалось въ Берлинѣ — учрежденія академіи наукъ, которая должна была служить разсадникомъ науки въ Германіи, центромъ и складочнымъ мѣстомъ всѣхъ научныхъ изобрѣтеній и главнымъ органомъ примѣненія теоретической науки въ практической жизни. Хотя ему не удалось вполнѣ осуществить свой планъ, но первый успѣхъ такъ его ободрилъ, что онъ сталъ хлопотать объ учрежденіи такихъ же академій въ Дрезденѣ и въ Вѣнѣ. Въ это время онъ встрѣтился съ Петромъ Великимъ, который тотчасъ отличилъ Лейбница въ толпѣ царедворцевъ, привѣтствовавшихъ его въ Европѣ, и приблизилъ его къ себѣ. Передъ глазами Лейбница открылся новый міръ, необозримое поле для человѣческой науки и цивилизаціи. Востокъ Европы, который онъ вмѣстѣ со всѣми современниками считалъ недоступнымъ и о которомъ онъ забылъ, вдругъ заявилъ свое право на участіе въ общемъ наслѣдіи европейской семьи. Шестидесяти-пяти-лѣтній философъ съ жаромъ принялся писать проекты о томъ, какъ водворить правильную администрацію въ обширной имперіи, какъ улучшить ея финансы, какъ перенести въ нее европейскую науку. Такимъ образомъ жизнь Лейбница представляетъ вѣрный оттискъ того періода европейской исторіи, который простирается отъ Тридцатилѣтней войны до Утрехтскаго мира, заключаетъ въ себѣ возвышеніе и униженіе Франціи посредствомъ европейской коалиціи и оканчивается вступленіемъ Россіи въ кругъ европейскихъ державъ.

Разказъ объ этой дѣятельности и объ этихъ отношеніяхъ Лейбница будетъ составлять содержаніе слѣдующихъ главъ.

Герцогъ Ганноверскій, который наслѣдовалъ своему брату Іоганну Фридриху, назывался, какъ мы видѣли, Эрнстомъ-Аугустомъ. При вступленіи на престолъ ему было уже болѣе 50-ти лѣтъ, и если молодость, проведенная въ лишеніяхъ всякаго рода, можетъ служить хоро-

Библиотека "Руниверс"

шимъ приготовленіемъ къ царственной дѣятельности, то Ганноверцы должны были считать себя счастливыми при вступленіи новаго герцога. Онъ былъ четвертымъ сыномъ того герцога Георга, котораго прозвали Одиссеемъ, и съ малолѣтства ему предстояла будущность очень не блистательная. Молодость свою онъ провелъ въ обычныхъ путешествіяхъ, такъ-называемомъ cavalier-tour, которыя считались тогда необходимымъ педагогическимъ средствомъ для образованія молодыхъ дворянъ и принцевъ. Когда ему минуло 17 лѣтъ, ему доставили мѣсто викарія архіепископа Магдебургскаго. Это архіепископство было тогда уже секуляризовано, но сохранило свое прежнее устройство съ той разницей, что мѣсто архіепископа отдавалось протестантскимъ принцамъ. Но по Вестфальскому миру архіепископство досталось Бранденбургу, и Эрнста-Августа вознаградили правомъ на занятіе (Exspectans) Оснабрюкскаго епископства послѣ смерти тогдашняго епископа. 13 лѣтъ пришлось ему ждать этой смерти, и только въ 1661 году онъ поселился въ своей столицѣ Ибургѣ, въ которой прожилъ до 1680 года. Во все это время онъ былъ въ очень дружескихъ отношеніяхъ съ своимъ старшимъ братомъ, Георгомъ-Вильгельмомъ, герцогомъ Люнебургскимъ, и вмѣстѣ съ нимъ сражался противъ Французовъ. Своей храбростью и рѣшительностью онъ много содѣйствовалъ побѣдѣ надъ Французами, въ 1675 году, при Концѣ, вслѣдствіе которой маршалъ Креки долженъ былъ сдаться въ Трирѣ со всѣмъ своимъ войскомъ. Въ запискахъ одного изъ его придворныхъ онъ охарактеризованъ слѣдующимъ образомъ [1]): „Его внѣшность была привлекательна и внушала уваженіе. Щедрый и любезный (galant), онъ умѣлъ легко пріобрѣтать благосклонность прекраснаго пола. Онъ былъ мужественъ на войнѣ, дѣятеленъ въ государственныхъ занятіяхъ и счастливъ въ правленіи, потому что онъ умѣлъ выбирать способныхъ людей и не жалѣлъ денегъ, если можно было этимъ средствомъ помочь дѣлу. Щедрость свою онъ часто выказывалъ тайно тѣмъ, которые ему служили; былъ привязанъ къ нимъ, хотя держалъ ихъ на извѣстномъ разстояніи. Въ семьѣ онъ умѣлъ внушить къ себѣ уваженіе и послушаніе. Несмотря на большія издержки, которыя онъ тратилъ на свой дворъ и на путешествія, онъ оставилъ свои финансы и свою страну въ лучшемъ состояніи, чѣмъ они были въ началѣ его царствованія“.

---

[1]) Leben des Staatsministers Iobst von Ilten, написаны его сыномъ. Эти еще не напечатанныя записки часто приводятся Федеромъ въ Sophie, Churfürstin v. Hannover. 1810.

Библиотека "Руниверс"

Въ этой характеристикѣ кое-что не досказано: Эрнстъ-Августъ былъ не очень религіозенъ и мало интересовался наукой. Въ этомъ отношеніи онъ не походилъ на своего старшаго брата, Іоганна-Фридриха, хотя также не пренебрегалъ алхиміей, астрологіей и другими таинственными науками. Онъ страстно любилъ увеселенія, и для удовлетворенія этой потребности нѣсколько разъ ѣздилъ въ Венецію. Послѣ того какъ онъ сдѣлался Ганноверскимъ герцогомъ, онъ былъ три раза въ Италіи. Въ 1683 году онъ отправился туда съ большой свитой, состоявшей изъ 30-ти человѣкъ. Въ этой свитѣ была графиня Платенъ, которая, вслѣдствіе своихъ отношеній къ герцогу, занимала важное мѣсто при ганноверскомъ дворѣ, и ея мужъ, оберъ-гофмаршалъ, игравшій роль перваго министра. Супруга герцога въ это время ѣздила съ своей дочерью въ Парижъ. Эрнстъ-Августъ пробылъ въ Италіи болѣе года. Въ 1685 г. онъ снова отправился туда съ своимъ старшимъ сыномъ. Герцогиня осталась въ Ганноверѣ „противъ своего желанія". На этотъ разъ пребываніе его въ Венеціи ознаменовалось еще болѣе роскошными празднествами, стоившими по 7-ми и 8-ми тысячъ талеровъ. Герцогъ получалъ отъ Венеціанской республики громадныя суммы въ вознагражденіе за ганноверскія войска, сражавшіяся подъ венеціанскими знаменами противъ Турокъ въ Мореѣ. Герцогъ отправилъ туда 6.700 человѣкъ подъ командой своего втораго сына Макса. Для Венеціанцевъ эта торговля людьми была выгоднѣе, чѣмъ для Ганновера; деньги, которыя они платили за войско, оставались въ странѣ, но изъ 6.700 Ганноверцевъ только 1.400 возвратились на родину.

Этотъ герцогъ былъ женатъ на одной изъ самыхъ замѣчательныхъ женщинъ XVII вѣка. Герцогиня Софія была дочерью того извѣстнаго курфирста Пфальцскаго, который, увлеченный честолюбіемъ своей супруги, принялъ богемскую корону, но послѣ битвы при Бѣлой Горѣ считался изгнанникомъ съ своей семьей по Голландіи. По своей матери Софія происходила отъ англійскаго королевскаго дома Стюартовъ. Прабабкой ея была Марія Стюартъ, дѣдомъ ея былъ ученый и педантическій Іаковъ I. Мать ея Елисавета была женщина страстная и честолюбивая; когда Чехи предложили ея мужу богемскую корону, она сказала ему извѣстныя гордыя слова: „что если онъ не рѣшается принять короны, ему бы не слѣдовало жениться на королевской дочери". Но при этомъ она была женщина умная и развитая. Послѣ несчастія, постигшаго ея семью, она посвятила себя воспитанію своихъ дочерей. Она старалась окружить себя умными и учеными людьми, и примѣръ ея не остался безъ вліянія на ея дочерей.

Библиотека "Руниверс"

Мужъ ея умеръ рано; многочисленная семья ея скоро разсѣялась, и члены ея подверглись самой разнообразной судьбѣ. Семья эта состояла изъ 8-ми сыновей и 5-ти дочерей.

Старшій изъ сыновей, Карлъ-Лудвигъ, послѣ долгихъ, напрасныхъ стараній, получилъ, наконецъ, по Вестфальскому миру курфиршество своего отца, хотя значительно уменьшенное. Мы нѣсколько разъ имѣли случай упоминать о немъ по поводу его вѣротерпимости и его стараній привлечь къ себѣ самыхъ замѣчательныхъ людей своего времени. Дочерью его была извѣстная герцогиня Орлеанская, прославившаяся своей оригинальной перепиской съ родственниками, въ которой она такъ откровенно и незастѣнчиво описываетъ нравы французскаго двора.

Третій сынъ Елисаветы былъ принцъ Рупрехтъ, который отличился въ войнахъ Карла I противъ пуританъ и Кромвеля. Въ досужное время онъ занимался химіей и составилъ себѣ имя въ этой наукѣ нѣкоторыми важными открытіями.

Старшая изъ дочерей была Елисавета, знаменитая ученица и другъ Декарта. На ней всего болѣе отразилось вліяніе и воспитаніе матери. Еще ребенкомъ она выучилась, подъ руководствомъ матери, 6-ти языкамъ; но литература, исторія, риторика и піитика того времени ее не удовлетворяли: она съ рвеніемъ предалась изученію математики и философіи. Въ это время стала распространяться философія Декарта. Елисавета совершенно увлеклась ея изученіемъ и понимала ее лучше и глубже всѣхъ своихъ современницъ. Чтобы свободно предаваться своимъ любимымъ занятіямъ, она отказалась отъ руки Польскаго короля. Она чрезвычайно интересовалась знакомствомъ съ Декартомъ, который жилъ въ Голландіи, но скрывалъ свое мѣстопребываніе. Декартъ былъ пораженъ ея умомъ и способностями. Онъ искренно привязался къ ней и самъ посвящалъ ее въ самые трудные вопросы своей философіи. Она ему дѣлала возраженія [1]), которыя затрудняли его больше, чѣмъ нападки его многочисленныхъ противниковъ. Декартъ посвятилъ ей свое сочиненіе: „Начала философіи". Въ посвященіи онъ расточаетъ похвалы ея личнымъ достоинствамъ и способностямъ и говоритъ, что не встрѣчалъ никого, кто бы понималъ его сочиненія такъ вѣрно, какъ принцесса Елисавета. Онъ прибавляетъ, что ему было бы неприлично льстить въ такомъ сочиненіи, въ которомъ онъ желаетъ положить основанія всѣмъ истинамъ, достижимымъ для чело-

[1]) См. Descartes et la Princesse Palatine ou l'Influence du Cartésianisme sur les femmes du XVII S. par Foucher de Careil.

Библиотека "Руниверс"

вѣка. Другое свое сочиненіе „О страстяхъ", онъ написалъ для Елисаветы. Онъ былъ въ перепискѣ съ ней и старался ее утѣшить въ непріятностяхъ ея жизни. Она не долго пользовалась его дружбой: другая поклонница его философіи, Христина Шведская, убѣдила его пріѣхать въ Стокгольмъ, гдѣ онъ въ томъ же году умеръ.

Елизаветѣ было тогда только 30 лѣтъ. Дальнѣйшая судьба ея была печальна. Въ свитѣ ея матери находился французскій дворянинъ де-Л'Эпине, который, какъ говорила молва, пользовался полнымъ ея расположеніемъ. Дѣти его ненавидѣли, особенно же младшій сынъ Филиппъ. Онъ считалъ себя оскорбленнымъ и убилъ любимца матери. Мать была очень огорчена, она стала обвинять свою дочь Елисавету въ томъ, что она знала обо всемъ и подстрекала своего молодаго брата къ убійству, и не хотѣла ее болѣе пускать къ себѣ на глаза. Елисавета должна была нѣсколько лѣтъ скитаться по Германіи, и наконецъ, нашла убѣжище въ Герфордскомъ монастырѣ въ Вестфаліи. Она была сдѣлана игуменьей этого секуляризованнаго монастыря. Тамъ она снова стала окружать себя людьми преданными наукѣ и распространять между ними картезіанизмъ. Она умерла въ 1680 году.

Вторая сестра ея, Луиза-Голландина, представляетъ полную противоположность. Она поселилась во Франціи, приняла католичество и была сдѣлана игуменьей монастыря Мобюиссонъ близъ Парижа. Она не стѣснялась предписаніями своего званія и вела веселую, роскошную жизнь. Объ ней говорятъ, что у нея было 14 дѣтей, и что она хвасталась этимъ съ шутливой откровенностью. Любимымъ занятіемъ ея была живопись, и она украшала свой монастырь и сосѣднія церкви произведеніями своей кисти. Такъ она прожила до глубокой старости и умерла въ 1709 г., 86-ти лѣтъ. Ея племянница, герцогиня Орлеанская, которая ее часто навѣщала, разказываетъ о ней въ своихъ письмахъ много любопытнаго: „Она говорила мнѣ про свою комедію; я спросила ее, какъ она могла привыкнуть къ этой глупой монастырской жизни. Она разсмѣялась и отвѣтила: „я говорю съ монашенками только тогда, когда раздаю приказанія". Она держала при себѣ глухую монашенку, чтобы съ ней не говорить. Она всегда любила деревенскую жизнь и воображаетъ себѣ, что живетъ помѣщицей. Но спросила я, каково же вставать ночью и ходить въ церковь? Она разсмѣялась и сказала, что я не знаю вкуса художниковъ. Они любятъ бывать въ темныхъ мѣстахъ; тѣни, которыя ложатся отъ церковныхъ свѣчей, каждый разъ даютъ ей новые мотивы для живописи. Всему она умѣла дать такой оборотъ, что оно не казалось глупымъ".

Библиотека "Руниверс"

Эта принцесса получила, какъ всѣ ея сестры, хорошее образованіе и не была лишена ума. Она поддерживала знакомство съ многими учеными и литераторами своего времени, между которыми можно встрѣтить Пелиссона, исторіографа Лудовика XIV, и даже Боссюета. Секретаремъ ея была г-жа Бринонъ, ученая и властолюбивая дама, которая прежде завѣдывала Сен-Сирскимъ институтомъ и ввела тамъ духовную трагедію, но не ужилась съ М. де Ментенонъ и переселилась въ Мобюиссонъ. Принцесса была въ перепискѣ съ своей сестрой, герцогиней Ганноверской, которая часто присылала ей письма Лейбница. Веселой игуменьи пришла мысль обратить свою сестру и Лейбница въ католичество. Ея секретарь, г-жа Бринонъ съ жаромъ взялась за это дѣло; вслѣдствіе этого возникла переписка, которая дала поводъ къ сношеніямъ между Лейбницемъ и Пелиссономъ, о чемъ намъ еще придется говорить въ послѣдствіи.

Софія, герцогиня Ганноверская, была младшая въ семьѣ. Она родилась въ 1630 году, за два года до смерти своего отца, и провела молодость среди самой печальной обстановки. Какъ всѣ свои сестры, она получила превосходное воспитаніе, но кромѣ того, отличалась красивой наружностью и привлекательными манерами. Преданіе говоритъ, что она очень понравилась старшему сыну императора Фердинанда III, который былъ уже избранъ въ Римскіе короли, и что онъ хотѣлъ свататься за нее. Но онъ умеръ отъ чрезвычайно распространенной въ то время опасной болѣзни — оспы. Софія была уже 28-ти лѣтъ, она жила въ Гейдельбергѣ при дворѣ своего брата курфирста Пфальцскаго. Въ это время туда пріѣхали Ганноверскіе принцы Георгъ-Вильгельмъ и Эрнстъ-Аугустъ на пути въ Италію. Говорятъ, что она произвела сильное впечатлѣніе на старшаго брата, что онъ этого не скрывалъ отъ нея, и что всѣ его считали ея женихомъ. Но удовольствія и наслажденія итальянской жизни заставили его раскаяться въ своемъ намѣреніи и предпочесть холостую жизнь. Тогда младшій его братъ, 29-лѣтній Эрнстъ-Аугустъ, поспѣшилъ воспользоваться оплошностью своего брата. Бракъ съ обѣихъ сторонъ нельзя было назвать блестящимъ. Эрнстъ-Аугустъ, какъ младшій сынъ небогатаго княжескаго дома, имѣлъ очень небольшія средства и ему пришлось еще нѣсколько лѣтъ ждать упраздненія Оснабрюкскаго епископства; но въ то же время тогда никто еще не могъ предвидѣть, что Софія доставитъ Ганноверской династіи англійскій престолъ.

У Софіи не было такого глубокаго и серіознаго ума, какъ у ея сестры Елисаветы, но за то ея умъ былъ болѣе практиченъ и блестящъ

Библиотека "Руниверс"

и онъ выдавался еще больше отъ ея необыкновенной живости и остроумія. Наука не была для нея, какъ для Елисаветы, главнымъ интересомъ въ жизни, но служила для нея средствомъ, чтобъ украсить ее. Современный ей французскій писатель Шевро (Chevreau) очень вѣрно опредѣлилъ это различіе между двумя сестрами, сказавши, что онъ въ цѣлой Франціи не знаетъ женщины, столь основательно ученой (solidement savante), какъ Елисавета, и столь умной (bel esprit), какъ герцогиня Ганноверская.

Софія отлично знала языки; по свидѣтельству Толанда, извѣстнаго англійскаго деиста, посѣтившаго ее въ Ганноверѣ, она говорила такъ хорошо по-голландски, по-нѣмецки, по-французски, по-итальянски и по-англійски, что трудно было бы опредѣлить, который изъ нихъ ея природный языкъ. Она обладала большими свѣдѣніями въ богословіи, исторіи и философіи, была очень начитана, любила самое разнообразное чтеніе и особенно бесѣды и споры съ знающими людьми. Разговоръ ея былъ чрезвычайно занимателенъ; она интересовалась не только наукой, но и политикой и самыми практическими вопросами, въ которые женщины рѣдко любятъ входить. Когда она сдѣлалась наслѣдницей англійскаго престола, и толпы Англичанъ стали отправляться въ Ганноверъ, чтобы представиться своей будущей королевѣ, она удивляла ихъ своимъ совершеннымъ пониманіемъ англійскаго государственнаго устройства, столь непостижимаго для абсолютныхъ государей материка. Она была большой поклонницей этого устройства и восхищала своихъ англійскихъ гостей тѣмъ, что постоянно расспрашивала объ обычаяхъ, законахъ, объ аристократическихъ семействахъ Англіи, и во всемъ этомъ выказывала большой политическій смыслъ. Ей было тогда уже болѣе 70-ти лѣтъ; но Бёрнетъ, игравшій политическую роль при Вильгельмѣ Оранскомъ, не нахвалится ея живостью и называетъ ее самой свѣдущей и интересной женщиной своего вѣка (sche was the most knowing and the most entertaining woman of the age).

Лейбницъ говоритъ объ ней, что она съ одинаковымъ искусствомъ умѣла занимать какъ самыхъ великихъ государей и самыхъ великихъ государственныхъ людей, такъ и деревенскихъ дамъ, съ которыми она могла говорить только про ихъ хозяйство. Ей это было легко, ибо она была чрезвычайно обходительна и ласкова съ людьми, принимала въ нихъ искреннее участіе и отличалась большой добротой.

Она была чрезвычайно жива и весела, рѣдко бывала не въ духѣ и очень любила шутить. Но ея шутливость принимала иногда очень ѣдкій оборотъ, и многіе боялись ея остроумія, особенно же министры

Библиотека "Руниверс"

ея мужа. Одинъ изъ нихъ обвиняетъ ее даже въ томъ, что она любила имѣть около себя „чудаковъ", на счетъ которыхъ она могла потѣшаться [1]).

Время ея проходило не въ одномъ только чтеніи и въ разговорахъ о политическихъ и научныхъ вопросахъ. Она много занималась рукодѣліемъ. Комнаты ея замка и алтари нѣсколькихъ церквей были украшены работами ея рукъ. Она любила птицъ и сама кормила ихъ. „Я провожу свой досугъ, пишетъ она однажды Лейбницу, въ томъ, что кормлю своихъ утокъ и лебедей, которымъ я велѣла устроить домики въ саду. Вы видите, что я становлюсь хорошей хозяйкой съ тѣхъ поръ, какъ у меня отдѣльное хозяйство". Въ другомъ письмѣ она говоритъ опять о своихъ лебедяхъ и какъ она любуется заботливостью, съ которою старые лебеди носятъ на спинѣ и на крыльяхъ молодыхъ, когда послѣдніе устанутъ плавать. Это было на дачѣ въ Герренгаузенѣ, въ лѣтнемъ мѣстопребываніи ганноверскаго двора, украшенномъ, въ подражаніе Версалю, всею роскошью того времени. „Въ моемъ уединеніи въ Герренгаузенѣ, пишетъ она, главное мое удовольствіе состоитъ въ прогулкахъ и въ перепискѣ".

Зимою же въ городѣ она съ одинаковымъ удовольствіемъ играла въ карты и на праздникахъ принимала участіе въ различныхъ маскерадахъ и играхъ, которыя не всегда бывали веселы [2]).

Несмотря на свои способности играть видную политическую роль, Софія мало вмѣшивалась въ управленіе герцогствомъ, и даже, какъ кажется, имѣла мало вліянія при дворѣ, хотя ганноверскіе историки, благоговѣющіе изъ династической преданности передъ всѣми преднами своихъ государей, говорятъ въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ о согласіи между Эрнстомъ-Аугустомъ и Софіею, и о вліяніи, которое она имѣла на своего мужа и на всѣ дѣла [3]). Но изъ современныхъ и

---

[1]) Въ вышеприведенной рукописной біографіи Ильтена: Au reste caustique avec beaucoup de sel et ayant toujours à sa suite des originaux, dont elle se divertissait.

[2]) Pour moi je n'ai autre compagnie, пишетъ она Ильтену, который былъ съ ея мужемъ въ Италіи, qu'un petit Turc, que mon fils aîné m'a donné, que j'ai fait bâtiser le jour de trois rois. Je croyais que cette fête se passerait gaiement, mais par malheur Mad. Corenburg, qui a perdu son fils, était reine de la fête et un Huguenot exilié, qui a perdu tout son bien, roi, si bien que tout le repas se passa fort mélancoliquement.

[3]) Шпитлеръ и Вентурини — Handb. d. Vaterl. Geschichte, у Федера p. 39. Послѣдній говоритъ: Was Ernst-August Gemahlin unternahm und durchsetzte, wäre in früheren Zeiten keiner fürstlichen Hausfrau nachgesehen worden.

Библиотека "Руниверс"

достовѣрныхъ свидѣтельствъ видно совершенно другое. И при мужѣ и при сынѣ, сказано въ біографіи ганноверскаго министра Ильтена, она оставалась въ удаленіи отъ дѣлъ и не имѣла на нихъ никакого вліянія, въ замѣнъ чего предоставлялись ей всѣ удовольствія двора [1]). То же самое она не разъ высказываетъ въ своихъ письмахъ къ Лейбницу: „Если бы Богу было угодно, пишетъ она ему, взять на себя трудъ создать за одинъ разъ всѣхъ порядочныхъ людей и сдѣлать не нужнымъ нарожденіе ихъ (la peine de la génération), мнѣ кажется, его твореніе было бы гораздо совершеннѣе, и намъ было бы легче вѣрить, что мы созданы по Его образу и подобію. Но теперь какъ будто все вращается (tout roule), и только Онъ одинъ остается неизмѣненъ. Что касается до перемѣнъ, которыя должны совершаться здѣсь, то такъ какъ онѣ не касаются ни меня и ни васъ, то я не знаю, что̀ о нихъ говорить, и я наслаждаюсь тѣмъ, что слушаю соловьевъ въ моемъ саду въ Герренгаузенѣ, чтобы забыть все (pour m'ôter de l'esprit), что̀ меня можетъ огорчить". Въ этомъ отношеніи ея положеніе представляетъ много общаго съ положеніемъ Лейбница. Герцогъ, какъ всѣ люди, одаренные сильной волей, но нѣсколько ограниченные и упрямые, боялся вліянія людей, которые были умнѣе его, и поэтому ревниво старался какъ можно болѣе удалять отъ дѣлъ свою супругу и своего геніальнаго совѣтника. Софія, какъ мы видѣли, съ большимъ тактомъ примирялась съ своимъ положеніемъ и въ философскомъ стоицизмѣ искала себѣ вознагражденія. Съ такимъ же тактомъ она переносила другія непріятности своей семейной жизни, которыя проистекали изъ непостоянства ея мужа и изъ его излишняго поклоненія женской красотѣ; только изрѣдка она вознаграждала себя нѣсколькими тонкими остротами на счетъ своей главной соперницы, дородной и злой графини Платенъ.

Но хотя Софія, такимъ образомъ, почти не вмѣшивалась въ управленіе герцогствомъ, она играла очень важную роль. Ея дѣятельность преимущественно проявлялась въ той сферѣ, которая особенно доступна женскому вліянію. Своими личными отношеніями и своимъ умѣньемъ обращаться съ людьми, она достигала бо̀льшихъ результатовъ, чѣмъ герцогъ посредствомъ своей дипломатіи. Главною цѣлью Эрнста-Аугу-

[1]) Elle fut toujours femme éloignée et sans crédit dans les affaires et par son mari et par son fils, qui laissaient à sa disposition tous les agréments de leurs cours dont elle faisait l'agrément et les honneurs avec cette dignité et cette noblesse, accompagnée d'aisance, qui en fait l'agrément et qui est si difficile aux princesses d'attraper.

Библиотека "Руниверс"

ста было, какъ мы говорили, установить нераздѣльность своего герцогства и доставить себѣ курфиршество. Для этого было прежде всего необходимо склонить къ этому старшаго брата Георга-Вильгельма, герцога Люнебургскаго, и успокоить оскорбленное самолюбіе старшей линіи Ганноверскаго дома, герцоговъ Вольфенбюттельскихъ. Эта задача выпала на долю Софіи. Она сумѣла пріобрѣсти такое вліяніе на Георга-Вильгельма, что успѣла разстроить предположенный бракъ его единственной дочери и наслѣдницы съ герцогомъ Вольфенбюттельскимъ, женить на ней своего старшаго сына и такимъ образомъ упрочить присоединеніе Люнебурга къ Ганноверу[1]). Несмотря на это, она сумѣла также сохранить до извѣстной степени хорошія отношенія съ Антономъ-Ульрикомъ, герцогомъ Вольфенбюттельскимъ, отвратить явный разрывъ между обѣими линіями, и послѣ долгихъ стараній заставить Антона-Ульрика даже примириться съ возвышеніемъ младшей линіи.

Эти политическіе успѣхи стоили ей большихъ жертвъ. Вслѣдствіе установленія нераздѣльности Ганноверскаго герцогства, ея младшіе сыновья лишались наслѣдства. Они не хотѣли безропотно повиноваться своей судьбѣ и особенно второй — Максимиліанъ, который принялъ даже участіе въ заговорѣ противъ брата, вслѣдствіе чего долженъ былъ бѣжать и искать убѣжища на императорской службѣ. Лейбницъ справедливо говоритъ, что у Софіи было столько же духа, сколько чувства (sensibilité). Она это вполнѣ доказала своими отношеніями къ сыновьямъ. Она всѣми силами поддерживала право своего старшаго сына, которое она считала необходимымъ для блага династіи, но въ то же время страдала за младшихъ. Въ ея письмахъ къ Лейбницу въ Вѣну выражается самая нѣжная заботливость объ этихъ сыновьяхъ, которые находились на императорской службѣ. Она не вѣритъ дурнымъ слухамъ о нихъ, которые доходятъ до нея, и проситъ Лейбница выхлопотать для нихъ какое-нибудь повышеніе на службѣ.

Точно также она принимала дѣятельное участіе въ переговорахъ съ Вильгельмомъ III о томъ, чтобъ упрочить за собой и за своимъ потомствомъ престолонаслѣдіе въ Англіи. Въ 1700 г. она воспользовалась пріѣздомъ короля въ Голландію и отправилась на свиданіе съ нимъ, чтобъ лично склонить его въ пользу ганноверскихъ наслѣд-

---

[1]) Ея секретарь пишетъ объ этомъ Лейбницу: Les complaisances, que Mar le Duc a pour Madame sont extraordinaires, et l'on ne saurait voir converser ensemble les deux illustres personnes, plus unies d'amitié que par le sang, sans en être attendri».

Библиотека "Руниверс"

никовъ. По всему этому можно справедливо сказать, что Софія много содѣйствовала къ быстрому возвышенію Ганноверской династіи.

Послѣ смерти мужа вліяніе ея въ Ганноверѣ сдѣлалось еще слабѣе при ея старшемъ сынѣ, самолюбивомъ и ограниченномъ Георгѣ I.

Но скорѣ послѣ того умеръ Вильгельмъ III, на англійскій престолъ взошла Анна, а Софія сдѣлалась наслѣдницей этого престола. Ея дворъ въ Ганноверѣ сталъ центромъ приверженцевъ Ганноверской династіи и вигской партіи, которыя составляли оппозицію противъ якобитовъ и торійскаго министерства королевы Анны. Но и въ новомъ своемъ положеніи она сохранила прежнее спокойствіе духа и прежній стоицизмъ. „Если бы я была моложе, пишетъ она Лейбницу, я могла бы льстить себя надеждой на корону. Но теперь, если бы мнѣ пришлось выбирать, я скорѣе бы пожелала нѣсколько лишнихъ лѣтъ жизни, чѣмъ увеличеніе блеска“.

Можетъ-быть, это было не совсѣмъ искренно. Во всякомъ случаѣ можно пожалѣть, что Анна не умерла нѣсколькими годами раньше. Умная и опытная Софія на англійскомъ престолѣ, и Лейбницъ, близкій другъ и совѣтникъ правительницы такого обширнаго и могущественнаго государства, представляли бы зрѣлище, достойное исторіи и чрезвычайно интересное для потомства. Тогда не было бы Утрехтскаго мира, честолюбіе Лудовика XIV было бы наказано гораздо больнѣе, и политика Европы получила бы, можетъ-быть, на нѣсколько лѣтъ совершенно иной ходъ. Но судьба исполнила желаніе Софіи. Она умерла 8-го іюня 1714 года, за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти Анны, на 85-мъ году своей жизни.

Софія до послѣдней минуты жизни пользовалась совершеннымъ здоровьемъ и была необыкновенно свѣжа, бодра и весела для своихъ лѣтъ. Она почти не знала старости и болѣзни или, какъ это называла ея сестра, Мобюиссонская игуменья, — le déperissement de la nature. Толандъ, который видѣлъ ее, когда ей было болѣе 70-ти лѣтъ, говоритъ о ней: „Трудно повѣрить, что она такъ стара. У нея нѣтъ ни одной морщины на лицѣ, и она сохранила всѣ зубы; она читаетъ безъ очковъ, даже мелкую печать вечеромъ въ сумеркахъ, и ходитъ такъ прямо и твердо, какъ самая молодая женщина. Каждый день въ хорошую погоду она прогуливается въ своемъ саду въ Герренгаузенѣ часъ или два, а иногда еще больше, часто до утомленія своихъ провожатыхъ“.

Вслѣдствіе своего здоровья она была очень неосторожна. Она не знала другаго діэтетическаго правила, кромѣ ея аппетита, особенно относительно плодовъ. Однажды она заболѣла довольно опасно и нѣсколько

Библиотека "Руниверс"

дней боялись за ея жизнь, но потомъ оказалось, что это была рожа, которой она часто подвергалась. Ея сынъ сталъ ее упрекать за неосторожность. „Чему же тутъ удивляться, мой милый сынъ, отвѣтила она ему, что 84-лѣтняя старуха заболѣла; скорѣе нужно бы удивляться, что она столько лѣтъ пользовалась отличнымъ здоровьемъ".

Она не любила медиковъ и была очень не высокаго мнѣнія о ихъ искусствѣ. Лейбницу часто приходилось отстаивать медицину и медиковъ отъ ея насмѣшекъ [1]). Въ одномъ изъ своихъ писемъ онъ доказываетъ, что медицина основана на наблюденіи, и что государи должны содѣйствовать къ ея развитію посредствомъ такихъ публичныхъ учрежденій, въ которыхъ могутъ производиться тщательныя наблюденія въ обширныхъ размѣрахъ. Онъ заключаетъ это письмо словами: „Въ ожиданіи такого усовершенствованія медицины, можно считать большимъ счастіемъ, если Богъ далъ кому такое здоровье, какъ вашей курфирстинской свѣтлости и вашей сестрѣ Мобюиссонской игуменьѣ. Если умираешь, когда въ лампѣ недостаетъ масла, какъ ваше курфирстинская свѣтлость выражается объ этомъ непріятномъ предметѣ, тогда смерть должна быть легка и безъ боли; а если повѣрить Кардану, даже пріятна. По крайней мѣрѣ не дурно утѣшать себя такимъ представленіемъ. Подтвержденіемъ этого можетъ служить то, что нашъ однажды говорилъ его свѣтлость курфирстъ, который нѣсколько разъ испыталъ очень пріятное ощущеніе во время обморока. Но я желаю, чтобы Господь сохранилъ вашу свѣтлость отъ этого, какъ и отъ всякихъ другихъ непріятныхъ случаевъ".

Смерть Софіи совершенно соотвѣтствовала ея сравненію съ лампой, потухающей отъ недостатка масла. Гуляя по саду съ своей любимой внучкой Каролиной, женою Георга II, она упала въ объятія своей спутницы и тутъ же скончалась отъ удара. „Она умерла, какъ всегда желала, сказано въ біографіи Ильтена—sans médecin, ni prêtre".

Софія была религіозна, но на ея религіозности отражались свойства ея ума и ея природы. Въ ея умѣ преобладалъ здравый смыслъ, и потому она не постигала мистицизма въ религіи; въ то же время ея образованный вкусъ не выносилъ длинныхъ, педантическихъ проповѣдей, исполненныхъ схоластическихъ объясненій, на неуклюжемъ нѣмецкомъ языкѣ того времени. Она ненавидѣла ханжество и суевѣріе, но

[1]) По поводу мнимой беременности курфирстины Саксонской, Софія писала: D'abord, qu'on m'a dit, que les médecins ont jugé, qu'elle etait grosse, j'en ai eu méchante opinion; car on n'a guères à faire du jugement de ces gens, quand on l'est en effet.

Библиотека "Руниверс"

твердо стояла за сущность религіи. Она была воспитана въ реформатскомъ исповѣданіи, и несмотря на всѣ увѣщанія лютеранскихъ пасторовъ ея мужа причаститься у нихъ, она всегда ходила въ свою церковь. Въ то время религіозной нетерпимости и борьбы вѣроисповѣданій даже мелочная привязанность къ своей религіи была добродѣтелью и признакомъ благородства. Она любила разсуждать о религіозныхъ вопросахъ и особенно о такихъ, которые представляютъ философскую сторону, напримѣръ, о Богѣ и о безсмертіи. Лейбницъ разказываетъ, что она возставала противъ пантеизма и отстаивала личность Божію, и въ этихъ спорахъ любила приводить доказательство: „Кто сотворилъ глазъ, неужели тотъ не видитъ, и тотъ кто сотворилъ ухо, неужели тотъ не слышитъ". Однажды у нея за столомъ зашла рѣчь о безсмертіи души и о философскихъ доказательствахъ безсмертія. Она и ея мужъ нашли неудовлетворительными доказательства, которыя приводилъ Молануcъ, аббатъ Локкумскій, предсѣдатель Ганноверской консисторіи. Всѣ условились предоставить Лейбницу рѣшеніе о томъ, кто правъ въ спорѣ. Молануcъ извѣщаетъ объ этомъ Лейбница и говоритъ, что онъ разчитываетъ на его дружбу и надѣется на его помощь. Лейбницъ отвѣчаетъ ему, что въ сущности онъ правъ; но онъ не можетъ защитить его доказательствъ, заимствованныхъ изъ картезіанской философіи. Въ то же время онъ пишетъ Софіи длинное и живое письмо, въ которомъ объясняетъ ей доказательства своей философіи въ пользу нераздѣльности и безсмертія души.

Софія была чрезвычайно вѣротерпима въ религіозныхъ вопросахъ. Однажды къ ней обратился Гейнсонъ, Остфрисляндскій суперинтендентъ, съ просьбой оказать ему помощь въ преслѣдованіи піетистовъ, которыхъ поддерживалъ начальникъ тамошняго управленія. Софія была очень недовольна такой просьбой и просила Лейбница „вразумить" его [1]). „Скажите ему, писала она Лейбницу, что лютеранскіе государи—папы въ своей церкви, и что имъ слѣдуетъ повиноваться. Если его государь доволенъ своими подданными, то и онъ долженъ быть доволенъ".

Софія принимала дѣятельное участіе въ попыткахъ соединить лютеранскую церковь съ католической, но это не мѣшало ей выражаться въ очень шутливомъ тонѣ о своемъ участіи въ переговорахъ. „Il faut espérer, пишетъ она Лейбницу, sur ce sujet une révélation extraordinaire; et comme le christianisme est venu dans le monde par une femme, il

[1]) Je me promets de votre piété, que vous le manderez dans les termes de l'art.

Библиотека "Руниверс"

me serait glorieux, que l'union se fit par moi; mais il faut des influences particulières pour réussir".

Всего ближе можно познакомиться съ Софіей изъ ея переписки съ Лейбницемъ [1]). Онъ былъ ея совѣтникомъ въ серіозныхъ и затруднительныхъ вопросахъ. Ему она довѣряла свои опасенія относительно младшихъ сыновей, онъ же былъ ея повѣреннымъ въ переговорахъ съ герцогомъ Вольфенбюттельскимъ и въ ея отношеніяхъ къ любимой дочери Софіи-Шарлоттѣ, которая жила въ Берлинѣ, окруженная равнодушными и недоброжелательными людьми. Къ нему же Софія обращалась за совѣтомъ въ различныхъ мелочахъ ежедневной жизни, когда, напримѣръ, нужно было выписать зеркало изъ Венеціи или украсить стѣны замка картинами. Она пишетъ ему, что герцогъ желаетъ заказать нѣсколько картинъ (tapisseries), которыя бы представляли сцены изъ его жизни и изъ жизни его отца, и проситъ Лейбница придумать сюжеты для картинъ, такъ какъ воображеніе ея придворнаго живописца не слишкомъ плодотворно [2]).

Отношенія между герцогиней и Лейбницемъ были самыя дружественныя. Она пишетъ ему однажды въ отвѣтъ на его поздравленія къ новому году: „Вы дали такой пріятный и обязательный оборотъ поздравленіямъ, которыя вы мнѣ прислали къ новому году, что я ихъ предпочитаю поздравленіямъ, полученнымъ отъ королей и принцевъ. Отъ судьбы зависитъ исполненіе вашихъ желаній, и въ этомъ отношеніи ваши желанія и желанія самыхъ великихъ государей равны для меня. Я хотѣла бы чѣмъ-нибудь дѣйствительнымъ выразить вамъ мою благодарность и доказать вамъ, какъ я цѣню вашу дружбу". Она заботится о его здоровьѣ: „Я боюсь за ваше здоровье, пишетъ она ему; мнѣ кажется, что вы въ Берлинѣ не находите той пищи, которая вамъ полезна".

Она присылаетъ ему новыя книги и журналы, высказываетъ свой взглядъ на нихъ и спрашиваетъ его мнѣніе. Въ своихъ письмахъ къ нему она говоритъ обо всемъ: сообщаетъ ему придворныя новости или извѣстія о томъ, что случилось при иностранныхъ дворахъ, шутитъ и острить надъ общими знакомыми, говоритъ о политикѣ; иногда

---

[1]) Къ сожалѣнію, эта переписка еще не издана вполнѣ; только небольшая часть ея напечатана въ сочиненіи: Feder—Sophie Churfürstin von Hannover. 1810.

[2]) Je ne trouve pas notre peintre fertile en invention; c'est pour cela qu'il me semble, que vous y pourriez bieu suppléer; à fin qu'on ne le fit pas à tricoter et à boire du Bruhan, comme ils firent jadis, mais plustôt le feu duc George à la bataille de Hamelen et ses enfants selon l'âge, qu'ils avaient alors.

Библиотека "Руниверс"

же письма становятся серіозны и касаются религіозныхъ и философскихъ вопросовъ. Софія, какъ большинство образованныхъ женщинъ XVII вѣка, знала философію и интересовалась ею. Впрочемъ, для оправданія современныхъ женщинъ нужно прибавить, что философія въ то время имѣла совершенно иное значеніе, чѣмъ теперь. Религія гораздо болѣе занимала общественное вниманіе, чѣмъ въ настоящее время. Она не только своимъ нравственнымъ элементомъ входила въ воспитаніе человѣка, но интересовала общество именно своей догматической стороной. Въ эпоху борьбы исповѣданій и религіозныхъ войнъ, догматическіе споры были самыми современными вопросами, и ни одинъ образованный человѣкъ не могъ оставить ихъ безъ вниманія. Но чтобы понять ихъ, необходимо было знакомство съ тогдашней философіей, которая именно ставила своей задачей разумное объясненіе догматовъ вѣры. Догматы о таинствѣ евхаристіи и о св. Троицѣ прямо вводили въ сферу философскихъ терминовъ и понятій. И Софія, подобно всѣмъ своимъ современницамъ, подходила къ философіи со стороны религіозной догматики. Лейбницъ долженъ былъ сдѣлаться ей особенно симпатиченъ потому, что съ помощью своей философіи объяснялъ ей то, что для нея было заученнымъ съ дѣтства догматомъ. Какъ видно изъ обнародованныхъ до сего времени писемъ, главнымъ и любимымъ предметомъ ихъ разговоровъ было безсмертіе души. Его философія, основанная на принципѣ индивидуализма, объяснявшая весь міръ монадами, безконечно малыми, вѣчными существами, духовными по своей природѣ и матеріальными по своимъ дѣйствіямъ, — была особенно способна дать новую пищу врожденной человѣку вѣрѣ въ безсмертіе. Лейбницу не всегда было легко переводить на простой обыкновенный языкъ положенія своей философіи, особенно „гофкавалирамъ", въ присутствіи которыхъ иногда происходили эти разговоры. Онъ часто для ихъ объясненія долженъ былъ прибѣгать къ неточнымъ сравненіямъ, взятымъ изъ окружающаго міра. Онъ самъ разказываетъ, какъ однажды, гуляя съ герцогиней по стриженнымъ аллеямъ Герренгаузена, онъ объяснялъ ей свое положеніе, что въ мірѣ нѣтъ ни одного предмета вполнѣ тождественнаго съ другимъ, что между самыми мелкими, совершенно похожими другъ на друга предметами, существуетъ на самомъ дѣлѣ безконечное различіе. Это положеніе было ему необходимо для его принципа индивидуализаціи и оно относилось собственно только къ монадамъ, то-есть, значило, что между этими единичными существами есть безконечное различіе, которое и составляетъ основаніе ихъ индивидуальности. Но

Библиотека "Руниверс"

Лейбницъ, желая выражаться болѣе осязательно, обратился къ видимому міру и приводилъ въ доказательство, что даже нельзя найдти двухъ листьевъ, совершенно тождественныхъ. Герцогиня стала въ этомъ сомнѣваться и одинъ изъ присутствующихъ вызвался найдти такіе два листа. Послѣ долгаго времени онъ возвратился съ своихъ поисковъ съ пустыми руками.

Эти монады чрезвычайно затрудняли Софію. Вслѣдствіе непривычки къ отвлеченнымъ представленіямъ или вслѣдствіе женской добросовѣстности, она непремѣнно хотѣла представить себѣ ихъ осязательно и жалуется Лейбницу, что она не можетъ понять *его единицъ* (ses unités). Лейбницъ ее утѣшаетъ, и увѣряетъ, что она ихъ понимаетъ, на сколько онѣ понятны, ей нужно только вдуматься въ нихъ, и затѣмъ онъ снова начинаетъ ихъ объяснять [1]).

Письма Софіи къ Лейбницу и къ другимъ отличаются неподдѣльной веселостью и игривостью и пересыпаны остроумными шутками. „Такъ какъ ваше пророчество, пишетъ она однажды Лейбницу, было яснѣе пророчествъ Аполлона, то я должна его выше цѣнить, и мнѣ кажется, что васъ можно принять за мага (mage), который приноситъ свой ѳиміамъ (encens) въ видѣ прекрасныхъ писемъ, написанныхъ вами мнѣ и моей дочери по поводу рожденія маленькаго принца". Въ другой разъ она пишетъ ему съ Ребургскихъ водъ: „Я испытывала гораздо большее удовольствіе, читая ваше письмо, чѣмъ теперь отвѣчая на него, ибо упражненіе ногъ здѣсь болѣе здорово,

---

[1]) Pour ce qui est des *unités*, dont nous avions parlé ensemble, V. A. E. les entend autant, qu'elles sont intelligibles, si Elle en prend la peine. Car Elle juge bien, que tout ce qui est corporel et composé est multitude et non pas une unité véritable; que toute multitude cependant doit être formée et composée par l'assemblage des unités véritables, lesquelles par conséquent n'étant point composées ni sujettes à la dissolution sont des substances perpétuelles, quoiqu'elles changent toujours. Or ce qui n'a point de parties ni d'étendue, n'a point de figure aussi; mais il peut avoir de la pensée et de la force ou de l'effort, dont on sait aussi que la source ne saurait venir de l'étendue ni des figures, et par conséquent il faut chercher cette source dans les unités, puisqu'il n'y a qu'unités et multitude dans la nature.

Въ другой разъ онъ указываетъ ей на природу и свойства Божества, чтобъ объяснить ей единичность, нераздѣльность и слѣдовательно безсмертіе монады и человѣческой души: Puisque vous concevez, que l'esprit général est une unité, pourquoi ne pourriez vous pas concevoir des unités particulières: car être universel et particulier ne fait rien à l'unité, ou plutôt il parait plus aisé que l'unité soit dans le particulier.

Библиотека "Руниверс"

чѣмъ упражненіе головы, которое необходимо, чтобы хорошо выяснить наше мнѣніе насчетъ евхаристіи [1]).

Сообщая министру Ильтену, который находился при ея мужѣ въ Италіи, о смерти королевы датской, Софія продолжаетъ: „Впрочемъ, міръ не опустѣетъ, пока г-жа Ильтенъ и вы еще будете находиться въ немъ. Она только-что родила хорошенькаго мальчика, почти не бывши больной. Онъ можетъ съ тѣмъ, который у васъ уже есть, замѣнить тѣхъ, которые теперь умрутъ въ Венгріи. Мой сынъ собирается выступить туда съ пѣхотой (на войну противъ Турокъ), и т. д.".

Иногда эти шутки идутъ дальше, чѣмъ дозволяется языкомъ нашего времени, и свидѣтельствуютъ о наивности нравовъ, которой отличалось самое образованное общество XVII вѣка. Эта черта, которую мы встрѣчаемъ у самыхъ порядочныхъ женщинъ того времени, можетъ насъ заставить не удивляться наивной откровенности, доходящей до цинизма въ письмахъ герцогини Орлеанской и въ мемуарахъ маркграфини Байрейтской, сестры Фридриха Великаго.

Кромѣ Лейбница, къ любимцамъ герцогини принадлежалъ Гортензіо Мауро, одинъ изъ тѣхъ умныхъ и ловкихъ италіанскихъ аббатовъ, которыхъ мы въ то время такъ часто встрѣчаемъ при нѣмецкихъ дворахъ, гдѣ они занимаются сочиненіемъ поздравительныхъ стиховъ и текстовъ для италіанскихъ оперъ и пасторалей. Гортензіо Мауро былъ секретаремъ Софіи и писалъ для нея ея итальянскія письма. Онъ былъ человѣкъ честный, не занимался интригами, подобно своимъ соотечественникамъ, и былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ Лейбницемъ. Онъ нравился Софіи своимъ остроуміемъ; но многіе изъ придворныхъ смотрѣли враждебно на отношенія герцогини къ людямъ, подобнымъ Лейбницу и Мауро, и боялись ихъ вліянія [2]).

У Софіи было 7 дѣтей, изъ которыхъ 4 умерли при ея жизни. Старшій, который родился въ 1660 году, былъ Георгъ-Людвигъ, сдѣ-

---

[1]) Это было написано во время переписки съ Пелиссономъ и г-жею Бринонъ о примиреніи церквей.

[2]) Selon vous M-r, пишетъ Гротъ Ильтену изъ Стокгольма, notre Électrice devient bien ambulante et je commence à craindre, que nos beaux esprits, que vous spécifiez, ne lui fassent voir à la fin plus de pays, quelle ne pense. L'exemple de la reine Christine me fait peur, et je sais aussi ce que c'est que la contagion du bel esprit. Celui de M-r Hortense dechéeroit bientôt de son prix sous sa satire, de sorte que je ne suis bien surpris, s'il tache à faire sa cour aux dépens d'autrui. Quoi qu'il soit du siècle passé (письмо написано въ 1702 году) il n'a pas laissé de connaître le génie de celui où nous sommes, et en s'y accomodant il témoigne, qu'il n'a pas pour rien blanchi dans les antichambres.

Библиотека "Руниверс"

лавшійся англійскимъ королемъ подъ именемъ Георга I. Второй, Фридрихъ-Аугустъ, вступилъ въ императорскую службу и былъ убитъ въ Трансильваніи въ битвѣ противъ Турокъ въ 1690 году. Максимиліанъ былъ также на австрійской службѣ и умеръ въ 1726 году фельдмаршаломъ. О Софіи-Шарлоттѣ, которая вышла замужъ за Прусскаго короля Фридриха I, намъ придется еще много говорить. Карлъ-Филиппъ былъ убитъ въ Албаніи, гдѣ онъ предводительствовалъ венеціанскимъ отрядомъ въ войнѣ противъ Турокъ въ томъ же 1690 г., когда былъ убитъ его братъ Фридрихъ. Христіанъ также погибъ во время войны за испанское наслѣдство при переправѣ черезъ Дунай. Младшій, Эрнстъ-Аугустъ, былъ подобно отцу епископомъ Оснабрюкскимъ.

Жизнь Софіи не прошла безъ печальныхъ катастрофъ. Самая трагическая изъ нихъ была—семейный разладъ между наслѣднымъ принцемъ и его женой, который окончился убійствомъ графа Кёнигсмарка и заключеніемъ этой принцессы. Софія-Доротея была двоюродной сестрой своего мужа, дочерью Люнебургскаго герцога Георга-Вильгельма, который, какъ мы видѣли, изъ своихъ путешествій въ Венецію вынесъ распущенность нравовъ и любовь къ холостой жизни. Но сорока лѣтъ онъ познакомился въ Голландіи съ 27-лѣтней Елеонорой д'Ольбрёзъ, дочерью одного маркиза-гугенота, которая произвела такое впечатлѣніе на стараго холостяка, что онъ женился на ней. Этотъ неравный бракъ возбудилъ негодованіе герцогскихъ родственниковъ. Еще по прошествіи 40 лѣтъ герцогиня Орлеанская писала женѣ герцога: „Эта герцогиня слишкомъ низкаго происхожденія, и для нея было бы большой честью выйдти замужъ за monsieur premier valet de chambre. Подумайте же, какъ она можетъ годиться для Брауншвейгскаго герцога“ [1]). Братья герцога называли ее графиней Вильгельмсбургской и только въ послѣдствіи признали ее герцогиней съ тѣмъ, однакожь, чтобы ея сыновья не имѣли права на наслѣдство. Герцогиня Орлеанская описываетъ ее не очень лестнымъ образомъ: „Характеръ ея — говоритъ она — былъ не изъ лучшихъ; она была какъ почти всѣ Француженки, которыя всегда капризны и честолюбивы, всѣмъ хотятъ заправлять и все себѣ подчинить. Было бы лучше, еслибъ она осталась среди своего плохаго дворянства въ Поату“.

---

[1]) Далѣе она говоритъ: Insonderheit ist es war, dass ein verständiger Herr, wie Herzog Georg Wilhelm ist ein Mensch heirathet, mit welcher er so viele Jahre ohne Heirath gehaust hat.

Библиотека "Руниверс"

Отъ этого брака родилась въ 1666 году только одна дочь, Софія-Доротея, которую баловали и отецъ и мать. Герцогиня Орлеанская прямо говоритъ о ней, что мать воспитала ее съ малолѣтства „zur Coquetterie und Galanterie". Ее хотѣли выдать замужъ за одного изъ герцоговъ Вольфенбюттельскихъ, но вліянію Софіи и Люнебургскаго министра Бернсторфа удалось устроить ея бракъ съ Георгомъ-Людвигомъ. По характеру обоихъ можно было видѣть, что бракъ будетъ не изъ счастливыхъ. У Георга была грубая и чувственная натура, онъ любилъ только охоту и солдатъ, притомъ былъ всегда холоденъ, сдержанъ и молчаливъ. Толандъ говоритъ, что даже сдѣлавшись курфирстомъ, онъ всегда ждалъ, чтобы другіе начали съ нимъ говорить [1]).

Жена его представляла совершенно противоположную натуру. Въ одной современной характеристикѣ восхваляется ея красота, ея станъ, цвѣтъ ея лица, ея волоса. Она отлично танцовала, играла на фортепьяно и пѣла. Далѣе о ней говорится, что она очень умна, чрезвычайно жива, и что у нея богатое воображеніе, развитое большою начитанностью. Она одарена отъ природы хорошимъ вкусомъ, который еще болѣе развитъ тщательнымъ воспитаніемъ. Мужчина, который бы столько зналъ, какъ она, могъ бы быть счастливъ и доволенъ собой. Она вѣрно судитъ обо всемъ, входитъ во все, что ей говоришь, и отвѣчаетъ умно. При такихъ качествахъ, прибавлено въ характеристикѣ, трудно уберечься отъ самолюбія.

Хотя у нихъ было двое дѣтей, отношенія между обоими супругами были самыя непріятныя. Георгъ часто отсутствовалъ по нѣсколько мѣсяцевъ на войнѣ, а когда онъ возвращался въ Ганноверъ, проводилъ время на охотѣ или съ своими любовницами, молодой графиней Платенъ, ея невѣсткой графиней Кильмансегге-Дорлингтонъ, дочерью старой графини Платенъ и Мелузиной Шуленбургъ, возведенной въ Англіи въ санъ герцогини Кендаль. Когда Софія-Доротея высказывала свое неудовольствіе противъ невѣрности мужа, ея ожидали новыя оскорбленія. Однажды онъ ее ударилъ въ присутствіи своей сестры и короля Прусскаго. Подобныя сцены были нерѣдки въ царственныхъ семьяхъ XVII вѣка. У Фрейтага въ его „Очеркахъ прошедшаго" можно прочесть описаніе того, что происходило между курфирстомъ Пфальцскимъ и его супругой, которая жаловалась на мужа императору и въ своей жалобѣ говоритъ съ удивительной откровенностью про свою семейную

[1]) Герцогиня Орлеанская пишетъ о немъ: Der Kurfürst von Braunschweig hat das, dass er unleidlich trocken und kalt ist in seiner Rede und redt gar nicht.

Библиотека "Руниверс"

жизнь. Софія-Доротея скучала и начала интересоваться молодыми людьми, которые восхищались ея красотой, сначала однимъ изъ своихъ родственниковъ, потомъ другомъ своего дѣтства, молодымъ графомъ Филиппомъ фонъ-Кёнигсмаркъ. Этотъ Филиппъ былъ внукомъ того извѣстнаго генерала Кёнигсмарка, который былъ однимъ изъ типичныхъ героевъ Тридцатилѣтней войны. Во время войны онъ составилъ себѣ такое состояніе, что его семья сдѣлалась одной изъ самыхъ богатыхъ въ Европѣ. Почти всѣ члены этой семьи пріобрѣли извѣстность своей замѣчательной судьбой и приключеніями, въ которыя ихъ вовлекала красота, природная необузданность и безумная отважность. Старшій братъ Филиппа былъ настоящимъ представителемъ „странствующихъ львовъ" XVII вѣка. Современники называли его „le parfait chevalier errant". Еще юношей онъ покрылъ себя славой въ войнѣ противъ африканскихъ Барбаресковъ. Онъ переѣзжалъ отъ одного двора къ другому, поступалъ съ одной службы на другую. Во время его путешествія по Италіи одна графиня, Сутгемптонъ, до такой степени влюбилась въ него, что одѣтая пажемъ, слѣдовала за нимъ повсюду. Но онъ ее бросилъ, когда ей сдѣлалось невозможнымъ продолжать путешествія. Въ Англіи онъ самъ влюбился въ одну молодую вдову, дочь графа Нортумберландскаго; но она вышла замужъ за другаго. Онъ потребовалъ, чтобы мужъ отказался отъ нея, а потомъ подослалъ убійцъ, отъ рукъ которыхъ тотъ погибъ. Убійцы, нѣсколько шведскихъ офицеровъ, были казнены. Кёнигсмаркъ съ своимъ братомъ Филиппомъ долженъ былъ оставить Англію. Вскорѣ послѣ того онъ былъ убитъ въ войнѣ съ Турками. Сестра ихъ была знаменитая Аурора, любовница Августа I и мать Морица Саксонскаго. Филиппъ почти воспитывался вмѣстѣ съ Софіей-Доротеей, и какъ онъ увѣрялъ ее, съ малолѣтства ее любилъ. Онъ вступилъ въ ганноверскую службу и бо́льшую часть времени проводилъ при дворѣ. Между нимъ и принцессой возстановились самыя нѣжныя отношенія. Когда онъ отлучался на войну, они пересылались самыми страстными письмами. Впрочемъ, въ этихъ отношеніяхъ было много романтическаго; они мечтали о томъ, чтобы бѣжать куда-нибудь и обвѣнчаться. Кёнигсмаркъ иногда тяготился этими отношеніями. Его состояніе нѣсколько разстроилось вслѣдствіе конфискаціи дворянскихъ имѣній, предпринятой Карломъ XI. Онъ хотѣлъ на войнѣ доставить себѣ славу и богатство и собирался вступить въ венеціанскую службу. Но принцесса его не пускала. Нравы при ганноверскомъ дворѣ были очень свободны. Принцесса, особенно въ отсутствіи мужа, принимала

Библиотека "Руниверс"

кого хотѣла. Иногда Кёнигсмаркъ проводилъ съ ней наединѣ цѣлый вечеръ и оставался у нея ужинать. Наконецъ, послѣ 7-лѣтнихъ ожиданій, казалось, для нихъ настало удобное время, чтобъ осуществить свое намѣреніе. Во время походовъ противъ Франціи Кёнигсмаркъ пріобрѣлъ расположеніе курфирста Саксонскаго, который предложилъ ему перейдти въ его службу. Мужъ принцессы въ это время отправился въ Берлинъ къ сестрѣ; она поѣхала къ своему отцу и умоляла его принять ее снова подъ свое покровительство и позволить ей оставить мужа. Но отецъ заставилъ ее возвратиться въ Ганноверъ. Тогда они рѣшились бѣжать. Кёнигсмаркъ выслалъ впередъ свои экипажи на 52 лошадяхъ съ большимъ числомъ слугъ, и 1-го іюля 1694 года вечеромъ, отправился къ принцессѣ, чтобъ уговориться съ ней о времени бѣгства. Но переговоры эти продолжались очень долго; напрасно фрейлина принцессы, которая знала обо всемъ, торопила ихъ. Наконецъ, въ 2 часа Кёнигсмаркъ вышелъ, и принцесса провела остальную часть ночи въ укладываніи своихъ вещей.

Но у нихъ былъ врагъ, который разрушилъ всѣ ихъ планы. Старая графиня Платенъ, съ своей стороны, влюбилась въ красиваго графа; какъ разказываетъ сестра его, онъ нѣсколько времени уступалъ прихотямъ всемогущей старухи, но, наконецъ, своимъ пренебреженіемъ навлекъ на себя ея крайнюю ненависть и месть. Она знала обо всемъ, что происходило между нимъ и принцессой, и убѣдила герцога арестовать Кёнигсмарка. Когда онъ выходилъ отъ принцессы, въ одномъ изъ корридоровъ замка его остановили 4 драбанта. Онъ сталъ защищаться, но, наконецъ, его шпага сломалась, и его осилили. Какъ говорятъ, къ раненому подбѣжала графиня Платенъ и ногой зажала ему ротъ, когда онъ сталъ обвинять ее въ убійствѣ. По другому извѣстію, его послѣ этого утопили, а тѣло сожгли въ печкѣ. Долго никто не зналъ, куда онъ дѣлся, и всѣ запросы саксонскаго двора оставались безъ отвѣта. Многіе думали, что онъ жиръ и находится въ заключеніи.

Принцесса была внѣ себя отъ отчаянія. Она громко кричала, что не хочетъ жить между варварами и убійцами, и какъ говорятъ, хотѣла лишить себя жизни. Ея мужъ теперь самъ настаивалъ на разводѣ. Ея родные, самъ отецъ, отъ нея отказались, и 28-лѣтнюю несчастную женщину отвезли въ замокъ Альденъ, гдѣ она находилась 32 года до самой своей смерти. Все ея общество состояло изъ двухъ фрейлинъ, камергера и дежурнаго офицера. Кататься она могла только съ разрѣшенія амтманна и въ сопровожденіи конной стражи. Въ

Библиотека "Руниверс"

средствахъ ее, впрочемъ, не стѣсняли. Она свободно занималась управленіемъ своего богатаго наслѣдства, которое ей досталось послѣ смерти отца и матери. Иногда ее тайкомъ навѣщали ея дѣти и мать. Съ мужемъ она никогда болѣе не видѣлась и умерла за 4 года до его смерти.

Другой причиной семейнаго разлада въ герцогскомъ домѣ былъ, какъ мы видѣли, новый законъ о престолонаслѣдіи. Младшіе сыновья находили поддержку у матери [1]), особенно у дяди, герцога Вольфенбюттельскаго, и искали помощи у императора. Особенно недоволенъ былъ Максимиліанъ, который послѣ смерти своего брата Фридриха-Августа былъ вторымъ сыномъ и по обычаю, господствовавшему до того времени въ Брауншвейгскомъ домѣ, имѣлъ право на Ганноверъ, тогда какъ герцогство Люнебургское, по смерти Георга-Вильгельма, должно было перейдти къ старшему брату. Въ пользу этого Максимиліана въ 1691 году составился даже заговоръ, во главѣ котораго стоялъ обер-егермейстеръ фонъ-Мольтке. Но о заговорѣ узнала въ Берлинѣ Софія-Шарлотта и извѣстила обо всемъ своего отца. Заговорщики были арестованы; Мольтке въ ту минуту, когда онъ выходилъ изъ дворца, гдѣ онъ игралъ въ карты съ герцогомъ. Онъ былъ приговоренъ къ колесованію, къ истязанію раскаленными щипцами и къ четвертованію. Въ составленіи этого приговора участвовалъ университетъ. Герцогъ замѣнилъ эту варварскую казнь смертью посредствомъ отсѣченія головы. Друзья и вѣрные слуги Мольтке дали ему средства бѣжать изъ заключенія, но веревка, на которой онъ спускался, оборвалась и онъ былъ снова схваченъ. На его столѣ нашли рѣзкое и насмѣшливое письмо къ курфирсту, съ надписью: „Christ ist erstanden, Moltk' ist entgangen" etc.

Казнь была совершена, несмотря на неудовольствіе всего дворянства, со всею обстановкою древне-нѣмецкаго суда, превратившагося въ устарѣвшую формальность. На мѣсто казни, между прочимъ, были приглашены 12 присяжныхъ изъ той части города, на землѣ которой совершилась казнь. Предсѣдатель (Gerichtsschulze) предложилъ имъ

[1]) Arm Gustchen (то-есть, второй сынъ Фридрихъ-Августъ), писала она Антону-Ульриху, wird ganz verstossen, sein Herr Vater will ihm gar kein Unterhalt mehr geben. Ich lache den Tag und schreie die ganze Nacht hie über; denn ein Kind ist mir eben so lieb als das ander, ich habe sie alle unter mein Herz getragen und die unglücklich sein jammern en am meisten. Was Gott will muss man mit zufrieden sein. Aber dieses ist ein harter Punct, denn ich bin ein Narr mit meine Kinder.

Библиотека "Руниверс"

старинную формулу: Ist es so viel am Tage, dass man allhier peinlich Gericht halten kann? Присяжные отвѣтили „да", тогда онъ сломалъ свою палку надъ головою приговореннаго.

Максимиліанъ былъ отвезенъ въ крѣпость Гамельнъ, гдѣ онъ содержался нѣсколько лѣтъ. Онъ долженъ былъ письменно отказаться отъ всѣхъ своихъ притязаній, удалился въ Римъ, а потомъ въ Вѣну. До самой смерти своей онъ былъ въ разладѣ съ своей семьей [1]).

Къ сожалѣнію, мы до сихъ поръ не знаемъ, какую роль игралъ Лейбницъ въ описанныхъ нами событіяхъ и въ какихъ отношеніяхъ находился онъ къ замѣшаннымъ въ нихъ лицамъ. Какъ кажется, Лейбницъ не былъ особенно близокъ къ Софіи-Доротеѣ. Въ изданныхъ до сихъ поръ сочиненіяхъ мы находимъ только одну эпиталаму на свадьбу Георга и Софіи-Доротеи [2]).

За то Лейбницъ принималъ какъ юристъ дѣятельное участіе въ важныхъ событіяхъ, касавшихся герцогскаго дома, установленія престолонаслѣдія и пріобрѣтенія курфирстскаго сана.

Обычай раздѣлять владѣнія между всѣми сыновьями былъ одной изъ главныхъ причинъ раздробленія Германіи. Золотая булла Карла IV

---

[1]) Seit ich weiss, dass Herzog Max, писала герцогиня Орлеанская въ 1719 г., sich über seine Frau Mutter, unsrer lieben Churfürstin seligen Tod erfreuet und sie bei dem Kaiser aus purem Interesse verklagt hat, kann ich ihn nicht mehr leiden, noch von ihm hören.

[2]) Восхваливши принца за храбрость, оказанную на войнѣ, Лейбницъ продолжаетъ:

Si Mars domte des coeurs, Vénus leur fait des chaînes,
Pour lier doucement les puissances humaines.
Vous sentez son pouvoir, vous sçavez les vertus,
Des épines des Mars, des roses de Vénus.
Mars donne fort souvent des couronnes stériles
Vénus fait obtenir des conquestes fertiles....
La divine Beauté, qui soumet vostre coeur
Accorde vostre amour et le commun bonheur,
Et le peuple enchanté par celle, qui Vous blesse
Adore jusqu'aux pas d'une belle Déesse
Comme un gage du ciel, dont la perfection
Fait le ferme ciment d'une grande union.

Лейбницъ говоритъ здѣсь о соединеніи герцогствъ Ганноверскаго и Люнебургскаго, которое было скрѣплено этимъ бракомъ. Послѣдніе два стиха звучатъ какъ иронія, если вспомнить печальный исходъ этого брака.

Prince, chéri des cieux, que Vostre sort est doux;
Que vous ferés des Rois, même les Dieux, jaloux!

Библиотека "Руниверс"

установила нераздѣльность и престолонаслѣдіе старшаго сына въ курфирштествахъ для того, чтобы право избранія императора не досталось слишкомъ мелкимъ князьямъ. Въ остальныхъ же территоріяхъ сохранился обычай дробленія. Но съ начала XVII вѣка замѣчается во многихъ княжескихъ домахъ Германіи, напримѣръ, въ Гессенскомъ и Брауншвейгскомъ, стремленіе отмѣнить этотъ обычай. Эти стремленія были въ связи съ болѣе зрѣлыми политическими идеями, проникавшими государственную жизнь. Феодальное право не знало государства; государь относился иначе ко всякому клочку своей территоріи: здѣсь онъ былъ помѣщикомъ, тамъ — феодальнымъ сюзереномъ, въ такой-то области онъ былъ графомъ, въ другой — герцогомъ. Всѣ эти клочки имѣли мѣстные интересы и противились введенію общихъ мѣръ, сліянію въ одно государство. Представителями такихъ стремленій къ обособленію были земства, которыя носили чисто средневѣковой характеръ и были главнымъ тормазомъ на пути къ политическому развитію страны. Еще отецъ Эрнста-Аугуста долженъ былъ дать письменное обѣщаніе (Revers) земствамъ герцогствъ Ганноверскаго и Люнебургскаго воспрепятствовать, посредствомъ особеннаго закона, соединенію этихъ двухъ герцогствъ. Но по мѣрѣ того, какъ земства теряли значеніе, и необходимость подчинять государственное управленіе общимъ началамъ становилась яснѣе, престолонаслѣдіе старшаго сына, такъ-называемое jus primogenituraе, было повсюду установлено. Эрнстъ-Аугустъ ввелъ этотъ законъ въ своихъ владѣніяхъ въ 1682 году при бракосочетаніи своего сына съ принцессой Люнебургской. Въ слѣдующемъ году этотъ законъ былъ утвержденъ императоромъ. Въ этихъ стремленіяхъ герцогъ находилъ дѣятельнаго союзника въ своемъ старшемъ братѣ Георгѣ-Вильгельмѣ, главными же его противниками были его троюродные братья, герцоги Вольфенбюттельскіе Рудольфъ-Аугустъ и Антонъ-Ульрихъ, составлявшіе старшую линію Брауншвейгскаго дома. Всѣ они были внуками двухъ братьевъ, Генриха и Вильгельма, которымъ принадлежало герцогство Люнебургское; старшій изъ нихъ, Генрихъ, отказался въ пользу своего брата отъ герцогства и оставилъ только графство Даннебергъ; его внуки были Рудольфъ-Аугустъ и Антонъ-Ульрихъ. Когда вымерла въ 1634 году старшая линія Вольфенбюттельская, имъ досталось герцогство Вольфенбюттельское, а герцогство Ганноверское досталось потомкамъ Вильгельма. Вслѣдствіе этого Вольфенбюттельскіе герцоги были слабѣе средствами своей младшей линіи, владѣвшей двумя герцог-

Библиотека "Руниверс"

ствами, Ганноверомъ и Люнебургомъ, и поэтому они не желали соединенія ихъ въ одно могущественное цѣлое.

Въ бумагахъ Лейбница найдена записка объ интересномъ разговорѣ, который онъ имѣлъ въ 1685 году съ Антономъ-Ульрихомъ по этому поводу. Герцогъ доказывалъ, что намѣреніе Эрнста-Августа соединить оба герцогства въ рукахъ старшаго сына не только противно обычаю и установленнымъ законамъ, не только заключаетъ въ себѣ большую несправедливость относительно второго сына, но и повлечетъ за собой дурныя послѣдствія, ибо вызоветъ оппозицію Вольфенбюттельской линіи. Возвышеніе Брауншвейскаго дома преимущественно обусловливалось тѣснымъ союзомъ всѣхъ линій его; теперь же старшая линія будетъ искать себѣ другую поддержку и будетъ находиться къ Ганноверу въ такихъ же враждебныхъ отношеніяхъ, какъ линія Зондербургская (Шлезвигъ-Голштинская) къ Даніи.

По обычаю того времени, обѣ стороны вели между собою литературную полемику. Главное сочиненіе въ пользу права первородства было написано ганноверскимъ вице-канцлеромъ Лудольфомъ Гуго, но и Лейбницу пришлось поддерживать права старшаго сына. Сюда относится его записка на французскомъ языкѣ: „Le droit de primogéniture dans la maison de Bronsvic-Lunebourg“ [1]). Эта записка написана уже послѣ смерти Эрнста-Августа и вѣроятно предназначалась для императора, котораго принцъ Максимиліанъ убѣждалъ отмѣнить завѣщаніе отца. Въ историческомъ обзорѣ Лейбницъ старается доказать, что въ Брауншвейгскомъ домѣ давно уже слѣдовали праву первородства, за нѣкоторыми исключеніями. Особенное затрудненіе представляло завѣщаніе герцога Георга, который отдалъ Ганноверъ и Люнебургъ двумъ старшимъ своимъ сыновьямъ, съ тѣмъ, чтобы по прекращеніи одной изъ этихъ линій, линія третьяго или четвертаго сына заступила ея мѣсто. При этомъ было сказано, что каждое изъ этихъ герцогствъ должно быть сохранено въ своей цѣлости, dans sa consistence. Противники первородства выводили изъ этого, что оба герцогства должны всегда существовать отдѣльно. Лейбницъ же доказывалъ, что герцогъ Георгъ хотѣлъ этимъ только запретить дальнѣйшее раздробленіе ихъ, но вовсе не воспрепятствовать соединенію ихъ подъ управленіемъ одной линіи въ случаѣ прекращенія остальныхъ, что̀ теперь дѣйствительно и случилось.

Увеличивая такимъ образомъ матеріальное могущество своего дома,

[1]) Въ V томѣ соч. Лейбница, изд. Онно Клопомъ.

Библиотека "Руниверс"

Эрнстъ-Августъ въ то же время стремился къ возвышенію его посредствомъ пріобрѣтенія курфирстскаго сана. Тридцатилѣтняя война, имѣвшая своимъ послѣдствіемъ учрежденіе восьмаго — Баварскаго курфиршества, нарушила священное число 7 и открыла путь честолюбію другихъ князей. Стремленія Эрнста-Августа, впрочемъ, находили основаніе въ географическомъ положеніи его страны. Въ древнее время избраніе императора было главнымъ образомъ въ рукахъ герцоговъ 4 племенъ, изъ которыхъ состояла нѣмецкая нація — Саксонскаго, Баварскаго, Франконскаго и Швабскаго. Но эти племенныя герцогства рано раздробились и распредѣленіе курфирстскихъ голосовъ не соотвѣтствовало племенамъ Германіи. Три голоса достались духовнымъ князьямъ; два курфиршества возникли на восточныхъ окраинахъ государства въ земляхъ, отвоеванныхъ у Славянъ, гдѣ поэтому, вслѣдствіе завоеванія, образовалась болѣе крѣпкая государственная жизнь; шестой голосъ достался пфальцграфу Рейнскому; а седьмой былъ присвоенъ Богеміи, потому что эта страна въ то время принадлежала императору Карлу IV Люксембургскому, который издалъ постановленіе о курфиршествахъ. При этомъ распредѣленіи были обойдены племя Баварское и Саксонское: первое потому, что оно находилось во владѣніи Виттельсбахской линіи, изъ которой были также Рейнскіе пфальцграфы, и въ то время одному и тому же княжескому дому не хотѣли предоставить два курфирстскихъ голоса; второе — потому, что оно, по низложеніи Генриха-Льва, раздробилось на слишкомъ мелкія части. Вслѣдствіе этого сѣверо-западная Германія не имѣла ни одного представителя въ курфирстской коллегіи, и герцогъ Ганноверскій, какъ самый могущественный князь въ этой части Германіи и преемникъ Генриха-Льва, имѣлъ поэтому полное право требовать, чтобъ его приняли въ число курфирстовъ. Но въ то время императоромъ и князьями не столько руководили историческое право и интересы Германіи, сколько личная политика.

Стремленія Ганноверскаго герцога встрѣтили сильную оппозицію въ большинствѣ князей; не только католическіе князья, во главѣ которыхъ стоялъ курфирстъ Майнцскій, были ему враждебны, потому что не хотѣли допустить въ коллегію курфирстовъ новаго протестантскаго члена, но и многіе изъ протестантскихъ князей, какъ напримѣръ, герцоги Брауншвейгскіе и Саксонскіе, смотрѣвшіе съ завистью на быстрое возвышеніе Ганновера.

Болѣе всего зависѣло отъ императора, и Эрнстъ-Августъ старался пріобрѣсти его расположеніе, обѣщая ему союзъ и дѣятельную помощь противъ Турокъ и Франціи. Переговоры продолжались нѣсколько

Библиотека "Руниверс"

лѣтъ, но война съ Франціей, возгорѣвшаяся въ 1688 году и требовавшая большихъ жертвъ[1]) отъ имперіи, рѣшила дѣло въ пользу Ганновера. Въ 1692 году Эрнстъ-Аугустъ постановленіемъ курфирстской коллегіи былъ признанъ девятымъ курфирстомъ имперіи. Но многіе князья долго еще не хотѣли признать его новаго сана, и только черезъ нѣсколько лѣтъ онъ былъ принятъ въ коллегію курфирстовъ.

Лейбницъ оказывалъ своему герцогу дѣятельную помощь. Къ сожалѣнію, не всѣ еще письма и записки его, относящіяся къ этому дѣлу, изданы. Есть основаніе полагать, что его поѣздка въ Вѣну по возвращеніи изъ Италіи, о которой мы еще будемъ говорить, имѣла цѣлью привести къ успѣшному окончанію переговоры съ императоромъ.

Лейбницъ былъ теперь уже вліятельнымъ лицемъ въ Германіи вслѣдствіе своихъ связей. Черезъ своего бывшаго ученика, молодаго Бойнебурга, который былъ камергеромъ у императора, онъ старается дѣйствовать на курфирста Майнцскаго, его родственника, и склонить его въ пользу Эрнста-Аугуста. Это посредничество дѣйствительно удалось

Въ то же самое время онъ пишетъ своему другу, оріенталисту Лудольфу, который былъ резидентомъ Саксонскихъ герцоговъ во Франкфуртѣ, и объясняетъ, какъ необходимо для Германіи признаніе новаго курфирста. Онъ указываетъ на то, что большая часть старыхъ курфиршествъ лежатъ на Рейнѣ, на границѣ, и легко могутъ впасть въ зависимость отъ Франціи. Тогда Франція будетъ имѣть перевѣсъ въ коллегіи курфирстовъ. „Нужда насъ заставитъ, говоритъ онъ, учредить еще больше курфиршествъ, если Французы завоюютъ Рейнъ и такимъ образомъ расшатаютъ все зданіе имперіи. Объ этомъ мы должны болѣе заботиться, чѣмъ спорить о почестяхъ и церемоніяхъ. Ты справедливо повторяешь слова Аристотеля, что обязанность хорошаго гражданина состоитъ въ томъ, чтобы поддерживать существующій порядокъ въ государствѣ; но этого можно достигнуть только

---

[1]) Герцогъ Ганноверскій долженъ былъ вступить въ вѣчный союзъ съ Австріей, обѣщать всегда подавать свой голосъ на сеймѣ въ пользу императора, всегда избирать въ императоры старшаго принца Австрійскаго дома, заплатить 500.000 тал. и выслать на время войны 6.000 человѣкъ въ Венгрію, 3.000 на Рейнъ, построить католическую церковь въ Ганноверѣ и Целлѣ. Но даже всѣ эти жертвы не привели бы герцога къ желанной цѣли, еслибъ его министръ Гротъ не прибѣгнулъ къ хитрости. Онъ уговорилъ любимца курфирста Саксонскаго, Шёнинга, заключить съ Ганноверомъ договоръ о нейтралитетѣ во время войны между Франціей и Германіей, съ этимъ договоромъ поѣхалъ въ Вѣну и такъ напугалъ австрійскихъ министровъ, что они тотчасъ согласились на требованія Эрнста-Аугуста.

Библиотека "Руниверс"

посредствомъ рѣшительныхъ дѣйствій. Хорошій медикъ будетъ поддерживать состояніе тѣла, если оно здорово, и лѣчить его, если оно болѣетъ". Онъ указываетъ на пользу, которую новый курфирстъ можетъ принести протестантскому дѣлу. „Какой протестантъ, пишетъ онъ, не возрадовался бы, 20 лѣтъ тому назадъ, если бы могъ надѣяться увеличить число протестантскихъ курфирстовъ?"

По древнему обычаю, санъ курфирста былъ связанъ съ однимъ изъ придворныхъ званій феодальнаго періода. Эти званія потеряли тогда уже всякое значеніе; только при коронаціи императора, курфирсты черезъ своихъ пословъ исполняли обязанности, связанныя съ ихъ званіемъ—маршала, стольника (Truchsess), виночерпія и пр. Императоръ, возводя герцога Ганноверскаго въ санъ курфирста, далъ ему званіе „знаменоносца" (Reichbannerträger). Вдругъ герцогъ Виртембергскій подалъ протестъ на сеймѣ противъ этого назначенія, доказывая, что еще въ 1336 году его предки были пожалованы въ знаменоносцы. Лейбницъ долженъ былъ опровергнуть эти притязанія и въ чрезвычайно ученомъ и основательномъ сочиненіи доказалъ, что герцогамъ Виртембергскимъ пожаловано не имперское знамя (Reichsbanner), а боевое знамя (Sturmfahne), которое въ битвѣ несли передъ императоромъ. Право же нести имперское знамя никому не принадлежало наслѣдственно, и въ торжественныхъ или важныхъ случаяхъ это знамя поручалось особенному лицу, по назначенію императора; впрочемъ же, въ теченіе 200 лѣтъ, со времени похода императора Фридриха противъ Карла Бургундскаго, это знамя не употреблялось.

Это мелочное и скучное разсужденіе нужно было подкрѣплять лѣтописными свидѣтельствами и грамотами, разсѣянными по различнымъ книгамъ и рукописямъ. Полемика продолжалась нѣсколько лѣтъ, и дѣло было рѣшено въ пользу Виртемберга, то-есть, герцогъ Ганноверскій получилъ санъ курфирста безъ особеннаго придворнаго званія (Erzamt).

Новый курфирстъ возвелъ Лейбница за его заслуги въ званіе тайнаго юстицъ-совѣтника. Но гораздо большее значеніе, чѣмъ эти труды въ пользу Ганноверскаго дома, имѣли для современниковъ Лейбница и имѣютъ теперь для насъ его сочиненія, касавшіяся общихъ интересовъ Германіи и европейской политики.

Германія переживала тогда тяжелое время. Съ востока ей грозила Турецкая война; съ запада Лудовикъ XIV, пользуясь неуклюжимъ устройствомъ имперіи, присвоивалъ себѣ одну пограничную область за другой. Лудовикъ теперь совершенно оставилъ прежнюю свою

Библиотека "Руниверс"

политику, указанную ему Кольберомъ и министрами, вышедшими изъ школы Мазарина, которые не столько заботились о матеріальныхъ пріобрѣтеніяхъ, сколько о томъ, чтобы посредствомъ искусной дипломатіи играть первую роль въ Европѣ. Онъ теперь совершенно поддался вліянію Лувуа, который надѣялся посредствомъ грубаго насилія достигнуть болѣе существенныхъ результатовъ и вооружилъ противъ Франціи всю Европу. Царствованіе Лудовика XIV представляетъ въ этомъ отношеніи много общаго съ временемъ революціи, гдѣ также необузданное честолюбіе перваго императора лишило Францію нравственнаго авторитета и матеріальныхъ выгодъ, пріобрѣтенныхъ побѣдами республики.

Тотчасъ послѣ Нимвегенскаго мира Лудовикъ учредилъ тѣ извѣстныя коммиссіи въ Мецѣ и Брейзахѣ, по указанію которыхъ онъ анектировалъ (если можно употребить терминъ современной политики) всѣ города и области, находившіеся когда бы то ни было въ ленной зависимости отъ уступленныхъ Франціи по Вестфальскому миру областей. Весь Эльзасъ и многія другія области и города со стороны Германіи и Бельгіи были такимъ образомъ заняты во время мира французскими войсками. Въ отвѣтъ на жалобы императора Лудовикъ выразилъ готовность выслать своихъ уполномоченныхъ на конгрессъ во Франкфуртъ. Но пока продолжались засѣданія этого конгресса и депутаты имперіи спорили между собою объ этикетѣ, французское войско неожиданно осадило Страсбургъ и потребовало сдачи этого стариннаго имперскаго города, который вслѣдствіе его положенія можно было назвать ключемъ къ южной Германіи.

Французское золото дѣйствовало такъ же успѣшно на магистратъ этой ветхой республики, какъ и угроза французскаго генерала бомбардировать городъ, и 2-го октября 1681 года Страсбургъ принялъ навсегда въ свои стѣны французскій гарнизонъ.

Еще слабое въ то время общественное мнѣніе въ Германіи было глубоко оскорблено этимъ наглымъ вѣроломствомъ, въ которомъ высказывалось такое презрѣніе къ безпомощной имперіи. Къ этому чувству оскорбленнаго патріотизма присоединялось еще тяжелое сознаніе своего безсилія и немощи. Несмотря на обширность своего генія и свои стремленія къ общечеловѣческимъ интересамъ, Лейбницъ былъ горячимъ патріотомъ, и въ этомъ случаѣ онъ живѣе другихъ чувствовалъ униженіе своего отечества. О силѣ этого чувства свидѣтельствуютъ многочисленныя стихотворенія и эпиграммы, написанныя имъ по поводу паденія Страсбурга и найденныя въ его бумагахъ.

Библиотека "Руниверс"

Нельзя сильнѣе выразить грусть и негодованіе, вызванныя въ немъ равнодушіемъ, съ которымъ императоръ и князья смотрѣли на потерю одного изъ лучшихъ городовъ имперіи, какъ въ слѣдующихъ двухъ стихахъ, которыми заканчивается одно изъ этихъ стихотвореній:

O labem Rhenus, quam non satis abluat omnis
Quod torpore jacent Caesar et Imperium [1]).

Другое стихотвореніе представляетъ ѣдкую сатиру на подкупныхъ жителей Страсбурга. Мы жалѣемъ, что не можемъ его привести, такъ какъ оно написано на латинскомъ языкѣ и притомъ слишкомъ длинно. Оно написано въ формѣ эпитафіи надъ могилой молодой женщины, которая позволила себя обольстить и умерла отъ объятій злаго тирана anno salutis christianae 1681, Germaniae forte ultimo (то-есть, въ послѣдній, можетъ-быть, годъ Германіи). Лейбницъ называетъ въ этомъ стихотвореніи Лудовика иронически: могущественнѣйшій король Галліи, счастливѣйшій побѣдитель, тріумфаторъ, однимъ словомъ, Геркулесъ (Alcides) нашего времени, укротитель чудовищъ, но не самого себя и т. д. (monstrorum domitor, non tamen ipse sui).

Взявши Страсбургъ, Лудовикъ предложилъ имперіи заключить съ нимъ 20-лѣтнее перемиріе, то-есть, другими словами требовалъ, чтобъ имперія уступила ему захваченныя имъ области. Мнѣнія нѣмецкихъ князей, высказывавшіяся на Франкфуртскомъ конгрессѣ, были чрезвычайно различны. Императоръ, который лишился нѣкоторыхъ владѣній въ Эльзасѣ, рѣшительно требовалъ войны съ Франціей. Эрнстъ-Августъ былъ также въ самомъ патріотическомъ настроеніи. Онъ писалъ своему послу на конгрессѣ, Гроту, чтобы конгрессъ прежде всего настаивалъ на возвращеніи Страсбурга. Въ слѣдующемъ году онъ пишетъ ему, чтобъ онъ, если ему ничего не удастся сдѣлать въ пользу имперіи, не принималъ участія въ переговорахъ о мирѣ и не бралъ на себя такого позора.

Но главнымъ препятствіемъ къ энергическимъ дѣйствіямъ со стороны Германіи было оскорбленное самолюбіе курфирста Бранденбургскаго. Въ предшествовавшую войну онъ былъ самымъ дѣятельнымъ противникомъ Лудовика XIV и всѣхъ болѣе содѣйствовалъ къ спасенію Голландіи. Ему удалось во время войны отнять у Шведовъ, союзниковъ Лудовика, Померанію; но онъ долженъ былъ возвратить всѣ свои завоеванія, такъ какъ императоръ и Голландія не хотѣли

[1]) Этого позора не смоетъ весь Рейнъ, что императоръ и имперія коснѣютъ въ безжизненномъ равнодушіи.

Библиотека "Руниверс"

продолжать войны для поддержанія его притязаній. Онъ долженъ былъ заключить съ Лудовикомъ отдѣльный миръ (въ Сенъ-Жерменѣ), и считая себя оскорбленнымъ своими прежними союзниками, сблизился съ Франціей и сталъ держать ея сторону. Эта анти-патріотическая политика великаго курфирста въ опасную минуту для Германіи, хотя и вызванная справедливымъ раздраженіемъ, до сихъ поръ затрудняетъ прусскихъ историковъ, а ихъ противникамъ доставляетъ жгучій поводъ къ укорамъ противъ Пруссіи.

Лейбницъ долженъ былъ сопровождать Грота на Франкфуртскій конгрессъ, такъ какъ французскіе уполномоченные основывали свои притязанія на давно забытыхъ положеніяхъ леннаго права, и Лейбницъ, какъ хорошій историкъ и юристъ, могъ быть тамъ очень полезенъ. Намъ неизвѣстно, почему эта поѣздка не состоялась. Но изъ Ганновера Лейбницъ слѣдилъ съ самымъ живымъ интересомъ за Франкфуртскими переговорами. Онъ переписывался съ Горникомъ въ Берлинѣ, который сообщаетъ ему о намѣреніяхъ и настроеніи своего двора. Онъ пишетъ Гроту во Франкфуртъ и излагаетъ ему свой взглядъ относительно переговоровъ. При этомъ онъ боится оскорбить своимъ вмѣшательствомъ самолюбиваго министра, такъ какъ Гротъ по своему положенію былъ начальникомъ Лейбница. Грустно читать, къ какимъ смиреннымъ выраженіямъ долженъ прибѣгать философъ, чтобъ имѣть возможность высказать свое мнѣніе. Одно письмо, напримѣръ, онъ заканчиваетъ слѣдующими словами: „Tout se que je dis icy, n'est que pour vous égayer, et pour vous faire rire en me voyant raisonner sur les affaires, comme nous nous mettons à rire, quand un enfant bégaye au lieu de parler".

Онъ набрасываетъ у себя на бумагѣ свое мнѣніе о текущихъ событіяхъ. Одинъ отрывокъ озаглавленъ: „Мнѣнія, произнесенныя на международномъ совѣтѣ". Здѣсь онъ излагаетъ въ діалогической формѣ политику отдѣльныхъ народовъ, заинтересованныхъ во Франкфуртскомъ конгрессѣ, въ томъ направленіи, которое онъ бы желалъ ей придать. Въ другомъ отрывкѣ онъ обсуждаетъ жалобы курфирста Бранденбургскаго, „*до тошноты* (ad nauseam) повторяемыя о томъ, что онъ былъ оставленъ союзниками въ предшествовавшую войну", опровергаетъ справедливость ихъ и оправдываетъ поведеніе императора.

Положеніе Германіи становилось все опаснѣе. Жестокость австрійскаго правительства въ Венгріи противъ участниковъ заговора 1670 года и преслѣдованіе протестантовъ въ этой странѣ имѣли своимъ

Библиотека "Руниверс"

послѣдствіемъ союзъ національной партіи съ протестантской, который привелъ къ открытому возстанію. Вождь мятежниковъ, графъ Тепели передался на сторону Турціи и призвалъ ее на помощь; французскій посолъ въ Константинополѣ дѣлалъ всевозможное, чтобы побудить Турцію къ войнѣ съ императоромъ. Дѣйствительно, осенью 1682 года, за два года до истеченія 20-ти лѣтняго перемирія, великій визирь выступилъ съ войскомъ изъ Константинополя. Турецкая граница проходила тогда между Вѣной и Пештомъ, и Туркамъ было легко подступить къ столицѣ Германіи. Они оставили въ сторонѣ крѣпости, преграждавшія имъ дорогу, и пошли прямымъ путемъ на Вѣну. Императорское войско отступило съ всевозможной поспѣшностью, чтобы достигнуть Вѣны раньше Турокъ. 14-го іюля 1683 года громадное турецкое войско осадило Вѣну. Германія была въ самомъ большомъ волненіи; отовсюду спѣшили небольшіе отряды къ Вѣнѣ. Все зависѣло отъ мужества осажденныхъ и отъ энергіи тѣхъ, которые спѣшили на выручку Вѣны.

Лейбницъ въ это время жилъ въ Гарцѣ и былъ занятъ устройствомъ своихъ гидравлическихъ машинъ. Съ крайнимъ нетерпѣніемъ ожидаетъ онъ въ своемъ уединеніи извѣстій о событіяхъ, отъ которыхъ зависѣла судьба его отечества. Какъ близко принималъ онъ къ сердцу эти событія, свидѣтельствуютъ отрывки, набросанные имъ во время осады Вѣны. Одинъ изъ нихъ: „Мнѣніе о несчастномъ отступленіи императорской арміи“ особенно живо обнаруживаетъ волненіе, въ которомъ находился Лейбницъ, когда приходили „письма за письмами“, извѣщавшія, что „наши покинули горный проходъ, непріятель прошелъ черезъ него, пѣхота удалилась на островъ Шютъ, кавалерія отступила къ Вѣнѣ, но настигнута и разсѣяна Турками, нѣсколько полковъ уничтожено, весь багажъ потерянъ“. Лейбницъ задумывается о причинахъ такой неудачи и обвиняетъ австрійское военное устройство; солдаты хороши: но вся вина, по его мнѣнію, падаетъ на офицеровъ, которые получаютъ мѣста по протекціи, по родству или по богатству, что вызываетъ неудовольствіе старыхъ солдатъ и отнимаетъ у нихъ желаніе отличиться.

Другой отрывокъ представляетъ извлеченіе изъ донесенія Фалькенгана, ганноверскаго посла при императорскомъ дворѣ. Главное заключеніе, которое выводитъ Лейбницъ изъ этихъ донесеній то, что слухи, приписывавшіе Полякамъ главную славу въ побѣдѣ, несправедливы, ибо императорскій отрядъ первый прорвалъ ряды непріятеля. Въ одномъ отрывкѣ Лейбницъ осуждаетъ австрійскую политику въ Венгріи

Библиотека "Руниверс"

и нетерпимость въ отношеніи венгерскихъ протестантовъ. Главную причину въ несчастіяхъ Австріи онъ видитъ во вмѣшательствѣ въ управленіе духовенства, а особенно іезуитовъ, которые всегда жертвуютъ государствомъ для своихъ интересовъ, въ настоящее время расположены къ Франціи и способны принести ей въ жертву императорскій престолъ, если въ Вѣнѣ долго будутъ слѣдовать ихъ внушеніямъ.

Но Лейбницъ, несмотря на свою способность къ горячимъ симпатіямъ, былъ человѣкъ *міра;* его возмущала всякая несправедливость даже со стороны его единомышленниковъ. Въ другомъ отрывкѣ онъ возстаетъ противъ близорукихъ людей, которые кричатъ изъ религіознаго рвенія, что императоръ хуже султана, что онъ тайно вступилъ въ орденъ іезуитовъ, которые распространяютъ о немъ невыгодные слухи, напримѣръ, то, что онъ заключилъ миръ съ Франціею изъ зависти къ Бранденбургу, что онъ заключилъ перемиріе съ Турками для того только, чтобы притѣснить протестантовъ въ Венгріи — и этимъ подрываютъ желаніе помочь ему въ настоящей опасности. Лейбницъ объясняетъ причины, побудившія императора въ 1664 году заключить перемиріе съ Турціей, оправдываетъ его характеръ и представляетъ въ настоящемъ свѣтѣ положеніе Венгріи и ошибки австрійскаго правительства.

Но самый важный плодъ уединеннаго пребыванія Лейбница въ горахъ Гарца былъ его Mars Christianissimus, самая ѣдкая современная сатира на политику Лудовика XIV.

Лейбницъ прежде благоговѣлъ передъ Лудовикомъ XIV. Онъ былъ глубоко убѣжденъ, что никто не можетъ такъ много содѣйствовать развитію наукъ и общечеловѣческихъ интересовъ, какъ могущественный государь, въ рукахъ котораго сосредоточены всѣ средства страны. Это искреннее убѣжденіе было одною изъ главныхъ причинъ, почему Лейбницъ предпочиталъ придворную жизнь самостоятельной жизни ученаго и почему онъ до самой смерти искалъ сближенія съ различными государями. Но ни отъ кого изъ современныхъ государей нельзя было ожидать столько пользы, какъ отъ Лудовика XIV, который неограниченно властвовалъ надъ самой могущественной и образованной націей въ мірѣ, тѣмъ болѣе, что Лудовикъ дѣйствительно покровительствовалъ литературѣ и ученымъ, какъ своимъ, такъ и иностраннымъ, въ первую половину своего царствованія; Лудовикъ всего ближе подходилъ къ идеалу государя, составленному Лейбницемъ. Не задолго еще послѣ заключенія Нимвегенскаго мира Лейбницъ посвятилъ

Библиотека "Руниверс"

ему двѣ статьи, которыми онъ надѣялся одушевить его въ пользу плодотворнаго преобразованія науки: «Préceptes pour avancer les sciences» и «Discours touchant la méthode de la certitude et l'art d'inventer». Онъ излагаетъ въ нихъ свой планъ, о которомъ мы прежде говорили, доставить наукамъ обширный и вѣрный матеріалъ, посредствомъ составленія громаднаго репертоpія, въ который бы вошли извлеченія сущности всѣхъ написанныхъ до сего времени дѣльныхъ книгъ и описаніе всѣхъ изобрѣтеній и наблюденій по всѣмъ отраслямъ наукъ и практической жизни, чтобы потомъ оплодотворить и увеличить этотъ матеріалъ съ помощью безошибочнаго (математическаго) метода и искусства изобрѣтать и извлекать новыя истины. Онъ считалъ необходимымъ тотчасъ приступить къ такому дѣлу, пока въ наукахъ еще не водворился полный хаосъ. „И какое время, восклицаетъ онъ, удобнѣе для этого, чѣмъ нашъ вѣкъ, который въ будущемъ, можетъ-быть, станутъ называть „вѣкомъ изобрѣтеній и чудесъ" (le siècle d'invention et de merveilles). А самымъ великимъ чудомъ этого времени будутъ считать того величаваго монарха, которымъ гордится наше время, и какого грядущіе вѣка напрасно будутъ себѣ желать. Я не стану восхвалять его искусство управлять государствомъ и вести войны; того, что̀ онъ сдѣлалъ для науки, достаточно, чтобъ обезсмертить его имя. Его не нужно описывать точнѣе. Онъ единственный въ своемъ родѣ и его легко узнать.... Все, чего мы должны желать, это то, чтобы ничто не помѣшало исполненію его плановъ, чтобы небо продолжало благопріятствовать ему и чтобы, спокойный отъ внѣшнихъ враговъ, онъ могъ даровать Европѣ тотъ счастливый миръ, которымъ онъ увѣнчалъ свои блистательные подвиги".

Но вѣроломство, съ которымъ Лудовикъ воспользовался этимъ миромъ, могло служить ироническимъ отвѣтомъ на этотъ одушевленный панегирикъ и глубоко разочаровало патріота. Отъ космополитизма своей юности, который манилъ его повсюду, гдѣ только можно было наиболѣе успѣшно дѣйствовать въ пользу науки, Лейбницъ все болѣе и болѣе переходилъ къ патріотизму. Но не одинъ патріотизмъ былъ оскорбленъ въ Лейбницѣ. Лудовикъ сталъ для него теперь не только врагомъ отечества, но злымъ геніемъ Европы, который разрушалъ всѣ любимыя его идеи — изгнаніе Турокъ изъ Европы и подчиненіе Востока европейской цивилизаціи, умиротвореніе религіозныхъ страстей и водвореніе новой международной жизни въ Европѣ на началахъ права и справедливости.

Всѣ эти чувства нашли себѣ полное выраженіе въ его памфлетѣ

Библиотека "Руниверс"

Mars Christianissimus, самомъ горячемъ протестѣ противъ насилій Лудовика XIV и замѣчательнѣйшемъ памятникѣ политическаго краснорѣчія въ XVII вѣкѣ. Передъ другими подобными сочиненіями Лейбница, о которыхъ мы говорили прежде, онъ имѣетъ еще то преимущество, что былъ напечатанъ при жизни его, хотя анонимно, и что онъ доступнѣе ихъ вслѣдствіе своей краткости и легкости языка, такъ какъ Лейбницъ кромѣ латинскаго издалъ его еще на французскомъ языкѣ.

Заглавіе, которое Лейбницъ далъ своей сатирѣ, *Христіанскій Марсъ*, было выбрано имъ потому, что подходило къ заглавію извѣстнаго въ его время сочиненія *Галльскій Марсъ*, которое заключало въ себѣ рѣзкую критику французской политики во время кардинала Ришельё, за его союзъ съ Турками, Голландцами, Шведами и вообще протестантами. Это сочиненіе имѣетъ большое значеніе для исторіи XVII вѣка. Мы узнаемъ отъ Лейбница, что авторомъ его былъ извѣстный Янсеній, епископъ Иперискій [1]). Сочиненіе Лейбница написано не съ католической точки зрѣнія, а вообще съ христіанской, оттуда и заглавіе Христіанскій или *Христіаннѣйшій* Марсъ. Какъ извѣстно, прозвище *Христіаннѣйшій* было титуломъ французскихъ королей и употребляется здѣсь въ ироническомъ смыслѣ.

Лейбницъ придаетъ своему сочиненію такой оборотъ, какъ будто авторъ его — одинъ изъ приверженцевъ Лудовика XIV въ Германіи, которыхъ въ насмѣшку называли Галло-Греками, и какъ будто оно написано въ защиту христіаннѣйшаго короля отъ упрековъ христіанъ. Оттого полное заглавіе его: Mars Christianissimus, autore Germano-Gallo-Greco, ou Apologie des armes du roy Très-Chrestien contre les Chrestiens.

Лейбницъ начинаетъ съ того, что возстаетъ противъ близорукихъ людей, которые болѣе преданы интересамъ своего государя или народа, чѣмъ общехристіанскимъ интересамъ, то-есть, интересамъ Франціи, не понимая, что спасеніе христіанской церкви отъ турецкаго рабства зависитъ исключительно отъ Франціи.

„Вслѣдствіе того, что интересы Франціи совершенно совпадаютъ съ интересами христіанскаго міра, политика ея не нуждается въ защитѣ, и потому уже съ 1672 года французскій король рѣшился впредь не давать міру отчета въ своихъ дѣйствіяхъ, подобно своимъ пред-

---

[1]) Полное заглавіе книги Янсенія: Alexandri Patricii Armacani Theologi Mars Gallicus seu de justitia armorum et foederum regis Galliae libri duo. a. 1836.

Библиотека "Руниверс"

камъ и другимъ государямъ. Поэтому, когда онъ вздумалъ начать войну съ Голландіей, объявленіе войны замѣнило ему всякій манифестъ, и желаніе короля (la volonté et le bon plaisir du roi) было приведено какъ единственный поводъ къ войнѣ. Точно также французы поступали и во всѣхъ другихъ случаяхъ.

„Но такъ какъ этотъ методъ избѣгать лишнихъ объясненій не нравится нашимъ Нѣмцамъ, привыкшимъ къ войнамъ посредствомъ пера, то я и взялъ на себя трудъ выступить противъ наглыхъ враговъ короля, которые не хотятъ допустить, чтобы всѣ христіанскіе народы соединились подъ одно знамя противъ невѣрныхъ, чтобъ еретики были истреблены и чтобы на свѣтѣ былъ только одинъ король, одна вѣра и одинъ законъ (un roi, une foy, une loy). Въ настоящее время Французы не считаютъ болѣе нужнымъ скрывать свои планы и обращать вниманіе на мнѣніе *толпы* (le vulgaire); подъ толпой же они разумѣютъ всѣхъ, кто не принадлежитъ къ ихъ партіи, ибо теперь нельзя быть развитымъ и порядочнымъ человѣкомъ, не сдѣлавшись Французомъ [1]). Французы начинаютъ теперь отдѣлываться отъ этой неловкой совѣстливости (honte malséante) и деревенской стыдливости (pudeur rustique) и дѣйствуютъ съ свободой, достойной благовоспитанныхъ людей.

„Послѣ смерти Мазарина король долго еще слѣдовалъ его совѣтамъ. Но Лувуа и новые министры короля скоро вывели его изъ заблужденія. Они доказали ему, что ему не нужно держаться Вестфальскаго и Нимвегенскаго мира, ибо Нѣмцы сами нарушили первый, а второй былъ слѣдствіемъ милости короля (une pure grace de roi). Поэтому мнѣ кажется, что я окажу ему не малую услугу, если освобожу его совѣтниковъ отъ остатковъ совѣсти, которые могли сохраниться у нѣкоторыхъ относительно международнаго права и религіозныхъ правилъ. Я докажу, что все это обязательно для простыхъ людей, но что существуетъ высшій законъ, освобождающій короля отъ этихъ правилъ. Ибо св. Павелъ замѣтилъ, что для праведнаго законъ не писанъ, и тотъ, кому Господь поручилъ необычную власть, вслѣдствіе этого избавленъ отъ обыкновенныхъ людскихъ обязательствъ.

„Мнѣ необходимо поэтому положить начало новой юридической наукѣ, чтобы сразу устранить возраженія нѣмецкихъ юристовъ и италіянскихъ канонистовъ. Я полагаю въ основаніе, что все принадле-

---

[1]) A moins que d'avoir l'âme française, on ne sçaurait avoir l'esprit poli, ny élevé au dessus du commun. W. v. Leib. ed. O. Kl. V p. 208.

Библиотека "Руниверс"

житъ Богу и все подчинено верховному праву Его надъ Его твореніями. Французскій же король есть единственный и настоящій намѣстникъ Божій на землѣ. Къ этому основанію еще присоединяется опредѣленіе того, что справедливо. Платонъ отлично объяснилъ это, говоря: „*справедливо то, что полезно болѣе сильному*[1]). Это совершенно согласно съ тѣмъ, что мы сказали о Богѣ, ибо Богъ сильнѣе всѣхъ. Послѣ же Бога, безъ сомнѣнія, самый могущественный французскій король (не считая конечно дьявола). Императоръ Максимиліанъ говорилъ: если бы я былъ Богомъ и сдѣлалъ бы завѣщаніе, я отдалъ бы старшему сыну царство небесное, второму же французское королевство.

„Доказать намѣстничество французскаго короля очень легко. Все, что предсказано въ священномъ писаніи о царствѣ Христа, относится къ французскому королю. Не даромъ съ неба ниспослано св. мѵро[2]); и не даромъ королю дана сила дѣлать чудеса и лѣчить болѣзни[3]). Правда, есть медики, которые отрицаютъ эту чудесную силу короля. Но не слѣдуетъ придавать значенія безвѣрію этихъ людей, которое такъ велико, что религіозность медиковъ вошла въ пословицу.

„Есть много пророчествъ и предсказаній, которыя говорятъ о будущемъ величіи Франціи. Между Турками, напримѣръ, распространено повѣріе, что ихъ имперія погибнетъ отъ Французовъ. Правда, знаменитый Гуго Гроцій не позволяетъ основывать какое-нибудь право на пророчествахъ, но вѣдь юриспруденція Гроція совершенно отлична отъ той, которую мы здѣсь излагаемъ[4]).

„Призваніе короля французскаго доказывается еще тѣмъ, что Господь очевидно помогаетъ ему во всѣхъ его предпріятіяхъ. Сколько

---

[1]) Какъ извѣстно, это опредѣленіе софистовъ, которыхъ Платонъ выводитъ въ своихъ діалогахъ.

[2]) La Sainte ampoule — которое сошло съ неба при помазаніи Хлодвига, и которымъ помазываютъ всѣхъ послѣдующихъ королей.

[3]) Какъ извѣстно, во Франціи полагали, что прикосновеніе короля вылѣчиваетъ отъ золотухи — les escrouelles.

[4]) Какъ примѣръ шутливаго объясненія различныхъ пророчествъ у Лейбница, при чемъ онъ пародируетъ пріемы нѣкоторыхъ современныхъ писателей, мы приведемъ слѣдующій: Sans parler d'autres passages en est-il de plus clair, que celui de Jésus Christ, lorsqu'il dit: Lilia agri non nent. Ce qui signifie sans doute, que le royaume de France ne doit pas tomber en quenouille, afin que le sceptre ne soit pas ôté à cette nation belliqueuse, et qu'elle ne soit jamais soumise ny aux étrangers ny aux femmes, puisque le Schilo temporel ou Héros, que les peuples suivront, en doit sortir.

Библиотека "Руниверс"

разъ король своимъ безразсудствомъ вызывалъ противъ себя всю Европу, въ одно время папу и протестантовъ, императора и султана, и всякій разъ онъ успѣшно выходилъ изъ борьбы. То, что называютъ счастіемъ, ничто иное, какъ воля Божественнаго провидѣнія. Всѣ правила политики несостоятельны въ отношеніи къ нему, ибо мудрость міра сего есть безуміе предъ Господомъ.

„Поэтому всѣ государи земли обязаны преклониться предъ нимъ, признавать его судьей въ своихъ несогласіяхъ и предоставить ему распоряженіе дѣлами христіанскаго міра, ибо всѣ, которые противятся ему, возстаютъ противъ воли Божіей. Правда, нѣкоторыхъ можетъ пугать судьба Мессинцевъ, которые предались Франціи, но потомъ были покинуты съ такой поспѣшностью, что сдѣлались жертвой самаго жестокаго мщенія Испанцевъ; но вѣдь всякая великая партія должна имѣть своихъ мучениковъ.

„Особенно же католики Германіи должны признать Лудовика своимъ *избавителемъ*, ибо извѣстно, что войны Франціи всегда имѣли въ виду интересы религіи, а не приращеніе страны. Всѣмъ извѣстно, что Лудовикъ началъ войну съ Голландіей только для того, чтобъ отстоять права епископовъ Кёльнскаго и Люттихскаго; хотя эти епископы болѣе всѣхъ пострадали отъ этой войны, но вѣдь то было противъ желанія короля, для общаго блага. Мнѣ возразятъ, что Лудовикъ оказывалъ помощь венгерскимъ мятежникамъ-протестантамъ, хотя онъ зналъ, что это принесетъ пользу только Турціи, и что Франція постоянно поддерживала германскихъ протестантовъ. Но этотъ временный ущербъ церкви необходимъ для будущаго торжества ея. Французскій король для того только желаетъ унизить Австрію и принести ее въ жертву Туркамъ, чтобы сдѣлаться господиномъ Европы и упрочить тогда торжество христіанской церкви.

„Онъ скоро достигнетъ своей цѣли, ибо во всѣхъ странахъ у него есть могущественные союзники. Въ Германіи все низшее католическое духовенство предано Франціи, въ Италіи Французы имѣютъ на своей сторонѣ всѣхъ женщинъ, которыя ожидаютъ отъ нихъ избавленія отъ тиранніи своихъ мужей. Не даромъ же французскій уполномоченный, между прочими тяжелыми условіями мира, потребовалъ отъ Генуэзцевъ, чтобы впредь женщины этой страны пользовались французской свободой и чтобъ имъ было позволено свободно принимать у себя Французовъ [1])“.

---

[1]) Je crois bien, que les Italiens pourront faire quelque petit effort, avant de se rendre, et qu'ils combattront un peu, non *pro aris et focis, sed pro lectulis,*

Библиотека "Руниверс"

Затѣмъ авторъ обращается къ французской партіи въ Германіи и такъ-называемымъ Галло-Германамъ и иронически оправдываетъ ихъ образъ мыслей. „Самые лучшіе политики согласны въ томъ, что Германская имперія такое чудовищное и разстроенное государство, что ей необходимъ неограниченный властитель, который могъ бы возстановить въ ней порядокъ. И что такое германская свобода, какъ не свобода лягушекъ, которыя кричатъ и прыгаютъ туда и сюда и которымъ необходимъ журавль, ибо этотъ чурбанъ (императоръ), который, падая, надѣлалъ столько шума, пересталъ быть для нихъ страшнымъ".

Представивши мрачную картину положенія, въ которомъ будетъ находиться Германія подъ властью Французовъ, Лейбницъ продолжаетъ: „Но такія мысли суть искушенія демона, который мучитъ меня иногда. Въ этихъ случаяхъ я возношусь душею къ небу. Вѣдь извѣстно, что праведные подвержены искушеніямъ, и то, что мы принимаемъ за бѣдствіе, есть настоящее счастіе. Итакъ, вы будете блаженны предъ Господомъ, о мои Нѣмцы, если Французы сдѣлаютъ васъ несчастными предъ міромъ; ибо вы охотнѣе пойдете на небо, оставляя безъ сожалѣнія эту юдоль печали. Идите же подъ иго Франціи и спѣшите заслужить рай вашимъ смиреніемъ. Если вы утратите вашу свободу, вы утѣшитесь при мысли, что вы принесли ее въ жертву царству Христову, ибо вы ускорите этимъ побѣду французскаго короля надъ еретиками и магометанами".

Затѣмъ авторъ представляетъ обзоръ эгоистической и коварной французской политики со времени Ришельё, которая старается повсюду возбудить раздоръ, въ Германіи — между князьями и императоромъ, въ Англіи — между королемъ и народомъ, и которая дошла до послѣднихъ предѣловъ наглости въ насильственныхъ и произвольныхъ дѣйствіяхъ своихъ аннексаціонныхъ коммиссій. Всѣ эти дѣйствія невозможно оправдать положеніями обыкновеннаго права; они основываются на томъ, что право французскаго короля стоитъ выше всякаго закона и всякихъ обязательствъ.

„Но такъ какъ толпа не знаетъ этого прекраснаго изобрѣтенія, то она по своему неразумію негодуетъ на французскаго короля; она указываетъ на поля, обагренныя христіанской кровью для того, чтобы удовлетворить честолюбію одной націи, вѣчной нарушительницы общаго спокойствія; она вспоминаетъ о томъ, сколько тысячъ людей

crainte des cornes, que les Français leur préparent, avec lesquels ils sçavent bien, que leur femmes conspirent déja secrètement и т. д. W. v. L. ed. O. Kl. T. V p. 294.

Библиотека "Руниверс"

погибло отъ меча, отъ голода и разоренія для того только, чтобы можно было на воротахъ Парижа начертать золотыми буквами имя Лудовика Великаго. Отъ Франціи зависитъ, говоритъ толпа, дать Европѣ миръ и благоденствіе. Какое преступленіе можетъ быть выше того, какъ быть виновникомъ всѣхъ бѣдствій христіанскаго міра, столько крови, невинно пролитой, столькихъ злодѣяній и проклятій, столькихъ стоновъ въ минуту смерти и столькихъ слезъ, пролитыхъ вдовами и сиротами. Особенно громко начинаютъ кричать эти безразсудные теперь, когда 200.000 христіанъ погибло отъ турецкаго меча или уведено въ рабство, которое хуже чѣмъ смерть, ибо это не только рабство плоти, но и порабощеніе души; когда съ минуты на минуту ожидается сдача Вѣны, и когда совѣтники короля настаиваютъ, чтобъ онъ воспользовался отчаяннымъ положеніемъ Австріи и довершилъ гибель Германіи. Вотъ что говорятъ эти безумцы, которые осмѣливаются осуждать дѣйствія самаго лучшаго и великаго изъ королей, не зная его святыхъ намѣреній. Еслибъ они могли вглянуть внутрь его души, они бы прекратили свое злословіе. Этотъ великій государь все предвидѣлъ; ему извѣстны бѣдствія, которыя онъ допускаетъ; онъ самъ стонетъ, когда думаетъ о гибели столькихъ тысячъ душъ. Но что же дѣлать? Какъ можетъ онъ противиться своему высокому призванію? Онъ знаетъ, что только огнемъ и мечемъ, какъ онъ это дѣлаетъ, можно уврачевать недуги христіанскаго міра; всякій другой способъ доставитъ только временное облегченіе; зараза въ тѣлѣ можетъ быть уничтожена только жестокими средствами. Нужно истребить самый корень нашихъ бѣдствій. Поэтому ему необходимо слѣдовать указаніямъ Господа, который призвалъ его для коренного исправленія порочнаго христіанскаго міра; ему необходимо разорить Австрію, которая противится этому, ибо пока существуетъ это государство, соединеніе христіанъ подъ однимъ вождемъ и обращеніе еретиковъ будетъ невозможнымъ".

Печальное состояніе, въ которомъ находилось политическое развитіе нѣмецкаго народа во время Лейбница, характеризуется тѣмъ, что онъ издалъ свою филиппику противъ Лудовика XIV на двухъ языкахъ, на латинскомъ и на французскомъ, но не издалъ ее на родномъ языкѣ, на которомъ она могла сдѣлаться доступной большинству его соотечественниковъ. Черезъ нѣсколько времени, правда, вышелъ нѣмецкій переводъ ея съ патріотическимъ эпиграфомъ:

Auf, Teutscher, auf, dein Heil ruht fast auf schlechtem Fuss
Auf, Teutscher, lies, bedenk, und mach' den rechten Schluss;

Библиотека "Руниверс"

но переводъ этотъ былъ сдѣланъ не Лейбницемъ и полонъ ошибокъ. Лейбницъ хотѣлъ подѣйствовать на общественное мнѣніе Европы; онъ имѣлъ въ виду дворъ и образованныхъ людей всѣхъ странъ, съ этой цѣлью онъ выбралъ французскій и латинскій языки; нѣмецкое же изданіе ему казалось ненужнымъ.

Лудовикъ XIV не рѣшился однако воспользоваться опаснымъ положеніемъ Германіи. Открытымъ союзомъ съ Турками онъ боялся вооружить противъ себя папу и католическую партію; притомъ онъ надѣялся, что Турки одни справятся съ Австріей и что Нѣмцы въ отчаяніи сами прибѣгнутъ подъ его защиту. Неожиданное спасеніе Вѣны разрушило всѣ его разчеты. Извѣстіе о побѣдѣ Нѣмцевъ было такимъ ударомъ для Франціи, что тамошнія газеты долго молчали о ней, и наконецъ, объявили, что Вѣна спаслась не вслѣдствіе побѣдъ, а вслѣдствіе паническаго страха, напавшаго на Турокъ при извѣстіи о приближеніи Яна Собѣсскаго; министры же Лудовика не рѣшились прямо сообщить ему это извѣстіе, и наконецъ, узнавъ его, онъ, какъ разказываетъ Пуфендорфъ, заперся въ своей комнатѣ подъ предлогомъ болѣзни и три дня не выходилъ изъ нея.

Въ то самое время, когда Турки стояли около Вѣны, послы Лудовика предложили Регенсбургскому сейму заключить съ Франціей 30-лѣтнее перемиріе на основаніи statu quo, то-есть, оставивши въ ея рукахъ Страсбургъ и всѣ остальныя захваченныя ею области. Общественное мнѣніе въ Германіи было сильно взволновано вопросомъ, слѣдуетъ ли принять это предложеніе и, другими словами, уступить Франціи безъ сопротивленія все, что она произвольно взяла себѣ, или объявить ей войну. Обстоятельства для того, чтобы начать войну, были чрезвычайно неблагопріятны. Правда, Испанія, оскорбленная тѣмъ, что французскія войска вступили въ Бельгію, заняли города Куртре и Диксмуйденъ и осадили Люксембургъ, была готова начать войну. Неутомимый соперникъ Лудовика Вильгельмъ Оранскій, опасаясь за Голландію, заключилъ оборонительный союзъ, для поддержанія Нимвегенскаго мира, съ Шведскимъ королемъ Карломъ XI, которого Франція оскорбила тѣмъ, что заняла его родовое княжество Цвейбрюкенское. Но съ другой стороны, у Лудовика были могущественные союзники въ самой Германіи: Пруссія и епископы Кёльнскій и Мюнстерскій, и въ то же самое время Турки связывали руки императору.

Несмотря на свое патріотическое одушевленіе, Лейбницъ считалъ неблагоразумнымъ начать войну. Онъ изложилъ свое мнѣніе въ обстоятельной запискѣ: „Consultation touchant la guerre ou l'accomode-

Библиотека "Руниверс"

ment avec la France" [1]). Это сочиненіе заслуживаетъ вниманіе всѣхъ, кто изучаетъ исторію XVII вѣка, вслѣдствіе необыкновенной ясности съ которой изложено въ немъ политическое состояніе Европы въ 1680-хъ годахъ. Мы не станемъ долго останавливаться на немъ, потому что не знаемъ, было ли оно запиской, поданной герцогу и его министрамъ, такъ-называемая, Staatschrift, или же Лейбницъ набросалъ его самъ для себя. Онъ говоритъ, что все заставляетъ Германію взяться за оружіе: чувство права, честь и собственный интересъ. „Если нѣмецкіе князья равнодушно снесутъ оскорбленіе, нанесенное ихъ отечеству Франціей, они совершенно погубятъ свою репутацію: въ свѣтѣ будутъ говорить о нихъ съ презрѣніемъ, исторія покроетъ ихъ имя позоромъ, а потомство будетъ вспоминать о нихъ съ проклятіями; они заклеймятъ вѣчнымъ пятномъ имя Нѣмца, если рабство ихъ отечества будетъ приписано недостатку мужества у нихъ".

При этомъ Лейбницъ говоритъ съ высшей похвалой о Вильгельмѣ Оранскомъ. „Еслибъ этотъ государь захотѣлъ подчиниться видамъ Франціи, онъ могъ бы пользоваться покоемъ и обезпеченнымъ величіемъ. Онъ пріобрѣлъ бы любовь своего народа, если бы потворствовалъ его наклонностямъ къ миру и къ торговлѣ. Но онъ пренебрегаетъ всѣми выгодами, для того чтобы пристать къ правой, но слабой сторонѣ, хотя, вслѣдствіе этого, его положеніе становится не твердо и опасно, а политика его такъ противна симпатіямъ народа, что нужно много труда и умѣнья, чтобы вести его въ этомъ направленіи; и все это онъ дѣлаетъ только ради славы, что онъ исполнялъ свою обязанность, сопротивляясь всеобщей испорченности (corruption)".

Но выше всѣхъ этихъ соображеній стоитъ необходимость сохранять миръ. Для подтвержденія этого, Лейбницъ представляетъ картину политическаго состоянія Европы, вычисляетъ силы обѣихъ партій и приходитъ къ выводу, что война противъ Франціи въ настоящее время будетъ пагубна для Германіи. „Положительно ясно—говоритъ онъ—что безъ чуда, на которое трудно разчитывать (un coup du ciel, dont on n'a point de promesse), невозможно побороть Францію, такъ хорошо приготовленную, иначе, какъ нападая на нее съ превосходными силами".

Лейбницъ предсказываетъ положеніе Германіи въ случаѣ войны, и

[1]) W. v. Leib. ed. O. Kl. T. V, p. 260, и въ изданіи Foucher de Careil. T. III, p. 239.

Библиотека "Руниверс"

оно совершенно соотвѣтствуетъ положенію ея во время Наполеона и Рейнскаго союза. Франція, если будетъ умѣренна, оставитъ Рейнъ своей границей, а остальную Германію раздѣлитъ между нѣсколькими преданными ей царьками (roitelets). Властвуя надъ Германіей, Франція начнетъ утверждать свое владычество надъ Италіей и Испаніей. „Взявши Рейнъ, она скажетъ, насмѣхаясь надъ нами, что онъ ей нуженъ для того, чтобъ обезпечить себя отъ нашихъ нападеній". Характеристично для политическаго состоянія тогдашней Германіи то, что Лейбницъ говоритъ по поводу Рейна: „На уступку лѣваго берега Рейна въ Германіи согласятся тѣмъ легче, что тамъ находятся области только трехъ епископовъ, о которыхъ никто не станетъ жалѣть, и одного свѣтскаго курфирста, у котораго нѣтъ дѣтей". Мы видимъ изъ этого, что даже тамъ, гдѣ былъ затронутъ патріотизмъ, на первомъ планѣ всегда стояли интересы князей и династій, объ интересахъ же націи не было рѣчи. Вслѣдствіе этого, Лейбницъ совѣтуетъ принять перемиріе, во что бы то ни стало умѣрить горячность Вильгельма Оранскаго и выждать болѣе удобнаго времени для войны. Какъ хорошо Лейбницъ понималъ положеніе дѣлъ, видно изъ его совѣтовъ и предсказаній. „Не слѣдуетъ—говоритъ онъ—спорить теперь съ Франціей о границахъ; нѣсколько клочковъ земли не измѣнятъ дѣла; пусть она даже продолжаетъ свои присоединенія, тѣмъ скорѣе возстановитъ она всѣхъ противъ себя. Нужно только ждать, пока окончится Турецкая война и пока совершится поворотъ въ политикѣ Пруссіи. Курфирстъ Бранденбургскій теперь еще раздраженъ за то, что его такъ неблагоразумно оставили во время Нимвегенскаго мира; но въ сущности онъ чувствителенъ къ бѣдствіямъ отечества, и у него патріотическое сердце (il a le coeur teutonique). Если мы съ помощью этого перемирія доставимъ себѣ спокойствіе въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, я считаю Европу спасенной. Слѣдуетъ только пользоваться этимъ временемъ, чтобы приготовить себя къ войнѣ, и необходимо, чтобы конференція въ Гагѣ привела къ твердому союзу, способному дать торжество правому дѣлу".

Лейбницъ слѣдилъ постоянно съ самымъ живымъ интересомъ не только за политическими событіями своего времени, но и за политической литературой. Отъ его вниманія не ускользало ни одно сколько-нибудь важное сочиненіе, касающееся современныхъ вопросовъ, а такихъ сочиненій въ то время было гораздо больше, чѣмъ кажется. Онъ часто въ своихъ письмахъ высказываетъ свое мнѣніе о прочтенныхъ имъ книгахъ или посвящаетъ имъ отдѣльные критическіе раз-

Библиотека "Руниверс"

боры. Одинъ изъ такихъ разборовъ былъ написанъ имъ по поводу вышедшей въ Германіи книги: „Nouveaux intérêts des princes de l'Europe, où l'on traite des maximes, qu'ils doivent observer pour se maintenir dans leurs états et pour empêcher, qu'il ne se forme une monarchie universelle".

Лейбницъ опровергаетъ ошибки ея автора, который критикуетъ въ своей книгѣ политику и государственныхъ людей всѣхъ современныхъ европейскихъ государствъ и даетъ имъ совѣты. При этомъ Лейбницъ дѣлаетъ очень много интересныхъ замѣчаній по поводу различныхъ современныхъ событій и лицъ. Мы приведемъ въ примѣръ такую характеристику Карла II Англійскаго, которая можетъ цѣликомъ войдти въ исторіи: „Когда авторъ говоритъ, что покойный англійскій король былъ государь не слишкомъ умный (d'un esprit de médiocre étendue), онъ доказываетъ, что онъ мало знакомъ съ истиной; это былъ одинъ изъ самыхъ проницательныхъ и обширныхъ умовъ (des plus universels) на свѣтѣ. Можно даже сказать, что онъ зналъ слишкомъ много, и что онъ слишкомъ увлекался во всемъ блестящей стороной и пренебрегалъ основнымъ (son génie le faisait donner plutost dans le brillant et se dégouster du solide). Онъ смотрѣлъ на дѣла, какъ на тяжкое рабство, и слишкомъ разсуждая (moralisant) надъ тщетою всего мірскаго, онъ предавался своимъ удовольствіямъ".

На эти занятія политикой имѣли для Лейбница совершенно иной смыслъ, чѣмъ для обыкновенныхъ людей. Онъ былъ въ политикѣ всегда юристомъ и философомъ. Онъ смотрѣлъ съ пренебреженіемъ на дилетантовъ политиковъ, которые придаютъ такое значеніе своей пустой дѣятельности и которые пользуются часто такимъ незаслуженнымъ успѣхомъ. „Нашъ авторъ — говоритъ онъ — разсуждая на свой ладъ о ловкой политикѣ Франціи и объ ошибкахъ всѣхъ остальныхъ, восклицаетъ, что нѣтъ ничего лучше политики и что о преимуществахъ политики (sa beauté) можно судить только по великимъ успѣхамъ, къ которымъ она приводитъ. Что касается до меня, то я другаго мнѣнія, и я скорѣе раздѣляю мнѣніе одного опытнаго человѣка, который сказалъ, что политика, то-есть, обыкновенная (la vulgaire), есть самая пустая (vaine) изъ всѣхъ наукъ, по крайней мѣрѣ, она самая легкая въ томъ видѣ, въ какомъ она обыкновенно проявляется. Какъ часто люди съ посредственными способностями вдругъ становятся дипломатами (s'érigent bientôt en négociateurs), когда имъ даютъ какое-нибудь порученіе, и если случай или могущество ихъ государя доставятъ имъ успѣхъ, они тотчасъ слывутъ великими министрами. Я го-

Библиотека "Руниверс"

тѣмъ признать, что бываютъ инженеры съ великими заслугами, и что если бы наука руководящихъ людьми была болѣе извѣстна и лучше изслѣдована, то дала бы важные результаты; но я виду мало людей, которые бы ее знали или примѣняли ее къ дѣлу. Тѣ, которые имѣютъ успѣхъ, достигаютъ его съ помощью своихъ природныхъ способностей или посредствомъ рутины, и часто самое сознаніе дѣлъ повелѣваетъ, какъ нужно дѣйствовать; такъ что заслуги тѣхъ не велики, которые сдѣлали то, чего они не могли не сдѣлать, не подвергаясь осужденію.

„Впрочемъ, не всегда можно по успѣху судить о достоинствѣ политики. Посредственное благоразуміе въ связи съ большимъ могуществомъ всегда восторжествуетъ надъ лучшими разчетами самаго великаго политика, не безсильнаго. А между тѣмъ, наши мудрецы (nos raisonneurs) и наши историки, подобны астрологамъ, которые изслѣдуютъ гороскопомъ жизнь извѣстнаго имъ человѣка и которые, конечно, всегда прочтутъ эту жизнь въ звѣздахъ. Эти мудрецы всегда находятъ, что тотъ, кто былъ самымъ счастливымъ, былъ самымъ мудрымъ, все предвидѣлъ и все устроилъ, ибо они приводятъ измѣренія въ согласіе съ событіями".

Лейбницъ былъ совершенно правъ въ своемъ пренебреженіи къ дилетантамъ политикамъ, какъ къ дѣйствующимъ или дипломатамъ, такъ и къ пишущимъ или журналистамъ. Только та политика имѣетъ смыслъ и значеніе, которая основана на какой-нибудь нравственной идеѣ. Политика Лейбница построена на идеѣ *права;* этой идеей проникнуты всѣ политическія сочиненія его, ее онъ постоянно выставляетъ какъ щитъ противъ притязаній и насилій Людовика XIV. Противъ этихъ насилій онъ взываетъ къ суду общественнаго мнѣнія въ Европѣ, къ совѣсти христіанскаго міра, ибо, по его мнѣнію, всѣ христіанскія государства составляютъ одно нравственное цѣлое, и въ своихъ отношеніяхъ должны руководствоваться положеніями международнаго права.

Въ наше время вошло какъ-то въ моду иронически отзываться о международномъ правѣ, сомнѣваться въ его существованіи, утверждать, что положенія этого права придуманы для того только, чтобы ихъ вѣчно нарушали. Эти насмѣшки не лишены извѣстнаго смысла; онѣ имѣютъ свое основаніе въ томъ, что международное право находится въ переходномъ состояніи и вслѣдствіе этого кажется, что положенія его постоянно нарушаются. Нравственные и юридическіе законы не теряютъ своего значенія, какъ часто бы ихъ ни нарушали;

Библиотека "Руниверс"

но иногда уменьшается вѣра въ нихъ, когда затемняется ихъ смыслъ, и вслѣдствіе этого, самое нарушеніе ихъ вызываетъ къ себѣ сочувствіе. Вотъ это и случилось съ международнымъ правомъ. До послѣдняго времени, это право, хотя и называлось международнымъ, но относилось исключительно къ государствамъ. Въ нашъ вѣкъ, вслѣдствіе развитія политической жизни, интересы государствъ часто становились въ противорѣчіе съ интересами народными, и тогда даже явныя нарушенія международнаго права были встрѣчаемы съ искреннимъ сочувствіемъ. Это сочувствіе не должно повлечь за собой презрѣніе къ международному праву. Оно значитъ только, что политическія убѣжденія во многомъ измѣнились, и что согласно съ этимъ должны измѣниться положенія международнаго права. Оно должно принимать въ разчетъ не только интересы государствъ, но и интересы народовъ, то-есть, сдѣлаться по истинѣ международнымъ.

Въ эпоху Лейбница рѣчь шла не о правахъ народовъ, а о правахъ государствъ, о томъ, чтобъ обезпечить за всѣми государствами свободное самостоятельное развитіе и помѣшать преобладанію одного надъ остальными — это была эпоха такъ-называемаго политическаго равновѣсія.

Самымъ опаснымъ врагомъ этой свободы государствъ былъ Лудовикъ XIV, честолюбіе котораго не знало предѣловъ. Но Лудовикъ встрѣтилъ себѣ непреодолимую преграду въ одномъ героѣ, который всю жизнь посвятилъ этой борьбѣ. Этотъ герой былъ Вильгельмъ Оранскій, который въ XVII вѣкѣ отстоялъ свободу Европы. Рядомъ съ дипломатомъ и полководцемъ — съ принцемъ Оранскимъ мы должны поставить философа Лейбница, чтобы пополнить картину XVII вѣка. Неутомимо защищалъ онъ въ области идей право и справедливость и интересы цивилизаціи противъ Лудовика XIV, и обличалъ предъ цѣлымъ міромъ его пренебреженіе къ трактатамъ и договорамъ, его надменность съ слабыми, его безчеловѣчную мстительность, его эгоистическую, грубую политику. Оттого политическія сочиненія Лейбница и имѣютъ значеніе для насъ, какъ отголосокъ общественной совѣсти въ XVII вѣкѣ, какъ протестъ противъ торжества грубой силы и политическаго безвѣрія.

Но мы на время оставимъ политику и обратимся къ другимъ сторонамъ дѣятельности Лейбница, прямо относящимся къ его положенію при Ганноверскомъ дворѣ. Онъ старался быть такъ же полезенъ Эрнсту-Аугусту, какъ прежде его брату Іоганну-Фридриху, и не переставалъ представлять ему записки и просить о различныхъ улучшеніяхъ и

Библиотека "Руниверс"

нововведеніяхъ. Съ многими изъ нихъ мы уже знакомы изъ разказа объ отношеніяхъ Лейбница къ герцогу Іоганну-Фридриху. Лейбницъ совѣтуетъ Эрнсту-Августу позаботиться о расширеніи и наполненіи библіотеки, купить кабинетъ эстамповъ и рисунковъ, продающихся въ Парижѣ, устроить кунсткамеру, или музей, который можетъ принести большую пользу и въ практическомъ отношеніи, такъ какъ послужитъ къ лучшему изученію минераловъ и рудъ Гарца, устроить лабораторію и пригласить туда не мнимыхъ химиковъ и знаменитыхъ фокусниковъ (grosse vermeinte Chymicos und Arcanisten), а нѣсколько простыхъ и опытныхъ лаборантовъ, дѣятельность которыхъ гораздо плодотворнѣе. Онъ совѣтуетъ устроить герцогскую типографію, въ которой могли бы печататься сборники законовъ и постановленій, формуляры для облегченія канцелярской работы, историческіе памятники и описанія достопримѣчательностей страны и различныя другія полезныя книги, отъ продажи которыхъ можно бы было получать барыши и пополнять герцогскую библіотеку.

Мы снова встрѣчаемся съ планомъ Лейбница составить статистическій альманахъ, то-есть, подробное описаніе страны съ точными свѣдѣніями о всѣхъ промыслахъ, доходахъ[1]) и проч. Онъ считаетъ такой сборникъ необходимымъ для всякаго государя и называетъ его государственнымъ телескопомъ (Staats-perspectiv). Онъ по прежнему совѣтуетъ учредить центральный архивъ или центральный статистическій комитетъ, куда должны были бы поступать свѣдѣнія изъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ и отъ всѣхъ чиновниковъ страны.

Лейбницъ предлагаетъ ввести въ государствѣ обязательное застрахованіе, устроить эмеритальную кассу, въ пользу которой вычитается одинъ процентъ изъ жалованья всѣхъ служащихъ, получаютъ ли они его изъ казенныхъ или общественныхъ суммъ. Если же кто оставляетъ службу, ему возвращаютъ взносъ; а если онъ умретъ, то деньги съ

---

[1]) Darin die Anzahl und Condition aller liegenden Güther und Gebäu, aller inwohner und deren Vermögens. Aller rohen waaren oder materialien, so im lande beruhen, deren orth, quantität und güthe; alle manufacturen oder sachen, so durch Kunst im Lande zu wege gebracht werden. Was man im lande an einem jeden orth ohngefähr consumiret, was führ wahren ins land gebracht, oder daraus verführet werden. Der Preis der wahren, womit sich ein jeder nehre, wie viel ein jeder durch seine arbeit verdiene und wie viel er arbeite. Roole oder liste derjenigen, so an fleiss und invention andere übertreffen und zu etwas sonderlich zu gebrauchen. Vergleichung der nahrung, mittel und macht des landes so gegenwärtig mit dem so an. 1618 und an. 1648 gewesen. W. v. Leib. ed. O. Kl. T. V, p. 18.

Библиотека "Руниверс"

процентами выдаются вдовѣ и дѣтямъ. Въ эту кассу слѣдуетъ принимать вносы не только отъ служащихъ, но и отъ всякаго гражданина. Онъ считаетъ нужнымъ устроить вакладное мѣсто (mont de piété), гдѣ бѣдные люди могли бы получать деньги подъ залогъ своихъ вещей за умѣренные проценты, никогда не теряя права на залогъ. При этомъ онъ совѣтуетъ устроить адресную контору, черезъ которую можно бы было узнать все, что покупается, продается и отдается въ наймы и прокатъ, въ цѣлой странѣ, а также большіе амбары, куда всѣ фабриканты и ремесленники могли бы привозить свои произведенія—нѣчто въ родѣ постоянной ремесленной выставки [1]).

Проекты Лейбница имѣютъ иногда нѣсколько фантастическій характеръ; такъ напримѣръ, онъ совѣтуетъ устроить большой рабочій домъ (General Werkhaus), гдѣ всякій желающій тотчасъ можетъ найти работу.

Лейбницъ по прежнему также желаетъ сосредоточить въ своихъ рукахъ попеченіе о народномъ образованіи, то-есть, надзоръ за университетомъ, гимназіями и школами, управленіе архивами и библіотекой, и наконецъ, цензуру всѣхъ новыхъ книгъ [2]).

Лейбницъ находитъ необходимымъ для правительства заботиться не только о народномъ образованіи, но и о народномъ здравіи. „Я того мнѣнія — пишетъ онъ — что юристовъ вообще слишкомъ много, медиковъ же слишкомъ мало, особенно, если я вспомню, сколько людей хлопочетъ объ одномъ процессѣ,—судьи и помощники ихъ, докладчики, замѣдчики, секретари, канцеляристы, адвокаты, повѣренные, хотя иногда весь процессъ изъ-за нѣсколькихъ талеровъ. О здоровьи же человѣка заботится всего одинъ медикъ, да и тотъ часто только посѣщаетъ и мимоходомъ, такъ какъ онъ живетъ практикой и въ одинъ день осматриваетъ столько больныхъ, изъ которыхъ каждый, можетъ-быть, требуетъ нѣсколько часовъ размышленія. Притомъ же о процессѣ легче судить, чѣмъ о болѣзни, ибо можно справиться въ актахъ и разобрать ихъ, тѣло же человѣка недоступно.

---

[1]) О торговомъ союзѣ съ Испаніей и объ учрежденіи Остиндской компаніи въ Германіи хлопоталъ также извѣстный уже намъ епископъ Спинола и его предположенія послужили основаніемъ для проектовъ Лейбница.

[2]) W. v. Leib. ed. O. Kl. T. V, p. 64: Dann dann censura librorum billig gezogen werden könnte, damit nichts in E. D. Landen gedruckt werde, so nicht erstlich censiret werde, inmassen offtmahls allerhand ungereimte dinge herauskommen. Какъ видно, Лейбницъ заботится здѣсь не столько о сочиненіяхъ противъ правительства и церкви, сколько о томъ, чтобы не *печатались* нелѣпости.

Библиотека "Руниверс"

Кромѣ того, законы юридическіе точно описаны, законы же природы еще подлежатъ изслѣдованію. Поэтому я часто удивлялось ослѣпленію людей, которые такъ мало заботятся о своемъ благоденствіи".

Поэтому онъ требуетъ, чтобы правительство опредѣлило по всей странѣ достаточное число медиковъ съ постояннымъ жалованьемъ. Эти медики должны получать также плату отъ больныхъ, и кромѣ того, особенныя вознагражденія въ случаѣ удачнаго излѣченія.

Лейбницъ говорилъ, что знаменитые медики губятъ больше людей, чѣмъ великіе полководцы; но тѣмъ не менѣе, онъ считалъ нужнымъ какъ можно болѣе содѣйствовать развитію медицины посредствомъ устройства больницъ и посредствомъ учрежденія санитарнаго комитета, который служилъ бы центромъ частныхъ наблюденій, слѣдилъ за вліяніемъ климатическихъ условій, за эпидеміями, велъ бы списки болѣзнямъ, смертности и пр.

Лейбницъ придавалъ особенное значеніе діэтѣ; онъ сулилъ возможной особенную діэтетическую медицину, то-есть, излѣченіе болѣзней посредствомъ соотвѣтствующей пищи, ибо — говоритъ онъ — кухня и погребъ имѣютъ большую важность для здоровья, чѣмъ аптека и лабораторія.

Лейбницъ въ XVII вѣкѣ одинъ изъ первыхъ сталъ примѣнять математику и теорію вѣроятностей къ статистикѣ, и особенно къ вычисленію средней жизни и смертности между людьми. Мы отсылаемъ читателя къ его „Essay de quelques raisonnements nouveaux sur la vie humaine" и пр. Тамъ же онъ выставляетъ около 50-ти пунктовъ, относительно которыхъ слѣдуетъ собирать статистическія свѣдѣнія, и даетъ нѣсколько совѣтовъ, полезныхъ для сельскаго хозяйства и для государства, напримѣръ, о посѣвѣ клевера, о томъ, чтобы по деревнямъ сажать деревья, чтобы выставлять ящики, въ которые всякій могъ бы опускать совѣты и замѣчанія, и пр. и пр.

Въ вѣкъ Лейбница многочисленныя изобрѣтенія и открытія въ естественныхъ наукахъ вызвали особенное оживленіе общества. Въ этомъ оживленіи принято участіе высшее общество и даже дворы, и всѣ стали слѣдить съ самымъ живымъ интересомъ за новыми открытіями. Къ ожиданіямъ этимъ примѣшивалось большое суевѣріе, и поэтому въ нихъ было много фантастическаго. Постоянно ходили слухи о новыхъ необыкновенныхъ открытіяхъ, чаще всего алхимическаго свойства. Всякій старался непрерывъ передъ другими овладѣть новымъ открытіемъ, надѣясь, съ его помощью, внезапно обогатиться. Этимъ настроеніемъ пользовались различные искатели приключеній,

Библиотека "Руниверс"

искренные и обманщики, которые ѣздили изъ города въ городъ, отъ одного двора къ другому, и старались выгодно продать свои тайны. Такіе искусники появлялись нерѣдко и въ Ганноверѣ. Отъ Лейбница узнаемъ мы, что какой-то Англичанинъ Бретриджъ предложилъ ганноверскому правительству продать секретъ, съ помощью котораго можно было придать свинцу Гарца мягкость англійскаго свинца, и кромѣ того, извлекать киноварь (cinabre) изъ шлаковъ свинца. Его пригласили въ Ганноверъ, но опыты его оказались весьма неудачными; наконецъ, онъ объявилъ, что можетъ произвести второй опытъ только въ Амстердамѣ, а для перваго потребовалъ 10.000 фунтовъ свинца. Тогда герцогъ велѣлъ его отпустить и дать ему на дорогу 100 талеровъ, но Англичанинъ подалъ въ Амстердамѣ жалобу на тамошняго ганноверскаго посланника, какъ будто тотъ обманулъ его ложными обѣщаніями. Какіе-то два Италіянца предлагали герцогу за 100 талеровъ „дымящуюся воду" (eau fumante), употребленіе которой намъ неизвѣстно, но отъ которой Лейбницъ ожидалъ большихъ результатовъ, и поэтому онъ сосовѣтуетъ герцогу не скупиться и пріобрѣсти секретъ.

Въ то же время кавалерійскій капитанъ Фирортъ предлагалъ какой-то коричневый порошокъ, съ помощью котораго можно было свинцу придавать цвѣтъ золота. „Признаюсь, пишетъ Лейбницъ герцогу, что я въ этомъ отношеніи принадлежу къ числу самыхъ невѣрующихъ. Но курфирстъ Майнцскій Іоганнъ-Филиппъ мнѣ самъ разказывалъ, что подобный опытъ былъ сдѣланъ въ его присутствіи. Опытъ былъ произведенъ надъ ртутью, которая превратилась въ золото, вмѣстѣ съ нѣсколькими серебряными медалями, которыя самъ курфирстъ бросилъ въ огонь во время опыта".

„Я знаю, заключаетъ Лейбницъ свое письмо, что до извѣстной степени позорно говорить объ алхиміи. Поэтому я рѣшаюсь сообщить объ этомъ только вамъ однимъ".

Послѣднія слова не совсѣмъ ясны. Хотѣлъ ли Лейбницъ этими алхимическими опытами только поддерживать вообще интересъ герцога къ химіи, или онъ самъ ожидалъ отъ нихъ какой-нибудь пользы для науки, хотя не въ томъ смыслѣ, какъ большинство?

Изъ подобныхъ изобрѣтеній герцогу, какъ кажется, особенно понравилась машина одного Англичанина, въ которой можно было варить говядину такъ, что кости становились мягкими и годными для ѣды. Герцогъ любилъ великолѣпіе и пиршества, но въ то же время онъ былъ очень экономенъ въ хозяйствѣ и старался сократить расходы своего двора. Лейбницъ по этому поводу написалъ шутливую

Библиотека "Руниверс"

petitio собакъ, которыя жалуются, что ихъ хотятъ лишить ихъ законнаго права на кости, оставшіяся отъ обѣда[1]).

Изъ всѣхъ трудовъ и задачъ, за исполненіе которыхъ хотѣлъ взяться Лейбницъ, герцогъ остановился на его намѣреніи написать исторію Вельфскаго дома. По желанію герцога, Лейбницъ все болѣе и болѣе сосредоточивался на этомъ трудѣ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ онъ оставилъ свои попытки улучшить рудокопство въ Гарцѣ.

Но писать исторію въ то время было не такъ легко, какъ теперь. Историкъ долженъ былъ прежде, подобно естествоиспытателю, пуститься въ путь для отысканія необходимаго матеріала. Среди лишеній всякаго рода, сопряженныхъ съ путешествіями того времени, ему приходилось, по монастырямъ и библіотекамъ, бороться съ недовѣріемъ и грубымъ невѣжествомъ, чтобъ имѣть возможность въ старинныхъ, неразборчивыхъ рукописяхъ иногда тщетно искать матеріала.

---

[1]) Nous soubsignés dogues, chiens de St. Hubert, lévriers, limiers, mâtins, chiens de Boulogne et autres chiens grands et petits, prions humblement Vostre Grandeur de vouloir entendre et faire entendre nos raisons sur un grief d'importance. V. Gr. se souviendra sans doute, ayant tant de lecture et de belles connaissances, que le grand Diogène surnommé le cynique ou canin à cause de l'affection, qu'il nous portait, avoit coustume de dire hautement, qu'il y avoit plus de différence quelques fois de chien à chien, qu'il y en a entre certains hommes et quelques bestes. Несмотря, однако, на это различіе, весь родъ собачій единодушно собрался, чтобы принести свою жалобу. Ибо хотя онѣ этому не вѣрятъ и считаютъ это пустыми мечтами, но полагаютъ, что какой-нибудь злой геній, врагъ собачьяго рода столько же какъ и рода человѣческаго, открылъ это изобрѣтеніе для того, чтобы нарушить доброе согласіе, искони господствовавшее между людьми и собаками, подобно тому, какъ другой демонъ внушилъ монаху тайну приготовленія пороха.

Гомеръ и самые древніе писатели говорили въ ясныхъ выраженіяхъ о правѣ собакъ на кости, и Священное Писаніе, говоря о томъ, что не слѣдуетъ отнимать хлѣбъ у дѣтей и давать его собакамъ, не упоминаетъ о костяхъ, ибо извѣстно, что эти кости принадлежатъ собакамъ со времени потопа, то-есть, съ тѣхъ поръ, какъ люди начали питаться мясомъ животныхъ. Собаки грозятъ местью великаго Сиріуса или небеснаго Пса, который заслужилъ мѣсто между звѣздами и который удвоитъ іюльскіе жары. Кромѣ того, эта новая пища будетъ имѣть дурное вліяніе на людей и сдѣлаетъ ихъ всѣхъ циническими, такъ какъ они уже безъ того теперь склонны къ безстыдству.

Собаки грозятъ, что перестанутъ служить человѣку; борзыя и гончія перестанутъ охотиться, сторожевыя собаки и овчарки — беречь дома и стада. Et nous petits chiens de Boulogne nous abandonnerons nos maistresses aux amans, qui les poursuivent, et nous n'abboyerons plus, quelque chose qu'ils puissent entreprendre.

Библиотека "Руниверс"

Осенью 1687 года Лейбницъ выѣхалъ изъ Ганновера. Ближайшей цѣлью его путешествія была Баварія, родовое владѣніе Вельфскихъ герцоговъ, гдѣ лежали монастыри, ими основанные, въ которыхъ можно было получить вѣрныя свѣдѣнія о ихъ древнѣйшей исторіи. Но по мѣрѣ того какъ увеличивался матеріалъ Лейбница, онъ убѣждался въ необходимости продолжать свое путешествіе все дальше и дальше. Много труда стоило ему испросить у своего герцога и его министровъ согласіе на постоянное продолженіе путешествія. Но онъ преодолѣлъ эти трудности: ему удалось побывать въ Вѣнѣ, перебраться въ Италію и даже доѣхать до Рима; только въ началѣ 1690 года онъ возвратился въ Ганноверъ.

Во время этого путешествія особенно обнаруживается многосторонность Лейбница. Хотя ближайшую цѣль его составляютъ историческія изслѣдованія, онъ не пропускаетъ ничего безъ вниманія: навѣщаетъ на пути всѣхъ замѣчательныхъ людей и старается узнать отъ нихъ что-нибудь новое; посѣщаетъ фабрики и рудники; изучаетъ промыслы до мельчайшихъ подробностей; дѣлаетъ при этомъ важныя наблюденія и записываетъ все замѣчательное.

Въ Марбургѣ онъ посѣтилъ картезіанца Вальдшмидта, медика и естествоиспытателя, который сообщаетъ ему свои медицинскія и физіологическія открытія. Въ Рейнфельсѣ онъ навѣщаетъ тамошняго ландграфа, съ которымъ онъ уже давно въ перепискѣ. Ландграфъ даетъ ему теплое рекомендательное письмо къ новому курфирсту Пфальцскому изъ Нейбургской линіи, для котораго Лейбницъ въ молодости написалъ свой „Образчикъ политическаго разсужденія", когда тотъ искалъ польской короны. Ландграфъ проситъ курфирста дать Лейбницу письмо къ императору и доставить мѣсто въ Вѣнѣ. Въ своемъ письмѣ онъ называетъ Лейбница: „княжескимъ совѣтникомъ изъ Верхней Саксоніи, который сдѣлался извѣстенъ міру своими сочиненіями, и который самъ сообщитъ дальнѣйшія подробности" [1]).

Во Франкфуртѣ Лейбницъ лично познакомился съ оріенталистомъ Лудольфомъ, который, также какъ и онъ, всю жизнь мечталъ объ изгнаніи Турокъ изъ Египта посредствомъ союза христіанскихъ государей съ абиссинскимъ Негушемъ. Тутъ же онъ взялъ себѣ въ секретари одного молодаго ученаго, Гейна, который дѣлалъ ему извлеченія изъ рукописей.

---

[1]) Der bei habenden Meritis ohne Pretension oder Importunität, und ein ehrliebender Mann sei, so viam regiam juris et aequitatis denen Neben-Respecten vorziehe.

Библиотека "Руниверс"

Въ Зульцбахѣ Лейбницъ посѣтилъ извѣстнаго въ то время каббалиста барона Кнорра фонъ-Розенрота, который бесѣдовалъ съ нимъ о свидѣтельствахъ каббалистическихъ писателей въ пользу христіанства. Лейбницъ говоритъ въ своихъ письмахъ съ большимъ уваженіемъ о Кноррѣ. Одному изъ знакомыхъ, котораго это удивило, онъ замѣчаетъ: „Таковъ я, что я всегда отыскиваю и замѣчаю то, что я могу похвалить, вмѣсто того, что заслуживаетъ порицанія".

О затрудненіяхъ, которыя встрѣчалъ Лейбницъ въ своемъ трудѣ вслѣдствіе неразработанности историческаго матеріала, можно судить по слѣдующему. Однимъ изъ самыхъ существенныхъ вопросовъ для Лейбница было происхожденіе Вельфскаго дома. Извѣстно было, что Вельфы происходятъ отъ итальянскихъ Эстовъ. Но одинъ изъ самыхъ ученыхъ домочадцевъ-историковъ XVI вѣка, Авентинъ, называлъ ихъ предковъ не Эстенскими, а Астенскими (Astenses) маркграфами. Его примѣру послѣдовали нѣкоторые другіе историки. Если это было вѣрно, то герцоги Брауншвейгскіе должны были производить свой родъ не отъ Тосканскихъ Эсте, а отъ Піемонтскихъ маркграфовъ Асти. Лейбницу необходимо было узнать, на чемъ было основано мнѣніе Авентина. Рукописи этого ученаго находились въ Мюнхенской библіотекѣ. Лейбницу удалось черезъ тамошняго капельмейстера, итальянца Стефани, который былъ прежде въ Ганноверѣ, выхлопотать себѣ у курфирста позволеніе заниматься въ библіотекѣ и брать оттуда рукописи къ себѣ на домъ. Но баварскіе министри нашли, что не слѣдуетъ передъ иностранцемъ такимъ образомъ разоблачать государственныя тайны, и Лейбницу былъ воспрещенъ входъ въ библіотеку. Ему удалось однако уже просмотрѣть рукописи Авентина. Онѣ были на нѣмецкомъ языкѣ; разказъ автора былъ проще, чѣмъ въ латинскомъ изданіи его исторіи, и онъ часто приводилъ источники. Лейбницъ замѣтилъ, что онъ больше всего ссылается на старинную рукопись одного Аугсбургскаго монастыря. Пока министры разсуждали, слѣдуетъ ли его допускать въ архивы, онъ съѣздилъ въ Аугсбургъ, отыскалъ рукопись и нашелъ, что въ ней ясно сказано „Эстенскіе". Тогда онъ убѣдился, что Авентинъ писалъ Астенскіе изъ ложной афектаціи латинизма (par une fausse affectation du latinisme), какъ онъ это часто дѣлалъ.

Лейбницъ удивлялся невѣжеству, которое онъ встрѣчалъ въ Баваріи въ сравненіи съ прежнимъ временемъ. „Прежде (то-есть, въ XVI вѣкѣ), говоритъ онъ, въ Баваріи были лучшіе нѣмецкіе исто-

Библиотека "Руниверс"

рики [1]); теперь же я не нашелъ ни одного, который имѣлъ бы особенныя свѣдѣнія". Различіе между умственнымъ развитіемъ сѣверной—протестантской и южной—католической Германіи уже успѣло обнаружиться. Отсюда происходила и недовѣрчивость Баварцевъ, на которую жалуется Лейбницъ [2]).

Дневникъ Лейбница и письма, которыя онъ отправлялъ изъ Мюнхена къ ганноверскимъ министрамъ, по своему содержанію чрезвычайно интересны и разнообразны. Онъ сообщаетъ имъ придворныя и политическія новости, описываетъ различные техническіе пріемы и нововведенія, которые онъ считаетъ полезнымъ ввести въ Ганноверѣ, сообщаетъ результаты своихъ многостороннихъ наблюденій. Такъ, напримѣръ, онъ пишетъ, что на баварскихъ горныхъ заводахъ не бросаютъ, какъ въ Ганноверѣ, шлаки свинцовой руды, оставшіеся въ водѣ послѣ осадка свинца, но продаютъ горшечникамъ, которымъ они служатъ для глазури посуды. Онъ сообщаетъ различные, болѣе выгодные способы для добыванія серебра изъ свинцовой руды и золота изъ серебряной руды. Онъ пишетъ, что вслѣдствіе новой монетной конвенціи въ южной Германіи, ганноверскому правительству необходимо понизить на $^1/_{36}$ долю чеканъ своей серебряной монеты, иначе, оно будетъ терпѣть ежегодно убытокъ въ 6.000 тал.

Одно изъ новыхъ изобрѣтеній, о которыхъ пишетъ Лейбницъ, имѣетъ современный интересъ. Онъ сообщаетъ, что баварское правительство ведетъ переговоры съ однимъ Аугсбургскимъ оружейникомъ, который изобрѣлъ ружье, заряжающееся съ казенной части 7 или 8 пулями; но Лейбницъ полагаетъ, что оно можетъ разрядиться сзади, тогда какъ такое же ружье, которое онъ видѣлъ въ Парижѣ, было совершенно безопасно.

Лѣтомъ 1688 года Лейбницъ прибылъ въ Вѣну. Хотя онъ не имѣлъ дипломатическаго порученія, ему удалось въ Вѣнѣ оказать своему правительству нѣсколько услугъ. Вслѣдствіе брака, заключеннаго въ 1685 году между Софіею-Шарлоттой и наслѣднымъ принцемъ Прусскимъ, произошло сближеніе между дворами Прусскимъ и Ганноверскимъ. Такъ какъ Пруссія была въ то время въ союзѣ съ

---

[1]) Vor Alters hat Bayern die trefflichsten Historicos gehabt, so Teutschland gesehen.

[2]) J'ai trouvé les gens de ce pays cy scrupuleux au dernier point sur la moindre chose. Ce qui n'arrive à mon avis, que de ce qu'ils ne sont pas assez versés en ces matères pour distinguer, ce qui est indifférent et communicable, de ce qui peut faire naistre du préjudice.

Библиотека "Руниверс"

Франціей и въ оппозиціи къ императору, то этотъ союзъ имѣлъ послѣдствіемъ сближеніе Ганновера съ Франціей и охлажденіе къ Австріи.

Съ помощью своихъ обширныхъ связей Лейбницъ скоро познакомился съ министрами императора: съ Стратманомъ, который въ то время занималъ должность канцлера, съ вице-канцлеромъ графомъ Кёнигсеемъ и съ графомъ Виндишгрецомъ, который въ послѣдствіи былъ президентомъ рейхсгофрата. Въ разговорахъ съ ними онъ оправдывалъ политику Ганновера, доказывалъ пользу, которую она принесла Германіи тѣмъ, что вслѣдствіе сближенія съ Франціей обуздала честолюбіе Даніи, союзницы Франціи, и спасла Гамбургъ.

Въ это самое время Ганноверъ изъявлялъ свои притязанія на Остфрисляндію, которая, по прекращеніи тамошней династической линіи, должна была отойдти къ Пруссіи. Эти притязанія основывались на томъ, что въ Фрисляндіи нѣкогда управляли предки Ганноверскихъ герцоговъ по женской линіи. Такъ какъ Фрисляндскіе историки, Уббо Эммій и другіе, объ этомъ ничего не упоминали, то министры императора сомнѣвались въ справедливости этихъ притязаній, и ганноверскій агентъ Веселовъ напрасно писалъ домой и требовалъ, чтобъ ему сообщили историческія доказательства. Пріѣздъ Лейбница рѣшилъ всѣ сомнѣнія. Онъ указалъ Веселову историческія грамоты и лѣтописныя мѣста, доказывавшія права Ганноверскихъ герцоговъ.

Но въ Вѣнѣ, тогдашней столицѣ Германской имперіи, Лейбницъ не могъ исключительно заниматься мѣстными интересами Ганновера; его вниманіе было скоро привлечено общими интересами его отечества.

Въ первый разъ австрійское оружіе одерживало блестящія побѣды надъ Турками. Битва при Могачѣ истребила турецкія силы; Бѣлградъ былъ взятъ, и первое турецкое посольство явилось въ Вѣну просить мира. Въ Вѣнѣ уже разсуждали о томъ, заключить ли выгодный миръ или продолжать войну до изгнанія Турокъ изъ Европы. Отъ Лейбница мы узнаемъ, что тогда носились въ Вѣнѣ съ проектомъ предложить Франціи раздѣлъ Оттоманской имперіи [1]). Но Франція рѣшилась поддерживать Турецкую имперію. Лудовикъ боялся, что побѣды императора слишкомъ ослабятъ Турцію, дадутъ ему слишкомъ

[1]) Франція должна была, какъ говоритъ Лейбницъ, получить Грецію, Ѳранію и часть Азіи. Но изъ словъ его не видно, было ли дѣйствительно сдѣлано Франціи такое предложеніе, или это былъ только проектъ политическихъ мечтателей.

Библиотека "Руниверс"

большой перевѣсъ на востокѣ Европы и возможность отнять у Франціи несправедливо захваченныя ею области. Онъ поспѣшилъ прійдти на помощь Турціи, и въ сентябрѣ 1688 года объявилъ войну имперіи, хотя прошло только 4 года съ тѣхъ поръ, какъ, по его настоянію, было заключено 20-лѣтнее перемиріе.

Манифестъ, которымъ онъ хотѣлъ оправдать себя, былъ исполненъ ложными обвиненіями. Онъ доказывалъ, что императоръ спѣшилъ заключить вредный для христіанства миръ съ Турками для того, чтобы имѣть возможность нарушить перемиріе и напасть на Францію; что по настоянію императора папа не утвердилъ законнаго избранія Фюрстенберга (приверженца Франціи) въ архіепископы Кёльнскіе; что герцогиня Орлеанская несправедливо была лишена наслѣдства, которое должно было ей достаться послѣ смерти ея брата, бездѣтнаго курфирста Пфальцскаго. Императорскій манифестъ, изданный въ отвѣтъ Лудовику, былъ краснорѣчивымъ опроверженіемъ этихъ обвиненій. Гурауеръ, первый приписалъ его Лейбницу, основываясь на сходствѣ мыслей между этимъ манифестомъ и письмами, которыя въ это время Лейбницъ писалъ къ своимъ друзьямъ; съ тѣхъ поръ это мнѣніе вошло во всѣ нѣмецкія исторіи.

Но авторство Лейбница сдѣлалось болѣе чѣмъ сомнительнымъ вслѣдствіе изданія нѣкоторыхъ, до того времени неизвѣстныхъ сочиненій его [1]). Изъ писемъ его къ австрійскимъ министрамъ видно, что онъ тогда еще не пользовался такой извѣстностью въ Вѣнѣ, чтобы къ нему, иностранцу, проѣздомъ находящемуся въ Вѣнѣ, обратились за составленіемъ такого важнаго государственнаго акта, какъ 20 лѣтъ спустя, когда ему дѣйствительно поручили написать манифестъ въ пользу притязаній Карла на испанское наслѣдство.

Сомнѣнія усиливаются тѣмъ, что въ декабрѣ (два мѣсяца послѣ обнародованія императорскаго манифеста) Лейбницъ дѣйствительно представилъ министрамъ обширную критику французскаго манифеста и предложилъ напечатать ее въ Голландіи отдѣльной брошюрой. Въ письмахъ, при которыхъ онъ пересылаетъ имъ свои „Réflexions sur la déclaration de la guerre, que la France a faite à l'Empire", онъ ничего не упоминаетъ о манифестѣ; напротивъ, изъ всего видно, что онъ представляетъ имъ свое сочиненіе какъ первый опытъ его политическаго краснорѣчія [2]).

---

[1]) См. V. т. изданія О. Клоппа — введеніе.

[2]) Volui vero experiri an de novissimis reipublicae negotiis homo in interiora non admissus posset aliquid non ineptum dicere. Лейбницъ оправдывается

Библиотека "Руниверс"

Лейбницъ опровергаетъ притязанія французскаго короля и выставляетъ на видъ безнравственность его политики съ свойственной ему ясностью и силой. Но мы не станемъ останавливаться на этомъ сочиненіи, такъ какъ иначе намъ пришлось бы слишкомъ вдаваться въ историческія подробности. Германія снова находилась въ большой опасности. Императорскіе министры отклонили мирныя предложенія Турокъ, и Германіи приходилось въ одно время вести двѣ тяжелыя войны. Французы, пользуясь неожиданностью нападенія и тѣмъ, что всѣ войска находились на восточной границѣ, быстро заняли весь лѣвый берегъ Рейна и взяли крѣпости Триръ, Боннъ и Майнцъ. На Рейнѣ съ нетерпѣніемъ ожидали прибытія императорскихъ войскъ. „Что же дѣлаютъ господа Австрійцы? — писалъ баронъ Батмаръ Лейбницу въ Вѣну. Фёкьеръ [1]) справедливо сказалъ о нихъ: „Les Impériaux marchent toujours et n'arrivent jamais". Лейбницъ сгаралъ отъ нетерпѣнія при видѣ этой медленности и рутины, съ которой тратились по пустому лучшія силы. „Гораздо выгоднѣе — писалъ онъ — стрѣлять изъ крупнаго оружія, которое скоро пробиваетъ стѣну, чѣмъ даромъ истратить многія тысячи пудовъ пороха на мелкіе выстрѣлы".

Лейбницъ не упускалъ изъ вниманія и тактику. Въ своихъ письмахъ, напримѣръ, къ ландграфу Эрнсту онъ высказываетъ свое мнѣніе о недостаткахъ современной тактики. Онъ полагаетъ, что храбрость и мужество Европейцевъ сильно упали со времени Крестовыхъ походовъ и приписываетъ это вліянію пороха. Особенно недоволенъ онъ Нѣмцами и паденіе воинскаго дѣла у нихъ объясняетъ тѣмъ, что они слишкомъ много учатся. Книгопечатаніе сдѣлало ученіе легкимъ; всѣ хотятъ теперь учиться, но часто ученіе служитъ только уважительнымъ предлогомъ для лѣности. При томъ способѣ, какимъ обыкновенно учатся, нѣтъ ничего легче ученія, ибо все дѣло въ томъ, чтобы выучиться болтать методически (à jaser avec méthode). Во Франціи считается позорнымъ для молодаго человѣка, если онъ не знакомъ съ оружіемъ и не принималъ участія хотя въ одномъ походѣ. Въ Германіи же молодежь думаетъ, что она сдѣлала свое дѣло, если провела нѣсколько лѣтъ въ университетѣ и истратила тамъ довольно денегъ [2]). Затѣмъ Лейбницъ высказываетъ свое мнѣніе, какимъ обра-

---

тѣмъ, что онъ, какъ историкъ, не можетъ оставаться чуждымъ современной политикѣ. Nom mihi historias cogitanti, et harum rerum cura aliquo esse debet. T. V. p. 516.

[1]) Feuquières, посолъ Людовика XIV при германскомъ сеймѣ.

[2]) Leibniz und L. Ernst v. Hessen Rheinfels. Ein ungedr. Briefwechsel. ed.

Библиотека "Руниверс"

зомъ улучшить военное устройство; онъ считаетъ нужнымъ дать особенное развитіе артиллеріи и обратить большее вниманіе на штабофицеровъ, отъ которыхъ всего болѣе зависитъ годность войска. Теперь, въ Вѣнѣ, Лейбницъ выступаетъ съ проектомъ всеобщаго ополченія, которое онъ представляетъ императору. Онъ беретъ за основаніе уставъ всеобщаго ополченія, составленный кардиналомъ Ришельё въ 1636 году, когда испанскій кардиналъ-инфантъ, управлявшій Бельгіей, съ своимъ войскомъ быстро двинулся на Парижъ. Занимаясь во время своего пребыванія въ Парижѣ въ тамошнихъ архивахъ, Лейбницъ нашелъ этотъ уставъ, замѣтилъ его важность и списалъ его, въ надеждѣ, что онъ ему пригодится въ отечествѣ. Этимъ онъ, можетъ-быть, спасъ его отъ забвенія; ибо о немъ не упоминаетъ ни одинъ французскій историкъ, и энергическія мѣры геніальнаго кардинала оставались неизвѣстными до выхода въ свѣтъ послѣдняго тома сочиненій Лейбница.

По этому уставу всѣ дворяне и свободные отъ податей, не имѣющіе опредѣленныхъ занятій, должны были немедленно вооружиться и отправиться въ С.-Дени. Всѣ мастера были обязаны отпустить своихъ рабочихъ, за исключеніемъ одного. Господа должны были представить въ военную службу своихъ лакеевъ, подъ страхомъ денежнаго наказанія для нихъ и галеръ для слугъ. Всѣ, у которыхъ есть карета, должны снарядить одного коннаго воина. Всѣ цехи обязаны снарядить на войну извѣстное число воиновъ. Третья часть окрестныхъ жителей Парижа должна работать на укрѣпленіяхъ и т. д.

Какъ зорко Лейбницъ слѣдилъ за интересами имперіи и какъ онъ старался, гдѣ только можно, охранять эти интересы, доказываетъ одна историческая записка, составленная имъ въ Вѣнѣ о правахъ императора на Франкфуртскихъ Евреевъ. Мы приводимъ ее потому, что она характеризуетъ тогдашнее время. Въ средніе вѣка, въ Германіи Евреи составляли, какъ извѣстно, собственность императоровъ, считались „казенными крѣпостными“ (Cammer-Knechte). Въ 1348 году Карлъ IV заложилъ городу Франкфурту за 15.000 фунт. геллеровъ всѣхъ живущихъ тамъ Евреевъ, а въ 1372 году продалъ ихъ, сохраняя за собой право выкупа. Когда Максимиліанъ при своемъ коронаціи хотѣлъ наложить на Франкфуртскихъ Евреевъ обычную подать (Krönungspfennig), магистратъ города воспротивился этому, ссылаясь на то, что Евреи принадлежатъ исключительно городу. Между тѣмъ Франкфуртскіе

Rommel. T. I. p. 353. «Surtout en Allemagne cette folie de vouloir toujours faire estudier les enfans règne encore au grand préjudice du public» и т. д.

Библиотека "Руниверс"

Евреи все болѣе и болѣе богатѣли. Уже императоръ Фердинандъ грозилъ магистрату, что онъ воспользуется своимъ правомъ выкупа. Когда взошелъ на престолъ Леопольдъ, Франкфуртскій магистратъ согласился собрать съ своихъ Евреевъ въ пользу императора извѣстную сумму, а во время Турецкой войны 1663 года онъ снова заставилъ ихъ заплатить 15.000 тал. Когда возгорѣлась новая Турецкая война и императорскіе министры не знали, откуда достать денегъ, они вспомнили о Евреяхъ Франкфурта и городу было объявлено, что императоръ требуетъ съ Евреевъ „турецкую дань" (Türkensteuer) и въ скоромъ времени выкупитъ ихъ. Но магистрату удалось, посредствомъ разныхъ происковъ и искаженія историческихъ фактовъ, выхлопотать себѣ въ 1685 году указъ, по которому императоръ за 20.000 гульд. отказывался навсегда въ пользу города отъ права выкупа.

Это пренебреженіе къ правамъ имперіи заставило Лейбница подать записку, въ которой онъ, на основаніи историческихъ документовъ и грамотъ, доказываетъ право императора и требуетъ, чтобы тотъ указъ, вынужденный несправедливымъ вымогательствомъ, былъ отмѣненъ.

Лейбницъ давно уже размышлялъ о торговыхъ интересахъ Германіи. Онъ совѣтовалъ завести болѣе тѣсныя торговыя сношенія между Германіей и Испаніей и привлечь въ Германію испанскую торговлю льняными произведеніями, которою завладѣла Франція. Въ прядильной промышленности, говорилъ онъ, заключается философскій камень: „lapis philosophicus in re textoria. Онъ совѣтовалъ также привлечь въ Германію торговлю съ Востокомъ съ помощію герцога Тосканскаго и Генуи, которые болѣе склонны къ Австріи, чѣмъ къ Франціи. Лейбницъ совѣтовалъ уничтожить пошлины съ отпускной торговли и взимать пошлины съ привозныхъ товаровъ за исключеніемъ сырыхъ.

Въ торговлѣ онъ видѣлъ средство къ улучшенію политическаго состоянія Германіи. Онъ совѣтовалъ устроить въ Испанской Америкѣ нѣмецкія колоніи, предоставить императору пошлины съ иностранныхъ товаровъ во всей имперіи, и такимъ образомъ пополнить пустую императорскую казну. Онъ предлагалъ устроить нѣмецкую компанію, на подобіе Остиндской компаніи въ Голландіи, капиталъ ея долженъ былъ составиться изъ вкладовъ императора и самыхъ могущественныхъ князей. Многіе богатые люди, говоритъ Лейбницъ, не знаютъ, куда дѣвать свои деньги. Эта компанія, по плану Лейбница, служила бы національнымъ банкомъ въ Германіи, давала бы взаймы имперіи и

Библиотека "Руниверс"

князьямъ и такимъ образомъ тѣснѣе бы связала интересы князей и имперіи. Но, несмотря на свои занятія политикой, Лейбницъ никогда не упускалъ изъ вида интересовъ науки.

Передъ началомъ его путешествія Лудольфъ прислалъ ему проектъ перваго историческаго общества въ Германіи, составленный Паулини, и пригласилъ его принять участіе въ немъ. Лейбницъ съ жаромъ взялся за дѣло. Онъ писалъ, что при составленіи такого общества нужно брать примѣръ съ обществъ испытателей природы. Каждый членъ долженъ взять на себя разработку какого-нибудь спеціальнаго вопроса, а между тѣмъ общество должно издавать сборники матеріаловъ. Ибо всякому попадаются подъ руку лѣтописи, грамоты и отрывки, которые не имѣютъ значенія для его спеціальной работы, но важны для другихъ. Въ Вѣнѣ онъ старался заинтересовать ученыхъ, министровъ и императора въ пользу общества. Ему это удалось; но старанія его остались безплодными, ибо въ Австріи не было денегъ, и ему сказали, что члены общества не должны разчитывать на жалованье. Лейбницъ жаловался на это; онъ говорилъ, что, по его мнѣнію, всѣ, которые стремятся къ чему-нибудь полезному, въ высшей степени достойны наградъ и почестей. Лейбницъ былъ совершенно правъ. Большею частью общества отъ того остаются безплодными, что члены ихъ не связаны съ обществомъ никакими интересами. Общество, отъ котораго Лейбницъ ожидалъ такой пользы для своего отечества, не только въ научномъ, но и въ политическомъ отношеніи, не состоялось. Изъ Вѣны Лейбницъ собирался въ Венгрію, чтобъ осмотрѣть тамошніе рудники. Но усиленныя занятія надъ рукописями библіотеки, за которыми Лейбницъ проводилъ дни и ночи, разстроили его здоровье, и онъ долженъ былъ просидѣть нѣсколько недѣль дома. „Что дѣлать, писалъ онъ въ это время Гроту: Il n'est pas nécessaire, qu'on vive, mais il est nécessaire, qu'on travaille et qu'on fasse son devoir".

Онъ убѣждался все болѣе и болѣе, что для своихъ историческихъ изслѣдованій ему необходимо посѣтить Италію, особенно Модену. Только съ помощью тамошнихъ архивовъ онъ могъ надѣяться разъяснить древнѣйшую исторію дома Эсте. Еще въ Германіи Лейбницъ, желая получить свѣдѣнія изъ Моденскаго архива, обратился за этимъ къ одному ученому іезуиту Комаберти, который бывалъ въ Германіи и занимался составленіемъ историческихъ статей или скорѣе панегириковъ, какъ говоритъ Лейбницъ, и который славился тѣмъ, что былъ знакомъ съ исторіей дома Эсте. Какъ въ то время смотрѣли на такого рода розысканія даже ученые, видно изъ отвѣта этого іезуита.

Библиотека "Руниверс"

Лейбницъ обратился къ нему чрезъ посредство извѣстнаго бельгійскаго іезуита Папеброха, главнаго составителя знаменитаго сборника житій святыхъ и одного изъ первыхъ ученыхъ, занимавшихся критикой историческаго матеріала. Несмотря на эту протекцію, Комаберти не исполнилъ желанія Лейбница. „Видно было, говоритъ Лейбницъ, что онъ предпочитаетъ слѣдовать принятымъ мнѣніямъ, какъ бы ни были они неосновательны, и украшать ихъ блестящимъ слогомъ, чѣмъ возстановлять истину. Казалось даже, что онъ сердился за это любопытство, какъ будто оно было не дозволено, и онъ далъ косвенно понять, что такого рода розысканія не понравились бы е. св. герцогу Моденскому". Несмотря на это, Лейбницу удалось чрезъ ганноверскаго агента въ Венеціи Флорамонти выхлопотать себѣ у герцога позволеніе лично заниматься въ его архивѣ, и зимою 1689 года онъ выѣхалъ изъ Вѣны.

Онъ отправился сначала въ Венецію, а оттуда посѣтилъ императорскіе рудники въ Истріи, гдѣ добывалась ртуть. Въ Венеціи онъ отправился однажды въ море на небольшой лодкѣ. На дорогѣ его настигла сильная буря. Лодочники, полагая, что онъ не знаетъ ихъ языка, стали сговариваться о томъ, чтобы выбросить его въ море и взять его вещи. Какъ будто не понимая ихъ разговора, онъ вынулъ чётки, которыя имѣлъ при себѣ, и сдѣлалъ видъ, что молится по нимъ. Тогда одинъ изъ лодочниковъ объявилъ, что такъ какъ этотъ человѣкъ не еретикъ, то онъ не можетъ рѣшиться на его убійство. Все лѣто Лейбницъ провелъ въ Моденѣ, усердно занимаясь въ архивѣ.

Въ октябрѣ онъ прибылъ въ Римъ. Римъ, который теперь поражаетъ иностранцевъ полнымъ затишьемъ умственной жизни, въ которомъ только одно ученое общество — *Прусское* антикварное общество на Капитоліи, состоящее изъ Нѣмцевъ, въ XVII вѣкѣ представлялъ картину самаго живаго умственнаго движенія и былъ богатъ учеными и обществами всякаго рода, не только богословскими и антикварными, но математическими и физическими. Аббатъ Франческо Назари, извѣстный математикъ и издатель Giornale di Litterati, ввелъ Лейбница въ общество римскихъ ученыхъ, познакомилъ его съ Аузуломъ, однимъ изъ основателей Парижской академіи наукъ, съ Чампини (Ciampino), основавшемъ въ своемъ домѣ физико-математическую академію, въ которой принадлежали нѣкогда Борелли, Кассини, Біанкини и многіе другіе ученые, оставившіе свое имя въ наукѣ. Извѣстный антикварій Фабретти, секретарь папы Александра VIII, показывалъ Лейбницу свои коллекціи и водилъ его по Римскимъ катакомбамъ. Онъ

Библиотека "Руниверс"

доказывалъ Лейбницу, что красноватая пыль, которая заключается въ пузырькахъ и чашечкахъ, часто встрѣчаемыхъ въ катакомбахъ, есть кровь мучениковъ, и чтобъ убѣдить его разводилъ ее въ водѣ, „вслѣдствіе чего, говоритъ италіянскій разкащикъ, Лейбницъ почти убѣдился и оставилъ могилы мучениковъ съ большимъ почтеніемъ и благоговѣніемъ". Въ послѣдствіи Фабретти ссылался въ своемъ знаменитомъ сборникѣ христіанскихъ надписей на авторитетъ протестантскаго философа Лейбница и приводилъ извлеченіе изъ письма его, въ которомъ Лейбницъ ему говорилъ, что послѣ химическаго изслѣдованія этой пыли, онъ признаетъ ее скорѣе за кровь, чѣмъ за какое-нибудь минеральное вещество.

Лейбницъ очаровалъ Римскихъ ученыхъ своею любезностью, живостью и многосторонней ученостью; онъ долженъ былъ сдѣлаться членомъ ихъ обществъ и посѣщать ихъ собранія. Кромѣ общества Чампини, Лейбницъ упоминаетъ еще о нѣсколькихъ другихъ и между прочимъ объ одномъ, которое собиралось въ кофейнѣ близъ Піацды Навона: „ad aedes caffeepotarum". Когда онъ выѣхалъ изъ Рима, нѣкоторые изъ Римскихъ ученыхъ остались съ нимъ въ перепискѣ и всѣ ему кланялись. Они просили, чтобъ онъ вспомнилъ о нихъ, если кто-нибудь изъ его соотечественниковъ отправится къ нимъ: «qui praeclaram indolis Germaniae nobilitatem, gratiam, excellentiam, studium, imaginem denique tuam nobis restituat». Ему даже предлагали, если онъ приметъ католичество, мѣсто кустода Ватиканской библіотеки,—мѣсто, которое, какъ извѣстно, въ большомъ почетѣ въ католическомъ мірѣ, и откуда открытъ доступъ въ коллегію кардиналовъ. Съ свойственной ему живостью и впечатлительностію, которая заставляла его входить во все и вездѣ думать объ исправленіи и улучшеніи, Лейбницъ въ центрѣ католичества сталъ заботиться объ интересахъ науки. Онъ убѣждалъ своихъ Римскихъ друзей похлопотать у новаго папы, чтобъ онъ заставилъ смолкнуть чрезмѣрныхъ ревнителей религіи, ратовавшихъ противъ результатовъ новѣйшей астрономіи, и далъ большій просторъ научнымъ изслѣдованіямъ. Но Лейбницъ пошелъ еще дальше. Трогательно видѣть, какъ этотъ человѣкъ, одаренный такимъ положительнымъ умомъ, увлекался энтузіазмомъ, когда дѣло шло объ интересахъ науки. Ему пришла мысль обратить въ пользу цивилизаціи громадныя средства, которыя католичество тратило по пустому. Онъ съ жаромъ сталъ отстаивать свой планъ „ввести изученіе естественныхъ наукъ въ *монастыри*", и ему удалось убѣдить въ возможности этого нѣкоторыхъ изъ своихъ италіянскихъ друзей. „Только тогда,

Библиотека "Руниверс"

писалъ онъ, родъ человѣческій сдѣлаетъ большіе успѣхи въ изученіи природы, когда любознательность проникнетъ въ монастыри и когда будетъ вмѣняться въ благочестіе обитателямъ ихъ восхваленіе Божіей мудрости изученіемъ ея чудесныхъ твореній. Сколько тысячъ людей содержатся теперь на общественный счетъ для того, чтобы хвалить Господа, и какоеъ долженъ быть результатъ, если такое число способныхъ людей, которые теперь тратятъ свои силы на пустыя слова, соединятся и обратятъ общее свое рвеніе и прилежаніе на изученіе неисчерпаемой сокровищницы Божественной славы, которую представляетъ сотворенная для этого природа!" „Что́ болѣе сообразно съ благочестіемъ, пишетъ онъ въ другомъ письмѣ, какъ созерцаніе удивительныхъ твореній Бога и Провидѣнія, которое отражается въ природѣ не менѣе чѣмъ въ области исторіи, въ судьбахъ церкви и всего человѣческаго рода. Отрицать благочестіе этихъ занятій, значило бы лишить ихъ здоровой пищи и оставить имъ только сухія разсужденія, отъ которыхъ неудовлетворенная душа легко переходитъ къ игрѣ пустыми отвлеченностями, способными ввести въ заблужденіе".

Особенный интересъ имѣло для Лейбница въ Римѣ его знакомство съ тамошними іезуитами. Іезуитамъ удалось пріобрѣсти въ XVII вѣкѣ сильное вліяніе въ Китаѣ, благодаря ловкости, съ которой они приноравливали тамъ христіанство къ обычаямъ и повѣріямъ страны, умѣнью выставить на видъ свои математическія познанія и особенно благодаря покровительству просвѣщеннаго императора Кангъ-Хи. Этотъ императоръ такъ любилъ математику, что занимался ею ежедневно по цѣлымъ часамъ съ іезуитомъ Вербистомъ, зналъ Евклида и даже умѣлъ посредствомъ тригонометріи вычислять движенія небесныхъ тѣлъ. Лейбницъ познакомился въ Римѣ съ іезуитомъ Гримальди, котораго императоръ пригласилъ на мѣсто умершаго Вербиста въ президенты математическаго трибунала и мандарины и который намѣревался отправиться въ Китай.

Лейбницъ слушалъ съ удивленіемъ разказы Гримальди о Китаѣ и о добродѣтеляхъ императора. Въ XVII вѣкѣ европейцы имѣли преувеличенное мнѣніе о цивилизаціи Китая, о мудрости китайской философіи, о высокой чистотѣ этики Китайцевъ. Въ этомъ отчасти были виноваты іезуиты, которые намѣренно поддерживали такое мнѣніе, для того чтобы придать больше значенія собственной дѣятельности въ Китаѣ. Лейбницъ отчасти раздѣлялъ взглядъ своего вѣка. Онъ утверждалъ, что Китайцы далеко отстали отъ Европейцевъ въ теоретическихъ наукахъ, особенно въ логикѣ и метафизикѣ, а также въ

Библиотека "Руниверс"

астрономіи, геометріи и тактикѣ; но онъ полагалъ, что у нихъ существовала нѣкогда болѣе глубокая философія, слѣды которой сохранились въ символахъ, сдѣлавшихся теперь непонятными для самихъ Китайцевъ. Ему казалось, что въ одной изъ своихъ математическихъ теоремъ въ бинарной ариѳметикѣ онъ нашелъ утраченный ключъ къ пониманію 64-хъ таинственныхъ значковъ Фоги, основателя Китайской имперіи. Эти значки состоятъ изъ прямыхъ и ломанныхъ линій, въ разныхъ направленіяхъ, которыя сводятся на нѣсколько основныхъ линій. Они доставили европейскимъ ученымъ много головоломной работы и подали поводъ къ самымъ вычурнымъ и страннымъ гипотезамъ и соображеніямъ, напримѣръ, еще не такъ давно Фридриху Шлегелю въ его философіи исторіи.

Лейбницъ возлагалъ большія надежды на дѣятельность іезуитовъ въ Китаѣ и ожидалъ большихъ выгодъ для цивилизаціи отъ сближенія Китая съ Европой. Поэтому онъ защищалъ религію Китайцевъ отъ упрековъ въ матеріализмѣ и суевѣріи и защищалъ іезуитовъ отъ нападокъ ихъ противниковъ, упрекавшихъ ихъ за уступчивость въ приноравливаніи христіанскихъ догматовъ къ повѣріямъ Китайцевъ.

Когда онъ въ 1697 году открылъ свою діадику или ариѳметическую теорему, основанную на 2-хъ числахъ 0 и 1, ему казалось, что она представляетъ символъ таинственнаго сотворенія міра Господомъ изъ ничего, и послужитъ средствомъ для того, чтобъ убѣдить Китайскаго императора въ справедливости одного изъ главныхъ догматовъ христіанской религіи. Иногда у Лейбница встрѣчается уже оттѣнокъ тѣхъ идей, которыя пріобрѣли такой авторитетъ въ XVIII вѣкѣ и такого блестящаго проповѣдника, какъ Руссо. „Мнѣ кажется почти необходимымъ, говоритъ онъ въ предисловіи къ своей «Novissima Sinica», если я смотрю на возрастающую до безпредѣльности порчу нравовъ въ Европѣ, чтобы Китайцы прислали къ намъ миссіонеровъ, которые бы распространили между нами пониманіе естественной религіи, какъ мы отправляемъ къ нимъ миссіонеровъ, чтобы познакомить ихъ съ религіей Откровенія“.

Лейбницъ посвятилъ вопросу о Китайцахъ множество статей и писемъ. Онъ осталея въ перепискѣ съ Гримальди и получалъ отъ него письма изъ Индіи и Китая. Онъ надѣялся черезъ него и другихъ іезуитовъ получить вѣрныя свѣдѣнія о народахъ и языкахъ Азіи, о которыхъ тогда очень мало знали въ Европѣ.

Лейбницъ предлагалъ всѣмъ оріенталистамъ Германіи вступить черезъ него въ сношенія съ іезуитами въ Китаѣ. И долго, хотя на-

Библиотека "Руниверс"

прасю, убѣждалъ Берлинскаго синолога Мюллера переслать Гримальди свой ключъ къ Китайскому письму. Іезуиты не всегда понимали, изъ какого источника выходятъ его попеченія объ нихъ. Іезуитъ Маркетти сталъ его однажды заклинать „пламенемъ ада, которое его непремѣнно ожидаетъ", принять католическую вѣру. Такимъ назойливымъ совѣтникамъ Лейбницъ умѣлъ отвѣчать, какъ они заслуживали. „Я знаю, писалъ онъ Маркетти, какая бездна раздѣляетъ католическое исповѣданіе отъ протестантскаго, но тѣмъ не менѣе я стараюсь содѣйствовать успѣхамъ іезуитовъ въ Китаѣ, потому что лучше ввести туда *нечистое* христіанство (inquinatam de Christo doctrinam), чѣмъ никакое. Когда Лейбницъ сталъ терять надежду на примиреніе католической и протестантской церквей, онъ старался убѣждать англійское и прусское правительства къ отправленію въ Китай протестантскихъ миссіонеровъ. Онъ совѣтовалъ курфирсту Бранденбургскому въ 1695 г. воспользоваться проѣздомъ Петра Великаго черезъ Берлинъ, чтобы выхлопатать у него свободный пропускъ протестантскимъ миссіонерамъ въ Китай.

Въ послѣдствіи, когда онъ сдѣлался лично извѣстенъ Петру, его надежды завести сношенія между Европой и Китаемъ и получить свѣдѣнія о народахъ и языкахъ Азіи еще болѣе усилились. Онъ думалъ о томъ, чтобы послать Китайскому императору свою счетную машину, и просилъ русское правительство приказать перевести для него „Отче нашъ" на языкъ всѣхъ подвластныхъ Россіи и пограничныхъ съ нею народовъ, чтобъ имѣть матеріалъ для сравнительнаго языкознанія.

Послѣ Рима Лейбницъ посѣтилъ на короткое время Неаполь, а потомъ отправился во Флоренцію. Онъ нашелъ самый радушный пріемъ не только у тамошнихъ ученыхъ, но и при дворѣ. Принцъ Тосканскій Гастонъ, который любилъ математику, доставилъ ему еще въ послѣдствіи черезъ Флорентинскаго посла въ Вѣну одну математическую проблему, поставленную геометромъ Ваніани, ученикомъ Галилея. Лейбницъ разрѣшилъ ее въ тотъ же день съ помощью дифференціальнаго исчисленія. Особенно сошелся онъ съ знаменитымъ библіотекаремъ Мальябеки, имя котораго теперь еще носитъ Флорентинская публичная библіотека. Мальябеки отличался необыкновенной ученостью, но онъ мало писалъ, и только его друзья пользовались его познаніями. Лейбницъ дружески упрекаетъ его въ этомъ въ одной элегіи, написанной для него [1]). Во всѣхъ городахъ, черезъ которые проѣзжалъ

[1]) Omnia quid legisse juvat, tibi si legis uni?
Et paucis viva est bibliotheca domi.

Библиотека "Руниверс"

Лейбницъ, онъ заводилъ знакомство съ учеными, и съ многими изъ нихъ онъ остался въ перепискѣ и въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ. Въ Болоньѣ онъ познакомился съ математикомъ Гвильельмини, который въ послѣдствіи избралъ его судьей въ своемъ спорѣ съ Марбургскимъ профессоромъ Папиномъ объ измѣреніи текущей воды. Тамъ же онъ проводилъ съ знаменитымъ анатомомъ Мальпиги „много часовъ въ самыхъ пріятныхъ и полезныхъ бесѣдахъ". Въ Падуѣ онъ совѣтовалъ одному молодому профессору медицины и астрономіи примѣнить по примѣру Борелли математику къ медицинѣ: «mathematicum inter medica agere». Въ Венеціи онъ познакомился съ Фоскарини, которому Венеціянская республика поручила продолженіе ея исторіи, начатой Нани, съ сенаторомъ Корраро, знатокомъ монетъ, съ Дандоло, авторомъ сочиненія о турецкой литературѣ. Въ концѣ 1689 года Лейбницъ возвратился въ Модену и заключилъ свои рабеты въ тамошнемъ архивѣ. Ему удалось совершенно разъяснить происхожденіе Вельфовъ отъ маркграфовъ Эсте на основаніи „грамотъ и памятниковъ". Онъ открылъ въ одномъ кармелитскомъ монастырѣ на рѣкѣ Эчи надгробныя надписи древнихъ маркграфовъ и ихъ родоначальника Ацона.

Мы уже упоминали о томъ, что онъ имѣлъ въ Моденѣ, кромѣ научнаго, еще дипломатическое порученіе. Намъ ничего не извѣстно о ходѣ этихъ переговоровъ, но дѣйствительно черезъ нѣсколько лѣтъ Лейбницъ былъ въ Герренгаузенѣ свидѣтелемъ свадьбы герцога Моденскаго и дочери Іоганна-Фридриха Шарлотты. Въ честь ихъ онъ издалъ плодъ своихъ розысканій въ Моденскомъ архивѣ: «Lettre sur la connexion ancienne des maisons de Brunsvic et d'Este».

Интересно, что Лейбницу пришлось принимать участіе въ сватовствѣ и другой дочери своего покойнаго покровителя и друга, герцога Іоганна-Фридриха. Ему было черезъ нѣсколько времени поручено завести переговоры черезъ своего бывшаго ученика Бойнебурга съ императорскимъ дворомъ о бракѣ между Римскимъ королемъ Іосифомъ и принцессой Амаліей, которые и привели къ желанному результату.

Въ началѣ 1690 года Лейбницъ возвратился черезъ Венецію и Вѣну въ Ганноверъ съ богатымъ результатомъ своихъ историческихъ изслѣдованій.

Заслуги Лейбница въ исторіи такъ же велики и оригинальны, какъ

Incipe jam tandem diffundere lumina mentis
Incipe doctrinae spargere grandis opes.

Библиотека "Руниверс"

и во всѣхъ остальныхъ наукахъ. Обнимая въ своемъ обширномъ умѣ всѣ отрасли человѣческихъ знаній, онъ ясно сознавалъ отличительный принципъ каждой науки. «Didici in mathematicis ingenio, in natura experimentis, in legibus humanisque autoritate, in historia testimoniis nitendum esse» [1]) — говоритъ онъ съ неподражаемой ясностью и опредѣленностью афоризма. (Я убѣдился, что въ математикѣ нужно опираться на умъ, въ естественныхъ наукахъ на опыты, въ человѣческомъ и божественномъ правѣ на авторитетъ, въ историческихъ наукахъ на свидѣтельства). Итакъ матеріалъ исторической науки заключается въ *свидѣтельствахъ*, и единственно вѣрный методъ въ ней состоитъ въ томъ, чтобы собирать этотъ матеріалъ какъ можно полнѣе и отличить тѣ свидѣтельства, которыя заслуживаютъ наиболѣе довѣрія, то-есть — въ „исторической критикѣ". Доходить до источниковъ требовалъ Лейбницъ въ такое время, когда историческія сочиненія представляли складочное мѣсто всевозможныхъ фактовъ, которые переходили на вѣру отъ одного писателя къ другому, гдѣ они были переполнены баснословными разказами и произвольными выводами. „Но теперь, говорилъ Лейбницъ, смѣются надъ историкомъ, который представляетъ только писца (qui n'est que copiste), который не приводитъ ничего оригинальнаго и не черпаетъ въ самомъ источникѣ; въ вопросахъ древности не придаютъ значенія позднѣйшимъ историкамъ, которые толкуютъ не приводя доказательствъ". Въ этихъ словахъ выражется не столько общій взглядъ того времени, сколько требованіе лучшихъ представителей исторической науки, и Лейбницъ такимъ образомъ становится для Германіи тѣмъ, чѣмъ были для Франціи Дюканжъ, авторъ знаменитаго словаря средневѣковой латыни, Балюзій, библіотекарь Кольбера и издатель капитулярій Карла Великаго, и Мабильонъ, отецъ дипломатики, то-есть, науки опредѣлять подлинность и время историческихъ грамотъ и документовъ: все это были его современники, которыхъ онъ лично уважалъ и съ которыми былъ въ перепискѣ [2]).

По мнѣнію Лейбница, всякая исторія недостовѣрна, если не осно-

---

[1]) Въ письмѣ къ Блуму 10. W. v. Leib. ed. O. Kl. T. V. p. 368.

[2]) Съ Дюканжемъ онъ переписывался о своемъ сочиненіи; для Балюзія онъ взялся, между прочимъ, списать въ Вѣнѣ одну старинную греческую рукопись съ многими сокращеніями, такъ какъ въ Вѣнѣ онъ не находилъ никого, кому можно бы было поручить такой трудъ. «Ибо, говоритъ Лейбницъ, въ Вѣнѣ мало обращаютъ вниманія на серіозныя занятія (studia interiora); молодежь занимается только схоластической философіей и практическимъ правомъ».

Библиотека "Руниверс"

вывается на свидѣтельствѣ замѣчательныхъ людей и на документахъ. Послѣдніе составляютъ самый достовѣрный матеріалъ исторіи; они, такъ-сказать, сваи, на которыхъ возводится ея зданіе. Лейбницъ считалъ по этому главнымъ условіемъ для успѣшнаго хода исторической науки тщательное собираніе и изданіе памятниковъ, и онъ открылъ собою блестящій рядъ тѣхъ ученыхъ историковъ, которыми Германія можетъ теперь гордиться передъ всѣми другими странами.

Но историческая дѣятельность Лейбница находилась въ очень неблагопріятныхъ условіяхъ. Виною этому было отчасти время, отчасти же его личное положеніе. Въ XVII вѣкѣ жизнь государствъ и народовъ отождествлялась съ судьбою царствующихъ домовъ, и оттого, естественно, исторія народовъ становилась собственно исторіей государей. Обвинять за это историковъ того времени было бы несправедливо, ибо они отвѣчали этимъ дѣйствительной потребности своего времени. Государственное и международное право приняли характеръ частнаго права между государями. Брачныя связи между ними, права, основанныя на родствѣ и на договорахъ о взаимномъ наслѣдіи (Erbverträge), частныя сдѣлки между ними составляли главныя основы для государственнаго и международнаго права. Мы, напримѣръ, указывали на то, что въ потерѣ лѣваго берега Рейна видѣли не ущербъ для нѣмецкаго народа или для Германской имперіи, но только для династій, которыя черезъ это лишались своихъ владѣній. Оттого родословіе составляло одинъ изъ главныхъ интересовъ при изученіи исторіи. Родословныя отношенія имѣли практическое значеніе. Многіе государи покровительствовали историческимъ занятіямъ только для того, чтобы разъяснить свои родословныя отношенія. При незрѣлости исторической науки и при отсутствіи критическаго вкуса и смысла, такое покровительство должно было породить самыя чудовищныя попытки. Въ XVII вѣкѣ сдѣлалось просто модой придавать всѣмъ династіямъ какъ можно болѣе древнее происхожденіе, просто сочинять для нихъ родословное древо. Этимъ занимались даже добросовѣстные и серіозные ученые. Такъ, Ламбекцій производилъ Габсбурговъ отъ римскихъ Аникіевъ, другіе производили ихъ отъ Сципіоновъ и Фабіевъ [1]); Рейнекцій производилъ Гогенцоллерновъ отъ Петра Колумбы, одного средневѣковаго римскаго патриція; Вейнгартенскій монахъ Вуцелинъ производилъ Вельфовъ черезъ императора Лотаря II отъ Карла Великаго; другіе считали Вельфовъ черезъ маркграфа Ацона потомками

[1]) См. Гурауеръ — Жизнь Лейбн. Т. II, стр. 68.

Библиотека "Руниверс"

римскихъ Акціевъ, а голландскій дворянинъ Дамайденъ, аббатъ С. Марія де-Кастро въ Венеціи, даже сочинилъ для Эрнста-Августа родословную таблицу, въ которой онъ прямо производилъ его отъ императора Октавіана и возстановилъ непрерывную родословную и хронологическую нить отъ построенія Рима до 1645 года. Рукопись его была украшена изображеніями гербовъ, монетъ, портретовъ и статуй.

И для Лейбница, какъ мы видѣли, исходной точкой историческихъ занятій былъ генеалогическій трудъ; только потому герцогъ согласился дать ему почти трехлѣтній отпускъ и содержаніе во время такого продолжительнаго путешествія, чтобы дать ему средства написать полезную и основательную исторію своего дома. Въ то время нужна была извѣстная доля гражданскаго мужества, чтобъ опровергнуть такія баснословныя, но льстивыя родословія и раскрыть ошибки такихъ историковъ, какъ Пигна и Фалети, которые писали о династіи Эсте.

Но Лейбницъ не могъ удовлетвориться узкими рамками такой задачи; подъ его рукой родословная Вельфскаго дома разрослась въ исторію Германской имперіи. Онъ хотѣлъ довести эту исторію до современныхъ событій. Его особенно интересовала новѣйшая исторія [1]). Онъ просилъ Пелиссона, исторіографа Лудовика XIV, сообщить ему документы и источники для современной исторіи, которые у него были подъ рукой, и Пелиссонъ обѣщалъ ему свое содѣйствіе. Съ этой же цѣлью онъ старался выхлопотать себѣ доступъ въ Вѣнскій архивъ.

Если бы намѣреніе Лейбница написать исторію своего времени осуществилось, исторіографія обогатилась бы однимъ изъ лучшихъ и интереснѣйшихъ сочиненій. Но чѣмъ болѣе времени Лейбницъ посвящалъ своему труду, тѣмъ болѣе онъ долженъ былъ сокращать объемъ его; 24 года онъ неутомимо работалъ надъ нимъ, и смерть все-таки не дала ему окончить этого труда. Почва исторической науки была слишкомъ мало подготовлена для такого труда. Ему одному приходилось дѣлать то, что теперь распредѣляется между многими. Онъ изслѣдовалъ всѣ архивы сѣверной Германіи, Саксонскіе, Бранденбургскій, особенно Вольфенбюттельскій, архивы монастырей и городовъ, издавалъ памятники, долженъ былъ исправлять хронологію и много времени посвятилъ спеціальнымъ изслѣдованіямъ, безъ которыхъ не могъ

[1]) Historiam antiquam rerum Brunsvicensium molior, писалъ онъ Блуму. Verum si ad nostra tempora veniendum esset, optarem universalius aliquid dari posse. Sed tunc majori apparatu opus erit, quam domi nostrae invenire possim. Ed. O. Kl. T. V, p. 368.

Библиотека "Руниверс"

подвинуться впередъ его главный трудъ. Правда, ему дали помощника въ Экгартѣ, профессорѣ исторіи въ Гальштедтскомъ университетѣ, въ сопровожденіи котораго онъ посѣщалъ архивы; но этой помощи было недостаточно.

Лейбницъ иногда тяготился своей безконечной задачей, которая отвлекала его отъ любимыхъ занятій математикой, философіей и правомъ, которая не давала ему времени поддерживать свою обширную переписку[1]), особенно же съ тѣхъ поръ, какъ умеръ Эрнстъ-Августъ и преемникъ его Георгъ подсмѣивался надъ „невидимымъ" сочиненіемъ Лейбница и постоянно торопилъ его, недовольный тѣмъ, что не видитъ плода, такъ долго ожидаемаго и такъ дорого стоившаго его казнѣ. Отчасти, чтобъ успокоить курфирста, отчасти же, чтобы привести въ ясность громадный матеріалъ, Лейбницъ предпринялъ нѣсколько предварительныхъ изданій. Въ 1693 году онъ издалъ свой „Codex juris gentium diplomaticus", который содержалъ въ себѣ рѣдкіе, большею частью еще не изданные грамоты и договоры отъ XII до XV столѣтія. Онъ далъ своему сборнику названіе кодекса потому, что хотѣлъ выразить, что договоры должны имѣть въ международныхъ отношеніяхъ такое значеніе, какое имѣютъ законы въ отношеніяхъ частныхъ людей, хотя бы государи и нарушали эти договоры. Въ предисловіи къ „Кодексу" онъ излагаетъ свой взглядъ на естественное и международное право. Первоначально онъ хотѣлъ издать три тома своего сборника, но черезъ 7 лѣтъ онъ издалъ только прибавленіе къ первому тому: „Mantissa Codicis" и т. д. Роль простаго издателя ему не нравилась.

Банажу, полагавшему, что Лейбницъ имѣетъ въ виду полное изданіе всѣхъ дипломатическихъ актовъ, Лейбницъ отвѣтилъ: „Боже избави меня отъ этого. Я никогда не имѣлъ желанія разыгрывать писца. Въ этомъ случаѣ вы не найдете во мнѣ той страсти, которую приписываютъ Нѣмцамъ. И не думаете ли вы, что вашъ совѣтъ похожъ на совѣтъ человѣка, который хочетъ женить своего друга на злой женѣ. Ибо поручить трудъ, который бы занималъ человѣка цѣлую жизнь, это все равно, что женить его".

Интересенъ взглядъ Лейбница на исторіографію, который онъ высказываетъ по поводу своего изданія. Въ этомъ случаѣ нельзя не признать нѣкотораго вліянія его жизни при дворѣ. Онъ признаетъ два

[1]) Omnes meditationes mathematicas, philosophicas, juridicas, quas affectas habeo, seponere cogor. Itaque pendent etiam commercia litteraria — donec mihi reddar, писалъ онъ Минелото.

Библиотека "Руниверс"

рода исторіографіи, публичную и тайную (historia anecdota), подобно Византійскому историку Прокопію, и сообразно съ этимъ двоякій законъ для историка. Въ публичной исторіи онъ долженъ руководствоваться правиломъ „не говорить ничего ложнаго", а въ тайной „не скрывать ничего истиннаго".

Въ предисловіи къ „Мантиссѣ", Лейбницъ гордится тѣмъ, что убѣдилъ правительства въ пользѣ обнародованія документовъ, которые до тѣхъ поръ хранились во мракѣ архивовъ. Изъ Англіи, Скандинавіи, Франціи, Италіи и Германіи, говоритъ онъ, наперерывъ присылаютъ ему грамоты для его сборника.

Только Вѣну онъ не называетъ, и въ своихъ письмахъ онъ жалуется на Австрійское правительство: „хотя онъ трудится для блага имперіи и хотя давно не выходило книги, которая содержала бы въ себѣ столько доказательствъ въ пользу правъ и притязаній имперіи, онъ не получилъ никакой поддержки отъ императорскаго двора". Въ 1696 году, Лейбницъ издалъ свою статью „О происхожденіи Германцевъ" и съ слѣдующаго года началъ изданіе отдѣльныхъ лѣтописныхъ источниковъ Германіи, которые потомъ были собраны въ двухъ томахъ подъ общимъ заглавіемъ: „Accessiones historicae".

Когда, вслѣдствіе изслѣдованій Лейбница въ архивахъ, разросся его лѣтописный матеріалъ, онъ предпринялъ свое большое изданіе лѣтописей, которыя вышли въ 3-хъ томахъ, подъ заглавіемъ „Scriptores rerum Brunsvicensium", въ 1707, 1710 и 1711 годахъ. Сто пятьдесятъ семь средневѣковыхъ лѣтописей вошли въ этотъ сборникъ, который до знаменитаго изданія Перца въ наше время былъ однимъ изъ главныхъ пособій для изученія не только исторіи Германіи, но и всей западной Европы въ средніе вѣка. Къ каждому писателю прибавлены очень подробныя біографическія и критическія замѣчанія. Позднѣйшія изслѣдованія въ архивахъ и болѣе тщательная критика измѣнили взглядъ на многія частности, но въ цѣломъ можно удивляться проницательности и критическому такту Лейбница.

Среди этихъ изданій и другихъ занятій Лейбница, его большой трудъ подвигался медленно впередъ. Онъ отказался отъ первоначальнаго плана — довести свою исторію до новѣйшихъ временъ, и котѣлъ заключить ее императоромъ Оттономъ IV, который былъ изъ Вельфскаго дома. Но онъ убѣдился, что и этотъ объемъ ему не по силамъ. Онъ рѣшился закончить свою исторію 1024 годомъ, смертью Генриха II, послѣдняго императора изъ Саксонскаго дома, отъ котораго по женской линіи происходили Вельфы. Такимъ образомъ ему пришлось бы

Библиотека "Руниверс"

изложить родословную Брауншвейгскаго дома, такъ какъ маркграфъ Ацонъ, родоначальникъ его, родился при этомъ императорѣ. Дальнѣйшую же исторію Вельфскаго дома онъ хотѣлъ поручить своему помощнику Экгарту. Въ концѣ 1716 года онъ извѣстилъ министровъ, что первая часть его труда готова и что можно было бы приступить къ печатанію, но что ему хотѣлось бы окончить прежде вторую часть. Онъ выражалъ надежду, что это ему удастся въ теченіе слѣдующаго года, если Богъ дастъ ему здоровье. Печатаніе перваго тома отняло бы у него много времени, да притомъ дальнѣйшія занятія часто даютъ возможность пополнять и улучшать прежнее. Онъ хотѣлъ украсить изданіе своего сочиненія всею роскошью типографскаго искусства. „Изображенія на мѣди, писалъ онъ министрамъ Бернсторфу и Герцу, должны быть двоякія: одни требуютъ изящества, другія только точности. Первыя должны быть поручены великимъ художникамъ, и сюжеты слѣдуетъ для нихъ обозначить только въ общихъ чертахъ. Ко вторымъ относятся историческія карты, старинныя медали и надписи, оттиски стариннаго письма и нѣкоторыхъ древнихъ грамотъ, старинныхъ печатей и т. д.; эта работа должна бы производиться на моихъ глазахъ, ибо она требуетъ большей точности. Поэтому было бы хорошо пригласить сюда особеннаго гравёра".

Въ началѣ 1716 г., Лейбницъ писалъ Муратори и извѣстному французскому библіографу Лелону, что надѣется въ теченіе года окончить свой трудъ и что ему осталось только изложить исторію 25-ти лѣтъ. Но работа подвигалась медленно: въ теченіе лѣта онъ дописалъ только исторію 3-хъ годовъ. Смерть прервала его занятія. Послѣднія слова его исторіи, написанныя за нѣсколько дней до смерти, были: „quos ex tenebris eruendos aliorum diligentiae relinquo" (высвободить ихъ изъ мрака я предоставляю прилежанію другихъ).

Но и послѣ смерти Лейбница, судьба его историческихъ трудовъ была особенно неблагопріятна. Ганноверскіе министры подвергли его сочиненіе просмотру, выпустили и измѣнили нѣсколько мѣстъ, напримѣръ, то, гдѣ говорится о королевѣ Прусской Софіи-Шарлоттѣ и по поводу Гильдегарды, жены Карла Великаго, прославленной поэтами своего времени, и поручили его изданіе Экгарту, который сдѣлался преемникомъ Лейбница въ званіи библіотекаря. Экгартъ счелъ нужнымъ прибавить примѣчанія на поляхъ и подвести точныя цитаты. Этотъ трудъ и затѣмъ другія многочисленныя изданія, имъ предпринятыя, отсрочили изданіе. Наконецъ, предисловіе и первые 15 параграфовъ сочиненія были уже напечатаны, какъ вдругъ удаленіе Экгарта изъ

Библиотека "Руниверс"

Ганновера прервало начатое дѣло. Преемникъ Экгарта счелъ нужнымъ не только подвести цитаты, но и напечатать ихъ вполнѣ. Это опять отсрочило изданіе; преемникъ его Груберъ нашелъ, что въ такомъ видѣ сочиненіе Лейбница заняло бы 40 томовъ in-folio, и убѣдилъ Ганноверское правительство придерживаться плана Экгарта. Въ это время въ Ганноверъ прибылъ изъ Англіи Георгъ II. Онъ освѣдомился, въ какомъ состояніи находится сочиненіе Лейбница, и приказалъ прежде всего напечатать изслѣдованіе о происхожденіи Вельфовъ, которое было написано Экгартомъ по плану Лейбница и входило въ его большой трудъ.

Это изслѣдованіе было напечатано въ 1750-1758 г., въ 4 томахъ inf-olio, подъ заглавіемъ: „Origines Guelficae". Изданіе сочиненія Лейбница вслѣдствіе этого было опять отложено. Только чрезъ 100 лѣтъ, въ 1843 году, вышло оно наконецъ, благодаря стараніямъ Перца, знаменитаго издателя „Памятниковъ Германской исторіи", который въ то время былъ Ганноверскимъ библіотекаремъ. Оно вышло въ 3-хъ томахъ in 4° мелкой, сжатой печати съ немногими литографическими украшеніями подъ заглавіемъ, которое ему далъ Лейбницъ: „Annales Imperii Occidentis Brunsvicenses", ибо Лейбницъ избралъ для своего сочиненія, по примѣру знаменитаго Баронія, форму анналъ.

Извѣстное выраженіе, что „книги имѣютъ свое время", особенно относится къ историческимъ сочиненіямъ. Если бы трудъ Лейбница вышелъ во-время, онъ имѣлъ бы благодѣтельное вліяніе на развитіе исторической науки, и нѣсколько поколѣній черпали бы изъ него свое историческое образованіе. Въ наше же время онъ представляетъ только памятникъ многосторонней способности автора и патріотической дѣятельности его на полѣ исторіи и имѣетъ особенный интересъ для немногихъ спеціалистовъ.

Замѣчательно, что уже Лейбницъ обратилъ вниманіе на связь, которая существуетъ между исторіей страны и ея геологическими и физическими свойствами. Онъ хотѣлъ предпослать своей исторіи Брауншвейгскаго дома геологическое описаніе Ганновера, которое служило бы введеніемъ въ исторію страны. Его долголѣтнія занятія въ Гарцѣ принесли свои плоды, онъ сдѣлался однимъ изъ лучшихъ знатоковъ минералогіи и геологіи своего времени. Но какъ онъ всегда отъ частнаго восходилъ къ общему и отъ изученія отдѣльнаго факта къ изслѣдованію закона, такъ и въ этомъ случаѣ геологическое описаніе Ганновера обратилось въ исторію образованія земнаго шара. Правда, Лейбницъ скромно называетъ свое сочиненіе только опытомъ, заклю-

Библиотека "Руниверс"

чающимъ въ себѣ сѣмена новой науки; которую онъ предлагаетъ называть géographie naturelle; но это небольшое сочиненіе занимаетъ видное мѣсто въ исторіи геологіи и палеонтологіи. Полное заглавіе его: „Protogaea, seu de prima facie telluris et antiquissimae historiae vestigiis in ipsis naturae monentis", то-есть, „О первообразѣ земли и о слѣдахъ древнѣйшей ея исторіи въ дѣятельности самой природы". Онъ напечаталъ въ 1698 г. извлеченіе изъ него въ Лейпцигскомъ ученомъ журналѣ, самое же сочиненіе постигла участь большей части произведеній Лейбница: оно было издано долго послѣ его смерти — въ 1749 году [1]).

Лейбницъ написалъ свое сочиненіе по возвращеніи изъ путешествія и изложилъ въ немъ результатъ своихъ минералогическихъ и геологическихъ изслѣдованій въ Далмаціи и въ Италіи. Эти наблюденія расширили его взглядъ и дали ему возможность дѣлать сравненія. Наблюденія, которыя онъ дѣлалъ въ окрестностяхъ Мантуи, напоминаютъ ему геологическія особенности почвы въ Ростерфѣ близъ Гёттингена. Но основаніе его труда составляютъ, какъ мы видѣли, наблюденія въ своемъ отечествѣ. „Дома, говоритъ онъ, у насъ зарождаются интересныя соображенія, подобно лучамъ общаго свѣта, и оттуда мы переходимъ къ изслѣдованіямъ другихъ странъ" [2]).

Какъ во всѣхъ остальныхъ изслѣдованіяхъ Лейбница, такъ и въ его трудахъ, касающихся естественной исторіи и геологіи, главная заслуга его заключается въ методѣ. Онъ умѣетъ воспользоваться самыми скудными фактами, и съ помощью своего строго логическаго и проницательнаго ума, своей привычки анализировать и приводить въ систему, такъ сгруппировать ихъ, чтобъ извлечь изъ нихъ самый важный результатъ. Оттого даже тамъ, гдѣ по недостатку матеріала или времени, онъ не можетъ представить ничего цѣльнаго и оконченнаго, Лейбницъ всегда указываетъ на сущность предмета и вы-

---

[1]) Оно имѣетъ теперь еще интересъ, не только для біографіи Лейбница, но и для исторіи геологической науки, какъ видно изъ того, что еще 8 лѣтъ тому назадъ одинъ французскій геологъ издалъ его во французскомъ переводѣ, съ введеніемъ, въ которомъ онъ обсуждаетъ заслуги Лейбница въ геологіи и палеонтологіи: «Protogée, ou de la formation et des révolutions du globe par Leibnitz, trad. par Bertrand de Saint-Germain. Paris, 1859». Объ этихъ заслугахъ см. еще Ehrenberg—Rede über Leibnizens Methode, Verhältniss zur Naturforschung u. s. w. Berl. 1845.

[2]) Domi nobis insignes conjecturae, et velut radii nascuntur publicae locis, unde ad caeteras regiones aestimatio procedat.

Библиотека "Руниверс"

ставляетъ на видъ, какъ бы мимоходомъ, тѣ плодотворныя идеи, на дальнѣйшемъ развитіи которыхъ основана будущность науки.

Въ его геологическомъ опытѣ мы встрѣчаемъ двѣ такія плодотворныя идеи: вопервыхъ, мысль, что причиной всѣхъ геологическихъ переворотовъ земнаго шара два дѣятеля — огонь и вода; вовторыхъ, что ископаемые остатки растительнаго и животнаго царствъ, которые находятся въ различныхъ слояхъ земли, должны служить основаніемъ при изученіи исторіи земнаго шара.

Чтобы лучше понять значеніе этихъ двухъ идей, мы должны вспомнить, въ какомъ состояніи находилась геологическая наука во время Лейбница. Вся исторія этой науки до нашего времени заключается въ борьбѣ двухъ системъ, изъ которыхъ одна объясняла всѣ геологическіе перевороты дѣйствіемъ огня, во всемъ видѣла *плутоническія* явленія, а другая объясняла ихъ дѣйствіемъ воды — *нептуническія* явленія. Начало этого спора относится ко времени, предшествовавшему Лейбницу. Еще въ 1575 году знаменитый Палиси, по ремеслу простой горшечникъ, умѣвшій возвести это ремесло, силою таланта, на степень художества и, какъ нерѣдко бывало въ то время, соединявшій искусство съ наукой, высказалъ въ своей космогоніи на сильномъ, рельефномъ языкѣ того времени мнѣніе, что горы и слои земной почвы произошли изъ осадковъ воды [1]).

Черезъ нѣсколько времени, соотечественникъ Палиси, Декартъ, высказалъ противоположный взглядъ. По мнѣнію этого философа, вещество матеріи вездѣ и всегда одно и то же. Различія ея происходятъ только отъ движенія, которое заставляетъ отдѣльныя частички ея принимать различныя формы и свойства. Матерія въ самой тонкой своей формѣ, представляла *огненную* стихію, которая, будучи приведена въ движеніе, образовала тѣ огненные шары, которые наполняютъ міроздаціе. Огненная стихія отъ силы движенія выбрасывала на поверхность болѣе грубыя частички, находившіяся въ ней, и онѣ образовали пятна, подобныя тѣмъ, которыя мы видимъ на солнцѣ. Если огонь довольно силенъ, онъ уничтожаетъ эти пятна; если же онъ слишкомъ слабъ, то эти пятна увеличиваются и образуютъ наконецъ *твердую кору* вокругъ огненнаго зерна своего. Такимъ образомъ земля, по мнѣнію Декарта, есть солнце [2]), вокругъ котораго на-

[1]) «Quand tu auras bien examiné toutes choses par les effets du feu, tu trouveras mon dire véritable, et me confesseras, que le commencement et origines de toutes choses est eau».

[2]) Bertrand de Saint-Germain, p. XXIV и д.

Библиотека "Руниверс"

росла кора; внутренній огонь иногда разрушалъ эту кору, и отъ его вліянія образовались на поверхности земли тѣ шероховатости и неровности, которыя представляются намъ горами.

Всѣ позднѣйшіе геологи примкнули къ одной изъ этихъ системъ. Между ними одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ занимаетъ Голштинецъ Стеноонъ, съ которымъ мы познакомились въ предшествовавшей главѣ при дворѣ Іоганна-Фридриха. Стеноонъ обратилъ особенное вниманіе на ископаемыхъ и въ своемъ сочиненіи: «De solido intra solidum naturaliter contento» выставилъ слѣдующія положенія: что ископаемыя должны были существовать раньше тѣхъ скалъ и слоевъ, въ которыхъ они заключаются; что слоеобразныя формаціи, представляющія совершенную аналогію съ осадками воды, должны были образоваться путемъ осажденія. Онъ считаетъ слои, въ которыхъ не находятся ископаемыхъ, болѣе древними, чѣмъ тѣ, гдѣ они встрѣчаются. Доказывая, что всѣ слои, которые образовались путемъ осажденія, должны были бы находиться въ горизонтальномъ положеніи, но что, напротивъ, они встрѣчаются по бокамъ горъ, онъ выводитъ изъ этого, что они были приподняты силою воспламенившихся подземныхъ паровъ (halitaum), которые искали себѣ выхода на поверхность земли.

За десять лѣтъ передъ тѣмъ, какъ Лейбницъ написалъ свою Протогею, вышло сочиненіе Ѳомы Бёрнета: „Theoria sacra Telluris", въ которомъ ученый епископъ старался примирять новѣйшія геологическія теоріи съ буквальнымъ смысломъ Моисеева повѣствованія. По его мнѣнію, вся земля представляла сначала жидкую массу. Твердыя частички собрались мало по малу около центра и образовали зерно, которое было окружено водою. На поверхности воды плавало жирное вещество, которое, смѣшиваясь съ нечистотами атмосферы, образовало слой земли, довольно плотный, чтобы поддержать первыхъ обитателей земли. Такъ какъ этотъ слой не имѣлъ такой твердости какъ настоящая поверхность земли, то онъ легче проникался солнечными лучами и потому заключалъ въ себѣ удивительную плодородность. Это былъ садъ наслажденій — Эдемъ. Но постепенно высыхая и твердѣя подъ палящимъ зноемъ солнца, онъ сталъ трескаться; громадные обломки его, низвергаясь въ окружающую бездну, подняли уровень воды и вызвали потопъ. Въ послѣдствіи часть воды высохла, остальная собралась въ низменныхъ частяхъ земнаго шара, и съ тѣхъ поръ поверхность земли представляетъ горы и долины, моря и материки. Объясняя происхожденіе земли водою, Бёрнетъ принимавъ конецъ ея

Библиотека "Руниверс"

огня или внутреннему, или солнца, которое приводитъ земной шаръ въ своей огненный вихрь.

Лейбницъ не раздѣляетъ фантастическихъ представленій Бёрнета и односторонности своихъ предшественниковъ. Онъ заимствовалъ у нихъ то, что онъ одобрялъ, и первый ясно высказалъ положеніе, что для объясненія геологическихъ переворотовъ земнаго шара одинаково необходимы огонь и вода.

Онъ придерживается теоріи Декарта, что земля, подобно другимъ небеснымъ тѣламъ, представляла огненный шаръ, который постепенно остывалъ, такъ что на поверхности его образовалась твердая кора. Но онъ подтверждаетъ это мнѣніе фактическими доказательствами. Онъ разсматриваетъ нѣкоторыя горныя породы и видитъ въ нихъ произведеніе огня. Онъ сравниваетъ происхожденіе ихъ съ процессомъ, посредствомъ котораго выплавляется стекло. Скалы представляютъ камъ, который остается, когда плавятъ стекло; песокъ есть самое стекло, но только силою движенія растертое въ мелкій порошокъ. Въ доказательство этого Лейбницъ приводитъ то, что во внутренности скалъ и горъ встрѣчаются металлическія руды, которыя по своему расположенію и по своимъ химическимъ свойствамъ ясно указываютъ на дѣйствія огня и напоминаютъ произведенія нашихъ плавильнъ. Лейбницъ, такимъ образомъ, устранялъ мнѣніе тѣхъ, которые полагали, что минералы и металлы возникаютъ внутри земли изъ сѣмянъ и растутъ подобно произведеніямъ растительнаго царства. Вообще одно изъ преимуществъ Лейбницева труда состоитъ въ томъ, что онъ прибѣгаетъ къ химіи для объясненія геологіи; онъ уподобляетъ дѣйствія природы съ искусственными химическими процессами и называетъ природу большою лабораторіей. Это былъ важный шагъ впередъ. При неразвитости тогдашней химіи, Лейбницъ не могъ избѣжать ошибокъ, но онъ указалъ тотъ путь, на которомъ теперь достигаются самые важные результаты геологіи.

Въ то время, когда земной шаръ находился въ раскаленномъ состояніи, вода окружала его въ видѣ паровъ; но по мѣрѣ того какъ онъ остывалъ, вода осаждалась; она всасывала въ себя соленыя вещества, легко растворяемыя, собиралась въ низменностяхъ земнаго шара и образовала моря. Когда земной шаръ остывалъ, подъ его корой образовывались громадныя выпуклости, въ которыхъ набирались вода и воздухъ. Остывая, земная кора стягивалась неравномѣрно и вслѣдствіе этого происходили большія трещины. Стѣны этихъ выпуклостей въ иныхъ мѣстахъ опускались, и тамъ происходили долины; въ другихъ

Библиотека "Руниверс"

же мѣстахъ онѣ оставались неподвижны, и тамъ возникали горы. Вода убѣгала въ отверстія земнаго шара, но отъ дѣйствія воздуха и газовъ часто поднималась вверхъ, разбивала земную кору и производила громадные потопы, которые оставляли послѣ себя осадки. Такимъ образомъ поверхность земнаго шара подвергалась частымъ измѣненіямъ, одинъ слой покрывался другимъ, пока, наконецъ, не установилось равновѣсіе дѣйствующихъ силъ и спокойствіе на землѣ.

Итакъ, Лейбницъ ясно различаетъ слои двоякаго рода: вулканическіе и нептуническіе. Главное отличительное свойство послѣднихъ составляютъ ископаемыя. Лейбницъ посвящаетъ большую половину своего труда описанію немногихъ извѣстныхъ ему ископаемыхъ съ точными изображеніями ихъ и доказываетъ, что они дѣйствительно принадлежатъ къ остаткамъ растительнаго и животнаго царствъ. Тогда еще не совсѣмъ прошло то время, когда ископаемыя подавали поводъ къ самымъ страннымъ предположеніямъ. Одни видѣли въ нихъ „игру природы", ошибки пластическихъ силъ природы; другіе даже приписывали ихъ различнымъ геніямъ и подземнымъ существамъ. Знаменитый живописецъ Леонардо-да-Винчи былъ однимъ изъ первыхъ, который не хотѣлъ приписать происхожденіе ихъ вліянію звѣздъ, и объяснялъ тѣмъ, что это слѣды наводненія. Въ томъ же XVI столѣтіи монахъ и медикъ Фракасторъ поддерживалъ то же самое мнѣніе, противъ приверженцевъ пластической силы природы. Въ 1670 году одинъ сицилійскій живописецъ Сицилла издалъ первое описаніе ископаемыхъ съ точными изображеніями, на которомъ онъ сопоставлялъ ископаемыя съ ихъ оригиналами. Но въ обществѣ господствовали еще прежнія убѣжденія. Даже извѣстный Кирингъ, который удивлялъ современниковъ своей многосторонней ученостью, объяснялъ ископаемыя „дѣйствіемъ геніевъ, которые забавлялись причудливыми формами минераловъ [1])".

Лейбницъ возстаетъ противъ „дѣтскихъ сказокъ, серіозно разсказанныхъ въ сочиненіяхъ Кирхера, Векера и другихъ писателей, столь же пустыхъ сколько легковѣрныхъ". Онъ объясняетъ различіе, которое существуетъ между настоящими ископаемыми растеніями и животными и тѣми явленіями, которыя дѣйствительно можно приписать случайной игрѣ природы „или же вѣрнѣе игрѣ людскаго воображенія". Онъ приводитъ въ примѣръ, что нѣкоторые находятъ изображеніе Христа и Моисея, на стѣнахъ пещеры Баумана въ Гарцѣ, Аполлона и

[1]) Лейбницъ, въ 29-й главѣ Протогея.

Библиотека "Руниверс"

музъ — въ вѣнцѣ агата, папы и Лютера — на Эйслебенскомъ камнѣ, портреты различныхъ историческихъ лицъ — въ одномъ драгоцѣнномъ камнѣ, который показывалъ какой-то Эйнеръ изъ Гамбурга. Всѣ подобныя историческія и миѳологическія сцены остаются невмѣщенными безъ помощи сильнаго воображенія, или если другіе не обратили на нихъ нашего вниманія. Затѣмъ онъ переходитъ къ описанію настоящихъ ископаемыхъ и съ помощью точныхъ изображеній сравниваетъ ихъ съ оригиналами. Иногда, говоритъ онъ, мы не находимъ для нихъ типовъ между существующими теперь животными; „но что изслѣдовалъ бездну океана — сколько неизвѣстныхъ намъ породъ найдено въ новомъ свѣтѣ? И наконецъ, не слѣдуетъ ли признать, что во время великихъ переворотовъ земнаго шара, большое число живущихъ формъ подверглось измѣненіямъ“ [1]).

Мы обращаемъ вниманіе читателей на эту гипотезу Лейбница о естественномъ измѣненіи животныхъ породъ во время геологическихъ переворотовъ. Скудость научнаго матеріала не давала ему возможности достигнуть болѣе положительныхъ результатовъ. Его трудъ остался эскизомъ. Но это-то и даетъ Лейбницу, по выраженію ученаго Эренберга [2]), право занимать почетное мѣсто между сегодняшними испытателями, что онъ сознавъ необходимость сначала увеличить матеріалъ спеціальнымъ изученіемъ частностей: „Послѣдующія поколѣнія, говоритъ онъ, все это лучше опредѣлятъ, когда любознательность людей достигнетъ того, что они начнутъ описывать во странахъ различныя свойства и слои, тамъ преобладающіе“. Или: „Не въ нашей власти узнать истину, когда у насъ недостаточно фактовъ; но мы можемъ, если имѣемъ время обо всемъ хорошенько размыслить, предостеречь себя отъ ошибокъ съ помощью логики, и если мы усовершенствуемъ логику найдя все, что можно извлечь изъ фактовъ. А гдѣ недостаетъ фактовъ, можно по крайней мѣрѣ замѣтить, какихъ намъ недостаетъ“. Лейбницъ не даремъ хотѣлъ предпослать Протогею своему великому историческому труду. Онъ понялъ, какая тѣсная связь существуетъ между исторіей земнаго шара и древнѣйшей исторіей человѣческаго рода. Вотъ заключительныя слова его Протогея: „Такимъ образомъ природа всколыхнетъ для насъ пробѣлы нашей исторіи; въ свою очередь наша исторія оказываетъ природѣ ту услугу,

[1]) Протогея, гл. 26-я.

[2]) Diese den Philosophen zum Naturforscher stempelnde Stelle heisst и т. д. Ehrenberg — Rede, p. 8.

Библиотека "Руниверс"

что увѣнчѣвшимъ въ потомствѣ знакомство съ знаменитыми твореніями ея".

До сихъ поръ мы говорили только о серіезной сторонѣ дѣятельности Лейбница при Ганноверскомъ дворѣ; въ заключеніе этой главы мы скажемъ нѣсколько словъ объ участіи, которое онъ принималъ въ увеселеніяхъ этого двора. Жизнь при Ганноверскомъ дворѣ въ концѣ XVII вѣка представляла смѣсь французскаго вліянія съ обычаями нѣмецкой старины. Этикетъ, придворный штатъ и увеселенія были устроены по французскому образцу; но многочисленность блюдъ, которыя подавались за герцогскій столъ, извѣстная „буржуазность", отчасти объяснющаяся недостаткомъ средствъ, и патріархальная грубость, прорывавшаяся иногда среди французской утонченности, напоминали прежнее время.

Иностранцы, которые пріѣзжали въ Ганноверъ, очень хвалятъ тамошній дворъ. „Ганноверскій дворъ, говоритъ Голандъ, находится въ самомъ лучшемъ состояніи; комнаты во дворцѣ очень чисто и богато меблированы. Тамъ есть хорошенькій театръ съ красивыми ложами. Никто изъ придворныхъ и изъ жителей города не платитъ за мѣста: курфирстъ содержитъ весь театръ на свой счетъ, какъ это дѣлается и при другихъ дворахъ Германіи. Опера же во дворцѣ посѣщается всѣми пріѣзжими какъ рѣдкость, ибо по украшеніямъ и по устройству она лучшая въ Европѣ. Капелла курфирста также украшена хорошей живописью. Дворъ вообще отличается хорошимъ тономъ и считается одинъ изъ лучшихъ въ Германіи относительно тона и великолѣпія. Иностранцы, имѣющіе пріѣздъ ко двору, удивляются вѣжливости и непринужденности въ обращеніи и господствующей здѣсь свободѣ, которою однако никто не злоупотребляетъ. Въ обыкновенное время, всякій порядочный человѣкъ (of fashion) имѣетъ право пріѣхать во дворецъ; и если онъ знаетъ, какъ слѣдуетъ вести себя при дворѣ, онъ можетъ обо всемъ говорить съ самой курфирстиной. Придворныя дамы отлично воспитаны, вѣжливы и большею частью красивы. Старсхъ-дамы курфирстины отлично исполняютъ свою роль".

Дворъ Эрнста-Августа былъ довольно многочисленъ; въ 1694 году число придворныхъ и слугъ составляло 307. Эти триста лицъ получали однако только 37.000 талеровъ жалованья. Лошадей при дворѣ держали 600. Роскошь при Ганноверскомъ дворѣ быстро увеличивалась. Свита, которая сопровождала наслѣдняго принца Георга во время похода 1690 года, состояла изъ 90 лицъ, камердинеровъ, поваровъ, ку-

Библиотека "Руниверс"

черовъ и пр.; между ними мы встрѣчаемъ 2 кандидеровъ, 1 мальчика, 1 пастуха, наконецъ, особеннаго повара для фаршированія каплуновъ (Kapaunenstopfer). Для перевозки этой свиты нужно было всякій разъ 150 лошадей.

Эрнстъ-Августъ издалъ для своего двора табель о рангахъ, по которой всѣ служащіе, военные и статскіе, раздѣлялись на 10 классовъ. Онъ издалъ также подробныя инструкціи для каждой придворной должности [1]).

Камерфурьерамъ, напримѣръ, было приказано смотрѣть за тѣмъ, чтобы за герцогскимъ столомъ не было не приглашенныхъ лицъ. Если это случалось въ первый разъ, фурьеры должны были имъ вѣжливо замѣтить, чтобъ они въ другой разъ не являлись; если же это повторялось, то должны были выпроводить ихъ, и смотря по обстоятельствамъ, «mit einem härteren Tractament ansehen». Если это были чиновники, то съ нихъ слѣдовало вычесть за недѣлю столовыя деньги и раздать ихъ бѣднымъ. Если же это были ремесленники или простолюдины, то имъ слѣдовало палкой прогнать и посадить подъ арестъ до дальнѣйшей расправы.

Въ инструкціи виночерпію было сказано, чтобы хорошія и дорогія вина, шампанское и бургонское, онъ ставилъ только на столъ курфирста и наслѣднаго принца, на прочіе же столы (bei denen adligen Nebentafeln) ставилъ простыя нѣмецкія вина; впрочемъ, смотрѣлъ бы за тѣмъ, чтобъ они были хороши, — «damit Niemand Ursach habe, bei den Tafeln spitzige und verdriessliche Reden zu führen», что не будетъ оставлено безнаказаннымъ.

Главному кухмистеру было вмѣнено въ обязанность смотрѣть за тѣмъ, чтобы не тратилось ничего лишняго и чтобы блюда изъ герцогской кухни не разносились, куда не слѣдовало. „Если кто-нибудь изъ благородныхъ дамъ при дворѣ жаво заболѣетъ и будетъ нуждаться въ особенной пищѣ, то доставлять ей таковую, но не больше какъ для нея нужно и какъ принято при дворѣ“. Если же заболѣетъ кто-нибудь изъ мужчинъ, которые обѣдаютъ за герцогскимъ столомъ, то не посылать ему кушаній, но выдавать столовыя деньги, «damebenst soll aber auch zu seiner Labung aus der Küche die Bouillons, und aus dem Keller ein extraordinairer Trunk Wein und Bier nicht versaget werden».

---

[1]) Malortie—Der Hannoversche Hof unter dem Kurfürsten Ernst-August e. t. c. Hann. 1847.

Библиотека "Руниверс"

Въ одномъ письмѣ къ герцогу Лейбницъ жалуется, что обѣды при дворѣ вредны для его здоровья, и проситъ отпускать ему столовыя деньги [1]).

Содержаніе двора стоило при Эрнстѣ-Августѣ 263.500 талеровъ ежегодно, при чемъ 84.000 тал. тратилось на одну кухню, и несмотря на это, въ 1692 году въ счетахъ кухни оказалась передержка въ 24.000 тал. Этикетъ, который соблюдался при пріемѣ иностранныхъ пословъ и государей, былъ въ высшей степени утонченный и педантичный. Великаго государя, который приближался къ границамъ справливали, какого онъ желаетъ пріема, торжественнаго или полуторжественнаго. Въ точности было опредѣлено, какъ его встрѣчать на границѣ, на сколько станцій выслать лошадей, гдѣ его должны встрѣтить курфирстъ или наслѣдный принцъ. Какъ строго соблюдался въ то время этикетъ, можно видѣть изъ описанія встрѣчи курфирста Ганноверскаго и Карла, сына императора Леопольда [2]). Карлъ былъ провозглашенъ Испанскимъ королемъ и спѣшилъ въ Голландію, чтобъ оттуда переправиться въ Испанію. Курфирстомъ тогда былъ уже Георгъ I. Онъ послалъ впередъ къ Карлу въ Саксонію графа Платена, чтобы пригласить его остановиться въ Ганноверѣ. Въ инструкціи графу было поручено *поторговаться* съ оберъ-гофмейстеромъ Карла насчетъ церемоніала. Между прочимъ, онъ долженъ былъ предложить, что при свиданіи государи будутъ обѣдать за *особымъ* столомъ, такъ что Карлъ займетъ верхнее мѣсто, курфирстъ же и его старшій сынъ сядутъ въ „соразмѣрномъ разстояніи отъ его величества". Если же это предложеніе не будетъ принято, и оберъ-гофмейстеръ потребуетъ угольнаго стола, то согласиться и предложить, чтобы Карлъ сидѣлъ одинъ за широкой стороной стола, курфирстъ же съ сыномъ на двухъ узкихъ сторонахъ. Если оберъ-гофмейстеръ выразитъ притязаніе, чтобы Карлъ разыгрывалъ роль хозяина, такъ чтобы, напримѣръ, за столомъ служила его свита, то отъ имени курфирста выразить надежду, что Карлъ сдѣлаетъ ему честь и позволитъ быть хозяиномъ въ его собственной странѣ (die honneurs allda völlig zu machen), и привести въ примѣръ, что самъ императоръ, его отецъ, такъ поступилъ при свиданіи съ своимъ тестемъ герцогомъ Пфальцъ-Нейбургскимъ. Если хо-

---

[1]) Pour ce qui est du Kostgeld, il n'y a principalement que la considération de ma santé, qui m'y oblige, laquelle reçoit de grandes atteintes de cette manière de vivre en cour, à laquelle je ne suis pas accoutumé. W. v. L. ed. O. Kl. T. V. p. 78.

[2]) Оффиціальное описаніе этой встрѣчи издано у Малорти.

Библиотека "Руниверс"

роль потребуетъ, чтобы курфирстъ или наслѣдный принцъ подали ему салфетку, то выразить, что никто изъ королей, пріѣзжавшихъ въ Ганноверъ, и даже король Англійскій Вильгельмъ, этого никогда не требовали.

Но Габсбурги, какъ извѣстно, были очень неуступчивы въ церемоніалѣ. Оберъ-гофмейстеръ Карла настоялъ на томъ, что хотя бы они и находились во владѣніяхъ курфирста, за столомъ должна служить австрійская прислуга. Кушанья были приготовлены ганноверскими поварами, поваръ же Карла приготовилъ нѣсколько блюдъ для него одного. При свиданіи государей большое вниманіе было обращено на то, какъ разставить кресла. Кресла для курфирста и для его сына были поставлены не лицомъ къ креслу Карла, но бокомъ и другъ противъ друга. Положеніе ихъ было срисовано, чтобы служить примѣромъ въ будущемъ, и весь пріемъ былъ тщательно описанъ.

Испанія тогда была занята Французами. Карлъ долженъ былъ отвоевать у нихъ свое королевство. Онъ спѣшилъ въ походъ, и несмотря на это, свита и прислуга его состояли изъ 183-хъ человѣкъ и для перевозки ихъ было необходимо 56 экипажей, 326 почтовыхъ и 28 верховыхъ лошадей.

Когда въ Ганноверъ пріѣзжали иностранные послы и государи, тамъ не жалѣли издержекъ, чтобы сдѣлать пріемъ какъ можно болѣе роскошнымъ и великолѣпнымъ. Особенно хорошо были приняты англійскіе послы: лордъ Меклесфильдъ, который привезъ Софіи актъ парламентовъ, признавшій ее наслѣдницей англійскаго престола, и лордъ Галифаксъ. Не только все посольство, состоявшее изъ 30 — 40 человѣкъ, но и всѣ пріѣхавшіе въ Ганноверъ Англичане за все время ихъ пребыванія получали отъ двора даровое содержаніе и угощеніе. Всѣмъ жителямъ Ганновера было приказано не брать денегъ ни съ одного Англичанина за пищу или питье. При отъѣздѣ всѣ члены посольства получили великолѣпные подарки, посланникъ, между прочимъ — портретъ Софіи, осыпанный бриллiантами, которые стоили нѣсколько тысячъ ф. стер.

Съ родственниками, впрочемъ, въ Ганноверѣ обращались проще. Когда герцоги Вольфенбюттельскіе и Люнебургскіе пріѣзжали туда на масляницу повеселиться, они должны были на свой счетъ содержать своихъ лошадей и высылать туда сѣно, солому и овесъ.

Въ своихъ увеселеніяхъ ганноверскій дворъ подражалъ Франціи [1]).

---

[1]) La cour de Hannover — сказано въ *Mercure Galant* 1684 г., издававшемся

Библиотека "Руниверс"

Еще будучи епископомъ Оснабрюкскимъ Эрнестъ-Аугустъ содержалъ вмѣстѣ съ своими братьями французскую труппу, которая попеременно играла въ ихъ столицахъ. Когда онъ сдѣлался герцогомъ Ганноверскимъ, онъ устроилъ тамъ постоянный французскій театръ. Въ Италіи онъ пристрастился къ оперѣ. Онъ устроилъ у себя италіянскую оперу и пригласилъ для нея изъ Мюнхена италіянскаго капельмейстера Стефани, который потомъ пріобрѣлъ нѣкоторое вліяніе въ политическихъ дѣлахъ, а изъ Италіи—примадонну Маргериту, называвшуюся Margherita bella. Напрасно лютеранскіе пасторы возставали противъ этихъ увеселеній и ратовали противъ нихъ въ своихъ проповѣдяхъ. Для оперы и балетовъ были устроены дорогія театральныя машины, съ помощью которыхъ въ одной оперѣ представляли: хаосъ, стихію, облака, молнію и пр. Постановка одной этой оперы стоила 5.000 тал. Но главное веселье въ Ганноверѣ было празднованіе карнавала, которое продолжалось иногда цѣлый мѣсяцъ. Эти празднества пріобрѣли такую славу въ Германіи, что многіе государи пріѣзжали на нихъ смотрѣть, и ландграфъ Гессенскій Эрнстъ однажды отправилъ нарочнаго въ Ганноверъ, чтобы составить для него точное описаніе тамошнихъ празднествъ. Во время карнавала торжественные обѣды, балы, маскарады и балеты, въ которыхъ принималъ участіе дворъ, быстро смѣнялись одинъ другимъ. Маскарады или такъ называемые Wirthschaft были, впрочемъ, любимымъ увеселеніемъ ганноверскаго двора и во всякое другое время. Въ *Mercure Galant* [1]) описанъ одинъ изъ такихъ маскарадовъ, который былъ устроенъ въ честь принцессы Софіи-Шарлотты.

Нѣсколько молодыхъ людей, des plus qualifiés, переодѣлись въ индійскихъ принцевъ, которыхъ Амуръ представилъ принцессѣ. Шествіе открывалось двумя зефирами, которые пѣли діалогъ въ стихахъ, начинавшійся словами:

Animons nos voix
Et disons cent fois:
Il n'est rien dans la vie
De plus beau que Sophie.

Затѣмъ появлялись одинъ за другимъ индійскіе принцы: баронъ Гротъ, графъ и графиня Платенъ и пр., пѣли речитативъ и аріи, а

въ Парижѣ—qui suit toutes les manières de France, l'imite aussi dans ses divertissements.

[1]) Vehse — Gesch. d. Höfe d. Haus. Braunschweig. T. I, p. 137.

Библиотека "Руниверс"

графиня Платенъ пропляцовала жигу (une gigue) и т. д. Послѣ того зефиры опять начали пѣть:

Chantons, dançons, tout est tranquille
Dans cet agréable séjour.
Ah, le charmant asile!
N'y parlons que de jeux, de plaisirs et d'amours.

Всѣ присутствующіе взяли въ руки тамбурины, „чтобы лучше выразить свое удовольствіе" и такъ далѣе. Во время пріѣзда ландграфа Гессенскаго былъ устроенъ маскарадъ, для котораго участники должны были костюмироваться по жребію. Ландграфъ одѣлся Марсомъ, супруга его — богиней, принцесса Курляндская — индійской принцессой, герцогъ Ганноверскій — арлекиномъ, герцогиня Софія надѣла женскій костюмъ, который носили 300 лѣтъ тому назадъ. Всѣ маски отправились въ Герренгаузенъ, гдѣ былъ устроенъ турниръ. Кавалеры, одѣтые въ холщевомъ платьѣ съ отдѣлкой изъ сѣна, сидѣли на лошадяхъ безъ сѣдла и длинными копьями, на концѣ которыхъ былъ кружокъ, старались опрокинуть другъ друга съ лошади. Когда маски возвращались, принцъ Августъ ѣхалъ верхомъ на ослѣ, а сзади къ нему сидѣлъ одинъ изъ мужчинъ, одѣтый дѣвушкой.

Во время этихъ празднествъ иногда устранялся всякій этикетъ между членами царствующихъ домовъ. Иногда также маскарады устраивались въ городской ратушѣ, и тогда входъ былъ открытъ для всѣхъ маскированныхъ. Посланный ландграфа Эрнста, который описываетъ одинъ изъ такихъ маскарадовъ, говоритъ въ своемъ донесеніи, что въ одномъ мѣстѣ танцовали члены герцогской фамиліи и придворные, а въ двухъ другихъ: „allerhand Canaillen mit seltzsamen Springen und abschewlichen gesichtern und Vermummungen" [1]).

Лейбницъ принималъ иногда участіе въ этихъ празднествахъ; онъ придумывалъ сюжеты для маскарадовъ и сочинялъ стихи для сценъ, которыя представлялись при дворѣ. Одно изъ такихъ представленій пріобрѣло особенную извѣстность и было описано самимъ Лейбницемъ. Это „пиръ Тримальціона", который былъ разыгранъ въ Ганноверѣ во время карнавала 1702 года. Этотъ сюжетъ былъ выбранъ, какъ говоритъ Лейбницъ, „чтобы разнообразить удовольствія чѣмъ-нибудь остроумнымъ, напоминающимъ вкусъ древнихъ". Вѣроятно, самъ Лейбницъ выбралъ этотъ сюжетъ, по крайней мѣрѣ вся обстановка, требовавшая большихъ историческихъ познаній, была придумана имъ, и имъ

[1]) Malortie, p. 157.

Библиотека "Руниверс"

же сочиняла часть стиховъ. Тримальціонъ, забавный горей-рыжій Фальстафъ. Этотъ типъ заимствованъ у Петронія, писателя того времени, когда роскошь и утонченность довели Римлянъ до цинизма. Мы даемъ краткое описаніе этого представленія не столько потому, что оно забавно, сколько потому, что оно характеристично для своего времени и для того общества замѣчательныхъ людей, которые находили въ немъ удовольствіе. При этомъ описаніи намъ приходится многое смягчить и опустить, что тогда не казалось не приличнымъ.

Роль Тримальціона взялъ на себя рауграфъ Карлъ-Морицъ, племянникъ Софіи. Прочіе участники были: Гортензіо Мауро, который игралъ роль поэта Евмолпа, Лейбницъ, извѣстная уже намъ Мелузина фонъ-Шуленбургъ, другая любовница курфирста графиня Кильмансекъ, маркизъ Квирини, камеръ-юнкеръ курфирста, наконецъ, фрейлина королевы Прусской — Пёльницъ, о которой намъ прійдется еще много говорить. Она играла роль Фортунаты, жены Тримальціона. Между гостями Тримальціона были еще самъ курфирстъ Георгъ (это было уже послѣ смерти Эрнста-Августа), сестра его Софія-Шарлотта и братъ Эрнстъ-Августъ. Прочіе члены Ганноверскаго дома были только зрителями.

Зала была украшена буфетомъ, на которомъ стояло много серебряной и хрустальной посуды, наполненной винами и другими напитками. Столъ былъ накрытъ по римскому обычаю; вмѣсто стульевъ для гостей были приготовлены ложа. Въ срединѣ стола были поставлены девять „парадныхъ блюдъ". Одно изъ нихъ состояло изъ живыхъ рыбъ, плававшихъ въ сосудѣ, въ который два сатира постоянно вливали воду. По бокамъ его двѣ корзины, покрытыя соломой, на которой курица сидѣла на яйцахъ. Затѣмъ оселъ, ноша котораго состояла изъ двухъ мѣшковъ салата и оливокъ. Зажаренный заяцъ съ крыльями въ видѣ Пегаза. Паштетъ съ живыми птицами, которыя были выпущены, когда Тримальціонъ освободилъ своихъ рабовъ. Голова кабана и ёжъ, сдѣланный изъ айвы, съ воткнутыми въ нее палочками корицы. По бокамъ стола стояло множество настоящихъ кушаній. Въ залѣ помѣщался оркестръ, а стѣны были украшены воинственными трофеями и девизами съ надписями на разныхъ языкахъ. Подъ оружіемъ Тримальціона была надпись:

Harnais victorieux, que le vin a salis,
Plus que le sang des ennemis.

Одинъ изъ девизовъ представлялъ паука въ паутинѣ съ надписью:

Je m'embrouille souvent dans mes subtilités.

Библиотека "Руниверс"

Другой девизъ — попугая съ надписью:

On l'aime, il plaist, et ne sait ce qu'il dit и т. д.

Всѣ гости были въ римскомъ костюмѣ, мужчины съ лавровыми вѣнками и гирляндами изъ цвѣтовъ на головѣ. Когда королева вошла съ братьями, одинъ изъ рабовъ закричалъ: „правую ногу впередъ", ибо у Римлянъ считалось дурнымъ предзнаменованіемъ входить лѣвой ногой. Когда гости вошли, рабы разсадили ихъ въ ожиданіи Тримальціона, и поэтъ Евмолпъ началъ воспѣвать его славу:

Je chante les exploits d'un brave capitaine
Qui dans un petit corps renfermait un grand coeur.
Il combattit sans peur, il triompha sans peine:
Partout il fit du bruit, partout il fut vainqueur.
Si Bacchus l'endormait, Mars le tint en haleine.
On admira sa soif, on craignit sa valeur,
Et Rome lui dressa parmi d'autres trophées
Un pompeux monument de bouteilles cassées, и т. д.

Лейбницъ прерывалъ поэта во время его речитатива; потомъ поэтъ началъ пѣть хвалу Фортунаты и заключилъ словами:

Courage mes amis, quittons l'air seriéux
Le grand Trimalcion vient réjouir la terre.

Подъ звуки трубъ и барабановъ внесли въ залу Тримальціона. Впереди шли 8 рабовъ съ факелами, за ними 8 рабовъ играли на трубахъ. Тримальціона несли и поддерживали рабы въ охотничьемъ костюмѣ.

Три раба пѣли въ это время:

A la cour, comme à l'armée
On connait sa renommée.
Il ne craint point les hasards
Ni de Bacchus, ni de Mars, и т. д.

Тримальціонъ былъ одѣтъ въ костюмѣ, въ которомъ изображается Неронъ; онъ имѣлъ видъ полководца во время тріумфальнаго шествія. Голова его была поднята, руки онъ держалъ по бокамъ. Его опустили на ложе и онъ пригласилъ своихъ гостей приступить къ пиру; онъ объяснилъ имъ, что празднуетъ день, когда его *Миньонъ* брился въ первый разъ. Этотъ день считался очень торжественнымъ у Римлянъ. Миньонъ Тримальціона былъ некрасивый карликъ, совершенно соотвѣтствующій тому, котораго описалъ Петроній: „puer vetulus, lippus Trimalcione deformior".

Библиотека "Руниверс"

Около Тримальціона стоялъ рабъ, который долженъ былъ нарѣзывать ему кушанья. Онъ назывался Купе (Coupé), для того чтобы Тримальціонъ, не любившій много говорить, могъ, подзывая его, въ то же самое время приказать, чтобъ онъ началъ рѣзать кушанья [1]). Тримальціонъ велѣлъ себѣ подать рыбы и пригласилъ гостей пить вмѣстѣ съ нимъ, для того, чтобы рыбы, которыя они ѣли, могли бы плавать такъ же свободно, какъ тѣ, которыя находились въ бассейнѣ. Гости ѣли что̀ имъ хотѣлось, но никто не пилъ прежде Тримальціона. Въ то время, какъ онъ пилъ, хоръ пѣлъ:

Jules César aimait la gloire,
Lucille aimait les grands repas,
Trimalcion n'aime qu'à boire,
Mais l'eau ne l'accommode pas, и т. д.

Затѣмъ Тримальціонъ предложилъ гостямъ яйца, на которыхъ сидѣла насѣдка. Всѣ были удивлены, что курица въ это время била крыльями, и испугались, когда открыли яйца: они думали, что въ нихъ сидятъ уже выведенные цыплята, но это были поджареные перепела, которые поваръ искусно вложилъ въ яйца. Въ то же самое время корзины, на которыхъ сидѣли куры, открылись и изъ нихъ вышли двое дѣтей, которыя начали танцовать. Этими дѣтьми замѣнили скелетъ римскаго Тримальціона, для того чтобы современный Тримальціонъ разсуждалъ не о смерти, а о рожденіи человѣка. Высказавши нѣсколько нравственныхъ изреченій, онъ потребовалъ, чтобы гостямъ дали пить. Всѣ пили за его здоровье подъ громъ пушечной пальбы и пѣли:

Favori de la Fortune
Généreux Trimalcion.
Dans ton coeur la blonde et brune
Fait un peu d'impression.
Mais la soif, qui t'importune
Fait ta grande passion, и т. д.

Затѣмъ гости потребовали, чтобы Тримальціонъ послалъ за своей женой Фортунатой. Она явилась, разодѣтая въ римскій костюмъ и разукрашенная древними золотыми монетами и цѣпями. Гости наговорили ей много похвалъ за то, что она такъ хорошо сумѣла устроить пиръ. Между тѣмъ продолжали воспѣвать въ стихахъ [2]) подвиги Тримальціона.

---

[1]) Подобно рабу римскаго Тримальціона, который назывался Carpus, въ звательномъ carpe, что̀ значитъ — *рѣжь*.

[2]) Эти стихи были вставлены самимъ Лейбницемъ; то, что̀ въ нихъ было разказано, дѣйствительно случилось съ Рауграфомъ въ Вѣнѣ.

Библиотека "Руниверс"

Во время этого пѣнія на столъ поставили зодіакъ; его 12 знаковъ состояли изъ 12 блюдъ, которыя имѣли какое-нибудь отношеніе къ вліянію соотвѣтствующаго небеснаго знака. Тримальціонъ началъ излагать забавную астрологію, довольно сходную съ той, которую находимъ у древняго автора. Всѣ стали возносить его ученость. Чтобы показать, откуда онъ ее почерпнулъ, онъ велѣлъ Фортунатѣ прочесть каталогъ его библіотеки, состоявшей изъ забавныхъ книгъ. Онъ прерывалъ чтеніе и приводилъ самыя пикантныя мѣста изъ этихъ книгъ. Затѣмъ одинъ рабъ запѣлъ соловьемъ, но Тримальціонъ приказалъ ему воспѣвать его подвиги. Рабъ воспѣлъ подвигъ Тримальціона, въ которомъ этотъ герой выказалъ еще болѣе храбрости, чѣмъ учености, обративши своимъ бѣгствомъ въ бѣгство непріятелей. Разказъ начинался стихами:

Lorsqu'il tomba du pont dans la rivière
D'étonnement le fleuve s'arresta.

и кончался

Luy se sauvoit, mais cette âme indomtable
Même en fuyant donnait de la terreur.

Эта опасность попасться въ плѣнъ, въ которомъ онъ нѣкогда находился, напомнила Тримальціону, какъ дорогà свобода, и онъ тотчасъ освободилъ своего раба съ обычной у Римлянъ церемоніей. Затѣмъ онъ началъ разсуждать о философскихъ и нравственныхъ предметахъ, свободной волѣ и о скоротечности счастія. Послѣ чего онъ вздумалъ написать свое завѣщаніе.

Завѣщаніе Тримальціона было очень забавно. Онъ приказалъ, между прочимъ, изобразить на надгробномъ памятникѣ всѣ подвиги его, какъ онъ упалъ въ воду, исторію въ Вѣнскомъ театрѣ и пр. и пр., далѣе насадить виноградъ на могилу, чтобы доставить удовольствіе его душѣ. Статую свою онъ приказалъ сдѣлать въ халатѣ и ночномъ колпакѣ, такъ какъ онъ велъ праздную жизнь. Рядомъ съ нимъ должна была быть изображена Фортуната съ чайникомъ въ одной и чашкой въ другой рукѣ; у ногъ ея разбитая бутылка и ребенокъ, оплакивающій разлившееся вино. Наконецъ, онъ завѣщалъ своимъ друзьямъ, чтобъ они часто приходили на его могилу, пили, пѣли и веселились.

На могилѣ онъ велѣлъ сдѣлать слѣдующую эпитафію:

Cy gist tout blême de visage,
Un qui mangeoit fort peu, mais buvoit d'avantage,
Cneus Pompé Trimalcion,

Библиотека "Руниверс"

A table tenant tousjours bon:
Le dos au feu, le ventre à table
Qui quittant ce séjour, fit enrager le diable.

Во время чтенія завѣщанія, всѣ рабы и слуги Тримальціона плакали изъ всѣхъ силъ, показывая, какъ горька имъ мысль потерять такого добраго господина. Чтобы развлечь общество, опечаленное чтеніемъ завѣщанія, Тримальціонъ принуждалъ всѣхъ пить и велѣлъ воспѣть еще одинъ изъ его подвиговъ. Послѣ этого пришелъ мужъ Тримальціона и онъ началъ его ласкать. Фортуната обидѣлась и начала упрекать его; они поссорились. Но друзья вступились за Фортунату и примирили супруговъ. Тримальціонъ въ честь этого примиренія выпилъ большой бокалъ. Въ это время пѣли:

Duran l'ire degli amanti
Come dura nebbia al sol [1]).

Празднество кончилось съ тѣми же церемоніями, съ какими оно началось. Черезъ три мѣсяца новый Тримальціонъ, то-есть, рауграфъ дѣйствительно умеръ отъ сильнаго пьянства.

В. Герье.

---

[1]) «Ссора любящихъ проходитъ какъ туманъ на солнцѣ». И эти стихи вставилъ Лейбницъ вмѣсто другихъ, менѣе выразительныхъ.

Библиотека "Руниверс"

УКАЗАТЕЛЬ ИСТОЧНИКОВЪ И ИЗСЛѢДОВАНІЙ ПО ИСТОРІИ СЛАВЯНСКИХЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЪ.

По исторіи русскаго права мы имѣемъ нѣсколько библіографическихъ указателей. Къ лучшимъ принадлежатъ указатели гг. Калачова и Станиславскаго[1]). Они представляютъ довольно полный перечень матеріаловъ и изслѣдованій, изданныхъ въ разное время отдѣльными сборниками и сочиненіями или помѣщенныхъ въ различныхъ повременныхъ изданіяхъ. Но, сколько намъ извѣстно, до сихъ поръ нѣтъ ни у насъ, ни на Западѣ, отдѣльныхъ библіографическихъ указателей по исторіи законодательствъ Славянъ южныхъ и западныхъ. У насъ мало извѣстны и мало доступны труды новѣйшихъ западно-славянскихъ историковъ и юристовъ. Намъ извѣстны только общіе библіографическіе указатели (Юнгмана, Розума, Валентинелли, Кукулевича и др.) по юго-славянской и чешской литературѣ. Указанія на историко-юридическія изслѣдованія можно находить также въ извѣстныхъ сочиненіяхъ Мацѣіовскаго („Исторія славянскихъ законодательствъ") и Ирѣчька („Славянское право въ Богеміи и Моравіи"); но находимыя здѣсь свѣдѣнія далеко не обнимаютъ довольно значительной массы изслѣдованій и сборниковъ законодательныхъ памятниковъ, изданныхъ у Славянъ въ особенности въ теченіе послѣднихъ двухъ десятилѣтій. Между тѣмъ,

---

[1]) *Калачовъ* издалъ два указателя: «Указатель матеріаловъ и изслѣдованій по исторіи русскаго права, изданныхъ до 1856» (въ его *Архивѣ историко-юридическихъ свѣдѣній*. 1857, № 6) и «Библіографическій указатель книгъ и статей по части правовѣдѣнія, вышедшихъ въ Россіи въ 1857—64 г.» (въ *Журн. Мин. Юстиціи*. 1864, апрѣль). *Станиславскому* принадлежитъ «Систематическій указатель сочиненій юридическаго содержанія, изданныхъ въ Россіи съ 1830 по 1852 годъ включительно» (въ его рѣчи «О ходѣ законовѣдѣнія въ Россіи». Спб. 1853). Кромѣ того, указатели изданы *Пфаффомъ*, *С. З—номъ* и *Морошкинымъ*. Можно находить свѣдѣнія по литературѣ исторіи русскаго права также въ общихъ указателяхъ *Верещагина*, *Муллова*, *Рѣдкина*, *Бычкова*, *Энгельмана*, *Дегая*, *Афанасьева*, *Полудевскаго*, *Капустина*, *Сопикова*, *Черткова*, *Ундольскаго* и *Ламбина*.

Библиотека "Руниверс"

исторія славянскихъ законодательствъ, по взаимному ихъ сходству съ древне-русскимъ закодательствомъ, представляетъ для насъ научный интересъ первой важности, тѣмъ болѣе, что новымъ уставомъ нашихъ университетовъ она вводится въ кругъ факультетскаго преподаванія юридическихъ наукъ. Въ этомъ случаѣ библіографическія указанія принесутъ несомнѣнную практическую пользу. Это мы и имѣли въ виду при составленіи предлагаемаго перечня источниковъ и изслѣдованій по исторіи славянскихъ законодательствъ. Надѣемся, что наши далеко неполныя указанія не останутся безполезными для желающихъ изучать славянскія закодательства.

Чтобъ яснѣе представить необходимость у насъ возможно-полныхъ библіографическихъ указаній по исторіи славянскихъ законодательствъ, мы позволимъ себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній, главнымъ образомъ, о современной разработкѣ и о сходствѣ славянскихъ законодательствъ съ древне-русскимъ.

Странная судьба постигаетъ иногда цѣлые народы, которые были поставлены въ печальную необходимость потерять свою политическую самобытность. Они какъ бы забываются исторіей; цѣлыя столѣтія проходятъ почти безъ всякихъ измѣненій въ ихъ быту. Они остаются внѣ общаго движенія, ревниво охраняютъ отъ всякихъ нововведеній старые свои обычаи и порядки, уцѣлѣвшіе отъ прежняго времени. Таково положеніе всѣхъ южныхъ и отчасти западныхъ Славянъ. Они удержали до нашихъ временъ много учрежденій изъ стараго быта, бывшихъ въ прежнее время принадлежностью всѣхъ Славянъ и затертыхъ послѣдующимъ историческимъ ихъ развитіемъ. Въ то время, какъ Русскіе люди XVI вѣка много отличались отъ Русскихъ XI—XIII столѣтій, Сербы, Хорваты и другіе славянскіе народы продолжали еще долго жить старою, дробною жизнію славянскихъ общинъ. Старина славянская удержалась до нашихъ дней въ жизни Сербовъ, Черногорцевъ и другихъ южныхъ Славянъ, или сохранилась въ памятникахъ законодательныхъ и иныхъ. Въ историческомъ отношеніи она представляетъ общечеловѣческій интересъ, даетъ множество указаній на учрежденія и порядки глубокой древности. Въ памятникахъ южныхъ и западныхъ Славянъ мы постоянно сталкиваемся съ такимъ строемъ жизни, который давно уже прожитъ другими народами, — съ порядками, удерживавшимися у Славянъ весьма долго во всей ихъ цѣлости и свѣжести. Вервь, задруга, порота, вѣче, купъ, громада и множество другихъ институтовъ, встрѣчавшихся въ старое время у всѣхъ Славянъ, развиты часто до малѣйшихъ подробностей въ сла-

Библиотека "Руниверс"

вянскихъ памятникахъ, тогда какъ законодательство русское даетъ одни только намеки на существованіе такихъ же учрежденій у насъ въ старое время, не представляя для изслѣдователя никакой возможности реставрировать ихъ съ надлежащею полнотою, безъ помощи сравнительнаго изученія явленій у различныхъ народовъ одноплеменныхъ.

Славянская старина почти неизвѣстна на Западѣ, да и у насъ остается мало разработанною. Бытъ Славянъ западныхъ изучается у насъ больше съ филологической стороны: здѣсь ярче бросается въ глаза общее сродство Славянъ. Въ прежнее время и не могло быть иначе. Самые памятники почти вовсе не были извѣстны и открыты,— стало быть, не было ближайшихъ и болѣе доступныхъ матеріаловъ для научныхъ изслѣдованій. Теперь положеніе дѣла значительно измѣнилось. Съ 40-хъ и особенно 50-хъ годовъ начинается усиленная дѣятельность въ дѣлѣ открытія и изданія памятниковъ славянскихъ законодательствъ. Шафарикъ, Палацкій, Ганка, Кукулевичъ и другіе ревностные изыскатели славянской старины открыли и издали въ послѣднее время значительное число древнихъ славянскихъ памятниковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ подвергли ихъ разносторонним изслѣдованіямъ. Теперь образовалась довольно богатая историко-юридическая литература, съ каждымъ годомъ обогащающаяся капитальными изслѣдованіями. Памятники изучаются преимущественно по методу сравнительному. Еще въ 30-хъ годахъ Мацѣіовскій, въ своемъ извѣстномъ трудѣ, сдѣлалъ первый опытъ изученія исторіи славянскихъ законодательствъ по сравнительному методу. Почти въ то же время стали появляться сравнительно-историческія изслѣдованія по отдѣльнымъ вопросамъ. Таково, напримѣръ, изслѣдованіе Губе по наслѣдству у Славянъ. Несмотря на скудость матеріала, какимъ располагали изслѣдователи 30-хъ и 40-хъ годовъ, ихъ труды доселѣ не потеряли своего значенія въ наукѣ. Накопленіе матеріаловъ дало возможность позднѣйшимъ дѣятелямъ расширить кругъ научныхъ изысканій. Кромѣ изслѣдованій по отдѣльнымъ вопросамъ, явились въ послѣднія три десятилѣтія сочиненія и монографіи, обнимающія цѣлые памятники законодательные и даже цѣлыя эпохи развитія юридической жизни Славянъ. Особенно много сдѣлали для объясненія исторіи славянскихъ законодательствъ Палацкій, Шафарикъ, Ирѣчекъ, Беда-Дудикъ и др. „Сравненіе Законника Душана“ съ чешскимъ законодательствомъ, сдѣланное Палацкимъ — прекрасный образецъ строго научнаго изслѣдованія законодательныхъ памятниковъ. Тому же сравнительному методу слѣдовалъ

Библиотека "Руниверс"

постоянно Шафарикъ въ своихъ историческихъ розысканіяхъ и трудахъ. Славянское право Ирѣчька должно быть настольною книгою для интересующагося историко-юридическими вопросами. Въ своемъ трудѣ Ирѣчекъ далеко не исчерпалъ матеріала; но его трудъ важенъ уже потому, что въ немъ постоянно сопоставляются и сравниваются учрежденія чешскаго, сербскаго, древне-русскаго и другихъ славянскихъ законодательствъ; авторъ стоитъ на самой положительной почвѣ изысканій. Новый трудъ Беда-Дудика („Исторія Моравіи") раскрываетъ новыя, мало изслѣдованныя стороны юридическаго быта древнихъ Славянъ. То же сравнительное направленіе, въ большей или меньшей степени, проглядываетъ у другихъ историковъ — Ганки, Кристича, Стробаха, Воцеля, Утѣшеновича и пр. Не менѣе важны труды польскихъ юристовъ, напримѣръ, Лелевеля, Губе, Гельцеля и другихъ, разработавшихъ древнее польское право, въ особенности современное Вислицкому статуту. Исторія польскаго права Бандтке-Стенжинскаго представляетъ трудъ, какого не встрѣчаемъ въ нашей литературѣ. Если новѣйшіе польскіе юристы мало слѣдуютъ сравнительному методу, то, съ другой стороны, ихъ труды въ значительной степени выяснили исторію польскаго права, что, конечно, не можетъ остаться безъ вліянія и на обработку другихъ славянскихъ законодательствъ.

Въ нашей литературѣ давно уже сознана важность сравнительнаго метода въ историко-юридическихъ изслѣдованіяхъ. Но при этомъ обращались больше къ Нѣмцамъ, чѣмъ къ Славянамъ: у первыхъ искали объясненія темныхъ вопросовъ по исторіи русскаго права. Струбе, Шлёцеръ (оба прошлаго вѣка), въ особенности Эверсъ, Рейцъ, Неймаинъ и другіе профессора Дерптскаго университета положили начало нѣмецкому направленію въ наукѣ исторіи русскаго права, приписывая германскимъ элементамъ главное вліяніе на древнее русское право. Направленіе такое доселѣ не совсѣмъ еще потеряло кредитъ въ нашей литературѣ. Но съ бо́льшимъ накопленіемъ матеріала, съ бо́льшимъ знакомствомъ съ другими славянскими законодательствами, выяснилась мысль о необходимости сравнительно-историческаго изученія древне-русскаго права, параллельно съ западно-славянскимъ. Уже въ 20-хъ годахъ высказывалъ эту мысль Раковецкій (Prawda Ruska), но она мало имѣла вліянія на историко-юридическія изслѣдованія. Мысль о необходимости сравнительнаго метода не раздѣляли долго даже лучшіе изъ нашихъ историковъ [1]). Вліяніе этой мысли отразилось

[1]) Напримѣръ, г. Бѣляевъ положительно отвергаетъ необходимость сравнительнаго изученія древняго быта Русскихъ и другихъ Славянъ, будто бы не

Библиотека "Руниверс"

только въ послѣднее время. Она высказалась въ особенности въ трудахъ гг. Иванишева, К. Аксакова и еще немногихъ историковъ, начавшихъ изучать древне-русское право сравнительно съ западно-славянскимъ.

У насъ нерѣдко приходится слышать мнѣнія объ отрывочности, неполнотѣ западно-славянскихъ законодательствъ, — мнѣнія, считающія даже излишней роскошью факультетское преподаваніе ихъ. Дѣло въ томъ, что отрывочность, неполнота — черта всѣхъ древнихъ законодательствъ. Въ первоначальныя историческія эпохи вездѣ ощутителенъ недостатокъ письменныхъ законовъ. Несложные порядки того времени долго удовлетворяются однимъ обычаемъ. Законы являются позже, въ періоды усложненія юридическихъ отношеній, когда начинаетъ сказываться недостаточность обычнаго права. Такъ было у всѣхъ народовъ, то же видимъ и у Славянъ. У насъ законодательная дѣятельность усиливается, собственно говоря, въ періодъ Московскаго законодательства: до XVI вѣка замѣчается въ русскомъ законодательствѣ та же неполнота и отрывочность. Русская Правда, Псковская судная грамота, отрывокъ Новгородской да нѣсколько десятковъ старыхъ грамотъ — вотъ и всѣ дошедшіе до насъ законодательные памятники старой Руси, жившей долго, въ теченіе IX — XV столѣтій, преимущественно по обычаямъ (самый законъ коренился въ нихъ же). Извѣстны и другіе памятники стараго времени (напримѣръ, судныя грамоты), но они погибли для науки безвозвратно и извѣстны намъ по однимъ названіямъ. Отрывочность древне-русскаго законодательства видна, напримѣръ, изъ полнаго несходства между Русскою Правдою и Судебниками. Бо̀льшую связь и послѣдовательность замѣчаемъ только въ памятникахъ XVI и позднѣйшихъ столѣтій. У западныхъ Славянъ памятники законодательства являются, по крайней мѣрѣ у нѣкоторыхъ племенъ, почти одновременно съ Русскою Правдою; законодательство здѣсь не отличается большею отрывочностью, чѣмъ у насъ. Даже больше: у нихъ съ древнѣйшаго времени, особенно эпохъ самостоятельной жизни Славянъ, сохранилось гораздо больше памятниковъ, сравнительно съ тѣмъ, что̀ мы имѣемъ отъ стараго времени. Винодольскій Законъ принадлежитъ тому времени, когда Русская Правда еще вырабатывалась (Винодольскій Законъ изданъ въ 1280 году). Моравскіе законы (Конрада) являются цѣлымъ столѣтіемъ раньше. Сербскій Законникъ (Душановъ) принадлежитъ 1349 году, но законы изда-

---

сходнаго въ своихъ существенныхъ основахъ. См. «Русская земля предъ прибытіемъ Рюрика въ Новгородъ», въ *Временникѣ* 1850, кн. 8, стр. 59.

Библиотека "Руниверс"

вались у Сербовъ уже въ XII столѣтіи. Замѣчательны по своей древней основѣ уставы Полицы, Крка, Загреба и другихъ далматскихъ и хорватскихъ общинъ. Дошло также много грамотъ (начиная съ X вѣка), принадлежащихъ древнему славянскому законодательству. У Чеховъ уставы являются позже: zřízení zemské — первый земскій уставъ Чеховъ — принадлежитъ времени Владислава II (1500). Но у Чеховъ имѣли особенную практическую важность древніе сборники обычаевъ и законовъ, составлявшіеся частными лицами (Kniha starého pána z Rosenberka, Řád práva zemského и пр.). Польскіе уставы (Статуты) принадлежатъ также позднѣйшему времени: Вислицкій Статутъ изданъ почти одновременно съ Душановымъ Законникомъ. Но основа старыхъ польскихъ уставовъ весьма древняя; они удерживаютъ много изстариннихъ общеславянскихъ учрежденій и порядковъ. Всѣ эти памятники, въ своей совокупности, представляютъ замѣчательное внутреннее единство и послѣдовательность. На основаніи ихъ можно реставрировать древне-славянскую жизнь гораздо яснѣе и отчетливѣе, чѣмъ по русскимъ памятникамъ. Русская Правда остается доселѣ непонятной для насъ во многихъ отношеніяхъ главнымъ образомъ потому, что изслѣдователи не обращали должнаго вниманія на другіе, однородные съ ней славянскіе памятники, не считали нужнымъ изучать древнее русское право параллельно съ западно-славянскимъ. Дѣло въ томъ, что основа всѣхъ исчисленныхъ памятниковъ одинакова. Законникъ Душана, законы Винодола, Полицы, Дубровника и другіе памятники принадлежатъ къ одному циклу съ Русскою Правдою. Между ними замѣчается самая тѣсная связь, внутреннее сродство. Эта связь и сродство тѣмъ больше высказываются, чѣмъ дальше идутъ памятники въ глубь исторіи. Если внѣшняя форма памятниковъ не вездѣ одинакова, то ихъ содержаніе иногда поразительно сходно, особенно тамъ, гдѣ памятники касаются однихъ и тѣхъ же предметовъ. Правда представляетъ такое же сродство съ славянскими памятниками, какъ и съ литовскими (о послѣднихъ мы имѣли случай говорить въ другомъ мѣстѣ). Можно указать на множество отношеній права гражданскаго и уголовнаго процесса, рѣшительно тождественныхъ по Русской Правдѣ и другимъ славянскимъ памятникамъ. Въ этомъ случаѣ, напримѣръ, Законъ Винодольскій или Статутъ Полицкій (несмотря на всю испорченность дошедшихъ до насъ списковъ) представляютъ какъ бы только дальнѣйшее развитіе Правды. Тѣмъ же характеромъ отличается древнее чешское и польское право, какъ это видно изъ изслѣдованій Ирѣчька, Дудика, Лелевеля, Бандтке и дру-

Библиотека "Руниверс"

гихъ славянскихъ историковъ. При такомъ характерѣ памятниковъ юридической жизни Славянъ, очевидно, и слѣдуетъ строго изучать ихъ, какъ явленія съ внутреннимъ сродствомъ, взаимно восполняющія и объясняющія другъ друга. Такую важность имѣютъ въ особенности памятники эпохи политической самостоятельности Славянъ. Съ ея потерей, законодательная дѣятельность Славянъ слабѣетъ; за то пріобрѣтаетъ особенную силу обычай. У южныхъ Славянъ, путемъ обычая, доселѣ удерживается въ жизни много старыхъ учрежденій. Самостоятельное развитіе права у нѣкоторыхъ славянскихъ племенъ очень рано подавляется въ особенности внѣшними вліяніями: у балтійскихъ Славянъ, къ концу XIII вѣка, почти не осталось и слѣда отъ стараго юридическаго порядка, уступившаго мѣсто порядкамъ и учрежденіямъ нѣмецкимъ. То же самое явленіе, раньше или позже, повторяется у другихъ Славянъ: славянское право проникается, а у нѣкоторыхъ племенъ и вовсе вытѣсняется иноземными началами. На долю восточныхъ (русскихъ) Славянъ выпало исполненіе задачи — непрерывнаго, самостоятельнаго развитія славянскаго права. Послѣдніе результаты, развитые нашимъ законодательствомъ, коренятся въ старой системѣ славянскаго права, одинаково дѣйствовавшаго когда-то у восточныхъ и западныхъ Славянъ.

Изучать дошедшіе до насъ древніе памятники законодательства южныхъ и западныхъ Славянъ необходимо прежде всего ради объясненія стараго нашего юридическаго порядка, современнаго Русской Правдѣ и мѣстнымъ законамъ (до конца XV вѣка). Только этимъ путемъ мы можемъ восполнить пробѣлы, отрывочность и неполноту древняго русскаго законодательства: славянскіе памятники, наравнѣ съ литовско-русскими, важны, какъ источники, объясняющіе Русскую Правду и современный ей юридическій бытъ русскаго народа.

Предлагаемый нами перечень источниковъ и изслѣдованій имѣетъ цѣлью сдѣлать, если не полныя, то по крайней мѣрѣ существенныя библіографическія указанія по исторіи славянскихъ законодательствъ. Мы не разчитывали на собраніе полныхъ указаній, для чего у насъ не было достаточныхъ средствъ. Сочиненія мы расположили по отдѣламъ, изъ которыхъ въ каждый вошли сочиненія по исторіи права: Славянъ вообще, потомъ Славянъ южныхъ (Сербовъ, Болгаръ, Хорватовъ и т. д.), Славянъ чешскихъ и моравскихъ, балтійскихъ, венгерскихъ и галицкихъ (русскихъ), наконецъ, польскихъ. Такъ какъ изслѣдованія по праву польскому имѣютъ связь съ изслѣдованіями по литовскому праву, и многіе сборники законовъ въ равной мѣрѣ

Библиотека "Руниверс"

касаются обоихъ, поэтому мы сочли необходимымъ помѣстить въ указателѣ источники и изслѣдованія по литовско-русскому праву, тѣмъ болѣе, что мы доселѣ не имѣемъ сколько-нибудь полнаго указателя по его литературѣ. Мацѣіовскій почти вовсе не касается этого предмета, а перечень Чарнецкаго (въ его „Исторіи Литовскаго Статута", помѣщенной въ издаваемыхъ университетомъ св. Владиміра *Университетскихъ Извѣстіяхъ* 1866, № 9) далеко не полонъ: въ немъ насчитывается до 160 сборниковъ и изслѣдованій по польскому и литовскому праву; намъ извѣстно, кромѣ того, еще до 300 сочиненій. Наконецъ, намъ казалось не лишнимъ помѣстить въ указателѣ также общія сочиненія по исторіи и литературѣ славянскихъ народовъ, заключающія въ себѣ свѣдѣнія по исторіи славянскихъ законодательствъ.

Ѳ. Леонтовичъ.

I. Сочиненія, объясняющія исторію всѣхъ славянскихъ законодательствъ.

1. Anton, Erste Linien eines Versuches über der alten Slaven, Ursprung, Sitten, Gebräuche, Meinungen und Kenntnisse. 1783.
2. Rakowiecki, O stanie cywilnym dawnych Słowian. Warszawa, 1820.
3. ——— Rys historyczny zwyczajów, obyczajów, religii, praw i języka dawnych słowianskych u słowiansko-ruskich narodów. Въ I т. Prawdy Ruskiey. Warsz. 1820.
4. Maciejowski, Historya prawodawstw słowianskich. Warsz. 1832—36. Второе изданіе — ibid. 1856—65. На русскомъ языкѣ въ *Телескопѣ* 1835, № 3 и 4, въ *Чтеніяхъ въ обществѣ ист. и др.* 1858 и 60. На нѣмецкомъ языкѣ — Slavische Rechtsgeschichte. Stuttgart u. Leipzig. 1835—39.
5. ——— Pamiętniki o dziejach, piśmiennictwie i prawodawstwie Słowian. Spb. i Lipsik. 1839.
6. Hube, Geschichtliche Darstellung der Erbfolge der Slaven. 1836. На русскомъ языкѣ — въ Сборникѣ историческихъ и статистич. свѣд. о Россіи. I. 1845.
7. Palacky, Staré právo Slovanske. Въ Časopis česk. 1837. Русскій переводъ — въ *Чтен. въ общ. истор. и др.*, годъ 1. кн. 2. Послѣ авторъ помѣстилъ ту же статью во 2-мъ томѣ Dějin narodu českého. 1849 (См. ниже).
8. Kaubek, O jezýku a techiku právnu u Slovian. Въ Časopis česk. XIII.
9. Калмыковъ, О символизмѣ права вообще и русскаго въ особенности. Спб. 1839.
10. Иванишевъ, О платѣ за убійство по древнему русскому праву и другимъ славянскимъ законодательствамъ, сравнительно съ германскою вирою. Кіевъ. 1840.

Библиотека "Руниверс"

11. Морошкинъ, Историко-критическія изслѣдованія о Русскихъ и Славянахъ. М. 1833. Также въ *Маякѣ* 1842, т. 4—6.
12. Тюринъ, Общественная жизнь и земскія отношенія въ древней Россіи. Въ *Библіот. для Чтенія*. 1849, № 11, и 1850, № 1 и 2. Отдѣльно — Спб. 1850.
13. Колесниковъ, Обозрѣніе извѣстій византійскихъ историковъ о бытѣ языческихъ Славянъ. Въ Опытѣ студент. Харьк. унив. 1848.
14. Соловьевъ, Очеркъ нравовъ, обычаевъ и религіи Славянъ, преимущественно восточныхъ, во времена язычества. Въ I. т. *Архива* Калачова.
15. Čekanović, Mudroslovi narodu Slovanského ve prislovich. Praga. 1852. Помѣщена статья «О юридическихъ пословицахъ Славянъ», первоначально отпечатанная въ Časop. česk. 1851.
16. Аксаковъ, О древнемъ бытѣ у Славянъ вообще и Русскихъ въ особенности. Въ *Моск. Сборн.* 1852, № 1.
17. Чистяковъ, Жизнь древнихъ Славянъ по Дитмару. Спб. 1857.
18. Герм. Ирѣчекъ (Hermenegild Iireček), Сравненіе древняго славянскаго права съ греко-римскимъ и германскимъ. Въ его сборникѣ — Rozpravy z oboru historie, filologie a literatury. Ve Vidni. 1860.
19. Макушевъ, Сказанія иностранцевъ о бытѣ и нравахъ Славянъ. Спб. 1861.
20. Шпилевскій, Союзъ родственной защиты у древнихъ Германцевъ и Славянъ. М. 1866.

Свѣдѣнія по исторіи славянскихъ законодательствъ можно найдти въ слѣдующихъ сочиненіяхъ:

21. Šafařik, Slovanské Starožitnosti. Prag. 1833. Въ нѣмецкомъ переводѣ *Wattke* — Slavische Alterthümer. Leipzig. 1843. Въ переводѣ *Бодянскаго* — Славянскія древности. М. 1848.
22. ——— Geschichte der slavischen Sprache und Literatur nach allen Mundarten. Ofen. 1826. Оба сочиненія изданы *Іосифомъ Ирѣчкомъ* — въ Собраніи сочиненій (Sebrane spisy) Шафарика. Prag. 1862—65.
23. Chodakowski, O słowiańszczyznie przed chrześciaństwem. Krakow. 1818. 35.
24. Kaulfuss, Die Slawen in den ältesten Zeiten bis Samo (623). Berlin. 1842.
25. Horvát, Urgeschichte der Slaven. 1844.
26. Heffter, Der Weltkampf der Deutschen und Slaven seit dem Ende des V-ten Jahrh. Hamburg. 1847.
27. Krasiński, Slaventhum und Deutschthum. 1849.
28. Wołański, Briefe über slavische Alterthümer. Gnesen.
29. Robert Cyprien, Le Monde Slave. Paris. 1851.
30. Miklosich, Slavische Bibliothek. 1851.
31. Hanusz, Ueber die alterthümliche Sitte der Angebinge bei Deutschen, Slaven und Lithauern. 1855.
32. Суровецкій, Изслѣдованіе начала славянскихъ народовъ. Въ *Чтен. въ общ. ист. и др.* 1846, № 1.
33. Срезневскій, Изслѣдованіе о святилищахъ и обрядахъ языческаго богослуженія древнихъ Славянъ. Харьковъ. 1846.
34. Григоровичъ (В. И.), Опытъ изложенія литературы Славянъ въ ея главнѣйшихъ эпохахъ. Казань. 1843.

Библиотека "Руниверс"

35. Пыпинъ и Спасовичъ, Обзоръ исторіи славянскихъ литературъ. Спб. 1865.
36. Орестъ Миллеръ, Славянскій вопросъ въ наукѣ и жизни. Спб., 1865.
37. ——— Опытъ историческаго обозрѣнія русской словесности. Спб., 1866.
38. Византійскія исторіи, переведенныя съ греческаго при С.-Петербург. духовн. академіи. Спб., 1858.
39. De Guignes, Notices et extraits des manuscrits de la bibliothèque du roi. Paris. 1787. Полѣщ. извлеченія изъ арабскихъ путешественниковъ.
40. D'Ohsson, Des peuples du Caucase et des pays au nord de la mer Noire et de la mer Caspienne dans le dixième siècle, ou voyage d'Abou-el-Cassim. Paris. 1828.
41. Frähn, Ibn-Foclans und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit. S. Pb. 1823.
42. Gildemeister, Scriptorum Arabum de rebus indicis loci et opuscula. Bonn. 1838.
43. Barbier de Meynard, Masoudi. Les prairies d'or. Paris. 1841.
44. Defremery, Fragments des géographes et d'historiens arabes et persans, inédits, relatifs aux anciens peuples du Caucase et de la Russie méridionale. Въ *Journal asiatique*. 1850.

II. Источники и изслѣдованія по исторіи законодательства южныхъ Славянъ.

а) *Источники.*

45. Palatino, Libro, nel qual s'insegna a scriver ogni sorte lettera. Roma. 1550.
46. ——— Compendio del gran volume dell'arte del bene et leggiadramente scrivere tutte le sorti di lettere e caratteri. Venetia. 1588.
47. Ivan Lucio, Memorie istoriche di Tragurio. Venetia. 1674. (Статутъ 1325 г. и старыя грамоты далмат. общины Трагирія).
48. Lunig, Collectio nova diplomatum. Francf. 1730.
49. Du-Mont, Corps universel diplomatique. Amsterd. 1739.
50. Farlati, Illiricum sacrum. Venetiis. 1751—69.
51. Fröhlich, Ducatus Stiriae diplomataria sacra collegia Tusch. Vol. I. Viennae. 1756.
52. Analecta Scepusia. W. Wiednu. 1774.
53. Вук Стефановић Караџић, Српске народне пѣсне. У Липсиѣи. 1823. Новое изданіе 1863—65. Сборникъ Караджича важенъ для объясненія политическаго и семейнаго быта Сербовъ.
54. Antiquissima monumenta juris Slovenici, ed. *Andreas Kucharski*. Warsaviae. 1838. (Русская Правда, Законникъ Душана и чешскіе памятники — Wýklad Ondřeja z Dubé u Řád práwa zemského, съ примѣчаніями и переводомъ на нѣмецкій языкъ).
55. Обреновић, Српскія споменица или старе писовулѣ, дипломе, повелѣ и сношенія босански, српски, херцеговачки, далматински и дубровачки, краљева, царева, банова. I. У Бѣограду. 1840. Въ изданіи сборника принималъ участіе *Карано-Тертковичъ*. Грамоты принадлежатъ XII—XV стол.
56. Венелинъ, Српске споменица. У Београду. 1840.

Библиотека "Руниверс"

57. Венелинъ, Влахо-Болгарскія или Дако-Славянскія грамоты. Спб. 1840.
58. Авраменовиħ, Споменици (серб. грамоте). У Београду. 1842.
59. Априлов, Болгарскія грамоты. Спб. 1845.
60. Šafařík, Obrázky občanského písemnictví. Въ сборникѣ Шафарика — Památky dřevního písemnictví jihoslavanův, Praha. 1851, стр. IV—92. Здѣсь помѣщенъ Законникъ Душана по пространнымъ и болѣе исправнымъ спискамъ; кромѣ того, вошли 12 сербскихъ и 2 болгар. грам. XII—XIV столѣтій.
61. ——— Матеріалы для сербской исторіи. Въ Гласникѣ Друштва српске словесности. 1859—62.
62. ——— Památky hlaholského písemnictví. V. Praze. 1853. (12 хорват. грамотъ XIV—XVI стол).
63. ——— Споменици српске мѣстачности архива. Acta archivi veneti, spectantia ad historiam Serborum et reliquorum Slavorum meridionalium. Belgradi. 1860—62.
64. ——— Monumenta illyrica. Pragae. 1839.
65. Jan Kukuljević Sakcinski, Arkiv za pověstnicu jugoslavenku. I—V knig. U Zagrebu. 1851—59. (Уставы далматскихъ общинъ Полицы, Крка, Загреба, — судныя, жалованныя грамоты и другіе хорватскіе памятники).
66. ——— Jura regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae. I—VI vol. Zagrabiae. 1858—63.
67. ——— Monumenta historica Slavorum meridionalium. Povjestnj Spomenici južnih Slavenah. Knjiga I. Listine Hrvatske (acta croatica). U Zagrebu. 1863. Памятники, къ сожалѣнію, не для всѣхъ доступны; большинство ихъ отпечатано глаголицею. Содержаніе сборника весьма интересно.
68. ——— Conspectus monumentorum historicorum in manuscripto existentium, quae ad illustrandam historiam ecclesiasticam ac civilem Slavorum meridionalium typis vulgari possent. Zagrabiae. 1859.
69. Tafel und Thomas, Urkunden zur Handels- und Staatengeschichte der Republique Venedig, mit Beziehung auf Bizanz und Levante von IX—XV-Jahrh. Vol. I—III. Wien. 1856—58.
70. Tensach und Firnhaber, Urkunden zur Geschichte Siebenbürgens. I. Wien. 1857.
71. Кнезъ Медо Пицих, Споменици србски од 1395 до 1423. У Београду. 1858—62.
72. Fr. Miklosich, Monumenta serbica spectantia historiam Serbiae, Bosnae, Ragusii. Wiennae. 1858. Миклошичъ издалъ въ исправленномъ видѣ памятники, вошедшіе въ сборникъ Обреновича, и кромѣ того, свелъ въ одно мѣсто старыя грамоты южныхъ Славянъ прежде изданныя и новыя. Всѣхъ памятниковъ до 497.
73. Chmel, Urkunden zur Geschichte von Oesterreich, Steiermark, Kärtnen, Krain, Görtz, Triest, Istrien, Tirol (1246—1300). Wien. 1860.
74. Spisi saborski sabora kraljevinah Dalmacije, Hrvatske i Slavoniae. U Zagrebu. 1862.
75. Споменици изъ дубровачке архиве. У Београду. 1862.
76. Medaković, Zakonnik Černohorcův. V Novom Sadě. 1855. Польскій

Библиотека "Руниверс"

переводъ въ *Bibliot. Warsz.* II. 1864. Въ 1859 году Законникъ переведенъ на французскій и нѣмецкій языкъ.

77. Theiner, Monumenta Slavorum meridionalium. Romae. 1863.
78. F. Iezbera, Zákonnik samostatnych Černohorcův. Prag. 1864.
79. Kanitz, Serbiens byzantische Monumenta. 1864.

Отдѣльные памятники помѣщены, кромѣ того, въ слѣдующихъ повременныхъ изданіяхъ, отдѣльныхъ сочиненіяхъ и монографіяхъ:

80. Kolo, ćlanci za literaturu, umětnost i narodni život. U Zandru. Съ 1842 г. (Впервые отпечатанъ Винодольскій Законъ въ т. III. 1843, *Мазураничемъ*).
81. Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ (въ II. т. Законникъ Душана, въ IV т. Винодольскій законъ).
82. Записки Одесскаго общества исторіи и древностей (въ т. III. 1853 г. Молдаво-Валахскія грамоты XV—XVII стол.).
83. Извѣстія Импер. Академіи Наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности (древнія грамоты сербскія, хорватскія и проч.).
84. Голубица съ цвѣтомъ книжества сербскогъ. У Београду. 1839—44 (акты въ II—V томахъ).
85. Србскій Лѣтописъ. Издаје Матица Србска. У Новомъ Саду. (въ III и IV том. Законникъ Душана и нѣсколько грамотъ).
86. Србско-далматинскій магазинъ. У Задру. Съ 1846 г.
87. Гласникъ Друштва србске словесности. У Београду. Съ 1847 г.
88. Sitzungsberichte der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. Wien.
89. Даница. Издао Вук Стеф. Караџић. У Бечу. 1827.
90. Ранчъ, Исторія разныхъ словенскихъ народовъ, наипаче Болгаръ, Хорватовъ и Сербовъ. I—III. Въ Віеннѣ. 1794. т. IV. Ofen. 1823. Въ приложеніяхъ впервые изданъ Душановъ Законникъ).
91. Юлинацъ, Краткое введеніе въ исторію происхожденія славено-сербскаго народа. Venetiis. 1765.
92. Katančić, De Istro. Budae. 1798.
93. Schimek, Politische Geschichte des Königreichs Bosnien und Rama. Wien. 1787.
94. Engel, Geschichte von Serbien und Bosnien. Halle. 1801. (Законникъ по изданію Ранча).
95. Востоковъ и Кеппенъ, Собраніе словенскихъ памятниковъ. Спб. 1827.
96. Вуичъ, Путешествіе по Сербіи. У Будиму Граду. 1828.
97. Kopitar, Glagolita Clozianus. Vindobae. 1836.
98. Милутиновичъ, Исторія Црне Горе. У Београду. 1835.
99. Востоковъ, Описаніе русскихъ и славянскихъ рукописей Румянцовскаго музеума. Спб. 1844.
100. Успенскій, Указатель актовъ, хранящихся въ обителяхъ св. горы Аѳонской. Въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1847. II.
101. Авраменовић, Описаніе древностій србски у Светои (Атонской) Гори. У Београду. 1847.
102. ——— Света Гора са стране вере, художества и повестнице. У Београду. 1848.

Библиотека "Руниверс"

103. Григоровичъ (В. И), Опытъ путешествія по европейской Турціи. Казань. 1848.
104. Дубровникъ. 1851. (Уставъ острова Млѣты и др. грамоты).
105. Kukuljević Sakcinski, Kronika Hrvatska iz XII věka. Въ его *Arkiv'ѣ* 1851. кн. I.
106. ——— Izvjestje o putovaniu kroz Dalmaciju u Napulji Rim. U Zagrebu. 1857.
107. Юритичъ, Дечански превенацъ. Описаніе манастера Дечаша, диплома краля дечанскогъ, описаніе пиеекке патріаршіе. У Новомъ Саду. 1852.
108. Paton, Servia, or a residence in Belgrade. London. 1854.
109. Миладановичъ, Исторія Црне Горе. У Задру. 1856.
110. Вук Стеф. Караџић, Приједери српско-славенскога језика. У Бечу. 1857. (Отрывки памятниковъ).
111. Томъ VI Historyi prawodawstw słow. *Maciejowskiego*. Warsz. 1858. (На стр. 332—385 помѣщены въ польскомъ переводѣ Законникъ Душана и и Винодольскій законъ).
112. Mordtmann, Belagerung und Eroberung Constantinopels. Stuttg. 1858.
113. Филаретъ (Архіепископъ Черниговскій), святые южныхъ Славянъ. Черниговъ. 1865—66. (Во 2-й части, стр. 67—74, помѣщ. въ русскомъ переводѣ статьи Душанова Законника по дѣламъ церковнымъ).

b) *Изслѣдованія*.

114. Šafařik, Uebersicht der vorzüglichsten schriftlichen Denkmähler älterer Zeiten bei den Serben und anderen Südslaven. Въ Wiener Jahrbücher. 1831. LIII.
115. Palacký, Srovnání zákonů cara Stefana Dušana srbského s nejstaršími řádu zemskými w Čechach. Въ Časop. česk. 1837, также въ Гласникѣ дружтва србске слов., II. кн., и въ Чтеніяхъ въ общ. ист. и др. 1846 (въ переводѣ *Бодянскаго*. Сравненіе законовъ ц. Стефана Душана сербскаго съ древнѣйшими земскими постановленіями Чеховъ и Руссовъ.
116. Rentz, Die freien Landgemeinden von Zernogora, Poglizza und andere. Ein Beitrag zur Kenntniss des südlichen Slavenstammes. (Въ *Dorpater Jahrbücher*. I. 1833).
117. ——— Verfassungs- und Rechts-Zustand der dalmatischen Küsten — Städte und Inseln im Mittelalter. Dorpat. 1841. Русскій переводъ — Политическое устройство и права прибрежныхъ островов и городовъ Далмаціи въ средніе вѣка (въ Истор. Сборникѣ Валуева. I. 1845).
118. Законодательный бытъ Черногоріи. Въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1846. окт.
119. Стоичковичъ, Черте живота народу србскогъ у унгарскимъ областима, одъ времена, кадъ су Мадьяри у ове дошли, па до славногъ доба воскресеня Войводовине Србіе. У Бечу. 1849. Въ нѣмецкомъ переводѣ — Ueber die staatsrechtlichen Verhältnisse der Serben in der Wojwodina und überhaupt in den Ländern der Ungarischen Krone. 1860.
120. Medaković, Povjestnica Crnegore sa Zakonikom od najstarieg vremena do 1830. U Zemunu. 1850.
121. Вук Стеф. Караџић, Kmet. Въ сборникѣ Миклошича — Slavische Bibliotek. 1851.

Библиотека "Руниверс"

122. Кръстичъ, Разборъ Законника царя Стефана Душана. Въ Гласникѣ Друж. срб. слов. Свезка VI—VII. 1854—55.
123. ——— Разсмотрѣніе старинныхъ сербскихъ правъ. Добавленіе къ разбору Законника (объ органахъ власти и управленія). Ibid. Свезка IX. 1857.
124. Общественный и домашній бытъ Сербовъ. Въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1856. XC.
125. Миличевичъ, О задругахъ въ народѣ сербскомъ. Въ Гласникѣ, свезка IX, 1857. Та же статья, на русскомъ языкѣ, помѣщена въ *Русской Бесѣдѣ* (XI. 1858, смѣсь) подъ заглавіемъ: Семейная община по селамъ сербскимъ, извѣстная подъ именемъ задруги.
126. Тхалацъ, Державное право Сербіи. 5858. На нѣмецкомъ языкѣ — Das Staaterecht des Fürstenthums Serbiens. Leipzig. 1858.
127. Утѣшеновичъ, Die Hauskommunionen der Südslaven. Wien. 1850 (о задругахъ).
128. ——— Die Militärgränze und Verfassung.
129. Wuk Steph. Karadschitsch, Der serbische Senat unter Kara Georg. Wien. 1860.
130. Погледъ на исторію свесрбскогъ државногъ права у Турскомъ царству. 1860.
131. Утинъ, Очеркъ историческаго образованія суда присяжныхъ въ Англіи. Въ *Рус. Вѣстн.* 1860. март. (кн. 1-я). (Касается вопроса о значеніи славянской пороты; см. стр. 31—34).
132. Майковъ, Присяжный судъ у южныхъ Славянъ. Въ *Рус. Слов.* 1861, окт.
133. Ladislaus von Szalay, A magiarországi szerb telepek jogviszonya az államhosz. 1861. Въ нѣмецкомъ переводѣ — Das Rechtsverhältniss der serbischen Niederlassungen zum Staate in den Ländern der Ungarischen Krone. Leipzig und Pest. 1862.
134. Народни конгреси овостранихъ Срба. Въ *Срб. Лѣтоп.* 1861—63.
135. Herm. Jireček, Actenmässige Darstellung der Verhältnisse der griechisch nicht unirte Hierarchie in Oesterreich, dann der illirischen National-Congresse und Verhandlungs-Synode. 1861.
136. ——— Die serbischen Privilegien, Verhandlungs-Congresse und Synode. Въ *Oesterreichische Revu.* 7—8 Thl. 1864.

Свѣдѣнія по исторіи юго-славянскаго права можно почерпать также изъ другихъ историко-литературныхъ сочиненій:

137. Marsigli, Description de Danube jusqu'au confluent de la riv Jantra dans la Boulgarie (l'Autriche, Ungarie, Valachie, Boulgarie). I—VI. La Haye. 1744.
138. Fortis, Dalmacien. Reise in Dalmacien. Bern. 1776.
139. Carra, Histoire de la Moldavie et de la Valachie. 1781.
140. Sulzer, Geschichte des transalpinischen Daciens, das ist: der Walachey, Moldau und Bessarabiens. Wien. 1781.
141. Rajčević, Geschichte, natürliche Beschaffenheit und Verfassung der Valachej und Moldau. 1790.
142. Engel, Geschichte des alten Pannoniens und der Bulgarey, nebst Einleitung in der illirischen Geschichte. Halle. 1797.

Библиотека "Руниверс"

143. Engel, Geschichte von Dalmacien und Kroatien. Halle. 1798.
144. Bartenstein, Kurzer Bericht von der Beschaffenheit der zerstreuten zahlreichen illirischen Nation in kaiserlichen Erblanden. 1802.
145. Vialla de Sommières, Voyage historique et politique au Montenegro. Paris. 1807.
146. Stadnicki, O wsiach tak zwanych wołoskich. Lwow. 1818.
147. Вук Стеф. Караджић, Српски рјечник. Беч. 1818. Послѣднее изданіе — 1852.
148. Csaplovics, Slavonien und zum Theil Croatien. I—II. Pesth. 1819.
149. Ranke, Die serbische Revolution. Hamburg. 1829. Berlin. 1844. (*Бартенеевъ* переводъ на русскій языкъ).
150. ——— Исторія Сербіи по сербскимъ источникамъ. Перев. съ нѣмецкаго *Бартенеева*. М. 1857.
151. Jovitsch, Ethnographisches Gemälde der slavischen Militärgränze. Wien. 1835.
152. Montenegro und Montenegriner. Stuttg. 1837.
153. Kohanličano, Histoire de la Valachie et de la Moldavie. 1837.
154. Макировичъ, Исторія и географія Сербіи. 1839.
155. Ковалевскій, Четыре мѣсяца въ Черногоріи. Спб. 1841.
156. Венелинъ, Древніе и нынѣшніе Болгаре. Спб. 1841—56.
157. Černohorij. Въ Časop. česk. 1842.
158. Tirol, Kazivanje stari Trebješana i Archiva Srdara Mališe i Kapetana Boška Bušića-Nukšica. Belgrad. 1842.
159. Blanqui, Voyage en Bulgarie. Paris. 1843.
160. Robert Cyprien, Die Slaven der Türkei, oder die Montenegriner, Serbier, Bosnier, Albanesen und Bulgaren. I—II. Dresden. 1844.
161. Wallant, La Romanie. Paris. 1844.
162. Kuch, Moldau-Wallach'sche Zustände. Leipzig. 1844.
163. Robert Cyprien, Die griechisch-slavische Welt. Leipzig. 1845.
164. Stiglitz, Istrien und Dalmacien. Stuttg. 1845.
165. Ljubić, Običaji kod Morlakah u Dalmacii. U Zandru. 1846.
166. Даниделичъ, Исторія народу сербскога. У Београду. 1846.
167. Raić und Scherb, Crna Gora. Agram. 1846.
168. Kercselich, Notitiae praeliminares de regnis Dalmatiae, Croatiae et Slavoniae.
169. Поповъ, Путешествіе въ Черногорію. Спб. 1847. (Посвященъ Завѣтнымъ Черногорцевъ съ замѣчаніями автора).
170. ——— Сербы въ Австріи. Въ *Рус. Вѣстникѣ* 1855, май.
171. Ami Boué, La Turquie d'Europe. Paris. 1848.
172. Wilkinson, Dalmacien und Montenegro. Leipz. 1849.
173. Wachsmuth, Geschichte des Illirismus. Leips. 1849.
174. Quellen und Forschungen der vaterländischen Geschichte. Wien. 1849.
175. Ristić, Kurze Characteristik der geistigen und sittlichen Zustände von Serbien. Heidelberg. 1850.
176. Hurter Friedrich, Geschichte Kaiser Ferdinands II. Thl. I—IV. Schaffhausen. 1850—51.

Библиотека "Руниверс"

177. Медановичъ, Повѣстница Србскогъ народа од найстарія времена до године 1850. У Новом Саду. 1850—53.
178. Kohl, Reise nach Istrien, Dalmacien und Montenegro. Dresd. 1851.
179. Neigebaur, Die Südslaven und deren Länder in Beziehung auf Geschichte, Kultur und Verfassung. Leipzig. 1851.
180. ——— Beschreibung der Moldau und Walachei. Breslau. 1854.
181. Slavoljub Bošnjak, Zemljopis i pověstnica Bosnae. U Zagrebu. 1851.
182. Палаузовъ, Вѣкъ болгарскаго царя Симеона. Спб. 1852.
183. ——— Румынскія господарства Валахія и Молдавія въ историко-политическомъ отношеніи. Спб. 1859.
184. Andrić, Geschichte des Fürstenthums Montenegro. Wien. 1853.
185. Uvarov, De Bulgarorum utrorumque origine et sedibus antiquissimis. Dorpat. 1853.
186. Das serbische Volk in seiner Bedeutung für die orientalische Frage und die europäische Civilisation. 1853.
187. Гильфердингъ, Письма объ исторіи Сербовъ и Болгаръ. Въ *Моск. Вѣд.* 1854 и 1855, въ *Рус. Вѣс.* 1859. Отдѣльно — М. 1855—59. Въ нѣмецкомъ переводѣ — Geschichte der Serben und Bolgaren. Breslau. 1856.
188. ——— Босніа, Герцеговина и старая Сербія. Спб. 1859.
189. Pappandopoulo Vretas, La Bulgarie ancienne et moderne. S.-Pb. 1856.
190. Lefebure, Études diplomatiques et économiques sur la Walachie. Paris. 1857.
191. Майковъ, Исторія сербскаго языка по памятникамъ, писаннымъ кирилицею, въ связи съ исторіею народа. М. 1857 (Разобрано содержаніе Душанова Законника).
192. Іованъ Хаџић, Духъ народа Србскогъ. У Карловцы. 1858.
193. Les Slaves Occidentaux. Paris. 1859.
194. Григоровичъ (В. И), О Сербіи въ ея отношеніяхъ къ сосѣднимъ державамъ, преимущественно въ XIV и XV столѣтіяхъ. Казань. 1859.
195. Schwincker, Geschichte des Temeser-Banats. 1861.
196. Tomaseo, Parnica Dalmatinska. Zadra. 1861.
197. Ламанскій, Сербія и южно-славянскія провинціи Австріи. Спб. 1864.
198. Jihoslované. Obraz národopisno-literarní. Prag. 1864.
199. Šafařík's Geschichte der südslavischen Literatur. Aus dessen handschriftlichen Nachlasse hrsg. v. Jos. Jireček. Prag. 1864—65.
200. Ubicini, Les Serbes de Turquie, études historiques, statistiques et politiques sur la principauté de Serbie. Paris. 1865.
201. Le Cler, La Moldo-Valachie, ce qu'elle a été, ce que'lle est, ce qu'elle pourrait être. Paris. 1865.
202. Erben, Vévodství Korutany a Krajina v geograficko-statistickém i historickém přehledu. Prag. 1865.
203. Pravdonoša. U Zandru (съ 1851), — журналъ, очень важный по литературѣ славянскихъ законодательствъ.

c) *Библіографическіе указатели.*

204. Valentinelli, Specimen bibliographicum de Dalmacia et agro Labeatium. 1842.

Библиотека "Руниверс"

205. Valentinelli, Bibliografia Dalmata tratta da'codici della Marciana di Venezia. Venezia. 1845.
206. ——— Bibliografia della Dalmazia e del Montenegro. Zagrabia. 1855.
207. Kukuljević Sakcinski, Bibliografia hrvatska. U Zagrebu. 1860.

III. Источники и изслѣдованія по исторіи чешско-моравскаго законодательства.

а) *Источники.*

208. Freherowsky, Kronika Kosmy pragského. 1607.
209. Schifordegher, Observationes practicae, Vratisl. 1717.
210. Sommersberg, Silesiacarum rerum scriptores. Ibid. 1729—30.
211. Dobner, Monumenta historiae Bohemiae. Praha. 1764—86.
212. Böhm, Diplomatische Beyträge zur Untersuchung der Schlesischen Rechte und Geschichte. Berlin. 1770—75.
213. Pelzel et Dobrowski, Scriptores rerum Bohemicarum. 1783.
214. Steinbach, Diplomatische Sammlung historischer Merkwürdigkeiten aus der Archive des Cistercienserstift Saar in Mähren. Prag. 1783.
215. Hanka, Starobilá skládánie pamatků XII—XV stoleti. W Praze. 1817—26.
216. Die Urkunden des Klosters Lesebus. Breslau. 1821.
217. Pertz, Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde. 1825.
218. Tzschoppe und Stenzel, Urkundensammlung zur Geschichte des Ursprungs der Städte und der Einführung und Verbreitung deutscher Kolonisten und Rechte in Schlesien. Hamburg. 1832.
219. Stenzel, Scriptores rerum silesiacarum. Vratisl. 1835.
220. ——— Urkunden zur Geschichte des Bisthums. Breslau. 1846.
221. ——— Liber fundationis claustri s. Mariae virginis in Henrichow. Breslau. 1854.
222. Boček, Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae. Olomuc. 1836—50.
223. Kucharski, Antiquissima Monumenta. Cz. № 54.
224. Šafařik und Palacký, Die ältesten Denkmähler der böhmischen Sprache. Prag. 1840.
225. Palacký, Archiv český, čili stare památky české a moravské. Vol. I—V. Praha. 1840—62. (Kniha starého pána z Rosenberka, Řád práwa zemského, Wýklad na prawo zemské české Pana Ondřeje z Duhé, Majestas Karolina, Zřízeni zemské za kr. Wladislawa, множество грамотъ жалованныхъ, уставныхъ и др., принадлежащихъ XIII—XV стол.).
226. ——— Urkundliche Beiträge zur Geschichte Böhmens in Zeitalter Georgs von Podiebrad (1450—71). Wien. 1860.
227. ——— Zřízeni zemské králowstwí Českého za krale Wladislawa roku 1500 wydané. Prag. 1863.
228. Wiktorin Kornelij ze Wšehrd, Knihy dewatery o práwiech a súdiech i o dskách země české. (Изд. *Ганки*). Praha. 1841.
229. Hanka, Rukopis kralodvorský. W Praze. 1843. Послѣднее изданіе 1865.
230. Rössler, Deutsche Rechtsdenkmäler aus Böhmen und Mähren. Praha. 1845—53.
231. Соколовъ, Краледворская рукопись и Судъ Любуши. Казань. 1848.

Библиотека "Руниверс"

232. Dalemilova Chronica Česka v nejstávnější čtení navrácená. Vydá od *Hanky*. Praha. 1849, 1851, 1853.
233. Beda-Dudík, Mährens Geschichtes-Quellen. Brünn. 1850.
234. Erben, Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae. Pars I. — annorum 580—1253. Pragae. 1855.
235. Herm. Jireček, Ueber die Eigenthumsverletzung etc. (перевод. законы короля Конрада). См. № 297.
236. Wattenbach, Codex diplomaticus Silesiae. Breslau. 1857—66.
237. ——— Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter. Berlin. 1858—66.
238. Томъ VI Hist. prawod. słow. *Maciejowskiego* (1856), — помѣщ. Jus terrae Bohemiae и извлеченія изъ Knihy Tovačovskiey (стр. 309—331).
239. Demuth, Kniha Tovačovska, aneb. Pana Ctibora z Cimburka a z Tovačova, semského hejtmana, markrabství Moravského, sepsáni obyčejů, řadů, zvyklosti starodávných a práv Markrabství Moravského. Bern. 1856.
240. ——— Monumenta rerum bohemico-moravicarum et silesiacarum sectio. Bern. 1856.
241. Brandl, Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae. Urkunden-Sammlung zur Geschichte Mährens. Brünn. 1860—64.
242. Mikoveć, Starožitnosti a památky země české. Praha. 1860—65.
243. Památky archeologické a mistopisné, vydávané od archeologického sboru Musea království Českého nákladem Matice České. Prag. Díl I—IV. 1860—61. Díl. V. 1862—63. Díl VI 1864—65.
244. Hellich a Kandler, Starožitnosti a památky země české. Prag. 1860—64.
245. Erben, Rukopis kralodvorský. Praha. 1861.
246. Husi, Sebrane spisy české. Prag. 1864—65.
247. Gindely, Staré paměti dějin českich. Monumenta historiae bohemica. Prag. 1864—66.
248. Tingl, Acta judiciaria archiepiscopatus Pragensis. Pragae. 1865.
249. ——— Libri quinti confirmationum ad beneficia ecclesiastica per archidioecesim Pragenam nunc prima vice in vulgus prolati annus 1390. Pragae. 1865.

b) *Изслѣдованія.*

250. Goldast von Haiminsfeld, De Bohemiae regni incorporatarumque provinciarum juribus ac privilegiis. 1627.
251. Nickisch, De electoratu Bohemiae. Wittenb. 1676.
252. Lyser, De electoratu Bohemiae. Ibid.
253. Berger, De Carolinis Bohemiae fontibus. Vith. 1708.
254. ——— De jure consecrandi atque coronandi regem et reginam Bohemiae. Leips. 1723.
255. Ludwig et Ohslmb, De jure suffragii regni Bohemiae. Halle. 1709.
256. Goldast, Commentarium de regni Bohemiae juribus et privilegiis. Lib. I—III. Francf. 1719.
257. Vollständiges Stadt-Recht im Königreich Böhmen und Mähren. Wien. 1721.
258. Fr. Gross, Pragmatische Geschichte der Gesetzbücher des Königreichs Böhmens. Въ его соч. Einleitung zu den praktischen Vorlesungen. 1777. §§. I—XCIV.

Библиотека "Руниверс"

259. Habrich, Jura primaeva Moraviae. Brunae. 1781.
260. Ueber die Eigenthumsrecht der Böhmischen Obrigkeiten und über Frohn- und Robotschuldigkeit. Halle. 1788.
261. Stöhr, Handbuch der ältern bürgerlichen Gesetze für das Königreich Böhmen. 1788.
262. Voigt, Ueber den Geist der böhmischen Gesetze in dem verschiedenen Zeitaltern. 1788.
263. Adelshofen, Handbuch der erläuterten allgemeinen Jurisdictionsnormen. 1792.
264. Jordan, Systematische Darstellung des bürgerlichen Rechtes im Königreiche Böhmen. 1795.
265. Fr. Twrdy, Pragmatische Gerichte der böhmischen Freisassen. 1804.
266. J. Graf von Auersperg, Geschichte der kaiserlichen böhmischen Appellationsgerichtes. 1805.
267. ——— Von den verschiedenen Gerichtshöfen des Königreiches Böhmen. Въ сборникѣ Balbini — Liber curialis. CVI. 1810—16.
268. J. Luksche, Notitzen über die politische und Justiz-Verfassung Mährens seit den ältesten Zeiten. 1808.
269. Hafner, Handbuch des landtäflichen Verfahrens im Königrieche Böhmen. 1824.
270. Christian d'Elvert, Geschichtlicher Ueberblick der ältesten Gesetze Mährens. Въ Zeitschrift für österreichische Rechtsgelehrsamkeit und politische Gesetzkunde. 1829. I, стр. 59—82.
271. ——— Umriss der ältesten Gerichtsverfassung Mährens. Ibid. II. стр. 43—62.
272. ——— Das Institut der Freisassen in Mähren und Schlesien. Ibid. 1840. стр. 437—498.
273. Chmelenský, Manstvi česká. Въ Časop. česk. 1832.
274. Palacký, Přehled sanťasný nejvyšjch důstogniků a auředniků zemskjch a dvorskjch w království českém. Praha. 1832.
275. ——— Srovnání zakonů cara Stef. Duš. См. № 115.
276. ——— Geschichte von Böhmen. Prag. 1844—45.
277. ——— Dějiny narodu českého w Čechách a w Moravě dle přwodních pramenův wyprawuje. Díl I—IV. 1848—60. Díl V. 1865.
278. ——— Dějiny Lužické. Prag. 1850.
279. ——— Studie v oboru mythologie české. Въ Časop. 1863.
280. J. F. Schmidt, Versuch einer systematisch geordneten Darstellung des Bergrechtes im Königreiche Böhmen. 1833.
281. Karlštein, Manské práwo. Въ Časop. 1835.
282. Rössler, Das altprager Stadtrecht.
283. Hanka, Přehled pramenů práwnich w Čechach. 1841—42.
284. Иванишевъ, Древнее право Чеховъ. Въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1841, № 6.
285. ——— Объ идеѣ личности въ древнихъ правахъ богемскомъ и скандинавскомъ. Ibid. 1842, № 10.
286. Strobach, Wyklad na pojednani Iwanišewa: Idea o osobnosti. Въ Časop. 1844.
287. Šafařik, O Wzdání. Ibid. 1844.

Библиотека "Руниверс"

288. Šafařik, Slovanský narodopis. W Praze. 1849. (Русскій переводъ *Бодинскаго*, М. 1849).
289. ——— Saud Libušin a Rukopis králodvorski. 1858.
290. ——— Poličký Statut. Въ Časop. 1854.
291. Sebrane spisy. K vydání upravil Jos. Jireček. Prag. 1862—65.
292. Валуевъ, Города нѣмецкіе и славянскіе. Въ Сборн. историч. и статист. свѣд. о Россіи. I. 1845.
293. Кавелинъ, Юридическій бытъ Силезіи и Лужицъ и введеніе въ эти земли нѣмецкихъ колонистовъ. Ibid. Такие въ сочиненіяхъ Кавелина, I.
294. Wocel, O saudu zahájeném. Въ Časop. 1845.
295. ——— Grundzüge der böhmischen Alterthumskunde. 1845.
296. ——— O staročeškém dědickem práwu. Prag. 1861.
297. Legis, Geschichte der böhmischen Staats- und Privatrechtes. 1847.
298. Hermenegild Jireček, Ueber die Eigenthumsverletzung und deren Rechtsfolgen nach dem altböhmischen Rechte. Wien. 1855.
299. ——— O saudech župnich. Въ Časop. 1856—57. Русскій переводъ въ *Архивѣ* Калачова, кн. VI. (Иречька изслѣдованіе о жупныхъ судахъ).
300. ——— O osadach v Čechach až do roku 1200. Въ Památ. archeolog. (См. № 243).
301. ——— O saudu meznim. Въ Časop. 1858.
302. ——— O saudech. Въ Pravnik. 1861, кн. V и VI. См. № 345.
303. ——— O dskach zemskich. Въ Časop. 1862.
304. ——— Die Echtheit der königinhöfer Handschrift. Wien. 1862.
305. ——— Slovanské právo v Čechach a na Moravě. Doba nejstarši: od prvnich zpráv do konce X stoleti. V Praze. 1863. Doba druhá: od počatku XI do konce XIII stoleti. Ibid. 1864. Нѣмецкій переводъ — Das Recht in Böhmen und Mähren. Prag. 1865—66.
306. Demuth, Geschichte der Landtafel im Markgrafthum Mähren. Brünn. 1857.
307. Menžik z Menšteina, O mezech, hranicích a rozepří mezní. Въ Časop. 1858.
308. Erben, Die primatoren der königlichen Altstadt Prag. Prag. 1858.
309. Organizacia nejwyšších saudů moravskich z roku 1531. Въ Pravnik. II. См. № 345.
310. Jičinski, Vyvin českého právnictvi v stručném nástinu. V Praze. 1862—65.
311. Die staatsrechtlichen Verhältnisse Böhmens gegenüber Deutschlands und Oesterreichs. Prag. 1862.
312. Tomašek, Recht und Verfassung der Markgrafschaft Mähren im XV-ten Jahrhundert. Brünn. 1863.
313. Škarda, Vyklad zákonů pro království České o záložnách hospodářských. Prag. 1865.
314. Haan, Studien über Landtafelwesen. Wien. 1866.
315. Stan oświaty w Morawie i Czechach od r. 906 do 1197. Rzecz wyjęta z dziejów morawskich D-ra Bedy Dudika (См. № 343) O. S. B. streszczona i podana, przez. Fr. Mateikę. Въ *Bibliot. Warsz.* 1866. T. IV—VI. (Zeszyt 10—13).

Библиотека "Руниверс"

Свѣдѣнія по исторіи чешско-моравскаго права можно находить также въ слѣдующихъ сочиненіяхъ и сборникахъ:

316. Stransky, Respublica Bojema. Lugd. 1643.
317. Glafey, Geschichte von Böhmen unter jedwegem Herzoge und Könige. Leipz. 1729.
318. Stato presente del regni di Bohmia e d'Ungheria Germanico etc. Venezia. 1739.
319. Isecer, Historische Beschreibung von Böhmen. Freyburg. 1742.
320. Pubitschka, Chronologische Geschichte Böhmens. Leipzig. 1771.
321. Neue Kronik von Böhmen von Jahr 530—780. Praha. 1780.
322. Gebhardi, Geschichte des Bömischen Reichs. Halle. 1796.
323. ——— Geschichte des Reichs Mähren. Halle. 1797.
324. Gottsched, De Ottocaro II rege Bohemiae. Leipz. 1821.
325. Jungmann, Historie literatury České aneb saustavný přehled spisů českých s kratkau historii narodu. Praha. 1824. 1849. 1852.
326. Schneller, Geschichte von Böhmen. Dresd. 1827.
327. Tomek, Dějé země české. Praha. 1843.
328. ——— Geschichte Böhmens. Prag. 1864—65.
329. ——— Česka a německá národnost w Praze až do počatku XV stoleti. Въ Časop. 1845.
330. ——— O právním poměru Čech k někdejši řiži německé. 1857.
331. ——— Die Grünberger Handschrift. Prag. 1859.
332. ——— Svědestvi o nalezení Libušina Saudu. 1859.
333. O Starobylé České. 1846.
334. Wattenbach, Beiträge zur Geschichte der christlichen Kirche in Mähren und Böhmen. Wien. 1849.
335. Pröhle, Aus der Kaiserstaate, Schilderungen aus Ungarn, Böhmen, Mähren etc. Wien. 1849.
336. Zap, Novy prostonarodni popis Čech, Moravy a Slesska s pridawkem o uherskem Slovensku. Praga. 1854.
337. ——— Česko-moravská kronika. Prag. 1862—66.
338. Lányi, Dějiny starověkého lidstva. Prag. 1860.
339. Čechy, země i narod. Praha. 1863.
340. Grohmann, Aberglauben und Gebräuche aus Böhmen und Mähren. Въ Beiträge zur Geschichte Böhmens. Bd. II. Prag. 1864.
341. Helmuth, Cisař Joseph II. Prag. 1865.
342. Helfferich, Der culturgeschichtliche Sinn der altböhmischen Sagenwelt. Prag. 1865.
343. Beda Dudik, Mährens allgemeine Geschichte. Brünn. 1865.
344. Časopis Musea království Českého. Praha. (Съ 1827).
345. Český Pravnik. Praha. (Съ 1857).

c) *Библіографическіе указатели.*

346. Michl, Auplný literaturni letopis w Čechach, na Maravě a w Uhřich od leta 1825—1837. W Praze. 1839.
347. Указатель въ соч. *Jungmann'a* — Hist. literat. české (изд. 1852). См. № 325.

Библиотека "Руниверс"

348. Hanka, Bibliografie prvotiskův Českých od 1468 až do 1526 léta. V Praze. 1853.
349. Rozum, Seznam Českých knih, obrazů a hudebních výtvorů. V Praze. 1854.

IV. Источники и изслѣдованія по исторіи права балтійскихъ Славянъ.

a) *Источники.*

350. Helmoldus, Chronicon Slavorum. Ed. *Bangertus*. Lubecae. 1654.
351. Rongonis, Pomerania diplomatica. Francf. 1707.
352. Dähnert, Sammlung Pommern- und Rügen- Landes-Urkunden. Stralow. 1765.
353. Dreger, Codex diplomaticus Pomeraniae. Berl. 1800.
354. Napierski, Index corporis historico-diplomatici Livoniae, Esthoniae, Curoniae. Riga und Dorpat. 1834—35.
355. ——— Monumenta Livoniae antiquae. Dorpat. 1845—44.
356. Voigt, Codex diplomaticus prussicus. 1836—61.
357. Lisch, Meklenburgische Urkunden. 1837.
358. ——— Urkundensammlung zur Geschichte des Geschlechts von Malthahn. 1842.
359. Riedel, Codex diplomaticus brandenburgensis. 1838—43.
360. Fabricius, Urkundenbuch zur Geschichte des Fürstenthums Rügen. 1841—42.
361. Lappenberg, Hamburgisches Urkundenbuch. 1842.
362. Bunge, Die Quellen des Rewaler-Stadtrechts. Dorpat. 1842—47.
363. ——— Liv-Esth- und Kurländisches Urkundenbuch nebst Regesten. Riga. 1852—66.
364. Urkundenbuch der Stadt Lübeck. 1843—65.
365. Hasselbach, Kosegarten und Baron von Medem, Codex Pomeraniae diplomaticus. Greifaw. 1843—54.
366. Klempin, Diplomatische Beiträge zur Geschichte Pommerns. 1844.
367. Hirsch, Max Töppen und Ernst Strehlke, Scriptores rerum prussicarum. Leipzig. 1861—66.
368. Meklenburgisches Urkundenbuch. Schwerin. 1863—65.

b) *Изслѣдованія.*

369. Balthasar, Tractatus juridicus de hominibus propriis. 1779.
370. Sell, Versuche einer Geschichte des pommerschen Handels. Stettin. 1796.
371. Arndt, Versuch einer Geschichte der Leibeigenschaft in Pommern und Rügen. Berlin. 1803.
372. Homeyer, Historiae juris Pomeranici capita quaedam. Berlin. 1821.
373. Bandtkie, Wywód historyczny praw Pruskich.
374. Leman, Westpreussisches Provincial-Recht.
375. Voigt, Darstellung der Rechtsverfassung Preussens während der Ordensherrschaft. Marienwerder. 1834.
376. Haxthausen, Die ländische Verfassung in den Provinzen Ost- und West- Preussen. 1-ter Bd. Die länd. Verfas. in den einzelnen Provinzen der preussischen Monarchie. Königsberg. 1839.

Библиотека "Руниверс"

377. Al. Padberg, Die wendische Verfassung in der Provinz Pommern. Stettin. 1861.
378. Haxthausen. Ueber die Ursprung und die Grundlagen der Verfassung in den ehemals slavischen Ländern Deutschlands im Allgemeinen und das Herzogthums Pommern im besondern. Berl. 1842.
379. Bilow, Geschichtliche Entwickelung der Abgabenverhältnisse in Pommern und Rügen. Greifswalde. 1843.
380. Gäde, Die gutsherrlich-bäuerlichen Besitzverhältnisse in Neuvorpommern und Rügen. Berl. 1853.
381. Schimmelfennig, Die Grundsteuer-Verfassungen in den Preussischen Staaten. Berl. 1859.

Изъ общихъ историческихъ сочиненій могутъ служить пособіемъ:

382. Mikrälius, Alten Pommerlande. Berlin.
383. Hartknoch, Altes und neues Preussen.
384. Baczko, Geschichte Preussens.
385. Wutstrack, Beschreibung von Pommern.
386. Grumbke, Darstellung der Insel Rügen.
387. Langener, Versuch einer pragmatisch-statistischen Geschichte Vorpommerns, Manuscript im Provinzial-Archive zu Stettin.
388. Swięcki, Historyczna wiadomość o ziemi pomorskiéj. 1811.
389. Voigt, Geschichte Preussens. Königsb. 1827 — 39.
390. Giesebrecht, Baltische Studien. Berl. Съ 1833.
391. ——— Wendische Geschichte. Berl. 1843.
392. Schubert, Das Land Preussen und seine Bewohner. Въ Historische u. Literärische Abhandlungen der königl. deutsch. Gesellschaft. 1834.
393. Heinel, Geschichte des preussischen Staats. 1835 — 41.
394. Barthold, Geschichte von Rügen und Pommern. Hamburg. 1839 — 45.
395. Sell, Geschichte des Herzogthums Pommern.
396. Pomerania, Geschichte und Beschreibung des Pommernlandes. Stettin. 1844.
397. Schulz, O znaczeniu Pruss dawnych. 1846.
398. Ziehen, Wendische Weiden. Frankfurt. 1854.
399. Гильфердингъ, Исторія балтійскихъ Славянъ. М. 1855.
400. ——— Борьба Славянъ съ Нѣмцами на Балтійскомъ поморьѣ въ средніе вѣка. М. 1861.
401. Fabricius, Studien zur Geschichte der Wendischen Ostseeländer. Berl. 1859.
402. Hildebrandt, Wiadomości niektóre o dawniejszym archidyakonacie Pomorskim. Danzig. 1862.
403. Fock, Rügensch-Pommernsche Geschichten aus sieben Jahrhunderten. Leipzig. 1865.
404. Kratz, Die Städte der Provinz Pommern. Abriss ihrer Geschichte, zumeist nach Urkunden. Berl. 1865.
405. Fr. G. Bunge, Der Stadt Lübeck. Geschichte und Alterthumskunde. Lübeck. 1865.

Библиотека "Руниверс"

V. Источники и изслѣдованія по исторіи права Славянъ венгерскихъ и галицкихъ (Русскихъ).

a) *Источники.*

406. Struvius, Acta litteraria ex manuscriptis eruta. Jena. 1717.
407. Schwandter, Scriptores rerum hungaricarum. Wien. 1746.
408. Iony, Facies juris Hungariae. Iena. 1756.
409. Kaprinai, Hungaria diplomatica. Vindobae. 1767.
410. Werbosz, Corpus juris Hungarici.
411. Engel, Monumenta Ungarica. Vienna. 1809.
412. Fejer, Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis. Budae. 1829.
413. Corpus decretorum juris Hungarici. 1844 — 48.
414. Endlicher, Rerum hungaricarum monumenta arpadiana. Sangalli. 1848.
415. Bischoff, Urkunden zur Geschichte der Armenier in Lemberg. Wien. 1864.

Volumina legum; сборники *Догеля*, *Даниловича* (Skarbiec), Археографич. коммиссіи (Акты зап. Рос., Акты южн. и зап. Рос.); прибавленія къ соч. *Зубрицкаго* и *Ходинецкаго* (Hist. m. Lwowa); VI т. Hist. prawod. Słow. *Maciejowskiego* (стр. 145 — 151). См. источники и изслѣдованія по польскому и литовскому праву.

b) *Изслѣдованія.*

416. Respublica et status regni Hungarici. 1634.
417. Kollarius, De originibus et usu perpetuo potestatis legislatoriae circa sacra apostolicorum regum Ungariae. Vindobae. 1764.
418. Rechte des Königreichs Hungar auf Klein oder Roth Reussen und Podolien. Wien. 1772.
419. Gebhardi, Geschichte des Reichs Hungarn und der damit verbundenen Staaten. Leipz. 1782.
420. Hoppe, Aeltere und neuere Geschichte der Königreiche Galizien. 1792.
421. Fessler, Geschichte der Ungarn und ihren Landsassen. Leipzig. 1815—25.
422. Kelemen, Historia juris Hungarici privati. Budae. 1818.
423. Chodinecki, Historya miasta Lwowa. Lwow. 1828.
424. Majlath, Geschichte der Magyaren. W Wiedniu. 1828 — 31.
425. Klein, Handbuch der Geschichte von Ungarn und seiner Verfassung. Leipzig. 1833.
426. Herz, Geschichtliche Darstellung der Gesetze und Gewohnheiten, welche in dem Königreiche Galizien und Lodomerien von denen Einverleibung mit Oesterreich verbindende Kraft hatten. Lwow. 1835.
427. Szlemenic, Elementa juris hungarici judiciarii civilis. Posonii. 1837.
428. Zubricki, Rys historyi narodu Ruskiego w Galicyi i hierarchii cerkiewney w tem że królewstwie. Lwow. 1837.
429. ——— Kronika miasta Lwowa. Lwow. 1844.
430. ——— Gränzen zwischen der russinischen und polnischen Nation in Galicien. Lemb. 1849.
431. ——— Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія. М. 1845 (изд. *Бодянскимъ*).

Библиотека "Руниверс"

432. Zubricki, Исторія древняго Галицко-Русскаго княжества. I—III. Львовъ. 1852 — 55.
433. ——— Анонимъ Гнезненскій и Іоаннъ Длугошъ. Латинскія выписки изъ ихъ сочиненій, относящіяся къ исторіи Галицко-Владимірской Руси за періодъ отъ 1337 по 1357 годъ. Львовъ. 1855.
434. O halické a uherské Rusi. Въ Časop. česk. 1840.
435. Pusztay, Die Ungarn in ihrem Staats-und Nationalwesen von 889—1842. Leipz. 1843.
436. Stupicki, Galicya. 1849.
437. Čekanović-Intibus Slavomit, Stav a dějie národov na zemi uherské bydlících. V Praze. 1851.
438. Boldenyi, Das Magyarenthum oder der Krieg der Nationalitäten in Ungarn. Leipz. 1851.
439. Смирновъ, Судьбы Червонной или Галицкой Руси. Спб. 1860.
440. La Hongrie et les Slaves. Bruxelles. 1860.
441. Galiciens und Lodomariens Geschichte. Halle. 1860.
442. Ladislaus von Szalay, Geschichte Ungarns. Pest. 1866.

VI. Источники и изслѣдованія по исторіи польскаго и литовско-русскаго права.

а) *Источники польскаго права.*

443. Joan. Łaski, Leges regni Poloniae. 1506.
444. Przyluski, Leges seu Statuta ac privilegiae regni Poloniae. 1553.
445. Herburt, Statuta regni Poloniae in ordinem alphabeti digesta. 1567. (Позднѣйшія изданія 1597, 1693, 1756). Въ польскомъ переводѣ—Statuta y przywilęie koronne, z łacińskiego ięzyka na polski przełożone. 1570.
446. Jus terrestre nobilitatis et jura municipalia terrarum Prussiae. 1574.
447. Commune incliti Poloniae regni privilegium constitutionum et indultuum publicitus decretorum approbatorumque. 1581.
448. Pistorii Polonicae historiae corpus. 1582.
449. Bartosz Paprocki, Herby rycerstwa Polskiego. 1584. (Послѣднее изданіе принадлежитъ *Туроеському*).
450. Sarnicki, Statuta y metrika przywileiów koronnych. 1594.
451. Juris provincialis quod Speculum Saxonum vulgo nuncupatur; то-есть, оффиціальный сборникъ Магдебургскаго права польскихъ привилегированныхъ городовъ (впервые при Сигизмундѣ I) [1]). Сборникъ состоитъ изъ двухъ частей: Juris provincialis и Juris municipalis.
452. Januszowski, Statuta, prawa y konstytucie koronne. 1600.
453. Janidlowski, Processus iudiciarius ad praxim fori spiritualis regni Poloniae conscriptus. 1606.
454. Czaradski, Processus iudiciarii pragmatici in iure civili et saxonico recepti. 1612.
455. ——— Paratitla Statuti Herburtani. 1620.
456. ——— Foridica novella, s. constitutiones et statuta omnia praxi iudiciariae obvia. 1620.

---

[1]) Мы имѣли въ рукахъ позднѣйшія изданія — 1632 и другихъ годовъ.

Библиотека "Руниверс"

457. Czaradski, Processus sądowy ziemskiego prawa koronnego. 1640.
458. Porządek sądów y spraw mieyskich prawa Magdeburskiego w koronie Polskiey. Przemyśl. 1616 (второе изданіе — 1760).
459. Zawacki, Memoriale processus judiciarii et fasciculorum legum, seu statutorum atque constitutorum regni Poloniae. Cracoviae. 1623.
460. Okolski, Orbis Polonus. Crac. 1641.
461. Lochowski, Processus indiciarius granicialis regni Poloniae. 1641.
462. Szczygielsky, Tinecia, seu historia monasterii Tinecensis. Crac. 1668 (въ прибавленіяхъ — памятники).
463. Potocki, Poczet herbów szlachty korony polskiey i W. X. Litewskiego. 1696.
464. Koludzki, Promptuarium legum et constitutionum regni ac magni ducatus Lithuaniae. 1697.
465. Zalaszowski, Jura regni Poloniae ex statutis et constitutionibus ejusdem regni et magni ducatus Lithuaniae collectum. Posnaniae. 1699—1700.
466. Jura municipalia terrarum Prussiae cont. privilegium Culmense 1251, privilegium a Casimiro Poloniae rege 1454. Gedani.
467. Patterson, Jus terrestre Prussiae correctum anno 1598. Gedani.
468. Thomasettis, Jus Culmense correctum, una cum processu juris pro diocesi Varmensi; constitutibus Mauritii, nec non Sigismundi Regis. Brunsbergae. 1711.
469. Paciorkowski, Regula processus granicialis campestris regni Poloniae. 1719.
470. Ludewik, Reliquiae manuscriptorum omnis aevi diplomatum ac monumentorum XII. Francf. 1720 — 21.
471. Privilegia et jura praecipua ducatus Curlandiae et Semigaliae. 1726 — 36.
472. Dębiński, Różne mowy publiczne, seymikowe y seymowe. 1727.
473. Zaluski i Konarski, Leges, statuta, constitutiones, privilegia regni Poloniae, ducatus Lithuaniae. 1732 — 84.
474. Ladowski, Inventarz konstytucyy koronnych i W. X. Litewskiego. Lipsk. 1733.
475. Jus Regni Poloniae in Ducatum Curlandiae ac Semigaliae cum materiis connexis demonstrat *C. D. Fuchs*. 1742.
476. Hanow, Jus Culmense ex ultima revisione. 1745.
477. Privilegia serenissimorum regum Poloniae. 1746.
478. Gliszczyński, Compendium legum ex statutis et constitutionibus regni Poloniae. 1754.
479. Dunczewski, Herbarz wielu domów korony polskiey i wielkiego xięstwa Litewskiego. 1757.
480. Dogiel, Codex diplomaticus Poloniae et magni ducatus Lituaniae. I — V. Vilnae. 1758 — 63.
481. Mizlero de Kolof, Acta literaria regni Poloniae et magni ducatus Lithuaniae a 1755 — 1756 publicata.
482. Scriptorum rerum polonicarum et prussicarum collectio nova, XV tractatum complectens. 1763.
483. Manuale juris publici Poloniae. 1764.
484. Scheidenmantel, Acta conventum et synodorum in Majori Polonia a dissidentibus celebratarum. 1776.

Библиотека "Руниверс"

485. Zamojski, Zbiór praw sądowych na mocy konstitucyi 1776 r. Warsz. 1778.
486. Jasiński, Zbiór konstytucyi koronnych, materyi status i iurysdykcyi sądowych tyczących się. 1781.
487. Akta i uchwały synodu wspólnego prowincyi Mało-Polskiey xięstwem Mazowieckim oboiey konfessyi do 1781.
488. Akta publiczne do interessu ordynacyi Ostrogskiey należące.
489. Zebranie praw koronnych. 1781.
490. Jezierski, Traktaty polskie z sąsiedniemy mocarstwy zawarte od roku 1616. Warsz. 1789.
491. Mędrzecki, Zbiór praw, dowodów i uwag. 1790.
492. Zbiór konstytucyi i uchwał seymowych. 1791.
493. Deklaracya dla prowinciów koronnych. 1792.
494. Volumina legum. Staraniem XX. *Pijarów*. W Warsz. 1793. Это — сводъ польскихъ законовъ (статутовъ и сеймовыхъ постановленій), входившихъ въ старые сборники, особенно Залуескаго и Конарскаго. Піяры дополнили ихъ и издали въ новомъ видѣ, подъ названіемъ Volumina legum, съ подробнымъ указаніемъ законовъ (Inwentarz). Послѣднее изданіе принадлежитъ *Отрыжко*, въ Спб., I — VIII vol. 1859 — 60.
495. Статутъ польскій или Уложеніе. Спб. 1801.
496. Burkel, Statuta Curlandica. 1804.
497. Piekarski, Zbiór praw polskich i W. X. Litewskiego od roku 1347 sejmu Wiślickiego aż do roku 1786. Krak. 1813.
498. Bandtkie, Jus Culmense. 1814.
499. Miscellaneorum Crakowiensium fasciculus. Cracoviae. 1814 — 15.
500. Niemcewicz, Zbiór pamiętników o dawnéy Polszcze. IV. Lipsk. 1822—38.
501. Lelewel, Historyczne pomniki języka i uchwał Polskich i Mazowieckich z wieku XV i XVI. 1824.
502. ——— Zbiór praw, dowodów, uwag deputacyi od stanów Rzeczypospolitey do roztrząśnienia praw miejskich wyznaczonej podanych.
503. ——— Księgi ustaw Polskich i Mazowieckich. Wilno. 1824.
504. Pamiętniki *Sam. Maszkiewicza*. Wyd. *J. Zakrzewski*. Wilno. 1828.
505. Miscellanea Cracoviensia nova fasciculus. Crac. 1829.
506. Kodex karzący dla królewstwa Polskiego. 1830.
507. Bandtkie, Jus polonicum, codicibus veteribus manuscriptis et editionibus quibusque collatis. Vars. 1831.
508. Wiszniewski, Pomniki historyi i literatury. 1837.
509. Niesiecki, Herbarz Polski. Lipsk. 1839 — 46.
510. Strączyński, Wzory pism dawnych w przepisach wystawione.
511. Pamiętniki *Radziwiłła*, kanclerza w. litewskiego. Poznań. 1839.
512. Raczyński, Codex diplomaticus majoris Poloniae. Posnaniae. 1840.
513. Passek, Pamiętniki z czasów panowania Jana Kazimierza, Michała Korybuta i Jana III. 1840.
514. Naruszewicz, Teki. Въ Библіотекѣ главнаго штаба, Спб. 1842. Отдѣльно — W Sieniawie. 1846.
515. Grabowski, Ojczyste spominki w pismach do dziejów dawnéj Polski. Krak. 1845.

Библиотека "Руниверс"

516. Kitowicz, Pamiętniki do panowania Augusta III i Stanisława Augusta. Pozn. 1845.
517. L. Rzyszczewski et A. Muczkowski, Codex diplomaticus Poloniae quo continentur privilegia regum Poloniae, magn. duc. Lituaniae. Vars. 1847 — 58.
518. Wojcicki, Pamiętniki do panowania Zygmunta III, Władysława IV i Jana Kazimierza. Warsz. 1846.
519. ——— Statuta Polskie króla Kazimierza w Wiślicy złożone. Warsz. 1847.
520. Dzialyński, Acta Tomiciana. Warsz. 1852 — 57.
521. Гербовникъ дворянскихъ родовъ царства Польскаго. Варшава. 1853.
522. K. Jarochowski, Teka Gabryela Janoszy Podoskiego. I — VI. Pozn. 1854—62.
523. Wypis urzędowy testamentu Brzostowskiego. 1855.
524. Dzialyński, Lites ac res gestae inter Polonos ordinemque Cruciferorum. I — III. Posnaniae. 1855 — 56.
525. Jagielski i Dzialyński, Zabytek dawnej mowy polskiej. Pozn. 1857.
526. Helcel, Starodawne prawa polskiego pomniki, poprzedzone wywodem historyczno-krytycznym tak zwanego prawodawstwa Wiślickiego Kazimierza Wielkiego. Warsz. 1856.
527. ——— Praktyka sądowa XIV wieku (извлеченія изъ земскихъ книгъ земли Краковской). 1863.
528. Wł. St. Hr. de Broel-Plater, Zbiór pamiętników do dziejów polskich. I — III. Warsz. 1858.
529. Koźmian, Pamiętniki obejmujące wspomnienia od roku 1780 do r. 1815. Pozn. 1858.
530. Bartoszewicz, Codex diplomaticus regni Poloniae. Warsz. 1858.
531. Moszczyński, Pamiętnik do historyi polskiej w ostatnich latach panowania Augusta III. Pozn. 1858.
532. Przezdziecki i Rastawiecki, Monuments du moyen âge et de la renaissance dans l'ancienne Pologne jusqu'à la fin du XVII siècle. I — III. Warsz. 1859 — 62.
533. Theiner, Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae gentiumque finitimarum historiam illustrantia. I — IV. Romae. 1860 — 64.
534. Kosmowski, Pamiętniki z końca XVIII wieku. Pozn. 1860.
535. Daniłowicz, Skarbiec dyplomatów. См. № 581.
536. Krasiński, Wyjątki z listów. Naumb. 1861.
537. Hubert, Pamiętniki historyczne. 1861.
538. Materialen zur Geschichte polnischer Landestheile unter preussischer Verwaltung. 1861.
539. Przyborowski, Vetustissimam adjectivorum linguae polonae declinationem monumentis ineditis illustravit. Pozn. 1861.
540. Pamiętniki Stanisława Augusta Poniatowskiego, króla Polskiego. Warsz. 1862.
541. Comte d'Angeberg (Czartoryski), Recueil des traités, conventions et actes diplomatiques concernant la Pologne. Paris. 1862.
542. St. Krzyżanowski, Pamiętniki polskie w muzeum Towarzystwa Historyi i Archeologii w Odessie. Kijów. 1863.

Библиотека "Руниверс"

543. T. X. L. (Ks. Tadeusz Lubomirski), Kodex dyplomatyczny księstwa Mazowieckiego. Warsz. 1863.
544. Bielowski, Monumenta Poloniae historica. Pomniki dziejowe Polski. Lemberg. 1864.
545. Rykaczewski, Relacye nuncyuszów apostolskich i innych osób o Polsce od r. 1548 do 1690. Paris. 1864.
546. Zbiór dyplomatów klasztoru Mogielskiego przy Krakowie. Krak. 1865.

b) *Источники литовско-русскаго права.*

547. Статутъ великаго княжества Литовскаго. 1588 (въ русскихъ и польскихъ печатныхъ изданіяхъ XVI — XVIII стол.). Третья редакція издана, въ 1811 г., при сенатѣ, по позднѣйшему польскому тексту, съ переводомъ на русскій языкъ. Первая редакція (1529) помѣщена въ Zbiór praw litewskich *Дзялынскаго*; всѣ три (по первоначальному русскому тексту) — въ Временникѣ общества исторіи и древн. рус. 1854 (кн. 18 и 19) и 1855 (кн. 28).
548. Трибуналъ или способъ правъ трибунальныхъ. 1581 (также въ прибавленіяхъ къ Лит. статуту 1588 г. старыхъ изданій). Послѣднее изданіе, по первоначальному русскому тексту, принадлежитъ Обществу ист. и др. въ Времен., кн. 25.
549. Prawa z Statutu W. X. Litewskiego y konstytucyi. 1783. (Статьи расположены въ алфавитномъ порядкѣ, по образцу «Statuta Herburti»).
550. Sądowy process, czyli sposób prawowania się w trybunale i we wszystkich subselijach W. X. Litewskiego. Grodno. 1782 — 87.
551. Sąd trybunalski w wielkiem xięstwie Litewskiem.
552. Sąd assessorski zadworny y obowiązki oboyga narodów.
553. Dubiński, Zbiór praw i przywilejów stołecznemu miastu Wilnowi nadanych. Warsz. 1788.
554. Ручной словарь, или краткое содержаніе польскихъ и литовскихъ законовъ. Сенатское изданіе. Спб. 1811.
555. Григоровичъ (протоіерей), Бѣлорусскій архивъ старыхъ грамотъ. М. 1824.
556. J. Daniłowicz, Statut Kazimierza Jagiellończyka, pomnik najdawniejszych uchwał litewskich z XV wieku. Wilno. 1826.
557. Gawarecki, Przywileje, nadania i swobody, udzielone miastom województwa Płockiego. Warsz. 1828.
558. Мухановъ, Сборникъ. М. 1836. Новое дополненное изданіе. М. 1866.
559. Кн. Оболенскій, Сборникъ. М. 1838 — 40.
560. (T. Działyński), Zbiór praw litewskich od roku 1387 — 1529, tudzież rozprawy sejmowe o tychże prawach od r. 1544 — 1563. Poznań. 1841.
561. Turgenev, Historiae Russiae monumenta. 1841.
562. Устряловъ, Сказанія князя Курбскаго. М. 1842.
563. Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Вильны, Ковна, Трокъ, православныхъ монастырей, церквей и по разнымъ предметамъ, на русскомъ, польскомъ и латинскомъ языкахъ. Вильно. 1843. Новое изданіе — ibid. 1863.
564. Книга посольская, метрика В. Кн. Литовскаго. Часть I (1545—72), изд.

Библиотека "Руниверс"

кн. *М. Оболенскимъ* и *И. Даниловичемъ*. Часть II (1573—1580), изд. *М. Погодинымъ* и *Д. Дубенскимъ*. М. 1843.

565. Raczyński, Kodex dyplomatyczny Litwy. Pozn. 1845.

566. Pociej, Zbiór wiadomości historycznych aktów, dotyczących dziesięcin kościelnych na Rusi. 1845.

567. Памятники, изданные временною коммиссіею для разбора древнихъ актовъ, Высочайше учрежденною при Кіевскомъ военномъ, Подольскомъ и Волынскомъ генералъ-губернаторѣ. I—IV. Кіевъ. 1845—52.

568. Акты, относящіеся къ исторіи западной Россіи, собранные и изданные археологическою коммиссіею. I — V. Спб. 1845 — 53.

569. Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Минской губерніи, православныхъ монастырей, церквей и по разнымъ предметамъ. Минскъ. 1848.

570. Жизнь князя Андрея Михайловича Курбскаго въ Литвѣ и на Волыни. I — II. Кіевъ. 1849.

571. Перлштейнъ, Луцкъ и его древности. Въ Времен. Кн. IX.

572. ——— Древнія привилегіи литовско-волынскихъ караимовъ, извлеченныя изъ актовъ замка Луцкаго. Ibid. 1853, кн. 16.

573. Судіенко, Памятники для отечественной исторіи. Кіевъ. 1853 — 55.

574. Teka Wileńska. Wilno. 1857 — 58.

575. Милорадовичъ, Матеріалы для исторіи южной Руси. Спб. 1858.

576. Krupowicz, Zbiór dyplomatów rządowych i aktów prywatnych, posługujących do rozjaśnienia dziejów Litwy. Wilno. 1858.

577. Собраніе государственныхъ и частныхъ актовъ, касающихся Литвы и соединенныхъ съ нею владѣній. Изданы Виленскою археографическою коммиссіею. Вильно. 1858.

578. Архивъ юго-западной Россіи. I — III. Кіевъ. 1859 — 63.

579. Черниговскія губернскія вѣдомости 1850 и 60 годовъ (помѣщено много юридическихъ памятниковъ, касающихся Малороссіи со времени присоединенія къ Россіи).

580. Черниговскія епархіальныя извѣстія (также много памятниковъ южнорусскихъ).

581. J. Daniłowicz, Skarbiec dyplomatów papieżskich, cesarskich, królewskich, książęcych, uchwał narodowych, postanowień różnych władz i urzędów, posługujących do krytycznego wyjaśnienia dziejów Litwy, Rusi Litewskiey i ościennych im krajów. Wilno. 1860—62.

582. Акты, относящіеся къ исторіи южной и западной Россіи, собранные и изданные археографическою коммиссіею. I — IV. Спб. 1861 — 65.

583. Документы, объясняющіе исторію Западно-русскаго края и его отношенія къ Россіи и къ Польшѣ. Спб. 1865.

584. Акты, издаваемые коммиссіею, Высочайше учрежденною для разбора актовъ въ Вильнѣ. Томъ I. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильно. 1865.

585. Полное собраніе законовъ Россійской имперіи.

586. Акты, помѣщенные въ изданіяхъ Московскаго общества исторіи и древностей россійскихъ (Чтеніяхъ и Временникѣ) и въ *Архивѣ* Калачова.

587. Приложенія къ соч. *Маркевича* (истор. Малор.), *Ярошевича* (Obraz Litwy), *Нарбута* (Dzieje starożż. nar. lit.), *Мацѣіовскаго* (VI т. Hist. prawod. słow.). См. выше

Библиотека "Руниверс"

588. Старые польскіе сборники (XVI—XVIII стол.), Vol. leg., сборники *Пекарскаго, Бандтке* (Jus. Pol.), *Пассека, Вишневскаго, Радзивилла, Ржишевскаго, Тейнера.*

c) *Лѣтописи польскія и литовско-русскія.*

589. Herburt, Chronica. 1571 — 1609.
590. Guagnini, Rerum polonicarum tomi tres. 1584.
591. ——— Kronika Sarmacyi Europejskiej. 1617.
592. Bielski, Kronika Polska. Krak. 1597.
593. ——— Dalszy ciąg kroniki polskiej. Warsz. 1851.
594. Gliczner, Chronicon regum Poloniae. 1597.
595. Kadłubek, Historia Polonica. Wratislau. 1612. 1711. 1823.
596. ——— Res gestae principum et regum Poloniae. Varsaviae. 1824. (Изданіе Коннацкаго).
597. Kochowski, Annales Poloniae. 1683.
598. Kojałowicz, Historiae litvanae pars prior et altera. 1650. 1669.
599. Lauterbach, Polnische Chronicke. 1727.
600. Martinus Gallus et Vinc. Kadłubek, Scriptores historiae Poloniae vetustissimi. Gedani. 1749. (Изд. Ленгниха).
601. Martinus Gallus, Chronicon. Vars. 1824. (Изд. Бандтке).
602. Bogufali II de armis et domo Rosarum episcopi posnaniensis chronicon Poloniae cum continuatione *Barszkonis* custodis posnaniensis. (Edid. Saluski). Vars. 1752. Польскій переводъ *Коннацкаго* — Kronika Lechitów i Polaków napisana przez Godzisława Baszka. Warsz. 1822.
603. Bychowiec, Pomniki do dziejów Litewskich.
604. Miechowita, Kronika.
605. Daniłowicz, Latopisiec Litwy i kronika Ruska. Wilno. 1824 — 27. Лѣтопись Даниловича сведена *Поповымъ* съ новыми, болѣе исправными списками и издана подъ названіемъ: Лѣтопись великихъ князей Литовскихъ, Спб. 1854.
606. Kagnimir, Kronika. 1825.
607. Prokosz, Kronika polska. 1825.
608. ——— Chronicon slavo-sarmaticum. 1827.
609. Jerlicz Joachim, Latopisiec albo kroniczka. Z rękopismu wydał *Wojcicki*. Vol. I—XII. Warsz. 1833.
610. Stryjkowski Maciej, Kronika Polska, Litewska, Żmudzka i wszystkiej Rusi. I—II. Warsz. 1846.
611. Величко, Лѣтопись событій въ юго-западной Россіи въ XII в. Кіевъ. 1848—51.
612. Kromer, Polska, czyli o położeniu, obyczajach, urzędach etc. Przełoż. Syrokomla. Wilno. 1853.
613. ——— Kronika polska. Przełoż. M. Błażowski. Sanok. 1857.

д) *Изслѣдованія.*

614. Karnkowski, De jure provinciali terrarum maiorumque civitatum Prussiae. 1574.
615. ——— De primatu senatorio regni Poloniae tractatio. 1593.

Библиотека "Руниверс"

616. Horst, Cancellarius, sive de cancellariorum, cum in summi pontificis curia. 1628.
617. Heidenstein, Cancellarius, s. de dignitate et officio cancellarii regni Poloniae.
618. Informatio de juribus terrarum Prussiae et civitatis Gedanensis.
619. Lisiecki, Tribunal główny koronny siedmicą splendorów oświecony. 1638.
620. Mevius, Commentarii in jus Lubecense. 1679.
621. Lengnich, Jus publicum regni Poloniae. Gedani. 1742.
622. Górnicki, Rozmowa o elekcyi, wolności, o prawie i obyczaiach polskich 1750. Нѣмецкій переводъ — Breslau. 1762.
623. Dunczewski, Traktat o starostwach tak w koronie Polskiej, jako i w wielkiem xięstwie Litewskiem. 1758.
624. Konarski, O skutecznym rad sposobie, albo o utrzymywaniu ordynaryjnych sejmów. 1760—63.
625. Steinhauser, Grundriss der heutigen Staatsverfassung von Polen. Francf. 1763.
626. Георгій Конисскій, Права и вольности жителей греко-восточную въ Польшѣ и Литвѣ исповѣдующихъ вѣру. 1767.
627. Surowiecki, O upadku przemysłu i miast w Polszcze. Warsz. 1770.
628. Betrachtungen über die innere Staatsverwaltung von Polen. Francf. 1776.
629. Skrzetuski, Prawo polityczne królewstwa polskiego. Warsz. 1782—83.
630. Rousseau, Considérations sur le gouvernement de la Pologne. La Haye. 1783.
631. Waga, Kadencye sądów ziemskich i grodskich. Warsz. 1786.
632. Exercitationes ad jus Polonicum tam publicum quam privatum. Thoruni. 1786.
633. Ostrowski, Prawo ciwilne narodu polskiego. Warsz. 1787. Въ нѣмецкомъ переводѣ — Civilrecht der polnischen Nation, aus der polnischen und lithauischen Statuten. I—II. Lpz. 1802.
634. O kmieciach polskich. Krak. 1788.
635. Kuropatnicki, Wiadomość o kleynocie szlacheckim oraz herbach domów szlacheckich w koronie Polskiey i wielkim xięstwie Litewskim. 1789.
636. Jezierski, O bezkrólewiach w Polszcze. 1790.
637. Dąbrowski, De tributariis. Krak. 1791.
638. De rusticorum. Vars. 1791.
639. Mechez, Question de la liberté des paysans. Paris. 1792.
640. Linde, Vom Entstehen und Untergange der polnischen Konstitution von 3 Mai 1791. Thl. I—II. 1793.
641. Bröcker, Beyträge zur Kenntniss des pohlnischen Rechts. 1797.
642. Informacya o prawach y swobodach miasta starej Warszawy.
643. A. Zamojski, Gerichtliche Gesetze für Pohlen. I—III. Dresden.
644. O handlowych sądach. Krakau.
645. Wolowski, Życie deputowanego na sejm królewstwa polskiego. Paris.
646. Jabczyński, Prawodawstwo i prawa kościoła w Polsce.
647. Hanow, Historya prawa Chełmińskiego.

Библиотека "Руниверс"

648. Braun, De scriptorum Poloniae et Prussiae virtutibus et vitiis judicium.
649. Czacki, O litewskich i polskich prawach, o ich duchu, źródłach, związku i o rzeczach, zawartych w pierwszym statucie dla Litwy 1529 roku wydanym. Warsz. 1800.
650. ——— De dîmes en général et particulièrement en Pologne et en Lithuanie. 1801.
651. ——— Dyssertacya o dziesięcinach. 1802.
652. ——— Czy prawo rzymskie było zasadą praw litewskich. Wilno. 1809.
653. ——— O prawach mazowieckich. 1811.
654. ——— O Źródłach praw, które miały moc obwiązującą w Polsce i Litwie. Въ *Dzienniku Wileńskim*. 1823. Русскій переводъ — О происхожденіи законовъ, имѣвшихъ силу въ Польшѣ и Литвѣ. Въ *Вѣстн. Евр.* 1824.
655. Dzieła Tadeusza Czackiego, zebrane i wydane przez Hr. Edwarda Raczyńskiego. Poznań. 1843.
656. Bandtkie, Rozpawy, czyli zbiór rozpraw o przedmiotach prawa polskiego. Warsz. i Wilno. 1812.
657. ——— Jus Culmense. 1814. Въ введеніи — Очеркъ исторіи Хелмскаго права польскихъ городовъ.
658. ——— O urzędach i sądach w Polsce pod Piastami. Въ *Rozmaitościach Krakowskich*. 1831.
659. ——— O kmieciach i starostach. Въ *Orędown.*. 1844. № 51 и 52.
660. ——— Ueber die gräfliche Würde in Schlesien und Polen.
661. Skornicki, De duplici rusticorum in Poloniae origine. 1815.
662. Potocki, Postrzeżenia w dziele Tad. Czackiego o litewskich i polskich prawach. Въ *Pamięln. Warszawsk.* 1815.
663. ——— Pochwały, mowy i rozprawy. Warsz. 1816.
664. Weselowski, Rozpawa o prawie męża nad żoną. Krzemieniec. 1815.
665. Linde, O Statucie Litewskim, ruskim językiem i drukiem wydanym. Warsz. 1816.
666. Аѳонскій, О бывшихъ прежде въ Малороссіи присутственныхъ мѣстахъ и чинахъ. Въ Опытѣ повѣствованія о древностяхъ россійскихъ Успенскаго. Харьк. 1818.
667. Grevenitz, Der Bauer in Polen. 1818.
668. Suski, Deklaracya statutów koronnych o rozdawaniu dignitarstw kościelnych i beneficyi ruskich.
669. Rakowiecki, Prawda Ruska. Warsz. 1820—22.
670. Kownacki, Statuta Kazimierza Wielkiego. Въ *Pamiętniku Warsz.* 1820. T. XVII и XVIII.
671. Sosnowski, O Statucie Litewskim, drugim powszechnie zwanym. Въ *Dzienniku Wileńsk.* 1822.
672. Нѣчто о Литовскомъ Статутѣ. Въ *Сѣверномъ Архивѣ* 1823. VII.
673. Daniłowicz, Opisanie bibliograficzne dotąd znanych exemplarzy Statutu Litewskiego. Въ *Dzien. Wileń.* 1823.
674. ——— Historischer Blick auf das Lithauische Statut und den Einfluss des Römischen Rechts auf das Polnische und Lithauische. Въ *Dorpater Jahrbücher* 1834. Отдѣльно — Dorpat, 1834.
675. ——— Historyczny rzut oka na prawodawstwo litewskie. Wilno. 1837.

Библиотека "Руниверс"

676. Daniłowicz, Взглядъ на литовское законодательство и Литовскіе Статуты. Въ Юридич. Запискахъ Рѣдкина. I. 1841.
677. ——— Dorywcze uwagi o hypsteksch. 1835.
678. ——— О Литовскомъ Статутѣ. Въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1838. XVII.
679. Mickiewicz, Jaki wpływ prawodawstwo rzymskie na prawodawstwo polskie i litewskie mieć mogło. Въ *Dzienniku Warsz.* 1825.
680. Gaupp, Das alte Magdeburgische und Hallische Recht. 1826.
681. Morze, O wpływie prawodawstwa rzymskiego na prawodawstwo polskie i litewskie. Warsz. 1826.
682. Lelewel, Bibliograficznych ksiąg dwoje. Wilno. 1826.
683. ——— Stare pieniądze w Trzebuniu. Warsz. 1826.
684. ——— Krytyczny rozbiór Statutu Wiślickiego. 1828.
685. ——— Historyczny rozbiór prawodawstwa polskiego cywilnego i kryminalnego. 1828.
686. ——— Początkowe prawodawstwo polskie cywilne i kryminalne do czasów Jagiellońskich. Warsz. 1828. Послѣ помѣщено въ III томѣ Polski wieków średnich.
687. ——— Les trois constitutions polonaises en 1791, 1807, 1816. Arras. 1833.
688. ——— Polska, dzieje i rzeczy jej rozpatrywane. Vol. I—XX. Poznań. 1864—65.
689. Korowicki, Process cywilny litewski. Wilno. 1826.
690. ——— Process graniczny. Ibid. 1828.
691. Górnicki, Zbiór pisarzów polskich. I—XIX. Warsz. 1828—33.
692. Мурзакевичъ, Право Смоленска. Въ *Вѣстн. Европы* 1828.
693. Poznański, Uwagi odnoszące się do bibliografii Statutu Litewskiego. Wilno. 1829.
694. Kownacki, O dawnych prawach polskich i mazowieckich. Въ *Pamiętn. Warsz.*
695. Hube, Ogólne zasady nauki prawa karnego. 1830.
696. ——— Statuta ziemi Krakowskiej. Въ *Tygodnik. Petersb.* 1839. № 42 и 44.
697. ——— Przyczinek do objaśnienia historyi Statutu Wiślickiego. Въ *Bibliot. Warsz.* 1853. XLIX.
698. Уставъ Казиміра, короля Польскаго. Въ *Московск. Телеграфѣ* 1832, V.
699. Maciejowski, Historya prawodawstw słowiańskich. См. № 4.
700. ——— Nowe źródło Wiślicki Statut objaśniające. Въ *Dzwon Literacki.* III. 1846.
701. ——— Wykład prawa karnego. 1848.
702. ——— O Wiślickiem Statucie. Въ *Przegląd. Warszawsk.* I.
703. Helcel, Rys postępów prawodawstwa karnego. Krakow. 1837.
704. ——— Historyczno-krytyczny wywód tak zwanego Wiślickiego prawodawstwa Kazimierza Wielkiego. Въ его сборникѣ — Starodawne prawa polskiego pomniki. См. № 526.
705. Łabęcki, Górnictwo w Polsce. 1841.
706. Wiszniewski, Rys prawodawstwa polskiego za Piastów. Въ его соч. Historya literat. pol. (См. № 807), также *Bibliot. Warsz.* 1841, II.
707. Kühnast, De comitibus Martini Galli. 1841.
708. Литовскій гражданскій процессъ. Въ *Библіотѣ. для Чт.* III. 5.

Библиотека "Руниверс"

709. Историческій взглядъ на древнее образованіе славянскихъ и преимущественно польскихъ городовъ до XIII столѣтія. Въ Рус. историч. сборн. 1841, кн. 2 и 3.
710. Си-динъ, О прежнихъ чинахъ въ Малороссіи. Въ Юридич. Запискахъ Рѣдкина. II. 1842.
711. Максимовичъ, О десяти городахъ и нѣкоторыхъ селахъ Украйны. Въ *Москвитянинѣ*, № 1 и 2.
712. Тарновскій, Юридическій бытъ Малороссіи. Въ Юридич. Запискахъ Рѣдкина, II. 1842.
713. Szymański, O sołtystwach w Polsce. Въ *Bibliot. Warsz.* III. 1843.
714. ——— O służbach kmiecicj dawnej Polski. Въ *Przegląd Poznański*, II. 1845.
715. О земледѣліи, промышленности и вообще богатствахъ Польши въ XV—XVII столѣтіяхъ. Въ Сборникѣ историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Россіи, I. 1845.
716. Mecherzyński, O magistratach miast polskich. Krakow. 1845.
717. Заборовскій, Гражданское право Царства Польскаго. 1847.
718. Китченко, Объ участіи южной Россіи въ общей жизни Россіи по законодательству. Въ *Черниговъ. Губ. Вѣдом.* 1850.
719. Dutkiewicz, Prawo hipoteczne w królewstwie polskiem. Warsz. 1850.
720. Историческое обозрѣніе присутственныхъ мѣстъ и властей, существовавшихъ въ Малороссіи. Въ *Черниговъ. Губ. Вѣдом.* 1850, № 3 и 4.
721. Bandtkie-Stężyński, Historya prawa polskiego. Warsz. 1850.
722. ——— Prawo prywatne polskie. Ib. 1851.
723. Batowski, Wiadomość o Wiślickim Statucie. Въ *Dziennik Lwowski*, № 15. 1852.
724. Ставискій, Историческія розысканія о земледѣліи въ Польшѣ. I—II. Варш. 1852—58.
725. Кукольникъ, Исторія управленія и законодательства Литвы. Въ Памятной книжкѣ Вилен. губ. 1853.
726. Brueggeney dictus Hasenkampf, De rusticorum regni Poloniei s. XIV, XV, XVI conditione. 1853.
727. Семеновъ, О сходствѣ древнихъ узаконеній восточной и западной Россіи. Въ *Временникѣ* 1854, кн. 19 и въ *Современникѣ* 1854.
728. O dowodach stanu familijnego. 1855.
729. Краткое обозрѣніе судоустройства и судопроизводства въ Россіи. Въ *Временникѣ* 1855. (Есть указанія на литовскій процессъ).
730. Афанасьевъ-Чужбинскій, Общій взглядъ на бытъ придніѣпровскаго крестьянина. Въ *Морск. Сборн.* 1856, № 10.
731. Röpell, Ueber die Verbreitung des Magdeburger-Stadtrechts im Gebiete des alten polnischen Reichs ostwärts des Weichsel. 1857.
732. Спасовичъ, Объ отношеніяхъ супруговъ по имуществу, по древнему польскому праву. Спб. 1857. (Въ особыхъ отдѣлахъ изложены постановленія о томъ же предметѣ по Прусской Корректурѣ 1598 г. и Литовскимъ Статутамъ).
733. Иванишевъ, О древнихъ сельскихъ общинахъ въ юго-западной Россіи. Въ *Рус. Бесѣдѣ*, III. 1857. Отдѣльно — Кіевъ 1863.

Библиотека "Руниверс"

734. Бѣляевъ, О наслѣдствѣ безъ завѣщанія по древнимъ русскимъ законамъ до Уложенія. М. 1858. (Изложены также постановленія Литовскихъ Статутовъ о томъ же предметѣ).

735. Пораи-Кошицъ, Историческій разсказъ о литовскомъ дворянствѣ. Спб. 1858.

736. Моллеръ, Крестьянское дѣло въ царствѣ Польскомъ. Отрывки изъ новѣйшихъ польскихъ экономистовъ, собранные гр. Севериномъ Урускимъ. Спб. 1859.

737. S. Zawadski, Prawo ciwilne w królewstwie polskiem. I—III. Warsz. 1860—63.

738. Sternberg, Versuch einer Geschichte der Juden in Polen. 1860.

739. Михайловъ, Лекціи мѣстныхъ гражданскихъ законовъ. Спб. 1860.

740. Краткое изложеніе предметовъ, взятое изъ правъ, въ Малой Россіи употребляемыхъ. Въ *Чтеніяхъ въ Общ. ист. и древн. рос.* 1861, № 2.

741. Мордовцевъ, О крестьянахъ юго-западной Россіи XVI вѣка. Въ *Архивѣ* Калачова, III. 1861.

742. Иванишевъ, Содержаніе постановленій дворянскихъ провинціальныхъ сеймовъ въ юго-западной Россіи. Въ Архивѣ юго-зап. Россіи, т. I и II, 1861.

743. Emancypacya izraelitów w królewstwie polskim. Leipzig. 1861.

744. Koczyński, Uwagi nad kodexem karnym królewstwa polskiego. Krakow. 1861.

745. T. L. X-że (Ks. Tadeusz Lubomirski). Jurisdykcya patrymonialna w Polsce. Warsz. 1861.

746. Леонтовичъ, Крестьяне юго-западной Россіи по литовскому праву XV и XVI столѣтій. Въ *Универ. Извѣст.* (Кіевскихъ) 1863, № 10 и 11.

747. ——— Историческое изслѣдованіе о правахъ литовско-русскихъ Евреевъ. Ibid. 1864, № 3 и 4.

748. ——— Русская Правда и Литовскій Статутъ, въ видахъ настоятельной необходимости включить Литовское законодательство въ кругъ исторіи русскаго права. Ib. 1865, № 2—4.

749. Gumptowicz, Wola ostatnia w rozwoju dziejowym i umiejętnym. Rys prawnicko-hystoryczny. Krakow. 1864.

750. Małkowski, Przepisy postępowania sądowego w sprawach karnych. Warsz. 1865.

751. Wyśniewski, O małżeństwie, wynikających ztąd prawach. I—II. Warsz. 1866.

752. Kaczkowski, Rewolucyjne sądy i wyroki. Wien. 1866.

753. Чарнецкій, Исторія Литовскаго Статута, съ объясненіемъ особенностей трехъ его редакцій и предварительнымъ объясненіемъ законодательныхъ памятниковъ, дѣйствовавшихъ въ западной Россіи до изданія Статута. Въ *Универ. Извѣст.* (Кіевск.) 1866, № 9. (Начало большаго сочиненія).

Кромѣ исчисленныхъ сочиненій юридическаго содержанія, могутъ служить пособіемъ общія сочиненія по исторіи Польши и Литвы:

754. Михалонъ Литвинъ, De moribus tartarorum, lituanorum et moschorum. 1544. 1615. Русскій переводъ (О нравахъ татаръ, литовцевъ и москвитянъ) — въ *Архивѣ* Калачова 1855.

Библиотека "Руниверс"

755. Respublica, s. status regni Poloniae, Lituaniae, Prussiae, Livoniae. 1627.
756. Nakielski, Miechovita, s. historia conventus Miechoviensis. Crac. 1634.
757. Cellarius, Regni Poloniae, magnique ducatus Lituaniae etc. novissima descriptio. Amsterd. 1659.
758. Hartknoch, De republica Polonica libri duo. 1698.
759. Dogiel, Limites regni Poloniae et magni ducatus Litvaniae. 1758.
760. Rzepnicki, Vitae praesulum Poloniae, magni ducatus Lithuaniae. Posnan. 1761.
761. Bielski, Zbiór dziejopisów polskich. 1764.
762. Mniszech, Kaźmirz Wielki. 1777.
763. Naruszewicz, Historya narodu polskiego. 1780. 1836.
764. Шафонскій, Черниговскаго намѣстничества топографическое описаніе, съ краткимъ географическимъ и историческимъ описаніемъ Малой Россіи. Черниговъ. 1786.
765. Jekel, Pohlens Staatsveränderungen und letzte Verfassung. I—III. Wien. 1803.
766. Мурзакевичъ, Исторія Смоленска. Смол. 1804.
767. Bohusz, O początkach narodu i języka litewskiego rozprawa. 1808.
768. Potocki, Histoire ancienne du gouvernement de Podolie. 1805.
769. Lelewel, Uwagi nad Mateuszem herbu Cholewa. 1811.
770. ——— Dzieje Polski. 1829.
771. ——— Histoire de la Lithuanie et de la Ruthénie jusqu'à leur union définitive avec la Pologne. Paris. 1831.
772. ——— Geschichte Polens unter Stanislaus-August. 1831.
773. ——— Histoire de Pologne. Paris. 1844.
774. ——— Polska wieków średnich. Poznań. 1859.
775. Bętkowski, Historya literatury polskiej. Warsz. 1814.
776. Swięcki, Opis starożytney Polski. 1816.
777. Червинскій, Историческій очеркъ культуры и просвѣщенія народа польскаго съ X до конца XVII стол. 1817.
778. Jekel, O Polszcze, iey dziejach i konstytucyi. 1819—23.
779. Ossoliński, Wiadomości krytyczno-hystoryczne. Krak. 1818.
780. Вантышъ-Каменскій, Исторія Малой Россіи. М. 1822.
781. Waga, Historya książąt i królow polskich. 1822.
782. Grabowski, Historyczny opis miasta Krakowa. Krak. 1822. 36. Послѣднее изданіе — ibid. 1866 (Krakow i jego okolice).
783. ——— Starożytności historyczne polskie. Krak. 1840.
784. ——— Ukraina dawna i teraźnieysza. 1850.
785. Gawarecki, Pisma historyczne. 1824.
786. ——— Historya miasta Płockiego. 1821.
787. Siarczyński, Wiadomość historyczna i statystyczna o mieście Jarosławiu. 1826.
788. ——— Obraz wieku panowania Zygmunta III, czyli obraz stanu, narodu i kraju. I—II. Pozn. 1843—60.
789. Gołębiowski, Historyczny opis miasta Warszawy. 1827.
790. Albertrandi, Panowanie Kazimierza. Warsz. 1827.
791. Bronikowski, Polen im XVII Jahrhundert. 1829.

Библиотека "Руниверс"

792. Бандтке, Исторія государства Польскаго. 1830.
793. Kraszewski, Historya miasta Wilno. Wilna. 1838.
794. Daniłowicz, Rozbiór historyi miasta Wilna Kraszewskiego. Spb. 1838, также въ *Tygodniku Petersb.* 1839.
795. ——— О литовскихъ лѣтописцахъ. Въ *Жур. Мин. Нар. Пр.* 1840, ноябрь.
796. Łukaszewicz, Historya Poznania. Pozn. 1838.
797. Baliński, Opisanie statystyczne miasta Wilna. 1835.
798. ——— Historya miasta Wilna. Wilno. 1836—37.
799. Narbutt, Dzieje starożytne narodu litewskiego. 1835—41.
800. Bandtkie, Dzieje narodu polskiego. Wrocław. 1835.
801. Устряловъ, О литовскомъ княжествѣ. 1839.
802. Sienkiewicz, Skarbiec historyi polskiej. Paris. 1839—40.
803. Pamiętniki Seweryna Soplicy. W Paryżu. 1839—41.
804. Maciejowski, Polska aż do pierwszej połowy XII wieku. I—IV. Warsz. 1842.
805. ——— Pierwotne dzieje Polski i Litwy. Warsz. 1846.
806. Röpell, Geschichte der Pohlen. I—II. Hamb. 1840—63.
807. Wiszniewski, Historya literatury Polskiej. 1840—45.
808. Szajnocha, Jadwiga i Jagełło (1374—1413). I—IV. Lwow.
809. Wybicki, Obraz Polaków i Polski. Pozn. 1840.
810. Скальковскій, Очерки Запорожья. Въ *Жур. Мин. Нар. Пр.* 1840, ч. XXV. Отдѣльно — Спб. 1840.
811. ——— Изустныя преданія о Новороссійскомъ краѣ. Въ *Жур. Мин. Нар. Пр.*, XXI.
812. Kraszewski, Wilno od początków jego do r. 1750. I—IV. Wilno. 1840—42.
813. ——— Litwa. Warsz. 1847—50.
814. Nowakowski, Źródła do dziejów Polski. Berl. 1841.
815. Lewenstam, Pierwotne dzieje Polski. Warsz. 1841.
816. Starożytności Polskie. Poznań. 1842.
817. Павлищевъ, Исторія польская. 1843.
818. Przezdziecki i Grabowski, Źródła do dziejów polskich. 1843.
819. Baliński i Lipiński, Starożytna Polska, pod względem historycznym, jeograficznym i statystycznym opisana. I—IV. 1843—46. Новое изданіе — 1850.
820. Mauricius, Polens Literatur- und Cultur-Epoche. 1843.
821. Stosunek xiążęcego domu Radziwiłła do domów xiążęcych w Niemczech. Przez K. Eichhorna. Przełoż. *Rzyszczewski.* Warsz. 1843.
822. Moraczewski, Dzieje Rzeczypospolitej polskiej. Pozn. 1843—47. Новое изданіе — 1852—57.
823. Tyszkiewicz, Rzut oka na źródła archeologii krajowej. Wilno. 1843.
824. Воричевскій, Свѣдѣнія о древнихъ Литовцахъ. Въ *Жур. Мин. Нар. Пр.* 1844, ч. 42.
825. ——— Отрывокъ изъ литовско-русской исторіи. Ibid.
826. ——— Православіе и русская народность въ Литвѣ. 1851.
827. Jaroszewicz, Obraz Litwy, pod względem jej cywilizacii, od czasów najdawniejszych do końca wieku. XVIII. I—III. Wilno. 1844—45.

Библиотека "Руниверс"

828. Gładyszewicz, Żywot błogosławionego Prandoty. Krakow. 1845.
829. Gołębiowski, Dzieje Polski. I—IV. Warsz. 1846—48.
830. Конискій, Исторія Малой Россіи. 1846.
831. Ludwik z Pokiewia, Litwa pod względem starożytnych zabytków, obyczajów i zwyczajów skreślona. Wilno. 1846.
832. Никитинъ, Исторія Смоленска. Смол. 1848.
833. Шиповъ, Взглядъ на исторію западной Россіи. 1848.
834. Клевановъ, Исторія юго-западной Россіи до половины XIV столѣтія. 1849.
835. Onasiewicz, Panowanie Henryka Walezyusza, Stefana Batorego. Krak. 1849.
836. Bielowski, Wstęp krytyczny do dziejów Polski. Lwow. 1850.
837. ——— Rzut oka na dotychczasową pierwotną Polską historyę. Warsz. 1853.
838. Rychcicki, Piotr Skarga i jego wiek. Krak. 1850.
839. Gliszczyński, Znaczenie i wewnętrzne Życie Żoporoża. Warsz. 1852.
840. Wojcicki, Biblioteka starożytnych pisarzy polskich. 1853—61.
841. Czarnowski, Ukraina i Zaporoże. Warsz. 1854.
842. Черты изъ исторіи литовскаго народа. Вильно. 1854.
843. Neumann, Die Völker des südlichen Russlands in ihrer geschichtlichen Entwickelung. Leipzig. 1855.
844. Starowolski, Polonia, nunc denuo recognita et aucta. 1856.
845. Działyński, Źródłopisma do dziejów unii korony Polskiej i W. X. Litewskiego. Pozn. 1856.
846. Максимовичъ, Критическія замѣчанія, относящіяся къ исторіи Малороссіи. Въ *Рус. Бесѣдѣ* 1857, кн. IV.
847. Костомаровъ, Богданъ Хмельницкій. Въ *Отеч. Зап.* 1857. № 1—7. Отдѣльно — Спб. 1857.
848. Jabczyński, Rys historyczny miasta Dolska i jego okolic. 1857.
849. Krzyżanowski, Dawna Polska. 1857.
850. Nowosielski, Lud ukraiński. Wilno. 1857.
851. Турчиновичъ, Обозрѣніе исторіи Бѣлоруссіи. Спб. 1857.
852. Koronowicz, Słowo dziejów polskich. Lipsk. 1858—60.
853. Opowiadania historyczne. 1860.
854. Szujski, Dzieje polski podług ostatnich badań. Lwow. 1862.
855. Wojcicki, Historya literatury polskiej. Warsz. 1859—62.
856. Сыроконля, Исторія польской литературы отъ начала ея до настоящаго времени. Перев. *Кузьминскій*. М. 1862.
857. С. Соловьевъ, Исторія паденія Польши. М. 1863.
858 Caro, Geschichte Polens zweiter Theil. (1300—1386). Gotha. 1863.
859. Авсѣенко, Малороссійское шляхетство въ 1767 г. Въ *Рус. Вѣстн.* 1863, августъ.
860. ——— Малороссія въ 1767 г. Эпизодъ изъ исторіи XVIII столѣтія, изъ не изданныхъ источниковъ. Въ *Кіевлянинѣ* 1864, № 31—59.
861. Иловайскій, Коронный мечникъ Яблоновскій. Въ *Рус. Вѣстн.* 1862, мартъ.
862. ——— Польскіе сеймики и нѣкоторыя черты нравовъ во второй половинѣ XVIII стол. Ib. май.

Библиотека "Руниверс"

863. Эрнертъ, Взглядъ на исторію западной Россіи. Спб. 1864.
864. Кояловичъ, Люблинская унія. Спб. 1863.
865. H. Schmitt, Rys dziejów narodu polskiego. Lwow. 1854. Въ русскомъ переводѣ — Исторія польскаго народа. Спб. 1864.
866. Stecki, Wołyń pod względem statystycznym, historycznym i archeologicznym. Lwów. 1864.
867. Witold, Grossfürst von Lithauen. Bd. I—II. Hamburg. 1866.
868. Tatomir, Skarbnicska dziejów polskich. I—II. Lwow. 1866.
869. Engel, Geschichte der Ukraine. Въ Allgemeine Welthistorie, herausg. von Baumgarten, Schlözer etc.
870. Schlözer, Geschichte der Lithauen. Ibid.

Дополненіе къ указателю.

а) *Сборники законовъ.*

871. Statuta jadertina. Venezia. 1564.
872. ——— civitatis Sebenici. Ven. 1608.
873. ——— communitatis Lesinae. Ven. 1643.
874. Decreta communitatis Brattiae. Ven. 1656.
875. Statuta communitatis Curzulae. Ven. 1693.
876. Statuta civitatis Tragurii. Ven. 1708.
877. ——— civitatis Cathari. Ven. 1715.
878. Privileggi della provincia della Cargna. Ven. 1740.
879. Dreger, Codex Pomeraniae vicinarumque gentium diplomaticus. Berlin. 1768.
880. Kreglianovich, Memorie per la storia della Dalmazia. Zara. 1809.
881. Brodtman, Memorie politico-economiche di Trieste, Istria, Dalmazia e Raguza. Venetia. 1822.
882. Николића, Споменик народа сербскогъ у византискимъ списательима. У Будиму. 1843.
883. Сборникъ закона и уредба земаљски. Ч. I — XI. у Београду. 1846—58.
884. Законъ Стефана Душана. У Београду. 1849.
885. Šafařik, Законикъ србскогъ силногъ цара Стефана Душана. Praga. 1851.
886. ——— Писмени споменици србски и бугарски. Въ Гласникѣ Друштва Србске Словесности, свезка VII. 1855.
887. ——— Пописъ аката приложених къ исторіи Срба и осталы югославена, наодечећ'се у цес. кр. Млетачкомъ генералномъ архиву. Ibid., свезка X. 1858. Отдѣльно — у Београду. 1858.
888. ——— Србски историйски споменици млетачкогъ архива. Ibid, свезка XI—XV. 1859—62. (Въ указателѣ обозначены подъ заглавіемъ Матеріалы для сербской исторіи).
889. ——— Хрісовоула цара Стефана Душана, новомъ основа монастыръ св. Архангела Михаила и Гавріила у Призрену. Ib. свезка XV. 1862.
890. Законикъ о судейскомъ поступку у парницама грађанскимъ за кнежество Србію. У Београду. 1853.
891. Mémoires de la société royale des antiquaires du Nord. Съ 1836.

Библиотека "Руниверс"

892. Kukuljević Sakcinski, Prvostolna crkva Zagebačka. Opisana s gledišta, povjestnice, umjetnosti i starinah. U Zagrebu. 1856.
893. ——— Отрывокъ Полицкаго Статута. Въ соч. Кукулѣвича — Izvjestje o putovanin kros Dalmaciju. 1857.
894. ——— Putovanje po Bosni. U Zagrebu. 1858.
895. Петровића, Рѣчникъ закона', уредба' и уредбены прописа'. У Београду. 1856.
896. Miklosich, Lex Stephani Dušani. Fasciculus prior textum continens. Vindobonae. 1856.
897. Gesetzbuch Daniel's I Fürsten u. Gebieters von Montenegro u. der Berda. Wien. 1859.
898. Szerémi Guörgy, Monumenta Hungariae historica. Pest. 1857—61.
899. Theiner, Monumenta vetera historica Hungariae. Romae. 1859.
900. Wenzel, Codex diplomaticus Arpadianus continuatus. Pest. 1860.
901. Statuta insulae Curzulae. Venetiis. 1614.
902. ——— civitatis Cathari. Venetiis. 1616.
903. ——— communitatis Pagi. Venetiis. 1637.
904. Dolci Sebastiano, Monumenti storici della provincia Francescana di Ragusa. Napoli. 1744.
905. Miller, Privilegium regis Belae IV a 1258 nobilibus de Almissio in Dalmatia. 1817.
906. Stulli Duca, Monumento da innalzarsi alla sacra, zesarska, regia, apostolica maesta di Francesko I. Ragusa. 1826.
907. Solitro Vincenzo, Documenti storici sull' Istria e la Dalmazia, raccolti a annotati. Venezia 1844.
908. Batto, Documenti inediti riportanti il prospetto politico-economico-statistico-geographico, delle comunita dalmatiche nell'anno 1553. Въ журн. *La Dalmazia*. Zara, 1845 (№ 34—35), 1846 (№ 1, 11, 12) и 1847. (№ 6—8).
909. Wenzel, Beiträge zur Quellenkunde der dalmatischen Rechtsgeschichte im Mittelalter. Въ Archiv für Kunde österreichischer Geschichts-Quellen. 1849. Bd I—III.
910. Verčević Vuko, Ustanova Gebraljska u Boki kotorskoj. Въ Pravdonoša, in Zagrabia, 1851 (№ 25—29, 32—36).
911. Zakoni i ustanove dalmatinskih gradowah. Ibid, 1851 (№ 2—24, 40), 1852 (№ 1, 5, 7, 9, 11, 13, 15, 18, 20, 22, 23, 25, 26, 28, 30, 33—35, 37).
912. Tafel und Thomas, Griechische Original-Urkunden des Freistaates Ragusa. Въ Sitzungsberichte der kaiserliches Academie der Wissenschaften. Wien. 1851, Mai—Heft.

b) *Изслѣдованія.*

913. Lucius, De regno Dalmatiae et Croatiae, libri sex. Amstelodami. 1666.
914. Alter und neuer Staat des Königreichs Dalmatien. Nürnberg. 1718.
915. Merkwürdige historische Nachrichten von den beym jezigen Krieg von neuem bekannt gewordenen Völkern, in welchen ihr Charakter, ihre Sitten, Gewohnheiten etc. beschrieben werden. Jena. 1743.
916. Ferri Petri Barnabae, Commentarium in monumentum Arusianum. Patavii. 1753.

Библиотека "Руниверс"

917. La Dalmazia veneta. Въ соч. *Busching*'a Nuova geografia. Venezia. 1777, vol. XIII.
918. Della Republica Ragusa. Ibid, vol. XVIII.
919. Bona de Nicolai, Praxis judiciaria juxta stylum curiae ragusanae. Ragusae. 1784.
920. Engel, Staatsrechtliche Untersuchungen über Dalmacien, Croatien und Slavonien. Въ его соч. Staatskunde und Geschichte von Dalmatien, Croatien u. Slavonien. Halle, 1798.
921. ——— Geschichte des Freistaates Ragusa. Wien. 1807.
922. Historische Nachricht von der Republic Ragusa und ihrem gegenwärtigen Zustände. Berlin. 1802.
923. Appendini, Notizie istorico critiche sulle antichita storia e'litteratura de'Ragusei. Ragusa. 1802—1803.
924. Editto d'organizzazione dell'Albania austriaca. In Zara. 1805.
925. Sermage, Die ursprüngliche Vereinigung der Königreiche Croatien, Dalmatien und Slavonien mit der Krone Ungarns. Въ Oesterreich. Zeitung für Geschichte. 1836, № 1—3. Отдѣльно, Wien. 1836.
926. Kanalević Petar, Grad Dubrownik vlastelom u trešnji. Въ Danica ilirska 1841, 1842—44.
927. Antiche strade in Dalmazia. Въ Gazetta di Zara 1843, № 56.
928. Strade pubbliche in Dalmazia. Ibid, № 75.
929. Müller, Albanien und die österreichisch-montenegrinische Gränze. Prag. 1844.
930. K., Nationalität in Dalmazien. Въ Slavische Jahrbücher 1844.
931. Petrovich, Die zwei Nationalitäten in Dalmatien. Въ Oesterreich. Blätter für Literatur u. Kunst. 1845.
932. Stato politico e giudiziario delle città marittime e delle isole dalmate nel medio evo, desunto dai loro statuti municipali. Въ журн. Dalmazia 1845, № 25.
933. Niseteo, Municipio de Riditi. Ibid. № 13—15.
934. Исторія общины Пастровичіо (Pastrovicchio). Въ *Сербско-далмат. магазинѣ*. 1845.
935. Persić, Dalmatinska ženitba i pirovanje. Въ Zora dalmatinska. Zara, 1845, № 40—41.
936. Franceschi, Statuti del 1235. Въ Dalmazia 1845, № 22.
937. ——— La Poglisza. Ibid, 1846 и 1847.
938. Delle femmine dalmate e del loro rapporto coi maschi. Ib. 1846, № 4, 35, 37.
939. Raffaeli Urbano, Dei guidizj di sangue nel circolo di Cattaro. Ib. № 17—18.
940. Paton, Adriatische Briefe. Verwaltung Dalmatiens. Въ Allgemeine Zeitung 1847, № 94.
941. Construzione di strade in Dalmazia. Въ Dalmazia 1847, № 4, 37 и 40.
942. Kuzmanić, Dalmatinski običaji. Въ Zora dalmatinska 1847, № 26, 35, 38.
943. Das slawische Element in Dalmatien. Въ Slawische Jahrbücher. 1844.
944. Wenzel, Studien über den Entwickelungsgang des Rechtslebens auf der Insel Curzola. Въ Archiv für Kunde österreichischer Geschichte-Quellen. 1849, Vol. I и II.

Библиотека "Руниверс"

945. Naredba o ustrojenju Ilirie. U Zagrebu. 1850.
946. Chiudina, Statuto e regime municipale della citta di Zara. Въ Osservatore dalmato, № 136, 148, 165, 171, 172. Zara. 1850.
947. Legislazione municipale di Sebenico, nel medio evo. Ibib, 1851, № 95, 97, 102, 106.
948. Regime e statuto municipale di Curzola. Ibid, № 17, 26, 39, 58.
949. Storia e legislazione municipale di Cattaro nel medio evo. Ib. № 119, 123, 13.
950. Leggi ed usi notabili del Comuni dalmati nel medio evo. Ibid. № 79 и 91.
951. Die Blutgerichte bei den Gebirgs-Bewohnern des Kreises Cattaro in Dalmatien. Въ Illustrirtes Familienbuch, II. Triest. 1852.
952. Maylatt, Dalmatiens Verhältniss zu Ungarn, oder, wie war Dalmatien organisirt, als es faktisch zu Ungarn gehörte. Въ его соч. Geschichte der Magyaren. Regensb. II. 1852.
953. Allegret Philippi, De ragusina nobilitate.
954. Sur la ville et l'ancienne république de Raguse. Paris.
955. Serafino Razzi, La storia di Raugia. Lucca. 1596.
956. Monse, Ueber die ältesten Municipal-Rechte in Mähren. Въ Abhandlungen d. Böhm. Gesellsch. der Wissenschaften von Jahr 1787.
957. Pelzel, Geschichte der Deutschen und ihrer Sprache in Böhmen. Ib. 1788.
958. Schlötzer, Kritische Sammlungen zur Geschichte der Deutschen in Siebenbürgen. Götting. 1795.
959. Lucius, Historia di Dalmazia in particolare delle citte di Trau.
960. Ciccarelli, Osservazioni sull'isola della Brazza. Venezia. 1802.
961. Rom. Hube, Ueber die Rache und Demuth nach den polnischen und böhmischen Gesetze. Въ Zeitschrift Themis. ч. 6. 1829.
962. Schindler, Darstellung des Colonen- u. Contadium-Wesens im Ragusaner Kreise. Въ Zeitschrift für österreichische Rechtsgelehrsamkeit u. politische Gesetzkunde. 1837, февр. и мартъ.
963. Klöden, Ueber die Entstehung u. Geschichte Berlin u. Cölln. Berl. 1839.
964. Fidicin, Die Gründung Berlins. Berl. 1840.
965. Ledebur, Zeugnisse eines Handels-Verkehrs mit der Orient zur Zeit der arabischen Weltherrschaft. Berl. 1840.
966. Sprengel, Ueber den Einfluss der Wendischen Nation auf den Anbau des Oestlichen Deutschlands. Въ Kruse Deutsche Alterth. T. I. H. VI.
967. Medem, Die besten Pommerschen Chroniken. Anclam. 1841.
968. Petter, Das Königreich Dalmacien. Wien. 1841.
969. ——— Dalmacien in seinen verschiedenen Beziehungen. Wien. 1857.
970. О безвластіи бывшемъ у Далмаціи, после паденія республике млѣтачке. Въ *Магазинѣ Далматинскомъ* 1842, година 7.
971. Срблина, Обичаи мира при случаю убійства у обштини Рисаньской. Ib. 1844, год. 9.
972. ——— Обичаи вѣритбе у Рисну. Ib. 1845, год. 10.
973. ——— О уговори сватбе и сватова у Рисну. Ib. 1848.
974. Єреа, Димитрія Василѣвића, Описаніе, како треба мирити за мртву главу. Ib. 1845.
975. Народна српска скупштина. У Београду. 1848.
976. Стефанъ Душанъ. У Београду. 1849.

Библиотека "Руниверс"

977. Поповића, Стефанъ Дечанскій, Ib. 1849.
978. Матића, Коментаръ србскогъ законика грађанскогъ. У Беогр. 1850—51.
979. ——— Начела умногъ државногъ права. У Беогр. 1851.
980. Jvan Danilov, Knjiga zakona poliškoga. Въ Pravdonoša. 1851 и 52.
981. Крстића, Разматрани о Душановомъ Законику. I. О политичномъ стању и правама србски држављана у србскомъ царству. II. О државномъ строю. А. О праву државногъ владаня и управляня. Въ Гласникѣ Друшт. Срб. Слов., свезка VI и VII. 1854—55.
982. ——— Разматрани о старимъ србскимъ правама на основу стары писмены споменика и Душановогъ законика. II. О државномъ строю. Б. О органима државногъ владаня и управляня III. О државнимъ законима. Ib., свезка IX и XI. 1857 и 59. (Въ Указателѣ заглавія обоихъ сочиненій Кристича обозначены не полно).
983. ——— Исторія Славенскы права. Одъ Д-ра Вацлава Мацыеіовскогъ, превео и са своимъ примѣтбама, кое се на Србско право односе, попуніо Д-ръ. Никола Крстићъ. У Будиму. 1856.
984. М. Поповића, Статутъ польчкій. По П. I. Шафарику (Krátka zpráva o statutu polickém, въ Časop. česk. 1854). Въ Гласникѣ Друшт. Срб. Слов, Свезка IX. 1857.
985. Пучића, Poviestnica Dubrovnika. U Zandru. 1856.
986. Chopin et Ubicini, Provinces Danubiennes et Roumaines. Bosnie, Servie, Herzegovine, Bulgarie, Slavonie, Illyrie, Croatie, Dalmatie, Montenegro, Albanie, par M. Chopin. Valachie, Moldavie, Bukovine, Transylvanie, Bessarabie, par M. Ubicini. Paris. 1856.
987. Dümmler, Ueber die älteste Geschichte der Slawen in Dalmacien. Въ Sitzungsberichte der kaiserl. Akademie der Wissensch. XX. Bd. 2 u. 3 Hft. Jahrg. 1856.
988. Kaznačić, Studii critici. Publicati nell' Osservatore Dalmato. Zara. 1856.
989. Kopitar, Kleinere Schriften sprachwissenschaftlichen, geschichtlichen, ethnographischen und rechtshistorischen Inhalts. Herausgb. von Fr. Miklosich. Wien. 1857.
990. Quérard, La Roumanie, Moldavie, Valachie et Transylvanie (ancienne Dacie), la Serbie, le Montenegro et la Bosnie. Paris. 1857.
991. Брлића, Извори србске повјестнице. У Бечу. 1857.
992. Гавриловића, Нешто одъ рада србске финансіе. У Беогр. 1857.
993. Јакшића, Державописъ Сербіе. У Беогр. 1857.
994. Миличевића, Прогледъ задружногъ стања срба селика. Въ Гласникѣ Друш. Срб. Сл. IX. 1857. (Въ Указателѣ заглавіе обозначено въ русскомъ переводѣ).
995. ——— О скупштинѣ. Въ *Русской Бесѣдѣ* I. 1859.
996. Vaclik, La souverainété du Monténégro et le droit des gens moderne de l'Europe. Leipzig. 1858.
997. Ненадовића, Прилози за србску исторію. У Земуну. 1858.
998. Јаковића, Србскій царъ Стѣпане или смрть Душанова. У Београду. 1858.
999. Надеждина, Западные славяне. Въ *Рус. Бесѣдѣ*. VI. 1858.
1000. Реформе у Србіи. У Београду. 1860.
1001. Вељковића, О пороти. У Београду. 1860.

Библиотека "Руниверс"

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТОВЪ. [1])

Албанцы, № 160.
Апелляціонные суды, № 266.
Армяне, № 415.
Ассессорскій судъ, № 552.
Bezkrólewie, № 636.
Богемія, № 276, 277, 316—322, 326—328, 333, 339, 342, 343.
Болгарія, № 90, 137, 142, 156, 159, 160, 182, 185, 187, 189.
Боснія, № 72, 93, 94, 160, 181, 188.
Бранъ, № 664, 728, 732, 751.
Бѣлоруссія. См. Литва.
Валахія. См. Молдавія.
Варшава, № 642, 789.
Венеція, № 69.
Венгрія, № 137, 416, 418, 419, 421, 424, 425, 435, 437, 438, 440, 442.
Византія, № 69.
Вильно, № 553, 793, 794, 797, 798, 812.
Витовтъ (лит. князь), № 867.
Wyklad na prawo zemé české, № 54, 238, 255.
Вира, № 10.
Военная Граница, № 128, 151, 202.
Волынь, № 866.
Volumina legum, № 494.
Wzdanie, № 287.
Галиція, № 418, 420, 428, 430—434, 436, 439, 441.
Henryk Walezyusz (польск. король), № 835.
Гербы (дворянскіе), № 449, 463, 479, 509, 521, 635.
Герцеговина, № 55, 188.
Hypoteky, № 677, 719.
Города, № 117, 292, 404, 627, 709, 711.
Грамоты: далматскія — № 47, 55, 66; иллирійскія — № 50, 64; болгарскія — № 59, 60; хорватскія — № 62, 65—67, 83; молдавскія — № 57, 82. Сербскія, чешскія и др. грамоты см. памятники.
Далмація, № 55, 66, 106, 138, 143, 164, 165, 168, 172, 178, 196.
Дворянство, № 660, 728, 735, 859.
Десятины (церковныя), № 566, 650, 651.
Дольскъ, № 848.
Древности, № 21, 28, 295, 783, 816.
Должности (церковныя), № 668.
Dsky zemské (чешскія), № 228, 269, 303, 306, 314.
Дубровникъ (Rahuza), № 55, 63, 72, 75, 104.
Евреи, № 738, 743, 747.
Elekcya (jus suffragii), № 251, 252, 255, 622.
Завѣщаніе, № 749.
Задруга (семейная община), № 125, 127.
Zahájeny saud, № 294.
Законъ и. Конрада (чешскаго), № 235.
Законъ Винодольскій, № 80, 81, 111.
Законникъ Душановъ, № 54, 60, 81, 85, 90, 111, 113, 115, 122.
Законникъ Черногорцевъ, № 76, 78, 118, 120, 169.
Založni gospodarski, № 313.
Запорожье, № 810, 811, 839, 841.
Zemsky i grodsky sąd, № 631.
Изданія (повременныя), № 65, 80—89, 203, 344, 345.
Иллирія, № 50, 142, 144, 173.
Историки: византійскіе — № 13, 38; арабскіе — № 39—44; иностранные — № 19.
Истрія, № 92, 164, 178.
Казиміръ В. (кор. польск.), № 762, 790.
Cancellarius, № 616, 617.
Караимы, № 572.
Kniha pana z Rozemberka, № 225.
Kniha Tovačovska, № 238, 239.
Кмети (крестьяне), № 121, 380, 634, 638, 639, 659, 661, 667, 714, 726, 730, 736, 741, 745, 746.
Коронація, № 254.
Конгрессы народные (серб.), № 134, 136; (иллирійскіе) № 135.
Колонисты (нѣмецкіе), № 293, 329.
Константинополь, № 112.

[1]) Въ этотъ указатель не включены авторомъ сочиненія начиная съ 871-го нумера, то-есть, составляющія *дополненіе* къ „Указателю источниковъ". *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

Краковъ, № 782.
Кроаты, № 66, 90, 143, 148, 168, 202.
Крѣпостные люди, № 369, 371.
Курбскій (князь), № 562, 570.
Левантъ, № 69.
Литва, № 31, 754, 755, 757, 759, 760, 767, 771, 799, 801, 805, 813, 824, 825, 827, 831, 833, 834, 842, 851, 863, 870.
Литература: славянская — № 22, 34, 35, 37; южныхъ Славянъ — № 199; Сербовъ — № 110, 147, 191; Чеховъ — № 325; Поляковъ — № 775, 807, 820, 855, 856.
Лужичане, № 278, 293.
Луцкъ, № 571.
Любекъ, № 405.
Львовъ, № 423, 429.
Majestas Karolina, № 225, 253.
Magistraty (городскіе), № 716.
Межи, № 301, 307.
Межевые суды, № 301, 307, 690.
Молдавія (и Валахія), № 137, 139—141, 161, 162, 180, 183, 190, 193, 201.
Монастыри, № 51, 100—102, 107, 214, 216, 220, 221, 248, 249, 462, 546.
Моравія, № 277, 323. См. Богемія.
Наслѣдованіе (имуществъ), № 6, 296, 734.
Обществен. бытъ (Славянъ), № 12, 124.
Общины, № 116, 300, 376, 377, 733.
Обычаи (юридич.), № 1—3, 14, 16, 31, 33, 340, 831.
Ottokar II (чеш. король), № 324.
Памятники законодательства: Южныхъ Славянъ — № 45—113. Чеховъ и Моравовъ — № 208—249. Балтійскихъ Славянъ — № 350—388. Венгерскихъ — № 406—413. Галицкихъ — № 414, 415. Польши — № 443 — 546. Мазовіи — № 487, 501, 503, 543. Литвы — № 463 — 465, 473, 474, 479 — 481, 497, 517, 533, 547 — 588. Помераніи — № 351 — 353, 365, 366. Рюгена — № 352, 360. Пруссіи — № 356, 367, 446, 466, 467, 482. Гамбурга — № 361. Мекленбурга — № 357, 368. Бранденбурга — № 359. Любека — № 364. Остзейскихъ губ. — № 354, 355, 363, 471, 475. Ревеля — № 362. Силезіи — № 210, 212, 218, 219, 236, 240. Германіи — № 217, 230, 237. Австріи — № 73. Дубровника — № 55, 63, 66, 71, 72, 75. Венеціи — № 69. См. грамоты, вроmenici.
Плоцкъ, № 557, 786.
Подати и повинности, № 260, 379, 381, 637.
Подолія, № 418, 768.
Podiebrad (Georg), № 226.
Познань, № 796.
Полица, № 65, 116.
Польша, № 755, 757—761, 763, 770, 772, 773, 776—779, 791, 792, 800, 802—806, 809, 814 — 823, 829, 836, 837, 844, 849, 852—854, 857, 858, 865, 868.
Померанія, № 382, 385, 387, 388, 390, 391, 394—396, 398, 402, 404.
Поротъ (судъ присяжныхъ), № 131, 132.
Порука, № 20.
Пословицы (юридическія), № 15.
Правда Русская, № 54, 669, 748.
Право славянское, № 3—5, 7, 16, 18.
Право южныхъ Славянъ, № 114, 117, 123, 136.
Право чешское, № 115, 228, 250, 256, 258, 262, 283, 284, 305, 310.
Право моравское, № 259, 270, 305, 312.
Право поморское (балтійск. Славянъ), № 372.
Право нѣмецкое, № 18.
Право прусское, № 373, 374, 446, 466, 467, 614, 618.
Право любекское, № 620.
Право хелмское, № 466, 468, 476, 498, 647, 657.
Право магдебургское, № 458, 680, 731.
Право венгерское, № 422, 427.
Право галицкое, № 426.
Право польское, № 622, 641, 649, 654, 656, 662, 674, 679, 681, 694, 706, 721.
Право мазовецкое, № 653, 694.
Право литовское, № 649, 652, 654, 662, 674, 675, 676, 679, 681, 725, 727, 739, 740.

Библиотека "Руниверс"

Право восточно-русское, № 727.
Право римское, № 15, 652, 674, 679, 681.
Право церковное, № 646.
Право государственное, № 126, 130, 197, 211, 621, 629, 632. См. Учрежденія, суды, elekcya, bezkrólewie, общины, вонгрессы, сеймъ, сенатъ, старосты, коронація, соборы, уряды.
Право горное, № 260, 705.
Право ханское, № 273, 281.
Право городовое, № 117, 257, 282, 362, 392, 642, 692. См. города, право магдебургское и хелмское.
Право гражданское, № 261, 264, 265, 286, 297, 422, 632, 633, 685, 686, 717, 722, 737, 739. См. бракъ, наслѣдованіе, задруга, hypoteky.
Право уголовное, № 298, 685, 686, 695. 701, 703, 744. См. вира.
Православіе, № 626, 826.
Прага, № 282, 308, 329.
Prandota, № 828.
Промыслы (городскіе и сельскіе), № 627, 715, 724. См. города, имѣти, торговля.
Пруссія, № 382, 384, 389, 392, 393, 397.
Пѣсни (сербскія), № 53.
Řád práva zemského, № 54, 225.
Rukopis Kralodvorsky, № 229, 231, 245, 289, 304, 331. См. судъ Любушинъ.
Русь венгерская, № 434.
Русь Червоная. См. Галиція.
Русь западная. См. Литва.
Русь южная (Малороссія, Украина), № 712, 718, 740, 764, 780, 784, 829, 841, 843, 846, 850, 860, 869. См. Запорожье.
Рекрутія (казенныя), № 260.
Рюгенъ, № 386, 394, 403.
Ssepucia, № 52.
Села, № 125, 146, 711.
Свободные люди, № 265, 372. См. имѣти.
Сенатъ, № 129, 615.
Сейнъ, № 472, 492, 624, 625, 707, 742, 862.
Сербія, № 55, 72, 90, 91, 94, 109, 119, 124, 134, 149, 150, 154, 169, 166, 170, 175, 177, 186—189, 191, 192, 194, 199, 200. См. Славяне южные и венгерскіе.
Сигизмундъ II (поль. кор.), № 786.
Симеонъ (болг. царь), № 189.
Силезія, № 210, 218, 219, 293.
Skarga (Petr), № 838.
Славяне, № 1—37, 288.
Славяне южные, № 160, 163, 179, 193, 197, 198.
Славяне венгерскіе, № 119, 133, 197, 336, 440.
Славяне балтійскіе, № 390, 391, 396—401.
Славонія, № 66, 148, 169.
Смоленскъ, № 692, 766, 832.
Соборы (хорват. и далмат.), № 74.
Sołtystwo, № 713.
Сословія. См. дворянство, гербы, имѣти, колонисты, города, села, крѣпостные и свободные люди, общины, право городовое, магдебургское, хелмское, ханское, государственное.
Speculum Saxonum, № 451.
Spomenici srbski, № 53, 56, 58, 60, 61, 63, 72, 75, 79, 83.
Старосты, № 623, 659.
Статуты далматинскихъ общинъ, № 65, (Ирка и Загреба), № 47 (Трагиры), № 104 (Млѣта).
Статутъ Полицкій, № 65, 290.
Статуты польскіе, № 443—445, 450, 452, 455, 456, 465, 473, 478, 480, 494, 495, 507, 519, 526, 670, 684, 697, 700, 702, 704, 723.
Статуты земли Краковской, № 696.
Статуты Курляндскіе, № 498.
Статуты Литовскіе, № 547, 549, 560, 649, 665, 671—676, 678, 693, 748, 753.
Стефанъ Баторій, № 838.
Судъ Любуши, № 289, 332.
Судебникъ (литовскій), № 556, 698.
Судъ, № 228, 265—269, 271, 294, 299, 301, 302, 309, 551, 552, 658, 729, 745, 752. См. суды апелляціонные, ассессорскіе, трибуналъ, sand zaba-

Библиотека "Руниверс"

jeny, суды земскіе и градскіе, торговые, межевые, присяжные (шороть), уряды, старосты, сеймъ, право государственное и судопроизводство.
Судопроизводство, № 263, 427, 453, 454, 457, 458, 459, 461, 469, 485, 486, 550, 643, 689, 690, 708, 729, 750. См. Dsky, Wzdanie.
Teki, № 514, 522, 574.
Temeser-Banat, № 195.
Торговля, № 370.
Торговые суды, № 644.
Traguria, № 47.
Трибуналъ, № 619 (коронный), 548 и 551 (литовскій).
Турція, № 103, 171.
Указатели (библіографическіе), № 204—207, 346—349.
Унія (Люблинская,) № 845, 864.
Уряды, № 274, 658.
Учрежденія (государственныя), № 117, 123, 128, 179, 268, 312, 315, 375—378, 425, 625, 626, 630, 640, 666, 687, 710, 720, 723, 785. См. государственное право.
Хмельницкій (Богданъ), № 847.
Хроника, № 105, 208, 232, 321, 337, 350, 429, 589—613, 795.
Черниговъ, № 764.
Черногорье, № 98, 109, 116, 118, 120, 145, 152, 155, 157, 160, 167, 169, 172, 178, 184.
Штирія, № 51.
Яблоновскій (корон. мечникъ), № 861.
Ягелло (литовск. князь), № 808.
Ярославль, № 787.

Статьи, помѣщенныя въ сборникахъ, журналахъ и вѣдомостяхъ.

Arkiv za povestnicu jugoslavensku Kukuljeviča, № 65, 105.
Архивъ историческихъ и юридическихъ свѣдѣній о Россіи Калачова, № 14, 299, 741, 754.
Библіотека для чтенія, № 12, 708.
Biblioteka Warszawska, № 66, 315, 697, 706, 713.
Временникъ, № 547, 548, 571, 572, 586, 727, 729.
Вѣстникъ Европы, № 654, 692.
Wiener Jahrbücher, № 114.
Гласникъ Дружтва Србске Словесности, № 61, 87, 115, 122, 123, 125.
Dzwon Literacki, № 700.
Dziennik Wileński, № 671, 673.
Dziennik Warszawski, № 679.
Dziennik Lwowski, № 723.
Dorpater Jahrbücher, № 116, 674.
Journal asiatique, № 44.
Журналъ министерства народнаго просвѣщенія, № 100, 118, 124, 284, 285, 678, 795, 810, 811, 824, 825.
Записки Одесскаго общества исторіи и древностей, № 82.
Кіевлянинъ, № 860.
Маякъ, № 11.
Московскій сборникъ, № 16, 730.
Московскія Вѣдомости, № 187.
Москвитянинъ, № 711.
Московскій телеграфъ, № 698.
Orędownik, № 659.
Отечественныя Записки, № 847.
Pravdonoša, № 203.
Przegląd Poznański, № 714.
Przegląd Warszawski, № 702.
Pamiętnik Warszawski, № 694.
Rozmaitości Krakowskie, № 658.
Русскій Историческій Сборникъ, № 769.
Русское Слово, № 132.
Русскій Вѣстникъ, № 131, 170, 859, 861, 862.
Русская Бесѣда, № 125, 187, 733, 846.
Сборникъ историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Россіи, № 6, 117, 292, 293, 715.
Србскій Лѣтописъ, № 85, 134.
Србско-далматинскій магазинъ, № 86.
Современникъ, № 727.
Сѣверный Архивъ, № 672.

Библиотека "Руниверс"

Tygodnik Petersburgski, № 696, 794.
Телескопъ, № 4
Университетскія Извѣстія (Кіевскія), № 746—748, 753.
Zeitschrift für österreichische Rechtsgelahrsamkeit, № 270—273.
Чтенія въ общ. истор. и древн., № 4, 7, 32, 81, 115, 740.
Časopis Musea Královstvi Českého, № 8, 15, 115, 157. 273, 279, 281, 286, 287, 290, 294, 299, 301, 303, 307, 329, 344, 434.
Česki Pravnik, № 302, 309, 345.
Черниговскія Губернскія Вѣдомости, № 718, 720,
Юридическія Записки Рѣдкина, № 676, 710, 712.

Библиотека "Руниверс"

БЕЛЬГІЙСКІЕ УНИВЕРСИТЕТЫ.

(Окончаніе).

Какой характеръ должно имѣть преподаваніе университетскихъ курсовъ? Должно ли быть оно ученымъ, то-есть, занимающимся спеціальными изслѣдованіями и критическимъ анализомъ различныхъ частей данной науки, съ цѣлью указать студентамъ лучшій методъ и пріемы для таковыхъ изслѣдованій и анализовъ; или только научно-образовательнымъ, то-есть, живымъ, методическимъ изложеніемъ результатовъ науки въ ея цѣлостности и современномъ развитіи, словомъ, того, чего основательное знаніе требуется у насъ на кандидатскихъ экзаменахъ? Вопросъ этотъ, по моему, рѣшается очень просто. Загляните въ самую многочисленную аудиторію лучшаго изъ профессоровъ любаго университета какой-либо страны. Много ли въ ней найдется слушателей, которые чувствуютъ призваніе посвятить себя всецѣло ученымъ изслѣдованіямъ, раскрытію невѣдомыхъ еще законовъ физическаго или духовнаго міра, чтобы современемъ занять почетное мѣсто въ сонмѣ ученыхъ двигателей науки? Какихъ-нибудь 15 процентовъ, не болѣе, найдется такихъ слушателей въ лучшихъ университетахъ Германіи, откуда также давно раздаются горькія сѣтованія на учащееся юношество, что огромное его большинство посѣщаетъ прилежно и съ успѣхомъ только тѣ аудиторіи, въ которыхъ преподаются такъ-называемыя *Brodstudien*, то-есть, предметы, изъ которыхъ, по законамъ страны, требуется, по выходѣ изъ университета, предварительно выдержать въ одномъ изъ присутственныхъ мѣстъ экзаменъ, чтобы получить право вступить на соотвѣтственное научному образованію поприще государственной или общественной службы и тѣмъ обезпечить для себя средства существованія.

Если въ самой Германіи, этой по преимуществу классической странѣ любви къ ученымъ изслѣдованіямъ, такъ мало является среди

Библиотека "Руниверс"

молодаго поколѣнія охотникомъ готовить себя въ будущіе двигатели науки, то можно ли строго упрекать за этотъ недостатокъ университетское юношество другихъ странъ, въ которыхъ практическая дѣятельность всегда преобладала надъ отвлеченностями теорій? Да и справедливо ли, въ самомъ дѣлѣ, ради пользы немногихъ, жертвовать существенными умственными интересами огромнаго большинства, составляющаго до 85% учащихся? Если мы исключимъ изъ этого числа еще 15% тѣхъ достаточныхъ молодыхъ людей, которые, безъ притязанія, какъ на ученость, такъ и на службу, штудируютъ въ университетѣ съ единственною цѣлью довершить свое образованіе пріобрѣтеніемъ массы научныхъ познаній въ теченіе четырехлѣтняго университетскаго курса, то все остальное юношество, составляющее не менѣе 70%, учится въ университетѣ, какъ и нѣмецкіе студенты, для того, чтобы жизненнымъ научнымъ образованіемъ приготовить себя къ тому или другому роду государственной службы и отъ нея получить за свои труды средства для жизни; словомъ, оно учится для экзаменовъ и академическихъ степеней, дающихъ нѣкоторыя преимущества на службѣ. Да не есть ли и обязанность университетскаго профессора сообразовать свое преподаваніе съ законными потребностями большинства слушателей, которымъ нужнѣе основательное спеціентифичное изложеніе науки въ ея цѣлостности, нежели спеціальныя изслѣдованія отдѣльныхъ частей ея или какіе-нибудь ученые филологическіе или историческіе экскурсы, заставляющіе профессора покидать, за недостаткомъ времени, ограничиваться бѣглымъ обзоромъ однихъ частей науки, а другія оставлять и вовсе нетронутыми, что нерѣдко и случается съ профессорами, питающими особенное пристрастіе къ той или другой спеціальности въ своей наукѣ?

Мнѣ сомнѣнія, что подобныя изслѣдованія и экскурсы могутъ быть весьма полезны для аспирантовъ на ученость; но что же мѣшаетъ напечатать такіе экскурсы, какъ это дѣлаютъ нѣмцы, вмѣсто того, чтобы занимать ими безцѣльно всѣхъ слушателей аудиторіи.

Въ нѣмецкихъ университетахъ существуютъ оба эти метода высшаго преподаванія, научно-образовательный и спеціально-ученый. Первый употребляется обыкновенно въ публичныхъ лекціяхъ, читаемыхъ для всѣхъ студентовъ. Кто желаетъ основательнѣе изучить какую-нибудь часть той же науки, тотъ можетъ записаться на *privata*, а желающій изучить ее какъ спеціалистъ имѣетъ къ своимъ услугамъ *privatissima*.

Вовсе не причисляя себя къ сторонникамъ нѣмецкой системы уни-

Библиотека "Руниверс"

верситетскаго преподаванія, мы не можемъ, однакожъ, не согласиться, что, только при такомъ обособленіи, обѣ означенныя методы высшаго обученія и могутъ ужиться въ университетѣ, не вредя другъ другу.

Но если цѣлостное изложеніе науки вездѣ обусловливается научно-образовательными потребностями огромнаго большинства учащихся, то въ штатныхъ университетахъ Бельгіи оно составляетъ офиціальную обязанность профессора, возложенную на него закономъ и въ подробностяхъ опредѣленную правительственными регулативами. Такъ каждый профессоръ имѣетъ передъ собою утвержденную министромъ программу, отъ которой онъ не можетъ отступить. Въ программѣ нѣтъ подробностей: въ ней обозначено только названіе каждаго курсоваго предмета, время продолженія курса (одинъ или два семестра, или круглый учебный годъ) и число лекцій въ недѣлю по каждому предмету; но закономъ и правительственными инструкціями требуется изложеніе предмета цѣлостное, методически-сціентифичное и въ то же время постоянно имѣющее въ виду приготовленіе учащихся къ экзаменамъ на академическія степени, которые они должны выдержать въ присутствіи экзаменаціонныхъ жюри, составленныхъ поровну изъ профессоровъ одного изъ штатныхъ университетовъ (Гентскаго и Литтихскаго) и одного изъ свободныхъ (Лёвенскаго или Брюссельскаго). Курсовые предметы въ программѣ распредѣлены сообразно съ экзаменами, съ обозначеніемъ тѣхъ предметовъ, экзаменъ изъ которыхъ долженъ быть подробный и всесторонній (approfondi).

Естественно, что при такой опредѣлительности цѣли и времени, высшее преподаваніе въ штатныхъ университетахъ Бельгіи не только не свободно, но при малѣйшемъ поползновеніи профессоровъ къ ослабленію своей дѣятельности, оно легко могло бы обратиться въ механическую диктовку со стороны профессоровъ и заучиваніе по запискамъ со стороны учащихся. Но благодаря высокимъ качествамъ бельгійскихъ профессоровъ, какова: стройность системы, превосходный сціентифическій методъ и ясность изложенія, умѣнье вдохнуть въ учащихся жажду знанія, и наконецъ, глубокое сознаніе долга—преподаваніе наукъ въ Гентскомъ и Литтихскомъ университетахъ достойно и съ отличнымъ успѣхомъ удерживаетъ научно-образовательный характеръ, какъ свидѣтельствуетъ о томъ большинство правительственныхъ въ послѣднемъ трехгодичномъ отчетѣ (rapport triennal), представленномъ законодательной палатѣ 12-го мая 1896 года. Такое свидѣтельствованіе тѣмъ болѣе дѣлаетъ чести профессорамъ, что нѣкоторыя постановленія закона 1857 года, болѣе или менѣе въ настоящее

Библиотека "Руниверс"

время исправленія, — ослабленіе условій зачисленія въ студенты университета и раздѣленіе курсовыхъ предметовъ на обязательные и необязательные для экзамена, — способны парализировать всякую, менѣе энергическую, учебную дѣятельность.

Условія зачисленія въ студенты университета, или точнѣе, по силу бельгійскихъ законовъ, условія допущенія къ экзаменамъ на академическія степени, опредѣляются въ настоящее время (законъ 27-го марта 1881 года) слѣдующимъ образомъ.

По бельгійскимъ законамъ степеней двѣ, кандидата и доктора. Всякій можетъ явиться на экзаменъ изъ университетскихъ наукъ и получить ту или другую академическую степень, безъ различія мѣста, гдѣ онъ учился предварительно, и системы, по которой его учили; но къ экзамену допущенъ быть можетъ только тотъ, кто выполнитъ закономъ установленныя условія, именно:

1) Никто не можетъ быть допущенъ къ экзамену на доктора по какой-либо отрасли наукъ, не имѣя по ней степени кандидата. Никто не можетъ быть допущенъ къ экзамену на полученіе докторскаго диплома спеціальныхъ наукъ, не представивъ установленнаго диплома на доктора по тому факультету, въ общій составъ курсовъ котораго входятъ эти спеціальныя науки.

2) Никто не можетъ быть допущенъ къ экзамену на кандидата правъ, если не имѣетъ степени кандидата философіи и словесности, и къ экзамену на кандидата медицины, хирургіи и акушерства, если не имѣетъ степени кандидата естественныхъ наукъ.

3) Никто не можетъ быть допущенъ на экзаменахъ на кандидата философіи и словесности, на кандидата естественныхъ наукъ и на кандидата наукъ физическихъ, если не выдержалъ экзамена на gradué en lettres или особеннаго, закономъ установленнаго, предварительнаго экзамена.

4) Никто не можетъ быть допущенъ къ экзамену на gradué en lettres, ни къ приготовительному экзамену, если не представитъ формальнаго свидѣтельства объ окончаніи полнаго гимназическаго (гимназическаго) курса ученія до класса риторики включительно, или не выдержитъ съ успѣхомъ дополнительнаго экзамена и не предоставитъ о томъ свидѣтельства, или если экзаменаціонная коммисія признаетъ свидѣтельство неудовлетворительнымъ.

Званіе gradué en lettres, дающее право на допущеніе къ экзаменамъ на первыя академическія степени кандидатовъ философіи и словесности, наукъ (de sciences) естественныхъ и физико-математиче-

Библиотека "Руниверс"

сякъ, фармаціи и нотаріата, и слѣдовательно, право на зачисленіе въ студенты университета и слушаніе университетскихъ лекцій (за ежегодною, разумѣется, уплатою установленнаго закономъ количества вписныхъ денегъ и за право слушать лекціи, о чемъ будетъ сказано ниже), установлено закономъ 27-го марта 1861 года, на званіе élève universitaire, существовавшаго едва-ли не съ самаго открытія большинства университетовъ. Но только закономъ 15-го іюля 1849 года установленъ былъ особый экзаменъ для полученія этого званія. Законъ 1855 года отмѣнилъ званіе élève universitaire, ничего не сказавъ объ экзаменѣ. Наконецъ, законъ 1-го мая 1857 года, не возстановивъ этого званія, отмѣнилъ экзаменъ, и единственнымъ условіемъ зачисленія въ студенты университета и допущенія къ экзаменамъ на первыя академическія степени положилъ предъявленіе свидѣтельства объ окончаніи полнаго гуманитарнаго курса, постановивъ подвергать пріемному экзамену тѣхъ только воспитанниковъ, которые не представляли требуемаго свидѣтельства. Но едва прошелъ годъ отъ обнародованія этого закона, какъ обнаружилось все его вредное вліяніе столько же на высшее, какъ и на среднее обученіе. Въ учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній видимо начало ослабѣвать усердіе къ ученію; а вслѣдствіе этого стали поступать въ университеты молодые люди, большею частію не приготовленные къ слушанію факультетскихъ курсовъ. Противъ такого положенія вещей возстали, съ одной стороны, совѣты улучшенія какъ высшаго, такъ и средняго обученія, съ другой — академическіе совѣты, всѣ факультеты Гентскаго и Лютихскаго университетовъ и предсѣдатели экзаменаціонныхъ жюри, и всѣ единодушно и настойчиво требовали какъ возстановленія званія университетскаго воспитанника, такъ и экзамена для полученія его. Этого настоянія и вызвали законъ 27-го марта 1861 года, который, вмѣсто званія élève universitaire, учредилъ низшее званіе gradué en lettres, въ родѣ баккалавра французскихъ лицеевъ, возстановилъ въ то же время постановленіе закона 1849 года объ экзаменѣ и удержавъ постановленія закона 1857 года какъ о представленіи свидѣтельствъ объ окончаніи полнаго гуманитарнаго курса (до риторики включительно), такъ и о дополнительныхъ свидѣтельствахъ, и вновь предварительные экзамены для поступленія въ студенты фармаціи и нотаріата, какъ объ этомъ сказано выше.

Сверхъ сего, вѣроятно, для предотвращенія подлоговъ, правительство установило различныя формальности при выдачѣ свидѣтельствъ, именно:

Библиотека "Руниверс"

1) Если воспитанникъ обучался въ одномъ изъ общественныхъ заведеній, то свидѣтельство выдаетъ начальникъ заведенія; если же въ частномъ, то выдаетъ свидѣтельство или учитель, или управляющій заведеніемъ.

2) Если же воспитанникъ проходилъ весь курсъ не въ одномъ и томъ же заведеніи, или не у одного и того же учителя, то главное свидѣтельство выдается, въ первомъ случаѣ, начальникомъ заведенія, въ которомъ воспитанникъ окончилъ курсъ риторики, во второмъ случаѣ — учителемъ, обучавшимъ воспитанника въ теченіе послѣдняго года. О предметахъ же, не означенныхъ въ главномъ свидѣтельствѣ, требуются дополнительныя свидѣтельства отъ заведеній или учителей, въ которыхъ или у которыхъ воспитанникъ обучался этимъ предметамъ.

3) При каждомъ свидѣтельствѣ должно быть приложеніе, въ которомъ обозначается: а) число лѣтъ обученія каждому изъ предметовъ, составляющихъ полный курсъ; б) число часовъ, назначенныхъ въ недѣлю на каждый учебный предметъ; в) число профессоровъ, преподающихъ отдѣльныя части его, и г) какіе писатели были объясняемы.

4) Какъ свидѣтельства, выдаваемыя частными учебными заведеніями или частными учителями, такъ и приложенія къ нимъ должны быть засвидѣтельствованы мѣстными гражданскими властями.

Воспитанники, не представившіе вовсе свидѣтельства объ окончаніи гуманитарнаго курса или представившіе неудовлетворительное свидѣтельство, подвергаются дополнительному экзамену или какъ аспиранты къ экзамену на gradué en lettres, или какъ аспиранты къ предварительному экзамену для поступленія на курсъ фармаціи или на курсъ политехническій. Въ первомъ случаѣ предметами экзамена должны быть риторика, греческая, римская и бельгійская исторія, географія, французскій, нѣмецкій или англійскій языкъ, по выбору испытуемаго, ариѳметика и начальныя основанія физики; во второмъ случаѣ предметы экзамена: бельгійская исторія, географія, ариѳметика, начальныя основанія физики; въ третьемъ случаѣ: бельгійская исторія, географія и ариѳметика.

Экзаменъ на званіе gradué en lettres составляютъ: 1) латинское сочиненіе; 2) переводъ съ латинскаго на французскій; 3) переводъ съ греческаго на французскій; 4) французское, нѣмецкое или фламандское сочиненіе, по выбору испытуемаго; 5) переводъ съ латинскаго на французскій à livre ouvert; 6) алгебра до уравненій второй сте-

Библиотека "Руниверс"

ніи включительно; 7) плоская геометрія или геометрія трехъ измѣреній, по выбору его же.

Предварительный экзаменъ къ экзамену на кандидата фармаціи: 1) переводъ съ латинскаго на французскій; 2) французское сочиненіе; 3) алгебра до уравненій второй степени включительно.

Предварительный экзаменъ къ экзамену на кандидата нотаріата: 1) переводъ съ латинскаго на французскій; 2) французское сочиненіе; 3) алгебра до уравненій второй степени включительно; 4) плоская геометрія; 5) прямолинейная тригонометрія.

Всѣ три экзамена производятся устно и письменно.

Достоинство экзаменовъ оцѣнивается посредствомъ балловъ; maximum балловъ за каждый предметъ полагается 20. Поэтому, maximum всѣхъ балловъ за *семь* предметовъ перваго экзамена будетъ 140, за *три* предмета втораго экзамена 60, за *пять* предметовъ третьяго экзамена 100. Экзаменъ признается удовлетворительнымъ, если по каждому предмету получится не менѣе $^1/_2$ наибольшаго числа балловъ, а въ общемъ итогѣ не менѣе $^1/_2$ наибольшаго общаго числа балловъ, то-есть, если на первомъ экзаменѣ получится общее число балловъ 70, на второмъ 30, на третьемъ 50.

Молодые люди, выдержавшіе съ успѣхомъ одинъ изъ означенныхъ трехъ экзаменовъ, пріобрѣтаютъ полное право на зачисленіе въ студенты университета и на слушаніе факультетскихъ курсовъ. Но чтобы дѣйствительно пользоваться тѣмъ и другимъ правомъ, нужно еще, во-первыхъ, ежегодно записываться у ректора и получать отъ него вписной билетъ (prendre une inscription) съ уплатою за него каждый разъ положеннаго количества вписныхъ денегъ (по 15 фр.)[1]; во-вторыхъ, также ежегодно записываться въ одномъ изъ факультетовъ на всѣ курсы предметовъ, входящихъ въ составъ экзамена, который студентъ намѣренъ держать, наконецъ вносить при этомъ всякій разъ установленную закономъ плату за слушаніе этихъ курсовъ назначенному академическимъ совѣтомъ сборщику и полученную отъ него квитанцію предъявлять факультету (по 250 фр. за курсы юридическаго факультета и по 200 фр. за курсы другихъ факультетовъ, кромѣ экзаменныхъ курсовъ на степень кандидата философіи и словесности, за которые также платится 250 фр.).

Нельзя не замѣтить здѣсь, что составъ университетскихъ курсовъ

[1]) Весь этотъ денежный сборъ дѣлится на три части: $^1/_3$ идетъ въ пользу ректора, $^1/_3$ въ пользу секретаря совѣта и $^1/_3$ распредѣляется между педелями (appariteurs).

Библиотека "Руниверс"

въ Бельгіи по каждому изъ четырехъ факультетовъ значительно уступаетъ составу курсовъ въ нашихъ университетахъ, опредѣленному уставомъ 1863 года, не только числомъ предметовъ преподаванія, но и объемомъ ихъ и даже относительно современности. Особенно названія нѣкоторыхъ изъ факультетскихъ курсовъ отзываются какою-то устарѣлостью и не гармонируютъ съ современнымъ воззрѣніемъ на сущность науки.

Всѣ курсы факультетскихъ наукъ распредѣлены по экзаменамъ, которые требуется выдержать для полученія той или другой академической степени. Приготовленіе къ экзаменамъ на степень кандидата 1) философіи и словесности, 2) фармаціи и 3) нотаріальной науки продолжается по одному году; на кандидата 1) естественныхъ наукъ, 2) наукъ физико-математическихъ, 3) права и 4) медицины — по два года[1]); на степень доктора 1) философіи и словесности, 2) естественныхъ наукъ, 3) физико-математическихъ наукъ, 4) на званіе фармацевта и 5) нотаріуса — по два года. На степень доктора права требуется выдержать два экзамена, черезъ годъ каждый, и сверхъ того еще черезъ годъ, особый экзаменъ для полученія спеціальнаго диплома на доктора политическихъ и административныхъ наукъ. На доктора медицины, хирургіи и акушерства установлено также три экзамена черезъ годъ каждый.

Такъ какъ невозможно составить себѣ яснаго понятія о сціентифическомъ значеніи какого-либо университета, не узнавъ предварительно, какія науки преподаются въ каждомъ изъ его факультетовъ и въ какомъ объемѣ, то, кажется, и не будетъ лишнимъ поименовать ихъ здѣсь въ томъ видѣ и порядкѣ, какъ онѣ значатся въ программѣ, утвержденной бельгійскимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ на 18⁶²/₆₃ академическій годъ, съ распредѣленіемъ наукъ по факультетамъ и экзаменамъ на различныя академическія степени и съ обозначеніемъ времени продолженія каждаго курса и числа лекцій въ недѣлю по каждому предмету.

Предметы экзаменовъ на академическія степени.

I. Факультетъ философскій и словесный.

а) На степень кандидата философіи и словесности. Курсъ годичный. 1) Исторія французской литературы. Курсъ 2-го семестра, 3 лекціи въ недѣлю. 2) Фи-

[1]) Припомнимъ, что на курсы юридическаго факультета можно поступить не иначе, какъ имѣя степень кандидата философіи и словесности, а на курсы медицинскаго факультета — имѣя степень кандидата естественныхъ наукъ.

Библиотека "Руниверс"

лологическія и литературныя упражненія въ латинскомъ языкѣ. Курсъ 2-го семестра, 3 лекціи въ недѣлю. 3) Исторія среднихъ вѣковъ. 2 семестра по 2 лекціи. 4) Исторія политическая Бельгіи. 2 семестра, 2 лекціи. 5) Исторія политическая древняго міра. 1 семестръ, 3 лекціи. 6) Римскія древности, съ точки зрѣнія политическихъ учрежденій. 1 семестръ, 2 лекціи. 7) Психологія, логика, нравственная философія. Годичный курсъ, 5 лекцій въ недѣлю. 8) Филологическія и литературныя упражненія въ греческомъ языкѣ. 1 семестръ, 3 лекціи (для будущихъ юристовъ не обязательный курсъ).

b) Предметы экзаменовъ на степень доктора философіи и словесности. Курсъ 2 года. 1) Латинская литература. 4 семестра, по 2 лекціи еженедѣльно. 2) Греческая литература. 4 семестра, по 4 лекціи еженедѣльно. 3) Исторія древней литературы. 2 семестра, 4 лекціи еженедѣльно. 4) Греческія древности. Годичный курсъ. 5) Общая и спеціальная метафизика. (Продолжительность курса не обозначена). 6) Исторія древней и новѣйшей философіи. Годичный курсъ, 2 лекціи. Examen approfondi требуется или изъ чистой и прикладной математики, или изъ латинской и греческой литературъ, по выбору испытуемаго.

Сверхъ сего необязательные курсы: Въ Гентѣ — 1) исторія фламандской литературы. 2 семестра, 1 лекція. 2) Фламандская литература. 2 семестра, 1 лекція. Въ Литтихѣ: 1) литература французская. 2 семестра, 1 лекція. 2) Восточная литература. 2 семестра, 6 лекцій, въ томъ числѣ 3 лекціи еврейскаго языка. 3) Археологія. 4) Эстетика. 5) Римскія древности, относящіяся къ религіи, военному искусству и проч. Новая политическая исторія и экономія политическая читаются для философовъ вмѣстѣ съ юристами.

II. Юридическій факультетъ.

Предметы экзамена на кандидата. Курсъ 2 года. 1) Энциклопедія права, исторія институцій (Institutiones) римскаго права. 2 семестра, 4 лекціи. 2) Новая политическая исторія. 2 семестра: въ 1-й — 4 лекціи, во 2-й — 1 лекція. 3) Историческое введеніе въ курсъ гражданскаго права. 1 семестръ, 3 лекціи. 4) Общія основанія гражданскаго кодекса. 2 семестра, 2 лекціи. 5) Естественное право или философія права. 1 семестръ, 2 лекціи.

Предметы 1-го экзамена на доктора права. Курсъ годичный.

1) Пандекты. 2 семестра, 3 лекціи. 2) Экономія политическая. 1 семестръ, 3 лекціи. 3) Внутреннее публичное право. 1 семестръ, 3 лекціи. 4) Новѣйшее гражданское право. 2 семестра, 3 лекціи.

Предметы 2-го экзамена на доктора правъ. Курсъ годичный.

1) Уголовное право. 2 семестра, 3 лекціи. 2) Гражданское судопроизводство. 2 семестра, 2 лекціи. 3) Новѣйшее гражданское право. 2 семестра, 2 лекціи. 4) Коммерческое право. 2 семестра, 2 лекціи.

Предметы экзамена на доктора политическихъ и административныхъ наукъ. Курсъ годичный.

1) Административное право. 2) Политическая экономія. 3) Публичное бель-

Библиотека "Руниверс"

гійское право. (О томъ и другомъ предметѣ см. выше). 4) Международное право. Сравнительныя политическія законодательства.

Предметы экзамена на кандидата нотаріуса.

1) Гражданское право. 2) Спеціальный курсъ о нотаріатѣ: органическіе законы нотаріата и относящіеся къ нему финансовые законы. Умѣнье редиджировать акты на французскомъ языкѣ, а также на фламандскомъ или нѣмецкомъ.

III. Факультетъ наукъ (de sciences).

Предметы экзамена на кандидата естественныхъ наукъ. 2 года.

Первый годъ. 1) Психологія (см. факультетъ философіи). 2) Неорганическая химія. 1 семестръ, 3 лекціи. 3) Органическая химія. 1 семестръ, 3 лекціи. 4) Опытная физика. 2 семестра, 3 лекціи.

Второй годъ. 5) Ботаника. Анатомія и физіологія растеній, географія растеній и естественныя семейства. 2 семестра, 3 лекціи. 6) Зоологія. Позвоночныя и безпозвоночныя животныя. 2 семестра, 3 лекціи. 7) Минералогія. 1 семестръ, 3 лекціи. 8) Повтореніе курсовъ перваго года по выбору студента.

Предметы экзамена на кандидата физическихъ и математическихъ наукъ. 2 года.

Первый годъ. 1) Психологія (см. выше). 2) Аналитическая геометрія. 1 семестръ, 2 лекціи. 3) Высшая алгебра. 1 семестръ, 2 лекціи. 4) Опытная физика. 1 семестръ, 3 лекціи. 5) Статика.

Второй годъ. 6) Начертательная геометрія. 1 семестръ, 3 лекціи. 7) Дифференціальное и интегральное исчисленіе. 1 семестръ, 3 лекціи. 8) Неорганическая химія. 9) Минералогія. (Объ обоихъ предметахъ см. выше).

Предметы экзамена на доктора естественныхъ наукъ. 2 года.

1) Органическая химія. 1 семестръ, 1 лекція. Examen approfondi, ежели кандидатъ готовится къ физіологическимъ наукамъ. 2) Неорганическая химія. 1 семестръ, 1 лекція. Examen approfondi, ежели кандидатъ готовится къ наукамъ геологическимъ. 3) Сравнительная анатомія. 1 семестръ, 3 лекціи. 4) Анатомія и физіологія растеній, географія растеній и естественныя семейства (см. выше). 5) Минералогія (см. выше). 6) Сравнительная физіологія. 1 семестръ 3 лекціи. 8) Физическая астрономія. 1 семестръ, 3 лекціи. Examen approfondi, по выбору испытуемаго, или изъ сравнительной анатоміи и физіологіи, или изъ анатоміи и физіологіи растеній и проч. (№ 4), или изъ физической астрономіи.

Предметы экзамена на доктора физико-математическихъ наукъ. 2 года.

1) Высшій анализъ, дифференціальное, интегральное, варіаціонное исчисленіе, эллиптическія функціи. Теорія вѣроятностей. 2 семестра, 3 лекціи. 2) Аналитическая механика. 2 семестра, 2 лекціи. 3) Математическая физика. 2 семестра, 2 лекціи. 4) Астрономія.

IV. Медицинскій факультетъ.

Предметы экзамена на кандидата медицины, хирургіи и акушерства. 2 года.

1) Описательная анатомія человѣка. Годичный курсъ, 5 лекцій. 2) Общая

Библиотека "Руниверс"

анатомія человѣка. Годичный курсъ, 3 лекціи. 3) Физіологія человѣка. Годичный курсъ, 3 лекціи. 4) Основанія сравнительной анатоміи. 1 семестръ, 4 лекціи. 5) Основанія фармаціи. 1 семестръ 3 лекціи. 6) Анатомическія демонстраціи (диссекціи). Годичный курсъ, ежедневно 2 часа.

Предметы 1-го экзамена на доктора медицины. 1 годъ.

1) Общая патологія. 1 семестръ, 3 лекціи. 2) Общая терапія и фармакодинамика. 1 семестръ, 3 лекціи. 3) Спеціальная патологія и терапія внутреннихъ болѣзней. Годичный курсъ, 2 лекціи. 4) Патологическая анатомія. 1 семестръ, 3 лекціи.

Предметы 2-го экзамена на доктора медицины. 1 годъ.

5) Хирургическая патологія. 1 семестръ, 3 лекціи. 6) Теоретическій и практическій курсъ глазныхъ болѣзней. Годичный курсъ, 3 лекціи. 7) Теоретическій и практическій курсъ акушерства. 1 семестръ, 3 лекціи. 8) Теоретическій и практическій курсъ сифилитическихъ и накожныхъ болѣзней. 9) Общественная и частная гигіена. 1 семестръ, 3 лекціи. 10) Судебная медицина. 1 семестръ, 2 лекціи. 11) Вывихи и переломы. 1 семестръ, 2 лекціи.

Предметы 3-го экзамена на доктора медицины, хирургіи и акушерства и спеціальные предметы. 1 годъ.

12) Клиника внутреннихъ болѣзней. Въ теченіе года ежедневно. 13) Клиника внѣшняя. Въ теченіе года по 4 лекціи въ недѣлю. 14) Операторская медицина (хирургическія операціи). 1 семестръ по 3 лекціи. 15) Родовспомогательная клиника. 1 семестръ по три раза въ недѣлю. 16) Глазная клиника. Ежедневно по три раза въ теченіе года. 17) Клиника дѣтскихъ болѣзней. 1 семестръ, 3 лекціи. 18) Клиника сифилитическихъ и накожныхъ болѣзней. Въ теченіе года по 2 раза въ недѣлю. 19) Перевязки и приготовленіе къ нимъ. 1 семестръ, 3 лекціи.

Примѣчаніе. Для допущенія къ экзамену испытуемый долженъ представить экзаменаціонному жюри свидѣтельство отъ завѣдывающихъ клиниками о томъ, что онъ аккуратно и съ пользою посѣщалъ клиники, по крайней мѣрѣ въ продолженіе двухъ лѣтъ.

Предметы экзамена на кандидата фармаціи.

1) Описательная ботаника. 2) Органическая и неорганическая химія. 3) Опытная физика, вмѣстѣ съ студентами факультета естественныхъ наукъ. И сверхъ того: 1) Аптечные матеріалы и лѣкарства, ихъ порчи и наибольшіе пріемы, какіе только возможно прописывать больнымъ. Годичный курсъ, 3 лекціи. 2) Теоретическая и практическая фармація, со включеніемъ фармацевтическихъ, химическихъ и токсикологическихъ операцій.

Объяснимъ, что̀ значатъ *cours à certificats* въ бельгійскихъ университетахъ. Чрезвычайно снисходительный для учащихся законъ 1857 года, дабы облегчить университетскимъ студентамъ экзамены на академическія степени, призналъ нѣкоторые курсы необязательными для экзаменовъ, вмѣнивъ однакожь студентамъ въ непремѣнную обязанность аккуратно посѣщать эти курсы, и являясь передъ жюри на экзаменъ изъ предметовъ обязательныхъ, представлять въ то же время объ аккуратномъ посѣщеніи необязательныхъ курсовъ

Библиотека "Руниверс"

свидѣтельства отъ профессоровъ, преподающимъ эти курсы, *certificats de fréquentation et présence assidue*. Эти-то необязательные курсы и называются въ законѣ 1857 года *cours à certificats*. При такомъ условіи студенты, естественно, не могли не посѣщать необязательныхъ курсовъ, зная очень хорошо, что иные профессоры не выдадутъ имъ требуемаго закономъ свидѣтельства, а безъ свидѣтельства экзаменаціонныя жюри не допустятъ ихъ къ экзаменамъ на академическія степени. Но очень естественно также, что студенты посѣщали ихъ только для формы, для исполненія буквы закона, чтобы не подать повода профессорамъ къ отказу въ выдачѣ свидѣтельства. А между тѣмъ, по неизвинительной ли неосмотрительности или по ошибочному взгляду законодателей на сціентифическое значеніе факультетскихъ курсовъ, въ число необязательныхъ попали большею частію теоретическіе курсы, составляющіе фундаментъ всего зданія науки. Печальныя слѣдствія закона вскорѣ стали обнаруживаться въ неосновательности и непрочности знанія студентами обязательныхъ курсовъ и вызвали энергическую критику закона со стороны обоихъ университетовъ. Вотъ что, между прочимъ, по этому поводу писалъ министру ректоръ Литтихскаго университета въ 1864 году: „Всѣ факультеты единодушно заявляютъ, что студенты посѣщаютъ такъ-называемые *cours à certificats* единственно для того, чтобъ исполнить законъ буквально и получить право на свидѣтельство, присутствуя на нихъ однимъ тѣломъ, безъ малѣйшаго участія духа. Ихъ нисколько не занимаетъ содержаніе этихъ курсовъ. Тщетно профессоры исчерпываютъ всѣ зависящія отъ нихъ средства для борьбы съ невнимательностью студентовъ, этимъ бичемъ университетскихъ студій. Такая плачевная участь высшаго преподаванія угрожаетъ паденіемъ бельгійскихъ университетовъ, если не будутъ безотлагательно приняты мѣры къ отвращенію зла.

„Небреженіе, оказанное закономъ къ необязательнымъ курсамъ, не могло не быть заразительнымъ. Оно сообщилось студентамъ, которые небрежны не къ посѣщенію, а къ изученію этихъ курсовъ, небрежны къ научному образованію своего ума, къ познаніямъ, коихъ не видятъ непосредственнаго примѣненія ни вообще къ практической жизни, ни къ поприщу, которое они намѣрены избрать себѣ. Вотъ почему они занимаются исключительно только прикладными вѣтвями наукъ, или только тѣми науками, которыя необходимы для экзамена на академическую степень. Да и въ этихъ занятіяхъ они тѣмъ менѣе успѣваютъ, чѣмъ слабѣе развиты ихъ теоретическія понятія. Потому-то

Библиотека "Руниверс"

въ отношеніи научнаго образованія экзамены обнаруживаютъ результаты гораздо менѣе удовлетворительные съ эпохи раздвоенія курсовъ на обязательные и необязательные.

„Профессорамъ нѣтъ возможности заставить университетское юношество, по своему возрасту уже довольно своенравное, внимать ихъ совѣтамъ, когда законъ противорѣчитъ имъ. Никто, напримѣръ, не станетъ спорить, что философія права служитъ необходимымъ фундаментомъ всякаго научнаго изученія права. Но пока дѣйствуетъ нынѣшній законъ, тщетны всѣ усилія профессоровъ убѣдить юристовъ въ этой истинѣ; они не вѣрятъ профессорскимъ словамъ, или, по крайней мѣрѣ, притворяются, что не вѣрятъ, противопоставляя имъ законъ, который признаетъ для нихъ достаточнымъ одно простое посѣщеніе курса философіи права.

„При такомъ положеніи дѣла не должно ли ожидать, что и профессоры, преподающіе необязательные курсы, убѣдившись многолѣтнимъ опытомъ въ безполезности своихъ усилій въ борьбѣ съ равнодушіемъ слушателей къ ихъ преподаванію, падутъ, наконецъ, подъ бременемъ неудачи и станутъ столь же мало придавать значенія своему научному призванію, сколь мало интересуется имъ законъ и тѣ, въ чью пользу онъ изданъ. Вотъ результатъ, къ которому университеты идутъ быстрыми шагами и отъ котораго они ближе, нежели какъ обыкновенно думаютъ. Слѣдовательно, безотлагательное удовлетвореніе требованій факультетовъ (объ уничтоженіи необязательности курсовъ) въ высшей степени важно для пользы научнаго образованія. А по крайней мѣрѣ, прежде всего нужно поспѣшить нѣсколько необязательныхъ курсовъ причислить, вновь къ категоріи обязательныхъ и въ то же время вмѣнить въ обязанность профессорамъ отмѣчать впредь въ выдаваемыхъ студентамъ свидѣтельствахъ не только то, что они *исправно* посѣщали свои необязательные курсы, но и съ какою пользою посѣщали ихъ“.

Вслѣдствіе столь настоятельныхъ требованій со стороны университетовъ, правительство рѣшилось учредить особую коммиссію, пригласивъ къ участію въ ней ректоровъ всѣхъ четырехъ университетовъ и по одному профессору изъ каждаго факультета. Порученіе коммиссіи не ограничивалось одними обязательными курсами: ей предстояло обсудить и нѣкоторыя другія статьи закона о высшемъ обученіи, измѣненія которыхъ требовалъ опытъ, и составить общій проектъ этихъ измѣненій. Коммиссія окончила свой трудъ въ началѣ 1862 года и вслѣдъ затѣмъ правительство представило проектъ ея въ законода-

Библиотека "Руниверс"

тельную палату, измѣнивъ всего только двѣ статьи, и въ томъ числѣ статью о необязательныхъ курсахъ. Коммиссія предлагала вовсе отмѣнить необязательные курсы и обратить ихъ всѣ въ обязательные съ тѣмъ, чтобы для испытанія въ нихъ въ каждомъ изъ четырехъ университетовъ ежегодно составляемо было особое экзаменаціонное жюри изъ своихъ же профессоровъ-преподавателей этихъ курсовъ по факультетамъ и по назначенію короля. Правительство не согласилось на эту мѣру, какъ потому, что, по его мнѣнію, введеніе ея уменьшило бы вмѣшательство центральной администраціи въ управленіе свободныхъ университетовъ, что противно бельгійской конституціи, такъ и потому, что понадобилось бы прибавить еще нѣсколько жюри къ существующимъ и безъ того уже въ немаломъ числѣ. Поэтому, согласно съ мыслію, высказанною въ приведенномъ выше отзывѣ ректора Литтихскаго университета, правительство ограничилось ходатайствомъ какъ о сокращеніи числа необязательныхъ курсовъ обращеніемъ въ обязательные особенно основныхъ теоретическихъ курсовъ, такъ и о возложеніи обязанности на профессоровъ выдавать свидѣтельства объ исправномъ посѣщеніи необязательныхъ курсовъ (*certificat de frequentation et présence assidue*) тѣмъ лишь студентамъ, которые посѣщали ихъ съ пользою въ научномъ отношеніи и въ этомъ случаѣ, послѣ слова *assidue*, прибавлять выраженіе *et avec fruit*.

Не прежде, однакожь, какъ въ 1865 году упомянутый проектъ, съ измѣненіями правительства, былъ одобренъ законодательною палатою и получилъ королевскую санкцію [1]).

Вотъ предметы необязательныхъ курсовъ по закону 1865 г.: 1) на кандидата философіи и словесности: исторія французской литературы и политическая исторія среднихъ вѣковъ; 2) на кандидата естественныхъ наукъ: логика и психологія, зоологія и минералогія; 3) на кандидата физическихъ и математическихъ наукъ: элементарная статика, начальныя основанія химіи органической и неорганической; 4) на кандидата медицины: начальныя основанія сравнительной анатоміи,

---

[1]) Другая статья въ проектѣ коммиссіи касалась общей организаціи экзаменаціонныхъ жюри. Коммиссія просила утвердить окончательно существующую организацію. Правительство, соглашаясь съ тѣмъ, что при усердномъ и добросовѣстномъ (loyale) исполненіи обязанностей со стороны всѣхъ участвующихъ въ жюри, нынѣшняя организація дѣйствуетъ весьма удовлетворительно, нашло, однакожь предложеніе коммиссіи преждевременнымъ, не созрѣвшимъ и требующимъ всесторонняго обсужденія; и потому оно просило палату отсрочить пересмотръ закона объ экзаменаціонныхъ жюри на пять лѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

фармакологія; 5) для 1-го экзамена на доктора медицины: общая патологія, патологическая анатомія: 6) для 2-го экзамена на доктора медицины: общественная и частная гигіена, судебная медицина; 7) на кандидата фармаціи: начальныя основанія минералогіи; 8) на кандидата права: историческое введеніе въ гражданское право и энциклопедія правъ, новая исторія; 9) для 1-го экзамена на доктора правъ: политическая экономія; 10) для 2-го экзамена на доктора правъ: административное право, гражданское судопроизводство, коммерческое право.

Выдача свидѣтельствъ о посѣщеніи какъ необязательныхъ, такъ и обязательныхъ курсовъ предоставлена вполнѣ добросовѣстности и безпристрастію профессоровъ; но требуется непремѣнно, чтобы свидѣтельства выдавались каждому студенту отдѣльно, и были написаны собственноручно профессоромъ; выдача же коллективныхъ свидѣтельствъ (certificats collectifs, то-есть, одного общаго свидѣтельства для студентовъ цѣлаго факультета), какъ печатныхъ, такъ и литографированныхъ съ автографа (imprimés ou autographiés), рѣшительно воспрещается, потому что коллективныя свидѣтельства лишаютъ профессора возможности отказать въ свидѣтельствѣ такому студенту, который посѣщалъ курсы и неисправно и безъ пользы.

Такое индивидуальное свидѣтельство, написанное съ соблюденіемъ установленной формы, подписанное профессоромъ и завѣренное въ подлинности ректоромъ университета, даетъ право аспиранту (récipiendaire) на академическую степень прямо держать главный экзаменъ (examen principal) передъ главнымъ жюри (jury principal), смѣшаннымъ или центральнымъ, изъ всѣхъ обязательныхъ предметовъ, поименованныхъ въ свидѣтельствѣ. Но ежели аспирантъ не представитъ таковаго свидѣтельства, или же оно, по повѣркѣ, окажется сомнительнымъ, или наконецъ, ежели какой-либо изъ курсовыхъ предметовъ не помѣщенъ въ свидѣтельствѣ, въ такихъ случаяхъ аспирантъ обязанъ подвергнуться испытанію или во всѣхъ предметахъ, входящихъ въ объемъ курса той академической степени, которой онъ ищетъ, или только въ томъ предметѣ, о которомъ свидѣтельство не правильно или сомнительно, или его нѣтъ вовсе. Экзаменъ этотъ не подробный, онъ ограничивается требованіемъ отчетливаго знанія общихъ основаній науки и называется сокращеннымъ экзаменомъ, *examen sommaire*, въ противоположность подробнымъ экзаменамъ изъ обязательныхъ курсовъ, которые поэтому и называются главными экзаменами, *examens principaux*, а жюри, производящіе ихъ, главными жюри.

Библиотека "Руниверс"

Въ видахъ привлеченія учащагося юношества къ университетскому образованію и поощренія его къ прилежному и успѣшному изученію полнаго курса факультетскихъ наукъ, бельгійское законодательство высшаго обученія присвоило академическимъ степенямъ важныя преимущества по государственной и общественной службѣ, постановивъ слѣдующее:

1) Никто не допускается въ исправленію должностей, требующихъ извѣстной академической степени, если не получилъ этой степени законнымъ порядкомъ. 2) Никто не можетъ заниматься практикою въ качествѣ адвоката, врача, хирурга, акушера, окулиста, не имѣя соотвѣтственной степени доктора. 3) Никто не можетъ быть аптекаремъ, не получивъ законнымъ порядкомъ званія фармацевта. 4) Никто не можетъ быть назначенъ мировымъ судьею, актуаріусомъ (gréffier), ни его помощникомъ (commis-gréffier) въ палату кассаціоннаго суда, если не имѣетъ степени доктора правъ, независимо отъ другихъ, требуемыхъ условій (ст. 35 и 36 закона 1-го мая 1857 года).

Правда, правительству предоставлено въ особенныхъ случаяхъ дѣлать исключенія изъ этихъ правилъ; но, вопервыхъ, число этихъ случаевъ весьма ограничено, и вовторыхъ, правительство можетъ дѣлать эти исключенія не по своему усмотрѣнію, но основываясь на заключеніи экзаменаціоннаго жюри.

Присвоивъ такія значительныя преимущества академическимъ степенямъ, бельгійское законодательство, по логической необходимости, должно было изыскать мѣру, которая гарантировала бы государству и обществу, что удостоиваться будутъ академическихъ степеней молодые люди, вполнѣ заслуживающіе этого отличія за успѣхи въ наукахъ. Этою гарантирующею мѣрою оно признало экзамены на академическія степени, сущность которыхъ мы уже объяснили. Но гарантія экзаменовъ безусловно зависитъ отъ того, на сколько экзаменаторы проникнуты важностью возложеннаго на нихъ порученія, на сколько они чужды небреженія къ долгу, произвола, лицепріятія, своекорыстія. Бельгійское законодательство все это имѣло въ виду, и потому въ стремленіи своемъ, съ одной стороны, обезпечить экзаменаторовъ отъ всякаго подозрѣнія въ небреженіи долга, въ лицепріятіи или произволѣ, съ другой стороны, внушить учащемуся юношеству высокое понятіе о значеніи, какое придаетъ экзаменамъ государство и общество, и въ то же время убѣдить его въ невозможности выдержать кое-какъ экзаменъ на академическую степень безъ достаточнаго знанія факультетскихъ курсовъ, въ полномъ, въ законѣ опредѣленномъ

Библиотека "Руниверс"

ихъ объемѣ,—бельгійское правительство ввело особенную систему производства экзаменовъ посредствомъ экзаменаціонныхъ жюри (jurys d'examen), систему довольно сложную и искусственную, которая поэтому, чтобы дать о ней ясное понятіе, потребуетъ нѣсколько болѣе подробнаго изложенія.

Экзаменаціонныя жюри суть, безъ сомнѣнія, весьма своеобразныя учрежденія въ бельгійской системѣ высшаго обученія. Ихъ всего около десяти [1]), но главныя изъ нихъ являются въ слѣдующихъ трехъ видахъ: I. Жюри для экзаменовъ на академическія степени. II. Жюри для экзамена на званіе gradué en lettres; экзаменъ этотъ можно назвать вступительнымъ, такъ какъ успѣшное выдержаніе этого экзамена даетъ право на зачисленіе въ студенты университета. III. Конкурсное жюри, составляемое для экзамена конкурентовъ, желающихъ получить одну изъ восьми медалей, установленныхъ въ поощреніе учащихся къ самостоятельнымъ ученымъ трудамъ.

I. Жюри для экзаменовъ на академическія степени обязаны своимъ первоначальнымъ учрежденіямъ органическому закону о высшемъ обученіи 1835 года. Цѣлью изданія этого закона, какъ мы видѣли, было — положить, на сколько позволяли время и обстоятельства, твердыя основанія организаціи двухъ штатныхъ университетовъ, Гентскаго и Литтихскаго, и тѣмъ оградить ихъ отъ угрожавшей тогда конкуренціи двухъ, только-что возникшихъ въ противоположномъ другъ другу духѣ и направленіи частныхъ университетовъ, клерикальнаго Лёвенскаго и либеральнаго Брюссельскаго. Такъ какъ при тогдашнемъ раздраженіи политическихъ партій въ Бельгіи, не могло установиться никакой солидарности не только между обоими частными университетами, но и между тѣмъ или другимъ изъ нихъ и штатными, то и созданная закономъ 1835 года организація высшаго обученія имѣла въ виду исключительно только интересы однихъ штатныхъ университетовъ, и разумѣется, въ томъ ихъ незавидномъ положеніи, въ какомъ они находились въ то время,

[1]) Кромѣ двухъ видовъ жюри для экзаменовъ на академическія степени, жюри центральнаго и смѣшанныхъ жюри, двухъ такихъ же видовъ жюри для экзамена на званіе gradué en lettres, и конкурснаго жюри, составляются еще разныя спеціальныя жюри, какъ-то: 1) жюри для экзамена на полученіе спеціальнаго докторскаго диплома; 2) вновь установленное спеціальное жюри для экзамена на кандидата; 3) жюри для экзаменовъ въ состоящихъ при университетахъ спеціальныхъ школахъ, именно: для экзаменовъ въ приготовительной школѣ, для переводныхъ экзаменовъ въ спеціальныхъ школахъ, и наконецъ, жюри для экзаменовъ выпускныхъ, удостоивающіе званія инженеровъ мостовъ и дорогъ, инженеръ-кондукторовъ, гражданскихъ инженеровъ, горныхъ инженеровъ и т. д.

Библиотека "Руниверс"

вида при слудости сумѣть воспользоваться изъ государственнаго казначейства на ихъ содержаніе, они не успѣли еще на устроиться, на обзаестись научными знаменитостями личнаго состава, необходимыми для того, чтобы внушить обществу предпочтительное къ себѣ довѣріе и привлечь многочисленныхъ слушателей. Поэтому-то, законодательная власть и не рѣшилась признать созданную ею организацію за окончательную, но предоставила правительству право чрезъ каждые три года входить въ законодательную палату съ проектомъ о пересмотрѣ органическаго закона, если, по указаніямъ опыта, понадобились бы въ немъ какія-либо измѣненія или дополненія. Въ честь, однако, тогдашнихъ законодателей должно сказать, какъ мы это и замѣтили уже въ другомъ мѣстѣ, что измѣненныя этимъ закономъ основныя положенія организаціи высшаго обученія, по настоящее время остались почти не тронутыми, а только вмѣстѣ съ развитіемъ и усовершенствованіемъ внутренней жизни и матеріальнаго благосостоянія университетовъ, развивались и совершенствовались формы дѣйствія основныхъ положеній, по указанію опыта и согласно съ возникавшими при отъ времени новыми потребностями и новыми воззрѣніями на способы лучшаго ихъ удовлетворенія. Такимъ образомъ и экзаменационное жюри, учрежденіе, хотя и своеобразное въ своемъ первоначальномъ видѣ, но довольно простое и ограниченное, какъ по своему составу, такъ и по кругу дѣятельности, со временемъ широко разнилось, разнообразилось, усложнилось какъ въ своемъ составѣ, такъ и въ формахъ своего дѣйствія; словомъ, оно является въ настоящее время весьма сложнымъ, искусственнымъ, окруженнымъ множествомъ формальностей органомъ исполнительной власти.

По закону 1835 г. для экзаменовъ на академическія степени составлялось ежегодно шесть жюри: по одному для факультета философіи и словесности и для факультета наукъ (de sciences), а для факультетовъ юридическаго и медицинскаго — по два для каждаго. Каждое изъ жюри первыхъ двухъ факультетовъ экзаменовало на обѣ академическія степени, кандидата и доктора, а изъ двухъ жюри юридическаго и двухъ медицинскаго факультетовъ одно экзаменовало на кандидата, другое на доктора. Каждое жюри состояло изъ семи членовъ; двухъ избирала законодательная палата, двухъ — сенатъ и трехъ назначало правительство. Но предсѣдателя и секретаря каждое жюри избирало само для себя, изъ своей среды. Всѣ шесть жюри имѣли свои засѣданія въ Брюсселѣ, куда аспиранты должны были собираться въ назначенное время. Экзаменъ происходилъ въ двоякомъ видѣ,

Библиотека "Руниверс"

сперва письменный, потомъ устный, и послѣдній публично. По окончаніи устнаго экзамена, члены жюри, послѣ совѣщанія, составляли протоколъ (procès verbal) о достоинствѣ экзамена. Опредѣленіе немедленно объявлялось испытуемому и присутствовавшей на экзаменѣ публикѣ. Свидѣтельства на степень кандидата и докторскіе диплома выдавались именемъ короля, за подписью всѣхъ членовъ и съ отмѣткою, какъ выдержалъ экзаменъ: d'une manière satisfaisante, avec distinction, avec grande distinction, avec la plus grande distinction, соотвѣтствующія нашимъ отмѣткамъ: удовлетворительно, хорошо, весьма хорошо, отлично. Члены жюри, жители Брюсселя, получали вознагражденія по 5 фр. за каждый часъ экзаменовъ, а пріѣзжіе, сверхъ того, получали по 25 фр. путевыхъ и суточныхъ [1]).

Въ такомъ составѣ и въ такихъ формахъ дѣйствовали экзаменаціонныя жюри до 1849 года. Въ этотъ четырнадцатилѣтній періодъ времени всѣ бельгійскіе университеты достигли значительнаго развитія, какъ въ матеріальномъ, такъ и научномъ отношеніи; особенно же штатные университеты, которые, благодаря неусыпной заботливости правительства о ихъ благосостояніи, хорошимъ окладамъ профессорскаго жалованья и ежегодному, хотя не слишкомъ щедрому, но и не скудному асигнованію законодательною палатою денежной суммы на устройство и приращеніе библіотекъ, кабинетовъ, музеевъ, лабораторій и другихъ вспомогательныхъ научныхъ учрежденій, вскорѣ превзошли частные университеты успѣхами высшаго обученія и сдѣлались для нихъ предметомъ не столько соперничества, сколько соревнованія. Отсюда возникла мысль о сближеніи между собою тѣхъ и другихъ университетовъ; лучшею же мѣрою для этого признано учрежденіе новыхъ экзаменаціонныхъ жюри, въ которыхъ бы, въ равномъ числѣ, участвовали профессоры штатныхъ и частныхъ университетовъ. Съ другой стороны, по мѣрѣ возрастающаго къ университетамъ расположенія и довѣрія въ обществѣ, увеличивался ежегодно и приливъ въ нимъ учащихся. Очевидно затѣмъ, что уже въ виду этихъ однихъ обстоятельствъ, на которыя мы только что указали, измѣненіе организаціи экзаменаціонныхъ жюри, 1835 года, оказывалось настоятельною необходимостью. Но въ ней были еще и другіе, коренные недостатки, вредное вліяніе которыхъ проявило было четырнадцатилѣтнимъ опытомъ. Очень важное неудобство происходило отъ вмѣшанія членовъ жюри различными властями, въ числѣ коихъ законодательная

[1]) Annales des universités de Belgique 1849.

Библиотека "Руниверс"

палата и сенатъ, не имѣющіе никакихъ прямыхъ отношеній съ университетами, очень часто могли не имѣть достаточныхъ данныхъ для оцѣнки компетентности лицъ, выбираемыхъ ими въ члены экзаменаціонныхъ жюри. Второе, не менѣе важное, неудобство состояло въ томъ, что постояннымъ мѣстомъ засѣданій жюри назначенъ былъ городъ Брюссель, отчего, естественно, студенты провинціи университетовъ, которые собственно только и имѣлись въ виду при учрежденіи экзаменаціоннаго жюри, должны были испытывать крайнее затрудненіе, будучи вынуждены новый разъ, ради экзаменовъ, путешествовать въ Брюссель и проживать тамъ по нѣсколько недѣль.

Всѣ эти обстоятельства въ совокупности вызвали, въ 1849 году, пересмотръ постановленій закона 1835 года, особенно касающихся организаціи жюри для экзаменовъ на академическія степени, которая и подверглась радикальному измѣненію, не въ принципѣ одинаковъ, а только въ составѣ и формахъ экзаменаціонной дѣятельности. Впрочемъ, законъ 1849 года положилъ только главныя основанія преобразованной организаціи; подробное же развитіе, опредѣленіе и разъясненіе каждая часть ея получила спустя еще девять лѣтъ, въ законѣ 1-го мая и въ королевскомъ постановленіи 10-го іюня 1857 года. Созданная этими постановленіями и дѣйствующая въ настоящее время организація жюри для экзаменовъ на академическія степени представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Прежнее экзаменаціонное жюри, имѣвшее свои засѣданія въ Брюсселѣ, переименовано въ обыкновенное центральное жюри (jury central ordinaire); въ немъ по прежнему шесть отдѣльныхъ жюри, по одному для факультетовъ философіи и наукъ и по два для факультетовъ права и медицины. Обязанности каждаго изъ этихъ отдѣльныхъ жюри остались тѣ же и теперь, какія были прежде; разница только та, что второе жюри юридическаго факультета экзаменуетъ не только на доктора правъ, но и на спеціальнаго доктора административныхъ и политическихъ наукъ, а въ нѣсколько измѣненномъ видѣ и на кандидата-нотаріуса; и что второе жюри медицинскаго факультета, кромѣ обыкновенныхъ докторскихъ экзаменовъ, экзаменуетъ еще на спеціальнаго доктора хирургіи и акушерства, а съ прибавленіемъ къ нему спеціальнаго жюри, и на кандидата фармаціи. Но главная реформа состоитъ въ томъ, что ни законодательная палата, ни сенатъ не принимаютъ участія въ выборѣ членовъ жюри: обязанность эта возложена исключительно на правительство. Министръ внутреннихъ дѣлъ назначаетъ членовъ центральнаго жюри, въ равномъ числѣ, изъ про-

Библиотека "Руниверс"

фессоровъ четырехъ университетовъ и лицъ, не принадлежащихъ къ профессорскому сословію. Разумѣется, министръ назначаетъ предсѣдателей жюри и помощниковъ ихъ (suppléants) изъ лицъ, не принадлежащихъ къ профессорскому сословію, а секретарей — изъ членовъ каждаго жюри. Настоящее центральное жюри, какъ и то, изъ котораго оно образовалось, имѣетъ свои засѣданія въ Брюсселѣ.

Не радикальную перемѣну въ самой организаціи экзаменаціонныхъ на академическія степени жюри 1835 года составляетъ ея дополненіе, то-есть, учрежденіе новыхъ экзаменаціонныхъ жюри, въ законѣ названныхъ смѣшанными (jurys d'examen combinés), потому что членами въ каждое изъ этихъ жюри министръ, по соглашенію съ университетскими властями, назначаетъ, въ равномъ числѣ, профессоровъ одного штатнаго и одного свободнаго университета. Поэтому ежегодно образуются два главныхъ смѣшанныхъ жюри: одно изъ профессоровъ, напримѣръ, Гентскаго и Брюссельскаго университетовъ, другое — изъ профессоровъ Литтихскаго и Лёвенскаго, оффиціально называемыя такъ: Гентъ-Брюссель, Литтихъ-Лёвенъ (Gand-Bruxelles, Liège-Louvain). На слѣдующій годъ университеты перемѣняются между собою: Гентъ соединяется съ Лёвеномъ, Литтихъ съ Брюсселемъ. Подобнымъ же образомъ штатные университеты отзываются ежегодно съ свободными открытіемъ экзаменовъ; такъ, когда Литтихскій университетъ соединяется съ Лёвенскимъ, то экзамены начинаются въ Литтихѣ; а когда, на другой годъ, Гентскій соединяется съ Лёвенскимъ, они начинаются въ Лёвенѣ и т. д. Смѣшанныя или университетскія жюри имѣютъ свои засѣданія въ университетскихъ городахъ. Проэкзаменовавъ въ одномъ университетѣ всѣхъ аспирантовъ по списку, присланному отъ министра, смѣшанныя жюри отправляются экзаменовать въ другой университетъ. Какъ центральное жюри, такъ и смѣшанныя имѣютъ два засѣданія въ году. Первое начинается во вторникъ на святой недѣлѣ, второе — во второй вторникъ мѣсяца іюля. Первое засѣданіе заключается, по закону, экзаменами на доктора философіи и словесности, на доктора наукъ, на второй докторатъ правъ, на доктора политическихъ и административныхъ наукъ, на кандидата-нотаріуса, на третій докторатъ медицины и на фармацевта. Второе засѣданіе одно только и есть засѣданіе общее, которое, сверхъ упомянутыхъ экзаменовъ, обнимаетъ и всѣ другіе экзамены на академическія степени, какъ главные, такъ и сокращенные. Каждое изъ двухъ главныхъ смѣшанныхъ жюри состоитъ изъ четырехъ отдѣльныхъ жюри для каждаго факультета

Библиотека "Руниверс"

соединенныхъ университетовъ. Эти отдѣльныя жюри въ свою очередь подраздѣляются:

1. По факультету философіи и словесности — на два отдѣленія: а) для степени кандидата и б) для степени доктора философіи и словесности.

2. По факультету наукъ — на четыре отдѣленія: а) для степени кандидата естественныхъ наукъ, б) для степени кандидата физико-математическихъ наукъ, в) для степени доктора естественныхъ наукъ и г) для степени доктора физическихъ и математическихъ наукъ.

3. По юридическому факультету — на пять отдѣленій: а) для степени кандидата правъ, б) для перваго экзамена на доктора, в) для втораго экзамена на доктора, г) для степени доктора политическихъ и административныхъ наукъ, д) на кандидата-нотаріуса. Второе отдѣленіе ежегодно, по окончаніи экзамена, заявляетъ, какая часть кандидатовъ имѣетъ быть предметомъ экзамена въ слѣдующемъ году. Предсѣдатель препровождаетъ такое заявленіе министру.

4. По медицинскому факультету — на четыре отдѣленія: а) для степени кандидата медицины, хирургіи и акушерства, б) для перваго экзамена на доктора медицины, в) для втораго экзамена на доктора медицины и г) для третьяго экзамена на доктора медицины, хирургіи и акушерства. Четвертое отдѣленіе экзаменуетъ такихъ желающихъ получить спеціальный дипломъ на доктора хирургіи или акушерства.

Для экзамена на кандидата фармаціи прибавляюсь доселѣ спеціальное жюри къ первому отдѣленію медицинскаго жюри. Но впредь предположено образовать для этой цѣли особое спеціальное жюри.

Каждое жюри имѣетъ своего предсѣдателя, котораго выбираетъ министръ внѣ профессорскаго сословія. Въ случаѣ же надобности, онъ назначаетъ предсѣдателю столько помощниковъ сколько отдѣленій въ ввѣренномъ ему жюри. Помощникъ заступаетъ мѣсто предсѣдателя, въ случаѣ если послѣдній не можетъ по какимъ-либо причинамъ самъ лично присутствовать.

Въ университетскихъ жюри, когда два отдѣленія одного и того же жюри засѣдаютъ одновременно, помощникъ предсѣдательствуетъ въ одномъ изъ отдѣленій. Помощника обыкновенно министръ приглашаетъ къ засѣданію, но въ крайнемъ случаѣ можетъ призвать его и самъ предсѣдатель своею властію, и даже назначить временнаго помощника по своему выбору, немедленно доводя о томъ до свѣдѣнія министра. Помощники предсѣдателя тоже выбираются изъ лицъ, не принадлежащихъ къ профессорскому сословію.

Библиотека "Руниверс"

Для каждаго отдѣленія жюри министръ назначаетъ секретарей изъ членовъ того же жюри.

Предсѣдатель жюри наблюдаетъ за исполненіемъ закона, за правильностью испытанія, за порядкомъ въ засѣданіяхъ; онъ даетъ позволеніе экзаменаторамъ высказывать свои мнѣнія и опредѣляетъ порядокъ производства письменныхъ и устныхъ экзаменовъ.

Засѣданія жюри открываются въ опредѣленное закономъ время, по повелѣнію короля, въ которомъ опредѣляется и порядокъ засѣданій. На первое засѣданіе предсѣдателей и членовъ жюри созываетъ министръ, на дальнѣйшія — предсѣдатели. Предсѣдателей и помощниковъ ихъ приводитъ къ присягѣ самъ министръ или его делегатъ; членовъ же отдѣленій жюри приводитъ къ присягѣ предсѣдатель въ день открытія сессіи, на которое они поэтому и собираются въ 9 часовъ утра. Засѣданія жюри происходятъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

По крайней мѣрѣ за мѣсяцъ до открытія каждаго засѣданія, печатается въ *Монитёрѣ* министерское объявленіе, съ указаніемъ мѣстъ, гдѣ можно записываться на экзамены, формальностей, какія при этомъ должно соблюсти, и количества платы на расходы по экзаменамъ (frais d'examen). Записи на экзамены передъ смѣшанными жюри принимаются у министерскихъ делегатовъ (délégué du ministre) въ Брюсселѣ, Гентѣ, Литтихѣ, Лёвенѣ, а на экзамены передъ центральнымъ жюри — у особаго министерскаго делегата въ Брюсселѣ. Закономъ 1857 года принялъ обязательнымъ для аспирантовъ одинъ только устный экзаменъ, предоставивъ письменный на ихъ волю. Поэтому желающій держать вмѣстѣ съ устнымъ, и письменный экзаменъ, долженъ письменно заявить у делегата о своемъ желаніи. Равнымъ образомъ аспирантъ здѣсь же письменно заявляетъ: передъ какимъ жюри онъ намѣренъ держать главный экзаменъ; не намѣренъ ли онъ какихъ-либо курсовъ обязательныхъ или не обязательныхъ держать сокращенный экзаменъ; желаетъ ли онъ передъ однимъ и тѣмъ же жюри держать оба экзамена, главный и сокращенный, или передъ разными и какими именно. Плату на расходы по экзаменамъ аспирантъ вносятъ особому сборщику, установленному при экзаменаціонныхъ жюри (agent comptable des jurys d'examen), который собранныя деньги вноситъ въ казначейство и квитанцію представляетъ делегату. Количество платы на расходы по экзаменамъ не одинаково, оно измѣняется по факультетамъ слѣдующимъ образомъ: за каждое предварительное испытаніе 50 фр.; за

Библиотека "Руниверс"

экзамены на кандидата и доктора философіи и словесности по 50 фр. за каждый; на кандидата и доктора естественныхъ наукъ по 50 фр. за каждый; на кандидата и доктора физико-математическихъ наукъ по 50 фр. за каждый; за экзаменъ на кандидата правъ, за 1-й и 2-й докторскіе экзамены и за экзаменъ на доктора политическихъ наукъ по 100 фр. за каждый; за экзаменъ на кандидата медицины, за 1-й, 2-й и 3-й экзамены на доктора медицины по 80 фр. за каждый; за экзаменъ на кандидата-нотаріуса 100 фр., на кандидата фармаціи 50 фр., на фармацевта 50 фр.

На другой день послѣ закрытія списковъ аспирантовъ, каждый делегатъ препровождаетъ свои списки въ департаментъ внутреннихъ дѣлъ, вмѣстѣ съ квитанціею на внесенныя въ казначейство деньги, собранныя отъ аспирантовъ на расходы по экзаменамъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ отсылаетъ предсѣдателю каждаго жюри списки аспирантовъ, которыхъ вѣренное ему жюри должно проэкзаменовать въ продолженіе засѣданія.

Аспиранты, по крайней мѣрѣ за два дня до открытія сессіи, препровождаютъ въ экзаменаціонныя жюри, адресуя на имя предсѣдателя, свои дипломы и свидѣтельства объ исправномъ и съ пользою посѣщеніи ими всѣхъ курсовъ, обязательныхъ и необязательныхъ, закономъ опредѣленныхъ для той степени, которой аспирантъ ищетъ.

Какъ смѣшанныя жюри, такъ и центральное, немедленно послѣ открытія своихъ засѣданій приступаютъ къ повѣркѣ свидѣтельствъ о посѣщеніи курсовъ аспирантомъ, помѣщенныхъ въ министерскомъ спискѣ. Если свидѣтельство выдано не по формѣ, или достовѣрность его сомнительна, или аспирантъ вовсе не представилъ требуемаго закономъ свидѣтельства, въ такомъ случаѣ предоставляется аспирантамъ на выборъ, или представить новыя свидѣтельства, или подвергнуться сокращенному испытанію.

Для сокращенныхъ испытаній, при смѣшанномъ жюри, а равно и при центральномъ, учреждается особое отдѣленіе изъ профессоровъ, преподающихъ тѣ предметы, изъ которыхъ требуется произвести сокращенные экзамены. Предсѣдатель жюри созываетъ профессоровъ и аспирантовъ въ отдѣленія сокращенныхъ испытаній.

Дѣйствія жюри, по возможности, располагаются такимъ образомъ, чтобъ отдѣленія, производящія сокращенныя испытанія для каждой степени при смѣшанныхъ или при центральномъ жюри, начинали свои засѣданія не прежде, какъ по окончаніи главными жюри повѣрки свидѣтельствъ, и чтобы всѣ спеціальныя отдѣленія каждаго жюри

Библиотека "Руниверс"

оканчили сокращенныя испытанія прежде, чѣмъ кому-либо изъ явившихся къ нимъ аспирантовъ придетъ очередь держать главный экзаменъ.

Не выдержавшіе сокращеннаго экзамена, смотря по степени неудовлетворительности, получаютъ или совершенный отказъ отъ дальнѣйшихъ экзаменовъ (refusé), или отсрочку (ajourné), до переэкзаменовки въ продолженіе той же сессіи, или до слѣдующей ближайшей. Во всякомъ случаѣ, аспирантъ, не выдержавшій сокращеннаго экзамена по какому-либо предмету, если онъ держать его долженъ по недостатку или неудовлетворительности свидѣтельства о посѣщеніи курсовъ, не можетъ быть допущенъ къ главному экзамену по тому же предмету.

Одновременно съ сокращенными экзаменами по спеціальнымъ отдѣленіямъ идутъ главные экзамены передъ главными жюри по факультетамъ. Экзаменуются сперва по очереди тѣ аспиранты, у которыхъ всѣ свидѣтельства въ порядкѣ и которымъ, слѣдовательно, нѣтъ надобности держать сокращенныхъ экзаменовъ, или успѣвшіе уже выдержать эти экзамены.

Аспиранты, записавшіеся сверхъ устнаго на письменный экзаменъ, начинаютъ съ письменнаго. Вопросы для письменныхъ экзаменовъ по каждому предмету составляются по крайней мѣрѣ двумя профессорами, по одному изъ обоихъ соединенныхъ университетовъ въ смѣшанномъ жюри. Аспирантъ принимаетъ по жребію одинъ изъ трехъ и болѣе предложенныхъ ему вопросовъ по одному и тому же предмету. Испытуемые размѣщаются въ одномъ залѣ. Во все время занятій за ними наблюдаютъ два члена, командируемые предсѣдателемъ по очереди изъ профессоровъ каждаго факультетскаго жюри. Одинъ изъ этихъ наблюдателей принадлежитъ къ штатному, другой къ свободному университету. Сверхъ того, присутствуютъ во время письменнаго экзамена предсѣдатель и секретарь. Испытуемые не могутъ имѣть съ собою никакихъ научныхъ пособій, кромѣ дозволенныхъ закономъ (лексиконы). Письменный экзаменъ можетъ продолжаться не болѣе шести часовъ. Отвѣты пишутся аспирантами на бумагѣ, помѣченной по листамъ однимъ изъ членовъ жюри. Будучи написаны и подписаны аспирантами, они принимаются присутствующими членами жюри. Каждый отвѣтъ, въ присутствіи испытуемаго, которому онъ принадлежитъ, запечатывается въ особомъ конвертѣ, на которомъ надписывается фамилія испытуемаго и помѣчается день, назначенный для устнаго экзамена; эта формальность служитъ аспиранту вмѣсто оповѣщенія.

Библиотека "Руниверс"

Въ назначенный день для устнаго испытанія, предъ самымъ началомъ, письменные отвѣты читаются каждый своимъ сочинителемъ публично и тутъ же обсуждаются членами жюри.

На устномъ экзаменѣ полагается проэкзаменовать въ день не менѣе трехъ студентовъ, ежели экзаменъ каждаго продолжается часъ; не менѣе трехъ, ежели экзаменъ каждаго продолжается часъ и притомъ испытуемые держали письменный экзаменъ; наконецъ, также не менѣе трехъ, ежели экзаменъ каждаго продолжается полтора часа. Практическій экзаменъ фармацевтовъ продолжается не болѣе трехъ дней. Третій, спеціальный экзаменъ на доктора медицины, хирургіи и акушерства продолжается три часа. Хотя на устномъ испытаніи предоставляется экзаменовать преимущественно профессорамъ-преподавателямъ экзаменуемаго предмета, но и другіе профессоры обязываются принимать дѣятельное участіе въ экзаменѣ.

По окончаніи устнаго экзамена, члены жюри удаляются на совѣщаніе. Возвратясь въ присутствіе, они громко подаютъ свои голоса (à haute voix). Послѣ чего немедленно составляется протоколъ, въ которомъ отмѣчается достоинство устнаго экзамена, а если аспирантъ держалъ также и письменный, то и письменнаго, словами: d'une manière satisfaisante, avec distinction, avec la plus grande distinction. Прежде была еще отмѣтка: avec grande distinction; она отмѣнена закономъ 1857 года. Выдачею дипломовъ на академическія степени оканчивается дѣятельность университетскихъ экзаменаціонныхъ жюри.

Предсѣдатели жюри за каждый день службы въ продолженіе всей сессіи получаютъ по 25 франковъ; помощники ихъ получаютъ по столько же за каждый день своего предсѣдательствованія въ какомъ-либо отдѣленіи жюри. Другіе члены жюри получаютъ по 20 фр. въ день, ежели засѣданіе продолжалось не менѣе шести часовъ; отъ 15-ти до 20-ти фр., ежели засѣданіе продолжалось отъ 4-хъ до 6-ти часовъ, и отъ 12-ти до 16-ти, ежели оно продолжалось менѣе 4-хъ часовъ. Секретарямъ, сверхъ того, выдается за труды по дѣлопроизводству, по 5 фр. за каждое засѣданіе. Независимо отъ этого общаго вознагражденія, предсѣдатели и члены жюри, не имѣющіе жительства въ томъ городѣ, гдѣ засѣдаютъ жюри, получаютъ путевыхъ по 1 фр. за каждое лье въ 5 километровъ (около $4^1/_2$ верстъ) на желѣзныхъ дорогахъ и по 2 фр. на обыкновенныхъ, и еще по 12 фр. за каждую ночь, проведенную на мѣстѣ засѣданій жюри (par nuit de séjour).

Библиотека "Руниверс"

Денежный сборъ съ аспирантовъ на академическія степени и на расходы по экзаменамъ, за 6 лѣтъ (1859—1864), представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1) Поступило:

Въ 1859 году	90.889	фр.
„ 1860 „	89.890	„
„ 1861 „	92.317	„
„ 1862 „	102.120	„
„ 1863 „	99.620	„
„ 1864 „	99.172	„
Итого	574.008	фр.

2) Выдано вознагражденія членамъ жюри:

Въ 1859 году	117.455	фр.
„ 1860 „	116.488	„
„ 1861 „	120.134	„
„ 1862 „	115.198	„
„ 1863 „	114.158	„
„ 1864 „	109.906	„
	693.342	фр.

3) Всѣ расходы на экзаменаціонныя жюри простирались:

Въ 1859 году	147.219	фр.
„ 1860 „	146.264	„
„ 1861 „	173.120	„
„ 1862 „	172.418	„
„ 1863 „	175.222	„
„ 1864 „	175.173	„
	989.416	фр.

4) Ассигновано по государственному бюджету на расходы по экзаменамъ:

Въ 1859 г.	150.120	фр.
„ 1860 „	150.120	„
„ 1861 „	173.120	„
„ 1862 „	180.120	„
„ 1863 „	175.225	„
„ 1864 „	175.225	„
	1.003.930	фр.

Библиотека "Руниверс"

А такъ какъ въ возвратъ этой суммы поступило въ государственную казну экзаменнаго сбора отъ аспирантовъ всего 574.008 фр., да 14.514 фр. оставалось въ экономіи отъ прежнихъ лѣтъ, то и слѣдуетъ, что всѣ экзамены обошлись государству въ 415.408 фр. Съ 1861 года расходы по экзаменамъ значительно увеличиваются; увеличеніе это совпадаетъ съ учрежденіемъ въ этомъ году экзаменовъ и особыхъ экзаменаціонныхъ жюри на званіе *gradué en lettres*.

Число аспирантовъ, записавшихся на экзамены на академическія степени въ смѣшанныхъ жюри и въ центральномъ въ теченіе двухъ отчетныхъ трехлѣтій, было слѣдующее:

Годы.	1-е засѣданіе.		Итого.	2-е засѣданіе.		Итого.	Общій итогъ.
	Смѣшанныя жюри.	Центральное жюри.		Смѣшанныя жюри.	Центральное жюри.		
1859	92	—	92	1.103	157	1.260	1.352
1860	80	—	80	1.104	132	1.136	1.316
1861	68	—	68	1.103	205	1.308	1.376
1862	71	4	75	1.134	169	1.303	1.378
1863	82	—	82	1.169	139	1.308	1.390
1864	63	—	63	1.151	165	1.306	1.369
	456	4	460	6.764	967	7.621	8.181

Число различныхъ докторскихъ степеней, присужденныхъ въ теченіе двухъ отчетныхъ трехлѣтій:

	Смѣшанныя жюри.				Центральное жюри.			
	1859—1861.		1862—1864.		1859—1861.		1862—1864.	
	Явились.	Удостоены.	Явились.	Удостоены.	Явились.	Удостоены.	Явились.	Удостоены.
Доктора философіи и словесности	25	23	21	16	—	—	—	—
Доктора естественныхъ наукъ	9	9	13	8	—	—	3	2
Доктора физическихъ и математ. наукъ .	7	7	5	5	—	—	—	—

Библиотека "Руниверс"

	Смѣшанныя жюри.				Центральное жюри.			
	1859—1861.		1862—1864.		1859—1861.		1862—1864.	
	Явились.	Удостоены.	Явились.	Удостоены.	Явились.	Удостоены.	Явились.	Удостоены.
Доктора окончательн. докторскаго права .	331	271	368	276	17	6	13	4
Доктора политическ. и административн. наукъ.	29	24	45	37	—	—	—	—
Доктора медиц., хирургіи и акушер. .	223	192	275	232	22	8	35	10
Доктора спеціальной докторск. хирургіи.	1	1	1	1	—	—	—	—
Доктора спеціальнаго докт. акушерства .	—	—	—	—	1	1	—	—
Кандидата-нотаріуса .	237	150	250	149	3	1	7	—
Фармацевта.	112	91	71	57	5	2	—	—
	974	768	1.049	781	48	18	58	16

Вообще, въ первое трехлѣтіе изъ 3.552 аспирантовъ, явившихся на тотъ или другой экзаменъ въ смѣшанныхъ жюри, выдержало экзаменъ 2.732; въ томъ числѣ: превосходно 211, хорошо 728 и удовлетворительно 1.793. Въ центральное жюри явилось всего 494, выдержало экзаменъ 222; въ томъ числѣ: превосходно 2, хорошо 35 и удовлетворительно 185. Во второе же трехлѣтіе изъ 3.667 аспирантовъ, явившихся на экзамены въ смѣшанныхъ жюри, выдержало экзаменъ 2.649; въ томъ числѣ: превосходно 220, хорошо 775 и удовлетворительно 1.654. Въ центральное жюри явилось 477, выдержало экзаменъ 179; въ томъ числѣ: превосходно 5, хорошо 30, удовлетворительно 144. По вычисленію выходитъ, что передъ смѣшанными жюри выдержало экзаменъ: въ первое трехлѣтіе 77°/о явившихся аспирантовъ, а во второе 73°/о; передъ центральнымъ же жюри, въ первое трехлѣтіе выдержало экзаменъ 45°/о аспирантовъ, а во второе трехлѣтіе всего только 39°/о. Чему приписать такую огромную разницу: тому ли, что центральное жюри экзаменуетъ несравненно строже, или что къ нему являются плохіе аспиранты? На этотъ вопросъ отчеты бельгійскаго министра отвѣта не даютъ, а догадки не объяснятъ дѣла.

Библиотека "Руниверс"

II. Обстоятельства, побудившія къ учрежденію званія *gradué en lettres*, значеніе его для аспирантовъ на академическія степени, экзаменъ, посредствомъ котораго оно пріобрѣтается, наконецъ условія допущенія аспирантовъ къ этому экзамену — все это уже достаточно было объяснено. А потому мы прямо приступаемъ къ изложенію организаціи жюри, установленнаго закономъ 1861 года для экзамена на это званіе. *Jury d'examen de gradué en lettres*, какъ и *jury d'examen pour les grades académiques*, является въ двухъ видахъ: 1) Центральное жюри, имѣющее свои засѣданія въ Брюсселѣ: его исключительное назначеніе — повѣрка свидѣтельствъ объ окончаніи гуманитарнаго обученія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (jury chargé de la vérification des certificats d'études moyennes), требуемыхъ отъ воспитанниковъ, желающихъ подвергнуться испытанію на званіе gradué en lettres, чтобы получить право зачислиться въ студенты университета и держать экзамены на академическія степени. 2) Жюри, имѣющее прямое назначеніе экзаменовать означенныхъ воспитанниковъ на званіе gradué en lettres и на полученіе права экзаменоваться на кандидата фармаціи или на кандидата-нотаріуса и подвергать дополнительному экзамену воспитанниковъ, не представившихъ свидѣтельствъ о среднемъ обученіи или свидѣтельства которыхъ центральное жюри не одобрило. Этого рода экзаменаціонныхъ жюри сперва полагалось имѣть только три въ вѣдомствахъ каждой изъ трехъ апелляціонныхъ палатъ (par ressort de cour d'appel), Брюссельской, Гентской и Литтихской. Но такое число вскорѣ оказалось недостаточнымъ по причинѣ многочисленности являющихся на экзаменъ воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній. А потому въ 1864 году прибавлено еще два, и теперь ихъ составляется ежегодно пять: одно въ вѣдомствѣ Гентской апелляціонной палаты для обѣихъ Фландрій, восточной и западной, и по два въ вѣдомствахъ двухъ остальныхъ апелляціонныхъ палатъ, Брюссельской и Литтихской. Изъ двухъ жюри и вѣдомства Брюссельской апелляціонной палаты, одно назначается для провинцій Антверпена и Генегау (Hainaut), другое для Брабанта; изъ двухъ жюри вѣдомства Литтихской апелляціонной палаты — одно для Литтиха и Лимбурга, другое для Люксембурга и Намюра. Всѣ они въ законѣ подведены подъ одно названіе: *Jurys de gradué en lettres*. Удобнѣе будетъ назвать ихъ провинціальными жюри. Центральное жюри состоитъ изъ четырехъ членовъ и предсѣдателя, а каждое изъ провинціальныхъ жюри — изъ шести членовъ и предсѣдателя. Какъ

Библиотека "Руниверс"

членовъ, такъ и предсѣдателей въ центральное и провинціальныя жюри назначаетъ король. Членовъ онъ избираетъ, въ равномъ числѣ, изъ профессоровъ среднихъ учебныхъ заведеній (d'études moyennes), какъ содержимыхъ или вспомоществуемыхъ на счетъ государственной казны, такъ и свободныхъ, и въ томъ числѣ непремѣнно двухъ профессоровъ математики. Предсѣдатели же обоего вида жюри избираются королемъ внѣ учебнаго сословія. Сверхъ того король назначаетъ какъ въ центральное, такъ и въ каждое изъ провинціальныхъ жюри, по пяти помощниковъ (suppléant), въ томъ числѣ по одному для предсѣдателей и по четыре для членовъ, на случай болѣзни или отлучки по другимъ уважительнымъ причинамъ. Помощники предсѣдателей и помощники членовъ жюри избираются на томъ же основаніи, какъ и сами предсѣдатели и члены, то-есть, первые внѣ учебнаго сословія, послѣдніе изъ среды его. Министръ внутреннихъ дѣлъ назначаетъ секретарей въ каждое жюри изъ членовъ его же.

Отсюда видно, что университетскій элементъ вовсе не входитъ въ составъ жюри de gradué en lettres, ни центральнаго, ни провинціальныхъ. Университетамъ это показалось несообразнымъ съ цѣлью учрежденія, очевидно состоящей въ томъ, чтобы не допускать въ студенты университета и къ экзаменамъ на академическія степени молодыхъ людей, не окончившихъ съ надлежащимъ успѣхомъ полнаго гуманитарнаго курса въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, и слѣдовательно, не приготовленныхъ къ полезному слушанію университетскихъ лекцій въ факультетахъ общаго образованія, которыми считаются въ Бельгіи (по крайней мѣрѣ относительно кандидатскихъ курсовъ) факультетъ философіи и словесности и факультетъ наукъ (de sciences); а кто же лучшіе цѣнители такого приготовленія, какъ не университетскіе профессоры? Съ этимъ мнѣніемъ, которое было высказано факультетомъ философіи Литтихскаго университета, не согласилось бельгійское правительство по слѣдующему соображенію. Экзаменъ на званіе *gradué en lettres* не что иное, по его мнѣнію, какъ выпускной экзаменъ, учрежденный для воспитанниковъ гуманитарнаго образованія въ атенеяхъ и коллегіяхъ; необходимо поэтому, чтобъ этихъ воспитанниковъ экзаменовали профессоры среднихъ учебныхъ заведеній, подобно тому, какъ университетскихъ студентовъ экзаменуютъ передъ смѣшаннымъ жюри университетскіе же профессоры, даже ихъ собственные.

При каждомъ провинціальномъ жюри назначаются шесть спеціальныхъ экзаменаторовъ для аспирантовъ, желающихъ экзаменоваться на языкахъ фламандскомъ, нѣмецкомъ или англійскомъ.

Библиотека "Руниверс"

Профессоръ не можетъ засѣдать въ жюри, экзаменующемъ въ главномъ городѣ той провинціи, гдѣ находится учебное заведеніе, въ которомъ онъ служитъ. Равнымъ образомъ никто изъ профессоровъ, въ качествѣ члена жюри, не можетъ принимать участія въ испытаніи родственника до четвертаго колѣна включительно.

Какъ центральное, такъ и провинціальныя жюри могутъ имѣть не болѣе какъ по одной сессіи ежегодно, продолженіе которой зависитъ, съ одной стороны, отъ числа аспирантовъ, являющихся на экзаменъ, съ другой — отъ точности, съ какою жюри слѣдуютъ предписаннымъ правиламъ относительно употребленія экзаменнаго времени.

Не позже 25-го іюня печатается министерское оповѣщеніе, приглашающее воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній являться въ главные провинціальные города для записи на экзаменъ передъ однимъ изъ провинціальныхъ жюри, съ указаніемъ мѣстъ, гдѣ можно записываться, формальностей, которыя должно соблюсти, и количества опредѣленной закономъ платы на покрытіе расходовъ по экзамену. Во всѣхъ главныхъ провинціальныхъ городахъ министерскіе делегаты открываютъ, въ продолженіе 10 дней (съ 20 по 30 іюля), записные листы (les listes d'inscription), въ которыхъ аспиранты записываются на экзаменъ gradué en lettres или на предварительное испытаніе къ экзаменамъ на кандидата фармаціи или на кандидата нотаріуса, и въ то же время представляютъ делегату свидѣтельства и программы (приложенія) средняго обученія и вносятъ установленную плату, именно: 1) за повѣрку свидѣтельства въ центральномъ жюри — 10 франковъ; 2) за одно изъ сказанныхъ выше трехъ главныхъ испытаній — по 20 фр. за каждое; 3) за дополнительный экзаменъ съ не представившаго узаконеннаго свидѣтельства — 10 фр. и 5 фр. съ представившаго свидѣтельство, признанное центральнымъ жюри, по повѣркѣ, неудовлетворительнымъ. Плата вносится самимъ аспирантомъ лично, или чрезъ повѣреннаго, въ кассу сборщика разныхъ доходовъ (au bureau du receveur des produits divers de l'enregistrement), находящагося въ томъ же городѣ. Впрочемъ, при самой записи вносится только 10 фр. за повѣрку свидѣтельства въ центральномъ жюри. Экзаменные же 20 фр. вносятся не прежде, какъ или по одобреніи свидѣтельства въ центральномъ жюри, или послѣ благопріятнаго рѣшенія въ провинціальномъ жюри о дополнительномъ экзаменѣ. Равнымъ образомъ сами лично или чрезъ повѣренныхъ аспиранты могутъ записываться у делегата и представлять ему свидѣтельства и программы. Воспитанниковъ же общественныхъ среднихъ учебныхъ заведеній обыкновенно записы-

Библиотека "Руниверс"

ваютъ на экзаменъ и сообщаютъ делегатамъ ихъ свидѣтельства и программы сами начальники этихъ заведеній.

Записные листы, вмѣстѣ съ свидѣтельствами, программами и квитанціями на внесенныя въ казначейство за повѣрку ихъ деньги, делегаты отсылаютъ къ 29-му іюля къ предсѣдателю центральнаго жюри.

Засѣданія центральнаго жюри для повѣрки свидѣтельствъ и программъ открываются въ Брюсселѣ 1-го августа или на слѣдующій день, ежели 1-е августа приходится въ воскресенье. Предсѣдатель немедленно входитъ въ сношенія съ губернаторами провинцій и начальниками среднихъ учебныхъ заведеній объ ускореніи доставки недостающихъ еще свидѣтельствъ и программъ. Программы повѣряются прежде свидѣтельствъ. При повѣркѣ тѣхъ и другихъ обращается вниманіе на то, составлены ли свидѣтельства и программы по узаконенной формѣ, имѣютъ ли они должную полноту, и нѣтъ ли въ нихъ признаковъ, возбуждающихъ сомнѣніе на счетъ ихъ подлинности и вѣрности содержанія. Члены жюри вотируютъ свидѣтельства каждое порознь. Рѣшеніе жюри должно быть объявлено аспиранту въ теченіе 24 часовъ, съ тою цѣлью, чтобъ онъ поспѣшилъ внести деньги за одинъ изъ трехъ главныхъ экзаменовъ, на который онъ записался, и своевременно явился бы на экзаменъ, ежели рѣшеніе благопріятно; въ противномъ случаѣ, чтобъ или вовсе не являлся, или записался бы у одного изъ министерскихъ делегатовъ на дополнительный экзаменъ. Удостовѣренія въ одобреніи (homologation) центральнымъ жюри свидѣтельствъ и принадлежащихъ къ нимъ программъ пишутся на особомъ листѣ, по установленной формѣ, и подписываются предсѣдателемъ и секретаремъ. Списки аспирантовъ, записавшихся на экзаменъ къ тому или другому изъ провинціальныхъ жюри, препровождаются къ предсѣдателю жюри по принадлежности. Къ спискамъ прилагаются одни только удостовѣренія въ одобреніи свидѣтельствъ (les déclarations de l'homologation des certificats d'études moyennes). Всѣ же свидѣтельства и программы сдаются въ архивъ на храненіе.

Засѣданія провинціальныхъ жюри открываются 17-го августа, или на слѣдующій день, если 17-го приходится воскресенье. Всѣ три главные экзамена производятся устно и письменно; только дополнительное испытаніе бываетъ исключительно устное. Письменный экзаменъ предшествуетъ устному. Темы для сочиненій и статьи для письменныхъ переводовъ опредѣляются членами жюри передъ самымъ началомъ засѣданія. Каждый членъ имѣетъ право предложить тему и статью. Жюри выбираетъ изъ нихъ по три для каждаго упражненія. Окончательный выборъ

Библиотека "Руниверс"

темы и статьи рѣшается жребіемъ. Избранная тема для сочиненія и избранная статья для письменнаго перевода немедленно сообщаются всему отдѣленію испытуемыхъ (по многочисленности испытуемыхъ, они раздѣляются на нѣсколько отдѣленій, *séries*, которыя экзаменуются одно за другимъ). Каждый изъ испытуемыхъ пишетъ свое сочиненіе и переводъ на бумагѣ, выданной ему отъ жюри и помѣченной по листамъ однимъ изъ членовъ. Для письменнаго испытанія одной серіи воспитанниковъ на gradué en lettres, утреннія засѣданія, по положенію, могутъ продолжаться не болѣе четырехъ, вечерніе не болѣе двухъ часовъ; а на все испытаніе полагается не болѣе четырехъ засѣданій. Засѣданія для предварительныхъ испытаній къ экзаменамъ на кандидата фармаціи и кандидата нотаріуса могутъ продолжаться не болѣе трехъ часовъ, а на каждое изъ этихъ испытаній полагается не болѣе двухъ засѣданій.

Устные экзамены производятся публично. Дальнѣйшія формальности этого экзамена уже извѣстны.

Вознагражденіе предсѣдателей и членовъ провинціальныхъ жюри *de gradué en lettres* равномѣрно съ вознагражденіемъ предсѣдателей и членовъ жюри для экзаменовъ на академическія степени, даже относительно путевыхъ и суточныхъ денегъ. Что же касается центральнаго жюри, то предсѣдатель и члены его за повѣрочные труды получаютъ каждый по $^1/_{20}$ долѣ всего денежнаго сбора за повѣрку свидѣтельствъ; да сверхъ того за управленіе дѣлами жюри предсѣдателю выдается еще $^1/_{20}$ доля и $^1/_{40}$ секретарю за дѣлопроизводство. Путевыя и суточныя деньги всѣ члены этого центральнаго жюри получаютъ на томъ же основаніи, какъ и жюри gradué en lettres и университетскія жюри.

Количество денежнаго сбора съ аспирантовъ, экзаменовавшихся на званіе gradué en lettres, не показано въ отчетѣ министра за послѣднее трехлѣтіе. Судя, однакожь, по числу записавшихся на экзаменъ и выдержавшихъ его, можно полагать, что сборъ этотъ былъ немного выше 35.000 фр., тогда какъ израсходовано на этотъ предметъ около 100.000 фр., именно:

Годы.		Центральное жюри.	Жюри gradué en lettres.
1862	фр.	2.001	28.815
1863	—	2.134	30.950
1864	—	1.914	33.076
		6.049	92.841
		98.890 фр.	

Библиотека "Руниверс"

Приводимъ числа экзаменовавшихся:

	Въ 1861 году.	Въ теченіе 1862, 1863, 1864 годовъ.
Записалось	350	1.465
Выдержало экзаменъ:		
а) на gradué en lettres	185	840
б) предварительные:		
къ экзамену на кандид. фарм.	36	67
— — нотаріуса		114
Отсрочено	77	220
Отказано	82	150
Выдержало дополнит. экзаменъ		74
	350	1.465

Кромѣ служебныхъ преимуществъ, которыя бельгійское законодательство присвоило академическимъ степенямъ въ видахъ привлеченія учащагося юношества къ университетскому образованію, оно, съ самаго начала, ввело и другія поощрительныя мѣры. Одна изъ этихъ мѣръ имѣетъ цѣлью пробудить въ студентахъ, полюбившихъ уже углубляться въ науку, наклонность къ самостоятельной разработкѣ ученыхъ вопросовъ. Это — ежегодные конкурсы на полученіе одной изъ восьми золотыхъ медалей (въ 100 фр. каждая, по двѣ для каждаго факультета). Цѣль другой мѣры — доставить средства даровитымъ молодымъ людямъ, послѣ окончанія курса наукъ въ одномъ изъ бельгійскихъ университетовъ съ докторскою степенью и съ отличіемъ первой степени (avec la plus grande distinction), посѣтить заграничные университеты для дальнѣйшаго усовершенствованія въ наукахъ: это — 12 стипендій, въ 1.000 фр. каждая, ежегодно ассигнуемыя для этой цѣли. Третья мѣра — это стипендіи (bourses), ежегодно выдаваемыя недостаточнымъ, но обнаруживающимъ способность и усердіе къ ученію студентамъ, съ цѣлью помочь имъ окончить свое университетское образованіе.

Послѣднія двѣ мѣры приводятся въ исполненіе безъ особенныхъ формальностей. Письменно заявленное передъ экзаменаціоннымъ жюри даровитымъ докторомъ желаніе воспользоваться установленною стипендіей въ 1.000 фр., на путешествіе въ заграничные университеты, препровождается предсѣдателемъ жюри, вмѣстѣ съ результатами экзаменовъ, къ министру, который и ассигнуетъ немедленно выдачу, напоминая при этомъ аспиранту объ обязанности доставить въ министерство подробный отчетъ о своемъ ученомъ путешествіи.

Библиотека "Руниверс"

Казенныя студентскія стипендіи въ университетахъ Бельгіи представляютъ ту особенность, что назначеніемъ ихъ распоряжаются не академическія власти, но министръ внутреннихъ дѣлъ. Собственно казенныхъ стипендій 60 на четыре университета, въ 400 фр. каждая. Просьба о вакантной стипендіи удовлетворяется министромъ не прежде, какъ по полученіи одобрительнаго засвидѣтельствованія экзаменаціоннаго жюри. Равномѣрно, въ распоряженіи министра находится до 30-ти такъ-называемыхъ фундушевыхъ стипендій, въ 200 фр. съ небольшимъ каждая.

Сверхъ сего:

40	стипендій учреждены провинціальнымъ совѣтомъ Фландріи; въ томъ числѣ 5 въ 400 фр., 5 въ 150 и 30 въ 200 —	8.750
58	стип. Гентскаго общиннаго совѣта; въ томъ числѣ 14 стип. въ 400 фр., 5 въ 150 и 39 въ 200	14.150
10	„ провинціальнаго Литтихскаго совѣта, въ 300 фр. каждая	3.000
10	„ общиннаго совѣта гор. Литтиха, въ 300 фр. каждая	3.000
118	стип.	28.900

Этими стипендіями распоряжается каждый изъ упомянутыхъ совѣтовъ по своему усмотрѣнію.

Что же касается до конкурса на медали, то ему предшествуютъ и сопровождаютъ его многія формальности. Награды медалями, конкурсы на полученіе ихъ и конкурсное жюри первоначально учреждены органическимъ закономъ высшаго обученія 1835 года, слѣдовательно, только для студентовъ двухъ штатныхъ университетовъ. Законъ 1841 года подробно развилъ и опредѣлилъ систему конкурсныхъ формальностей. Студенты свободныхъ университетовъ получили право участвовать въ конкурсахъ только съ 1849 г., вмѣстѣ съ учрежденіемъ общихъ экзаменаціонныхъ жюри (jurys combinés universitaires).

Каждый конкуррентъ обязанъ написать два сочиненія: одно, въ которомъ требуется основательное научное развитіе предмета, пишется дома (en domicile); другое пишется въ особой комнатѣ (en loge), подлѣ зала засѣданій конкурсного жюри и въ его присутствіи.

Медали раздѣляются по факультетамъ, по двѣ на каждый. 1) Въ факультетѣ философіи и словесности одна награда назначена за философскія и историческія науки, другая за филологію; 2) въ факультетѣ наукъ, одна награда за естественныя, другая за физико-математическія науки; 2) въ факультетѣ юридическомъ, одна награда за рим-

Библиотека "Руниверс"

ское право, другая за новѣйшее; 4) въ факультетѣ медицины, одна награда за общіе предметы, какъ анатомія, физіологія и т. п., другая — за спеціальные, какъ патологія, терапевтика и пр.

Темы для сочиненій заготовляются факультетами, по крайней мѣрѣ по 12-ти на каждую награду, и препровождаются къ министру, который, въ присутствіи ректоровъ четырехъ университетовъ, выбираетъ изъ каждыхъ 12-ти темъ по двѣ, одну для сочиненія *en domicile*, другую для сочиненія *en loge*. Темы для сочиненій *en domicile* обнародовываются ежегодно въ *Монитёрѣ* до 15-го августа, а темы для сочиненія *en loge*, по крайней мѣрѣ, за мѣсяцъ до испытанія.

Конкурренты, по крайней мѣрѣ за мѣсяцъ до перваго засѣданія конкурснаго жюри, отсылаютъ свои сочиненія *en domicile* къ министру внутреннихъ дѣлъ; къ каждому сочиненію присоединяется запечатанный конвертъ съ эпиграфомъ сочиненія, а внутри конверта помѣщается адресъ конкуррента.

Получивъ эти сочиненія, министръ опредѣляетъ, сколько нужно составить отдѣльныхъ жюри для ихъ обсужденія, смотря по тому, на сколько темъ представлены сочиненія, и приглашаетъ всѣ четыре университета назначить по одному члену на каждое жюри изъ тѣхъ факультетовъ, къ наукамъ которыхъ относятся сочиненія конкуррентовъ. Каждое жюри состоитъ изъ 5-ти членовъ: по одному отъ каждаго университета и по одному назначаемому министромъ изъ лицъ, не принадлежащихъ къ сословію университетскихъ профессоровъ. Одинъ изъ членовъ, по назначенію министра, исполняетъ должность предсѣдателя жюри, другой — секретаря.

Конкурсныя жюри имѣютъ три засѣданія въ Брюсселѣ. На первое засѣданіе они собираются въ первый понедѣльникъ марта. Въ этомъ засѣданіи доставленныя отъ министра сочиненія *en domicile* помѣчаются по листамъ предсѣдателемъ и секретаремъ и раздаются членамъ жюри, которые устанавливаютъ между собою круговую очередь для разсмотрѣнія каждаго сочиненія. Въ этомъ же засѣданіи опредѣляется способъ оцѣнки сочиненій конкуррентовъ условленнымъ числомъ балловъ и *maximum* послѣднихъ, показывающее, что сочиненіе обработано превосходно.

Второе засѣданіе конкурснаго жюри полагается въ первый понедѣльникъ мая, въ которомъ члены сообщаютъ свои мнѣнія о сочиненіяхъ *en domicile*, и послѣ общаго обсужденія, баллотируютъ. Половина балловъ условленнаго *maximum* и болѣе даетъ право на состя-

Библиотека "Руниверс"

заніе; менѣе половины влечетъ за собою отказъ. Послѣ чего министръ разрѣшаетъ вскрыть находящіеся при одобренныхъ сочиненіяхъ запечатанные конверты съ фамиліями авторовъ и объявить конкуррентамъ, что они допускаются къ сочиненію *en loge* и къ публичной защитѣ сочиненія *en domicile*.

На третье засѣданіе конкурсныя жюри собираются въ первый понедѣльникъ іюня, для присутствованія при написаніи сочиненія en loge и заключенія о его достоинствѣ. На сочиненіе *en loge* дается обыкновенно до 6-ти часовъ времени. Послѣ чего каждое жюри назначаетъ день для публичной защиты одобренныхъ имъ сочиненій en domicile. Предметомъ преній служатъ тезисы, представленные конкуррентомъ вмѣстѣ съ сочиненіемъ. По окончаніи преній, конкурсныя жюри баллотируютъ о достоинствѣ публичной защиты, и потомъ, соединивъ всѣ баллы, полученные каждымъ конкуррентомъ за три испытанія (сочиненіе *en domicile*, сочиненіе *en loge* и публичная защита), присуждаютъ награду тому, у кого окажется наибольшее число балловъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что конкуррентовъ на медали является очень мало, и годъ отъ году все менѣе, а также что факультеты философіи и словесности наименѣе доставляютъ конкуррентовъ и что свободные университеты почти не участвуютъ въ конкурсахъ. Въ 1861 и 1862 годахъ явилось 7 конкуррентовъ: 1 по новѣйшей филологіи (фламандской), 1 по физико-математическимъ наукамъ, 2 по естественнымъ, 2 по юридическимъ и 1 по matières spéciales. Медалей удостоено 4. Изъ свободныхъ университетовъ не было ни одного конкуррента. Въ 1862—1863 гг. явилось уже только 4 конкуррента: 1 по физико-математическимъ, 1 по естественнымъ и 2 по matières spéciales; медалей удостоены 3; 1 конкуррентъ изъ Брюссельскаго университета удостоенъ почетнаго отзыва. Наконецъ, въ 1863—1864 гг., явилось всего только 2 конкуррента изъ студентовъ штатныхъ университетовъ: одинъ по физико-математическимъ, другой по естественнымъ наукамъ; оба удостоены медалей: первый какъ *premier en sciences physiques et mathématiques*, послѣдній — какъ *premier en sciences naturelles*.

Лучшія сочиненія en domicile, въ прежнее время, печатались въ *Annales des universités de Belgique*. Мнѣ удалось просмотрѣть нѣкоторыя изъ нихъ за 1846 — 49 годы. Двѣ особенно статьи — не упомню ихъ заглавія — одну по римской исторіи, другую по греческой филологіи, вѣроятно, не отказалось бы помѣстить на своихъ страницахъ ни одно серіозное изданіе. Annales des universités de Belgique — изданіе, назначенное собственно для помѣщенія ученыхъ трудовъ про-

Библиотека "Руниверс"

фессоровъ; но они какъ-то уклоняются отъ этой чести, приводя очень плохія причины, вызвавшія довольно жаркое объясненіе со стороны министра въ 1864 году.

Главныя средства для своего содержанія штатные бельгійскіе университеты получаютъ изъ суммъ государственнаго казначейства. Средства эти расходуются: 1) на оклады жалованья, производимые личному составу, и 2) на поддержаніе и приращеніе матеріальнаго имущества университетовъ.

Статьи расходовъ.	Гентскій университетъ. 1862.	1863.	1864.	Литтихскій университет. 1862.	1863.	1864.
	франковъ.					
1. По личному составу:						
а) На жалованье профессорамъ ординарнымъ, экстраординарнымъ и преподавателямъ спеціальныхъ предметовъ въ состоящихъ при университетахъ спеціальн. школахъ	213.666	224.666	239.666	256.449	285.100	305.592
б) На жалованье завѣдывающимъ вспомогательными научными учрежденіями .	67.690	75.696	79.600	32.874	20.638	33.434
в) На жалованье служителямъ разнаго званія и назначенія	14.506	25.504	30.755	25.343	8.296	27.315
2. На поддержаніе и приращеніе имущества вспомогательныхъ научныхъ учрежденій: библіотекъ, кабинетовъ, музеевъ, лабораторій и проч.						
на библіотеки	10.000	10.000	10.000	10.000	10.000	10.000
„ кабинеты, музеи и пр.	41.071	48.210	45.825	705.303	58.214	48.218
Итого	356.934	384.082	395.846	399.869	401.918	421.389

Бельгійскіе штатные университеты не имѣютъ другаго источника спеціальныхъ денежныхъ средствъ кромѣ сбора со студентовъ за слушаніе факультетскихъ лекцій, вся сумма котораго, за вычетомъ въ Гентѣ по 3%, а въ Литтихѣ по $2^1/_2$% въ пользу сборщиковъ (receveurs), распредѣляется, какъ сказано, между профессорами ординарными, экстраординарными и причисленными (agrégés), по числу преподаваемыхъ каждымъ лекцій. Какъ вездѣ, такъ и въ бельгійскихъ университетахъ, бѣдные студенты освобождаются отъ платы за посѣ-

Библиотека "Руниверс"

щеніе лекцій. Потому ли, что дѣйствительно въ Литтихскомъ университетѣ бываетъ болѣе бѣдныхъ, или что его академическія власти снисходительнѣе, въ немъ, въ теченіе двухъ послѣднихъ отчетныхъ трехлѣтій, изъ 4.861 студента освобождено отъ платы 467 человѣкъ, или съ небольшимъ 10%, тогда какъ въ Гентѣ, за тотъ же періодъ времени, изъ 2.332 студентовъ освобождено только 119, или около 5%.

Шестилѣтній сборъ платы за факультетскіе курсы въ университетахъ представляетъ слѣдующія цифры:

Годы.	Гентскомъ.	Литтихскомъ.
1858—59	33.880	76.659
1859—60	34.250	98.498
1860—61	40.295	99.120
1861—62	45.464	94.460
1862—63	45.580	92.322
1863—64	45.040	95.960

Число студентовъ въ Гентскомъ университетѣ въ теченіе шестилѣтняго періода распредѣлялось по факультетамъ слѣдующимъ образомъ:

Факультеты:	18⁵⁸/₅₉.	18⁵⁹/₆₀.	18⁶⁰/₆₁.	18⁶¹/₆₂.	18⁶²/₆₃.	18⁶³/₆₄
Философіи и словесности	16	28	26	15	19	24
Естественныхъ и физико-математическихъ наукъ	110	147	184	187	233	209
Юридическій	78	67	82	91	82	77
Медицинскій	93	85	85	90	97	107
	297	327	377	383	431	417

Число студентовъ по факультетамъ въ Литтихскомъ университетѣ въ теченіе шести лѣтняго періода было:

Факультеты:	18⁵⁸/₅₉.	18⁵⁹/₆₀.	18⁶⁰/₆₁.	18⁶¹/₆₂.	18⁶²/₆₃.	18⁶³/₆₄.
Философіи и словесности	76	99	89	47	68	67
Естественныхъ и физико-математическихъ наукъ	372	424	457	460	435	463
Юридическій	157	157	167	185	154	153
Медицинскій	152	151	154	137	141	122
	757	831	867	829	798	805

Въ цифрахъ, выражающихъ численность учащихся по факультетамъ, заключаются и воспитанники состоящихъ при обоихъ университетахъ спеціальныхъ школъ, слушающіе въ этихъ факультетахъ одни и тѣ же курсы вмѣстѣ съ собственно университетскими студентами,

Библиотека "Руниверс"

нія-то: въ Гентѣ — воспитанники школы гражданскихъ инженеровъ и мостовъ и дорогъ и гражданскихъ построекъ (архитекторовъ) и школы искусствъ и мануфактуръ, а въ Литтихѣ — спеціальной школы горныхъ инженеровъ, искусствъ мануфактуръ и механиковъ. Въ 1864 году, въ спеціальныхъ школахъ Гентскаго университета состояло 172 воспитанника, въ приготовительной школѣ 67 и въ спеціальной 95, въ томъ числѣ въ отдѣленіяхъ: мостовъ и дорогъ (ponts et chaussées) 42, инженеровъ гражданскихъ построекъ (construction civile) 33, искусствъ и мануфактуръ 20; слѣдовательно, собственно университетскихъ студентовъ числилось въ этомъ году въ Гентѣ 245. Въ Литтихской спеціальной школѣ при университетѣ въ томъ же 1864 году состояло 398; въ томъ числѣ, въ пятиклассномъ отдѣленіи горныхъ инженеровъ (mineurs) 192, въ четырехклассномъ отдѣленіи искусствъ и мануфактуръ (des arts et de manufactures) 127, въ трехклассномъ отдѣленіи механиковъ (mécaniciens) 67 воспитанниковъ. Заѣмъ, собственно университетскихъ студентовъ числилось 407.

Число студентовъ Гентскаго университета, державшихъ въ трехлѣтній періодъ времени экзаменъ на академическія степени, было слѣдующее:

Годы.	Явились къ экзамену.	Выдержали: Превосходно.	Хорошо.	Удовлетвор.	Всего.
1862	178	9	46	62	117
1863	157	18	37	74	129
1864	196	17	48	92	157

Въ Литтихскомъ университетѣ число державшихъ экзаменъ на академическія степени въ тотъ же трехлѣтній періодъ времени было:

Годы.	Явились къ экзамену.	Выдержали: Превосходно.	Хорошо.	Удовлетвор.	Всего.
1862	317	28	73	141	242
1863	282	23	67	143	233
1864	316	24	80	140	244

Таковы главныя формы, въ которыхъ проявляется учебная дѣятельность бельгійскихъ университетовъ. Формы эти, конечно, еще далеки отъ совершенства; нѣкоторыя изъ нихъ даже можно назвать темными сторонами въ бельгійскихъ законахъ о высшемъ обученіи, вызывавшими неоднократно сильныя возраженія со стороны ректоровъ, академическихъ совѣтовъ, факультетовъ, экзаменаціонныхъ жюри и

Библиотека "Руниверс"

спеціальныхъ комиссій. Къ этимъ темнымъ сторонамъ должно, безъ сомнѣнія, причислить необязательные курсы. Министръ не согласился отмѣнить ихъ, какъ предполагала спеціальная комиссія въ 1862 году; но приведенные имъ мотивы показались не убѣдительными послѣ неопровержимыхъ доказательствъ ихъ вредности, высказанныхъ ректоромъ Литтихскаго университета. Другая темная сторона закона о высшемъ обученіи въ системѣ экзаменовъ—это совершенно ничѣмъ необъясняемое устраненіе ректоровъ и академическихъ совѣтовъ отъ участія въ удостоеніи студентовъ академическихъ степеней, тогда какъ этотъ актъ, какъ бы въ укоръ академическимъ властямъ, происходитъ передъ ихъ глазами въ университетскихъ залахъ. Министръ приводитъ въ своемъ отчетѣ слова Гентскаго ректора, высказанныя съ горечью противъ этой несообразности въ законѣ, оставляя однакожъ ихъ безъ отвѣта. Но самую темную и притомъ странную тѣнь бросаетъ на систему экзаменовъ законъ 1857 года, отмѣнившій письменное испытаніе на академическія степени — кандидатскія и докторскія; тогда какъ законъ 1861 года установилъ письменное испытаніе какъ главную часть экзамена на званіе *gradué en lettres*, дающее право только на зачисленіе въ студенты университета. Несмотря на сильныя ходатайства нѣкоторыхъ предсѣдателей экзаменаціонныхъ жюри о возстановленіи письменнаго испытанія, бельгійское правительство еще и по сіе время, кажется, не рѣшилось ни на что, оправдываясь тѣмъ, что этотъ предметъ требуетъ болѣе зрѣлаго и всесторонняго обсужденія.

Такъ какъ въ бельгійскихъ университетахъ докторская степень дается по окончаніи полнаго курса факультетскихъ наукъ, и вслѣдствіе удовлетворительно выдержаннаго окончательнаго экзамена, то и при существованіи письменнаго экзамена бельгійскій докторъ, сравнительно, значилъ то же, что нашъ кандидатъ; но отмѣна письменнаго испытанія, очевидно, ставитъ бельгійскаго доктора ниже нашего кандидата и только наравнѣ съ нашимъ дѣйствительнымъ студентомъ, такъ какъ для полученія степени кандидата нашъ университетскій уставъ 1863 года требуетъ отъ аспиранта диссертаціи, одобренной факультетомъ [1]).

---

[1]) Доктора правъ и доктора медицины, желающіе получить спеціальный дипломъ на доктора какой-либо спеціальной отрасли знанія своего факультета, напримѣръ: по юридическому факультету — политическихъ и административныхъ наукъ, по медицинскому—доктора хирургіи или акушерства и проч., кромѣ строгаго экзамена изъ предметовъ, относящихся къ диплому, обязаны написать инавгуральную диссертацію, защитить ее публично и прочесть безъ записокъ лек-

Библиотека "Руниверс"

Впрочемъ, бельгійское правительство, по словамъ министра внутреннихъ дѣлъ, готовитъ, а можетъ-быть, уже и приготовило, проектъ коренныхъ преобразованій въ системѣ экзаменовъ на академическія степени и экзаменаціонныхъ жюри, для представленія въ законодательную палату въ будущемъ 1868 году. Не думаю, однакожъ, чтобы преобразованія коснулись самыхъ основныхъ положеній высшаго обученія и организаціи штатныхъ бельгійскихъ университетовъ. Благотворное ихъ дѣйствіе испытано; благосостояніе, которымъ вообще пользуются штатные университеты въ своемъ цѣломъ устройствѣ, несмотря на частные недостатки, служитъ тому осязательнымъ практическимъ доказательствомъ.

Правда и то, что штатные бельгійскіе университеты не знаютъ, что такое самоуправленіе или инициатива, въ настоящемъ значеніи слова. Обо всемъ печется, всѣмъ завѣдываетъ, всѣмъ управляетъ, за всѣмъ наблюдаетъ высшій правительственный органъ, — министерство, или опредѣлительнѣе, министръ внутреннихъ дѣлъ. Кругъ начальственной дѣятельности ректора, академическаго совѣта, наконецъ, коллегіи засѣдателей заключенъ въ чрезвычайно тѣсныя рамки. Только ректору университета предоставлено въ годовыхъ отчетахъ объяснять недостатки и нужды ввѣреннаго ему заведенія и высказывать мысли о мѣрахъ улучшенія. Правительственный коммиссаръ (administrateur-inspecteur) также не имѣетъ власти и инициативы; онъ только наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ закона всѣми и каждымъ и доноситъ министру объ упущеніи или нарушеніи закона кѣмъ бы то ни было. За то, съ другой стороны, министръ не предпринимаетъ ничего важнаго, никакихъ преобразованій, никакихъ нововведеній и улучшеній безъ предварительнаго совѣщанія съ университетами двумя путями. Сперва, возникшіе въ области высшаго обученія вопросы министръ передаетъ на обсужденіе факультетовъ и академическихъ совѣтовъ. Потомъ, заключенія этихъ университетскихъ органовъ обсуждаются въ совѣтѣ объ улучшеніи (conseil de perfectionnement), а въ случаѣ надобности, и въ спеціальныхъ коммиссіяхъ. Въ составъ совѣта призываются ректоры и въ опредѣленномъ числѣ профессоры всѣхъ четырехъ университетовъ; изъ нихъ же избираются члены и въ спеціальныя коммиссіи. Если же министръ, пользуясь предоставленнымъ ему въ законѣ правомъ, призываетъ въ то же время въ совѣтъ и въ спеціальныя коммиссіи стороннихъ опытныхъ и знающихъ дѣло людей, то вопросъ отъ этого,

---

цію на тему, назначенную факультетомъ. Такимъ образомъ, бельгійская степень спеціальнаго доктора почти соотвѣтствуетъ нашей степени магистра.

Библиотека "Руниверс"

очевидно, выигрываетъ: обсужденіе дѣлается разностороннѣе и безпристрастнѣе, а слѣдовательно, и практическая его сторона становится яснѣе и осязательнѣе. Впрочемъ, ни заключенія совѣта, ни заключенія спеціальныхъ коммиссій не обязательны для министра; и бываютъ, какъ мы видѣли, хотя и очень рѣдкіе, случаи, когда онъ не во всемъ соглашается съ совѣтомъ или спеціальными коммиссіями. Главное же здѣсь то, что бельгійскій министръ не имѣетъ нужды въ особыхъ постоянныхъ совѣщательныхъ ученыхъ органахъ для обсужденія вопросовъ о преобразованіяхъ, нововведеніяхъ или улучшеніяхъ въ учебной организаціи. Сложные и затруднительные вопросы по этой части, при правильномъ ходѣ дѣла, не могутъ возникать часто; а опытъ доказалъ бельгійскому правительству, что для рѣшенія текущихъ вопросовъ по части высшаго обученія очень достаточно созывать совѣтъ объ улучшеніи по одному разу въ годъ, на мѣсяцъ или на два. А такъ какъ всѣ болѣе трудные и сложные вопросы обсуживаются предварительно въ факультетахъ и академическихъ совѣтахъ и уже разработанные поступаютъ въ совѣтъ объ улучшеніи, то очень естественно, что на окончательное заключеніе и по этимъ вопросамъ совѣту не понадобится болѣе времени, чѣмъ на рѣшеніе текущихъ. Къ чему же тутъ постоянные совѣщательные ученые органы при министрѣ? Конечно, каждый годъ доставитъ имъ дѣла на мѣсяцъ, на два, а остальные десять мѣсяцевъ, волею или неволею, имъ пришлось бы покоиться на лаврахъ. Дѣло другое постоянный распорядительный органъ; безъ него, конечно, и бельгійскій министръ внутреннихъ дѣлъ, по управленію народнымъ просвѣщеніемъ, обойдтись не можетъ.

Предположимъ, что учебная организація создана, не подъ вліяніемъ какого-либо временнаго, переходнаго броженія умовъ, но при совершенно спокойномъ и трезвомъ всеобщемъ умонастроеніи, и создана государственными людьми, которые глубоко и всесторонне изучили дѣйствительныя потребности народнаго просвѣщенія, какъ съ соціальной, такъ и съ государственной точки зрѣнія, и постигнувъ настоящія, коренныя причины недостатковъ существующихъ учебныхъ заведеній, сумѣли найдти и установить прочныя основанія новаго порядка вещей и обставить его самыми вѣрными гарантіями разумнаго управленія и контроля не только противъ всякаго явнаго нарушенія, но и противъ небрежнаго или лживаго и лицемѣрнаго соблюденія.

Кто не поручился бы, что на такихъ основаніяхъ созданная организація, при строго внимательномъ выборѣ лицъ, какъ учебнаго со-

Библиотека "Руниверс"

ства, такъ и завѣдывающихъ и контролирующихъ властей, продѣйствуетъ многіе десятки лѣтъ съ блистательнымъ успѣхомъ, не нуждаясь въ преобразованіяхъ, а развѣ только изрѣдка въ подновленіи той или другой своей составной части?

Къ такому идеалу нѣсколько подходитъ, по моему мнѣнію, организація бельгійскихъ штатныхъ университетовъ. Главныя ея основанія стоятъ твердо по настоящее время, и нѣтъ сомнѣнія, что своею незыблемостью она обязана правительственному контролю, вовсе не грозному и не придирчивому, а напротивъ, чрезвычайно деликатному, но неусыпному и неослабному. Не подлежитъ также сомнѣнію, что противъ небрежнаго исполненія обязанностей со стороны учащихъ и учащихся экзамены на академическія степени служатъ вовсе не мнимымъ обезпеченіемъ, какъ потому, что ихъ должно выдержать не малое число, особенно по юридическому и медицинскому факультетамъ, такъ и еще болѣе по системѣ ихъ производства передъ смѣшанными жюри, гдѣ экзаменаторами бываютъ профессоры двухъ, болѣе или менѣе соперничающихъ, или по крайней мѣрѣ соревнующихъ университетовъ.

Лѣтъ нѣсколько тому назадъ у насъ было воздвигнуто всеобщее гоненіе на курсовые экзамены университетовъ и на переводные гимназій. Доказывали, что переводные экзамены — пустыя формы. Подробно экзаменовать каждаго студента или ученика нѣтъ физической возможности: на то нужно полгода времени; а по отвѣту на одинъ вопросъ, вынутому случайно, по жребію, нѣтъ достаточнаго основанія заключить о степени знанія испытуемаго; говорили, наконецъ, что преподаватели — лучшіе судьи въ этомъ дѣлѣ и безъ экзамена. Противники переводныхъ экзаменовъ взяли верхъ. Въ университетскомъ уставѣ 1863 года о курсовыхъ (то-есть, переводныхъ) экзаменахъ ничего не сказано; „но предоставляется (§ 99) каждому университету установлять надъ занятіями студентовъ тотъ способъ контроля, который совѣтомъ университета и съ утвержденія попечителя, по педагогическимъ соображеніямъ и мѣстнымъ условіямъ, признанъ будетъ наиболѣе удобнымъ и дѣйствительнымъ“. Не зная въ точности, какой способъ контроля надъ занятіями студентовъ введенъ въ каждомъ изъ нашихъ университетовъ, я считаю неумѣстнымъ входить въ какія-либо разсужденія по этому предмету. Что же касается гимназій, то, сколько извѣстно, по крайней мѣрѣ относительно С.-Петербургскаго учебнаго округа, введенныя, еще задолго до изданія новаго гимназическаго

Библиотека "Руниверс"

устава, въ замѣнъ переводныхъ экзаменовъ, репетиціи существуютъ по настоящее время и производятся подъ руководствомъ учителей и подъ наблюденіемъ директоровъ и инспекторовъ.

Не вдаваясь въ широкія сужденія о томъ, что лучше въ педагогическомъ отношеніи, переводные ли экзамены или переводныя репетиціи, припомнимъ только то, что прошлогодняя учебная ревизія нѣсколькихъ С.-Петербургскихъ гимназій, кромѣ неудовлетворительности ученическихъ успѣховъ вообще въ IV, V и VI классахъ этихъ гимназій, указала еще и на то, что репетиціонныя отмѣтки учителей, рѣшающія окончательно о переводѣ въ высшій классъ лучшихъ учениковъ, нерѣдко бываютъ выше дѣйствительнаго достоинства познаній этихъ учениковъ.

На выпускные экзамены въ столичныхъ гимназіяхъ обращено было въ послѣдніе пять или шесть лѣтъ особенное вниманіе начальствомъ С.-Петербургскаго учебнаго округа. Въ каждую гимназію для испытанія по каждому предмету назначались одинъ изъ университетскихъ профессоровъ или доцентовъ и нѣсколько преподавателей по тому же предмету изъ другихъ гимназій. Такая серіозность выпускныхъ экзаменовъ не осталась безъ благотворнаго вліянія какъ на испытуемыхъ, такъ и на преподавателей выпускнаго класса. По свидѣтельству начальниковъ заведеній въ ихъ годовыхъ отчетахъ, годъ отъ году въ приготовленіи воспитанниковъ къ выпускнымъ экзаменамъ оказывается замѣтная перемѣна къ лучшему. Такое отрадное явленіе не служитъ ли самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ, что экзамены, сопровождаемые нѣкоторою офиціальною торжественностью, дѣло вовсе не пустое, а напротивъ весьма полезное? Воспитанники получаютъ высокое понятіе о важности своихъ экзаменовъ, и въ то же время убѣждаются, что, при такой обстановкѣ, нечего надѣяться на какія-либо ухищренія съ своей стороны, или на какое-либо послабленіе со стороны экзаменаторовъ, а что нужно знаніе. Да и самимъ экзаменаторамъ, въ присутствіи столькихъ товарищей, не позволитъ ни честь, ни совѣсть кое-какъ исполнять возложенное на нихъ довѣріемъ начальства столь важное дѣло.

Странно было бы воображать, что бельгійская экзаменаціонная система, столь удобопримѣнимая въ такой маленькой странѣ, какъ Бельгія, имѣющая какія-нибудь пять неполныхъ милліоновъ населеніе, и притомъ, прорѣзанная по всѣмъ направленіямъ отличными, то желѣзными, то шоссейными дорогами, — возможна въ Россіи, хоть бы только европейской, которая по крайней мѣрѣ въ 180 разъ обширнѣе

Библиотека "Руниверс"

Бельгіи и въ 15 разъ многолюднѣе и притомъ только начинаетъ еще устраивать свои пути сообщенія. Во всякомъ случаѣ, когда уже многолѣтнимъ опытомъ дознана несостоятельность существующей у насъ системы экзаменовъ, особенно въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, то необходимо замѣнить ее лучшею; лучшая же, безъ сомнѣнія, будетъ та система экзаменовъ, которая, при своей практичности, представитъ наиболѣе обезпеченія относительно добросовѣстнаго, волею или неволею, исполненія долга какъ со стороны испытуемыхъ, такъ и со стороны самихъ испытателей.

В. Игнатовичъ.

Поправка. Въ іюльской книжкѣ, въ статьѣ „Бельгійскіе университеты", на страницѣ 126 *напечатано:* 30.000.000; *слѣдовало напечатать:* 36,000.000.

Библиотека "Руниверс"

ОБОЗРѢНІЕ ИНОСТРАННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

IV. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ И СТАТИСТИКА.

Вступительная лекція курса исторіи политической экономіи профессора *Бодрильяра* въ Collège de France. Возраженіе г. Жюля *Поте* противъ слишкомъ узкихъ предѣловъ, въ какіе заключилъ профессоръ свою науку. Отвѣтъ г. Бодрильяра. — „Объ однообразіи монетной системы", статья *Е. Де-Нарѣ*. Мѣры, принятыя въ новѣйшее время нѣкоторыми изъ европейскихъ государствъ къ упроченію своей монетной системы установленіемъ правильнаго отношенія между золотомъ и серебромъ. Англія. Сѣверо-Американскіе штаты. Россія. Швейцарія. Италія. Франція. Бельгія. Международная монетная конференція 1865 года въ Парижѣ. Монетная конвенція между Франціей, Бельгіей, Швейцаріей и Италіей. Приступленіе къ конвенціи Папскихъ владѣній и Греціи. Исторія развитія идеи объ общемъ единствѣ монетной системы. Скаруффи. Симонъ Стевинъ. Жуанъ Маркецъ. Гегевишъ. Какими путями, безъ радикальнаго измѣненія своихъ монетныхъ системъ, могутъ приступить къ конвенціи другія европейскія и американскія государства. Проекты общаго единства монетной системы съ измѣненіемъ монетныхъ системъ всѣхъ государствъ.— *„Статистика нравственности и человѣческая свобода воли"* — книга Дробиша. Статья о ней въ *Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik*. Разборъ понятія вообще о статистическомъ законѣ. Разсмотрѣніе нѣкоторыхъ частныхъ законовъ нравственной статистики. Общій выводъ объ отношеніяхъ свободной воли человѣка къ законамъ нравственной статистики.—*Благотворительность въ Лондонѣ.* Общая цифра расходовъ на этотъ предметъ. Поразительный примѣръ бѣдности цѣлаго квартала. — *Количество золота и серебра, вывезенное въ 1866 году изъ Европы на Востокъ.—Компанія въ Америкѣ для добыванія жемчуга. — Торговля льдомъ въ Норвегіи.*

Приступая къ обозрѣнію статей иностранныхъ журналовъ по предмету политической экономіи, мы полагаемъ весьма приличнымъ начать его съ самаго капитальнаго вопроса, именно съ исторіи этой науки, ея начала и ея истиннаго содержанія, какъ они понимаются современными экономистами. Вопросъ этотъ возбужденъ былъ въ нынѣшнемъ году во Франціи вступительною лекціею Генри Бодрильяра при возобновленномъ имъ курсѣ въ Collège de France. Лекція была на-

Библиотека "Руниверс"

печатана въ 1 № *Journal des Économistes* и вызвала, какъ увидимъ ниже, возраженія, которыя Бодрильяръ не оставилъ безъ отвѣта. Все это, въ краткомъ извлеченіи, мы передадимъ нашимъ читателямъ.

Профессоръ начинаетъ свою вступительную лекцію вопросомъ: что такое исторія политической экономіи? и находитъ, что, вопервыхъ, точное рѣшеніе этого вопроса далеко еще не сдѣлано, а вовторыхъ, что именно это обстоятельство и было причиною частаго смѣшенія понятій при изложеніи исторіи политической экономіи. Въ подтвержденіе этихъ мыслей Бодрильяръ подвергаетъ критикѣ нѣсколько извѣстныхъ сочиненій по исторіи политической экономіи и наглядно показываетъ, что авторы ихъ совершенно уклонялись отъ своего настоящаго предмета. Такъ, напримѣръ, извѣстное сочиненіе Бланки: „Исторія политической экономіи", страдаетъ, по мнѣнію профессора, именно тѣмъ, что авторъ, при всѣхъ другихъ достоинствахъ своего трактата, не опредѣлилъ напередъ съ совершенною точностью предстоящей ему задачи; онъ, между прочимъ, почти постоянно смѣшиваетъ исторію фактовъ съ развитіемъ идей. Возникаютъ ли благотворительныя учрежденія въ среднихъ вѣкахъ, начинаютъ ли въ то время улучшать пути сообщенія, заводятся ли какія-либо кредитныя учрежденія — все это онъ приписываетъ вліянію политической экономіи. Но была ли въ самомъ дѣлѣ виновата въ этомъ наука политической экономіи? Поставивъ себѣ ясно этотъ вопросъ, самъ авторъ, по мнѣнію Бодрильяра, принужденъ бы былъ отвѣчать на него отрицательно. Другой примѣръ. Лѣтъ сорокъ тому назадъ Бёкъ (Boeck) издалъ основательное сочиненіе, подъ названіемъ „Политическая экономія у Аѳинянъ" — сочиненіе, богатое фактами, освѣщенными здравою критикою, но отличающееся отсутствіемъ всякой системы, именно потому, что самъ авторъ не сознавалъ ясно своей задачи. Почти то же можно сказать о двутомномъ сочиненіи Дюро-де-ла-Маль: „Политическая экономія у Римлянъ". Трудъ этотъ, заставляющій, по своему названію, ожидать изложенія экономическаго ученія у Римлянъ, представляетъ однако не болѣе, какъ экономическія подробности относительно частной жизни и матеріальнаго развитія Рима временъ консуловъ и императоровъ. Наконецъ, еще примѣръ. Недавно Чибраріо (Cibrario) издалъ „Политическую экономію въ средніе вѣка" [1]). Но это основательное и богатое фактами сочиненіе представляетъ опять-таки вовсе не состояніе науки въ то время,

[1]) Сочиненіе это переведено на французскій языкъ г. Барно (Barneaud) и снабжено предисловіемъ Воловскаго.

Библиотека "Руниверс"

а простое изображеніе матеріальной жизни и общественныхъ условій людей въ ту эпоху. Такимъ образомъ, какъ ни богаты всѣ подобныя сочиненія фактами и указаніями даже собственно для исторіи политической экономіи, имъ однако вовсе нельзя признать прямыми трудами по исторіи этой науки. Ни описаніе техническихъ пріемовъ земледѣлія у древнихъ Римлянъ, ни сравненіе цѣнъ различныхъ предметовъ въ разныя времена, ни, наконецъ, полезныя экономическія мѣры, предпринятыя тѣмъ или другимъ государемъ, не составляютъ еще прямаго матеріала исторіи политической экономіи. Эта исторія не есть изложеніе безсознательныхъ, въ экономическомъ смыслѣ, пріемовъ и мѣръ, хотя въ которыхъ, безъ сомнѣнія, и выражалась постоянно экономическая жизнь народовъ. Она не есть также исторія этой жизни вообще, но исторія лишь экономическихъ идей и ученій. Легко подумать при этомъ, замѣчаетъ Бодрильяръ, что можно бы сократить и это послѣднее выраженіе и сказать просто, что исторія политической экономіи есть исторія науки въ собственномъ смыслѣ, но это была бы, по его мнѣнію, уже другая крайность.

Изложеніе системъ и ученій одностороннихъ и даже ложныхъ, въ особенности тѣхъ, которыя имѣли значительное практическое вліяніе, должно также найдти себѣ мѣсто въ исторіи науки. Однѣ изъ этихъ ошибочныхъ системъ служили переходнымъ мостомъ къ болѣе здравымъ ученіямъ, другія поучительны уже по самымъ своимъ практическимъ результатамъ. Точно также въ составъ нашего предмета политической экономіи войдутъ до извѣстной степени соціальныя утопіи. Именно, не во всемъ широкомъ объемѣ ихъ, который часто захватываетъ съ своей точки зрѣнія и Божество, и природу, и всего человѣка, но лишь тою своею стороною, которою онѣ касаются труда и богатства.

Съ другой стороны, изложеніе однихъ идей и ученій, безъ всякаго отношенія къ фактамъ экономической жизни, было бы и сухо, и недостаточно ясно и поучительно. Поэтому, хотя въ исторію политической экономіи не можетъ входить изложеніе цѣлой картины экономической цивилизаціи и освѣщеніе всѣхъ подробностей развивающейся экономической жизни народовъ, но общія черты движенія человѣчества въ этомъ направленіи должны необходимо войдти въ исторію этой науки уже и по той причинѣ, что всегда существуетъ глубокая живая связь между экономическимъ состояніемъ людей въ извѣстную эпоху и господствующими или возникающими экономическими ученіями. Наконецъ, излагая исторію ученій и мнѣній въ извѣстной, мы бы

Библиотека "Руниверс"

и строго опредѣленной, области знанія, нельзя упускать изъ виду и связи ихъ съ общимъ направленіемъ мышленія, съ философскими системами.

Такъ ограниченный и опредѣленный предметъ исторіи политической экономіи представитъ, по мнѣнію Бодрильяра, ясно и строго очерченную сферу, и въ то же время не будетъ лишенъ своей законной, живой связи съ тѣми явленіями, которыя имѣютъ на него непосредственное вліяніе и помогаютъ его объясненію. Обратимся, вслѣдъ за авторомъ, къ болѣе подробному изложенію программы науки.

Первый вопросъ, который представляется здѣсь, состоитъ въ томъ, должна ли исторія политической экономіи касаться древнихъ народовъ. Такой вопросъ можетъ показаться страннымъ для тѣхъ, кто полагаетъ предметъ политической экономіи въ экономической жизни народовъ вообще, ибо несомнѣнно, что въ древности происходили всѣ тѣ же главныя экономическія явленія, какія совершаются и нынѣ; мало того, древніе не лишены были понятія о монетѣ, кредитѣ, налогахъ; послѣдніе даже развиты были у нихъ до такой степени совершенства, что, за исключеніемъ развѣ гербовой пошлины, едва ли найдется и нынѣ такая форма налога, которая была бы не извѣстна еще въ древности. Тѣмъ не менѣе Бодрильяръ считаетъ себя въ правѣ утверждать, что экономическая наука въ собственномъ смыслѣ не существовала у древнихъ. Онъ думаетъ даже, что она была рѣшительно невозможна при исключительномъ господствѣ идеи государства, рабствѣ и другихъ общественныхъ аномаліяхъ, составлявшихъ сущность политической жизни древнихъ. Доказательство этого положенія онъ видитъ въ томъ, что нѣкоторыя ясныя и здравыя экономическія понятія отдѣльныхъ личностей, хотя бы, напримѣръ, о монетѣ и др. оказались преждевременными и не привились къ тогдашнему обществу. Точно также не имѣли никакого значенія нѣсколько здравыхъ мыслей Платона, Ксенофонта, равно какъ и немногихъ римскихъ юрисконсультовъ о нѣкоторыхъ экономическихъ явленіяхъ и законахъ. Все это ведетъ къ тому заключенію, что если въ древнія времена и появлялись отдѣльно зачатки будущей экономической науки, то въ самой жизни не было готовой и благопріятной почвы для развитія науки о свободномъ проявленіи экономической дѣятельности человѣка.

Но, можетъ-быть, продолжаетъ профессоръ, найдемъ мы начатки политической экономіи въ среднихъ вѣкахъ? Весьма многіе, говоритъ Бодрильяръ, представляютъ себѣ средніе вѣка какою-то долгою пустынею въ экономическомъ смыслѣ, то-есть, такимъ періодомъ исто-

Библиотека "Руниверс"

рій, который былъ ознаменованъ лишь молитвою, воинскими криками феодаловъ и схоластическими преніями. Такое представленіе очень преувеличено. Въ средніе вѣка много работали и происходилъ сильный обмѣнъ. Иначе невозможна была бы и самая роскошь тѣхъ дѣйствительно непроизводительныхъ классовъ, которыхъ дѣятельность выступаетъ съ особою яркостью въ этомъ періодѣ европейской жизни. Если мы вспомнимъ также, что это было время образованія разныхъ корпорацій, эпоха процвѣтанія итальянскихъ республикъ, Ганзейскаго союза и другихъ впервые возникшихъ экономическихъ явленій, то должны будемъ сознаться, что экономическая жизнь развивалась въ средніе вѣка усиленнымъ образомъ, и это, конечно, не могло не имѣть вліянія на самыя экономическія идеи современниковъ. Дѣйствительно, въ 1421 году, мы слышимъ, напримѣръ, изъ устъ дожа Венеціанской республики, Томаса Мочениго (Mocenigo), слѣдующія замѣчательныя слова, указывающія уже на ясное пониманіе имъ экономической солидарности народовъ: „Что̀, говоритъ онъ, обращаясь къ верховному совѣту, будете вы продавать Миланцамъ, когда разорите ихъ? Что̀ будутъ они въ состояніи дать вамъ, въ обмѣнъ на ваши произведенія? А что̀ станется съ самими вашими произведеніями въ виду издержекъ войны, которая уничтожитъ капиталы, нужные для ихъ производства? Берегитесь какъ огня покушенія на чужую собственность и несправедливой войны. Богъ накажетъ васъ за это!“ И, однако, несмотря на многіе подобные проблески здравыхъ экономическихъ идей въ средніе вѣка, г. Бодрильяръ не видитъ еще тамъ зарожденія настоящей политической экономіи, равно какъ и во весь послѣдующій періодъ исторіи, до XVIII столѣтія, когда, по его мнѣнію, политическая экономія окончательно установляется, какъ наука. Мы послѣдуемъ за нимъ въ его обзорѣ, съ этой точки зрѣнія, шестнадцатаго и семнадцатаго столѣтій.

Шестнадцатый вѣкъ представляетъ ту особенность, что здравыя экономическія идеи начинаютъ проявляться съ особенною силою среди прежнихъ грубыхъ заблужденій, которыя сами принимаютъ болѣе систематическій характеръ. Запретительная система господствуетъ въ это время почти повсюду. Она распространяется Карломъ V-мъ; она зарождается во Франціи при Карлѣ IX, который заимствуетъ ее изъ Италіи. Въ то же время во всѣхъ другихъ сферахъ знанія рождается духъ свободнаго изслѣдованія. Политическая наука выдвигаетъ такихъ изслѣдователей, какъ Маніавель, Лопиталь, Боденъ. Неужели въ это время могли не имѣть вовсе своихъ представителей и здравыя эконо-

Библиотека "Руниверс"

мическія идеи? Конечно, нѣтъ, отвѣчаетъ Бодрильяръ, и мы находимъ ихъ дѣйствительно даже у Маніавеля и въ особенности у Бодэна, котораго Огюстенъ Тьери называетъ предтечею Монтескьё. По поводу открытія новыхъ рудниковъ и послѣдовавшаго затѣмъ колебанія монетной системы, нѣсколько проницательныхъ мыслителей останавливаются со вниманіемъ на изслѣдованіи причинъ быстраго вздорожанія предметовъ первой необходимости. Одно время могло показаться даже, что благодаря экономическимъ изслѣдованіямъ, совершеннымъ одновременно въ разныхъ странахъ Европы, политическая экономія готова водвориться прочно, какъ точная наука.

Но всѣ эти надежды разрушаются въ XVII вѣкѣ, въ эпоху политическихъ волненій въ Англіи и блеска другихъ началъ во Франціи, началъ теологическихъ преній и метафизики, краснорѣчія и изящной литературы. Ко всему этому, во вредъ успѣхамъ политической экономіи, присоединяется господствующее въ это время почти исключительно начало власти, правительства; оно вмѣшивается и путается во все: въ промышленность и торговлю; оно считаетъ свои постановленія, касающіяся самыхъ мелкихъ подробностей ремеслъ и промышленности, столь же священными, какъ какія-либо постановленія церкви. Въ XVII вѣкѣ искусство въ сферѣ политико-экономическихъ интересовъ господствуетъ надъ знаніемъ. Самыя заглавія экономическихъ сочиненій того времени указываютъ на это направленіе. Вотъ заглавіе одного изъ нихъ: „Сокровище торговца, или вѣрное, легкое, скорое и дѣйствительное средство споспѣшествовать невѣроятнымъ образомъ успѣхамъ торговли, умноженію богатствъ и т. д., замѣняя монету бумажными деньгами".

Лишь въ XVIII вѣкѣ, въ этомъ великомъ періодѣ исторіи, политическая экономія нашла свою истинную методу, именно, наблюденіе. Съ этихъ-то поръ и должно, по мнѣнію г. Бодрильяра, считать настоящее начало политической экономіи, какъ науки. Она открываетъ общій характеръ народнаго богатства. Она выясняетъ общія причины, вызывающія его появленіе и развитіе. Она отвергаетъ мысль, будто организація труда есть дѣло государства, точно также какъ она опровергаетъ господствовавшую дотолѣ мысль, будто народное богатство не повинуется въ своемъ развитіи никакимъ естественнымъ законамъ и будто распредѣленіе его должно быть производимо искусственнымъ образомъ. Таковъ, заключаетъ г. Бодрильяръ, смыслъ знаменитаго выраженія: *Laissez faire, laissez passer*, столь часто искажаемаго и подвергавшагося столь многочисленнымъ нападкамъ. И только съ тѣмъ

Библиотека "Руниверс"

поръ, какъ этотъ принципъ былъ ясно формулированъ, начинается, по мнѣнію г. Водрильяра, собственно наука политической экономіи, со всѣми тѣми вѣчными и существенными качествами, какими отличается строгое знаніе: съ ясно опредѣленною областью, методою, съ твердыми общими началами. Дотолѣ господствовалъ лишь простой эмпиризмъ или неосновательныя гипотезы, отрывочныя, не приведенныя въ систему и потому не научныя истины. Началамъ политической экономіи, въ томъ видѣ, какъ они были выработаны экономистами XVIII вѣка, боровшимися противъ всякихъ стѣсненій и искусственныхъ регламентацій промышленности и труда, оставалось только освободиться отъ посторонней примѣси и получить изъ рукъ геніальнаго человѣка свою окончательную форму. Это и совершилъ Адамъ Смитъ. 1776 годъ вдвойнѣ памятенъ въ исторіи политической экономіи. Это годъ обнародованія извѣстнаго эдикта Тюрго, и въ то же время, годъ выхода въ свѣтъ знаменитаго творенія Адама Смита, гдѣ впервые задача науки расширена до изслѣдованія общихъ, вѣчныхъ, неизмѣнныхъ законовъ труда и богатства, а съ тѣмъ вмѣстѣ и переведена изъ тѣснаго круга исключительно національныхъ интересовъ на широкую арену общечеловѣческаго экономическаго развитія. Такимъ образомъ, сдѣланъ былъ первый шагъ на строго научномъ пути, и все дальнѣйшее развитіе экономической науки есть уже прямое слѣдованіе по разъ проложенному пути. Съ этого перваго, твердаго шага и должна, по мнѣнію профессора, начинаться исторія науки.

Опредѣливъ такимъ образомъ начало и точный предметъ исторіи своей науки, г. Водрильяръ не оставляетъ безъ отвѣта въ своей вступительной лекціи и вопроса, весьма часто возникающаго въ послѣднее время въ сферѣ различныхъ наукъ. Именно, зачѣмъ еще нужна исторія науки, какого вниманія заслуживаютъ ея первые, не твердые шаги, часто ошибочные, когда есть уже готовое теперь, болѣе или менѣе прочное зданіе науки, содержащее лишь одинъ чистый матеріалъ?

Исторія политической экономіи, отвѣчаетъ г. Водрильяръ, полезна какъ для исторіи вообще, такъ и для самой политической экономіи въ особенности. Безъ нея мы не могли бы понять настоящимъ образомъ ни экономическихъ реформъ прошлаго вѣка, ни тѣхъ, которыя совершаются въ нынѣшнее столѣтіе, подъ вліяніемъ постепеннаго распространенія здравыхъ экономическихъ идей и борьбы ихъ съ старыми предразсудками или отжившими, искусственными экономическими формами. А между тѣмъ эта борьба, эта побѣда часто бываетъ главнѣй-

Библиотека "Руниверс"

шею основою правительственныхъ мѣръ, международныхъ трактатовъ и тому подобныхъ политическихъ событій, которыхъ истинный смыслъ ускользалъ бы отъ насъ безъ знакомства съ историческимъ развитіемъ экономической науки.

Что касается самой науки политической экономіи, то связь ея собственно съ исторіею такъ многостороння и тѣсна, что объ этой сторонѣ дѣла казалось бы нечего и распространяться. Но, снисходя къ существующимъ на этотъ счетъ сомнѣніямъ, г. Бодрильяръ находитъ нужнымъ разъяснить вкратцѣ и этотъ вопросъ. Самая существенная сторона связи исторіи политической экономіи съ самою наукою заключается въ томъ, что обѣ онѣ встрѣчаются съ одними и тѣми же вопросами, хотя и подходятъ къ нимъ разными путями. Наука излагаетъ свои начала въ догматической формѣ; исторія ея, вооруженная эрудиціей и критикою, изслѣдуетъ и разбираетъ. Она связываетъ каждый изъ великихъ экономическихъ вопросовъ съ извѣстнымъ именемъ. Такъ, реформа въ системѣ налоговъ соединяется для нея съ именемъ Вобана, земледѣльческій вопросъ—съ именемъ Кене, свободный трудъ и корпорацiи обозначаются именемъ Тюрго, законъ прогресса въ населеніи носитъ названіе Мальтусова, поземельная рента — Рикардо и т. д. И это не потому, чтобы каждый изъ названныхъ и подобныхъ имъ великихъ дѣятелей науки не заслуживалъ изученія и по другимъ вопросамъ политической экономіи, но потому только, что извѣстные вопросы разработаны или уяснены ими съ особымъ блескомъ, такъ что часто все дальнѣйшее развитіе выраженныхъ ими первоначально мыслей не можетъ сравняться съ ними по силѣ и опредѣленности выраженія. Неужели, спрашиваетъ г. Бодрильяръ, ближайшее знакомство, анализъ этихъ капитальнѣйшихъ трудовъ, этихъ прочныхъ и вѣковѣчныхъ столбовъ науки, можетъ имѣть лишь значеніе археологическихъ изслѣдованій и не отзовется благотворно на ясности и точности пониманія самихъ, окончательно выработанныхъ началъ науки?

А сколько ошибокъ и заблужденій можетъ быть предупреждено изученіемъ исторіи политической экономіи! Развѣ не видимъ мы въ наше время множества людей, которые безпрестанно и съ гордостью дѣлаютъ какъ бы новыя изобрѣтенія въ наукѣ, идущія въ разрѣзъ съ здравыми экономическими началами. Но стоило бы этимъ людямъ познакомиться съ исторіею политической экономіи, и они тотчасъ узнали бы въ своихъ изобрѣтеніяхъ старыя, можетъ-быть, лишь слегка измѣненныя заблужденія, давно и окончательно опровергнутыя наукой.

Библиотека "Руниверс"

Біографическое начало должно также, по мнѣнію г. Бодрильяра, войдти въ исторію политической экономіи. Оно имѣетъ важный интересъ само по себѣ и еще болѣе значенія для уразумѣнія самыхъ экономическихъ системъ, принадлежащихъ тому или другому политическому и общественному дѣятелю. Такъ, біографія знаменитаго Ло, конечно, не лишена большаго интереса. Не мало разъясняются намъ также экономическія идеи хотя бы, напримѣръ, Кене, Дегурне, аббата Гальяни, Фредерика Бастіа, вслѣдствіе знакомства съ обстоятельствами ихъ жизни, общественнымъ положеніемъ и характеромъ. Наконецъ, не мало великихъ личностей, болѣе извѣстныхъ на другихъ поприщахъ дѣятельности, своими отдѣльными сочиненіями или нѣкоторыми взглядами должны будутъ также войдти въ исторію политической экономіи. Достаточно указать на Локка, Беккарія, Руссо, Вольтера, аббата Сен-Пьера, Монтескьё.

Наконецъ, — такъ заключаетъ г. Бодрильяръ свои доводы въ пользу важности исторіи политической экономіи, — только этимъ путемъ могутъ быть опровергнуты самымъ положительнымъ образомъ обвиненія, взводимыя на нашу науку въ равнодушіи къ интересамъ массъ, въ матеріализмѣ и тому подобномъ. Исторія нашей науки можетъ указать на Адама Смита, котораго знаменитое сочиненіе, составляющее основу дальнѣйшаго развитія науки, находится въ самой тѣсной связи съ другою половиною его, посвященною чисто нравственнымъ началамъ, — на Тюрго, прямо нападающаго на матеріализмъ Гельвеція. Въ отвѣтъ на обвиненіе въ равнодушіи къ интересамъ народа, она укажетъ на благотворительную дѣятельность Тюрго въ его Лиможскомъ интендантствѣ, на его знаменитый эдиктъ, освободившій трудъ, и на множество личностей во Франціи, Англіи, Италіи и Германіи, славныхъ въ наукѣ, и въ то же время, гуманныхъ въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, и что еще важнѣе, доказавшихъ свою готовность пострадать за свои идеи.

Мы передали въ сжатомъ видѣ содержаніе всей вступительной лекціи г. Бодрильяра, такъ какъ она показалась намъ вообще не безъинтересною. Но главнѣйшимъ образомъ мы хотѣли обратить вниманіе читателей на мысли профессора о началѣ исторіи политической экономіи, которую онъ ограничиваетъ лишь XVIII и XIX вѣкомъ, не находя во всѣ предыдущія эпохи даже началъ своей науки въ строгомъ смыслѣ этого слова. Такое тѣсное ограниченіе предѣловъ исторіи политической экономіи вызвало немедленное возраженіе со стороны Жюля Поте (Pautet), напечатанное въ слѣдующей же книжкѣ *Jour-*

Библиотека "Руниверс"

nal des Économistes. Возраженіе написано въ видѣ письма къ редактору журнала, г. Гарнье. Мы передадимъ лишь существенную его часть. „Исторію политической экономіи — говоритъ г. Поте — опредѣляли такъ: сводъ опытовъ, какіе были дѣлаемы для улучшенія судьбы человѣческаго рода. Если это опредѣленіе вѣрно, а съ нимъ трудно не согласиться, то имъ открывается безконечное поле для изслѣдованій".

„Не совсѣмъ такъ — продолжаетъ Поте — думаетъ г. Бодрильяръ, какъ это выразилъ онъ въ своей вступительной лекціи, и это тѣмъ болѣе прискорбно, что онъ имѣетъ всѣ данныя для того, чтобы съ успѣхомъ исполнить ту широкую задачу, которую я сейчасъ указалъ. Къ сожалѣнію для науки, онъ ограничиваетъ содержаніе исторіи своего предмета лишь двумя послѣдними столѣтіями, не допуская существованія науки политической экономіи ни въ древности, ни въ средніе вѣка, ни даже въ болѣе позднее время. Ранѣе XVIII вѣка, по мнѣнію г. Бодрильяра, существовали только экономическіе факты, а онъ ограничиваетъ свой предметъ лишь *исторіею идей и ученій*".

„Но прежде всего — продолжаетъ Поте — мнѣ кажется несомнѣннымъ, что во всѣ времена экономическіе факты были непремѣннымъ слѣдствіемъ идей и ученій, которыя и слѣдуетъ указать. Такимъ образомъ, вопреки мнѣнію почтеннаго профессора, я позволю себѣ утверждать, что политическая экономія современна человѣческимъ обществамъ, и что во всѣ времена, въ священныхъ книгахъ какой бы то ни было религіи, въ сочиненіяхъ философовъ, въ трудахъ моралистовъ, въ политическихъ трактатахъ, лица, призванныя къ управленію обществами, высказывали и по поводу благосостоянія общества свои идеи, теоріи и ученія. Задача историка политической экономіи, какъ мнѣ кажется, прослѣдить зарожденіе идей и ученій, во всѣ времена управлявшихъ экономическими фактами. Я не буду здѣсь говорить о трудахъ писателей, старавшихся начертать вообще картину усилій человѣчества въ разныя эпохи для достиженія благосостоянія; я не остановлюсь даже на фалангѣ авторовъ, по истинѣ и во многихъ отношеніяхъ заслуживающихъ глубокаго вниманія, каковы: Герень, Бёкъ, Дюро-де-ла-Маль, Бланки, Чибраріо; я хочу только сказать, что необходимо, въ самихъ древнихъ авторахъ, разыскивать и выяснять тѣ экономическія идеи, подъ вліяніемъ которыхъ совершались экономическіе факты. Окончательнымъ образомъ я утверждаю, что во всѣ времена не только происходили экономическіе факты, но существовали ученія и идеи, порождавшія эти факты; поэтому

Библиотека "Руниверс"

начинать *исторію политической экономіи* лишь съ XVIII вѣка, значитъ, по моему мнѣнію, подымать лишь одинъ уголокъ той завѣсы, за которою скрывается величественная и трогательная картина человѣческой дѣятельности, значитъ, уклоняться отъ плодотворной задачи изобразить *исторію труда въ человѣчествѣ*".

Понятно, что г. Бодрильяръ не могъ оставить безъ возраженія столь важнаго обвиненія въ слишкомъ узкомъ пониманіи своей задачи. И дѣйствительно, въ слѣдующемъ же, мартовскомъ нумерѣ *Journal des Économistes* появился его отвѣтъ, доказывающій, между прочимъ, что замѣтка г. Поте попала въ цѣль и не осталась безплодною. Мы не станемъ приводить самаго отвѣтнаго письма г. Бодрильяра, изъ котораго, между прочимъ, ясно, что въ своей вступительной лекціи онъ нѣсколько утрировалъ свою мысль о задачѣ исторіи политической экономіи или, по крайней мѣрѣ, выразился не совсѣмъ ясно; на практикѣ же, въ своемъ полномъ курсѣ, онъ, по необходимости, долженъ былъ ввести въ исторію политической экономіи и тѣ отрывочные, не ясно формулированные зачатки политической экономіи, какіе встрѣчаются у писателей среднихъ и даже древнихъ временъ. Такъ, въ своемъ отвѣтѣ онъ объясняетъ, что хотя одну изъ двухъ своихъ лекцій въ недѣлю онъ дѣйствительно посвящаетъ изложенію собственно экономическихъ ученій XVII и XVIII вѣковъ, но за то другая лекція каждую недѣлю посвящается имъ изслѣдованію экономическихъ началъ въ древности. На первый разъ, напримѣръ, лекція его была посвящена вопросу о роскоши въ древности, имѣющему весьма тѣсную связь со многими другими сторонами экономической организиціи древнихъ обществъ. Далѣе онъ предполагаетъ коснуться послѣдовательно и другихъ важныхъ сторонъ экономическаго быта древнихъ, именно ихъ воззрѣній на монету, колонизацію, таксы, трудъ и т. д. „Но — заключаетъ г. Бодрильяръ — касаясь этихъ важныхъ предметовъ и продолжая слѣдить за ихъ развитіемъ и во все время среднихъ вѣковъ и далѣе, въ той мѣрѣ, какая мною указана, я не буду имѣть нисколько притязанія брать на себя задачу невозможную, именно, полную исторію всѣхъ этихъ экономическихъ явленій". „Я повторяю, — говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ своего отвѣтнаго письма, — что исторія политической экономіи не одно и то же съ исторіей земледѣлія, промышленности, торговли, финансовъ, денежной системы, кредита, налоговъ, однимъ словомъ, всѣхъ тѣхъ предметовъ, изъ которыхъ она извлекаетъ, такъ-сказать, ихъ *философію*, общій смыслъ, возведенный къ нѣкоторымъ общимъ и высшимъ началамъ".

Библиотека "Руниверс"

Съ такими оговорками взглядъ г. Бодрильяра на исторію политической экономіи или, правильнѣе, способъ преподаванія ея почтеннымъ профессоромъ, заслужитъ, вѣроятно, полное одобреніе и г. Поте. И дѣйствительно, дальнѣйшихъ возраженій съ его стороны не послѣдовало.

Въ іюньской книжкѣ того же журнала [1]) мы встрѣтили интересную статью г. Е. Парьё (de Parieu) „Объ однообразіи монетной системы", которая, какъ мы думаемъ, представляетъ особенное значеніе въ виду недавно окончившей въ Парижѣ свои засѣданія международной конференціи по тому же вопросу. Статья г. Парьё состоитъ изъ двухъ частей, изъ которыхъ первая содержитъ историческій обзоръ прежнихъ проектовъ введенія одинаковой монетной системы и затѣмъ собственное предложеніе автора о лучшемъ способѣ достигнуть цѣли. Этимъ двумъ отдѣламъ предшествуетъ перечисленіе нѣкоторыхъ мѣръ, уже принятыхъ въ новѣйшее время различными странами съ цѣлью улучшенія своей монетной системы. Со всѣми этими сторонами дѣла мы постараемся, хотя вкратцѣ, познакомить и нашихъ читателей. Для болѣе любознательныхъ мы приводимъ въ выноскѣ и довольно многочисленные источники, которыми пользовался при составленіи своей статьи г. Парьё [2]).

„Съ 1860 года — такъ начинаетъ Парьё — во многихъ законодательствахъ, въ особенности въ нѣкоторыхъ государствахъ запада Европы, произошли измѣненія монетной системы, заслуживающія полнаго вниманія экономиста". Эти монетныя реформы, сопровождаемыя извѣстнымъ возбужденіемъ общественной мысли, подняли, между прочимъ, много интересныхъ вопросовъ, касающихся различныхъ сторонъ общественной жизни, и создали довольно обширную литературу мо-

---

[1]) *Journal des Économistes* etc. Juin 1867.

[2]) Levasseur — *La question de l'or*. Paris. 1860. — M. Chevalier — *De la baisse probable de l'or*. Paris. 1859. — E. de Laveleye — *La question de l'or en Belgique*. Bruxelles, 1860. — Roswag — *Les métaux précieux*. Paris. 1865. — Nahuys — *État de la question de l'uniformité des poids et mesures*. Utrecht. 1865. — Soetbeer — *Production der edlen Metalle*. — Fr. Heudriks — *Decimal coinage*. London. 1866. — *Discussions parlementaires en Suisse, en Belgique, en Italie et en France sur la convention monétaire du 23 décembre* 1865. *Edimburgh Review*. October 1866. — Vasquez Queipo — *La cuadruple convencion monetaria considerada en su origen, objeto*, etc. Madrid, 1867. — E. de Laveleye — *La monnaie internationale* (Revue des deux Mondes du 1-er avril 1867).

Библиотека "Руниверс"

ственнаго вопроса. Нѣкоторую часть наиболѣе извѣстныхъ сочиненій этого рода мы привели выше въ цитатѣ.

Главнѣйшіе, наиболѣе выдающіеся пункты въ этомъ недавно возникшемъ движенія общественной и законодательной дѣятельности, суть слѣдующіе: вопервыхъ, различныя мѣры, принятыя во многихъ государствахъ для установленія правильныхъ отношеній между цѣною золота и серебра, нарушенныхъ открытіемъ золота въ Калифорніи и Австраліи; вовторыхъ, нѣкоторыя международныя соглашенія, вызванныя этими законодательными мѣрами и успѣвшія образовать, такъ-называемый, *монетный союзъ* (Münzverein) [1]) въ 70.000.000 душъ, подъ гегемоніею Франціи; наконецъ, втретьихъ, болѣе обширныя новѣйшія стремленія къ соглашенію между собою главнѣйшихъ монетныхъ системъ.

Извѣстно, что естественныя границы, существовавшія со времени открытія Америки, между количествомъ добыванія золота и серебра, были сильно нарушены новѣйшимъ открытіемъ золота въ Калифорніи и Австраліи. Извѣстный гамбургскій ученый *Soetbeer* представилъ по этому случаю интересныя данныя, изъ которыхъ приведемъ слѣдующіе главнѣйшіе выводы:

Въ 1860 году цѣнность добываемаго золота относилась къ цѣнности серебра, какъ 28 къ 72, при общей цѣнности обоихъ металловъ въ 74.862.000 талеровъ, или 10.813.400 фунтовъ стерлинговъ, или 252.335.000 франковъ.

Въ 1863 году цѣнность добываемаго золота къ серебру представляла уже отношеніе 67 къ 33, при общей цѣнности обоихъ въ 266.156.400 тал., или 38.444.813 ф. ст., или 961.120.325 фр.

Вообще съ 1849 года пущено въ обращеніе золота на $8^1/_2$ милліардовъ болѣе, нежели сколько было бы нужно для сохраненія прежде существовавшихъ отношеній его къ серебру. Естественно, что это обстоятельство не могло не обнаружить своего огромнаго вліянія на монетную систему всѣхъ тѣхъ странъ, которыя продолжали удерживать оба металла на одинакой степени платежнаго средства (*legal tenders*).

Англіи всего легче было перенести возникшія отсюда затрудненія, такъ какъ, вслѣдствіе хотя и иныхъ обстоятельствъ, она послѣдова-

[1]) Выраженіе *Münzverein* уже довольно давно употребляется въ Германіи. Оно постоянно прилагалось къ монетному союзу, заключенному въ 1765 году между Майнцомъ, Триромъ, Палатинатомъ, Гессенъ-Дармштадтомъ и Франкфуртомъ (см. Rau — *Volkswirtschafts Politik*, § 241, прим. *a*).

Библиотека "Руниверс"

тельными актами съ 1773 по 1816 годъ успѣла уже установить единственною законно платежною монетою золотую, а серебряную оставила лишь какъ размѣнную, *counters for change*, какъ выразился въ 1816 году Ливерпуль въ палатѣ лордовъ.

Прочія государства, встрѣтившія затрудненія въ своей монетной системѣ вслѣдствіе указаннаго выше обстоятельства, не рѣшались, однако, усвоить вполнѣ англійскую систему и взяли ее въ образецъ лишь отчасти.

Такъ, Соединенные Сѣверо-Американскіе Штаты уменьшили, актомъ 1853 года, вѣсъ серебрянаго *полудоллара* съ 206¹/₄ граммъ на 192, а *четверти доллара* съ 103¹/₈ на 96. Россія, съ 1860 года, уменьшила также внутреннюю цѣнность серебряной монеты отъ 20 коп. и виже, а указомъ 18-го апрѣля нынѣшняго года понизила еще болѣе внутреннее достоинство размѣнной серебряной монеты.

Но, при существованіи въ томъ и другомъ государствахъ крупной монетной единицы (доллара и рубля), эта мѣра для мелкой серебряной монеты не могла произвести затрудненій, такъ какъ она относилась только до монеты размѣнной или для мелкихъ платежей. Гораздо труднѣе было произвести подобныя перемѣны въ достоинствѣ серебряной монеты тамъ, гдѣ самыя монетныя единицы очень мелки. Значительный выпускъ тамъ низкопробной монеты не могъ не отразиться и на самой монетной единицѣ. Отсюда и произошли тѣ колебанія и замедленія въ реформахъ монетной системы, какія мы видимъ въ Швейцаріи, Бельгіи, Франціи и Италіи.

Первый шагъ на новомъ пути сдѣлала Швейцарія. Она въ этомъ случаѣ рѣшилась принять систему Американскихъ Штатовъ; но такъ какъ она не могла оставить неприкосновеннымъ серебряный *франкъ*, какъ сдѣлали это Американскіе Штаты съ долларомъ, то и постановила, что старый типъ монетной единицы будетъ сохраненъ въ пятифранковой монетѣ, тогда какъ остальныя серебряныя монеты въ 2 франка, въ 1 франкъ и въ 50 сантимовъ низшей внутренней цѣнности будутъ чеканены лишь какъ монеты дополнительныя (subsidiaires).

Италія, закономъ 24-го августа 1862 года, постановила подобное же рѣшеніе; но она менѣе измѣнила цѣнность размѣнной монеты.

Франція, послѣ долгихъ колебаній, закономъ 25-го мая 1864 года, послѣдовала примѣру Италіи, распространивъ измѣненіе внутренней цѣнности лишь на серебряныя монеты въ 50 и 20 сантимовъ.

Бельгія, еще болѣе медлительная, не рѣшилась ни на какую самостоятельную мѣру и вызвала международную монетную конференцію,

Библиотека "Руниверс"

между ею, Франціей, Швейцаріей и Италіей, которая и имѣла свои засѣданія въ Парижѣ, въ ноябрѣ и декабрѣ 1865 года. Результатомъ этихъ совѣщаній была конвенція 23-го декабря 1865 года, которою уполномоченные поименованныхъ странъ обязались принять начала итальянскаго закона, при чемъ Швейцарія обѣщала измѣнить свое законодательство 1860 года относительно низкопробной монеты, сообразно принятымъ для этого другими странами условіямъ. Сущность этой конвенціи, приведшей къ однообразію монетную систему четырехъ странъ, можно выразить слѣдующимъ образомъ:

1. Монета удерживается двухъ видовъ, золотая и серебряная, при чемъ представителями первой должны служить золотыя монеты въ 20,10 и 5 франковъ, прежней пробы и наименованія, а второй—серебряная 5-ти-франковая монета въ $^{900}/_{1000}$ пробы.

2. Серебряная монета въ $2,1^1/_2$ фр. и въ 20 сантимовъ будетъ чеканена съ уменьшеннымъ внутреннимъ достоинствомъ, въ $^{835}/_{1000}$ пробы.

Замѣтимъ кстати, что Испанія, закономъ 1864 г., также довольно приблизилась къ монетной системѣ, принятой четырьмя вышеназванными государствами, и успѣла такимъ образомъ сохранить надлежащее отношеніе между золотою и серебряною монетою. Жаль только, что проба, принятая ею для размѣнной серебряной монеты ($^{810}/_{1000}$), нѣсколько расходится съ принятою по конвенціи 1865 года ближайшими ея сосѣдями.

Конвенція 1865 года представляетъ по своей мысли уже шагъ впередъ, передъ тѣмъ предложеніемъ, которое было сдѣлано еще въ 1862 году въ Лондонѣ, когда Мишель Шевалье, въ видахъ монетнаго объединенія Франціи и Британіи, совѣтовалъ чеканить золотую монету съ изображеніемъ Наполеона III съ одной стороны и Викторіи съ другой. На этотъ разъ идея единства не была понята такъ узко. Конференція 1865 года имѣла въ виду установить единство въ существенномъ дѣлѣ, предоставляя на волю каждаго отдѣльнаго государства то, что не мѣшаетъ общему дѣлу. Не было даже установлено обязательнаго пріема гражданами одного государства чужой монеты, и только для офиціальныхъ кассъ такое обязательство имѣло силу. Количество выпущенной новой размѣнной монеты ограничено было 6 франками на душу.

Конвенція 23-го декабря 1865 года допустила право и всякой другой державѣ приступить къ ея началамъ, и этимъ правомъ воспользовались Папскія владѣнія, которыя въ два пріема, эдиктомъ

Библиотека "Руниверс"

14-го іюня 1866 и закономъ 1867 года, окончательно приняли условія конвенціи.

Наконецъ, въ нынѣшнемъ году Греція, закономъ 10-го апрѣля также приступила въ принципѣ къ *монетному союзу*. Сущность этого закона состояла въ томъ, что прежняя серебряная монетная единица въ 4 и $^{477}/_{1000}$ драхмы, съ примѣсью $^{1}/_{10}$ лигатуры, замѣнена новою монетою въ *пять* драхмъ ровно, съ $^{1}/_{10}$ мѣди, при чемъ за монетою оставлено то же названіе *драхмы*, и она дѣлится также на сто равныхъ частей, *лептъ* (leptas).

Этою новою монетною единицею дѣлается монета ровно въ *пять* драхмъ, которая будетъ также разчитываема и на золото, принимая за отношеніе цѣнности двухъ металловъ 1:15$^{1}/_{2}$. Опредѣлено чеканить впредь размѣнныя монеты двухъ сортовъ: серебряныя или мѣдныя или бронзовыя. Серебряныя: въ *двѣ* драхмы, въ *одну* драхму, въ *пятьдесятъ* и въ *двадцать* лептъ; мѣдныя или бронзовыя: въ *десять*, въ *двѣ* и въ *одну* лепту.

Внутренняя цѣнность названныхъ выше размѣнныхъ серебряныхъ монетъ опредѣляется въ $^{835}/_{1000}$ чистаго серебра.

Количество размѣнной монеты обоихъ сортовъ не должно никогда превосходить пропорціи, для серебряной — 6 драхмъ на душу населенія, а для мѣдной — 2 драхмъ.

Изложивъ вкратцѣ исторію образованія въ самое послѣднее время европейскаго монетнаго союза въ 72 милліона населенія, если считать въ томъ числѣ и Грецію, г. Парьё переходитъ къ проекту болѣе широкаго монетнаго союза, который былъ развиваемъ съ особою силою французскою прессою по поводу конвенціи 1865 года и не остался также безъ отголоска и въ другихъ странахъ. Но прежде еще онъ излагаетъ исторію развитія вообще идеи о единствѣ монетной системы.

Эта идея далеко не новость. Уже нѣсколько вѣковъ тому назадъ она была высказываема въ мечтахъ поэтовъ. *Скаруффи* въ XVI столѣтіи впервые пустилъ ее въ обращеніе въ Италіи. Позднѣе она возникла почти одновременно въ двухъ странахъ — въ Испаніи и въ Германіи, хотя, какъ кажется, и по различнымъ побужденіямъ. *Кальмейро* въ своей „Исторіи политической экономіи въ Испаніи", приводитъ имена нѣсколькихъ старыхъ испанскихъ писателей, выражавшихъ уже мысль или объ однообразіи монетной системы между разными государствами, или, по крайней мѣрѣ, между различными испанскими провинціями.

Библиотека "Руниверс"

Разсмотримъ въ существенныхъ чертахъ характеръ этихъ старыхъ предположеній объ однообразіи монетной системы.

Древнѣйшее изъ сочиненій на эту тему принадлежитъ, какъ сказано выше, графу Скаруффи изъ Реджіо[1]). Чрезвычайное раздробленіе Италіи въ эту эпоху и множество разнообразной монеты, вслѣдствіе права каждаго мелкаго владѣльца чеканить свою собственную монету, привели, конечно, Скаруффи къ мысли, выраженной въ его сочиненіи. Оно было составлено для герцога Феррарскаго, того самаго, который пріобрѣлъ столь печальную извѣстность заключеніемъ Тасса въ домъ сумасшедшихъ.

Въ названной уже книгѣ Скаруффи, едва ли не первый, предложилъ такъ-называемую пробу для серебряныхъ и золотыхъ вещей, нынѣ принятую почти повсюду; что касается собственно мыслей его объ однообразіи монетной системы, то, какъ намъ кажется, онѣ заслуживаютъ довольно обстоятельнаго изложенія, какъ первая попытка разрѣшенія вопроса, нынѣ становящагося все болѣе и болѣе настоятельнымъ. Вотъ къ какимъ пунктамъ сводитъ самъ Скаруффи свою систему:

1. Отношеніе цѣнности золота къ серебру должно быть установлено, какъ 1 къ 12.

2. Золото должно быть цѣнимо въ 72 имперскихъ ливра за унцъ, принимая этотъ ливръ за монетную единицу; при этомъ унцъ серебра долженъ цѣниться въ 12 разъ дешевле, то-есть, въ 6 имперскихъ ливровъ.

3. Всякое нарушеніе закона о количествѣ лигатуры должно быть преслѣдуемо.

4. Вѣсъ для благородныхъ металловъ долженъ быть въ точности приведенъ къ ливру, употребляемому на монетномъ дворѣ (hôtel des monnaies) въ Болоньи. Этотъ ливръ долженъ дѣлиться на двѣнадцать унцовъ, каждый унцъ на 24 денье, а каждый денье на 24 grains (грана).

5. Чеканящіе монету не должны быть вознаграждаемы за свой трудъ уменьшеніемъ количества драгоцѣннаго металла, узаконеннаго для монеты; они должны получать за это особенную плату.

---

[1]) *Discorso sopra le monete*, t. II de la collection Custodi. Оригинальное изданіе, которымъ пользовался также Парьё, носитъ слѣдующее названіе: *l'Alitinunfo* d M. Gasparo Scaruffi Reggiano, per far ragione e concordanza d'oro e d'argento; che servirá in universale, tante per provvedere agli infiniti abusi del tosare e guastare monete, quanto per regolare ogni sorti di pagamenti, e riddure anco tutto il mondo ad una sola moneta. Reggio. 1582.

Библиотека "Руниверс"

6. Каждая монета, какъ золотая, такъ и серебряная, должна имѣть на одной сторонѣ обозначеніе цѣнности ея въ имперскихъ ливрахъ, пробы и количества металла въ одномъ ливрѣ.

7. Монеты должны быть чеканены по однообразной формѣ и цѣнности, чтобъ избѣжать всякаго между ними различія.

Не разбирая нѣкоторыхъ мелкихъ подробностей проекта Скаруффи, мы приведемъ теперь, для большаго уясненія его основной мысли, изложеніе, сдѣланное имъ же самимъ, той пользы, какой слѣдуетъ ожидать отъ введенія предлагаемыхъ имъ мѣръ. Ожидаемые результаты онъ вычисляетъ въ слѣдующихъ пунктахъ:

1. Стали бы невозможными споры объ относительномъ достоинствѣ монетъ.

2. Монеты не подвергались бы порчѣ отъ частой передѣлки ихъ.

3. Если бы монархи чеканили лишь серебряную монету, то была бы труднѣе ея поддѣлка.

4. Вѣсъ монетъ пришелъ бы къ однообразію.

5. Нельзя было бы отказываться отъ пріема монеты, на которой была бы обозначена ея цѣнность.

6. Заключаемыя условія стали бы яснѣе, такъ какъ въ нихъ обозначались бы прочныя цѣнности.

7. Всѣ разчеты облегчились бы.

8. Можно бы было одинаково для всѣхъ принимать монеты различныхъ странъ.

9. Каждый имѣлъ бы возможность превратить въ монету металлическіе слитки.

10. Ошибки и злоупотребленія, происходящія отъ старой монеты, легче бы открывались.

11. Монетные дворы чеканили бы монету лишь изъ слитковъ, не имѣя нужды постоянно перечеканивать старую монету.

12. Наконецъ, цѣнность каждой монеты всегда бы извѣстна была каждому грамотному и даже неграмотному, но привыкшему къ ея виду.

Впрочемъ, всѣ эти выгоды, обѣщанныя Скаруффи отъ принятія предложенныхъ имъ мѣръ къ установленію однообразія монетной системы, не соблазнили современныхъ правительствъ, какъ этого, впрочемъ, и легко было ожидать, судя по тому, что вопросъ этотъ и понынѣ еще не всѣми признается одинаково важнымъ.

Почти одновременно съ Скаруффи, Симонъ *Стевинъ* (Stevin) изъ Брюгге предлагалъ введеніе общей десятичной системы вѣсовъ, по-

Библиотека "Руниверс"

нетъ и мѣръ. А въ слѣдующемъ столѣтіи новый поборникъ однообразной монетной системы явился въ Испаніи. Это былъ Жуанъ *Маркесъ*, проповѣдникъ Филиппа III, монахъ Августинскаго ордена. Свою идею онъ выразилъ въ „*Gobernador christiano*"—сочиненіи, которое, начиная съ 1612 года, имѣло нѣсколько изданій въ Испаніи и Нидерландахъ. Вотъ какъ самъ Маркесъ понималъ задачу единства монетной системы. „Нужно, чтобы государи, черезъ своихъ посланниковъ, согласились въ томъ, чтобы проба монеты была одинакова во всѣхъ ихъ государствахъ, и это тѣмъ удобнѣе теперь, что сообщенія дѣлаются все чаще; это мнѣ кажется необходимымъ для того, чтобъ избавить населенія отъ труда опредѣлять отношенія цѣнности одной монеты къ другой и отъ возможности потерь при денежныхъ сдѣлкахъ, неизбѣжныхъ для всѣхъ тѣхъ, кто не знаетъ относительной цѣнности разныхъ монетъ. Мѣру эту нельзя считать невозможною, такъ какъ отношеніе золота къ серебру одинаково во всѣхъ странахъ, или если и существуютъ въ этомъ отношеніи какія-либо различія, то они не важны" [1]).

Впрочемъ, всѣ эти отдѣльныя попытки возбужденія вопроса объ однообразіи монетной системы не имѣли серіозныхъ послѣдствій, и только въ XVIII вѣкѣ вопросъ этотъ, снова и уже съ большимъ авторитетомъ поднятый въ Германіи профессоромъ *Гегевишемъ* (Hegewisch) изъ Киля, возбудилъ вниманіе и даже возраженіе экономистовъ.

„Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, писалъ Гегевишъ, идея общей монеты могла показаться простою мечтою; но нынѣ европейскіе народы достаточно понимаютъ свои собственные интересы, для того чтобы та же идея, подкрѣпленная очевидными истинами, могла имѣть уже надежду на успѣхъ".

Между многими изъ такихъ, приводимыхъ авторомъ аксіомъ, укажемъ на слѣдующія:

Монета есть не болѣе, какъ товаръ.

Международная торговля должна быть поощряема всевозможными средствами.

Эта торговля получила бы значительное поощреніе, еслибъ у всѣхъ народовъ были одинакіе вѣсы и мѣры; но она выиграла бы еще болѣе, если бы затѣмъ послѣдовало введеніе общей монеты.

Эта послѣдняя задача не могла быть достигнута, по мнѣнію Гегевиша, иначе, какъ конвенціею между европейскими государствами.

---

[1]) *Gobernador christiano* T. 1-r, livre II, ch. 37, p. 225, 3-e édition d'Anvers, 1625.

Библиотека "Руниверс"

При этомъ, по его мнѣнію, нужно соблюденіе слѣдующихъ двухъ правилъ:

1. Проба серебряной и золотой монеты и тѣхъ же металловъ при употребленіи ихъ для издѣлій должна быть опредѣлена такимъ образомъ, чтобы мастеръ или художникъ не находили никакой выгоды переплавлять монету для своихъ издѣлій.

2. Монета должна имѣть такую форму и чеканку, чтобъ обрѣзаніе и повреждение ея были сколько возможно затруднены.

Главнѣйшее возраженіе, сдѣланное Гегевишу экономистомъ Бюшемъ изъ Гамбурга, состояло въ томъ, что владѣльческія права чеканки монетъ и степень совершенства въ пріемахъ по этому дѣлу у различныхъ странъ представляли значительное неравенство. Кромѣ того онъ указалъ на затрудненія, какія могли возникнуть въ различныхъ государствахъ отъ различныхъ отношеній между собою золота, серебра и мѣди, происходящихъ, какъ отъ различной абсолютной стоимости добыванія каждаго изъ этихъ металловъ у того или другаго народа, такъ и по причинѣ бо́льшаго или меньшаго вывоза этихъ металловъ, зависящаго отъ географическаго положенія каждой страны. Для тогдашняго времени возраженія эти имѣли большую убѣдительность.

Идеи Гегевиша были, впрочемъ, защищаемы и позднѣе нѣкоторыми нѣмецкими писателями и даже нашли себѣ нѣкоторое осуществленіе въ частныхъ монетныхъ конвенціяхъ между нѣмецкими государствами. Но, какъ уже замѣчено выше, съ особою силою вопросъ объ единствѣ монетной системы былъ поднятъ по поводу конвенціи 23-го декабря 1865 года.

Мы не станемъ, конечно, перечислять книгъ, брошюръ и статей, появившихся въ послѣднее время по поводу этого вопроса, и постараемся только изложить съ возможною краткостью главныя положенія и требованія, выяснившіяся теперь по вопросу о необходимости однообразной монетной системы. Не забудемъ при этомъ, что передаваемыя нами мысли принадлежатъ Французу, и потому, конечно, всего естественнѣе кажется ему группировка другихъ монетныхъ системъ около французской, хотя, впрочемъ, въ пользу такого порядка дѣлъ говорятъ и сравнительная простота и раціональность французской системы мѣръ, вѣсовъ и монетъ.

Выше уже было указано на образованіе европейскаго монетнаго союза въ 72.000.000 жителей. Нѣтъ ничего легче, по мнѣнію г. Парьё, какъ приступить къ этому союзу Великобританіи и Австріи. Вотъ какъ это можетъ быть сдѣлано.

Библиотека "Руниверс"

Англійскій *соверенъ* содержитъ 123,274 грановъ (grains de Troy) съ двѣнадцатою частью лигатуры, и слѣдовательно, 113,002 грана чистаго золота, равняющихся 7,322 граммамъ французскимъ. Французская золотая двадцатифранковая монета, вмѣстѣ съ такою же пятифранковою, содержитъ 7,246 граммъ чистаго золота, не считая десятой доли лигатуры. Такимъ образомъ разница между соверенонъ и 25 франками во французской золотой монетѣ представляетъ только 64 миллиграмма. Если отнять эти 64 миллиграмма у соверена, который такимъ образомъ будетъ содержать 0,825 процентовъ чистаго золота, и количество лигатуры въ немъ установить въ $^1/_{10}$ долю вѣса, вмѣсто нынѣшней $^1/_{12}$, то соверенъ будетъ стоить нѣсколько менѣе и вѣсить нѣсколько болѣе нынѣшняго, что сдѣлаетъ его по наружности менѣе несходнымъ съ французскимъ наполеондоромъ, и онъ будетъ совершенно равенъ 25 франкамъ.

Съ своей стороны Франція, равно какъ и прочіе участники конвенціи 1865 года, могла бы обязаться начеканить извѣстное количество 25-франковыхъ золотыхъ монетъ, которыя были бы настоящими фунтами стерлинговъ лишь континентальной чеканки.

Съ другой стороны, согласятся или нѣтъ правительства французское, бельгійское, швейцарское и итальянское принять за типъ 25-франковую золотую монету (препятствіемъ этому можетъ быть только извѣстная крайняя привязанность къ десятичной системѣ), во всякомъ случаѣ англійское правительство можетъ легко начеканить золотыхъ монетъ въ 2 флорина, или въ $^2/_{10}$ фунта стерлинговъ, которыя бы совершенно соотвѣтствовали пятифранковымъ золотымъ монетамъ латинскаго (монетнаго) союза и были бы дѣйствительнымъ, практическимъ шагомъ къ объединенію двухъ монетныхъ системъ по крайней мѣрѣ относительно золотой монеты.

Объединенная такимъ образомъ въ значительной части европейскихъ государствъ золотая монета не замедлила бы, вѣроятно, сдѣлаться употребительною и господствующею повсюду въ Европѣ.

Почти также мало усилій, по мнѣнію г. Парьё, требуется для объединенія системы золотой монеты въ Испаніи и въ южной и сѣверной Америкѣ. Нѣтъ ничего легче, какъ привести къ цѣнности пятифранковой золотой монеты испанское *дуро*, южно-американскій *піастръ* и сѣверо-американскій *долларъ*. Нѣкоторые изъ извѣстныхъ Американцевъ, какъ сенаторъ Шерманъ, уже высказываются въ пользу такой мысли.

Нѣсколько иначе ставится вопросъ относительно тѣхъ государствъ,

Библиотека "Руниверс"

гдѣ монетная единица серебряная, какъ напримѣръ, въ Германіи; поэтому г. Парьё посвящаетъ нѣсколько болѣе вниманія монетной системѣ этой страны и указываетъ на нѣкоторыя, уже сдѣланныя имъ предложенія въ видахъ сближенія съ монетною системой Франціи.

Что касается различій, представляемыхъ понынѣ разными государствами Германіи относительно серебряной монетной единицы и ея подраздѣленій, то какъ весьма справедливо надѣется г. Парьё, политическое объединеніе сѣверной Германіи сгладитъ скоро многое въ этомъ отношеніи.

Но этого еще мало. Потребность въ обращеніи золотой монеты и стремленіе къ сближенію въ этомъ отношеніи съ французскою монетною системой чувствуется уже живо въ Германіи и высказывается тамошними журнальными органами. Газета *Bremer Handelsblatt* отъ 24-го ноября 1866 года, выражаетъ даже мысль, что французское золото можетъ быть допущено въ обращенію въ сѣверной Германіи по цѣнѣ 5 талеровъ за 20-франковую монету. Но такъ какъ 5 талеровъ составляютъ въ сущности никакъ не болѣе 18 фр. 75 сантимовъ, то г. Парьё справедливо возстаетъ противъ этой мысли, указывая, что она свидѣтельствуетъ лишь о сильной потребности въ обращеніи золотой монеты.

Съ своей стороны г. Парьё дѣлаетъ слѣдующее предложеніе прусскому правительству: допустить законное обращеніе 20-франковыхъ наполеондоровъ по цѣнѣ 5 талеровъ 10 зильбергрошей или создать прусскую золотую монету въ 15 франковъ цѣнности и съ законнымъ курсомъ въ 4 талера. При этомъ Франція могла бы съ своей стороны дать у себя законный ходъ этимъ монетамъ. Для того же, чтобы достигнуть болѣе тѣснаго монетнаго сближенія съ Франціей, слѣдуетъ, по его мнѣнію, привести двойные талеры къ точной цѣнѣ французскихъ $7^1/_2$ франковъ, оставивъ монету въ 1 талеръ лишь какъ размѣнную. При этомъ онъ замѣчаетъ, что монета въ 15 фр., или 4 талера, могла бы имѣть обращеніе и на югѣ Германіи по цѣнѣ тамошнихъ 7-ми флориновъ.

Таковы сдѣланные уже на практикѣ шаги къ сближенію монетной системы различныхъ странъ, а также ближайшія и весьма естественныя предположенія о расширеніи установленнаго уже въ этомъ отношеніи однообразія. Само собою разумѣется, что и этимъ путемъ можно постепенно достигнуть хорошихъ результатовъ, безъ радикальнаго измѣненія всѣхъ существующихъ монетныхъ системъ и съ сохраненіемъ особенностей въ монетной системѣ каждой страны.

Библиотека "Руниверс"

Такимъ, впрочемъ, естественнымъ, и конечно, медленнымъ ходомъ дѣла не удовлетворяются многіе экономисты, стремящіеся создать съ разу совершенно однообразную и общую монетную систему, для чего потребуется, конечно, изобрѣсть и новую, искусственную единицу. Статья г. Парьё касается и этой стороны дѣла. Мы думаемъ, что програма такого радикальнаго измѣненія монетной системы не лишена также интереса, представляя намъ по крайней мѣрѣ въ довольно ясныхъ чертахъ тотъ идеалъ монетной системы, къ которому стремится мысль современныхъ экономистовъ.

„Если бы пожелать осуществленія строгимъ образомъ, говоритъ г. Парьё, всеобщаго единства монетной системы на основахъ, уже успѣвшихъ выработаться въ сознаніи народовъ, то это могло бы быть сдѣлано слѣдующимъ образомъ."

Вступающія въ монетный союзъ націи должны были бы принять за общую золотую монетную единицу, напримѣръ, 5-ти, 10-ти или 20-франковую монету. Положимъ, для удобства, 10-франковую, которая должна была бы содержать въ такомъ случаѣ одну триста десятую часть килограмма чистаго золота и носила бы названіе *евро*, если бы къ однообразію монетной системы удалось склонить всю Европу, или какое-либо другое напередъ опредѣленное [1]).

Затѣмъ всѣ вступившія въ союзъ государства обязались бы къ опредѣленному сроку привести всю свою золотую монету къ этой общей единицѣ, такъ, чтобы всякая монета была или извѣстною ровною долею ея или кратною.

Государства, въ которыхъ до того времени монетная единица была бы только серебряная, обязались бы допустить на будущее время для долговыхъ обязательствъ, вычисленныхъ на серебро, платежъ золотомъ новой монетной системы, принимая единообразное и твердо разъ по общему согласію установленное отношеніе золота къ серебру. Кромѣ того, они обязались бы, по истеченіи извѣстнаго срока, напримѣръ, десятилѣтняго, оставить за серебряной монетой не болѣе, какъ значеніе простой размѣнной.

По истеченіи этого срока, вступившія въ союзъ государства должны были бы съ общаго согласія установить систему серебряной размѣнной монеты.

Размѣнныя серебряныя монеты можно бы дозволить выпускать въ

[1]) Въ 1853 году Американецъ Маннъ предложилъ принять за общую монетную единицу пятифранковую серебряную монету подъ названіемъ *статеры* (statère).

Библиотека "Руниверс"

$^1/_4$ общей золотой единицы ($2^1/_2$ франка при 10-франковой единицѣ), въ одну пятую (2 фр.), въ одну восьмую, десятую, двадцатую и въ пятидесятую, стараясь по возможности достигнуть однообразія въ этихъ дробленіяхъ. При этомъ должно быть постановлено, что общею основою всей серебряной монеты долженъ быть вѣсъ 5-ти граммовъ для монеты, составляющей одну десятую долю новой золотой единицы, съ условіемъ на первый разъ, чтобы процентъ чистаго серебра былъ, положимъ, 0.835, но съ правомъ измѣнять въ послѣдствіи, съ общаго же согласія, это послѣднее условіе, въ случаѣ измѣненія относительной торговой цѣнности золота и серебра.

Весьма вѣроятно, что по вступленіи въ дѣйствіе между различными народами указанныхъ выше послѣдовательныхъ конвенцій, почувствовалась бы со временемъ необходимость созданія международной монеты изъ бронзы или никкеля, которой основаніемъ служила бы десятая доля франка или сотая (сантимъ) относительно новой монетной единицы.

Но и такой результатъ не считается еще многими окончательно достигающимъ цѣли идеальной монетной реформы. Для того чтобы монетная система, при годности ея для всѣхъ, могла вмѣстѣ съ тѣмъ стать основаніемъ и всей вообще системы мѣръ и вѣсовъ, нельзя оставить безъ радикальнаго измѣненія ни одной изъ существующихъ системъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ опредѣленіе основной золотой монетной единицы должно быть сдѣлано на чисто раціональныхъ основаніяхъ.

Можно, напримѣръ, принять за такую единицу 5 или 10 граммъ золота 0,9 пробы [1]).

Если примемъ 5 граммъ, то такая единица будетъ по цѣнности занимать средину между нынѣшними 10-ти и 20-франковыми французскими монетами. Она будетъ равняться почти 15-ти франкамъ 52 сант. нынѣшнихъ денегъ.

Эта единица будетъ подраздѣлена на десять серебряныхъ монетъ, имѣющихъ характеръ простой размѣнной монеты, и заключающихъ каждая отъ 6 до 7 граммъ 0,9 пробы, смотря по относительной цѣнности золота и серебра. Впрочемъ, было бы трудно съ точностью опредѣлить вѣсъ этихъ монетъ, строго держась десятичной системы.

Нынѣшнія десятисантимныя монеты (décimes) могли бы быть безъ

---

[1]) Подробности см. въ статьѣ Мишеля Шевалье, въ *Économiste français* отъ 7-го марта 1867 года, и въ петиціи Леона, доложенной сенату 15-го марта 1867 года.

Библиотека "Руниверс"

погрѣшности оставлены, какъ десятыя части новой серебряной монеты и сантимы золотой единицы.

Для новой монетной единицы должно быть изобрѣтено особое названіе. Долженъ быть назначенъ извѣстный срокъ для перечеканки всѣми вступившими въ союзъ государствами ихъ старой золотой и серебряной монеты на новую.

По окончаніи этого срока, всѣ долговыя обязательства должны быть перечислены по новой монетной системѣ. Такъ, напримѣръ, если золотая единица, которую назовемъ X, будетъ назначена въ 5 граммъ, то долгъ въ 100 франковъ будетъ составлять по новой системѣ 6X,44. Долгъ въ 4 фунта стерлинговъ на нѣсколько сантимовъ болѣе 100 франковъ.

Читатель самъ легко взвѣситъ, говоритъ г. Парьё въ заключеніи, выгоды или неудобства той или другой системы; но несомнѣнно одно, что вопросъ объ однообразіи монетной системы становится насущнымъ и долженъ быть разрѣшенъ такъ или иначе въ непродолжительномъ времени.

Переходя къ иностраннымъ журнальнымъ статьямъ по предмету статистики, мы прежде всего остановимъ вниманіе читателя на критической статьѣ, напечатанной въ третьемъ и четвертомъ выпускахъ *Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik* — Бруно Гильдебранда, по поводу вышедшаго въ нынѣшнемъ году сочиненія *Дробиша:* „Статистика нравственности и свобода воли человѣка“ [1]). Мы считаемъ особенно полезнымъ остановиться на предметѣ, о которомъ трактуется въ названныхъ книгѣ и статьѣ, такъ какъ онъ составляетъ одинъ изъ тѣхъ научныхъ вопросовъ современной публицистики, которымъ особенно любятъ заниматься умы незрѣлые, находя въ нѣкоторыхъ, дѣйствительно поразительныхъ выводахъ новѣйшей статистики положительное опроверженіе исконнаго признанія человѣчествомъ свободной личной воли. Извѣстно, что эта мысль была нѣкоторое время горячо проповѣдуема и у насъ, и не встрѣчая положительнаго, научнаго опроверженія, соблазнила, конечно, не мало слабыхъ умовъ своею кажущеюся ясностью и наглядностью.

Чтобы поставить вопросъ съ возможною для краткой журнальной замѣтки обстоятельностью, мы приведемъ сначала довольно большую

---

[1]) *Die moralische Statistik und die menschliche Willensfreiheit* von Moritz Wilhelm Drobisch. Leipzig, 1867.

Библиотека "Руниверс"

выписку изъ сочиненія Адольфа Вагнера: „Законность въ кажущихся произвольными дѣйствіяхъ съ точки зрѣнія статистики“ [1]), которая, какъ мы думаемъ, представляетъ весьма ясное изложеніе воззрѣнія на дѣло той партіи писателей, о которой мы говорили выше.

„Вообразимъ себѣ, говоритъ Вагнеръ, что въ то доброе, старое время, когда было болѣе охоты къ чтенію тѣхъ баснословныхъ путешествій, каково, напримѣръ, Свифтово „Путешествіе Гулливера“, какой-нибудь писатель, желая представить публикѣ нѣчто новое, рѣшился бы начертить въ слѣдующихъ чертахъ картину вновь открытаго имъ народа и государства: Въ этой странѣ на каждый годъ впередъ опредѣляется закономъ, сколько паръ должно обвѣнчаться, какого возраста лица должны вступить въ бракъ, сколько именно молодыхъ дѣвушекъ должно выйдти за стариковъ и молодыхъ людей жениться на старухахъ, сколько вдовцовъ и вдовъ должны вступить въ бракъ по каждому полу, возрасту, степени образованія и роду занятій, не нарушая установленнаго закономъ общаго числа. Другимъ закономъ точно также постановляется напередъ число лицъ, которыя въ наступающемъ году должны лишиться жизни отъ самоубійства, и это число также напередъ распредѣляется по поламъ, возрастамъ, занятіямъ, и наконецъ, постановляетъ даже среднимъ числомъ и то, какое число изъ общаго числа самоубійцъ должно погибнуть отъ воды, веревки, пистолета, ножа, яда и т. д. Затѣмъ распредѣленіе установленнаго числа жертвъ по индивидуамъ предоставляется вновь жребію. Далѣе, третьимъ закономъ постановляется также напередъ сколько и какихъ именно преступленій должно быть совершено въ будущемъ году, какими изъ отдѣльныхъ классовъ народонаселенія эти преступленія будутъ совершены, сколько по этому случаю будетъ произнесено судебныхъ приговоровъ и сколько будетъ освобожденныхъ отъ суда, какія именно и сколько наказаній будетъ присуждено и затѣмъ точно также и здѣсь жребію будетъ предоставлено опредѣлить именно тѣ личности, изъ того или другаго класса, которымъ будетъ суждено совершить преступленіе и потерпѣть наказаніе. Точно также многими другими законами опредѣляется напередъ все количество всякихъ, и худыхъ, и хорошихъ, дѣйствій, съ точнымъ распредѣленіемъ ихъ по родамъ и различнымъ классамъ населенія. Короче, всѣ тѣ дѣйствія, какія мы обыкновенно совершаемъ свободно, по нашему

[1]) *Die Gesetzmässigkeit in den scheinbar willkürlichen Handlungen vom Standpunkte der Statistik* von Adolph Wagner, 1865.

Библиотека "Руниверс"

собственному рѣшенію и произволу, совершаются, по описанію путешественника, въ новооткрытой странѣ распоряженіемъ свыше и положительнымъ законодательствомъ, установляющимъ напередъ все, до мелкихъ подробностей. И при этомъ народъ держится строго закона, выполняя съ точностью изъ года въ годъ всѣ его предписанія, что̀ и подтверждается въ концѣ года особыми, ведущимися тамъ списками. Конечно, такая картина жизни народа показалась бы намъ одною изъ тѣхъ фантастическихъ, несбыточныхъ бредней, какую можетъ создать только разнузданная фантазія. Положеніе такой страны естественно должно показаться намъ столь невыносимымъ, неестественнымъ, безчеловѣчнымъ, что мы рѣшительно сочли бы его невозможнымъ. И это было бы, безъ сомнѣнія, справедливо, если бы такой порядокъ вещей былъ установляемъ дѣйствительно положительнымъ законодательствомъ страны. Въ самомъ дѣлѣ, никакая правительственная власть, еслибы даже возможно было соединить вмѣстѣ восточный деспотизмъ съ самымъ послѣдовательнымъ цезарепапизмомъ (Cäsaropapismus), не была бы въ силахъ привести въ исполненіе такое законодательство, и самая рабская нація не могла бы быть вынуждена сообразоваться съ нимъ, и еще менѣе, привыкнуть къ нему. Но именно то, что̀ никогда не могло бы быть достигнуто искусственно, усиліями человѣческой воли и принужденія, происходитъ удивительнымъ образомъ само собою, вслѣдствіе естественной организаціи человѣческаго общества. Ибо тотъ невѣроятный, сказочный образъ народа и страны, который приведенъ выше, не представляетъ ли дѣйствительно того самаго, что̀ видимъ мы въ современныхъ народахъ и странахъ, съ тою лишь разницею, что здѣсь приводится въ исполненіе хотя и тотъ же строгій, но не чувствуемый и не сознаваемый каждою отдѣльною личностью закона? То, что̀ показалось бы намъ самымъ страшнымъ нарушеніемъ нашей свободы, если бы было навязываемо посторонней силою, совершается само собою и съ такою удивительною правильностью, какой мы никогда не встрѣчаемъ въ исполненіи людскихъ законовъ. Если мы подвергнемъ изслѣдованію статистику браковъ, самоубійствъ, преступленій и откроемъ ихъ законы, то будемъ точно также въ состояніи опредѣлить напередъ, сколько совершится въ будущемъ году браковъ, ихъ расторженій, самоубійствъ, преступленій, и какъ именно они будутъ распредѣлены. И точно также результаты этого новаго года подтвердятъ съ такою же точностью наши предсказанія, какъ если бы мы находились въ томъ баснословномъ государствѣ. Самое удивительное во всемъ это то, что мы такимъ образомъ играемъ роль

Библиотека "Руниверс"

служебныхъ частей въ большомъ механизмѣ, и однако, имѣемъ въ немъ лишь крайне ограниченную свободу дѣйствія, такую, однимъ словомъ, которая не можетъ нисколько нарушить его предустановленнаго хода. Мало того, мы воображаемъ еще, будто бы мы дѣйствуемъ совершенно самостоятельно и произвольно, между тѣмъ какъ въ этомъ большомъ цѣломъ мы въ сущности получаемъ лишь понудительное движеніе, и наши дѣйствія, разсматриваемыя въ цѣломъ, очевидно управляются общими, твердыми законами и совершаются подобно процессамъ физическаго міроустройства".

Нельзя, думаемъ мы, лучше формулировать извѣстное ученіе о несуществованіи свободной воли, и о томъ, что человѣкъ лишь воображаетъ себя самостоятельнымъ дѣятелемъ въ жизни, а въ сущности до такой степени связанъ въ своихъ дѣйствіяхъ и подчиненъ общественному организму, что можетъ считаться вполнѣ слѣпымъ орудіемъ его законовъ.

Извѣстно уже, конечно, то существенное возраженіе, которое дѣлается обыкновенно серіозными людьми противъ законности сейчасъ приведеннаго вывода. Оно состоитъ въ томъ, что такъ-называемые *статистическіе законы* въ сущности вовсе не законы, а лишь среднія числа, имѣющія дѣйствительное приложеніе также лишь къ *среднему человѣку*. Для этого воображаемаго существа они, конечно, могутъ считаться законами, но было бы безразсудно прилагать это выраженіе, годное лишь для средняго человѣка, ко всякому отдѣльному человѣку, какъ нѣчто побуждающее, какъ импульсъ. Напротивъ, очевидно, что если такъ-называемые нравственные законы статистики и представляютъ дѣйствительно поразительное ихъ повтореніе, то это именно потому, что они прилагаются къ людямъ въ большихъ массахъ, въ большомъ числѣ, а не къ единицамъ. Всего лучше это видно изъ того, что даже самъ Вагнеръ въ начертанной имъ картинѣ вынужденъ былъ допустить *жребій*, случай для распредѣленія преступленій и проч. между отдѣльными лицами. Все это, повторяемъ, хорошо извѣстно въ общихъ чертахъ, но тѣмъ не менѣе мы съ особеннымъ удовольствіемъ пользуемся вышеуказанною статьею въ *Jahrbücher für Nationalökonomie* и по поводу книги Дробиша, чтобы представить нѣсколько болѣе обстоятельное разсмотрѣніе вопроса объ отношеніяхъ статистическихъ законовъ къ волѣ человѣка, чѣмъ это, напримѣръ, сдѣлано въ вышеприведенной цитатѣ изъ Вагнера. Конечно, разсужденія, которыя по преимуществу мы будемъ излагать дальше, не представляютъ сами что-либо окончательно непогрѣшимое, но, по крайней мѣрѣ, то

Библиотека "Руниверс"

разсужденія серіозныя, дѣйствительно приближающія къ разрѣшенію довольно запутаннаго вообще понятія о свободной волѣ, а слѣдовательно, и къ отвѣту на тѣ возраженія, которыя дѣлаются противъ нея на основаніи статистическихъ выводовъ.

Какъ и нужно было ожидать отъ серіознаго автора, Дробишъ, для разрѣшенія вопроса объ отношеніяхъ свободной воли человѣка къ той подчиненности этихъ дѣйствій твердымъ законамъ, какая указывается статистикою, начинаетъ съ логическаго анализа самаго понятія естественнаго закона. Въ окончательномъ выводѣ онъ, хотя и признаетъ законами вытекающія изъ нравственной статистики среднія числа, но относитъ ихъ къ числу тѣхъ эмпирическихъ законовъ, „которые имѣютъ значеніе не для отдѣльныхъ случаевъ“ [1]). Для объясненія своей мысли онъ подвергаетъ анализу различные естественные законы, а также простѣйшую форму ихъ, именно вычисленія теоріи вѣроятностей, и приходитъ, наконецъ, къ слѣдующему заключенію: „Повсюду, гдѣ постоянныя причины часто сталкиваются съ безпорядочно измѣняющимися случайными причинами, чрезъ что происходитъ поочередная смѣна двухъ исключающихъ другъ друга (противоположныхъ) видовъ явленій, необходимо должно случиться, что при достаточно частомъ повтореніи такихъ столкновеній, числа, въ которыхъ выражаются событія этихъ двухъ родовъ, мало по малу станутъ приближаться къ постоянному между собою отношенію“, и наоборотъ: „тамъ, гдѣ въ длинномъ ряду неправильно чередующихся событій двухъ родовъ мало по малу является постоянное отношеніе между числами, выражающими событія каждаго рода, мы имѣемъ право заключить, что вмѣстѣ съ неправильно измѣняющимися случайными причинами дѣйствуютъ также и постоянныя причины“. И это остается вѣрнымъ даже и въ томъ случаѣ, „когда такія событія представляются намъ не въ непрерывной постепенности, но перемѣшанныя съ массою *одновременныхъ* событій“. Таковъ именно случай, представляемый намъ статистикою нравственности, какъ доказываетъ Дробишъ. Авторъ разоблачаетъ затѣмъ то грубое недоразумѣніе, по которому *искусственное представленіе* (Fiction) *о среднемъ человѣкѣ* объясняется такимъ образомъ, какъ-будто все, что прилагается къ нему, прилагается точно также и къ тѣмъ дѣйствительнымъ индивидуумамъ, изъ которыхъ онъ выведенъ искусственнымъ пріемомъ мышленія. Затѣмъ онъ окончательно

[1]) Die gar nicht für den einzelnen Fall, sondern *nur für das Mittel aus einer grossen Anzahl von Fällen* Geltung haben.

Библиотека "Руниверс"

утверждаетъ, что „постоянная правильность въ извѣстныхъ произвольныхъ дѣйствіяхъ не основана на законѣ, который бы предшествовалъ этимъ дѣйствіямъ и властно требовалъ его выполненія, но что, наоборотъ, вся законосообразность, обнаруживаемая нравственною статистикой, есть продуктъ относительно постоянныхъ, стало быть, не безусловно неизмѣнныхъ отношеній и совмѣстно дѣйствующихъ причинъ, рядомъ съ которыми существуетъ еще безконечное множество измѣнчивыхъ причинъ, уклоняющихся отъ всякаго подчиненія закону (Regel)".

Весь этотъ рядъ весьма основательныхъ разсужденій мы находимъ въ главѣ: „Важнѣйшія данныя нравственной статистики". Но займемся нѣсколько обстоятельнѣе подробностями этой главы, такъ какъ на частныхъ примѣрахъ, разбираемыхъ авторомъ, всего нагляднѣе становится справедливость его общихъ доводовъ, съ которыми мы сейчасъ познакомились. Частный разборъ нравственныхъ явленій, въ которыхъ статистика съ особенною настойчивостью указываетъ обыкновенно на твердые, не зависящіе отъ человѣческаго произвола факты, Дробишъ начинаетъ съ статистики *смертности*, и это весьма удачно, такъ какъ именно на этомъ примѣрѣ особенно легко показать, что здѣсь дѣйствуютъ не только однѣ постоянныя и случайныя естественныя причины, но что и человѣческая воля имѣетъ самое рѣшительное вліяніе на продолжительность жизни. Считаемъ не безполезнымъ привести по этому случаю слѣдующія подлинныя слова почтеннаго автора:

„Рожденныя слабыми, дѣти бѣдняковъ умираютъ по большей части весьма рано, между тѣмъ какъ такія же дѣти въ обезпеченныхъ и богатыхъ семействахъ, у которыхъ нѣтъ недостатка ни въ лѣкаряхъ, ни въ уходѣ за дѣтьми, часто живутъ по многу лѣтъ. Туберкулозная чахотка у достаточнаго человѣка, будучи еще въ легкой степени развитія, можетъ быть задержана посредствомъ переѣзда въ болѣе благопріятный климатъ и даже иногда совсѣмъ вылѣчена; между тѣмъ какъ бѣднякъ умираетъ отъ этой болѣзни въ нѣсколько мѣсяцевъ. Вообще тотъ, кто имѣетъ возможность сообразовать свою жизнь съ предписаніями врачей, можетъ и продолжать ее до извѣстной степени. Что въ этомъ отношеніи также и нѣкоторыя общія мѣры могутъ имѣть не маловажное вліяніе, это доказывается частымъ опытомъ. Введеніе обязательнаго оспопрививанія сильно уменьшило смертность, очищеніе воздуха городовъ, снабженіе ихъ чистою водой, улучшеніе пищи и жилищъ бѣднѣйшихъ классовъ, болѣе разумный уходъ за новорожденными и воспитаніе дѣтей, болѣе сообразное съ требованіями

Библиотека "Руниверс"

здравія—содѣйствовали повсюду приращенію населенія черезъ уменьшеніе смертности. Но всѣ эти улучшенія, оказывающія свое вліяніе на сохраненіе жизни и измѣненіе степени смертности, вытекаютъ изъ произвольныхъ дѣйствій, которыя отчасти зависятъ отъ воли каждаго изъ отдѣльныхъ лицъ, частію же находятся въ рукахъ законодательства и управленія государственнаго и общиннаго. Такимъ образомъ уже въ статистикѣ смертности обнаруживается ясно, что ея постоянныя числовыя отношенія не безусловно неизмѣнны, но лишь отчасти находятся въ зависимости отъ постоянныхъ естественныхъ условій, съ другой же стороны, зависятъ отъ соціальныхъ условій, для улучшенія которыхъ, какъ каждый отдѣльный членъ, такъ и усилія цѣлаго общества могутъ сдѣлать весьма многое. Окончательно мы можемъ сказать, что законъ смертности во всякомъ случаѣ можетъ быть прилагаемъ не къ отдѣльному лицу, но лишь къ среднему, фиктивному лицу, отъ котораго каждое отдѣльное лицо, смотря по своей природѣ и свойствамъ, удаляется то въ болѣе благопріятную, относительно продолжительности жизни, сторону, то въ менѣе благопріятную, но въ то же время можетъ собственными усиліями ослаблять дѣйствіе неблагопріятныхъ условій, если желаетъ этого и прилагаетъ къ этому стараніе и если, наконецъ, имѣетъ къ этому матеріальную возможность".

Точно съ такимъ же успѣхомъ доказываетъ Дробишъ свою основную мысль относительно статистики браковъ, преступленій и самоубійствъ. Мы остановимся на нѣкоторыхъ новыхъ сторонахъ вопроса, затрогиваемыхъ по поводу этихъ явленій авторомъ.

Кетле нашелъ, какъ извѣстно, что въ городахъ Бельгіи, въ теченіе 1840—1845 годовъ вступало въ бракъ среднимъ числомъ, съ очень небольшими уклоненіями, 2.652 мужчинъ отъ 25-ти до 30-ти лѣтъ отъ роду. Считая число всѣхъ мужчинъ этого возраста до 30.000, онъ весьма послѣдовательно заключаетъ, что въ тѣхъ же бельгійскихъ городахъ, въ слѣдующемъ 1846 году, для каждаго мужчины отъ 25-ти до 30-лѣтняго возраста существовала для вступленія въ бракъ вѣроятность $\frac{2652}{30000} = 0{,}0884$. Точно такимъ же образомъ вычисляетъ онъ эту вѣроятность для каждаго мужчины отъ 30-ти до 35-ти лѣтъ въ $\frac{1564}{16708} = 0{,}0930$. Но изъ всего этого далѣе онъ дѣлаетъ заключеніе, что сила побужденія къ вступленію въ бракъ представляетъ у обоихъ возрастовъ приблизительно отношеніе 19:20. Дробишъ весьма справедливо возражаетъ на это, что приведенныя числа не выражаютъ ни безусловно, ни относительно самаго побужденія къ браку, но могутъ

Библиотека "Руниверс"

имѣть развѣ лишь то значеніе, что обнаруживаютъ въ томъ и другомъ случаѣ степень освобожденія прирожденной наклонности къ браку.

Съ другой стороны, послѣ строгаго анализа фактовъ, Дробишъ, конечно, отвергаетъ вовсе такъ-называемое стремленіе (Trieb) къ преступленіямъ, которое точно такимъ же способомъ, какъ мы сейчасъ видѣли, статистики стараются выразить въ цифрахъ, будто бы имѣющихъ побудительную для отдѣльныхъ лицъ силу. Все, что онъ допускаетъ въ этомъ отношеніи въ натурѣ человѣческой, это, какъ онъ выражается, «Verleitbarkeit zum Verbrechen», то-есть, онъ признаетъ, что каждый человѣкъ доступенъ (zugänglich) преступленію, но вовсе не имѣетъ положительнаго стремленія (Trieb) къ нему ни въ какой степени, а слѣдовательно, эта доступность къ преступленію и не можетъ быть выражаема никакими цифрами.

Мы не останавливаемся на нѣкоторыхъ подробностяхъ изслѣдованія Дробиша по интересующему насъ предмету и спѣшимъ перейдти къ окончательнымъ выводамъ автора, которые смѣемъ предложить вниманію всякаго мыслящаго человѣка, котораго занималъ вопросъ объ отношеніяхъ свободной воли человѣка къ постояннымъ и какъ бы обязательнымъ цифрамъ нравственной статистики. Вотъ эти выводы: 1) Законосообразность, открываемая статистикою нравственности въ произвольныхъ человѣческихъ дѣйствіяхъ, проистекаетъ не изъ статистическаго закона, но есть продуктъ постоянныхъ, однако подверженныхъ измѣненію причинъ. 2) Эта законосообразность (Gesetzmässigkeit) касается лишь извѣстныхъ классовъ произвольныхъ дѣйствій и постоянно относится лишь къ той небольшой части населенія страны, которая имѣетъ готовность (befähigt) къ совершенію именно того или другаго рода дѣйствій. 3) Эта склонность имѣетъ свое основаніе отчасти въ природѣ человѣческой вообще, отчасти въ особыхъ, помогающихъ расположеніяхъ, которыя въ свою очередь бываютъ отчасти личныя или національныя, наконецъ, въ общественномъ положеніи и исторіи жизни каждаго отдѣльнаго лица. 4) Перейдетъ ли эта готовность въ дѣйствіе и какимъ образомъ, это зависитъ отъ силы побужденія къ извѣстному дѣйствію, отъ случая и удобствъ къ его исполненію, и наконецъ, отъ степени противодѣйствія, которое встрѣтитъ оно въ здравомъ сужденіи и нравственномъ воспитаніи человѣка. 5) Постоянство числа извѣстныхъ дѣйствій свидѣтельствуетъ только о постоянствѣ поводовъ къ этому роду дѣйствій, а также о постоянствѣ числа такихъ личностей, которыя не имѣютъ основаній для того, чтобы не слѣдовать своимъ стремленіямъ, или у которыхъ противо-

Библиотека "Руниверс"

дѣйствіе стремленіямъ слишкомъ слабо. 6) Учащеніе какихъ-либо дѣйствій подлежитъ мѣстнымъ и временнымъ измѣненіямъ. 7) Въ особенности умственное и нравственное образованіе, которое можетъ оказать противодѣйствіе соблазну неразумныхъ и не позволенныхъ дѣйствій, находится въ зависимости отъ соціальныхъ условій, отъ цѣлаго устройства и членения общества. Но такъ какъ это послѣднее подвержено измѣненіямъ, то съ нимъ вмѣстѣ подвержены измѣненіямъ и числовыя отношенія произвольныхъ дѣйствій. 8) Нравственная статистика отрицаетъ волю, не руководствуемую какими-либо побужденіями. 9) Но она оставляетъ открытымъ вопросъ о томъ, всегда ли можетъ человѣческая воля, поддерживаемая разумными основаніями, противустоять самымъ сильнымъ соблазнамъ къ неразумнымъ и не позволительнымъ дѣйствіямъ.

Этимъ мы оканчиваемъ нашу замѣтку, чтобы сохранить за ней видъ цѣлости, хотя и не исчерпали еще содержанія книги Дробиша и даже вовсе не коснулись второй ея части, трактующей „о человѣческой свободѣ воли". Впрочемъ, и самъ Дробишъ не ожидаетъ большаго сочувствія къ этой части своего труда, гдѣ, какъ онъ выражается, „разрѣшается на нѣсколькихъ страницахъ задача, о которой написаны цѣлыя книги".

Въ заключеніе нашего нынѣшняго обозрѣнія, оставаясь вѣрными его общему заглавію, мы сообщимъ нѣсколько статистическихъ данныхъ, не лишенныхъ, какъ мы думаемъ, интереса. Начнемъ съ благотворительныхъ заведеній Лондона, о которыхъ находимъ нѣсколько точныхъ свѣдѣній въ 7-мъ выпускѣ нѣмецкаго журнала *Globus* за нынѣшній годъ. Читатель увидитъ, что приводимыя нами ниже цифры и факты поразительны, какъ по размѣрамъ бѣдности, такъ не менѣе и по размѣрамъ благотворительности. Но перейдемъ къ цифрамъ.

Считаютъ, что въ Лондонѣ существуетъ не менѣе 640 благотворительныхъ обществъ на правахъ корпорацій, и кромѣ того, по крайней мѣрѣ столько же, а можетъ-быть, и въ нѣсколько разъ болѣе обществъ, не имѣющихъ корпоративныхъ правъ. Нѣкто Лау (Low), издавшій особую книгу объ этомъ предметѣ, сообщаетъ, что одни общества перваго рода получаютъ годоваго дохода $2^1/_2$ милліона фунтовъ стерлинговъ, то-есть, до 15.600.000 рублей. Изъ существовавшихъ въ 1866 г. такихъ обществъ двѣ трети поддерживались исключительно добровольными пожертвованіями. Нужно замѣтить, что въ исчисленные выше слишкомъ 15 милліоновъ рублей не вошли налогъ въ пользу

Библиотека "Руниверс"

бѣдныхъ, пособія, раздаваемыя отдѣльными церковными приходами, нѣсколько завѣщанныхъ съ благотворительною цѣлью капиталовъ, и наконецъ, вся уличная милостыня. Считаютъ, что вообще бѣднымъ въ Лондонѣ раздается ежегодно по крайней мѣрѣ 5 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ; слѣдовательно, замѣчаетъ *Globus*, не менѣе 34.000.000 талеровъ, и болѣе того, чего стоило десять лѣтъ тому назадъ содержаніе всей прусской арміи.

Но, несмотря на эти, по истинѣ громадныя цифры вспоможенія Лондонскимъ бѣднымъ, зло, повидимому, нисколько не уменьшается. Каждому изъ читателей не разъ случалось встрѣчать въ журналахъ поразительныя описанія нищеты въ Лондонѣ или неменѣе поразительныя цифры людей, не имѣющихъ тамъ постояннаго пристанища, людей, умирающихъ буквально съ голода, и тому подобныя прискорбныя явленія. Мы приведемъ теперь со словъ того же нѣмецкаго журнала отрывокъ изъ недавно изданнаго отчета одного Лондонскаго священника о бѣдныхъ его прихода, именно объ обитателяхъ такъ-называемаго Спитальфильдса (Spitalfields), заселеннаго исключительно ткачами шелковыхъ издѣлій. Нужно замѣтить, между прочимъ, что эти ткачи суть потомки тѣхъ гугенотовъ, которые, будучи изгнаны изъ своего отечества и приняты Елисаветою, получили мѣсто для поселенія на поляхъ, окружавшихъ госпиталь св. Маріи, который въ то время находился еще внѣ стѣнъ Лондона. Теперь эта мѣстность находится среди многолюднаго квартала, но еще сохранила по прежнему названіе Спитальфильдсъ (госпитальныхъ полей), и потомки давнихъ переселенцевъ еще и понынѣ носятъ извѣстныя имена Вандомъ, Бавинъ, Лафонтень, Дюпенъ, Блуа, Лёбо, что̀ заставляетъ ихъ, хотя покрытыхъ лохмотьями, продолжать гордиться своими преданіями. Но возвратимся къ вышеупомянутому отчету священника.

„На пространствѣ въ 400 шаговъ длины и около 200 ширины, помѣщается отъ 6 до 7 тысячъ существъ въ бѣдности, нуждѣ и грязи. За разбитыми, заткнутыми лохмотьями стеклами, между потемнѣвшими, грязными, ветхими стѣнами сидятъ тамъ за тяжелыми ткацкими станками худые, истощенные голодомъ мужчины и хилыя, хворыя дѣти, уже съ ранняго возраста согнутыя подъ тягостнымъ трудомъ. Это главное средоточіе шелковой мануфактуры Спитальфильдса... Хотя въ ближайшихъ окрестностяхъ этой мѣстности воровство, убійство и другія преступленія нашли себѣ какъ бы постоянный пріютъ, шелкопрядильная колонія осталась, однако, почти свободною отъ всѣхъ этихъ преступленій, и помощь духовныхъ особъ оказывается здѣсь необходи-

Библиотека "Руниверс"

мою лишь противъ безконечной бѣдности. Искусный рабочій, ткущій дорогой бархатъ и богатыя шелковыя матеріи, можетъ, при неутомимой 12—16 часовой ежедневной работѣ, добыть не болѣе 12 шиллинговъ въ недѣлю, а нѣкоторые получаютъ даже не болѣе 6 или 7. Женщины, которыя не въ силахъ приводить въ движеніе тяжелые ткацкіе станки, заняты приготовленіемъ бахромы изъ бархата, шелка и бумажной пряжи. На этомъ онѣ заработываютъ около $^1/_3$ противъ мужей; но и столь невыгодную работу невсегда еще можно достать, и часто бѣдныя на долго остаются вовсе безъ работы. При такой бѣдности нечего и думать посылать дѣтей въ школу, и несчастныя дѣти сидятъ постоянно дома, занимаясь такъ-называемыми дѣтскими работами. Главный видъ этого рода промышленности есть приготовленіе коробочекъ для спичекъ, за которыя платится по $2^1/_2$ пенса за гроссъ. Такимъ образомъ за полпенса (менѣе $1^1/_2$ коп. сер.) приходится сдѣлать 32 коробочки, и изъ этой скудной платы маленькіе рабочіе обязаны еще приготовлять свой клей. Докладчикъ видѣлъ четырехлѣтнюю дѣвочку, которая, по словамъ ея матери, уже болѣе года добывала сама себѣ пропитаніе этимъ способомъ. Бѣдная малютка, которая никогда не видала ни поля, ни деревьевъ, носила уже явный знакъ близкой смерти на своемъ блѣдномъ личикѣ. Такіе случаи встрѣчаются тамъ сотнями, и смертность дѣтей, вслѣдствіе страшной тѣсноты и недостаточной пищи и одежды, страшная. Весьма обыкновенная вещь слышать отъ матери, что она похоронила отъ 6 до 8 дѣтей и сохранила въ живыхъ только одного или двухъ. Почти ни одно семейство въ приходѣ не занимаетъ болѣе одной комнаты; да и за ту ему приходится платить изъ своихъ скудныхъ доходовъ отъ 3-хъ до 4-хъ шиллинговъ въ недѣлю; изъ 20-ти семействъ развѣ одно имѣетъ одѣяло, а изъ 12-ти развѣ у одного водится простыня. Во время холеры, когда многіе изъ выздоравливающихъ были доставлены въ больницы, оказалось, что ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ другой сорочки для перемѣны, а многіе не имѣли и ни одной. Этимъ бѣднымъ ткачамъ — замѣчаетъ докладчикъ — вѣроятно, не достается ничего изъ 5-ти милліоновъ фунтовъ, истрачиваемыхъ въ Лондонѣ на благотворительность.

Отъ бѣдности, какъ это часто бываетъ, сдѣлаемъ рѣзкій переходъ къ богатству или, по крайней мѣрѣ, къ золоту и серебру и сообщимъ, со словъ того же нѣмецкаго журнала, количество этихъ благородныхъ металловъ, вывезенное въ прошломъ году изъ Европы. Востокъ, какъ

Библиотека "Руниверс"

обыкновенно, поглотилъ огромное количество золота и серебра и возвратилъ весьма мало. Такъ-называемая полуостровная (Peninsular) или Восточная англійская компанія перевезла одна на своихъ пароходахъ и только изъ одной Англіи на 477.275 фунтовъ стерлинговъ золота и на 2.374.314 фун. стерл. серебра. Кромѣ того, она же вывезла на Востокъ изъ портовъ Средиземнаго моря на 536.497 фун. стерл. золота и 3.071.135 серебра. Изъ всего вывезеннаго золота пошло въ Александрію на 427.918 фун. стерл.; изъ всего количества серебра отправлено въ Бомбей на 2.363.105 фун. и въ Калькутту на 453.542 фун. Къ этому нужно присоединить суммы, вывезенныя изъ Марселя на пароходахъ *Messageries impériales;* онѣ составляютъ 1.499.961 фун. стерл. золотомъ и 1.604.866 фун. серебромъ. Изъ этого числа отправлено золота въ Александрію на 1.337.015, серебра отправлено въ Калькутту на 741.350 фун. стерл.; въ Гонконгъ на 277.835 фун. стерл. и въ Сайганъ въ Кохинхинѣ на 159.822 фун. Всего съ 1857 по 1866 отправлено на Востокъ изъ Англіи: на 16.074.938 фун. стерл. золота и на 112.522.808 фун. стерл. серебра; изъ гаваней Средиземнаго моря съ 1853 по 1866 годъ: золота — на 19.722.678 фун. стерл., серебра — на 49.248.287 фун. Такимъ образомъ всего круглымъ числомъ заплачено Европою въ это время за чай, шелкъ, хлопчатую бумагу и нѣкоторыя другія статьи около 1.500.000.000 рублей благородными металлами. Къ этому слѣдовало бы прибавить не малое количество золота и серебра, вывозимое ежегодно изъ Россіи также на Востокъ, но къ сожалѣнію, мы не имѣемъ для этого точныхъ данныхъ.

Чтобы не разстаться сразу съ драгоцѣнностями, сообщимъ нѣкоторыя свѣдѣнія о вновь устроенномъ въ Панамскомъ заливѣ добываніи жемчуга, о чемъ свѣдѣнія мы встрѣчаемъ въ одномъ нѣмецкомъ изданіи. До сихъ поръ вообще ловля жемчужныхъ раковинъ производилась самымъ грубымъ образомъ; но съ тѣхъ поръ, какъ цѣна на этотъ продуктъ значительно возвысилась, стало возможнымъ прилагать къ ней бо̀льшіе капиталы и искусство. Недавно основалась въ Нью-Йоркѣ компанія, съ капиталомъ въ 1 милліонъ долларовъ, для производства въ Панамскомъ заливѣ ловли жемчужныхъ раковинъ въ громадныхъ размѣрахъ. Компанія построила большое винтовое судно, которое должно служить *водолазнымъ судномъ*, и для начала рѣшено приступить къ работамъ при островѣ *de los Reyes* въ Жемчужномъ заливѣ. Строитель этого судна, нѣкто Юліусъ Крёль, нѣмецъ; а управленіе судномъ поручено французу, г. Прево. Крёль разчитываетъ на еже-

Библиотека "Руниверс"

дневную добычу, въ теченіе 250 рабочихъ дней, въ 12 тоннъ (по 20 центнеровъ въ каждой) раковинъ, что доставитъ въ годъ до 1.800 тоннъ перламутра. А такъ какъ тонна перламутра стоитъ въ Нью-Йоркѣ около 650 франковъ, то получится доходъ болѣе чѣмъ въ 1 милліонъ. При этомъ еще вовсе не принимается въ разчетъ самый жемчугъ. О результатахъ этой попытки, вѣроятно, скоро будетъ извѣстно.

Большинству читателей конечно извѣстно, что торговля льдомъ составляетъ въ наше время не маловажную статью; но, можетъ-быть, не всѣмъ извѣстно, до какихъ размѣровъ доходитъ эта торговля въ Европѣ и въ какихъ преимущественно пунктахъ она сосредоточена. Заимствуемъ изъ *Petermann's Mittheilungen* (№ 1) нѣсколько статистическихъ данныхъ о Норвежской торговлѣ льдомъ за послѣдніе годы. Извѣстно, что эта торговля находится въ прямой зависимости отъ состоянія погоды не только на мѣстѣ добыванія льда, но и тамъ, куда ледъ доставляется. Во всякомъ случаѣ торговля льдомъ получила особое развитіе въ послѣдніе пять лѣтъ, какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ.

Между тѣмъ какъ общій вывозъ льда изъ Норвегіи простирался въ 1861 году лишь до 3.323 коммерческихъ ластовъ, въ 1862 году онъ достигъ до 10.201 коммерч. ласт., въ 1863 году — до 19.257, въ 1864 — до 8.817, въ 1865 — до 14.941, и наконецъ, въ первые пять мѣсяцевъ 1866 года дошелъ до 24.402 коммерческихъ ластовъ. Если считать цѣну льда въ 2 спеціесъ-талера (2 руб. 80 коп) за коммерческій ластъ, то цѣнность вывоза льда въ 1865 г. составитъ сумму въ 29.882 спеціесъ-талера или около 42.000 руб., между тѣмъ какъ количество льда, которое, судя по первымъ пяти мѣсяцамъ, должно было быть вывезеннымъ въ 1866 году, безъ сомнѣнія, превзойдетъ сумму 70.000 руб. Слѣдующая таблица представляетъ главнѣйшія мѣста вывоза льда изъ Норвегіи и сравнительное количество этого вывоза въ 1865 и въ первыя пять мѣсяцевъ 1866 года.

Мѣста вывоза.	Вывезено въ 1865 году.	Вывезено въ первые 5 мѣс. 1866 г.
	Коммерческіе ласты.	
Дрёбанъ	3.646	3.465
Христіанія	2.445	7.017
Драмменъ	493	1.882
Зандефіордъ	244	159
Лаурвигъ	3.162	1.212
Скинъ	—	963

Библиотека "Руниверс"

Порегррундъ	—	2.462
Бревигъ	1.196	1.865
Крагерое	2.566	4.245
Остеррюсеръ	642	870
Христіанвандъ	148	97
Мандаль	20	—
Сарвундъ	307	46
Согндаль	106	29
Ставангеръ	—	76
Бергенъ	20	20
Всего	14.941	24.402

Изъ этого количества отправлено въ слѣдующія мѣста:

	1865 года.	1866 года.
	Коммерческіе ласты.	
Англію	14.453	15.662
Гамбургъ	189	4.786
Францію	59	1.643
Гольштейнъ	—	501
Голландію	—	497
Бельгію	—	340
Пруссію	—	216
Бременъ	—	410
Испанію	224	189
Ганноверъ	—	135
Швецію	—	23
Данію	16	—
Всего	14.941	24.402

Библиотека "Руниверс"

ЗАВИСИМОСТЬ НѢМЕЦКОЙ ФИЛОСОФІИ ОТЪ АНГЛІЙСКОЙ.

Нѣмецкая психологія въ текущемъ столѣтіи. Историческое и критическое изслѣдованіе, съ предварительнымъ очеркомъ успѣховъ психологіи со временъ Бекона и Локка. *М. Троицкаго*. Москва, 1867.

(Окончаніе).

Съ такою же безцеремонностью г. Троицкій обращается и со всѣми другими философами. Фризъ, какъ вышедшій непосредственно отъ Канта, конечно, не могъ снискать благосклонности автора. Но если благосклонность можетъ быть предоставлена его личному усмотрѣнію, то вѣрность историческихъ взглядовъ мы никакъ не можемъ отдать на его личный произволъ. Онъ говоритъ намъ (стр. 433): „Психологія Фриза есть только корректура теоріи Канта, сдѣланная главнымъ образомъ подъ вліяніемъ Д. Стюарта, на котораго Фризъ ссылается прямо въ своемъ ученіи о сознаніи, составляющемъ, можно сказать, центральный пунктъ философіи Рида и Канта". Но здѣсь же на первомъ шагу г. Троицкій дозволяетъ себѣ неточность, позволяя себѣ ссылаться на мѣсто у Фриза, которое говоритъ не совсѣмъ о томъ, что́ выводитъ нашъ авторъ. Въ томъ мѣстѣ, на которое ссылается г. Троицкій, Фризъ говоритъ слѣдующее[1]): «Diese Lehre von der Aufmerksamkeit ist für meine Theorie entscheidend wichtig. Ich kann mich in der Entwicklung derselben zwar auf Dugald Stewart und auf unsern Reil berufen „....Сознаніе и вниманіе не совсѣмъ одно и то же для Фриза. Во вниманіи, по его мнѣнію, уже участвуетъ, кромѣ сознанія, еще сила стремленія, или такъ-называемая дѣятельная сила (Thatkraft). Въ этомъ смыслѣ, вниманіе имѣетъ значеніе въ системѣ Фриза, но никакъ не есть центральный пунктъ въ философіи Канта. Далѣе, г. Троицкій находитъ (стр. 434), что Фризъ раздѣляетъ весьма раз-

[1]) Handbuch der psychischen Anthropologie. Von J. F. Fries. 11 Ausg. 1. B. p 80. Jena. 1837.

Библиотека "Руниверс"

дѣльно „два основныхъ предположенія Кантовой философіи: идею способностей духа, какъ особенныхъ агентовъ, отличныхъ отъ духовныхъ операцій, и которымъ собственно принадлежитъ вся внутренняя причинность духовныхъ явленій, и идею современнаго состоянія нашего духа въ различныхъ состояніяхъ". Идею способностей духа г. Троицкій считаетъ, какъ кажется, спеціальнымъ недостаткомъ Фриза. Въ главѣ о психологическомъ анализѣ въ Германіи г. Троицкій говоритъ: „Такъ у Фриза устроенъ, на подобіе Кантовскаго, какой-то причудливый механизмъ духовныхъ явленій, скрытый за самыми явленіями, въ не подлежащей наблюденію сферѣ способностей духа, какъ особенныхъ самостоятельныхъ агентовъ" (стр. 274). Второй недостатокъ онъ приписываетъ вообще всѣмъ нѣмецкимъ психологамъ, и въ томъ числѣ, конечно, подразумѣвается и самъ Фризъ (стр. 277). Мы остановимся на этихъ двухъ пунктахъ, такъ какъ они очень важны въ наукѣ о душѣ.

Дѣйствительно ли у Фриза построенъ такой механизмъ агентовъ, скрытыхъ за явленіями? Дѣйствительно ли подъ способностями души въ Кантовой школѣ разумѣются какіе-то особенные, самостоятельные дѣятели? И на кого слѣдуетъ возлагать вину, если иногда способностямъ духа придавалось значеніе, какъ какихъ-то свойствъ (аттрибутовъ)? Вопервыхъ, названіе способностей агентами, частями, на которыя дѣлятъ не искусные психологи душу, придумано въ полемическомъ жару. Такимъ образомъ часто навязывалось Лейбнице-Вольфовской психологіи обвиненіе, будто бы она допускала какіе-то особые агенты, или части въ душѣ, подъ именемъ способностей. То же самое говорилось, и теперь у нашего автора повторяется, по отношенію къ психологіи Фриза. Но въ безпристрастномъ историческомъ изслѣдованіи стоитъ ли увлекаться и повторять съ чужихъ словъ чужія ошибки? Употребляетъ ли Фризъ понятіе способностей въ томъ смыслѣ, въ какомъ говоритъ г. Троицкій? Ни мало. Фризъ говоритъ [1]): „Вообще со стороны формы мы будемъ дѣлать слѣдующія различія: способности духа суть частію первоначальныя, *врожденныя* предрасположенія (Anlagen), δύναμις Аристотеля, частію *навыки*, пріобрѣтенные въ продолженіе жизни (ἕξεις Аристотеля)". Можно ли, спрашивается, δύναμις, Anlage, понимать, какъ какой-то скрытый въ душѣ агентъ? Даже у Вольфа — этого поборника ученія о способностяхъ — способностямъ никогда не давалось такого грубаго смысла. Именно, Вольфъ

[1]) Handbuch der psychischen Anthropologie. 11 Ausgabe. 30.

Библиотека "Руниверс"

различаетъ силы и способности. Сила состоитъ въ постоянномъ стремленіи дѣйствовать; способности, напротивъ, суть только potentiae дѣятельной души, слѣдовательно, одни возможности дѣйствовать [1]). Вольфъ посвящаетъ цѣлый параграфъ для уясненія понятія о способностяхъ. Animae tribuere diversas facultates, говоритъ онъ [2]) idem est ac affirmare, possibile esse ut diversae eidem inexistant actiones. Ita animae tribuere facultatem sentiendi idem est ac affirmare, possibile esse, ut anima percipiat objecta externa mutationem organis sensoriis qua talibus inducentia, convenienter mutationi in organo factae. Animae tribuere facultatem imaginandi idem est ac affirmare, possibile esse, ut producat perceptionem rerum sensibilium absentium, и т. д. Мы можемъ поэтому безъ ошибки сказать, что ученіе о способностяхъ, какъ скрытыхъ агентахъ, существуетъ только въ воображеніи г. Троицкаго, но никакъ не у Фриза и даже у Вольфа. Выигрывала ли наука что-нибудь отъ понятій способностей, какъ δύναμις — это другой вопросъ. Но теперь насъ занимаетъ одно: допускалъ ли Фризъ и Вольфъ то, что навязываетъ имъ г. Троицкій? Слѣдуя исторической правдѣ, а не полемическому увлеченію, мы должны сказать, что нѣтъ. Когда Фризъ говоритъ о способности познавательной, желательной, о разсудкѣ, о памяти, развѣ онъ говоритъ намъ о какомъ-то сидящемъ въ душѣ познавательномъ агентѣ? Когда онъ упоминаетъ о способности разсудка, развѣ слѣдуетъ разумѣть тутъ какого-то разсуждающаго агента въ душѣ? Способность памяти означала у него вовсе не то, что какой-то душевный агентъ припоминаетъ прежнія впечатлѣнія. Мы должны помнить, что Фризъ по преимуществу классификаторъ. Его цѣль было по возможности свести въ одно систематическое цѣлое всѣ понятія о душевныхъ явленіяхъ. Очевидно, что понятіе способностей было для него не только полезно, но даже и неизбѣжно. Какъ родовое названіе для классовъ душевныхъ явленій, понятіе познавательныхъ или желательныхъ способностей давало ему особыя удобства, тѣмъ болѣе, что это понятіе такъ общеупотребительно и такъ удобопонятно. Говоря о познавательныхъ способностяхъ, Фризъ, конечно, разумѣлъ, что въ познаніи дѣйствуетъ душа, а не какой-то скрытый въ ней агентъ; говоря о желательной способности, онъ опять подра-

---

[1]) Psychologia rationalis. Autore Christ. Wolfio. Francof et Lipsiae 1740. Vis et facultas animae a se invicem differunt. Vis enim consistit in continuo agendi conatu; facultates tantummodo sunt potentiae activae animae, adeoque nudae agendi possibilitates. § 54, 35.

[2]) Ibid. § 81, p. 59.

Библиотека "Руниверс"

зумѣвалъ, что тутъ дѣйствуетъ стремящаяся душа, а не новый желающій агентъ въ душѣ. Конечно, въ томъ же смыслѣ говоритъ о способностяхъ души и Локкъ. Въ главѣ о силѣ онъ говоритъ [1]): „Что такое воля, какъ не способность дѣлать (какое-либо дѣйствіе)? И есть ли эта способность на самомъ дѣлѣ нѣчто бо̀льшее, чѣмъ сила. сила духа опредѣлять свои мысли, производить, продолжать, или прекращать дѣйствіе, по скольку это зависитъ отъ насъ"? На слѣдующей страницѣ Локкъ говоритъ [2]): „Дѣйствительно, воля обозначаетъ не что̀ иное, какъ силу или способность предпочитать, или избирать". По методу г. Троицкаго намъ бы слѣдовало тоже возстать противъ Локка, зачѣмъ онъ допускаетъ силы, или способности, какъ агенты; еще болѣе мы должны были бы придти въ изумленіе, какимъ образомъ нашъ авторъ могъ изъ Локка, писавшаго такія вещи, вывести свое второе руководительное начало, что всѣ духовныя явленія должны быть выведены изъ ощущеній и оригинальныхъ операцій духа (стр. 41), а не способностей.

Вовторыхъ, авторъ видитъ большой промахъ Фриза, какъ и вообще всѣхъ нѣмецкихъ философовъ, въ ихъ предположеніи, что душа можетъ находиться за разъ во многихъ состояніяхъ. Онъ преслѣдуетъ это предположеніе въ двухъ его главныхъ видахъ: вопервыхъ, что духъ можетъ быть доступенъ за разъ для множества впечатлѣній, и вовторыхъ, что, такъ-называемыя, потемнѣвшія состоянія могутъ сохраняться въ душѣ въ одно и то же время съ дѣйствительно существующими наличными представленіями. Авторъ расточаетъ по этому случаю и свое негодованіе и свое удивленіе къ недальновидности нѣмецкихъ философовъ. Но изъ-за чего же увлекаться? Нѣмецкимъ философамъ казалось, что подобныя предположенія всего лучше объясняютъ психическіе факты. Если авторъ нашелъ нѣчто болѣе вѣрное у англійскихъ философовъ, тѣмъ лучше. Но дѣйствительно ли онъ представилъ намъ нѣчто лучшее въ замѣнъ осмѣиваемаго имъ предположенія? Увы! отвергаемыя предположенія контрабанднымъ образомъ вкрадываются въ его собственныя объясненія. Отвергая на нѣмецкой половинѣ возможность одновременнаго пребыванія души во многихъ состояніяхъ, онъ разказываетъ однакожь намъ, на своей англійской половинѣ, подобнаго рода вещи: „какъ скоро *два* чувствованія побуждаютъ противоположное чувствованіе, опредѣляющее поведеніе называется, въ отноше-

[1]) An essay concerning humain underständing. Lond. 1740. Vol. 1. Of Power p. 196.

[2]) Ibid. Of Power, 197.

Библиотека "Руниверс"

ніи къ произвольности, сильнѣйшимъ" (стр. 140). Что-нибудь одно: или душа не можетъ бывать одновременно во многихъ состояніяхъ, и тогда не говорите уже намъ о двухъ чувствованіяхъ, побуждающихъ противоположное; или же, если хотите говорить такимъ образомъ, то не порицайте нѣмецкихъ философовъ, которые допускали это въ принципѣ. Вѣдь чувствованія несомнѣнно суть состоянія души? Въ анализѣ воли, даваемомъ намъ г. Троицкимъ, какъ образецъ психологическаго искусства, мы также встрѣчаетъ рѣчь о столкновеніи актовъ воли между собою. „Въ каждомъ частномъ пунктѣ, или области нашей чувствительности, говоритъ (стр. 255) г. Троицкій устами Бэна, можетъ возникнуть какая-нибудь оппозиція (?), и поле (?) столкновенія можетъ быть расширено до безконечности, встрѣчею (?) впечатлѣній на различныя части нашего чувствительнаго состава. Мускульныя чувства могутъ дѣлиться сами на себя; группа органическая способна къ *многочисленнымъ спорамъ: вкусы или запахи могутъ сталкиваться другъ съ другомъ (?); такимъ же образомъ и прикосновенія, звуки или ощущенія зрѣнія*. При одномъ и томъ же волненіи, — нѣжномъ, гнѣвномъ, эгоистическомъ, эстетическомъ и пр. могутъ встрѣчаться предметы, увлекающіе систему (?) на противоположныя дороги. Волненія, побуждающія насъ къ долгу и благоразумію, подлежатъ, какъ извѣстно, *враждебнымъ нападеніямъ другъ отъ друга* и отъ остальныхъ чувствъ; потому что у насъ есть противоположныя обязанности, совершенно такъ же, какъ и противоположныя привязанности, или вкусы" (стр. 255). Далѣе авторъ приводитъ примѣры „столкновенія двухъ состояній, дѣйствительнаго и идеальнаго" — встрѣчающихся въ одно и то же время и внушающихъ „несовмѣстимыя дѣйствія". Вообще, анализъ воли не имѣлъ бы рѣшительно никакого смысла, если мы предположимъ, что авторъ и на своей половинѣ, а не на нѣмецкой только, отвергаетъ упомянутое предположеніе. Въ анализѣ ума г. Троицкій говоритъ (стр. 201) намъ, что „въ силу ассоціацій духъ имѣетъ способность образовать *комбинаціи*, или *агрегаты*, отличные отъ всѣхъ, представлявшихся ему въ теченіе опыта". Трудно понять, что авторъ разумѣетъ подъ комбинаціями, или агрегатами, если не соединеніе многихъ состояній въ одно цѣлое? Иначе онъ не имѣлъ бы никакого права говорить о комбинаціяхъ? Но тогда какъ же понять, что онъ въ принципѣ отвергаетъ одновременное пребываніе души во многихъ состояніяхъ? Очевидно, и самъ г. Троицкій вслѣдъ за Бэномъ не нашелъ возможности избѣгнуть указаннаго предположенія на практикѣ. Гербартъ, Бенеке и Фризъ, къ которымъ

Библиотека "Руниверс"

онъ обращаетъ свои укоры, по всей справедливости, могли бы ему отвѣтить: врачу! исцѣлися самъ!

Конечно, нельзя не идти противъ не нужныхъ приложеній упомянутаго предположенія. И въ жизни и въ наукѣ часто многія состоянія души почитаются существующими одновременно за разъ въ душѣ, тогда какъ они происходятъ послѣдовательно, — только преемство ихъ совершается чрезвычайно скоро. Намъ кажется, напримѣръ, что мы видимъ какую-нибудь фигуру сразу — между тѣмъ на дѣлѣ видѣніе цѣлой фигуры совершается преемственно, по частямъ; чрезвычайная быстрота движеній глаза обманываетъ насъ въ этомъ случаѣ. Но чтобъ отрицаться совершенно отъ предположенія, что душа не можетъ быть одновременно въ двухъ состояніяхъ, на это нѣтъ никакихъ ни теоретическихъ, ни фактическихъ основаній. Мы не находимъ ничего страннаго въ томъ фактѣ, что одно и то же тѣло можетъ быть въ двухъ состояніяхъ: одно и то же тѣло можетъ имѣть два движенія — вращательное и поступательное. Примѣры сложныхъ химическихъ соединеній показываютъ намъ, что одинъ и тотъ же матеріальный атомъ можетъ вступать во взаимодѣйствіе за разъ со многими атомами, и если можно такъ выразиться, быть одновременно въ разныхъ состояніяхъ, возбуждаемыхъ въ немъ разными тѣлами. Почему же мы не можемъ предположить, что и душа не можетъ быть во многихъ состояніяхъ одновременно? Вращательное и поступательное движенія возможны для тѣла потому, что они другъ другу не противорѣчатъ. Для тѣла невозможны одновременныя движенія по разнымъ направленіямъ, потому что они исключаютъ другъ друга. Почему же мы не имѣемъ права предположить, что для души возможны одновременно многія состоянія, какъ скоро они не противорѣчатъ, не погашаютъ другъ друга, и невозможны — когда они взаимно исключаютъ одно другое? Вопросъ для науки поэтому здѣсь заключается въ томъ: какія состоянія не противорѣчатъ другъ другу и потому могутъ овладѣвать душою за разъ, и какія взаимно себя исключаютъ. Съ этой точки зрѣнія дѣленіе душевныхъ явленій на группы: явленія ума, чувства, стремленій получаютъ для психолога смыслъ и значеніе. Конечно, мы не должны слишкомъ увлекаться аналогіями: слѣдуетъ помнить, что мы имѣемъ дѣло не съ кубомъ или шаромъ, не съ ртутью или желѣзомъ, а съ душою. Быть-можетъ, намъ и не удастся подмѣтить такого же антагонизма между душевными явленіями, какой существуетъ, напримѣръ, между движеніями по противоположнымъ направленіямъ. Но отказываться отъ полезнаго предположенія, принятаго повсюду

Библиотека "Руниверс"

въ естественныхъ наукахъ, нѣтъ никакой нужды, тѣмъ болѣе, что факты наблюденія говорятъ скорѣе *за*, чѣмъ *противъ* его. Одновременность многихъ ощущеній, часто сливающихся въ одно, часто же остающихся раздѣльными, одновременность и борьба разнообразныхъ чувствъ, мотивовъ, представленій, — что всякій, конечно, имѣлъ случай сознавать, — доказываютъ намъ, что душа не только можетъ находиться въ разнообразныхъ состояніяхъ за разъ, но что они, слѣдуя своеобразнымъ динамическимъ законамъ, одно другое погашаютъ, взаимно противодѣйствуютъ, какъ нѣчто дѣйствительно реальное. Психологъ и безъ того лишенъ многихъ вспомогательныхъ средствъ, какія въ избыткѣ находятся у физіолога или физика. Если у него отнять еще возможность дѣлать предположенія, согласныя съ фактами, то наука дѣйствительно обратится въ rudis indigestaque moles.

То же нужно сказать и о другомъ, порицаемомъ г. Троицкимъ приложеніи упоминаемаго предположенія. Зачѣмъ нѣмецкіе психологи предполагаютъ, что „состоянія духа не суть преходящи", что они существуютъ, хотя исчезаютъ изъ сознанія, одновременно съ состояніями сознаваемыми? Нашъ авторъ вездѣ подсмѣивается надъ этимъ предположеніемъ, не обративъ, однако, вниманія на то, изъ какихъ побужденій оно держится въ наукѣ, и не предложивъ намъ никакого болѣе удовлетворительнаго объясненія факта. Наблюдаемый фактъ самъ по себѣ простъ: мы знаемъ, что налицо въ нашей душѣ каждую минуту находится сравнительно весьма мало состояній. Но мы имѣемъ возможность вызывать прошлыя свои представленія или чувства стремленія и такимъ образомъ оживлять ихъ. Однимъ словомъ, намъ требуется объяснить фактъ памяти. Нѣмецкіе психологи и въ томъ числѣ Фризъ говорятъ, что прошедшія состоянія всё-таки окончательно не исчезаютъ въ душѣ, а сохраняются ею какъ состоянія потемнѣвшія, но готовыя при всякомъ удобномъ случаѣ (при вызовѣ со стороны другихъ представленій) вновь оживиться и представиться сознанію. Что форма этого объясненія неудовлетворительна — съ этимъ нельзя не согласиться. Что такое потемнѣвшія состоянія, но готовыя при всякомъ удобномъ случаѣ оживляться? Что заставляетъ ихъ темнѣть? Но подъ этою неудовлетворительною формою кроется всё-таки намёкъ на истинное объясненіе дѣла, и относиться къ нему презрительно нѣтъ никакихъ побужденій. Изъ физики мы знаемъ о законѣ косности, или инерціи, присущей тѣламъ. Разъ пришедшее въ движеніе тѣло двигалось бы вѣчно, еслибы не встрѣчалось препятствій. Почему мы не имѣемъ права предположить, что душа, разъ пришедши

Библиотека "Руниверс"

въ извѣстное состояніе, должна была бы находиться въ немъ всегда? Но этого не бываетъ. Душа часто переходитъ отъ одного состоянія въ другому; одни состоянія повидимому исчезаютъ въ ней, другія возникаютъ. Слѣдовательно, должны быть причины, вслѣдствіе которыхъ исчезаетъ состояніе. Какія же? Г. Троицкій объ этомъ ничего не говоритъ; да по методу и цѣлямъ англійской психологіи, которую онъ раздѣляетъ, подобный вопросъ и не можетъ возникнуть въ ней. И нѣмецкіе психологи не касаются его, исключая Гербарта, котораго объясненія не совсѣмъ удовлетворительны. Во всякомъ случаѣ, по указанному закону физики, нѣтъ ничего страннаго въ томъ предположеніи, что душевныя состоянія *не* суть преходящія, а что они продолжаются, или, лучше, способны продолжаться на всегда. Какъ въ математикѣ 0 (нуль) разсматривается въ нѣкоторыхъ случаяхъ какъ безконечно малая величина, покой тѣла какъ задержанное движеніе, при которомъ дѣйствующая и противодѣйствующая силы находятся въ равновѣсіи, такъ точно въ психологіи мы имѣемъ полное право разсматривать состоянія прошедшія, которыя легко могутъ вызываться въ душѣ, не какъ совершенно исчезнувшія состоянія, не существующія, а какъ состоянія воспрепятствованныя, потемнѣвшія. Въ чемъ состоитъ это потемнѣніе, что собственно противодѣйствуетъ состоянію имѣть достаточную живость для того, чтобы быть свободнымъ — этого вопроса мы коснемся по поводу Гербарта. Вопросъ о памяти вообще весьма трудный. Тутъ есть своего рода Сцилла и Харибда. Отвергая объясненіе нѣмецкихъ психологовъ, или, лучше, смыслъ его, мы не будемъ имѣть возможности объяснить удовлетворительно факты припоминанія. Допуская же его, мы должны будемъ, повидимому, признать тёмный фонъ души, откуда выплываютъ представленія къ сознанію.

Избѣжалъ ли самъ г. Троицкій этой Сциллы и Харибды? Онъ думаетъ, что Бэнъ можетъ выручить его въ этомъ случаѣ, но на самомъ дѣлѣ онъ не выручаетъ. Г. Троицкій думаетъ, что отъ вопроса легко отдѣлаться, указавъ законъ смежности, законъ сходства и два закона дополнительныхъ — законъ сложной и законъ творческой ассоціаціи (стр. 183). Но въ этихъ законахъ мы встрѣчаемъ только старыя, извѣстныя въ нѣмецкой психологіи вещи, только нѣкоторыя изъ нихъ подъ другими названіями. Но названія эти какъ-то странно встрѣчать въ системѣ, отвергающей возможность одновременнаго пребыванія души во многихъ состояніяхъ. Понятіе ассоціаціи явилось у психологовъ въ предположеніи, что душа можетъ находиться въ двухъ или многихъ состояніяхъ одновременно. Фактъ ассоціаціи, какъ из-

Библиотека "Руниверс"

вѣстно, состоитъ въ томъ, что одно душевное состояніе вызываетъ другое, при чемъ предполагается само собою, что вызывающее состояніе какимъ бы то ни было образомъ соединено съ вызываемымъ. Но тутъ-то у г. Троицкаго и не предполагается никакой связи, и ассоціація представленій является у него выраженіемъ и не точнымъ и не имѣющимъ научнаго смысла. Мы знаемъ изъ опыта, что одни состоянія вызываютъ другія преимущественно, другія же не имѣютъ, повидимому, никакихъ отношеній. Чѣмъ же объяснить то, что одно состояніе непремѣнно и даже противъ воли нашей вызываетъ другое, между тѣмъ какъ иныя къ этому самому представленію не имѣютъ ни малѣйшаго отношенія? Если смѣну представленій не считать фантасмагоріей, возникающей безпорядочно, безъ всякихъ законовъ и причинъ, то очевидно мы должны постоянно ставить въ наукѣ вопросъ: какими причинами объяснить этотъ фактъ? Прежняя психологія предполагала, что когда два или многія представленія находятся въ душѣ одновременно, то между ними образуется связь, достаточная для того, что нахожденіе одного въ сознаніи служитъ достаточною причиною для вызова другаго. Но если одновременность многихъ состояній въ душѣ отвергается, то какъ же мы будемъ имѣть права говорить объ ассоціаціяхъ? Прежняя психологія имѣла ту по крайней мѣрѣ заслугу, что выражалась понятнымъ языкомъ и близко къ фактамъ наблюденія. Если же принять воззрѣнія, предлагаемыя г. Троицкимъ, то уклонившись отъ опыта, мы ничего не выигрываемъ въ ясности пониманія дѣла. Если въ эту секунду у меня находится состояніе А, въ слѣдующую В, въ третью С, то какъ понять, что, при новыхъ случаяхъ повторенія, А, будетъ всегда вызывать В, В — всегда С? Если мы не имѣли случая замѣтить, что А связано съ В, или выражаясь психологическомъ языкомъ, что состояніе А сознается нами одновременно съ В, то какъ же они будутъ вызывать другъ друга въ душѣ? На опытѣ, дѣйствительно, мы различаемъ случаи, когда преемство представленій нами замѣчается, въ каковомъ случаѣ образуется между ними связь, и когда не замѣчается, и тогда связи этой, то-есть, способности вызывать другъ друга, въ душѣ не образуется. Нѣтъ возможности запомнить преемственный порядокъ чего-либо, не замѣтивъ соприкосновенія, связи звѣньевъ цѣпи, не представляя такимъ образомъ послѣдовательныхъ частей за разъ, вдругъ, хотя и по частямъ. Безъ всякаго сомнѣнія, ассоціація по закону послѣдовательности и времени должна быть сведена къ закону пространственности или смежности (не въ томъ смыслѣ, какъ разумѣетъ ее г. Троицкій), то-

Библиотека "Руниверс"

есть, къ тому закону, который прямо и непосредственно вытекаетъ изъ предположенія, что душа можетъ находиться одновременно въ многихъ состояніяхъ, замѣчать между ними связь и потому способна образовывать ассоціаціи. Законъ послѣдовательности есть выводный и опирается на первый. Законъ сходства считается психологіей за законъ самостоятельный, и это совершенно вѣрно. Но и тутъ неизбѣжное условіе, что душа можетъ находить сходство или контрастъ и воспроизводить по закону сходства только тѣ представленія, которыя она можетъ представлять себѣ одновременно, за разъ. Если мы никогда не представляли вмѣстѣ двухъ сходныхъ предметовъ А и а, то какъ же могли бы замѣтить ихъ сходство? Сколько мы знаемъ людей и предметовъ, которыхъ сходными между собою не представляемъ и не ассоціируемъ образовъ ихъ потому, что никогда одновременно и за разъ не представляли ихъ себѣ и потому не сравнивали? Если бы все дѣло совершалось такъ, какъ указываетъ г. Троицкій, тогда ни одному представленію не было бы никакого дѣла до другаго; побывавъ въ душѣ, оно исчезало бы, уступая мѣсто другому, къ которому не имѣетъ ни малѣйшихъ отношеній. Какъ же можетъ образоваться ассоціація между ними?

Но дѣло въ томъ, что Бэнъ и не хочетъ заниматься этой связью представленій. Онъ устанавливаетъ только фактъ, что одно состояніе вызываетъ другое, а вслѣдствіе какихъ причинъ образуется она — онъ этого и не хочетъ касаться. То, что́ нами называется производящей причиной и производимымъ слѣдствіемъ, для Бэна и г. Троицкаго не существуетъ въ научномъ смыслѣ. Они говорятъ намъ о преемствѣ представленій и болѣе ничего не хотятъ знать. Отвергая понятіе причины и дѣйствія въ общепризнаваемомъ смыслѣ, они отказываются отвѣчать намъ, какой собственно причинный процессъ заставляетъ представленія связываться между собою. Всякія попытки къ тому у нихъ называются схоластическими притязаніями. Положимъ, это правда; но тогда зачѣмъ же пользоваться выраженіями, которыя взяты отъ схоластовъ и изъ обыкновеннаго языка, напоминающаго схоластическія воззрѣнія? Законъ смежности, напримѣръ; онъ очевидно вводитъ въ грѣхъ предполагать, что все смежное находится вмѣстѣ и соприкасается, что смежность въ душѣ означаетъ одновременно существующее въ ней и какъ бы соприкасающееся, и что, слѣдовательно, законъ смежности означаетъ такой фактъ, что представленія, одновременно находящіяся въ душѣ, воспроизводятся въ случаѣ повторенія одного изъ нихъ. Законъ сходства понятенъ только при

Библиотека "Руниверс"

порицаемомъ г. Троицкимъ предположеніи старой психологіи. Законъ творчества, если понимать его, какъ понимаетъ г. Троицкій (стр. 201), грѣшитъ тѣмъ же недостаткомъ. По нему этотъ законъ означаетъ: „въ силу ассоціаціи, духъ имѣетъ способность образовать *комбинаціи*, или *агрегаты*, отличные отъ всѣхъ представлявшихся ему въ теченіе опыта". Непостижимо, какъ г. Троицкій сталъ бы лѣпить статую, еслибъ я давалъ по кускамъ камни, и всякій разъ давая новый, отбиралъ бы прежде данный. Какъ онъ создалъ бы намъ мозаическую картину, имѣя множество камней подъ рукой, но слѣдуя методу: начинай прилаживать новый камень, прежде всего уничтожать уже приложенный. Какъ онъ будетъ образовывать умственные агрегаты, напримѣръ, „мраморный городъ", о которомъ упоминаетъ въ только-что цитованномъ мѣстѣ, изъ представленій города и мрамора, когда представленіе мрамора изгонитъ изъ его головы представленіе города и на оборотъ?

Что же получается въ заключеніе изъ теоріи ассоціаціи г. Троицкаго? То, что она тайно пріютила у себя понятія порицаемой теоріи. Старая теорія, положимъ, неудовлетворительно, слишкомъ просто и наивно смотритъ на дѣло. Но отчего же бранятъ ее тѣ, кто сами постоянно прибѣгаютъ къ ея образу воззрѣнія и истолкованія душевныхъ явленій? Если устанавливать новый принципъ, такъ нужно же его приложить къ дѣлу и провести до конца; иначе выйдетъ то, что теорія съ новыми словами будетъ грѣшить тѣмъ же, въ чемъ высокомѣрно порицается старая.

Нельзя не посѣтовать и о томъ, что Гербартъ не нашелъ въ авторѣ должнаго вниманія къ себѣ. Онъ даже не счелъ нужнымъ, для изученія этого философа, обратиться къ подлиннымъ его сочиненіямъ. Онъ извиняетъ этотъ фактъ тѣмъ, что „самъ Гербартъ не потрудился передать намъ, въ какомъ-нибудь сжатомъ обзорѣ, результаты своихъ математическихъ авантюръ" (стр. 498). Въ такомъ случаѣ, мы поспѣшимъ сообщить ему пріятную новость, что такой сжатый обзоръ есть — именно Lehrbuch zur Psychologie Гербарта [1]). Если ужъ г. Троицкій положительно не хотѣлъ изучать большаго труда Гербарта по психологіи, то могъ бы обратиться къ этому источнику, которой и довольно кратокъ, и передаетъ существенныя воззрѣнія Гербарта на психологію. Онъ могъ бы дополнить его изслѣдованіемъ Гербарта: Über die Möglichkeit und Nothwendigkeit, Mathematik auf Psychologie anzuwenden [2]).

[1]) Въ изд. Гартенштейна Herbart's sämmtliche Werke. B. V. 1—187.

[2]) Тамъ же. B. VII. 129—172.

Библиотека "Руниверс"

Тогда бы можно было помириться съ г. Троицкимъ. Конечно, Фолькманъ, которымъ пользуется г. Троицкій, принадлежитъ къ Гербартіанской школѣ. Но, вопервыхъ, Фолькманъ старается многіе пункты Гербартовскаго ученія разъяснить на собственный страхъ. Чѣмъ руководился авторъ при выдѣленіи того, что̀ принадлежитъ ученику и учителю? Вовторыхъ, г. Троицкій обращаетъ всѣ свои порицанія къ Гербарту, и слѣдовательно, было бы желательно, чтобы матеріалъ для сего былъ собранъ непосредственно изъ его сочиненій.

И по отношенію къ Гербарту, авторъ слѣдуетъ тому же методу, по которому излагалъ ученія Канта и Фриза. Онъ подыскиваетъ англійскаго философа (Гэртли), отъ котораго Гербартъ якобы заимствовалъ основныя мысли своей системы. При всѣхъ своихъ усиліяхъ отыскать аналогіи, авторъ находитъ только два существенныхъ пункта, которые могли отъ Гэртли перейдти къ Гербарту (стр. 482, ср. стр. 488). Всѣ мозговыя явленія Гэртли понималъ просто, какъ разнообразныя движенія; равновѣсіе и движеніе частичекъ мозговой субстанціи должны, по его мнѣнію, объяснить отсутствіе, присутствіе и всѣ различные виды явленій или состояній сознанія. Почему, вовторыхъ, онъ приходитъ къ надеждѣ, что законы духовныхъ явленій будутъ опредѣлены когда-нибудь съ такою же математическою точностью, какъ законы статики и механики тѣлъ, и наступитъ эпоха, когда всѣ роды очевидности и изысканія будутъ облечены въ математическія формулы. Что̀ особенно странно, и самого Гэртли г. Троицкій излагаетъ со словъ Дугальда Стюарта, такъ что за Гербарта намъ ручается Фолькманъ, за Гэртли — Стюартъ. Къ сожалѣнію, г. Троицкій не обратилъ вниманія на то, что основныя мысли самого Гэртли не самостоятельны, а въ основныхъ чертахъ были извѣстны уже и прежде. И здѣсь, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, оказалось отсутствіе точныхъ изслѣдованій до-кантовской психологіи. Мысль о томъ, что душевнымъ явленіямъ соотвѣтствуютъ движенія въ мозгу — есть весьма древняя мысль. Она выразилась уже въ понятіи Декарта о нервныхъ духахъ. Какъ извѣстно, Декартъ думалъ, что мозговыя поры наполнены нервными духами, которые могутъ свободно двигаться по длинѣ нервовъ, передавать душѣ о движеніяхъ, произведенныхъ въ нервахъ внѣшними предметами, и по ея велѣнію, производить движенія въ мускулахъ [1]). Такимъ образомъ страсти, passiones, возбуждаются въ душѣ

[1]) Renati Des Cartes opera philosophica. Francof. 1662. De passionibus, pars 1. Articuli XXXIV—XXXVII, 13—15 p.

Библиотека "Руниверс"

посредствомъ движеній нервныхъ духовъ [1]). Такой же матеріальный способъ объясненія прилагался и къ фактамъ памяти. Sic cum anima vult recordari alicujus rei, говоритъ Декартъ [2]), haec voluntas efficit, ut glans sese inclinans successive horsum et illorsum, impellat spiritus ad varias partes cerebri, usque dum invenerint eam in qua sunt vestigia, *quae reliquit objectum, cujus volumus recordari*. Такимъ же матеріальнымъ движеніемъ нервныхъ духовъ объясняются тамъ же факты воображенія и вниманія. Если мы отбросимъ понятіе нервныхъ духовъ, какъ уже совершенно несостоятельное, то у насъ останется мысль, что состояніямъ души соотвѣтствуютъ движенія въ мозгу. Не заимствовалъ ли отсюда и самъ Гэртли свой полуматеріалистическій способъ объясненія душевныхъ явленій? Если бы за тѣмъ г. Троицкій обратился къ Вольфовой психологіи, то онъ нашелъ бы указанную мысль столь развитою, что она ничѣмъ уже не отличается отъ мысли Гэртли. Въ томъ можно и полагать существенную и характеристичную черту психологіи до-кантовской, что она чрезвычайно обращала вниманіе на матеріальные процессы, условливающіе душевныя явленія, и въ нихъ искала объясненій для послѣднихъ. Такимъ образомъ Вольфова школа для всѣхъ душевныхъ явленій подыскивала соотвѣтствующія явленія въ мозгу. При объясненіи воспріятій предполагалось [3]), что напечатлѣнное внѣшнимъ предметомъ движеніе передавалось въ мозгъ, такъ что въ мозгу чувственныя (душевныя) идеи имѣли въ параллель себѣ матеріальныя. Соотвѣтствіе это между матеріальными и чувственными идеями, по мнѣнію Вольфа, существуетъ всегда и неизмѣнно. Фактъ памяти объяснялся также возбужденіемъ матеріальныхъ идей, и притомъ такъ, что возбужденіе матеріальныхъ идей предшествовало возбужденію въ чувственныхъ [4]). Такимъ образомъ Вольфъ говоритъ о матеріальномъ воображеніи и

---

[1]) Renati Des Cartes opera philos. 1692. 15. Simile... accidit in omnibus aliis passionibus, nimirum quod principaliter oriantur a spiritibus in cavitatibus cerebri, quatenus cursum suum dirigunt versus nervos, qui inserviunt dilatationi vel contractioni orificiorum cordis aut impellendo varie ad ipsum sanguini qui in aliis partibus est, aut quocunque alio modo fovendae eidem passioni.

[2]) Ibid. 16 Articul. XLII.

[3]) Psychologia rationalis. Auctore Chr. Wolfio. 1740. § 113, p. 88 In anima non datur perceptio objecti sensibilis, nisi motus impressus nervo sensorio ad cerebrum propagetur; *ideis sensualibus ideae materiales in cerebro coexistunt.*

[4]) Ibid. § 226. 184. Idea materialis, quae ideae sensuali respondet, reproducit ideam materialem.

Библиотека "Руниверс"

предполагаетъ мѣсто его въ мозгу [1]). Всѣ операціи ума также предполагаютъ, по мнѣнію Вольфа [2]), матеріальныя мозговыя идеи словъ. Посредствомъ ихъ представляются въ мозгу понятія родовъ и видовъ, какъ бы они отвлечены ни были, даже и понятія вещей не матеріальныхъ, всѣ сужденія и умозаключенія. Желаніямъ (appetitus) также соотвѣтствуютъ движенія тѣла и органовъ [3]). Въ такомъ соотвѣтствіи душевныхъ состояній съ матеріальными образами и движеніями и состоитъ гармонія тѣла и души [4]). Что же, спрашивается, новаго сказалъ Гэртли, чтобъ именно изъ него Гербартъ могъ почерпать для себя идеи? О Гербартѣ извѣстно, что онъ отлично зналъ психологію Лейбнице-Вольфовой школы: ибо къ ней часто онъ обращается съ критическими замѣчаніями и всегда приводитъ первые источники, которыми онъ пользовался. Что Вольфъ не могъ заимствовать своихъ идей отъ Гэртли, это доказывается тѣмъ, что, вопервыхъ, мысль его въ основѣ своей есть не что иное, какъ развитіе мысли Декарта; вовторыхъ, что Вольфова Psychologia empirica, гдѣ уже ясно развиты приведенныя нами воззрѣнія, явилась въ 1732 году, Psychologia rationalis въ 1734 году. Изданіе, которымъ мы пользовались, относится къ 1740 году. Сочиненіе же Гэртли: „Observation on man, his frame, his duty and his expectation" явилось въ 1749 году. Нельзя ли скорѣе предположить, что Гэртли къ своимъ взглядамъ пришелъ вслѣдствіе знакомства съ воззрѣніями Вольфа? Напрасно поэтому авторъ беретъ на себя трудъ говорить о новомъ шагѣ въ изслѣдованіи душевныхъ явленій, сдѣланномъ Гэртли: новаго онъ ничего не сказалъ такого, что не было бы извѣстно въ Германіи, и напрасно авторъ полагаетъ, что Гербартъ заимствовалъ отъ Гэртли то, съ чѣмъ онъ постоянно встрѣчался, занимаясь Вольфовою школою.

Такъ же точно, отъ незнанія Вольфовой психологіи, г. Троицкій думаетъ, что нова была мысль Гэртли о возможности приложенія математики къ изслѣдованію душевныхъ явленій, и что Гербартъ ни

[1]) Ibid. § 228. 185. Quoniam imaginatio producit ideas materiales in cerebro, quae phantasmatis respondent, ideae autem materiales in cerebro pruducuntur; sedes imaginationis materialis in cerebro existit.

[2]) Ibid. § 416. 332. Omnes operationes mentis seu intellectus per ideas vocabulorum materiales in cerebro repraesentantur. Repraesentantur enim in cerebro per vocabulorum ideas materiales notiones generum ac specierum, quantumlibet abstractae, immo ipsorum rerum immaterialium; judicia omnia atque ratiocinia.

[3]) Ibid. § 501, 421.

[4]) Ibid. § 540, 460. Сравн. Metaphysica per Baumgarten. Halae. 1743. Sectio XXII. Commercium animae et corporis 236—239.

Библиотека "Руниверс"

откуда не могъ заимствовать ее, какъ отъ Гэртли. Эта мысль уже высказана въ метафизикѣ Баумгартена. Человѣческая душа, говоритъ онъ [1]), конечно, не допускаетъ троякаго измѣренія, свойственнаго протяженнымъ вещамъ; тѣмъ не менѣе возможно познаніе о ней философское и *математическое*, какъ и о тѣлѣ, то-есть, какъ онъ поясняетъ въ другомъ мѣстѣ [2]), возможно познаніе о степеняхъ, количествѣ, присущихъ всѣмъ ограниченнымъ существамъ, какъ и душѣ [3]). Слѣдовательно, Баумгартенъ еще прежде выразилъ мысль, которую усвоилъ себѣ, а можетъ-быть, и самостоятельно развилъ Гэртли. Но дѣло не въ томъ. Высказывать желанія, надежды, предположенія — одно, а приводить ихъ въ исполненіе — другое. Гербартъ не потому заслуживаетъ нашего вниманія, что первый высказалъ мысль о приложеніи математики къ психологіи; это и не правда, такъ какъ она была высказываема и Вольфовою школою; а потому, что пытался практически осуществить ее. Худо ли хорошо, успѣшно или неуспѣшно кончилась эта попытка, но остается фактъ, что Гербартъ перевелъ мысль изъ утопіи въ практику и проложилъ дорогу болѣе счастливымъ изслѣдователямъ. Съ этой стороны, Гербартъ даетъ намъ нѣчто новое, болѣе осязательное, чѣмъ pia desideria Баумгартена и Гэртли.

Тщетно мы усиливаемся, однакожь, понять, что̀ собственно хочетъ сказать нашъ авторъ, разглагольствуя о Гербартѣ на шести печатныхъ листахъ. Онъ вездѣ водитъ насъ по системѣ Гербарта, но, такъ сказать, не доводитъ. Онъ какъ будто бы хочетъ намъ разказать, вслѣдствіе какихъ историческихъ явленій Гербартъ пришелъ къ своей системѣ, но лишь только начинаетъ говорить объ этомъ, онъ сейчасъ вдается куда-нибудь въ сторону, чтобъ или представить теоріи собственнаго изобрѣтенія, или перевести слово въ слово нѣсколько страницъ изъ Фолькмана. По всему видно, что онъ не составилъ себѣ отчетливаго представленія о системѣ Гербарта, еще менѣе вникъ въ ея мотивы. Этимъ, какъ кажется, нужно объяснить, что во многихъ мѣстахъ, онъ то дѣлаетъ признаніе въ незнаніи того, что̀ знать необходимо, говоря о Гербартѣ, то не даетъ намъ яснаго понятія, изъ какихъ историческихъ вліяній собственно сложилась система Гербарта,

---

[1]) Metaphysica per Alex. Baumgarten. 1743. § 747, p. 243. Anima humana non admittit quidem triplicem dimensionem extensorum, possibilis tamen ejus cognitio philosophica et mathematica.

[2]) Ibid. § 249, p. 60. Finita habent limitem, hinc gradum; ergo quantitatem hinc omnium finitorum possibilis cognitio philosophica et mathematica.

[3]) Ibid. § 747, p. 243.

Библиотека "Руниверс"

то истолковываетъ понятія рѣшительно противъ настоящаго мнѣнія ихъ основателя. Въ началѣ своихъ разсужденій, онъ знакомитъ насъ съ Гэртли, отъ котораго Гербартъ будто бы заимствовалъ свои основныя мысли (стр. 482 и 487). Затѣмъ, чрезъ нѣсколько страницъ, является у него мысль, что Гербартъ въ основномъ пунктѣ своей системы — ученія о представленіяхъ, связываетъ три исторически созданныхъ вымысла: ясность и темноту Лейбница, сознаніе Рида и крѣпость Фриза, какъ взаимно замѣнимыя обозначенія положенія представленій. Мы не рѣшаемся поэтому сказать, что же собственно хочетъ сказать тутъ г. Троицкій. Если въ ученіи о представленіяхъ Гербартъ связывалъ вещи, заимствованныя отъ Лейбница и Фриза, то значитъ его система, вопервыхъ, создалась вслѣдствіе національныхъ вліяній, и не совсѣмъ зависитъ отъ Гэртли. Или же, принимая зависимость отъ Гэртли, нечего упоминать о Лейбницѣ, Фризѣ и Ридѣ. Странность подобнаго мнѣнія возрастаетъ, если мы вспомнимъ, что собственно у Лейбница значитъ ясность, у Рида—сознаніе, у Фриза—крѣпость. У Рида понятіе сознанія отличается тѣмъ, что онъ не допускаетъ его, какъ акта и какъ особаго состоянія представленія. Опровергая ученіе Лейбница о сознаніи, Ридъ говоритъ [1]), что апперцепція въ смыслѣ Лейбница не можетъ существовать. „Нельзя замѣчать предмета, не сознавая въ то же время, что мы замѣчаемъ его. Нельзя мыслить, не замѣчая, что мыслимъ. Чего люди не сознаютъ, то не можетъ быть и названо, не допуская въ противномъ случаѣ несообразности, какимъ-нибудь воспріятіемъ или мыслію". Слѣдовательно, сознанія, какъ особаго акта, быть не можетъ: ибо мыслить, замѣчать и значитъ сознавать мыслимое, замѣчаемое; значитъ, по Риду, не можетъ быть сознанія, какъ особаго состоянія представленія, то-есть, въ томъ смыслѣ, въ каномъ говоритъ о немъ Гербартъ, ибо тогда нужно бы было допустить и темныя представленія, чего Ридъ не допускаетъ. Лейбницъ, дѣйствительно, различаетъ ясныя и темныя идеи. По Лейбницу [2]), идея ясна, когда она достаточна для вторичнаго признанія вещи и для ея различенія. Имѣя, напримѣръ, ясную идею растенія или цвѣта, мы всегда будемъ въ состояніи различить ихъ отъ другихъ растеній и цвѣтовъ, въ противномъ случаѣ, идея называется темною. Мы не знаемъ, гдѣ и какимъ образомъ воспользовался Гербартъ этимъ понятіемъ Лейбница объ ясности. Понятіе крѣпости Гербартъ, по мнѣнію автора, заимствовалъ отъ Фриза. Но какъ же понять его дальнѣйшія

[1]) Essays on the intellectual powers of man. By Th. Reid. 1785. Edinb. 222.
[2]) Leibnitii opera philosophica. Ed. Erdmann. 1840. 288.

Библиотека "Руниверс"

слова, что самъ онъ не понимаетъ, что такое собственно крѣпость представленій (стр. 501). Или онъ полагается на то, что это слово встрѣчается у Фриза и у Гербарта? Такимъ образомъ ни Ридъ, ни Лейбницъ, ни Фризъ не имѣютъ ничего общаго въ вопросѣ о сознаніи ни съ Гербартомъ, ни между собою. А авторъ говоритъ о взаимозамѣняемыхъ ихъ понятіяхъ.

Еще менѣе старается авторъ познакомить насъ съ мотивами системы Гербарта. Одно изъ отличительныхъ свойствъ ея то, что она выражаетъ въ себѣ духъ и пріемы естественныхъ наукъ. Ничего не перенося въ свою область изъ физики или физіологіи, она усвоиваетъ, однакожъ, ихъ стремленіе къ точности, вводитъ въ область духовныхъ явленій строгую правильность и законность, безъ предположенія которыхъ не можетъ существовать никакой науки. Какъ мы выше уже сказали, Гербартъ первый глубже коснулъ вопросъ о памяти и первый пытался дать удовлетворительное объясненіе этому факту. Подошелъ ли онъ къ этому вопросу при помощи Фриза, какъ думаетъ нашъ авторъ, или главное вліяніе нужно приписать тутъ оригинальной метафизикѣ Гербарта — вопросъ этотъ теперь для насъ безразличенъ. Во всякомъ случаѣ, мы имѣемъ предъ собою фактъ, что тогда какъ прежняя психологія наивно разказывала намъ о появленіи и исчезновеніи изъ сознанія представленій, какъ о наличномъ фактѣ, объясняемомъ дѣйствіемъ способности памяти и воспоминанія, у Гербарта поставленъ и тутъ вопросъ, и разрѣшеніе его ведено согласно духу и пріемамъ естественныхъ наукъ. Почему именно одни состоянія исчезаютъ въ душѣ, другія появляются? Мы знаемъ, что теоретически нѣтъ основаній не прилагать къ душѣ закона косности. Разъ пришедши въ извѣстное состояніе, душа должна сохранять его на всегда. Если же предположить, что состоянія душевныя преходящи вслѣдствіе стремленія души къ внутреннему равновѣсію, къ покою (такъ какъ всякое состояніе есть какое-нибудь душевное движеніе), то какъ объяснить, что иногда состоянія исчезаютъ внезапно, чего не могло бы быть при постепенномъ достиженіи душею покоя отъ нарушеннаго равновѣсія. Слѣдовательно, если одно состояніе исчезаетъ въ ней и уступаетъ мѣсто другому, то не иначе, какъ вслѣдствіе какого-нибудь вліянія, принужденія, заставляющаго оно состояніе ступенываться. Но въ душѣ нельзя допустить никакихъ другихъ вліяній и принужденій, кромѣ психическихъ. Эти новыя вліянія и принужденія мы должны поэтому видѣть въ новыхъ представленіяхъ, овладѣвающихъ душою. Если представленіе есть состояніе души, то понятно,

Библиотека "Руниверс"

что всякій разъ, какъ въ душу вторгаются новыя впечатлѣнія и возбуждаютъ въ ней представленія, прежнія состоянія ея должны стушевываться, то-есть, должно происходить противодѣйствіе прежнихъ представленій новымъ, кончающееся побѣдою послѣднихъ. Гербартъ видитъ причину этого противодѣйствія въ разнообразіи представленій съ одной стороны и съ другой — въ характерѣ единства души. Разнообразныя представленія, напримѣръ, разные цвѣта, тоны, вкусы и т. д., суть различныя дѣйствія, какъ бы различныя движенія. Сочетаніе ихъ въ одномъ пунктѣ, существѣ души, должно вести къ ихъ взаимному противодѣйствію: одно состояніе должно дѣйствовать на другое, съ которымъ встрѣчается, какъ сила; понятно, что обратно будетъ оказываться дѣйствію тоже съ извѣстною силою и противодѣйствіе, доколѣ одно изъ нихъ не стушуетъ, не погаситъ другаго.

Очевидно, этотъ пріемъ основанъ на духѣ естествовѣдѣнія. Онъ выходитъ изъ того предположенія, что не чудомъ какимъ-нибудь одни представленія должны исчезать изъ души и уступать мѣсто другимъ. У г. Троицкаго, одно представленіе должно исчезать сейчасъ же, какъ появится другое. Но почему именно? Почему для представленія начало наступленія новаго состоянія служитъ достаточною причиною, чтобъ оно совсѣмъ уничтожилось. Какимъ образомъ оно должно уступать мѣсто представленію, которое еще не возбудилось въ душѣ, а имѣетъ еще быть? (по теоріи г. Троицкаго, душа не можетъ быть въ двухъ состояніяхъ). Очевидно, что предъ строгими требованіями науки въ реальномъ духѣ, ученіе нашего автора объ ассоціаціяхъ представленій есть какая-то миѳологія, въ которой одно явленіе уступаетъ мѣсто другому, только по мановенію волшебнаго жезла. Оттого, вѣроятно, г. Троицкій и не понимаетъ, что такое значатъ у Гербарта контрасты представленій, понятіе стѣсненія ихъ, крѣпости, и откуда явилась математика въ его психологіи (стр. 491—496).

Гербартъ собственно не говоритъ о контрастахъ представленій, а о противоположности (Gegensatz) и различіи (Verschiedenheit) представленій. Г. Троицкому, неизвѣстно для какой цѣли, угодно было даже сравнить контрасты Гербарта съ контрастами Гегеля (стр. 493). Но это значитъ давать видъ, что онъ плохо понимаетъ и то и другое. У Гербарта противоположность и различіе представленій являются для научныхъ цѣлей и въ научной формѣ. Въ душѣ смѣняются разныя представленія; различіе въ нихъ доходитъ иногда до полной противоположности (какъ представленія чернаго и бѣлаго), иногда они только различны, напримѣръ, два разныхъ цвѣта, два разныхъ тона;

Библиотека "Руниверс"

иногда они, такъ-сказать, только диспаратны: тонъ и цвѣтъ, вкусъ и тонъ и т. д. Очевидно, смѣшаясь въ душѣ вслѣдствіе того, что одно состояніе въ ней необходимо должно погашать другое, представленія должны мѣшать другъ другу, тѣснить взаимно, точно такъ же, какъ въ одномъ тѣлѣ два сообщенныхъ движенія по разнымъ направленіямъ должны мѣшать и препятствовать другу другу. Стѣсненіе (Hemmung), оказываемое однимъ представленіемъ на другое, очевидно, не можетъ быть равномѣрно у разныхъ представленій. Оно должно зависѣть отъ силы представленія, или (какъ переводитъ г. Троицкій Stärke) крѣпости его.

Нашъ авторъ отказывается понимать, что̀ такое подразумѣвается Гербартовскою школою подъ названіемъ силы, или крѣпости представленій (стр. 502). Но еслибъ онъ обратилъ вниманіе и на дѣло и на слова Гербарта, то, быть-можетъ, и понялъ бы. Какъ въ физіологіи нервной системы говорятъ о неодинаковой силѣ впечатлѣній на нервы, о неодинаковыхъ нервныхъ возбужденіяхъ, такъ точно и въ психологіи мы имѣемъ полное право говорить о неодинаковой силѣ ощущеній и представленій. И опытъ насъ обязываетъ къ тому: мы различаемъ густые и слабые тоны, рѣзкіе и слабые цвѣта, рѣзкіе вкусы, острыя боли и тихія. Мы различаемъ далѣе болѣе или менѣе яркіе образы, болѣе или менѣе сильныя чувства, болѣе или менѣе сильныя стремленія. Отчего же Гербарту нельзя было говорить о силѣ или крѣпости представленій, тѣмъ болѣе, что онъ подъ представленіями часто разумѣетъ просто ощущенія? Тутъ-то г. Троицкій и долженъ былъ сосредоточить свое вниманіе: ибо изъ этихъ-то понятій взаимнаго стѣсненія представленій и ихъ крѣпости явилась и потребность у Гербарта въ математическихъ исчисленіяхъ.

Что̀ же дѣлается съ представленіемъ, когда оно бываетъ принуждено уступить мѣсто въ сознаніи другому? По г. Троицкому, оно исчезаетъ безъ остатка. По мнѣнію старой психологіи, оно остается въ душѣ, но темнѣетъ. Первое мнѣніе опирается на то, что душа не можетъ быть въ нѣсколькихъ состояніяхъ за одинъ разъ, что̀ предполагается между тѣмъ, когда говорятъ о темныхъ представленіяхъ. Второе ссылается на то, что иначе невозможно объяснить фактъ воспоминанія душею былыхъ ощущеній и представленій. Дѣйствительно, если мы предположимъ, что всякое состояніе въ душѣ можетъ исчезать въ ней безслѣдно, то на чемъ же будетъ основываться возможность возникновенія въ душѣ прежнихъ состояній, и притомъ въ томъ именно видѣ, въ какомъ они въ первый разъ возбуждались въ ней?

Библиотека "Руниверс"

Что станетъ съ педагогіей, съ нашимъ воспитаніемъ, если мы предположимъ такое неутѣшительное свойство души: каждый разъ, вступая въ новое состояніе, изгонять изъ себя прежнее безъ остатка? И не лишимъ ли мы тогда душу ея существеннаго, отличительнаго качества, не попадающагося нигдѣ въ физическихъ тѣлахъ, именно — сохранять въ себѣ память о былыхъ состояніяхъ? Тогда возникновеніе старыхъ представленій должно быть обязано или чуду, или мозгу, въ которомъ будутъ сохраняться слѣды отъ прежнихъ раздраженій? Ни того ни другого Бэнъ и г. Троицкій не допускаютъ.

По мнѣнію г. Троицкаго, Гербартъ допускаетъ темныя представленія (стр. 496). Но Гербартъ самъ гораздо осторожнѣе, чѣмъ полагаетъ нашъ авторъ. Онъ допускаетъ, что представленіе бываетъ принуждено уступить мѣсто другимъ представленіямъ, но никогда не можетъ быть уничтожено. Оно уступаетъ и превращается въ стремленіе представлять. Представленіе, превращенное въ стремленіе, вовсе не есть *темное* представленіе. Здѣсь Гербартъ представляетъ мотивы, не лишенные своей силы. Въ качественномъ отношеніи представленія не могутъ уменьшаться, ибо тогда они измѣнялись бы въ своемъ составѣ, а такое предположеніе было бы противно фактамъ опыта. Уменьшаться можетъ только количественная сторона представленій, и притомъ не сила ихъ: предположить уменьшеніе силы мы не имѣемъ никакого права; тогда въ концѣ концовъ должны были бы предположить совершенное исчезновеніе представленія. Именно, мы должны разсматривать потемнѣвшее представленіе какъ задержанное движеніе. Въ задержанномъ же движеніи сила не уменьшается, но *связывается*, и уничтожается собственно результатъ, достигаемый ею, то-есть, перемѣна мѣста. Такъ точно и въ представленіи сила его количественно не измѣняется; она связывается другимъ представленіемъ и тѣмъ уничтожается только результатъ представленія [1]), то-есть, она уничтожается какъ образъ и превращается въ стремленіе представлять. Напрасно г. Троицкій упустилъ изъ вниманія это обстоятельство; онъ нашелъ бы тогда излишними свои насмѣшки надъ Гербартомъ.

Понятно, что при такихъ пріемахъ изслѣдованій Гербартъ долженъ придти къ мысли о приложимости математики къ психологіи. Если каждое состояніе потому только уступаетъ въ душѣ мѣсто другому, что два состоянія не могутъ быть вмѣстѣ какъ разнородные виды движенія, то, очевидно, происходящее при этомъ противодѣйствіе

[1]) Herbarts Werke — von Hartenstein. B. V. 16.
[2]) Ibid. B. V. § 36, p. 318.

Библиотека "Руниверс"

каждаго представленія можетъ быть вычисляемо. Представленія тогда разсматриваются какъ силы, взаимно давящія и связывающія другъ друга. Связываніе сказывается потемнѣніемъ, и слѣдовательно, математика можетъ вычислять: какъ велико потемнѣніе въ каждомъ представленіи при данномъ различіи ихъ, какъ велика сила давленія, оказываемаго однимъ представленіемъ на другое, какъ велика сила стремленія каждаго представленія высвободиться изъ-подъ давленія, и какъ велика остающаяся свободная часть силы представленія [1]). Имѣлъ ли, спрашивается, Гербартъ право вводить эти понятія въ психологію? Конечно, имѣлъ, какъ имѣетъ право всякая наука пользоваться свободою научно-полезныхъ предположеній и вспомогательныхъ понятій, лишь бы ихъ результатъ сказывался на расширеніи нашихъ научныхъ свѣдѣній. Понятія Гербарта въ этомъ случаѣ заимствованы прямо или изъ физики, или изъ прямого психологическаго опыта.

Опытъ говоритъ намъ далѣе, что представленія имѣютъ не одинаковую степень живости, что живость ихъ и ясность уменьшаются пропорціонально тому, сколько образовъ сталкивается въ насъ за разъ. Значитъ, каждое представленіе переходитъ отъ одной степени силы къ другой, смотря по степени давленія, которому оно подвергается со стороны другихъ представленій. Такъ какъ такой переходъ представленій изъ одной степени въ другую весьма сходенъ съ движеніемъ, то Гербартъ и создалъ теорію потемнѣнія и прояснения представленій на подобіе физической теоріи паденія тѣлъ. Отсюда явились статика и механика представленій. Вопросъ, какъ велико должно быть, при извѣстной силѣ и противоположности представленій, потемнѣніе каждаго изъ нихъ, есть вопросъ статическій. Поэтому статика представленій занимается ученіемъ о равновѣсіи ихъ. Вопросъ, какъ велика скорость, съ какою происходитъ потемнѣніе представленій, и какое время проходитъ до окончанія его, есть вопросъ механическій. Механика представленій и разсуждаетъ о скоростяхъ потемнѣнія представленій.

Нашъ авторъ, говоря о статикѣ и механикѣ представленій, утрируетъ мысль Гербарта. Онъ вездѣ видитъ аллегорію, аллегорическія тяжести (стр. 497), какъ будто бы равновѣсіе непремѣнно предполагаетъ тяжести. Говоритъ же нервная физіологія объ электрическомъ равновѣсіи въ нервѣ? Для него, въ понятіи предѣла сознанія (Schwelle

---

[1]) Psm. B. V. 324.

Библиотека "Руниверс"

des Bewusstseins) опять аллегорія ненужная и грубая. Но опять, отчего же нервной физіологіи дозволяется говорить о возрастаніи ощущенія отъ нуля до степени сознанія? Нашъ авторъ наставилъ бы тутъ множество знаковъ удивленія и посмѣялся бы надъ физіологами, у которыхъ ощущеніе начинаетъ возрастать съ нуля? Что такое нуль и т. д.? Физіологъ говоритъ далѣе о возрастаніи силы ощущенія и послѣ того, какъ оно достигло minimum предѣла сознанія. Minimum сознанія можно поэтому назвать предѣломъ (Schwelle) сознанія. Потому-то физіологи говорятъ о темныхъ ощущеніяхъ, то-есть, еще не возросшихъ, по степени своей, до замѣтности для сознанія. Конечно, психологія не соглашается принимать это понятіе темныхъ ощущеній, но тѣмъ не менѣе они для нея составляютъ вопросъ, который требуетъ не легкаго объясненія. То же самое повторяется и въ вопросѣ о темныхъ представленіяхъ, хотя о Гербартѣ нужно замѣтить притомъ, что онъ не говоритъ о темныхъ представленіяхъ, а о потемнѣніи представленій, результатомъ котораго бываетъ то, что они превращаются въ стремленія представлять.

Авторъ пытался дать свои объясненія понятій Гербарта и такимъ образомъ упразднить его ученіе. Что же ставитъ онъ на мѣсто твердыхъ и поставленныхъ въ духѣ математики и естествовѣдѣнія понятій? По мнѣнію г. Троицкаго современность представленій есть только кажущаяся она въ сущности означаетъ послѣдовательность, ибо (доказательство очень замѣчательно) „мы не можемъ допустить, чтобы чувства нашего духа находились на разстояніи другъ отъ друга, или въ такой близости другъ къ другу, въ какой находятся реальныя части матеріальныхъ субстанцій“ (стр. 511). Какъ будто представленія можно сравнивать съ матеріальными частицами, сопребываніе которыхъ требуетъ разстояній и протяженія. Если представленія суть психическія раздраженія, движенія, то они такъ же могутъ одновременно существовать, какъ одна матеріальная частица можетъ испытывать движенія поступательное, вращательное и спиральное. Но главная причина возможности современнаго пребыванія представленій заключаются въ томъ, что они не суть что-либо протяженное или вещественное, и слѣдовательно, могутъ находиться вмѣстѣ, не требуя разстояній. „Скорость движенія представленій, по автору, есть метафорическое выраженіе *возрастающей силы* ассоціаціи по смежности, то-есть, быстроты и твердости вызова однихъ впечатлѣній другими, и точно также достоинствъ быстраго и глубокаго отожествленія среди разностей, по закону сходства“ (стр. 514). Спрашивается, зачѣмъ трудится авторъ давать отъ

Библиотека "Руниверс"

себя, повидимому, новое, но въ сущности то же самое, надъ чѣмъ смѣялся нѣсколькими страницами прежде, и притомъ опять-таки метафорическое объясненіе? Что такое быстрота вызова и *твердость его?* Кто сознаетъ представленія и откуда? Почему они слушаются этого вызова? Также точно мы видимъ новыя слова только и въ объясненіи авторомъ „стѣсненія и освобожденія" представленій. Къ чему же было относиться презрительно къ понятію Гербарта объ отношеніяхъ представленій, когда самъ же авторъ говорилъ намъ прежде о конфликтахъ чувствъ, нейтрализаціи ихъ (стр. 254), когда онъ устами Бэна говоритъ о *полѣ* столкновенія въ душѣ, о сталкиваніи вкусовъ и запаховъ? (стр. 255). Развѣ эти понятія чѣмъ-либо лучше Гербартова понятія о стѣсненіи представленій? Извѣстно, что представленіями Гербартъ называетъ ощущенія. Отчего же авторъ не хотѣлъ предположить, что нѣмецкій ученый говоритъ о стѣсненіяхъ сталкивающихся вкусовъ и запаховъ, то-есть, говоритъ то же, что и Бэнъ?

Вотъ почему мы находимъ крайне несправедливымъ и рѣзкимъ слѣдующій приговоръ о психологіи Гербарта (стр. 509): „Несостоятельныя предположенія, изъ которыхъ выходитъ вся эта психологическая мистификація, величаемая у ея приверженцевъ точною философіей; никакого точнаго опредѣленія терминовъ, играющихъ роль въ этой теоріи взаимодѣйствія представленій; мечтательность свойствъ, процессовъ и законовъ, которые приписываются нашимъ идеямъ и ихъ ассоціаціи; ничтожность скудныхъ приложеній, какія извлекаются прямымъ образомъ изъ этихъ приключеній съ нашими идеями; наконецъ, бездна внутреннихъ противорѣчій даже въ самомъ построеніи — все это чувствуется весьма живо при чтеніи этой теоріи, составляющей фундаментъ Гербартовой психологіи". Приговоръ рѣзкій, особенно послѣ столь поверхностнаго изслѣдованія ея, какое представилъ намъ г. Троицкій, послѣ тѣхъ жалкихъ историческихъ аналогій и сравненій, какія онъ дозволилъ себѣ, послѣ тѣхъ историческихъ свѣдѣній, съ которыми онъ подступилъ къ критикѣ Гербартовой психологіи. Конечно, она имѣетъ недостатки, противорѣчія, но ихъ гораздо менѣе, чѣмъ въ психологіи Бэна, выдаваемой намъ за послѣднее слово современной психологической науки. Недостатки требуютъ терпѣливыхъ исправленій, а не брани; противорѣчія должны быть устранены, а не раздуты до абсурда съ помощію утрировокъ и поверхностныхъ урывковъ изъ системы.

Такой же просторъ утрировкамъ и рѣзкимъ отзывамъ авторъ далъ и при изложеніи психологіи Бенеке. По его мнѣнію, психологія Бе-

Библиотека "Руниверс"

неке сложилась подъ вліяніемъ Фриза и англійскаго философа Броуна. И здѣсь мы видимъ ту же страсть къ аналогіямъ, которыя привели его къ большимъ промахамъ. Самыя не вяжущіяся понятія двухъ философовъ у г. Троицкаго сближаются и приводятся въ доказательство вліяній и заимствованія одного изъ нихъ у другаго. Авторъ доказываетъ, напримѣръ, что Фризъ надѣлилъ Бенеке понятіями способностей, какъ агентовъ, и представленій. Мы уже видѣли, что такое у Фриза способности. Г. Троицкому вздумалось возвести ихъ въ званіе агентовъ, въ какія-то самостоятельныя сущности, скрывающіяся за душевными явленіями. Въ дѣйствительности же Фризъ говорилъ только о δύναμις, предрасположеніяхъ къ извѣстному, опредѣленному роду дѣйствій. Теперь, при сравненіи Бенеке съ Фризомъ, онъ уже вводитъ свою фикцію, какъ дѣло доказанное и несомнѣнное. Какъ же, спрашивается, Бенеке повиненъ въ этой теоріи особыхъ самостоятельныхъ агентовъ? „Бенеке остался вѣренъ теоріи эмпирическихъ агентовъ Фриза и ограничился только простымъ измѣненіемъ ихъ роли“ (стр. 560). Только измѣненіе это сдѣлано у Бенеке въ совершенно противоположномъ смыслѣ. „Фризъ назначалъ различныхъ агентовъ для разныхъ операцій духа. Эта теорія страдала многими неудобствами и между прочимъ тѣмъ, что, вслѣдствіе не установившагося понятія о разностяхъ духовныхъ операцій, недоставало надежныхъ средствъ представить какую-нибудь твердую классификацію обнаруживающихся въ нихъ способностей. Во избѣжаніе этого неудобства, почему не испробовать комбинаціи противоположной“ (ibid.). Такимъ образомъ, Бенеке изобрѣлъ комбинацію элементарныхъ способностей или примитивныхъ силъ (стр. 561). Здѣсь замѣчательно для насъ уже не то, что авторъ, сводя къ Фризу Бенеке, допускаетъ себѣ фикціи относительно обоихъ, а тотъ логическій способъ умозаключеній, какимъ образомъ онъ доказываетъ эту аналогію. Фризъ допускалъ комбинацію способностей, какъ агентовъ. Бенеке принималъ противоположную. Слѣдовательно, въ системѣ Бенеке мы видимъ Фризовскихъ агентовъ. Но въ такомъ случаѣ мы легко можемъ вывести нѣмецкихъ философовъ изъ англійскихъ и наоборотъ, лишь бы мы имѣли подъ руками свѣдѣнія о какихъ-нибудь противоположныхъ мнѣніяхъ ихъ. Беконъ отвергалъ Аристотелевскій силлогизмъ, какъ орудіе изслѣдованія природы. Эта теорія страдала множествомъ неудобствъ, вслѣдствіе не установившагося понятія *объ изслѣдованіи* природы. Во избѣжаніе этого затрудненія почему не испробовать комбинаціи противоположной? И Кантъ возвратился къ Аристотелевскому силлогизму. Такимъ образомъ, Кантъ

Библиотека "Руниверс"

вышелъ изъ понятій Бекона. Чѣмъ, спрашивается, отличается послѣдній примѣръ отъ вышеприведеннаго доказательства г. Троицкаго? Тогда можно будетъ доказать и зависимость самого автора отъ Фриза.

Но хотя г. Троицкій и приписываетъ Бенеке противоположныя комбинаціи, тѣмъ не менѣе онъ возводитъ ученіе его объ Urkräfte въ ученіе о первобытныхъ агентахъ. Такимъ образомъ, то, отъ чего отрицался Бенеке во всю жизнь, за что онъ такъ часто порицалъ всю Кантовскую и Фризовскую психологію, то теперь вмѣняется въ вину ему самому. Какимъ образомъ г. Троицкій дошелъ до этого? Какъ намъ кажется, онъ не различилъ того, что самъ Бенеке строго различаетъ. Бенеке говоритъ намъ о первичныхъ силахъ, но не говоритъ о прирожденныхъ способностяхъ, а это не одно и то же. Что Фризъ называлъ способностями, то, по мнѣнію Бенеке, образуется уже въ развитой душѣ. Только относительно развитой души мы можемъ говорить, по мнѣнію Бенеке, о способности разума, разсудка, воли. Притомъ и здѣсь нельзя принимать разсудокъ, волю, какъ нѣчто цѣлое, какъ одну силу; они суть только общія наименованія для безконечнаго множества психическихъ продуктовъ развитой души [1]). Слѣдовательно, относительно способностей Бенеке не можетъ быть сомнѣнія, что онѣ скорѣе уступки обыкновенному языку, чѣмъ повтореніе Фризовыхъ δυνάμεις. Точно также странно думать, что и Urkräfte Бенеке можно назвать повтореніемъ Фризовскихъ способностей. Какъ мы сказали, авторъ не различаетъ способностей отъ силъ. Кто допускаетъ силы, еще не слѣдуетъ, что онъ допускаетъ и способности. Физики говорятъ о силахъ притяженія, отталкиванія, но странно было бы, если бы кто-нибудь сталъ говорить о способностяхъ притяженія или отталкиванія, какъ самостоятельныхъ агентахъ, гнѣздящихся въ тѣлѣ. Способность въ психологическомъ значеніи всегда означаетъ наклонность души дѣйствовать въ извѣстномъ, строго опредѣленномъ направленіи. Вотъ почему Бенеке, пользуясь понятіемъ силъ, а не способностей, могъ давать первымъ характеръ безпредметныхъ стремленій и отвергать послѣднія. Трудно во всякомъ случаѣ понять, что же можетъ быть общаго между понимаемыми такимъ образомъ Urkräfte и способностями Фриза. Отличія между ними сводятся къ слѣдующимъ весьма важнымъ пунктамъ. Вопервыхъ, Фризъ говоритъ о способностяхъ воображенія, разсудка, воли, разумѣя подъ ними δυνάμεις. Бенеке отвергаетъ эти способности и говоритъ только объ Urkräfte,

[1]) Lehrbuch der Psychologie als Naturwissenschaft, § 300, p. 215, 3-te Ausgabe.

Библиотека "Руниверс"

разумѣя подъ ними Strebungen. Вовторыхъ, Vermögen Фриза означаютъ наклонность къ строго опредѣленной дѣятельности. У Бенеке, напротивъ, Urkräfte суть силы вообще, способныя только соединяться съ впечатлѣніями. Понятно, что общаго между ними то, что оба говорятъ о душѣ. Достаточно ли такое понятіе о ней — это совсѣмъ другой вопросъ. Мы говоримъ здѣсь только о томъ, что именно даетъ намъ Бенеке, говоримъ о томъ фактѣ, что г. Троицкій выводитъ изъ Фриза, чего никакъ нельзя вывести безъ крайнихъ натяжекъ.

Авторъ говоритъ намъ далѣе о схоластическихъ species, какъ самостоятельныхъ сущностяхъ, получаемыхъ въ актѣ внѣшнихъ ощущеній. И тутъ то же стремленіе выводитъ ученіе Бенеке изъ Фриза. „Мѣсто безсознательныхъ представленій Фриза заступили у Бенеке просто впечатлѣнія (Eindrücke, Reize), сохраняя, впрочемъ, полную самостоятельность, какою обладали представленія не только у Фриза или Лейбница, но даже и въ золотыя времена схоластики.... Имя представленія Бенеке оставилъ тому, что Фризъ и Гербартъ называютъ актомъ представленія, и въ этомъ именно смыслѣ представленія въ актѣ ощущенія отличаются у него подъ именемъ просто представленій и перцепцій — отъ представленій воображенія“ (стр. 565). Но уже не обращаясь къ прямымъ источникамъ, и только сравнивъ то, что сказано у самого же г. Троицкаго о „темныхъ представленіяхъ“ Фриза и „впечатлѣніяхъ“ Бенеке, можно видѣть, что его аналогіи по меньшей мѣрѣ странны. Что такое темныя представленія Фриза? Это представленія, вытѣсненныя изъ сознанія и сохраняющіяся въ нашей памяти (стр. 450). Что такое Reiz Бенеке, опять по изложенію самого г. Троицкаго? „Впечатлѣнія, какъ ихъ знаменитые предки, матеріальныя или интенціональныя идеи, *входятъ въ среду настоящихъ психическихъ элементовъ отнюдь къ внѣшнему міру, и если не бываютъ нисколько усвоены ими, то отправляются обратно во внѣшній міръ*“ (стр. 579). Какимъ же образомъ впечатлѣнія Бенеке могутъ играть роль темныхъ представленій Фриза? Бенеке говоритъ о впечатлѣніяхъ, посылаемыхъ къ намъ тѣлами, слѣдовательно, о физическихъ элементахъ. Фризъ говоритъ о представленіяхъ забытыхъ, потемнѣвшихъ, но сохраняющихся памятью, слѣдовательно, объ элементахъ психическихъ. Послѣ этого г. Троицкій могъ бы намъ сказать, что стулья и мебель у Фриза, деревья и животныя у Бенеке играли роль Фризовскихъ темныхъ представленій. Руководясь вышеприведеннымъ modo ratiocinandi, не трудно придти и къ такому выводу.

При изложеніи теоріи сознанія и теоріи забвенія, авторъ усили-

Библиотека "Руниверс"

вается доказать, что обѣ онѣ разстроиваютъ у Бенеке одна другую. Сознаніе по Бенеке означаетъ возбужденность извѣстнаго представленія, или вообще, извѣстнаго психическаго образованія въ душѣ. Бенеке различаетъ[1]) три рода возбужденія представленія къ сознанію: 1) чисто внутреннее, когда къ слѣдамъ присоединяются не занятыя первичныя силы; 2) чисто внѣшнее — посредствомъ внѣшнихъ впечатлѣній, и 3) посредствомъ перенесенія, то-есть, возмѣщенія потери впечатлѣній со стороны новыхъ психическихъ образованій. Такимъ образомъ, сознаніе выражаетъ собственно пропорціональность отношеній между впечатлѣніями, приходящими извнѣ, и силами, находящимися въ душѣ. Лишь только эта пропорціональность нарушается, представленіе перестаетъ быть сознательнымъ и дѣлается только психическимъ слѣдомъ[2]). Всякое воспріятіе, въ которомъ эта пропорціональность нарушена, вытѣсняется изъ сознанія въ область слѣдовъ; всякое представленіе или понятіе, вновь возбужденное, по нарушеніи пропорціональности, опять дѣлается слѣдомъ. И такъ какъ психологія Бенеке принимаетъ за законъ, что между психическими образованіями есть стремленіе къ уравниванію между собою количества силъ, то, очевидно, всякое сознательное представленіе должно скоро дѣлаться безсознательнымъ, вслѣдствіе процесса уравненія его по количеству силъ съ темными слѣдами. Воспріятія же дѣлаются безсознательными вслѣдствіе потери части впечатлѣній. Худа ли, хороша ли эта теорія, но она вовсе не противорѣчитъ самой себѣ, какъ думаетъ авторъ. „Мы не понимаемъ — говоритъ онъ (стр. 571) — какимъ образомъ можно получить безсознательность однородныхъ агрегатовъ, не разложивши ихъ на элементы, то-есть, элементарныя формаціи, на ихъ безсознательные факторы, примитивныя силы и впечатлѣнія? Пока причины находятся налицо, то-есть, предполагаются въ дѣйствіи, мы не видимъ, почему бы можно считать это дѣйствіе отсутствующимъ. А если сознательность психическихъ формацій должна прекратиться вслѣдствіе исчезанія производящихъ его причинъ; если всѣ эти формаціи, которыя мы называемъ просто внѣшними ощущеніями, должны реформироваться — то какимъ образомъ мы получили бы тогда темную область памяти, какъ отличную отъ области темныхъ элементарныхъ формацій? *Ясно, что теорія сознанія и теорія забвенія разстроиваютъ одна другую*“. Но дѣйствительнаго разстроиванья мы не ви-

[1]) Lehrbuch der Psychologie als Naturwissenschaft, 3-te Ausgabe, § 306, p. 218.

[2]) Lehrbuch der Psychologie von Beneke, 3-te Ausgabe, § 27, p. 20.

Библиотека "Руниверс"

димъ. Представленіе, въ которомъ силы и впечатлѣнія соединены вмѣстѣ пропорціонально, у Бенеке называется сознательнымъ; ослабленіе которой-либо части ведетъ къ его потемнѣнію, возстановленіе пропорціональности ведетъ къ воспроизведенію. Почему же, если уничтожается часть впечатлѣнія, то представленіе должно реформироваться окончательно? Мы знаемъ изъ химіи многіе примѣры соединеній однихъ и тѣхъ же тѣлъ въ разныхъ пропорціяхъ. Высшее соединеніе при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ само собою переходитъ въ низшее, но не расформировывается. То же самое дѣлается по Бенеке и съ соединеніемъ силъ и впечатлѣній въ представленія.

Если, наконецъ, г. Троицкій сѣтуетъ на самый методъ изложенія Бенеке, то въ этомъ виноватъ, конечно, уже самъ авторъ. „Бенеке направилъ весь свой талантъ изложенія, говоритъ онъ (стр. 586), именно на то, чтобы не позволить читателю поймать его основныхъ положеній. Сказавши нѣсколько не оправданныхъ и не разъясненныхъ фразъ, онъ отсылаетъ, ссылкою на параграфы, въ средину или конецъ своей книги, когда вы читаете еще первыя страницы. Прерывая чтеніе, вы отправляетесь, по указанію, въ другія мѣста; но едва прочли нѣсколько строкъ, васъ постигаетъ снова такая же участь — новая ссылка на другіе параграфы, и этимъ перерывамъ нѣтъ конца". Если бы Бенеке написалъ одинъ только Lehrbuch der Psychologie, тогда авторъ былъ бы правъ. Но, приступая къ полной и рѣзкой критикѣ его воззрѣній, неужели онъ запасся однимъ только Lehrbuch и не читалъ ни его «Pragmatische Psychologie», ни «Psychologische Skizzen»? Притомъ, справки мѣшаютъ только тому, кому хочется дѣло дѣлать поскорѣй. При изученіи системъ нужно и терпѣніе и невзыскательность относительно комфорта. За что другой поблагодарилъ бы, за то г. Троицкій осуждаетъ.

Мы согласны, что въ системѣ Бенеке есть недостатки, и довольно крупные. Но когда авторъ произноситъ слишкомъ рѣзкіе отзывы, мы не рѣшаемся стать на его сторону. Едва-ли ученый изслѣдователь, расходящійся во взглядахъ, имѣетъ право назвать систему этихъ взглядовъ романомъ о духѣ (стр. 568). Если бы г. Троицкій познакомилъ Бенеке съ своими психологическими взглядами, не показались ли бы они послѣднему тоже своего рода поэмою? Представлять взгляды другаго какъ спиритическія откровенія изъ рукъ авторитетнаго медіума (стр. 592), можетъ только тотъ, кто самъ хорошо знакомъ съ медіумами и откровеніями. Къ чему говорить о фундаментальныхъ химерахъ, психологическомъ апокалипсисѣ, тайнозрительныхъ очахъ

Библиотека "Руниверс"

тому, кто не сумѣлъ избѣжать въ своемъ сочиненіи анахронизма и притомъ въ главномъ пунктѣ? Не должно ли думать, что вообще по части историческаго прозрѣнія авторъ не обладаетъ обыкновенными откровеніями.

Изъ-за недостатковъ системы Бенеке мы не должны забывать и ея достоинствъ. Будетъ ли психологія г. Троицкаго имѣть какое-нибудь практическое примѣненіе, — и мы очень сомнѣваемся, что она можетъ имѣть его, — или нѣтъ, это покажетъ время. О психологіи же Бенеке время показало, что она имѣетъ большую педагогическую приложимость. Педагоги смотрятъ на нее, какъ на единственно полезную и приложимую психологію въ педагогическомъ мірѣ. Говоря о такихъ вещахъ, нужно быть очень осторожнымъ. Мы должны обратить вниманіе, что̀ же именно даетъ психологіи Бенеке такую приложимость. Причины того видѣть не трудно. Вопервыхъ, простота предположеній, изъ которыхъ она выходитъ, дѣлаетъ ее понятною всякому изучателю, и это большой урокъ для такихъ хитрыхъ психологовъ, каковы Бэнъ съ г. Троицкимъ. Вовторыхъ, множество мѣткихъ и точныхъ психологическихъ наблюденій. Втретьихъ, полнота классификаціи душевныхъ явленій, что̀ составляетъ весьма солидную заслугу Бенеке, и не цѣнить ее можетъ только тотъ, кто намѣренно закрываетъ глаза.

Мы не можемъ не замѣтить еще слѣдующей странности, бросающейся въ глаза при чтеніи главы о психологіи Бенеке. По мѣрѣ того, какъ авторъ отдаляется отъ мѣстъ, гдѣ онъ излагалъ ученіе какого-нибудь философа, чужія понятія излагаются у него все въ болѣе и болѣе утрированномъ и грубомъ видѣ. Кто читалъ хотя часть сочиненія г. Троицкаго, тотъ знаетъ, что онъ постоянно возвращается къ мнѣніямъ другихъ философовъ, которыя, по мнѣнію его, имѣли вліяніе на убѣжденія излагаемаго философа. Такимъ образомъ, г. Троицкій въ безчисленныхъ мѣстахъ говоритъ намъ о Фризѣ, Гербартѣ, Кантѣ и разныхъ англійскихъ философахъ. Тамъ, гдѣ были еще кое-какіе источники подъ рукою, и гдѣ нельзя было дозволять большихъ отступленій, г. Троицкій еще сдерживаетъ въ нѣкоторыхъ границахъ свою утрировку; но касаясь мимоходомъ, по поводу чего-либо, онъ уже переступаетъ всякую мѣру. Если въ главѣ о Гербартовой психологіи онъ говоритъ о стѣсненіи представленій и происходящемъ сліяніи ихъ (стр. 494 и 505), то касаясь того же пункта въ главѣ о психологіи Бенеке, онъ смѣло говоритъ намъ, что Гербартъ старался опредѣлить, *какимъ образомъ представленія, существующія въ об-*

Библиотека "Руниверс"

ласти темнаго, такъ сцѣпляются между собою, что перемѣна въ области сознанія должна повести за собою перемѣну и въ области темнаго (стр. 574). Очень жаль, что г. Троицкій главою о Бенеке закончилъ свои изслѣдованія. Еслибъ онъ продолжилъ ихъ еще на нѣсколько главъ, то мы въ правѣ были бы ожидать, что въ послѣдней изъ нихъ онъ говорилъ бы намъ о крючкахъ, какими, по мнѣнію Гербарта, сцѣпляются представленія, и что посредствомъ цѣпи изъ крючковъ, всякая перемѣна въ области сознанія влечетъ за собою перемѣну и въ области темныхъ представленій. Говоря о психологіи Фриза, авторъ, по поводу воспроизведенія представленій, еще даетъ намъ нѣкоторую возможность различать мнѣнія самого Фриза и собственное толкованіе ихъ. Такъ онъ говоритъ (стр. 454 и слѣд.), что по мнѣнію Фриза, „феноменъ ассоціаціи представленій состоитъ въ томъ, что если какое-нибудь темное представленіе становится снова яснымъ, то бываетъ *по какому-нибудь закону* такъ связано съ какими-нибудь другими темными представленіями, что вмѣстѣ съ нимъ становятся ясны и послѣднія", что законы эти суть законы современности и сродства. Если затѣмъ эта теорія получаетъ особое толкованіе отъ нашего автора (стр. 460), то видно, что толкованіе такое принадлежитъ автору, а не Фризу. Касаясь этой же теоріи Фриза во главѣ о психологіи Бенеке, авторъ не обинуясь выдаетъ намъ свои собственныя толкованія еще въ болѣе утрированномъ видѣ за подлинную теорію Фриза (стр. 575—576). Связь представленій превращается въ *сосѣдство*, современность въ *смежность*. „Операціи ясныя или темныя, сохраняя извѣстное самостоятельное существованіе, во всякомъ случаѣ не отрываются никогда отъ своихъ *агентовъ*, и операціи ясныя, темныя, должны очутиться *въ сосѣдствѣ* другихъ, давно стемнѣвшихъ операцій того же самаго агента. Такъ какъ воспроизведеніе основано у Фриза вообще на оживленіи какой-нибудь темной операціи, *которая потомъ оживляетъ непремѣнно своихъ сосѣдокъ, то понятно, что сосѣдствомъ родственныхъ или сходныхъ операцій въ области темнаго совершенно обезпечено ихъ дружное вступленіе и въ область сознанія*". Еслибъ авторъ имѣлъ еще случай говорить намъ о Фризѣ, то онъ непремѣнно сказалъ бы намъ, что Фризъ объяснялъ воспроизведеніе представленій дружелюбнымъ сосѣдствомъ, забвеніе же—недружелюбными ссорами между представленіями. Не даромъ же онъ называетъ эту теорію вулканическою. То же явленіе ухудшенія случилось даже въ одной и той же главѣ съ ученіемъ Бенеке. Къ концу ея авторъ говоритъ намъ (стр. 599),

Библиотека "Руниверс"

что „Бенеке былъ вынужденъ допустить, что *реальные элементы духовныхъ явленій не суть какія-нибудь преходящія событія или состоянія, а суть пребывающія вѣчно, суть особенныя субстанціи или агенты, которые только измѣняютъ свое положеніе въ различныхъ духовныхъ явленіяхъ, появляясь то тамъ, то здѣсь*". Конечно, излагая въ такомъ видѣ мнѣнія другихъ, можно произносить рѣзкіе приговоры о нихъ. Но будутъ ли эти мнѣнія историческими фактами, а не личными фантазіями излагателя?

Изложеніемъ ученія Бенеке авторъ заканчиваетъ свое изложеніе нѣмецкой психологіи. Посвятивъ столько ненужныхъ страницъ слишкомъ придирчивой критикѣ, аналогіямъ и подведеніямъ однихъ мнѣній подъ другія, онъ находитъ возможнымъ сказать намъ только нѣсколько словъ о направленіяхъ чисто современныхъ. Тамъ, гдѣ его критическій жаръ могъ бы успокоиться, гдѣ онъ могъ бы найдти истинно научный духъ и дѣйствительное движеніе психологической науки, онъ предпочелъ скорѣй уйдти со сцены съ недовольнымъ видомъ на нѣмецкую психологію. Онъ спѣшитъ произнести свой строгій судъ надъ нѣмецкою психологіей, довольствуясь inductio incompleta для общихъ выводовъ (стр. 632):

„*Въ нѣмецкой философіи съ Канта не существовало никакихъ логическихъ методъ изслѣдованія духа.*

„*Нѣмецкая философія съ Канта не сдѣлала ни одного примѣтнаго шага впередъ, сравнительно съ школою Бекона и Локка и школою Декарта и Лейбница.*

„*Нѣмецкая философія съ Канта была самымъ наглядным и прогрессивнымъ извращеніемъ идей, выходившихъ изъ школъ Декарта и Локка*".

Вотъ окончательные выводы г. Троицкаго изъ его изслѣдованій о нѣмецкой психологіи. Очень жаль, что эти выводы сдѣланы послѣ нѣкоторыхъ промаховъ, не рѣдкихъ натяжекъ и неточнаго изложенія нѣмецкихъ системъ. И тѣмъ болѣе жаль, что, вѣроятно, самъ же г. Троицкій еще не успѣлъ сорвать тотъ simplex sigillum veri, за которымъ таится истинное знаніе и наука. По крайней мѣрѣ, это видно изъ того, что онъ рекомендуетъ намъ методы, которыя *имѣютъ еще быть* приложены въ психологической наукѣ имъ самимъ и *друзьями* науки о духѣ въ Англіи, и рекомендуетъ намъ успѣхи анализа въ Англіи, которыми кое-что сдѣлано, но далеко не все.

Между тѣмъ, авторъ просмотрѣлъ такія явленія, какъ Лотце и Фехнеръ. У Лотце онъ не нашелъ совсѣмъ психологіи, а нашелъ

Библиотека "Руниверс"

(стр. 651), что его трудъ,—медицинская психологія, или физіологія души,—примыкаетъ къ движенію въ кругу натуралистовъ, наученныхъ Локкомъ, Юмомъ и Броуномъ, и что онъ искалъ не причинъ (въ нѣмецкомъ смыслѣ), а только зависимости неизмѣннаго преемства. На этотъ разъ нашъ авторъ охотно, какъ кажется, забываетъ, что воззрѣніе Лотце на Causalität такъ далеки отъ воззрѣній Юма, какъ небо отъ земли, и что его взглядъ достаточно высказанъ даже въ упомянутой медицинской психологіи. На этотъ разъ онъ забылъ даже и о томъ, что оригинальный взглядъ Лотце подготовленъ не Юмомъ или Броуномъ, а неудачами разъясненія Causalität Малебранша и Лейбница. И напрасно авторъ беретъ на себя трудъ говорить о движеніяхъ въ средѣ натуралистовъ. На сколько онъ приготовленъ къ такимъ сужденіямъ, доказываетъ его отзывъ о Фехнерѣ и Грове. Грове, членъ Королевскаго Общества въ Лондонѣ, первый далъ отчетливое изложеніе мысли, давно уже родившейся у физиковъ. Она нашла могущественную поддержку и развитіе у Гельмгольца, авторитетнаго нѣмецкаго физіолога нашихъ дней. Мысль ихъ важна и для психологіи, хотя и не можетъ быть усвоена ею какъ мысль о превращеніи физическихъ силъ въ психологическія, а какъ мысль объ эквивалентахъ между ними. Она усвоена также и Фехнеромъ и приложена въ его психофизикѣ. Отчего же, спрашивается, г. Троицкій не занялся этой теоріей и трудами Фехнера? Гдѣ онъ нашелъ физіологовъ, которые не согласились еще между собою не только въ достоинствѣ Фехнеровскихъ изслѣдованій, но даже и въ исполнимости его предпріятія? (стр. 655). А развѣ Вундтъ, ученикъ Гельмгольца, не физіологъ? Онъ могъ бы служить для г. Троицкаго авторитетомъ, не хуже Бэна.

Мы подскажемъ, впрочемъ, отчего ни Лотце, ни Фехнеру, ни Вундту не посчастливилось найдти себѣ вниманія у г. Троицкаго. Вонервыхъ, тогда пришлось бы хвалить нѣмецкихъ философовъ, что̀, какъ кажется, г. Троицкій считаетъ большимъ для себя несчастіемъ. Лучше отнестись къ нимъ полупрезрительно и въ немногихъ словахъ. Вовторыхъ, что̀ могъ бы сказать г. Троицкій о работахъ Вебера-Фехнера, съ точки зрѣнія своихъ *неизмѣнно предыдущихъ* и *неизмѣнно послѣдующихъ?* Эти люди работали надъ опредѣленіемъ количественныхъ отношеній между впечатлѣніями и ощущеніями. Они старались опредѣлить, какими слѣдствіями въ душѣ сопровождаются дѣйствія внѣшнихъ причинъ, разумѣя подъ причиною нѣчто большее, чѣмъ неизмѣнно предыдущее. Отсюда сочувствіе Фехнера къ принципу со-

Библиотека "Руниверс"

храненія силы и стремленіе провести его въ области душевныхъ явленій. Съ какой же точки зрѣнія можетъ отнестись къ этимъ работамъ психологъ въ родѣ г. Троицкаго? Фехнеръ работалъ надъ опредѣленіемъ количественныхъ отношеній между впечатлѣніемъ и ощущеніемъ въ томъ предположеніи, что не одна простая послѣдовательность существуетъ между ними, но и строго законная причинность, опредѣлимая математически. Для г. Троицкаго же процессъ ощущенія сводится къ тому простому обстоятельству, что въ ряду разнообразныхъ духовныхъ явленій мы различаемъ такія, которыхъ *происхожденіе приписываемъ вліяніямъ со стороны*. „*На сколько вѣрно послѣднее, впрочемъ, универсальное убѣжденіе—этого психологъ сказать не можетъ*“ (стр. 584). Очевидно, ему остается молчать и слушать, что̀ скажутъ другіе. И вообще вся работа Фехнера есть живой протестъ противъ того односторонняго логическаго самоограниченія, какому подвергъ себя г. Троицкій. Фехнеръ поступаетъ не какъ педантъ, а какъ человѣкъ, дѣйствительно работающій, для котораго всѣ логическія средства изслѣдованія хороши, лишь бы вели къ цѣли. Такимъ образомъ, какъ математикъ, онъ пользуется силлогизмомъ, и даже, какъ физикъ, изъ массы сдѣланныхъ наблюденій извлекаетъ выводы посредствомъ того же силлогизма. Такъ, самое крупное пріобрѣтеніе физіологіи духа, къ которой такъ платонически относится г. Троицкій, совершилось безъ участія тѣхъ методъ, какія намъ рекомендуются имъ. И что̀ онъ можетъ сказать о принципѣ сохраненія силы, руководившемъ работами Фехнера, совершенно противорѣчащемъ взгляду г. Троицкаго на причину и дѣйствія? Оставалось или отнестись къ этимъ трудамъ, какъ къ работамъ въ царствѣ Нептуна, или обойдти ихъ молчаніемъ. Сдѣлать первое, значило погубить весь кредитъ своихъ теорій. Потому нашъ авторъ предпочелъ послѣднее.

По нашему мнѣнію, трудъ г. Троицкаго заключаетъ въ себѣ двѣ совершенно несоизмѣримыя части. У него рѣшительно двѣ мѣрки, по которымъ онъ мѣритъ и критикуетъ философовъ. Одна для англійскихъ философовъ: эта мѣра невзыскательная, всякій недостатокъ, погрѣшность снисходительно прощается. Другая очень взыскательна—для нѣмецкихъ. Поэтому въ книгѣ два тона. Одинъ совершенно приличный, спокойный, можно сказать, ученый; другой крайне рѣзкій. Излагая нѣмецкихъ философовъ, авторъ не щадитъ никакихъ сильныхъ словъ и выраженій. Очевидно, для англійскихъ философовъ онъ запасся уменьшительнымъ стекломъ, отчего всѣ угловатости и про-

Библиотека "Руниверс"

маки ихъ стушевались. Для нѣмецкихъ онъ взялъ микроскопъ, отчего все приняло громадные размѣры.

Отъ этихъ причинъ трудъ г. Троицкаго не въ состояніи приносить той пользы, какой можно бы было ожидать отъ него, судя по громадности его и по таланту, какой, не смотря на промахи и ошибки, сказался въ трудѣ. При изложеніи нѣмецкихъ философовъ, авторъ вездѣ спѣшитъ навязать намъ свои рѣзкія мнѣнія о философахъ, прежде нежели успѣваетъ изложить ихъ ученіе. Мы слышимъ, такимъ образомъ, что Кантъ занимался чепухою, прежде нежели узнаемъ, въ чемъ дѣло. Мы читаемъ, что математическія работы Гербарта суть миѳологія, работы въ царствѣ Нептуна, прежде нежели авторъ успѣваетъ что-нибудь сказать о нихъ. Какъ будто мнѣніе автора о чужихъ системахъ есть для насъ первое наиважнѣйшее дѣло, а знакомство съ самыми системами второстепенное. Если для автора всѣ нѣмецкія работы „чепуха" (мы пользуемся, съ позволенія автора, его собственнымъ выраженіемъ), зачѣмъ онъ рѣшился писать о нихъ? Зачѣмъ онъ портилъ себѣ кровь и доставилъ себѣ печальный случай надѣлать множество промаховъ и впасть, наконецъ, въ вопіющій анахронизмъ? Нѣтъ нужды представлять себѣ читателя какимъ-то мальчикомъ, который ежеминутно нуждается въ указкѣ для того, чтобъ отличить ложь отъ истины; тѣмъ менѣе было нужды напоминать на каждой страницѣ о чепухѣ нѣмецкой философіи, когда, по мнѣнію автора, въ ней нѣтъ даже и малѣйшей доли истины. Онъ могъ, съ своей точки зрѣнія, послѣдовать благому методу излагателей миѳологій. Преллеръ писалъ огромное сочиненіе о греческой миѳологіи. Но развѣ онъ оскорбляетъ слухъ читателя неустаннымъ напоминаніемъ, что все это басни и сказки и что вѣрить въ Зевса нельзя? И что сказали бы мы о немъ, еслибъ онъ въ своимъ томамъ присоединилъ еще два на подробнѣйшее опроверженіе реальнаго существованія Олимпійцевъ? Если въ нѣмецкой философіи все чепуха и миѳологія, то почему г. Троицкій не заставилъ говорить дѣло само за себя. Тогда онъ далъ бы намъ полное и добросовѣстное изложеніе этихъ миѳологій, и ему былъ бы благодаренъ даже тотъ, кто не считаетъ нѣмецкія ученія баснословіемъ.

Съ другой стороны и методъ, избранный г. Троицкимъ для изложенія нѣмецкихъ философовъ, совершенно неудаченъ. Онъ постоянно начинаетъ ab ovo. Говоря о Бенеке, напримѣръ, онъ выводитъ Фриза, Гербарта, и держитъ ихъ на сценѣ гораздо долѣе иногда, чѣмъ самого Бенеке. Говоря о Гербартѣ, онъ водитъ насъ на показъ при

Библиотека "Руниверс"

всякомъ шагѣ къ Фризу, Канту и Гертли. Оттого безчисленныя и утомительныя повторенія. Фризъ, Гербартъ, Кантъ у него чуть не на каждой страницѣ, и авторъ все повторяетъ о нихъ все одно и то же. Для человѣка, знающаго, что утверждать о заимствованіяхъ Канта отъ Рида есть анахронизмъ, чтеніе цѣлаго отдѣла о Кантовской психологіи превращается въ невыносимую пытку. Авторъ, какъ будто нарочно, возится вездѣ съ своимъ анахронизмомъ, чтобъ оставить навсегда неизгладимое впечатлѣніе о своемъ промахѣ и отравить имъ чтеніе каждой страницы. Ошибки въ аналогіяхъ, въ изложеніи мнѣній постоянно повторяются, потому что авторъ постоянно возвращается въ новыхъ главахъ къ грѣхамъ прежнихъ главъ. Между тѣмъ, на изложеніе системъ собственно авторъ удѣлилъ слишкомъ мало мѣста. Если изъ 350-ти страницъ, посвященныхъ нѣмецкой философіи, взять тѣ только страницы, на которыхъ излагаются ученія философовъ и болѣе ничего, то едва-ли выйдетъ 10-я часть, то-есть, 35 страницъ! Остальное все есть или собственныя разсужденія автора, или повторенія. Поэтому и тотъ, кто одолѣваетъ дочитывать все до конца, ничѣмъ не вознаграждается за понесенный трудъ. Читая о Кантѣ, можно вынести самые скудные заголовки трудовъ его и ничего болѣе. Читая о Фризѣ, получаешь свѣдѣнія о какихъ-то обрывкахъ изъ его ученія. То же самое о Гербартѣ и Бенеке. Ничего полнаго и цѣльнаго! И эти обрывки еще нужно отыскать изъ-подъ балласта, въ которомъ они зарыты. Развѣ это нужно для нашей литературы? Развѣ не желалось бы имѣть полнаго обзора системъ, изложенныхъ послѣдовательно и ясно?

Но та часть труда, въ которой говорится объ англійскихъ философахъ, не можетъ быть и сравниваема съ нѣмецкою частію. Тамъ авторъ излагаетъ намъ связно и въ порядкѣ англійскія ученія; онъ не рѣшается ихъ критиковать и читатель не можетъ не быть благодарнымъ автору. Читая о Беконѣ и Локкѣ, онъ легко можетъ составить себѣ понятія о нихъ. Нельзя не благодарить за изложеніе Броуна. Жаль только, что авторъ смотритъ на англійскихъ философовъ, какъ на средство для пропаганды своихъ воззрѣній, и потому тушуетъ въ нихъ тѣ стороны, которыя не подходятъ подъ его мѣрку, и раздуваетъ въ нихъ то, что онъ находитъ подходящимъ. Чтобъ ограничиться короткими замѣчаніями, мы скажемъ объ отношеніяхъ автора къ шотландской философіи и къ Бэну. Изъ Рида, главнаго представителя ея, авторъ сдѣлалъ совершеннаго послѣдователя началъ Локка и Бекона. Онъ забылъ, что Ридъ скорѣе ученикъ Декарта, что онъ

Библиотека "Руниверс"

ратовалъ противъ Локка и Юма и представляетъ чистѣйшую ихъ противоположность. Лучше бы авторъ промолчалъ о немъ, какъ молчитъ о многихъ другихъ, а не дѣлалъ изъ него приверженца ученія, которому онъ противодѣйствовалъ всѣми силами. Выписавъ изъ Кузена отрывокъ (стр. 48), свидѣтельствующій, въ сущности, о методѣ изученія природы, а не духа, для котораго Ридъ предназначалъ такъ-называемую рефлексію, авторъ далъ отрывку назначеніе для своихъ цѣлей, то-есть, въ противность самому виновнику его. Затѣмъ, вмѣсто того, чтобы разъяснить намъ руководительныя начала и пріемы шотландскихъ философовъ, авторъ излагаетъ намъ журнальный споръ Дюгальда Стюарта, изъ котораго выводитъ совсѣмъ не вяжущееся съ нимъ заключеніе (стр. 61). Къ чему же эти хитрости? Неужели авторъ имѣетъ въ виду невѣждъ? Оттого о шотландской философіи у автора нѣтъ обстоятельныхъ свѣдѣній, а что̀ сообщено имъ объ ихъ методѣ, то даетъ не вѣрное о ней понятіе. Та же стратегія употреблена авторомъ и по отношенію къ Бэну. Несомнѣнно, что и ученіе послѣдняго авторъ кладетъ на Прокрустово ложе, отсѣкая отъ него то, что̀ считаетъ излишнимъ. Бэнъ не есть для нашей публики сфинксъ, съ вѣстями о которомъ авторъ можетъ распоряжаться какъ угодно. Въ прошедшемъ году переведено на русскій языкъ его сочиненіе: „Объ изученіи характера“ [1]). Въ немъ онъ имѣлъ случай сжато выразить основныя черты своего ученія. Всякій русскій читатель и г. Троицкаго и Бэна будетъ поставленъ въ затрудненіе рѣшить, почему г. Троицкій молчитъ о нѣкоторыхъ сторонахъ ученія Бэна, почему онъ видитъ въ немъ поборника нѣкоторыхъ руководящихъ началъ, тогда какъ Бэнъ и не думаетъ раздѣлять ихъ.

По автору, Бэнъ отрицаетъ способности во всѣхъ смыслахъ и говоритъ только о фактахъ, группахъ состояній душевныхъ. Бэнъ же говоритъ намъ о способностяхъ такъ же, какъ и любой нѣмецкій философъ. Вотъ выдержки изъ сочиненія Бэна: „*Ощущеніе или психическое состояніе можетъ пережить самый фактъ звука, и въ послѣдствіи можетъ быть вызвано безъ новаго вліянія дѣйствительнаго звука. Это есть запоминательная или пластическая способность души; она лежитъ въ основаніи всякаго умственнаго развитія, въ основѣ памяти привычки*“ [2]). И если бы г. Троицкій нашелъ, что странно такъ говорить англійскому философу, то пусть еще перевернетъ нѣ-

[1]) *Бэнъ* — Объ изученіи характера. Перев. съ англійскаго Цитовичъ. С.-Петербургъ, 1866 г.

[2]) *Бэнъ* — Объ изученіи характера, стр. 392.

Библиотека "Руниверс"

сколько страницъ и прочтетъ слѣдующее: „Ничего нѣтъ страннаго предположить, что у каждаго человѣка существуетъ общая способность запоминанія, простирающая свое дѣйствіе на всѣ впечатлѣнія этого человѣка, независимо отъ того, слабо или сильно они различаются“ [1]). Чѣмъ же, спрашивается, Бэнъ не походилъ на Фриза, если говоритъ о способности, лежащей въ основѣ памяти? И этотъ говорилъ то же самое. Что Бэнъ употребляетъ слово способность въ научномъ смыслѣ, а не ad homines, это доказывается тѣмъ, что выше онъ говоритъ о ней очень серіозно.

Далѣе г. Троицкій говоритъ, что по Бэну состоянія духа преходящи, что ничего не остается въ душѣ изъ бывшихъ въ ней состояній, такъ что она можетъ имѣть только наличныя состоянія. Какъ же объяснить, что̀ Бэнъ говоритъ намъ о психическомъ механизмѣ, въ которомъ укрѣпляется все поражающее человѣка: „Все, что̀ поражаетъ человѣка, вызываетъ болѣе продолжительныя колебанія, *скорѣй входитъ въ психическій механизмъ* и укрѣпляется тамъ скорѣе, чѣмъ въ другихъ людяхъ“? [2]). Чѣмъ, спрашивается, отличается этотъ механизмъ отъ того запаса пережитыхъ впечатлѣній, о которомъ говоритъ нѣмецкая психологія?

Г. Троицкій говоритъ, что только нѣмецкая психологія выдумала какое-то сцѣпленіе представленій, вслѣдствіе чего одно представленіе вызывается другимъ. Желалось бы знать, какъ объяснить слѣдующее ученіе Бэна: „Великій психическій фактъ, неизвѣстно почему обойденный френологіей, издавна обозначенный терминомъ: ассоціація идей, указываетъ на *частный видъ* процесса запоминанія, *когда различныя впечатлѣнія, одновременно дѣйствующія на душу, сцѣпляются между собою и составляютъ одно цѣлое, одна часть котораго можетъ потомъ вызывать остальныя части. Изученіе языковъ представляетъ тутъ всѣмъ знакомые примѣры*“ [3]). Спрашивается, чѣмъ же отличается Бэнъ, напримѣръ, отъ Гербарта или даже Фриза?

Наконецъ, если г. Троицкій говоритъ намъ, что Бэнъ сводитъ всѣ операціи ума къ законамъ ассоціаціи, то спрашивается, какъ же Бэнъ въ приведенномъ отрывкѣ самую ассоціацію (по закону соприкосновенности, Law of Contiguity, а не смежности, какъ переводитъ авторъ, что̀ далеко не одно и то же) считаетъ частнымъ видомъ процесса запоминанія? Какъ же Бэнъ всѣ явленія ума и въ то же время

[1]) *Бэнъ* — объ изученіи характера, стр. 394.

[2]) Тамъ же, стр. 395.

[3]) Тамъ же, стр. 401.

Библиотека "Руниверс"

самую ассоціацію сводитъ къ способностямъ, и изъ нихъ выводитъ ихъ. „Итакъ — говоритъ онъ [1]) — существуетъ *три главныхъ способности* интеллекта: различеніе, запоминаніе и *отождествляющая сила*“, то-есть, самъ Бэнъ говоритъ какъ разъ противоположно тому, что утверждаетъ о немъ г. Троицкій.

Бэнъ вовсе не такой педантъ, чтобъ изъ-за теоретическихъ принциповъ расходиться съ жизнію, практикой, чтобы не пользоваться весьма удобными вспомогательными понятіями, чтобы заключиться въ сферу *неизмѣнно предыдущихъ* и *неизмѣнно послѣдующихъ* — этихъ сухихъ вокабулъ, вмѣсто живыхъ и каждому наглядно ясныхъ понятій причины и дѣйствія. Развѣ для того онъ наполняетъ половину своихъ сочиненій разсужденіями о мозгѣ, объ органахъ чувствъ, чтобы дать читателю понятіе о неизмѣнно предыдущихъ психическимъ состояніемъ? Нѣтъ! онъ ищетъ, хотя и тщетно, производящихъ причинъ, чтобы связать психологію съ физіологіей. И эта физіологія духа понятна у такого человѣка, какъ Бэнъ. Онъ знакомъ съ физіологіей и анатоміей не по книжкамъ и атласамъ. Если онъ ищетъ органовъ мысли, волненій — мы можемъ извинить его, ибо, какъ физіологъ, онъ и не можетъ иначе поступать. Мы знаемъ, по крайней мѣрѣ, что онъ дѣйствуетъ, какъ человѣкъ, не занимающійся особенно рефлексіей.

Куда же дѣвалась безъискусственность Бэна, что сдѣлалось съ его системой, такъ сильно измѣнившейся подъ перомъ г. Троицкаго? И зачѣмъ же къ своему учителю, труды котораго онъ выдаетъ за послѣднее слово анализа въ наше время (стр. 656), г. Троицкій примѣнилъ ту же насильственную манеру изложенія, какую онъ приложилъ къ нѣмецкимъ системамъ? Чѣмъ выше онъ ставитъ его, тѣмъ болѣе pietas къ нему обязывала быть точнымъ въ изложеніи.

Мы не закрываемъ, однакожъ, глазъ и на достоинства труда г. Троицкаго. Мы охотно признаемъ талантъ, какой повсюду видѣнъ въ его сочиненіи, и умѣнье писать и излагать мнѣнія другихъ, хотя въ этомъ случаѣ авторъ допускаетъ и неточности и натяжки. Если бы такой талантъ принялъ надлежащія мѣры противъ ошибокъ, запасся желаніемъ быть точнымъ излагателемъ успѣховъ и неуспѣховъ психологіи, умѣрилъ свою страстность въ приговорахъ, мы имѣли бы предъ собою трудъ, по меньшей мѣрѣ, замѣчательный. Повторяемъ, что нельзя не быть благодарнымъ г. Троицкому за изложеніе англійской философіи. Его трудъ обратитъ у насъ вниманіе на нее. Анг-

---

[1]) Тамъ же, 408.

Библиотека "Руниверс"

лійская философія можетъ многому научить насъ. Нѣтъ нужды только заранѣе предполагать, что мысль за англійской пломбой непремѣнно высокаго сорта. И она не свободна отъ ошибокъ, отъ односторонности. Нужно изучать ее какъ и нѣмецкую философію, но непремѣнно критически. Мы смѣемъ поэтому думать, что современемъ и г. Троицкій дастъ намъ что-нибудь критическое обо англійской философіи — sine studio, точно также, какъ желалось бы видѣть его при изслѣдованіяхъ нѣмецкихъ философовъ — sine ira.

М. Владиславлевъ.

Библиотека "Руниверс"

ИНОСТРАННЫЯ СЛОВА ВЪ СЛАВЯНСКИХЪ НАРѢЧІЯХЪ.

Die Fremdwörter in der slavischen Sprachen. Von Dr. Franz Ritter von *Miklosich*. Vorgelegt in der Sitzung der philosophisch-historischen Classe am 6 Juni 1866. Wien, 1867.

Новое сочиненіе автора „Сравнительной грамматики славянскихъ нарѣчій", расположенное въ алфавитномъ порядкѣ въ формѣ словаря, касается только такихъ иностранныхъ словъ, которыя, за немногими исключеніями, вошли въ славянскій языкъ въ древнѣйшую эпоху. Нѣкоторыя изъ этихъ словъ усвоены всѣми или почти всѣми славянскими нарѣчіями, нѣкоторыя же составляютъ принадлежность какого-либо одного изъ нарѣчій, смотря по тому, весь ли славянскій народъ въ цѣломъ составѣ его племенъ подвергался вліянію иноземному, или извѣстная группа племенъ, или же которое-нибудь одно изъ нихъ. При всей трудности привести въ хронологическій порядокъ древнѣйшія иностранныя заимствованія въ языкѣ, все же съ нѣкоторою вѣроятностью можно допустить, что чѣмъ шире по нарѣчіямъ распространилось какое иностранное слово, тѣмъ раньше познакомился съ нимъ народъ, и съ другой стороны, чѣмъ тѣснѣе область, въ которой принялось оно, тѣмъ исключительнѣе, случайнѣе было вліяніе иноземное, какъ слѣдствіе частнаго столкновенія двухъ народностей, въ эпоху относительно позднѣйшую, когда въ своемъ историческомъ развитіи уже самостоятельно выдѣлились нарѣчія изъ общей безразличной массы.

Какъ очевидные свидѣтели раннихъ доисторическихъ сношеній нашихъ предковъ съ чуждыми народностями, какъ во всей ясности доселѣ сохранившіеся слѣды первобытной славянской цивилизаціи, выработавшейся вслѣдствіе этихъ сношеній, иностранныя слова въ славянскихъ нарѣчіяхъ имѣютъ особенную важность для исторіи быта, нравственныхъ понятій, промышленнаго и политическаго устройства

Библиотека "Руниверс"

той отдаленной эпохи, отъ которой, кромѣ этихъ донесшихся въ языкѣ звуковъ, такъ немного осталось другихъ монументальныхъ данныхъ.

Въ изслѣдованіяхъ этого рода встрѣчаются два важныя затрудненія, которыхъ старается избѣгать строгая филологическая критика. Это, во-первыхъ, смѣшеніе первобытнаго индо-европейскаго сродства языковъ съ историческимъ заимствованіемъ словъ у другихъ народовъ въ эпоху относительно позднѣйшую, и во-вторыхъ, національное или какого бы то ни было другаго свойства пристрастіе, заставляющее изъ ученаго предмета дѣлать вопросъ національной чести и духа партіи.

Ошибки того и другаго рода особенно господствовали во времена младенчества филологической науки, когда еще не были созданы ни сравнительная грамматика, ни исторія языка, и когда всякій считалъ себя филологомъ, кто остроумнѣе умѣлъ объяснить какое-нибудь слово-производство, какъ, напримѣръ, *лечить* отъ *легкій*, *облегчать*; *боляринъ* отъ *болѣть*; *кабинетъ* отъ *какъ бы нутъ*, или *гардеробъ* отъ *городить* и *рубы*, откуда *рубашка*. Какъ ни смѣшна эта дѣтская игра въ такъ-называемыя этимологіи, но, за недостаткомъ серіозной учебной подготовки, она и до сихъ поръ проглядываетъ кое-гдѣ въ русской филологической литературѣ, даже въ такихъ изданіяхъ, которыя по своей высокой важности должны бы безусловно составить ея украшеніе.

Наука объ языкѣ, въ ея современномъ состояніи, какъ она вышла изъ рукъ Боппа, Якова Гримма, Бенфея и другихъ лучшихъ лингвистовъ, не только открыла самые точные, можно сказать математическіе законы звуковъ и ихъ видоизмѣненій, но и въ связи съ исторіею народнаго быта настолько объяснила исторію и самыхъ понятій и убѣжденій въ жизни народа, что коротко знакомый съ результатами этой науки не можетъ уже подвергаться прежнимъ ошибкамъ, когда отыскивали объясненія какому-нибудь слову такъ, гдѣ не слѣдуетъ, когда группировали рядъ словъ, ничего не имѣющихъ между собою общаго, или отдѣляли одно отъ другаго такія, которыя и по звуковому составу и по исторіи быта дополняютъ и объясняютъ другъ друга. Два главнѣйшіе періода въ исторіи языка — періодъ первоначальнаго сродства и періодъ историческаго вліянія одного языка на другой—опредѣлились и выяснились во всей точности. Споръ можетъ еще быть только въ немногихъ отдѣльныхъ подробностяхъ, но цѣлыя массы словъ и понятій, но самые принципы, на основаніи которыхъ тѣ и другія группируются, кажется, уже окончательно опредѣлились

Библиотека "Руниверс"

и установились. Не подлежитъ, напримѣръ, сомнѣнію, что поразительное сходство словъ, означающихъ существенныя потребности умственныя, нравственныя и житейскія, во всѣхъ языкахъ индоевропейскихъ, основывается не на вліяніи одного народа на другой, не на историческомъ позднѣйшемъ заимствованіи, а на первобытномъ сродствѣ. Таковы мѣстоименія, числительныя, слова, означающія предметы первой необходимости въ быту пастушескомъ *(быкъ, овца, доить)*, земледѣльческомъ *(орать)*, домашнемъ *(домъ, дверь)*, степени родства *(мать, сынъ, дочь, свекоръ)*, и наконецъ, необозримый рядъ понятій о природѣ физической и нравственной, свидѣтельствующій о сродствѣ въ воззрѣніяхъ, убѣжденіяхъ и вѣрованіяхъ (напримѣръ, *день, ночь, солнце, огонь, мнѣть* или *мнить, помнить, думать, слово, духъ, воля, дѣть, надѣть* или *надѣять*, откуда *надежда*, и проч. и проч.). Что же касается до усовершенствованія быта, въ смыслѣ ли политическомъ и гражданскомъ, или въ домашнемъ и хозяйственномъ, до разныхъ промышленныхъ изобрѣтеній и вообще до разныхъ случайностей, которыя могли возникнуть вслѣдствіе историческаго развитія въ той или другой народности, то слова, выражающія этотъ уже позднѣйшій слой понятій, представляютъ несравненно меньшее сродство въ языкахъ индоевропейскихъ. Такія-то именно слова и заимствуетъ одна народность у другой, вслѣдствіе историческаго столкновенія, дружескаго или враждебнаго. Напримѣръ, *домъ, изба, свѣтелка, горница* выражаются у насъ звуками своеземными, первобытными, а для видоизмѣненія и усовершенствованія жилья приняты были въ послѣдствіи слова иноземныя *палата, комната:* въ быту земледѣльческомъ мы обходимся своими терминами, а въ огородничествѣ — по большей части заимствованными, каковы: *капуста, свекла, картофель* и др.; для древнѣйшей монетной системы мы имѣли свои *рубли, куны, мордки*, а для позднѣйшей взяли иностранные *шляги, пенязи, гроши* и *деньги*. Такое существенное вліяніе на жизнь и на языкъ было произведено христіанствомъ, которое внесло къ намъ новыя идеи и новые порядки со множествомъ новыхъ словъ, частію иноземныхъ, преимущественно греческихъ, частію неологизмовъ, искусственно составленныхъ въ церковно-славянской переводной литературѣ. По источникамъ иноземнымъ легко опредѣлить, что и сколько вошло въ славянскій языкъ подъ вліяніемъ христіанства, а сравнительное и историческое изученіе во всей точности покажетъ, какія слова древнѣйшей, миѳологической формаціи отъ вѣрованій первобытныхъ были перенесены въ выраженію просвѣтленныхъ идей христіанскихъ. Славяне

Библиотека "Руниверс"

знали еще и въ язычествѣ *бога, спаса* (напримѣръ, языческіе *боги-спасы* въ Краледворской рукописи), *божницу, жертву*, но только вмѣстѣ съ христіанствомъ получили они *вседержителя, искупителя, олтарь, церковь, крестьянъ* (сначала то же, что *христіане*).

Отличивши первобытное сродство отъ историческаго вліянія, обратимся ко второму затрудненію въ разсужденіи иностранныхъ словъ. Это — пристрастіе.

Если въ старину, во времена Тредьяковскаго и Шишкова, когда не знали лингвистики, пристрастіе и капризъ были главными руководителями въ объясненіи вліянія одного языка на другой, то и теперь, несмотря на твердо установившіеся принципы науки, и можетъ-быть, благодаря этимъ принципамъ, изслѣдователи далеко не освободились отъ того же такаго въ своихъ видахъ пристрастія, которое, давая одной національности первенство передъ другой, тѣмъ больше получаетъ видъ правды, чѣмъ больше находитъ себѣ искусственную поддержку въ разныхъ лингвистическихъ софизмахъ.

Славяне и Нѣмцы — вотъ два непріятельскіе лагеря, между которыми до сихъ поръ лингвисты не могутъ по сущей правдѣ раздѣлить лингвистическую добычу, накопившуюся въ языкахъ этихъ народовъ вслѣдствіе ихъ стародавнихъ между собою сношеній. Германофилы, какъ бы въ оправданіе совершившагося уже и на нашихъ глазахъ не переставшаго совершаться онѣмеченія цѣлыхъ славянскихъ племенъ, не довольствуясь немногими несомнѣнными фактами, расширяютъ кругъ вліянія нѣмецкаго языка на славянскій до такихъ размѣровъ, что отнимаютъ у Славянъ не только преданія изъ бытоваго и общественнаго устройства, но чуть ли и не способность мыслить и чувствовать: такъ что даже самое слово *думать*, откуда *дума* — мысль, пѣсня, совѣтъ — производятъ отъ Готскаго *domjan* — indicare, *doms* — sensus, какъ слова, будто бы Славянами у Нѣмцевъ заимствованныя. (См. Миклошича Die Fremdwörter). Чтобы въ конецъ подчинить Славянъ Нѣмцамъ, начатки самаго христіанства у Славянъ приписываютъ они нѣмецкому вліянію, которое они безспорно видятъ въ словахъ *олтарь, церковь, крестить* (altar, altari, kirche, christen) и во мн. др. [1]). Эти тенденціи высказалъ, подкрѣплялъ учеными соображеніями и значительно распространилъ особенно Копитаръ, ученый очень дѣльный и основательный, но, къ сожалѣнію, слишкомъ увлекшійся идеями австрій-

[1]) Копитара — Glagolita Clozianus. Предислов. стр. IX, XXXII. Его же Pannonischer Ursprung d. Slawisch. Liturgie, въ Chmel's österreich. Geschichtsforsch. 1838.

Библиотека "Руниверс"

ской централизаціи и не разъ проводившій ихъ въ своихъ ученыхъ сочиненіяхъ.

Съ другой стороны и Славяне, въ виду претерпѣнныхъ и претерпѣваемыхъ ими отъ Нѣмцевъ несправедливостей и угнетеній, не могли остановиться въ предѣлахъ своей собственной славянской національности, и въ понятномъ увлеченіи, вслѣдствіе враждебныхъ столкновеній съ Нѣмцами, далеко расширили ея область въ ущербъ другимъ народностямъ и особенно въ ущербъ нѣмецкой. Надобно было доказать, что первоначально вся средняя Европа была заселена Славянами, и что въ основѣ всей нѣмецкой культуры лежитъ благотворный пластъ древнѣйшей культуры славянской, завалѣнный и искаженный въ послѣдствіи наносами нѣмецкими. Можетъ-быть, даже и великое произведеніе Шафарика о славянскихъ древностяхъ не вполнѣ чуждо этихъ, впрочемъ достойныхъ увлеченій; по крайней мѣрѣ, широкою постановкой вопроса о славянской территоріи и о славянской народности, оно могло питать въ славянскихъ читателяхъ и такія увлеченія, въ которымъ авторъ, можетъ-быть, и не желалъ давать повода. Во всякомъ случаѣ нельзя не припомнить, что около того же времени, когда Славяне съ небывалымъ дотолѣ восторгомъ воспитывали въ себѣ высокое національное сознаніе по „Народописи" и „Старожитностямъ" Шафарика, славянскіе фанатики вмѣстѣ съ Данковскимъ греческій текстъ Гомера читали съ славянскимъ словаремъ и съ славянскою грамматикою, почитая пѣвца Иліады своимъ соотечественникомъ, или вмѣстѣ съ Колларомъ пробѣгали по этрусскимъ и римскимъ развалинамъ, отъискивая подъ ними слѣды древнѣйшей цивилизаціи славянской.

Для славянщины это было время героическое, исполненное славныхъ въ наукѣ подвиговъ и неизбѣжныхъ притомъ крайностей. Тогда слово было дѣломъ. Тогда производить, напримѣръ, слово *князь* изъ славянскаго языка или изъ нѣмецкаго — значило предъявлять права на политическую самостоятельность Славянъ или быть измѣнникомъ и тянуть къ Нѣмцамъ. Тогда и въ голову никому не приходило, что, напримѣръ, *Венеція* не стала отъ того славянскимъ городомъ съ славянскою цивилизаціею, что, можетъ-быть, получила свое имя отъ племени славянскаго *Венетовъ* или *Вендовъ*, и всякому лестно было на географической картѣ видѣть этотъ городъ въ чертѣ, означенной славянскою краской. Тогда съ національною гордостью, какъ на своихъ славянскихъ предковъ, указывали на миѳическихъ *Вановъ*, которые вмѣстѣ съ *Асами* составляютъ скандинавскій Олимпъ Древней Эдды, хотя этотъ фактъ въ отношеніи національныхъ преданій дол-

Библиотека "Руниверс"

жетъ бы говорить болѣе въ пользу Нѣмцевъ, которые не побрезговали породнить своихъ божественныхъ Асовъ съ славянскими Ванами, нежели въ пользу Славянъ, которые такимъ образомъ ставили себя въ неловкое положеніе, сознаваясь, что не они, Славяне, а Нѣмцы же, ихъ враги, сберегли для нихъ драгоцѣнныя преданія о ихъ миѳической генеалогіи. Хоть бы и знаменитое слово *князь*, пусть будетъ оно не нѣмецкаго, а славянскаго происхожденія: для науки это имѣло бы свою цѣну, какъ всякая другая истина, безъ всякаго отношенія къ посторонним соображеніямъ; но какой прокъ вышелъ бы изъ этого факта, если бы его вздумали приложить къ такъ-называемой славянской политикѣ и сдѣлать изъ него знамя славянской національной гордости? Развѣ только то, что нѣмецкіе *конунги*, произведенные отъ славянскихъ *князей*, прославились по всему міру, заставивъ его забыть о своихъ славянскихъ княжескихъ предкахъ? Мы же, Русскіе, не стали отъ того болѣе Латинами, что произвели слово *царь* не отъ греческаго *кесарь*, а отъ латинскаго *цесарь*.

Несмотря, однако, ни на успѣхи сравнительной и исторической лингвистики, ни на болѣе вѣрныя понятія о взаимномъ отношеніи національностей и по первобытному ихъ сродству и по историческому ихъ развитію, все же и теперь вопросъ объ иностранныхъ словахъ въ славянскомъ языкѣ далеко не очистился отъ прежнихъ предразсудковъ и увлеченій, чему доказательствомъ служитъ новое сочиненіе г. Миклошича. Намѣреніе постановить себя на точку зрѣнія Копитара, естественно, должно было воротить автора къ старинным, казалось бы, уже покончеинымъ разчетамъ между Славянами и Нѣмцами, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ тѣмъ средствамъ и пріемамъ, какими въ то время могъ располагать лингвистика.

Какъ бы то ни было, только нельзя не придти въ крайнему изумленію, видя въ словарѣ иностранныхъ словъ Миклошича такія славянскія формы, которыя общи всѣмъ языкамъ индоевропейскимъ по племенному сродству, или же такія, которыя, очевидно, составились домашними средствами славянскаго языка, безъ всякаго вмѣшательства чуждыхъ вліяній.

Такимъ образомъ, по Миклошичу оказались между иностранными у насъ словами: *агнецъ* и *яства*, откуда *яйца*, *ягненокъ* (будто отъ латинскаго *agnus*); *батя*, откуда *батька*, *батюшка* (будто отъ мадьярскаго *batya*); *ботви*, несмотря на глаголъ *бороть* (будто отъ латинскаго *bati*); *цѣль* (нѣм. *ziel*); *думать* (готск. *dotjan*); *хвала* (готск. *hveila*, откуда нѣм. *weile*, *weile*); *яма*, то же что *яма*, отъ

Библиотека "Руниверс"

гл. *ѣсть* (будто отъ нѣм. *essen*); *колоколъ* (будто отъ готск. *kelikn* — turris); *купити* (готск. *kaupon*); *кусити* (готск. *kiusan*); *лихва* (готск. *leihvan*), несмотря на то, что производныя *совокупно*, *вкупѣ*, *кусокъ*, *кушать*, *лишь*, *лишить* не оставляютъ сомнѣнія въ туземности корней этихъ словъ. Далѣе: *ликъ* (готск. *laiks*), *лобзати* (будто отъ древненѣм. *lefs* — уста), *маложенъ*, *манжелъ* (древненѣм. *mahal*, *mâl*), *оружіе*, при формахъ *рядъ*, *рядить*, *оружіе*, *ружье* (будто отъ древненѣм. *ârunti*, *arunt* — посольство); *вдова*, то-есть, *вдова* (будто отъ латинск. *vidua* и готск. *vidupô*, а не общаго индоевропейскаго сродства, вмѣстѣ съ санскр. *vidhavâ*), и мн. др. Слова даже первой, существенной необходимости въ быту Славянъ Миклошичъ полагаетъ чужими, заимствованными, отнимая такимъ образомъ у нашихъ предковъ способность своими средствами удовлетворять даже такимъ потребностямъ, какъ *лапти*, *лавка*, *лазня*, то-есть, баня, даже *хижина* и *изба*. *Хижину*, черезъ *хызъ*, авторъ производитъ отъ нѣмецкихъ *haus*, *hûs*, а *избу* отъ нѣмецкаго же *stube*, *stupa*; что же касается до *ржи* и *плуга*, то онъ остается въ сомнѣніи, славянскаго ли они происхожденія, или отъ нѣмецкихъ *roggen* и *pflug*.

При такомъ взглядѣ на языкъ и народность, вся славянская старина представляется неорганическою массою нагроможденныхъ другъ на друга разныхъ чуждыхъ наносовъ. Такъ, наши миѳическіе *дивы* не существа по своему имени родственныя съ *дивить*, *диво*, *день*, съ латинскими *dies*, *deus*, *dives*, съ санскритскимъ *div* — свѣтить, а не болѣе ни менѣе, какъ только турецкіе *дивы* — черти, хотя и эти послѣдніе ведутъ свой родъ отъ того же корня и сначала были духами свѣтлыми и чистыми. Наши *русалки* не доморощенныя водяныя дѣвы, и *русалья* недѣля, когда и въ пѣсняхъ и въ обрядѣ онѣ воспоминаются, не славянская годовщина, а латинск. *rosalia* или итальянск. *pasqua rosata*. Несмотря на то, что понятія о чародѣйствѣ и заклинаніи въ ихъ связи съ врачеваніемъ составляютъ одну изъ необходимыхъ потребностей въ вѣрованіяхъ народныхъ, надобно было наши *лѣкъ*, *лѣкарь*, *лѣчить* произвести изъ нѣмецкаго языка, потому что и тамъ встрѣчаются *leikeis*, *lekeneri* и т. п. Точно такъ же понятія о мертвецѣ, въ связи съ смертью, и о похоронахъ входятъ въ составъ древнѣйшей миѳологіи. Для чего же встрѣчаемъ мы въ словарѣ иностранныхъ словъ *навь*, *навье*, тѣмъ болѣе, когда самъ авторъ признаетъ, что Гатталя основательно опровергъ производство этого слова отъ готскаго *naus*? Переходъ отъ понятій о житѣ, звѣрякъ и скотѣ къ понятію о богатствѣ и деньгахъ самый обыкновенный и естествен-

Библиотека "Руниверс"

ный въ исторіи развитія ранняго быта. Для чего же авторъ сравниваетъ нашъ *скотъ* съ готскимъ *skatts*, отвуда нѣмецкое *schatz*, тогда какъ и у русскихъ *скотница* означала казну, деньги? Кто у кого заимствовалъ? Точно такъ же читатель можетъ быть приведенъ къ ложному заключенію, увидѣвши въ словарѣ иностранныхъ словъ сближеніе нашего *полка* съ нѣмецкимъ *folk*, и нашего *порома*, *прама*, съ нѣмецкимъ *pram*, *farm*; потому что оба эти слова относятся къ отдаленнѣйшей эпохѣ переселенія славянскихъ племенъ и могли выработаться въ языкѣ на основаніи первобытнаго сродства, какъ напр., латинское *pons* и т. п. По свидѣтельству „Суда Любуши", Чехи переселялись *полками*. Преданія о перевощикахъ черезъ рѣки относятся ко временамъ доисторическимъ, откуда доносится до насъ сказочное имя *Кія*, отъ котораго будто бы получилъ свое названіе городъ *Кіевъ*, сначала — по сказанію Нестора, *перевозъ Кіевъ*. Перевозили въ старину, не только въ ладьяхъ, *наваxъ* (которыя тоже не умѣстили въ словарѣ Миклошича), но и на *поромахъ*. Сверхъ того *нава* у Славянъ означаетъ и гробъ, точно также какъ *колода* у Русскихъ и гробъ, и лодка. Видно, что миѳическое представленіе о *Харонѣ-перевощикѣ* принадлежитъ не однимъ Грекамъ.

Такъ какъ зашла рѣчь о водахъ и переправахъ, то не могу умолчать о тяжеломъ впечатлѣніи, которое произвелъ на меня появившійся между всякою иноземщиною нашъ старославянскій *Дунай*. Миклошичъ хотя и признаетъ популярность этого слова между Славянами, но, отказывая ему въ славянскомъ происхожденіи, указываетъ ему корень въ кельтскомъ *dan* (fortis, audax). Почему было не сблизить *Дунай* съ *Дономъ*, *Днѣпромъ*, *Днѣстромъ* и особенно съ *Двиною* (у нѣмцевъ *Дуна*, *Дюне*), и не поискать происхожденія этимъ формамъ гдѣ-нибудь поглубже и на основаніи болѣе широкомъ? Во всякомъ случаѣ, производство отъ кельтскаго *dan* остается пустою догадкою.

Кстати о непріятныхъ впечатлѣніяхъ. Столько же тяжело видѣть и нашего эпическаго *богатыря* между иностранцами, мало того — еще между татарами. Впрочемъ, въ этомъ случаѣ Миклошичъ слѣдовалъ общей молвѣ. Даже такой ревностный славянолюбъ, какъ Даль, и тотъ въ своемъ „Толковомъ словарѣ" ведетъ родъ нашихъ *богатырей* изъ татарщины. Неужели до временъ Батыя русскій народный эпосъ былъ еще такъ слабъ и незрѣлъ, такъ мелко пустилъ свои корни, что самое имя эпическаго героя еще не установилось въ языкѣ, и только благодаря татарскому игу нашлось оно у степныхъ диварей и стало типическимъ названіемъ для Ильи Муромца и его младшей братіи?

Библиотека "Руниверс"

Миклошичъ, кажется, въ этомъ вполнѣ убѣжденъ, такъ что первымъ и собственнымъ значеніемъ слова *богатырь* признаетъ татарскаго военачальника. Правда, что этому слову очень созвучно монгольское *baghatur* (fortis); но оно имѣетъ при себѣ родственное въ персидск. *behâdur*, что уже значительно усложняетъ вопросъ, возводя оба эти слова къ сродству первобытному, и безъ сомнѣнія, къ индоевропейскому. Впрочемъ, одно созвучіе само по себѣ ничего не доказываетъ; напротивъ того, часто говоритъ оно не въ пользу сродства, потому что всякій языкъ усвоиваетъ себѣ чужеземное слово, приноровляя его къ своему собственному органиму звуковъ. Неужели кто изъ русскихъ повѣритъ Миклошичу, что и нашъ *самоваръ* пошелъ по всей Руси отъ какого-то татарскаго *самбара?* Почему не быть такому же случайному, пустому созвучію и между нашимъ *богатыремъ* и татарскимъ *баатуромъ?*

Изъ сказаннаго, надѣюсь, достаточно явствуетъ, что въ новомъ словарѣ Миклошича не достаточно отличено первобытное сродство отъ историческаго вліянія, и домашнее, органическое словопроизводство отъ случайныхъ звуковыхъ наносовъ. Вслѣдствіе этого вся доисторическая славянская старина является у него въ извращенномъ видѣ, будто кое-какъ сшитая изъ самыхъ разнородныхъ лоскутовъ, на прокатъ взятыхъ гдѣ ни попало. Особенное предпочтеніе въ вопросѣ о вліяніи на Славянъ дается нѣмецкой народности.

Впрочемъ словарь этотъ можно присовокупить къ пособіямъ не безполезнымъ для изученія славянской филологіи, не потому чтобъ онъ содержалъ въ себѣ много новыхъ открытій, но потому, что въ немъ собрано почти все важное, что было сдѣлано по иноземному вліянію на славянскій языкъ. Но чтобы пользоваться имъ, какъ слѣдуетъ, и вести далѣе критическую разработку этого предмета, мнѣ кажется, что, кромѣ указанныхъ мною слабыхъ сторонъ, надобно составить себѣ систематическое обозрѣніе главныхъ фактовъ, составляющихъ содержаніе такого словаря. Раздѣливъ слова на группы, въ связи съ извѣстными историческими вліяніями, мы такимъ образомъ дадимъ общую основу каждой подробности, установимъ нѣсколько точекъ зрѣнія, по которымъ критикъ можетъ выводить свои заключенія, относится ли та или другая подробность къ иноземному вліянію или нѣтъ, и почему именно.

Я ограничусь словами, общими всѣмъ славянскимъ нарѣчіямъ, или такими, которыя вошли въ древніе церковно-славянскіе тексты и въ языкъ русскій.

Библиотека "Руниверс"

Однимъ изъ древнѣйшихъ чужихъ словъ въ славянскомъ языкѣ полагаютъ *тинъ*, и производятъ его то отъ латино-кельтскаго *dunum*, то, какъ Миклошичъ, черезъ Готовъ, отъ германскаго *tûn*, которое въ древне-верхне-нѣмецкомъ уже смягчается въ *sûn*, отнуда *zaun*. Если это слово не общаго индоевропейскаго сродства, то я скорѣе произвелъ бы его отъ литовскаго *tvinas*, означающаго свай. Это коренное или по крайней мѣрѣ простѣйшее значеніе дало бы возможность отнести слово *тинъ* къ первобытному періоду свайныхъ построекъ.

Можетъ-быть, во временамъ кочевья относится *телига*, мадьярское *taliga*, турецкое *tâligha*.

Древнѣйшія сношенія Русскихъ съ Литвою запечатлѣлись словомъ *янтарь* (миѳическій камень *лагирь* или *алатерь*), литовское *jentaras*; *gentaras*, *gintaras*.

Самыя важныя данныя для исторіи иноземныхъ словъ, доносящихся до насъ изъ мрака отдаленныхъ временъ, предлагаютъ въ собственныхъ именахъ народовъ, которыя у насъ получили смыслъ нарицательный. Первое мѣсто занимаютъ имена, оставшіяся въ значеніи великана; а именно: *сполинъ*, *исполинъ* (отъ сиѳскаго народа Spalei, Spali), *Обринъ*, *Обре* (Avarus), *шудинъ*, *чудъ* (отъ финскаго *Чудь*, по Шафарику, или въ связи съ *Чужедъ*, отъ нѣмецкаго по Миклошичу). Точно такъ же и *велетъ* или *волотъ*, въ смыслѣ великана, ведетъ свое начало отъ славянскаго племени *Велетовъ* или *Лютичей*, только напрасно помѣщено у Миклошича въ словарѣ иностранныхъ словъ. Далѣе: *Влахъ* или *Волохъ*, въ Моравіи и у Словаковъ, значитъ пастухъ, отъ древне-нѣмецкаго *Walach*, средне-нѣмецкаго *Walch* (Romanus). *Скомрахъ* или *споморохъ* (народъ Scamari у Іоорн.).

Самыя раннія столкновенія Славянъ съ Нѣмцами выразились въ словахъ *чужой* и *Нѣмецъ*. *Нѣмецъ*, безъ сомнѣнія, отъ *нѣмой*; въ старину: *языкъ нѣмъ* — иностранный. Что же касается до *чужой*, болгарское *штуждъ*, чешское *цизи*, польское *чудзы*, то, черезъ простѣйшую форму сербскую *тюдъ*, это слово весьма остроумно производятъ отъ готскаго *thiuda* — народъ, отнуда *thiudisk*, — народный, нѣмецкое *deutsch*, смягченное италіанское *tedesco*. Среднимъ звеномъ между сербскимъ *тюдъ* (чужой) и готскимъ *thiuda* оказывается литовское *tauta*, которымъ Литва именуетъ Германію.

Въ исторіи нѣмецкаго вліянія на славянщину надобно отличить два періода: древнѣйшій, объемлющій всѣ славянскія нарѣчія и въ особенности древне-болгарское, и позднѣйшій, касающійся въ частности того или другаго нарѣчія.

Библиотека "Руниверс"

Теперь будетъ рѣчь только о древнѣйшемъ періодѣ. Вліяніе нѣмецкаго языка исключительно на русскій разсмотримъ въ послѣдствіи.

Вліяніе германское на славянскій языкъ можно возвести до IV-го вѣка, благодаря переводу Св. Писанія на готскій языкъ. Это вліяніе должно быть разсматриваемо въ двоякомъ отношеніи: помимо христіанства и въ связи съ вліяніемъ христіанства на славянскій языкъ. Копитаръ, а за нимъ и Миклошичъ особенно наклонны видѣть въ Нѣмцахъ проводниковъ христіанскаго просвѣщенія между Славянами; но эта тенденція въ языкѣ Славянъ восточныхъ и именно въ языкѣ древне-болгарскомъ или церковно-славянскомъ не много встрѣтитъ данныхъ для своего оправданія. Впрочемъ, не подлежитъ сомнѣнію, что уже въ древнѣйшихъ церковно-славянскихъ текстахъ попадаются слова, очевидно, нѣмецкаго происхожденія, какъ напримѣръ, *князь, пенязь;* но они вошли къ Славянамъ, если не раньше введенія у нихъ христіанства, то во всякомъ случаѣ отъ него независимо, и нѣкоторыя изъ такихъ словъ широко распространились по всѣмъ славянскимъ нарѣчіямъ, какъ напримѣръ, *князь*, не только въ значеніи титула, но и вообще господина, хозяина, жениха.

Надобно полагать, что Славяне, при самыхъ первыхъ своихъ сношеніяхъ съ Нѣмцами, нашли у нихъ несравненно большее развитіе быта политическаго, гражданскаго и промышленнаго, нежели какой выработали они сами. Неопровержимыми свидѣтельствами этого ранняго развитія служитъ готскій переводъ Св. Писанія, совершенный Ульфилою въ IV-мъ вѣкѣ, и пѣсни Древней Эдды. Чѣмъ древнѣе вліяніе Германцевъ на Славянъ, тѣмъ болѣе сосредоточивается оно къ югу, черезъ посредство племени готскаго. Этимъ опредѣляется важность текста Ульфилы для исторіи славянскаго языка [1]).

Самый рѣзкій отпечатокъ ранняго вліянія значительно развитаго быта германскаго на славянскій оказался въ словѣ *князь*, по древнему начертанію: кнѧзь. Какъ ни хлопотали славянофилы пріурочить это слово исключительно славянской почвѣ, производя его, то отъ *конь;* то отъ *чьну*, то даже отъ *конь*, но сродство его съ нѣмецкимъ *kuning*, скандинавскимъ *konungr* не подлежитъ сомнѣнію: а эти германскія формы, черезъ суффиксъ *-ing* или *-ung* (наше *-ичь*), прямо происходятъ отъ готскаго *kuni* — родъ; такъ что *kuning*, равняющееся по звукамъ буква въ букву нашему кнѧзь, первоначально означаетъ *родовичъ*.

---

[1]) См. мою монографію «О вліяніи христіанства на славянскій языкъ».

Библиотека "Руниверс"

Термины, означающіе быть семейный (напримѣръ *братъ*, *сестра*, *сынъ*, *домъ* и пр.), у Славянъ и у Нѣмцевъ родственны по сродству первобытному, индоевропейскому: но у Нѣмцевъ отъ семьи и рода-племени прямой переходъ къ *конунгу*, тогда какъ у Славянъ между семьею и княземъ перерывъ, который восполнился вторженіемъ германскаго элемента. Что кое-гдѣ у Славянъ *князь* и *княгиня* означаютъ господина и госпожу вообще, ничего не доказываетъ, тѣмъ болѣе потому, что и у Нѣмцевъ соотвѣствующія этимъ слова употребляются и въ этомъ послѣднемъ значеніи. Гораздо важнѣе то, что у Поляковъ это слово въ формѣ *ксёндзъ* получило смыслъ священника, очевидно подъ вліяніемъ иноземнымъ, выражая католическую идею о свѣтской власти духовенства. Такъ глубоко въѣдаются въ формы языка убѣжденія народныя!

Что судъ и правда у Славянъ испоконъ вѣку были свои, по старинѣ и пошлинѣ, это не подлежитъ сомнѣнію. Но нѣкоторые внѣшніе порядки, вмѣстѣ съ идеей о князѣ, могли быть заимствованы у Нѣмцевъ. Такъ какъ эти порядки по преимуществу должны были касаться дани и подати, то, мнѣ кажется, нѣтъ особеннаго препятствія не согласиться, что *мито* и *мзду* (древн. *мъзда*) Славяне заимствовали у Нѣмцевъ: готскія *môta* (древне-верхне-нѣм. *muta*) и *mizdo* (греч. μισθος). Вмѣстѣ съ тѣмъ отъ Нѣмцевъ же принесена была и монетная система, чему доказательствомъ служатъ слова: пенѧзь—древне-верхне-нѣмец. *phenning*, и скляѧзь или склѧгъ, откуда *шлягъ*—древне-нѣмецкое *skilling*. Можетъ быть и цѧта, употребляемое въ древнихъ церковно-славянскихъ текстахъ въ смыслѣ монеты, есть не что иное, какъ смягченная форма отъ готскаго *kinius*. Вмѣстѣ съ монетною системою могли придти въ Славянамъ и нѣкоторыя иностранныя опредѣленія вѣса и мѣры; потому спѧда (modius), откуда пѧдь, *пудъ*, Славяне могли заимствовать отъ готскаго *pund* (лат. *pondus*). Изъ предметовъ роскоши и вообще убранства и удобствъ жизни, вмѣстѣ съ самыми словами, могли къ нимъ перейдти: пѧгы, *пугва*, *пугвица* — готское *puggs* (читай *pungs*), древне-верхне-нѣмецкое *phunc*, ново-греч. πουγγί; оусерѧзь, откуда *серьга*, черезъ *усерьга* и *исерьга* — предполагаемое готское *ausahrings* (отъ *ausa* — ухо, и *hrings* — кольцо); *монисто* — латинское *monile*, древне-верхне-нѣмецкое *mânili*; *стекло*, древнее *стъкло*— готское *stikls* — кубокъ, стаканъ, по очень обыкновенному въ языкахъ сближенію понятій о веществѣ и о предметѣ, изъ вещества сдѣланномъ; наконецъ *блюдо* — готское *binds* — столъ, и *котелъ* — готское *katils* (лат. *catinus*, *catillus*).

Библиотека "Руниверс"

Трудно объяснить, для чего бы Славяне заимствовали у Нѣмцевъ такіе предметы и такія слова, какъ *хлѣбъ*, готское *hlaibs*, и *хлѣвъ*, готское *hlaivs*. Тутъ могло быть и вліяніе славянскаго земледѣльческаго и домашняго быта на Германцевъ. Что же касается до быта воинскаго, то хотя въ общихъ основахъ Славяне должны были его у себя выработать самостоятельно, чему служатъ доморощенныя слова: *война*, *вой*, *сулица* (отъ *суть*, *совать*), *пряща*, *стрела*, *стрѣлять*, однако не подлежитъ сомнѣнію, что германскія племена преимущественно передъ прочими средневѣковыми варварами развили этотъ бытъ и вознесли его въ апотеозу въ своей миѳической Вальгаллѣ и въ сказаніяхъ о божествѣ Одинѣ, мчащемся во главѣ своихъ бѣшеныхъ волтицъ. При нашихъ формахъ *холмъ*, *шеломя* (гора), трудно предположить, чтобы *шлемъ*, *шеломъ*, было нѣмецкое *helm*, готское *hilms*; но *мечь*, древнее *мьчь*, очень можетъ быть готское *mehi*; какъ у Славянъ, такъ и у Готовъ это оружіе было обоюдоострое, и какъ у Готовъ оно противополагалось гунскому оружію, завостренному съ одной стороны, о чемъ свидѣтельствуется въ латинской поэмѣ о Вальтерѣ Аквитанскомъ [1]), такъ и у насъ, по извѣстной сказкѣ у Нестора, печенѣгамъ обоюдоострымъ мечамъ противополагаются козарскія *сабли* — слово тоже иноземное, вошедшее и въ романскіе языки: испанское *sadde*, французское. *sabre*.

Для древнѣйшей исторіи письменности предлагаетъ важныя соображенія замѣчательное сходство готскаго *boka* (γραφή, γράμματα) и славянское *буква* (то-есть, *буки*), откуда *буква*, и готскаго *bokareis* съ древне-славянскимъ *букварь* (грамотникъ).

Заканчивая о раннемъ до-христіанскомъ вліяніи Нѣмцевъ на Славянъ, почитаю не лишнимъ упомянуть, что въ исторіи языка принято нѣсколько нашихъ древнихъ словъ считать нѣмецкаго происхожденія безъ особенно достаточнаго основанія. Вотъ эти слова: *гостьи* — готское *gastiga*, *гораздъ* — отъ готскаго *ga* и *razda* (рѣчь), *готовъ* — готское *gatawjan*, *гость* — готское *gaweidan*, *ходоги* — готское *handugs*. Что касается до слова *хоръ* (хоръ), то оно, вѣроятно, не заимствовано отъ готскаго *laikan* (плясать), а одного общаго происхожденія, какъ и плясати и готское *plinsjan*, или какъ нашъ *хороводъ* и греческій *хоръ*. Пляска есть такое же существенно необходимое явленіе въ народномъ быту, какъ обрядъ, слово и пѣсня. Только во

[1]) Яг. Гримма и Шиллера Lateinische Gedichte des X und XI-ten Jahrhunderts. Стр. 75.

Библиотека "Руниверс"

времена позднѣйшія резвые танцы съ другими модами отъ народа переходятъ къ народу; но для эпохи первобытной такая резвость немыслима, и тѣмъ больше въ народномъ обычаѣ, сопряженномъ съ вѣрованьями и обрядами, какъ наши хороводы.

Переходимъ къ христіанству. Его вліяніе на народъ и на языкъ не простое, а усложненное, потому что, внося свѣтъ христіанскихъ идей, оно вмѣстѣ съ тѣмъ вноситъ и плоды античной цивилизаціи и новые порядки, возникшіе въ мірѣ на основѣ новой религіи. Вліяніе христіанства на языкъ особенно сильно потому, что это исповѣданіе основывается на *Писаніи*, которое должно быть переведено съ греческаго или изъ латинскаго, чтобы народъ его понялъ, а переводъ безъ иностранныхъ словъ и оборотовъ и безъ неологизмовъ не возможенъ. Славянскихъ словъ, составившихся подъ вліяніемъ греческаго языка, такое необозримое множество, и происхожденіе ихъ такъ безспорно, что Миклошичъ нашелъ вовсе не нужнымъ помѣщать ихъ въ своемъ новомъ словарѣ. Онъ касается только древнѣйшихъ, которыя подъ вліяніемъ христіанства могли войдти къ Славянамъ еще задолго до Кирилла и Меѳодія.

Вопервыхъ, останавливаетъ на себѣ вниманіе самая мѣстность, откуда христіанство распространялось между варварами: это Греція и Римъ. *Еллинскимъ* въ старину называлось у насъ только языческое, въ противоположность *греческому*, христіанскому. Этотъ терминъ перешелъ къ Славянамъ сообща съ Готѳами, и вѣроятно, подъ вліяніемъ латинской формы *Graecus*, готскаго *krêks;* но замѣчательно, что уже въ незапамятныя времена Славяне измѣнили латинское *Roma* на *Римъ*, тогда какъ въ древне-верхне-нѣмецкомъ *Rôma*.

Слѣдуя Копитару, Миклошичъ ведетъ наше *крестити* отъ нѣмецкаго *christen*, и *крестъ*, *кръстъ* отъ нѣмецкой формы *christ*, указывая вмѣстѣ съ тѣмъ на Паннонію, какъ на источникъ славянскаго христіанства. Предположеніе — потому уже самому необязательное, что останется предположеніемъ, противъ котораго всегда будутъ говорить двѣ одинаково древнія и одинаково самостоятельныя формы: *кръстъ* и *Христосъ*. Что же касается до противоположенія христіанскому, то-есть, до прилагательнаго *поганый*, то въ немъ, кажется, нельзя не видѣть латинскаго *paganus* (сельскій, не житель города, гдѣ уже исповѣдовалось христіанство). Самое слово *языческій*, отъ *языкъ* — народъ (у Ульфилы *thiudisk*, отъ *thiuda* — народъ), есть то же, что сельскій, то-есть, простонародный или вообще народный; потому что христіанство, будучи основано на писаніи, и распростра-

Библиотека "Руниверс"

наемое путемъ цивилизаціи, сначала водворилось, такъ-сказать, между умственною аристократіею.

Происхожденіе слова *церковь*, древнее *цръкы*, родственнаго съ нѣмецкимъ *kirche*, древне-верхне-нѣмецкимъ *kiricha*, Миклошичъ оставляетъ не рѣшеннымъ между греческимъ κυριακόν и латинскимъ *circus*; а это напрасно: такое первой важности слово заслуживало большаго вниманія. Не потому ли не дано ему въ „Словарѣ иностранныхъ словъ" надлежащей рельефности, что оно противорѣчило римско-католической системѣ автора? Даже если бы нѣмецкое *kirche* происходило и отъ латинскаго *circus*, то и тогда надобно было бы принять греческую форму κίρκος [1]). Впрочемъ, есть довольно остроумное производство этого слова отъ готскаго *kêlikn* (κύργος), аламанскаго *chîlicha* (fanum, templum, basilica), будто бы на томъ основаніи, что древнѣйшіе храмы были съ башнями: точно такъ какъ *церковь*, *kirche* производятъ отъ *circus* по круглой или полукруглой формѣ бантистерія и абсиды. Производство отъ готскаго *kêlikn* принадлежитъ Як. Гримму. Такъ какъ оно помѣщено въ предисловіи, которое этотъ знаменитый лингвистъ приложилъ къ чужому изданію, именно къ „Готскому глоссарію" Шульце, то надобно полагать, г. Миклошичъ этого не зналъ: въ противномъ случаѣ онъ или воспользовался бы Гриммовымъ производствомъ для подкрѣпленія своей нѣмецко-римской системы, или же долженъ бы опровергнуть его: Что касается до насъ, то болѣе согласнымъ съ исторіею языка и съ археологіею мы полагаемъ производство отъ κυριακή: въ нѣмецкомъ языкѣ эта форма осталась не смягченною, а у насъ *к* смягчилось въ *ц* по вліянію *ь*: *цръкы*.

Вообще надобно замѣтить, что ранніе пути, по которымъ задолго до Кирилла и Меѳодія распространялись между Славянами христіанскія понятія, представляютъ для изслѣдованія много запутаннаго. Правда, что отдѣльныя реченія, доносящіяся изъ старины, даютъ нѣкоторыя помѣты на этихъ путяхъ; но провести линіи между этими помѣтами на основаніи точныхъ историческихъ данныхъ нѣтъ еще возможности. Такъ, съ вѣроятностью можно вести слово *церковь* отъ греческаго; но существенная часть храма — *олтарь*, вмѣстѣ съ древне-верхне-нѣмецкимъ *altâri*, происходитъ отъ лат. *altare*. Саркофагъ съ мощами св. мученика составлялъ необходимую принадлежность храма въ первые вѣка христіанства, и у насъ былъ онъ названъ *ракою*, словомъ, которое съ обычною перестановкою звуковъ, совершенно пра-

[1]) См. О вліяніи христ. на слав. языкъ. Стр. 115.

Библиотека "Руниверс"

вліяніе въ грамматическомъ отношеніи производится отъ латинскаго *arca*, готскаго *arka*.

Въ доказательство латино-германскаго вліянія приводятся также: *бискупъ*, очень обыкновенное въ старину вмѣсто *епископъ*, нѣмецкаго *bischof*; *комѹкати*—латинское *communicare*; *постъ*—готское *fastan*, откуда нѣмецкое *fast*; *пекло*, древнее *пьклъ* (адъ) — нѣмецкое *pech* (смола). Впрочемъ, кажется, съ меньшею натяжкою послѣднее слово можно производить и отъ славянскаго *пеку*.

Такъ какъ церковная служба пріурочивается къ извѣстнымъ днямъ и временамъ года, то внесеніе къ варварамъ христіанскаго календаря относится къ самымъ раннимъ явленіямъ въ исторіи христіанскаго вліянія. Подчинить дѣленіе времени христіанской единицѣ значило подчинить и самое теченіе жизни христіанскимъ идеямъ. У язычниковъ названія мѣсяцевъ и недѣльныхъ дней были языческія, свои бытовыя. У Нѣмцевъ и доселѣ названія недѣльныхъ дней запечатлѣны языческими намеками, за исключеніемъ *mittewoche*, слова, которое предлагаетъ замѣчательное согласіе съ нашимъ *середа*. Копитаръ видитъ въ этомъ фактѣ вліяніе нѣмецкое; но Миклошичъ въ своемъ Словарѣ почему-то его опустилъ. *Коляду* (древн. колѧда) Миклошичъ производитъ прямо отъ латинскаго *calendae*; но мнѣ кажется, что какъ это, такъ и нѣкоторыя другія латинскія слова въ древнемъ славянскомъ языкѣ основательнѣе вести черезъ посредство византійскаго языка, въ который, какъ извѣстно, вошло такъ много латинскихъ и вообще романскихъ элементовъ.

Церковь, и особенно въ византійскомъ смыслѣ, состоитъ въ неразрывной связи съ государствомъ. Византійскіе императоры предсѣдательствовали на вселенскихъ соборахъ. Одно изъ первенствующихъ мѣстъ въ православномъ храмѣ составляютъ врата, именно *царскія*. Однако замѣчательно то, что древнѣйшія слова, означающія верховную власть, перешли къ Славянамъ съ Запада, а не съ Востока. Мы уже знаемъ, что наше *князь* есть нѣмецкое *kuning*. Слово *царь*, древнее *кесарь* и *цесарь*, произведено не отъ греческаго καῖσαρ, а отъ латинскаго *caesar*; точно такъ же какъ и въ послѣдствіи *король*, *краль*, мы заимствовали отъ собственнаго имени *Karl*.

Въ раннюю эпоху христіанство оказало громадное вліяніе на цивилизацію всей Европы, особенно черезъ посредство монастырей, которые были тогда не только средоточіями для науки и литературы, но и разсадниками всякихъ промысловъ и производствъ. Монастырь

Библиотека "Руниверс"

заключалъ въ своихъ стѣнахъ и библіотеку, и лѣчебницу, и гостинницу, и всевозможныя мастерскія, и улучшенное огородничество и садоводство. Многія мѣстности Европы, лѣсистыя и болотныя, обязаны монастырямъ въ осушеніи и обработкѣ своей почвы, доколѣ непроизводительной. Изъ монастырей же распространялось между народомъ огородничество и садоводство. Самые пути сообщенія не мало обязаны составившемуся на Западѣ особому ордену братій-мостовщиковъ, которые строили новые мосты и чинили древніе, римскіе. Любопытный планъ знаменитаго Санъ-Галльскаго монастыря съ разными мастерскими и другими учрежденіями цивилизованной жизни, дошелъ до насъ отъ 820-го года.

Въ исторіи языка особенно важно огородничество и садоводство. Земледѣліе — промыслъ первобытный; начало его, вмѣстѣ съ элементами быта семейнаго, Славяне вынесли еще изъ своей индоевропейской прародины. Но садоводство и огородничество предполагаютъ въ народѣ уже значительную степень развитія. Огородничество древнѣе, потому что оно нужнѣе; садоводство болѣе предметъ роскоши, и какъ украшеніе, оно обязано своимъ устройствомъ великолѣпію владѣтельныхъ лицъ. Во Францію оно перешло изъ Италіи, а потомъ изъ Франціи въ Англію. Впрочемъ, это не касается виноградниковъ, которые въ исторіи быта соотвѣтствуютъ земледѣлію. Что виноградъ у Славянъ не туземное явленіе, явствуетъ не только изъ слова *вино* (vinum), употребляемаго и въ смыслѣ гроздій, но также изъ позднѣйшаго значенія слова *виноградъ*, въ которомъ забылся уже смыслъ *града* или *огорода*.

Такъ какъ термины, относящіеся къ огородничеству, у всѣхъ Славянъ, и восточныхъ и западныхъ, представляютъ замѣчательное сходство, и такъ какъ они состоятъ въ близкомъ сродствѣ не только съ нѣмецкими формами, но и съ греческими и латинскими, то, вѣроятно, и самые предметы, этими терминами выражаемые, были занесены къ намъ, вмѣстѣ съ начатками цивилизаціи, изъ Греціи и Рима, и частію, можетъ-быть, подъ вліяніемъ нѣмецкимъ. Еще древній князь Святославъ Игоревичъ говаривалъ, что изъ Грекъ идутъ къ нему „вино и *овощеве* разноличныя". При словахъ, явно обнаруживающихъ свое иностранное происхожденіе, напримѣръ: *капуста* (древне-верхнемѣм. *kumpost*, *kompost*, дат. *composita*), *свекла*, древнее *сеекла* (новогреч. σεῦτλον, греч. σεῦτλον), употребляются иногда и свои, доморощенные: *вилокъ*, *ботва* и т. п. Слова капуста и свекла встрѣчаются уже въ Изборникѣ Святослава 1073 года. Къ заимствованнымъ же сло-

Библиотека "Руниверс"

вамъ Миклошичъ относитъ: *греча* (отъ *греческій*), *конопля*, *лукъ*, *лапъ*, *мята*, *морковь*, *огурецъ*, *рѣдька*, *репа* и нѣкоторыя другія.

Переходя къ прочимъ промысламъ и производствамъ, замѣтимъ, что слово *мастеръ*, отъ латинскаго *magister*, перешло къ намъ въ нѣмецкой формѣ *meister*, не черезъ посредство ново-греческаго μαστορας. Такъ какъ взаимное вліяніе между Византіею и Римомъ началось со временъ самаго царя Константина, то очень понятно, почему въ смыслѣ художественныхъ терминовъ, могли у насъ явиться латинскаго происхожденія слова *олтарь* и *рака*.

Въ исторіи архитектуры надобно строго отличать деревянное строеніе отъ каменнаго. Первое у Славянъ свое: *городить городъ* и *рубить* или *срубить церковь* — обычныя древнія выраженія. Что же касается до строенія каменнаго, то оно, безъ сомнѣнія, заимствовано Славянами изъ Византіи, чему доказательствомъ служитъ *известь*, предметъ первой важности въ кирпичныхъ постройкахъ: греческое ἄσβεστος. Отличительную черту византійскаго и романскаго стиля составляетъ сводъ, у насъ въ древности *комора*, латинское *camera*, греческое καμάρα, откуда потомъ *коморка*. Для большаго зданія и образецъ и слово взяли Славяне тоже съ цивилизованнаго юга: *палата*, греч. παλάτιον, латинское *palatium*. Это слово въ значеніи не одной комнаты (палата), а цѣлаго зданія, стало у насъ употребляться во множественномъ числѣ *палаты*, вѣроятно, по аналогіи съ древнѣйшимъ *хоромы*, то-есть, нѣсколько храмовъ, или срубовъ, соединенныхъ вмѣстѣ, какъ это можно видѣть въ древнѣйшихъ деревянныхъ постройкахъ большаго размѣра. Греческаго же происхожденія и *тремъ*, *теремъ*, греческое τέραμνον. *Скамьи* въ жилищахъ если не заведены были нашими предками по образцу грекo-римскому, то по крайней мѣрѣ совершенствованы, чему служитъ свидѣтельствомъ латинское *scamnum*, новогреческое σκαμνί.

Для исторіи домашней утвари любопытны слѣдующія заимствованія: *скудель*, древнее скѫдѣль, латинское *scutula*, греческое σκουτέλα; *ковшъ*, *кошъ*, ново-греческаго κοσκίον, латинское *cauceus*; *скринія*, *скриня*, латинское *scrinium*, древне-верхне-нѣмецкое *skrini*; *лагунъ*, *лагенъ*, греч. λάγηνος, латинское *lagena* и т. п.

Независимо отъ прочихъ своихъ соплеменниковъ, Русскіе имѣютъ въ своемъ языкѣ нѣсколько группъ иностранныхъ словъ, которыя они въ разныя времена заимствовали у разныхъ народовъ, вслѣдствіе сношеній съ ними. Мы остановимся только на словахъ древнѣйшихъ.

Вліяніе сѣверныхъ *Варяговъ* (Βαραγγοι) оказалось въ немногихъ

Библиотека "Руниверс"

словахъ, относящихся къ дружинѣ, къ судебному порядку, къ системѣ вѣса и мѣры. А именно: *гридь, гридинъ* — скандинавское *hirdh* (cohors aulica, satellites); *тіунъ, тивунъ* — скандинавское *thiona* (служить), *thion* (слуга), готское *thius; ябетникъ* (чиновникъ, по древнему начертанію ѩбетъникъ) — скандинавское *ambatt*, готское *andbahts*. Что касается до *виры*, то-есть, платы за уголовье, то одни ученые производятъ ее отъ нѣмецкаго *wergelt*, означающаго плату или деньги (*gelt, geld*) за человѣка (*wer*, готское *vair*), другіе — отъ собственнаго, славянскаго *вѣра*, которое произносится и какъ *вира*, и первоначально имѣетъ болѣе широкое значеніе, нежели *вѣрить, вѣровать* [1]).

Исторически извѣстно о торговыхъ сношеніяхъ Варяго-Руссовъ съ Византіею; въ послѣдствіи въ теченіе столѣтій Псковъ, Новгородъ, Смоленскъ торговали съ Ригою, съ Готскимъ берегомъ и вообще съ Нѣмцами. Можетъ-быть, вслѣдствіе этихъ сношеній Русскіе получили отъ Норманновъ *безмѣнъ*, скандинавское *besman, bisman*, если только это слово не славянскаго происхожденія, на которое могла бы дать ему право чехо-польская форма *презмѣнъ, пржезмянъ*. Что же касается до торговли съ Греками, то не оставила ли она по себѣ память въ нашемъ языкѣ въ числительномъ *сорокъ*, которое, рѣзко отличаясь отъ всей лѣствицы числительныхъ, представляетъ такое близкое сходство съ ново-греческимъ σαράκοντα? Во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что счетъ *сорокáми* былъ самый общеупотребительный въ древней Руси, безъ сомнѣнія, потому что вещи продавались сорокáми, и этимъ же числомъ опредѣлялась сумма цѣнности; напримѣръ „*сóрокъ сорокóвъ* черныхъ соболей".

Сравнительно съ прочими иностранными словами, вошедшими въ русскій языкъ, какъ въ древности, такъ и во времена новыя, особенно мало замѣчается монгольскихъ, потому ли, что при разсѣянности населенія древней Руси татарское иго не могло охватить всей русской жизни, потому ли что оно было болѣе внѣшнее и случайное, какъ рядъ набѣговъ, или наконецъ, потому ли что самый бытъ Монголовъ былъ такъ бѣденъ и умственное развитіе ихъ такъ ничтожно, что нашимъ предкамъ мало чѣмъ приходилось у нихъ позаимствоваться. Малое число словъ, оставленныхъ намъ татарщиною, еще значительно сократится, если изъять изъ непосредственнаго татарскаго вліянія такія восточныя слова, которыя у насъ общи съ Славянами восточными, съ Болгарами и Сербами. Таковы напримѣръ:

[1]) Сравн. Срезневскаго — Мысли объ исторіи русскаго языка. Стр. 137.

Библиотека "Руниверс"

бакчи, болгарское *баичъ*, сербское *баича*, тюркское *багче; чердакъ*, сербское *чардакъ*, словинское *чердакъ*, тюркское *чардак*, ново-греческое τζερδάκι, можетъ-быть, родственно съ *чертогъ; амбаръ*, болгарское *амбаръ*, сербское и словинское *амбаръ*, тюркское и персидское *амбар*, ново-греческое ἀμπάρι; *казна*, болгарское *казна*, сербское *казна*, тюркское *хазне*, ново-греческое καζνᾶς; *товаръ* (въ старину *товары* — полатки, лагерь), болгарское и сербское *товаръ* (onus, asinus), малорусское *товаръ* (pecus, merx); тюркское *тавар* — скотъ и потомъ предметъ торговли вообще. Нѣкоторыя восточныя слова общи у русскаго языка съ польскимъ, какъ *товаръ*, а также *майданъ*, сербское *мейданъ* (forum), тюркское *майдан*, и мѣк. др. На долю только русскаго языка остаются: *алтынъ*, тюркское *алтын; деньга*, персидское *тангах; аршинъ*, тюркское *аршин; кибитка*, арабское *куббатун; лошадь*, татарское *алаша; аркань*, татарское *аркан; казакъ*, тюркское *казак; булатъ*, персидское *пулад; казанъ* (котелъ), тюркское *казан*, ново-греческое καζάνι; *колпакъ*, тюркское *калпак*, ново-греческое καλπάνι и немногія другія. Такъ какъ я пользуюсь въ этомъ перечнѣ только словаремъ Миклошича, то, можетъ-быть, я опустилъ здѣсь нѣкоторыя довольно характеристическія слова монгольскаго вліянія, Миклошичемъ не замѣченныя, какъ, напримѣръ, *орда, сарай;* но во всякомъ случаѣ, кажется, съ достовѣрностью можно утверждать, что болѣе важные слѣды, оставленные татарщиною въ русскомъ языкѣ и бытѣ, касаются монетной системы, кочевья и войны, и частію торговли.

Этими немногими чертами ограничиваю бѣглый взглядъ на исторію славянскихъ нарѣчій и русскаго языка, въ эпоху древнѣйшую. Для полноты очерка не достаетъ вліянія Печенѣговъ, Половцевъ и другихъ степныхъ дикарей; но для этого предмета нѣтъ данныхъ въ словарѣ Миклошича. Можно бы привести еще разрядъ словъ, составляющихъ какъ бы среднюю исторію иностраннаго вліянія, между древнѣйшимъ и позднѣйшимъ; каковы напримѣръ: *атаманъ* или *гетманъ*, нѣмецкое *hauptmann; бумага*, ново-греческое βομβάκιον; *комната*, древне-верхне-нѣмецкое *keminâtâ; ярмонка* и т. п. Но такія слова, болѣе или менѣе отличающіяся случайностью значенія, входили въ языкъ подъ вліяніемъ различныхъ историческихъ обстоятельствъ, обозрѣніе которыхъ въ краткомъ очеркѣ невозможно.

Устранивъ крайности во взглядѣ Миклошича, я надѣялся быть безпристрастнымъ, отмѣчая въ нашемъ языкѣ все, что не принадле-

Библиотека "Руниверс"

житъ ему по праву родства. Славянскій языкъ такъ неистощимо богатъ, что было бы обидно для національнаго сознанія скрывать тѣ немногія крохи, которыя издавна заронились въ нашей рѣчи по сношеніямъ Славянъ съ другими народностями. Цивилизація новая не можетъ обойдтись безъ преданій цивилизаціи предшествующей: и указанныя мною въ славянскомъ языкѣ иноземныя слова европейскаго происхожденія не иное что, какъ видимые слѣды тѣхъ ступеней, по которымъ наши предки восходили по лѣствицѣ европейскаго просвѣщенія. Лучше ли было бы, если бы этихъ слѣдовъ оказалось больше — не знаю; но нельзя умолчать, что если бы ихъ вовсе не было, то можно бы было заключить, что славянскія племена никогда не принимали участія въ успѣхахъ европейской цивилизаціи.

Ѳ. Буслаевъ.

Библиотека "Руниверс"

ПОЛИТИКА РОССІИ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ ЗА АВСТРІЙСКОЕ НАСЛѢДСТВО.

Въ исторіи мы замѣчаемъ постоянное расширеніе исторической сцены, появленіе на ней новыхъ странъ и народовъ. Сцена древней исторіи — это преимущественно берега Средиземнаго моря. Въ такъ-называемой средней исторіи историческая сцена гораздо обширнѣе: она обхватываетъ народы средней, сѣверо-западной и отчасти восточной Европы; въ соотвѣтствіе южному, древнему Средиземному морю важное историческое значеніе получаетъ новое, сѣверное средиземное море Европы, то-есть, Нѣмецко-Балтійское (ибо эти два соединяющіяся другъ съ другомъ моря имѣемъ право разсматривать какъ одно сѣверное средиземное море): на его берегахъ являются цвѣтущіе торговлею Ганзейскіе города, тутъ же города Нидерландскіе, соперники городовъ Италіанскихъ въ промышленной и торговой дѣятельности. Въ концѣ XV вѣка, когда обыкновенно начинаютъ новую исторію, сцена дѣятельности европейскихъ, то-есть, собственно историческихъ народовъ опять сильно расширяется: западный, Атлантическій океанъ, съ открытіемъ Америки и пути въ Индію, становится средиземнымъ моремъ, большою дорогою между Старымъ и Новымъ Свѣтомъ. Два вѣка спустя новое расширеніе исторической сцены. Громадная, сплошная часть Европы, великая восточная равнина, такъ рѣзко отличающаяся отъ западной развѣтвленной и гористой части Европы, не входила или входила очень слабо въ общую европейскую историческую жизнь. Здѣсь на востокѣ, подъ завѣсою, шла какая-то невѣдомая работа, возводился фундаментъ какого-то громаднаго зданія; въ началѣ XVII вѣка завѣса вдругъ упала и явилось новое могущественное государство Русское: Швеція, преобладавшая до сихъ поръ на сѣверѣ, потеряла свое значеніе, уступила его Россіи и очистила ей широкое мѣсто у сѣвернаго средиземнаго моря. Реформою Петра Великаго, вступленіемъ Россіи въ систему европейскихъ государствъ дѣло собиранія

Библиотека "Руниверс"

Европейской земли въ одно цѣлое почти оканчивается; остается въ отчужденіи одинъ Балканскій полуостровъ по характеру господствующихъ на немъ азіатскихъ варваровъ. Вмѣстѣ со вступленіемъ Россіи въ систему европейскихъ государствъ, третье великое европейское племя, Славянское, получаетъ достойное представительство; его будущность получила съ этихъ поръ полное обезпеченіе, исторія получила въ немъ новаго важнаго дѣятеля.

Понятно, что появленіе Россіи съ преобладающимъ вліяніемъ на сѣверо-востокѣ Европы произвело могущественное вліяніе на европейскую политику. Сначала возбуждены были сильныя опасенія морскихъ державъ, Голландіи и Англіи, на счетъ господства Россіи на Балтійскомъ морѣ. Но эти опасенія не могли имѣть важныхъ послѣдствій, ибо морскія державы скоро увидали, что Россія, не смотря на преобразованія, долго, а можетъ-быть, и никогда не потеряетъ характера земледѣльческаго государства по преимуществу, слѣдовательно, не можетъ быть имъ опасна своею торговою и промышленною дѣятельностію. Гораздо бо́льшія опасенія были возбуждены во Франціи, считавшей за собою не безъ права первое мѣсто на континентѣ, не смотря на тяжелые удары, нанесенные ей въ войнѣ за наслѣдство испанскаго престола. Этотъ самый неблагопріятный исходъ предпріятій великаго короля заставляетъ французское правительство съ большею внимательностію слѣдить за отношеніями между государствами и сильнѣе хлопотать, чтобъ эти отношенія не установились во вреду для Франціи. Если мы взглянемъ на преднествовавшую политику Франціи, то легко поймемъ, почему она такъ встревожилась, когда послѣ Полтавы на востокѣ Европы появилось новое могущественное государство, и почему она сейчасъ же враждебно отнеслась къ этому государству. Когда, по окончаніи внутренняго процесса собиранія французской земли, Франція, пользуясь своими обширными средствами, начала стремиться къ первенству въ Европѣ, то въ этомъ стремленіи встрѣтила сильное сопротивленіе въ Габсбургскомъ домѣ: отсюда ожесточенная борьба между нею и Габсбургами; отсюда направленіе французской политики къ тому, чтобы всѣми средствами вредить послѣднимъ; отсюда союзъ ея съ Турціею. Въ войнѣ за наслѣдство испанскаго престола Австрія отплатила Франціи за Тридцатилѣтнюю войну; обнаружилось, что съ Австріею нужно еще вести долгіе счеты; тѣмъ важнѣе становилось для Франціи сохранить старыхъ союзниковъ своихъ, естественныхъ враговъ Австріи, сохранить союзъ съ Турціею, поддержать это государство, сильно упавшее въ концѣ XVII вѣка. Въ это самое время яв-

Библиотека "Руниверс"

лается на сцену могущественная Россія. Понятно, что Франція отнесется къ ней сообразно съ своими интересами, что для нея первымъ вопросомъ здѣсь будетъ: въ какихъ отношеніяхъ должно быть новое государство къ Австріи и Турціи? Враждебность Россіи къ послѣдней была очевидна; но при этой враждебности къ Турціи Россія должна быть естественною союзницею Австріи, которая также враждебна Турціи; ясно, слѣдовательно, что новое государство должно идти на переворъ французскимъ интересамъ: ненавистная Австрія пріобрѣтаетъ въ немъ могущественнаго союзника, дружественная Турція— страшнаго врага. Но этого мало. Во время Тридцатилѣтней войны Франція отыскала удобное орудіе для нанесенія тяжелыхъ ударовъ Габсбургамъ: то была Швеція. Съ помощію Франціи Швеція получила важное значеніе, утвердилась на германской почвѣ; и Швеція исправно платила свой долгъ: въ ней Франція имѣла вѣрную союзницу противъ Австріи и Германіи, посредствомъ ея распространяла свое вліяніе и на восточную Европу. Но теперь явилось новое государство, которое схватывается съ Швеціею, наноситъ ей страшные удары, отнимаетъ у нея значеніе первенствующей державы на сѣверо-востокѣ Европы и беретъ это значеніе себѣ. Можно было бы помириться еще съ этимъ явленіемъ, если бы Россія могла перенять на себя роль Швеціи въ отношеніи къ Франціи; но она сильнѣе, самостоятельнѣе Швеціи, она враждебна Турціи и потому естественная союзница Австріи. Россія сильна, а подлѣ нея все слабыя государства—Турція, Швеція, Польша. Польша, по своей конституціи, вслѣдствіе избирательности королей, находилась всегда подъ чужимъ вліяніемъ; Франція никогда не отказывалась отъ вліянія въ Польшѣ, столь важнаго подъ боком у Австріи: однажды французскій принцъ уже былъ на польскомъ престолѣ; не удалось въ другой разъ, удастся въ третій и четвертый! Но теперь подлѣ слабой Польши могущественная Россія, которая не преминетъ утвердить свое вліяніе въ Польшѣ; царь уже распоряжается въ ней какъ у себя дома; но русское вліяніе въ Польшѣ, разумѣется, будетъ противодѣйствовать вліянію французскому по отношеніямъ къ Австріи и Турціи.

Вслѣдствіе этихъ соображеній Франція, въ послѣдніе пять, шесть лѣтъ царствованія Людовика XIV, употребляетъ дипломатическія усилія (другихъ употребить не могла), чтобъ остановить успѣхи преобразующейся Россіи, дать оправиться Швеціи посредствомъ Турціи и уничтожить русское вліяніе въ Польшѣ. Турецкая война 1711 года была результатомъ этихъ дипломатическихъ усилій Франціи. Прутскій

Библиотека "Руниверс"

миръ, не смотря на все его печальное значеніе для Россіи, вовсе не удовлетворялъ Франціи; для нея не имѣло никакого значенія то, что Турція опять пріобрѣтала нѣсколько мѣстъ въ устьяхъ Дона; для нея нужно было продолженіе войны, которая бы удержала Россію отъ окончательнаго торжества надъ Швеціею. Но Франція въ Константинополѣ уже имѣла дѣло съ большимъ человѣкомъ: сдѣлавши разъ сильное движеніе, онъ утомлялся и спѣшилъ поскорѣе добраться до постели. Не успѣвши въ Константинополѣ, Франція обратилась въ Берлинъ, повела интригу здѣсь, чтобы заставить Пруссію заступиться за Швецію; но Пруссія старается выжить Шведовъ изъ Германіи. Нигдѣ нѣтъ удачи, и Россія Ништадтскимъ миромъ закрѣпляетъ свое первенствующее положеніе въ сѣверо-восточной Европѣ.

Но нельзя ли какъ-нибудь, пользуясь разными благопріятными обстоятельствами, сблизить Россію съ Франціею, заставить новое государство служить французскимъ интересамъ? Франція не отчаявалась въ возможности достигнуть этой цѣли, благодаря, разумѣется, личнымъ, случайнымъ отношеніямъ. На первыхъ порахъ по смерти Петра Великаго, когда въ Россіи еще не успѣли осмотрѣться и уяснить себѣ своего новаго положенія, когда внутреннія смуты по вопросу о престолонаслѣдіи занимали все вниманіе, могла быть надежда на успѣхъ. Но это время не было продолжительно, и какъ только, съ восшествіемъ на престолъ Анны Іоанновны, утвердился порядокъ вещей, обѣщавшій нѣкоторую прочность, то вопросъ о пути, которымъ должна слѣдовать русская политика, былъ рѣшенъ. По поводу вопроса о томъ, сближеніе съ какою изъ главныхъ континентальныхъ державъ предпочтительнѣе для Россіи, съ Франціею или Австріею, — Остерманъ представилъ, что Россія преимущественно должна обращать вниманіе на три сосѣднія государства: Швецію, Польшу и Турцію; но по своимъ отношеніямъ къ нимъ какую пользу можетъ принести Россіи отдаленная Франція, тогда какъ польза отъ согласнаго дѣйствія съ ближайшею Австріей очевидна? Мнѣніе Остермана было принято и осталось на долго, какъ основаніе естественной политики Россіи. Франція немедленно испытала слѣдствія такой политики; ея опасенія, возбужденныя могуществомъ Россіи послѣ Полтавы, оправдались: когда, по смерти польскаго короля Августа II, она захотѣла посадить на польскій престолъ своего кандидата Станислава Лещинскаго, тестя Людовика XV, то русскія войска выгнали Станислава изъ Польши, и согласно съ интересами Россіи и Австріи, на польскій престолъ былъ возведенъ опять курфирстъ Саксонскій, Августъ III.

Библиотека "Руниверс"

XVIII вѣку посчастливилось на войны за наслѣдство престоловъ: начался вѣкъ войною за наслѣдство испанскаго престола, потомъ война за польскій престолъ; къ сороковому году готовилась новая страшная война за наслѣдство австрійскаго престола.

Императоромъ Карломъ VI прекращалась мужская линія Габсбургскаго дома: у него была только одна дочь, Марія-Терезія, выданная замужъ за герцога Франца-Стефана Лотарингскаго. Карлъ VI хотѣлъ, чтобы всѣ владѣнія Габсбургомъ достались нераздѣльно его дочери. Эти владѣнія были обширны; но пестрота ихъ состава изначала условливала слабость, бросавшуюся въ глаза. Эта слабость, недостаточность средствъ были особенно поразительны въ самыя важныя для Австріи эпохи, при самыхъ даровитыхъ государяхъ изъ Габсбурговъ, при Карлѣ V, Фердинандѣ II; особенно были поразительны они въ сравненіи съ соперницею Австріи, Франціею, столь обильною внутренними средствами, такъ легко и скоро оправлявшеюся послѣ внутреннихъ и внѣшнихъ бѣдствій. Послѣ Тридцатилѣтней войны, Австрія не оправлялась: безъ посторонней помощи она не могла сладить съ Турками, не могла отогнать ихъ отъ Вѣны, безъ посторонней помощи должна была равнодушно смотрѣть на захваты Людовика XIV. Въ концѣ XVII и въ первой четверти XVIII вѣка военная репутація Австріи и ея значеніе поднялись; но это явленіе было случайное, зависѣвшее отъ личности одного, и то чужаго для Австріи человѣка: въ 1683 году въ австрійскую службу вступилъ принцъ Евгеній Савойскій, одинъ изъ первыхъ полководцевъ своего времени. Онъ далъ Австріи побѣды надъ Турками, далъ побѣды надъ Французами въ войну за наслѣдство испанскаго престола; наконецъ, далъ новыя побѣды надъ Турками и самый блестящій миръ, какого Австрія никогда съ ними не заключала. Но что всѣ эти успѣхи были случайные, зависѣли отъ личности одного, чужаго человѣка, обозначилось немедленно по смерти принца Евгенія: въ Турецкой войнѣ, которую Карлъ VI началъ въ союзѣ съ Россіею, австрійскія войска явились несостоятельными даже передъ Турками, и слѣдствіемъ былъ постыдный Бѣлградскій миръ, по которому Турки получили назадъ все отнятое у нихъ побѣдами Евгенія Савойскаго. Неспособные генералы, виновники пораженій, были заключены въ крѣпости; но отъ этого не нашлось другихъ болѣе способныхъ; войско, сильно пострадавшее въ Турецкую войну, находилось въ самомъ жалкомъ положеніи, и это наканунѣ смерти Карла VI, когда его наслѣдница должна была выдержать страшную борьбу съ врагами, готовыми напасть на нее со всѣхъ сто-

Библиотека "Руниверс"

ронъ, чтобы подѣлить ея наслѣдство. Карлъ VI думалъ, что дипломатическимъ путемъ, путемъ уступокъ, обезпечитъ дочери наслѣдство, склонитъ всѣ дворы признать его распоряженіе, такъ-называемую Прагматическую Санкцію; но жестоко ошибался: уступками онъ только выказалъ свою слабость и тѣмъ приманилъ хищниковъ. Евгеній Савойскій говорилъ ему, что единственное средство упрочить наслѣдство за Маріею-Терезіею — это держать наготовѣ 180.000 войска. Войско сначала собрали, но потомъ распустили подъ предлогомъ недостатка финансовыхъ средствъ; но если бы даже и было войско, то гдѣ были полководцы? Они сидѣли въ тюрьмахъ по крѣпостямъ.

Кто же могли быть эти враги, противъ которыхъ, по мнѣнію Евгенія Савойскаго, наслѣдница Габсбурговъ оружіемъ должна была защищать свое достояніе? Разумѣется, старый герой имѣлъ прежде всего въ виду свое прежнее отечество, Францію, извѣстную соперницу Габсбурговъ. Франція въ описываемое время, казалось, возвратила свое прежнее значеніе, ослабленное въ послѣдніе годы царствованія Людовика XIV. Фридрихъ II Прусскій такъ изображаетъ это значеніе: „Съ Вѣнскаго мира Франція была рѣшительницею судебъ Европы. Ея войска торжествовали въ Италіи и Германіи. Ея министръ Вилльнёфъ заключилъ Бѣлградскій миръ; она держала дворы Вѣнскій, Мадридскій и Стокгольмскій въ нѣкоторомъ родѣ зависимости. Ея военныя силы состояли изъ 180 батальйоновъ, каждый въ 600 человѣкъ, изъ 224 эскадроновъ, въ каждомъ по 100 человѣкъ, слѣдовательно, всего 130.400 человѣкъ войска, кромѣ 36.000 милиціи. Ея флотъ былъ значителенъ: она могла отправить въ море 80 кораблей различныхъ разрядовъ, включая сюда и фрегаты; число матросовъ на этомъ флотѣ простиралось до 60.000. Государственные доходы въ 1740 году простирались до 60.000.000 талеровъ, изъ которыхъ 10.000.000 шли на уплату процентовъ". Но знаменитый король-историкъ, говоря о личномъ характерѣ и характерѣ управленія кардинала Флёри, замѣчаетъ, что кардиналъ, обращая все вниманіе на финансы, слишкомъ пренебрегалъ войскомъ, что обнаружилось поразительнымъ образомъ въ 1733 годъ (во время войны за польскій престолъ); флотъ былъ почти уничтоженъ. Фридрихъ II замѣчаетъ также, что долгій миръ, которымъ наслаждалась Франція, прервалъ въ ея войскѣ преемство великихъ полководцевъ, и перечисляетъ генераловъ, изъ которыхъ ни одинъ не возвышался надъ посредственностію. Ясно, что Фридрихъ II беретъ здѣсь первыя бросающіяся въ глаза причины — нерадѣніе Флёри, долгій миръ, даже не обращая вниманія на невѣрности и противорѣчія: выставляетъ пера-

Библиотека "Руниверс"

дѣніе о военныхъ силахъ, разстройство сухопутнаго войска и флота, и въ то же время торжество этого войска въ Германіи и Италіи! А между тѣмъ Фридрихъ II все же правъ: какимъ бы ни были причины, нельзя было не замѣтить въ продолженіе XVIII вѣка, что французское войско было уже не то, что прежде. Современникамъ было трудно примириться въ дѣло, какъ теперь оно понятнѣе; какъ понятно, что послѣ Людовика XIV Франція была уже не та, что прежде, что въ началѣ XVIII вѣка произошелъ переворотъ, котораго слѣдствія выказались съ такимъ шумомъ въ концѣ вѣка. До 1715 года Франція жила монархическимъ началомъ, которое давало ей единство и силу; монархическое начало высказалось во всей полнотѣ и во всемъ блескѣ при Людовикѣ XIV. Но это былъ послѣдній блескъ. Въ долгое царствованіе преемника Людовика XIV со стороны короля сдѣлано было все, чтобъ уронить монархическое начало; Людовикъ XVI, не похожій на своего предшественника въ нравственномъ отношеніи, былъ похожъ на него или еще ниже относительно способностей правительственныхъ: и это паденіе монархическаго начала происходило въ теченіе 75-ти лѣтъ! Подлѣ французскихъ королей Франція и вся Европа привыкли видѣть блестящую аристократію, цвѣтъ европейскаго дворянства; какъ великолѣпный король Франціи служилъ образцомъ для государей Европы, такъ блестящее, рыцарственное дворянство Франціи служило образцомъ для дворянства остальной Европы. Воинственная и славолюбивая нація имѣла достойнаго представителя въ своемъ дворянствѣ, которое выставило столько героевъ, прославившихъ французское оружіе, и пріобрѣло репутацію перваго войска въ мірѣ; такое достойное представительство націи поддерживало и первенствующее значеніе французскаго дворянства внутри, какъ бы ни были здѣсь неправильны его отношенія къ другимъ сословіямъ. Но, по удивительному совпадѣнію, паденіе монархическаго начала во Франціи одновременно съ нравственнымъ паденіемъ французскаго дворянства, съ помраченіемъ славы французскаго войска. Людовикъ XIV, который наслѣдовалъ своихъ знаменитыхъ полководцевъ отъ времени предшествовавшаго, не воспиталъ новыхъ, не смотря на свои частыя войны: доказательство, что война можетъ служить школою для существующихъ талантовъ, но не создаетъ талантовъ. Послѣ Людовика XIV, до самой революціи, французское дворянство не выставляетъ замѣчательныхъ полководцевъ: кардиналъ Флёри не могъ быть этому причиною, и двѣ войны, одна осьмилѣтняя (война за австрійское наслѣдство), а другая Семилѣтняя, могли бы выдвинуть таланты. Французское войско и тутъ имѣло

Библиотека "Руниверс"

нѣсколько блистательныхъ успѣховъ. Не кому было обязано ими? Иностранцу, Саксонскому принцу Морицу! Нигдѣ такъ ясно, какъ здѣсь, въ военномъ дѣлѣ, не высказалось паденіе французскаго дворянства, сословія преимущественно военнаго. Такимъ образомъ двѣ силы, дѣйствовавшія постоянно въ чаѣ народа и достойно его представлявшія, король и дворянство, отказываются отъ своей дѣятельности. Отказывается отъ своей дѣятельности и третье сословіе — духовенство, которое не выставляетъ болѣе изъ своей среды Боссюетовъ и Фенелоновъ, нѣмо и беззащитно является предъ разрушительнымъ движеніемъ невѣрія. Можно писать большія книги о причинахъ французской революціи, подробно исчислять всѣ злоупотребленія, всю неправильность отношеній между различными частями народонаселенія; но этимъ явленіе вполнѣ не объяснится, ибо нѣтъ такого злоупотребленія, нѣтъ такой неправильности, которыя не могли бы быть отстранены сильнымъ и разумнымъ правительствомъ, умѣющимъ собирать около себя лучшія силы народа. Но во Франціи XVIII вѣка прежде дѣйствовавшія на первомъ планѣ силы отказываются отъ своей дѣятельности, вслѣдствіе чего въ концѣ вѣка происходитъ этотъ болѣзненный переворотъ, болѣзненная, насильственная перестановка силъ, называемая революціею. Въ 1789 году Людовикъ XVI объявилъ президенту дворянства въ собраніи чиновъ, герцогу Люксамбургу: „У меня нѣтъ денегъ, въ войскѣ дурной духъ, я не могу васъ защищать". И дворянство оставляетъ свой постъ, толпами бѣжитъ изъ Франціи; но извѣстно, какое заключеніе можно вывести о томъ, кто не защищается, а бѣжитъ. Въ XVI вѣкѣ послѣдніе короли изъ Валуа были также слабы; но дворянство не покидало Франціи, удерживало свое положеніе, сосредоточиваясь то около Генриха Бурбона, то около Гизовъ. Тщетно Русская императрица Екатерина II, умѣвшая пользоваться исторіею лучше всѣхъ своихъ современниковъ, твердила, что въ концѣ XVIII вѣка во Франціи дѣло можетъ быть поправлено точно такъ же, какъ два вѣка тому назадъ, тщетно указывала на Генриха IV; во Франціи не было ни Генриха IV, ни Гизовъ; вмѣсто Франциска или Генриха Гиза былъ Филиппъ Эгалитэ Орлеанскій! Недовольство сильнаго, живущаго народа, недовольство тѣмъ, что силы, дѣйствовавшія до сихъ поръ впереди, обнаруживали свою несостоятельность, отказывались руководить народною жизнію, и такимъ образомъ вызывали переворотъ, перестановку,—это недовольство высказалось въ отрицательномъ, протестующемъ направленіи французской литературы XVIII вѣка. Эта блестящая литература нравилась Фридриху II, онъ не сознавалъ ея

Библиотека "Руниверс"

значенія и толковалъ о могуществѣ Франціи, хотя въ то же время указывалъ на бросающіеся въ глаза признаки отсутствія этого могущества. Такая двойственность взгляда, такое противорѣчіе были естественны: трудно было отказаться вдругъ отъ мысли о могуществѣ Франціи, въ которой давно привыкли обращать взоры при рѣшеніи важныхъ вопросовъ европейской политической жизни, тѣмъ болѣе трудно, что нравственное могущество, выражавшееся въ господствѣ литературы, было очень чувствительно, и наконецъ, этому обольщенію на счетъ полности политическаго значенія Франціи содѣйствовало то, что здѣсь не вдругъ исчезли старыя преданія, и привычки прежней жизни высказывались при случаѣ, хотя какъ-то конвульсивно.

Въ такомъ положеніи находилась первенствующая континентальная держава западной Европы; но съ войны за наслѣдство испанскаго престола очевидное, рѣшительное вліяніе на дѣла континента пріобрѣла Англія, такъ долго остававшаяся въ уединеніи вслѣдствіе внутреннихъ движеній, закончившихся во второй половинѣ XVII вѣка утвержденіемъ парламентской формы правленія. Находясь во время реставраціи Стюартовъ въ униженномъ положеніи, въ зависимости отъ Франціи, Англія, по сверженіи Стюартовъ, высвободилась изъ-подъ вліянія Франціи и явилась грозною противницею Великаго Короля. Не смотря однако на это новое положеніе Англіи, скоро можно было усмотрѣть, что ея вліяніе на дѣла континента вовсе не будетъ такое непосредственное, какъ вліяніе Франціи. Франція, по характеру своего народа, стремилась постоянно къ первенствующей роли на континентѣ, къ гегемоніи, стремилась къ распространенію своей территоріи на счетъ сосѣдей, давно уже придумала себѣ такъ-называемыя *естественныя* границы—ближайшую цѣль завоевательныхъ движеній, для чего хлопотала объ ослабленіи сосѣднихъ государствъ, о ихъ раздробленіи. Такъ какъ въ новой Европѣ, которая отличается развитіемъ общей жизни государствъ, одною силою оружія дѣйствовать нельзя, то Франція издавна отличалась широтою и искусствомъ своихъ политическихъ соображеній, умѣньемъ отыскивать союзниковъ вдалекѣ, возбуждать всюду интересы, соотвѣтствующіе ея интересамъ, ея цѣлямъ, издавна отличалась напряженнымъ вниманіемъ ко всему, что дѣлалось въ разныхъ углахъ Европы; однимъ словомъ, во Франціи, по господствующему характеру и стремленіямъ народа и положенію страны, дѣятельность военно-дипломатическая была на первомъ планѣ. Англія по своему островному положенію—отрѣзанный ломоть отъ континентальной Европы, по своей конституціи—чужда завоева-

Библиотека "Руниверс"

тельныхъ стремленій относительно Европы; вся ея дѣятельность обращена въ другую сторону: она распространяетъ свои владѣнія за океаномъ; ея господствующій интересъ — торговля; она внимательно приглядывается и чутко прислушивается только тамъ, гдѣ дѣло идетъ о ея торговыхъ и промышленныхъ выгодахъ, отъ чего политика ея необходимо принимаетъ характеръ узости и односторонности; Англія не любитъ войны, предпринимаетъ ее только въ крайности, когда непосредственно затронутъ ея господствующій интересъ, любитъ вести войну чужими руками, давать деньги вмѣсто войска и прекращать войну при первой возможности, когда опасность для ея господствующаго интереса прошла. Вильгельмъ (III) Оранскій, свергнувшій Іакова II Стюарта, сѣлъ на англійскій престолъ съ господствующею мыслію, принесенною съ континента, мыслію о коалиціи противъ Франціи; Англія была втянута въ войну за испанское наслѣдство; но, не смотря на славу герцога Марльборо, Англія не чувствовала себя ловко въ войнѣ и прежде всѣхъ поспѣшила выйдти изъ нея; Утрехтскаго мира нельзя приписывать только своекорыстнымъ стремленіямъ торійскаго кабинета Оксфорда-Болингброка; нельзя не видѣть, что дѣйствія этихъ министровъ, имѣющія всю видимость интриги, имѣли успѣхъ именно потому, что опирались на желанія народнаго большинства. Потомъ интересы новой Ганноверской династіи втягивали Англію въ дѣла континента: но она сильно упиралась, и политика знаменитаго министра двоихъ первыхъ Георговъ, Вальполя, ясно обнаруживала основной характеръ національной англійской политики, — стремленіе ограничиться тѣснымъ кругомъ насущныхъ интересовъ страны, боязнь предъ вмѣшательствомъ въ континентальныя отношенія, боязнь предъ войною. На континентѣ съ трудомъ могли понять подобную политику; особенно трудно было понять ее Фридриху II, который самъ признается въ своемъ громадномъ честолюбіи, который сейчасъ же употребилъ средства, оставленныя ему отцемъ для завоеваній. Фридриху II было непонятно, какъ можно имѣть обширныя средства и не пользоваться ими для усиленія своего вліянія, своего могущества. „Народъ Англійскій, говоритъ онъ, богаче всѣхъ народовъ Европы: его торговля обнимаетъ весь міръ, его богатства громадны, его средства почти неистощимы, и не смотря на такія выгоды, онъ не занимаетъ между народами того мѣста, которое, по всему, принадлежитъ ему". Фридрихъ удивлялся, почему Англія, при ея средствахъ, не смѣнила Францію, не получила перваго мѣста, гегемоніи въ Европѣ? Франція, Пруссія при англійскихъ богатствахъ, разумѣется, добились

Библиотека "Руниверс"

бы этой гегемоніи. Фридрихъ старается объяснить политику Англіи личностію короля Георга II и министра его Роберта Вальполя. „Вальполь, говоритъ онъ, держалъ короля въ рукахъ, дѣлая ему сбереженія, которыми Георгъ увеличивалъ Ганноверскую казну; Вальполь руководилъ духомъ націи, раздавая мѣста и пенсіи и такимъ образомъ пріобрѣтая для себя большинство въ парламентѣ; геній Вальполя не выходилъ за предѣлы Англіи; относительно общихъ европейскихъ дѣлъ, онъ полагался на искусство брата своего, Гораса Вальполя. Однажды, когда дамы уговаривали его сѣсть съ ними за карты, онъ отвѣчалъ имъ: *„Я предоставляю карты и Европу моему брату"*. Онъ ничего не смыслилъ въ политикѣ". Но въ другомъ мѣстѣ, не замѣчая противорѣчія съ прежде сказаннымъ, Фридрихъ указываетъ, какъ Англія для честолюбивыхъ цѣлей пользуется своими громадными средствами. „Французы, говоритъ онъ, хотятъ побѣждать для завоеваній; Англичане хотятъ покупать государей, чтобъ дѣлать ихъ своими рабами" [1]).

Въ концѣ 1739 года миролюбивая Англія объявила войну Испаніи, ибо затронутъ былъ господствующій интересъ островнаго государства, интересъ торговый. Послѣ долгой и упорной войны, бывшей слѣдствіемъ перемѣны династіи и вмѣшательства чужихъ державъ во внутреннія дѣла Испаніи, послѣдняя стала пробуждаться отъ долгаго сна, и средства пробуждающагося народа высказались въ дѣятельности троихъ министровъ—Альберони, Риперды и Патиньо. Благодаря этой дѣятельности, морскія силы и торговля Испаніи начали увеличиваться, она готовилась выйдти изъ страдательнаго положенія, въ какомъ до сихъ поръ держали ее иностранцы относительно торговли. Это сильно не понравилось Англичанамъ. „Я замѣчаю *съ большимъ неудовольствіемъ* успѣхи, которые дѣлаетъ Патиньо въ своемъ стремленіи усилить испанскій флотъ", писалъ англійскій посланникъ; онъ же наивно жаловался своему правительству на злокозненность Патиньо, „который старается отстранить все, что наноситъ вредъ Испаніи". Жалобы посланника находили сильные отголоски въ Англіи, и

[1]) Въ началѣ XIX вѣка Жозефъ де-Мэстръ такъ характеризовалъ политику Англіи: «У Англичанъ нѣтъ нисколько искусства, гибкости, которыя ведутъ къ успѣху въ переговорахъ. Ихъ политика похожа на ихъ волокитство; они только и умѣютъ, что предлагать деньги. Конечно, деньги не вредятъ дѣлу, но лучше бы было полюбезничать. Иногда мнѣ хотѣлось бы имъ сказать: Ради Бога, господа, будьте любезны! съ кабинетами нельзя обходиться такъ, какъ вы обходитесь съ женщинами; вмѣсто того, чтобы предлагать деньги съ мужицкимъ видомъ, полюбезничайте!»

Библиотека "Руниверс"

миролюбивый Вальполь не былъ въ состояніи сдержать порывы народа, затронутаго въ своемъ главномъ интересѣ. Пробужденіе Испаніи, ея упорное стремленіе утвердиться въ Италіи заставили обратить на нее вниманіе и разчитывать на ея участіе въ войнѣ за австрійское наслѣдство, въ которую она должна была вступить, опять имѣя въ виду Италію. Долженъ былъ принять участіе въ войнѣ и король Сардинскій съ цѣлію распространить свои владѣнія на счетъ австрійскихъ областей въ Италіи, на счетъ Милана. Сардинскій король Викторъ-Амедей, по словамъ Фридриха II-го, былъ государемъ искуснымъ въ политикѣ и ясно сознававшимъ свои интересы. Министръ его, маркизъ Дормеа хорошо изучилъ Макіавелли. Политика Піемонта состояла въ томъ, чтобы держать равновѣсіе между Австріей и двумя вѣтвями Бурбонскаго дома и этимъ пріобрѣтать средства къ распространенію своихъ владѣній.

Испанія будетъ дѣйствовать въ Италіи; Франція будетъ также дѣйствовать съ этой стороны, будетъ стараться привлечь къ себѣ Сардинскаго короля. Но Франція будетъ дѣйствовать также въ Германіи, здѣсь возбуждать противъ Австріи сильнѣйшихъ владѣльцевъ. Кто же эти сильнѣйшіе владѣльцы? Вонервыхъ, курфирстъ Саксонскій, онъ же и король Польскій. Саксонія самая богатая страна въ Германіи: она обязана своимъ богатствомъ плодородію почвы и промышленности жителей; курфирстъ получаетъ 6 милліоновъ талеровъ ежегоднаго дохода, изъ нихъ 1.500.000 идетъ на погашеніе долга, нажитаго во время избранія двоихъ Саксонскихъ курфирстовъ въ короли Польскіе; у курфирста 24.000 войска, но въ случаѣ нужды онъ можетъ имѣть еще 8.000. Польша, кромѣ королевскаго титула, не прибавляла ничего къ силамъ курфирста Саксонскаго, а личность курфирста Августа II-го (короля Августа III) парализовала силы Саксоніи. Вотъ портретъ Августа, хотя и писанный враждебною кистью Прусскаго короля, однако похожій: „Августъ II-й былъ кротокъ по лѣни, щедръ изъ тщеславія, безъ религіозныхъ убѣжденій подчинялся своему духовнику, и безъ любви преклонялся предъ волею жены; кромѣ этихъ двухъ подчиненій, подчинялся еще любимцу графу Брюлю. Брюль отличался тѣми тонкостями и хитростями, которыя составляютъ политику мелкихъ владѣльцевъ; ни у кого не было больше платья, часовъ, кружевъ, сапоговъ, чулокъ и туфлей. Цезарь отнесъ бы его къ числу тѣхъ отлично завитыхъ и раздушенныхъ головъ, которыхъ нечего бояться. Надобно быть такимъ государемъ, какъ Августъ II-й, чтобы человѣкъ въ родѣ Брюля могъ играть роль перваго министра".

Библиотека "Руниверс"

Послѣ Саксонскаго курфирста сильнымъ владѣльцемъ въ Германіи считался курфирстъ Баварскій. Баварія приносила пять милліоновъ талеровъ дохода, изъ которыхъ милліонъ шелъ на уплату старыхъ долговъ; Франція платила курфирсту субсидію въ триста тысячъ талеровъ; но курфирстъ же могъ выставить въ поле болѣе 12.000 человѣкъ. По словамъ Фридриха II-го, Баварія была самая плодоносная страна въ цѣлой Германіи, но славилась тупостію своихъ жителей: это земной рай, населенный животными.

Но было въ Германіи третье курфиршество, Бранденбургское, котораго владѣтель носилъ титулъ короля Прусскаго. Въ 1740 году народонаселеніе прусскихъ владѣній простиралось до 3.000.000, доходы до семи милліоновъ четырехъ сотъ тысячъ талеровъ, а число войска до 76.000 человѣкъ, изъ которыхъ почти 26.000 были иностранцы. Несоразмѣрность войска съ количествомъ народонаселенія была очевидна; войско было собрано прусскимъ *Кальтою*, королемъ-скопидомомъ, Фридрихомъ-Вильгельмомъ I-мъ, который копилъ войско точно такъ же, какъ копилъ деньги, видя въ томъ и другомъ главныя условія силы; онъ оставилъ своему преемнику 8.700.000 талеровъ въ казнѣ и ни копѣйки долгу. Накопленныя силы требовали употребленія, войско и деньги вызывали къ войнѣ, къ завоеваніямъ, къ пріобрѣтенію новыхъ силъ. Разумѣется, все здѣсь зависѣло отъ личности преемника короля-скопидома: деньги могли быть истрачены на пустыя удовольствія; войско могло быть также истрачено или продано, какъ тогда водилось, или могло исчезнуть въ безполезныхъ войнахъ. Но преемникомъ Фридриха-Вильгельма былъ сынъ его Фридрихъ II-й, едва не казненный отцомъ за то, что отецъ съ сыномъ не сошлись характерами. Фридрихъ II-й развилъ свои блестящія способности сильнымъ участіемъ въ литературномъ движеніи XVIII вѣка, развилъ свои способности посредствомъ этого движенія, не подчинившись ему въ томъ, что не было полезно ему въ его положеніи; Фридрихъ II-й философствовалъ, либеральничалъ себѣ на умѣ, писалъ противъ Макіавелли, — и не разбиралъ средствъ для достиженія своихъ цѣлей. Онъ рѣшился воспользоваться вопросомъ объ австрійскомъ наслѣдствѣ, чтобъ употребить накопленныя отцомъ войско и деньги для расширенія своихъ владѣній. Но онъ видѣлъ, что средствъ Пруссіи недостаточно для веденія успѣшной войны, и началъ искать союзниковъ; вотъ его соображенія: Франція, кромѣ старинной ненависти къ Англичанамъ, питала одинаковую вражду и къ Австрійскому дому; Франція хотѣла добыть Фландрію и Брабантъ и довести свои границы до береговъ Рейна.

Библиотека "Руниверс"

Такой планъ не можетъ быть исполненъ вдругъ; надобно, чтобъ онъ созрѣлъ отъ времени и чтобъ обстоятельства ему благопріятствовали. Такимъ образомъ Франція могла быть вѣрною союзницею въ войнѣ противъ Австріи. Что касается до другихъ государствъ, то Испанія и Австрія почти равны силами; но Испанія можетъ вести войну только съ Португаліей или съ Австріею въ Италіи, тогда какъ императоръ можетъ воевать всюду; у него больше подданныхъ, чѣмъ у короля Испанскаго, и онъ можетъ, посредствомъ интриги, присоединить къ своимъ силамъ силы Германской имперіи; но Испанія богаче Австріи; послѣдняя, какъ бы ни обременяла налогами своихъ подданныхъ, все будетъ нуждаться въ иностранныхъ субсидіяхъ для войны; кромѣ того она истощена Турецкою войною, обременена долгами. Пруссія не такъ сильна, какъ Испанія и Австрія, не можетъ мѣряться съ ними одинъ на одинъ, но можетъ занять слѣдующее за ними мѣсто. Пруссія можетъ дѣйствовать, только опираясь на Францію или на Англію. Можно идти вмѣстѣ съ Франціею, которая всегда желаетъ себѣ славы и Австрійскому дому униженія. Отъ Англичанъ можно вытянуть только субсидіи, которыя они дадутъ, имѣя въ виду собственные интересы.

Фридрихъ не ошибся относительно чувствъ Франціи къ Австрійскому дому; но ошибся относительно средствъ Франціи, которая была уже не прежняя. Франціею управлялъ кардиналъ Флёри, дряхлый старикъ, который въ своемъ характерѣ и въ характерѣ своего правленія всего лучше выражалъ одряхлѣніе правительства и верхнихъ слоевъ общества. Отсутствіе жизни, движенія, руководства знаменовало это старческое управленіе, въ которомъ участвовали посредственности, не оставившія памяти въ исторіи. Флёри, подобно Вальполю, больше всего желалъ мира; но у Вальполя это было національное стремленіе, у Флёри антинаціональное; желая мира, Флёри въ то же время не имѣлъ столько силы характера, чтобы препятствовать войнамъ, и только портилъ дѣло, потому что недоставало у него силы и разумѣнія вести его какъ слѣдуетъ. 31-го мая 1740 года умеръ Прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ, оставивъ престолъ двадцатиосьмилѣтнему сыну Фридриху II-му; 20-го октября того же года умеръ императоръ Карлъ VI. Во Франціи произошло движеніе, но движеніе конвульсивное, соотвѣтствующее старческому одряхлѣнію на верху; это конвульсивное движеніе всего лучше выразилось въ дѣятельности графа Белль-Иля, вождя воинственной партіи. Никакого заранѣе составленнаго плана дѣйствія не было. Марія-Терезія приняла титулъ королевы Венгерской и Богемской; но курфирстъ Баварскій Карлъ

Библиотека "Руниверс"

предъявилъ свои права на Габсбургское наслѣдство, какъ мужъ дочери императора Іосифа I-го. Баварскія претензіи остались бы претензіями, если бы въ Германіи не было Фридриха II Прусскаго. Когда другіе еще думаютъ и пишутъ, Фридрихъ начинаетъ дѣло, не смотря на то, что Пруссія признала права Маріи-Терезіи, или Прагматическую Санкцію. Въ декабрѣ прусское войско вступило въ Силезію, подъ предлогомъ, чтобы другіе претенденты на Австрійское наслѣдство не заняли этой провинціи; въ то же время Фридрихъ предложилъ Маріи-Терезіи гарантировать Прагматическую Санкцію и помочь мужу ея Францу получить императорскую корону, если она уступитъ Пруссіи часть Нижней Силезіи за 6 милліоновъ. Предложеніе было отвергнуто. Марія-Терезія обратилась къ державамъ, гарантировавшимъ Прагматическую Санкцію: помощи ни откуда, а между тѣмъ Пруссаки уже овладѣли большею частію Силезіи. Удержитъ ли Фридрихъ свою добычу?—рѣшеніе этого вопроса зависѣло отъ Франціи. Здѣсь Белль-Иль настаивалъ на необходимости войны: правительство отдастъ отчетъ потомству, если не воспользуется такимъ благопріятнымъ случаемъ для окончательнаго сокрушенія австрійскаго могущества; не нужно много войска, много денегъ для раздробленія Австрійскихъ владѣній, и въ Германіи не будетъ уже ни одного сильнаго государства, которое могло бы быть опасно для Франціи; надобно заступиться за Баварію, давнюю союзницу Франціи, дать курфирсту Карлу императорскую корону, Богемію, австрійскую Швабію, Тироль, Верхнюю Австрію; Миланъ отдать второму сыну Испанскаго короля, женатому на дочери Людовика XV-го; Марію-Терезію оставить Венгрію, Нижнюю Австрію и Бельгію. Старикъ Флёри былъ противъ войны; но за войну была любовница королевская, мадамъ де-Вентимиль, придворные; дочь короля, жена Испанскаго инфанта, присылала изъ Испаніи отцу слезныя письма, требуя надѣла своему мужу въ Италіи на счетъ Австріи,—и Людовикъ XV-й объявилъ себя за войну; тогда Флёри, по обычаю, уступилъ.

Въ апрѣлѣ 1741 года Фридрихъ II-й разбилъ высланное противъ него въ Силезію австрійское войско при Молвицѣ, и въ лагерь побѣдителя явился французскій маршалъ Белль-Иль съ предложеніемъ союза съ Франціею. Предложеніе было принято, потому что Марія-Терезія и послѣ Молвица отказалась уступить Фридриху Нижнюю Силезію: она надѣялась на помощь Англіи, гдѣ король Георгъ II-й получилъ отъ парламента средства выполнить обязательства оборонительнаго союза съ Австріею; кромѣ того, парламентъ назначилъ

Библиотека "Руниверс"

300.000 ливровъ стерлинговъ субсидіи для королевы Венгерской. 5-го іюня былъ заключенъ секретный договоръ между Франціей и Пруссіею: Людовикъ XV гарантировалъ Фридриху II-му Нижнюю Силезію, за что Фридрихъ обѣщалъ дать свой голосъ въ пользу Баварскаго курфирста при избраніи въ императоры. Франція обязалась выслать въ Германію два корпуса: одинъ для поддержанія Баварцевъ въ ихъ нападеніи на Австрію, другой для удержанія Ганноверцевъ и Саксонцевъ, еслибъ они вздумали нападать на Бранденбургъ; наконецъ, Франція обязалась заставить Швецію объявить войну Россіи, чтобы не дать послѣдней оказать помощь Австріи.

Франція выполнила свои обязательства: 80.000 ея войска перешли Рейнъ въ августѣ. Это движеніе, которое давало Пруссіи и Баваріи вѣрный успѣхъ, и война, объявленная Шведами Россіи, заставили и курфирста Саксонскаго объявить себя противъ Маріи-Терезіи; союзники обѣщали ему долю въ добычѣ — Моравію. Георгу II-му французское войско загородило дорогу, и онъ, чтобы спасти Ганноверъ, объявилъ себя нейтральнымъ. Отовсюду враги; союзница — одна далекая Англія, которая не высылала войска; внутри ни денегъ, ни войска: раздѣлъ монархіи Габсбурговъ казался неминуемъ. Но Марію-Терезію спасло, вопервыхъ, внутреннее движеніе, сильное одушевленіе, съ какимъ она была встрѣчена въ Венгріи, возможность создать войско здѣсь и въ областяхъ Славянскихъ; вовторыхъ, ее спасло то обстоятельство, что Франція была не прежняя, а безъ нея Баварія и Саксонія не значили ничего; дѣйствовалъ одинъ Фридрихъ II, съ нимъ одинъ Австрія должна была считаться, одному уступать. Прусскій король, по своимъ способностямъ, сейчасъ же становится главнымъ дѣйствующимъ лицомъ, Юпитеромъ, держащимъ вѣсы въ борьбѣ. Ему надобно усилиться на счетъ Австріи; но ему вовсе не нужно, чтобы Баварія и Саксонія усиливались на ея счетъ, и чтобы Франція преобладала въ Германіи; онъ хотѣлъ опираться на Францію, употреблять ее орудіемъ для достиженія своихъ цѣлей, а никакъ не подчиняться ей; ему нужна была продолжительная война, въ которой бы и Австрія, и Франція, и Баварія, и Саксонія истощили свои силы, а Пруссія, дѣйствуя съ отдыхомъ, укрѣплялась бы, и все больше и больше распространяла свои владѣнія. Видя успѣхи союзниковъ въ Австріи и Богеміи, Фридрихъ, при посредствѣ англійскихъ дипломатическихъ агентовъ, договаривается съ Маріею-Терезіею, которая уступаетъ ему Нижнюю Силезію (въ октябрѣ 1741 г.); при этомъ Фридрихъ не обращаетъ никакого вниманія на прежнее свое обязательство не

Библиотека "Руниверс"

заключать мира безъ Франціи и Баваріи. Но когда Австрійцы, оправившись, въ свою очередь, вторглись въ Баварію, Фридрихъ снова началъ враждебныя дѣйствія противъ Маріи-Терезіи, опустошилъ Моравію, гдѣ взялъ все, что только могъ взять — людей, лошадей, деньги.

Война разгоралась сильнѣе въ 1742 году. Англія не могла быть спокойна, видя, какъ Франція распоряжается въ Германіи, какъ успѣла короновать своего союзника, Баварскаго курфирста, императоромъ подъ именемъ Карла VII и королемъ Богемскимъ. Тутъ уже затрогивался непосредственно англійскій интересъ и поднималась закоренѣлая народная ненависть къ Франціи. Вальполь сдѣлалъ страшную ошибку, не понявъ этого и продолжая противиться войнѣ; употребляя до сихъ поръ съ успѣхомъ подкупъ, онъ думалъ, что подкупомъ можетъ остановить войну, сдѣлавшуюся національнымъ дѣломъ; онъ просилъ у Флёри три милліона для подкупа главъ оппозиціи и писалъ ему по этому случаю: „Я плачу субсидіи половинѣ членовъ парламента, чтобъ удержать ихъ въ мирныхъ границахъ; но такъ какъ у короля нѣтъ достаточно денегъ и такъ какъ тѣ, которымъ ничего не дается, открыто ратуютъ за войну, то хорошо было бы, если бы ваше преосвященство ссудили меня тремя милліонами, чтобы поослабить голосъ тѣхъ, которые кричатъ очень громко. Золото — это такой металлъ, который смягчаетъ кровь самую воинственную. Нѣтъ въ парламентѣ такого бурнаго воина, который бы не утихъ, получивъ пенсію въ 2.000 фунтовъ". Вальполь былъ свергнутъ и замѣненъ лордомъ Картеретомъ, отъявленнымъ врагомъ Франціи (въ февралѣ 1742). Сухопутныя и морскія силы Англіи были увеличены; 16.000 войска отправлено въ Австрійскіе Нидерланды; Маріи-Терезіи назначено 500.000 фунтовъ субсидіи; Голландія, по настоянію Англіи, также назначила субсидію королевѣ Венгерской. Но прежде всего Англія опять стала хлопотать объ освобожденіи Маріи-Терезіи отъ главнаго ея врага, Фридриха Прусскаго, который въ маѣ 1742 года снова разбилъ Австрійцевъ въ Богеміи при Часлау (Хотузицъ). Фридрихъ согласился на миръ, когда ему была уступлена вся Силезія (кромѣ Троппау, Эгерсдорфа и Тешена). Миръ былъ заключенъ въ Вреславлѣ въ іюлѣ 1742 года. Желая оправдаться въ нарушеніи договора съ Франціею, Фридрихъ разказывалъ, будто французскій посланникъ при Петербургскомъ дворѣ, Шетарди, объявилъ императрицѣ Елисаветѣ, что самое вѣрное средство примирить Россію съ Швеціею — это вознаградить послѣднюю въ Помераніи на счетъ Прусскаго короля; будто

Библиотека "Руниверс"

императрица отвергла это средство и дала знать о предложеніи Шетарди прусскому посланнику, находившемуся при ея дворѣ; будто бы, въ то же время, кардиналъ Тансэнь объявилъ папѣ, отъ имени своего двора, чтобы св. отецъ не тревожился усиленіемъ Пруссіи, что въ свое время и въ своемъ мѣстѣ Франція сумѣетъ унизить еретиковъ, какъ умѣла возвысить. Въ письмѣ къ кардиналу Флёри Фридрихъ иначе объяснялъ причины Бреславскаго мира: „Будущее представляетъ мнѣ долгую, безконечную войну, тяжесть которой преимущественно падетъ на меня. Съ одной стороны, англійскія деньги вооружаютъ всю Венгрію, съ другой, усиліями Маріи-Терезіи, провинціи ея родятъ солдатъ. Венгерцы готовы напасть на Верхнюю Силезію; Саксонцы способны дѣйствовать по согласію съ Австрійцами и сдѣлать диверсію въ мои наслѣдственныя владѣнія, теперь беззащитныя. Будущее представляетъ мнѣ только мрачную перспективу, и въ такомъ критическомъ положеніи, хотя съ сердечною скорбію, я увидѣлъ себя въ необходимости спасаться отъ крушенія и искать убѣжища". Фридрихъ вышелъ изъ войны — съ Силезіею. „Такимъ образомъ — говоритъ онъ — Силезія была присоединена къ Пруссіи. Двухъ лѣтъ было достаточно для завоеванія этой важной провинціи. Казна, которую накопилъ покойный король, почти истощилась; но заплатить семь или восемь милліоновъ за Силезію — это очень дешево. Обстоятельства особенно благопріятствовали успѣху предпріятія; надобно же было, что Франція дала вовлечь себя въ эту войну, что Россія подверглась нападенію со стороны Швеціи, что Ганноверцы и Саксонцы, по робости, остались въ бездѣйствіи, что успѣхи не прерывались, и Англійскій король, врагъ Пруссаковъ, сталъ, по неволѣ, орудіемъ ихъ усиленія. Особенно содѣйствовала пріобрѣтенію Силезіи армія, формированная въ продолженіе 22-хъ лѣтъ посредствомъ отличной дисциплины и превосходившая армія остальной Европы; притомъ генералы были истинные граждане, министры — мудрые и неподкупные; наконецъ, успѣху содѣйствовало счастіе, которое часто сопровождаетъ молодость и покидаетъ старость".

Фридрихъ могъ бы прибавить, что счастіе было также и на сторонѣ молодой Маріи-Терезіи и покинуло дряхлаго Флёри, представителя одряхлѣвшаго французскаго правительства. Въ началѣ 1743 г., маршалъ Белль-Иль привелъ назадъ во Францію 12.000 истощеннаго войска, жалкіе остатки той арміи, которая, при лучшемъ предводительствѣ, могла бы разрушить монархію Габсбурговъ. Австрійцы выбили непріятеля изъ Богеміи. Въ январѣ 1743 года умеръ Флёри на

Библиотека "Руниверс"

90-мъ году своей жизни; но и послѣ его смерти французское правительство не помолодѣло. Людовикъ XV объявилъ, что не будетъ искать перваго министра, и дѣйствительно, перваго министра не было, но за то не было и никакого единства въ правительственныхъ дѣйствіяхъ, ибо король самъ дать этого единства не могъ по недостатку яснаго пониманія дѣла и рѣшительности; въ королевскомъ совѣтѣ много говорили и ничего почти не рѣшали; каждый отдѣльный министръ управлялъ независимо и неограниченно своимъ министерствомъ. Австрійцы начали наступательное движеніе, вошли въ Баварію, вытѣсняя баварскія и французскія войска; императоръ Карлъ VII долженъ былъ покинуть Мюнхенъ и отправиться во Франкфуртъ. Голландцы приняли дѣятельное участіе въ войнѣ; Саксонія перешла на сторону Австріи; Сардинскій король Карлъ-Эммануилъ, за уступку части Миланской области отъ Австріи и за 200.000 фунтовъ стерлинговъ ежегодной субсидіи отъ Англіи, вступилъ въ англо-австрійскій союзъ. Съ другой стороны, Франція заключила съ Испаніею неразрывный союзъ (фамильный договоръ, pacte de famille), съ обязательствомъ добыть всю Миланскую область и Парму для инфанта донъ-Филиппа. Но это нисколько не возстановляло равновѣсія, и Прусскій король сильно безпокоился: „Европейскія дѣла запутывались все болѣе и болѣе. Успѣхи Австрійцевъ вскрыли ихъ честолюбіе. Не было сомнѣнія, что они хотѣли свергнуть императора; Англійскій король содѣйствовалъ къ достиженію той же цѣли. Слабость Карла VII и громадность претензій Венгерской королевы внушали государямъ, любящимъ свою свободу, что они не должны долго оставаться простыми зрителями войны, что ихъ интересъ и слава требовали, чтобъ они не допускали побѣды древнихъ враговъ германской свободы". Къ этимъ общимъ соображеніямъ для короля Прусскаго присоединялись частныя: ни королева Венгерская, ни король Англійскій не умѣли скрывать своей вражды къ нему. Марія-Терезія жаловалась королю Георгу на то, что должна была дѣлать уступки и особенно жалѣла о Силезіи. „Что можно взять, то можно и отдать", отвѣчалъ Георгъ. Такъ какъ король Фридрихъ никогда не довѣрялъ врагамъ, съ которыми заключалъ миръ, то особенное вниманіе его было обращено на то, чтобы быть готовымъ на всякій случай. Хорошая экономія нѣсколько залѣчила раны, нанесенныя прежнею войною; накоплены были суммы, достаточныя для двухъ кампаній. Пріобрѣтеніе Силезіи дало новыя силы государству, и Пруссія была способна энергически выполнить планы своего государя. Королева Венгерская и король Англійскій, заключая союзы съ Сарди-

Библиотека "Руниверс"

ніею и Саксоніею, могли предвидѣть, что Прусскій король, если не отупѣлъ совершенно, не станетъ хладнокровно смотрѣть, какъ принимаются мѣры для его сокрушенія, и скорѣе всего употребитъ послѣднія усилія для предупрежденія враговъ. Было очевидно, что Пруссія не находила болѣе безопасности въ Бреславскомъ мирѣ и должна была искать ее въ чемъ-нибудь другомъ. Министры Прусскаго короля представляли своему государю, что кто чувствуетъ себя хорошо, не долженъ двигаться, что дурное правило въ политикѣ вести войну для ея избѣжанія, и что всего нужнѣе ждать отъ времени. Король отвѣчалъ, что робость ослѣпляетъ ихъ, что безумно не предупреждать несчастія во-время, когда есть средства обезпечить себя отъ него.

5-го іюня 1744 года между Франціею и Пруссіею заключенъ былъ секретный договоръ: Фридрихъ обѣщалъ напасть на Богемію, Людовикъ XV — выслать двѣ арміи въ Баварію и Вестфалію; часть Богеміи отходила къ Пруссіи, остальное должно было принадлежать императору Карлу VII; Франція вознаграждала себя Фландрскими городами. Такимъ образомъ, — Прусскій король снова положилъ на одну чашку вѣсовъ тяжелую гирю. Предшествовавшія событія показали значеніе Пруссіи, — значеніе, заключавшееся преимущественно въ личныхъ средствахъ ея короля, безспорно, занимавшаго тогда первое мѣсто между историческими дѣятелями по счастливому сочетанію военныхъ и политическихъ способностей. Въ 1744 году западная Европа представляла то же явленіе, какое представляла она въ первое десятилѣтіе вѣка, во время войны за Испанское наслѣдство: противъ Франціи союзъ Австріи, Англіи, Голландіи; но тогда Франція не могла выставить противъ враговъ ни одного военнаго таланта, равнаго талантамъ принца Евгенія и Марльборо, и потому должна была покинуть; теперь же Австрія и Англія не могутъ выставить ни Евгенія, ни Марльборо, а съ Франціею въ союзѣ первый талантъ времени — Фридрихъ II Прусскій; равновѣсіе явно нарушено въ пользу франко-прусскаго союза. Какъ же смотрѣли на дѣло на Востокѣ, въ Россіи: догадывались ли, что равновѣсіе это нарушено, и считали ли это нарушеніе опаснымъ для себя?

Фридрихъ II, предъ началомъ своей дѣятельности, сдѣлалъ смотръ всѣмъ державамъ Европы, ихъ средствамъ, чтобъ уяснить себѣ, противъ кого можно успѣшно дѣйствовать и гдѣ искать помощи. Разумѣется, онъ не могъ забыть о Россіи; онъ подходилъ съ разныхъ сторонъ къ этой новорожденной загадочной имперіи, всматривался

Библиотека "Руниверс"

внимательно и заботливо, то успокоивалъ себя, то вдругъ тревожился. Успокоивала его мирная политика Россіи, невмѣшательство ея въ европейскія дѣла, не касавшіяся Швеціи и Польши. „Россія — казалось Фридриху въ 1740 году, — не имѣла тогда достаточно вѣса въ европейской политикѣ, чтобы дать перевѣсъ той сторонѣ, за которую она стояла. Вліяніе этой новой имперіи не простиралось далѣе Швеціи и Польши. Петръ I, чтобы цивилизовать свой народъ, работалъ надъ нимъ, какъ крѣпкая водка надъ желѣзомъ, былъ и законодателемъ, и основателемъ этой обширной имперіи; онъ создалъ людей, солдатъ, министровъ; основалъ городъ Петербургъ, завелъ значительный флотъ и заставилъ всю Европу уважать свой народъ и свои удивительные таланты. Въ 1740 году Россія могла выставить въ поле безъ усилія 170.000 войска; флотъ ея состоялъ изъ 12-ти линейныхъ кораблей, 26-ти кораблей низшаго разряда и 40 галеръ. Доходы имперіи простирались до 15.000.000 талеровъ — сумма умѣренная въ сравненіи съ громаднымъ пространствомъ страны; но въ Россіи все дешево. Самая необходимая для государей жизненная потребность — солдаты не стоятъ здѣсь и половины того, что тратятъ на ихъ содержаніе другія государства Европы. Петръ I составилъ проектъ, какого не составлялъ ни одинъ государь до него. Завоеватели стараются только о томъ, чтобы распространять свои владѣнія, а Петръ хотѣлъ сократить пространство своего государства, потому что послѣднее было дурно населено въ сравненіи съ обширностью. Онъ хотѣлъ сосредоточить 12.000.000 жителей, разсѣянныхъ по имперіи, между Петербургомъ, Москвою, Казанью и Украйною, чтобъ это пространство было хорошо населено и обработано, остальныя же области представляли бы пустыню — превосходную защиту отъ Персіянъ, Турокъ и Татаръ. Смерть помѣшала великому человѣку привести въ исполненіе этотъ планъ. Послѣ несчастій Карла XII и утвержденія Августа Саксонскаго въ Польшѣ, послѣ побѣдъ Миниха надъ Турками, Русскіе держали въ своихъ рукахъ судьбы Сѣвера; они были такъ страшны, что никто не могъ ждать успѣха въ нападеніи на нихъ, ибо, чтобы достигнуть до нихъ, нужно пройдти пустыни, и можно было все потерять, если бы даже ограничиться оборонительною войною въ случаѣ ихъ нападенія. У нихъ въ войскѣ множество Татаръ, казаковъ и Калмыковъ; эти кочевыя орды хищниковъ и зажигателей способны опустошить самыя цвѣтущія провинціи, прежде чѣмъ регулярное русское войско вступитъ въ нихъ. Для избѣжанія этихъ опустошеній, сосѣди избѣгаютъ столкновеній съ Россіею, а Русскіе смотрятъ на

Библиотека "Руниверс"

союзы, заключенные ими съ другими народами, какъ на покровительство, которымъ они удостоиваютъ своихъ кліентовъ".

Фридрихъ какъ будто предчувствовалъ удовольствіе, какое должны были въ послѣдствіи доставить ему Татары, казаки и Калмыки. Россія миролюбива, обращаетъ вниманіе только на ближайшихъ сосѣдей; но именно для этихъ ближайшихъ цѣлей она ясно опредѣлила свои взгляды и на отношенія къ другимъ государствамъ. Такъ, она держалась австрійскаго союза по одинаковости интересовъ относительно Турціи и Польши, и постоянно отвергала союзъ французскій. Въ интересахъ Россіи не допускать крайняго ослабленія Австріи и преобладанія Франціи при союзахъ послѣдней съ Турціею и Швеціей. Это хорошо понимали въ западной Европѣ и принимали свои мѣры: Франція держала на готовѣ Швецію, чтобы при первой надобности спустить ее на Россію и такимъ образомъ отвлечь послѣднюю отъ поданія помощи Австріи; но кромѣ того, есть надежда на внутреннія перемѣны, которыя могутъ повлечь за собою и перемѣну внѣшней политики; интриговать съ этою цѣлію французское правительство отправило въ Петербургъ маркиза Шетарди, который и завязалъ сношенія съ цесаревною Елисаветою Петровною для сверженія Брауншвейгскаго дома. Швеція объявила войну Россіи въ рѣшительную минуту, когда надобно было занять Петербургскій дворъ; объявленіе войны Шведами ускорило переворотъ: цесаревна Елисавета взошла на престолъ; однако новое правительство не высказывалось рѣшительно относительно вопросовъ внѣшней политики[1]), и вотъ въ Петербургѣ открывается ожесточенная дипломатическая война; образуются два враждебныхъ стана одинъ противъ другаго: посланники французскій, прусскій, императорскій (баварскій) стараются всѣми силами отвлечь Россію отъ Англіи и Австріи и втянуть въ франко-прусскій союзъ; посланники англійскій и австрійскій хлопочутъ о противномъ. И та и другая сторона находятъ доброжелателей при дворѣ: за франко-прусскій союзъ ратуетъ одинъ изъ близкихъ довѣренныхъ людей при императрицѣ, Лестокъ, а съ Лестокомъ Бримеръ, гофмаршалъ при наслѣдникѣ престола, великомъ князѣ Петрѣ Ѳеодоровичѣ. Но противъ франко-прусскаго союза упорно стоитъ вице-канцлеръ, а потомъ и канцлеръ, графъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ. Бестужевъ, преемникъ и врагъ Остермана, остался вѣренъ политикѣ послѣдняго, которая имѣетъ для него освященіе политики

[1]) Подробности объ этомъ см. въ моей статьѣ: «Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ», напечатанной въ журналѣ *Русская Рѣчь*.

Библиотека "Руниверс"

національной, политики Петра Великаго; характеръ Прусскаго короля, его дѣятельность еще болѣе утверждаютъ Бестужева въ принятомъ разъ направленіи: онъ видитъ во Фридрихѣ II-мъ опаснаго для Россіи сосѣда; опаснымъ является для него союзъ сильнѣйшей западно-европейской континентальной державы, Франціи съ Прусскимъ королемъ, начавшимъ играть первостепенную роль по своимъ талантамъ и честолюбію; неразумно увеличивать еще силы этого опаснаго союза силами Россіи. Основанія своей политики Бестужевъ высказалъ такъ: „Своихъ союзниковъ не покидать, а оные суть морскія державы (Англія и Голландія), которыхъ Петръ I-й всегда наблюдать старался; король Польскій, яко курфирстъ Саксонскій, королева Венгерская по положенію ихъ земель, которые натуральный съ сею имперіею интересъ имѣютъ. Сія система, система Петра Великаго". Пока Бестужевъ находился во главѣ управленія иностранными дѣлами, до тѣхъ поръ Франція и Пруссія не могли надѣяться на успѣхъ въ своемъ дѣлѣ: понятно, что со стороны этихъ державъ были употреблены всѣ усилія для сверженія ненавистнаго министра, и прежде всего постарались распустить молву, что направленіе Бестужева проистекаетъ изъ дурныхъ источниковъ, что онъ подкупленъ Англіею и Австріею. Но Бестужевъ былъ силенъ личными средствами; императрица была убѣждена въ благонамѣренности и незамѣнимости этого государственнаго человѣка, послѣдняго изъ школы отца ея; Бестужевъ опирался на большинство вліятельныхъ людей при дворѣ, которые признавали его политику національною и между которыми находился фаворитъ, графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій.

На первыхъ порахъ цѣль Бестужева состояла въ томъ, чтобы сохранить за Россіею независимое положеніе, не дать ей втянуться во франко-прусскій союзъ, тѣмъ болѣе, что на плечахъ была Шведская война, а потомъ дѣло о шведскомъ престолонаслѣдіи, гдѣ русскіе интересы были непосредственно замѣшаны. Шведская война кончилась блистательно для Россіи, и этотъ успѣхъ, доказывавшій, что дѣло Петра Великаго укоренилось, произвелъ сильное впечатлѣніе въ Европѣ. „Торжество Россіи, говоритъ Фридрихъ II-й, заставило Шведовъ отправить въ Петербургъ своихъ сенаторовъ для предложенія шведской короны молодому великому князю, племяннику императрицы (Петру Ѳеодоровичу). Ничего не могло быть унизительнѣе для Швеціи, какъ отказъ великаго князя, который нашелъ, что шведская корона ниже его достоинства. Маркизъ Ботта, австрійскій министръ въ Петербургѣ, сказалъ великому князю по этому случаю: „Я бы желалъ,

Библиотека "Руниверс"

чтобы королевѣ моей государынѣ было такъ же легко сохранить свои государства, какъ вашему императорскому высочеству легко отказываться отъ коронъ". По настоянію Русской императрицы наслѣдникомъ шведскаго престола былъ избранъ герцогъ Голштинскій, дядя великаго князя Петра Ѳеодоровича. Это преобладающее вліяніе Россіи на Сѣверѣ еще болѣе заставляетъ европейскіе дворы хлопотать о ея союзѣ. Французскій посланникъ Шетарди дѣйствовалъ съ „furia francese", чтобы сломить во что̀ бы то ни стало Бестужева, которому одному приписывалъ мирную политику Россіи. Прусскій посланникъ Мардефельдъ былъ увѣренъ въ успѣхѣ „Шетарди — писалъ онъ къ своему двору — непремѣнно преодолѣетъ всѣхъ своихъ политическихъ соперниковъ и оставитъ ихъ съ длинными носами". Но за Бестужева работали почтъ-директоръ Аппъ и профессоръ Таубертъ: они вскрывали и разбирали шифрованныя депеши иностранныхъ посланниковъ, которыя Бестужевъ передавалъ императрицѣ съ своими замѣчаніями. Замѣчанія клонились къ тому, чтобъ указать на клеветы, распространяемыя врагами Бестужева, и на противныя русскимъ интересамъ старанія вовлечь Россію въ войну: „Прусскій дворъ всѣми удобовымышленными способы старается, чтобы россійско-императорскій съ римско-императорскимъ (баварскимъ) дворомъ соединить, дабы чрезъ оное россійско-императорскій дворъ у древнихъ союзниковъ въ подозрѣніе, а наконецъ, и въ несогласіе привесть, онымъ въ тайныхъ своихъ предвоспріятіяхъ пользоваться. — По всѣмъ Мардефельдовымъ (прусскаго посланника) поступкамъ и различнымъ внушеніямъ не безъ подозрѣнія есть, что не тщится ли прусскій дворъ нынѣ продолжающей государя Петра Великаго системѣ какое повреждение учинить, дабы чрезъ то императора Римскаго и Францію съ здѣшнимъ императорскимъ дворомъ соединить, и приведя съ древними союзниками въ холодность, скрытыя свои намѣренія въ дѣйство произвесть или присовокупить себѣ Курляндію [1]), или что̀ зачать съ Польшею".

Бестужевъ стоялъ твердо, не смотря на не благопріятныя обстоятельства. Онъ говорилъ, что Пруссія старается привести Россію въ холодность съ прежними союзниками; но и мимо Пруссіи, вдругъ по несчастному обстоятельству, послѣдовало не только охлажденіе, но и раздраженіе императрицы Елисаветы противъ австрійскаго двора. Въ 1743 году, вскрылось такъ-называемое Лопухинское дѣло, сущность котораго состояла въ томъ, что нѣкоторые недовольные воцареніемъ

[1]) Фридрихъ старался, чтобы Курляндія досталась находившемуся въ его службѣ и совершенно ему преданному герцогу Фердинанду Брауншвейгскому.

Библиотека "Руниверс"

Елисаветы, потерявшіе чрезъ него прежнее значеніе, рѣзко выражались объ императрицѣ, желали ея сверженія и возстановленія Брауншвейгской фамиліи; въ этихъ желаніяхъ и надеждахъ они поддерживались заявленіями австрійскаго посланника, маркиза Ботты, которому также не нравился новый порядокъ вещей: въ послѣднее время правленія Анны Леопольдовны Австрія имѣла полное право надѣяться, что Россія, въ союзѣ съ нею, приметъ дѣятельное участіе въ войнѣ; сверженіе Анны Леопольдовны уничтожило эти надежды, откуда и понятно раздраженіе Ботты. Переведенный изъ Петербурга къ Берлинскому двору, Ботта передъ отъѣздомъ говорилъ, что будетъ стараться о возстановленіи Брауншвейгской фамиліи на русскомъ престолѣ; недовольные обращались къ нему со страхомъ и надеждою, говорили: „Ботта-то и страшенъ, а иногда и увеселитъ". Когда такое поведеніе австрійскаго посланника было вскрыто въ Лопухинскомъ дѣлѣ, то русскій посланникъ при Вѣнскомъ дворѣ, Ланчинскій, потребовалъ у Маріи-Терезіи удовлетворенія. Та отвѣчала, что убѣждена въ невинности Ботты, потому что ему строго запрещено было вмѣшиваться во внутреннія дѣла Россіи. Онъ всегда исполнялъ свои обязанности такъ добросовѣстно, велъ себя такъ предусмотрительно и благоразумно, что никакъ нельзя повѣрить, чтобъ онъ былъ виновенъ въ такомъ грубомъ и нелѣпомъ поступкѣ. Въ его донесеніяхъ нѣтъ ни малѣйшаго указанія на образъ дѣйствій, въ которомъ онъ теперь обвиняется. Какъ бы желая отвлечь вниманіе отъ Ботты, Марія-Терезія въ своемъ отвѣтѣ хотѣла возбудить гнѣвъ императрицы Елисаветы на поведеніе враждебныхъ Австріи дворовъ относительно Россіи. „Не Ботта, писала она, выхлопоталъ у Порты субсидію для Шведовъ и подучалъ Турокъ и Татаръ разорвать миръ съ Россіею, стараясь доставить шведскій престолъ враждебному Россіи государю. Весь свѣтъ знаетъ, кто такъ дѣлалъ; но теперь тѣ, которые дѣйствовали подобнымъ образомъ, въ ладахъ съ русскимъ правительствомъ, а тѣ, которые предостерегали его, являются измѣнниками въ его глазахъ".

Но это обвиненіе другихъ нисколько не могло уменьшить раздраженія, произведеннаго оправданіемъ Ботты; а между тѣмъ Фридрихъ II-й спѣшилъ воспользоваться случаемъ, чтобы заискать доброе расположеніе Русской императрицы. Онъ поздравилъ Елисавету съ открытіемъ страшнаго заговора; совѣтовалъ принять строгія мѣры противъ Брауншвейгской фамиліи, тогда какъ австрійскій дворъ съ самаго начала ходатайствовалъ за нее; наконецъ, Фридрихъ далъ знать въ Петербургъ, что не потерпитъ при своемъ дворѣ Ботты, такъ жестоко

Библиотека "Руниверс"

провинившагося противъ Русской императрицы. Но Фридрихъ трудится понапрасну: русское правительство холодно относительно Австріи, ласково съ Пруссіею и съ Франціею, но въ союзъ франко-прусскій не вступаетъ, и ненавистный Бестужевъ остается по прежнему во главѣ управленія иностранными дѣлами. Фридрихомъ овладѣвало раздраженіе; онъ начинаетъ думать, какъ бы поживиться на счетъ Австріи, Саксоніи, — и вдругъ представляются ему Калмыки, Татары и казаки, наводняющіе Пруссію; это раздраженіе высказывается въ его запискахъ. „Изо всѣхъ сосѣдей Пруссіи, Россія заслуживаетъ наиболѣе вниманія, какъ держава самая опасная: она подлѣ и она могущественна. Будущіе правители Пруссіи также увидятъ необходимость заискивать дружбу этихъ варваровъ. Король[1]) боялся не столько многочисленности русскихъ войскъ, сколько полчищъ казаковъ и Татаръ, которые выжигаютъ области, убиваютъ жителей или уводятъ ихъ въ плѣнъ. Другому непріятелю можно воздать зломъ за зло; но въ отношеніи къ Россіи это невозможно, развѣ имѣть значительный флотъ для обереганія и прокормленія арміи, которая пойдетъ къ самому Петербургу". Флота нѣтъ, Татары и казаки примчатся къ Берлину скорѣе, чѣмъ прусская армія дойдетъ до Петербурга; надобно, во что бы то ни стало, обезпечить себя съ русской стороны. Средство найдено: императрица Елисавета ищетъ невѣсты для своего племянника и наслѣдника, великаго князя Петра Ѳеодоровича. Ненавистный Бестужевъ хочетъ устроить бракъ великаго князя съ принцессою Маріанною, дочерью Саксонскаго курфирста: опасность, страшная для Пруссіи, и Фридрихъ употребляетъ всѣ усилія, чтобы разстроить этотъ планъ и найдти для наслѣдника русскаго престола другую невѣсту, болѣе соотвѣтствующую видамъ Пруссіи. Полный успѣхъ вѣнчаетъ дѣло: великій князь женится на принцессѣ Ангальтъ-Цербстской, которой отецъ состоялъ генераломъ прусской службы, которой мать была родная сестра наслѣдника шведскаго престола. Какъ скоро улаженъ былъ бракъ великаго князя, Фридрихъ уладилъ другой бракъ: выдалъ сестру свою за наслѣднаго принца Шведскаго. „На этихъ двухъ бракахъ Пруссія основывала свою безопасность — говоритъ Фридрихъ. Прусская принцесса подлѣ шведскаго трона не могла дѣйствовать враждебно противъ короля, своего брата, и русская великая княгиня, воспитанная въ прусскихъ владѣніяхъ, обязанная королю своимъ счастіемъ, не могла платить ему неблагодарностью".

---

[1]) Такъ Фридрихъ обыкновенно говоритъ о себѣ.

Библиотека "Руниверс"

Русская великая княгиня была еще очень молода; но за то мать ея дѣйствовала совершенно въ видахъ Пруссіи. Посланникъ императора Карла VII-го, Нейгаузенъ, писалъ своему государю въ іюлѣ 1744 года: „Принцесса Цербстская вручила мнѣ письмо къ вашему императорскому величеству, при чемъ сказала, что она не только по вассальнымъ своимъ отношеніямъ къ имперіи, но и по личному чувству, наслѣдственному въ ея домѣ, питаетъ особенную покорность и уваженіе къ высочайшей вашей особѣ, къ чему она и свою дочь, которая съ своимъ будущимъ супругомъ и сама къ тому склонна, съ прочими ихъ окружающими самымъ ревностнымъ образомъ приклонять будетъ". Прусскій посланникъ Мардефельдъ писалъ въ Берлинъ: „Я долженъ отдать справедливость принцессѣ Цербстской, что она истинно объ интересахъ королевскихъ усердствуетъ". И не смотря на то, Фридрихъ говоритъ: „Король Прусскій не вполнѣ успѣлъ въ своихъ интригахъ, и то, что онъ могъ получить отъ Россіи, не соотвѣтствовало его надеждамъ". Бестужевъ не только оставался въ силѣ, но и успѣлъ сломить самаго опаснаго врага своего, Шетарди, который съ безчестіемъ былъ высланъ изъ Россіи, а между тѣмъ нарушеніе Фридрихомъ II-мъ Бреславскаго мира снова возбуждало противъ него опасенія въ Россіи. Въ августѣ 1744 года онъ внезапно вторгнулся въ Богемію и занялъ Прагу. Мардефельдъ, поздравляя своего короля со взятіемъ этого города, писалъ: „Великій князь мнѣ сказалъ: я сердечно поздравляю; молодая великая княгиня многократно повторяла: „слава Богу!" — принцесса мать не находила довольно сильныхъ выраженій для своей радости; другіе многіе меня поздравляли; *но число тѣхъ, которые морщатся, превосходитъ*".

Это превосходство числа тѣхъ, которые морщились отъ побѣдъ Прусскаго короля, не предвѣщало послѣднему добра. 11-го сентября 1744 года, въ бытность императрицы въ Кіевѣ, вице-канцлеръ Воронцовъ подалъ ей мнѣніе: „Прусскій король принялъ дѣйствительное положеніе привесть въ крайній упадокъ еще сильный домъ Австрійскій и началъ войну подъ предлогомъ опасенія потерять Силезію, которая, при его настоящей силѣ, никакъ отъ него отойти не можетъ; конечно, онъ другіе тайные виды имѣетъ — согласясь съ Франціею и Цесаремъ, завоевавши Богемское королевство и раздѣливъ его съ Цесаремъ, сдѣлать себя сильнымъ и страшнымъ для всѣхъ сосѣдей, и поставя себя въ такое положеніе, простирать далѣе свои намѣренія, какъ въ свою пользу, такъ въ пользу Франціи и другихъ союзниковъ своихъ, не весьма доброжелательныхъ Россіи. При такомъ усиленіи

Библиотека "Руниверс"

короля Прусскаго и при его нравѣ хитромъ, скрытномъ и завоевательномъ (конкерантномъ), кто поручится, что онъ ничего не предприметъ противъ Россіи? Если онъ станетъ дѣйствовать противъ Польши, забирать ея города и земли, заведетъ конфедерацію, свергнетъ короля Августа и вмѣсто его посадитъ такого, который Пруссію оставитъ въ покоѣ, а съ Россіею начнетъ споры, предъявитъ претензіи на Украйну, Смоленскъ, Лифляндію (какъ Поляки привыкли дѣлать): тогда что̀ будемъ дѣлать? Безъ помощи другихъ державъ одни мы не управимся; къ другимъ державамъ обращаться будетъ поздно, потому что ни одна изъ нихъ не будетъ уже въ состояніи сопротивляться, ни Англія, ни Голландія, ни королева Венгерская, ни нынѣшній король Польскій. Даютъ знать, что король Прусскій посылалъ емиссара въ Турцію для возбужденія султана противъ Венгріи и Россіи; султанъ и шахъ Персидскій не упустятъ удобнаго случая вмѣшаться въ войну противъ Россіи, чтобъ ее со всѣхъ сторонъ поубавить: тогда какъ себя будемъ оборонять? Хотя ваше императорское величество лично получили не мало огорченія отъ злаго намѣренія и поступковъ мерзкаго Ботты (въ чемъ сама королева чрезъ присылку посла признается и удовлетвореніе дать желаетъ); однако въ интересахъ вашего государства допустить паденіе Австрійскаго дома очень опасно, потому что Австрія нужна намъ при часто случающихся перемѣнахъ европейскихъ и въ случаѣ войны Турецкой, тѣмъ болѣе, что за эти выгоды, которыя получатъ короли Прусскій, Испанскій, Французскій и Цесарь въ нынѣшней войнѣ, никто изъ нихъ вашему величеству спасибо не скажетъ, только признаютъ со стороны Россіи явную оплошность и будутъ наводить на нее всевозможныя бѣдствія, потому что они на великую силу Россіи смотрятъ съ большою завистію и всячески стараются, чтобы привести ее въ прежнія границы. Поэтому необходимо нужно, чтобы ваше императорское величество соизволили натуральныхъ и старинныхъ друзей держаться и принять мѣры для своей безопасности вслѣдствіе опаснаго усиленія Прусскаго короля, расположить при границахъ Лифляндіи и Польши значительный корпусъ войска, велѣть и нерегулярному войску быть въ готовности къ походу; объявить себя посредницею для прекращенія войны; дать указъ русскому министру при польскомъ дворѣ— внушать королю и магнатамъ, что въ случаѣ нападенія на Польшу или возбужденія конфедераціи, ваше величество твердо намѣрены противодѣйствовать этому всѣми силами". Канцлеръ Бестужевъ объявилъ, что вполнѣ согласенъ съ мнѣніемъ вице-канцлера, тѣмъ болѣе,

Библиотека "Руниверс"

что русскій министръ въ Польшѣ Любрасъ уже донесъ о стараніяхъ Прусскаго короля поднять конфедерацію въ Польшѣ и свергнуть короля Августа.

Сама императрица объявила саксонскому министру Флемминту, что она пребудетъ всегда вѣрною и истинною союзницею его короля, и въ случаѣ нападенія на него, поспѣшитъ на помощь. Но Австріи грозитъ также опасность, и Воронцовъ представлялъ, что никакъ не слѣдуетъ допускать ее до паденія; при этомъ вице-канцлеръ старался внушить, что Марія-Терезія готова дать удовлетвореніе по дѣлу Ботты. Дѣйствительно, Венгерская королева, видя опять грозу со стороны Пруссіи, хлопотала о сближеніи съ Россіей, о смягченіи гнѣва императрицы Елисаветы за Ботту. Марія-Терезія написала Елисаветѣ письмо, въ которомъ старалась оправдать свое поведеніе въ дѣлѣ Ботты, давала знать, что не во всѣхъ земляхъ дѣйствуютъ одинаковые законы и что верховная власть въ нѣкоторыхъ странахъ ограниченнѣе, чѣмъ въ другихъ; что возможно для императрицы Всероссійской, то невозможно для королевы Венгерской. Но Елисавета не могла еще простить оскорбленія, и когда Бестужевъ сталъ просить, чтобы все дѣло предано было забвенію, то она отвѣчала ему въ сильномъ гнѣвѣ, что какъ себя помнитъ, отъ Австрійскаго дома испытывала только ненависть и преслѣдованія. Во время ея дѣтства посланникъ императора Карла VI, графъ Рабутинъ, дѣлалъ ей зло; жена императора, мать Маріи-Терезіи, внушала тогдашнему русскому правительству, чтобъ ее, Елисавету, заключить въ монастырь; сама Марія-Терезія, по дѣлу Ботты, обвиняла ее во лжи передъ цѣлымъ свѣтомъ. Но Бестужевъ, давши пройдти вспышкѣ гнѣва, продолжалъ твердить о необходимости сближенія съ Австріею, и наконецъ, императрица объявила, что если австрійскій посланникъ, графъ Розенбергъ, подпишетъ объявленіе, въ которомъ обвиненія противъ Ботты будутъ признаны основательными, то она будетъ считать дѣло оконченнымъ. Розенбергъ подписалъ объявленіе, что королева Венгерская ужасается достойнаго проклятія поступка Ботты и что напечатаніе рескрипта, посланнаго по этому случаю къ представителямъ Австріи за границею, равно какъ напечатаніе письма королевы Венгерской къ королю Прусскому, сдѣлано было противъ воли Маріи-Терезіи. Срокъ заключенія Ботты въ крѣпости (Грацъ) полагали на волю Елисаветы; обо всемъ этомъ должно быть повѣщено новымъ циркуляромъ къ посланникамъ королевы Венгерской при иностранныхъ дворахъ. Марія-Терезія сильно порицала Розенберга за подписаніе

Библиотека "Руниверс"

этого акта; но, дѣлать нечего, въ Вѣнѣ сочли невозможнымъ передѣлывать дѣло: Елисавета можетъ такъ опять разсердиться, что объявитъ войну Австріи. Но, не смѣя не признать акта, подписаннаго Розенбергомъ въ Россіи, въ циркулярѣ австрійскимъ посланникамъ написали, что королева чувствуетъ отвращеніе отъ поступка, *въ которомъ обвиняется Ботта*. Съ русской стороны не замедлили дать доказательства примиренія между двумя государынями: графъ Розенбергъ до сихъ поръ не имѣлъ еще торжественной аудіенціи, теперь онъ получилъ ее; русскій посланникъ Ланчинскій, оставившій было Вѣну, получилъ приказаніе возвратиться къ своему прежнему посту, и объявилъ, именемъ своей императрицы, что она ничего не имѣетъ противъ освобожденія Ботты изъ заключенія.

Послѣ примиренія стали хлопотать о союзѣ. Бестужевъ потребовалъ отъ Вѣнскаго двора два милліона рублей ежегодной субсидіи, чтобъ имѣть возможность выставить 40.000 войска противъ Пруссіи, кромѣ 24.000 войска, обѣщаннаго морскимъ державамъ, Англіи и Голландіи. Канцлеръ представлялъ въ своемъ докладѣ, что „миръ Европы не будетъ обезпеченъ до тѣхъ поръ, пока могущество Прусскаго короля не будетъ ограничено. Фридрихъ опасенъ своимъ сосѣдямъ, и особенно Россіи, тѣмъ, что онъ руководится единственно своимъ безпокойнымъ честолюбіемъ и не признаетъ ничего, что до сихъ поръ считалось святымъ въ человѣческихъ обществахъ. Ограничить могущество Фридриха легко; это можно сдѣлать безъ всякой опасности, безъ всякаго риска: каждый изъ сосѣдей долженъ только постараться захватить изъ прусскихъ областей ту, которая ближе и удобнѣе для него. Прусское герцогство должно достаться Польшѣ, которая за это уступитъ Россіи земли, ближайшія къ Малороссіи". Марія-Терезія была очень довольна этимъ планомъ; но гдѣ взять два милліона? Ихъ можно взять только у Англичанъ и Голландцевъ. Обратились къ богачамъ съ настоятельными просьбами, и англійскій посланникъ въ Вѣнѣ, Робинзонъ, представилъ проектъ договора между Англіею, Голландіею, Саксоніею, Австріею и Россіею: Россія должна выставить 50.000 войска, которое будетъ употреблено тамъ, гдѣ угодно королевѣ Венгерской; Англія и Голландія платятъ за это ежегодно два милліона голландскихъ червонныхъ, при чемъ Англія платитъ три четверти суммы, Голландія одну четверть; наконецъ, Русской императрицѣ предоставляется соотвѣтствующая доля изъ будущихъ завоеваній.

Прусскому королю приходилось очень тяжело: казаки, Татары и

Библиотека "Руниверс"

Калныки все чаще и чаще стали представляться его воображенію. Мы видѣли, что вице-канцлеръ Воронцовъ предлагалъ императрицѣ объявить себя посредницею между воюющими державами. Очень вѣроятно, что Фридрихъ зналъ объ этомъ предложеніи, тѣмъ болѣе, что онъ употреблялъ всѣ средства для привлеченія вице-канцлера на свою сторону, чтобы противопоставить его Бестужеву. Какъ бы то ни было, королю Прусскому, при грозящей опасности со стороны Россіи, не оставалось теперь другаго средства, какъ обратиться къ Елисаветѣ съ просьбою о посредничествѣ. Онъ сдѣлалъ это обращеніе въ самомъ смиренномъ тонѣ: „Императрицѣ извѣстно, какъ онъ съ самаго начала и во всѣхъ случаяхъ былъ вполнѣ преданъ ея особѣ; теперь онъ находится въ самомъ опасномъ положеніи, изъ котораго не можетъ выйдти, если императрица, къ которой онъ прибѣгаетъ, не поможетъ ему. Англія и Саксоніи непріятно видѣть императрицу на престолѣ, и онѣ ни о чемъ другомъ не думаютъ, какъ о возстановленіи прежняго правительства". Письмо произвело свое дѣйствіе, тѣмъ болѣе, что мысль успокоить Европу своимъ посредничествомъ, и въ то же время избавить Россію отъ войны, не могла не нравиться Елисаветѣ; она объявила, что не желаетъ совершеннаго низложенія Прусскаго короля, и дѣйствительно не можетъ отрицать, что получала отъ него не разъ доказательства дружбы и довѣрія, почему и не хочетъ его погибели.

Для противодѣйствія стараніямъ Пруссіи, Англія отправила въ Петербургъ посланникомъ лорда Гиндфорда, который зналъ очень хорошо Фридриха II-го и его пріемы; Голландія отправила туда же посланникомъ Даніила Дедьё, который былъ прежде въ Россіи и пользовался расположеніемъ императрицы Елисаветы. Противъ нихъ долженъ былъ дѣйствовать французскій посланникъ Дальонъ, преемникъ Шетарди. Первымъ дѣломъ Дальона было ободрить прусскаго посланника Мардефельда, уговорить его, чтобъ онъ не пугалъ своего короля опасностями со стороны Россіи. 1-го января 1745 года Дальонъ доносилъ своему правительству: „Къ великому моему удовольствію нахожу я Мардефельда склоннымъ ободрять короля Прусскаго, а не пугать, какъ онъ прежде дѣлалъ". Обнадеживая Мардефельда, что русское правительство не двинется, потому что канцлеръ Бестужевъ напуганъ угрозами его, Дальона, послѣдній въ то же время жаловался своему правительству на холодность Бестужева, на невозможность его подкупить. „Ослѣпить Бестужева можно только знатною суммою" — писалъ Дальонъ — „и потому надобно ему ее доставить, а безъ того отъ

Библиотека "Руниверс"

меня требовать ничего нельзя. Вице-канцлера можно гораздо легче склонить къ принятію пенсіи. Вице-канцлеръ, женатый на двоюродной сестрѣ императрицы (Скавронской), свергнетъ Бестужева, отъ чего публика получитъ пользу. Бестужевъ отъ природы не честный человѣкъ, а искусствомъ этотъ недостатокъ развился въ немъ вполнѣ. Двѣ или три подобныя ему особы: Функъ, графъ Санти, Піемонтецъ, нынѣ оберъ-церемоніймейстеръ, Веселовскій, обучающій великаго князя русскому языку, а прежде сосланный въ ссылку Петромъ I-мъ — эти три особы руководятъ Бестужевымъ, онъ слѣдуетъ ихъ урокамъ и повторяетъ ихъ. Россія вовсе не такъ сильна, какъ кажется; она сильна только издали и то въ глазахъ такихъ людей, въ интересѣ которыхъ выставлять ее какъ можно сильнѣе. Въ деньгахъ страшный недостатокъ".

Фридрихъ, ободренный донесеніями изъ Петербурга, перемѣнилъ свое поведеніе относительно тамошняго двора. Въ первыя минуты страха онъ умолялъ Елисавету о посредничествѣ; теперь, немного освободившись отъ этого страха, онъ сталъ опасаться, чтобы предложеніе его не возбудило подозрѣніе въ союзникахъ, такъ какъ оно было сдѣлано безъ ихъ вѣдома. Поэтому онъ началъ хлопотать, чтобъ Елисавета объявила, что она добровольно, безъ всякой просьбы съ его стороны, предлагаетъ свое посредничество. Такое поведеніе Прусскаго короля оскорбило императрицу, и она велѣла объявить Мардефельду, что совершенно отказывается отъ посредничества. А тутъ еще новая причина къ неудовольствію: при Русскомъ дворѣ узнали объ интригахъ Франціи и Пруссіи въ Константинополѣ, и что всего хуже, орудіемъ для проведенія плановъ Фридриха въ Турціи служилъ шведскій посланникъ Карлсонъ. Прусскій король умѣлъ воспользоваться тѣмъ, что помѣстилъ сестру свою у шведскаго престола, и въ Петербургѣ видѣли, какъ онъ раскидываетъ паутину около Россіи со всѣхъ сторонъ, интригуетъ въ Швеціи, въ Польшѣ, въ Турціи. Султана упрашивали, точно такъ же какъ прежде Русскую императрицу, чтобъ онъ сдѣлалъ небывалый и позорный для христіанской Европы шагъ, предложилъ воюющимъ державамъ свое посредничество для заключенія мира; султану внушалось, что дѣло идетъ о заключеніи гибельнаго для Турціи союза между Австріею, Россіею, Польшею и Венеціею. Султанъ предложилъ свое посредничество, и Дальонъ писалъ во Францію: „Россія ничего такъ не боится, какъ Турецкой войны, и не безъ причины. Мнѣ кажется, что въ Турціи можно сдѣлать очень много хорошаго; нѣсколько татарскихъ набѣговъ, отъ которыхъ Турція всегда

Библиотека "Руниверс"

можетъ отречься, причинили бы великую тревогу между русскимъ народомъ; 30.000 янычаръ въ лагерѣ со стороны Бѣлграда могли бы воспрепятствовать выходу австрійскихъ войскъ изъ Венгріи".

Австрія и Англія не приняли магометанскаго посредничества; тогда султанъ предложилъ Франціи наступательный союзъ; Франція отказалась, выставивши побужденія, которыми, начиная со временъ Франциска I-го, никогда не руководилась: союзъ христіаннѣйшаго короля съ врагомъ христіанскаго имени для наступательной войны противъ христіанскихъ государствъ запятнаетъ навсегда имя короля, возбудитъ противъ него всю Европу, и Богъ не благословитъ французское оружіе. Настоящею же причиною отказа было опасеніе, что Россія и Германская имперія объявятъ Франціи войну. Фридрихъ II-й опять обращается къ Россіи, напоминаетъ, что между нею и Пруссіею существуетъ оборонительный союзный договоръ, и теперь время его исполнить, потому что саксонскія войска намѣрены напасть на Пруссію. Бестужевъ отвѣчалъ Мардефельду, что его король первый напалъ, и потому какой бы оборотъ война ни приняла, во все ея продолженіе будетъ оставаться нападчикомъ (aggressor), хотя бы Венгерская королева съ своими союзниками захватила всѣ его земли, точно такъ какъ въ послѣднее время Русскіе вели только оборонительную войну, хотя завоевали всю Финляндію, и потому пусть Прусскій король не надѣется на русскую помощь. Между тѣмъ Дальонъ ухаживалъ за русскимъ канцлеромъ и вице-канцлеромъ. „Вчера, писалъ онъ 4-го іюня (ст. ст.), я вторично представилъ канцлеру тѣ пріятности, которыя наиболѣе могли его побудить взять нашу сторону, но онъ выслушалъ равнодушно. Вице-канцлеръ сказалъ мнѣ: не дѣлайте намъ зла, а мы его вамъ дѣлать не будемъ. Я его взялъ за руку, и прямо смотря въ лицо, спросилъ: можетъ ли дворъ мой полагаться на все то, что̀ въ этихъ четырехъ словахъ заключается? Онъ, пожимая мнѣ руку и также смотря прямо въ лицо, отвѣчалъ: да! — Итакъ въ настоящее время о союзѣ нечего думать, и я долженъ стараться объ одномъ, чтобы Россія не давала помощи нашимъ непріятелямъ. Надѣюсь, что буду счастливъ, ничего изъ денегъ его величества не истрачу и получу однако удостовѣреніе въ нейтралитетѣ Россіи, которое до сихъ поръ она отказывается намъ дать, получу, благодаря розни между склонностями самодержицы, ея министромъ и большей части народа. По сіе время и другіе иностранные министры не больше того имѣли успѣха, но съ тою разностію, что они сыплютъ деньгами, а я деньги его величества сберегъ. Всѣ хотятъ при здѣшнемъ дворѣ

Библиотека "Руниверс"

что-нибудь сдѣлать, но никто ничего не дѣлаетъ, и повидимому, никто ничего не сдѣлаетъ".

„*Повидимому* никто ничего не сдѣлаетъ". А если сдѣлаетъ? Если Бестужевъ, у котораго такъ много единомышленниковъ, убѣдитъ наконецъ императрицу оказать дѣятельную помощь Австріи и Саксоніи? Надобно придумать какое-нибудь средство противодѣйствія, — и придумали. Елисавета все еще холодна къ Австріи; гораздо больше расположена помочь Саксоніи по непосредственнымъ отношеніямъ къ Польшѣ: поэтому нельзя ли сначала предложить Россіи, чтобъ она явилась посредницею въ примиреніи Саксоніи съ Пруссіею, послѣ чего легко уже будетъ заключить четверной союзъ между Франціею, Россіею, Пруссіею и Саксоніею. Дальонъ въ іюлѣ обратился къ Воронцову и сдѣлалъ ему первое внушеніе объ этомъ четверномъ союзѣ. „Если такой союзъ будетъ заключенъ, говорилъ Дальонъ, то уже никто больше европейскій покой возмущать не дерзнетъ". „Воронцовъ, писалъ Дальонъ, выслушалъ меня съ такимъ лицомъ, на которомъ выразилось больше удовольствія, нежели холодности. Онъ хотѣлъ знать, имѣю ли я точный указъ говорить ему о такомъ проектѣ? Я ему отвѣчалъ, что имѣю. Тогда онъ обѣщалъ вмѣстѣ съ канцлеромъ доложить объ этомъ государынѣ, обнадеживая, что употребляются всевозможныя старанія о примиреніи Польскаго и Прусскаго королей. Склонность Воронцова къ миру высказалась въ тѣхъ сильныхъ похвалахъ, которыя онъ воздавалъ памяти и великимъ видамъ Петра I-го. Почти нѣтъ сомнѣнія, что Воронцовъ Бестужева свергнетъ, и это случилось бы очень скоро, если бы, къ несчастію, болѣзнь не принуждала Воронцова ѣхать на нѣсколько времени въ болѣе благорастворенный климатъ; я его почти уговорилъ провести зиму въ Монпелье или Парижѣ: это дастъ вамъ возможность привести его добрыя расположенія въ полную зрѣлость; онъ и въ отсутствіи всегда будетъ имѣть значительное вліяніе на рѣшенія императрицы. Мардефельдъ совѣтовалъ мнѣ предложить канцлеру и вице-канцлеру по 50.000 рублей; но я королевскія деньги, сколько возможно, буду беречь".

Не одинъ Воронцовъ, никто въ Россіи не хотѣлъ войны безъ крайней необходимости; но императрица и большинство вельможъ, ее окружавшихъ, видѣли эту необходимость въ опасномъ усиленіи, въ опасныхъ замыслахъ Прусскаго короля, противъ котораго нужно было прежде всего поддержать Саксонію (Польскаго короля); оставались спокойными, когда вторая война шла неудачно для Фридриха, когда по смерти императора Карла VII Баварія заключила отдѣльный миръ съ Маріею-

Библиотека "Руниверс"

Терезіею, мужъ которой, Францъ, великій герцогъ Тосканскій, былъ избранъ императоромъ; но сильно встревожились, когда узнали, что Фридрихъ предпринялъ наступательное движеніе на Саксонію. Въ половинѣ августа 1745 года Дальонъ доносилъ: „Саксонскій резидентъ съ крикомъ и воплемъ требуетъ помощи своему государю; канцлеръ поддерживаетъ его требованія или показываетъ видъ, что поддерживаетъ, но вице-канцлеръ обнаруживаетъ склонность въ пользу короля Прусскаго. Мардефельдъ побуждаетъ меня предложить обоимъ по 50.000 рублей. Я нѣсколько дней еще помедлю, ибо внутреннее состояніе страны подаетъ мнѣ надежду, что и безъ траты королевскихъ денегъ Россія сама собою склонится къ нейтралитету; грозить и стращать она будетъ, но при томъ и останется". Но при Петербургскомъ дворѣ дѣло шло серіознѣе. 13-го сентября канцлеръ Бестужевъ подалъ мнѣніе, въ началѣ котораго разсматривалъ всѣ союзы, заключенные въ царствованіе Елисаветы съ разными государствами. Канцлеръ распространился о выгодахъ союза, заключеннаго съ Англіею: „это союзъ самый древній, онъ основанъ на взаимной безопасности обѣихъ коронъ противъ Швеціи, Даніи, Пруссіи и Польши, на взаимномъ благѣ обоихъ государствъ и на производимой Англичанами въ Россіи торговлѣ; Англичане ежегодно продаютъ и покупаютъ товаровъ болѣе, чѣмъ на милліонъ рублей, и изъ этой суммы гораздо болѣе полумилліона рублей остается въ Россіи; посредствомъ этой торговли съ Англичанами сбывается наибольшая часть русскихъ произведеній. Петръ Великій въ надобности и пользѣ постоянной дружбы съ Англіею такъ былъ убѣжденъ, что не смотря на неудовольствіе свое на Англійскаго короля Георга I-го по поводу мекленбургскихъ дѣлъ, никакъ не хотѣлъ, чтобъ эти неудовольствія вредили связямъ и дружбѣ съ Англіею. Второй союзъ былъ возобновленъ съ королемъ Прусскимъ: и этотъ союзъ могъ бы быть также очень полезенъ, еслибъ опытъ не показалъ, какъ дурно Фридрихъ II-й сдерживаетъ свое слово и исполняетъ свои обязательства, какъ мало поэтому можно положиться на всѣ его ласкательныя обнадеживанія, въ подтвержденіе чего и графъ Чернышевъ изъ Берлина доноситъ, что на Прусскаго короля никакъ положиться нельзя, зная, что онъ систему свою соображаетъ только съ однѣми случайностями. Прусскій союзъ могъ быть важенъ для Россіи въ томъ отношеніи, что Пруссія должна была перестать поддерживать Швецію; но съ тѣхъ поръ, какъ Прусскій король посредствомъ супружества сестры своей съ наслѣднымъ принцемъ Шведскимъ пріобрѣлъ большія связи и сильное вліяніе въ странѣ,

Библиотека "Руниверс"

я сомнѣваюсь, чтобы въ случаѣ нашей распри съ Швеціею, онъ могъ быть намъ полезенъ; напротивъ, надобно опасаться, чтобы связи и вліянія этого гордаго государя и сестры его въ Швеціи когда-нибудь не оказались для насъ очень вредными, если имъ не положатся скоро предѣлы. Прусскій король уже и теперь, благодаря своей сильной партіи, получилъ въ Швеціи гораздо больше власти и кредита, нежели мы; безъ сомнѣнія, онъ самъ научаетъ сестру свою стараться объ отмѣнѣ существующей формы правленія въ Швеціи и о возстановленіи тамъ самодержавія, не упоминая о томъ, что онъ въ Польшѣ и другихъ мѣстахъ и при самой Оттоманской Портѣ составляетъ себѣ такія сильныя партіи, имѣетъ такія тайныя соглашенія и связи, которыя съ интересами Россіи никакъ не сходятся. Третій союзъ — съ королемъ Польскимъ, какъ съ курфирстомъ Саксонскимъ: польза союза очевидна по взаимной безопасности отъ Пруссіи и Швеціи и по вліянію, какое имѣетъ курфирстъ на германскія дѣла въ качествѣ викарія. Благодаря этимъ союзамъ Россія могла наслаждаться миромъ при всеобщихъ войнахъ; но въ настоящихъ обстоятельствахъ нельзя осудить себя на бездѣйствіе, иначе дружбу и уваженіе всѣхъ державъ и союзниковъ потерять можно. Нужно, слѣдовательно, какую-нибудь сторону избрать, и всего лучше принять мнѣніе вице-канцлера отъ 11-го сентября 1744 года. Мое же мнѣніе состоитъ въ томъ, что интересы вашего величества, честь и безопасность имперіи на будущее время требуютъ принять такія мѣры, которыми древняя истинная европейская система могла быть возстановлена и подкрѣплена, безъ принятія однако вашимъ величествомъ прямаго участія въ качествѣ воюющей стороны; примѣръ представляетъ Голландія, которая въ пользу Англіи и королевы Венгерской даетъ войско и деньги, не принимая однако прямымъ образомъ участія въ войнѣ и будучи признаваема только помощницею. Теперь война между обоими союзниками Россіи, королемъ Прусскимъ и Польскимъ; оба имѣютъ право требовать исполненія трактатовъ — какъ же быть, на которую сторону склониться? Разумѣется, на Саксонскую, потому что король Прусскій нарушитель всеобщаго спокойствія: онъ безо всякой причины напалъ на Саксонію и королеву Венгерскую, нарушивъ Бреславскій миръ, гарантированный Россіею и Англіею. Король Прусскій, не взирая на всѣ увѣщанія, на собственныя его здѣсь чрезъ барона Мардефельда сдѣланныя обнадеживанія, что онъ противъ наслѣдныхъ земель короля Польскаго, ни же противъ тишины въ королевствѣ Польскомъ ничего не предприметъ, воспользовался неудовольствіемъ Сендомирскаго воеводы Тарла

Библиотека "Руниверс"

и предлагалъ ему польскую корону, или, если Тарло этой короны не хочетъ, обѣщалъ возвесть опять Станислава Лещинскаго, лишь бы Тарло составилъ конфедерацію и отказалъ Польскому королю въ повиновеніи; воеводѣ внушалось, что успѣхъ дѣла несомнѣненъ, потому что Франція и Пруссія будутъ его поддерживать. Если бы, какъ я предлагалъ въ августѣ прошлаго года, 10.000 казаковъ были въ готовности къ походу, или, если бы, какъ писалъ братъ мой изъ Дрездена и предлагалъ здѣсь саксонскій резидентъ Пецольдъ, отправлено было 12.000 войска, за которое Польскій король обязывался платить субсидіи, то, по всѣмъ вѣроятностямъ, король Польскій не отважился бы напасть на Саксонію, и намъ теперь было бы легче, и субсидіями между тѣмъ пользовались бы. Итакъ, мнѣ кажется, что необходимо выполнить обязательство относительно Саксоніи и подать ея курфирсту немедленную помощь, если ваше величество не желаете, чтобы король Прусскій, ко вреду всѣхъ своихъ сосѣдей, болѣе усилился, а король Польскій, какъ полезнѣйшій вашъ союзникъ, съ наслѣдными своими землями преданъ былъ ему въ жертву, или, по безсилію своему, не будучи въ состояніи обороняться одинъ, присталъ къ французской партіи и принялъ императорскую корону, что̀ будетъ имѣть неминуемымъ слѣдствіемъ замѣшательства въ Польшѣ, для прекращенія которыхъ понадобится вдвое болѣе войска".

20-го сентября 1745 года это мнѣніе было слушано въ „Собраніи при дворѣ". Тутъ же слушаны были и мнѣнія другихъ членовъ собранія или конференціи. Въ мнѣніи Черкасова говорилось: „Короля Прусскаго нельзя допустить болѣе усиливаться; королю Польскому надобно помочь диверсіею: находящіеся въ Лифляндіи и Эстляндіи полки ввести въ Курляндію и тамъ имъ зимовать, а на весну и всѣ полевые полки привесть на границы. Этимъ способомъ Прусскій король лучше пойметъ увѣщанія ея величества, а если и это его не исправитъ, то ея величество можетъ свое войско употреблять по своему благоусмотрѣнію для усмиренія короля Прусскаго". Мнѣніе Румянцова было въ томъ же смыслѣ. Князь Куракинъ предлагалъ, по договору, послать Польскому королю на помощь 12.000 войска, а по надобности, и болѣе. По мнѣнію Ушакова, надобно было послать 12.000 войска на помощь королю Польскому и сдѣлать диверсію въ Курляндію. Князь Долгорукій требовалъ тѣмъ же средствомъ положить предѣлъ замысламъ короля Прусскаго, представляя опасность, что Фридрихъ II-й въ союзѣ съ Франціею, и въ Швеціи, надобно думать, имѣетъ сильную партію; если онъ допущенъ будетъ сдѣлать

Библиотека "Руниверс"

что-нибудь надъ Саксоніею, то потомъ поднимется и на Польшу, а наконецъ, по соглашенію и съ помощію Французовъ и Шведовъ, обратится и противъ Россіи и покусится овладѣть Лифляндіею и Эстляндіею или для себя, или для уступки ихъ Шведамъ. Вице-канцлеръ Воронцовъ былъ умѣреннѣе всѣхъ. Въ мнѣніи своемъ, поданномъ еще 19-го августа, онъ предложилъ не посылать войска на помощь Саксоніи, но дать деньги, при чемъ уговаривать Пруссію и Саксонію къ миру. Но императрица не была на его сторонѣ: она четыре часа присутствовала при разсужденіяхъ въ конференціи и горячо высказывала необходимость сдержать Прусскаго короля. Было положено, что нападеніемъ Фридриха II-го на Саксонію Россія поставлена въ необходимость исполнить свое обязательство относительно Саксоніи, вслѣдствіе чего велѣно было поставить на военную ногу четырнадцатитысячный корпусъ, а къ веснѣ хотѣли приготовить отъ 50 до 60 тысячъ войска; 20.000 казаковъ должны были также выступить въ поле. Дальонъ долго крѣпился; наконецъ, въ первыхъ числахъ декабря предложилъ Бестужеву 50.000 рублей съ тѣмъ, чтобы назначенныя на помощь Саксонскому курфирсту войска совсѣмъ, или по крайней мѣрѣ, будущею весною не выступали въ походъ, оставались безъ дѣйствія въ Курляндіи. Канцлеръ отвѣчалъ ему одинъ разъ навсегда, чтобы впередъ не осмѣливался предлагать денегъ, иначе навлечетъ на себя большія непріятности; въ тотъ же вечеръ на маскарадѣ Бестужевъ донесъ объ этомъ императрицѣ.

Успѣхи Фридриха II-го въ Саксоніи усилили движеніе въ Петербургѣ. 21-го декабря назначенъ былъ совѣтъ по прусско-саксонскимъ дѣламъ, который мы имѣемъ возможность описать подробно. Созваны были въ совѣтъ, въ зимній ея императорскаго величества домъ: 1) канцлеръ графъ Бестужевъ-Рюминъ, 2) оберъ-шталмейстеръ князь Куракинъ, 3) генералъ-аншефъ графъ Румянцовъ, 4) дѣйствительный тайный совѣтникъ и генералъ-прокуроръ князь Трубецкой, 5) генералъ-аншефъ Бутурлинъ, 6) генералъ-аншефъ князь Репнинъ, 7) генералъ-вригсъ-коммиссаръ графъ Апраксинъ, 8) тайный совѣтникъ баронъ Черкасовъ, 9) тайный совѣтникъ Юрьевъ, 10) тайный совѣтникъ Веселовскій. Засѣданіе началось въ 9 часовъ передъ полуднемъ, и въ началѣ барономъ Черкасовымъ предъявленъ и прочтенъ сему собранію данный за подписаніемъ ея императорскаго величества собственной руки указъ отъ 20-го сего же декабря, по которому повелѣно: „Въ разсужденіи того, что король Прусскій, не показавъ ни малѣйшей атенціи ко всѣмъ понынѣ отъ ея императорскаго велич-

Библиотека "Руниверс"

ства учиненнымъ наидружелюбнѣйшимъ отсовѣтованіямъ и предъявленнымъ къ примиренію съ королемъ Польскимъ, яко курфирстомъ Саксонскимъ, въ происшедшихъ между ими распряхъ добрымъ офиціямъ, подъ претекстомъ предупрежденія своихъ непріятелей Аустрифцовъ, въ Саксонію нежаннымъ образомъ не токмо вниденіе учинилъ, но и нинѣ въ оной свои непріятельства къ крайнѣйшему всего сего курфирства разоренію производя, во отобраніи уже многихъ городовъ, и столицу взялъ и въ оной изъ королевской фамиліи двухъ принцевъ военными плѣнными учинилъ, и, единымъ словомъ, всю Саксонію своему игу подвергнулъ, — по выслушаніи всѣхъ реляцій и до того принадлежащихъ дѣлъ и извѣстій, и по довольномъ разсужденіи и уваженіи таковыхъ критическихъ обстоятельствъ, свое мнѣніе объявить, какія для возвращенія королю Польскому наслѣдной его земли, удержанія его на польскомъ престолѣ и для сокращенія, въ разсужденіи собственной Россійской имперіи безопасности, силъ короля Прусскаго, наиспособнѣйшія и надежнѣйшія мѣры принять надлежитъ".

„По выслушаніи такого именнаго ея императорскаго величества указа, тотчасъ чтена особливо сочиненная о содержаніи секрета присяга, которая потомъ тѣми персонами и подписана. Послѣ чего начато слушать прежнія, до сего дѣла касающіяся мнѣнія вице-канцлера и канцлера, протоколъ совѣта, держаннаго при дворѣ 19-го сентября 1745 года съ принадлежащими къ тому пьесами, рескрипты и реляціи, которыхъ чтеніемъ до полдневнадцатаго часа продолжаемо было. Въ то самое время ея императорское величество въ помянутой апартаментъ прибыть и высочайшею своею особою въ императорскія кресла сѣдши, и повелѣвъ всѣмъ присутствующимъ персонамъ по ихъ мѣстамъ равномѣрно сѣсть, производящимся при томъ о причинѣ сего совѣта разсужденіямъ всемилостивѣйше присутствовать изволила, еже продолжалось до 2 часовъ по полудни, но при томъ ничего позитивнаго еще на мѣрѣ положено не было. Потомъ ея императорское величество изволила идти въ другой апартаментъ кушать и всемилостивѣйше повелѣла съ собою всѣмъ тамъ въ собраніи находящимся персонамъ за своимъ императорскимъ столомъ обѣдать. Послѣ обѣда оныя персоны паки всѣ собрались и начали въ 5 часовъ пополудни министерскія реляціи, равныя сообщенія и прочія до того касающіяся пiесы слушать, и чтеніе оныхъ до 11 часовъ продолжалось, и тогда ея императорское величество вторично въ апартаментъ совѣта придти и съ присутствующими персонами о разныхъ дѣлахъ до того совѣта

Библиотека "Руниверс"

касающихся высочайшею своею особою около получаса всемилостивѣйше разсуждать изволила. Почемъ собраніе и разъѣхалось».

Совѣтъ собирался и слѣдующіе дни. Но Прусскій король, обезпокоенный извѣстіями о расположеніи умовъ въ Петербургѣ, спѣшилъ заключить миръ съ Саксоніею и Австріею. Что именно страхъ предъ русскою войною заставилъ Фридриха поспѣшить заключеніемъ этого невыгоднаго для него мира, ясно видно изъ собственнаго его признанія. „Надобно было принять въ соображеніе, говоритъ онъ, что какъ ни счастлива была война въ Саксоніи, все же это былъ пожаръ въ сосѣднемъ домѣ, и пламя могло перекинуться на нашъ домъ; кромѣ того, *надобно было покончить эту войну какъ можно скорѣе, чтобы не дать Россіи въ нее вмѣшаться*". Миръ былъ заключенъ въ Дрезденѣ 26-го декабря 1745 года. Фридрихъ II-й, несмотря на то, что заключилъ его завоевателемъ въ столицѣ Саксоніи, долженъ былъ ограничиться условіями Бреславскаго мира, по прежнему удерживалъ Силезію, но обязывался признать императоромъ мужа Маріи-Терезіи; эти условія показывали ясно, какъ онъ боялся, какъ онъ смѣшилъ, какъ приготовленія Россіи заставили его отказаться отъ результатовъ блистательной кампаніи.

Миръ былъ заключенъ между Австріею, Саксоніею и Пруссіею; но война продолжалась на западѣ между Австріею и морскими державами съ одной стороны, Франціею и Испаніею съ другой, и кто могъ поручиться, что Прусскій король, при первомъ удобномъ случаѣ, опять не вмѣшается въ эту войну, не нарушитъ такъ же легко и Дрезденскій миръ, какъ нарушилъ Вреславскій? Если Фридрихъ, испугавшись военныхъ приготовленій Россіи, поспѣшилъ теперь окончить войну, то изъ этого вытекало прямо, что самымъ вѣрнымъ обезпеченіемъ противъ его замысловъ будетъ оборонительный союзъ съ Россіею. Въ Петербургѣ также ясно высказалось убѣжденіе въ томъ, какого опаснаго сосѣда имѣетъ Россія въ королѣ Прусскомъ, въ необходимости остановить его честолюбивые замыслы поддержаніемъ государствъ, сдѣлавшихся жертвою его честолюбія, въ необходимости принять участіе въ войнѣ, хотя и не прямое. При такихъ расположеніяхъ сближеніе Россіи съ Австріею было необходимо. Сожалѣніе, что не послушались Бестужева и во-время не обезопасили Саксонію отъ прусскаго нападенія, должно было заставлять торопиться этимъ сближеніемъ. Еще до Дрезденскаго мира, когда только при дворѣ Елисаветы узнали, что Саксонія, доведенная до крайности, готова мириться съ Прусскимъ королемъ, то Маріи-Терезіи дано было знать, что въ случаѣ

Библиотека "Руниверс"

продолженія войны между Австріею и Пруссіею тридцать русскихъ полковъ готовы двинуться противъ Пруссіи. Когда узнали, что заключенъ миръ и между Австріею и Пруссіею, то Бестужевъ объявилъ, что если Марія-Терезія захочетъ возобновить войну, то Россія будетъ помогать ей стотысячною арміею. Марія-Терезія не возобновила войны, не спѣшила обезпечить себя на случай ея возобновленія со стороны Фридриха II-го. Въ началѣ 1746 года она дала полномочіе фельдмаршалъ-лейтенанту Претлаку и резиденту своему при Петербургскомъ дворѣ Гогенгольцу — заключить оборонительный союзъ съ Россіею, и въ концѣ мая договоръ былъ подписанъ. Въ отдѣльной статьѣ его русское правительство объявляло, что оно не обязано принимать участія въ настоящей войнѣ; но если морскія державы согласятся платить ему субсидіи, то оно отправитъ двадцатичетырехтысячный корпусъ къ нимъ на помощь. Въ такомъ случаѣ Россія дастъ и Маріи-Терезіи шеститысячный вспомогательный корпусъ безъ субсидій, только на содержаніи Австріи; это тридцатитысячное вспомогательное войско можетъ быть употреблено въ Нидерландахъ и на Рейнѣ.

Бестужевъ-Рюминъ торжествовалъ; но враги его не теряли надежды свергнуть ненавистнаго канцлера, и по прежнему, главное орудіе для этого видѣли въ вице-канцлерѣ Воронцовѣ. Послѣдній возвратился изъ-за границы рѣшительнымъ противникомъ политики Бестужева. Возвращаясь, онъ сдѣлалъ нарочно крюкъ, чтобы посѣтить мать великой княгини Екатерины Алексѣевны, герцогиню Ангальтъ-Цербстскую, отъ которой привезъ письмо къ дочери. Въ письмѣ мать упрекала дочь, что рѣдко пишетъ къ ней; жаловалась, что великій князь удалилъ отъ себя Брюммера и Берггольца, людей, вполнѣ ему преданныхъ; жаловалась, что въ Голштиніи, гдѣ великій князь принялъ управленіе, преслѣдуютъ людей брата ея, бывшаго администратора; указывала на Датчанъ, какъ на виновниковъ ссоры между родными, принцами Голштинскими. „Въ графѣ Воронцовѣ, писала герцогиня, я нашла такую преданность, такую ревность къ общему дѣлу, что искренно сообщила ему свое мнѣніе, что всѣми мѣрами должно стараться о примиреніи умовъ. Онъ мнѣ обѣщалъ стараться объ этомъ. Соединитесь съ нимъ, и будете въ состояніи уяснить себѣ это трудное положеніе, но будьте осторожны и не пренебрегайте никѣмъ. Усердно прошу, сожгите всѣ мои письма, особенно это". Фридрихъ II отлично принялъ Воронцова, подарилъ ему богатую шпагу съ бриліантами и велѣлъ даромъ возить его по всѣмъ своимъ областямъ. Мардефельдъ, въ своихъ письмахъ къ Воронцову, называлъ его наи-

Библиотека "Руниверс"

достойнѣйшимъ министромъ и наичестнѣйшимъ человѣкомъ во всей Европѣ.

Но Бестужевъ держался крѣпко, и въ ноябрѣ 1747 года заключенъ былъ договоръ между Россіею и морскими державами, вслѣдствіе котораго въ январѣ 1748 года тридцатитысячный корпусъ русскаго войска, подъ начальствомъ князя Репнина, двинулся черезъ Польшу и Богемію къ Нидерландамъ. Считали очень способнымъ къ командованію генерала Бисмарка, родственника Биронова, но не захотѣли его назначить, потому что онъ былъ прусскій подданный. Въ то время, какъ движеніе русскихъ войскъ ускоряло мирные переговоры, начатые въ Аденѣ, въ то время, какъ Франція спѣшила войдти съ морскими державами въ соглашеніе, по которому обязывалась вывести изъ Нидерландъ 30.000 своего войска, если только морскія державы остановятъ движеніе русскаго войска,—въ это время въ Петербургѣ враги Бестужева боялись, что русское войско будетъ двигаться очень медленно и не успѣетъ потерпѣть пораженіе отъ непріятеля! По ихъ мнѣнію, такое несчастіе было единственнымъ средствомъ излѣчить императрицу отъ ея слѣпой вѣры въ канцлера, и пока дѣла шли хорошо, сверженіе Бестужева было невозможно. Прусскій министръ при Петербургскомъ дворѣ, донося объ этихъ мнѣніяхъ своему королю, замѣчаетъ: „Желательно, чтобы сбылось по ихъ; но я не поручусь, чтобъ и въ случаѣ неудачи русскаго войска, канцлеръ не нашелъ средствъ удержаться: у него больше ловкости и больше поддержки, чѣмъ у враговъ его". Одно изъ первыхъ мѣстъ между этими врагами занималъ генералъ-прокуроръ князь Трубецкой; въ апрѣлѣ 1748 года онъ опасно занемогъ, и прусскій министръ писалъ къ своему двору: „Это будетъ большая потеря; смертію Трубецкаго канцлеръ освободится отъ самаго опаснаго изъ своихъ враговъ, которыхъ онъ имѣетъ внутри Россіи. Графъ Лестокъ и Воронцовъ, связанные дружбою съ Трубецкимъ, очень безпокоятся, и не безъ причины".

Русскія войска не потерпѣли пораженія; Бестужевъ не былъ свергнутъ, и расположеніе къ нему императрицы становилось все очевиднѣе; Ахенскіе переговоры кончились въ октябрѣ 1748 года миромъ между всѣми воюющими державами. Но этотъ миръ не могъ быть продолжительнымъ: среди Европы явилось государство, котораго глава, по своему характеру, по своимъ личнымъ средствамъ, не могъ оставаться въ покоѣ и оставлять другихъ въ покоѣ. Своимъ поведеніемъ въ войнѣ за Австрійское наслѣдство онъ вооружилъ противъ себя сосѣдей—Австрію, Саксонію, Россію, которыя заботливо стерегли всѣ

Библиотека "Руниверс"

его движенія, и не ожидая отъ нихъ ничего для себя хорошаго, били постоянную тревогу; Фридрихъ, съ своей стороны, видя такія отношенія, долженъ былъ дѣйствовать по инстинкту самосохраненія. Уже въ войну за австрійское наслѣдство обозначились перемѣны, которыя должны были необходимо послѣдовать въ отношеніяхъ между главными державами Европы. Англія заступилась за Австрію, не желая усиленія на ея счетъ Франціи; препятствовать усиленію Пруссіи не было въ ея интересахъ, и чтобы дать Австріи возможность дѣйствовать противъ Франціи, она постоянно хлопочетъ о примиреніи Пруссіи съ Австріею, и всегда на счетъ послѣдней, всегда уговариваетъ ее уступать Пруссіи. Это сильно раздражаетъ Австрію и ведетъ естественно къ охлажденію между нею и Англіею. Это охлажденіе, въ свою очередь, ведетъ къ сближенію Австріи съ Франціею. Австрія изъ войны за наслѣдство видитъ ясно, что самый опасный врагъ ея теперь не Франція, а Пруссія; Франція начинаетъ также усматривать, что пора забыть старую вражду къ Австріи, что эта держава теперь болѣе не опасна, что на востокѣ, со стороны Германіи, сильнѣе Австріи и слѣдовательно, опаснѣе для Франціи становится Пруссія. Такимъ образомъ, благодаря отношеніямъ, вскрывшимся въ войну за австрійское наслѣдство, Европа дѣлится на два союза: сѣверный, протестантскій, англо-прусскій, и южный, католическій, франко-австрійскій. Такъ выстроивались европейскія государства, чтобы вступить въ борьбу, извѣстную подъ именемъ Семилѣтней войны.

Что же Россія? Останется ли она хладнокровною зрительницею борьбы, или примкнетъ къ одному изъ союзовъ? Ея политика вполнѣ опредѣлилась въ войну за австрійское наслѣдство. Россія убѣдилась, что король Прусскій для нея сосѣдъ опасный, особенно для Остзейскихъ провинцій, опасный самъ по себѣ и по отношеніямъ къ Швеціи; убѣдилась, что для отвращенія этой опасности необходимо поддерживать противъ Пруссіи слабѣйшихъ сосѣдей — Австрію и Саксонію. Еще до заключенія Ахенскаго мира, когда морскія державы начали ухаживать за Пруссіею и писать прелиминарныя статьи безъ вѣдома Австріи, 10-го мая 1748 года Бестужевъ далъ слѣдующую записку англійскому послу лорду Гиндфорду и голландскому министру Шварду: „Императрица узнала, что обѣ морскія державы хотятъ включить Прусскаго короля въ Ахенскій миръ и намѣрены требовать добрыхъ его оффицій для его заключенія, за что предлагаютъ ему гарантію какъ старыхъ, такъ и новыхъ его областей. Императрица объявляетъ: интересъ ея, обѣихъ морскихъ державъ и императрицы-королевы Ма-

Библиотека "Руниверс"

ріи-Терезіи требуетъ не только не допускать большее соединеніе короля Прусскаго съ Франціею, но стараться сіи оба высокомысленные дворы между собою раздѣлить. Если Англія и Голландія, приглашая Прусскаго короля, ласкаютъ себя надеждою отвлечь его отъ прежней системы, то напрасно: король Прусскій служившимъ ему донынѣ счастіемъ столь утвердился въ нынѣшней своей системѣ, что никакъ не захочетъ ее оставить, и приглашеніе со стороны морскихъ державъ почтетъ признакомъ слабости. До сихъ поръ сдерживаетъ его только твердость со стороны Россіи и морскихъ державъ. Если Англійскій король боится нападеній Прусскаго короля на Ганноверъ, то можетъ надѣяться, что отправленный Россіею тридцатитысячный корпусъ, находящійся въ Германіи, и другой сильнѣйшій съ 50 галерами въ Лифляндіи учинятъ сильную диверсію. Если морскія державы желаютъ заключить прелиминаріи съ Франціею и Испаніею безъ вѣдома Маріи-Терезіи, то это произведетъ недовѣріе между союзниками, чего такъ желаетъ Франція. Если морскія державы призовутъ на Ахенскій конгрессъ Прусскаго министра, то Русская императрица, не жалѣвшая ничего для поддержанія генеральнаго мира, не хочетъ быть сравнена съ такимъ государемъ, который авторомъ есть всѣхъ нынѣшнихъ въ Европѣ замѣшательствъ, и который ничего иного не ищетъ, какъ въ мутной водѣ рыбу ловить: въ такомъ случаѣ ея величество не только министра своего на конгресъ не отправитъ и Прусскому королю его новыя области не гарантируетъ, но и къ командующему своимъ корпусомъ сходственныя потому инструкціи отправитъ".

Когда по заключеніи общаго мира Фридрихъ II-й началъ набирать войско, Россія встревожилась и поспѣшила обратить на это вниманіе Австрійскаго двора. Посолъ Маріи-Терезіи при Петербургскомъ дворѣ, графъ Бернесъ, 14-го марта 1749 года получилъ слѣдующую промеморію: „Никакъ понять нельзя, для чего бы король Прусскій въ такое время, когда вся Европа вожделѣннымъ покоемъ снова пользуется и ничего непріятельскаго опасаться не имѣетъ, такія великія военныя приготовленія, сильные рекрутскіе наборы предпринималъ? Только намѣреніе пріобрѣсти себѣ Шведскую Померанію, Швеціи за это помочь овладѣть Лифляндіею и Эстляндіею можетъ объяснить его приготовленія къ какимъ-то внезапнымъ предпріятіямъ. Кончина нынѣшняго короля Шведскаго и тайно замышляемая, а можетъ-быть, уже и постановленная перемѣна тамошней формы правленія могутъ подать Прусскому королю наилучшій поводъ къ дальновиднымъ его и опаснымъ предпріятіямъ. Это дѣло сильно касается интересовъ им-

Библиотека "Руниверс"

ператрицы-королевы, ибо легко понять, что если Швеція, съ помощію Пруссіи, введетъ у себя самодержавіе, то чрезъ это она вмѣстѣ съ Франціею и Пруссіею получитъ въ важныхъ европейскихъ дѣлахъ сильное вліяніе, тогда какъ при настоящей формѣ правленія у Швеціи всегда связаны руки, и для союзниковъ своихъ она составляетъ весьма слабое и негодное орудіе. По отношенію Пруссіи къ Австріи Фридрихъ II-й останется всегда тайнымъ врагомъ и ненавистникомъ римско-императорскаго двора, и не упуститъ никакого случая еще болѣе усилить себя на счетъ Австріи. Императрица Всероссійская ласкаетъ себя надеждою, что ея величество Римская императрица, при настоящихъ очень деликатныхъ обстоятельствахъ, найдетъ полезнымъ повелѣть содержать въ готовности тридцатитысячный корпусъ на Богемскихъ и Моравскихъ границахъ и въ потребномъ случаѣ удвоить его, чтобы тотчасъ сдѣлать диверсію въ Силезію, если король Прусскій вмѣшается въ шведскія дѣла и нападетъ на Россію".

Такъ, въ войну за Австрійское наслѣдство утвердился взглядъ русскаго правительства на отношенія къ Пруссіи; этотъ взглядъ остался неизмѣннымъ и условилъ положеніе Россіи въ Семилѣтнюю войну.

С. Соловьевъ.

Библиотека "Руниверс"

ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЯ ПО ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНІИ.

Лѣтомъ 1866 года я имѣлъ случай совершить значительную естественно-историческую экскурсію по Олонецкой губерніи. Случай этотъ мнѣ предоставилъ извѣстный нашъ зоологъ, профессоръ С.-Петербургскаго университета К. Ѳ. Кесслеръ, который былъ командированъ съ ученою цѣлью въ эту губернію.

Профессоръ Кесслеръ пріѣхалъ въ Олонецкій край, имѣя цѣлью изслѣдовать фауну Онежскаго озера и сопредѣльныхъ съ нимъ водъ; потому наши экскурсіи производились исключительно по берегамъ и въ бассейнѣ Онежскаго озера. Несполна двухмѣсячный срокъ путешествія, хотя и не дозволилъ намъ объѣхать кругомъ Онега, но все-же мы посѣтили бо̀льшую часть его прибрежій и для меня сталъ яснымъ общій характеръ, какъ самого озера, такъ и мѣстъ сопредѣльныхъ съ нимъ.

Онежское озеро, по вычисленіямъ полковника Леша, занимаетъ площадь 11.091,9 квадр. верстъ и имѣетъ длины около 220-ти и ширины 90 верстъ[1]). Глубина его не вездѣ одинакова. Судя по разказамъ опытныхъ лоцмановъ и мѣстныхъ жителей, среднюю глубину Онега можно принять въ 20 сажень. Такая значительная масса воды заставила здѣшнее населеніе смотрѣть на Онего, какъ на море, и населить его въ своемъ воображеніи небывалыми чудовищами. Въ просторѣчьи оно даже и называется моремъ.

Онего принадлежитъ къ высокимъ альпійскимъ озерамъ, находится выше Бѣлаго моря на нѣсколько сотъ саженъ[2]), и выше Балтійскаго моря на 237 парижскихъ футовъ[3]).

---

[1]) См. *Вѣстникъ Импер. Рус. Геогр. Общ.* за 1859 г., 12, стр. 161.

[2]) *Русск. Вѣстн.* 1861 г. 101. Это показаніе преувеличено.

[3]) *Горн. Журналъ* 1842, 1 ст. 136.

Библиотека "Руниверс"

Уровень воды въ озерѣ постоянно одинаковый. Ежели замѣчаются на камняхъ и на берегахъ полосы, находящіяся надъ водой около одного фута, то образованіе ихъ нужно приписать не чему иному, какъ дѣйствію волнъ и незначительной убыли воды во время сильныхъ лѣтнихъ засухъ или зимнихъ холодовъ.

Онежское озеро параллелью почти 62-ю можно раздѣлить на 2 части, сѣверную и южную. Первая изъ нихъ имѣетъ характеръ заливный, изрѣзана полуостровами, наполнена множествомъ островов и подводныхъ *лудъ;* вторая представляетъ сплошную массу воды, которая по временамъ подвергается или сильнымъ волненіямъ, или принимаетъ видъ зеркальной поверхности. Въ этой части озера теченія воды не замѣчается, а существуетъ скорѣе общій круговоротъ воды, идущій вдоль восточнаго берега отъ сѣвера къ югу, и вдоль западнаго — отъ юга къ сѣверу.

Вблизи озера есть мѣста на столько возвышенныя, что съ нихъ можно обозрѣвать нѣкоторыя его части. Къ такимъ мѣстамъ нужно причислить въ Повѣнецкомъ уѣздѣ: деревню Чіасамну (изъ которой видна вся сѣверная часть озера), Машеверскія высоты (съ которыхъ видна западная часть) и возвышенности къ юго-западу отъ Ошты (могутъ служить для обозрѣнія юго-западной части озера).

Впадина, занимаемая Онегомъ, имѣетъ вообще такое же очертаніе, какое имѣетъ и самое озеро, только на западной и на сѣверо-западной сторонахъ она имѣетъ боковыя долины, служащія ложемъ для рѣкъ и потоковъ. Впадина вездѣ почти имѣетъ одинаковую глубину, такъ что отъ поверхности воды до самаго возвышеннаго края можно принять высоты 300 футовъ. Эта возвышенная окраина то придвигается къ озеру, какъ напримѣръ, на протяженіи почти всего западнаго берега отъ Вознесенья до Петрозаводска и до Лумбуши, спускаясь мѣстами или наклонными плоскостями, или скалистыми мысами, или террасовидными уступами; то, на оборотъ, удаляется отъ берега, какъ напримѣръ, въ сѣверной части и по южному берегу озера. Восточный же берегъ озера представляетъ средину между выставленными крайностями; южный берегъ имѣетъ характеръ сѣвернаго.

Въ Онего вливаются четыре большія рѣки, девять среднихъ и много небольшихъ потоковъ. Всѣ они отличаются быстрымъ теченіемъ воды и ея непостояннымъ уровнемъ. Изъ Онега вытекаетъ одна только Свирь.

До сихъ поръ не сдѣлано точныхъ вычисленій объ отношеніи количества водъ, вливающихся въ Онего и вытекающихъ изъ него;

Библиотека "Руниверс"

повидимому, Свирь есть вполнѣ соотвѣтствующій регуляторъ для прибывающихъ водъ. Зимою, когда количество воды, притекающей въ Онего, уменьшается, а между тѣмъ убыль остается постоянною, то ледъ, покрывающій озеро, или отрывается отъ береговъ, или образуетъ во многихъ мѣстахъ большія трещины. Объ образованіи во льдѣ трещинъ г. Ивановъ, въ „Памятной книжкѣ Олонецкой губерніи на 1867 годъ", на страницѣ 35-й, говоритъ слѣдующее: „Зимою на озерѣ въ большіе морозы дѣлаются трещины, иногда простирающіяся въ длину на нѣсколько верстъ; со временемъ, треснувшія половины расходятся на сажень и болѣе, представляя полыньи, которыя называются *перневами*; со временемъ онѣ опять сходятся, иногда такъ плотно, что одна половина вскакиваетъ на другую, представляя уступъ во всю толщину льда, которая бываетъ отъ одного до двухъ аршинъ".

Образованіе подобнаго рода трещинъ во льдѣ никакъ уже нельзя приписать убыли воды: оно можетъ происходить отъ неравномѣрнаго расширенія и сжатія Онежскаго льда, и отъ окружающихъ его скалъ. Въ самомъ дѣлѣ, представимъ себѣ, что надъ какимъ-либо Онежскимъ заливомъ, покрытымъ льдомъ, температура воздуха вдругъ понизилась; тогда ледъ, покрывающій заливъ и окружающіе его скалистые берега, начнетъ сжиматься, но такъ какъ коэффиціентъ сжатія для обоихъ различный, — скалы сжимаются больше, чѣмъ ледъ, — то или ледъ, или скалы, будучи сцѣплены между собою, должны трескаться, смотря по тому, что̀ изъ нихъ въ данномъ случаѣ окажется слабѣе.

Такія явленія въ большомъ видѣ представляются въ большихъ перневахъ льда и въ трещинахъ, замѣчаемыхъ во множествѣ на здѣшнихъ прибрежныхъ скалахъ; въ маломъ видѣ можетъ происходить только отрываніе отъ береговъ небольшихъ каменныхъ глыбъ, которыя, вполнѣ вмерзнувъ въ ледъ, при наступленіи ледохода, уносятся изъ своихъ мѣстъ далѣе.

Рельефъ дна въ озерѣ неодинаковый. У западнаго берега онъ долженъ представлять глубокую долину, имѣющую мѣстами крутые склоны и большія ямы (впадины) до 80-ти саженъ глубины. На оборотъ, у южнаго и восточнаго береговъ онъ представляетъ отлогія долины. Въ сѣверной же части имѣетъ холмистую и весьма разнообразную поверхность. Дно глубокой Онежской впадины состоитъ, вѣроятно, изъ плотныхъ, для воды трудно проницаемыхъ породъ, которыя покрыты множествомъ валуновъ, мѣстами закрытыхъ глиной, щебнемъ, или пескомъ, или гніющими веществами; по крайней мѣрѣ, такъ заставляютъ думать свойства прибрежій.

Библиотека "Руниверс"

Находится ли между этими двумя членами промежуточныя образованія, принадлежащія другимъ формаціямъ, — объ этомъ ничего не извѣстно.

Въ западной и сѣверо-западной части озера, вообще характеръ берега каменисто-песчаный; во многихъ мѣстахъ метаморфическій песчаникъ спускается прямо подъ поверхность воды, какъ это можно видѣть около Шокши, къ югу отъ Петрозаводска. По всему Заонежью большая часть скалистыхъ береговъ состоитъ изъ породъ зеленокаменной формаціи и сланцевъ, въ сѣверо-сѣверовосточной и южной частяхъ озера берега покрыты наносами, которые мѣстами прорываются гранитами, напримѣръ, Бѣсовъ мысъ; въ южной части, около Вытегры, берегъ образуетъ тоже наносы, которые прерываются во многихъ мѣстахъ болотами.

Температура воды въ Онегѣ неодинаковая, но вообще она довольно низка и должна быть на нѣкоторой глубинѣ постоянна. До сихъ поръ не имѣется еще точныхъ измѣреній температуры его воды.

Возвышенности, скалы и прибрежья Онега покрыты разнообразною растительностью.

Въ мѣстахъ не заселенныхъ лѣса состоятъ по преимуществу изъ насажденій сосны, въ смѣси съ березой и осиной; они не представляютъ собою первобытныхъ лѣсовъ, но большею частію суть или молодыя заросли, или деревья средней величины. На песчаныхъ прибрежьяхъ растутъ сосны и можжевельникъ, на сырыхъ — ольха и ивы; самыя прибрежья мѣстами не густо покрыты травянистыми растеніями: Veronica spicata и longuifolia L. Urtica dioica, Impatiens Nolitangere L., Stachys palustris L., Lysimachia vulgaris и thyrsiflora L., Mulgedium sibiricum, Lythrum salicaria L, разные виды Carex. Въ водѣ произрастаютъ мѣстами: Phragmites communis Frin., Glyceria aquatica Presl. Scirpus lacustris L, три вида Нимфей, Iris Pseudoacorus L., разные Carex, Ranunculus aquatilis L, и разные виды Potamageton. Всѣ упомянутыя растенія встрѣчаются большею частію по берегамъ Заонежья.

Камни и подводные предметы покрываются водорослями Vaucheria DC, Conferva Ag., Chaetophora elegans Ach., Nostoc commune и разными Diatomeae. Въ лѣтнее время вода дѣлается сѣровато-зеленою, отъ плавающихъ въ ней во множествѣ органическихъ частицъ.

Касательно обитателей Онега изъ животнаго царства, до сихъ поръ нельзя еще сказать ничего опредѣленнаго. Относительно числа видовъ я приведу только приблизительный разчетъ извѣстныхъ мнѣ ви-

Библиотека "Руниверс"

довъ. Земноводныхъ 3 вида, рыбъ 29, пауковъ 2, насѣкомыхъ 37, ракообразныхъ 10, червей 5, плоскъ 5, коловратокъ 1, кишеголовыхъ 12, безголовыхъ 3, акалефъ изъ сем. Hydriformia 2, бріозоа 2, всего 111 видовъ. Распредѣленіе животныхъ весьма неодинаково, и въ этомъ отношеніи нельзя сдѣлать никакого обобщенія.

Казалось бы, что такая огромная масса воды, заключающая въ себѣ многія богатства по царству животному, а также плодородные и богатые берега Онега по царству ископаемому должны кишить въ себѣ человѣка; но на дѣлѣ это не такъ: народонаселеніе по прибрежьямъ Онега довольно рѣдко, а это не можетъ не вліять и на средства къ ближайшему ознакомленію съ озеромъ. Одно только Заонежье можетъ почитаться болѣе заселеннымъ и удобнымъ для изслѣдованія, благодаря значительной изрѣзанности его береговъ. По сѣверному и восточному берегу Онега живетъ очень рѣдкое населеніе, и сухимъ путемъ лѣтомъ его нельзя почти объѣхать, по недостатку телѣжной дороги. Южный и западный берега занимаютъ въ этомъ отношеніи средину и представляютъ отличную сухопутную и отчасти водную дорогу.

Изложивъ такимъ образомъ въ короткихъ словахъ общую характеристику Онежскаго озера, приступаю за тѣмъ къ описанію тѣхъ наблюденій, которыя мнѣ удалось сдѣлать во время лѣтняго пребыванія. Я буду держаться хронологическаго порядка, который кажется мнѣ наиболѣе соотвѣтствующимъ формѣ предполагаемой статьи. Что же касается до названій мѣстностей, то какъ географическія карты Онежскаго бассейна довольно не полны и пропускъ многія части озера не имѣютъ названій, то я принужденъ буду давать, вмѣстѣ съ общими географическими терминами, равнымъ частямъ Онега особыя названія, примѣняя къ этому названія ближайшихъ населенныхъ деревень, которыя показаны на картѣ Шуберта.

Петрозаводскій заливъ.

Городъ Петрозаводскъ лежитъ на берегу Петрозаводскаго залива.

Петрозаводскій заливъ на юго-востокѣ открывается въ Онежское озеро, на сѣверо-западѣ берегъ имѣетъ незначительную высоту и за нимъ слѣдуетъ долина рѣки Шуи, на сѣверо-востокѣ его ограничиваютъ довольно высокія и крутыя скалы, на юго-западѣ берегъ постепенно возвышается. Такимъ образомъ, Петрозаводскій заливъ открытъ съ 3-хъ сторонъ дѣйствію вѣтровъ, и защищенъ только съ сѣверо-восточной.

Рельефъ дна Петрозаводскаго залива такой: по срединѣ и ближе

Библиотека "Руниверс"

къ восточному берегу, въ заливѣ проходитъ довольно глубокая долина саженей на 30, 40 и до 70, простирающаяся къ югу въ Онего, мимо Ивановскихъ острововъ, и ограничивающаяся съ восточной стороны, или крупными скалистыми берегами, или насыпями булыжника и валуновъ; отъ сѣвернаго же конца залива, вдоль западнаго берега, мимо Негижнъ-острова, городской пристани и далѣе, за Ивановскіе острова, тянется песчано-каменистая полоса, которая довольно круто падаетъ въ вышеупомянутую ложбину и постепенно возвышается къ прилежащему берегу. На днѣ ложбины находится очень нѣжная зеленоватая глина, которая, переходя въ песчаную отмель, смѣшивается съ органическими остатками: корой и травянистыми стеблями, наносимыми здѣсь волнами; песчаная же отмель въ сѣверной части залива состоитъ изъ песку, въ южной — изъ скалъ и валуновъ. Болотистыхъ отмелей въ заливѣ нѣтъ; посему и водяной растительности не замѣчается; только вдоль западнаго берега, за казенною пристанью, растутъ изрѣдка очеретъ, камыши и хвощи. На камняхъ все-гдѣ виднѣются водоросли или растутъ нитчатыя Diatomeae. Въ заливѣ живетъ не слишкомъ большое количество низшихъ животныхъ; на песчаныхъ мѣстахъ можно встрѣтить изрѣдка двустворчатыя раковины Unio; у береговъ же явноголовыхъ молюсковъ мало, за то здѣсь ракообразныхъ, полиповъ, инфузорій встрѣчается въ изобиліи.

Температура воды въ заливѣ лѣтомъ не одинакова: на глубинѣ, въ ложбинѣ, она лишь нѣсколькими градусами выше нуля, тогда какъ у берега, на песчаной отмели, нагрѣвается до температуры окружающаго воздуха. Составъ воды долженъ быть довольно сложный; судя по цвѣту и жесткости, она должна содержать ульминовую кислоту и сѣрно-кислыя соли.

Въ заливѣ нѣтъ тихихъ мѣстъ, въ которыхъ могли бы рости спокойно молодые выводки нѣкоторыхъ рыбъ, такъ-какъ заливъ открытъ дѣйствію вѣтровъ, которые, производя сильныя волненія, не позволяютъ спокойно кормиться многимъ рыбамъ. Петрозаводскій заливъ принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ заливамъ Онежскаго озера. Въ немъ производится довольно оживленная навигація и обильная рыбная ловля. Въ городѣ Петрозаводскѣ живетъ нѣсколько рыбопромышленниковъ, которые имѣютъ большіе невода, продольники (масельги), и содержатъ лѣтомъ рыбацкія артели. Кромѣ того, въ заливъ для ловли рыбы пріѣзжаютъ крестьяне изъ сосѣднихъ деревень: Ялгубы, Заонежья и Деревяннаго. Самая дѣятельная рыбная ловля производится въ іюнѣ мѣсяцѣ, и потомъ, начиная съ сентября до

Библиотека "Руниверс"

первыхъ льдовъ, если только осень бываетъ хорошая. Въ заливѣ живетъ, какъ мѣстная рыба, такъ и приходная изъ озера Онего и рѣки Шуи. Обстоятельства, обусловливающія эти переходы рыбъ, суть: направленіе вѣтровъ, наростъ рыбъ и весенній притокъ воды отъ таянія снѣга.

Между рыбами преобладаютъ такъ-называемыя лососевыя.

Послѣ этого любопытнымъ становится вопросъ, какія причины благопріятствуютъ мѣстообитанію рыбъ въ Петрозаводскомъ заливѣ? Придавая вышеописаннымъ свойствамъ Петрозаводскаго залива настоящее значеніе, въ примѣненіи къ условіямъ жизни животныхъ и преимущественно рыбъ, нужно вывести заключеніе, что въ заливѣ собраны условія, не вполнѣ благопріятствующія развитію жизни животныхъ. Слѣдовательно, наше положеніе, что количество рыбъ въ Петрозаводской губѣ довольно значительно, можетъ показаться сомнительнымъ.

Чтобъ устранить сомнѣніе, мы обратимъ вниманіе читателей на рѣку Шую и на ея расширенное устье — Логмъ-озеро.

Рѣка Шуя беретъ начало въ Финляндіи и проходитъ разстояніе въ 130 верстъ [1]). Орошая мѣстности, различныя по своему геологическому составу, отчасти болотистыя, отчасти заселенныя и пустынныя, рѣка несетъ съ собою много примѣсей, органическихъ остатковъ и растворимыхъ въ водѣ веществъ. При впаденіи своемъ въ Онего, Шуя встрѣчаетъ глубокую впадину — Логмъ-озеро, въ которомъ и осаждаетъ бо́льшую часть веществъ, механически примѣшанныхъ къ водѣ; все же растворимое въ водѣ, все живущее переносится въ Онего. Теперь станетъ понятно, что въ Логмъ-озерѣ образуется какъ бы запасная кладовая питательныхъ веществъ для обитателей Петрозаводскаго залива. Дѣйствительно, на днѣ Логмъ-озера, которое имѣетъ среднюю глубину въ 2 сажени и меньше, осаждается много ила; его восточный болотистый берегъ, въ который ударяется потокъ воды, представляетъ скопленіе органическихъ остатковъ, дѣлается годъ отъ году мельче и шире; далѣе, въ озерѣ живетъ большое количество разныхъ животныхъ; изъ рыбъ много лещей, плотицъ, язей, налимовъ; наконецъ, лѣтомъ ежедневно замѣчается въ проливѣ, который соединяетъ Логмъ-озеро съ Онегомъ, правильный ходъ рыбы.

Начиная съ 6-ти часовъ послѣ полудня, къ ночи рыбы идутъ изъ Онега въ заливъ, изъ него въ Логмъ-озеро; на слѣдующій день въ

---

[1]) *Пушкаревъ* — Описаніе Олонецкой губерніи, стр. 23.

Библиотека "Руниверс"

10 часовъ утра происходитъ обратное движеніе рыбы. Причина этихъ странствованій рыбъ не можетъ быть иная, какъ только потребность въ пищѣ.

На основаніи приведенныхъ данныхъ весьма естественно заключить, что рѣка Шуя должна считаться истиннымъ родникомъ жизни Петрозаводскаго залива. Въ самомъ заливѣ не замѣчается скопленія органическихъ остатковъ, и вещества, принесенныя Шуей, истребляются тутъ же, а не уносятся далѣе, потому что въ заливѣ нѣтъ теченія воды: онъ слишкомъ широкъ и объемистъ въ сравненіи съ массою, вливающейся въ него воды; въ заливѣ скорѣе существуетъ кругообращеніе воды, судя по тому, что различные предметы, выброшенные въ городѣ, заносятся водой къ рыбнымъ тонямъ и въ Соломенное.

Рѣка Шуя имѣетъ еще другое важное значеніе для нароста рыбъ и преимущественно лососей. Имѣя во многихъ мѣстахъ своего теченія отмели и песчано-каменистое дно, она представляетъ удобныя мѣста для кладки икринокъ. Въ самомъ дѣлѣ, Петрозаводскій рынокъ осенью снабжается лохами и торпами, то-есть, самцами наростающихъ лососей и тайменей, которые ловятся въ Шуѣ, около погоста того же имени, а также въ Бѣсовцѣ и Виданахъ. Весною въ сѣверо-западной части залива, въ Логмъ-озерѣ и далѣе вверхъ по Шуѣ производится также весьма замѣчательная ловля лососей и тайменей, которые отсылаются съ пароходомъ въ С.-Петербургъ. На Логмъ-озерѣ видѣнъ цѣлый лѣсъ кольевъ, при которыхъ становятся мережки и другія снасти; по временамъ они бываютъ такъ густо наставлены, что рыбѣ почти преграждается дальнѣйшій ходъ. Когда я распрашивалъ Шуйскихъ крестьянъ о ловлѣ рыбы, то получилъ отвѣтъ, что у нихъ рыба не ловится, потому что въ Соломенномъ рѣка Шуя запружена ловушками. Поэтому-то Шуяне принуждены искать другихъ занятій: они занимаются хлѣбопашествомъ, доставляютъ въ Петрозаводскъ сѣно и молоко, почему и слывутъ у сосѣдей подъ прозвищемъ „простокиша". Что выгоднѣе для крестьянъ деревни Шуи: заниматься ли рыбной ловлей, или сельскимъ хозяйствомъ? Рѣшить этотъ вопросъ не берусь, но думаю, что для благосостоянія жителей требуется заботливость объ увеличеніи статей ихъ промысловъ, а не объ уменьшеніи ихъ. Впрочемъ, рѣка Шуя, въ погостѣ того же имени, не представляетъ большихъ удобствъ для рыбной ловли, по причинѣ мелководія. Около погоста русло рѣки загромождено камнями и образуетъ такимъ образомъ родъ пороговъ.

Библиотека "Руниверс"

Выше деревни Шуи, въ Бѣсовцѣ, по поводу ловли рыбы, былъ споръ между крестьянами и бывшимъ ихъ помѣщикомъ. Администрація рѣшила его въ пользу крестьянъ, обязавъ ихъ загораживать рѣку только на 5 саженъ отъ берега. Вслѣдствіе этой мѣры началъ производиться довольно успѣшный ловъ рыбы въ Бѣсовцѣ и дальше вверхъ по рѣкѣ.

Изъ окрестностей Петрозаводска самое замѣчательное Соломенное, лежащее у пролива, соединяющаго Логмъ-озеро съ Петрозаводскимъ заливомъ. Здѣсь геологъ можетъ видѣть обширныя обнаженія Соломенской брекчіи, которая тянется по всему восточному берегу Петрозаводскаго залива. На скалѣ, на которой построена церковь, съ восточной стороны замѣчается трещина (сдвигъ), идущая отъ юга къ сѣверу, въ которой ясно видно слоистое строеніе этой горной породы; въ этой же трещинѣ, на южномъ концѣ, я замѣтилъ небольшую діоритовую жилу, но ея отношеній къ брекчіи еще не могъ прослѣдить. По скаламъ разсѣяны валуны; изъ нихъ одинъ довольно большой, лежащій недалеко отъ церкви къ востоку, представляетъ гранитную глыбу, въ которой завязли округленные куски разныхъ видоизмѣненій гранита, сланцевъ и т. п.; онъ можетъ служить образцомъ гранитоваго конгломерата. Еще далѣе къ востоку находится ломка Соломенскаго камня.

Отъ Соломеннаго въ юго-восточномъ направленіи тянется поросшій лѣсомъ хребетъ, служащій основаніемъ Соломенскому полуострову; онъ оканчивается у Ивановскихъ острововъ Шуйваволокомъ. На этомъ хребтѣ выдаются двѣ горы, съ которыхъ открывается великолѣпный видъ на городъ, Суложгору и деревню Шую. Съ этихъ горъ видѣнъ у Суложгоры берегъ прежняго Онега.

Соломенное замѣчательно также и въ ботаническомъ отношеніи. Здѣсь скалы сѣдѣютъ лишаями: Cladonia, Parmelia, Lecidea, между ними являются цвѣтущія клумбы „Богородской травы“ и „Веселыхъ глазокъ“; у западнаго, обрывистаго склона возвышенности находятся въ изобиліи папоротники, по преимуществу изъ родовъ Polypodium, Aspidium, Asplenium; въ Логмъ-озерѣ произрастаютъ различныя водяныя растенія; около деревни Ручьевъ, по болотистому прибрежью красуются Ranunculus Lingua L., Butomus umbellatus L., Hydrocharis Morsus ranae L. и другіе; при дачѣ Армстронга замѣчается обильная растительность лѣсная и луговая. Изъ мѣстъ, прилегающихъ къ Петрозаводску, въ ботаническомъ отношеніи замѣчательна также мыза Древлянка, принадлежащая здѣшнему архіерейскому дому; она находится

Библиотека "Руниверс"

къ юго-западу отъ города. Изъ этой мѣстности здѣшній любитель-натуралистъ, Г. Гинтеръ, составилъ большую часть своего гербарія [1]).

Недалеко отъ города находятся кипорсныя источники — на берегу залива и въ Дрѣвницахъ.

Укшезеро и Кончезеро.

Въ первыхъ числахъ іюля мѣсяца мы отправились изслѣдовать ближайшія къ Онегу озера. Къ нимъ принадлежатъ: Урозеро, Укшезеро, Кончезеро и Пертнаволоцкое. Три послѣднія озера составляютъ какъ бы одно, раздѣленное на части, которыя уступами расположены одна выше другой. Изъ нихъ самое высокое, Пертнаволоцкое, лежитъ на 4 сажени выше Кончезера, которое, въ свою очередь, выше Укшезера, а это послѣднее выше рѣки Шуи.

Озера эти отдѣляются одно отъ другаго не широкими перешейками, состоящими изъ скалъ. Всѣ они занимаютъ глубокія ложбины, тянутся по направленію отъ сѣверо-запада къ юго-востоку и окружены довольно высокими скалистыми берегами, состоящими изъ діорита, амфиболита, глинистаго сланца и породъ Соломенской брекчіи.

На озерахъ находится много островокъ; особенно ими богато Кончезеро. Всѣ острова состоятъ по большей части изъ обнаженныхъ скалъ, поросшихъ небольшими лиственными деревьями. Замѣтимъ кстати, что на этихъ островахъ чайки выводятъ своихъ дѣтей.

Глубина озеръ различная, но вообще не одинаковая; есть въ нихъ глубокія ямы, и рядомъ съ ними поднимаются возвышенности. Дно озеръ покрыто или тонкою глиною, валунами, отторженцами отъ окружающихъ скалъ, или желѣзными озерными рудами. Вода въ озерахъ прозрачная.

Водяныхъ обитателей въ озерахъ изъ царства растительнаго и животнаго можно считать довольно много, больше чѣмъ въ Петрозаводскомъ заливѣ. Въ первый же изъ моихъ поисковъ въ Укшезерѣ на протяженіи 15-ти шаговъ, на западной сторонѣ одного небольшаго острова, я нашелъ огромное количество Gammarus pulex, различныхъ червей и улитокъ, Ancylus fluviatilis L, Limnaeus auricularius Drap. и др. Несмотря на скалистую почву острова, на немъ росли деревья и травянистыя растенія. Въ другое посѣщеніе Укшезера, я изслѣдовалъ его восточный берегъ около Косалмы, и тутъ между подводными камнями жило огромное количество личинокъ, головастиковъ и веснянокъ, ползали

[1]) См. Матеріалы для познанія флоры Олонецкой губерніи *А. Гинтера*, въ Памятной Книжкѣ Олонецкой губерніи на 1867 годъ, стр. 184.

Библиотека "Руниверс"

въ множествѣ особи Limnaeae ovatus L., нѣкоторыми изъ нихъ питались піявки; на нижней сторонѣ камней, подъ водой, чернѣлось много коконовъ піявокъ съ молодыми выводками и пестрѣлись колоніи Bryozoa. Но всего болѣе поразило меня обиліе жизни въ Косалмѣ около мельницы, въ шумной струѣ, которая, ниспадая съ колесъ мельницы, уходитъ по каменистому ложу въ Укшезеро. Камни, омываемые струей, кажутся точно изумрудными отъ растущихъ на нихъ конфервъ и водныхъ моховъ; притомъ приподнявъ небольшой камушекъ, можно видѣть цѣлыя тысячи молодыхъ личинокъ веснянокъ, вышедшихъ изъ своихъ трубокъ, чтобы подышать въ свѣжей водѣ, освѣщенной солнечными лучами. Молодыя насѣкомыя дѣйствуютъ въ этомъ случаѣ точно такъ, какъ наши цыплята, купаясь на солнечномъ пригекѣ въ пескѣ. Въ той же струѣ, или лучше сказать, въ проливѣ, который соединяетъ Кончезеро съ Укшезеромъ, повыше мельницы, можно видѣть бѣлыя массы, которыя колеблются подъ водой, точно куски войлока; микроскопъ открываетъ въ этихъ массахъ разные виды Diatomeae: Frustulina, Navicula, Diatoma flocculosum, Achnanthes и тому подобныя формы растительныхъ организмовъ, перепутанныя нѣжными нитями.

Во всѣхъ этихъ озерахъ водятся тѣ же породы рыбъ, что и въ Петрозаводскомъ заливѣ, но между ними, однако, преобладаютъ окуни и сиги. Въ озерахъ не достаетъ только пельи, лосося и нѣкоторыхъ видовъ сиговъ; лосося заходятъ сюда рѣдко, а въ прошломъ году улучили одного лова. Количество рыбы въ озерахъ, по общимъ показаніямъ, уменьшается, въ особенности становится меньше ряпушки и сиговъ; между тѣмъ, какъ поганой рыбы, особенно колюхъ, появляется все больше и больше. Профессоръ Кесслеръ полагаетъ, что уменьшеніе ряпушки обусловливается образомъ жизни колюхи, которая ходитъ вслѣдъ за ряпушкой и истребляетъ ея икру. Съ этимъ мнѣніемъ согласны и рыболовы-практики.

На западной сторонѣ Укшезера находится круглый заливъ—Сургуба, въ которомъ водятся ерши, отличающіеся своей величиной и превосходнымъ вкусомъ мяса; цвѣтомъ они бѣлѣе обыкновенныхъ ершей, которые водятся въ остальныхъ частяхъ Укшезера. Губа озера окаймляется съ юго-востока высокими берегами, съ другихъ же сторонъ открыта; дно ея должно быть скалистое. Движеніе воды, по разсказамъ тамошнихъ жителей, бываетъ то изъ Укшезера въ губу, то обратно; но рыбы не подчиняются этому движенію. Причины, отъ которыхъ зависитъ образованіе своего рода разновидностей ершей въ одномъ и томъ же озерѣ, остались для насъ неизвѣстными.

Библиотека "Руниверс"

Прошлою осенью я имѣлъ случай изслѣдовать пищу въ желудкѣ Сургубскихъ ершей, и нашелъ, что она состояла исключительно изъ зеленыхъ личинокъ, весняновъ; то же самое я находилъ въ желудкѣ Святозерскихъ ершей, извѣстныхъ своей добротой; между тѣмъ Онежскіе и Укшезерскіе ерши питаются раками Gammarus; посему я думаю, что разнородность пищи составляетъ одну изъ причинъ, обусловливающихъ различіе ершей. Уровеpо находится къ западу отъ Укшезера и впивается въ рѣку Шую, но само не имѣетъ притоковъ. Озеро окаймляется скалистыми берегами, поросшими лѣсомъ; отличается необычайною прозрачностью воды, такъ что на глубинѣ 6-ти саженъ можно на днѣ считать камни. Скалистые берега состоятъ изъ авгитоваго порфира и гранита. Низшихъ животныхъ въ немъ очень мало. Изъ рыбъ въ Уровѣрѣ не живетъ сигъ, что̀ приписываютъ отсутствію притоковъ.

Относительно геологіи мѣстностей, занимаемыхъ озерами, сдѣлаю маленькое дополненіе къ геологической картѣ Олонецкаго горнаго округа, составленной академикомъ Гельмерсеномъ. На этой картѣ не показано развитія глинисто-слюдистаго сланца, по дорогѣ между Кончезеромъ и Косалмой, между 8-ю и 9-ю верстами отъ перваго. Тотъ же глинисто-слюдистый сланецъ я встрѣтилъ на островахъ Укшезера. Небольшой островъ, упомянутый мною выше, представляетъ горбикъ, состоящій изъ глинистаго слюдистаго сланца, который, кромѣ ясной сланцеватости, представляетъ трещины, разбивающія всю его массу на параллелепипедальные куски, различной величины. На обнаженныхъ частяхъ сланца видна полированная поверхность и струйки, — явленія, приписываемыя обыкновенно ледникамъ. На крутыхъ скалистыхъ берегахъ Укшезера, въ особенности на полуостровѣ, который отдѣляетъ Сургубу отъ Укшезера, мое вниманіе обратили сѣроваго-бурыя полосы, идущія вдоль всего берега надъ поверхностью воды около $1^1/_2$ аршина. Образованіе этихъ полосъ нужно приписать измѣняющемуся уровню воды въ озерѣ. Впрочемъ, это измѣненіе уровня не происходитъ отъ поднятія береговъ, какъ это бываетъ въ другихъ мѣстахъ, но отъ измѣненія уровня воды. Рѣка Шуя весной не только задерживаетъ теченіе воды изъ Укшезера, но даже переходитъ въ него; отъ этого подымается ледъ въ озерѣ, отрывая отъ береговъ куски скалъ. Прибыль воды и вѣтры приводятъ этотъ ледъ въ движеніе: онъ трется о скалы и образуетъ на нихъ полированныя поверхности и полосы на островахъ и берегахъ.

Библиотека "Руниверс"

Рѣка Суна.

Предметомъ болѣе подробнаго изученія рыбъ и рыболовства профессоръ Кесслеръ избралъ рѣку Суну, какъ самую большую и самую замѣчательную изъ рѣкъ, впадающихъ въ Онежское озеро съ сѣверо-запада.

Рѣка Суна отъ своего устья и до Кивача, на разстояніи 20-ти верстъ, составляетъ главный источникъ пропитанія для жителей, населяющихся на ея обоихъ берегахъ: деревни Вороновы, Суна обязаны своимъ существованіемъ, можно сказать, исключительно Сунѣ. По поводу рыболовства на этой рѣкѣ возникали нѣсколько разъ между крестьянами ссоры и тяжбы; это заставило администрацію регламентировать Сунское рыболовство. Такимъ образомъ, нынѣшній Олонецкій губернаторъ установилъ по Сунѣ *Царскую землю* шириною въ 2 сажени; онъ же удовлетворилъ Вороновцевъ, подававшихъ жалобу Государю Императору во время Его путешествія по Олонецкой губерніи, открывъ для нихъ рѣку, отъ субботы до понедѣльника; при немъ разыгралась трагическая исторія между Кодестровскими рыбаками и Сунскими, которая кончилась тѣмъ, что зачинщикъ схватки, происходившей въ заливѣ, на лодкахъ, посаженъ въ тюрьму.

Въ деревнѣ Сунѣ существуетъ своего рода рыболовная ассоціація: каждый житель имѣетъ свою долю въ общихъ выгодахъ ловли, которую можетъ уступить другимъ.

Существуетъ тамъ 2 пая рыболововъ; въ одномъ изъ нихъ участвуетъ 137 душъ, а въ другомъ только нѣсколько десятковъ, доли которыхъ купилъ очень толковый рыбакъ-промышленникъ Онуковъ.

Водопадъ Кивачъ образуетъ собою рѣзкую грань, которая раздѣляетъ рѣку Суну на 2 отдѣльныя части. Водопадъ, имѣя высоту 6 саженъ, образуетъ собою естественную преграду для движенія рыбы вверхъ по рѣкѣ. Мы познакомились съ Сунею только отъ Кивача до ея устья. Здѣсь она представляетъ довольно разнообразное русло по своей ширинѣ, глубинѣ, свойству дна и свойству береговъ. Вода въ ней, какъ и въ Шуѣ, содержитъ въ себѣ много примѣсей, по берегамъ и подъ водой находится много растеній и разныхъ животныхъ. Берега — то скалистые, то глинистые, то песчаные; такого же состава бываетъ и дно; ширина русла различна, отъ 50-ти саженъ иногда почти до полуверсты, какъ напримѣръ, въ деревнѣ Сунѣ. Отъ ширины русла зависитъ и теченіе. На Сунѣ находится много наносныхъ островъ, лудъ, омутовъ и болотистыхъ заливовъ.

Библиотека "Руниверс"

Благодаря такому разнообразію естественныхъ условій, разнообразіе рыбъ въ Сунѣ довольно большое. Изъ озерныхъ рыбъ почти всѣ входятъ въ Суну для нароста и питанія, за исключеніемъ таймени, пальи, ряпушки, нѣкоторыхъ сиговъ и миноги. За то рѣчной сигъ ловится круглый годъ въ большомъ количествѣ. Ежели въ другихъ мѣстахъ слышатся жалобы на уменьшающійся ловъ рыбы, то по Сунѣ, напротивъ, всѣ говорятъ, что въ послѣдніе годы рыбы стало входить больше. Такимъ образомъ, въ 1865 году изъ Суны отправлено было зимою въ С.-Петербургъ 200 возовъ сиговъ; полагая въ каждомъ возѣ 400 сиговъ, получимъ число 80.000 сиговъ; принимая же средній вѣсъ сига въ 2 фунта, все количество отправленной рыбы составитъ 4.000 пудовъ. Оцѣнивая пудъ сиговъ по $3^1/_2$ рубля, выходитъ, что нѣсколько сотъ крестьянъ выручили 14.000 рублей въ годъ, которые могутъ служить имъ для удовлетворенія всѣхъ государственныхъ повинностей и для безбѣднаго существованія. Присовокупляя сюда, что крестьяне круглый годъ сами питаются рыбой, а также отправляютъ ее небольшими партіями въ Петрозаводскъ лѣтомъ, мы приходимъ къ тому заключенію, что Суна есть дѣйствительно благодатная рѣка для прибрежныхъ поселянъ. Они могли бы извлекать еще бо́льшую пользу, если бы сиговъ можно было содержать лѣтомъ въ садкахъ; но этого нельзя дѣлать, потому что лѣтомъ сигъ въ теплой водѣ скоро задыхается.

Еще одно обстоятельство, мѣшающее въ Сунѣ рыбной ловлѣ, заключается въ весеннихъ разливахъ: когда пойдетъ грязная вода, тогда вся рыба уходитъ изъ рѣки въ Онего. Это обстоятельство важно въ естественной исторіи рыбъ, такъ какъ оно противорѣчитъ установившемуся въ наукѣ положенію, что весною рыбы идутъ въ рѣкахъ противъ теченія. Причину этого страннаго явленія нужно приписать Кивачу, который представляетъ для рыбъ непроходимую стѣну: отъ его подножія и до Сунскаго залива качество воды остается одинаково, весною она здѣсь бываетъ грязная. Рыба какъ бы знаетъ, что на всемъ этомъ протяженіи она не найдетъ чистой воды, потому и бросается въ Онего, гдѣ все-таки, сравнительно, вода чище, нежели въ Сунѣ.

Въ Сунѣ, на песчаныхъ, не глубокихъ мѣстахъ, рыбаки давно подмѣтили способъ нароста лососей осенью. Они разказываютъ, что луча рыбу осенью, часто можно видѣть, что карлукъ, то-есть, самецъ съ носомъ, плаваетъ вмѣстѣ съ марьюксой (самкой), роютъ въ пескѣ ямки и кладутъ въ нихъ икру, какъ они потомъ приходятъ на тѣ же

Библиотека "Руниверс"

мѣста навѣщать. Знаютъ также, что молодые лососьки, по выходѣ изъ икры, тотчасъ уходятъ въ Онего.

На счетъ колюшки подтвердилось мнѣніе, что она въ послѣднее время стала сильно размножаться въ ущербъ другимъ рыбамъ и распространяется все дальше и дальше на сѣверъ. Кивачъ для колюхи непроходимъ; посему выше его въ Сунѣ и въ озерахъ она не встрѣчается.

Лижмозеро, Сандалъ и Пальозеро.

Пальозеро, посредствомъ рѣки Тивдіи и Кривозера, вливается въ Сандалъ, а это послѣднее, посредствомъ рѣки Сандалки, вливается въ Суну. По собраннымъ справкамъ оказывается, что въ Пальозерѣ водятся пальи, между тѣмъ въ Сандалѣ ихъ нѣтъ. Подобный фактъ еще разъ повторяется въ водахъ Олонецкой губерніи въ Сеговерѣ и Выгѣ. Изъ статьи г. Мальте о рыболовствѣ въ Повѣнецкомъ уѣздѣ видно, что въ Выгозерѣ нѣтъ пальи, между тѣмъ какъ въ Селецкомъ и Сеговерѣ, которое вливается, посредствомъ Сегожи, въ озеро Выгъ, она встрѣчается (Памятная книжка Олонецкой губерніи на 1865 годъ, 168 страница). Г. Мальте дѣлаетъ при этомъ ошибку, утверждая, что лосось и палья поднимаются въ Сеговеро по рѣкѣ Сегежѣ, впадающей въ море: на самомъ дѣлѣ Сегежа вливается въ Выгозеро и уже изъ сего послѣдняго рѣка Выгъ выходитъ въ море. Для открытія причины мѣстообитанія пальи мы отправились сдѣлать изслѣдованія на мѣстѣ.

Путь нашъ пролегалъ изъ Суны въ Кяньсельгу, оттуда въ Тивдію и на Пальозеро. Изъ Кянсельги, пройдя 5 верстъ пѣшкомъ до Лижмозера, мы сѣли въ лодку и пристали къ перешейку, отдѣляющему Лижмозеро отъ Кривозера, и наконецъ, послѣ трехверстнаго перехода пришли въ деревню Тивдію.

Лижмозеро занимаетъ собою довольно большую впадину въ 692 кв. версты и имѣетъ округленную форму. На восточной сторонѣ тянется довольно большое болото, подходящее къ подножію возвышенностей, на которыхъ расположена Кянсельга; озеро, мѣстами, отдѣляется отъ болота валомъ, состоящимъ изъ разнообразныхъ валуновъ. Лижмозеро не имѣетъ притоковъ, но выпускаетъ изъ себя рѣку Лижмозерку, которая посредствомъ Кедрозера вливается въ Онего; съ другой стороны на юго-западной сторонѣ прорытъ въ Кривозеро каналъ, для сплава лѣса въ рѣку Тивдію.

На озерѣ находится много островов, которые, по Гельмерсену,

Библиотека "Руниверс"

состоятъ всѣ изъ известняка; впрочемъ, я нашелъ, что одинъ небольшой островъ состоялъ изъ глинистаго сланца. Острова эти всѣ не высоки, болотисты, окружены валами и покрыты небольшимъ, скуднымъ лѣсомъ и мхомъ; по берегамъ ихъ растутъ тростники, вашка (Scirpus). Глубина озера незначительна — около 3-хъ саженъ; есть одна только яма до 10-ти саж.; въ ней попадается иногда въ одну тоню до 40 пудъ рыбы. Озеро это довольно рыбное: въ немъ водятся разныя породы рыбъ, между которыми преобладаютъ лещи, до $^1/_2$ пуда вѣсомъ, ряпушка и бѣлые сиги. Колюхи нѣтъ: она не можетъ еще проникнуть въ Лижмозеро, причиной чему служитъ вѣроятно очень быстрое теченіе рѣки Лижмозерки. (Колюха, имѣя брюшные и спинные плавники, состоящіе изъ колючекъ, не можетъ плыть противъ быстрой воды).

Мы посѣтили только сѣверную часть озера Сандалъ; судя по этой части, можно заключить, что оно представляетъ мало данныхъ для обильнаго развитія рыбъ. Берега его на всемъ протяженіи состоятъ изъ скалъ, на озерѣ находится много скалистыхъ островковъ. Дно каменистое или глинистое. Вода чистая, прозрачная и лѣтомъ теплая. Глубина значительная, такъ что встрѣчаются ямы въ 50 и 80 саженъ глубины. Принимаетъ въ себя Тивдію и выпускаетъ Сандалку.

Озеро Сандалъ лежитъ выше Онега на 9 саженей и отдѣляется отъ него не слишкомъ высокимъ скалистымъ перешейкомъ, имѣющимъ 3 версты ширины. Черезъ этотъ перешеекъ производится обыкновенно переволокъ изъ Сандала въ Кондопожскій заливъ Онежскаго озера. Изъ рыбъ водятся лещи и лососи.

Пальозеро лежитъ къ сѣверо-западу отъ Сандала. Берега его разнообразны, отчасти каменистые, отчасти песчаные и болотистые; на южномъ берегу находится черный песокъ (магнитный желѣзнякъ). Озеро имѣетъ множество ключей, выходящихъ изъ воды. Дно Пальозера въ юго-восточной части состоитъ изъ камней и песку. Песокъ этотъ желтаго цвѣта и содержитъ, кромѣ кварца, большое количество кристалловъ полеваго шпата. Притоковъ не имѣетъ и выпускаетъ изъ себя Тивдію. Отдѣляется отъ р. Суны довольно низменнымъ перешейкомъ, шириною версты въ 4, который состоитъ частію изъ песка и болота.

Всѣ прибрежные камни, какъ подводные, такъ и торчащіе надъ водою, покрыты черною пленкою, состоящею изъ окиси желѣза. Я думаю, что это происходитъ отъ осажденія на нихъ водной окиси желѣза или отъ примѣси въ водѣ желѣзнаго купороса; какъ окись,

Библиотека "Руниверс"

такъ и купоросъ, въ свою очередь, разлагаются водорослями, при дѣйствіи солнечныхъ лучей, и образуютъ вышеупомянутую пленку. Въ озерѣ водятся, кромѣ налій, и другія рыбы; только нѣтъ лещей и не заходятъ лососи.

Рѣка Тидія, вытекающая изъ Пальозера и чрезъ Кривозеро впадающаяся въ Сандалъ, представляетъ довольно значительную массу воды, стремящуюся шумно, по каменистому ложу. Въ этой рѣкѣ живетъ множество разныхъ животныхъ и растеній. Подъ камнями можно найдти обиліе личинокъ, нѣкоторыхъ пауковъ, кольчатыхъ, волосатиковъ, колюсковъ Limnaeus, Planerbis, Paludina, въ тихихъ заливахъ миріады вѣтвистоусыхъ раковъ. Изъ водорослей попадаются болѣе всего тѣ, которыя прикрѣпляются къ растеніямъ и подводнымъ предметамъ и образуютъ слѣпые мѣшки, раздуваемые текущею водой.

Въ эту рѣку входятъ, между прочимъ, изъ Сандала лососи, но только до извѣстнаго мѣста (порога). Въ ней попадаются также весьма часто форели и харіусы.

Изъ сравненія различныхъ физическихъ условій Сандалъ-озера и Пальозера нельзя вывести какого-либо опредѣленнаго заключенія, почему въ послѣднемъ водится налья, между тѣмъ какъ въ первомъ ея нѣтъ; почему лещъ живетъ въ Сандалѣ и нѣтъ его въ Пальозерѣ?

Условія жизни нальи съ точностью не опредѣлены, кромѣ того только, что эта рыба есть чисто озерная и что она любитъ холодную воду. Сопоставимъ эти два жизненныя требованія нальи съ характерами разбираемыхъ озеръ. Сандалъ-озеро, хотя и представляетъ значительную массу воды, но, имѣя удлиненную форму и незначительную ширину, принимая и выпуская значительную массу воды, представляетъ собою только какъ бы расширенную рѣку; въ немъ вода имѣетъ свое теченіе, которое даже замѣтно въ его верхней части, какъ это можно было судить по движенію лодки, предоставленной самой себѣ. Пальозеро, напротивъ, представляетъ типъ внутренняго озера, будучи замкнуто со всѣхъ сторонъ и собирая воды изъ ключей; оно имѣетъ спокойную, стоячую воду.

Кромѣ этой противоположности озеръ, существуетъ еще одна, — это разность температуръ водъ. Въ Сандалѣ вода лѣтомъ нагрѣвается сильно отъ скалистыхъ береговъ и отъ острововъ; съ сѣверо-восточной стороны оно защищено высокими берегами, состоящими изъ чернаго шифера, который поглощаетъ много теплоты и образуетъ какъ бы печь, которая нагрѣваетъ воду. Доказательствомъ сказаннаго можетъ служить слѣдующее обстоятельство. Мы посѣтили р. Сандалку, впа-

Библиотека "Руниверс"

дивицую въ Суну недалеко отъ деревни Вороновой; при этомъ перевозчики обратили наше вниманіе на ея воду, которая была свѣтлѣе и легче Сунской.

О Пальозерѣ всего этого нельзя сказать. Такимъ образомъ наше сопоставленіе жизненныхъ условій палыи съ нѣкоторыми свойствами озеръ приводитъ къ тому заключенію, что отрицательныя свойства Сандалъ-озера не благопріятствуютъ развитію палій; съ другой же стороны, Пальозеро какъ разъ подходитъ подъ жизненныя требованія этой рыбы, имѣя глубокую, холодную и стоячую воду. Остался еще не рѣшенный вопросъ происхожденія палій въ Пальозерѣ.

Въ Вороновѣ намъ сообщили, что въ 1866 г. на Сунѣ была пойманна палья, которая поднялась туда очевидно изъ Онега. Фактъ этотъ свидѣтельствуетъ о случайной эмиграціи озерныхъ рыбъ въ рѣки; посему могло случиться, что изъ Онега палыи перешли въ Сандалъ-озеро и въ Пальозеро, но въ первомъ онѣ не могли остаться, въ Пальозерѣ же расплодились.

Экскурсія въ Тивдію дала мнѣ случай сдѣлать нѣсколько геологическихъ замѣтокъ относительно этой мѣстности.

Бѣлая гора, гдѣ производится извѣстная ломка мрамора, представляетъ собою отвѣсную стѣну вышиною въ 40 футовъ, длиною въ 125 саженъ. Отвѣсная стѣна имѣетъ направленіе отъ сѣвера къ югу и паденіе къ западу.

Известнякъ на верхней своей поверхности обнаженъ и состоитъ изъ полувывѣтрившихся обломковъ; отъ поверхности, черезъ всю толщу известняка, идутъ трещины, разбивающія всю ея массу на столбчатыя части. Поверхность этихъ столбовъ покрыта красною пленкой, налетомъ окиси желѣза.

Въ верхней части горы масса мрамора бѣлая, въ средней—красноватая, въ нижней—темноватая и переходитъ почти въ фіолетовый цвѣтъ. Разработка мрамора оканчивается у поверхности воды рѣки Тивдіи. На этомъ основаніи можно подозрѣвать, что мраморъ залегаетъ пластами, но этого нельзя видѣть, по причинѣ вышеупомянутаго краснаго налета.

На нѣкоторыхъ шлифованныхъ образцахъ Тивдійскихъ мраморовъ, и вообще мраморовъ Олонецкой губерніи, ясно видны бываютъ правильныя прослойки, округленныя массы и пустоты, инъектированныя кварцомъ. Можетъ-быть, и въ здѣшнихъ мраморахъ будутъ найдены остатки древнѣйшихъ организмовъ Лаврентьевской системы въ родѣ Eozoon Canadense Davs. Впрочемъ, этимъ вопросомъ занятъ профес-

Библиотека "Руниверс"

соръ Пузыревскій, которому я представилъ образчики Тивдійскихъ мраморовъ.

Южнѣе Бѣлой горы, около мельницы, я наблюдалъ отвѣсную діоритовую стѣну, которая была не много ниже Бѣлой горы и имѣла съ послѣднею тѣ же внѣшнія свойства. Еще далѣе на югъ, на восточной сторонѣ Сандалъ-озера, гдѣ производится ломка діорита, я въ третій разъ увидѣлъ отвѣсную стѣну, высотою въ 40 футовъ, съ паденіемъ и направленіемъ такими же, какія замѣтны въ Бѣлой горѣ.

Эти наблюденія навели меня на мысль, что всѣ три обнаженія представляютъ собою сдвигъ, идущій съ сѣвера на югъ. При взглядѣ на карту ясно видно, что Тивдія, Кивачъ и Бѣсовецъ находятся почти на одномъ и томъ же меридіанѣ. Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ почва выведена изъ своего нормальнаго состоянія. На этомъ основаніи я предполагаю, что порогъ въ Бѣсовцѣ, водопадъ Кивачъ и дальнѣйшія на сѣверъ обнаженія различныхъ горныхъ породъ, представляющіяся въ видѣ отвѣсныхъ стѣнъ, образовались одновременно отъ сдвига. Сдвигъ этотъ, говоря вообще, принадлежитъ къ болѣе новымъ временамъ, потому что трещины всѣ свѣжія и въ нихъ нѣтъ никакихъ осадковъ.

Во всякомъ случаѣ, интересно прослѣдить это явленіе во всей подробности и найдти его причину: тогда мы могли бы пріобрѣсть данныя, которыя послужили бы къ разъясненію тѣхъ перемѣнъ, которымъ подверглась здѣшняя мѣстность въ прошлыя времена и которыя опредѣлили ея оро-и гидрографическія свойства. Позволю себѣ сдѣлать еще одну поправку въ картѣ академика Гельмерсена. Кяпсельга показана тамъ отстоящею отъ Лижмозера верстъ на 13, между тѣмъ, въ дѣйствительности, она отстоитъ всего верстъ на 5; точно также Кяпсельга отстоитъ отъ Лижмы на 33 версты, а на картѣ больше чѣмъ на 49. Хотя академикъ Гельмерсенъ, въ своемъ изслѣдованіи Олонецкаго горнаго округа, говоритъ, что[1]) известковый глинистый сланецъ встрѣчается между Тивдіей и Лижмозеромъ, но на картѣ этого не показано; такой пропускъ мнѣ показался тѣмъ болѣе страннымъ, что въ перешейкѣ, который отдѣляетъ Лижмозеро отъ Кривозера и Сандала, глинистый сланецъ является въ нѣсколькихъ обнаженіяхъ.

Кондопога, Лижма, Пергуба и Повѣнецъ.

Обозрѣніе этихъ мѣстностей мало доставило данныхъ относительно ихъ фауны и преимущественно рыбъ. Одно только уменьшеніе коли-

[1]) См. *Горный Журн.* за 1860 г. 574—576.

Библиотека "Руниверс"

чества добываемыхъ рыбъ обратило на себя вниманіе. Такъ въ Кондопогѣ, гдѣ было прежде 12 неводовъ, теперь существуетъ только два, и имъ нечего дѣлать. Говоря вообще, чѣмъ ближе подвигаешься къ Повѣнцу, тѣмъ болѣе, какъ между рыбаками, такъ и вообще между жителями замѣчается бѣдность и неопрятность.

До сихъ поръ вездѣ въ деревняхъ, куда мы заѣзжали, находились хотя одинъ, два зажиточныхъ крестьянина, видѣнъ былъ въ домѣ порядокъ, иногда книги, чистота; для ночлега подавались перины, и вездѣ встрѣчали насъ радушно. Въ этихъ же мѣстахъ картина перемѣнилась: въ деревнѣ не видно было красивыхъ, раскрашенныхъ домовъ; это были большею частью черные, полуразвалившіяся лачуги съ плоскими крышами, часто и безъ нихъ; въ домахъ бѣдность, нечистота и насѣкомыя, хлѣбъ дурной.

Въ уѣздномъ городѣ Повѣнцѣ, къ нашему пріѣзду, весь запасъ хлѣба истощился, новаго подвоза не было, на рынкѣ не нашлось ни одной рыбы, въ лавкахъ ни одной бутылки вина. Жителямъ пришлось бы поголодать, если бы Бѣляевскій пароходъ, который задержали вѣтры, не привезъ 60 кулей муки для своихъ рабочихъ на лѣсопильнѣ, а за нимъ и рыбаки поймали нѣсколько штукъ малыхъ щукъ и салакушекъ.

Относительно упадка рыбной ловли въ Кондопогѣ вопросъ разрѣшается положеніемъ этой деревни при такомъ мѣстѣ залива, въ которое не впадаетъ ни одна рѣка; между тѣмъ въ тотъ же заливъ, нѣсколько южнѣе, вливается Суна, отвлекающая всю рыбу въ ущербъ сосѣднимъ мѣстностямъ. За то съ другой стороны, Лижма, Лумбуши и Повѣнецъ никакъ не могутъ идти въ сравненіе съ Кондопогой; всѣ эти мѣста лежатъ при особыхъ рѣкахъ, которыя довольно обильны водой и приносятъ съ собой значительный запасъ пищи. Это замѣчаніе нужно отнести, по преимуществу, къ Лижмѣ, лежащей при устьѣ рѣки Лижмозерки. Изслѣдованія по этой рѣкѣ убѣдили меня, что въ ней соединяется много условій для успѣшнаго развитія животныхъ организмовъ; въ ней, выше лѣсопильнаго завода, я нашелъ такое обиліе животныхъ и растеній, какое рѣдко встрѣчалъ въ другихъ рѣкахъ. Особенно поразительно было обиліе малыхъ двустворчатыхъ раковинъ (Cyclas) Limnaeus, личинокъ насѣкомыхъ, червей; растеній Myriophyllum spicatum L., Cerathophy Unmdemersum L. Здѣсь въ первый разъ, во все время моихъ ботаническихъ экскурсій въ Олонецкой губерніи, я нашелъ лучицъ (Chara); все это составляетъ любимую пищу многихъ рыбъ. Лижемскій заливъ представляетъ прямую про-

Библиотека "Руниверс"

тивоположность съ рѣкою Лижмозеркою. Восточный берегъ этого залива рѣшительно бѣденъ низшими организмами; между камнями я едва могъ отыскать нѣсколько экземпляровъ моллюсковъ, принадлежащихъ двумъ видамъ, да и тѣ представляли маленькія, карликоватыя недѣлимыя; подъ бревнами и кусками коры, которые въ большомъ количествѣ разбросаны въ заливѣ, нельзя было найдти ни одного животнаго. Дно залива у береговъ облекали только полустуденистыя зеленоватыя массы, между которыми лежали мертвыя колюшки. Между тѣмъ заливъ долженъ бы кишѣть жизнію: вода въ немъ мелкая, теплая, дно каменистое; онъ почти со всѣхъ сторонъ защищенъ довольно высокими и крутыми берегами. Такая противоположность между Лижемскимъ заливомъ и впадающей въ него рѣкою, въ богатствѣ органической жизни, заставила искать причины.

Я составилъ себѣ мнѣніе, съ которымъ согласился г. профессоръ Кесслеръ, что уменьшеніе рыбы въ заливахъ Лижемскомъ, Пергубскомъ и Повѣнецкомъ, равно какъ недостатокъ въ нихъ другихъ организмовъ, особенно въ Лижемскомъ заливѣ, нужно приписать существованію въ этихъ мѣстахъ лѣсопильныхъ заводовъ. Извѣстно, что по рѣкамъ Кижмозерскѣ, Кумсѣ, Вичкѣ и Повѣнчанкѣ производится сплавъ бревенъ къ лѣсопильнямъ, находящимся у ихъ устьевъ; извѣстно также, что бревна не очищаются отъ коры, но сплавляются въ ней къ заводамъ, и здѣсь, при распиливаніи бревенъ, эта кора бросается по большей части въ струю воды и уносится въ заливы. Тамъ, пропитанная смолой и соками, древесная кора падаетъ ко дну и такимъ образомъ остается въ небольшихъ и неглубокихъ заливахъ, — каковъ, напримѣръ, Лижемскій, имѣющій у входа въ Онего 8 саженъ глубины. Лѣтомъ, отъ теплой воды кора начинаетъ разлагаться; изъ соковъ лубянаго слоя образуется много слизистыхъ, клейкихъ веществъ; къ нимъ присоединяются смолистыя вещества и масла, и все это, смѣшавшись съ водой, дѣлаетъ ее неудобною для жизни организмовъ и разрушительною для ихъ нѣжнаго тѣла. Вотъ, кажется, причина, которая изгоняетъ рыбъ изъ мѣстъ ихъ прежнихъ пристанищъ и мѣшаетъ развитію другихъ организмовъ. Въ доказательство сказаннаго приведу еще одинъ фактъ, который я наблюдалъ въ рѣкѣ Повѣнчанкѣ. Тамъ, выше лѣсопильнаго завода, между бревнами, которыми загромождена рѣка почти цѣлое лѣто, я, между прочимъ, нашелъ одну жемчужницу, въ раковинѣ которой вся известь была растворена (разъѣдена) и осталась только одна кожа. Объясненіе этого факта такое: на рѣкѣ Повѣнчанкѣ плотина при заводѣ задерживаетъ

Библиотека "Руниверс"

воду; она застаивается, и насыщенная кислыми и гніющими веществами, дѣйствуетъ разъѣдающимъ образомъ на организмы и въ особенности на тѣ, которые въ покровахъ своихъ содержатъ известь. Послѣ того очевиднымъ становится, почему въ такихъ водахъ будетъ мало рыкообразныхъ и моллюсковъ, которыхъ съ жадностью отыскиваютъ нѣкоторыя рыбы; кромѣ того, выклюнувшіяся рыбешки будутъ также чувствовать себя тутъ въ средѣ, не соотвѣтствующей нѣжному строенію ихъ тѣла, и будутъ посему избѣгать воды, подобной Повѣнецкой и Лижемской.

Одинъ старожилъ разсказывалъ, что прежде, выше завода, въ Повѣнчанкѣ, ловили много жемчужницъ и добывали изъ нихъ жемчугъ; теперь же въ рѣкѣ ихъ нѣтъ, а водятся онѣ только въ заливѣ, гдѣ добывать жемчужницъ стало труднѣе. Такимъ образомъ, изъ фактовъ, выше приведенныхъ, становится очевиднымъ, почему количество рыбы уменьшилось въ описанныхъ мѣстностяхъ. Старымъ рыбакамъ нечѣмъ питаться, а молодымъ — невесело въ нихъ жить.

Одна мѣра, которую можно бы, по моему мнѣнію, примѣнить къ улучшенію рыболовства въ рѣкахъ и заливахъ, сопредѣльныхъ лѣсопильнямъ, это: обязать лѣсопромышленниковъ сплавлять по рѣкамъ лѣсъ, очищенный отъ коры на мѣстахъ рубки. Такимъ образомъ въ лѣсу останется много питательныхъ веществъ для будущаго лѣса, такъ какъ въ корѣ содержится много золы, и кромѣ того, небольшіе рѣки и заливы лишены будутъ единственной причины, которая портитъ въ нихъ воду. Такая мѣра употребляется въ другихъ мѣстахъ: напримѣръ, въ Кёнигсбергскій, Рижскій и другіе порты — всѣ сосновыя бревна сплавляются обѣленныя, то-есть, очищенныя отъ коры.

Теперь дѣло администраціи принять мѣру, которая устранила бы зло, пока оно еще не произвело окончательно своего дѣйствія. Зачѣмъ обрекать бѣдное населеніе этихъ мѣстностей болѣе скудными условіямъ жизни, когда и безъ того оно находится не слишкомъ въ блестящемъ положеніи. Рыбы нѣтъ, руды нѣтъ, звѣриные промыслы незначительны. Хлѣбъ зачастую померзаетъ въ полѣ; все благосостояніе крестьянъ опирается на лѣсопромышленникѣ, который, какъ монополистъ въ мѣстности, даетъ рабочимъ какую ему вздумается плату и играетъ еще роль единственнаго благодѣтеля въ мѣстности.

На переѣздъ отъ Кондопоги до Повѣнца мы употребили не сполна трое сутокъ. Понятно, что при такой быстрой ѣздѣ нельзя было спеціально заняться изслѣдованіемъ какой-либо мѣстности; нужно было

Библиотека "Руниверс"

удовольствоваться только общимъ обзоромъ и тѣми свѣдѣніями, которыя сообщили намъ мѣстные жители. Сообщу нѣкоторыя изъ нихъ.

Мнѣ показался довольно интереснымъ разсказъ лѣсничаго въ Кяксельгѣ, г. Демидовича, о ловлѣ медвѣдей въ Кореліи. Съ наступленіемъ зимы три крестьянина уговариваются идти охотиться вмѣстѣ на медвѣдей. Когда для нихъ наступаетъ нужда, они отправляются въ лѣсъ отыскивать медвѣжью берлогу. Поиски эти вскорѣ вѣнчаются успѣхомъ, потому что найдти двѣ или три берлоги въ здѣшнихъ мѣстахъ нетрудно по обилію медвѣдей.

Затѣмъ крестьяне съ кольями отправляются въ зимнее помѣщеніе мишки и раздѣляютъ весь трудъ такимъ образомъ: двое охотниковъ съ кольями становятся у входа въ берлогу, вбиваютъ колы острыми концами въ землю, скрещиваютъ и держатъ крѣпко за два другіе свободные конца; когда западня будетъ приготовлена, тогда третій охотникъ, вооруженный винтовкой, принимается съ противоположной стороны безпокоить коломъ медвѣдя. Разсерженный медвѣдь рѣшается оставить берлогу и высовываетъ голову въ отверстіе у входа; но едва покажется голова, какъ тутъ же ее защемляютъ между перекрещенныхъ копьевъ и придавливаютъ къ землѣ; въ то же время подскакиваетъ резервный оруженосецъ и посылаетъ пулю въ ухо медвѣдя. Добыча раздѣляется и успокоенные крестьяне остаются въ бездѣйствіи до появленія новой нужды.

Тотъ же лѣсничій сообщалъ мнѣ о токѣ бѣлыхъ куропатокъ (Tetrao lagopus), который происходитъ въ деревняхъ подъ окнами домовъ, объ обиліи ласокъ, о томъ что Podiceps cristatus носитъ своихъ малютокъ на спинѣ, когда устаетъ отъ преслѣдованій.

Кяксельга представляетъ въ нѣкоторомъ родѣ характеръ альпійской страны. Не говоря о томъ, что времена года опаздываютъ и посѣвы хлѣбовъ производятся здѣсь позднѣе, чѣмъ въ окрестностяхъ, напримѣръ, въ деревнѣ Лижмѣ, здѣсь, между прочимъ, растетъ въ изобиліи куманика, такъ что въ Олонецкой губерніи Кяксельга считается столицей этой душистой ягоды.

По совѣту г. Демидовича мы посѣтили чрезвычайно живописную мѣстность у устья рѣки Кумсы, лѣсопильный заводъ Захарьина. Проѣзжая изъ Пергубы въ Лумбуши, мы свернули влѣво съ почтовой дороги, и пробираясь проселкомъ по волнообразной поверхности, очутились на концѣ высокой песчаной косы. По правую сторону на югъ виднѣлось Онего, передъ нами на востокъ и сѣверъ открывалась глубокая долина, внизу которой чернѣлось каменистое ложе Кумсы.

Библиотека "Руниверс"

Верхняя часть косы покрыта сосновымъ лѣсомъ и растительностью, свойственною песчанымъ почвамъ: верескомъ, богородской травой, лишайниками, кошачьей лапкой, Hieracium boreale Fries; по склону косы красовался Dianthus superbus L. и торчали сухіе стебли Equisetum hyemale. Коса образуется изгибомъ рѣки, который идетъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ и поворачиваетъ на югъ и западъ. Западный берегъ рѣки вездѣ представлялся обривистымъ; на восточномъ же ясно отличались три уступа. Вскрывъ обнаженіе въ песчаной косѣ, я замѣтилъ, что вся она состояла изъ слоевъ песку, лежащихъ горизонтально. Котловина, въ которой расположенъ заводъ, представляетъ что-то величественно-угрюмое. Невольно являлась мысль о той громадной работѣ, которую произвела незначительная Кумса, размывъ себѣ вѣками такое уютное и глубокое ложе; быстрота ея воды унесла въ Онего цѣлую полосу песку, длина которой мнѣ не извѣстна, а толщина равняется, по крайней мѣрѣ, 300-мъ футовъ. Валуны, которые лежали прежде на поверхности возвышенностей, спустились малу по малу внизъ, загромоздили русло рѣки и превратили ее въ каменный потокъ. Долина рѣки Кумсы представляетъ, по моему мнѣнію, образецъ вымывной долины въ нашихъ сѣверныхъ странахъ. По дорогѣ отъ этого мѣста въ Лумбуши, съ лѣвой стороны, виднѣлись въ лѣсу гряды огромныхъ валуновъ, пестрѣвшихъ своими сѣдыми лишаями, какъ старинные лѣсные призраки. Они тянулись довольно правильной грядой въ направленіи отъ запада къ востоку. Въ томъ же мѣстѣ, гдѣ пролегаетъ дорога, валуновъ не замѣчается, и почва состоитъ изъ чистаго песку. Гряды валуновъ указываютъ, какъ мнѣ кажется, на прежній берегъ Онега; дорога же пролегаетъ по его дну, гдѣ валуны засыпались пескомъ, отъ прибоя озерныхъ волнъ или вливающихся въ озеро рѣкъ. Нѣчто подобное и теперь можно видѣть около Петрозаводска, по западному берегу залива на рыбныхъ тоняхъ; въ этихъ мѣстахъ прибрежные валуны постоянно отодвигаются къ западу и засыпаются пескомъ.

Съ поворотомъ Повѣнецкой почтовой дороги на востокъ, характеръ мѣстности измѣняется во всѣхъ отношеніяхъ: рельефъ становится ровный, почва представляется песчаною и растительность становится плоше.

Въ лѣсу, за лѣсопильнымъ заводомъ Захарьина, проѣзжая рѣку Вичку, видѣнъ разрушенный чугунный заводъ. Около дороги видны кучи желѣзной руды, разломанная доменная печь; вся мѣстность поросла лѣсомъ, и только шумъ падающей каскадами воды заставляетъ путника обратить вниманіе на оставленную домну.

Библиотека "Руниверс"

Повѣнецъ, какъ уѣздный городъ, не представляетъ ничего замѣчательнаго, и если бы не казенныя вывѣски, богадельня и острогъ, то едва ли можно было бы догадаться, что это уѣздный городъ. Онъ расположенъ на низкомъ, песчаномъ берегу Онежскаго залива, въ мѣстности въ высшей степени однообразной и скучной. Кругомъ лѣсъ и болота. Рѣка Повѣнчанка, какъ и всѣ здѣшнія рѣки, представляетъ большой потокъ воды, которая бѣжитъ съ шумомъ среди камней. Несмотря на это, ее еще недавно хотѣли сдѣлать судоходною и соединить Онего съ Бѣлымъ моремъ.

Рѣка и устье ея завалены лѣсомъ. Около плотины, построенной при лѣсопильнѣ, намъ показывали способъ ловли лососей, посредствомъ сѣтки съ желѣзнымъ обручемъ, которая насажена на длинную палку. За эту ловлю платятъ городу аренды 300 руб. въ годъ; но въ этомъ году, какъ замѣчаютъ, ловля была весьма неудачна.

Повыше завода, въ рѣкѣ, я замѣчалъ огромное количество полиповъ и ракообразныхъ; эти послѣдніе находились въ слизистыхъ коконахъ на нижней поверхности листьевъ Nymphea alba. Ботаническая экскурсія вдоль берега Повѣнецкаго залива и къ Сапиницѣ убѣдила меня, что нѣкоторыя растенія приближались къ своему сѣверному предѣлу, они попадались рѣже и мельчали ростомъ.

Въ Сапиницѣ въ изобиліи росла Cicuta virosa; по берегамъ господствовала осока, у которой всѣ сѣмяна были уничтожены паразитными грибками: Tilletia caries Tal.; среди болотной травы цвѣла Utricularia minor L. Прибрежныя ямки были заполнены Hippuris vulgaris L.; подъ кустами попадались Listera ovata R. Br. и Selaginella. Въ мелкихъ заливахъ озера находилась маленькая разновидность Nymphea alba.

Будучи въ Повѣнцѣ, мы познакомились съ Повѣнецкимъ окружнымъ начальникомъ г. Бычковскимъ, у котораго провели два вечера. Супруга г. Бычковскаго, любительница естествознанія, показывала намъ нѣкоторыя издѣлія Соловецкаго монастыря, произведенія Бѣлаго моря и подарила мнѣ, между прочимъ, нѣсколько образчиковъ солотоверскаго металла. Изъ него прежде раскольники приготовляли кресты и медали. Этотъ металлъ оказался состоящимъ изъ желѣзнаго колчедана, превращеннаго отчасти въ ложные кристаллы бураго желѣзняка.

Шунга, Палеостровъ и Чолмужи.

Изъ Повѣнца, при нѣсколько попутномъ вѣтрѣ, мы отправились въ Шунгу въ большой лодкѣ съ ящиками, которые пріѣзжаютъ вся-

Библиотека "Руниверс"

кій четвергъ за почтой въ Повѣнецъ. День былъ великолѣпный, на небѣ ни одной тучки, передъ нами рябѣла синева воды. На западѣ виднѣлся возвышенный Онежскій берегъ—Деянобы горы; еще дальше на сѣверъ три очень правильныя высоты за Лумбушами; восточный же берегъ, ближе котораго мы ѣхали, представлялъ постепенно возвышающуюся плоскость. Въ Повѣнецкомъ заливѣ тянулись во многихъ мѣстахъ цѣпи островов, идущихъ отъ Заонежья до Повѣнецкаго берега; они были покрыты или малкимъ лѣсомъ, или представляли луды. Ни на одной изъ картъ эти острова не показаны. Всѣ они имѣютъ удлиненную форму, тянутся съ юго-востока на сѣверо-западъ и составляютъ продолженіе трехъ полуостровов, выдающихся съ сѣверной стороны Заонежья. На половинѣ пути мы пристали къ восточному берегу Онега у небольшаго залива, такъ-называемаго, Оровнаволока. Въ этомъ не глубокомъ заливѣ производится по временамъ дѣятельная рыбная ловля; сюда пріѣзжаютъ рыбаки изъ Пергубы, Заонежья и другихъ мѣстъ. Мы расположились обѣдать на песчано-каменистой косѣ, на которой построено нѣсколько рыбацкихъ хижинъ; вслѣдъ за тѣмъ я отправился на экскурсію. На каменистомъ грунтѣ росли по преимуществу Epilobium angustifolium L., Tanacetum vulgare L., Salix acutifolia L.; валуны и булыжникъ состояли по преимуществу изъ тальковаго и тремолитоваго сланца, краснаго порфира и яшмы; блесточки тальма блистали точно какъ серебро, при отраженіи солнечныхъ лучей. Между камнями попадались только личинки водомокъ. На осиновыхъ листьяхъ я нашелъ Helix ericetorum. Въ разговорѣ съ жителями мы узнали, что отъ Повѣнца, въ разстояніи 7-ми верстъ къ юго-востоку, находится такъ-называемая Мянь-гора, имѣющая на вершинѣ довольно большое углубленіе, такъ что одному изъ нихъ случилось провести въ ней бурную ночь съ товарищами. Пересѣкая поперегъ Повѣнецкій заливъ, мы въѣхали въ Ажебскую губу, и первое что встрѣтили, было стадо лебедей, состоящее изъ старой пары и четырехъ штукъ молодыхъ. При нашемъ приближеніи они бросились на берегъ и спрятались въ кусты можжевельника, но не могли однако уйдти далеко, потому что позади кустовъ подымалась высокая скала. Выбѣжавъ на берегъ, я увидѣлъ самца, совершенно растерявшагося: вмѣсто того, чтобъ уходить, онъ стоялъ подъ кустами неподвижно; выстрѣлъ мой положилъ его на мѣстѣ. Самка, между тѣмъ, ушла обратно въ озеро; дѣтей же мы переловили; онѣ были величиной съ гуся и въ пухѣ пепельнаго цвѣта; ихъ опять мы выпустили на волю, хотя матери не было. При осмотрѣ убитаго

Библиотека "Руниверс"

самца оказалось, что онъ совершенно вылинялъ и былъ неспособенъ летать.

Фактъ этотъ достоинъ замѣчанія, какъ потому, что онъ прямо говоритъ противъ распространеннаго у насъ мнѣнія, будто лебеди водятся только въ глухихъ мѣстахъ, около лѣсныхъ озеръ, такъ и потому, что свидѣтельствуетъ о довѣрчивости этой птицы. Вмѣсто того, чтобы во время линянія удалиться въ скрытныя мѣста, она разгуливала по широкому заливу, часто посѣщаемому проѣзжими. Довѣрчивость лебедя можно объяснить тѣмъ, что здѣсь рѣдко въ него стрѣляютъ и въ этихъ мѣстахъ лѣтомъ едва ли раздастся когда ружейный выстрѣлъ.

Деревня Шунга расположена на островѣ Путкозера, на западной сторонѣ его. Путкозеро лежитъ значительно выше Онега и вливается въ него быстрою рѣкою съ востока. Глубина озера различная, дно глинистое; имѣетъ много заливовъ, поросшихъ очеретомъ и другими растеніями. Производя ловлю мутникомъ, здѣсь впервые мы поймали вмѣстѣ съ ершами морскія формы раковъ: Gammarus canceloides Gerf., Mysis relicta Loven. На мысахъ, которые выдавались въ озеро, видно было много растеній, между которыми красовались Lythrum Salicaria L., Achillea ptarmica L., Origanum vulgare L., Lathyrus и др.

Въ огородѣ, около дома г. Щепина, у котораго мы остановились, росла яблонь, и какъ намъ сообщили, приносила иногда плоды. Не лишнимъ считаю упомянуть, что климатъ вообще всего Заонежья мягче климата окружающихъ странъ. Это зависитъ единственно отъ вліянія Онега. Въ глубокомъ Онегѣ вода имѣетъ постоянную температуру, которая выше нуля; она въ весеннее и осеннее время дѣйствуетъ на окружающій воздухъ и скалистыя прибрежья, нагрѣвая и тотъ и другія въ случаѣ ихъ охлажденія. Благодаря этой лучшей теплотѣ, сообщаемой Онегомъ, въ здѣшнихъ мѣстахъ не случается никогда замерзанія хлѣба весной и осенью. Такимъ образомъ, не только моря смягчаютъ климатъ сѣверо-западной и западной Европы, но и наше Онего согрѣваетъ свои прибрежья [1]).

Дѣлая экскурсіи по западному берегу Путкозера, я нашелъ высокое болотистое мѣсто, которое отъ лѣтнихъ жаровъ почти высохло. Изъ растущей здѣсь травы поднимались въ большомъ количествѣ кроншнепфы и утки; подъ ногами же хрустѣли черепки мертвыхъ

---

[1]) Подобное же явленіе замѣчено на одномъ изъ озеръ Лодейнопольскаго уѣзда — Савозерѣ.

Библиотека "Руниверс"

болотныхъ раковинъ Limnaeus palustér, Planorbis; они находились здѣсь въ огромномъ количествѣ. Причина истребленія молюсковъ заключается очевидно въ засухѣ. Такимъ образомъ, накопленія органическихъ остатковъ, причиняемыя засухой, происходятъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и у насъ, подобно тому, какъ это замѣтилъ Дарвинъ въ своемъ путешествіи по пампасамъ Ляплаты въ южной Америкѣ; тамъ только явленіе происходитъ въ большомъ видѣ, у насъ же оно ограничивается истребленіемъ 2-хъ, 3-хъ видовъ молюсковъ и еще кой-какихъ обитателей воды.

Въ Шунгѣ намъ сообщили, что въ заливѣ Святухѣ, въ самыя суровыя зимы, нѣкоторыя мѣста не замерзаютъ; они называются водохоками и на нихъ водятся постоянно утки. Не происходятъ ли водохоки отъ теплыхъ ключей? Недалеко отъ той же Святухи находится одно мѣсто, Богомольная Щель, въ которой добываютъ желтый камень, до того мягкій, что его можно рѣзать ножемъ. Не есть ли это тальковая порода въ родѣ горшечнаго камня?

Извѣстно, что въ Шунгу зимой съѣзжается на ярмарку много народу и нагоняется много лошадей, которыя оставляютъ навозъ. Весной, при таяніи снѣга, въ Путкозеро вливается большое количество навозной воды; эта вода, вредная для рыбъ, отгоняетъ ихъ на 5 верстъ отъ деревни, и потому ловля рыбы у деревни не производится.

Замѣчу кстати, что въ Путкозерѣ попадаются очень большіе ерши, такъ что два ерша идетъ на фунтъ.

Воднымъ путемъ мы отправились изъ Шунги въ Палеостровъ и въ Челмужи, употребивъ на этотъ переѣздъ одинъ іюльскій день. Обогнувъ Ажебскій мысъ, мы пристали къ небольшому острову Лекъ. Онъ представлялъ лугъ, на которомъ росло нѣсколько старыхъ сосенъ, березъ и ивъ.

Здѣсь мы нашли стараго дятла (Picus major) и начали стрѣлять въ него; послѣ всякаго выстрѣла, которыхъ было четыре, дятелъ бросался летѣть къ берегу Заонежья, отстоящему на двѣ версты отъ острова, но всякій разъ возвращался назадъ, пока не упалъ отъ выстрѣла. Фактъ этотъ я привожу потому, что онъ свидѣтельствуетъ, какъ скоро птица разучивается летать, не употребляя крыльевъ; кромѣ того, онъ показываетъ, что въ здѣшнихъ мѣстахъ водятся въ изобиліи лѣсныя насѣкомыя, ежели нѣсколькихъ деревьевъ достаточно было для того, чтобы насыщать въ теченіе многихъ мѣсяцевъ такую птицу, какъ дятелъ.

Библиотека "Руниверс"

Пріѣхавъ въ Палеостровъ, мы съ отцемъ миссіонеромъ Исихіемъ отправились посѣтить гробъ преподобнаго Корнилія, такъ-называемую пещерку.

Весь островъ состоитъ изъ діорита, что, между прочимъ, не показано у г. Гельмерсена, и представляетъ съ сѣверо-восточной стороны крутые обрывы и трещины; на восточной сторонѣ острова изъ такихъ трещинъ вынуты обломки и образовался такимъ образомъ небольшой гротъ съ узкимъ входомъ. Передъ гротомъ выстроена изъ бревенъ небольшая часовня. Надписи, сдѣланныя углемъ на стѣнахъ часовни, свидѣтельствовали о большомъ количествѣ посѣтителей обители; съ другой стороны образъ, лампада и черныя стѣны грота, казалось, говорили, что и въ настоящее время онъ служитъ молельней св. угодника, котораго вздохи покрыли стѣны влажностью.

Гостепріимный настоятель монастыря, отецъ Ананій, показалъ намъ еще одну достопримѣчательность Палеострова, которая находится недалеко отъ пещерки: это — мѣсто прикосновенія діорита съ глинистымъ сланцемъ, проникнутымъ колчеданами. Одинъ изъ монаховъ здѣшняго монастыря, гуляя по острову недалеко отъ пещерки, нашелъ минералъ, который блестѣлъ, какъ золото. Настоятель монастыря прислалъ образчики въ Пудожгорье г. Лебедеву, который вслѣдъ за тѣмъ отправилъ туда работниковъ для взятія пробы. Я былъ второй, которому отецъ Ананій показалъ скрытыя сокровища. На югъ отъ пещерки подымается надъ водою пластъ глинистаго сланца, толщиною въ одинъ аршинъ; онъ простирается далѣе подъ водой и подъ скалами; пластъ этотъ покрытъ ржавчиной. Поверхъ его лежитъ мелкозернистый діоритъ. Глинистый сланецъ весь разбитъ трещинами, которыя наполнены колчеданами, съ известковымъ шпатомъ. Предварительный анализъ показалъ, что это былъ желѣзный колчеданъ съ очень незначительною примѣсью пестрой мѣдной руды. Есть поводъ предполагать, что при болѣе глубокихъ развѣдкахъ можно бы найдти здѣсь известковую жилу съ значительнымъ содержаніемъ колчедановъ.

Несмотря на самое названіе Пальострова, вблизи его ловятъ очень немного пальи, такъ что профессоръ Кеселеръ не могъ навести здѣсь заранѣе ожидаемыхъ справокъ.

Къ вечеру мы отправились изъ Пальострова въ Челмужи. Однообразіе водянаго пути сокращалось довольно занимательными разказами одного гребца, который бывалъ на Поморьи и на трескових ловляхъ, и разнообразіемъ довольно живописныхъ островов, расло-

Библиотека "Руниверс"

ложенныхъ между Пальостровомъ и Челмужскимъ берегомъ. Особенно много находится этихъ островковъ около Толвуйскаго полуострова, котораго сѣверный конецъ выдается довольно высокою стѣной въ озеро.

Когда мы въѣхали въ проливъ, отдѣляющій Толвуйскій полуостровъ отъ ближайшаго къ нему острова Клименца, то рулевой приказалъ работникамъ грести изо всѣхъ силъ; потому что въ этомъ мѣстѣ, по каменистому грунту замѣчается довольно сильное теченіе, идущее отъ востока къ западу. Отчего происходитъ это теченіе — неизвѣстно; можетъ-быть, оно есть водоворотъ или боковая вѣтвь главнаго теченія воды изъ Повѣнецкаго залива въ большое Онего.

Мы пріѣхали въ проливъ, отдѣляющій высокій Мягостровъ отъ сосѣдняго съ нимъ острова. На обоихъ островахъ густымъ рядомъ расположено нѣсколько десятковъ рыбацкихъ станковъ. Это былъ для насъ первый случай видѣть на Онегѣ рыбацкія помѣщенія въ большомъ видѣ.

Рыбацкіе станки принадлежатъ не только отдѣльнымъ рыбакамъ, но и цѣлымъ деревнямъ; въ нихъ-то осенью, начиная съ Покрова и до Дмитріева дня, толпятся сотни людей, которые занимаются, главнымъ образомъ, ловлею ряпушки. Между Пигматкой и Челмужами бываетъ ежедневно въ дѣлѣ до 500 керегодовъ; полагая, что каждый керегодъ сдѣлаетъ не менѣе десяти тоней въ день, выйдетъ, что въ этомъ мѣстѣ сѣти закидываются не менѣе 5.000 разъ, а въ теченіе цѣлаго періода ловли до 50.000 разъ. Ряпушки бываетъ иногда такъ много, что она закрываетъ собою прибрежные камни.

Въ счастливый ловъ въ одинъ керегодъ попадаетъ до 40 пудъ рыбы; но если мы для простоты допустимъ, что среднимъ числомъ на каждый керегодъ приходится по 5-ти пудъ рыбы, то всей ряпушки вылавливается около Челмужъ до 250.000 пудовъ, изъ которыхъ одной икры должно получить до 6.000 пудъ. Принявъ за нормальную цѣну рыбы 20 коп. за пудъ, выйдетъ, что Челмужская ловля ряпушки доставляетъ около 50.000 руб. сер. годоваго дохода. Около того же времени единственный разъ въ году изъ Онего въ Челмужскій заливъ входитъ, такъ-называемый, бѣлый большой сигъ, котораго экземпляры вѣсятъ иногда до 20-ти фунтовъ, не болѣе. Г. Мальте въ своей статьѣ говоритъ, что эти сиги бываютъ до 35-ти фунтовъ; но это навряд ли относится къ сигамъ, а скорѣе къ бѣлорыбицамъ, которыя, впрочемъ, здѣсь не попадаются. Пудъ такихъ сиговъ продается отъ 6-ти до 8-ми руб. и они отправляются обыкновенно въ Петербургъ.

Библиотека "Руниверс"

Причину, почему ряпушка и сиги избираютъ это мѣсто для своихъ наростилищъ, должно искать, мнѣ кажется, въ песчаныхъ свойствахъ дна и въ обиліи корма.

Въ самомъ дѣлѣ, бо́льшая часть здѣшнихъ островов и отмелей песчаные; Челмужская губа при незначительной глубинѣ, отъ 2-хъ до 4-хъ саженъ, имѣетъ дно также песчаное и желтую воду; самое Онего въ прилежащихъ мѣстахъ имѣетъ отъ 12-ти до 15-ти саженъ глубины и песчано-каменистое дно; кромѣ того, въ проливахъ между островами существуетъ довольно быстрое теченіе воды въ Онего; наконецъ, ко всему этому нужно присоединить обиліе корма, приносимаго рѣками.

Когда мы распрашивали рыбаковъ, чѣмъ питается ряпушка, то они всѣ отвѣчали намъ, что эта рыбка чистая и питается песочкомъ. Ряпушка ловится по преимуществу около песчаныхъ береговъ и въ затишьи; въ ея кишечномъ каналѣ находилась желтоватая масса, похожая цвѣтомъ на песокъ. По возвращеніи въ Петрозаводскъ, разсматривая содержимое кишечнаго канала у ряпушекъ, я нашелъ, что оно состояло изъ переварившихся рачковъ, относящихся главнымъ образомъ къ родамъ Daphnia и Cypris. Эти рачки толпятся миріадами около песчаныхъ береговъ, и по изслѣдованіямъ академика Бэра, произведеннымъ на Псковскомъ озерѣ, они днемъ собираются при поверхности воды, а къ ночи опускаются болѣе ко дну, густыми толпами. Соображаясь съ этимъ образомъ жизни низшихъ ракообразныхъ, и ряпушка днемъ удаляется отъ береговъ въ глубину, къ вечеру же приближается къ берегамъ, и такимъ образомъ идетъ на встрѣчу своей пищи. Рыбаки отправляются на ловлю ряпушки къ вечеру въ тихую погоду и въ свѣтлыя ночи.

Мы причалили поздними сумерками къ песчаной косѣ, которая отдѣляетъ Челмужскій заливъ съ запада отъ Онежскаго озера. Перевозчики попросили насъ выйдти на берегъ; всѣ дружно принялись тащить по каткамъ лодку поперегъ косы въ самый заливъ; переправа эта происходитъ здѣсь постоянно и служитъ для сокращенія пути; можно судить, что она существуетъ издавна, по глубинѣ корыта, которое углубилось въ почву на двѣ сажени.

На другой день утромъ я отправился на экскурсію вверхъ по рѣкѣ Нѣмнинѣ. Эта рѣка, имѣя довольно тихое теченіе и воду бураго цвѣта, представляла обиліе водяныхъ растеній; здѣсь произрастаетъ такъ много водяныхъ кувшинокъ (болеболокъ), что ихъ косятъ, собираютъ и сушатъ на зимній кормъ скоту. Я нашелъ здѣсь Typha latifolia L.

Библиотека "Руниверс"

въ цвѣту, котораго нигдѣ не встрѣчалъ въ Олонецкой губерніи; Sagittaria Sagittaefolia L. представляла особую разновидность: ея листья, вмѣсто того чтобы имѣть стрѣловидную форму, представлялись удлиненно-овальными и удлиненно-ланцетовидными.

Между посѣвами на поляхъ нѣкоторыя травы рѣшительно одержали верхъ надъ посѣвными растеніями. На иной пашнѣ, вмѣсто ячменя, росли исключительно или Spergula arvensis L., или Poa, или Viola tricolor L.

Впрочемъ, фактъ исключительнаго произрастанія на какомъ-либо мѣстѣ одного растительнаго вида, въ Олонецкой губерніи, довольно обыкновенный. Не рѣдко можно видѣть какую-либо поляну въ лѣсу, всю поросшую Chrysanthemum Leucanthemum L., Campanula patula L, Rumex acetosella L. и др.

Въ Челмужскій заливъ входятъ почти всѣ рыбы, которыя водятся въ Онего; въ рѣкѣ водятся въ изобиліи только лещи и караси. Объ этихъ послѣднихъ намъ сообщили, что ихъ живыми возятъ на виточкахъ за лодками.

Кромѣ рыбъ, въ рѣкахъ встрѣчается много молюсковъ и особенно двустворчатыхъ. Подъ водяными растеніями обиліе полиповъ, особенно Plumatella cristata Lam.

Въ Челмужахъ наносные берега Нѣмины представляютъ слѣды постепеннаго поднятія почвы, разрушительнаго дѣйствія проточной воды и прибоя волнъ. Наносы состоятъ изъ слоевъ песку, между которыми находятся мѣстами слои желѣзной руды, имѣющіе, впрочемъ, незначительную толщину.

Рѣка Нѣмина въ разстояніи двухъ верстъ отъ своего впаденія въ Челмужскій заливъ начинаетъ дѣлиться на рукава; одинъ изъ нихъ въ настоящее время почти пересохъ и лежитъ значительно выше уровня воды въ теперешнемъ руслѣ; другой засоряется; третій представляетъ болотистую излучину. Всѣ они находятся на лѣвомъ берегу рѣки. Рѣка Нѣмина подмываетъ постоянно свой южный, лѣвый берегъ, котораго крутые склоны увлекаютъ, при своемъ движеніи внизъ, растущій лѣсъ, такъ что нерѣдко можно видѣть въ рѣкѣ подъ водой цѣлыя сосны, погребенныя въ песокъ или же занесенныя въ заливъ. Въ одномъ мѣстѣ я замѣтилъ подъ водой плитообразную, довольно большую глыбу въ родѣ лигнита, которая, при ближайшемъ осмотрѣ, оказалась массою полуистлѣвшихъ болотныхъ растеній; по всему было видно, что она гдѣ-то оторвана и принесена; но откуда—неизвѣстно, потому что по близости не видно болотныхъ растеній.

Библиотека "Руниверс"

Съ другой стороны, Онежскія волны подбрасывали постоянно кучи песку на косу, отдѣляющую Челмужскій заливъ отъ озера; не далѣе какъ прошлаго года осеннія бури сумели почти на половину и сдѣлали мельче прежняго проливъ, соединяющій Челмужскую губу съ Онегомъ.

Пудожгорье, Кижа, Ялгуба.

При въѣздѣ изъ Челмужскаго залива въ Онего, бросается въ глаза, что восточный берегъ Онега къ югу постепенно возвышается. По его склонамъ видны деревни Цяльмя и далѣе Пудожгорье. Отъ Челмужской косы въ юго-восточномъ направленіи простирается цѣпь островъ въ числѣ 7-ми или 8-ми; между ними Заяцкій и Кодостровъ считаются наибольшими; первый имѣетъ 5, а второй 7 верстъ длины. На западъ отъ этой цѣпи раскинуто нѣсколько островъ: Пельмъ, Кумбера и др., а также Сосновецъ. Между Пудожскимъ берегомъ и вышеупомянутою цѣпью фарватеръ для большихъ судовъ пролегаетъ вдоль Пудожскаго берега, и отсюда въ Повѣнецкій заливъ можно пройдти только однимъ проливомъ Версономе, находящимся между Заяцкимъ островомъ и сосѣднимъ къ нимъ къ сѣверу. Весь проливъ Онежскій между Пудожскимъ берегомъ и Заонежьемъ (Кузарандою) имѣетъ ширины отъ 20-ти до 25-ти верстъ. Отъ перевозчиковъ я узналъ, что въ Заонежьѣ есть небольшая деревня Линдома, Татбицкаго прихода, въ разстояніи 11-ти верстъ отъ Кузаранды, въ которой существуетъ въ каждомъ домѣ уродъ,—у дѣтей и у женщинъ бываютъ зобы [1]); одинъ мужчина альбиносъ. Однажды случилось, что изъ Линдомы переѣхала на Пудожскій берегъ такая семья и поселились около Тубы-рѣчки. Въ этой мѣстности вскорѣ всѣ выздоровѣли, послѣ того зобатыхъ дѣтей стали лѣчить водой изъ рѣчки Тубы.

Въ рѣчкѣ Тубѣ водится очень много жемчужницъ, изъ которыхъ и добываютъ жемчугъ, идущій въ продажу въ Шунгѣ, гдѣ продаютъ его по 3, 4 и по 5 рублей за золотникъ. По поводу добыванія жемчуга существуетъ у здѣшняго простонародья мнѣніе, будто бы жемчугъ находится во всякой раковинѣ, но его не всегда достаютъ потому, что при добываніи животнаго изъ воды оно само выбрасываетъ жемчугъ; на этомъ основаніи совѣтуютъ крѣпко сжимать раковины, вынимая ихъ изъ воды.

Послѣ короткаго отдыха на небольшомъ каменномъ островѣ, порос-

---

[1]) Подобныя личности встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ Олонецкой губ.

Библиотека "Руниверс"

шемъ елью, съ котораго поднялся величаво орланъ-бѣлохвостъ, мы отправились дальше и прибыли къ вечеру въ Пудожгорье. Послѣ довольно утомительнаго перехода 3-хъ верстъ въ гору, прибывъ въ деревню, не теряя времени, мы отправились осматривать развѣдочныя работы магнитной руды. Сейчасъ за деревней, къ востоку, тянется высокій кряжъ, холмы котораго носятъ названія Дивгоры, Падогоры и Мурлевы; весь кряжъ, по разказамъ, имѣетъ 4 версты длины и одну съ четвертью версты ширины. Самая высокая изъ нихъ Дивгора, въ которой, отъ компаніи Громова, и производились развѣдки. Мы нашли шахту глубиной въ 4 сажени, взорванную порохомъ въ плотной магнитной рудѣ. Повидимому, магнитъ здѣсь является штокомъ, залегающимъ въ гранитѣ, который ближе къ штоку переходитъ въ сіенитъ. Съ поверхности вершина штока обнажена, и руда представляетъ сѣрую массу, покрытую лишаями и скуднымъ сосновымъ лѣсомъ.

Здѣшніе жители давно знали, что камень этой горы отличается отъ дикихъ камней свойствомъ плавиться въ сильномъ жару, что около горы хлѣбъ не померзаетъ; но это не обращало на себя ничьего вниманія, пока прибывшій сюда горный инженеръ Аносовъ не опредѣлилъ, что это желѣзная руда.

Академикъ Гельмерсенъ говоритъ, что между Повѣнцомъ и деревнею Песчанкою не видно на Онежскомъ берегу гранита; по моимъ же наблюденіямъ оказывается, что гранитъ является около Пудожгорья въ нѣсколькихъ обнаженіяхъ въ разстояніи двухъ верстъ отъ берега.

Инженеру Лебедеву, занимающемуся развѣдками, были изъ окрестности Пудожгорья доставлены образчики желѣзнаго блеска, но о его мѣсторожденіи я не получилъ никакихъ свѣдѣній, и могу только судить объ отличныхъ качествахъ этой руды по доставленнымъ мнѣ образчикамъ.

Чтобы судить объ интересѣ, какой пріобрѣла эта мѣстность у здѣшняго населенія, надобно видѣть на лицахъ новичковъ-рудокоповъ радость, съ которою они встрѣчаютъ всякаго новаго посѣтителя, и поспѣшность, съ которою они предлагаютъ свои услуги и показываютъ свои достопримѣчательности. Уже нѣкоторые здѣшніе крестьяне нашли для себя очень выгоднымъ заработывать на ломкѣ еженедѣльно какихъ-либо 2 руб., будучи дома, живучи при семьѣ и заправляя своимъ хозяйствомъ.

До сихъ поръ, въ этихъ отдаленныхъ мѣстахъ, народъ исключительно занимается сельскимъ хозяйствомъ, которое зачастую не возна-

Библиотека "Руниверс"

граждаетъ трудовъ земледѣльца; въ лучшіе годы, одна посѣянная мѣра даетъ умолота 20 мѣръ; обыкновенный же урожай бываетъ самъ 7; но случается, что морозъ въ одну ночь убиваетъ всѣ надежды пахаря. Оттого-то въ народѣ здѣсь видна бѣдность: на 80 дворовъ едва ли можно найдти 2—3 хорошіе дома.

До сихъ поръ не слышно, чтобы въ Пудожгорьѣ производились какія-либо работы; отъ чего это происходитъ—не знаю. Не мѣшало бы, однако, произвести тщательныя изслѣдованія какъ самаго мѣстоположенія руды, такъ и ея состава. Несомнѣнно, что магнитная руда въ Пудожгорьѣ находится въ большомъ количествѣ, какъ для удовлетворенія потребностей го раго вѣдомства, такъ и для жаждущаго работы населенія.

Кромѣ того, Дивгора представляетъ много удобствъ въ отношеніи обработки и перевозки руды: кругомъ лѣсъ, тутъ же судоходное озеро, руда можетъ быть въ нѣсколько сутокъ доставлена въ Петербургъ.

Профессоръ Пузыревскій полагаетъ, что Пудожгорская гора содержитъ въ себѣ много титана; то же самое сообщилъ мнѣ горный инженеръ Майеръ, который анализировалъ этотъ магнитный желѣзнякъ и нашелъ въ немъ титановую кислоту. Ежели содержаніе этой послѣдней въ рудѣ большое, то въ такомъ случаѣ руда не стоитъ обработки [1]).

На другой день, утромъ, мы отправились въ дальнѣйшій путь. Пробираясь зарослями обратно къ берегу Онега, я на пути встрѣчалъ только Delphinium Consolida L., Geranium sylvaticum L., а подъ кустомъ я нашелъ въ изобиліи растеніе, свойственное средней Россіи и Сибири, Clematis, котораго нѣтъ въ другихъ мѣстахъ Олонецкой губерніи и въ Петербургской флорѣ.

На пути въ Кижи, по проливу, который мѣстами имѣетъ до 50-ти сажень глубины, мы заѣхали на Лудожный островокъ, находящійся у южнаго конца Типеницкаго полуострова; онъ весь состоялъ изъ огромныхъ валуновъ, такъ что на одномъ изъ нихъ мы обѣдали, какъ на столѣ.

На островѣ росли: березы и ольхи, два вида осокъ, Veronica spi-

---

[1]) Въ Пудожгорьѣ и въ окрестностяхъ находятся пѣвцы народныхъ былинъ (Авраамъ Чуковъ, Филиппъ Платоновъ Ермолинъ); кромѣ того, у нѣкоторыхъ крестьянъ сохраняются каменныя орудія (громовыя стрѣлы). Въ окрестностяхъ Пудожгорья часто бываютъ удары молніи; ихъ приписываютъ вліянію сѣрной кислоты; говорятъ, что отъ удара молніи растрескиваются бутыли.

Библиотека "Руниверс"

cata L., Lythrum Salicaria L., Lysimachia vulgaris и Stachys palustris L. Всѣ камни были испещрены помётомъ чаекъ. Кругомъ острова летала пара чаекъ; я началъ слѣдить и замѣтилъ, что около острова плавалъ дѣтенышъ, только на половину оперившій, между тѣмъ какъ другія молодыя чайки, совершенно взрослыя, сидѣли по камнямъ поодаль. Привожу этотъ фактъ, какъ свидѣтельство, что у птицъ между индивидуумами одного выводка возрастъ можетъ значительно развиться. Можетъ-быть, этимъ можно объяснить появленіе иногда блуждающихъ, отставшихъ, перелетныхъ одиночныхъ птицъ. Въ дальнѣйшемъ переѣздѣ мы очутились среди цѣлаго лабиринта островковъ, которые представляютъ малый архипелагъ, расположенный къ сѣверу и востоку отъ Кижскаго острова. Нашъ рулевой, ѣздившій сюда нѣсколько разъ, заблудился. Наконецъ, появился среди зелени ожидаемый маякъ, двадцати-трехъ-главая церковь, расположенная на Кижскомъ островѣ, куда мы вскорѣ и пристали. Между островами плавали и летали цѣлыя стада птицъ — утокъ, кроншнепфовъ, гагаръ.

Живописнѣе, веселѣе и населеннѣе Кижской мѣстности я ничего не видалъ въ Олонецкой губерніи; это своего рода заонежская Эллада. Тутъ, на небольшомъ пространствѣ, все собрано вмѣстѣ: живописные острова, плодородная почва, красивый народъ, особенно мужчины, отличающіеся дородностью, ловкостью и веселымъ видомъ, природа улыбающаяся и разнообразная; въ заключеніе, въ этомъ уголкѣ сохранились былины и народныя преданія, гдѣ П. Н. Рыбниковъ нашелъ столько матеріала для своего сборника.

Почва въ Кижахъ состоитъ изъ чернозема: такъ чествуетъ его народъ за черный цвѣтъ, хотя она есть не болѣе, какъ разрушившійся глинистый сланецъ, который при прокаливаніи бѣлѣетъ или бурѣетъ. Почва сама по себѣ довольно плодородна, если судить по обилію и разнообразію встрѣчаемыхъ здѣсь растеній.

Изъ островковъ народъ уважаетъ островъ Святой Наволокъ, по обилію и разнообразію растеній; но я не посѣщалъ его, потому что луга были уже скошены, и на нихъ былъ спущенъ скотъ для пастбищъ.

Изъ хозяйственныхъ и огородныхъ растеній здѣсь хорошо родится рожь, ленъ, конопля, гречиха, горохъ, картофель, лукъ и даже огурцы.

На Кижскомъ островѣ красуются огромные ветераны — ильмы; подъ ихъ тѣнью покоится широколистная мать-и-мачиха.

Библиотека "Руниверс"

На одномъ, очень небольшомъ островѣ Климнаволокѣ, состоящемъ изъ одной сплошной діоритовой скалы, гладкій склонъ былъ обнаженъ и вершина сѣдѣла лишаями; другіе же склоны представляли поразительное разнообразіе растеній, кустарниковъ и деревьевъ, которые тѣснились въ трещинахъ и углубленіяхъ; тутъ желтѣли пижма и сложноцвѣтныя; тамъ краснѣла матерника и Lychnis Flos Cuculi L., Dianthus deltoides L.; въ иномъ мѣстѣ зеленѣла соломонова печать, Cotoneaster vulgaris Lind. Липа, малина, шиповникъ, жимолость, рябина, кленъ, можжевельникъ и др. составляли лѣсную флору этого небольшаго садика.

Разъѣзжая на лодкѣ между островами, гдѣ взоръ нерѣдко останавливался на раскинутыхъ живописно усадьбахъ, мы видѣли вокругъ поразительное обиліе птицъ: изъ береговой зелени взлетали постоянно перевозчики и водяныя птицы, у самой лодки ныряли огромныя сѣверныя гагары, надъ головами кружились вереницы журавлей. На островахъ, около домовъ и полей, поднимались съ крикомъ огромныя стаи воробьевъ и галовъ. Такое обиліе птицъ возбудило желаніе поохотиться. Съ этою цѣлью мы отправились въ лодкѣ къ Волкоострову, лежащему къ сѣверу отъ Кижскаго, и извѣстнаго тѣмъ, что въ пустотахъ валуновъ, разсѣянныхъ по его полямъ, находятся аметисты. Наша лодка подвигалась тихо вдоль берега, поросшаго довольно густо тростникомъ, изъ котораго взлетали одни за другими стада пернатыхъ. Не проходило 10-ти минутъ, чтобы не раздавался изъ лодки выстрѣлъ; жертвами были, по преимуществу, Anas penelope. Тутъ же, при случаѣ, по указанію мѣстныхъ жителей, я изслѣдовалъ небольшой полуостровъ, насупротивъ старой церкви, находящійся въ соединеніи съ Кижскимъ островомъ посредствомъ низменнаго и широкаго перешейка. Въ прежніе годы, разказываютъ старожилы, этотъ полуостровъ былъ островомъ, и черезъ перешеекъ переѣзжали лодки; теперь же мѣсто обмелѣло, проливъ обратился въ перешеекъ, который представляетъ лугъ, отчасти сухой, отчасти болотистый. Ворочая камни и вскапывая землю, я не нашелъ предполагаемыхъ раковинъ; одинъ только песчаный наносъ, покрытый дерномъ и отличающійся отъ почвы сосѣднихъ островоовъ, могъ служить нѣкоторымъ подтвержденіемъ народнаго сказанія. На Волкоостровѣ мы нашли въ кучахъ камней нѣсколько валуновъ, которые содержали въ пустотахъ аметисты; одинъ недурной кристаллъ я купилъ у крестьянина. Вообще между валунами здѣсь большое разнообразіе: можно набрать хорошихъ образчиковъ кварцовъ, гипса, яшмъ, агатовъ и др.

Библиотека "Руниверс"

На другой день утромъ, распростившись съ гостепріимнымъ отцомъ благочиннымъ Русановымъ, въ домѣ котораго мы останавливались, пустились мы въ дальнѣйшій путь въ Ялгубѣ съ ямщиками. Юго-восточный вѣтеръ, ударяя въ парусъ, несъ нашу лодку довольно быстро, такъ что черезъ 6 часовъ мы пріѣхали въ Ялгубу. Старикъ, правившій рулемъ, отличался разговорчивымъ и веселымъ нравомъ. Онъ и его помощники имѣли видъ бодрыхъ моряковъ, которые шутили съ волнами.

Изъ разговоровъ самый замѣчательный былъ разказъ про ловушки-кольники (вершь, мерда), употребляемыя для ловли плотицъ. Рыба эта выбираетъ для кладки икры любимыя пристанища и всякую весну посѣщаетъ ихъ аккуратно. Коль скоро рыбаки подмѣтятъ такое мѣсто, то тотчасъ же устраиваютъ при немъ кольники: вбиваютъ близъ берега въ водѣ большіе колья и около нихъ опускаютъ еловыя деревья съ хвойками, къ нимъ-то плотица и приходитъ класть свою икру и дѣлается добычею рыбаковъ. Такимъ образомъ, ловля этой рыбы дѣлается обезпеченною; нужно только подмѣтить время, когда плотва начнетъ наростовать.

Другой разказъ старика былъ объ охотѣ на лося въ проливѣ подъ Климецкимъ островомъ. Крестьянинъ, ѣхавшій въ лодкѣ, замѣтилъ двухъ плывущихъ лосей; онъ успѣлъ ихъ нагнать и убилъ одного веслами, другой же успѣлъ уйдти.

Проѣзжая мимо Суйсарскихъ острововъ и тѣхъ, которые окружаютъ Ялгубскій мысъ, можно было сказать, что озеро бѣлѣло отъ множества чаекъ. Насупротивъ самаго мыса, въ недальнемъ отъ него разстояніи, видна большая луда, о которую разбиваются съ страшнымъ ревомъ Онежскія волны. Это гроза плавающихъ мимо этого мѣста; всѣмъ извѣстенъ несчастный случай гибели соймы, на которой ѣхали ученики семинаріи изъ Пудожа въ Петрозаводскъ; здѣсь-то погибло безъ слѣда нѣсколько десятковъ юношей, и только по ближайшему берегу находили потомъ жители Ялгубы ихъ бѣдные пожитки.

Съ свѣжимъ попутнымъ вѣтромъ въѣхали мы въ Ялгубскій заливъ и очутились среди большой стаи чаекъ, которыя заняты были ловлею рыбы. Желаніе знать, какую рыбу истребляютъ эти птицы, заставило меня сдѣлать по одной изъ нихъ выстрѣлъ; всѣ чайки улетѣли, исключая одной, которая судорожно кувыркалась въ водѣ; къ ней изъ толпы вскорѣ прилетѣла одна чайка и начала подымать умирающую; это была несомнѣнно мать, которая, не взирая на опасность, тщетно желала помочь гибнувшему дѣтищу. Изслѣдованіе же-

Библиотека "Руниверс"

лудка Larus canus показало, что онъ былъ набитъ колюхами. Стѣнки желудка были необычайно жестки и толсты, такъ что онъ служитъ, повидимому, только для перетиранія рыбъ колюшекъ.

Такимъ образомъ, чайка должна пользоваться нѣкоторымъ уваженіемъ между водяными птицами; ее должно щадить, какъ птицу полезную.

Въ тотъ же день я сдѣлалъ зоологическую экскурсію по восточному берегу губы, и у болотистаго устья одного ручья нашелъ большое количество однообразныхъ раковинъ, между которыми преобладали Limnaeus ovatus Drap. съ завитками, обращенными въ лѣвую сторону, Planorbis contortus Müll. и Planorbis vortex. На слѣдующій день, переправившись черезъ губу на противоположный берегъ, мы взобрались на высокій кряжъ, котораго строеніе опису ниже. Въ то время, когда я отбивалъ образчики горныхъ породъ, профессоръ Кесслеръ нашелъ на восточной сторонѣ кряжа довольно глубокую долину, со всѣхъ сторонъ защищенную и съ поразительнымъ обиліемъ растеній и животныхъ. Изъ растеній тутъ всего болѣе процвѣтали: Delphinium, Angelica sylvestris L., Actea spicata L., Polypodium alpestre L., смородина, малина, шиповникъ, Anthemis tinctoria L., клюква, рябина и др.; камни были покрыты густымъ ковромъ мховъ, въ сырыхъ скалистыхъ трещинахъ росли Saxifraga, Lycopodium Selago, Jungermannia и др. На листьяхъ малины и смородины находились круглыя отверстія, вырѣзанныя челюстями личинокъ, которыя изъ вырѣзанныхъ кружковъ дѣлали себѣ домики для окукленія на нижней поверхности листьевъ. На листьяхъ папоротниковъ было много крошечныхъ раковинъ Pupa vertigo.

Въ бытность мою во второй разъ въ Ялгубѣ, я изслѣдовалъ западный берегъ губы отъ ея начала. И здѣсь поднимаются изъ воды по большей части утесы Соломенской брекчіи, а далѣе къ сѣверу — діоритовые. Дно въ этихъ мѣстахъ песчано-каменистое; между камнями обитаютъ изъ животныхъ почти исключительно Gammarus, улитокъ же и червей не было; эти послѣдніе встрѣчаются на противоположномъ берегу. Такое размѣщеніе животныхъ въ небольшомъ заливѣ обусловливается тѣмъ, что разнообразныя водятся тамъ, гдѣ есть камни и песчаный грунтъ, и гдѣ прибой воды не поднимаетъ надъ ними ила и глины. Явнобрюхіе же моллюски и черви встрѣчаются тамъ, гдѣ грунтъ глинистый и растутъ водяныя растенія.

Вдоль западнаго берега можно бы, кажется, прослѣдить переходъ Соломенской брекчіи въ діоритъ; однакоже, я не могъ этимъ заняться,

Библиотека "Руниверс"

потому что въ близкость мою въ Ялгубѣ, какъ на зло, постоянно шелъ проливной дождь.

На сѣверо-западъ отъ деревни Ялгубы подымается довольно значительная Лебяжья гора. Она имѣетъ видъ кряжа съ плоскою вершиной, который идетъ къ юго-востоку, югу и западу и опадаетъ къ сѣверу. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ вершины кряжа замѣчаются ступенчатые уступы, идущіе по направленію къ югу. Гора покрыта лѣсами, и только на восточной и западной сторонѣ замѣтны обнаженія. На восточной сторонѣ обнаженіе состоитъ изъ Соломенской брекчіи, на западѣ—изъ авгитоваго порфира, очень плотнаго, почти кристаллическаго. Лебяжья гора на столько возвышается, что съ нея видѣнъ Климецкій монастырь, часть Петрозаводскаго залива, за которымъ видны возвышенности, идущія нѣсколькими рядами, и за ними Мишезерская группа горъ.

Жаль только, что сѣрая, туманная погода не позволила отчетливо рисоваться всей перспективѣ. Вообще, подробное изслѣдованіе Соломенскаго полуострова и окрестностей Ялгубы можетъ принести много научныхъ данныхъ. Я намѣренъ этимъ заняться въ другое время. Возвратившись изъ Ялгубы въ Петрозаводскъ, послѣ бурной ночи и ночлега въ рыбацкой хижинѣ на Ивановскихъ островахъ, мы окончили съ профессоромъ Кесслеромъ кругъ нашего путешествія. Но имъ не кончилось еще изслѣдованіе Онега и прилежащихъ ему прибрежій. Въ Петрозаводскѣ, въ началѣ августа, господствовала холера, по поводу которой занятія въ гимназіи были отложены до 1-го сентября. Такимъ образомъ, мнѣ представилась возможность еще сопутствовать профессора Кесслера, предложившаго новую поѣздку, начавшимъ путемъ, по западному берегу Онега, отъ Петрозаводска до Вознесенья.

Деревянное, Педасельга и Шокша.

Въ прекрасный августовскій день мы отправились изъ Петрозаводска по дорогѣ въ Деревянное. Сейчасъ за городомъ мѣстность начала возвышаться, и на 3-й верстѣ достигла высоты, съ которой открывался великолѣпный видъ на Петрозаводскій заливъ, Шую и Онего; еще дальше, на 13-й верстѣ, видѣнъ былъ Жилмедкій островъ, съ бѣлѣющею церковью. Рельефъ мѣстности оставался почти всюдѣ однообразнымъ: за плоскими, почти горизонтально-плоскими возвышенностями (plateau), слѣдовали незначительныя ложбины, идущія отъ запада къ востоку, по которымъ струились ручейки или протекали рѣки. Въ однихъ мѣстахъ дорога приближалась къ Онегу, въ дру-

Библиотека "Руниверс"

гихъ мѣстахъ удалялась отъ него. По правой сторонѣ, на открытыхъ мѣстностяхъ, видѣнъ былъ кряжъ, идущій отъ SW къ NO, какъ напримѣръ, на 10-й верстѣ отъ Петрозаводска въ Деревянное, въ деревнѣ Педасельгѣ, недалеко отъ Шокши.

Почва въ обозрѣваемыхъ мѣстностяхъ носитъ одинаковый характеръ: въ основаніи ея лежитъ метаморфическій песчаникъ, который во многихъ мѣстахъ обнажается, но большею частію остается покрытымъ наносами. Изъ наносовъ самый замѣчательный красный, малиновый и розовый песокъ, не содержащій валуновъ. Онъ произошелъ на мѣстѣ, по всей вѣроятности, отъ разрушенія малиноваго песчаника. Онъ встрѣчается, между прочимъ, на 18-й верстѣ по дорогѣ отъ Петрозаводска въ Деревянное и около Шокши. Самые толстые слои этого песку находятся къ западу отъ Шокшинскаго залива, по берегамъ рѣчки, вливающейся въ заливъ. Оттуда даже его брали для какой-то пробы на стеклянный заводъ въ Петербургѣ. Вся пахотная почва въ Шокшѣ состоитъ изъ этого песку.

Съ однообразіемъ устройства поверхности и состава почвы находится въ параллели и однообразіе флоры. По сторонамъ дороги, въ іюнѣ мѣсяцѣ, красуются кусты шиповника; лѣсъ почти вездѣ сосновый, молодой, мѣстами смѣшанный; по берегамъ ручьевъ зеленѣютъ кусты Struthiopteris germanica; на торфяныхъ болотахъ Ledum palustre L., около Шокши большое обиліе Convallaria majalis L., на голыхъ скалахъ оленій мохъ и брусника. По дорогѣ отъ Педасельги до Шокши, сосновый лѣсъ вездѣ представляетъ довольно большія деревья, съ засохшими вершинами. Это происходитъ, вѣроятно, отъ каменистыхъ свойствъ почвы, которая не представляетъ достаточнаго питательнаго матеріала для растительности; на извѣстной глубинѣ корни встрѣчаютъ въ сплошной скалѣ препятствіе своему развитію, и потому пріостанавливается ихъ ростъ; вслѣдъ затѣмъ и дерево, получая все меньшій и меньшій притокъ пищи, начинаетъ мало по малу умирать. Интересно было бы опредѣлить для этихъ мѣстъ средній возрастъ деревьевъ, достигнувъ котораго растеніе начнетъ умирать; это послужило бы вѣрнымъ указателемъ для веденія правильнаго лѣснаго хозяйства и для производства раціональной рубки.

Въ Деревянномъ и Педасельгѣ мы остановились только для перемѣны лошадей, и эти мѣста представляютъ, кажется, очень мало интереснаго.

Въ Шокшѣ, послѣ скверного ночлега въ грязной избѣ, на другой день утромъ, мы отправились осматривать ломки песчаника, или такъ-называемаго Шокшинскаго порфира. Онѣ отстоятъ отъ деревни

Библиотека "Руниверс"

верстахъ въ 4-хъ и находятся по берегамъ небольшаго залива, гдѣ скалистыя обнаженія представляютъ болѣе возвышенные склоны. На ломкѣ мы застали артель камнетесовъ, обтесывавшихъ песчаникъ для Спасской церкви въ Москвѣ. Пріятное и любопытное зрѣлище представляла уступчатая скала, по которой суетились люди, точно муравьи: одни рабочіе таскали каменныя глыбы, другіе буравили скалу, третьи — въ потѣ лица — обтесывали и укладывали глыбы.

Въ недалекомъ разстояніи отъ ломки пылали кузнечные горны; отъ гама сотни людей и отъ стука молотовъ ничего нельзя было разслышать. Западный конецъ залива состоитъ изъ чистаго малиноваго песку, нанесеннаго прибоями Онежскихъ волнъ это настоящія дюны. Песокъ здѣсь образуетъ валъ, лежащій параллельно берегу, который преградилъ рѣкѣ путь. Такимъ образомъ, устье рѣки буквально закрылось песчаною плотиной, позади которой образовалось длинное, стоячее озеро, вливающееся въ заливъ только незначительнымъ, мелкимъ ручейкомъ. Какимъ образомъ произошли озеро и плотина? Обстоятельство это объясняется очень просто: на рѣкѣ, при деревнѣ Шокшѣ, построена мельница, которая задерживаетъ въ рѣкѣ, отъ времени до времени, текущую воду; съ другой стороны, Онежскія волны подымаютъ со дна залива песокъ и осаждаютъ его у берега; въ то время, когда мельница не дѣйствуетъ, у устья рѣки осаждается такого песку болѣе, чѣмъ во всякое другое время, потому что постройкой мельницы устранена причина обратнаго движенія воды и песку изъ рѣки въ заливъ; съ теченіемъ времени, отъ повторенія этихъ обстоятельствъ, рѣка запружается все болѣе и болѣе, пока не превратится въ длинное озеро съ стоячею водой; тогда уже на днѣ его осаждается илъ, выростаютъ водяныя растенія и появляются животныя, любящія стоячую воду.

Что здѣшніе песчаные наносы обязаны своимъ происхожденіемъ волнамъ, тому можетъ служить доказательствомъ ихъ чистота и слоистость. На песчаномъ валу росли только: Elymus arenarius L., Empetrum nigrum L. и ивы.

На пескѣ я много находилъ личинокъ насѣкомыхъ, по преимуществу изъ ночныхъ бабочекъ Plusia, которыя всѣ были почти мертвыя; какъ онѣ сюда попали, я не могъ объяснить себѣ. На пескѣ также видны были кругомъ каждаго кустика круги. Они очерчены, очевидно, травой, приводимой въ движеніе вѣтрами, такъ что этотъ фактъ представляетъ какъ бы наглядное доказательство кругообращенія вѣтровъ, предложеннаго профессоромъ Дове.

Библиотека "Руниверс"

Песчаникъ, гдѣ производится ломка, представляетъ стѣну, разбитую горизонтальными и вертикальными трещинами на параллелепипедальныя части; онъ весь состоитъ изъ слоевъ, имѣющихъ незначительное паденіе къ югу; на ихъ скалистыхъ поверхностяхъ отлично видны отпечатки волнъ, мѣстами кусочки ямы, камушки и налетъ стальнаго цвѣта. Всѣ эти факты несомнѣнно доказываютъ водное происхожденіе песчаника. Подъ камнями въ водѣ обитаетъ въ заливѣ много животныхъ, особенно изъ рода Gammarus loricatus.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по берегамъ залива находятся изрѣдка: Mulgedium sibiricum Less., Ranunculus reptans, Malaxis paludosa Sw.

Рыбная ловля, по всему берегу отъ входа въ Петрозаводскій заливъ до Шокши, производится, сравнительно, незначительная; только въ Шокшѣ, въ осеннее время, происходитъ нѣсколько болѣе оживленная ловля. Причиной этому пустынность береговъ озера и его глубина, которая въ недальнемъ разстояніи отъ берега достигаетъ 20-ти, 40-ка и около Дѣвичьяго острова — 80-ти саженъ глубины. Рыба поднимается въ тѣ только рѣчки, которыя не закружены и находятся подальше отъ деревень, какъ напримѣръ, въ Пухтѣ. Изъ рыбъ, попадающихся очень рѣдко въ Петрозаводскомъ заливѣ, въ Шокшѣ ловится довольно часто налимъ.

Изъ животныхъ, какъ сообщили намъ, здѣсь попадаются летяги, кроты и ежи; послѣдніе живутъ обществами въ норахъ, которыя выстилаютъ осиновыми листьями.

Шалтозеро, Рыбрѣка, Щелейки.

Отъ Шокши до Вознесенья переѣздъ нашъ совершился очень скоро, такъ что вышеупомянутыя мѣста остались мнѣ памятны только по своему общему впечатлѣнію.

Характеръ мѣстности отъ Шокши до Рыбрѣки оставался всюдѣ одинаковый. Видъ поверхности, составъ почвы и растительность носили характеръ однообразія; только за Шалтозеромъ на 1-й верстѣ, съ правой стороны дороги, показались діоритовыя скалы, которыхъ минеральная масса рѣзительно напоминала діоритъ съ береговъ Сандалъ-озера.

Не доѣзжая до Рыбрѣки, взору путника открывались впереди, къ югу, возвышенности, имѣющія видъ вала, отвѣсно обсѣченнаго со стороны Онега и простирающагося дальше къ западу.

Берегъ Онега отъ Рыбрѣки до Вознесенья представляетъ 3 такихъ вала: между Вознесеньемъ и Щелейками одинъ, между Щелей-

Библиотека "Руниверс"

вами и Рыбрѣкой другой, и за Рыбрѣкой третій. Эти три вала отдѣляются одинъ отъ другого довольно широкими долинами, по которымъ протекаютъ незначительныя рѣчки. Валы состоятъ изъ скалъ, долины же покрыты песчаными наносами.

Крутой обрывъ, который валы имѣютъ на сторонѣ, обращенной къ Онегу, произошелъ отъ сдвига; онъ, можетъ-быть, продолжается дальше на сѣверъ, гдѣ я его видѣлъ около Деревяннаго, Педасельги и Шокши, въ видѣ кряжа, идущаго параллельно дорогѣ. Сдвигъ этотъ я разсматривалъ въ Рыбрѣкѣ, какъ на сѣверной сторонѣ деревни, такъ и на южной, и нашелъ, что для геолога онъ можетъ быть поучителенъ при изслѣдованіи залеганія діорита на песчаникѣ и на глинистомъ сланцѣ.

Красивый песокъ попадается и здѣсь между 9-ою и 10-ою верстами къ сѣверу отъ Рыбрѣки и на 4-й верстѣ за Рыбрѣкой.

Растительность у подножія скалъ, особенно у обрыва, представляется обильною и пышно развитою.

Основываясь на названіи погоста Рыбрѣки, можно бы думать, что въ протекающей рѣкѣ находится большое обиліе рыбъ, на дѣлѣ же оказывается противное; какъ вообще въ рѣкахъ, впадающихся въ Онего съ западнаго берега, рыба находится въ незначительномъ количествѣ, такъ и въ Рыбрѣкѣ, въ особенности, ловится рыбъ всего менѣе; только рѣчки, текущія по не населеннымъ мѣстамъ, предоставляютъ исключеніе.

Причину, почему рыба идетъ въ однѣ рѣчки и оставляетъ другія, нужно искать въ существованіи мельницъ. На рѣчкахъ, протекающихъ черезъ деревни, вездѣ почти устроено по нѣскольку мельницъ, которыя находятся во владѣніи частныхъ собственниковъ. По быстротѣ теченія и незначительности рѣчекъ, устройство на нихъ мельницъ требуетъ предварительной постройки постоянныхъ плотинъ, которыя преграждаютъ свободное теченіе воды и препятствуютъ ходу рыбы.

Лососевыя рыбы, по замѣчанію профессора Кесслера, идутъ для нереста въ тѣ только рѣки, въ которыхъ сами вылупились изъ икры; поэтому, каждая изъ Онежскихъ рѣчекъ имѣла, такъ-сказать, своихъ рыбъ, которыя и выводились въ нихъ и возвращались сами нарестовать къ нимъ; отъ постройки плотинъ на такихъ рѣчкахъ, хотя ходъ рыбы не прекратился совершенно, но онъ значительно уменьшился, а съ нимъ вмѣстѣ количество можно приплода стало постепенно уменьшаться; съ другой стороны, старыя рыбы постепенно вылавливались, и такимъ образомъ, расходъ рыбы не измѣнился, а при-

Библиотека "Руниверс"

ходъ уменьшался, — пока, наконецъ, рѣчка, бывшая прежде обильною рыбой, совершенно совершенно обѣднѣла.

Если въ небольшихъ рѣчкахъ западнаго берега Онега существуетъ самая незначительная рыбная ловля, то за то, въ самомъ озерѣ, по собраннымъ справкамъ, ловится довольно много рыбы и встрѣчается довольно большое разнообразіе ея. Исключеніе представляетъ Шелгозеро, гдѣ не производится рыбной ловли, потому что Онего имѣетъ глубину до 60-ти саженъ. За то въ Рыбрѣкѣ, гдѣ глубина бываетъ отъ 10-ти до 20-ти, и подъ Андому, до 40 саженъ — рыбная ловля находится въ удовлетворительномъ состояніи.

Лососей и палей ловятъ въ Рыбрѣкѣ верховодными продольниками, которые иногда разрываются судами. Кильцовъ, которыхъ тутъ много, ловятъ особыми кильцовыми спускными сѣтями, опускающимися до 20-ти саженъ глубины. Сиги бываютъ довольно крупные, такъ что 100 штукъ продаютъ по 15-ти рублей. Лещей и другихъ карповыхъ рыбъ нѣтъ; это обусловливается, вѣроятно, песчанымъ свойствомъ дна.

Въ Рыбрѣкѣ, крестьянинъ Никифоръ Платоновъ Ѳотѣевъ дѣлалъ смутныя указанія на нахожденіе въ окрестностяхъ желѣзныхъ и мѣдныхъ рудъ.

Вознесенская пристань лѣтомъ представляетъ чрезвычайно оживленную мѣстность, лежащую у выхода рѣки Свири изъ Онега. На правомъ берегу рѣки виднѣются старыя лачуги и рыбацкія хижины; здѣсь по временамъ раздается грохотъ нагружаемаго на барки лѣса; на лѣвомъ же берегу выглядываютъ изъ-за лѣса мачтъ раскрашенные дома и амбары, и слышится неумолкаемый гамъ людей; на правомъ берегу не видно людей, на лѣвомъ замѣтно большое движеніе народа. По вечерамъ господствуютъ: тамъ — мракъ и тишина, здѣсь, — изъ оконъ гостинницъ и лавокъ, льются потоки свѣта, на набережной раскаживаетъ народъ и раздаются приволжскія пѣсни.

По собраннымъ справкамъ оказывается, что рыбная ловля не столько обильна у истока Свири, сколько въ Онегѣ, въ разстояніи 20-ти верстъ отъ Вознесенья; тамъ, между прочимъ, ловится много лещей, язей и плотицъ. Это указываетъ на болотистыя свойства южнаго берега Онега.

Прошлаго года, Вознесенскими рыбаками была поймана стерлядь, длиною въ $1^1/_2$ аршина, которую отвезли въ Петербургъ. Эта рыба, по всему вѣроятнію, пришла въ Онего изъ Волги, а не осталась отъ разбившагося когда-то живорыбнаго судна, о которомъ существуютъ только смутные разказы стариковъ. Коровицки здѣсь нѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ Вознесеньѣ я имѣлъ случай наблюдать выходъ веснянокъ изъ куколокъ. У берега, подъ водой, по бревнамъ и каменьямъ, на которыхъ росли водоросли и прикрѣплялись многочисленными гроздами яйца моллюсковъ, двигались серебристые пузырьки; каждый такой пузырекъ стоитъ только тронуть, чтобъ онъ вдругъ оторвался отъ своей ножки и всплылъ на поверхность воды; тутъ онъ лопается и изъ него высвобождается вполнѣ развитая веснянка. Какимъ образомъ насѣкомое набираетъ кругомъ себя воздухъ, живучи постоянно подъ водой въ трубкѣ, дыша жабрами? Можетъ-быть, и оно выдѣляетъ воздухъ изъ питательныхъ соковъ, какъ это дѣлаютъ рыбы въ плавательномъ пузырѣ.

Въ другомъ мѣстѣ, въ Лужахъ, я наблюдалъ также выходъ большихъ поденокъ изъ куколокъ. Куколки живутъ постоянно въ водѣ, придерживаясь дна и рѣдко плавая. Ежели наблюдать одну изъ нихъ внимательно, то можно замѣтить иногда, какъ спокойная поденка быстро поднимается къ поверхности воды, затѣмъ въ одно мгновеніе кожа на спинѣ лопается и изъ нея вылетаетъ насѣкомое.

Отъ мѣста выхода рѣки Свири изъ Онежскаго озера до устьевъ рѣки Ошты, сколько я могъ узнать, берегъ озера представляется низменнымъ и болотистымъ; его образуютъ наносы, состоящіе изъ песку, глины, щебня и валуновъ, которые покоятся на метаморфическомъ песчаникѣ, какъ объ этомъ можно судить изъ его выступовъ, видимыхъ на 3-й верстѣ отъ Вознесенья, по дорогѣ въ Ошту, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Онежскаго канала, и прямо отъ Вознесенья къ югу на лѣсной тропинкѣ. Что касается Свири, то берега ея въ Вознесеньи — низменные, болотистые и густо покрыты валунами, которые мѣстами закрываются торфомъ и рѣчнымъ пескомъ. Дно рѣки также усѣяно необычайнымъ множествомъ валуновъ.

Ошта и Карданга.

Въ Вознесеньи мы разстались съ профессоромъ Кесслеромъ, послѣ семинедѣльной, неразлучной жизни и трудовъ. Профессоръ Кесслеръ на пароходѣ отправился въ Петербургъ; я съ своей стороны, благодаря любезности лѣсничаго Кляузова, отправился въ его сообществѣ въ Ошту и нашелъ въ его домѣ гостепріимное помѣщеніе.

Вскорѣ послѣ пріѣзда въ Ошту, я отправился на экскурсію вверхъ по рѣкѣ Оштѣ. Погода стояла тихая, но пасмурная, такъ что въ водѣ нельзя было далеко разглядывать; тѣмъ не менѣе вдоль берега я находилъ старыхъ знакомыхъ: Asellus aquaticus L., Gordius aquaticus,

Библиотека "Руниверс"

Planaria lactea Müll., Ancylus; среди водорослей, разстилающихся по дну въ видѣ войлока, жило большое количество Cyclas cornea Lam; около плотины, въ тихой водѣ, остановилъ мое вниманіе зеленый шаръ, который весь состоялъ изъ нитей довольно гигроскопическихъ; онѣ скручивались точно животныя, но микроскопъ г. Клаузова открылъ, что это были нити Spirogyra. Между нитями этой водоросли медленно двигались личинки, покрытыя очень жесткою скорлупой и имѣющія по сторонамъ брюшка вѣтвистыя жабры. Я привезъ ихъ живыми въ Петровсводскъ, но здѣсь онѣ умерли. Сѣтка, которая служила мнѣ иногда для ловли насѣкомыхъ, послужила на Оштѣ какъ рыболовная сѣть; я наловилъ ею много скомороховъ и подкаменниковъ. На возвратномъ пути, когда начало темнѣть, я присѣлъ на мостикъ съ цѣлью наблюдать приманье салакушекъ. Сначала рыбка плаваетъ нѣкоторое время то въ одну, то въ другую сторону; потомъ вдругъ перевертывается на бокъ, сгибается и ударяетъ по водѣ хвостикомъ; отъ этого удара рыбка вспрыгиваетъ надъ поверхностью воды, описываетъ въ воздухѣ полукругъ и падаетъ обратно въ воду. Есть ли это игра рыбки или ея особый хищническій маневръ, съ помощью котораго она захватываетъ мелкихъ насѣкомыхъ, летающихъ надъ водой? Не могу отвѣтить.

На другой день утромъ въ 8 часовъ я отправился въ Карданту, находящуюся къ юго-западу отъ Ошты въ разстояніи 8-ми верстъ. Я поспѣшилъ заранѣе осмотрѣть здѣсь известковыя ломки, чтобы быть въ состояніи объяснить ихъ устройство моимъ гостепріимнымъ хозяевамъ, такъ какъ г. Клаузовъ съ женой изъявили желаніе побывать вмѣстѣ со мной въ Кардангѣ. Еще прежде, въ 1864 году, узнавъ случайно, что въ одной изъ боковыхъ долинъ рѣки Ошты, въ такъ-называемой Кардангѣ, производится разработка известки, въ которой, по мѣстному выраженію, встрѣчаются окаменѣлые рожки, я посѣтилъ эту мѣстность, и къ великому удовольствію нашелъ тамъ довольно значительныя залежи известняка съ окаменѣлостями. Въ настоящемъ же случаѣ, посѣщая Карданту, я слѣдовалъ совѣту профессора Бесслера, который, видѣвъ собранныя мной окаменѣлости, совѣтовалъ набрать ихъ по больше.

Известнякъ въ Кардангѣ залегаетъ отдѣльными толщами по сторонамъ неправильной долины, идущей въ главномъ направленіи отъ SW къ NO. Боковыя стороны долины представляютъ не видѣ одинаковое возвышеніе, но вообще можно принять ихъ отъ 3-хъ, 4-хъ и до 6-ти саженъ высоты въ самыхъ удаленныхъ углахъ долины.

Библиотека "Руниверс"

Долина представляетъ частью заросли, частью хорошіе луга, по которымъ протекаетъ пересыхающій лѣтомъ ручей. Боковыя стороны долины покрыты наносами и валунами; подъ ними лежитъ слой красной горючной глины, толщиною въ 1 аршинъ и меньше; подъ глиною лежитъ известнякъ правильными слоями, разбитый вертикальными трещинами на параллелепипедальныя части; слой этотъ имѣетъ толщину въ $1^1/_2$ сажени и покоится на глинѣ, какъ объ этомъ мнѣ сообщили занимающіеся разработкой извести.

Въ этомъ мѣстѣ я собралъ окаменѣлости, которыя, по ходатайству профессора Кесслера и по моей просьбѣ, опредѣлилъ недавно похищенной смертію доцентъ С.-Петербургскаго университета Гофманъ. Онѣ суть: Lonsdalia floriformis Flem., Chaetetes radians Fisch., Syringopora parallela Fisch., Productus lobatus., Avicula simplex Phil., Bellerophon orthoceras.

Приведенныя окаменѣлости не разбросаны въ цѣлой толщѣ известняка, не находятся въ одномъ его слоѣ, который имѣетъ толщину около $^1/_2$ аршина и лежитъ почти по срединѣ обнаженія; въ лежачемъ боку этого слоя известнякъ дѣлается плотнѣе и съ меньшимъ количествомъ трещинъ; въ висячемъ же рыхлѣе и разбитъ на куски, окрашенные глиной. Въ обоихъ бокахъ нѣтъ окаменѣлостей. Выклинивается ли известнякъ въ своемъ продольномъ и поперечномъ простираніи — не могу сказать съ достовѣрностью, но судя по разказамъ, онъ въ поперечномъ направленіи выклинивается, то-есть, слой его дѣлается все тоньше и тоньше и переходитъ въ глину; что же касается продольнаго простиранія слоевъ, то можно подумать, что известняки изогнуты, потому что въ одномъ и томъ же мѣстѣ они поднимаются въ верху въ видѣ сѣдла, и тутъ же изгибаются въ низу. Однако, это послѣднее обстоятельство нельзя было прослѣдить, такъ какъ известка разработывается только до извѣстнаго уровня, откуда известнякъ представляется сухимъ и не очень плотнымъ.

Въ разстояніи 5-ти верстъ на западъ отъ Карданги, въ деревнѣ Курваникѣ находится другое мѣстонахожденіе известняка, которое, впрочемъ, не разработывается; я о немъ узналъ отъ крестьянина, который арендуетъ ломку въ Кардангѣ отъ Олонецкой палаты государственныхъ имуществъ. Долина рѣки Ошты въ Курваникѣ представляетъ довольно живописную и глубокую впадину; края долины поросли лѣсомъ; на днѣ же ея мѣстами замѣчаются топи и торфяныя болота; изъ возвышенностей мѣстами стекаютъ мутные потоки и ключи.

Я изслѣдовалъ часть возвышеннаго берега, ограничивающаго до-

Библиотека "Руниверс"

ину съ юга; она прерывается въ одномъ мѣстѣ боковою вѣтвью долины рѣки Ошты и образуетъ довольно крутую косу, которую омываетъ съ одной стороны Ошта, съ другой незначительный горный ручей. Какъ на сѣверной, такъ и на южной сторонѣ косы находится известнякъ, заваленный обрывами глины. Благодаря развѣдочнымъ работамъ, произведеннымъ за нѣсколько лѣтъ передъ этимъ, я могъ изслѣдовать незначительное обнаженіе известняка на южной сторонѣ косы, и убѣдился при этомъ, что здѣсь строеніе почвы осталось точно такое же, какое было въ Кардангѣ.

На сѣверномъ склонѣ косы попадались мѣстами только остроребериые куски известняка, или протекали известковые ручьи, которые мѣстами образовали прѣсноводные известковые туфы. Тутъ же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ было видно строеніе болѣе нижнихъ слоевъ почвы; видно было, что известнякъ покоится на слоѣ очень нѣжной, красной девонской глины, которая покоилась на слоѣ охристаго песку; этотъ послѣдній, при самомъ уровнѣ рѣки Ошты, лежалъ на чистомъ бѣломъ пескѣ, состоящемъ только изъ однихъ зеренъ кварца.

Въ Курваикѣ, изъ представленныхъ кусковъ, я добылъ слѣдующія окаменѣлости: Cyathophyllum Murchisoni Edw., Productus striatus, Terebratula ambigua Sow., Productus lobatus Sow., Cyrthoceras. Окаменѣлости, добытыя мною въ Кардангѣ и въ Курваикѣ, по заключенію профессора Гофмана, неопровержимо доказываютъ развитіе въ этихъ мѣстностяхъ нижняго отдѣла горнаго известняка. Такимъ образомъ, западная граница каменноугольной формаціи, которая у Мурчисона доходитъ только до рѣки Мегры, должна отодвинуться болѣе на западъ до верховьевъ рѣки Ошты.

На возвратномъ пути, бесѣдуя съ проводникомъ (крестьяниномъ), я узналъ, что черезъ Кардангу протекаетъ небольшая рѣка, которая лѣтомъ, не доходя до деревни, исчезаетъ въ землѣ и за деревней опять появляется. Это въ своемъ родѣ la perte de Kardanga обусловливается необычайно каменистыми свойствами дна этой рѣчки.

Въ здѣшнихъ мѣстахъ осенью 1866 года было такое множество бѣлокъ, что онѣ прыгали въ деревняхъ на крышахъ домовъ. Тутъ, между прочимъ, попадаются альбиносы бѣлокъ и рябчиковъ, которые называются у охотниковъ царицами. Они думаютъ, что около такихъ выродковъ толпится дичь, и потому щадятъ ихъ. Это, однако, не мѣшаетъ имѣть тѣмъ же охотникамъ другое повѣрье, что если застрѣлить выбѣлѣвшее животное, то потомъ всякій звѣрь будетъ идти подъ ружье.

Библиотека "Руниверс"

Г. Клаузовъ показалъ мнѣ находящееся у него довольно интересное перерожденіе вершиннаго побѣга молодой елки. На старомъ цилиндрическомъ побѣгѣ выросли три новые, которые лежали въ одной плоскости; одинъ изъ нихъ былъ отломанъ, два другіе остались цѣлыми; эти послѣдніе были сжаты съ двухъ сторонъ и представляли видъ пластинокъ, имѣющихъ ширину болѣе дюйма и толщину въ 2 линіи. Такое уродство произошло, по моему мнѣнію, вслѣдствіе обрѣзыванія верхушки главнаго побѣга съ двухъ противоположныхъ сторонъ, потому что недоставало двухъ вѣтокъ, которыхъ у ели должно выростать по 5-ти изъ одного узла (кольца), и въ мѣстахъ прикрѣпленія недостающихъ вѣтокъ снята была кора.

Посѣщеніемъ Ошты кончились мои странствованія по Олонецкой губерніи. Хотя въ моемъ путешествіи я не преслѣдовалъ одной какой-либо отрасли естествознанія и не занимался изслѣдованіемъ одного научнаго вопроса, но тѣмъ не менѣе, при удобныхъ случаяхъ, я занимался всего болѣе геологическими наблюденіями въ посѣщаемыхъ мѣстахъ. Для законченности моихъ очерковъ я намѣренъ еще изложить вкратцѣ тѣ геологическія наблюденія, которыя успѣлъ сдѣлать, и тѣ соображенія, которыя невольно возникаютъ въ мысли при внимательномъ разсматриваніи вѣковыхъ произведеній нашей планеты.

Изъ статьи профессора Кесслера: „Замѣтки относительно фауны озеръ сѣверной Россіи“ сдѣлалось извѣстнымъ, какую цѣль преслѣдовалъ онъ, предпринимая изслѣдованіе Онежскаго озера. Шведскій ученый Ловенъ предполагаетъ, что вопросъ касательно бывшаго соединенія Бѣлаго моря съ Балтійскимъ и лежащихъ между ними озеръ, долженъ разрѣшиться зоологическимъ путемъ, и профессоръ Кесслеръ дѣйствительно нашелъ въ Онегѣ нѣкоторыя формы ракообразныхъ и червей, которыя нынѣ живутъ въ Балтійскомъ и Ледовитомъ моряхъ. Такимъ образомъ, открытія профессора Кесслера придали предположенію Ловена еще бо́льшую силу.

Съ другой стороны, вопросъ Ловена, который я позволю себѣ назвать „морскимъ“, заслуживаетъ вниманія не только зоологовъ, но и геологовъ; мнѣ кажется, что ими онъ можетъ быть окончательно разрѣшенъ.

При геологическомъ изученіи Онего, въ смыслѣ морскаго вопроса, на первыхъ же порахъ выступаютъ болѣе частные вопросы, касающіеся возможности этого соединенія, мѣстъ его и происхожденія

Библиотека "Руниверс"

самаго Онежскаго озера. Съ какого времени существуетъ эта впадина, какимъ перемѣнамъ она подвергалась во время своего существованія? Эти вопросы, по моему мнѣнію, должны лежать въ основѣ изученія Онего, какъ одного изъ большихъ европейскихъ озеръ.

Будучи далекъ отъ разрѣшенія подобныхъ вопросовъ, по недостатку матеріаловъ, я не намѣренъ въ дальнѣйшемъ изложеніи приводить гаданій, въ родѣ поэтической гипотезы Глинки, въ которой поэтъ яркими красками рисуетъ нептуническій переворотъ давнихъ временъ, давшій начало Онегу; равно какъ не желаю подражать тѣмъ однодневкамъ иностранной литературы, которыя появились во множествѣ въ недавнее время и приписываютъ образованіе альпійскихъ долинъ и озеръ бороздящему дѣйствію льдовъ и ихъ давленію [1]. Пользуясь случаемъ, я съ своей стороны положилъ себѣ цѣлью собирать данныя, касающіяся рельефа мѣстности, свойствъ горныхъ породъ, ихъ взаимныхъ отношеній и доказательствъ прежняго, большаго распространенія водъ въ Онежскомъ бассейнѣ.

Въ такомъ смыслѣ геологія Онежскаго бассейна до настоящаго времени разработана очень мало. Кромѣ Мурчисона, геологіей упомянутаго мѣста занимались горные инженеры гг. Бутеневъ, Фуллонъ, Энгельманъ, Комаровъ, Поляковъ и Гельмерсенъ. Ихъ изслѣдованія ограничивались большею частію петрографіей каменныхъ породъ, ихъ отношеніями и развѣдкою рудныхъ мѣстонахожденій; только гг. Бутеневъ, Энгельманъ и Комаровъ сдѣлали нѣсколько общихъ генетическо-топографическихъ замѣчаній, относящихся къ обонежскимъ мѣстностямъ. Академику Гельмерсену, изъѣздившему здѣшній край въ разныхъ направленіяхъ, въ теченіе четырехъ лѣтнихъ экскурсій, мы обязаны составленіемъ геологической карты Олонецкаго округа.

Осадочныя формаціи Онежскаго бассейна не носятъ на себѣ тѣхъ характеровъ, которыми онѣ отличаются въ другихъ мѣстахъ; отношенія ихъ къ другимъ формаціямъ и отсутствіе органическихъ остатковъ не представляютъ данныхъ, помощію которыхъ можно бы было вывести какія-либо общія генетическія заключенія; другими словами, свойства этихъ формацій не позволяютъ опредѣлять ихъ древность и способъ образованія. Послѣ этого нечего удивляться, что всѣ здѣшнія осадочныя формаціи получили неопредѣленное названіе „наносовъ", данное имъ геологами, которые изучали другія формаціи въ болѣе обширныхъ размѣрахъ и съ ясно-выраженными характерными признаками. Единственными исходными пунктами, при изученіи здѣшнихъ

[1]) *B. von Cotta* — Die Geologie der Gegenwart. S. 301.

Библиотека "Руниверс"

„наносовъ", могутъ служить ихъ минералогическія свойства и стратиграфическія отношенія, какъ между собой, такъ и къ подлежащимъ каменнымъ породамъ. На основаніи такихъ данныхъ, наблюденія привели меня къ тому заключенію, что здѣшніе наносы должны быть раздѣлены на три формаціи:

1) Песчано-глинистая, слоистая формація сѣверо-западныхъ, сѣверныхъ и восточныхъ береговъ Онега.

2) Настоящіе наносы ледянаго періода, состоящіе изъ округленныхъ валуновъ, отполированныхъ галекъ, щебня, песку и глины. Они характеризуются, по Дарвину, отсутствіемъ слоеватости.

3) Новѣйшія глинистыя, желѣзистыя, песчаныя и органическія образованія, остроребёрные отторженцы, происшедшіе отъ вывѣтриванія и разрушенія мѣстныхъ горныхъ породъ; они суть отчасти сухопутныя, отчасти аллювіальныя образованія.

Начнемъ съ послѣднихъ образованій, какъ самыхъ новыхъ и образующихся еще въ настоящее время.

Всѣ *теперешнія образованія* встрѣчаются или въ самомъ Онегѣ, или по берегамъ его, или въ окрестностяхъ Онега, по возвышенностямъ, на нѣкоторомъ отъ него разстояніи. Сюда нужно причислить всѣ сѣровато-зеленыя глины, озерныя и болотныя руды[1]), которыя осаждаются въ долинахъ, на днѣ озеръ, въ глубокихъ мѣстахъ, куда не достигаютъ волненія; сюда нужно отнести и вымытые пески. Глины приносятся рѣками и ручьями, вливающимися съ сѣверо-запада и изъ Заонежья, однимъ словомъ, изъ такихъ мѣстъ, гдѣ находились зеленокаменныя и сланцевыя формаціи, которыя при своемъ разрушеніи образуютъ глину.

По всему вѣроятію, глина эта осаждается, главнымъ образомъ, въ сѣверо-западной части Онежскаго озера. На сухихъ, плоскихъ возвышенностяхъ, съ которыхъ вода стекаетъ медленно или вовсе не стекаетъ, глина остается и не уносится въ Онего; то же бываетъ мѣстами и съ бурымъ желѣзнякомъ, какъ на сѣверномъ концѣ Климецкаго острова, на діоритахъ около Ивины[2]). Слой такихъ сѣрыхъ глинъ и бураго желѣзняка бываетъ вообще незначительный. Всѣ же возвышенности съ крутыми склонами не имѣютъ на себѣ подобныхъ образованій; развѣ на нихъ лежатъ мѣстами наносы другой категоріи; тогда эти послѣдніе покрываются болѣе новыми образованіями или

[1]) См. Памятн. книжк. Олонецкой губерніи на 1860 годъ. Очеркъ Олонецк. заводовъ, Полякова, стр. 168.

[2]) См. *Горн. журн.* за 1830 г., стр. 129. Бутеневъ.

Библиотека "Руниверс"

пропитываются новыми растворами. Такимъ образомъ, многіе песчаные наносы ледянаго періода бываютъ окрашены охрами.

Въ сѣверо-восточной и восточной частяхъ озера залегаютъ другія породы, которыя при своемъ разрушеніи образуютъ песокъ и красноватую глину; дѣйствительно, всѣ тамошнія прибрежья состоятъ изъ песчаныхъ наносовъ. Въ западной части Онега отъ разрушенія метаморфическаго песчаника образуются малиновые пески. Кромѣ атмосферическихъ дѣятелей и дѣйствія проточныхъ водъ, образующихъ новые осадки, еще по берегамъ Онега непрестанно работаетъ волны; онѣ наносятъ кучи песку, щебня и органическіе остатки, и сконцентрируютъ ихъ въ мѣстахъ главнаго прибоя, который, въ свою очередь, зависитъ отъ господствующихъ вѣтровъ, глубины и формы вмѣстилищъ. Такимъ образомъ, песокъ наносится въ западной, пологой части Онега юго-восточными вѣтрами; мѣстами можно видѣть настоящія дюны, напримѣръ, около Петрозаводска на рыбныхъ тоняхъ, около Ялгубы, около Лумбушъ, на Повѣнецкомъ берегу и по заливамъ западнаго прибрежья, около Челмужъ.

Подобные песчаные наносы загромождаютъ устья рѣкъ, образуютъ нѣчто въ родѣ баровъ Сибирскихъ рѣкъ [1]); примѣры можно видѣть при устьѣ рѣкъ Лососинки, Повѣнчанки, при входѣ въ Челмужскую губу. Кромѣ песчаныхъ наносовъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ волненія скопляютъ перетертые, разрушенные органическіе остатки растеній и животныхъ, которые напластовываются съ пескомъ или скопляются въ особыхъ небольшихъ вмѣстилищахъ.

Наконецъ, волненія обнажаютъ валуны и прибрежныя скалы, округляя ихъ при этомъ. Отъ этого нѣкоторыя прибрежья Онега дѣлаются недоступными отъ множества валуновъ, лежащихъ другъ на другѣ и образующихъ опасныя каменныя гряды и луды.

Ежели разсматривать наносы, находящіеся поодаль отъ теперешняго берега, то во многихъ мѣстахъ найдемъ ихъ тождественными съ наносами, образующимися въ настоящее время у самаго берега Онега; только первые лежатъ значительно выше послѣднихъ. Образованіе ихъ нужно приписать также волненіямъ. Къ такимъ наносамъ я причисляю всѣ тѣ песчаныя насыпи, о которыхъ я упоминалъ при описаніи окрестностей Кумсы и южной стороны Челмужскаго залива, и малиновые пески западнаго прибрежья Онега.

Всѣ эти песчаные наносы имѣютъ одинаковыя минералогическія

---

[1]) Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибири, А. Миддендорфа.

Библиотека "Руниверс"

свойства, не содержатъ валуновъ, и будучи вымыты водой, представляютъ безплодныя почвы, на которыхъ могутъ рости только сосны и оленій мохъ.

По моему мнѣнію, эти песчаные наносы доказываютъ очевиднымъ образомъ, что Онежскія волны распространяли прежде свое господство гораздо дальше внутрь суши, чѣмъ теперь.

Я имѣлъ случай наблюдать въ одномъ мѣстѣ небольшой рѣчки, впадающейся въ рѣку Ошту, въ деревнѣ Оштѣ, по направленію къ Онегу, подъ песчанымъ наносомъ, имѣющимъ толщины болѣе сажени, скопленіе большаго количества погребенныхъ деревьевъ.

Ежели бы подобный фактъ повторялся въ другихъ мѣстахъ, тогда ему можно было бы придать значеніе, соотвѣтствующее образованію въ Сибирскихъ рѣкахъ плавника, или новещины, который всего яснѣе свидѣтельствовалъ бы о большемъ уровнѣ воды, противъ теперешняго въ Онегѣ, на нѣсколько десятковъ футовъ.

Наконецъ уступы, гряды валуновъ, лежащихъ горизонтальными рядами на нѣкоторыхъ высотахъ вдали отъ Онега, могутъ служить третьимъ доказательствомъ прежняго высшаго уровня воды. Такія гряды можно видѣть на каменномъ бору около Петрозаводска и около Лумбушъ.

Въ окрестностяхъ ближайшихъ нашимъ мѣстамъ, попадаются отторженцы Олонецкихъ горъ, которые представляютъ остроребернные куски; по крайней мѣрѣ, я наблюдалъ такіе куски: около Юксовичъ—Шокшинскаго песчаника, около Свири—глыбы Финляндскаго рапакиви, около Петрозаводска и Оштъ—куски Соломенской брекчіи и въ разныхъ мѣстахъ—разбросанные куски Тивдійскихъ мраморовъ. Образованіе такихъ отторженцевъ не можетъ быть объяснено существованіемъ ледяныхъ полей и ледниковъ, а для этого достаточно допустить только, подобное теперешнему, періодическое замерзаніе водъ въ проливахъ между цѣлымъ лабиринтомъ скалистыхъ острововъ прежняго Онега, и его высшій уровень воды. Мы уже говорили выше, по поводу образованія перневъ, о ихъ разрушительномъ дѣйствіи на скалистыя прибрежья Онега. Представимъ себѣ, что высота Онежскихъ волнъ была прежде гораздо значительнѣе, температура замерзанія ниже и теченія въ Онегѣ сильнѣе теперешнихъ,—тогда станетъ понятнымъ, какъ оторванныя глыбы станутъ переноситься изъ мѣстъ своего происхожденія въ отдаленныя мѣста, подобно тому, какъ это въ настоящее время замѣчается въ Финскомъ заливѣ, гдѣ глыбы гранита переносятся на льдахъ къ берегамъ Эстляндіи и къ островамъ.

Библиотека "Руниверс"

Образованія *ледянаго періода* состоятъ, какъ и вездѣ, изъ валунныхъ глыбъ, валуновъ, различныхъ горныхъ породъ, по преимуществу гранитовъ, діоритовъ, песчаниковъ и мраморовъ; валуны бываютъ то округленные, то отполированные, то разрушенные съ поверхности; это послѣднее свойство принадлежитъ въ особенности кусками цѣлыхъ мраморовъ, въ которыхъ известь и доломитъ бываютъ разъѣдены съ поверхности и остаются нетронутыми только кварцевыя прожилки, образующія часто на поверхности камня фантастическіе узоры. Между валунами, на равнинахъ, находятся большею частію: песокъ, щебень, гравій съ гальками, часто отполированными и величиною въ кулакъ и куриное яйцо, и кое-гдѣ глина.

Въ этихъ образованіяхъ не замѣчается никакой пластоватости; они покрываютъ всю площадь Онежскаго бассейна, то въ большемъ, то въ меньшемъ развитіи; мѣстами они прерываются скалами или покрываются позднѣйшими образованіями, о которыхъ я говорилъ выше. Нужно замѣтить, что на вершинахъ скалъ и на ихъ склонахъ валуны разсѣяны довольно рѣдко; въ долинахъ же и на небольшихъ холмахъ ихъ бываетъ много. Всѣ обыкновенныя образованія ледянаго періода нужно приписать движенію ледяныхъ массъ, покрывавшихъ собою обширный сѣверный континентъ, въ томъ числѣ и Онежскій бассейнъ, подобно тому, какъ это дѣлается въ Гренландіи и за семидесятою параллелью. Доказательствомъ движенія ледяныхъ массъ можетъ служить округленность вершинъ всѣхъ выдающихся скалъ и царапины, идущія часто параллельно направленію кряжей, незначительное количество валуновъ на вершинахъ скалъ и по ихъ склонамъ и отсутствіе въ наносахъ органическихъ остатковъ.

Перейдемъ теперь къ образованіямъ 3-й категоріи.

Песчано-глинистая формація состоитъ изъ правильныхъ, длинныхъ и большею частью тонкихъ песчаныхъ слоевъ, перемежающихся съ прослойками глины и мелкаго щебня. Въ нихъ замѣчаются ясные отпечатки волнъ и нѣтъ окаменѣлостей.

Около Петрозаводска эти слои лежатъ почти горизонтально и имѣютъ незначительное паденіе къ востоку.

По берегамъ рѣчекъ Лососинки и Неглинки видны обнаженія этихъ слоевъ, въ мѣстахъ, гдѣ добывается для завода песокъ и глина, и гдѣ они вымыты рѣками. Подъ песчаными слоями лежитъ глина, какъ это видно по берегамъ Лососинки около завода.

Песчаные осадки примыкаютъ на юго-западъ къ метаморфическому песчанику; въ него же, вѣроятно, упираются къ западу и продол-

Библиотека "Руниверс"

заются отъ Петрозаводска къ сѣверу до Сулошторы, гдѣ представляютъ обрывъ, круто поворачиваютъ на западъ, и какъ далеко тянутся въ этомъ направленіи — неизвѣстно.

На сторонѣ же, обращенной къ Онегу, осадки представляются смытыми и имѣютъ три довольно правильныхъ уступа; нижній изъ этихъ уступовъ состоитъ изъ глины и представляетъ торфяное болото, разстилающееся по лѣвую сторону отъ Неглинки. По самому берегу Онега, торфяное прибрежье отдѣляется мѣстами отъ уровня воды невысокимъ валомъ, состоящимъ изъ новѣйшихъ наносовъ, происшедшихъ отъ прибоя волнъ; этотъ валъ составляютъ: дернъ, песокъ и валуны. По среднему уступу пролегаетъ почтовая дорога; на немъ смыты всѣ толщи ледяного періода, за исключеніемъ большихъ валуновъ, которые попадаются на слоистыхъ пескахъ.

На всемъ своемъ протяженіи осадки имѣютъ одинаковую высоту надъ уровнемъ Онега; только въ мѣстахъ, гдѣ протекаютъ рѣчки Лососинка, Негринка и другіе ручьи, замѣтны углубленія, происшедшія отъ вымоинъ. Эти поперечныя вымоины бываютъ такъ значительны, что всѣ наносы ледяного періода, всѣ песчаные слои бываютъ смыты до глины.

Подобные осадки встрѣчаются далѣе на сѣверъ за Шуей около Лужбушъ и на восточномъ берегу Онега около Челмужъ; въ Заонежьѣ остатки подобныхъ песчаныхъ наносовъ, въ видѣ смытыхъ холмовъ, я видѣлъ на восточномъ берегу Ажебскаго залива и на такомъ же берегу въ Ялгубѣ.

Бутеневъ 2-й[1]), въ описаніи развѣдокъ Воицкаго рудника, съ цѣлью открытія золотыхъ розсыпей, даетъ подробное описаніе тамошнихъ наносовъ. Изъ описанія Бутенева оказывается, что порядокъ напластованія наносовъ такой же, какой замѣчается и по берегамъ Онега; что около Воицкаго рудника находятся также всѣ три рода наносныхъ образованій; изъ нихъ новѣйшія: дернъ, черноземъ и рыхлые частые пески не содержатъ въ себѣ золота; болѣе древнія образованія ледяного періода, пески и глина, перемѣшанныя съ валунами и гальками, содержатъ въ себѣ золото, и наконецъ, самое древнее, нижнее образованіе — пластичная, синяя жидкая глина, не имѣетъ золота.

Далѣе, Бутеневъ 2-й замѣчаетъ, что упомянутыя наносныя породы

---

[1]) См. Геологич. замѣт. на пути изъ С.-Петербурга въ Олонецкую и Архангельскую губерніи. Маіора Бутенева 2-го. *Горн. Журн.* за 1837 г. стр. 396.

Библиотека "Руниверс"

встрѣчались во всѣхъ шурфахъ; но въ мѣстахъ болѣе возвышенныхъ попадались только верхніе слои, въ мѣстахъ же низменныхъ недоставало верхнихъ членовъ, преимущественно галечныхъ песковъ.

Въ окрестностяхъ Петрозаводска можно мѣстами видѣть всю послѣдовательность наносныхъ породъ трехъ разбираемыхъ формацій; ниже всѣхъ лежитъ сѣрая пластичная глина; поверхъ ея мелкозернистый и крупнозернистый песокъ съ прослойками глины; поверхъ этого песка находятся щебень, глина и валуны ледяного періода, а поверхъ находится песокъ и растительная земля.

Песчано-глинистая формація покоится какъ на метаморфическихъ, такъ и на плутоническихъ горныхъ породахъ, выполняя по преимуществу всѣ заключающіяся между ними углубленія, и сама покрывается настоящими сѣверными наносами; такимъ образомъ, древность ея отчасти опредѣляется. Ежели эта формація имѣетъ характеръ тѣхъ наносовъ, которые, по описанію профессора Куторги, являются въ видѣ холмовъ, ясно напластованныхъ около Петербурга и въ Финляндіи, то замѣчаніе этого ученаго, что эти холмы относятся къ древнимъ образованіямъ, нужно примѣнить и къ нашей формаціи. Однакожь нельзя дать болѣе точнаго опредѣленія ея древности и способа происхожденія, по недостатку въ ней органическихъ остатковъ. Я не могу согласиться только съ мнѣніемъ Куторги, что подобные сложные наносы принесены издали; по моему мнѣнію, песчано-глинистая формація образовалась на мѣстѣ, отъ вывѣтриванія горныхъ породъ Онежскаго бассейна; продукты вывѣтриванія вносились постепенно въ прѣсноводный бассейнъ и тутъ отлагались. Можетъ-быть, въ тѣ времена, когда вся европейская Россія представляла море, въ которомъ отлагались пласты девонской и каменноугольной формацій, Онежскій бассейнъ представлялъ возвышенную страну съ прѣсноводными озерами, въ которыхъ не обитали никакіе организмы, подобно тому, какъ теперь не обитаютъ рыбы и моллюски во многихъ высокихъ озерахъ [1]).

Изъ приведеннаго выше бѣглаго обзора наносныхъ формацій оказывается, что Онежскій бассейнъ, во время своего существованія, подвергался различнымъ измѣненіямъ: то былъ тихимъ вмѣстилищемъ прѣсной воды, то надъ нимъ передвигались мощныя массы льда, двигая собою различныхъ отторженцевъ каменныхъ породъ, перетирая

---

[1]) Въ Олонецкой губерніи встрѣчаются озера безъ животныхъ, что происходитъ, вѣроятно, отъ какихъ-либо примѣсей въ водѣ.

Библиотека "Руниверс"

ихъ на пути, выполняя долины, изглаживая выходящіе гребни и утесы скалъ; то, наконецъ, освободившись отъ ледяного покрова, превратился въ отдѣльное обширное вмѣстилище съ высшимъ уровнемъ воды. Въ послѣднемъ фазисѣ Олонецкій бассейнъ могъ имѣть прямую связь съ сосѣдними морями и находиться при физическихъ условіяхъ, сходныхъ съ теперешними.

Мы не имѣемъ данныхъ для точнаго разрѣшенія вопросовъ, какъ образовалось Онего и съ какого времени оно существуетъ, но можемъ только сказать, что эта впадина существовала до ледяного періода.

Всѣ перемѣны, которымъ подвергался Онежскій бассейнъ,—слѣдуя общепринятой теоріи Чарльза Ляйэлля,—нужно приписать смѣняющимся поднятіямъ и опусканіямъ разныхъ мѣстъ земной поверхности и зависящимъ отъ этого разнымъ распредѣленіямъ суши и океана.

Допустивъ эту теорію, мы можемъ съ нѣкоторою вѣроятностью опредѣлить время обмелѣнія теперешняго Онега послѣ ледниковаго періода. Для разрѣшенія этого вопроса мы имѣемъ слѣдующія данныя: высоту послѣ-ледниковыхъ образованій надъ уровнемъ Онега и скорость поднятія береговъ, ежели не самого Онега, то по крайней мѣрѣ мѣстъ, не слишкомъ отъ него удаленныхъ. Я разумѣю поднятіе береговъ Ботническаго залива и Норвежскихъ береговъ.

Графъ Кейзерлингъ[1]), посредствомъ барометрическихъ измѣреній, опредѣлилъ, что теперешній уровень Онега на 237 парижскихъ футовъ выше Балтійскаго моря, между тѣмъ какъ древніе берега Онега находятся выше Балтійскаго моря на 945 футовъ; слѣдовательно, высота поднятія послѣ-ледниковыхъ образованій будетъ равна 108 парижскимъ футамъ.

Чтобъ опредѣлить, сколько времени потребно было для поднятія этихъ образованій (береговъ озера) на такую высоту, вспомнимъ, что Нордъ-Канъ[2]) поднимается въ столѣтіе на 5 футовъ; допустивъ для береговъ Онега болѣе медленное поднятіе, смѣняющееся промежутками покоя, примемъ для столѣтія лишь два фута вертикальнаго поднятія; тогда для поднятія береговъ на 108 футовъ окажется нужнымъ 54 столѣтія.

Мы не имѣемъ наблюденій высоты водораздѣла между Онежскимъ озеромъ и Бѣлымъ моремъ, посему не можемъ сказать, съ какого времени произошло отдѣленіе Бѣлаго моря отъ Онежскаго озера; за то, съ другой стороны, мы можемъ привести нѣкоторыя исчисленія

---

[1]) См. *Горный Журн.* за 1842 г. стр. 136.

[2]) См. *Ч. Ляйэлля* — Древній человѣкъ. С.-Петерб. 1864, 52 стр.

Библиотека "Руниверс"

относительно болѣе обширнаго соединенія Онега съ Ладожскимъ озеромъ и посредствомъ этого послѣдняго съ Балтійскимъ моремъ.

Ежели допустить, что все пространство суши, находящейся теперь по берегамъ Онежскаго и Ладожскаго озеръ, поднималось равномѣрно и одинаково, то нужно только понизить это пространство на 200 футовъ, чтобы произошло самое обширное соединеніе Онега съ Ладожскимъ озеромъ.

Въ самомъ дѣлѣ, изъ барометрическихъ измѣреній графа Кейзерлинга [1]) оказывается, что Лодейное поле находится на 200 футовъ выше Балтійскаго моря, Мегрега — на 185, Олонецъ — на 186, станція Пряжа — на 382 фута, діоритовыя скалы около Вознесенья — на 614 футовъ, Вытегра — на 320, Каргополь — на 400 футовъ. Если представимъ себѣ, что всѣ эти мѣста понизились на 200 футовъ, то тогда Онега очутилась бы выше Балтійскаго моря на 37 футовъ, значительная часть Онежскаго бассейна покрылась бы водой, и вся широкая полоса суши, находящаяся между обоими озерами, превратилась бы въ узкую гряду скалъ и каменистыхъ холмовъ. Рѣка Свирь превратилась бы въ широкій проливъ; такой же проливъ явился бы между сѣверными частями Онежскаго и Ладожскаго озеръ. Съ другой стороны, восточные и южные берега Онега представляли бы сушу, на которой могли произрастать растенія и жить животныя; остатки ихъ могли вноситься рѣками въ Онежскій бассейнъ и погребаться подъ водой позднѣйшими наносами. Чтобы составить карту для тогдашняго распространенія водъ, нужно имѣть болѣе наблюденій, касающихся высоты различныхъ мѣстностей, и болѣе данныхъ относительно распространенія каменныхъ грядъ и прѣсноводныхъ новѣйшихъ образованій. Пока же мы должны довольствоваться однѣми догадками, что за десять тысячъ лѣтъ назадъ Финскій заливъ, Ладожское и Онежское озера составляли одно цѣлое [2]). Такимъ образомъ, морской вопросъ Ловена, въ примѣненіи къ Онежскому озеру, съ геологической точки зрѣнія, представляется болѣе чѣмъ вѣроятнымъ; уже въ настоящее время мы можемъ представить мѣста соединенія различныхъ частей большаго сѣвернаго моря и составить себѣ картину тѣхъ физическихъ и орографическихъ условій, при которыхъ существовало это соединеніе.

---

[1]) Ibid, 136 стр.

[2]) Этотъ выводъ не согласенъ съ тѣмъ, который дѣлаетъ Ляйэлль для поднятія Норвежскихъ береговъ изъ дна моря на высоту 600 футовъ. По мнѣнію Ляйэлля, для этого нужно времени 24.000 лѣтъ; но онъ принимаетъ для тамошнихъ мѣстъ поднятіе въ столѣтіе $2^1/_2$ фута вмѣсто пяти.

Библиотека "Руниверс"

Кромѣ выше описанныхъ наблюденій, посѣщая прибрежья Онежскаго озера, я обратилъ вниманіе на плутоническія породы, залегающія въ его бассейнѣ.

Обширное развитіе въ Олонецкой губерніи зеленокаменной формаціи заслуживаетъ особаго вниманія и изученія. Будучи развита въ направленіи съ сѣвера къ югу, на протяженіи 200 верстъ, и отъ востока къ западу, на протяженіи 150 верстъ, эта формація, по своимъ петрографическимъ и геологическимъ свойствамъ, представляетъ большое разнообразіе и типичность.

Въ самомъ дѣлѣ, всѣ наблюдатели, изучавшіе эту формацію, поражались ея развитіемъ, минералогическими свойствами, очертаніемъ ея кряжей и рельефомъ поверхности.

Но все-таки эта формація до сихъ поръ еще не обработана надлежащимъ образомъ и не вполнѣ разгадана. Я переѣхалъ зеленокаменную формацію въ одномъ направленіи, отъ Петрозаводска до Пергубы, почти отъ сѣвера на югъ; разсматривалъ ее въ сѣверной оконечности Заонежья въ Шунгѣ, Пальостровѣ, около Кижъ, въ Ялгубѣ, и южнѣе Петрозаводска, около Рыбрѣки, Щелецкаго погоста и Вознесенья.

На всемъ протяженіи пути, отъ Шуи до Пергубы, рельефъ почвы представлялся волнообразнымъ. Эта волнообразность особенно замѣтна между Кондопогой и Лижмой и между Лижмой и Пергубой. Хребты волнъ, въ свою очередь, представляютъ волнообразную линію. Волны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перерываются крутыми обрывами (сдвигами), какъ, напримѣръ, на 10-й верстѣ отъ Суны, у конца Кондопожской губы, сейчасъ за Лижмой, на 10-й верстѣ отъ Лижмы къ Кяпосельгѣ. Всѣ эти сдвиги имѣютъ направленіе параллельное хребтамъ возвышенностей и заливамъ Онега, то-есть, идутъ отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, или идутъ поперегъ кряжей.

Самыя возвышенныя точки по этому пути приходятся около Кончезера, на 6-й верстѣ за Кондапогой, не доѣзжая до Лижмы, на 29-й верстѣ около Кяпосельги и на 20-й верстѣ, не доѣзжая до Пергубы. Всѣ эти мѣста находятся на срединѣ горныхъ кряжей, которыхъ направленіе остается одно — отъ сѣверо-запада къ юго-востоку. На всѣхъ ихъ замѣчается обнаженіе скалъ.

Изслѣдованіе породъ по направленію кряжей, по ихъ склонамъ и въ обрывахъ доставило бы, по моему мнѣнію, хорошія данныя для опредѣленія минералогическихъ свойствъ здѣшнихъ породъ. Я основываю это мнѣніе на томъ фактѣ, что сравнивая взятые мною у

Библиотека "Руниверс"

сѣвернаго конца Сандалъ-озера образчики діорита изъ одного кряжа, съ образчиками, взятыми на 4-й верстѣ отъ Кондопоги, я нашелъ ихъ совершенно тождественными: та же роговая обманка, въ видѣ широкихъ, не вполнѣ развитыхъ кристалловъ, тотъ же зеленоватый полевой шпатъ, тѣ же неправильныя зерна альбита. Подобный діоритъ я нашелъ около Шелтозера.

На этомъ основаніи я думаю, что одни и тѣ же кряжи представляютъ каменную массу однороднаго строенія и одинаковыхъ минералогическихъ свойствъ; переходы же этихъ массъ въ другія видоизмѣненія могутъ быть только въ вертикальномъ направленіи. Два смежные хребта могутъ состоять изъ разныхъ породъ.

Съ другой стороны, въ одномъ и томъ же кряжѣ могутъ встрѣчаться различныя видоизмѣненія каменной массы, но это могло произойдти только отъ позднѣйшаго случайнаго удаленія верхней части кряжа, напримѣръ, вслѣдствіе движенія ледяныхъ массъ и т. п.

Если бы подобныя замѣчанія оказались справедливыми, тогда легко можно бы опредѣлить границы петрографическихъ отличій породъ зеленокаменной формаціи, прослѣдить ихъ переходы и исторію образованія. На геологической картѣ академика Гельмерсена одною краскою обведены такія породы, какъ діоритъ, діобазъ, Соломенская брекчія и др. Это прямо указываетъ, что упомянутый ученый не успѣлъ опредѣлить границъ распространенія различныхъ породъ зеленокаменной формаціи.

Академикъ Гельмерсенъ находитъ также большую запутанность въ распредѣленіи здѣшнихъ возвышенностей [1]); между тѣмъ какъ всѣ предшествовавшіе наблюдатели вынесли о топографіи Онежскаго бассейна противоположное мнѣніе.

Г. Бутеневъ смотритъ на полуострова сѣверной части Онежскаго озера, какъ на отроги горнаго кряжа, простирающіеся по сѣверному берегу Онежскаго озера [2]).

Г. Энгельманъ приписываетъ преобладающее направленіе здѣшнихъ возвышенностей, отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, изліянію плутоническихъ породъ по многимъ трещинамъ [3]).

Что касается меня, то я смотрю на топографію Онежскаго бассейна и особенно на его сѣверную заливную часть, какъ на результатъ позднѣйшихъ и отчасти новѣйшихъ; постліоценовыхъ перемѣнъ нашей

---

[1]) *Горный журн.* за 1860 г. стр. 563.

[2]) *Горный журн.* за 1828 г. кн. III, стр. 19.

[3]) *Горный журн.* за 1838 г. стр. 194.

Библиотека "Руниверс"

планеты. Въ какой формѣ явились первоначально въ здѣшнихъ мѣстахъ породы палеокаменной формаціи — мы ничего не знаемъ; со времени появленія ихъ прошло столько вѣковъ, что первичная форма и даже строеніе породъ легко могли измѣниться.

Лучше, по моему, держаться регрессивнаго метода изслѣдованія при рѣшеніи вопросовъ, касающихся орографіи Обонежской мѣстности, подобно тому, какъ это я сдѣлалъ при разсматриваніи наносовъ.

Осмотръ каменныхъ породъ показываетъ, что въ однихъ мѣстахъ онѣ представляютъ незначительныя трещины, то свѣжія, то засыпанныя наносами; въ другихъ мѣстахъ въ ихъ толщахъ замѣчаются большія трещины, которыхъ одна сторона выдвинута и поставлена выше другой—это будутъ сдвиги. Изъ сдвиговъ одни идутъ по направленію отъ сѣвера къ югу, другіе отъ сѣверо-запада къ юго-востоку и третьи отъ востока къ западу; одни изъ сдвиговъ бываютъ свѣжіе, другіе засыпаны наносами. Я не говорю здѣсь о выглаженныхъ поверхностяхъ, струйкахъ и царапинахъ, замѣченныхъ на скалахъ, такъ какъ это явленіе и причины его всѣмъ хорошо извѣстны. Кромѣ того, здѣшнія каменныя породы имѣютъ болѣе или менѣе ясный, сложный волнообразный рельефъ высотъ, который дополняютъ, лежащія съ ними въ параллели, долины, озера, заливы, полуострова и отчасти рѣки, находящіяся въ сѣверо-западной части Онега. Наконецъ, отношенія ихъ къ другимъ породамъ довольно запутаны.

Попытаемся уяснить себѣ происхожденіе всѣхъ этихъ измѣненій внѣшней формы породъ. Образованіе незначительныхъ трещинъ мы выше приписывали быстрымъ перемѣнамъ температуры и разрѣзающему дѣйствію льдовъ.

Образованіе сдвиговъ могло произойдти отъ подземныхъ толчковъ вулканическихъ силъ, какъ напримѣръ, это сдѣлалось съ берегомъ Чили; но такое предположеніе у насъ невозможно, потому что нѣтъ по близости вулкановъ и незамѣтно нигдѣ ихъ прошедшаго дѣйствія. Остается принять неравномѣрность колебанія суши при поднятіяхъ или опусканіяхъ, какъ причину, разрывавшую здѣшнія скалы. Въ самомъ дѣлѣ, легко объяснить себѣ явленіе сдвига на западномъ берегу Онега тѣмъ обстоятельствомъ, что при поднятіи Швеціи, Финляндіи, Олонецкой, Архангельской и Вологодской губерній, меньшее сопротивленіе этому поднятію представляла западная часть этой площади до Онега, нежели восточная. Въ западной части суша состоитъ изъ однѣхъ первобытныхъ породъ, по большей части ангидритовъ; въ восточной же части залегаютъ, кромѣ ангидритовъ, значительныя толщи

Библиотека "Руниверс"

базитовъ и осадочныхъ формацій; тамъ, слѣдовательно, почва легка, здѣсь тяжелѣе; при совмѣстномъ ихъ поднятіи часть площади болѣе тяжелая должна была оторваться отъ болѣе легкой. Дѣйствительно, въ упомянутомъ сдвигѣ западный бокъ трещины выдвинутъ вверхъ, восточный же занимаетъ нижній уровень.

На параллельность кряжей, заливовъ и вообще на волнообразность поверхности породъ сѣверо-западной части Онега нужно смотрѣть какъ на складки, обязанныя своимъ происхожденіемъ пониженію суши, или боковому давленію. Ежели породы зеленокаменной формаціи занимали прежде, при своемъ происхожденіи, высокій уровень, то при пониженіи ихъ мѣста залеганія должны были занять меньшую поверхность; но будучи сами окружены или породами болѣе плотными, или мощными нептуническими формаціями, эти породы должны были уступить боковому напору, и по своей тягучести, приняли складчатыя изогнутыя формы; выпуклыя части складовъ явились въ видѣ хребтовъ, а выгнутыя, въ видѣ глубокихъ впадинъ, заливовъ. Такимъ образомъ, тѣ же самыя силы, которыя превращали Онежскій бассейнъ, попеременно, то въ дно моря, то въ ледяную сушу, придали ему и теперешнюю топографическую форму.

Касательно вертикальнаго строенія здѣшнихъ діоритовъ, я имѣлъ два случая для его изученія: обрывъ въ Ялгубѣ вышиною саженъ 14, и такой же высоты обрывъ въ Рыбрѣкѣ.

Въ первой мѣстности, недалеко отъ конца Ялгубскаго залива, на его западной сторонѣ, замѣчаются три параллельные кряжа, идущіе параллельно заливу; самый нижній изъ нихъ идетъ по берегу залива, покрытъ наносами и представляетъ пахатное поле; второй, выше перваго, представляетъ каменный хребетъ, съ поперечною трещиною, идущею отъ сѣвера къ западу, на столько широкою, что по ней можно пройдти, какъ по узкому проходу; наконецъ, третій, самый высокій, черезъ который продолжается та же трещина — только шире, представляетъ почти нагую скалу.

Этотъ третій кряжъ на восточной сторонѣ представляетъ почти отвѣсную стѣну, происшедшую отъ сдвига. Въ самой нижней части кряжа залегаетъ очень плотная тягучая, афанитовая, темносѣрая масса, въ которой видны однако удлиненные черные кристаллы, лежащіе пучками, по одному направленію, въ сѣроватой аморфной массѣ; эта часть представляетъ вообще нѣкоторую пластоватость, хотя вся разбита трещинами, по разнымъ направленіямъ; поднимаясь къ верху отъ этой части, сложеніе породы дѣлается болѣе крупно-

Библиотека "Руниверс"

зернистымъ и появляются ясные кристаллики роговой обманки, при этомъ она дѣлается крупче и принимаетъ зеленовато-сѣрый цвѣтъ; вверхъ этой части масса дѣлается до того мелкозернистою, что можно принять ее за черный сливной базальтъ; еще вверхъ, и въ породѣ появляются белые шарики-миндалины, которые, по мѣрѣ приближенія къ поверхности кряжа, дѣлаются меньше, но сидятъ гуще и имѣютъ рѣзко очерченные края; наконецъ, на самой поверхности скала представляется какъ бы гороховымъ камнемъ, въ которомъ основная черная масса вывѣтрилась, превратилась въ охристую глину, полевошпатовый же минералъ, составляющій миндалины, остался почти нетронутымъ. Однимъ словомъ, въ этомъ обрывѣ можно было прослѣдить весь переходъ горной породы отъ афанита до варіолита.

Въ Рыборѣцкомъ обрывѣ, не доѣзжая деревни и сейчасъ за ней, по дорогѣ въ Гиморѣцкій погостъ, видна на правой сторонѣ дороги отвѣсная стѣна.

Здѣсь я наблюдалъ соприкосновеніе метаморфическаго песчаника и глинистаго сланца съ діоритомъ. Передъ Рыбрѣкой, песчаникъ, имѣющій горизонтальное положеніе въ видѣ ясныхъ слоевъ, занимаетъ почти половину высоты обрыва; онъ сѣро-красноватаго цвѣта, и въ мѣстахъ прикосновенія съ діоритомъ, между кварцевыми зернами, является цементомъ, какъ бы бурый желѣзнякъ; самъ же діоритъ представляется какъ бы измѣненнымъ, вывѣтрѣлымъ; онъ имѣетъ землистый видъ, въ его основной красноватой массѣ замѣтны сѣровато-бѣлые кристаллы; выше онъ дѣлается мелкозернистымъ, плотнымъ и нѣсколько выше, къ вершинѣ обрыва, принимаетъ крупнокристаллическое сложеніе. За Рыбрѣкой на песчанникѣ лежитъ незначительный слой глинистаго сланца, который покрывается діоритомъ. Глинистый сланецъ въ мѣстѣ прикосновенія съ діоритомъ представляется миндалевиднымъ; діоритъ же остается такихъ свойствъ, какія онъ имѣлъ и въ прикосновеніи съ песчаникомъ. Такимъ образомъ, въ мѣстахъ прикосновенія песчаника и глинистаго сланца съ діоритомъ не замѣчается особыхъ метаморфическихъ явленій.

Еще одинъ фактъ обращаетъ на себя вниманіе при разсматриваніи породъ здѣшней зелено-каменной формаціи. У подножья здѣшнихъ скалъ не замѣчается валуновъ и разрушенныхъ массъ, которыя были бы съ ними одинаковыхъ минералогическихъ свойствъ, какъ это бываетъ замѣтно въ мѣстахъ обнаженій гранитовъ и имъ подобныхъ породъ. Исключеніе представляютъ намъ только обрывы у сдвиговъ въ Рыбрѣкѣ, Ялгубѣ, Горѣ-Рогожѣ; подножья этихъ обрывовъ уст-

Библиотека "Руниверс"

ланы часто довольно правильными глыбами, расположенными въ извѣстномъ порядкѣ; тутъ не видно хаоса и разрушенія.

Я полагаю, что недостатокъ валуновъ у подножья крайней произошелъ отъ движенія ледяныхъ массъ; правильные же отворотки у подножья сдвиговъ образовались отъ ударовъ молніи въ выдающійся гребень скалы.

А. Бородыкинъ.

Библиотека "Руниверс"

ОПЫТЪ ИСТОРІИ СОСТОЯНІЯ ГОРОДСКИХЪ ОБЫВАТЕЛЕЙ ПРИ ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ.

Нынѣ дѣйствующее законодательство не формулируетъ общаго понятія состоянія городскихъ обывателей. Оно ограничивается только тѣмъ, что перечисляетъ разряды, входящіе въ его составъ.

Родовое опредѣленіе этого состоянія встрѣчается, изъ всѣхъ отечественныхъ законодательныхъ памятниковъ, въ одномъ лишь Наказѣ Императрицы Екатерины II-й; но оно очевидно составлено по западнымъ образцамъ, тогда какъ русское городское состояніе,—несмотря на то, что форма западно-европейскаго городскаго управленія, сложившаяся подъ вліяніемъ средневѣковаго феодальнаго строя, чуждаго восточной Европѣ, была примѣнена къ его устройству,—образовалось и получило значеніе подъ вліяніемъ своеобразныхъ условій русской исторической жизни и мѣстныхъ особенностей страны и до сихъ поръ не утратило своей оригинальности.

По словамъ Наказа: „въ городахъ обытаютъ мѣщане, которые упражняются въ ремеслахъ: торговляхъ, художествахъ и наукахъ. Сей родъ людей, отъ котораго государство много добра ожидаетъ... есть средній. Оный пользуется вольностью, не причисляясь ни къ дворянству, ни къ хлѣбопашцамъ". Въ составъ русскаго городскаго состоянія, вопреки такому опредѣленію русской законодательницы, ни въ то время, ни потомъ, несмотря на всѣ старанія правительства, не вошли особымъ классомъ художники и ученые, которыхъ великая Императрица преждевременно поспѣшила зачислить въ разрядъ городскихъ обывателей, не причисляющихся къ дворянству.

Слѣдовательно, для того чтобъ опредѣлить кругъ нашего изслѣдованія, намъ остается обратиться къ историческимъ даннымъ.

Во времена Московскаго государства, какъ и въ наше время, тяг-

Библиотека "Руниверс"

лое, или податное городское населеніе состояло преимущественно изъ людей торгово-промышленныхъ и ремесленниковъ [1]).

Собственно слово городъ, „градъ", не имѣло въ древней Руси того значенія, какое ему придаютъ въ наше время. Городомъ называлось тогда вообще всякое укрѣпленное мѣсто, въ которомъ укрывались и оборонялись отъ непріятеля. Такимъ образомъ къ числу городовъ принадлежали, какъ постоянныя крѣпости и отдѣльныя части города, имѣющія свои особыя укрѣпленія, такъ и временныя засады и обнесенные стѣнами монастыри [2]). Вокругъ постоянныхъ укрѣпленій возникали селенія, называвшіяся посадами и слободами, которые собственно и составляли городъ въ смыслѣ общества городскихъ обывателей. Эти постоянныя укрѣпленія, сдѣлавшіяся средоточіями городскихъ поселеній, возникали по мѣрѣ расширенія предѣловъ Русской земли.

Распространеніе русскихъ владѣній совершалось путемъ завоеваній и промышленной колонизаціи. Пріобрѣтая новыя земли, правители земли Русской строили города съ цѣлью утвердиться въ средѣ подчиненныхъ племенъ и обводили границы своихъ владѣній рядомъ укрѣпленій, чтобъ оградить страну отъ враждебныхъ сосѣдей. Такъ, первые князья пришельцы рубятъ города и садятъ въ нихъ мужей своихъ, и эти города становятся средоточіями управленія разрозненными племенами [3]). Владиміръ Святой строилъ города по Деснѣ, Вострѣ, Трубежовѣ, Сулѣ и Стугнѣ, чтобъ оградить русскіе предѣлы отъ печенѣжскихъ набѣговъ [4]).

Во времена удѣльныя такимъ же образомъ укрѣплялись границы княжествъ. Расположеніе многихъ городовъ по границамъ древнихъ удѣловъ указываетъ на то, что они обязаны своимъ происхожденіемъ заботливости князей объ охраненіи своихъ владѣній отъ враждебныхъ нападеній сосѣднихъ князей. Другіе города строились удѣльными пограничными правителями въ защиту отъ иноземцевъ. Такъ, Нижній-Новгородъ былъ основанъ въ видахъ огражденія предѣловъ Низовскаго княжества отъ сосѣдней Мордвы [5]). Орѣховецъ былъ заложенъ Новгородцами для охраненія прохода въ Ладожское озеро [6]). Вдоль

---

[1]) Котошихинъ гл. X. 3. 4. Акты Арх. Эксп. III, стр. 457; IV, стр. 142, 244 и др.

[2]) *Неволинъ* — Полн. собр. соч. VI, стр. 27.

[3]) Полн. собр. русск. лѣт. I, стр. 9 и 10.

[4]) Полн. собр. русск. лѣт. I, стр, 52.

[5]) Городск. поселенія Россійск. имперіи. III, стр. 289.

[6]) Тамъ же VII. стр. 544.

Библиотека "Руниверс"

западной границѣ Нижегородской области тянулся рядъ пригородовъ, устроенныхъ въ видахъ отраженія Ногайскихъ владѣній отъ Нѣмцевъ [1]).

Особенно много городовъ возникло въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Подчиненіе Московскимъ царямъ сопредѣльныхъ восточныхъ странъ сопровождалось постройкою городовъ и острожковъ, предназначавшихся служить оплотомъ русскаго владычества въ средѣ инородческихъ племенъ. Такъ, поводомъ къ построенію города Уфы въ землѣ Башкировъ послужила потребность въ центральномъ пунктѣ для сбора ясака [2]). Города сибирскіе возникли изъ острожковъ, устроенныхъ съ цѣлью сдерживать въ подчиненіи кочевыя сибирскія племена [3]).

Но распространеніе русскихъ владѣній совершалось не однимъ насильственнымъ подчиненіемъ инородческихъ племенъ и завоеваніемъ новыхъ земель. Русскіе промышленники, побуждаемые духомъ предпріимчивости, столь свойственнымъ великорусскому племени, заводили свои промыслы въ дальнихъ странахъ, среди враждебныхъ народовъ, и чтобъ упрочить за собою занятыя угодья, строили крѣпости и заводили поселенія. Такъ, торговый человѣкъ Гурій съ сыновьями своими Иваномъ, Михаиломъ и Андреемъ завели на устьяхъ Яика и на Каспійскомъ морѣ рыболовные промыслы, и чтобъ обезпечить свой станъ отъ враждебныхъ нападеній Ногайцевъ, Трухменцевъ, Яицкихъ и Донскихъ казаковъ, укрѣпили его острогомъ. Это положило основаніе городу Гурьеву [4]). Въ 1568 году Яковъ Строгоновъ испросилъ у царя Ивана Васильевича дозволеніе устроить соляныя варницы на пустошахъ, прилегавшихъ къ Чусовой рѣкѣ, и для сбереженія отъ Ногайцевъ строить тамъ крѣпости и заселять вновь устроенные города нетяглыми людьми [5]). Къ тому же времени относится устройство строенныхъ городовъ вдоль окраинъ Московскаго государства. Царь Иванъ Васильевичъ, въ защиту юго-восточныхъ границъ, застроилъ городами нынѣшнюю Орловскую губернію [6]), а на западѣ протянулъ линію крѣпостей вдоль Литовскаго рубежа [7]). О царѣ Ѳеодорѣ Ивано-

---

[1]) Тамъ же. IV, стр. 264.

[2]) Тамъ же. III, стр. 432.

[3]) Тамъ же. II.; см. Енисейскую губ., Забайкальскую область, Кяхтинское градоначальство и Иркутскую губ.

[4]) Акты. истор. IV. № 40.

[5]) Доп. къ Ак. истор. I. № 119.

[6]) Городск. пос. Россійск. имперіи. III, стр. 525.

[7]) Доп. къ А. истор. I, стр. 383.

Библиотека "Руниверс"

вичѣ лѣтопись говоритъ, что отъ „видя отъ вримскихъ людей войны многія и помысли поставити по самымъ татарскимъ городы, послалъ воеводъ своихъ со многими ратными людьми; они же шедши, поставили города: Бѣлгородъ, Осколъ, Валуйку и иные“ [1]). Во времена царя Михаила возникъ рядъ городовъ со стороны ногайскихъ кочевій [2]). Такому способу обереганія границъ слѣдовали въ теченіе всего XVII вѣка.

Наконецъ, были города, обязанные своимъ происхожденіемъ исключительнымъ, частнымъ случаямъ. Такъ, напримѣръ, о построеніи Москвы сохранилось преданіе, что основателю ея, Юрію Долгорукому, понравилось мѣсто, гдѣ теперь стоитъ городъ, „и повеле сего ради сдѣлать малъ деревянъ градъ“ [3]). Дмитровъ былъ основанъ тѣмъ же княземъ по случаю рожденія сына [4]). Городъ Василь былъ устроенъ великимъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ съ цѣлью подорвать Казанскую торговлю [5]).

Тому же благопріятствовало торговое значеніе городовъ, расположенныхъ по границамъ. Служилые люди, какими обыкновенно заселялись сторожевые пограничные города, пользовались выгодами такого ихъ значенія и промышляли торгомъ [6]). Наконецъ, заселенію городовъ торгово-промышленными людьми содѣйствовали старанія самого правительства умножить торги ради прибыльныхъ торговыхъ пошлинъ, и въ то же время сосредоточить торговлю въ городахъ, чтобъ облегчить тѣмъ сборъ этихъ пошлинъ. Безъ того правителямъ Россіи трудно было услѣдить за торговлею.

Въ видахъ этихъ цѣлей торгово-промышленные и ремесленные люди, обѣщаніемъ различныхъ льготъ, привлекались къ заселенію городовъ. О построеніи города Холма княземъ Даніиломъ Галицкимъ лѣтопись говоритъ: „Виде же се князь Данило, яко Богу посѣщающу мѣсту тому, нача приимати прихожи: Нѣмецъ, и Русь, и иноязычники, и Ляхи; идяху день во день и уноты, и мастерѣ всящи бѣжаху отъ Татаръ, сѣдельницы, и лучницы, и тулицы, и кузнецы желѣзу и мѣди, и сребру и бѣ жизнь и наполниша дворы окрестъ града поля и села“ [7]).

---

[1]) Гор. пос. Рос. имп. III, стр. 18.
[2]) Тамъ же, стр. 17.
[3]) Тамъ же. VI, стр. XVIII.
[5]) Тамъ же, стр. 330.
[4]) Тамъ же. III, стр. 302.
[6]) А. ист. IV, № 76.
[7]) Полн. собр. Русск. лѣт. II, стр. 196, подъ 1259 г.

Библиотека "Руниверс"

Въ 1374 году князь Владиміръ Андреевичъ построилъ крѣпость Серпуховъ, и чтобы привлечь поселеніе, обѣщалъ переселенцамъ многія выгоды и льготы [1]). Въ 1564 году дозволено было Григорію Строгонову построить городъ на Орлѣ и сзывать для заселенія его не тяглыхъ и ни за кѣмъ не записанныхъ людей; новымъ же поселенцамъ обѣщано было, что отъ нихъ въ теченіе двадцати лѣтъ не будетъ требоваться ни даней, ни ямчужныхъ, ни ямскихъ денегъ, ни посошной службы, ни оброковъ. Пріѣзжимъ торговымъ людямъ дозволено было торговать во вновь устроенномъ городѣ безпошлинно [2]). Тѣ же льготы обѣщаны были поселенцамъ городовъ по Чусовой рѣкѣ, устроить которые дозволено было Якову Строгонову.

Такого рода мѣры, безъ сомнѣнія, были весьма цѣлесообразны; подъ вліяніемъ ихъ вновь устроенные города очень быстро заселялись и пріобрѣтали торгово-промышленное значеніе. Такъ, въ 1648 году воевода Яковлевъ заложилъ, по царскому указу, крѣпость Коротякъ, и новому городу дано было право безпошлинной торговли и промысловъ; вслѣдствіе этого уже въ 1651 году торговые и промышленные люди перестали ѣздить въ Воронежъ, „и всякіе промыслы отстали къ новому городу“ [3]).

Необходимость концентрировать торговлю въ городахъ очень рано сознана была правителями земли Русской. По свидѣтельству Татищева, еще Владиміръ Святой внесъ въ свой договоръ съ Болгарами условіе, чтобъ они не торговали по селамъ. Великіе князья и цари Московскіе прибѣгали къ такого же рода мѣрамъ. Во время Московскаго государства новые сельскіе торги открывались не иначе, какъ съ правительственнаго разрѣшенія и только въ такихъ селахъ, которыя, по неудобству сообщенія съ городомъ, лишились бы безъ того возможности сбывать свои произведенія [4]). Уже существующіе сельскіе торги не разъ были упраздняемы въ выгодахъ ближайшаго города. Такъ, въ 1496 году уничтожены были сельскіе торги вокругъ Бѣлоозера [5]). Въ 1539 году въ пользу города Торжка отмѣнены были всякіе торги во всемъ Новоторжскомъ уѣздѣ, за исключеніемъ села Мѣдны. Въ актѣ, въ которомъ мы находимъ это распоряженіе, опредѣленно высказана и причина, вызвавшая его: „а въ селахъ, де,

---

[1]) Исторія госуд. Россійск. V, гл. I, ст. 62.
[2]) Доп. къ А. ист. I, № 117.
[3]) Гор. пос. въ Рос. Имп. I, стр. 448.
[4]) А. Ар. Э. I, №№ 362, 366.
[5]) А. Ар. Э. I, № 132.

Библиотека "Руниверс"

тутошніе люди, да и пріѣзжіе многіе торгуютъ всякимъ товаромъ безпошлинно, а таможенникомъ Новоторжскимъ пошлинъ таможенныхъ не даютъ, а въ томъ, де, какой тамгѣ чинится убытокъ великъ"[1]). Въ 1629 году велѣно было говорить Шведамъ, пріѣзжающимъ для торговли дѣлъ въ Россію, чтобъ они торговали только въ Новгородѣ и въ Ладогѣ, а не по селамъ: „чтобы государевой пошлинѣ истери не было", потому что многіе люди торгуютъ безпошлинно по деревнямъ[2]).

Въ западной Европѣ городскія укрѣпленія ограждали поселянъ подъ ихъ прикрытіемъ не отъ одиночныхъ случайныхъ, мѣстныхъ нападеній. Города были тамъ убѣжищемъ отъ безправія, царившаго въ средневѣковомъ обществѣ, отъ постояннаго стремленія феодальныхъ князей и бароновъ поработить свободныхъ людей. Въ Россіи городъ не укрывалъ отъ обидъ и притѣсненій. Тѣ, которымъ становилось невыносимо жить въ самоуправномъ обществѣ, искали убѣжища не въ стѣнахъ города, а бѣжали въ степи. Безсиліе центральной власти вызвало у насъ не городскую общину, а казацкія вольницы. Русскому землевладѣльцу, благодаря особымъ условіямъ страны, не такъ легко было насильственно поработить свободнаго человѣка, какъ какому-нибудь барону на Западѣ. Самому правительству предстояло бороться съ нежеланіемъ народа быть крѣпкимъ землѣ, и подчиненіе свободныхъ людей владѣльческому праву потребовало многихъ усилій со стороны правительственной власти.

Все это, какъ мы полагаемъ, достаточно объясняетъ, почему настойчивое стремленіе правителей земли Русской, начиная отъ Владиміра Святаго и до Московскихъ царей, не увѣнчалось полнымъ успѣхомъ и не привело къ тому, что совершилось на Западѣ помимо всякихъ распоряженій, исходящихъ отъ центральной власти, всѣдѣствіе развитія въ самомъ обществѣ силы, вытѣснившей изъ селъ свободный трудъ торгово-промышленныхъ людей.

Въ нашемъ отечествѣ, какъ теперь, такъ и прежде, не въ однихъ городахъ, а и по селамъ жили торгово-промышленные люди. Физическія условія страны вообще не допускали русскихъ поселянъ исключительно предаваться земледѣльческому промыслу. Мѣстныя особенности нѣкоторыхъ уѣздовъ преимущественно благопріятствовали образованію въ нихъ торгово-промышленныхъ поселеній. Такимъ былъ

---

[1]) А. Ар. Э. I, № 188.
[2]) А. Ар. Э. III, № 180.

Библиотека "Руниверс"

напримѣръ, Усольскій уѣздъ, находящійся на границѣ Россіи съ Сибирью и чрезъ который шелъ торговый путь въ эту богатую страну [1]). Двинскій край, прилегавшій къ Холмогорамъ и Архангельску, средоточіямъ русской торговли съ иностранцами въ XVI и XVII столѣтіяхъ, былъ также преимущественно заселенъ торгово-промышленными людьми. Тому же, вѣроятно, благопріятствовалъ и недостатокъ плодородныхъ земель въ этомъ краѣ. Такъ, въ наше время скудныя земли сѣверной части Рязанской губерніи заселены промышленниками; тогда какъ болѣе плодородная южная ея половина занята хлѣбопашескими селами. „А въ Двинской де землѣ" — показывали гости и торговые люди гостинной сотни въ 1675 году — „на посадахъ и въ уѣздахъ знающихъ и наиточныхъ и богомыхъ торговыхъ людей, кромѣ пашенныхъ крестьянъ, много" [2]).

Съ распространеніемъ русскихъ владѣній на востокѣ распространялись и торгово-промышленныя поселенія. Лишь только разносился слухъ о привольи какого-нибудь края, промышленники спѣшили воспользоваться предлагаемыми выгодами и заселяли его. Такъ, при царѣ Иванѣ Васильевичѣ Святоторскій житель Дементій Вороновъ, узнавъ о привольѣ прибережныхъ мѣстъ на рѣкѣ Олонцѣ, перешелъ туда съ товарищами и засталъ уже тамъ торговое поселеніе, привлеченное, какъ и онъ, выгодами того мѣста [3]).

Промышленные люди, занимавшіеся однимъ и тѣмъ же промысломъ, селились обыкновенно особыми поселеніями, называвшимися слободами. Поселенцы такихъ слободъ отправляли обыкновенно издѣльную повинность въ пользу царскаго двора и пользовались особыми льготами, отъ чего, безъ сомнѣнія, и получили свое названіе [4]).

Въ мѣстахъ, удобныхъ по своему положенію, заводились особые торжки [5]). Торговые люди селились поселками, которые назывались рядами [6]). Изъ такихъ торгово-промышленныхъ поселеній возникли многіе города. Извѣстный въ наше время Ирбитъ до 1775 года былъ торговою слободою [7]).

Ремесленники приписывались обыкновенно къ частнымъ владѣль-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. № 1916.
[2]) Доп. къ А. ист. VI, № 134.
[3]) Гор. пос. Рос. Имп. III, стр. 417.
[4]) Котошихинъ, гл. VII. 13. Доп. къ А. ист. I, № 26; А. Др. Э. III, №№ 170, 280.
[5]) *Неволинъ* — Изслѣд. о Пятинахъ Новгор. Прилож. XII. стр. 336.
[6]) Тамъ же, стр. 319.
[7]) Гор. пос. Рос. Имп. III, стр. 645.

Библиотека "Руниверс"

цамъ и монастырямъ и на нихъ работали [1]), слѣдовательно, жили как по городамъ, такъ и по селамъ.

Города были центрами управленія страны въ удѣльное время. Въ стольномъ городѣ сидѣлъ князь, въ другихъ городахъ мужи княжескіе, и все окружное населеніе тянуло къ городу. Весьма вѣроятно, что пока князья переходили изъ удѣла въ удѣлъ, горожане преимущественно стольнаго города фактически пользовались выдающимъ значеніемъ. Отъ нихъ зависѣло принять или не принять того или другаго князя, и то, что они полагали у себя на вѣчѣ, на томъ стояли пригороды, а за ними и сельское населеніе, которое ужь по тому самому состояло въ зависимости отъ города, что въ случаѣ вражескихъ нападеній находило убѣжище только въ стѣнахъ его. Къ рѣзкому отдѣленію горожанъ отъ поселянъ и не представлялось въ то время достаточнаго повода. О томъ свидѣтельствуютъ наши и сѣнные покосы, какіе мы находимъ приписанными къ посадамъ въ XVII столѣтіи [2]). Жители города Шуи, напримѣръ, и во время царей Московскихъ продолжали промышлять сельско-хозяйственными промыслами [3]). Были даже и такіе города, населеніе которыхъ исключительно состояло изъ хлѣбопашцевъ. Такимъ былъ, напримѣръ, нынѣшній уѣзный городъ Нижегородской губерніи Васильсъ, предназначавшійся, как мы видѣли, быть торговымъ центромъ.

Еще съ большею очевидностью это явствуетъ изъ качества повинностей, какимъ подлежали въ то время одинаково какъ поселяне, так и горожане. Посадскіе люди въ удѣльное время отбывали въ пользу князя и подручныхъ ему областныхъ правителей такія работы и тянули къ нему такого рода повинности, какія могли требоваться только отъ лицъ, промышлявшихъ сельско-хозяйственными промыслами. Они поставляли подводы, косили княжескіе луга, рубили ѣзъ, то-есть устраивали по рѣкамъ хворостяные заплеты, какіе дѣлались тогда для ловли рыбы, давали наѣзжимъ ворамъ натурою, если не избавлялись отъ того льготными грамотами, которыми одинаково пользовались какъ горожане, такъ и поселяне, и вообще выполняли всѣ работы — „дѣло князя", какія требовались и отъ уѣздныхъ людей [4]). Торгово-промышленное развитіе юго-западной Россіи шло гораздо би-

---

[1]) А., отн. до юр. быта древн. Росс. II. № 127. *Григорьева* — О достовѣрн. ханскихъ ярлыковъ, стр. 125. *Аристова* — Промышл. древ. Руси, стр. 67.

[2]) А. Ар. Э. III, № 36; IV. № 133; А. ист. III, № 286.

[3]) Описан. гор. Шуи, стр. 63.

[4]) А. Ар. Э. I, №№ 17, 69, 79, 123 и др.

Библиотека "Руниверс"

стрѣе. Тамъ, еще въ XIII столѣтіи великій князь Галицкій Мстиславъ Даниловичъ, установивъ ловчое въ Берестьянахъ, потребовалъ выплаты этой повинности отъ поселянъ произведеніями сельско-хозяйственнаго промысла, а отъ горожанъ деньгами [1]). И въ то время, какъ въ восточной Россіи даже въ XVII столѣтіи, посадскіе давали подводы и поставляли хлѣбъ для продовольствія войскъ, въ великомъ княжествѣ Литовскомъ статутъ короля Казимира еще въ 1457 году навсегда избавилъ мѣстичей, или посадскихъ, отъ всякаго рода издѣльныхъ повинностей [2]). Льготою не поставлять подводъ горожане пользовались тамъ со временъ Витовта [3]).

Въ то же время восточно-русскіе города, до царей Московскихъ, были не болѣе какъ огороженныя села, и исторія города и села, въ этомъ краѣ, населеніе котораго сталкивалось только съ кочевниками, сливается въ общую исторію русскаго земства временъ удѣльныхъ. Особыя права, коими пользовались въ удѣльное время торгово-промышленные люди, имѣли характеръ личныхъ привилегій и изъятій.

Начиная съ XV столѣтія уровень торгово-промышленнаго развитія восточной Россіи значительно возвышается. Такому возвышенію поблагопріятствовало измѣненіе политическихъ и экономическихъ условій. Подчиненіе удѣловъ единодержавной власти царей Московскихъ положило конецъ внутреннимъ усобицамъ; низверженіе татарскаго ига избавило въ то время страну отъ внѣшняго гнета и открыло Русскимъ путь къ торговымъ сношеніямъ съ Востокомъ; распространеніе русскихъ предѣловъ пріобрѣтеніемъ земель, богато одаренныхъ природою, расширило кругъ торгово-промышленной дѣятельности великорусскаго народа; а паденіе Новгорода и Пскова и вступленіе въ непосредственныя торговыя сношенія съ Западно-Европейцами увеличило сбытъ туземныхъ произведеній.

Стеченіе такихъ благопріятныхъ условій, усиливъ торгово-промышленную дѣятельность, значительно увеличило процентъ промышленнаго населенія въ городахъ, такъ, что для горожанъ XVII столѣтія, какъ для людей по преимуществу „не пашенныхъ", поставка хлѣбныхъ запасовъ была уже въ тягость, и они должны были покупать требуемое отъ нихъ произведеніе чуждаго имъ промысла [4]).

---

[1]) Полн. собр. русск. лѣт. I, стр. 94.
[2]) А., отн. къ ист. зап. Рос. I, № 61.
[3]) А., отн. къ ист. зап. Рос. I, № 90.
[4]) А. Ар. Э. IV, № 169.

Библиотека "Руниверс"

I.

Внѣшнюю, формальную сторону своего общественнаго строя Московское государство унаслѣдовало отъ Руси удѣльной, и только постепенно, по мѣрѣ настоятельной надобности, измѣняло его согласно съ требованіями измѣнившихся обстоятельствъ или, выражаясь научнымъ языкомъ, развитіе до-Петровскаго государства совершалось органически.

Отношеніе торговыхъ людей и горожанъ къ правительственной власти царей Московскихъ, хотя по существу измѣнившееся изъ свободнаго въ обязательное, по внѣшней формѣ въ теченіе долгаго времени сохраняло слѣды типа, по которому слагались отношенія частныхъ лицъ къ удѣльнымъ князьямъ.

Въ до-Московской Россіи вся земля связывалась въ одно цѣлое общностью народныхъ интересовъ. Основаніемъ этой связи служило единство языка, религіи, обычаевъ и преданій. Выражалась она въ общемъ интересѣ борьбы народа осѣдлаго и земледѣльческаго съ кочевыми народами Азіи, которымъ былъ открытъ свободный доступъ въ страну, и въ общемъ сознаніи обязанности охранять православную христіанскую вѣру. „Зачѣмъ вы враждуете между собою", — говорили мужи смысленные Владиміру и Святополку — „и допускаете поганыхъ губить землю русскую?" [1]). На съѣздѣ въ Дольбскѣ Владиміръ Мономахъ, возбуждая къ походу на Половцевъ, говорилъ Святополку: „Твоя и моя дружина говорятъ обо мнѣ: онъ хочетъ погубить смердовъ и ихъ пашни. Дивно мнѣ, братъ, что вы жалѣете смердовъ и ихъ коней, не помышляя о томъ, что какъ настанетъ весна и смердъ начнетъ орать своею лошадью, наѣдетъ Половчанинъ, убьетъ смерда стрѣлою, овладѣетъ его лошадью, женою и дѣтьми и свяжетъ гуже его" [2]). Въ 1096 году Владиміръ и Святополкъ послали сказать Олегу Черниговскому: „Приходи въ Кіевъ — подумаемъ вмѣстѣ съ епископами, игуменами, мужами отцевъ нашихъ и горожанами о томъ, какъ оборонить Русскую землю отъ поганыхъ" [3]). Пѣсни про богатырей, борцовъ за землю и вѣру, распространялись по всей странѣ. Въ одной изъ такихъ пѣсенъ, а именно въ пѣснѣ про Александра Невскаго, относящейся ко временамъ татарскаго ига, съ особенною задушевностью выразилась исконная солидарность русскихъ интересовъ. Вотъ слова этой пѣсни:

---

[1]) Полн. собр. Рус. лѣт. I, стр. 94.
[2]) Полн. собр. Рус. лѣт. II, стр. 1.
[3]) Полн. собр. Рус. лѣт. I, стр. 98.

Библиотека "Руниверс"

Ужь давно то христіанска вѣра
Во Росѣюшку взошла,
Какъ и весь то народъ русскій
Покрестился во нее,
Покрестился, возмолился
Богу Вишнему.
Ты создай намъ, Боже,
Житье мирное, любовное,
Отжени ты отъ насъ
Враговъ пагубныхъ,
Ты посѣй на нашу Русь
Счастье многое! [1]).

Изъ всего этого мы выводимъ, что русскому народу въ удѣльное время недоставало только постояннаго органа единства власти, чтобы составить государственное цѣлое, и что сознаніе народнаго единства не исключалось внѣшнимъ раздѣленіемъ на удѣлы и не подрывалось въ принципѣ частными, хотя и постоянными, нарушеніями его. Удѣльный строй нельзя назвать гражданскимъ обществомъ. Подобное, напримѣръ, явленіе, какъ убѣжденіе, раздѣляемое народомъ и властью того времени, что князья *должны* быть представителями народныхъ интересовъ, не можетъ быть выведено ни изъ имущественныхъ отношеній, ни изъ договорныхъ.

Вообще Гегелевская схема о трехъ ступеняхъ общественнаго развитія не подтверждается свидѣтельствами опыта и не выдерживаетъ строгой критики. Исторія не представляетъ намъ примѣра самостоятельнаго общественнаго союза, исключительно основаннаго на имущественныхъ и договорныхъ отношеніяхъ.

Внѣшними формами народнаго единства могутъ быть только кровный — племенной и политическій — государственный союзы. Этимъ мы нисколько не отрицаемъ существованія переходныхъ формъ. Племенной союзъ, воспринимая чуждые элементы, необходимо разлагается, и регулирующая сила авторитета преданій постепенно вытѣсняется свободнымъ самоопредѣленіемъ личности; но въ то же время растетъ и зрѣетъ другая регулирующая сила политической власти, зерно которой, если можно такъ выразиться, западаетъ съ той самой минуты, когда первобытное кровное единство нарушается чуждою примѣсью. Исторія такихъ переходныхъ эпохъ состоитъ въ борьбѣ началъ гражданскихъ съ политическими; изъ нихъ первое можетъ, при извѣстныхъ условіяхъ, значительно преобладать и придавать частный характеръ

[1]) Былины переходныя. Вып. 3, стр. 669.

Библиотека "Руниверс"

политическимъ учрежденіемъ; но допустить, что общественный союзъ можетъ слагаться изъ исключительно свободныхъ отношеній частныхъ лицъ между собою, значитъ раздѣлять ученіе о первоначальномъ договорѣ, положившемъ основаніе государству, несостоятельность котораго доказана наукою и опытомъ. Эта теорія нисколько не измѣняется и не выигриваетъ отъ того, если, отвергая общенародный contrat social, принимать за основу общежитія множество частныхъ договоровъ. Если все это такъ, то переходныя общежительныя формы, ни въ одинъ моментъ своего развитія, не могутъ быть названы гражданскимъ обществомъ, хотя бы гражданскій элементъ въ нихъ и преобладалъ, точно такъ же какъ никто, напримѣръ, не назоветъ Китай семейнымъ союзомъ изъ-за того, что тамъ политическія отношенія сложились по образцу семейныхъ отношеній.

Общественный строй удѣльнаго времени былъ переходною формою въ процессѣ образованія Русскаго государства. Поэтому въ устройствѣ удѣльныхъ княжествъ и въ кругу междукняжескихъ отношеній мы видимъ смѣшеніе началъ политическихъ съ имущественно-договорными и родственными началами. Чѣмъ болѣе удалялось общественное развитіе отъ началъ, на которыхъ зиждилось первобытное племенное единство, тѣмъ болѣе взглядъ на общественныя дѣла очищался отъ примѣси гражданскихъ понятій, тѣмъ сильнѣе дѣйствовало стремленіе къ осуществленію единства политическаго. Осуществилось оно тогда, когда, по словамъ перваго единодержавнаго царя, старые обычаи на Руси поизшаталися. Но и потомъ, когда это единство осуществилось, государственный строй долго еще носилъ на себѣ слѣды этой примѣси.

Форма народнаго политическаго единства всегда и повсюду являлась только внѣшнимъ выраженіемъ уже существующей внутренней народной связи. То же самое было и въ Россіи. Удѣльныя разграниченія не могли разобщить народъ, который сохранилъ память о своемъ единствѣ въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ политическаго разъединенія, какъ доказало возсоединеніе Малороссіи съ Россіею восточною и чему въ наше время служитъ свидѣтельствомъ единство, какое связываетъ насъ съ русинскимъ населеніемъ Галиціи.

Мы готовы допустить, что въ основаніи дѣленія на удѣлы лежали племенныя подраздѣленія; но племенныя особенности, взятыя сами по себѣ, при общности языка, религіи и другихъ условій, не могутъ повести къ обособленности. Поэтому удѣльный распорядокъ имѣлъ значеніе только для князей. Частныя лица не состояли въ непосредственной, необходимой и постоянной связи съ удѣломъ, въ которомъ они

Библиотека "Руниверс"

жительствовали или въ которому тянули службами, и которая необходимо существуетъ между правительствомъ и государствомъ, къ которому онъ принадлежитъ по рожденію, и насильственно разрывается только въ рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ. Она существовала и въ удѣльное время, но только по отношенію къ цѣлому — къ Русской землѣ. Связь частныхъ лицъ съ тѣмъ или другимъ княжествомъ имѣла случайныя и временныя основанія, а потому и отношенія ихъ къ князю регулировались и опредѣлялись скорѣе фактическимъ положеніемъ сторонъ, чѣмъ законодательнымъ предусмотрѣніемъ. Разъяснимъ нашу мысль примѣромъ. Извѣстно, какъ въ то время высоко цѣнилась физическая сила и воинская доблесть. Князья особенно дорожили своими дружинниками, потому что власть каждаго изъ нихъ въ частности главнымъ образомъ поддерживалась войскомъ; потому что земство всегда имѣло возможность предпочесть одного соискателя княжескаго стола другому. Сказываютъ, что князь Владиміръ соперничалъ съ ханомъ знаменитостью своихъ витязей. Весьма естественно, что и въ послѣдствіи каждый изъ князей удѣльныхъ старался привлечь къ себѣ на службу извѣстнѣйшихъ витязей и собрать болѣе многочисленную дружину. Пользуясь соперничествомъ князей, дружинники успѣли утвердить за собою различныя преимущества, признаніе которыхъ сдѣлалось обязательно для первыхъ, даже вопреки ихъ желанію. Бояринъ Акинѳъ отъѣхалъ отъ Ивана Калиты къ Тверскому князю вслѣдствіе того, что великій князь Московскій поставилъ принятаго боярина Родіона Несторовича выше его и тѣмъ лишилъ его того положенія при своемъ дворѣ, на которое онъ смотрѣлъ какъ на право, ему принадлежащее. Этотъ взглядъ, по которому притязаніе на занятіе извѣстнаго мѣста въ войскѣ или совѣтѣ княжескомъ разсматривалось какъ право, принадлежащее частному лицу, легъ въ основу древне-русской служебной іерархіи.

Лица, принадлежавшія къ классу хлѣбопашцевъ и промышленниковъ, свободно переходили изъ одного удѣла въ другой и селились тамъ, гдѣ находили это для себя выгоднѣе. Въ каждомъ изъ договоровъ удѣльныхъ князей, помѣщенныхъ въ Румянцовскомъ собраніи, встрѣчаются тѣ или другія условія относительно перехода служилыхъ и земскихъ людей изъ одного удѣла въ другой. Это доказываетъ, что такіе переходы были очень часты и представляли постоянный поводъ къ столкновеніямъ, устранить который, установленіемъ постоянныхъ правилъ относительно случаевъ подобнаго рода, сдѣлалось для князей одною изъ насущнѣйшихъ потребностей.

Библиотека "Руниверс"

Условія относительно перехода земскихъ людей отъ подданствости одного князя въ подданствость къ другому можно подвести подъ слѣдующія категоріи. Въ договорахъ князей различныхъ великокняжескихъ областей между собою выговаривается для земства допущеніе безпрепятственнаго перехода изъ одного удѣла въ другой въ такой формѣ условія: „а крестіанамъ межъ насъ вольнымъ воля“ [1]), или такіе переходы косвенно допускаются тѣмъ, что князья взаимно обязываются выдавать имъ перебѣжчиковъ только рабовъ и преступниковъ [2]). То же самое встрѣчаемъ мы даже въ договорѣ русскаго князя съ литовскимъ [3]). Въ договорахъ удѣльныхъ князей Московскихъ, которые владѣли чорными людьми и дворскими слугами сообща, дѣлили между собою доходами, съ нихъ получаемыми, встрѣчаемъ условіе другаго рода: они взаимно обязываются не принимать ихъ къ себѣ на службу [4]). Но тѣ же лица могли свободно переходить въ удѣлы другихъ великокняжескихъ областей, такъ какъ рядомъ съ условіемъ о непринятіи ихъ на службу налагаются общія правила на тотъ случай, когда они выйдутъ изъ удѣла. Такъ, князь Владиміръ Андреевичъ Серпуховскій завѣщаетъ дѣтямъ своимъ: „А кто будетъ надъ дворскимъ слугъ и тѣхъ дѣти мои промежъ себя не принимаютъ, ни отъ сотниковъ, а кто тѣхъ выидетъ изъ удѣловъ дѣтей моихъ или княгини моей изъ земли лишемъ, а земля ихъ сыну моему чей будетъ удѣлъ“ [5]). Наконецъ, Новгородцы старались ограничить переходъ вообще; такъ, въ договорѣ съ Тверскимъ княземъ они ставятъ условіемъ выдавать не только холопа, но и половинника [6]). Что касается собственно перехода служилыхъ людей отъ одного князя къ другому, то право на такой переходъ признавалось за ними повсюду и всѣми. Въ договорахъ оно формулируется стереотипною фразою: „а боярамъ и слугамъ вольнымъ воля“. И дѣйствительно, бояре и слуги княжескіе были вольными людьми по преимуществу. Дружинникъ былъ болѣе независимъ, чѣмъ хлѣбопашецъ, такъ какъ его профессія не связывала его съ землею, а слѣдовательно, и не ставила въ необходимость, волей неволей, подчиняться тому князю, въ удѣлъ котораго она входила, между тѣмъ какъ земледѣлецъ и промышленникъ былъ болѣе

[1]) Соб. Гос. Гр. и Д. I, № 127.
[2]) Соб. Гос. Гр. и Д. I, №№ 28, 32, 36 и др.
[3]) А., отн. къ ист. Зап. Рос. I, стр. 67.
[4]) Соб. Гос. Гр. и Д. I, №№ 27, 33, 40.
[5]) Соб. Гос. Гр. и Д. I, стр. 77.
[6]) Соб. Гор. Гр. и Д. I. Новгород. Гр. № 10.

Библиотека "Руниверс"

или менѣе прикрѣпленъ къ своему хозяйству и промыслу силою привычки и затратами, на нихъ понесенными, слѣдовательно, ставился въ необходимость тянуть по землѣ и водѣ. Кромѣ того, остатки родовыхъ связей, безъ сомнѣнія, не могли совершенно утратить сдерживающую силу въ битву земцовъ; тогда какъ союзъ дружинниковъ былъ основанъ на началѣ личнаго произвола. Но дѣйствіе причинъ, обусловливавшихъ сравнительно бо́льшую осѣдлость земства, если не исключалось, то значительно умѣрялось обиліемъ не воздѣланныхъ земель и не занятыхъ угодій и прогрессивнымъ разложеніемъ родоваго единства. Свидѣтельствомъ тому служатъ покинутые дворы, какіе мы встрѣчаемъ на каждомъ шагу въ писцовыхъ книгахъ, и условія о переходахъ въ между-княжескихъ договорахъ. Вслѣдствіе этого, возможность поставить земцовъ, такъ же точно какъ и служилыхъ людей, въ обязательныя отношенія къ княжескому правительству была условна.

Власть удѣльнаго князя безусловно простиралась только на его поземельныя владѣнія, на ту часть земства, которая силою необходимости была прикрѣплена къ землямъ его удѣла, наконецъ, на лицъ, состоявшихъ въ гражданской отъ него зависимости, рабовъ и закладчиковъ.

Что́ касается правъ правительственной власти надъ поземельною областью княжества, то въ этомъ отношеніи начало политическое преобладало и во времена удѣльныя надъ частнымъ правомъ. Безъ сомнѣнія, и въ этомъ случаѣ обошлось не безъ борьбы, и признаніе правъ территоріальнаго господства было только результатомъ ея.

Удѣльные князья, въ своихъ договорахъ, конечно, въ видахъ огражденія своихъ суверенныхъ правъ, должны были ставить условіемъ, чтобы князья и ихъ бояре не пріобрѣтали безъ ихъ вѣдома селъ въ предѣлахъ ихъ княженія [1]). Новгородцы также уговаривались съ своими князьями, чтобы ни они сами, ни ихъ бояре не покупали и не держали селъ въ предѣлахъ ихъ волости. „А что княже селъ твоихъ и владычныхъ и княгининыхъ и боярь твоихъ и слугъ твоихъ на Новгородской землѣ“ — читаемъ мы въ одной изъ договорныхъ Новгородскихъ грамотъ — „которое село запью безъ кунъ поидетъ къ Новгороду, а кто купилъ, а тый знаетъ своего истца, или дѣти его; истца ли не будетъ, ни дѣтей его, цѣловати ему хрестъ како истца не свѣдаетъ взяти ему куны колико будетъ далъ по исправѣ, а земля къ Новгороду“ [2]).

---

[1]) Собр. Гос. Гр. и Д. I, №№ 35, 45, 52 и др.

[2]) Собр. Гос. Гр. и Д. I, № 6.

Библиотека "Руниверс"

Но начало суверенитета территоріальнаго господства, какъ мы выше сказали, одержало верхъ надъ частнымъ имущественнымъ правомъ. Отходящіе бояре не лишались княземъ селъ, принадлежащихъ имъ въ его удѣлѣ, только потому, что къ тому его обязывали имъ же заключенные договоры съ другими князьями, при чемъ, однако, сами эти оставались по прежнему закуть судомъ и данью „по землѣ и водѣ" на верховному владѣльцу удѣла [1]). Князья, на службѣ у которыхъ состояли бояре, условливались только съ князьями, въ удѣлѣ которыхъ они жительствовали, чтобъ они биюли ихъ, какъ и своихъ [2]). Если уговора не было, то бояре и слуги, вышедшіе изъ удѣла, должны были отказаться отъ своихъ вотчинъ [3]).

Новгородъ пользовался такими же суверенными правами надъ частными владѣніями, состоявшими въ предѣлахъ его вотчины. Въ договорной грамотѣ великаго князя Московскаго Дмитрія Ивановича съ княземъ Михаиломъ Андреевичемъ Тверскимъ читаемъ: „а кто иметъ бояръ или слугъ Новгорода великаго и Торжку служити тобѣ, а что ихъ села, или земли и воды, то владѣетъ великій Новгородъ" [4]). Необходимая зависимость отъ князей лицъ, связанныхъ своимъ промысломъ, болѣе подходила подъ понятіе подданническихъ отношеній, чѣмъ зависимость вольныхъ слугъ и бояръ.

Часть населенія, прикрѣпленная силою обстоятельствъ къ мѣсту своей осѣдлости, предоставляла князьямъ возможность налагать податныя и служебныя обязанности, общимъ окладомъ, на цѣлые волмельные округа и круговой порукою необходимо связанныхъ съ землею домохозяевъ гарантировать свои правительственныя средства отъ случайностей, необходимо соединенныхъ съ условною зависимостью отдѣльныхъ лицъ въ частности. Это было тѣмъ болѣе необходимо потому, что обиліе не воздѣланныхъ земель уменьшало цѣну земли въ глазахъ хлѣбопашца.

Рабами и закупами князья-сонаслѣдники дѣлились между собою поголовно, какъ движимою собственностью [5]).

Въ виду такихъ условій князьямъ оставалось принимать къ себѣ на службу вольныхъ слугъ, признавая за ними преимущества, какія ими требовались, зазывать, обѣщаніемъ различныхъ льготъ, вольныхъ

---

[1]) Собр. Гос. Гр. и Д. I, стр. 48, 173, 176 и т. д.
[2]) Собр. Гос. Гр. и Д. I, №№ 33, 38, 46, 48 и др.
[3]) Собр. Гос. Гр. и Д. I, стр. 87, 89, 101, 103, 109 и др.
[4]) Собр. Гос. Гр. и Д. I, № 28.
[5]) Собр. Гос. Гр. и Д. I, № 21, 22 и др.

Библиотека "Руниверс"

поселенцевъ на свои земли и возлагать уплату податей и отправленіе повинностей на крестьянъ-земледѣльцевъ, болѣе или менѣе связанныхъ съ своимъ жильемъ и участкомъ; наконецъ, пользуясь благопріятными обстоятельствами, распространять свою власть на людей, крайностью поставленныхъ въ необходимость добровольнаго подчиненія.

Стремленіе, тѣмъ или другимъ способомъ, расширить предѣлы своего владѣнчества составляетъ для князей предметъ постоянныхъ заботъ. Въ жалованныхъ грамотахъ, даруемыхъ ими монастырямъ и частнымъ лицамъ, обѣщаются различныя льготы тѣмъ изъ поселенцевъ владѣльческихъ земель, которыхъ жалуемые землевладѣльцы переводятъ изъ иныхъ княжествъ [1]). Князья пріобрѣтали себѣ слугъ даже въ предѣлахъ чужихъ владѣній. Новгородцы, во избѣжаніе этого, ставили въ своихъ договорахъ условія: „А изъ Бѣжецъ ти, княже людей не виводити въ свою волость, инъ изъ иной волости Новгородской; ни грамотъ имъ дати, ни закладчиковъ пріимати, ни княгини твоей, ни боярамъ твоимъ, ни смерди, ни купчины..... а что закладни твои въ Торжку или инде гдѣ, или за тобою, или за твоею княгинею, или за мужи твоими, кто купецъ пойдетъ въ свое сто.....“ [2]). То же условіе встрѣчаемъ мы и въ договорахъ удѣльныхъ князей между собою. Такъ, въ договорѣ великаго князя Московскаго съ Тверскимъ читаемъ: „а закладней ти въ нашей вотчинѣ не держати“ [3]).

Замѣчательно, что въ Новгородскихъ договорныхъ грамотахъ встрѣчаемъ слѣдующій варіантъ подобнаго условія: „а что закладней за тобою въ Торжку или инде..... кто купецъ пойдетъ въ свое сто, а смердъ пойдетъ въ свой погостъ: *тако пошло Новгородъ*“ [4]). Изъ этого мы заключаемъ, что въ Новгородѣ поступленіе въ закладчики, по крайней мѣрѣ, de jure не избавляло отъ подданническихъ отношеній, но что такое правило было только мѣстнымъ Новгородскимъ обычаемъ и въ другихъ княжествахъ, стоявшихъ по политическому развитію ниже Новгорода, не успѣло утвердиться до времени Московскаго государства. Мы увидимъ ниже, что даже въ XVII столѣтіи тяглый человѣкъ, поступившій въ какому-либо частному лицу въ закладчики, считалъ себя въ правѣ не платить податей и не отправлять общинныхъ повинностей.

Торгово-промышленные люди могли, такимъ образомъ, состоять по

---

[1]) А. Ар. Э. I. №№ 28, 44. А. Ист. I, №№ 25, 28, 36 и др.

[2]) Соб. Гос. Гр. и Д. I, № 8 и др. Новгор. грамоты.

[3]) Соб. Гос. Гр. и Д. I, № 28.

[4]) Соб. Гос. Гр. и Д. I, № 9.

Библиотека "Руниверс"

отношенію къ князьямъ въ положеніи вольныхъ слугъ, поселяющихъ принадлежащихъ имъ земель и лично отъ нихъ зависимыхъ людей.

Изъ торгово-промышленныхъ людей времени Московскаго государства выдѣлялись особымъ привилегированнымъ классомъ гости и гостинная и суконная торговыя сотни.

Названіе „гость" встрѣчается на первыхъ страницахъ лѣтописи. Въ то время это были купцы, отъѣзжавшіе для своихъ торговыхъ промысловъ въ чужія земли. Князья и бояре посылали ихъ отъ себя въ Грецію. Такъ, Олегъ, желая вывлать Асмольда и Дира, посылаетъ сказать имъ: „гость есмь—идемъ отъ Олега и Игоря княжича"[1]). О томъ же свидѣтельствуетъ и договоръ, заключенный Игоремъ съ Греками. „А великій князь Русскій и бояре его"—читаемъ мы въ этомъ памятникѣ—„да посылаютъ къ великимъ царямъ Греческимъ елико хотятъ корабли со слы и съ гостьми"[2]).

Приведенное мѣсто доказываетъ, между прочимъ, что гости посылались въ Грецію не съ дипломатическою цѣлью, такъ какъ для дѣлъ собственно посольскихъ назначались особые слы. Впрочемъ, иногда они исправляли должность пословъ и выполняли порученія дипломатическаго характера. Такъ, Игорь для заключенія договора съ Греками послалъ гостей и пословъ. Не главнымъ образомъ ихъ назначеніе состояло въ томъ, чтобы „творить куплю". Не довольствуясь податью, собираемою съ полудикихъ племенъ, населявшихъ тогда Россію, князья Русскіе нуждались въ произведеніяхъ чужеземныхъ. „Хочу жити въ Переяславцѣ", говоритъ Святославъ, „яко ту вся блага сходятся: отъ Грекъ злато, поволоки, вино, овощи разноличныя, отъ Чехи же и изъ Угоръ серебро и кони"[3]). Для пріобрѣтенія-то этихъ иноземныхъ благъ князья, какъ видно, вступали въ уговоръ съ купцами, ѣздившими по торговымъ дѣламъ въ чужія земли, и посылали ихъ отъ себя съ порученіемъ промышлять за нихъ торговымъ дѣломъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, было въ Скандинавіи. Конунгъ Олавъ Дигре, напримѣръ, послалъ своего приближеннаго Кярли въ Бьярмію, условившись вести вмѣстѣ торговыя дѣла и поровну дѣлиться барышами[4]). Отдача товара на коммиссію и деньгъ „въ гостьбу и куплю" было въ то время до такой степени въ ходу на Руси, что изъ всѣхъ возможныхъ видовъ отношеній, какіе могутъ возникнуть по дѣламъ

[1]) Полн. Собр. Рус. Лѣт. I, стр. 10.
[2]) Полн. Собр. Рус. Лѣт. I, стр. 20.
[3]) Тамъ же, стр. 28.
[4]) *М. Стриттольма*—Походы Викинговъ. Ч. I, кн. II, отд. IV.

Библиотека "Руниверс"

торговли, они одни потребовали юридической опредѣленности. Въ Русской Правдѣ двѣ статьи касаются торговли. Изъ нихъ одна опредѣляетъ, что если купецъ отдаетъ свои деньги другому купцу „въ куплю или гостьбу", то для доказательства этого отъ него не требуется представлять свидѣтелей, а совершенно достаточнымъ считается, если онъ подтвердитъ свое показаніе присягою [1]). Другая статья устанавливаетъ, что если купецъ, взявъ чужой товаръ или деньги, утратитъ ихъ по несчастному случаю, то не подвергается продажѣ въ рабство, и долгъ его разсрочивается. Въ случаѣ же, если онъ потеряетъ товаръ по своей винѣ, то отдается въ полное распоряженіе своихъ кредиторовъ [2]).

Мы не имѣемъ свидѣтельствъ о внѣшней торговлѣ русскихъ Славянъ до призванія Варяговъ и полагаемъ, что г. Соловьевъ имѣлъ основаніе сказать, что она началась у насъ только съ ихъ пришествіемъ [3]). Если это такъ, то первые русскіе гости, подобно скандинавскимъ купцамъ, были дружинники. Торговля въ то время близко граничила съ воинскимъ предпріятіемъ, и купецъ необходимо долженъ былъ умѣть владѣть мечемъ. По свидѣтельству Константина Багрянороднаго, гостямъ, ѣздившимъ въ Грецію, предстояло пролагать свой путь чрезъ земли, занятыя становищами азіатскихъ ордъ, и отражать ихъ нападенія [4]).

Эта купеческая дружина не довольствовалась мирнымъ обмѣномъ товаровъ, и Греческіе императоры имѣли основаніе заботиться о томъ, чтобы договорами съ Русскими князьями оградить свои земли отъ грабительства иноземныхъ гостей.

Эти купцы-воины состояли, какъ и въ Скандинавіи, на службѣ у князей. Они, вмѣстѣ съ боярами, подписали Игоревъ договоръ, и по свидѣтельству Константина Багрянороднаго, находились въ свитѣ княгини Ольги и были имъ одарены на ряду съ другими дружинниками [5]).

Но названіе „гость" не означало исключительно торговца, ѣздившаго для своего торговаго промысла въ чужія земли. Во времена Русской Правды, по крайней мѣрѣ, это названіе давалось всякому иного-

---

[1]) *Калачова* — Изслѣд. о Руси. стр. XI.

[2]) Тамъ же, стр. XII.

[3]) Истор. Рос. I, стр. 248. Первое извѣстіе о внѣшней торговлѣ русскихъ Славянъ относится къ 918 году. См. *Макушева* — Сказаніе иностр. о бытѣ и нравахъ Славянъ, стр. 121.

[4]) Истор. Госуд. Рос. I, гл. X, ст. 147.

[5]) Истор. Госуд. Рос. I, гл. VII. стр. 102.

Библиотека "Руниверс"

родному торговцу. Такіе торговцы пользовались, по опредѣленію этого законодательнаго памятника, тѣмъ преимуществомъ, что въ случаѣ продажи имущества несостоятельнаго должника прежде всего уплачивались его долги имъ и иностранцамъ; мѣстные кредиторы дѣлились только тѣмъ, что оставалось послѣ этой уплаты [1]).

Названіе „гость" сохранилось за иногородными торговцами и во времена удѣльныя. То же имя давалось вообще всякому торговцу, не тянувшему къ владѣльцу торга [2]). Въ значеніи особаго общественнаго класса гости отличались отъ купцовъ [3]). Гостемъ назывался купецъ, промышлявшій отъѣзжимъ торгомъ или „гостьбою". „А гостю Двинскому"— читаемъ мы въ уставной Двинской грамотѣ — „гостити въ ладьяхъ или на возѣхъ" [4]). Подъ словомъ „гостьба" разумѣлась торговля въ предѣлахъ чужаго княжества, въ чужомъ городѣ, въ чужой землѣ— вообще торговля, производившаяся не на мѣстѣ постояннаго жительства. „А гостю нашему гостити въ Суздальской землѣ безъ рубежа", выговариваютъ Новгородцы въ договорѣ, заключенномъ ими съ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ [5]). Или въ другомъ договорѣ читаемъ: „А Суздальскому гостю гостити въ Новгородѣ [6]); или: „А гостемъ вашимъ, господине, всего вашего великокняженія, гостити и торговати въ моей вотчинѣ, въ моей державѣ безъ зацѣпокъ и безъ пакости" [7]). Въ каждомъ удѣлѣ были свои гости — свои отъѣзжіе торговцы. Великій князь Иванъ Васильевичъ пишетъ въ своей духовной: „А что есмы подавалъ дѣтемъ своимъ сельца зъ дворы зъ городцкими на посадехъ: и дѣти мои въ тѣхъ дворехъ торговъ не держатъ, ни житомъ не велятъ торговати, ни лововъ не ставятъ, ни гостей съ товарами иноземцовъ, и изъ Московскіе земле, и изъ своихъ удѣловъ дворехъ не велятъ ставити" [8]). Эти гости получали названіе отъ удѣла, къ которому тянули. Такихъ мѣстныхъ гостей встрѣчаемъ мы даже въ XVII столѣтіи, а именно, памятники того времени упоминаютъ о Новгородскихъ гостяхъ [9]). Въ другихъ городахъ, которые раньше вошли въ составъ Московскаго государства, какъ напримѣръ, въ Нижнемъ-Новгородѣ,

---

[1]) Изслѣд. о Рус. Пр. LV.
[2]) Доп. къ А. Ист. I, № 3.
[3]) Полн. Собр. Рус. Лѣт. III, ст. 49.
[4]) А. Ар. Э. I, № 13.
[5]) Соб. Гос. Гр. и Д. I, № 9.
[6]) Соб. Гос. Гр. и Д. I, № 15.
[7]) Соб. Гос. Гр. и Д. I, №№ 80 и 81.
[8]) Соб. Гос. Гр. и Д. I, № 114.
[9]) Доп. къ А. Ист. VII, стр. 310.

Библиотека "Руниверс"

купцы, торговавшіе большимъ свальнымъ товаромъ и ѣздившіе по своимъ промысламъ вверхъ и внизъ по Волгѣ, назывались лучшими посадскими людьми [1]).

Гости, по существу самаго промысла, были оптовыми торговцами. Это подтверждается и историческими свидѣтельствами. На гостиномъ дворѣ, гдѣ помѣщались гости, производилась только оптовая торговля, и какъ во время великихъ князей Московскихъ, такъ и въ XVII столѣтіи имъ даже воспрещалось вести розничный, лавочный торгъ [2]).

Такъ какъ для оптовыхъ торговъ требуется болѣе значительный оборотный капиталъ, чѣмъ тотъ, какой необходимъ для производства розничнаго торга, то гости были вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе зажиточными изъ торговыхъ людей. Къ числу такихъ принадлежали также и суконники, какъ купцы, торговавшіе предметомъ роскоши — иноземнымъ товаромъ. Въ Судебникѣ царя Ивана Васильевича гости, какъ лучшіе, или наиболѣе богатые изъ горожанъ, противуполагались среднимъ и чорнымъ или молодшимъ городскимъ людямъ [3]). У гостей и суконниковъ, какъ у капиталистовъ, удѣльные князья занимали деньги [4]). О состоятельности гостей въ удѣльное время можно заключить изъ слѣдующаго разказа лѣтописи. Въ 1398 году Новгородцы заняли Двинскую землю и при этомъ захватили пребывавшихъ тамъ въ то время Московскихъ гостей и взяли съ каждаго изъ нихъ по 300 рублей откупа [5]). Въ XVII столѣтіи, по свидѣтельству Котошихина, оборотный капиталъ гостя простирался отъ 20-ти до 100 тысячъ [6]) Впрочемъ, во времена Котошихина гостьми назывались не всѣ отъѣзжіе торговцы, а только лучшіе изъ нихъ.

Изъ всего сказаннаго мы заключаемъ, что гостьми, въ значеніи общественнаго класса, назывались въ удѣльное время лица, промышлявшія отъѣзжимъ и оптовымъ торгомъ, въ противоположность купцамъ, занимавшимся розничною торговлею на мѣстѣ постояннаго жительства.

Вопросъ о томъ, въ какихъ отношеніяхъ состояли гости и суконники къ князьямъ удѣльнымъ, не можетъ быть удовлетворительно разрѣшенъ безъ сопоставленія отрывочныхъ извѣстій, относящихся къ

---

[1]) Гор. Пос. Рос. Имп. III, стр. 244.
[2]) Описан. гор. Шуи, стр. 97. Полн. Собр. Зак. № 771.
[3]) Суд. 1550 г. 26.
[4]) Соб. Гос. Гр. и Д. I, ст. 102.
[5]) Полн. Соб. Рус. Лѣт. III, стр. 99.
[6]) Котошихинъ, гл. X. 1.

Библиотека "Руниверс"

удѣльному времени, съ болѣе точными и подробными свидѣтельствами временъ позднѣйшихъ.

Въ договорахъ Московскихъ удѣльныхъ князей встрѣчаемъ такого рода взаимное условіе: „а гости и суконники блюсти ны съ одного и въ службу ихъ не принимати“ [1]); подобнаго же рода условіе заключалось, какъ мы видѣли выше, и относительно чорныхъ людей, тянувшихъ къ сотникамъ по мѣсту своего жительства. Московскіе удѣльные князья дѣлились доходами, получаемыми съ населенцевъ извѣстныхъ земель и городовъ Московскаго велико-княженія; поэтому, безъ сомнѣнія, для нихъ было невыгодно, когда одинъ изъ соучастниковъ въ совмѣстномъ владѣніи принималъ къ себѣ на службу лицъ, которыя до того тянули по землѣ и водѣ. Такимъ образомъ гости и суконники, на ряду съ прочимъ земствомъ, платили подать или отбывали свои повинности съ своихъ дворовъ и поземельныхъ участковъ или промысловъ, но они могли также состоять по отношенію къ князьямъ въ служебной зависимости. Такъ, Новгородцы, выговаривали въ своихъ договорахъ съ князьями, чтобъ они не принимали къ себѣ на службу купцовъ и хлѣбопашцевъ, ставятъ общимъ правиломъ, чтобъ купецъ шелъ въ свое сто, а смердъ въ свой погостъ, то-есть, чтобъ они тянули за одно съ другими членами земскаго округа или земской корпораціи.

Невѣроятно, чтобы гости и суконники, какъ люди состоятельные, имѣвшіе подъ рукою свой прибыльный промыселъ, охотно мѣняли его на профессію воина. По крайней мѣрѣ, переходы подобнаго рода могли быть только случайными, и слѣдовательно, на столько рѣдкими, что вѣроятно, не дали бы повода вносить въ договоры вышеозначенное условіе.

Очевидно, что удѣльные князья, какъ и ихъ предшественники, князья Варяжскіе, и позднѣе цари Московскіе, нуждались въ службахъ торговыхъ людей. Они вели отъ себя отъѣзжую торговлю, какъ о томъ свидѣтельствуетъ условіе, встрѣчаемое въ между-княжескихъ договорахъ, которымъ они взаимно обязывались не брать торговыхъ пошлинъ съ княжескихъ товарныхъ грузовъ [2]). Новгородцы выговаривали, чтобы князья торговали на Нѣмецкомъ дворѣ въ Новгородѣ только чрезъ посредство Новгородскихъ купцовъ [3]), имѣя, безъ сомнѣнія, въ виду устранить тѣмъ производство такой торговли людьми

[1]) Соб. Гос. Гр. и Д. I, № 33.
[2]) Соб. Гос. Гр. и Д. I, стр. 99.
[3]) Соб. Гос. Гр. и Д. I, стр. 10.

Библиотека "Руниверс"

княжескими. Такими людьми, которымъ князья, въ томъ и другомъ случаѣ, могли „вѣрить", могли быть только лица, свѣдущія въ торговыхъ дѣлахъ, сами промышляющія купечествомъ. Несомнѣнно, что именно для службъ подобнаго рода предназначались торговые люди, поступавшіе на службу княжескую.

Способъ сбора торговыхъ пошлинъ также требовалъ знакомства съ торговымъ дѣломъ. Нѣкоторыя изъ нихъ взимались не съ продажной цѣны товара, а по предварительной оцѣнкѣ, какую, безъ сомнѣнія, могли произвесть только торговые люди. Такова, напримѣръ, была пошлина, извѣстная подъ названіемъ „замитъ" [1]). За неявку пріѣзжаго купца брали съ него штрафъ (протаможье) по цѣнѣ привезеннаго имъ товара [2]). Впрочемъ, и сборъ пошлинъ съ цѣны проданныхъ товаровъ требовалъ отъ сборщика знакомства съ торговымъ дѣломъ. Такъ, въ 1658 году, когда уже всѣ мелкія таможенныя пошлины были замѣнены рублевою, взимаемою съ продажной цѣны товара, Архангельскій таможенный голова жаловался, что Холмогорскіе цѣловальники — люди пахотные, а потому не умѣютъ осматривать товаровъ [3]).

Дѣйствительно, во времена Московскихъ царей, службы гостей и торговыхъ людей гостинной и суконной сотни состояли въ отправленіи дѣлъ, требующихъ торгово-промышленной опытности. На гостей возлагались комиссіонерскія порученія: они скупали товары для царскаго двора, производили въ пользу казны торговыя операціи и заключали подряды съ иностранцами. Они же назначались главными завѣдывателями царскихъ рыбныхъ, соляныхъ и другихъ промысловъ, приставлялись головами въ таможнямъ извѣстныхъ своимъ торговымъ значеніемъ городовъ, вѣдали соболиную казну и т. д. [4]). Одинъ изъ памятниковъ того времени въ немногихъ словахъ весьма опредѣленно характеризуетъ кругъ служебныхъ обязанностей гостей: „Гости посылались — говорится въ немъ — по указу великаго государя для купеческаго дѣла и къ таможеннымъ сборамъ" [5]). Службы гостей вознаграждались денежными и помѣстными окладами [6]) и различнаго рода при-

---

[1]) А. Ар. Э. I, стр. 447.

[2]) Соб. Гос. Гр. и Д. I, стр. 136.

[3]) Доп. къ А. Ист. III, № 52.

[4]) А. Ист. V, № 43. Полн. Соб. Зак. № 782. Доп. къ А. Ист. IV, № 141; V, № 39, 40. Котошихинъ, гл. VII и X.

[5]) Полн. Собр. Зак. № 247.

[6]) Полн. Собр. Зак. № 1233.

Библиотека "Руниверс"

вилегіями, которыя утверждались за ними жалованными грамотами. Въ случаѣ особенно прибыльныхъ сборовъ они награждались отъ царя похвалою, кубками и другими подарками; но если случался не изъ винѣ недоборъ доходовъ со статьи, ввѣренной ихъ вѣдомству, въ сравненіи съ прибылями прошлыхъ лѣтъ, то и убытки, понесенные правительствомъ, выискивались съ нихъ же [1]). Торговые люди гостиной и суконной сотни отправляли такого же рода службы, какъ и гости, а именно, завѣдывали регальными промыслами и назначались въ таможни; службы ихъ вознаграждались привилегіями, подобными тѣмъ преимуществамъ, какими пользовались гости; но нѣтъ никакихъ свидѣтельствъ, чтобъ они, подобно гостямъ, посылались съ какими-либо комиссіонерскими порученіями, и подобно служилымъ людямъ, надѣлялись денежными и помѣстными окладами.

Безъ сомнѣнія, и въ удѣльное время производство торговыхъ оборотовъ и закупокъ поручалось князьями торгово-промышленнымъ людямъ. Для рѣшенія вопроса, какимъ способомъ собирались тогда торговыя и проѣзжія пошлины и всякіе неокладные сборы, мы имѣемъ весьма мало положительныхъ данныхъ. Впрочемъ, можемъ сказать съ полною достовѣрностью, что и въ то время взиманіе такихъ сборовъ отчасти производилось приставными вѣрными сборщиками. Въ 1150 г. Смоленскій князь Ростиславъ Мстиславичъ даровалъ епископіи Смоленской и церкви Пресвятой Богородицы десятину отъ даней и другихъ доходовъ княжескихъ. Въ уставной грамотѣ, выданной имъ по этому поводу, подробно исчисляются всѣ княжескіе доходы; изъ нихъ торговыя пошлины и другіе неокладные сборы показываются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ опредѣленною суммою, въ другихъ количество тѣхъ же доходовъ не опредѣляется, а просто говорится, что изъ такихъ-то сборовъ, „что ся сойдетъ, изъ того десятина Святѣй Богородицѣ“ [2]). („Дѣдичи дань и вира 15 гривенъ, гость 7 гривенъ, а изъ того Святѣй Богородицѣ и епископу три гривны безъ семи ногатъ; на Конисѣ полюдья четыре гривны, а перевоза четыре гривны, а торговаго четыре гривны, а корчмита не вѣдомо, но что ся сойдетъ изъ того десятина Святѣй Богородицѣ; на Прупои дани десять гривенъ, а изъ того епископу гривна, а въ корчмитѣхъ не вѣдомо, но чего ся сойдетъ изъ того десятина Святѣй Богородицѣ; а у Кречиты дани десять гривенъ, а Святѣй Богородицѣ и епископу гривна, а въ Лучинѣ по-

[1]) А. Ар. Э. I, стр. 327. Котошихинъ, гл. X.
[2]) Доп. къ А. Ист. I, № 4.

Библиотека "Руниверс"

людья.... гривны, а мита и кормити не вѣдомо, но что ся сойдетъ изъ того епископу десятина; въ Оболи гостьина дань и что ся въ ней снидется изъ того Святѣй Богородицѣ").

Очевидно, что въ первомъ случаѣ пошлина взималась оброкомъ или состояла на откупѣ, а во второмъ собиралась приставными сборщиками. Послѣдними могли быть земскіе выборные, какими были въ послѣдствіи вѣрные головы и цѣловальники, но могли также быть и лица, не принадлежащія къ земству, а приставленныя къ сборамъ по назначенію князя, какъ гости во время Московскихъ царей по указу великаго государя. Что приставные сборщики неокладныхъ сборовъ въ удѣльное время были не тяглыми, а служилыми людьми, мы заключаемъ изъ того, что они получали коръмъ отъ жителей округа, подлежащаго ихъ вѣдомству [1]); земскіе же выборные, на сколько намъ извѣстно, никогда не пользовались правомъ кормленія. Таможенные сборщики назначались, какъ намъ положительно извѣстно, изъ лицъ, состоявшихъ на службѣ у князей. Такъ, великій князь Дмитрій Ивановичъ, занявши въ 1876 году Казань, посадилъ тамъ своихъ таможенниковъ [2]). Великій князь Василій Ивановичъ овладѣлъ Псковомъ и послалъ туда своихъ *гостей* „тамгу установити" [3]).

Сборъ проѣзжихъ пошлинъ и устройство подорожныхъ мытъ производились также служилыми людьми. Такъ, въ договорныхъ Новгородскихъ грамотахъ читаемъ: „А дворянамъ твоимъ, княже, ходити яко поныне исперва, а отъ Новгородца и Новоторжца у мыта имати отъ воза по двѣ векши и отъ хмельна короба; а за волокъ ти мужа своего не слати, слати Новгородца" [4]). Или въ другомъ мѣстѣ: „А дворянамъ твоимъ у купцовъ повозовъ не имати развѣ ратной вѣсти, а свободъ и мытовъ въ Новгородской области не ставить".

Если на службѣ княжеской состояли лица, промышлявшія торгомъ, то, безъ сомнѣнія, ихъ по преимуществу посылали съ порученіями подобнаго рода.

Начиная со времени Ивана III, по крайней мѣрѣ въ области Московскаго великокняженія, устанавливается различіе между гостемъ и отъѣзжимъ торговцемъ; слово „гость" перестаетъ обозначать только купца, торгующаго въ чужой землѣ. Такъ, Иванъ III запретилъ отъѣзжимъ торговцамъ ѣздить въ Азовъ безъ пословъ и засчитываетъ

---

[1]) А. Ар. Э. I, № 15.

[2]) Истор. Госуд. Рос. V, стр. 25.

[3]) Истор. Госуд. Рос. VII, пр. 71.

[4]) Собр. Рос. Гр. и Д. I, стр. 3.

Библиотека "Руниверс"

въ число ихъ гостей и купцовъ, изъ чего очевидно слѣдуетъ, что въ то время не всякій отъѣзжающій торговецъ былъ гостемъ [1]). Значеніе установившагося различія между купцомъ, промышлявшимъ отъѣзжимъ торгомъ, и гостемъ выясняется позднѣйшими свидѣтельствами. Во время царей Московскихъ названіе „гость", которымъ прежде именовали вообще всякаго отъѣзжаго торговца, какъ состоявшаго, такъ и не состоявшаго на службѣ княжеской, — какъ о томъ можно заключить изъ вышеприведеннаго условія, какимъ взаимно обязывались Московскіе удѣльные князья, — стало исключительно усвоиваться въ видѣ почетнаго званія торговымъ людямъ, отправлявшимъ извѣстнаго рода службы не по выбору, а по царскому назначенію" [2]).

Мы полагаемъ, что названіе гость удержалось за тѣми изъ гостей, которые въ удѣльное время состояли на службѣ у князей, а они, въ свою очередь, были пріемниками купцовъ дружинниковъ прежняго времени.

Что касается привилегій, какими пользовались гости во время царей Московскихъ, то мы полагаемъ, что такого же рода преимущества усвоивались служилымъ торговымъ людямъ и прежде того, во время удѣльное.

Удѣльные князья прибѣгали къ выдачѣ жалованныхъ грамотъ, какъ къ средству привлекать къ себѣ слугъ и поселенцевъ на свои земли. Такъ, мы выше уже говорили, что Новгородцы ставили условіемъ въ своихъ договорахъ съ князьями, чтобъ эти послѣдніе не выводили Новгородцевъ въ свою волость и не надѣляли ихъ жалованными грамотами. Въ договорахъ Московскихъ удѣльныхъ князей между собою встрѣчаемъ такого же рода условія: „А въ той ми удѣлъ грамотъ жалованыхъ не давати", — пишетъ великій князь Дмитрій Ивановичъ въ своемъ договорѣ съ двоюроднымъ братомъ, княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, — „такожъ и тобѣ въ мой удѣлъ и во все мое великое княженіе не давати своихъ грамотъ, а которые грамоты буду подавалъ, а тобѣ тако же брату моему молодшему грамоты отоимати кому будешъ подавалъ въ моемъ княженіи" [3]).

Нуждались или нѣтъ удѣльные князья въ личныхъ службахъ торговыхъ людей, они во всякомъ случаѣ должны были дорожить подданничествомъ зажиточныхъ торгово-промышленныхъ людей. Если читатель припомнитъ то, что мы выше говорили объ условности под-

---

[1]) *Соловьевъ* — Истор. Рос. V, 247.

[2]) Истор. Госуд. Рос. V, стр. 68.

[3]) Соб. Гос. Гр. и Д. I, № 27.

Библиотека "Руниверс"

даннической зависимости въ удѣльное время, то согласится, что съ нашей, по крайней мѣрѣ, точки зрѣнія весьма естественнымъ послѣдствіемъ этой условности было, между прочимъ, то, что купцы и промышленники, пользуясь своимъ значеніемъ, имѣли возможность выговорить и утвердить за собою такого рода преимущества, какія наиболѣе благопріятствовали ихъ промыслу, какими дѣйствительно и были привилегіи гостей и торговыхъ людей гостиной и суконной сотни.

Въ 1643 году царь Михаилъ Ѳеодоровичъ пожаловалъ гостей и торговыхъ людей гостиной и суконной сотни: даровалъ имъ, взамѣнъ утраченныхъ ими во время Московскаго разоренія жалованныхъ грамотъ, выданныхъ царями Иваномъ Васильевичемъ, Ѳеодоромъ Ивановичемъ и ихъ преемниками, одну общую грамоту за красной царской печатью, въ которой, какъ и въ потерянныхъ грамотахъ, исчислены были всѣ льготы, которыми гости и торговая гостиная сотня, какъ прежде, такъ и послѣ того пользовались [1]). Эта грамота выдана была на имя всего класса гостей и торговыхъ людей гостиной сотни; но древняя форма условія привилегій сохранилась и послѣ того. Всѣ лица, возводимыя въ званіе гостей, получали особыя грамоты, онѣ выдавались на ихъ собственное имя, и въ нихъ прописывалось содержаніе общей грамоты Михаила Ѳеодоровича [2]). Одна эта форма указываетъ уже на то, какимъ путемъ возникли преимущества гостей и торговыхъ сотенъ.

Положительныя извѣстія о сообщеніи лучшимъ торговымъ людямъ, посредствомъ жалованныхъ грамотъ, различныхъ льготъ, какія подтверждены были за ними грамотою царя Михаила Ѳеодоровича, не восходятъ за царствованіе Ивана Васильевича, но нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній предполагать, чтобы привилегіи гостей были впервые имъ усвоены именно въ царствованіе Грознаго. Со времени усиленія Московскихъ великихъ князей, политика Московскаго правительства клонилась скорѣе къ ограниченію и отмѣненію установившихся привилегій, чѣмъ къ допущенію и введенію новыхъ. Притомъ льготы гостей и торговыхъ сотенъ видимо установились не законодательнымъ, а договорнымъ путемъ, что никакъ не могло случиться во время единодержавія. Наконецъ, въ числѣ памятниковъ удѣльной старины дошла до насъ одна грамота времени великаго князя Дмитрія Ивановича [3]), которая очень напоминаетъ тѣ, которыми въ послѣдствіи

[1]) Доп. къ А. Ист. III, № 44.
[2]) А. Ист. V, № 43; Полн. Собр. Зак. № 782.
[3]) Доп. къ А. Ист. I, № 9.

Библиотека "Руниверс"

жаловались гости, и даетъ намъ поводъ думать, что льготы зажиточнѣйшихъ изъ торгово-промышленныхъ людей, состоявшихъ на службѣ у князей, установились и упрочились за ними задолго до царя Ивана Васильевича и даже далеко прежде великаго князя Дмитрія Ивановича.

Грамота, о которой мы говоримъ, была пожалована какому-то Микулѣ и его дѣтямъ, и на сколько можно понять изъ уцѣлѣвшихъ отрывочныхъ словъ,—такъ какъ документъ этотъ дошелъ до насъ, къ сожалѣнію, въ дурно сохранившемся видѣ,—подтверждаетъ только за Микулою привилегіи, дарованныя его предку еще дѣдомъ великаго князя Дмитрія Ивановича. Привилегіи эти состояли въ томъ, что Микула и дѣти его были избавлены отъ обязанности тянуть заодно съ Новоторжцами, то-есть, съ тяглыми обывателями того города, гдѣ они жили, и освобождены отъ всякихъ проѣзжихъ и торговыхъ пошлинъ и отъ суда намѣстниковъ. Они сами и ихъ домочадцы подлежали только суду княжескому. Хотя въ грамотѣ и есть пропущенія мѣста, но судя по связи уцѣлѣвшихъ словъ, мы имѣемъ основаніе полагать, что въ исчисленіи означенныхъ привилегій заключается не ея содержаніе.

Прежде всего возникаетъ вопросъ, къ какому классу общества принадлежало лицо, пожалованное приведенною грамотою, и по какому случаю, въ вознагражденіе какихъ услугъ или подъ условіемъ какихъ службъ усвоены были ему исчисленныя преимущества?

Микула, на имя котораго была выдана грамота, былъ торговымъ человѣкомъ. Это мы заключаемъ изъ слѣдующаго мѣста грамоты: „Что купитъ или продастъ, или его дѣти — не надобѣ имъ ни тамга, ни восьмичное....“. И притомъ онъ былъ торговцемъ отъѣзжимъ, потому что грамота избавляетъ его отъ костки и порубежнаго — прежнихъ пошлинъ, которыя собирались только съ отъѣзжихъ торговцевъ. Извѣстно, что съ лицъ, не промышлявшихъ торгомъ, проѣзжія пошлины не собирались [1]).

Еслибъ онъ относился къ князю какъ владѣлецъ поземельнаго участка въ границахъ удѣла, то льготы, ему пожалованныя, окупались бы извѣстнымъ оброкомъ, или были бы ему усвоены только на опредѣленное время, по истеченіи котораго онъ долженъ былъ бы тянуть заодно съ другими тяглыми людьми.

Примѣръ отношеній перваго рода представляетъ положеніе дру-

[1]) *Аристова*—Пр. др. Русн. Стр. 221.

Библиотека "Руниверс"

гаго Новоторжца Евсѣвка, современника Микулы. По грамотѣ того же князя Дмитрія Ивановича, онъ былъ освобожденъ отъ даней яма, подводъ и торговыхъ пошлинъ, и взамѣнъ всего этого обязанъ былъ платить оброкъ въ 5 нунъ [1]). Временныя льготы сообщались обыкновенно переселенцамъ изъ другихъ удѣловъ. Но объ оброкѣ въ грамотѣ нѣтъ ни слова; привилегіи, какими пользовались Микула и его дѣти, перешли къ нимъ по наслѣдству и были утверждены за ними не на опредѣленный срокъ. Очевидно, что грамота выдана была подъ условіемъ извѣстныхъ службъ, подобно тому, какъ въ послѣдствіи такого же рода грамотами жаловались гости и торговые люди гостинной сотни въ вознагражденіе своихъ службъ и заслугъ. Права и привилегіи гостей состояли въ огражденіи ихъ независимости и устраненіи отъ нихъ всѣхъ возможныхъ поводовъ къ столкновеніямъ съ посредствующими представителями власти; та же цѣль проглядываетъ и въ тѣхъ льготахъ, какія сдѣланы были въ пользу Новоторжца Микулы, вслѣдствіе чего даже слуги его, какъ и слуги гостей, избавлены были отъ намѣстничьяго суда. Наконецъ, льготы, какими пользовался Микула, перешли къ нему по наслѣдству отъ отца и дѣда; подобнымъ же образомъ переходили часто и привилегіи гостиннаго званія. Такъ, въ 1679 году пожалована была грамота на званіе гостя Михаилу Гурьеву за службу дѣда его Гурія, дядей Михаила и Андрея и отца Ивана Гурьева [2]). Около того же времени переписана была на имя гостя Никифора Веневитинова грамота, пожалованная отцу его, Ѳедору Веневитинову [3]).

Первая грамота на гостинное званіе изъ всѣхъ дошедшихъ до насъ относится къ концу XVI столѣтія. Въ ней впервые слово „гость" употребляется въ значеніи почетнаго званія и извѣстной служебной должности. Царь Борисъ Ѳедоровичъ пожаловалъ Новгородскаго торговаго человѣка Соскова, *наименовалъ его гостиннымъ именемъ и повелѣлъ ему быть въ гостяхъ* [4]).

Въ XVII вѣкѣ, какъ это уже было нами замѣчено выше, названіе „гость" жаловалось какъ почетное званіе и опредѣляло вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстный кругъ служебныхъ обязанностей. Замѣтимъ, что такое же измѣненіе произошло и съ названіемъ бояринъ. Какого рода были службы и заслуги, въ вознагражденіе которыхъ Московскіе цари жаловали

[1]) Доп. къ А. Ист. I, № 8.
[2]) Полн. Собр. Зак., № 782.
[3]) А. Ист. V, № 43.
[4]) Доп. къ А. Ист. I, № 147.

Библиотека "Руниверс"

лучшихъ торговыхъ людей гостиннымъ именемъ, видно изъ перечисленія ихъ въ самыхъ жалованныхъ грамотахъ. Такъ, Ѳеодоръ Вешевитиновъ былъ пожалованъ гостиннымъ именемъ за свои службы у Архангельской корабельной пристани, по кабацко-таможенному сбору въ Казани и по сборамъ съ икряного промысла. Онъ же Вешевитиновъ, въ теченіе семи лѣтъ, проводилъ изъ разныхъ городовъ въ Москву хлѣбные запасы и указалъ болѣе удобный путь для перевозки ихъ; подалъ проектъ о сборѣ податей съ Мордвы деньгами, а не натурою, какъ это дѣлалось прежде, и наконецъ, завелъ на пустырѣ въ Старой Русѣ соляную варницу, что, слѣдуя его примѣру, сдѣлали другіе торговые люди и „тѣмъ учинили государю великую прибыль".

Права гостей XVII столѣтія состояли въ слѣдующемъ: имъ дозволялось торговать всякимъ товаромъ, исключая запонѣднаго, и ѣздить для своихъ торговъ, съ вѣдома бояръ и приказныхъ, въ другія, не враждебныя Россіи, государства. Они были избавлены отъ общаго земскаго тягла, мостовой, подводной и постойной повинности, и отъ обязанности ставить избы на земскомъ дворѣ. Во время своихъ разъѣздовъ гости не платили проѣзжихъ пошлинъ и вмѣстѣ съ семьей и слугами не были подсудны боярамъ, воеводамъ и приказнымъ людямъ, а судились во всякихъ дѣлахъ въ Приказѣ Большой Казны. На судѣ гости и ихъ дѣти и племянники лично къ присягѣ не приводились, а за нихъ цѣловали крестъ ихъ слуги. Гостямъ дозволялось держать у себя, но только для собственнаго употребленія, а не на продажу, всякіе крѣпкіе напитки „безъязычно и безпримѣсно". Принадлежащія имъ жилыя строенія и мыльни могли быть отапливаемы круглый годъ, между тѣмъ какъ всѣмъ другимъ, изъ опасенія пожаровъ, запрещалось въ лѣтнее время разводить въ своихъ домахъ огонь и топить бани. За безчестіе гостямъ платилось 50 рублей.

Московская гостинная и суконная сотни состояли изъ торговыхъ людей, чередовавшихся между собою служебною повинностью, и за вознагражденіе своихъ службъ, пользовавшихся различными льготами и изъятіями. Службы торговыхъ людей гостинной сотни, какъ и гостей, состояли въ завѣдываніи сборомъ торговыхъ пошлинъ и царскими промыслами. Относительно гостей они всегда занимали второстепенныя мѣста. Такъ, напримѣръ, если гость назначался головою, то торговые люди гостинной сотни состояли при немъ старшими, а суконники младшими цѣловальниками [1]).

---

[1]) Котошихинъ, гл. X.

Библиотека "Руниверс"

Что касается историческаго происхожденія этихъ сотень, то за неимѣніемъ положительныхъ указаній, намъ остается основать свои предположенія на этотъ счетъ на тѣхъ данныхъ, которыя у насъ подъ рукою. Названія гостинной и суконной сотни не встрѣчаются на памятникахъ удѣльной старины, именно въ то время, когда слово „гость" не означало служебной должности, а равно относилось ко всякому отъѣзжему торговцу, какъ состоявшему, такъ и не состоявшему на княжеской службѣ. Далѣе, торговые люди гостинной и суконной сотни, какъ вообще всѣ другіе земскіе тяглецы, по очереди выбирались на службу, а гости, какъ служилые люди, назначались къ должности и посылались съ порученіями по назначенію царя; гости получали помѣстья и владѣли вотчинами, тогда какъ торговые люди тѣхъ другихъ разрядовъ этимъ правомъ не пользовались. Извѣстно, что вотчинами въ Московскомъ государствѣ, за исключеніемъ Новгородской области, владѣли только лица, состоявшія на службѣ княжеской, духовныя власти и монастыри, и что вотчинныя имущества состояли во владѣніи частныхъ лицъ подъ условіемъ службъ [1]). Наконецъ, одни только гости ни въ какомъ случаѣ не тянули за одно съ посадскими, торговые же люди гостинной и суконной сотни избавлялись отъ городскаго тягла только подъ условіемъ продажи своихъ дворовъ.

Изъ этого всего мы заключаемъ, что гостинная и суконная сотня образовались изъ гостей и суконниковъ Московскаго великокняженія, которыхъ по уговору Московскіе удѣльные князья не принимали къ себѣ на службу, а блюли сообща. Службы свои они отбывали какъ земскую повинность, въ противоположность гостямъ, которые были служилыми людьми.

Торговые и промышленные люди соединялись въ средніе вѣка въ особыя корпораціи. По уставной грамотѣ великаго князя Всеволода Мстиславича, выданной имъ на пользованіе извѣстнымъ оброкомъ съ міру вощанаго церкви святаго Іоанна Предтечи, на Опокахъ, сборъ вѣсчей пошлины предоставляется корпораціи Иванскихъ „пошлыхъ" купцовъ. Вступленіе въ эту корпорацію обусловливалось вкладомъ въ 50 гривенъ. Новгородскимъ посадникамъ и боярамъ воспрещено было вмѣшиваться въ дѣла Ивановскаго торга и корпораціи пошлыхъ Иванскихъ купцовъ. Изъ этой корпораціи въ сборщики вѣсчей пошлины назначались старосты, которые сообща вѣдали дѣла торговыя,

---

[1]) *Неволина* — Полн. Собр. Соч. IV, стр. 134 и 135.

Библиотека "Руниверс"

гостинныя и судъ торговый, и въ вознагражденіе своихъ службъ пользовались извѣстною долею сбора [1]).

Указаніемъ на служебное положеніе гостей, въ противоположность земскому значенію торговыхъ сотень, служитъ, наконецъ, слѣдующее. Въ 1659 году возникъ споръ между гостями и дьяками о томъ, кому изъ нихъ быть выше честью. За основаніе рѣшенія этого спора принято было сравненіе служебнаго значенія этихъ должностей, и такъ какъ дьяки бывали у государева дѣла съ боярами, а гости ни у какого государева дѣла съ боярами не бывали, а посылались только по указу великаго государя для купеческаго дѣла и къ таможеннымъ сборамъ и съ давнихъ временъ писались ниже дьяковъ, то указано было: „дячью чину быть честью выше гостиннаго имени“ [2]).

Такимъ образомъ гостинное имя, какъ и чинъ дьяка, обозначало служебную должность; торговые же люди гостинной и суконной сотни, хотя и отправляли службы, подобныя тѣмъ, какія возлагались на гостей, независимо отъ отправляемой должности, служебнаго значенія не имѣли. Въ приведенномъ спорѣ дѣло шло только объ опредѣленіи служебнаго ранга гостей, торговые же люди гостинной и суконной сотни не занимали никакого мѣста въ служебной іерархіи, потому что принадлежали къ земству.

Во время Московскихъ царей отличіе гостей отъ торговыхъ людей гостинной и суконной сотни не имѣло, впрочемъ, основаній въ дѣйствительности, а держалось силою преданія. Въ удѣльное время для того, чтобы привлечь лучшихъ торговыхъ людей на службу, необходимо требовалось гарантировать имъ извѣстныя права; во время Московскаго единодержавія служба была для всѣхъ безусловно обязательна, и лучшимъ торговымъ людямъ усвоивались права гостиннаго званія только въ силу укоренившагося обычая. Поэтому гости, утративъ на дѣлѣ значеніе служилыхъ людей, стали постепенно утрачивать его и легально. Ихъ перестали верстать вотчинами и помѣстьями [3]), а въ 1666 году имъ даже запрещено было покупать вотчины безъ особаго разрѣшенія [4]). Запрещеніе это было подтверждено и въ 1679 году [5]).

[1]) Доп. къ А. Ист. I, № 3.
[2]) Полн. Собр. Зак. № 247.
[3]) Соб. Гос. Гр. и Д. III, стр. 395.
[4]) Полн. Собр. Зак., № 390.
[5]) Полн. Собр. Зак., № 767.

Библиотека "Руниверс"

Въ XVII столѣтіи гостинная и суконная сотня составляли корпорацій торговыхъ людей; изъ нихъ каждая отбывала особенно свои служебныя повинности и за одно съ черными людьми ничѣмъ не тянули. Торговые люди гостинной сотни пользовались тѣми же льготами, какъ и гости, исключая права владѣть вотчинами [1]). Права торговыхъ людей суконной сотни были болѣе ограничены. Такъ, они не были вполнѣ изъяты отъ мостовой повинности и въ дѣлахъ душегубныхъ, татебныхъ и разбойничьихъ подлежали воеводскому суду [2]). Торговые люди каждой изъ сотень раздѣлялись по состоянію на лучшихъ, среднихъ и младшихъ людей [3]). Различіе между ними состояло въ количествѣ платы за безчестіе, а младшіе люди суконной сотни лишены были еще, кромѣ того, права, принадлежавшаго лучшимъ и среднимъ людямъ той же сотни, ставить на судъ къ присягѣ вмѣсто себя своихъ слугъ. Какъ торговые люди гостинной и суконной сотни, такъ и гости имѣли своихъ головъ и старшинъ [4]).

Со времени государственнаго объединенія Россіи и распространенія власти великихъ князей Московскихъ на все пространство земли Русской, подданническія отношенія стали постепенно обращаться изъ свободныхъ въ обязательныя, при чемъ самыя отношенія по своему существу оставались тѣми же, какими установились они во время удѣльнаго разновластія, и государство, по своему строю и управленію, продолжало сходствовать съ строемъ и управленіемъ древнихъ удѣловъ. Первоначально измѣненіе состояло только въ томъ, что для всѣхъ княжествъ Москва получила значеніе стольнаго города. Вмѣстѣ съ тѣмъ Московскіе гости и суконники, изъ всѣхъ другихъ, подобныхъ имъ корпорацій, одни удержали за собою льготы, какими пользовались купеческія сотни стольныхъ городовъ въ удѣльное время. Но хотя привилегіи остались прежними, поступленіе въ эти корпорація изъ свободнаго обратилось въ обязательное. Московскія торговыя сотни гостей и суконниковъ, пополнявшіяся въ удѣльное время вольными переселенцами изъ чужихъ княжествъ, со времени царя Ивана Васильевича стали пополняться лучшими торговыми иногородными людьми, которые переводились въ Москву и приписывались къ сотнямъ, часто вопреки собственному ихъ желанію [5]).

---

[1]) Котошихинъ, гл. X.

[2]) А. Ар. Э. III, № 253.

[3]) Улож. гл. X, § 94. Доп. къ А. Ист. III, стр. 151. А. Ар. Э. III, № 253.

[4]) А. Ист. V, стр. 68.

[5]) Доп. къ А. Ист. III, № 47. IV.

Библиотека "Руниверс"

Тяглое городское населеніе состояло изъ торговыхъ посадскихъ и черныхъ городскихъ людей, промышлявшихъ ремеслами и отчасти хлѣбопашествомъ. Подданническія отношенія горожанъ, какъ и селянъ, и во время царей Московскихъ продолжали устанавливаться и опредѣляться тѣмъ же путемъ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и во время удѣльное. Селился, напримѣръ, крестьянинъ на одной государевой землѣ и давалъ отъ себя запись всѣмъ крестьянамъ той волости, что онъ, какъ только минутъ льготные годы, станетъ вмѣстѣ съ ними платить всякія подати [1]), — или на монастырской, и обязывался передъ игуменомъ въ томъ, что кромѣ оброковъ и работъ въ пользу монастыря, онъ будетъ платить дани и оброки и всякія государевы подати [2]). Такъ же точно и поселявшіеся на городской землѣ равнялись съ посадскими людьми посадское тягло дѣлать [3]).

Гулящіе люди, не владѣвшіе землею и ни къ чьему тяглу не приписанные, какъ приписывались, напримѣръ, по Уложенію наймиты и лавочные сидѣльцы къ посадскому тяглу, продолжали быть людьми вольными и не несли никакихъ податей и повинностей. Единственный примѣръ поголовнаго сбора съ нетягловыхъ людей встрѣчаемъ мы въ уставной грамотѣ Соловецкаго монастыря, данной въ 1564 году крестьянамъ Сумской волости. По этой грамотѣ крестьяне волостные и деревенскіе, которыхъ судилъ тіунъ Сумскій, обязаны были платить ему съ головы „по московкѣ“ [4]). Слѣдовательно и въ этомъ случаѣ дѣло шло только о такихъ казакахъ, которые постоянно жительствовали въ волости или деревнѣ, въ качествѣ ли наймитовъ, приписанныхъ къ чужому тяглу, или бобылей, состоявшихъ на полномъ тяглѣ. Названіе казакъ имѣло, какъ извѣстно, значеніе шире чѣмъ слово гулящій человѣкъ.

Для того, чтобы поставить гулящихъ людей въ обязательныя отношенія, цари Московскіе прибѣгали къ тому же средству, какимъ пользовались и князья удѣльные для подчиненія своей власти лицъ, ей не подлежащихъ: привлекали ихъ обѣщаніемъ льготъ и подмогъ къ заселенію не занятыхъ поземельныхъ участковъ [5]). Наконецъ, прикрѣпленіе населенцевъ владѣльческихъ и черныхъ земель не распространилось на лица, не владѣвшія самостоятельно особыми поземельными

---

[1]) А. Юр., № 187.
[2]) А. Юр., стр. 195 — 202.
[3]) А. Юр., № 195.
[4]) А. Ар. Э. I, № 269.
[5]) А. Ар. Э. II, № 133; III, № 217, стр. 321.

Библиотека "Руниверс"

участками и промысловыми угодьями[1]). Такъ, по Уложенію, изъ троихъ братьевъ посадскихъ при живомъ отцѣ одинъ могъ перейдти въ служилые люди, потому что въ семьѣ оставалось, кому наслѣдовать тяглый дворъ, а вмѣстѣ съ нимъ и податныя обязанности, на немъ лежащія[2]). Для заселенія городовъ и селъ указывалось, и послѣ прикрѣпленія крестьянъ, снимать на не занятые еще участки окольныхъ людей, не состоявшихъ въ тяглѣ и ни въ чьему тяглу не приписанныхъ.

Такимъ образомъ и при царяхъ Московскихъ, какъ и во время удѣльное, подданническая зависимость земскихъ, не служилыхъ людей, сводилась на поземельныя и договорныя отношенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и старое начало, по которому всякій тянулъ по землѣ и водѣ, осталось также въ полной силѣ.

Изъ земель Московскаго государства однѣ состояли въ непосредственномъ владѣніи царя, другія принадлежали частнымъ лицамъ. Царскія земли дѣлились на черныя и дворцовыя. Черныя земли были „исконы вѣчными" государевыми землями[3]) и раздавались во владѣніе вольнымъ поселенцамъ подъ условіемъ платить сообща цѣлымъ податнымъ округомъ всякія государевы подати и отбывать различнаго рода работы и повинности въ той же мѣрѣ, въ какой по раскладкѣ на ихъ долю прійдется[4]).

Во время удѣльное лица, свободныя по своему званію отъ податей и повинностей, могли пріобрѣтать съ княжескаго разрѣшенія черную землю, и въ такомъ случаѣ земля эта переставала тянуть въ волости или городу. Если же подобное пріобрѣтеніе дѣлалось безъ княжескаго разрѣшенія, или когда черныя земли покупались боярами и служилыми людьми иныхъ княжествъ, то владѣльцы пріобрѣтенныхъ тяглыхъ участковъ не освобождались отъ общаго тягла; если же они не желали тянуть за одно съ черными людьми, то земли эти отъ нихъ отбирались[5]).

По общему правилу и во время Московскихъ царей дѣти боярскія и дворянскія, занявшія тяглую городскую землю, тянули сообща съ черными людьми[6]). Но въ то же время вырабатывается другое правило, что служилые люди, какъ обязанные служебнымъ тягломъ,

---

[1]) *Бѣляева* — Крестьяне на Руси. Стр. 114.
[2]) Улож. гл. XIX, § 27.
[3]) А. Ар. Э. IV, № 32, 36.
[4]) А. Ар. Э. III, № 138. Доп. къ А. Ист. I, № 57.
[5]) Соб. Гос. Гр. и Д. I, № 33. А. Юр. № 9. А. Ар. Э. I, № 20.
[6]) А. Ар. Э. III, № 37.

Библиотека "Руниверс"

несовмѣстимымъ съ отправленіемъ обязанностей земскаго тягла, не могутъ тянуть съ черными людьми, по этому на дѣлѣ, они перестали тянуть въ земской общинѣ. Въ XVII столѣтіи оказалось нужнымъ воспретить не тяглымъ людямъ пріобрѣтать тяглые участки; но воспрещеніе это, какъ подробнѣе будетъ разказано ниже, не привело къ желанному результату, и правительство вынуждено было уступить силѣ обстоятельствъ. Поэтому оно кончило тѣмъ, что допустивъ бѣломѣстцевъ владѣть въ Москвѣ городскою черною землею, поставило имъ въ условіе плату извѣстнаго оброка. Этимъ оброкомъ дворовый участокъ обѣлялся, то-есть, переставалъ тянуть во всѣ мірскіе разрубы и разметы. Владѣльцы земель, по своему служебному значенію не тянувшіе къ городу и волости, вообще назывались бѣломѣстцами, а владѣнія ихъ бѣлыми [1]).

Владѣніе дворцовыми землями оплачивалось опредѣленными работами на царя или поставками во дворецъ различныхъ продуктовъ для царскаго обихода [2]), которые не избавляли впрочемъ дворцовыхъ крестьянъ отъ уплаты другихъ податей, хотя и въ меньшемъ количествѣ сравнительно съ черными людьми [3]). Но вѣроятно, такой порядокъ установился только во время Московскаго единодержавія, когда фактическое отличіе дворчанъ отъ черныхъ людей стало сглаживаться. Какъ можно заключить изъ льготныхъ оброчныхъ грамотъ удѣльнаго времени и мѣновой грамоты великаго князя Ивана Васильевича съ Владиміромъ Андреевичемъ, дворцовые слуги были абсолютно избавлены отъ всякихъ земскихъ тягостей, за исключеніемъ своихъ спеціальныхъ работъ и оброковъ. Отъ даней и кормовъ они, какъ кажется, и въ послѣдствіи освобождались, тогда какъ черные волости никогда не избавлялись отъ даней и давали корма мѣстнымъ властямъ и царскимъ посланцамъ до царствованія Грознаго, когда эта повинность смѣнилась оброкомъ, который также не взимался съ дворцовыхъ селъ и слободъ [4]). Въ средѣ тяглыхъ общинъ дворчане всегда оплачивали всякія подати и повинности установленнымъ оброкомъ [5]). Оброкомъ называлась опредѣленная выплата или работа, которая

---

[1]) Полн. Соб. Зак. № 1157 и 1357.

[2]) А. Ар. Э. I, № 9, 152; III, № 280, 281. Доп. къ А. Ист. V, стр. 327. Соб. Гос. Гр. и Д. I, № 187 и др.

[3]) А. Ар. Э. IV, № 250.

[4]) А. Ар. Э. I, № 3, 143, и 147. Доп. къ А. Ист. I, № 26; *Чичерина* — Областн. учрежд. Рос. въ XVII в., стр. 530.

[5]) А. Юр. № 229, 231. Гор. Пос. въ Рос. Имп. III, стр. 297.

Библиотека "Руниверс"

вообще или въ частности избавляли отъ непредѣленной обязанности тянуть то или другое тягло, то-есть, цѣлымъ округомъ, подъ гарантіею круговой отвѣтственности, платить поборы, какіе потребуются, и отбывать работы, какія окажутся нужными для извѣстнаго рода дѣлъ или въ пользу извѣстныхъ лицъ [1]). Такъ какъ податная плата съ промышленнаго угодья опредѣлялась его доходностью, то и она также называлась оброкомъ [2]).

Историческое происхожденіе различія черныхъ и дворцовыхъ земель объясняется тѣмъ, что князья часть изъ своихъ земель отдавали въ пользованіе свободнымъ поселенцамъ, а другую заселяли лицами, состоявшими въ служебной зависимости отъ нихъ, обязанными на нихъ работать. Поэтому-то дворцовыя земли назывались въ удѣльное время зёмлями служни [3]), а поселенцы этихъ земель противополагались чернымъ людямъ, какъ слуги княжескіе [4]). Такимъ образомъ черные люди состояли по отношенію къ князьямъ въ поземельныхъ, а дворцовые, въ служебныхъ отношеніяхъ. Обязательная зависимость тяглыхъ людей поддерживалась круговой порукой, а служебныя отношенія дворчанъ опредѣлялись личнымъ уговоромъ. Оброчная повинность была для послѣднихъ тѣмъ же, чѣмъ была воинская служба для служилыхъ людей. Спеціальное служеніе избавляло и тѣхъ и другихъ отъ земскаго тягла.

Поселенцы владѣльческихъ земель тянули оброками и повинностями къ землевладѣльцамъ [5]), что, впрочемъ, не избавляло ихъ отъ обязанностей по отношенію къ государству; но они не тянули къ волостямъ и окладывались, обыкновенно, меньшимъ податнымъ окладомъ [6]). Съ тѣхъ поръ какъ отправленіе служебныхъ обязанностей сдѣлалось тяглымъ землевладѣльцевъ, эта льгота обратилась въ общую привилегію всего состоянія служилыхъ людей. Грамоты, избавлявшія отъ обязанности тянуть въ волости, всего чаще давались монастырямъ, а потому въ монастырскихъ селахъ было льготнѣе жить, чѣмъ на какой-нибудь другой землѣ [7]).

Тяглое населеніе, безъ различія посадскихъ отъ поселянъ, разсма-

---

[1]) А. Ар. Э. I, № 9, 19, 28, 69 и др.

[2]) А. Ар. Э. III, № 288.

[3]) Соб. Гос. Гр. и Д. I, стр. 56.

[4]) Соб. Гос. Гр. и Д. I, стр. 77 и др.

[5]) А. Ист. I, № 180, 243. А. Ар. Э. I, № 251 и 290.

[6]) А. Ар. Э. I, № 281; III, № 61, 43, 159. А. Юр., стр. 218—236.

[7]) Соб. Гос. Гр. и Д. I, № 202.

Библиотека "Руниверс"

тривалось какъ источникъ правительственныхъ средствъ для покрытія всякихъ расходовъ, требующихся по управленію. Такъ какъ потребности правительственныя не имѣли въ до-Петровское время надлежащей опредѣленности, то и подати и повинности не были постоянны, а имѣли случайный характеръ: они требовались по мѣрѣ надобности и каждый разъ для тѣхъ опредѣленныхъ нуждъ, въ удовлетвореніи которыхъ настояла въ данное время потребность. Это видно уже изъ самаго названія различныхъ сборовъ: полоняничный, пищальный, ямской, стрѣлецкій и т. д. Постояннымъ сборомъ была только дань. Надѣльныя повинности были столь же разнообразны и многочисленны. Такими были: повинность княжескаго дѣла, во время удѣльное, городовое дѣло, ямская гоньба, строеніе тюремъ и приказныхъ избъ и другія во время Московскихъ царей.

Въ памятникахъ удѣльной старины мы не находимъ никакихъ указаній на то, чтобы горожане платили какія-либо особыя подати или отбывали особыя повинности. Еще въ началѣ XVI столѣтія они, кромѣ различныхъ податей, давали кормы правительственнымъ лицамъ, отводили постой княжескимъ посланцамъ, поставляли имъ подводы и проводниковъ и отбывали различнаго рода надѣльныя повинности, какія требовались и отъ сельскихъ крестьянъ: ходили на мѣдвѣдя, копали пруды, строили мосты и т. д. [1]). Постепенное развитіе матеріальнаго отличія селъ отъ городовъ, которое, вмѣстѣ съ измѣненіемъ политическихъ условій, привело къ формальному отличію ихъ легальнаго положенія въ Московскомъ государствѣ, связано съ исторіею образованія податной единицы.

Податная единица по своему происхожденію была общею для селъ и городовъ. Установилась она подъ вліяніемъ рѣшительнаго преобладанія въ странѣ сельско-хозяйственнаго промысла и примѣнительно къ хлѣбопашескимъ поселеніямъ, какими нѣкогда были какъ села, такъ и города.

Первые князья собирали подать съ дыма или съ рала, однимъ словомъ, съ сельско-хозяйственнаго участка. Въ послѣдствіи такими же податными участками принимались равнозначущіе дыму и ралу—дворъ, тягло, но только въ значеніи составной части болѣе широкой податной единицы — сохи. Сохою называлась собственно поземельная мѣра. Вообще у Русскихъ было въ обычаѣ расширять значеніе слова по мѣрѣ надобности расширить самое понятіе, имъ обозначаемое. Такъ,

---

[1]) А. Ар. Э. I, № 147, 158.

Библиотека "Руниверс"

напримѣръ, въ Астрахани названіе рыбы обозначало извѣстную единицу рыбной мѣры; въ удѣльное время подъ именемъ ладьи понимали также и товарный грузъ. Очевидно, что по своему происхожденію соха, въ смыслѣ податной единицы, соотвѣтствовала ралу или дыму и только со временемъ, подъ вліяніемъ условности подданническихъ отношеній во время удѣльное, которая вызвала необходимость круговой поруки, расширилась въ понятіе извѣстнаго поземельнаго пространства, совмѣщающаго въ себѣ какъ заселенные участки, такъ и пустоши.

Дѣленіе на сохи было общимъ какъ для городовъ, такъ и для селъ; но пахотныя земли распредѣлялись на сохи по числу четвертей, а посады по числу дворовъ [1]). Дворъ, какъ податная единица, по происхожденію своему имѣлъ значеніе опредѣленнаго сельско-хозяйственнаго участка. Во время Московскаго государства посадскій дворъ уравнивался съ обжею, то-есть, какъ показываетъ самое названіе этой поземельной мѣры, съ хлѣбопашескимъ участкомъ. „А дворъ посадскій противу обжи, а обжа противу посадскаго двора разметамъ равны“ [2]).

Въ Писцовыхъ Новгородскихъ Книгахъ число обжъ находится постоянно въ приблизительномъ соотвѣтствіи съ числомъ дворовъ. Уклоненія отъ этого соотвѣтствія могутъ быть легко объяснены тѣмъ, что обжа была нормою величины хозяйственнаго участка, но въ дѣйствительности всѣ хозяйственные участки не были одинаковы.

Искусственное уравненіе посадскаго двора съ хлѣбопахотнымъ хозяйственнымъ участкомъ, безъ сомнѣнія, было нѣкогда дѣйствительнымъ. Таково происхожденіе всякихъ фиктивныхъ представленій, начало которыхъ относится ко временамъ народнаго младенчества. Способность абстрактнаго обобщенія, какъ въ отдѣльномъ человѣкѣ, такъ и въ народѣ, является только результатомъ позднѣйшаго развитія.

Впрочемъ, не одни города, а иногда и уѣздныя земли росписывались на сохи и выти, не по числу четвертей, а по дворамъ; это примѣнялось преимущественно въ краяхъ промышленныхъ, гдѣ оказывался недостатокъ въ пахотныхъ земляхъ [3]).

Поземельныя сохи не были одинаковы. Величина ихъ зависѣла отъ качества земли и отъ того, къ какому разряду земля причислялась. Таковы были дворцовыя, черныя, монастырскія, вотчинныя и помѣст-

---

[1]) А. Ар. Э. I, № 234; А. Юр. № 229 и 231.

[2]) А. Ар. Э. I, № 234.

[3]) А. Юр. № 334.

Библиотека "Руниверс"

ныя сохи. Худой земли въ составъ сохи входило больше, чѣмъ земли средняго качества, и земли средняго достоинства больше, чѣмъ хорошей. Неодинакова была величина и посадскихъ сохъ. Дворовъ лучшихъ посадскихъ людей входило въ городскую соху меньше, чѣмъ дворовыхъ участковъ среднихъ и младшихъ людей [1]). Были сохи и в 62 [2]) и въ 64 [3]) и въ 138 [4]) и въ 392 двора [5]).

Между городами, какъ и между селами, были и дворцовые и владѣльческіе. Еще въ 1681 году дворцовыми городами считались: Белохна, Плесо, Дмитровъ, Соль Большая, Соль Малая, Скопинъ, Молога, Бѣлоозеро, Мосальскъ, Перемышль, Угличъ, Романовъ, Вага и Олонецъ [6]). Населеніе такихъ городовъ обложено было натуральными повинностями въ пользу царскаго двора. Такъ, напримѣръ, жители Юрьевца-Повольскаго обязаны были поставлять рыбу къ царскому столу [7]). Волоконцы доставляли съѣстные припасы и напитки „для царскаго обихода“ [8]).

У насъ на Руси, относительно, весьма рано исчезаютъ владѣльческіе города. Какъ скоро въ городахъ началъ преобладать элементъ промышленнаго населенія, Московскіе властители, ревнуя о своей выгодѣ, стали заботиться о томъ, чтобъ оградить горожанъ отъ владѣльческой эксплуатаціи.

По Судебникамъ Ивана III и Ивана IV никто не могъ сдѣлаться холопомъ „по городскому ключу“ [9]). Самое выдѣленіе горожанъ въ особое состояніе было прямымъ слѣдствіемъ правительственнаго стремленія не допустить владѣльческіе элементы развиться на счетъ свободы городскихъ промысловъ. Тѣ же цѣли преслѣдовались изданіями литовско-польскимъ правительствомъ; но слѣды владѣльческихъ городовъ сохранились въ юго-западной Россіи до нашего времени, несмотря на то, что необходимость отдѣлить города отъ селъ была тамъ сознана гораздо раньше, чѣмъ въ восточной Россіи. Причина тому заключается не въ исконномъ отсутствіи въ восточной Россіи владѣль-

---

[1]) Временникъ IX. стр. 60.
[2]) А. Ар. Э. I, № 343.
[3]) Истор. Гос. Рос. IX, прим. 816.
[4]) А. Юр. № 229.
[5]) А. Ар. Э. IV, № 6.
[6]) А. Ар. Э. IV, № 250.
[7]) А. Ар. Э. III, № 10.
[8]) Гор. пос. Рос. Имп. III, стр. 297.
[9]) Суд. 1550 г., 76.

Библиотека "Руниверс"

чесскихъ городовъ, какъ думаютъ нѣкоторые[1]), а въ томъ, что власть Московскихъ царей рано развивалась на очеркъ всѣхъ другихъ элементовъ общественной власти, тогда какъ власть Литовско-Польскихъ королей прогрессивно падаетъ рядомъ съ развитіемъ власти магнатовъ, и правительство оказывается несостоятельнымъ осуществлять свои виды.

Монастыри, какъ извѣстно, обносились обыкновенно стѣнами, вокругъ которыхъ селились торгово-промышленные люди. Изъ такихъ поселеній возникали многіе города. Образовавшіеся такимъ путемъ посады были въ такой же владѣльческой зависимости отъ монастыря, какъ и села, принадлежащія ему. Такъ, Тихвинскій посадъ состоялъ во владѣніи Тихвинскаго монастыря. Монастырскія власти вѣдали въ городѣ судъ и расправу[2]). Посадскіе тяглецы тянули въ нимъ своими податями и повинностями, и въ силу обязательства—живучи за монастыремъ, „ни за кого не рядиться“,—были крѣпки землѣ[3]). Кромѣ монастырскихъ, были посады, состоящіе во владѣніи свѣтскихъ лицъ. Такъ, Ремиковскій посадъ принадлежалъ татарскимъ мурзамъ[4]).

Посады раздавались въ частное владѣніе даже и въ XVII вѣкѣ, какъ мы сказали. Такъ, въ 1655 году, въ уваженіе того, что вотчины Бѣлозерскаго монастыря были опустошены Поляками и Литовцами, данъ былъ ему въ Холмогорскомъ уѣздѣ Ненакоцкій посадъ „со всѣмъ, что къ той Ненокскѣ изстари потягло“[5]).

Царь Алексѣй Михайловичъ, награждая князя Трубецкаго „за его многія службы“, грамотою 17-го марта 1660 года, пожаловалъ ему прародительскую его вотчину, городъ Трубчевскъ съ уѣздомъ и со всѣми городскими служилыми, жилецкими и уѣздными людьми, кромѣ Трубчанъ—дворянъ и дѣтей боярскихъ, переведенныхъ сюда изъ иныхъ городовъ[6]).

Въ свою очередь въ каждомъ городѣ были царскіе дворы, поселенцы которыхъ не тянули съ тяглыми горожанами, а отбывали свои повинности работою на государя[7]), тяглые дворы и дворы лицъ сво-

---

[1]) Какъ напр. г. Лешковъ.

[2]) А. Юр. № 64.

[3]) А. Юр. № 69, 194 и 195.

[4]) А. Ар. Э. III, № 70.

[5]) А. Ист. III, № 61.

[6]) Гор. пос. Рос. Имп. III, стр. 576.

[7]) А. Юр. № 229. «На посадѣ жъ дворы царевыхъ и великаго князя Мережниковъ.... а съ черными людьми не тянутъ ни во что»....

Библиотека "Руниверс"

бодныхъ отъ тягла, какъ-то: бояръ, патріарха, монастырскіе, церковные, дворы церковныхъ служителей, служилыхъ и людей низшихъ разрядовъ. Изъ служилыхъ людей, владѣвшихъ городскими дворами, постоянно въ нихъ жительствовали только тѣ, которые тянули въ городу своею службой; другіе, живучи въ уѣздѣ или состоя на царской службѣ, имѣли по городамъ дворы для того, чтобъ имѣть убѣжище во время непріятельскаго нашествія для себя и своихъ людей. Такіе дворы назывались осадными и раздавались бѣломѣстцамъ въ видѣ помѣстій или покупались ими у тяглыхъ людей. Кромѣ того, на посадахъ были торговыя оброчныя мѣста и заведенія, какъ-то: лавки, прилавки, лубяки, амбары, палаши, столы и рундуки для мѣстныхъ и гостиные дворы для пріѣзжихъ торговцевъ [1]). Въ городскихъ дворахъ, принадлежавшихъ бѣломѣстцамъ, и въ владѣльческихъ пригородныхъ слободахъ жили по большей части, по крайней мѣрѣ до прикрѣпленія крестьянъ, лица, состоявшія у нихъ на службѣ, какъ-то: дворники, сторожа, повара, конюхи и всякіе мастеровые люди [2]).

Посадскіе каждаго города связывались во время Московскихъ государей въ одно особое цѣлое, въ одну общину круговою отвѣтственностью въ дѣлѣ уплаты податей и отправленія повинностей. Всякія подати и службы налагались общимъ сошнымъ или дворовымъ окладомъ. Пустыя мѣста оплачивались всѣмъ обществомъ [3]). Лучшіе или состоятельнѣйшіе изъ тяглецовъ платили за несостоятельныхъ [4]). Они же преимущественно несли и служебную повинность и выбирались къ государевымъ и земскимъ дѣламъ [5]). Бывали случаи, что частные кредиторы высказывали притязаніе требовать отъ городскаго общества уплаты долговъ, числившихся на членахъ посадской общины, которые сами не въ состояніи были ихъ уплатить [6]). Это показываетъ, какъ тѣсно было связано въ глазахъ народа понятіе объ общинѣ съ идеей круговой отвѣтственности.

Налагаемыми тягостями посадскіе раскладывались по животамъ и по промысламъ особо отъ уѣздныхъ людей, которымъ предписыва-

---

[1]) А., отн. до юр. б. др. Рос. № 10 и 11. А. Юр. №№ 229 и 231. Опис. гор. Шуи, стр. 35. А. Ар. Э. I, № 205; III, № 138. Доп. къ А. Ист. I, № 69 и др.

[2]) А. Ар. Э. IV, № 32. Гор. пос. Рос. Имп. III, стр. 244. *Неволина* — Изслѣд. о Патин. Новгор. Прилож. I, стр. 42. А. Ист. III, стр. 65.

[3]) А. Ар. Э. III, № 13.

[4]) Временникъ. XXIV. Смѣсь.

[5]) Доп. къ А. Ист. I, № 167; III, № 19. А. Ист. III, № 185 и др.

[6]) А. Ист. III, № 92. IX.

Библиотека "Руниверс"

лось вертаться по животамъ и по селамъ [1]). Но иногда и города расписывались на сохи въ рядъ съ уѣздами и на однихъ и тѣхъ же основаніяхъ [2]); или для отправленія какой-либо повинности соединялись съ селами въ одинъ податный округъ, такъ что посадскіе должны были отбывать эту повинность сообща съ волостными и владѣльческими людьми [3]). Независимо отъ дѣленія на лучшихъ, среднихъ и молодшихъ людей, посадскіе дѣлились на сотни и десятки. Подати и повинности раскладывались общинною раскладкою по сотнямъ, а въ сотняхъ по десяткамъ и тяглямъ; въ каждой сотнѣ были свои особыя разметныя книги [4]). Въ удѣльное время раскладка эта производилась мірскимъ сходомъ [5]), а со времени царя Ивана Васильевича выборными присяжными — земскими цѣловальниками [6]).

Круговая отвѣтственность общины не ограничивалась кругомъ податныхъ обязанностей. Горожане платили виру за убійство, совершенное въ предѣлахъ города, когда нельзя было доискаться виноватаго [7]). Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ было, безъ сомнѣнія, предоставлено право изгонять изъ посада по мірскому приговору лицъ зазорнаго поведенія, которые могли ввести ихъ въ отвѣтственность [8]).

На обязанности земства лежало также помогать правительственнымъ сыщикамъ ловить лихихъ людей — разбойниковъ, а когда общины стали жаловаться, что имъ отъ этихъ сыщиковъ „волокита велика", а между тѣмъ разбойники разоряютъ села и деревни и грабятъ по дорогамъ, тогда и самое губное дѣло было положено на крестьянскіе души, то-есть, земству указано было выбирать губныхъ старостъ и въ помощь имъ старостъ, десятскихъ и лучшихъ людей, чтобъ они сыскивали, ловили и казнили разбойниковъ собственною расправой [9]). Къ податной посадской общинѣ приписывались выгоны, пашни и не заселенные тяглые участки [10]). Пашнями и выгонами горожане пользовались сообща и платили съ нихъ оброкъ [11]).

---

[1]) А. Ар. Э. I, № 234.
[2]) А. Ар. Э. III, № 129. IV, № 6. А. Ист. III. № 285.
[3]) Акт. гор. Шуи. № 14.
[4]) Суд. 1550 г. 72.
[5]) А. Ар. Э. I, № 234, 250.
[6]) А. Ар. Э. III, № 37.
[7]) А. Ар. Э. I, № 123, 143. А. Гор. Шуи № 37.
[8]) А. Юр. № 64, II, Опис. гор. Шуи стр. 455.
[9]) А. Ар. Э. I, № 187. Доп. къ А. Ист. I, № 31 А. Ист. I. № 155.
[10]) А. Гор. Шуи № 2.
[11]) А. Ар. Э. III, № 37.

Библиотека "Руниверс"

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что посадскіе владѣли своими тяглыми участками на правахъ частной собственности: свободно отчуждали ихъ лицамъ, которыя по закону имѣли право владѣть тяглыми дворами, и передавали ихъ по наслѣдству [1]). Пахотныя же земли, приписанныя къ посаду, состоя въ общемъ владѣніи, шли въ передѣлъ. Такъ было, напримѣръ, въ Шуѣ [2]). Приписка пустопорожнихъ мѣстъ къ общинамъ и общее владѣніе пустошами было издавна на Руси дѣломъ обычнымъ. „То, господине, пустоши Великаго Князя нашія волости Юшскія, а косили, господине, тѣ пустоши мы",—говорятъ на судѣ крестьяне Юшской волости [3]). Такія пустоши приписывались къ общинамъ изъ видовъ фискальныхъ. Земля составляла главный источникъ доходовъ княжескихъ; но если она не была заселена, то оставалась мертвымъ капиталомъ. При невозможности заселить всѣ пустоши, которыя тянули къ удѣлу, князьямъ оставалось возложить податную отвѣтственность по этимъ землямъ на осѣдлое населеніе княжества, которое силою обстоятельствъ было привѣрѣплено къ землѣ. Такимъ образомъ пустоши оплачивались круговою отвѣтственностью тяглецовъ той общины, къ которой онѣ были приписаны. Но приписывая пустопорожнія земли къ городамъ и волостямъ, князья не утрачивали надъ ними права собственности, и если находили нужнымъ, отбирали ихъ у общинъ и давали имъ другое назначеніе. Такъ, тяглыя земли раздавались въ помѣстья и съ дозволенія князя отчуждались отъ волости въ частное владѣніе, при чемъ не находили даже нужнымъ дѣлать это съ вѣдома крестьянскаго общества [4]). Поэтому, хотя раздача пустыхъ участковъ въ тягло подъ новыя поселенія и составляла прямой интересъ общинъ, но не усвоивалась имъ какъ несомнѣнное право и часто довѣрялась воеводамъ и приказнымъ [5]).

Во время царя Ивана Васильевича автономія уѣздныхъ и городскихъ общинъ была расширена тѣмъ, что многимъ изъ нихъ было предоставлено право судиться своими выборными судьями [6]). Поводомъ къ тому было намѣреніе царя избавить крестьянство отъ многихъ „продажъ и убытковъ", коими обременяли ихъ намѣстники съ ихъ

---

[1]) А. Юр. № 23, 85, 136, 175 и 257.

[2]) Опис. гор. Шуи, стр. 63.

[3]) А. Юр. № 3. См. тамъ же стр. 269.

[4]) А. Юр. № 9.

[5]) Раздача участковъ отъ общины: А. Ар. Э. IV, № 101, А. Юр. № 231; воеводами и приказными: А. Ар. Э. III, № 138. Доп. къ А. Ист. IV. № 134.

[6]) А. Ар. Э. I. № 234, 242, 250, 251; II. № 52 и др.

Библиотека "Руниверс"

тіунами, доводчиками и правычниками, выносящее жалобами посадскихъ и волостныхъ тягостемъ на то, что имъ „отъ намѣстниковъ и отъ ихъ людей, отъ продажъ великихъ — поданей тянуть скоина немочно“.

„Что намъ быти челомъ“, — читаемъ мы въ древнѣйшей ихъ уставныхъ грамотѣ на право общиннаго суда [1]), — „а сказывали, что де у нихъ въ Шенкурѣ и въ Вельску на посадѣхъ многіе дворы, и въ станѣхъ и волостяхъ многія деревни опустѣли отъ прежняго нашихъ Важскихъ намѣстниковъ и отъ ихъ тіуновъ, и отъ доводчиковъ, и отъ обыскныхъ грамотъ, и отъ лихихъ людей, отъ татей и отъ разбойниковъ, и отъ костарей, а Важскаго де уѣзду намѣстника и пошлинныхъ людей впредь прокормить не можно, отъ того у нихъ де въ станѣхъ, волостяхъ, многія деревни и запустѣли и крестьяне де у нихъ отъ того насильства и продажъ и тягобъ съ посадовъ разошлись по инымъ городомъ, а изъ становъ и изъ волостей крестьяне разошлись въ монастыри безсрочно и безъ отказу, а иные де посадскіе люди и станные и волостные, кой куда безвѣстно разбрелись порознь, а на тѣхъ де на достальныхъ на посадскихъ людехъ и на станныхъ и на волостныхъ крестьянѣхъ наши Важскіе намѣстники и ихъ тіуны кормъ свой, а правычники и доводчики поборъ свой сходятъ на нихъ скоина“...

Жалуя крестьянство особыми уставными грамотами, царь Иванъ Васильевичъ отставлялъ намѣстниковъ, волостелей и правычниковъ отъ волостей и городовъ и въ замѣнъ кормовъ назначалъ на посадскихъ и волостныхъ крестьянъ опредѣленный оброкъ. Для крестьянской управы и сбора намѣстничьихъ и правычниковыхъ доходовъ установлено было выбирать въ такихъ волостяхъ и посадахъ полюбленныхъ старостъ [2]).

Мы не станемъ перечислять всѣхъ мѣръ, къ какимъ прибѣгали великіе князья Московскіе, предшественники царя Ивана Васильевича, для ограниченія намѣстничьихъ притязаній; онѣ хорошо извѣстны. Намъ достаточно знать, что всѣ онѣ вмѣстѣ съ нововведеніями Грознаго имѣли цѣлью оградить горожанъ и поселянъ отъ произвола и убытковъ и что къ такимъ мѣрамъ побуждалось правительство интересомъ собственной выгоды: чтобъ отъ посадскихъ и волостныхъ людей на намѣстниковъ, волостелей и правычниковъ и отъ правычниковъ и намѣстниковъ на посадскихъ и на волостныхъ людей челобитья и докуки не было, а посады бы и волости отъ того не пустѣли.

---

[1]) А. Ар. Э. I, № 234.
[2]) А. Ар. Э. I, № 243.

Библиотека "Руниверс"

Въ XVII столѣтіи потребовалось усилить централизацію, и это привело къ учрежденію воеводъ. Личный интересъ общинныхъ выборныхъ, которые отбывали свои службы повинностью, не оплачиваемою правительствомъ, стоялъ въ разладѣ съ видами и интересами правительства, и потому на нихъ нельзя было безконтрольно положиться въ такое время, когда требовалось усилить земское тягло. Впрочемъ, земское самоуправленіе нигдѣ не было ограничено закономъ; власть служилыхъ людей-воеводъ фактически витѣснила земскихъ излюбленныхъ судей.

Этотъ фактъ, доказывая несостоятельность общины въ борьбѣ съ сильными людьми, служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ новымъ доказательствомъ необходимости, какая настояла въ то время въ учрежденіи воеводъ.

Такими сильными людьми были, напримѣръ, богатѣйшіе члены общины, которые по закону хотя и подлежали наибольшимъ податнымъ тягостямъ, но на дѣлѣ взводили всю отвѣтственность на среднихъ и молодшихъ людей, которые не въ состояніи были удовлетворить всѣмъ требованіямъ правительства, вслѣдствіе чего оно и не добирало своихъ доходовъ.

Такъ, до насъ дошли свидѣтельства объ угнетеніи и притѣсненіи молодшихъ лучшими людьми въ городѣ Псковѣ [1]). Въ 1680 году на то же жаловались средніе и молодшіе люди города Вологды. „Жалоба намъ" — читаемъ мы въ поданной ими челобитной — „на посадскихъ людей, на прежнихъ земскихъ старостъ и нынѣшняго и на всѣхъ лучшихъ, богатыхъ людей: лучшіе и богатые люди насъ обижаютъ и тяглемъ непосильно загнали, а себя въ окладѣ облегчили и съ тѣхъ своихъ легкихъ окладовъ на многіе годы тягла не доплачиваютъ, оставляютъ за собою залоги большіе и для того земскихъ старостъ въ приходахъ и въ издержкахъ по книгамъ, другъ другу наровъ, не считаютъ, а намъ среднимъ молодшимъ людямъ на счетъ не даютъ" [2]). Въ такихъ случаяхъ правительство обращалось къ воеводѣ и предписывало ему „беречь, чтобы посадскіе земскіе старосты и дѣловальники и денежные сборщики и мужики богатые и горяковы малымъ людямъ обидъ и насильствъ и продажъ ни въ чомъ не чинили и лишнихъ денегъ съ мірскихъ людей, сверхъ государевыхъ податей, не собирали, и ни въ чомъ мірскими деньгами не корыстовались" [3]).

---

[1]) Доп. къ А. Ист. V, № 1.

[2]) *Соловьевъ* — Истор. Рос. т. XIII. пр. 75. Приказ. дѣла Моск. Арх. Ин. Д. годъ 1680.

[3]) Доп. къ А. Ист. IV, № 134.

Библиотека "Руниверс"

Резюмируя все доселѣ сказанное, мы составляемъ себѣ слѣдующее представленіе о русской общинѣ времени государства Московскаго: промышленныя и пахотныя общины въ восточной Россіи, по крайней мѣрѣ въ XVI и XVII столѣтіяхъ, были не болѣе какъ извѣстною формою системы круговой отвѣтственности и круговаго ручательства. Основаніемъ принадлежности къ городскому обществу было владѣніе волостною или посадскою землею, слѣдовательно, община, безъ различія селъ и городовъ, была корпораціею хозяевъ-землевладѣльцевъ, созданною правительственной властью и въ виду правительственныхъ цѣлей.

Многіе думаютъ, что такой характеръ пріобрѣла община только въ послѣдствіи, вслѣдствіе расширенія правительственной власти великихъ князей Московскихъ, и что первоначально она возникла и сложилась въ систему постоянныхъ учрежденій автономически, вслѣдствіе сознанія совмѣстно живущимъ населеніемъ общности интересовъ и нуждъ. Но, намъ кажется, такое мнѣніе не подтверждается свидѣтельствомъ исторіи, на сколько мы ее до сихъ поръ знаемъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что сосѣдскія отношенія лицъ, совмѣстно живущихъ, порождаютъ и поддерживаютъ солидарность интересовъ. Сила сознанія этой солидарности проявляется въ общинныхъ учрежденіяхъ—органахъ этого сознанія. Если сознаніе слабо и проявляется только случайно силою внѣшнихъ побужденій, то и общія дѣла не завѣдываются постоянными органами, а рѣшаются случайными и не организованными сходками, и не по установленному порядку, а столь же случайнымъ перевѣсомъ той или другой партіи: такою сходкою и было наше городское вѣче. Мы не находимъ никакихъ слѣдовъ исконнаго существованія на Руси какихъ-либо другихъ общинныхъ учрежденій.

Къ исчисленнымъ характеристическимъ чертамъ восточно-русской общины необходимо добавить, что автономическая жизнь общины проявлялась въ дѣятельности лучшихъ людей, которые несли наибольшія сравнительно съ другими тягости, и что городская община не отличалась отъ сельской общины пахотныхъ людей. Безразличіе это было слѣдствіемъ тѣхъ условій, подъ вліяніемъ которыхъ слагались общественныя отношенія удѣльнаго времени.

Посадскіе и уѣздные тяглецы тянули къ удѣльнымъ князьямъ на томъ исключительно основаніи, что жили на земляхъ, имъ принадлежащихъ. Тягло было условіемъ поземельнаго владѣнія, а потому было одинаково для всѣхъ поселенцевъ черныхъ княжескихъ земель безъ

Библиотека "Руниверс"

различія — сидѣли ли они на городской, или на уѣздной землѣ. Всѣмъ обязательныя отношенія какъ горожанина, такъ и поселянина прекращались, какъ только онъ покидалъ свой участокъ. Для земледѣльца-собственника было равно невыгодно потерять какъ посадскаго, такъ и уѣзднаго тяглеца; поэтому всѣмъ мѣры, предпринимаемыя имъ съ цѣлью привлечь поселенцевъ на свои земли и устранить причины, побуждавшія тяглецовъ покидать свои участки, должны были равно распространяться какъ на города, такъ и на села.

Скопленіе многихъ благопріятныхъ условій подняло въ XVI и XVII столѣтіяхъ уровень торгово-промышленнаго развитія страны. Это повело къ рѣшительному преобладанію промышленнаго элемента въ городахъ. Гости и торговые люди гостинной и суконной сотни, которые посылались въ города для сбора торговыхъ пошлинъ, говорили въ соборѣ 1642 года, что тамъ, гдѣ собиралось прежде 500.000 рублей царскаго дохода, собирается пять и шесть тысячъ [1]). Принимаясь въ рѣзко обозначившейся специфической особенности горожанъ, какъ людей по преимуществу денежныхъ, правительство перестаетъ безразлично относиться къ посадскимъ промышленникамъ и уѣзднымъ выходцамъ тяглецамъ, и хотя основаніемъ подданнической зависимости продолжаетъ быть, какъ для поселянъ, такъ и для горожанъ, земельное владѣніе, но отъ торгово-промышленныхъ людей вообще и городскихъ тяглецовъ въ частности стали требоваться денежныя помощи преимущественно передъ уѣздными пахотными людьми. Этимъ устанавливается и непосредственное участіе горожанъ въ совѣщательной государственной думѣ — земскомъ соборѣ. Участіе въ дѣлахъ государственныхъ опредѣлялось тѣмъ же началомъ, которое опредѣляло степень непосредственнаго участія въ дѣлахъ общинныхъ — именно тягломъ. Торгово-промышленный человѣкъ платилъ подати съ своего промысла, и потому лично представительствовалъ въ государственной Большой Думѣ, а пахотный крестьянинъ тянулъ въ государству по землѣ, а потому за него представительствовалъ землевладѣлецъ-собственникъ, по владѣніямъ котораго онъ жительствовалъ.

О сборѣ процентныхъ денегъ съ промысловъ на военныя издержки въ удѣльное время нѣтъ никакихъ указаній въ дошедшихъ до насъ памятникахъ. Въ случаѣ надобности въ деньгахъ, князья занимали у гостей, суконниковъ, бояръ и монастырей [2]). Но съ расширеніемъ

---

[1]) Соб. Гос. Гр. и Д. III, № 113.

[2]) Соб. Гос. Гр. и Д. I, № 49, стр. 102 и № 96, стр. 122.

Библиотека "Руниверс"

кругъ внѣшней политической дѣятельности потребовались несравненно значительнѣйшія средства для защиты страны и для расширенія предѣловъ государства. Сословное значеніе гостей и торговыхъ людей выдавалось уже на соборѣ 1566 года. Изъ всѣхъ земскихъ классовъ на соборъ были созваны только гости, купцы и Смоляне. Они обѣщаются служить государю своимъ достояніемъ. „А мы люди не служилые", говорятъ они, „службы не знаемъ, вѣдаетъ Богъ да государь, не стоимъ не токмо за свои животы, и мы и головы кладемъ за государя вездѣ, чтобы государева рука вездѣ была высока" [1]).

Съ началомъ XVII столѣтія настаетъ бѣдственное время для Россіи. Борьба съ внѣшними и внутренними врагами требуетъ страшныхъ усилій и пожертвованій. Несмотря на увеличеніе общихъ налоговъ, достигшихъ размѣровъ до того отяготительныхъ, что правительство считало нужнымъ успокоивать народъ обѣщаніемъ за всѣ многотрудныя жертвы послѣтить его въ послѣдствіи во всѣхъ податяхъ на многіе годы, податныхъ сборовъ не оставало на покрытіе военныхъ издержекъ по тѣмъ многочисленнымъ войнамъ, какими былъ такъ богатъ XVII вѣкъ.

Оставалось обратиться съ просьбою о помощи къ общественнымъ классамъ, не состоявшимъ въ тяглѣ, и къ наиболѣе зажиточнымъ изъ тяглецовъ—къ торгово-промышленнымъ горожанамъ. „И вамъ бы господине самимъ",—писалъ въ 1608 году князь Михайло Скопинъ-Шуйскій прикащикамъ людямъ города Перми, — „и гостемъ, и торговымъ лучшимъ и среднимъ и всякимъ людямъ говорить чтобы они для покою и крестьянскія избавы и для того чтобы Московское государство за наемными деньгами достальные разорилось дать на наемъ ратнымъ людямъ денегъ, и сукомъ, и камокъ, и тафтъ сколько кому можно; а какъ дастъ Богъ отъ воровъ и отъ Литовскихъ людей Московское государство свободно будетъ и Государь Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ всея Русіи велитъ имъ деньги заплотить... да собрать бы вамъ съ посаду и съ уѣзду опричь того кто изъ воли своей дастъ для избавы крестьянскія Нѣмецкимъ и Крымскимъ людямъ на наемъ съ сохи по пятидесятъ рублей денегъ, а тобъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ выговорили, чтобы они тѣ деньги платили тотчасъ въ срокъ, а о томъ не оскорблялись — впредь ихъ Государь пожалуетъ льготою во всякихъ податяхъ на многіе годы" [2]).

---

[1]) Соб. Гос. Гр. и Д. I, № 92.

[2]) А. Ар. Э. II, стр. 249 и 253.

Библиотека "Руниверс"

Въ 1615 году послана была грамота на имя Пермскаго воеводы, гдѣ прописывается: „Указали мы собрати ратнымъ людямъ на жалованіе со всѣхъ городовъ, съ посадовъ, съ гостей, съ торговыхъ и съ чорныхъ со всякихъ людей противъ сбора 122 года, пятую деньгу, а съ уѣздовъ, съ нашихъ дворцовыхъ селъ и чорныхъ волостей, и съ патріаршихъ, и съ митрополичьихъ земель, съ живущаго, съ сохи по сту по двадцати рублевъ“ [1]). Въ этомъ распоряженіи высказалось признаніе правительствомъ индивидуальнаго значенія горожанина-промышленника въ противоположность хлѣбопашцу, который имѣлъ значеніе только въ связи съ землею.

На соборѣ 1618 года гости торговые люди снова говорятъ, что они въ помощь государевой казнѣ готовы давать деньги, сколько кому позволитъ состояніе [2]). Результатомъ опредѣленій, постановленныхъ этимъ соборомъ, была разсылка по городамъ грамотъ слѣдующаго содержанія: „А вамъ бы архіереямъ, игуменамъ и всему освященному собору и торговымъ и посадскимъ людямъ разныхъ людей на службу поднять въ займы денегъ въ запросъ сколько кому доведется дати, и кто что дастъ и въ томъ и воеводѣ велѣно давать отписки за дьячими руками, а мы васъ пожалуемъ — велимъ тѣ деньги заплатить изъ нашей казны впредь“ [3]). Такимъ же образомъ и послѣдующіе соборы указываютъ боярамъ, окольничимъ, думнымъ людямъ, стольникамъ, дворянамъ, приказнымъ, гостямъ и торговымъ людямъ давать вспоможеніе для избавы христіанской православной вѣры и на жалованье ратнымъ людямъ [4]).

На Азовскомъ соборѣ 1642 года, хотя и положено было взимать наборъ на жалованье ратнымъ людямъ какъ съ горожанъ, такъ и съ уѣздныхъ государевыхъ и владѣльческихъ людей, но изъ рѣчей, которыя говорились на этомъ соборѣ, мы убѣждаемся, что по общепринятому началу подмоги полагалось собирать только съ приказныхъ, съ вдовъ, недорослей, гостей и съ торговыхъ посадскихъ людей, „которые государевы службы не служатъ на Москвѣ и въ городахъ“. Съ вотчинъ и помѣстій взамѣнъ того полагалось общимъ правиломъ брать даточнымъ людей. Такое распредѣленіе тягла по состоянію не было чѣмъ-либо твердо установленнымъ — оно было только намѣчено

[1]) А. Ар. Э. III, № 70.
[2]) Соб. Гос. Гр. и Д. III, № 40.
[3]) Соб. Гос. Гр. и Д. III, № 42.
[4]) Соб. Гос. Гр. и Д. III, № 57, 99.

Библиотека "Руниверс"

надлежащихъ средствъ не допускалъ правительство строго выдерживать это распредѣленіе.

Такъ, на томъ же соборѣ, тяглые люди черныхъ сотенъ и слободъ показали: „А мы, сироты твои... нынѣ, грѣхомъ своимъ оскудѣли и обнищали отъ великихъ пожаровъ, и отъ кликнихъ денегъ *и отъ доточныхъ людей*, отъ подводъ, что мы, сироты твои, давали тебѣ государю въ Смоленскую службу, и отъ поворотныхъ денегъ, и отъ городоваго земляного дѣла, и отъ твоихъ государевыхъ мелкихъ подарей и отъ многихъ цѣловальничь службъ, которыя мы, сироты твои, въ твоихъ государевыхъ въ разныхъ службахъ на Москвѣ служили съ гостьми и опричь гостей и т. д.... и отъ той великой бѣдности многіе тяглыя людишки изъ сотенъ и слободъ разбрелися и дворишки свои мечутъ". Гости и торговые люди гостинной и суконной сотни жаловались также, что они оскудѣли отъ службъ, подмогъ, пожаровъ, иноземныхъ торговцевъ и всякихъ притѣсненій, и просили государя подмоги на войско положить на всю свою государеву землю и на всякихъ чиновныхъ людей, чтобы никто „въ избыткѣ" не былъ. По такимъ рѣчамъ составилось опредѣленіе съ монастырей и вотчинъ взять дагочныхъ людей, и облегчить владѣльческихъ крестьянъ денежнымъ сборомъ „по ихъ животамъ", а съ гостей и со всякихъ торговыхъ людей взыскать денежную подмогу по ихъ торгамъ, промысламъ и ремесламъ [1]). Эта процентная подать до времени царя Ѳедора Алексѣевича чаще всего нижалась въ количествѣ 5-ти денегъ съ рубля, отчего и получила названіе кликнихъ денегъ, но иногда возвышалась до 10-ти и 15-ти процентовъ съ торговаго капитала [2]). Нельзя однако предполагать, чтобъ она была дѣйствительно такъ значительна, какъ можно заключить о томъ изъ ея наименованія. Если бы доборъ въ пять, десять и пятнадцать денегъ съ рубля промысловаго капитала былъ такимъ въ буквальномъ смыслѣ, то торговый классъ очень скоро неминуемо бы разорился. И дѣйствительно, на Москвѣ и въ городахъ гости и торговые люди платили процентную деньгу нерегулярно: по соборному уложенію и не противъ своихъ торговъ и промысловъ [3]). Способъ сбора процентныхъ денегъ представлялъ возможность уклоненій подобнаго рода. Въ окружной грамотѣ царя Алексѣя Михайловича къ Туринскому воеводѣ Василію

[1]) Соб. Гос. Гр. и Д. III, № 113, стр. 387, 394.

[2]) Соб. Гос. Гр. и Д. VII, №№ 57, 99. П. С. З. №№ 129, 322, 329, 494, 547. Доп. къ А. Ист. IV, № 131. А. Ар. Э. IV, № 137; III, №№ 242, 245.

[3]) Соб. Гос. Гр. и Д. III, № 99.

Библиотека "Руниверс"

Трегубову предписывается выборнымъ промышленную подать такимъ образомъ: „и ты бы Туринскимъ земскимъ старостамъ и уѣзднымъ промышленнымъ людямъ сей нашъ великаго государя указъ сказалъ, не замотчавъ и велѣлъ бы имъ между себя изъ лучшихъ и изъ среднихъ и изъ молодшихъ людей выбрать окладчиковъ сколько человѣкъ пригоже, добрыхъ и проимитныхъ людей и которымъ бы такое окладное дѣло было за обычай и кому бъ можно было въ томъ вѣрить и взять на нихъ у земскихъ старостъ выборы за руками всѣхъ посадскихъ людей. А какъ на окладчиковъ выборъ дадутъ и тебѣ бъ велѣть привесть къ вѣрѣ и взять у тѣхъ окладчиковъ сказки за ихъ руками, что у кого животовъ и какихъ промысловъ, а въ сказкахъ своихъ велѣть имъ писать прямо въ правду вправя на образъ Божій и помня евангельскую заповѣдь и душу свою, чтобъ у животовъ своихъ и промысловъ не таили и въ томъ бы неправды не чинили боясь смерти свыше отъ Бога и отъ насъ великаго государя опалы"[1]). Фактически мѣрѣство, что присяга не всегда гарантировала отъ крупныхъ злоупотребленій; но предполагая даже полную добросовѣстность со стороны окладчиковъ, нельзя не усомниться въ томъ, имѣли ли они возможность точно опредѣлить состоятельность промышленныхъ людей.

Такимъ образомъ формальное отличіе торгово-промышленныхъ людей отъ хлѣбопашцевъ было только намѣчено, если можно такъ выразиться, но не перешло еще въ постоянный законъ; отношенія промышленныхъ горожанъ и хлѣбопашцевъ уѣзднымъ крестьянъ къ правительственной власти царей Московскихъ продолжали основываться на неземельномъ владѣніи и устанавливаться путемъ свободнаго уговора.

Однако, не смотря на то, что форма условной подданнической зависимости сохранилась силою традиціи, Московскіе цари фактически пріобрѣли непосредственную власть надъ личностью подданнаго, какою не обладали удѣльные князья, и не упускали ею пользоваться, когда того требовали обстоятельства.

Благодаря энергіи и политическому такту Московскихъ великихъ князей, Русь объединилась подъ ихъ владычествомъ и обратилась въ громадное по пространству, но бѣдно населенное государство. Судьбами исторіи и географическимъ своимъ положеніемъ отчужденное отъ другихъ европейскихъ народовъ, которые преимущественно развивали цивилизацію, завѣщанную античнымъ міромъ, оно поставлено было въ

[1]) Соб. Гос. Гр. и Д. IV, № 25.

Библиотека "Руниверс"

крайнее истощеніе — черпать силы и средства изъ среды малочисленнаго и преимущественно земледѣльческаго народа, чуждаго внѣшней умственной и нравственной культуры. Не говоря о высшихъ условіяхъ цивилизованнаго государства, одна защита обширной территоріи и удовлетвореніе простѣйшимъ, но необходимымъ потребностямъ внутренняго управленія, требовали громадныхъ средствъ. Тѣхъ денежныхъ подачей, какія, при всевозможныхъ усиліяхъ, могло доставить бѣдное населеніе Россіи, промышлявшее по преимуществу земледѣліемъ, было недостаточно. Необходимо было искать помощи въ безвозмездно обязательномъ и безусловномъ служеніи подданныхъ. Такое требованіе несовмѣстно было съ старымъ началомъ, по которому отношенія подданныхъ къ правительству устанавливались не путемъ законодательнымъ, а случайными обстоятельствами, вліявшими на волю частныхъ лицъ, и рано или поздно должно было его окончательно вытѣснить. Но Московское правительство не имѣло вообще обычая прибѣгать къ крутымъ поворотамъ; оно на сколько можно держалось старины и исторически сложившагося порядка и старалось примѣнять и совмѣщать новыя требованія съ установившимися старыми формами.

Такъ отношенія не служилыхъ тяглыхъ людей къ правительству по прежнему безразлично основывались на поземельномъ владѣніи, но вмѣстѣ съ тѣмъ на нихъ стали возлагать обязательныя отъѣзжія службы, соотвѣтственныя ихъ состоянію. Лучшіе торгово-промышленные люди переводились съ земли въ Московскія торговыя сотни. Этой службѣ подлежали какъ горожане, такъ и поселенцы черныхъ, дворцовыхъ и владѣльческихъ слободъ [1]). Кромѣ того, въ видахъ предупрежденія злоупотребленій, которыя могли бы произойти отъ стачки выборныхъ съ выборщиками, посадскимъ людямъ одного города указывалось часто выбирать изъ себя кабацкихъ и таможенныхъ головъ въ другой городъ. Такъ, напримѣръ, Чердынцы выбирали изъ себя головъ въ Соликамскъ, а Соликамскіе посадскіе люди въ Чердынь [2]).

Въ 1648 году посадскіе люди просили государя избавить ихъ отъ Московскихъ и отъѣзжихъ службъ, а служить бы имъ только въ тѣхъ городахъ, къ которымъ они тянутъ тягломъ. Царь указалъ гостямъ, Московскимъ гостиной и суконной сотнямъ и патріаршимъ, властелинскимъ, монастырскимъ и дворцовымъ крестьянамъ, которые будутъ въ тѣ сотни зачислены, служить впредь въ Москвѣ и Архангельскѣ,

---

[1]) Доп. къ А. Ист. III, № 47. V.
[2]) А. Ист. III, № 100, 185.

Библиотека "Руниверс"

Ярославцевъ—въ Астрахани и Казани, а лучшимъ посадскимъ людям другихъ городовъ отбывать свою служебную повинность отправленіем должности выборныхъ головъ въ тѣхъ только мѣстахъ, гдѣ кто нет[1]). Отъ различнаго рода ремесленниковъ, какъ-то: кирпичниковъ каменьщиковъ, гончаровъ, кузнецовъ, портныхъ и такъ далѣе, кто тянувшихъ тягломъ къ городу, такъ и живущихъ во владѣльческих вотчинахъ, требовались также отъѣзжія службы. Ихъ созывали из Москву для выполненія работъ, въ какихъ оказывалась потребность[2]).

Обязательныя отношенія подданныхъ къ царямъ Московскимъ про должали, какъ и во времена князей удѣльныхъ, устанавливаться пр томъ свободнаго уговора; но это нисколько не мѣшало въ частных случаяхъ отступать отъ общаго правила; такъ, въ случаѣ надобно сти заселить опустѣвшій или вновь устроенный городъ, правитель ство произвольно переводило тяглыхъ посадскихъ изъ одного мѣст на другое. Еще при царѣ Иванѣ Васильевичѣ вольный переходъ тя глыхъ людей былъ если не совершенно воспрещенъ, то затрудненъ[3]). Затѣмъ къ концу XVI столѣтія крестьяне владѣльческіе были пр крѣплены къ вотчиннымъ и помѣстнымъ землямъ, а черные госуда ревы люди къ своимъ тяглымъ участкамъ[4]).

Легально однородная масса русскаго крестьянства распалась т мимъ образомъ на двѣ категоріи: вольныхъ государевыхъ и владѣл ческихъ людей; въ послѣдній классъ выдѣлились пахотные крестьян а изъ торгово-промышленныхъ людей постепенно образовалось особ состояніе.

Главнѣйшіе моменты въ установленіи крѣпостной зависимости кр бопашцевъ совпадаютъ съ такими же въ исторіи выдѣленія и обра зованія торгово-промышленнаго состоянія.

Не касаясь унаслѣдованнаго отъ удѣльныхъ временъ основн начала, по которому обязательныя отношенія устанавливались свобод нымъ договоромъ, Московское правительство ограничилось на перв разъ тѣмъ, что обратило свободно установившіяся отношенія въ без условно-обязательныя. Сущность обязательства, пока не представ лось необходимости какого-либо измѣненія, оставалась такою, какою опредѣлялъ уговоръ, его установившій; но отказаться отъ разъ пр

[1]) А. Ар. Э. IV, № 28.

[2]) А. Ар. Э. III, № 188, 310; IV, № 62. Акт. гор Шуи, № 32.

[3]) Город. пос. въ Рос. Имп. I, ст. 2; III, стр. 6, 636 Доп. къ А. Ист I, № 117. II.

[4]) Указъ 21-го ноября 1601 г. Суд. Татищева, стр. 126.

Библиотека "Руниверс"

принятаго на себя обязательства перестало уже зависѣть отъ свободной воли лица. Такимъ образомъ крѣпостной крестьянинъ, если дѣло касалось работъ, выполненіе которыхъ не было для него обязательно по первоначальному договору, на основаніи котораго онъ поселился на владѣльческой землѣ, заключалъ относительно ихъ особое условіе съ землевладѣльцемъ[1]). Отношенія, вновь возникавшія, по прежнему устанавливались добровольнымъ договоромъ, при чемъ въ этотъ договоръ стало вноситься новаго рода условіе: „и съ участка мнѣ никуда не сойти, ни за кого не рядиться". Въ такихъ выраженіяхъ стали обязываться тунеядцы, поселившіеся послѣ закрѣпленія крестьянъ на владѣльческой землѣ[2]).

Владѣніе участкомъ тяглой городской земли по прежнему составляло необходимое условіе принадлежности къ тяглой городской общинѣ[3]).

До прикрѣпленія крестьянъ общимъ правиломъ было, что всякій, владѣвшій тяглымъ участкомъ, становился тяглымъ человѣкомъ и тянулъ за одно съ городскою общиною. Это общее правило формулируется въ грамотѣ, данной царемъ Иваномъ Васильевичемъ Устюжнѣ Желѣзопольской, слѣдующимъ образомъ: „А кто учнетъ жити на нашей на чорной землѣ сынъ боярскій или приказный, или мирополичь и владыченъ и монастырской или чей кто нибудь и тѣ люди въ тѣхъ дворахъ и въ волостяхъ и въ деревняхъ и въ починкахъ Устюжинскому намѣстнику судимы и тягло съ чорныхъ дворовъ, а въ волостяхъ съ чорныхъ деревень и съ починковъ наши оброки и всякіе разсмотры тянуть"..... Но съ тѣхъ поръ, какъ служилое сословіе стало переходить въ особое состояніе, обязанное служебнымъ тягломъ, въ подрывъ общему началу, по которому всякій тянулъ по землѣ и водѣ, стало вырабатываться другое государственное начало, по которому земли, поступившія во владѣніе служилаго человѣка, переставали тянуть въ городу и волости, въ силу правъ служилаго состоянія. Но вообще служилые люди не жили по городамъ, а состояли на службѣ или пребывали въ своихъ вотчинахъ и помѣстьяхъ. „А послѣ службы городовые люди живутъ по вотчинамъ своимъ и по помѣстьямъ", говорили Всеклемишовъ и Желябужскій на соборѣ 1642 года. Въ бѣлыхъ и осадныхъ городскихъ дворахъ, принадлежавшихъ служилымъ людямъ, жили лица, состоявшія въ служебной зависимости отъ нихъ.

---

[1]) А. Юр. № 188.
[2]) А. Юр. № 99. III.
[3]) А. Ар. Э. IV, № 35.

Библиотека "Руниверс"

До XVII столѣтія всякій поселенецъ владѣльческихъ земель, переходившій на тяглую посадскую землю, прерывалъ вмѣстѣ съ тѣмъ всякую связь съ землевладѣльцемъ, за которымъ прежде проживалъ и становился государевымъ тяглымъ человѣкомъ. Вслѣдствіе этого при царяхъ Иванѣ Васильевичѣ и Ѳедорѣ Ивановичѣ на посадахъ и въ пригородахъ, на тяглой городской землѣ, жили только „государевы люди“ [1]).

Съ прикрѣпленіемъ крестьянъ наряду съ государевыми людьми являются люди, непосредственно подчиненные частнымъ владѣльцамъ, не вслѣдствіе случайныхъ, частныхъ обстоятельствъ, а изъ видовъ государственныхъ. Они остаются крѣпки владѣльцу и тянутъ къ нему не по частному договору, а по общему закону; связь крестьянина съ землевладѣльцемъ не прекращается болѣе съ произвольнымъ переходомъ его на другую землю; всякія попытки къ нарушенію такой связи преслѣдуются правительственною властью, и она восстанавливается силою принужденія.

Такія измѣненія пагубно отразились на судьбахъ посадской общины. Прямымъ слѣдствіемъ ихъ была невыгодная противъ прежняго возможность заселять опустѣлые и никѣмъ не застроенные посадскіе участки вольными поселенцами.

Въ 1648 году Новгородскіе посадскіе люди жаловались, что послѣ разоренія Великаго Новгорода многіе изъ посадскихъ людей разбрелись, другіе перемерли, а вновь на посадъ не прибыло ни одного человѣка [2]). Это было тѣмъ болѣе ощутительно, что во времена смутъ и неурожаевъ, какія постигли Россію въ началѣ XVII столѣтія, многіе города совершенно опустѣли.

Разореніе городовъ иноземными врагами и воровскими шайками, безначаліе и самоуправство людей сильныхъ, тяжелые поборы и повинностованія, какихъ потребовало государство въ рѣшительную для него минуту, все это побуждало тяглыхъ людей бросать свои жилища и участки и искать спасенія въ бродяжничествѣ. Отъ этого положеніе городской общины становилось еще болѣе невыносимо. Съ каждымъ новымъ побѣгомъ одного изъ тяглецовъ увеличивалась тягость тягла для всѣхъ остальныхъ. „Посадскихъ людей“ — пишутъ государю Бѣлозерцы въ 1618 году, извѣщая его о Литовской осадѣ, — „для осаднаго времени, конечно, было мало, и изъ тѣхъ многіе лучшіе люди

---

[1]) А. Ар. Э. IV, № 32, 36.
[2]) А. Ар. Э. III, № 24.

Библиотека "Руниверс"

съ пропажею разбрелись безъ вѣсти съ женами и съ дѣтьми, можцы домы свои пусты"[1]). Другіе, пользуясь тѣмъ, что принадлежность къ городской тяглой общинѣ была связана съ поземельнымъ владѣніемъ, бросали тяглые участки и переходили жить къ родичамъ и друзьямъ или приписывались закладчиками къ людямъ сильнымъ и переселялись во владѣльческіе дворы и слободы. Многіе изъ горожанъ продавали бѣлемѣстцамъ свои тяглые участки, или когда это воспрещалось, на стачкѣ съ ними, давали имъ на свои дворы закладныя кабалы и предъ намѣренію ихъ просрочивали[2]).

Крайнее положеніе, въ какомъ находились города послѣ смутнаго времени, обратило на себя вниманіе правительства. Въ 1619 году патріархъ Филаретъ Никитичъ съ митрополитами, архіепископами и со всѣмъ освященнымъ соборомъ совѣтовался съ царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ о томъ, „что судьбами Божьими, а за грѣхъ всего православнаго христьянства, Московское государство отъ польскихъ и литовскихъ людей и отъ воровъ разорилось и запустѣло, а подати воинія и ляцкія и охотницкомъ подмоги имутъ съ иныхъ по писцовымъ книгамъ, а съ иныхъ по дозорнымъ книгамъ, а инымъ тяжело, а инымъ легко; а дозорщики, которые послѣ Московскаго разоренія, посланы по городамъ будучи, дозирали и писали по дружбѣ за иными легко, а за иными по не дружбѣ тяжело, и отъ того Московскаго государства всякимъ людямъ скорбь конечная; а изъ замосковныхъ и изъ заукраинныхъ городовъ посадскіе люди многіе, льготя себя, чтобы имъ въ городахъ податей никакихъ не платить, пріѣхали къ Москвѣ и живутъ на Москвѣ, и по городамъ, и у племени, и у друзей, а по городамъ гдѣ кто жилъ напередъ сего ѣхати не хотятъ; а изъ иныхъ изъ заукраинныхъ разоренныхъ городовъ посадскіе всякіе люди бьютъ челомъ о льготѣ, чтобы имъ для разоренія во всякихъ податяхъ дать льготы; а иные посадскіе и уѣздные люди заложились въ закладчики за бояръ и за всякихъ людей, а податей никакихъ съ своею братьею съ посадскими и съ уѣздными людьми не плотятъ, а иные многіе люди имъ бьютъ челомъ на бояръ и всякихъ чиновъ людей въ насильствѣ и въ обидахъ, чтобы ихъ пожаловать и велѣти отъ сильныхъ людей оборонить"[3]).

Другимъ пагубнымъ для горожанъ слѣдствіемъ привѣрженія крестьянъ было то, что прежде частный человѣкъ могъ состоять въ не-

[1]) А. Ар. Э. III, № 97.
[2]) Акты Ист. III, № 92, IX.
[3]) Собр. Гос. Гр. и Д. III, № 47.

Библиотека "Руниверс"

посредственной зависимости отъ частнаго лица только въ качествѣ холопа или закладчика; а такого рода зависимость устанавливалась случайными обстоятельствами. Въ XVII столѣтіи рядомъ съ закупами и рабами являются крѣпостные владѣльческіе люди, какъ общегосударственное учрежденіе, вслѣдствіе чего кругъ владѣльческихъ правъ значительно расширился. Тому же содѣйствовали обстоятельства того времени, побуждавшія тяглыхъ людей переходить въ закладчики. Вѣдомѣйства воспользовались смутнымъ временемъ и расширеніемъ своихъ владѣльческихъ правъ въ видахъ корысти и въ ущербъ тяглой посадской общинѣ.

Во времена царей Ивана Васильевича и Ѳедора Никитича на тяглой посадской землѣ жили только государевы люди; но въ пору нашествія Поляковъ и внутренней неурядицы временъ междуцарствія „многіе великихъ чиновъ не тяглые люди", пользуясь обстоятельствами времени, самоволно заняли „государевы исконы вѣчныя земли", распахали посадскіе выгоны и позаводили на нихъ свои слободы [1]). На посадахъ пріобрѣтали для осадного времени тяглые дворы, лавки, амбары и соляныя варницы и заселяли пріобрѣтенные тяглые городскіе участки и землю своими крестьянами и закладчиками. Такіе владѣльческіе люди, „учинясь сильны мочью и заступою" своихъ владѣльцевъ, торговали на посадѣ всякими товарами, занимались промыслами, брали на откупъ государственные сборы, не платя съ своихъ участковъ и промысловъ никакихъ городскихъ службъ и повинностей. Льготное положеніе торгово-промышленныхъ людей прельщало тяглыхъ посадскихъ людей, и число перебѣжчиковъ съ тяглыхъ участковъ въ частную зависимость еще болѣе отъ этого увеличилось. Близъ Нижняго Новгорода, въ Благовѣщенской патріаршей слободѣ, такихъ же тяглыхъ торговцевъ и промышленниковъ оказалось въ 1648 году до 600 человѣкъ. „А на Москвѣ де изстари за патріархомъ, которые слободы были и въ тѣхъ де слободахъ жили патріаршіи бобыли и патріаршіи дворы сторожа, повара, конюхи и мастеровые люди патріаршіи же дворы, а нынѣ де на Москвѣ и около Москвы въ слободахъ живутъ многіе торговые люди и кабацкіе откупщики.... которые въ тѣ слободы сошлись изъ разныхъ городовъ и поселились для своего промыслу и легости".

Съ такою же цѣлью переходили тяглецы въ стрѣльцы, драгуны, пушкари, затинщики, воротники и т. д., которые также занимались

[1]) Акты Арх. Э. IV, № 32, 36.

Библиотека "Руниверс"

торговлею и промыслами; отказывались тянуть городское тягло. Къ числу такихъ не тяглыхъ торговцевъ и промышленниковъ принадлежали также священническія и церкновослужительскія дѣти, подъячіе и всякіе гулящіе люди [1]). Монастыри, въ силу *жалованныхъ* грамотъ, спекулировали пользовались льготою не только безпошлинно провозить монастырскій товаръ, но и торговать розничною торговлей для монастырскаго обихода [2]).

Конкуренція всѣхъ такихъ торгово-промышленныхъ людей была крайне убыточна для посадскихъ, которымъ приходилось тянуть тягло и платить пошлины съ своихъ торговъ и промысловъ. Нетяглые торговцы дѣлали имъ подрывъ, „и потому они"—говоря ихъ собственными словами—„обѣдняли, подолжали неоплатными долгами, а промысловъ своихъ цнотѣе отбыли".

Посадскіе люди, подавленные тяглостью податей, повинностей и службъ, которыя еще болѣе усилились послѣдствіями смутнаго времени и притѣсненія крестьянъ, отказывались платить подати и отбывать возлагаемыя на нихъ повинности, угрожая правительству тѣмъ, что они покинутъ свои тяглые участки и всѣ разбредутся. Въ 1614 г. Бѣлозерцы отказались платить четвертной денежный поборъ, не допустили посадить себя на правежъ, ударили въ набатъ и собрались бить воеводу [3]). Въ томъ же году Чердынцы не захотѣли платить денегъ на хлѣбный кормъ войску [4]). Въ 1621 году указано было Московскимъ черноснымъ сотнямъ и слободамъ поставить въ прибавку пятнадцать человѣкъ пушкарей и три лошади и со всякаго тяглеца по мѣдной пушкарной трубѣ. На такое требованіе Московскіе тяглецы отвѣчали челобитною: „И намъ, государи, сиротамъ вашимъ государевымъ, стало не въ силу, невозможно намъ взяти трубъ нигдѣ, а купить нечимъ, людишки бѣдные и молотчіе и отъ того великаго тягла бѣгутъ рознь; а которые были у насъ лучшіе люди и тѣ взяты въ гостинную сотню и въ суконную. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, и великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи! воззрите на нашу бѣдность, пожалуйте, государи, на насъ сиротъ своихъ бѣдныхъ, молотчихъ тяглыхъ достальныхъ людишекъ: не велите, государи, на насъ сиротахъ своихъ тѣхъ пятнадцати человѣкъ и трехъ

[1]) Акты. Ист. I, 358.
[2]) Акты Арх. Э. III, № 105, 138; IV. 24, 32, I.
[3]) Акты Арх. Э. III, № 43.
[4]) Акты Арх. Э. III, № 48.

Библиотека "Руниверс"

лошадей въ прибавку править, и со всякаго человѣка по трубѣ по мѣдной, для нашей обѣдности и нищенства, чтобы мы скоты наши государевы достальные въ конецъ не погибли и ратные не разбрелись, и впредь нашей государской службы и тягла не отбыть" [1]).

Въ довершеніе всего воеводы, по укоренившемуся преданію, смотрѣли на свои правительственныя обязанности исключительно прежнимъ намѣстниковъ, которые пользовались своею властью, какъ имущественнымъ правомъ. Хотя по отношенію къ правительству они сознали не въ договорномъ, а обязательномъ служебномъ отношеніи, но, какъ и предшествовавшіе имъ мѣстные правители, смотрѣли на дѣла, вѣдомству ихъ вѣренныя, какъ на доходныя имущественныя статьи и ухищряли земство въ видахъ собственной разнивы. Гнетъ воеводской власти особенно усиливался вслѣдствіе юридической неопредѣленности ея [2]).

Этотъ гнетъ дѣлалъ положеніе посадскихъ и торговыхъ людей еще болѣе тягостнымъ. Такъ, воеводы вмѣшивались въ общинную податную раскладку и отписывали лучшихъ людей на особые оклады, такъ что имъ приходилось платить столько же, сколько и молодшимъ, бѣднѣйшимъ людямъ [3]). Раздавали тяглые участки во владѣніе бѣднѣйшимъ [4]). Брали съ земскихъ людей кормы, посулы и поминки [5]). Задерживали на пути торговыхъ людей и вымогали у нихъ произвольные поборы [6]).

Въ царской грамотѣ 1620 года читаемъ: „Вѣдомо намъ учинилось, что въ городахъ воеводы и приказные люди наши всякія дѣла дѣлаютъ не по нашему указу, и монастырямъ и служилымъ и посадскимъ и уѣзднымъ и проѣзжимъ всякимъ людямъ чинятъ насильства и убытки и продажи великіе и посулы и поминки и кормы емлютъ многіе" [7]). На соборѣ 1642 года гости и торговые люди показывали: „А въ городахъ всякіе люди обнищали и оскудѣли до конца отъ твоихъ государевыхъ воеводъ, а торговые людишки, которые ѣздятъ по горо-

---

[1]) Акты Ист. V, № 92. IV.

[2]) Распространяться о характерѣ воеводской власти было бы излишнимъ. Я не сумѣю ничего прибавить къ тому, что такъ обстоятельно изложено г. Чечеринымъ въ его замѣчательной диссертаціи.

[3]) Акты Арх. Э. IV, № 6.

[4]) Акты Ист. V, № 264.

[5]) Акты Арх. Э. III, № 65. Доп. къ А. Ист. II, № 114. А. Ист. IV, № 174.

[6]) Доп. къ А. Ист. III, № 9.

[7]) Акты Арх. Э. III, № 115.

Библиотека "Руниверс"

дѣлъ для своего промышленства, отъ нѣкѣ же воеводскаго задержанія и насильства въ проѣздахъ торговъ своихъ отбыли"... [1]).

Необходимость въ денежныхъ средствахъ заставила правительство обратить заботливое вниманіе на стѣснительное положеніе посадскихъ и торговыхъ людей и привела къ устройству торгово-промышленнаго состоянія на началахъ личной свободы и общественной автономіи, подъ условіемъ которыхъ только и возможно преуспѣяніе торгово-промышленнаго развитія. Но это совершилось не вдругъ. Стараясь, чтобы торгово-промышленные люди „своихъ торговъ и промысловъ не отбыли", правительство прибѣгало къ частнымъ палліативнымъ мѣрамъ, не касаясь основъ порядка, сложившагося въ удѣльное время, и только уложеніе Алексѣя Михайловича сдѣлало первый рѣшительный шагъ въ перестройкѣ общественнаго строя на новыхъ государственныхъ началахъ.

Рядъ мѣръ, предпринятыхъ правительствомъ съ цѣлью облегчить участь посадскихъ и торговыхъ людей и устранить препятствія, которыя мѣшали развитію торговли и успѣхамъ промышленности, открывается рѣшеніемъ, принятымъ соборомъ 1619 года, созванным царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ для совѣщанія о земскомъ строеніи. На этомъ соборѣ порѣшили произвести всеобщую перепись по всему государству. Для этого были разосланы по городамъ присяжные писцы и дозорщики, снабженные наказами, съ тѣмъ „чтобъ они описали и дозирали всѣ города вправду безъ посулонъ". Сбѣжавшихъ съ посадовъ указано было сыскивать и возвращать на старое мѣсто жительства, и прикрѣпляя снова къ тяглу, надѣлять ихъ временными льготами. Тяглецамъ, которые перешли въ закладчики, велѣно было снова тянуть за одно съ своею братіей посадскими, а на тѣхъ людехъ, за кѣмъ они жили, доправить всякія подати, какія съ нихъ слѣдовали за прежніе годы. Съ полученіемъ указа повелѣвалось выбрать въ каждомъ городѣ и прислать въ Москву лучшихъ людей изъ духовенства, дворянъ, дѣтей боярскихъ и посадскихъ, которые умѣли бы разсказать обиды насильства, указать, чѣмъ Московское государство полнится, и подать совѣтъ, какъ разнихъ людей пожаловать, *и устроить до Московскаго государства тамъ, чтобъ пришло все въ достояніе* [2]).

Состоялся ли этотъ съѣздъ выборныхъ въ Москву и чѣмъ они порѣшили, объ этомъ не сохранилось никакихъ извѣстій.

---

[1]) Соб. Гос. Гр. и Дог. III, № 113.

[2]) Акты Арх. Э. III, стр. 144.

Библиотека "Руниверс"

Около того же времени Московскимъ тяглымъ людямъ запрещено было продавать, закладывать, отдавать въ приданое и отказывать по завѣщанію свои дворы лицамъ не подлежащихъ классовъ [1]).

Въ 1623 году, по жалобѣ посадскихъ Устюжны Желѣзопольской, предписано было тамошнему воеводѣ принудить дворянъ, дѣтей боярскихъ и всякихъ уѣздныхъ людей, помѣщенныхъ на тяглыхъ городскихъ участкахъ, тянуть тягло наравнѣ съ посадскими или снести свои дома съ посадской земли [2]).

Въ 1638 году Суздальскому воеводѣ Вельяминову повторено было предписаніе возвращать на тягло сбѣжавшихъ посадскихъ; но возвращенію въ посадъ подлежали не всѣ: тѣ, которые дали на себя служилыя кабалы или были записаны по писцовымъ книгамъ за кѣмъ-либо изъ владѣльцевъ до 1612 года, въ прежнее состояніе не возвращались; но съ другой стороны воеводѣ указывалось розыскивать и возвращать на посадъ также и такихъ лицъ, которыя хотя въ тяглѣ непосредственно и не состояли, но служили прежде наймитами у посадскихъ людей и торговали отъ хозяевъ, и отживъ урочные годы, спокинули отъ нихъ и поступили въ закладчики, пушкари или стрѣльцы [3]).

Въ 1648 году послѣдовалъ указъ, которымъ запрещалось отдавать бѣлоцѣнцамъ тяглые Московскіе дворы даже по судебному иску, и въ случаѣ, если они имъ будутъ присуждены, продавать такіе участки тяглымъ людямъ [4]).

Но всѣ такія палліативныя мѣры были безсильны противъ зла, коренившагося въ самомъ принципѣ, который опредѣлялъ отношеніе посадскихъ къ центральной власти Московскаго правительства. Ложность его обнаруживалась обходомъ и нарушеніемъ закона, и не было средствъ остановить проявленіе слѣдствій, не коснувшись ихъ причины.

Посадскіе были по преимуществу „люди не пашенные". Для нихъ самостоятельное владѣніе поземельнымъ участкомъ не составляло необходимаго условія. Горожанинъ кормился не съ него, а трудами рукъ своихъ и оборотами своихъ капиталовъ. Его прямымъ разчетомъ было сбыть кому-нибудь, если можно, свой тяглый участокъ, или просто обѣжать съ тягла и примкнуться къ сильному владѣльцу или переселиться къ роднымъ и друзьямъ. Живя за монастыремъ, боярномъ, или въ чужомъ дворѣ и за чужимъ тягломъ, онъ могъ

[1]) Акты Ист. III, стр. 95.
[2]) Акты Арх. Э. III, стр. 195.
[3]) Акты Арх. Э. III, № 279.
[4]) Акты Ист. III, № 192. XXXV.

Библиотека "Руниверс"

продолжать вести свой торгъ и промышлять своимъ промысломъ, не раздѣляя посадскаго тягла и не отбывая городскихъ службъ. Съ другой стороны, трудно было воспрепятствовать бѣломѣстцамъ пріобрѣтать дворы и земли по городамъ, въ особенности же въ Москвѣ, которая была центромъ, куда привлекались главныя силы служилаго состоянія; а укоренившееся начало, что они не подлежатъ тяглу, потому что въ замѣнъ его несутъ свои службы, не допускало облагать тягломъ принадлежавшіе имъ участки; исключеніе, по которому приказные и дѣти боярскія, занявшія черную землю, несли посадское тягло, несмотря на свое служебное значеніе, доказываетъ, что кромѣ сословнаго различія тому препятствовало издавна укоренившееся представленіе о значеніи служилыхъ людей высшихъ разрядовъ и ихъ силы. Поэтому, не смотря на воспрещеніе, посадскіе продолжали отчуждать свои участки бѣломѣстцамъ, и посадскіе дворы пустѣли. Такъ въ 1627 году правительство вынуждено было уклониться отъ первоначальной строгости своего запрещенія продавать бѣломѣстцамъ въ Московскихъ черныхъ сотняхъ и слободахъ тяглые дворы, и подтверждая его на будущее время, допустило бѣломѣстцевъ владѣть тяглыми участками, ими ужъ пріобрѣтенными, въ замѣнъ чего тяглымъ людямъ велѣно было отвести подъ поселеніе другія мѣста въ Деревянномъ городѣ [1]).

Въ Суздалѣ, не смотря на общее распоряженіе 1619 года и спеціальный указъ 1638 года, и въ 1642 году многіе посадскіе были въ бѣгахъ. Суздальскому губному старостѣ снова указано было сыскивать ихъ, и тѣмъ изъ нихъ, которые дворами не были устроены, отводить новыя дворовыя мѣста. Возвращаемыхъ на тягло указано было отдавать на поруки въ томъ, что они будутъ по прежнему служить службы и подати платить за одно съ прочими посадскими и впредь съ участка и съ посада никуда не сойдутъ и ни за кого не заложатся. Невыполненіе этихъ обязательствъ подвергало, безъ сомнѣнія, отвѣтственности поручителей. Самъ же виновный, въ случаѣ вторичнаго побѣга, подлежалъ наказанію кнутомъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь на Лену. Несостоятельность городской общины достигла такихъ крайнихъ предѣловъ, что правительство нашло нужнымъ предписать: выпускать изъ тюремъ преступниковъ изъ посадскихъ людей, если за нихъ не было поручителей, на которыхъ могла бы падать отвѣтственность, и водворять ихъ на мѣстѣ прежняго жительства [2]).

---

[1]) Акты Ист. III, стр. 95.

[2]) Акты Арх. Э. III, № 311.

Библиотека "Руниверс"

Тѣмъ же мало успѣха имѣли мѣры правительства, клонящіяся къ тому, чтобы оградить торгово-промышленныхъ людей отъ воеводскаго гнета. Онѣ отличаются такимъ же нерѣшительнымъ и частнымъ характеромъ, какъ и тѣ, которыя мы обозрѣли.

Въ 1620 году „вѣдомо учинилось" Московскому правительству, что воеводы правятъ не по указамъ и всячески тѣснятъ и разоряютъ посадскихъ, уѣздныхъ и проѣзжихъ торговыхъ людей.

Въ совѣтѣ съ патріархомъ и боярами царь порѣшилъ разослать по городамъ грамоты, въ которыхъ предписывалось воеводамъ и приказнымъ людямъ во всѣхъ дѣлахъ строго слѣдовать царскимъ указамъ, не дѣлать никакихъ насильствъ служилымъ, земскимъ и проѣзжимъ людямъ, не брать съ нихъ посуловъ, поминковъ и не требовать кормовъ съ посадовъ и уѣздовъ. Изъ товаровъ имъ дозволено было покупать на мѣстѣ своего служенія только съѣстное. Выполненіе этихъ предписаній гарантировалось только тѣмъ, что посадскимъ и уѣзднымъ людямъ приказано было, подъ страхомъ наказанія, не давать воеводамъ посуловъ, поминковъ и кормовъ, а воеводамъ угрожалось тѣмъ, что съ нихъ всякіе убытки и поборы будутъ взысканы вдвое и что они будутъ отъ государя въ великой опалѣ [1]). Но при неопредѣленности и слабости контроля центральныхъ учрежденій надъ мѣстнымъ управленіемъ, такія гарантіи не могли имѣть, и дѣйствительно не имѣли, никакого значенія. Въ такомъ же родѣ было предписаніе, данное въ 1635 году Верхотурскому таможенному головѣ, не допускать воеводъ вступаться помимо указовъ въ таможенное и кабацкое дѣло, чтобы не произвести тѣмъ убыли казнѣ [2]).

Самое слово „не вступаться" означало не устраненіе отъ извѣстнаго рода дѣлъ, а выражало только то общее начало, что воевода не долженъ поступать противъ указовъ и чинить въ различныхъ сборахъ помѣху [3]).

Болѣе рѣшительными были такія мѣры, которыя совершенно исключали извѣстнаго рода дѣла изъ круга вѣдомства воеводъ и передавали ихъ въ исключительное завѣдываніе земскихъ выборныхъ.

Такого рода мѣры, въ видѣ мѣстныхъ изъятій, были предпринимаемы и прежде Уложенія. Такъ, въ 1638 году правительство обратило вниманіе на положеніе Двинскаго края, который, по торговому своему значенію, имѣлъ особенную важность въ его глазахъ, и для того

[1]) Акты Арх. Э. III, № 115.
[2]) Акты Ист. III, № 184.
[3]) Полн. Собр. Зак., № 1.595, 19.

Библиотека "Руниверс"

чтобы государева пошлина не умалялась, указало торговыхъ людей и ихъ товары вѣдать таможеннымъ головамъ, а не воеводамъ [1]).

Въ 1646 году, такимъ же образомъ и Сибирскимъ воеводамъ, исключая Тобольскаго, указано было не вѣдать торговыхъ людей въ ихъ проѣздахъ, а проѣзжія грамоты велѣно было выдавать таможеннымъ головамъ [2]).

Въ такомъ же родѣ было предписаніе, послѣдовавшее въ 1634 году, вслѣдствіе жалобъ Вятчанъ на воеводу, что онъ злоупотребляетъ раздачею тяглыхъ участковъ: Этимъ указомъ повелѣно было раздавать такіе участки не изъ приказныхъ, а изъ земской избы. Впрочемъ, это распоряженіе, не смотря на частыя подтвержденія, не выполнялось, и воеводы продолжали вступаться въ земское дѣло [3]).

Таково было положеніе посадскихъ и торговыхъ людей до временъ Уложенія царя Алексѣя Михайловича.

---

[1]) Акты Арх. Э. III, № 283, стр. 126.
[2]) Акты Ист. IV, № 8.
[3]) Акты Ист. V, № 264.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

БРАТЬЯ ЛИХУДЫ.

Эпизодъ изъ исторіи русскаго просвѣщенія въ концѣ XVII столѣтія.

Небольшія, но существенныя, для неспеціалистовъ, пожалуй, и достаточныя свѣдѣнія о братьяхъ Лихудахъ можно находить въ любой исторіи нашего отечества за семнадцатое столѣтіе, не говоря уже о замѣткахъ относительно нашей образованности въ ту пору. Но по какому случаю и зачѣмъ вызваны были къ намъ братья Лихуды? Удовлетворили ли они той цѣли, съ которою были вызваны, и за что, наконецъ, они пострадали у насъ, какъ въ старую пору—еще раньше ихъ—пострадалъ другой цивилизаторъ Великоруссовъ Максимъ Грекъ? Эти вопросы еще далеко не рѣшены, какъ слѣдуетъ, даже и въ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ о братьяхъ Лихудахъ [1]), а у нѣкоторыхъ нашихъ писателей, они имѣютъ и не вѣрныя объясненія. Цѣль нашей статьи—рѣшить предложенные выше вопросы на основаніи вѣрныхъ, а отчасти и совершенно новыхъ, еще неизвѣстныхъ, данныхъ. Мы надѣемся при этомъ пролить нѣкоторый свѣтъ и на состояніе нашего образованія въ послѣдней четверти XVII столѣтія.

По какому случаю и зачѣмъ явились къ намъ братья Лихуды? Общее мнѣніе нашихъ ученыхъ насчетъ этого предмета то, что Лихуды нужны были для заправленія вновь устроенной въ Москвѣ Славено-греко-латинской академіей. Дѣйствительно, проектъ новой академіи, составленный еще Симеономъ Полоцкимъ (въ 1680 году), не былъ приведенъ въ исполненіе, пока не явились къ намъ братья Лихуды. И патріархъ Іоакимъ, когда приглашалъ въ Москву ученыхъ Грековъ, также выставлялъ на видъ желаніе имѣть у себя людей, которые бы занялись образованіемъ великорусскаго юношества. Но почему же Лихуды не скоро, по своемъ прибытіи въ Москву, начали

---

[1]) Таково изслѣдованіе, помѣщенное въ *Журн. Мин. Народн. Просв* за 1845 г. ч. XLV и XLVI.

Библиотека "Руниверс"

то дѣло, на которое ихъ вызвали? Почему и патріархъ не спѣшилъ поставить ихъ завѣдывателями новой школой и преподавателями наукъ въ ней? Почему, наконецъ, Лихуды принялись за свое дѣло уже тогда, какъ игуменъ Заиконоспасскаго монастыря, Сильвестръ Медвѣдевъ вздумалъ было забрать въ свои руки ректуру въ академіи? [1]). Все это заставляетъ насъ предполагать еще другую цѣль вызова Лихудовъ въ Москву,—другія обязанности, которыя ученые Греки прежде всего и главнымъ образомъ должны были выполнить въ нашемъ отечествѣ. Мы поймемъ эту цѣль, если сдѣлаемъ хотя бѣглый обзоръ событій изъ внутренней жизни ученыхъ Москвичей предъ временемъ появленія среди ихъ братьевъ Лихудовъ. Дѣло вотъ въ чемъ:

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича дѣйствовали у насъ два ученые мужа—Епифаній Словинецкій и Симеонъ Полоцкій. Оба широко образованные для своего времени, честно и искренно трудившіеся для образованія нашихъ предковъ и дѣйствительно принесшіе не мало пользы нашему отечеству,—люди эти имѣли однакоже не мало не сходнаго и въ своихъ личныхъ характерахъ, въ характерѣ ученой дѣятельности. Епифаній—типъ ученаго труженика: онъ не довѣрялъ чужому слову, старался самъ все изслѣдовать и разобрать, до всего доходить своими собственными силами, и что изслѣдовалъ,—изслѣдовалъ во всей подробности и точности; изслѣдованія свои онъ передавалъ и въ общество, но не иначе, какъ съ доказательствами и объясненіями, почему онъ такъ понялъ то или другое. Епифаній былъ мудрецъ, если можно такъ выразиться, въ родѣ мудрецовъ греческихъ; онъ собиралъ и держалъ около себя учениковъ, которымъ старался передать свои изысканія и свою мудрость; самъ всегда серьёзный, онъ хотѣлъ сдѣлать такими же и своихъ учениковъ. Епифаній, нѣсколько мистикъ, любилъ символы, старался отыскивать таинственные смыслы вездѣ, гдѣ представлялась ему какая-либо возможность отыскать ихъ; это—человѣкъ больше сердца, глубокаго чувства, чѣмъ обширнаго, хорошо и логически направленнаго разсудка: діалектическія хитрости были мало понятны Епифанію. Епифаній зналъ латинскій языкъ, но рѣдко обращался къ нему: направленію его больше гармонировалъ языкъ Эллады, и потому онъ по преимуществу занимался этимъ языкомъ; труды его большею частію состоятъ въ переводахъ

[1]) Это видно изъ того, что Медвѣдевъ, когда услышалъ, что ѣдутъ въ Москву Лихуды, поднесъ проектъ Симеона Полоцкаго на утвержденіе царевнѣ Софіѣ Алексѣевнѣ, очевидно разчитывая получить въ свое управленіе то дѣло, которое задумалъ его учитель.

Библиотека "Руниверс"

съ греческаго языка. Далеко не то — Симеонъ Полоцкій. Сфера жизни Полоцкаго была сфера придворная; онъ жилъ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, но не видно чтобы монастырь привлекалъ его къ себѣ на подвиги: Полоцкому болѣе по душѣ была общественная жизнь. Церковь не имѣла въ Полоцкомъ преданнѣйшаго слуги: онъ служилъ больше государству, или точнѣе сказать, высшему аристократическому обществу. Поэтому, въ характерѣ его замѣтно больше утонченности, ловкости, полированности, чѣмъ самоуправленія, строгой монашеской сдержанности. Это монахъ, но монахъ свѣтскій, большой охотникъ слѣдить за текущими мірскими явленіями. Симеонъ Полоцкій былъ человѣкъ безспорно ученый, зналъ много; но эта ученость и эти знанія не добыты его собственными изслѣдованіями, самодѣятельнымъ актомъ его усиленнаго и продолжительнаго мышленія: знанія Полоцкаго вычитаны имъ изъ книгъ другихъ изслѣдователей, онъ только понялъ и хорошо усвоилъ ихъ. И Симеонъ, какъ Епифаній, передавалъ въ общество свои знанія, но не заботясь много о томъ, какъ примутъ его, онъ наблюдалъ при этомъ больше легкость рѣчи, чѣмъ доказательность. Полоцкій хорошо владѣлъ діалектическими пріемами, умѣлъ хорошо обставить свои мысли, давалъ имъ нерѣдко самую изящную форму. Симеонъ могъ говорить на всякую истину, умѣлъ доказывать все, хотя чужими доказательствами; но въ его словахъ и доказательствахъ трудно отыскать глубину и строгую обдуманность: иногда Симеонъ доказываетъ такъ, что своего не говоритъ ни одного слова, а приводитъ мнѣнія другихъ, предоставляя читателю самому выбирать, что больше понравится. Мудрость, яже отъ Бога, зацимаетъ и Полоцкаго весьма много; но онъ не чуждъ знанія и мірской мудрости: онъ не исключительно церковенъ, какъ Епифаній. И Полоцкій, по мѣстамъ, не чуждъ символизма, но онъ гораздо больше любитъ ясность, наглядность. И у Полоцкаго проявляется чувство, особенно въ его лирическихъ стихотвореніяхъ, но чувство его не глубоко,— если и пылко, то во всякомъ случаѣ не продолжительно: Полоцкій больше сантименталенъ, чѣмъ чувствителенъ. Въ поступкахъ своихъ и почти во всей жизни Полоцкій больше практикъ, чѣмъ теоретикъ. Тогда какъ Епифаній больше Грекъ, Симеонъ — больше латинянинъ: онъ хорошо зналъ латинскій языкъ и переводилъ книги только съ языка латинскаго. Епифаній — серьёзный, глубокомысленный ученый; Симеонъ — блестящій ораторъ. Епифаній — человѣкъ кабинета и рѣже общества; Симеонъ — политикъ, человѣкъ общества и рѣже кабинета. Разница, какъ видимъ, весьма значительная. Но при всемъ этомъ раз-

Библиотека "Руниверс"

ница эта никогда не доходила до вражды между этими учеными. Когда они сходились вмѣстѣ, между ними не было сильной полемики; бесѣды ихъ шли тихо и мирно. Отецъ Симеонъ обыкновенно спрашивалъ о. Епифанія о „нѣкаких неудобь разумѣваемыхъ вещѣхъ"; Епифаній рѣшалъ недоумѣнія Симеона въ духѣ кротости и любви, но онъ никогда не упрекалъ Симеона за преимущественное уваженіе латинскаго міра. Въ одномъ мѣстѣ своихъ сочиненій Епифаній сдѣлалъ такое замѣчаніе: „Зри читая латинскій, названный апостольскій символъ: нигдѣ апостольскій глаголемый символъ поминается (иное бо бысть когда), но вездѣ Никейскій провѣствуется". Этимъ онъ хотѣлъ указать несправедливость Симеона, положившаго въ основаніе своего „Вѣнца вѣры" именно мнимый апостольскій символъ, но самого Симеона онъ нисколько не упрекнулъ. Но это такъ было только во взаимныхъ отношеніяхъ этихъ ученыхъ въ обществѣ, а дома, каждый у себя, они по преимуществу, если не исключительно, занимались тѣмъ, къ чему каждый имѣлъ больше симпатій: Епифаній занимался греческимъ языкомъ и учениковъ своихъ училъ по-гречески, а Симеонъ училъ по-латыни — Альвару. Естественно, что для учениковъ своихъ они существовали уже — однимъ, какъ чистый Грекъ, а другій, какъ исключительный латинистъ; ученики ихъ стали любить, уже не по преимуществу, а исключительно, одни греческое, а другіе латинское образованіе: отъ Словинецкаго и Полоцкаго произошли такимъ образомъ двѣ рѣзко противоположныя партіи, какъ изъ двухъ источниковъ, съ преобладающимъ въ каждомъ изъ нихъ какимъ-либо особымъ элементомъ, происходятъ двѣ, разныя по вкусу водъ, рѣки. Одинъ изъ современниковъ этого раздѣленія между учениками первыхъ нашихъ великорусскихъ просвѣтителей послѣ временъ темныхъ (XVI и первой половины XVII ст.) какъ бы подмѣтилъ самый процессъ этого раздѣленія и прекрасно выразилъ его въ слѣдующихъ словахъ: „Епифаній богословъ, — записалъ онъ въ своей книгѣ, указавъ на разницу въ направленіи учености Словинецкаго и Полоцкаго, — отходя отъ житія сего временнаго приказа по души своей милостыню и книгиноя гдѣ повелѣ отдавати Евфимію, его же видѣ въ вѣрѣ православной неподвижна и правдива, къ сему же яко умѣющя отъ греческаго преводити Божественная Писанія на словенскій. По онаго же смерти нѣсколько лѣтъ проживе и Симеонъ; той отходя отъ жизни сея приказа душу свою единомудру себѣ въ наукахъ Сильвестру Медвѣдеву, ученику своему".

Евфимій инокъ и Сильвестръ Медвѣдевъ — два главные продол-

Библиотека "Руниверс"

жателя Сковинецкаго и Полоцкаго. Послѣ той характеристики, какую мы сдѣлали учителямъ, нѣтъ особенной надобности подробно характеризовать учениковъ ихъ. Мы уже довольно охарактеризуемъ обоихъ, когда скажемъ, что каждый изъ нихъ довелъ до крайности нѣсколько одностороннее направленіе своего учителя. Если Епифаній по учености былъ Грекъ по преимуществу, то Евфимій сталъ Грекомъ исключительно. Если Епифаній не много былъ расположенъ къ латинянамъ и ихъ учености, которую тогда переносили и въ Москву изъ Кіева, то ученикъ его сталъ всѣми своими симпатіями противъ латинскаго міра. Если Епифаній, наконецъ, считалъ неловкимъ для инока вмѣшиваться въ дѣла гражданскія и хотѣлся болѣе около церковной власти, то Евфимій уже рѣшительно держался стороны одныхъ только патріарховъ: послѣ Іоакима онъ былъ правою рукою патріарха Адріана. То же нужно сказать и о Сильвестрѣ Медвѣдевѣ. Медвѣдевъ забылъ, что учитель его уважалъ ученыхъ Грековъ и самъ зналъ по-гречески; — онъ зналъ только по-латински и любилъ только латинскихъ ученыхъ. Гдѣ Симеонъ былъ еще довольно сдержанъ, остороженъ, и по возможности, осмотрителенъ, тамъ ученикъ его не наблюдалъ никакой сдержанности и осторожности. Медвѣдевъ прямо и явно высказывалъ то, что учитель его говорилъ только между немногими или записывалъ въ кабинетѣ [1]). Полоцкій тяготѣлъ къ царскому двору и къ аристократіи, но не извѣстно, чтобы когда-либо прибѣгалъ къ интригамъ; Медвѣдевъ уже былъ участникомъ явныхъ возмущеній. Вотъ какъ характеризуетъ Медвѣдева одинъ изъ современниковъ: „Въ царствующемъ градѣ Москвѣ бяше нѣкто *образомъ монашескимъ одѣянъ*, именемъ Сильвестръ, прозванъ Медвѣдевъ, родомъ сый отъ града Курска, и первѣе бѣ иноецъ гражданскихъ дѣлъ, рекше подъячій, яже во вся дни творяше распри и свары и мня себе мудра быти, неукъ сый: языкъ свой изостряше яко змѣинъ; въ устнахъ же его бѣ ядъ асидовъ полнъ горести и отравы. Злоковаренъ бо бѣ отъ юностна возраста и многорѣчивъ, и остроплаголивъ и любопривъ, уста имѣяй бездверна: и изъ гортани изрыгающъ ядъ душегубительный великаго лжесловія и коварства; языкъ же не премолчно блудущъ толико, яко всему тѣлу мнитися быти языку. Къ сему же еще оный Сильвестръ у нѣкоего езуитскаго ученика (именъ на Симеона) пріучился чести латинскія книги. И отъ таковаго оныхъ книгъ чтенія

[1]) Здѣсь разумѣются тѣ мнѣнія, какія занесены были изъ Кіева учеными, оттуда вызванными, за которыя потомъ и осуждены всѣ сочиненія Полоцкаго на сожженіе соборомъ Московскимъ въ январѣ 1690 г.

Библиотека "Руниверс"

и отъ наслышанія устоглагольнаго онаго учителя своего [1]) и иныхъ *латинскихъ обычаямъ навыче и весь онаго уклонися* и, отступивъ отъ св. церкви и отъ святѣйшаго Іоакима патріарха, тщашеся догматы и преданія св. апостолъ и св. отецъ, сущая по чину восточныя церкви, развратити и въ латинство народъ православный превратити, еже и содѣла бы, аще не бы всемогущая десница Вышняго предварила и злоумышленіе его разорила и самого сокрушила". Очевидно, что между Евфиміемъ и Сильвестромъ не могло быть такихъ же мирныхъ отношеній, какія были между ихъ учителями; вдавшись въ крайности, они не могли разсуждать спокойно, вступили въ борьбу, завели полемику, которая, наконецъ, разрѣшилась въ открытую вражду. Такъ какъ дѣло шло изъ-за догматическаго предмета (о времени пресуществленія св. даровъ въ Евхаристіи), да и спорющіе были иноки, то въ борьбѣ ихъ принялъ участіе и патріархъ Іоакимъ. Онъ стоялъ за Евфимія, всячески покровительствовалъ ему, но скоро увидѣлъ, что Евфимій не въ силахъ управиться съ Медвѣдевымъ. Въ спорахъ нужна діалектическая способность, а Евфимій (какъ и всѣ ученики Епифанія) не имѣлъ этой способности. Евфимій былъ хорошій „начетчикъ", зналъ много, хорошо разумѣлъ Св. Писаніе, могъ приводить безчисленное множество мѣстъ изъ твореній св. отцовъ въ доказательство какой угодно богословской истины, онъ могъ, поэтому, основательно доказать эту истину; но чтобы спорить съ кѣмъ-либо,— онъ былъ не въ силахъ. Медвѣдевъ, напротивъ, могъ знать и не много, но ему и того было достаточно, чтобы запутать своего противника: онъ былъ „остроглаголивъ и любопривъ да и уста имѣлъ бездверна". Патріархъ Іоакимъ понялъ, что требуется отъ оппонента Медвѣдеву, видѣлъ несостоятельность Евфимія и потому сталъ искать на сторонѣ способныхъ людей. Съ этою-то цѣлію онъ и поручилъ іеродіакону Мелетію-Греку, чтобъ онъ письмомъ попросилъ Іерусалимскаго патріарха Досиѳея отыскивать въ Греціи ученыхъ людей, и съ совѣта съ другими патріархами, прислать ихъ въ Москву. Вслѣдствіе этой просьбы и прибыли къ намъ братья Іоанникій и Софроній Лихуды.

Высказывая свою мысль, мы вовсе не хотимъ безосновательно идти противъ общаго мнѣнія нашихъ ученыхъ. Что на вызовъ Лихудовъ въ Москву дѣйствительно имѣли сильное вліяніе разсказанныя нами событія, тому свидѣтели сами же современники этихъ событій. Спустя 12 лѣтъ послѣ полемики Лихудовъ съ Медвѣдевымъ, когда

[1]) О Сильвестрѣ замѣчено, что онъ съ Симеономъ «во единой келліи живяше».

Библиотека "Руниверс"

уже Медвѣдевъ осужденъ былъ Московскимъ соборомъ (въ январѣ 1690 г.) и когда выгнаны были изъ Москвы и всѣ послѣдователи Медвѣдева и вообще всѣ ученые, вышедшіе изъ Кіевской Могилянской школы, дѣло это поднято было снова Кіевляниномъ Гавріиломъ Домецкимъ и іеродіакономъ Чудова монастыря Дамаскиномъ. Во время разгара борьбы между Лихудами и Медвѣдевымъ, Домецкій былъ архимандритомъ Московскаго Симонова монастыря, но когда началась раздѣлка съ учеными Кіевлянами, то Домецкій былъ выгнанъ изъ Москвы наряду съ прочими. На его счастіе пріютилъ его Новгородскій митрополитъ Іовъ, который даже далъ Домецкому въ управленіе знаменитый Юрьевъ монастырь. Завладѣвши благорасположеніемъ новгородскаго архипастыря, Домецкій вздумалъ оправдать своихъ земляковъ въ глазахъ Великоруссовъ и съ этою цѣлію написалъ возраженія на книгу „Остенъ", написанную Евфиміемъ для опроверженія латинниковъ и изданную отъ имени патріарха Іоакима и всего Московскаго собора, на которомъ осуждены были ученые Кіевляне. Іеродіаконъ Дамаскинъ, одинъ изъ учениковъ Епифанія Словинецкаго, досталъ эти возраженія Домецкаго и написалъ на нихъ свои ученыя опроверженія въ числѣ 105-ти отвѣтовъ. Въ этихъ отвѣтахъ Домецкому Дамаскинъ разобралъ все дѣло Медвѣдева съ самаго его начала и до осужденія и изгнанія изъ Москвы Кіевлянъ; тутъ онъ, естественно, коснулся и исторіи братьевъ Лихудовъ. Здѣсь-то Дамаскинъ и сказалъ, что Лихуды вызваны были именно для пособія Евфимію. „Не тако (то-есть, не такъ-какъ думаетъ Домецкій, будто Евфимій затѣялъ борьбу съ Медвѣдевымъ вопреки желанію патріарха), но сице бѣ: ибо начеину Медвѣдову, прежде чрезъ нѣкія (намекъ на Симеона Полоцкаго) мало возникшее о пресуществленіи латиномудріе всеконечно утверждати. Списа же нѣкую книжицу, названную отъ него *манна*, уже преименованъ въ покаяніи „*обмана*"... *Таковую, церкви належащую, бѣду патріархъ Іоакимъ видѣвъ, подвиже въ помощь себѣ греческихъ учителей, самобратій іеромонаховъ Іоанникія и Софронія Лихудіевыхъ*". Слова Дамаскина тѣмъ больше стоятъ вѣроятія, что онъ на всю исторію борьбы Кіевлянъ съ Греками и учеными Великоруссами смотритъ довольно безпристрастно, не какъ невѣжда, любитель мракобѣсія, а только какъ искренній защитникъ древнихъ убѣжденій Великоруссовъ. Дамаскинъ хвалитъ свободныя науки, „но чрезъ таковаго человѣка дѣйствуемыя, иже самъ со страхомъ дѣлаетъ велѣнія Божественная, а иже въ безстрашіи пребываетъ и сластѣхъ, таковаго ничтоже пользуютъ науки схоластическія, но и вреждаютъ весьма

Библиотека "Руниверс"

таковой бо бываетъ непрелыкна навостивъ церковный и изобрѣтатель, нежели ученый". Въ другомъ мѣстѣ своихъ отвѣтовъ Дамаскинъ отдаетъ честь ученымъ Кіевлянамъ за ихъ умѣнье красно говорить и искусно писать и не одобряетъ только исключительной приверженности ихъ къ одному только латинскому міру: „Гдѣ вы нынѣ мудрецы, восклицаетъ онъ, взяли сей разумъ, еще тонко по латински научаяся вами a, be, ce, de, или мало вящше, и отъ таковыя науки возгаете, яко отъ превысокія нѣкоея"... Мы хвалимъ „свободныя науки"[1]) и т. д.....

Вся дѣятельность братьевъ Лихудовъ въ Москвѣ, въ первое время по ихъ прибытіи сюда, также доказываетъ, что въ борьбѣ съ учеными Кіевлянами, размножившимися въ Москвѣ, состояла главная цѣль ихъ вѣнова въ Великороссію и задача ихъ жизни среди своихъ предковъ. Едва только Лихуды прибыли въ Москву (въ 1685 г.)[2]), какъ на девятый же день вступили въ ученый споръ съ однимъ Полякомъ Бѣлобоцкимъ[3]), который не за долго предъ тѣмъ прибылъ въ нашъ, въ надеждѣ пріобрѣсть себѣ какое-либо ученое занятіе. Споръ былъ весьма удаченъ для Лихудовъ: они поразили противника на всѣхъ пунктахъ; доказали ему, что онъ не знаетъ ни философіи, ни богословія, хотя и выдаетъ себя знающимъ эти науки; даже еще осмѣливается называть себя профессоромъ. Такое пораженіе польскаго ученаго, близкаго къ Медвѣдеву по мыслямъ и по направленію учености, естественно раздражило Симеонова ученика, и онъ съ жаромъ вступилъ на борьбу противъ новыхъ ученыхъ, пришедшихъ на защиту его Московскихъ противниковъ.

Мы не намѣрены повторять то, что уже давно извѣстно, и подробно описывать борьбу Лихудовъ съ Медвѣдевымъ мы не будемъ. Мы ска-

---

[1]) Отвѣты Дамаскина Доменцину — рукопись, еще неизвѣстная ученому міру, даже и библіографы не упоминаютъ о ней. Мы нашли ее въ библіотекѣ покойнаго Григорія, митрополита С.-Петербургскаго, и уже объявили о томъ въ «*Дух. Бесѣдѣ*» за 1865 г. № 1, 2 и 3.

[2]) Стоитъ замѣтить, что въ Польшѣ и Литвѣ всячески старались задержать Лихудовъ, чтобы не допустить ихъ до Москвы и такимъ образомъ дать бо́льшую силу въ Москвѣ ученымъ кіевскимъ и польскимъ.

[3]) Предметомъ спора былъ вопросъ о происхожденіи души человѣческой: «егда раждается душа отъ сѣмени мужска, или посылается отвнѣ, рекше отъ Бога»? Стоитъ замѣтить, что и въ послѣдующее время, когда уже утвердились у насъ Кіевскіе ученые (въ началѣ XVIII ст.), этотъ вопросъ о происхожденіи души былъ испытательнымъ, такъ-сказать, пунктомъ между ними и тѣми изъ русскихъ, которые поддерживали образованіе на началахъ греческихъ.

Библиотека "Руниверс"

жемъ только, что это была борьба умная; противники стояли одинъ другаго и не перебранивались между собою, какъ бывало прежде Максимъ-Грекъ съ приверженцами старины или Филаретовскіе сражались съ любителями невѣжества: тамъ были неровныя силы, а здѣсь вѣчныя борцы равно ловкіе, съ достаточнымъ запасомъ и знаній, и искусства владѣть знаніями. Ликуды и Медвѣдевъ не отдѣлывались кусками, а старались доказывать и доказывали свои мысли по возможности основательно, всѣмъ, что представляли имъ и Св. Писаніе, и творенія св. отцовъ и учителей церкви, и здравый смыслъ. Когда Медвѣдевъ издалъ свою книгу „Маяна", въ которой обширно и подробно высказалъ свои мнѣнія и все, что представлялось ему несправедливаго въ противномъ лагерѣ, Ликуды прочли эту книгу и скоро написали на нее свои опроверженія тоже въ цѣлой книгѣ, которую они назвали „Аносъ". Медвѣдевъ, какъ естественно, остался недоволенъ „Аносомъ" и пустилъ въ ходъ, совершенно справедливо приписываемую ему всѣми библіографами, „Тетрадь на Іоаннинія и Софронія Лихудіевыхъ". Ликуды отвѣтили и на эту тетрадь „Діалогами Грека учителя къ нѣкоему Іисуиту". Главный предметъ всѣхъ этихъ книгъ—ученіе о времени пресуществленія св. даровъ въ евхаристіи. Медвѣдевъ, вслѣдъ за Симеономъ Полоцкимъ и всѣми учеными Кіевлянами, утверждалъ, что это пресуществленіе бываетъ въ моментъ произнесенія священнодѣйствующимъ словъ Христовыхъ: „пріимите, ядите... и пійте"...; тогда какъ наши православные настаивали на томъ, что слова Христовы произносятся только въ знакъ упоминанія заповѣди Христовой относительно таинства евхаристіи, а дары пресуществляются только по молитвѣ къ Духу Святому, во время пѣнія стиха: „Тебѣ поемъ".

Православные ссылались: 1) на примѣръ Спасителя, который, по толкованію св. Златоуста (слово 50-е на Пасху) и блаженнаго Ѳеофилакта Болгарскаго (въ толкованіи на Евангелія), совершилъ таинство пресуществленія хлѣба въ Свое тѣло и вина въ Свою кровь не словами „пріимите, ядите".... а молитвою, благословеніемъ, призываніемъ и словами неизрѣченными" (Ап. л. 11—12); 2) на апостольскую практику, такъ какъ извѣстно—говорили они—что св. апостолъ Іаковъ, братъ Господень, и евангелистъ Маркъ, сами священнодѣйствовали, призывая Св. Духа на совершеніе св. таинъ евхаристіи, и письменно передали въ своихъ литургіяхъ преемникамъ своимъ совершать таинство евхаристіи такимъ же образомъ (Ап. 47); 3) на литургіи св. отцовъ первыхъ вѣковъ: Климента, папы Рим-

Библиотека "Руниверс"

свяго, ученика св. апостола Петра, св. Василія Великаго и Іоанна Златоустаго, и на свидѣтельства св. отцовъ и на правила вселенскихъ соборовъ; 4) на древніе, писанные на пергаментѣ, служебники св. россійскихъ чудотворцевъ, по которымъ они совершали священнодѣйствіе св. тайнъ, и наконецъ, 5) даже на Православное исповѣданіе Петра Могилы,—человѣка, такъ уважаемаго послѣдователями Полоцкаго. Медвѣдеву не оставалось на долю столько свидѣтельствъ, особенно изъ практики восточной церкви: защитникъ латинскаго мнѣнія, онъ и ссылался на латинскихъ схоластиковъ и на римскую церковь; изъ восточныхъ онъ указывалъ особенно на Златоуста и отчасти на Арменопула [1]), отъ котораго, впрочемъ, продолжатели его (Доменкій) отказались, а дальнѣйшее дополнялъ своими соображеніями, на которыя онъ былъ такъ способенъ. Сила Лихудовъ была очевидна; патріархъ Іоакимъ еще помогъ имъ своею властью, и Медвѣдевъ долженъ былъ уступить. Онъ думалъ было бѣжать отъ бѣды, но „ятъ бысть близъ уже границы польскія, и связанъ и возвращенъ.... лишенъ образа и именованія: изъ Сильвестра Медвѣдева сталъ Сенка Медвѣдь, потомъ царскимъ судомъ истязанъ по гражданскимъ законамъ до пролитія крове его и данъ въ вѣчное храненіе“. Медвѣдевъ отданъ подъ стражу въ Троицкій-Сергіевъ монастырь. Здѣсь ему суждено было закончить свои ученые споры съ учеными Лихудами уже не полемикой, не доказательствомъ своей правоты, а смиреннымъ сознаніемъ, что онъ ошибался, поносилъ защитниковъ православія, клеветалъ на церковь Христову. Новоспасскій архимандритъ Игнатій, игуменъ Ефремъ и Софроній Лихудъ явились къ Медвѣдеву въ мѣсто заключенія съ книгами и еще разъ повторили ему все, что такъ много разъ было писано противъ него въ разныхъ книгахъ. Медвѣдевъ убѣдился, написалъ свое „отреченіе“ отъ ереси, проникнутое глубокимъ сознаніемъ своей неправоты, испросилъ прощеніе у всѣхъ, кого когда-либо обидѣлъ, произнесъ судъ на свою книгу, поклялся, что отреченіе его искреннее, и въ доказательство справедливости своей клятвы призвалъ Пресвятую Богородицу и всѣхъ Святыхъ, и сказалъ, наконецъ, что всѣ его заблужденія были отъ книгъ Кіевскихъ, „отъ прелести латинскія, еже Кіевскія новыя книги утверждаютъ“. Такъ кончилась борьба Лихудовъ съ Медвѣдевымъ. Ученые Греки отлично выполнили

[1]) «Тая книга Арменопулъ и прежде въ Россіи обрѣташеся, но не вѣмъ, аще цѣла, аще нѣкія части; но при царѣ государѣ Алексіѣ Михайловичѣ вся съ греческаго преведена Епифаніемъ Словинецкимъ Богословомъ» (рук. библ. митроп. Григорія, л. 17).

Библиотека "Руниверс"

свою задачу, поразили Медвѣдева, а съ нимъ и всѣхъ ученыхъ Кіевлянъ, которые съ легкой руки Симеона Полоцкаго размножились было въ Москвѣ до того, что заняли много высокихъ должностей, по крайней мѣрѣ, въ церковномъ мірѣ.

Но, странное дѣло! Прошло четыре года отъ казни Медвѣдева, и Лихудовъ постигла горькая участь: сначала только устраненіе отъ преподаванія въ академіи, наконецъ, они были и совершенно высланы изъ Москвы и отправлены въ заточеніе въ Костромской Ипатьевскій монастырь. Чѣмъ объяснить такой поступокъ съ Лихудами? Ужь не наступили ли у насъ снова времена Максима-Грека или Филаретовскихъ справщиковъ? Крайность, до какой довелъ Медвѣдевъ Кіевскую ученость, не породила ли у насъ опять старой мысли, что просвѣщеніе вредно для насъ, что оно порождаетъ ереси, что его нужно всячески удаляться и преслѣдовать всѣхъ, кто силится распространить его? Совершенно нѣтъ. Послѣ того, что сдѣлали у насъ Епифаній Славинецкій и Симеонъ Полоцкій, послѣ такой полемики, какая была между ихъ послѣдователями и которая затронула даже и тогдашніе великорусскіе умы, у насъ не могло породиться отвращенія отъ образованія. Правда, иные [1]) допускаютъ именно такое объясненіе горькой участи братьевъ Лихудовъ въ Великороссіи, но такъ какъ мнѣнія своего они ничѣмъ не доказываютъ и въ заключеніи своемъ выходятъ изъ стародавняго понятія о русскомъ народѣ, будто бы по самой природѣ не охотникѣ до образованія, то этихъ писателей и опровергать не стоитъ.

Другіе поняли нелѣпость и поверхностность такого объясненія ссылки Лихудовъ въ заточеніе и привнесли новое толкованіе этого дѣла. Былъ — говорятъ они [2]) — на Руси въ 1691 году племянникъ Іерусалимскаго патріарха Досиѳея, архимандритъ Хрисанѳъ; какъ слѣдуетъ, онъ явился прежде всего въ Лихудамъ, какъ въ своимъ земякамъ, и представилъ имъ письмо отъ дяди съ убѣжденіемъ, чтобы Лихуды и сами дали, да и съ Русскихъ собрали побольше на Гробъ Господень и прислали къ нему, патріарху Досиѳею, съ его племянникомъ. Лихуды приняли о. Хрисанѳа, но, видно, не щедро наградили его въ пользу святыни. Племянникъ Іерусалимскаго патріарха тутъ же пожаловался на Лихудовъ патріарху Московскому Адріану, а когда прибылъ въ Молдавію, гдѣ тогда жилъ Досиѳей по причинѣ смутныхъ обстоятельствъ, онъ окончательно обвинилъ ихъ, говоря, что это люди

[1]) *Правосл. Собесѣдн.* 1858 г., ч. 3, стр. 350.
[2]) Ист. Моск. Акад., стр. 32 — 38.

Библиотека "Руниверс"

гордые, которые забыли, да и знать не хотятъ своихъ земляковъ, что, словомъ, это не представители восточныхъ патріарховъ на Руси. Поэтому-то патріархъ Досиѳей и началъ стараться объ удаленіи изъ Москвы Лихудовъ, хотя самъ же нѣкогда прислалъ ихъ. Объясненіе справедливое. Не удивительно, что патріархъ Іерусалимскій свои личныя выгоды поставилъ выше огромной пользы, какую приносили братья Лихуды русскому обществу. То было такое время, когда всякое подаяніе на Гробъ Господень было дорого Грекамъ; то были времена бѣдственныя и тяжелыя для нихъ. Греки готовы были собрать подаянія со всего народа русскаго, а тутъ еще не даютъ этихъ подаяній земляки, и притомъ богатые, на которыхъ было такъ много надежды! Очень естественно, что патріархъ Досиѳей сильно разгнѣвался на Лихудовъ, тѣмъ больше, что онъ такъ разчитывалъ на подаяніе изъ Россіи, что даже деньги іеродіакона Мелетія [1]), прямо назначенныя на устройство академіи въ Москвѣ, считалъ назначенными на Гробъ Господень, и будто бы только Лихуды сказали, что деньги назначены для академіи....

Но нельзя остановиться и на одномъ этомъ, столь естественномъ объясненіи дѣла. Была другая, болѣе серіозная причина удаленія братьевъ Лихудовъ отъ образованія Великорусскаго народа: это—*преподаваніе ими наукъ*, между прочимъ, и *на латинскомъ языкѣ*, какъ научились они сами, получивъ образованіе въ Италіи. Дѣло въ томъ, что съ тѣхъ поръ, какъ Москва стала ареной для борьбы между Кіевскими и греческими учеными, когда здѣсь вели полемику Медвѣдевъ и Лихуды, да еще и раньше ихъ, западные ученые и восточные патріархи судорожно слѣдили за ходомъ этой борьбы, бдительно наблюдали, чья сторона беретъ верхъ, и всячески старались дать силу каждый своей партіи, и всякая уступка и неудача съ чьей-либо стороны уже возмущала тѣхъ, которые издали слѣдили за ходомъ борьбы. Этимъ именно объясняется и то, что когда Лихуды пробирались въ Россію, по вызову патріарха Іоакима и назначенію восточныхъ патріарховъ, іезуиты всячески старались задержать ихъ въ Польшѣ и не допустить ихъ до Москвы, и уже только бѣгствомъ Лихуды спаслись изъ рукъ іезуитовъ. Этимъ же объясняются и частые и почти посто-

---

[1]) Это тотъ самый Мелетій, который хлопоталъ о вызовѣ ученыхъ людей изъ Греціи и отъ имени патріарха Іоакима писалъ письмо къ патріарху Досиѳею объ этомъ предметѣ. Всѣхъ денегъ было 2.000 рублей, всѣ они и употреблены для академіи, частію на постройку самаго зданія, частію на разныя школьныя принадлежности (Ист. Моск. Акад., стр. 34 и 39).

Библиотека "Руниверс"

линные приглашены въ Москву южно- и западно-русскихъ ученыхъ съ тѣхъ поръ, какъ задумали здѣсь объ устройствѣ академіи. Ясно, что еще больше не могли быть равнодушны въ настоящемъ случаѣ патріархи восточные. Имъ еще хорошо памятна была та власть, какою они обладали въ отношеніи къ Россіи; они сознавали тѣ, дѣйствительно важныя услуги, какія нѣкогда и такъ много разъ они дѣлали намъ и самымъ введеніемъ и распространеніемъ у насъ христіанства и продолжительнымъ, въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, просвѣщеніемъ нашего отечества; они понимали, наконецъ, что такое Западъ, что тамъ за наука, и какъ много можетъ повредить эта наука Россіи, еще юной въ отношеніи къ образованію, еще только начинающей ступать по широкому и заманчивому полю цивилизаціи. Естественно, что они какъ можно больше старались удержать свой собственно греческій элементъ безъ всякихъ уступокъ съ своей стороны въ чью бы то ни было пользу, тѣмъ больше въ пользу непрошеннаго въ Россію и нелюбимаго Великорусскимъ народомъ латинскаго Запада. Вотъ почему съ 1682 года, то-есть, съ того времени, какъ до патріарховъ восточныхъ дошла вѣсть о намѣреніи Московскихъ властей учредить у себя въ столицѣ высшее училище, съ этого времени уже не было почти ни одной грамоты, въ которой бы патріархи не напоминали объ устройствѣ училища именно на греческомъ языкѣ и въ исключительно греческомъ направленіи. Прежде, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и патріархѣ Никонѣ, восточные іерархи сильно побуждали Русскихъ позаботиться объ образованіи, упрашивали заводить училища, но не указывали, какія именно училища — греческія или латинскія: пусть будутъ и тѣ и другія, только пусть будутъ. Теперь, когда открылась опасность для Россіи увлечься „новотворными ученіями Кіевскими“ и вообще западными, восточные патріархи не перестали писать о нуждѣ образованія, но настаивали, чтобъ оно было непремѣнно на началахъ греческихъ, и чѣмъ дальше шли споры съ Латинянами въ Москвѣ, тѣмъ рѣзче и рѣшительнѣе писали восточные патріархи объ усиленіи между Русскими именно греческаго образованія. Въ 1682 году Іерусалимскій патріархъ Досиѳей прислалъ грамоту царю Ѳеодору Алексѣевичу съ своимъ соизволеніемъ на прощеніе патріарха Никона, хвалилъ въ ней заботливость царя о просвѣщеніи народа русскаго, выразившагося въ намѣреніи завесть въ Москвѣ Эллино-Греческую школу, и потомъ писалъ: „Благодаримъ Господа Бога, яко во дни святаго вашего царствія благоволи быти въ царствующемъ вашемъ градѣ Еллинской школѣ: еллинскимъ языкомъ писано Еван-

Библиотека "Руниверс"

геніе и Апостолъ, Еллини бяху святіи отцы, еллински написашеся Дѣянія Св. Соборовъ и Св. Отцовъ писанія и вси святыя церкве книги, и сіе есть Божественное дѣло, еже учити Христіаномъ еллинскій языкъ, во еже разумѣти книги православныя вѣры, яможе писани суть и толковани толкованія ихъ удобно и *наипаче, дабы отдадени были отъ латинскихъ*, иже исполнени суть лукавства и прелести, ереси и безбожества" [1]). Въ 1693 году, 9-го августа, тотъ же патріархъ писалъ уже къ царямъ Ивану и Петру Алексѣевичамъ грамоту, и въ ней нѣсколько разъ упоминалъ о томъ, что нужно усилить преподаваніе наукъ именно на греческомъ, а не на латинскомъ языкѣ; патріархъ даже настаивалъ на этомъ: „Мы радѣюще объ умноженіи и прибавленіи благочестія православному роду, того ради помыслили послати учителя нѣкоего въ тамошнія страны, дабы училъ еллинскаго языка, который есть причина разума и мудрости духовныя, зане и Ветхій Завѣтъ не имѣетъ вѣры, ниже прочія толкованія или переводы, токмо повѣрено есть въ соборной церкви семдесятъ преводникомъ.... А къ тому и вселенскіе соборы еллинскимъ языкомъ любопрѣлися и дѣла и правила ихъ еллинскимъ языкомъ написаны и соборныя церкве иерадные преводники и учители и повѣствователи, и гражданскіе законы и уложенія и правила..... еллински писани суть" [2]). Вовлекаемъ патріарха въ пользу образованія на началахъ греческихъ шли дальше и дальше: „Подобаетъ вашему величеству и святому царствію — писалъ онъ въ той же грамотѣ — божественнѣйшіе и Богомъ вѣнчанные самодержцы, *яко да возбраните ученіе латинское отъ школы*, потому что на латинскомъ языкѣ многія суть ереси и безбожества, понеже святые самодержцы имѣютъ и оное превеліе имя, еже есть дефенсоры". „*Довольно есть* — прибавлялъ патріархъ — *чтобы толкователи были латинскаго языка для единой токмо службы пречестнаго престола царскаго, а чтобы въ школы латинскаго языка не учили, ниже прочитати могли; такой указъ учинити*. И тако, блаженнѣйшіе владыки, пречестніи самодержцы, будучи подражатели приснопамятныхъ самодержцевъ православныхъ, будете и сонаслѣдники ихъ въ горнемъ Іерусалимѣ". Ясно, что патріархъ былъ вовсе не способенъ ни въ какой уступкѣ въ пользу какого-либо другаго образованія, кромѣ греческаго. И вотъ въ это-то время онъ слышитъ, что сами же Греки, посланные имъ для поддержанія въ Москвѣ греческаго образованія, не ограничиваются однимъ

[1]) Собр. Гос. Гр. и Договор. IV, стр. 222—23. Грамота писана въ мае.

[2]) Собраніе о жизни и дѣяніяхъ Петра Великаго. Туманскаго, т. X, стр. 108.

Библиотека "Руниверс"

греческимъ языкомъ, а преподаютъ науки и на языкѣ латинскомъ, равно уважаютъ и то и другое образованіе! Нѣтъ, невозможно оставить такихъ людей въ Москвѣ: они не поддерживаютъ родины, помирились съ Латинянами; пусть они оставятъ свои занятія: „Мы и Константинопольскій патріархъ и весь соборъ—писалъ тотъ же, бдительный въ отношеніи къ нашему отечеству, святѣйшій служитель при Гробѣ Господнемъ, патріархъ Досиѳей — *мы приказали имъ* (Лихудамъ) *латинскаго языка и ученія чтобы не учили опричь еллинскаго, а они, пріѣхавъ, тако творили, и чинятъ то противно*". То же самое писали они и къ самимъ Лихудамъ: „Мы послаемъ васъ, да научите истинѣ, а вы, прельстившеся, презрѣсте насъ, и *учите латинскому*, яко да беззаконія латинская введете въ души простыя.... помышляйте себѣ человѣки смирны, и ищите смиренныхъ и *обратайтесь непрестанно въ школѣ, въ ней же еллински, а не латински долженствуете учити*". Нашъ всероссійскій патріархъ Адріанъ зналъ объ этихъ грамотахъ, онъ читалъ ихъ, но Лихудовъ не высылалъ, даже не находилъ и предлоговъ высылать: видно, онъ очень хорошо видѣлъ, какъ полезны эти люди для его церкви, какъ хорошо они ведутъ дѣло для народнаго образованія, какіе у нихъ находятся ученики; словомъ, патріархъ Адріанъ былъ очень доволенъ Лихудами. Между тѣмъ, патріархъ Досиѳей и его племянникъ Хрисанѳъ прислали въ Москву еще новое обвиненіе на Лихудовъ, будто они пишутъ въ Константинополь, что Хрисанѳъ посланъ былъ въ Москву патріархами съ порученіемъ возбудить русскаго царя къ войнѣ съ Турками; значитъ, ихъ нужно выгнать изъ Москвы. Адріанъ не находилъ возможности противиться обвинителямъ; онъ лишилъ Лихудовъ занятій въ академіи, но изъ Москвы не выслалъ, а согласно съ волею царя, перевелъ ихъ въ типографію, гдѣ и поручилъ имъ преподаваніе италіянскаго языка боярскимъ дѣтямъ, а патріарху Досиѳею писалъ: „Что̀ намъ дѣлать съ ними (Лихудами)? Они пришли отъ васъ, съ вашими свидѣтельствами, что они мудры и во всемъ совершенны; здѣсь оказали имъ честь и обогатили, но вамъ же на бѣду". Іерусалимскій патріархъ далъ на это отвѣтъ такого рода, что и Христосъ ошибся въ Іудѣ, избравъ его въ число двенадесяти, и св. Григорій Богословъ—въ извѣстномъ философѣ Максимѣ; естественно было и ему, патріарху, обмануться въ Лихудахъ, а теперь онъ уже знаетъ, что̀ это за люди и требуетъ удаленія ихъ изъ Москвы [1]). Такія

[1]) Эту переписку можно читать въ Ист. Моск. Акад.

Библиотека "Руниверс"

постоянныя дѣвуки надоѣли, наконецъ, нашимъ правителямъ и государства и церкви, и они заключили Лихудовъ сначала въ Новоспасскомъ Московскомъ монастырѣ, а потомъ, въ 1701 или слѣдующемъ году, сослали ихъ въ Костромской Ипатьевскій монастырь; но и въ этомъ случаѣ, главною причиною ихъ ссылки, со стороны русскихъ властей, было обвиненіе ихъ въ передачѣ извѣстій въ Константинополь о положеніи дѣлъ въ Москвѣ, а не признаніе ихъ неспособными къ преподаванію, не желаніе преслѣдовать ихъ, какъ людей ученыхъ: это было больше дѣломъ гражданской власти, дѣломъ царя Петра, а не патріарха Адріана, и обвинять Русскихъ въ гоненіяхъ на людей ученыхъ, именно этимъ поступкомъ съ Лихудами, значитъ говорить рѣшительную несправедливость. *Въ страданіяхъ Лихудовъ виноваты больше сами же Греки*, которые ихъ прислали, *и Грекамъ не нравилось больше всего то, что Лихуды стали преподавать науки и на латинскомъ языкѣ.*

Но справедливость требуетъ сказать, что преподаваніе наукъ Лихудами, хотя и на латинскомъ языкѣ и наукъ схоластическихъ, не было совершенно похоже на преподаваніе такихъ же наукъ Латинянами. Богословія схоластическаго Лихуды вовсе не приняли; они даже и не читали своимъ ученикамъ богословскихъ системъ, по крайней мѣрѣ, до насъ не дошло отъ нихъ ни одной такой системы, не осталось никакихъ и свидѣтельствъ, чтобы при нихъ былъ богословскій классъ въ Московской академіи. Конечно, это не значитъ, чтобы Лихуды не сообщали своимъ ученикамъ богословскихъ свѣдѣній, или, тѣмъ больше, чтобъ образованіе ихъ имѣло не религіозный характеръ. Совершенно напротивъ. Отсутствіе богословскихъ системъ и богословскаго класса въ академіи при Лихудахъ доказываетъ только то, что эти люди не считали важнымъ и нужнымъ такое схоластическое преподаваніе богословія, какому они сами нѣкогда учились; они понимали, что можно сдѣлаться прекраснымъ богословомъ и безъ одного обстоятельнаго знакомства съ Священнымъ Писаніемъ и твореніями св. отцовъ, развѣ только съ присовокупленіемъ такой системы, какъ напримѣръ, „Изложеніе православной вѣры“ св. Іоанна Дамаскина. Нужно думать, что Лихуды не видѣли себя способными переработать богословскія системы западныхъ схоластиковъ такъ, чтобъ эти системы были полезны Русскому человѣку[1]). Другія высшія науки—

[1]) Замѣчательно, что и въ послѣдующее время, когда Лихуды перебрались въ Новгородъ и устроили здѣсь училища, они также не имѣли богословскаго

Библиотека "Руниверс"

риторику, піитику и философію Лихуды приняли изъ латинскихъ школъ, но и эти науки они постарались поставить и преподать нѣсколько иначе, чѣмъ какъ они были поставлены въ латинскомъ мірѣ и даже въ Кіевской академіи. Риторику они опредѣляли вовсе не какъ искусство, пріучающее составлять громкія рѣчи и слова, а просто, какъ науку, которая должна научить „говорить и писать хорошо, правильно и красиво". Въ основаніе риторики Лихудовъ была положена тоже Аристотелева риторика; но они искусно сокращали Аристотеля; что у него изложено слишкомъ обширно, то они, для облегченія учениковъ, представляли кратко и сжато, и при этомъ наблюдали отношеніе къ національному характеру слушателей: примѣры брались главнымъ образомъ изъ твореній св. отцовъ, а не изъ сочиненій древнихъ языческихъ мудрецовъ и риторовъ. Божественное и героическое краснорѣчіе ставилось выше человѣческаго [1]), и Софроній Лихудъ не могъ надивиться, какъ это нѣкоторые, оставивъ эту Божественную мудрость— Священное Писаніе, обращаются къ тлѣннымъ произведеніямъ человѣческой мудрости. Историкъ Московской академіи совершенно справедливо сказалъ, что риторика Лихудовъ отлична и отъ древнихъ сочиненій по сему предмету и отъ современныхъ имъ западныхъ учебниковъ. Піитика Лихудовъ тоже замѣчательна тѣмъ, что въ ней не брались примѣры изъ стихотворцевъ языческихъ; Гомеръ уважался, но выше его стояли христіанскіе ораторы, какъ св. Григорій Богословъ и др. Въ философіи (логикѣ и психологіи) и физикѣ Лихуды не много отступали отъ Аристотеля, котораго во всей обширности преподавали въ Кіевской академіи; они только сокращали Аристотеля, но уже прекрасно было и то, что они сознавали, что Аристотель уже мало полезенъ для ихъ современниковъ, и если они еще обращались

хлѣеи, гдѣ бы преподавались богословскія схоластическія сиеченіи; а между тѣмъ, насмотрѣлись, что они наблюдали строго религіозное образованіе.

[1]) Лихуды раздѣляли краснорѣчіе на *божественное*, *героическое* и *человѣческое*. Первое содержится въ Священномъ Писаніи, въ боговдохновенныхъ книгахъ пророковъ и апостоловъ: «небесная риторика переродила волковъ въ агнцевъ и въ звѣрскихъ душахъ язычниковъ воспламенила любовь къ благочестію, цѣломудрію и кротости. Это краснорѣчіе есть языкъ ангеловъ». Краснорѣчіе героическое заключено въ твореніяхъ св. отцовъ церкви, и человѣческое — въ сочиненіяхъ Демосѳена, Цицерона и другихъ ораторовъ. Это послѣднее тогда исключительно преподавали въ Кіевѣ, что Лихудамъ очень не нравилось. Риторику Лихудовъ въ переводѣ на русскій языкъ можно читать въ Новгородской Софійской библіотекѣ, перевезенной въ С.-Петербургскую духовную академію, № 1.557, переводъ Косьмы, іеродіакона Чудова монастыря.

Библиотека "Руниверс"

къ нему, то потому только, что до тѣхъ поръ всѣ академіи считали его своимъ руководителемъ и главою. Что же дѣлать, если Лихуды не могли совершенно отступить отъ обычая? У нихъ много было и другихъ занятій, кромѣ школьныхъ; ихъ, какъ мы видѣли, отвлекала полемика съ противниками ихъ убѣжденій, они ратовали за сохраненіе отъ ересей русской церкви. Довольно съ нихъ и того, что они сдѣлали хотя какое-либо отступленіе отъ западной схоластики, и если не дали намъ прекраснаго, вполнѣ достойнаго подражанія, образца, какъ согласить оба эти направленія — греческое не школьное, безнаучное, непосредственное, такъ-сказать, и латинское изысканное до самой высокой степени, чрезъ мѣру ученое, схоластическое, если, говоримъ, Лихуды не сочетали хорошо эти два направленія, то во всякомъ случаѣ, они не дали полнаго хода и схоластикѣ, они примѣнялись къ потребностямъ православнаго русскаго народа и оказали ему очень много пользы. Латинскому языку они не давали не только исключительнаго, но даже и преимущественнаго значенія предъ языкомъ греческимъ: они преподавали науки и писали учебники на томъ и другомъ языкѣ [1]). Напрасно же патріархъ Досиѳей много хлопоталъ объ устраненіи этихъ людей отъ преподаванія въ Московской академіи. Нашъ всероссійскій патріархъ былъ ближе къ нимъ; не изъ Молдавіи, какъ Досиѳей, онъ наблюдалъ за ними, и потому ясно видѣлъ, что это полезнѣйшіе люди въ Москвѣ, и не напрасно стоялъ за нихъ. Братья Лихуды вполнѣ стоили, чтобы защищать ихъ: они принесли много пользы и русской православной церкви и русскому обществу; они стоятъ несравненно выше предшественника своего Максима Грека уже и потому, что не имѣли неосторожной горячности послѣдняго. Миръ же праху вашему, честные труженики!

І. Образцовъ.

---

[1]) Очевидно, какъ несправедливъ г. Пекарскій въ мнѣніи о Лихудахъ, когда говоритъ, будто «они изъ всѣхъ силъ хлопотали объ усиленіи въ Москвѣ греческаго вліянія» (Наука и Литература при Петрѣ I, ч. I, стр. 113). Широко образованные, они и хлопотали объ образованіи русскаго народа, а не объ утвержденіи чьего-либо вліянія. Въ другомъ мѣстѣ ученый академикъ выразился еще несправедливѣе, когда сказалъ: «ученые Греки Лихуды, заклятые враги всего, что напоминало имъ Западъ (?!), болѣе Русскихъ способствовали утвержденію недовѣрія Русскихъ къ выходцамъ изъ Кіева».

Библиотека "Руниверс"

ОБЪ ИЗУЧЕНІИ ПАМЯТНИКОВЪ ИСКУССТВА ВЪ ГИМНАЗІЯХЪ.

1) Verhandlungen der XXIII Versammlung deutscher Philologen und Schulmänner zu Hannover im September 1864. Leipzig, 1865. S. 85—102.

2) Verhandlungen der pädagogischen Section der Philologen-Versammlung zu Heidelberg im September 1865. Leipzig, 1866. S. 105—117.

3) Evangelischer Kalender. Jahrbuch für 1867, hrsgg. von Dr. F. Piper. Berlin, 1867.

Университетскій уставъ 1863 года, вводя много новаго, чего не встрѣчаемъ въ уставѣ 1835 года, возобновилъ, между прочимъ, каѳедру „теоріи изящныхъ искусствъ и археологіи", основанную при русскихъ университетахъ уставомъ 1804 года, при чемъ „археологія" отошла къ разряду греческой, римской и славянской словесности, а „теорія изящныхъ искусствъ" въ отдѣленіи словесныхъ наукъ обратилась въ самостоятельную каѳедру „теоріи и исторіи искусствъ" въ историко-филологическомъ факультетѣ. Такое существенное преобразованіе устава 1835 года, казалось бы, было вызвано указаніями тридцатилѣтняго опыта: университетскій уставъ 1863 года восполнилъ пропускъ, замѣчаемый въ уставѣ 1835 года, и раздѣлилъ сообразно требованіямъ современной науки каѳедру, отмѣченную въ уставѣ 1804 года. Болѣе близкое знакомство съ университетской практикой заставляетъ однако признать обратный путь: уставъ 1835 года исключилъ каѳедру „теоріи изящныхъ искусствъ" изъ числа предметовъ 1-го отдѣленія философскаго факультета, такъ какъ не видѣлъ возможности замѣщенія ея лицомъ, удовлетворяющимъ хотя бы и невзыскательнымъ требованіямъ. Въ этомъ случаѣ, уставъ 1835 года отличался отъ устава 1863 года лишь большею откровенностью: каѳедра „теоріи и исторіи искусствъ", открытая новымъ уставомъ 1863 года, остается вакантною

Библиотека "Руниверс"

въ большей части университетовъ, и кто можетъ сказать, скоро ли эти вакансіи будутъ замѣщены?

Мы позволяемъ себѣ думать, что этой каѳедрѣ „теоріи и исторіи искусствъ" суждено на долго, если не навсегда оставаться вакантной, или, что то же, замѣщеніе ея будетъ всегда дѣломъ случая, даже исключеніемъ. Намъ кажется, что образованіе самостоятельной каѳедры теоріи и исторіи искусствъ было не болѣе, какъ одно изъ увлеченій устава 1863 года: какъ археологія не была возведена на степень самостоятельной, отдѣльной каѳедры, но раздѣлена между тремя соотвѣтствующими каѳедрами греческой и римской словесности и славянской филологіи, такъ точно для теоріи и исторіи искусствъ не слѣдовало образовывать отдѣльной каѳедры. Исключительное появленіе въ томъ или другомъ университетѣ лица, спеціально занимающагося этимъ предметомъ, всегда будетъ встрѣчено съ сочувствіемъ, и составитъ честь того университета: для такого лица всегда найдется и каѳедра, и время — какъ то и подтвердилъ Московскій университетъ въ лицѣ профессора К. К. Герца; но такія исключенія не обязываютъ еще образовывать самостоятельную каѳедру во всѣхъ университетахъ. За границей, даже въ германскихъ университетахъ, послужившихъ для насъ образцами, трудно встрѣтить спеціальный курсъ исторіи, тѣмъ болѣе теоріи искусствъ: въ Берлинскомъ университетѣ, слѣдовательно, въ самомъ полномъ и богатомъ учеными средствами, въ зимній семестръ прошедшаго академическаго года, профессоръ Гото (Hotho) читалъ „эстетику въ связи съ краткимъ обзоромъ исторіи искусствъ"; въ прошлый лѣтній семестръ онъ читалъ „теорію и исторію поэзіи"; въ послѣдніе три, четыре года теорія и исторія искусствъ не была читана.

Тѣмъ не менѣе Берлинскій университетъ зорко слѣдитъ за развитіемъ эстетическаго чувства по памятникамъ искусства, и не такъ давно одинъ изъ его представителей обратился во всей Германіи съ предложеніемъ, полнымъ интереса не для одной только Германіи.

Въ 1849 году, по предложенію профессора Ф. Пипера [1]), при Берлинскомъ университетѣ былъ учрежденъ такъ-называемый „Христіанскій Музей" [2]), о которомъ мы имѣли уже случай говорить подробно [3]).

---

[1]) Dr. F. Piper — «Ueber die Gründung der christlich-archäologischen Kunstsammlung bei der Universität zu Berlin». Berlin, 1851.

[2]) Das christliche Museum der Universität zu Berlin, помѣщ. въ Evang. Kal. für 1857, S. 55 — 69.

[3]) *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1864, май, стр. 429 — 466.

Библиотека "Руниверс"

Въ 1857 году профессоръ Пиперъ напечаталъ небольшую статью, въ которой доказывалъ необходимость учредить подобные музеи при народныхъ школахъ [1]). Въ срединѣ между университетомъ и народной школой стоитъ гимназія, такъ что уже самая послѣдовательность мыслей заставляла его обратить вниманіе на гимназію, и въ 1864 году, профессоръ Пиперъ воспользовался собраніемъ нѣмецкихъ филологовъ въ Ганноверѣ, чтобы предложить болѣе или менѣе компетентнымъ судьямъ свой планъ о преобразованіи методы преподаванія нѣкоторыхъ предметовъ гимназическаго курса, при чемъ памятники искусства должны получить свое образовательное вліяніе въ ряду другихъ учебныхъ средствъ высшей школы. По своей многосторонности, вопросъ этотъ не могъ быть рѣшенъ въ Ганноверскомъ засѣданіи и былъ перенесенъ на ближайшее собраніе филологовъ въ Гейдельбергѣ, въ 1865 году, гдѣ на обсужденіе членовъ собранія вопросъ этотъ былъ предложенъ въ формѣ двѣнадцати тезисовъ, и послѣ двухъ засѣданій, огромнымъ большинствомъ было постановлено, что „собраніе считаетъ цѣлесообразнымъ, чтобы въ учебные часы гимназическаго курса было обращено особенное вниманіе на изученіе памятниковъ искусства".

Вслѣдствіе такого постановленія, прусское министерство духовныхъ, образовательныхъ и медицинскихъ дѣлъ должно было обратить вниманіе и высказать свой взглядъ на это предложеніе профессора Пипера, приложеніе котораго на практикѣ потребуетъ довольно серіозныхъ перемѣнъ какъ въ системѣ образованія, такъ и въ личномъ составѣ преподавателей гимназіи, и прусскій министръ высказалъ взглядъ министерства въ оффиціальномъ письмѣ къ профессору Пиперу [2]), которое мы приводимъ въ возможно точномъ переводѣ:

„Ваше преосвященство, двумя рѣчами о введеніи изученія памятниковъ искусства въ гимназіяхъ, произнесенными вами на прошлогоднемъ собраніи филологовъ въ Ганноверѣ и въ настоящемъ году въ Гейдельбергѣ, изволили заслужить, въ чемъ я не сомнѣваюсь, благодарность всѣхъ тѣхъ, которые имѣли случай ознакомиться съ бывшими на этихъ собраніяхъ преніями, и которые умѣютъ цѣнить значеніе искусства для изслѣдованія классической древности. Возбужденный вами интересъ къ памятникамъ искусства не останется, конечно, безъ плодотворныхъ послѣдствій. Къ своимъ сообщеніямъ,

[1]) Die Errichtung christlicher Museen für die Schule und die Gemeinde, помѣщ. въ Evang. Kal. für 1857, S. 69—88.

[2]) Centralblatt für die gesammte Unterrichts-Verwaltung in Preussen, hragg. von Stiehl. Berlin, 1866, Januar-Heft, S. 28—30.

Библиотека "Руниверс"

заключеннымъ въ письмѣ отъ 11-го октября сего года, за которое я считаю долгомъ высказать вамъ мою благодарность, вы присовокупляете желаніе, чтобъ училищное управленіе обратило вниманіе на этотъ вопросъ и своимъ вліяніемъ и содѣйствіемъ способствовало бы развитію въ гимназіяхъ интереса къ античному искусству. На это я могу лишь отвѣчать вамъ, что со стороны министерства нѣтъ недостатка въ заботахъ и поощреніяхъ въ этомъ отношеніи, при чемъ не упущены изъ виду и тѣ границы, которыя полагаетъ подобнымъ стремленіямъ самое значеніе школы и ея существенная задача.

„Ваше преосвященство не упускаете изъ виду ни того обстоятельства, что учебный планъ нашихъ высшихъ школъ не дозволяетъ допустить какой бы то ни было новый предметъ преподаванія, ни того, что изолированное изложеніе исторіи искусства въ высшей школѣ противорѣчитъ самой своей цѣли. Вы желаете только, чтобы при объясненіи классиковъ, при преподаваніи исторіи, литературы и закона Божія былъ употребляемъ наглядный методъ обученія, предлагаемый сохраняющимися памятниками искусства. На это я могу лишь высказать мое полное согласіе. При этомъ все зависитъ отъ того, чтобы пользоваться памятниками искусства въ мѣру и надлежащимъ образомъ, что предполагаетъ какъ знаніе дѣла, такъ и педагогическій тактъ. Я имѣю причины полагать, что какъ то, такъ и другое будетъ для означенной цѣли все болѣе и болѣе встрѣчаться въ преподавателяхъ гимназій.

„Стремленіе молодыхъ филологовъ направить свои университетскія занятія также и на археологію искусства несомнѣнно увеличилось, что зависѣло отчасти отъ вліянія нѣкоторыхъ директоровъ и учителей на учениковъ высшихъ классовъ, отчасти отъ вліянія академическихъ преподавателей, что тѣсно связано съ существованіемъ археологическихъ музеевъ въ университетахъ. Въ семинаріяхъ, предназначенныхъ для приготовленія учителей гимназій, эта сторона изученія древностей не будетъ впредь оставлена безъ вниманія, равно какъ при испытаніи на званіе старшаго учителя гимназіи, познаніямъ подобнаго рода будетъ придано особое значеніе.

„Стипендія для путешествія, основанная нѣсколько лѣтъ тому назадъ королевскою щедростію, равнымъ образомъ не преминетъ оказать свое обратное дѣйствіе на гимназическія занятія. Многія школы уже обладаютъ необходимыми пособіями для нагляднаго обученія, заключающимися въ слѣпкахъ съ античныхъ памятниковъ и, въ иллюстрированныхъ сочиненіяхъ о жизни древнихъ, и не въ одной

Библиотека "Руниверс"

Шулпфортской школѣ [1]) положено начало собиранію слѣпковъ. Во многихъ заведеніяхъ предметы античнаго искусства составляютъ украшеніе классныхъ комнатъ, и министерство найдетъ возможность облегчить пріобрѣтеніе подобныхъ предметовъ.

„Я считаю цѣлесообразнымъ предоставить это дѣло спокойному развитію по указанному здѣсь пути, но всегда буду радъ, если успѣхамъ его окажутъ содѣйствіе истинные друзья искусства, какъ то было сдѣлано вами".

Въ отвѣтъ на нѣкоторыя мѣста этого письма профессоръ Пиперъ помѣстилъ въ своемъ *Евангелическомъ календарѣ* на 1867 годъ небольшую статью „О введеніи въ гимназическій курсъ изученія памятниковъ искусства, по преимуществу христіанскаго" [2]), съ которою мы желаемъ познакомить читателей *Журн. Мин. Нар. Просв.*, какъ людей, съ интересомъ слѣдящихъ за мѣрами, принимаемыми западными учеными на пользу образованія юношества. Мы это дѣлаемъ тѣмъ съ бо́льшимъ удовольствіемъ, что именно въ настоящее время указаны многіе недостатки въ нашемъ гимназическомъ образованіи и необходимость реформы чувствуется теперь болѣе, чѣмъ когда либо. Формализмъ и безжизненность гимназическаго преподаванія понизили образовательный уровень нашихъ гимназій на столько, что это имѣло дурное вліяніе и на университеты; уставъ гимназій подвергается пересмотрамъ и измѣненіямъ; теперь именно пришло время оживить гимназическій курсъ введеніемъ въ него системы нагляднаго обученія, на сколько она можетъ быть почерпнута изъ памятниковъ искусства.

Польза системы нагляднаго обученія доказана вѣковыми опытами, и распространяться о ней будетъ уже несвоевременностью, тѣмъ болѣе въ ученомъ журналѣ. Древніе выставляли произведенія своего искусства въ публичныхъ мѣстахъ; они проводили жизнь среди созерцанія художественныхъ памятниковъ. Греки считали того человѣка несчастнымъ, который ни разу въ своей жизни не посѣтилъ Олимпію, чтобы взглянуть на Юпитера Фидія; Римляне изучали Гомера по таблицамъ, изображавшимъ сцены изъ Иліады и Одиссеи. Лучшіе умы среднихъ вѣковъ понимали образовательное значеніе памятниковъ искусства. Папа Григорій Великій писалъ въ концѣ VI вѣка: „живопись допускается въ церквахъ для того, чтобы неграмотные могли по крайней мѣрѣ увидѣть и прочесть на стѣнѣ то, чего они не могутъ про-

[1]) См. ниже.

[2]) Dr. F. Piper — «Ueber die Einführung der monumentalen, insbesondere der christlich-monumentalen Studien in den Gymnasial-Unterricht. Berlin, 1867.

Библиотека "Руниверс"

честь въ книгахъ" [1]), и этотъ папа не разъ называлъ иконы *Библію народа* [2]). Въ сочиненіи „Лѣстница Рая", несправедливо приписываемомъ св. Августину и составлявшемъ любимое чтеніе въ средніе вѣка, за созерцаніемъ признавалась бо́льшая сила, чѣмъ за чтеніемъ, размышленіемъ и даже молитвой: — lectio, meditatio, oratio, contemplatio, вотъ четыре „главныя ступени религіозной жизни" по мистическимъ понятіямъ среднихъ вѣковъ. Въ началѣ XII столѣтія, великій учитель мистической теологіи, Гугонъ, монахъ монастыря св. Виктора (Hugo de S. Victore), этотъ „второй Августинъ", въ своемъ педагогическомъ трактатѣ *De modo studendi*, высказываетъ ту же мысль, приходитъ къ результату: *quod meditatio querit, contemplatio possidet*. И Августинъ и Гугонъ разумѣютъ сверхчувственное созерцаніе, но, по объясненію послѣдняго, исходною точкою такого созерцанія служатъ явленія міра чувственнаго, въ поясненіе чего онъ приводитъ слова Христа: „видящій Меня видитъ пославшаго Меня" [3]). Въ этомъ именно и заключается великое значеніе искусства: „въ произведеніяхъ искусства такъ же точно замѣтенъ лучъ сверхчувственнаго совершенства; они тогда выполняютъ свое назначеніе, когда служатъ переходомъ отъ чувственнаго къ сверхчувственному" [4]). Такъ смотритъ на памятники искусства профессоръ Пиперъ, и едва ли кто будетъ въ состояніи доказать, что этотъ взглядъ ложенъ.

Возбуждая въ Германіи вопросъ о введеніи въ гимназіяхъ системы образнаго, наглядного преподаванія, основаннаго на изученіи памятниковъ искусства, профессоръ Пиперъ не желалъ тѣмъ сказать, что эта система вполнѣ чужда нѣмецкимъ гимназіямъ, — этимъ онъ высказалъ только убѣжденіе, что изученіе памятниковъ искусства не стало еще общимъ во всѣхъ нѣмецкихъ гимназіяхъ и что не только желательно, но и необходимо положить его въ основу гимназическаго курса.

Не трудно угадать, что противъ введенія въ гимназическій курсъ изученія памятниковъ искусства будетъ сдѣлано серіозное и справедливое возраженіе: гимназическій курсъ слишкомъ переполненъ различными предметами, чтобы можно было, безъ ущерба для главной цѣли гимназіи, вводить новые предметы занятія; не увеличиваніе, но уменьшеніе по возможности суммы предметовъ гимназическаго курса

---

[1]) Gregor M. Epist. lib. IX, ep. 55, ad Seren.

[2]) Ibid. lib. XI, ep. 13; см. Durandus Ration. lib. 1, c. 3.

[3]) Іоанн. XII, 45.

[4]) Evang. Kal. für 1867, S. 73.

Библиотека "Руниверс"

должно составлять задачу современной нашъ педагогіи. Вполнѣ соглашаясь съ справедливостью и важностью возраженія, надѣемся, что всестороннее разсмотрѣніе вопроса устранитъ это возраженіе, какъ не имѣющее въ данномъ случаѣ мѣста.

Вопросъ объ изученіи памятниковъ искусства въ гимназіяхъ, прежде всего, требуетъ указать *необходимость* такого изученія, затѣмъ *мѣсто* его въ ряду предметовъ гимназическаго курса, и наконецъ, *условія* его выполненія. Вотъ три главные пункта, на которые мы и обратимъ преимущественно вниманіе нашихъ читателей.

I.

Наше убѣжденіе въ необходимости изученія памятниковъ искусства въ гимназіяхъ основывается, съ одной стороны, на томъ, что сама гимназія, ради болѣе успѣшнаго достиженія своей цѣли, не можетъ чуждаться этой стороны знаній; съ другой — на томъ, что университетъ имѣетъ право требовать отъ гимназій элементарныхъ познаній въ этомъ дѣлѣ. Здѣсь, слѣдовательно, сходятся обѣ заинтересованныя стороны — педагогическая и ученая, гимназія и университетъ.

Университетъ имѣетъ право требовать отъ лицъ, кончившихъ гимназическій курсъ, элементарныхъ познаній относительно памятниковъ искусства, потому что, въ противномъ случаѣ, университетъ не въ состояніи выполнить удовлетворительнымъ образомъ принимаемую имъ на себя обязанность. Университетъ имѣетъ право требовать, чтобы будущіе посѣтители университетскихъ лекцій обладали не только матеріальнымъ запасомъ свѣдѣній, но чтобы въ нихъ былъ пробужденъ и до извѣстной степени развитъ смыслъ къ искусству и пониманіе его произведеній. Не подлежитъ сомнѣнію, что приниматься за развитіе этой стороны духа въ 18—19-лѣтній возрастъ, совпадающій приблизительно со временемъ окончанія гимназическаго курса, — слишкомъ поздно. Винкельманнъ, голосъ котораго въ вопросахъ, касающихся искусства, всегда будетъ однимъ изъ наиболѣе уважаемыхъ, говоритъ: „Такъ какъ воображеніе, необходимое для восчувствованія прекраснаго въ искусствѣ, несравненно воспріимчивѣе въ молодые годы, чѣмъ въ періодъ возмужалости, то эта способность должна быть съ молоду упражняема и направляема на прекрасное, прежде чѣмъ появится старость, когда мы уже съ грустію замѣчаемъ, что неспособны чувствовать прекрасное“ [1]). Гимназія, пренебрегая развитіемъ эстети-

[1]) Winckelmann — Die Fähigkeit der Empfindung des Schönen in der Kunst und das Unterricht in derselben; Sämmtl. W. Bd. II, S. 390.

Библиотека "Руниверс"

ческаго чувства, шлетъ на университетскую скамью молодыхъ людей, которые не только лишены возможности понимать лекціи съ этой стороны, но которые приносятъ съ собою предубѣжденіе противъ подобныхъ занятій. И эта положительно вредная сторона обнаруживается болѣе въ области классическаго, чѣмъ теологическаго изученія, такъ какъ гимназія имѣетъ цѣлію по преимуществу классическое образованіе. Гимназія ограничивается лишь памятниками языка, и думая исчерпать тѣмъ весь предметъ классическаго образованія, считаетъ памятники искусства излишнею роскошью. Послѣдствія того очевидны: кто въ гимназіи былъ ознакомленъ съ произведеніями Софокла, тотъ въ университетѣ, быть-можетъ, прочтетъ еще Эсхила; но кто хотя и слышалъ въ гимназіи объ искусствѣ, но не развилъ въ себѣ смысла и любви къ нему, тотъ, конечно, не заглянетъ въ музей [1]).

Переходя отъ университета къ гимназіи, мы полагаемъ, что гимназія, по существу своему, болѣе чѣмъ университетъ нуждается въ изученіи памятниковъ искусства, для достиженія своего назначенія, для выполненія своей задачи. Задача гимназіи представляетъ три существенныя стороны, именно: 1) гармоническое образованіе душевныхъ способностей; 2) обогащеніе духа новыми представленіями и образованіе характера, и 3) постановленіе учащагося поколѣнія въ уровень съ образованіемъ націи. Болѣе близкое разсмотрѣніе тѣхъ трехъ сторонъ, которыя представляетъ собою главнѣйшая задача гимназіи, подтверждаетъ высказанное нами положеніе.

1) Гимназія, какъ высшая школа, то-есть, школа, назначеніе которой не заключается въ какой-либо спеціальности, но которая заимствуетъ свой образовательный матеріалъ изъ классической древности, гимназія имѣетъ въ виду всего человѣка, а не какія-либо отдѣльныя способности духа. Задача гимназіи состоитъ по преимуществу въ гармоническомъ развитіи. А между тѣмъ, при нынѣшней системѣ гимназическаго образованія, все вниманіе обращено преимущественно на разумъ, при чемъ естественно духъ познаетъ предметы разрозненно, по частямъ, одинъ предметъ за другимъ. Для возстановленія нарушеннаго этою системою равновѣсія въ развитіи способностей, выс-

---

[1]) Извѣстный ученый Шпрингеръ щетъ еще далѣе проф. Пивера, имѣющаго въ виду теологическую и археологическую сторону въ изученіи памятниковъ искусства, и требуетъ отъ гимназіи элементарныхъ познаній въ самомъ искусствѣ. См. *Springer* — Der Kunstunterricht auf gelehrten Schulen, помѣщ. въ *Recensionen und Mittheilungen über bildende Kunst*, III Jahrg. Wien, 1864. № 22, S. 169 sqq.

Библиотека "Руниверс"

шая школа уже давно признала необходимымъ упражнять созерцательную способность своихъ воспитанниковъ. Такъ, при изученіи геометріи, строятся фигуры, показываются правильныя геометрическія тѣла, кубы, конусы и т. д.; въ часы географіи обращено вниманіе на ландкарты; естественная исторія преподается по рисункамъ, чучеламъ и т. п. Но такое созерцаніе всегда ограничено однако пространствомъ; болѣе высшее созерцаніе, переходящее изъ сферы видимаго міра въ область духа, предлагаютъ лишь произведенія искусства.

Этотъ путь развитія созерцательной способности, то-есть, послѣ изученія отдѣльныхъ частей наглядное возстановленіе цѣлаго, можно услѣдить въ гимназическомъ преподаваніи даже языковъ: въ среднихъ классахъ это достигается декламаціей стихотвореній и прозаическихъ отрывковъ; въ высшихъ—представленіемъ какого-либо греческаго или римскаго драматическаго произведенія, что составляетъ какъ бы посвященіе въ самую древность зрителей, и еще болѣе самихъ актеровъ[1]). Но по отзыву принимающихъ участіе въ такомъ представле-

---

[1]) Въ бытность нашу въ Берлинѣ мы имѣли случай присутствовать на одномъ изъ подобныхъ представленій. Въ февралѣ 1864 г., на театрѣ Уранія (Urania-theater), усиліями проф. Гепперта, студенты университета и воспитанники высшихъ классовъ гимназіи давали латинскую комедію — Плавтовыхъ Менехмъ. *Plautus* былъ любимѣйшимъ въ Римѣ писателемъ комедій; всѣ комедіи, имѣвшія успѣхъ на римской сценѣ, приписывались ему, и очень можетъ быть, что въ большинствѣ случаевъ онъ лишь исправлялъ и дополнялъ двумя, тремя чертами произведенія другихъ, подобно тому, какъ французскія комедіи нашего времени отмѣчаются именемъ Скриба, хотя далеко не всѣ принадлежатъ ему. Міръ Плавта и тѣхъ греческихъ произведеній, которыя послужили ему образцами и для насъ на всегда утеряны, вовсе не есть міръ идеальный, какъ у Аристофана: Плавтъ всегда вращается въ сферѣ обыденной жизни и изъ нея черпаетъ свои типы и образы. Изобрѣтательность Плавтовыхъ комедій не имѣетъ фантастической очаровательности «Облаковъ»; хоръ съ его пѣснями не позволяется въ нихъ; боги не принимаютъ участія въ судьбахъ паразитовъ и рабовъ, женщинъ легкаго поведенія и вѣтреныхъ мужчинъ. Комедіи Плавта не отличаются разнообразіемъ; одни и тѣ же типы, подобно Кальдероновымъ Донъ-Жуану, Донъ-Цезарю и неизбѣжному Gracioso, этимъ внукамъ Плавтовыхъ рабовъ. Но дѣйствующія лица Плавта имѣютъ то преимущество предъ героями идеальнаго міра Аристофана и романтическаго Шекспира, что они вѣчно живы: ихъ можно встрѣтить среди насъ и сегодня, они перемѣнили лишь одежду. Менехмы (Menaechmi) знакомы англійской публикѣ изъ Шекспировой «Комедіи Ошибокъ», французской — по Ренаровой «Comédie de deux Menéchmes», которая переселила ихъ изъ Эпидамна въ Парижъ. Менехмы производятъ на насъ большее впечатлѣніе, чѣмъ они производили на римскихъ гражданъ: мы привыкли слышать лишь героевъ эпоса и трагедіи, взывающихъ къ богамъ; привыкли видѣть лишь Аяксовъ и

Библиотека "Руниверс"

нія, оно требуетъ слишкомъ много времени; иногда цѣлое полугодіе должно быть посвящено на приготовленіе и репетиціи; это, слѣдовательно, жертва, на которую должно смотрѣть какъ на исключеніе. Если послѣ изученія каждаго стиха отдѣльно будетъ достигнуто такимъ образомъ цѣлостное представленіе, то лица драмы живо запечатлятся въ душѣ и идея драмы явится во всей ея очевидной осязательности. Тѣмъ же менѣе, неизбѣжный законъ какъ поэзіи, такъ и музыки, находитъ при этомъ свое полное примѣненіе: послѣдующій моментъ въ развитіи драмы слишкомъ привлекаетъ вниманіе и заставляетъ забывать моментъ предыдущій, изглаживаетъ произведенное имъ впечатлѣніе. Если желательно избѣгать подобной смѣси невозвратно теряющихся впечатлѣній, то ничего болѣе не остается, какъ обратиться къ образному искусству.

Памятники живописи, скульптуры, ваянія всегда доступны созерцанію, они не убѣгаютъ отъ взоровъ созерцателя. При разсмотрѣніи этихъ памятниковъ является потребность переноситься отъ видимыхъ образовъ къ той идеи, которая положена въ ихъ основаніе, и прослѣдить эту мысль художника не только въ созданіи общаго, но и въ воспроизведеніи частей, что совершенно возможно, такъ какъ самый памятникъ со всѣми моментами его созданія постоянно предъ глазами зрителя. Этотъ путь къ уразумѣнію памятниковъ искусства есть естественный путь пріобрѣтенія всякихъ познаній, ибо только такимъ путемъ можно ясно указывать глазу предметы и упражнять духъ въ

Орестовъ, впадающихъ въ умопомѣшательство; тѣмъ забавнѣе и комичнѣе было видѣть въ Менехмахъ, какъ одинъ изъ близнецовъ представляется сумасшедшимъ, лишь бы отдѣлаться отъ супруги и тестя своего близнеца. Сцена не была убрана — лишь двѣ увѣнчанныя статуи должны были перенести насъ въ Эпидамнъ; но актеры были въ строго-античныхъ одеждахъ; живая и умная игра ихъ представляла какъ бы отрывокъ изъ самой античной жизни. Отъ этого представленія Менехмъ вѣяло на насъ дыханіемъ *греческой* прелести: въ Аѳинахъ, съ такою же нѣжностью и юморомъ разыгрывались комедіи Менандры; въ Римѣ же временъ второй Пунической войны публика требовала болѣе рѣзкихъ красокъ, болѣе грубыхъ гримасъ, предпочитала каррикатуры. Подобное *римское* представленіе произвело бы на насъ менѣе благопріятное впечатлѣніе, оно унизило бы древность въ глазахъ Берлинскихъ зрителей; и мы съ удовольствіемъ вспоминаемъ, что Менехмы были исполнены съ тѣмъ тонкимъ смысломъ къ искусству и въ тѣхъ прелестныхъ формахъ, высшее и благороднѣйшее выраженіе которыхъ встрѣчается въ періодѣ полнаго процвѣтанія греческаго искусства. Предъ началомъ пьесы и во время трехъ антрактовъ были пропѣты четыре оды Горація, переложенныя на музыку извѣстнымъ Таубертомъ, именно: Ad Manlium Torquatum, Ad Venerem, Ad Lydiam, Ad Lyden.

Библиотека "Руниверс"

описаніи смысла ихъ. Поэтому-то въ педагогическомъ отношеніи это путь безцѣльный; онъ представляетъ двѣ важныя стороны:

Первая требуетъ точнаго различенія и опредѣленія видимаго предмета, подобно тому какъ поэзія и музыка требуютъ умѣнья *слушать*. Это своего рода искусство и вовсе не легкое, какъ въ томъ не трудно убѣдиться изъ опытовъ обыденной жизни: разказъ двухъ очевидцевъ всегда различенъ, при чемъ встрѣчается не только односторонній взглядъ или не вполнѣ вѣрная передача событій, но часто представляется то, чего вовсе не было. Это же самое встрѣчается при разсмотрѣніи памятниковъ: иногда на нихъ не только ложно смотрятъ, но даже видятъ то, чего нѣтъ. Профессоръ Пиперъ разказываетъ при этомъ случай, бывшій съ нимъ въ Равеннѣ: въ Равеннскомъ музеѣ хранится кусокъ отъ епископскаго престола; онъ изъ слоновой кости, и на немъ изображена женская фигура на ослѣ, котораго ведетъ ангелъ; рядомъ идетъ старикъ, поддерживающій женщину; въ Равеннѣ это изображеніе видаютъ за бѣгство въ Египетъ; на вопросъ Пипера: гдѣ же младенецъ Христосъ? сперва удивились, но потомъ прибавили, что вѣроятно скрытъ подъ одеждой Богоматери [1]). Все это объясненіе ложно: это изображеніе представляетъ поѣздку въ Виѳлеемъ для почитанія. Отъ подобныхъ ложныхъ объясненій можетъ предохранить лишь искусство смотрѣть, умѣнье видѣть то, что представлено, ни болѣе, ни менѣе того. Этимъ мы нисколько не противорѣчимъ автору Лаокоона, который сказалъ: „чѣмъ болѣе мы видимъ, тѣмъ болѣе возбуждается въ насъ мыслей, а чѣмъ болѣе возбуждается въ насъ мыслей, тѣмъ болѣе мы видимъ“ [2]). Дѣло въ томъ, что Лессингъ говоритъ здѣсь дѣйствительно объ умѣньи видѣть, но видѣть глазами духа,— читать между строками, видѣть промежь линій. И конечно справедливо, что чѣмъ внимательнѣе мы разсматриваемъ истинное произведеніе искусства, тѣмъ болѣе становится оно краснорѣчиво, тѣмъ болѣе говоритъ оно намъ. Отсюда вытекаетъ —

Вторая сторона, которая требуетъ искусства объяснять, умѣнья истолковывать видѣнное. Это искусство *объяснять* несравненно обширнѣе искусства видѣть; въ немъ, смотря по содержанію и по цѣли художественнаго произведенія, можно отличить различные роды, изъ которыхъ мы обратимъ вниманіе только на два наиболѣе интересные

[1]) Такое объясненіе впервые встрѣчается у *Bonfini*, In tabulam eburneam etc. observat. p. 39, гдѣ приложено и самое изображеніе. Münster, Sinnb. H. II, S. 75 sqq. указалъ настоящій смыслъ изображенія.

[2]) Lessing — Laokoon, S. W., Bd. VI, S. 389.

Библиотека "Руниверс"

и поучительные: психологическое и историко-религіозное истолкованіе памятниковъ искусства. Психологическое объясненіе встрѣчаетъ приложеніе всюду, гдѣ только художникъ, воодушевленный своимъ предметомъ, былъ въ состояніи вдохнуть въ свое произведеніе то чувство и то настроеніе, въ которомъ находилась тогда душа его: это чувство и это настроеніе выскажутся въ жестѣ и въ положеніи тѣла отдѣльныхъ фигуръ, въ соотношеніи фигуръ между собою, во всей композиціи. Приведу два примѣра, одинъ изъ Ветхаго, другой изъ Новаго Завѣта: а) въ греческой рукописи Восьмикнижія, хранящейся въ Ватиканской библіотекѣ, изображенъ Моисей, по древне-христіанскому представленію, въ моментъ принятія имъ заповѣдей: какъ бы ослѣпленный величіемъ Бога, онъ отворачиваетъ въ сторону свое лице; и б) въ Вестфаліи хранится камень съ изображеніемъ снятія Іисуса Христа со креста: Марія, поддерживая обѣими руками блѣдную голову своего Сына, грустно склоняетъ къ нему свою голову. Въ обоихъ примѣрахъ — въ одномъ нѣжный, въ другомъ высокій образъ чисто человѣческихъ чувствованій, просвѣчивающихся въ благороднѣйшей формѣ! Ознакомленіе съ этою областію искусства, въ смыслѣ облагороживанія души, съ цѣлію отстраненія ложнаго паѳоса, составляетъ уже урокъ изъ нравственной философіи. Рядомъ съ этимъ субъективнымъ направленіемъ стоитъ объективное истолкованіе, и какъ высшая степень его, истолкованіе историко-религіозное и теологическое, когда миѳъ или откровеніе послужило матеріаломъ для художественнаго произведенія. Что касается откровенія, то примѣромъ могутъ служить тѣ два вышеназванные памятника христіанскаго искусства. Примѣръ же для миѳа заимствую изъ Ликіи, изъ Ксантескаго монумента гарпій [1]). На высокомъ башнеобразномъ фундаментѣ [2]) покоится собственно монументъ, соединенный съ усыпальницею [3]), украшенною картиннымъ фризомъ [4]). Надъ входною дверью въ усыпальницу изображена дойная корова, какъ символъ жизнительной силы и питательнаго попеченія, въ противоположность самой двери, которая обозначала также входъ въ царство подземнаго Зевса. Самыя двери украшены изваяніями: на лѣво — богиня смерти, одинокая, на тронѣ;

---

[1]) E. Curtius — Das Harpyienmonument von Xanthos, помѣщ. въ Denkmäler, Forschungen und Berichte, als Fortsetzung der Archäologischen Zeitung, hrsgg. von E. Gerhardt. Berlin, Januar 1855, № 73, Taf. CXXIII.

[2]) πλάτας, πλάτης = thurmartiger Unterbau. Ibid.

[3]) σαρός = Todtenkammer. Ibid.

[4]) εἰδοφόρος = Bilderfried. Ibid.

Библиотека "Руниверс"

на право — богиня жизни, принимающая почитаніе отъ трехъ женщинъ, изъ которыхъ одна приноситъ яйцо, другая цвѣты и плоды, въ рукахъ у богини жизни гранатовый плодъ. Рядомъ изображены четыре гарпіи: женская голова, яйцеобразное туловище, птичьи крылья, хвостъ и голени; каждая гарпія держитъ въ рукахъ ребенка. Дѣти, правда, въ когтяхъ у гарпій — знакъ неизбѣжной судьбы, но гарпіи обнимаютъ дѣтей съ выраженіемъ материнской любви, и дѣти довѣрчиво смотрятъ въ глаза гарпіямъ—образъ души и судьбы ея по смерти. Во всемъ этомъ высказано, что смерть есть переходъ къ жизни. Такимъ образомъ здѣсь является ясное указаніе вѣры въ безсмертіе еще во времена, предшествовавшія греческому искусству и поэзіи. Указанное нами изображеніе имѣло вліяніе на греческое искусство: въ Гомеровскихъ пѣсняхъ встрѣчаются гарпіи, какъ богини смерти; дойная корова встрѣчается на монетахъ греческихъ городовъ; яйцо, приносимое въ Ксантескомъ памятникѣ одною изъ женщинъ богинѣ жизни, встрѣчается въ греческо-римской надгробной символикѣ [1]). Подобные памятники, скрывающіе въ себѣ глубокій смыслъ и представляющіе вмѣстѣ съ тѣмъ ключъ къ раскрытію этого смысла, не должны быть утаены отъ воспитанниковъ гимназій; раскрывая мало по малу таинственность подобныхъ памятниковъ, легче всего пробудить и укрѣпить въ ученикѣ смыслъ къ языку искусства.

Дидактическое значеніе этихъ памятниковъ, сверхъ того, ведетъ къ болѣе высокой цѣли, чѣмъ упражненіе молодыхъ силъ и развитіе созерцательной способности: они поражаютъ, удивляютъ своими представленіями, и вслѣдствіе того, обогащаютъ умъ, очищаютъ чувства, образуютъ и укрѣпляютъ убѣжденія. Переходу такимъ образомъ ко второй задачѣ гимназіи.

1) Достигнувъ своей *формальной* задачи, то-есть, гармоническаго образованія душевныхъ способностей, гимназія не можетъ останавливаться на этомъ. Гимназія, очевидно, имѣетъ въ виду не только гимнастику духа, но также обогащеніе духа новыми представленіями и образованіе характера. Къ достиженію же этой цѣли нѣтъ иного пути, кромѣ возвышенія человѣка къ первообразамъ прекраснаго, къ самому прекрасному, о которомъ Платонъ сказалъ, что онъ не знаетъ въ жизни ничего выше созерцанія прекраснаго [2]). Но эти первообразы стали

[1]) Доказательство см. у *Bachofen* — Versuch über die Grübersymbolik der Alten. Basel, 1859. — Ср. Gerhardt — Das Ei auf Kunstdenkmälern, помѣщ. въ Arhäologischer Anzeiger 1859, S. 58—59.

[2]) Plato. Sympos. p. 211.

Библиотека "Руниверс"

доступны и видимы для всего міра въ произведеніяхъ того искусства, которое воспоминаетъ собою мудрость,—искусства греческаго, произведенія котораго, по словамъ Винкельмана, познаются по ихъ благородной простотѣ и спокойному величію. „Какъ глубина моря — прибавляетъ онъ — остается всегда спокойною, какъ бы ни бушевала его поверхность, такъ точно выраженіе въ греческихъ фигурахъ выказываетъ всегда высокую и благородную душу, какія бы страсти ни волновали ее“ [1]). Если красота греческихъ произведеній составляетъ высшій законъ искусства, то эти произведенія не должны быть скрыты отъ воспріимчивой юности [2]); они особенно необходимы для высшей школы, для гимназіи, если только признано, что развитіе чувства прекраснаго входитъ, какъ существенная составная часть, въ задачу гимназическаго образованія [3]). При этомъ, конечно, невозможно останавливаться на взглядѣ новѣйшаго умозрѣнія, которое считаетъ воспріятіе прекраснаго чѣмъ-то среднимъ между вѣрою и наукою, находя, что оно превосходитъ вѣру и подчиняется познанію истины [4])!

---

[1]) Winckelmann — Sämmtl. W., Bd. I, S. 32, 31.

[2]) Винкельманнъ, предлагая обучать *дѣтей* искусству, говоритъ: Zuerst sollte deren *Hers* durch Erklärung der schönsten Stellen alter und neuer Dichter rührend erwecket und zu eigener Betrachtung des Schönen in aller Art zubereitet werden; zugleich sollte ihr *Auge* an Beobachtung des Schönen in der Kunst gewöhnt werden. S. W. Bd. II, S. 399, 401.

[3]) Нѣмецкая литература представляетъ цѣлый рядъ статей объ этомъ вопросѣ. Къ числу первыхъ по времени принадлежитъ статья проф. *Wilde:* Ueber die Stelle, welche der Bildung des Schönheitssinnes im Gymnasium anzuweisen ist. Berlin, 1827. Въ статьѣ Д-ра *Harless:* Die Bildung des Kunstsinnes als Schönheitssinnes auf den Gymnasien (помѣщ. въ Museum des rheinisch-westphälischen Schulmänner-Vereins, B. I, H. 2. Münster, 1842, S. 3—43) приведена литература вопроса; къ числу недостатковъ нѣмецкихъ филологическихъ гимназій того времени, авторъ причисляетъ «besonders die zu geringe Sorgfalt, welche auf die Entwickelung des Schönheitssinnes in der Jugend gewendet zu werden pflegt.» Статья проф. *Fiedler*: Empfehlung der bildlichen Alterthumskunde für den Gymnasialunterricht (помѣщ. тамъ же, B. II, H. 3. Essen, 1844, S. 274—282) замѣчательна тѣмъ, что авторъ ея уже въ то время считалъ необходимымъ оживить преподаваніе въ гимназіяхъ исторіи и классическихъ языковъ наглядным изученіемъ памятниковъ искусства. — Одною изъ позднѣйшихъ статей по этому вопросу должно считать рѣчь профессора *Pabst:* Ueber die Pflege des Schönen als wesentlichen Bestandtheil der Gymnasial-Thätigkeit. Bern, 1853.

[4]) Этотъ взглядъ выраженъ проф. Пабстомъ въ вышеприведенной рѣчи; см. также *Rosenkrans:* Entwurf einer Theologie der Kunst, Studien Th. V. Leipzig, 1848, S. 137, 157 sqq. Этотъ Гегелевскій взглядъ опровергнутъ въ сочиненіи, которое скоро должно выйдти въ свѣтъ, — *F. Piper:* Einleitung in die monumentale Theologie. Berlin, 1867, S. 44.

Библиотека "Руниверс"

Такимъ трехъ ступеней не существуетъ; всѣ три момента — прекрасное, вѣра, истина — могутъ быть соединены: въ созерцаніи божественнаго, какъ въ совершенствѣ вѣры, заключено уже понятіе какъ истины, такъ и прекраснаго. Такимъ образомъ и искусство, если оно имѣетъ въ виду прекрасное и возвышенное, необходимо проявляетъ первоначальную истину. Знаменитое произведеніе христіанскаго зодчества и слова знаменитаго поэта подтверждаютъ высказанное нами положеніе: при видѣ Страсбургскаго собора Гёте требуетъ не только войдти въ него и признать въ душѣ художника глубокое чувство истины и красоты, но онъ признаетъ въ самомъ зданіи памятникъ вѣчной жизни, признаетъ, что это произведеніе пробуждаетъ въ душѣ великія идеи творенія [1]). Этимъ высказанъ секретъ могущества искусства: оно представляетъ въ видимыхъ образахъ идею божественности. Мы даже были бы отречься отъ произведеній искусства, если бы не захотѣли признать въ нихъ свидѣтельство, даже присутствія того, для почитанія кого они воздвигаются. Противъ этого возражаютъ, что въ отдѣльномъ какомъ-либо явленіи, составляющемъ предметъ искусства, не можетъ совмѣститься божественная идея [2]), или какъ говорятъ другіе, идея во всей своей полнотѣ неспособна проявиться въ „одномъ экземплярѣ", въ одномъ индивидуумѣ [3]). Это возраженіе однако не имѣетъ силы; его можно опровергнуть историческимъ путемъ и примѣромъ изъ до-христіанскихъ временъ, показать, что въ творческія эпохи новое начало обозначалось однимъ лицемъ. Греки высказали это въ самый начальный періодъ своей поэзіи въ эпиграммѣ:

Εὕρε Φύσις, μόλις εὗρε, τεκοῦσα δ'ἐπαύσατο μόχθων,
εἰς ἕνα μοῦνον Ὅμηρον ὅλην τρέψασα μενοινήν [4]).

И въ настоящее время уже не можетъ считаться еретичествомъ, если мы признаемъ существенное единство въ Гомеровскихъ произведеніяхъ. Оставляемъ въ сторонѣ вопросъ о примѣнимости этого же за-

---

[1]) *Göthe* — Von deutscher Baukunst, W. 1851. Bd. XXV, S. 7; и Dritte Wallfahrt nach Erosius Grabe, Ibid. S. 15.

[2]) *Pabst*, l. s. c.

[3]) *Strauss* — Leben Jesu, Bd. II, S. 734.

[4]) Jacobs, Anth. Gr., t. IV, p. 223, № CCCCXCIV; Anth. Palat. t. II, p. 302 (Anth. Planud. IV, 302). Проф. Пинеръ приводитъ довольно неточный переводъ: «Lange sann die Natur und schuff, und als sie geschaffen, ruhete sie und sprach: Einen Homeros der Welt.» Предлагаемъ дословный переводъ приведенной въ текстѣ эпиграммы: «Создала Природа, съ трудомъ создала. Создавши же, отдохнула отъ трудовъ своихъ, обративъ все свое стремленіе на одного лишь Гомера».

Библиотека "Руниверс"

кона въ исторіи откровенія, но приводимъ еще одно великое произведеніе христіанскаго искусства,—Сикстинскую Мадонну Рафаэля, произведеніе неподражаемое по выраженію величія Дѣвы и Матери, по непостижимой глубинѣ дѣтскихъ глазъ Ребенка. Художникъ не могъ бы нарисовать ни Матери ни Ребенка, еслибъ они не были живыми въ его душѣ; художникъ не имѣлъ бы ихъ въ своей душѣ, еслибъ они не существовали въ дѣйствительности.

Очевидно, вмѣстѣ съ тѣмъ, что такія ясныя свидѣтельства божественности должны быть указаны юношамъ: ихъ слѣдуетъ вести въ Страсбургскій или какой-либо другой подобный соборъ, къ Сикстинской или какой-либо другой мадоннѣ, чтобы насадить въ ихъ сердца сѣмена неземной красоты.

3) Третья задача гимназіи—національная задача: поставить учащееся поколѣніе въ уровень съ образованіемъ націи. Едва ли кто будетъ оспаривать, что положеніе общаго образованія какого-либо народа вообще зависитъ отъ той степени образованности, которая достигается при выходѣ изъ высшихъ классовъ гимназій и соотвѣтствующихъ реальныхъ школъ. Всѣ образованные люди проходятъ этимъ путемъ, одни—къ занятіямъ своимъ спеціальнымъ призваніемъ, другіе—въ университетъ, гдѣ также скоро обращаются къ той или другой спеціальности, такъ что это послѣднее увеличеніе познаній по большей части заключается въ спеціальности и не касается общаго образованія. Изъ этого, въ свою очередь, вытекаетъ требованіе, чтобы гимназія согласовала свою задачу съ успѣхами общаго образованія націи. Такъ, въ недавнее время, естественнымъ наукамъ и новымъ языкамъ дано видное мѣсто въ гимназическомъ преподаваніи; теперь, интересъ къ искусству равнымъ образомъ требуетъ сдѣлать его факторомъ общаго образованія, какъ въ Германіи, такъ и въ другихъ образованныхъ странахъ. Это высказывается и въ стремленіи воздвигать статуи великимъ людямъ настоящаго и прошедшаго, увѣковѣчивать камнемъ и мѣдью великіе національные подвиги и личности. Такъ, въ 1863 году, Генуа поставила статую Колумбу, Базель — Эколампадію, Вѣна—Бетховену; въ 1864 году, такою же честью были почтены три лица, прославившіяся въ различныхъ искусствахъ: братья Эйкъ въ Масейкѣ, Иффландъ въ Манингеймѣ, Россини въ Пезаро. То же самое видимъ въ Англіи: въ сентябрѣ 1864 г. въ Гирфордѣ (Hereford) была воздвигнута статуя умершему военному министру сэру Джорджу Льюису (Sir George Lewis). Это стремленіе проявилось въ Германіи съ особенною силою въ новѣйшее время. Вслѣдъ за окончаніемъ войны за

Библиотека "Руниверс"

освобожденіе" были изготовлены проекты памятниковъ въ честь побѣдъ: Даннекеръ составилъ проектъ памятника въ честь Лейпцигской битвы[1]), Шинкель — въ честь побѣдъ Пруссіи въ 1813 — 1815 годахъ[2]). Ни одинъ изъ этихъ проектовъ не былъ выполненъ въ свое время, но теперь, спустя 50 лѣтъ, въ Лейпцигѣ, 18-го октября 1863 г., была произведена закладка памятника въ честь Лейпцигской битвы; и въ Берлинѣ, 17-го марта 1863 г., закладка памятника въ честь Фридриха-Вильгельма III, великаго героя и государственнаго мужа. Монументальное прославленіе новѣйшихъ прусскихъ побѣдъ уже начато: 18-го апрѣля 1865 г., въ первую же годовщину штурма Дюппельскихъ шанцевъ, въ Берлинѣ совершена закладка памятника въ честь побѣдъ прусскихъ войскъ въ Шлезвигѣ.

Съ другой стороны, интересъ современнаго намъ общества къ памятникамъ искусства и къ монументамъ прошлаго высказывается въ собираніи древностей и въ учрежденіи музеевъ, особенно же такихъ, которые имѣютъ въ виду не только національный интересъ, но народную пользу, даже пользу для ремесленныхъ классовъ. Съ этою цѣлію основаны: въ Лондонѣ—*Kensington Museum*, въ Парижѣ — *Musée des souverains*; въ Мюнхенѣ—баварскій *National-Museum*, въ Ганноверѣ—*Welfenmuseum*; съ этою же цѣлію королевскій музей въ Берлинѣ открытъ по субботамъ. Частныя лица входятъ на этомъ поприщѣ въ состязаніе съ государственными учрежденіями. Въ Кельнѣ городской музей справедливо считаетъ своимъ основателемъ покойнаго Рихарца (Richartz). Конечно, этой заботливости о сохраненіи произведеній искусства много вредитъ еще вандализмъ нашего времени: такъ, въ 1850 году, въ Гильдесгеймѣ, былъ уничтоженъ мозаическій полъ XII вѣка, съ библейскими и аллегорическими фигурами[3]). Подобныя явленія станутъ невозможными, когда школьная молодежь будетъ воспитана въ духѣ благоговѣнія къ остаткамъ своего прошлаго.

Итакъ, гимназія не выполнитъ еще своей обязанности пробуждать и развивать смыслъ къ памятникамъ искусства, если она посо-

---

[1]) Проектъ приложенъ къ статьѣ *von Rapp:* Wird Deutschland nicht auch Denkmale seiner neuesten wichtigen Zeit erhalten, помѣщ. въ Morgenblatt, 1814, № 167. Ср. *Haakh:* Beiträge aus Würtemberg zur neuere deutschen Kunstgeschichte, S. XX.

[2]) Sammlung architectonische Entwürfe von Schinkel. Berlin, 1819, № 6. Ср. *F. Piper:* Mythologie und Symbolik der christlichen Kunst. I, 2, S. 673 sqq.

[3]) Остатки отъ этого знаменитаго пола, сохраненные д-ромъ Кратцомъ, хранятся въ Гильдесгеймѣ, въ церкви св. Лаврентія (Laurentius-Kapelle).

Библиотека "Руниверс"

жѣнуетъ каждому образованному человѣку не быть варваромъ въ области искусства. Этого слишкомъ еще мало. Конечно, всякій удивился бы, если бы гимназія могла выпустить какого-либо ученика, который во все время посѣщенія гимназіи не слышалъ бы ничего объ Америкѣ и ея открытіи. Но что же должно сказать, если гимназія выпускаетъ такихъ учениковъ, которые ничего не слышали о томъ великомъ мірѣ, который въ теченіе тысячелѣтій воодушевляетъ геніевъ, или, хоть и слышали имена Фидія, Эрвина, Рафаэля, но не видали ни одной черты ихъ твореній?

Предупреждаемъ возможное возраженіе, что искусство, даже христіанское, есть будто бы такой предметъ, который не можетъ быть, подобно грамматикѣ, преподанъ всякому, но скорѣе долженъ быть предоставленъ на долю лицъ, имѣющихъ къ тому призваніе. Это, конечно, справедливо, если рѣчь идетъ о виртуозахъ въ дѣлѣ пониманія и объясненія памятниковъ искусства; но въ томъ размѣрѣ, какой можетъ быть требуемъ отъ гимназіи, вопросъ о различіи способностей не имѣетъ мѣста, какъ онъ не имѣетъ мѣста въ математикѣ, которая обязательна для всѣхъ воспитанниковъ, и въ гимназіяхъ преподается въ довольно обширныхъ размѣрахъ. Къ тому же, языкъ искусства, нуждый отвлеченностей математики и относящійся къ чувственнымъ формамъ, несравненно понятнѣе; этотъ языкъ вообще понятенъ не менѣе, чѣмъ разказы исторіи, какъ въ томъ убѣждаетъ ежедневный опытъ. Произведенія искусства издавна выставляются на показъ, въ публичныя мѣста, именно потому, что они всякому понятны если не разсудкомъ, то чувствомъ. Юпитеръ Фидія былъ понятенъ всякому; иначе Греки не считали бы, по словамъ Эпиктета [1]), несчастливымъ того человѣка, который ни разу въ своей жизни не пришелъ въ Олимпію для созерцанія этого памятника. Даже въ наши дни, представленіе чужестраннаго миѳа, картина Ніобеи была въ состояніи возбудить энтузіазмъ въ населеніи такого торговаго города, какъ Гамбургъ, и даже вызвать публичную лекцію [2]). Съ другой стороны, произведенія искусства предлагаютъ здоровую пищу самымъ различнымъ возрастамъ: они интересуютъ самую раннюю юность, и преклонная старость призадумывается намъ ними. Поэтому-то они могутъ быть примѣнены ко всѣмъ ступенямъ преподаванія и могутъ служить какъ

[1]) *Arrian*, Epictet. Diss. I, 6, 23, t. I, p. 35.

[2]) *Petersen*, Der Niobidennzthus und dessen Darstellung, im Gemälde des Herrn Wraike. Hamburg. 1859. Ср. *Archäolog. Zeit.* 1858. Anzeiger, № 120, S. 250 — 251.

Библиотека "Руниверс"

сильное образовательное средство. Если это обстоятельство, съ одной стороны, усиливаетъ необходимость введенія изученія памятниковъ искусства въ гимназіяхъ, то, съ другой стороны, оно же облегчаетъ практическое примѣненіе его въ гимназіяхъ, какъ одну изъ органическихъ частей преподаванія.

II.

Если признана необходимость и полезность знакомства съ языкомъ науки, то является второй вопросъ о мѣстѣ, которое изученіе памятниковъ искусства должно занять въ ряду предметовъ гимназическаго курса. Здѣсь-то встрѣчаемся мы, прежде всего, съ тѣмъ возраженіемъ, что гимназическій курсъ слишкомъ переполненъ предметами и въ немъ не можетъ быть удѣлено мѣсто какому-либо новому предмету. Это возраженіе отстраняется тѣмъ, что введеніе изученія памятниковъ искусства въ учебный планъ гимназіи вовсе не можетъ считаться новымъ предметомъ и не требуетъ спеціально для этой цѣли назначаемыхъ часовъ [1]); оно должно быть разсматриваемо какъ прибавленіе къ существующимъ уже предметамъ, такъ что собственно этимъ не вводится новый предметъ, но лишь измѣняется система преподаванія нѣкоторыхъ предметовъ. Мы полагаемъ, что изученіе памятниковъ имѣетъ свое мѣсто, за исключеніемъ естественной исторіи, во всѣхъ главныхъ предметахъ гимназическаго курса, — въ преподаваніи языковъ, исторіи и закона Божія; что это изученіе не можетъ считаться чѣмъ-либо добавочнымъ и ограничиваться поверхностными упоминаніями; что, наконецъ, преподаваніе языковъ, исторіи и закона Божія получаетъ свою методическую законченность лишь со введеніемъ изученія памятниковъ искусства.

Обращаемъ вниманіе на тѣ гимназическіе предметы и занятія, которые, по нашему мнѣнію, должны обращать вниманіе на памятники искусства.

1. Само собою разумѣется, что классы *рисованія* должны занять здѣсь первое мѣсто. Образовательная сила этого искусства признавалась величайшими авторитетами какъ древняго, такъ и новаго времени. Аристотель называетъ рисованіе въ числѣ четырехъ искусствъ, которымъ слѣдуетъ обучать юношей, и требуетъ, чтобы рисованію

[1]) Въ Штутгартской гимназіи посвящается еженедѣльно 2 часа на изученіе классическихъ древностей. Въ Шульпфортской школѣ посвящался еженедѣльно 1 часъ на изученіе археологіи, но въ 1820 году, по распоряженію высшаго начальства, этотъ классъ былъ уничтоженъ.

Библиотека "Руниверс"

обучали не только для того, чтобы быть въ состояніи лучше оцѣнивать художественныя произведенія и не быть обманутыми при покупкѣ ихъ, но чтобъ это искусство научило юношей понимать сущность тѣлесной красоты. Для этого юношамъ слѣдуетъ показывать произведенія тѣхъ ваятелей и живописцевъ, которые хорошо воспроизводятъ нравственный характеръ, не произведенія Павзона, но скорѣе созданія Полигнотоса [1]). Гёте, въ письмѣ отъ 1770 года, говоритъ о своемъ учителѣ рисованія Эзерѣ (Oeser), бывшемъ директорѣ академіи художествъ въ Лейпцигѣ: „Его уроки будутъ имѣть вліяніе на всю мою жизнь; онъ училъ меня, что идеалъ есть простота и спокойствіе, изъ чего слѣдуетъ, что юноша не можетъ быть художникомъ“ [2]). Эти слова напоминаютъ Винкельмана [3]), къ которому Эзеръ питалъ глубокое уваженіе и могъ легко передать его своимъ ученикамъ. Представленныя выше два мнѣнія, Аристотеля и Гёте, обнимаютъ собою обѣ стороны искусства, какъ реальную, такъ и идеальную задачу рисованія, какъ объективную, такъ и субъективную сторону его преподаванія. Мнѣніе Аристотеля повторяетъ Ф. А. Вольфъ, требуя элементарной подготовки, какъ необходимой для правильной оцѣнки и для наслажденія произведеніями живописи [4]); при этомъ онъ жалуется, что рисованіе не въ достаточной мѣрѣ преподается въ гимназіяхъ и высказываетъ увѣренность, что „когда болѣе хорошіе методы облегчатъ болѣе основательное изученіе древнихъ языковъ, и когда юношамъ будутъ преподаваться древности, тогда и научныя требованія будутъ болѣе исполнимы“ [5]). Въ послѣднее время сдѣланы уже успѣхи въ этомъ отношеніи, и въ послѣдніе годы часто обсуждался вопросъ о значеніи и методѣ изученія рисованія въ гимназіяхъ [6]). Нѣтъ ника-

---

[1]) *Aristotel*. Politt. VIII, 3, 5, pp. 1338, 1340, ed. Bekker.

[2]). Briefe an Lavater, hregg von Hirzel, S. 165. Та же мысль высказана имъ въ другомъ мѣстѣ: Das erste, was Oeser und empfahl war die *Einfalt* in allem, was Kunst und Handwerk vereint hervorzubringen berufen sind. Sämmtl. W. Th. XVII, S. 280.

[3]) См. выше.

[4]) *F. A. Wolf*, Darstellung der Alterthumswissenschaft, помѣщ. въ Museum der Alterth.-Wiss. Bd. I, S. 67 sqq.

[5]) Тамъ же, S. 67, 70.

[6]) *Pap*, Phylologische Andeutungen zur Würdigung der Zeichenstudien auf Gymnasien. Magdeburg, 1839. — *B. Stark*, Kunst und Schule, zur deutschen Schulreform. Jena, 1848, S. 15—33. — *Bräuer*, Der Schul-Zeichenunterricht auf dem Gymnasium. Breslau, 1863. — *Precler*, Der Zeichenunterricht in der Realschule. Dillenburg, 1864. — *Wolf*, Der Zeichenunterricht an Gelehrten-Schulen. Bruchsal.

Библиотека "Руниверс"

кого сомнѣнія, что если рисованіе не будетъ ограничено знакомствомъ съ линіями и абстрактными формами, но получитъ научно-художественный характеръ, то ему откроется обширное поле и оно получитъ свою важную долю въ высшей задачѣ гимназіи. Рисованіе приведетъ тогда къ уясненію, что формы, являющіяся въ природѣ и въ человѣческой жизни, находятся въ существенной связи съ сокрытымъ въ нихъ содержаніемъ, что въ формѣ кристалловъ видѣнъ геометрическій законъ, въ растеніяхъ — жизнь, въ мірѣ животномъ — присутствіе характеровъ и т. д. до высшихъ формъ, въ которыхъ открывается духъ; другими словами, рисованіе поможетъ переходить отъ видимой формы къ невидимому ея содержанію, въ которомъ заключена главная тайна этой формы. Такимъ образомъ является возможнымъ переходъ отъ основныхъ формъ предметовъ міра сотвореннаго къ идеальнымъ произведеніямъ свободнаго искусства. Подобное уразумѣніе формъ необходимо приведетъ къ болѣе важнымъ результатамъ, чѣмъ простое копированіе, подражаніе. Разумное же копированіе, въ свою очередь, облегчитъ болѣе глубокое вниканіе въ великіе оригиналы искусства. Само собою разумѣется, что выборъ сюжетовъ для рисованія имѣетъ при этомъ существенную важность: цѣлесообразная послѣдовательность приведетъ, съ одной стороны, къ уразумѣнію творческихъ силъ и организма природы, при помощи самостоятельнаго изученія тѣхъ формъ тѣлъ, которыя ей принадлежатъ, съ другой—къ знакомству съ творческою мыслію и техникою великихъ художниковъ, при помощи постояннаго изученія лучшихъ произведеній древняго и новаго искусства [1]).

Нельзя, конечно, ни отрицать, ни легко отстранить тѣхъ трудностей, которыя встрѣтятся при подобномъ развитіи рисованія, какъ предмета гимназическаго курса. Хотя рисованіе имѣетъ на своей сторонѣ то преимущество, что можетъ быть изучаемо на всѣхъ ступеняхъ школьной жизни [2]), но, вопервыхъ, посѣщеніе классовъ рисованія не обязательно для учениковъ и вовторыхъ, учители рисованія не пользуются равными правами съ другими преподавателями гимназіи. Эти два

1865. — *Gennerich*, Ueber die Gymnasialzeichnenunterricht und den darauf Bezug habenden Lehrplan vom 2 Oct. 1863, помѣщ. въ Jahn's *N. Jahrb. der Philolog.* Bd. LXXXIX, XC, Abth. II, 1864, S. 290 sqq, 363 sqq.

[1]) *Weismann* — Die Kunst im Dienst der Schule. Frankfurt a. M., 1864.

[2]) Это наглядно доказано изданіемъ французской школы рисованія: *Начатки рисованія.* Образцы для перваго начала по произведеніямъ лучшихъ художниковъ. Восемь серій, по 4 тетради въ каждой. Изданіе М. Вольфа. С.-Петербургъ.

Библиотека "Руниверс"

обстоятельства много препятствуютъ успѣху занятій. Кромѣ того, и это главное, та указанная нами цѣль, въ которой должно стремиться рисованіе, требуетъ учителей, хорошо знакомыхъ съ искусствами и науками, которые такъ рѣдко встрѣчаются. Въ настоящее время трудно предполагать въ учителѣ рисованія основательное археологическое образованіе, равнымъ образомъ и въ археологахъ—знаніе рисовальнаго искусства. Тѣмъ не менѣе это затрудненіе не можетъ быть препятствіемъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ цѣль гимназическаго рисованія должна быть ограничена, и отъ гимназіи нельзя требовать въ этомъ отношеніи того, чего мы не встрѣчаемъ даже въ образцахъ совершенства и что зависитъ отъ существенно различныхъ направленій самаго образованія: величайшій художникъ не всегда можетъ быть критикомъ искусства, не всегда знатокомъ исторіи искусства. Тѣмъ болѣе далека простая техника проведенія линій, до чего достигаетъ преподаваніе рисованія въ гимназіяхъ, отъ художественнаго пониманія [1]).

Но какъ бы высоко ни была поднята цѣль преподаванія рисованія въ гимназіяхъ, одно рисованіе никогда не будетъ въ состояніи помочь дѣлу изученія произведеній искусства [2]), и въ тому же, другіе предметы гимназическаго курса, именно: языки, исторія, законъ Божій — слишкомъ заинтересованы въ этомъ изученіи, чтобъ предоставить всю заботу о немъ урокамъ рисованія.

2. Изъ названныхъ трехъ предметовъ гимназическаго курса, изученіе языковъ какъ классическихъ, такъ и отечественнаго, по преимуществу ведетъ къ изученію художественныхъ произведеній.

Хотя грамматика составляетъ исходный пунктъ изученія классическихъ языковъ, тѣмъ не менѣе это изученіе не ограничивается формами языка: въ гимназіяхъ избираются величайшіе писатели древности и прочитываются для ознакомленія съ ихъ содержаніемъ, и не только ради мыслей, въ нихъ заключенныхъ, но съ цѣлію познакомить ученика со всею древнею культурою. Въ этомъ отношеніи памятникамъ искусства принадлежитъ равноправное мѣсто съ памятниками

---

[1]) *Springer* — Der Kunstunterricht auf gelehrten Schulen, S. 153 sqq.

[2]) Въ засѣданіи учителей среднерейнскихъ гимназій, по предложенію проф. фонъ-деръ-Лаунца, было постановлено: dass das Betreiben der monumentalen Studien in den Schulen hauptsächlich an den Zeichnenunterricht angeknüpft werden müsse, und dass darum in den bereits genannten andern Fächern und Gebieten, namentlich der Interpretation, ein Hereinholen von fremden Hülfsmitteln im ganzen fernzuhalten sei, soweit es nicht der Individualität eines einzelnen Lehrers angemessen sei. См. Verhandl. der pädag. Section der Philolog. Verf. zu Heidelberg, 1865, S. 12.

Библиотека "Руниверс"

языка. Если памятники искусства не могутъ быть разсматриваемы въ системѣ, то, съ другой стороны, памятники языка требуютъ, чтобы было обращено вниманіе на произведенія искусства. Рѣдко, правда, встрѣчается, чтобы произведенія классической литературы вели прямо къ изученію памятниковъ искусства, какъ, напримѣръ, рѣчи Цицерона противъ Верреса [1]); тѣмъ болѣе рѣдко, что два главнѣйшіе писателя въ этомъ отношеніи, Павзаній и Плиній, не читаются въ гимназіяхъ. Но памятники искусства идутъ параллельно съ памятниками поэзіи; въ памятникахъ искусства нерѣдко отражаются произведенія поэзіи, какъ въ свою очередь произведенія поэзіи носятъ на себѣ слѣды вліянія художественныхъ произведеній. Еще до настоящаго времени открываются памятники искусства, которые подтверждаютъ наши мнѣніе [2]).

Сама древность пользовалась памятниками искусства въ этомъ отношеніи и предупредила насъ. Всѣмъ извѣстны Илійскія таблицы, на которыхъ изображены были сцены изъ Троянской войны съ краткими отмѣтками соотвѣтствующихъ мѣстъ изъ Гомера. Величайшій и наилучше сохранившійся памятникъ такого рода хранится въ Капитолинскомъ музеѣ; онъ обнимаетъ *Homerica* и *Posthomerica*, и въ числѣ послѣднихъ—отплытіе Энея на западъ, которое найдено въ *Bovillae* въ развалинахъ храма, воздвигнутаго въ честь императора Августа, вскорѣ послѣ его смерти. Быть-можетъ, самъ Августъ учился по этимъ и подобнымъ таблицамъ [3]); по крайней мѣрѣ, общепринятое мнѣніе признаетъ, что эти таблицы были предназначаемы для обученія юношей [4]). Тамъ же найденъ апоѳеозъ Гомера, хранящійся въ Британ-

---

[1]) Этотъ вопросъ прекрасно разсмотрѣлъ профессоръ *König:* De Cicerone in Verrinis artis operum aestimatore et judice. Jever, 1863.

[2]) Взаимное объясненіе памятниковъ искусства и поэтическихъ произведеній однихъ другими, по отношенію къ римскимъ поэтамъ, сдѣлано *Spence:* Polymetis or an enquiry concerning the agreement between the works of the Roman poets and the remains of the ancient artists. London, 1747—1755. См. *Lessing*, Laokoon, W. Th. VI, S. 421 sq. Винкельманъ находитъ удовольствіе въ истолкованіи памятниковъ искусства памятниками языка и наоборотъ, Vorrede zu den Anm. über die Geschichte der Kunst, W. Thl. III, S. XXXII. Ср. *Friederich*, Winckelmann, 1862, S. 14: авторъ надѣется, что мысль Винкельмана — объяснять памятники языка памятниками искусства — найдетъ себѣ примѣненіе въ гимназіяхъ.

[3]) *Frans* — Corp. Inscr. Gr., № 6125, v. III, p. 850, b.

[4]) Этого мнѣнія держутся *Barthelemi*, *Welcker*, *O. Jahn*, *Henzen*, *Michadis* (Annal. archeolog. vol. XXX, 1858, p. 123) и др. Противъ этого мнѣнія высказались: *Stephani*, Der ausruhende Herakles, 1854, и *Reifferscheid:* De usu tabu-

Библиотека "Руниверс"

своемъ муреѣ: поэтъ представленъ на тронѣ, его окружаетъ извѣстный древнимъ міръ, вѣчное время возвѣщаетъ хвалу ему, всѣ потоки поэзіи истекаютъ отъ него. Гальванопластика сдѣлала теперь этотъ памятникъ доступнымъ всему міру [1]). Ознакомленіе учениковъ съ этими двумя памятниками, кажется, должно бы заканчивать собою чтеніе Гомера въ гимназіи, тѣмъ болѣе, что первый нагляднымъ образомъ представляетъ продолженіе Гомеровскихъ пѣсенъ изъ эпическаго цикла. Эти два памятника принадлежатъ позднѣйшему времени. Но главное произведеніе, при созданіи котораго художникъ, по собственнымъ его словамъ [2]), воспользовался описаніемъ поэта [3]), есть олимпійскій Зевсъ Фидія; и такъ какъ этотъ памятникъ много напоминаетъ, хотя во многомъ уступая оригиналу, бюстъ Юпитера изъ *Otricoli* и картину изъ Помпеи, представляющую бога на тронѣ, вѣнчаемаго Побѣдой (Victoria), то слѣпокъ той статуи и копія той картины много способствовали къ наглядному уразумѣнію учениками идеи поэта, при чтеніи соотвѣтствующаго мѣста изъ Гомера.

Также оригинально въ своемъ родѣ является обратное отношеніе у трагиковъ: скульптурное произведеніе положено въ основу трагедіи,—я разумѣю Ніобею, представленную Софокломъ въ Антигонѣ [4]), судьба которой подобна участи Ніобеи: она окаменѣла у горы Сипилосъ (Σιπύλος), она видима въ своей могилѣ, въ скалѣ, вѣчно проливающая слезы. Статуя Ніобеи изваяна въ самой скалѣ, на сѣверной сторонѣ горы; она описана Павзаніемъ, ее видѣли новѣйшіе путешественники: сидящая матрона колоссальной величины съ выраженіемъ грусти, голова наклонена немного впередъ, на-сторону, руки сложены на колѣняхъ [5]). Фотографія, недавно снятая, подтверждаетъ, что это произведеніе искусства, а не игра природы [6]). Такъ какъ съ этою статуей связана сага, о которой упоминаетъ Софоклъ, то про-

larum Iliacarum et similium, помѣщено въ Ann. archeolog. v. XXXIV, 1862, p. 104 sqq.

[1]) *Brunn* — Geschichte der griechischen Künstler, Th. I, S. 572, 584 sq. — *Kortegarn* — De tabula Archelai. Bonnae, 1862.

[2]) *Strab.* VIII, 3, p. 354. Ср. *Lessing* — Laokoon, S. 505.

[3]) Илиад. I, 528 sqq.

[4]) Ст. 822 sqq.

[5]) *Stark* — Niobe, S. 42, 98, 442. Taf. I.

[6]) *Gerhard* — Archäol. Anz. 1862, S. 349: Von einem noch älteren griechischen Monument, der Niobe auf dem lydischen Berg Sipylos, lag eine durch Hrn. v. Olfers Exc. mitgetheilte Photographie, genügend um darzuthun, dass jeder berühmte Felsmonument kein blosses Naturspiel sei, zu prüfender Einsicht vor,

Библиотека "Руниверс"

изведеніе искусства является источникомъ идеи трагика и переноситъ насъ къ одному изъ самыхъ замѣчательныхъ пунктовъ исторіи религіи. По отношенію къ исторіи религіи замѣчательно также значеніе и видъ Эринней, приданный имъ Эсхиломъ, когда этотъ задумалъ перенести ихъ на сцену: онъ описываетъ ихъ въ началѣ своихъ Эменидъ [1]), какъ они, преслѣдуя матереубійцу Ореста, пристали къ Дельфійскому святилищу, и сравниваетъ ихъ видъ какъ со статуями горгонъ, заимствуя изъ послѣднихъ змѣиные волоса, высунутый языкъ, оскаленные зубы, такъ и съ картиною гарпій, которыя исхитили обѣдъ у Финея, но представляя ихъ, въ отличіе отъ гарпій, безкрылыми [2]). Названныя статуи принадлежатъ къ древнѣйшимъ произведеніямъ греческаго искусства, и упомянутыя фигуры доступны наглядному изученію въ сохранившихся памятникахъ. Еще болѣе важны для нашей цѣли тѣ произведенія искусства, которыя заимствовали свое содержаніе или у общаго источника съ поэтами, или изъ самихъ поэтическихъ произведеній. Примѣромъ для перваго рода, гдѣ поэтическое произведеніе объясняется памятникомъ искусства, хотя между тѣмъ и другимъ нельзя указать заимствованія, могутъ служить Персы Эсхила, которые объясняются большою Даріевою вазой, открытою въ 1854 году въ Каносѣ (Canosa). Ваза представляетъ двѣ части: на верхней изображено собраніе боговъ, съ фигурами Эллады и Азіи; на средней — Дарій Гистаспъ, окруженный своими вельможами; въ нижней — покоренные Даріемъ народы. Долгое время ошибочно объясняли вазу драмою [3]). Ошибка эта была возможна, такъ какъ ваза наглядно представляетъ двѣ основныя идеи драмы: фигуры Эллады и Азіи, своимъ сопоставленіемъ указывали на войну между Греціей и Азіей, на войну, которая обсуждается совѣтниками Дарія въ средней части вазы. Тѣмъ не менѣе въ драмѣ Эсхила раскрыты послѣдствія военнаго предпріятія Ксеркса, какъ во снѣ Атоссы, такъ и въ положеніи Эллады, которая, въ страхѣ отъ угрозъ, поставлена подъ защиту боговъ, преимущественно Зевса и Аѳины. Это послѣднее представленіе проведено какъ въ поэтическомъ, такъ и въ историческомъ произведеніи о Персидской войнѣ, и потому рисунки на Даріевой вазѣ полу-

---

[1]) Ст. 48 sqq.

[2]) *O. Müller* — Aeschylos Eumeniden. S. 185.

[3]) Такъ, *Alinerini* въ своемъ *Bullett. archeolog.* Napol. 1854, № 43, p. 129. Противъ такого объясненія писали *F. G. Welcker*, Die grosse Dariusvase in Neapel, помѣщ. въ *Archäol. Zeit.* 1857, S. 50 — 55, Taf. CIII, и *O. Jahn:* Die Dariusvase, помѣщено тамъ же, S. 41 — 43.

Библиотека "Руниверс"

чаютъ важное значеніе [1]). Привожу примѣръ для втораго рода, гдѣ поэзія и искусство представляютъ прямое согласіе въ своихъ произведеніяхъ: Финикіянцы Эврипида и рельефъ саркофага изъ Villa Pamfili, на которомъ изображены три существенныя представленія трагедіи въ той же самой послѣдовательности [2]), именно: свиданіе братьевъ и безуспѣшное посредничество Іокасты; далѣе, борьба, оканчивающаяся смертію предводителей; наконецъ, запрещеніе хоронить Полиника, запрещеніе, которому Антигона не желаетъ подчиниться. На рельефѣ саркофага, вмѣсто послѣдняго представленія, изображены похороны ночью, что вполнѣ согласно съ утерянною частію Еврипидовой трагедіи.

Рядомъ съ чтеніемъ классическихъ писателей древности, преподаваніе отечественнаго языка въ равной степени ведетъ къ изученію памятниковъ отечественнаго искусства. Вмѣстѣ съ профессоромъ Пиперомъ обращаемся къ классикамъ нѣмецкой литературы и къ памятникамъ нѣмецкаго искусства, предоставляя другимъ, болѣе насъ компетентнымъ знатокамъ произведеній нашей отечественной литературы и искусства, провести параллель между русскою литературою и русскимъ искусствомъ. Съ своей стороны мы можемъ лишь высказать увѣренность, что для подобной параллели нѣтъ недостатка въ матеріалѣ, хотя разработка его, вѣроятно, представитъ не малыя затрудненія въ этомъ отношеніи.

Подобное соотношеніе нѣмецкой поэзіи и нѣмецкаго искусства представлено Лессингомъ въ его Лаокоонѣ, гдѣ авторъ сопоставляетъ законы живописи и поэзіи и различаетъ ихъ по ихъ существеннымъ отличіямъ. Чтеніе этого произведенія Лессинга въ часы нѣмецкаго языка тѣмъ болѣе полезно, что оно прямо соприкасается съ чтеніемъ греческихъ и латинскихъ классиковъ, ибо Лессингъ, опредѣляя границы поэзіи, разсматриваетъ Гомера, этого „образца всѣхъ образцевъ", по выраженію Лессинга [3]), затѣмъ Софокла и наконецъ Виргилія. Та группа, которая послужила заглавіемъ для произведенія Лессинга, необходимо должна быть показана ученикамъ при чтеніи Виргилія. Другой примѣръ представляетъ Гёте, на котораго памятники искусства производили большое впечатлѣніе, который глубоко задумывался

---

[1]) *E. Curtius* — Ueber die Dariusvase, помѣщено въ *Archäol. Zeit.* 1857, S. 109—116.

[2]) *E. Petersen*—Thebanisches Sarkophag der Villa Pamfili bei Rom, помѣщ. въ *Archäol. Zeit.* 1861, S. 195—199.

[3]) *Lessing* — Laokoon, S. 490.

Библиотека "Руниверс"

надъ ними и возвышенно писалъ о нихъ. Такъ какъ Гёте въ молодые годы занимался различными искусствами, то чтеніе тѣхъ его сочиненій, въ которыхъ онъ касается памятниковъ искусства, естественно, приводитъ къ изученію тѣхъ памятниковъ: Страсбургскаго собора — при чтеніи его диѳирамбовъ о древненѣмецкомъ зодчествѣ и третьяго пилигримства ко гробу Эрвина; неисчислимыхъ сокровищъ искусства по ту сторону Альпъ — при чтеніи его итальянскаго путешествія. Позволяемъ себѣ привести два мѣста изъ произведеній Гёте, касающіяся памятниковъ классической древности. О надгробныхъ памятникахъ Веронскаго музея Гёте пишетъ: „Вѣтеръ, который вѣетъ съ гробницъ древнихъ, приноситъ съ собою благовоніе розъ; надгробные монументы величественны и трогательны, они возстановляютъ жизнь“ и т. д. [1]). Въ другой разъ, въ Римѣ, установивъ въ своей комнатѣ слѣпокъ съ *Juno Ludovisi*, Гёте пишетъ: „слова не могутъ дать понятія о ней; это какъ бы пѣснопѣніе Гомера“ [2]). Этимъ Гёте какъ бы заявляетъ, что серіозное занятіе древнимъ искусствомъ не угасило въ немъ поэзіи и воодушевленія. Въ заключеніе необходимо упомянуть, что такое восполненіе систематическаго метода преподаванія отечественнаго языка въ Германіи методомъ аналитическимъ уже давно успѣшно проводится въ Берлинской гимназіи профессоромъ Цабстомъ [3]).

3. Преподаваніе исторіи составляетъ второй предметъ гимназическаго курса, который, обнимая всѣ періоды школьной жизни, представляетъ частый случай къ изученію памятниковъ искусства. Кажется, трудно опровергнуть успѣшность подобнаго изученія при преподаваніи исторіи, и конечно, легко привести его въ исполненіе въ связи съ историческими уроками, хотя эта сторона преподаванія исторіи до настоящаго времени не обращала на себя должнаго вниманія [4]). Между тѣмъ въ настоящее именно время пріобрѣтеніе снимковъ и отдѣль-

[1]) *Goethe* — Italien. Reise, W. Bd. XIX, S. 35.

[2]) Тамъ же, S. 143.

[3]) *Pabst* — Der Organismus des Unterrichts in der Muttersprache auf deutschen Gymnasien. Berlin, 1858.

[4]) Изъ произведеній нѣмецкой литературы, касающихся вопроса о преподаваніи исторіи въ гимназіяхъ, особеннаго вниманія заслуживаютъ: *Loebell* — Grundzüge einer Methodik des geschichtlichen Unterrichts auf Gymnasien. Leipzig, 1847, и *Pater* — Der Geschichtsunterricht auf Gymnasien, ein methodischer Versuch. Halle, 1849, въ которомъ авторъ поставляетъ въ обязанность учителю примѣнять всѣ роды нагляднаго обученія къ преподаванію исторіи въ гимназіяхъ. (Vorr. S. IV).

Библиотека "Руниверс"

ныхъ памятниковъ значительно облегчено; сверхъ того, появилось много произведеній, которыя представляютъ исторію въ картинныхъ образахъ: въ однихъ воспроизведенъ цѣлый рядъ знаменитыхъ памятниковъ искусства [1]), въ другихъ историческія событія наглядно представлены въ художественныхъ картинахъ [2]). Первыя несравненно поучительнѣе вторыхъ, хотя и эти способствуютъ ясному представленію историческихъ событій и могутъ служить серіознымъ возбужденіемъ историческаго смысла въ ученикахъ гимназіи. Позволяю себѣ привести два примѣра, обращая вниманіе на памятники искусства, которые лишь въ недавнее время были узнаны точнѣе: *вопервыхъ*, изъ до-Гомеровскаго періода, сохранившееся въ Микенахъ скульптурное произведеніе, о которомъ упоминаетъ Павзаній и слѣпокъ съ котораго доставленъ недавно въ королевскій музей въ Берлинѣ [3]): царская галлерея, охраняемая львами, — славный остатокъ царскихъ построекъ и царскихъ понятій въ Элладѣ, и даже болѣе того: архитектура этого зданія, во многомъ родственная ликійскимъ памятникамъ, подтверждаетъ древнее преданіе, что культура была перенесена въ Грецію изъ Ликіи [4]); и *вовторыхъ*, изъ періода полнаго процвѣтанія эллинской культуры и греческаго могущества, хранящійся въ Константинополѣ золотой сосудъ, утерянный еще въ древности; это памятникъ въ честь побѣды, вѣроятнѣе всего Платейской, но во всякомъ случаѣ изъ второй Персидской войны, какъ то доказываютъ имена всѣхъ греческихъ государствъ, принимавшихъ участіе въ войнѣ. Это произведеніе греческаго искусства стояло нѣкогда на священнѣйшемъ мѣстѣ Дельфійскаго храма, и при Константинѣ Великомъ перенесено въ Константинополь; о немъ упоминаютъ Геродотъ и Ѳукидидъ, Евсевій и послѣдующіе историки; начиная же съ XVI столѣтія

---

[1]) Съ удовольствіемъ отмѣчаемъ одно изъ отраднѣйшихъ явленій нашей переводной литературы: *Л. Вейлера*—Картинный атласъ всемірной исторіи. Атласъ изъ 150 таблицъ рисунковъ въ листъ, и три тома объяснительнаго текста. Переводъ съ нѣмецкаго *П. Евстафьева*. Изданіе М. Вольфа.

[2]) *В. Золотовъ*—Исторія Россіи въ картинахъ. С.-Петербургъ, 1862. Нѣмецкая литература богата подобными изданіями; укажу наилучшія: Die Geschichte des deutschen Volks in 15 grossen Bildern von K. Hermann, mit erläuterndem Text von Foss. Gotha, 1852.—Die deutsche Geschichte in Bildern nach Originalzeichnungen deutscher Künstler mit erläuterndem Text von Bülau, Brandes und Flathe. 3 Bände mit 230 Holzschn. Dresden, 1862.

[3]) Это было результатомъ поѣздки нѣмецкихъ ученыхъ въ Грецію для изысканій, въ 1862 году.

[4]) Такъ это объясняетъ Адлеръ въ *Archäol. Zeit.* Jan. 1865, № 193. Taf. CXCIII.

Библиотека "Руниверс"

о немъ говорятъ и путешественники, но бо́льшая часть этого памятника была засыпана и лишь въ 1856 году онъ былъ открытъ усиліями Англичанъ. Съ тѣхъ поръ онъ сталъ предметомъ старательныхъ изысканій и при помощи вѣрныхъ снимковъ сталъ извѣстенъ всему міру [1]). Вѣчный городъ міра, Римъ, сохранилъ два монумента, два знаменитыя свидѣтельства политической и религіозной революціи, паденія язычества и паденія юдаизма, — арка Тита и арка Константина. Многочисленные слѣпки и фотографіи [2]) представляютъ возможнымъ запечатлѣть въ ученикѣ представленіе этихъ замѣчательныхъ произведеній зодчества и скульптуры.

Радомъ съ подобными произведеніями, изъ которыхъ одни указываютъ на важнѣйшіе моменты исторической жизни народовъ, другіе представляютъ цѣлостный ходъ историческихъ событій, должно быть обращено вниманіе какъ на картины тѣхъ мѣстностей, которыя ознаменованы въ исторіи, такъ и на изображеніе дѣйствовавшихъ лицъ. Это необходимо, если только желательно оживить преподаваніе исторіи. Средніе вѣка не передали намъ изображеній важнѣйшихъ личностей, дѣйствовавшихъ на исторической сценѣ той эпохи; но многіе великіе люди классической древности, равно какъ и новѣйшаго времени сохранились въ бюстахъ и портретахъ, слѣпки и копіи которыхъ доступны всѣмъ. Что же касается до изображенія знаменитыхъ мѣстностей, то фотографія можетъ принести въ этомъ отношеніи большую услугу. Объ этомъ прекрасно сказалъ профессоръ Лансдорфъ, на собраніи филологовъ въ Гейдельбергѣ, въ 1865 году, на которомъ онъ былъ предсѣдателемъ: „Если педагогика воспользуется фотографіей, которая вслѣдствіе большаго числа оттисковъ необходимо уменьшитъ цѣны, то можетъ достигнуть удивительныхъ результатовъ; она будетъ въ состояніи вести учениковъ на самыя мѣста дѣйствія, на ту историческую сцену, на которой вращались люди, образы и факты прошлаго. Признаюсь, когда я думаю объ этомъ, мнѣ представляется въ лучшемъ видѣ картина школы и школьной дѣятельности. Я увѣренъ

---

[1]) *Frick*—Das platkische Weihgeschenk zu Konstantinopel, помѣщ. въ Jahn's *Jahrb. für klass. Philol.* Suppl. Bd. III, 1859, S. 487 — 556. — *Dethier und Mordtmann*—Epigraghik von Byzantion und Constantinopolis, помѣщ. въ *Denkschr. der K. Akad. der Wissensch. zu Wien.* Bd. XIII. 1864. Abth. 2, S. 3. — Ср. *Welcker* — Griech. Götterlehre. Bd. II, S. 811 sqq.

[2]) Мы имѣли случай видѣть эти фотографіи въ Христіанскомъ музеѣ Берлинскаго университета, гдѣ онѣ хранятся уже болѣе 12 лѣтъ, не подвергаясь рѣшительно никакой порчѣ.

Библиотека "Руниверс"

что нашъ былъ бы достигнутъ большой успѣхъ въ дѣлѣ школьнаго образованія" [1]).

4. Преподаванію закона Божія въ нѣмецкихъ гимназіяхъ посвящено два урока въ недѣлю [2]) въ каждомъ классѣ. Сознавая, какъ удѣляемое время мало соотвѣтствуетъ важности самаго предмета, мы понимаемъ, что необходимо исключить изъ преподаванія все чуждое этому предмету, и если ставимъ законъ Божій въ числѣ предметовъ, въ кругъ вѣдѣнія которыхъ входитъ изученіе памятниковъ искусства, то именно вслѣдствіе того, что это не будетъ излишнимъ обремененіемъ, но значительно облегчитъ достиженіе главной цѣли [3]). Произведенія христіанскаго искусства не только не чужды преподаванію закона Божія въ гимназіяхъ, но тѣсно съ нимъ связаны, свидѣтельствуя постоянно всѣмъ вѣкамъ присущую силу христіанскаго воодушевленія. Изученіе памятниковъ христіанскаго искусства не только не отниметъ дорогаго времени, но облегчитъ законоучителя въ великой отвѣтственности, принимаемой имъ на себя.

Отвѣтственность законоучителя, безъ сомнѣнія, выше и серіознѣе отвѣтственности каждаго изъ преподавателей гимназіи. Преподаваніе закона Божія все основано на содержаніи Ветхаго и Новаго Завѣта; кто же изъ законоучителей сочтетъ себя вполнѣ способнымъ передать ученику это великое содержаніе? Передать этого, конечно, невозможно по тѣмъ традиціоннымъ мѣркамъ, по которымъ преподаются, напримѣръ, правила грамматики. Въ области религіознаго познанія, что должно проникнуть въ душу ученика и пробудить его къ жизни, то должно быть пережито учителемъ, должно воодушевлять его. Когда законоучитель, предоставленный собственнымъ силамъ, замѣчаетъ, что онъ не удовлетворяетъ религіознымъ потребностямъ возрастающаго поколѣнія и не въ состояніи произвести рѣшительнаго вліянія на его жизнь, — онъ прибѣгаетъ къ помощи даровъ церкви, къ благоговѣнію и проницательности ея творческихъ эпохъ: законо-

---

[1]) Verhandl. der pädagog. Section der Philol.-Versamml. zu Heidelberg. S. 116 — 117.

[2]) Въ нашихъ гимназіяхъ равнымъ образомъ удѣляется лишь два часа въ недѣлю на преподаваніе закона Божія.

[3]) Въ новѣйшее время въ Германіи появились двѣ статьи, требующія реформы въ гимназическомъ преподаваніи закона Божія: *Michael* — Ueber die Reform des Religionsunterrichts auf den Gymnasien. Dresden, 1863, и *Hake* — Zu der Frage über die Bedeutung und Stellung der Religionslehre in dem Gesammtorganismus unseres Gymnasialunterrichts. Arnsberg, 1863.

Библиотека "Руниверс"

учитель сообщаетъ тогда ученикамъ благочестивыя свидѣтельства лирической поэзіи, пѣсни древнихъ поборниковъ вѣры. Еще болѣе важнымъ пособіемъ являются памятники христіанскаго искусства, такъ какъ кругъ ихъ представленій несравненно обширнѣе: они обнимаютъ въ безчисленныхъ формахъ всю библейскую исторію и достигаютъ даже высшихъ догматическихъ представленій, ибо искусство обладаетъ силою наглядно представлять самыя высокія идеи. И какъ ни различны были тѣ средства, которыми располагало искусство въ различныя эпохи, тѣмъ не менѣе во всѣ вѣка въ произведеніяхъ христіанскаго искусства можно услѣдить благочестіе, воодушевлявшее творцы ихъ, — благочестіе, доброе вліяніе котораго такъ ясно отразилось и самихъ произведеніяхъ. Считаю необходимымъ обратить на этотъ предметъ особенное вниманіе. Разсмотрю два положенія изъ религіознаго обученія, въ связи съ памятниками искусства древняго, средняго и новаго времени [1]).

Первое положеніе: *священная исторія и вѣроученіе — тождественны*, ибо вѣра тѣсно связана съ исторіей. Это представлено на одномъ памятникѣ приблизительно IV вѣка, изъ слоновой кости [2]). Христосъ сидитъ, вокругъ него 12 апостоловъ, въ лѣвой рукѣ онъ держитъ свертокъ, правая приподнята, — онъ очевидно поучаетъ; о чему? какъ узнать содержаніе его поученій? На противоположной сторонѣ цилиндрическаго сосуда представлено жертвоприношеніе Авраама, и въ этомъ представленіи, по отношенію его къ вышеописанному изображенію, ясно видѣнъ простой примѣръ геометрической символики — оба представленія разъединены діаметромъ и соединены круговою линіею. Такимъ образомъ жертвоприношеніе Исаака Авраамомъ указываетъ на содержаніе поученія, преподаннаго Христомъ апостоламъ: „ибо такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего единороднаго, дабы всякъ вѣрующій въ него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную [3])". Что въ этомъ памятникѣ высказано въ типическомъ намекѣ, то представлено въ болѣе осязательной формѣ на

---

[1]) Въ выборѣ примѣровъ профессоръ Пиперъ былъ ограниченъ тѣми памятниками христіанскаго искусства, слѣпки которыхъ находятся въ Ганноверскомъ музеѣ (Wolfenmuseum) и могли быть тотчасъ же указаны собранію нѣмецкихъ филологовъ въ Ганноверѣ, въ 1864 году.

[2]) Хранится въ королевской кунсткамерѣ въ Берлинѣ, гдѣ продается и слѣпокъ съ него. См. Verzeichniss der im königl. Museum zu Berlin käuflichen Gypsabgüsse, 1856, Berlin, IV, c. № 11.

[3]) Іоан. III, 16.

Библиотека "Руниверс"

бронзовомъ распятіи XII вѣка, отъ котораго сохранилось лишь подножіе [1]): оно въ видѣ свода, его поддерживаютъ четыре льва, и по надписи, оно должно представлять земной шаръ; на верху свода лежитъ Адамъ во гробу, ангелы приподняли крышку гроба. Это представленіе уясняется сказаніемъ, полнымъ глубокаго смысла, которое было всеобще распространено въ древне-христіанскомъ мірѣ и принято греческою церковью, именно, что первый человѣкъ погребенъ на Голгоѳѣ, чтобы тамъ кровію Христа быть искупленнымъ и воскрешеннымъ [2]). Это ясно представлено соотношеніемъ распятаго Христа къ воскрешающему Адаму, и надписью:

Adae morte novi redit Adae vita priori [3]).

Третій примѣръ возьмемъ изъ евангельской исторіи: Христосъ ходитъ по морю и Петръ, покинувъ лодку, идетъ ему на встрѣчу [4]). Самое событіе богато содержаніемъ. Это, вопервыхъ, важный моментъ въ жизни св. Петра, который, полный вѣры, устремляется въ море, но скоро, по маловѣрію, начинаетъ тонуть и проситъ помощи у Христа, который его спасаетъ. Вовторыхъ, это важный моментъ въ жизни учениковъ; они сперва устрашились хожденію Іисуса Христа по морю, но были Имъ успокоены; за тѣмъ увидѣвъ Петра и услышавъ порицаніе его за маловѣріе, они пали ницъ предъ Христомъ, когда тотъ вошелъ въ лодку и воскликнули: „по истинѣ Ты Сынъ Божій". И личность Христа и жизнь Искупителя предлагаютъ въ этомъ представленіи богатый мотивъ для искусства. Гёте по преимуществу предлагаетъ его живописи: „Во всемъ Евангеліи я не знаю сюжета болѣе возвышеннаго и выразительнаго, какъ Христосъ, спокойно ходящій по водамъ и протягивающій руку помощи утопающему Петру. Божественная и человѣческая природа Искупителя, весь смыслъ христіанской религіи, выраженъ здѣсь кратко, но болѣе ясно, нежели въ чемъ-либо иномъ [5])". Это представленіе, сверхъ того, является картиною потреб-

---

[1]) Хранится въ Ганноверскомъ музеѣ, Wolfenmuseum.

[2]) Подробности объ этомъ преданіи, въ связи съ тѣми памятниками христіанскаго искусства, для которыхъ оно послужило сюжетомъ, см. *F. Piper* — Adams Grab auf Golgotha, помѣщ. въ Evang. Kal. für 1861, S. 17 — 29. — Самое подножіе см. *Vogell* — Kunstarbeiten aus Niedersachsens Vorzeit, H. I, Bl. 3, 4.

[3]) Смертію новаго Адама возвращена жизнь Адаму древнему.

[4]) Матѳ. XIV, 28 — 31. Это послужило сюжетомъ въ наше время для гравюры Рихтера, на которой представленъ именно тотъ моментъ, когда Господь простираетъ руку и спасаетъ Петра—моментъ, такъ восхитившій Гёте; см. ниже.

[5]) Goethe, W. Bd. XXV, S. 316.

Библиотека "Руниверс"

ностей болѣе высокихъ, чѣмъ заботы о спасеніи тѣла, живымъ изображеніемъ необходимости обращенія къ Богу и упованія на Его помощь, живымъ напоминаніемъ словъ пророка: „Спаси меня, Боже, ибо воды доходятъ до души моей“ [1]).

Второе положеніе: *ученіе вѣры и ученіе нравственности — тождественны*, ибо коренной источникъ ихъ одинъ и тотъ же. Это же представлено въ тѣхъ распятіяхъ, на которыхъ Христа окружаютъ или три теологическихъ добродѣтели (Вѣра, Любовь, Надежда), или четыре главныхъ добродѣтели (Veritas, Pax, Misericordia, Justitia [2]). На одно изъ такихъ представленій указываетъ памятникъ IX вѣка, хранящійся въ Ганноверскомъ музеѣ, — золотое блюдо епископа Бернарда, которое позже употреблялось какъ дароносица и на которомъ были изображены фигуры [3]): въ срединѣ Іисусъ Христосъ, окруженный радугою; Онъ показываетъ свои прободенныя копьемъ руки; по сторонамъ четыре евангелиста и четыре главныхъ добродѣтели въ видѣ женскихъ фигуръ; вокругъ надпись:

Hic spectate viri, sic vos moriendo redemi.

Эти фигуры четырехъ добродѣтелей относятся прежде всего къ Искупителю, и затѣмъ онѣ обращены также къ вѣрующимъ, которые, возвѣщая о смерти Христа [4]), должны вѣрить его поученіямъ и обращать вѣру въ дѣла [5]). Такъ, св. Петръ увѣщеваетъ вѣрующихъ, въ противоположность не слушающимъ Слова Божія, возвѣщать добродѣтели тѣхъ, которыхъ онъ воззвалъ отъ тьмы къ своему чудесному свѣту [6]), и это мѣсто изъ перваго посланія св. Петра послужило сюжетомъ для той дароносицы. Для примѣра изъ новаго времени берутъ сюжетъ, родственный вышеприведенному, именно Ecce homo по картинѣ Корреджіо [7]): Христосъ, на лицѣ выраженіе глубокаго страданія, руки связаны, на головѣ терновый вѣнокъ, надпись:

---

[1]) Псал. LXVIII, 2.

[2]) См. четвертый отдѣлъ статьи, помѣщ. нами въ Журн. Мин. Нар. Просв., 1864, Май, стр. 454 — 466.

[3]) *Jung* — Lipsanographia s. thes. relig. elector. Brunsvico-Luneb., tab. II, p. 32.

[4]) 1 Коринѳ. XI, 26.

[5]) Гал. V, 6; Як. I, 22.

[6]) 1 Петра, II, 8, 9.

[7]) Въ настоящее время находится въ Мюнхенѣ; прежде принадлежала Дюссельдорфской галлереѣ.

Библиотека "Руниверс"

Ego pro te haec passus sum, tu vero quid fecisti pro me?

Здѣсь не только представленъ одинъ моментъ изъ жизни Христа, но изображено все искупительное страданіе, на что̀ ясно указываетъ первая часть надписи: „такъ я пострадалъ за тебя“ [1]) — изреченіе, которое, по мнѣнію Лютера, обращено лишь къ дѣйствительно вѣрующему сердцу. Это же высказано и во второй части: „но ты, что̀ сдѣлалъ ты ради меня?“ Объясненіемъ къ этому произведенію Корреджіо служатъ слова апостола Павла: „Христосъ для того умеръ за всѣхъ, чтобы живущіе не для себя уже жили, но для умершаго за нихъ и воскресшаго“ [2]). Эта картина Корреджіо должна быть показываема въ классы закона Божія и она необходимо вызоветъ въ ученикахъ тѣ возвышенныя чувства, которыя она уже не разъ пробуждала [3]).

Обращаясь къ исторіи церкви и ея монументальнымъ источникамъ, находимъ, что они необходимы для наглядности въ преподаваніи исторіи церкви, такъ же точно какъ и при изученіи всеобщей исторіи. Многіе памятники искусства принадлежатъ въ одно и то же время исторіи церковной и свѣтской, какъ напримѣръ, названныя уже выше двѣ арки въ Римѣ. Рядомъ съ этими колоссальными монументами упомяну о небольшой досчечкѣ IX вѣка, изъ слоновой кости, памятникѣ основанія Сенталленскаго монастыря: въ срединѣ крестъ съ мощами — главный знакъ основанія монастыря; направо — медвѣдь приноситъ св. Галлу дрова для топки; налѣво — св. Галлъ даетъ хлѣбъ медвѣдю, приказывая ему удалиться въ чащу лѣса и не безпокоить св. жилища [4]). Это изображеніе во всемъ согласно съ мѣстною Сенталленскою легендою, подобно тому, какъ сама легенда согласна съ тѣмъ представленіемъ, что благочестивые монахи, водружая крестъ, тѣмъ самымъ смиряли дикихъ звѣрей, воздѣлывали пустыню, дѣлали изъ своихъ келій разсадники человѣческой культуры, изъ которыхъ произошли цвѣтущіе понынѣ города.

---

[1]) Матѳ. XX, 28; Марк. X, 45; Іоан. XV, 13.

[2]) 2. Коринѳ. V, 15.

[3]) *Zinzendorf*'s Leben von Spangenberg. Th. I, S. 99.

[4]) Мы имѣли случай видѣть слѣпокъ въ христіанскомъ музеѣ Берлинскаго университета. Полный рисунокъ приложенъ къ статьѣ St. Gallen, I, 1863, помѣщенъ въ Neujahrsheft der historischen Gesellschaft von St. Gallen; часть его — *F. Piper*, Die Herrschaft des Menschen über die Tiere, помѣщ. въ Ewang. Kal. für 1860, S. 35.

Библиотека "Руниверс"

III.

Указавъ необходимость изученія памятниковъ искусства въ гимназіяхъ и мѣсто этого изученія въ учебномъ планѣ, перехожу къ разсмотрѣнію условій, потребныхъ для приведенія въ исполненіе предлагаемой реформы въ преподаваніи нѣкоторыхъ предметовъ гимназическаго курса. Прежде всего обратимъ вниманіе на то, что̀ уже сдѣлано по этому поводу въ нѣкоторыхъ изъ германскихъ гимназій, и затѣмъ перейдемъ къ учебнымъ пособіямъ и ученымъ силамъ, потребнымъ для такого метода преподаванія.

1. Усиленіе научныхъ изслѣдованій въ области археологіи и искусства, проявившееся въ Германіи въ послѣднее время, не могло не остаться безъ вліянія на преподаваніе, тѣмъ болѣе, что въ немъ принимали участіе учители многихъ высшихъ школъ. Это вліяніе проявилось прежде всего въ личномъ возбужденіи и въ частной дѣятельности. Такъ, въ Шульпфортской гимназіи, ректоръ, профессоръ Ланге, еще въ 1819 году преподавалъ археологію въ высшемъ классѣ [1]). Онъ имѣлъ въ виду эстетическій интересъ и своимъ преподаваніемъ, оживленнымъ указаніемъ лучшихъ произведеній искусства [2]), онъ до того воодушевлялъ своихъ слушателей, что они даже въ преклонныхъ лѣтахъ сознавали, что ему обязаны развитою въ нихъ любовью къ археологіи [3]). Кромѣ того, въ Маульбронской семинаріи (Maulbronn), скончавшійся недавно профессоръ Беумлейнъ (Bäumlein) заслужилъ всеобщее уваженіе какъ преподаваніемъ классическихъ древностей, такъ и въ борьбѣ противъ сторонниковъ реальнаго образованія [4]). Онъ былъ знатокъ и любитель искусствъ; зимою онъ приглашалъ къ себѣ воспитанниковъ двухъ высшихъ классовъ семинаріи, два раза въ недѣлю по вечерамъ, и сперва показывалъ имъ свое богатое собраніе египетскихъ, финикійскихъ, греческихъ и готскихъ надписей, объяснялъ, какъ исторію, такъ и значеніе ихъ, затѣмъ знакомилъ своихъ слушателей съ христіанскимъ зодчествомъ по имѣвшимся у него рисункамъ церквей; лѣтомъ же онъ обходилъ съ воспитанниками ближайшіе церкви и монастыри, объясняя имъ на практикѣ то, что̀ они ви-

---

[1]) См. выше.

[2]) Не имѣя подъ руками даже слѣпковъ, онъ пользовался лишь рисунками.

[3]) *Fiedler* — Empfehlung der bildlichen Alterthumskunde für den Gymnasialunterricht. Essen, 1844, S. 281.

[4]) Некрологъ его помѣщенъ въ *Schwäbischer Merkur*, Schwäbische Kronik, отъ 9-го февраля 1866 года.

Библиотека "Руниверс"

дѣли зимою въ рисункахъ. Все это было и осталось частнымъ дѣломъ, ничѣмъ офиціально не связаннымъ съ преподаваніемъ въ семинаріи, но тѣмъ не менѣе въ этихъ занятіяхъ принимали участіе всѣ ученики; всѣ ученики сохранили къ нему полную за то благодарность.

2. Желая возвести частныя усилія отдѣльныхъ личностей въ систематическое преподаваніе, обязательное для учащихъ и учащихся, необходимо разсмотрѣть потребныя для того учебныя пособія. Наглядное изученіе памятниковъ искусства, при отсутствіи оригиналовъ, естественно, должно ограничиться копіями, то-есть, какъ гравюрами, политипажами, литографированными и фотографическими снимками, такъ и слѣпками. Что слѣпки имѣютъ преимущество предъ картинами, это само собою понятно; но, для преподаванія въ гимназіяхъ, слѣпкамъ со статуй и бюстовъ натуральной величины должно быть отдано предпочтеніе предъ мелкими слѣпками геммъ и монетъ [1]): статуи и бюсты производятъ болѣе полное впечатлѣніе; подобное собраніе вводитъ въ самую жизнь античнаго міра, — какъ бы смотришь въ лицо самимъ древнимъ богамъ и героямъ, переносишься къ тѣмъ временамъ, когда все то жило и было дѣйствительностью, что̀ стало теперь миѳологіей и статуей [2]).

Въ этомъ отношеніи училища въ столицахъ и университетскихъ городахъ поставлены въ болѣе счастливое положеніе, такъ какъ въ такихъ городахъ всегда находятся музеи, по крайней мѣрѣ, университетскіе музеи для каѳедры классической филологіи. Двери такихъ музеевъ необходимо должны быть открыты гимназіямъ, напримѣръ, въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, въ Берлинѣ и Мюнхенѣ, въ Парижѣ и Марсели, въ Римѣ и Флоренціи, въ Лондонѣ и Оксфордѣ. Въ Швейцаріи, гдѣ музеи принадлежатъ городу, а гимназіи кантону, уже установлена ежегодная извѣстная плата, которую кантонъ вноситъ городу

---

[1]) См. *Goethe* — Sämmtl. W., Th. XVII, S. 283.

[2]) *Herder* — Plastik. Riga, 1778, S. 117, говоритъ о впечатлѣніи, производимомъ статуями: Ehrfurcht, Gefühl, als ob sie wandelten und lebten, sind die ersten Eindrücke der Kunst, zumal bei einem halbwilden Volke. Bei allen Wilden oder Halbwilden sind daher die Statuen belebt, dämonisch, voll Gottheit und Geistes, zumal wenn sie in Stille, in heiliger Dämerung angebetet werden und man ihre Stimme und Antwort erwartet. *Noch jetzt* wandelt uns ein Gefühl der Art an in jedem stillen Museum oder Coliseum voll Götter und Helden: unvermerkt, wenn man unter ihnen allein ist und wie voll Andacht an sie gehet, beleben sie siech, und man ist auf ihrem Grunde in die Zeiten gerückt, da sie noch lebten und das alles Wahrheit war, was jetzt als Mythologie und Natur dasteht.

Библиотека "Руниверс"

за пользованіе гимназіи музеемъ. Большинство, однако, гимназій поставлено въ иное положеніе: онѣ должны были ограничиваться своими собственными средствами, недостатокъ въ которыхъ почти повсемѣстенъ. Исключенія изъ этого составляютъ лишь тѣ немногія училища, въ которыхъ есть богатыя библіотеки, какъ напримѣръ, Диллингенскій лицей [1]), обладающій библіотекою въ 75.000 томовъ, въ числѣ которыхъ должны быть и археологическія сочиненія; или Данцигская гимназія съ ея нумизматическимъ кабинетомъ, въ которомъ такъ много польскихъ, прусскихъ, особенно же данцигскихъ монетъ и медалей [2]). Изъ прусскихъ же гимназій многія были снабжены слѣпками еще въ 30-хъ годахъ, въ министерство Альтенштейна; быть можетъ, тогда намѣреніе предупредило потребность. Исключительное положеніе въ этомъ отношеніи занимаетъ Пфортское народное училище (Pforte): его церковь — перлъ готической архитектуры; кромѣ того, еще въ 1821 и 1822 годахъ училище получило изъ Парижа много слѣпковъ, статуй и барельефовъ, которые, впрочемъ, стоятъ безъ употребленія въ теченіе болѣе 40 лѣтъ, нѣкоторые ящики распакованы лишь въ недавнее время, и только въ 1863 году эти слѣпки были разставлены въ порядкѣ и описаны [3]). Такимъ образомъ, Пфортское училище въ этомъ отношеніи даетъ прекрасный примѣръ всѣмъ гимназіямъ. Начатки подобныхъ собраній памятниковъ искусства можно видѣть во многихъ школахъ [4]); но до настоящаго времени нѣтъ ни одного собранія памятниковъ христіанскаго искусства, которое заслуживало бы упоминанія.

Пользованіе такими собраніями, ихъ непосредственное примѣненіе и преподаваніе естественно облегчается, когда они находятся въ стѣнахъ гимназій, составляютъ ея собственность. При всеобщемъ почти недостаткѣ такихъ собраній въ гимназіяхъ, учениковъ высшихъ классовъ водятъ по временамъ въ публичные и университетскіе музеи [5]).

---

[1]) Dillingen, на Дунаѣ.

[2]) *Mushacke* — Schul-Kalender auf 1864, Abth. II, S. 29; Abth. I, S. 14.

[3]) *Benndorf* — Das Museum der Gypsabgüsse nach Antiken zu Pforte. Naumburg, 1864.

[4]) Профессоръ Пиперъ могъ назвать лишь три города, въ гимназіяхъ которыхъ есть начатки подобныхъ музеевъ, именно: Stuttgart, Carlsruhe, Gütersloh.

[5]) *Wolff* — Das Gymnasium und die alte Kunst, помѣщено въ *Berliner Blätter für Schule und Erziehung*, herausg. von Bonnel, 1864, № 4—7. Профессоръ Вольфъ, старшій учитель въ Вердерской гимназіи въ Берлинѣ, разсказываетъ (S. 26), что онъ каждогодно употребляетъ не болѣе пяти уроковъ, отчасти во

Библиотека "Руниверс"

При этомъ должно упомянуть, что и произведенія древнехристіанскаго и средневѣковаго искусства обращаютъ на себя вниманіе нѣкоторыхъ учителей. Мы говорили уже о томъ, какъ покойный Беумлейнъ водилъ своихъ семинаристовъ въ монастырскую церковь для осмотра ея и изученія; при этомъ, въ свои экскурсіи, онъ принималъ воспитанниковъ изъ другихъ ближайшихъ семинарій—изъ Шпейера, Фрейбурга, Страсбурга. Д-ръ Визе (Wiese), въ Берлинѣ, бывшій учитель въ Іоахимтальской гимназіи, не только посѣщалъ музей античныхъ произведеній съ учениками высшаго класса, но даже при преподаваніи закона Божія показывалъ ученикамъ рисунки Римскихъ катакомбъ. Въ нѣкоторыхъ лицеяхъ, въ Карльсруэ и Маннгеймѣ, при изученіи закона Божія обращено вниманіе на памятники искусства.

Тѣмъ не менѣе, все это не болѣе какъ личное вліяніе того или другаго преподавателя. Многаго не достаетъ, чтобъ имѣть право сказать, — какъ то было сказано отъ лица всего учительскаго сословія въ Ганноверскомъ засѣданіи филологовъ 1864 года, — что „то, что профессоръ Пиперъ предлагаетъ ввести, уже введено въ извѣстныхъ предѣлахъ, и нѣтъ такихъ гимназій въ Германіи, въ которыхъ учители не обращали бы вниманія на памятники искусства". Сами учителя нѣмецкихъ гимназій опровергаютъ это. Такъ, въ томъ же засѣданіи, директоръ Ганноверской гимназіи Аренсъ сказалъ: „Самое большее препятствіе въ настоящее время заключается въ недостаткѣ учебныхъ пособій; хотя въ этомъ отношеніи Ганноверская гимназія находится въ болѣе благопріятномъ положеніи, чѣмъ другія, тѣмъ не менѣе въ ней нѣтъ рѣшительно никакихъ учебныхъ пособій для измѣненія системы преподаванія въ этомъ смыслѣ" [1]). Въ Гейдельбергскомъ собраніи филологовъ 1865 года, директоръ Франкфуртской гимназіи Моммзенъ заявилъ, что „все зависитъ отъ личности учителя; если требованіе изученія памятниковъ искусствъ въ гимназіяхъ сдѣлать общимъ, обязательнымъ, то слѣдуетъ прежде всего требовать отъ учителей, чтобъ они знали и видѣли эти памятники; между тѣмъ, большинство учителей если и знакомо съ нѣкоторыми изъ важнѣйшихъ памятниковъ, то лишь по описаніямъ" [2]).

время классовъ, отчасти въ свободное отъ занятій время, для ознакомленія учениковъ высшихъ классовъ съ древними скульптурными произведеніями.

[1]) Verhandl. der XXIII Versamml. deutscher Philologen und Schulmänner in Hannover, S. 102.

[2]) Verhandl. der XXIV Versamml. deutscher Philologen und Schulmänner in Heidelberg, S. 115.

Библиотека "Руниверс"

Такое личное, случайное вниманіе къ памятникамъ искусства должно быть замѣнено правительнымъ и систематическимъ изученіемъ ихъ. Потребныя для того пособія едва ли будутъ обременительны для гимназій. Памятники искусства требуютъ прежде всего мѣста и денегъ, однакожъ они должны быть пріобрѣтены и въ порядкѣ уставлены на своихъ мѣстахъ. Что̀ касается мѣста, то при постройкѣ новаго зданія легко обратить на это вниманіе и назначить отдѣльное помѣщеніе для маленькаго музея; въ старыхъ же зданіяхъ такіе слѣпки составляютъ украшеніе всякой залы; къ тому же, во всякой гимназіи есть библіотека, въ которой эти слѣпки могли бы найдти себѣ мѣсто; наконецъ, эти слѣпки могли бы быть разставлены въ классныхъ комнатахъ, какъ напримѣръ, въ прусскихъ реальныхъ училищахъ перваго разряда пособія для нагляднаго обученія обязательно должны быть выставлены въ классныхъ залахъ [1]). Равнымъ образомъ, и средства для пріобрѣтенія слѣпковъ и копій не представлялось затрудненій: училища обладаютъ такими большими спеціальными суммами [2]) для пріобрѣтенія учебныхъ пособій, по библіотекѣ и кабинетамъ естествовѣдѣнія, что относительное удѣленіе средствъ въ пользу пріобрѣтенія снимковъ и слѣпковъ есть не болѣе, какъ требованіе справедливости.

3. Не такъ легко могутъ быть отысканы *ученыя силы* для подобнаго преподаванія, именно, свѣдущіе учителя. Во многихъ, даже въ большей части германскихъ гимназій подобный недостатокъ очевиденъ и понятенъ: чѣмъ такъ долго пренебрегали, то не можетъ быть вдругъ пріобрѣтено. Но мало по малу и этому горю можно помочь; необходимо лишь, чтобы со стороны учителей было выполнено требованіе, высказанное директоромъ Аренсомъ въ Ганноверѣ, при открытіи изъ засѣданій филологовъ, именно, что учитель, по крайней мѣрѣ, преподающій въ высшихъ классахъ, не долженъ довольствоваться тѣмъ запасомъ ученыхъ свѣдѣній, которыя были пріобрѣтены имъ въ университетѣ [3]). Для настоящаго вопроса это требованіе получаетъ тотъ

---

[1]) Erläuternde Bemerkungen zu der Unterrichts und Prüfungs-Ordnung der Real-und der höheren Bürgerschulen vom 6 October 1859. Berlin, 1859, S. 22.

[2]) Изъ данныхъ, представленныхъ профессоромъ Пиперомъ, оказывается, что изъ германскихъ гимназій прусскія отличаются наибольшимъ достаткомъ въ этомъ отношеніи, и спеціальныя суммы для усиленія библіотекъ въ прусскихъ гимназіяхъ доходятъ иногда до 1.000 талеровъ и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ менѣе 250 талеровъ.

[3]) Verhandl. der XXIII Versamml. deutsche Philologen und Schulmänner in Hannower, S. 19.

Библиотека "Руниверс"

смыслѣ, что учитель классической филологіи, исторіи и закона Божія, ознакомясь въ университетѣ съ литературою, долженъ затѣмъ пополнить свои свѣдѣнія изученіемъ памятниковъ искусствъ. Что же касается до замѣщенія вакантныхъ учительскихъ мѣстъ, то со стороны филологической не можетъ быть недостатка въ молодыхъ людяхъ, знакомыхъ съ археологіею. Этому много способствуетъ прусская стипендія, учрежденная въ 1860 году, съ цѣлію дать средства двумъ наиболѣе успѣвшимъ филологамъ восполнить свои познанія по классической древности въ самомъ Римѣ [1]). Ощутительнѣе недостатокъ со стороны теологической, такъ какъ богословскіе факультеты мало обращаютъ вниманія на значеніе памятниковъ христіанскаго искусства. Во всякомъ случаѣ, по увѣренію профессора Пипера, если гимназіи потребуютъ отъ университетовъ учителей, подготовленныхъ въ этомъ смыслѣ, то германскіе университеты въ состояніи будутъ удовлетворить этому требованію. Внутреннее развитіе науки вмѣстѣ съ такимъ внѣшнимъ побужденіемъ постоянно будутъ вызывать силы для удовлетворенія такой двойной потребности.

Относительно памятниковъ искусства — это потребность дѣйствительно двойная, въ которой заинтересованъ какъ университетъ, такъ и гимназія, съ тою однако разницей, что въ университетѣ это изученіе должно быть преподано въ соотвѣтствующей ему системѣ, между тѣмъ какъ въ гимназіи оно должно быть подчинено другимъ предметамъ преподаванія. Главный результатъ, котораго ожидаетъ профессоръ Пиперъ отъ такой реформы гимназическаго преподаванія, долженъ проявиться въ нравственномъ вліяніи: въ воспитанникахъ будетъ развито благоговѣніе къ міру духовному, выраженному въ памятникахъ искусства древняго и новаго времени; въ нихъ будетъ возбуждено желаніе усвоить себѣ добрыя стороны наглядно представленныхъ добрыхъ проявленій духа.

Перенося въ русскую литературу проектъ реформы гимназическаго преподаванія, предложенный проф. Пиперомъ, мы исполняемъ тѣмъ какъ личное желаніе его составителя, желающаго ознакомиться съ тѣми замѣчаніями и мнѣніями русскихъ ученыхъ и педагоговъ, которыя, быть-можетъ, будутъ вызваны настоящею статьей, такъ и нашу собственную потребность быть полезнымъ по мѣрѣ силъ дѣлу гимна-

[1]) Объ этой стипендіи упоминаетъ прусскій министръ фонъ-Мюллеръ въ письмѣ своемъ къ профессору Пиперу, см. выше.

Библиотека "Руниверс"

зическаго образованія. Мы ни мало не сомнѣваемся, что примѣненіе нагляднаго способа обученія, предлагаемаго памятниками искусства, не только необходимо само по себѣ, но и удобоисполнимо при настоящихъ средствахъ нашихъ гимназій.

Не смотря на увѣренія прусскаго министра фонъ-Мюлера, что въ Пруссіи „многія школы обладаютъ уже пособіями для нагляднаго обученія, заключающимися въ слѣпкахъ съ античныхъ памятниковъ и въ иллюстрированныхъ сочиненіяхъ о жизни древнихъ", мы, основываясь на заявленіи директоровъ нѣмецкихъ гимназій, находимъ, что по отношенію къ предложенію проф. Пипера, наши русскія гимназіи находятся въ такомъ же положеніи какъ и германскія, именно, что какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ „нѣтъ рѣшительно никакихъ пособій для измѣненія системы гимназическаго преподаванія въ смыслѣ нагляднаго обученія по памятникамъ искусства". Пріобрѣтеніе же такихъ пособій не потребуетъ отъ нашихъ гимназій единовременной затраты значительнаго капитала и можетъ быть достигнуто при самыхъ ограниченныхъ средствахъ.

Примѣненіе этой системы въ нашихъ гимназіяхъ зависитъ не столько отъ усилія учредить при каждой гимназіи возможно полный музей, сколько отъ умѣнья положить начало предлагаемой системѣ преподаванія нѣкоторыхъ предметовъ, чтобы пробудить въ ученикахъ вкусъ и развить въ нихъ смыслъ къ памятникамъ искусства. Послѣ этого, мало по малу явится потребность въ подобномъ музеѣ, а съ нею и средства къ постепенному удовлетворенію этой потребности. Изученіе памятниковъ искусства по оригиналамъ, конечно, лучше чѣмъ по слѣпкамъ, и по слѣпкамъ, конечно, лучше чѣмъ по рисункамъ, но, какъ мы видѣли, проф. Ланге преподавалъ по рисункамъ и имѣлъ несомнѣнный успѣхъ. Намъ кажется, что именно съ этого должно начать и въ нашихъ гимназіяхъ; слѣдуетъ прежде всего пріобрѣсти тѣ немногія сочиненія, которыя доступны всѣмъ гимназіямъ, и примѣнить ихъ къ преподаванію, при чемъ ученикъ ознакомится по приложеннымъ рисункамъ съ лучшими памятниками искусства, а учитель найдетъ въ объяснительномъ текстѣ необходимыя для него указанія.

Посмотримъ же, что предлагаетъ наша литература по тѣмъ предметамъ, въ которые должно входить изученіе памятниковъ искусства. Для классовъ рисованія:

Начатки рисованія. Образцы для перваго начала по произведеніямъ лучшихъ художниковъ. 8 серій изъ 4-хъ тетрадей каждая. Изданіе М. Вольфа. С.-Петерб.

Библиотека "Руниверс"

даютъ возможность математически-послѣдовательный выбора для упражненій въ рисовальномъ искусствѣ. При изученіи классическихъ языковъ могутъ быть съ пользою употреблены два иллюстрированныя сочиненія, именно, по греческому языку:

Веннеръ. Эллада. Картины древней Греціи. Ея религія, могущество и просвѣщеніе. Для любителей классической древности и просвѣщенія юношества. Съ 234 пояснительными рисунками. Переводъ съ нѣмецкаго П. Евстафьева. Изд. М. Вольфа. С.-Петерб.

и по латинскому языку:

Веннеръ: Римъ. Начало, распространеніе и паденіе всемірной монархіи Римлянъ. 2 т. съ 350 рисунками. Переводъ съ нѣмецкаго П. Евстафьева. Изд. Вольфа. С-.Петерб.

По отечественному языку первое мѣсто принадлежитъ, безъ сомнѣнія, сочиненію

Ѳ. И. Буслаева: Историческіе очерки русской литературы и искусства. 2 тома съ рисунками. Изд. Д. Кожанчикова. С-.Петерб.,

предлагающему сводъ статей съ приложенными къ нимъ снимками произведеній русскаго, по преимуществу древне-христіанскаго искусства. При преподаваніи исторіи большимъ пособіемъ могутъ служить два произведенія, именно, по всеобщей исторіи:

Л. Вейсера: Картинный атласъ всемірной исторіи. 150 рисунковъ въ листъ и 3 тома объяснительнаго текста. Переводъ съ нѣмецкаго П. Евстафьева. Изд. М. Вольфа. С.-Петерб.,

и по отечественной исторіи:

В. Золотова: Исторія Россіи въ картинахъ. Изд. Н. Дементьева. С.-Петерб.,

при чемъ текстъ, конечно, долженъ быть замѣненъ руководствомъ, принятымъ для преподаванія въ гимназіяхъ и дополняемомъ личными указаніями учителя. Для преподаванія закона Божія:

Ю. Шнорра: Священно-библейская исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, въ лицахъ. Изъ 240 рисунковъ. Текстъ К. Стратилатова. Изд. В. Генкеля. С.-Петерб.

При этомъ не можемъ не обратить вниманія гг. законоучителей на нѣмецкое сочиненіе

F. Piper: Einleitung in den monumentale Theologie. (Введеніе въ монументальное богословіе),

Библиотека "Руниверс"

которое появится въ свѣтъ въ будущемъ мѣсяцѣ [1]), и въ которомъ отдѣлъ византійско-русскій обработанъ по вышеупомянутому сочиненію Ѳ. И. Буслаева.

Этихъ немногихъ сочиненій, по нашему мнѣнію, совершенно достаточно для добраго начала. Переходя отъ рисунковъ къ слѣпкамъ, замѣтимъ, что пріобрѣтеніе ихъ не представитъ большихъ затрудненій въ матеріальномъ отношеніи. При Берлинскомъ музеѣ продаются слѣпки важнѣйшихъ произведеній, по цѣнѣ доступные даже частнымъ лицамъ и отмѣченные въ упомянутомъ уже нами

Verzeichniss der im Königlichen Museum zu Berlin käuflichen Gypsabgüsse. Berlin, 1856. Одно англійское общество (Arundel Society) равнымъ образомъ продаетъ по уменьшеннымъ цѣнамъ слѣпки, приведенные въ систематическій порядокъ, см.

Catalogue of select examples of ivory-carvings... casts of which, in a material prepared in imitation of the originals, are sold by the Arundel Society, classified in schools and periods. London, 1855.

По приблизительному разчету, сдѣланному проф. Пиперомъ по двумъ вышеназваннымъ каталогамъ, пріобрѣтеніе важнѣйшихъ слѣпковъ, которые совершенно достаточны для гимназическихъ музеевъ, потребуетъ не болѣе 600 руб.

Введеніе нагляднаго обученія, предлагаемаго памятниками искусства, потребуетъ довольно серіозныхъ измѣненій въ существующей нынѣ системѣ гимназическаго образованія. Эти измѣненія касаются не только главныхъ предметовъ гимназическаго курса, но и всего строя учебныхъ и ученыхъ силъ гимназіи. Такія коренныя реформы необходимо должны подвергнуться всестороннимъ обсужденіямъ, вызвать откровенный обмѣнъ мыслей, прежде чѣмъ получить практическое примѣненіе. Русская гимназія во многихъ отношеніяхъ не похожа на германскую; воспитывающееся въ ней русское юношество многимъ отличается отъ германскаго; преподающіе въ ней русскіе учителя сходствуютъ съ германскими лишь общимъ ихъ стремленіемъ къ научному совершенствованію. Такія особенности и отличія нашихъ гимназій отъ тѣхъ, которыя профессоръ Пиперъ имѣлъ преимущественно въ виду, необходимо должны быть приняты во вниманіе: несомнѣнно полезное для германской гимназіи можетъ оказаться если не вред-

[1]) Писано въ январѣ.

Библиотека "Руниверс"

нымъ, то преждевременнымъ для русской. Въ разсматриваемомъ нами вопросѣ наиболѣе авторитетный голосъ принадлежитъ наиболѣе компетентнымъ судьямъ въ дѣлѣ гимназическаго образованія, людямъ, близко знакомымъ съ русскою гимназіей, и чистосердечно, всецѣло посвятившимъ свою жизнь на пользу и преуспѣяніе гимназій. Мы говоримъ о главномъ представителѣ гимназіи, объ ея директорѣ. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній настоящая статья должна быть посвящена директорамъ всѣхъ русскихъ гимназій.

В. Бильбасовъ.

Библиотека "Руниверс"

ОБОЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

IV. Этнографія.

Настоящее обозрѣніе мы начнемъ статьею г. Тихонова: „Карелы въ Финляндіи“ (*Всемірный Трудъ*, 1867 г. книж. 1-я), которая сообщаетъ любопытныя свѣдѣнія объ этой немногочисленной отрасли финскаго племени. Въ древности Кареліею называлось все пространство теперешнихъ Выборгской и Куопіоской губерній, начиная отъ западныхъ береговъ Ладожскаго озера почти до 46° восточной долготы, равно какъ перешеекъ между Ладожскимъ озеромъ и Финскимъ заливомъ. Но г. Тихоновъ подъ именемъ Кареловъ разумѣетъ православное населеніе финскаго происхожденія, живущее въ восточныхъ частяхъ Выборгской и Куопіоской губерній къ востоку отъ 48° восточной долготы. Финляндскіе Карелы, численность которыхъ простирается до 32.521, одноплеменны съ тѣми, которые живутъ внутри Россіи въ губерніяхъ: Архангельской, Олонецкой, Новгородской, Тверской и Ярославской. Одинаковость языка, сходство въ обычаяхъ и повѣрьяхъ, употребленіе русскихъ сказокъ и пѣсень, значительное количество русскихъ словъ въ языкѣ, служатъ достаточнымъ доказательствомъ единства происхожденія тѣхъ и другихъ. Но на сколько финляндскіе Карелы сходствуютъ съ русскими Карелами, на столько они отличаются отъ прочаго финскаго населенія. Уже одно племенное нерасположеніе, съ которымъ Карелы относятся къ Финнамъ, употребляя названіе ихъ (pyorru, суомалане) въ смыслѣ браннаго слова, указываетъ на то, что Карелы утратили сознаніе своего родства съ одноплеменными Финнами. Самый типъ Кареловъ болѣе подходитъ къ русскому, такъ что только опытный глазъ можетъ отыскать въ лицѣ Карела слѣды его финскаго происхожденія. „Ростомъ Карелы обыкновенно выше Финновъ; съ виду тихи и спокойны; движенія ихъ вялы, но все-таки живѣе Финновъ; въ характерѣ ихъ нѣтъ того груст-

Библиотека "Руниверс"

наго оттѣнка, который такъ свойственъ всѣмъ Финнамъ; въ самыхъ пѣсняхъ Кареловъ не выражается той безпредѣльной скуки, которая составляетъ основаніе финской поэзіи".

Всматриваясь ближе въ несходство Кареловъ съ Финнами и причины, его произведшія, мы прежде всего невольно замѣчаемъ различіе въ историческихъ обстоятельствахъ того и другаго народа. Въ древности всѣ Финны, а вмѣстѣ съ ними и Карелы, были независимы, исповѣдывали языческую вѣру и ограничивались простымъ удовлетвореніемъ грубыхъ первоначальныхъ потребностей. Не помышляя ни о чемъ, что̀ выходило бы за предѣлы обыденной жизни, Финны и Карелы не имѣли, разумѣется, многихъ словъ и названій. Въ послѣдствіи Карелы были покорены Славянами, вошедшими въ нынѣшнюю Финляндію съ юго-востока; другія же финскія племена подпали подъ власть Шведовъ. Вынужденные удовлетворять не только собственнымъ нуждамъ, но и требованіямъ народовъ-покорителей, тѣ и другіе должны были подумать о новомъ, болѣе сложномъ хозяйствѣ, и мало по малу переходить къ болѣе правильному общественному устройству. При этомъ переворотѣ встрѣтилось множество новыхъ предметовъ, названій которыхъ какъ Финны, такъ и Карелы не знали, а между тѣмъ чувствовали въ нихъ крайнюю необходимость. Такъ какъ Карелы и другіе Финны знакомились съ новыми предметами совершенно независимо другъ отъ друга, подъ вліяніемъ различныхъ народовъ и притомъ въ полномъ разобщеніи между собою, то отсюда и вышло, что для обозначенія однихъ и тѣхъ же предметовъ у Кареловъ и Финновъ явились различныя слова. Карелы заимствовали множество словъ у Русскихъ, Финны—у Шведовъ. Такъ *„столъ"* по-карельски *„стöла"*, а по-фински *„рöуда"*; *деньги* по-карельски *„деньгишъ"*, а по-фински *„raha"*.

Раздѣленіе шло дальше подъ вліяніемъ религіозныхъ потрясеній, происшедшихъ въ разномъ направленіи для Кареловъ и Финновъ. Шведскіе правители въ XIV столѣтіи успѣли силою огня и меча водворить во всей Финляндіи католицизмъ. Густавъ Ваза распространялъ тамъ лютеранство. Вмѣстѣ съ религіозною пропагандою Шведы старались слить Финновъ съ собою, заселяя страну шведскими колонистами. Напротивъ того, восточная часть Финляндіи, обитаемая Карелами, приняла православіе. Часть Кареловъ, какъ думаютъ, крещена была вмѣстѣ съ другими смежными съ ними народами, но главнымъ образомъ въ 1227 году по повелѣнію Новгородскаго князя Ярослава Всеволодовича. Съ введеніемъ у Кареловъ и Финновъ новой религіи

Библиотека "Руниверс"

явились, конечно, и новыя понятія о Богѣ и религіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и новыя слова. Такъ какъ вѣроисповѣданія и національности, имѣвшія вліяніе на Финновъ и Кареловъ, были различны, то и вышло, что у нихъ одни и тѣ же религіозныя понятія выражаются различными словами. У Финновъ, языкъ которыхъ стоялъ на высокой степени развитія, шведскія слова утратили всѣ признаки своего происхожденія и сдѣлались почти чисто финскими; въ карельскомъ же нарѣчіи, лишенномъ самостоятельной организаціи, слова, принятыя отъ Русскихъ, остались почти не испорченными. Названія праздниковъ, а также имена святыхъ, равно какъ и простыя имена, у Кареловъ, почти всегда заимствованы изъ русскаго языка и болѣе или менѣе передѣланы на карельскій ладъ. Эти религіозныя слова вовсе непонятны Финнамъ; тѣ же слова, которыя существуютъ еще со временъ язычества, одинаково понятны какъ Кареламъ, такъ и Финнамъ.

Сюда слѣдуетъ прибавить еще, что въ финскомъ нарѣчіи нѣтъ звуковъ: *ж, ч, ш, щ,* а также звука, составляющаго смѣшеніе *д, ч, ж* на подобіе англійскаго j, въ именахъ John, James (Джемсъ), или итальянскаго g въ имени Giuseppe, тогда какъ въ карельскомъ нарѣчіи эти звуки принадлежатъ къ числу употребительныхъ. Изъ нихъ только *ш* русскаго происхожденія, всѣ же прочіе составляютъ племенную принадлежность нарѣчія Кареловъ.

Кромѣ различія въ историческихъ обстоятельствахъ, отъ котораго зависятъ разности нарѣчія Кареловъ и Финновъ, можно усмотрѣть между ними и различіе племенное, которое скрывается въ самой природѣ, въ племенныхъ особенностяхъ Кареловъ. Черепы Кареловъ и Финновъ при внимательномъ сравненіи представляютъ нѣкоторое, хотя и не слишкомъ еще рѣзкое, несходство. Въ числѣ признаковъ племенной особенности Кареловъ нельзя не помѣстить тотъ фактъ, что они съ самаго начала исторіи Россіи принимали горячее участіе въ судьбахъ Русской земли и вели за нее кровопролитныя войны не только съ иноземными, но даже съ единоплеменными финскими народами; тогда какъ всѣ прочіе Финны, напримѣръ Чудь, Ямь и др., были большею частію противниками Руси. Правда, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имя Кареловъ является на сторонѣ Шведовъ и Финновъ въ числѣ противниковъ Руси, но это относится большею частію къ жителямъ западныхъ частей Кареліи, которые уже смѣшивались съ прочими финскими племенами, а частію къ другимъ финскимъ племенамъ, обитавшимъ на перешейкѣ между Ладожскимъ озеромъ и Финскимъ заливомъ и называвшимся неправильно Карелами. Если,

Библиотека "Руниверс"

впрочемъ, и допустить, что нѣкоторыя изъ мѣстъ исторіи, гдѣ имя Кареловъ упоминается въ числѣ непріятелей Руси, относятся къ Кареламъ въ тѣсномъ смыслѣ, то нужно припомнить, что Карелія была театромъ постоянныхъ войнъ между Россіею и Швеціею, причинявшихъ населенію ужасныя страданія, а также мѣстомъ ожесточенной религіозной пропаганды. Карелы не знали, что дѣлать, кого слушаться. Находясь во владѣніи Руси, они не разъ однакоже должны были покоряться Шведамъ и вмѣстѣ съ ними становиться врагами Русскаго народа.

Послѣ множества различныхъ перемѣнъ, финляндскіе Карелы вошли въ составъ Русскаго государства и были включены въ предѣлы великаго княжества Финляндскаго. Съ этого времени они стали жить при условіяхъ совершенно различныхъ, чѣмъ единоплеменники ихъ, русскіе Карелы. Тогда какъ послѣдніе, благодаря русскому управленію, постепенно продолжаютъ подчиняться вліянію господствующаго элемента, Карелы финляндскіе, разрозненные съ своими собратами границею и особыми финскими и шведскими законами, очутились въ совершенно исключительномъ положеніи. Къ Финнамъ же они не могутъ пристать вслѣдствіе племеннаго различія, къ которому присоединяется кромѣ того невыгодное политическое положеніе. По финляндской конституціи они, какъ не лютеране, не смотря на финское происхожденіе, не имѣютъ политическихъ правъ и не допускаются на сеймъ. Новый православный приходъ не можетъ быть учрежденъ безъ разрѣшенія финляндскаго сената.

Церквей въ Кареліи весьма мало. Въ Выборгской губерніи въ 1865 г. было только 9 православныхъ приходовъ, въ Куопіоской губерніи едва ли не два. Но за то почти во всѣхъ многолюдныхъ селеніяхъ существуютъ часовни, а въ лѣсахъ, на горахъ и около дорогъ встрѣчается множество крестовъ. Религіозное просвѣщеніе очень мало еще привилось къ Кареламъ, потому что богослуженіе совершается на непонятномъ для нихъ славянскомъ языкѣ. Молитвы на славянскомъ языкѣ искажаются до такой степени, что въ нихъ нельзя найдти надлежащаго смысла.

Грамотность еще недостаточно распространена между Карелами. Главнымъ препятствіемъ къ учрежденію школъ служитъ полное отсутствіе книгъ на карельскомъ языкѣ, русскихъ же книгъ Карелы не понимаютъ. Въ тридцатыхъ годахъ были изданы на русскомъ и финскомъ языкахъ двѣ книги, „Азбука“ и „Начатки христіанскаго ученія“, съ цѣлію обученія Кареловъ русской и финской грамотѣ. Но обученіе

Библиотека "Руниверс"

православныхъ Кареловъ финской грамотѣ, мало понятной для нихъ, не имѣетъ никакого основанія. Притомъ оно, не принося никакой пользы, препятствуетъ обрусѣнію Кареловъ, начавшемуся съ древнѣйшихъ временъ. Въ послѣднее время въ большомъ ходу мысль о замѣнѣ славянскаго языка при богослуженіи финскимъ. Но такой перемѣнѣ нельзя сочувствовать: уже то одно, что Карелы нѣсколько вѣковъ слушали богослуженіе на славянскомъ языкѣ и болѣе или менѣе привыкли пѣть молитвы по-славянски, доказываетъ, что теперь поздно вводить богослуженіе на финскомъ языкѣ, тѣмъ болѣе, что этотъ послѣдній также неудобопонятенъ Кареламъ. Полезно было бы, оставивъ богослуженіе на прежнемъ языкѣ, читать проповѣди на карельскомъ нарѣчіи, а также издать переводы молитвъ съ славянскаго языка на карельское нарѣчіе, напечатанные русскими буквами, съ присоединеніемъ къ нимъ и самаго подлинника.

Въ заключеніе авторъ излагаетъ нѣсколько мѣръ, которыя необходимы, по его мнѣнію, для того, чтобы вывесть православныхъ Кареловъ въ Финляндіи изъ застоя и неподвижности: а) нужно немедленно издать книги съ переводами на карельское, а не на финское нарѣчіе, печатая ихъ притомъ русскими, а не финскими или латинскими буквами, какъ это дѣлалось прежде; б) при распоряженіяхъ по дѣлу просвѣщенія въ Финляндіи необходимо обращать вниманіе на племенное отличіе Кареловъ отъ Финновъ, и в) оставить богослуженіе на славянскомъ языкѣ.

Въ Кареліи русскому элементу приходится вступать въ борьбу съ сравнительно слабымъ финскимъ вліяніемъ. Гораздо болѣе препятствій къ водворенію русскихъ началъ представляется на смежной почти съ Кареліей границѣ Россіи, въ такъ называемыхъ Остзейскихъ губерніяхъ, между племенемъ Латышей и Эстовъ. Подавленное владычествомъ Нѣмцевъ, оно долго ничѣмъ не заявляло своего существованія; лишь въ послѣднее время, когда остзейскіе порядки обратили на себя всеобщее вниманіе, въ нашей литературѣ появились изслѣдованія о Латышахъ. Въ числѣ ихъ видное мѣсто занимаетъ обширная статья, напечатанная въ *Отечественныхъ Запискахъ* (1867 г. № 6, 7, 8, 10 и 13) подъ заглавіемъ: „Экономическій и нравственный бытъ балтійскихъ крестьянъ".

Латыши и Эсты изстари занимали западную часть прибрежья Балтійскаго моря. Историческія свидѣтельства, относящіяся къ XII вѣку, представляютъ ихъ уже народами осѣдлыми, живущими въ большихъ селеніяхъ. Главнымъ занятіемъ прибалтійскихъ туземцевъ въ то

Библиотека "Руниверс"

время были земледѣліе, скотоводство и пчеловодство. Охота на медвѣдей, лосей, волковъ и за дичью также доставляла средства къ пропитанію. Жившіе по близости моря и рѣкъ занимались рыболовствомъ, торговлею и морскими разбоями. Женщины пряли шерсть, ткали сукно и холстъ, вязали сѣти; въ зимніе вечера имъ помогали и мужчины. Религіозный культъ туземцевъ состоялъ въ почитаніи трехъ главныхъ божествъ: Потримпа, Перкуна и Пиколя, которыя олицетворяли собою три фазиса жизни природы: начало, періодъ силы и періодъ ея замиранія. „Потримпъ представлялся веселымъ, не возмужавшимъ еще юношей, съ вѣнкомъ изъ колосьевъ и листьевъ на головѣ. Это былъ богъ источниковъ, рѣкъ и дождя, податель плодородія и защитникъ полей и посѣвовъ. Перкунъ былъ могучій мужчина, съ лицемъ краснымъ какъ огонь, окруженнымъ лучами или пламенемъ, съ курчавою черной бородой. Это былъ богъ солнца, свѣта и воздушныхъ явленій; громъ былъ его рѣчью. Пиколъ былъ сѣдой старикъ со смертной блѣдностью въ лицѣ, съ повязкой на головѣ. Это былъ богъ луны, богъ смерти и погибели. Кромѣ того, существовало множество второстепенныхъ боговъ и богинь". Выполненіе религіозныхъ обрядовъ принадлежало сословію жрецовъ.

Въ XII вѣкѣ прибалтійское прибрежье подпало власти Тевтонскаго ордена. Не имѣя силъ для окончательнаго завоеванія туземцевъ, орденъ воспользовался старинной враждой Эстовъ къ Латышамъ и возбудилъ ихъ ко взаимному истребленію. Туземное населеніе было или уничтожено, или изгнано изъ своихъ выжженныхъ деревень, и начало жизнь въ землянкахъ и лѣсныхъ шалашахъ. Фактическая независимость рыцарей отъ императорской и папской власти увеличивала тяжесть ига, лежавшаго на туземцахъ. „Зажило рыцарство на привольѣ, потѣшаясь раздольными пирами и охотническими наѣздами на безоружныхъ туземцевъ, приглашая къ участію въ этихъ удовольствіяхъ удальцовъ со всего запада". Когда остылъ миссіонерскій жаръ первыхъ рыцарей, на мѣстныхъ жителей было наложено крѣпостное иго. Все время владычества Ливонскаго ордена характеризуется полнѣйшимъ произволомъ господъ. Но не лучше была судьба туземцевъ подъ властью Польши и Швеціи. Не смотря на старанія Польскихъ и Шведскихъ королей, а въ послѣдствіи Русскихъ государей, въ отношеніяхъ крестьянъ къ владѣльцамъ господствовала полная неопредѣленность.

Освобожденіе отъ крѣпостной зависимости (1816—1819 г.), совершившееся безъ надѣла землею, превратило крестьянъ въ чистыхъ

Библиотека "Руниверс"

пролетаріевъ; въ рукахъ помѣщиковъ фактически осталась прежняя власть, такъ какъ имъ предоставлена была вотчинная полиція. Владѣлецъ мызы или его управляющій могъ одною своей административной властью разъ въ недѣлю подвергать крестьянина палочнымъ ударамъ. Пользуясь стѣсненнымъ положеніемъ крестьянъ, лишенныхъ права передвиженія, помѣщикъ облагалъ ихъ барщиной по своему усмотрѣнію и заставлялъ работать почти задаромъ: мызный батракъ получалъ одинъ рубль годоваго жалованья, управляющій отъ 15-ти до 20-ти рублей, дворовые люди по 5-ти рублей.

Съ 50-хъ годовъ, въ особенности же въ послѣдніе 5—6 лѣтъ, начинаетъ распространяться отдача крестьянамъ въ аренду ихъ дворовыхъ участковъ. Но и пріобрѣтеніе земель въ арендное содержаніе рѣдко служитъ къ экономическому улучшенію. Прежде всего въ послѣднее время необычайно возрастаетъ арендная плата. Между тѣмъ какъ въ 1860 году она простиралась до 3-хъ, 4-хъ, а много до 5-ти рублей за *талеръ* [1]), въ настоящее время она доходитъ до 7-ми, 8-ми и даже 12-ти рублей. Чтобы выручить такую сумму, арендаторъ истощаетъ почву и до послѣдней крайности уменьшаетъ издержки на содержаніе батраковъ. Нужно прибавить еще, что при самомъ заключеніи арендпаго договора, наниматель поставленъ въ неблагопріятное положеніе. Тогда какъ въ Англіи и Германіи обычный срокъ арендныхъ договоровъ 20—60 лѣтъ, въ Остзейскомъ краѣ онъ обыкновенно бываетъ 2-хъ или 3-лѣтній; если же онъ больше, то арендная плата прогрессивно возрастаетъ. Угодья къ дворовому участку и выгоны могутъ быть отняты во всякое время по усмотрѣнію помѣщика. На арендаторѣ, кромѣ того, лежитъ повинность пріискать батраковъ для мызы, дѣлать поправки своего двора, ставить новыя постройки изъ отпускаемаго ему матеріала. Для обезпеченія интересовъ помѣщика, арендаторы отказываются отъ участія въ какихъ бы то ни было торговыхъ предпріятіяхъ, обязываются не дѣлать долговъ и всѣ сдѣланные ими вновь долги объявляются необязательными. Въ случаѣ нарушенія арендаторомъ условія или совершенія какого-либо преступленія, доказаннаго судомъ, помѣщикъ имѣетъ право прекратить арендныя отношенія и задержать имущество арендатора.

Какъ ни стѣснительны подобныя условія, однако между крестья-

---

[1]) Мѣстная поземельная мѣра: она соотвѣтствуетъ такому количеству земли, которое даетъ одинъ талеръ или одинъ тоннъ ржи чистаго дохода; поэтому она измѣняется по качеству земли. Талеръ полевой земли 1-й категоріи равенъ $^{10}/_{21}$, 2-й — $^{12}/_{21}$, 3-й — $^{15}/_{21}$, 4-й — $^{20}/_{21}$ десятины.

Библиотека "Руниверс"

нами-арендаторами существуетъ ожесточенная конкуренція. Тревожимый постоянными надбавками цѣны, находясь въ страхѣ быть выгнаннымъ изъ привычнаго мѣста, крестьянинъ, наконецъ, бросается въ такъ-называемую выкупную операцію. Эта операція, крайне облегченная, составляетъ для прибалтійскихъ крестьянъ истинное зло. Дѣло въ томъ, что въ противоположность господствующему въ Россіи положенію, тамъ признается безусловно принципъ добровольнаго соглашенія относительно покупной цѣны двороваго участка, пріобрѣтаемаго въ собственность. При выкупѣ вносится 15% помѣщику, а остальная часть покупной суммы выдается крестьянскимъ банкомъ, въ который затѣмъ крестьянинъ уплачиваетъ проценты за ссуду и часть на погашеніе долга. Въ случаѣ неисправнаго платежа крестьянинъ отвѣчаетъ всѣмъ своимъ имуществомъ. Такъ какъ земли оцѣниваются необыкновенно высоко (иногда выше 100 руб. за талеръ), то выходитъ, что крестьянинъ въ сущности выплачиваетъ такую высокую аренду, которой онъ почти никогда не въ состояніи выплатить.

Если такимъ образомъ положеніе Латышей-арендаторовъ далеко незавидно, то батраки, къ которымъ относится бо́льшая часть Латышей и Эстовъ, чистые невольники ливонскаго общества. Батраки въ большихъ домахъ живутъ отдѣльно отъ хозяина, въ одной изъ частей дома или хаты; тѣсное помѣщеніе, нечистоплотность рано губятъ ихъ силы. Но еще хуже ихъ жизнь въ батрачьихъ домахъ, или такъ-называемыхъ сельско-хозяйственныхъ казармахъ, которыя во многихъ вотчинахъ, въ особенности въ Курляндіи, замѣнили собою крестьянскіе дворы.

Невыгодное положеніе на родинѣ послужило причиною переселенія многихъ изъ Латышей въ Россію, въ особенности въ сосѣднюю Псковскую губернію. Владѣя небольшимъ капиталомъ, переселенцы пріобрѣтаютъ обыкновенно самыя малоцѣнныя земли; но неутомимое трудолюбіе, которымъ такъ щедро надѣленъ Латышъ, преодолѣваетъ трудности, и черезъ нѣсколько времени на неблагодарной почвѣ появляется маленькое хозяйство. „Тогда Латышъ уже не то безотвѣтное существо, надъ которымъ такъ любятъ потѣшаться Остзейцы, въ которомъ любятъ находить олицетвореніе грубости и всякихъ недостатковъ“. „По праздникамъ вы его встрѣтите въ синемъ или синевато-сѣромъ зипунѣ, въ поярковой шляпѣ или въ мѣховомъ треухѣ и въ подтянутыхъ на подобіе лаптей кожаныхъ „поршняхъ“, гдѣ-нибудь въ народномъ сборищѣ съ свойственною ему неторопливостью разсуж-

Библиотека "Руниверс"

дающимъ, покуривая трубочку, объ обыденныхъ вопросахъ, разсказывающимъ о диковинкахъ страны своеобразныхъ явленій".

Жалкій экономическій бытъ отражается и на нравственно-религіозномъ состояніи Латышей и Эстовъ. Въ XVI столѣтіи въ Остзейскихъ губерніяхъ распространилось лютеранство. Но лютеранское духовенство мало заботилось о просвѣщеніи своей паствы. По свидѣтельству писателя конца XVI вѣка, Балтазара Руссова, лютеранскіе проповѣдники мало радѣли объ ученіи и проповѣди; во всей странѣ не было ни одной школы. Какъ держали себя пасторы по отношенію къ Латышамъ, даже въ концѣ XVIII столѣтія, мы имѣемъ указаніе въ сочиненіи лифляндскаго пастора Меркеля, относящемся къ 1797 году. Меркель говоритъ, что въ его время нерѣдкость было встрѣтить такихъ пасторовъ, которые „за приношенія, виновника, самомалѣйшей кражи или какого-нибудь насмѣшника посредствомъ ужаснѣйшихъ проклятій передаютъ дьяволу". Пасторы всегда являлись сторонниками помѣщиковъ, передавали имъ о проступкахъ крестьянъ, въ которыхъ послѣдніе сознавались на исповѣди, и напутствовали своими увѣщаніями наказуемыхъ у позорнаго столба за ослушаніе или другія важныя преступленія. Понятно, что при такомъ положеніи дѣлъ лютеранство не могло привиться къ туземному населенію. Черезъ сто лѣтъ послѣ введенія лютеранства, шведскій генералъ-губернаторъ приказываетъ убѣждать крестьянъ оставить суевѣріе и идолопоклонство. Христіанскіе догматы перепутались съ языческими повѣрьями. Для Латышей христіанскій Богъ владычествовалъ, подобно Зевсу, надъ безплотными силами, которыми они по древнимъ языческимъ понятіямъ населяли рѣки и поля, облака и воды. Это поэтическое обоготвореніе природы сохранилось въ полной своей силѣ даже до двадцатыхъ годовъ текущаго столѣтія. Еще и теперь во время бури Латышъ видитъ мать вѣтровъ ходящею по землѣ, въ скрипѣ дерева слышитъ жалобу древа-матери; въ просторѣчьи рыбакъ не утопаетъ, а погибаетъ отъ мести матери-рѣки за нанесенное ей оскорбленіе; язычество и преданія оказались въ дѣйствительности болѣе живучими, чѣмъ христіанство, не понятое народомъ.

Въ 1840-хъ годахъ въ исторіи Латышей и Эстовъ совершился важный фактъ. Болѣе 130.000 ихъ перешло въ православіе. Авторъ статьи интересно объясняетъ мотивы этого перехода. Въ началѣ сороковыхъ годовъ Латыши и Эсты, изнуренные тяжелыми барщинами, дошли до крайняго положенія; послѣ нѣсколькихъ неурожайныхъ лѣтъ и скотскаго падежа наступилъ страшный голодъ. Началось крестьянское

Библиотека "Руниверс"

движеніе; крестьяне хотѣли покинуть свою страну и переселиться въ благодатный теплый край около Чернаго моря. Когда мѣстная администрація стала вразумлять ихъ тѣмъ, что земли нигдѣ не отведено, они вздумали избрать другихъ посредниковъ, русское духовенство. Явилось убѣжденіе, что если они примутъ русскую вѣру, то царь не только прикажетъ отвести имъ земли въ тепломъ краѣ, но отдастъ даже и помѣщичьи земли. Но ожиданія Латышей не оправдались. Остзейцы успѣли представить это движеніе въ видѣ возстанія, и когда оно было подавлено, съ новою силою заставили новообращенныхъ испытать послѣдствія своего нерасположенія. На нихъ изливались мѣры домашняго укрощенія, на нихъ же чаще всего падало бремя военной службы. Впрочемъ, народное волненіе не осталось безъ нѣкоторыхъ хорошихъ послѣдствій. Пасторы, видя, что необразованный народъ легко можетъ ускользнуть изъ-подъ ихъ вліянія, стали заводить школы, разчитывая чрезъ нихъ дѣйствовать въ пользу лютеранства.

Почти въ одно время съ православіемъ стало распространяться въ Ливоніи гернгутерство. Это ученіе занесено изъ Германіи еще во второй четверти прошлаго столѣтія и радушно было встрѣчено мѣстнымъ дворянствомъ и даже отчасти администраціей. Послѣ нѣсколькихъ стѣснительныхъ указовъ, въ 1817 году гернгутерскимъ братьямъ дозволено безъ всякихъ затрудненій учреждать молельни и наблюдать за ними. Въ 1832 году, новымъ указомъ права ихъ снова стѣснены; но число приверженцевъ этого ученія нисколько не уменьшилось. Дѣйствительно, гернгутерство пришлось по душѣ забитому балтійскому крестьянину. „Онъ облегчалъ свое житейское горе въ общемъ плачѣ, рыданіяхъ и воздыханіяхъ въ молельнѣ, слушая проповѣди своихъ полуграмотныхъ старшинъ, произносимыя дребезжащимъ голосомъ“. Тотъ аскетизмъ, котораго требуетъ гернгутерство, былъ уже и безъ того проведенъ въ ихъ жизнь. Лютеранское духовенство со всею силою возстало противъ гернгутерства, и не находя въ новообращенныхъ гернгутерахъ достаточно сильныхъ противниковъ, легко доводило ихъ до сознанія заблужденій принятаго ученія. Теперь число гернгутеровъ значительно уменьшилось.

Кромѣ гернгутерства, въ Прибалтійскомъ краѣ очень распространено ученіе перекрещенцевъ (баптистовъ); въ Курляндіи же особенно сильна секта Іоганна Лейнберга, сущность которой мало извѣстна.

Въ послѣднее время у Латышей и Эстовъ замѣчается возрожденіе: начинаетъ распространяться грамотность; заводятся народныя школы;

Библиотека "Руниверс"

возникаетъ нѣсколько латышскихъ газетъ; явно усиливаются симпатіи къ Россіи. Но Нѣмцы подъ разными предлогами тормозятъ эти зачатки, видя въ нихъ залогъ къ преобладанію русскаго вліянія. Авторъ статьи съ особенною подробностью раскрываетъ современныя отношенія Латышей къ Нѣмцамъ и Русскимъ и описываетъ тѣ интриги, которыми Остзейцы стараются отстранить сближеніе Латышей съ Русскими. Но мы не будемъ касаться этой части статьи, такъ какъ предметъ ея уже не входитъ въ область этнографіи.

Спускаясь отъ Прибалтійскаго края по западной границѣ Россіи къ югу, мы встрѣчаемъ на восточныхъ склонахъ Карпатъ, близъ Днѣстровскихъ равнинъ, малоизвѣстное у насъ, изстари обитающее тамъ русское населеніе, которое носитъ общее названіе Гораловъ (то-есть, горцевъ). Мы воспользуемся статьею г. Н. Попова: „Русское населеніе по восточному склону Карпатъ" (*Москов. Универ. Изв.* 1867 г. № 7), чтобы сообщить нѣкоторыя подробности объ этомъ народѣ, который, находясь подъ австрійскимъ владычествомъ, сохранилъ много чисто русскихъ особенностей.

Горалы раздѣляются на множество мелкихъ наименованій, изъ которыхъ болѣе другихъ извѣстны имена Лемковъ, Бойковъ и Гуцуловъ; первые соприкасаются съ польскимъ населеніемъ, послѣдніе съ румынскимъ, а Бойки занимаютъ средину между ними. „Горалъ силенъ тѣломъ и духомъ; его тѣлосложеніе соотвѣтствуетъ особенностямъ почвы, на которой онъ живетъ; онъ крѣпокъ, красивъ, прямодушенъ, чистосердеченъ, набоженъ до суевѣрія, чувствителенъ, сострадателенъ, тороватъ, гостепріименъ, уменъ, отваженъ до безразсудства, терпѣливъ, пользуется крѣпкимъ здоровьемъ и постоянно веселъ". За все онъ принимается съ жаромъ и усердіемъ. Довѣрчивый ко всѣмъ, онъ, однакоже, извѣдавъ зло, становится мстителенъ и нерѣдко питаетъ недовѣріе ко всѣмъ. Но стоитъ ему только убѣдиться въ чистосердечномъ раскаяніи обидчика, и въ немъ утихаетъ жажда мести. Набожность Горала легко доходитъ до суевѣрія, и это неудивительно. Живя на высотахъ, окруженный различными чудесами природы, постоянно замѣчая новыя непонятныя естественныя явленія, онъ невольно увлекается мыслью въ очарованный міръ. Горалъ страстно приверженъ къ своей безплодной почвѣ, не смотря на то, что она за тяжкіе труды вознаграждаетъ слишкомъ скудной жатвой. Горалъ чрезвычайно гостепріименъ. Отчужденный своими горами отъ остальнаго міра, онъ естественно радъ каждому постороннему.

Занятія Горала состоятъ прежде всего въ охотѣ. Съ удивитель-

Библиотека "Руниверс"

нимъ присутствіемъ духа, онъ гонится за дичью по крутымъ скаламъ Карпатскихъ горъ, карабкается на самую вершину, срубаетъ растущее тамъ дерево, сбрасываетъ его въ стремящійся далеко внизу лѣсной ручей, и въ то же время, держа въ рукахъ топоръ, быстро спускается внизъ въ ужасную глубину. Тамъ онъ сплавливаетъ по одиночкѣ бревна, связываетъ изъ нихъ плотъ и плыветъ на немъ, часто въ бурю и наводненіе, къ опредѣленному мѣсту. Довольствуясь пищей до крайности скромной, Горалъ всегда доволенъ своей судьбой. Ему достаточно куска хлѣба, хотя бы самаго черстваго. Если же у него есть сверхъ того картофель и похлебка, приготовленная изъ муки и заквашеннаго, крупно смолотаго овса, то онъ уже не пожелаетъ ничего болѣе. Но и это скудное продовольствіе не всегда достается на каменистыхъ скатахъ Карпатскихъ горъ, подвергнутыхъ частымъ наводненіямъ. Чтобы найдти себѣ другія средства пропитанія, Горалы снабжаютъ всю низменность до Вислы досками, прутьями, столбами и разнаго рода деревянною домашнею утварью, столярными и токарными издѣліями; нанимаются плотниками въ городахъ и селахъ Подгорья, отправляются на сѣнокосы и жатву въ равнины Галиціи и Венгріи, берутся за ремесло торговцевъ, приготовляютъ домашній холстъ, сушеные овощи, валеную рыбу, самодѣльный деготь; работаютъ на различныхъ горныхъ заводахъ. Однакоже, какъ ни далеко уходятъ они искать на чужбинѣ занятій и заработковъ, при наступленіи зимы всѣ возвращаются въ любимыя горы, чтобы тамъ потребить тяжело заработанный кусокъ хлѣба. Нѣкоторые изъ горныхъ жителей не уходятъ на лѣто, а напротивъ, дома занимаются овцеводствомъ. При наступленіи весны взбираются выше на горы и сгоняютъ туда овецъ; потому что травы, растущія на высотахъ, придаютъ болѣе вкуса овечьему молоку и сыру, изъ него приготовляемому. „Прекрасное зрѣлище, говоритъ г. Поповъ, представляется при наступленіи осени, когда стада овецъ съ лѣтнихъ пастбищъ пригоняются домой. Около стадъ снуютъ красивыя, бѣлыя, очень крупныя пастушьи собаки. Вслѣдъ за стадами идутъ поющія дѣвушки и по праздничному одѣтые пастухи, которые играютъ на скрипкахъ, волынкахъ и пастушьихъ свирѣляхъ (лигавка); шествіе замыкаетъ бака (старшій пастухъ), возсѣдая на конѣ; вокругъ него идутъ лошади, навьюченныя разною, въ употребленіи бывшею пастушескою утварью, составляющею отличительный признакъ его достоинства“.

Подобно всѣмъ Славянамъ, Горалы любятъ пѣніе и пляски. Ихъ пѣсни иногда являются въ формѣ баллады и тогда „отличаются уны-

Библиотека "Руниверс"

лымъ характеромъ, при нѣніи не очень согласуются съ тактомъ, подражаютъ оттолоскамъ горъ и лѣсовъ и бываютъ иногда мрачны, подобно горамъ и лѣсамъ, подернутымъ туманомъ". Пляски выказываютъ ловкость и проворство Горала. Высоко прыгая, онъ бросаетъ вверхъ палку (топорекъ) съ придѣланнымъ къ ней наконечникомъ, похожимъ на топоръ, и ловко поймавъ ее, машетъ ею надъ головой. Запасъ поэтическихъ произведеній Гораловъ состоитъ вообще изъ легендъ, сагъ и сказокъ. Легенды обязаны своимъ происхожденіемъ христіанству. Въ большей части изъ нихъ повѣствуется о св. Кунигундѣ, которой ангелы, для спасенія отъ дикихъ монгольскихъ ордъ, устроили крѣпостцу на массѣ скалъ у пѣнистаго Дуная. Сказки напоминаютъ о временахъ язычества. Въ нихъ проглядываетъ общая всѣмъ горнымъ жителямъ вѣра въ духовъ всякаго рода. „Изъ послѣднихъ заслуживаютъ вниманія такъ-называемыя *дивожены*, дикія женщины. По словамъ сказки, это были сверхъестественныя женскаго пола существа безобразной наружности, звѣроправныя и чрезвычайно злыя. Ихъ длинные волосы развѣвались по вѣтру, какъ у фурій; весь животъ ихъ былъ покрытъ волосами; на головѣ онѣ носили красную шапочку. Дурную славу нажили онѣ себѣ тѣмъ, что воровали и обмѣнивали новорожденныхъ дѣтей, почему ихъ очень боялись. Онѣ сторожили домы, гдѣ были роженицы; прокрадывались къ послѣднимъ, когда тѣ оставались однѣ, особенно же когда уходили мужья; присвоивали себѣ новорожденныхъ, оставивъ на мѣсто ихъ собственныхъ дѣтей — безпокойныхъ, безобразныхъ горлановъ. Но, по увѣренію сказокъ, ихъ можно было вынуждать къ тому, чтобъ онѣ возвратили похищенное дитя. Мать украденнаго ребенка брала подкидыша, выносила его на кучу сору, сѣкла розгами, кормила гнилыми яйцами и яичной скорлупой, постоянно твердя: „возьми свое, отдай мое". Материнское сердце дивожены не могло снести воплей и плача терзаемаго ребенка, и она брала его назадъ, возвративъ украденнаго". Въ сказкахъ играютъ важную роль сокровища и клады, попавшіе во внутренность Карпатскихъ горъ.

Любопытны свадебные обычаи Гораловъ, подробно описанные у г. Попова.

Одежда Гораловъ простая и скромная. Она состоитъ изъ короткой рубашки безъ воротника, застегиваемой латунной пуговкой; изъ узкихъ бѣлыхъ суконныхъ штановъ, стягиваемыхъ кожанымъ поясомъ почти въ футъ шириною; обувью служитъ кусокъ сыромятной кожи, имѣющій форму башмака. На плечи накидывается короткій зипунъ изъ

Библиотека "Руниверс"

сукна кофейнаго цвѣта; на голову надѣвается круглая шапка изъ бараньей кожи; черезъ плечо виситъ кожаная сумка. Такую одежду Горалъ носитъ даже въ самые жестокіе морозы. Женскій костюмъ составляетъ полотняная рубашка, на шеѣ завязанная красной лентой, съ широкими и короткими рукавами. Передникъ платья и головные платки украшаются цвѣтными узорами; узкій, обыкновенно зеленый, ворсетъ покрытъ золотыми или серебряными галунами; обувь обыкновенно такая же, какъ и у мужчинъ; голову дѣвушки украшаетъ лента, а замужнія женщины носятъ чепцы, покрытые платками. „Вообще Горалянки просты и наивны, но вслѣдствіе прекраснаго стана своего и красоты лица, составляющей у нихъ не рѣдкость, иногда впадаютъ въ суетность и кокетство".

Нѣкоторое отличіе отъ этой общей характеристики Гораловъ представляютъ Гуцулы, живущіе по скатѣ Карпатскихъ горъ, въ Станиславскомъ и Коломыйскомъ округахъ (въ Галиціи) и въ Буковинѣ. Мужчины ихъ также высоки ростомъ, сильны и стройны; отличаются мрачными и суровыми чертами лица, нѣкоторою грубостью нравовъ и склонностью къ пьянству. Однакоже Гуцулы высоко чтятъ добродѣтель и весьма усердно относятся къ религіи. Цѣлыя массы паломниковъ ежегодно посѣщаютъ мѣстныя святыни, прославившіяся своими чудесами. „Передъ выходомъ изъ роднаго мѣста каждая партія богомольцевъ выбираетъ себѣ вождя, которому прочіе обязаны повиноваться во все продолженіе пути; по дорогѣ же они громко поютъ религіозные гимны. Если во время пути кто-либо провинится въ неуваженіи къ собственности своего ближняго, и его поймаютъ, то на него жалуются вождю, который не только вынуждаетъ виновника вознаградить причиненный имъ убытокъ, но сверхъ того строго его наказываетъ; притомъ провинившійся навлекаетъ на себя общее презрѣніе своихъ товарищей". Гуцулы не чужды суевѣрія. У нихъ, между прочимъ, существуетъ вѣра въ русалокъ, извѣстныхъ всему Русскому народу, и въ вампировъ, сосущихъ кровь человѣка.

Пища Гуцуловъ состоитъ изъ молока, сыра, рыбы и дичи. Земледѣліе находится у нихъ въ плохомъ состояніи и доставляетъ только нѣсколько овса, изъ котораго приготовляется хлѣбъ. Подобно другимъ Гораламъ, они занимаются овцеводствомъ, продажей лѣсныхъ матеріаловъ, откармливаньемъ быковъ, которыхъ вымѣниваютъ въ ближайшихъ городахъ на какой-либо товаръ.

Гуцулы въ особенности отличаются ловкостью стана и проворствомъ. Ихъ пляска „коломыйка" исполнена граціозности. При сва-

Библиотека "Руниверс"

дебныхъ празднествахъ вполнѣ соблюдаются старинные обычаи предковъ. Мужъ беретъ себѣ жену безъ приданаго съ однимъ только новымъ вѣнчальнымъ платьемъ. Тотчасъ послѣ вѣнчанія на молодую надѣваютъ вѣнокъ изъ полыни, въ знакъ того, что при супружеской жизни надо сносить не мало горькаго. Во время пляски молодой отсѣкаютъ косу, главное украшеніе дѣвушекъ. „Родители молодаго привязываютъ конецъ косы новобрачной къ гвоздю, нарочно для того вбитому въ стѣну. Новобрачный, чтобы показать свою силу и ловкость, долженъ среди пляски, выполняемой имъ съ первою провожатою молодой, разсѣчь эту косу однимъ ударомъ топора; только послѣ этого онъ уже принимается въ общество отцовъ семейства. Но если ему этотъ опытъ не удастся, то старухи предвѣщаютъ новобрачной всякаго рода бѣды въ супружествѣ".

Мужчины у Гуцуловъ никогда не стригутъ себѣ волосъ на головѣ и усовъ, но тщательно выстригаютъ бороду и бакенбарды. Черная шляпа съ красною лентою и павлиньими перьями, бѣлая холщевая рубашка, широкіе длинные штаны изъ краснаго сукна, суконное темносѣрое верхнее платье, кожаный поясъ, на которомъ висятъ ножъ, огниво и трубка—вотъ вся неприхотливая одежда Гуцула. Дѣвушки носятъ вмѣсто платья широкій кусокъ шерстяной матеріи, обыкновенно собственнаго издѣлія; голову не покрываютъ ничѣмъ, лишь закладываютъ вокругъ головы косы въ видѣ вѣнчика, который украшаютъ разноцвѣтными лентами. Замужнія женщины носятъ на головѣ покрывало изъ тонкаго бѣлаго полотна.

„Лемки, или сѣверные Горалы,— народъ добрый, сохранившій чистоту нравовъ, народъ, который, живя въ тишинѣ, далеко отъ житейскихъ страстей, сдерживается своею вѣрой и въ церкви находитъ свое прибѣжище, свою жизненную мудрость". Любовь къ украшеніямъ храмовъ и къ жертвамъ въ пользу церкви, толпы богомольцевъ, ежегодно отправляющихся въ отдаленныя мѣста, служатъ нагляднымъ доказательствомъ живаго религіознаго чувства Лемковъ. Религіозный духъ имѣетъ благодѣтельное вліяніе и на жизнь нравственную. У Лемковъ мало преступниковъ; злодѣевъ даже вовсе нѣтъ. Лемко въ состояніи украсть лишь щепотку соли или ремень, и то если находится въ крайней нуждѣ, а болѣе крупнаго воровства между ними не слышно. Страстно привязанный къ землѣ, которую обработываетъ и на которой живетъ, Лемко оставляетъ родину лишь въ случаѣ крайней нужды. Но тѣмъ не менѣе онъ чрезвычайно любопытенъ, идетъ на ярмарку, на торгъ, чтобы прислушаться къ рѣчамъ другихъ. Любя слу-

Библиотека "Руниверс"

шать новости, онъ одинаково не легковѣренъ и не охотникъ до нововведеній.

Круглый годъ пропитаніе Лемковъ составляютъ: овесъ, бульба (картофель) и капуста. Хлѣбъ употребляется овсяный; Лемки такъ привыкли къ нему, что не промѣняютъ его ни на ржаной, ни на кукурузу; покупать и ѣсть кукурузу — значитъ терпѣть голодъ. Ячмень, рожь, пшеница и горохъ родятся въ маломъ количествѣ, но за то бульба и капуста въ изобиліи; также нѣтъ недостатка въ льнѣ и конопляѣ. При скудости произведеній земли, главный предметъ занятій Лемковъ — скотоводство, преимущественно овцеводство. Весною они покупаютъ у Бойковъ и Гуцуловъ овецъ съ ягнятами и пригоняютъ домой. Лѣтомъ пасутъ, а осенью продаютъ. Кромѣ того, они выгодно сбываютъ овечій сыръ и шерсть на мѣстныхъ ярмаркахъ. Другимъ источникомъ ихъ заработковъ служитъ извозничество. Почти каждая семья высылаетъ одного или двухъ членовъ своихъ для заработковъ на жнива въ Венгрію. Жнутъ обыкновенно за снопы, такъ что пятнадцатый, иногда двадцатый снопъ приходится жнецу; за вычетомъ стоимости привоза сноповъ домой, заработокъ остается небольшой. Кромѣ того, Лемки выдѣлываютъ лопаты, вилы, вѣялки и пр.

Лемки, какъ и весь народъ Русскій, очень любятъ пѣть. Жнетъ ли женщина, гребетъ ли сѣно, доитъ ли корову, или мелетъ на жерновахъ, всегда она сопровождаетъ свою работу пѣніемъ. „У Лемковъ такой обычай, что когда одна дѣвушка начнетъ какую-либо пѣсню, то ту же пѣсню подтягиваетъ другая, заслышавшая ее, далѣе третья, и такъ на всѣхъ горахъ и холмахъ, гдѣ случится въ это время какая-либо дѣвушка, раздается одна пѣснь съ однимъ и тѣмъ же напѣвомъ". Пѣсни можно раздѣлить на распѣваемыя при работѣ, при пляскѣ и во время отдыха, на свадебныя и колыбельныя. Первыя, по содержанію и происхожденію, словацкія, но въ свадебныхъ и колыбельныхъ пѣсняхъ сохраненъ чисто русскій духъ.

Лемки, какъ жители горъ, отличаются отъ жителей долинъ своимъ короткимъ, легкимъ одѣяніемъ. У нихъ одна одежда „чуга", подобіе плаща съ длинной пелериной чрезъ плечи, спадающей внизъ. Чуга весьма рѣдко надѣвается на рукава, которые бываютъ зашиты на цѣлое лѣто и служатъ вмѣсто кармановъ. На головѣ носятъ круглые черные капелюхи (шляпы) съ очень широкими загнутыми къ верху крыльями. Замѣчательно, что мужчины носятъ сорочки съ распоромъ, обращеннымъ назадъ. Женщины повязываютъ голову платкомъ, дѣвушки же ходятъ съ открытою головою; всѣ употребляютъ корсеты.

Библиотека "Руниверс"

Венгерскіе чоботы, узкая, вдвое сложенная плахта, въ рядъ шаи (полка), зеленая суконная юбка, подшитая лисьимъ мѣхомъ (мента) коралловое ожерелье — составляютъ праздничную одежду Лемчанокъ.

Хотя Лемки находятся въ близкихъ сношеніяхъ съ Поляками, рѣзко однако отличаются отъ нихъ; они никакъ не въ состояніи выучиться говорить по-польски, такъ какъ имъ трудно даются польскіе звуки. Лемко ни за что не надѣнетъ на себя польской одежды, которая нисколько не походитъ на его одѣяніе. Иное вліяніе имѣютъ на Лемковъ Словаки: Лемки охотно перенимаютъ словацкія пѣсни и легко научаются языку Словаковъ.

Библиотека "Руниверс"

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Учебникъ всеобщей географіи. Составилъ Александръ *Пуликовскій*, въ двухъ частяхъ. С.-Петербургъ, 1866. [1])

I.

Въ послѣдніе 10 лѣтъ преподаваніе географіи у насъ претерпѣло разнобразныя и быстрыя перемѣны; эти перемѣны были тѣмъ ощутительнѣе и тѣмъ рѣзче, что еще такъ недавно наша учебная географическая литература отличалась упорною неподвижностью. За 10 лѣтъ назадъ чуть не вся Россія училась по географіи Ободовскаго; и хотя учебникъ этотъ выдержалъ много изданій, но и онъ и современные ему другіе географическіе учебники не только не слѣдовали за быстрымъ движеніемъ и преуспѣяніемъ географической науки на Западѣ, но даже не могли сбросить съ себя тотъ отпечатокъ мертвенности, который такъ еще памятенъ намъ. Мертвенность эта происходила отъ того, что вся забота составителей прежнихъ учебниковъ состояла въ томъ, чтобы передать одни лишь голые факты въ возможно большемъ количествѣ и возможной пестротѣ; они и не старались раскрыть предъ учащимъ и учащимся живую связь фактовъ между собою, не пытались воспользоваться и самою заманчивостью разнообразія фактовъ, а разобщая эти разнообразные факты, сваливали ихъ въ одну кучу, безъ органической связи, такъ что отъ этой пестроты лишь рябило въ глазахъ [2]).

---

[1]) Посвящаемъ учебнику г. Пуликовскаго двѣ статьи, такъ какъ первая изъ нихъ, г. Тресвина, была написана прежде появленія 2-й части этого учебника и вовсе ея не касается. *Ред.*

[2]) Весьма почетное исключеніе изъ этого составляло, сколько намъ помнится, только руководство къ географіи Ѳ. Я. Соколова, изданное въ Москвѣ въ 1846 году, которое стало теперь библіографическою рѣдкостью, но которое, какъ

Библиотека "Руниверс"

Между тѣмъ началось общее оживленіе нашей литературы, которое съ особенною силой отразилось и въ области учебной географіи.

Разумѣется, намъ прежде всего приглянулось то, что было намъ подъ силу, именно *заманчивое, картинное* географическое описаніе, которое, однако, создалось въ Европѣ лишь на потребу массы, но отнюдь не для серіозныхъ учебныхъ цѣлей, о которыхъ мы еще будемъ говорить. Вотъ мы и сдѣлали попытку вербовать адептовъ новооткрытому нами *интересному* ученію географіи при помощи этого самого интереснаго легкаго ученія [1]).

Мы разсудили такъ: прежнее преподаваніе основывалось на передачѣ фактовъ; однако, не сумѣло завлечь, заохотить. Не будемъ же церемониться съ фактами! Подчинимъ ихъ интересному *описанію*. И мы вдались въ описанія, не размысливъ, что прежнее фактическое преподаваніе географіи было мертво не вслѣдствіе фактовъ, а потому, что факты передавались мертво, безъ взаимной органической связи. Мы пренебрегли на нѣкоторое время прочными научными свѣдѣніями и сотворили особое преподаваніе географіи, которое намъ очень бы хотѣлось окрестить названіемъ преподаванія „ландшафтнаго". Лишь бы заинтересовать живописью, думали мы, а тамъ фактъ самъ дастся въ руки! Что же касается этой живописи, то для нея брались не тѣ тоны, которые важнѣе и прочнѣе, а тѣ, которые ярче, заманчивѣе, эффектнѣе!

Однако, скоро стало замѣчаться, что ландшафтное преподаваніе не только не заманиваетъ, а пріучаетъ убаюкиваться, какъ добрая сказка на сонъ грядущій. Оно не развиваетъ способности сравнивать, а слѣдовательно, дѣлать выводы; оно не возбуждаетъ жажды доискиваться до причинъ. Такимъ образомъ новоизобрѣтенная ландшафтная метода оказалась едва ли не безцѣльнѣе, чѣмъ прежнія ненавистныя *nuda nomina!*...

Приходилось искать новыхъ путей. А между тѣмъ успѣлъ появиться и цѣлый рядъ *географическихъ учебниковъ*, какъ результатъ

намъ кажется, будучи вновь издано съ дополненіями и измѣненіями, согласно съ новѣйшими открытіями и успѣхами науки, заняло бы почетное мѣсто въ ряду нашихъ нынѣшнихъ учебниковъ географіи. *Ред.*

[1]) Укажемъ, для примѣра, на книгу: «Природа и люди», соч. гг. Павловскаго и Лядова, первые выпуски которой вышли въ 1858 году, и которая принимаема была за учебникъ, конечно, противъ желанія ея авторовъ. То же случилось и съ книгой «Европейская Россія въ физическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ», г. Лядова, изд. въ 1861 году.

Библиотека "Руниверс"

попытокъ педагогически-ученой распланировки и обработки фактовъ. Явленіе отрадное: гдѣ движеніе — тамъ жизнь [1]).

Но на сколько всѣ бывшія попытки составленія географическихъ учебниковъ удовлетворительны, на сколько мы усвоили себѣ истинную методу заинтересовывать при помощи самаго *организма* фактовъ — это другой вопросъ. Такъ, одинъ авторъ наивно принимаетъ одну изъ заманчивыхъ, одностороннихъ размашистыхъ гипотезъ за самое любопытное сопоставленіе фактовъ, а заключенія этой гипотезы — за величаво спокойные выводы науки; этотъ авторъ по своему кроитъ гипотезу и даритъ ею русскій учебникъ; другой авторъ наталкивается на какой-нибудь памфлетъ, обусловленный на Западѣ весьма разнообразнымъ стеченіемъ обстоятельствъ, и опять-таки поступаетъ и съ памфлетомъ, какъ жрецъ съ религіознымъ догматомъ — и памфлетъ занимаетъ у него мѣсто научнаго воззрѣнія.

Всего этого надобно было ожидать. Дѣло такъ ново и непривычно; оно требуетъ такой медленной и спокойной подготовки, что ему не скоро еще назрѣть; а жизнь беретъ свое; требованія слышатся отовсюду, и вотъ незрѣлые плоды снимаются торопливою рукою, и предлагаются въ снѣдь.

Трудности, которыя придется, по нашему мнѣнію, осилить нашимъ составителямъ географическихъ учебниковъ, заключаются въ слѣдующемъ. Придется создать *организмъ* фактовъ, то-есть, изложить факты такъ, чтобъ ихъ стройные ряды, на сколько возможно, были оживотворены разъясненіемъ причинъ и слѣдствій, съ помощію самихъ же фактовъ. Должны быть разъяснены также *вліянія*, неожиданно обусловливающія измѣненіе *выводовъ*. Такъ изложенные географическіе факты дадутъ пищу уму и заинтересуютъ ученика лучше всякихъ разказовъ; географическая номенклатура, то-есть, собственныя имена запомнятся съ тою же охотой, съ какою запоминается собственное имя интересующаго насъ человѣка.

Затѣмъ составителямъ учебниковъ придется имѣть въ виду и прямо педагогическія цѣли: именно не увлекаться на столько постройкою выводовъ и доказательствъ, чтобы подчинять имъ факты. Факты все-таки должны остаться на первомъ планѣ, ибо ихъ усвоеніе имѣется прежде всего въ виду, Потому они должны быть передаваемы такъ,

[1]) Все, что мы выскажемъ далѣе, въ первомъ отдѣлѣ нашей статьи, будетъ подкрѣплено примѣрами во второмъ отдѣлѣ, при разборѣ учебника г. Пуликовскаго.

Библиотека "Руниверс"

чтобъ однородные факты были обособляемы въ отдѣльныя группы, и эти однородные факты пусть размѣщаются въ самихъ группахъ въ ихъ взаимнодѣйствіи. Послѣднее необходимо въ преподаваніи; извѣстно, какъ дѣтьми легко обозрѣвается и прочно усвоивается только тотъ матеріалъ, который не запутываетъ своею разносторонностью.

Конечно, изъ этого педагогическаго требованія и вытекло то, что по усвоеніи, въ главныхъ чертахъ, математической и физической географіи[1]), и при изученіи разныхъ частей суши, географическій матеріалъ дѣлится на рубрики: таковы орографія (гипсометрія), гидрографія, климатъ, почва, естественныя произведенія и пр. Рубрики возстановили противъ себя разныхъ педагоговъ только потому, что эти рубрики такъ же мертво сопоставлялись, какъ сопоставлялись и тѣ факты, которые составляютъ содержаніе рубрикъ. Если вы сумѣете связать самыя рубрики тою же связью причинъ съ ихъ слѣдствіями, то рубрики явятся уже не схоластическимъ, мертвымъ дѣленіемъ географическаго матеріала на какія-то произвольныя главы, а живымъ, толковымъ собраніемъ фактовъ, расположенныхъ въ группы на основаніи ихъ однородности. Пусть, напримѣръ, будетъ *вильнленъ* передъ глазами учениковъ рельефъ страны (рубрика: возвышенности, горныя цѣпи, низменности); и пусть потомъ, какъ слѣдствіе рельефа поверхности, объяснено будетъ распредѣленіе и направленіе рѣкъ (въ слѣдующей рубрикѣ—вòды), рѣкъ—этихъ путей человѣческой дѣятельности, по преимуществу. Вотъ двѣ группы фактовъ: онѣ будутъ изложены, каждая независимо, но тѣмъ не менѣе въ завлекательной послѣдовательности; а между тѣмъ и однородность фактовъ не будетъ нарушена: прежде были изложены только факты, относившіеся до образованія суши, а потомъ — факты, касающіеся распредѣленія водъ. Предъ дѣтьми оживленно слѣпился сначала рельефъ поверхности, а тамъ, какъ слѣдствіе повышеній и пониженій въ этомъ рельефѣ, размѣстились вòды. Собственныя имена запомнились шутя, среди такой оживленной скульптурно-чертежной работы. Проведемъ же теперь пути по этимъ вылѣпленнымъ площадямъ, чрезъ эти вылѣпленныя горы-перегородки, проведемъ и пути по рѣкамъ—пути по преимуществу: мы закончимъ, такимъ образомъ, изученіе страны, какъ

[1]) Мы полагаемъ, что общія понятія изъ математической географіи могутъ и должны быть преподаваемы въ началѣ учебныхъ курсовъ географіи. Теперь вполнѣ мы не высказываемся, отлагая то до времени, хотя изъ дальнѣйшаго изложенія нашей статьи и изъ нѣсколько отрывочныхъ замѣтокъ нашихъ, основаніе такого нашего мнѣнія отчасти объясняется.

Библиотека "Руниверс"

мѣста дѣйствія человѣческаго. А какъ обусловить это дѣйствіе человѣческое — климатъ, орошеніе, почва, и сумма всего этого, естественныя произведенія? Опять факты, собранные въ группы, по ихъ однородности, опять причинная связь между группами. Строго научное обращеніе съ фактами и педагогическая постановка фактовъ будутъ достигнуты.

Намъ скажутъ: все это давно извѣстно и уже пущено въ ходъ. Да мы высказываемся не ради распространенія старыхъ новостей, а ради выясненія этого стараго. Старое это именно требуетъ, по нашему мнѣнію, не того примѣненія, какое ему давалось. Повторяемъ, рубрики были и отчасти остаются и теперь только голымъ перечнемъ фактовъ, собранныхъ, ради однородности, въ безжизненныя кучки; и кромѣ того, самая послѣдовательность рубрикъ не строго обдумана и выдержана: одна рубрика, въ своемъ содержаніи, нерѣдко рѣзко вторгается въ область другой, послѣдующей рубрики; другая рубрика предлагаетъ неловко свѣдѣнія и объясненія, которыя должны были бы быть сообщены раньше, и пр.; нарушается важная въ классномъ преподаваніи однородность излагаемыхъ фактовъ, ради которой допущены и сами рубрики. Нерѣдко, напримѣръ, вылѣпляя рельефъ мѣстностей, составитель руководства до того вдается въ климатологію, что оставляетъ на срединѣ свою скульптурную работу, веденную имъ, какъ и слѣдуетъ, со всѣхъ концовъ, и принимается за разнообразныя, а въ то же время совершенно отрывочныя, термометрическія и барометрическія соображенія. Или же гидрографическая сѣть, которую необходимо уловить въ ея зависимости отъ рельефа и въ значеніи узора ея развѣтвленій, разбивается на куски, и совершенно исчезаетъ въ отрывочныхъ описаніяхъ орошенія разныхъ мѣстностей. Задача заключается въ томъ, чтобы сыскать всему мѣру и уловить строгую послѣдовательность.

Но нашимъ теперешнимъ географическимъ учебникамъ недостаетъ не только выработанности плана и правильнаго размѣщенія частей; они должны быть пересмотрѣны ab ovo, то-есть, должны быть провѣрены тѣ источники, изъ которыхъ черпаютъ наши учебники единичные факты, а также должно провѣрить и самые факты. Единичные факты изложены такъ разнорѣчиво въ различныхъ нашихъ учебникахъ, что преподавателю невольно приходится заподозрить вѣрность самой фактической части учебныхъ географическихъ пособій. Такъ какъ у учителя зачастую нѣтъ никакихъ средствъ провѣрить руковод-

Библиотека "Руниверс"

ство, котораго иногда просто обязываютъ его держаться [1]), то чѣмъ же будетъ гарантирована со стороны автора благонадежность выпускаемаго имъ учебника? Намъ не разъ приходилось задаваться этимъ вопросомъ, такъ какъ не разъ мы тщетно бились надъ провѣркою того или другаго факта. Намъ, наконецъ, пришла на мысль мѣра, которая была бы весьма полезна въ дѣлѣ нашего народнаго образованія; она повела бы къ тому, что авторы строже относились бы къ передаваемому ими матеріалу. Мѣра эта слѣдующая: *обязать авторовъ тѣхъ учебниковъ, которые представляются на разсмотрѣніе ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, указывать въ предисловіи на тѣ ученыя и учебныя пособія, которыми авторы пользовались при составленіи этихъ учебниковъ*, въ особенности по части цифръ (измѣреній и статистическихъ данныхъ) и этнографіи. Такое требованіе, смѣемъ думать, не могло бы затруднить авторовъ: кто давалъ себѣ отчетъ въ своей работѣ, тотъ можетъ дать такой же отчетъ, безъ особенно обременительнаго труда, кому бы то ни было. А между тѣмъ по предисловію можно было бы сейчасъ судить, *какая часть въ руководствѣ разработана съ особою любовью?* въ чемъ авторъ болѣе или менѣе знатокъ, и стало быть, авторитетъ? Или откуда авторъ взялъ такой фактъ, который поражаетъ или своею новостью, или же своимъ уклоненіемъ отъ всего того, что было извѣстно прежде. (Авторъ, такимъ образомъ, будетъ указывать въ предисловіи не только на источники и пособія, но и на тѣ немногіе факты, которые онъ *вводитъ* вновь). И тѣмъ еще желательнѣе осуществленіе нашего предложенія, что мы убѣдились при провѣркѣ нашихъ географическихъ руководствъ въ томъ, что сообщаемые *факты, поражающіе* именно *своею новостью, могутъ быть сильно заподозрѣны въ своей доброкачественности*. Мы будемъ имѣть случай привести примѣръ этому въ этой же статьѣ. И намъ кажется, что все разнорѣчіе, а подчасъ, и положительно обнаруживаемый произволъ и промахи нашихъ новыхъ географическихъ учебниковъ происходятъ отъ того, что нѣкоторые авторы, повидимому, ограничиваются близкимъ знакомствомъ только съ западно-европейскими *учебными* пособіями, которыя являются передатчиками факта все-таки уже изъ вторыхъ рукъ, и притомъ, факта подчасъ, устарѣвшаго. Между тѣмъ слѣдовало бы основываться составителямъ нашихъ руководствъ не на учеб-

[1]) Впрочемъ, къ счастію, не по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія.

Библиотека "Руниверс"

никахъ только и даже не на отдѣльныхъ изслѣдованіяхъ, которыя тоже могутъ заключать *не окончательно проверенный* матеріалъ, а быть трудами съ чисто-индивидуальнымъ характеромъ. Пора бы, стало быть, справляться и съ тѣми періодическими учеными изданіями, русскими и иностранными, которыя слѣдятъ за ходомъ науки, оцѣниваютъ появляющійся въ печати географическій матеріалъ по достоинству, представляютъ критически обработанную выборку изъ отдѣльныхъ изслѣдованій, и наконецъ, сводятъ вновь накопляющійся географическій матеріалъ въ неразрывное цѣлое съ матеріаломъ прежнихъ годовъ [1]).

Съ такими источниками положительно легче и пріятнѣе имѣть дѣло, чѣмъ съ чуждыми намъ по духу, отстающими отъ двигающейся науки и столь вредно зависящими отъ индивидуальности автора иностранными учебниками.

Высказавъ нѣсколько общихъ мыслей и желаній, касающихся вообще нашей учебной географической литературы, сдѣлаемъ попытку примѣнить эти мысли и требованія къ руководству г. Пуликовскаго.

II.

Первая часть учебника г. Пуликовскаго состоитъ изъ четырехъ отдѣленій: 1) общія понятія изъ математической географіи, 2) составныя части поверхности земнаго шара, 3) понятія о физическихъ явленіяхъ на поверхности земнаго шара и 4) обозрѣніе Австраліи, Америки, Африки и Азіи по ихъ природѣ и народонаселенію.

Всѣ же европейскія поселенія въ Азіи, Африкѣ, Америкѣ и Австраліи (какъ колоніи, такъ и независимыя государства) изложены во 2-й части вмѣстѣ съ Европой.

Первые 3 отдѣла 1-й части, посвященные такимъ образомъ изложенію общихъ понятій о земномъ шарѣ и явленіяхъ на его поверхности, занимаютъ лишь меньшую долю этой части (именно 73 страницы изъ 236).

Въ *первомъ отдѣлѣ* даются понятія о видимомъ горизонтѣ, шаровидности земли, о ея суточномъ движеніи, при чемъ объясняются страны свѣта, о земной оси, меридіанахъ, параллеляхъ; дается поня-

---

[1]) Таковы ученыя періодическія географическія изданія: изданія нашего географическаго общества, *Mittheilungen* Петермана, *Zeitschrift für allgemeine Erdkunde* Конера, *Nouvelles annales des voyages, de la géographie* и пр., Мальтбрена, *Proceedings of the Royal Geographical Society of London*, и пр.

Библиотека "Руниверс"

тіе о величинѣ земли (величина градуса и окружности земнаго шара въ географическихъ миляхъ), и наконецъ, указано средство изображенія земной поверхности посредствомъ долготъ и широтъ.

Этотъ отдѣлъ, однако, не заканчивается объясненіемъ годоваго движенія земнаго шара, а сдѣланъ внезапный переходъ къ описанію поверхности земнаго шара, во второмъ отдѣлѣ.

Второй отдѣлъ — о сушѣ и водѣ: о внутренности земнаго шара, материкахъ и ихъ величинѣ, океанахъ, морской водѣ и величинѣ океановъ вообще, относительно другъ друга и относительно суши; о береговой линіи суши; общія понятія о рельефѣ суши; о вулканической силѣ, землетрясеніяхъ, вулканахъ и ихъ изверженіяхъ.

Третій отдѣлъ — о физическихъ явленіяхъ на земной поверхности: о воздухѣ, его составѣ, облакахъ и атмосферныхъ осадкахъ (дождь, снѣгъ и пр.); о климатахъ вообще и относительно географическихъ широтъ; о 5-ти климатическихъ поясахъ, распредѣленіяхъ въ нихъ дня и ночи, тепла и холода; о ихъ органической природѣ; о зависимости климатовъ отъ рельефа земной поверхности и отъ покатости странъ; о зависимости климатовъ отъ моря; объ органической природѣ моря; объ атмосферныхъ и океаническихъ теченіяхъ; о зависимости климатовъ отъ этихъ теченій; о зависимости климатовъ отъ рельефа земной поверхности и моря; объ орошеніи. О рѣкахъ (начала рѣкъ, ложѣ, устьяхъ, береговыхъ рѣкахъ, о паденіи рѣкъ, водопадахъ, порогахъ, бассейнахъ рѣкъ, водораздѣлѣ, степныхъ рѣкахъ), озерахъ, топяхъ, тундрахъ, водометахъ или термахъ; о вліяніи воздуха и органической природы на измѣненіе вида земной поверхности; измѣненіе этой поверхности отъ дѣйствія воды.

О распредѣленіи рода человѣческаго по всему земному шару: о породахъ людей (кавказская, монгольская, малайская, африканская и американская); о языкахъ и раздѣленіи ихъ на главныя семейства (языки: индоевропейскіе, татарскіе, синическіе или тибето-китайскіе, малайскіе или австралійскіе, африканскіе, американскіе); о раздѣленіи народовъ по степени умственнаго развитія и образу жизни (раздѣленіе народовъ: на грубые или дикіе, кочующіе или номады и образованные осѣдлые). О народѣ образованномъ, вырабатавшемъ идею о законѣ и власти. Объ образахъ правленія (монархическомъ и республиканскомъ).

О вліяніи мѣстностей на образъ жизни народовъ; о религіи людей по вѣроисповѣданіямъ. О числѣ жителей земнаго шара (сравненіе населенности материковъ).

Библиотека "Руниверс"

Четвертый отдѣлъ: описаніе Австраліи, Америки, Африки и Азіи. Порядокъ въ изложеніи слѣдующій:

Положеніе части свѣта: физическія и математическія границы; очертаніе; острова; поверхность; климатъ; вліяніе вида на климатъ и орошеніе; орошеніе; органическая природа; народонаселеніе (религія, нравы, образъ жизни); земли и государства (не европейскія).

Задуманное г. Пуликовскимъ расположеніе материка, слѣдовательно, вообще вѣрно.

Приступаемъ къ разбору, который, оговариваемся, будетъ скорѣе выясненіемъ нашихъ собственныхъ воззрѣній на дѣло, чѣмъ полною и окончательною оцѣнкой труда автора.

Мы будемъ брать по одному, по два примѣра изъ каждаго отдѣла каждой рубрики, — примѣры не частные, а по возможности, общаго значенія. Вѣдь только таковые и ведутъ прямо къ разъясненію предлежащаго дѣла.

При изложеніи *общихъ понятій изъ математической географіи,* доказавъ шаровидность земли, вращательное ея движеніе, объяснивъ страны свѣта и давъ понятіе о величинѣ земли (стр. 7—14), авторъ на этомъ и остановился. Онъ отложилъ до времени объясненіе климатическихъ поясовъ. Онъ не далъ и понятія о годовомъ движеніи земли, а слѣдовательно, не объяснилъ *причинъ* послѣдовательности временъ года и соотношенія дня и ночи по поясамъ и временамъ года. Правда, въ послѣдствіи, при изложеніи физическихъ явленій, происходящихъ на поверхности земнаго шара (уже на стр. 36—42), автору приходится разказывать о поясахъ, полярныхъ холодахъ, умѣренномъ климатѣ, тропическомъ зноѣ, о временахъ года, по поясамъ, и о перемѣнахъ въ соотношеніяхъ дня и ночи; но ученіе о временахъ года и дневныхъ и ночныхъ перемѣнахъ страдаетъ отсутствіемъ причинности, и принятъ методъ чисто повѣствовательный. Едва ли это умѣстно. Если надобно было и можно было уяснить суточное движеніе земли, то почему было уклониться отъ прямаго, нагляднаго, но въ то же время и серіознаго объясненія годоваго движенія нашей планеты? И почему было не поставить ученія о климатическихъ поясахъ и явленіяхъ дня и ночи, а также о годовомъ движеніи и его послѣдствіяхъ — ранѣе, тотчасъ за ученіемъ о суточномъ движеніи земли? И тѣмъ болѣе, что авторъ прямо говоритъ (стр. 11) о *суточномъ* движеніи, стало быть, заставляетъ предполагать, что есть еще другое какое-то движеніе земли. Слово „полюсъ" осталось, до времени, именно вслѣдствіе указаннаго нами перерыва въ изложеніи г. Пули-

Библиотека "Руниверс"

ковскаго, довольно мертвымъ терминомъ, съ которымъ не связалось своевременно полнаго понятія о терминѣ. Ученикъ долженъ ждать, пока пройдутъ съ нимъ *подробное* (съ 17 по 34 стр.) ученіе о составѣ земной поверхности, чтобы, наконецъ, узнать, что у полюсовъ холодно и почему холодно. А между тѣмъ авторъ, не дождавшись страницы 36-й, на которой объяснено, что у полюсовъ холодно и почему холодно, еще на страницѣ 19-й разказываетъ о южно-полярной землѣ Викторія, гдѣ „найдены два огромныхъ вулкана (Э) Оребусъ и Терроръ, которые развиваютъ потоки огнежидкой лавы среди вѣчныхъ снѣговъ этой страны, не обнаруживающей никакихъ слѣдовъ органической жизни". То же и въ концѣ 19-й страницы. Развѣ ученикъ не въ правѣ будетъ спросить учителя: „да почему же на землѣ Викторія вѣчные снѣга?" Стало быть, надобно было ранѣе разказать ему о холодныхъ странахъ и о причинѣ холодовъ тамъ.

Вообще изложеніе въ отдѣлѣ математической географія такое сжатое и отличается такими недомолвками, что, по нашему мнѣнію, оно предназначено въ пособіе учителямъ, а никакъ не для употребленія его учениками. Въ самомъ дѣлѣ, приступая къ доказательству суточнаго вращенія земли, авторъ, не вдаваясь ни въ какія подробности, указываетъ сначала на *видимое* вращеніе солнца и звѣздъ по направленію съ востока на западъ. Далѣе авторъ выражается такъ: „Легко замѣтить, 1) что многія звѣзды, никогда не скрываются подъ горизонтъ и постоянно видны надъ горизонтомъ, если только ихъ не закрываютъ тучи; 2) что всѣ звѣзды и заходящія, и не заходящія, вѣчно движутся по небу, по тому же направленію, по которому совершается дневной путь солнца, и 3) ровно чрезъ 24 часа и солнце и каждая звѣзда является на прежнемъ мѣстѣ, слѣдовательно, весь сводъ небесный въ это время какъ бы совершаетъ одинъ разъ полный оборотъ кругомъ земли". И только. Развѣ это достаточно ясно? По нашему мнѣнію, это намекъ: надобно было дать понятіе объ оси видимаго вращенія небеснаго свода. И какъ легко и ясно можно было перейдти тотчасъ же къ истинному вращенію земли, указавъ на совпаденіе оси этого истиннаго вращенія съ осью видимаго.

Переходя къ *географіи физической*, и именно къ составнымъ частямъ земной поверхности, и разказывая о материкахъ, авторъ говоритъ, что (конецъ 18 стр.) землю Викторія можно принимать за 4-й материкъ, „если только не окажется, что бо́льшая часть его огромная масса неподвижнаго льда". Всякій согласится съ авторомъ, что если дѣйствительно надобно было сообщить свѣдѣніе о землѣ Викто-

Библиотека "Руниверс"

рія, то именно въ такой условной формѣ. Между тѣмъ, дѣлая далѣе, на стр. 23-й, исчисленіе поверхности всей суши, авторъ, для общаго итога, уже принимаетъ въ разчетъ землю Викторію, какъ бы доказанный материкъ, въ 180.000 квадратныхъ миль, приравнивая его къ Европѣ. Для всей суши у автора получается такимъ образомъ 2.700.000 кв. миль. Не проще ли было бы не принимать въ разчетъ гадательной земли Викторія, тѣмъ болѣе, что итогъ получился бы почти въ $2^1/_2$ милліона кв. миль; цифра круглая и сподручнѣе въ педагогическомъ отношеніи, чѣмъ 2.700.000.

Авторъ говоритъ: „въ Европѣ 180.000 кв. миль, Австралія немного менѣе, Африка въ 3 раза болѣе Европы, Америка въ 4, Азія въ 5 разъ." Стало быть, безъ Викторіи, вся суша $= 180.000 \times 14 = 2.520.000$ кв. миль.

Мы принимаемъ такое округленіе и упрощеніе, какъ мнемоническое. Болѣе точное обозначеніе величины частей свѣта дало бы такой итогъ:

Европа	180.000	кв. миль.
Австралія.	160.000	„ „
Африка	540.000	„ „
Америка	700.000	„ „
Азія	880.000	„ „
Итого . . .	2.460.000	кв. миль.

Слѣдовательно, округляемая нами цифра всей суши, въ $2^1/_2$ милліоновъ кв. миль, была бы средняя между 2.520.000 и 2.460.000.

Да и поверхность всего земнаго шара прямо можно было бы принять въ $9^1/_4$ милліоновъ, вмѣсто вычисляемыхъ авторомъ 9.280.000 кв. миль, на слѣдующемъ основаніи:

Окружность, умноженная на діаметръ, то-есть,
5.400×1.719 дастъ . . . . . 9.282.600 кв. м.
Если же принять въ соображеніе сжатіе земли,
то . . . . . 9.261.000 „ „

На страницѣ 25-й авторъ говоритъ о полушаріи водномъ — океаническомъ и полушаріи сущи — теллурическомъ. За центры ихъ онъ принимаетъ Гибралтарскій проливъ и Новую Зеландію. Риттеръ принимаетъ за средину теллурическаго полушарія сѣверо-западную Европу: сѣверную Германію, сѣверную Францію и Англію. „Жители побережій Нѣмецкаго моря и Англіи суть антиподы Новозеландцевъ", го-

Библиотека "Руниверс"

воритъ онъ (Общее Землевѣдѣніе, стр. 39, по русскому переводу г. Вейнберга).

Наибольшую глубину моря авторъ приравниваетъ къ наибольшей высотѣ горъ (около 8 верстъ) (стр. 23). Риттеръ говоритъ (Общ. Землев., стр. 30 того же перевода): „Капитанъ Россъ въ Эѳіопійскомъ океанѣ, близъ острова Св. Елены, нашелъ глубину 30.000 англ. ф., а капитанъ Денгамъ, въ 1852 году, въ Южноатлантическомъ океанѣ, даже 46.000 англ. ф., слѣдовательно, глубину, почти въ два раза превосходящую высоту величайшей горы на землѣ".

Прибавимъ къ этимъ словамъ Риттера, что послѣ измѣренія Денгама, по свидѣтельству лейтенанта Паркера, *вблизи того же* мѣста Атлантическаго океана, въ которомъ промѣрялъ Денгамъ, найдена еще бо́льшая глубина, почти въ 49½ тысячъ англ. футовъ, то-есть глубина дѣйствительно болѣе, чѣмъ въ 1½ раза значительнѣйшая, чѣмъ высочайшая гора Монтъ-Эверестъ (29.000 англ. ф.).

Правда, Мори сильно уменьшаетъ цифры Денгама и Паркера — первую до 24.000 англ. ф., вторую до 36.000; но и при такомъ уменьшеніи даже донынѣ измѣренная величайшая глубина будетъ равна Монтъ-Эвересту съ прибавкою поставленнаго подъ него плоскогорья 2-го класса, то-есть, въ 10 верстъ. (Монтъ-Эверестъ 29.000 ф. + плоскогорье 2-го класса, 5.000 ф. = 34.000 ф.). (См. Петерманна *Mitth.* 1855; 85. Die grössten Meerestiefen). Замѣчательно, что и въ сѣверной части Атлантическаго океана Мори указываетъ третью великую глубину, которая, по Мори, занимаетъ средину между глубинами Денгама и Паркера.

Наибольшую высоту воздушнаго слоя авторъ опредѣляетъ (на стр. 35) въ 8 и 10 миль, конечно, нѣмецкихъ. Риттеръ говоритъ (стр. 10, Общ. Землев., перев. г. Вейнберга): „Воздушная оболочка оказываетъ давленіе на высоту 18 — 20 нѣмецкихъ миль, а между тѣмъ до настоящаго времени посредствомъ воздушныхъ шаровъ достигали только 1 мили [1]). Еще на бо́льшей высотѣ, на крайнихъ предѣлахъ атмосферы, находится предѣлъ зари и являются огненныя падающія звѣзды, воспламененіе которыхъ обусловливается содержаніемъ кислорода въ атмосферѣ. Астрономы (особенно Бенценбергъ) наблюдали происхожденіе этихъ огненныхъ метеоровъ на 5 — 10, 20 до 34 миль абсолютной высоты надъ землею".

---

[1]) Glaisher, въ шарѣ Кокевелля, достигъ, въ 1862 году, уже высоты 35 — 36.000 англ. фут., и во всякомъ случаѣ, не менѣе 29.000 англ. футовъ.

Библиотека "Руниверс"

Весьма умѣстно сдѣланное г. Пуликовскимъ указаніе совпаденій крайнихъ сѣверныхъ и южныхъ оконечностей материковъ въ долготахъ (стр. 29). Только почему бы автору не сдѣлать подобнаго же указанія и для материка Сѣверной Америки? Полуостровъ Феликсъ-Боотія и Мельвиль выдаются на сѣверъ между 60 и 80° зап. долг.; надъ этою же долготою лежитъ и суживаніе центральной Америки. Такое приравненіе, правда, только приблизительное. Но сближеніе наше получитъ себѣ оправданіе въ томъ, что всякій рѣзкій выступъ материковъ въ сторонѣ ихъ вообще расширеннаго и тупаго сѣвера прямо можно считать за особое замѣчательное уклоненіе отъ общаго закона; Феликсъ же Боотія и немногимъ отстаетъ отъ мыса Барроу, крайней точки материковаго выступа Сѣверной Америки въ сторону сѣвера.

И всѣ именно такія уклоненія на сѣверѣ совпадаютъ съ крайними южными выступами материковъ: Таймырская земля и Малакка, уголъ Африки, гдѣ Тунисъ, и Мисъ Игольный, полуостровъ Іоркъ и югъ Австралія, Панамскій полуостровъ и югъ Южной Америки, Феликсъ-Боотія и удлиненіе Сѣверной Америки, переходящее въ Панамскій перешеекъ. Материковые мыски, выдающіеся на сѣверъ, которыхъ нельзя приравнять къ крайнимъ южнымъ оконечностямъ материковъ, суть Ямалъ, Ютландія — и только.

Почему авторъ не указалъ на пирамидальное заостреніе суши въ сторону южнаго полюса?

Желательно было бы, чтобъ авторъ, давая общее понятіе о поверхности суши и различныхъ видахъ неровностей на ней, указалъ на принятое раздѣленіе плоскогорій 1-го и 2-го классовъ (выше и ниже 5.000 ф.) и собственно горъ — на горы низкія, предгорія, высокія горы, Альпы и исполинскія горы. Это облегчало бы въ послѣдствіи усвоеніе себѣ представленія о высотѣ разныхъ плоскогорій, горныхъ странъ и горныхъ цѣпей. Авторъ сильно обременяетъ память дѣтей, заставляя запоминать ихъ, въ продолженіе своего курса, даже незначительныя повышенія въ футахъ. Не мѣшало бы также сказать о цѣпяхъ лучистаго, кольцеобразнаго расположенія, свободно стоящихъ цѣпяхъ, окраинныхъ цѣпяхъ (Randgebirge), валахъ (Umwallungen), насадныхъ горныхъ цѣпяхъ и пр. (auf gesetzte Geb. Риттера. Общ. Землев. 89, 90, перев. г. Вейнберга). И это пригодилось бы для болѣе легкаго усвоенія рельефа.

Въ главахъ IV, V и VI-й авторъ предлагаетъ ученіе о разныхъ атмосферическихъ и климатическихъ явленіяхъ на земной поверхности.

Библиотека "Руниверс"

Остановимся на ученіи объ океаническихъ теченіяхъ, такъ какъ въ немъ есть неточности, и такъ какъ разборъ этого ученія понадобится намъ въ послѣдствіи.

Авторъ сначала говоритъ о причинахъ, порождающихъ холодныя полярныя теченія и теплыя экваторіальныя (стр. 51). Далѣе авторъ говоритъ, что очертаніе материковъ видоизмѣняетъ общее направленіе теченій — экваторіальнаго, которое должно было бы вообще двигаться съ востока на западъ, и полярнаго, правильное движеніе котораго было бы просто отъ полюсовъ къ экватору.

Предпославъ такое сжатое объясненіе, авторъ уже прямо слѣдитъ за развѣтвленіемъ теченій въ океанахъ. Вотъ какія вѣтви указаны и въ какомъ порядкѣ:

1) Теплое Атлантическое — отъ Африки къ Америкѣ; оно раздѣляется у мыса Рока на южное Бразильское и сѣверное, которое входитъ чрезъ Карибское море въ Мексиканскій заливъ, и наталкиваясь тамъ на берега Сѣверной Америки, идетъ къ Европѣ до Норвегіи, подъ именемъ Гольфстрема.

2) Южно-полярное холодное — отъ южнаго полюса, вдоль западнаго берега Южной Америки — это Перуанское.

3) Переходъ его въ теплое, экваторіальное теченіе Восточнаго океана, слѣдовательно, движеніе съ востока на западъ до столкновенія съ восточнымъ берегомъ Азіи.

4) Отъ такого столкновенія съ Азіей — новая вѣтвь на сѣверо-востокъ: Японское теченіе, теплое же.

5) Экваторіальныя теченія Индійскаго океана. Сумма ихъ — теченіе Мозамбикское. Его загибъ по южной оконечности Африки, на западъ, образуетъ:

6) Теченіе Гвинейское, идущее на сѣверъ, по западному берегу Африки.

Итакъ, авторъ указываетъ одно холодное теченіе и 5 теплыхъ, или 6, если принять во вниманіе подраздѣленія теплаго Атлантическаго теченія.

Позволимъ себѣ сдѣлать слѣдующія возраженія противъ такого указанія и объясненія океаническихъ теченій:

1) Описывая теплое Атлантическое теченіе, въ той его части, которая называется Гольфстремомъ, авторъ говоритъ (стр. 52): „Ньюфаундлендскія мели отклоняютъ Гольфстремъ на востокъ, а потомъ сильный напоръ холоднаго теченія сѣвера мѣшаетъ ему принять его законное юго-западное направленіе (?) и направляетъ его къ Азор-

Библиотека "Руниверс"

скимъ островамъ". Мы полагаемъ, что не однѣ Ньюфаундлендскія мели даютъ восточное направленіе Гольфстрему, а весь восточный берегъ Сѣверной Америки, протягивающійся въ сѣверо-восточномъ направленіи, и Гольфстремъ направляетъ такъ; а затѣмъ окончательно даетъ Гольфстрему направленіе къ Европѣ холодное Гренландское теченіе, идущее съ сѣвера на югъ, изъ Ваффинова залива, чрезъ Девисовъ проливъ къ Ньюфаундленду. Теплое теченіе Гольфстрема даже покрываетъ собою часть Ньюфаундлендскихъ мелей: оттого-то тамъ и любитъ держаться треска, дающая такіе обильные ловы.

Авторъ доводитъ Гольфстремъ до Британскихъ острововъ и „даже до береговъ Норвегіи". Гольфстремъ доходитъ не только до Нордкапа, но и продолжается вдоль всего сѣвера Сибири, *даже за мысъ Шелагскій*. Стало-быть, онъ обтекаетъ западный берегъ Новой Земли и острова Новой Сибири. Обстоятельство, какъ увидимъ, большой важности.

2) Въ экваторіальномъ теченіи Восточнаго океана указана одна только его струя въ сѣверномъ полушаріи и ея вѣтвь, Японское теченіе; но не указана вѣтвь къ югу отъ экватора, ударяющаяся въ Австралію и изгибающаяся къ югу, мимо Тасманіи, и далѣе на юго-востокъ и востокъ—къ Новой Зеландіи. Эта вѣтвь весьма пригодится намъ въ послѣдствіи, какъ и сибирское продолженіе Гольфстрема.

3) Экваторіальное теченіе Индійскаго океана вливается, частію, въ Мозамбикскій заливъ съ сѣвера, идетъ къ мысу Доброй Надежды, но тутъ не огибаетъ его, какъ говоритъ г. Пуликовскій, но, сталкиваясь съ такимъ же южно-полярнымъ теченіемъ, каково и идущее къ мысу Горну, поворачиваетъ къ Австраліи. Оно, стало быть, располагается кольцеобразно въ Индійскомъ океанѣ. И слѣдовательно:

4) Гвинейское теченіе, или, что то же, Южно-Африканское, нельзя принимать за продолженіе Мозамбикскаго. Оно холодное и совершенно происходитъ отъ тѣхъ же причинъ, какъ и указанное авторомъ Перуанское. Южно-полярныя холодныя струи океана идутъ, по общему закону, отъ южнаго полюса къ экватору, наталкиваются на южныя оконечности материковъ Американскаго и Африканскаго, и потому слѣдуютъ по западнымъ побережьямъ этихъ материковъ, подъ именемъ теченій Перуанскаго и Гвинейскаго или Южно-Африканскаго. Оба холодныя [1]).

---

[1]) Впрочемъ, Гвинейское, или Южно-Африканское теченіе не означено даже на лучшихъ картахъ (см. ниже ссылку на Петермана).

Библиотека "Руниверс"

5) Перечисливъ теплыя теченія и ихъ вѣтви, авторъ упомянулъ только о холодномъ—Перуанскомъ. Гвинейское онъ потому не показалъ, какъ отдѣльное холодное теченіе, что соединилъ его съ теченіемъ Мозамбикскимъ.

О сѣверныхъ же полярныхъ теченіяхъ не говорится вовсе. Лишь вскользь упоминается, что они своимъ напоромъ даютъ окончательное движеніе Гольфстрему къ Европѣ. Между тѣмъ эти теченія весьма важны. Между Европой и Америкой они текутъ съ сѣвера на югъ, обтекая Гренландію съ запада и востока, и омывая далѣе на югъ полуостровъ Лабрадоръ, и даже ихъ набережныя струи чувствуются до Нью-Йорка. Это тоже дѣло великой важности, какъ увидимъ далѣе.

Сѣвернѣе же сѣверныхъ береговъ Сѣверной Америки, холодное теченіе страннымъ образомъ течетъ не съ сѣвера на югъ, какъ бы думалось, а выходя отъ устьевъ рѣки Мекензе, заворачиваетъ дугообразно на западъ и вливается съ сѣвера въ Берингов проливъ. Такой поворотъ этого теченія, а также изліяніе сѣвернаго теченія въ Баффиновъ заливъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ заставили въ послѣднее время предположить существующее на сѣверѣ продолженіе Гренландіи, дающее отъ себя отпоръ сѣвернымъ теченіямъ на юго-востокъ и юго-западъ. Предположеніе таковой земли подкрѣпляется одновременно и путемъ этнографическимъ и физическими наблюденіями.

Мы весьма сожалѣемъ, что сдѣлавъ распредѣленіе океаническихъ теченій, авторъ сказалъ лишь нѣсколько сухихъ словъ о томъ вліяніи, какое оказываютъ вообще теченія (какъ атмосферическія, такъ и океаническія) на климатъ обтекаемыхъ ими странъ. Именно, авторъ говоритъ: „Всѣ холодныя теченія, какъ въ атмосферѣ, такъ и въ океанѣ, распространяютъ стужу въ странахъ, близкихъ къ полярнымъ кругамъ, и оказываютъ мѣстами сильное вліяніе на значительную часть умѣреннаго пояса; а въ теплыхъ странахъ они уменьшаютъ зной и приносятъ живительную прохладу“ и пр. И далѣе: „Въ океанѣ къ числу теплыхъ теченій принадлежатъ тѣ, которыя составляютъ продолженіе экваторіальнаго теченія и приносятся въ умѣренные пояса къ западнымъ берегамъ континентовъ“.

Вотъ и все, что сказано о вліяніи теченій.

Мы полагали бы такъ распространиться о *вліяніи* теченій, теплыхъ и холодныхъ.

Дѣти, когда имъ разказываютъ объ атмосферныхъ и океаническихъ теченіяхъ, уже имѣютъ совершенно ясное представленіе о постепен-

Библиотека "Руниверс"

ности уменьшенія тепла отъ экватора къ полюсамъ; поэтому имъ можно разказать о поразительномъ вліяніи морскихъ теченій:

1) Гольфстремъ такъ согрѣваетъ сѣверо-западное прибрежье Европы, и *напротивъ, холодное Гренландское теченіе такъ охлаждаетъ сѣверовосточное побережье Сѣверной Америки,* что климатъ перваго оказывается совершенно непохожимъ на климатъ втораго: и хотя южная Англія и Ньюфаундлендъ лежатъ въ одинаковомъ удаленіи отъ экватора (50-я параллель), однако, къ Ньюфаундленду приносятся цѣлыя ледяныя горы и на нихъ *моржи;* и на Ньюфаундлендѣ происходятъ бои этихъ морскихъ звѣрей.

Далѣе: сѣверная часть Скандинавскаго полуострова лежитъ у 70-й параллели. Ребенокъ уже привыкъ думать, что подъ этой параллелью льды. Таковы выводъ и слѣдствіе прежнихъ уроковъ. И вотъ онъ съ изумленіемъ слышитъ отъ васъ теперь, какъ нежданное *вліяніе* Гольфстрема (уже принятое въ соображеніе наукою) измѣняетъ эти прежніе выводы: здѣсь, въ Норвегіи, у 70° с. ш., находится цвѣтущій и бойкій городокъ Гамерфестъ. А въ Америкѣ, гдѣ нѣтъ теплаго, и напротивъ, полярное теченіе? Тамъ — вѣчные льды, (упомянянуть кстати о судьбѣ Франклина). Еще далѣе: западный берегъ Новой Земли доступенъ людямъ отъ вліянія Гольфстрема; Карское же море, которое Гольфстремъ оставляетъ въ сторонѣ, загромождено льдами.

Архипелагъ Новой Сибири такъ ушелъ на сѣверъ, что лежитъ за тѣмъ же 70°, а между тѣмъ и тамъ замѣтно вліяніе теплаго Гольфстрема. Слѣдствіе положенія Новой Сибири то, что надобно было бы ждать здѣсь ужасныхъ льдовъ, а вліяніе Гольфстрема дѣлаетъ то, что лѣтомъ здѣсь берегъ свободенъ отъ льда; что самое лѣто здѣсь доходитъ (у Усть-Янско, по Хеденштрему) до температуры + 38° Р.; не даромъ же Гольфстремъ извѣстенъ здѣсь подъ мѣткимъ русскимъ именемъ *полыньи.*

Тѣ же замѣчанія и о холодныхъ теченіяхъ Перуанскомъ и Южно-Африканскомъ. Холодныя воды перваго, напримѣръ, чувствуются у залива Каллао (12° ю. ш.). Открывшіе и завоевавшіе Перу Испанцы обыкновенно опускали въ его холодныя воды, для прохлажденія, сосуды съ напитками; это же дѣлается и теперь.

Наконецъ, столь же поразительное вліяніе оказываютъ на омываемые имъ берега и экваторіальное теплое и полярное холодное теченія въ Великомъ океанѣ. Нашъ полуостровъ Аляска омывается съ сѣвера холоднымъ теченіемъ, вторгающимся съ сѣвера въ Беринговъ проливъ, съ юга же — теплымъ продолженіемъ Японскаго теченія. От-

Библиотека "Руниверс"

того въ Аляскѣ, расположенной съ сѣверо-востока на юго-западъ, на югѣ залетаетъ подъ 61° с. ш. (стало-быть, градусомъ сѣвернѣе Петербурга) колибри, а съ сѣвера до 56½° с. ш. спускается со льдами моржъ.

Подобнымъ же вліяніемъ южной, Австралійской, вѣтви экваторіальнаго теченія Великаго океана объясняется относительно богатая древесная и лѣсная растительность острововъ Аукландъ и Кемпбелль, которой не имѣютъ ни одни изъ антарктическихъ острововъ таковой широты. (*Petermann* — Der Nordpol und der Südpol. *Mitth.*; 65, IV).

Ученіе объ океаническихъ теченіяхъ не осмыслено въ разсматриваемомъ руководствѣ г. Пуликовскаго, и съ другой стороны, не указано на морскія теченія, какъ на пути плавающихъ лѣсовъ и пути мореплаванія. Факты тогда только запоминаются легко и прочно, когда получаютъ цѣну въ глазахъ учащагося и когда видна ихъ цѣлесообразность.

Жаль, что авторъ (въ гл. VIII, объ орошеніи), говоря о рѣкахъ и о чертѣ водораздѣла, ограничился слѣдующими словами: „На краю рѣчныхъ бассейновъ всегда лежатъ болѣе возвышенныя мѣста и иногда даже горныя цѣпи и хребты, которыми отдѣляется одинъ рѣчной бассейнъ отъ другаго". Не мѣшало бы болѣе развить это положеніе, ибо до сихъ поръ еще съ представленіемъ о началахъ большихъ рѣкъ связывается иногда представленіе о большихъ повышеніяхъ. И Риттеръ въ Общемъ Землевѣдѣніи безъ оговорки сказалъ: „Верхнее теченіе (рѣки) начинается съ водораздѣльной линіи на высокихъ горахъ" (стр. 133, пер. Вейнберга). Между тѣмъ, часто верховья первостепенныхъ рѣкъ залегаютъ на такихъ водораздѣльныхъ линіяхъ, которыя нельзя назвать, относительно, и возвышенностями; и притомъ большія рѣки берутъ начало въ мѣстныхъ болотистыхъ пониженіяхъ. Примѣромъ могутъ служить Волга, Донъ, Днѣпръ, обѣ Двины, Миссиссипи, рѣки арктической Америки. Врядъ ли слѣдуетъ искать и истоковъ самаго Нила, непремѣнно, у подошвы *высочайшей* Африканской горы, Килиманджаро, „покрытой вѣчнымъ снѣгомъ", какъ то утверждаетъ авторъ, на страницѣ 145-й. Такое замѣчаніе можетъ привести къ той мысли, что Нилъ питается таяніемъ снѣговъ. Между тѣмъ рожденіе Нила слѣдуетъ приписать всему бассейну Укереве, или, еще точнѣе, по свидѣтельству Спекке, западному притоку Укереве-Китангуле. Этотъ ручей въ 240 анг. ф. ширины течетъ отъ стороны Лунныхъ горъ (Montes Lunae). Лунныя горы окружаютъ озеро Танганьика-Удидже съ сѣверо-востока, и тамошняя мѣстность подвержена по-

Библиотека "Руниверс"

лось дождей: тамъ въ году 268 дождливыхъ дней. Показанія же арабскихъ купцовъ заставляютъ думать, что между Килиманджаро и Укереве находятся лишь высыхающія рѣчныя ложа (Peterm. 63; 275. 1 столб).

Въ главѣ, посвященной *Этнографіи* (гл. X, стр. 66), авторъ, давъ понятіе о раздѣленіи рода человѣческаго на группы по внѣшнимъ признакамъ, переходитъ потомъ къ объясненію того, какъ произошли разные народы. Признавая единство рода человѣческаго, онъ говоритъ далѣе (стр. 67): „Такъ какъ въ первыя времена поколѣнія людей, поселившіяся въ разныхъ мѣстахъ земнаго шара, жили отдѣльно другъ отъ друга и не имѣли между собою сношеній, то каждое поколѣніе стало называть различные предметы особенными словами — отъ этого въ каждомъ поколѣніи образовался свой особенный языкъ. Размножившееся поколѣніе, говорящее однимъ языкомъ, образовало *народъ*. Слѣдовательно, различіе языковъ есть главнѣйшій признакъ различія народовъ". Такое опредѣленіе происхожденія различныхъ народовъ хотя и можетъ быть допущено по относительной вѣрности и наглядности, однако требуетъ непремѣнной оговорки. Происхожденіе расъ, племенъ и народовъ, по крайней мѣрѣ тѣхъ, которые существуютъ въ настоящее время, объясняется столько же обособленіемъ, сколько и перекрещиваніемъ и историческими судьбами. Различіе же языковъ должно быть объяснено не однимъ только изобрѣтеніемъ различныхъ словъ (корней?), но и еще глубокимъ различіемъ самаго *строя* языковъ. Языки: флективные, приставочные, накопляющіеся. Если уже нужно было поднимать такой тонкій и трудный вопросъ, какъ вопросъ о языкахъ и *ихъ происхожденіи*, то неизбѣжно было указать на ихъ синтаксическое различіе. Вѣдь духовный складъ языковъ различнаго строя — зеркало, въ которомъ отражается мысленный складъ тѣхъ, кто употребляетъ языки — орудіе выраженія мысли. Надобно было не только обработать ученіе о строѣ языковъ, но и показать на примѣрахъ строй языковъ накопляющихся, приставочныхъ, флективныхъ. Безъ этого все послѣдующее ученіе, предлагаемое авторомъ о различныхъ языкахъ земнаго шара, остается мертвою буквой. Да и это ученіе ложное и крайне странное.

Авторъ различаетъ языки: индоевропейскіе, синическіе или тибетокитайскіе (?), малайскіе или австралійскіе, африканскіе и американскіе (!).

Если называть *арійское* семейство языковъ индо-европейскимъ, то надо еще прибавить и вѣтвь иранскую: индо-иранo-европейскіе языки.

Библиотека "Руниверс"

Подъ татарскими языками авторъ, вѣроятно, разумѣетъ все семейство *туранское*; если указаны вѣтви его: татарская (тюркская?) и киргизская, или тибето-китайская (что это? южно-туранская вѣтвь — такъ ли?), то почему не указана и великая сѣверная вѣтвь: монголо-манчжуро-тунгузская? Отчего малайскіе языки поставлены совершеннымъ особникомъ? Куда дѣвалась обширная вѣтвь *финская*, просящаяся въ истинное семейство? Наконецъ и все семейство *семитическое* пропущено совершенно, съ его вѣтвями: арабскою и еврейско-арамическою.

Мы остановились, для краткости и наглядности, передать не совершенно строго-научно языки по вѣтвямъ. Для болѣе вѣрной классификаціи языковъ отсылаемъ къ Максу Миллеру (см. во французскомъ переводѣ, въ концѣ, приложеніе къ La science du langage, 1864 г.).

По степени умственнаго развитія и образу жизни, авторъ дѣлитъ родъ человѣческій (стр. 69) на грубые или дикіе народы, кочующіе и осѣдлые (!). „Съ достиженіемъ земледѣльческаго быта, говоритъ авторъ, народъ начинаетъ развиваться (!)". „Земледѣліе предполагаетъ недвижимую собственность, которая требуетъ твердаго обезпеченія. Изъ этой потребности рождается законъ (?!)". Теперь спрашивается:

1) Отчего назвалъ авторъ бродячіе, или вѣрнѣе, по преимуществу звѣроловческіе народы — грубыми или дикими? Эти представители каменнаго періода въ нашъ вѣкъ обнаруживаютъ нерѣдко великую тонкость чувствъ и черты высокаго смысла. Такъ Эскимосами не нахвалится докторъ Кенъ: Ему одна эскимосская дѣвушка, впервые видѣвшая карандашъ и бумагу и впервые слышавшая о географическихъ картахъ, нарисовала довольно удовлетворительный географическій рисунокъ. Имя этой предсказательницы грубаго и дикаго народа увѣковѣчено тѣмъ, что Кенъ назвалъ ея именемъ одинъ изъ острововъ сѣвернаго архипелага Сѣверной Америки. Алеуты, по единогласному отзыву всѣхъ, посѣщавшихъ Русскую Америку, отличаются высокими душевными качествами и особою деликатностью чувствъ. Намъ приходитъ на память и тотъ Дональ, который не иначе называлъ свою жену, какъ „моя птичка" и пр.

2) Что разумѣетъ авторъ, говоря: „съ достиженіемъ земледѣльческаго быта, народъ начинаетъ развиваться"? Развѣ народы звѣроловскіе и кочующіе не развиваются? Да какъ же иначе попадутъ они въ народы осѣдлые? Есть даже такіе народы кочевые, которые могутъ поспорить въ своемъ развитіи съ осѣдлыми: напримѣръ, Туареги съ

Библиотека "Руниверс"

нѣмотворными финскими племенами. Часто кочевой бытъ просто обусловливается географическими причинами.

Далѣе авторъ говоритъ: „земледѣліе предполагаетъ неподвижную собственность, которая требуетъ твердаго обезпеченія. Изъ этой потребности рождается законъ". Развѣ „неподвижная собственность" обусловливается только земледѣліемъ? И неужели необходимость закона обусловливается только „неподвижною собственностью?" Неужели идея о законѣ народилась только съ неподвижною собственностью? Опять возьмемъ въ примѣръ Туареговъ, у которыхъ законъ, правда, очень не сложный, дѣйствуетъ чрезъ всю Сахару — отъ побережья моря Средиземнаго и до Судана; дѣйствуетъ этотъ законъ не смотря на то, что Туареги разбиты на большое число отдѣльныхъ, независимыхъ другъ отъ друга группъ. Мы разумѣемъ обязательство: провожать путника, снабжать его верблюдами во время пути, охранять его и указывать ему дорогу за извѣстную транзитную пошлину. Къ какой категоріи народовъ, по ихъ развитію, отнесетъ авторъ всѣ народы, которые жили въ свайныхъ постройкахъ: къ народамъ ли осѣдлымъ, образованнымъ, съ закономъ, или же къ народамъ грубымъ и дикимъ? Переходовъ въ постепенномъ развитіи человѣчества было много, и сказать, что народы начинаютъ развиваться тогда-то и тогда-то, уразумѣвать необходимость закона именно въ такое-то время — значитъ, не сказать ничего!

Сколько было переходовъ не только въ умственной, духовной жизни народовъ, но даже во внѣшней: періоды каменный, бронзовый, желѣзный.... загадочныя свайныя постройки. Мы вполнѣ понимаемъ, что въ видахъ педагогическихъ необходимы группировка, классификація; но нельзя же необходимой формѣ слѣпо подчинять содержаніе, а наоборотъ, форма должна быть возможно ясною передатчицей живаго и богатаго содержимаго. Въ противномъ случаѣ—не далеко и до схоластики.

Кончаетъ авторъ главу о населеніи земнаго шара, вообще, исчисленіемъ всего рода человѣческаго и населенія по частямъ свѣта.

Для населенія всей земли онъ предлагаетъ цифру въ 1.200 милліоновъ, распредѣляя ее такъ по частямъ свѣта: болѣе $^1/_2$ для Азіи, немного менѣе $^1/_4$ для Европы, $^1/_{10}$ для Африки, $^2/_3$ населенія Африки для Америки и 3.000.000 душъ для Австраліи.

Такое упрощеніе цифръ въ видѣ дробныхъ величинъ, да еще не приноровленныхъ къ одной единицѣ, вмѣсто того, чтобъ упростить дѣло, только затруднитъ его:

Библиотека "Руниверс"

Новѣйшее расчисленіе Петермана (1866 г. *Mitt.* VIII) даетъ цифры, съ удобствомъ округляемыя: для Европы 285.000.000, для Азіи 798.000.000, для Австраліи и Полинезіи 3.850.000, для Африки 188.000.000, для Америки 74.500.000; всего 1.350 милліоновъ.

При томъ разнорѣчіи, какое существуетъ относительно подобныхъ цифръ, округленіе даже необходимо. Придерживаясь Петермана, мы получимъ: для Европы менѣе 300 милліоновъ, для Азіи менѣе 800 м., для Африки менѣе 200 м., для Америки 75 м., для Австраліи и Полинезіи 4 м.

Жаль, что тутъ же не показаны, въ общихъ чертахъ, мѣста густѣйшаго населенія частей свѣта и не выражена ихъ средняя населенность на квадратную милю.

Этнографическая часть особенно слаба въ руководствѣ г. Пуликовскаго, что будетъ обнаружено нами еще разъ, въ этой же статьѣ.

Главою, посвященною этнографіи вообще, кончается первый общій отдѣлъ I-й части учебника г. Пуликовскаго. Во второмъ отдѣлѣ этой части слѣдуетъ уже описаніе самихъ частей свѣта.

Въ этомъ отдѣлѣ мы беремъ для разбора нѣсколько менѣе удачныхъ мѣстъ: въ одномъ мы укажемъ неумѣстную (въ особенности для учебника), шаткую въ своихъ основахъ гипотезу, въ другомъ памфлетный его характеръ, третье же мѣсто страдаетъ бездоказательностью приводимыхъ въ немъ фактовъ. Если авторъ далъ себѣ полный отчетъ въ достовѣрности этихъ фактовъ, то по нашему мнѣнію, онъ, зная о новости ихъ, долженъ бы былъ оправдать ихъ новость въ предисловіи къ учебнику. Предварительно снова оговариваемся: если мы разъясняемъ менѣе удачныя мѣста въ руководствѣ г. Пуликовскаго, то дѣлаемъ это вовсе не изъ желанія отыскивать одно слабое въ чужомъ трудѣ; мы полагаемъ, что плодотворнѣе разъяснять промахи, чтобъ отвратить ихъ на будущее время, чѣмъ хвалить то, что само собой очевидно, какъ хорошее.

На стр. 93-й *(Америка)* авторъ сравниваетъ очертаніе восточнаго берега Новаго Свѣта и западнаго берега Стараго. Онъ выражается такъ:

„Вглядываясь въ общую фигуру Америки, преимущественно (?) въ восточный ея берегъ, мы можемъ сказать, что если бы сдвинуть Старый и Новый свѣтъ чрезъ Атлантическій океанъ, то берега обоихъ материковъ съ небольшими промежутками почти совмѣстились бы: выдающаяся на западъ часть Африки вошла бы въ углубленіе между Сѣверной и Южной Америкою, а восточная часть Южной Америки съ мысомъ Рока вошла бы въ Гвиннейскій заливъ. Такое замѣчаніе приводитъ къ заключенію, что равнины на востокѣ Америки образовались изъ земли оторванной и унесенной Атлантическимъ

Библиотека "Руниверс"

океаномъ отъ береговъ Стараго Свѣта. Подтвержденіемъ этой догадки служитъ то, что на западѣ Европы море и до сихъ поръ разрушаетъ берега тамъ, гдѣ грунтъ земли довольно мягокъ; а въ Америкѣ восточные берега во многихъ мѣстахъ, преимущественно на Антильскихъ островахъ, куда приходитъ экваторіальное теченіе, все болѣе и болѣе удаляются въ море, и пространство низкихъ береговыхъ равнинъ понемногу увеличивается. Со времени открытія Америки, берега нѣкоторыхъ изъ малыхъ Антильскихъ острововъ подвинулись въ море на 2 мили".

(Все это напечатано у г. Пуликовскаго болѣе сжатымъ шрифтомъ, то-есть, какъ бы въ видѣ примѣчанія).

Итакъ, совпаденіе очертаній береговъ восточныхъ въ Новомъ Свѣтѣ и западныхъ въ Старомъ объясняется размываніемъ 1-го чрезъ размываніе 2-го, при помощи экваторіальнаго теченія и Гольфстрема.

Намъ кажется, что 1) восточное очертаніе Новаго Свѣта, разсматриваемое само по себѣ, совершенно обусловлено горными хребтами, проходящими по немъ, которые, какъ скелетъ, даютъ форму всему тѣлу; 2) если экваторіальное теченіе Атлантическаго океана есть дѣйствительно та сила, которая несетъ минеральныя частицы отъ Стараго свѣта къ Новому, то какъ же это можетъ имѣть мѣсто, когда южный рукавъ экваторіальнаго теченія не прямо идетъ отъ береговъ юго-западной Африки, а отдѣленъ онъ нихъ южно-африканскимъ полярнымъ теченіемъ? Какъ это, повторяемъ, можетъ имѣть мѣсто, когда сѣверная половина экваторіальнаго теченія (именно, Гольфстремъ) течетъ не только не отъ береговъ Стараго Свѣта, а уже прямо на оборотъ, то-есть, къ берегамъ Стараго Свѣта? И теперешнее размытіе береговъ Европы, о которомъ говоритъ авторъ, потому не могло бы уже имѣть ни малѣйшей связи съ мѣстнымъ наростаніемъ береговъ Америки. Творимыя en grand гипотезы и въ наукѣ должны быть принимаемы съ величайшею осмотрительностью, а въ учебной книгѣ имъ, кажется, не слѣдовало бы давать никакого мѣста. Усвоеніе гипотезъ скорѣе пріучаетъ умствовать, а не мыслить! Приведемъ, для примѣра, ученое дѣло о „пирамидальномъ построеніи юга" (Pyramidal-Bau des Südens). Ученику необходимо указать на него, необходимо пріучить его глазъ къ „замѣчательному лучистому, почти звѣздообразному расхожденію сильно разчлененныхъ оконечностей изъ общей цѣльной, непрерывной массы материковъ". (Риттера, Общ. Землев., стр. 45, пер. Вейнберга). Но что же выйдетъ, если мы не ограничимся только такимъ нагляднымъ усвоеніемъ со стороны ученика морфологіи нашей планеты? Что выйдетъ изъ того, если мы станемъ начинять его голову гипотезами Клёдена, Линка и пр. или же Форстера? (см. Общ. Землев. Риттера).

Библиотека "Руниверс"

Высокій умъ Риттера былъ на столько цѣломудренъ и остороженъ, что не только не принялъ ни одной изъ этихъ гипотезъ, но воздержался отъ предложенія и всякой своей гипотезы. Риттеръ только замѣтилъ: „Мы остановились лишь на фактѣ, не стараясь доказать способъ происхожденія его". (Тамъ же, стр. 46).

Переходимъ къ разбору такого мѣста въ учебникѣ г. Пуликовскаго, которое носитъ въ себѣ всѣ болѣзненные признаки памфлета. Это мѣсто — описаніе негрскаго племени (стр. 157 — 159).

Предварительно вспомнимъ, какой массы людей предлагается характеристика на этихъ $2^1/_2$ страничкахъ. Все населеніе Африки полагаютъ: Дитерици въ 200 милліоновъ, Гутчисонъ и др. въ 150 м., Петерманнъ въ 188 м. Конечно, далеко за 100 милліоновъ, изъ этого населенія, принадлежитъ къ такъ-называемой африканской расѣ. Какъ же характеризуетъ, въ общихъ чертахъ, эти многіе десятки милліоновъ людей г. Пуликовскій?

Въ характерѣ Негровъ авторъ признаетъ жалкую „смѣсь добродушія и жестокости" и говоритъ далѣе:

„Негръ трусливъ, но по временамъ способенъ оказывать чудеса храбрости... онъ способенъ быть жестокомъ деспотомъ, гдѣ чувствуетъ свою силу, при другихъ же обстоятельствахъ дѣлается рабомъ.... отъ сильнаго и неукротимаго гнѣва переходитъ вдругъ къ раздирающему душу плачу.... Больше всѣхъ народовъ земнаго шара (?) Негры любятъ пляски и всякаго рода металлическія и стеклянныя побрякушки. Умственными способностями они, повидимому, одарены менѣе, чѣмъ всѣ народы, за исключеніемъ Новозеландцевъ.... Религія Негровъ самый грубый фетишизмъ.... Бо́льшая часть Негровъ ходитъ голыми и только въ Суданѣ, гдѣ образованіе и промышленность начинаютъ развиваться (?), многіе носятъ длинныя рубахи, преимущественно изъ синей хлопчатобумажной матеріи"....

Послѣднія строки самыя благосклонныя изъ всего, что̀ сказано объ Неграхъ.

И въ заключеніе всего этого говорится вотъ что̀:

„Такая низкая степень умственнаго развитія негрскихъ племенъ есть, безъ сомнѣнія, причина, что Негровъ искони считали ниже всѣхъ людей, и даже у христіанскихъ народовъ презрѣніе къ этой расѣ доходило до того, что возбуждался вопросъ: принадлежитъ ли Негръ къ числу людей, созданныхъ по образу и подобію Божію? Это обстоятельство и составляетъ причину, что Негры еще во времена отдаленной древности были рабами другихъ народовъ. И въ настоящее время торговля рабами еще весьма сильно развита внутри Африки. Выгоды этой торговли покрываютъ издержки многочисленныхъ владѣтельныхъ негрскихъ князей. Однако, кромѣ ихъ, и частные люди отправляются во внутренность Африки за Неграми, какъ на охоту за звѣрями, ловятъ ихъ и продаютъ потомъ за вино, оружіе, стекляшки и тому подобные

Библиотека "Руниверс"

предметы. Пріобрѣтаніе ихъ покупкою часто потомъ гонятъ свой товаръ, какъ стадо скота, съ рынка на рынокъ, пока не сбудутъ его съ большимъ или меньшимъ барышомъ какому-нибудь оптовому торговцу. Грубость нравовъ Негровъ и страсть къ блесткамъ и пьянству доводитъ ихъ до того, что часто отецъ продаетъ дѣтей и старшіе братья — меньшихъ".

Нельзя не признать, что отзывъ г. Пуликовскаго о негрской расѣ страдаетъ слишкомъ большою общностью и безусловностью; онъ справедливъ только въ силу своей поверхностности. И въ самомъ дѣлѣ, никто не отвергнетъ, что негрская раса стоитъ вообще на низкой степени умственнаго развитія, никто не отвергнетъ и того, что Негры издревле являлись на обширной сценѣ человѣческаго взаимодѣйствія, какъ рабы. Но все дѣло не въ этомъ: надобно было 1) ясно и прочно рѣшить вопросъ: отчего происходитъ жалкое положеніе негрской расы вообще среди человѣческаго рода? Замѣчается ли въ Неграхъ, прирожденная всему человѣческому роду способность развитія и умственнаго преуспѣянія? И если да, то какіе встрѣчаются между Неграми переходы въ такомъ развитіи и умственной дѣятельности? Надо было выяснить, что негрская раса носитъ въ себѣ тотъ же зародышъ саморазвитія, какъ и весь родъ человѣческій, котораго она составляетъ лишь одно изъ видоизмѣненій; и что безотрадное положеніе Негровъ происходитъ отъ внѣшнихъ причинъ, *географическихъ*, а не *отъ внутреннихъ* (causes innées). Если бы авторъ такъ поставилъ свой вопросъ о Неграхъ, то, конечно, онъ удовлетворилъ бы тѣмъ положеніямъ, какія самъ онъ высказалъ вообще о всемъ родѣ человѣческомъ (стр. 65 и 67). Онъ говорилъ:

„Человѣкъ принадлежитъ къ классу млекопитающихъ; все царство животныхъ дѣлится на отдѣльные роды и виды; основаніемъ раздѣленія служитъ различіе въ устройствѣ жизненныхъ органовъ и въ наружномъ видѣ животныхъ.

„Разсматривая всѣхъ людей земнаго шара, мы не находимъ разницы въ тѣхъ признакахъ, которые служатъ основаніемъ раздѣленія — поэтому людей нельзя дѣлить на роды: всѣ люди составляютъ одинъ *человѣческій родъ*".

И далѣе:

„Даръ слова есть главный признакъ, отличающій человѣка отъ всѣхъ животныхъ; *онъ дѣлаетъ его способнымъ къ общественной жизни и даетъ возможность идти впередъ на основаніи истинъ, выработанныхъ предыдущими поколѣніями*"....

Явствуютъ ли гдѣ изъ описанія негрской расы, у г. Пуликовскаго, что Негры употребили даръ слова для передачи истинъ, выработанныхъ предыдущими поколѣніями? Показано ли, что гдѣ обстоятельства (географическія или же и историческія) благопріятны, тамъ замѣчается и положительное развитіе? Въ одномъ лишь мѣстѣ о Нег-

Библиотека "Руниверс"

рахъ Судана и Сенегамбіи сказано: „Здѣсь между Неграми начинаетъ развиваться земледѣліе: они разводятъ дурру и нѣкоторыя другія хлѣбныя растенія. Въ другихъ скотоводство составляетъ главный промыселъ. Небольшія земляники, соединенныя, мѣстами, въ довольно значительныя деревни, по обширности занимаемаго ими пространства, могутъ быть названы городами. Въ нихъ (городахъ) сосредоточены фабрики грубыхъ хлопчатобумажныхъ издѣлій, сафьяна и оружія". Но и изъ приведеннаго нами мѣста не явствуетъ самаго главнаго: *на сколько древни* эти черты успѣха въ бытѣ Негровъ, на сколько *преемственъ* этотъ успѣхъ?

Можно даже заключить изъ словъ г. Пуликовскаго, что у Негровъ только еще начинаютъ проявляться такіе успѣхи и, пожалуй, придетъ въ голову, что такое начало успѣха — простой толчекъ извнѣ.

Между тѣмъ и скотоводство, и земледѣліе, и ремесла у Негровъ — туземное ихъ наслѣдіе, переданное *преемственно*, отъ однихъ племенъ, уже кончившихъ свое, по своему, историческое бытіе, — другимъ. Это дѣло величайшей важности.

Съ XI-го по XIV-й вѣкъ „живущіе на среднемъ теченіи Нигера, Негры-Сонраи составляли сильное и обширное царство. Они вели значительную торговлю и изготовляли черныя хлопчатобумажныя ткани. Опытъ разрушеннаго царства Сонраи перешелъ по наслѣдству къ Гаусса. Сонраи, быть-можетъ, знали и воздѣлку риса ранѣе другаго, тоже распавшагося и когда-то тоже обширнаго государства Ганата (Ghanata). Фульбе (въ единственномъ: Пуло), нынѣшніе повелители земель по большей части теченія Нигера и его притока Бенуэ-Чадда, унаслѣдовали отъ Ганата не только воздѣлку хлопка и риса, но и скотоводства; и послѣдее они ввели сами у многихъ восточныхъ племенъ до озера Чадъ, во время своихъ восточныхъ странствованій". (*Mitth.* Петерм., 1863 г., стр. 372).

Если языкъ, какъ орудіе выраженія мысли, служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ скудости или же богатства мыслительной способности, то и съ этой стороны доказательства — въ пользу негрской расы: благозвучный и богатый формами языкъ племени Гаусса, по словамъ самого же г. Пуликовскаго (конецъ стр. 161), извѣстенъ „*почти во всемъ Суданѣ, и слѣдовательно для путешественниковъ въ этой странѣ имѣетъ то же значеніе, что и французскій въ Европѣ!*" Такое распространеніе и усвоеніе негрскими племенами самаго богатаго и благозвучнаго языка говоритъ, конечно, въ ихъ пользу краснорѣчивѣе всякихъ доказательствъ.

Библиотека "Руниверс"

И если обратить еще вниманіе на то, что языкъ Гаусса имѣетъ сходство съ древне-египетскимъ, и что Гаусса, еще, повидимому, извѣстные Геродоту подъ именемъ Атарантовъ, жили въ древности сѣвернѣе, и слѣдовательно, быть-можетъ, заимствовались и отъ древнихъ Египтянъ, то и это обстоятельство говоритъ только въ ихъ пользу. Народъ, органически обогащающійся и совершенствующійся отъ соприкосновенія съ чуждой ему расой, не можетъ не быть народомъ, одареннымъ дарами свыше.

Но, можетъ-быть, взятые нами на выдержку примѣры, касающіеся Негровъ, относятся только до племенъ, живущихъ въ высокомъ (западномъ) Суданѣ? Такъ поищемъ примѣровъ въ другомъ, противоположномъ углу Африки, именно у великаго племени Галла.

Это воинственное племя, какъ извѣстно, занимаетъ теперь мѣстности на югѣ отъ Абиссиніи и на востокѣ отъ теченія Нила, между сѣверными широтами отъ 0° до 10°. Оно двигалось въ завоевательномъ своемъ шествіи съ юга на сѣверъ, отъ стороны боготворимой имъ снѣжной горы Кеніа. Два государства, Карагве и Уганда, лежащія на западномъ берегу озера Укереве-Ніанца — Галласкаго происхожденія. До прихода знаменитаго капитана Спека къ истокамъ Нила, ни одинъ Европеецъ не былъ еще у Карагва и Уганда. Стало быть, постороннихъ вліяній не могло быть, а между тѣмъ, вотъ что свидѣтельствуетъ изъ повѣствованія Спека объ этихъ Неграхъ, живущихъ при озерѣ Укереве (см. *Mitth.* Петермана, 1863 г., 230 стр.):

„Не смотря на то, что между образованнымъ Англичаниномъ Спекомъ и заброшеннымъ судьбой въ недоступную глубь Африки Негрскимъ королемъ Карагва, конечно, должна бы лежать цѣлая бездна для взаимнаго пониманія, однако духовная природа Негра сдѣлала то, что Спекъ произвелъ на своего чернаго брата по духу самое благопріятное впечатлѣніе. И Негрскій король не только далъ Спеку необходимую защиту для дальнѣйшаго путешествія, но даже *отказался принять дары* и снабдилъ *дружескою рекомендаціей къ могущественному государю — королю Уганда*".

Далѣе Спекъ описываетъ племя Уганда какъ „Французовъ" страны при Укереве: до того народъ этотъ живой, воспріимчивый и столько обнаруживаетъ вкуса въ одеждѣ и домостройствѣ. Неограниченный властитель Уганда былъ, въ свою очередь, тоже весьма благосклоненъ къ Спеку. До него дошли уже очень опредѣленные слухи о плаваніи бѣлыхъ по Азреку, онъ даже уже имѣлъ въ своихъ рукахъ и европейскія произведенія. *Ему весьма хотѣлось бы завязать торговлю*

Библиотека "Руниверс"

по Бѣлому Нилу, съ городомъ Гордономъ; но мѣшаютъ тому племена, живущія на сѣверѣ.

Разгадка всего этого — мягкій и благодѣтельный для развитія человѣка климатъ; ибо онъ, по свидѣтельству Спека, даже благорастворенѣе, чѣмъ климатъ южной Франціи лѣтомъ. Какъ только внѣшнія условія воздушной природы измѣняются къ лучшему, такъ и человѣкъ, хотя бы онъ былъ чернокожій Негръ, является во всемъ своемъ величіи человѣка, созданнаго по образу и подобію Бога.

Вотъ факты! Мы уже не будемъ говорить о тѣхъ черныхъ развитія Негровъ, которыя вызваны вліяніемъ религіи, европейскимъ ли или мусульманскимъ, хотя въ высшей степени поучительно вліяніе, оказанное мусульманствомъ на образованіе цѣлаго ряда негрскихъ экваторіальныхъ государствъ: тамъ, правда, царитъ неслыханный деспотизмъ, но тамъ же встрѣчаются и замѣчательные примѣры разработки мусульманской науки; не менѣе важенъ и тотъ фактъ, что негрское племя приняло живое участіе въ подъ всемірной торговли и пользуется плодами европейской образованности, подъ руководствомъ Американцевъ и Англичанъ на берегахъ Либеріи (Перцовый), Сіерра-Леона.

Авторъ указываетъ безъ оговорокъ, на грубое идолопоклонство и чуть не животные нравы Негровъ. Такіе рѣзкіе и слишкомъ общіе отзывы всегда будутъ имѣть мѣсто, если мы будемъ смотрѣть на внѣ-европейскій міръ подъ угломъ исключительной европейской точки зрѣнія.

Объяснимся: жители Оговаи, именно народецъ Галлоа, наблюдаютъ иногда на югѣ озерѣ Іонанга, у Священныхъ острововъ, явленіе, подобное извѣстному fata-morgana. Потрясенные до глубины души дивными воздушными зрѣлищами, Галлоа, конечно, обоготворяли острова. На островахъ водятся тучи птицъ. Галлоа взглянули на этихъ птицъ, какъ на духовъ-хранителей священныхъ острововъ; отсюда вытекло и обоготвореніе птицъ. Но и это еще не все: Галлоа видѣли въ удивительныхъ образахъ воздушнаго отраженія плывущіе подъ парусами корабли и на нихъ *бѣлыхъ* людей: лучепреломленіе отражало то, что происходило въ моментъ миража на океанѣ, у западныхъ береговъ Африки. И вотъ вышло изъ этого какое-то полурелигіозное отношеніе къ Французамъ, впервые посѣтившимъ Галлоа. Галлоа не безъ волненія ожидали, чѣмъ кончится встрѣча духовъ-птицъ и невѣдомыхъ бѣлыхъ, плававшихъ въ недосягаемомъ воздушномъ пространствѣ въ неполинскихъ корабляхъ. Что за сумбуръ: обоготвореніе

Библиотека "Руниверс"

тицъ, островокъ, и дѣтская боязнь того, какъ встрѣтятся между собой птицы и люди! Очевидно, грубый фетишизмъ! Но справедливъ: что естественнѣе, на той степени, на которой стоятъ Негры, и что трогательнѣе такого глубокаго проникновенія неразгаданными тайнами природы? Освѣтится сумрачная, но все-таки человѣческая душа дикаря свѣтомъ христіанства и научной истины — и что тогда? Тогда Негры не будутъ способны только къ тому, чтобы пьяные и развратные португальскіе купцы гоняли ихъ какъ скотъ на продажу, въ неволю. Что бы было, если бы о насъ, Европейцахъ, стали судить въ Африкѣ по нашимъ португальскимъ представителямъ?

Возьмемъ еще не менѣе любопытный примѣръ. Народъ Кунàма, живущій сѣвернѣе Абиссиніи, очень черенъ, хотя и не имѣетъ ничего общаго съ Неграми. Они убиваютъ каждаго чужестранца, бѣлаго или чернаго, все равно. Звѣри! Но эти звѣри, къ удивленію, отличаются между собою особыми человѣческими отношеніями. Они себѣ говорятъ: „Мы чтимъ одного Бога, почитаемъ и боимся его; но у насъ нѣтъ обряда и церемоній, внѣшняго и видимаго богопоклоненія. *Мы древній народъ, живущій особнякомъ отъ другихъ народовъ*". Вотъ отъ такого-то воззрѣнія на себя, какъ на свято чтимый обломокъ древности, и вытекъ у Кунàма обычай убивать каждаго пришельца.

Народъ этотъ, по мнѣнію Мунцингера, остатокъ первобытныхъ обитателей Абиссиніи, загнанный въ уголъ, среди чуждыхъ ему окружающихъ его поколѣній, рѣшилъ по преемству свято хранить въ себѣ представителя своей исчезнувшей народности. Онъ самого себя передаетъ изъ вѣка въ вѣкъ, какъ религію отцовъ. Онъ самъ для себя религія.

„Мы древней народъ", говоритъ онъ, и убиваетъ всякаго чужеземца, какъ посягателя на эту святую древность. (Peterm., *Mitth.* 1863 г., стр. 183).

Все приведенное нами было высказано съ тою цѣлію, чтобы доказать, какъ осторожно и полно надобно излагать все то, что касается самого человѣка. Этнографія должна быть особенно тщательно разработана въ учебникѣ. Здѣсь всякій малѣйшій диссонансъ звучитъ особенно больно для нравственнаго слуха. Не даромъ же всему свѣту извѣстная гражданка великой, дружественной намъ свободной націи, со всею энергіею и чуткостью женской природы, стала бойцемъ безъ страха и упрека въ рѣшеніи именно этнографическаго вопроса: мы разумѣемъ Бичеръ-Стоу.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о необходимости давать отчетъ

Библиотека "Руниверс"

въ предисловіяхъ къ учебникамъ о всѣхъ новыхъ фактахъ, вводимыхъ авторами въ учебники.

Сличая два очень употребительные, на сію минуту, въ нашемъ преподаваніи географическіе учебника, именно, гг. Пуликовскаго и Смирнова, мы находимъ въ нихъ слѣдующія крупныя разнорѣчія. Г. Смирновъ говоритъ (на стр. 114 своей Учебной книги сравнительной географіи" *4-го исправленнаго* изданія):

„По общей высотѣ и по высотѣ отдѣльныхъ вершинъ, Кордильеры, во всемъ свѣтѣ, уступаютъ однимъ только Гималаямъ: высочайшая вершина ихъ *Лирима*, подъ 20° ю. ш., имѣетъ около 6½ верстъ высоты".

Г. Пуликовскій (стр. 99) опредѣляетъ такъ высочайшую вершину Кордильеръ:

„Горы, окружающія равнину Перу, или, что все равно, Перуанскіе Кордильеры, составляютъ самую высокую часть Кордильерскаго хребта. Высочайшія точки Перуанскихъ Кордильеръ: Невада-де-Сората, Иллимани и *Сахама*. Первыя двѣ лежатъ въ восточной сторонѣ плоскогорья и имѣютъ до 20.000 ф. высоты, а *послѣдняя, высочайшая изъ всѣхъ*, стоитъ на сѣверо-западѣ и имѣетъ до 21.000 ф.".

Обращаемся за справкой къ столь распространенному у насъ и въ Германіи атласу (*H. Kiepert*'s Kleiner Atlas der Neueren Geographie für Schule und Haus. 1863; карта № 15). Тамъ находимъ отмѣтку: *Aconcagua*. V. (Vulcan) *(höchster gemessener Gipfel von America)*.

Что же дѣлать бѣдному учителю, который, къ увеличенію своего отчаянія, самъ учился, въ свое время, что высочайшая вершина Америки Невада-де-Сората, а еще, пожалуй, и Чимборасо? Прежде, чѣмъ разъяснять это мѣсто, укажемъ и на другое противорѣчіе у гг. Пуликовскаго и Смирнова: *о вѣчной снѣговой линіи на Гималайскомъ хребтѣ*.

Г. *Пуликовскій* (стр. 179):

„Гребень главнаго хребта Гималаи покрытъ вѣчнымъ снѣгомъ, который на южной покатости горъ, гдѣ солнечные лучи сильно нагрѣваютъ горныя покатости, лежитъ на высотѣ 15 т. ф., а на сѣверной покатости горъ снѣговая линія спускается до 11.400 ф., — слѣдовательно, почти на 4.000 ф. является разница"....

Г. *Смирновъ* (стр. 6 того же изданія):

„Между особенностями, представляемыми Гималайскими горами, заслуживаетъ вниманія то, что снѣговая линія проходитъ несравненно ниже на ихъ южномъ склонѣ, чѣмъ на сѣверномъ; что происходитъ, конечно, отъ того, что на с. къ Гималайскимъ [1]) горамъ непосредственно примыкаетъ высокое

[1]) Χεῖμα, hiems — снѣгъ (зима) и ἅλαια — жилище.

Библиотека "Руниверс"

плосногорье, тогда какъ на ю. онѣ круто спускаются въ глубокую низменность. Отраженіе солнечныхъ лучей отъ возвышенной плоскости, естественнымъ образомъ, возвышаетъ температуру воздуха и тѣмъ выше производитъ подтаиваніе горнаго снѣга".

Оба автора, конечно, знаютъ, отчего могли произойдти у нихъ въ обоихъ указанныхъ мѣстахъ противорѣчія. Отчего же они не дали объясненія, почему каждый изъ нихъ держался своего изложенія?

Разъяснимъ причину этихъ противорѣчій, и то — какъ бы покончить съ ними. Нашъ разборъ мы предложимъ, какъ образчикъ того, чѣмъ должны быть, по нашему мнѣнію, предисловія къ учебникамъ географіи.

Дѣло въ томъ, что въ настоящее время существуетъ большое разнорѣчіе касательно высочайшей вершины Кордильеръ. Но тѣмъ не менѣе всѣ эти разнорѣчія сводятся къ одному. Наибольшею, *измѣренною*, какъ справедливо выразился атласъ Киперта, вершиною оказывается *Аконкагуа*, если только нѣтъ еще новыхъ, намъ неизвѣстныхъ, данныхъ. Вотъ какія были даны измѣренія для высочайшихъ вершинъ Кордильеръ, по 1855-й годъ:

Аконкагуа, по Фицрою, 23.199 англ. ф.; по Пентланду, невѣрно поправившему Фицроя, 23.906; по Келлету 23.004; по Писеи, 1854 г., 22.301; по Писеи, 1855 г., 22.423. *Сахама*, по Пентланду, 22.350 англ. ф. *Cerro de Mercodario*, по Писеи, 22.305. *Пиримакота*, по Писеи, 22.030. *Тупунгато*, по Писеи 1854 г., 22.016 — 1855 г. 21.413.

Что же касается *Лиримы*, то Боллертъ давалъ ей *предположительную* высоту въ 22 — 23.000 ф. *парижскихъ*.

Затѣмъ изъ двухъ упомянутыхъ у г. Пулковскаго вершинъ, какъ высочайшихъ: Невада-де-Сората по Пентланду лишь 21.286, а Иллимани 21.149 англ. ф. И самъ же Пентландъ ставитъ выше этихъ двухъ послѣднихъ горъ еще нѣсколько вершинъ.

Какъ бы то ни было, изъ всего сообщеннаго нами (все это взято изъ Петерманновой статьи: Welches ist der höchste Berg der Neuen Welt?) оказывается, что 1) по общему указанію всѣхъ измѣреній, произведенныхъ до 1855 г., высочайшая гора Америки, до сихъ поръ,— *Аконкагуа;* 2) что затѣмъ объ остальныхъ вершинахъ существуютъ лишь *единичныя* показанія; и если ужъ основываться на таковыхъ, то послѣ Аконкагуа, вершины будутъ слѣдовать такъ, какъ мы ихъ выписали; 3) ни Невада-де-Сората, ни Иллимани далеко не занимаютъ первостепенныхъ мѣстъ. А *Лириму* просто можно считать не измѣренною. Наконецъ, 4) что важнѣе всего, *говоря словами Петерманна: „мы еще весьма мало знаемъ о взаимномъ отношеніи вы-*

Библиотека "Руниверс"

сотъ всей Андской цѣпи, южнѣе той части, которую посѣтилъ Александръ Гумбольдтъ".

Спрашивается: не лучше ли было бы, если бы гг. Пуликовскій и Смирновъ держались общепринятаго мнѣнія, что высочайшая вершина Америки — Аконкагуа? Не лучше ли было бы, если бы г. Пуликовскій далъ лишь приблизительное понятіе о наибольшемъ возвышеніи горъ Новаго Свѣта, — общею цифрой > 6 верстъ? Г. Пуликовскій заставляетъ, на страницѣ 99-й, ученика запоминать разомъ три вершины, измѣряя ихъ футами! А ни онъ, да и никто, не увѣренъ въ точности этихъ цифръ.

Что̀, напримѣръ, дѣлать ученику, если его будетъ экзаменовать г. Смирновъ о горахъ Америки, когда ученикъ учился по географіи г. Пуликовскаго? Г. Смирновъ спроситъ: Какая высочайшая вершина Америки? Ученикъ отвѣтитъ: Лирима. Г. Смирновъ сочтетъ это за ошибку. Обратно, г. Пуликовскій будетъ экзаменовать ученика г. Смирнова. На тотъ же вопросъ ученикъ отвѣтитъ, что высочайшая гора Америки — Сахама. Значитъ, тоже ошибся. Теперь я буду экзаменовать, разомъ, учениковъ и г. Смирнова, и г. Пуликовскаго, и когда они назовутъ мнѣ высочайшими вершинами Америки: одинъ — Лириму, другой — Сахаму, я обоимъ имъ объявлю, что они ошиблись, такъ какъ высочайшая вершина — Аконкагуа? А тамъ, въ туманной дали прошлаго, еще высятся призрачныя, недосягаемыя высоты и Чимборассо и Невада-де-Сората.

Еще разъ повторяемъ: быть-можетъ, гг. Пуликовскій и Смирновъ имѣли какія-либо новыя данныя судить иначе, чѣмъ судимъ мы; такъ зачѣмъ же они не заявили своихъ основаній и не избавили насъ отъ лукаваго? Мы рады, если насъ поправятъ въ невольныхъ нашихъ ошибкахъ: мы съ тѣмъ пишемъ нашу статью, чтобы вызвать, наконецъ, обмѣнъ дѣльныхъ сужденій въ области, насъ занимающей. А изобличенія нашихъ ошибокъ мы не боимся. Вѣдь многіе преподаватели географіи на Руси, по нашему мнѣнію, истинные новые люди въ своемъ дѣлѣ. Обмѣнъ мыслей — для нихъ необходимъ.

Переходимъ къ спорному между гг. Пуликовскимъ и Смирновымъ вопросу о вѣчныхъ снѣгахъ Хималаи.

Прежде всего скажемъ, что ни одно руководство наше не разработало, какъ слѣдуетъ, подробностей, относящихся къ величайшему и самому мощному повышенію суши нашей планеты: мы говоримъ о высокой Азіи. Хребетъ Карокорумъ, — *величайшія, по своей средней высотѣ*, горы земнаго шара, — даже не упомянутъ у гг. Пуликовскаго

Библиотека "Руниверс"

и Смирнова. А между тѣмъ въ горахъ этихъ находятся самые исполинскіе глетчеры земнаго шара. (Глетчеры извѣстны въ Европѣ — альпійскіе; въ Андахъ не отысканы; въ Африкѣ также еще неизвѣстны). Не указано на хребетъ Куэнь-Лунь, какъ на представителя *высочайшаго плато* на земномъ шарѣ: плато *Дансанъ* — $17^1/_2$ *т. ф.* высоты. Наконецъ, Гималайя, это истинное жилище снѣговъ, эти горы — боги Индуса, на которыя онъ не смѣетъ и мыслить ступить, а если и ступаетъ, какъ провожатый пытливаго Европейца, увлеченный корыстью, то падаетъ ниць предъ горами-богами и приноситъ имъ умилостивительную жертву. Гималайя, говоримъ мы, тоже является въ нашихъ руководствахъ хребтомъ заурядъ съ другими. Скажутъ вамъ, что въ этихъ горахъ — высочайшая въ свѣтѣ вершина Монтъ-Эверестъ въ 29.000 ф., или же слишкомъ въ 8 верстъ — и только. А между тѣмъ въ Гималайѣ поразительное скопленіе высочайшихъ горъ. Тамъ измѣрены *40 горныхъ вершинъ, низъ ихъ каждая выше 23.000 футовъ, слѣдовательно, 40 вершинъ выше высочайшей изъ Американскихъ, Аконкагуа.*

Изъ нихъ 17 выше 25.000, 40 выше 23.000, затѣмъ 120 выше 20.000 ф. (Смотри Роберта Шлагинтвейта: Physikalisch-geographische Schilderung von Hoch-Asien; у Петермана, *Mitth.* 1865, X, стр. 361).

Слѣдовательно: горы, которыя или выше, или почти могутъ поспорить съ величайшими горами Африки — Килиманджаро и Кеніей, считаются въ Гималайѣ *десятками десятковъ*. Вмѣсто того, чтобы перечислять высоты даже почти незначительныхъ горныхъ хребтовъ, которыя, конечно, выскочатъ изъ головы при первомъ удобномъ случаѣ, не лучше ли было бы, если бы наши руководства дѣлали сравненія въ родѣ только-что нами приведеннаго? Такого рода сравненіе, конечно, врѣзается чертами неизгладимыми въ памяти, особенно, если сумѣть дать понятіе о томъ, что такое высота свыше 20.000 футовъ. Эти цифры запомнятся и не только ради своей эффектности. Если указать, тутъ же, ученику на ничтожное проявленіе вулканизма въ сердцѣ Азіи, то ему окончательно выяснится причина округлости и величины Азійскаго туловища (Stamm, Kern): гдѣ дѣйствовала самая большая и постепенная въ своемъ дѣйствіи сила, при образованіи суши, тамъ и сама суша должна была создаться въ наибольшей сомкнутости. Сколько въ Азійскомъ туловищѣ вулканизма? Два гадательные вулкана Тань-Шаня, существованіе которыхъ даже сомнительно, Дмавендъ съ Араратомъ, уже не принадлежатъ собственно туловищу; Байкальская вулканическая полоса — тоже въ сторонѣ, на окраинѣ;

Библиотека "Руниверс"

а Камчатскія сопки — уже звено вулканическаго кольца Восточнаго океана. Стало быть, вулканизмъ на окраинахъ, и только какъ исключеніе.

Боясь вдаться въ отвлекающія подробности, упомянемъ еще лишь о томъ, что и Болоръ является въ нашихъ руководствахъ безъ всякихъ оговорокъ, а между тѣмъ Болоръ, какъ самостоятельный меридіональный хребетъ, тоже миѳъ (см. Р. Шлагинтвейта, ту же статью, и г. Сѣверцева, въ только-что вышедшемъ томѣ „Записокъ отдѣла физической и математической географіи Императорскаго русскаго географическаго общества", а также и лучшіе атласы, напримѣръ, Кипперта).

Вотъ что говоритъ Р. Шлагинтвейтъ о вѣчныхъ снѣгахъ на Гималаѣ:

„Въ началѣ нынѣшняго столѣтія проникли (въ высокую Азію) научно-образованные люди, изъ которыхъ я назову Кольбрука, Гамильтона, Репера, Ходгзона и Веббе. Этимъ людямъ выпала на долю печальная и плачевная судьба: многимъ ихъ показаніямъ — теперь подтвержденнымъ — также придавали мало достовѣрности, какъ и ихъ открытію особеннаго, прежде нигдѣ не подмѣченнаго явленія, именно: открытію того, что *на сѣверномъ склонѣ Гималайя снѣговая линія лежитъ выше, чѣмъ на южномъ*".

Не вдаваясь въ дальнѣйшія подробности по Шлагинтвейту, обращаемся къ предисловію П. П. Семенова, ко II-му тому его перевода Риттеровой Азіи, стр. 26:

„*Снѣжная линія на южномъ склонѣ Гималайскаго хребта находится на 12.180 пар. ф., а на сѣверномъ на 15.000 ф.* Эта аномалія объясняется только тѣмъ, что на южную сторону хребта попадаютъ вѣтры, насыщенные влажностью Индѣйскаго океана, осаждающіеся на холодные горные скаты въ видѣ снѣга, а что до сѣвернаго, Тибетскаго склона, тотъ же воздухъ доходитъ уже совершенно лишенный всякой влажности".

Стало быть, изъ двухъ сличаемыхъ нами авторовъ — правъ г. Смирновъ.

Попытайся г. Пуликовскій дать отчетъ въ своемъ учебникѣ о снѣговой линіи Гималайя, онъ или во-время замѣтилъ бы свою ошибку, или же навелъ бы преподающаго по его руководству на мысль, что тутъ что-то да не такъ.

Г. Пуликовскій пользовался какимъ-нибудь старымъ источникомъ, писаннымъ въ духѣ того напраснаго скептицизма, на который горько жалуется Р. Шлагинтвейтъ.

Библиотека "Руниверс"

Намъ остается выяснить на примѣрахъ, почему намъ желательно было бы, чтобы на водную сѣть, на изученіе распредѣленія внутреннихъ водъ г. Пуликовскій обращалъ болѣе вниманія, чѣмъ онъ это дѣлаетъ. Не выиграло ли бы преподаваніе предмета, если бы уворъ водъ *вездѣ* изучался самостоятельно, и внутреннія воды не разсматривались, такъ-сказать, по клочкамъ.

Неудобство такого изложенія постараемся выяснить на Африкѣ, такъ какъ здѣсь авторъ уже совершенно разрознилъ внутреннія воды, и вынулъ ихъ рисунокъ изъ рельефа. Не только распредѣленіе ихъ не объяснено *возможнымъ* изученіемъ Африканскаго рельефа, но осталось не совершенно объясненнымъ и ихъ, по бо́льшей части, отрицательное значеніе, какъ путей сообщенія. Оттого не стала совершенно объясненною и причина недоступности Африки. Не оттого ли также авторъ былъ и слишкомъ суровъ въ своемъ приговорѣ къ африканскимъ людямъ, что не совершенно доказалъ тѣ всесторонне невыгодныя географическія условія, при которыхъ приходится дѣйствовать африканскому человѣку?

1) На замѣчательный водораздѣльный подъемъ Аггагаръ, въ центральной Сахарѣ, въ землѣ Туареговъ, авторъ не обратилъ достаточнаго вниманія. Аггагаръ, правда, невысокое, сплошное возвышеніе, среди другихъ ему подобныхъ; но онъ распредѣляетъ теченіе *Вади* (пересыхающихъ ручьевъ) на сѣверъ, къ Средиземному морю, и на югъ къ Нигеру, стало-быть, къ Гвинейскому заливу. Когда-то, уже на памяти исторіи, съ Аггагара текла рѣка Трито (нынѣшнее ложе Вади Игхаргаръ). Эта Трито древнихъ впадала въ Средиземное море близъ залива Габесъ. Стало-быть, могъ быть исчезнувшій путь поперегъ Сахары.

На сколько соображеній могъ бы навести этотъ фактъ того, кого учили бы, что есть водораздѣлъ между Средиземнымъ моремъ и Гвинейскимъ заливомъ? Не только историческихъ соображеній.... По умѣренію Туареговъ, напримѣръ, въ озерахъ Михеро, находящихся близъ истоковъ Игхаргара, водится крокодилъ. И это въ центрѣ Сахары, которую, пожалуй, даже и теперь рисуютъ, какъ повсюдные сыпучіе пески. (Конечно, не г. Пуликовскій). Еще фактъ, связанный съ существованіемъ водораздѣла Аггагаръ. Дюверье получилъ изъ тѣхъ же озеръ рыбу Clarias Lazera, *которую знаютъ и въ Нилѣ и въ Нигерѣ*. (Die nördliche Centrale Sahara, Duveyrier. *Mitth.* XII, стр. 378. См. и карту, тамъ же, и примѣчаніе къ ней Петермана).

Замѣчательный поясъ озеръ Укереве и его рукава Баринго, Лутъ-

Библиотека "Руниверс"

Ніцци, Танганьики-Удидже, Ньяоси-Ніанджа и Ширви разорваны у г. Пуликовскаго на отдѣльные куски.

О Нилѣ мы замѣтили въ своемъ мѣстѣ. Описаніе Нила у г. Смирнова, напримѣръ, хотя и съ промахомъ, однако разъясняетъ всю важность Нила, какъ пути (особенно въ примѣчаніи къ описанію Египта).

Самое изученіе отрицательнаго значенія водъ Африки, какъ путей, такъ же важно, какъ и изученіе выгоднаго размѣщенія водъ въ другихъ частяхъ свѣта. Какъ важно объяснить дѣтямъ, съ какою жадностью пользуются Европейцы всякою Африканскою рѣкою, добиваясь войдти внутрь. И не смотря на свою недоброкачественность, рѣки Африки уже сослужили большую службу землевѣдѣнію: экспедиція Тиккe шла по Варъ-Джуру, Французы проникли по Огоуаи. Неизвѣстная часть Африки нѣсколько раскрылась, стало-быть, только при помощи рѣкъ.

Намъ весьма понравился внутренній смыслъ слѣдующей замѣтки г. Смирнова на страницѣ 86-й (мы за ея редакцію и совершенную точность не ручаемся): „Рѣки Конго и Замбезе, по взаимному своему расположенію, напоминаютъ европейскія рѣки Рейнъ и Дунай; какъ Рейнъ и Дунай текутъ — одинъ на с.-з., другой въ ю.-в., и при посредствѣ канала, соединяютъ два отдаленныя моря, такъ точно текутъ Конго и Замбезе и посредствомъ притоковъ своихъ, начинающихся въ одномъ общемъ озерѣ, соединяютъ два океана. Разница только въ томъ, что африканская водная дорога, по невозможности по ней судоходства, не имѣетъ и не можетъ имѣть никакого значенія; въ противномъ случаѣ, она почти втрое сокращала бы сообщеніе между двумя океанами".

Замѣтимъ, кстати, что и сами частные промахи обнаруживаютъ недостаточную обработку водъ у г. Пуликовскаго. У него озеро Ніанца или Викторія-Ніанца названо Ніаоса, или Викторія-Ніасса, а озеро Ньяоса, оно же Ньянджа, названо Ньяоси. Очень можетъ быть, что есть и разныя туземныя произношенія помянутыхъ озеръ, но почему не держаться общепринятаго?

О притокѣ Нигера — Чаддѣ-Бенуэ говорится (на стр. 149): „изъ притоковъ Нигера болѣе другихъ замѣчательны: рѣка Чадда, протекающая въ болотистой равнинѣ, и Бенуэ, судоходная рѣка, протекающая по цвѣтущей долинѣ въ странѣ Адамуа". Развѣ Бенуэ и Чадда не одно и то же?

Скажемъ еще два слова о необходимости изучать рельефъ въ связи съ водами, и наоборотъ.

Библиотека "Руниверс"

Положимъ, что изучены рельефы Европейской Россіи и Сибири; за тѣмъ выяснено и распредѣленіе водъ русско-европейскаго и русско-азіатскаго міровъ. Гдѣ граница между этими двумя мірами? Что ее выяснить? Конечно, выясненіе не будетъ точно, если выяснить границу Уральскимъ хребтомъ, столь доступнымъ человѣку. (См. Риттера „Европу", стр. 40—51, 89—106). Уральскій хребетъ, по живой связи своихъ рудныхъ богатствъ съ нашими потребностями, при помощи рѣкъ Волжской системы, тяготѣетъ къ Европѣ. А за нимъ? Тамъ свой міръ, обусловленный образованіемъ поверхности; съ общею покатостью на сѣверъ; тамъ и рѣки потекли въ сторону сѣвера. Совершенно аналогическое съ западно-европейскимъ, культурное, центральное поднятіе европейско-русскаго міра, съ одной стороны, и направленіе, къ сторонѣ сѣвера, Сибири, съ другой, обусловили границу между Россіею—Европой и Сибирью—Азіей. Сибирь, правда, своими рѣками—путями, идущими съ запада на востокъ,—тяготѣетъ къ Россіи; отсюда и ея быстрое присоединеніе къ Россіи; но все же она необходимый и неизбѣжный придатокъ уже Россіи, тогда какъ сама Россія—стройная и органическая часть Европы. Россія выработала себѣ Московско-Нижегородское великое торжище, Сибирь же ищетъ себѣ своего торжища, и нашла его въ Ирбити—звенѣ между торговою русскою Европой и ея частью, русскою Азіей.

Мы уже имѣли случай, въ самомъ началѣ нашего бѣглаго разбора учебника г. Пуликовскаго, указать на частные недостатки изложенія разбираемаго автора. Приведемъ другіе примѣры, въ которыхъ оказывается языкъ, трудно доступный для учащагося. Такъ (стр. 8), доказывая шаровидность земли постепеннымъ исчезновеніемъ высокихъ предметовъ снизу и постепеннымъ выростаніемъ ихъ сверху, авторъ говоритъ: „Это обстоятельство приводитъ къ тому заключенію, что поверхность земли *не есть плоскость*, и что между нами и тѣмъ предметомъ, верхушка котораго видна, есть какая-то кривизна въ земной поверхности, закрывающая предметъ".

Или, говоря о томъ же постепенномъ выростаніи высокихъ предметовъ изъ-подъ земли и исчезновеніи ихъ подъ землю, при приближеніи къ нимъ наблюдателя, или же удаленіи его отъ нихъ, авторъ замѣчаетъ: „Причина всего этого не заключается въ свойствѣ человѣческаго глаза, неспособнаго ясно разсматривать предметы на далекомъ разстояніи" (стр. 8). А что, если бы глазъ способенъ былъ смотрѣть на далекое разстояніе, то что тогда? Зависѣло ли бы тогда явленіе отъ такого свойства глаза?

Библиотека "Руниверс"

Авторъ даетъ понятіе о земной оси слѣдующимъ образомъ: „Легко представить себѣ, что во время вращательнаго движенія земли, внутри ея образуется неподвижная линія, которую называютъ земною осью. Концы земной оси, выходящіе на поверхность земли, составляютъ два полюса“ (стр. 11).

На стр. 72-й говорится:

„Язычники представляютъ себѣ Бога въ видѣ всемогущей силы, создавшей вселенную. Это понятіе о Богѣ они раздѣляютъ еще на части; каждой части приписываютъ особенное свойство высшей божественной силы и образуютъ изъ нея особенное божество....“ Право, можно подумать, что тутъ описывается какое-то фабричное производство, которымъ заняты всѣ язычники....

Спрашиваемъ, точны ли въ своемъ выраженіи всѣ приведенныя мѣста? И понятны ли даже они? Можетъ ли по нимъ ученикъ повторить то, что слышалъ онъ отъ учителя въ классѣ?

Изложеніе г. Пуликовскаго, конечно, такъ затруднительно только мѣстами. Однако, все же видно, что авторъ иногда упускалъ изъ виду двѣ цѣли каждаго хорошаго ученика: *учебникъ долженъ служить не только какъ руководство для учителя, но, главнымъ образомъ, какъ средство повторять по руководству слышанное отъ учителя.*

Послѣ предлагаемыхъ нами поправокъ въ руководствѣ г. Пуликовскаго, мы считаемъ долгомъ указать хоть вкратцѣ и на то, что есть хорошаго и полезнаго въ этомъ руководствѣ. Такъ, въ общемъ отдѣлѣ разсматриваемой I-й части, именно въ главѣ, посвященной физической географіи, авторъ предлагаетъ очень полный очеркъ общихъ географическихъ понятій и терминовъ. Такой очеркъ просто необходимъ каждому преподавателю: онъ будетъ указаніемъ къ благовременному объясненію дѣтямъ всего того общаго географическаго матеріала, безъ знанія котораго дальнѣйшій курсъ не возможенъ. Даже не бѣда еще и то, что очеркъ физической географіи мѣстами сухъ и слишкомъ сжатъ: отъ преподавателя будетъ зависѣть у мѣста расширить его и обставить живыми примѣрами.

Авторъ внесъ въ свое руководство нѣкоторыя подробности, которыя, если не ошибаемся, не встрѣчались еще въ нашихъ учебникахъ. Такова, напримѣръ, любопытная подробность о Саргасовомъ морѣ (48 стр.); таково же прекрасное указаніе на совпаденіе крайнихъ оконечностей материковъ (стр. 25—26) и объясненіе муссоновъ

Библиотека "Руниверс"

(стр. 197). Авторъ мастеръ, гдѣ захочетъ, обобщать дробные факты — свойство драгоцѣнное въ преподавателѣ. Ловкое указаніе въ цѣлыхъ и крайне простыхъ цифрахъ отношеній между величинами материковъ, конечно, заставитъ ученика навсегда запомнить приблизительно эти отношенія (стр. 19). При этомъ, не вдаваясь въ подробности, мы не можемъ, не указать на наглядное и довольно удачное описаніе рельефа Америки, ея водъ, равнинъ (жаль только, что авторъ скупо заимствовался изъ Гумбольдтовыхъ воззрѣній на природу. *Фролова*, Землевѣдѣніе, т. II-й). Здѣсь, при общемъ описаніи Америки, авторъ близко подходитъ къ тѣмъ требованіямъ, которыя мы высказали относительно изученія рельефа въ связи съ изученіемъ воднаго узора.

О политической географіи у г. Пуликовскаго мы не говоримъ, такъ какъ съ этой стороны съ трудомъ автора лучше и подробнѣе познакомиться чрезъ II-ю часть, гдѣ излагается Европа и всѣ колоніи и государства Европейцевъ въ другихъ частяхъ свѣта.

Въ заключеніе вспомнимъ здѣсь съ благодарностью, что почтенный *авторъ приготовляетъ* въ печати *столь необходимое руководство* къ *черченію картъ*.

III.

Намъ кажется, никто не будетъ съ нами спорить, что уровень географическихъ знаній у насъ, въ массѣ, вообще очень низокъ. Не смотря на то, что нашъ народъ Русскій и русскіе образованные люди всегда отличались особою любовью, первый — къ развѣдыванію и пріобрѣтенію для Россіи новыхъ земляцъ, а вторые — ученые изслѣдователи и мореплаватели — безсмертными услугами на пользу землевѣдѣнія; все-таки, странное дѣло, наши познанія въ области землевѣдѣнія, и особенно отечествовѣдѣнія, до крайности скудны. Слѣдовательно, при коренномъ нашемъ вкусѣ къ географическимъ знаніямъ, столь необходимымъ намъ, при громадности и разнообразіи Россіи, поневолѣ рождается вопросъ: почему же вкусъ этотъ, очевидно отличающій насъ не спроста, остается неудовлетвореннымъ? И затѣмъ другой вопросъ: какъ бы удовлетворить этому вкусу? Мы высказали, въ началѣ этой статьи, нѣсколько мыслей на пробу о томъ, какъ и при какихъ условіяхъ должны составляться учебники, эти первоначальныя орудія распространенія географическихъ свѣдѣній. Мы старались выяснить, что это дѣло трудное и не подъ силу одному человѣку въ настоящее время. Слѣдовательно, опять рождается вопросъ: какъ бы усворить это насущное дѣло и облегчить его? По-

Библиотека "Руниверс"

стараемся, въ заключеніе нашей статьи, дать посильный отвѣтъ и на этотъ вопросъ. Мѣры къ тому, чтобы подвинуть географическое дѣло у насъ — и въ школѣ, и въ жизни — могутъ быть и правительственныя, и частныя.

1) Уже и безъ насъ заявляли, какъ необходимо у насъ *учрежденіе университетскихъ каѳедръ* по предмету землевѣдѣнія, или по крайней мѣрѣ, на первый разъ, одной такой каѳедры. Если бы между нашими русскими учеными географами не нашлось охотника занять такую каѳедру, то развѣ нельзя приготовить на будущее время профессоровъ землевѣдѣнія? По разнымъ каѳедрамъ у насъ существуютъ же не только доценты, но даже подготовляющіеся къ занятію каѳедръ кандидаты-стипендіаты. Отчего бы не завести таковыхъ же, хоть на первый разъ, *стипендіатовъ-кандидатовъ и по предмету землевѣдѣнія?* Если нѣтъ у насъ профессоровъ, подъ руководствомъ которыхъ могли бы заниматься такіе стипендіаты, то вѣдь есть первоклассные ученые, академики и мореплаватели; они, вѣроятно, не отказались бы направить своею опытною рукой будущихъ передатчиковъ на Руси географическихъ свѣдѣній. Намъ кажется, что и малыя денежныя средства, потребныя на этотъ предметъ, можно было бы найдти въ самомъ же нашемъ обществѣ. Мы думаемъ, легко состоялась бы подписка на Ломоносовскія стипендіи по предмету географіи, особенно въ Москвѣ.

2) Какъ только *учредились бы каѳедры географіи, образовались бы и учители* съ свѣжимъ запасомъ знаній — изъ тѣхъ же слушателей университетскихъ. И, конечно, у насъ не повторялись бы такіе плачевные случаи, каковъ, напримѣръ, случай между г. Вреденомъ и рѣкою Стырью. Были бы учителя — было бы и основательное, и притомъ не обременительное для дѣтей, и экономизирующее учебное время, преподаваніе предмета въ гимназіяхъ.

3) При всемъ своемъ усердіи и желаніи помочь дѣлу, наши почтенные издатели руководствъ не могутъ обработать ихъ съ желаемою тщательностью: силъ не хватитъ. *Очевидно, при составленіи географическихъ руководствъ нужно облегченіе и раздѣленіе труда.* На первый разъ этого можно достигнуть слѣдующимъ путемъ: *образовать при министерствѣ народнаго просвѣщенія коммиссію,* которая, на первый разъ, рѣшила бы хоть вопросъ: какія цифры по предмету географіи должны быть преподаваемы въ гимназіяхъ? Пусть бы эта коммиссія, по взаимному соглашенію членовъ, *провѣрила цифры и составила бы таблицы ихъ* въ руководству при гимназическомъ

Библиотека "Руниверс"

преподаванія географіи. Безъ этого у насъ, по прежнему, будетъ столько же разнорѣчій, сколько руководствъ, и даже сколько мнѣній, по крайней мѣрѣ столичныхъ. Эта же мѣра повела бы и къ тому, что прекратилось бы напрасное мученіе дѣтей. Сколько имъ приходится теперь запоминать такого, что выскакиваетъ изъ головы тотчасъ по окончаніи учебныхъ курсовъ? Мы были свидѣтелями, какъ дѣтей заставляли запоминать сухіе и отрывочные факты только потому, что неравно эти факты спросить *чужой* экзаменаторъ. Стѣснять учителя въ пріемахъ опасно; о пріемахъ можно мѣняться мыслями, и разъяснять эти пріемы; но положительно благодѣтельно было бы, при нашемъ уровнѣ знаній, нѣсколько стѣснить въ дѣлѣ обращенія съ голымъ фактомъ. Необходимо рѣшить коммиссіи и другой вопросъ: *какъ и въ какихъ подробностяхъ должны быть чертимы дѣтьми географическія карты*? Вѣдь это другой видъ муки! Удивительно, какъ дѣти еще могутъ запоминать, хоть и на короткое время, все то, что отъ нихъ требуется! Рѣшить вопросъ: *какіе карты и атласы принять въ руководство*? (Желательно, чтобы нашлись русскаго изданія). Что же касается руководствъ, то вопросъ о нихъ пока впереди: главное — исправить цифры и рѣшить, въ какихъ подробностяхъ преподавать эти цифры и чертить карты.

Не намъ кажется еще, что предлагаемая коммиссія должна была бы составиться изъ лицъ по желанію: не будетъ доброй охоты — выйдетъ мало проку.

4) *Петербургское педагогическое собраніе*, — которое довольно справедливо упрекаютъ въ томъ, что оно слишкомъ занимается обсужденіемъ теоретическихъ и общихъ вопросовъ, — тоже *могло бы*, хоть исподоволь, *заняться разсмотрѣніемъ* разныхъ болѣе узкихъ, но за то и болѣе опредѣленныхъ и *практическихъ вопросовъ: такова поправка и оцѣнка разныхъ учебныхъ пособій, — хотя бы то и по отдѣламъ только и въ частностяхъ*. Свои замѣтки собраніе могло бы печатать въ своихъ листкахъ, на изданіе которыхъ вѣдь тратятъ же деньги.

Наконецъ, мы полагаемъ, что образованіе педагогическихъ *добровольныхъ* коммиссій при министерствѣ народнаго просвѣщенія, съ правомъ бывать на нихъ всякому интересующемуся дѣломъ, было бы не безполезно и по всѣмъ предметамъ. Если бы такія коммиссіи и не принесли на первое время очевидныхъ результатовъ, то, во всякомъ случаѣ, важенъ былъ бы обмѣнъ мысли, стоящей на твердой почвѣ. Возбудилось бы соревнованіе, какъ то всегда бываетъ, когда люди одного дѣла дѣйствуютъ на виду другъ у друга и безъ всякихъ указовъ.

Библиотека "Руниверс"

Мы съ нетерпѣніемъ будемъ ждать новостей отъ достопочтеннаго профессора М. И. Сухомлинова, отправленнаго въ Парижъ на всемірную выставку. Предметъ, насъ интересующій, именно такого рода, что, вѣроятно, изъ его области будетъ много новаго на выставкѣ — слѣдовательно, можно ждать и новыхъ вѣстей.

Н. Трескинъ.

Каждая изъ двухъ частей, на которыя дѣлится учебникъ г. Пуликовскаго, состоитъ изъ 4-хъ главныхъ отдѣловъ, а именно I-я часть заключаетъ въ себѣ: 1) общія понятія изъ математической географіи, 2) составныя части поверхности земнаго шара, 3) понятія о физическихъ явленіяхъ на поверхности земнаго шара и 4) обозрѣніе Австраліи, Америки, Африки и Азіи; II-я часть въ свою очередь заключаетъ: 1) описаніе Европы въ физическомъ отношеніи, 2) этнографическій обзоръ Европы, 3) описаніе европейскихъ государствъ и 4) колоніи Европейцевъ въ другихъ частяхъ свѣта и государства, образовавшіяся изъ европейскихъ колоній. Приводя эти подраздѣленія къ простѣйшему виду, мы усматриваемъ, что учебникъ г. Пуликовскаго содержитъ математическую географію (на 17-ти стр.), физическую географію (отъ 17-й до 73-й стр., всего 56 стр.), обозрѣніе пяти частей свѣта (73 — 236 стр. I ч. и 89 стр. II ч., всего 252 стр.), и наконецъ, описаніе отдѣльныхъ государствъ въ Европѣ (90—187 стр. II ч., всего 97 стр.) и въ другихъ частяхъ свѣта (187—242 стр. II ч., то-есть, 55, а всего 152 стр.). Изъ показанія числа страницъ явствуетъ, между прочимъ, что вопреки общепринятому обычаю, общему обозрѣнію пяти частей свѣта дано гораздо большее развитіе, нежели описанію отдѣльныхъ странъ или государствъ. Нововведеніе это едва ли можетъ быть признано удачнымъ, такъ какъ при такомъ изложеніи географическихъ свѣдѣній можно уловить лишь самыя общія черты взаимодѣйствія внѣшней природы и человѣка, живыя же характеристическія подробности дѣла естественно теряются изъ вида; да и въ практическомъ отношеніи гораздо важнѣе знать условія, при которыхъ развивалось и развивается населеніе той или другой страны, и какъ оно воздѣйствовало на мѣстную природу, нежели общія условія развитія и воздѣйствія населенія цѣлой части свѣта. Очевидно также, что и въ педагогическомъ отношеніи обычай предпосылать краткія общія обозрѣнія пяти частей свѣта подробному описанію

Библиотека "Руниверс"

отдѣльныхъ ихъ странъ или государствъ предоставляетъ бо́льшія удобства сравнительно со способомъ, который принятъ г. Пуликовскимъ. Въ самомъ дѣлѣ, слѣдуя плану г. Пуликовскаго, пришлось бы труднѣйшую и обширнѣйшую часть предмета, каковою является у него общее обозрѣніе пяти частей свѣта, проходить въ двухъ или трехъ низшихъ классахъ гимназій, а легчайшую, болѣе краткую и крайне поверхностную часть, каковою оказывается у него описаніе отдѣльныхъ странъ, проходить въ высшихъ классахъ.

Но соединяя всѣ страны какой-либо части свѣта въ одномъ общемъ обозрѣніи, болѣе подробномъ и обстоятельномъ нежели обыкновенно, г. Пуликовскій въ то же время разсматриваетъ *отдѣльно* и *порознь* тѣ географическія условія, которыя дѣйствуютъ *вмѣстѣ* и *заодно* на климатъ и произведенія, а слѣдовательно, и на образъ жизни людей: сначала онъ излагаетъ географическое положеніе и внѣшнее очертаніе какой-либо части свѣта, и тотчасъ же старается опредѣлить вліяніе этихъ данныхъ на климатъ, а затѣмъ знакомитъ учениковъ съ внѣшнимъ видомъ поверхности и орошеніемъ, а также ихъ вліяніемъ на климатъ, и наконецъ, переходитъ къ этнографическому обозрѣнію той или другой части свѣта (по государствамъ, племенамъ, вѣроисповѣданіямъ, образу правленія), обозрѣнію, которое также строитъ у него совершеннымъ особнякомъ; живое же взаимодѣйствіе и связь всѣхъ этихъ данныхъ между собою почти совершенно утрачивается, и самое изложеніе по этимъ отдѣльнымъ рубрикамъ, разсѣкающимъ то, что находится въ естественной связи, по необходимости становится односторонним. Географія должна разсматривать землю какъ жилище рода человѣческаго, и при этомъ особенно важно показать, какъ различные члены человѣческой семьи, пользуясь данными условіями ихъ мѣстной природы, устроивались въ своихъ странахъ и въ свою очередь видоизмѣняли условія мѣстной ихъ природы; при способѣ же, принятомъ въ учебникѣ г. Пуликовскаго — соединять то, что должно быть раздѣлено, и раздѣлять то, чему слѣдовало быть въ соединеніи — все это оказывается невозможнимъ, и приходится довольствоваться лишь нѣсколькими скудными общими фразами о вліяніи, напримѣръ, географическихъ условій Европы на умственное образованіе Европейцевъ.

Но главнѣйшій недостатокъ учебника г. Пуликовскаго заключается въ томъ, что онъ имѣетъ въ виду лишь *одинъ* географическій моментъ, лишь *одну* сторону дѣла, именно вліяніе внѣшней природы на человѣка, и совершенно оставляетъ безъ вниманія другой не ме-

Библиотека "Руниверс"

нѣе важный моментъ, именно вліяніе успѣховъ умственнаго и нравственнаго образованія на внѣшнюю природу. Такимъ образомъ напрасно стали бы мы искать у него свѣдѣній о томъ, что сдѣлано человѣкомъ въ той или другой странѣ относительно осушенія или орошенія почвы, относительно устройства болѣе или менѣе удобныхъ сообщеній чрезъ горы, относительно исправленія теченія рѣкъ, ихъ судоходства, соединенія ихъ каналами, проведенія желѣзныхъ дорогъ, и т. д., а между тѣмъ все это было бы въ высшей степени поучительно и важно, какъ въ образовательномъ, такъ и въ практическомъ отношеніяхъ. Да и на другую сторону дѣла, какъ выше было замѣчено, не обращено достаточнаго вниманія. Такъ, при обзорѣ отдѣльныхъ странъ нигдѣ не указано значеніе тѣхъ или другихъ горныхъ системъ, рѣкъ и прочихъ данныхъ для населеній этихъ странъ, и учебникъ имѣетъ въ этомъ отношеніи весьма малое образовательное значеніе.

Къ числу существенныхъ недостатковъ учебника г. Пуликовскаго, имѣющихъ болѣе общій характеръ и вездѣ болѣе или менѣе обнаруживающихся, относится еще то, что авторъ не заботится о томъ, чтобъ опредѣлить главныя, господствующія явленія въ природѣ страны, отъ которыхъ зависятъ всѣ остальныя, а также и главныя характеристическія особенности быта населеній, отъ чего происходитъ большая разбросанность свѣдѣній, а также совершенно случайное и произвольное предпочтеніе однихъ свѣдѣній другимъ. Авторъ вообще сообщаетъ не то, что необходимо, а кое-что, по волѣ случая. Такъ, напримѣръ, во II ч. (на стр. 170-й) авторъ распространяется о преимуществахъ англійскихъ учрежденій передъ французскими, а между тѣмъ о послѣднихъ не сообщаетъ никакихъ точныхъ и положительныхъ свѣдѣній. Описаніе Турціи (стр. 96) такъ скудно, что не даетъ никакого понятія ни объ устройствѣ ея, ни о внутреннемъ ея состояніи, ни даже о положеніи въ ней христіанъ. О раздѣленіи Австріи, въ политическомъ отношеніи, на двѣ половины и объ устройствѣ каждой изъ нихъ нѣтъ ни слова. При описаніи Японіи (I ч., 227 стр.) самая характеристическая особенность быта, — своего рода феодализмъ съ феодальными владѣльцами дайміосами, — вовсе не упомянута, да и общеупотребительныя имена духовнаго главы Японіи (*микадо*) и свѣтскаго главы (*тайкуна*) почему-то замѣнены малоупотребительными *дайри-сама* и *тубо-сама*. О горахъ средней Азіи (I, 178 — 185) авторъ вездѣ сообщаетъ одно и то же, что вершины ихъ увѣнчиваются вѣчнымъ снѣгомъ и что вообще онѣ непроходимы, не сообщая никакихъ

Библиотека "Руниверс"

характеристическихъ особенностей. При описаніи азіатскихъ религій, буддизмъ и магометанство характеризуются одинаковымъ образомъ, а именно отличительными ихъ признаками выставляются (I, 217—218) фанатизмъ и суевѣріе, да еще буддизму приписывается аскетизмъ, что переводится словомъ: самоистязаніе, а магометанству—фатализмъ. Промышленность Австраліи (II, 193) недостаточно охарактеризована, потому что не показано относительное значеніе овцеводства, земледѣлія и горнаго промысла, и послѣднему даже отдано преимущество.

Довольствуясь этими немногими примѣрами въ подтвержденіе сказаннаго въ началѣ, слѣдуетъ указать и на частности, въ которыхъ замѣчается весьма много погрѣшностей, неточностей и вообще недостатковъ. Такъ, 1) *въ передачѣ именъ собственныхъ:* II ч.—въ Швейцаріи долина *Валле* (20-я стр., Valais), Гларійскіе Альпы (тамъ же), Норрическіе Альпы (22), Леонтійскіе и Леонтинскіе, Реттійскіе (22), Лаго Маджоре (22), Гранъ-Засco (46), Маремны (47), Баденское озеро (27), Сонна (27); въ Англіи Корнуэльскія горы, а между тѣмъ *Валійскія* горы; Грампіенскія горы и однакожь Нортумберландъ (41), *Великобританское* королевство (82) въ смыслѣ Соединеннаго королевства Англіи, Шотландіи и Ирландіи, Мероиты (92), Помпелуна (106), Алентеджо (107), Грецъ (137) и Грацъ (131), дессенперы и мармоны (215), Уратай (218), домъ Броганскій (198) вм. Браганца, рр. Делдворъ и Суснегала (204), Ликейскіе острова вм. Лью-Кіу (I, 173), и т. д. 2) *Въ существѣ дѣла:* I ч. Полная окружность меридіана будто бы равна длиною экватору (13); старый свѣтъ разсматривается какъ одинъ материкъ, имѣющій форму трехъугольника (18), при чемъ, очевидно, забыта Африка, не подходящая подъ эту общую форму; финскіе языки относятся къ татарскимъ (68 и II, 79, гдѣ Финны, Венгерцы и Турки, а вмѣстѣ съ ними даже Албанцы—потомки древнихъ Иллирійцевъ—отнесены къ монгольской породѣ); при исчисленіи вообще языковъ пропущены семитическіе (еврейскій, арабскій и т. д.—68); южное Китайское море (174), тогда какъ именно сѣверная часть Китайскаго моря называется *Nanhai*, то-есть, южнымъ моремъ; западная Азія называется страною періодическихъ дождей (178); II ч.—невысокія отрасли Альпъ наполняютъ значительную часть пространства на юго-*западѣ* Франціи (19); на *западѣ* отъ Юры до подошвы Альповъ разстилается Швейцарская равнина (26); Севенны тянутся вдоль праваго берега Роны и *вдоль Ліонскаго залива* (27); столица кн. Сербіи Семендрія, а резиденція Крагуевачь (59 и 97), тогда какъ столица и резиденція—Бѣлградъ; подъ именемъ гидальго, какъ извѣстно, ра-

Библиотека "Руниверс"

зумѣется въ Испаніи низшее дворянство въ противоположность гражданамъ, но по учебнику г. Пуликовскаго, „гидальго — чей родъ не опозоренъ честнымъ занятіемъ какимъ-нибудь ремесломъ или родствомъ съ Маврами и Евреями“ (68); Германцы, покорившіе западную римскую имперію, называются дикарями (68); восточная граница германскихъ народовъ проводится отъ Нордкапа чрезъ восточный берегъ Балтійскаго моря къ верховьямъ Вислы и Одера до Адріатическаго моря (69), такъ что Поляки Познани и провинціи Западной Пруссіи, Лужичане, Чехи, Словаки и Хорутане отнесены къ германскимъ народамъ. О племенахъ славянскихъ авторъ сообщаетъ вообще ошибочныя, смутныя и сбивчивыя свѣдѣнія. Такъ, въ составѣ Русскаго народа онъ находитъ не только Великороссовъ, Бѣлоруссовъ и Малоруссовъ, но и еще какихъ-то Русниковъ или Рутеновъ въ Галиціи, и у насъ въ Подоліи и Волыни (74), которые будто бы болѣе всѣхъ русскихъ племенъ *удалились* на западъ и заняли сѣверо-восточные склоны Карпатовъ, при чемъ онъ забываетъ еще Русь угорскую; о Полякахъ г. Пуликовскій (75) выражается такъ, какъ будто бы ихъ государство, *прежде могущественное и образованное*, пало лишь вслѣдствіе насилія сосѣдей, и полагаетъ, что въ нашихъ западныхъ губерніяхъ Поляки составляютъ большинство не только въ дворянствѣ, но и въ городскомъ населеніи, въ которомъ, какъ извѣстно, большинство принадлежитъ Евреямъ; кого разумѣетъ авторъ подъ именемъ Славоновъ или Славонцевъ (76 и 77), а также Венедовъ или Виндовъ, и что значитъ у него иллирійское нарѣчіе, трудно опредѣлить; церковно-славянскій языкъ онъ считаетъ кореннымъ древне-славянскимъ языкомъ, а всѣ другіе славянскіе языки — его нарѣчіями, различіе же между ними объясняетъ примѣсью иностранныхъ словъ (76); языкъ Словаковъ, это будто бы смѣсь нарѣчій чешскаго и хорватскаго (77); Босняки поставляются какъ особое славянское племя, тогда какъ они тѣ же Сербы и говорятъ чистѣйшимъ сербскимъ нарѣчіемъ; точно также невѣрно, будто бы *большая* ихъ половина приняла исламъ и слилась съ Турками (76); также невѣрно, будто бы Чехи составляютъ самое многочисленное племя въ Австріи (75) и будто бы изъ Славянъ только Поляки и Чехи — католики (82), при чемъ авторъ забылъ не только Словаковъ, но и почти всѣхъ Хорутанъ и Хорватовъ. Нельзя не пожалѣть, что именно о славянскихъ племенахъ у русскаго географа оказываются такія ошибочныя и сбивчивыя свѣдѣнія. Впрочемъ и вообще въ этнографіи г. Пуликовскій особенно слабъ. Такъ, между прочимъ, Баски отнесены

Библиотека "Руниверс"

нимъ къ Кельтамъ (78); Цигане отнесены къ Семитамъ заодно съ Евреями (79), и свѣдѣнія о тѣхъ и о другихъ отличаются большою неточностью и неполнотой; о племенномъ составѣ населенія Австріи онъ сообщаетъ самыя смутныя и сбивчивыя свѣдѣнія, и между прочимъ, говоритъ, будто бы Венгрію и Трансильванію населяютъ преимущественно Венгерцы и другіе немногочисленные одноплеменные имъ народы (134), тогда какъ не только въ Трансильваніи, гдѣ преобладаетъ одинъ элементъ — румынскій, но и вообще въ цѣломъ Венгерскомъ королевствѣ Мадьяры составляютъ меньшинство сравнительно съ другими элементами населенія, взятыми вмѣстѣ. Трудно опредѣлить, какое принято время г. Пуликовскимъ для показанія административнаго дѣленія Австріи (137): какъ бы то ни было, вслѣдствіе пропуска Береговой Полосы (*Küstenland*) съ Истріей и Тріестомъ, Тріесту не нашлось мѣста между главными городами Австріи, равно какъ и Цѣловцу (Клагенфурту). — Предсѣдатель англійскаго парламента есть лордъ-канцлеръ королевства, который тутъ же (169) называется первымъ министромъ; присяжные въ Англіи будто бы опредѣляютъ степень наказанія (170); завоеваніе Англіи Норманнами будто бы произошло въ IX столѣтіи (170); будто бы *одновременно* съ Испанцами, Англичане стали заводить свои колоніи въ Америкѣ, и притомъ будто бы съ цѣлью защищать туземцевъ отъ притѣсненій Европейцевъ (196); правительство Соединенныхъ Штатовъ будто бы не занимается народнымъ образованіемъ, хотя тутъ же (212) говорится, что *законъ* обязываетъ общину учреждать достаточное число школъ; будто бы женщины въ Соединенныхъ Штатахъ по образованію стоятъ „несравненно выше мужчинъ", и будто бы вслѣдствіе этого въ народныхъ школахъ больше учительницъ, чѣмъ учителей (213); христіанство появилось въ Африкѣ *почти въ то же время*, когда оно было признано господствующимъ вѣроисповѣданіемъ во всей Римской Имперіи (227); *на востокѣ* (отъ обширныхъ равнинъ Миссиссипи), у береговъ Великаго океана, лежатъ Кордильеры (204); сырые вѣтры Атлантическаго океана, дующіе въ *сѣверо-восточномъ* направленіи, проникываютъ всю поверхность Соединенныхъ Штатовъ вплоть до Кордильерскихъ горъ (204); необыкновенное увеличеніе народонаселенія (Соединенныхъ Штатовъ) будто бы происходитъ не отъ внутренняго его приращенія, но есть слѣдствіе постоянныхъ переселеній преимущественно изъ Германіи, Ирландіи и Швейцаріи (207), тогда какъ еще Мальтусомъ и всѣми послѣдующими изслѣдователями доказано

Библиотека "Руниверс"

противное; почти во всѣхъ штатахъ черные уравнены въ правахъ съ бѣлыми и *допускаются даже въ члены конгресса* (211).

3) Авторъ не всегда слѣдуетъ правилу, что въ учебникъ должны быть вводимы лишь несомнѣнныя, твердо установившіяся данныя науки, и нерѣдко даетъ мѣсто предположеніямъ, которыя притомъ не всегда основательны. Такъ, замѣтивъ (I, 18), что бо́льшую часть земли Викторіи, можетъ-быть, составляетъ огромная масса неподвижнаго льда, далѣе, на стр. 28-й, авторъ уже принимаетъ эту землю за настоящій материкъ, опредѣляетъ его величину въ 180.000 кв. миль и принимаетъ эти произвольныя данныя въ разчетъ при опредѣленіи взаимнаго отношенія количествъ воды и суши. При нынѣшнемъ количествѣ воды на земномъ шарѣ, влажности будто бы „хватаетъ только для орошенія равнинъ, лежащихъ у береговъ моря", и „если бы количество моря уменьшилось, то, очевидно, увеличилось бы количество безплодныхъ пустынь" (24), при чемъ авторъ какъ бы забываетъ, что пустынный характеръ странъ зависитъ не отъ одного удаленія ихъ отъ моря, а также и отъ возвышенности морскихъ береговъ. „Родина Арійцевъ — возвышенныя страны средней Азіи, нѣкогда плодородныя и служившія исключительно удобнымъ мѣстомъ для жизни людей" (215). „Недостатокъ влажности на югѣ Россіи истребилъ лѣса, которые, *вѣроятно*, покрывали всю ея черноземную полосу" (II, 51). Авторъ съ достовѣрностью говоритъ, что Славяне были извѣстны въ древности подъ именемъ Скиѳовъ и Сарматовъ (66).

4) Къ объясненіямъ для учениковъ мѣстами присоединяются объясненія и указанія для учителей (I, 9 и 10, 12 и II, 89).

5) Изложеніе г. Пуликовскаго нерѣдко страдаетъ неточностью, неопредѣленностью и неудобопонятностью: I — „Рѣдкая страна на земномъ шарѣ можетъ сравниться съ Остъ-Индіей *по большинству*, красотѣ и разнообразію величественной *ея природы*" (201). „Главный хребетъ китайскихъ горъ и отрасли его *Пелингъ и Наплингъ* наполняютъ *только западную часть* страны, а все остальное пространство на востокъ по обѣ стороны Гоанго и Янтсеіанга занимаетъ низменная китайская равнина, которая только мѣстами прорѣзывается *отраслями Наплинга и Пелинга*" (193): какъ тутъ понять, гдѣ лежатъ Пелингъ и Наплингъ?—„Вся масса возвышенностей Азіи состоитъ *изъ двухъ главныхъ частей:* западной и восточной; непосредственно къ *главной возвышенности* (въ какой, такъ какъ ихъ двѣ?) примыкаютъ горы Восточной Сибири, Кавказскія горы и возвышенность Сиріи" (178 и 176). „Народовъ можно насчитать столько же, сколько нарѣчій"

Библиотека "Руниверс"

(66), при чемъ нарѣчіе, очевидно, смѣшивается съ языкомъ. „*Сухопутные пути* сообщенія“ (27). II — При опредѣленіи градусовъ температуры нерѣдко не обозначается, по какому термометру оно сдѣлано (напримѣръ, на 10-й стр.); раздѣливъ Европу на двѣ части: гористую и низменную, и послѣднюю на русскую и сѣверо-германскую, авторъ прибавляетъ: „*третью* часть Европы образуютъ ея острова и полуострова“ (12), которые, очевидно, принадлежатъ къ той или другой изъ двухъ главныхъ частей, на которыя выше раздѣлена *вся* Европа; „сѣверная граница пояса европейскихъ хлѣбныхъ растеній тянется *отъ сѣвернаго берега Ботническаго залива къ верховьямъ Печоры*; въ этотъ поясъ входятъ, *слѣдовательно*, и Британскіе острова“ (53); „прутвяна южнаго склона Карпатскихъ горъ имѣетъ ту важную невыгоду (*для кого?* — конечно, не для Россіи), что проходовъ изъ Венгріи въ Галицію чрезвычайно мало“ (24); „береговыя равнины Средиземнаго моря (въ Испаніи), обвѣваемыя или сухими вѣтрами Сахары, или *холодными* сѣверо-восточными со снѣжныхъ вершинъ Альповъ, *отличаются чрезвычайно знойнымъ климатомъ*“ (44). „Негерманскія земли Австріи не имѣли всѣхъ *гражданскихъ* правъ (?), которыми пользовались нѣмецкія провинціи“ (135). „Подъ именемъ колоній разумѣются *земли, принадлежащія Европейцамъ въ другихъ частяхъ свѣта*, и всѣ тѣ мѣстности, народонаселеніе коихъ состоитъ изъ переселенцевъ“ (188): на основаніи 1-го опредѣленія (подчеркнутаго) Сибирь и британскія владѣнія въ Остъ-Индіи пришлось бы отнести къ колоніямъ.

Наконецъ, 6) общія воззрѣнія автора далеко не безошибочны. Какъ уже сказано, вліяніе человѣка на внѣшнюю природу оставляется авторомъ безъ вниманія, и въ соотвѣтствіе съ этимъ онъ, напротивъ, преувеличиваетъ значеніе внѣшнихъ, природныхъ вліяній. „Полное преобладаніе Европы надъ жителями другихъ частей свѣта, говоритъ онъ (II, 9), есть слѣдствіе географическаго положенія этой части свѣта“. Какъ раздѣленіе, такъ и совершающееся нынѣ объединеніе Германіи объясняется состояніемъ въ прежнее и въ нынѣшнее время почвы, лѣсовъ и рѣкъ (II, 150), и не обращается при этомъ ни малѣйшаго вниманія ни на племенныя особенности и религіозныя различія, съ одной стороны, ни на успѣхи образованія, съ другой. О происхожденіи языковъ и народовъ авторъ высказываетъ слѣдующее: „Такъ какъ въ первыя времена (какія это первыя времена?) поколѣнія людей, поселившіяся въ разныхъ мѣстахъ земнаго шара, жили отдѣльно другъ отъ друга и не имѣли между собою сношеній, то каж-

Библиотека "Руниверс"

дое поколѣніе стало называть различные предметы особенными словами, отъ этого въ каждомъ поколѣніи образовался свой особенный языкъ" (I, 68). Интересно было бы знать, какъ съ этой точки зрѣнія авторъ объяснитъ лексическое и грамматическое сродство между языками даже и различныхъ отраслей или замѣчаемое въ нихъ единство законовъ человѣческой рѣчи? Преувеличивая вообще значеніе внѣшнихъ географическихъ условій, авторъ по неволѣ приходитъ къ ученію о естественныхъ границахъ государствъ, въ противоположность историческимъ ихъ границамъ, и говоритъ: „Каждое государство, рано или поздно, будетъ заключаться въ физическихъ предѣлахъ своей страны" (II, 58). О происхожденіи закона авторъ имѣетъ довольно своеобразныя понятія. По его мнѣнію, только „съ достиженіемъ земледѣльческаго быта народъ начинаетъ развиваться; земледѣліе предполагаетъ недвижимую собственность, которая требуетъ обезпеченія; изъ этой потребности рождается законъ" (I, 69), такъ какъ будто бы сфера закона ограничивается только имущественными отношеніями между людьми. Наконецъ, нельзя не указать на слѣдующую фразу, смыслъ которой по меньшей мѣрѣ не довольно ясенъ: „Признаніе свободы протестантскаго исповѣданія освободило науку изъ чердаковъ и подземелій" (II, 83).

Такимъ образомъ этотъ учебникъ, не смотря на удачное изложеніе нѣкоторыхъ частей его, напримѣръ, физической географіи и описанія Австраліи, не можетъ быть признанъ удобнымъ руководствомъ для учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ПРЕДПОЛОЖЕНІЯ О ПРЕОБРАЗОВАНІИ ЯРОСЛАВСКАГО ДЕМИДОВСКАГО ЛИЦЕЯ.

Ярославскій Демидовскій лицей содержится на счетъ доходовъ съ имѣнья и капитала, пожертвованныхъ для этой цѣли статскимъ совѣтникомъ Демидовымъ еще въ 1803 году. Причины и цѣль этого пожертвованія выражены Демидовымъ въ слѣдующихъ словахъ его всеподданнѣйшаго прошенія: „Извѣстно мнѣ, сколь великое число неимущаго дворянства въ губерніи Ярославской имѣетъ нужду въ такомъ заведеніи, въ которомъ бы оно, съ малыми средствами, могло пріобрѣсть всѣ тѣ познанія, кои образуютъ разумъ и сердце. Принимаю смѣлость просить Ваше Императорское Величество, дабы Высочайшимъ указомъ вашимъ повелѣно было назначенную въ Ярославлѣ гимназію возвысить въ такое училище, которое имѣло бы *одинаковую степень съ университетомъ и всѣ преимущества онаго, заведя въ немъ классъ наукъ университетскихъ*. И если сія всеподданнѣйшая просьба моя удостоится Высочайшаго благоволенія, отдаю я въ пособіе оному, нынѣ же *какъ на содержаніе профессоровъ, такъ и другія по училищу надобности*, за исключеніемъ нѣкотораго числа дворовыхъ, 3.578 душъ на такомъ основаніи, какое съ волею Вашего Императорскаго Величества и выгодами училища можетъ быть согласно, прося утвердить оныя Высочайшимъ Вашимъ указомъ въ вѣчную и неподвижную пользу онаго; и *сверхъ того 100.000 денегъ*, желая, чтобы сумма сія, будучи положена въ какое нибудь государственное мѣсто, осталась вѣчнымъ для него капиталомъ и училище *пользовалось одними доходами, употребляя ихъ не иначе, какъ на содержаніе неимущихъ той губерніи дворянъ и другого состоянія людей*. Если же между ними встрѣтятся такіе, кои рѣдкими своими дарова-

Библиотека "Руниверс"

ніями обратятъ на себя особливое вниманіе, таковыхъ благоволено бъ было отправлять, по разсмотрѣнію, и въ чужіе краи". Прошеніе Демидова удостоилось Высочайшаго одобренія 6-го іюня 1803 года и вмѣстѣ съ тѣмъ возложено было на министра народнаго просвѣщенія привести въ исполненіе всѣ распоряженія благотворителя въ точной сообразности съ его волею. Вслѣдствіе того въ министерствѣ народнаго просвѣщенія составленъ былъ уставъ новаго училища, Высочайше утвержденный 28-го января 1805 года, и въ Ярославлѣ открыто было самое училище подъ названіемъ *Ярославскаго Демидовскаго училища высшихъ наукъ*.

По уставу училище должно было занимать первую степень непосредственно послѣ центральныхъ университетовъ, существующихъ въ имперіи, а потому, относительно устройства своего и правъ и преимуществъ учащихъ и учащихся, равнялось съ университетами или близко подходило къ нимъ. Такимъ образомъ училище, подобно университетамъ, управлялось своимъ совѣтомъ, во главѣ котораго стоялъ проректоръ, избираемый профессорами изъ ихъ среды; совѣту предоставлено было, наравнѣ съ университетами, давать отличнѣйшимъ изъ студентовъ званіе студента-кандидата съ правомъ на чинъ 12-го класса, а прочимъ, окончившимъ курсъ удовлетворительно, право на чинъ 14-го класса [1]). Кандидаты училища, подобно кандидатамъ университетовъ, допускались прямо къ испытанію на высшую ученую степень магистра въ университетахъ имперіи, по предъявленіи свидѣтельства отъ училища на званіе студента-кандидата. Профессоры училища, относительно правъ на пенсію, сравнены были съ профессорами университетовъ, по классу должности причислены къ одному разряду съ экстраординарными профессорами университетовъ, а по окладу жалованья поставлены между адъюнктами и профессорами, именно — профессору училища назначенъ окладъ 1.200 р., больше адъюнктскаго (800 р.) и меньше профессорскаго въ университетѣ (2.000 р.). Въ исполненіе воли завѣщателя о заведеніи въ училищѣ класса наукъ университетскихъ, въ Ярославскомъ высшемъ училищѣ, по первому его уставу, назначено было преподавать нѣкоторыя науки университетскаго курса, но безъ раздѣленія ихъ на факультеты. Такимъ образомъ предметами преподаванія въ училищѣ были: 1) словесность древнихъ языковъ и россійское краснорѣчіе; 2) философія; 3) право естественное и народное; 4) чистая

[1]) Въ 1818 г. февраля 14-го, студентамъ Демидовскаго училища дано право на вступленіе въ военную службу съ преимуществами, предоставленными студентамъ университетовъ.

Библиотека "Руниверс"

и смѣшанная математика; 5) естественная исторія, химія и технологія; 6) политическая исторія, со вспомогательными науками, и 7) политическая экономія и наука финансовъ. Преподаваніе всѣхъ этихъ предметовъ, относящихся ко всѣмъ университетскимъ факультетамъ, кромѣ медицинскаго, поручено было семи профессорамъ. Подобное устройство учебной части и составляло самую слабую сторону вновь учрежденнаго училища, которое не могло въ этомъ отношеніи сравняться съ университетами, гдѣ, несмотря на большее число предметовъ, изученіе ихъ совершалось обширнѣе и основательнѣе вслѣдствіе раздѣленія предметовъ на факультеты.

Тѣмъ не менѣе и въ такомъ своемъ видѣ Ярославское училище высшихъ наукъ соотвѣтствовало волѣ своего учредителя, и попечительствованіе Демидова оказывалось сначала достаточнымъ на покрытіе всѣхъ расходовъ по училищу. Общая сумма ежегодныхъ издержекъ по первому штату исчислена въ 21.590 р.; доходу же съ имѣнія получалось тогда, считая по 5 руб. асс. съ души, 17.890 рублей и процентовъ съ капитала 100 тыс. — 5.000 руб., всего 22.890 рублей. Доходы эти съ 5-го августа 1810 года еще увеличились, вслѣдствіе новаго Высочайшаго манифеста, которымъ повелѣно было взимать съ крестьянъ, принадлежащихъ училищу, вмѣсто 5 руб., по 8 руб. асс. въ годъ. Девять лѣтъ спустя, съ возвышеніемъ въ 1819 г. оброка государственныхъ крестьянъ до 10 руб. асс., и крестьяне Демидовскаго училища обложены были также этимъ оброкомъ въ пользу училища, вслѣдствіе чего доходы Демидовскаго училища въ 1823 году простирались уже до 41.495 руб. асс., то-есть, сравнительно съ 1805 годомъ увеличились почти вдвое. Но съ возвышеніемъ дохода въ этотъ промежутокъ времени значительно возвысилась и цѣнность на всѣ предметы, и потому въ томъ же 1823 году 9-го мая утверждены были новые штаты для Ярославскаго училища, исчисленные въ 38.494 рубля. Возвышеніе штатовъ произошло, между прочимъ, отъ возвышенія профессорскаго жалованья до 1.400 руб. асс., отъ назначенія особыхъ учителей для закона Божія, для новѣйшихъ иностранныхъ языковъ и для искусствъ, а также отъ удвоенія числа студентовъ, содержимыхъ на счетъ училища, съ назначеніемъ въ нимъ двухъ вольнонаемныхъ надзирателей. Возвышеніе это скоро, однако, оказалось недостаточнымъ.

Черезъ 10 лѣтъ Ярославское Демидовское училище подвергалось значительному преобразованію на основаніи новаго устава, Высочайше утвержденнаго 2-го августа 1833 года, и съ тѣхъ поръ получило на-

Библиотека "Руниверс"

нѣнное названіе *Ярославскаго Демидовскаго лицея.* Штатъ преобразованнаго въ лицей училища возвысился до 54.728 руб. асс.; число профессоровъ увеличилось до осьми съ назначеніемъ каждому изъ нихъ по 3.000 руб. асс. жалованья, и въ такой же соразмѣрности усилены оклады прочихъ преподавателей, а также суммы на учебныя пособія, кабинеты и содержаніе студентовъ. Увеличеніе штата лицея, конечно, не могло обойдтись безъ усиленія источниковъ его содержанія, а потому, съ преобразованіемъ училища въ лицей, именнымъ Высочайшимъ указомъ того же 2-го августа 1833 года оброкъ съ крестьянъ, принадлежащихъ Демидовскому лицею, возвышенъ до 15 руб. асс. съ каждой души мужескаго пола, начиная съ 1-го января 1834 года, съ назначеніемъ изъ сей прибавочной суммы по четыре рубля съ души (въ дополненіе къ прежнимъ 10-ти руб.) на лицей, а по одному рублю на постепенное, по распоряженію министра народнаго просвѣщенія, заведеніе и содержаніе приходскихъ училищъ въ волостяхъ сихъ же крестьянъ. Въ замѣнъ такого умноженія повинностей, крестьянамъ Демидовскаго лицея дозволенъ былъ свободный переходъ въ мѣщанство и купечество со взносомъ съ каждой мужескаго пола души по 1.000, а женскаго по 500 руб., асс. въ кольву Демидовскаго лицея на приращеніе неприкосновеннаго капитала, ему принадлежащаго.

Усиленіе средствъ содержанія лицея, вызванное усиленіемъ штатовъ тогдашнихъ гимназій и имѣвшимся въ виду увеличеніемъ содержанія университетовъ, нисколько не содѣйствовало однако улучшенію Демидовскаго лицея. Причины тому заключались въ новой организаціи, поставившей это учебное заведеніе, особенно послѣ изданія новаго университетскаго устава 1835 года, въ крайне невыгодное положеніе сравнительно съ университетами. Демидовскій лицей по уставу 1833 года сталъ еще дальше отъ университетовъ, чѣмъ стояло Демидовское училище по уставу 1805 года. По уставу лицея, права профессоровъ его нисколько не увеличились, а между тѣмъ, немного спустя, расширены были значительно права университетскихъ профессоровъ; студенты лицея потеряли право на полученіе званія студента-кандидата съ чиномъ 12-го класса и ограничены однимъ правомъ полученія чина 14-го класса, каковое право давали, по уставу 1828 года, и нѣкоторыя гимназіи; въ то же время студентамъ университетовъ предоставлена была степень кандидата съ правомъ на чинъ не 12-го, а 10-го класса, и званіе дѣйствительнаго студента для менѣе успѣвшихъ съ правомъ на чинъ 12-го класса, вмѣсто прежняго 14-го класса. Выборное начало и управленіе совѣтомъ оставлены въ университетахъ

Библиотека "Руниверс"

въ прежней силѣ. Въ лицеѣ же начало это было почти совершенно уничтожено; еще прежде, указомъ 15-го марта 1824 года, Ярославское училище лишено было права избирать проректора изъ среды своихъ профессоровъ, и для управленія училищемъ опредѣленъ былъ директоръ по назначенію отъ правительства. Уставъ 1833 года подтвердилъ это опредѣленіе. Въ слѣдующемъ году, по Высочайшему повелѣнію 6-го октября, мѣсто инспектора, выбираемаго, по уставу 1805 года, изъ профессоровъ училища, должно было на будущее время замѣщаться чиновникомъ изъ уволенныхъ отъ военной службы штабъ-офицеровъ съ порученіемъ ему надзора за порядкомъ и нравственностью студентовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ наружной ихъ выправки. Совѣтъ лицея, вслѣдствіе этихъ мѣръ, сохранилъ лишь совѣщательный голосъ, и при томъ только въ дѣлахъ по учебной и хозяйственной части. Самый учебный курсъ по уставу 1833 года менѣе походилъ на университетскій курсъ, чѣмъ по уставу 1805 года. Онъ представлялъ странную смѣсь предметовъ общаго гимназическаго образованія съ предметами высшаго спеціальнаго курса и, по своей многосложности, представлялся еще болѣе неисполнимымъ, чѣмъ прежній учебный курсъ 1805 года. Въ теченіе трехъ лѣтъ студентъ лицея долженъ былъ выслушать и изучить слѣдующіе предметы: 1) законъ Божій (краткое богословіе, церковную исторію и изъясненіе священнаго писанія); 2) математику; 3) физику, химію и технологію; 4) россійскую и латинскую словесность; 5) философію (логику, психологію, нравственную философію и исторію философіи); 6) естественную исторію; 7) русское публичное, гражданское и уголовное право, съ принадлежащимъ къ двумъ послѣднимъ судопроизводствомъ; финансы и политическую экономію; 8) всеобщую и россійскую исторію и статистику; 9) и 10) нѣмецкій и французскій языки и словесность. Можно ли было требовать сколько-нибудь основательнаго ученія при такомъ учебномъ планѣ? Не слѣдовало ли, напротивъ (что и случилось дѣйствительно), ожидать, какъ прямаго и неизбѣжнаго послѣдствія такого устройства учебной части, вредной поверхностности, много знающей, повидимому, но въ сущности ничего не знающей? Всѣ вышеозначенныя обстоятельства, очевидно, неблагопріятныя дальнѣйшему развитію Демидовскаго лицея, побудили къ изданію новаго для него устава, Высочайше утвержденнаго 22-го ноября 1845 года, и имѣющаго силу и по настоящее время. Уставъ этотъ даетъ лицею сравнительно большія права, возстановляетъ право совѣта избирать профессоровъ, предоставляетъ окончившимъ курсъ въ лицеѣ: отличнѣйшимъ—право на чинъ 12-го класса, а оказавшимъ

Библиотека "Руниверс"

только удовлетворительные успѣхи — на чинъ 14-го класса, и придаетъ учебному курсу болѣе единства, выразивъ опредѣлительно, что главною цѣлію Демидовскаго лицея должно быть распространеніе основательныхъ свѣдѣній по части коммерческихъ наукъ въ связи съ отечественнымъ законовѣдѣніемъ. Сообразно съ тѣмъ, въ учебный курсъ, кромѣ общихъ предметовъ: богословія, церковной исторіи, русской словесности и языковъ французскаго и нѣмецкаго, введены слѣдующіе предметы: 1) чистая математика, политическая ариѳметика и бухгалтерія; 2) физика и химія; 3) зоологія, ботаника и минералогія; 4) политическая экономія, статистика и наука о торговлѣ; 5) технологія, сельское хозяйство, лѣсоводство, землемѣріе; 6) энциклопедія законовѣдѣнія, государственные законы и учрежденія; 7) законы государственнаго благоустройства и благочинія; 8) законы военнаго управленія и финансы; 9) гражданскіе и уголовные законы съ судопроизводствомъ. Предметы юридическіе и камеральные раздѣлены между шестью профессорами, новые языки поручены лекторамъ, а для общихъ предметовъ приглашаются сторонніе преподаватели. Очевидно, что и этотъ учебный курсъ не могъ помочь улучшенію лицея. Уже въ 1849 году, тогдашній почетный попечитель лицея П. Г. Демидовъ замѣчалъ, что нѣтъ никакой возможности для студентовъ обнять, въ теченіе трехъ лѣтъ, ту массу различныхъ свѣдѣній, которая требовалась отъ нихъ программою, что сами профессоры поставлены программою этою въ большое затрудненіе и потому принуждены излагать предметы свои поверхностно, не давая имъ надлежащаго развитія, и что, вмѣсто вреднаго смѣшенія юридическихъ и камеральныхъ наукъ, было бы полезнѣе дать въ лицеѣ предпочтительное развитіе наукамъ камеральнымъ. Еще съ большею силою недостатки учебнаго курса лицея выставлены были въ 1858 году въ запискѣ тогдашняго попечителя Московскаго учебнаго округа Е. П. Ковалевскаго. „Предметы, преподаваемые въ лицеѣ — говорится въ запискѣ — объемлютъ почти цѣлый университетскій курсъ юридическихъ и камеральныхъ наукъ. Все это положено пройдти въ 3 года, тогда какъ въ университетахъ, гдѣ юридическія и камеральныя науки составляютъ особые факультеты, курсъ продолжается 4 года. Сверхъ сего, не сдѣлано между науками необходимаго раздѣленія на главныя и вспомогательныя, не объяснено, въ какой степени должны быть преподаваемы тѣ и другія. Такимъ образомъ, не означены границы такихъ обширныхъ наукъ, какъ физика и математика; зоологія, ботаника и минералогія возложены на одного профессора; технологія, сельское хозяйство, лѣсовод-

Библиотека "Руниверс"

ство и землемѣріе, науки самыя важныя въ минеральномъ отдѣленіи, соединены также въ лицѣ одного профессора, который долженъ пройдти ихъ въ теченіе одного года". Въ матеріальномъ отношеніи уставъ 1845 года не ввелъ никакихъ существенныхъ улучшеній; лицейскій штатъ, относительно содержанія профессоровъ и преподавателей, суммы на учебныя пособія и кабинеты, остался прежній; вся перемѣна состояла только въ переложеніи курса ассигнацій на серебро. Такимъ образомъ, новый штатъ исчисленъ въ 16.373 р. 43 коп. сер., что, сравнительно съ прежнимъ штатомъ 1838 года (54.728 руб. асс.), составляетъ самую ничтожную прибавку, съ небольшимъ 700 руб. въ годъ. Но, если принять во вниманіе увеличеніе цѣнности всѣхъ предметовъ съ введеніемъ курса на серебро, то можно положительно сказать, что штатъ 1845 года значительно уменьшилъ содержаніе лицея сравнительно съ прежнимъ его штатомъ 1833 года. Такое ограниченіе штата вызвано было необходимостью. Главный источникъ содержанія лицея составлялъ оброкъ съ крестьянъ, къ нему приписанныхъ. Поэтому, для увеличенія штата требовалось и увеличеніе оброка (15 руб. асс.), установленнаго еще въ 1833 году. Министерство же государственныхъ имуществъ, въ вѣдѣніе котораго поступили лицейскіе крестьяне съ 1842 года, не признавало возможнымъ, несмотря на ходатайство министерства народнаго просвѣщенія, увеличить оброкъ безъ явнаго обремененія крестьянъ. Затрудненія эти еще увеличивались тѣмъ, что крестьяне выплачивали неаккуратно наложенный на нихъ оброкъ и цифра недоимокъ за ними постоянно возрастала, такъ что лицей вынужденъ былъ прибѣгать къ займамъ, и въ 1856 году долженъ былъ разнымъ училищамъ Московскаго округа 12.672 рубля. Окончательно вопросъ о матеріальныхъ средствахъ лицея рѣшенъ былъ Высочайше утвержденнымъ 12-го мая 1859 года мнѣніемъ главнаго комитета по крестьянскому дѣлу. Лицейскіе крестьяне съ этого времени обращены въ государственные, и вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно было доходы съ лицейскихъ имѣній отпускать впреда лицею въ такомъ количествѣ, въ какомъ они до тѣхъ поръ ему уплачивались; излишніе же затѣмъ доходы уплачивать въ уѣздныя казначейства, для причисленія къ общимъ доходамъ съ казенныхъ имѣній. Вслѣдствіе этого, денежныя средства лицея не могли превышать на будущее время суммы, исчисленной къ поступленію на 1862 годъ, то-есть, другими словами, способы содержанія лицея на счетъ его имѣній ограничены на всегда опредѣленною нормою, простирающеюся до 14.000 рублей.

Библиотека "Руниверс"

Всѣ вышеположенныя обстоятельства, вмѣстѣ взятыя, должны были неминуемо содѣйствовать постоянному паденію лицея, что съ неопровержимою осязательностью выразилось въ числѣ учащихся и въ составѣ профессорской корпораціи лицея. Въ теченіе 29-ти лѣтъ съ 1835 по 1864 годъ число студентовъ уменьшилось со 100 на 35, несмотря на то, что въ числѣ этихъ 35-ти находилось 20 казенныхъ студентовъ. Одно только время въ этотъ промежутокъ, когда доступъ въ университеты подвергся ограниченію, въ лицею стали обращаться въ большемъ числѣ молодые люди Ярославской и сосѣднихъ губерній; но потомъ, когда ограничительныя мѣры были уничтожены, прекратилось и явленіе, вызванное ими искусственно. Молодые люди, жаждущіе высшаго образованія, естественно предпочитали поступленіе въ Московскій университетъ, гдѣ они могли получать болѣе полное образованіе, и сверхъ того, пріобрѣтать высшія права; въ лицей поступали по большей части тѣ, которые рѣшительно были не въ состояніи содержать себя въ Москвѣ. Если трудно было наполнять лицей студентами, то еще труднѣе было привлечь въ него необходимое число свѣдущихъ профессоровъ. Въ 1864 году изъ числа положенныхъ по штату шести профессоровъ не было собственно ни одного профессора; трое носили только званіе исправляющихъ должность профессоровъ, а прочіе предметы читались учителями или и вовсе не читались, какъ энциклопедія законовѣдѣнія, государственные законы и учрежденія, законы казеннаго управленія и финансовые. Изрѣдка на лицейскихъ каѳедрахъ являлись, впрочемъ, молодые даровитые профессоры, но они при первой возможности спѣшили оставлять ихъ и переходили въ университеты, гдѣ они могли пользоваться высшими правами и лучшимъ содержаніемъ и гдѣ они имѣли возможность, при богатствѣ учебныхъ пособій, слѣдить за развитіемъ и современнымъ состояніемъ науки, тогда какъ лицей не представлялъ достаточныхъ средствъ и для этой послѣдней цѣли. На библіотеку въ лицеѣ отпускается ежегодно по штату только 285 р. 70 к.; предметовъ, изъ которыхъ состоитъ курсъ, слишкомъ 20, а потому на каждый предметъ въ годъ можно располагать суммою около 10-ти рублей, ничтожною сравнительно съ университетами, гдѣ на библіотеку отпускается ежегодно 6.000 руб. Въ такой же пропорціи находятся прочія учебныя средства лицея и университетовъ. Въ лицеѣ на физическій кабинетъ и химическую лабораторію назначено 285 р. 70 к., въ университетѣ — 2.500 р., въ лицеѣ на зоологическій и минералогическій кабинеты 100 р., въ университетѣ — 1.100 р., въ лицеѣ на технологическій и агрономическій ка-

Библиотека "Руниверс"

чиеты 100 р., въ университетѣ — 2.000 р. и т. д. Но затрудненія лицея относительно пріисканія профессоровъ достигли самой крайней степени съ изданіемъ новаго университетскаго устава 1863 года и гимназическаго устава 1864 года, когда значительно возвышены были права и содержаніе университетскихъ профессоровъ и даже гимназическіе учителя поставлены относительно правъ наравнѣ съ профессорами лицея, а по содержанію даже выше [1]). Это были послѣдніе удары, послѣ которыхъ снабженіе лицея на будущее время профессорами становится рѣшительно невозможнымъ. Отсюда дѣлается очевиднымъ для всякаго, что Демидовскій лицей въ настоящее время дошелъ до такого состоянія, что онъ самъ собою долженъ неминуемо закрыться, если не послѣдуетъ въ самомъ скорому времени полнаго и коренного его преобразованія.

Указанные выше недостатки лицея давно уже обращали на себя вниманіе министерства народнаго просвѣщенія, которое изыскивало разныя мѣры къ устраненію ихъ, и наконецъ, въ 1863 году, для полнаго разъясненія дѣла, предложило вопросъ о будущемъ устройствѣ лицея на обсужденіе попечителей учебныхъ округовъ, университетскихъ совѣтовъ и нѣкоторыхъ другихъ учрежденій и лицъ. Полученныя этимъ путемъ мнѣнія представляютъ весьма различные взгляды, но могутъ быть отнесены къ двумъ главнымъ категоріямъ.

I. Мнѣнія первой категоріи, имѣя въ виду, что лицей, при нынѣшнихъ его средствахъ, не можетъ существовать какъ высшее самостоятельное учебное заведеніе, и что на увеличеніе его средствъ ни со стороны правительства, ни со стороны наслѣдниковъ Демидова, ни со стороны общества нельзя разчитывать, предлагаютъ закрытіе лицея, какъ самостоятельнаго учебнаго заведенія. При этомъ одно изъ мнѣній этой категоріи полагаетъ, что съ закрытіемъ лицея, всѣ суммы, ему принадлежащія, слѣдуетъ присоединить къ Московскому университету съ тѣмъ, чтобы на счетъ ихъ содержать въ этомъ университетѣ стипендіатовъ, которымъ, для сохраненія въ исторіи почтеннаго имени жертвователя, должно быть присвоено названіе *Демидовскихъ*. „Такое назначеніе лицейскихъ суммъ, говорится въ этомъ мнѣніи, хотя бы и противорѣчило буквѣ воли жертвователя, но было бы согласно съ ея смысломъ. Жертвователь желалъ дать мѣстнымъ жителямъ средства не просто къ образованію, но непремѣнно къ выс-

[1]) Minimum содержанія гимназическаго учителя по уставу 1864 года составляетъ 900 рублей, но содержаніе это можетъ, при лишнемъ числѣ уроковъ сверхъ 12-ти, простираться и до 1.400 руб. Жалованье профессора лицея — 856 р. 78 к.

Библиотека "Руниверс"

шему образованію, а присоединеніе суммъ лицея къ Московскому университету именно послужило бы средствомъ высшаго образованія мѣстныхъ жителей". Другое мнѣніе этой категоріи предлагаетъ открыть при Московскомъ университетѣ факультетъ камеральныхъ и техническихъ наукъ съ Демидовскими стипендіатами на счетъ суммъ лицея, чѣмъ воля завѣщателя, по этому мнѣнію, была бы исполнена въ томъ размѣрѣ, какого онъ самъ тогда предполагать не могъ: ибо такой факультетъ въ Москвѣ принялъ бы значительное развитіе при пособіяхъ, имѣющихся въ университетѣ, при существованіи ремесленнаго заведенія и при значительныхъ въ самомъ городѣ и его окрестностяхъ фабрикахъ и заводахъ. Третье мнѣніе этой категоріи, удѣляя нѣкоторую часть лицейской суммы на содержаніе въ Московскомъ университетѣ Демидовскихъ стипендіатовъ, признаетъ болѣе полезнымъ остальную и болѣе значительную часть этой суммы слить съ суммами находящейся въ Ярославлѣ гимназіи и на эти средства образовать тамъ полную классическую гимназію съ двумя древними языками. Такимъ образомъ, по этому мнѣнію, былъ бы исполненъ смыслъ воли завѣщателя, и Ярославль, безъ обремененія государственнаго казначейства новыми расходами, получилъ бы прекрасно устроенное учебное заведеніе. Четвертое мнѣніе, вполнѣ согласное съ только-что приведеннымъ, считаетъ возможнымъ содержать стипендіатовъ Демидовскихъ не въ одномъ университетѣ, но и въ Ярославской гимназіи, начиная эти стипендіи съ 4-го класса, когда уже достаточно обозначатся способности, любовь къ труду и нравственное направленіе учащихся. Пятое мнѣніе этой категоріи, оставляя часть лицейскихъ суммъ, именно 5.000 рублей, на выдачу Демидовскихъ стипендій для образованія молодыхъ людей Ярославской губерніи въ Московскомъ университетѣ или въ другихъ высшихъ спеціальныхъ училищахъ, полагаетъ остальную за тѣмъ сумму употребить на содержаніе въ Ярославлѣ технологическаго музея съ химическою при немъ лабораторіею, при чемъ могутъ оказаться весьма полезными существующія уже въ лицеѣ физическій кабинетъ и лабораторія. Директоръ и лаборантъ музея должны читать публичныя лекціи съ демонстраціями, а коллекціи и библіотека музея должны быть доступны для публики за небольшую плату. Такой музей, по этому мнѣнію, приносилъ бы большую пользу, какъ средство распространенія полезныхъ свѣдѣній, что признано уже и за границей. Шестое мнѣніе, желая сохранить въ Ярославлѣ преподаваніе высшихъ наукъ, считаетъ возможнымъ достигнуть этой цѣли упраздненіемъ лицея и учрежденіемъ въ замѣнъ того дополнительныхъ

Библиотека "Руниверс"

курсовъ высшихъ наукъ юридическихъ, камеральныхъ или техническихъ при Ярославской гимназіи съ назначеніемъ для этихъ курсовъ особыхъ преподавателей и съ опредѣленіемъ для учебнаго времени двухлѣтняго или трехлѣтняго срока. Наконецъ, седьмое мнѣніе этой категоріи, не послѣдняя на совершенное уничтоженіе лицея, какъ самостоятельнаго высшаго учебнаго заведенія, находитъ однако необходимымъ *временное* его закрытіе съ тѣмъ, чтобы меньшая часть его доходовъ употреблялась впредь до открытія лицея на содержаніе въ Московскомъ университетѣ Демидовскихъ стипендіатовъ, а бо́льшая часть, именно до 9-ти тысячъ рублей, ежегодно обращалась на приращеніе постояннаго капитала лицея. Срокъ временнаго закрытія лицея не опредѣлялся и долженъ былъ зависѣть отъ того, какое количество капитала необходимо собрать для устройства высшаго учебнаго заведенія, а также и отъ того, на какое именно высшее учебное заведеніе явилась бы въ послѣдствіи дѣйствительная и ясно сознанная потребность.

Всѣ вышеприведенныя мнѣнія, клонящіяся къ закрытію лицея, какъ самостоятельнаго высшаго учебнаго заведенія, страдаютъ однимъ общимъ недостаткомъ. Существованіе Демидовскаго лицея утверждается на всеподданнѣйшемъ прошеніи его основателя, равносильномъ акту духовнаго завѣщанія, и признанномъ въ Бозѣ почивающимъ Императоромъ Александромъ I, коему благоугодно было обратить пожертвованіе Демидова, согласно его назначенію, на учрежденіе въ Ярославлѣ училища высшихъ наукъ, и въ незабвенную память патріотическаго его подвига наименовать это высшее училище Демидовскимъ. Такимъ образомъ воля подданнаго, признанная Государемъ его какъ патріотическій подвигъ, достойный вѣчной памяти, и освященная, какъ актъ духовнаго завѣщанія, сдѣлалась вдвойнѣ неприкосновенною. Приведенныя выше мнѣнія, правда, утверждаютъ, что они не отступаютъ отъ смысла воли завѣщателя, а только не держатся буквы его; но такое объясненіе, очевидно, несостоятельно. Допущеніемъ толкованія одного смысла закона, помимо его буквы, а тѣмъ болѣе толкованіе смысла *послѣдней воли*, которая во всѣхъ странахъ міра признается *священною* и неприкосновенною, вносится такой широкій произволъ, границы которому очень трудно положить и который легко можетъ повести къ тому, что истинный подлинный смыслъ закона замѣнится личнымъ смысломъ его толкователя и чужая, хотя и священная воля, его собственною. Къ тому же даръ, сдѣланный однажды, по законамъ нашимъ, не можетъ быть взятъ назадъ даже тѣмъ лицомъ, которое

Библиотека "Руниверс"

его сдѣлало. Какъ же отнять у общества то, что дано ему не нами и такъ давно, что самого виновника дара нѣтъ уже на свѣтѣ. Да и нарушеніемъ послѣдней воли благотворителя не отнято ли было бы у другихъ частныхъ лицъ всякое желаніе, даже всякая возможность дѣлать на будущее время подобныя пожертвованія. Наконецъ, закрытіе лицея въ Ярославлѣ было бы не только дѣломъ незаконнымъ, но и нежелательнымъ. Россія, сравнительно съ другими просвѣщенными государствами, очень бѣдна учебными заведеніями вообще и высшими въ особенности. Поэтому намъ надобно думать не о закрытіи существующихъ уже учебныхъ заведеній, а о поддержаніи ихъ и объ открытіи новыхъ, для удовлетворенія вопіющимъ нуждамъ въ образованіи. Признавать невозможнымъ высшее учебное заведеніе въ Ярославлѣ потому, что по близости къ этому городу въ Москвѣ есть университетъ, едва-ли основательно. Въ С.-Петербургѣ рядомъ съ университетомъ могутъ же существовать лицей, училище правовѣдѣнія и другія высшія учебныя заведенія; подъ самой Москвой находится также высшее учебное заведеніе — Петровская академія. Не близость Московскаго университета оказывала до сихъ поръ вредное вліяніе на Демидовскій лицей, а самое устройство этого лицея мѣшало и мѣшаетъ его преуспѣянію. Стоитъ только преобразовать лицей на раціональныхъ основаніяхъ и сдѣлать изъ него высшее учебное заведеніе дѣйствительно, а не по имени только, и тогда нельзя сомнѣваться въ благотворной по своимъ послѣдствіямъ будущности этого высшаго учебнаго заведенія.

Независимо отъ нарушенія воли завѣщателя, составляющаго существенный недостатокъ всѣхъ вышеприведенныхъ мнѣній, нѣкоторыя изъ нихъ высказываютъ мѣры, представляющіяся или излишними, или не практичными. Такъ въ основаніи въ Ярославлѣ классической гимназіи на бо́льшую часть средствъ лицея не предстоитъ никакой надобности, потому что Ярославская гимназія и безъ поглощенія средствъ лицея обращается съ начинающагося учебнаго курса въ полную классическую гимназію на счетъ суммъ государственнаго казначейства, согласно съ Высочайше утвержденнымъ гимназическимъ уставомъ 1864 года. Обращеніе большей части средствъ лицея на учрежденіе въ зданіи его технологическаго музея съ химическою при немъ лабораторіею и съ чтеніемъ въ музеѣ публичныхъ лекцій не принесло бы, навѣрное, никакой пользы. Музеи и техническія публичныя лекціи въ нашихъ университетскихъ городахъ, за исключеніемъ столицъ, служатъ лучшимъ тому доказательствомъ. Изрѣдка только заглядываютъ

Библиотека "Руниверс"

въ нихъ кое-какіе праздные посѣтители и преимущественно ученики гимназій, семинаристы и пріѣзжіе, въ ожиданіи интересныхъ опытовъ. Тѣмъ менѣе явится желающихъ посѣщать музей и публичныя его лекціи въ Ярославлѣ, городѣ не университетскомъ и менѣе многолюдномъ, и создаваемыя для этой цѣли должности директора, лаборантовъ и т. д. легко могутъ сдѣлаться синекурами безъ пользы для государства и безъ вліянія на общество. То, что приноситъ пользу въ Парижѣ и въ Лондонѣ и даже въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ, можетъ оказаться совершенно безполезнымъ въ Ярославлѣ. Временное закрытіе лицея на неопредѣленный срокъ, пока не составится изъ доходовъ его значительный постоянный капиталъ, достаточный на содержаніе высшаго учебнаго заведенія, равносильно продолжительному закрытію лицея. Для составленія такого капитала, при ежегодномъ приращеніи на 9 тысячъ рублей, потребуется весьма много времени, и когда составится такой капиталъ, то, по естественному закону увеличенія цѣнности съ теченіемъ времени, капиталъ этотъ, достаточный для настоящаго времени, окажется въ будущемъ въ свою очередь недостаточнымъ. Поэтому предлагаемая мѣра оказывается несостоятельною въ практическомъ ея примѣненіи къ дѣлу. Не болѣе осуществимою является мѣра учрежденія на счетъ средствъ лицея, при Московскомъ университетѣ, особаго факультета камеральныхъ наукъ съ содержаніемъ въ немъ Демидовскихъ стипендіатовъ. Такой факультетъ, особенно при необходимости удѣлить часть суммы на стипендіатовъ, обошелся бы гораздо дороже, и слѣдовательно, средства лицея оказались бы для этой цѣли далеко недостаточными. Сверхъ того, опытъ показалъ уже, что камеральные факультеты при нашихъ университетахъ, представляя собою смѣсь самыхъ разнородныхъ знаній, не приготовляли до сихъ поръ ни хорошихъ техниковъ по промышленной части, ни хорошихъ чиновниковъ по части административной, а скорѣе и въ большей части случаевъ выходили изъ нихъ поверхностные диллетанты по той и по другой части. Поэтому камеральныя отдѣленія въ университетахъ уже частію закрыты и частію закрываются. Было ли бы послѣ этого согласно съ цѣлію учреждать вновь то, что уже на опытѣ оказалось мало полезнымъ? Учрежденіе, вмѣсто лицея, дополнительныхъ курсовъ высшихъ наукъ при Ярославской гимназіи представляло бы еще большія неудобства: эти дополнительные курсы, состоящіе изъ ограниченнаго числа предметовъ, не могли бы давать сколько-нибудь основательнаго высшаго образованія ни по какой части, и слѣдовательно, не могли бы содѣйствовать раз-

Библиотека "Руниверс"

витію высшаго образованія, что имѣлъ въ виду Демидовъ при учрежденіи училища. Притомъ такое соединеніе средняго и высшаго образованія въ одномъ управленіи не только было бы неудобно, но и вредно во многихъ отношеніяхъ. Болѣе всего, конечно, страдали бы при этомъ интересы высшаго образованія.

II. Мнѣнія второй категоріи держатся строго буквы прошенія основателя заведенія — содержать въ Ярославлѣ на счетъ его пожертвованія высшее учебное заведеніе, и потому считаютъ необходимымъ оставить именно въ Ярославлѣ самостоятельное высшее училище, предлагая разные проекты для преобразованія нынѣшняго Демидовскаго лицея.

Одинъ изъ проектовъ признаетъ наиболѣе удобнымъ образовать изъ Лицея высшее учебное заведеніе камеральныхъ наукъ, во всемъ сходное съ камеральнымъ факультетомъ университетовъ. При такомъ устройствѣ заведеніе это, по словамъ проекта, могло бы выдержать соперничество съ Московскимъ университетомъ, гдѣ нѣтъ камеральнаго факультета. „Судя по мѣстному положенію, говорится далѣе въ проектѣ, и наблюдая нравы, обычаи и главныя занятія жителей Ярославля и окрестныхъ къ нему губерній, нельзя не убѣдиться въ необходимости озаботиться о возможно подробномъ преподаваніи сельскаго хозяйства, лѣсоводства, технологіи: ибо въ Ярославской, Костромской, Вологодской и Владимірской губерніяхъ находится большое число помѣщиковъ средняго состоянія, которые, при малоземельности своихъ имѣній, не иначе могутъ извлекать изъ нихъ доходъ, какъ только употребляя всѣ средства къ раціональному улучшенію сельскаго хозяйства. Поэтому окрестные малоземельные помѣщики не могутъ остаться равнодушными къ возможности приготовить изъ своихъ дѣтей просвѣщенныхъ и опытныхъ сельскихъ хозяевъ“. Нѣкоторые предлагаютъ даже назвать такое училище высшимъ агрономическимъ, а одно мнѣніе находитъ полезнымъ присоединить, сверхъ того, къ училищу особое педагогическое отдѣленіе, чтобъ училище въ одно и то же время могло приготовлять и сельскихъ хозяевъ и управляющихъ имѣніями и учителей уѣздныхъ училищъ. Противъ проекта объ учрежденіи изъ лицея высшаго училища камеральныхъ наукъ, во всемъ сходнаго съ камеральнымъ факультетомъ университетовъ, можно возразить то, что замѣчено уже выше о мнѣніи образовать на средства лицея камеральный факультетъ при Московскомъ университетѣ. Если камеральные факультеты при университетахъ до сихъ поръ мало принесли пользы и уже закрыты или закриваются при университетахъ, то было бы

Библиотека "Руниверс"

транно учреждать ихъ въ видѣ отдѣльныхъ учебныхъ заведеній. Тѣмъ менѣе удобнымъ представляется такому учебному заведенію придать еще новый, совершенно чуждый ему характеръ приготовленія учителей уѣздныхъ училищъ. Соединеніе въ одномъ заведеніи такихъ разнородныхъ цѣлей не только не обѣщаетъ принести пользу, но и можетъ причинить положительный вредъ; отъ учителей уѣздныхъ училищъ до сихъ поръ не требовалось, да и нѣтъ надобности требовать высшаго образованія; на мѣста эти поступали и поступаютъ лица съ среднимъ образованіемъ; при такомъ взглядѣ на дѣло и при плохомъ обезпеченіи учителей уѣздныхъ училищъ, высшее заведеніе, имѣющее цѣлію приготовленіе такихъ учителей, необходимо упадетъ въ общественномъ мнѣніи. Притомъ же высшее изученіе сельско-хозяйственныхъ наукъ не заключаетъ въ себѣ вовсе условій, необходимыхъ для образованія учителей низшихъ училищъ, каковы наши уѣздныя училища. Подобные учителя могутъ обойдтись безъ знанія многихъ камеральныхъ наукъ, но должны знать и упражняться во многомъ такомъ, что было бы неумѣстно проходить въ высшемъ училищѣ камеральныхъ наукъ.

По другому проекту Демидовскій лицей слѣдовало бы преобразовать въ *высшій техническій лицей*. „Для образованія свѣдущихъ мастеровъ, машинистовъ и проч., сказано въ проектѣ, у насъ есть заведенія, это — технологическій институтъ въ С.-Петербургѣ и учебное ремесленное заведеніе въ Москвѣ; но для приготовленія распорядителей дѣла, директоровъ фабрикъ и заводовъ въ Россіи нѣтъ учебныхъ заведеній. Высшее техническое учебное заведеніе въ Ярославлѣ, помѣщенное близь центра заводской и фабричной дѣятельности, могло бы удовлетворять этой цѣли“. Учебный курсъ такого заведенія должны составлять по проекту: естественная исторія въ приложеніи къ промышленности и физика, чистая математика, теоретическая и прикладная механика, курсъ паровыхъ машинъ и желѣзныхъ дорогъ, химія, технологія, энциклопедія наукъ политическихъ и экономическихъ, бухгалтерія и купеческая корреспонденція, коммерческое законовѣдѣніе, черченіе, строительное искусство, товаровѣдѣніе и англійскій языкъ. На учебный курсъ положено 4 года; съ третьяго года курсъ раздѣляется на два отдѣленія: технологовъ и механиковъ. Теоретическое изученіе наукъ сопровождается практическими занятіями студентовъ, которыя состоятъ въ минералогическихъ, ботаническихъ и зоологическихъ экскурсіяхъ въ окрестностяхъ Ярославля, въ занятіяхъ химическимъ анализомъ, въ веденіи бухгалтерскихъ книгъ, въ черче-

Библиотека "Руниверс"

нія машинъ съ натуры, въ проектированіи частей машинъ, пріемниковъ движенія, главнѣйшихъ исполнителей механизма для воды и пара, въ проектированіи цѣлыхъ машинъ со всѣми деталями и въ посѣщеніи вмѣстѣ съ профессорами окрестныхъ фабрикъ и заводовъ. Въ студенты лицея могутъ быть принимаемы только молодые люди, окончившіе полный гимназическій курсъ; лицей долженъ быть снабженъ всѣми необходимыми учебными пособіями и пользоваться во всѣхъ отношеніяхъ правами и преимуществами университетовъ.

На осуществленіе такого проекта, весьма широко задуманнаго, безъ сомнѣнія, потребовалось бы значительное дополненіе къ нынѣшнимъ денежнымъ средствамъ Демидовскаго лицея; авторъ изложеннаго проекта для полученія этихъ средствъ предполагалъ обратиться къ просвѣщенному участію нашихъ мануфактуристовъ, которые для своихъ выгодъ должны, по его словамъ, сочувствовать такому полезному предпріятію, какъ основаніе высшаго техническаго лицея. Кромѣ того, въ послѣднее время возникло у насъ множество акціонерныхъ обществъ и товариществъ; многія изъ нихъ имѣютъ въ виду техническія предпріятія. Имъ-то, по словамъ автора проекта, особенно понадобятся свѣдущіе люди для управленія ихъ предпріятіями, а потому можно было бы предложить какъ отдѣльнымъ фабрикантамъ и заводчикамъ, такъ и акціонернымъ обществамъ и товариществамъ внести единовременно нѣкоторый капиталъ на преобразованіе Демидовскаго лицея въ высшее техническое училище и имѣть при этомъ училищѣ стипендіатовъ съ платою за каждаго стипендіата по 300 рублей въ годъ и съ отдѣленіемъ изъ платы за каждаго студента по 100 рублей на расходы по содержанію лицея.

Проектъ этотъ, какъ и должно было предполагать, не встрѣтилъ сочувствія ни со стороны акціонерныхъ обществъ, ни со стороны фабрикантовъ, а потому онъ и остался въ области предположеній. По поводу его раздались даже голоса, признававшіе вопросъ о нашей фабричной и заводской промышленности труднымъ для рѣшенія въ настоящее время. По мнѣнію лицъ, раздѣляющихъ такой взглядъ, „искусственное поддержаніе нашей фабричной и заводской промышленности, отъ котораго рано или поздно министерство финансовъ совсѣмъ должно будетъ отказаться, представляетъ намъ теперь много миражей и готовитъ, можетъ-быть, въ близкомъ будущемъ горькія разочарованія. Народъ, въ которомъ едва нѣсколько милліоновъ знакомы съ потребностями образованной жизни, а цѣлые десятки милліоновъ ведутъ самую грубую, первобытную жизнь, можетъ нормально поддерживать

Библиотека "Руниверс"

только самые грубые, первоначальные виды заводскаго и фабричнаго производства. Съ такимъ положеніемъ дѣлъ, которое будетъ измѣняться лишь крайне медленно, едва-ли было бы согласно размноженіе спеціально-техническихъ учебныхъ заведеній, особенно высшихъ. Подъ увлеченіемъ ошибочныхъ представленій о теперешнемъ состояніи и будущности нашей обработывающей промышленности, молодые люди толпами бросятся въ такія учебныя заведенія на первое время, а потомъ они опять опустѣютъ, какъ теперешній лицей, по той причинѣ, что знанія, пріобрѣтенныя въ нихъ, не будутъ давать вѣрнаго куска хлѣба,—чѣмъ, относительно огромнаго большинства учащихся, опредѣляется предпочтеніе одного заведенія другому". Въ приведенныхъ опасеніяхъ есть, конечно, доля истины, а потому едва-ли не будетъ осторожнѣе въ настоящее, по крайней мѣрѣ, время ограничиться тѣми высшими спеціальными училищами, которыя у насъ уже существуютъ, и которыя для насущныхъ потребностей нашей промышленной и технической дѣятельности оказываются пока достаточными. При томъ же съ учрежденіемъ новаго высшаго техническаго училища явилась бы необходимость устройства при немъ образцовыхъ фабрикъ и заводовъ, хотя и въ маломъ размѣрѣ, что потребовало бы затраты огромнаго капитала.

Третій проектъ и, по нашему мнѣнію, самый практическій, предлагаетъ преобразовать Демидовскій лицей въ высшее юридическое училище, болѣе всего соотвѣтствующее настоящимъ безотлагательнымъ нуждамъ русскаго общества просвѣщеннаго и не просвѣщеннаго. Совершившееся уже и продолжающее совершаться преобразованіе нашей судебной части вызываетъ огромную потребность въ мировыхъ судьяхъ, адвокатахъ, прокурорахъ и разныхъ другихъ должностныхъ лицахъ по судебной части. Училище правовѣдѣнія и юридическіе факультеты всѣхъ нашихъ университетовъ въ совокупности едва-ли въ состояніи поставить треть того числа знающихъ, спеціально приготовленныхъ юристовъ, какое нужно. Лица же съ однимъ общимъ образованіемъ на такое дѣло не вполнѣ пригодны и оно, безъ спеціалистовъ, по прежнему пойдетъ плохо. Поэтому было бы въ высшей степени полезно и своевременно обратить Демидовскій лицей въ высшее юридическое училище, съ чѣмъ нельзя не согласиться вполнѣ. Но чтобы такое училище дѣйствительно, а не по имени только сдѣлалось высшимъ, необходимо устроить его по образцу юридическихъ факультетовъ университетскихъ съ требованіемъ отъ учащихъ и учащихся тѣхъ же условій, какія постановлены въ университетахъ, и съ распространеніемъ

Библиотека "Руниверс"

на нихъ и преимуществъ совершенно одинаковыхъ съ правами и преимуществами учащихъ и учащихся въ университетахъ. Съ такимъ преобразованіемъ Демидовскій лицей станетъ дѣйствительно на степень одинаковую съ университетами, какъ желалъ того незабвенный его учредитель, и къ чему лицей тщетно стремился съ самаго своего основанія, постоянно оставаясь въ неопредѣленномъ положеніи высшаго учебнаго заведенія только по имени, а не на самомъ дѣлѣ. Преобразованіе Демидовскаго лицея въ высшее юридическое училище на вышеизложенныхъ основаніяхъ, очевидно, потребуетъ дополнительнаго отпуска денежныхъ средствъ; но въ виду несомнѣнной пользы такого преобразованія и моральнаго обязательства, лежащаго на правительствѣ, поддержать Демидовскій лицей на степени высшаго учебнаго заведенія, согласно съ утвержденною правительствомъ волею его учредителя, недостатокъ средствъ не долженъ служить здѣсь препятствіемъ. Средства эти легко могутъ и должны быть отысканы. Во всякомъ случаѣ, они потребуются въ несравненно меньшемъ количествѣ для преобразованія лицея въ высшее юридическое училище, чѣмъ для устройства изъ него высшаго техническаго училища, а въ практическомъ отношеніи польза отъ юридическаго училища прямѣе и очевиднѣе, чѣмъ отъ училища техническаго.

Библиотека "Руниверс"

ХАЛКІЙСКАЯ БОГОРОДИЧНАЯ ОБИТЕЛЬ, ОБРАЩЕННАЯ ВЪ УЧИЛИЩЕ. [1]

Халкійская Богородичная училищная обитель находится на Мраморномъ морѣ, на островѣ Халки, въ 20-ти верстахъ отъ Константинополя. Она основана въ XII вѣкѣ, и первымъ ктиторомъ ея былъ императоръ Алексій Комненъ [2]). Вторымъ же ктиторомъ, или лучше сказать, возстановителемъ обители (вѣроятно, послѣ какого-либо разрушенія или запустѣнія) является императоръ Іоаннъ Палеологъ II [3]). Воздвигнувъ снова сію священную обитель около 1432 года, онъ построилъ въ ней храмъ во имя Честнаго и Славнаго пророка Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, какъ свидѣтельствуетъ о семъ надпись, найденная по сгорѣніи этого храма въ его развалинахъ Константіемъ I, архіепископомъ Синайскимъ, бывшимъ вселенскимъ патріархомъ:

„Ἰωάννης ἐν Χριστῷ Πιστὸς Βασιλεὺς καὶ Αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων, ὁ Παλαιολόγος.“:

„Іоаннъ во Христѣ Благочестивый Императоръ и Самодержецъ Романскій Палеологъ“.

Супруга же сего императора, Марія Комнена, дочь властителя царства Трапезунтскаго и Колхидскаго Алексія Комнена, соревнуя любо-

---

[1]) Статья эта составлена по греческимъ и отчасти русскимъ источникамъ, преподавателемъ славяно-русскаго языка въ Халкійскомъ торговомъ училищѣ, бывшимъ воспитанникомъ Одесскаго греческаго училища Иваномъ *Парапандоулло*.

[2]) См. нижеприведенную грамоту Константинопольскаго патріарха Парѳенія II къ царю Михаилу Ѳеодоровичу. Но такъ какъ въ XII столѣтіи царствовали два Алексія Комнена: Алексій I (1080—1100) и Алексій II (1180—1183), то и нельзя сказать, о которомъ изъ нихъ идетъ рѣчь въ этой грамотѣ.

[3]) Историческая записка о Халкійской Богородичной обители, на греческомъ языкѣ, сочиненіе Варѳоломея Кутлумушскаго. Константинополь, 1846 года. Стр. 13 — 14.

Библиотека "Руниверс"

честію своего супруга, воздвигла въ связи съ большимъ и главнымъ храмомъ, по правой его сторонѣ, другой храмъ, меньшій и какъ бы придѣлъ онаго, но столь же благолѣпный, во имя Успенія Пресвятыя Богородицы; этотъ храмъ существуетъ до нынѣ и составляетъ главный храмъ настоящей училищной обители. Тотъ же императоръ воздвигъ и другую обитель, также во имя Честнаго и Славнаго пророка и Предтечи Господня Іоанна, на островѣ, что̀ близь Созополя, города, лежащаго на берегу Чернаго моря. Въ 1626 году, при султанѣ Муратѣ IV, Запорожцы (Малороссійскіе казаки), приплывъ на 150-ти легкихъ лодкахъ (дубахъ, душегубахъ) и пробравшись въ Босфорскій проливъ, опустошили всѣ лежащія на европейской сторонѣ онаго селенія, истребивъ при семъ огнемъ: Буюкдере, Неохори (Геникіой) и Стеню; но, преслѣдуемые турецкими каторгами [1]), они пристали къ вышесказанному острову, что̀ близь Созополя, укрылись въ тамошней обители, и какъ единовѣрцы, были угощены обитавшими въ ней тогда иноками. По этому случаю Турки разорили священную обитель, ограбили церковные сосуды, ризы и всю монастырскую рухлядь, а старцевъ иныхъ побили, а другихъ заковали въ желѣзо и посадили на каторги вмѣсто гребцовъ. Только пятью тысячами ефимковъ иноки едва могли откупиться и послѣ того переселились изъ запустѣлаго и разореннаго Турками своего монастыря въ Халкійскую обитель, гдѣ и понынѣ хранятся нѣкоторые перенесенные ими тогда священные сосуды, нѣсколько иконъ и рукописей [2]).

Устроенная такимъ образомъ Халкійская Предтеченская обитель, извѣстная болѣе подъ именемъ Успенской или Богородичной, въ 1672 году, августа 6-го, сдѣлалась жертвою огня, при чемъ сгорѣлъ и древній соборный храмъ ея во имя Предтечи Господня вмѣстѣ съ прочими деревянными монастырскими зданіями; уцѣлѣлъ лишь одинъ вышеупомянутый придѣлъ Богоматери, построенный изъ камня. Но спустя нѣсколько времени послѣ того, явился новый ктиторъ обители, извѣстный Панагіотъ Никусій (1661—1673) [3]), первый изъ турецкихъ христіанъ сдѣланный великимъ драгоманомъ Оттоманской Порты и пользовавшійся такою должностью для благодѣяній своему народу и церкви. Никусій возобновилъ сгорѣвшую Халкійскую обитель, а

---

[1]) Родъ судна.

[2]) Историческая записка Варѳоломея Кутлумушскаго, стр. 16 и 17; а также нижеприведенная патріаршая грамота.

[3]) Βιογραφίαι τῶν Ἑλλήνων Μεγάλων Διερμηνέων του Ὀθωμανικοῦ κράτους. Соч. Е. Стаматіади. Аѳины, 1865. Стр. 29—60.

Библиотека "Руниверс"

придѣлъ Богородицы распространилъ и сдѣлалъ главнымъ храмомъ обители, вмѣсто истребленнаго пожаромъ Предтеченскаго собора. Въ притворѣ этого храма, у самаго входа, согласно завѣщанію ктитора, погребено его тѣло, о чемъ свидѣтельствуетъ гробъ его съ слѣдующею надписью:

ΤΩ ΣΡΙ ΘΕΩ
ΠΑΝΑΓΙΩΤΗΕ.

„Спасителю Богу
„Панагіотъ".

Ниже изображенъ его гербъ — знакъ его посланническаго званія, и начертана слѣдующая эпитафія:

Ἐνιθάδε κεῖται Παναγιώτου δέμας,
Ἑρμηνέως Ἄνακτος ἀρίστου λίαν,
Μέγα διαφρέφαντος ἐν σοφῶν λόγοις,
Καὶ βασιλείας ἀζίαν ἐλληφότος,
Λελοιπότος φῶς, ωρὶν τὸ γῆρας ωροφθάσον.
Ψυχὴ δ'ἀωέωτη χῶρον ἐς μακαρίων.
ϥχογ! Σεωτεμβρίου κβ!

Переводъ:

Здѣсь лежитъ Панагіота тѣло
Царскаго искуснаго драгомана;
Онъ отличился въ знаніяхъ мудрыхъ
И удостоился почестей царскихъ;
Оставилъ свѣтъ, не достигнувъ старости,
Душа же его отошла въ страну блаженныхъ.
1673 г. сентября 22.

Но еще прежде того, какъ Никусій возобновилъ разоренную и полуразрушенную обитель, ей удалось пріобрѣсти пособіе отъ царей Московскихъ. Первыя извѣстія о пособіи, полученномъ Халкійскою Богородичною обителью отъ русскихъ царей, относятся къ 1593 году. 18-го января этого года царь Ѳеодоръ Іоанновичъ послалъ на востокъ съ заздравною милостынею Трифона Коробейникова и Михаила Огаркова; въ данной имъ по сему случаю росписи, между прочимъ, значится:

„Въ монастырь Успенія, что на Бѣломъ морѣ, на островѣ Халкѣ, за двадцать веротъ отъ Царьграда, игумену Филоѳею и двадцати старцамъ, двадцать золотыхъ" [1]).

Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича встрѣчаемъ опять извѣстія о пособіяхъ Халкійской Богородичной обители. Авторъ „Сношеній

[1]) Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ. Часть I-я, стр. 268. Въ то же время назначено въ Халкійскую обитель Святыя Троицы игумену Гавріилу и двадцати старцамъ тоже 20 золотыхъ.

Библиотека "Руниверс"

Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ", заимствуя свои извѣстія изъ дѣлъ Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ, пишетъ:

„Въ октябрѣ 1644 года пріѣхали въ Путивль изъ Литвы греческіе старцы и въ распросѣ объявили, что они изъ Царьграда, Успенскаго монастыря митрополитъ Ѳеодосій (бывшій Мидійскій) съ архимандритомъ своимъ Христофоромъ и другими старцами, и ѣдутъ въ Москву бить челомъ о милостынѣ, имѣя къ государю двѣ граматы, отъ Цареградскаго патріарха Парѳенія и отъ Волошскаго владѣтеля Василія, и еще двѣ граматы отъ братіи Успенскаго монастыря. Грамата патріарха Парѳенія любопытна во многихъ отношеніяхъ: „Благочестивому, боговѣнчанному, богопочтенному, державному, богохранимому, святому и великому царю, милостію Божіею, великому государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руси самодержцу, Владимірскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астраханскому, царю Сибирскому, великому государю Псковскому и великому князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Болгарскому, Черниговскому, Рязанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлозерскому, Лифляндскому, Удорскому, Кондійскому и всея Сѣверныя страны повелителю и иныхъ многихъ государствъ великому государю и обладателю: благодать, миръ и милость, душевное спасеніе и тѣлесное здравіе буди со святымъ вашимъ царствіемъ, отъ Бога Вседержителя и Господа нашего Іисуса Христа, а отъ нашего смиренія молитва и благословеніе и прощеніе. Буди вѣдомо царствію вашему, что милости глубина и милосердіе Христа Бога нашего не оставила насъ до конца безъ утѣшенія, державный и святый царь; согрѣшенія нашего ради предалъ насъ Господь въ руки безбожныхъ и нечестивыхъ Агарянъ, и пребываемъ подъ ихъ мученіемъ, у нихъ въ полону, какъ бы промежь львовъ, по слову пророка Даніила, но и то великое чудо: какъ промежь волковъ и невѣрныхъ, дикихъ львовъ, сохраняется нерушима и чиста вѣра Христова, и монастыри съ ликами архіерейскими, іерейскими и инихами! По истинѣ сильно имя Божіе, что во столькихъ печаляхъ и тѣснотѣ, какія имѣемъ отъ нечестивыхъ, далъ Богъ намъ великое утѣшеніе и охраненіе державное, ваше святое царствіе, въ похвалу и утвержденіе и помощь всѣмъ православнымъ христіанамъ. Посему, подобно какъ и всѣ, мы яко къ помощнику и царю нашему, въ бѣдѣ и печаляхъ своихъ, прибѣгаемъ съ великою надеждою на защиту святаго вашего царствія; такъ въ сіе же тихое пристанище наше обратились и отцы, пребывающіе въ монастырѣ Пречистыя Богородицы, на островѣ Халки, близъ Царьграда. Они переселились туда изъ прехвальнаго монастыря Предтечи, что Созополя, града Черноморскаго, но до основанія разрушенъ безбожными Агарянами, ради притчи казаковъ Малороссіи; когда ихъ гнали турскія каторги, укрылись они въ томъ монастырѣ, и за сіе разорили Турки обитель, ограбили сосуди церковные, ризы и всю монастырскую рухлядь, а старцевъ иныхъ побили, иныхъ заковали и посадили на каторги вмѣсто гребцовъ; великою силою, пятью тысячъ ефимковъ могли только освободить ихъ отъ каторгъ, нынѣ же притѣсняются они отъ должниковъ и не имѣютъ пищи тѣлесной. Нынѣшній монастырь ихъ, въ Халки, былъ построенъ въ древнія лѣта благочестивымъ греческимъ ца-

Библиотека "Руниверс"

ремъ Алексіемъ Комниномъ и благочестивымъ царемъ Іоанномъ Палеологомъ [1]), но отъ непостоянства времени разорился до конца. Тамъ пребываютъ священныя мощи святѣйшаго патріарха господина Іеремія, который пріѣзжалъ къ святой державѣ царствія вашего и ставилъ перваго патріарха, по подобію четырехъ патріарховъ, въ честь и державу царствія вашего; ибо подобаетъ, чтобы тамъ, гдѣ есть благочестивый царь, тутъ былъ бы и патріархъ. Живутъ въ томъ монастырѣ три митрополита древніе, которые оставили области свои своею волею: бывшій Никейскій господинъ Иорфирій, бывшій же Созопольскій господинъ Каллиникъ, что былъ прежде архидіаконъ того блаженнаго патріарха господина Іеремія, да бывшій Мидійскій господинъ Ѳеодосій; они, со многимъ моленіемъ и со слезами, били челомъ и архіереи и отцы, чтобы прибѣгнуть имъ къ великой милости и державѣ святаго вашего царствія; сего ради, державный и святый царь, припадающаго къ святымъ ногамъ воспріимите въ тишинѣ и смилуйтесь, слезъ ради бѣдныхъ архіереевъ и отцевъ, бѣдъ и долговъ ихъ погубляющихъ, и ради старости и трудовъ того добраго архіерея, который пріидетъ къ святому вашему царствію; и сверхъ того, ради благочестія блаженнѣйшаго патріарха господина Іеремія и для души блаженныя памяти патріарха, господина Филарета, отца царствія вашего, отверзи щедроти милосердія твоего, будь соорудителемъ имъ; Господь Богъ воздастъ царствію вашему мзду стократную, а смиренные рабы и богомольцы ваши, въ монастырѣ пребывающіе архіереи и іереи и иноки и всѣ отцы, будутъ Бога молить о высотѣ царствія вашего. Господь да побѣдитъ и покоритъ всѣхъ недруговъ и супостатовъ вашихъ и наступитъ на главы имѣнниковъ, и уже въ преглубокой старости да оставитъ царствіе ваше по себѣ наслѣдника на державномъ престолѣ, и да сподобится принять непомраченный вѣнецъ, въ ликѣ праведныхъ царей Константина и матери его Елены; Святая и преблаженная Троица буди съ державнымъ и святымъ вашимъ царствіемъ, аминь.

„Сіе нину святому и боговѣнчанному царствію вашему подлинно и истинно, мѣсяца іюля, индикта 11-го. Пареенія милостію Божіею патріархъ“.

„Въ концѣ граматы замѣчательна приписка: „Еще буди вѣдомо державному и святому вашему царствію, что имѣемъ великія бѣды и неизреченныя печали и тѣсноты отъ нынѣшняго визиря, настоятеля царствія сего; онъ великій недругъ вѣры христіанской, и только многими проторями и дарами, какія даенъ ему повседневно, дозволяетъ намъ держать святую Христову и великую церковь; всѣ мѣста христіанскія пребываютъ въ великой печали и утѣсненіи и погибаютъ душевно и тѣлесно; мысль его есть извести весь родъ христіанскій; въ городѣ Бруссѣ разорилъ онъ всѣ церкви и митрополію, и здѣсь въ Царьградѣ, сколько церквей въ пожарѣ истребилось, онъ не даетъ

[1]) Въ объясненіе сего мѣста приводимъ выписку изъ извѣстнаго сочиненія патріарха Константія: Constantiniade, стр. 201. «Le couvent de la Vierge qu'on voit à Chalki, est bâti par Jean Paléologue, au nom de saint Jean Baptiste. La petite chapelle de la Vierge, bâtie avec un dôme, et unie à la grande église de saint Jean Baptiste, fut élevée par la bien aimée épouse de Jean Paléologue, Marie Comnène, qui s'empressa de coopérer avec beaucoup de zèle à l'oeuvre de son époux».

Библиотека "Руниверс"

вновь сооружать, а готовыя обращаетъ въ мечети; въ Кулкопельскихъ воротахъ взялъ одну церковь, во имя святыхъ Сорока Мучениковъ, и сдѣлалъ ее мечетью, а въ Галатѣ взялъ три церкви, во имя великаго Антонія, Богородицы и Спаса Всемилостиваго, и обратилъ ихъ въ мечети, въ иныхъ же церквахъ беретъ священные сосуды; не возмогу'о всемъ писать къ вашему царствію, потому что опасаюсь; но отъ преосвященнаго митрополита Мидійскаго, что̀ пріѣдетъ въ державѣ вашей, обо всемъ будетъ вѣдомо изустно. Царева мать и аги ненавидятъ визиря, и посылали на востокъ до Синамъ-Паши Оглы; пріѣхалъ Синамъ-Паша, не со многими ратными людьми, чтобы отставить его, но султанъ, любя его, иногда слушаетъ, а визирь, давъ много денегъ янычарамъ, которые прежде не любили его, поднялъ царя и препроводилъ его, чтобы ему воевать Синамъ-Пашу; паша убоялся и побѣжалъ въ Волошскую страну; тамъ его поймали и убили; а сынъ его сбираетъ рать на Востокѣ; хотя всѣ и не любятъ визиря, однако ничего не возмогутъ, потому что царь его любитъ; что хочетъ, то и дѣлаетъ; янычарскаго агу перемѣнилъ и на его мѣстѣ посадилъ садовническую голову (Бастенджи-Баши); кого хочетъ отставитъ, а которыхъ захочетъ тѣхъ поставитъ, для того, чтобы имѣть ихъ въ повелѣніи своемъ; нынѣ во всемъ онъ воленъ; только милосердый Богъ умилосердись надъ родомъ христіанскимъ! Его милосердіемъ да утвердится и святое ваше царствіе; съ великимъ страхомъ писалъ я, а обо всѣхъ подобныхъ тайнахъ будетъ говорить изустно митрополитъ, который пріѣдетъ въ царствію вашему". —

„Того же содержанія, какъ патріаршая, была грамата отъ братіи Успенскаго монастыря къ государю, котораго они молили помочь ихъ горькому состоянію. Самъ воевода (Волошскій) Василій, свидѣтельствуя предъ государемъ о дѣйствительно бѣдственномъ положеніи Успенскаго монастыря, ходатайствовалъ о вспоможеніи ему. 29-го октября митрополитъ Ѳеодосій прибылъ по царскому указу (изъ Путивля) въ Москву и чрезъ два дня представлялся въ столовой избѣ государю, которому поднесъ образъ Вседержителя и освященное муро. Представлявшійся вмѣстѣ съ нимъ грекъ Иванъ Мизетеревъ поднесъ государю въ даръ мощи святаго Іоанна Милостиваго. Царь приказалъ дать митрополиту своего жалованья: кубокъ серебряный золоченый съ крышею, камку, сорокъ соболей и сорокъ рублей денегъ, и сверхъ того, по его челобитью, даны ему ризы камчатныя цвѣтныя со всею службою, въ тридцать пять рублей, кадило серебряное золоченое, вѣсомъ въ два фунта, и два сорока соболей цѣною на семьдесятъ рублей" [1]).

Царь Алексѣй Михайловичъ, подобно своему отцу, продолжалъ поддерживать православныя обители Востока. При немъ старцы Халкійской Успенской Богородичной обители опять были въ Москвѣ и возвратились оттуда съ щедрою милостынею на поминовеніе царствующаго дома Романовыхъ, и съ жалованною грамотою [2]) на пріѣздъ въ Россію за такою милостынею въ указные годы. При этомъ

---

[1]) Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ. Часть II, стр. 241—247.

[2]) Историческая записка Варѳоломея Кутлумушскаго, стр. 62—63.

Библиотека "Руниверс"

данъ былъ въ обитель и „Помянникъ" русскаго письма, заключающій въ себѣ имена особъ царскаго дома для поминовенія. (Онъ и понынѣ хранится въ библіотекѣ училища). Въ немъ записаны: имя самого царя Алексѣя Михайловича, царицы Маріи Ильиничны и всѣхъ тогдашнихъ членовъ царскаго семейства[1]).

При игуменѣ Григоріѣ, въ 1743 году іюня 24-го, посѣтилъ Халкійскую обитель русскій резидентъ при Портѣ Оттоманской, статскій совѣтникъ Алексѣй Вешняковъ, и пожертвовалъ ей 100 піастровъ по тогдашнему курсу. (Въ то время 3½ лева равнялись 2 р. 50 к. асс.) Пригласивъ же упомянутаго отца игумена Григорія, для отслуженія божественной литургіи въ своей домовой церкви, резидентъ далъ ему лично еще 100 піастровъ. Сверхъ того Вешняковъ вошелъ съ представленіемъ къ русскому правительству, прося о возобновленіи прежней жалованной грамоты и о назначеніи обители опредѣленнаго пособія, что̀ и было исполнено въ 1743 году[2]). Съ тѣхъ поръ обитель получала по 35 рублей въ годъ, которыя доставлялись обыкновенно ея настоятелямъ черезъ русское посольство въ Константинополѣ. Такъ, еще въ мартѣ мѣсяцѣ 1844 года, въ царствованіе незабвеннаго для восточныхъ христіанъ императора Николая Павловича, Успенская

---

[1]) Въ подлинной записи значится: «Бога молити о здравіи благовѣрнаго и христолюбиваго великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всея Россій Самодержца. И о державѣ царствія его, и за благовѣрную государыню царицу и великую княгиню Марію Ильиничну. И за благовѣрную государыню царевну и великую княжну Евдокію Алексѣевну. И за благовѣрную царевну и великую княжну Ирину Михаиловну. За благовѣрную царевну и великую княжну Анну Михаиловну. За благовѣрную царевну и великую княжну Татіяну Михаиловну». За симъ слѣдуетъ большой помянникъ царей и князей Рюрикова дома; далѣе семейство родоначальника дома Романовыхъ, царя Михаила Ѳеодоровича; потомъ помянникъ патріарховъ всероссійскихъ: Іова, Ермогена, Филарета и Іоасафа. Далѣе записи частныхъ родовъ: родъ Моисея, архіепископа Рязанскаго, родъ Варлаама, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, родъ боярина Ильи Даниловича Милославскаго (отца царицы Маріи, супруги царя Алексѣя Михайловича) и родъ дѣвичьяго Вознесенскаго (Московскаго) монастыря келаря-старицы Пелагіи. Всѣ вышеприведенныя записи писаны въ помянникѣ красивымъ полууставнымъ письмомъ, а заглавныя буквы царскаго помянника золотомъ. Затѣмъ слѣдуетъ нѣсколько записей уже близкимъ къ скорописи полууставомъ начала XVIII столѣтія; а именно, родъ благовѣрнаго гетмана Іоанна Скоропадскаго и родъ благороднаго его милости пана Даніила Апостола полковника Миргородскаго. Послѣднія записи доказываютъ, что старцы Успенской обители были за милостынею въ Россіи, по своей жалованной грамотѣ, и въ царствованіе императора Петра Великаго.

[2]) Историческая записка Варѳоломея, стр. 37.

Библиотека "Руниверс"

обитель получила милостынную дачу разомъ за предшествовавшіе 12 лѣтъ, что̀ составило 525 р. 57 к. сер., или 8.839 піастровъ по тогдашнему курсу [1]).

Послѣ упомянутаго возобновленія Панагіотомъ Никусіемъ, зданія обители ветшали, и хотя были исправляемы по временамъ скудными ея средствами, но къ концу XVIII столѣтія уже нуждались въ капитальномъ исправленіи. Тогда нашелся для нея новый благодѣтель, Александръ Ипсиланти, заслужившій названіе четвертаго ктитора обители. Вступивъ на княжескій престолъ Валахіи и Молдавіи, по сродству съ Панагіотомъ со стороны своей супруги, княгини Екатерины [2]), онъ принялъ по силѣ патріаршей грамоты [3]) Халкійскую обитель подъ свое личное попеченіе, какъ свою ктиторію, и вслѣдъ затѣмъ съ 1796 года возобновилъ ее, или лучше сказать, возсоздалъ отъ основанія, предназначивъ ее для устройства училища [4]). По жалованной грамотѣ сего благочестиваго князя, Успенская обитель получила отъ него въ метохію, между прочимъ, монастырь Маркуцу со всѣми принадлежащими ему имѣніями (на одинъ часъ отъ Букареста), съ тѣмъ чтобы доходы съ него употреблялись на поддержаніе обители и на пособіе воспитанникамъ и наставникамъ предположеннаго училища [5]). Кромѣ того князь Александръ воздвигъ на развалинахъ стариннаго храма св. Іоанна Предтечи, въ 1797 году, другой новый храмъ того же имени, хотя меньше древняго, но за то каменный, который и освященъ вселенскимъ патріархомъ Григоріемъ V, прехвальнымъ священномученикомъ († 1821) [6]).

---

[1]) Тамъ же, стр. 66 и 143, и Училищный Кодексъ, стр. 20 (такъ называется книга, въ которой записывается все, относящееся къ исторіи училища). Этотъ разчетъ въ Училищномъ Кодексѣ поясняется такъ: «διὰ 12 ἔτη ἀπὸ τοῦ 1832 μέχρι τοῦ 1844 ἀνὰ 35 ῥούβλια κατ'ἔτος λογιζομένου τοῦ ρουβλίου ἀνὰ 50 Ὁλλανδικὰ στήβερα, τὰ ὁποῖα ἔφερον 525 ῥούβλια καὶ 57 καπ ἀργυρᾶ, ἐμβασθέντα ἐδῶ διὰ συναλλαγματικῆς ἐπὶ Παριζίους, καὶ ἔφερον 8.839 γρ. καὶ 14 παρ" то-есть, за 12 лѣтъ съ 1832 по 1844 г., по 35 р. въ годъ, считая рубль по 50 голландскихъ стюберовъ. Что̀ составило сумму въ 525 р. 57 коп. сер., на которую былъ присланъ вексель на Парижъ, по размѣнѣ коего на мѣстѣ составилась сумма 8.839 піастр. 14 паровъ. Замѣтимъ, что въ Голландіи въ вексельномъ курсѣ еще понынѣ употребляется счетъ на гульдены въ 20 стюберовъ (stuivers), а стюберъ въ 12 фениниговъ.

[2]) Историческая записка Варѳоломея, стр. 49.

[3]) Тамъ же, стр. 179 — 185.

[4]) Тамъ же, стр. 55.

[5]) Тамъ же, стр. 53 — 56 и 147 — 163.

[6]) Тамъ же, стр. 51, и Житіе Григорія V, патріарха Константинопольскаго, на греческомъ языкѣ. Аѳины, стр. 13.

Библиотека "Руниверс"

Но, къ несчастію, предположенія Александра Ипсиланти объ обращеніи монастыря въ училище, по наставшимъ тогда безпорядкамъ и по преслѣдованію всей фамиліи Ипсиланти, не были тогда исполнены, а возобновленная имъ обитель, лишившись своего ктитора, едва могла поддерживать свое существованіе. Въ это-то бѣдственное время происходила война между Россіею и Оттоманскою Портою. 6-го августа 1828 года, въ первому часу ночи, привезены были въ обитель, подъ стражу, русскіе плѣнные, 103 человѣка рядовыхъ; а 23-го числа того же мѣсяца, другіе 118 съ однимъ офицеромъ; потомъ еще другіе, отъ 800 до 1.000 человѣкъ. Изъ этого числа болѣе 300 человѣкъ умерли разновременно отъ лишеній и отъ ранъ и были погребены близь обители. Между сими плѣнниками было двадцать четыре офицера, какъ видно изъ записи, оставленной ими въ помянникѣ, о которомъ было сказано выше [1]). Они также записали въ помянникѣ вслѣдъ за именами прежнихъ царей и имена августѣйшей фамиліи [2]). Въ 1829 году, уже послѣ заключенія мира между воюющими державами, русскіе плѣнные были освобождены и возвратились въ свое отечество; а такъ какъ обитель въ это время много потерпѣла, особливо отъ насилій и своевольствъ турецкой стражи, то прислана была изъ Петербурга къ тогдашнему настоятелю игумену Самуилу, согласно его прошенію, на возобновленіе обители, сумма 25.000 піастровъ; на эту сумму игуменъ Самуилъ поправилъ наиболѣе поврежденныя мѣста монастырскихъ зданій [3]).

---

[1]) А именно: «Плѣнные офицеры 1829 года сентября 14-го. Николай Шатовъ, Александръ Шасальскій, Карлъ Ферзенъ, Сергій Муравьевъ, Албертъ Раутенбергъ, Александръ Яровой, Николай Сабанинъ, Романъ Соколовскій, Карлъ Раддерстормъ, Амвросій Вишневскій, Иванъ Байцуровъ, Николай Мокриевскій, Петръ Каждеевъ (или Кащеевъ?), Николай Скороговоровъ, Ѳома Букеръ, Августъ Радинъ, Прокофій Котляровъ, Августъ Кропъ, Иванъ Марцинкевичъ, Ардальонъ Игнатьевъ, Александръ Ростовцовъ, Сергій Милорадовичъ, Петръ Рачинскій, Сергій Дохтуровъ.

[2]) Въ подлинной записи значатся: «Благочестивѣйшаго самодержавнѣйшаго великаго государя нашего императора Николая Павловича, супругу его благочестивѣйшую государыню императрицу Александру Ѳеодоровну, наслѣдника его великаго князя Александра Николаевича, великаго князя Константина Павловича, великаго князя Михаила Павловича и супругу его великую княгиню Елену Павловну, великаго князя Константина Николаевича, великихъ княгинь Марію, Ольгу и Александру Николаевнъ, Марію, Елисавету и Екатерину Михаиловнъ, великую княгиню Анну Павловну и супруга ея, великую княгиню Елену Павловну и супруга ея». 1829 года сентября 14-го.

[3]) Историческая записка Вареоломея, стр. 72. Кодексъ училища, стр. 21.

Библиотека "Руниверс"

Наконецъ, 1-го іюня 1831 года, при вселенскомъ патріархѣ Константіи, нѣсколько просвѣщенныхъ Грековъ, преимущественно изъ торговаго сословія, желая доставить своимъ дѣтямъ образованіе, выбрали Богородичную обитель для помѣщенія торговаго училища, и съ благословенія патріарха Константія, дѣйствительно положили основаніе этому учрежденію, существующему и донынѣ [1]). Такимъ образомъ осуществилась мысль Александра Ипсиланти. Сношенія обители съ Россіей не прерывались послѣ этого событія. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1844 г. тогдашніе эфоры (попечители) училища испросили у Императора Николая Павловича, черезъ русскаго посланника В. П. Титова [2]), пособіе, которое обитель и получила единовременно въ количествѣ 1000 руб. [3]).

Вѣчно незабвеннымъ днемъ для нашего училища останется 22-е число іюня 1845 года, когда прибылъ на посѣщеніе Принцовыхъ острововъ и находящихся на Халкѣ училищныхъ обителей Его Императорское Высочество, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, тогда еще восьмнадцатилѣтній юноша. Пароходъ Его Императорскаго Высочества бросилъ якорь по полудни близь селенія, что́ на Халкійскомъ островѣ. Вышедъ на берегъ около 5-го часа вечера онъ посѣтилъ и нашу училищную обитель съ многочисленною и знатною свитою. Пріемъ его въ училищѣ соотвѣтствовалъ вполнѣ его высокому званію,—какъ сыну Православнаго Самодержца и Императора, единаго заступника восточныхъ христіанъ и восточной церкви и особеннаго благодѣтеля сей обители. По отпѣтіи во святомъ Богородичномъ Успенскомъ храмѣ молебна, Его Императорское Высочество Великій Князь, преклонивъ колѣна, поклонился до земли святымъ мощамъ, спросилъ объ основателѣ святаго храма и о времени его созданія, потомъ вошедъ въ святый алтарь прилежно осматривалъ его; вышедъ оттуда въ притворъ храма, преклонилъ колѣна предъ чудотворною иконою Божіей Матери, такъ-называемой Сводистой (по мѣсту помѣщенія иконы), вторично поклонясь до земли. Посѣтивъ и библіотеку училища, онъ взялъ въ руки Помянникъ, заключающій въ себѣ имена особъ царствующаго дома для поминовенія ихъ, и прочелъ между прочими и

---

[1]) Историч. записка Варѳоломея, стр. 117.

[2]) Въ періодъ публичныхъ испытаній, въ то время какъ эфоры училища, учителя и ученики обѣдали за общимъ столомъ, В. П. Титовъ посѣтилъ училище и пожертвовалъ въ его пользу 100 піастровъ по тогдашнему курсу. Кодексъ училища, стр. 18.

[3]) Тамъ же, стр. 22.

Библиотека "Руниверс"

имена собственной Царской фамиліи, а также и имена тѣхъ 24-хъ офицеровъ, которые, какъ мы выше сказали, въ 1828 году попавъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ другими русскими воинами, содержались цѣлый годъ подъ стражею въ сей обители. При выходѣ изъ училища Его Императорское Высочество Великій Князь благоволилъ милостиво принять прощальное привѣтствіе и благожеланія воспитанниковъ онаго [1]).

Ближайшимъ слѣдствіемъ этого посѣщенія было устройство при обители русскаго кладбища: въ 1847 году собраны въ общую могилу кости всѣхъ русскихъ воиновъ, которые были погребены около монастыря. На вершинѣ этой могилы поставленъ памятникъ изъ цѣльнаго дикаго камня, увѣнчанный крестомъ, а самая могила обнесена съ трехъ сторонъ (а четвертую ограждаетъ стѣна) чугунною рѣшеткою между столбами, украшенными военною арматурою. Входъ въ кладбище ведетъ чрезъ сквозныя чугунныя ворота, на которыхъ тоже утверждено знаменіе креста Господня. Слѣпецъ Илья Тандалиди, учитель Халкійскаго духовнаго училища, почтилъ память русскихъ воиновъ слѣдующею эпитафіею:

Οἵδε τριηκόσιοι στρατιῶται Ρῶσσοι ἁλόντες
Εὐ Γούρηων, ἱεροῖς κείμεδα ἐν δαωίδοις.
Οὐ μίγας Αὐτοκράτωρ ἡρῷον ἐχώσατο τοῦτο,
Υσμίνης κρατερῆς ἔργα καλῶς νοέων.
Σώματα γάρ χείρωσιν Ἄρης μελερός, ωολυαΐξ.
Λυχαῖς δ'ἀτρέστοις ἴσπεν ἐλευθερίη.
Ημετέρην δ'ἀρέτην κηρύσσει εὔροος Ἴστρος,
Βάρνα τε Δρύστρα τ', Ἀδριανοῦ τε ωόλις.

Переводъ:

Триста воиновъ русскихъ, плѣненныхъ
Турками, въ сихъ священныхъ покоимся мѣстахъ;
Великій Самодержецъ воздвигъ здѣсь сію геройскую могилу,

---

[1]) Кодексъ училища, стр. 25. — Ученые русскіе клирики, посѣщающіе Константинополь, а также настоятели Константинопольской посольской церкви, также посѣщали училищную обитель. Такъ, въ октябрѣ 1842 года посѣтилъ училище архимандритъ Порфирій, профессоръ богословія и ректоръ тогда еще новоучрежденной Одесской семинаріи, въ послѣдствіи начальникъ Іерусалимской миссіи, а нынѣ викарный епископъ Кіевской митрополіи. (Кодексъ училища, стр. 17). Въ послѣднее время посѣщалъ обитель архимандритъ Антонинъ и его преемникъ архимандритъ Леонидъ, много интересовавшійся древнею исторіею нашей обители и указавшій намъ русскіе матеріалы для составленія настоящаго историческаго ея очерка.

Библиотека "Руниверс"

Случайности страшной войны хорошо зная [1]).
Тѣла наши поймалъ Арей [2]) сильный, многостремительный,
Но въ душахъ неустрашимыхъ жила свобода.
Наше мужество превозглашаетъ быстротекущій Истръ,
Варна, Дристра [3]) и градъ Адріана.

На этой общей могилѣ ежегодно совершается архіерейское служеніе съ поминовеніемъ за упокой душъ усопшихъ въ плѣну русскихъ воиновъ. Кромѣ того, многіе русскіе путешественники, обозрѣвая окрестности Константинополя, посѣщаютъ училищную обитель и просятъ отслужить панихиду на русской могилѣ.

Такова исторія обители, преобразованной въ училище, по желанію достославнаго четвертаго ея возобновителя Александра Ипсланти. Задуманное имъ, но не приведенное къ концу намѣреніе, было исполнено позже усердіемъ частныхъ лицъ съ 1831 года. Любознательное греческое юношество, жаждущее просвѣщенія, воспитывается въ немъ, и почерпая здѣсь необходимыя теоретическія и практическія свѣдѣнія, вступаетъ потомъ на поприще жизни. По преобразованіи обители въ училище, и число любителей наукъ увеличилось, и торговля пріобрѣла болѣе образованныхъ адептовъ.

---

[1]) Здѣсь поэтъ разумѣетъ тѣ неизбѣжныя военныя случайности, по которымъ попадаютъ въ плѣнъ иногда и самые храбрѣйшіе изъ воиновъ.

[2]) Миѳологическій богъ войны.

[3]) Силистрія.

Библиотека "Руниверс"

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

По вопросу о точнѣйшемъ опредѣленіи правъ и обязанностей ректора, какъ предсѣдателя совѣта. — Объ испытаніи дѣйствительныхъ студентовъ на степень кандидата только изъ главныхъ предметовъ. — Объ отмѣнѣ конкурсовъ для замѣщенія преподавательскихъ вакансій. — О раздѣленіи на разряды медицинскаго факультета Казанскаго университета. — О кандидатѣ для замѣщенія каѳедры русской исторіи въ Харьковскомъ университетѣ. — О доставленіи труповъ для анатомическаго театра и частей оныхъ для судебно-медицинскаго музея Казанскаго университета. — Правила преподавателямъ и студентамъ С.-Петербургскаго университета для пользованія коллекціями и библіотекой Императорскаго ботаническаго сада. — По вопросу о командированіи профессоровъ университетовъ для присутствованія на окончательныхъ испытаніяхъ въ гимназіяхъ. — Публичное защищеніе магистерской диссертаціи.

На основаніи § 44-го общаго устава университетовъ, ректоръ, какъ предсѣдатель совѣта, наблюдаетъ за сохраненіемъ порядка въ засѣданіяхъ онаго; но въ чемъ именно заключаются права ректора по отношенію къ исполненію этой обязанности, не опредѣляется ни уставомъ университетовъ, ни относящимися къ нимъ другими законоположеніями. Вслѣдствіе сего, въ февралѣ сего года, министромъ народнаго просвѣщенія предложено было, чрезъ попечителей учебныхъ округовъ, совѣтамъ университетовъ представить соображенія о болѣе точномъ и полномъ опредѣленіи правъ и обязанностей ректора, какъ предсѣдателя университетскаго совѣта, и главнымъ образомъ сообщить отвѣты на слѣдующіе три вопроса: 1) долженъ ли членъ совѣта, намѣревающійся представить въ совѣтъ особое письменное мнѣніе или заявленіе, представить оное предварительно ректору для просмотра, или же можетъ прочесть его прямо въ совѣтѣ, въ чемъ бы оно ни заключалось, не предваривъ о томъ предсѣдателя? 2) мо-

Библиотека "Руниверс"

жетъ ли ректоръ остановить въ засѣданіи устное или письменное изложеніе такого мнѣнія члена, которое представляется ему неудобнымъ для обсужденія въ совѣтѣ? 3) можетъ ли ректоръ представлять попечителю учебнаго округа, помимо совѣта, свои особыя мнѣнія по дѣламъ университета, которыя должны восходить на разрѣшеніе высшаго начальства, и т. п.? Отвѣты на сіи вопросы мы нашли въ журналахъ совѣтовъ С.-Петербургскаго (8-го мая), Харьковскаго (7-го марта) и Казанскаго (28-го февраля) университетовъ. Въ совѣтахъ двухъ первыхъ университетовъ, для предварительнаго обсужденія предложенныхъ вопросовъ, составлены были особыя коммиссіи, а въ совѣтѣ Казанскаго университета отвѣты на нихъ, надо полагать, были заготовлены въ самомъ засѣданіи совѣта.

Отвѣты совѣтовъ С.-Петербургскаго и Харьковскаго университетовъ по первому и второму вопросамъ и вообще по вопросу о предсѣдательской власти и обязанности ректора составлены примѣнительно къ общимъ законоположеніямъ о коллегіальномъ обсужденіи дѣлъ и о порядкѣ и благочиніи въ присутствіяхъ, съ ссылками на Сводъ Законовъ. По симъ законоположеніямъ, первенство власти въ охраненіи порядка присутствія принадлежитъ предсѣдателю, который наблюдаетъ, чтобы члены присутствія при заявленіи своихъ мнѣній наблюдали взаимную вѣжливость, давали свои голоса съ надлежащею благопристойностью и такъ далѣе. Затѣмъ, по мнѣнію совѣта С.-Петербургскаго университета, въ силу того, что, по § 95 т. II Свод. Зак., „власть предсѣдателя не распространяется на мнѣнія членовъ, которыя во всякомъ случаѣ свободны и отъ произвола его не зависятъ“, ректоръ не въ правѣ требовать на предварительный просмотръ тѣ мнѣнія членовъ, которыя имѣютъ быть заявлены словесно или письменно въ самомъ засѣданія, ни останавливать изложеніе такого мнѣнія, которое, по личному его усмотрѣнію, казалось бы ему неудобнымъ для обсужденія въ совѣтѣ, если только оно не выходитъ за предѣлы вѣдомства совѣта. При семъ, разумѣется само собою, съ одной стороны, что о желаніи своемъ сдѣлать какія-либо предложенія членъ обязанъ предварить ректора до начала или не позже закрытія засѣданія, для зависящаго отъ предсѣдателя соблюденія порядка въ очереди доклада дѣлъ, и съ другой стороны, что хотя всякое новое предложеніе члена должно быть заслушано въ томъ же засѣданіи, но обсужденіе его, по усмотрѣнію собранія, можетъ быть отложено до будущаго засѣданія, такъ какъ въ силу постановленія, изложеннаго въ концѣ § 38 общаго устава универ., относительно разсылаемыхъ

Библиотека "Руниверс"

ректоромъ повѣсткахъ, члены въ правѣ знать предварительно о предметахъ, подлежащихъ обсужденію въ предстоящемъ засѣданіи. По мнѣнію совѣта Харьковскаго университета, если при изложеніи своего мнѣнія членъ совѣта коснется предмета, не подлежащаго обсужденію въ совѣтѣ, или употребитъ выраженія неприличныя или оскорбительныя для кого-либо изъ членовъ или для цѣлаго совѣта, то ректоръ обязанъ остановить говорящаго и въ первомъ случаѣ прекратить разсужденіе о предметѣ, во второмъ — указать говорящему на неприличіе или оскорбительность употребленныхъ имъ выраженій. Право заявлять ректору о неприличіи и оскорбительности выраженій, употребленныхъ говорящимъ, предоставляется каждому изъ присутствующихъ членовъ. Къ этому совѣтъ Харьковскаго университета присоединяетъ еще слѣдующее: „Если замѣчаніе ректора члену, употребившему въ рѣчи неприличныя или оскорбительныя выраженія, будетъ поддержано большинствомъ голосовъ, то ректоръ предлагаетъ члену измѣнить тѣ выраженія, какія ему будутъ указаны, и въ случаѣ неисполненія этого, мнѣніе вносится въ журналъ въ томъ видѣ, какъ оно было выражено, а членъ, которому оно принадлежитъ, подвергается отвѣтственности по закону. То же самое наблюдается и относительно письменныхъ мнѣній, представляемыхъ членами по дѣламъ, обсуждаемымъ въ совѣтѣ". Относительно же вопроса — долженъ ли членъ совѣта свое отдѣльное мнѣніе представлять предварительно ректору, совѣтъ Харьковскаго университета дѣлаетъ различіе между мнѣніями по дѣламъ, производящимся уже въ совѣтѣ, но по которымъ рѣшеніе еще не состоялось, и между мнѣніями и заявленіями, которыми поднимаются новыя дѣла. Мнѣнія перваго рода прочитываются безъ предъявленія ихъ ректору, а мнѣнія втораго рода должны быть подаваемы ректору не позже, какъ за три дня до засѣданія совѣта. Возвращать поданныя мнѣнія или не принимать ихъ вовсе ректору права не предоставляется. По рѣшенію совѣта Казанскаго университета, мнѣнія и заявленія по дѣламъ, заслушаннымъ въ совѣтѣ, могутъ быть, во всякомъ случаѣ, безъ предварительнаго представленія на просторъ ректора, высказаны или прочтены въ засѣданіи при самомъ обсужденіи дѣла. Отдѣльныя мнѣнія по дѣламъ, по которымъ состоялось уже опредѣленіе большинства, подаются въ совѣтъ не иначе, какъ по предварительномъ изложеніи, при самомъ обсужденіи дѣла, сущности отдѣльнаго мнѣнія. Мнѣніе же по дѣламъ, еще не начатымъ въ совѣтѣ, подается ректору, но онъ ни въ какомъ случаѣ не въ правѣ задержать его. Но, если бы мнѣніе было изложено въ

Библиотека "Руниверс"

неудобной формѣ, а подавшій его не былъ согласенъ на измѣненіе, то ректоръ имѣетъ право передать совѣту только сущность мнѣнія во всей ея полнотѣ, не передавая самой бумаги. Затѣмъ ректоръ можетъ остановить въ совѣтѣ изустное заявленіе или чтеніе письменнаго мнѣнія только тогда, когда оно грозитъ нарушеніемъ порядка въ засѣданіи, но въ этомъ случаѣ право ректора относится лишь къ формѣ, а не къ сущности мнѣнія или заявленія (нѣкоторые изъ членовъ совѣта не согласились съ сими двумя пунктами относительно отдѣльныхъ мнѣній).

Наконецъ по 3-му вопросу—о томъ, можетъ ли ректоръ представлять попечителю учебнаго округа, помимо совѣта, свои особыя мнѣнія по дѣламъ университета, которыя должны восходить на разрѣшеніе высшаго начальства,—совѣты всѣхъ трехъ означенныхъ университетовъ постановили отрицательное рѣшеніе. Совѣтъ Харьковскаго университета рѣшеніе свое по этому вопросу мотивировалъ слѣдующими соображеніями:

„По всѣмъ дѣламъ, подвергающимся обсужденію въ совѣтѣ, ректоръ, имѣющій по закону одинаковое со всѣми членами право голоса, обязанъ заявлять свое мнѣніе въ засѣданіи при самомъ рѣшеніи дѣла. Если бы послѣ состоявшагося уже рѣшенія, но до представленія онаго на утвержденіе высшаго начальства, встрѣтились какія-либо обстоятельства, которыя въ глазахъ ректора могли бы имѣть довольно значенія для того, чтобы представить оныя высшему начальству, какъ мотивы для того или другаго окончательнаго рѣшенія, то въ такомъ случаѣ ректоръ поступитъ сообразнѣе съ закономъ, если предложитъ дѣло вновь на обсужденіе совѣта на основаніи этихъ новыхъ обстоятельствъ. Хотя въ случаяхъ важныхъ и не терпящихъ отлагательства ректору предоставляется, на основаніи § 29 устава, превышать принадлежащія ему права, а потому онъ можетъ дѣлать начальству всякаго рода представленія, какія признаетъ за нужныя, но, на основаніи того же § устава, о всѣхъ подобныхъ дѣйствіяхъ своихъ онъ обязанъ доводить до свѣдѣнія совѣта или правленія по принадлежности. Такимъ образомъ и въ этихъ исключительныхъ случаяхъ по дѣламъ, подлежащимъ обсужденію и рѣшенію совѣта, ему не предоставляется права входить съ представленіями къ начальству безъ доведенія о томъ до свѣдѣнія совѣта“.

Затѣмъ совѣтъ Харьковскаго университета, по обсужденіи отвѣтовъ на предложенные ему вопросы, постановилъ составить болѣе подробныя правила порядка разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ въ засѣданіяхъ совѣта, съ тѣмъ чтобы представить эти правила на обсужденіе и утвержденіе совѣта для принятія оныхъ въ руководству и исполненію.

По полученіи заключеній совѣтовъ Московскаго, Кіевскаго и Новороссійскаго университетовъ, относительно правъ и обязанностей ре-

Библиотека "Руниверс"

тора, какъ предсѣдателя совѣта, мы не замедлимъ познакомить читателей съ этими мнѣніями совѣтовъ.

— На основаніи § 15 Положенія объ испытаніяхъ на званіе дѣйствительнаго студента и на ученыя степени, изъ предметовъ дополнительныхъ требуются одинаковыя *(удовлетворительныя)* отмѣтки для удостоенія какъ званія дѣйствительнаго студента, такъ и степени кандидата. Вслѣдствіе этого совѣтъ С.-Петербургскаго университета призналъ справедливымъ ходатайствовать о разрѣшеніи, чтобы лица, удостоенныя уже званія дѣйствительнаго студента, когда въ послѣдствіи явятся на испытаніе кандидатское, были подвергаемы новому испытанію только изъ главныхъ предметовъ своего разряда. Министерство народнаго просвѣщенія, имѣя въ виду, что разрѣшеніе ходатайства совѣта С.-Петербургскаго университета должно быть распространено и на прочіе университеты, предложило совѣтамъ ихъ обсудить это ходатайство. Совѣты Московскаго, Казанскаго и Кіевскаго университетовъ вполнѣ согласились съ мнѣніемъ совѣта С.-Петербургскаго университета, при чемъ совѣтъ Московскаго университета призналъ нужнымъ ищущихъ степени кандидата подвергать испытанію изъ одного новаго языка. Юридическій и физико-математическій факультеты Харьковскаго университета также согласились на эту мѣру, а историко-филологическій факультетъ заявилъ, что по этому факультету въ Харьковскомъ университетѣ требуются не одинаковыя отмѣтки изъ дополнительныхъ предметовъ для полученія степени кандидата и дѣйствительнаго студента, и потому онъ не можетъ согласиться на освобожденіе отъ испытанія въ означенныхъ предметахъ тѣхъ изъ лицъ, удостоенныхъ званія дѣйствительнаго студента, которыя пожелали бы держать испытаніе на степень кандидата.

— Для замѣщенія преподавательскихъ вакансій въ университетахъ принято за правило объявлять конкурсы. По этому случаю ординарный профессоръ Казанскаго университета *Бутлеровъ* представилъ совѣту онаго, въ засѣданіи 22-го декабря 1866 года, слѣдующее заявленіе: „Такъ какъ университетъ многократными опытами убѣдился въ безполезности открытія конкурсовъ, то казалось бы возможнымъ прибѣгнуть въ настоящее время и прибѣгать въ будущихъ подобныхъ случаяхъ, съ цѣлію замѣщенія вакантныхъ каѳедръ, къ слѣдующей мѣрѣ: обращаться отъ совѣта въ совѣтамъ всѣхъ русскихъ университетовъ съ просьбою указать на извѣстныхъ тѣмъ совѣтамъ лицъ, способныхъ и согласныхъ быть преподавателями въ нашемъ университетѣ. При этомъ просить: 1) чтобы лица эти доставили свои

Библиотека "Руниверс"

ученые труды, если таковые имѣются; 2) чтобы университеты, указывая лица, давали о нихъ свое мнѣніе. Затѣмъ пояснить, что, кромѣ магистровъ и докторовъ, преподаваніе съ опредѣленнымъ вознагражденіемъ можетъ быть поручаемо и кандидатамъ, пріобрѣвшимъ званіе приватъ-доцента". Совѣтъ принялъ эту мѣру и просилъ факультеты доставить свои соображенія о вакантныхъ профессурахъ и доцентурахъ; вслѣдствіе этого, въ засѣданіи 3-го февраля 1867 года, факультеты донесли, что въ настоящее время въ Казанскомъ университетѣ имѣются слѣдующія вакантныя каѳедры: а) въ историко-филологическомъ факультетѣ: русской словесности, всеобщей исторіи, римской словесности, философіи, греческой словесности, исторіи общей литературы, сравнительнаго законовѣдѣнія, теоріи и исторіи изящныхъ искусствъ и русской исторіи; б) въ физико-математическомъ: ботаники; в) въ юридическомъ: уголовнаго права, и штатная доцентура судопроизводства и судоустройства; г) въ медицинскомъ: описательной анатоміи. Совѣтъ постановилъ: увѣдомивъ о содержаніи сихъ донесеній факультетовъ Казанскаго университета совѣты всѣхъ нашихъ университетовъ, просить ихъ объ исполненіи приглашенія согласно съ изложеннымъ выше заявленіемъ г. Бутлерова. На это приглашеніе совѣтъ С.-Петербургскаго университета, въ засѣданіи 10-го апрѣля, опредѣлилъ сообщить совѣту Казанскаго университета указаніе на нижеслѣдующихъ молодыхъ ученыхъ, которые, по засвидѣтельствованію историко-филологическаго факультета, могли бы занять вакантныя каѳедры въ Казанскомъ университетѣ: а) по русской словесности—кандидаты: *Праховъ*, *Яковлевъ*, *Хрущовъ*, всѣ трое приготовляющіеся къ магистерскому испытанію; б) по русской исторіи—кандидаты: *Ѳедоровъ*, *Никитскій* и *Барсовъ*, авторъ „Историко-географическаго словаря древней Руси", всѣ трое приготовляющіеся къ магистерскому испытанію; магистръ *Аристовъ*, защищавшій въ концѣ прошлаго года свою магистерскую диссертацію „О промышленности древней Руси" и утвержденный въ ученой степени совѣтомъ университета; в) по римской словесности — кандидаты: *Іонинъ*, *Чистяковъ* и *Вейсманъ*, послѣдній въ настоящее время еще находится въ заграничной командировкѣ; г) по всеобщей исторіи — кандидаты: *Люперсольскій*, *Васильевскій*, *Штендманъ* и *Шиховскій*, всѣ четверо приготовляющіеся къ испытанію на степень магистра; послѣдній уже читалъ лекціи въ С.-Петербургскомъ университетѣ въ качествѣ приватъ-доцента, по защищеніи диссертаціи pro venia legendi, подъ заглавіемъ „О представительныхъ учрежденіяхъ въ древнемъ мірѣ". Что касается каѳедры греческой словесности, то фа-

Библиотека "Руниверс"

культетъ обратилъ вниманіе на магистра Соколова (въ скоромъ времени возвращающагося изъ заграничной командировки), который, имѣя съ 1865 года ученую степень магистра всеобщей исторіи, могъ бы, по своимъ знаніямъ греческаго языка, литературы и древностей, съ достоинствомъ занять каѳедру греческой словесности.

— Ординарный профессоръ Казанскаго университета *Виноградовъ*, представивъ въ медицинскій факультетъ проектъ раздѣленія онаго на разряды относительно пріобрѣтенія ученыхъ степеней, просилъ, по разсмотрѣніи этого проекта, о представленіи его въ совѣтъ университета съ мнѣніемъ факультета. Проектъ г. Виноградова заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, слѣдующія соображенія: Составъ факультетскаго преподаванія въ Русскихъ университетахъ, вслѣдствіе введенія многихъ новыхъ каѳедръ, до такой степени расширенъ уставомъ 1863 года, что раздѣленіе факультетовъ на разряды есть явленіе необходимое. Оно уже совершилось для факультетовъ физико-математическаго и юридическаго, и если до сихъ поръ не предпринято для медицинскаго, то единственно потому, что медицинскій факультетъ, въ этомъ отношеніи, находится совершенно въ иныхъ условіяхъ, а именно: цѣль преподаванія на медицинскомъ факультетѣ есть развитіе практическихъ врачей; степень, получаемая студентами при окончаніи курса, есть степень лѣкаря, дающая право практики. Между тѣмъ, при нашихъ условіяхъ жизни, лѣкарь долженъ быть всѣмъ: терапевтомъ, хирургомъ, акушеромъ, операторомъ, психіатромъ, дерматологомъ и даже судебнымъ врачемъ. Спеціальности въ практической медицинѣ возможны у насъ лишь въ большихъ городахъ, да и то онѣ составляютъ удѣлъ лишь небольшаго числа врачей, поставленныхъ, по своему положенію, въ особенныя благопріятныя для того условія. Если прибавить сюда то обстоятельство, что большинство предметовъ на медицинскомъ факультетѣ относится къ такъ-называемымъ главнымъ предметамъ и только меньшинство къ второстепеннымъ, то будетъ ясно, что при добросовѣстномъ веденіи окончательныхъ испытаній не легко достается степень лѣкаря. Что же послѣ этого сказать о степени доктора медицины? При такихъ обстоятельствахъ экзаменаторамъ остается выборъ между двумя способами дѣйствія: или, въ виду громаднаго числа главныхъ предметовъ и почти физической невозможности пріобрѣсти въ каждомъ изъ нихъ солидныя свѣдѣнія со стороны экзаменующихся, — быть къ послѣднимъ снисходительными въ своихъ требованіяхъ; или же, строго держась правилъ о правахъ и обязанностяхъ экзаменующихъ и экза-

Библиотека "Руниверс"

мендующихся, — требовать отъ послѣднихъ почти невозможнаго и тѣмъ самымъ сдѣлать невозможнымъ пріобрѣтеніе степени доктора медицины. Говорить о томъ, какого способа дѣйствія у насъ обыкновенно держатся въ подобныхъ случаяхъ, я считаю неудобнымъ, потому что выборъ зависитъ отъ многихъ условій и въ томъ числѣ отъ личнаго взгляда каждаго, а слѣдовательно, здѣсь возможно значительное разнообразіе. Между тѣмъ степень доктора даетъ извѣстныя права на службѣ и даже даетъ право на занятіе каѳедры при университетѣ. Поэтому крайне желательно было бы, чтобъ эта степень пріобрѣталась на болѣе прочныхъ и болѣе практическихъ основаніяхъ. Изъ предыдущаго видно, что раздѣленіе медицинскаго факультета на разряды, подобно тому какъ это осуществлено для другихъ факультетовъ, окончательно немыслимо, по причинѣ необходимости пріобрѣтенія степени лѣкаря для каждаго оканчивающаго курсъ на медицинскомъ факультетѣ. Но это раздѣленіе тѣмъ не менѣе возможно и даже необходимо въ смыслѣ пріобрѣтенія ученыхъ степеней. Оно возможно, потому что не исключаетъ степени лѣкаря и экзамена на пріобрѣтеніе этой степени въ прежнемъ и остающемся смыслѣ; оно необходимо, потому что пора, наконецъ, называть вещи ихъ именами и дать степени лѣкаря или доктора надлежащее значеніе и на медицинскомъ факультетѣ университета. По мнѣнію г. Виноградова, всего этого можно было бы достигнуть слѣдующими мѣрами:

„1) Пріобрѣтеніе степени лѣкаря, съ правомъ практики и съ сохраненіемъ всѣхъ правъ по службѣ, остается по прежнему цѣлію образованія студентовъ медицинскаго факультета; но эта степень не должна имѣть значенія ученой степени, а должна превратиться въ званіе. 2) Медицинскій факультетъ прежде всего слѣдовало бы раздѣлить на два отдѣла: а) собственно медицинскій и б) фармацевтическій. Медицинскій факультетъ, по обширности и большому числу предметовъ, входящихъ въ составъ преподаванія, слѣдовало бы раздѣлить такимъ образомъ въ смыслѣ экзамена на пріобрѣтеніе ученыхъ степеней: *Разряды медицинскаго отдѣла въ смыслѣ экзамена на полученіе степени магистра. I. Разрядъ анатоміи и физіологіи.* Предметы главные: физіологическая анатомія. Физіологическая гистологія. Физіологія. Физіологическая химія. Эмбріологія. Предметы второстепенные: Сравнительная анатомія. Химія. Медицинская химія. *II. Разрядъ патологической анатоміи и физіологіи.* Предметы главные: Патологическая анатомія. Патологическая гистологія. Общая патологія. Патологическая химія. Предметы второстепенные: Физіологическая анатомія. Физіологія. *III. Разрядъ терапіи и фармакологіи.* Предметы главные: Частная патологія и терапія. Дерматологія. Терапевтическая клиника. Фармакологія. Психіатрія. Предметы второстепенные: Физіологія. Патологическая анатомія и гистологія. Общая патологія. *IV. Разрядъ хирургіи и офтальміатріи.* Предметы главные: Теоретическая хирургія. Оперативная хирургія. Топогра-

Библиотека "Руниверс"

фическая анатомія. Офталміатрія. Дентургія и ортопедія. Предметы второстепенные: Медицинская физика. Патологическая анатомія и гистологія. Фармакологія. *V. Разрядъ акушерства.* Предметы главные: Акушерство. Женскія болѣзни. Дѣтскія болѣзни. Акушерская гинекологическая клиника. Клиника дѣтскихъ болѣзней. Предметы второстепенные: Эмбріологія. Патологическая анатомія. Фармакологія. *VI. Разрядъ государственнаго врачебновѣдѣнія.* Предметы главные: Гигіена. Судебная медицина. Медицинская полиція. Тойсиологія. Предметы второстепенные: Психическія болѣзни. Патологическая анатомія. 3) По примѣру другихъ факультетовъ, слѣдуетъ полученію степени доктора предпослать пріобрѣтеніе степени магистра по одному изъ вышеисчисленныхъ разрядовъ. На степень магистра имѣетъ право держать экзаменъ и защищать диссертацію лѣкарь не ранѣе, какъ черезъ годъ по полученіи лѣкарскаго званія. Степень кандидата не слѣдуетъ вводить въ медицинскомъ факультетѣ, принимая во вниманіе трудность и важность лѣкарскаго экзамена, дающаго, по выдержаніи, право практическаго врача. 4) Магистръ того или другаго разряда медицинскаго факультета можетъ получить степень доктора, но уже не медицины вообще, а извѣстной отрасли медицинскихъ наукъ, по представленіи и защищеніи особо для того написанной диссертаціи, если факультетъ признаетъ ее вполнѣ удовлетворительной. *1-е Примѣчаніе.* Такъ какъ курсъ медицинскихъ наукъ оканчивается лишь въ 5 лѣтъ, а не въ 4 года, какъ на другихъ факультетахъ, и такъ какъ добросовѣстное занятіе студентовъ въ теченіе этихъ 5-ти лѣтъ соединено бываетъ съ многими трудностями, иногда даже съ самопожертвованіемъ, то пріобрѣтеніе чина IX класса по истеченіи 4-хъ лѣтъ службы (съ зачисленіемъ ихъ въ старшинство), соединенное съ званіемъ лѣкаря, слѣдуетъ считать вполнѣ заслуженнымъ вознагражденіемъ за понесенные труды, особенно если взять въ разчетъ и предстоящую дѣятельность практическаго врача въ различныхъ средахъ и въ томъ числѣ въ военной службѣ. Въ послѣднее время стали болѣе различать между лѣкаремъ и докторомъ медицины относительно назначенія на извѣстныя мѣста на службѣ. Взявъ во вниманіе, что въ случаѣ осуществленія вышеизложеннаго проекта, степень магистра по извѣстной отрасли медицинскихъ наукъ будетъ, по трудности полученія этой степени, совершенно одинакова съ степенью доктора медицины въ смыслѣ настоящаго времени,— желательно было бы, чтобы тѣ же права и преимущества по службѣ, которыя предоставлены въ настоящее время доктору медицины, были предоставлены магистру; право же занятія каѳедръ при университетахъ на медицинскомъ факультетѣ по прежнему оставалось бы лишь за докторомъ. *2-е Примѣчаніе.* Магистръ хирургіи, eo ipso, долженъ быть признанъ операторомъ, магистръ акушерства—акушеромъ. *3-е Примѣчаніе.* Пріобрѣтеніе званія уѣзднаго врача, посредствомъ особаго экзамена, слѣдуетъ оставить въ прежнемъ видѣ; но пріобрѣтеніе степени магистра государственнаго врачебновѣдѣнія должно также давать это званіе".

Вышеизложенный проектъ профессора Виноградова вполнѣ одобрили медицинскій факультетъ и совѣтъ Казанскаго университета, и потому совѣтъ, въ засѣданіи 10-го марта, постановилъ ходатайствовать объ утвержденіи этого проекта.

Библиотека "Руниверс"

— Историко-филологическій факультетъ Харьковскаго университета, не переставая заботиться о возможно скорѣйшемъ возстановленіи преподаванія русской исторіи, уже два года тому вошелъ въ сношеніе съ кандидатомъ Московскаго университета Г. Ѳ. *Карповымъ*, который былъ отрекомендованъ факультету профессоромъ Соловьевымъ, какъ одинъ изъ лучшихъ его учениковъ, оставленный, по окончаніи курса, стипендіатомъ на два года, съ цѣлію дальнѣйшихъ спеціальныхъ занятій русскою исторіею подъ непосредственнымъ руководствомъ самого г. Соловьева. Въ настоящее время, г. Карповъ уже утвержденъ въ степени магистра русской исторіи, и остается при прежнемъ рѣшеніи относительно согласія занять вакантную каѳедру по этой наукѣ въ Харьковскомъ университетѣ. Историко-филологическій факультетъ университета, при обсужденіи достоинствъ молодаго магистра, не ограничился, впрочемъ, одною рекомендаціей компетентнѣйшаго судьи, хотя и не скрываетъ высокаго и вліятельнаго ея значенія. Г. Карповъ успѣлъ уже представить несомнѣнныя доказательства своей ученой подготовки, знанія предмета и добросовѣстнаго трудолюбія, и тѣмъ далъ средства факультету провѣрить рекомендацію и сознательно принять ее къ свѣдѣнію, какъ вполнѣ оправданную дѣйствительными трудами рекомендованнаго лица. Кромѣ обширнаго магистерскаго разсужденія, подъ заглавіемъ: „Исторія борьбы Московскаго государства съ польско-литовскимъ (1462—1508 г.)“, признаннаго историко-филологическимъ факультетомъ Московскаго университета за добросовѣстный и полезный трудъ, г. Карповъ напечаталъ также весьма замѣчательный сборникъ монографическихъ изслѣдованій подъ общимъ заглавіемъ: „Очерки изъ исторіи церковной іерархіи“, въ которыхъ дано мѣсто слѣдующимъ статьямъ: 1) „Жизнь и значеніе митрополита св. Петра“, 2) „Бояринъ и митрополитъ св. Алексѣй“, 3) „Церковныя волненія, происшедшія по смерти митрополита Алексѣя“, 4) „Митрополитъ св. Іона“. Принимая во вниманіе всѣ указанныя данныя о достоинствахъ молодаго магистра и заботясь о скорѣйшемъ замѣщеніи столь важной каѳедры, историко-филологическій факультетъ произвелъ въ послѣднемъ своемъ засѣданіи избраніе г. Карпова въ доценты по русской исторіи, при чемъ избирательныхъ шаровъ оказалось 4, неизбиратеальныхъ — ни одного; о чемъ и доведено до свѣдѣнія совѣта университета. Совѣтъ, въ засѣданіи 28-го марта, опредѣлилъ подвергнуть г. Карпова баллотированію въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій совѣта, по доставленіи имъ, на основаніи § 69 устава, удостовѣренія объ удовлетворительномъ прочтеніи

Библиотека "Руниверс"

двухъ пробныхъ лекцій въ одномъ изъ русскихъ университетовъ. (*Протокъ. сов. Харьк. унив. № 3*).

— Медицинскій факультетъ Казанскаго университета представилъ въ совѣтъ донесеніе экстраординарнаго профессора *Петрова* о томъ, что крайне ограниченное число труповъ, получаемыхъ для патологическихъ изслѣдованій, не только дѣлаетъ немыслимымъ полное преподаваніе патологической анатоміи, но даже не обезпечиваетъ преподавателя этого предмета въ томъ, что онъ будетъ имѣть возможность ежегодно демонстрировать, по крайней мѣрѣ, тѣ простыя патологическія формы, которыя постоянно встрѣчаются въ медицинской практикѣ. Вслѣдствіе этого г. Петровъ въ донесеніи своемъ указалъ на Казанскій военный госпиталь, который, имѣщая значительную массу больныхъ, могъ бы оказать огромную услугу медицинскому факультету, доставляя въ анатомическій театръ трупы для патологическихъ изслѣдованій. Кромѣ очевидной пользы указанной мѣры для каѳедры патологической анатоміи университета, мѣра эта, по мнѣнію г. Петрова, была бы небезполезна и для самаго госпиталя, ординаторы котораго, и безъ того уже обремененные дѣломъ врачеванія, часто не могутъ производить, по недостатку времени, совершенно полныя анатомическія изслѣдованія. А между тѣмъ, передавая это дѣло университетскому преподавателю, они всегда могли бы воспользоваться уже готовыми результатами, частію изъ отчетовъ, имѣющихъ быть публикованными въ *Ученыхъ Запискахъ Университета*, частію изъ подлинныхъ протоколовъ вскрытія и различныхъ препаратовъ, которые съ особеннымъ удовольствіемъ предлагаются всякому, желающему знанія. Наконецъ, личное присутствіе ординаторовъ при изслѣдованіи интересующихъ ихъ случаевъ было бы особенно лестно для преподавателя патологической анатоміи. На этомъ основаніи г. Петровъ просилъ: вопервыхъ, ходатайствовать чрезъ г. попечителя округа предъ г. военнымъ министромъ о доставленіи всѣхъ труповъ изъ Казанскаго военнаго госпиталя въ анатомическій театръ Казанскаго университета для патолого-анатомическихъ изслѣдованій, и вовторыхъ, просить чрезъ совѣтъ университета г. главнаго доктора Казанскаго военнаго госпиталя оказать въ этомъ дѣлѣ свое содѣйствіе медицинскому факультету. Совѣтъ, въ засѣданіи 28-го февраля, постановилъ исполнить ходатайство медицинскаго факультета. За симъ, въ засѣданіи совѣта того же университета 3-го апрѣля, завѣдывающій судебно-медицинскимъ кабинетомъ ординарный профессоръ *Якобій*, съ согласія медицинскаго факультета, представилъ донесеніе о необходимости поло-

Библиотека "Руниверс"

жить начало основанію судебно-медицинскаго музея при университетѣ. Такой музей, какъ замѣчаетъ г. Якобій въ своемъ донесеніи, кромѣ чисто научнаго интереса, былъ бы однимъ изъ важныхъ пособій при врачебныхъ показаніяхъ экспертовъ въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ. „Производя судебно-анатомическія вскрытія въ Казани, какъ практическія лекціи для студентовъ медицины 1-го курса, говоритъ г. Якобій, я очень рѣдко встрѣчаю случаи смерти отъ механическаго насилія, огнестрѣльныхъ ранъ и самоубійства, а между тѣмъ эти случаи принадлежатъ къ числу самыхъ поучительныхъ. Понятно, что при пересылкѣ такихъ труповъ съ мѣста ихъ нахожденія въ Казань, могутъ и должны встрѣтиться серіозныя, иногда даже неустранимыя законныя препятствія; другое дѣло принять за правило, чтобы пересылались не цѣлые трупы, а послѣ ихъ вскрытія только тѣ ихъ части, которыя подверглись насилію, напримѣръ, проломленные черепа, части, въ которыхъ проходила рана, и проч. Это дало бы возможность составить современемъ хотя часть судебно-анатомическаго музея“. Основываясь на этомъ донесеніи, совѣтъ опредѣлилъ просить г. попечителя Казанскаго учебнаго округа сдѣлать зависящія распоряженія о доставленіи въ судебно-анатомическій театръ Казанскаго университета тѣхъ частей труповъ убитыхъ и самоубійцъ, въ особенности костей и черепа, которыя будутъ предметомъ судебно-анатомическихъ вскрытій на всемъ пространствѣ вѣдомства будущей судебной Казанской палаты, а равно и протоколовъ вскрытій. По сношенію министра народнаго просвѣщенія относительно перваго изъ вышеизложенныхъ ходатайствъ совѣта Казанскаго университета, полученъ отъ г. военнаго министра отзывъ, слушанный въ засѣданіи совѣта 29-го апрѣля. Генералъ-адъютантъ Милютинъ, въ видахъ предоставленія Казанскому университету всѣхъ возможныхъ способовъ къ практическому преподаванію описательной анатоміи, а также и оперативной хирургіи, призналъ возможнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы трупы всѣхъ вообще людей, умершихъ въ Казанскомъ военномъ госпиталѣ, у которыхъ не окажется родственниковъ и которые не будутъ требованы ихъ командами для погребенія, передавались въ распоряженіе университета, какъ для анатомо-патологическихъ, такъ и чисто-анатомическихъ и хирургическихъ занятій, но съ тѣмъ, чтобъ университетское начальство приняло на свое попеченіе и на свой счетъ перевозку этихъ труповъ изъ госпиталя въ университетъ, въ приличномъ закрытомъ экипажѣ, а также отпѣваніе ихъ и погребеніе по обрядамъ вѣроисповѣданій, и чтобы анатомо-патологическія изслѣдованія произво-

Библиотека "Руниверс"

дились въ присутствіи ординаторовъ госпиталя, пользовавшихъ умершаго. Кромѣ того, если начальство университета признаетъ удобнымъ, то анатомо-патологическія вскрытія и всѣхъ прочихъ умершихъ въ госпиталѣ могли бы быть производимы профессорами университета, въ присутствіи студентовъ, но не иначе, какъ въ самомъ зданіи госпиталя и также въ присутствіи госпитальныхъ ординаторовъ.

— Физико-математическій факультетъ С.-Петербургскаго университета, вслѣдствіе порученія совѣта университета составить проектъ правилъ для пользованія коллекціями и библіотекой Императорскаго ботаническаго сада, заявилъ желаніе, чтобъ и на будущее время профессорамъ и студентамъ университета предоставлено было пользоваться ботаническимъ садомъ на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ университетъ пользовался имъ и его библіотекою до сихъ поръ, а именно: 1) профессоры и преподаватели допускаются во всѣ оранжереи и теплицы, также и на квадраты сада, безъ сопровожденія садовника или сторожа; 2) имъ предоставляется возможность заниматься въ музеѣ и библіотекѣ сада; 3) имъ выдаются на домъ сочиненія на срокъ, опредѣленіе котораго зависитъ отъ начальства сада; 4) профессорамъ срѣзываются, для лекцій или для ихъ собственныхъ изслѣдованій, живыя растенія, если начальство сада находитъ это возможнымъ; 5) Императорскій ботаническій садъ снабжаетъ садъ университетскій живыми растеніями для посадки и сѣменами для посѣва, если къ тому не препятствуютъ обстоятельства, оцѣнка которыхъ предоставляется начальству Императорскаго ботаническаго сада; 6) студентамъ предоставляется право заниматься въ библіотекѣ и въ музеяхъ Императорскаго ботаническаго сада; 7) студенты допускаются въ оранжереи и на квадраты сада въ сопровожденіи и безъ сопровожденія сторожа, согласно распоряженіямъ начальства сада, и 8) живыя растенія или сѣмена даются студентамъ, если то найдетъ возможнымъ начальство ботаническаго сада.

— Въ одномъ изъ засѣданій совѣта Харьковскаго университета возбужденъ былъ вопросъ о томъ, представляется ли въ настоящее время необходимымъ назначать депутатовъ отъ университета для присутствованія на окончательныхъ экзаменахъ въ гимназіяхъ. По важности этого вопроса, для обсужденія его составлена была изъ пяти профессоровъ особая коммиссія, которая для рѣшенія порученнаго ей дѣла приняла въ основаніе нижеслѣдующія соображенія, представленныя совѣту университета, въ засѣданіи 7-го марта. Командировки университетскихъ депутатовъ имѣютъ цѣлію или учебный контроль,

Библиотека "Руниверс"

или наблюденіе за безпристрастіемъ экзаменовъ съ ихъ надлежащею строгостью. Но учебный контроль въ гимназіяхъ внѣ Харькова можетъ быть только весьма неполнымъ, когда одному и тому же депутату приходится быть судьею по предметамъ самымъ разнообразнымъ и большею частію далекимъ отъ его спеціальности. Отправленіе большаго числа депутатовъ въ каждую изъ этихъ гимназій едва-ли возможно при настоящемъ личномъ составѣ преподавателей университета. Собственно Харьковскія гимназіи до сихъ поръ поставлены были въ условія болѣе благопріятныя для контроля; но такъ какъ онѣ находятся подъ непосредственнымъ и постояннымъ наблюденіемъ высшаго учебнаго начальства, то контроль университетскій становился для нихъ въ сущности излишнимъ. Что касается наблюденій за безпристрастіемъ экзаменовъ, то пятилѣтній опытъ показалъ, что гимназіямъ можетъ быть возвращено довѣріе, къ ограниченію котораго онѣ не представили серіозныхъ поводовъ и которое уже само по себѣ должно послужить къ нравственному поднятію этихъ заведеній. Наконецъ, право повѣрочныхъ испытаній представляетъ для университета такое средство, которымъ всегда легко успокоить могущія возникнуть сомнѣнія. Вслѣдствіе всего этого, признавъ гимназическихъ экзаменаторовъ, хорошо знающихъ своихъ воспитанниковъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, надежными оцѣнщиками ихъ знаній, коммиссія единогласно пришла къ тому заключенію, что для экзаменовъ воспитанниковъ гимназій вообще нѣтъ настоятельной надобности въ командированіи депутатовъ университета. Относительно лицъ, получившихъ воспитаніе домашнее или въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, мнѣнія членовъ коммиссіи раздѣлились. Одни, принимая въ разчетъ исключительное положеніе этихъ лицъ въ разсужденіи ихъ экзаменаторовъ— учителей гимназій, контроль университета для нихъ считали полезнымъ, и всѣхъ лицъ послѣдней категоріи думали подвергать экзаменамъ въ присутствіи университетскихъ депутатовъ исключительно въ Харьковскихъ гимназіяхъ, потому что опытомъ прежнихъ лѣтъ дознано, что въ гимназіи внѣ Харькова или совсѣмъ не являлись посторонніе лица, или являлось ихъ слишкомъ мало (по одному или по два). Другіе, находя невозможнымъ въ одно и то же время довѣрять и не довѣрять заведеніямъ и отнеся различныя недоразумѣнія, могущія иногда имѣть мѣсто при испытаніяхъ постороннихъ лицъ, скорѣе къ разнообразію учебныхъ руководствъ, по которымъ приготовляются молодые люди, чѣмъ къ самой легкости экзаменовъ, полагали, что и въ этомъ случаѣ слѣдуетъ сохранить довѣріе къ гим-

Библиотека "Руниверс"

назіямъ. Такъ какъ послѣднее мнѣніе принадлежало большинству, то оно и сдѣлалось мнѣніемъ всей коммиссіи. Совѣтъ одобрилъ заключеніе коммиссіи и опредѣлилъ представить оное на благоусмотрѣніе г. попечителя Харьковскаго учебнаго округа. (*Протокъ. засѣд. сов. Харьк. унив.* № 3).

— Въ публичномъ собраніи, 23-го апрѣля, юридическаго факультета С.-Петербургскаго университета, происходило защищеніе кандидатомъ *Таганцевымъ* представленной имъ на степень магистра уголовнаго права диссертаціи, подъ заглавіемъ: „О повтореніи преступленій"; защищеніе признано удовлетворительнымъ. Юридическій факультетъ, признавъ кандидата Николая Таганцева достойнымъ степени магистра, представилъ совѣту С.-Петербургскаго университета объ утвержденіи г. Таганцева въ этой степени, что́ и послѣдовало въ засѣданіи совѣта 8-го мая.

НАЧАЛЬНЫЯ НАРОДНЫЯ УЧИЛИЩА.

Воскресныя школы при духовныхъ семинаріяхъ Пермской, Харьковской, Кіевской, Самарской, Полтавской, Вологодской, Тамбовской, Рязанской, Кишиневской, Казанской, Владимірской, Пензенской, Черниговской, Воронежской и Курской. — Церковное братство въ г. Полоцкѣ. — Дѣятельность духовенства на пользу народнаго образованія въ губерніяхъ Саратовской, Ярославской и Пензенской. — Народныя училища въ губерніяхъ С.-Петербургской, Московской, Полтавской, Черниговской, Калужской, Воронежской, въ Землѣ войска Донскаго, въ губерніяхъ Херсонской, Архангельской, Олонецкой, Иркутской и Енисейской.

Воскресныя школы, прежде открытыя и вновь открываемыя при духовныхъ семинаріяхъ, по всѣмъ извѣстіямъ, продолжали дѣйствовать съ тѣмъ же успѣхомъ, о которомъ мы уже заявляли въ февральской (см. Совр. Лѣт. стр. 206) и апрѣльской (тамъ же стр. 169) книжкахъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*. Новыя методы, въ столь значительной степени облегчающія трудъ обученія и учащимъ и учащимся, и проистекающая отъ того видимая польза для обѣихъ сторонъ продолжали по прежнему возбуждать энергію въ молодыхъ людяхъ, на которыхъ возложенъ былъ трудъ обученія, и въ то же время все въ большемъ и большемъ количествѣ привлекали въ воскресныя школы дѣтей обоего пола. И хотя по мѣстамъ неопытность юныхъ преподавателей, руководимыхъ впрочемъ всюду преподавателями педагогики, а равно непривычка дѣтей держать себя во время преподаванія имъ уроковъ, служили нѣкоторымъ препятствіемъ

Библиотека "Руниверс"

къ большей успѣшности преподаванія, тѣмъ не менѣе польза отъ заведенія воскресныхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ нынѣ уже достаточно выяснилась, а потому можно быть увѣреннымъ, что учрежденіе это не обманетъ ожиданій, которыя были на него возлагаемы.

Мы представимъ здѣсь нѣсколько свѣдѣній о результатахъ педагогической дѣятельности нѣкоторыхъ воскресныхъ школъ, руководствуясь хронологическимъ порядкомъ ихъ открытія.

25-го іюня происходилъ публичный актъ въ воскресной школѣ, открытой 18-го сентября прошедшаго года при *Пермской* духовной семинаріи. Цѣль учрежденія акта, по словамъ *Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* (№ 9), состояла въ томъ, чтобъ ознакомить публику съ совершенно новымъ, почти неизвѣстнымъ ей дѣломъ — педагогическими занятіями при семинаріи. Съ самаго начала этихъ занятій многіе изъ публики отнеслись къ нимъ съ недовѣріемъ, считая ихъ если и не совсѣмъ пустымъ, то по крайней мѣрѣ почти безполезнымъ дѣломъ. Другіе понимали подъ именемъ педагогики только ломку всѣхъ существующихъ учебныхъ преданій и замѣну ихъ какими-то либеральными новизнами. Иные, наконецъ, видѣли въ воскресной школѣ нѣчто въ родѣ тѣхъ учрежденій, на которыя была мода лѣтъ пять-шесть тому назадъ и которыя скоро кончили свое существованіе. Учрежденіемъ акта имѣлось въ виду разсѣять эти ошибочные взгляды и показать въ результатахъ сущность педагогическихъ занятій при Пермской воскресной школѣ и идеи, которыя лежатъ въ ихъ основѣ.

Послѣ обычныхъ пѣнія молитвы и прочтенія рѣчи, выступилъ на средину залы воспитанникъ высшаго отдѣленія семинаріи Никитинъ, и обратившись къ дѣтямъ, произнесъ общую катихизическую бесѣду по закону Божію. Сначала онъ объяснилъ, что такое притча, потомъ разказалъ понятнымъ для дѣтей языкомъ содержаніе и смыслъ притчи, и затѣмъ вызвалъ двухъ мальчиковъ, которые своими словами пересказали выслушанную бесѣду. Такимъ же способомъ были представлены опыты обученія по св. исторіи и по катихизису. Послѣ того, посѣтители смотрѣли на опытъ обученія грамотѣ по звуковому методу, по способу Золотова. Воспитанникъ семинаріи Сильвановъ, ставъ у классной доски, на которой устроены планки для подвижныхъ буквъ, вызвалъ къ ней нѣсколько дѣтей, разказалъ, въ чемъ состоитъ обученіе по этому методу, и практически показалъ его дѣтямъ на доскѣ. За тѣмъ представлены были опыты обученія дѣтей объяснительному чтенію. Воспитанникъ семинаріи Мухинъ разказалъ въ немногихъ словахъ дидактическія правила относительно чтенія, потомъ заставилъ

Библиотека "Руниверс"

одного мальчика прочесть изъ книги „Дѣтскій Міръ“ статью подъ названіемъ: „Дѣти въ рощѣ“ и показалъ, какъ ведется въ школѣ бесѣда учителя съ дѣтьми о прочитанномъ ими. Другой опытъ подобнаго рода показалъ воспитанникъ Ястребовъ. Объяснивъ дѣтямъ, что называется басней, онъ вызвалъ одного мальчика, который продекламировалъ басню Крылова „Стрекоза и Муравей“. Потомъ мальчикъ пересказалъ, какъ онъ понимаетъ эту басню, а учащій, посредствомъ вопросовъ и разъясненій, наводилъ его на пониманіе смысла басни и руководилъ мальчика въ передачѣ разказа о содержаніи басни правильнымъ и чистымъ русскимъ языкомъ.

Послѣ того разсматриваемы были опыты чистописанія, и дѣти пропѣли нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній, а вслѣдъ за тѣмъ воспитанникъ Наумовъ показалъ опытъ обученія ариѳметикѣ: онъ вызвалъ къ доскѣ мальчика, задалъ ему ариѳметическую задачу, велъ съ нимъ бесѣду во время рѣшенія этой задачи и, по окончаніи, потребовалъ пересказать весь процессъ, которымъ тотъ дошелъ до своего рѣшенія. Опытъ обученія отечественному языку показывалъ воспитанникъ Ласинъ, который, заставивъ мальчика сказать одну простую фразу, объяснилъ ему логическій составъ предложенія и далъ понятіе о частяхъ рѣчи. Показаніе опытовъ обученія было заключено бесѣдами по русской исторіи и по русской географіи. По окончаніи испытанія, большая часть учащихся получили изъ рукъ преосвященнаго Неофита, архіепископа Пермскаго подарки, состоявшіе изъ книгъ и маленькихъ финифтяныхъ образковъ, пожертвованныхъ преосвященнымъ. Въ числѣ лучшихъ подарковъ, дѣтямъ были даны экземпляры Новаго Завѣта на русскомъ языкѣ, въ красивомъ переплетѣ, „Священная Исторія“ Руданова, книжки „Родное Слово“ и нѣкоторыя другія изданія для дѣтей. Остальные подарки состояли изъ недорогихъ дѣтскихъ книгъ и брошюръ.

Авторъ описанія, изъ котораго мы извлекли эти свѣдѣнія, говоритъ въ заключеніе, что многіе изъ присутствовавшихъ на актѣ вынесли пріятное впечатлѣніе изъ того, что видѣли, и тутъ же было сдѣлано нѣсколько пожертвованій въ пользу школы.

Въ *Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* (№ 12) напечатанъ отчетъ наставника педагогики въ Харьковской семинаріи, г. Миропольскаго. Изъ отчета видно, что число дѣтей, посѣщавшихъ открытую при семинаріи воскресную школу (она открыта 30-го сентября 1866 года) доходило до 83, и среднее число постоянно посѣщавшихъ ее простиралось до 60. Школа раздѣлялась на два отдѣленія,

Библиотека "Руниверс"

помѣщавшіяся въ особыхъ аудиторіяхъ: отдѣленія начинающихъ и грамотныхъ. Порядокъ занятій по предметамъ былъ слѣдующій: Въ обоихъ отдѣленіяхъ занятія начинались закономъ Божіимъ. Каждый наставникъ школы долженъ былъ разказать своему ученику или группѣ воскресное Евангеліе, передать разказъ или два изъ св. исторіи ветхаго или новаго завѣта, объяснить праздникъ, если день праздничный, его происхожденіе и значеніе, затѣмъ объяснить молитвы, какія знаетъ ребенокъ, и помочь ему усвоить новыя; какъ пособіе къ наглядному обученію закону Божію, наставникамъ было вмѣнено въ обязанность объяснять богослуженіе и обряды нашей церкви, храма, его частей и церковныхъ принадлежностей — иконъ, иконостаса и проч. Само собою разумѣется, что преподавалось изъ указаннаго только то, что возможно было по количеству времени. Затѣмъ въ отдѣленіи начинающихъ занимались спеціально обученіемъ чтенію, совмѣстно съ письмомъ, и легкими устными и письменными упражненіями по счисленію. Въ отдѣленіи грамотныхъ учились письму и скорописи, читали выдаваемыя отъ школы книги подъ руководствомъ наставниковъ, которые объясняли дѣтямъ непонятное и заставляли ихъ передавать разказанное по возможности простымъ языкомъ, обыденною рѣчью, исправляя ее постепенно. Предметами чтеній были преимущественно разказы изъ исторіи православной церкви и русскаго государства о великихъ людяхъ и замѣчательнѣйшихъ событіяхъ нашего отечества, и наконецъ, книги, передающія общеполезныя свѣдѣнія о землѣ, о небѣ, о явленіяхъ природы и проч. (по изданіямъ общества распространенія полезныхъ книгъ). За тѣмъ наставники школы преподавали счисленіе, отчасти по методѣ Грубе, отчасти по другимъ методамъ, принятымъ въ народныхъ школахъ. Наглядное обученіе, въ смыслѣ характера изложенія предметовъ, преподаваемыхъ въ школѣ, принято какъ существенно необходимое качество раціональнаго преподаванія; но какъ самостоятельный родъ упражненій мысли и слова, оно не могло быть введено, по недостатку необходимыхъ пособій — плановъ, картъ, моделей, изображеній и т. п. Каждый классъ заключался общимъ хоровымъ пѣніемъ всѣмъ извѣстныхъ и ежедневно употребляемыхъ молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній.

Частное распредѣленіе учащихъ и учащихся обусловливалось съ одной стороны ходомъ самаго дѣла, съ другой — свойствомъ самихъ учащихся, и наконецъ, задачами педагогическаго курса для воспитанниковъ семинаріи. По мѣрѣ возрастанія школы, возрастало и число наставниковъ, и такъ какъ число желавшихъ заниматься практически

Библиотека "Руниверс"

оказалось слишкомъ значительнымъ, то почти каждый ученикъ имѣлъ своего учителя, и только немногіе преподавали по группамъ въ два, три, четыре человѣка, что весьма благопріятствовало развитію школы. Такое распредѣленіе занятій оказалось необходимымъ и возможнымъ и по свойству самихъ учащихся, которые представляли разнообразіе въ своей подготовкѣ, развитіи, способностяхъ и проч., и въ силу дисциплинарныхъ условій, неблагопріятныхъ для группированія большими массами, и по спеціальной задачѣ педагогическаго курса, требующей, чтобы число практикующихъ было возможно большее, и наконецъ, вслѣдствіе введенной въ воскресную школу системы письменныхъ отчетовъ, дающей возможность слѣдить за дѣятельностью каждаго изъ наставниковъ. Въ заключеніе своего отчета, г. Миропольскій высказалъ, что воскресная школа, даже если въ ней, какъ въ Харьковской, преподаваніе совершается и каждый праздникъ, не можетъ равняться со школой ежедневной, относительно пріобрѣтенія навыка и умѣнья въ дѣлѣ раціональной педагогической практики, и потому онъ предполагаетъ учредить съ слѣдующаго учебнаго года школу ежедневную.

Отчетъ г. Миропольскаго былъ разсмотрѣнъ собраніемъ наставниковъ семинаріи, которымъ преосвященнымъ Макаріемъ, архіепископомъ Харьковскимъ, поручено было составить общія руководительныя правила для школы. Наставники одобрили изложенный г. Миропольскимъ порядокъ и способъ занятій, но выразили желаніе, чтобъ изъ класса грамотныхъ были выдѣлены въ большія группы мальчики приблизительно одного уровня знаній и развитія и чтобы занятія съ ними поручались по очереди ученикамъ, слушающимъ педагогику, а въ то же время другіе ученики присутствовали бы на этихъ опытахъ, и обсуждая умѣнье и способы преподаванія своего товарища, научались бы исправлять собственные въ этомъ отношеніи недостатки. Этого требуетъ умѣнье обращаться съ большими группами, каковы цѣлыя училища, и это значительно сокращаетъ расходы на пріобрѣтеніе книгъ для чтенія, такъ какъ чтеніе и разъясненіе здѣсь будетъ одно для цѣлой группы. Единичная же система признана полезной и удовлетворительной только для приготовительнаго класса начинающихъ.

Въ *Кіевской* воскресной школѣ, открытой 16-го октября 1866 года, число учащихся уже къ концу ноября возрасло до 106 человѣкъ, а въ настоящее время, по донесенію митрополита Кіевскаго (*Церк. Вѣст.* 1-го іюля), обучаются въ ней до 120 мальчиковъ, дѣтей разныхъ городскихъ обывателей. Наставникъ педагогики опредѣляетъ число вос-

Библиотека "Руниверс"

питанниковъ семинаріи, необходимое въ каждый воскресный день, для практическаго упражненія; онъ устанавливаетъ между ними очередь и распредѣляетъ занятія, а въ концѣ учебнаго полугодія доставляетъ списокъ упражнявшихся въ педагогической практикѣ воспитанниковъ, съ показаніемъ рода ихъ занятій и степени способности и усердія. Доступъ въ школу свободенъ для дѣтей всякаго званія мужескаго пола отъ 8 до 18 лѣтъ; но желающіе обучаться въ школѣ должны напередъ предъявить правленію семинаріи документы о своемъ мѣстѣ жительства, своихъ родителяхъ, воспитателяхъ или опекунахъ. Ко дню, въ который назначается испытаніе воспитанниковъ по педагогикѣ, собираются и обучаемые ими, „дабы, какъ сказано въ донесеніи, чрезъ испытаніе послѣднихъ узнать успѣхи на практикѣ первыхъ".

Въ *Самарской* воскресной школѣ, открытой 30-го октября прошлаго года, число мальчиковъ, приходившихъ учиться, возрасло къ празднику Рождества Христова до 180 человѣкъ. *Самарскія Епархіальныя Вѣдомости* (№ 7) извѣщаютъ, что преосвященный Герасимъ нашелъ нужнымъ открыть въ особой классной комнатѣ еще женское отдѣленіе воскресной школы, что̀ и было исполнено 15-го января. Къ концу января учениць явилось уже до 50, а въ мартѣ ихъ было около 90. Преподаваніемъ здѣсь занимались отъ шести до восьми воспитанницъ старшаго класса Самарскаго училища дѣвицъ духовнаго званія и нѣкоторыя дамы. На собранныя, по добровольной подпискѣ наставниковъ семинаріи, деньги куплены были экземпляры Новаго Завѣта и розданы въ собственность ученицамъ воскресной школы.

Въ *Полтавской* воскресной школѣ, открытой 4-го декабря 1866 года, по свидѣтельству мѣстныхъ *Епархіальныхъ Вѣдомостей* (№ 7), число записавшихся простиралось къ началу марта мѣсяца до 330 человѣкъ, и въ томъ числѣ были не только мальчики 7-ми и болѣе лѣтъ, но и взрослые 20, 25 и даже 30-ти лѣтъ. Къ сожалѣнію, не всѣ, числящіеся въ спискѣ, посѣщали школу всякій разъ; это увеличивало и безъ того значительные промежутки между уроками и задерживало успѣхи. Обученіе, подобно тому какъ въ Харьковской школѣ, происходило по единичной системѣ, и поэтому для занятій въ школѣ опредѣлены всѣ ученики высшаго отдѣленія, а также и всѣ ученики средняго отдѣленія, въ качествѣ ихъ помощниковъ. Въ описаніи хода занятій въ Полтавской воскресной школѣ представлены два случая, заслуживающіе того, чтобы занести ихъ въ нашу лѣтопись. Однажды, когда учитель разказывалъ своему ученику исторію сотворенія міра, мальчикъ, выслушавъ ее, сказалъ учителю: „А какъ не

Библиотека "Руниверс"

ъ когда-то разказывали о сотвореніи міра; какъ говорили, что ъ произошелъ самъ собою, а не то чтобы Богъ сотворилъ его". другой разъ, послѣ урока церковнаго пѣнія, другой мальчикъ втилъ: „У насъ не такъ было, когда я прежде учился въ воскрес школѣ; тамъ пѣли не то, что здѣсь: „Господи помилуй", а такія ни отхватывали, хоть куды". Эти два случая рисуютъ, какъ нельзя ше, характеръ воскресныхъ школъ 1860—1862 годовъ, столь рѣзко ичающій ихъ отъ нынѣшнихъ.

Вологодская воскресная школа, открытая 8-го января настоящаго а, представляетъ ту особенность, что въ ней занятія происходятъ, ъ сказано въ донесеніи мѣстнаго преосвященнаго, сообщаемомъ *Церковной Лѣтописи* отъ 1-го іюля, въ каждый воскресный день 9-ти часовъ утра до часа пополудни, тогда какъ во всѣхъ прочихъ кресныхъ школахъ они продолжаются не болѣе двухъ часовъ и ромъ неиначе, какъ по окончаніи литургіи. Невѣроятно, впрочемъ, объ ученіе въ Вологодской школѣ шло въ продолженіе четырехъ овъ непрерывно и чтобъ ученикамъ не дана была возможность ісутствовать при совершеніи богослуженія въ воскресные дни. Время, значенное для уроковъ, и продолжительность его заставляютъ предгать, что въ срединѣ между уроками ученики обязываются ходить церковь вмѣстѣ съ своими учителями; въ донесеніи Вологодскаго зосвященнаго это однакожъ не объяснено. Предметы ученія расдѣляются преподавателями частію по ихъ желанію, частію по наченію наставника педагогики. Для этого на каждый воскресный ь въ школу назначаются, по порядку списка, пять воспитанниковъ сшаго отдѣленія семинаріи, сверхъ двухъ постоянныхъ воспитанниъ, которые оказались лучшими преподавателями и потому способми помогать своимъ товарищамъ въ дѣлѣ обученія дѣтей; при этомъ зволяется и прочимъ ученикамъ высшаго отдѣленія, по ихъ желаю, принимать участіе въ преподаваніи. Учениковъ, посѣщающихъ колу, 18.

Тамбовская школа, открытая также 8-го января, посѣщается, по несенію мѣстнаго преосвященнаго, воспитанниками низшихъ отдѣній обоихъ Тамбовскихъ училищъ и причетническаго класса, соящаго при первомъ Тамбовскомъ училищѣ. Число посѣщающихъ ло отъ 45 до 56-ти человѣкъ (*Церк. Лѣт.* 15-го іюля).

Въ *Рязанской* воскресной школѣ, открытой 15-го января, обуются 12 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ, всего 17 человѣкъ. (*Церк. Лѣт.* го іюля).

Библиотека "Руниверс"

Въ воскресной школѣ, открытой того же числа при *Кишиневской* духовной семинаріи, на первый разъ явилось только 16 учениковъ, дѣтей мѣщанъ; но въ послѣдующіе воскресные дни число учениковъ постепенно и быстро увеличивалось и въ послѣднее время въ школѣ обучалось 107 дѣтей. (Тамъ же).

Преосвященный Антоній, архіепископъ Казанскій (бывшій Смоленскій), донесъ святѣйшему синоду, что дѣло обученія въ воскресной школѣ, открытой 15-го января при *Казанской* духовной семинаріи, ведется со стороны воспитанниковъ семинаріи вполнѣ съ достаточнымъ знаніемъ и умѣньемъ, съ полнымъ сочувствіемъ и любовію къ дѣлу народнаго образованія, вслѣдствіе чего число дѣтей, посѣщающихъ школу, возрасло съ 8 до 90 человѣкъ. Самое преподаваніе принесло добрые плоды. Такъ, дѣти бѣдныхъ чиновниковъ и мѣщанъ, учащіеся въ приходскомъ и уѣздномъ свѣтскихъ училищахъ, ревностно посѣщающіе и воскресную школу, въ количествѣ свыше 20 человѣкъ, получаютъ здѣсь достаточное средство для приготовленія своихъ классныхъ уроковъ по предметамъ училищнаго преподаванія; дѣти бѣдныхъ мѣщанъ, крестьянъ, мастеровыхъ и солдатъ, обученныя уже грамотѣ въ домахъ родителей, въ воскресной школѣ пополняютъ недостатки своего домашняго обученія; совершенно неграмотныя дѣти, при помощи подвижныхъ буквъ и нарочито устроенной доски, обучаемы были грамотѣ, и тѣ изъ нихъ, которыя неупустительно посѣщали школу (такихъ было 8, въ томъ числѣ одинъ изъ некрещеныхъ Татаръ), выучились довольно правильно читать книги церковной и гражданской печати и даже писать на доскѣ подъ диктовку учителя. Относительно распредѣленія предметовъ преподаванія между учениками высшаго отдѣленія семинаріи наблюдается слѣдующій порядокъ: Для преподаванія священной исторіи Новаго Завѣта профессоръ педагогики назначаетъ и предварительно въ классѣ педагогики испытываетъ одного изъ болѣе способныхъ учениковъ, въ тѣхъ особенно видахъ, что уроки по исторіи даются вмѣстѣ для всѣхъ дѣтей, посѣщающихъ школу, а это, поставляя учителя въ особенное положеніе, непривычное для ученика семинаріи, требуетъ со стороны учителя и особой подготовки. Для обученія грамотѣ по новѣйшему способу, требующему особой находчивости и искусства, были избраны 8 учениковъ, основательно знающихъ это дѣло и въ достаточной мѣрѣ владѣющихъ искусствомъ вести его съ успѣхомъ. Распредѣленіе же прочихъ предметовъ преподаванія предоставлено было свободному выбору самихъ учениковъ по взаимному соглашенію, съ вѣдома только

Библиотека "Руниверс"

профессора педагогики, такъ какъ въ свободѣ выбора учениками предмета преподаванія по внутреннему расположенію къ нему начальство семинаріи видѣло, какъ оправдалъ и опытъ, лучшее ручательство успѣшнаго его преподаванія.

Въ *Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* (№ 16) сообщено нѣсколько свѣдѣній о мѣстной воскресной школѣ, открытой 5-го февраля. Число дней, предназначенныхъ для занятій съ учениками, увеличено; кромѣ воскресенья, занятія эти происходятъ также по четвергамъ и субботамъ. Владимірскіе жители съ большимъ сочувствіемъ отнеслись къ воскресной школѣ и весьма охотно стали посылать въ нее дѣтей своихъ. Число учениковъ и учениць стало возрастать съ каждымъ учебнымъ днемъ десятками. Иногда бывало въ классахъ около 150 и болѣе учениковъ. Всѣ приходящіе раздѣлены были на пять отдѣленій, размѣщенныхъ въ пяти особыхъ классныхъ комнатахъ. Отдѣленія эти были слѣдующія: безграмотныхъ мальчиковъ, безграмотныхъ дѣвочекъ, учениковъ приходскаго училища и мальчиковъ, обучавшихся дома, учениковъ уѣзднаго училища 1-го класса, учениковъ прочихъ классовъ этого же училища. Въ этомъ отдѣленіи былъ поставленъ отдѣльный столъ для грамотныхъ и значительно подготовленныхъ дѣвочекъ. Для каждаго отдѣленія назначено по нѣскольку постоянныхъ учителей, по добровольному съ ихъ стороны согласію; прочіе воспитанники семинаріи также должны были присутствовать при занятіяхъ. Въ первыхъ двухъ отдѣленіяхъ преподавались грамота и письмо, перемѣшиваемыя съ учительскими бесѣдами о разныхъ полезныхъ и занимательныхъ для дѣтей предметахъ, съ цѣлію возбудить въ нихъ мышленіе и дать ему доброе христіанское направленіе. Въ слѣдующихъ двухъ отдѣленіяхъ учебныя занятія раздѣлены были по днямъ. Ученикамъ изъ 2 и 3-хъ классовъ уѣзднаго училища предположено было преподавать назначенные для этихъ отдѣленій предметы въ болѣе обширномъ объемѣ, и кромѣ того русскій языкъ, такъ чтобы они не только знали грамматику, но и пріучались правильно и стройно излагать свои мысли на бумагѣ.

Въ *Пензенской* воскресной школѣ, открытой также 5-го февраля, число учениковъ, посѣщающихъ ее, простирается до 37, съ которыми занимаются каждый разъ не менѣе 10 человѣкъ изъ учениковъ высшаго отдѣленія семинаріи, избираемыхъ по очереди (*Церк. Лѣт.* 1-го іюля).

Къ свѣдѣніямъ о двухъ школахъ, праздничной и ежедневной, открытыхъ 12-го марта при *Черниговской* семинаріи и извѣстныхъ чи-

Библиотека "Руниверс"

тателямъ нашего *Журнала* (см. апрѣльскую книжку, Соврем. Лѣт., стр. 169 — 170), присоединяемъ еще слѣдующее: учащихся въ той и другой школѣ отдѣльно было до 40 человѣкъ. Кромѣ преподаванія тѣмъ лицамъ, для которыхъ означенныя школы были предназначены, найдено удобнымъ и полезнымъ открыть уроки для нижнихъ военныхъ чиновъ Черниговской жандармской команды, изъ которыхъ изъявили желаніе учиться 28 человѣкъ. Кромѣ того, по желанію смотрительницы и наблюдателя школы для дѣвочекъ (учащихся 40), существующей при Вознесенской церкви, разрѣшено воспитанникамъ преподавать и въ этой школѣ, чтобы предоставить педагогическую практику возможно большему числу воспитанниковъ семинаріи. (Тамъ же).

По словамъ *Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* (№ 9), открыта 26-го марта воскресная школа при *Воронежской* семинаріи. Дѣтей приходило до 20 и болѣе человѣкъ, частью изъ духовнаго училища. Занятія, по желанію самихъ мальчиковъ, кромѣ воскресенья, происходили и по четвергамъ. Обученіе производилось учениками высшаго и средняго отдѣленій.

Въ воскресной школѣ, открытой 2-го апрѣля при *Курской* духовной семинаріи, обучаются 40 человѣкъ, изъ нихъ 38 изъ Бѣлгородскихъ училищъ и дѣтей причетниковъ Бѣлгородскихъ (семинарія помѣщается въ уѣздномъ городѣ Бѣлгородѣ) и 2 изъ дѣтей обывателей (*Церк. Лѣт.* 1-го іюля).

Въ г. Полоцкѣ (Витебской губерніи) учреждено церковное братство во имя святителя Николая и преподобной Евфросиніи Полоцкой, которое, по параграфу 3 своего устава, имѣетъ, между прочимъ, въ виду поддерживать существующія церковно-приходскія школы, содѣйствовать открытію новыхъ на законныхъ основаніяхъ, и при первой возможности, открыть собственную школу, въ которой, при участіи братчиковъ, на основаніи особаго устава, братство намѣрено приготовлять для церковно-приходскихъ школъ народныхъ учителей изъ среды самого народа, давая имъ соотвѣтственное образованіе въ строгомъ духѣ церкви православной. Изъ объяснительной записки, приложенной къ уставу, видно, что братство пришло къ сознанію необходимости приготовить особыхъ учителей для народныхъ школъ, на томъ основаніи, что однимъ священнослужителямъ, при ихъ многочисленныхъ и прямыхъ пастырскихъ обязанностяхъ, невозможно принять на себя нравственно-религіозное образованіе народа и вести его правильно, въ опредѣленномъ направленіи, безостановочно, безъ перерывовъ; да и незаконно со стороны самаго общества возлагать на нихъ одинъ это

Библиотека "Руниверс"

дѣла. Наблюдать за нравственно-религіознымъ образованіемъ въ приходѣ — прямая обязанность пастыря приходской церкви; но организовать и вести къ опредѣленному направленію дѣло школы, притомъ безъ вредныхъ для ученія перерывовъ, — это обязанность особаго учителя. Такъ, братство прежде всего убѣждено въ необходимости школъ и школьныхъ учителей для своего дѣла, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ священнослужители не могутъ принять на себя обязанности обученія, безъ крайняго стѣсненія себя въ исполненіи другихъ лежащихъ на нихъ обязанностей. Но какъ Бѣлорусскій край, вообще скудный просвѣтительными средствами, менѣе всего удовлетворяетъ этой насущной потребности, а безъ добрыхъ учителей не можетъ быть добраго ученія; съ другой стороны, какъ успѣшное и въ то же время недорогое ученіе народа всего лучше можетъ быть ведено учителями, избираемыми изъ среды самого же народа, то братство и пришло къ убѣжденію въ необходимости готовить учителей для народныхъ школъ.

Дѣятельность духовенства на пользу народнаго образованія выразилась, по послѣднимъ извѣстіямъ, въ слѣдующихъ фактахъ:

Въ *Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* (№ 18) напечатана вѣдомость о священнослужителяхъ Саратовской епархіи, съ особеннымъ усердіемъ и успѣхомъ занимавшихся обученіемъ грамотѣ дѣтей своихъ прихожанъ въ 1866 году. Изъ этихъ лицъ обращаютъ на себя вниманіе: 1) По Саратовскому уѣзду: кончившій курсъ въ семинаріи учитель приходскаго училища В. Смиренномудренскій, „кроткимъ и благоразумно-снисходительнымъ“ обращеніемъ съ учениками привлекшій въ училище до 90 мальчиковъ, тогда какъ прежде число ихъ рѣдко доходило до 40, и священникъ Андрей Преображенскій, у котораго въ собственномъ домѣ безплатно помѣщалось училище, имѣвшее 42 мальчика изъ Мордвовъ. Отличаясь умѣньемъ въ обученіи мордовскихъ дѣтей грамотѣ на русскомъ языкѣ, священникъ Преображенскій достигъ того, что бо́льшая часть мальчиковъ хорошо читаютъ по-русски, а нѣкоторые читаютъ даже въ церкви Часы и Апостолъ безъ ошибокъ, свойственныхъ мордовскому выговору. 2) По Балашевскому уѣзду: священникъ Копроновъ и его помощникъ, пономарь Богоявленскій, и священникъ Кубанскій съ помощникомъ, дьячкомъ Лавровымъ (въ селѣ Зубриловкѣ). Первые двое учатъ въ мужской школѣ, въ которой мальчиковъ было 42; вторые — въ женской, имѣвшей 40 дѣвочекъ. Ученики и ученицы здѣсь приготовлены очень удовлетворительно и самыя школы въ весьма исправ-

Библиотека "Руниверс"

номъ состояніи такъ что „лучше и больше требовать нечего", какъ сказано въ вѣдомости. 3) По Камышинскому уѣзду: священникъ слободы Мирошниковой Алоизовъ; онъ особенно заботился о толковомъ преподаваніи дѣтямъ священной исторіи Новаго Завѣта и достигъ того, что мальчики отвѣчаютъ очень бойко, „могутъ даже, по словамъ вѣдомости, передавать многое изъ жизни Спасителя на своемъ природномъ *малороссійскомъ* языкѣ" (?). Наконецъ, 4) по Петровскому уѣзду: учитель Бѣляевъ, успѣшно занимавшійся съ мальчиками, которые могутъ хорошо читать и писать по-русски, несмотря на то, что всѣ они изъ Мордвовъ.

Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости (№ 23) извѣщаютъ, что по настойчивымъ убѣжденіямъ священника Николая Здоровцева, прихожане села Спаса Нерукотвореннаго, что на р. Елнотѣ (въ Любимскомъ уѣздѣ), составили приговоръ, которымъ обязались открыть къ 1-му октября нынѣшняго года, въ каменномъ зданіи, нарочно для того построенномъ, приходское училище для обученія грамотѣ мальчиковъ и дѣвочекъ, при чемъ обязались доставлять отопленіе и освѣщеніе для училища и собирать на расходы по 3 коп. съ каждаго душеваго надѣла. Открытіе училища въ упомянутой мѣстности важно въ особенности потому, что тамъ грамотность была совершенно не распространена, такъ какъ на цѣлый приходъ въ 1.400 душъ, всѣхъ возрастовъ и обоего пола, не было и 10 человѣкъ грамотныхъ. Въ настоящее время священнику заявлено уже 28 крестьянами желаніе отдать въ училище 26 мальчиковъ и 2 дѣвочекъ.

Священникъ Тихомировъ пишетъ въ *Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* (№ 13), что въ училищѣ, находящемся въ селѣ Калдусахъ (Чембарскаго уѣзда), обучается 25 мальчиковъ. Сначала о. Тихомировъ преподавалъ по старой методѣ; но когда Чембарскій училищный совѣтъ выслалъ ему безмездно, вмѣстѣ съ разными книгами, азбуку и таблицы Золотова, то онъ перешелъ къ звуковой методѣ и за трудъ свой былъ вознагражденъ быстрыми успѣхами учениковъ. О. Тихомировъ сопровождаетъ сообщенныя имъ извѣстія о школѣ слѣдующими разсужденіями: „Изъ опыта я усмотрѣлъ, что обучать мальчиковъ по новому способу гораздо лучше и легче для самихъ учениковъ. Дай Богъ, чтобъ этотъ способъ привился вездѣ, особенно въ сельскихъ церковныхъ училищахъ, болѣе другихъ требующихъ улучшенія.... Да и нельзя не видѣть, какъ методъ обученія старый, уже отживший свой вѣкъ, который находился во всеобщемъ употребленіи почти до послѣдняго времени, бываетъ подъ часъ обремените-

Библиотека "Руниверс"

лень и затруднителенъ для мальчиковъ. Недалеко сказать, и у меня въ училищѣ не мало было примѣровъ, что мальчикъ-новичекъ сначала съ ревностью и охотою принимался за ученіе, но послѣ трехъ-четырехъ классовъ совершенно отставалъ отъ училища: несчастный букварь до того дѣлался противнымъ ему, что онъ не хотѣлъ послѣ того взяться за него ни за какія блага. И причиною этому было, безъ сомнѣнія, то схоластическое и тупое первоначальное обученіе, какимъ я руководствовался прежде. Но въ настоящую зиму такихъ случаевъ у меня не было. Послѣ четырехъ-пяти уроковъ, преподаваніе для мальчиковъ дѣлалось очень занимательнымъ, такъ что никто изъ нихъ не хотѣлъ опустить классъ, развѣ только за крайнею необходимостью".

Въ тѣхъ же *Вѣдомостяхъ* (№ 12) о. Григорій Студенскій разказываетъ о судьбѣ училища, находящагося въ селѣ Щепотьевѣ. Училище это, существующее болѣе двухъ лѣтъ, не имѣя никакой матеріальной поддержки, не могло и похвалиться успѣхами учащихся. Но въ концѣ 1866 года, бывшій предводитель дворянства по Чембарскому уѣзду, князь Енгалычевъ, дѣйствуя отъ лица земства, расположилъ въ числѣ другихъ и Щепотьевское общество составить приговоръ о построеніи училищнаго зданія и о назначеніи жалованья наставнику. Но заботы упомянутаго общества объ училищѣ продолжались недолго. Постройка училища была отложена и нужно было нанять помѣщеніе у священника и причетника. Собралось до 40 мальчиковъ, которые охотно начали учиться и уже сдѣлали успѣхи, при помощи новыхъ способовъ преподаванія. Но въ слѣдъ затѣмъ общество стало оттягивать платежъ денегъ наставнику, и наконецъ, перестало и думать о постройкѣ училища. О. Студенскій опасается, что находящееся въ его вѣдѣніи училище закроется, если училищное начальство не приметъ въ судьбѣ его дѣятельнаго участія и рѣшительными мѣрами не устранитъ тѣхъ препятствій, которыя оно встрѣчаетъ на пути его развитія.

Въ *Голосѣ* (№ 187) сообщены свѣдѣнія о народной школѣ, существующей уже полтора года въ окрестностяхъ С.-Петербурга, именно за Лѣснымъ институтомъ. Мѣстность эта давно нуждалась въ народномъ училищѣ, потому что не только тамъ, но и въ окрестностяхъ, нигдѣ не было подобнаго заведенія, а между тѣмъ дѣти бѣднѣйшихъ родителей: отставныхъ солдатъ, ремесленниковъ, садовниковъ, сторожей и проч., проживающихъ въ тѣхъ мѣстахъ, не получали ника-

Библиотека "Руниверс"

кого образованія и безъ всякаго надзора были оставлены на произволъ судьбы.

Учредитель школы, сотрудникъ дома призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, А. Я. Лѣтній, внесъ на учрежденіе школы 1.700 рублей; другой учредитель, потомственный почетный гражданинъ С. Ѳ. Соловьевъ, пожертвовалъ 1.300 р.; свѣтлѣйшая княгиня Л. В. Суворова, кромѣ сдѣланнаго ею денежнаго пожертвованія, приняла званіе попечительницы школы; другія лица пожертвовали въ пользу школы до 1.600 рублей, а министерство государственныхъ имуществъ уступило подъ нее бывшій прачечный домъ Лѣснаго института.

Въ настоящее время учащихся мальчиковъ и дѣвочекъ въ Лѣсной школѣ до 80; преподавателей четыре, въ томъ числѣ одна женщина. Въ числѣ предметовъ преподаванія, кромѣ обыкновенныхъ предметовъ народной школы, находятся первоначальныя понятія изъ географіи и русской исторіи. Зданіе школы содержится въ образцовой чистотѣ. Домъ каменный двухэтажный; въ нижнемъ этажѣ классныя комнаты: въ одной учатся мальчики, въ другой дѣвочки; вверху рекреаціонная зала. Во всѣхъ комнатахъ развѣшаны географическія карты и иллюстрированные картоны, представляющіе замѣчательнѣйшіе событія изъ священной и русской исторіи, а также съ изображеніями изъ животнаго царства и вообще произведеній земли, съ описаніемъ разныхъ промысловъ, садоводства, пчеловодства и т. д. Въ шкафахъ хранятся книги и прочія учебныя пособія и принадлежности. Во всемъ видна заботливость учредителей школы.

На публичномъ экзаменѣ, происходившемъ 30-го іюня, въ присутствіи помощника попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа и другихъ начальствующихъ и частныхъ лицъ, вопросы предлагались по всѣмъ предметамъ какъ первыми, такъ и послѣдними. И мальчики и дѣвочки отвѣчали бойко и отчетливо; видно было, что преподаватели обращаютъ особое вниманіе на то, чтобъ учащіеся не механически заучивали, но толково разказывали преподанное имъ. Дѣтей заставляли потомъ писать на доскѣ разныя басни, разсматривали ихъ упражненія въ чистописаніи и проч., хоръ пѣлъ церковныя пѣсни и „Боже, Царя храни". По раздачѣ наградъ, состоявшихъ изъ иллюстрированныхъ книгъ, начальствующія лица выразили искреннее удовольствіе и благодарность присутствовавшему учредителю за доброе дѣло и за то отличное состояніе, въ которомъ находится школа.

Чтобъ утвердить школу на твердыхъ основаніяхъ, предполагается

Библиотека "Руниверс"

составить такой капиталъ, который могъ бы постоянно содѣйствовать къ поддержанію Дѣвской школы и даже къ открытію въ послѣдствіи пріюта для дѣтей съ полнымъ содержаніемъ и къ заведенію ремесленныхъ мастерскихъ, изъ которыхъ бы могли выходить мастера и мастерицы съ добрымъ, правильнымъ направленіемъ.

Московскія Вѣдомости (№ 132) сообщаютъ свѣдѣнія о нѣсколькихъ начальныхъ училищахъ, открытыхъ или открываемыхъ въ Москвѣ. Училища эти слѣдующія:

1) Пять начальныхъ женскихъ училищъ. Они открываются вслѣдствіе приговора городской думы, состоявшагося еще въ декабрѣ 1865 г. и нынѣ разсмотрѣннаго и одобреннаго Московскимъ уѣзднымъ училищнымъ совѣтомъ. Училища эти, основанныя и содержимыя на счетъ города, который ежегодно ассигнуетъ на содержаніе ихъ по 1.900 р., подчиняясь на общихъ основаніяхъ попечителю учебнаго округа, будутъ состоять въ завѣдываніи особаго комитета, состоящаго изъ пяти гласныхъ и пяти попечительницъ, которыя, дѣйствуя сообща, примутъ каждая подъ свое особое попечительство одно изъ училищъ. Доступъ въ эти училища будетъ открытъ всѣмъ желающимъ, безъ всякихъ предварительныхъ формальностей. Дѣти бѣднѣйшихъ родителей обучаются безплатно; остальныя вносятъ ежегодно три рубля, изъ которыхъ составляется сумма для выдачи наградъ самимъ прилежнымъ ученицамъ и на пособіе бѣднѣйшимъ дѣвочкамъ при оставленіи ими училища. Программа преподаванія — общая всѣмъ начальнымъ училищамъ, при чемъ законъ Божій будетъ преподавать священникъ, а остальные предметы и рукодѣлье — учительница и ея помощница.

2) Александро-Маріинское Замоскворѣцкое училище, вновь учреждаемое Московскимъ купеческимъ обществомъ въ память посѣщенія Государемъ Императоромъ и Государынею Императрицею бывшаго Московскаго городскаго головы М. Л. Королева, въ декабрѣ 1862 г. По положенію этого училища, въ него будутъ принимаемы безплатно, какъ мальчики, такъ и дѣвочки, отъ 7-до 10-лѣтняго возраста, и будутъ обучаться въ теченіе двухъ лѣтъ предметамъ начальныхъ училищъ, съ прибавленіемъ церковнаго пѣнія. При увеличеніи средствъ училища, программа занятій въ немъ можетъ быть нѣсколько расширена. Училище помѣщается въ купленномъ для сего домѣ, гдѣ устроиваются отдѣльныя помѣщенія для мальчиковъ и дѣвочекъ. На содержаніе училища будетъ отпускаться ежегодно 3.000 руб. изъ общественныхъ суммъ Московскаго купечества. Менѣе другихъ успѣвающіе ученики и ученицы поступаютъ въ особые вспомогательные

Библиотека "Руниверс"

классы, гдѣ на нихъ обращается особое вниманіе. Вотъ нѣсколько параграфовъ изъ положенія объ училищѣ, уясняющихъ характеръ будущей школы: „Обученіе имѣетъ производиться: а) посредствомъ сопровождаемаго примѣрами практическаго руководства въ искусствѣ чтенія, письма, пѣнія и арифметическихъ пріемовъ; б) посредствомъ изустныхъ бесѣдъ учителя съ учащимися; в) посредствомъ чтенія книгъ съ изустнымъ объясненіемъ. При всѣхъ урокахъ имѣется въ виду не столько обогащать память, сколько дѣйствовать на размышленіе дѣтей и тѣмъ полагать основаніе будущему ихъ умственному и нравственному развитію. Поэтому не допускается затверживаніе уроковъ на память. При бесѣдахъ и при изложеніи истинъ вѣры и событій священной исторіи въ особенности не должны быть оставляемы безъ объясненія ни одно слово и ни одинъ оборотъ, сколько-нибудь затруднительные для дѣтскаго ума, такъ чтобъ учащіеся могли свободно своими словами и притомъ не единообразно передавать смыслъ читаннаго или слышаннаго". Въ училищѣ должно быть употребляемо наглядное обученіе, и потому въ классныхъ комнатахъ будутъ повѣшены изображенія съ текстами, содержаніе которыхъ заимствовано изъ исторіи. При училищѣ учреждается библіотека, книги изъ которой отпускаются дѣтямъ на домъ. Училищемъ завѣдуетъ совѣтъ изъ четырехъ членовъ и предсѣдателя, избранныхъ купеческимъ обществомъ; хозяйственная часть поручается попечителю, учебная — инспектору изъ лицъ духовнаго вѣдомства. Попечитель и инспекторъ избираются каждый на три года.

3) Начальное училище, учреждаемое братьями Солодовниковыми, въ память чудеснаго проявленія промысла Божія 4-го апрѣля 1866 г. Въ этой школѣ будутъ содержаться и обучаться 30 сиротъ мужескаго пола изъ Московскихъ мѣщанъ. Трое изъ этихъ воспитанниковъ называются стипендіатами О. И. Коммисарова-Костромскаго и назначаются по усмотрѣнію г. Коммисарова или того лица, кому онъ это поручитъ. Солодовниковы строятъ для школы особый домъ; четыре года содержатъ школу на свой счетъ и затѣмъ обезпечиваютъ дальнѣйшее существованіе оной взносомъ капитала въ 36.000 рублей. Училище, состоя въ вѣдѣніи купеческой управы, имѣетъ своего попечителя. Ученики принимаются безплатно отъ 9-ти до 12-ти лѣтъ, умѣющіе читать по-русски и только въ крайнемъ случаѣ безграмотные. Курсъ преподаванія, въ который входятъ и краткія свѣдѣнія изъ исторіи и географіи, будетъ продолжаться три года. Попечитель за-

Библиотека "Руниверс"

ботится о тѣхъ изъ окончившихъ курсъ, которымъ негдѣ пріютиться по окончаніи ученія.

Въ *Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* (№ 12) продолжаютъ появляться приговоры приходскихъ обществъ объ открытіи начальныхъ училищъ. Между этими приговорами въ особенности обращаетъ на себя вниманіе постановленіе прихожанъ двухъ церквей мѣстечка Шишакъ, Миргородскаго уѣзда. Этимъ постановленіемъ предположено открыть въ Шишакѣ, вмѣсто отдѣльныхъ приходскихъ, одно общее сельское училище и дать на содержаніе училища такія средства, чтобъ оно могло приготовлять дѣтей соотвѣтственно настоящей общественной потребности, то-есть, чтобы воспитанники умѣли не только механически читать и писать, но понимать читанное и составлять на заданныя темы изложенія, а равно проходили бы науки, развивающія умъ и образующія нравственность, какъ-то: законъ Божій, ариѳметику, грамматику, понятіе о географіи, исторіи и другихъ главныхъ предметахъ. Училище должно быть раздѣлено *на два класса*, и дѣти, начиная съ 8-лѣтняго возраста, обязаны посѣщать его не менѣе четырехъ лѣтъ. На содержаніе учителя и училища опредѣлено, сверхъ четырекопѣечнаго налога, который былъ уже назначенъ однимъ изъ прежнихъ приговоровъ и который теперь распространенъ, за исключеніемъ потомственныхъ дворянъ, на всѣ сословія приходовъ, взимать еще по 2 коп. съ десятины въ годъ, учредить кружки въ церквахъ, и сверхъ того обратить сумму, собранную попечителями приходовъ по единовременной добровольной подпискѣ въ количествѣ 40 рублей, и доходъ съ торговцевъ на ярмарочной площади по 5 коп. съ квадратной сажени; изъ остатковъ этихъ сборовъ, за удовлетвореніемъ наставника, расходовать на пріобрѣтеніе учебныхъ руководствъ и по мѣрѣ надобности на училищную библіотеку, а также на отопленіе училища и наемъ сторожа. При этомъ Шишаковскіе прихожане выразили надежду, что правительство окажетъ имъ поддержку въ предположеніи ихъ устроить при училищѣ *ремесленныя отдѣленія*, безъ которыхъ училище не принесетъ, по ихъ мнѣнію, ожидаемой пользы для рабочаго класса. Чтобы не затруднить доступъ въ училище и дѣтямъ бѣдныхъ родителей, приговоръ отмѣнилъ опредѣленную прежде обязательную плату за право ученія въ 2 рубля.

Другое приходское общество, села Волчовъ, также постановило учредить у себя двухклассную приходскую школу, опредѣливъ, между прочимъ, для усиленія средствъ школы, отдать продажу хлѣбнаго вина въ селеніи въ откупное содержаніе, а въ отношеніи къ занятіямъ

Библиотека "Руниверс"

дѣтей, собирать ихъ въ лѣтніе мѣсяцы въ школу по воскреснымъ днямъ, послѣ обѣда, для духовнаго пѣнія и чтенія душеполезныхъ книгъ, а также для занятія садоводствомъ въ саду, который предположено устроить на землѣ, подаренной училищу попечителемъ.

Нельзя не замѣтить, что училища, устраиваемыя въ двухъ вышеупомянутыхъ мѣстностяхъ, особенно въ первой, имѣютъ много сходства съ тѣми двуклассными училищами, о необходимости открытія которыхъ было заявлено въ январьской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* (см. Совр. Лѣт. стр. 19—20).

Въ *Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ* (№ 13) напечатаны отчеты о состояніи начальныхъ народныхъ училищъ и сельскихъ школъ въ уѣздахъ Глуховскомъ и Кролевецкомъ. Такихъ заведеній въ Глуховскомъ уѣздѣ находится 58. Училища эти открыты и содержатся разными вѣдомствами и обществами и частными лицами. Число учащихся во всѣхъ этихъ школахъ въ 1866 году было: мальчиковъ 1.345, дѣвочекъ 81, всего 1.426. Въ Глуховскомъ приходскомъ училищѣ обучаются 3 мальчика Еврея; всѣ прочіе, какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ училищахъ, православнаго вѣроисповѣданія.

Въ Кролевецкомъ уѣздѣ школъ находится 54. Число учащихся 958 мальчиковъ и 49 дѣвочекъ; всего 1.008. Иновѣрцевъ въ училищахъ нѣтъ; всѣ учащіеся православнаго исповѣданія.

Въ *Калужскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* (№ 10) сообщается, что церковно-приходскихъ школъ въ Калужской епархіи состояло въ концу прошедшаго года 164. Въ нихъ учащихся мальчиковъ было 3.152, дѣвочекъ 402, всего 3.554.

Воронежскій Листокъ свидѣтельствуетъ о неудовлетворительномъ состояніи приходскихъ училищъ въ Воронежской губерніи. Для доказательства этого, онъ указываетъ на училище, находящееся въ селѣ Туровѣ, Нижнедѣвицкаго уѣзда. Училище это принадлежало прежде вѣдомству государственныхъ имуществъ, а потомъ перешло въ вѣдѣніе земства. Во время своего переходнаго состоянія оно было оставлено на произволъ судьбы: учителю, — человѣку, не имѣющему никакого состоянія, — начиная съ января настоящаго года и доселѣ не выдается жалованья; училищемъ принадлежностей нѣтъ, за квартиру не заплачено, словомъ — училище обречено на разрушеніе. Между тѣмъ село Турово имѣетъ до 7.000 душъ населенія, и необходимость училища для него очевидна. Авторъ статьи выражаетъ удивленіе, что на состояніе Туровскаго училища не обращено вниманія со стороны мѣстнаго училищнаго совѣта, и говоритъ въ заключеніе, что учи-

Библиотека "Руниверс"

тель намѣренъ отказаться отъ своихъ занятій здѣсь и переѣхать въ другое мѣсто.

Въ газетѣ *Москва* (№ 80) сообщается циркуляръ наказнаго атамана Дитмара, свидѣтельствующій также о весьма неудовлетворительномъ состояніи начальнаго образованія въ Землѣ войска Донскаго. „Всѣмъ гг. бригадным командирамъ и исправникамъ, изъ прежнихъ моихъ распоряженій и циркуляровъ, а также изъ личныхъ внушеній извѣстно,—сказано въ циркулярѣ,—какое вниманіе мною обращено на образованіе и нравственность крестьянскихъ и казачьихъ дѣтей. Но свѣдѣнія, которыя я имѣю, доказываютъ, что всѣ старанія мои остаются одною формальностью; что никто не слѣдитъ за школами и преподавателями; что между послѣдними много людей, лишенныхъ честнаго имени, пьяницъ и безнравственныхъ, которые вмѣсто пользы могутъ имѣть вредное вліяніе на дѣтей, и наконецъ, что въ нѣкоторыхъ школахъ законъ Божій преподается такими людьми, которые не имѣютъ о немъ ни знанія, ни понятія, и едва грамотны, а это можетъ быть еще вреднѣе для дѣтей, потому что портитъ и искажаетъ главныя и основныя понятія ребенка“. Въ заключеніе генералъ-маіоръ Дитмаръ строго подтверждаетъ своимъ подчиненнымъ — обратить на этотъ предметъ особое вниманіе и въ концѣ прилагаетъ форму вѣдомости, по которой слѣдуетъ доставить въ возможно скоромъ времени свѣдѣнія о состояніи школъ.

Въ *Одесскомъ Вѣстникѣ* пишутъ, что дѣло объ устройствѣ народныхъ школъ въ Одессѣ, начатое по мысли г. Якненко, обогатилось на дняхъ новымъ пожертвованіемъ со стороны жѣстнаго негоціанта Бродскаго, который для этой цѣли подарилъ домъ, цѣнностью въ 25,000 рублей. Авторъ статьи радуется этому обстоятельству, но и сожалѣетъ, что подобное предпріятіе, столь близко касающееся каждаго гражданина, остается безъ огласки. „Въ этомъ дѣлѣ, говоритъ авторъ, обращаетъ на себя вниманіе довольно странный и необъяснимый фактъ, что крупными жертвователями до настоящаго времени являются лица еврейской вѣры, какъ напримѣръ, гг. Ефрусси и Бродскій. Какъ ни утѣшительно этотъ фактъ лично для насъ, продолжаетъ авторъ, тѣмъ не менѣе съ другой стороны онъ бросаетъ невыгодную тѣнь на сочувствіе къ этому дѣлу капиталистовъ христіанъ, которыя, по своему положенію, должны быть болѣе заинтересованы въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ народныя училища преимущественно назначены для массы христіанскаго населенія“.

Въ ту же газету пишутъ изъ Александріи (Херсонской губерніи), что

Библиотека "Руниверс"

въ двухъ селеніяхъ Глинской волости, Никольскомъ и Золотаревкѣ, населенныхъ преимущественно раскольниками, по ходатайству ихъ, возникшему еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, разрѣшено открыть на ихъ собственный счетъ начальныя народныя училища. Училища будутъ устроены для дѣтей обоего пола, безъ ограниченія числа учениковъ и учениць. На содержаніе ихъ будутъ ежегодно отчисляться суммы, по приговорамъ обществъ, изъ мірскихъ капиталовъ селеній Никольскаго и Золотаревки, а для помѣщенія ихъ будутъ отведены или устроены общественные дома, исправленіе и поддержку которыхъ предполагается производить натуральной повинностью или на особыя средства общества. Предметы преподаванія въ обоихъ училищахъ: чтеніе по книгамъ гражданской и церковной печати, письмо и первыя четыре дѣйствія ариѳметики. Вознагражденіе преподавателямъ опредѣляется по добровольному соглашенію съ ними общества, изъ суммъ мірскаго капитала; но для преподаванія въ этихъ училищахъ будутъ избираться только тѣ лица, которыя получили на званіе учителя или учительницы особое разрѣшеніе мѣстнаго уѣзднаго училищнаго совѣта, которому принадлежитъ главный надзоръ за учебной частью и за нравственностью воспитанниковъ. Хозяйственной частью завѣдываетъ сельское общество; отъ него зависитъ и выборъ преподавателя. Въ училища допускаются дѣти жителей другихъ селеній, но съ платою по условію съ учителемъ. Срокъ годоваго курса ученія опредѣляется ежегодно по общему согласію родителей обучающихся дѣтей.

Архангельскія Губернскія Вѣдомости извѣщаютъ, что въ Емецкомъ селеніи находятся два ремесленныхъ училища, мужское и женское. Учебная часть въ этихъ училищахъ поручена: чтеніе, письмо и ариѳметика въ мужскомъ — надзирателю, въ женскомъ — надзирательницѣ; законъ Божій — мѣстному священнику. Надзирательница обучаетъ также дѣвочекъ рукодѣлью. Учащіеся раздѣляются на живущихъ въ училищѣ на полномъ содержаніи и на приходящихъ; первые обучаются ремесламъ, вторые имъ не обучаются. Обучающіеся ремеслам учатся чтенію, письму и закону Божію только два раза въ недѣлю; прочіе ежедневно. Вольноприходящихъ въ мужскомъ отдѣленіи бываетъ отъ 20-ти до 50-ти человѣкъ. Они не вполнѣ исправно посѣщаютъ школу и въ этомъ заключается трудность преподаванія. Каждый разъ приходится возвращаться назадъ, занимаясь съ тѣми, которые не были въ предыдущіе дни. Въ женскомъ отдѣленіи живетъ 8 дѣвочекъ, приходящихъ же отъ 10-ти до 17-ти. Ремесла, которымъ обучаютъ въ училищѣ, для мальчиковъ: портняжное, столярное и сле-

Библиотека "Руниверс"

сарное; для дѣвочекъ: шитье, вязанье, вышиванье и прядение на самопрялкѣ.

Въ *Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 22) сообщаютъ объ открытіи въ февралѣ сего года школы для крестьянскихъ дѣвочекъ при Тагажмозерской церкви, Вытегорскаго уѣзда. На первоначальное устройство и дальнѣйшее существованіе школы поступили отъ разныхъ лицъ пожертвованія, въ количествѣ до 200 рублей. Въ томъ же селеніи существуетъ школа для мальчиковъ.

Въ *Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 15) сообщается нѣсколько подробностей объ открытіи приходскаго училища въ Подгородне-Удинской слободѣ (въ г. Нижнеудинскѣ). Въ такомъ училищѣ давно уже чувствовалась настоятельная потребность, потому что съ самаго основанія города не существовало въ немъ ни одного приходскаго училища, а все первоначальное образованіе сосредоточивалось въ состоящемъ при Нижне-удинскомъ уѣздномъ училищѣ приготовительномъ отдѣленіи, въ которомъ даже не было особаго преподавателя; обученіемъ занимались учителя уѣзднаго училища, не получая за свой трудъ никакого вознагражденія. Училищное начальство нѣсколько разъ ходатайствовало объ учрежденіи здѣсь начальнаго училища, но городское общество всякій разъ отзывалось неимѣніемъ средствъ содержать его. Между тѣмъ, по трудности и неудобству сообщенія слободы съ городомъ, особенно во время рѣкостава и прохода рѣки, равно какъ при частыхъ разливахъ ея въ лѣтнее время, наконецъ, по отдаленности отъ города и по недостаточному состоянію жителей слободы, число учащихся въ приготовительномъ отдѣленіи не могло быть значительно и мало увеличивалось, да и ученики часто принуждены были пропускать классы.

Вновь открытая школа устроена попеченіемъ Нижнеудинскаго купца М. Мясникова, отличающагося неутомимою дѣятельностью, усердіемъ къ пользамъ общественнымъ и пожертвованіями, между прочимъ, и на дѣло народнаго образованія. По предложенію помощника попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, осматривавшаго учебныя заведенія Восточной Сибири, г. Мясниковъ изъявилъ согласіе построить на свой счетъ домъ для приходскаго училища, со всѣми нужными пристройками и съ производствомъ жалованья учителю по 200 руб. въ годъ, а также завести потребную мебель, какъ для училища, такъ и для учителя; прочее же содержаніе, какъ-то: жалованье законоучителю, плату служителю, отопленіе и освѣщеніе и прочіе расходы предположено производить на счетъ городскихъ доходовъ.

Библиотека "Руниверс"

Школа открыта 12-го марта. Въ ней учащихся 25.

Въ *Енисейскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* заявляется благодарность Красноярскаго училищнаго начальства купцамъ Ребикову и Мильштейну за пожертвованіе 75 рублей въ пользу 2-го Красноярскаго народнаго училища, весьма нуждающагося въ пособіяхъ — по случаю постройки новаго дома для этого училища, предназначаемаго для дѣтей самыхъ бѣдныхъ родителей.

Библиотека "Руниверс"

ОТЧЕТЪ ОБЩЕСТВА ДЛЯ ПОСОБІЯ НУЖДАЮЩИМСЯ ЛИТЕРАТОРАМЪ И УЧЕНЫМЪ ЗА 1866 ГОДЪ.[1]

„Мм. гг. Начало осьмаго года существованія нашего Общества мы открываемъ обычнымъ обозрѣніемъ его дѣятельности въ минувшемъ году. Изъ отчетовъ, представленныхъ комитетомъ въ теченіе 1866 года въ общихъ собраніяхъ, вамъ уже извѣстны въ подробности всѣ важныя и неважныя событія изъ скромной, но, смѣемъ думать, небезполезной жизни Общества. Сегодня мы представимъ вамъ, въ однѣхъ крупныхъ чертахъ, что̀ дѣлало Общество въ минувшемъ году, и въ какомъ положеніи находятся его денежныя средства передъ началомъ осьмаго года со времени его основанія.

„Начнемъ съ утратъ. Въ минувшемъ году мы лишились двухъ достойнѣйшихъ сочленовъ: Степана Семеновича Дудышкина и Василія Васильевича Тарновскаго. О первомъ мы уже имѣли случай говорить подробно; послѣдній былъ дѣятельнымъ членомъ редакціонныхъ коммиссій, трудившихся надъ проектомъ Положенія 19-го февраля 1861 года, и писалъ извѣстныя замѣтки о характерѣ землевладѣнія въ Малороссіи.

„За выбытіемъ нѣсколькихъ лицъ и избраніемъ другихъ, нынѣ числится въ Обществѣ всего 643 члена.

„Отъ 2-го февраля 1866 года до 1-го января текущаго года Общество имѣло, по уставу, три обыкновенныхъ собранія и одно чрезвычайное (23-го октября). Комитетъ, въ теченіе того же времени, имѣлъ 23 обыкновенныхъ и 4 чрезвычайныхъ засѣданія.

„Оказанныя въ минувшемъ году денежныя пособія заключались въ пенсіяхъ, единовременныхъ выдачахъ и ссудахъ.

„По прежнимъ назначеніямъ производилось 12 ежегодныхъ *пенсій*, въ размѣрѣ отъ 100 до 300 руб. каждая. Выдача трехъ пенсій (въ

[1]) Читанъ въ годовомъ собраніи 2-го февраля 1867 года.

Библиотека "Руниверс"

120, 240 и 400 руб.) прекращена: одному лицу вслѣдствіе добровольнаго его отказа, двумъ другимъ по случаю смерти.

„Всего въ видѣ пенсій было выдано 2.344 руб.

„На *воспитаніе* отпущено, по прежнимъ назначеніямъ, 572 руб., а именно: 500 руб. въ распоряженіе С.-Петербургскаго университета, для зачета въ уплату за слушаніе лекцій достойнѣйшимъ молодымъ людямъ [1]), и 72 руб. на воспитаніе дочери одного умершаго домашняго учителя. Вновь назначено на воспитаніе дочери одного умершаго редактора повременнаго изданія по 40 руб. въ годъ, до окончанія ею курса ученья въ женской гимназіи (всего примѣрно на 6 лѣтъ). Сверхъ того, выдано единовременно двумъ матерямъ, на приготовленіе ихъ сыновей въ учебныя заведенія, 195 руб.

„*Единовременныхъ пособій* выдано 21 лицу, всего на сумму 1.290 руб., а именно: на покрытіе издержекъ погребенія 6-ти лицъ — 255 руб. и въ видѣ вспомоществованія 15-ти лицамъ, или семействамъ — 1.035 руб.

„Наконецъ, тремъ лицамъ выдано *въ ссуду* 1.250 руб.

„Такимъ образомъ, въ минувшемъ году, Обществомъ оказано пособіе 61-му лицу и на это издержано 5.691 руб., а не считая ссудъ, которыя уже возвращены сполна, 4.481 руб.

„Безъ послѣдствій оставлено 32 прошенія, въ томъ числѣ 17 о денежномъ пособіи и 7 о ссудѣ; а одно, о пособіи, не имѣло дальнѣйшаго хода, по случаю смерти просителя.

„Независимо отъ того, Общество въ минувшемъ году, какъ и въ прежніе, имѣло случай оказывать и другія пособія, кромѣ денежныхъ, какъ-то: ходатайствовало о помѣщеніи дѣтей въ учебныя заведенія, разсматривало рукописныя сочиненія и способствовало ихъ помѣщенію въ періодическихъ изданіяхъ и т. п. Просьбъ о такого рода пособіяхъ поступило въ комитетъ, въ минувшемъ году, всего 6; изъ нихъ 4 по возможности исполнены, двѣ отклонены.

„Въ оказаніи пособій, денежныхъ и не денежныхъ, состоитъ существенная дѣятельность нашего Общества. Другія его занятія, въ

---

[1]) Пособіемъ этимъ воспользовались, въ 1866 г.: *въ первое полугодіе* — студенты: Антонъ Шамье, Левъ Карелинъ, Викторъ Черняевскій, Спиридонъ Эльмановичъ, Василій Сиповскій, Михаилъ Полянскій, Дмитрій Соловьевъ, Василій Ареѳьевъ и вольнослушающій Тимоѳей Балюра; *во второмъ полугодіи* — студенты: Павелъ Аландскій, Германъ Блюмъ, Яковъ Смирновъ, Василій Смирновъ, Василій Устьволжскій, Семенъ Лисицынъ, Владиміръ Куторга, Ипполитъ Эртель, Дмитрій Бѣловъ; *въ оба полугодія:* вольнослушающій А. Земцовъ. Изъ числа этихъ лицъ, Т. Балюра и А. Земцовъ получили пособіе по назначенію комитета.

Библиотека "Руниверс"

теченіе года, заключались, главнымъ образомъ, въ устройствѣ двухъ литературныхъ вечеровъ, — одного 18-го марта, другого 3-го декабря, — послѣдняго по случаю празднованія столѣтней годовщины рожденія Карамзина. Этотъ вечеръ былъ многозначителенъ въ лѣтописяхъ нашего Общества по горячему сочувствію, съ которымъ былъ принятъ публикой, и по содѣйствію, оказанному со всѣхъ сторонъ къ его устройству и возможному успѣху. Этотъ вечеръ доставилъ Обществу значительный доходъ (около 1.100 руб.).

„Остается, въ заключеніе, напомнить вамъ, мм. гг., о чрезвычайныхъ событіяхъ въ Обществѣ и экстренныхъ занятіяхъ комитета со времени послѣдняго годоваго собранія по 1-е января нынѣшняго года. Вотъ они:

„Общество участвовало, вмѣстѣ со всею Россіей, въ выраженіи чувствъ глубокой радости, вѣрности и преданности Государю Императору, по случаю сохраненія драгоцѣнныхъ дней Его отъ опасности, 4-го апрѣля.

„Важныя неудобства, сопряженныя съ избраніемъ новыхъ членовъ комитета до разсмотрѣнія его дѣйствій ревизіонною коммиссіей и до заявленія ея выводовъ въ общемъ собраніи, побудили Общество измѣнить этотъ порядокъ и постановить, чтобы на будущее время ревизія отчета предшествовала ежегодному обновленію личнаго состава комитета, такъ какъ, по уставу, порядокъ избранія въ комитетъ новыхъ членовъ опредѣляется результатами ревизіи.

„По благосклонному вызову бывшаго министра народнаго просвѣщенія, комитетъ занимался разсмотрѣніемъ предположеній его, клонившихся къ усиленію средствъ Общества и распространенію его дѣятельности. Соображенія комитета по этому предмету были въ свое время представлены тайному совѣтнику Головнину.

„Ходатайство Общества объ учрежденіи въ немъ званія почетнаго предсѣдателя не увѣнчалось успѣхомъ въ томъ видѣ, какъ предположено Обществомъ, и въ послѣдствіи не было возобновляемо.

„Переходимъ къ доходамъ, расходамъ и состоянію кассы Общества въ минувшемъ году. Они представляются въ слѣдующемъ видѣ:

„Ко 2-му февраля 1866 года въ кассѣ Общества находилось 33.959 руб. 57½ коп.; въ теченіе года въ нее поступило 4.945 руб. 72½ коп.; израсходовано 5.878 руб. 30 коп.; къ началу наступившаго 1867 года въ кассѣ Общества находилось 33.027 руб.

„Изъ сравненія наличности кассы ко 2-му февраля 1866 года и къ 1-му января 1867 года можно бы заключить, что средства Обще-

Библиотека "Руниверс"

ства къ нынѣшнему году уменьшились слишкомъ на 932 руб. Но такое заключеніе было бы слишкомъ поспѣшно. Въ минувшемъ году отчетъ Общества обнималъ круглый годъ; въ нынѣшнемъ же онъ, на основаніи постановленія общаго собранія 23-го октября, обнимаетъ только 11 мѣсяцевъ, съ выключеніемъ января, тогда какъ именно въ январѣ всего больше поступаетъ въ кассу Общества ежегодныхъ взносовъ, платежей и пожертвованій. Въ январѣ текущаго года эти поступленія были такъ значительны, что оказалось возможнымъ пріобщить къ капиталу Общества и обратить въ процентныя бумаги до 1.500 рублей. Эти поступленія не значатся въ настоящемъ отчетѣ, такъ какъ они, по новымъ правиламъ, относятся къ текущему году, а не къ прошедшему. Для точности вывода слѣдуетъ сравнить положеніе кассы въ 1865 и 1866 годахъ, въ соотвѣтствующіе періоды времени, то-есть, отъ начала февраля до начала января. Но такое сравненіе не приводитъ ни къ какимъ опредѣлительнымъ результатамъ; ибо если, съ одной стороны, наличность кассы къ январю 1866 года составляла 32.260 руб., и слѣдовательно была меньше на 766 руб., чѣмъ къ январю 1867 года, то, взамѣнъ того, расходы Общества простирались тогда до 6.354 руб. и слѣдовательно превышали расходы минувшаго года на 476 руб. Цифра эта окажется для минувшаго года еще неблагопріятнѣе, если припомнимъ, что въ 1866 году выдано въ ссуду лишь 100 руб., а въ минувшемъ 1.250 руб. Значитъ, въ 1865 году безвозвратныя пособія превышали оказанныя въ минувшемъ году на 1.626 руб. На столько мы издержали меньше въ дѣйствительности противъ 1865 года.

„Пожертвованія въ пользу Общества были въ минувшемъ году, къ сожалѣнію, такъ же малочисленны, какъ и вообще въ послѣдніе годы. Упомянемъ съ почтительнѣйшею благодарностью о томъ милостивомъ вниманіи, которое постоянно оказываютъ нашему Обществу денежными пожертвованіями Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица и Ихъ Императорскія Высочества, Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ, Великая Княгиня Александра Іосифовна и Великая Княгиня Елена Павловна. Изъ ежегодныхъ приношеній частныхъ лицъ далеко превосходятъ размѣры обыкновенныхъ членскихъ взносовъ пожертвованія П. П. Демидова (500 руб.) и Я. Я. Фейгина (300 руб.). Другія приношенія, если исключить взносы членовъ, не превышали въ минувшемъ году 250 руб. Самая значительная ихъ часть сдѣлана, по поводу карамзинскаго вечера, членами семейства покойнаго исторіографа, В. Н. Карамзинымъ

Библиотека "Руниверс"

и княземъ П. А. Вяземскимъ. Изъ редакцій повременныхъ изданій, обѣщавшихъ намъ ежегодныя пожертвованія, исполнила въ минувшемъ году свое обѣщаніе редакція „Отечественныхъ Записокъ".

„Съ глубокою признательностью должны мы упомянуть еще и о той безкорыстной готовности содѣйствовать Обществу, которую комитетъ встрѣчалъ со всѣхъ сторонъ при устройствѣ своихъ литературныхъ вечеровъ, особливо послѣдняго, въ память Карамзина.

„Вотъ нашъ матеріальный и нравственный балансъ. Имѣя передъ глазами такія микроскопическія цифры, какія мы представляемъ въ нашихъ отчетахъ, немногіе поймутъ, какъ можетъ такое, повидимому неважное, дѣло возбуждать глубокое, сердечное къ себѣ участіе; а между тѣмъ, всѣ тѣ лица, которымъ Общество довѣряло веденіе своихъ дѣлъ, единогласно засвидѣтельствуютъ вамъ, что таково свойство этого дѣла. Правда, мы нерѣдко встрѣчаемся лицемъ къ лицу съ самодовольною посредственностью, протягивающею руку за пособіемъ, на которое не имѣетъ права; но гораздо чаще бываемъ мы свидѣтелями скромной, безпомощной нищеты, лишенной крова и даже куска хлѣба. Не разъ видали мы честныхъ тружениковъ науки или литературы, боровшихся всю жизнь съ лишеніями и изнемогшихъ въ этой борьбѣ; поглощенные безраздѣльно своею мыслью, часто одной литературной или научной мечтой, иные изъ нихъ живутъ надеждами на лучшее будущее и умираютъ, не успѣвъ ничего сдѣлать для своихъ семействъ, которыя остаются послѣ нихъ въ безвыходномъ положеніи. Не разъ случалось также, что злосчастная семья издерживала послѣднія копейки на похороны бѣднаго безумца, который упорно вѣрилъ, что рано или поздно трудъ его доставитъ ему и славу, и деньги. Исполненъ горя и терній путь писателя! Мы не всегда можемъ быть безусловно строгими въ оцѣнкѣ жизни и свойствъ этого разряда нуждающихся. Семьи писателей, — чѣмъ же они виноваты въ томъ, что ихъ мужья и отцы были люди непрактическіе, или даже болѣе или менѣе сами довели своихъ близкихъ до безпомощнаго положенія? А потомъ — умственный трудъ и талантъ имѣютъ свою особую нравственную физіологію, свои, имъ исключительно свойственные недостатки, слабости, увлеченія, они представляютъ своеобразныя психическія явленія, которыя рѣдко имѣютъ что-либо общаго съ практическою мудростью, и за-частую обрушаются бѣдой на неповинныхъ женщинъ и дѣтей.

„Вотъ среда, съ какою мы почти всегда имѣемъ дѣло. Наше призваніе — по возможности умѣрять тяжелыя практическія послѣдствія

Библиотека "Руниверс"

причудливой, исполненной неожиданностей, литературной и ученой карьеры. Всякая матеріальная безпомощность невольно возбуждаетъ состраданіе и участіе; но во сто кратъ тяжелѣе видѣть мучительную руку нужды на умственномъ трудѣ, который, прежде и больше всего, требуетъ досуга и спокойнаго настроенія, невозможныхъ при гнетущихъ заботахъ о кусиѣ хлѣба и при горькомъ раздумьи о будущности жены и дѣтей.

„Видя передъ собой ежечасно, почти ежеминутно, страданія этого рода — какъ не скорбѣть, что наши средства такъ ничтожны! Сѣтованія наши — не заученныя и обязательныя фразы, а черствый выводъ изъ печальной правды. Мы не разъ бываемъ вынуждены урѣзывать, скрѣпя сердце, тѣ жалкія крохи, которыя присуждаемъ, съ горестнымъ сознаніемъ, что въ большей части случаевъ не помогаемъ въ самомъ дѣлѣ, а только лишь отсрочиваемъ голодъ и холодъ, да и то обыкновенно не надолго! При видѣ крайней нищеты, мы очень часто должны, по необходимости, разцѣнивать и взвѣшивать невѣсомый ученый и литературный трудъ, талантъ, и отказывать даже въ той скудной помощи, какую слѣдовало бы дать, потому только, что давать не изъ чего. Будь средства Общества больше, у насъ было бы легче на сердцѣ. Вѣдь великіе таланты и геніи, великія литературныя и ученыя заслуги, вездѣ очень рѣдки; да и выдаются они такъ, что при ихъ оцѣнкѣ нельзя ошибиться. Но за этими вершинами идетъ многочисленная толпа писателей, литературныхъ и ученыхъ тружениковъ; имъ-то и ихъ семействамъ всего чаще приходится прибѣгать къ помощи нашего Общества. Какъ тутъ различить, кто имѣетъ и кто не имѣетъ право на пособіе, когда всѣмъ помочь нельзя? И какъ съ точностью опредѣлить, кто изъ нихъ писалъ лучше и кто хуже, у кого больше таланта, у кого меньше, кто принесъ пользу и кто былъ безполезенъ? А нуждаются они и ихъ горюющія семьи безъ всякаго отношенія къ этимъ неуловимымъ оттѣнкамъ литературныхъ и ученыхъ правъ на пособіе. Только значительныя матеріальныя средства Общества могутъ облегчить наши тяжелыя нравственныя обязанности. Вотъ почему комитетъ, при каждомъ удобномъ случаѣ, обращается къ вамъ и къ публикѣ съ одними и тѣми же словами: у насъ мало, слишкомъ мало средствъ; помогите намъ!

„За невозможностью пособлять всѣмъ, кому бы слѣдовало, мы должны однако дѣлать выборъ. Но на чемъ остановиться? Писательскія права слишкомъ часто идутъ въ разрѣзъ съ степенью лишеній. Передъ этимъ противорѣчіемъ намъ нерѣдко приходилось останавли-

Библиотека "Руниверс"

ваться въ раздумьи. Чему дать предпочтеніе, опредѣляя размѣръ пособія? Мы всегда склонялись въ такихъ случаяхъ къ голосу нищеты и безпомощности; онъ и заслуживаетъ, чтобъ его услышали прежде всего!

„Теперь ближайшею нашею цѣлію должно быть возможное оживленіе и скрѣпленіе связей между нашимъ Обществомъ и его членами. Связи эти все еще какъ-то слишкомъ далеки. Наши общія собранія почти не посѣщаются; изъ 643 членовъ въ минувшемъ году внесли приношенія только 82. Какъ ни мало утѣшительны эти факты, однако мы едва-ли ошибемся, если припишемъ ихъ скорѣе разсѣянности и забывчивости, чѣмъ равнодушію и систематическому безучастію. Но пока такія отношенія между нашимъ Обществомъ и его членами не измѣнятся, до тѣхъ поръ Общество по прежнему будетъ терпѣть недостатокъ въ денежныхъ средствахъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и кругъ его благотворительной дѣятельности останется крайне-ограниченнымъ. Чтобы возбудить сочувствіе къ Обществу въ большинствѣ его членовъ и вообще въ публикѣ, предстоитъ сдѣлать многое. Принятый у насъ доселѣ порядокъ собиранія ежегодныхъ приношеній неудовлетворителенъ и требуетъ существенныхъ измѣненій, а для этого необходимо сперва провѣрить и привести въ порядокъ списокъ членовъ Общества, надъ чѣмъ мы теперь и работаемъ. Но одного этого еще недостаточно. Вообще публика едва знакома съ дѣятельностью нашего Общества; большинство почти не знаетъ о самомъ его существованіи, наши отчеты, которые публикуются теперь въ нѣсколькихъ газетахъ, обыкновенно не читаются, потому что въ нихъ опущены имена лицъ, получившихъ пособіе. Между тѣмъ, въ продолженіе 7-лѣтняго своего существованія Общество помогало не мало. Многихъ нуждающихся оно призрѣло, успокоило и обезпечило; доставило воспитаніе не одному ребенку; дало возможность получить образованіе не одному молодому человѣку; а сколько писателей и семействъ оно выручило изъ временной нужды! Чтобъ ознакомить съ этой, неблестящей, но непрерывной и въ общемъ итогѣ благотворной дѣятельностью нашего Общества, необходимо составить и издать подробный отчетъ о его дѣйствіяхъ съ самаго его основанія. Комитетъ принялъ уже нужныя для того мѣры. Изъ нѣсколькихъ членовъ его образована въ минувшемъ году коммиссія, на которую возложено составленіе отчета. Но для выполненія такой кропотливой и сложной работы необходимы нѣкоторые приготовительные труды, какъ-то: приведеніе въ порядокъ архива Общества, составленіе реестровъ, алфавита и т. п. Теперь мы этимъ

Библиотека "Руниверс"

заняты, а пока дѣлаемъ все отъ насъ зависящее, чтобы по возможности чаще напоминать членамъ и публикѣ о существованіи и дѣйствіяхъ Общества, насколько позволяетъ уставъ. Съ этою цѣлію сдѣланы были въ минувшемъ году сношенія съ редакціями наиболѣе распространенныхъ газетъ, съ просьбой помѣщать въ нихъ извлеченія изъ журналовъ комитета и общихъ собраній и другія публикаціи Общества. Не всѣми редакціями эта просьба была услышана, но въ большей части случаевъ она была принята съ живымъ участіемъ и исполнена.

„Въ заключеніе, мы обращаемся ко всѣмъ русскимъ литераторамъ и ученымъ, ко всѣмъ, кому дороги интересы науки и литературы въ Россіи, съ приглашеніемъ и просьбой помогать своими трудами, пожертвованіями и участіемъ нашему Обществу въ его заботахъ о нуждающихся писателяхъ и ихъ семействахъ, о дѣтяхъ, требующихъ призрѣнія и воспитанія, о молодыхъ людяхъ съ талантомъ и призваніемъ, жаждущихъ образованія и нуждающихся въ матеріальной поддержкѣ. Мы снова просимъ всѣ редакціи русскихъ повременныхъ изданій, какихъ бы они ни были направленій и оттѣнковъ, знакомить публику съ дѣйствіями и трудами Общества печатаніемъ его публикацій или инымъ способомъ. Передъ дѣломъ благотворенія должно умолкнуть всякое литературное и ученое разномысліе.

„Мм. гг.! Мы твердо надѣемся и вѣримъ, что нашему Обществу предстоитъ хорошая будущность, и начало новаго года какъ будто оправдываетъ эти надежды. Обычныя ежегодныя пожертвованія отъ нѣкоторыхъ изъ членовъ Августѣйшей фамиліи на 1867 годъ уже поступили. Господинъ министръ народнаго просвѣщенія назначилъ Обществу единовременно тысячу рублей. Это значительное пособіе вдвойнѣ намъ дорого, какъ доказательство благосклоннаго къ нему вниманія со стороны новаго министра. Профессоръ Каченовскій прислалъ изъ Харькова 116 рублей, вырученные отъ публичной лекціи, читанной имъ въ пользу Общества. Подобныхъ чтеній, кромѣ устроенныхъ самимъ Обществомъ, въ минувшемъ году не было вовсе. Поступили также приношенія, доказывающія, что дѣйствія Общества возбуждаютъ сочувствіе въ публикѣ. Нѣкоторые изъ членовъ, не вносившіе годовыхъ платежей уже нѣсколько лѣтъ, вспомнили снова о немъ и уплатили за все прошедшее время. Пусть послужатъ эти радостные факты признакомъ и залогомъ возрождающагося участія къ нашему Обществу".

Библиотека "Руниверс"

ВОПРОСЪ О НАЧАЛЬНОМЪ НАРОДНОМЪ ОБРАЗОВАНІИ ВЪ АНГЛІЙСКОМЪ ПАРЛАМЕНТѢ И ВЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ.[1])

Вопросъ о начальномъ народномъ образованіи, который такъ основательно озабочиваетъ теперь и наше правительство, и наше общество, былъ въ нынѣшнемъ году почти одновременно предметомъ тщательнаго публичнаго обсужденія и во Франціи, и въ Англіи. На первый разъ представляемъ краткій отчетъ о тѣхъ преніяхъ, которыя происходили по этому предмету въ англійской палатѣ общинъ, и сужденіяхъ о немъ въ могущественнѣйшемъ органѣ общественнаго мнѣнія Англіи — въ *Times*.

Основное правило англійской жизни — „помогай самъ себѣ" отразилось и на начальномъ народномъ образованіи, которое возникло и первоначально развивалось безъ всякаго содѣйствія правительства, единственно усиліями самого общества и по его иниціативѣ. Долгое время однакожь оно находилось въ жалкомъ положеніи, не находя достаточной поддержки со стороны общества, и только съ половины XVIII столѣтія оно обратило на себя должное вниманіе общественнаго мнѣнія. Но главнѣйшимъ образомъ успѣхи начальнаго народнаго образованія въ Англіи ведутъ свое начало лишь со времени возникновенія двухъ главныхъ училищныхъ обществъ — *Британскаго* (British and Foreign School Society), основаннаго въ 1805 году преимущественно усиліями извѣстнаго въ педагогическомъ мірѣ Ланкастера и имѣющаго цѣлію содѣйствіе развитію начальнаго народнаго образованія безъ всякаго отношенія къ какимъ-либо вѣроисповѣданіямъ, и *Національнаго* (National Society for Promoting the Education of the Poor in the Principles of the Established Church, или короче National School Society), возникшаго въ 1811 году, благодаря преимуще-

[1]) См. *Times*, отъ 28 февр., 1, 2 и 7 марта, 6, 16, 17, 18, 20, 23, 26 апрѣля, 1, 8 и 9 мая.

Библиотека "Руниверс"

ственно усиліямъ д-ра Белля и другихъ ревнителей народнаго образованія въ духѣ господствующей англиканской церкви. Результаты, достигнутые этими обществами совмѣстно съ дѣятельностью частныхъ лицъ, вполнѣ заслуживаютъ вниманія. „Между тѣмъ какъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія, говоритъ Шмидъ въ своей *Энциклопедіи воспитанія и обученія*, обученіе дѣтей бѣдныхъ составляло исключеніе въ 1833 году отношеніе числа школьныхъ учениковъ ко всему населенію было какъ 1 къ 11". Но какъ ни значительна эта цифра, если принять во вниманіе, что такое положеніе дѣла было достигнуто добровольными усиліями частныхъ обществъ и лицъ безъ участія правительства, сама по себѣ она не могла считаться удовлетворительною, и потому многіе изъ лучшихъ дѣятелей Англіи — лордъ Броунъ, лордъ Джонъ Россель — стали требовать содѣйствія государства, и въ 1833 году парламентъ впервые назначилъ 20.000 ф. ст. изъ государственныхъ средствъ на дѣло начальнаго народнаго образованія. Но тутъ возникло затрудненіе: одна сторона заявляла, что господствующая церковь одна имѣетъ право на это пособіе, назначенное школамъ изъ средствъ государства; съ другой стороны, диссиденты требовали равныхъ правъ для своихъ школъ, ссылаясь на то, что численностью онѣ почти не уступаютъ послѣдователямъ англиканской церкви. Чтобы согласить обѣ партіи, было принято рѣшеніе, не дѣлая различія между школами того или другаго вѣроисповѣданія, раздѣлить пособія поровну между обоими вышеупомянутыми школьными обществами. Правительство такимъ образомъ устранилось отъ прямаго вліянія на самыя школы.

Но въ скоромъ времени эта система правительственныхъ пособій подверглась нѣкоторымъ измѣненіямъ. Расходуя въ такомъ видѣ деньги на народныя школы, правительство не имѣло надъ ними контроля и не могло принять никакого общаго плана относительно веденія дѣла. Поэтому въ 1839 году правительство перестало выдавать деньги вышеупомянутымъ обществамъ и вступило въ непосредственныя сношенія съ школами, для надзора же за ходомъ дѣла учрежденъ при тайномъ совѣтѣ комитетъ народнаго образованія (Committee of Privy Council on Education), получившій окончательное устройство въ 1856 году.

Система, принятая правительствомъ, главнѣйшимъ образомъ состояла въ слѣдующемъ: какъ и прежде правительство не вмѣшивается въ учрежденіе школъ, предоставляя это общинамъ, частнымъ лицамъ, благотворительности, а равнымъ образомъ оно не навязываетъ школамъ никакого опредѣленнаго устройства. Единственный видъ вмѣ-

Библиотека "Руниверс"

шательства со стороны правительства состоитъ въ раздачѣ пособій. Но пособія эти выдаются не всѣмъ школамъ, а только тѣмъ изъ нихъ, въ которыхъ преподаваніе идетъ удовлетворительно, для оцѣнки чего установленъ правительственный надзоръ, который впрочемъ обязателенъ не для всѣхъ школъ, а только для тѣхъ изъ нихъ, которыя желаютъ воспользоваться правительственнымъ пособіемъ. Надзоръ этотъ проявляется прежде всего въ экзаменахъ, производимыхъ ученикамъ назначенными комитетомъ инспекторами, которые ежегодно представляютъ ему подробные отчеты. Затѣмъ, для полученія пособія необходимо, чтобъ учитель имѣлъ дипломъ на это званіе, каковые дипломы бываютъ трехъ степеней и сообразно съ этимъ и плата, выдаваемая правительствомъ, бываетъ трехъ разрядовъ. Наконецъ, надзоръ комитета простирается и на самыя помѣщенія школъ.

При соблюденіи упомянутыхъ условій казна беретъ на себя выдачу части учительскаго жалованья, также части жалованья учениковъ, состоящихъ помощниками учителя (такъ-называемые pupil-teachers). Далѣе выдается въ пособіе школамъ отъ 5 до 6-ти шиллинговъ въ годъ за каждаго ученика, который посѣщалъ школу по крайней мѣрѣ въ теченіе 176 дней въ году, что называется *capitation grants*. Кромѣ того, выдаются деньги на постройку новыхъ школъ, на учебныя пособія и пр. и наконецъ, въ видѣ премій за успѣхи учениковъ, оказываемые на экзаменахъ.

Таковы главныя черты системы правительственныхъ пособій. Постановленія эти подверглись нѣкоторымъ измѣненіямъ въ 1862 году, когда изданъ такъ-называемый *Пересмотрѣнный Кодексъ* (Revised Code). Кодексъ этотъ, между прочимъ, уменьшилъ преміи за успѣхи учениковъ, и найдя число воспитанниковъ-преподавателей слишкомъ значительнымъ въ сравненіи съ учителями, отнялъ у нихъ часть выдаваемаго имъ отъ правительства пособія, а все вниманіе свое обратило на учителей съ дипломами.

Въ послѣднее время, какъ мы сказали, вопросъ этотъ снова разсматривался въ парламентѣ, при чемъ всѣми сознавалась необходимость принятія новыхъ мѣръ. Внѣ парламента слышны были даже требованія радикальныхъ измѣненій — уничтоженія всего существующаго порядка и замѣны его новымъ; но Англичане, съ свойственною имъ осторожностью въ подобныхъ случаяхъ, предпочитаютъ успѣхи, хотя и малые, но вѣрные. Поэтому, въ парламентѣ шла рѣчь только объ исправленіи существующей системы при дальнѣйшемъ ея развитіи, и самъ г. Коррей, взявшій въ парламентѣ иниціативу въ

Библиотека "Руниверс"

этомъ дѣлѣ на себя, пояснялъ, что предположеніе его не имѣетъ цѣлію разрушеніе стараго, а клонится только къ его пополненію и исправленію.

Мы приведемъ нѣсколько отрывковъ изъ рѣчей, сказанныхъ по этому поводу въ парламентѣ.

Въ засѣданіи палаты общинъ, 28-го февраля, шла рѣчь о запискѣ, предложенной бывшимъ членомъ училищнаго комитета тайнаго совѣта, г. Корреемъ, который, упомянувъ, что записка эта служитъ дополнительною статьей *Пересмотрѣннаго Кодекса* (Revised Code) сказалъ:

„Когда стало его обязанностью обращать особенное вниманіе на ходъ нынѣшней системы образованія, то она показалась ему неудовлетворительною въ трехъ существенныхъ отношеніяхъ. Вопервыхъ, въ большей части случаевъ маленькія школы оказываются неспособными выполнять условія, которыя давали бы имъ право на правительственное пособіе. Вовторыхъ, нынѣшняя система замѣтнымъ образомъ направлена къ ограниченію преподаванія въ школахъ тремя главными предметами — чтеніемъ, письмомъ и ариѳметикой, но въ отношеніи и этихъ предметовъ результаты оказываются не вполнѣ удовлетворительными. Втретьихъ, число воспитанниковъ-преподавателей (pupil-teachers) значительно уменьшилось, что не только ослабило образовательныя силы въ школахъ, но даже ограничило число кандидатовъ на дипломы, между тѣмъ какъ дипломы служатъ тѣмъ основаніемъ, на которомъ построено все зданіе. Если эти недостатки дѣйствительно присущи самой системѣ, то палата, конечно, почтетъ этотъ предметъ достойнымъ своего обсужденія. Когда достопочтенный членъ за Кальнъ (Calne) [1]), объясняя пересмотрѣнный кодексъ въ своей рѣчи, произнесенной въ 1862 году, насчиталъ не болѣе какъ въ пяти графствахъ 964 прихода, имѣющихъ менѣе 600 человѣкъ населенія и не получающихъ пособія отъ государства, онъ сказалъ: „Эти округи платятъ одинаковую долю податей съ прочими, и потому было бы весьма желательно, съ точки зрѣнія и справедливости, и политики, чтобъ имъ возвращалась часть этихъ денегъ“, и это мнѣніе совершенно заслуживаетъ одобренія. Палатѣ извѣстно не только, что маленькія школы не получаютъ правительственныхъ пособій, но также и то, что издержки на содержаніе ихъ сравнительно значительнѣе, чѣмъ на содержаніе большихъ школъ. Члены училищнаго комитета тайнаго совѣта признали этотъ фактъ самымъ яснымъ образомъ, такъ какъ въ ихъ отчетѣ за 1861 годъ сказано: „Расходы для успѣшнаго веденія маленькой школы должны сравнительно превышать расходы на большія школы, и потому-то всегда было признаваемо недостаткомъ настоящей системы, что она обходитъ округи наиболѣе нуждающіеся въ пособіи“. Въ видахъ устраненія этого недостатка они предлагали болѣе значительный размѣръ пособія, назначаемаго по числу учениковъ (capitation grants), для школъ имѣющихъ менѣе 60 воспитанниковъ. Итакъ, первая цѣль внесеннаго теперь предложенія заключается въ томъ, чтобъ оказать какое-

[1]) Г. Лоу (Lowe).

Библиотека "Руниверс"

либо пособіе маленькимъ школамъ. Второй недостатокъ нынѣшней системы тотъ, что слишкомъ большое вниманіе обращается на элементарные предметы образованія, въ ущербъ высшимъ, какъ-то: исторіи, грамматикѣ и географіи. Если бы дѣти бѣдныхъ родителей получали очень высокое образованіе, то можно было бы опасаться, что оно сдѣлало бы ихъ непригодными къ тому положенію, которое ожидаетъ ихъ въ жизни, но есть золотая середина въ этихъ вещахъ, и нѣтъ сомнѣнія, что мальчику было бы весьма пригодно получить нѣкоторыя свѣдѣнія въ упомянутыхъ предметахъ. М-ръ Баррей (Barry), одинъ изъ инспекторовъ ея величества, говоря объ этомъ предметѣ, выразился такъ: „Въ такъ-называемыхъ высшихъ предметахъ образованія (географіи, исторіи и грамматикѣ) замѣтенъ рѣшительный упадокъ со времени введенія новаго кодекса". М-ръ Мейрикъ въ свою очередь отозвался, что „географія, грамматика и исторія, эти орудія, такъ способствующія развитію ума, исчезли въ начальныхъ школахъ, а если и существуютъ, то не болѣе какъ тѣни, какъ призраки того, чѣмъ они были прежде. По свидѣтельству мистера Уилькинсона, грамматика, географія, исторія не входятъ въ составъ предметовъ ученія въ большей части сельскихъ школъ его округа, и если эти предметы еще не совершенно устранены изъ преподаванія, то существенно обрѣзаны въ пользу оплачиваемыхъ правительствомъ предметовъ школьнаго преподаванія. Палатѣ извѣстно, что за исключеніемъ трехъ элементарныхъ предметовъ школьнаго обученія, правительство не оказываетъ школамъ никакого пособія относительно другихъ высшихъ предметовъ. Конечно, мальчикъ бѣднаго класса долженъ прежде всего получить твердое основаніе въ чтеніи, письмѣ и ариѳметикѣ, и потому, если бы результаты преподаванія этихъ предметовъ были удовлетворительны, то не было бы надобности обращать вниманіе парламента на несостоятельность школъ въ высшихъ предметахъ. Но результаты преподаванія и этихъ трехъ предметовъ: чтенія, письма и ариѳметики, неудовлетворительны. Въ вспомоществуемыхъ и инспектируемыхъ школахъ Англіи и Вельса среднее число учениковъ, посѣщавшихъ эти школы, было къ 31-му августа 1866 года 863.244; и изъ нихъ — ниже шестилѣтняго возраста 224.230, свыше шести лѣтъ 639.190, представленныхъ на экзаменъ 566.371, выдержавшихъ экзаменъ 364.126. Число выдержавшихъ экзаменъ въ трехъ низшихъ предметахъ обученія было 284.027, а выдержавшихъ экзаменъ въ трехъ высшихъ предметахъ — 80.099. Изъ послѣднихъ только 40.154 выдержали экзаменъ по 4-му отдѣленію (исторіи), 26..884 по 5-му (географіи) и не болѣе 13.161 по 6-му (грамматикѣ). Между тѣмъ, по свидѣтельству комитета тайнаго совѣта каждый мальчикъ десяти лѣтъ, если только онъ порядочно учился, можетъ легко выдержать экзаменъ 6-го отдѣленія. Прошлогодній отчетъ комитета прибавляетъ, что экзамены продолжаютъ давать результаты, которые не могутъ быть названы удовлетворительными. Причины этому различны; одна изъ нихъ — раннее оставленіе дѣтьми школы, прежде достиженія ими высшихъ отдѣленій. Беру на себя смѣлость привести извлеченіе изъ отчета 1862 года, носящаго подпись достопочтеннаго члена за Кальнъ. „Мы жалѣемъ, говоритъ г. Лоу, что должны были взять назадъ наше первое предложеніе—принимать въ соображеніе возрастъ дѣтей при назначеніи премій за ихъ успѣхи, оказанные на экзаменѣ. Возрастъ и успѣхи гораздо чаще совпадаютъ другъ съ другомъ, чѣмъ расхо-

Библиотека "Руниверс"

дятся. Побужденіемъ къ тому, чтобъ экзаменовать, соображаясь съ возрастомъ, служитъ то, что совокупность успѣховъ, потребныхъ для 6-го отдѣленія *(standard)*, представляетъ *minimum* того книжнаго образованія, которое можетъ оказаться пригоднымъ для практическаго примѣненія въ жизни. При меньшей мѣрѣ знанія, все ученіе почти навѣрное будетъ забыто, потому что его нельзя употребить въ дѣло ни для пользы, ни для удовольствія. Слѣдуетъ постоянно имѣть въ виду, что вѣроятность достиженія будущимъ поколѣніемъ достаточнаго образованія обусловливается численностью дѣтей, упрочившихъ за собою необходимый *minimum* свѣдѣній ранѣе извѣстнаго возраста, неизбѣжно и безпощадно опредѣляемаго спросомъ на ихъ рабочую силу. Можно положительно принять, что каждый ребенокъ, который на 10-мъ, 11-мъ и 12-мъ году не въ состояніи выдержать экзамена по 4-му, 5-му и 6-му отдѣленіямъ, никогда не будетъ въ состояніи пріобрѣсти даже и этихъ скромныхъ познаній, и что такимъ образомъ школа, которая получаетъ за него правительственное пособіе, тѣмъ свѣтскимъ образованіемъ, какое она дала ему, мало или даже нисколько не усовершенствовала его для жизни". Послѣдніе отчеты не обнаруживаютъ въ этомъ отношеніи сколько-нибудь значительнаго улучшенія. Третья цѣль внесеннаго предложенія заключается въ улучшеніи самаго преподаванія, и быть-можетъ, самымъ важнымъ при этомъ предметомъ было бы привлеченіе къ поступленію въ воспитанники-преподаватели соотвѣтствующаго нуждамъ числа учениковъ. Дѣйствительно, прежняя система вела къ чрезмѣрному увеличенію ихъ числа, такъ какъ государство принимало на себя плату ихъ полнаго жалованья. Пересмотрѣнный же кодексъ впалъ въ другую крайность, назначивъ по одному воспитаннику-преподавателю на каждыхъ 90 мальчиковъ, хотя одному человѣку совершенно невозможно успѣшно преподавать такому большому числу учениковъ. Сравненіе числа воспитанниковъ-преподавателей въ Англіи и Вельсѣ за различные годы заслуживаетъ большаго вниманія. Шотландію слѣдуетъ исключить въ этомъ случаѣ, такъ какъ школы тамъ еще подчинены правиламъ прежняго кодекса. Числа эти были: 13.393 въ 1861 году, 12.803 въ 1862, 11.590 въ 1863, 9.907 въ 1864, 9.556 въ 1865 и 8.970 въ 1866 году, такъ что число воспитанниковъ-преподавателей, простиравшееся въ 1861 году до 13.393, уменьшилось нынѣ до 8.970, то-есть, въ теченіе шести лѣтъ на 4.493. Но это еще не представляетъ настоящаго положенія дѣла, такъ какъ одновременно съ этимъ уменьшеніемъ воспитанниковъ-преподавателей шло приращеніе школъ и учениковъ. Въ 1861 году въ Англіи и Вельсѣ было 8.494 школы, тогда какъ въ 1866 году ихъ было уже 9.844, а среднее число дѣтей въ дневныхъ школахъ, простиравшееся въ 1861 году до 753.444, въ 1866 году достигло 863.420; прибавилось, слѣдовательно, 1.350 школъ и 109.976 учениковъ. Такимъ образомъ отношеніе числа воспитанниковъ-преподавателей къ числу учениковъ, бывшее въ 1861 году, какъ 1 къ 56, оказалось въ 1866 какъ 1 къ 96. Правда, прибавилось 660 человѣкъ помощниковъ учителей (assistant teachers), но это лишь въ весьма слабой степени вознаграждаетъ за уменьшеніе числа воспитанниковъ-преподавателей на 4.423 человѣка. Эта убыль въ учебныхъ силахъ была съ сожалѣніемъ замѣчена большинствомъ инспекторовъ. М-ръ Кемпбель упоминаетъ уже „объ уничтоженіи системы воспитанниковъ-преподавателей" въ его округѣ. М-ръ Арнольдъ говоритъ, что „эта

Библиотека "Руниверс"

потеря особенно чувствительна въ школахъ, гдѣ было среднимъ числомъ отъ 40 до 90 учениковъ", а Монкрейфъ свидѣтельствуетъ, что воспитанники-преподаватели въ школахъ для мальчиковъ быстро исчезаютъ повсюду, за исключеніемъ лишь весьма малаго числа большихъ школъ. Мистеръ Варбартонъ, въ свою очередь, указываетъ на необходимость принять мѣры для поддержанія системы воспитанниковъ-преподавателей. „Одна часть пересмотрѣннаго кодекса, говоритъ онъ, причиняетъ существенный вредъ странѣ, о которомъ нельзя не пожалѣть очень серіозно. Я разумѣю мѣры, отнимающія охоту къ поступленію въ число воспитанниковъ-преподавателей: вся система эта клонится въ настоящее время къ упадку, а вмѣстѣ съ нею грозитъ опасность и учительскимъ семинаріямъ; съ уничтоженіемъ же этихъ двухъ учрежденій, мы низведемъ образованіе на тотъ уровень, на которомъ оно стояло 25 лѣтъ тому назадъ, и всѣ труды, употребленные на этотъ предметъ, и четыре милліона денегъ, потраченные въ продолженіе послѣдней четверти столѣтія, пропадутъ даромъ". Правда, упадокъ всей этой системы отчасти зависѣлъ отъ слишкомъ большаго спроса на всякій трудъ вообще, вслѣдствіе чего трудно было привлекать помощниковъ въ школы за то низкое жалованье, которое имъ назначается; но какъ бы то ни было, указанные недостатки желательно устранить, и съ этою цѣлію я предлагаю проектъ, основанный на указаніяхъ мистера Монкрейфа, одного изъ способнѣйшихъ и наиболѣе свѣдущихъ инспекторовъ. Вотъ сущность этого новаго плана: *Вопервыхъ*, всякая школа, выполняющая условія, требуемыя отъ обученія, имѣетъ право на пособіе отъ правительства по 4 шиллинга за всякаго ученика, выдержавшаго экзаменъ въ чтеніи, письмѣ и ариѳметикѣ (вмѣсто нынѣшнихъ 2 шилл. 8 пенсовъ), пока число такихъ учениковъ не превышаетъ 120; нынѣшняя же плата по 2 шилл. 8 пенс. останется въ своей силѣ за всѣхъ дальнѣйшихъ учениковъ свыше 120. Добавочное пособіе каждой школѣ, имѣющей не менѣе 120 преуспѣвшихъ учениковъ, была бы 8 фунт. стерл. и уменьшалось бы сообразно уменьшенію числа выдержавшихъ экзаменъ. *Во-вторыхъ*, что касается до условій, которымъ должны удовлетворять школы, то они были бы слѣдующія: 1) чтобы на каждыхъ 40 учениковъ свыше 25-ти (а не 50-ти, какъ назначено теперь), было по одному воспитаннику-преподавателю (или одинъ помощникъ учителя на каждыхъ 80 свыше 25-ти). Результатъ былъ бы тотъ (относительно воспитанниковъ-преподавателей), что право на добавочную плату давалось бы той школѣ, которая содержитъ одного воспитанника-преподавателя на 65 учениковъ, а не на 90, какъ теперь полагается, и въ томъ же размѣрѣ и для большихъ школъ, при чемъ исходнымъ пунктомъ для всѣхъ школъ была бы цифра 25 вмѣсто 50. 2) Должно быть назначено, въ числѣ условій для полученія правительственныхъ пособій, наименьшее число выдержавшихъ экзаменъ сравнительно съ среднимъ числомъ учениковъ свыше шестилѣтняго возраста, посѣщавшихъ школу. 3) Извѣстная пропорція общаго числа учениковъ, выдержавшихъ экзаменъ, должна приходиться на долю 4-го, 5-го и 6-го отдѣленій. 4) Извѣстное число учениковъ должно выдержать удовлетворительно экзаменъ, по крайней мѣрѣ, въ одномъ изъ предметовъ, сверхъ элементарныхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ разныхъ классахъ. 5) Ученикъ, перешедшій въ высшее отдѣленіе, долженъ давать школѣ право на большее пособіе въ теченіе одного года, если онъ

Библиотека "Руниверс"

удовлетворительно выдержалъ экзаменъ въ одномъ или въ нѣсколькихъ предметахъ, преподаваемыхъ въ его школѣ. Этотъ пунктъ, по моему мнѣнію,— замѣтилъ г. Коррей — будетъ признанъ весьма важнымъ. *Впоследствіи*, въ видахъ дальнѣйшаго поощренія къ содержанію дополнительнаго числа воспитанниковъ-преподавателей, можно было бы назначить по три пособія содержателю каждой школы, исполняющей требуемыя условія: пособіе, относящееся къ воспитанникамъ-преподавателямъ, а именно по 10 ф. ст. за каждаго воспитанника-преподавателя, переходящаго въ первый классъ учительской семинаріи, и по 5 ф. за каждаго переходящаго во второй классъ. Также назначались бы пособія за успѣшный экзаменъ послѣ перваго года пребыванія въ учительской семинаріи, именно по 8 ф. ст. за находящихся въ первомъ классѣ и 5 ф. за находящихся во второмъ классѣ. Это было бы порядочное пособіе, которое поощрило бы содержателей школъ въ ихъ стараніи удерживать воспитанниковъ-преподавателей на учебномъ поприщѣ. Премія эта выдавалась бы только за мальчиковъ и не простиралась бы на Шотландію, школы которой пользуются пособіями на прежнихъ основаніяхъ. Что же касается до издержекъ, которыя повлечетъ за собою этотъ планъ, то онѣ не были бы слишкомъ значительны на первый годъ, между прочимъ, и вслѣдствіе трудности для школъ выполнить всѣ эти условія. Именно въ первый годъ издержки не превышали бы 15.200 ф. ст. Правда, въ слѣдующіе годы сумма эта увеличится. Въ 1868—69 она возрастетъ, вѣроятно, до 30.000 или до 40.000 ф., а въ теченіе еще трехъ или четырехъ лѣтъ, когда дѣло будетъ въ полномъ ходу, ежегодной итогъ издержекъ, вѣроятно, дойдетъ до 60 и даже до 70.000 ф. при настоящемъ числѣ школъ; но за то планъ этотъ послужитъ сильнымъ рычагомъ для успѣховъ образованія и приведетъ къ результатамъ, которые съ избыткомъ вознаградятъ за издержки. Осуществленіе этого плана ободрило бы маленькія школы, улучшило бы преподаваніе во всѣхъ школахъ и умножило бы число народныхъ учителей. Высшею наградой для меня — такъ заключилъ ораторъ — было бы, еслибъ этотъ планъ способствовалъ распространенію или улучшенію образованія бѣдныхъ классовъ населенія".

Въ дальнѣйшихъ преніяхъ, происходившихъ 28-го февраля, приняли участіе Брюсъ, Поуэлъ, Ло (Lowe) и полковникъ Сайксъ (Sykes). Первый изъ нихъ выставилъ на видъ, что пересмотрѣнный кодексъ подчинилъ начальное народное образованіе въ школахъ самому разумному и обстоятельному надзору правительства и устранилъ значительную долю излишнихъ издержекъ. Такъ, между тѣмъ какъ въ 1861 году сумма, издерживаемая государствомъ на начальное народное образованіе, дошла до 813.000 ф. ст. и возрасла бы теперь до 1 милліона, теперь, въ 1866 году, благодаря пересмотрѣнному кодексу, она миновала до 626.000 ф. ст., что составляетъ экономію въ 400.000 ф. ст. Впрочемъ, онъ соглашался, что пересмотръ прежнихъ правилъ сопровождался нѣкоторымъ стѣсненіемъ для маленькихъ школъ, что правительственныя пособія, какъ это почти всегда бываетъ, достаются на долю менѣе въ нихъ нуждающихся, и что если

Библиотека "Руниверс"

бы было доказано, что нынѣшняя система можетъ повредить успѣхамъ образованія бѣднѣйшихъ классовъ, то палата не остановится предъ издержками, необходимыми для обезпеченія такого важнаго національнаго интереса.

Мистеръ *Поуэлъ* (Powel) высказался вообще въ пользу проекта г. Коррея, и сожалѣлъ только объ одномъ упущеніи, сдѣланномъ этимъ достопочтеннымъ джентльменомъ, а именно о томъ, что не предположено отпускать болѣе значительныя суммы на основаніе и первоначальное обзаведеніе новыхъ школъ, а это составило бы важнѣйшій пунктъ въ исправленіи нынѣ дѣйствующей системы. Ораторъ съ особеннымъ одобреніемъ отозвался о намѣреніи правительства придерживаться системы учителей, имѣющихъ дипломы, во всей ея силѣ, такъ какъ польза этой системы совершенно очевидна. Правда, противъ этой системы правительственныхъ дипломовъ учителямъ приводятъ примѣръ Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ школьные учителя не получаютъ дипломовъ на свое званіе отъ центральнаго правительства; но не слѣдуетъ забывать, что въ Соединенныхъ Штатахъ какъ администрація, такъ и система налоговъ на предметъ образованія имѣютъ чисто-мѣстный характеръ, что̀ и ведетъ къ системѣ мѣстныхъ дипломовъ. Въ настоящее время во многихъ округахъ Англіи народное образованіе идетъ скорѣе назадъ чѣмъ впередъ, и предлагаемое преобразованіе необходимо, чтобы воспрепятствовать этому упадку. Инспекторы, занимавшіеся маленькими школами, единогласно признаютъ, что онѣ пришли въ упадокъ и начинаютъ все болѣе и болѣе уклоняться отъ системы, принятой правительствомъ. Учителя положительно избѣгаютъ воспитанниковъ-преподавателей, а содержатели школъ совершенно раздѣляютъ этотъ взглядъ благодаря сложности пересмотрѣннаго кодекса. Также оказывается недостатокъ въ книгахъ, географическихъ картахъ и прочихъ школьныхъ принадлежностяхъ, до такой степени, что въ послѣднее время школы Ирландіи опередили англійскія.

Напротивъ, *Ло*, который былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей при пересмотрѣ кодекса въ 1862 г., отстаивалъ нынѣ дѣйствующую систему. Въ Ирландіи, сказалъ онъ, система образованія почти совершенно правительственная; въ Англіи же, почти на оборотъ, правительству приходится только содѣйствовать усиліямъ разныхъ вѣроисповѣданій, потому что само духовенство признало, что школы, вспомоществуемыя государствомъ, скоро утрачиваютъ характеръ, свойственный тому или другому вѣроисповѣданію.

Пересмотрѣнный кодексъ былъ введенъ въ 1862 году, потому что

Библиотека "Руниверс"

оказалось, что правительственныя пособія возрастали въ размѣрѣ 100.000 ф. стерл. ежегодно, а между тѣмъ даже и четвертая часть дѣтей не получала образованія, о которомъ стоило бы вспоминать. Ораторъ былъ тогда того мнѣнія, что расходы могли быть сокращены, а школы, несмотря на это, улучшены. Расходъ дѣйствительно былъ уменьшенъ на 400.000 фунт. въ годъ и даже, можетъ-быть, на бо́льшую сумму, а между тѣмъ изъ словъ самого же г. Коррея явствуетъ, что съ тѣхъ поръ возникло 1.300 новыхъ школъ и прибавилось 110.000 учениковъ, и все это стоитъ полмилліономъ менѣе въ годъ, нежели при прежней системѣ. Итакъ, если дѣло пошло лучше и успѣшнѣе, почему же мы не довольны его ходомъ? Потому, говорятъ, что уменьшилось число преподавателей въ школахъ. И дѣйствительно, это такъ: пока государство выдавало премію за каждаго воспитанника-преподавателя, каждый содержатель школы старался имѣть возможно-большее ихъ число; но послѣ того, какъ пособіе стало выдаваться содержателямъ на какіе имъ угодно расходы, они стали издерживать его съ возможно большею экономіей, такъ что издержки по народному образованію уменьшились не только для государства, но и для самихъ содержателей школъ.

Единственный способъ для поддержанія принятой системы образованія заключается въ томъ, чтобы сдѣлать ее на столько выгодной и пригодной, чтобы практическіе люди не пожелали ее уничтожить. Если же начала экономіи и пригодности будутъ ниспровергнуты, то ничего нельзя ожидать впереди, кромѣ быстраго и вполнѣ заслуженнаго уничтоженія всей этой системы.

Полковникъ *Сайксъ* съ своей стороны замѣтилъ, что дѣти, перестающія посѣщать школу по достиженіи 10-лѣтняго возраста, врядъ ли чему-нибудь научаются. Правда, они могутъ и до этого возраста научиться кое-какъ читать, писать и ариѳметикѣ; но это знаніе точно такъ же нельзя назвать образованіемъ, какъ ножи и вилки нельзя назвать обѣдомъ. Чѣмъ же помочь дѣлу? По его мнѣнію, ни чѣмъ инымъ, какъ только введеніемъ обязательной системы, по образцу Пруссіи— гдѣ родителей обязываютъ посылать ребенка въ школу до извѣстнаго возраста. Онъ также предлагаетъ палатѣ назначить вспомоществованіе вечернимъ школамъ, которыя могли бы быть посѣщаемы взрослыми по окончаніи дневныхъ работъ.

Этимъ собственно и окончились пренія, происходившія 28 февраля, и въ заключеніе ихъ г. Коррей замѣтилъ, что его записка, согласно съ принятыми правилами, останется еще мѣсяцъ въ распоряженіи

Библиотека "Руниверс"

членовъ палаты, и затѣмъ, если она не вызоветъ оппозиціи со стороны палаты, сущность ея будетъ внесена въ училищный кодексъ на слѣдующій годъ. Но палата возвратилась къ обсужденію этого предмета еще 5-го апрѣля.

Изъ приведенной рѣчи г. Коррея видно, что онъ, указывая на недостатки существующей системы народнаго образованія и Пересмотрѣннаго Кодекса, и вмѣстѣ съ тѣмъ предлагая мѣры къ ихъ устраненію, между прочимъ, требуетъ увеличенія правительственныхъ пособій для того, чтобъ и малыя школы могли ими воспользоваться. Противъ этого требованія возсталъ, въ засѣданіи 5-го апрѣля, членъ парламента Ло, который требовалъ экономіи въ правительственныхъ издержкахъ по этому предмету, указывая на то, что въ послѣдніе годы издержки училищнаго комитета тайнаго совѣта значительно уменьшились, отъ чего самое дѣло образованія нисколько не пострадало, а напротивъ, какъ показываетъ статистика, сдѣлало значительный шагъ впередъ. „Я бы не сталъ жалѣть этихъ 70.000 ф. въ годъ, говорилъ онъ, и даже большей суммы, еслибъ я думалъ, что деньги эти произведутъ благотворное дѣйствіе; но дѣло не нуждается въ проектируемой прибавкѣ 70.000 ф. къ бюджету, потому что англійская система народнаго образованія есть система добровольная, а при такой системѣ возможно тратить большія суммы, не только не содѣйствуя самому дѣлу, но положительно вредя ему, и на оборотъ, такъ какъ успѣхъ школъ, добровольно учреждаемыхъ и добровольно посѣщаемыхъ дѣтьми, зависитъ не столько отъ величины пособія, оказываемаго имъ государствомъ, сколько отъ духа и энергіи ведущихъ дѣло лицъ. Дѣло, слѣдовательно, не въ томъ, сколько парламентомъ будетъ ассигновано фунтовъ стерлинговъ на поддержку народнаго образованія, а въ томъ, какъ будутъ употреблены эти деньги. Мѣры же, предлагаемыя составителемъ вышеупомянутой записки, по мнѣнію оратора, не достигаютъ своей цѣли: главная цѣль ихъ состоитъ въ томъ, чтобъ оказать помощь маленькимъ школамъ, не имѣющимъ достаточныхъ собственныхъ средствъ и не пользующимся правительственными пособіями, между тѣмъ, какія для этого предлагаются средства? Для того, чтобы помочь малымъ школамъ, начинаютъ съ того, что увеличиваютъ пособіе всѣмъ школамъ, какъ бѣднымъ, такъ и богатымъ,—пособіе, девяносто девять сотыхъ котораго достанется богатымъ, потому что будучи раздаваемо по числу учениковъ, выдержавшихъ экзаменъ, оно, очевидно, послужитъ на пользу тѣхъ школъ, гдѣ учениковъ больше. Такимъ образомъ, предлагаемая система состоитъ въ томъ, чтобы для помощи

Библиотека "Руниверс"

бѣднымъ школамъ назначить сумму, львиная доля которой достанется богатымъ, имѣющимъ вполнѣ достаточныя средства, а во многихъ случаяхъ даже болѣе чѣмъ нужно".

Далѣе г. Ло указалъ на то, что въ 1862 году введены были измѣненія, которыя, до извѣстной степени потрясая существовавшій тогда порядокъ, оказали вредное дѣйствіе на созданные имъ интересы. Такъ, между прочимъ, правительство въ то время перестало платить такъ-называемымъ воспитанникамъ-преподавателямъ все ихъ содержаніе, какъ оно это дѣлало прежде, и тѣмъ уменьшило число ихъ, все же вниманіе свое оно обратило на учителей, и притомъ имѣющихъ дипломы, вслѣдствіе чего цѣлый классъ людей созданъ искусственно. Теперь опять хотятъ возвратиться къ прежнему. Я никогда не былъ адвокатомъ учителей съ дипломами, продолжалъ г. Ло, но мнѣ кажется, что было бы въ высшей степени несправедливо, вызвавъ ихъ на педагогическое поприще, загородить имъ путь соперниками, которыхъ не было бы безъ правительственнаго вмѣшательства....

„Если мы будемъ раздавать пособія за успѣхи, то невозможно помочь малымъ школамъ въ такой же мѣрѣ, какъ большимъ; если же мы станемъ раздавать ихъ въ виду нужды, то этимъ мы разрушимъ всю нынѣшнюю нашу систему. Поэтому пока мы будемъ держаться системы свободнаго обученія, лучше оставить дѣло въ томъ положеніи, въ какомъ оно находится теперь, тѣмъ болѣе, что несмотря на уменьшеніе правительственныхъ издержекъ на народное образованіе, школы съ каждымъ годомъ увеличиваются въ числѣ, количество учениковъ также; экономія, слѣдовательно, въ правительственныхъ пособіяхъ не имѣетъ задерживающаго вліянія на ходъ народнаго образованія, системѣ же грозитъ опасность съ совершенно другой стороны: существующая система есть система добровольныхъ усилій, и поэтому ей можетъ грозить опасность отъ недостатка поддержки со стороны частныхъ лицъ, а такая поддержка во многихъ мѣстностяхъ неминуемо должна ослабѣть, какъ скоро будетъ замѣчено, что несмотря на одинаковое участіе въ общественныхъ тягостяхъ, потокъ правительственныхъ пособій течетъ въ сторонѣ отъ нихъ, нисколько ихъ не касаясь".

Наконецъ, г. Ло возразилъ противъ той части предложенія Коррея, въ которой послѣдній выражалъ свое сожалѣніе о томъ, что все вниманіе въ школахъ обращается на преподаваніе элементарныхъ предметовъ — чтенія, письма и ариѳметики, между тѣмъ какъ высшіе предметы остаются въ совершенномъ небреженіи. Указывая на то,

Библиотека "Руниверс"

что преподаваніе первыхъ началъ не можетъ, конечно, почитаться достаточнымъ для высшихъ и среднихъ классовъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ полагалъ, что для низшихъ классовъ нѣтъ возможности ввести преподаваніе чего-либо другаго, и что если въ школахъ они научатся твердо читать, писать и считать, то этимъ будетъ сдѣлано уже многое.

Рѣчь г. Ло встрѣтила сильныя возраженія въ палатѣ, большинство которой высказалось противъ него и за предложеніе Коррея. Мы не станемъ приводить въ подробности всего, что̀ было высказано, а укажемъ только на главное. По вопросу о преподаваніи въ народныхъ школахъ географіи, исторіи и грамматики Коррей высказалъ, что онъ не имѣлъ въ виду ввести особенно обширное преподаваніе этихъ предметовъ, но что совершенное ихъ отсутствіе онъ считалъ бы весьма прискорбнымъ, потому что дѣтямъ необходимо имѣть хотя нѣкоторое понятіе о странѣ, въ которой они живутъ, въ подкрѣпленіе чего онъ привелъ нѣсколько собственныхъ своихъ наблюденій, доказывающихъ, что во многихъ случаяхъ ученики школъ отличаются поразительнымъ невѣжествомъ. Такъ, однажды будучи въ одномъ провинціальномъ городѣ, гдѣ находилась и протестантская и католическая школа, онъ встрѣтилъ одного школьника лѣтъ десяти, который изъ разговора оказался весьма не глупымъ, но который, несмотря на это, никогда даже и не слыхалъ о Лондонѣ, не зналъ, какую онъ посѣщалъ школу, протестантскую или католическую, и на вопросъ, какое различіе между протестантами и римскими католиками, отвѣтилъ, что римскіе католики, это люди, которые днемъ зажигаютъ свѣчи. Относительно воспитанниковъ-преподавателей было высказано, что одна изъ главныхъ причинъ неудовлетворительнаго состоянія преподаванія въ школахъ заключается въ недостаточномъ числѣ преподавателей, что̀ сознается не только правительствомъ, но и представителями обществъ споспѣшествованія народному образованію, изъ числа которыхъ Британское общество заявляло, что школы его не получаютъ отъ правительства достаточныхъ пособій по той причинѣ, что онѣ не имѣютъ достаточнаго числа аттестованныхъ учителей. О пользѣ же, приносимой воспитанниками-преподавателями, свидѣтельствуетъ, между прочимъ, отчетъ одного изъ инспекторовъ, гдѣ упоминается объ одной школѣ, въ которой, по выходѣ изъ нея одного воспитанника-преподавателя, число выдержанныхъ экзаменовъ уменьшилось на 30 процентовъ. При такомъ положеніи дѣла прямая обязанность парламента озаботиться увеличеніемъ учительскаго персонала, а потому предло-

Библиотека "Руниверс"

женіе о развитіи института воспитанниковъ-преподавателей не можетъ встрѣтить возраженій со стороны друзей народнаго образованія. Наконецъ, что касается того, что мѣры, предлагаемая новымъ планомъ, клонятся только въ пользу большихъ школъ, то надобно замѣтить, что и многія изъ нихъ находятся въ нуждѣ, и какъ бы то ни было, помощь, оказываемая имъ, есть помощь, оказываемая дѣлу народнаго образованія.

Въ числѣ возраженій, сдѣланныхъ противъ предложенія Коррея, слышно было и требованіе обязательнаго обученія; но подобное требованіе, несогласное ни съ существовавшею до сихъ поръ системой обученія, ни вообще съ духомъ англійскаго народа и его государственныхъ учрежденій, не могло разчитывать на какую-либо поддержку въ парламентѣ, и даже въ литературѣ, гдѣ, хотя также слышны голоса въ его пользу, но они заглушаются противниками его и остаются изолированными. *Times* прямо высказывается противъ обязательнаго обученія, указывая на то, что оно противно національному характеру и лучшимъ принципамъ англійскихъ учрежденій. „Мы требуемъ, говоритъ упомянутая газета, мѣстныхъ усилій и полагаемся на сознаніе своего долга въ частныхъ лицахъ; если же усилія отдѣльныхъ мѣстностей и лицъ окажутся недостаточными, мы готовы имъ оказать поддержку, но мы не желаемъ предоставить государству иниціативы". Кромѣ того, по мнѣнію *Times*, вмѣшательство государства и его иниціатива въ дѣлѣ начальнаго народнаго образованія устранили бы дѣятельность самого общества. Такъ, напримѣръ, духовенство, которое теперь, сознавая лежащую на немъ обязанность содѣйствовать образованію народа, тратитъ большой запасъ и времени и энергіи, сочло бы себя освобожденнымъ отъ этой обязанности, если бы государство взяло ее на себя. То же самое можно сказать и относительно частныхъ лицъ. Таково мнѣніе газеты *Times* въ передовыхъ статьяхъ ея. Другія, хотя и требуютъ бо́льшаго вмѣшательства государства, но обязательнаго обученія большею частію также не допускаютъ, и заявленіе мистера Честера въ письмѣ, помѣщенномъ въ той же газетѣ, къ ея издателю, составляетъ почти исключеніе въ этомъ отношеніи.

Въ этомъ письмѣ Честеръ считаетъ всѣ мѣры, принимаемыя какъ парламентомъ, такъ и обществомъ, палліативными, и точку зрѣнія, съ которой разсматриваютъ вопросъ о народномъ образованіи, безплодною. Самое положеніе народнаго образованія онъ считаетъ незавиднымъ, въ подтвержденіе чего приводитъ нѣкоторыя данныя, почерпнутыя имъ изъ офиціальныхъ отчетовъ,—данныя, которыя, однакожь,

Библиотека "Руниверс"

какъ мы увидимъ ниже, опровергаются его противниками. „Настоящее положеніе народнаго образованія, говоритъ онъ, можетъ быть представлено въ такомъ видѣ: одна половина дѣтей рабочихъ классовъ вовсе не получаетъ школьнаго образованія, о другой же половинѣ нельзя съ достовѣрностью сказать, что они при нынѣ существующей системѣ будутъ когда-либо хотя бы и полуобразованными людьми". При этомъ онъ ссылается на отчеты Манчестерскаго и Сальфордскаго обществъ вспоможенія народному образованію, которые показываютъ, что въ этихъ городахъ изъ 104.000 дѣтей 3—13-лѣтняго возраста въ прошломъ году было не менѣе 49.000, которыхъ и имена не стояли въ книгахъ какой бы то ни было школы; а въ Лондонской епархіи, какъ видно изъ отчета епархіальнаго бюро народнаго образованія, 150,000—200,000 дѣтей не посѣщали школъ вслѣдствіе недостатка въ сихъ послѣднихъ средствъ для принятія ихъ. „Къ этому нужно прибавить, продолжаетъ онъ, что родители въ большинствѣ случаевъ равнодушны къ образованію своихъ дѣтей, вслѣдствіе чего посылаютъ ихъ въ школу весьма неаккуратно и даже вовсе ихъ берутъ домой, лишь только представится возможность извлечь изъ дѣтскаго ихъ труда какую-либо прибыль". Въ виду такого положенія дѣлъ и съ цѣлію извлечь народъ изъ невѣжества и воспрепятствовать плачевнымъ катастрофамъ, могущимъ постигнуть англійскую промышленность и общественную безопасность, если отсутствіе образовательнаго элемента будетъ такъ же продолжаться какъ и теперь, Честеръ считаетъ необходимымъ принятіе мѣръ радикальныхъ. Онъ требуетъ установленія законодательнымъ путемъ, чтобы, вопервыхъ, въ каждомъ округѣ находилось достаточное число школъ и учителей, и вовторыхъ, чтобы каждое дитя, достигшее извѣстнаго возраста, было обязано посѣщать школу въ продолженіе извѣстнаго числа часовъ въ году. Что же касается, наконецъ, того, кѣмъ должны быть доставляемы средства для приведенія въ дѣйствіе этой системы, то онъ полагаетъ справедливымъ, чтобы не всѣ издержки падали на округъ, а чтобы значительная часть ихъ покрывалась государствомъ. Затѣмъ, разбирая возраженія, которыя обыкновенно дѣлаютъ противъ обязательнаго обученія, онъ говоритъ, что самое общее изъ нихъ заключается въ томъ, что такая система несовмѣстна съ англійскими учрежденіями и характеромъ народа. Но то же самое говорили и противъ полицейской реформы Роберта Пиля, находя, что прежній карлуша [1])

[1]) Ночной сторожъ.

Библиотека "Руниверс"

(charley) составлялъ опору конституціи, однакожъ теперь никто не находитъ столичной полиціи чѣмъ-либо неанглійскимъ. Швейцарцы принадлежатъ къ числу самыхъ свободныхъ народовъ; однакожъ, они ввели у себя обязательное обученіе; то же самое и граждане Массачусетса, „а если люди закала американскихъ *Pilgrim Fathers* подчинили себя этому игу, заключаетъ онъ, то, безъ сомнѣнія, и мы можемъ сдѣлать то же самое".

Несмотря однакоже на доводы, повидимому сильные, которые представляютъ сторонники обязательнаго обученія, Англичане все еще держатся прежней своей системы, и споръ главнымъ образомъ сосредоточивается на средствахъ ея развитія и приданія ей наибольшей дѣйствительности. Въ этомъ отношеніи мы должны упомянуть о двухъ лицахъ, находившихся въ близкой связи съ училищнымъ комитетомъ тайнаго совѣта и имѣвшихъ случай хорошо познакомиться съ дѣломъ, именно о Фразерѣ и Флинтѣ. Въ послѣднее время они выступили съ своими требованіями въ той же газетѣ *Times*. Расходясь между собой относительно средствъ, какія въ духѣ существующей системы должны быть примѣнены для поднятія образованія народа, они оба противятся введенію обязательнаго обученія, требуя не ломки существующаго порядка, а развитія его согласно съ указаніями опыта и съ народными потребностями.

Прежде всего, въ защиту дѣйствующей системы они приводятъ то, что народное образованіе вовсе не находится въ такомъ плачевномъ положеніи, какъ это стараются доказать ея противники, и что тѣ факты, касающіеся состоянія школъ въ Манчестерѣ и Лондонѣ, которые Честеръ извлекъ изъ статистическихъ данныхъ, невѣрны, потому что отчетъ Лондонскаго епархіальнаго бюро народнаго образованія основанъ на свѣдѣніяхъ весьма неточныхъ. Свѣдѣнія эти, собиравшіяся духовенствомъ англиканской церкви, касаются только школъ, подвѣдомственныхъ ему одному, школы же всѣхъ другихъ религіозныхъ исповѣданій не приняты во вниманіе при составленіи отчета. Также невѣренъ и отчетъ Манчестерскаго общества вспоможенія народному образованію, о чемъ уже было заявлено при самомъ появленіи его. Вообще — говоритъ Флинтъ — совершенно несправедливо упрекаютъ Англію въ отсталости сравнительно съ другими странами въ дѣлѣ народнаго образованія. Тутъ онъ указываетъ на прогрессъ, который совершился въ этомъ дѣлѣ въ теченіе нынѣшняго столѣтія, ссылаясь при этомъ на офиціальные отчеты, составленные избранными для того парламентскими коммиссіями. Въ 1803 году число

Библиотека "Руниверс"

всѣхъ учениковъ было 524.241, что̀ составляетъ 1 ученика на $17^1/_2$ человѣкъ населенія; въ 1818 году всѣхъ учениковъ было 674.863, что̀ составляло отношеніе къ населенію какъ 1 къ $17^1/_4$; въ 1833 г. учениковъ было 1.276.378, то-есть, 1 ученикъ на $11^1/_4$ человѣка населенія; въ 1851 году учениковъ было 2.144.378, то-есть, 1 на 8,36; наконецъ, въ 1858 году 2.535.462, то-есть, 1 на 7,7. „Этотъ быстрый прогрессъ — говоритъ Флинтъ — долженъ бы удовлетворить и самый сильный аппетитъ на школьниковъ. Что же касается другихъ странъ, то во Франціи отношеніе учениковъ къ населенію равняется 1 къ 9, въ Голландіи 1 къ 8,11, въ Пруссіи 1 къ 6,27. Такимъ образомъ, мы стоимъ впереди Франціи и Голландіи, а отъ Пруссіи отстали весьма немного, если даже и сколько-нибудь отстали въ настоящее время“.

Эти же положенія защищаетъ и Фразеръ, который для оцѣнки нынѣшняго положенія народнаго образованія приводитъ слѣдующія соображенія. Ошибка большинства тѣхъ, которые, на основаніи статистическихъ данныхъ, насчитываютъ такое значительное число дѣтей, не получающихъ школнаго образованія, заключается, по его мнѣнію, въ томъ, что они считаютъ періодъ времени посѣщенія дѣтьми школъ слишкомъ длиннымъ: принимая, одни отъ 3-хъ до 13-ти лѣтъ, другіе отъ 5-ти до 15-ти, возрастъ, въ который дѣти посѣщаютъ школу, они полагаютъ, что дѣти, посѣщающія школы, посѣщаютъ ихъ въ продолженіе всего этого возраста, и не находя именъ многихъ изъ дѣтей этого возраста въ спискахъ школьныхъ учениковъ, они приходятъ къ тому заключенію, что всѣ эти дѣти вовсе не посѣщаютъ школъ. Но дѣло въ томъ, что такой періодъ времени — 10 лѣтъ — слишкомъ продолжителенъ и не можетъ быть почитаемъ нормальнымъ періодомъ посѣщенія дѣтьми школъ. Дѣти, дѣйствительно, посѣщаютъ школу въ промежуткѣ этого возраста, но не посѣщаютъ ее всѣ 10 лѣтъ. „Мнѣ кажется — говоритъ Фразеръ — что если принять за возрастъ, нормальный для посѣщенія школы, возрастъ отъ 4-хъ до 12-ти лѣтъ, то можно полагать, что изъ этихъ 8-ми лѣтъ, среднимъ числомъ, школьникъ посѣщаетъ школу 6 лѣтъ“. При этомъ предположеніи результаты, доставляемые статистикой, представятся въ гораздо болѣе благопріятномъ свѣтѣ. Все населеніе Англіи и Вельса — говоритъ онъ — въ нынѣшнемъ году можно приблизительно считать въ 21 милліонъ. Изъ этого числа одна шестая или три съ половиною милліона будетъ въ нормальномъ возрастѣ посѣщенія школы, если этотъ возрастъ считать отъ 4-хъ до 12-ти лѣтъ. Принимая затѣмъ 6 лѣтъ за

Библиотека "Руниверс"

среднее время посѣщенія учениками школы, мы получимъ 2.625.000 дѣтей, которыхъ можно ожидать въ школахъ. Въ 1858 году, по свидѣтельству коммиссіи, собиравшей въ 1861 году свѣдѣнія по этому предмету, все населеніе Англіи было 19.500.000, а школьныхъ учениковъ всѣхъ возрастовъ было 2.500.000, изъ числа которыхъ 20 процентовъ были старше 12-ти лѣтъ, а правильно посѣщающихъ школы было 80 процентовъ всего числа учениковъ. Принимая ту же пропорцію и для настоящаго времени, и имѣя въ виду, что съ 1858 года населеніе увеличилось до 21 милліона, мы прежде всего должны будемъ допустить, что все число учениковъ въ настоящее время составляетъ 2.700.000, потому что едва-ли можно предположить для нынѣшняго времени отношеніе менѣе благопріятное, чѣмъ въ 1858 году. Вычтя изъ этого числа 20 процентовъ, то-есть, тотъ процентъ учениковъ, которые должны быть старше 12-ти лѣтъ, мы получимъ, что въ настоящее время всѣхъ дѣтей, имѣющихъ отъ 4-хъ до 12-ти лѣтъ и посѣщающихъ школы, 2.160.000, изъ которыхъ, основываясь на выводахъ коммиссіи 1861 г., 20 процентовъ или около полмилліона должны посѣщать школы неправильно. Выше было сказано, что мы въ правѣ ожидать во всѣхъ школахъ Англіи и Вельса 2.625.000 дѣтей, между тѣмъ, дѣйствительное число всѣхъ школьныхъ учениковъ 2.160.000. Такимъ образомъ — заключаетъ Фразеръ — въ Англіи находится полмилліона дѣтей, которыя вовсе не обучаются въ школахъ, и другіе полмилліона, которые хотя и обучаются, но недостаточно; такое положеніе дѣлъ, хотя и заставляетъ желать многаго, не столь однакоже неудовлетворительно, какъ то стараются показать пессимисты.

Высказавъ, такимъ образомъ, свое мнѣніе относительно принудительнаго обученія и представивъ положеніе народнаго образованія въ его настоящемъ свѣтѣ, Фразеръ переходитъ къ разсмотрѣнію мѣръ, какія должны быть приняты для болѣе успѣшнаго веденія дѣла, говоря при этомъ, что нынѣшняя система во многомъ неудовлетворительна. „Было время — говоритъ онъ — когда я думалъ, что добровольныя усилія достигнутъ всего, чего отъ нихъ можно бы было ожидать. Такъ много было сдѣлано для нѣкоторыхъ округовъ ревностью и усердіемъ отдѣльныхъ лицъ при содѣйствіи разумной щедрости парламента и религіозныхъ обществъ, что я надѣялся, что примѣръ этотъ найдетъ себѣ послѣдователей. Но излишне было бы прибавлять, что надежды мои и ожиданія не оправдались. Добровольныя усилія, вслѣдствіе стеченія несчастныхъ обстоятельствъ, предразсудковъ, раздраженія, проявляются уже съ меньшимъ усердіемъ, и теперь, пови-

Библиотека "Руниверс"

димому, почти парализованы". Духовенство — продолжаетъ онъ — не всегда соединяетъ въ себѣ условія, необходимыя для принятія дѣятельнаго и разумнаго участія въ этомъ дѣлѣ; землевладѣльцы, хотя большею частію довольно щедры въ отношеніи школъ, находящихся въ ихъ приходахъ, мало склонны жертвовать въ пользу школъ, стоящихъ внѣ ихъ прихода; фермеры въ общей сложности не сочувствуютъ этому дѣлу, а содержаніе школы стоитъ довольно дорого: содержаніе каждаго ученика обходится среднимъ числомъ въ 30 шиллинговъ. Между тѣмъ, громкіе теоретики выступаютъ съ различными теоріями, не отдаютъ существующему даже и должной справедливости, и всѣмъ тѣмъ смущаютъ общественное мнѣніе.

Такимъ образомъ, Фразеръ приходитъ къ тому заключенію, что одна изъ существеннѣйшихъ помѣхъ къ дальнѣйшему развитію начальнаго народнаго образованія въ Англіи есть недостаточность денежныхъ средствъ, которой не могутъ помочь индивидуальныя усилія, составляющія въ настоящее время главнѣйшую поддержку школъ: государство, поэтому, должно принять болѣе дѣятельное участіе въ дѣлѣ, чѣмъ теперь. Вопросъ, слѣдовательно, состоитъ теперь въ томъ, въ какомъ видѣ должно проявляться содѣйствіе государства.

Усиленіе бюрократическаго элемента, который и теперь уже слишкомъ развитъ, мало представляетъ преимуществъ. Устраненіе мѣстныхъ дѣятелей, наиболѣе заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ, слишкомъ слабый контроль общественнаго мнѣнія, уменьшеніе сочувствія со стороны народа и многія другія принадлежности бюрократизма заставляютъ не желать дальнѣйшаго его развитія. Съ другой стороны, система исключительно мѣстныхъ налоговъ и мѣстнаго управленія начальнымъ народнымъ образованіемъ представляетъ серіозныя опасности, угрожающія успѣшности школъ, независимому отъ мѣстныхъ условій веденію ихъ и религіозному ихъ характеру.

Въ виду опасности, какъ съ той, такъ и съ другой стороны, коммиссія 1861 года предложила свой проектъ, основныя черты котораго мы приводимъ. Всѣ пособія на школы, согласно этому проекту, должны быть двухъ родовъ. Одни изъ нихъ должны выплачиваться государствомъ изъ общихъ налоговъ страны въ количествѣ отъ $4^1/_2$ до 6 шиллинговъ на каждаго ученика, посѣщавшаго школу въ продолженіе опредѣленнаго времени въ году, а плата эта должна измѣняться въ указанныхъ предѣлахъ согласно мнѣнію инспектора о дисциплинѣ, успѣхахъ и общемъ характерѣ школы. Другія пособія должны быть выплачиваемы изъ мѣстныхъ налоговъ, въ количествѣ отъ 21 до $22^1/_2$

Библиотека "Руниверс"

шиллинговъ на каждаго ученика, посѣщавшаго школу не менѣе 140 дней въ теченіе предыдущаго года и оказавшаго удовлетворительные успѣхи на экзаменахъ, которые должны быть производимы экзаменаторами, назначаемыми для того имѣющими учредиться мѣстными департаментами народнаго образованія въ графствахъ и бургахъ. Чтобы воспользоваться этими пособіями, школа должна быть регистрована въ комитетѣ тайнаго совѣта.

Достоинства подобной системы, которой, однакоже, не суждено было осуществиться, очевидны, говоритъ Фразеръ: она не ломаетъ существующихъ учрежденій и не навязываетъ никакихъ новыхъ учрежденій странѣ, оставляя управленіе въ тѣхъ же рукахъ, въ какихъ оно и находилось. Вмѣстѣ съ тѣмъ поощряя добровольныя усилія, она вызываетъ содѣйствіе и энергію частныхъ лицъ. Но съ другой стороны, она имѣетъ и столь же замѣтные недостатки. Вопервыхъ, департаменты графствъ слишкомъ отдалены отъ мѣста ихъ дѣятельности, чтобъ они могли быть признаны представителями *мѣстнаго интереса*. Затѣмъ двойной надзоръ, общій и спеціальный, представляетъ ненужную трату времени, денегъ и труда, да и притомъ оцѣнка школъ должна скорѣе принадлежать центральной власти и ея независимымъ отъ мѣстныхъ вліяній уполномоченнымъ, мѣстный же экзаменаторъ департамента графства едва-ли можетъ противостоять давленію мѣстныхъ вліяній, что̀ и было замѣчено въ Нью-Йоркѣ и Верхней Канадѣ.

Недостатки эти Фразеръ предлагаетъ исправить, представляя свой проектъ.

Арена дѣятельности для мѣстнаго органа, говоритъ онъ, должна быть на столько широка, чтобъ исключить мѣстные предразсудки, и на столько тѣсна, чтобы включить мѣстныя симпатіи. Въ виду этого Фразеръ предлагаетъ планъ, который въ основаніяхъ своихъ сходенъ съ закономъ о бѣдныхъ. Онъ предлагаетъ устроить союзы приходовъ на подобіе того, какъ существуютъ эти союзы для вспомоществованія бѣднымъ. Во главѣ администраціи такого округа должно стоять бюро народнаго образованія, которое должно быть составлено изъ попечителей избранныхъ и офиціальныхъ. Обязанности этого учрежденія должны состоять главнымъ образомъ въ хозяйственной дѣятельности— во взиманіи налоговъ, которые въ pendant налогу для бѣдныхъ (poor-rate) онъ называетъ school-rate и которые не должны, однакожь, составлять единственныхъ средствъ школъ; часть средствъ, идущихъ на содержаніе школъ, должна уплачиваться государствомъ изъ общихъ

Библиотека "Руниверс"

налоговъ. Надзоръ же за преподаваніемъ долженъ принадлежать исключительно центральной власти, вмѣшательство которой за то этимъ и ограничивается. Центральная власть дѣйствуетъ чрезъ инспекторовъ, которые зависятъ только отъ нея, что необходимо для обезпеченія независимости инспектора, говоритъ Фразеръ; но вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы дать возможность проявленія и мѣстнымъ интересамъ, онъ считаетъ нужнымъ учредить для графства комитетъ народнаго образованія, избираемый въ четвертныхъ засѣданіяхъ мировыхъ судей, которому инспекторъ былъ бы обязанъ представлять отчеты и къ которому могли бы быть обращаемы жалобы на него для препровожденія ихъ въ центральное управленіе. Такой комитетъ, служа посредникомъ между каждою отдѣльной мѣстностью и центральнымъ управленіемъ, гарантировалъ бы какъ инспектора отъ неосновательныхъ нареканій, такъ и школы отъ несправедливостей и злоупотребленій со стороны инспекторовъ.

Подобнымъ способомъ, заключаетъ Фразеръ, можно на почвѣ существующихъ учрежденій добиться результатовъ благопріятныхъ, и нѣтъ нужды во введеніи обязательнаго обученія, противнаго англійскому характеру и къ тому же не могущему принести той пользы, какой отъ него ожидаютъ. Вездѣ, гдѣ оно введено, оно безсильно, потому что не исполняется и остается мертвою буквой; результаты же, добытые въ Германіи и Швейцаріи, на которое обыкновенно указываютъ, зависятъ не отъ законодательныхъ положеній, освятившихъ принудительность обученія, а отъ общественнаго духа самого народа; принудительность же обученія не прибавила ни одной іоты его успѣшности. Такимъ образомъ, говоритъ Фразеръ, гдѣ есть хорошія школы, она не нужна, а гдѣ дурныя, тамъ она не можетъ принести пользы.

Итакъ Фразеръ, противясь обязательности обученія, требуетъ однако же вмѣшательства государства въ другомъ отношеніи, а именно въ отношеніи финансовой стороны вопроса, то-есть, требуетъ принужденія не въ отношеніи дѣтей, а въ отношеніи доставленія средствъ для устройства и содержанія школъ. Этого послѣдняго не допускаетъ Флинтъ, о которомъ мы упомянули выше и который является защитникомъ свободной системы въ полномъ смыслѣ слова.

Опроверженія свои онъ основываетъ на томъ, что введеніемъ таксаціи въ пользу школъ устранятся всѣ добровольныя усилія, а между тѣмъ если налогъ сдѣлается непопулярнымъ, то школы останутся

Библиотека "Руниверс"

безъ всякихъ средствъ, такъ какъ индивидуальная дѣятельность будетъ имъ убита. При этомъ онъ приводитъ слова Гладстона, который сказалъ: „Освящая обязательную таксацію для школъ, вы подписываете смертный приговоръ добровольнымъ усиліямъ". Но кромѣ частныхъ лицъ отстанутъ также и религіозныя корпораціи, потому что система школъ, основанная на налогѣ, должна быть свѣтскою системой, и школа, содержащаяся налогами, не можетъ стоять ближе къ одному вѣроученію, чѣмъ къ другому. Такимъ образомъ религіозное обученіе будетъ доведено до наименьшаго размѣра, и наконецъ, совсѣмъ устранено изъ школъ. Наконецъ, и съ финансовой точки зрѣнія такая система не выдерживаетъ критики, потому что нѣтъ основанія обременять въ пользу школъ преимущественно недвижимую собственность, вмѣсто того чтобы брать средства для нихъ, какъ это дѣлается теперь, изъ болѣе обширнаго источника — изъ общихъ налоговъ страны.

Поэтому нынѣшнюю систему правительственныхъ пособій надобно сохранить, сдѣлавъ ее только болѣе дѣйствительною, измѣнивъ ее на столько, чтобъ она больше приносила пользы.

Недостающее, — сравнительно съ тѣмъ, какого должно было бы ожидать, — число учениковъ, указанное Фразеромъ, относится преимущественно до тѣхъ школъ, которыя не получаютъ правительственныхъ пособій. А этими пособіями не пользуются школы, не имѣющія аттестованныхъ учителей. Такихъ школъ насчитывается до 11.000, и на нихъ-то падаютъ тѣ полмилліона дѣтей, которыхъ мы не находимъ въ школахъ. Нечего и говорить, продолжаетъ Флинтъ, что система аттестованныхъ учителей не выдерживаетъ критики: судить о школѣ по тому, имѣетъ ли ея учитель дипломъ или нѣтъ, значитъ судить о вещахъ не по результатамъ, а по употребленнымъ на нихъ средствамъ. Если измѣнить этотъ порядокъ оцѣнки школъ и замѣнить его болѣе разумнымъ, то этимъ самымъ нынѣшняя система народнаго образованія достигнетъ того, чего можно отъ нея ожидать, и требованія принудительнаго обученія и принудительныхъ налоговъ въ пользу школъ отпадутъ сами собой. Разумная же система оцѣнки школъ состоитъ въ томъ, чтобы судить о нихъ по результатамъ, достигаемымъ ими, а поэтому и пособія правительства должны выдаваться за успѣхи. Правительство можетъ выдавать дипломы учителямъ, но при этомъ оно не должно отказывать въ пособіяхъ и тѣмъ школамъ, которыя не имѣютъ подобнаго рода учителей.

Библиотека "Руниверс"

При такомъ измѣненіи въ нынѣшней системѣ пособія правительства сдѣлаются болѣе равномѣрными и справедливыми; многіе округи, не пользующіеся теперь благодѣяніями школьнаго образованія, получатъ возможность завести школы, и личная инициатива, составляющая основу всей нынѣшней системы, будетъ имѣть поощреніе къ болѣе ревностному участію въ дѣлѣ.

Библиотека "Руниверс"

СЪѢЗДЫ И СОБРАНІЯ УЧЕНЫХЪ И ДРУГИХЪ ОБЩЕСТВЪ ЗА ГРАНИЦЕЮ.

Британская ассоціація для развитія наукъ. — Краткая исторія этого общества; послѣдній съѣздъ.—Рѣчь предсѣдателя Грове.—Засѣданія отдѣленій прикладной механики, химіи, географіи и этнографіи.—Засѣданіе *Лондонскаго королевскаго института.* — Сообщеніе Тиндаля о поющемъ пламени. — *Съѣздъ по соціальнымъ наукамъ* въ Манчестерѣ.—Рѣчь предсѣдательствующаго лорда Шефтсбюри. — Второй день съѣзда. — Пренія. — Третій день съѣзда. — Вопросъ о женскомъ трудѣ. — Доклады миссъ Менцисъ и г-жи Варвары Бодихонъ. — Дальнѣйшія засѣданія. — Докладъ миссъ Гарретъ. — Женское общество здравія въ Лондонѣ.—Его прежняя дѣятельность. — Особый видъ благотворительности.—*Парижская академія наукъ.*—Записка г. Фэя о падающихъ звѣздахъ.— Наблюденіе Пуше. — Новая телескопическая планета. — Сообщеніе Леверрье о падающихъ звѣздахъ. — Однородность кометъ и метеоритовъ. — Послѣднее засѣданіе *Парижскаго географическаго общества.* — Рѣчь президента.— Присутствовавшіе путешественники. — Засѣданія *Парижскаго политико-экономическаго общества*, обѣдъ въ честь Гладстона и Кардуелля. — Столѣтній юбилей Ж. Б. Сэя.—Тостъ въ честь мира. — Публичное засѣданіе *общества французской исторіи.* — Рѣчь Гизо въ память покойнаго Де-Баранта. — Предполагаемый въ августѣ международный медицинскій съѣздъ въ Парижѣ. — *Берлинская королевская академія наукъ.*—Присужденныя преміи.—Вновь назначенная задача.— Публичное засѣданіе 24-го января. — Отчетъ Гумбольдтова учрежденія. — Засѣданіе *Берлинскаго географическаго общества.*—Мнѣніе г. Штамма о значеніи географіи для изученія эпидемій.—Замѣчанія Киперта по поводу оставшихся путевыхъ замѣтокъ Барта. — *Шиллеровская премія* за лучшее драматическое сочиненіе.—*Франкфуртское общее собраніе учителей.*—Рѣчь директора Пальдамуса. — Годовой отчетъ. — Нѣкоторыя изъ прежнихъ преній. — *Общее собраніе нѣмецкихъ учителей* въ Гильдесгеймѣ. — *Лейпцигское педагогическое общество.* — Краткій обзоръ его 6-лѣтней дѣятельности.—Собраніе въ Вѣнѣ учительскаго общества *Народная школа.* — Собраніе общества *Средняя школа.*—Рѣчь директора Покорнаго и строителя гимназіи Шмидта. — Ожидаемое празднество *швейцарскаго собранія учителей.* — Выставка учебныхъ пособій. — Программа занятій во время празднества.

Мы начнемъ наше обозрѣніе съ Англіи, привилегированной страны всякихъ ученыхъ и другихъ съѣздовъ, собраній, ассоціацій и иныхъ

Библиотека "Руниверс"

формъ самостоятельной общественной дѣятельности; прежде всего будемъ говорить о послѣднемъ засѣданіи одного изъ старѣйшихъ ученыхъ провинціальныхъ обществъ Англіи, именно *Британской ассоціаціи*. Считаемъ не лишнимъ передать предварительно нашимъ читателямъ нѣсколько свѣдѣній объ исторіи этого общества, сообщенныхъ въ 1-й январской книжкѣ *Revue Contemporaine* за нынѣшній годъ. Зародышемъ нынѣшней ассоціаціи было Йоркское ученое общество, основанное первоначально съ спеціальною цѣлію изученія древностей, геологіи, естественной исторіи и физическихъ условій своего графства, самаго обширнаго въ королевствѣ. Но скоро предѣлы его дѣятельности значительно распространились вслѣдствіе вступленія въ его члены знаменитѣйшихъ ученыхъ Великобританіи, какъ, напримѣръ, Давида Брюстера (Brewster) и извѣстнаго геолога Филлипса. По мысли именно двухъ названныхъ ученыхъ и была основана *Британская ассоціація для развитія наукъ*, для начала которой Йоркское общество уступило свое помѣщеніе и сдѣлало воззваніе во всѣмъ извѣстнымъ ученымъ королевства. Первое засѣданіе вновь основаннаго общества состоялось 27-го октября 1831 года подъ предсѣдательствомъ виконта Мильтона. Прежде всего занялись, конечно, организаціей самого общества. Назначенъ былъ годичный взносъ съ членовъ по 1 фунту стерл. и опредѣлено собираться каждогодно, по крайней мѣрѣ на восемь дней и въ разныхъ городахъ. Въ промежуткахъ между засѣданіями, текущими дѣлами общества долженъ былъ завѣдывать особый комитетъ. Цѣлію общества поставлялось: „1) содѣйствовать расширенію круга и болѣе систематическому направленію ученыхъ изслѣдованій; 2) доставлять возможность ученымъ Великобританіи обмѣниваться мыслями между собою и съ иностранными учеными; 3) стараться вообще привлекать вниманіе публики къ наукамъ, и 4) устранять затрудненія, какія могли бы быть поставлены успѣхамъ знанія финансовымъ положеніемъ страны". Въ первомъ засѣданіи уже участвовали представители тридцати девяти ученыхъ обществъ, изъ которыхъ тринадцать существовали въ то время въ Лондонѣ и девять въ графствѣ Йоркскомъ.

Мы, конечно, не можемъ перечислять здѣсь послѣдовательно всѣхъ занятій общества, хотя это обозрѣніе было бы весьма интересно, такъ какъ общество уже съ самаго начала занялось чрезвычайно важными вопросами науки и не жалѣло издержекъ на осуществленіе нѣкоторыхъ изслѣдованій въ обширныхъ размѣрахъ. Такъ, напримѣръ, съ 1834 по 1844 годъ оно истратило 31.875 франковъ на производство

Библиотека "Руниверс"

точныхъ наблюденій за приливами и отливами. Мы обратимъ теперь вниманіе на другую сторону дѣла.

Съ самаго основанія общества важнѣйшіе города Англіи наперерывъ приглашали его открывать въ нихъ засѣданія. Пребываніе общества въ какомъ-либо городѣ было для этого послѣдняго настоящимъ праздникомъ; самая высшая аристократія считала за честь быть записанною въ его члены; при каждомъ собраніи въ кассу его вносились значительныя суммы отъ прежнихъ и новыхъ членовъ; дѣла его, однимъ словомъ, находились въ цвѣтущемъ состояніи. У него уже былъ даже свой капиталъ. Наконецъ, въ 1842 году правительство уступило безплатно въ его распоряженіе дворецъ Кью, въ Ричмондѣ, для устройства тамъ метеорологической и электро-магнитной обсерваторіи.

Но за этимъ періодомъ процвѣтанія наступило время тяжелой поры. Виною было отчасти само общество, которое, часто уступая приглашеніямъ городовъ, имѣвшихъ при этомъ чисто корыстные виды, неудачно выбирало мѣста для своихъ засѣданій. Кромѣ того, полагаясь на предыдущій успѣхъ, оно, въ ожиданіи будущихъ доходовъ, сдѣлало издержки, хотя и съ полезными цѣлями, но превышавшія его наличныя средства. Наконецъ, мода на его засѣданія также прошла, и все это вмѣстѣ поставило его на время въ весьма затруднительныя денежныя обстоятельства.

Общество, впрочемъ, успѣло во-время принять мѣры къ поправленію своихъ дѣлъ. Оно ограничило свои пособія, уменьшило издержки на разныя учрежденія и нѣкоторыя даже уничтожило, измѣнило порядокъ засѣданій, и такимъ образомъ сдѣлало съ своей стороны все возможное. И дѣйствительно, дѣла его пошли вновь лучше съ каждымъ годомъ, такъ что въ настоящее время оно обладаетъ капиталомъ въ 200,000 франковъ и имѣетъ возможность тратить ежегодно отъ 15 до 16,000 франковъ на свою обсерваторію въ Кью, которую, кромѣ того, предположено, для расширенія наблюденій, соединить съ метеорологическимъ департаментомъ министерства торговли (*Board of Trade*).

Президентское кресло засѣданій въ нынѣшнемъ году, происходившихъ въ Ноттингэмѣ, занималъ Грове, извѣстный адвокатъ и изобрѣтатель гальваническаго столба, носящаго его имя. Въ рѣчи своей при открытіи засѣданій онъ представилъ краткій отчетъ о современномъ состояніи физическихъ наукъ вообще. Онъ высказалъ, между прочимъ, мнѣніе, что метеориты и телескопическія планеты можно,

Библиотека "Руниверс"

нается, окончательно считать за однородныя небесныя тѣла, при чемъ послѣднія слѣдуетъ принимать за переходныя звенья между падающими звѣздами и старыми спутниками солнца (планетами). Затѣмъ Грове указалъ на извѣстную непрерывность, существующую между небесными явленіями и явленіями, происходящими въ физической жизни земли: таково, напримѣръ, близкое сходство химическаго состава аэролитовъ и нѣкоторыхъ минераловъ земной коры, а также доказанное анализомъ спектра, присутствіе въ солнцѣ и другихъ звѣздахъ составныхъ частей земнаго шара, какъ, напримѣръ, содія. При этомъ онъ выразилъ также надежду, что изслѣдованія этого рода приведутъ насъ, наконецъ, къ болѣе точному познанію нашего спутника, луны. По этому случаю онъ указалъ, между прочимъ, на любопытныя наблюденія профессора Филлипса, которыя доказываютъ, что видъ лунныхъ кратеровъ представляетъ большое сходство съ тѣмъ, какое принимаетъ масса растопленнаго серебра въ моментъ отвердѣванія, а также на наблюденія французскаго ученаго Шакорнака надъ расширеніемъ нѣкоторыхъ изъ лунныхъ кратеровъ на счетъ другихъ. Говоря о несовершенствѣ телескопныхъ стеколъ, Грове указалъ на особое стеклянное вещество, имѣющее очень сильное преломленіе и полученное г. Ламм при помощи новаго металла таллія. Онъ не забылъ также упомянуть ни о трудахъ Делонэ (Delonay) о теоріи луны, ни о работахъ Фэя (Faye) о солнечныхъ пятнахъ, ни, наконецъ, о химическихъ изслѣдованіяхъ Бертло (Berthelot). Въ теоретической части своей рѣчи г. Грове еще разъ высказалъ съ чрезвычайною ясностью уже извѣстное начало сохраненія силъ, по которому, напримѣръ, непремѣнно выигрывается въ электричествѣ то, что теряется въ механической силѣ и т. д.

Изъ остальныхъ спеціальныхъ докладовъ мы остановимся лишь на болѣе интересныхъ для большинства читателей.

По отдѣленію прикладной механики особенно интересна была рѣчь президента Томаса Гавклея (Hawkeley), въ которой онъ горячо жаловался на слабость оборонительныхъ средствъ Англіи. Указавъ на громадныя издержки, сдѣланныя для этой цѣли, и множество безполезныхъ, по его мнѣнію, сооруженій и судовъ, онъ заключилъ свое обозрѣніе признаніемъ, которое слышалъ отъ одного изъ компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ, будто бы „Англія не въ состояніи защитить ни самую себя, ни своихъ колоній противъ болѣе чѣмъ одного непріятеля". Мнѣніе это произвело, конечно, сильное впечатлѣніе.

Въ отдѣленіи химіи Ларкинъ сообщилъ, между прочимъ, о но-

Библиотека "Руниверс"

вомъ аппаратѣ для свѣта горящаго магнія. Вмѣсто того, чтобы сжигать этотъ металлъ въ видѣ проволоки, какъ дѣлали прежде, его обращаютъ въ порошокъ и смѣшиваютъ съ пескомъ, чтобъ облегчить прохожденіе его посредствомъ трубки къ зажженному газовому рожку, гдѣ онъ и воспламеняется. Можно при этомъ задерживать по произволу спускъ магнія, для того, чтобы соблюдать экономію въ тратѣ его и имѣть возможность получить пламя въ требуемый моментъ. По мѣрѣ сгаранія металла, примѣшанный къ нему песокъ падаетъ въ особый пріемникъ, нисколько не мѣшая горѣнію. Таковъ послѣдній, наиболѣе совершенный видъ лампы магніевой.

Особенный интересъ представило отдѣленіе географіи и этнографіи, на которомъ присутствовали всѣ извѣстные новѣйшіе путешественники по Африкѣ, за исключеніемъ Ливингстона[1]), который, впрочемъ, имѣлъ также своего представителя Уэбба (Webb), который и изложилъ вкратцѣ труды Ливингстона. За нимъ говорилъ Бакеръ, путешествіе котораго изложено нами въ мартовской книжкѣ *Журн. Мин. Нар. Просв.* Особою свѣжестью сообщеннаго отличался докладъ Дю-Шалью (Du Chaillu). Этому смѣлому путешественнику удалось проникнуть внутрь экваторіальнаго пояса Африки до 11° 10′ восточной долготы, по Парижскому меридіану. По мнѣнію его, все неизслѣдованное еще далѣе пространство должно представлять непрерывный рядъ лѣсовъ. Ширина этой лѣсной полосы простирается до 6 градусовъ, по три съ обѣихъ сторонъ экватора. Мертвая тишина этихъ лѣсовъ, куда не проникалъ еще доселѣ ни одинъ караванъ, нарушается лишь жужжаніемъ насѣкомыхъ и ропотомъ ручейковъ: можно ѣхать цѣлые дни, говоритъ Шалью, не услыхавъ ни разу щебетанья птички или крика обезьяны. Населеніе также рѣдко, да и то опустошается безпрерывными войнами. Мѣстность идетъ постоянно въ гору, по крайней мѣрѣ до того пункта, котораго достигалъ Дю-Шалью. Въ этомъ пунктѣ онъ находился на высотѣ 2.574 англійскихъ футовъ (около 368 саженъ).

Въ послѣднемъ засѣданіи Лондонскаго королевскаго института, какъ сообщаетъ тотъ же журналъ въ своей 1-й майской книжкѣ, были сообщены профессоромъ Тиндалемъ любопытныя наблюденія надъ такъ-называемымъ поющимъ пламенемъ. Мы передадимъ здѣсь вкратцѣ исторію развитія этого наблюденія и главные выводы изъ сообщенія Тиндаля.

Въ 1858 году вниманіе ученыхъ было обращено въ первый разъ

---

[1]) По послѣднимъ извѣстіямъ погибшаго въ Африкѣ.

Библиотека "Руниверс"

на явленіе, которое, казалось бы, должно было давно броситься въ глаза, по своей обыкновенности. Профессоръ Лекенъ въ Нью-Йоркѣ замѣтилъ на одномъ вечерѣ, что пламя газового рожка удлинялось и сокращалось въ тактъ игранной музыкѣ. Это первое наблюденіе, благодаря настаиванію графа Шлефготтъ, затѣмъ Баррета, и наконецъ, профессора Тиндаля, дополнено новыми наблюденіями и опытами и нынѣ представляетъ уже цѣлую, довольно обработанную, отдѣльную главу физики.

Въ 1865 году Барретъ, бывшій въ то время препараторомъ въ королевскомъ институтѣ, замѣтилъ, что если проводить смычкомъ по краю латунной пластинки, то происходящіе при этомъ довольно рѣзкіе звуки производятъ замѣтное вліяніе на колышущееся по близости пламя газоваго рожка. Именно при каждой рѣзкой нотѣ пламя сокращалось и вмѣстѣ расширялось, давая при этомъ болѣе свѣта. Продолжая наслѣдованіе надъ этимъ явленіемъ, Барретъ убѣдился, что газовое пламя, имѣющее до 15 дюймовъ длины, замѣтно сокращается при каждомъ звукѣ, какъ, напримѣръ, при ударѣ ногою и даже при звукѣ отъ закрытія книги. Острые звуки, происходящіе при проведеніи смычкомъ по краю скривленнаго металлическаго колокольчика или камертона, производятъ еще сильнѣйшее дѣйствіе: пламя понижается во время звука и потомъ доходитъ опять до нормальной величины, какъ только звукъ прекращается. Когда газъ подвергается очень сильному давленію, съ нимъ происходитъ нѣчто подобное, а именно пламя, по выходѣ, сплющивается и течетъ съ шумомъ. По мнѣнію Баррета, внутренняя форма газоваго рожка и ширина отверстія его играютъ при этихъ явленіяхъ также нѣкоторую роль. Такимъ образомъ послѣдованіями Баррета связь вообще звуковъ съ измѣненіемъ вида пламени въ газовыхъ рожкахъ была до извѣстной степени установлена. Но полное значеніе и объясненіе этого явленія принадлежитъ Тиндалю. Его-то сообщеніемъ мы и займемся съ нѣкоторою подробностью.

Представимъ себѣ свѣчу, спокойно горящую: если мы, взявъ ее въ руки, станемъ быстро водить справа на лѣво, то она будетъ оставлять за собѣ на мгновеніе зубчатую полосу свѣта, производя въ то же время слабый музыкальный, ритмическій звукъ, напоминающій шелесть шелковаго платья. Точно то же происходитъ тогда, когда дуютъ на свѣчу, чтобы загасить ее.

Когда приводятъ въ колебаніе воздухъ при отверстіи трубки органа, то резонансъ трубки усиливаетъ тѣ изъ колебаній воздуха, ко-

Библиотека "Руниверс"

торыя ему соотвѣтствуютъ: отсюда и происходитъ музыкальный звукъ. Точно такъ же, если пламя газа ввести въ трубку извѣстнаго діаметра и длины, то токъ воздуха, проходящій надъ нимъ, производитъ подобную же вибрацію, которая въ послѣдствіи переходитъ въ музыкальную ноту. Если трубка имѣетъ до трехъ футовъ длины, то получается очень ясная нота; при длинѣ трубки въ шесть футовъ, нота эта понижается на октаву; если, наконецъ, эта длина достигаетъ 15 футовъ, то сила звука будетъ такъ велика, что можетъ заставить дрожать цѣлую залу, вмѣщающую отъ пяти до шестисотъ человѣкъ. Иногда пламя при этомъ тухнетъ внезапно вслѣдствіе силы потрясенія; тогда бываетъ слышенъ какъ бы пистолетный выстрѣлъ. Звукъ, производимый пламенемъ въ печной трубѣ, принадлежитъ къ этому же роду. Если трубочки малы и тонки, то получаются звуки постепенно болѣе острые, по мѣрѣ уменьшенія длины ихъ.

Когда пламя подвергается такимъ образомъ вибраціи, то оно частію угасаетъ и потомъ снова вспыхиваетъ, съ правильными промежутками. Горѣніе его продолжается непрерывно; но если сообщить ему, въ его вершинѣ, качательное движеніе или если смотрѣть на него сквозь лорнетъ, приводя этотъ послѣдній въ движеніе изъ стороны въ сторону, наконецъ, если наблюдать отраженіе пламени въ зеркалѣ, обращающемся вертикально вокругъ неподвижнаго центра, то изображенія пламени въ тѣ моменты, когда оно вспыхиваетъ сильнѣе, представятся отдѣльными и образуютъ блестящую, чрезвычайно красивую цѣпь. При помощи болѣе длинной трубки и бо́льшаго пламени, цѣпь эта, отраженная въ вогнутомъ зеркалѣ, можетъ быть воспроизведена на экранѣ. При этомъ, пока надъ пламенемъ не будетъ воздушнаго тока, изображеніе будетъ представляться одинокимъ; но какъ только откроется этотъ токъ, изображеніе пламени начнетъ дѣлиться и представитъ цѣпь изображеній.

Можно найдти въ трубкѣ такую точку, гдѣ пламя начнетъ пѣть само собою: можно также найдти и такую, гдѣ его звука не будетъ слышно, но гдѣ онъ легко образуется при малѣйшемъ возбужденіи. Для этого возбужденія достаточно человѣческаго голоса: точно такъ же пламя, уже поющее, можетъ возбудить „музыкальное горѣніе" въ другомъ.

Можно пользоваться пламенемъ для открытія въ воздухѣ звуковыхъ сотрясеній. Проведите быстро, по прямой линіи, газовое пламя; получится, какъ уже было замѣчено выше, огненная линія, слегка изубренная или, вѣрнѣе, волнистая. Но стоитъ только заставить зву-

Библиотека "Руниверс"

чать камертонъ, какъ эта линія тотчасъ разложится въ цѣпь ясно отдѣльныхъ частей пламени. Пламя пройдетъ при этомъ по звуковымъ волнамъ, возбужденнымъ камертономъ, и этимъ обнаружитъ ихъ присутствіе.

Представимъ себѣ поющее пламя въ стеклянной трубкѣ: если при отверстіи этой трубки образовать пламя съ такъ-называемымъ рыбьимъ хвостомъ, какъ въ обыкновенныхъ газовыхъ фонаряхъ, то это плоское пламя тотчасъ произведетъ музыкальную ноту того же тона. Но возьмемъ пламя большей ширины, именно такъ-называемое пламя формы крыла летучей мыши: если направить на него токъ воздуха, выходящій сквозь узкое отверстіе, то получимъ также музыкальную ноту. Токъ угольной кислоты произведетъ то же дѣйствіе, но кислородъ дастъ звукъ болѣе сильный и чистый. Тонъ будетъ зависѣть отъ разстоянія между узкимъ выходнымъ отверстіемъ и пламенемъ.

Давленіе, производимое на газъ, дающій пламя, составляетъ очень важное условіе. При слабомъ давленіи пламя, съ формою крыла летучей мыши, можетъ оказаться нечувствительнымъ къ самымъ сильнымъ звукамъ. При увеличеніи давленія, пламя дѣлается бо́льшимъ и оказывается уже чувствительнымъ для звука свистка. Если же усилить давленіе до того, чтобы пламя почти гудѣло, то звукъ свистка окончательно опредѣлитъ это гудѣнье и изъ рожка станетъ выходить нѣсколько языковъ пламени.

Могутъ быть случаи, когда одно пламя представляется какъ бы дополнительнымъ къ другому. Если вообразимъ себѣ одно пламя длинное, прямое и дымящееся, а другое короткое, раздвоенное и блестящее, то звукъ свистка перемѣнитъ ихъ роли: первое сократится и сдѣлается блестящимъ, а второе, наоборотъ, вытянется и станетъ дымящимся. Профессоръ Тиндаль разнообразитъ въ этомъ отношеніи свои опыты до безконечности.

Этими данными мы, къ сожалѣнію, должны ограничиться въ изложеніи интересныхъ изслѣдованій Тиндаля о поющихъ огняхъ, чтобы перейдти къ другимъ обществамъ и съѣздамъ.

Чтобы не удаляться еще изъ Англіи, мы сообщимъ теперь же краткій отчетъ о послѣднемъ собраніи съѣзда соціальныхъ наукъ, бывшемъ въ Манчестерѣ, въ октябрѣ прошлаго года. Съѣздъ былъ очень многолюденъ, какъ сообщаетъ нѣмецкій журналъ [1]), изъ кото-

---

[1]) *Magazin für die Litteratur des Auslandes*. 1867, № 10.

Библиотека "Руниверс"

раго мы заимствуемъ извѣстіе о немъ, такъ что число выданныхъ билетовъ превосходило вдвое прошлогоднее, когда съѣздъ былъ въ Шеффильдѣ. Въ числѣ гостей-членовъ было много Американцевъ, а также не мало женщинъ, между которыми обращала на себя особое вниманіе Марія Уокеръ (Walker) изъ Нью-Йорка, какъ по блистательному участію своему въ преніяхъ, такъ и по своей одеждѣ: она была въ мундирѣ военнаго врача американской арміи.

Президентское кресло при открытіи съѣзда занималъ лордъ Шефтсбюри, замѣнивъ настоящаго президента, лорда Брутгема, уже слишкомъ стараго для исполненія этой трудной обязанности. Свою рѣчь онъ началъ возраженіемъ противъ высказаннаго неоднократно обвиненія съѣзда въ томъ, что онъ не возбуждаетъ новыхъ и интересныхъ вопросовъ, а постоянно вращается въ кругу уже давно поставленныхъ и почти исчерпанныхъ. Онъ говорилъ, между прочимъ, что вопросы, которыми они занимаются, хотя и не отличаются новизною, но продолжаютъ имѣть великую важность для всей общественной жизни и что задача этихъ съѣздовъ состоитъ преимущественно въ томъ, чтобы сдѣлать общимъ достояніемъ признанныя и несомнѣнныя истины, служащія къ общему благу, но остающіяся мертвыми въ ученыхъ книгахъ и трактатахъ, по крайней мѣрѣ, для большинства. Въ практическомъ отношеніи, — замѣтилъ, между прочимъ, лордъ Шефтсбюри, — дѣятельность съѣзда можетъ указать хоть бы на ослабленіе въ прошломъ году холерной эпидеміи, дѣйствовавшей вообще въ Англіи съ меньшею силой, чѣмъ въ остальной Европѣ. Вообще онъ выразилъ мнѣніе, что не слѣдуетъ предлагать съѣзду вопросы чисто-политическаго характера, какъ этого многіе требуютъ, ибо это значило бы уклониться отъ главной задачи.

Обращаясь къ текущимъ дѣламъ, лордъ Шефтсбюри выразилъ удовольствіе, что нынѣшнимъ съѣздомъ возбужденъ вопросъ „о лучшихъ мѣрахъ къ предотвращенію дѣтоубійства", хотя онъ лично и не думаетъ, чтобы можно было какими-либо законодательными мѣрами предотвратить это страшное преступленіе тамъ, гдѣ цѣнность каждой жизни не бросается въ глаза такимъ поразительнымъ образомъ, какъ, напримѣръ, въ быстро развивающихся колоніяхъ.

Затѣмъ ораторъ обратилъ вниманіе слушателей на ту утѣшительную картину, какую представляетъ нынѣшнее положеніе рабочихъ дѣтей на многихъ фабрикахъ, прядильняхъ и въ рудокопняхъ. Во многихъ изъ нихъ дѣтямъ оставлено достаточное время для отдыха и ученья, и такая смѣна занятій оказала самое благопріятное дѣй-

Библиотека "Руниверс"

ствіе, какъ на физическое, такъ и на нравственное ихъ состояніе. Но если все-что уже сдѣлано въ этомъ отношеніи, то остается сдѣлать еще болѣе. „Я обращаюсь къ вамъ, восклицалъ ораторъ, во имя четырнадцати тысячъ дѣтей, которыя еще томятся подъ гнетомъ самаго ужаснаго рабства и до сихъ поръ еще не имѣютъ закона, который бы могли призвать въ свою защиту". Далѣе ораторъ съ негодованіемъ говорилъ о вредномъ употребленіи взрослыхъ женщинъ и дѣвочекъ на кирпичныхъ заводахъ, перешелъ къ воспитанію дѣтей въ земледѣльческихъ округахъ Англіи и нарисовалъ страшную картину жизни и питанія бѣднѣйшихъ классовъ Лондона. Шэфтсбюри замѣтилъ съ ироніею, что одинъ пожаръ могъ бы радикально помочь этому страшному злу, заставивъ владѣльцевъ перестроить дома въ лучшемъ противъ нынѣшняго видѣ. Пока онъ указалъ на дѣятельность частнаго общества, къ которому принадлежитъ и самъ и которое занимается передѣлкою по возможности и улучшеніемъ вентиляціи въ квартирахъ бѣдныхъ. Онъ удивлялся только малому сочувствію къ дѣйствіямъ этого общества, между тѣмъ какъ участіе въ немъ даже и прибыльно, такъ какъ капиталъ, употребленный на это благотворительное дѣло, приноситъ, по его словамъ, до 9 процентовъ.

Въ заключеніе своей рѣчи лордъ Шэфтсбюри сказалъ нѣсколько горячихъ словъ о положеніи женщинъ, занимающихся шитьемъ платья и вообще нарядовъ, ихъ въ Англіи насчитывается; до 600.000. „Положеніе ихъ, замѣтилъ ораторъ, часто возбуждало самое живое сочувствіе; старались придумать облегченіе ихъ участи, установить строгія правила для времени ихъ работъ. Но кто можетъ дать соотвѣтствующія цѣли законы, кто можетъ наблюдать за строгимъ ихъ исполненіемъ?" Ораторъ думаетъ, что ослабленіе въ самомъ обществѣ безумной роскоши, охватившей всѣ классы, и болѣе правильныя, человѣчныя отношенія между потребителями и производителями — были бы единственнымъ средствомъ къ улучшенію нынѣшняго тяжелаго положенія этихъ рабочихъ классовъ.

На второй день съѣзда, посвященный юридическимъ вопросамъ, предсѣдательствовалъ самъ лордъ Бруггамъ, который и открылъ засѣданіе воспоминаніемъ объ умершихъ со времени прошлаго съѣзда двухъ членахъ, лордѣ Гленельгѣ и сэръ Чарльзѣ Гастингсѣ. Затѣмъ перешли къ вопросу о тюремномъ заключеніи, при чемъ было заявлено съ сочувствіемъ о вновь основываемыхъ частными лицами учрежденіяхъ убѣжищъ для подвергшихся наказанію лицъ женскаго пола. Эти убѣжища, утвержденныя уже правительствомъ, должны служить

Библиотека "Руниверс"

какъ бы переходомъ отъ строгаго тюремнаго заключенія къ свободной жизни. Далѣе происходили весьма оживленныя пренія по поводу внесенной м-омъ Троллопомъ записки о необходимости заключенія между Англіею и Сѣверо-Американскими Штатами трактата для обезпеченія литературной и вообще умственной собственности. Дальнѣйшія пренія этого дня, не приведшія впрочемъ ни къ какимъ важнымъ и рѣшительнымъ мѣрамъ, были посвящены вопросу о новомъ мѣстѣ поселенія присужденныхъ на пожизненное изгнаніе, такъ какъ Австралійскія колоніи, вслѣдствіе безпрерывно-усиливающихся сношеній съ этою страною, становятся непригодными для этой цѣли.

Особымъ интересомъ отличалось засѣданіе на третій день, такъ какъ оно было посвящено соціальнымъ вопросамъ и преимущественно вопросу о женскомъ трудѣ. Миссъ Л. Менцисъ (Menzies) говорила о ремеслахъ и занятіяхъ, особенно пригодныхъ для женщинъ средняго класса, обязанныхъ по своему положенію къ самостоятельному труду. Прежде всего она требовала для женщинъ хорошаго образованія, доказывая, что при этомъ условіи онѣ могли бы быть хорошими учительницами, да и вообще полезными на такихъ поприщахъ общественной дѣятельности, которыя до сихъ поръ считались привилегіей однихъ мужчинъ. Результатомъ доклада ея было принятіе рѣшенія объ открытіи въ Манчестерѣ общества поощренія женскому труду, по примѣру существующихъ уже въ Лондонѣ и Дублинѣ. Послѣ миссъ Менцисъ говорила г-жа Варвара Бодихонъ (Bodichon) въ пользу распространенія правъ избирательства на незамужнихъ женщинъ и вдовъ, владѣющихъ недвижимою собственностью или ведущихъ коммерческія дѣла извѣстнаго размѣра. Рѣчь ея была дополненіемъ къ извѣстной петиціи, представленной Стюартомъ Миллемъ парламенту, но она заключала въ себѣ довольно важные новые факты и соображенія. Между прочимъ она замѣтила, что дарованіе требуемыхъ правъ женщинамъ было бы не первымъ примѣромъ. Въ 1864 году такое право утверждено закономъ въ Австріи для женщинъ, имѣющихъ недвижимую собственность въ коронныхъ земляхъ Австріи, и еще въ 1848 году подобный же законъ установленъ въ Венгріи. Наконецъ, въ 1865 году въ Швеціи законъ, утвержденный рейхстагомъ въ декабрѣ, распространилъ избирательныя права на незамужнихъ женщинъ и вдовъ, достигшихъ извѣстнаго возраста и имѣющихъ извѣстный доходъ. Въ послѣдовавшихъ за тѣмъ преніяхъ весьма многіе высказались въ пользу мысли г-жи Бодихонъ, и было заявлено даже, что двѣ новыя петиціи въ этомъ смыслѣ должны быть вскорѣ представлены парламенту.

Библиотека "Руниверс"

Въ одно изъ слѣдующихъ засѣданій, назначенное для обсужденія вопроса объ общественномъ здравіи, обратилъ на себя особое вниманіе докладъ миссъ Елисаветы Гарретъ (Garret), практикующаго врача въ Лондонѣ, о женскомъ уходѣ за больными въ госпиталяхъ. Она начала упоминаніемъ о миссъ Нэйтингаль (Nightingale), первые обратившей общественное вниманіе въ Англіи на этотъ предметъ, и затѣмъ, отдавая полную справедливость заслугамъ дамъ изъ высшихъ классовъ, посвящавшихъ себя уходу за больными, замѣтила однако, что естественнѣе и раціональнѣе было бы поручать это дѣло женщинамъ, нуждающимся въ средствахъ, за извѣстное вознагражденіе, при чемъ желающія изъ достаточныхъ классовъ женщины могли бы взять на себя общій надзоръ за ходомъ дѣла. По поводу предложенія миссъ Гарретъ принято рѣшеніе: содѣйствовать лучшему надзору въ больницахъ порученіемъ этого дѣла женщинамъ за извѣстное, достаточное вознагражденіе, обращаясь къ благотворительнымъ особамъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ войны и эпидемій.

Заключительною рѣчью предсѣдателя, выразившаго благодарность миссъ Гарретъ за ея основательный докладъ, было окончено это засѣданіе, а вмѣстѣ и съѣздъ 1866 года.

Кстати уже, говоря объ англійскихъ обществахъ, сообщимъ нѣсколько свѣдѣній о существующемъ въ Лондонѣ съ 1857 года *женскомъ обществѣ здравія* (the Ladies Sanitary Association), о которомъ мы встрѣтили интересную статью въ 5-мъ № *Magazin für die Litteratur des Auslandes*. Общество это, котораго главная забота, какъ показываетъ самое его названіе, есть общественное здравіе, выпустило уже со времени своего основанія болѣе 50-ти брошюръ по вопросамъ о народномъ здоровьѣ, каждую въ числѣ около милліона экземпляровъ, и распространило ихъ не только по всей Европѣ, но и въ Америкѣ, Австраліи, Африкѣ, Индіи и Китаѣ. Сдѣланы были также переводы ихъ на бо̀льшую часть европейскихъ языковъ. Наибольшія услуги дѣлу общества оказалъ одинъ изъ его членовъ, м-ръ Уилльямъ Фисонъ (Fison), который цѣлыхъ три года разъѣзжалъ по тремъ Соединеннымъ королевствамъ, созывалъ собранія по крайней мѣрѣ въ пятидесяти городахъ, гдѣ и проповѣдывалъ въ пользу идей и намѣреній своего общества. Слѣдствіемъ его неусыпныхъ стараній было учрежденіе въ нѣкоторыхъ изъ главнѣйшихъ городовъ Великобританіи подобныхъ же, самостоятельныхъ обществъ, которыя впрочемъ находятся въ постоянномъ сношеніи между собою.

Библиотека "Руниверс"

Главнѣйшая дѣятельность общества состоитъ, конечно, въ томъ, что въ издаваемыхъ имъ брошюрамъ и живымъ словомъ оно обращаетъ вниманіе общества и должностныхъ лицъ на вопросы народнаго здравія. Въ этомъ смыслѣ оно успѣло уже принести много пользы указаніемъ на дурное и недостаточное водоснабженіе въ земледѣльческихъ округахъ Англіи, на трудности пріобрѣтенія бѣднымъ классомъ хорошаго молока. И то и другое указаніе не остались безъ хорошихъ послѣдствій. Точно также не безъ успѣха обращено было имъ вниманіе на вредное дѣйствіе содержащихъ мышьякъ зеленыхъ красокъ, употребляемыхъ для обоевъ, искусственныхъ цвѣтовъ, матерій и т. д. Но кромѣ того общество не отказывается и отъ прямой благотворительной дѣятельности, на сколько позволяютъ его средства. Такъ оно уже пришло на помощь тяжелому состоянію Лондонскихъ модистокъ, о которомъ было упомянуто выше, учрежденіемъ своего заведенія, въ которомъ молодыя дѣвушки занимаются работами безъ отягощенія и вреда здоровью. Точно также во многихъ мѣстахъ центральное общество и его вѣтви ревностно занимаются улучшеніемъ жилищъ бѣдныхъ, а также очищеніемъ и осушкою мѣстъ, отличающихся особенно вреднымъ воздухомъ. Но особеннаго вниманія заслуживаетъ одно учрежденіе, именно Лондонскаго общества, которое мы и опишемъ словами нѣмецкаго журнала, изъ котораго заимствуемъ предлагаемыя свѣдѣнія.

„Ежегодно, лишь только весеннее солнце разсѣетъ лежащій надъ Лондономъ туманъ и одѣнетъ его парки свѣжею зеленью, общество собираетъ толпу бѣдныхъ, безпріютныхъ дѣтей, учениковъ *ragged schools* и т. п. и выводитъ ихъ, два раза въ недѣлю, во все время, пока стоитъ хорошая погода, подъ присмотромъ особыхъ надзирателей и надзирательницъ, въ парки, чтобы дать возможность этимъ бѣднимъ малюткамъ, для которыхъ даже свѣтъ и воздухъ составляютъ роскошь, хотя временно надышаться здоровьемъ и предаться столь свойственнымъ ихъ возрасту играмъ. Для этой послѣдней цѣли раздается имъ извѣстное количество принадлежностей разныхъ игръ, и разыгравшійся по этому случаю аппетитъ удовлетворяется приготовленными буттербродами". Нельзя не сознаться, что такая простая, повидимому, и въ то же время столь полезная форма благотворительности могла придти въ голову лишь женскому обществу.

Переходимъ во Францію. Бо́льшая часть послѣднихъ въ прошломъ году засѣданій *Парижской академіи наукъ*, хотя и посвященныхъ весьма серіознымъ ученымъ трудамъ, не представляетъ, по сознанію

Библиотека "Руниверс"

французскихъ литературныхъ журналовъ [1]), интереса для большинства читателей. Особенное вниманіе обращаетъ на себя докладъ г. Фая (Faye) о падающихъ звѣздахъ, читанный въ засѣданіи 19-го ноября прошлаго года. Вопросъ этотъ, свидѣтелемъ особеннаго блеска падавшихъ въ этомъ году въ обычное время звѣздъ, привлекъ на себя исключительное вниманіе ученыхъ, и потому въ академію было представлено нѣсколько записокъ по этому предмету. Остановимся на запискѣ Фая, которая содержитъ въ себѣ, какъ прочтемъ, краткую исторію систематическихъ наблюденій надъ этимъ явленіемъ и новѣйшую попытку его теоріи.

Въ первый разъ замѣчательное явленіе обильно падающихъ метеоритовъ, въ видѣ падающихъ звѣздъ, было наблюдаемо въ 1799 г. Второе, извѣстное наблюденіе было сдѣлано въ 1833 году, и съ того времени явленіе падающихъ звѣздъ стало предметомъ особаго изученія. Но хотя это явленіе и повторялось правильными періодами около 10-го августа и 14-го ноября, а также 2-го января и 20-го апрѣля (послѣднія двѣ эпохи, впрочемъ, еще сомнительны), однако до 1864 года шло, какъ-будто ослабѣвая. Съ этой поры и до нынѣшняго времени оно шло опять постоянно усиливаясь, и въ прошломъ году явилось во всемъ своемъ блескѣ. Уже правильность промежутковъ между 1799, 1833 и 1866 годами указывала на періодичность усиленнаго явленія падающихъ звѣздъ въ каждые тридцать три или тридцать четыре года. Но изслѣдованія Ньютона изъ Ньюгевена (въ Соединенныхъ Штатахъ) подтвердили эту періодичность точнѣйшимъ образомъ. Такимъ образомъ въ прошломъ году ждали наиболѣе сильнаго явленія падающихъ звѣздъ въ ночь между 13-мъ и 14-мъ ноября. „Я имѣлъ удовольствіе, говорилъ г. Фей, быть свидѣтелемъ этого явленія именно въ предсказанное время. Отъ 5-ти до 35-ти минутъ 1-го часа я насчиталъ восемьдесятъ одну звѣзду въ той четверти неба, которая была мнѣ видна: я стоялъ лицомъ къ созвѣздію Ориона, которое часто бороздилось блестящими метеорами. Начиная съ 3-хъ часовъ 5 минутъ до 3-хъ часовъ 45 минутъ я насчиталъ только 45 звѣздъ. Наиболѣе поразительнымъ для меня обстоятельствомъ было то, что всѣ звѣзды, за исключеніемъ двухъ, исходили изъ верхней части созвѣздія Льва, какъ было въ 1833 году. Многія изъ звѣздъ были очень ярки и оставляли за собой долго сохранявшійся слѣдъ. Нѣкоторыя были даже видимы сквозь облака, покрывавшія небо на столько, что

[1]) См. *Revue Contemporaine*. 15 Janvier 1867.

Библиотека "Руниверс"

за ними не были видны верхнія звѣзды Оріона". Въ заключеніе г. Фэй указалъ на лучшій, по его мнѣнію, способъ производить точныя наблюденія надъ падающими звѣздами, и выразилъ убѣжденіе, что по крайней мѣрѣ механическая сторона вопроса объ этихъ метеорахъ будетъ скоро разрѣшена, лишь только точныя наблюденія уяснятъ ихъ геометрическіе законы. Изъ своихъ наблюденій онъ считаетъ себя въ правѣ вывести, между прочимъ, слѣдующій законъ: плоскости, проходящія чрезъ касательную къ земной орбитѣ и чрезъ точки исхода періодическихъ метеоровъ 20-го апрѣля, 10-го августа и 13-го ноября, всѣ почти перпендикулярны къ эклиптикѣ.

Изъ сообщеній, сдѣланныхъ академіей въ прошлогоднихъ послѣднихъ засѣданіяхъ, упомянемъ о двухъ. Неутомимый участникъ въ спорѣ о произвольномъ зарожденіи, Пуше, сообщилъ академіи любопытный фактъ, что сѣмена американскаго растенія, Бразильскаго *medicago* (видъ луцерны), сохраняютъ способность прозябенія даже послѣ кипяченія въ водѣ въ продолженіе четырехъ часовъ, лишь бы кипящая вода не проникла подъ кожицу ихъ.

Лютеръ, неутомимый астрономъ-любитель въ Бильке, близь Дюсельдорфа, открылъ 1-го сентября прошлаго года 90-ю телескопическую планету, названную *Антіопою*, а 4-го ноября Стефанъ, въ Марсели, открылъ 91-ю; послѣдняя еще не получила названія.

Въ дополненіе къ вышеприведенному сообщенію г. Фэя, прибавимъ извлеченіе изъ записки по тому же предмету, представленной г. Леверрье той же французской академіи 21-го января нынѣшняго года. Мы заимствуемъ его изъ 1-й майской книжки *Revue Contemporaine* за нынѣшній годъ. Выше мы видѣли, что періодъ возобновляющагося усиленнаго паденія звѣздъ опредѣленъ былъ въ 33 года и 3 мѣсяца, что̀ и подтвердилось блистательно 13-го ноября прошлаго года. При этомъ естественно возникъ вопросъ, какъ объяснить себѣ эту періодичность. Одни утверждали, что существуетъ кольцо метеоритовъ, съ которымъ земля при своемъ обращеніи и встрѣчается два раза, въ августѣ и ноябрѣ; другіе предполагали существованіе цѣлаго роя астероидовъ, имѣющаго самостоятельное обращеніе вокругъ солнца, подобно планетамъ, съ тою лишь разницею, что это движеніе обратное, то-есть, противоположно прямому движенію планетъ. Узелъ этого роя, то-есть точка, гдѣ его путь пересѣкается съ эклиптикою, для нынѣшняго года опредѣлился 13-мъ числомъ ноября; его разстояніе отъ точки равноденствія, или долгота, равняется 2°17′.

Не нужно забывать, что эта точка можетъ быть опредѣлена лишь

Библиотека "Руниверс"

приблизительно, такъ какъ самый пунктъ видимаго исхода падающихъ звѣздъ былъ опредѣленъ не съ тою точностью, какая обычна въ астрономіи. Извѣстно только, что этотъ пунктъ лежитъ въ созвѣздіи Льва, около 142° долготы и 8°30′ широты. Но уже ошибка наблюденія въ нѣсколько минутъ или секундъ можетъ въ этомъ случаѣ повести за собою значительныя погрѣшности при вычисленіяхъ. Дѣйствительно, Леверрье, пользуясь вышеприведенными данными, опредѣлилъ наклоненіе орбиты метеоритовъ къ плоскости эклиптики въ 14° 41′, между тѣмъ какъ въ послѣдствіи, помощью болѣе точныхъ данныхъ, этотъ уголъ опредѣленъ въ 16°. Несмотря однако на эту ошибку, сообщеніе г. Леверрье заслуживаетъ полнаго вниманія, какъ это можно видѣть изъ слѣдующаго за симъ извлеченія.

Г. Леверрье исходитъ изъ того предположенія, что рой метеоритовъ попалъ въ нашу солнечную систему лишь въ сравнительно недавнее время, что это есть не болѣе какъ заблудившійся гость изъ звѣздныхъ пространствъ. Иначе, трудно въ самомъ дѣлѣ, объяснить его обратное, то-есть, отъ востока къ западу движеніе, тогда какъ всѣ исконные и благоустроенные члены нашей планетной системы вращаются въ противоположномъ направленіи, то-есть, отъ запада къ востоку. Подобное явленіе замѣчается, правда, въ нѣкоторыхъ кометахъ, но онѣ также приходятъ къ намъ изъ весьма отдаленныхъ точекъ, и если даже и причислить ихъ къ членамъ нашей планетной системы, то онѣ должны быть сочтены за вступившія въ эту систему уже послѣ ея образованія.

„Группа или рой разсматриваемыхъ нами метеоритовъ, говоритъ г. Леверрье, можетъ быть несовременною нашей планетной системѣ и въ то же время очень древнею. Но есть основанія предполагать, что она гораздо позднѣйшаго образованія. Въ различныя эпохи засвидѣтельствованныхъ появленій метеоритовъ земля находилась не въ совершенно одинаковомъ разстояніи отъ солнца. Радіусъ земной орбиты подвергается измѣненіямъ, именно вслѣдствіе вліянія луны и поступательнаго движенія перигелія земли. Отсюда легко заключить, что рой астероидовъ занимаетъ весьма большое пространство. И такъ какъ отдѣльныя его частички независимы другъ отъ друга, то не подлежитъ сомнѣнію, что разница ихъ быстроты обращенія ведетъ мало по малу къ расположенію ихъ вдоль кольца, котораго въ настоящее время они занимаютъ лишь немного градусовъ. Если бы это явленіе было весьма древнимъ, въ космическомъ смыслѣ, то группа метеоритовъ успѣла бы уже расположиться въ непрерывное кольцо, и

Библиотека "Руниверс"

потому изъ отсутствія такого расположенія мы въ правѣ заключить о весьма незначительной давности ея появленія. Прибавимъ къ этому, что если бы періодическое появленіе метеоритовъ успѣло уже повторяться безчисленное число разъ, то земля, унося каждый разъ изъ группы часть ея вещества, сдѣлала бы уже невозможною для нашего времени какую-либо правильность явленій этого рода. По всѣмъ этимъ соображеніямъ мы должны принять, что рой астероидовъ зашелъ къ намъ изъ глубины небесныхъ пространствъ, и что въ промежуткахъ каждаго періода онъ возвращается къ верхнимъ планетамъ нашей системы. Тѣло, пришедшее издалека и одаренное значительною скоростью въ минуту наибольшаго приближенія земли къ солнцу, не могло быть удержано слабымъ дѣйствіемъ нижнихъ планетъ на столько, чтобъ ограничиться орбитою въ одинъ или два года обращенія."

Далѣе Леверрье дополняетъ свою мысль, стараясь доказать, что рой астероидовъ долженъ былъ находиться одновременно съ Ураномъ въ сосѣдствѣ узла метеорической орбиты, въ 126 году нашей эры и потомъ въ началѣ нынѣшняго года. Не излагая здѣсь вычисленій, на которыхъ основывается это мнѣніе, мы остановимся на самомъ интересномъ пунктѣ доклада, именно на предполагаемой орбитѣ группы астероидовъ. Леверрье опредѣляетъ ея элементы, принимая за исходный пунктъ періодъ въ тридцать три съ четвертью года и перигелическое разстояніе, равное 0.989 радіуса земной орбиты во время ея появленія.

Но здѣсь мы встрѣчаемся съ любопытнымъ и неожиданнымъ фактомъ. Комета, открытая Темпелемъ въ началѣ 1866 года, имѣетъ, по вычисленію Оппольцера изъ Вѣны, эллиптическую орбиту. Но замѣчательно, что когда Петерсъ, сынъ знаменитаго директора обсерваторіи въ Альтонѣ, сравнилъ результаты вычисленій Леверрье для группы астероидовъ и Оппольцера для кометы Темпеля, то оказалось поразительное совпаденіе чиселъ, какъ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

	Астероиды Леверрье.	Комета Темпеля.
Время обращенія	33 года, 25	33 года, 18
Половина большой оси . .	10, — 34	10, — 32
Эксцентрицитетъ	0, — 904	0, — 905
Разстояніе перигелія . . .	0, — 989	0, — 977
Наклоненіе орбиты . . .	14°41′	17°18′
Долгота нисходящаго узла	51°18′	51°26′
Направленіе движенія . .	обратное	обратное.

Библиотека "Руниверс"

Такимъ образомъ не остается никакого сомнѣнія, что комета Темпеля составляла часть группы астероидовъ Леверрье. Не даетъ ли это обстоятельство указаній вообще на природу вещества кометъ? Не имѣемъ ли мы право принять ее за тождественную съ природою астероидовъ? Г. Леверрье не беретъ на себя рѣшеніе этого вопроса, но вопросъ о близости кометъ съ падающими звѣздами поднятъ уже давно и имѣетъ также защитниковъ и въ настоящее время.

Изложивъ главные результаты мнѣнія Леверрье по поводу усиленнаго паденія метеоритовъ въ ноябрѣ прошлаго года, мы ограничимся исключительно этимъ сообщеніемъ, предоставляя самимъ читателямъ критику предположеній Леверрье, хотя французскій журналъ, изъ котораго мы взяли настоящее извѣстіе, и представляетъ нѣкоторыя возраженія противъ теоріи Леверрье.

Изъ круга дѣятельности *Парижскаго географическаго общества* обратимъ вниманіе читателей на публичное засѣданіе, происходившее въ апрѣлѣ нынѣшняго года. Отчетъ о немъ мы находимъ въ № 22 *Revue des cours littéraires* etc. Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ маркиза де-Шасслу-Лоба, сенатора, президента общества, въ присутствіи президентовъ Берлинскаго и Женевскаго обществъ, г. Дове и Генри де-Бомона и многихъ другихъ, извѣстныхъ въ наукѣ и литературѣ лицъ. Изъ извѣстныхъ путешественниковъ присутствовали и говорили въ засѣданіи Самуель Бакеръ, путешествіе котораго уже извѣстно читателямъ нашего журнала [1]), Гильомъ Лежанъ, посѣтившій уже прежде Египетъ, Абиссинію и нѣкоторыя неизвѣстныя дотолѣ мѣстности Африки и въ недавнее время возвратившійся изъ новаго путешествія въ средней Азіи; далѣе Ш. Марку, французскій путешественникъ, впервые всходившій на такъ-называемыя Скалистыя горы; наконецъ, Шарль Жераръ, только-что возвратившійся изъ путешествія по нижнему Нилу, гдѣ онъ достигъ пороговъ, на которыхъ погибъ Мунго-Паркъ.

Засѣданіе открылось рѣчью президента, въ которой онъ сдѣлалъ историческое обозрѣніе трудовъ своего общества. Онъ говорилъ о путешествіяхъ Самуеля Бакера, Мажа (Mage) и Кэнтена (Quintin), Густава Ламбери, Жерара, о несчастной и столь оплакиваемой наукою смерти Ливингстона и о смѣломъ предпріятіи Лесена (Lesaint), который именно въ то время приступалъ къ своему, задуманному по широкому плану, путешествію въ центральной Африкѣ.

---

[1]) См. мартовскую книжку, стр. 687 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

Награды географическаго общества присуждены и розданы были такъ: большая золотая медаль была назначена Бакеру, который тутъ же, при громкихъ рукоплесканіяхъ, передалъ ее своей женѣ, неутомимой и вѣрной своей спутницѣ во все время ихъ странствованія; обыкновенная золотая медаль назначена г. Мажъ, а почетный отзывъ присужденъ г. Кэнтену, его спутнику по путешествію.

Въ собраніи Парижскаго *политико-экономическаго* общества, происходившемъ 5-го января нынѣшняго года [1]), были представлены между прочимъ слѣдующія сочиненія: 1) Записка члена института Л. Воловскаго по вопросу о банкахъ, о которомъ рѣчь шла въ засѣданіяхъ 21, 28 и 30-го октября прошлаго года. Записка эта принадлежитъ къ числу обширнѣйшихъ и важнѣйшихъ трудовъ, исполненныхъ по широкой программѣ изслѣдованія о банкахъ, предпринятаго обществомъ; къ ней приложены многочисленныя и интересныя таблицы о различныхъ большихъ кредитныхъ учрежденіяхъ. Полное заглавіе сочиненія слѣдующее: *Enquête sur ler principes et les faits généraux qui régissent la circulation monétaire et fiduciaire. Déposition de M. Wolowsky, membre de l'Institut.* Séances des 21, 28 et 30 Octobre 1866. Paris, imprimerie impériale, décembre 1866; in-f° de 292 pages; chez Guillaumin et C°. 2) Курсъ конституціоннаго права П. Росси [2]), читанный въ Парижскомъ факультетѣ права и имѣющій болѣе или менѣе прямое отношеніе къ политико-экономическимъ вопросамъ. Этотъ, записанный стенографически, курсъ составляетъ любопытное дополненіе къ сочиненіямъ Росси, недавно вновь обнародованнымъ фирмою Гильоменъ; предисловіе къ нему написано Х. Бонкомпаньи. 3) Новый переводъ сочиненія Гроціуса — „Право войны и мира", сдѣланный Прадье-Фодоре; переводчикъ приложилъ къ своему труду интересное біографическое и историческое изслѣдованіе о Гроціусѣ и его времени.

За тѣмъ все засѣданіе было посвящено весьма оживленнымъ, хотя и мало интереснымъ для русскихъ читателей преніямъ по вопросу объ акцизѣ, взимаемомъ при въѣздѣ въ города (octroi). Докладчикомъ былъ де-Лавернь, говорившій о мѣрахъ къ уничтоженію этого сбора, очевидно представляющаго явленіе ненормальное въ экономическомъ смыслѣ.

Нѣсколько любопытнѣе было экстраординарное собраніе 26-го ян-

---

[1]) *Journal des Économistes.* Janvier 1867.

[2]) *Cours de droit constitutionnel professé à la Faculté de droit de Paris.* Paris, Guillaumin, 1866. 4 vol in-8.

Библиотека "Руниверс"

варя, или правильнѣе, обѣдъ, данный членами экономическаго общества въ честь Гладстона и сопровождавшаго его Эдварда Кардуэлля (Cardwell). Привѣтственную рѣчь гостямъ говорилъ президентъ г. Ипполитъ Пасси. Главное содержаніе ея составляло указаніе тѣхъ важныхъ заслугъ, какія оказали Гладстонъ и Кардуэлль здравымъ принципамъ политической экономіи на практическомъ полѣ дѣятельности, первый будучи министромъ финансовъ, а второй сначала президентомъ департамента торговли и потомъ министромъ колоній.

Гладстонъ и Кардуэлль отвѣчали каждый особою рѣчью. Первый развивалъ въ своей рѣчи мысль, высказанную уже Пасси о благодѣтельныхъ послѣдствіяхъ усвоенія здравыхъ экономическихъ началъ для международныхъ сношеній. За тѣмъ онъ перешелъ къ торговому трактату между Англіею и Франціей и приписалъ осуществленіе этого „великаго дѣла" счастливой встрѣчѣ съ двухъ сторонъ такихъ личностей, какъ императоръ Наполеонъ и Кобденъ, которые умѣли понять другъ друга и оцѣнить пользу мѣры, которая, при другихъ обстоятельствахъ, вѣроятно не осуществилась бы.

Рѣчь Кардуэлля заключала въ себѣ комплименты французскимъ экономическимъ писателямъ и преимущественно Бастіа. Затѣмъ онъ перешелъ къ воспоминаніямъ о сэрѣ Робертѣ Пилѣ, котораго ораторъ, какъ онъ сообщилъ, поддерживалъ уже 25 лѣтъ тому назадъ, при своемъ первомъ вступленіи въ парламентъ. И тотъ и другой ораторы заключили выраженіемъ желанія и надежды, что Франція объ руку съ Англіей станутъ во главѣ новаго движенія въ пользу свободы торговли на благо себѣ и другимъ народамъ.

Изъ другихъ интересныхъ засѣданій того же общества укажемъ на происходившее 5-го марта, въ которомъ, между прочимъ, сообщено было о празднованіи въ Ліонѣ, 5-го января, тамошнимъ политико-экономическимъ обществомъ столѣтія дня рожденія знаменитаго Жана-Батиста Сэя (родившагося въ Ліонѣ въ 1767 году). Банкетъ, происходившій по этому случаю въ Ліонѣ, имѣлъ еще и другую цѣль кромѣ почтенія памяти славнаго покойнаго экономиста. На немъ была выражена также признательность къ плодотворной дѣятельности живущаго ученаго—г. Дамета, котораго двухлѣтнія лекціи въ Ліонѣ, устроенныя по распоряженію тамошней коммерческой палаты (chambre de commerce), успѣли распространить здравыя экономическія понятія, какъ между рабочими, такъ и между фабрикантами, и такимъ образомъ много способствовали къ установленію между ними согласія. Рѣчь въ память Сэя была произнесена на этомъ банкетѣ Альфонсомъ Куртоа.

Библиотека "Руниверс"

Наконецъ, засѣданіе 6-го мая отличалось замѣчательнымъ тостомъ въ честь мира, который былъ предложенъ президентомъ общества въ краткой рѣчи, законченной увѣреніемъ, что твердое желаніе мира, выражаемое народами серіозно, сознательно и постоянно, приведетъ наконецъ къ дѣйствительному осуществленію этого желанія. Встрѣченная общимъ сочувствіемъ рѣчь эта вызвала живой обмѣнъ мыслей между Воловскимъ, Жюль Симономъ, Жюль Фоше, А. Жавалемъ и другими. Между прочимъ, при этомъ произошелъ трогательный обмѣнъ добрыхъ словъ между двумя иностранными членами общества, г. Черпуши, уроженцемъ Ломбардіи, и Нейманномъ, конечно, нѣмцемъ.

Въ послѣднемъ публичномъ засѣданіи *общества французской исторіи* (Société de l'histoire de France) Гизо, избранный президентомъ общества на мѣсто покойнаго Баранта, произнесъ рѣчь въ память покойнаго, съ которымъ, какъ онъ выразился въ рѣчи, былъ постоянно связанъ дружествомъ и единствомъ во вкусахъ и направленіи историческихъ трудовъ. Заимствуемъ изъ этой рѣчи нѣкоторыя свѣдѣнія, какъ о началѣ, цѣли и дѣятельности самого общества, такъ и вообще о трудахъ покойнаго де-Баранта.

„Когда, тридцать одинъ годъ тому назадъ, говорилъ Гизо, вы избрали де-Баранта президентомъ вашего зарождавшагося общества, вы руководствовались въ этомъ случаѣ вѣрнымъ и глубокимъ сознаніемъ соотвѣтствія характера его трудовъ съ предположенною вами цѣлію. Вы хотѣли дать нынѣшней Франціи важнѣйшіе историческіе памятники старой Франціи, тѣ памятники, въ которыхъ отцы наши ярко выразили оригинальныя черты своей жизни, своего духа и судьбы, и притомъ вы желали представить эти памятники въ самомъ полномъ и точномъ ихъ видѣ. Вы справедливо думали, что близкое знакомство съ этими памятниками будетъ вдвойнѣ интересно для новой Франціи, удовлетворяя любознательности и поучая. Великая привилегія человѣческаго рода между всѣми другими земными созданіями, главное достоинство его состоитъ въ томъ, что только онъ имѣетъ исторію, только онъ представляетъ рядъ поколѣній, наслѣдующихъ одно отъ другаго и тѣсно соединенныхъ между собою общею и постоянною связью, тогда какъ всѣ другія земныя творенія представляютъ лишь послѣдовательность отдѣльныхъ существъ, не знающихъ и забывающихъ одно другое, какъ только каждое изъ нихъ проходитъ свой жизненный путь. Но для того, чтобъ эта великая привилегія явилась во всемъ своемъ блескѣ, нужно, чтобы преемственныя человѣческія поколѣнія дѣйствительно знали и понимали другъ друга. Мало того: не-

Библиотека "Руниверс"

обходимо, чтобъ онѣ питали другъ къ другу сочувствіе и чтобы каждое новое поколѣніе, оставляя за собою право свободнаго выбора изъ наслѣдія, оставленнаго отцами, знало ясным образомъ то, чѣмъ оно обязано имъ, и принимало завѣщанное съ признательностью". Далѣе Гизо доказываетъ, что таково именно было отношеніе покойнаго де-Баранта къ прошлому французской жизни и его памятникамъ. Ни одно изъ извѣстныхъ сочиненій Де-Баранта, хотя бы они относились къ весьма различнымъ эпохамъ и явленіямъ, каковы, напримѣръ, съ одной стороны, *Исторія герцоговъ Бургундскихъ* и *Картина французской литературы въ XVIII вѣкѣ*, съ другой *Исторія національнаго конвента и директоріи*, *Жизнь Ройе-Коллара* и др., не представитъ самому строгому анализу никакихъ противорѣчій или диссонансовъ относительно сочувствія автора къ лицамъ и событіямъ: повсюду у де-Баранта ярко выступаетъ почтительная сыновняя любовь къ Франціи, неизмѣнная во всѣхъ перемѣнахъ ея судьбы, повсюду видно глубокое уваженіе его къ славнымъ сынамъ Франціи; наконецъ, вездѣ господствуетъ одинаково высокое нравственное чувство автора и его непоколебимая любовь къ правдѣ.

Въ заключеніе г. Гизо замѣчаетъ, что и въ своей частной жизни, проведенной послѣдніе двадцать лѣтъ вдали отъ публичной дѣятельности, покойный де-Барантъ оставался всегда вѣренъ тѣмъ началамъ, которыя такъ строго проводилъ въ своихъ историческихъ трудахъ.

Кстати уже сообщимъ читателю, что въ нынѣшнемъ году въ Парижѣ, во время всемірной выставки, именно 16-го августа, предполагается открыть международный медицинскій съѣздъ. Центральный комитетъ его уже назначилъ для Пруссіи уполномоченными корреспондентами, какъ извѣщаетъ одинъ нѣмецкій журналъ [1]), гг. Беренда, Фреринса, Гризингера, Гёшена, Лимана, М. Мейера, Поснера и Вирхова. Въ свое время мы постараемся сообщить хотя краткія свѣдѣнія о дѣятельности этого съѣзда, равно какъ и другихъ, замышляемыхъ на время Парижской выставки. Замѣтимъ, мимоходомъ, что одинъ изъ весьма важныхъ международныхъ вопросовъ, именно введеніе однообразной денежной системы, уже подвергнутъ обсужденію особой конференціи въ Парижѣ, которая уже окончила свои засѣданія, какъ извѣщаютъ газеты.

Обратимся къ Германіи. Въ королевской академіи наукъ въ Берлинѣ, какъ мы узнаемъ изъ офиціальнаго отчета [2]), присуждены въ

---

[1]) *Magazin für die Literatur der Auslandes*. 1867. № 13.

[2]) *Centralblatt für die ges. Unterrichts-Verwaltung in Preussen*. 1867. Januar.

Библиотека "Руниверс"

прошломъ году слѣдующія преміи: 1) За сочиненіе, заданное въ 1863 году, „О вліяніи на растительность обоихъ видовъ кремневой кислоты", которое, по вскрытіи пакета, оказалось принадлежащимъ д-ру Августу Фогелю, профессору университета и члену королевской академіи наукъ въ Мюнхенѣ. Въ отзывѣ, между прочимъ, значится, что изъ опытовъ, произведенныхъ авторомъ, оказывается несомнѣннымъ слѣдующій выводъ: прибавленіе аморфной (безформенной) кремневой кислоты къ составнымъ частямъ почвы производитъ болѣе значительное увеличеніе содержанія этой кислоты въ сѣнѣ и соломѣ, нежели прибавленіе такого же количества кристаллизированной кремневой кислоты; опыты произведены были въ большихъ размѣрахъ и ведутъ къ несомнѣннымъ заключеніямъ. 2) За математическое сочиненіе, заданное въ 1864 г. на премію изъ Штейнерова фонда. Задача была формулирована слѣдующимъ образомъ: „Въ одной изъ своихъ статей, напечатанной въ мѣсячномъ отчетѣ академіи за январь 1865, равно какъ и въ 53 томѣ Креллева журнала, Штейнеръ сообщилъ рядъ основныхъ свойствъ поверхностей третьей степени и тѣмъ положилъ начало чисто геометрической ихъ теоріи. Академія желаетъ, чтобъ эта работа великаго геометра была продолжена на основаніи синтетическаго метода и дополнена въ нѣкоторыхъ существенныхъ пунктахъ. Для этого прежде всего необходимо представить доказательства главныхъ положеній автора, по большей части лишь намѣченныя имъ, а часто и вовсе не сдѣланныя; затѣмъ изслѣдованіе должно обратить вниманіе и на случаи, не принятые въ соображеніе Штейнеромъ, въ которыхъ элементы, служащіе для геометрическаго построенія упомянутыхъ поверхностей, суть отчасти воображаемые. Наконецъ, точная характеристика различныхъ родовъ кривыхъ въ пространствѣ, какія могутъ образоваться отъ пересѣченія сказанныхъ поверхностей, хотя и не требуется безусловно, но принята была бы академіею, какъ важное дополненіе къ Штейнеровой теоріи".

Изъ четырехъ сочиненій, представленныхъ на эту задачу, удостоены половинныхъ премій два, авторы которыхъ еще неизвѣстны, такъ какъ по уставу, при присужденіи неполной преміи, академія не можетъ публиковать имени автора безъ его согласія. Мы приведемъ девизъ, выбранный авторомъ одного изъ награжденныхъ сочиненій, чтобы дать нѣкоторое понятіе о степени важности разрѣшаемой имъ задачи: Veut donc qui voudra dans l'état actuel de la science généraliser et créer en géométrie; le génie n'est plus indispensable pour ajouter une pierre à l'édifice.

Библиотека "Руниверс"

На срокъ 1-го марта 1868 г. назначена вновь Штейнерова премія на слѣдующую задачу: „При данныхъ на плоскости тринадцати точкахъ, опредѣлить, помощью геометрическаго построенія, такія три точки, которыя бы, вмѣстѣ съ данными тринадцатью, образовали систему шестнадцати точекъ пересѣченія двухъ кривыхъ четвертой степени". Желающихъ ближе ознакомиться съ условіями конкурса и болѣе подробнымъ объясненіемъ задачи мы отсылаемъ къ указанному выше офиціальному журналу.

24-го января, какъ извѣщаетъ *Centralblatt f. d. gesam. Unter. in Preussen*, April-Heft, происходило въ королевской академіи наукъ публичное засѣданіе въ честь годовщины памяти Фридриха II-го. Г. Тренделенбургъ, предсѣдатель Гумбольдтова учрежденія, читалъ по этому случаю годовой отчетъ о дѣятельности его. Изъ него мы узнаемъ, между прочимъ, что д-ръ Рейнгольдъ Гензель, отправленный въ 1863 г. въ Бразилію и Парагвай, для изслѣдованія открывшагося въ этомъ послѣднемъ мѣстонахожденія ископаемыхъ остатковъ первобытныхъ животныхъ, не могъ достигнуть цѣли своего путешествія вслѣдствіе начавшихся между Бразиліею и Парагваемъ военныхъ дѣйствій. Поэтому, приведя въ порядокъ и уложивъ свои собранія въ портѣ Алегре и посѣтивъ естественные музеи въ Монтевидео и Буэносъ-Айресѣ, 18-го августа прошлаго года онъ отплылъ домой и воротился 20-го сентября въ Берлинъ. Тринадцать отправленныхъ имъ ящиковъ съ естественными предметами находятся въ пути. При помощи богатыхъ, собранныхъ имъ матеріаловъ и наблюденій на мѣстѣ, д-ръ Гензель предполагаетъ обработать фауну позвоночныхъ животныхъ южной Бразиліи. Капиталъ Гумбольдтова учрежденія простирается нынѣ до 52,600 талеровъ.

Въ засѣданіи *Берлинскаго географическаго общества*, происходившемъ 4-го мая нынѣшняго года, г. *Штаммъ* говорилъ о важномъ значеніи географіи для изслѣдованія холеры, при чемъ доказывалъ вообще, что близкое знакомство съ географическими условіями необходимо при изученіи эпидемическихъ болѣзней. „При каждой повальной болѣзни, замѣтилъ онъ, мы прежде всего должны спросить: откуда она пришла? что мы знаемъ о ея происхожденіи? — если не хотимъ оставаться при старомъ, беззаботномъ медицинскомъ воззрѣніи, которое все сваливало на общее эпидемическое состояніе воздуха". Еще никогда холера не переходила изъ Мекки, напримѣръ, въ Дамаскъ или Багдадъ. Чистый воздухъ пустыни уничтожаетъ холерный ядъ. Нѣтъ также ни одного моря, которое бы служило пристанищемъ

Библиотека "Руниверс"

холерной заразы. Хотя были не рѣдки случаи, что суда изъ зараженныхъ гаваней, проходя зараженными же мѣстностями, заносили съ собою холерный ядъ, но точно также случалось, что суда, выходившія изъ не зараженныхъ гаваней, не подвергались эпидеміи въ тѣхъ же моряхъ. Точно также бываетъ, что въ домахъ, стоящихъ рядомъ съ зачумленными, не встрѣчается ни одного случая заболѣванія. Наконецъ, никогда еще не случалось, чтобы холера разомъ нападала на цѣлый городъ, но по большей части она начинается отдѣльными случаями. Холера, такъ заключилъ свои разсужденія г. Штаммъ, идетъ всегда вмѣстѣ съ людьми; никогда не распространяется она быстрѣе обыкновеннаго сухопутнаго и воднаго сообщенія. Что касается мѣста ея происхожденія, то въ этомъ отношеніи постоянно указываютъ на Остъ-Индію. Но тамъ повсемѣстное распространеніе болѣзни есть лишь позднѣйшее явленіе и ведетъ свое начало лишь съ Бенгальской эпидеміи 1817 года. Побочными причинами зарожденія холеры, которая нашла себѣ всѣ благопріятныя данныя между искусственно созданными въ Бенгаліи дурными условіями, г. Штаммъ указываетъ преимущественно на голодъ и нищету, которые помогаютъ также и распространенію эпидеміи, что доказывается яснымъ образомъ статистическими данными распространенія холеры въ 1865 и 1866 годахъ.

Въ томъ же засѣданіи *Кипертъ* говорилъ о дорогахъ въ европейской Турціи на основаніи свѣдѣній, оставшихся въ дорожномъ дневникѣ Генриха Барта. Географическія данныя и описанія мѣстностей, сдѣланныя этимъ путешественникомъ, представляютъ тѣмъ болѣе цѣны, что со времени путешествія Пуквилля (Pouqueville) и Лика (Leake) изслѣдованіе этихъ странъ, въ особенности Албаніи, сдѣлало весьма мало успѣховъ. Въ путевыхъ замѣткахъ Барта много новаго, дающаго возможность для болѣе точнаго обозначенія этнографическихъ границъ и распредѣленія языковъ. Добытые такимъ образомъ результаты Кипертъ наглядно представилъ въ составленной имъ картѣ.

Замѣтимъ, кстати, что премія за драматическія сочиненія, установленная въ день столѣтія Шиллерова рожденія и состоящая изъ тысячи талеровъ золотомъ и золотой медали во сто талеровъ, присуждена въ прошломъ году д-ру *Альберту Линднеру* въ Рудольштадтѣ за его трагедію „Брутъ и Коллатинъ“ [1]).

Изъ многихъ періодическихъ и чрезвычайныхъ съѣздовъ педагоговъ въ Германіи, мы упомянемъ лишь о слѣдующихъ:

[1]) *Centralblatt f. d. ges. Unter. in Preussen.* 1866. November. Heft.

Библиотека "Руниверс"

Франкфуртское общее собраніе учителей праздновало и въ нынѣшнемъ году, какъ обыкновенно, субботу, ближайшую ко дню рожденія знаменитаго Песталлоцци. Въ нынѣшнемъ году она пришлась кстати въ самый день этого рожденія, 12-го января. Между прочимъ, желали посвятить этотъ день и воспоминанію объ умершемъ недавно Дистервегѣ, для чего и была приготовлена рѣчь д-ромъ Штерномъ, который, однако, по нездоровью, не могъ произнесть ея, и дѣло ограничилось краткимъ воспоминаніемъ о покойномъ, высказаннымъ старшимъ учителемъ д-ромъ Фестеромъ. Вмѣсто назначенной рѣчи Штерна, говорилъ заступившій его мѣсто директоръ Пальдамусъ: „О прусской системѣ образованія и о нашихъ (Франкфуртскихъ) къ ней отношеніяхъ". Собраніе происходило въ Ландсбергѣ и состояло изъ 40 учителей, между которыми находился и извѣстный д-ръ Стой изъ Гейдельберга.

Мы передадимъ въ краткомъ извлеченіи рѣчь Пальдамуса, возбудившую, какъ само собою разумѣется, сильное вниманіе слушателей. Ораторъ началъ съ выраженія общей и глубокой скорби всѣхъ истинныхъ гражданъ Франкфурта по поводу совершившихся въ прошломъ году событій, лишившихъ Франкфуртъ его самостоятельности. Но, замѣтилъ онъ, эта весьма законная скорбь не избавляетъ насъ отъ добросовѣстнаго исполненія вновь принятыхъ на себя обязанностей. Эта обязанность, со стороны учителей, должна состоять въ тщательномъ изученіи прусской системы образованія, которая, говоря добросовѣстно, представляетъ въ цѣломъ высокія достоинства и во многихъ отношеніяхъ достигла почти образцоваго совершенства. Затѣмъ, сказавъ объ отношеніяхъ школы къ государству, церкви и общинѣ, ораторъ перешелъ къ раздѣленію школьнаго образованія на элементарное и высшее. Въ отношеніи перваго онъ замѣтилъ, что ожидаемыя преобразованія не измѣнятъ значительно системы существующихъ во Франкфуртѣ городскихъ начальныхъ школъ. Точно также и въ отношеніи высшихъ школъ онъ выразилъ надежду, что не будетъ измѣнено то благопріятное матеріальное положеніе учителей, какое существовало во Франкфуртѣ при прежнемъ порядкѣ.

Изъ годичнаго отчета, прочтеннаго первымъ предсѣдательствующимъ, докторомъ *Фингеромъ*, мы извлечемъ лишь нѣкоторыя, наиболѣе интересныя данныя. Въ теченіе 1866 года новыхъ членовъ въ общество вступило 9, выбыло 8; всѣхъ членовъ было 95. Изъ преній, происходившихъ въ собраніяхъ прошлаго года, отличались общимъ интересомъ пренія объ обязательномъ посѣщеніи школы, происходив-

Библиотека "Руниверс"

шія въ засѣданіяхъ 25-го мая, 9-го іюня, 1-го сентября и далѣе. Д-ръ *Штернъ* говорилъ въ первомъ собраніи противъ этого узаконенія, доказывая, что оно представляетъ несправедливое подчиненіе семейства школѣ, не производитъ хорошаго нравственнаго дѣйствія, и наконецъ, не достигаетъ цѣли, то-есть, правильнаго посѣщенія школъ. По его мнѣнію, государство имѣетъ лишь право требовать отъ родителей, чтобъ они давали дѣтямъ извѣстное образованіе, не мѣшаясь въ способы, какими оно получается. Въ засѣданіяхъ 9-го іюня и 1-го сентября г. *Шнейдеръ* говорилъ о лучшихъ способахъ пріохотить къ правильному посѣщенію школы. Эти способы, по его мнѣнію, суть слѣдующіе: кроткое и ласковое обращеніе съ учениками, привлекательное и богатое содержаніемъ преподаваніе, незадаваніе трудныхъ задачъ на домъ, сближеніе съ родителями и болѣе правильное веденіе отмѣточныхъ списковъ. Интересно также было засѣданіе 24-го ноября, гдѣ д-ръ Фингеръ говорилъ объ учительскихъ наблюденіяхъ за работами учениковъ, выставляя при этомъ главнѣйшею разумною цѣлію этого надзора то, чтобъ ученики чувствовали себя подстрекаемыми имъ къ самостоятельному труду [1]).

Не всѣ, впрочемъ, педагогическіе съѣзды въ Германіи отличаются такимъ мирнымъ характеромъ, какъ сейчасъ описанные. Такъ, напримѣръ, 16-е общее собраніе нѣмецкихъ учителей, которое должно было происходить въ прошломъ году въ Ганноверѣ, именно въ Гильдесгеймѣ, съ трудомъ дозволено было со стороны тамошнихъ евангелическихъ церквей. Затѣмъ, по военнымъ обстоятельствамъ, оно было отложено до нынѣшняго года, но сначала также запрещено и прусскимъ правительствомъ. Впрочемъ, въ послѣдствіи это запрещеніе снято, и собраніе состоится въ Гильдесгеймѣ. Сообщая объ этомъ, Ганноверская консервативная газета выражаетъ желаніе, чтобъ это собраніе вело себя лучше и болѣе занималось прямымъ дѣломъ, чѣмъ недавно одно учительское собраніе въ Люнебургѣ, гдѣ будто бы одинъ изъ предложенныхъ тостовъ начинался слѣдующими словами: „Школа есть дочь церкви въ такомъ же смыслѣ, какъ астрономія есть дочь астрологіи и химія дочь алхиміи". Газета *Allgemeine deutsche Lehrerzeitung* (№ 12), откуда мы заимствуемъ это извѣстіе, хотя и заступается за упомянутое собраніе, однако не отрицаетъ прямо такого тоста.

Упомянемъ, между прочимъ, о Лейпцигскомъ педагогическомъ обществѣ, которое представляетъ нѣкоторыя особенности отъ другихъ,

---

[1]) *Allgemeine Deutsche Lehrerzeitung*. 1867. № 11.

Библиотека "Руниверс"

подобныхъ же обществъ въ Германіи, въ томъ, что оно занимается „не интересами своего сословія, но исключительно педагогическими вопросами“ [1]). Общество это основано въ 1860 году въ Лейпцигѣ нѣсколькими любителями педагогики, принадлежащими къ различнымъ классамъ общества, и уже съ самаго основанія своего имѣло въ виду заниматься педагогическими вопросами не въ ихъ исключительности, но въ живой связи съ другими отраслями знаній, какъ напримѣръ, медицинскими, агрономическими, юридическими, богословскими и проч. Этотъ вѣрный взглядъ на свою задачу былъ сразу встрѣченъ сочувствіемъ и, между прочимъ, Дистервегъ писалъ къ его основателямъ: „Ваше общество представляетъ нѣчто совершенно новое, но столь современное, что я настоятельно прошу васъ сообщать мнѣ, отъ времени до времени, извѣстія о вашихъ трудахъ“. Основная мысль вызвала подражаніе, хотя и нѣсколько въ измѣненномъ видѣ; такъ, въ Гильдесгеймѣ образовалось также педагогическое общество, которое включило въ число своихъ занятій и медицину.

Лейпцигское педагогическое общество не заявило еще доселѣ ничего печатно о своей дѣятельности. Оно, какъ выражается авторъ замѣтки, напечатанной въ указанномъ выше журналѣ „желало окрѣпнуть прежде, чѣмъ давать знать о своемъ существованіи“. Но теперь, по прошествіи шести лѣтъ своего существованія, общество, наконецъ, рѣшилось на краткое извѣщеніе о своей протекшей дѣятельности.

Уставъ общества не отличается ничѣмъ отъ другихъ, за исключеніемъ правила избирать предсѣдателя лишь на одинъ годъ и даже не баллотировать его, по крайней мѣрѣ, на слѣдующій годъ. Въ предшествующихъ годахъ президентами были послѣдовательно: д-ръ Пильцъ, дир. Бульнгеймъ, д-ръ Панитцъ, проф. Экштейнъ, проф. Вагнеръ. Въ предыдущемъ году предсѣдательствовалъ во второй разъ д-ръ Экштейнъ. До сихъ поръ общество только два раза выступало на офиціальное поприще дѣятельности. Въ первый разъ, когда правительство желало знать общественное мнѣніе по вопросу о возрастѣ, съ котораго должно начинаться школьное обученіе, и о чрезмѣрномъ обремененіи дѣтей. На этотъ разъ общество составило коммиссію изъ врачей и учителей, которой записка и была отправлена по назначенію. Во второй разъ общество возбудило мысль объ учрежденіи школъ для слабоумныхъ дѣтей и препроводило по этому случаю записку Лейпцигскому городовому совѣту. Дѣло это не окончено еще и понынѣ.

---

[1]) *Allgemeine Deutsche Lehrerzeitung*. 1867. № 10.

Библиотека "Руниверс"

Изъ замѣчательныхъ лекцій, читанныхъ въ обществѣ, можно указать на слѣдующія: 1) О тѣлесныхъ наказаніяхъ въ школѣ и дома, проф. Зонненкальба (на нѣкоторыхъ чрезвычайно любопытныхъ примѣрахъ онъ наглядно показалъ опасность извѣстныхъ видовъ тѣлеснаго наказанія). 2) О воспитаніи во времена римскихъ императоровъ, д-ра Пильца. 3) О сиротскихъ воспитательныхъ домахъ, учителя Вейсшу. 4) О приготовительныхъ школахъ и ихъ пользѣ (Segen) для народной школы, д-ра Пильца. 5) О сбереженіи зрѣнія въ школѣ и дома, проф. Геринга. 6) О старо-нѣмецкомъ домашнемъ воспитаніи, д-ра Циммермана. 7) О Раумерѣ и его значеніи въ педагогикѣ, проф. Экштейна. 8) Объ извлеченіяхъ изъ Библіи для школьнаго употребленія, Л. Томаса. 9) Заботы объ отечественномъ языкѣ у Римлянъ во времена республики и имперіи (лекція, замѣчательная по основательной обработкѣ источниковъ и встрѣченная обществомъ съ особымъ одобреніемъ). 10.) О самоубійствѣ въ дѣтскомъ возрастѣ, д-ра Пильца и т. д. „Изъ приведенныхъ примѣровъ, говоритъ указанная уже выше газета, можно видѣть, что Лейпцигское педагогическое общество занималось не пустыми педагогическими мечтаніями, но живыми и практическими вопросами". Кромѣ того, на обсужденіе общества были передаваемы многіе ученые и другіе труды, на которые и составлены рецензіи. (Нѣкоторыя изъ нихъ напечатаны). Прошедшій годъ былъ несчастливъ для общества вслѣдствіе военныхъ событій, нарушившихъ его мирныя занятія. Корреспондентъ обѣщаетъ сообщать отнынѣ и дальнѣйшіе отчеты о дѣятельности Лейпцигскаго общества, на которые мы не преминемъ также обращать вниманіе нашихъ читателей.

Въ Австріи, 8-го ноября прошлаго года, имѣло въ Вѣнѣ первое свое засѣданіе, послѣ военныхъ дѣйствій, общество „Народная школа", подъ предсѣдательствомъ г-на *Кальтнера*. Въ рѣчи своей президентъ объяснилъ, что несмотря на рѣдкія свои собранія и довольно малое число посѣтителей, общество однако успѣло въ прошломъ году сдѣлать кое-что для пользы дѣла и что вообще его дѣятельность продолжала имѣть вліяніе на школьное начальство. Если въ самихъ собраніяхъ, замѣтилъ онъ, и происходило не много преній, то тѣмъ болѣе работы досталось на долю отдѣльныхъ комитетовъ общества. Такъ, напримѣръ, комитетъ, составленный по вопросу о семиклассныхъ школахъ, имѣлъ 27 продолжительныхъ засѣданій и къ будущему собранію надѣется приготовить окончательно выработанный планъ ученія. По отказѣ г. Кальтнера отъ избранія его вновь въ должность президента,

Библиотека "Руниверс"

избранъ былъ, при громкихъ одобреніяхъ, президентомъ г. Бобисъ (Bobies), а вице-президентами избраны Пауллаль (Paullal) и Штурмъ.

10-го ноября имѣло также первое свое засѣданіе послѣ военныхъ событій общество „Средняя-Школа". Засѣданіе происходило въ новой академической гимназіи, что и дало главный мотивъ для рѣчи директора Покорнаго (Pokorny) при открытіи засѣданія. Содержаніе его рѣчи было таково въ главныхъ чертахъ. Со временъ Маріи-Терезіи, говорилъ онъ, число жителей Вѣны болѣе чѣмъ удвоилось, между тѣмъ какъ число гимназій въ Вѣнѣ оставалось во все это время, то-есть, въ теченіе цѣлаго столѣтія, одно и то же. Тѣмъ съ бо́льшимъ удовольствіемъ можно занести въ лѣтопись народнаго образованія тотъ фактъ, что въ послѣдніе три года стараніями гражданъ Вѣны учреждены вновь 2 реальныя гимназіи. Если число гимназій такимъ образомъ пополнилось, то остается еще многаго желать относительно удобствъ ихъ. И въ этомъ отношеніи, замѣтилъ ораторъ, величественное зданіе, въ которомъ мы находимся, представляетъ образецъ для другихъ и это обстоятельство, конечно, не останется безъ вліянія на самый духъ и ревность учащихъ и учащихся. Послѣ этого вступленія ораторъ представилъ отчетъ о дѣятельности и положеніи общества въ прошломъ году. Оно имѣетъ 127 ординарныхъ и экстраординарныхъ членовъ. Средства общества заключаются въ 600 флоринахъ (около 365 руб.). Замѣчательнѣйшихъ лекцій читано было въ прошломъ году 8, и именно, на слѣдующія темы: Развитіе гимнастическихъ упражненій. Школьная программа. Народное воззрѣніе на природу. Преподаваніе исторіи въ низшихъ реальныхъ школахъ. Историческія карты. Баварскія реальныя гимназіи. Пренія о среднихъ школахъ на Краинскомъ сеймѣ. Общество, между прочимъ, предполагало въ прошломъ году издавать свой особый органъ, но это предположеніе не успѣло осуществиться по военнымъ обстоятельствамъ.

Засѣданіе было заключено рѣчью строителя академической гимназіи, г. Шмидта. Говоря, между прочимъ, о стилѣ зданія (готическомъ) и времени, которое породило этотъ стиль, онъ увѣрялъ, что та эпоха, можетъ-быть, и была болѣе суровою, грубою, даже ужасною, но никакъ не можетъ назваться мрачною (finstere) въ сравненіи съ эпохою послѣднихъ 20-ти годовъ. „Эта смѣлая, современная, готическая, если можно сказать, мысль не была достаточно понята публикою", замѣчаетъ нѣмецкая газета [1]), изъ которой мы заимствуемъ наше извѣстіе.

---

[1]) *Freie Pädagogische Blätter*. 1867. № 1.

Библиотека "Руниверс"

Заключимъ нынѣшній нашъ обзоръ педагогическихъ собраній Швейцаріею. Въ № 14 *Allgemeine deutsche Lehrerzeitung* нынѣшняго года мы встрѣтили нѣкоторыя свѣдѣнія о приготовительныхъ засѣданіяхъ швейцарскаго собранія учителей и о программѣ, составленной ими для предстоящаго осенняго праздника въ Санктъ-Галленѣ. Празднество это, подобно бывшимъ уже собраніямъ въ Бернѣ и Солотурнѣ, будетъ сопровождаться выставкою образовательныхъ предметовъ и учебныхъ пособій для всѣхъ родовъ общественныхъ школъ, равно какъ и заведеній слѣпыхъ и глухонѣмыхъ. Предварительно составленная программа этой выставки такова: 1) *По обученію языкамъ:* Книги для чтенія въ школѣ, на различныхъ ступеняхъ образованія и изъ всякаго рода школъ въ каждомъ кантонѣ. Грамматики и стилистическія руководства для учениковъ. Рисунки для нагляднаго обученія. 2) *По исторіи:* Руководства для учениковъ. Историческія карты. Картины для пособія. 3) *По естественнымъ наукамъ:* Руководства для учениковъ. Рисунки и модели. Физическіе и химическіе приборы. Естественно-историческія коллекціи. 4) *По географіи:* Руководства для учениковъ. Рисунки. Отдѣльныя карты, атласы, рельефныя карты, земные и небесные глобусы, теллуріи, лунаріи, планетаріи. 5). *По математикѣ:* Руководства для учениковъ. Инструменты для измѣренія. Счетныя машины и таблицы. 6) *По черченію и рисованію:* Образцы для рисованія и модели. Пособія при преподаваніи перспективы. Бумага для рисованія, орудія, краски. 7) *По чистописанію:* Прописи. Линеванная и не линеванная бумага. Ручки и стальныя перья, доски, грифеля, карандаши, линейки. 8) *По обученію моделировкѣ:* Руководства для учениковъ, образцы, орудія. 9) *По музыкѣ:* Школы пѣнія и игры на разныхъ инструментахъ. Таблицы. Собранія пьесъ для пѣнія. Музыкальные инструменты. Особыя пособія для облегченія музыкальнаго обученія. 10) *По закону Божію:* Руководства для учениковъ. Библейскія картины. Карты. 11) *По работамъ*: Руководства, образцы. 12) *По стенографіи:* Руководства для учениковъ, образцы и таблицы. 13) *По обученію въ школахъ для малолѣтнихъ* (въ дѣтскихъ садахъ): Руководства. Пособія для образовательныхъ упражненій дѣтей въ играхъ, при пѣніи, строеніи, рисованіи, плетеніи и т. д. 14) *По гимнастикѣ:* Планы гимнастическихъ помѣщеній. Снаряды для гимнастики. Дѣтскія игры. Наконецъ, 15) планы и модели школьныхъ зданій, школьные столы, пюпитры.

Всѣ исчисленные предметы будутъ выставлены съ обозначеніемъ имени, занятій и мѣста жительства выставителя, а также цѣны. Ожи-

Библиотека "Руниверс"

даютъ также многихъ нѣмецкихъ экспонентовъ, по крайней мѣрѣ, изъ сосѣднихъ мѣстностей.

Что касается программы самаго празднества, то вотъ пока темы и порядокъ, въ которомъ предполагается обсуждать ихъ.

Общее собраніе (подъ предсѣдательствомъ ландаммана Саксера): сравненіе законодательства о начальныхъ школахъ въ разныхъ кантонахъ по отношенію надзора. *Отдѣлъ начальныхъ школъ* (президентомъ директоръ семинаріи Цубербюлеръ): какимъ образомъ школа и родительскій домъ могутъ содѣйствовать другъ другу въ образованіи твердаго характера въ ученикахъ? *Конференція директоровъ и учителей семинарій* (през. учитель семинаріи Гельблингъ): какая подготовка лучше всего для воспитанниковъ семинаріи? *Отдѣлъ второстепенныхъ и окружныхъ школъ* (през. Шеллингъ): отношенія среднихъ швейцарскихъ школъ (реальныхъ, вторичныхъ (secundar) и окружныхъ) къ жизни и высшимъ учебнымъ заведеніямъ. *Отдѣленіе школъ для взрослыхъ* (през. конректоръ Делабарръ): система обученія для ремесленныхъ, купеческихъ и земледѣльческихъ школъ. *Отдѣленіе школъ для бѣдныхъ:* чѣмъ можетъ быть школьный учитель для воспитанія бѣдныхъ вообще, и что̀ онъ можетъ сдѣлать для тщательнаго образованія каждаго бѣднаго ученика въ особенности? *Конференція гимнастовъ* (пр. учитель реальныхъ наукъ Рюдинъ): какая задача лежитъ на всѣхъ вообще учителяхъ относительно тѣлесныхъ упражненій въ народныхъ школахъ? *По отдѣленію учителей изъ французской Швейцаріи* тема еще не назначена. Коммиссія для обсужденія ученическихъ сочиненій (през. Шлегель). Докладъ и обсужденіе предложеній объ измѣненіи существующаго устава, съ цѣлію упрощенія вообще хода дѣлъ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

О МОСКОВСКОЙ ТРЕТЬЕЙ (РЕАЛЬНОЙ) ГИМНАЗІИ.

Въ Высочайшемъ указѣ, данномъ правительствующему сенату 28-го марта 1839 года, сказано: „Въ постоянномъ попеченіи объ усиленіи и умноженіи разныхъ полезныхъ отраслей промышленности, Мы признали за благо доставить производительному классу новыя средства къ пріобрѣтенію техническихъ познаній, съ каковою цѣлію, между прочимъ, положено основаніе въ Москвѣ гимназіи, какъ вообще для удовлетворенія усиливающейся потребности въ образованіи юношества, такъ и въ особенности для преподаванія въ семъ центральномъ пунктѣ нашей внутренней промышленности техническаго курса наукъ".

Изъ этихъ словъ Высочайшаго указа ясно усматривается двоякая цѣль учрежденія гимназіи въ Москвѣ: общее образованіе юношества и образованіе спеціальное — техническое. Еще яснѣе эта двойственная цѣль выражается въ „Положеніи о третьей гимназіи въ Москвѣ".

§ 1. „Въ третьей Московской гимназіи, сообразно цѣли ея учрежденія, полагается два курса ученія: а) главный, или собственно *реальный* и б) особый, или *классическій*".

§ 2. „Преподаваніе реальныхъ наукъ начинается собственно съ 4-го класса и въ составъ онаго входятъ: естественная исторія, химія, технологія и товаровѣдѣніе, бухгалтерія и счетоводство, коммерческое законовѣдѣніе и механика; въ низшихъ классахъ реальнаго курса особеннымъ учебнымъ предметомъ полагается черченіе и рисованіе".

§ 4. „Реальный курсъ назначается преимущественно для дѣтей купеческаго и мѣщанскаго сословій и другихъ свободныхъ состояній; классическій—для дворянъ родовыхъ и личныхъ, канцелярскихъ слу-

Библиотека "Руниверс"

жителей и художниковъ. Вообще онъ приготовляетъ молодыхъ людей для вступленія въ университетъ или другія высшія учебныя заведенія, и слѣдовательно, вполнѣ соотвѣтствуетъ курсу общаго гимназическаго ученія".

Правительство, желая привлечь наибольшее число дѣтей въ реальный курсъ, предоставило и поступающимъ на реальный курсъ и оканчивающимъ ученье по этому курсу нѣкоторыя льготы и права, особенно для дѣтей купцовъ и мѣщанъ; такъ по § 6-му „отъ дѣтей купеческаго и мѣщанскаго сословія и другихъ податныхъ состояній, желающихъ поступить на классическій курсъ, требуются увольнительныя отъ общества свидѣтельства, *отъ представленія которыхъ ученики реальнаго курса освобождаются*".

Правительство, учреждая реальную гимназію, очевидно, желало распространить въ промышленномъ и торговомъ сословіяхъ раціональное знаніе реальныхъ наукъ.

Число уроковъ собственно на реальные предметы положено небольшое, именно: въ IV-мъ классѣ 5 уроковъ, въ V-мъ—5, въ VI-мъ—11 и въ VII-мъ — 15, всего 36, включая въ это число 6 уроковъ черченія и 4 урока естественной исторіи, которая въ послѣдствіи сдѣлана общимъ для обоихъ курсовъ предметомъ. Принимая во вниманіе это небольшое число уроковъ, не трудно придти къ заключенію, что молодой человѣкъ, окончившій полный курсъ наукъ по реальному отдѣленію, могъ получить только поверхностныя свѣдѣнія, могъ только ознакомиться съ такими серіозными предметами, какъ химія, технологія и проч. Такое образованіе могло быть, безъ всякаго сомнѣнія, полезно и купцу и фабриканту, но оно далеко не могло быть законченнымъ. По этой-то причинѣ, несмотря на права и преимущества, дарованныя § 10-мъ Положенія о третьей Московской гимназіи [1]), съ самаго основанія ея мало было желающихъ идти по реальному отдѣленію.

Третья гимназія открыта была 1-го августа 1839 года въ составѣ двухъ низшихъ классовъ; собственно реальный курсъ начался съ от-

---

[1]) § 10. «Дѣти купцовъ 1-й и 2-й гильдій, съ отличною похвалою окончившіе курсъ реальныхъ наукъ и получившіе аттестаты 1-го разряда, пользуются преимуществомъ воспитанниковъ коммерческихъ училищъ и Московской практической коммерческой академіи, а дѣти купцовъ 3-й гильдіи и мѣщанъ, получившіе такіе же аттестаты, освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія и послѣднія отъ рекрутства со взносомъ за сію повинность 500 рублей ассигнаціями при наступленіи очереди».

Библиотека "Руниверс"

крытіемъ 4-го класса въ 1841 году. Съ этого времени по настоящій годъ число учащихся въ реальномъ курсѣ было по классамъ:

Учебные годы.	Классы. IV.	V.	VI.	VII.	Всего.
18^{41}/42	3	—	—	—	3
18^{42}/43	1	2	—	—	3
18^{43}/44	4	—	2	—	6
18^{44}/45	5	3	—	1	9
18^{45}/46	8	5	3	—	16
18^{46}/47	7	7	4	2	20
18^{47}/48	8	2	6	2	18
18^{48}/49	5	6	1	5	17
18^{49}/50	4	3	2	1	10
18^{50}/51	7	4	3	2	16
18^{51}/52	8	5	3	3	19
18^{52}/53	10	2	4	3	19
18^{53}/54	6	9	3	2	20
18^{54}/55	12	3	5	2	22
18^{55}/56	5	9	2	5	21
18^{56}/57	6	4	6	2	18
18^{57}/58	13	10	2	4	29
18^{58}/59	18	10	4	2	34
18^{59}/60	27	10	4	2	43
18^{60}/61	22	18	11	5	56
18^{61}/62	28	11	18	7	64
18^{62}/63	25	16	8	10	59
18^{63}/64	8	12	5	5	30
18^{64}/65	9	6	8	3	26
18^{65}/66	—	5	8	6	19

Изъ этой таблицы видно, что число учениковъ реальнаго курса вообще было небольшое, и только съ 1858—59 года оно стало значительно возрастать, но это возрастаніе очень незначительно предъ массою учениковъ классическаго курса; не включая первые три класса, какъ общіе и классическому и реальному курсу, собственно по классическому отдѣленію съ 1841 по 1866 годъ было 2.997 учениковъ, а по реальному — 593. Слѣдовательно, число учениковъ реальнаго курса къ числу учениковъ классическаго курса относится какъ 1 : 5.

Библиотека "Руниверс"

Отношеніе это, впрочемъ, не совсѣмъ вѣрно, потому что въ число 2.997 человѣкъ, какъ замѣчено выше, не вошли ученики I, II и III класса, и между ними находились ученики, готовившіеся идти частію по реальному, а частію по классическому курсу.

Съ 1843 года (первый выпускъ) по 1865 годъ окончили курсъ: по реальному отдѣленію 74, а по классическому—274 человѣка. Такимъ образомъ число окончившихъ курсъ въ реальномъ отдѣленіи къ числу окончившихъ курсъ въ классическомъ относится какъ 1 : 3,7.

Посмотримъ теперь, по какому пути пошли эти 74 человѣка, окончившіе курсъ по реальному отдѣленію; какъ ни трудно прослѣдить дальнѣйшій ходъ молодыхъ людей по выходѣ изъ гимназій, однако, объ ученикахъ реальнаго курса третьей гимназіи имѣются довольно полныя свѣдѣнія.

Изъ 74-хъ человѣкъ занимаются торговлею и на фабрикахъ при родителяхъ 14, оканчиваютъ образованіе за границей 4, поступили въ университетъ 29, въ технологическій институтъ 5, въ медико-хирургическую академію 9, въ корпусъ путей сообщенія 1, въ учителя уѣздныхъ училищъ 5, въ домашніе учителя 4, итого 71; объ остальныхъ троихъ свѣдѣній нѣтъ.

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что менѣе $^1/_4$ части окончившихъ курсъ пошли по тому назначенію, которое было желательно при учрежденіи реальной гимназіи, $^1/_3$ часть пошла въ университетъ и медицинскую академію — путь, къ которому они должны бы приготовляться въ отдѣленіи классическомъ. Что же заставило этихъ молодыхъ людей избирать не прямой путь для поступленія въ университетъ и академію? Отвѣтъ не труденъ. Въ теченіе четырехъ лѣтъ они избавлялись отъ труднаго систематическаго изученія латинскаго языка, и по небольшой требовательности знаній этого предмета въ прежнее время для студентовъ, поступающихъ въ особенности на факультетъ физико-математическій, легко приготовлялись въ теченіе послѣдняго года, а иногда полугода, къ экзамену изъ латинскаго языка и пробирались въ университетъ. Однимъ словомъ, реальное отдѣленіе было лазейкой, чрезъ которую можно было безъ труда обойдти строгія требованія въ знаніи латинскаго языка отъ учениковъ гимназіи.

Нельзя строго винить и молодыхъ людей въ уклоненіи отъ избраннаго ими первоначально пути. Отсутствіе высшихъ спеціально-техническихъ и промышленныхъ школъ, близость университета, примѣръ товарищей по классическому отдѣленію, поступающихъ въ студенты, огромныя права, которыя онъ даетъ оканчивающимъ въ немъ

Библиотека "Руниверс"

курсъ — все это, вмѣстѣ взятое, естественно, должно было привлекать молодыхъ реалистовъ въ университетскія аудиторіи.

Изъ выходившихъ изъ гимназіи не окончившими курсъ большая часть, подготовившись дома, поступала также въ студенты университета, и только самая малая часть шла по торговой части.

Такъ шло дѣло до введенія новаго устава гимназій.

По Высочайше утвержденному въ 19-й день ноября 1864 года уставу гимназій и прогимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, всѣ гимназіи раздѣлены на *классическія* и *реальныя* (§ 2). Въ объяснительной запискѣ, помѣщенной въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* одновременно съ новымъ уставомъ гимназій, слѣдующимъ образомъ объяснены цѣль и значеніе реальныхъ гимназій (стр. 13—19):

„Классическія гимназіи, какъ ни очевидны ихъ достоинства и преимущества предъ другими общеобразовательными учебными заведеніями, нынѣ уже не въ состояніи удовлетворить всѣмъ потребностямъ времени. Высшее научное, исключительно теоретическое, университетское образованіе, безспорно, и теперь имѣетъ такое же высокое значеніе, какое оно всегда имѣло; но рядомъ съ нимъ явилась необходимость въ высшемъ образованіи, уже не исключительно теоретическомъ, но теоретико-практическомъ. Слѣдствіемъ этой необходимости явились высшія спеціальныя учебныя заведенія, какъ-то: школы политехническія, инженерныя, строительныя, агрономическія, технологическія и т. п. Поэтому и задача гимназій, такъ-сказать, усложнилась и раздвоилась. Имѣя назначеніемъ приготовлять молодыхъ людей вообще къ высшему научному образованію, онѣ должны приготовлять ихъ не только къ теоретическому высшему образованію въ университетахъ, но также и къ теоретико-практическому въ спеціальныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Если первой задачѣ вполнѣ удовлетворяютъ классическія гимназіи, въ которыхъ средоточіемъ обученія служатъ древніе языки и ихъ литературы, то послѣдней задачѣ болѣе удовлетворяютъ гимназіи реальныя, въ которыхъ главнымъ образомъ занятія учениковъ сосредоточены на математикѣ и естественныхъ наукахъ“ (стр. 14). „У насъ есть много (?) высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній, которыя требуютъ отъ поступающихъ въ нихъ молодыхъ людей такихъ познаній изъ математическихъ и естественныхъ наукъ, которыхъ не въ состояніи дать классическая гимназія. Поэтому, если гимназіи должны служить приготовительными заведеніями не только для университетовъ, но и для другихъ высшихъ спеціальныхъ училищъ, то и преподаваніе въ нихъ должно быть

Библиотека "Руниверс"

распредѣлено соотвѣственно этой двоякой цѣли. До сихъ поръ наши гимназіи старались съ помощію однихъ и тѣхъ же средствъ достигнуть той и другой цѣли; въ результатѣ оказалось, что онѣ ихъ достигали самымъ неудовлетворительнымъ образомъ. Вслѣдствіе этихъ причинъ, новымъ уставомъ положено имѣть двоякаго рода гимназіи: *классическія и реальныя;* послѣднія предполагается учредить на первый разъ въ небольшомъ числѣ въ тѣхъ городахъ, гдѣ, по мѣстнымъ условіямъ, особенно чувствуется потребность въ реальномъ образованіи" (стр. 18—19).

Положеніемъ совѣта министра народнаго просвѣщенія (засѣданіе 6-го марта 1865 года, журн. № 14), опредѣлено Московскую третью гимназію преобразовать въ чисто-реальную, съ закрытіемъ существовавшаго при ней классическаго курса, къ чему и приступлено съ 1-го августа 1865 года. Въ настоящее время въ третьей гимназіи реальныхъ классовъ, вполнѣ организованныхъ по новому уставу, находится четыре, именно I, II, III и IV. До выхода теперешнихъ учениковъ классическаго отдѣленія оставлены V, VI и VII классы и параллельныя отдѣленія III, IV, V и VI классовъ; съ каждымъ годомъ будетъ закрываться по одному низшему изъ этихъ классовъ, такъ что чрезъ пять лѣтъ въ третьей гимназіи классическаго отдѣленія совсѣмъ не будетъ.

Что же было послѣдствіемъ этого преобразованія? Уменьшеніе числа учащихся. Приводимъ число ихъ за послѣднія 10 лѣтъ:

Въ $18^{55}/_{56}$ учебномъ году было учащихся 349-ть человѣкъ, въ $18^{56}/_{57}$—358, въ $18^{57}/_{58}$—385, въ $18^{58}/_{59}$—403, въ $18^{59}/_{60}$—414, въ $18^{60}/_{61}$—398, въ $18^{61}/_{62}$—423, въ $18^{62}/_{63}$—347, въ $18^{63}/_{64}$—380, въ $18^{64}/_{65}$—399; въ $18^{66}/_{67}$ году состоитъ 375 учениковъ. Изъ нихъ въ I, II, III и IV реальныхъ классахъ 170 челов., въ классическихъ отдѣленіяхъ и классахъ вмѣстѣ съ прежними реалистами 205 человѣкъ.

По классамъ они распредѣлены слѣдующимъ образомъ: въ реальныхъ: въ I-мъ классѣ—52, во II—55, въ III—39 и въ IV—24 (по новому реальному курсу); въ VI—5 и въ VII—6 (по старому реальному курсу), всего 181; въ классическихъ: въ III-мъ классѣ—49, въ IV—35, въ V—49, въ VI—35, въ VII—26, всего 194.

Изъ приведенныхъ цифръ оказывается, что число реальныхъ учениковъ (181) почти равно числу классическихъ (194), но изъ этого нельзя вывести заключенія, чтобы число это говорило въ пользу реальнаго отдѣленія. Надобно при этомъ принять во вниманіе слѣдующія обстоятельства: 1) Въ началѣ академическаго года принято уче-

Библиотека "Руниверс"

никовъ въ гимназію 92 человѣка, отказано въ пріемѣ 86-ти человѣкамъ по недостатку помѣщенія, а эти 86 человѣкъ желали поступить преимущественно въ III, IV и V-й классы классическаго отдѣленія, и только не болѣе 10 человѣкъ въ I-й и II-й реальные классы. Въ III-й классъ реальнаго отдѣленія поступило только 2 человѣка и въ IV-й классъ 1. 2) Довольно значительная цифра — до 80 человѣкъ, поступившихъ въ первые два реальные класса, объясняется еще неполнымъ знакомствомъ родителей съ организаціею реальной гимназіи. Многіе изъ нихъ, послѣ подробнаго объясненія имъ цѣли учрежденія реальной гимназіи и пути, который остается ихъ дѣтямъ по окончаніи полнаго курса, брали свои просьбы назадъ, не желая заранѣе лишать своихъ дѣтей возможности закончить современемъ въ университетѣ свое образованіе. И понятно, какой отецъ или мать, вполнѣ понимающіе дѣло, рѣшатся указать 10-лѣтнему ребенку узкій путь реальнаго образованія? Кто рѣшится взять на себя отвѣтственность, не зная еще, какъ развернутся способности ребенка, напередъ опредѣлить его къ какой-нибудь спеціальности? Прежде, когда раздѣленіе на реальное и классическое отдѣленія производилось съ 4-го класса, можно было уже въ 14-лѣтнемъ мальчикѣ, съ большимъ вѣроятіемъ, опредѣлить его наклонности и способности къ изученію тѣхъ или другихъ предметовъ, и тогда менѣе было риска относительно будущаго назначенія мальчика. Многіе родители и теперь еще отдавали дѣтей въ реальные классы съ намѣреніемъ учить ихъ латинскому языку, или съ заднею мыслію, современемъ перевести ихъ въ классическую гимназію. Послѣднее обстоятельство показываетъ незнакомство родителей съ организаціею гимназій, находящихся въ настоящее время къ переходномъ состоянія; требованіе знанія латинскаго языка, а чрезъ нѣсколько времени и знанія греческаго языка, — покажетъ родителямъ, по крайней мѣрѣ большей части изъ нихъ, невозможность или же большую затруднительность домашняго обученія древнимъ языкамъ. Къ этому надобно присоединить и то, что съ каждымъ годомъ требованія въ знаніи латинскаго языка отъ поступающихъ въ студенты университета будутъ увеличиваться. Наконецъ, 3) большое число учениковъ, поступившихъ въ реальные классы, объясняется и тѣмъ обстоятельствомъ, что во всѣхъ Московскихъ гимназіяхъ отказывали въ пріемѣ по недостатку мѣста; это заставляло родителей пока помѣщать дѣтей хотя въ реальную гимназію, въ надеждѣ современемъ перевести ихъ въ одну изъ классическихъ.

Принявъ все сказанное во вниманіе, къ сожалѣнію, надобно со-

Библиотека "Руниверс"

знаться, что будущность третьей Московской гимназіи, какъ реальной, очень не блестяща; можно навѣрное сказать, что число учащихся въ ней съ каждымъ годомъ будетъ уменьшаться, а это уменьшеніе будетъ имѣть послѣдствіемъ уменьшеніе спеціальныхъ средствъ гимназіи, и эта гимназія, богатѣйшая изъ всѣхъ по своимъ спеціальнымъ средствамъ, которыя даютъ возможность постоянно пополнять ея учебныя пособія, сдѣлается заведеніемъ бѣднымъ, едва пробавляющимся штатными суммами. Ученики реальной гимназіи будутъ поставлены въ изолированное, можно сказать безъ преувеличенія, въ безвыходное положеніе. Переходъ въ другія гимназіи въ продолженіе курса ученія имъ невозможенъ; а сколько бываетъ семейныхъ и другихъ обстоятельствъ, принуждающихъ родителей переводить своихъ дѣтей изъ одной гимназіи въ другую. Какъ скоро родители вполнѣ ознакомятся съ этимъ положеніемъ, можно положительно сказать, что это многихъ остановитъ отъ намѣренія помѣстить своихъ дѣтей въ третью Московскую гимназію. Не лучшая участь ожидаетъ и молодыхъ людей, окончившихъ курсъ въ реальной гимназіи. Хотя въ запискѣ по поводу устава 1864 года и сказано, что „у насъ есть *много* высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній" (стр. 18), но это „много" ограничивается 13-ю или 14-ю. Притомъ бо́льшая часть ихъ сосредоточена въ С.-Петербургѣ, на долю же Москвы приходится только 3, и то если ремесленное заведеніе будетъ преобразовано въ высшее техническое.

По § 122 устава гимназій „свидѣтельства объ окончаніи полнаго курса реальныхъ гимназій принимаются въ соображеніе при поступленіи въ высшія спеціальныя училища, на основаніи уставовъ сихъ училищъ". Слѣдовательно, окончившіе курсъ въ реальной гимназіи не освобождаются безусловно отъ экзамена при поступленіи въ высшія спеціальныя учебныя заведенія; и въ этомъ они теряютъ много въ сравненіи съ своими товарищами, учениками классическихъ гимназій.

При такомъ устройствѣ третьей Московской гимназіи дальнѣйшее существованіе ея было бы мало полезно, и потому въ послѣднее время возникло предположеніе о преобразованіи этого учебнаго заведенія.

Библиотека "Руниверс"

О РУССКИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ ВАРШАВѢ.

Мысль объ учрежденіи русскихъ училищъ въ Царствѣ Польскомъ вызвана была многочисленными примѣрами не только совершенной утраты своей народности, но и вѣры, русскими дѣтьми, родившимися въ Польшѣ, въ особенности отъ смѣшанныхъ браковъ, и здѣсь воспитанными [1]).

Этотъ прискорбный фактъ доведенъ былъ до свѣдѣнія Государя Великаго Князя Константина Николаевича, и по соизволенію Его Императорскаго Высочества составленъ проектъ учрежденія двухъ гимназій, мужской и женской, и элементарнаго училища для русскихъ дѣтей обоего пола въ Варшавѣ, а также шести первоначальныхъ училищъ въ другихъ городахъ Царства. Составленіемъ проекта занимался докторъ Орловъ, состоявшій при главномъ штабѣ войскъ, расположенныхъ въ Царствѣ.

Предположеніе это однако же не осуществилось по неимѣнію источника на покрытіе потребныхъ на то значительныхъ издержекъ; а съ выѣздомъ Его Высочества изъ Варшавы, дѣло устройства здѣсь русскихъ училищъ перешло въ руки частныхъ дѣятелей.

Вслѣдствіе этого, докторомъ Орловымъ (1863 г.) гласно возбужденъ былъ вопросъ о необходимости устройства русскихъ школъ первоначально въ Варшавѣ, а потомъ и въ другихъ мѣстностяхъ Царства; онъ же первый пригласилъ Русскихъ къ пожертвованіямъ на устройство школъ.

---

[1]) Извѣстная дѣвица Пустовойтова воспитывалась въ одномъ изъ институтовъ польскихъ. Извѣстно также, что бывшій архіепископъ Фелинскій присоединилъ въ 1862 году (уже по прибытіи въ Варшаву Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича) къ латинской церкви двухъ русскихъ дѣвицъ (Бушмакину), обучавшихся въ нынѣшнемъ Александрійско-Маріинскомъ институтѣ; равнымъ образомъ, Горбачевы, Крыловы и многіе имъ подобные русскіе, только потому и попали въ банды мятежниковъ (1863 г.), что были воспитываемы въ польскихъ школахъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ то же время (30-го августа 1863 г.) разрѣшена была подписка на этотъ предметъ въ Варшавѣ и другихъ городахъ Царства, и наконецъ, на собранныя деньги, намѣстникъ Царства, графъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Бергъ, разрѣшилъ, 30-го сентября 1863 года, открыть въ Варшавѣ русскую школу, и устройство этого дѣла поручилъ тому же доктору Орлову, неутомимой энергіей и дѣятельностью котораго и была открыта *первая* русская школа въ Варшавѣ 7-го ноября 1863 года.

Школа эта, учрежденная для дѣтей обоего пола, безъ различія званій и состояній, состояла изъ двухъ нормальныхъ классовъ (которые, по предметамъ въ нихъ преподаваемымъ, соотвѣтствовали двумъ низшимъ классамъ гимназіи), и изъ одного начальнаго класса, гдѣ обучались дѣти, не умѣвшія читать и писать.

Каждый изъ нормальныхъ классовъ подраздѣлялся на два отдѣленія: одно для мальчиковъ, другое для дѣвицъ. Въ начальномъ же классѣ мальчики и дѣвочки обучались вмѣстѣ [1]).

Первоначально безвозмездное преподаваніе приняли на себя офицеры генеральнаго штаба, и многіе изъ нихъ исполняли эту трудную обязанность въ теченіе года.

Въ школѣ были преподаваемы слѣдующіе предметы: законъ Божій, русскій языкъ, русская исторія, русская географія, ариѳметика, чистописаніе, черченіе и рисованіе. Кромѣ того, для дѣвицъ — рукодѣліе и музыка. Новѣйшіе языки преподавались только желающимъ.

Первоначально непосредственное завѣдываніе школою, вслѣдствіе предложенія намѣстника, принялъ на себя д-ръ Орловъ.

Средствами для открытія, устройства и содержанія школы послужили разнаго рода денежныя пожертвованія какъ въ Россіи, такъ и въ Царствѣ Польскомъ. Сумма этихъ пожертвованій росла чрезвычайно быстро, и уже къ іюлю мѣсяцу 1864 года (то-есть, въ теченіе 8-ми мѣсяцевъ) возросла до 21.527 руб. 77 коп. сер.

Чтобы предохранить собираемый капиталъ отъ израсходованія, прежде чѣмъ школа прочно устроится, бывшій государственный контролеръ Царства Польскаго, Иванъ Ивановичъ Фундуклей, принялъ на свой счетъ всѣ издержки по содержанію школы, и такимъ обра-

---

[1]) Съ образованіемъ попечительнаго о русской школѣ комитета, предсѣдатель онаго (нынѣ членъ государственнаго совѣта) Иванъ Ивановичъ Фундуклей, справедливо находя неудобнымъ одинъ общій начальный классъ, счелъ нужнымъ отдѣлить дѣвочекъ отъ мальчиковъ, и устроилъ, такимъ образомъ, два начальныхъ класса: одинъ для дѣвочекъ, другой для мальчиковъ.

Библиотека "Руниверс"

зомъ, принять на себя пріятную для каждаго ревнителя отечественнаго просвѣщенія обязанность не только поддерживать это заведеніе, но и споспѣшествовать его дальнѣйшему развитію.

Въ то же время (17-го февраля 1864 года), подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Ивана Ивановича Фундуклея, образованъ попечительный о русской школѣ комитетъ, и школа была ввѣрена особому попечительству и покровительству архіепископа Варшавскаго и Новогеоргіевскаго Іоанникія, изъявившаго готовность жертвовать ежемѣсячно на нужды школы по 50 руб. сер., впредь до окончательнаго прочнаго ея устройства.

Что касается учащихся, то въ самый день открытія школы (7-го ноября 1863 года) записалось 109 человѣкъ обоего пола [1]); потомъ цифра эта росла очень быстро, и къ іюлю мѣсяцу 1864 года достигла 252 человѣкъ, въ томъ числѣ дѣвочекъ было 88, мальчиковъ 164.

Такое быстрое увеличеніе числа учащихся яснымъ образомъ доказывало настоятельную нужду въ чисто-русскомъ учебномъ заведеніи, и въ то же время основатели школы и русское общество въ Варшавѣ убѣдились, что для правильнаго веденія дѣла необходимо преобразованіе школы въ гимназію. Вслѣдствіе сего, 30-го августа 1864 года, состоялся Высочайшій указъ о преобразованіи русской школы въ русскую гимназію.

Августѣйшая воля эта была приведена въ исполненіе 12-го января 1865 года открытіемъ русской гимназіи съ прогимназіей и начальнымъ училищемъ.

Въ день открытія, учащихся въ гимназіи было 129 человѣкъ. Цифра эта, однакожъ, возросла быстро, такъ что въ томъ же 1865 году нужно было раздѣлить первый классъ на параллельныя отдѣленія; вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалось число учащихся и въ начальномъ училищѣ, которое вслѣдствіе этого и было раздѣлено, съ Высочайшаго соизволенія, на два отдѣленія, съ особо утвержденными для каждаго штатами. Такимъ образомъ, изъ одного начальнаго училища, открытаго въ ноябрѣ 1863 года, образовалось три учебныхъ заведенія: одно для дѣвицъ и два для мальчиковъ.

Въ 1866 году, и именно по Высочайшему указу отъ 29-го іюля, состоящая при гимназіи женская прогимназія преобразована въ жен-

---

[1]) Цифра эта къ 1-му іюля 1864 года увеличилась до 252-хъ человѣкъ обоего пола. Нынѣ въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ учащихся было къ 1-му іюля 1867 года 568 человѣкъ обоего пола. Такимъ образомъ, въ 3 года цифра учащихся болѣе чѣмъ удвоилась.

Библиотека "Руниверс"

скую гимназію, на точномъ основаніи Высочайшаго о русской гимназіи указа отъ 30-го августа 1864 года.

Въ настоящее время русскихъ учебныхъ заведеній въ Варшавѣ состоитъ пять: двѣ гимназіи (мужская и женская), и три начальныхъ училища.

Всѣхъ учащихъ и надзоръ за воспитаніемъ имѣющихъ лицъ было 38 человѣкъ; въ томъ числѣ:

Директоръ	1
Его помощникъ	1
Законоучителей	4
Учителей	23
Воспитателей	2
Воспитательницъ	4
Учительницъ	2
Докторъ	1
	38

Всѣхъ учащихся было 588 человѣкъ обоего пола; въ томъ числѣ: 293 въ мужской гимназіи, 113 въ женской и 182 въ начальныхъ училищахъ.

Первоначально всѣ русскія учебныя заведенія были помѣщены въ зданіи [1]) бывшей медико-хирургической академіи, расположенномъ въ самомъ центрѣ города Варшавы. Въ настоящее время въ этомъ зданіи помѣщаются: мужская гимназія, состоящая изъ 7-ми нормальныхъ классовъ (въ началѣ истекшаго учебнаго года были открыты одновременно два старшіе класса, VI и VII) и 2-хъ параллельныхъ, пансіонъ, гимназическая церковь, 3 начальныхъ училища; квартиры: директора, законоучителя, учителей и учительницъ начальнаго училища, воспитателя при пансіонѣ, церковнаго причетника, письмоводителя и смотрителя зданій; читальная, больница, совѣтская комната и актовая зала, вмѣщающая въ себѣ и всѣ учебныя пособія мужской гимназіи (библіотеку, естественно-историческія и физико-математическія коллекціи).

Женская гимназія помѣщается временно въ побазиліанскомъ зданіи и въ текущемъ году будетъ переведена въ главный корпусъ Вар-

[1]) На мѣстѣ зданія, нынѣ занимаемаго русскою гимназіей, была часовня (Карамз. т. XII, гл. V, стр. 182 и 183); въ ней погребены были Шуйскіе. По преданію, часовня называлась Московскою; при ней состоялъ православный священникъ для службы.

Библиотека "Руниверс"

шавскаго губернскаго правленія. Въ ней въ настоящее время открыты 4 класса.

Самые многолюдные и самые переполненные классы мужской гимназіи, I-й и II-й (въ 1-мъ учащихся 85, во 2-мъ — 84), нынѣ раздѣлены на параллельныя отдѣленія, но штатныхъ учителей на этотъ предметъ не положено и въ настоящемъ году учителя исполняли эту обязанность безвозмездно.

Мужская гимназія — классическая съ двумя древними языками: латинскимъ и греческимъ. Предметы и объемъ преподаванія соотвѣтствуютъ, согласно ст. 6 устава о русской гимназіи въ Варшавѣ, курсу классическихъ гимназій Имперіи.

Что касается учащихъ, то всѣ они воспитанники русскихъ университетовъ, и большинство изъ нихъ кандидаты, а нѣкоторые даже имѣютъ ученую степень магистра.

Сверхъ штатныхъ учителей закона Божія православнаго вѣроисповѣданія, имѣется еще при мужской гимназіи сверхштатный законоучитель греко-уніатскаго вѣроисповѣданія, для учениковъ греко-уніатовъ.

Что касается учебныхъ пособій мужской гимназіи, то они имѣются въ достаточномъ количествѣ.

Кромѣ фундаментальной библіотеки, есть еще особая ученическая библіотека, составленная частію изъ книгъ пожертвованныхъ, частію изъ дублетовъ фундаментальной библіотеки; на содержаніе ученической библіотеки штатной суммы не положено, и она содержится ежегоднымъ сборомъ съ достаточныхъ учениковъ, въ количествѣ одного рубля съ человѣка.

Открытый при мужской гимназіи пансіонъ имѣетъ чрезвычайно важное педагогическое значеніе вообще и еще большее, какъ чисто-русскій центръ. По крайней мѣрѣ, болѣе чѣмъ полуторагодовой опытъ существованія пансіона доказалъ, что ученики-пансіонеры лучше учатся, чѣмъ приходящіе, что тѣ изъ приходящихъ учениковъ, которые учились плохо, почти всѣ исправились и начали учиться лучше, поступивъ въ пансіонъ, а нѣкоторые изъ дурныхъ стали отличными учениками.

Стало быть, педагогическая польза пансіона очевидна. Но значеніе пансіона, какъ чисто-русскаго центра, еще болѣе важно: тутъ ученики быстро усвояютъ себѣ русскую рѣчь, русскіе домашніе нравы, обычаи, повѣрья; словомъ, русѣютъ вполнѣ. А принимая во вниманіе ничтожную плату (175 руб. сер. съ одеждою, бѣльемъ и учебными пособіями) за содержаніе и страшную въ Варшавѣ дороговизну, гдѣ

Библиотека "Руниверс"

1 фунтъ чернаго хлѣба стоитъ 3 — 4 коп., пудъ бѣлой муки 4 руб. 10 коп., фунтъ мяса 12 коп., фунтъ телятины 15 коп. и 32 гарнца картофеля, стоившіе прежде 75 коп., теперь стоятъ 3 руб. сер. — принимая все это во вниманіе, пансіонъ при русской гимназіи можно считать до нѣкоторой степени заведеніемъ человѣколюбивымъ и патріотическимъ.

Русскія учебныя заведенія въ Варшавѣ содержатся на суммы Царства Польскаго, согласно Высочайше утвержденнымъ штатамъ.

Кромѣ того, при гимназіи имѣются, на основаніи ст. 21-й устава русской гимназіи, спеціальныя суммы, простиравшіяся къ іюлю мѣсяцу сего года до 27.178 руб. $2^3/_4$ коп. сер.

Суммы эти составились главнымъ образомъ изъ капитала, собраннаго отъ пожертвованій различныхъ лицъ на устройство бывшей русской школы въ Варшавѣ.

Библиотека "Руниверс"

О РЕМЕСЛЕННЫХЪ ШКОЛАХЪ ПРИ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ОДЕССКАГО ОКРУГА.

1. *Ремесленная школа при Кишиневскомъ 1-мъ уѣздномъ училищѣ* открыта 27-го марта 1863 года. Въ ней первоначально были введены столярное и токарное ремесла, въ 1866 — переплетное, а въ 1867 году — сапожное. Обученіе этимъ ремесламъ открыто для желающихъ, преимущественно для учениковъ обоихъ уѣздныхъ училищъ и педагогическихъ курсовъ. Число обучающихся ремесламъ въ настоящемъ году: столярно-токарному — 24, переплетному — 30 и сапожному — 10. Обученіе ремесламъ происходитъ въ теченіе цѣлаго года, за исключеніемъ праздниковъ и вакаціоннаго времени, каждый день, въ послѣобѣденное время, лѣтомъ отъ 2-хъ до 6-ти часовъ, а зимою отъ 2-хъ до 5-ти. Наблюденіе за учащимися во время работъ имѣетъ штатный смотритель училища; въ теченіе истекшаго 1866 года обученіе происходило подъ руководствомъ мастеровъ Крыжановскаго и Логанко, а теперь, впредь до пріисканія искуснаго и благонадежнаго мастера, оно происходитъ подъ руководствомъ двухъ учениковъ педагогическихъ курсовъ, которымъ знакомы оба ремесла; обученіемъ же учениковъ сапожному ремеслу, по прежнему, руководитъ одинъ изъ ремесленниковъ-сапожниковъ.

Ремесленная школа первоначально устроена на счетъ 500 р., вырученныхъ отъ розыгрыша въ лотерею-аллегри пожертвованныхъ разными лицами на этотъ предметъ вещей, при содѣйствіи бывшихъ штатнаго смотрителя училища Тхоржевскаго и предсѣдателя Бессарабскаго коммерческаго суда Гризова. Въ послѣдствіи, до 1865 года, существованіе ея поддерживалось пожертвованіемъ 100 рублей, которые обязался ежегодно вносить въ пользу мастерской почетный блюститель Кишиневскаго 1-го приходскаго училища купецъ Градинаръ, платою за издѣлія вещей, которыя были заказываемы въ училищѣ, а также частію сборовъ съ концертовъ, которые были даваемы въ

Библиотека "Руниверс"

Кишиневѣ въ пользу недостаточныхъ учениковъ. Но болѣе прочное существованіе школа получила съ 1865 года, когда городское общество, при содѣйствіи бывшаго городскаго головы Кристи, искренно преданнаго дѣлу народнаго образованія, постановило отпускать ежегодно по 400 рублей на ремесленное отдѣленіе при Кишиневскомъ 1-мъ уѣздномъ училищѣ, съ тѣмъ, чтобы въ этомъ училищѣ обучались и воспитанники четырехъ народныхъ училищъ, открытыхъ тогда же на счетъ города.

Такимъ образомъ школа въ настоящее время получаетъ постояннаго дохода по 500 рублей въ годъ. Въ 1866 году отъ продажи столярныхъ и токарныхъ издѣлій, сдѣланныхъ въ мастерской, выручено 267 руб. 49 коп., а всего доходу школа имѣла 767 руб. 49 коп. Изъ этой суммы издержано: 1) на уплату мастеру 208 р.; 2) на содержаніе четырехъ лучшихъ бѣдныхъ учениковъ-ремесленниковъ 336 р. 24 к. и на уплату за нихъ за право ученія 12 р.; 3) на покупку и починку инструментовъ 52 р. 75 к., и 4) на покупку лѣса, политуры, лака и проч. 141 р. 72 к.; всего издержано 750 р. 71 к.; осталось къ 1-му января 1867 года 16 р. 78 к.

Въ 1866 году были произведены въ мастерской, кромѣ различныхъ мелкихъ вещей, слѣдующія работы: скамеекъ для педагогическихъ курсовъ 7, столъ съ ящиками 1, этажерокъ 5, шкафовъ для физическаго кабинета гимназіи и для частныхъ лицъ 8, переплетено книгъ болѣе 200 томовъ и сшито сапоговъ болѣе 10-ти паръ.

2. *Ремесленное отдѣленіе при Хотинскомъ уѣздномъ училищѣ* открыто 1-го марта 1865 года. Въ немъ первоначально были введены мастерства: столярное, токарное и кожаныхъ издѣлій (сакъвояжи, чемоданы, портмоне и проч.), а въ 1866 году—сапожное и башмачное. Число учащихся возрастаетъ съ каждымъ годомъ; при началѣ открытія отдѣленія ихъ было около 50-ти, а теперь до 80-ти; именно, обучающихся токарному мастерству 18, столярному 24, галантерейному и кожаныхъ издѣлій 16, сапожному и башмачному 22. Обученіе ремесламъ происходитъ въ теченіе цѣлаго года, за исключеніемъ праздниковъ и вакаціоннаго времени, по 4 раза въ недѣлю, послѣ обѣда, лѣтомъ отъ 3-хъ до 6-ти, а зимою отъ 2-хъ до 4-хъ часовъ. Наблюденіе за учащимися во время работъ имѣютъ штатный смотритель и учители уѣзднаго и приходскаго училищъ; всѣ они добровольно принимаютъ на себя очередное дежурство. Обученіемъ ремесламъ занимаются: токарному — иностранецъ Целинскій, столярному — мѣщанинъ Штокъ, галантерейному и кожанныхъ издѣлій —

Библиотека "Руниверс"

иностранецъ Кубани, сапожному и башмачному — мѣщанинъ Забраинскій; всѣ они очень усердны и нравственны.

Ремесленное отдѣленіе обязано своимъ существованіемъ энергической дѣятельности штатнаго смотрителя Афонасьева, при содѣйствіи помѣщиковъ: генералъ-маіора Гордѣева и Геевскаго и уѣзднаго начальника Скривано. Благодаря этимъ лицамъ, устроены были литературно-музыкальные вечера въ залѣ уѣзднаго училища, а потомъ данъ былъ спектакль въ пользу ремесленнаго отдѣленія; полученный сборъ, въ количествѣ 427 руб. 22 коп., далъ возможность открыть отдѣленіе. Дальнѣйшее существованіе его было поддерживаемо и теперь поддерживается спектаклями и выручкою отъ продажи вещей, сдѣланныхъ учениками. Училище принимаетъ часто и заказы отъ частныхъ лицъ. Успѣшному ходу дѣла въ ремесленномъ отдѣленіи много помогаетъ сочувствіе къ нему Хотинскаго общества и въ особенности уѣзднаго предводителя дворянства Писаржевскаго и жены уѣзднаго прокурора Гафенко.

Для упроченія существованія ремесленнаго отдѣленія на будущее время, городское общество, при содѣйствіи городскаго головы, почетнаго блюстителя 2-го приходскаго училища, постановило приговоръ, которымъ назначило отпускать ежегодно по 400 руб. въ пользу отдѣленія. Этотъ приговоръ составленъ въ началѣ минувшаго іюня.

На жалованье учителямъ ремеслъ расходуется по 435 рублей въ годъ.

Въ ремесленномъ отдѣленіи дѣлаются: мебель разнаго рода, сапоги, башмаки и особенно хорошо — чемоданы, сакъ-вояжи и токарныя избѣлія изъ алебастра, добываемаго около Хотина. Двѣ вазы изъ этого минерала, ученики вмѣстѣ съ штатнымъ смотрителемъ Афонасьевымъ, имѣли счастіе поднесть Государынѣ Императрицѣ, при проѣздѣ Ея Величества чрезъ м. Новоселицу, 12-го іюня сего 1867 года.

3. *Ремесленное отдѣленіе при Аккерманскихъ училищахъ* открыто 3-го декабря 1866 года. Въ немъ преподаются ремесла: столярное, токарное и переплетное. Число учениковъ, обучающихся ремесламъ, 64; именно: столярному 20, столярно-токарному 26 и переплетному 18; занятія въ мастерскихъ бываютъ по 4 раза въ недѣлю, въ послѣобѣденное время, зимою отъ 2-хъ до 5-ти, а лѣтомъ отъ 3-хъ до 7-ми часовъ. За ходомъ занятій наблюдаетъ штатный смотритель. Средства училища заключались въ пожертвованіяхъ разныхъ лицъ и Аккерманскаго ремесленнаго общества, а также въ выручкѣ отъ продажи вещей, сдѣланныхъ учениками; доходъ вообще простирался до 304 руб.

Библиотека "Руниверс"

Сверхъ того, колонистъ Файнгеръ, приглашенный учителемъ въ ремесленное отдѣленіе за 120 руб. въ годъ, пожертвовалъ въ пользу училища одинъ токарный и три столярныхъ станка, со всѣми къ нимъ принадлежностями, на сумму 100 руб. Въ теченіе истекшаго полугодія израсходовано на жалованье мастеру столярно-токарнаго ремесла и переплетчику 75 руб. и на покупку токарнаго станка 50 руб.; осталось 179 руб.

Хотя ремесленное отдѣленіе и не получило до сихъ поръ обезпеченія отъ города, но можно надѣяться, что при дѣятельности штатнаго смотрителя скоро успѣетъ пріобрѣсти полное довѣріе общества, а съ довѣріемъ пріобрѣтетъ и матеріальныя средства, подобно училищамъ Кишиневскому и Хотинскому.

4. *Ремесленная школа при Бабинскомъ сельскомъ училищѣ* (въ Хотинскомъ уѣздѣ), содержимомъ на счетъ почетнаго смотрителя Кишиневскаго 2-го уѣзднаго училища Геращеневскаго. Школа эта открыта 4-го іюня 1867 въ память чудеснаго спасенія драгоцѣнной жизни Государя Императора 25-го мая. Въ ней введены ремесла: слесарное, столярное, токарное и плотничное.

5. *Ремесленная школа при Шабскомъ приходскомъ училищѣ* (въ посадѣ г. Аккермана) открыта 10-го января 1867 года, при содѣйствіи и на счетъ пожертвованій, сдѣланныхъ почетнымъ блюстителемъ училища Асвадуровымъ, посадскимъ приставомъ фонъ-Брантеномъ и почетною попечительницею Шабскаго женскаго училища г-жею Тардань. Въ школѣ введено столярное ремесло. Учащихся 23 мальчика; обученіе происходитъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 2-хъ до 6-ти часовъ.

6. *Ремесленная школа при Папушойскомъ приходскомъ училищѣ* (посадъ г. Аккермана) открыта 25-го апрѣля 1857 года. Въ ней ученики обучаются столярному ремеслу по три раза въ недѣлю отъ 4-хъ до 7-ми часовъ, подъ руководствомъ столяра мѣщанина Гаврина, получающаго по 50 руб. въ годъ. Учащихся 26. Денегъ собрано отъ концерта, даннаго въ пользу школы, женою посадскаго пристава г. Мельникова и отъ пожертвованій частныхъ лицъ 127 рублей.

Сверхъ того, во всѣхъ женскихъ училищахъ Бессарабской области дѣвочки обучаются разнымъ рукодѣльямъ и особенно шитью бѣлья. Въ Хотинскомъ, содержимомъ на счетъ почетнаго блюстителя тамошняго мужскаго приходскаго училища г. Рафаловича, дѣвочки занимаются окраскою шерсти и тканіемъ ковровъ. Три изъ нихъ удостоились счастія поднести Государынѣ Императрицѣ, при проѣздѣ Ея Ве-

Библиотека "Руниверс"

личества чрезъ м. Новоселицу 12-го іюня 1867 года, свои издѣлія, состоящія изъ ковра и кофты.

Въ Аккерманскомъ женскомъ училищѣ, ученицы, сверхъ упомянутыхъ работъ, занимаются шелководствомъ и коконоводствомъ, составляющими предметъ занятій мѣстныхъ жителей. Обученіемъ дѣвицъ по шелководству и коконоводству безвозмедно занимается г. Слуцкій, учитель виноградарства и винодѣлія при тамошнемъ уѣздномъ училищѣ. Для этого онъ пожертвовалъ всѣ необходимые для производства приборы и въ числѣ ихъ шелкомотальную машину въ 35 руб. Гг. Асвадуровы пожертвовали въ пользу училища также шелкомотальную машину, выписанную изъ Москвы. Сверхъ того, городской голова, употребляющій всѣ зависящія отъ него мѣры для улучшенія народнаго образованія въ Аккерманѣ вообще и сдѣлавшій для онаго весьма много въ теченіе послѣдняго года, принималъ дѣятельное участіе въ развитіи и этого полезнаго учрежденія. Ученицъ, занимавшихся шелководствомъ, было въ послѣднее время 26. Коконовъ училище пріобрѣло до 5-ти тысячъ.

Библиотека "Руниверс"

ОБЪ УЧИЛИЩАХЪ АЛЕКСАНДРОВСКАГО УѢЗДА И МАРІУПОЛЬСКАГО ОКРУГА.

(Докладъ Александровскому уѣздному училищному совѣту члена его, барона Н. А. Корфа).

Избранный въ члены Александровскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, 7-го апрѣля 1866 года, я не считалъ себя въ правѣ приступить не только къ ревизіи училищъ, но и къ собиранію свѣдѣній о нихъ, на мѣстѣ, до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ офиціальное извѣщеніе объ открытіи совѣта, въ которомъ я занимаю мѣсто, по назначенію земскаго собранія. Такое увѣдомленіе послѣдовало лишь весною текущаго года. 20-го февраля этого года получилъ я отношеніе Александровскаго уѣзднаго исправника, отъ 2-го февраля 1867 года, съ приложенною къ нему копіею съ предписанія начальника губерніи, объ открытіи училищнаго совѣта. Г. исправникъ, проектируя первое засѣданіе на 12 или 19-е февраля, просилъ меня увѣдомить его о томъ, когда, по моему мнѣнію, всего удобнѣе открыть первое засѣданіе совѣта. Я имѣлъ честь отвѣчать ему, что, по моему мнѣнію, первое засѣданіе совѣта не должно ограничиться избраніемъ предсѣдателя, но должно быть первымъ распорядительнымъ засѣданіемъ совѣта, которымъ опредѣлится программа его будущей дѣятельности; опредѣленіе же этой программы я считалъ въ свою очередь невозможнымъ безъ нѣкотораго, хотя бы и неполнаго, знакомства съ училищами; а потому просилъ о назначеніи засѣданія на 15-е мая; впослѣдствіи же, по соглашенію г. исправника съ членами совѣта отъ земства, — на 24-е апрѣля. Понятно, что при такой отсрочкѣ перваго засѣданія имѣлись въ виду, кромѣ необходимости ознакомиться съ училищами, зимняя и весенняя распутицы, сто тридцати-верстное разстояніе уѣзднаго города отъ моего мѣста жительства и рабочая пора посѣва. Благодаря любезной предупредительности г. исправника и сни-

Библиотека "Руниверс"

сходительному вниманію къ моему предложенію г. члена совѣта Бунецкаго, 24-е апрѣля было окончательно назначено днемъ для перваго засѣданія Александровскаго уѣзднаго училищнаго совѣта. Слѣдовательно, мнѣ предстояло воспользоваться промежуткомъ времени отъ 1-го марта по 9-е апрѣля, то-есть, до страстной недѣли, для того, чтобы сколько-нибудь познакомиться съ училищами. Воспользоваться этимъ коротенькимъ промежуткомъ времени, значительно уменьшеннымъ, наступившими въ эту пору разлитіемъ рѣкъ и весеннимъ бездорожьемъ, было тѣмъ необходимѣе, что съ 1-мъ числомъ апрѣля мѣсяца почти повсемѣстно прекращается ученье и возобновляется только въ октябрѣ, то-есть, послѣ предстоящаго сентябрскаго засѣданія Александровскаго уѣзднаго земскаго собранія, которому, слѣдовательно, мы ничего не могли бы доложить о нуждахъ училищъ, если бы не старались изучить ихъ весною этого года. Теперь же, благодаря осмотру училищъ, произведенному г. членомъ Бунецкимъ и мною, до перваго засѣданія совѣта, дѣло народныхъ школъ выиграло цѣлый годъ, такъ какъ еслибъ осматривать училища только осенью этого года, то пришлось бы обратить вниманіе земства на положеніе и потребности ихъ только по прошествіи полутора года, то-есть, въ сентябрскую сессію собранія 1868 года.

Я уже сказалъ, что почти повсемѣстно ученье въ школахъ прекращается 1-го апрѣля; но я долженъ оговориться: 1-е апрѣля есть позднѣйшій срокъ, до котораго длятся занятія въ училищахъ; въ очень многихъ школахъ ученье продолжается только до 1-го марта, въ другихъ до открытія весны, и вообще между школами нѣтъ въ этомъ отношеніи никакого единообразія. Имѣя это въ виду, я старался предварять вездѣ о предстоящемъ посѣщеніи мною училища, отступая при этомъ отъ общепринятой методы внезапности посѣщенія. Правда, что при неожиданномъ появленіи въ школѣ я имѣлъ бы возможность судить о томъ, содержится ли она въ опрятности и исправно ли посѣщается учениками; но съ другой стороны, при предварительномъ увѣдомленіи о томъ, что я буду, я заставалъ несравненно большее число учениковъ, а именно эту сторону дѣла я и считалъ существенною. Мнѣ казалось, что задача моей поѣздки въ томъ именно и состоитъ, чтобы по ученикамъ судить о томъ, чего достигли наши школы; а учениковъ не въ состояніи учитель научить или развить въ теченіе тѣхъ двухъ или трехъ дней, которые пройдутъ отъ моего увѣдомленія до моего пріѣзда въ училище; между тѣмъ какъ застать изъ 30 учениковъ, числящихся по вѣдомости, только 5, какъ мнѣ случалось, сопряжено съ большимъ вредомъ для дѣла, такъ

Библиотека "Руниверс"

какъ дѣлаетъ поѣздку члена училищнаго совѣта почти безплодною: вѣдь нельзя признать достаточнымъ результатомъ такой поѣздки докладъ совѣту о томъ, что училища посѣщаются неисправно; мнѣ казалось необходимымъ по возможности ближе ознакомить совѣтъ съ тѣми, кто ихъ посѣщаетъ и кто въ нихъ преподаетъ, и для этого видѣть сколь возможно больше учениковъ, мирясь съ тѣмъ, что школа выметена и вымыта только вслѣдствіе полученнаго отъ меня увѣдомленія — хотя бы это и было такъ повсемѣстно.

Что касается того, по какому плану расположить мою поѣздку по училищамъ, то я старался посѣтить хотя бы по нѣсколько школъ каждаго изъ существующихъ у насъ разрядовъ училищъ; такимъ образомъ предстояло получить понятіе о школахъ у временно-обязанныхъ крестьянъ, о штатныхъ, частныхъ и церковно-приходскихъ училищахъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, о школахъ въ колоніяхъ меннонитскихъ, католическихъ и лютеранскихъ, о греческихъ школахъ, наконецъ, о положеніи этого дѣла у еврейскихъ поселенцевъ и въ станицахъ бывшаго Азовскаго казачьяго войска. Желая достигнуть этихъ цѣлей я посѣтилъ: 1) 6 школъ крестьянъ временно-обязанныхъ, или крестьянъ-собственниковъ, а именно въ селеніяхъ Орестополѣ, Андреевкѣ, Александровкѣ, Екатериновкѣ, Времьевкѣ и Маіорскомъ; 2) 5 штатныхъ училищъ министерства государственныхъ имуществъ, а именно въ селеніяхъ: Гавриловкѣ, Павловкѣ, Михайловкѣ, Александровкѣ и Николаевкѣ; 3) 8 церковно-приходскихъ школъ, открытыхъ духовенствомъ или обществами, въ которыхъ духовенство преподаетъ или безвозмездно, или за вознагражденіе отъ сельскаго общества, а именно въ селеніяхъ: Дибревкѣ, Ивановкѣ, Санжаровкѣ, Успеновкѣ, Константиновкѣ, Благодатномъ, Крестовкѣ и Темрюкѣ; 4) 5 школъ въ колоніяхъ меннонитовъ, а именно, въ Фридрихсталѣ, Шенталѣ, Бергталѣ, Гейбудѣ и Шенфельдѣ; 5) 2 школы въ колоніяхъ католическихъ, а именно, въ Ямбургѣ и Эйхвальдѣ; 6) 4 школы въ колоніяхъ лютеранскихъ, а именно, въ Рундевизѣ, Грунау, Кронсдорфѣ и Людвигсталѣ; 7) 6 школъ греческихъ поселенцевъ, а именно въ селеніяхъ: Комарь, Большой-Енисоль, Малый-Енисоль, Мангушъ, Керменчукъ и въ городѣ Маріуполѣ. Наконецъ, объ отсутствіи всякихъ школъ въ станицахъ бывшаго Азовскаго казачьяго войска я убѣдился изъ свѣдѣній, собранныхъ мною въ станицѣ Никольской у казацкаго полковника Дьяченко, и объ отсутствіи школъ у Евреевъ изъ словъ г. инспектора колоній, Демочани. Слѣдовательно, всего осмотрѣно мною 36 школъ, и о каждой изъ вышепоименованныхъ школъ составлена

Библиотека "Руниверс"

мною, на мѣстѣ, подробная замѣтка, для того, вопервыхъ, чтобъ имѣть возможность дать отчетъ совѣту о каждой изъ посѣщенныхъ мною школъ въ отдѣльности, и вовторыхъ для того, чтобъ эти замѣтки могли быть полезны при слѣдующемъ посѣщеніи тѣхъ же самыхъ школъ, такъ какъ только при помощи ихъ возможно будетъ опредѣлить, сдѣлала ли школа шагъ впередъ или назадъ, въ промежутокъ времени отъ перваго до втораго посѣщенія ея. Въ замѣткахъ о каждой школѣ я обозначалъ число учениковъ и учениць, мною застигнутыхъ въ школѣ, и число душъ въ селеніи, для того чтобы выводить пропорцію числа учащихся къ населенію; кромѣ того я отмѣчалъ содержаніе, получаемое наставникомъ, свойство учебныхъ пособій и результаты производимаго мною испытанія въ чтеніи, письмѣ и ариѳметикѣ, которому я подвергалъ, по возможности, всѣхъ учениковъ школы, если только число ихъ не было слишкомъ значительно, какъ, напримѣръ, въ нѣмецкихъ колоніяхъ и нѣкоторыхъ греческихъ селахъ. Этотъ дневникъ поѣздки моей по училищамъ состоитъ къ услугамъ совѣта, но въ настоящее время, не желая утруждать вниманіе совѣта, я ограничусь общею характеристикою каждаго изъ указанныхъ мною выше разрядовъ школъ, соединяя въ одинъ разрядъ школы нѣмецкихъ колоній. При этомъ, вмѣсто описанія каждой школы, я позволю себѣ представить болѣе подробныя свѣдѣнія только о школахъ, рѣзко выдающихся своими достоинствами или недостатками. Затѣмъ останется говорить объ остальной массѣ школъ. Для того, чтобъ очертить болѣе рельефную картину ихъ, я буду имѣть честь доложить совѣту опять не о каждой школѣ отдѣльно, но упомяну о наставникахъ, о положеніи преподаванія чтенія, письма и ариѳметики, объ учебныхъ пособіяхъ и о степени ревности сельскаго населенія къ посѣщенію школъ. Въ заключеніе я позволю себѣ предложить на обсужденіе совѣта рядъ мѣръ, которыя, по моему мнѣнію, могли бы принести пользу тому дѣлу народнаго образованія, которое ввѣрено училищному совѣту.

Изъ всего доклада моего совѣтъ усмотритъ, что, при посѣщеніи школъ я ограничивался на этотъ разъ лишь изученіемъ ихъ, надѣясь приготовить такимъ образомъ полезный матеріялъ для перваго распорядительнаго засѣданія совѣта.

Характеристика различнаго рода разрядовъ школъ Александровскаго уѣзда и Маріупольскаго округа.

1. *Школы у временно-обязанныхъ крестьянъ и крестьянъ-собственниковъ.* Тѣ шесть школъ крестьянъ-собственниковъ, которыя я

Библиотека "Руниверс"

посѣтилъ, поразили меня слѣдующими двумя особенностями: 1) Школы эти существуютъ, почти вездѣ, исключительно вслѣдствіе *сознательнаго* желанія сельскихъ обществъ имѣть школу, но они нуждаются въ руководителяхъ. Крестьяне желаютъ, чтобы дѣти ихъ посѣщали школу, но мало заботятся о томъ, чтобъ эта школа приносила плодъ, и даютъ ей такую обстановку, что дѣятельность ея не можетъ быть производительна. Такъ, почти ни въ одной изъ школъ этого разряда нѣтъ учебныхъ пособій, принадлежащихъ школѣ. 2) Въ большинствѣ этихъ школъ наставники крайне плохи и преподаютъ или безплатно, какъ напримѣръ, діаконъ въ Орестополѣ, или вознаграждаются, какъ волостной писарь Корней Гуртовой, обучающій всю зиму въ Екатериновкѣ за 6 руб., изъ которыхъ онъ отдаетъ пономарю, помогающему ему, 3 руб. Понятно, что результаты отъ школъ соотвѣтствуютъ ихъ обстановкѣ: такъ, въ Андреевкѣ я засталъ шестнадцатилѣтняго мальчика, который 6-й годъ посѣщаетъ школу и по-русски еще вовсе не читаетъ, а по-славянски очень плохо. Есть въ числѣ этихъ школъ такія, гдѣ вовсе нѣтъ пишущихъ, какъ въ Андреевкѣ, или ихъ всего одинъ, какъ въ Орестополѣ. Преподаванія ариѳметики въ большинствѣ этихъ школъ не существуетъ, такъ что найдя въ Екатериновкѣ одного ученика изъ 25-ти, который считалъ порядочно на счетахъ, я уже считалъ за счастье; въ Маіорскомъ преподавались нумерація и сложеніе, но ученики себѣ не усвоили ни того, ни другаго. Тѣмъ отраднѣе было встрѣтить исключеніе въ Времьевкѣ, гдѣ оказался взрослый мальчикъ, не только порядочно считающій, но могущій и рѣшать нѣкоторыя задачи; но этотъ ученикъ не школѣ обязанъ своимъ развитіемъ, а домашнему воспитанію. Изъ школъ этого разряда я долженъ поставить *относительно* лучшею школу въ Маіорскомъ, гдѣ обучаетъ Иванъ Нестеренко, окончившій курсъ въ Курскомъ уѣздномъ училищѣ; я далекъ однако отъ того, чтобы назвать эту школу удовлетворительною, но могу засвидѣтельствовать совѣту, что Иванъ Нестеренко обѣщалъ употребить всѣ усилія къ тому, чтобы поднять школу на ту высоту, на которой она должна бы стоять сообразно тому, что преподаватель самъ хорошо учился, судя по его аттестатамъ и моей бесѣдѣ съ нимъ.

Чѣмъ безотраднѣе общая характеристика школъ этой группы, тѣмъ охотнѣе остановлю я вниманіе совѣта на школѣ деревни крестьянъ-собственниковъ, Александровки, которая относится къ самымъ лучшимъ въ уѣздѣ и можетъ быть даже названа весьма удовлетворительною. До 1-го января 1867 года существовало въ Александровкѣ два

Библиотека "Руниверс"

училища; изъ нихъ школа при волости была на столько похожа на описанныя мною школы такого рода, что ученики стали сами переходить оттуда въ другую, именно въ частную школу гласнаго Дмитрія Титовича Гнѣдина, уже много лѣтъ посвятившаго служенію дѣлу народнаго образованія. Въ январѣ этого года сельское общество ходатайствовало у г. Гнѣдина о дозволеніи присоединить волостную школу къ его частной школѣ; это состоялось, и въ такомъ составѣ была Александровская школа, когда я ее посѣтилъ и засталъ въ ней 45-ть учащихся. Ученики Александровской школы раздѣлены на три класса: въ 1-мъ, или старшемъ разрядѣ, ученики читаютъ, пишутъ, изучаютъ Ветхій и Новый Завѣтъ, четыре правила ариѳметики и первоначальную географію. Географія преподается по извѣстному руководству Корнеля, ариѳметика по Грубе и по руководству для уѣздныхъ училищъ, законъ Божій по руководству Люперсольскаго. Кромѣ того ученики старшаго класса дѣлаютъ логическій разборъ, не употребляя при этомъ техническихъ терминовъ: „подлежащее, сказуемое", но опредѣляя лишь логическую связь между частями предложенія. Изъ 8-ми учениковъ старшаго класса 3 обучаются рисованію. Во 2-мъ классѣ 9 учениковъ читаютъ, начинаютъ писать и считать и изучаютъ краткій катихизисъ. Наконецъ, въ 3-мъ классѣ, или младшемъ, 28 учениковъ учатъ азбуку и начинаютъ читать по извѣстной методѣ Золотова. Изъ настоящихъ и бывшихъ учениковъ Александровской школы 11 человѣкъ участвуютъ въ стройно поющемъ церковномъ хорѣ. Александровская школа, съ первой же минуты, производитъ самое пріятное впечатлѣніе тѣмъ, что воспитанники ея, при всей почтительности ихъ къ старшимъ, не робки, отвѣчаютъ смѣло и непринужденно. Всѣ ученики старшаго класса умѣли разсказать прочитанное, отвѣчали изъ географіи очень хорошо и не по заученному, а своими словами. Когда вопросы коснулись опредѣленій острова, залива, озера и проч., то я предложилъ вопросъ, что такое гребля по географическому опредѣленію, для того собственно, чтобъ испытать мыслительную способность учащихся; ученикъ старшаго класса безъ затрудненія отвѣчалъ, что „гребля будетъ въ географіи перешеекъ". Преподавателю школы, дворянину Лавру Яковлевичу Роопу, позволилъ я себѣ выразить полнѣйшую признательность, обративъ его вниманіе лишь на то, чтобы ученики его лучше освоились съ глобусомъ и достигли большей выразительности въ чтеніи. Изъ Ветхаго Завѣта при мнѣ разказаны эпизоды о Давидѣ, Исавѣ и Іаковѣ и изъ Новаго Завѣта притчи о Сѣятелѣ и о Лазарѣ; все это ученики разказывали

Библиотека "Руниверс"

своими словами, не заученными выраженіями, чрезвычайно и отчетливо. Изъ ариѳметики старшій классъ обнаружилъ вы ветельныя знанія въ нумераціи и отлично рѣшалъ задачи задачи на первыя четыре дѣйствія. Когда я сказалъ учени вольно длинное предложеніе и просилъ ихъ, чтобы каждый написалъ слышанное не тѣми словами, какъ оно сказано, но то 6-ть учениковъ старшаго класса исполнили мое требова нельзя лучше; одинъ изъ нихъ написалъ эти четыре строки матической ошибки, а остальные весьма удовлетворитель. возвращусь къ Александровской школѣ въ томъ отдѣлѣ дум которомъ я буду говорить о положеніи преподаванія чтенія в школахъ и о степени стремленія народа къ образованію; я впрочемъ, что и сказаннаго достаточно для того, чтобъ въ справедливости того отзыва, съ котораго я началъ опис ксандровской школы.

2. *Штатныя училища, учрежденныя министерство дарственныхъ имуществъ въ селеніяхъ государственныхъ при нимъ переданныхъ въ вѣдѣніе мировыхъ учрежденій* [1]). Тѣ лища возникали въ уѣздѣ съ 1840 и 1842 года по распо министерства государственныхъ имуществъ, которое въ ра время и назначало различное штатное содержаніе настав наставникамъ училищъ и ассигновывало сумму на ремонтъ и учебныя пособія. Первоначально въ каждое изъ такихъ уч училищъ былъ назначенъ наставникомъ мѣстный священ торый назначался указомъ консисторіи по представленію Жалованье полагалось наставнику сначала 85 руб., въ посл 100 руб. Въ 1850 году, палата государственныхъ имуществъ о распоряженіе о томъ, чтобы въ училища, въ которыхъ число уч доходитъ до 150-ти, были назначены помощники къ наставни уже 3 года спустя, въ 1853 году, усмотрѣвъ невозможность при занятіяхъ съ 150 учениками, и потому предписано, чтоб помощники при наставникахъ во всѣхъ школахъ, въ которыхъ учащихся превосходитъ 50; въ томъ же году положено то жалованье, которое получаютъ наставники штатныхъ учили настоящее время, то-есть, наставнику 100 руб., помощнику 75

[1]) Я очень сожалѣю о томъ, что непредвидѣнныя обстоятельства мнѣ посѣтить училище въ Бѣлоцерковѣ, о которомъ я слышалъ отъ сочлена И. Ѳ. Загоринскаго, что оно ведется очень хорошо наставни щенникомъ, гласнымъ Гончаровымъ.

Библиотека "Руниверс"

наставникѣ 75 рублей. Кромѣ того ассигновывались суммы и на другіе училищные расходы, которые всѣ производились, равно какъ и вознагражденіе преподавателямъ, изъ такъ-называемой училищной суммы; для отмѣтки прихода и расхода этой суммы была и есть понынѣ особая графа въ книгѣ, въ которой записываются расходы на содержаніе волостныхъ правленій. Что же касается самой училищной суммы, то она составлялась изъ такъ-называемаго „общественнаго сбора", взиманіе котораго вѣроятно прекратится въ 1868 году по смыслу указа правительствующаго сената отъ 6-го марта нынѣшняго года. Подъ именемъ общественнаго сбора разумѣлась и разумѣется подушная подать, падающая на государственныхъ крестьянъ съ 1839 года, въ размѣрѣ отъ 48 до 65 коп. на ревизскую душу. Самый размѣръ сбора опредѣлялся палатою и взимался по окладнымъ листамъ, составленнымъ по трехлѣтней палатской смѣтѣ, утвержденной министерствомъ; изъ общественнаго сбора покрывались издержки на окружныя управленія, медиковъ, волостныя управленія и на училища. Крестьяне вносили общественный сборъ въ размѣрахъ, палатою опредѣленныхъ, въ казначейства; изъ палаты высылалась на каждую волость смѣта, и по этой смѣтѣ, въ которой каждый разрядъ издержекъ изъ общественнаго сбора уже показывался особо, волость требовала изъ казначейства деньги, по третямъ года. Такимъ образомъ не отъ обществъ, но отъ палаты государственныхъ имуществъ зависѣло опредѣлить и размѣръ суммы, потребной для каждаго штатнаго училища; въ иныя училища высылалось и высылается до 200 руб., въ другія до 500 руб. Эти деньги поступаютъ, какъ уже сказано, изъ общественнаго сбора, платимаго государственными крестьянами; но такъ какъ они отпускаются на училище изъ казначейства, то-есть, собственно возвращаются казначействомъ обществамъ, и такъ какъ остатки отъ расходовъ по училищу вновь представляются обществами въ казначейство, то крестьяне убѣждены, что штатныя училища содержатся на „казенныя" деньги и что существуетъ какой-то особенный „казенный" училищный капиталъ. Надзоръ за расходованіемъ училищныхъ суммъ и самое распоряженіе ими возложенъ на волостное начальство; но настоящая поѣздка моя по училищамъ, къ несчастію, наводитъ меня на мысль, что не всегда волостное начальство распоряжается этою суммою, какъ слѣдуетъ. Вотъ какой случай встрѣтился мнѣ въ Павловскѣ: узнавъ, что на Павловское училище ассигнуется въ годъ 486 руб. и что изъ этой суммы издерживается всего 250 руб. на вознагражденіе наставникамъ, я полюбопытствовалъ заглянуть въ расходную книгу, для того, чтобъ

Библиотека "Руниверс"

узнать, куда издерживаются остальные 236 руб. училищныхъ денегъ; во всякомъ случаѣ, 486 руб. расхода на одну сельскую школу казалось мнѣ огромной суммой. Изъ расходной книги я убѣдился въ томъ, что 1) на отопленіе общественныхъ зданій издержано 85 руб. *учительскихъ* денегъ, между тѣмъ какъ, по показаніямъ священника и мѣстныхъ жителей, пошло несравненно менѣе; 2) на покупку двухъ зеркалъ для училища издержано около 7 руб., между тѣмъ какъ священникъ, покупавшій ихъ, по порученію волости, говоритъ, что заплачено за нихъ всего около 3 руб.; 3) куплено для училища около 1 пуда свѣчей, которыхъ училище никогда не получало; 4) издержано на починку печей въ училищѣ 30 руб., между тѣмъ какъ печникъ, нанятый за работу, говорилъ священнику, что ему заплачено всего 5 руб., по договору. Увидѣвъ такія злоупотребленія и считая своею обязанностью оградить интересы училища на будущее время, я немедленно отнесся къ г. мировому посреднику 5-го участка, который обѣщалъ принять безотлагательно мѣры къ преданію виновныхъ суду. Означенное расхищеніе училищной суммы совершилось при бывшемъ писарѣ, старшинѣ и старостѣ селенія Павловки, а настоящія должностныя лица весьма недавно приступили къ исполненію своихъ обязанностей. Несмотря на то, что Павловское волостное правленіе располагало такой огромной суммой денегъ въ пользу училища, за весь годъ не куплено никакихъ учебныхъ пособій, кромѣ писчей бумаги, 1 карандаша и 3 перочинныхъ ножей; не куплено даже перьевъ для школы, такъ что всякій ученикъ приноситъ свое перо въ школу, и въ школѣ встрѣтилось затрудненіе въ перьяхъ, когда я приступилъ къ диктовкѣ.

Нельзя не отдать справедливости министерству государственныхъ имуществъ въ томъ, что оно болѣе всѣхъ другихъ вѣдомствъ, обществъ или частныхъ лицъ заботилось о распространеніи образованія въ той части сельскаго населенія, которая была ввѣрена его попеченію. По закону никогда не существовало обязательнаго обученія грамотѣ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ; но такъ какъ волостныя правленія безпрерывно получали предписанія „убѣждать“ крестьянъ посылать дѣтей своихъ въ школу и „наблюсти“ за тѣмъ, чтобъ убѣжденія волостныхъ начальствъ были исполнены, и о „послѣдующемъ донести“, то на практикѣ установился обычай, что только тѣ семейства не были *обязаны* посылать дѣтей въ школу, у которыхъ были одиночки. Въ 1855 году послѣдовало, впрочемъ, распоряженіе высшаго начальства „назначать“ изъ сиротъ постоянныхъ учениковъ, а годомъ

Библиотека "Руниверс"

раньше воспрещено всѣмъ родителямъ, помѣстившимъ дѣтей въ школу, брать оттуда дѣтей своихъ раньше окончанія курса. Въ 1857 году министерство разъяснило циркулярно крайнюю необходимость распространенія образованія между женщинами, какъ будущими наставницами семьи, и если основываться на вѣдомостяхъ, которыя я находилъ въ училищныхъ дѣлахъ за послѣдніе 10 лѣтъ, то въ прежнее время обучалось довольно много дѣвочекъ, чего теперь не встрѣчается, къ сожалѣнію, почти нигдѣ. Изъ того же офиціальнаго источника и разсказовъ самихъ учениковъ и очевидцевъ мнѣ извѣстно, что ежегодно начальствующія лица пріѣзжали въ училища, для производства экзамена и раздачи наградъ книгами лучшимъ ученикамъ; до экзамена никто не былъ въ правѣ распустить учениковъ; ученье начиналось сначала 15-го августа, потомъ 15-го сентября и продолжалось по 1-е мая. Эти распоряженія не отмѣнены и по настоящее время; но многіе изъ наставниковъ и волостныхъ должностныхъ лицъ воспользовались настоящимъ переходнымъ состояніемъ для того, чтобы ихъ не соблюдать. Не упоминая уже о томъ, что весьма многіе изъ наставниковъ, во всѣхъ мірскихъ участкахъ, заявляли мнѣ, что съ прекращеніемъ управленія министерства государственныхъ имуществъ исчезъ и порядокъ въ школахъ, я приведу три случая, которые докажутъ, что и не всѣ наставники считаютъ своею обязанностью исполнять законъ, хотя онъ еще не отмѣненъ. Всѣ три случая касаются *читанныхъ* училищъ министерства государственныхъ имуществъ и такихъ наставниковъ, которые трудятся не безвозмездно, какъ весьма многіе священники, но получаютъ жалованье по 100 руб. въ годъ. Начну съ Гавриловскаго училища. Въ первый разъ прибылъ я въ Гавриловку 4-го марта и отъ наставника училища, священника Василія К., узналъ, что ученики распущены, такъ какъ школа обыкновенно говѣетъ на первой недѣлѣ поста; отъ него же узналъ я, что ученье возобновится 6-го марта, въ понедѣльникъ на второй недѣлѣ поста. Марта 5-го далъ я знать о томъ, что на слѣдующій день въ 10 часовъ утра я буду въ училище, и не смотря на это, не засталъ въ школѣ наставника, и не всѣ еще ученики были въ сборѣ въ 10 часовъ утра; нужно знать при этомъ, что по росписанію учебныхъ часовъ, вывѣшенному въ школѣ, ученье начинается ежедневно въ 8 часовъ утра. Волостное начальство тѣмъ объяснило сказанный случай, что 5-го марта, въ воскресенье, когда получено мое отношеніе, должностныхъ лицъ не было дома и они потому не успѣли распорядиться съ вечера; какъ будто нужно ждать увѣдомленія для того, чтобъ ученики ходили

Библиотека "Руниверс"

въ школу и чтобы наставникъ, получающій жалованье, былъ на мѣстѣ. Безъ предварительнаго увѣдомленія прибылъ я въ Александровское штатное училище, о которомъ волость донесла посреднику, что ученье прекращается 1-го мая; я прибылъ 3-го апрѣля въ 3½ часа по полудни. Мѣстнаго благочиннаго, наставника школы, не могъ я засвать дома, потому что онъ отлучился по неотложнымъ слушебнымъ занятіямъ; но я зналъ, что наставникъ приглашалъ отъ себя, частно, дьячка Александровской церкви помощникомъ, и потому имѣлъ основаніе предполагать, что школа въ сборѣ. Вмѣсто учениковъ засталъ я пустую постройку, не запертую, безъ сторожа и столь грязную внутри, что мнѣ рѣдко случалось видѣть подобное жилое помѣщеніе. На вопросъ мой, почему не собраны ученики, дьячекъ отвѣчалъ, что онъ только-что распустилъ ихъ обѣдать, потому что теперь „день маленькій". Староста и сторожъ при дьячкѣ же говорили, что дѣтей распускаютъ въ обыкновенное обѣденное время. Я считалъ своею обязанностью тотчасъ же увѣдомить г. благочиннаго о томъ, что дѣлается въ его отсутствіи. Наконецъ, третій случай неисполненія установленій въ штатныхъ училищахъ былъ въ Михайловкѣ, гдѣ было извѣстно о моемъ посѣщеніи наканунѣ моего прибытія и гдѣ я засталъ 6 учениковъ изъ 30-ти, потому что наставникъ, священникъ Х., распустилъ школу въ концѣ марта—выливать овражковъ, несмотря на то, что въ то время ее посѣщали 15 учениковъ, что онъ получаетъ 100 руб. въ годъ содержанія и что было донесено мировому посреднику, что ученье прекращается 1-го мая, какъ и было установлено правилами министерства государственныхъ имуществъ, никѣмъ не отмѣненными.

Обозрѣвая штатныя училища, я считалъ нужнымъ, для того чтобы вѣрнѣе судить о нихъ, познакомиться не только съ средствами ихъ, но и съ тѣми узаконеніями, которыя были обязательны для этихъ училищъ и мѣсто которыхъ только теперь заступятъ распоряженія училищнаго совѣта. Послѣ многихъ тщетныхъ поисковъ, нашелъ я въ Николаевскомъ училищѣ: „Наставленіе для управленія сельскими приходскими училищами въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ". Это наставленіе, извлеченное изъ различныхъ узаконеній, циркулярныхъ предписаній, Высочайше утвержденныхъ докладовъ министерства государственныхъ имуществъ, напечатано на двухъ листахъ, вѣроятно, въ пятидесятыхъ годахъ, но на самомъ экземплярѣ число и годъ не выставлены. Во всякомъ случаѣ, это наставленіе составляетъ документъ весьма любопытный, такъ какъ лучше всего объясняетъ, чего требовало

Библиотека "Руниверс"

министерство отъ наставниковъ и чего оно надѣялось достигнуть въ штатныхъ училищахъ. Нельзя не сочувствовать большинству тѣхъ 74-хъ статей, изъ которыхъ состоитъ „Наставленіе". По § 22-му, отдача въ училище дѣтей зависитъ отъ полной воли родителей. Мѣстное начальство только содѣйствуетъ къ тому добрыми совѣтами и убѣжденіемъ. § 56. „*Развивая* умственныя способности дѣтей, наставникъ долженъ дѣйствовать преимущественно на разсудокъ, не обременяя памяти *механическимъ изученіемъ* уроковъ". § 46. „Тѣлесное наказаніе не допускается ни въ какомъ случаѣ безъ согласія родителей или лицъ, заступающихъ ихъ мѣсто". Вслѣдствіе министерскаго распоряженія, предписано палатою и окружнымъ начальникомъ волостному начальству (1859 года декабря 16-го) не употреблять мѣръ строгости, угрозъ и понужденія, для посѣщенія училищъ, и указано на *улучшеніе* училищъ, какъ на надежнѣйшее средство привлечь къ нимъ сельское населеніе. Въ этомъ предписаніи вновь подтверждается „наблюдать, чтобы обученіе не состояло не въ количествѣ *выученныхъ наизусть*, безъ пониманія, уроковъ, но въ дѣйствительномъ пониманіи учащимися главныхъ религіозныхъ и нравственныхъ истинъ и *ознакомленіи ихъ съ окружающими ихъ предметами* и явленіями ежедневной жизни".

Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что трудно было дать лучшее наставленіе наставникамъ и волостному начальству; но знакомство съ штатными училищами доказываетъ, къ сожалѣнію, что только въ исключительныхъ случаяхъ, которыхъ я впрочемъ въ *штатныхъ* училищахъ не встрѣтилъ, примѣнялись волостью и въ особенности наставниками тѣ разумныя правила, поселить которыя старалось министерство государственныхъ имуществъ. О томъ, въ какой мѣрѣ исполняется предписаніе не бить учащихся дѣтей, предоставляю судить всѣмъ, имѣвшимъ сына или дочь въ сельской школѣ, или только когда-нибудь и что-нибудь слышавшимъ о нашихъ народныхъ школахъ. Что касается *неисполненія* предписанія о томъ, чтобы дѣйствовать на разсудокъ, а не на память дѣтей, то я имѣлъ не одинъ случай удостовѣриться въ этомъ, при обозрѣніи штатныхъ училищъ министерства государственныхъ имуществъ. До какихъ размѣровъ можетъ доходить машинальность въ преподаваніи, какой степени можетъ достигать неразвитость учениковъ, лучше всего докажетъ совѣту ближайшее знакомство съ штатнымъ училищемъ въ Гавриловкѣ. Изъ наличныхъ 22-хъ учениковъ, наставникъ училища, священникъ К., отнесъ 7 къ старшему разряду; изъ этихъ *лучшихъ* учениковъ школы никто не могъ разказать прочитаннаго, хотя я давалъ читать каждому не болѣе

Библиотека "Руниверс"

двухъ строкъ самаго легкаго содержанія, доступнаго шестилѣтнимъ дѣтямъ. Старшему разряду преподавались четыре правила ариѳметики; но лучшій ученикъ не понималъ, что нужно 5 умножить на 7, если я въ теченіе семи дней покупалъ всякій день по 5 куръ и требуется узнать сколько я всего накупилъ куръ. Изъ лучшихъ учениковъ двое не знали, что въ недѣлѣ 7 дней, а считали ихъ 6. Дѣти знаютъ кое-какъ механическъ четыре правила ариѳметики; но при малѣйшемъ, самомъ ничтожномъ вопросѣ, обращенномъ не къ памяти, а къ разсудку ихъ, становятся въ тупикъ. Наставнику угодно было, въ присутствіи моемъ, предложить лучшему ученику вопросъ изъ священной исторіи, и оказалось, что этотъ несчастный мальчикъ выучилъ наизусть извѣстное число страницъ „Начатокъ христіанскаго ученія" и ни одного слова не понималъ изъ числа тѣхъ, которыя произносилъ безъ запинки. Въ штатномъ училищѣ селенія Павловки наставникъ, священникъ К., говорилъ мнѣ, что безъ „зубрилки" нѣтъ никакой возможности обойдтись съ *крестьянскими* дѣтьми. Несмотря на то, что при наставникѣ есть помощникъ, дѣло обученія идетъ въ Павловкѣ не лучше, чѣмъ въ Гавриловкѣ; такъ напримѣръ, не говоря уже объ ариѳметикѣ, я нашелъ въ школѣ изъ 30-ти учениковъ только 6 такихъ, которыхъ я могъ отнести къ лучшему разряду, сравнительно съ другими; но и эти 6 уже по 4-му и 5-му году въ школѣ, а читаютъ по-русски и по-славянски очень плохо. Слабыхъ учениковъ оказалось въ Павловкѣ 11, которые за цѣлую зиму выучили только церковно-славянскую азбуку, а русской азбуки еще не знаютъ и складывать не могутъ; наконецъ, въ Павловкѣ видѣлъ я 9 учениковъ, которые 2-й годъ въ школѣ и еще очень плохи въ складахъ. Въ Гавриловкѣ засталъ я 22-хъ учениковъ, второй годъ посѣщающихъ школу и еще учащихся азбукѣ. Наставники Гавриловской и Павловской школъ объясняли такое грустное ихъ состояніе тѣмъ, что онѣ очень неакуратно посѣщаются дѣтьми. Я считаю своею обязанностью удостовѣрить училищный совѣтъ въ томъ, что я видѣлъ въ уѣздѣ много школъ безъ всякихъ средствъ или съ самыми ничтожными, которыя представили мнѣ, однако, учениковъ гораздо лучшихъ, чѣмъ названныя штатныя училища.

Къ счастію, говоря о штатныхъ училищахъ, я также могу указать и на относительно свѣтлую сторону; по крайней мѣрѣ могу сказать, что если Николаевское училище еще далеко отъ того, чтобы соотвѣтствовать тѣмъ усиліямъ и жертвамъ, которыхъ оно стоило, и далеко еще отъ того, чтобы заслуживало названія удовлетворительнаго учи-

Библиотека "Руниверс"

лища, то тѣмъ не менѣе оно не похоже на остальныя штатныя училища. Въ Николаевкѣ хоть нѣкоторые ученики разказали мнѣ прочитанное; старшій разрядъ учениковъ читаетъ хорошо, и я нашелъ хоть одного мальчика, о которомъ можно сказать, что онъ учился ариѳметикѣ, а не только зубрилъ. Наставника я не засталъ, но видѣлъ помощника его, Карлова. Въ Николаевкѣ даже средній разрядъ учениковъ порядочно читаетъ по-русски, иные еще на складахъ, между тѣмъ какъ и этотъ средній разрядъ, точно также какъ въ Гавриловкѣ и Павловкѣ, второй годъ посѣщаютъ школу. О Михайловскомъ училищѣ не считаю себя въ правѣ судить по тѣмъ шести ученикамъ, которыхъ я засталъ, но не могу умолчать о томъ, что двое изъ нихъ сидятъ 3-й годъ въ школѣ и плохо знаютъ склады. Покровскаго училища я не видѣлъ, потому что учащіеся говѣли.

Я не безъ намѣренія такъ долго остановилъ вниманіе совѣта на штатныхъ училищахъ; я сдѣлалъ это потому, что эти училища существуютъ по 20 и по 25 лѣтъ и стоили не мало денегъ государственнымъ крестьянамъ и не мало хлопотъ правительству. Для того чтобы совѣтъ могъ составить себѣ понятіе о расходахъ на училища, представляю при семъ выписку о суммахъ, которыя издерживались ежегодно на Павловское училище, начиная съ 1851 года. Изъ этой выписки видно, что на училище въ Павловкѣ издержано за 13 лѣтъ (съ 1854 г. по 1867 г.) около 4.400 руб. Между тѣмъ, наставникъ Павловскаго училища, священникъ К., мѣстные жители и волостныя должностныя лица говорили мнѣ, что въ Павловкѣ всего человѣкъ 5 грамотныхъ; каждый грамотный обошелся слѣдовательно въ 880 рублей! Рядомъ съ этимъ покорно прошу совѣтъ поставить прилагаемый при семъ списокъ, доставленный мнѣ Покровскою волостью. Въ этомъ спискѣ совѣтъ найдетъ фамиліи всѣхъ мужчинъ и женщинъ, посѣщавшихъ училище съ открытія его, съ 1842 года, и нынѣ состоящихъ на лицо. Я еще не познакомился съ этими лицами, но уже самое число ихъ многознаменательно; такихъ лицъ оказывается: 59 мужчинъ и 14 женщинъ! Не умѣю объяснить себѣ этой цифры, потому что по § 38 „Наставленія“ курсъ ученья въ училищахъ оканчивался въ теченіе трехъ лѣтъ и при этомъ всего 73 человѣка были въ школѣ въ теченіе 25 лѣтъ, начиная съ 1842 года. Остается лишь предполагать, что книги велись неточно.

Крайне несправедливо было бы, однако, утверждать, что училищный совѣтъ ничего не наслѣдуетъ отъ дѣятельности министерства государственныхъ имуществъ въ распространеніи образованія среди сель-

Библиотека "Руниверс"

скаго населенія. Если успѣхи и не соотвѣтствовали желаніямъ и усиліямъ высшаго начальства, то нельзя не быть признательнымъ за то, что хоть кое-что сдѣлано и весьма многое подготовлено и облегчено. Такъ, напримѣръ, всѣ, или почти всѣ, штатныя училища помѣщаются въ хорошихъ домахъ съ деревяннымъ поломъ, просторныхъ и свѣтлыхъ; всѣ училища снабжены удобными классными скамьями со столами, снабжены и классными досками, но что̀ еще гораздо важнѣе, они снабжены книгами; иныя изъ училищъ очень богаты учебными пособіями и книгами для чтенія учащимся. Чтобы доказать это, представляю каталогъ нынѣ состоящихъ на лицо учебныхъ пособій Павловскаго училища. Для того чтобы совѣтъ могъ судить о характерѣ книгъ, которыми, по § 63-мъ „Наставленія", палаты обязаны были снабжать училища, прилагаю копію съ найденнаго мною въ Михайловскомъ училищѣ послѣдняго реестра книгъ, одобренныхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ, для употребленія въ штатныхъ училищахъ. Въ этомъ реестрѣ совѣтъ найдетъ не только книги, полезныя для учениковъ, но и 26 названій сочиненій, рекомендованныхъ министерствомъ наставникамъ, и въ числѣ ихъ весьма хорошія книги по всѣмъ отраслямъ наукъ. Моя поѣздка убѣдила меня однако и въ томъ, что книгами мало пользовались; не только книги для ученья учениковъ, но и руководство къ изученію грамоты и счисленія Главинскаго, которое я встрѣтилъ въ значительномъ числѣ экземпляровъ во всѣхъ штатныхъ училищахъ, лежало почти *неразрѣзаннымъ;* между тѣмъ какъ это руководство, если и не можетъ быть отнесено *теперь* къ лучшимъ, могло бы быть употребляемо въ свое время съ большою пользой. Вмѣсто того, чтобы пользоваться имъ, многіе наставники штатныхъ училищъ обучаютъ читать, даже не называя буквъ а, б, в, — но азъ, буки, вѣди и проч. О приходѣ и расходѣ книгъ во всѣхъ штатныхъ училищахъ ведется книга; кое-гдѣ ведется еще журналъ, для отмѣтки ежедневно бывшихъ учениковъ; но журналъ для отмѣтокъ успѣховъ учениковъ, котораго также требовала палата государственныхъ имуществъ, вышелъ изъ употребленія, кажется, повсемѣстно. Во всякомъ штатномъ училищѣ есть шкафъ для храненія книгъ; въ нѣкоторыхъ училищахъ я засталъ часы, а въ другихъ футляры безъ часовъ. При штатныхъ училищахъ есть сторожа, на которыхъ возлагается содержаніе училища въ чистотѣ и которымъ по штату положено 17 руб. жалованья. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что училищный совѣтъ постарается убѣдить сельскія общества сохранить все то полезное, что̀ создано трудами министер-

Библиотека "Руниверс"

ства государственныхъ имуществъ въ такое время, когда и рѣчи не могло быть о самостоятельности обществъ, проявляющейся въ настоящее время иногда весьма краснорѣчиво, какъ я буду имѣть честь доложить совѣту въ своемъ мѣстѣ. Перехожу теперь къ слѣдующей группѣ народныхъ школъ.

3. *Приходскія училища, открытыя духовенствомъ или обществами, въ которыхъ духовенство обучаетъ безвозмездно, или за вознагражденіе отъ обществъ.*

Къ этой группѣ школъ отнесъ я изъ числа осмотрѣнныхъ мною— 8 школъ; изъ нихъ въ Дибревкѣ, Ивановкѣ, Саншаровкѣ, Успеновкѣ, Крестовкѣ и Темрюкѣ священнослужители обучаютъ безвозмездно, но въ Крестовкѣ и Темрюкѣ священники имѣютъ дѣльныхъ помощниковъ, такъ что на священникахъ лежитъ лишь наблюденіе за учителемъ и школою. Остановимся прежде на тѣхъ школахъ, въ которыхъ преподаетъ духовенство безъ помощниковъ, или лучше сказать, безъ учителей, ему подчиненныхъ. Какъ ни почтенно стремленіе духовенства безвозмездно посвящать свое время и свой трудъ на пользу народа, но я не могу позволить себѣ скрыть отъ совѣта того, что многія изъ школъ этого разряда я нашелъ въ ужасномъ состояніи; при этомъ считаю нужнымъ, однако, оговориться: было бы крайне несправедливо судить наставниковъ *этихъ* школъ столь же строго, какъ тѣхъ наставниковъ, которые получаютъ жалованье за школу и къ тому же имѣютъ помощниковъ для преподаванія. Заглянемъ въ Дибревскую школу, въ которой безплатно обучаетъ священникъ. Я засталъ въ ней 43 ученика, изъ которыхъ *ни одинъ* не могъ писать и только *двое* могли читать, не умѣя разказать прочитанныхъ ими двухъ строкъ; въ этой школѣ вовсе не обучаютъ счету. Ивановская школа помѣщается въ убогой хаткѣ дьячка съ его домашнимъ скарбомъ; дьячокъ жалованья не получаетъ; изъ 15-ти учениковъ я нашелъ читающихъ 5. Одинъ изъ лучшихъ учениковъ, читая „Отче нашъ", связалъ эту молитву съ утреннею молитвою: „Возставъ отъ сна, припадаемъ Ти блаже", и не зная, гдѣ оканчивается „Отче нашъ", остановился только тогда, когда его толкнулъ въ локоть дьячокъ, объяснявшій этотъ случай тѣмъ, что въ молитвенникѣ обѣ молитвы напечатаны одна въ слѣдъ за другою. Въ Успеновкѣ безвозмездно обучаетъ священникъ. Изъ 19-ти учениковъ, которыхъ я засталъ, могли читать не по складамъ только двое, а всѣ остальные, сидя 2-й годъ въ школѣ, учатъ склады. Я давалъ читать три слова: „два пѣтуха подрались" и затѣмъ спрашивалъ: „о чемъ ты читалъ?" Изъ 19-ти мальчиковъ

Библиотека "Руниверс"

только 3 могли сказать, читали ли они о коровѣ, о человѣкѣ, или о вещи какой-либо. Тѣмъ отраднѣе такое явленіе, какъ школа въ 5-ти верстахъ отъ Успеновки, въ Санжаровкѣ, въ которой, не имѣя помощника, безвозмездно обучаетъ священникъ, гласный Біянтовскій, трудами котораго создана образцовая школа грамотности; впрочемъ, факты гораздо краснорѣчивѣе словъ: я засталъ 24 ученика, изъ которыхъ 7, только 2-й годъ обучающихся, хорошо читаютъ по-русски и по-славянски и всѣ, безъ изъятія, разказываютъ прочитанное своими словами; 13 учениковъ обучаются *первую* зиму, и въ концѣ этой зимы, когда я ихъ видѣлъ, они *отлично* читали по складамъ. Училищный совѣтъ, конечно, согласится со мною въ томъ, что и безотносительно такая школа, существующая безъ денегъ и учебныхъ пособій, можетъ быть названа удовлетворительною; если же результатъ испытанія Санжаровскихъ учениковъ сравнить съ фактами, приведенными мною выше, то нельзя не назвать Санжаровской школы образцовой школой грамотности, что дѣлаетъ тѣмъ бо̀льшую честь наставнику, что до сихъ поръ онъ трудился не только безъ всякаго денежнаго вознагражденія, но и безъ всякаго нравственнаго возмездія или поощренія, а исключительно по призванію. Грустно и больно ставить рядомъ съ безвозмезднымъ и успѣшнымъ труженичествомъ священника Біянтовскаго школу въ селеніи Благодатномъ, въ которой наставникомъ священникъ Г., получающій отъ общества 50 руб. за зиму и отъ себя платящій пономарю 2 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ. Гласный Головко, мѣстный крестьянинъ, присутствуя при испытаніи учениковъ, объяснилъ, что ученики почти постоянно одни въ школѣ и играютъ въ мячъ на дворѣ, но не учатся. Успѣхи, которые я видѣлъ, дѣйствительно соотвѣтствуютъ такому преподаванію. Въ Крестовкѣ, гдѣ безвозмездно обучаетъ священникъ Поповъ, но имѣетъ, впрочемъ, помощника, получающаго жалованье, я засталъ четырехъ, хорошо читающихъ и объясняющихъ прочитанное, и двоихъ, понимающихъ, а не заучившихъ сложеніе и вычитаніе; это тѣмъ болѣе дѣлаетъ чести заведенію, что школа не имѣетъ никакихъ учебныхъ пособій. Остается указать, наконецъ, на Темрюкскую школу, которая тѣмъ весьма замѣчательна, что само общество пожелало ее имѣть, и платитъ до 300 р. въ годъ учителю Ивану Волкову, окончившему курсъ въ Таганрогскомъ уѣздномъ училищѣ. Мнѣ говорили, что зимою бываетъ до 80-ти дѣтей въ этой школѣ; я засталъ 30 мальчиковъ и 4 дѣвочки. Изъ особенностей этой школы укажу на то, что ученики составляютъ церковный хоръ, который еще стройнѣе Гнѣдинскаго, то-есть, безукоризненно пѣлъ при мнѣ духов-

Библиотека "Руниверс"

ный концертъ и „Боже, Царя храни". Что касается преподаванія, то отъ учителя Волкова можно требовать лучшаго, и есть надежда, что на будущее время его школу можно будетъ отнести не къ среднимъ, но къ хорошимъ школамъ въ уѣздѣ.

Наконецъ, долженъ я передать совѣту, какимъ образомъ случилось, что я не видѣлъ школы въ Константиновкѣ. По вѣдомости, представленной Михайловскою волостью посреднику, числилась въ Константиновкѣ школа съ 15-ью учениками, помѣщающаяся въ сборной избѣ, къ которой я и подъѣхалъ 3-го апрѣля, послѣ предварительнаго увѣдомленія о томъ, что я буду. Меня встрѣтили староста и писарь, но на вопросъ мой, собрались ли ученики, отвѣчали, что они въ эту зиму „школы не заводили". По справкѣ оказалось, что дьячокъ Петрушевскій обучалъ съ 1861 по 1865 годъ 25 учениковъ въ церковной сторожкѣ, получая по 2 рубля отъ мальчика и интересуясь этою должностью. Въ декабрѣ 1865 года прибылъ новый священникъ, воспретившій Петрушевскому заниматься въ школѣ, желая самъ быть наставникомъ школы; между тѣмъ въ эту зиму съ 1866 на 1867 годъ, староста нѣсколько разъ собиралъ учениковъ и докладывалъ священнику, но онъ не приступалъ къ преподаванію. Тогда сельское общество постановило не собирать учениковъ въ новомъ, съ этою цѣлью выстроенномъ помѣщеніи; дѣти были помѣщены къ двумъ отставнымъ солдатамъ на деревнѣ, Ѳедору Левченко и Іомену Кученцу, съ платою отъ 1 руб. 50 коп. до 2-хъ руб. за мальчика. Все это объявили мнѣ староста Трофимъ Скрыльниковъ и дьячокъ Петрушевскій, къ которымъ волость вовсе и не обращалась съ вопросомъ, для составленія вѣдомости, въ декабрѣ 1866 года. Такимъ образомъ вѣдомость является собственно сочиненною волостью. Здѣсь кстати будетъ сказать, что моя поѣздка окончательно убѣдила меня въ томъ, что я и прежде предполагалъ, а именно, что представленіе вѣдомостей ни къ чему не ведетъ. Вѣдомости составляются небрежно и въ большинствѣ случаевъ сочиняются; въ особенности невѣрно сдѣлано въ вѣдомостяхъ раздѣленіе учениковъ на разряды сильныхъ, среднихъ и слабыхъ. Такъ, судя по вѣдомости, одна изъ лучшихъ школъ въ уѣздѣ, въ Александровкѣ, г. Гнѣдина, придлежитъ къ худшимъ, такъ какъ по вѣдомости г. Гнѣдина отнесена къ сильнымъ только $^1/_6$ часть учениковъ, а въ одной изъ худшихъ школъ уѣзда, въ Гавриловскомъ училищѣ, половина учениковъ отнесена къ сильнымъ. Кромѣ того, я нашелъ много школъ существующихъ и вовсе не показанныхъ въ вѣдомостяхъ; къ числу ихъ принадлежитъ и Гнѣдинская,

Библиотека "Руниверс"

вѣдомость о которой составлена мною самимъ, на мѣстѣ, и представлена въ управу. Желая составить себѣ понятіе о томъ, какъ составляются вѣдомости, я при всякомъ удобномъ случаѣ свѣрялъ ихъ съ дѣйствительностью, и мнѣ еще не случалось встрѣтить вѣдомость вѣрную; ограничусь здѣсь указаніемъ только не многихъ примѣровъ: въ Гавриловкѣ священникъ Василій К. лично говорилъ мнѣ, что съ сентября мѣсяца посѣщаютъ школу учениковъ 20; между тѣмъ въ декабрьской вѣдомости показано 58 учениковъ. Въ Павловкѣ случилось мнѣ видѣть черновую тетрадь наставника, священника К., въ которой отмѣчается ежедневно число бывшихъ и не бывшихъ учениковъ; по этой тетради никогда не было болѣе 35-ти учащихся въ *декабрѣ* 1866 г., а въ *декабрьской* вѣдомости показано ихъ 47. Въ Орестополѣ и Екатериновкѣ провѣрялъ я учебныя пособія, сообразно вѣдомости, но вѣдомость говорила свое, а дѣйствительность — свое.

4. *Начальныя школы въ нѣмецкихъ колоніяхъ меннонитовъ, католиковъ и лютеранъ.*

Школы въ нѣмецкихъ колоніяхъ существуютъ, въ большинствѣ случаевъ, съ основанія колоній — съ 1823 по 1843 годъ, содержатся на счетъ сельскихъ обществъ и состоятъ въ вѣдѣніи колоніальнаго управленія, подчиненнаго министерству государственныхъ имуществъ, и подъ непосредственнымъ надзоромъ пасторовъ, патеровъ и церковныхъ старостъ. Желая ближе ознакомиться съ устройствомъ школъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ, я старался узнать тѣ законы и постановленія, которыми оно опредѣляется. Оказалось, что въ лютеранскимъ и католическимъ колоніямъ Александровскаго уѣзда примѣняется Высочайше утвержденный уставъ для Саратовскихъ нѣмецкихъ колоній, помѣщенный въ XII т. Свода Законовъ. Кромѣ того нашелъ я въ училищѣ колоніи Грунау, напечатанное на нѣмецкомъ языкѣ, предложеніе министра внутреннихъ дѣлъ евангелическо-лютеранской генеральной консисторіи, отъ 10-го марта 1840 года, которымъ установляются правила для первоначальныхъ школъ. Наконецъ, въ Бергтальскомъ окружномъ приказѣ нашелъ я правила для школъ меннонитовъ, также на нѣмецкомъ языкѣ; имѣю честь представить училищному совѣту сдѣланный мною русскій переводъ съ двухъ послѣднихъ документовъ. Свѣдѣнія, почерпнутыя мною изъ показанныхъ источниковъ, я дополнилъ разпросами у мѣстныхъ колонистовъ, бесѣдою съ мѣстными пасторами, наставниками и г. инспекторомъ колоній, Демочани, и личными наблюденіями въ 11-ти школахъ. Считаю своею обязан-

Библиотека "Руниверс"

ностью представить результатъ всѣхъ этихъ изслѣдованій на благоусмотрѣніе Александровскаго училищнаго совѣта.

У нѣмецкихъ колонистовъ школа служитъ для приготовленія къ принятію святыхъ тайнъ, по достиженіи пятнадцатилѣтняго возраста; отсюда вытекаетъ, установленная не только мѣстнымъ обычаемъ, но и русскимъ закономъ, *обязательность* обученія и непосредственное вліяніе духовенства на школы. Въ § 5 правилъ для лютеранскихъ колоній предписано, чтобы каждый отецъ семейства посылалъ въ школу отъ начала октября до конца марта тѣхъ изъ своихъ дѣтей, воспитанниковъ, слугъ или учениковъ, которымъ минуло 7 лѣтъ. По §§ 9 и 12 родители, опекуны или воспитатели платятъ по 3 к. с. штрафа за всякій день, пропущенный ребенкомъ, обязаннымъ бывать въ школѣ. По правиламъ, изданнымъ для меннонитовъ въ 1850 году (§§ 14 и 6), дѣти обязаны посѣщать училище отъ шестилѣтняго до четырнадцатилѣтняго возраста, и главы семейства, нарушившіе законъ, платятъ 5 к. с. штрафа за всякій разъ и за всякаго ребенка. Въ случаѣ несостоятельности родителей или опекуновъ, они, во всѣхъ колоніяхъ, вмѣсто уплаты штрафа, отдаются на общественныя работы. Вездѣ существуютъ особыя книги для отмѣтки не явившихся учениковъ, прихода и расхода штрафныхъ денегъ. Я подробно разсматривалъ такую книгу въ колоніи Грунау (№ 6-й); по этой книгѣ высчиталъ я, что съ 1855 по 1867 годъ поступило всего 7 р. 55 к. сер. штрафныхъ денегъ, и теперь на лицо въ кассѣ 11½ воп. сер.; между тѣмъ въ колоніи Грунау, при населеніи въ 266 ревизскихъ душъ, бываетъ зимою до 120-ти учащихся. Ничтожество штрафной суммы не должно, однако, слишкомъ прельщать насъ; если и правда, что въ колоніяхъ, благодаря угрозѣ закона, число учащихся вдесятеро болѣе числа учащихся въ огромномъ большинствѣ русскихъ селеній, то съ другой стороны справедливо и то, что въ колоніяхъ Эйхвальдѣ и Ямбургѣ жаловались мнѣ на нерадивое посѣщеніе школы и что патеръ Гентила говорилъ мнѣ, что только со вступленіемъ въ должность настоящаго инспектора, г. Демочани, стали взыскивать закономъ установленные штрафы. У меннонитовъ я вовсе не слышалъ объ уклоненіяхъ отъ обязательнаго посѣщенія школъ. Во всякомъ случаѣ достовѣрно то, что если цѣль обязательнаго обученія состоитъ въ томъ, чтобы дѣти *сидѣли* въ школѣ, то эта цѣль достигается: въ большинствѣ колоній дѣти исправно высиживаютъ въ школѣ по шести мѣсяцевъ въ году, 8 лѣтъ сряду. По § 2 правилъ для лютеранскихъ и католическихъ колоній, духовное лицо обязано бывать въ школѣ

Библиотека "Руниверс"

той колоніи, гдѣ оно живетъ, *еженедѣльно*, а въ прочихъ колоніяхъ прихода *не менѣе* одного раза въ два мѣсяца. На практикѣ этого не соблюдается; по крайней мѣрѣ, я указывалъ о несоблюденіи этого закона повсемѣстно, безъ всякихъ разпросовъ съ моей стороны. Пасторы и матеры экзаменуютъ учителей, и безъ соизволенія ихъ никто не можетъ быть приглашенъ наставникомъ въ школу, содержимую на общественный счетъ, и никто изъ наставниковъ не можетъ быть смѣненъ обществомъ; бесѣды съ знакомыми изъ колонистовъ доказали мнѣ, что колонисты находятъ этотъ законъ, нынѣ отмѣненный положеніемъ о народныхъ училищахъ, стѣснительнымъ для сельскихъ обществъ и вреднымъ для дѣла. Правда, что еще въ прошломъ году г. предсѣдательствующій Одесскаго попечительнаго комитета объ иностранныхъ поселенцахъ южной Россіи, бывъ въ колоніяхъ, лично объявлялъ о томъ, что всякій колонистъ, или всякое общество, въ правѣ открыть частную школу, основываясь, вѣроятно, на положеніи о народнихъ училищахъ; но съ другой стороны, до сихъ поръ еще существуетъ закона, въ силу котораго колонистское общество не въ правѣ выстроить общественнаго зданія, въ томъ числѣ и школы, не испросивъ всякій разъ разрѣшенія изъ Одессы. Справедливость требуетъ, однако, сказать, что почти во всѣхъ, посѣщенныхъ мною, колоніяхъ постройки для училищъ очень хороши, почти всегда изъ жженаго кирпича, хотя и не всегда достаточно просторны при большомъ числѣ учащихся. Наставники въ нѣмецкихъ колоніяхъ очень различны: у меннонитовъ не встрѣтилъ я въ числѣ наставниковъ никого, кромѣ мѣстныхъ колонистовъ, получающихъ отъ 60 до 70 р. сер. денегъ около 10 четвертей хлѣба, и пользующихся шестью десятинами земли. Въ округѣ Грунау познакомился я съ воспитанникомъ Вюртембергской учительской семинаріи, г. Карромъ, получающимъ за преподаваніе въ школѣ Грунау 170 р. сер., и какъ органистъ, 120 р. сер. Говоря о содержаніи наставниковъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что всякій наставникъ есть въ то же время и сельскій писарь и помощникъ пастора, который можетъ дать ему полномочіе на совершеніе таинства крещенія и похоронъ; на немъ же лежитъ обязанность всякое воскресенье, послѣ обѣда, объяснять дѣтямъ катихизисъ. Такого жалованья, какъ въ колоніи Грунау, не платятъ нигдѣ изъ тѣхъ колоній, которыя я видѣлъ, а 70 р. сер., выдаваемые въ другихъ школахъ, нельзя не признать чрезвычайно скуднымъ содержаніемъ, и отъ учителей съ такимъ содержаніемъ и такимъ разнообразіемъ обязанностей нельзя ожидать надлежащихъ результа-

Библиотека "Руниверс"

товъ. Учитель въ колоніи Грунау знаетъ свое дѣло, но до сихъ поръ мало успѣлъ принести пользы, потому что имѣлъ на рукахъ 120 учениковъ и много другихъ занятій, сверхъ учительской обязанности. Изъ прочихъ 10-ти учителей, которыхъ я видѣлъ, ни одинъ не обладаетъ бо̀льшими свѣдѣніями, чѣмъ воспитанники старшаго класса уѣзднаго училища; можно даже смѣло сказать, что лица съ такими познаніями составляютъ меньшинство, а большинство стоитъ гораздо ниже и этого уровня. Для того, чтобы дать Александровскому училищному совѣту, — который *издали*, быть-можетъ, также прельщался просвѣщеніемъ нѣмецкихъ колоній, какъ и я, — понятіе о развитіи сельскихъ учителей въ колоніяхъ, я приведу нѣсколько примѣровъ, достовѣрность которыхъ могли бы подтвердить многіе изъ колонистовъ, такъ какъ при всѣхъ, произведенныхъ мною, испытаніяхъ присутствовали всегда *шульцы* и многіе колонисты, иногда *бейзицеры* и окружные писаря; въ Грунау г. инспекторъ колоній сдѣлалъ мнѣ честь присутствовать при экзаменѣ. Буду держаться хронологическаго порядка въ перечисленіи примѣровъ: 1) Въ колоніи Фридрихсталь спросилъ я учителя, читаетъ ли 2-й классъ Евангеліе? Онъ отвѣчалъ мнѣ: „нѣтъ, Новый Завѣтъ". Гласный Гибертъ, бывшій при этомъ, объяснилъ такой странный отвѣтъ тѣмъ, что учителя привыкли называть Евангеліемъ разказы, которые прежде читались въ школахъ. 2) Въ колоніи Шенфельдъ спросилъ я учителя, какой педагогической цѣли думаютъ достигнуть, заставляя дѣтей читать хоромъ? Онъ отвѣчалъ мнѣ, что не знаетъ, но что такъ всегда дѣлалось. 3) Въ колоніи Ямбургъ я просилъ учителя К., окончившаго курсъ въ Саратовской учительской семинаріи, указать трехъ лучшихъ учениковъ по ариѳметикѣ; когда, по испытаніи, оказалось, что они никакого понятія объ ариѳметикѣ не имѣютъ, и я спросилъ, объясняли ли дѣтямъ то, о чемъ я предлагаю вопросы, то учитель отвѣчалъ, что объясняли неоднократно, но дѣти не поняли. 4) Въ колоніи Кронсдорфъ колонистъ Шредеръ передалъ мнѣ, что учитель Ш., ожидая моего пріѣзда, говорилъ дѣтямъ: „Пріѣдетъ большой баринъ съ большой палкой, и если вы не будете смирно сидѣть, будетъ бить васъ". 5) Въ колоніи Бергталь учитель сказалъ, что ученики пишутъ числа до милліона, а на повѣрку оказалось, что онъ самъ такого числа не напишетъ. Я отнюдь не позволю себѣ утверждать того, что всѣ учителя похожи на тѣхъ, которыхъ я старался очертить выше; я еще разъ напомню о томъ, что просвѣщенному содѣйствію учителя Карра обязанъ многимъ; добавлю къ этому, что отъ пастора Рейнбаха слышалъ я, что

Библиотека "Руниверс"

въ колоніи Кампенау преподаетъ воспитанникъ Вюртембергской учительской семинаріи съ большимъ успѣхомъ, но въ колоніи Кампенау я не былъ, а въ тѣхъ 11-ти колоніяхъ, которыя я посѣтилъ, развитые и знающіе наставники составляли весьма рѣдкое исключеніе. Будущее покажетъ, таковы ли наставники въ другихъ колоніяхъ.

Желая составить себѣ понятіе о тяжести налоговъ, которыми покрываются расходы на вознагражденіе учителя и прочія училищныя надобности, я старался ознакомиться съ тѣмъ, какъ совершается раскладка училищной суммы. Въ Грунау, отъ г. Карра и гласнаго Штаха, присутствовавшаго при испытаніи учениковъ въ трехъ колоніяхъ, узналъ я, что хозяинъ въ Грунау, то-есть, обладатель 60 десятинъ, платитъ на училище въ годъ около 3 руб., или 5 коп. съ десятины, и кромѣ того доставляетъ топливо и участвуетъ въ прочихъ натуральныхъ повинностяхъ въ пользу училища. Особый налогъ въ 28 коп. съ души платятъ безземельные колонисты, но они освобождены отъ натуральной повинности въ пользу школы. Наконецъ и хозяева и безземельные платятъ за всякаго обучающагося ребенка, сверхъ вышеозначенныхъ податей, по 76 коп. въ годъ. Принимая во вниманіе, что въ Грунау 27 хозяевъ и что собирается въ школу до 120 дѣтей, и считая на каждую семью хозяина только по 2 обучающихся ребенка круглымъ счетомъ, хозяину приходится платить до 7 коп. съ десятины земли въ пользу училища. Нельзя не признать, что въ колоніи Грунау, гдѣ вознагражденіе учителю приличное, не ничтоженъ и налогъ. Теперь остается разсмотрѣть, что̀ покупалось до сихъ поръ колонистами цѣною ихъ жертвъ въ пользу училища не въ одной колоніи Грунау, но въ тѣхъ 11-ти колоніяхъ, которыя я видѣлъ.

Въ какомъ положеніи школы въ колоніяхъ, говоря вообще? Тѣ 11 школъ, которыя я видѣлъ, произвели на меня самое грустное и тяжелое впечатлѣніе; таково было, по крайней мѣрѣ, общее впечатлѣніе; я не говорю о частностяхъ, о которыхъ упомяну ниже. Начать съ того, что почти ни въ одной колоніи нѣтъ *никакихъ* учебныхъ пособій, принадлежащихъ школѣ. Въ колоніи Грунау принадлежитъ школѣ 1 экземпляръ катихизиса; не только книгъ нѣтъ въ колоніальныхъ школахъ, мною осмотрѣнныхъ, но нѣтъ даже переносныхъ, классныхъ, черныхъ досокъ. Въ лютеранскихъ колоніяхъ нѣтъ даже прописей; учителя вынуждены писать прописи на лоскуткахъ бумаги, и счастливы ученики, если учитель обладаетъ почеркомъ, достойнымъ подражанія. У меннонитовъ большой выборъ прописей, и не этимъ ли объясняется то, что ученики меннонитскихъ школъ пи-

Библиотека "Руниверс"

шутъ вообще красиво. Во всѣхъ колоніяхъ дѣти приходятъ въ школу съ своими книгами: младшій классъ съ катихизисомъ, или „фибелемъ“ (тотчасъ же объясню), 2-й классъ съ Евангеліемъ и 3-й—съ Библіей; никакихъ *иныхъ* книгъ, для чтенія въ школѣ или дома, не существуетъ. „Фибелемъ“ (Fibel) колонисты называютъ молитвенникъ, первыя двѣ страницы котораго заняты азбукой и складами, а на послѣдней изображенъ красными типографскими чернилами пѣтухъ огромныхъ размѣровъ. Этотъ, такъ-называемый, букварь, изданный въ 1795 году, изображаетъ пѣтуха какъ символъ ранняго вставанья и прилежанія. Родители, опредѣляя ребенка въ школу, кладутъ въ книгу копѣйку, говоря ребенку, что ее принесъ пѣтухъ, и въ послѣдствіи награждаютъ дѣтей за прилежаніе копѣйками, приписывая появленіе ихъ въ книгѣ дѣйствію пѣтуха. Этотъ букварь называется старый „фибель“, и теперь въ округѣ Грунау начинаетъ входить въ употребленіе новый фибель, то-есть, хорошій букварь, съ 28-ю таблицами, вывѣшиваемыми на стѣнѣ, изданный въ Одессѣ въ 1862 году. Этотъ новый букварь видѣлъ я въ колоніи Грунау, но таблицы на стѣнѣ видѣлъ только въ Людвигсталѣ, въ приходѣ пастора Рейнбаха, гдѣ я встрѣтилъ и единственную подвижную, классную, черную доску и видѣлъ кромѣ того русскіе счеты, о которыхъ пасторъ Рейндбахъ сказалъ мнѣ, что онѣ повсемѣстно въ употребленіи въ первоначальныхъ школахъ Вюртемберга. Даже не во всѣхъ нѣмецкихъ колоніяхъ у учениковъ одного и того же класса однородныя книги: въ Ямбургѣ и Эйхвальдѣ, точно также какъ и въ русскихъ бѣднѣйшихъ школахъ, каждый ученикъ имѣетъ не ту книгу для чтенія, что сосѣдъ его, хотя и состоитъ съ нимъ въ одномъ классѣ. Тамъ, гдѣ книги одинаковы для цѣлаго класса, часто читаютъ хорошо. Въ Шенфельдѣ, прослушавъ такое чтеніе хоромъ, похожее скорѣе на отрывочное и однообразное пѣніе, чѣмъ на чтеніе, я просилъ человѣкъ 7 изъ лучшихъ учениковъ, чтобъ они мнѣ сказали, о чемъ они читали, а прочитано было хоромъ 3 строки; но, къ крайнему удивленію учителя, никто изъ учениковъ ничего не могъ разказать. Грустно и тяжко было убѣдиться мнѣ въ томъ, что изъ 11-ти колоній только въ четырехъ: Гейбудѣ, Грунау, Эйхвальдѣ и Людвигсталѣ нѣкоторые изъ лучшихъ учениковъ, лѣтъ по 7 посѣщающіе школу, могли сказать мнѣ, о чемъ они читали, прочитавъ три строчки изъ книги, доступной семилѣтнему ребенку. Въ колоніи Грунау разказали немногіе; въ колоніи Людвигсталѣ большинство учениковъ старшаго класса отдали отчетъ въ прочитанномъ, потому что, по распоряженію пастора Рей-

Библиотека "Руниверс"

бака, дѣти не учатъ наизусть священную исторію, а привыкли передавать прочитанное своими словами, чего нѣтъ въ остальныхъ колоніяхъ. Впрочемъ, я давалъ читать на столько легкія вещи изъ дѣтской книги Гофмана для младшаго возраста (Das bunte Buch), что ребенокъ, сколько-нибудь уцѣлѣвшій отъ притупленія машинальностью преподаванія и сколько-нибудь не запуганный, легко могъ бы разказать прочитанныя имъ двѣ строки. Это доказала школа въ Эйхвальдѣ, учитель которой недалекъ въ своихъ познаніяхъ, но съ любовью обходясь съ учениками, пріучилъ ихъ отвѣчать безъ робости и мыслить. При испытаніи учениковъ г. Вальтера въ Эйхвальдѣ присутствовали гг. Карръ, Штахъ и Шредеръ, и они видѣли, что одинъ мальчикъ и нѣсколько дѣвочекъ чрезвычайно бойко и непринужденно разказывали прочитанное, говорили весьма почтительно, но безъ малѣйшей робости. Послѣ такого опыта тѣ самыя лица, которыя прежде увѣряли меня въ томъ, что нѣмецкія дѣти болѣе робки, чѣмъ русскія, и что въ колоніальныхъ школахъ такъ дурно отвѣчаютъ потому только, что дѣти робѣютъ, теперь убѣдились въ томъ, что привитіе робости и принужденности къ ребенку зависитъ только отъ учителя и что развитый ребенокъ на столько можетъ не оробѣть, чтобы отвѣчать на вопросъ, обращенный не къ памяти, а къ мышленію. Большинство учениковъ школы въ Эйхвальдѣ оказались чрезвычайно отсталыми, но г. Вальтеръ журналомъ своимъ доказалъ, что мальчики и дѣвочки, постоянно его посѣщающіе, развиты и очень подвинуты, сравнительно съ другими нѣмецкими школами. Въ остальныхъ школахъ, кромѣ названныхъ выше, *ни одинъ* ученикъ не могъ отдать отчета въ двухъ прочитанныхъ строкахъ. Когда читалъ кто-нибудь изъ учениковъ, по моему приглашенію, то я старался возбудить вниманіе къ читаемому во всей школѣ; по прочтеніи роковыхъ двухъ или трехъ строкъ, читавшій эти строки не могъ сказать, о чемъ онъ читалъ, а сосѣдъ, слушавшій его, разказывалъ совершенно правильно. На столько дѣти пріучены къ механическому, безсознательному чтенію, и это дѣти 13, 14 и 15-ти лѣтъ, по 5, 6, 7 и 8-ми лѣтъ посѣщающія школу. Даже успѣхи въ механическомъ чтеніи далеко не соотвѣтствуютъ той исправности, съ которою въ большинствѣ колоній, благодаря штрафамъ, посѣщается школа. Такъ въ Кронсдорфѣ, у учителя Ш., засталъ я пятнадцатилѣтнюю дѣвушку, которая едва читала, и видѣлъ учениковъ, по 3 и по 5-ти лѣтъ посѣщающихъ школу, которые также едва читали; въ Фридрихсталѣ засталъ я пятнадцатилѣтняго мальчика, весьма плохо читающаго; въ Шенталѣ,

Библиотека "Руниверс"

Бергталѣ, Ганоудѣ и Кронсдорфѣ ученики учившеся одну зиму, могли читать склады только по *своей* книгѣ, а въ другой книгѣ не знали складовъ; въ Ямбургѣ нашлись ученики, которые за цѣлую зиму еще не выучили буквъ, между тѣмъ въ Грунау, у учителя Карра, видѣлъ я 5 учениць, только одну зиму посѣщавшихъ школу, и одна изъ нихъ уже могла читать, а остальныя четыре читали хорошо по складамъ.

Что касается умѣнья писать, то я уже упомянулъ о томъ, что въ меннонитскихъ школахъ почеркъ хорошъ, но неразвитіе учениковъ и тутъ мѣшаетъ. Такъ, напримѣръ, въ Фридрихсталѣ диктовалъ я ученикамъ, требуя отъ нихъ, чтобъ они не начинали писать, пока я не произнесу всего предложенія, и за тѣмъ писали бы не тѣ слова, которыя слышали, но лишь бы старались передать то, что̀ поняли. Я диктовалъ: „я люблю зиму, потому что можно на санкахъ кататься, и люблю лѣто, потому что тепло". Писали 12 *лучшихъ* учениковъ, и нашлось среди ихъ 4 такихъ, которые не могли передать слышаннаго; въ Бергталѣ не совладали съ этой мудрой задачей изъ 7 писавшихъ *лучшихъ* учениковъ — 3, въ остальныхъ школахъ писали изрядно, а въ Грунау 24 ученика написали очень хорошо. Учитель Карръ въ Грунау упражнялъ дѣтей въ томъ, чтобъ излагать письменно изустные разказы его о домашнихъ животныхъ; старшіе ученики написали, при мнѣ, объ овцѣ и ея пользѣ для человѣка очень удовлетворительно.

Ариѳметика преподается во *всѣхъ* нѣмецкихъ школахъ, но находится въ самомъ жалкомъ состояніи. Изъ 11-ти нѣмецкихъ колоній только въ трехъ можно было замѣтить въ дѣтяхъ попытку мыслить при счетѣ. Такъ, въ Гейбудѣ сынъ тамошняго шульца представляетъ, къ сожалѣнію, рѣдкое исключеніе: онъ соображаетъ и понимаетъ 4 дѣйствія ариѳметики. Въ Грунау очень слабы дѣти въ нумераціи, но видно, что ихъ упражняли въ ариѳметическихъ задачахъ; въ Эйхвальдѣ ученики отвѣчали недурно, и хотя ошибались, однако убѣдили меня въ томъ, что имъ преподавалъ толково г. Вальтеръ и что они привыкли думать. Но что̀ дѣлается въ остальныхъ школахъ? Я спрашивалъ вездѣ только трехъ, или четырехъ *лучшихъ* учениковъ, по рекомендаціи учителя, и смѣло могу сказать, что ни одинъ изъ 20 или 25-ти спрошенныхъ *лучшихъ* учениковъ не имѣлъ никакого понятія объ ариѳметикѣ; вотъ какія задачи ставили ихъ въ тупикъ: я купилъ 3 курицы, 5 куръ и 8 куръ, зарѣзалъ 3 курицы; сколько у меня куръ? Я не требовалъ отъ нихъ, чтобъ они дѣлали задачу, но только того, чтобы сказали,

Библиотека "Руниверс"

какъ ее сдѣлать. Между тѣмъ во всѣхъ школахъ преподается ариѳметика, то-есть, старшій классъ умѣетъ сложить, вычесть, умножить и раздѣлить механически, совершенно безсознательно и безъ малѣйшаго примѣненія ариѳметическихъ знаній въ жизни. По отзыву большинства учителей, дѣвочки отстали отъ мальчиковъ въ письмѣ и счетѣ; обращаю при этомъ вниманіе совѣта на то, что въ колоніяхъ нѣтъ училища безъ дѣвочекъ, и часто ихъ очень много; этого вовсе почти не встрѣчается въ русскихъ училищахъ. Если же позволить себѣ вообще сравненіе между тѣми 11 нѣмецкими школами, которыя я видѣлъ, и 26 русскими и греческими школами, мною осмотрѣнными, то нѣмецкія школы не прійдется поставить не только въ высшій разрядъ училищъ Александровскаго уѣзда, но большинство ихъ даже и не въ средній. Если при этомъ взять въ соображеніе достатокъ нѣмецкаго колониста и бѣдность русскаго крестьянина, то заключеніе о нѣмецкихъ школахъ будетъ еще грустнѣе, что вполнѣ сознаетъ прогрессивное меньшинство среди нѣмецкихъ колонистовъ, энергически вооружающееся противъ недостатковъ школы и въ пользу преобразованія ихъ.

Эти преобразованія должны коснуться прежде всего самаго существеннаго недостатка школъ нѣмецкихъ колоній, какъ и заявляли гг. гласные отъ колоній въ земскомъ собраніи, именно того, чтобы въ нѣмецкихъ школахъ обучали не только нѣмецкому, но и русскому языку. До сихъ поръ не сдѣлано въ этомъ отношеніи ничего въ тѣхъ 11-ти колоніяхъ, которыя я видѣлъ, несмотря на то, что Одесскій попечительный комитетъ предписывалъ обратить вниманіе на этотъ предметъ. Еще 10-го мая 1850 года Одесскій попечительный комитетъ выслалъ во всякую школу по 1-му экземпляру нотъ народнаго гимна „Боже, Царя храни", предписывая пѣть этотъ гимнъ по-русски въ тѣхъ школахъ, въ которыхъ обучаютъ пѣнію. 18-го іюня прошлаго 1866 г., комитетъ предписалъ: „Обязать учителей сельскихъ школъ, чтобъ они посвящали непремѣнно одинъ или два часа въ день обученію дѣтей русской грамотѣ". Это распоряженіе осталось неисполненнымъ, потому говорятъ, что нѣтъ учителей, знающихъ по-русски. Правда, что я такихъ учителей не встрѣтилъ въ Бергтальскомъ округѣ, но тамъ же, въ Бергталѣ, окружной писарь заявлялъ мнѣ, что онъ охотно преподавалъ бы русскій языкъ, еслибъ ему дали помощника въ окружную канцелярію. Меннонитское общество, впрочемъ, уже приняло мѣры: въ прошломъ году отправлено обществомъ 3 ученика въ Хортицкое центральное училище собственно для того,

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

5. *Начальныя школы у греческихъ поселенцевъ Маріупольскаго округа, входящаго въ составъ Александровскаго уѣзда.*

Обозрѣвая греческія училища я, къ сожалѣнію, не могъ вникнуть въ то, на сколько Греки грамотны на своемъ родномъ языкѣ, потому что не владѣю этимъ языкомъ. Мнѣ не удалось также найдти какія бы то ни было узаконенія печатныя или писанныя, которыми бы обусловливалось положеніе народныхъ школъ у греческихъ поселенцевъ; бесѣды мои съ Греками въ селеніяхъ и городѣ Маріуполѣ привели меня даже къ заключенію, что не только не существуетъ узаконеній о народномъ образованіи у Грековъ, но не было и распоряженій Маріупольскаго греческаго суда или духовнаго начальства. Все, что сдѣлано до сихъ поръ Греками для образованія своихъ дѣтей, сдѣлано ими самими, и греческія школы обязаны своимъ существованіемъ исключительно самодѣятельности греческихъ сельскихъ обществъ; мнѣ называли села, какъ Урзуфъ, Ялта и Мангушъ, въ которыхъ населеніе на половину грамотно по-гречески, и говорили при этомъ, что Греки стали заботиться о школахъ съ незапамятныхъ временъ. О самодѣятельности греческихъ обществъ говорилъ мнѣ гласный Сугуровъ и многіе другіе; объ этомъ почтенномъ стремленіи къ просвѣщенію громко свидѣтельствовали предо мною тѣ факты, которые я узналъ, и тѣ наблюденія, которыя я сдѣлалъ, посѣтивъ шесть греческихъ школъ и въ числѣ ихъ самыя лучшія. Надѣюсь, что тѣ факты, которые я буду имѣть честь представить совѣту, убѣдятъ и сочленовъ моихъ въ томъ, что многія греческія сельскія общества заявили себя такъ, что русскимъ сельскимъ обществамъ оставалось бы только послѣдовать ихъ благому примѣру тамъ, гдѣ позволятъ средства, такъ какъ матеріальное довольство греческихъ поселенцевъ не можетъ быть сравниваемо со скудною жизнію большинства нашихъ крестьянъ. Я начну, впрочемъ, съ такого греческаго общества, только часть дѣятельности котораго вызываетъ сочувствіе въ совѣтѣ, предваряя при этомъ, что буду говорить только о *русской* грамотности между греческими поселенцами.

Я начну съ Малаго-Янисоля, селенія въ 1.218 душъ, въ 32 верстахъ отъ Маріуполя. Каждаго поразитъ училищное зданіе въ этомъ селѣ, выстроенное въ 1865 году самимъ сельскимъ обществомъ за 2.500 руб. сер. Представьте себѣ одноэтажную, но высокую каменную постройку, очень миловидную снаружи, съ большими свѣтлыми окнами; по прекрасному крыльцу входите вы въ чистую пріемную, откуда ведетъ дверь въ изящную залу, свободно вмѣщающую до 100 учени-

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Не во всѣхъ, однако, греческихъ сельскихъ обществахъ поселяне на столько расположены не щадить издержекъ на школу, какъ въ Маломъ-Янисолѣ. Такъ, въ Комари общество до сихъ поръ не издерживаетъ *ни гроша* на школу; училищное зданіе негодно къ употребленію, и въ селеніи въ 700 ревизскихъ душъ я засталъ только 21 учащагося на частной квартирѣ у г-жи С., увѣренной, повидимому, въ томъ, что у нея пансіонъ. Пять дѣвочекъ встрѣтили меня книксеномъ; онѣ учатся танцовать, но изъ ариѳметики рѣшительно ничего не знаютъ. Изъ учащихся никто не могъ разказать прочитаннаго, что̀, конечно, объяснялось застѣнчивостью, какъ будто дѣти въ Санжаровской школѣ или Мангушской другой породы, чѣмъ дѣти въ Комари. Крестный сынъ г-жи С. преподаетъ въ школѣ, а о нравственности его ходятъ весьма дурные слухи; Комарскій священникъ, о. Илья, обѣщалъ удалить его, такъ какъ дурные слухи, не подтвержденные, впрочемъ, доказательствами, доходили и до него. Въ Большомъ-Янисолѣ засталъ я изъ 46-ти учениковъ 7 пишущихъ и продиктовалъ имъ: „теперь морозъ большой"; изъ 7-ми трое вовсе не могли изобразить этихъ звуковъ буквами и ничего не написали, а остальные 4 сдѣлали въ этихъ трехъ словахъ по 4 и по 5 ошибокъ. Когда оказалось, что и три слабыхъ ученика давно пишутъ по прописямъ, и слѣдовательно, писать могутъ, то я спросилъ ихъ, знаютъ ли они, что̀ такое „ракъ" и любятъ ли ѣсть раки, которые ловятся въ рѣкѣ ихъ села. Послѣ отвѣтовъ, убѣдившихъ меня въ томъ, что дѣти понимаютъ слово „ракъ", я продиктовалъ имъ одно это слово; только одинъ ученикъ написалъ его, а остальные два и этого не могли написать. Преподаетъ въ этой школѣ коллежскій регистраторъ П., и не за пустыя деньги, за 150 руб. сер. въ годъ, которыя выручаются обществомъ отъ участка земли, предоставленнаго училищу. О школѣ Кермемчугской не могу судить, потому что видѣлъ всего 16 учениковъ. О томъ, на сколько дѣти понимаютъ по-русски, можно судить по тому, что почти никто изъ нихъ не умѣлъ назвать на картинкѣ козла; о педагогическихъ способностяхъ учителя, мѣстнаго поселянина Б., можно составить себѣ понятіе по тому, что этотъ наставникъ при мнѣ далъ полновѣсный щелчокъ въ голову семилѣтнему мальчику за то, что тотъ, по робости, говорилъ вздоръ, — по робости, которою онъ, конечно, обязанъ цѣлому ряду такихъ щелчковъ, образецъ которыхъ я удостоился не только видѣть, но и *слышать*. Грустно, что до сихъ поръ не могутъ понять въ нашихъ начальныхъ школахъ, что бить за ученье — значитъ задерживать успѣхи его. Въ большинствѣ нашихъ школъ колотушки входятъ

Библиотека "Руниверс"

еще въ составъ метода преподаванія, не такъ разсуждаетъ Маріупольскій старшій учитель Косогубовъ, успѣхи учениковъ котораго доказали мнѣ, что онъ способный преподаватель. Но отъ многихъ Маріупольскихъ жителей слышалъ я, что г. Косогубовъ не на шутку поколачиваетъ учениковъ, потому что не обладаетъ достаточнымъ терпѣніемъ; я увѣренъ, впрочемъ, что г. Косогубовъ, какъ человѣкъ развитой, сознаетъ, что привязанность учениковъ лучшая гарантія ихъ прилежанія, и что потому толки о его запальчивости уже не возобновятся. Лучше всего можетъ свидѣтельствовать о педагогическихъ заслугахъ г. Косогубова, получающаго 170 руб. сер. въ годъ жалованья, положеніе Маріупольскаго двухкласснаго приходскаго училища, къ описанію котораго я и приступлю.

Маріупольское училище помѣщается въ каменномъ зданіи, просторномъ и свѣтломъ, но требующемъ нѣкотораго возобновленія. Зданіе, нынѣ занимаемое училищемъ, было выстроено Маріупольскимъ городскимъ обществомъ для пріема Императора Александра Благословеннаго, удостоившаго Маріуполь своимъ посѣщеніемъ 21-го мая 1818 года, и тогда же, въ Маріуполѣ, получившаго извѣстіе о рожденіи племянника, нынѣ благополучно царствующаго Императора Александра II; такъ разказывали мнѣ старожилы города Маріуполя и селенія Мангуша, и въ числѣ ихъ гласный Сугуровъ, бывшій ученикомъ училища въ то время. Когда Императоръ Александръ I уѣзжалъ изъ Маріуполя, онъ спросилъ общество, что́ оно думаетъ дѣлать съ домомъ, сооруженнымъ для его пріема; Греки отвѣчали, что они помѣстятъ въ немъ училище въ память радостнаго для нихъ событія, и сдержали свое слово. Изъ числа учениковъ, раздѣленныхъ на 3 отдѣленія въ двухъ классахъ, двѣ трети Грековъ и третъ Русскихъ; тѣмъ болѣе дѣлаетъ чести учителю то, что ученики совершенно свободно говорятъ по-русски и на русскомъ языкѣ обучаются всѣмъ предметамъ. Кромѣ старшаго учителя Косогубова, полагается еще два учителя, съ жалованьемъ по 114 руб. сер. въ годъ; но въ настоящее время одного не достаетъ. Мнѣ говорили, что весь успѣхъ преподаванія во всѣхъ отдѣленіяхъ зависитъ отъ г. Косогубова, и что помощники его могутъ быть полезны только подъ его руководствомъ. На училище городъ Маріуполь не разоряется: при населеніи до 3.000 душъ мужескаго пола, Маріуполь расходуетъ на училище всего 285 руб. сер. въ годъ, находя справедливымъ требовать остальные 428 руб. сер., необходимые для существованія училища, отъ греческихъ селеній, въ числѣ которыхъ есть много такихъ, которыя издержи-

Библиотека "Руниверс"

ваютъ сравнительно гораздо болѣе на народное образованіе, чѣмъ Маріупольское городское общество, равное по населенію тремъ большимъ греческимъ селамъ, или, по крайней мѣрѣ, двумъ, если допустить, что въ Маріуполѣ цѣлая треть населенія состоитъ изъ бѣдныхъ людей, для которыхъ расходъ на училище былъ бы обременителенъ. Казна не издерживаетъ ни одной копѣйки на училище, а тѣмъ не менѣе Маріупольское училище состоитъ въ полнѣйшей зависимости отъ Таганрогской дирекціи, смѣняющей и назначающей учителей, требующей вѣдомостей, отчетовъ и проч., въ противность Положенію о народныхъ училищахъ 1864 года. Для того, чтобы произвести испытаніе учениковъ, я считалъ долгомъ предварительно познакомиться съ почетнымъ попечителемъ училища, г. Чебаненко, и просилъ его, равно какъ и одного изъ наиболѣе уважаемыхъ лицъ города, Я. К. Домонтовича, присутствовать при экзаменѣ. Въ младшемъ классѣ, въ которомъ я засталъ изъ 26-ти учениковъ 16, почти всѣ, за рѣдкими исключеніями, разказывали мнѣ содержаніе прочитанныхъ ими нѣсколькихъ строкъ; во 2-мъ классѣ и 3-мъ отдѣленіи мальчики уже на столько развиты, что такое упражненіе кажется имъ игрою. Во второмъ классѣ, въ которомъ я засталъ изъ 26-ти учениковъ 17, хорошо читаютъ по-русски, по-славянски слабѣе, но не дурно. Ариѳметику, то-есть, первыя четыре правила и нумерацію, ученики 2-го класса, за исключеніемъ 6-ти, усвоили себѣ основательно и очень хорошо рѣшаютъ легкія задачи. Не разубѣдитъ ли сказанное мною до сихъ поръ о Маріупольскомъ училищѣ тѣхъ, которые увѣряютъ, что съ дѣтьми бѣдныхъ родителей, не подготовленными семьею къ школѣ, ничего не подѣлаешь: вѣдь Маріупольскій 2-й классъ только 2 года обучается въ школѣ, большинство учениковъ его очень бѣдны и всѣ поступили въ школу совершенно безграмотными. Слѣдовательно, если въ прочихъ школахъ, по истеченіи двухъ лѣтъ, дѣти часто и складовъ не знаютъ, а объ ариѳметикѣ и не слышали, то вина не въ дѣтяхъ, и мы укажемъ въ своемъ мѣстѣ на причину такого явленія. Въ старшемъ отдѣленіи засталъ я 8 учениковъ и 3 малолѣтнихъ мальчиковъ, *пансіонеровъ учителя*, что показалось мнѣ не въ порядкѣ вещей; старшіе ученики, за исключеніемъ двухъ, отвѣчали очень хорошо изъ ариѳметики и первоначальной географіи; по отвѣтамъ можно было видѣть, что они не заучили наизусть того, что говорили, но понимали всякое слово. Тѣмъ болѣе удивило меня, что ученики затруднились привести извѣстное наглядное доказательство круглоты земли; я напоминалъ имъ о томъ, что они имѣютъ это доказательство передъ глазами въ Маріуполѣ,

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

75 и 100 руб. сер. въ годъ, уплачиваемыхъ теперь содер
цамъ Маріупольскихъ женскихъ пансіоновъ. Въ 1865 году Ек
славскій губернаторъ отказалъ городу Маріуполю въ просьбѣ
на циркуляръ г. министра внутреннихъ дѣлъ, по смыслу кото
рѣшается пособіе изъ городскихъ доходовъ только въ случаѣ
ней надобности; Маріупольское общество предполагаетъ п
дальнѣйшемъ ходатайствѣ по этому дѣлу Александровское зем
браніе. Можетъ быть, училищный совѣтъ и сочтетъ себя в
представить кому слѣдуетъ о положеніи дѣла обученія дѣ
Маріуполѣ.

Я окончу описаніе школъ греческихъ поселенцевъ на
всего, что я видѣлъ и слышалъ въ селеніи Мангушѣ; при чем
щаю особенное вниманіе на ту замѣчательную самодѣятель
торую проявило Мангушское сельское общество, преобразив
училище съ 1-го января 1867 года, подъ руководствомъ сы
Ананія Агапіева, знакомство съ которымъ оставило во м
отрадныя воспоминанія. Отецъ Ананій обучаетъ русскому язы
русски преподаетъ ариѳметику и первоначальныя правила гр
къ сожалѣнію, этотъ замѣчательный труженикъ, состоящій п
сверхштатнымъ и пользующійся лишь 28% отъ приходск
довъ, не былъ вознаграждаемъ до сихъ поръ обществомъ и
гамъ; ему назначено только 100 руб. сер. въ годъ жалованья
тѣмъ какъ преподающему русскую грамоту подъ его руко
Мангушскому поселянину Сербѣеву, общество платитъ 150 руб
годъ и столько же греку изъ Ѳессаліи Іосифову. Впрочемъ, и
присутствовавшіе при испытаніи учениковъ, такъ были дов
вѣтами учениковъ отца Ананія, что обѣщали тотчасъ же у
его содержаніе, и конечно, сдержутъ слово. Сверхъ денежны
гражденія, учитель въ Мангушѣ получаетъ по 2 мѣры хлѣба
отъ каждаго хозяина, посылающаго ученика въ школу, и по
хлѣба отъ хозяевъ, которые не имѣютъ дѣтей въ школѣ. У
заннаго достаточно, чтобъ убѣдить совѣтъ въ томъ, что Ман
общество не щадитъ средствъ на образованіе дѣтей; но ест
и гораздо болѣе краснорѣчивыя доказательства. 1864 года мар
Мангушское общество приговоромъ постановило собирать с
1 мѣркѣ хлѣба съ каждой высѣваемой четверти въ пользу у
ежегодно высѣвается 5.000 четвертей, и такимъ образомъ мо
никнуть весьма значительный капиталъ, процентами съ кото
деть обезпечено Мангушское училище. Считая этотъ приговоръ

Библиотека "Руниверс"

которого до сихъ поръ затруднялось чрезвычайно бѣдственными
г) весьма замѣчательнымъ, я представляю его въ копіи училищ-
совѣту. Въ 1866 году собрано въ Мангушѣ въ пользу училища
руб. сер., но неурожаи помѣшали сохранить за всей этой суммой
первоначальное назначеніе. Наконецъ, въ январѣ нынѣшняго года
сь нѣчто въ родѣ договора между Мангушскими поселянами и
ими школы, которымъ опредѣляются ихъ взаимныя обязанности,
но права и обязанности попечителя школы, избраннаго обще-
ъ. Все это изложено въ инструкціи для наставниковъ, попечителя
иковъ, читанной на сельскомъ сходѣ и имъ утвержденной; копію
ого интереснаго документа, обязательно доставленную мнѣ г.
ителемъ школы Ѳоковымъ, грамотномъ на русскомъ языкѣ, и
ителемъ Подольскимъ, имѣю честь представить училищному со-
обращая вниманіе его не столько на безупречность всѣхъ пунк-
Мангушской инструкціи, какъ на то, что въ нашемъ уѣздѣ есть
кія общества, у которыхъ такія разумныя явленія возможны и
шаются безъ всякаго приказанія, благодаря готовности общества
готворному вліянію нѣсколькихъ передовыхъ личностей. Молва
сываетъ заслугу преобразованія школы отцу Ананію и Мангуш-
поселянину, гласному Сугурову, выразившему желаніе жертво-
на школу, если бы земскому собранію угодно было избрать его
ителемъ Мангушской школы. Судя по всѣмъ, полученнымъ мною,
вніямъ, всѣ правила, установленныя въ Мангушѣ, не пустая фор-
ность, но соблюдаются во всей точности въ школѣ; тамъ же,
ѣ росписанія учебныхъ предметовъ, ведется журналъ о бывшихъ
бывшихъ ученикахъ и журналъ для ежедневной росписки въ
учителей, чтобы можно было провѣрять, были ли они или нѣтъ;
тотъ послѣдній журналъ заноситъ свои замѣчанія г. попечитель
ны, и въ этомъ же журналѣ выразилъ и я мою душевную при-
льность наставникамъ школы; я увѣренъ въ томъ, что учи-
ный совѣтъ раздѣлитъ мое чувство, когда познакомится съ ре-
татомъ испытанія. Предъ началомъ испытанія и по окончаніи
о я слушалъ съ удовольствіемъ хоръ дѣвочекъ и хоръ мальчи-
, пѣвшихъ по нотамъ, написаннымъ на большой деревянной доскѣ.
школѣ засталъ я, изъ числа 35-ти мальчиковъ и 18-ти дѣвочекъ, 8
чиковъ и 2 дѣвочки, говорящихъ по-русски. Для того чтобъ освоить
вѣ съ моею личностью и испытать степень пониманія ими русскаго
ка, я началъ съ того, что разказалъ имъ веселую сказочку изъ „Род-
о слова“ Ушинскаго, и въ удовольствію моему всѣ потомъ разка-

Библиотека "Руниверс"

зали мнѣ ее отлично. Только 18-го января начали учить этихъ дѣтей читать по-русски, при чемъ употребляли *звуковой* методъ, и дѣти, не имѣвшія понятія о буквахъ, теперь, послѣ 2½ мѣсяцевъ, читаютъ съ большимъ выраженіемъ, чѣмъ ученики штатныхъ училищъ министерства государственныхъ имуществъ, 3-й годъ сидящіе въ школѣ; при мнѣ же 10 учениковъ почти безошибочно писали на доскѣ по моей диктовкѣ. При этомъ дѣти объясняли твердое и мягкое окончаніе словъ, падежи и родъ словъ; если кому-либо случалось ошибаться, то остальныхъ трудно было удержать отъ поправки: на столько каждому изъ нихъ хотѣлось исправить ошибку товарища и на столько непринужденно держатъ себя дѣти этой школы. Мангушская школа бѣдна учебными пособіями, но въ ней господствуетъ здравая педагогика. Изъ ариѳметики 10 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ прекрасно рѣшали задачи на первыя четыре правила и со смысломъ писали числа до милліона, чего я, къ сожалѣнію, нигдѣ не встрѣчалъ, кромѣ Гнѣдинской школы и Маріупольской. Въ Мангушѣ не было рѣчи о застѣнчивости дѣтей, мѣшающей имъ сказать, что дважды два четыре; тутъ не было рѣчи о той застѣнчивости дѣтей, о которой я такъ много слышалъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ и огромномъ большинствѣ русскихъ школъ. Если принять въ соображеніе краткость времени, съ котораго Мангушскія дѣти стали обучаться по-русски, и трудность для нихъ русскаго языка, на которомъ и лучшіе ученики объясняются еще не вполнѣ свободно, то нельзя не назвать Мангушскаго училища первымъ училищемъ нашего уѣзда. Станемъ надѣяться, что число говорящихъ и обучающихся по-русски будетъ съ каждымъ годомъ увеличиваться въ Мангушѣ и что еще надолго хватитъ силъ у достопочтеннаго отца Ананія на служеніе тому дѣлу, которому онъ преданъ всей душой. Если угодно училищному совѣту, то я могу представить ему по дневнику своему самыя подробныя статистическія данныя объ успѣхахъ Мангушскихъ учениковъ; но не включаю ихъ въ настоящій докладъ, и безъ того уже перешедшій за предѣлы, первоначально для него мною предположенные. Мы окончили обзоръ греческихъ училищъ, и намъ остается лишь сказать нѣсколько словъ объ Азовскихъ казакахъ и Евреяхъ.

6. *Школы въ станицахъ бывшаго Азовскаго казачьяго войска и у еврейскихъ поселенцевъ.* На этотъ разъ ничего не могу сообщить совѣту объ этомъ предметѣ такого, что я видѣлъ самъ, но считаю своею обязанностью доложить о томъ, что я узналъ изъ достовѣрныхъ источниковъ. Въ станицѣ Никольской я имѣлъ честь познако-

Библиотека "Руниверс"

житься съ отставнымъ полковникомъ бывшаго Азовскаго казачьяго войска, который говорилъ мнѣ, что до упраздненія войска въ каждой станицѣ была школа, а въ станицѣ Петровской войсковое училище; теперь же, послѣ того какъ множество семей казаковъ выселились на Кубань, и изъ оставшихся *хатъ* часть продана Нѣмцамъ, Грекамъ и Русскимъ, а часть разорена, школы вездѣ исчезли и мировые посредники еще не успѣли возстановить ихъ. Что касается школъ у Евреевъ, то инспекторъ колоній, г. Демочани, который завѣдуетъ еврейскими поселенцами, говорилъ мнѣ, что у Евреевъ и не заводили русскихъ школъ и что даже еврейскія во многихъ мѣстахъ падаютъ, благодаря безпрерывнымъ перемѣнамъ раввиновъ, не обращающихъ на школы надлежащаго вниманія. Отъ частныхъ лицъ мнѣ извѣстно, что въ уѣздѣ существуетъ частная еврейская школа, въ которой обучаютъ и по-русски, но я еще не успѣлъ посѣтить ее.

Припоминая все сказанное о школахъ Александровскаго уѣзда всѣхъ разрядовъ, мы прійдемъ къ тому заключенію, что, къ сожалѣнію, нѣмецкія школы и штатныя училища, отъ которыхъ, быть можетъ, ожидалось больше, оказались худшими. Я отношу это только къ тѣмъ школамъ, которыя я видѣлъ, и притомъ выражаю мое личное мнѣніе. Напротивъ, у греческихъ поселенцевъ видѣлъ я двѣ прекрасныя школы; такія же двѣ видѣлъ я въ имѣніи г. Гнѣдина (учитель Роопъ) и Санжаровкѣ (наставникъ, священникъ Біянтовскій — безвозмездно). До сихъ поръ очертилъ я подробно только нѣмецкія школы, чтобы къ нимъ уже болѣе почти не возвращаться; что касается русскихъ школъ, то я говорилъ пока подробно только объ исключеніяхъ въ хорошую или дурную сторону. Въ остальной части доклада я представлю общій обзоръ нашихъ школъ и мѣры къ ихъ улучшенію; при этомъ я буду говорить о наставникахъ, учебныхъ пособіяхъ и обученіи чтенію, письму и счету.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

Библиотека "Руниверс"

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

По вопросу о точнѣйшемъ опредѣленіи правъ и обязанностей ректора, какъ предсѣдателя совѣта. — О раздѣленіи на отдѣленія историко-филологическаго факультета университета Св. Владиміра. — О баллотированіи лицъ, желающихъ быть приватъ-доцентами.—Замѣщеніе въ Новороссійскомъ университетѣ каѳедры всеобщей исторіи. — О томъ, Эразмову или Рейхлинову произношенію слѣдуетъ дать предпочтеніе при преподаваніи греческаго языка въ гимназіяхъ. — Возведенія въ степень доктора.

Въ іюльской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* (Совр. Лѣт. стр. 31—34) мы изложили мнѣнія совѣтовъ С.-Петербургскаго, Харьковскаго и Казанскаго университетовъ по тремъ вопросамъ относительно правъ и обязанностей ректора, какъ предсѣдателя совѣта, предложеннымъ на обсужденіе министромъ народнаго просвѣщенія. Нынѣ мы имѣемъ подъ руками мнѣнія по этому предмету совѣтовъ Кіевскаго, Новороссійскаго и Московскаго университетовъ. По первымъ двумъ вопросамъ — (о томъ: а) долженъ ли членъ совѣта, намѣревающійся представить въ совѣтъ особое письменное мнѣніе или заявленіе, представить оное предварительно ректору для просмотра, или же можетъ прочесть его прямо въ совѣтѣ, въ чемъ бы оно ни заключалось, не предваривъ о томъ предсѣдателя, и б) можетъ ли ректоръ остановить въ засѣданіи устное или письменное изложеніе такого мнѣнія члена, которое представляется ему неудобнымъ для обсужденія въ совѣтѣ) — совѣтъ Кіевскаго университета, подобно совѣту Харьковскаго, дѣлаетъ различіе между мнѣніями или заявленіями членовъ совѣта о докладываемыхъ въ совѣтѣ дѣлахъ, и между представленіями, заключающими въ себѣ новое дѣло. Мнѣнія перваго рода обыкновенно заявляются въ засѣданіи совѣта устно, при совѣщаніяхъ по доложенному дѣлу. Если при самомъ заявленіи эти

Библиотека "Руниверс"

мнѣнія не взяты назадъ, то они подлежатъ общимъ правиламъ о такъ-называемыхъ особыхъ мнѣніяхъ, то-есть, излагаются письменно, представляются въ канцелярію совѣта, прочитываются въ слѣдующемъ засѣданіи его и вносятся въ протоколъ. Что же касается письменныхъ представленій членовъ совѣта, заключающихъ въ себѣ новое дѣло, то они необходимо должны быть предварительно сообщены ректору. Это послѣднее правило, постоянно соблюдаемое въ совѣтѣ Кіевскаго университета, объясняется имъ слѣдующими соображеніями. Каждому члену, на основаніи § 38 общ. уст. унив., предъ засѣданіемъ совѣта, сообщается отъ имени ректора повѣстка съ обозначеніемъ предмета, подлежащаго обсужденію совѣта; послѣ этого не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что членъ совѣта, намѣревающійся внести въ совѣтъ какой-либо вопросъ, обязанъ представить его предварительно ректору. Независимо отъ другихъ, болѣе или менѣе формальныхъ основаній, оно необходимо въ интересахъ основательнаго и правильнаго хода совѣщаній совѣта. Ректору, по уставу (§ 4), принадлежитъ ближайшее управленіе университетомъ: поэтому никто изъ членовъ совѣта не можетъ такъ близко знать потребностей и средствъ университета, во всей ихъ совокупности, какъ ректоръ, и предварительное представленіе ему письменнаго мнѣнія становитъ вопросъ, предположенный для внесенія въ совѣтъ, въ надлежащее соотвѣтствіе со всѣми интересами университета, отъ чего вопросъ этотъ весьма много выигриваетъ при обсужденіи и рѣшеніи его въ совѣтѣ. Если ректоръ найдетъ, что сдѣланное ему письменное заявленіе члена совѣта не принадлежитъ къ кругу занятій совѣта или неудобно для обсужденія въ немъ, и если, по предложенію ректора, бумага не будетъ взята назадъ, то въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта прочитывается эта бумага, послѣ чего ректоръ заявляетъ, что, по его мнѣнію, прочитанная бумага не подлежитъ или неудобна для обсужденія въ немъ. Тогда большинство членовъ рѣшаетъ, принять ли это мнѣніе ректора, или дать представленію надлежащій ходъ. Мнѣніе меньшинства записывается, по желанію, въ протоколъ. Совѣтъ Новороссійскаго университета въ постановленіи своемъ подробно исчисляетъ, въ чемъ заключаются права и обязанности ректора, какъ распорядителя совѣтскихъ засѣданій; затѣмъ опредѣляетъ, въ чемъ заключаются условія внѣшняго и внутренняго, существеннаго порядка совѣтскихъ засѣданій, сохраненіе котораго лежитъ на обязанности ректора, какъ предсѣдателя совѣта. Что же касается предложенныхъ вопросовъ, то совѣтъ Новороссійскаго университета разрѣшаетъ ихъ согласно съ со-

Библиотека "Руниверс"

вѣтомъ Кіевскаго университета, не дѣлая даже различія между мнѣніями и представленіями, возбуждающими новые дѣла и вопросы, и по такимъ дѣламъ и вопросамъ, которые уже обсуждаются совѣтомъ, и сверхъ того предоставляетъ ректору, не приступая къ чтенію предложенія, которое онъ признаетъ неудобнымъ для обсужденій, лишь объяснить тому причину. Точно такъ же разрѣшаются недоумѣнія ректора и о словесныхъ заявленіяхъ или предложеніяхъ кого-либо изъ членовъ, при чемъ,—замѣчаетъ совѣтъ,—само собою разумѣется, что въ случаѣ неодобренія таковыхъ дѣйствій совѣта высшимъ начальствомъ, отвѣтственность не должна падать на предсѣдателя совѣта. Въ постановленіи совѣта Новороссійскаго университета, между прочимъ, одинъ пунктъ выраженъ такимъ образомъ: „Никакое оскорбительное слово, никакая неучтивость, колкость или неприличіе не должны имѣть мѣста въ засѣданіяхъ и разсужденіяхъ ученаго сословія. Останавливать всякое появленіе чего-либо подобнаго въ совѣтскихъ засѣданіяхъ — есть обязанность и право предсѣдателя". Совѣтъ Московскаго университета, категорически рѣшая, что отдѣльныя мнѣнія или заявленія членовъ совѣта, наравнѣ со всѣми поступающими изъ факультетовъ представленіями, должны быть предварительно представляемы ректору, полагаетъ, что ректоръ обязанъ не допускать къ чтенію мнѣніе или предложеніе въ томъ случаѣ, если признаетъ его незаконнымъ и находитъ, что вслѣдствіе внесенія такого мнѣнія или предложенія въ совѣтъ, можетъ подвергнуться отвѣтственности. Равно онъ обязанъ остановить рѣчь оратора въ томъ случаѣ, если она принимаетъ характеръ незаконный. Если же ректоръ найдетъ только неудобнымъ обсужденіе въ совѣтѣ письменнаго или изустнаго предложенія членовъ, то дальнѣйшее сужденіе объ этомъ предложеніи можетъ быть прервано съ согласія большинства членовъ, и внесшій такое предложеніе не имѣетъ права требовать, чтобъ оно было представлено высшему начальству, такъ какъ совѣтъ обязанъ представлять высшему начальству свои заключенія только по извѣстнымъ дѣламъ, опредѣленнымъ въ уставѣ, и только по этимъ дѣламъ мнѣнія меньшинства представляются высшему начальству съ мнѣніемъ совѣта. Къ этому совѣтъ Московскаго университета присоединяетъ свое заключеніе относительно отдѣльныхъ мнѣній по поводу избранія лицъ на университетскія должности. Само собою разумѣется, что отдѣльныя мнѣнія относительно достоинствъ или недостатковъ избраннаго совѣтомъ лица не могутъ быть представляемы, потому что если всѣ члены, не согласившіеся съ большинствомъ, выскажутъ свое несогласіе открыто, то характеръ избранія

Библиотека "Руниверс"

измѣнится: оно сдѣлается открытымъ, вопреки предписанію устава. Третій вопросъ — о томъ, можетъ ли ректоръ представлять попечителю учебнаго округа, помимо совѣта, свои особыя мнѣнія по дѣламъ университета, которыя должны восходить на разрѣшеніе высшаго начальства, совѣты университетовъ Кіевскаго и Новороссійскаго разрѣшаютъ отрицательно. По мнѣнію совѣта перваго изъ сихъ университетовъ, и изложенныхъ выше правъ ректора, какъ предсѣдателя совѣта, достаточно для цѣлей порядка въ засѣданіяхъ совѣта. По смыслу университетскаго устава, всѣ органы университетскаго управленія подчиняются вѣдѣнію и контролю совѣта, какъ высшей инстанціи, которая несетъ на себѣ отвѣтственность предъ высшимъ начальствомъ за всѣ дѣйствія по университету. При этомъ значеніи совѣта невозможно допустить изложеннаго въ 3-мъ вопросѣ права ректора, ибо оно нарушитъ единство дѣйствій всѣхъ органовъ университетскаго управленія и введетъ въ университетъ управленіе одноличное, а то и другое противно началамъ, положеннымъ въ основаніе университетскаго устава. По мнѣнію же совѣта Московскаго университета, ректоръ имѣетъ право представлять попечителю учебнаго округа, помимо совѣта, свои особыя мнѣнія по дѣламъ университета, которыя должны восходить на рѣшеніе высшаго начальства. „Ректору, сказано въ опредѣленіи совѣта, на котораго, по избранію совѣта, возлагается правительствомъ управленіе университетомъ, должны, въ извѣстномъ отношеніи, подчиняться всѣ члены университета. На ректорѣ, какъ на членѣ университета, лежитъ по преимуществу отвѣтственность за то, что дѣлается въ университетѣ; потому нужно принять такія мѣры и постановить такія правила, чтобъ и меньшинство членовъ совѣта не могло затруднять ректора при исполненіи служебныхъ обязанностей". Нѣкоторые члены совѣта не согласились съ его рѣшеніемъ по означенному вопросу и представили особое мнѣніе.

— Историко-филологическій факультетъ университета Св. Владиміра призналъ полезнымъ раздѣлить факультетъ на три отдѣленія: классической филологіи, славяно-русской филологіи и историческое, съ тѣмъ чтобы званіе дѣйствительнаго студента и степень кандидата были пріобрѣтаемы посредствомъ испытанія по какому-либо одному изъ сихъ отдѣленій. Предметовъ для испытанія по отдѣленію классической филологіи 13, а именно: греческій языкъ и толкованіе греческихъ авторовъ, исторія греческой литературы, греческія древности, латинскій языкъ и толкованіе латинскихъ авторовъ, исторія римской литературы, римскія древности, логика, психологія, исторія философіи, сравнительная

Библиотека "Руниверс"

грамматика индо-европейскихъ языковъ, исторія всеобщей литературы, всеобщая древняя исторія, теорія искусствъ и исторія искусства древняго. Предметовъ для испытанія по отдѣленію славяно-русской филологіи 14, а именно: славянскія нарѣчія, исторія славянскихъ литературъ, славянскія древности, исторія русскаго языка и русской литературы, исторія всеобщей литературы, сравнительная грамматика индо-европейскихъ языковъ, русская исторія, теорія и исторія искусствъ, всеобщая новая исторія, логика, психологія, исторія философіи, латинскій языкъ, греческій языкъ. Предметовъ испытанія по историческому отдѣленію 10, а именно: всеобщая древняя исторія, всеобщая новая исторія, русская исторія, исторія всеобщей литературы, исторія русской литературы, исторія философіи, церковная исторія, теорія и исторія искусствъ, греческій языкъ, латинскій языкъ. Сверхъ этихъ предметовъ, обязательно для всѣхъ трехъ отдѣленій испытаніе изъ богословія и новѣйшихъ языковъ — нѣмецкаго и французскаго. Независимо отъ сего, факультетъ призналъ необходимымъ предоставить студентамъ историческаго отдѣленія слушать лекціи политической экономіи и статистики, хотя по новому уставу не входящихъ въ составъ наукъ историко-филологическаго факультета, но по современному направленію историческихъ наукъ находящихся съ сими послѣдними въ тѣснѣйшей связи, не дѣлая однакожь обязательнымъ испытаніе изъ политической экономіи и статистики. Совѣтъ, въ засѣданіи 5-го апрѣля, вполнѣ одобрилъ таковое предположеніе историко-филологическаго факультета (*Унив. Изв.* № 62).

— На основаніи общ. уст. унив., доценты университетовъ назначаются по предварительномъ избраніи ихъ въ совѣтѣ наравнѣ съ другими преподавателями, а о приватъ-доцентахъ сказано, что лица, ищущія этого званія, по удовлетворительномъ выполненіи установленныхъ требованій, съ утвержденія попечителя учебнаго округа, допускаются къ чтенію въ университетѣ лекцій по избраннымъ ими наукамъ. Совѣтъ университета Св. Владиміра, признавая необходимымъ, чтобы лица, ищущія званія приватъ-доцента, были представляемы на утвержденіе попечителя не иначе, какъ послѣ предварительной баллотировки ихъ въ совѣтѣ, большинствомъ 16-ти голосовъ противъ 12-ти, постановилъ принять эту мѣру на будущее время за правило. При этомъ совѣтъ руководствовался слѣдующими соображеніями: 1) На основаніи университетскаго устава, избранію совѣта подлежатъ не только профессоры и преподаватели университета, но и всѣ прочія поименованныя въ штатѣ лица, занимающія даже самыя, по существу своему, незна-

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

тіямъ, чтобы рѣшиться читать лекціи безъ жалованья, при такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Опытъ очень хорошо показываетъ, что не только число удостоенныхъ званія приватъ-доцента, но даже число желающихъ подвергнуться испытанію на званіе доцента очень ограничено. Тайная баллотировка еще болѣе будетъ отталкивать отъ желанія получить званіе приватъ-доцента. Всѣ почти въ университетѣ Св. Владиміра находящіяся лица подъ названіемъ приватъ-доцентовъ не могутъ быть названы таковыми въ полномъ значеніи этого слова: это суть лица, приглашаемыя для лекцій съ опредѣленными обязанностями, съ обязательными слушателями и съ опредѣленнымъ вознагражденіемъ. Тайная баллотировка приватъ-доцентовъ тѣмъ болѣе неумѣстна, что ищущій званія приватъ-доцента обыкновенно бываетъ молодой человѣкъ, мало извѣстный, не успѣвшій еще пріобрѣсти себѣ имени на ученомъ поприщѣ; его хорошо знаютъ по большей части только члены факультета, къ которому онъ принадлежитъ. Члены совѣта, принадлежащіе другимъ факультетамъ, будутъ поставляемы въ затруднительное положеніе — какой именно шаръ положить избираемому, и не имѣя, такимъ образомъ, самостоятельнаго голоса, могутъ иногда класть свой шаръ подъ вліяніями, неблагопріятными для ищущаго званія приватъ-доцента и вовсе не зависящими отъ его научныхъ достоинствъ или недостатковъ; въ большей же части случаевъ баллотировка приватъ-доцентовъ будетъ безразлично снисходительна и станетъ только одною пустою, безполезною формальностью. Можно признать за совѣтомъ полное право баллотировать только тѣхъ изъ приватъ-доцентовъ, которыхъ онъ приглашаетъ читать по найму какой-нибудь обязательный предметъ для слушателей и которые, такимъ образомъ, становятся дѣйствительными дѣятелями университета съ опредѣленными обязанностями и съ опредѣленными вознагражденіями за ихъ исполненіе.

— Вакантныя каѳедры Новороссійскаго университета мало-по малу замѣщаются. Въ послѣднее время замѣщена каѳедра всеобщей исторіи, на которую опредѣленъ преподаватель исторіи въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія и бывшій приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго университета докторантъ *Брикнеръ*. Въ *Протоколѣ засѣданія совѣта Новороссійскаго университета* (№ 2) помѣщены свѣдѣнія о немъ, представленныя совѣту историко-филологическимъ факультетомъ при ходатайствѣ объ избраніи г. Брикнера въ званіе исправляющаго должность экстраординарнаго профессора по означенной каѳедрѣ. По окончаніи курса ученья въ С.-Петербургскомъ училищѣ при церкви Св.

Библиотека "Руниверс"

Петра, г. Брикнеръ, проведя нѣсколько времени въ частныхъ занятіяхъ, посвятилъ себя историческимъ наукамъ, и отправившись въ Германію, слушалъ лекціи профессоровъ Дройзена, Гейссера, Раумера, Бека, Ранке въ университетахъ Іенскомъ, Гейдельбергскомъ и Берлинскомъ. Степень доктора философіи онъ получилъ въ Гейдельбергскомъ университетѣ, защитивши диссертацію подъ заглавіемъ: „Zur Geschichte des Reichstages zu Worms 1521. Die Verhandlungen über das Reichsregiment". Возвратившись въ отечество, при обязанностяхъ преподавателя, онъ постоянно трудами оправдывалъ призваніе свое къ историческимъ наукамъ. Онъ участвовалъ въ повременныхъ изданіяхъ: *Jahrbücher für politische Oekonomie und Statistik*, — *Baltische Studien* и *Russisches Revue*. Плодомъ такой дѣятельности были 14 брошюръ и магистерская диссертація, защищенная въ С.-Петербургскомъ университетѣ: „Мѣдныя деньги въ Россіи 1656 — 63 и денежные знаки въ Швеціи 1716 — 19 годовъ". Объ этихъ трудахъ профессоръ Новороссійскаго университета *Смирновъ* далъ слѣдующій отзывъ:

„Предметы, обращавшіе на себя вниманіе г. Брикнера, весьма разнообразны; изъ представленныхъ имъ 14-ти статей — шесть занимаются вопросами историко-экономическаго содержанія; таковы изслѣдованія о финансовыхъ кризисахъ въ Россіи при Алексѣѣ Михайловичѣ, вслѣдствіе выпуска мѣдныхъ денегъ съ нарицательною цѣною серебряныхъ, и легковѣсныхъ пятикопѣечниковъ въ періодъ отъ 1723—1756 годовъ; розысканіе о такихъ же явленіяхъ въ Швеціи при Карлѣ XII, произведенныхъ употребленіемъ такъ-называемыхъ денежныхъ знаковъ, и въ Испаніи, при Филиппѣ III, вслѣдствіе выпуска мѣдной монеты почти на такихъ же основаніяхъ, какъ и въ Россіи при Алексѣѣ Михайловичѣ. Указанныя изслѣдованія составляютъ наиболѣе интересную и вполнѣ самостоятельную часть трудовъ г. Брикнера: въ нашей литературѣ было сдѣлано мало по вопросу о мѣдныхъ деньгахъ царя Алексѣя и еще менѣе о легковѣсныхъ пятикопѣечникахъ, о которыхъ мысль принадлежитъ Петру, а развитіе ея — его преемникамъ до императрицы Елисаветы включительно. Г. Брикнеръ удачно воспользовался значительною массою источниковъ для разъясненія перваго предмета, и хотя нельзя согласиться, по моему мнѣнію, со всѣми его заключеніями, тѣмъ не менѣе большая часть ихъ очень серіозна и можетъ считаться пріобрѣтеніемъ въ наукѣ. Въ параллель съ этимъ вопросомъ идетъ у г. Брикнера изслѣдованіе о такомъ же кризисѣ въ Швеціи при Карлѣ XII, что даетъ возможность сравнивать экономическія и финансовыя понятія въ Россіи XVII и въ Швеціи начала XVIII вѣковъ. Сочиненіе о пятикопѣечникахъ справедливо названо матеріалами для исторіи финансовъ въ Россіи, потому что оно представляетъ главнымъ образомъ выписки изъ Полнаго Собранія Законовъ, но, конечно, при этомъ нужно было ознакомиться со всѣмъ, что было собрано и сдѣлано по этому предмету прежде. Выпускъ мѣдныхъ денегъ въ Испаніи при Фи-

Библиотека "Руниверс"

лицѣ III и его послѣдствія изложены кратко. Къ тому же разряду изслѣдованій историко-экономическихъ отнести можно и сочиненіе о Посошковѣ, въ которомъ съ самостоятельнымъ изученіемъ нашего народнаго политико-экономa соединено довольно обстоятельное знакомство съ его временемъ и съ трудами, какъ русскими, такъ и иностранными, которые занимаются описаніемъ экономическаго быта въ Россіи начала XVIII столѣтія. Затѣмъ изъ трудовъ г. Брикнера двѣ брошюры: „Къ исторіи Польши" и „Россія и ультрамонтанизмъ" относятся къ исторіи Польши и написаны по поводу сочиненій—Смита „Ключъ къ польскому вопросу" и Соловьева „Паденіе Польши". „Къ исторіи Александра I-го" написано по поводу статьи Богдановича въ *Вѣстникѣ Европы*: „Первая эпоха преобразованій императора Александра". „Главные моменты исторіи управленія въ Россіи" представляютъ замѣтки на книгу Андреевскаго: „О намѣстникахъ, воеводахъ и губернаторахъ". Къ такимъ же сочиненіямъ, вызваннымъ появленіемъ замѣчательныхъ книгъ, принадлежатъ и „Главные моменты въ исторіи крестьянскаго сословія". Было бы несправедливо сказать объ этихъ статьяхъ, что онѣ ограничиваются только изложеніемъ содержанія вышедшей книги; въ нихъ видно знакомство съ литературою разсматриваемаго предмета и даже встрѣчаются дополненія въ видѣ указанія пособій, на которыя не было обращено вниманія. Докторская диссертація г. Брикнера, защищенная въ Гейдельбергѣ, представляетъ изслѣдованіе о Вормскомъ сеймѣ 1521 года, съ предварительнымъ разсмотрѣніемъ состоянія имперіи въ предшествующіе вѣка; она составлена на основаніи матеріаловъ, которыми авторъ пользовался въ архивахъ Веймарскомъ и Дрезденскомъ, съ пособіемъ сочиненій—Ранке: „Deutsche Geschichte im Zeitalter V^e^, „Reformation", и Дройзена „Geschichte der Preussischen Politik". Изъ этого бѣглаго обзора сочиненій г. Брикнера я позволю себѣ вывести слѣдующія заключенія: разсматриваемый мною авторъ отличается достаточною начитанностью, способомъ разбираться въ массѣ историческаго матеріала, владѣетъ многими языками (французскимъ, нѣмецкимъ, англійскимъ, италіанскимъ, шведскимъ, латинскимъ и русскимъ) и излагаетъ предметъ точно и ясно. Нашъ факультетъ, столь нуждающійся въ профессорѣ всеобщей исторіи, могъ бы найдти въ немъ, какъ мнѣ кажется, достойнаго преподавателя, вслѣдствіе чего я имѣю честь предложить г. Брикнера".

— Вслѣдствіе возникшаго вопроса о томъ, которому изъ двухъ произношеній—Эразмову или Рейхлинову надлежитъ дать предпочтеніе въ нашихъ гимназіяхъ при преподаваніи греческаго языка, министерство народнаго просвѣщенія признало нужнымъ для рѣшенія этого вопроса имѣть въ виду мнѣнія университетовъ по сему предмету. Мнѣніе историко-филологическаго факультета Новороссійскаго университета, представленное совѣту, заключается въ слѣдующемъ (*Проток. засѣд. сов. Новорос. унив.* № 2). Хотя и нельзя отвергать, что Эразмово произношеніе имѣетъ передъ Рейхлиновымъ то преимущество, что оно яснѣе передаетъ слуху и памяти многія фонетическія особенности древнѣйшаго языка, и по этой причинѣ, несмотря на свою несостоятельность въ строго-критическомъ отношеніи, въ странахъ,

Библиотека "Руниверс"

гдѣ нѣтъ никакой связи съ нынѣшнею Греціею, а именно въ сѣверной Германіи, удерживается въ гимназіяхъ и университетахъ, какъ болѣе примѣнимое къ педагогическимъ требованіямъ,—въ нашемъ, однакожь, отечествѣ вопросъ этотъ получаетъ другое значеніе. Россія постоянно была въ живѣйшей связи съ Греціею, въ которой, такъ-называемое, новогреческое произношеніе искони было признано церковію. Это произношеніе и прежде и нынѣ было господствующимъ въ земляхъ, составляющихъ нынѣ Новороссійскій край. Уважая, слѣдственно, преданія церкви, охраняемыя доселѣ въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, откуда поступаютъ въ университетъ молодые люди, подготовленные уже въ греческомъ языкѣ по новогреческому произношенію, и имѣя въ виду довольно значительное число Новогрековъ, учащихся въ гимназіяхъ нашего округа, члены факультета считаютъ цѣлесообразнымъ удержать при чтеніи какъ въ другихъ русскихъ гимназіяхъ, такъ въ особенности въ гимназіяхъ Новороссійскаго округа, произношеніе новогреческое, придерживаясь котораго учитель, въ классахъ, гдѣ проходится этимологія, для ознакомленія учениковъ съ различными измѣненіями и переходомъ звуковъ, можетъ и долженъ обратить вниманіе и на произношеніе Эразмово. Употребленіе въ низшихъ классахъ гимназій Эразмова произношенія, а въ высшихъ Рейхлинова неудобно въ педагогическомъ отношеніи еще потому, что дѣти, затвердивъ себѣ одно произношеніе, не легко послѣ привыкнутъ къ другому.

— Въ послѣднее время удостоились утвержденія совѣтами университетовъ: а) Св. Владиміра—въ степени доктора чистой математики: г. *Ромеръ*, по защищеніи диссертаціи: „Основныя начала методы кватерненовъ“ и магистръ *Ващенко-Захарченко*, по защищеніи диссертаціи: „Риманнова теорія функцій составнаго непремѣннаго“, и въ степени доктора медицины—лѣкарь *Демидовичъ*, по защищеніи диссертаціи: „Къ вопросу объ отравленіи фосфоромъ“ (*Унив. изв.* № 6); б) Московскаго—въ степени доктора медицины, лѣкаря *Любинскій* и *Янскій* (*Москов. унив. изв.* № 8 и 9).

ГИМНАЗІИ.

О замѣнѣ репетицій экзаменами въ гимназіяхъ Одесскаго учебнаго округа.—Результаты окончательныхъ испытаній въ С.-Петербургскихъ гимназіяхъ.—Постановленіе педагогическаго совѣта Нижегородской гимназіи о пріемахъ задаванія ариѳметическихъ задачъ въ классѣ въ уѣздныхъ училищахъ.

Въ педагогическихъ совѣтахъ Ришельевской и Таганрогской гимназій, предъ окончаніемъ истекшаго учебнаго года, происходили совѣ-

Библиотека "Руниверс"

щанія о томъ, которая изъ двухъ мѣръ, экзамены или репетиціи, лучше удовлетворяютъ цѣли, то-есть, наиболѣе способствуютъ вѣрной оцѣнкѣ познаній учащихся и дѣятельности преподавателей. По этому поводу высказано было, извстно и письменно, много доказательствъ pro и contra этихъ двухъ мѣръ, такъ что въ протоколахъ педагогическихъ совѣтовъ означенныхъ двухъ гимназій (*Циркул. по управл. Одесск. учебн. округа*, №№ 4 и 5) этотъ вопросъ представляется разсмотрѣннымъ довольно тщательно и разносторонне. Помѣщаемъ здѣсь извлеченіе изъ сихъ протоколовъ, и сообщимъ сперва доводы въ пользу экзаменовъ, и затѣмъ доводы въ пользу репетицій и повѣрочныхъ испытаній.

Большинство членовъ совѣта Ришельевской гимназіи (7 противъ 5) высказались въ пользу экзаменовъ по слѣдующимъ, между прочимъ, причинамъ: 1) Оцѣнка познаній каждаго ученика при экзаменахъ производится нѣсколькими лицами, составляющими комиссію, слѣдовательно, мнѣніе объ успѣхахъ учащихся будетъ болѣе безпристрастно и менѣе односторонне, чѣмъ при репетиціяхъ, когда de facto эта оцѣнка принадлежитъ почти исключительно одному преподавателю. При первомъ способѣ оцѣнки, кромѣ того, можетъ менѣе возникать жалобъ со стороны родителей на пристрастность при переводахъ изъ класса въ классъ. 2) Преподаватели не отвлекаются при экзаменѣ отъ главной цѣли — оцѣнки успѣховъ учащихся, между тѣмъ какъ при репетиціяхъ преподаватель, несмотря на недостатокъ времени, имѣетъ въ виду и другую цѣль—уясненіе ученикамъ всего того, что оказалось не вполнѣ усвоеннымъ ими изъ преподаваемаго предмета. 3) При неодинаковой требовательности со стороны учителей, экзамены служатъ регулятивною мѣрою, при которой не могутъ имѣть мѣста ни излишняя строгость оцѣнки, ни излишняя ея снисходительность. 4) При репетиціяхъ преподаватель, занимаясь спросомъ учениковъ преимущественно посредственныхъ, упускаетъ изъ виду хорошихъ воспитанниковъ. Эти послѣдніе, не заинтересованные повтореніемъ того, что имъ хорошо извѣстно, безполезно теряютъ время и апатично относятся ко всему, происходящему въ классѣ. 5) При подготовкѣ къ экзамену ученикъ, отчасти предоставленный самому себѣ, болѣе привыкаетъ къ самодѣятельности, нежели при репетиціяхъ, когда онъ во все время своихъ занятій находится подъ руководствомъ учителей. 6) При экзаменахъ онъ сосредоточивается въ теченіе нѣсколькихъ дней на одномъ только предметѣ, и потому имѣетъ болѣе возможности обнять его всецѣло, чего не можетъ быть при репетиціяхъ, при

Библиотека "Руниверс"

которыхъ вниманіе его каждодневно раздѣляется между двумя или тремя предметами. Притомъ воспитанники, обязанные во время репетицій приготовиться къ слѣдующему дню по двумъ и по тремъ предметамъ, не имѣютъ физической возможности, по усталости и недостатку времени, выполнить добросовѣстно свою работу, а потому часто вовсе оставляютъ занятія, особенно тѣ изъ нихъ, которые были уже хотя однажды спрошены. 7) Такъ какъ при экзаменахъ вниманіе присутствующихъ сосредоточивается одновременно на отвѣтахъ цѣлаго класса по всему предмету, то коммиссія вѣрнѣе можетъ составить сужденіе объ уровнѣ знаній класса и объ успѣшности преподаванія. Всѣ члены педагогическаго совѣта Таганрогской гимназіи, за исключеніемъ инспектора, выразившаго свое мнѣніе въ пользу репетицій, въ засѣданіи 3-го мая, постановили просить попечителя Одесскаго учебнаго округа о замѣнѣ репетицій экзаменами, и директоръ гимназіи, въ слѣдующемъ затѣмъ засѣданіи совѣта, прочелъ письменно изложенное мнѣніе свое *о преимуществахъ экзаменовъ предъ репетиціями*. Въ этомъ мнѣніи проводится параллель между тремя родами повѣрки знаній учащихся, именно, между экзаменами безъ предварительной подготовки, репетиціями и экзаменомъ въ концѣ учебнаго года. Не касаясь перваго рода повѣрки, мы обратимся къ двумъ послѣднимъ. По мнѣнію директора Таганрогской гимназіи, въ дѣлѣ повѣрки знаній производящіе ее должны главнымъ образомъ обратить вниманіе на выполненіе четырехъ условій, именно: чтобы повѣрка была по возможности вѣрная, чтобъ она происходила подъ контролемъ, предоставляла ученику полную возможность хорошаго отвѣта и облегчала ему трудъ и чтобы самый родъ повѣрки сколько возможно менѣе допускалъ случайностей. Вотъ доводы директора въ пользу экзаменовъ по отношенію къ выполненію всѣхъ этихъ условій. Самая вѣрная повѣрка можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда она происходитъ безъ натяжки, вѣрно оцѣниваетъ знанія учениковъ. При репетиціяхъ невѣрность оцѣнки можетъ происходить отъ произвола преподавателей (который, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, всегда можетъ имѣть мѣсто), отъ отсутствія контроля и отъ усиленнаго изо дня въ день постояннаго труда, ослабляющаго силы учениковъ и обрекающаго ихъ по необходимости на болѣе вялые отвѣты, чѣмъ можно было бы ожидать. При экзаменахъ оцѣнка знаній можетъ быть болѣе вѣрною, если устранится возможность прежде употреблявшихся хитростей, напримѣръ, билетовъ четныхъ—рѣзанныхъ и нечетныхъ—рваныхъ, просвѣчивающихъ нумеровъ, замѣны билетовъ, если испытаніе ограничится не,

Библиотека "Руниверс"

однимъ билетомъ, а экзаменующимся будетъ предложено нѣсколько вопросовъ по всему предмету. Такъ какъ репетиціи идутъ въ одно время въ нѣсколькихъ классахъ, то услѣдить за отвѣтами всѣхъ учениковъ и ихъ оцѣнкою физически невозможно. Такимъ образомъ, въ отношеніи контроля преимущество на сторонѣ экзаменовъ. Назначеніемъ времени на приготовленіе облегчается трудъ учениковъ: они съ большею основательностью могутъ возобновить въ памяти усвоенное ими въ теченіе учебнаго времени и съ бо̀льшимъ успѣхомъ выдержать экзамены. Репетиціи же, изо дня въ день требующія напряженія умственныхъ силъ, крайне утомляютъ молодыхъ людей. Если даже допустить, что ученикъ данное ему для приготовленія время проведетъ безъ всякихъ занятій, то уже и это обстоятельство, этотъ отдыхъ послѣ годичныхъ умственныхъ занятій благодѣтельнѣе отзовется на его отвѣтахъ, чѣмъ постепенное изо дня въ день напряженіе, имѣющее мѣсто при репетиціяхъ въ теченіе цѣлаго мѣсяца. Защитники репетицій утверждаютъ, между прочимъ, что на репетиціяхъ менѣе случайностей въ отвѣтахъ, чѣмъ на экзаменахъ. Но какъ эти случайности могутъ быть легко устраняемы, то мнѣніе защитниковъ репетицій становится неосновательнымъ. Стоитъ только билеты дѣлать въ присутствіи коммиссіи, а не предоставлять этого ученикамъ, предлагать къ отвѣту не одинъ билетъ, а спрашивать ученика по всему предмету, и тогда за экзаменами легко упрочатся всѣ тѣ достоинства, которыя приписываются репетиціямъ.

Обращаемся теперь къ защитникамъ репетицій и повѣрочныхъ испытаній въ теченіе всего учебнаго года. Защитникомъ репетицій является инспекторъ Таганрогской гимназіи, г. *Бобровскій*, который, вслѣдствіе желанія попечителя Одесскаго округа знать подробнѣе развитое мнѣніе, высказанное имъ въ засѣданіи совѣта о преимуществахъ репетицій предъ экзаменами, прочелъ свое мнѣніе въ совѣтѣ. „Всякому изъ насъ, педагоговъ, извѣстно — говоритъ г. Бобровскій — какъ трудно даже лучшимъ ученикамъ исполнять аккуратно ежедневно задаваемыя работы; при обширности курсовъ, предѣлы которыхъ, къ сожалѣнію, *вслѣдствіе неопредѣленности программъ*, разрастаются иногда до большихъ размѣровъ, — ученики завалены работой; часто у самыхъ способныхъ и прилежныхъ положительно не хватаетъ времени приготовляться какъ слѣдуетъ къ урокамъ. Съ другой стороны, болѣзнь, различныя домашнія обстоятельства очень часто лишаютъ учениковъ возможности посѣщать аккуратно классы и тѣмъ самымъ прерываютъ ихъ занятія. Отсюда неизбѣжны пробѣлы,

Библиотека "Руниверс"

которыхъ въ концѣ года накопляется столько, что когда приходится на экзаменѣ дать отчетъ въ своихъ занятіяхъ, ученики по справедливости находятся въ самомъ критическомъ положеніи, изъ котораго для слабыхъ учениковъ нѣтъ иного выхода, какъ остаться въ томъ же классѣ. При этомъ нужно принять во вниманіе еще то обстоятельство, что при существующей у насъ системѣ часовыхъ уроковъ, разнообразіе предметовъ, которыми занимаются ученики ежедневно, такъ-сказать, развлекаетъ ихъ вниманіе и отнимаетъ всякую возможность съ должнымъ вниманіемъ сосредоточиваться на изучаемыхъ ими наукахъ. Въ результатѣ получается отрывочность, сбивчивость, поверхностность свѣдѣній. Все это не преувеличиваніе, а дѣйствительность, о которой почти ежедневно заявляютъ университеты, а также и ревизоры гимназій, гг. профессоры". Г. Бобровскій полагаетъ, что репетиціи служатъ хорошею системою повторенія всего пройденнаго, при которой ученики могутъ пополнить пробѣлы, накопившіеся въ теченіе года, и привести въ порядокъ свои отрывочныя свѣдѣнія по различнымъ предметамъ; но при этомъ онъ замѣчаетъ, что репетиціи въ такомъ только случаѣ могутъ быть вполнѣ полезны, когда онѣ не будутъ распредѣлены такъ же, какъ распредѣляются уроки въ теченіе года. Г. Бобровскому приходилось заниматься репетиціями въ двухъ гимназіяхъ, и онѣ производились такимъ образомъ, что ученики въ теченіе нѣсколькихъ дней сряду, по 2 часа ежедневно, *занимались только двумя предметами*, и приступали къ другимъ только тогда, когда окончательно усвоивали всѣ свѣдѣнія предыдущихъ. Количество репетицій для каждаго предмета опредѣлялось числомъ недѣльныхъ часовъ. Въ самомъ способѣ производства репетицій г. Бобровскій держался такой системы: весь курсъ онъ раздѣлялъ на нѣсколько частей, сообразно числу репетицій, одну изъ которыхъ, послѣднюю, назначалъ на общій обзоръ всего курса. Въ 1-й часъ каждой репетиціи онъ спрашивалъ лучшихъ учениковъ изъ той части курса, которая была задана; если ученики затруднялись отвѣчать на какой-либо вопросъ, то онъ помогалъ, разъяснялъ самъ и заставлялъ ихъ повторить; 2-й часъ репетиціи онъ посвящалъ исключительно не усвѣвающимъ ученикамъ, спрашивалъ ихъ то же самое, и рѣдко случалось, чтобы самый слабый изъ учениковъ не отвѣчалъ болѣе или менѣе удовлетворительно. Въ послѣднюю репетицію ученики дѣлали общій обзоръ всего курса, и такимъ образомъ предметъ ясно и сознательно усвоивался учениками. Такого результата, замѣчаетъ г. Бобровскій, достигалъ не онъ одинъ, а многіе изъ его товарищей; сами ученики не только стар-

Библиотека "Руниверс"

шихъ, но и младшихъ классовъ сознаютъ эту пользу: хотя имъ и приходится много работать ежедневно въ теченіе цѣлаго мѣсяца, но за то эта усиленная работа вполнѣ вознаграждается болѣе основательнымъ знаніемъ. За симъ г. Бобровскій представляетъ доводы противъ дѣланныхъ ему возраженій, что удовлетворительный результатъ репетицій былъ кажущійся, потому что ученики съ помощію учителя дѣйствительно легче усвояли себѣ извѣстный объемъ свѣдѣній, но за то эти свѣдѣнія, не пріобрѣтенныя самостоятельнымъ трудомъ, легче испарялись изъ головы, и что ученики всегда будутъ на сторонѣ репетицій, которыя облегчаютъ имъ повтореніе всего курса. „Если послѣ репетицій, говоритъ г. Бобровскій, ученикъ забываетъ многое, то то же бываетъ и послѣ экзамена; это всякій изъ насъ испыталъ самъ на себѣ: нужна громадная память, чтобы помнить все, что приходится изучать въ теченіе цѣлаго года. Это забываніе есть неизбѣжный результатъ какъ многопредметности гимназическаго курса, такъ въ особенности его объема. Какимъ бы путемъ, поэтому, ни производилось повтореніе, посредствомъ ли экзаменовъ или репетицій, большее или меньшее забвеніе произойдетъ непремѣнно“. По поводу же того возраженія, что репетиціи облегчаютъ учениковъ, что надежда на репетиціи даетъ поводъ ученикамъ не заниматься прилежно въ теченіе года, и что экзаменъ, къ которому они должны приготовляться сами, заставитъ ихъ постоянно работать, г. Бобровскій говоритъ, „что онъ готовъ охотно съ этимъ согласиться, но что все это нисколько не говоритъ противъ репетицій. Ученики наши, какъ я сказалъ уже, до такой степени завалены работой, что облегчать по возможности ихъ трудъ подчасъ не по силамъ есть прямой долгъ, и никогда облегченіе это не можетъ быть такъ кстати, какъ во время репетицій, когда приходится отдавать отчетъ за весь годъ; назначать же экзаменъ, какъ мѣру, которая какъ бы устрашала учениковъ и заставляла ихъ заниматься въ теченіе всего года, едва ли полезно, въ какомъ бы то ни было отношеніи. Въ теченіе года мы и такъ употребляемъ всѣ зависящія отъ насъ мѣры, чтобы заставить учениковъ заниматься; если эти мѣры не достигаютъ своей цѣли, то никакъ не отъ того, что ученики надѣются на репетиціи. Причины неуспѣховъ слишкомъ сложны; уничтожить многія изъ этихъ причинъ не въ нашихъ силахъ. А если мы уничтожить ихъ не можемъ, то неужели мы откажемся отъ помощи, ради того только, чтобы наказать учениковъ, часто совершенно безвинныхъ, за дурные успѣхи? Да и притомъ развѣ отъ такого наказанія выигрываетъ то дѣло, которому мы служимъ? Для

Библиотека "Руниверс"

насъ, думаю, на первомъ планѣ долженъ стоять удовлетворительный результатъ нашихъ занятій, именно—успѣхи учениковъ; если же достиженіе его возможно только съ нашею помощію, то откажемся ли мы отъ нея?" Далѣе противъ замѣчанія о томъ, что репетиціи, производимыя однимъ преподавателемъ, могутъ навлечь на него нареканія, весьма непріятныя для каждаго, г. Бобровскій возражаетъ: „Развѣ нельзя расположить репетиціи такъ, чтобы на каждой былъ кто-нибудь изъ учителей, какъ ассистентъ? Такое расположеніе репетицій весьма возможно и весьма, прибавлю, желательно: хоть въ концѣ года, на репетиціяхъ учителя знакомились бы съ педагогическою дѣятельностью другъ друга, и такимъ образомъ, осуществили бы мысль *о взаимномъ посѣщеніи уроковъ*, о пользѣ котораго, для усовершенствованія метода преподаванія, столько писали, и которое, если не ошибаюсь, въ большинствѣ гимназій до сихъ поръ составляетъ pia desideria. Правда, что посѣщеніе репетицій потребуетъ отъ преподавателей значительнаго количества времени; имъ придется, можетъ-быть, въ теченіе цѣлаго мѣсяца ограничить свою преподавательскую дѣятельность въ другихъ заведеніяхъ и сосредоточить ее въ гимназіи; придется, словомъ, принести жертву.... Но кто же изъ насъ отважется отъ этой жертвы въ виду той пользы, которую могутъ принести репетиціи?" Наконецъ, по поводу замѣчанія о затруднительностяхъ контроля надъ репетиціями, производимыми только однимъ учителемъ, г. Бобровскій находитъ вполнѣ возможнымъ, что директоръ или инспекторъ въ состояніи будутъ присутствовать на репетиціи каждаго предмета въ каждомъ классѣ, если онѣ будутъ расположены такимъ образомъ, чтобы въ каждомъ классѣ повторялись одни и тѣ же предметы (по два) въ теченіе извѣстнаго времени.

Меньшинство членовъ педагогическаго совѣта Ришельевской гимназіи, раздѣляя мнѣніе большинства о неудобопримѣнимости репетицій, носящихъ экзаменаціонный характеръ, находитъ, что и экзамены далеко не достигаютъ цѣли по нижеслѣдующимъ причинамъ: 1) Время, которое можетъ быть употреблено на спросъ каждаго ученика, слишкомъ незначительно для того, чтобы присутствующіе могли правильно оцѣнить его познанія, а разчетъ на случайность, имѣющую такое значеніе при экзаменахъ, пріучаетъ учениковъ къ неравномѣрной подготовкѣ изъ разныхъ частей или отдѣловъ предмета, вслѣдствіе чего у воспитанника не составляется полнаго понятія о цѣломъ предметѣ. 2) Экзамены отнимаютъ слишкомъ много времени отъ ученья. 3) При экзаменахъ правильной оцѣнкѣ успѣховъ учащихся часто мѣшаетъ

Библиотека "Руниверс"

ненормальное состояніе ихъ во время отвѣтовъ (волненіе, смущеніе, застѣнчивость). 4) Надежда на переходъ въ высшій классъ по экзаменной отмѣткѣ даетъ поводъ нѣкоторымъ изъ учащихся небрежно относиться къ занятіямъ своимъ въ теченіе года. Своевременное же и аккуратное приготовленіе уроковъ, вопервыхъ, способствуетъ основательности знаній; вовторыхъ, пріучаетъ воспитанника къ всегдашнему исполненію своихъ обязанностей; поэтому важно ученику сознавать, что на его переводъ въ высшій классъ главнымъ образомъ будутъ имѣть вліяніе его занятія въ теченіе года. 5) Экзаменная отмѣтка, часто не соотвѣтствующая, по вышеприведеннымъ причинамъ, дѣйствительнымъ познаніямъ ученика, кассируетъ иногда отмѣтку преподавателя, болѣе вѣрную, выставленную имъ на основаніи контроля успѣховъ воспитанника въ теченіе цѣлаго года. Вслѣдствіе вышеприведенныхъ доводовъ, меньшинство членовъ педагогическаго совѣта Ришельевской гимназіи, не находя удовлетворительными экзамены и отрицая вообще педагогическія достоинства репетицій съ экзаменаціоннымъ характеромъ, признало полезнымъ ввести слѣдующую мѣру: а) Уничтоживъ экзамены и репетиціи, продолжать обыкновенное ученье до конца академическаго года; при этомъ обратить особенное вниманіе на частыя повторенія съ тою цѣлью, чтобы можно было разъяснять ученикамъ не вполнѣ усвоенное ими, пополнять случайно образовавшіеся у нѣкоторыхъ изъ нихъ пробѣлы и связать отдѣльныя части предмета въ одно цѣлое. б) Переводить учениковъ въ высшій классъ на основаніи отмѣтокъ, выставляемыхъ преподавателями въ теченіе года. в) Для безпристрастной и безошибочной оцѣнки познаній учениковъ и въ видѣ контроля надъ дѣятельностью преподавателей, обязать педагогическіе совѣты чаще назначать въ теченіе года повѣрочныя испытанія въ присутствіи директора или инспектора и лицъ, преподающихъ тотъ же предметъ, по которому производится экзаменъ. Такого рода испытанія могутъ быть назначаемы и по усмотрѣнію директора. Если преподаватель присутствуетъ на испытаніи въ другомъ классѣ въ то время, когда у него есть урокъ, ученики его могутъ быть заняты письменною работою подъ наблюденіемъ надзирателя. Этою мѣрою, по мнѣнію означеннаго меньшинства, будутъ достигнуты слѣдующія цѣли: 1) постоянная и правильная провѣрка мѣсячныхъ отмѣтокъ; 2) своевременный контроль надъ дѣятельностью учителя и оцѣнка употребляемыхъ имъ педагогическихъ пріемовъ, вслѣдствіе чего своевременно же могутъ быть приняты мѣры для исправленія его ошибокъ; 3) возможность на дѣлѣ ознакомиться пре-

Библиотека "Руниверс"

подавателямъ одного и того же предмета съ достоинствами и недостатками пріемовъ, употребляемыхъ каждымъ изъ нихъ, что и дастъ поводъ учителямъ къ частному обмѣну мыслей о преподаваемомъ предметѣ; 4) увеличеніе учебнаго времени цѣлымъ мѣсяцемъ. Противъ этого предложенія большинство членовъ высказало, что повѣрочныя испытанія въ теченіе года увеличатъ число засѣданій совѣта, а это отниметъ у преподавателей много времени; продолженіе же классныхъ занятій въ маѣ и іюнѣ, при мѣстныхъ климатическихъ условіяхъ, будетъ крайне изнурительно для учениковъ. Вслѣдствіе этого совѣтъ постановилъ ходатайствовать о дозволеніи произвести въ концѣ истекшаго учебнаго года, вмѣсто репетицій, экзамены, на что и послѣдовало согласіе попечителя Одесскаго учебнаго округа.

По поводу вышеизложенныхъ мнѣній объ экзаменахъ и репетиціяхъ, мы считаемъ не излишнимъ упомянуть здѣсь о заключеніи извлеченія изъ отчета, представленнаго г. попечителю Одесскаго учебнаго округа доцентомъ Новороссійскаго университета *Полевымъ*, который былъ командированъ для присутствованія при выпускныхъ испытаніяхъ учениковъ VII класса Херсонской гимназіи. Заявляя въ своемъ отчетѣ (*Цирк. по управл. Одесскаго учебнаго округа*, № 6), что, при испытаніи учениковъ этой гимназіи, всего непріятнѣе поражало его неравенство ихъ по познаніямъ и степени развитія, такъ что между ними оказались и такіе, которымъ даже курсъ V класса былъ бы не легокъ, г. Полевой замѣчаетъ, что это неравенство могло произойдти только отъ одной причины: отъ неправильнаго перевода учениковъ изъ класса въ классъ. „Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ,— говоритъ онъ, — что не начальство гимназіи, не преподаватели виноваты были въ такой неправильности перевода учениковъ изъ низшаго класса въ высшій: виною такой неправильности скорѣе всего являются репетиціи, которыми въ послѣднее время такъ некстати замѣнены были экзамены. При отсутствіи учебниковъ, при неимѣніи строго опредѣленныхъ программъ, при томъ полномъ произволѣ, который предоставленъ былъ новымъ гимназическимъ уставомъ каждому учителю по отношенію къ преподаваемому имъ предмету, репетиціи еще болѣе затрудняли правильный ходъ педагогическаго дѣла, отнимая у гимназическаго начальства возможность слѣдить и за преподаваніемъ учителей, и за успѣхами учениковъ. Только такимъ путемъ можно объяснить себѣ то, что въ VII классѣ Херсонской гимназіи могли явиться воспитанники, которые затруднялись въ объясненіи различія между прозаическою и стихотворною строкою, и которые, слѣдовательно, были

Библиотека "Руниверс"

переведены изъ V класса въ VI и въ VII, не зная основ
курса V класса. Можно надѣяться, что теперь, когда
нашемъ округѣ вновь замѣняются переводными экзамен
изъ среднихъ учебныхъ заведеній Одесскаго округа не
еще разъ такого страннаго неравенства въ знаніяхъ и
развитія учениковъ VII класса, какое было замѣчено на
ныхъ экзаменахъ Херсонской гимназіи въ нынѣшнемъ году.

— Окончательныя испытанія воспитанникамъ VII класса
бургскихъ гимназій и постороннимъ молодымъ людямъ,
получить свидѣтельство въ знаніи полнаго гимназическаго
наводились въ текущемъ году съ 15-го мая по 15-е
сутствіи г. попечителя округа, помощника его и депутат
ченныхъ изъ университетскихъ преподавателей, а по
сверхъ того, въ присутствіи преосвященнаго *Палладія*
богословія *Полисадова*. Испытанія С.-Петербургскихъ
всѣмъ предметамъ постоянно посѣщалъ г. товарищъ
наго просвѣщенія статсъ-секретарь *Деляновъ*. Изъ губерн
ній, въ Вологодской почти на всѣхъ экзаменахъ
окружной инспекторъ *Максимовичъ*, въ Псковской — на
(сколько позволили его занятія на экзаменахъ въ важнѣйш
тербургскихъ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ) окружной
Дель, въ Новгородской—съ 17-го по 24-е мая—помощ
теля *Латишевъ*. На означенныхъ испытаніяхъ оказались
результаты:

Библиотека "Руниверс"

а) Относительно учениковъ гимназій.

Въ какой гимназіи.	Сколько было въ VII кл.	Изъ того числа: Удостоены аттестата.	Получили свидѣтельства.	Оставлены на 2-й годъ.	По болѣзни или по другимъ причинамъ выбыли.	Награждены медалями: Золотыми.	Серебряными.
С.-Петербургскихъ:							
I.	19	13	1	1	4	—	2 Фишеръ и Поповъ.
II.	21 и 1 выбыл до начала экз.	16	—	1	4	—	—
III.	19	7	1	9	2	—	1 Никитинъ.
IV.	25 и 4 выбыли до начала экз.	23	—	—	2	2 Бобойлиновъ и Лагиновъ.	1 Гребенскій.
V.	17 и 2 выбыли до экзамена.	14	—	2	1	—	2 Рождественскій и Ивановскій.
VI.	4	4	—	—	—	1 Болдиревъ.	1 Бареовъ.
VII.	9	6	2	—	1	1 Дитинкинъ.	2 Пантусовъ и Штукенбергъ.
Кронштадтской	8	4	1	1	2	—	—
Архангельской	3	2	—	1	—	1 Ждановъ.	—
Вологодской.	11	11	—	—	—	1 Поповъ.	2 Титаренко и Лавинскій.
Олонецкой.	6	6	—	—	—	—	1 Рыбкинъ.
Новгородской	11	7	4	—	—	—	—
Псковской.	8	6	1	1	—	—	3 Яковлевъ, Ходжевичъ и Копьевъ.
Итого. . . .	161	119	10	16	16	6	15

Библиотека "Руниверс"

б) Относительно постороннихъ молодыхъ людей.

Въ какой гимназіи.	Поступило прошеній объ экзаменѣ.	Изъ нихъ допущено къ экзаменамъ.	Изъ числа допущенныхъ на экзаменъ:		
			Свидѣтельства на право поступленія въ высшія учебныя заведенія.		Экзаменъ прежде окончанія онаго прекратили, по неуспѣшности.
			Получили.	Не получили.	
Въ С.-Петербургскихъ:					
I. . . .	26	15	7	4	4
II. . . .	18	14	11	2	1
III . . .	23	15	3	2	10
IV . . .	13	11	9	—	2
V. . . .	24	17	8	1	8
VI. . . .	41	21	2	4	15
VII . . .	32	17	3	13	1
Новгородской	2	2	1	1	—
Псковской	1	1	—	—	1
Итого	180	113	44	27	42

Вообще во всѣхъ гимназіяхъ изъ числа не удостоенныхъ свидѣтельства, дающаго право на поступленіе въ высшія учебныя заведенія, всего болѣе оказалось слабыхъ въ русскомъ и латинскомъ языкахъ и въ математикѣ; но было и нѣсколько человѣкъ, обнаружившихъ почти совершенное незнаніе закона Божія.

— Въ педагогическомъ совѣтѣ Нижегородской гимназіи предложено было директоромъ оной обсудить вопросъ о пріемѣ задаванія въ классѣ ариѳметическихъ задачъ въ уѣздныхъ училищахъ. На основаніи высказанныхъ по сему предмету мнѣній, совѣтъ пришелъ къ нижеслѣдующему выводу, сообщенному г. попечителемъ Казанскаго округа по учебнымъ заведеніямъ его для свѣдѣнія и обсужденія, если педагогическіе совѣты гимназій и уѣздныхъ училищъ признаютъ нужнымъ прибавить что-либо полезное къ этому выводу.

Пріемы задаванія ариѳметическихъ задачъ въ классѣ опредѣляются цѣлью, которая имѣется въ виду преподавателемъ, а цѣль, въ свою очередь, опредѣляется самымъ ходомъ преподаванія. При преподаваніи ариѳметики можно различать три періода, которые разнятся одинъ отъ другаго по своимъ цѣ-

Библиотека "Руниверс"

лямъ: а) когда преподаватель имѣетъ въ виду вывести и сообщить ученикамъ какое-нибудь правило (ходъ къ искомому правилу); б) когда онъ имѣетъ въ виду убѣдиться, въ какой мѣрѣ учениками понято объясненное правило, и в) когда онъ желаетъ примѣнить это правило къ рѣшенію различныхъ практическихъ задачъ. Каждый изъ этихъ трехъ періодовъ имѣетъ свои особенные пріемы. Въ первомъ періодѣ рекомендуется слѣдующій пріемъ: или ученики, при содѣйствіи преподавателя, сами доходятъ до вывода извѣстнаго правила, переходя отъ частнаго къ общему, или преподаватель, дѣлая нѣсколько примѣровъ, сообщаетъ ученикамъ правило, какъ общій выводъ изъ приведенныхъ примѣровъ. Во второмъ періодѣ преподаватель вызываетъ къ доскѣ сначала ученика хорошаго, потомъ слабаго, и на задаваемыхъ примѣрахъ провѣряетъ, въ какой мѣрѣ понято и усвоено объясненное правило. При этомъ прочіе ученики могутъ рѣшать тѣ же самые примѣры на своихъ тетрадяхъ или доскахъ, а преподаватель просматриваетъ ихъ рѣшенія. Въ третьемъ періодѣ рекомендуются слѣдующіе пріемы: 1) Одинъ изъ учениковъ вызывается къ доскѣ и рѣшаетъ задачу или на счетахъ при помощи доски, или пишетъ только одни результаты дѣйствій, а прочіе ученики дѣлаютъ ту же задачу на аспидныхъ доскахъ. 2) Весь классъ дѣлится на нѣсколько группъ и каждой задается отдѣльная задача. Группъ должно быть, по возможности, меньше, и задачи должны прежде задаваться группамъ, состоящимъ изъ слабыхъ учениковъ. 3) Задача задается въ классѣ такъ, чтобы въ рѣшеніи ея принимали участіе всѣ ученики. При этомъ одинъ вызывается къ доскѣ, а другихъ спрашиваетъ учитель тогда, когда вызванный не можетъ дать удовлетворительнаго отвѣта на предложенный вопросъ. Этотъ пріемъ удобенъ потому, что въ высшемъ классѣ обращается вниманіе не на механизмъ, а на умѣнье примѣнить различныя ариѳметическія правила къ практическимъ задачамъ, чѣмъ особенно развивается самодѣятельность.

Примѣчаніе 1. Задачи, задаваемыя въ классѣ, по возможности, не должны быть сложныя, которыя бы можно было рѣшать въ классѣ, а болѣе сложныя оставлять для домашнихъ упражненій.

Примѣчаніе 2. Письменное рѣшеніе задачъ должно быть соединяемо съ умственнымъ счисленіемъ.

НАЧАЛЬНЫЯ НАРОДНЫЯ УЧИЛИЩА.

Мѣры и предположенія земскихъ собраній Угличскаго, Мышкинскаго, Вятскаго и Осташковскаго.—Дѣятельность училищныхъ совѣтовъ Рязанскаго, Харьковскаго, Саратовскаго и Черниговскаго.—Количество церковно-приходскихъ школъ въ Самарской епархіи.—Распоряженіе объ открытіи воскресныхъ школъ при церквахъ Самарской епархіи.—Воскресныя школы при духовныхъ семинаріяхъ Пермской, Костромской и Екатеринославской.—Приходскія училища въ с. Ивановѣ, въ г. Харьковѣ, въ Ростовскомъ (Яросл. губ.) и въ Малмыжскомъ (Вят. губ.) уѣздахъ.—Вызовъ на должности народныхъ учителей изъ Ярославской въ Гродненскую губернію.

Вопросъ объ устройствѣ народныхъ школъ былъ, между прочимъ, предметомъ разсужденій *Угличскаго* уѣзднаго земскаго собранія, во

Библиотека "Руниверс"

время засѣданій этого собранія въ сентябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1866 года. Мы находимъ нѣсколько подробностей по этому предмету въ *Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* за іюль и августъ мѣсяцы настоящаго года (см. №№ 29 и 31). Изъ свѣдѣній, сообщаемыхъ *Ярославскими Вѣдомостями*, видно, что въ одномъ изъ засѣданій Угличскаго собранія былъ читанъ проектъ о мѣрахъ къ распространенію грамотности въ уѣздѣ, составленный гласнымъ А. П. Волковымъ. Сущность проекта г. Волкова заключается въ слѣдующемъ:

Еще въ ноябрѣ 1865 года собраніемъ было назначено для народныхъ школъ 2.000 рублей; на сумму эту уже открыто въ уѣздѣ три училища; но г. Волковъ находитъ, что существующія училища оказываются неудовлетворительными для дѣла образованія народа потому, что „программа, назначенная для нихъ, довольно ограничена". Школы посѣщаются вяло, учениковъ въ нихъ не много, и результатъ всего дѣла оказывается ничтожнымъ. Кромѣ того, нѣтъ въ городѣ женскаго училища, ощутительно отсутствіе училища по ту сторону Волги, и наконецъ, нѣтъ даже такъ-называемыхъ *мастеровъ* для обученія грамотѣ. Вообще количество начальныхъ народныхъ школъ весьма ограниченно въ уѣздѣ: ихъ всего девять, и въ каждомъ приблизительно находится до 50-ти учениковъ. Есть также нѣсколько маленькихъ школъ, содержимыхъ частными лицами, въ которыхъ обучается по 3 и по 4 человѣка. Слѣдовательно, всего учащихся въ существующихъ народныхъ школахъ насчитывается приблизительно около 450 человѣкъ, что, при сорокатысячномъ мужскомъ населеніи уѣзда, составляетъ слишкомъ малый процентъ — 11 человѣкъ на 1000.

Для устраненія такого порядка вещей, гласный Волковъ предлагаетъ слѣдующія мѣры:

1) Увеличить число училищъ, для чего увеличить и сумму, отпускаемую на школы.

2) Ходатайствовать о расширеніи существующей программы, прибавивъ для дѣтей болѣе взрослыхъ понятіе о законахъ, о земскихъ и мировыхъ учрежденіяхъ, нѣкоторыя свѣдѣнія изъ русской исторіи и географіи и изъ сельскаго хозяйства, объясненіе нѣкоторыхъ явленій природы, и наконецъ, обученіе ремесламъ, какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣвочекъ. Въ дополненіе къ этому, гласный Волковъ считаетъ не лишнимъ ходатайствовать о дозволеніи вновь открыть воскресныя школы, вѣроятно, отдѣльныя отъ предположенныхъ уже въ то время, когда г. Волковъ составлялъ свой проектъ, и въ настоящее время открытыхъ при духовныхъ семинаріяхъ.

Библиотека "Руниверс"

3) Допускать къ преподаванію въ народныхъ школахъ женщинъ и имѣть попечителей и попечительницъ школъ изъ близъ живущихъ жителей. При этомъ гласный Волковъ считаетъ возможнымъ составить общество изъ дворянъ, духовенства, купцовъ, крестьянъ и другихъ обывателей, пригласивъ каждаго содѣйствовать развитію грамотности деньгами, книгами, другими пожертвованіями, и наконецъ, трудами, полагая, что въ числѣ лицъ задуманнаго общества нашлись бы вѣроятно люди, которые бы сами открывали школы, съ небольшою поддержкою отъ общества. Гласный Волковъ заявляетъ, что ему извѣстно много лицъ всѣхъ сословій, сочувствующихъ этому дѣлу. Для пріохочиванія учениковъ къ занятіямъ, г. Волковъ совѣтуетъ на годичныхъ испытаніяхъ давать имъ подарки и награды, состоящіе не изъ книжечекъ цѣною въ 20 коп., а изъ полезныхъ въ ихъ быту вещей.

4) Озаботиться устройствомъ попечительствъ при церквахъ, что облегчило бы и заведеніе школъ въ приходахъ. Приходовъ въ Угличскомъ уѣздѣ считается 46; слѣдовательно, устройство школъ при каждомъ изъ приходовъ значительно подвинуло бы дѣло грамотности, конечно, при денежномъ содѣйствіи со стороны земства и общества и частной благотворительности. На первое время можно было бы открыть небольшія школы съ обученіемъ одному закону Божію и грамотѣ, возлагая дѣло обученія на священниковъ и церковнослужителей. Такъ какъ въ населеніи Угличскаго уѣзда замѣчается та особенность, что при церквахъ, за рѣдкими исключеніями, живетъ почти одинъ причтъ, а прихожане разбросаны по деревнямъ, иногда на довольно значительномъ разстояніи отъ церкви, то г. Волковъ совѣтуетъ для дѣтей, живущихъ въ отдаленныхъ отъ приходской церкви деревняхъ, устраивать при школахъ временные пріюты, на тѣ случаи, когда зимняя вьюга и холодъ, а также весенняя ростепель помѣшаютъ дѣтямъ возвращаться на ночь домой. Въ самыхъ отдаленныхъ деревняхъ можно открыть школу, соединивъ для того 10 или 15 деревень. Это необходимо потому, что изъ 976 населенныхъ мѣстъ въ уѣздѣ считается 841 деревня, и самыхъ большихъ изъ нихъ, имѣющихъ отъ 6-ти до 10-ти дворовъ — 259; большихъ же селъ съ значительнымъ населеніемъ только 9.

Наконецъ, 5) для женскаго образованія, тамъ, гдѣ не будетъ возможности устроить отдѣльныя школы, открыть одинъ и тотъ же классъ для мальчиковъ и дѣвочекъ или назначить для тѣхъ и другихъ отдѣльные часы. Программа для обученія дѣвочекъ можетъ быть не такъ обширна, какъ для мальчиковъ; но необходимо ввести для нихъ руко-

Библиотека "Руниверс"

дѣлье и шитье. Въ заключеніе своего проекта, г. Волковъ предложилъ: отмѣнить налогъ по 28½ коп. съ души, платимый государственными крестьянами въ пользу народнаго образованія, съ тѣмъ, чтобы всѣ обыватели уѣзда были обложены одинаковымъ взносомъ; вытребовать капиталъ, образовавшійся изъ остатковъ сбора съ крестьянъ на этотъ предметъ въ училищѣ, находящемся въ бывшемъ имѣніи Демидовскаго лицея, и наконецъ, увеличить число членовъ училищнаго совѣта, вмѣсто 2-хъ назначивъ 4-хъ членовъ, и указать членамъ отъ земства ихъ точныя обязанности, какъ по участію въ распредѣленіи суммъ, такъ и по другимъ предметамъ.

Проектъ гласнаго Волкова былъ переданъ коммиссіи по народному образованію, которая, одобривъ предположенія, высказанныя въ проектѣ, нашла возможнымъ привести въ исполненіе слѣдующія мѣры: 1) Открывать начальныя училища при церквахъ, поручая наблюденіе и самое ученье священникамъ и діаконамъ, что особенно удобно въ малыхъ приходахъ. Тамъ же, гдѣ откажутся отъ обязанности учителя и священники и діаконы, пригласить на эту должность студентовъ, окончившихъ курсъ семинаріи. Въ случаѣ, если школу будутъ посѣщать дѣвочки, было бы желательно обязанности преподаванія возложить на женщинъ, по преимуществу на женъ или дочерей священниковъ, въ особенности изъ получившихъ образованіе въ женскомъ духовномъ училищѣ. 2) Ходатайствовать объ увеличеніи числа членовъ отъ земства въ Угличскомъ училищномъ совѣтѣ. 3) Въ дополненіе къ ассигнованнымъ въ предыдущемъ году на народное образованіе 2.000 рублей, назначить еще 1.500 рублей.

Въ томъ же засѣданіи Угличской коммиссіи по народному образованію былъ разсмотрѣнъ журналъ Новоузенской (Самарской губ.) уѣздной земской управы отъ 2-го марта 1866 года, объ открытіи земскихъ школъ. Журналъ этотъ былъ присланъ на обсужденіе Угличскаго собранія чрезъ Ярославскую губернскую управу. Нельзя не порадоваться такому обмѣну мыслей и предположеній между различными земскими собраніями. Онъ можетъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, быть весьма полезенъ для обще-земскаго дѣла. Что касается до вышеозначеннаго журнала Новоузенской управы, то коммиссія Угличскаго земскаго собранія нашла, что введеніе упоминаемыхъ въ журналѣ земскихъ школъ было бы желательно, но и тутъ, какъ во многомъ, препятствіемъ служитъ недостаточность средствъ.

По поводу возбужденнаго въ собраніи вопроса о вознагражденіи учителей, коммиссія принала слѣдующія основанія: наставнику пред-

Библиотека "Руниверс"

положено назначить жалованья отъ 100 до 150 рублей, а тамъ, гдѣ учениковъ болѣе 50-ти, опредѣлять ему помощника, съ жалованьемъ по 75 руб. въ годъ; на наемъ дома и отопленіе, если общество не пожелаетъ отвести помѣщеніе и дать отопленіе отъ себя, назначать 50 рублей, и на учебныя пособія примѣрно 30 рублей. При опредѣленіи вознагражденія учителю, коммиссія приняла въ основаніе размѣръ вознагражденія, назначеннаго учителямъ въ сельскихъ училищахъ министерства государственныхъ имуществъ. При чтеніи этого доклада, одинъ изъ гласныхъ, Е. П. Васильевскій, обратилъ вниманіе на то, что въ нѣкоторыхъ училищахъ могутъ быть въ числѣ учащихся дѣвочки. Поэтому тамъ, гдѣ число дѣвочекъ будетъ отъ 10-ти до 15-ти, гласный Васильевскій считаетъ полезнымъ открыть рукодѣльный классъ и назначить особыхъ наставницъ съ жалованьемъ по 75 рублей и на учебныя пособія 15 рублей, всего 90 рублей, съ тѣмъ чтобы, независимо отъ обученія грамотѣ, дѣвочки обучаемы были рукодѣлью, какъ-то шитью, вязанью и проч. Мнѣніе коммиссіи, вмѣстѣ съ этимъ заявленіемъ гласнаго Васильевскаго, утверждено.

— Въ тѣхъ же *Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 31) сообщены свѣдѣнія о дѣйствіяхъ *Мышкинскаго* уѣзднаго земскаго собранія по вопросу о распространеніи грамотности въ народѣ.

Еще въ апрѣлѣ 1866 года Мышкинскимъ земскимъ собраніемъ было постановлено: „Въ видахъ составленія основнаго капитала, потребнаго на первоначальное учрежденіе народныхъ школъ, открыть въ управѣ добровольную подписку для всѣхъ сословій, проживающихъ въ городѣ и въ уѣздѣ“. Теперь управа довела до свѣдѣнія собранія, что сумма, собранная по подпискѣ, крайне недостаточна для принятія какихъ-либо общихъ мѣръ къ распространенію грамотности въ народѣ; волостныя общества отозвались, что, за существованіемъ при нѣкоторыхъ изъ нихъ училищъ, дальнѣйшее открытіе ихъ они предоставляютъ собственному усмотрѣнію. Между тѣмъ необходимость усилить средства къ распространенію грамотности была постоянно въ виду Мышкинскаго земства; вопросъ объ этомъ обсуживался неоднократно въ собраніи; но къ сожалѣнію, недостатокъ средствъ и нѣкоторыя мѣстныя неудобства служили до сихъ поръ препятствіемъ къ принятію какихъ-либо энергическихъ мѣръ.

Предположенія земства по этому предмету заключались въ слѣдующемъ. Сначала думали учредить по одному училищу при волостныхъ правленіяхъ; но каждая изъ такихъ школъ потребовала бы не менѣе 500 руб., что при 22-хъ волостяхъ составило бы капитала

Библиотека "Руниверс"

до 11.000 руб.,— расходъ слишкомъ значительный для земства. Далѣе, полагали открыть школы при большихъ селахъ; но гласные отъ крестьянъ заявили, что такая мѣра не встрѣтитъ сочувствія въ сельскомъ населеніи, такъ какъ не всѣ могутъ воспользоваться обученіемъ дѣтей по дальности разстоянія и по другимъ мѣстнымъ неудобствамъ. Наконецъ, предполагали открыть одну общую школу въ городѣ Мышкинѣ, на что потребовалось бы до 2.000 рублей.; но и это предположеніе встрѣтило противорѣчіе вслѣдствіе неудобнаго географическаго положенія города Мышкина по отношенію къ уѣзду.

Имѣя въ виду всѣ эти затрудненія и желая изыскать какую-нибудь практическую и необременительную для земства мѣру, коммиссія обратилась къ способу обученія грамотѣ, установленному мѣстнымъ обычаемъ. До сихъ поръ родители отдавали обыкновенно своихъ дѣтей на выучку по приходамъ причетникамъ, а иногда и малограмотнымъ крестьянамъ, за что платили имъ отъ 5-ти до 7-ми рублей, и сверхъ того вознаграждали учителей доставленіемъ хлѣба и другихъ произведеній сельскаго хозяйства. Способъ этотъ и послужилъ основаніемъ соображеній коммиссіи, которая постановила: обложить всѣ удобныя земли по 1 коп. съ десятины, и соразмѣрно этому, капиталы и другіе предметы, подлежащіе обложенію, безъ исключенія, что составитъ болѣе 2.000 руб., и затѣмъ пригласить мѣстныхъ священниковъ принять участіе въ народномъ образованіи, съ вознагражденіемъ отъ земства по 10-ти рублей за каждаго обученнаго чтенію, письму и начальнымъ правиламъ вѣры. Такимъ образомъ ежегодно можно обучать до 200 дѣтей. Правила, которыми коммиссія предположила руководствоваться въ этомъ случаѣ, слѣдующія: 1) на первый годъ предложить обученіе однимъ священникамъ, а какъ число ихъ въ городѣ и въ уѣздѣ болѣе 50-ти, то предоставить каждому изъ нихъ брать для обученія не болѣе 5-ти человѣкъ въ годъ; 2) обученіе производить дѣтямъ обоего пола не моложе 10-ти лѣтъ и обучать чтенію гражданской печати, письму и правиламъ вѣры, и 3) по окончаніи обученія, священникъ, вмѣстѣ съ свидѣтельствомъ отъ волостнаго правленія о бывшей неграмотности ребенка, долженъ представить его въ училищный совѣтъ, который, по удостовѣреніи въ успѣхѣ обученія, выдаетъ священнику деньги, а ученику свидѣтельство. Независимо отъ этого, коммиссія нашла нужнымъ продолжать прежде установленную подписку и просить училищный совѣтъ пріобрѣтать на счетъ полученныхъ суммъ полезныя для первоначальнаго чтенія книги, которыя и выдавать ученикамъ. Собраніе утвердило предположе-

Библиотека "Руниверс"

нія коммиссіи, съ тѣмъ чтобы къ установленнымъ правилами предметамъ прибавить обученіе чтенію также на славянскомъ языкѣ и первымъ четыремъ правиламъ ариѳметики.

— Вятское губернское земское собраніе, желая, какъ сказано въ заявленіи собранія, помѣщенномъ въ № 27 нѣстнаго *Губернскихъ Вѣдомостей*, дать Вятской Маріинской женской гимназіи „болѣе практическое, жизненное направленіе", опредѣлило учредить при ней педагогическій курсъ для приготовленія наставницъ въ сельскія школы, не только женскія, но и мужскія. Курсъ этотъ будетъ доступенъ не только для кончившихъ ученье въ гимназіи воспитанницъ, но и для учениць четвертаго и пятаго классовъ, а равно и для воспитанницъ уѣздныхъ сельскихъ училищъ и даже другихъ лицъ.

— Въ *Осташковскомъ* уѣздѣ (Тверской губ.) положеніе народнаго образованія, по свидѣтельству корреспондента *Русскаго Инвалида* (№ 220), въ 1865—1866 учебномъ году находилось въ такомъ видѣ: школъ въ уѣздѣ было 65; въ нихъ учащихся 1.343 мальчика и 128 дѣвочекъ, всего 1.471, что составитъ, относительно общаго числа мужскаго населенія въ уѣздѣ — 38.248 душъ, учащихся 3,84%, а если не считать 8 волостей, въ которыхъ не было школъ, то процентъ учащихся на остальное народонаселеніе въ 30.220 душъ будетъ 4,86. Стоимость поименованныхъ школъ, включая сюда всѣ расходы, какъ-то: плату учителямъ, помѣщеніе, освѣщеніе, отопленіе и учебныя руководства, обошлась крестьянскому населенію въ 2.403 руб. 50 коп., что составитъ годоваго сбора съ души 6 руб. 28 коп.; каждый ученикъ обходился въ 1 руб. 63 коп. Учителей въ 65-ти школахъ было 67; изъ нихъ духовнаго сословія 30 учителей, прочихъ сословій 37, въ томъ числѣ 3 наставницы. Изъ 9-ти священниковъ, обучавшихъ народъ грамотѣ, 4 получали жалованье деньгами, 4 деньгами и хлѣбомъ и 1 училъ безмездно.

Осташковское земство, обсуждая вопросъ о народномъ образованіи, сдѣлало слѣдующее постановленіе: 1) устроить въ каждой волости на первое время по одной школѣ, а всѣхъ 29, ассигнуя на каждую по 170 руб., на всѣ 5.100 руб.; сумму эту распредѣлить такъ: жалованья учителю 140 руб., законоучителю 30 руб., на учебныя пособія 26 руб.; помѣщеніе должно быть устроено самими обществами; 2) школы должны быть двуклассныя: въ первомъ классѣ должно обучать чтенію, письму и счету, по новѣйшимъ методамъ; во второмъ — закону Божію и ариѳметикѣ. Затѣмъ, посредствомъ чтенія и разсказовъ, знакомить учениковъ съ географіею и исторіей по преимуществу Рос-

Библиотека "Руниверс"

сійскаго государства. Въ настоящемъ году предположено ограничиться устройствомъ трехъ первоначальныхъ школъ въ видѣ опыта, чтобы видѣть, на сколько онѣ достигнутъ цѣли, какой процентъ населенія будетъ пользоваться ими, и наконецъ, чего можно ожидать при небольшихъ средствахъ, но при правильномъ надзорѣ управы, а не волостныхъ старшинъ и писарей.

— О дѣйствіяхъ *училищныхъ совѣтовъ* за послѣднее время имѣются слѣдующія свѣдѣнія:

Въ № 22 *Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* напечатанъ журналъ *Рязанскаго* губернскаго училищнаго совѣта о засѣданіи 14-го іюня. Въ журналѣ этомъ свидѣтельствуется, между прочимъ, о хорошемъ состояніи школъ Новопокровской, Коробовской, Починковской и Троицкаго сиротскаго училища. Въ первой учащихся 28 человѣкъ, изъ нихъ 24 мальчика и 4 дѣвочки; она содержится безвозмездно въ теченіе 7-ми лѣтъ діакономъ Юстовымъ, который и обучаетъ дѣтей также безвозмездно. Но школа крайне нуждается въ учебныхъ пособіяхъ. Въ Коробовской школѣ 60 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ; здѣсь, сверхъ обыкновенныхъ предметовъ обученія въ народныхъ школахъ, старшіе ученики знаютъ начала русской исторіи и географіи и имѣютъ понятіе о нѣкоторыхъ физическихъ явленіяхъ. Всѣ обучаются церковному пѣнію и поютъ стройно. Наставникъ и основатель училища, священникъ Никитинъ отличается усердіемъ и преданностью своему дѣлу; но успѣхамъ училища много вредитъ то, между прочимъ, что классы посѣщаются учащимися неакуратно, по отдаленности мѣста ихъ жительства: есть деревни за 15 верстъ отъ школы. Послѣднее неудобство взялся устранить волостной старшина Юкинъ помѣщеніемъ учениковъ отдаленныхъ селеній въ просторной церковной сторожкѣ и доставленіемъ средствъ къ содержанію ихъ. Подобнымъ неудобствомъ страдаетъ и Починковское училище, имѣющее 90 учениковъ, въ томъ числѣ 1 дѣвочку. Къ устраненію этого неудобства оказываетъ содѣйствіе волостной старшина Левинъ, обязавъ крестьянъ отдаленныхъ деревень возить мальчиковъ въ училище по очереди, 3 раза въ недѣлю. Учитель и основатель училища, священникъ Божановъ, занимающійся съ усердіемъ своимъ дѣломъ, заботится въ настоящее время объ открытіи отдѣльной женской школы, для чего отдаетъ свой флигель подъ помѣщеніе и принимаетъ на себя трудъ обученія безвозмездно, съ отопленіемъ флигеля, впрочемъ, на счетъ общества. Въ Троицкомъ сиротскомъ училищѣ осматривавшій его директоръ училищъ нашелъ, что совершенно свободные и вполнѣ сознательные

Библиотека "Руниверс"

отвѣты учащихся по всѣмъ предметамъ учебнаго курса, мало отличающагося по объему отъ курса уѣздныхъ училищъ, показываютъ такую степень развитости ихъ, на какой желалось бы видѣть учащихся и въ другихъ начальныхъ училищахъ. Такіе успѣхи учениковъ г. директоръ относитъ къ усердію и истинно разумнымъ педагогическимъ пріемамъ наставника училища, священника Успенскаго. Въ училищѣ этомъ воспитывается 50 мальчиковъ сиротъ изъ государственныхъ крестьянъ Рязанской губерніи. Въ зданіяхъ училища помѣщается, сверхъ того, женская школа для приходящихъ дѣвицъ, дочерей крестьянъ Троицкой слободы, съ квартирою для наставницы. Такъ какъ училище это основано и содержится на суммы мірскаго сбора, то оно передано со всѣми принадлежащими ему зданіями и суммами въ непосредственное завѣдываніе губернской земской управы, съ подчиненіемъ учебной части вѣдѣнію уѣзднаго училищнаго совѣта.

Въ *Харьковскомъ* губернскомъ училищномъ совѣтѣ (см. извлеченіе изъ протоколовъ совѣта, приложенныхъ къ *Харьк. Епарх. Вѣд.*) разрѣшено, между прочимъ, нѣсколько общихъ вопросовъ, вслѣдствіе возникшихъ недоумѣній и переписки со стороны нѣкоторыхъ лицъ и вѣдомствъ. Такъ, духовенство поставлено въ извѣстность, что на основаніи 9 ст. Полож. о нач. нар. учил., оно можетъ, не испрашивая ни у кого разрѣшенія, открывать въ своихъ приходахъ начальныя народныя училища, сообщая только объ открытіи и закрытіи ихъ къ свѣдѣнію уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ. На представленіе Старобѣльскаго уѣзднаго училищнаго совѣта объяснено, что право назначать экзамены въ начальныхъ народныхъ училищахъ слѣдуетъ предоставить взаимному соглашенію мѣстныхъ училищныхъ совѣтовъ съ тѣми вѣдомствами, обществами и частными лицами, на счетъ которыхъ содержатся училища, и что собраніе крестьянскихъ сходовъ касательно соглашенія обществъ къ открытію и устройству училищъ можетъ быть допущено по сношенію мѣстныхъ училищныхъ совѣтовъ съ мировыми посредниками и не иначе, какъ въ присутствіи сихъ послѣднихъ. Наконецъ, дано знать къ свѣдѣнію уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ, что на основаніи 17 ст. Полож. о нач. народ. учил., приходскимъ священникамъ поставлено въ обязанность имѣть постоянное наблюденіе за религіозно-нравственнымъ направленіемъ въ училищахъ, состоящихъ въ ихъ приходахъ; почему всѣ они имѣютъ право, кромѣ обычнаго посѣщенія училищъ, присутствовать на экзаменахъ и сообщать свои замѣчанія совѣтамъ словесно и письменно. Это рас-

Библиотека "Руниверс"

пеpяженіе сообщено и всему Харьковскому духовенству и напечатано въ мѣстныхъ *Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* (№ 15).

Въ протоколахъ Харьковскаго губернскаго училищнаго совѣта упомянутъ также слѣдующій случай. Опредѣленіемъ этого совѣта, состоявшимся въ іюнѣ прошлаго года, было постановлено, чтобъ уѣздные училищные совѣты не только безпрепятственно, во всякое время года, допускали лицъ, назначенныхъ блюстителями по преподаванію закона Божія, во всѣ народныя училища и воскресныя школы, для наблюденія за преподаваніемъ этого предмета, и приглашали ихъ на частные и публичные экзамены, но и оказывали бы имъ всевозможное содѣйствіе по исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей. Между тѣмъ одинъ изъ блюстителей Сумскаго уѣзда донесъ, что ему ни Сумскій уѣздный училищный совѣтъ, ни наставники начальныхъ народныхъ училищъ не дали знать о времени частныхъ и публичныхъ экзаменовъ, и что онъ отъ стороннихъ только лицъ услыхалъ, что экзамены уже окончены, вслѣдствіе чего онъ и не можетъ ничего сказать о состояніи училищъ, ввѣренныхъ его наблюденію. Губернскій совѣтъ съ своей стороны нашелъ, что хотя блюститель не можетъ отговариваться незнаніемъ состоянія училищъ, ввѣренныхъ его наблюденію потому только, что не присутствовалъ ни на частныхъ, ни на публичныхъ экзаменахъ, имѣвши возможность собрать объ нихъ достаточныя свѣдѣнія во время своихъ обыкновенныхъ посѣщеній, тѣмъ не менѣе не правъ и Сумскій уѣздный училищный совѣтъ, не давшій знать отъ себя и не сдѣлавшій распоряженія, чтобы вѣдомства, общества и лица, содержащія начальныя народныя училища, сообщили блюстителю о времени экзаменовъ. На этомъ основаніи, губернскій совѣтъ вмѣнилъ въ непремѣнную обязанность уѣзднымъ совѣтамъ, не дожидаясь особенныхъ письменныхъ предписаній, въ точности исполнять всѣ распоряженія губернскаго совѣта, печатаемыя въ протоколахъ и циркулярахъ.

Въ протоколахъ *Саратовскаго* губернскаго училищнаго совѣта отъ 19-го іюля сего года, напечатанныхъ въ №№ 143—145 *Саратовскаго Справочнаго Листка,* заявлено объ усердіи и успѣхахъ въ преподаваніи священниковъ: села Отрады — Николая Александровскаго, Царицынскаго Успенскаго собора — Іосифа Софинскаго, села Павловки — Михаила Боголюбова и діакона села Покурлей — Матвѣя Хитрова. Мы упомянемъ здѣсь объ училищахъ перваго и послѣдняго изъ указанныхъ селъ.

Священникъ Александровскій, по свидѣтельству благочиннаго, съ

Библиотека "Руниверс"

сказнаго поступленія своего въ село Отраду, заботился устроить школу; но мѣстныя обстоятельства, вытекающія изъ крѣпостной жизни крестьянъ, много препятствовали ему достигнуть своей цѣли: обучающихся мальчиковъ было не болѣе 10-ти человѣкъ. Съ выходомъ поселянъ изъ крѣпостной зависимости, священникъ Александровскій прочнымъ образомъ завелъ школу; для помѣщенія ея перестроилъ тѣсную церковную сторожку въ болѣе просторную; въ сторожкѣ обучалось 40 человѣкъ (болѣе помѣстить въ ней не было возможности). Но священникъ Александровскій сталъ хлопотать объ устройствѣ болѣе удобнаго помѣщенія для школы. Получивъ пожертвованіе отъ мироваго посредника, онъ обратился съ просьбою къ крестьянамъ, которые пожертвовали на устройство школы весь запасной мірской капиталъ, состоящій изъ 74-хъ рублей; затѣмъ было собрано еще нѣсколько денегъ, и для школы былъ построенъ помѣстительный домъ на видномъ и удобномъ для учащихся мѣстѣ. Во время обзора школы благочиннымъ, въ ней обучалось 48 мальчиковъ и 18 дѣвочекъ.

По поводу училища въ селѣ Покурлеяхъ, благочинный доноситъ, между прочимъ, слѣдующее: Общество села Покурлей, зараженное расколомъ почти до послѣдняго своего члена, несмотря на всѣ невыгодные отзывы въ Хвалынскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи, бывшемъ въ сентябрѣ прошлаго 1866 года, объ учебной дѣятельности духовенства въ народныхъ школахъ, первое въ округѣ означеннаго благочиннаго довѣряло обученіе дѣтей своихъ духовному лицу, вѣроятно, при содѣйствіи мироваго посредника г. Безобразова, который, по званію уѣзднаго князя, всегда благородно дѣйствовалъ въ отношеніи къ духовенству. Училище это, какъ открытое въ раскольническомъ приходѣ, требуетъ особеннаго вниманія и попечительности братства св. Креста, которому, въ видахъ выполненія своей задачи и для обращенія другимъ духовнымъ лицамъ въ подобныхъ случаяхъ, полезно было бы дать этому училищу самыя опредѣленныя и всесторонніи указанія, съ цѣлію, чтобъ училища такого рода могли заслуживать полное довѣріе крестьянъ, зараженныхъ расколомъ.

Въ одномъ изъ протоколовъ Саратовскаго губернскаго училищнаго совѣта, состоявшихся въ январѣ мѣсяцѣ настоящаго года, поставлено было, между прочимъ, въ вину всѣмъ уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ, что они не обращались къ нему съ заявленіемъ о недостаткѣ учителей, и въ частности Аткарскому, что онъ не доставилъ требуемыхъ губернскимъ совѣтомъ свѣдѣній, а Петровскому — что до сихъ поръ не началъ своихъ дѣйствій (объ этомъ послѣднемъ мы упоминали въ

Библиотека "Руниверс"

апрѣльской книжки *Журнала Мин. Народн. Просв.*, Отд. Мѣст. стр. 163); вслѣдствіе чего губернскій совѣтъ, видя безполезную проволочку времени и ущербъ въ дѣлѣ обученія, объявилъ, что онъ вынужденнымъ нашелся сдѣлать распоряженіе объ опредѣленіи учителей, поданныхъ прошеніе, помимо уѣздныхъ совѣтовъ, и между прочимъ, опредѣлилъ учителя въ одну изъ школъ Кузнецкаго уѣзда. При этомъ совѣтъ предположилъ и на будущее время, до тѣхъ поръ, пока уѣздные совѣты не вступятъ въ полное распоряженіе училищами, назначать имѣющихся у него учителей на вакантныя мѣста. Узнавъ о такомъ распоряженіи губернскаго совѣта, Кузнецкій совѣтъ составилъ длинную оправдательную записку, гдѣ старался доказать, что съ его стороны никакой медленности въ назначеніи учителей въ народныя училища не было и что онъ никакъ не можетъ признать, чтобъ его дѣйствія могли вынудить губернскій совѣтъ сдѣлать распоряженіе, ставящее уѣздный совѣтъ въ затруднительное положеніе отвѣчать за лица, ему совершенно неизвѣстныя и имъ не испытанныя. Принимая все это въ соображеніе, Кузнецкій совѣтъ положилъ: выждавъ дальнѣйшія послѣдствія отъ новаго распоряженія губернскаго совѣта по опредѣленію учителей, представить ему тѣ затрудненія, какія окажутся на практикѣ. Губернскій совѣтъ никакого распоряженія по этому отзыву Кузнецкаго уѣзднаго совѣта не сдѣлалъ.

Въ томъ же уѣздномъ училищномъ совѣтѣ возникъ вопросъ о возрастѣ учителей, опредѣляемыхъ въ народныя училища, и предсѣдательствующій предложилъ принять за правило, чтобъ учитель былъ не моложе 25-ти лѣтъ. Губернскій совѣтъ не согласился съ этимъ, и на основаніи Положенія о педагогическихъ курсахъ для приготовленія учителей въ народныя училища, постановилъ, что поступающій въ учителя долженъ быть не моложе 18-ти лѣтъ.

По возникшему въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтахъ вопросу о томъ, долженъ ли членъ отъ городскаго общества участвовать вмѣстѣ съ прочими членами въ обозрѣніи сельскихъ школъ уѣзда или только городскія училища лежатъ на его попеченіи — губернскій совѣтъ положилъ, что обозрѣніе училищъ уѣзда, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ, лежитъ вообще на обязанности всѣхъ членовъ уѣзднаго совѣта, и раздѣленіе этого труда между ними предоставляется ихъ взаимному соглашенію, утвержденному постановленіемъ уѣзднаго совѣта.

Въ заключеніе засѣданія 19-го іюня, губернскій училищный совѣтъ передалъ на обсужденіе уѣздныхъ совѣтовъ вопросъ объ обра-

Библиотека "Руниверс"

земскія инородцевъ, населяющихъ нѣкоторые уѣзды Саратовской губерніи, вслѣдствіе предписанія по сему предмету министра народнаго просвѣщенія.

Изъ отчетовъ о состояніи начальныхъ народныхъ училищъ, представленныхъ *Черниговскому* губернскому училищному совѣту (см. *Черн. Епарх. Извѣст.* №№ 14 и 15), видно, что въ Борзенскомъ уѣздѣ Черниговской губерніи всѣхъ народныхъ училищъ находится 60; въ нихъ учащихся въ 1866 году состояло 1.256 мальчиковъ и 274 дѣвочки, всего 1.530; въ томъ числѣ въ 4-хъ школахъ, находящихся въ нѣмецкихъ колоніяхъ, 152 мальчика и 169 дѣвочекъ лютеранскаго исповѣданія, 26 мальчиковъ и 37 дѣвочекъ римско-католическаго. Въ Нѣжинскомъ уѣздѣ училищъ 56; учащихся мальчиковъ 1.252, дѣвочекъ 69, всего 1.321. Въ Сосницкомъ уѣздѣ училищъ 67; учащихся 1.348 мальчиковъ и 101 дѣвочка, всего 1.449. Въ Остерскомъ уѣздѣ школъ 61; учащихся 758 мальчиковъ и 127 дѣвочекъ, всего 885. Въ Кобелецкомъ уѣздѣ училищъ 48; учащихся 822 мальчика и 65 дѣвочекъ, всего 887. Въ Конотопскомъ уѣздѣ школъ также 48; въ нихъ учащихся мальчиковъ 952, дѣвочекъ 51, всего 1.003. Въ Новгородсѣверскомъ уѣздѣ 73 училища; учащихся 1.371 мальчикъ и 72 дѣвочки, всего 1.443. Въ послѣднихъ шести уѣздахъ всѣ учащіеся православнаго исповѣданія.

Почти во всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ исчисленныхъ уѣздовъ духовенство не получаетъ никакого вознагражденія за свои труды, и напротивъ, вынуждено содержать школы на свой счетъ. Тѣмъ не менѣе вездѣ дѣло обученія идетъ успѣшно, за исключеніемъ Остерскаго уѣзда, гдѣ, какъ сказано въ отчетѣ мѣстнаго училищнаго совѣта, „поселяне больше придаютъ важности дѣлу хозяйства, чѣмъ обученію, которое и совершается отрывками". О неудовлетворительномъ состояніи народной грамотности въ Остерскомъ уѣздѣ мы сообщали, впрочемъ, еще въ апрѣльской книжкѣ нашего *Журнала* (см. Совр. Лѣт. стр. 159—160). Конотопскій училищный совѣтъ съ своей стороны свидѣтельствуетъ, что разчитывать на правильно организованныя училища пока невозможно. Главной заботой училищнаго совѣта при объѣздахъ школъ было убѣдить крестьянъ въ необходимости матеріальными пожертвованіями обезпечить существованіе училищъ и нанять особыхъ учителей, которые бы, подъ постояннымъ надзоромъ сельскихъ священниковъ, правильно занимались преподаваніемъ. Заботы эти увѣнчались нѣкоторымъ успѣхомъ въ четырехъ селахъ: въ двухъ наняты уже учителя, въ двухъ другихъ имѣются въ виду на

Библиотека "Руниверс"

тотъ же предметъ пожертвованія. Училищный совѣтъ обѣщаетъ обратить особенное вниманіе на эти школы, въ надеждѣ, что успѣхъ ихъ повлечетъ за собою согласіе другихъ селеній послѣдовать благому примѣру. Сумма, отпущенная по распоряженію Конотопскаго уѣзднаго земскаго собранія на настоящій 1867 годъ, даетъ совѣту возможность помочь крестьянскимъ обществамъ и въ матеріальномъ отношеніи.

Въ *Самарской* епархіи церковно-приходскихъ школъ состояло въ прошедшемъ 1866 году 294; въ нихъ учащихся мальчиковъ было 5.915, дѣвочекъ 650, всего 6.565. *Самарскія Епархіальныя Вѣдомости* (№ 14), сообщающія эти цифры, свидѣтельствуютъ, что изъ всѣхъ этихъ школъ особенное вниманіе обращаетъ на себя церковно-приходское училище, открытое для мальчиковъ при Самарской Петропавловской церкви. Движимый усердіемъ и любовію къ образованію народа и желая по возможности дать мальчикамъ своего и другихъ приходовъ религіозно-нравственное воспитаніе, священникъ этой церкви Троицкій открылъ 1-го августа прошлаго года въ церковной сторожкѣ училище для 35-ти мальчиковъ. Когда же число послѣднихъ увеличилось до 46-ти и сторожка оказалась тѣсною и неудобною, тогда, по приглашенію священника, на помощь ему явился Самарскій купецъ Ѳ. Е. Колодинъ, который съ полною готовностью нанялъ на свой счетъ удобную квартиру съ отопленіемъ за 60 рублей въ годъ, и училище помѣщается здѣсь доселѣ.

Вообще дѣло начальнаго народнаго образованія совершается въ Самарской епархіи, какъ мы не разъ имѣли случай о томъ свидѣтельствовать, весьма успѣшно, благодаря просвѣщенной заботливости мѣстнаго архипастыря, преосвященнаго Герасима. Теперь, въ № 15 *Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*, мы находимъ новое доказательство этого. Преосвященный Герасимъ далъ духовной консисторіи слѣдующее замѣчательное и достойное подражанія предложеніе: „Общимъ Положеніемъ о начальныхъ народныхъ училищахъ — сказано въ предложеніи — предоставлено духовенству право заводить, между прочимъ, воскресныя школы; для образованія въ нихъ преимущественно лицъ, не имѣющихъ возможности бывать въ школахъ ежедневно. Въ виду сего мною предложено было, для опыта, нѣкоторымъ изъ духовенства, и въ г. Самарѣ и по селамъ, завести такія школы для противодѣйствія сектантамъ, а также и для наученія съ голоса закону Божію и молитвамъ тѣхъ изъ простаго народа, кои не имѣютъ возможности ознакомиться съ ними въ свое время. И опытъ этотъ, благодаря Бога, показываетъ, что воскресныя школы, при руководствѣ

Библиотека "Руниверс"

умныхъ и добрыхъ пастырей, могутъ быть весьма пригодны для достиженія означенной нами цѣли". Вслѣдствіе этого, преосвященный поручилъ консисторіи, совмѣстно съ духовенствомъ, прибывшимъ въ Самару для совѣщанія о введеніи новаго устава духовныхъ училищъ, обсудить вопросъ объ устройствѣ при церквахъ воскресныхъ школъ. Возникшія по этому предмету разсужденія привели духовенство къ слѣдующимъ рѣшеніямъ: 1) Открывать воскресныя школы при всѣхъ церквахъ Самарской епархіи постепенно: сначала при двухъ- и трехъ-штатныхъ церквахъ, при церквахъ, гдѣ есть помѣщеніе для церковно-приходскихъ или казенныхъ школъ, въ тѣхъ приходахъ, гдѣ бываютъ по праздникамъ частныя собранія прихожанъ для чтенія и собесѣдованія о религіозныхъ предметахъ, а потомъ, по мѣрѣ возможности, и во всѣхъ прочихъ приходахъ. Въ помѣщеніи воскресныхъ школъ не стѣсняться: ихъ можно помѣщать въ самомъ храмѣ, въ церковной сторожкѣ, въ домѣ котораго-либо изъ членовъ причта, въ квартирѣ училища, въ частномъ или общественномъ домѣ. 2) Относительно времени занятій въ воскресной школѣ предоставить свободу выбора священникамъ, гдѣ и когда будетъ удобнѣе заниматься — утромъ, между утреней и литургіею, послѣ литургіи, или, наконецъ, въ вечернее время, съ тѣмъ, однакожъ, ограниченіемъ, чтобы время, назначенное разъ для занятій въ воскресной школѣ, было одно и то же для всѣхъ воскресныхъ дней и чтобъ оно продолжалось не менѣе часа и не болѣе двухъ съ половиною часовъ. 3) Учить въ воскресныхъ школахъ всему, чему учатъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ; но главное вниманіе должно быть обращено на обученіе закону Божію и на чтеніе книгъ гражданской и церковной печати, съ объясненіемъ прочитаннаго. Учить какъ можно чаще и преимущественно съ голоса. 4) Наблюденіе за воскресными школами имѣютъ благочинные; въ каждой школѣ имѣется журналъ, въ которомъ священникъ записываетъ: когда, что и какъ было преподано и сколько было слушателей; въ этотъ же журналъ вносятся и другія, нужныя по усмотрѣнію священника замѣчанія. Объ открытіи школъ доносится къ свѣдѣнію мѣстнымъ уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ. 5) Главный учитель въ воскресной церковной школѣ есть мѣстный священникъ; но онъ, по своему усмотрѣнію и подъ своею отвѣтственностью, можетъ приглашать и прочихъ членовъ причта и даже мѣстныхъ начетчиковъ изъ простого народа, для чтенія, по назначенію священника, тѣмъ или другимъ книгъ, но неиначе, какъ въ его присутствіи. Въ случаѣ отсутствія священника, въ воскресной школѣ, по его назначенію, можетъ вли-

Библиотека "Руниверс"

маться кто-либо изъ членовъ причта. Преосвященный, утвердивъ это постановленіе духовенства, приказалъ доносить себѣ о состояніи воскресныхъ церковныхъ школъ черезъ каждые три мѣсяца.

Говоря въ послѣдней книжкѣ о воскресныхъ школахъ, открытыхъ при духовныхъ семинаріяхъ, мы упомянули, между прочимъ, о публичномъ актѣ, происходившемъ въ Пермской воскресной школѣ. Теперь мы имѣемъ нѣсколько подробностей о составѣ этой школы и о порядкѣ, въ которомъ производилось въ ней обученіе мальчиковъ. Подробности эти мы находимъ въ рѣчи, прочитанной на актѣ преподавателемъ педагогики въ Пермской семинаріи и руководителемъ воскресной школы, г. Кекшаровымъ, и напечатанной въ №№ 10 и 11 *Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*, и въ отчетѣ о школѣ, представленномъ святѣйшему синоду преосвященнымъ Неофитомъ, архіепископомъ Пермскимъ, и напечатанномъ въ „Церковной Лѣтописи" № 30 *Духовной Бесѣды*. Извлекаемъ изъ этихъ двухъ документовъ слѣдующія свѣдѣнія:

Число посѣщавшихъ школу мальчиковъ, со времени ея открытія 18-го сентября прошлаго года по 1-е мая настоящаго, простиралось до 120, не считая 40—50 дѣтей учениковъ мѣстнаго духовнаго училища; въ настоящее время записанныхъ въ списокъ школы мальчиковъ состоитъ 99. Существенный и постоянный элементъ школы составляли дѣти мѣстнаго общественнаго пріюта для неимущихъ гражданъ. Къ сожалѣнію, не всѣ пріютскія дѣти могли ходить въ школу, по неимѣнію приличной одежды, а въ зимнюю пору даже никто изъ нихъ не посѣщалъ школы; и хотя нѣкоторые изъ воспитанниковъ семинаріи, по собственному усердію, въ свободное отъ занятій время, сами нѣсколько разъ посѣщали пріютъ, но это полезное и доброе дѣло, по многимъ причинамъ, не могло устроиться. Затѣмъ, значительная часть воспитанниковъ школы состояла изъ дѣтей мѣщанъ, нигдѣ не учащихся, преимущественно ремесленнаго сословія; изъ учениковъ приходскаго и народнаго училищъ, приходившихъ въ воскресную школу или повторять задаваемые имъ уроки, или приготовлять новые уроки къ своимъ классамъ; изъ учениковъ низшихъ классовъ гимназій, и наконецъ, какъ упомянуто выше, изъ воспитанниковъ духовнаго училища, которые, будучи недостаточно подготовлены къ училищу, вслѣдствіе крайней бѣдности и сиротства, старались восполнить эти недостатки посѣщеніемъ воскресной школы.

Классы начинались совокупнымъ пѣніемъ всѣми учащими и учащимися молитвы: „Царю небесный". Послѣ того одинъ изъ предме-

Библиотека "Руниверс"

рительно назначенныхъ воспитанниковъ семинаріи, говорилъ общую лекцію по закону Божію, а по окончаніи ея, дѣтей спрашивали, какъ они поняли предложенное ученіе. Затѣмъ каждая группа дѣтей, съ назначенными предварительно учителями, подъ наблюденіемъ старшаго изъ нихъ, отправлялась по отдѣльнымъ комнатамъ, гдѣ и начинались спеціальныя занятія по предметамъ, какимъ каждый изъ нихъ желалъ заниматься. Такихъ отдѣльныхъ классовъ было 6, а именно: 1) русско-славянской грамоты, гдѣ объяснялись молитвы и доступныя для дѣтскаго развитія религіозныя понятія; обученіе грамотѣ производилось по методу звуковому (по руководству Золотова) и по улучшеннымъ способамъ буквосочетательнаго метода (по Пельману); 2) классъ чистописанія, по методамъ Мессера и Шарловскаго; 3) классъ русской грамматики, гдѣ занимались объяснительнымъ чтеніемъ, диктовкой, легкими письменными упражненіями; 4) классъ ариѳметики, особенно посѣщавшійся, по методу Грубе; 5) классъ отечественной исторіи и географіи, и наконецъ, 6) классъ священной исторіи и катихизиса. Для каждаго класса было назначаемо, по предварительному выбору, потребное число учителяхъ, по одному на два или на три ученика. Наставникъ педагогики навѣщалъ всѣ отдѣльные классы для наблюденія и руководства учащихъ и учащихся; во время же его отсутствія, наблюденіе поручалось старшимъ изъ учащихъ. По окончаніи уроковъ, всѣ дѣти изъ отдѣльныхъ классныхъ комнатъ собирались снова въ одну общую залу, для общаго пѣнія молитвы: „Достойно есть", а также для выслушанія педагогическихъ замѣчаній и дополненій. Послѣ обѣда для желающихъ открывался классъ церковнаго пѣнія, гдѣ собиралось отъ 30 до 40 человѣкъ. Школа всякій разъ была посѣщаема ректоромъ семинаріи. Для записыванія посѣщающихъ школу дѣтей заведены списки.

Въ *Духовной Бесѣдѣ* сообщается также объ открытіи воскресныхъ школъ при семинаріяхъ *Костромской* (№ 30) и *Екатеринославской* (№ 33). Обѣ школы открыты одновременно — 12-го марта сего года. Въ первой обучается 39 мальчиковъ разныхъ сословій, и кромѣ того посѣщаютъ школу 9 мальчиковъ изъ низшаго класса Костромскаго духовнаго училища, которые повторяютъ здѣсь пройденное ими въ теченіе недѣли и приготовляютъ уроки къ слѣдующему классу. Обученіемъ чтенію и письму занимаются 39 воспитанниковъ семинаріи, такъ что у каждаго ученика есть свой учитель. Въ Екатеринославской школѣ желающихъ учиться явилось пока 20 человѣкъ. И въ той

Библиотека "Руниверс"

и въ другой книги и другія классныя принадлежности выдаются учащимся на счетъ семинаріи.

Въ № 211 *Русскаго Инвалида* кн. Мещерскій описываетъ состояніе народнаго образованія въ Вознесенскомъ посадѣ и въ селѣ Ивановомъ (Владимірской губерніи, Шуйскаго уѣзда), извѣстныхъ своею обширною торговою и фабричною дѣятельностью. Въ этихъ двухъ мѣстностяхъ находятся три училища, изъ которыхъ одно для дѣвицъ; всѣ содержатся на счетъ добровольныхъ пожертвованій нѣсколькихъ купцовъ. Крестьянскаго народнаго училища въ селѣ Ивановѣ нѣтъ; но весьма замѣчательно приходское училище, основанное здѣсь на средства головы Вознесенскаго посада С. И. Гарелина и г. Зубкова. Управленіе этою школою, гдѣ въ настоящее время до 120-ти учениковъ, и обученіе главнымъ предметамъ взялъ на себя безвозмездно молодой священникъ села Иванова о. А. Альбидскій четыре года тому назадъ. Дѣти, обучающіяся здѣсь, по большей части сыновья ремесленниковъ и прикащиковъ; поступаютъ они 8-ми лѣтъ и остаются до 13-ти и 14-ти, проходя въ годъ курсъ въ каждомъ изъ 3-хъ классовъ и посвящая послѣднему иногда два года. Въ низшемъ классѣ обученіе начинается съ азбуки; въ высшемъ мальчики обучаются закону Божію, географіи, исторіи, математикѣ, русской грамматикѣ и словесности, а желающіе даже французскому и нѣмецкому языкамъ, что объясняется здѣсь частію тѣмъ, что на фабрикахъ директоры — иностранцы, а частію и тѣмъ, что прикащичьи мѣста по преимуществу даются молодымъ людямъ, знакомымъ съ иностранными языками. Преподаваніе происходитъ въ видѣ простыхъ, всѣмъ доступныхъ бесѣдъ священника съ учениками: основаніе и связь этихъ бесѣдъ, какъ замѣтилъ кн. Мещерскій, заключаются въ безграничномъ довѣріи, которое сумѣлъ внушить къ себѣ священникъ во всѣхъ мальчикахъ. Все ученіе направлено къ ознакомленію главнымъ образомъ съ Россіею; въ исторіи они преимущественно знакомятся съ русскою исторіею, въ географіи—съ промышленнымъ и торговымъ бытомъ каждой губерніи и мѣстности, и умѣютъ, напримѣръ, начертить теченіе Волги съ обозначеніемъ всѣхъ главныхъ ея пристаней; въ русской грамматикѣ и словесности они настолько знакомы съ умѣньемъ мыслить и обсуждать читаемое, что пишутъ по диктовкѣ почти безошибочно, разбираютъ логически предложенія, какъ мальчики 15-ти и 16-ти лѣтъ, перелагаютъ фразы изъ стиховъ въ прозу безупречно и съ русскими авторами знакомы очень хорошо; въ особенности любятъ читать Пушкина, Кольцова и Никитина. Въ ариѳметикѣ они до того бойки

Библиотека "Руниверс"

въ рѣшеніи самыхъ замысловатыхъ задачъ по вычисленію процентовъ и т. п., что не разъ поправляли самого учителя. Кромѣ того, они хорошо чертятъ географическія карты и недавно приняли отъ земской управы заказъ на карту Шуйскаго уѣзда.

Описавъ бойкость отвѣтовъ мальчиковъ и ихъ страсть къ чтенію и образованію, кн. Мещерскій говоритъ, что о. Альбидскій ежедневно между уроками гуляетъ съ своими учениками и собираетъ ихъ къ себѣ по вечерамъ въ субботы, пользуясь и этимъ, чтобы расширить ихъ познанія. Особенное вниманіе о. Альбидскій обращаетъ на законъ Божій: религія служитъ у него основаніемъ всему обученію. „Мы съ благоговѣніемъ и удивленіемъ слушали, прибавляетъ кн. Мещерскій, какъ мальчики говорили намъ объ Евангеліи, съ знаніемъ почти каждой страницы, и съ полнымъ пониманіемъ объясняли намъ значеніе литургіи; ни одинъ изъ нихъ не принуждается ходить въ церковь, а между тѣмъ почти вся школа собирается во всенощной и обѣднѣ, гдѣ одни поютъ, а другіе молятся". Къ этому кн. Мещерскій присовокупляетъ, что священникъ, на скудныя свои средства, выписываетъ лучшія русскія книги, которыя нарасхватъ разбираются учениками.

Въ майской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* (Совр. Лѣтоп. стр. 207) мы упоминали объ училищѣ, учрежденномъ при приходскомъ попечительствѣ Харьковской Воскресенской церкви. Училище это, предполагавшееся въ довольно широкихъ размѣрахъ, вслѣдствіе отвѣта министра народнаго просвѣщенія, упомянутаго тамъ же, открыто, впредь до усмотрѣнія, на основаніяхъ, положенныхъ для начальныхъ народныхъ училищъ. Нынѣ въ *Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* (№ 15-й) помѣщенъ отчетъ вышеозначеннаго попечительства, изъ котораго мы извлекаемъ слѣдующія данныя относительно училища. Пріемъ учениковъ въ училище, начавшійся съ 1-го сентября 1866 года, продолжался только до 15-го января настоящаго года, такъ какъ число желающихъ отдать дѣтей своихъ въ училище превышало средства помѣщенія, и кромѣ того попечительство не желало слишкомъ обременять неставшимъ многочисленностью не подготовленныхъ учениковъ. Въ настоящее время всѣхъ учениковъ въ училищѣ состоитъ 113; они распредѣляются между всѣми сословіями, но особенно значительно число дѣтей мѣщанъ и цеховыхъ: ихъ насчитывается въ училищѣ 69. Священнослужители приходской церкви изъявили согласіе заниматься обученіемъ безвозмездно, и ученье, по свидѣтельству отчета, велось ими ревностно и усердно. На публичномъ экзаменѣ, происходившемъ 16-го іюня сего

Библиотека "Руниверс"

года, присутствовалъ преосвященный Макарій, архіепископъ Харьковскій, и собственноручно раздавалъ ученикамъ награды. Въ теченіе года училище неоднократно было посѣщаемо предсѣдателемъ Харьковской уѣздной земской управы, членами училищнаго совѣта и блюстителемъ по преподаванію закона Божія. Въ училище сдѣлано нѣсколько пожертвованій книгами и деньгами.

Изъ приложенныхъ къ отчету правилъ, которыми руководствуется приходское училище Воскресенской церкви, видно, между прочимъ (§§ 13, 9 и 20), что въ продолженіе всего учебнаго года, по субботамъ послѣобѣденныхъ уроковъ не бываетъ, а собираются всѣ ученики къ 4-мъ часамъ въ классъ и до 6-ти часовъ слушаютъ у священника объясненіе Евангелія, имѣющаго читаться на утренѣ и на литургіи наступающаго воскреснаго дня, послѣ чего всѣ идутъ во всенощной. Въ воскресенье утромъ къ 8-ми часамъ ученики собираются въ классъ и опять слушаютъ или объясненіе дневнаго Евангелія, или же предлагается имъ какой-либо разсказъ изъ священной или церковной исторіи, изъ житія святыхъ, и т. п., потомъ идутъ къ поздней литургіи. Точно то же происходитъ во всѣ праздничные и табельные дни. При объясненіяхъ могутъ присутствовать какъ родители и родственники учениковъ, такъ равно и всѣ прихожане—мужчины и женщины, которымъ позволяется также посѣщать во всякое время училище и присутствовать на частныхъ экзаменахъ. По § 14 такъ же правилъ, ежедневно по три ученика дежурныхъ присутствуютъ въ церкви на всѣхъ богослуженіяхъ: одинъ изъ нихъ присутствуетъ въ алтарѣ, а два читаютъ и поютъ на клиросѣ.

Въ *Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 32) сообщается объ открытіи начальнаго училища въ Борисоглѣбскихъ Слободахъ (Ростовскаго уѣзда). Потребность училища здѣсь чувствовалась давно, но рѣшительно было приступлено къ устройству училища лишь послѣ того, какъ три брата, крестьяне Елкины, пожертвовали подъ училище перешедшій къ нимъ по наслѣдству каменный одноэтажный домъ съ надворнымъ строеніемъ. Общественники приняли эту жертву съ благодарностью, и по предложенію мироваго посредника В. Н. Хомутова, избрали изъ среды своей попечителей и устроителей училища. Въ то же время на общественномъ сходѣ преподавателемъ въ школѣ избранъ мѣстный священникъ о. А. Горлицынъ съ женою, съ тѣмъ чтобъ у него былъ и помощникъ по преподаванію, съ платою всѣмъ изъ общественныхъ крестьянскихъ доходовъ жалованья 250 руб. Въ домѣ устроены три комнаты со всѣми классными принадлежностями: одна

Библиотека "Руниверс"

большая для дѣвочекъ и двѣ для мальчиковъ. Школа открыта 22-го іюля, въ день тезоименитства Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны, и на другой же день, по сдѣланному приглашенію, въ новооткрытой школѣ явилось 41 мальчикъ и 35 дѣвочекъ, отъ 8-ми до 14-ти лѣтъ. Многіе изъ нихъ уже учились читать и писать у такъ-называемыхъ *мастеровъ* и *мастерицъ*.

Въ *Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* пишутъ, что крестьяне Волипельгинской волости, Малмыжскаго уѣзда, въ память избавленія 25-го мая Государя Императора отъ опасности, угрожавшей жизни Его Величества единодушно постановили на общемъ сходѣ открыть приходское училище при с. Водзимонскомъ и содержать его, равно какъ и наставника при училищѣ, на счетъ суммъ, обращающихся изъ процентовъ въ кассѣ мѣстнаго волостнаго правленія.

Въ заключеніе неизлишнимъ считаемъ упомянуть, что Гродненскій директоръ училищъ, не находя въ Литовской епархіи достаточнаго числа кандидатовъ на наставническія мѣста въ народныхъ училищахъ Гродненской губерніи, обратился къ Ярославскому архіепископу Нилу съ просьбою предложить кончившимъ курсъ въ семинаріи и еще не получившимъ мѣстъ въ епархіи — не пожелаютъ ли пять человѣкъ изъ нихъ, болѣе способныхъ и достойныхъ, поступить на наставническія мѣста во ввѣренной ему дирекціи и потрудиться на пользу русскаго дѣла въ Западномъ краѣ. Жалованье народнаго наставника 150 руб.; кромѣ того, каждому наставнику дается готовая квартира съ отопленіемъ и прислугою и по мѣстамъ ссыпка зерна отъ общества. Преосвященный Нилъ сдѣлалъ, по словамъ *Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* (№ 24), соотвѣтствующее распоряженіе по епархіи, для удовлетворенія такого ходатайства Гродненской дирекціи училищъ.

О подобномъ сношеніи съ Ярославскимъ епархіальнымъ начальствомъ г. попечителя Виленскаго учебнаго округа мы уже упоминали въ февральской книжкѣ нашего журнала (Совр. Лѣт. стр. 212—213).

Библиотека "Руниверс"

ПОЛОЖЕНІЕ ОБЪ ИСПЫТАНІЯХЪ КАНДИДАТОВЪ НА УЧИТЕЛЬСКІЯ ДОЛЖНОСТИ ВЪ СРЕДНИХЪ ШКОЛАХЪ ПРУССІИ.[1]

Экзамены на учительскія должности (pro facultate docendi) въ среднихъ школахъ производятся особыми королевскими учеными экзаменаціонными коммиссіями. Такому экзамену подвергаются тѣ кандидаты, которые желаютъ пріобрѣсти право на преподаваніе наукъ въ гимназіяхъ, прогимназіяхъ, реальныхъ и высшихъ гражданскихъ училищахъ (höhere Bürgerschulen) (§ 1 и 2). Просьбы о желаніи подвергнуться испытанію должны быть подаваемы письменно въ одну изъ коммиссій съ обозначеніемъ какъ предполагаемаго предмета преподаванія, такъ и классной степени (высшей, средней, низшей), занять которую готовится кандидатъ. При прошеніи должны быть приложены: 1) Свидѣтельство гимназіи о зрѣлости (Reife) для университетскихъ занятій. 2) Выпускное свидѣтельство университета объ окончаніи академическаго трехгодичнаго курса, при чемъ по крайней мѣрѣ полтора года времени студенчества должны быть проведены въ одномъ изъ отечественныхъ университетовъ. Для учителей, готовящихся преподавать новые языки въ реальныхъ школахъ, допускается, въ замѣнъ трехгодичнаго академическаго курса, свидѣтельство о томъ, что одинъ или два семестра проведены въ Англіи или во Франціи съ цѣлію изученія мѣстнаго языка. 3) Свидѣтельство о поведеніи отъ мѣстнаго начальства, если со времени выхода кандидата изъ университета прошло болѣе года. 4) Записка о предыдущихъ обстоятельствахъ жизни,

---

[1]) Въ 1-мъ выпускѣ *Centralblatt für die gesammte Unterrichts-Verwaltung in Preussen* за нынѣшній годъ напечатано новое положеніе объ учительскихъ экзаменахъ въ замѣнъ изданнаго 20-го апрѣля 1831 года и оказавшагося «не соотвѣтствующимъ новымъ требованіямъ», по выраженію циркуляра министра духовныхъ дѣлъ и народ. просв. Такъ какъ вопросъ этотъ имѣетъ въ настоящее время важное значеніе и у насъ, то мы сочли не безполезнымъ представить изъ новаго положенія все существенное и имѣющее не мѣстное только значеніе. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

въ которой, кромѣ обозначенія полнаго имени, мѣста рожденія, возраста, происхожденія, вѣроисповѣданія, должны также заключаться свѣдѣнія о первоначальномъ образованіи кандидата и дальнѣйшихъ его учебныхъ занятіяхъ. Въ особенности желательно при этомъ свидѣтельство объ упражненіяхъ въ одной изъ университетскихъ семинарій или въ семинаріи при Мюнстерской академіи. Эта записка должна быть написана на латинскомъ языкѣ, за исключеніемъ учителей новыхъ языковъ, которымъ дозволяется употреблять въ этомъ случаѣ французскій или англійскій языки, и преподавателей математики и естественныхъ наукъ, которые могутъ написать ее и по-нѣмецки (§ 3).

Пропускаемъ § 4, въ которомъ постановляются нѣкоторыя правила для Силезіи и Познани, имѣющія лишь мѣстный интересъ въ Пруссіи, и продолжаемъ изложеніе общихъ положеній.

Тѣ изъ кандидатовъ, которые не могутъ представить поименованныхъ выше свидѣтельствъ, допускаются къ экзамену лишь по исходатайствованному ими самими особому распоряженію министра. При этомъ коммиссія можетъ, однако, отсовѣтовать кандидату держать экзаменъ, если сомнѣвается въ его способностяхъ или достаточной подготовкѣ, но впрочемъ подвергаетъ его испытанію, если онъ того потребуетъ. При серіозныхъ сомнѣніяхъ въ нравственности кандидата, онъ не допускается къ экзамену (§ 5).

Отъ кандидатовъ не изъ прусскихъ уроженцевъ могутъ быть также принимаемы прошенія, съ представленіемъ указанныхъ выше документовъ, при чемъ коммиссіи, если найдутъ прошенія эти заслуживающими вниманія, препровождаютъ ихъ, вмѣстѣ съ документами, къ министру для разрѣшенія о допущеніи кандидата къ экзамену. Кандидаты изъ евреевъ могутъ быть также допускаемы къ экзамену, но при этомъ имъ должно быть объявлено, что они выдержаніемъ экзамена не пріобрѣтаютъ права быть допущенными къ пробному учебному году или занять учительское мѣсто въ общественныхъ христіанскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Экзамену въ законѣ Божіемъ они не подвергаются (§§ 6 и 7).

Таковы общія правила о допущеніи къ экзаменамъ на учительскія должности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Переходимъ теперь къ подробнымъ правиламъ о производствѣ самыхъ экзаменовъ, и прежде всего къ различію экзаменовъ для учителей гимназій и реальныхъ школъ.

„Положеніе“ высказываетъ здѣсь прежде всего, что между экзаменами на учительскія должности въ школахъ одинаковой степени,

Библиотека "Руниверс"

хотя и различнаго характера, каковы гимназіи и прогимназіи съ одной стороны и высшія бюргерскія и реальныя училища съ другой, не должно быть дѣлаемо различія относительно объема требуемыхъ познаній. Поэтому вообще экзамены должны сообразоваться съ требованіями отъ учителей *гимназіи*, и выдержавшій такой экзаменъ уже тѣмъ самымъ получаетъ право на званіе учителя въ реальныхъ школахъ. Нѣкоторыя же особыя требованія для званія преподавателя въ сихъ послѣднихъ будутъ изложены въ своемъ мѣстѣ ниже. Впрочемъ, если, на основаніи результатовъ экзамена, кто-либо окажется способнымъ къ преподаванію лишь извѣстныхъ предметовъ, или самъ пожелаетъ получить право на преподаваніе только въ реальныхъ школахъ, то это должно быть обозначено въ выданномъ ему свидѣтельствѣ (§ 8).

Предметъ экзамена составляютъ: 1) общее приготовительное образованіе, которымъ долженъ обладать каждый, претендующій на учительское званіе; 2) спеціальные научные предметы, преподаваніе которыхъ принять на себя кандидатъ желаетъ.

Что касается первой половины экзамена, то каждый, безъ исключенія, кандидатъ долженъ имѣть познанія въ законѣ Божіемъ своего вѣроисповѣданія, въ философіи и педагогикѣ, въ исторіи, географіи и языкахъ, на сколько это требуется условіями общаго образованія. При этомъ познанія въ таковомъ объемѣ требуются лишь изъ тѣхъ предметовъ, къ преподаванію которыхъ кандидатъ не готовится. Поэтому въ педагогикѣ для всѣхъ экзаменующихся признается удовлетворительнымъ лишь общее предварительное образованіе; вообще же при экзаменѣ дѣлается строгое различіе между предметами общаго образованія и тѣми, для которыхъ кандидатъ ищетъ *facultas docendi*. Относительно общаго образованія коммиссіи могутъ, конечно, принимать въ соображеніе и выпускныя свидѣтельства кандидатовъ, которыя въ извѣстныхъ случаяхъ несомнѣнно удостовѣряютъ въ удовлетворительности общаго образованія испытуемыхъ.

Научныя спеціальности (Fächer), въ которыхъ можетъ быть пріобрѣтено право преподаванія, суть слѣдующія: 1) историко-филологическая; 2) физико-математическая; 3) религіи и еврейскаго языка; 4) новѣйшихъ языковъ. Испытаніе вообще и въ этихъ спеціальностяхъ (Fächer) состоитъ въ письменныхъ работахъ и въ устныхъ экзаменахъ, къ которымъ могутъ быть присовокупляемы и пробные уроки (§ 9, 10, 11 и 12).

Относительно письменнаго испытанія „положеніе" постановляетъ слѣдующія подробныя правила:

Библиотека "Руниверс"

Каждый экзаменующійся на званіе учителя въ среднихъ школахъ долженъ написать сочиненіе на философскую или педагогическую тему, и кромѣ того обработать письменно одну или двѣ задачи изъ области тѣхъ спеціальныхъ предметовъ, на преподаваніе которыхъ онъ желаетъ получить право. При выборѣ задачъ принимаются въ соображеніе, на сколько это согласно съ цѣлію преподаванія, особыя спеціальныя занятія кандидата какимъ либо-предметомъ и его желаніе, а также степень его научнаго образованія, наконецъ, дозволяется ему выборъ между многими задачами. На представленіе сочиненій дается шестимѣсячный срокъ. Вмѣстѣ съ сочиненіемъ должно быть представлено указаніе пособій, которыми испытуемый пользовался, и письменное удостовѣреніе, замѣняющее присягу, что сочиненіе приготовлено безъ посторонней помощи. Въ особыхъ случаяхъ срокъ можетъ быть продолженъ, но не болѣе какъ еще на шесть мѣсяцевъ. По истеченіи его срока, задачи считаются отмѣненными.

Сочиненія, касающіяся классической филологіи и древней исторіи, должны быть написаны на латинскомъ языкѣ; впрочемъ, въ особыхъ случаяхъ, для послѣдняго предмета допускается и нѣмецкій языкъ. Задачи по предмету новыхъ языковъ должны быть написаны на избранномъ для преподаванія языкѣ. По остальнымъ предметамъ сочиненія пишутся по-нѣмецки, если только самъ экзаменующійся не изберетъ латинскаго, французскаго или англійскаго.

Доставленныя въ коммиссію сочиненія оцѣниваются письменно тѣмъ изъ членовъ, къ спеціальности котораго они принадлежатъ.

Для ближайшаго удостовѣренія въ спеціальныхъ научныхъ познаніяхъ испытуемаго, коммиссія можетъ, по своему усмотрѣнію, задавать, кромѣ вышеозначенныхъ, еще и другія письменныя работы, именно: переводъ нѣмецкаго текста на греческій, латинскій, французскій или англійскій языки, или особыя математическія задачи, которыя испытуемый долженъ выполнить на мѣстѣ испытанія, безъ всякихъ пособій.

Если письменныя сочиненія совершенно неудовлетворительны и притомъ, на основаніи выразившагося въ нихъ общаго образованія испытуемаго, нельзя и ожидать отъ него болѣе успѣшныхъ сочиненій на другія темы, то кандидатъ не допускается вовсе до устнаго экзамена (§ 13).

Въ видѣ исключенія, относительно письменнаго испытанія постановляются § 15 слѣдующія дополнительныя правила:

Отъ письменнаго сочиненія на спеціально научныя темы могутъ быть освобождаемы тѣ кандидаты, которые были подвергаемы формаль-

Библиотека "Руниверс"

ному устному испытанію и защитили написанную и напечатанную диссертацію въ одномъ изъ отечественныхъ университетовъ или въ Мюнстерской академіи, отъ которыхъ и удостоены степени доктора философіи. Но если такой кандидатъ ищетъ *facultas docendi* для высшихъ классовъ и притомъ по такимъ спеціальностямъ, которыя не принадлежатъ къ той же области знанія, къ которой относится его диссертація, то онъ обязанъ подвергнуться по этимъ спеціальностямъ установленному письменному экзамену. Равнымъ образомъ не избавляется онъ отъ сочиненія на нѣмецкомъ языкѣ на педагогическую или философскую тему.

Въ замѣнъ письменнаго сочиненія, можетъ быть принято также коммиссіею сочиненіе кандидата, удостоенное преміи отъ философскаго факультета одного изъ отечественныхъ университетовъ или Мюнстерской академіи, а также другое какое-либо печатное его сочиненіе.

Если бы случилось, что кандидатъ, удостоенный степени доктора философіи однимъ изъ отечественныхъ университетовъ, обнаружилъ при устномъ экзаменѣ столь слабыя познанія и вообще столь недостаточное общее образованіе, что коммиссія вынуждена была бы отказать ему въ свидѣтельствѣ, то о каждомъ такомъ случаѣ директоръ коммиссіи долженъ донести королевскому министерству съ приложеніемъ протокола (§§ 13 и 14).

Переходимъ къ устному испытанію, „которое, по словамъ положенія, имѣетъ цѣлію удостовѣриться, обладаетъ ли кандидатъ, кромѣ общаго образованія, необходимаго вообще для учителя въ средней школѣ, также и достаточными познаніями по своимъ спеціальнымъ предметамъ, и имѣетъ ли онъ ясное понятіе о связи ихъ съ другими однородными предметами, входящими въ общій планъ преподаванія". При этомъ, сказано далѣе въ положеніи, коммиссія можетъ принимать въ соображеніе при устномъ испытаніи и письменныя сочиненія испытуемыхъ. Въ видѣ образчика требованій „положеніе" опредѣляетъ точнѣе степень испытанія тѣхъ кандидатовъ, которые желаютъ пріобрѣсти право преподаванія классической филологіи въ высшихъ классахъ гимназіи. Именно, относительно латинскаго языка экзаменъ долженъ удостовѣрить въ умѣньи кандидата свободно выражаться по-латыни. Подобное же удостовѣреніе требуется и относительно новѣйшихъ языковъ (§ 15).

Приведемъ нѣкоторыя частныя постановленія относительно порядка экзаменовъ.

Библиотека "Руниверс"

Положеніе запрещаетъ подвергать экзамену болѣе трехъ кандидатовъ въ одинъ срокъ; число и время назначенія этихъ сроковъ зависитъ отъ коммиссій, но они не должны быть назначаемы во время университетскихъ вакацій. Требуется, чтобы при устномъ экзаменѣ, кромѣ экзаменующаго, присутствовалъ директоръ коммиссіи и по крайней мѣрѣ еще одинъ изъ членовъ ея. Объ устномъ экзаменѣ каждаго кандидата составляется особый протоколъ, который долженъ быть подписанъ всѣми членами коммиссіи и приложенъ къ дѣламъ, вмѣстѣ съ письменными работами испытуемаго (§§ 16, 17 и 18).

Въ заключеніе статей „положенія", касающихся собственно порядка и формы экзаменовъ, остается указать на § 19, излагающій правила о пробныхъ урокахъ. Назначеніе этихъ уроковъ зависитъ отъ соображенія спеціальнаго экзаменатора (Fachexaminator), который въ такомъ случаѣ обязанъ присутствовать и на самомъ урокѣ; прочимъ членамъ коммиссіи это не вмѣняется въ обязанность. На урокѣ присутствуетъ также и учитель, вмѣсто урока котораго назначенъ пробный урокъ. Само собою разумѣется, что и директоръ учебнаго заведенія, въ которомъ дается пробный урокъ, можетъ на немъ присутствовать. О результатѣ урока дѣлается особое замѣчаніе въ экзаменаціонномъ свидѣтельствѣ. (О пробныхъ урокахъ, которыя читаются по окончаніи испытательнаго года, смотри ниже § 40).

Выше было сказано (§ 3), что въ прошеніи должна быть обозначена степень классовъ, въ которыхъ кандидатъ ищетъ права преподаванія. Такихъ степеней, а слѣдовательно, и разрядовъ свидѣтельствъ, считается три: высшая, средняя и низшая, которыми и даются права на преподаваніе (facultas docendi): a) въ высшихъ классахъ (prima и ober-secunda), b) въ среднихъ (unter-secunda, ober-und unter-tertia) и c) въ низшихъ (quarta, quinta, sexta).

Условія экзаменовъ для каждой изъ этихъ трехъ степеней отличаются слѣдующимъ образомъ:

I. Для полученія свидѣтельства *первой степени* требуется:

1) Удовлетворительное общее образованіе.

2) A. По *историко-филологической* спеціальности (Fach):

a) Или достаточныя знанія для преподаванія греческаго, латинскаго и нѣмецкаго языковъ во всѣхъ классахъ и, кромѣ того, для преподаванія исторіи и географіи, или закона Божія въ среднихъ классахъ.

b) Или достаточное знаніе для преподаванія греческаго и латинскаго языковъ, равно какъ исторіи и географіи, во всѣхъ классахъ,

Библиотека "Руниверс"

и кромѣ того нѣмецкаго языка или закона Божія въ среднихъ классахъ.

c) Или такое же знаніе для преподаванія исторіи и географіи во всѣхъ классахъ, греческаго и латинскаго въ среднихъ классахъ, и кромѣ того, закона Божія и нѣмецкаго языка въ среднихъ классахъ.

B. По *физико-математической* спеціальности:

a) Или достаточное знаніе для преподаванія математики и физики до *prima* включительно; кромѣ того, философской пропедевтики въ *prima*, или описательныхъ естественныхъ наукъ, или закона Божія, или латинскаго и нѣмецкаго, или одного изъ новѣйшихъ языковъ въ среднихъ классахъ.

b) Или химіи и описательныхъ естественныхъ наукъ во всѣхъ классахъ и математики въ среднихъ классахъ; кромѣ того физики и нѣмецкаго языка, или закона Божія, или латинскаго и нѣмецкаго, или одного изъ новѣйшихъ языковъ въ среднихъ классахъ.

C. По спеціальности *закона Божія и еврейскаго языка:*

Достаточное знаніе для преподаванія обоихъ предметовъ во всѣхъ классахъ; кромѣ того, познанія въ нѣмецкомъ, или французскомъ, или въ исторіи, достаточныя для преподаванія во всѣхъ классахъ, до *prima* включительно, а въ латинскомъ и греческомъ, или въ математикѣ и физикѣ, для преподаванія въ среднихъ классахъ.

D. По спеціальности *новѣйшихъ языковъ:*

Познанія для преподаванія французскаго и англійскаго языковъ во всѣхъ классахъ; кромѣ того, для преподаванія обоихъ древнихъ или латинскаго и нѣмецкаго языковъ, или закона Божія, или исторіи и географіи, или математики и описательныхъ естественныхъ наукъ въ среднихъ классахъ.

II. Для полученія свидѣтельства *второй степени* требуется:

1) Удовлетворительное общее образованіе.

2) Достаточная подготовка для преподаванія въ среднихъ классахъ:

a) Или въ греческомъ, латинскомъ и нѣмецкомъ, или въ греческомъ, латинскомъ, исторіи и географіи.

b) Или въ математикѣ, физикѣ и, по крайней мѣрѣ, въ одной изъ описательныхъ естественныхъ наукъ, или во всемъ описательномъ естествознаніи.

c) Или въ законѣ Божіемъ; кромѣ того, или въ обоихъ древнихъ языкахъ, или въ нѣмецкомъ, или во французскомъ, или въ исторіи и географіи, или въ математикѣ и физикѣ.

d) Или въ обоихъ новѣйшихъ языкахъ (французскомъ и англій-

Библиотека "Руниверс"

скомъ); кромѣ того, или въ латинскомъ и нѣмецкомъ, или въ нѣмецкомъ, исторіи и географіи, или въ математикѣ и описательныхъ естественныхъ наукахъ.

3) Наконецъ, достаточныя свѣдѣнія для преподаванія еще нѣкоторыхъ предметовъ въ низшихъ классахъ.

Если бы, говоритъ „положеніе", кромѣ означенныхъ сейчасъ въ пунктахъ a, b, c и d предметовъ, оказались у испытуемаго удовлетворительныя познанія и въ другихъ предметахъ, то это ставится ему въ заслугу и отмѣчается въ свидѣтельствѣ, но не даетъ ему права на высшую (первую) степень свидѣтельства. То же должно сказать и о томъ случаѣ, если бы кандидатъ оказался при испытаніи способнымъ къ преподаванію означенныхъ въ пунктахъ a, b, c и d предметовъ въ *ober-secunda* или даже по одному изъ нихъ въ *prima*. Точно также выдается свидѣтельство лишь второй степени и въ томъ случаѣ, если при научныхъ познаніяхъ, требуемыхъ для первой степени, окажется неудовлетворительнымъ общее образованіе.

III. Свидѣтельство *третьей степени* выдается:

Когда при научныхъ познаніяхъ, достаточныхъ для полученія свидѣтельства второй степени, окажется неудовлетворительнымъ общее образованіе, или когда, наоборотъ, при достаточномъ общемъ образованіи, научныя познанія не соотвѣтствуютъ требованіямъ для полученія второй степени.

Таковы общія правила о требованіяхъ экзамена на каждую изъ трехъ учительскихъ степеней, содержащіяся въ § 21 „положенія" и переданныя нами по ихъ важности вполнѣ. Въ слѣдующемъ за тѣмъ параграфѣ исчисляются нѣкоторыя особыя правила и предусматриваются исключительные случаи, по поводу того же предмета. Мы передадимъ ихъ нѣсколько въ сжатомъ видѣ.

Въ свидѣтельствахъ кандидатовъ, которыхъ общее образованіе оказалось неудовлетворительнымъ въ законѣ Божіемъ, или въ философіи, или въ исторіи, обозначается, что передъ окончательнымъ опредѣленіемъ въ учительское званіе они должны выдержать въ этихъ предметахъ дополнительный экзаменъ въ особой коммиссіеи. То же относится къ кандидатамъ католическаго исповѣданія, которые не могли быть испытаны въ законѣ Божіемъ при общемъ экзаменѣ, по неимѣнію экзаменатора.

Въ свидѣтельствахъ второй и третьей степени можетъ быть отмѣчено, что кандидаты имѣютъ право подвергнуться, по истеченіи извѣстнаго времени, дополнительному испытанію для полученія высшей сте-

Библиотека "Руниверс"

пени, при чемъ назначеніе этого срока предоставляется усмотрѣнію коммиссіи.

Для полученія должности старшаго учителя требуется свидѣтельство на право обученія, кромѣ извѣстныхъ предметовъ въ среднихъ классахъ, по крайней мѣрѣ двухъ предметовъ въ *prima*. Если получившій свидѣтельство даже и первой степени долгое время послѣ экзамена не преподавалъ вовсе въ общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ, или не преподавалъ своихъ спеціальныхъ предметовъ въ высшихъ классахъ, то, прежде принятія кандидата въ учителя высшихъ классовъ, королевскія провинціальныя школьныя коллегіи могутъ подвергнуть его вторичному экзамену.

Наконецъ, если при испытаніи кандидата его познанія окажутся едва удовлетворительными въ предметахъ преподаванія не далѣе *quarta*, то экзаменъ считается не выдержаннымъ и кандидатъ лишь въ видѣ исключенія можетъ быть допущенъ къ пробному году.

Нѣкоторыя особыя правила о спеціальныхъ учителяхъ новѣйшихъ языковъ и католическихъ законоучителей излагаются ниже (§§ 25 и 27).

Мы переходимъ теперь, вмѣстѣ съ „положеніемъ", едва-ли не къ самой интересной части его, именно къ тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляются новыми правилами объ экзаменахъ учителей по каждому спеціальному предмету. Дѣйствительно, здѣсь болѣе всего можемъ мы познакомиться съ общимъ уровнемъ научнаго учительскаго образованія въ Пруссіи и отчасти съ объемомъ преподаванія наукъ въ школахъ различной степени. Поэтому, хотя и не держась буквально подлинника, мы передадимъ эту часть „положенія" съ возможною полнотою. Относящіяся сюда правила изложены въ §§ 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29 и 30-мъ, которыя мы и изложимъ, держась порядка „положенія".

А. *Греческій и латинскій языки.*

Для права преподаванія этихъ языковъ въ *низшихъ классахъ* требуется главнѣйшимъ образомъ твердое знаніе греческой и латинской элементарной грамматики. Кандидатъ долженъ помнить всѣ правила и умѣть прилагать ихъ при переводѣ древнихъ авторовъ, которые читаются начинающимъ; онъ долженъ умѣть правильно переводить и обладать необходимымъ для ихъ объясненія знаніемъ исторіи и учрежденій древнихъ.

Отъ преподавателей въ *среднихъ классахъ* требуется твердое знаніе греческой и латинской грамматики, такъ чтобъ они хорошо понимали особенности древнихъ языковъ и могли въ этомъ отношеніи

Библиотека "Руниверс"

сообщать своимъ ученикамъ нѣсколько болѣе того, что содержится въ обыкновенныхъ учебникахъ. Древнихъ писателей, каковы Гомеръ, Ксенофонтъ, Виргилій, Цицеронъ, Ливій и Цезарь, должны они переводить безъ особыхъ затрудненій, за исключеніемъ мѣстъ, представляющихъ особыя трудности. Важнѣйшее изъ древней литературы и исторіи, изъ древностей, миѳологіи и метрики древнихъ должно быть имъ знакомо, по крайней мѣрѣ, въ такой степени, чтобы при объясненіи авторовъ они не пропускали или не толковали неправильно относящихся къ этимъ предметамъ мѣстъ, и, въ случаѣ недостатка собственныхъ свѣдѣній, умѣли пользоваться лучшими для этой цѣли пособіями.

Для права преподаванія филологіи въ *высшихъ классахъ*, кромѣ основательнаго научнаго знанія грамматики обоихъ языковъ, требуется также близкое знакомство съ классическими авторами обѣихъ литературъ, и въ особенности тѣхъ изъ нихъ, которые читаются въ *prima* и *secunda;* далѣе, необходимо общее знакомство съ исторіей и современнымъ состояніемъ филологіи и съ филологической методикой (Methodik), равно какъ и свободное письменное и устное обладаніе латинскою рѣчью. По вспомогательнымъ предметамъ филологіи (in den philologischen Disciplinen), каковы исторія греческой и римской литературъ, древности, миѳологія и древняя метрика, отъ кандидата не требуется особыхъ и подробныхъ познаній, но, впрочемъ, экзаменъ его долженъ засвидѣтельствовать, что онъ занимался этими предметами и сумѣетъ пополнить недостающіе въ его образованіи пробѣлы самостоятельнымъ трудомъ. Кромѣ общаго историческаго образованія, отъ преподавателя филологіи въ высшихъ классахъ требуется, во всякомъ случаѣ, болѣе близкое знакомство съ древнею исторіей. Если, „что особенно желательно отъ преподавателя этой степени, замѣчаетъ „положеніе“, кандидатъ обнаружитъ при испытаніи, что онъ занимался также и археологіей искусства, то объ этомъ должно быть упомянуто въ свидѣтельствѣ“.

Впрочемъ, добавляетъ здѣсь „положеніе“, какъ ни необходимо преподавателю филологіи въ высшихъ классахъ знаніе вспомогательныхъ наукъ филологіи, однако при экзаменѣ не должно быть отдаваемо преимущество широкому энциклопедическому знанію, но скорѣе оказываемо предпочтеніе знанію, ограниченному болѣе тѣсными предѣлами, но свидѣтельствующему о болѣе самостоятельномъ изученіи и сужденіи. Поэтому, если кандидатъ, напримѣръ, занимался особенно какимъ-либо изъ названныхъ выше древнихъ авторовъ, то при устномъ экзаменѣ это должно быть принято въ соображеніе.

Библиотека "Руниверс"

Для преподавателей латинскаго языка въ *реальныхъ школахъ* требованія филологической учености могутъ быть умѣреннѣе; но во всякомъ случаѣ, необходимы познанія въ латинскомъ и греческомъ языкахъ, требуемыя отъ преподавателей среднихъ классовъ гимназій.

Тѣ изъ кандидатовъ, которые не ищутъ вовсе права преподаванія филологіи, должны, однако, умѣть переводить болѣе легкій латинскій текстъ и въ особенности разумѣть отчетливо латинскую и греческую терминологію своихъ спеціальныхъ предметовъ.

В. *Нѣмецкій языкъ*. Для свидѣтельства на преподаваніе нѣмецкаго языка въ *низшихъ и среднихъ классахъ*, кромѣ удовлетворительнаго письменнаго сочиненія, требуются: твердое знаніе нѣмецкой элементарной грамматики, знакомство съ синонимикой языка, съ главнѣйшими правилами относительно слога и расположенія частей сочиненій, далѣе, нѣкоторыя свѣдѣнія о ходѣ развитія новѣйшей нѣмецкой литературы, и наконецъ, умѣнье объяснять нетрудныя нѣмецкія стихотворенія, между прочимъ, и въ отношеніи къ стихосложенію.

Отъ сочиненія кандидата, ищущаго права преподаванія также и въ *высшихъ классахъ*, требуется тщательная отдѣлка внѣшней формы. Кромѣ того, онъ долженъ быть знакомъ съ теоріею слога, а также съ замѣчательнѣйшими явленіями и ходомъ развитія нѣмецкой литературы, въ особенности съ поэтическою литературой классическаго періода среднихъ вѣковъ и новѣйшихъ временъ; наконецъ, онъ долженъ быть способенъ къ эстетическому обсужденію произведеній поэзіи. Кромѣ этихъ общихъ свѣдѣній, онъ обязанъ:

Или имѣть такія познанія въ исторіи развитія языка, чтобъ умѣть читать и объяснять древне-верхне-нѣмецкій и средне-верхне-нѣмецкій тексты, а также быть знакомымъ съ законами нѣмецкаго словообразованія.

Или имѣть въ философіи такія свѣдѣнія, выше уровня обыкновеннаго образованія, чтобы быть въ состояніи преподавать философскую пропедевтику въ гимназіяхъ.

Что касается до удовлетворительности общаго образованія въ нѣмецкомъ языкѣ тѣхъ изъ кандидатовъ, которые не берутъ на себя спеціальнаго преподаванія этого предмета, то коммиссія легко можетъ убѣдиться въ ней при другихъ устныхъ и письменныхъ испытаніяхъ; поэтому и не представляется надобности въ особыхъ этого рода экзаменахъ.

С. *Новѣйшіе языки*. Для пріобрѣтенія права преподаванія французскаго и англійскаго языковъ въ *низшихъ и среднихъ классахъ* до-

Библиотека "Руниверс"

статочно, если кандидатъ сдѣлаетъ безошибочно письменный переводъ не особенно трудныхъ по языку и содержанію мѣстъ съ нѣмецкаго на французскій или англійскій, а при устномъ испытаніи докажетъ, что онъ владѣетъ надлежащимъ произношеніемъ и достаточно знакомъ съ элементарною грамматикою языка, бѣгло переводитъ и объясняетъ предложенныя мѣста изъ классическихъ писателей, знакомъ вообще съ важнѣйшими явленіями литературы языка, который желаетъ преподавать, и наконецъ, владѣетъ нѣкоторою опытностью въ устной рѣчи.

Для права преподаванія до *prima* включительно требуется, чтобы въ сочиненіи ясно были видны извѣстная бойкость и твердость въ употребленіи языка, какъ относительно особенностей выраженій, такъ и грамматическихъ законовъ. Устное испытаніе должно быть направлено преимущественно къ тому, чтобъ удостовѣриться, имѣетъ ли кандидатъ твердыя познанія въ грамматикѣ и знакомство съ метрикою, знакомъ ли онъ съ важнѣйшими явленіями литературы и читалъ ли, со вниманіемъ и разумѣніемъ, хотя нѣкоторыя сочиненія главнѣйшихъ писателей классическаго періода, и наконецъ, владѣетъ ли, при хорошемъ произношеніи, свободно и правильно разговорнымъ языкомъ. Для лучшаго удостовѣренія въ послѣднемъ самый экзаменъ можетъ быть производимъ отчасти на французскомъ или англійскомъ языкѣ. Весьма желательно также знаніе изслѣдованій вообще о романскихъ нарѣчіяхъ и историческаго развитія обоихъ новѣйшихъ языковъ.

Относительно общаго образованія будущихъ учителей новѣйшихъ языковъ экзаменъ въ особенности долженъ имѣть цѣлію удостовѣреніе въ томъ, имѣютъ ли они достаточныя познанія въ латинской грамматикѣ.

Кандидаты, которые, кромѣ требуемаго общаго образованія, окажутся съ удовлетворительными познаніями лишь во французскомъ и англійскомъ или въ одномъ изъ этихъ языковъ, могутъ быть допускаемы, какъ особые преподаватели этихъ языковъ, въ среднихъ училищахъ только въ видѣ исключенія и не имѣютъ права быть членами учительской коллегіи. Въ случаѣ удовлетворительныхъ познаній по обоимъ языкамъ и въ степени достаточной для преподаванія во всѣхъ классахъ, они получаютъ свидѣтельство второй степени; если же познанія ихъ ограничиваются однимъ языкомъ до *prima* включительно, или обоими, но лишь для среднихъ классовъ, то имъ выдается свидѣтельство третьей степени.

Библиотека "Руниверс"

Даже и тѣ кандидаты, которые не намѣреваются преподавать новые языки, должны быть въ состояніи переводить легкихъ французскихъ авторовъ.

Кандидаты, желающіе получить учительское званіе для обученія польскому языку, подвергаются испытанію въ Бреславской королевской экзаменаціонной коммиссіи, и оно производится съ соблюденіемъ тѣхъ же правилъ, какія установлены для испытанія въ англійскомъ языкѣ.

D. *Исторія и географія.* Для преподаванія въ *низшихъ* и *среднихъ* классахъ по этимъ предметамъ требуется, чтобы кандидатъ знакомъ былъ съ общимъ обозрѣніемъ всемірной исторіи, основанномъ на точныхъ географическихъ и хронологическихъ данныхъ, и имѣлъ основательныя познанія въ отечественной исторіи, а также вообще былъ знакомъ съ хорошими пособіями.

Для преподаванія исторіи въ *высшихъ классахъ* требуется соединенное съ яснымъ географическимъ представленіемъ знаніе древней исторіи, знакомство съ религіями древнихъ, ихъ общественною и частною жизнью, съ общимъ ходомъ развитія всемірной исторіи и въ особенности исторіи нѣмецкаго народа, а также прусской территоріальной исторіи. Кромѣ того, испытуемый долженъ быть знакомъ съ методою историческихъ изслѣдованій и съ главнѣйшими трудами по исторической литературѣ классической древности и Германіи; наконецъ, онъ долженъ доказать, что по какой-либо отрасли исторической науки занимался самостоятельными изслѣдованіями по источникамъ. Поэтому онъ долженъ быть въ состояніи читать историковъ классической древности и, кромѣ того, по крайней мѣрѣ французскихъ историческихъ авторовъ въ подлинникѣ.

Если, впрочемъ, кандидатъ и не занимался самостоятельными изысканіями по части древней или средней исторіи по источникамъ, но обнаружитъ обстоятельное знакомство съ самыми фактами и ихъ связью, а также съ исторіею открытій, путешествій и изобрѣтеній, равно какъ и международныхъ сношеній древняго и новѣйшаго времени, то при удовлетворительномъ выполненіи имъ прочихъ требованій по исторіи, онъ можетъ получить свидѣтельство на преподаваніе даже и въ *высшихъ* классахъ *реальныхъ* школъ.

Для права преподаванія географіи въ высшихъ классахъ кандидатъ долженъ обнаружить при испытаніи, что онъ занимался систематически всѣми частями географической науки и пріобрѣлъ въ нихъ на столько подробныя свѣдѣнія, что относительно каждой страны земнаго шара знаетъ не только естественныя ея условія и вліяніе ихъ на

Библиотека "Руниверс"

особенности и развитіе ея населенія, но и политическое ея состояніе, такъ что можетъ съ успѣхомъ соединять вмѣстѣ преподаваніе исторіи и географіи. Не удовлетворяющій этимъ условіямъ кандидатъ долженъ, для полученія полнаго свидѣтельства на право преподаванія въ *реальныхъ школахъ*, подвергаться вторичному испытанію (Nachprüfung), о чемъ и должно быть упомянуто въ его свидѣтельствѣ.

Для кандидатовъ, не желающихъ преподавать спеціально исторію или географію, достаточно и общее, соединенное, конечно, съ знаніемъ хронологіи и географіи, знакомство съ исторіей, какое необходимо каждому основательно образованному человѣку. Въ особенности каждый вообще учитель долженъ быть не чуждъ знакомства съ исторіею и географіей Германіи вообще и Пруссіи въ особенности.

E. *Богословіе и еврейскій языкъ*. Въ „Положеніи" излагаются правила экзаменовъ для преподавателей закона Божія различныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, которыя не представляютъ для насъ особаго интереса, а потому мы ограничимся передачею лишь общаго правила, относящагося къ экзаменамъ по означеннымъ предметамъ.

При испытаніи тѣхъ кандидатовъ, которые не предназначаютъ себя для преподаванія закона Божія, должно быть обращаемо вниманіе на то, имѣютъ ли они необходимыя для каждаго преподавателя въ среднемъ учебномъ заведеніи знанія главнѣйшихъ вѣроученій и исторіи своей церкви, а также знакомы ли они съ содержаніемъ книгъ священнаго писанія.

F. *Философія и педагогика*. Отъ каждаго кандидата на учительское званіе требуется знаніе главнѣйшихъ законовъ логики и важнѣйшихъ данныхъ (Thatsachen) изъ опытной психологіи. Точно также каждый кандидатъ долженъ доказать при испытаніи, что онъ со вниманіемъ и толкомъ читалъ хотя одно изъ важнѣйшихъ философскихъ сочиненій, выборъ котораго предоставляется, впрочемъ, на его волю. Самое испытаніе, письменное и устное, должно обнаружить, что кандидатъ способенъ къ извѣстной самостоятельности и стройности мышленія. Наконецъ, отъ каждаго кандидата требуются нѣкоторыя познанія въ исторіи философіи (при чемъ отъ филологовъ требуется знаніе преимущественно древней философіи), а также общее знакомство съ исторіею новѣйшей педагогики и съ основаніями методики.

Отъ тѣхъ кандидатовъ, которые желаютъ преподавать *философскую пропедевтику*, прежде всего требуется, чтобы, при помощи знакомства съ основными метафизическими понятіями, имъ была доступна

Библиотека "Руниверс"

самая сущность философіи. Въ особенности слѣдуетъ отъ нихъ требовать знакомства съ формальною логикою по Аристотелю и Канту, съ опытною психологіей и съ главнѣйшими эпохами исторіи философіи, и сверхъ того обстоятельнаго знанія *одной* изъ важнѣйшихъ философскихъ системъ по собственному выбору, а также знакомство съ общею грамматикою. Наконецъ, они должны быть обстоятельно знакомы съ исторіею педагогики и въ особенности съ ея развитіемъ, начиная съ XVI столѣтія.

G. *Математика и физика*. Для преподаванія математики и счисленія въ *низшихъ классахъ* достаточно знанія элементарной планиметріи и стереометріи, простой ариѳметики, алгебры и методики преподаванія счисленія.

Для *среднихъ классовъ* необходимо знаніе планиметріи и стереометріи, тригонометріи прямолинейной и сферической, алгебры до уравненій 3-й и 4-й степени, аналитической теоріи прямой линіи и плоскости въ приложеніи къ коническимъ сѣченіямъ, основныхъ началъ дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій, равно какъ и главнѣйшихъ положеній статики.

Свидѣтельствъ для преподаванія математики въ *высшихъ классахъ* могутъ быть удостоиваемы лишь кандидаты, оказавшіеся при испытаніи основательными математиками, и на столько изучившіе высшій анализъ и аналитическую механику, что могутъ дѣлать самостоятельныя изслѣдованія въ этихъ областяхъ математической науки.

Что касается *физики*, то для права преподаванія ея въ *среднихъ классахъ реальныхъ школъ* требуется общее знаніе всей области этой науки вмѣстѣ съ яснымъ пониманіемъ сущности важнѣйшихъ естественныхъ явленій и законовъ, равно какъ и знакомство съ устройствомъ и употребленіемъ простѣйшихъ физическихъ инструментовъ.

Для преподаванія въ *высшихъ классахъ* требуется, кромѣ сказаннаго, знаніе теоріи математической физики и вытекающихъ оттуда методъ, вмѣстѣ съ основательнымъ знаніемъ физическихъ инструментовъ и умѣньемъ употреблять ихъ; наконецъ, для права преподаванія математической географіи, — знакомство съ началами астрономіи.

Кромѣ того, всѣ кандидаты, подвергающіеся испытанію на право преподаванія математики и физики, должны имѣть такія познанія въ естественныхъ наукахъ (химіи, минералогіи, ботаникѣ), если даже и не предполагаютъ преподавать ихъ, которыя давали бы имъ вѣрное понятіе о ихъ содержаніи и объемѣ, равно какъ и объ ихъ связи съ другими науками.

Библиотека "Руниверс"

Н. *Химія и описательныя естественныя науки.* Въ *химіи* требуется знаніе того, что необходимо для разумѣнія важнѣйшихъ физическихъ и физіологическихъ процессовъ и что вошло въ новѣйшія руководства физики и химической технологіи, а именно, знаніе химическаго процесса, простыхъ химическихъ веществъ, ихъ отношеній и законовъ соединенія, и т. д. Въ производствѣ опытовъ кандидатъ долженъ имѣть нѣкоторый навыкъ. Кромѣ всего этого, для преподаванія въ *ріта* требуется знаніе химической технологіи, важнѣйшихъ частей органической химіи, навыкъ въ качественномъ и нѣкоторую опытность въ количественномъ анализѣ. Наконецъ, нѣкоторыя познанія въ минералогіи, которыхъ объемъ будетъ опредѣленъ ниже.

По *зоологіи, ботаникѣ* и *минералогіи* признается способнымъ къ преподаванію въ *низшихъ* и *среднихъ классахъ* тотъ, кто знакомъ наглядно съ чаще встрѣчающимися произведеніями природы, именно отечественными, умѣетъ опредѣлить ихъ характеристическіе признаки, знакомъ съ началами естественной классификаціи и естественно-историческими системами, равно какъ и съ общими геогностическими условіями и наиболѣе господствующими воззрѣніями на исторію образованія земной коры.

Отъ кандидата, желающаго преподавать естественныя науки въ *высшихъ классахъ* и преимущественно въ *реальныхъ училищахъ*, требуется болѣе точное знаніе главнѣйшихъ формъ во всѣхъ трехъ царствахъ природы. По *зоологіи* и *ботаникѣ* такой кандидатъ долженъ имѣть удовлетворительное знакомство съ общими ученіями физіологіи, съ образомъ жизни отечественныхъ животныхъ и съ географическимъ распространеніемъ важнѣйшихъ растеній и животныхъ, съ началами естественной систематики, съ существенными сторонами различныхъ естественно-историческихъ системъ и ихъ преемственною связью. По *минералогіи* требуется знаніе главнѣйшихъ отдѣловъ систематической орикто-гнозіи (oryktognostischen Systems), началъ кристаллографіи, главнѣйшихъ кристаллическихъ формъ, химическаго состава и физическихъ свойствъ нѣкоторыхъ, особенно замѣчательныхъ веществъ, а по *геогнозіи* — знаніе главнѣйшихъ горныхъ породъ, наиболѣе характеристичныхъ окаменѣлостей, преимущественно служащихъ для отличенія формацій, а также относительнаго ихъ положенія и географическаго размѣщенія, наконецъ, ясный взглядъ на исторію образованія земнаго шара, основанный на общемъ знакомствѣ съ естествознаніемъ.

Въ особенности должно быть при экзаменѣ обращаемо вниманіе

Библиотека "Руниверс"

на то, имѣетъ ли кандидатъ, вмѣстѣ съ основательными познаніями, по крайней мѣрѣ, въ одной изъ описательныхъ естественныхъ наукъ, вообще достаточно глубокій взглядъ на дѣло и современное на него воззрѣніе, такъ чтобы при изложеніи своего предмета могъ передавать его въ его существенномъ значеніи и давать объясненія, основанныя на собственномъ положительномъ знаніи.

Каждый преподаватель описательныхъ естественныхъ наукъ долженъ, кромѣ всего прочаго, имѣть на столько познаній въ *математикѣ*, на сколько ихъ требуется для преподаванія въ среднихъ классахъ.

Если познанія кандидата не достигаютъ въ естественныхъ наукахъ той степени, какая требуется для преподаванія въ *реальныхъ училищахъ*, то это обозначается въ его свидѣтельствѣ и ему поставляется въ обязанность подвергнуться вторичному экзамену, если онъ пожелаетъ поступить въ преподаватели реальной школы.

Къ этимъ частнымъ правиламъ для экзаменовъ по каждой спеціальности, новое прусское „положеніе" прибавляетъ въ § 31 слѣдующія два, общія для всѣхъ экзаменовъ правила, которыми и заканчивается отдѣлъ, имѣющій въ виду собственно содержаніе и объемъ испытаній на учительскія званія по разнымъ предметамъ и въ разныхъ классахъ:

1) Въ области каждой науки, для которой экзаменующійся желаетъ пріобрѣсть *facultas docendi*, онъ долженъ имѣть удовлетворительныя свѣдѣнія и по литературѣ своего предмета.

2) При удостоеніи свидѣтельства каждой высшей степени, должно быть получаемо экзаменомъ удостовѣреніе, что кандидатъ удовлетворяетъ требованіямъ низшихъ степеней, такъ что, напримѣръ, преподаватель филологіи въ высшихъ классахъ долженъ быть очень твердъ въ элементарной грамматикѣ, просодіи и т. д., а учитель математики въ высшихъ классахъ долженъ быть способенъ къ преподаванію счисленія въ *sexta* и *quinta*.

За симъ въ „Положеніи" излагаются правила относительно формальной стороны экзаменовъ, именно, о порядкѣ присужденія кандидату правъ по экзамену, о переэкзаменовкахъ, формѣ свидѣтельствъ, платѣ за экзаменъ, пробномъ годѣ, и т. п. Все это заключается въ послѣднихъ параграфахъ „положенія", которые мы и изложимъ нѣсколько въ сокращенномъ видѣ, не опуская, впрочемъ, ничего существеннаго.

По окончаніи устнаго экзамена, принимая также въ соображеніе и письменныя задачи, члены коммиссіи обсуждаютъ результаты испы-

Библиотека "Руниверс"

тамія; при этомъ, въ случаѣ равнаго числа голосовъ, перевѣсъ даетъ мнѣніе директора (§ 32).

Въ случаѣ неудовлетворительныхъ результатовъ экзамена, просьба о вторичномъ испытаніи можетъ быть подана не ранѣе полугода, если только коммиссія не признаетъ нужнымъ еще увеличить этотъ срокъ (§ 33). Поэтому даже и не выдержавшимъ экзамена выдаются свидѣтельства, съ обозначеніемъ срока, при чемъ о причинѣ отказа кандидату, равно какъ и о назначенномъ для вторичнаго экзамена срокѣ, сообщается прочимъ королевскимъ экзаменаціоннымъ коммиссіямъ. Не выдержавшій вторичнаго экзамена можетъ быть допущенъ къ новому лишь съ особаго разрѣшенія министра. Дальнѣйшая переэкзаменовка не допускается (§ 35).

Свидѣтельство, выдаваемое кандидату, на основаніи протокола экзамена, за подписью директора и прочихъ членовъ, должно заключать въ себѣ слѣдующее:

a) Полное имя, мѣсто и день рожденія, вѣроисповѣданіе кандидата, званіе отца, обозначеніе школы, гдѣ обучался, и свидѣтельства ею выданнаго, наконецъ, указаніе университета или университетовъ, въ которыхъ онъ слушалъ лекціи, равно какъ и академической степени, полученной отъ какого-либо отечественнаго факультета.

b) Изложеніе результатовъ испытанія въ спеціальныхъ предметахъ, при чемъ должны быть также объяснены недостатки, замѣченные въ научномъ образованіи кандидата.

c) Наконецъ, особое примѣчаніе, въ которомъ кандидату рекомендуется извѣстить о себѣ письменно, вмѣстѣ съ представленіемъ свидѣтельства, королевскую провинціальную школьную коллегію той провинціи, гдѣ онъ предполагаетъ имѣть пребываніе и заниматься преподаваніемъ, и по возможности, представиться лично мѣстному провинціальному школьному совѣту, для полученія свѣдѣній о пробномъ годѣ (см. § 40).

Въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ *кандидатамъ не Пруссакамъ*, дѣлается отмѣтка, что означенное свидѣтельство не даетъ имъ права на принятіе въ прусскую школьную службу.

Вообще, *не-прусскіе* кандидаты или учителя, которые назначаются въ должности учителей или по непосредственному распоряженію прусскихъ училищныхъ властей, или съ ихъ одобренія, могутъ быть освобождаемы отъ экзамена, если представятъ нужныя свидѣтельства; но окончательное рѣшеніе вопроса о томъ, могутъ ли они быть совершенно освобождены отъ экзамена или только въ нѣкоторой степени,

Библиотека "Руниверс"

откладываются до тѣхъ поръ, пока провинціальныя коллегіи власти ближе ознакомятся съ преподавателемъ на практикѣ и будутъ въ состояніи предсказать о немъ авторитетное мнѣніе министру (§ 36).

Перейдемъ теперь къ правиламъ *дополнительныхъ испытаніяхъ*, изложеннымъ въ §§ 37, 38 и 39.

Испытанія эти допускаются въ тѣхъ случаяхъ, когда кандидаты или учителя желаютъ пріобрѣсть право на преподаваніе (facultas docendi) такихъ предметовъ, преподавать которые имъ не было предоставлено, или расширить право преподаванія предметовъ на высшіе классы, или же доказать, что они дополнили недостатки, замѣченные въ ихъ общемъ образованіи. Вторичному испытанію они могутъ подвергаться или въ той же коммиссіи, гдѣ происходилъ первый экзаменъ, или въ коммиссіи той провинціи, гдѣ преподаютъ. Для допущенія къ экзамену въ другихъ коммиссіяхъ требуется дозволеніе министра. Коммиссія рѣшаетъ сама, слѣдуетъ ли подвергать испытуемаго письменному экзамену, или нѣтъ.

За экзаменъ взимается съ каждаго испытуемаго 8 талеровъ, за дополнительное испытаніе 4 талера и за гербовую бумагу для свидѣтельства 15 зильбергрошей (полталера). Если же отказъ испытуемому послѣдуетъ еще до устнаго испытанія, то означенная плата понижается до половины.

Въ заключительномъ параграфѣ нового „положенія" объ экзаменахъ на учительскія званія въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ сказано слѣдующее:

„Практическое удостовѣреніе въ способности кандидата получается лишь по истеченіи пробнаго года преподаванія имъ въ гимназіи или реальномъ училищѣ, на основаніи *особаго*, для того существующихъ, *правилъ*. По окончаніи пробнаго года, если мѣстный провинціальный училищный совѣтъ найдетъ это необходимымъ, кандидатъ долженъ дать въ его присутствіи одинъ или нѣсколько пробныхъ уроковъ. На основаніи этихъ послѣднихъ, или, когда они сочтены были ненужными, на основаніи свидѣтельства директора заведенія и ординаріуса класса, въ которомъ кандидатъ преподавалъ въ теченіе пробнаго года, выдается ему королевскою провинціальною школьною коллегіей свидѣтельство. Это свидѣтельство составляетъ существенное дополненіе къ свидѣтельству о результатахъ научнаго его экзамена и должно быть непремѣнно представляемо вмѣстѣ съ прочими документами при исканіи учительскаго мѣста".

Библиотека "Руниверс"

Этимъ и ограничилось новое „положеніе" въ вопросѣ о пробномъ годѣ. Особыя правила, о которыхъ упомянуто въ приведенномъ выше параграфѣ, остались безъ измѣненія противъ нынѣ дѣйствующихъ; тѣмъ не менѣе мы считаемъ нужнымъ привести ихъ здѣсь, какъ необходимое дополненіе къ общему уставу о допущеніи учителей въ среднія учебныя заведенія Пруссіи. Передаемъ эти правила въ довольно близкомъ переводѣ.

1. Всѣ, подвергшіеся испытанію на полученіе учительскихъ мѣстъ въ среднихъ школахъ, обязаны, прежде окончательнаго утвержденія въ учительскомъ званіи, провести по крайней мѣрѣ одинъ годъ въ практическихъ упражненіяхъ въ одной изъ гимназій или реальныхъ школъ. Это дѣлается съ тою цѣлію, чтобы кандидатъ могъ познакомиться съ своимъ будущимъ призваніемъ вполнѣ, а вполнѣ — убѣдиться окончательно въ его способности.

Провинціальныя школьныя коллегіи получаютъ для этого ежегодно отъ экзаменаціонныхъ коммиссій той или другой провинціи списокъ кандидатовъ, подвергавшихся въ нихъ испытанію на facultas docendi, съ обозначеніемъ той степени и мѣры, въ какой признана у каждаго способность къ преподаванію. Съ другой стороны кандидаты приглашаются сообщать о себѣ письменно, съ представленіемъ самаго свидѣтельства, школьной коллегіи той провинціи, гдѣ предполагаютъ они заниматься преподаваніемъ, съ тою особенно цѣлію, чтобы получать ближайшія свѣдѣнія о томъ, какъ и гдѣ должны они будутъ провести пробный годъ.

2. Пробный годъ обыкновенно долженъ быть проводимъ въ гимназіи или другой средней школѣ, а не въ прогимназіи или высшей бюргерской школѣ (Bürgerschule).

Выборъ гимназіи предоставляется на волю кандидата, однако, подъ условіемъ согласія мѣстной провинціальной школьной коллегіи. Послѣднія должны, между прочимъ, принимать при этомъ въ соображеніе и указываемыя кандидатомъ особыя обстоятельства, болѣе обезпечивающія его существованіе въ томъ или другомъ мѣстѣ.

Безъ особенно важныхъ обстоятельствъ мѣсто, избранное для пробнаго года, не должно быть перемѣняемо. Если послѣдуетъ переходъ въ другую провинцію, то кандидатъ, по возможности, долженъ при этомъ представиться лично провинціальной коллегіи новаго избранной мѣстности.

Обыкновенно кандидаты того или другаго исповѣданія должны быть допускаемы и въ школы лишь того же исповѣданія,

Библиотека "Руниверс"

Ни въ одномъ учебномъ заведеніи не могутъ заниматься одновременно болѣе двухъ кандидатовъ.

Членамъ педагогическихъ и учительскихъ (didaktischen) семинарій часы преподаванія ихъ въ офиціальныхъ школахъ зачисляются въ счетъ пробнаго года.

3. Число часовъ преподаванія въ недѣлю опредѣляется для каждаго кандидата въ 6 — 8. Лишь въ случаѣ болѣзни кого-либо изъ преподавателей или, если по другимъ причинамъ окажется надобность, остающіеся вакантными часы могутъ быть занимаемы кандидатомъ по назначенію директора.

За часы, которые заняты кандидатами въ качествѣ испытуемыхъ (Probanden), они, по общему правилу, въ первый годъ не получаютъ вознагражденія; впрочемъ, если средства заведенія позволяютъ, они могутъ получать и соотвѣтственную плату.

Тамъ, гдѣ по нуждамъ заведенія, кандидаты съ разу причисляются къ числу настоящихъ преподавателей, они, становясь въ такомъ случаѣ уже не испытуемыми и не дополнительными преподавателями, естественно, получаютъ и полное вознагражденіе. Исключеніе въ этомъ случаѣ составляютъ тѣ кандидаты, которые, будучи членами семинаріи и получая стипендію, обязаны преподавать за то нѣсколько часовъ въ недѣлю. Такіе кандидаты получаютъ вознагражденіе лишь за излишніе часы.

4. Главнѣйшая задача испытуемыхъ состоитъ въ томъ, чтобы присутствованіемъ при классныхъ занятіяхъ и затѣмъ объясненіями съ директоромъ, классными ординаріусами и прочими учителями, усвоить себѣ ясное представленіе всей организаціи и хода школы. Точно такъ же они должны стараться скорѣе ознакомиться съ дисциплинарнымъ порядкомъ школы.

Кандидатъ посѣщаетъ прежде всего лекціи тѣхъ учителей, часы которыхъ заступаетъ, и при этомъ старается такимъ образомъ ближе ознакомиться съ степенью познаній своихъ учениковъ.

Классы, въ которыхъ долженъ преподавать кандидатъ, и предметы опредѣляются директоромъ, который принимаетъ при этомъ въ соображеніе свидѣтельство кандидата и старается по возможности сосредоточить кругъ его занятій.

Кандидатъ не обязанъ, впрочемъ, преподавать непремѣнно въ одномъ классѣ въ теченіе цѣлаго пробнаго года, но не прежде, однако, какъ во второмъ семестрѣ, можетъ быть допускаемъ къ преподаванію и въ другихъ, а также высшихъ классахъ, при чемъ перемѣще-

Библиотека "Руниверс"

нія его могутъ происходить и въ болѣе короткіе промежутки времени.

Учителя, мѣста которыхъ заступаютъ отчасти кандидаты, остаются, постоянно настоящими преподавателями по своему классу и предмету и потому сначала присутствуютъ при всѣхъ урокахъ кандидата, сообщаютъ ему послѣ класса, если найдутъ нужнымъ, свои замѣчанія, и даже тогда, когда предметъ окончательно преподается однимъ кандидатомъ, отъ времени до времени посѣщаютъ его уроки. Но въ особенности наблюдаютъ за кандидатомъ директоръ и классные ординаріусы, вступаютъ съ нимъ въ объясненія относительно содержанія и формы преподаванія, замѣчаютъ его промахи относительно методы и дисциплины и вообще руководствуютъ его своею опытностью.

Этой послѣдней цѣли помогаетъ также указаніе кандидату сочиненій, полезныхъ для уразумѣнія какъ вообще учебнаго дѣла, такъ и частныхъ педагогическихъ и дидактическихъ вопросовъ, равно какъ и правительственныхъ распоряженій, касающихся вообще школьной организаціи.

5. Испытуемые считаются дѣйствительными учителями своей школы, и потому имѣютъ право и обязанность подавать голосъ при цензурѣ своихъ учениковъ, хотя, впрочемъ, и подъ руководствомъ ординаріуса класса. Точно также присутствуютъ они при общихъ учительскихъ конференціяхъ, въ которыхъ имѣютъ полное право голоса, когда окончательно заступятъ мѣсто какого-либо учителя; въ противномъ случаѣ, это право принадлежитъ имъ лишь относительно преподаваемыхъ ими предметовъ.

6. О результатахъ пробнаго года выдаетъ кандидатамъ свидѣтельство мѣстная провинціальная школьная коллегія. Основою ему служитъ свидѣтельство директора той школы, гдѣ занимался кандидатъ, подписанное также и ординаріусами тѣхъ классовъ, гдѣ онъ занимался преподаваніемъ. Это послѣднее содержитъ въ себѣ объясненіе обнаруженной на практикѣ кандидатомъ способности преподаванія, его обращенія съ учениками, прилежанія, старательности, исправности и нравственности.

Провинціальная школьная коллегія можетъ, особливо если департаментскій совѣтъ (Departementsrath) имѣлъ случай получить прямыя свѣдѣнія о дѣятельности кандидата, прямо удовлетвориться означеннымъ свидѣтельствомъ и скрѣпить его своею подписью; но она также всегда имѣетъ право распорядиться, чтобы кандидатъ далъ нѣсколько

Библиотека "Руниверс"

пробныхъ уроковъ въ присутствіи департаментскаго совѣта, и въ такомъ случаѣ свидѣтельство выдается лишь послѣ отзыва совѣта о результатахъ уроковъ.

Преподавалъ ли испытуемый только отъ 6—8 часовъ въ недѣлю или занимался, по особому случаю, наравнѣ съ настоящими учителями, это обстоятельство не дѣлаетъ никакой разницы въ его свидѣтельствѣ. Свидѣтельство о результатахъ пробнаго года составляетъ существенное дополненіе къ свидѣтельству объ исходѣ экзамена и должно быть прилагаемо при ходатайствѣ на полученіе мѣста.

7. Если случится, что кандидату, по окончаніи экзамена, невозможно немедленно подвергнуться годовому испытанію или, по истеченіи сего послѣдняго, получить мѣсто въ школѣ, такъ что ему пришлось бы заниматься одними частными уроками или вообще частными занятіями, то онъ долженъ увѣдомить подлежащую провинціальную школьную коллегію о каждой перемѣнѣ своего мѣста жительства. Съ своей стороны департаментскіе совѣты наблюдаютъ, сколько возможно, за образомъ жизни и занятіями такихъ кандидатовъ и обязаны поддерживать ихъ своими совѣтами или рекомендовать ихъ съ этою цѣлію директору ближайшей средней школы.

8. Кандидаты, не подвергавшіеся годичному испытанію, могутъ занимать мѣста учителей среднихъ школъ лишь съ соизволенія министра. Ходатайства о такихъ исключеніяхъ могутъ быть дѣлаемы на срокъ ни въ какомъ случаѣ не болѣе двухъ семестровъ. Проведенное въ такихъ случаяхъ на учительскихъ должностяхъ время можетъ быть зачтено за пробный годъ лишь въ видѣ исключеній изъ общаго правила.

9. Королевскія школьныя коллегіи обязаны два раза въ годъ, къ Пасхѣ и Михайлову дню, доставлять общій списокъ всѣхъ кандидатовъ, окончившихъ свой пробный годъ въ ихъ провинціи.

Библиотека "Руниверс"

ПОПРАВКИ.

Іюньская книжка, статья: „Владиміръ Мономахъ и его время".

стран.	строк.	напечатано:	должно читать:
737	3	въ землю	въ землѣ
741	14 снизу	изображеніе	изображеніе этого лица
764	18	Мстиславичъ	Всеславичъ
766	9 снизу	въ *Воскр.* и *Никоновск. лѣт.*	въ *Воскр. лѣт.*

Библиотека "Руниверс"

ОТЪ РЕДАКЦІИ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИХЪ ЗАПИСОКЪ.

На дняхъ вышло въ свѣтъ 5-е, вновь исправленное изданіе **элементарной грамматики** *К. Говорова*, подъ заглавіемъ: **«Опытъ элементарнаго руководства при изученіи Русскаго языка практическимъ способомъ». Курсъ 1-й и 2-й.** Цѣна 50 коп.

Также вышелъ новымъ, 4-мъ изданіемъ **«3-й курсъ элементарной грамматики — СИНТАКСИСЪ»**; *его же*. **Цѣна** 50 коп.

Изданіе это исправлено авторомъ по указанію практики и пополнено историческими выводами. Объясненія нѣкоторыхъ формъ подкрѣплены примѣрами изъ памятниковъ Церковно-Славянскаго и Старо-Славянскаго языка. Такимъ образомъ и въ правила правописанія внесены основанія, почему такъ, или иначе слѣдуетъ писать нѣкоторыя слова.

Грамматика эта на учительскихъ съѣздахъ, бывшихъ въ Москвѣ, Казани и Харьковѣ, принята въ руководство по гимназіямъ Московскаго, Казанскаго, Харьковскаго и другихъ учебныхъ округовъ.

Сверхъ того въ Редакціи имѣются:

«Краткое руководство къ изученію прозаическихъ сочиненій», *М. Ѳ. де-Пуле*. Цѣна 50 коп.

Руководство это на учительскомъ съѣздѣ также принято по гимназіямъ Харьковскаго учебнаго округа.

«Система языковѣдѣнія», *Гейзе*. Часть 1. Пер. съ нѣм. Желтова. Цѣна 2 руб.

«О происхожденіи языка», *Э. Ренана*, пер. съ франц. А. Чудинова. Цѣна 1 руб.

«Обзоръ исторіи Чешской литературы и языка», съ Чешскаго. Цѣна 40 коп.

Получать можно въ *Воронежѣ*, въ Редакціи **«Филологическихъ Записокъ»**, гдѣ принимается и подписка на этотъ журналъ.

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ЕЩЕ НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ОБЪ ОБРАЗОВАНІИ ИНОРОДЦЕВЪ.

Audiatur et altera pars.

Вопросъ объ образованіи инородцевъ столь важенъ, что всякое заявленіе, касающееся этого вопроса, заслуживаетъ полнаго вниманія и обсужденія: пора уже положить конецъ тому порядку вещей, который въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ не привелъ положительно ни къ какимъ результатамъ и не подвинулъ ни на сколько дѣло христіанскаго просвѣщенія инородцевъ нашей восточной окраины. Если достойно полнаго вниманія всякое заявленіе по этому важному вопросу, то тѣмъ болѣе заслуживаютъ полнаго уваженія благородныя начинанія такихъ дѣятелей, какъ гг. Ильминскій и Золотницкій, начинанія, по своей разумности и практичности, обѣщающія и теперь уже отчасти приносящія (мы разумѣемъ дѣло г. Ильминскаго) благотворные результаты. Чѣмъ новѣе и труднѣе дѣло, тѣмъ естественнѣе нареканія; но тѣмъ больнѣе для дѣятелей, тѣмъ опаснѣе для успѣха самаго дѣла, если эти нареканія изъ частной сферы переходятъ въ офиціальную вліятельную сферу, могущую дать жизнь и смерть дѣлу. Мы не сомнѣваемся, что дѣло, коренящееся на разумныхъ основаніяхъ, несомнѣнно восторжествуетъ, и можетъ быть, „очистится въ горнилѣ общественной критики отъ нѣкоторыхъ случайныхъ примѣсей и нѣкоторыхъ крайностей увлеченія“, но мы увѣрены также, что едва ли полезно для дѣла и для общественнаго мнѣнія о немъ прозрѣвать въ немъ то, чего въ дѣлѣ нѣтъ, и что̀ и на мысль не входитъ дѣятелямъ; едва-ли полезно также преувеличивать опасности и видѣть какіе-то ужасающіе призраки тамъ, гдѣ ихъ видѣть не представляется никакого тревожнаго основанія. Особенно легко ошибиться, изрекая при-

Библиотека "Руниверс"

говоры о дѣлѣ издалека. Если мы не довѣряемъ какимъ-либо дѣятелямъ, боимся вреда отъ ихъ ошибокъ и увлеченій, не лучше ли всмотрѣться на мѣстѣ въ ихъ дѣло и только тогда рѣшаться на приговоры. Такъ мы и сдѣлали относительно г. Ильминскаго и его школы: мы только тогда стали за нее и за его систему, когда близко ознакомились съ тою и съ другою. Тогда только мы почли себя въ правѣ сказать о ней безпристрастное слово. Но наше мнѣніе о дѣйствіяхъ и системѣ г. Ильминскаго, основанное на внимательномъ наблюденіи, признается самымъ рѣшительнымъ редакціею *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, никогда не видавшею школы г. Ильминскаго. Редакція почтеннаго офиціальнаго журнала посвятила вопросу объ образованіи инородцевъ цѣлую статью: „Къ вопросу объ инородческихъ училищахъ".

Основная мысль этой статьи можетъ быть выражена словами, употребленными редакціею *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*,—medio tutissime ibis. Справедливо признавая несостоятельность прежней системы обученія инородческихъ дѣтей, по которой ихъ засаживали, прямо по поступленіи въ школу, за русскій букварь и заставляли заучивать русскія молитвы, когда они еще ни слова не знали по-русски, редакція *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* считаетъ своимъ долгомъ обстоятельно изложить всѣ сомнѣнія и возраженія противъ системы г. Ильминскаго, „полагающей въ основу *всего* (?) религіозно-нравственнаго и умственнаго образованія инородцевъ ихъ родныя нарѣчія; это (по словамъ редакціи) краеугольный камень его системы; онъ желаетъ водворить эти нарѣчія и въ школѣ и въ самой церкви". Эти сомнѣнія и возраженія заключаются въ слѣдующемъ:

1) Хотя татарскій народный языкъ располагаетъ, сравнительно съ другими мѣстными нарѣчіями, еще большими способами для выраженія, безъ всякаго ущерба для содержанія, высокимъ истинъ христіанскаго вѣроученія и сохраненія всѣхъ особенностей молитвъ и пѣснопѣній православной церкви, „но и тутъ нѣкоторые знатоки дѣла выражаютъ опасеніе, что для передачи христіанскаго вѣроученія и особенно пѣснопѣній православной церкви на татарскомъ нарѣчіи неминуемо придется выражать христіанское содержаніе ихъ образами и оборотами, заимствованными изъ языка магометанскаго вѣроученія и магометанскихъ молитвъ. Въ послѣдствіи, при дальнѣйшихъ успѣхахъ этой татарско-православной церкви въ средѣ Татаръ-магометанъ, этотъ предположительно внесенный въ нее первоначально ма-

Библиотека "Руниверс"

гонитацкій элементъ не получитъ ли далнѣйшаго развитія, и вмѣсто истиннаго православнаго христіанства, не явится ли нѣчто среднее между христіанствомъ и магометанствомъ?"

2) „Да и настоитъ ли необходимость, сказано далѣе, дѣлать татарское нарѣчіе языкомъ православной церкви и православнаго богослуженія? Татары всѣ, безъ исключенія, понимаютъ и довольно бойко говорятъ по-русски; многимъ ли будетъ непонятнѣе для нихъ, чѣмъ для природныхъ Русскихъ, обычное богослуженіе русской церкви, особенно же божественная литургія, которая не столько словами, сколько совершаемыми священнодѣйствіями, напоминаетъ всѣмъ православнымъ главнѣйшія событія изъ земной жизни Спасителя?"

3) „Что же касается до другихъ инородцевъ, то ихъ нарѣчія, по господствующему мнѣнію, еще менѣе татарскаго способны стать языкомъ школы и церкви".

а) Чувашское нарѣчіе очень бѣдно. При этомъ естественно рождается опасеніе: „не будетъ ли г. Золотницкій (занимающійся изданіемъ учебныхъ пособій и переводовъ Священнаго Писанія на чувашскій языкъ) вынужденъ, для того чтобы дать хотя какую нибудь литературную обработку чувашскому нарѣчію, сблизить его, сколь возможно, съ болѣе развитымъ татарскимъ нарѣчіемъ", то-есть, отатарить чувашское нарѣчіе; а „такое искусственное усиленіе татарскаго элемента на восточной окраинѣ Россіи и сліяніе *различныхъ* инородческихъ группъ въ *одну* инородческую массу, даже и при серіозномъ христіанскомъ просвѣщеніи ея, никоимъ образомъ не могло бы быть желательно". Руководясь этимъ опасеніемъ, редакція *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* выражаетъ мнѣніе, что осторожнѣе было бы не принимать въ ново-устроенныя г. Ильминскимъ татарскія школы Черемисъ, Вотяковъ и Чувашъ (какъ будто этихъ инородцевъ будутъ учить по-татарски и такимъ образомъ отатаривать!)

б) „Не послужатъ ли инородческія школы, устроенныя по системѣ г. Ильминскаго, въ сознательному развитію племенныхъ особенностей, могущему если не воспрепятствовать, то затруднить сліяніе инородцевъ съ русскимъ народомъ?" Редакція опасается, „что самыя попытки дать письменность и нѣкоторое литературное развитіе нарѣчіямъ, которымъ все это было до сихъ поръ чуждо, и возвести эти нарѣчія на степень языковъ школы и церкви не будутъ ли имѣть непремѣннымъ своимъ послѣдствіемъ именно развитіе инстинктовъ", способныхъ отдалить ихъ отъ Русскаго народа. „Смотря на дѣло съ этой точки зрѣнія, безъ сомнѣнія, нельзя сочувствовать и мысли о многочисленныхъ перево-

Библиотека "Руниверс"

какъ и изданіяхъ на инородческихъ нарѣчіяхъ, и возможно допустить исключеніе только для Евангелія и для поученій въ христіанствѣ, которыя обнимали бы главнѣйшія событія священной исторіи".

в) „Наконецъ, указываютъ и на практическое неудобство, которое произошло бы отъ примѣненія системы гг. Ильминскаго и Золотницкаго ко всѣмъ инородческимъ училищамъ. Такъ какъ въ силу этой системы господствующимъ языкомъ преподаванія было бы одно изъ инородческихъ нарѣчій, то кругъ преподавателей ограничился бы только лицами, хорошо знающими эти нарѣчія, и во многихъ мѣстностяхъ пришлось бы устранить священниковъ даже отъ преподаванія закона Божія". Въ заключеніе дѣлается ссылка на примѣръ другихъ европейскихъ народовъ: „Многіе изъ образованнѣйшихъ европейскихъ народовъ, какъ въ самой Европѣ, такъ и въ другихъ частяхъ свѣта, неоднократно имѣли дѣло съ религіозно-нравственнымъ и умственнымъ образованіемъ подвластныхъ имъ инородцевъ, и никогда не возводили ихъ нарѣчій въ языкъ церкви или школы, особенно если эти нарѣчія не имѣли не только литературной обработки, но и вообще никакой письменности, и однакоже они достигали самыхъ удовлетворительныхъ во всѣхъ отношеніяхъ результатовъ". Приводимая за тѣмъ выписка изъ сочиненія Сбоева: „Чуваши въ бытовомъ, историческомъ и религіозномъ отношеніи", которою редакція *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* надѣется показать, что при хорошихъ пріемахъ преподаванія весьма скоро достигаются замѣчательные успѣхи въ русскомъ языкѣ, даже и въ томъ случаѣ, когда инородческихъ дѣтей засаживаютъ прямо за русскій букварь, на первомъ же году ихъ школьной жизни, ровно ничего не доказываетъ, потому что представляетъ фактъ не въ надлежащемъ свѣтѣ.

„Число грамотныхъ Чувашъ, говоритъ Сбоевъ, уже довольно значительно". А спросите, какова грамотность, полученная ими, и вы получите въ отвѣтъ: „У насъ грамотныхъ много, а ни одинъ не можетъ объяснить прочитаннаго по книгѣ". Что́ же пользы отъ такой грамотности? Что́ пользы отъ обученія, образующаго людей, занимающихся процессомъ чтенія подобно Петрушкѣ Гоголя. „Я знаю — говоритъ жившій съ малолѣтства среди Чувашъ г. Золотницкій — многихъ грамотѣевъ изъ Чувашъ, которые поступили въ училища и по желанію отцовъ и даже противъ ихъ воли сами уходили учиться (стало быть, по страсти къ ученію); но, при обученіи по-русски, ни одинъ изъ нихъ не вынесъ оттуда ничего, кромѣ способности механическаго чтенія и самыхъ туманныхъ познаній въ законѣ Божіемъ". Но, скажутъ

Библиотека "Руниверс"

какъ, по увѣренію Сбоева, въ Кошкинскомъ училищѣ, достопочтенный священникъ И. В. Золотницкій преподаетъ желающимъ и болѣе смышленымъ мальчикамъ основныя начала русской грамматики и краткую географію. *Черезъ годъ они* (Чувашата) *пріучаются бѣло читать и свободно обьясняться по-русски.* Послѣднія слова подчеркнуты редакціей *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, какъ особенно замѣчательныя и показывающія, что и засаживаемыя прямо за русскій букварь инородческія дѣти достигаютъ замѣчательныхъ успѣховъ въ русскомъ языкѣ на первомъ же году своей школьной жизни. Редакція впалечена въ ошибку литераторомъ, съ одной стороны сказавшимъ мало, съ другой слишкомъ много. Дѣло въ томъ, что 1) достопочтенный священникъ И. В. Золотницкій объяснялъ дѣтямъ въ Кошкинской школѣ по-чувашски, слѣдовательно, держался той же системы, которой держится теперь сынъ его, Н. И. Золотницкій и Н. И. Ильминскій; 2) и при такомъ раціональномъ обученіи, по засвидѣтельствованію Н. И. Золотницкаго, знавшаго лучше Сбоева училище своего отца, священникъ И. В. Золотницкій никогда не могъ достигнуть желанныхъ результатовъ въ годъ, но требовалось для этого гораздо больше времени.

Не излагая, какую среднюю самую безопасную дорогу выбрала редакція *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* для образованія инородческихъ дѣтей, мы считаемъ долгомъ остановиться на изложенныхъ выше возраженіяхъ и опасеніяхъ редакціи. 1) Первое возраженіе направлено противъ употребленія татарскаго языка, какъ языка церкви, противъ татарско-православной церкви, какъ выражается редакція *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, опасающаяся, что при этомъ выйдетъ что-либо среднее между христіанствомъ и магометанствомъ. Признаемся, мы не можемъ хорошо понять этого опасенія редакціи; не можемъ понять, какимъ образомъ вслѣдствіе употребленія татарскаго языка въ богослуженіи, вслѣдствіе изложенія христіанскихъ истинъ татарскими образами и оборотами, выйдетъ какая-то особая татарско-православная церковь, что-то среднее между христіанствомъ и магометанствомъ. Нужно предположить слишкомъ много неопытности и положительнаго неумѣнья въ переводчикахъ, чтобы сказать, что они будутъ излагать христіанскія истины татарскими образами и оборотами, заимствованными изъ языка магометанскаго вѣроученія и магометанскихъ молитвъ. Кто же будетъ переводить такъ? Переводчикъ священнаго писанія обыкновенно передаетъ языкомъ, на который онъ переводитъ, то, что

Библиотека "Руниверс"

можно передать этимъ языкомъ, придерживаясь духа христіанской вѣры; гдѣ же, гдѣ на языкѣ, на который переводитъ, нѣтъ подходящихъ словъ, онъ заимствуетъ ихъ изъ того языка, съ котораго переводитъ и который сдѣлался языкомъ церкви. Такъ дѣлали и славянскіе апостолы: они изъяли на славянскомъ языкѣ, что могло быть изложено, а то, для чего не находилось терминовъ на славянскомъ языкѣ, выражали они языкомъ православной церкви, греческимъ; и эти слова, внесенныя въ наше священное писаніе и наши богослужебныя книги, получили въ нашемъ языкѣ право гражданства. Точно такъ же поступаютъ и переводчики священнаго писанія на инородческіе языки. Откуда же образуется при этомъ татарско-православная церковь, или что-то среднее между христіанствомъ и магометанствомъ? Вѣдь если судить такъ, какъ судитъ редакція *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, то придешь къ заключенію, что всѣ племенныя церкви одного исповѣданія составляютъ различныя церкви, потому что въ нихъ употребляется различный языкъ, различные образы и обороты; тогда придется, пожалуй, признать одинъ какой-либо языкъ господствующимъ и даже исключительнымъ языкомъ церкви христіанской. Но вспомнимъ, что въ христіанской церкви нѣтъ ни Еллина, ни Іудея, — всѣ народы могутъ на своихъ языкахъ прославлять Спасителя, пришедшаго спасти не однихъ погибшихъ чадъ дома Израилева, но всѣхъ людей, безъ различія племенъ, нарѣчій и языковъ. Вспомнимъ, что вездѣ, у всѣхъ племенъ, и въ первые и въ послѣдующіе вѣка, христіанство проповѣдывалось и церковная служба совершалась на ихъ родныхъ языкахъ. Вспомнимъ о сошествіи Святаго Духа на апостоловъ. Это событіе ясно показываетъ, что духовное просвѣщеніе должно идти и можетъ идти съ успѣхомъ только на языкѣ просвѣщаемыхъ; что посланцы Божіи, миссіонеры, проповѣдники слова Божія, должны знать языки тѣхъ племенъ, куда они несутъ евангельскую проповѣдь; что евангельское ученіе должно быть проповѣдуемо на родномъ языкѣ тѣхъ народовъ, къ которымъ приносятся. Это подтверждается и исторіею обращенія нашихъ инородцевъ. Инородцамъ нравится, ихъ привлекаетъ христіанское богослуженіе, совершаемое на ихъ родномъ языкѣ. Преосвященный Гавріилъ, епископъ Имеретинскій, въ статьѣ своей „Православіе на Кавказѣ" (*Православное Обозрѣніе*, январь 1867 г., стр. 89) говоритъ: „За обѣднею, по прочтеніи Евангелія, о. Ѳеофанъ передалъ молящимся (Сванетамъ) кратко содержаніе Евангелія по-сванетски. Кромѣ того я заставилъ его, какъ здѣсь, такъ и при другихъ служеніяхъ, переводить по-сванетски главъ-

Библиотека "Руниверс"

нѣнія изъ возношеній, напримѣръ, „Приори съ небеси, Вовсе", и „Благодать Господа нашего Іисуса Христа" и пр.; это, казалось, очень нравилось предстоящимъ. Въ самой статьѣ „Къ вопросу объ инородческихъ училищахъ" приводится такое примѣръ благотворнаго и трогательнаго дѣйствія на народъ церковныхъ пѣснопѣній на родномъ языкѣ. „Въ прошлогодніе святки эта школа (женская школа въ деревнѣ Никифоровкѣ, Мамадышскаго уѣзда) привлекала къ себѣ множество татарскихъ крестьянъ и крестьянокъ, которые проводили въ ней цѣлые вечера, слушая со слезами на глазахъ стройное церковное пѣніе на татарскомъ нарѣчіи, при чемъ особенно сильное впечатлѣніе на нихъ производила молитва: *Чертогъ Твой вижду, Спасе мой!* Что можетъ быть доказательнѣе этого факта въ пользу употребленія татарскаго языка въ церковномъ богослуженіи: эти слезы умиленія, это слушаніе по цѣлымъ вечерамъ божественныхъ пѣснопѣній краснорѣчивѣе всего говорятъ въ пользу того, что только путемъ богослуженія на родномъ языкѣ могутъ быть привлечены во Христу сердца крещеныхъ, а за ними, при содѣйствіи всесильной благодати Божіей, и некрещеныхъ Татаръ.

Разумные и опытные миссіонеры постоянно идутъ этимъ вѣрнымъ, указаннымъ самимъ Спасителемъ, путемъ — проповѣдуютъ Евангеліе и поучаютъ народъ въ божественномъ ученіи на его родномъ языкѣ. Въ февральской книжкѣ *Православнаго Обозрѣнія* текущаго года на стр. 28-й говорится слѣдующее объ Алтайскихъ миссіонерахъ: „Алтайскіе миссіонеры, исключая какія-либо особенныя обстоятельства, вообще заботятся основательно приготовлять язычниковъ къ принятію христіанской вѣры. Произнесеніе отреченія отъ язычества и чтеніе символа вѣры *по-славянски* вовсе не считаютъ въ числѣ условій *основательнаго* приготовленія инородцевъ, большею частію не понимающихъ ни одного слова не только по-славянски, но и по-русски. Изучить высокія истины христіанской вѣры на языкѣ совершенно непонятномъ было бы для полудикаго инородца дѣломъ въ высшей степени мудренымъ; и если бы кто-нибудь изъ нихъ нашелся обладающимъ такою рѣдкою памятью, что скоро затвердилъ бы слово въ слово отвѣты и символъ вѣры по-славянски, то такому знанію радоваться не было бы особой разумной причины. Напротивъ, Алтайскіе миссіонеры, послѣдуя слову апостольскому и примѣру первоначальника своего о. а. Макарія, старяются, чтобы крещеные лучше пять словъ умомъ (то-есть, разумно) глаголали, нежели тмы словесъ языкомъ (1 Кор. 14, 19); оттого и отвѣты отреченія, и молитвы, и символъ вѣры обыкновенно препо-

Библиотека "Руниверс"

даются инородцамъ на ихъ родномъ языкѣ". Не можемъ не привести здѣсь свидѣтельства преосвященнаго Нила, архіепископа Ярославскаго, много и съ любовію подвизавшагося на поприщѣ миссіонерства и теперь еще трудящагося надъ переводомъ богослужебныхъ книгъ на монгольскій языкъ. Преосвященный Нилъ душею преданъ миссіонерскому дѣлу и говоритъ о немъ съ увлеченіемъ. Всѣ досуги свои онъ посвящаетъ этому святому дѣлу—переводу на монгольскій языкъ книгъ Священнаго Писанія и богослужебныхъ. Переведенныя имъ священныя пѣснопѣнія уже положены на ноты. Отца Николая Нилова-Доржіева, о которомъ будетъ сказано ниже, называетъ онъ своею правою рукою. Съ особеннымъ чувствомъ благодарности говорилъ намъ преосвященный Нилъ о содѣйствіи г. оберъ-прокурора святѣйшаго синода графа Дмитрія Андреевича Толстаго. Жаль одного, что переводы преосвященнаго Нила выходятъ въ свѣтъ въ очень незначительномъ количествѣ экземпляровъ (300). Переводы эти первоначально печатались церковно-славянскимъ шрифтомъ, теперь же печатаются на одной сторонѣ церковно-славянскимъ, на другой монгольскимъ шрифтомъ. Въ 17-мъ примѣчаніи къ сочиненію своему: „Буддизмъ, разсматриваемый въ отношеніи къ послѣдователямъ его, обитающимъ въ Сибири", преосвященный Нилъ говоритъ: „Въ недавніе годы (1840—53) Буряты Тункинскіе, Баргузинскіе и Аларскіе обнаруживали замѣчательную наклонность къ принятію христіанства. Мнѣ самому случалось крестить ихъ цѣлыми сотнями. Ангара и Иркутъ не разъ представляли намъ утѣшительныя зрѣлища временъ св. Владиміра, совершившіяся на Днѣпрѣ и Почайнѣ. Благословенный ходъ дѣла зависѣлъ отъ многихъ видимыхъ и невидимыхъ причинъ. Но основательно способствовали тому: 1) учрежденіе пустыни преподобнаго Нила на западной границѣ нашей съ китайскою Монголіею, въ видахъ распространенія евангельской проповѣди среди язычествующихъ племенъ; 2) построеніе многихъ церквей и особенно въ средоточіи населенія Тункинскихъ, Балаганскихъ и Аларскихъ Бурятъ; 3) усиленіе миссій и правильнѣе обусловленная ихъ дѣятельность; 4) *переводъ богослужебныхъ книгъ на монголо-бурятскій языкъ и совершеніе на языкѣ сами различныхъ службъ и требъ. Звуки родного языка, слышимые въ храмѣ Божіемъ, порядко производили на Бурятовъ чудесное дѣйствіе.* Такъ, Тункинскій тайша Зангей Хамаковъ, имѣвъ случай слышать при архіерейскомъ священнодѣйствіи въ Гужирской Николаевской церкви нѣкоторыя пѣснопѣнія на монгольскомъ языкѣ, до того возбужденъ былъ въ пользу христіанства, что немедленно объявилъ о желаніи своемъ

Библиотека "Руниверс"

принять св. крещеніе и создать церковь на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ уже прежде было сооруженіе языческаго капища". Благодаря разумной миссіонерской дѣятельности, полагавшей въ основаніе проповѣдь и богослуженіе на родномъ языкѣ инородцевъ, цѣлыя семьи переходили въ христіанство; изъ буддиста и ламы вышелъ христіанинъ и священникъ, обратившій въ христіанство своего отца, 80-лѣтняго старца съ 11-ю членами семейства, выстроившій церковь въ средѣ Бурятскаго населенія. Мы говоримъ объ о. Николаѣ Ниловѣ-Доржѣевѣ, миссіонерѣ и священникѣ, который родомъ Монголъ и краткую біографію котораго излагаетъ преосвященный Нилъ на стр. 343—347 своей книги о Буддизмѣ.

Приведенныхъ фактовъ достаточно, думаемъ, для доказательства того, что татарскій языкъ можетъ и долженъ быть языкомъ православной церкви и православнаго богослуженія, если мы желаемъ, чтобы христіанская вѣра утвердилась между крещеными Татарами и мало по малу распространилась между Татарами-магометанами; что обязанность священника и миссіонера, дѣйствующаго среди инородцевъ, основательно знать языкъ того племени, гдѣ суждено ему дѣйствовать; и что, наконецъ, желательно имѣть священниковъ и миссіонеровъ, подобныхъ о. Николаю Нилову-Доржѣеву, изъ самихъ инородцевъ, вполнѣ знакомыхъ съ жизнію и вѣрою своихъ соплеменниковъ, и потому съ наибольшею пользою могущихъ дѣйствовать въ дѣлѣ христіанской проповѣди между своими соплеменниками. Пусть священники изъ инородцевъ не будутъ учеными богословами и мыслителями; пусть обладаютъ они сердцемъ теплымъ, любящимъ Бога, вполнѣ преданнымъ христіанской религіи и стремящимся во благу своихъ соплеменниковъ—и они, люди простые, но пламенѣющіе огнемъ вѣры въ Бога и любви къ своимъ ближнимъ, принесутъ пользы болѣе многихъ изъ ученыхъ теологовъ, и подобно апостоламъ, которые, до просвѣщенія ихъ божественнымъ свѣтомъ, были людьми простыми и невѣдущими, далеко разнесутъ евангельское ученіе по своему племени. Необходимость подготовленія священниковъ для инородцевъ изъ ихъ единоплеменниковъ сознавалась уже давно. Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ въ 15-й день іюня 1829 года, постановлено избирать для Вятской епархіи нѣсколько мальчиковъ изъ крестьянъ черемисскаго племени для обученія ихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ съ тою цѣлію, чтобъ образовать изъ нихъ священнослужителей въ черемисскіе приходы, чтобъ они, какъ знакомые съ языкомъ и нравами народными, тѣмъ удобнѣе и успѣшнѣе могли

Библиотека "Руниверс"

дѣйствовать на своихъ единоплеменниковъ въ утвержденіи въ св. вѣрѣ уже обращенныхъ въ христіанство и въ приведеніи къ христіанской вѣрѣ остающихся еще въ язычествѣ. Опытъ показалъ, что большая часть черемисскихъ мальчиковъ, поступившихъ въ духовныя училища, по слабости дарованія (мы прибавили бы и по незнанію русскаго языка) не могли оказывать достаточныхъ успѣховъ. Вслѣдствіе этого преосвященный Вятскій Аполлосъ находитъ полезнымъ и необходимымъ: 1) поручить священникамъ черемисскихъ приходовъ (такихъ приходовъ 57), чтобъ они озаботились въ подвѣдомыхъ имъ школахъ обучить грамотѣ, письму и церковнымъ молитвамъ тѣхъ черемисскихъ дѣтей, которыя окажутся способными къ продолженію дальнѣйшаго образованія и которыхъ родители согласны отдать въ духовное званіе; 2) при семинаріи Вятской открыть приготовительную школу, гдѣ наставникъ черемисскаго языка и подъ его руководствомъ воспитанники семинаріи, ознакомленные съ педагогическими пріемами, будутъ заниматься объясненіемъ для Черемисянъ правилъ русскаго языка, ариѳметики, священной исторіи и катихизиса. Курсъ этого приготовительнаго класса полагается двухлѣтній. Если приготовленіе въ приходскихъ школахъ поведено будетъ священниками разумно, при помощи родного языка учениковъ, то послѣ двухъ трехъ лѣтъ ученія въ приходской школѣ, да двухъ лѣтъ обученія въ приготовительномъ классѣ, тоже при помощи черемисскаго языка, есть основаніе надѣяться, что черемисскіе мальчики будутъ поступать въ семинарію съ достаточнымъ знаніемъ русскаго языка и на столько развитыми, чтобы съ успѣхомъ слушать семинарскіе уроки. И такъ вотъ еще фактъ сознанія необходимости: 1) имѣть священниковъ для инородцевъ изъ инородцевъ; 2) приготовлять ихъ къ прохожденію курса русскихъ учебныхъ заведеній путемъ особыхъ школъ, въ которыхъ прилагалось бы особенное вниманіе къ развитію ихъ; а для этого, конечно, необходимо, чтобъ ученіе было приспособлено лично къ каждому изъ учащихся, и было производимо при помощи родного языка учениковъ. Не излишнимъ считаемъ замѣтить при этомъ, что для успѣшнаго приготовленія приходскихъ священнослужителей изъ Черемисъ слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, значительно сократить для нихъ учебный курсъ. Мы опасаемся, чтобъ излишняя ученость не изсушила ихъ сердца и не отдалила ихъ духомъ отъ соплеменниковъ. Для духовнаго пастыря младенчествующихъ христіанъ не столько нужно систематическое богословское образованіе, сколько чистое, не испорченное сердце — живое и теплое, полное вѣры въ Бога и безмѣрно

Библиотека "Руниверс"

преданное дѣлу религіи: на призывъ такого сердца скорѣе, чѣмъ на богословскія доказательства, откликнется простое сердце полудикаго инородца. „И слово мое, и проповѣдь моя, говоритъ апостолъ Павелъ (первое посланіе къ Коринѳянамъ, гл. 2. 4), не въ убѣдительныхъ словахъ человѣческой мудрости, но въ явленіи духа и силы. Ибо я разсудилъ быть у васъ не знающимъ ничего, кромѣ Іисуса Христа, и притомъ распятаго“ (гл. 2. 2).

2) Второе возраженіе редакціи *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* было бы совершенно справедливо, еслибъ основаніе этого возраженія было вѣрное. Если бы Татары, *всѣ безъ исключенія*, понимали и довольно бойко говорили по-русски, тогда, конечно, не было бы и надобности въ переводахъ священнаго писанія и богослужебныхъ книгъ на татарскій языкъ; но, къ сожалѣнію, Татары, за немногими исключеніями, очень плохо понимаютъ, а говорятъ по-русски лишь самыя обыденныя фразы; въ нѣкоторыхъ же мѣстностяхъ, сплошь населенныхъ Татарами, *всѣ безъ исключенія* почти не понимаютъ и совсѣмъ не говорятъ по-русски. При такомъ знаніи Татарами русскаго языка настоитъ совершенная необходимость сдѣлать татарскій языкъ языкомъ церкви, если мы дѣйствительно желаемъ привлечь къ церкви младенчествующихъ членовъ православной церкви — крещеныхъ Татаръ и расположить къ христіанству Татаръ-магометанъ. Что касается до того, будто немногимъ будетъ понятнѣе для Татаръ, чѣмъ для природныхъ Русскихъ, обычное богослуженіе русской церкви, особенно же божественная литургія, „которая не столько словами, сколько совершаемыми священнодѣйствіями напоминаетъ всѣмъ православнымъ главнѣйшія событія изъ земной жизни Спасителя“, то мы не можемъ раздѣлять этого мнѣнія редакціи: если для простаго Русскаго народа богослуженіе на церковно-славянскомъ языкѣ не вполнѣ понятно, то для Татаръ, почти не понимающихъ и русскаго языка, это богослуженіе будетъ уже совершенно непонятно; непонятна будетъ и литургія, хотя она дѣйствительно имѣетъ символическое и прообразовательное значеніе, какъ, впрочемъ, и все наше богослуженіе; но слова и дѣйствія взаимно поясняютъ и объясняютъ другъ друга. Чего православный не пойметъ въ дѣйствіи, то нѣсколько могутъ объяснить ему слова священнослужащихъ или пѣніе клира; что не вполнѣ понятно ему въ словахъ, то уясняется нѣсколько изъ самыхъ дѣйствій, только тогда, впрочемъ, когда таинственный смыслъ этихъ священнодѣйствій ему извѣстенъ. Но едва ли можно сказать, что безъ знанія богослужебнаго языка все богослуженіе или

Библиотека "Руниверс"

хотя бы одна литургія достаточно уяснилась присутствующимъ въ храмѣ изъ однихъ совершаемыхъ священнодѣйствій. Дано ли на разъясненіе богослуженія обращено должное вниманіе даже въ нашихъ училищахъ: мы сами, при выходѣ изъ гимназіи, понятія не имѣли о богослуженіи, и священнодѣйствія для насъ, окончившихъ гимназическій курсъ, ничего не говорили. Неужели, вы думаете, они болѣе говорятъ простому народу, когда наши священники большею частію даже и не заботятся въ своихъ проповѣдяхъ объяснить смыслъ и значеніе богослуженія, вѣроятно, предполагая ихъ извѣстными всѣмъ и каждому? Кромѣ того, просительныя и благодарственныя молитвословія, которыя полны такого глубокаго смысла для вѣрующаго, рѣшительно непонятны для того, кто не знаетъ языка, на которомъ совершается богослуженіе; точно также непонятны чтенія и церковныя пѣснопѣнія, столь сильно дѣйствующія на сердце, когда они понимаются вѣрно.

3) По третьему возраженію, нарѣчія другихъ инородцевъ еще менѣе татарскаго способны стать языкомъ школы и церкви. Переходя къ этому возраженію, гдѣ уже встрѣчается выраженіе *языкъ школы*, мы почитаемъ долгомъ, для избѣжанія недоразумѣній и излишнихъ словопреній, разъ навсегда заявить, что редакціи *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* слѣдовало бы, для точности, говоря о системѣ гг. Ильминскаго и Золотницкаго, въ это выраженіе вставлять слово *первоначальной*, то-есть, говорить языкъ первоначальной школы, языкъ первоначальнаго преподаванія; ибо, по системѣ гг. Ильминскаго и Золотницкаго, родной языкъ инородцевъ, какъ необходимое орудіе сознательнаго обученія, играетъ главную роль лишь при первоначальномъ обученіи, на слѣдующихъ же ступеняхъ обученія первенствующее мѣсто отводится русскому языку, потому что одна изъ главныхъ цѣлей инородческихъ школъ, по мнѣнію этихъ почтенныхъ дѣятелей—усвоеніе инородцами русскаго языка, какъ языка государственнаго, языка науки и православной церкви, и обрусеніе инородцевъ. Если бы редакція *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* подъ языкомъ школы разумѣла то же, что разумѣемъ мы, то-есть, языкъ *первоначальнаго* преподаванія, тогда многія изъ ея возраженій оказались бы напрасными, и она увидѣла бы, что не въ крайности впадаемъ мы ради реакціи прежней системѣ образованія инородцевъ, которая, впрочемъ, и не заслуживаетъ названія системы, но идемъ разумнымъ путемъ, именно тѣмъ путемъ, по которому tutissime ibis, по которому инородческія дѣти, посредствомъ своего род-

Библиотека "Руниверс"

ного языка, обучаются русскому, на своемъ родномъ языкѣ слушаютъ первыя молитвы и первыя религіозныя поученія, дѣлающіяся для нихъ вдвое дороже, какъ произносимыя на нарѣчіи, въ которое они вслушивались, питаясь материнскимъ молокомъ. О введеніи инородческихъ языковъ въ развитый литературный языкъ, въ лицевъ школы и науки, на которомъ ныне бы *все* ученіе, никогда не было не только рѣчи, но и помысла, потому что такого рода мысли граничили бы съ абсурдомъ.

а) Бѣдность чувашскаго нарѣчія, на которую ссылается священникъ В. И. Лебедевъ и за нимъ редакція *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, не препятствуетъ, однако, основательно знающимъ этотъ языкъ переводить на него книги Священнаго Писанія и богослужебныя; но недостающія въ чувашскомъ нарѣчіи слова замѣщаютъ переводчики не татарскими, какъ предполагаетъ редакція, а русскими. Такимъ образомъ, на поверку выходитъ не отатариваніе чувашскаго нарѣчія, а обрусѣніе его. Понятно, что этимъ совершенно уничтожается, ни на чемъ, впрочемъ, не основанное, опасеніе сліянія *разнородныхъ* инородческихъ группъ въ *одну* инородческую массу. Чувашское нарѣчіе, сказали мы, путемъ перевода на него священнаго писанія и богослужебныхъ книгъ, скорѣе обрусѣетъ, по стольку конечно, по скольку дѣйствительно чувашскій языкъ не въ силахъ выразить собственными словами и оборотами великихъ истинъ христіанскаго вѣроученія, христіанскихъ пѣснопѣній и молитвъ. Здѣсь намъ приходится напомнить о томъ, что мы сказали выше по поводу употребленія татарскаго языка, какъ языка церкви. Слова нашего священнаго писанія и богослужебныхъ книгъ несомнѣнно войдутъ въ чувашскій языкъ, какъ скоро для нихъ выраженія недостанетъ словъ на этомъ языкѣ. Такъ поступали и иностранные, и наши переводчики священнаго писанія на инородческіе языки. Извѣстный Шмидтъ для понятій *крещеніе, пророчество* и т. п. удерживалъ слова греческія, придавая имъ окончанія языка, на который онъ переводилъ. Такъ же дѣлаетъ и преосвященный Нилъ: слова: *троица, воскресеніе, ангелъ, пасха, мѵро, апостолъ, крестъ, псалтирь, богородица, діаконъ, евангеліе* и мн. др. (см. Послѣдованіе на преславный день воскресенія Господа нашего Іисуса Христа на монгольскомъ языкѣ) оставлены и въ монгольскомъ переводѣ, имъ придается лишь, гдѣ нужно, монгольское окончаніе.

б) Нѣтъ также основанія опасаться, что инородческія школы, устроенныя по системѣ г. Ильминскаго, послужатъ къ совнательному

Библиотека "Руниверс"

развитію племенныхъ особенностей, и что переводы на ин
языки поведутъ къ развитію изгнанниковъ, способныхъ сде
родцевъ отъ Русскаго народа. Школа г. Ильминскаго при
православную русскую семью, хотя она и состоитъ изъ
въ ней воспитывается теплая вѣра въ Бога, сердечная
преданность къ Государю и Россіи, какъ отечеству. Какъ
характеристичный разговоръ учениковъ этой школы: см
какъ вы полагаете, о чемъ? О томъ, кто они: Русскіе ли
по ихъ убѣжденію оказалось, что они Русскіе, потому что
Россіи, преданы своему Государю, говорятъ по-русски и ис
русскую вѣру. Много было бы и для Россіи, и для крещ
татаръ, если бы наши русскіе простолюдины раздѣляли и
въ крещенныхъ инородцахъ взглядъ Татарчатъ, ученика
Ильминскаго, если бы, по слову апостола, Русскіе говорили
инородцамъ: „вы уже не чужіе и не пришельцы, но сограж
тымъ и свои Богу" (Посл. ап. Павла къ Ефесеямъ, гл. 2.
бы скорѣе сблизились крещеные Татары съ Русскими, крѣпк
лись бы съ ними духовными узами. Къ сожалѣнію, нашъ н
родъ какъ-то недружелюбно посматриваетъ на крещеныхъ
видя ихъ въ церкви, спрашиваетъ: зачѣмъ здѣсь эти нечис
пренебреженіе Русскихъ къ своимъ единовѣрцамъ изъ Татаръ
крещеныхъ Татаръ и въ ихъ собственныхъ глазахъ, и въ гл
магометанскихъ соплеменниковъ, которые, пользуясь тѣмъ,
ныхъ Татаръ отталкиваютъ отъ себя Русскіе, легко прим
въ мечети; а дѣтей ихъ въ свои школы однимъ ласковымъ и
языкѣ сказаннымъ словомъ. Какъ же тутъ удивляться сил
ской пропаганды, когда мы сами кругомъ виноваты: обществ
да крещеныхъ Татаръ презирала, въ школы ихъ не пуск
пускали, да учили на непонятномъ имъ русскомъ языкѣ, и
сильно недопущенію въ школы, въ церковномъ богослуж
скому языку не давали мѣста, Священнаго Писанія и богос
книгъ на татарскомъ языкѣ не распространяли; а между
ущербъ христіанской религіи и ради пользы магометанской
преки постановленіямъ корана, печатали коранъ въ тысяч
ляровъ и такимъ образомъ укрѣпляли въ магометанахъ
метанскаго закона. Неужели и теперь, изъ-за неосновательн
развитія племенныхъ особенностей, мы будемъ продолж
то-есть, учить крещеныхъ Татаръ по-русски тогда, когда
недостаточно понимаютъ русскій языкъ, чтобъ усвоивать

не допускать переводовъ на инородческіе языки Священнаго Писанія и богослужебныхъ книгъ и затворять двери церкви для инородческихъ язиковъ. Да останутся Татары и другіе инородцы и нѣмы, и глухи, и слѣпы, лишь бы не возникъ передъ нашими глазами грозный призракъ племенныхъ особенностей. Напрасныя опасенія! По нашему искреннему убѣжденію, инородческія школы, устроенныя по системѣ г. Ильминскаго (замѣтьте, *по системѣ*, а не точь въ точь какъ школа г. Ильминскаго, которая, хотя теперь по справедливости можетъ служить образцомъ инородческихъ школъ по своему духу, направленію и по пользѣ, ею приносимой, но все же, — что согласно и съ мнѣніемъ ея основателя, — есть не болѣе, какъ первый опытъ, и какъ всякое новое дѣло, можетъ подлежать въ подробностяхъ измѣненіямъ и улучшеніямъ), могутъ послужить лишь къ достиженію главной и важнѣйшей цѣли инородческихъ школъ — христіанскаго просвѣщенія инородцевъ и усвоенія ими русскаго языка, то-есть, полнаго ихъ обрусѣнія. Въ такомъ духѣ ведется школа г. Ильминскаго, въ такомъ же духѣ желаемъ мы вести и другія инородческія школы. Въ этомъ смыслѣ школа г. Ильминскаго и можетъ служить образцомъ для другихъ инородческихъ школъ.

Въ заключеніе отвѣта нашего на возраженіе редакціи *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* считаемъ нужнымъ прибавить, что дѣятели по образованію инородцевъ не имѣютъ и мысли о *многочисленныхъ* переводахъ и изданіяхъ на инородческихъ нарѣчіяхъ, а полагаютъ необходимыми переводы Священнаго Писанія и богослужебныхъ книгъ, безъ чего религіозное образованіе инородцевъ недостижимо, по крайней мѣрѣ до той поры, пока бо́льшая часть инородческихъ массъ не ознакомится хорошо съ русскимъ языкомъ; но это время, конечно, очень не близко, и тѣмъ дальше, чѣмъ меньшую роль предоставимъ мы инородческимъ языкамъ въ дѣлѣ первоначальнаго обученія, потому что и русскій языкъ будетъ усвоиваться инородцами несравненно труднѣе, когда инородческимъ языкамъ мы дадимъ въ первоначальной школѣ незавидное мѣсто: безъ орудія, требующагося для извѣстной работы, нельзя сдѣлать хорошо и самой работы, а родной языкъ есть необходимое орудіе для усвоенія познаній.

в) Практическаго неудобства, на которое, въ числѣ прочихъ возраженій, указываетъ редакція *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, по нашему мнѣнію, не существуетъ. Принятіе инородческаго нарѣчія языкомъ первоначальнаго преподаванія не только не устраняетъ священниковъ отъ преподаванія закона Божія, но даже

Библиотека "Руниверс"

дѣлаетъ ихъ почти *исключительными* руководителями школъ, такъ какъ нынѣ учителей, знающихъ инородческій языкъ, найдти трудно; а священникъ, какъ духовный пастырь и проповѣдникъ слова Божія, долженъ знать и несомнѣнно знаетъ языкъ того племени, среди котораго онъ живетъ и дѣйствуетъ, которое онъ учитъ истинамъ евангельскимъ. Какъ же священнику не знать языка своей паствы? Если онъ не знаетъ языка, онъ не можетъ ни учить, ни проповѣдывать, ни исповѣдывать. Опытъ подтверждаетъ наши слова: бо́льшая часть людей, знающихъ инородческіе языки, — священнослужители или сыновья священнослужителей; и потому бо́льшая часть наставниковъ въ инородческихъ школахъ изъ духовнаго званія.

Редакція *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* заключаетъ свои возраженія противъ системы г. Ильминскаго указаніемъ на примѣръ другихъ образованнѣйшихъ европейскихъ народовъ, которые, по словамъ редакціи, никогда не возводили нарѣчій подвластныхъ имъ инородцевъ въ языкъ церкви или школы. Позволимъ себѣ сдѣлать здѣсь предварительно одно замѣчаніе: не мѣшало бы редакціи обратить вниманіе на благотворные труды и нашихъ миссіонеровъ. Выше мы привели отзывы нашихъ миссіонеровъ, совершенно совпадающіе съ одобренною нами системою образованія. Посмотрим, дѣйствительно ли въ инородческихъ школахъ образованнѣйшихъ европейскихъ народовъ не дано надлежащаго мѣста языку инородцевъ. По этому предмету ближе всего, думаемъ, обратиться къ Англичанамъ, которые пользуются заслуженною извѣстностью и по устройству своихъ школъ, и по успѣхамъ своей миссіонерской дѣятельности между подвластными имъ инородцами. Въ сочиненіи графа Біорнштіерны „Британская имперія въ Индіи“ въ XVI главѣ, гдѣ трактуется о томъ, какое вліяніе производитъ англійское владычество на Индію, послѣ изображенія ужасной картины нищеты и разоренія, безначалія и междоусобной войны, чужеземнаго ига и ига внутренняго (таково было положеніе Индіи передъ появленіемъ тамъ Англичанъ), авторъ противопоставляетъ ей картину этой страны подъ управленіемъ Англичанъ-христіанъ, заимствованную изъ сочиненій Гебера (протестантскаго епископа въ Калькуттѣ). „Здѣсь въ Калькуттѣ есть сорокъ три школы взаимнаго обученія, именно 20 для индусскихъ мальчиковъ и 23 для дѣвочекъ; въ каждой школѣ отъ 60-ти до 120-ти учениковъ или учениць. Дѣти учатся читать и писать *по-бенгальски* и по-англійски, ихъ учатъ христіанской нравственности, ариѳметикѣ, геометріи и исторіи. Это тѣмъ замѣчательнѣе, что до сего времени бенгальскимъ

Библиотека "Руниверс"

женщинамъ не дозволялось учиться чтенію и писать". Результаты ученія, какъ видно изъ словъ Гебера, утѣшительные: „Многіе свободно говорятъ по-англійски и свѣдущи въ литературѣ. Они стараются посылать дѣтей своихъ въ наши школы для изученія англійскаго языка". И у нашихъ Татаръ проявляется желаніе учить дѣтей своихъ русскому языку; объ этомъ есть у насъ заявленіе татарскаго муфтія Тевкелева и Ялтинскаго уѣзднаго собранія, гдѣ гласные отъ Татаръ объявили отъ имени всѣхъ татарскихъ обществъ, что они желаютъ, чтобы дѣти непремѣнно обучались въ школахъ русскому языку, и что они согласны на сборъ денегъ, для открытія этихъ школъ, съ однихъ Татаръ (газета *Москва*, № 80-й, 1867 года).

„Болѣе общее обозрѣніе успѣховъ воспитанія въ Индіи находится въ сочиненіи Монтомери-Мартина; онъ полагаетъ въ одномъ Мадрасскомъ президентствѣ 12.498 школъ, въ которыхъ болѣе 200.000 дѣтей отъ 6-ти до 15-ти лѣтъ. Это приводитъ къ весьма замѣчательному выводу, состоящему въ томъ, что отношеніе умѣющихъ читать и писать къ неграмотнымъ въ Индіи больше, чѣмъ въ Европѣ. По Монтомери-Мартину, эта пропорція будетъ слѣдующая:

Въ Индіи	1	на	5	жителей.
„ Пруссіи	1	„	9	„
„ Соединенныхъ Штатахъ	1	„	11	„
„ Англіи и Австраліи	1	„	15	„
„ Франціи	1	„	17	„

Столь удивительные выводы получены въ Индіи менѣе чѣмъ въ 20 лѣтъ. Высшія коллегіи находятся нынѣ во всѣхъ большихъ городахъ Британской Индіи; въ нихъ принимаютъ воспитанниковъ отъ 15-ти до 20-ти лѣтъ. Молодой Индусъ обучается въ нихъ *собственной своей литературѣ* и англійской".

Въ майской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, въ статьѣ: „Изъ школьной и научной жизни за границей", мы находимъ интересную для нашего вопроса замѣтку о школѣ, учрежденной въ 1863 году въ Бомбеѣ для дочерей Индусовъ. Редакція *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* совершенно справедливо говоритъ: „Такъ-какъ нашему отечеству предстоитъ обширная задача подобнаго же распространенія обще-европейскаго образованія между многочисленными инородцами, входящими въ составъ обширныхъ владѣній его, то, какъ мы полагаемъ, всякое указаніе чужаго опыта на томъ же пути должно быть принимаемо нами къ свѣдѣнію"

Библиотека "Руниверс"

„Обучающіяся въ Александринской (школа основана въ честь принцессы Александры Вельской) школѣ дѣвочки, числомъ 38, принадлежатъ частію къ Индусамъ, частію къ Парсамъ. Возрастъ ихъ весьма различенъ: принимаются съ 5-ти лѣтъ; учатъ Англичанки, *знакомыя съ мѣстнымъ языкомъ*. Преподаваніе отрокиться въ усвоенію учениками англійскаго языка, такъ какъ этотъ языкъ долженъ служить основою для дальнѣйшаго образованія". Начальникъ заведенія, *не пренебрегая роднымъ языкомъ своихъ питомицъ*, въ началѣ уклонялся отъ систематическаго изученія онаго; но *въ послѣднее время стали обращать надлежащее вниманіе и на мѣстный языкъ, какъ представляющій самую вѣрную опору для изученія чужихъ языковъ, и его значительное изученіе — одно изъ вѣрнѣйшихъ средствъ для быстраго распространенія общаго образованія*. „Прошлогодній публичный экзаменъ обнаружилъ уже весьма удовлетворительные успѣхи учениць. На всѣ предлагаемые вопросы онѣ отвѣчали такъ, что посѣтители могли убѣдиться въ дѣйствительномъ знакомствѣ ихъ съ предметами обученія". Инаго результата, по нашему мнѣнію, и быть не могло, такъ какъ обученіе въ этой школѣ идетъ надлежащимъ раціональнымъ путемъ, то-есть, обращается должное вниманіе на родной языкъ воспитанницъ. При такомъ правильномъ способѣ обученія, котораго и мы душевно желаемъ для нашихъ инородцевъ, англійскій языкъ несомнѣнно усвоится основательно ученицами Александринской школы, какъ усвоивается онъ учениками и другихъ англійскихъ инородческихъ школъ; въ этихъ школахъ „Шекспиръ, также какъ въ древнемъ Альбіонѣ, любимый авторъ; драмы его разыгриваются съ величайшимъ успѣхомъ молодыми Индусами" (см. соч. графа Біонштіерны — Британская имперія въ Индіи).

Итакъ мы видимъ, что и опытъ собственныхъ нашихъ миссіонеровъ и опытъ Англичанъ указываетъ намъ, что родной языкъ инородцевъ долженъ занимать надлежащее мѣсто въ школахъ, для нихъ устроенныхъ. Что онъ долженъ быть языкомъ *первоначальнаго* преподаванія, какъ вѣрнѣйшая опора для изученія и усвоенія русскаго языка, — объ этомъ послѣ всего сказаннаго едва ли можно спорить. Что родной языкъ инородцевъ до того времени, пока инородцы не усвоятъ себѣ русскаго языка, долженъ быть и языкомъ церкви, это доказываютъ намъ и первые проповѣдники евангельскаго слова — апостолы, и миссіонеры различныхъ народовъ. Останавливаться въ этомъ святомъ дѣлѣ Божіемъ передъ скудостью языка, яко бы не могущаго выразить отвлеченныхъ понятій, значитъ не принимать фактовъ исто-

Библиотека "Руниверс"

ль, всего, совершеннаго миссіонерами дикихъ племенъ. По на-
райнему, на историческомъ опытѣ основанному убѣжденію,
нородцевъ могутъ и должны быть, — до той отдаленной поры,
нородцы не усвоятъ себѣ русскаго языка, — языкомъ *перона-*
преподаванія и языкомъ церкви. Только путемъ разумнаго
; то-есть, первоначальнаго преподаванія на родномъ языкѣ
евъ, мы можемъ и привлечь ихъ въ школы, для нихъ устроен-
довести ихъ до усвоенія русскаго языка, и привести ихъ въ
авославной церкви, какъ истинныхъ чадъ Христовыхъ, не ро-
олько, но духомъ и истиною служащихъ ему и сердцемъ пре-
ь святой вѣрѣ. Путь, предлагаемый для образованія инород-
едакціею *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*,
ючаетъ въ себѣ ничего новаго: это не что иное, какъ нѣко-
кращеніе системы г. Ильминскаго, и то небольшое. И редакція,
г. Ильминскому, полагаетъ въ первый періодъ нормальнаго
бучать инородческихъ дѣтей, *при помощи мѣстныхъ нарѣчій*,
у разговорному языку и вмѣстѣ съ тѣмъ просвѣщать ихъ и
стіанствѣ посредствомъ краткихъ поученій *на ихъ племенныхъ*
хъ, поученій, которыя обнимали бы лишь самыя поразительныя
чавыя части христіанскаго ученія и имѣли бы характеръ болѣе
ѣдей, долженствующихъ произвести живое впечатлѣніе на умъ
це дѣтей, чѣмъ обыкновенныхъ уроковъ, которые задаются и
ваются. Хотя редакція и не называетъ здѣсь инородческаго
прямо первенствующимъ, господствующимъ языкомъ первона-
го преподаванія, а выражается уклончивѣе: „*при помощи*
ихъ языковъ“, признавая инородческій языкъ *временнымъ* ору-
какимъ впрочемъ признаетъ его и г. Ильминскій; но все же
ультатѣ выходитъ, что, даже по плану редакціи *Журнала Ми-*
рства Народнаго Просвѣщенія, инородческое нарѣчіе является
ый періодъ нормальнаго курса первенствующимъ, господствую-
языкомъ первоначальной школы: на немъ производится, какъ
школѣ г. Ильминскаго, наглядное ознакомленіе дѣтей съ окру-
ими предметами и явленіями, переходя отъ ближайшаго и лег-
го къ отдаленнѣйшему и труднѣйшему, и наконецъ, къ отвлечен-
понятіямъ; на немъ совершается религіозныя поученія, имѣющія
теръ болѣе проповѣдей, чѣмъ обыкновенныхъ уроковъ, *которые*
тся и спрашиваются. И такъ въ первомъ періодѣ нормаль-
курса по плану редакціи мы не видимъ ни малѣйшаго отличія
лана школы г. Ильминскаго, кромѣ того только, что религіозныя

Библиотека "Руниверс"

поученія сообщаются, по предположенію редакціи, въ видѣ проповѣдей, а не въ видѣ уроковъ, которые задаются и спрашиваются. Мы почитаемъ долгомъ замѣтить здѣсь, что, по характеру дѣтской природы, такія проповѣди едва ли оставятъ слѣдъ въ дѣтской душѣ, а что онѣ не удержатся въ памяти, этого легко можно ожидать. И потому для пользы обучающихся дѣтей совершенно необходимо убѣждаться путемъ *спрашиванія*, на сколько они поняли и усвоили сообщенныя имъ въ видѣ проповѣди поученія. Пусть поученія не будутъ уроками, но необходимо же знать, на сколько они доступны и понятны дѣтямъ: если у наставника-законоучителя не будетъ съ дѣтьми *бесѣды* о предметѣ поученія, а будетъ лишь проповѣдь, то поученіе легко можетъ быть гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Истинный педагогическій методъ обученія не заключается ни въ голомъ спрашиваніи, ни въ голой передачѣ предмета, а состоитъ въ разумномъ соединеніи того и другаго. Во второй періодъ, по плану редакціи, дѣти обучаются исключительно на русскомъ языкѣ. Но изъ плана редакціи не видно, какъ великъ первый періодъ, будетъ ли онъ продолжаться годъ или два, или болѣе. Впрочемъ, редакція совершенно вѣрно не обозначила продолжительности перваго періода: продолжительность его и стало-быть продолжительность первенства инородческаго нарѣчія въ качествѣ языка первоначальнаго преподаванія зависитъ отъ степени воспріимчивости учениковъ и отъ успѣховъ, которые они сдѣлаютъ въ русскомъ языкѣ. Быть-можетъ, опытъ покажетъ редакціи (неправильно убѣжденной въ томъ, что *всѣ* Татари *безъ исключенія* понимаютъ и довольно бойко говорятъ по-русски и что Чувашлята *черезъ годъ* пріучаются бѣгло читать и свободно объясняться по-русски), что не только въ два, но и въ четыре года инородческія дѣти, особенно если имъ будутъ говорить болѣе проповѣди, чѣмъ бесѣдовать съ ними и учить ихъ, не на столько усвоятъ себѣ русскій языкъ, чтобъ они съ успѣхомъ могли перейдти во второй періодъ нормальнаго курса, то-есть учиться исключительно по-русски. „Затѣмъ, говоритъ редакція, передъ концемъ уже курса и лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ массѣ инородцевъ совершенно чуждъ русскій языкъ, могло бы быть введено упражненіе въ чтеніи и объясненіи Евангелія, а также и книги, содержащей упомянутыя выше поученія въ христіанствѣ, на мѣстномъ инородческомъ нарѣчіи, для того чтобы дѣти, возвращаясь въ свои семьи, могли знакомить ихъ съ словомъ Божіимъ и съ ученіемъ христіанскимъ на понятномъ имъ языкѣ". Вотъ новая уступка редакціи въ пользу инородческихъ нарѣчій для

Библиотека "Руниверс"

тѣхъ мѣстностей, гдѣ массѣ инородцевъ совершенно чуждъ русскій языкъ; а такъ какъ въ восточной окраинѣ Россіи бо́льшая часть такихъ именно мѣстностей, то и выходитъ, даже по плану редакціи, что мѣстныя нарѣчія играютъ первенствующую роль въ первый періодъ обученія, который, какъ мы уже сказали, неизвѣстно сколько времени продолжается, и выступаютъ на сцену и во второмъ періодѣ передъ концемъ курса; такъ что, если первый періодъ продолжится долго, инородческія нарѣчія могутъ, и согласно плану редакціи, занимать важное мѣсто въ продолженіе *всего* времени первоначальнаго обученія. Что̀ же новаго въ планѣ редакціи противъ того, къ чему стремится и что̀ дѣлаетъ г. Ильминскій въ своей школѣ? Правда, г. Ильминскій избѣгаетъ строгой регламентаціи для своей школы, справедливо опасаясь, что апріорные планы на дѣлѣ окажутся несостоятельными, и что въ новомъ дѣлѣ лучше руководиться вѣрной идеей, предоставивъ обозначеніе подробностей времени и опыту; редакція же *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* создала такой апріорный планъ, но, на сколько онъ будетъ состоятеленъ, могутъ показать лишь время и опытъ. Впрочемъ, редакція въ концѣ своей статьи совершенно справедливо является безпристрастнымъ органомъ и говоритъ, что министерство народнаго просвѣщенія только возбуждаетъ вопросъ, не рѣшая его ни въ томъ, ни въ другомъ смыслѣ; потому мы и надѣемся, что и наша настоящая статья найдетъ себѣ мѣсто на страницахъ почтеннаго журнала: audiatur et altera pars.

П. Шестаковъ.

Ярославль, 16-го іюля 1867 года.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Помѣстивъ, съ полною признательностью къ достоуважаемому автору, статью: „Еще нѣсколько словъ объ образованіи инородцевъ“, редакція не можетъ оставить ее безъ нѣкоторыхъ оговорокъ и замѣчаній, имѣющихъ цѣлью прежде всего возстановить истинный смыслъ и значеніе той статьи, противъ которой направленъ отвѣтъ П. Д. Шестакова, и которая, казалось, не могла и не должна была подать поводъ къ какимъ-либо недоразумѣніямъ и особенно сѣтованіямъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ статьѣ этой была не разъ указана и цѣль, для которой она помѣщается въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, и выражено полное сочувствіе къ тѣмъ дѣятелямъ, которые

Библиотека "Руниверс"

съ замѣчательнымъ рвеніемъ взялись за дѣло просвѣщенія инородцевъ нашей восточной окраины. Тамъ, между прочимъ, на стр. 88 и 89-й (Совр. Лѣт. апрѣл. кн.) было сказано:

Если *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* считаетъ своимъ долгомъ обстоятельно изложить всѣ эти сомнѣнія и возраженія (противъ системы г. Ильминскаго), нисколько не ослабляя ихъ силы, и можетъ-быть, даже преувеличивая ихъ значеніе, то это дѣлается отнюдь не въ видахъ ниспроверженія дѣла г. Ильминскаго или той системы, которой онъ держится, а лишь съ цѣлью содѣйствовать полнѣйшему разъясненію относящихся сюда вопросовъ, возможному улучшенію самой системы и устраненію тѣхъ препятствій, которыя могло бы встрѣтить дальнѣйшее примѣненіе ея въ различныхъ мѣстностяхъ края. Эти сомнѣнія и возраженія, можно быть увѣрену, не смутятъ г. Ильминскаго и достойныхъ его сподвижниковъ и нисколько не охладятъ ихъ ревности къ великому и святому дѣлу просвѣщенія мало просвѣщенныхъ въ христіанствѣ инородцевъ... Самъ г. Ильминскій и его сподвижники должны желать всесторонняго и публичнаго обсужденія ихъ системы, потому что только такимъ путемъ она можетъ достигнуть и существенныхъ улучшеній, и прочнаго успѣха.

Въ этихъ словахъ, кажется, довольно ясно высказана и цѣль статьи, и положеніе, принятое въ этомъ вопросѣ самимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія и его офиціальнымъ органомъ. То же самое и еще опредѣлительнѣе выражено въ концѣ статьи, не говоря уже о разсѣянныхъ повсюду заявленіяхъ сочувствія къ дѣятельности гг. Ильминскаго и Золотницкаго. На стр. 96-й мы именно читаемъ:

Возбуждая этотъ вопросъ (о системѣ образованія инородцевъ), но не рѣшая его окончательно ни въ томъ, ни въ другомъ смыслѣ, министерство народнаго просвѣщенія предварительно желаетъ подвергнуть его всестороннему обсужденію нашей періодической печати, мѣстныхъ училищныхъ совѣтовъ и земскихъ собраній, и прежде всего такихъ знатоковъ дѣла и такихъ достойныхъ ревнителей просвѣщенія инородцевъ, какъ гг. Ильминскій и Золотницкій.

И несмотря на эти и подобныя имъ заявленія *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, въ статьѣ его, о которой идетъ рѣчь, были усмотрѣны и нареканія, которыя „тѣмъ больнѣе для дѣятелей и тѣмъ опаснѣе для успѣха самаго дѣла, что эти нареканія изъ частной сферы переходятъ въ офиціальную“, и приговоры о дѣлѣ, изрекаемые издалека. Въ виду такого во всякомъ случаѣ прискорбнаго недоразумѣнія не остается ничего болѣе, какъ еще разъ заявить, что министерство отдаетъ полную справедливость дѣятельности упомянутыхъ выше лицъ и что статья *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* была написана исключительно для бо́льшаго разъясненія столь важнаго и не вполнѣ еще разработаннаго вопроса, какъ вопросъ о системѣ образованія инородцевъ. Источникъ недоразумѣнія,

Библиотека "Руниверс"

о существованіи котораго свидѣтельствуетъ и тонъ, и содержаніе статьи П. Д. Шестакова, заключается, какъ кажется, въ томъ, что вышеприведенныя и всѣ подобныя имъ заявленія не были достаточно приняты во вниманіе, и главное, въ томъ, что всѣ возраженія и сомнѣнія относительно системы г. Ильминскаго были приписаны прямо самой редакціи журнала, хотя ни одно изъ нихъ не было выражено иначе какъ отъ третьяго лица, именно вводными словами: *говорятъ, полагаютъ, опасаются* и т. д. Каковы бы ни были собственныя мнѣнія редакціи, она ничѣмъ не подала повода приписывать прямо ей тѣ возраженія, опасенія и сомнѣнія относительно системы г. Ильминскаго, которыя были ею только изложены съ тѣмъ же безпристрастіемъ, съ какимъ она изложила и всѣ факты, говорящіе прямо въ пользу этой системы.

За исключеніемъ указаннаго недоразумѣнія, статья П. Д. Шестакова заслуживаетъ тѣмъ большей признательности министерства и тѣмъ бо̀льшаго вниманія, что принадлежа перу лица, отъ котораго въ Казанскомъ учебномъ округѣ главнѣйшимъ образомъ зависитъ направленіе самаго дѣла, она содержитъ въ себѣ заявленія существенной важности, которыми устраняются многія изъ возраженій и сомнѣній, изложенныхъ въ апрѣльской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*. Таково прежде всего заявленіе, что тамъ, гдѣ простонародное татарское, чувашское и всякое другое инородческое нарѣчіе окажется недостаточнымъ для перевода Св. Писанія и богослужебныхъ книгъ, тамъ заимствованія и дополненія будутъ дѣлаться не изъ литературнаго татарскаго языка, въ который при посредствѣ ислама проникло множество словъ и оборотовъ арабскихъ, а изъ языка русскаго; — далѣе, что Черемисы, Вотяки, Чуваши, принимаемые въ устроиваемыя вновь татарскія училища, не будутъ однако же обучаемы на татарскомъ языкѣ, а съ помощью своихъ собственныхъ нарѣчій, и наконецъ, что и въ церкви, по мнѣнію г. Шестакова, инородческія нарѣчія должны быть употребляемы лишь до времени, пока инородцы не усвоятъ себѣ русскаго языка. Все это заявленія, которыя существенно разъясняютъ дѣло и могутъ способствовать дальнѣйшимъ его успѣхамъ. Остаются однако же еще нѣкоторые пункты, которые требуютъ дальнѣйшаго разъясненія, и исключительно въ видахъ подобнаго разъясненія *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* считаетъ своимъ долгомъ указать на нихъ.

Дѣло идетъ, вопервыхъ, о языкѣ православной церкви для инородцевъ восточной окраины европейской Россіи, и вовторыхъ, о языкѣ

Библиотека "Руниверс"

первоначальной для нихъ школы. Первый изъ этихъ вопросовъ не подлежитъ вѣдѣнію министерства народнаго просвѣщенія, и офиціальный его органъ долженъ уклониться отъ дальнѣйшаго его обсужденія.

Что же касается до вопроса о языкѣ начальныхъ инородческихъ училищъ, то въ предидущей статьѣ замѣчается нѣкоторая неясность, устраненіе которой было бы весьма желательно. Достоуважаемый авторъ какъ будто бы не отдаетъ себѣ строгаго отчета, въ чемъ именно заключается существенное различіе между системою г. Ильминскаго, съ одной стороны, и съ другой, между способами преподаванія, которыхъ держался священникъ И. В. Золотницкій въ Кошкинской школѣ, а также учебнымъ планомъ, который не создала, какъ выражается г. Шестаковъ, а только изложила редакція *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*. Онъ говоритъ именно: „Дѣло въ томъ, что достопочтенный священникъ И. В. Золотницкій объяснялъ дѣтямъ въ Кошкинской школѣ по-чувашски, слѣдовательно, держался той же системы, которой держится теперь сынъ его Н. И. Золотницкій и Н. И. Ильминскій".

И далѣе, къ концу статьи мы читаемъ:

„Путь, предлагаемый (?) для образованія инородцевъ редакціею *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, не заключаетъ въ себѣ ничего новаго: это не что̀ иное, какъ нѣкоторое сокращеніе системы г. Ильминскаго, и то небольшое... Что̀ же новаго въ планѣ редакціи противъ того, къ чему стремится, и что̀ дѣлаетъ г. Ильминскій въ своей школѣ?" Замѣтимъ прежде всего, что редакція не выдавала учебнаго плана, изложеннаго ею, за нѣчто новое и усматривала въ немъ только нѣкоторое видоизмѣненіе системы г. Ильминскаго, какъ это видно, между прочимъ, изъ слѣдующихъ словъ:

„Въ настоящее время, благодаря, между прочимъ, и опытамъ г. Ильминскаго..., вопросъ можетъ идти только о томъ, не подлежитъ ли его система нѣкоторымъ видоизмѣненіямъ для устраненія изъ нея тѣхъ неудобствъ, которыми она, по мнѣнію нѣкоторыхъ, страдаетъ".

Но какъ ни желательно скорѣйшее соглашеніе по этому важному предмету, нельзя скрывать отъ себя, что это видоизмѣненіе системы г. Ильминскаго, изложенное редакціей, имѣетъ весьма существенное значеніе. Сущность системы г. Ильминскаго, какъ она изложена, между прочимъ, и въ брошюрѣ г. Золотницкаго, заключается не въ употребленіи инородческихъ нарѣчій въ инородческихъ школахъ въ качествѣ вспомогательнаго орудія въ преподаваніи, къ которому обращался въ своей школѣ и священникъ И. В. Золотницкій, а въ обученіи татарской,

Библиотека "Руниверс"

чувашской и всякой другой инородческой грамотѣ, если не преимущественно, то прежде обученія грамотѣ русской, и существенно новаго въ учебномъ планѣ, изложенномъ редакціей, только то, что инородческія дѣти должны обучаться только русской грамотѣ, которая можетъ открыть для нихъ цѣлый новый міръ, міръ христіанскихъ воззрѣній и европейской цивилизаціи,—а не какой-либо инородческой грамотѣ, которой обучаться не для чего, потому что она не существуетъ, а должна быть только еще создана *ad hoc*, вмѣстѣ съ соотвѣтствующею литературой. Если достоуважаемый авторъ предыдущей статьи, вмѣстѣ съ гг. Ильминскимъ и Золотницкимъ, не считаетъ этого различія существеннымъ и не настаиваетъ на обученіи инородческихъ дѣтей вновь сочиняемой для ихъ нарѣчій грамотѣ, какъ особому, самостоятельному предмету, въ такомъ случаѣ весь споръ прекращается, и вопросъ можетъ быть сочтенъ окончательно порѣшеннымъ въ пользу учебнаго плана, изложеннаго редакціей *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*. Подобный исходъ дѣла былъ бы весьма желателенъ, и конецъ статьи П. Д. Шестакова какъ бы указываетъ на возможность его. Въ самомъ дѣлѣ, грамотѣ учатся прежде всего для того, чтобы потомъ пользоваться писанными или напечатанными на ней произведеніями; но если на какомъ-либо нарѣчіи не существуетъ никакой письменности и не имѣется въ виду, по скудости ли нарѣчія, по малочисленности ли самаго племени, или по другимъ причинамъ, создать эту письменность, то зачѣмъ же создавать для него грамоту и дѣлать ее предметомъ особаго изученія въ школахъ? Не значило ли бы это даромъ отнимать время у прочихъ предметовъ преподаванія и придавать важное значеніе тому, что вовсе его не имѣетъ? Желательно ли, чтобы питомцы нашихъ инородческихъ училищъ принялись потомъ за литературную обработку своихъ нарѣчій и употребляли ихъ не только въ разговорѣ, но и въ перепискѣ между собою, или чтобъ они смотрѣли на свои нарѣчія какъ на нѣчто равное русскому языку? Но это были бы весьма печальные результаты, и конечно, не для ихъ достиженія правительство обратило въ послѣднее время особенное вниманіе на образованіе подвластныхъ ему инородцевъ.

Было время, когда у насъ, именно въ Крыму, хлопотали столько же, если не болѣе, объ успѣшномъ преподаваніи тамошнимъ Татарамъ какъ русскаго, такъ и татарскаго языка, и даже прямо высказывали опасеніе, чтобы Татары какъ-нибудь не забыли своего природнаго нарѣчія. Результаты дѣятельности, происходившей въ этомъ направленіи, оказались неутѣшительные: крымскіе Татары дѣйстви-

Библиотека "Руниверс"

тельно не забыли своего природнаго нарѣчія, но за то русскій языкъ остался имъ такъ же чуждъ, какъ и во времена крымскихъ хановъ и верховнаго владычества Турціи. Въ настоящее время, можно надѣяться, подобныя ошибки уже не повторятся: не будемъ заботиться о развитіи татарской, чувашской и черемиской грамотности и о литературной обработкѣ этихъ нарѣчій, а позаботимся только о христіанскомъ ихъ просвѣщеніи, хотя бы то, на первыхъ порахъ, и съ помощью ихъ природныхъ нарѣчій, и о наученіи ихъ русскому языку и русской грамотѣ.

Еще одно лишь слово. Въ доказательство, будто бы и образованнѣйшіе европейскіе народы возводили нарѣчія подвластныхъ имъ инородцевъ въ языкъ школы, П. Д. Шестаковъ ссылается на примѣры Англичанъ въ Остъ-Индіи; но эти примѣры, изъ коихъ одинъ заимствованъ изъ *Журнала* же *Министерства Народнаго Просвѣщенія*, нейдутъ къ дѣлу: вопервыхъ, въ Британской Индіи не туземцы, коихъ до 140 милліоновъ, а Англичане и вообще Европейцы, коихъ не болѣе 100 тысячъ, могутъ быть почитаемы за инородцевъ, и можно лишь подивиться энергіи англійскаго характера и вѣрѣ Англичанъ въ силу высшей цивилизаціи въ виду попытокъ, предпринятыхъ этою горстью людей водворить англійскій языкъ въ средѣ стольких милліоновъ туземцевъ совершенно чуждаго происхожденія; а вовторыхъ, если въ Британской Индіи, въ школахъ заводимыхъ Англичанами, туземцы учатся читать и писать по-бенгальски, а въ высшихъ коллегіяхъ изучаютъ и свою собственную литературу, то въ томъ-то и дѣло, что это нарѣчіе есть отрасль языка санскритскаго, языка самостоятельной цивилизаціи, имѣющаго свою богатую и замѣчательную литературу духовную и свѣтскую, языка, который и сами Европейцы считаютъ достойнымъ самаго внимательнаго изученія. Чтобъ опровергнуть сказанное въ этомъ отношеніи въ апрѣльской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, слѣдовало бы поискать другихъ примѣровъ, ближе подходящихъ къ вопросу о нашихъ инородцахъ восточной окраины, и еслибъ они могли быть найдены, то редакція была бы весьма признательна за указаніе новыхъ, доселѣ ей неизвѣстныхъ фактовъ въ этомъ родѣ.

Библиотека "Руниверс"

ОБЪ УЧИЛИЩАХЪ АЛЕКСАНДРОВСКАГО УѢЗДА И МАРІУПОЛЬСКАГО ОКРУГА.

(Докладъ Александровскому уѣздному училищному совѣту члена его, барона Н. А. Корфа).

(Окончаніе).

Общій обзоръ училищъ Александровскаго уѣзда и Маріупольскаго округа.

Въ этой части доклада я мало буду касаться нашихъ образцовыхъ школъ, уже мною описанныхъ; я исключаю также изъ этого отдѣла школы у нѣмецкихъ колонистовъ, имѣющія свою, совершенно особенную физіономію, уже мною очерченную; здѣсь будетъ идти рѣчь о всей массѣ нашихъ обыкновенныхъ сельскихъ школъ.

§ 1. *Наставники.* Лица, преподающія въ нашихъ народныхъ школахъ, весьма различны, начиная съ учителя въ Андреевской школѣ, Семена Мѣдянника, обучающаго всю школу за 12 руб. сер. за зиму и едва умѣющаго читать и писать, и оканчивая Иваномъ Волковымъ, окончившимъ курсъ въ уѣздномъ училищѣ и получающимъ отъ Таврическаго общества до 300 руб. сер. въ годъ. Въ селеніи Маіорскомъ обучаетъ также ученикъ, окончившій курсъ въ уѣздномъ училищѣ, Нестеренко, но только за 40 руб. сер. въ годъ. Наконецъ, изъ лицъ не духовнаго вѣдомства я могу назвать, кромѣ Косогубова въ Маріуполѣ и Роопа въ Александровкѣ (имѣніи г. Гнѣдина), только коллежскаго регистратора Ивана Петровскаго въ Большомъ-Янисолѣ и писаря Корнея Гуртоваго въ Екатериновкѣ, о которомъ я уже упоминалъ въ первой части доклада. Кромѣ названныхъ мною лицъ, я не встрѣчалъ иныхъ наставниковъ, какъ священниковъ. Училищный совѣтъ, конечно, обратилъ вниманіе на то, что я указалъ на двухъ священниковъ Біянтовскаго и Агапіева, какъ на лучшихъ наставни-

Библиотека "Руниверс"

ковъ; но такъ какъ изъ исключеній нельзя выводить правила, то и у насъ можетъ быть умѣстенъ вопросъ: возможно ли священнику, *не имѣющему* помощника, быть наставникомъ школы? На это отвѣчаетъ само духовенство: „невозможно". Священникъ, гласный Біантовскій, просилъ меня заявить, что его священническія и служебныя обязанности по благочинію на столько наполняютъ его время, что съ января мѣсяца до марта онъ всего два раза былъ въ школѣ, на ученикахъ которой еще отзываются его прежніе труды. Священникъ, гласный Бѣлоусовъ въ Успеновкѣ, объяснилъ мнѣ, что ему невозможно быть наставникомъ въ школѣ; священниковъ селеній Благодатненскаго, Николаевскаго, Александровскаго, Керменчукскаго, Комарскаго я не засталъ въ школахъ, потому что имъ невозможно было быть въ нихъ въ то время, когда я посѣщалъ училища. Гласные отъ крестьянъ давно заявляли въ земскихъ собраніяхъ цѣлой Россіи и въ нашемъ уѣздномъ собраніи о томъ, что священнику слишкомъ много дѣла по его сану для того, чтобъ онъ могъ преподавать въ школѣ. То же самое высказало Покровское волостное общество въ своемъ приговорѣ отъ 21-го января сего года; оно заплатило 240 руб. *сотскому* лицу за преподаваніе въ школѣ, прося мѣстнаго священника только наблюдать за нею. Духовенство отнюдь не отказывается отъ школъ; оно, напротивъ, считаетъ своимъ призваніемъ заботиться объ образованіи народа, но проситъ лишь о томъ, чтобы священнику дали *помощника* для школы. Тутъ дѣло не въ словахъ и названіяхъ: будетъ ли священникъ называться наставникомъ, какъ того требовалъ до сихъ поръ существовавшій порядокъ вещей (*см.* § 10 „Наставленія"), или будетъ священнику предоставлено наблюденіе за религіозно-нравственнымъ направленіемъ школы и преподаваніе закона Божія, согласно Положенію 1864 года; но суть дѣла въ томъ, что какъ бы ни называть преподающихъ въ школахъ, помощниками или учителями, а преподаваніе почти исключительно лежитъ на нихъ, и тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, священники заявляютъ, что они не въ силахъ справиться со школой, а крестьяне говорятъ, что ученики остаются одни въ училищномъ зданіи. Намъ, проведшимъ дѣтство не въ *сельскихъ* школахъ и теперь только начинающимъ знакомиться съ ними, съ трудомъ представляется комната, набитая учениками — безъ учителя. Между тѣмъ такое явленіе встрѣчается сплошь и рядомъ въ нашихъ селахъ, гдѣ подъ часъ посылаютъ въ школу сотскаго съ дубинкой, для того чтобы дѣти не выпололи себѣ глазъ. Надзоръ за школой и по закону и по естественному порядку вещей не можетъ не принадлежать священникамъ, не

Библиотека "Руниверс"

только потому, что добрая нравственность тѣсно связана съ религіею, но и потому, что духовенство составляетъ интеллигенцію въ селахъ. Что же касается того, откуда брать учителей, которые теперь, формы ради, называются помощниками, то нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что въ наше время ни правительство, ни духовенство, ни земство не ставятъ въ зависимость отъ происхожденія человѣка его способность занять учительское мѣсто. Преподавать въ школахъ могутъ лица, окончившія курсъ въ семинаріи, при которой въ новѣйшее время открыта воскресная школа, для практическихъ педагогическихъ упражненій семинаристовъ; преподавать въ школахъ могутъ лица, окончившія курсъ въ уѣздномъ училищѣ, при которомъ земство, вѣроятно, устроитъ педагогическій курсъ; наконецъ, по вводимому нынѣ Высочайше утвержденному Положенію о народныхъ училищахъ, можетъ преподавать въ школѣ, кромѣ священниковъ, всякое лицо, имѣющее на то разрѣшеніе училищнаго совѣта. Этимъ же закономъ выборъ учителя предоставленъ учредителямъ школы, то-есть, тѣмъ сельскимъ обществамъ, которыя ее содержатъ; когда училищный совѣтъ объявитъ объ этомъ сельскимъ обществамъ, то весьма возможно, что явятся и еще люди для преподаванія, которые до сихъ поръ стояли въ сторонѣ. На обязанность духовнаго начальства и земства падаетъ въ этомъ случаѣ долгъ совершенствованіемъ семинаріи и уѣзднаго училища содѣйствовать къ тому, чтобы были *хорошіе* наставники, изъ которыхъ сельскія общества могли бы избирать. Напрасно стали бы мы мечтать о томъ, чтобы такая радикальная реформа совершилась скоро; она можетъ произойдти только постепенно; но я убѣжденъ въ томъ, что и наличныя силы могли бы достигать лучшихъ результатовъ, если бы только онѣ приложили бо́льшее стараніе и получили надлежащее руководство. Училищный совѣтъ могъ бы оказать существенную пользу дѣлу, еслибъ онъ достигъ того, чтобы земское собраніе ассигновало сумму, изъ которой члены совѣта, при испытаніяхъ въ школахъ, раздавали бы денежныя награды лучшимъ преподавателямъ и лучшимъ ученикамъ.

Кромѣ того, училищный совѣтъ, по моему мнѣнію, долженъ составить инструкцію для учителей, обсудивъ ее совмѣстно съ лучшими наставниками уѣзда, и просить слѣдить за исполненіемъ ея мѣстныхъ священниковъ, мировыхъ посредниковъ и попечителей школъ, о которыхъ я объясню ниже. Несомнѣнно также, что училищный совѣтъ вызвалъ бы признательность сельскихъ обществъ и преподавателей, еслибъ онъ принялъ на себя посредничество между тѣми и другими, то-есть, служилъ дѣлу, рекомендуя обществамъ учителей и имѣя въ

Библиотека "Руниверс"

запасѣ мѣста для такихъ учителей, которые стоютъ поощренія. Наконецъ, для того чтобы на будущее время не слышать отъ всѣхъ наставниковъ, у которыхъ ученики плохо отвѣчаютъ, что послѣдніе неисправно посѣщаютъ школу, необходимо, чтобы совѣтъ разослалъ по всѣмъ училищамъ книги, которыя, по проекту моему, не могутъ стоить дороже 15 коп., — книги, въ которыхъ учитель будетъ ежедневно отмѣчать отсутствующихъ учениковъ; по окончаніи учебнаго года такая книга должна быть выслана въ училищный совѣтъ, который, получивъ такія книги изъ всѣхъ школъ и затѣмъ не требуя никакихъ вѣдомостей, будетъ имѣть полную статистику объ училищахъ, а свѣдѣнія о предметахъ, которыхъ нельзя выразить цифрами, будетъ собирать на мѣстѣ въ самихъ школахъ, какъ того и требуетъ законъ. Дѣло совѣта — посредствомъ попечителей, при содѣйствіи духовенства, надзоръ котораго за школой крайне необходимъ, при содѣйствіи мировыхъ посредниковъ и гласныхъ, наблюсти за тѣмъ, чтобы вышеозначенная книга велась честно и аккуратно, а не для одной формы; тогда будетъ контроль надъ учителями, а безъ контроля ничто держаться не можетъ. Я убѣжденъ въ томъ, что настоящее грустное состояніе нашихъ школъ объясняется гораздо болѣе отсутствіемъ контроля надъ учителями, чѣмъ дурными качествами ихъ. Чѣмъ инымъ, какъ не отсутствіемъ контроля и поощренія можно, напримѣръ, объяснить то, что Н. въ Маіорскомъ и В. въ Теприкѣ, обучая читать, называютъ буквы азъ, буки, вѣди и проч., но не а, б, в — какъ ихъ самихъ обучали въ уѣздномъ училищѣ? Эти учителя, оба говорили мнѣ, что послѣдній способъ облегчаетъ трудъ дитяти, но что они такъ обучаютъ потому, что къ такой методѣ привыкли общества. Просвѣщенный контроль внушилъ бы, что учитель измѣняетъ долгу своей совѣсти, если онъ не пользуется при преподаваніи всѣми, доступными ему, педагогическими способами, отъ которыхъ можетъ быть успѣхъ.

Я не стану описывать достоинствъ или недостатковъ существующихъ въ уѣздѣ преподавателей; училищный совѣтъ гораздо лучше оцѣнитъ ихъ самъ, если удостоитъ своего вниманія то, что я скажу о преподаваніи, къ характеристикѣ котораго теперь и перейду.

§ 2. *Обученіе чтенію и учебныя пособія.* Чтенія въ настоящемъ смыслѣ этого слова, то-есть, умѣнья прочесть по книгѣ столь же естественнымъ голосомъ и съ такимъ же выраженіемъ, будто говоришь, до сихъ поръ въ нашихъ школахъ вовсе не достигаютъ. Даже въ лучшихъ школахъ нашихъ я не слыхалъ „чтенія"; такъ, въ Александров-

Библиотека "Руниверс"

ской школѣ г. Гнѣдина и въ Маріупольской старшіе ученики читаютъ очень бойко, но при чтеніи перерождаются и физіономія и голосъ ученика, и никакъ нельзя заподозрить, что ученикъ говоритъ, а не читаетъ, если слушать его изъ другой комнаты. Я даже сдѣлалъ наблюденіе, что въ лучшихъ училищахъ нашихъ наставники гораздо болѣе заинтересованы успѣхами учениковъ въ наукахъ, нежели въ чтеніи, которое считаютъ дѣломъ второстепеннымъ и въ которомъ почти вовсе не упражняютъ старшихъ учениковъ, о которыхъ, по общепринятымъ понятіямъ, можно сказать, что они „умѣютъ читать". Я обращаю особенное вниманіе училищнаго совѣта на это обстоятельство потому, что считаю его существенно-важнымъ для привитія въ массѣ народа охоти учиться въ школѣ; если мы достигнемъ того, что наши школы будутъ выпускать такихъ чтецовъ, которыхъ можно будетъ слушать съ *удовольствіемъ*, то мы многихъ отвлечемъ отъ шинка по праздникамъ и многихъ заманимъ въ школу. Я считалъ бы поэтому чрезвычайно полезнымъ, если бы гг. наставники обратили особенное вниманіе на *выразительность* чтенія старшихъ учениковъ, упражняя ихъ почаще въ чтеніи дѣтскихъ драматическихъ произведеній, строго наблюдая за тѣмъ, чтобы читающій перемѣнялъ голосъ, сообразно положенію дѣйствующихъ лицъ, которыхъ онъ представляетъ. Но я говорилъ до сихъ поръ только о *лучшихъ* школахъ нашихъ; что же сказать о всей массѣ школъ? Въ огромномъ большинствѣ русскихъ школъ и во всѣхъ нѣмецкихъ школахъ не только не существуетъ выразительнаго чтенія, но и чтенія вообще; тамъ называютъ чтеніемъ заунывное, однообразное, машинальное припѣваніе, вслѣдствіе котораго читающій не мыслитъ во время чтенія, а потому и не можетъ передать о томъ, что читалъ; къ несчастью, только въ лучшихъ школахъ нашихъ ученики были въ силахъ, прочитавъ двѣ строки, сказать, о чемъ они читали. Удивляться этому мы не станемъ, когда познакомимся съ тѣмъ, какъ у насъ обучаютъ чтенію. Въ Гнѣдинской и Маріупольской школахъ обучаютъ по методѣ Золотова, безъ складовъ; въ Мангушской школѣ по звуковой методѣ, безспорно лучшей; наконецъ, въ Санжаровкѣ называютъ буквы не эръ, пе, эсъ и т. д., но ре, пе, се, и этимъ отчасти приближаются къ звуковой методѣ, вводя по крайней мѣрѣ *однообразное*, искусственное окончаніе согласныхъ. Въ остальныхъ школахъ обучаютъ обыкновенно, называя буквы азъ, буки, глаголь и проч., и только въ немногихъ называютъ буквы а, б, в и проч.; тамъ преподается нетолько славянская, но и русская грамота. Въ добавленіе къ этому заставляютъ дѣтей читать хоромъ,

Библиотека "Руниверс"

то-есть, всѣхъ разомъ, при чемъ книги у учениковъ не однѣ и тѣ же: начинается крикъ въ школѣ, — это значитъ, что школа учится; одинъ читаетъ Псалтирь, другой Евангеліе, третій Часословъ (въ такой послѣдовательности даются обыкновенно книги ребенку), а одинъ перекрикиваетъ другаго. Народъ совершенно освоился съ мыслію, что школу можно не только видѣть, но и *слышать* издалека; при мнѣ одинъ крестьянинъ окрикивалъ другого, стоявшаго саженя за 3 отъ него: „не чуть ли тамъ школы?“ Хороши за то и достигаемые такимъ преподаваніемъ результаты. Не говоря уже о томъ, что дѣти ничего не понимаютъ изъ того, что читаютъ, что впрочемъ самое главное, но и механическое чтеніе идетъ чрезвычайно туго. Обыкновенно цѣлая зима тратится на то, чтобы выучить азбуку; вторая зима посвящается складамъ, и только на третью зиму начинается то заунывное и не къ чему не ведущее причитываніе, которое почему-то называютъ чтеніемъ; и такъ 3 года нужно для того, чтобы научиться читать и не понимать читаемаго! Вотъ почему я и считалъ своею обязанностью указать въ предыдущей части доклада на Саинкаровскую школу священника Біцитовскаго, какъ на образцовую школу грамотности; я выставилъ ее *относительно* лучшею, потому что тамъ достигается въ 1 годъ то, на что требуется 3 года въ значительномъ большинствѣ школъ, и это достигается безъ всякихъ учебныхъ пособій.

Я прошу училищный совѣтъ представить себѣ школу безъ учебныхъ пособій; таковы почти всѣ наши школы, за исключеніемъ штатныхъ училищъ министерства государственныхъ имуществъ и весьма немногихъ казенныхъ селъ, куда тоже министерство выслало книги. Къ несчастію тамъ, гдѣ есть хорошія руководства, они лежатъ *не разрѣзанными*, какъ я уже говорилъ; въ Успеновскую церковно-приходскую школу выслано министерствомъ руководство Главинскаго, но оно лежитъ на квартирѣ у священника не тронутымъ. Возбудивъ дѣятельность въ наставникахъ, можно воспользоваться этими книгами, и счастливы будутъ тѣ школы, которыя ими обладаютъ; но что дѣлать въ тѣхъ школахъ, въ которыхъ нѣтъ ни одной иной книги, кромѣ тѣхъ, которыя каждый отецъ покупаетъ для своего сына, посѣщающаго школу, по своему собственному усмотрѣнію? Земское собраніе, конечно, ассигнуетъ сумму на снабженіе школъ книгами; попечительскіе взносы (см. въ концѣ доклада) также послужатъ средствомъ для пріобрѣтенія ихъ. Для того же, чтобъ убѣдить совѣтъ и земское собраніе въ безотлагательной необходимости такой мѣры, я приведу только нѣсколько примѣровъ, видѣнныхъ мною, которые докажутъ, возможенъ ли успѣхъ

Библиотека "Руниверс"

въ обученіи чтенію, если оставлять на произволъ совершенно несвѣдующихъ родителей выборъ книги для чтенія ихъ дѣтей. При такомъ снабженіи училища книгами дѣло не ограничивается пріобрѣтеніемъ часослововъ и псалтирей, совершенно недоступныхъ неразвитымъ дѣтямъ; притупленіе дѣтей заходитъ еще гораздо дальше. Такъ, въ Комарской школѣ видѣлъ я ученика, не знающаго азбуки и учащагося *читать* по руководству къ изученію грамматики, которымъ снабдилъ его отецъ; тамъ же я видѣлъ ученика, учащагося *читать* по руководству къ ариѳметикѣ! Въ Маіорской школѣ засталъ я ученика, учащагося читать по сокращенному руководству къ русской исторіи Иловайскаго, проданному отцу его учителемъ школы. Такъ какъ до моего пріѣзда была прочитана мальчикомъ бо́льшая половина книги, до временъ Василія Шуйскаго, то я поинтересовался узнать, не понялъ ли онъ хоть чего нибудь изъ прочитаннаго? Мнѣ, конечно, не пришло въ голову предлагать неразвитому мальчику вопросы изъ русской исторіи, которую онъ прочелъ; я зналъ, что не могу получить отвѣта, но я думалъ, что хоть память взяла свое, если ужь не пониманіе. Я спросилъ ученика, не помнитъ ли онъ, не встрѣчалъ ли онъ въ книгѣ слова „Новгородъ", и ученикъ, прочитавшій до Василія Шуйскаго, отвѣчалъ мнѣ, что онъ такого слова въ книгѣ не читалъ. Что дѣлать учителю въ такомъ случаѣ, какими путями добиваться ему *развитія* дитяти, когда онъ лишенъ всякихъ средствъ къ возбужденію мысли ученика? Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что снабдить училища хорошей книгой для чтенія—значитъ оказать имъ огромную услугу, значитъ призвать къ жизни тѣ изъ нихъ, въ которыхъ наставники рады были бы сдѣлать что-нибудь, но за отсутствіемъ разумной книги до сихъ поръ были лишены возможности приносить пользу ученикамъ. Правда, что поѣздка моя доказываетъ, что много было до сихъ поръ и такихъ наставниковъ, которые не хотѣли пользоваться высылаемыми книгами для чтенія учениковъ; но для того и созданъ, по волѣ Государя Императора, училищный совѣтъ, чтобы то, что было, по возможности, уже не повторялось.

Я уже не разъ упоминалъ о руководствѣ Главинскаго, которымъ снабжены нѣкоторыя изъ нашихъ школъ; но внимательное изученіе его убѣдило меня въ томъ, что въ настоящее время есть книга, одобренная министерствомъ народнаго просвѣщенія, которая гораздо лучше соотвѣтствуетъ цѣли; я указываю на книгу Ушинскаго „Родное слово" годъ 1-й и годъ 2-й; но не хочу сказать этимъ, чтобы въ трехъ частяхъ руководства Главинскаго не было ничего пригоднаго

Библиотека "Руниверс"

для нашихъ сельскихъ школъ. Руководство Главинскаго, экземпляръ котораго, взятый мною въ Павловскомъ училищѣ, при семъ представляю совѣту, состоитъ изъ четырехъ частей: въ 1-мъ отдѣлѣ обученіе чтенію книгъ гражданской и церковной печати; 2-й отдѣлъ представляетъ первую, послѣ азбуки, книгу; 3-й отдѣлъ объясняетъ счисленіе на счетахъ и ариѳметическія дѣйствія надъ числами простыми и именованными; 4-й отдѣлъ состоитъ изъ прописей. О четвертомъ отдѣлѣ мы вовсе говорить не будемъ, потому что онъ ничѣмъ не отличается отъ прописей, помѣщенныхъ въ 1-й части „Родного слова"; объ ариѳметическомъ отдѣлѣ скажемъ наше мнѣніе въ томъ параграфѣ доклада, въ которомъ будемъ говорить о преподаваніи ариѳметики въ нашихъ школахъ, а теперь займемся первыми двумя отдѣлами руководства Главинскаго, сравнивая ихъ съ двумя частями „Родного слова", экземпляръ котораго имѣю честь представить также на разсмотрѣніе училищнаго совѣта. Если вообще чрезвычайно важно избрать хорошее руководство, для употребленія въ школѣ, то это тѣмъ важнѣе у насъ, при плохихъ наставникахъ; поэтому совѣтъ позволитъ мнѣ остановить его вниманіе на руководствахъ Главинскаго и Ушинскаго. Оба руководства, обучая читать, только *гласныя* буквы называютъ тѣмъ именемъ, которое имъ всегда дается; что касается буквъ *согласныхъ*, то оба руководства, при изученіи ихъ, исходятъ изъ той мысли, что *согласныя* буквы, безъ гласной, представляютъ нѣчто въ родѣ полузвуковъ, не оконченныхъ звуковъ. Такъ, напримѣръ, букву *с* обыкновенно называютъ „эсъ", или даже „слово"; Главинскій и Ушинскій даютъ этой буквѣ только то значеніе, которое она имѣетъ, *какъ звукъ*. Въ словѣ „соръ", напримѣръ, мы не слышимъ *звука* слово, или звука *эсъ*, мы слышимъ только звукъ *съ*, за которымъ непосредственно слѣдуетъ звукъ, что̀ и образуетъ вмѣстѣ „со". Буквы *г* и *и* Главинскій и Ушинскій называютъ одинаково, потому что обѣ буквы выражаютъ одинъ и тотъ же звукъ *и*; буквы *е* и *э* называютъ „е", потому что обѣ буквы выражаютъ одинъ и тотъ же *звукъ*, и т. д. Однимъ словомъ, Главинскій и Ушинскій обучаютъ оба читать по *звуковой* методѣ, испытанной мною на моей дочери, научившейся читать, играя, въ теченіе трехъ недѣль. У Главинскаго самая метода обученія излагается въ разсматриваемомъ нами 1-мъ отдѣлѣ руководства, рядомъ съ упражненіями, для учениковъ. Ушинскій издалъ особую книгу для учащихъ, въ которой объясняетъ звуковой методъ обученія и способъ употребленія его руководства. „Книга для учащихъ" Ушинскаго чрезвычайно интересна, но, къ сожалѣнію, недоступна

Библиотека "Руниверс"

большинству нашихъ сельскихъ учителей. Первый отдѣлъ руководства Главинскаго изложенъ совершенно популярно, но имѣетъ, по моему мнѣнію, тотъ весьма важный недостатокъ, что упражняетъ дѣтей только въ писанія буквъ, между тѣмъ какъ всякій учащійся долженъ непремѣнно умѣть написать всякое такое слово, которое онъ могъ бы прочесть, то-есть, всякое слово, состоящее изъ знакомыхъ ему звуковъ, или буквъ; если, напримѣръ, ученикъ можетъ прочесть слово „роза", то онъ можетъ написать подъ диктовку учителя, который нѣсколько разъ громко произнесетъ это слово, также и слово „азор", какъ состоящее изъ тѣхъ же звуковъ, или буквъ (на концѣ слова „азор" я не ставлю ъ все на томъ же основаніи, потому что звука не имѣетъ); позже объясняютъ ребенку твердое и мягкое окончанія исключительно упражненіями.

Кромѣ указаннаго недостатка, руководство Главинскаго можетъ, при всей популярности его, затруднить однимъ совѣтомъ нашихъ учителей. Главинскій, показавъ ребенку *а* и о, показываетъ ему слово „*оба*" и требуетъ отъ учителя, чтобы онъ буквы *б* никакъ не называлъ: ни „буки", ни „б", ни „бъ"; онъ совѣтуетъ учителю объяснить только, что если знакъ такого-то вида (б) поставить передъ *а*, то будетъ „ба", а если поставить его послѣ *а*, то будетъ „аб". Такая система, по моему мнѣнію, не только затруднитъ дѣтей, но и не по силамъ нашимъ сельскимъ учителямъ, что̀ отчасти подтверждается и тѣмъ, что *буквально* ни въ одной школѣ не видалъ я преподаванія по звуковой методѣ Главинскаго и часто встрѣчалъ кипы этихъ руководствъ *не разрѣзанными*. Не говоря уже о томъ, что Главинскій, по моему, слишкомъ рано называетъ ребенку буквы ихъ общепринятыми именами, слишкомъ рано навязываетъ ему прописныя буквы, безъ которыхъ онъ смѣло можетъ обойдтись цѣлый годъ, я окончу анализъ этого руководства указаніемъ на то, что Главинскимъ не примѣнена звуковая метода къ церковно-славянскому чтенію, гдѣ она можетъ быть еще полезнѣе, такъ какъ въ славянскомъ языкѣ названія буквъ еще дальше отъ выражаемыхъ ими звуковъ, чѣмъ въ русскомъ. По изъясненнымъ причинамъ я считалъ бы неудобнымъ повсемѣстное введеніе въ школахъ 1-го отдѣла руководства Главинскаго; съ другой стороны, метода Ушинскаго чрезвычайно хороша, если бы упростить ее и сдѣлать вполнѣ доступною для нашихъ сельскихъ учителей. Желая достигнуть этой цѣли, я составилъ весьма краткое наставленіе для учителей, раздѣленное на 28 уроковъ; этого наставленія учитель можетъ держаться буквально, и при помощи его

Библиотека "Руниверс"

и подвижной азбуки ученики должны научиться читать по-русски и по-славянски и писать по-русски въ теченіе двухъ мѣсяцевъ; лица, которымъ угодно будетъ сравнить мое руководство съ методою Ушинскаго, замѣтятъ, что мною сдѣланы многія измѣненія и дополненія на основаніи собственнаго опыта. Когда учитель пройдетъ съ учениками все руководство мое, то онъ дастъ ученикамъ въ руки первую часть „Роднаго слова", которую самъ авторъ назвалъ первою, послѣ азбуки, книгой для чтенія. Если мы сравнимъ этотъ отдѣлъ руководства Ушинскаго съ книгою для чтенія Главинскаго (отдѣлъ 2-й), то преимущество перваго каждому бросится въ глаза. Странно: оба автора задаютъ себѣ одну и ту же задачу — *развивать* ребенка, упражняя его въ теченіи; оба автора требуютъ отъ учителя, чтобъ онъ объяснялъ всякое слово ученику и требовалъ отъ него отчета о всякомъ прочитанномъ словѣ, — но какъ различны ихъ пріемы! Главинскій начинаетъ свою книгу, предназначенную для едва читающаго ребенка, отрывкомъ изъ сочиненія Даля „Вселенная": „Чудны дѣла твои, Господи! Дивно устроены міры твои; незримою рукою разсыпалъ и пустилъ Ты ихъ по безмѣрному пространству". Затѣмъ авторъ предлагаетъ рядъ вопросовъ и отвѣтовъ къ объясненію этого отрывка; укажемъ на нѣкоторые изъ нихъ, чтобы доказать, какъ мало Главинскій объясняетъ и какъ не по силамъ ребенка избираетъ онъ духовную пищу. „Кто разсыпалъ и пустилъ вселенную? Ты. Къ кому относится это слово? Къ Богу. Гдѣ пущена вселенная? По безмѣрному пространству. Чѣмъ пущена вселенная? Незримою рукою"... Желательно было бы знать, что̀ изъ всего этого можетъ понять ребенокъ лѣтъ 8-ми, только что совладавшій съ азбукой?... Не такъ начинаетъ Ушинскій свой первый параграфъ, послѣ азбуки. Ушинскій перечисляетъ въ одной строкѣ учебныя вещи, въ другой строкѣ игрушки, въ третьей строкѣ мѣшаетъ игрушки съ учебными вещами и требуетъ отъ ученика, чтобъ онъ различилъ, которое изъ словъ означаетъ игрушку и которое учебную вещь.

Главинскій послѣ „Вселенной" переходитъ къ круглотѣ земнаго шара, къ объясненію високоснаго года, къ свойству почвъ; ко всему этому онъ присоединяетъ немного басень и извлеченіе изъ законовъ о крестьянской торговлѣ. Нельзя отрицать того, что все, напечатанное Главинскимъ, весьма полезно; но никто не станетъ отрицать и того, что не все полезное доступно для ребенка. По моему мнѣнію, 2-й отдѣлъ руководства Главинскаго годится только для взрослаго грамотнаго поселянина, но не для ребенка, едва ознакомившагося съ буквами.

Библиотека "Руниверс"

Въ книгѣ Ушинскаго слѣдуетъ перечисленіе мебели, посуды, кушаньевъ, напитковъ, платья, обуви, бѣлья, орудій, сбруи и проч. Сначала перечисляются предметы одного разряда, потомъ предметы другого разряда, наконецъ, перемѣшаны предметы обоихъ разрядовъ и ребенокъ ихъ раздѣляетъ на классы; все это перемѣшано множествомъ самыхъ легонькихъ, занимательныхъ и веселыхъ сказочекъ, пословицъ и загадокъ. Вторая часть „Родного слова", которой вовсе нѣтъ соотвѣтствующей въ руководствѣ Главинскаго, состоитъ изъ такого огромнаго выбора, доступныхъ ребенку, полезныхъ и занимательныхъ разказовъ объ окружающихъ его предметахъ, что нельзя здѣсь и перечислить ихъ. Я могу сказать только, что во 2-й части „Родного слова" помѣщено болѣе 200 разказовъ въ стихахъ и прозѣ, расположенныхъ по отдѣламъ. Укажу на нѣкоторые изъ отдѣловъ. Въ отдѣлѣ „комнатныя животныя" помѣщены разказы: „прилежная собака, двѣ мыши, плутишка котъ"; въ отдѣлѣ „конюшня, скотный дворъ и птичникъ" помѣщены разказы: „коровка, овца, пѣтушокъ съ семьею, голуби" и проч.; въ отдѣлѣ „весна" — разказы: „страстной четвергъ, страстная пятница, страстная суббота, свѣтлое воскресенье, посѣвъ льна, Троицынъ день". Наконецъ, въ концѣ книги помѣщены образцы упражненій во внимательномъ чтеніи, относящіеся къ умѣнью предлагать вопросы на прочитанное и давать на нихъ отвѣты. На эти образцы слѣдуетъ обратить особенное вниманіе учителей въ инструкціи, которую училищный совѣтъ дастъ наставникамъ нашихъ сельскихъ школъ: употребленіе „Родного слова" въ школѣ потеряетъ всякій смыслъ, если только каждый ученикъ не будетъ въ состояніи объяснить *всякое* слово изъ обѣихъ частей этого руководства Ушинскаго; и на оборотъ, если только учитель не полѣнится воспользоваться этими двумя книгами, какъ слѣдуетъ, то станетъ у него занятія для учащихся на два года, и результатомъ этого чтенія будетъ развитіе ребенка, который научится не только читать съ выраженіемъ, но мыслить и *говорить* по-русски. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи „Родное слово" можетъ оказать особенную пользу въ примѣненіи къ ученикамъ въ малорусскихъ селеніяхъ, нѣмецкихъ колоніяхъ и греческихъ селахъ. Обѣ части „Родного слова" стоятъ въ книжной торговлѣ 70 коп. сер., и на 25 экземпляровъ ихъ выдается безплатно 1 экземпляръ „Книги для учащихъ"; но я списался съ книжнымъ магазиномъ Баллиной, который увѣдомилъ меня, что при покупкѣ 500 экземпляровъ „Родного слова" онъ можетъ доставить обѣ части за 52½ коп. сер., то-есть, съ уступкою 25%, какъ я и просилъ. Такимъ образомъ, если бы пріобрѣсти на

Библиотека "Руниверс"

каждую школу по 25-ти экземпляровъ, то на каждую школу пришлось бы издержать только 13 руб. 12½ коп. сер., и школа была бы снабжена замѣчательными учебными пособіями, для двухлѣтняго курса, для чтенія и письма, даже для рисованія, которому посвящены первыя двѣ страницы перваго отдѣла книги Ушинскаго. Если добавить къ этой суммѣ 1 руб. 87½ коп. сер., то за эти деньги, при значительномъ числѣ экземпляровъ, можно бы пріобрѣсти на каждую школу по 2 экземпляра моего руководства къ обученію чтенію и по одному ящику съ буквами, наклеенными на картонѣ или деревѣ. Что касается моего руководства, то я отказываюсь отъ всякихъ правъ собственности на него и предоставляю свою рукопись въ полное распоряженіе училищнаго совѣта, не желая себѣ отъ нея ни одной копѣйки дохода. Снабдить школы учебными пособіями Ушинскаго и дать крестьянскимъ дѣтямъ возможность одолѣть грамоту въ нѣсколько мѣсяцевъ, вмѣсто того, чтобы мучить ихъ надъ грамотой, ничего не достигая, цѣлыхъ три года—значитъ оказать благодѣяніе школамъ и привлечь къ нимъ ту часть сельскаго населенія, которая, быть-можетъ, уже разочаровалась въ возможности чему-нибудь обучить своихъ дѣтей. Впрочемъ, для того, чтобы разсылка учебныхъ пособій достигла цѣли, необходимо возбудить дѣятельность въ учителяхъ, которые должны отказаться отъ системы „проказыванія уроковъ". Теперь учитель въ школѣ вовсе не преподаетъ: онъ является къ малюткамъ, учащимся читать, отъ времени до времени, для того чтобы „спросить урокъ". Для этого ученикъ, сильный въ чтеніи, „проказываетъ урокъ" слабымъ, то-есть, прочитываетъ имъ нѣсколько строкъ, которыя послѣ этого нѣсколько разъ перечитываетъ слабый ученикъ, и за тѣмъ учитель провѣряетъ, хорошо ли онъ ихъ прочелъ. Такая система должна исчезнуть: въ школѣ должна быть классная доска и на ней прикрѣпленная тонкая планка, на которую учитель выставляетъ подвижныя буквы. Когда дѣти перейдутъ къ первой части „Родного слова", то весь классъ раскрываетъ книги, каждый ученикъ, по очереди, читаетъ вслухъ, а прочіе слѣдятъ за нимъ по своимъ книгамъ; учитель поддерживаетъ всеобщее вниманіе, обращаясь съ вопросами то къ одному, то къ другому. Школа безъ учителя уже не мыслима, и спящій учитель въ школѣ также не мыслимъ. До сихъ поръ весь трудъ лежалъ на ученикахъ, а теперь онъ долженъ быть возложенъ на учителя, и только при такихъ условіяхъ школа перестанетъ быть арестантскою, въ которую запираютъ дѣтей для того, чтобъ они даромъ сапогъ не били, бѣгая по двору. Но какъ достигнуть всего

Библиотека "Руниверс"

этого съ нашими учителями? Мнѣ кажется это вполнѣ достижимымъ, если только при школѣ будетъ попечитель, который уговоритъ общество заплатить учителю не менѣе 150 руб. сер. въ годъ, кромѣ квартиры и провизіи, и который неусыпнымъ надзоромъ надъ школой достигнетъ того, чтобы все требуемое училищнымъ совѣтомъ въ ней исполнялось. Понятно, что трудно будетъ найдти для каждой школы попечителя; но какъ я буду имѣть честь доложить совѣту, уже около 25-ти лицъ изъявили согласіе быть попечителями и жертвовать притомъ ежегодно не менѣе 50-ти руб. сер. на школу. Этими двадцатью пятью школами и долженъ заняться училищный совѣтъ, въ распоряженіи котораго теперь уже состоятъ попечительскіе взносы. Необходимо немедленно позаботиться о снабженіи этихъ именно школъ учебными книгами, и о заготовленіи для нихъ книгъ для отмѣтокъ о явившихся и не явившихся ученикахъ, и немедленно же снестись съ лицами, изъявившими согласіе быть попечителями, прося ихъ тотчасъ же приступить къ пріисканію учителей и заготовленію классныхъ досокъ. Все это нужно сдѣлать теперь же, для того чтобы во всѣхъ школахъ, при которыхъ есть попечители, преподаваніе могло начаться *разумно* съ 1-го сентября этого года. Обязательное обученіе грамотѣ у насъ не мыслимо; но слѣдовало бы обезпечить исправное посѣщеніе школы дѣтьми тѣхъ родителей, которые осенью сами выразятъ желаніе отдать свое дитя въ школу; для этого мѣстные попечители должны бы осенью отобрать отъ *такихъ* родителей подписку, что дѣти ихъ *ежедневно*, кромѣ извѣстныхъ праздниковъ, будутъ посѣщать школу съ 1-го сентября по 1-е марта.

Если только одну зиму въ 25-ти школахъ будутъ обучать по звуковой методѣ и руководствамъ Ушинскаго, какъ объяснено выше, то многія другія школы послѣдуютъ доброму примѣру и въ самомъ воззрѣніи народа на школу произойдетъ переворотъ.

Для того, чтобы поразить населеніе успѣхами дѣтей при разумномъ обученіи, необходимо, чтобы попечители постарались собрать въ школѣ хоть 10 мальчиковъ или дѣвочекъ, *не знающихъ вовсе* буквъ; съ такими дѣтьми звуковая метода будетъ имѣть полнѣйшую удачу, и такихъ дѣтей необходимо отдѣлить отъ учившихся по старому порядку, обучая ихъ, напримѣръ, до обѣда, а остальныхъ послѣ обѣда. Когда въ этихъ новобранцахъ укоренится новая метода, тогда, при помощи ихъ, возможно будетъ перевучить уже „заученныхъ“ дѣтей, которые, впрочемъ, врядъ ли догонятъ когда-нибудь новобранцевъ, еще не испорченныхъ азами, буками и безсмысленнымъ ма-

Библиотека "Руниверс"

шинальнымъ чтеніемъ. Каждый учитель, при школѣ съ попечителемъ, долженъ дать подписку въ точномъ соблюденіи инструкціи училищнаго совѣта, въ которой должны быть даны подробныя наставленія преподающимъ объ обученіи грамотѣ и употребленіи книгъ Ушинскаго. Вся надежда на попечителей; но станемъ вѣрить, что и между преподающими найдутся лица, которыя тепло отнесутся къ дѣлу, откажутся отъ того, *какъ ихъ учили*, и убѣдятся въ томъ, что если ихъ мучили, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобъ и они мучили азами и буками тѣхъ дѣтей, которыя имъ ввѣрены. Но учителямъ нужно помочь: о содержаніи ихъ и исправномъ посѣщеніи дѣтьми школы мы уже говорили; но что̀ станется съ дѣтьми отъ весны до осени? Зимою они научатся читать, а послѣ этого 6 мѣсяцевъ сряду и книги не увидятъ, и почти весь трудъ цѣлой зимы пропадетъ. Поэтому необходимо склонить родителей учащихся къ тому, чтобы, по прекращеніи ученія весною и до возобновленія его осенью, они посылали дѣтей своихъ въ школу всякое воскресенье отъ обѣда до полудня; я бесѣдовалъ объ этомъ съ многими крестьянами, и они находили это вполнѣ исполнимымъ. Въ крайней необходимости такой мѣры я не стану убѣждать училищный совѣтъ, но укажу на то, что крестьянинъ, гласный Евстафѣевъ, говорилъ мнѣ, что въ Николаевкѣ теперь собираются иногда въ праздникъ у полуграмотнаго человѣка душъ до 20-ти, для того чтобы послушать чтенія. Это фактъ многознаменательный! Преподаватели тѣхъ школъ, при которыхъ есть попечители, могли бы посвятить въ воскресенье два часа на повтореніе съ учениками и два часа на чтеніе интересныхъ и полезныхъ книгъ, одобренныхъ правительствомъ и училищнымъ совѣтомъ, съ учениками и взрослыми. Такимъ только путемъ не оставались бы безплодными труды школы и сродился бы съ нею народъ, и только такимъ путемъ сдѣлалось бы невозможнымъ повтореніе такихъ явленій, на которыя я указывалъ въ первой части доклада, именно, что въ селеніи школа существуетъ 25 лѣтъ, а въ немъ не только нѣтъ грамотныхъ, но найдутся люди, которые даже и не знаютъ, гдѣ помѣщается школа. Все это была бы мечта и не болѣе, еслибъ я не предложилъ училищному совѣту сосредоточить все свое вниманіе только на тѣхъ школахъ, при которыхъ есть попечители, то-есть, лица, которыя уже пожертвованіемъ въ пользу школы доказали свою готовность заботиться о ней и наблюдать за исполненіемъ всѣхъ распоряженій училищнаго совѣта. Не дай Богъ училищному совѣту принимать мѣры, которыя не будутъ

Библиотека "Руниверс"

исполняться; онъ уронилъ бы этимъ свое достоинство и подкопалъ бы успѣхъ того дѣла, которому служитъ.

§ 2. *Обученіе письму и учебныя пособія.* Объ обученіи письму распространяться нечего, такъ какъ мы уже сказали, что оно должно совершаться *одновременно* съ обученіемъ чтенію. Правописанія не требуется въ первоначальныхъ школахъ; но диктуя дѣтямъ и исправляя ихъ ошибки, можно достигнуть того, чтобъ они хоть сколько-нибудь грамотно писали. Въ настоящее время, въ большинствѣ нашихъ школъ есть пишущіе ученики, но очень не многіе, сравнительно съ общимъ числомъ учениковъ; это совершенно измѣнится со введеніемъ указанной выше методы обученія чтенію: тамъ, гдѣ она примѣнится, всякій читающій будетъ писать. Что̀ касается чистописанія, то эта отрасль знанія опередила въ нашихъ школахъ всѣ остальныя. Въ нашихъ школахъ пріучаютъ дитя списывать съ прописи, и хотя это и не раціонально, но чтобы не взвалить на нашихъ не подготовленныхъ преподавателей слишкомъ много разомъ, по моему мнѣнію, можно бы не измѣнять пока существующей методы, лишь бы настоять на томъ, чтобы дѣтямъ не давали другихъ прописей, кромѣ помѣщенныхъ въ первой части „Родного Слова", такъ какъ въ книгѣ Ушинскаго прописи написаны скорописнымъ почеркомъ, то-есть, именно такимъ, который нуженъ въ сельскихъ школахъ, которыя должны выпускать не каллиграфовъ и рисовальщиковъ, а людей, скоро и четко пишущихъ. Перейдемъ къ болѣе сложному вопросу — къ обученію счету.

§ 3. *Обученіе счету и учебныя пособія.* Изъ 25-ти русскихъ и греческихъ школъ, мною осмотрѣнныхъ, ариѳметика преподается въ 11-ти школахъ, и въ большинствѣ этихъ послѣднихъ дѣти обучаются первымъ четыремъ дѣйствіямъ. Но какъ она преподается? Въ Александровкѣ (Гнѣдина), Маріуполѣ и Мангушѣ ариѳметика развиваетъ дѣтей; ученики очень удовлетворительно рѣшаютъ задачи; но за то, что̀ дѣлается въ остальныхъ школахъ, въ которыхъ и къ ариѳметикѣ, обращенной исключительно къ мыслительной способности, примѣняется система машинальнаго заучиванія! Приведу нѣсколько примѣровъ. Въ Комари преподаватель аттестовалъ своихъ старшихъ учениковъ, какъ знающихъ первыя четыре дѣйствія; я вызвалъ только трехъ *лучшихъ* изъ мальчиковъ и трехъ *лучшихъ* изъ дѣвочекъ, и оказалось, что никто изъ нихъ не только не зналъ, о чемъ говорилъ преподаватель, но и маленькаго числа не былъ въ состояніи написать. Послѣ того, какъ я за одну изъ учениць сдѣлалъ сложеніе изъ двухъ слагаемыхъ, я спросилъ ее, знаетъ ли она, какъ повѣрить сложеніе; уче-

Библиотека "Руниверс"

ница хотѣла *дѣлить* одно число на другое, и только когда прикрикнулъ на нее преподаватель, горячность котораго мнѣ никакъ не удавалось сдержать, сказала, что нужно *вычесть*. Почти во всѣхъ школахъ, кромѣ вышеуказанныхъ лучшихъ, случилось мнѣ убѣдиться въ томъ, что ученики знаютъ сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе, а чиселъ писать не умѣютъ. Въ очень немногихъ изъ нашихъ дюжинныхъ школъ ученики, знающіе ариѳметическія дѣйствія, *понимаютъ* ихъ; для примѣра укажу на Николаевку (помощникъ Карловъ) и Крестовку (къ сожалѣнію, я не записалъ фамиліи помощника, постоянно занимающагося въ школѣ, въ которой наставникомъ священникъ Поповъ безвозмездно); но и въ этихъ даже школахъ дѣти очень плохи въ нумераціи, которую учителя, повидимому, считаютъ совершенно второстепенною вещью; о рѣшеніи же задачъ въ большинствѣ школъ не заходило и рѣчи, судя по отвѣтамъ учениковъ. Въ Темрюкской школѣ дѣти знаютъ 4 дѣйствія, а въ нумераціи очень плохи, и такихъ примѣровъ можно бы привести множество. Но винить ли въ этомъ учителей? Иныхъ—да, другихъ—нѣтъ. Въ тѣхъ школахъ, гдѣ нѣтъ никакихъ учебныхъ пособій ни для учителя, ни для учениковъ, тамъ, какъ говорится, взять не съ чего; но за то, тамъ же и встрѣчается чрезвычайно оригинальный взглядъ на преподаваніе ариѳметики. Вотъ что случилось со мною въ школѣ Большаго-Янисоля. Учитель представилъ мнѣ изъ 46-ти учениковъ одного, какъ знающаго первыя четыре дѣйствія; тогда я обратился къ ученику съ такою рѣчью: „Послушай, хлопецъ, я разкажу тебѣ сказку, а ты замѣчай на бумагѣ числа, чтобъ ихъ не забыть. Въ понедѣльникъ купилъ я на базарѣ 5 куръ, во вторникъ 7 куръ, въ среду подарилъ 3 курицы; сколько у меня осталось куръ?“ На это замѣтилъ мнѣ учитель, что такой вопросъ въ пору предлагать только въ гимназіи. Убѣдившись въ томъ, что и самому учителю до гимназіи далеко, я оставилъ трудную задачу, чтобъ испытать ученика въ механическомъ сложеніи изъ *двухъ* слагаемыхъ, по окончаніи котораго спросилъ, какъ его повѣрить? Ученикъ сталъ отвѣчать механически заученное и на этотъ разъ въ попадъ: „треба подчеркать и вычитать“. Я думалъ, что ученикъ скажетъ, что нужно подчеркнуть *верхнее* слагаемое и вычитать нижнее слагаемое изъ суммы; желая навести его на это, я спросилъ его: „Которое же ты изъ слагаемыхъ подчеркнешь?“ Учитель П. не далъ говорить ученику, обратившись къ нему съ такою рѣчью: „Дуракъ, вѣдь нипнутъ только два слагаемыхъ, а подчеркивается тамъ, гдѣ ихъ три или больше; а тутъ нельзя иначе повѣ-

Библиотека "Руниверс"

рить, какъ вновь пересчитывать, чтобъ узнать не ошибся ли ты въ сложеніи". Тогда вмѣшались въ нашъ диспутъ священники Большаго-Янисоля и Комари, присутствовавшіе при испытаніи, и вразумили г. П. Нужно знать, что въ школѣ Большаго-Янисоля не существуетъ никакихъ учебныхъ пособій, и потому винить учителя нельзя и много есть такихъ школъ у насъ, учителей которыхъ никакъ нельзя упрекать въ томъ, что ученики ихъ понятія не имѣютъ объ ариѳметикѣ. Но какъ отнестись къ тѣмъ наставникамъ, ученики которыхъ не лучше и у которыхъ лежитъ безъ малѣйшаго употребленія, прекрасное, по моему мнѣнію, руководство къ счисленію Главинскаго, составляющее продолженіе уже разсмотрѣнныхъ нами двухъ отдѣловъ его, но продающееся и отдѣльно за 20 коп. сер.? Это руководство, экземпляръ котораго при семъ представляю, составлено чрезвычайно раціонально и написано до того просто и удобопонятно, что можетъ принести пользу не только въ рукахъ любаго учителя, но могло бы служить даже самоучителемъ въ рукахъ всякаго грамотнаго человѣка. Руководство къ счисленію Главинскаго раздѣляется на двѣ части: въ первой считаютъ на счетахъ и дѣлаютъ задачи; во второй знакомятся съ ариѳметическими дѣйствіями; въ концѣ книги помѣщенъ большой выборъ самыхъ легкихъ ариѳметическихъ задачъ, примѣненныхъ къ сельскому быту.

Предполагая трехлѣтній курсъ, слѣдовало бы, по моему мнѣнію, ограничиться на первый годъ первою частью книги Ушинскаго, писаньемъ и механическимъ начертаніемъ цифръ, при чемъ учить дѣтей считать изустно; на второй годъ слѣдовало бы обратиться къ первой части руководства къ счисленію Главинскаго и прочесть съ *толкомъ* первую половину 2-й части „Родного слова"; на третій годъ слѣдовало бы окончить книги Главинскаго и Ушинскаго. Достоинства руководства къ счисленію Главинскаго до того очевидны, что я считаю лишнимъ описывать ихъ, будучи увѣренъ въ томъ, что совѣтъ ихъ оцѣнитъ, просмотрѣвъ самую книгу. Разославъ ее въ тѣ школы, при которыхъ будутъ попечители, слѣдовало бы обратить ихъ вниманіе на то, чтобъ они неусыпно слѣдили за тѣмъ, чтобы всѣ усилія преподающихъ были направлены къ упражненію учениковъ въ задачахъ. Вообще успѣшное преподаваніе ариѳметики слѣдовало бы поощрить всѣми мѣрами, такъ какъ польза отъ нея очевидна, и не менѣе чтенія, умѣнье считать привлечетъ сельское населеніе къ школѣ. Такъ какъ по русскимъ счетамъ всего нагляднѣе можно объяснить отношеніе между единицами высшаго и низшаго разрядовъ, и такъ какъ

Библиотека "Руниверс"

вся первая часть ариѳметическаго руководства Главинскаго проходится по счетамъ, то необходимо выслать во всякую школу, при которой есть попечитель, счеты большаго размѣра.

Я не упоминаю въ этомъ отдѣлѣ о преподаваніи ариѳметики въ нѣмецкихъ колоніяхъ, такъ какъ я уже въ предыдущей части доклада подробно описалъ, въ какомъ грустномъ состояніи находится этотъ предметъ въ нѣмецкихъ школахъ, въ числѣ которыхъ я не встрѣтилъ ни одной, гдѣ бы ариѳметика не преподавалась, и почти ни одной, гдѣ бы имѣли о ней хоть какое-нибудь понятіе. О введеніи учебныхъ пособій въ нѣмецкихъ колоніяхъ я также не говорю, потому что полагаю, что непосредственное подчиненіе школы духовенству такъ укоренилось у Нѣмцевъ съ давностью времени, что осторожнѣе было бы снестись предварительно по этому предмету съ мѣстными пасторами. Это тѣмъ необходимѣе, что мое даже непродолжительное знакомство съ нѣмецкими колоніями дало мнѣ случай убѣдиться въ необыкновенномъ ослѣпленіи *массы* колонистовъ. Такъ, я слышалъ изъ достовѣрнаго источника, что когда пасторъ Гейнбахъ замѣнялъ старый фибель новымъ фибелемъ, то нѣкоторыя сельскія общества относились къ нему, какъ къ антихристу; на мой вопросъ, въ одной изъ менонитскихъ школъ, не полезно ли будетъ, если земство выпишетъ новые букварь, мнѣ отвѣчали, что съ „такими вещами" нужно быть чрезвычайно осторожнымъ.

Намъ остается лишь сказать теперь о томъ, какъ масса русскаго народа относится къ школѣ.

§ 4. *Желаетъ ли наше сельское населеніе грамотности?* Если вы обратитесь съ этимъ вопросомъ ко многимъ наставникамъ, ученики которыхъ ничего не знаютъ, то услышите самыя безотрадныя вещи. Такъ, въ Павловскомъ и Гавриловскомъ штатныхъ училищахъ министерства государственныхъ имуществъ говорили мнѣ, что школы держались не сочувствіемъ крестьянскихъ обществъ, но исключительно *властію* министерства, и что вмѣстѣ съ освобожденія крестьянъ наступило полное равнодушіе къ школѣ, даже противодѣйствіе дѣлу образованія; тщетно священники увѣщеваютъ народъ въ церкви, тщетно пишутъ они офиціальныя бумаги волостному начальству, прося его посылать дѣтей въ школу, — дѣло не поправляется. Павловскій священникъ и наставникъ школы, Іоаннъ К., разказывалъ мнѣ даже, что бывали случаи, что богатые мужики предлагали ему мѣшокъ пшеницы за *избавленіе* сына отъ школы; Гавриловскій наставникъ, священникъ Василій К., увѣрялъ меня, что благодаря строгости окружнаго началь-

Библиотека "Руниверс"

ства, держалось въ Гавриловкѣ дѣвичье училище, въ которомъ, подъ руководствомъ жены его, дѣвочки дѣлали большіе успѣхи въ грамотности и рукодѣліи, и все это рушилось съ той самой минуты, какъ крестьянъ перестали принуждать къ посѣщенію школы. Многіе другіе наставники жаловались мнѣ также на то, что дѣти очень небрежно посѣщаютъ школу. Повѣримъ наставникамъ, примемъ за безусловную истину слова ихъ и не станемъ даже противопоставлять имъ разказовъ крестьянъ о томъ, какъ дѣти одни „дерутся" въ школѣ, какъ не стоитъ посылать ребенка въ училище и т. п. Итакъ, принимая за истину сказанное наставниками, поставимъ рядомъ съ нею не слова, а факты: 1) въ Благодатномъ сельское общество платитъ священнику 50 руб. сер., 2) въ Маіорскомъ общество платитъ учителю 40 руб. сер., 3) въ Темрюкѣ общество платитъ учителю 300 руб. сер., 4) въ Мангушѣ общество платитъ до 500 руб. сер. наставникамъ и проч. Какъ же поступаетъ общество тамъ, гдѣ оно недовольно своей школой? Въ Покровскомъ есть штатное училище, и не смотря на это, 10 Покровскихъ мальчиковъ обучаются почти за версту отъ Покровской школы, въ Александровкѣ г. Гнѣдина. Наконецъ, что̀ дѣлается тамъ, гдѣ нѣтъ *общественной* школы? А вотъ что̀: въ Комари родители учащихся платятъ по 6 руб. сер. отъ ученика г-жѣ Скурубской; въ Времьевкѣ платятъ родители по 2 р. сер. за ученика; столько же заплатили Константиновскіе крестьяне, когда закрылась ихъ общественная школа; мы могли бы привести еще много подобныхъ примѣровъ. Неужели всѣ приведенные факты свидѣтельствуютъ о томъ, что школа не нужна по понятіямъ народа, и неужели одною случайностью или какою-то наслѣдственною испорченностью людей можно объяснить то обстоятельство, что въ Ивановкѣ на 1.941 душу ревизскаго населенія находится 15 учащихся, а въ то же время въ Александровкѣ г. Гнѣдина, не считая Покровскихъ учениковъ, 35 учащихся на 150 ревизскихъ душъ? Неужели и то случайность, что въ Гавриловкѣ, селеніи государственныхъ крестьянъ, у священника К. собиралось 22 мальчика на 2.231 ревизскую душу, а въ Санжаровкѣ, селеніи государственныхъ крестьянъ, у священника Біянтовскаго, собиралось 24 мальчика на 461 ревизскую душу? Мнѣ кажется, что приведенные факты на столько краснорѣчивы, что не требуютъ объясненій, и что ключъ къ разгадкѣ очевиденъ: чѣмъ лучше школа, тѣмъ охотнѣе родители посылаютъ въ нее дѣтей, и обратно. Признаюсь, если припомнить все сказанное мною о положеніи нашихъ школъ, то не только не будетъ возможности не вѣрить жалобамъ на-

Библиотека "Руниверс"

ставниковъ на непосѣщеніе школы, но еще останется мѣсто удивленію, какъ подобныя школы не опустѣли совершенно. Не къ школѣ вообще, но къ дурной школѣ крестьяне не имѣютъ довѣрія; всѣ факты, приведенные нами, о расходахъ сельскихъ обществъ и родителей, громко свидѣтельствуютъ о томъ, что крестьяне ищутъ грамотности, иначе не стали бы они платить за обученіе и открывать школу по собственной иниціативѣ.

Правда, что крестьянами сознана пока только необходимость образованія мужчинъ; дѣвочекъ, безъ которыхъ легче обойдтись въ хозяйствѣ, почти не посылаютъ въ училище, разсуждая, вѣроятно такъ же, какъ и въ нашемъ образованномъ кругу, что женщинѣ „не много нужно". Учащихся дѣвочекъ заставалъ я почти исключительно только у Грековъ, не считая нѣмецкихъ школъ, куда дѣвочекъ точно также усердно загоняютъ на 8 лѣтъ времени, какъ и мальчиковъ, для того чтобы ничему не научить; въ огромномъ большинствѣ русскихъ школъ я или вовсе не заставалъ дѣвочекъ, или самое ничтожное число. Тѣмъ большее вниманіе обратилъ я на Павловское женское училище, единственное, которое я видѣлъ въ уѣздѣ. Я засталъ въ Павловскѣ, у наставницы, вдовы чиновника Хмариной, въ чрезвычайно чистомъ помѣщеніи 7 дѣвочекъ, изъ которыхъ 3 дѣвочки, обучающіяся только 3-й годъ, отлично читали по-русски и слабѣе по-славянски; 2 дѣвочки, обучающіяся 2-й годъ, уже сносно читали, вмѣсто того, чтобы сидѣть на складахъ, какъ въ мужскомъ училищѣ того же селенія Павловки. Изъ числа писавшихъ при мнѣ, 4 написали не дурно, а одна, 11-лѣтняя дочь наставницы, Александра Хмарина, отлично. Эта дѣвочка поразила меня своими способностями и успѣхами, а бѣдность и даже нищета заставятъ ее ограничиться простою грамотностью; видя Александру Хмарину, мнѣ стало жаль ее, и я спросилъ мать и дочь, желали бы они помѣщенія Александры Хмариной въ Екатеринославскую женскую гимназію; обѣ съ восторгомъ встрѣтили эту мысль, но заявили, что не имѣютъ на то никакихъ средствъ. Александровскій уѣздный училищный совѣтъ, конечно, обратитъ особенное вниманіе на распространеніе грамотности между дѣвушками, будущими наставницами семьи; не найдетъ ли онъ поэтому нужнымъ и возможнымъ устроить хоть одно образцовое женское училище въ уѣздѣ, и не предложитъ ли онъ земскому собранію приготовить наставницу для него изъ Александры Хмариной, за успѣхъ въ наукахъ которой, кажется, можно ручаться. Наконецъ, нельзя ли, на суммы, ассигнованныя правительствомъ, воспитать въ Екатеринославской жен-

Библиотека "Руниверс"

ской гимназіи наставницу изъ Александры Хмариной? Я считалъ своею обязанностью, по званію члена училищнаго совѣта, и притомъ обязанностью человѣка, не остаться равнодушнымъ къ положенію бѣднаго дитяти, которое и радо бы учиться, и могло бы учиться, но которому почти ѣсть нечего; не желая отнимать у правительства и земства случая къ весьма полезной благотворительности, я указалъ на ихъ средства къ тому, но если бы встрѣтилось малѣйшее затрудненіе въ этомъ дѣлѣ, то я самъ готовъ принять участіе въ подпискѣ на ежегодный взносъ денегъ за Хмарину, и не сомнѣваюсь въ томъ, что подписка на 200 руб. сер. въ годъ за Александру Хмарину, на 6 лѣтъ ея обученія, состоится очень быстро.

Итакъ, Павловское женское училище, лучше сказать, 7 дѣвочекъ у наставницы Хмариной, засталъ я лучше обученными, чѣмъ я видѣлъ мальчиковъ въ большинствѣ нашихъ школъ; но, говоря вообще, крестьяне гораздо болѣе посылаютъ сыновей своихъ въ школу, чѣмъ дочерей — это замѣтно даже у Грековъ, у которыхъ почти нѣтъ училища безъ дѣвочекъ. Вообще, если мы сказали, что крестьянское населеніе стремится къ школѣ, то изъ этого отнюдь не слѣдуетъ выводить заключенія о томъ, что у него выработался уже правильный взглядъ на школу и школьное обученіе; и откуда было бы возникнуть такому взгляду? Напротивъ, можетъ-быть, долго еще придется умному и честному наставнику бороться съ предразсудками и темными понятіями массы. Такъ, Темрюкскій преподаватель, Иванъ Волковъ, обучаетъ читать не а, б, в, но азъ, буки, глаголь — потому что того требуетъ общество; въ Мангушѣ наставникъ, священникъ Ананіевъ, не рѣшился ввести цѣликомъ *звуковой* методы обученія, опасаясь неудовольствія общества: онъ называетъ дѣтямъ буквы: бе, ве, ге, де, объясняя при этомъ, что эти буквы имѣютъ звуковое значеніе: бъ, въ, гъ, дъ; я спрашивалъ дѣтей, чтобы убѣдиться въ томъ, знаютъ ли они *звуковое* значеніе буквъ, и дѣти называли мнѣ согласныя буквы по звуковой методѣ. Самый взглядъ народа на наставниковъ еще не сложился: до сихъ поръ, въ большинствѣ случаевъ, поняли только, что хорошъ тотъ наставникъ, который постоянно бываетъ въ школѣ, и дуренъ тотъ, который въ ней не бываетъ; хорошъ также тотъ наставникъ, который держитъ дѣтей въ порядкѣ, и дуренъ тотъ, котораго дѣти не остерегаются. Въ Екатеринославкѣ обучалъ дѣтей прежде того писаря, котораго я засталъ наставникомъ, мѣстный дьяконъ; на вопросъ мой, обращенный къ старшинѣ, который изъ наставниковъ лучше, старшина отвѣчалъ: „Конечно, писарь этотъ лучше

Библиотека "Руниверс"

отца дьякона, потому что писарь занимается въ волостномъ правленіи, только чрезъ сѣни отъ школы, и мальчики не опомнятся, какъ онъ вскочитъ въ школу; бывало же, когда отецъ дьяконъ училъ, то онъ жилъ чрезъ площадь, а мальчики къ дверямъ школы поставъ было караульнаго, который и крикнетъ всегда во-время: «отецъ дьяконъ идетъ!» — значитъ писарь-то гораздо лучше, потому что ближе". Такой взглядъ сложился у людей вслѣдствіе того, что они видѣли съ малолѣтства и среди чего они выросли; чѣмъ инымъ, напримѣръ, можно объяснить, что у нѣмецкихъ колонистовъ, рѣшительно ничему не научившихся въ школѣ, высказалось неудовольствіе, когда, по случаю громаднаго стеченія учениковъ, вслѣдствіе обязательнаго обученія, предполагалось раздѣлить школы, съ тѣмъ, чтобъ одну половину дѣтей обучать до обѣда, а другую послѣ обѣда? Такія понятія измѣняются не вдругъ, и вліять на измѣненіе ихъ могутъ сельскіе наставники, но не иначе, какъ при нравственной поддержкѣ училищнаго совѣта, главнымъ назначеніемъ котораго я считаю поддерживать добрыя стремленія въ сельскихъ преподавателяхъ и служить сельскимъ обществамъ руководителями, открывая имъ глаза на положеніе ихъ школъ и на степень производительности или непроизводительности ихъ расходовъ на училище. Разсуждая такимъ образомъ, я вездѣ старался бесѣдовать съ представителями сельскихъ обществъ, то-есть, старшинами, старостами и добросовѣстными, и вездѣ, по возможности, старался производить испытанія въ школахъ въ присутствіи гласныхъ изъ крестьянъ, которымъ я и обязанъ весьма полезными указаніями и свѣдѣніями и которымъ выражаю здѣсь мою искреннѣйшую признательность. Присутствовали при моихъ посѣщеніяхъ различныхъ школъ въ различныхъ мѣстностяхъ гласные изъ крестьянъ: Головко, Ѳедосѣевъ, Колосовскій, Петренко, Гибертъ, Штахъ и Сугуровъ. Всѣмъ тѣмъ изъ нихъ, побывать у которыхъ мнѣ только позволило время, я обязанъ дружескимъ пріемомъ, о которомъ потому позволяю себѣ упомянуть въ настоящемъ докладѣ совѣту, что отношу этотъ пріемъ не къ своей личности, но къ тому значенію, которое земству угодно было мнѣ дать: радушно встрѣчали члена училищнаго совѣта, потому что такое учрежденіе нужно, по понятіямъ народа, и потому что многаго ждутъ отъ училищнаго совѣта. Дай Богъ, чтобы намъ удалось оправдать то довѣріе, съ которымъ народъ привѣтствуетъ насъ на новомъ поприщѣ.

§ 5. *Попечители при школахъ.* Я позволилъ себѣ предложить многое вниманію совѣта, и скажу откровенно, что не предложилъ бы

Библиотека "Руниверс"

рѣшительно ни одного средства къ улучшенію школъ, если бы не могъ представить при этомъ докладѣ списка лицъ, уже изъявившихъ согласіе принять на себя званіе попечителей, при избраніи ихъ земствомъ, и еслибъ я не зналъ, что у нашего сочлена Буницкаго находится подобный же списокъ. Дѣйствительно, къ чему повели бы всѣ распоряженія совѣта безъ *средствъ* къ ихъ исполненію и безъ гарантіи въ томъ, что они будутъ исполнены: теперь совѣтъ, даже до положительной ассигновки суммъ отъ земства и правительства, имѣетъ въ виду хоть небольшія средства для снабженія школъ учебными пособіями; теперь совѣтъ имѣетъ ревнителей въ мѣстностяхъ школъ, которые будутъ отстаивать его идеи. Совмѣстно съ попечителями слѣдовало бы училищному совѣту обсудить инструкцію для попечителей, и затѣмъ дай Богъ начать намъ полезное дѣло въ добрый часъ!

Къ этому докладу были присоединены докладчикомъ слѣдующія приложенія: 1) Наставленіе для управленія приходскими училищами министерства государственныхъ имуществъ. 2) Предписаніе палаты, касающееся этихъ училищъ. 3) Перечень суммъ, надержанныхъ на Павловское училище. 4) Каталогъ книгъ, нынѣ состоящихъ на лицо въ Павловскомъ училищѣ. 5) Реестръ книгъ, одобренныхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ, для своихъ училищъ. 6) Правила о посѣщеніи и управленіи школъ въ колоніяхъ менонитовъ. 7) То же для лютеранскихъ и католическихъ колоній. 8) Приговоръ Мангушскаго сельскаго общества объ образованіи училищнаго капитала. 9) Инструкція учителямъ, утвержденная Мангушскимъ сельскимъ обществомъ. 10) Инструкція ученикамъ Мангушской школы. 11) Приговоръ Покровскаго схода о приглашеніи свѣтскаго преподавателя. 12) Проектъ училищной книги, составленный авторомъ доклада. 13) Экземпляръ руководства Главинскаго, въ двухъ частяхъ, къ обученію чтенію. 14) Двѣ части „Родного слова“ Ушинскаго и „Книга для учащихъ“ его же. 15) Руководство къ обученію чтенію и письму, автора этого доклада. 16) Руководство къ счисленію Главинскаго. 17) Списокъ лицъ, изъявившихъ согласіе принять на себя, по выбору земства, званіе попечителя школы, съ обязательствомъ вносить въ пользу ея не менѣе 50-ти руб. сер. въ годъ. 18) Списокъ о лицахъ, посѣщавшихъ Покровское училище въ теченіе 25-ти лѣтъ. Изъ сихъ приложеній мы сочли не излишнимъ напечатать нижеслѣдующія.

Библиотека "Руниверс"

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. (Къ стр. 164).

Списокъ книгамъ и другимъ классным принадлежностямъ, для сельскихъ приходскихъ училищъ вѣдомства государственныхъ имуществъ.

1) Училищныя принадлежности.

1. Икона.
2. Литографированный портретъ благополучно царствующаго Государя Императора, въ рамкахъ, за стекломъ.
3. Указъ объ открытіи школъ, въ рамкахъ, за стекломъ.
4. Большія классныя доски, выкрашенныя черной краской, въ потребномъ количествѣ.
5. Счеты, по одному экземпляру.
6. Аспидныя доски.
7. Столы, со скамьями, въ потребномъ количествѣ.
8. Шкафъ для храненія книгъ, счетовъ, аспидныхъ досокъ, бумаги, перьевъ и т. п.
9. Реестръ книгамъ и другимъ классным принадлежностямъ, который долженъ быть вывѣшенъ на стѣнѣ въ каждомъ училищѣ.
10. Шнуровая тетрадь для записыванія училищнаго прихода и расхода онаго.
11. Книга для вписыванія, какого числа началось ученіе, когда кончилось и сколько учениковъ было въ классѣ; въ ту же книгу записываются замѣчанія ревизующихъ.

2) Учебники.

	Руб.	Коп.
1. Руководство къ изученію русской грамоты и счисленія, азбука, христоматія, ариѳметика и прописи, *Главинскаго*	—	45
2. Начатки христіанскаго ученія	—	12
3. Общественное богослуженіе, кратко изложенное въ вопросахъ и отвѣтахъ, *Бузовой*	—	50
4. Начала линейнаго черченія	—	60
5. Краткая метода нотнаго пѣнія, *Ломакина*	—	50

3) Для чтенія учащихся и для раздачи въ награду.

1. Новый Завѣтъ:		
а) На славянскомъ языкѣ съ Дѣяніями апостоловъ	—	65
б) На русскомъ языкѣ четыре Евангелиста	—	20
в) На русскомъ языкѣ Дѣянія апостоловъ	—	25
2. Псалтирь, въ корешковомъ переплетѣ	—	60
3. Исторія церкви, *Богданова*	—	60
4. Книга Наума о великомъ Божіемъ мірѣ, *М. Максимовича*	—	15
5. Другъ дѣтей, *П. Максимовича;* сокращенное изданіе	—	35
6. Ручная книжка, для грамотнаго поселянина	—	—
7. Басни Крылова	—	45

Библиотека "Руниверс"

	Руб.	Коп.
8. Сельское чтеніе, изд. *Заблоцкаго;* 4 книжки	1	—
9. Понятіе Гопкинса о народномъ хозяйствѣ	1	—
10. О легчайшемъ способѣ измѣренія земли; изд. земскаго отдѣла министерства внутреннихъ дѣлъ	—	10
11. Руководство къ осушенію и воздѣлыванію болотъ.		
12. Руководство къ возведенію глиняныхъ и земляныхъ сельскихъ построекъ.		
13. Краткое руководство по садоводству и огородничеству, *Рею.*		
14. Краткое наставленіе для охраненія полезныхъ животныхъ.		
15. Наставленіе о разведеніи кормовыхъ травъ.		
16. Краткое наставленіе о посѣвѣ, уборкѣ и храненіи картофеля.		
17. Наставленіе о воздѣлываніи льна въ сѣверной и средней полосахъ Россіи.		
18. Основанія сельскаго хозяйства.		
19. Основанія сельскаго хозяйства, для сѣверной Россіи.		

Изданы на суммы Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Изъ періодическихъ изданій.

20. Народная бесѣда, *Поповскаго*	2	—
21. Брошюры, выходящія при издаваемомъ графомъ Толстымъ журналѣ *Ясная Поляна*	—	25

4) Для руководства наставниковъ.

1. Русская грамматика, *Востокова*	—	17
2. Руководство къ умственнымъ упражненіямъ, *Гугеля*	—	50
3. Другъ дѣтей, *Максимовича* (большое изданіе)	—	75
4. Дѣтскій міръ и христоматія, *Ушинскаго*	1	50
5. Географія.		
а) Краткая, всеобщая, *Ободовскаго*	—	55
6. б) Россійской Имперіи, *Павловскаго*	—	28
7. в) Начальный курсъ географіи, по американской методѣ, *Корнеля.*	1	25
8. Глобусъ, въ радіусѣ 10 дюймовъ, на оси	2	45
9. Или, въ замѣнъ его, глобусъ въ радіусѣ 3½ дюйма, тоже на оси.	1	55
10. И къ нему изображеніе земнаго шара	1	—
11. Генеральная карта Европейской Россіи (сокращенная)	1	—
12. Краткая всеобщая исторія, *Берте*	—	75
13. Краткій учебникъ русской исторіи, *Соловьева*	1	50
14. Краткіе очерки русской исторіи, *Иловайскаго*	—	90
15. Ариѳметика, *Буняковскаго*	1	—
16. Естественная исторія, для женскихъ учебныхъ заведеній и для домашняго обученія, *Горизонтова*	1	50
17. Руководство къ скотоводству, *Іордана*	—	75
18. Руководство къ теоретическому и практическому пчеловодству, *Краузе*	2	—
19. Руководство къ садоводству, *Рею*	2	50
20. Руководство къ уходу за крупнымъ рогатымъ скотомъ, *Ходецкаго*	—	75
21. Наставленіе къ добыванію торфа, *Фирстова*	—	75

Библиотека "Руниверс"

	Руб.	Коп.
22. Астрономическое землевѣдѣніе, *Печорина*	—	35
23. Брошюры, издаваемыя главнымъ медикомъ министерства государственныхъ имуществъ, подъ заглавіемъ: „Наставленіе волостнымъ фельдшерамъ".		
24. Брошюры профессора *Кіттары*.		
а) Выработка крахмала	—	50
б) О сапожномъ товарѣ	—	50
в) Приготовленіе консервовъ въ русской печи	—	25

Изъ періодическихъ изданій.

25. Земледѣльческая газета.	3	—
26. Блюститель здравія и хозяйства	2	—

II. (Къ стр. 168).

Общія правила для школъ Менонитовъ (1-го февраля 1850 года).

1) Всѣ учителя должны быть договариваемы, каждый разъ, въ январѣ мѣсяцѣ; позднѣйшія прошенія не будутъ приняты во вниманіе.

2) Безъ вѣдома ферейна никакой учитель не можетъ быть удаленъ селомъ, равно какъ и учитель не можетъ отказаться отъ своей службы.

3) Шульцъ — ближайшій наблюдатель за учителемъ; кромѣ его никто не имѣетъ права мѣшаться въ дѣла, касающіяся школъ. Въ Хумирталѣ здѣсь входитъ въ силу утвержденный контрактъ, гдѣ особенный школьный смотритель исполняетъ свою обязанность.

4) Если учитель имѣетъ неотложную надобность отлучиться изъ школы, то для этого нужно позволеніе или шульца, или смотрителя, а иначе этого не должно быть, о чемъ должно быть отмѣчаемо въ реестрѣ.

5) Учитель долженъ представлять шульцу о посѣщеніи школы дѣтьми списокъ каждый мѣсяцъ, по предназначенной формѣ, гдѣ первый долженъ сдѣлать нужныя замѣчанія.

6) Причины непосѣщенія дѣтьми школы шульцъ долженъ разслѣдовать ежемѣсячно или же немедленно, въ случаѣ извѣщенія, и принять всѣ мѣры къ тому, чтобы не было ненужнаго прогула въ школѣ, или чтобы виновный платилъ пять копѣекъ сереб. штрафа.

7) Если будетъ позволено учителямъ мѣнять школы, когда особенныя причины на то вынудятъ, или произойдетъ отъ этого улучшеніе, въ такомъ случаѣ учителя своевременно письменно о томъ ходатайствуютъ.

8) Каждый, вновь назначаемый, учитель испытывается ферейномъ, соотвѣтствуетъ ли онъ его требованіямъ; онъ долженъ по крайней мѣрѣ, имѣть любовь и охоту къ учительскому дѣлу, и если не обладаетъ познаніями, то долженъ, по крайней мѣрѣ, быть способнымъ къ пріобрѣтенію ихъ.

9) Если шульцу, вслѣдствіе уважительной причины, дозволяется уволить учителя, то онъ должно замѣнить его другимъ.

10) О всякомъ новомъ строеніи для школы долженъ быть представленъ планъ ферейну, который слѣдитъ за тѣмъ, чтобы помѣщеніе соотвѣтствовало потребностямъ.

Библиотека "Руниверс"

11) Въ религіозномъ отношеніи школы подчинены церковному вонвенту, а законоучители, какъ и прежде, обязаны ежегодно экзаменовать въ школахъ.

12) О началѣ и концѣ лѣтнихъ каникулъ учителя должны всякій разъ въ точности извѣстить шульца.

13) Для чтенія въ школахъ введены особыя библейскія историческія книги, которыя обязательны для каждой школы. Ручной букварь запрещенъ.

14) Дѣти должны посѣщать школу отъ 6-лѣтняго до 14-лѣтняго возраста.

15) Всѣ пособія для письма пріобрѣтаются на счетъ села, а издержки разлагаются на всѣхъ учащихся; такое устройство составляетъ не только большое облегченіе для учителя и важное пособіе къ достиженію истинной цѣли школы, но и допускаетъ, для родителей учащихся, уменьшеніе расхода.

III. (Къ стр. 168).

Правила для церковныхъ школъ и преподаванія катихизиса въ евангелическихъ лютеранскихъ сельскихъ обществахъ колонистовъ южной Россіи.

1) Ксендзы и пасторы должны, при каждомъ удобномъ случаѣ, внушать своимъ прихожанамъ, что ихъ самая святая обязанность воспитывать своихъ дѣтей въ страхѣ Божіемъ и въ свое время посылать ихъ въ школу, главную цѣль которой составляетъ преподаваніе юношеству закона Божія (§ 181 Высочайше утвержденнаго, въ 28-й день декабря 1832 года, закона для евангелической лютеранской церкви).

2) Ксендзы и пасторы должны посѣщать школы въ тѣхъ селахъ, гдѣ живутъ, одинъ разъ еженедѣльно, въ другихъ же по крайней мѣрѣ разъ въ два мѣсяца. Кромѣ этихъ урочныхъ посѣщеній, пасторы и ксендзы должны производить въ извѣстное время ревизіи, неожиданныя для учителей и учащихся (тамъ же § 189). 3) Посѣщенія пасторовъ должны имѣть цѣлью не только надзоръ за порядкомъ преподаванія, но должны служить и поощреніемъ ученикамъ посредствомъ похвалы прилежныхъ и увѣщеванія нерадивыхъ.

4) Внезапныя и обыкновенныя посѣщенія пасторовъ и ксендзовъ, съ отмѣткой дня и числа, когда они были сдѣланы, должны быть обозначаемы въ особомъ журналѣ, веденномъ учителемъ, который и долженъ во время ревизіи суперіоровъ и пробстовъ служить документомъ, для доказательства того, въ какой мѣрѣ церковные приходы радѣютъ о своихъ школахъ.

5) Каждый отецъ обязанъ посылать своихъ дѣтей, воспитанниковъ, подмастерьевъ или слугъ обоего пола, которымъ минуло 7 лѣтъ, ежедневно въ школу, съ начала октября мѣсяца до конца марта, равно какъ и всякое воскресенье, для обученія катихизису.

6) Каждый учитель ведетъ точный именной списокъ всѣхъ дѣтей, которыя должны посѣщать школу, и производитъ по окончаніи предобѣденныхъ, равно и послѣобѣденныхъ занятій, а также и послѣ каждаго урока катихизиса, по этому реестру перекличку учениковъ и записываетъ отсутствующихъ въ особый списокъ, который ежедневно передаетъ сельскому начальству.

7) Сельское начальство, немедленно по полученіи этого списка, справляется въ семействахъ о причинѣ, почему ученикъ не прибылъ въ школу, и если

Библиотека "Руниверс"

находитъ причину законною, то пишетъ противу имени отсутствующаго ученика примѣчаніе; за тѣхъ учениковъ, которые не имѣли для причины, требуютъ отъ главы семейства нижеопредѣленный штраф.

8) Законными причинами для непосѣщенія школы считаются: самого ученика, необходимое попеченіе о больномъ изъ своихъ домочадцевъ, смертный случай въ семьѣ и то только до погребенія, и, при отдаленномъ разстояніи отъ школы, ненастная погода.

Примѣчаніе. Могутъ найдтись другія, не менѣе важныя, причины, удержутъ ученика отъ посѣщенія школы; въ такомъ случаѣ сельское общество обязано рѣшать по своему усмотрѣнію, достаточны ли эти для освобожденія отъ уплаты штрафа.

9) За всякій беззаконный пропускъ платитъ отецъ, опекунъ, попечитель или вообще глава семейства три копѣйки серебромъ. (Сводъ Законовъ XII, § 983 устава о колоніяхъ).

10) Штрафныя деньги, какъ уже сказано выше, должны быть у сельскимъ начальствомъ и передаваемы, вмѣстѣ со списокомъ, по старостамъ, подъ ихъ росписку, для внесенія въ училищную кассу.

11) Касса школы управляется на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и церковное имущество, а собранныя штрафныя деньги употребляются на покупку книгъ для бѣдныхъ дѣтей и для раздачи, во время занятій отличившимся прилежаніемъ.

12) Когда люди, подлежащіе штрафу, не въ состояніи его уплатить, они наказываются сельскимъ начальствомъ, вмѣсто денежной замѣны, общественною работу, и притомъ за каждый прогулъ по полдня (тамъ же § 983).

IV. (Къ стр. 185).

Приговоръ Мангушскаго сельскаго общества объ образованіи школьнаго капитала.

1864 года марта 8-го дня. Мы, нижеподписавшіеся, Маріупольскаго греческаго селенія Мангуша поселяне, бывъ сего числа въ полномъ составляющемъ не менѣе двухъ третей домохозяевъ, имѣли сужденіе о временномъ распространенія въ отечествѣ нашемъ народнаго образованія. И здѣсь, принявъ въ соображеніе настоящее состояніе нашего сельскаго училища, усмотрѣли, что оно въ своемъ назначеніи весьма ограничено: преподаваемое въ ономъ, состоитъ только изъ одного чтенія и не помѣщая въ своемъ объемѣ дальнѣйшаго развитія ума и сердца дѣтей въ дѣйствительномъ смыслѣ науки. Къ тому же бѣднѣйшіе родители нашего общества, по несостоятельности къ платежу учителямъ за дѣтей, не имѣютъ доступа къ обученію ихъ. Поэтому мы, воздавая будучи благимъ желаніемъ образованія юношества въ наукахъ, но что желаніе наше достигнетъ тогда только своей цѣли, когда составимъ капиталъ изъ пожертвованія общественнаго, на предметъ училища и учителей. На основаніи этого предположенія мы единогласно говорили учинить слѣдующее:

Библиотека "Руниверс"

равъ изъ среды себя попечителями двухъ человѣкъ, съ двумя къ
ощиками и одного надъ ними надзирателя, людей опытныхъ, за-
жъ полное къ себѣ наше довѣріе, предоставить имъ право на при-
капитала сборомъ хлѣба, какъ яроваго такъ и озимаго, съ каждой
нашего посѣва по одной мѣркѣ, съ предбудущихъ урожаевъ, и та-
ръ, по утвержденіи сего нашего приговора начальствомъ, продол-
яти лѣтъ, для составленія капитала изъ неопредѣленной суммы, на
которого можно было бы содерживать училище и учителей.
здоставить симъ, избраннымъ нами, право на увеличеніе училищнаго
о усмотрѣнію ихъ, основнаго капитала, такъ какъ настоящее, по
озпрерывнаго увеличенія числа учащихся непомѣстительно, коихъ
списку училищному означается болѣе полутораста учениковъ, и на
собраннаго хлѣба, тоже по усмотрѣнію попечителей.
образованіи капитала, назвавъ его училищнымъ нашего сельскаго
, отдавать оный на приращеніе, или въ кредитныя учрежденія, или
рѣнію сихъ попечителей въ частныя благонадежныя руки, подъ за-
обязательство, со взиманіемъ ежегодныхъ процентовъ на содержаніе
имѣя въ виду и то, чтобы основной капиталъ не приходилъ въ ущербъ
бы прибыль.
ли кто изъ насъ, по утвержденіи сего приговора начальствомъ, бу-
рствовать и уклоняться отъ взноса слѣдуемаго съ него хлѣба, то за-
полицейскими мѣрами, и какъ нарушителя общественныхъ порядковъ,
его на предбудущее время права голоса въ общественныхъ совѣща-

абдивъ ихъ книгами для веденія прихода и расхода, при образованіи
а сборомъ пшеницы, и для доставленія оныхъ обществу на ежегодную
непремѣнно въ декабрѣ мѣсяцѣ, обязать ихъ представить сей при-
въ надлежащее начальственное мѣсто для утвержденія. Для устране-
вмѣшательства въ дѣла попечителей частныхъ, подъ видомъ обще-
цъ, общество имѣетъ право избрать изъ каждаго квартала благона-
е лицо въ число двѣнадцати человѣкъ, коимъ попечители обязаны
ить подробный отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

V. (Къ стр. 185).

кція для руководства въ Мангушскомъ сельскомъ училищѣ.

Общія правила.

ъ училищѣ необходимо имѣть шкафъ для училищной библіотеки, столъ
ставника и учителей, скамьи для учениковъ, двѣ доски въ двухъ от-
ъ для записыванія замѣчаній и ариѳметическихъ дѣйствій.
Журналъ для переклички учениковъ въ учебные часы и записыванія
ихъ учениковъ, скрѣпленный и подписанный попечителемъ. Журналъ
подписывается ежедневно учителемъ, повѣряется наставникомъ, по
ніи мѣсяца, подписомъ для свидѣтельства попечителемъ.
Приходо-расходная книга, для попечителя выданная ему за скрѣпою
ва и мѣстной полиціи для отчетливаго веденія своего дѣла по училищу.

Библиотека "Руниверс"

4) Всѣ книги, необходимыя училищу, равно и писчую бумагу выдавать изъ библіотеки училища по имѣющемуся на это реестру. Раздачу долженъ производить помощникъ, избираемый изъ старшихъ учениковъ.

5) Предметы для преподаванія ученикамъ распредѣляются попечителемъ, по его соображеніямъ и по одобреніямъ священника-настоятеля.

6) Пріемъ учениковъ въ училище производится съ вѣдома попечителя и по его допущенію, имѣя при семъ въ виду, чтобы дѣти при поступленіи имѣли не менѣе восьми лѣтъ; поступающія къ наставнику на священную исторію, катихизисъ, грамматику и географію — не менѣе десяти лѣтъ.

7) Время открытія училища и пріемъ вновь поступающихъ учениковъ должны быть дважды въ годъ, отъ 1-го до 15-го сентября и отъ 1-го до 15-го января; пропустившіе означенное время и не внесенные въ училищный списокъ ожидаютъ другаго означеннаго времени.

8) Преподаваніе уроковъ производится въ двухъ отдѣленіяхъ училища, въ одномъ на русскомъ языкѣ, въ другомъ на греческомъ, соблюдая при этомъ, чтобы тѣ ученики, которые достаточно знаютъ чтеніе и письмо на русскомъ языкѣ, поступали своевременно на греческій языкъ, равнымъ образомъ и съ греческаго на русскій языкъ.

9) Съ сентября до марта мѣсяца занятія въ училищѣ продолжаются отъ 8-ми до 12-ти часовъ утра и отъ 2-хъ до 6-ти часовъ вечера. До обѣда всѣ ученики занимаются чтеніемъ и изученіемъ уроковъ, послѣ обѣда чистописаніемъ и перепиской уроковъ для другаго дня. Въ среду и пятницу послѣ обѣда учатся одному греческому языку, всѣ безъ различія, исключая вновь поступившихъ, коимъ преподается алфавитъ. Въ субботу послѣ обѣда слушаютъ объясненіе воскресныхъ евангелій, житія святыхъ и проч. отъ наставника. На объясненіи могутъ быть и вольнослушающіе изъ поселянъ.

10) Во время занятій въ училищѣ никто изъ постороннихъ лицъ не долженъ входить въ училище и задерживать ученіе безъ дозволенія и тѣмъ нарушать порядокъ. Если же кто имѣетъ дѣло къ учителю или ученику, то онъ долженъ минутъ на пять выходить къ нему на дворъ; лица, заботящіяся объ ученикѣ и входящія для слушанія преподаванія уроковъ, могутъ входить и сидѣть, не нарушая порядка. Если кто изъ духовныхъ или чиновныхъ особъ явится любопытствовать, то всѣ ученики, вставъ, отдаютъ ему почтеніе.

11) Экзаменъ производится попечителемъ однажды въ годъ, 23-го декабря, съ приглашеніемъ для присутствія при томъ родителей учениковъ; объ экзаменѣ дается знать учителямъ десятью днями впередъ, для приготовленія къ экзамену учениковъ.

12) Кромѣ свободныхъ отъ ученія воскресныхъ и праздничныхъ дней, означенныхъ по особой табели и прибитой на стѣнѣ училища, попечитель производитъ роспускъ учениковъ отъ 15-го іюля по 1-е сентября по общепринятому правилу другихъ училищъ, и временный роспускъ при особенныхъ случаяхъ.

Правила для учителей.

1) Учитель приглашается на должность попечителемъ и по одобренію общества, съ назначеніемъ годоваго жалованья.

2) Учителю выдаетъ условленное жалованье попечитель въ концѣ каждаго

Библиотека "Руниверс"

мѣсяца; тогда же онъ подписывается въ исправномъ полученіи мѣсячнаго жалованья въ приходо-расходной попечительской книжкѣ.

3) Учитель преподаетъ ученикамъ уроки и чистописаніе, ничуть не уклоняясь отъ предписанныхъ сею инструкціею правилъ и требованій старшаго учителя, которому ввѣрено слѣдить за всѣмъ порядкомъ преподаванія.

4) Учитель обязывается, прійдя въ училище, сейчасъ подписаться на училищномъ журналѣ, подъ числомъ, который подносится ему дежурнымъ, избираемымъ на одну недѣлю изъ старшихъ учениковъ.

5) Учитель, безъ дозволенія попечителя, не можетъ по другимъ надобностямъ отлучаться во время учебныхъ часовъ. Если же онъ по болѣзни не можетъ явиться въ училище, то чрезъ дежурнаго даетъ знать о болѣзни попечителю, который поручаетъ его классъ другому учителю и онъ, вмѣсто его, подписываетъ журналъ. Если же безъ всякаго вѣдома отлучится, то дежурный отмѣчаетъ, вмѣсто его подписи, не бывшимъ по неизвѣстной причинѣ.

6) Учитель обязанъ внушать ученикамъ постоянно правила благочинія, какъ вести себя въ домѣ, какъ обращаться съ родителями и съ старшими себя. Если же замѣчено учителемъ или донесено ему, что ученики не соблюдаютъ преподаваемыхъ правилъ, занимаются недозволительными играми, какъ-то: бѣгать по улицамъ въ безпорядкѣ, особенно лѣтомъ купаются въ рѣчкѣ, а зимою идутъ на ледъ, играютъ въ деньги и ладышки, употребляютъ брань и непристойное обращеніе съ старшими, ослушиваются родителей, то онъ подвергаетъ ихъ строгому взысканію, а тѣхъ, кои не исправляются никакими мѣрами, попечитель удаляетъ изъ училища.

7) Учитель обязанъ обращаться съ учениками вѣжливо, не употребляя предъ ними сквернословія, исправлять ихъ недостатки ласками и благоразумными мѣрами, говорить съ ними не грозя, а тихо и ласково, наказаній строгихъ не дѣлать и не наказывать ударомъ рукъ, по головѣ и по другому мѣсту тѣла, а имѣть для сего палочки, и удары долженъ производить одинъ изъ учениковъ по рукамъ отъ одного до трехъ разъ, какъ за шалость, такъ и за неисправность по урокамъ. Если же ученикъ провинится до трехъ разъ, или вина его и въ первый разъ требуетъ строгаго наказанія, то давать знать о томъ попечителю для назначенія ему строгаго наказанія.

VI. (Къ стр. 185).

Правила для учениковъ.

(Утверждены Мангушскимъ сельскимъ сходомъ).

1) Ученики дѣлятся на разряды: въ первомъ разрядѣ состоятъ ученики, коимъ преподаются наставникомъ священная исторія, катихизисъ, грамматика и географія. Если нѣкоторые изъ перворазрядныхъ учениковъ, или по болѣзни, или по слабости способностей, не могутъ продолжать уроковъ, совокупно съ прочими, то они идутъ медленнѣе и уроки для нихъ назначаются поменьше; во второмъ разрядѣ состоятъ ученики, коимъ преподается однимъ изъ учителей ариѳметика на русскомъ языкѣ, и ариѳметическіе уроки идутъ одни, безъ различія, для всѣхъ второразрядныхъ. Въ третьемъ раз-

Библиотека "Руниверс"

рядѣ состоятъ ученики, занимающіеся чтеніемъ и чистописаніемъ на русскомъ и греческомъ языкахъ и изученіемъ словъ русскихъ изъ лексикона; имъ преподается одинъ урокъ безъ различія для всѣхъ. Въ четвертомъ разрядѣ состоятъ всѣ вновь поступившіе, коимъ преподается также одинъ урокъ. Поступившимъ позднѣе преподается алфавитъ и писаніе, подъ руководствомъ старшихъ учениковъ, смѣняемыхъ понедѣльно.

2) Ученики, до прихода учителя, сидятъ на мѣстахъ смирно и безъ шуму, подъ присмотромъ дежурнаго, который дѣлаетъ перекличку, записываетъ бывшихъ и не бывшихъ и посылаетъ двухъ изъ учениковъ узнавать о причинѣ небытія какого-либо ученика у родителей. Если родитель безъ надобности и безъ дозволенія не пускалъ въ училище до 10-ти учебныхъ классовъ и тѣмъ нарушилъ порядокъ ученія, то таковой ученикъ переводится въ низшій разрядъ; если же и въ низшемъ разрядѣ сдѣлалъ упущенія, то о таковомъ дается знать попечителю, который удаляетъ ихъ отъ училища, и ученики тѣ въ правѣ быть вольнослушающими по субботамъ.

3) Старшій ученикъ, при входѣ учителя въ училище, долженъ прочесть молитву *Царю небесный*, а при роспускѣ *Достойно есть;* при роспускѣ, послѣ обѣда, читаютъ всѣ въ одинъ голосъ въ назначенномъ порядкѣ вечернюю молитву, по старому обыкновенію; идя по домамъ съ должнымъ приличіемъ, воздаютъ почтеніе всѣмъ встрѣчающимся, заслуживающимъ уваженія лицамъ.

4) Ученики идутъ въ церковь по старому порядку, стоятъ всѣ на хорахъ по правую сторону, а дѣвицы по лѣвую, и за ними дежурный, для записванія шумящихъ и стоящихъ непристойно. Ученики въ одинъ голосъ читаютъ *Вѣрую во единаго*, а дѣвицы читаютъ въ одинъ голосъ *Отче нашъ* на греческомъ языкѣ; старшіе, голосистые ученики, на клиросѣ, помогаютъ въ пѣніи по старому порядку и читаютъ апостолъ; къ чтенію апостола готовятся днемъ раньше и по очереди у греческаго учителя.

Инструкція эта должна быть прочитываема учителемъ ученикамъ въ голосъ каждую субботу съ объясненіемъ и съ внушеніемъ имъ о соблюденіи содержащихся въ ней правилъ.

Примѣчаніе. Порядокъ преподаванія уроковъ, предназначаемый сею инструкціею, во многомъ согласованъ съ порядкомъ преподаванія и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, учреждаемыхъ правительствомъ. Предметы, преподаваемые по ней, тѣ самые, которые приняты тѣми же заведеніями и служатъ приготовительнымъ курсомъ. Почему и ученики, оказавшіе достаточные успѣхи въ сихъ предметахъ, имѣютъ доступъ къ симъ учебнымъ заведеніямъ.

Библиотека "Руниверс"

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

Объ отдѣленіи въ университетѣ св. Владиміра преподаванія энциклопедіи права отъ исторіи положительныхъ законодательствъ.—О распредѣленіи въ томъ же университетѣ между двумя каѳедрами предметовъ чистой математики. — О распредѣленіи преподаванія медицинскихъ наукъ въ Казанскомъ университетѣ.—Соображенія о мѣрахъ для обезпеченія арміи необходимымъ комплектомъ врачей.—Объ устройствѣ при Казанскомъ университетѣ особой лабораторіи для практическихъ занятій фармацевтовъ и студентовъ.—О томъ, Эразмову или Рейхлинову произношенію слѣдуетъ дать предпочтеніе при преподаваніи греческаго языка въ гимназіяхъ. — Утвержденіе въ ученыхъ степеняхъ.

Юридическій факультетъ университета св. Владиміра призналъ необходимымъ, согласно съ § 15 общ. устава универ., отдѣлить энциклопедію права отъ исторіи положительныхъ законодательствъ, такъ какъ оба эти предмета, по своему значительному объему (первый заключаетъ въ себѣ энциклопедію юридическихъ и политическихъ наукъ и исторію философіи правъ), не могутъ быть обработаны съ надлежащимъ успѣхомъ однимъ профессоромъ, и вслѣдствіе этого въ университетахъ С.-Петербургскомъ, Московскомъ и Харьковскомъ читаются разными лицами. При этомъ факультетъ полагалъ каѳедру исторіи положительныхъ законодательствъ оставить за профессоромъ *Рекненкампфомъ*, для того, чтобы онъ могъ сосредоточить на ней свои занятія,— и ходатайствовать о назначеніи на 1868 годъ суммы на содержаніе профессора энциклопедіи права и объ объявленіи конкурса на замѣщеніе этой каѳедры. Совѣтъ вполнѣ согласился съ предположеніями юридическаго факультета и опредѣлилъ войдти съ представленіемъ по этому предмету установленнымъ порядкомъ (*Унив. Изв.* № 7).

— Въ университетѣ св. Владиміра, вслѣдствіе состоявшихся въ разное время опредѣленій физико-математическаго факультета, утвер-

Библиотека "Руниверс"

жденныхъ совѣтомъ, преподаваніе чистой математики на столько расширено, что теперь читаются всѣ существенныя части предмета чистой математики, всего числомъ 11, а именно: тригонометрія, аналитическая геометрія, алгебраическій анализъ, теорія опредѣлителей, теорія чиселъ, дифференціальное исчисленіе и его приложеніе къ геометріи, интегральное исчисленіе и его приложеніе, варіаціонное исчисленіе, разностное исчисленіе, теорія аналитическихъ функцій, и наконецъ, теорія вѣроятностей. Такъ какъ преподаваніе такого числа предметовъ физически невозможно для одного профессора, да и нельзя найти человѣка, спеціально знакомаго со всѣми исчисленными отдѣлами, входящими въ составъ чистой математики, то посему совѣтъ, согласно съ ходатайствомъ факультета, опредѣлилъ (*Унив. Изв.* № 7) войдти съ представленіемъ о необходимости имѣть для преподаванія чистой математики еще одну каѳедру. За выходомъ въ отставку заслуженнаго профессора чистой математики *Н. А. Дьяченко*, совѣтъ предположилъ предоставить каѳедры этого предмета гг. *Ващенко-Захарченко* и *Ромеру*. Приватъ-доцентъ, докторъ чистой математики Ващенко-Захарченко уже три съ половиною года читалъ въ университетѣ св. Владиміра обязательныя лекціи теоріи вѣроятностей и два съ половиною года обязательныя лекціи теоріи чиселъ, и по засвидѣтельствованію г. Дьяченко, обладаетъ отличными педагогическими способностями. Въ математической литературѣ онъ извѣстенъ слѣдующими сочиненіями, доказывающими его весьма обширныя свѣдѣнія въ математическомъ анализѣ и полное знаніе современнаго состоянія науки: 1) „Символическое исчисленіе и приложеніе его къ интегрированію линейныхъ дифференціальныхъ уравненій"; 2) „Мемуаръ о дробной дифференціи" (напечатанъ въ журналѣ Сильвестра); 3) „Кратныя точки и касательныя алгебрическихъ кривыхъ" (напеч. въ *Вѣстникѣ математическихъ наукъ*); 4) „Риманова теорія функцій составнаго перемѣннаго"; 5) „Краткій обзоръ теоріи вѣроятностей" (напеч. въ Кіевскихъ *Университетскихъ Извѣстіяхъ*); 6) „Коническія сѣченія Сальмона", переводъ съ англійскаго. Г. докторъ чистой математики Ромеръ 8 лѣтъ состоитъ при университетѣ св. Владиміра доцентомъ по каѳедрѣ чистой математики и обладаетъ, по засвидѣтельствованію г. профессора Рахманинова, замѣчательными педагогическими способностями: онъ излагаетъ свой предметъ вполнѣ ясно и отчетливо, дѣлая вещи, очень трудныя для пониманія, по возможности простыми и удобопонятными. Таковъ онъ и въ своихъ сочиненіяхъ — объ интегральныхъ индексахъ и объ основныхъ началахъ метода кватерніоновъ. Въ послѣднемъ сочи-

Библиотека "Руниверс"

ненія онъ сумѣлъ соединить аналитическое изложеніе съ геометрическимъ значеніемъ получаемыхъ формулъ и обогатилъ русскую математическую литературу сочиненіемъ, которое съ пользою прочтетъ и профессоръ и студентъ, и которое знакомитъ съ методомъ математическихъ изслѣдованій, оставленныхъ почти неизвѣстными въ нѣмецкой и французской литературахъ.

— Желая выполнить, по возможности, требованія новаго устава и сдѣлать такимъ образомъ преподаваніе медицинскихъ наукъ болѣе соотвѣтствующимъ современному ихъ состоянію, медицинскій факультетъ Казанскаго университета, соображаясь съ своими наличными учеными и учебными средствами, призналъ необходимымъ ввести нѣкоторыя новыя науки въ кругъ медицинскаго преподаванія, усилить преподаваніе тѣхъ наукъ, которыя признаны факультетомъ основными и крайне важными, и обратить особенное вниманіе на практическія упражненія студентовъ, постоянно имѣя въ виду одну изъ цѣлей, указанныхъ ему правительствомъ: готовить практическихъ врачей. На основаніи этихъ соображеній медицинскій факультетъ обсудилъ вопросъ, какіе изъ предметовъ существенно необходимы для полнаго медицинскаго образованія, и при этомъ опредѣлилъ число часовъ и послѣдовательность преподаванія съ указаніемъ на лицъ, которымъ надлежитъ поручить преподаваніе. Представивъ выработанный такимъ образомъ проектъ преподаванія въ духѣ новаго устава на утвержденіе совѣта университета, медицинскій факультетъ присовокупилъ, что слѣдующіе предметы, какъ не существенно необходимые для медицинскаго образованія, онъ не находитъ нужнымъ преподавать отдѣльно, полагая, что необходимыя свѣдѣнія въ нихъ могутъ быть даны тѣми преподавателями, къ каѳедрамъ которыхъ эти науки отнесены по утвержденному министромъ народнаго просвѣщенія порядку распредѣленія преподаванія медицинскихъ предметовъ въ медицинскомъ факультетѣ Казанскаго университета. Они суть: 1) общая терапія, отнесенная къ каѳедрѣ патологической физіологіи; 2) рецептура и ученіе о минеральныхъ водахъ — къ каѳедрѣ фармакологіи; 3) семіотика и діагностика — къ каѳедрѣ спеціальной патологіи и терапіи; 4) гальвано-терапія — къ терапевтической факультетской клиникѣ. Преподаваніе энциклопедіи и исторіи медицины, медицинской географіи и статистики факультетъ хотя и не считаетъ безполезнымъ, но не находя возможности усложнять и безъ того трудныя занятія студентовъ, онъ отложилъ преподаваніе этихъ предметовъ до ближайшаго будущаго, когда, можетъ-быть, будутъ утверждены нѣкоторые проекты факультета, находящіеся

Библиотека "Руниверс"

въ тѣсной связи съ планомъ преподаванія. Совѣтъ, въ засѣданіи 26-го мая, утвердилъ распредѣленіе занятій, представленное медицинскимъ факультетомъ.

— Министерство народнаго просвѣщенія передавало на обсужденіе совѣта Казанскаго университета мѣры относительно комплектованія арміи врачами, предположенныя военно-медицинскимъ департаментомъ. Медицинскій факультетъ означеннаго университета, на заключеніе котораго передано было это предположеніе, вполнѣ сознавая всю важность обезпеченія арміи необходимымъ комплектомъ врачей, какъ въ мирное, такъ въ особенности въ военное время, и вполнѣ сочувствуя военно-медицинскому департаменту въ изысканіи мѣръ для этой цѣли, представилъ въ совѣтъ нижеслѣдующія по сему предмету соображенія, съ которыми совѣтъ, въ засѣданіи 16-го мая, согласился:

1) Одною изъ мѣръ для образованія полнаго комплекта врачей по своему вѣдомству военное министерство признаетъ обращеніе казенныхъ воспитанниковъ медицинскихъ факультетовъ въ казенныхъ стипендіатовъ собственно для военнаго вѣдомства. Вполнѣ раздѣляя эту мѣру и надѣясь, что она принесетъ военному министерству удовлетворительные результаты, медицинскій факультетъ съ своей стороны постарается обратить особенное вниманіе на усовершенствованіе казенныхъ воспитанниковъ въ тѣхъ наукахъ, которыя по преимуществу необходимы для военнаго врача, надѣясь въ то же время, что военное министерство предоставитъ факультету такія же средства для этого, какими снабжена и медико-хирургическая академія, какъ приготовляющая врачей исключительно для военнаго вѣдомства. Но такъ какъ медицинскій факультетъ, кромѣ этого, преслѣдуя свои чисто ученыя цѣли, долженъ, на основаніи новаго устава, развиваться изъ себя самого, а слѣдовательно, имѣть и свои средства для развитія своей ученой дѣятельности, то онъ желалъ бы, чтобъ ему предоставлено было право оставлять при университетѣ изъ числа Казанскихъ воспитанниковъ до двухъ человѣкъ въ годъ для приготовленія къ профессорскому званію и для замѣщенія другихъ должностей по учебно-медицинской части, разумѣется, въ случаѣ настоятельной надобности въ томъ. Предоставленіе этого права медицинскому факультету Казанскаго университета, имѣющему весьма ограниченное число воспитанниковъ, тѣмъ болѣе необходимо, что казенныя стипендіи распредѣляются между лучшими студентами, и слѣдовательно, обращеніе всѣхъ ихъ, по окончаніи курса, въ военное вѣдомство лишитъ факультетъ самаго главнаго средства для развитія своей ученой дѣятельности. За тѣмъ, принимая во вниманіе весьма ощутительный недостатокъ врачей въ военномъ вѣдомствѣ и то, что военно-медицинскія должности въ немъ замѣщаются почти исключительно казенными студентами медико-хирургической академіи и медицинскихъ факультетовъ въ университетахъ, медицинскій факультетъ полагаетъ, что увеличеніе военныхъ врачей зависитъ непосредственно отъ увеличенія числа казенныхъ воспитанниковъ въ этихъ врачебныхъ учрежденіяхъ; а потому для привлеченія студентовъ на казенныя стипендіи слѣдовало бы предлагать болѣе выгод-

Библиотека "Руниверс"

ныя условія ихъ обязательной службы, чѣмъ тѣ, которыя предлагаетъ военное министерство. По мнѣнію факультета, срокъ два года обязательной службы за одинъ годъ пользованія казеннымъ содержаніемъ полезнѣе ограничить только однимъ годомъ, какъ это установлено для стипендіатовъ другихъ факультетовъ. Факультетъ считаетъ также полезнымъ распредѣлять стипендіи и между студентами 1-го курса, какъ это дѣлается въ настоящее время, если только они будутъ заслуживать стипендій по успѣхамъ, такъ какъ на медицинскія стипендіи поступаютъ преимущественно студенты, не имѣющіе никакихъ средствъ къ содержанію себя въ университетѣ. При этомъ желательно было бы, и справедливо, сохранить казеннымъ студентамъ право освобождаться отъ обязательной службы посредствомъ уплаты всей суммы, употребленной на содержаніе ихъ; ибо факультету извѣстно, что студенты часто поступаютъ на казенное содержаніе вслѣдствіе разстроившихся семейныхъ обстоятельствъ и совершенно неспособные къ службѣ по военному вѣдомству и въ отдаленныхъ мѣстахъ Имперіи по болѣзненному состоянію и другимъ уважительнымъ причинамъ. 2) Едва ли также, по мнѣнію факультета, военное министерство достигнетъ цѣли, распространивъ на медицинскихъ студентовъ, которые освобождаются отъ платы за слушаніе лекцій, обязательство отслуживать въ военномъ вѣдомствѣ отъ 1-го до 2-хъ лѣтъ. Мѣра эта, по мнѣнію факультета, скорѣе уменьшитъ и безъ того весьма ограниченное число медицинскихъ студентовъ, какъ мѣра стѣснительная, и послужитъ такимъ образомъ ко вреду для другихъ вѣдомствъ, также весьма нуждающихся во врачахъ. Притомъ отъ платы за слушаніе лекцій студенты освобождаются не на основаніи одной только несостоятельности ихъ, но и оказавшіе вмѣстѣ съ тѣмъ весьма хорошіе успѣхи въ наукахъ; слѣдовательно, освобожденіе отъ платы за слушаніе лекцій служитъ въ одно и то же время и льготою для бѣдныхъ студентовъ и поощреніемъ со стороны университета ихъ учебной дѣятельности. Если освобожденіе студентовъ отъ платы за слушаніе лекцій принять за мѣру для привлеченія ихъ на службу по военно-медицинскому вѣдомству, какъ и въ медико-хирургической академіи, то слѣдуетъ освобождать отъ платы всѣхъ, кто пожелаетъ служить за это въ военномъ вѣдомствѣ, если только они окажутъ удовлетворительные успѣхи, не принимая въ разчетъ ихъ бѣдности. Въ такомъ случаѣ, для студентовъ, пользовавшихся освобожденіемъ отъ платы за слушаніе лекцій въ теченіе всего пятилѣтняго курса, по мнѣнію факультета, можетъ быть назначенъ только годичный срокъ обязательной службы, такъ какъ плата за слушаніе лекцій за всѣ пять лѣтъ равняется лишь годовому содержанію казеннаго стипендіата. 3) Что же касается зачисленія обязанныхъ воспитанниковъ, за излишествомъ ихъ, въ резервъ, а также о допущеніи къ состоянію въ резервѣ врачей вольно-практикующихъ и состоящихъ на службѣ по другимъ вѣдомствамъ, то медицинскій факультетъ вполнѣ раздѣляетъ эту мѣру.

— Такъ какъ фармацевты обязаны сдавать практическій экзаменъ изъ судебно-химическаго изслѣдованія, то посему имъ должна быть доставлена возможность практически заниматься въ теченіе курса по этому предмету. Имѣя въ виду это обстоятельство, а съ другой стороны принявъ въ соображеніе, что фармацевтическій кабинетъ Казанскаго

Библиотека "Руниверс"

университета имѣетъ своего лаборанта и 500 руб. въ годъ, назначенные штатомъ университетовъ на занятія по фармацевтической части, завѣдывающіе кабинетами: судебно-медицинскимъ — ординарный профессоръ *Якобій* и фармацевтическимъ — доцентъ *Лангель*, вошли въ медицинскій факультетъ съ представленіемъ о томъ, что они полагали бы полезнымъ: ежегодно отчислять отъ суммъ фармацевтическаго кабинета по 100 руб. и передавать ихъ въ судебно-анатомическій кабинетъ съ тѣмъ, чтобы мало по малу, общими средствами обоихъ кабинетовъ, устроить соединенную лабораторію для судебно-химическихъ, медико-полицейскихъ и фармацевтическихъ упражненій фармацевтовъ и студентовъ медицины. Медицинскій факультетъ, признавъ съ своей стороны необходимымъ устроить особую лабораторію для практическихъ занятій фармацевтовъ и студентовъ, просилъ совѣтъ университета о приведеніи въ исполненіе предположеній гг. Якобія и Лангеля, на что совѣтъ, въ засѣданіи 16-го мая, изъявилъ свое согласіе.

— Въ августовской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* (Совр. Лѣт. стр. 196) мы сообщили мнѣніе совѣта Новороссійскаго университета по вопросу о томъ, которому изъ произношеній греческаго языка — Рейхлинову или Эразмову надлежитъ дать предпочтеніе при преподаваніи этого языка въ нашихъ гимназіяхъ. Совѣтъ университета св. Владиміра, согласно съ заключеніемъ историко-филологическаго факультета, постановилъ (*Унив. Изв.* № 7), что Эразмово произношеніе имѣетъ преимущество предъ Рейхлиновымъ въ отношеніи педагогическомъ, хотя и нельзя доказать, чтобъ оно вполнѣ соотвѣтствовало произношенію древнихъ Грековъ; съ другой стороны, что желательно, дабы и Рейхлиново произношеніе, какъ основанное на произношеніи нынѣшнихъ Грековъ, было въ надлежащее время, а именно въ двухъ старшихъ классахъ гимназіи, усвоиваемо учениками гимназій, уже ознакомившимися вполнѣ съ этимологическою частію греческой грамматики.

— Совѣтъ С.-Петербургскаго университета, въ засѣданіи 31-го мая, утвердилъ: въ степени доктора философіи — магистра *Троицкаго*, 30-го мая сего года публично защищавшаго диссертацію, подъ заглавіемъ: „Нѣмецкая психологія въ текущемъ столѣтіи"; въ степени доктора прикладной математики — магистра *Окатова*, того же числа публично защищавшаго диссертацію, подъ заглавіемъ: „Теорія равновѣсія и движенія упругой проволоки"; въ степени магистра политической экономіи — кандидата *Рождественскаго*, 25-го мая публично защищавшаго

Библиотека "Руниверс"

диссертацію, подъ заглавіемъ: „О значеніи Д. С. Милля въ ряду современныхъ экономистовъ".

Совѣтъ университета св. Владиміра утвердилъ въ степени магистра по разряду уголовнаго права, доцента этого предмета, кандидата *Кистяковскаго*, 7-го мая публично защищавшаго диссертацію: „О смертной казни", съ которою мы познакомили читателя въ іюльской книжкѣ нашего журнала, въ статьѣ: „Обозрѣніе русскихъ журналовъ" (*Унив. Изв.* №7).

ГИМНАЗІИ.

Съѣздъ преподавателей русскаго языка и словесности въ гимназіяхъ Харьковскаго учебнаго округа. — Результаты окончательныхъ испытаній въ гимназіяхъ Кіевскаго учебнаго округа.

Въ „Прибавленіи" къ № 8-му *Циркуляра по Харьковскому учебному округу* напечатано описаніе „Съѣзда преподавателей русскаго языка и словесности въ гимназіяхъ" означеннаго округа, бывшаго въ Харьковѣ и продолжавшагося ежедневно съ 6 по 16-е января сего года. Цѣль съѣзда — обсужденіе преподаванія русскаго языка и словесности и способовъ къ улучшенію этого преподаванія, нельзя не признать заслуживающею полнаго вниманія, и потому мы считаемъ долгомъ ознакомить нашихъ читателей съ результатами съѣзда. Въ съѣздѣ, подъ предсѣдательствомъ ординарнаго профессора русской словесности Харьковскаго университета *Н. А. Лавровскаго*, принимали участіе гг. окружной инспекторъ, директоры двухъ Харьковскихъ (1-й и 3-й) и Орловской гимназій, инспекторы трехъ Харьковскихъ гимназій и 16 преподавателей гимназій округа; сверхъ того, въ засѣданіяхъ съѣзда постоянно присутствовали два преподавателя Орловской и Полтавской военныхъ гимназій, командированные по распоряженію начальства. Засѣданіе съѣзда открыто было рѣчью бывшаго г. попечителя округа, въ которой представленъ бѣглый очеркъ направленій, прежде господствовавшихъ и господствующихъ нынѣ въ гимназическомъ преподаваніи русскаго языка и словесности, и затѣмъ участники съѣзда приглашены, взвѣсивъ каждое изъ сихъ направленій, свести ихъ вновь къ общей цѣли, подчинить общему началу — стройно и разумно. Затѣмъ обратился съ рѣчью къ членамъ съѣзда предсѣдатель его, и между прочимъ сказалъ, что на съѣздѣ прежде всего лежитъ священная обязанность устранить главнѣйшій, давно утвердившійся и широко раскинувшійся въ послѣднее время недоста-

Библиотека "Руниверс"

токъ въ дѣлѣ преподаванія русскаго языка и словесности — полнаго произволъ и отсутствіе системы и однажды установленнаго, строгаго и для всѣхъ одинаково обязательнаго порядка въ преподаваніи всѣхъ отдѣловъ означеннаго предмета. „Если бы настоящій съѣздъ сдѣлалъ только это одно дѣло, сказалъ г. Лавровскій, то и тогда онъ принесъ бы важную и несомнѣнную пользу". „Но хотѣлось бы желать и ждать большаго отъ предстоящихъ нашихъ собраній: хотѣлось бы, если не совсѣмъ безслѣдно вытѣснить произволъ, то по крайней мѣрѣ стѣснить его до возможно наименьшаго и наименѣе вреднаго его проявленія; хотѣлось бы, чтобы съѣздъ не только установилъ точныя и строго опредѣленныя границы преподаванія по каждому отдѣлу, внесъ систему и порядокъ въ преподаваніе, опредѣлилъ рядомъ вопросовъ общее содержаніе всего предмета, но и, по возможности, провелъ это общее содержаніе въ его развѣтленіи на частные вопросы, чтобы точно утвердилъ направленіе и характеръ какъ общихъ, такъ и частныхъ вопросовъ, изъ совокупности которыхъ слагается все содержаніе нашего предмета". По установленіи затѣмъ, на основаніи большинства мнѣній преподавателей, порядка избранія изъ нихъ секретарей для составленія протоколовъ засѣданій съѣзда, г. предсѣдатель предложилъ опредѣлить: въ сколькихъ классахъ должна проходиться русская грамматика, и указать въ общихъ чертахъ объемъ, въ какомъ она должна быть пройдена въ каждомъ классѣ отдѣльно, замѣтя притомъ, что, по его мнѣнію, отъ каждаго класса слѣдуетъ требовать непремѣнно строго опредѣленныхъ результатовъ. По обсужденіи предложеннаго вопроса, всѣми членами съѣзда положено было преподавать грамматику русскаго языка въ первыхъ четырехъ классахъ, распредѣливъ занятія ею по классамъ слѣдующимъ образомъ: въ 1-мъ классѣ — сообщить общія понятія о составѣ предложенія, о частяхъ рѣчи, на основаніи разбора предложенія, и о существенныхъ явленіяхъ въ склоненіяхъ и спряженіяхъ; во 2-мъ — сообщивъ въ началѣ года понятія о видахъ предложеній, начинать подробное изложеніе этимологіи, которое вести и въ 3-мъ классѣ, гдѣ, въ концѣ курса, сообщить также сводъ правилъ о правописаніи, съ которыми ученики уже ознакомлены въ предшедшихъ классахъ; въ 4-мъ классѣ — проходить въ системѣ синтаксисъ. Затѣмъ г. предсѣдатель съѣзда предложилъ на обсужденіе вопросъ: должно ли преподаваніе славянскаго языка вести одновременно и въ связи съ русскимъ языкомъ, или отдѣльно? Большинство членовъ признало нужнымъ проходить, начиная со 2-го класса, старо-славянскій языкъ одновременно и въ связи съ русскимъ, и притомъ въ такомъ объемѣ,

Библиотека "Руниверс"

какой необходимъ для объясненія и сознательнаго ознакомленія съ формами и законами послѣдняго. Вслѣдъ за симъ возбужденъ былъ вопросъ: какъ должно быть ведено преподаваніе логики, назначенной по инструкціи въ 4-мъ классѣ, — какъ отдѣльнаго предмета, или сообщить только общія логическія опредѣленія въ связи съ изложеніемъ синтаксиса? Большинство членовъ приняло послѣдній способъ. Затѣмъ съѣздъ перешелъ къ вопросу о томъ, какъ должно вести преподаваніе теоріи словесности и исторіи литературы въ трехъ высшихъ классахъ? Въ продолжительномъ и весьма оживленномъ пренія по этому предмету высказаны различные мнѣнія, въ которыхъ выразились два господствующія направленія въ гимназическомъ преподаваніи теоріи и исторіи словесности: одно — съ преобладаніемъ теоріи, какъ отдѣльнаго предмета, подкрѣпляемой и объясняемой чтеніями образцовъ, и другое — основанное на чтеніи образцовъ съ выводомъ изъ него теоретическихъ положеній. Въ заключеніе всѣми членами, кромѣ одного, отдано было предпочтеніе послѣднему способу, то-есть, практико-теоретическому, и при дальнѣйшемъ обсужденіи примѣненія этого способа къ преподаванію, большинство членовъ высказалось въ пользу слѣдующаго способа, какъ наиболѣе соотвѣтствующаго характеру гимназическаго преподаванія: излагать теорію словесности въ ея общей системѣ при чтеніи и разборѣ образцовъ, заимствованныхъ изъ исторіи русской литературы и расположенныхъ сообразно системѣ, при чемъ назначаемые для чтенія и разбора образцы располагать для каждаго рода и вида прозаическихъ и поэтическихъ произведеній въ хронологическомъ порядкѣ; изъ чтенія и разбора дѣлать выводъ основныхъ положеній по теоріи словесности и сводъ замѣчаній по исторіи русской литературы.

Второе засѣданіе съѣзда посвящено было обсужденію содержанія преподаванія для 1-го класса, при чемъ прочитаны были относящіяся къ этому предмету записки нѣкоторыхъ преподавателей, предварительно ими составленныя для съѣзда, какой порядокъ соблюдался и въ послѣдующія засѣданія. По разсмотрѣніи каждой изъ сихъ записокъ, члены пришли къ слѣдующимъ общимъ выводамъ относительно содержанія и способа преподаванія въ 1-мъ классѣ:

1) *Грамматика:* Введеніе въ грамматику. Понятіе о предложеніи, его составѣ и слѣдующихъ видахъ: предложенія личныя и безличныя, главныя и придаточныя. Выводъ частей рѣчи изъ предложенія и ознакомленіе съ важнѣйшими измѣненіями именъ существительныхъ по падежамъ, а глаголовъ по временамъ, съ грамматическою терминологіей.

2) *Орѳографія:* Правила правописанія изучаются воспитанниками въ этомъ

Библиотека "Руниверс"

классѣ посредствомъ самыхъ простыхъ, понятныхъ для дѣтей пріемовъ, а иногда усвояются ими даже посредствомъ простаго, безотчетнаго пока навыка писать слово такъ, а не иначе (подробности этихъ пріемовъ изложены въ запискѣ г. *Говорова*, которая приложена къ прибавленію *Циркуляра*). Мнѣніе одного изъ членовъ о намѣренномъ допущеніи нѣкоторыхъ грамматическихъ ошибокъ не было принято съѣздомъ.

3) *Письменныя упражненія*: а) *Списываніе по-дому* изъ книги небольшихъ статей, предварительно прочитанныхъ, объясненныхъ и назначаемыхъ для заучиванія наизусть. б) *Диктовка* статей, предварительно прочитанныхъ, объясненныхъ или заученныхъ, начиная съ самаго открытія учебнаго года. Вызванный слабый ученикъ пишетъ подъ диктовку на классной доскѣ, а всѣ прочіе пишутъ то-же самое на особыхъ для этой цѣли заведенныхъ тетрадяхъ: всѣ ошибки послѣднихъ въ письмѣ исправляются по диктовкѣ, исправленной на классной доскѣ. За письменныя упражненія учениковъ особая отмѣтка не допускается. По поводу вопроса о веденіи учениками бѣловыхъ тетрадей, предложеннаго однимъ изъ членовъ, съѣздъ опредѣлилъ допустить переписку на-бѣло только того, что предназначается къ заучиванію наизусть.

4) *Славянскій языкъ*: По вопросу объ обученіи славянскому языку въ первомъ классѣ высказано было слѣдующее мнѣніе. Цѣль этого обученія можетъ быть двоякая: пониманіе молитвъ и богослужебныхъ книгъ и сознательное усвоеніе формъ отечественнаго языка, возможное только при пособіи славянскаго. Первая цѣль всего естественнѣе, по мнѣнію съѣзда, можетъ быть достигаема на урокахъ закона Божія; вслѣдствіе чего опредѣлено ходатайствовать предъ начальствомъ о возложеніи на преподавателя закона Божія обязанности обучать церковно-славянскому языку, посредствомъ чтенія и перевода, съ указанною выше цѣлію. Для достиженія второй цѣли, преподаватель русскаго языка долженъ заниматься съ учениками чтеніемъ и переводомъ древне-славянскаго текста, по „Изборнику" П. Перевлѣсскаго. — Особенной отмѣтки по этому предмету въ 1-мъ классѣ не полагается.

б) *Чтеніе*: При чтеніи въ 1-мъ классѣ прежде всего обращается вниманіе учениковъ на знаки препинанія и на управленіе голосомъ, сообразно съ разстановкой этихъ знаковъ. Кромѣ того, должны быть объясняемы неизвѣстные или малоизвѣстные для нихъ предметы, непонятныя слова и цѣлыя выраженія. Мнѣніе одного изъ членовъ съѣзда о пользѣ упражненій учениковъ въ декламаціи съѣздъ опредѣлилъ принять въ весьма ограниченномъ смыслѣ, имѣя въ виду въ настоящемъ случаѣ выработать посредствомъ чтенія, по возможности, только сознательное чтеніе, съ устраненіемъ всякой искусственности и аффектаціи.

Послѣ подробнаго разсмотрѣнія всего курса обученія русскому языку въ 1-мъ классѣ, члены съѣзда, исходя изъ убѣжденія, что успѣшное прохожденіе этого курса тѣсно связано съ необходимостью точнѣйшаго опредѣленія требованій новаго устава отъ поступающихъ въ 1-й классъ гимназіи, опредѣлили: требовать отъ послѣднихъ бѣглаго и осмысленнаго чтенія, съ пересказомъ своими словами прочитаннаго, и навыка писать разборчиво и бѣгло.

Библиотека "Руниверс"

Въ 3-мъ засѣданіи съѣздъ занимался подробнымъ обсужденіемъ содержанія и порядка обученія во 2-мъ и 3-мъ классахъ, и пришелъ къ слѣдующему заключенію:

Изученіе грамматики должно начинать съ разбора предложеній и составныхъ частей его, отсюда переходить къ выводу частей рѣчи, подробно знакомить съ ними учащихся и затѣмъ уже приступить къ изученію фонетики. Относительно же распредѣленія учебнаго матеріала по классамъ съѣздъ опредѣлилъ: во 2-мъ классѣ, сообщивъ ученикамъ предварительно общія понятія о видахъ предложеній и составныхъ частяхъ его, переходить къ подробному ознакомленію ихъ съ частями рѣчи; въ 3-мъ классѣ, послѣ повторенія въ системѣ всей пройденной этимологіи, излагать подробно и систематически ученіе о звукахъ.

По предмету преподаванія въ тѣхъ же классахъ славянскаго языка по отношенію его къ русскому, содержаніе относящихся сюда занятій съѣздъ опредѣлилъ въ слѣдующемъ видѣ:

Двойственное число въ славянскомъ языкѣ; особенности въ склоненіи славянскихъ существительныхъ мужескаго рода съ членными окончаніями: ы, ѣ, й, и одинаковость именительнаго и винительнаго падежа числа единственнаго и родительнаго числа множественнаго; сходство творительнаго падежа единственнаго числа съ дательнымъ числа множественнаго; сходство именительнаго и творительнаго падежей множественнаго числа; особенность въ окончаніи предложнаго падежа множественнаго числа (ѣхъ); наращеніе въ нѣкоторыхъ существительныхъ слоговъ: ок, ен, и удѣлѣвшія отъ этого наращенія нѣкоторыя формы въ нынѣшнемъ языкѣ; въ склоненіи существительныхъ женскаго рода необходимо обратить вниманіе на сходство винительнаго падежа множественнаго числа съ именительнымъ того же числа одушевленныхъ предметовъ; на окончаніе родительнаго падежа единственнаго числа на е — въ существительныхъ съ мягкимъ отличительнымъ окончаніемъ ь; наращеніе въ существительныхъ средняго рода слога ес; окончаніе звательнаго падежа, отличное отъ именительнаго; склоненіе прилагательныхъ, съ обращеніемъ вниманія на прилагательныя съ короткими окончаніями; старинное окончаніе сравнительной степени; особенности въ склоненіи мѣстоименій; спряженіе глагола вспомогательнаго быти и особенности трехъ прошедшихъ временъ: прошедшаго описательнаго, откуда произошло наше прошедшее время, прошедшаго несовершеннаго и прошедшаго совершеннаго; спряженіе другихъ глаголовъ и знакомство съ тѣми же временами, по образцу вспомогательнаго глагола; окончанія причастій, склоненіе ихъ и происхожденіе отъ нихъ нынѣшнихъ дѣепричастій. Нѣкоторые члены съѣзда предложили присоединить къ этому содержанію еще слѣдующее дополненіе: о глухихъ и носовыхъ звукахъ; о раздѣленіи склоненій по родовымъ ихъ примѣтамъ съ твердыми и мягкими окончаніями, и въ томъ случаѣ даже, если окончаніямъ предшествуютъ шипящія и смѣшанныя буквы; о склоненіи существительныхъ мужескаго рода на ь, уклоняющихся отъ общаго правила склоненій мужескаго рода; о прилагательныхъ опредѣленнаго окончанія въ процессѣ ихъ измѣненія, чѣмъ объясняется образованіе окончаній нашихъ прилагательныхъ;

Библиотека "Руниверс"

о раздѣленіи глаголовъ на 2 спряженія: спряженіе безъ соединительной гласной и съ соединительною гласною, что весьма важно при изученіи правописанія; о личныхъ окончаніяхъ въ глаголахъ. Дополненіе это было принято съѣздомъ.

Въ 4-мъ засѣданіи г. предсѣдателемъ предложенъ былъ вопросъ о письменныхъ упражненіяхъ во 2-мъ и 3-мъ классахъ, и большинствомъ голосовъ опредѣлено принять слѣдующіе виды сихъ упражненій: а) для 2-го класса: списываніе съ книги и письмо подъ диктовку; б) для 3-го класса: диктовка, изложеніе своими словами прочитанныхъ и разобранныхъ статей, извлеченіе также изъ прочитанныхъ статей одной какой-либо указанной и предварительно объясненной мысли, переводы съ славянскаго языка на русскій. Затѣмъ предсѣдатель предложилъ точнѣе опредѣлить *матеріалъ* для письменныхъ упражненій. Вслѣдствіе сего всѣми членами приняты были нижеслѣдующіе, указанные г. Говоровымъ три рода примѣровъ, особенно пригодныхъ для этого дѣла: а) примѣры изъ образцовыхъ отечественныхъ писателей; б) примѣры изъ народной жизни — народныхъ сказокъ, пѣсенъ, пословицъ и поговорокъ, къ которымъ, на этотъ разъ, могутъ примкнуть и басни Крылова; в) очень полезно знакомить учениковъ съ примѣрами изъ обыкновенной разговорной рѣчи, которая тоже не лишена своихъ особенностей (напримѣръ, опущеніе многихъ словъ и даже цѣлыхъ связывающихъ предложеній), а потому также требуетъ анализа. По вопросу же *о способѣ исправленія* письменныхъ упражненій постановлено слѣдующее: учитель исправляетъ ученическія тетради дома, подчеркивая слова и цѣлыя предложенія, заключающія въ себѣ ошибки; изъ встрѣчающихся однѣхъ и тѣхъ же ошибокъ учитель составляетъ общій сводъ ихъ, отмѣчая при этомъ имена учениковъ, сдѣлавшихъ ошибки, и въ слѣдующій затѣмъ урокъ объясняетъ ихъ въ классѣ. По этимъ объясненіямъ ученики поправляютъ свои ошибки въ классѣ. Чтобъ убѣдиться, дѣйствительно ли всѣми надлежащимъ образомъ исправлены тетради, учитель снова просматриваетъ ихъ на дому. Относительно записыванія учениками орѳографическихъ правилъ, извлекаемыхъ изъ объясненія сдѣланныхъ ими ошибокъ, съѣздъ призналъ необходимымъ записывать только тѣ правила, которыхъ недостаетъ въ принятомъ учебникѣ. Число письменныхъ упражненій большинство членовъ положило ограничить однимъ въ мѣсяцъ, а достоинство ихъ оцѣнивать особою отмѣткою въ тетрадкѣ учениковъ и вводить ее въ общую сложность при выводѣ мѣсячной отмѣтки.

Библиотека "Руниверс"

На предложенный г. предсѣдателемъ вопросъ о содержаніи *чтенія* въ трехъ низшихъ классахъ и выборѣ руководства для этой цѣли, учитель 2-й Харьковской гимназіи *Лукьяновъ* высказалъ слѣдующее мнѣніе, извлеченное имъ изъ подробной записки, составленной по этому предмету для съѣзда:

1) Чтеніе учителя русскаго языка съ учениками должно имѣть свою опредѣленную цѣль, а не то, такъ-называемое, общее *развитіе*, для котораго учитель обыкновенно вторгался во всѣ области знаній, забывая ближайшую и непосредственную цѣль обученія. Цѣль эта состоитъ въ развитіи художественнаго вкуса и любви къ родному слову. 2) Заучиваніе лирическихъ мелкихъ стихотвореній, которое производилось преимущественно по причинѣ малаго ихъ объема, не всегда приводитъ къ этой цѣли. 3) Сообразно указанной цѣли долженъ быть выбранъ и распредѣленъ самый матеріалъ чтенія. 4) Первоначальный матеріалъ, имѣющій соотвѣтствующій этой цѣли, должна составлять народная эпическая поэзія; но кромѣ того, въ этотъ матеріалъ должны входить и лучшія сербскія и чешскія эпическія пѣсни, въ хорошихъ переводахъ, и гомерическій эпосъ. 5) Для чтенія должны быть избираемы, по возможности цѣльныя и законченныя произведенія, или отдѣльные эпизоды, напримѣръ, въ гомерическомъ эпосѣ. Отрывки могутъ быть сообщаемы развѣ только для заучиванія наизусть. 6) Отъ эпической поэзіи должно сдѣлать, сообразно естественному историческому ходу развитія поэзіи, переходъ къ лирической и драматической поэзіи. Переходъ къ первой можетъ быть удобно сдѣланъ чрезъ нѣкоторыя баллады Шиллера, въ превосходныхъ переводахъ Жуковскаго, такъ какъ онѣ просты по мысли и чрезвычайно высоки по тому чувству общечеловѣческой любви, которое заключено въ нихъ.

Значительное большинство членовъ съѣзда съ живымъ сочувствіемъ отнеслись къ мнѣнію г. Лукьянова и признали полезнымъ принять въ основаніе высказанныя имъ положенія, при установленіи содержанія книги для чтенія въ низшихъ классахъ. При этомъ г. предсѣдатель замѣтилъ, что, по его мнѣнію, необходимо включить въ книгу для чтенія, заключающіе въ себѣ надлежащую полноту и законченность, отрывки изъ образцовыхъ отечественныхъ писателей, преимущественно съ эпическимъ характеромъ, а также краткіе разказы о важнѣйшихъ отечественныхъ дѣятеляхъ на различныхъ поприщахъ общественной жизни. Дополненіе это было принято всѣми членами съѣзда. Вслѣдъ затѣмъ, гг. преподаватели обратились къ г. Лукьянову съ предложеніемъ представить въ ближайшемъ засѣданіи списокъ статей по проектируемому имъ плану книги для чтенія для низшихъ классовъ гимназіи, вмѣстѣ съ дополненіями, принятыми съѣздомъ.

Послѣ этого г. предсѣдатель обратилъ вниманіе на опредѣленіе *самаго характера чтенія*. Съѣздъ, руководясь записками учителей гимназій: Тамбовской — г. *Говорова* и Орловской — г. *Ильченко*, опредѣлилъ слѣдующее:

Вещественный и логическій разборъ долженъ состоять въ объясненіи неизвѣстныхъ или малоизвѣстныхъ для учениковъ предметовъ, непонятныхъ словъ и цѣлыхъ выраженій, связи между частными мыслями, отношенія ихъ

Библиотека "Руниверс"

къ цѣлому сочиненію и вывода главной мысли изъ прочитанной статьи. Способъ объясненія долженъ быть сократическій, какъ наиболѣе возбуждающій самодѣятельное мышленіе учениковъ и поддерживающій вниманіе цѣлаго класса. При этомъ необходимо должно поставить себѣ въ строгую обязанность—никакъ не отвлекаться въ сторону отъ объясняемаго предмета и ограничиваться самымъ необходимымъ для уразумѣнія рѣчи; вторженія въ область другихъ знаній, отвлекающія безъ нужды отъ непосредственной цѣли обученія, должны быть безусловно отвергаемы. Послѣ объясненія прочитаннаго, необходимо пріучать учениковъ передавать содержаніе собственными словами, при чемъ необходимо обращать особое вниманіе на характеръ устнаго пересказа, заботясь о выработкѣ въ ученикахъ навыка выражаться точно, ясно, свободно, и по возможности, изящно.

Наконецъ, съ цѣлію *упрощенія содержанія обученія* въ 1-мъ классѣ, обремененномъ, въ настоящее время многочисленными и разнообразными предметами, съѣздъ призналъ необходимымъ: вопервыхъ, устранить преподаваніе новаго языка въ 1-мъ классѣ; вовторыхъ, преподаваніе латинскаго и русскаго языковъ поручить одному преподавателю сего послѣдняго языка, и втретьихъ, часы, назначенные на нѣмецкій языкъ, обратить на преподаваніе латинскаго и русскаго языковъ.

Въ 5-мъ засѣданіи, по указанію г. предсѣдателя, съѣздъ призналъ полезнымъ и даже необходимымъ, чтобы всѣ преподаватели задавали ученикамъ своимъ сочиненія каждый по своему предмету и исправляли ихъ, какъ съ грамматической, такъ и съ логической стороны, а равнымъ образомъ и при отвѣтахъ учениковъ обращали бы вниманіе на грамматическую правильность ихъ отвѣтовъ, на ясность, раздѣльность и точность выраженія, такъ какъ только при такихъ условіяхъ отвѣты учениковъ могутъ свидѣтельствовать о томъ, что они усвоили свой урокъ сознательно. Затѣмъ приступлено было къ разсмотрѣнію содержанія обученія и письменныхъ упражненій въ 4-мъ классѣ. По постановленію съѣзда, обученіе должно совершаться по слѣдующей программѣ:

По *русскому языку*: 1) Объ отношеніи языка къ мышленію. Понятіе о синтаксисѣ и дѣленіе его. Сочетаніе словъ. Согласованіе сказуемаго съ подлежащимъ. Различныя формы выраженія глагольнаго сказуемаго въ безличномъ предложеніи. Сочетаніе опредѣлительныхъ словъ съ опредѣляемыми. Согласованіе приложеній. 2) Управленіе словъ: понятіе о словахъ управляющихъ и управляемыхъ; управленіе посредственное и непосредственное; управленіе родительнымъ, дательнымъ, винительнымъ и творительнымъ падежами. 3) Важнѣйшіе случаи управленія предлоговъ родительнымъ, дательнымъ, винительнымъ, творительнымъ и предложнымъ падежами. 4) Сочетаніе предложеній по способу подчиненія: подчиненіе придаточныхъ опредѣлительныхъ, дополнительныхъ и обстоятельственныхъ предложеній. Сокращеніе придаточныхъ предложеній. 5) Сочетаніе предложеній по способу сочиненія. Сочетаніе равносильныхъ предложеній — соединительное и противительное. 6) Понятіе о

Библиотека "Руниверс"

періодъ. Составъ сложнаго періода и виды его. 7) Словорасположеніе въ простомъ и сложномъ предложеніи.

Относительно *синтаксиса* славянскаго языка съѣздъ нашелъ необходимымъ знакомить учениковъ по крайней мѣрѣ съ слѣдующими особенностями устройства славянской рѣчи:

1) Употребленіе имени и мѣстоименія прилагательнаго въ среднемъ родѣ и множественномъ числѣ, вмѣсто нашего единственнаго. 2) Употребленіе глагольнаго сказуемаго во множественномъ числѣ при собирательномъ подлежащемъ единственнаго числа. 3) Употребленіе именительнаго и винительнаго падежей, вмѣсто нашего творительнаго, при нѣкоторыхъ глаголахъ. 4) Употребленіе дательнаго падежа вмѣсто нашего родительнаго принадлежности. 5) Употребленіе дательнаго самостоятельнаго. 6) Употребленіе неопредѣленнаго наклоненія, вмѣсто изъявительнаго при союзахъ *жкѡ* и *жкоже*. 7) Употребленіе члена при неопредѣленномъ наклоненіи глагола, когда имъ замѣняется существительное. 8) Опущеніе двойнаго отрицанія при неопредѣленныхъ мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ, соединенныхъ съ отрицаніемъ.

Наконецъ, относительно *письменныхъ упражненій*, съѣздъ призналъ необходимымъ для 4-го класса слѣдующіе виды оныхъ:

а) *Диктовку*, но не какъ главный видъ письменныхъ упражненій: диктуется незнакомая ученикамъ статья, и всегда на столько скоро, на сколько это допускаетъ механическое умѣнье ученика писать правильно. Сверхъ того, диктовка должна идти въ неразрывной связи съ самымъ матеріаломъ обученія; содержаніе ея опредѣляется содержаніемъ статей, предлагаемыхъ книгою для чтенія. б) *Переводы съ славянскаго на русскій* (изъ „Изборника" Перевлѣсскаго, отдавая предпочтеніе отрывкамъ изъ Остромирова Евангелія). в) Допускаются *упражненія въ составленіи періодовъ*, съ цѣлію закрѣпленія въ сознаніи учениковъ теоретическаго ученія о періодахъ. г) *Описаніе и разсказы* о предметахъ и явленіяхъ, хорошо извѣстныхъ ученикамъ. д) *Сравненіе двухъ предметовъ*, совершенно знакомыхъ ученикамъ. Этотъ видъ упражненій допускается какъ средство, наиболѣе содѣйствующее развитію самодѣятельности мышленія. е) *Изложеніе содержанія* статьи или отрывка по плану, измѣненному преподавателемъ.

Въ 6-мъ засѣданіи опредѣлено закончить курсъ 4-го класса изложеніемъ ученикамъ основныхъ положеній стилистики на столько, на сколько они имѣютъ отношеніе къ грамматикѣ; сверхъ того, большинство членовъ признало необходимымъ ввести въ курсъ этого класса ученіе объ украшенномъ слогѣ, въ томъ объемѣ, въ какомъ оно изложено въ „Исторической грамматикѣ" Буслаева, въ статьѣ *Объ отношеніи мышленія къ языку*. А какъ весь грамматическій матеріалъ долженъ быть сообщенъ въ четырехъ низшихъ классахъ гимназіи, то въ заключеніе обсужденія учебнаго матеріала для этихъ классовъ высказано было общее желаніе о приведеніи въ возможно большее соглашеніе преподаванія родного языка съ языками иностранными —

Библиотека "Руниверс"

новыми и древними. Въ этомъ же засѣданіи обсуждался вопросъ о необходимости проведенія занятій русскимъ языкомъ чрезъ всѣ классы гимназіи, по той причинѣ, что ученики высшихъ классахъ, сосредоточивая все свое вниманіе на остальныхъ частяхъ науки, забываютъ усвоенный ими въ младшихъ классахъ грамматическій матеріалъ, и вслѣдствіе этого, при повтореніи грамматики въ VII-мъ классѣ, для окончательнаго экзамена, нерѣдко встрѣчаютъ тѣ же самыя затрудненія, которыми сопровождалось изученіе ея въ низшихъ классахъ. Содержаніе занятій языкомъ въ трехъ послѣднихъ классахъ съѣздъ опредѣлилъ такимъ образомъ: при чтеніи и разборѣ литературныхъ памятниковъ, конечно, могутъ быть сдѣланы многія замѣчанія, относящіяся къ историческимъ и мѣстнымъ особенностямъ русскаго языка, и если принять во вниманіе, что двѣ крайнія, въ историческомъ отношеніи, грани нашего языка уже знакомы ученикамъ, именно языки старо-славянскій и русскій, то всѣ замѣчанія, которыя можетъ сдѣлать преподаватель касательно историческихъ особенностей русскаго языка, войдутъ въ ту схему, которая дана уже ученикамъ въ первыхъ четырехъ классахъ. Эти замѣчанія могутъ только укрѣплять собою тѣ формы и законы языка, знаніе которыхъ дано уже ученикамъ. Въ заключеніе признано необходимымъ систематическое повтореніе грамматики въ VII-мъ классѣ, и притомъ съ тѣми дополнительными объясненіями, которыя были сообщены въ V-мъ и VI-мъ классѣ при чтеніи древне-русскихъ и народныхъ памятниковъ.

Въ 7-мъ и 8-мъ засѣданіяхъ обсуждаемо было содержаніе обученія русской словесности въ V-мъ классѣ. Прежде всего г. предсѣдателемъ предложенъ былъ вопросъ: нужно ли начинать обученіе русской словесности въ V-мъ классѣ гимназіи съ общихъ понятій о сочиненіяхъ, ихъ составѣ и условіяхъ развитія основной мысли, и должно ли внести затѣмъ въ преподаваніе словесности предварительныя психологическія понятія? При обсужденіи этого вопроса голоса раздѣлились: одни преподаватели находили необходимымъ начинать курсъ словесности V-го класса сообщеніемъ указанныхъ свѣдѣній, а другіе признавали эти свѣдѣнія ненужными. Вообще, обсужденіе этого вопроса было весьма продолжительно и отличалось особенною оживленностью. По выслушаніи отдѣльныхъ мнѣній членовъ съѣзда и г. предсѣдателя и по обсужденіи ихъ, вслѣдствіе оказавшагося разногласія, приступлено было къ собиранію голосовъ, при чемъ большинство (9-ть противъ 7-ми) оказалось въ пользу необходимости начинать преподаваніе словесности съ сообщенія психологическихъ понятій. При этомъ

Библиотека "Руниверс"

возникъ вопросъ: вмѣщать ли общія психологическія понятія въ строгомъ систематическомъ распредѣленіи, или вводить ихъ на столько, на сколько это необходимо прежде самаго чтенія и разбора памятника? Опредѣлено: не стѣснять преподавателя относительно выбора, распредѣленія и способа изложенія этихъ свѣдѣній и употреблять на это отъ 4-хъ до 5-ти уроковъ.

Обратившись, въ 8-мъ засѣданіи, къ выбору и распредѣленію учебнаго матеріала въ V-мъ классѣ, съѣздъ положилъ въ основаніе принятое уже въ общемъ смыслѣ опредѣленіе — знакомить учениковъ V и VI-го классовъ съ важнѣйшими произведеніями русской литературы, а самыя произведенія располагать по родамъ и видамъ поэтическихъ и прозаическихъ сочиненій, слѣдуя при этомъ распредѣленію хронологическому порядку. При разборѣ памятниковъ въ общихъ чертахъ, положено было обращать вниманіе на слѣдующія стороны: а) языкъ и слогъ; б) логическое построеніе; в) тѣ особенности памятниковъ, которыя даютъ возможность сдѣлать тотъ или другой выводъ относительно того рода и вида словесныхъ произведеній, къ которому принадлежитъ разбираемый памятникъ. За тѣмъ были выслушаны и обсуждены три образца разбора народныхъ сказокъ, былинъ и лѣтописнаго отрывка и признанъ цѣлесообразнымъ слѣдующій учебный матеріалъ для V-го класса:

Сказки: Объ Иванѣ царевичѣ и сѣромъ волкѣ. Объ окаменѣломъ царствѣ. О спящей царевнѣ. Лихо одноглазое (для сравненія — о Полифемѣ изъ Одиссеи). *Былины:* a) О богатыряхъ старшихъ: Святогоръ — объясненіе тѣхъ чертъ въ его характерѣ, которыя служатъ указаніемъ на связь былины со сказкою; Микула Селяниновичъ — переходъ къ земледѣльческому быту, сношеніе съ Святогоромъ и Волгою, его сила и гуманный взглядъ на отношенія къ равнымъ. b) Младшіе богатыри: Илья Муромецъ — обозрѣніе главныхъ чертъ его характера, на основаніи разбора одной изъ былинъ, сюда относящихся: силы, храбрости, человѣчности, самообладанія и великодушія. c) Другіе младшіе богатыри: опредѣленіе ихъ, какъ сословныхъ типовъ; характеристика ихъ тѣми стихами изъ былинъ, въ которыхъ заключаются существенныя черты. d) Новгородскія былины. Изложеніе содержанія былинъ о Садкѣ и Вас. Буслаевѣ, съ указаніемъ на характеристическія черты Новгородской жизни. e) Изъ Одиссеи: о Полифемѣ. Свѣдѣнія о Гомерѣ и его произведеніяхъ. *Христіанство и вліяніе его на народную поэзію.* Духовные стихи: Голубиная книга и Егорій храбрый. — *Слово о полку Игоря.* — *Горе-злосчастіе.* — *Псевдоклассическій эпосъ.* Отрывокъ изъ Россіады. — *Идиллія и баллада.* Сиракузянки. О вѣщемъ Олегѣ. Кубокъ Шиллера. — *Повѣсть и романъ.* Отрывокъ изъ „Капитанской дочки". „Тарасъ Бульба".—*Прозаическія сочиненія: Описанія* — Днѣпръ Гоголя. *Путешествія* — путешествіе игумена Даніила; чтеніе отрывка изъ путешествія въ Арзерумъ. *Лѣтопись* — чтеніе отрывковъ изъ

Библиотека "Руниверс"

лѣтописи; біографическія свѣдѣнія о Несторѣ; общая характеристика содержанія лѣтописи съ внутренней и внѣшней стороны. *Историческія записки* — отрывки изъ Курбскаго и Котошихина. *Исторія* — образцы изъ Карамзина. *Біографія* — житіе Ѳеодосія *Нестора* и отрывки изъ біографіи Крылова, написанной *Плетневымъ*. *Автобіографія*: Фонъ-Визина — „Чистосердечное признаніе въ дѣлахъ моихъ и помышленіяхъ".

Въ 9-мъ засѣданіи съѣздъ обсуждалъ объемъ и распредѣленіе учебнаго матеріала русской словесности въ VI и VII-мъ классахъ, который для VI-го класса опредѣленъ слѣдующимъ образомъ:

Духовное краснорѣчіе: Кириллъ Туровскій и его „Слово въ недѣлю новую"; Серапіона „О мятежи житія сего" или „О маловѣріи"; Ѳеофана Прокоповича „О пользѣ путешествій"; Иннокентія — Слово въ великій пятокъ: „Пяти Голгофа и пяти крестъ" — Выводъ теоретическихъ положеній о духовномъ краснорѣчіи. — *Свѣтское краснорѣчіе:* Рѣчи академическія: похвальное слово Екатеринѣ II, Карамзина. Общій выводъ о краснорѣчіи, видахъ его и свойствахъ. — *Дидактическія сочиненія:* Поученіе Владиміра Мономаха; Слово Даніила Заточника; Домострой Сильвестра; Разсужденіе о размноженіи народонаселенія въ Россіи, Ломоносова; О любви къ отечеству и народной гордости, Карамзина. Изъ этихъ образцовъ выводятся понятія о дидактическихъ сочиненіяхъ (по руководству Минина).

Переходомъ отъ эпическихъ произведеній къ лирикѣ служатъ народныя пѣсни; изъ нихъ выбраны слѣдующія: „Ты рябинушка, ты кудрявая". „Ти кормилецъ, мой батюшка". „А мы просо сѣяли". „За рѣкою, за быстрою". „Какъ шелъ старецъ по дорожкѣ" *(Раскольническая тема)*. „Ахъ, ты, ночь ли ноченька" *(Дельвига)*. „Что ты спишь, мужичекъ" *(Кольцова)*. „Доля бѣдная" *(его же)*. Выводъ теоретическихъ положеній о народныхъ пѣсняхъ и отличіе ихъ отъ искусственныхъ. Общее понятіе о лирической поэзіи и ея отличительныхъ свойствахъ. Виды лирической поэзіи. — *Элегія*, ея образцы: „На развалинахъ замка въ Швеціи" — Батюшкова; „Брожу ли я вдоль улицъ шумныхъ" — Пушкина; „Дума" — Лермонтова; „Опять на родинѣ" — Пушкина; „Опять ты здѣсь, мой благодатный геній" — Жуковскаго. — *Ода и гимнъ*: „На взятіе Хотина" — Ломоносова, или, его же „Утреннее размышленіе о величіи Божіемъ"; „Богъ", „Фелица" и „Памятникъ" — Державина; „Клеветникамъ Россіи" — Пушкина. — *Сатира:* „Къ уму моему" — Кантемира; „Чужой толкъ" — Дмитріева; отрывокъ изъ сатирическихъ журналовъ вѣка Екатерины II. — *Эпиграмма:* „Эхо" — Майкова.

Формы ново-европейской лирики. Сонетъ: „Мадонна" — Пушкина; „Отрокъ" — Пушкина. Съ другими менѣе существенными формами лирики положено знакомить учениковъ въ общихъ опредѣленіяхъ при чтеніи.

Переходомъ отъ лирики къ драмѣ служатъ *хороводныя пѣсни*. Чтеніе и разборъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, напримѣръ:

„Посмотрите, добрые люди,
Какъ жена меня, молодца, не любитъ".

Отсюда вытекаетъ у каждаго народа желаніе представить собственную жизнь въ дѣйствіи.

Библиотека "Руниверс"

Духовная драма: „Навуходоносоръ" — Симеона Полоцкаго. — *Классическая драма:* „Эдипъ-царь" — Софокла. — *Псевдоклассическая драма:* „Димитрій Самозванецъ" — Сумарокова; „Эдипъ въ Аѳинахъ" — Озерова. — *Ново-европейская драма:* „Коріоланъ" — Шекспира, и отрывки изъ его же „Короля Лира" и „Гамлета"; „Борисъ Годуновъ" — Пушкина. Отсюда выводится понятіе о драмѣ и видѣ ея — трагедіи; объ отличіи трагедіи псевдоклассической отъ современной. — *Комедія:* „Недоросль" — фонъ-Визина; „Горе отъ ума" — Грибоѣдова; „Ревизоръ" — Гоголя. Опредѣленіе комедіи; отличіе ея отъ трагедіи; отличіе комедіи псевдоклассической отъ новѣйшей. *Опера:* „Несчастіе отъ кареты" — Княжнина.

Въ заключеніе дѣлается выводъ всѣхъ теоретическихъ положеній о прозаическихъ и поэтическихъ произведеніяхъ.

Такъ какъ въ спискѣ означенныхъ образцовъ оказались и образцы, взятые изъ иностранныхъ литературъ, то возникъ вопросъ о количествѣ и объемѣ объясненій, необходимыхъ при чтеніи и разборѣ этихъ образцовъ. Всѣ члены съѣзда единодушно рѣшили не вдаваться въ подробности и ограничиться только самыми краткими историко-литературными свѣдѣніями. А по вопросу о томъ, какую изъ драмъ Шекспира въ цѣльномъ объемѣ должно избрать для объясненія ученикамъ съ большею пользою, рѣшено объяснять драму: „Коріоланъ", а читать и разбирать отрывки изъ „Короля Лира" и „Гамлета", съ тѣмъ чтобы доводить учениковъ до пониманія сущности и характера Шекспировскихъ драмъ, — пониманія, столь необходимаго при изученіи драмы новѣйшей и возможнаго для учениковъ VI-го класса, при надлежащемъ руководствѣ преподавателя.

Затѣмъ съѣздъ перешелъ къ обсужденію учебнаго матеріала для VII-го класса, и прежде всего опредѣлилъ избѣгать, по возможности, неумѣреннаго расширенія учебнаго матеріала и ограничиться сведеніемъ въ систему преимущественно тѣхъ знаній, которыя были сообщены въ V и VI-мъ классахъ, допуская дополненія только тамъ, гдѣ это окажется крайне необходимымъ для сохраненія связи, требуемой отъ всякаго систематическаго изложенія. Всѣми членами съѣзда единогласно принято излагать исторію литературы въ слѣдующемъ объемѣ:

Опредѣленіе исторіи литературы. Дѣленіе ея на два отдѣла, съ общею характеристикою каждаго изъ нихъ. — Сказки. Богатырскій эпосъ: былины о старшихъ богатыряхъ и младшихъ. Пословицы. — Письменность (дѣятельность свв. Кирилла и Меѳодія). — Христіанство; вліяніе его на образованіе древней и на народную поэзію. Духовные стихи. (Голубиная книга, Георгій Храбрый). — Лѣтопись Нестора; житіе Ѳеодосія Печерскаго. — Византійское вліяніе на литературу нашу. Кириллъ Туровскій. — Поученіе Владиміра Мономаха. Хожденіе игумена Даніила. Слово Даніила Заточника. — Слово о полку Игоревѣ. — Нашествіе Монголовъ и его вліяніе на литературу. — Іосифъ Во-

Библиотека "Руниверс"

лоцкій и Максимъ Грекъ. — Князь Курбскій; Домострой и сочиненіе Котошихина. — Характеристика Кіевской учености. Симеонъ Полоцкій. — Реформа Петра Великаго. Ѳеофанъ Прокоповичъ и Посошковъ. — Кантеміръ и его сатиры. Заслуги Тредьяковскаго въ теоріи словесности. — Ломоносовъ и краткое обозрѣніе его литературной дѣятельности. Заслуги его относительно языка. — Сумароковъ. Краткія историческія свѣдѣнія, относящіяся къ исторіи русскаго театра. Общая характеристика литературной дѣятельности Сумарокова. — Краткая характеристика Екатерининскаго періода. Сатирическое направленіе въ вѣкъ Екатерины II; общая характеристика сатирическихъ журналовъ Фонвизина. — Державинъ; общее значеніе его литературной дѣятельности. Херасковъ и ложно-классическая эпопея. — Карамзинъ; характеристика его, какъ литератора, критика и историка; заслуги его относительно языка. — Дмитріевъ и Озеровъ; краткая характеристика ихъ литературной дѣятельности. — Жуковскій и его литературная дѣятельность. Характеристика перевода „Одиссеи" Жуковскаго и „Иліады" Гнѣдича. — Батюшковъ и его литературная дѣятельность. — Крыловъ, преимущественно какъ баснописецъ, съ краткимъ очеркомъ его журнальной дѣятельности. — Пушкинъ; послѣдовательное развитіе его поэтической дѣятельности; общая характеристика его литературной дѣятельности; вліяніе Пушкина на послѣдующее развитіе литературы. Лермонтовъ и Кольцовъ. — Грибоѣдовъ и характеристика его комедіи. — Гоголь; общее значеніе и характеръ его литературной дѣятельности.

Въ 10-мъ засѣданіи г. предсѣдатель предложилъ съѣзду обсудить два вопроса: о руководствѣ для учениковъ VII класса по исторіи литературы и о письменныхъ упражненіяхъ въ трехъ высшихъ классахъ. Послѣ внимательнаго обсужденія перваго вопроса, члены съѣзда согласились въ томъ, что такъ какъ вообще существующія руководства, въ примѣненіи къ гимназическому обученію, не могутъ быть признаны удовлетворительными, то для руководства преподавателямъ при изложеніи исторіи литературы необходимъ по крайней мѣрѣ обстоятельно составленный конспектъ послѣдней. По вопросу же о письменныхъ упражненіяхъ въ трехъ высшихъ классахъ гимназіи члены съѣзда опредѣлили принять въ руководство слѣдующія правила: письменныя упражненія учениковъ V, VI и VII классовъ, такъ же, какъ и въ низшихъ классахъ, должны быть примѣняемы къ содержанію обученія въ каждомъ классѣ. Образцы такихъ упражненій, предварительно просмотрѣнные, дополненные и одобренные съѣздомъ, приложены въ концѣ протокола сего засѣданія, подъ названіемъ: *Описокъ темъ для письменныхъ упражненій учениковъ V, VI и VII классовъ.* Затѣмъ, по обсужденіи вопроса о томъ, какимъ упражненіямъ должно отдавать предпочтеніе — классным или домашнимъ, съѣздъ высказался въ пользу первыхъ, не исключая впрочемъ и послѣднихъ по весьма

Библиотека "Руниверс"

понятному и важному ихъ образовательному значенію; при этомъ рѣшено назначить не менѣе одного классного упражненія въ мѣсяцъ и одного домашняго въ полугодіе. Наконецъ, съѣздъ призналъ необходимымъ требовать отъ учениковъ домашняго чтенія съ отчетомъ въ немъ, ограничивъ его одними образцовыми русскими писателями, а для поощренія учениковъ къ домашнему чтенію призналъ полезнымъ — замѣчательные и на дѣлѣ доказанные успѣхи въ этомъ отношеніи награждать, по усмотрѣнію учителя, увеличеніемъ балла на экзаменѣ. Заучиваніе наизусть поэтическихъ произведеній съѣздъ призналъ необходимымъ и непремѣнно обязательнымъ.

Послѣднее, 11-е засѣданіе съѣзда, на которомъ были прочтены двѣ записки въ дополненіе и пояснение прежде разсмотрѣнныхъ вопросовъ, заключено было рѣчью г. предсѣдателя, съ краткимъ обзоромъ результатовъ, выработанныхъ съѣздомъ.

„Нельзя не замѣтить, сказалъ въ концѣ своей рѣчи г. Лавровскій, что эти результаты весьма важны и могутъ обѣщать несомнѣнную пользу въ ихъ практическомъ примѣненіи. Опасаться нареканій за расширеніе учебнаго матеріала нельзя, потому что съѣздъ, повторяю, въ сущности не ввелъ ничего, что не входило въ содержаніе обученія прежде: онъ ввелъ только большую точность и опредѣлительность въ это содержаніе и въ распредѣленіе его по классамъ, опредѣливъ сумму знаній и степень практическаго умѣнья, вырабатываемыхъ каждымъ классомъ. Впрочемъ, имѣя въ виду обезпечить полноту усвоенія всего учебнаго матеріала, мы обратили вниманіе на необходимость возвышенія, по возможности, уровня познаній отъ поступающихъ въ гимназію точнѣйшимъ опредѣленіемъ относящихся сюда требованій устава. Съѣздъ сдѣлалъ свое дѣло. Остается ждать утвержденія принятыхъ имъ рѣшеній и примѣненія ихъ къ дѣлу; остается по крайней мѣрѣ желать и надѣяться, что, при составленіи общей и обязательной для всѣхъ гимназій программы, о которой объявлено недавно, рѣшенія эти будутъ приняты въ соображеніе. Разставаясь теперь съ вами надолго и благодаря васъ еще разъ за живое сочувствіе къ работѣ, занимавшей насъ въ теченіе десяти дней, я позволяю себѣ выразить надежду, что мы встрѣтимся снова на томъ же поприщѣ съ новыми наблюденіями, новыми данными для общаго сужденія; позволяю себѣ выразить также увѣренность, что каждый изъ васъ вынесетъ изъ этой залы вполнѣ уяснившееся сознаніе въ той великой важности, какую имѣютъ съѣзды для общаго нашего дѣла“.

Въ заключеніе нашего обзора занятій съѣзда преподавателей русскаго языка и словесности въ гимназіяхъ Харьковскаго учебнаго округа, мы считаемъ неизлишнимъ поименовать здѣсь труды гг. преподавателей, которые были приготовлены къ съѣзду, читаны и обсуждены на ономъ и напечатаны вполнѣ или сокращенно въ видѣ приложеній къ описанію съѣзда. Труды эти были: 1) Распредѣленіе за-

Библиотека "Руниверс"

нятій языкомъ, изъ записки учителя Тамбовской гимназіи г. *Говорова;* 2) Опытъ разбора образцоваго сочиненія по плану, начертанному въ программѣ, *его же;* 3) Объ устныхъ и письменныхъ упражненіяхъ въ I-мъ классѣ, изъ записки учителя Орловской гимназіи г. *Ильченко;* 4) Мнѣніе о характерѣ классного чтенія въ низшихъ классахъ гимназій, учителя 2-й Харьковской гимназіи г. *Лукьянова;* 5) Записка о христоматіяхъ по русскому языку и словесности, учителя Воронежской гимназіи г. *Рощупкина;* 6) Изъ записки о преподаваніи русскаго языка въ IV-мъ классѣ, учителя Новочеркасской гимназіи г. *Савельева;* 7) Народный русскій эпосъ, изъ курса словесности V-го класса, изъ записки учителя Тамбовской гимназіи г. *Ковацько;* 8) Изъ программы по исторіи русской словесности, учителя Курской гимназіи г. *Сибилева;* 9) Записка о преподаваніи славянскаго языка въ гимназіи, учителя Воронежской гимназіи г. *Иненицкаго;* 10) Записка о преподаваніи русскаго и славянскаго языковъ въ четырехъ низшихъ классахъ гимназіи, учителя 3-й Харьковскай гимназіи г. *Тимошенко;* 11) Разборъ мнѣнія сего послѣдняго о преподаваніи русскаго языка въ гимназіяхъ, учителя 2-й Харьковской гимназіи г. *Лукьянова;* 12) Записка объ изученіи въ гимназіи теоріи словесности, учителя 3-й Харьковской гимназій г. *Тимошенко.*

— На выпускныхъ испытаніяхъ въ гимназіяхъ Кіевскаго учебнаго округа, по окончаніи 18$^{66}/_{67}$ учебнаго года, оказались слѣдующіе результаты:

Библиотека "Руниверс"

ИМНАЗІЯХЪ:	Число учениковъ VII класса.	Изъ того числа.				
		Удостоено аттестатовъ.	Получили свидѣтельства.	Остались на второй годъ.	Не допущены до испытаній по недостатку времени в. 15 чел.	Не держали экзамена безъ достаточной причины и выгнаны обѣ праѣ окончанія курса.
й 1-й	30	24	—	5	1	—
й 2-й	54	34	19	1	—	—
ковской	23	12	4	7	—	—
рской	17	8	—	9	—	—
кой	25	11	—	11	—	3
цъ-Подольской	9	3	—	—	—	6 [1])
вской	13	9	4	—	—	—
овской	29	18	7	7	—	2
одсѣверской	19	10	—	4	—	5
ской	11	3	8 [2])	—	—	—
ской	18	14	—	—	—	4
Всего	248	141	42	44	1	20

числа удостоенныхъ аттестата награждены медалями въ гим-
:

	Золотою.	Серебряною.
Въ Кіевской 1-й	2	—
„ Кіевской 2-й	—	2
„ Житомирской	2	1
„ Черниговской	1	1
„ Новгородсѣверской	1	2
„ Нѣжинской	1	1

получивъ неудовлетворительныя отмѣтки по нѣкоторымъ предметамъ, пре-
испытаніе и выбыли.

всѣ эти 8 человѣкъ, по полученіи изъ гимназіи увольнительныхъ свидѣ-
ъ, держали экзаменъ, вмѣстѣ съ посторонними лицами, для поступленія
ей князя Безбородко.

Библиотека "Руниверс"

Относительно постороннихъ молодыхъ людей, подвер[illegible] пытанію въ гимназіяхъ Кіевскаго учебнаго округа съ цѣл[illegible] свидѣтельства о знаніи полнаго гимназическаго курса, [illegible] были слѣдующіе:

ВЪ ГИМНАЗІЯХЪ:	Изъ числа прошеніяхъ о допущеніи къ экзамену аттестаты [illegible]	Дѣйствительно явились на экзаменъ.	Изъ числа [illegible]		
			Получили свидѣтельства.		Пр[illegible]
			Удовлетворительныя.	Неудовлетворительныя, хотя продолжали экзаменъ до конца.	Не явились.
Кіевской 1-й	32	31	16	—	1
Кіевской 2-й	7	7	5 [1])	—	—
Бѣлоцерковской	11	11	5	—	—
Житомирской	1	1	—	—	—
Ровенской	8	8	4	—	—
Каменецъ-Подольской	7	7	—	—	—
Немировской	9	9	3	—	—
Черниговской	13	13	4	—	—
Новгородсѣверской	2	2	2	—	—
Полтавской	2	2	1	1	—
Всего	92	91	40	1	1

Въ Нѣжинской гимназіи изъ не обучавшихся въ гимназ[illegible] не подвергался испытанію.

Оказывается, что изъ 248-ми воспитанниковъ гимназ[illegible] стоенъ аттестатовъ; а изъ 92-хъ не обучавшихся въ гимназіи [illegible] не явился на экзаменъ, о допущеніи къ которому просил[illegible] подвергавшихся испытанію только 40 получили свидѣтельст[illegible] влетворительномъ знаніи всѣхъ предметовъ гимназическаго [illegible]

[1]) Въ томъ числѣ два человѣка подвергались только дополни[illegible] мену.

Библиотека "Руниверс"

ДВУХКЛАССНЫЯ СЕЛЬСКІЯ УЧИЛИЩА.

По предложенію министра народнаго просвѣщенія, попечителемъ Казанскаго учебнаго округа было сдѣлано распоряженіе объ учрежденіи двухклассныхъ народныхъ училищъ въ Уфимской губерніи, а именно въ пригородѣ Заинскѣ, Мензелинскаго уѣзда, и въ селеніи Благовѣщенскомъ, Уфимскаго уѣзда. Первоначально предполагалось открыть одно изъ этихъ училищъ въ селеніи Шемяки, Уфимскаго же уѣзда, но въ послѣдствіи отдано предпочтеніе селенію Благовѣщенскому, какъ по населенности его (оно имѣетъ болѣе 1.500 душъ), такъ и потому, что 1) въ немъ не мало раскольниковъ, которые впрочемъ не чуждаются школы; 2) со стороны владѣльца существующаго въ с. Благовѣщенскомъ завода, г. Дашкова, сдѣланы очень значительныя и выгодныя для вновь учреждаемаго училища пожертвованія; 3) крестьяне этого селенія изъявили готовность вносить ежегодно на содержаніе училища по 300 рублей, и 4) крестьянское общество селенія Шемяки отказалось отъ всякаго участія въ содѣйствіи правительству относительно предстоящихъ расходовъ по устройству училища.

Въ настоящее время получено свѣдѣніе, что упомянутыя два училища непремѣнно должны были открыться въ истекшемъ августѣ мѣсяцѣ и что Благовѣщенское двухклассное народное училище предположено было помѣстить временно въ домѣ г. Дашкова, который обязался сдѣлать на свой счетъ всѣ нужныя передѣлки въ этомъ домѣ, для удобнаго помѣщенія классовъ и квартиры учителя. Заинское двухклассное училище предположено помѣстить въ домѣ, пожертвованномъ для училища Заинскимъ сельскимъ обществомъ во владѣніе.

Въ Казанскомъ учебномъ округѣ вообще устроиваются въ настоящее время отъ министерства народнаго просвѣщенія двухклассныя училища въ пяти селеніяхъ, и по донесенію попечителя округа, приговорами мѣстныхъ сельскихъ обществъ постановлено ежегодно отпускать изъ общественныхъ сборовъ на ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе этихъ училищъ отъ 120 до 300 рублей.

Попечитель Харьковскаго учебнаго округа, донося объ успѣшномъ ходѣ устройства двухкласснаго училища въ селѣ Дросковѣ, Орловской губерніи (мы упоминали о предположеніи устроить здѣсь училище въ майской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, см. Совр. Лѣт. стр. 201), свидѣтельствуетъ, между прочимъ, объ искреннемъ сочувствіи Дросковскихъ крестьянъ къ дѣлу распростра-

Библиотека "Руниверс"

ненія образованія въ средѣ крестьянскаго сословія. Не смотря на свои собственныя нужды, очень значительныя въ другихъ отношеніяхъ, крестьянское общество села Дроскова и вообще все общество Дросковской волости, для бо́льшаго успѣха устраиваемаго училища, составило два новыхъ приговора, по которымъ, между прочимъ, прежде назначенный для училища участокъ земли замѣненъ новымъ, болѣе удобнымъ для постройки училищнаго дома; недостающая по смѣтѣ на постройку училища сумма 1.730 руб. 40 коп. отнесена на счетъ общества, и назначены трое выборныхъ отъ крестьянскаго общества въ строители и шесть для настоящаго участія въ постройкѣ. Постройку эту предположено было окончить непремѣнно къ 1-му сентября.

НАЧАЛЬНЫЯ НАРОДНЫЯ УЧИЛИЩА.

Дѣятельность училищныхъ совѣтовъ Александровскаго и Углицкаго. — Открытіе Олонецкаго губернскаго училищнаго совѣта. — Мѣры и предположенія земскихъ собраній Московскаго и Харьковскаго.—Выпускъ воспитанниковъ изъ педагогическаго курса при Харьковскомъ уѣздномъ училищѣ. — Состояніе грамотности въ Кубанскомъ казачьемъ войскѣ, въ Сѣдлецкій губерніи и въ Сибири.

Александровскій уѣздный училищный совѣтъ (Екатеринославской губерніи), открытый 24-го апрѣля настоящаго года, опубликовалъ во всеобщее свѣдѣніе сдѣланныя имъ распоряженія, равно какъ и предположенія свои на будущее время, въ № 230 *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*. Извѣщеніе это заслуживаетъ вниманія и по своему содержанію, и какъ дополненіе къ свѣдѣніямъ объ училищахъ Александродскаго уѣзда и Маріупольскаго округа, помѣщеннымъ въ предыдущей и въ настоящей книжкахъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, а потому мы считаемъ полезнымъ сдѣлать изъ него нѣсколько извлеченій для нашихъ читателей.

Имѣя въ виду, что съ будущаго 1868 года прекратится отпускъ училищной суммы въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, которые въ замѣнъ того, будутъ уплачивать и менѣе общественнаго сбора, Александровскій училищный совѣтъ выражаетъ несомнѣнную надежду относительно того, что государственные крестьяне немедленно озаботятся установленіемъ мірскихъ сборовъ въ пользу училищъ, какъ это дѣлалось и дѣлается въ селеніяхъ крестьянъ временно-обязанныхъ, нѣмецкихъ колонистовъ и греческихъ поселенцевъ. Въ нынѣшнемъ же году, училищныя суммы отпускаются въ прежнемъ размѣрѣ, и объ отпускѣ училищной суммы для Александровскаго уѣзда училищный

Библиотека "Руниверс"

совѣтъ обращался въ губернскую управу, въ вѣдѣніе которой суммы эти переданы, для распредѣленія между уѣздами.

Въ видахъ содѣйствія улучшенію школъ, Александровскій совѣтъ обратилъ особенное вниманіе на наставниковъ. Онъ уже входилъ съ представленіемъ въ Екатеринославскій губернскій училищный совѣтъ о разрѣшеніи учредить на ассигнованные земствомъ 2.000 рублей, — за невозможностью устроить что-либо въ Велико-Анадольскомъ лѣсничествѣ, — два высшихъ класса при Александровскомъ уѣздномъ училищѣ, для образованія народныхъ учителей. Кромѣ того, благодаря сношенію уѣзднаго училищнаго совѣта съ Александровскимъ городскимъ обществомъ, въ Александровскѣ открывается на счетъ города приходское училище, въ которомъ будутъ преподавать, подъ руководствомъ учителей, будущіе наставники сельскихъ школъ. Не довольствуясь этимъ, совѣтъ намѣренъ представить мѣстному земскому собранію объ ассигнованіи извѣстной суммы денегъ ежегодно, на выдачу изъ нея наградъ лучшимъ изъ преподавателей и наставницъ сельскихъ школъ, по представленію членовъ совѣта, ревизующихъ училища. Награды эти предполагаются двухъ разрядовъ: 1-я въ 100 рублей, а 2-я въ 50 рублей; награду высшаго разряда можетъ получить только тотъ изъ преподавателей, у котораго окажутся ученики, заслужившіе награду по всѣмъ предметамъ обученія въ школѣ.

Не сомнѣваясь въ томъ, что Александровское земство не откажетъ въ небольшой суммѣ, предназначаемой для раздачи денежныхъ наградъ, училищный совѣтъ имѣетъ въ виду всячески поощрять преподавателей и нравственно. Съ этою цѣлью предполагается печатать во всеобщее свѣдѣніе отчеты членовъ объ осмотрѣнныхъ ими училищахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ совѣтъ будетъ ходатайствовать, что уже исполнено имъ и на этотъ разъ, у епархіальнаго архіерея о награжденіи священниковъ присвоенною сану ихъ наградою, а у земскаго собранія о почетныхъ отзывахъ о тѣхъ школахъ, учредителяхъ и наставникахъ, которые будутъ къ тому представлены уѣзднымъ училищнымъ совѣтомъ. Наконецъ, считая своею обязанностью вникать въ средства къ жизни преподавателей, и полагая, что только отъ хорошо обезпеченнаго учителя возможно требовать неусыпнаго труда, училищный совѣтъ отнесся ко всѣмъ мировымъ посредникамъ съ просьбою объ оказаніи содѣйствія тому, чтобъ учителя сельскихъ школъ получали отъ обществъ приличное содержаніе; но въ этомъ дѣлѣ совѣтъ болѣе всего разчитываетъ на благоразуміе самихъ сельскихъ обществъ, которыя должны понять, что гораздо выгоднѣе заплатить учителю 200

Библиотека "Руниверс"

рублей за дѣло, чѣмъ издержать на него 30 рублей, съ тѣмъ чтобы дѣла не вышло.

Рядомъ съ мѣрами, поощряющими учителей, совѣтъ принялъ и мѣры, повѣряющія дѣйствія ихъ. Въ каждую школу будетъ выслана книга для ежедневной отмѣтки явившихся и не явившихся учениковъ, которая, по окончаніи учебнаго года, будетъ высылаться школою въ совѣтъ; въ этой же книгѣ будутъ писать свои замѣчанія не только ревизующіе члены совѣта, но и мировые посредники, которыхъ совѣтъ просилъ не отказать въ содѣйствіи къ тому, чтобы всѣ распоряженія совѣта исполнялись. Для ближайшаго наблюденія за школой, будутъ назначаемы лица, изъявившія согласіе быть попечителемъ одной изъ ближайшихъ къ ихъ мѣсту жительства школъ, при ежегодномъ взносѣ въ пользу этой школы 50-ти руб. Такихъ благотворителей нашлось до сихъ поръ уже 23 лица; благодаря пятидесятирублевому взносу ихъ, совѣтъ, располагая 1.150 рублями, уже распорядился пріобрѣтеніемъ учебныхъ пособій для 23-хъ попечительскихъ школъ. Совѣтъ рекомендуетъ сельскимъ обществамъ пріискивать попечителей школъ между лицами, которыя изъявятъ на то согласіе; въ случаѣ же, если бы въ селеніи или окрестностяхъ его не оказалось такого лица, домохозяевамъ дѣлать складчину, для пріобрѣтенія книгъ для школы, въ количествѣ не менѣе 44 рублей на школу, въ которой около 40 учениковъ.

Изъ совѣта предположено высылать книги, по выбору тѣхъ лицъ или обществъ, которыя ихъ потребуютъ, но только книги, признанныя полезными уѣзднымъ училищнымъ совѣтомъ и одобренныя правительствомъ. Совѣтъ имѣетъ въ виду обратить особенное вниманіе на учебныя пособія, соображаясь съ научною подготовкою учителей и потребностями учащихся. Для попечительскихъ школъ заказаны совѣтомъ слѣдующія книги: а) Руководство къ легчайшему обученію чтенію и письму, члена совѣта барона Н. А. Корфа, которое представлено на разсмотрѣніе министерства народнаго просвѣщенія; къ этому руководству ящикъ съ вырѣзанными и наклеенными на картонъ буквами. б) Для чтенія въ первый годъ „Родное Слово" Ушинскаго, часть 1-я; въ первый же годъ ученики пишутъ слова и цифры и учатся изустному счету. в) Для втораго года — первая половина 2-й части „Родного Слова" и первая половина руководства къ счисленію Главинскаго. г) Для третьяго года — вторая половина 2-й части „Родного Слова" и вторая половина руководства Главинскаго. Такой же выборъ книгъ заготовленъ совѣтомъ и для преподаванія русскаго языка въ

Библиотека "Руниверс"

нѣмецкихъ школахъ. Съ цѣлью скорѣйшаго достиженія этой цѣли, совѣтъ вступилъ въ сношеніе съ инспекторомъ колоній, прося его посредничества между уѣзднымъ училищнымъ совѣтомъ и нѣмецкими сельскими обществами. Программа преподаванія закона Божія зависитъ отъ духовнаго начальства.

Для того чтобъ общество было въ правѣ требовать чего-нибудь отъ школы, оно должно само помогать, а не мѣшать учителю и посылать дѣтей въ школу своевременно. Поэтому совѣтъ считаетъ полезнымъ, чтобы къ началу сентября мѣсяца повсемѣстно уже были договорены наставники и волостными начальствами были составлены списки родителей, желающихъ посылать дѣтей своихъ въ школу; за тѣмъ съ 1-го октября должно повсемѣстно начаться ученье и продолжаться до 1-го марта; а чтобы дѣти, будучи распущены на семь мѣсяцевъ, съ 1-го марта по 1-е октября, не забыли выученнаго, полезно въ теченіе всего этого времени собирать дѣтей всякое воскресенье отъ обѣда до полудня, что не помѣшаетъ ребенку помолиться Богу и отдохнуть и не обременитъ родителей даже въ самую горячую пору. Если учитель всякое воскресенье повторитъ хоть немного съ дѣтьми то, чему они научились зимою, тогда можетъ быть успѣхъ въ школѣ; а гораздо выгоднѣе для бѣднаго отца въ три года обучить ребенка, нежели посылать его кое-какъ шесть лѣтъ сряду въ школу, съ тѣмъ чтобъ и дома терять его работу, и въ школѣ съ нимъ толку не добиться.

Школы будутъ посѣщаемы ежегодно членами совѣта, который выражаетъ по этому поводу желаніе, чтобы при посѣщенія членовъ непремѣнно бывали представители сельскихъ обществъ, чтобъ они, слушая отвѣты учениковъ, узнавали, въ какомъ положеніи ихъ школа. Лучшіе ученики будутъ получать награды, а именно: 1) за умѣнье свободно разказывать своими словами изъ священной исторіи и катихизиса ученикъ получитъ награду стоимостью въ 4 рубля; 2) за отличное русское чтеніе, если ученикъ умѣетъ свободно разказать посвоему то, что далъ ему прочесть членъ совѣта изъ книги, привезенной съ собою, награда въ 3 рубля; 3) за отличный почеркъ — въ 2 рубля; 4) ученику, который рѣшаетъ разныя задачи на пройденныя имъ ариѳметическія дѣйствія и безошибочно пишетъ большія числа — награда въ 5 рублей. Одинъ и тотъ же ученикъ, если отличится по всѣмъ четыремъ предметамъ, можетъ получить всѣ четыре награды, то-есть, 14 руб. сер. Но на одну школу не можетъ быть выдано ни въ какомъ случаѣ болѣе трехъ полныхъ наградъ. За законъ Божій

Библиотека "Руниверс"

выдается награда только въ томъ случаѣ, если учениковъ спроситъ членъ совѣта отъ духовнаго вѣдомства. Награды выдаются не членами совѣта, посѣщающими школу, но самимъ совѣтомъ, по ихъ докладу. Въ тѣхъ школахъ, гдѣ есть попечители, наградныя деньги передаются, по постановленію совѣта, попечителямъ, которые поступаютъ съ ними по своему усмотрѣнію: или выдаютъ деньги отцу и матери ученика, если они бѣдны, или покупаютъ на наградныя деньги вещи, нужныя ученику или его семейству; такъ же точно поступаютъ съ наградными деньгами сами члены училищнаго совѣта въ тѣхъ школахъ, при которыхъ нѣтъ попечителей.

Для того чтобы всѣ члены совѣта, которые имѣютъ полное право посѣтить всякую школу и не въ томъ участкѣ, который имъ назначенъ, дѣйствовали во всѣхъ школахъ одинаково, училищный совѣтъ составилъ особую инструкцію для членовъ, посѣщающихъ школы.

— Въ дополненіе къ постановленію *Угличскаго* земскаго собранія по предмету народнаго образованія, о чемъ мы сообщили въ предыдущей книжкѣ *Журн. Мин. Нар. Просв.* (см. Совр. лѣт. стр. 209—213), въ *Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№№ 33 и 34) помѣщены соображенія по тому же предмету Угличскаго уѣзднаго училищнаго совѣта.

Изъ соображеній этихъ видно, что такъ какъ, и по отзывамъ земскаго собранія, и по мнѣнію земской управы, преподаваніе предметовъ въ существующихъ въ Угличскомъ уѣздѣ народныхъ школахъ идетъ успѣшно, и родители охотно приводятъ въ нихъ своихъ дѣтей, которыхъ число въ школахъ увеличивается ежемѣсячно, и все это зависитъ главнымъ образомъ отъ хорошихъ наставниковъ, — то поэтому членамъ училищнаго совѣта показалось неожиданнымъ и малопонятнымъ, что земское собраніе и земская управа возбудили вопросъ о жалованьи учителямъ, назначенномъ училищнымъ совѣтомъ, съ цѣлію его сокращенія. Жалованье это, едва вознаграждающее тяжелый трудъ преподавателей, назначено совѣтомъ съ согласія управы, при чемъ имѣлось въ виду найдти такихъ педагоговъ, которые бы стоили назначеннаго жалованья и оправдали бы ожиданія училищнаго совѣта. Съ своей стороны, мы считаемъ при этомъ нужнымъ замѣтить, что изъ имѣющихся въ рукахъ нашихъ свѣдѣній не видно, въ какомъ именно размѣрѣ Угличскій училищный совѣтъ назначилъ первоначально вознагражденіе наставникамъ народныхъ училищъ. Что же касается до земскаго собранія, то по опредѣленію коммиссіи, утвержденному собраніемъ, вознагражденіе это назначено въ количествѣ отъ

Библиотека "Руниверс"

100 до 150-ти рублей наставнику и 75-ти рублей его помощнику (см. въ предыдущей книжкѣ нашего *Журнала*, Совр. лѣт., стр. 213).

Въ дальнѣйшихъ своихъ соображеніяхъ, училищный совѣтъ ссылается на наставниковъ училищъ Заозерскаго и Васильевскаго, какъ на оправдывающихъ вполнѣ ожиданія училищнаго совѣта. Учитель перваго изъ этихъ двухъ училищъ извѣстенъ, какъ примѣрный педагогъ; учитель втораго, при дурномъ помѣщеніи училища и отсутствіи прислуги, заслужилъ довѣріе родителей-крестьянъ и любовь ихъ дѣтей и довелъ число учениковъ до 48, тогда какъ въ сосѣднемъ Гарсвоскомъ училищѣ, содержащемся на счетъ палаты государственныхъ имуществъ и существующемъ съ давняго времени, только 25 учениковъ. На основаніи этого училищный совѣтъ приходитъ къ заключенію, что наставниковъ, съ любовію и усердіемъ занимающихся своимъ дѣломъ, слѣдуетъ поощрять, а не охлаждать ихъ ревность, къ чему ведетъ сокращеніе назначеннаго за трудъ вознагражденія. Даже скудость средствъ земства не можетъ оправдывать такого сокращенія, если существующія школы хороши и если есть очевидныя основанія ждать отъ нихъ добрыхъ результатовъ въ будущемъ. Училищный совѣтъ свято исполнялъ свою обязанность: онъ открылъ училища, которыя, по словамъ земской управы, пользуются довѣріемъ сельскаго населенія и совершенно достигаютъ своей цѣли; онъ пріискалъ наставниковъ, которые съ любовію и усердіемъ трудятся для блага народнаго, и неослабно наблюдаютъ за состояніемъ открытыхъ школъ. Дѣло земства поддержать эти школы. Оно должно и само понять и внушить сельскому населенію, что выгоднѣе для народнаго образованія имѣть пять, шесть хорошихъ школъ, чѣмъ множество плохихъ. Устроить училища такъ, чтобъ они были и дешевы и хороши, по мнѣнію училищнаго совѣта, основанному на долговременномъ опытѣ, невозможно. Мнѣніе гласнаго Волкова, что „при недостаткѣ учителей (вѣроятно, хорошихъ), можно для народныхъ школъ пригласить тѣхъ изъ нихъ, которые въ настоящее время содержатъ частныя школы", не можетъ быть допущено, такъ какъ подобные дешевые наставники большею частію не понимаютъ дѣла, которое принимаютъ на себя, и берутъ къ себѣ дѣтей большею частію не съ цѣлію наученія, а ради собственнаго обезпеченія въ средствахъ въ жизни. Итакъ, слѣдуетъ дать дѣтямъ хорошихъ наставниковъ, и этихъ послѣднихъ обезпечить вполнѣ достаточно, чтобъ удалить отъ нихъ всякую мысль — оставить школу при первомъ удобномъ случаѣ. Ничто такъ сильно не разстроиваетъ школу, какъ частая перемѣна наставниковъ и замѣна настав-

Библиотека "Руниверс"

никовъ опытныхъ плохими, а наставники оставляютъ школу чаще всего по скудости вознагражденія.

Относительно назначенія помощника для наставника при 50-ти ученикахъ, училищный совѣтъ соглашается съ мнѣніемъ земства и обязанность эту считаетъ удобнымъ возложить на священнослужителей, въ особенности въ приходахъ двукомплектныхъ, гдѣ одинъ священникъ необходимо долженъ быть законоучителемъ, а другой (или способный діаконъ) помощникомъ учителя. Но поручать наблюденіе и самое ученіе мѣстнымъ приходскимъ священникамъ, особенно въ малыхъ приходахъ, какъ выразилъ объ этомъ мнѣніе свое священникъ Скворцовъ, училищный совѣтъ находитъ неудобоисполнимымъ, такъ какъ, въ отсутствіе священника для исполненія разныхъ требъ въ приходѣ, дѣти въ школѣ должны оставаться безъ надзора, тѣмъ болѣе что въ настоящее время, по мнѣнію совѣта, есть еще очень мало образованныхъ священническихъ женъ, которыя бы для школы замѣняли собой отсутствіе самихъ священниковъ.

Переходя къ вопросу объ устройствѣ школъ при церквахъ, училищный совѣтъ находитъ это неудобнымъ, такъ какъ священно- и церковнослужители живутъ большею частію одиноко, принадлежащія имъ зданія не отличаются помѣстительностью, и наконецъ, мало примѣровъ, чтобы причты занимали мѣстность въ центрѣ своихъ приходовъ, что однако же совершенно необходимо для сельской школы.

Относительно вознагражденія законоучителямъ, училищный совѣтъ заключаетъ, что такъ какъ законоучитель обязанъ посѣщать школу не болѣе двухъ или трехъ разъ въ недѣлю, то ему и назначено жалованье сравнительно меньше, чѣмъ учителю, почти ежедневно обязанному заниматься съ дѣтьми въ теченіе пяти часовъ.

Мнѣніе коммиссіи земскаго собранія, желающей передать должность учителя мѣстнымъ священникамъ, діаконамъ, студентамъ, женамъ священниковъ, а въ случаѣ отказа всѣхъ этихъ лицъ, согласно съ мнѣніемъ г. Волкова, передать кому придется, не одобряется училищнымъ совѣтомъ. Это мнѣніе основано на томъ, что въ такомъ случаѣ „на 2.000 рублей можно будетъ содержать по крайней мѣрѣ 12 школъ, а если общества дадутъ квартиры, то и болѣе". Но заботиться о множествѣ дешевыхъ училищъ, по мнѣнію училищнаго совѣта, значитъ то же, что не желать обществу истиннаго блага: полезнѣе, если общество будетъ имѣть 100 человѣкъ, обученныхъ достаточно, чѣмъ 200 малограмотныхъ. А эта малограмотность неизбѣжна, когда учитель-священникъ, отвлекаясь отъ школы ради другихъ, не терпящихъ от-

Библиотека "Руниверс"

лагательства обязанностей, вынужденъ будетъ или посѣщать школу рѣдко, или быть въ ней учителемъ только по названію.

Говоря далѣе объ училищахъ Васильевскомъ и Большесельскомъ, училищный совѣтъ свидѣтельствуетъ, что число учениковъ возрастаетъ въ нихъ значительно. Въ послѣднемъ состоитъ на лицо 28 дѣтей, не смотря на то, что не въ недальнемъ разстояніи отъ него находится другое училище и сверхъ того въ рядомъ лежащемъ селѣ Авдотьинѣ раскольники-крестьяне безъ всякаго права занимаются обученіемъ дѣтей. Училищный совѣтъ полагаетъ, что если отнято будетъ право обученія у частныхъ лицъ, не только неспособныхъ къ образованію дѣтей, но даже положительно вредныхъ, то и это училище скоро достигнетъ цвѣтущаго состоянія, что видно, между прочимъ, изъ настоящаго вліянія его даже на училище Новосельское, въ которомъ, при всемъ стараніи учителя, въ теченіе десятилѣтняго существованія училища, не обучалось ни одной дѣвочки, а въ настоящее время матери, лично ознакомясь съ хорошимъ обученіемъ и нравственнымъ направленіемъ дѣвицъ въ Большесельскомъ училищѣ, начали приводить своихъ дочерей и въ училище Новосельское.

Въ заключеніе своихъ соображеній, Угличскій уѣздный училищный совѣтъ дѣлаетъ такое постановленіе: „Сообразивъ вышеизложенныя обстоятельства и полагая, что частыя перемѣны постановленій земства касательно преобразованія училищъ въ экономическомъ отношеніи не могутъ привести къ благимъ результатамъ, училищный совѣтъ находитъ совершенно справедливымъ: оставить открытыя три училища въ настоящемъ видѣ и при настоящемъ содержаніи законоучителей и учителей оныхъ. А если угодно земству, на новыхъ постановленіяхъ его отъ 25-го и 27-го сентября 1866 года, открывать другія училища, тогда наглядно каждый будетъ видѣть разницу направленія, успѣховъ, развитія и довѣрія народа къ тѣмъ и другимъ".

Изъ всего изложеннаго сейчасъ видно, что между Угличскимъ земствомъ и уѣзднымъ училищнымъ совѣтомъ произошло столкновеніе. Къ сожалѣнію, для полной оцѣнки этого столкновенія недостаетъ всѣхъ нужныхъ данныхъ, и редакція *Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостей*, которой, безъ сомнѣнія, извѣстны всѣ обстоятельства этого дѣла, не дѣлаетъ съ своей стороны никакихъ поясненій. Во всякомъ случаѣ, интересно было бы знать, какимъ образомъ училищный совѣтъ намѣренъ привести въ исполненіе вышеприведенное постановленіе свое, при существованіи ст. 11-й Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, въ которой сказано: „Размѣръ содержанія и

Библиотека "Руниверс"

порядокъ отчетности о начальныхъ народныхъ училищахъ устанавляются тѣми вѣдомствами, городскими и сельскими обществами и частными лицами, на счетъ которыхъ они учреждены. Въ распоряженіе по всѣмъ этимъ предметамъ *уѣздный училищный совѣтъ не вмѣшивается*, а принимаетъ ихъ только къ соображенію при обсужденіи вообще матеріальныхъ средствъ училищъ".

— *Олонецкія Губернскія Вѣдомости* сообщаютъ объ открытіи Олонецкаго губернскаго училищнаго совѣта. Открытіе происходило 30-го іюля. Въ первое засѣданіе совѣта было, между прочимъ, прочитано предложеніе предсѣдателя совѣта, преосвященнаго Аркадія, архіепископа Олонецкаго и Петрозаводскаго. Изъ предложенія этого видно, что въ 1866 году въ Олонецкой губерніи было 189 училищъ; въ нихъ обучалось дѣтей мужескаго пола 1.569 человѣкъ, женскаго 387. „Обучаютъ въ сихъ училищахъ, сказано въ предложеніи преосвященнаго, священно-и церковнослужители, ихъ жены, вдовы, дѣти-дѣвицы,— всѣ безмездно; только нѣкоторыя изъ нихъ, именно воспитанницы Картопольскаго духовнаго дѣвичьяго училища [1]), получаютъ нѣкоторое пособіе себѣ отъ епархіальнаго попечительства, отъ церквей и самихъ причтовъ. На этихъ послѣднихъ епархіальнымъ начальствомъ обращено преимущественное вниманіе, прочѣ прочаго, особенно по тому уваженію, что на нихъ обращено особенное вниманіе и высшимъ правительствомъ". Затѣмъ въ предложеніи приведены слова изъ отношенія графа Д. А. Толстаго къ преосвященному Аркадію, которыхъ его сіятельство, на основаніи многочисленныхъ примѣровъ, свидѣтельствуетъ о вполнѣ успѣшной дѣятельности на поприщѣ начальнаго народнаго образованія и лицъ женскаго пола, преимущественно изъ образовавшихся въ училищахъ дѣтей духовнаго званія.

Въ томъ же засѣданіи совѣта принято къ руководству постановленіе Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, отъ 2-го февраля 1866 года, Высочайше утвержденнаго въ 27-й день того же мѣсяца и года, по которому опредѣлено: „При неимѣніи у духовенства средствъ для поддержанія открытыхъ имъ начальныхъ училищъ и невозможности требовать на это значительныя суммы изъ государственнаго казначейства, обратиться къ земству съ предложеніемъ: а) устроить дома для училищъ, снабдивъ ихъ отопленіемъ, освѣще-

[1]) 9 воспитанницъ этого училища уже трудятся на поприщѣ начальнаго народнаго образованія; нынѣ окончили курсъ 8 воспитанницъ; 8 другихъ воспитанницъ, прежнихъ выпусковъ, не назначены еще въ школы, по неимѣнію у епархіальнаго начальства средствъ въ ихъ содержанію.

Библиотека "Руниверс"

ніемъ и прислугою; б) назначить содержаніе преподавателямъ, и в) доставить средства въ пріобрѣтенію для училищъ руководствъ и книгъ для чтенія". Вмѣстѣ съ тѣмъ, Олонецкимъ губернскимъ училищнымъ совѣтомъ принято къ руководству и другое постановленіе того же Присутствія, на основаніи котораго, по полученіи народными училищами необходимыхъ средствъ для ихъ улучшенія и жалованья для учителей, епархіальнымъ преосвященнымъ предоставлено приступить немедленно къ таковымъ улучшеніямъ и составить соображенія объ опредѣленіи сельскими учителями воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ, съ обязанностью прослужить въ учительскомъ званіи опредѣленное время до рукоположенія въ священники; а между тѣмъ прилагать возможное попеченіе о поддержаніи училищъ и о введеніи въ нихъ болѣе правильной организаціи.

—Въ засѣданіи *Московскаго* губернскаго собранія, происходившемъ 15-го сего сентября, предложенъ былъ, между прочимъ, докладъ управы о народныхъ училищахъ, бывшихъ въ вѣдомствѣ министерства государственныхъ имуществъ.

Изъ доклада этого явствуетъ, что въ Московской губерніи существуетъ 168 такихъ училищъ; они были устроены и содержались на счетъ особаго сбора съ государственныхъ крестьянъ и назначались для воспитанія дѣтей только этихъ крестьянъ. На основаніи новыхъ узаконеній, училища эти должны перейдти въ завѣдываніе земства, при чемъ на содержаніе ихъ въ 1887 году переданы земской управѣ собранныя съ крестьянъ деньги. На содержаніе этихъ училищъ требуется ежегодно 37.602 р.; въ прежнее время на этотъ предметъ собиралось собственно въ Московской губерніи 14,234 рубля 23¼ коп.; остальная же затѣмъ сумма, болѣе 23.000 р., дополнялась съ другихъ губерній. Такъ какъ на основаніи Высочайше утвержденнаго въ семъ году мнѣнія государственнаго совѣта, въ губерніяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія, учрежденіямъ этимъ предоставляется принять мѣры къ обезпеченію съ начала 1888 года содержанія школъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ; министрамъ же внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія предоставлено войдти въ соображеніе о мѣрахъ, какія надлежитъ принять въ видахъ сохраненія на будущее время училищъ въ селеніяхъ означенныхъ крестьянъ, то возникъ вопросъ о дальнѣйшемъ обезпеченіи этихъ школъ. Губернская управа, имѣя въ виду, что, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, министры внутреннихъ дѣлъ и финансовъ должны были внести соображеніе о дальнѣйшемъ обезпеченіи училищъ, нуждалась такого

Библиотека "Руниверс"

представленія и не могла съ своей стороны сдѣлать никакого распоряженія къ обезпеченію училищъ въ будущемъ году. Объ этомъ она сообщила губернатору и, не получивъ отвѣта, въ докладѣ своемъ собранію высказала, что она не находитъ возможнымъ принять на счетъ земства содержаніе этихъ училищъ, такъ какъ они были основаны единственно для одного только вѣдомства и находятся въ такихъ пунктахъ, которые представляютъ удобства лишь для государственныхъ крестьянъ. Кромѣ того, управа предлагала просить уѣздныя собранія о назначеніи такихъ пунктовъ для устройства училищъ, которые были бы вполнѣ удобны.

Во время преній, возникшихъ по этому поводу, одинъ изъ гласныхъ, г. Васильчиковъ, подтвердивъ заявленіе управы, указалъ еще на другое затрудненіе со стороны земства къ дальнѣйшему обезпеченію означенныхъ школъ, состоящее въ томъ, собраніе приняло основанія, на которыхъ должно быть ведено дѣло народнаго образованія въ Московской губерніи; существующія же школы государственныхъ имуществъ не подходятъ подъ эти основанія, а потому принять ихъ и обратить въ земскія нельзя, не отступивши отъ тѣхъ основаній, которыя одобрены собраніемъ. Вслѣдствіе всего этого, является важный вопросъ: будутъ ли существовать въ 1868 году 168 школъ, или онѣ закроются? Въ настоящее время въ губерніи находится до 300 училищъ, и если закроются тѣ, о которыхъ идетъ рѣчь, то остается 132; результатъ весьма прискорбный! Другіе члены заявили, что собраніе, не отказываясь отъ желанія имѣть большее число школъ, можетъ озаботиться устройствомъ такихъ школъ, которыя оно признаетъ полезными, и притомъ въ мѣстахъ, наиболѣе удобныхъ; сохраненіе же существующихъ можетъ быть предоставлено уѣздамъ, потому что имъ удобнѣе знать пользу отъ этихъ школъ, и что, для разрѣшенія вопроса о существованіи вышеозначенныхъ школъ, необходимо просить уѣзды доставить свѣдѣнія, сколько школъ существуетъ, сколько имѣютъ онѣ учениковъ и приносятъ ли пользу.

По окончаніи преній, собраніе постановило: довести до свѣдѣнія высшаго правительства, что губернское собраніе не находитъ возможнымъ относить на счетъ земства содержаніе училищъ, бывшихъ въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ, и что существованіе ихъ въ будущемъ году требуетъ продолженія общественнаго сбора съ государственныхъ крестьянъ. Кромѣ того, собраніе опредѣлило—просить уѣзды, къ предстоящему очередному губернскому собранію, доставить точныя свѣдѣнія о существующихъ въ каждомъ уѣздѣ школахъ го-

Библиотека "Руниверс"

государственныхъ имуществъ и о состояніи ихъ. При чемъ должно быть указано на тѣ мѣстности, гдѣ необходимо устроить училища.

— Въ *Русскомъ Инвалидѣ* (№ 258) сообщается краткій отчетъ объ очередномъ земскомъ собраніи въ г. *Лебединѣ* (Харьковской губ.). Изъ доклада управы, читанномъ въ этомъ собраніи, видно, что она, собравъ свѣдѣнія о числѣ школъ въ уѣздѣ, пришла къ заключенію, что школы, при тѣхъ средствахъ, какими онѣ обладаютъ въ настоящее время, могутъ, безъ пособія со стороны земства, существовать и въ будущемъ; усилія же земства должны быть направлены на приготовленіе учителей для народныхъ школъ. Снесшись съ смотрителемъ уѣзднымъ училищъ о томъ, можетъ ли уѣздное училище приготовить учителей для народа, земство приняло проектъ смотрителя, чтобы помѣщать мальчиковъ, готовящихся въ учителя, въ уѣздное училище, и по окончаніи въ немъ курса, оставлять на годъ для практическихъ занятій при приходскомъ училищѣ. Земство опредѣлило на первый разъ помѣстить въ уѣздномъ училищѣ 8 мальчиковъ, разчитывая содержаніе каждаго въ 60 руб. сер., и необходимые на содержаніе ихъ 480 рублей внесены въ смѣту расходовъ на будущій годъ. Земствомъ руководилъ въ этомъ случаѣ, по замѣчанію доклада управы, чисто-экономическій разчетъ, такъ какъ приготовленіе сельскихъ учителей въ педагогическихъ классахъ при 1-й Харьковской гимназіи стоитъ ежегодно за каждаго 120 руб.

— Присоединяемъ сюда слѣдующую выписку изъ донесенія бывшаго попечителя Харьковскаго учебнаго округа о переводныхъ и окончательныхъ экзаменахъ, происходившихъ въ теченіе мая и іюня мѣсяцевъ настоящаго года въ педагогическихъ курсахъ для приготовленія народныхъ учителей, учрежденныхъ при Харьковскомъ уѣздномъ училищѣ, равно какъ и о первомъ выпускѣ воспитанниковъ этого учрежденія, пробывшихъ въ немъ узаконенное число лѣтъ.

„Не только я,— говоритъ бывшій попечитель въ своемъ донесеніи,— но и нѣкоторыя постороннія лица, какъ-то: ректоръ Императорскаго Харьковскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Кочетовъ, онъ же гласный Харьковскаго земскаго собранія, предсѣдатель и члены здѣшнихъ земскихъ управъ неоднократно присутствовали на этихъ экзаменахъ, и общее убѣжденіе, вынесенное нами изъ этихъ посѣщеній, оказалось совершенно какъ въ пользу самаго учрежденія, такъ и въ пользу гг. дѣятелей ихъ и воспитанниковъ. Безъ преувеличенія должно сказать, что большинство воспитанниковъ обнаружили такое твердое, сознательное усвоеніе предметовъ, имъ преподанныхъ, такую

Библиотека "Руниверс"

высоту свѣдѣній и такую любовь къ дѣлу, которому они намѣрены посвятить себя, что могли бы по нѣкоторымъ предметамъ соперничать съ воспитанниками заведеній, гораздо выше ихъ поставленныхъ по курсу ученія; вообще же они представляютъ несомнѣнное ручательство въ томъ, что предстоящіе имъ по званію народныхъ учителей труды и занятія они примутъ и выполнятъ съ полнымъ желаемымъ успѣхомъ на пользу крестьянскаго населенія и согласно съ благими видами правительства.

„18-го іюня происходилъ выпускъ воспитанниковъ. Послѣ благодарственнаго Господу Богу молебствія и краткаго назидательнаго слова, произнесеннаго къ воспитанникамъ законоучителемъ педагогическихъ курсовъ Кушенымъ, инспекторъ курсовъ и преподаватель русскаго языка и педагогики Тимошенко прочелъ отчетъ о началѣ, ходѣ и дѣятельности сего учрежденія, окончивъ его обращеніемъ къ воспитанникамъ, въ которомъ раскрылъ имъ важность ихъ будущихъ обязанностей, и напутствовавъ ихъ благожеланіями и наставленіями на предстоящемъ имъ поприщѣ. Число окончившихъ полный курсъ ученія въ педагогическихъ курсахъ — составило 12, которымъ тутъ же и выданы установленныя свидѣтельства. Отчетъ же г. Тимошенко печатается въ особомъ прибавленіи къ циркулярамъ по Харьковскому учебному округу“.

— Въ *Кубанскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ* мы находимъ нѣсколько свѣдѣній о школахъ въ Кубанскомъ казачьемъ войскѣ. Въ послѣдніе три года, съ окончаніемъ военныхъ дѣйствій, въ Кубанской области явилась возможность обратить серіозное вниманіе на школы. Въ настоящее время, какъ видно изъ вѣдомости за первое полугодіе 1867 г., въ Кубанскомъ казачьемъ войскѣ имѣется 209 полковыхъ и станичныхъ школъ; въ нихъ учащихся: мальчиковъ 6.183, дѣвочекъ 136, всего 6.319; преподавателей: законоучителей 142, учителей 197, всего 339. Въ сравненіи со вторымъ полугодіемъ 1866 года число учащихся увеличилось на 326 мальчиковъ и 7 дѣвочекъ. Общее число учащихся составляетъ 7% всего народонаселенія края. Изъ 239 священниковъ, находящихся въ станицахъ, занимаются въ школахъ, какъ выше сказано, 142.

Въ Сѣдлецкой губерніи, по словамъ *Сѣдлецкихъ Губернскихъ Вѣдомостей*, начальныхъ училищъ 142; въ томъ числѣ православныхъ 3, уніатскихъ 100, католическихъ 34, евангелическихъ 5. Въ нихъ блюстителей 33, учителей 136 (учительскихъ вакансій 14-ть). Учащихся въ начальныхъ училищахъ 3.676, изъ нихъ православныхъ 82, уніа-

Библиотека "Руниверс"

товъ 2.017, католиковъ 1.335, протестантовъ 252, евреевъ 40. Начальныя католическія училища содержатся на счетъ жителей, для которыхъ они учреждены, кромѣ 3-хъ училищъ, имѣющихъ свои фонды. Русско-уніатскія начальныя училища содержатся частію на счетъ самихъ жителей, частію на счетъ жителей съ пособіемъ отъ правительства. Кромѣ исчисленныхъ училищъ, согласно приговорамъ жителей, имѣютъ быть учреждены въ разныхъ мѣстахъ 9 училищъ уніатскихъ, 3 католическихъ, и дѣлались приготовленія къ открытію, въ настоящемъ сентябрѣ мѣсяцѣ, 6-ти русскихъ женскихъ училищъ.

Сибирскій Вѣстникъ (№ 10), говоря о состояніи народнаго образованія въ Сибири, жалуется на скудость средствъ въ этомъ отношеніи. Собственно начальныхъ народныхъ школъ въ Сибири для дѣтей обоего пола считается 560, въ томъ числѣ 2 частныя, съ 11.693 учащимися мужскаго и 485 женскаго пола. По словамъ Сибирской газеты, число народныхъ школъ и учащихся въ нихъ впятеро меньше того, нежели сколько слѣдовало бы, еслибъ это число соотвѣтствовало числу школъ въ Европейской Россіи сравнительно съ количествомъ народонаселенія. „Можетъ ли, говоритъ авторъ статьи, съ успѣхомъ развиваться страна, въ которой почти не существуетъ средствъ для пріобрѣтенія самыхъ элементарныхъ свѣдѣній? А между тѣмъ нельзя сказать, чтобы Сибирь не сознавала потребности въ образованіи. Вездѣ, гдѣ только есть малѣйшая возможность, родители стараются дать своимъ дѣтямъ хоть какое-нибудь образованіе. Но бѣда въ томъ, что учить некому и негдѣ. Собственно грамотѣ здѣсь учатъ всѣ, и чиновники, и духовные, и отставные. При такомъ разнородномъ составѣ преподавателей грамотность подвигается медленно. Но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ учить рѣшительно некому. Запросъ на людей большой; обязанности учителей, особенно первоначальныхъ, съ одной стороны слишкомъ тяжелы, а съ другой, далеко не даютъ такого обезпеченнаго и почетнаго положенія, чтобы привлекать къ себѣ людей наиболѣе способныхъ и свѣдущихъ. Нужно создать учителей, говоритъ въ заключеніе авторъ статьи, и создать какъ можно скорѣе“.

Доказательствомъ того, какъ туго идетъ въ Сибири дѣло грамотности, можетъ служить, между прочимъ, слѣдующій фактъ, разказанный въ *Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 30). Православные мужички Мухоршибирской волости (за Байкаломъ) думали основать училище. Но такое заведеніе нужно содержать сборомъ съ каждой ревизской души. Старообрядцы, которыхъ достаточно въ волости, не согласились на эту раскладку. Старообрядцы, а за ними и единовѣрцы,

Библиотека "Руниверс"

не хотятъ участвовать въ устройствѣ школы по предубѣжденію, а первые и по нерасположенію къ православнымъ учителямъ — табачникамъ, по нелюбви къ книгамъ православныхъ, къ выговору буквъ *а, бе, ве,* вмѣсто *азъ, буки, вѣди,* и ко многому другому, что́ имъ не нравится. Православные же мужички не хотятъ нести эту повинность одни, а желаютъ отбывать ее цѣлымъ обществомъ. Такимъ образомъ, противоположные элементы, изъ которыхъ слагается общество, служатъ препятствіемъ къ развитію грамотности, и это было причиною, почему и въ Мухоршибирской волости мысль объ устройствѣ начальнаго училища не состоялась.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ

СТО ТРИДЦАТЬ ПЯТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшія повелѣнія.

СТРАН.

1. *26-го іюня 1867 года.* О переименованіи въ чиновники особыхъ порученій при министрѣ народнаго просвѣщенія состоящаго при Николаевской гимназіи надзирателя за казенными воспитанниками изъ дѣтей южныхъ Славянъ, Грековъ и Молдаво-Валаховъ. 3

2. *26-го іюня.* О преобразованіи Якутскаго уѣзднаго училища въ прогимназію . . . . . —

3. *27-го іюня.* Объ уставѣ и штатѣ Императорскаго историко-филологическаго института 4

4. *12-го іюля.* О подчиненіи всѣхъ городскихъ и общественныхъ публичныхъ библіотекъ вѣдѣнію министерства внутреннихъ дѣлъ 15

5. *12-го іюля.* О содержаніи въ пансіонѣ при Екатеринославской гимназіи воспитанника, подъ названіемъ „Александровскаго“ . . . . . —

6. *12-го іюля.* Объ учрежденіи стипендіи при 2-й Харьковской гимназіи 16

7. *12-го іюля.* Объ учрежденіи Александровской стипендіи въ 3-й Харьковской гимназіи . . . . . —

8. *12-го іюля.* О наименованіи „Александровской“ стипендіи, учрежденной членами совѣта Харьковскаго университета въ педагогическихъ курсахъ Харьковскаго уѣзднаго училища . . . 17

Библиотека "Руниверс"

СТРАН.

9. *12-го іюля.* Объ учрежденіи въ Слуцкой гимназіи стипендіи Ольги Богушевской 17

10. *12-го іюля.* О наименованіи „Александровскою" Харьковской безплатной женской школы грамотности 18

11. *12-го іюля.* Объ учрежденіи Александровской стипендіи въ учебныхъ заведеніяхъ г. Калиша . . . . . —

12. *12-го іюля.* Объ учрежденіи при Московскомъ университетѣ преміи Трахимовскаго 19

13. *12-го іюля.* Объ учрежденіи въ Казанскомъ Маріинскомъ женскомъ училищѣ 1-го разряда стипендій Михаила и Лукеріи Нарышкиныхъ . . . . . —

14. *12-го іюля.* О принятіи пожертвованія Бронницкаго городскаго головы Кононова на содержаніе приготовительнаго класса при тамошнемъ женскомъ училищѣ и на снабженіе учебными пособіями учениць сего училища 20

15. *12-го іюля.* О помѣщеніи портрета высокопреосвященнѣйшаго митрополита Московскаго Филарета въ актовой залѣ Московскаго университета 21

16. *14-го августа.* О возвышеніи платы за ученіе воспитанниковъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Царства Польскаго . 41

17. *2-го августа.* Объ обращеніи на содержаніе въ пансіонѣ Воронежской гимназіи трехъ казенныхъ воспитанниковъ суммы, отпускавшейся на содержаніе таковыхъ же воспитанниковъ въ пансіонѣ Тамбовской гимназіи 51

18. *29-го августа.* О принятіи Государемъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ подъ свое покровительство Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго музеевъ, съ званіемъ попечителя 52

19. *5-го сентября.* О наименованіи общей квартиры для учениковъ Новочеркасской гимназіи „Александровскою", а стипендіи въ оной — стипендіею графа Дмитрія Андреевича Толстаго . . 53

Высочайшіе приказы.

26-го іюня 1867 года; № 11 22
4-го іюля, № 12 23
12-го іюля, № 13 . . . . . —
2-го августа, № 14 42
10-го августа, № 15 53
29-го августа, № 16 . . . . . —

Библиотека "Руниверс"

Высочайшія награды.

стран.

22-го іюня 1867 года 24
12-го іюля 54
17-го августа. . . . . —
29-го августа. . . . . —

Министерскія распоряженія.

1. *8-го іюля 1867 года.* Циркулярное предложеніе относительно принятія въ службу лицъ, удостоенныхъ перваго класснаго чина по испытанію въ учрежденіяхъ военнаго вѣдомства 25

2. *15-го іюля.* Положеніе о стипендіи Ольги Богушевской, учрежденной при Слуцкой гимназіи 26

3. *22-го іюля.* Объ утвержденіи новаго положенія для Маньковскаго электро-терапевтическаго заведенія при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ 27

4. *25-го іюля.* Циркулярное предложеніе о соблюденіи въ точности установленныхъ закономъ правилъ для производства торговъ и утвержденія оныхъ 30

5. *2-го августа.* Циркулярное предложеніе о неоставленіи на третій годъ въ одномъ классѣ малоуспѣвающихъ учениковъ гимназій 42

6. *18-го августа.* Циркулярное предложеніе о порядкѣ сообщенія отзывовъ по предмету перемѣщенія на службу въ постороннія вѣдомства лицъ, служащихъ по учебнымъ округамъ . 43

7. *23-го августа.* О непроизводствѣ 10% вычета изъ наградъ и пособій, выдаваемыхъ изъ суммъ, жертвуемыхъ почетными смотрителями уѣздныхъ училищъ 55

8. *9-го сентября.* По вопросу о допущеніи къ испытанію на фармацевтическую степень лицъ, имѣющихъ дипломы на иностранныя фармацевтическія степени 56

9. *27-го сентября.* Циркулярное предложеніе о принятіи къ исполненію и руководству правилъ о передвиженіи кредитовъ изъ одной кассы въ другую . . . . . —

Приказы министра народнаго просвѣщенія.

1-го іюля 1867 года, № 12. 31
22-го іюля, № 13 44
4-го августа, № 14 48

Библиотека "Руниверс"

Приказы управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія товарища министра.

СТРАН.

18-го августа, № 15 61
1-го сентября, № 16 62
13-го сентября, № 17 . . . . . —

Распоряженія совѣта министра народнаго просвѣщенія.

16-го іюня 1867 года.

О томъ, какому испытанію должны быть подвергаемы лица, удостоенныя званія дѣйствительнаго студента, когда впослѣдствіи пожелаютъ пріобрѣсти степень кандидата 32

О правилахъ испытаній на званіе дѣйствительнаго студента и на степень кандидата въ Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ 33

О томъ, какую ученую степень долженъ имѣть профессоръ технической химіи 37

О мѣрахъ къ понужденію почетныхъ смотрителей уѣздныхъ училищъ къ исправному взносу жертвуемыхъ ими добровольно въ пользу училищъ денежныхъ пособій 39

Распоряженія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

27-го марта 1867 года. О книгѣ: „Пособіе для практическихъ занятій при первоначальномъ изученіи русскаго языка въ гимназіяхъ“, составленной г. Николенко 40

30-го мая. О 1-й части „Сборника произведеній русской словесности“, составленнаго В. Скопинымъ и В. Кеневичемъ . . —

29-го іюня. О книгѣ „Домашній огородъ“, составленной М. Мицулемъ 46

27-го іюля. О составленномъ К. Маакомъ „Учебникѣ нѣмецкаго языка“, объ издаваемомъ Московскимъ Математическимъ обществомъ „Математическомъ сборникѣ“ и о сочиненіи П. Щебальскаго: “Разказы о Западной Руси“ . . . . . —

29-го іюня. О составленной А. Ишимовою „Сокращенной русской исторіи“ 64

27-го іюля. Объ издаваемомъ полковникомъ Ильинымъ журналѣ „Всемірный путешественникъ“ . . . . . —

Библиотека "Руниверс"

СТРАН.

10-го августа. Объ изданной Н. Семеновымъ книгѣ: „Уроки географіи. Годъ второй: приготовительный курсъ. Годъ третій: этнографическій и политическій очеркъ частей свѣта"; объ изданомъ слѣпцомъ Ширяевымъ сочиненіи А. Князева: „Проповѣдническіе подвиги апостоловъ-славянъ, св. Кирилла и Меѳодія" и о 3-мъ изданіи составленнаго Ю. Симашко „Учебномъ атласѣ всеобщей географіи" 64

11-го сентября. О составленномъ Макаровымъ „Полномъ русско-французскомъ словарѣ" 65

Каталоги учебныхъ руководствъ и пособій, которыя могутъ быть употребляемы въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ:

По русскому и церковно-славянскому языку и словесности . 47
По математикѣ 65

Офиціальныя извѣщенія 68

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГІИ И НАУКЪ.

Лейбницъ и его вѣкъ. Гл. IV и V. *В. И. Герье* . . 1 и 265
Миссіонерство въ Россіи. *С. В. Ешевскаго* 58
Жанна д'Аркъ (Историко-психологическій опытъ). *М. Н. Петрова* 91
Бельгійскіе университеты. *В. В. Игнатовича* . . . 125 и 414
Указатель источниковъ и изслѣдованій по исторіи славянскихъ законодательствъ. *Ѳ. И. Леонтовича* 365
Политика Россіи во время войны за австрійское наслѣдство. *С. М. Соловьева* 361
Естественно-историческія замѣтки изъ путешествія по Олонецкой губерніи. *А Ф. Бордзинскаго* 606
Опытъ исторіи состоянія городскихъ обывателей при Петрѣ Великомъ. *А. П. Пригары* 671
Братья Лихуды. (Эпизодъ изъ исторіи русскаго просвѣщенія въ концѣ XVII столѣтія). *І. Я. Образцова* 736
Объ изученіи памятниковъ искусства въ гимназіяхъ. *В. А. Бильбасова* 754

Библиотека "Руниверс"

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

СТРАН.

Зависимость нѣмецкой философіи отъ англійской. (По поводу сочиненія г. Троицкаго: „Нѣмецкая психологія въ текущемъ столѣтіи). *М. И. Владиславлева.* . . . . . 174 и 499

Иностранныя слова въ славянскихъ нарѣчіяхъ. (По поводу сочиненія Миклошича: Die Fremdwörter in der Slawischen Sprachen). *Ѳ. И. Буслаева* 541

Наша учебная литература.

1) Уроки по закону Божію. Составилъ священникъ города Елабуги, Спасскаго собора, Василій Люперсольскій, и 2) Законъ Божій для русскихъ народныхъ школъ. Выпускъ I-й, Молитвы. Составилъ протоіерей I. Романовъ. *Д. С.* 209

Учебный церковно-историческій атласъ съ предварительными объясненіями. Священ. Л. Петрова. *Д. С.* 219

Пособіе для практическихъ занятій при первоначальномъ изученіи русскаго языка въ гимназіяхъ. Сост. М. Николенко. Книга I-я (для 1-го класса). 225

Грамматика славяно-церковнаго языка новаго періода. Состав. В. Классовскимъ. Второе, измѣненное изданіе. 228

Руководство ариѳметики для гимназій, состав. А. Малининымъ и К. Буренинымъ, и Собраніе ариѳметическихъ задачъ для гимназій, составленное ими же. 229

Начальныя основанія физики, д-ра Криста, переводъ съ нѣмецкаго, изданіе В. Ковалевскаго 230

Краткій учебникъ зоологіи, изданіе В. Ковалевскаго . . . 232

Учебникъ французскаго языка. Курсъ 1-го и 2-го класса гимназіи. Составленъ Крестлингкомъ . . . . . .

Другъ дѣтей. А. Мюллера. 1-я, 2-я и 3-я части 236

Deutsche Grammatik für russische Schulen, von Müller. 1-ste Theil. 240

Учебникъ всеобщей географіи, А. Пуликовскаго. Двѣ части. Рецензія 1-й части, *Н. А. Трескина* 815

Рецензія обѣихъ частей . . . . , ... , ... 856

Обозрѣніе русскихъ журналовъ.

Правовѣдѣніе. 144

Этнографія 798

Библиотека "Руниверс"

Обозрѣніе иностранныхъ журналовъ.

СТРАН.

Политическая экономія и статистика 461

Критическія и библіографическія замѣтки.

Объ изданіяхъ Московскаго публичнаго и Румянцовскаго музеевъ, по отдѣленію рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ 243

Матеріалы для исторіи русской литературы. Изданіе П. А. Ефремова. *Л. Н. М.* 256

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Предположенія о преобразованіи Ярославскаго Демидовскаго лицея 1

Халкійская Богородичная обитель, обращенная въ училище. 19

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) университетовъ, б) гимназій, в) двухклассныхъ сельскихъ училищъ и г) начальныхъ народныхъ училищъ. 31, 188 и 311

Отчетъ общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ за 1866 годъ. 67

Вопросъ о начальномъ народномъ образованіи въ англійскомъ парламентѣ и въ періодической литературѣ 75

Съѣзды и собранія ученыхъ и другихъ обществъ за границею 98

О Московской третьей (реальной) гимназіи 131

О русскихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Варшавѣ 139

О ремесленныхъ школахъ при учебныхъ заведеніяхъ Одесскаго округа 145

Объ училищахъ Александровскаго уѣзда и Маріупольскаго округа, барона *Н. А. Корфа* . . . . . 150 и 279

Положеніе объ испытаніяхъ кандидатовъ на учительскія должности въ среднихъ школахъ Пруссіи 230

Еще нѣсколько словъ объ образованіи инородцевъ. *П. Д. Шестакова.* 253

Библиотека "Руниверс"